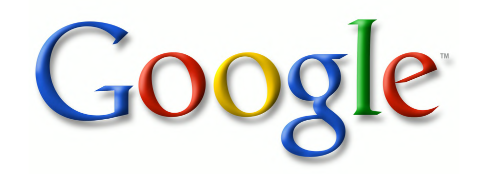
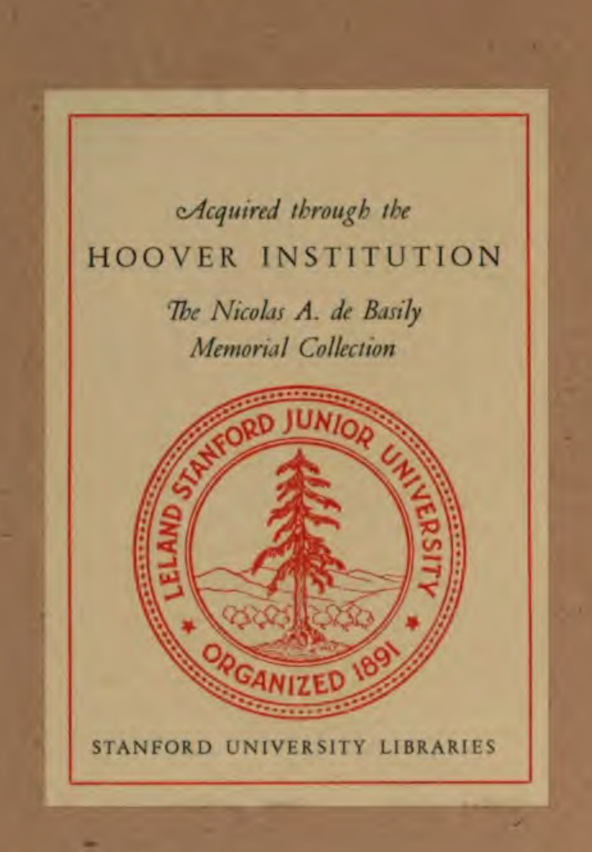

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Éntsiklopedicheskiĭ slovar'

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

ТОМЪ XV^А.

Коала — Конкордія.

ИЗДАТЕЛИ: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія И. А. Ефрона, Прачешный пер., № 6.
1895.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

Проф. **А. Н. Бекетова** . . .	отдѣлъ	біологическихъ наукъ.
С. А. Венгерова	„	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Проф. **В. Т. Собичевскаго** .	„	сельскохозяйственный и лѣсоводства.
Владиміра Соловьева . . .	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева** . .	„	музыки.
А. И. Сомова	„	изящныхъ искусствъ.

Болѣе значительныя по объему оригин. статьи 30-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Кобальтіаковыя соединенія—С. Колотовъ. Δ.
Кобальтъ — С. Колотовъ. Δ. и А. Ржешотарскій. Δ.
Кобденъ—проф. В. Дерюжинскій.
Кобдо (въ Монголіи)—Г. Потанинъ.
Ковалевскій (Максимъ Максимовичъ) — проф. В. Нечаевъ.
Ковенская губ. и **Ковна** (съ картой) — бар. К. Врангель.
Ковка (металлургія съ табл.)—А. Ржешотарскій. Δ.
Ковры—П. Копосовъ. Δ.
Кодификація—проф. В. Нечаевъ.
Кожа (анат.)—пр.-доц. Н. Книповичъ.
» (физіол.)—проф. И. Тархановъ.
» (гигіена)—Г. Хлопинъ.
Кожевенное производство — В. Рудневъ. Δ. и А. Я.
Козачество—В. Мякотинъ.
Козловъ (философъ)—Я. Колубовскій.
Козловъ (поэтъ)—М. Мазаевъ.
Коксъ (съ табл. и рис. въ текстѣ)—проф. А. Крупскій. Δ.
Кола (г.) и уѣздъ—пр.-доц. Н. Книповичъ.
Колебанія земной коры (съ табл.)—проф. Левинсонъ-Лессингъ.
Колебанія звучащихъ тѣлъ—проф. Н. Гезехусъ.
Колизей (съ табл.)—А. Сомовъ.
Колларъ (чешск. поэтъ)—Ир. Половинкинъ.
Коллегіи—П. Милюковъ.
Коллективизмъ—Н. В.
Коловратки (съ рис. въ текстѣ)—пр.-доц. Н. Книповичъ.
Колодцы—Г. Хлопинъ.
Колокола—В. Р. и Н. С.
Колокольня (съ рис. въ текстѣ)—А. С.
Колонатъ—Д. Каринскій.
Колонизація (съ картой)—Н. Р.
Колонизація Россіи—П. Милюковъ.
Колонна—А. С. и А. Т.
Колориметрія (съ рис. въ текстѣ)—А. Г.
Колоритъ—проф. Ѳ. Петрушевскій.
Колумбъ—проф. Д. Анучинъ.
Кольриджъ—З. Венгерова.
Кольцовъ—прив.-доц. И. И. Ивановъ.
Коляда—А. Я.
Комедія—Е. Аничковъ.
Коменскій—Н. Ястребовъ.
Кометы—В. Витковскій.
Комитетъ министровъ—А. Я.
Комитеты грамотности—Н. Рубакинъ.
Коммерческіе суды—В. Шеинъ.
Коммерческое образованіе—*.
Коммиссія для составленія новаго уложенія—Н. Василенко.
Коммиссіонная сдѣлка—В. Шеинъ.
Коммуна парижская—М. В. и А. Я.
Коммунизмъ—Н. Водовозовъ.
Коммуны—С. Моравскій.
Коммутаторъ (съ рис. въ текстѣ)—А. Г.
Компараторъ (съ рис. въ тексѣ) — В. Лермантовъ.
Компасъ (съ рис. въ тексѣ)—А. Крыловъ.
Комплектованіе арміи и флота—проф. В. Кузьминъ-Караваевъ.
Компостъ—проф. А. Совѣтовъ.
Конденсаторъ (съ рис. въ текстѣ)—А. Гершунъ.
Коневодство и Коннозаводство—А. Соколовъ.
Кони (Анатолій Ѳедоровичъ)—В. Сл.
Конкордатъ—А. Л. и Е. Шмурло.

Нѣкоторые читатели затрудняются тѣмъ, что въ Словарѣ употребляются кромѣ мѣръ русскихъ также и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. **Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія къ «Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ прибавленіи.**

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ“

и ихъ инициаловъ.

Аленицынъ, В. Д., магистръ. [*В. А*].
Аничковъ, Е.
Анучинъ, Д. Н., проф. [*Д. А.*].
Антоновъ, А. А. [*А. А.*].
Арабажинъ, К. И. [*К. А—нъ*].
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, ^. С., проф.
Астафьевъ, А. С [*А. А.*].
Багалѣй, Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Барсовъ, Н. И., проф. [*Н. Б-въ*].
Батюшковъ, Ѳ. Д.. прив.-доц.
Безобразовъ, С. В. [*С. Б.*].
Бекетовъ, А. Н., проф. [*А. Б.*].
Бестужевъ-Рюминъ, К. Н., акд.
Бобылевъ, Д. К., проф. [*Д. Б.*].
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [*Н. Б—нъ*].
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б.*].
Брандтъ, Б. Ф. [*Б. Б—тъ*].
Браудо, А. И. [*А. Б—о*].
Браунъ, Ѳ. А., при.-доц.
Броневскій, Г.
Брунъ, М. И. [*М. Б.*].
Буйницкій, Н. А., инж. [*А. Б.*].
Буличъ, С. К., прив.-доцентъ [*С. Б—чъ*].
Бѣловъ, А. И.
Бѣловъ, Е.
Бѣлявскій, П. Е., к.-адм.
Василенко, В. И. [*В. В.*].
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
Васильевскій, М. [*М. В—ій*].
Васильевъ, А. К. [*А. К. В.*].
Ватсонъ, М. В. [*М. В.*].
Вейнбергъ, Л. Б. [*Л. В.*].
Вейнбергъ, П. И., прив.-доц.
Величко, К. И., проф. [*К. В—о*].
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, С. А. [*С. В.*].
Вербловскій, Г. Л.
Вернеръ, К. [*К. В.*].
Веселовскій, Александръ Ник., академикъ.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, Н. И., пр. [*Н. В.*].
Винклеръ, ф. П. П. [*П. ф. В.*].
Виноградовъ, П. Г., проф.
Витковскій, В. В. [*В. В. В.*].
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В.
Водовозовъ, Н. В.
Воейковъ, А. И., проф. [*А. В.*].
Вольтеръ, Э. А., прив.-доцентъ [*Э. В.*].
Ворожейкинъ, Ф.
Вороновъ, А. П. [*А. П. В.*].

Врангель, бар. К. К., магистръ [*К. Вр.*].
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—ъ*].
Гарднеръ, Е. И. [*Е. Г.*].
Гаркави, А. Я.
Гаршинъ, Е. М. [*Е. Г.*].
Гезехусъ, Н. А., проф.
Герценштейнъ, Г. М., пр.-доц. [*Г. М. Г.*].
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Глинка, Ѳ. С. [*Ѳ. Г.*].
Головкинскій, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбовъ, А. И.
Горчаковъ, М. И., проф.
Грабарь, В. Э., прив.-доц.
Граве, Д., прив.-доц. [*Д. Гр.*].
Гротъ, К. Я., проф.
Гротъ, Н. Я., проф.
Гулишамбаровъ, С. О.
Делоне, Н. Б., проф. [*Н. Д.*].
Дерюжинскій, В. Ѳ., проф.
Джаншіевъ, Г. А. [*Г. Д.*].
Динникъ, Н. [*Н. Д.*].
Дризенъ, Н. В., баронъ [*Б. Н. В. Д.*].
Дьяконовъ, М., проф. [*М. Д.*].
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Житецкій, И. П. [*И. Ж.*].
Жуковичъ, П. И., прив.-доц.
Звягинцевъ, Е. А. [*Е. З.*].
Земятченскій, П. А., прив.-доц. [*П. З.*].
Зѣлинскій, Ѳ. Ѳ., проф.
Ивановскій, А. О., пр. [*А. О. И*].
Игнатьевъ, В.
Износковъ, И. А. [*И. И.*].
Израильсонъ, Я. И. маг. [*Я. И.*].
Иностранцевъ, А. А., проф.
Каменскій, Д., д-ръ [*Д. К—ій*].
Канонниковъ, И. И., проф.
Каншинъ, Д. В. [*Д. К.*].
Каринскій, Д. [*Д. К.*].
Карцовъ, В. С. [*В. К.*].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, Н. И., проф. [*Н. К.*].
Кауфманъ, И. И., проф.
Кивлицкій, Е. А. [*Е. К.*].
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Книповичъ, Н. М., магистръ [*Н. Кн.*].
Кокошкинъ, Ѳ. Ѳ.
Колотовъ, С. С.

Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д., проф.
Кононовъ, А. М. [*А. К.*].
Копосовъ, П. В. [*П. К.*].
Корелинъ, М. С., проф. [*М. К.*].
Коцынъ, М. Б., докторъ.
Красускій, К.
Кротковъ, Н.
Круглый, А. О. [*А. К—ый*].
Крупскій, А. К., проф.
Крыловъ, А. [*А. К.*].
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е. [*А. Е. К.*].
Кудрявцевъ, Н. В. [*Н. К.*].
Кузьминъ Караваевъ, В. Д., проф. [̄.-.].
Куриловъ, В.
Ламанскій, С. И.
Ланговой, Н. П., проф.
Латкинъ, Н. В. [*Н. Л.*].
Латышевъ, С. М. [*С. Л.*].
Левинсонъ - Лессингъ, Ф. Ю., проф. [*Ф. Л.*].
Леперъ, Р. [*Р. Л.*].
Лермантовъ, В. В., прив.-доц. [*В. Л.*].
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Ловягинъ, А. М. [*А. М. Л.*].
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Лопухинъ, А. П., проф. [*А. Л.*].
Лось, И. Л., прив.-доц. [*И. Л.*].
Лучицкій, И. В., проф.
Любовичъ, Н., проф. [*Н. Л—ъ*].
Лялинъ, Л.
Лященко, А. І.
Мазаевъ, М. Н. [*М. М*].
Макаровъ, С. О.
Марголинъ, М. М.
Марръ, Н. Я., пр.-доц. [*Н. М.*].
Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Матвѣевъ, П. А.
Менделѣевъ, В. Д. [*В. М.*].
Менделѣевъ, Д. И., проф. [Δ.].
Миклашевскій, А. Н. [*А. Н. М.*].
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [*Вс. М.*].
Минскій, Н. М.
Михайловъ, С. [*С. М—въ*].
Мищенко, Ѳ. Г., проф.
Модестовъ, В. И., проф.
Моравскій, С.
Мурашкинцевъ, А. А. [*А. М.*].
Муромцевъ, С. А., пр. [*С. М.*].
Мякотинъ, В. А. [*В. М—ъ*].
Надсонъ, Г. А. [*Г. Н*].

Неустроевъ, А. [*А. Н—въ*].
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*].
Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
Омелянскій, В.
Ону, А. М. [*А. О.*].
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
Павловъ-Сильванскій, Н. П. [*Н. П.-С.*].
Поль, А. В., проф.
Перетцъ, В. Н. [*В. П.*].
Перетцъ, Л. Н. [*Л. Н. П.*).
Петрушевскій, Д. М.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [*Ѳ. П.*].
Петцъ, Г. Г. [*Г. П.*].
Пискорскій, В. [*В. П—ій*].
Позднѣевъ, А. М., пр. [*А. П.*].
Позднѣевъ, Д. М. [*Д. П.*].
Покровскій, А. И., прив.-доц. [*А. П.*].
Половинкинъ, Ир. Н. [*Ир. П.*].
Полѣновъ, Б. К. [*Б. П.*].
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Преображенскій, О.
Прозоровскій, Д. [*Д. П—ій*].
Пыпинъ, А. Н.
Пѣтуховъ, М. [*М. П.*].
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Рейнгольдъ, А. А.
Рейтлингеръ, Н. А. [*—ръ*].
Ржешотарскій, А.
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Роговскій, Е.
Розенбахъ, П. Я., прив.-доц.
Ростовцевъ, М. [*М. Р—въ*].
Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
Рубакинъ, Н. А.
Рубцовъ, Н. Н.
Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—въ*].
Рудневъ, Н. М., проф.
Руммель, В. В. [*В. Р.*].
Свѣшниковъ, М. И., прив.-доц. [*М. С.*].
Селивановъ, А. В. [*А. В. С.*].
Селивановъ. А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Сентъ-Илеръ, К. К.
Скалонъ, В. Ю.
Сліозбергъ, Г. Б. [*Г. С.*].
Слонимскій, Л. З.
Случевскій, Вл. К. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Ѳ. А. [*Ѳ. С.*].
Собичевскій, В. Т., пр. [*В. С.*].
Соболевъ, М. Н.
Совѣтовъ, А. В., проф.
Соколовъ, А. [*А. С.*].
Солнцевъ, В.
Соловьевъ, Владиміръ Сергѣевичъ [*Вл. С.*].
Соловьевъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С.*].
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Сомовъ, А. А. [*А. А. С.*].
Спасовичъ, В. Д.
Срезневскій, Вс. И.
Степановъ, С. Л. [*С. С.*].
Сторожевъ, В. Н. [*В. Ст.*].
Стороженко, Н. И., проф.
Струве, П. Б.
Судейкинъ, В. Т., прив.-доц. [*В. С—нъ*].
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С-въ*].
Таненбаумъ, А. С., инж. п. с. [*А. Т.*].
Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
Тищенко, В. Е.
Тривусъ, М. Л.
Троицкій, В.
Трубецкой, кн. Е.
Трубецкой, кн. С. Г., прив.-доц.
Тураевъ, Б. [*Б. Т.*].
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Тутуринъ, Н. Н.
Уманскій, А. М. [*Ум.*].
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Фаворскій, А. Е., прив.-доц.
Фаусекъ, В. А., маг. [*В. Ф.*].
Фидлеръ, Ф. Ф. [*Ф. Ф.*].
Филиповъ, Н. [*Н. Ф.*].
Флавицкій, Ф. М., проф.
Флоренсовъ, В. Я., проф.
Фойницкій, И. Я., проф.
Форстенъ, Г. В., проф. [*Г. Ф.*].
Фортунатовъ, Ал. Ѳ. [*А. Ф-въ*].
Фрикъ, Э. Ф. [*Э. Ф.*].
Хвольсонъ, Д. А., проф.
Хлопинъ, Г.
Ходскій, Л. В., проф.
Цагарели, А., проф. [*А. Ц.*].
Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М., проф.
Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
Чупровъ, А. И., проф.
Шевыревъ, И. Я.
Шеинъ, В.
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шпиндлеръ, І. Б. [*І. Ш.*].
Шмурло, Е. Ф., проф. [*Е. Ш.*].
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
Шулаченко, А. Р., проф.
Щепкинъ, Е., прив.-доцентъ [*Е. Щ.*].
Экземплярскій, А. В. [*А. Э.*].
Эрисманъ, Ѳ. Ѳ., проф.
Южаковъ, С. Н.
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Янжулъ, Ек. Н.
Янжулъ, И. И., академикъ.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Яроцкій, В. Г., проф. [*В. Я.*].

Коала или *сумчатый медвѣдь* (Phascolarctus cinereus)—изъ отряда сумчатыхъ, составляетъ особо семейство Phascolarctidae (или подсемейство въ семействѣ лазающихъ сумчатыхъ—Phalangistidae). Рѣзцовъ $^3/_1$, клыковъ $^1/_0$, коренныхъ зубовъ $^4/_4$; клыки малы; сложеніе плотное, неуклюжее; голова толстая съ защечными мѣшками, большими пушистыми ушами и тупой, широкой мордою; переднія и заднія ноги пятипалыя, приблизительно одинаковой длины; на переднихъ всѣ пальцы съ когтями и 2 внутреннихъ могутъ противопоставляться остальнымъ, на заднихъ—лишенный когтя большой можетъ противополагаться остальнымъ; вмѣсто хвоста лишь маленькій бугорокъ. Мѣхъ К. густой, пушистый, длинный, сверху рыжевато-пепельно-сѣраго, снизу желтовато-бѣлаго цвѣта; уши внутри бѣлыя, снаружи сѣрыя. Длина 60 стм., вышина 30 стм. Водится въ Вост. Австраліи отъ Квинсленда до Викторіи, живетъ парами на деревьяхъ, лазаетъ очень медленно, почему и получилъ названіе «австралійскаго лѣнивца», питается листьями и побѣгами. Самка рождаетъ 1 дѣтеныша, котораго носитъ сначала въ сумкѣ, потомъ на спинѣ. Туземцы ревностно охотятся за К. изъ-за мяса. *Н. Кн.*

Коаліціонныя войны—см. Революціонныя войны.

Коалиція—союзъ, въ особенности союзъ государствъ для мирнаго или военнаго противодѣйствія одному какому либо государству; таковы были, напр., К. противъ Людовика XIV или противъ первой франц. республики, а затѣмъ противъ Наполеона I. На парламентскомъ языкѣ К. назыв. союзъ различныхъ партій, вступившихъ въ компромиссъ, для достиженія извѣстной цѣли; сосредоточивъ въ себѣ большинство въ палатѣ, такая К. создаетъ и *коалиціонное министерство*, въ составъ котораго входятъ представители всѣхъ партій, вступившихъ въ К. Наконецъ, К. назыв. соединенія людей, имѣющихъ общіе интересы, для достиженія какой либо опредѣленной экономической цѣли, какъ то производителей, торговцевъ, работодателей, рабочихъ. См. Картели (XIV, 611), Рабочіе союзы, Синдикаты, Стачки.

Коанца (Куанца, Кванца)—рѣка въ Нижней Гвинеѣ въ юго-зап. Африкѣ; вытекаетъ изъ мѣстности къ В отъ Бенгуэлы, прибл. подъ 13°50′ ю. ш., въ высокихъ катарактахъ Камбамбе вступаетъ въ береговую террассу. Начиная отсюда К., на протяженіи 225 км. до впаденія въ Атлантическій океанъ, въ 50 км. къ Ю отъ Санъ-Паоло де Лоанда, судоходна. До Дондо вверхъ по ней поднимаются португальскіе пар ходы. Ея теченіе извилистое, очень быстрое, на ней много большихъ плодородныхъ о-вовъ. Бѣловатыя воды К. замѣтны еще на разстояніи 12 км. отъ берега.

Коата (Ateles paniscus) — обезьяна изъ рода паукообразныхъ или цѣпкихъ обезьянъ (Ateles). Шерсть длинная и грубая, образующая на головѣ гребень, первый верхній рѣзецъ удлиненъ; цвѣтъ черный, на лицѣ волосы нѣсколько рыжеваты, лицо красноватое, ладони почти черныя. Длина тѣла 60 стм., хвоста 70—80 стм. Водится въ лѣсахъ Гвіаны, Бразиліи и Перу, чаще всего семьями штукъ по 6, лазаетъ хорошо, при чемъ особенно важную роль играетъ цѣпкій хвостъ, по землѣ ходитъ очень плохо и, говорятъ, на свободѣ вовсе не сходитъ съ деревьевъ. *Н. Кн.*

Коати—см. Носуха (Nasua).

Кобадъ (Кабадесъ, Кавадъ, Гобадъ)—персидскій царь изъ династіи Сасанидовъ, сынъ Фируза, преемникъ Палаша, царствовалъ въ 488—531 г. по Р. Хр. Обязанный престоломъ магамъ и вельможамъ, К., однако, не подчинялся ихъ вліянію и покровительствовалъ коммунистической ереси Маздака (или Может-ка), который, во имя справедливости, требовалъ равномѣрнаго раздѣла всѣхъ имуществъ и даже общности женъ. Такъ какъ число маздакитовъ быстро увеличивалось и они привели въ ужасъ высшіе классы, то послѣдніе составили заговоръ, свергли К. и возвели на престолъ его брата Джамаспа (496). К. былъ посаженъ въ тюрьму, но преданная жена хитростью освободила его; онъ бѣжалъ къ гефталитамъ, вступилъ въ родство съ ихъ царемъ и, при его помощи, возвратилъ свой тронъ (498 или 499). Не имѣя чѣмъ вознаградить гефталитовъ, К. обратился къ византійскому имп. Анастасію съ требованіемъ денегъ. Императоръ отказалъ; К. вторгся въ его азіатскія владѣнія (502) и тѣмъ положилъ начало долгой борьбѣ между Персіей и Византіей, истощившей оба государства и облегчившей арабамъ ихъ завоеваніе. Взявъ безъ боя Ѳеодосіополь (Эрзерумъ), К. взялъ Амиду; вообще дѣйствія персовъ шли успѣшно, но такъ какъ на Иранъ напали гунны, то К. заключилъ миръ съ Византіей (506), по которому обѣ стороны остались in statu quo. Любимымъ сыномъ К. былъ младшій, Хосровъ (Новширванъ); желая дать ему какое-нибудь право на престолъ, К. предложилъ имп. Юстину усыновить Хосрова, чтобы произвести впечатлѣніе на персовъ. Юстинъ отказался; вопросъ о вліяніи Персіи или Византіи въ прикавказскихъ странахъ также обострился и потому началась опять война, незадолго до смерти Юстина (527). Продолжаясь и при Юстиніанѣ, она шла сперва на границахъ и прерывалась переговорами. Въ 531 г. К. перешелъ Евфратъ и отправился на Сирію, гдѣ персы не были уже нѣсколько вѣковъ. Велизарій принудилъ ихъ отступить; въ битвѣ при Раккѣ (19 апрѣля 531 г.) Велизарій былъ разбитъ, но персы продолжали отступать. Въ Месопотаміи они имѣли-было успѣхъ, но смерть К. прекратила войну (въ сентябрѣ 531 г.). Въ 529 г. К. звѣрски расправился съ маздакитами, которые стали угрожать существованію государства. Историкъ Ѳеофанъ представляетъ К. какимъ-то волшебникомъ, который, однако, не можетъ взять одного заколдованнаго замка, пока къ нему не приходитъ на помощь епископъ персидской христіанской церкви. *А. Крымскій.*

Кобальтіаковыя соединенія (хим.).—Соли многихъ металловъ способны соединяться съ аммiакомъ, причемъ рѣдко хорошо кристаллизуются. Судя по составу, они могутъ быть уподоблены соединеніямъ съ кристаллизаціонной водой (Д. Менделѣевъ); напр. для мѣднаго купороса извѣстенъ кристалли-

ческій гидратъ $CuSO^4.5H^2O$, а также тёмно-синее соединеніе $CuSO^4.5NH^3$ и кромѣ того рядъ промежуточныхъ $CuSO^4.4H^2O.NH^3$, $Cu SO^4.3H^2O.2NH^3$, $CuSO^4.2H^2O.3NH^3$ и, наконецъ, $Cu SO^4.H^2O.4NH^3$. Подобныя соединенія кобальта очень разнообразны, сравнительно прочны, очень типичны и названы К. Когда приливаютъ къ водному раствору хлористаго кобальта нашатырный спиртъ, то сначала выдѣляется гидратъ закиси $Co(OH)^2$ (или основная соль), а затѣмъ, при достаточномъ избыткѣ реактива, осадокъ исчезаетъ и образуется свѣтлорозовый растворъ. Пользуясь крѣпкими растворами и сохраняя отъ дѣйствія воздуха, получаютъ свѣтлокрасные октаэдры состава $CoCl^2.6NH^3$, аналогично гидрату $CoCl^2.6H^2O$. Если амміачный растворъ CoX^2 остается при доступѣ воздуха, то онъ бурѣетъ, а при кипяченіи дѣлается виннокраснымъ, при чемъ поглощаетъ кислородъ воздуха (Тенаръ, 1803); при выпариваніи такого раствора выдѣляется черная окись кобальта (Пру); такимъ образомъ здѣсь закисный типъ CoX^2 превращается въ окисный CoX^3. Съ 1851 г. появляется рядъ работъ, касающійся этой области (Гентъ, Фреми, Ф. Розе и др.); особенно много сдѣлано С. М. Іергенсеномъ. Получены цѣлые ряды солей состава $MX^3.nNH^3$, гдѣ M — атомъ кобальта или хрома, родія, а также иридія; $n=2$, 3—до 6. Роль металла въ этихъ соляхъ, получившихъ общее названіе *металламминовыхъ*, играетъ какъ бы сложная группа, состоящая изъ металла и n частицъ амміака или воды. Кромѣ такой воды, которая можетъ быть названа *конституціонной*, здѣсь можетъ быть и вода *кристаллизаціонная*, которая, вообще говоря, легче первой удаляется изъ соединенія и при томъ безъ существеннаго измѣненія его свойствъ. Кобальтамминовыя *) соли называются также *кобальтіаковыми* (Фреми, названіе, напоминающее *амміакъ*); вкусъ ихъ — чисто-соляной, не металлическій, какъ у солей тяжелыхъ металловъ; онѣ обладаютъ разнообразными окрасками и получили по цвѣту спеціальныя названія. Между ними извѣстны многіе классы.

1) *Лютеосоли*, $Co(NH^3)^6X^3$ **), гдѣ X=напр. Cl, Br, NO^3, $\frac{1}{2}SO^4$ и пр., образуются обыкновенно при разложеніи другихъ кобальтамминовыхъ солей и довольно постоянны; онѣ окрашены въ болѣе или менѣе густой желтый или бронзовожелтый цвѣтъ. Хлоридъ $Co(NH^3)^6Cl^3$ получается при продолжительномъ стояніи амміачнаго раствора $CoCl^2$, къ которому прибавленъ NH^4Cl, на воздухѣ (прибавка окислителей—PbO^2, Br—ускоряетъ процессъ) и кристаллизуется въ видѣ красновато-желтыхъ одноклиномерныхъ призмъ и пирамидъ, малорастворимыхъ въ холодной водѣ, довольно легко—въ горячей; составъ хлороплатината $[Co(NH^3)^6Cl^3]^2.3PtCl^4.21H^2O$. Хлоридъ съ окисью серебра и сульфатъ, $[Co(NH^3)^6]^2(SO^4)^3.5H^2O$, съ ѣдкимъ баритомъ, даютъ желтый растворъ, обладающій сильно-щелочными свойствами и поглощающій угольный ангидридъ изъ воздуха, при чемъ образуется растворимый лютеокарбонатъ; эта щелочь обладаетъ составомъ $Co(NH^3)^6(HO)^3$, потому что съ кислотами она снова даетъ соотвѣтственныя лютеосоли. Такимъ образомъ здѣсь присутствуетъ сложная группа $[Co(NH^3)^6]$, играющая роль трехэквивалентнаго металла; при томъ по металлическимъ свойствамъ, въ химическомъ смыслѣ, она вполнѣ подобна такимъ металламъ, какъ калій или натрій; всѣ три X здѣсь легко вымѣниваются на другіе кислотные остатки при соляномъ обмѣнѣ.

2) *Розеосоли* образуются вмѣстѣ съ лютеосолями при окисленіи амміачнаго раствора CoX^2; если окисленіе производить при содѣйствіи іода, то соли обоихъ разрядовъ образуются въ равномъ количествѣ. Розеосоли значительно растворимѣе въ водѣ и всегда содержатъ воду, хотя бы только одну частицу. Здѣсь также должно принять сложную группу, играющую роль металла, но въ ея составѣ кромѣ атома кобальта и 5 амміака находится еще частица воды. Хлоридъ, $Co(NH^3)^5(H^2O)Cl^3$, получается въ видѣ кирпично-краснаго кристаллическаго осадка, если при хорошемъ охлажденіи прибавлять къ упомянутому окисленному амміачному раствору крѣпкую соляную кислоту. Способность къ соляному обмѣну розеосолей такова, какъ и лютеосолей; хлороплатинатъ—$[Co(NH^3)^5(H^2O)Cl^3]^2.3PtCl^4.6H^2O$. Это химическое подобіе розеосолей съ лютеосолями объясняется (Іергенсенъ) допущеніемъ, что чрезъ замѣну одной изъ 6-ти частицъ амміака частицей воды соляная фунція соединенія не мѣняется. При простой потерѣ одной частицы амміака происходитъ рѣзкое измѣненіе въ свойствахъ, что видно при слѣдующемъ разрядѣ солей.

3) *Пурпуреосоли* образуются изъ розеосолей лучше всего при нагрѣваніи ихъ раствора съ кислотами, при чемъ красный растворъ дѣлается фіолетово-краснымъ; онѣ уже не содержатъ въ своемъ составѣ воды. Существенное ихъ свойство въ томъ, что изъ трехъ кислотныхъ остатковъ только два способны къ соляному обмѣну; сульфатъ съ ѣдкимъ баритомъ теряетъ, правда, всю сѣрную кислоту и даетъ щелочь (а хлоридъ—съ окисью серебра), но эта щелочь съ кислотами образуетъ уже розеосоли и, конечно, имѣетъ составъ $Co(NH^3)^5(H^2O)(OH)^3$. Составъ хлороплатината $Cl.Co(NH^3)^5Cl^2.PtCl^4$. показываетъ, что здѣсь только два атома хлора, похожіе по способности къ взаимнодѣйствіямъ на хлоръ въ KCl или NaCl.

Іергенсенъ приравниваетъ пурпуреосоли зеленому видоизмѣненію хлорнаго хрома, а розеосоли—фіолетовому, придавая имъ слѣдующія структурныя формулы:

$$Cr\begin{cases}-Cl\\-(H^2O)-Cl\\-(H^2O)-Cl\end{cases} \text{ и } Cr\begin{cases}-(H^2O)-Cl\\-(H^2O)-Cl\\-(H^2O)-Cl\end{cases};$$

подвижность («іонизація») обусловлена водой;

*) или *кобальтіамминовыя*, тогда здѣсь звучитъ указаніе на окисный типъ—Kobaltisalze—CoX^3.

**) Опредѣленіе пониженія температуры замерзанія водныхъ растворовъ многихъ кобальтіамминовыхъ солей (Петерсенъ, въ лабораторіи Іергенсена, 1892) показало, что должно выражать ихъ не удвоенными, производимыми отъ Co^2X^6, формулами, а простыми, отъ CoX^3; удвоеніе можетъ быть обусловлено только присутствіемъ двуэквивалентныхъ кислотныхъ остатковъ, наприм. (SO^4), да и то, конечно, не во всѣхъ случаяхъ. Въ настоящее время чуть-ли не во всѣхъ окисяхъ типа M^2O^3 должно принимать металлическій атомъ трехэквивалентнымъ.

тѣ атомы хлора суть іоны, которые съ атомомъ хрома связаны чрезъ посредство частицъ воды. Іонизація кислотныхъ остатковъ можетъ быть произведена и чрезъ вхожденіе между галоидомъ и металломъ частицы—(NH^3)—или цѣпи такихъ частицъ, состоящей изъ двухъ, трехъ, четырехъ частицъ амміака. Сообразно съ этимъ допущеніемъ даются структурныя формулы всѣхъ кобальтіаминовыхъ солей (Бломстрандъ — Іергенсенъ), но было-бы излишне приводить ихъ здѣсь *), потому что эти формулы при объясненіи случаевъ изомеріи, вполнѣ твердо-установленныхъ, привели къ маловѣроятному допущенію неодинаковости трехъ сродствъ атома кобальта. Іергенсенъ уподобляетъ пурпуреосоли также бромистому триметилбромоэтиламмонію Br. $CH^2.CH^2.N(CH^3)^3$. Br, одинъ бромъ котораго легко замѣщается чрезъ (NO^3) при дѣйствіи ляписа, а другой остается скрытымъ отъ этого дѣйствія; первый связанъ чрезъ посредство азота, а второй непосредственно съ углеродомъ. Вслѣдствіе малой подвижности одного галоида легко достижимо большое разнообразіе солей пурпуреоряда. Извѣстны напримѣръ:

a. хлоропурпуреосоли Cl. $CO(NH^3)^5X^2$
b. бромо » Br. $CO(NH^3)^5X^2$
c. нитрато » NO^3. $CO(NH^3)^5X^2$
d. нитрито » NO^2. $CO(NH^3)^5X^2$

Нитритосоли—это такъ называемыя *ксантосоли*, названныя такъ за свой буро-желтый цвѣтъ, и *изоксантосоли*. Первыя образуются (Гиббсъ и Гентъ) при дѣйствіи газообразной смѣси, получающейся изъ азотной кислоты съ помощію крахмала, на растворы розео-или пурпуреосолей, но при маломъ выходѣ. Если растворить при нагрѣваніи продажный хлоропурпуреохлоридъ въ слабомъ растворѣ амміака, пока жидкость сдѣлается яркокрасной, при чемъ въ ней содержится основной розеохлоридъ $Co(NH^3)^5(H^2O)Cl^2(OH)$, по охлажденіи нейтрализовать разведенной соляной кислотой и растворить въ полученной жидкости чистый азотистокислый натрій, а затѣмъ еще прибавить соляной кислоты, то получается желтоватокрасный осадокъ *изоксантохлорида*:

$$NO_2 . Co(NH^3)^5 Cl^2.$$

Эта соль при сохраненіи въ сухомъ видѣ чрезъ нѣсколько недѣль превращается (Іергенсенъ) въ ксантохлоридъ; превращеніе совершается быстро, если растворить при нагрѣваніи въ 10 ч. воды съ нѣсколькими каплями NH^3 aq., а затѣмъ по охлажденіи осадить крѣпкой HCl aq. Если справедливы вышеизложенныя представленія о роли амміака и воды при измѣненіи функціи солей, то можно ожидать существованія солей тетрамминовыхъ, способныхъ удерживать не только одну, но и двѣ частицы воды въ своемъ составѣ, которая играетъ роль амміака и обусловливаетъ подвижность кислотныхъ остатковъ. Такія соли существуютъ, а именно:

4) Тетрамминрозеосоли $Co(NH^3)^4(H^2O)^2 : Cl^3$ хлоридъ.

5) Тетрамминпурпуреосоли $Cl.CO(NH^3)^4(H^2O) : Cl^2$ хлорохлоридъ.

6) Тетрамминовыя, карбонатосоли

$CO^3 : Co(NH^3)^4.X$, флаво- и кроцеосоли

$(NO^2)^2 : Co(NH^3)^4.X$, празеосоли

$Cl^2 : Co(NH^3)^4$. Cl или $Br^2 : Co(NH^3)^4$. Br.

Тетрамминовыя соли связаны прямыми переходами съ пентамминовыми. Амміачный растворъ $CoCl^2$ послѣ окисленія на воздухѣ, т. е. содержащій основную розеосоль,

$$Co(NH^3)^5(H^2O)Cl^2(OH),$$

смѣшиваютъ съ углекислымъ аммоніемъ, а затѣмъ прибавляютъ спирта; осаждаются ярко-красные листочки карбонатохлорида

$$CO^3 : Co(NH^3)^4.Cl.$$

Эта соль растворяется въ холодной водѣ; къ полученному раствору прибавляютъ разведенной соляной кислоты; начинается выдѣленіе углекислоты, которому очевидно предшествуетъ гидратація, потому что по окончаніи шипѣнія крѣпкая соляная кислота, осторожно прибавленная—при охлажденіи, осаждаетъ изъ жидкости маленькія темнокрасные октаэдры тетрамминрозеосоли $Co(NH^3)^4(H^2O)^2Cl^3$. Розеосоль при обыкновенной температурѣ въ эксикаторѣ надъ H^2SO^4 воды не теряетъ, а при 100° очень легко теряетъ половину воды и превращается въ тетрамминпурпуреосоль

$$Cl.Co(NH^3)^4(H^2O)Cl^2,$$

которая кристаллизуется въ видѣ мельчайшихъ фіолетовыхъ октаэдровъ. Послѣдняя растворяется въ крѣпкой сѣрной кислотѣ, и растворъ осаждается на холоду крѣпкой соляной кислотой; получается зеленое кристаллическое вещество—празеохлоридъ $Cl^2:Co(NH^3)^4.Cl$. Празеосоли съ чрезвычайною легкостію присоединяютъ частицу воды, снова превращаясь въ пурпуреосоли. Превращеніе въ розеосоль въ водномъ растворѣ происходитъ медленно. Способность къ двойному обмѣну этихъ солей, а также пентамминовыхъ и лютеосолей можетъ быть оцѣнена (Іергенсенъ) титрованіемъ ихъ растворовъ ѣдкимъ натромъ въ присутствіи ляписа какъ индикатора (для этого, понятно, должно брать не галоидныя соли): если приливается NaOH къ раствору лютео- или пурпуреосоли, то первая же капля щелочи производитъ осадокъ AgOH; съ розеосолью этотъ осадокъ образуется только послѣ того, какъ образовалась основная соль

$$Co(NH^3)^5(H^2O)X^2(OH),$$

также и съ тетрамминпурпуреосолью; при тетрамминрозеосоли дѣло доходитъ до образованія основной соли состава

$$Co(NH^3)^4(H^2O)^2X(OH)^2,$$

и тогда осаждается уже AgOH. Эти опредѣленія позволяютъ сказать, что кислотные остатки, подвижность которыхъ обусловлена амміакомъ, вымѣниваются на $(OH)^I$ труднѣе, чѣмъ $(NO^3)^I$ ляписа, а остатки, іонизированные посредствомъ воды—легче.

Значительно ускорилось изученіе этой подвижности кислотныхъ остатковъ опредѣленіями электропроводности растворовъ металламминовыхъ солей. Найдено (А. Вернеръ и А. Міолати), что самою большою электропроводностью обладаютъ тѣ соли, которыя содержатъ три кислотныхъ остатка X^3, способныхъ вымѣни-

*) Очеркъ взглядовъ на природу металламминовыхъ солей, а также и аналогичныхъ соединеній, содержащихъ замѣщенные амміаки, имѣется на русскомъ языкѣ въ диссертаціи Н. С. Курнакова: «О сложныхъ металлическихъ основаніяхъ» (СПб. 1893).

ваться при двойномъ разложеніи, самою малою—гдѣ одинъ подвижный X, наконецъ, среднею — гдѣ два такихъ X. Вообще можно сказать, что все установленное для выше упомянутыхъ разрядовъ солей чисто химическимъ путемъ (по части способности къ соляному обмѣну) подтверждается и методомъ электропроводности. А. Вернеръ на основаніи своихъ изслѣдованій даетъ кромѣ того и новую гипотезу строенія этихъ солей, гипотезу стереохимическаго характера, которая, повидимому, хорошо объясняетъ случаи изомеріи ниже упоминаемые и даже предвидитъ устойчивость или неустойчивость того или другого изомера. Эта гипотеза, однако, здѣсь не излагается, потому что ее нельзя еще считать вполнѣ обоснованною.

Къ тетрамминовому ряду относятся изомерныя соли *флаво-* и *кроцео-соли* $(NO^2)^2Co(NH^3)^4X$, химическій характеръ которыхъ, выраженный формулой, установленъ Іергенсономъ и вполнѣ подтвердился изученіемъ электропроводности. Кроцеосоли (открыты Гиббсомъ) получаются изъ ксантосолей удобнѣе всего слѣдующимъ образомъ по Іергенсену, напримѣръ кроцеосульфатъ: къ нагрѣтому водному раствору ксантохлорида и азотистокислаго натрія постепенно прибавляютъ разведенную уксусную кислоту:

$$(NO^2).Co(NH^3)^5{:}Cl^2 + 2NaNO^2 + C^2H^4O^2 = \\ =(NO^2)^2{:}Co(NH^3)^4.Cl + NaCl + NaC^2H^3O^2 + \\ +2H^2O + N^2,$$

по прекращеніи выдѣленія газовъ къ полученной жидкости прибавляютъ растворъ сѣрнокислаго аммонія; спустя 24 часа, осаждается трудно растворимый сульфатъ $[(NO^2)^2:Co(NH^3)^4]^2SO^4$ въ видѣ блестящихъ желтыхъ чешуекъ, вѣроятно, квадратной системы; изъ сульфата получаютъ хлоридъ и нитратъ при содѣйствіи $BaCl^2$ и $Bo(NO^3)^2$. Флавосоли (откр. Іергенсеномъ) получаются изъ тетрамминрозеосолей совершенно сходно съ тѣмъ, какъ получаются изоксантосоли изъ розеосолей (см выше); здѣсь только продуктъ не изомеризуется такъ легко. Флавонитратъ $(NO^2)^2Co(NH^3)^4.NO^3$, желтобурыя призмы, растворяется въ 33 частяхъ холодной воды, а кроцеонитратъ—въ 400 ч.; отношеніе того и другого ряда къ многимъ реактивамъ вполнѣ различно—напримѣръ, щавелевокислый аммоній даетъ съ флавонитратомъ желтобурый кристаллическій осадокъ, а съ кроцеонитратомъ не даетъ никакого осадка, —а потому изомерія здѣсь твердо установлена. $(NO^2)^2:Co(NH^3)^4.NO^3+HNO^3$, кислые нитраты, существуютъ для обоихъ рядовъ, получаются при дѣйствіи разведенной азотной кислоты, обладаютъ различными кристаллическими формами. Флавонитратъ съ горячей крѣпкой соляной кислотой превращается въ празеохлоридъ $Cl^2:Co(NH^3)^4Cl$.

Изомерія К. соединеній еще не вполнѣ изучена. Іергенсенъ дѣлитъ по отношенію къ изомеріи всѣ эти соли на двѣ группы: I—соли флаво-ряда, сюда относятся лютео-, розео-, пуртурео-, изоксанто-, тетрамминпурпурео- и розео-, флаво- и празео-соли, и II—соли кроцео-ряда, куда принадлежатъ ксанто-, кроцео-соли и аквотетрамминксанто-соли

$$NO^2.Co(NH^3)^4(H^2O):X^2.$$

А. Вернеръ полагаетъ, что празео-соли должно относить къ кроцеоряду, а ихъ мѣсто въ флаворядѣ принадлежитъ изомернымъ съ празеосолями, но малоустойчивымъ віолеосолямъ; также и тетрамминрозео- и пурпуреосоли должны существовать въ видѣ двухъ изомерныхъ рядовъ. Менѣе богатыя амміакомъ соли, кобальтитри- и диамминовыя, въ самое послѣднее время служатъ матеріаломъ изслѣдованія для Іергенсена съ одной стороны и для А. Вернера съ другой; тотъ и другой хотятъ на этихъ соединеніяхъ утвердить свои гипотезы; перевѣсъ явно склоняется на сторону послѣдняго, не смотря на то, что его теоретическія представленія не согласны съ обычной теоріей атомности. Изъ триамминовыхъ солей должно упомянуть *триамминнитритъ*

$$(NO^2)^3:Co(NH^3)^3,$$

извѣстный въ двухъ изомерныхъ формахъ (Гиббса и Эрдманна *); растворы той и другой соли тока почти не проводятъ, а потому съ уходомъ еще одной частицы амміака подвижность пропала и для третьяго кислотнаго радикала, что совершенно противорѣчитъ теоріи Іергенсена. Изомерія обѣихъ солей твердо установлена, потому что при 24 час. стояніи съ разбавленной соляной кислотой изъ нихъ получаются соотвѣтственно двѣ изомерныя соли состава $Cl(NO^2)^2:Co(NH^3)^3$; изъ этихъ хлоридовъ при содѣйствіи KNO^2 (при нагрѣваніи) можно вернуться къ исходнымъ нитритамъ, а съ амміакомъ хлориды превращаются въ одну и ту же флавосоль (А. Вернеръ). *Дихрохлоридъ* (Ф. Розе) относится къ триамминовымъ солямъ $X^3:Co(NH^3)^3$ также, какъ розеосоли къ пурпуреосолямъ, т. е. его можно выразить формулой $Cl^2:Co(NH^3)^3(H^2O).Cl$; это гексагональныя призмы, просвѣчивающія въ одномъ направленіи свѣтло-краснымъ цвѣтомъ, а въ другомъ — темно-зеленымъ (дихроизмъ). Дихрохлоридъ, подобно празеохлориду, растворяется въ водѣ съ зеленымъ цвѣтомъ, и даже при 0° цвѣтъ этотъ скоро измѣняется въ зелено-синій, синій, фіолетовый и, наконецъ, красный. Тотчасъ по приготовленіи раствора и при 1° молекулярная электропроводность такова же, какъ и KCl, чрезъ 2 минуты она равна электропроводности $BaCl^2$, а чрезъ часъ она приближается къ электропроводности

$$Co(NH^3)^6Cl^3;$$

предѣлъ достигается уже при 25°. Очевидно, происходитъ гидратація; образуются (А. Вернеръ) изъ дихрохлорида $Cl^2:Co(NH^3)^3(H^2O).Cl$ сначала $Cl.Co(NH^3)^3(H^2O)^2:Cl^2$, а затѣмъ и $Co(NH^3)^3(H^2O)^3:Cl^3$ — триамминпурпурео- и триамминрозео-соли. *Триамминнитритъ*, полученный Іергенсеномъ въ видѣ кристаллической красно-фіолетовой пыли, въ водѣ растворяется только послѣ многочасового стоянія (скорѣе при нагрѣваніи) и изъ раствора кристаллизуется уже *съ тремя частицами воды*; гидратъ этотъ есть очевидно лютео-соль, въ которой $3NH^3$ замѣнены чрезъ $3H^2O$, т. е.

*) Первый изомеръ получается при дѣйствіи азотистокислаго аммонія на растворъ $CoCl^2$, подкисленный уксусной кислотой, второй—при смѣшеніи раствора $CoCl^2$ съ амміакомъ и азотисто-кислымъ каліемъ, вмѣстѣ съ ксантосолью. Обѣ соли при нагрѣваніи съ крѣпкой соляной кислотой превращаются въ дихрохлоридъ (см. далѣе), который и кристаллизуется по охлажденіи.

$$Co(NH^3)^3(H^2O)^3 \vdots (NO^3)^3.$$

Изъ двойной соли $Co(NH^3)^2(NO^2)^3 . KNO^2$ (только подобныя двойныя соли для диамминоваго ряда и были извѣстны — Эрдманнъ, Гиббсъ) А. Вернеръ недавно получилъ *диаквопразеохлоридъ* $Cl^2 : Co(NH^3)^2(H^2O)^2 . Cl$; для этого нужно смѣшать исходную соль съ крѣпкой сѣрной кислотой и прибавлять постепенно, при охлажденiи, крѣпкую соляную кислоту; послѣ 24 часовъ бурожелтая двойная соль исчезаетъ, а вмѣсто нея появляются зеленыя иглы диаквопразеохлорида; этотъ послѣднiй очень похожъ на дихрохлоридъ (аквопразеохлоридъ) и на празеохлоридъ. Такимъ образомъ *амміачныя соединенія и гидраты солей суть аналогично построенныя соединенія, а потому тѣ и другія не только по составу сходны, но и по химическимъ свойствамъ* — кобальтiаковыя соли, по крайней мѣрѣ, даютъ для этого положенiя многочисленныя подтвержденiя. Но является вопросъ, возможно ли всѣ шесть частицъ амміака лютеосоли, или по крайней мѣрѣ пять или четыре изъ нихъ, замѣстить водой частица за частицу безъ нарушенiя химическихъ свойствъ? Для кобальта вѣроятно, это невозможно, такъ какъ простыя его соли окиснаго типа крайне непрочны.

Оксикобальтiаковыя соли—это первый продуктъ дѣйствiя кислорода воздуха на амміачные растворы CoX^2; уже чрезъ нѣсколько минутъ на поверхности раствора, или на стѣнкахъ сосуда, появляются онѣ въ видѣ бурыхъ иголочекъ. Эти соли отличаются, сравнительно съ выше описанными, малымъ постоянствомъ; при слабомъ нагрѣванiи онѣ выдѣляютъ кислородъ и амміакъ, превращаясь въ тетрамминовыя соли, такъ называемыя *фускосоли* (Фреми), которыя образуютъ бурые растворы и осаждаются изъ нихъ спиртомъ въ некристаллическомъ видѣ. Фускосоли по составу—это основныя тетрамминпурпуреосоли, наприм.

$$Co(NH^3)^4(H^2O)Cl^2(OH);$$

съ кислотами сѣрной и азотной онѣ даютъ желтые осадки, которые затѣмъ превращаются въ розеосоли, а при кипяченiи съ нашатыремъ — осадокъ $Cl . Co(NH^3)^5 : Cl^2$.

С. С. Колотовъ. Δ.

Кобальтовая руда — минеральныя массы, изъ которыхъ приготовляютъ различные кобальтовые препараты, главнымъ же образомъ голубыя краски (смальта или шмальта; кобальтовая кр. Тенара для живописи). Кобальтовыя руды разработываются также для извлеченiя никкеля, который всегда находится въ нихъ въ большемъ или меньшемъ количествѣ. К. рудами являются исключительно сѣрнисто-мышьяковистыя соединенiя кобальта, къ которымъ примѣшиваются въ различныхъ количествахъ никкель и желѣзо. Сюда принадлежатъ минералы: К. блескъ или кобальтинъ и шпейсовый кобальтъ или шмальтинъ. *К. блескъ* имѣетъ составъ, выражающiйся химической формулой CoSAs или $CoS_2 + CoAs_2$, что отвѣчаетъ 35,54% кобальта (Co), 45,2% мышьяка (As) и 19,3% сѣры (S); нѣкоторая часть кобальта иногда замѣщается желѣзомъ. Кристаллы его принадлежатъ къ правильной системѣ, именно ея додекаэдрической гемiэдрiи. Общiй видъ кристалловъ и формы тѣже самыя, что и у пирита (см. Пиритъ). Кромѣ кристалловъ К. блескъ образуетъ зернистые и шестоватые аггрегаты. Спайность кубическая, совершенная. Тв. 5,5. Уд. в. 6,0—6,1. Цвѣтъ серебряно-бѣлый съ красноватымъ оттѣнкомъ, часто съ сѣрою побѣжалостью. Блескъ сильный, металлическiй. Предъ паяльной трубкой на углѣ сплавляется въ сѣрый слабо магнитный королекъ, распространяя сильный запахъ мышька. Послѣ обжиганiя, сплавленный съ бурою даетъ голубое стекло. Въ азотной кислотѣ растворяется съ выдѣленiемъ сѣры и мышьяковистой кислоты; растворъ дѣлается розовымъ. Въ видѣ залежей находится въ кристаллическихъ сланцахъ совмѣстно съ пиритомъ, мѣднымъ колчеданомъ, магнетитомъ и др. Тунабергъ и Вѣна въ Швецiи, Скуттерудъ въ Норвегiи, Зигенъ въ Вестфалiи, Кквербахъ въ Силезiи, Дашкесанъ (близъ Елизаветполя) на Кавказѣ.

Шпейсовый кобальтъ имѣетъ составъ $CoAs_2$, что отвѣчаетъ 28,2% кобальта и 71,8% мышьяка; однако, во многихъ случаяхъ находится еще желѣзо (Fe), никкель (Ni) и сѣра (S), такъ что болѣе общая формула шп. кобальта $(Co,Fe,Ni)(As,S)_2$. Кристаллы большею частью имѣютъ куб. форму въ комбинацiи съ октаэдромъ и ромбическимъ додекаэдромъ. Они имѣютъ скорлуповатое сложенiе и часто соединены въ друзы. Гораздо чаще шп. кобальтъ находится въ сплошныхъ зернистыхъ или плотныхъ массахъ. Тв. 5,5 Уд. в. 6,37—7,3. Сп. весьма неясная. Цвѣтъ оловянно-бѣлый до стально-сѣраго съ сѣрою или пестрою побѣжалостью. Качественныя реакцiи тѣже, что и у К. блеска, съ тѣмъ отличiемъ, что при накаливанiи въ колбѣ шп. кобальтъ даетъ налетъ мышьяка. Встрѣчается главнымъ образомъ въ жильныхъ мѣсторожденiяхъ вмѣстѣ съ другими К. и никкелевыми минералами, напр., хлоантиномъ, никкелиномъ и др. Извѣстны: кварцевыя жилы въ кристаллическихъ сланцахъ Шнееберга, Марiенберга, Аннаберга, Iоахимсталя, Iоганнгеоргенштадта и др. Въ осадочныхъ образованiяхъ, именно въ глинистыхъ сланцахъ Рихельсдорфа и Бибера.

К. блескъ и шп. кобальтъ, вывѣтриваясь, покрываются съ поверхности розоватымъ налетомъ *кобальтовыхъ цвѣтовъ*, минерала, имѣющаго составъ $Co_3(AsO_4)_2 + 8H_2O$ съ небольшою примѣсью никкеля, желѣза и кальцiя *П. З.*

Кобальтовая синь или *шмальта*— приготовляется сплавленiемъ кварцеваго песка, поташа и цафры или сафлора, обожженной К. руды, представляющей по составу нечистую закись кобальта. Плавленiе ведутъ въ тигляхъ стеклоплавильной печи и полученное стекло тотчасъ гасится, отчего оно разсыпается въ мелкiй, синiй порошокъ, который затѣмъ подвергается измельченiю и отмучиванiю. Повторяя эти операцiи нѣсколько разъ, получаютъ разные сорта продажной шмальты: королевская синь, кулёръ, эшель, зумфэшель и т. п. По даннымъ Людвига, въ составъ шмальты въ значительныхъ количествахъ входитъ только кремнеземъ, закись кобальта, глиноземъ, кали и натръ, но содержанiе каждой изъ этихъ составныхъ частей колеблется въ широкихъ предѣлахъ; такъ, содержанiе

кремнезема	измѣняется	отъ 66,2 до	72,11%
закиси кобальта	»	» 1,95 »	6,75 »
глинозема	»	» 0,43 »	20,04 »
кали и натра	»	» 1,80 »	21,41 ».

Въ незначительномъ количествѣ въ составъ шмальты входятъ также закись желѣза, закись никкеля, мышьяковая кислота, углекислота, вода, а иногда и закись свинца. Шмальта употребляется главнымъ образомъ какъ краска для фарфора, фаянса и стекла; въ меньшемъ количествѣ она употребляется для подсинивания бумаги, крахмала, а также при аппретированіи тканей *А. П. Л. Δ.*

Кобальтовый колчеданъ или *линнеитъ*—минералъ, имѣющій составъ $(Co,Ni,Fe)_3S_4$; въ однѣхъ разностяхъ количество кобальта достигаетъ до 57%, въ другихъ же падаетъ до 14%. То же самое можно сказать и относительно содержанія никкеля. Обыкновенно встрѣчается въ сплошномъ видѣ. Кристаллы принадлежатъ къ правильной системѣ: октаэдръ или кубъ съ октаэдромъ. Мѣсторожденія: Риддаргиттанъ въ Швеціи, въ каменноугольныхъ пластахъ Ронда-Валлей въ Гламорганширѣ; въ Мэрилендѣ и Миссури. *П. З.*

Кобальтъ (хим., Cobalt фр. и англ., Kobalt—нѣм.; Co=59,37 *).—Такъ назыв. особый металлъ, котораго названіе происходитъ отъ «кобольдъ», горный духъ, и употреблялось уже въ концѣ XV в. для обозначенія нѣкоторыхъ минераловъ. Въ половинѣ XVII в. саксонскій стеклодувъ Х. Шюреръ случайно получилъ синюю краску при сплавленіи со стекломъ остатковъ отъ приготовленія висмута. Эта краска, подъ именемъ *цаффры* (Zafer по Г. Коппу, вѣроятно отъ Sapphir) или *саффлора*, а затѣмъ *шмальты*, скоро сдѣлалась цѣннымъ продуктомъ въ торговлѣ. Около половины XVIII в. Брандтъ показалъ, что краска обязана своимъ цвѣтомъ присутствію особаго металла, трудноплавкаго и магнитнаго; Бергманнъ подтвердилъ эти наблюденія (1780). К. относится къ элементамъ 8-й группы періодической системы; близокъ по многимъ свойствамъ къ никкелю и къ желѣзу, кислородныя его соединенія такого же типа CoO и Co^2O^3, какъ у желѣза, соотвѣтственно выражаются формулами CoX^2 и CoX^3. Закись при накаливаніи на воздухѣ поглощаетъ кислородъ, превращаясь въ закись-окись Co^3O^4, чего уже нѣтъ для никкеля, хотя Ni^2O^3 существуетъ. Металлич. К., встрѣчается только въ метеоритахъ, въ малыхъ количествахъ; обыкновенно его находятъ въ видѣ соединеній съ мышьякомъ и сѣрой: *шпейсовый К.*, мышьяковистый—$CoAs^2$, встрѣчается въ Саксоніи въ видѣ кристалловъ правильной системы оловяно-бѣлыхъ съ металлическимъ блескомъ и хрупкихъ, или въ видѣ неокристаллизованной массы, вкрапленной въ другія породы, уд. в. 6,4—7,3; *скуттерудитъ* $CoAs^3$ похожъ на предыдущій минералъ, уд. в.=6,74; *кобальтовый блескъ*, сѣрнисто-мышьяковый К., $CoAsS$, красноватобѣлые съ металлич. блескомъ кристаллы правильн. системы или неокристаллизованная вкрапленная масса; уд. в.=6,0—6,1, встрѣчается въ Швеціи и Норвегіи, въ Закавказьѣ; *кобальто марганцовая руда*—синевато-черная землистая масса (Тюрингенъ), состоящая изъ закиси К., перекиси марганца и воды, $CoO.MnO^2.4H^2O$, всегда содержитъ мѣдь (CuO замѣняетъ часть CoO); *эритринъ или кобальтовые цвѣты*, $Co^3(AsO^4)^2\,8H^2O$—водный мышьяковистый К., звѣздообразно или въ пучки сгруппированные свѣтлокрасные одноклиномерные кристаллы; въ Новой Каледоніи въ поверхностныхъ отложеніяхъ встрѣчаются руды К., не содержащія мышьяка или сѣры. Важнѣйшимъ *источникомъ для полученія* соединеній К. служатъ руды, содержащія шпейсовый К. и К. блескъ; въ нихъ находятся обыкновенно и другіе сѣрнистые и мышьяковистые металлы: висмутъ, мѣдь, свинецъ, желѣзо и никкель; марганца въ мышьяковистыхъ рудахъ обыкновенно не содержится или только въ малыхъ количествахъ. Обработка подобныхъ рудъ принадлежитъ къ числу сложныхъ и трудныхъ металлургическихъ операцій. Если руда чиста, не содержитъ примѣси постороннихъ каменистыхъ породъ, то ее удобно, по Велеру, обработать слѣдующимъ образомъ: порошокъ руды смѣшиваютъ съ равнымъ вѣсомъ сѣры и тройнымъ в. поташа, или двойнымъ соды; нагрѣваютъ смѣсь въ гессенскомъ тиглѣ сначала слабо, а потомъ до сплавленія; при этомъ всѣ металлы превращаются въ сѣрнистые, а мышьякъ въ сульфосоль K^3AsS^4; сплавъ промывается водой для удаленія K^3AsS^4, остатокъ обработываютъ разведенной сѣрной кислотой съ примѣсью азотной; отфильтрованный растворъ содержитъ только сѣрнокислыя соли закисей К. и никкеля и окиси желѣза. Далѣе слѣдуютъ: осажденіе содой, промывка осадка и раствореніе его въ возможно маломъ количествѣ соляной кислоты; отмученный мѣлъ изъ такого раствора осаждаетъ гидратъ окиси желѣза; новое фильтрованіе и обработка фильтрата бѣлильною известью, при чемъ сначала осаждается черный, съ оливковозеленымъ оттѣнкомъ, гидратъ окиси К. $Co^2O^3.3H^2O$, а затѣмъ, когда осажденъ почти весь К., начинаетъ осаждаться гидратъ окиси никкеля, черный, краснобуроватый; этимъ путемъ удается получить, конечно, не безъ труда, окись К., несодержащую никкеля. Но обыкновенно руда послѣ отборки, измельченія и отмучиванія подвергается обжиганію, при чемъ сѣра и мышьякъ выгораютъ до нѣкоторой степени. Подвергая полученную массу плавленію съ пескомъ, плавиковымъ шпатомъ и углемъ получаютъ *шлаки*, содержащіе желѣзо, и *шпейсу* или *штейнъ* (см. Мѣдь, Никкель), собирающуюся въ расплавленномъ видѣ на днѣ вмѣстилища, гдѣ произво-

*) Атомные вѣса К. и никкеля близки. Прежде всего было найдено: Co = 58,96 (Rothoff, 1818) и Ni = 58,2 (Erdmann и Marchand, 1852); послѣ того опредѣленія сдѣланы для Co и N многими изслѣдователями (Schneider, Marignac, Dumas, Russel, Sommaruga, C. Winkler, Lee, Zimmermann), при чемъ получались близкія величины атомныхъ вѣсовъ; тотъ или другой атомный вѣсъ оказывался большимъ, иногда они были равны; наконецъ Крюссъ и Шмидтъ приписали причину этихъ колебаній присутствію въ Co и Ni (особенно въ послѣднемъ) еще неизвѣстнаго металла съ значительно большимъ атомнымъ вѣсомъ. Въ послѣднее время (1893—94) Кл. Винклеръ отвергъ присутствіе неизвѣстнаго элемента и сдѣлалъ новыя опредѣленія, результатъ которыхъ — Co = 59,37 и Ni = 57, 72. Должно думать, однако, что по крайней мѣрѣ еще разъ эти цифры будутъ измѣнены (хотя бы одна изъ нихъ), потому что по всѣмъ свойствамъ К. стоитъ между желѣзомъ (Fe = 56) и никкелемъ, и слѣдовательно атомный вѣсъ К. долженъ быть ниже атомнаго вѣса никкеля (см. Періодическій законъ).

дится операція; *легче окисляющіеся металлы раньше переходятъ въ шлаки, чѣмъ труднѣе окисляющіеся*. На этомъ основаніи можно (Клейншмидтъ) получить сухимъ путемъ чистые препараты К.: возможно свободный отъ желѣза штейнъ смѣшиваютъ съ кварцевымъ пескомъ и растворимымъ стекломъ и нагрѣваютъ въ горнѣ, вдувая воздухъ; образуется зеленовато-синій шлакъ и новый штейнъ; при новыхъ такихъ же обработкахъ этотъ штейнъ даетъ чисто синій шлакъ; наконецъ, шлакъ получается красновато-синій; синій шлакъ содержитъ закись К. въ соединеніи съ кремнеземомъ (см. ниже), а зеленовато-синій кромѣ того еще закись желѣза и красновато-синій—закись никкеля; сплавляя чисто-синій шлакъ съ содой и чилійской селитрой и обработывая полученный сплавъ водой, получаютъ въ остаткѣ чистую окись К. Co^2O^3 (она содержитъ малую примѣсь SiO^2, отъ которой избавиться не трудно). Хорошо выжженная кобальтовая руда, подъ именемъ *саффлора* или *цаффры*, идетъ въ продажу и употребляется для приготовленія чистыхъ препаратовъ К. Прежде всего саффлоръ растворяется въ крѣпкой соляной кислотѣ, съ прибавкой азотной, для окисленія закиси желѣза и мышьяковистой кислоты, а затѣмъ подвергается ряду операцій, имѣя въ виду, что $CaCO^3$ (подобно $BaCO^3$) осаждаетъ $FeAsO^4$ и $Fe(OH)^3$, H^2S въ солянокисломъ растворѣ осаждаетъ Cu, Bi, Pb, а въ уксуснокисломъ растворѣ—Mn, что хлоръ, или бѣлильная известь, въ надлежащихъ условіяхъ переводитъ прежде всего $MnCl^2$ въ MnO^2, а затѣмъ послѣдовательно осаждаетъ Co^2O^3 и Ni^2O^3 (эти операціи отчасти уже описаны выше). Самой трудной операціей оказывается отдѣленіе К. отъ никкеля (два пути для этого даны выше, два указываются ниже). Имѣя чистую окись К. легко изъ нея получить *металлъ*, возстановляя водородомъ сначала въ закись (при 125°), а затѣмъ до металла (при 190°—200° по Муасану, при 320° и выше—по Мюллеру); при простомъ нагрѣваніи щавелевокислаго К. безъ доступа воздуха получается металлъ

$$CoC^2O^4 = Co + 2CO^2.$$

Водородъ (Пелиго) при накаливаніи также дѣйствуетъ на $CoCl^2$; даже при нагрѣваніи съ нашатыремъ изъ $CoCl^2$ образуется металлъ (Г. Розе); если возстановленіе окиси водородомъ совершалось при возможно низкой температурѣ, то получается самовоспламеняющійся на воздухѣ порошокъ—*пирофорный К.* (см. Желѣзо). Въ видѣ королька К. получается удобнѣе всего путемъ сплавленія въ пламени гремучаго газа въ выдолбленномъ кускѣ извести (Девилль). Бѣлый, съ красноватымъ отливомъ, металлъ, похожій на желѣзо, но тверже его и сильнѣе, сопротивляется разрыву (почти вдвое—Девилль); ковокъ, если не содержитъ As и S; плавится немного легче желѣза — при 1500° (Пикте, Fe при 1600°); уд. вѣсъ 8,3 — 8,7. При обыкновенной температурѣ не измѣняется на воздухѣ, при накаливаніи окисляется; разведенныя сѣрная и соляная кислоты медленно, азотная—быстро растворяютъ его, при чемъ образуются соли закиси; К. можетъ быть сдѣланъ пассивнымъ (см. Желѣзо). Порошкообразный К. при нагрѣваніи соединяется съ галоидами, при накаливаніи разлагаетъ водяной паръ. К. даетъ хрупкіе, желѣзно-сѣраго цвѣта *сплавы* съ сурьмой и мышьякомъ, тягучіе и ковкіе съ мѣдью, тягучій, фіолетоваго цвѣта—съ оловомъ, очень хрупкій, темножелтый—съ золотомъ (1 часть Au и 17 ч. Co), ломкій—съ желѣзомъ и плавкій—съ платиной; серебристо-бѣлая амальгама употребляется дантистами; по Флейтманну, $^1/_8$% магнія дѣлаетъ К. очень ковкимъ, тягучимъ и способнымъ къ полировкѣ. Сплавы К. и самый металлъ въ практикѣ имѣютъ пока весьма малое примѣненіе; только въ послѣднее время появились заводы (въ Саксоніи), вырабатывающіе его; предметомъ торговли является собственно окись и другія соединенія.

Какъ уже упомянуто, *соли К.* могутъ быть отнесены къ двумъ типамъ, CoX^2 и CoX^3, закиси и окиси. Самое важное отличіе ихъ отъ солей желѣза состоитъ въ томъ, что закисныя соли постоянны и окисляются, переходятъ въ соли окиси только въ такихъ случаяхъ, когда есть возможность образовать двойныя соли. Слѣдующее превращеніе происходитъ, если прибавить къ водному раствору $CoCl^2$ азотистокислаго калія и какой нибудь кислоты, напримѣръ уксусной—

$$2CoCl^2 + 14KNO^2 + 4C^2H^4O^2 = 2K^3Co(NO^2)^6 + 4KCl + 4C^2H^3O^2K + 2NO + 2H^2O,$$

осаждается желтый кристаллическій осадокъ двойной соли, содержащій кристаллизаціонную воду $2K^3Co(NO^2)^6.3H^2O$, гдѣ азотистокислый К., очевидно, представляетъ соль окиси. Подобное же превращеніе имѣетъ мѣсто для ціанистаго К.: при смѣшеніи растворовъ $CoCl^2$ и ціанистаго калія получается красноватый осадокъ ціанистаго К.

$$CoCl^2 + 2KCN = Co(CN)^2 + KCl;$$

этотъ осадокъ растворимъ въ избыткѣ реактива, потому что тогда образуется растворимая двойная соль $K^4Co(CN)^6$, отвѣчающая желтой соли (см.); если растворъ этой двойной соли кипятить при хорошемъ доступѣ воздуха, то онъ поглощаетъ кислородъ

$$2K^4Co(CN)^6 + H^2O + O = 2K^3Co(CN)^6 + 2KOH;$$

это превращеніе безъ доступа воздуха совершается при выдѣленіи водорода

$$2K^4Co(CN)^6 + 2H^2O = 2K^3Co(CN)^6 + 2KOH + H^2;$$

получается новая двойная соль, кристаллизующаяся въ видѣ свѣтложелтыхъ кристалловъ, изоморфная съ солью Гмелина (см.); очевидно, и здѣсь закисный типъ К. переходитъ въ окисный. Попытки готовить простыя соли типа окиси показали, что если онѣ и могутъ быть получены, то весьма непостоянны Г. Маршалль получилъ (1891) синія кристаллическія соли окиси К., пропуская гальваническій токъ чрезъ охлажденный концентрированный растворъ солей закиси или кромѣ того еще аммоніевыхъ, или каліевыхъ солей; платиновая чашка, въ которой помѣщался растворъ, служила анодомъ, а катодъ погружался въ пористый сосудъ, помѣщенный въ жидкости; такимъ образомъ были получены $Co^2(SO^4)^3.18H^2O$ и квасцы аммоніевые и каліевые, въ видѣ октаэдровъ правильной системы. Соли эти чрезвычайно непрочны: выдѣляютъ кислородъ подъ водой и на воздухѣ, легко переходя въ соли закиси (съ HCl — хлоръ). Способ-

ность К. образовать мало-растворимую двойную соль $K^3Co(NO^2)^6$ *) и хорошо-растворимую $K^3Co(CN)^6$ даетъ два пути (Фишера - Штромейера и Либиха) для отдѣленія его отъ никкеля: 1) когда изъ раствора, содержащаго $CoCl^2$ и $NiCl^2$, осаждается $K^3Co(NO^2)^6$, то никкель въ видѣ соли закиси остается въ растворѣ (при отсутствіи кальція); промывая желтый осадокъ, получаютъ соединеніе К., не содержащее никкеля; 2) дѣйствуя бромомъ на щелочный растворъ $Co(CN)^2$ и $Ni(CN)^2$ въ избыткѣ ціанистаго калія, при кипяченіи, получаютъ въ растворѣ $K^3Co(CN)^6$, а въ осадкѣ гидратъ Ni^2O^3. Здѣсь, между прочимъ, выступаетъ бо̀льшая склонность окисляться для К., чѣмъ для никкеля (1); послѣдній если и окисляется до окиси (2), то эта неспособна образовать соотвѣтствующія соли. Гидратъ закиси $Co(OH)^2$, розовокрасный осадокъ, получается при кипяченіи со щелочью растворовъ обычныхъ солей **); прокаливая безъ доступа воздуха, получаютъ оливковозеленый порошокъ закиси CoO, которая болѣе или менѣе быстро способна растворяться въ кислотахъ, образуя красные или розовые растворы солей закиси. Азотнокислый К. ***), сѣрнокислый, хлористый легко растворимы въ водѣ; фосфорная и угольная соли нерастворимы. Розовые кристаллы хлористаго К. $CoCl^2.6H^2O$ при нагрѣваніи синѣютъ, превращаясь (Потылицынъ) въ $CoCl^2.H^2O$; послѣдній гидратъ образуется также при растворенiи въ абсолютномъ спиртѣ перваго гидрата; изъ спиртоваго раствора $CoCl^2 . H^2O$ кристаллизуется въ видѣ фіолетовыхъ съ шелковистымъ блескомъ иголъ. Растворъ $CoCl^2$ употребляется какъ *симпатическія чернила*: написанное имъ незамѣтно на бумагѣ, а если слегка подогрѣть такую бумагу—появляется все съ синимъ цвѣтомъ и снова исчезаетъ, если подышать на бумагу или просто оставить ее на воздухѣ.

$CoSO^4 . 7H^2O$, сѣрнокислый К., изоморфенъ съ желѣзнымъ купоросомъ, краснаго цвѣта, почти не обладаетъ металлическимъ вкусомъ (не теряетъ элементовъ сѣрной кислоты при довольно сильномъ накаливаніи, чѣмъ отличается отъ $FeSO^4$ и $NiSO^4$ и приближается къ $MnSO^4$). Двойная соль $(NH^4)^2Co(SO^4)^2 . 6H^2O$ изоморфна съ соотвѣтственными солями, содержащими $(NH^4)^2Mg$, $(NH^4)^2Zn$, K^2Zn, K^2Ni, K^2Co и пр.; удобна для гальванопластики; растворъ ея при дѣйствіи слабаго тока осаждаетъ на катодѣ изъ другого металла тонкій блестящій слой К., болѣе прочный и красивый, чѣмъ слой, получающійся при никкелированіи (Троостъ). При сплавленіи въ ушкѣ платиновой проволоки какого либо соединенія К. съ бурой получается красивое синее стекло—это качественная реакція на К.

Въ техническомъ отношеніи важны различныя соединенія К., употребляющіяся какъ краски. Кромѣ *шмальты* (см. Кобальтова синь) слѣдуетъ упомянуть слѣдующія К. краски: *Тенарова синь*—получается путемъ смѣшенія гидрата Al^2O^3 съ фосфорно или мышьяково-кислымъ К. и прокаливанія, послѣ сушенія, этой смѣси; *церулеумъ* $CoO . 4SnO^2$, оловянно-кислый К.—свѣтло-синяя краска, не кажущаяся фіолетовой при ламповомъ освѣщеніи, а потому удобная для масляной и акварельной живописи; *Ринманнова зелень*—получается при накаливаніи осадка, который образуется, если къ раствору солей К. и цинка прибавить соды; прибавленіе предъ каленіемъ мышьяковистой кислоты усиливаетъ блескъ краски (Вагнеръ); какъ *желтая краска* употребляется уже упомянутая двойная соль $K^3Co(NO^2)^6$. Отношеніе солей К. къ амміаку представляетъ большія особенности и сложность; оно описано въ статьѣ Кобальтіаковыя соединенія.

С. С. Колотовъ. Δ.

Кобальтъ (*металлургія*).—Кобальтовыя руды встрѣчаются въ природѣ чаще всего въ видѣ *шпейсоваго* К., $CoAs_2$, или *кобальтоваго блеска*, CoAsS (см. выше, стр. 483). Анализъ этихъ рудъ, приблизительно, слѣдующій:

веществъ нерастворимыхъ въ водѣ	8	%
летучихъ веществъ (воды и кислор. въ избыткѣ)	32,75	»
глинозема	5	»
извести	1	»
магнезіи	1	»
закиси желѣза	30	»
окиси марганца	18	»
окиси кобальта	3	»
окиси никкеля	1	»

Для полученія металлическаго К. руда обрабатывается сухимъ, смѣшаннымъ, мокрымъ или электролитическимъ способомъ.

I. *Сухой способъ.* Въ 1886 г. Levat взялъ патентъ на обработку руды углемъ, такъ, чтобы возстановлять никкель и К. и получить ихъ въ видѣ зеренъ или металлической пыли. Послѣ этой операціи отдѣленіе К. и никкеля отъ окисловъ желѣза и марганца совершается электролитическимъ путемъ. Этотъ способъ не нашелъ себѣ примѣненія, вслѣдствіе значительнаго содержанія желѣза и марганца, которые препятствуютъ полной обработкѣ руды. Электролитическій способъ пока тоже не употребляется.

II. *Смѣшанный способъ* (Herrenschmidt'a) состоитъ въ обогащеніи сперва руды К. и въ обработкѣ реактивами мокрымъ путемъ. Для этого руду сперва смѣшиваютъ со свинцовой серебристой рудой или съ мѣдной (съ мѣднымъ песчаникомъ). Смѣсь закладывается въ доменную печь, гдѣ марганецъ переходитъ въ шлакъ, а полученный продуктъ заключаетъ сѣрнистыя соединенія К., никкеля, мѣди, свинца, а также и желѣза. Потомъ продуктъ мелется и превращается обжигомъ въ сѣрнокислыя соли. Сѣрнокислые никкель, К. и мѣдь выщелачиваютъ водою и помощью желѣза осаждаютъ мѣдь.

*) Натровая соль легко растворима.

**) При обыкнов. температурѣ ѣдкія щелочи осаждаютъ синія основныя соли, которыя при доступѣ воздуха сѣрѣютъ: гидратъ закиси въ нихъ переходитъ до нѣкоторой степени въ гидратъ окиси.

***) При сплавленіи эта соль разлагается:

$$2\ Co(NO^3)^2 = Co^2O^3 + NO + NO^2 -$$

простѣйшій путь для полученія чистой окиси К., твердой стально-сѣрой массы, которая при слабомъ прокаливаніи теряетъ часть кислорода: $3Co^2O^3 = 2Co^3O^4 + O$, превращаясь въ закись-окись, черный порошокъ; закись-окись образуется также при прокаливаніи на воздухѣ CoO, CoC^2O^4, $CoCO^3$. Существуетъ еще одинъ промежуточный окиселъ $Co^6O^7 = (4CoO + Co^2O^3)$.

Жидкость фильтруютъ черезъ слой руды, вслѣдствіе чего желѣзо осаждается и замѣщается въ растворѣ соотвѣтственнымъ количествомъ К., никкеля и марганца изъ руды. Берутъ часть раствора и магнезіей осаждаютъ эти металлы; осадокъ отдѣляютъ и обрабатываютъ кипяченіемъ съ остальнымъ количествомъ раствора, заключающаго въ себѣ К., никкель и марганецъ. При этомъ марганецъ растворяется, осаждая соотвѣтственное количество окиси К. и никкеля. Повторяютъ операцію нѣсколько разъ пока окончательно не получатъ въ осадкѣ только никкель и К., которые отдѣляютъ по способу, указанному ниже. Въ 1891 г. Герреншмидтъ предложилъ сѣрнистыя соединенія, въ полученномъ изъ домны продуктѣ, переводить въ хлористыя посредствомъ хлористаго кальція. Затѣмъ часть профильтрованнаго раствора обрабатывать смѣсью окиси и углекислой мѣди и извести, при чемъ осаждается—желѣзо съ нѣкоторымъ количествомъ мѣди въ видѣ углекислаго соединенія. Подвергаютъ кипяченію: мѣдь вторично растворяется. Известью или углекислымъ натромъ осадить изъ жидкости никкель, К. и мѣдь и къ этому осадку прибавить остальную часть жидкости, заключающую хлористый К., никкель и мѣдь, вслѣдствіе чего мѣдь осаждается, а К. и никкель переходятъ въ растворъ.

III. *Мокрый способъ.* Кобальтовыя руды, а въ особенности руды изъ Новой Каледоніи, могутъ быть обработываемы прямо мокрыми способами, изъ которыхъ болѣе употребителенъ способъ Герреншмидта. Измельченную руду или кипятятъ съ растворомъ сѣрнокислой закиси желѣза или же прокаливаютъ смѣсь этой соли съ измельченной рудой. Металлы: К., никкель и марганецъ переходятъ въ сѣрнокислыя соединенія:

$2SO^4Fe + MnO^2 + CoO = Fe^2O^4 + SO^4Mn + + SO^4Co$ и $2SO^4Fe + Co^2O^3 = Fe^2O^3 + 2SO^4Co$.

Сцѣживаютъ и фильтруютъ желѣзистую муть, содержащую глиноземъ и другія породы. Фильтратъ, содержащій соединенія К., никкеля и марганца, обрабатываютъ сѣрнистымъ желѣзомъ; полученныя въ осадкѣ сѣрнистыя соединенія К. и никкеля, а также и нѣкотораго количества марганца отдѣляютъ фильтраціей на фильтръ-прессѣ и подвергаютъ отстаиванію съ нѣкоторымъ количествомъ хлористаго желѣза. Сѣрнистый марганецъ растворяется и въ растворѣ получается черный осадокъ сѣрнистаго К. и никкеля и жидкость съ сѣрнокислыми и хлористыми солями марганца и желѣза. Осадокъ фильтруютъ, просушиваютъ и обжигаютъ для превращенія въ растворимыя сѣрнокислыя соединенія. Обожженную массу разбавляютъ снова кипяченой водой для растворенія сѣрнокислаго К. и никкеля. Эту жидкость обрабатываютъ хлористымъ кальціемъ для превращенія въ хлористыя соединенія. Потомъ жидкость раздѣляютъ на 2 части: въ первой части К. и никкель осаждаютъ известковымъ молокомъ, пропускаютъ черезъ фильтръ-прессъ и промываютъ для выдѣленія хлористаго кальція. Осадокъ въ видѣ мути окисляютъ струей хлора вмѣстѣ съ воздухомъ. Затѣмъ къ окисленной мути добавляютъ вторую часть жидкости. При подогрѣвѣ въ присутствіи пара никкель осадка переходитъ въ видѣ хлористаго соединенія въ растворъ и вмѣстѣ съ тѣмъ осаждаетъ соотвѣтственное количество окиси К. Повторяютъ эту операцію до тѣхъ поръ, пока не получатъ осадка съ содержаніемъ одной чистой окиси К.

Металлическій К. промышленнымъ образомъ получается возстановленіемъ окиси К. углемъ, рѣже углеводородами или окисью углерода. Для этого приготовляется масса изъ 95 частей CoO, 4 частей древеснаго угля, 2 частей патоки и достаточнаго количества воды. Эта масса перемѣшивается на мѣсильной машинѣ, спрессовывается въ металлическихъ формахъ и послѣ ея предварительной просушки разрѣзается въ кубики и вторично просушивается. Затѣмъ кубики обсыпаются угольнымъ порошкомъ и накаливаются до 1220° въ возстановительномъ пламени, при чемъ металлы возстанавливаются и обуглероживаются. Наконецъ, металлъ сплавляется въ тигляхъ въ присутствіи буры и окиси К. при 1800—2000° для обезуглероженія кобальта. Въ бѣлокалильномъ жару кобальтъ сваривается со сталью; желѣзо, покрытое съ обѣихъ сторонъ К. выкатывается, въ самые тонкіе листы. Употребленіе металлическаго К. очень ограничено. Онъ идетъ на приготовленіе феррокобальта для полученія кобальтовой стали и для разныхъ сплавовъ съ мѣдью. Употребляется также для кобальтированія металловъ. Главнымъ же образомъ пользуются кобальтовыми красками (на стр. 486).

А. Ржешотарскій. Δ.

Кобангъ, *кобанъ* или *ріо*—чеканившаяся въ Японіи до введенія въ 1871 г. новой монетной системы золотая монета=4 бу серебра или прибл. 2 металл. рублямъ.

Кобанъ (Coban)—г. въ Центральной Америкѣ въ респ. Гватемала; въ прежнія времена назыв. Ціудадъ Имперіаль, въ честь Карла V; на высотѣ 4306′ фт. надъ ур. моря, благодатный климатъ; торговля кожами, кофе, сассапарелью и каучукомъ; въ окрестностяхъ большія кофейныя плантаціи. Жителей, по большей части индѣйской расы, 8000 чел.

Коббе (Cobbe, Kobbeh, Kobeyh)—мусульманскій городъ и сборный пунктъ каравановъ въ Дарфурѣ, въ вост. Суданѣ, съ 2 мечетями и ок. 6000 жит., почти исключительно торговцевъ. К. прежняя столица Дарфура.

Коббе (Theodor-Christoph-August von Kobbe, 1798—1845)—нѣмец. писатель, авторъ юмористическихъ очерковъ «Humoristische Erinnerungen aus meinem akademischen Leben», «Humoresken aus dem Philisterleben» и др.

Коббеттъ (Вильямъ Cobbett)—англійскій публицистъ и политическій дѣятель (1762—1835). Сынъ мелкаго фермера, К. въ юности работалъ на фермѣ, потомъ занимался у адвоката, служилъ въ арміи. Въ 1792 г. онъ отправился въ Америку и поселился въ Филадельфіи, завелъ книжную торговлю, давалъ уроки англійскаго языка французскимъ эмигрантамъ (въ томъ числѣ Талейрану) и написалъ нѣсколько памфлетовъ, въ торійскомъ духѣ (подъ псевдонимомъ Peter Porcupine). Роялизмъ К. вызвалъ противъ него рядъ судебныхъ процессовъ; по одному изъ нихъ онъ былъ приговоренъ былъ къ уплатѣ 5000 дол-

ларовъ штрафа. Не желая уплачивать его, онъ въ 1800 г. тайно уѣхалъ въ Англію и основалъ тамъ ежедневную газету: «The Porcupine» (Дикобразъ). Изъ сторонника торіевъ К. превратился мало-по-малу въ рѣшительнаго врага ихъ и усерднаго адепта демократическаго движенія. Въ 1802 г. онъ началъ издавать «The weekly Political Register», энергично воюя съ злоупотребленіями администраціи и доказывая необходимость коренныхъ реформъ въ системѣ парламентскаго представительства, но вмѣстѣ съ тѣмъ возставая противъ какихъ бы то ни было насилій; публицистическая дѣятельность К. не мало способствовала тому, что агитація въ пользу реформы обошлась безъ серьезныхъ нарушеній порядка. Не смотря на это, правительство не разъ возбуждало противъ К. преслѣдованія, иногда оканчивавшіяся суровыми карами. Такъ, въ 1809 г., за порицаніе тѣлесныхъ наказаній въ арміи, онъ былъ приговоренъ къ двухлѣтнему тюремному заключенію и штрафу въ 1000 фн. ст. Когда въ 1817 г. было пріостановлено дѣйствіе Habeas Corpus, К. уѣхалъ въ Америку, но въ слѣдующемъ году К. вернулся въ Англію и продолжалъ свою публицистическую дѣятельность, нерѣдко выступая также на митингахъ. Въ палату общинъ онъ былъ выбранъ лишь послѣ реформы 1832 г. и не игралъ въ ней выдающейся роли. Съ 1806 г. онъ издавалъ сборникъ парламентскихъ дебатовъ, подъ заглавіемъ «Parliamentary History of England» (коллекція эта продолжалась и послѣ него, подъ названіемъ «Hansard's Parliamentary Debates»), съ 1809 г. — судебные отчеты по важнѣйшимъ дѣламъ политическаго характера, подъ названіемъ «Complete Collection of State Trials» (изданіе это продолжается и по настоящее время). Написалъ еще: «Cottage Economy» (1821); «History of the Protestant Reformation» (1824—28); «History of the Regency and Reign of George the Fourth» (1830—34) и др. Послѣ его смерти сыновья его издали выборки изъ его политическихъ произведеній: «Selection from political Works» (1835). Ср. E. Smith, «Willam Cobbett» (Л., 1878); Lytton-Bulwer, «Political Characters» (Л. 1868); Valbert (V. Cherbuliez), «Un Radical anglais d'autrefois, W. Cobbett» (въ «Rev. d. deux Mondes», 1 іюля, 1889 г.). *В. Д.*

Коббольдъ (Ричардъ Cobbold, 1797—1877)—англ. писатель, пасторъ въ графствѣ Суффолькъ, авторъ романовъ и разсказовъ, проникнутыхъ нравственно-религіозными тенденціями: «The history of Margaret Catchpole» (1845; 6 изд. 1873); «Mary Ann Wellington» (1846; 5 изд. 1875); «Zenon, the martyr» (1847; нов. изд. 1855); «Tower» (1850; нов. изд. 1870) и др. К. писалъ также сочиненія религіознаго содержанія и стихи.

Кобденъ (Ричардъ Cobden, 1804—65)—извѣстный англ. политическій дѣятель. Сынъ мелкаго фермера, К. рано лишился отца и своимъ первоначальнымъ воспитаніемъ обязанъ былъ матери, женщинѣ умной и очень энергичной, на попеченіи которой осталась многочисленная семья почти безъ всякихъ средствъ. Скудное школьное обученіе пополнилъ самообразованіемъ. Занимался промышленностью сначала подъ руководствомъ дяди, потомъ сдѣлался самостоятельнымъ участникомъ обширной мануфактуры тканей и завѣдывалъ отдѣленіемъ ея въ Манчестерѣ. Въ 1835 г. К. напечаталъ въ «Manchester Times» рядъ писемъ по торговымъ и экономическимъ предметамъ и въ томъ же году издалъ памфлетъ: «England, Ireland and America», обратившій на себя вниманіе широкою и сильною защитой свободной торговли, мирнаго соревнованія народовъ и политики невмѣшательства. Въ памфлетѣ «Russia» (1836) К. выступилъ противъ руссофобскаго движенія, а также противъ господствовавшей тогда доктрины европейскаго равновѣсія и противъ усиленія вооруженій съ цѣлью искусственной защиты интересовъ торговли. Въ 1836—37 г. совершилъ путешествіе въ Испанію, Турцію и Египетъ. По возвращеніи въ Манчестеръ онъ сталъ принимать дѣятельное участіе въ дѣлахъ мѣстнаго общественнаго управленія, горячо ратуя за развитіе народнаго образованія. Съ 1838 г. начинается важнѣйшій періодъ политической дѣятельности К., ознаменованный движеніемъ въ пользу отмѣны хлѣбныхъ законовъ. Первые зачатки этого движенія относятся къ 1836 г., когда стали возникать такъ назыв. Anti-Corn-Law Associations. Когда въ 1838 г. такая ассоціація образовалась въ Манчестерѣ, К. примкнулъ къ ней и вскорѣ сдѣлался ея главнымъ дѣятелемъ. Въ основу движенія, по идеѣ К., было положено единство дѣйствій; изъ разсѣянныхъ по странѣ мѣстныхъ ассоціацій въ 1839 г. образована была Лига (Anti-Corn-Law League, см. I, 835). На центральный комитетъ ея, въ Манчестерѣ, было возложено общее руководство агитаціей путемъ организаціи митинговъ, устройства публичныхъ чтеній, печатанія и распространенія брошюръ и т. д. Вплоть до изданія закона 1846 г. (см. Викторія, VI, 293—294), К., въ сотрудничествѣ съ Брайтомъ (см.), проявлялъ кипучую дѣятельность въ самыхъ разнообразныхъ формахъ, безпрестанно разъѣзжая по странѣ и выступая на многолюдныхъ митингахъ съ рѣчами въ пользу идей свободной торговли. Однимъ изъ лучшихъ свидѣтельствъ о роли К. въ дѣлѣ отмѣны хлѣбныхъ законовъ являются слѣдующія слова Роберта Пиля: «если есть имя, которое слѣдуетъ связать съ успѣхомъ великой реформы, то это имя — не мое и не лорда Росселля, а человѣка, который, исходя изъ самыхъ чистыхъ и безкорыстныхъ мотивовъ, съ неослабѣвающею энергіей взывалъ къ нашему разуму, подкрѣпляя свои призывы краснорѣчіемъ тѣмъ болѣе достойнымъ удивленія, что оно свободно отъ всякой аффектаціи и прикрасъ; имя, которое должно быть связано съ успѣхомъ реформы, есть имя Ричарда К.». Не мало содѣйствовалъ К. успѣху реформы и въ парламентѣ, членомъ котораго онъ былъ избранъ въ 1841 г. Посвятивъ всѣ свои силы общественной дѣятельности, К. запустилъ свои частныя коммерческія дѣла, которымъ грозило серьезное разстройство. Многіе изъ его поклонниковъ организовали въ его пользу частную подписку, которая въ короткое время дала 80000 фн. стерл. При образованіи въ 1846 г. кабинета Росселля К. было предложено вступить въ

кабинетъ, но онъ отказался. Въ томъ же году онъ посѣтилъ Францію, Испанію, Италію, Германію и Россію и на многочисленныхъ банкетахъ, которые всюду устроивались въ честь его, пропагандировалъ идеи свободной торговли. Снова избранный членомъ парламента, онъ всецѣло посвятилъ себя пропагандѣ идеи всеобщаго мира и вѣчной дружбы между народами. Въ 1849 г. онъ внесъ въ парламентъ предложеніе о томъ, чтобы всѣ правительства заключили между собою договоры относительно разрѣшенія впредь всѣхъ споровъ третейскимъ судомъ. Предложеніе это было отвергнуто, какъ и другое, о взаимномъ сокращеніи вооруженій (1851). Въ 1849 г. онъ принялъ участіе въ мира, происходившемъ въ Парижѣ подъ предсѣдательствомъ Виктора Гюго; участвовалъ онъ и въ позднѣйшихъ такихъ конгрессахъ во Франкфуртѣ, Лондонѣ, Манчестерѣ, Эдинбургѣ. Принципіальный противникъ войны, К. въ 50-хъ годахъ и въ парламентѣ, и въ печати велъ борьбу противъ воинственной международной политики англійскаго кабинета, руководимой Пальмерстономъ, особенно въ эпоху крымской войны съ Россіей. Этимъ К. возбудилъ недовольство въ большинствѣ своихъ избирателей и на выборахъ 1857 г. былъ забаллотированъ. На выборахъ 1859 г. К. снова былъ избранъ членомъ парламента. Пальмерстонъ предложилъ К. вступить въ кабинетъ, въ качествѣ министра торговли; К. уклонился отъ этого, указавъ на свое коренное несогласіе съ иностранной политикой Пальмерстона. Это не помѣшало ему, однако, явиться въ роли главнаго уполномоченнаго со стороны Англіи при заключеніи ею въ 1860 г. торговаго договора съ Франціей. Вопросъ объ этомъ былъ возбужденъ по иниціативѣ самого К., которому стоило большихъ усилій устраненіе взаимнаго недовѣрія между обоими правительствами и противодѣйствія со стороны французскихъ протекціонистовъ и англійской дипломатіи. Въ послѣдніе годы жизни К. принималъ живое участіе въ предупрежденіи международныхъ осложненій съ Франціей и Америкой. На другой день послѣ его смерти Пальмерстонъ и Дизраэли въ прочувствованныхъ выраженіяхъ почтили его память, а Брайтъ, давнишній другъ К., былъ такъ взволнованъ, что не могъ закончить своей рѣчи. Въ честь К. въ Манчестерѣ воздвигнута статуя; въ Вестминстерѣ и въ Версальскомъ музеѣ поставлены его бюсты. Черезъ годъ послѣ смерти К., по мысли Брайта и Торольда Роджерса, въ Лондонѣ основано было въ память его общество Cobden-Club, главною задачею котораго поставлено распространеніе тѣхъ экономическихъ и политическихъ принциповъ, съ которыми связано имя К. Девизъ этого общества—«Free Trade, Peace, Goodwill among Nations». См. John Morley, «Life of Cobden» (Л. 1881; есть сокращенное дешевое изданіе 1882 г., а также французскій переводъ, П. 1885); Holtzendorff, «R. Cobden» (3 изд., Берл. 1874); Bastiat, «Cobden et la Ligue» (П. 1848); J. Garnier, «R. Cobden, Les Ligueurs et la Ligue» (П. 1846). *В. Дерюжинскій.*

Кобдо—р. въ сѣв.-зап. Монголіи, принадлежитъ замкнутому бассейну степного оз. Киргизъ. Одна изъ вершинъ ея Суокъ съ притокомъ Ойгуръ беретъ начало на южн. склонѣ русскаго Алтая, другая, подъ именемъ К., вытекаетъ изъ альпійскаго оз. Акъ-келъ, лежащаго при вост. подошвѣ главн. хребта монгольскаго Алтая. Принявъ справа р. Кутанъ, вытекающую изъ оз. Даинъ-гуль, и слѣва р. Суокъ, К. мѣняетъ теченіе, вмѣсто на З течетъ на ЮВ, принимаетъ слѣва р. Буконь-Муренъ, вытекающую изъ альпійскаго оз. Кендыкты-куль въ Сайлюгемскомъ хребтѣ и проходящую черезъ степное оз. Ачитъ, протекаетъ въ щекахъ подлѣ подошвы бѣлка Алтынъ-чечей (Золотая чаша); по остановленіи щекъ, образуемыхъ съ одной стороны бѣлками Цасту-хаирханъ, съ другой—горой Алтынъ-кукэй (Золотая кукушка), выходитъ на плоскость и впадаетъ въ оз. Хара-усу. Горы въ верхнемъ теченіи К. обильно покрыты лѣсами изъ лиственницы, которая образуетъ рощи и на сѣв. склонѣ Цасту-хаирхана; берега рѣки поросли тополевымъ и ивовымъ лѣсомъ. Далѣе р. течетъ по безплодной равнинѣ, но береговой лѣсъ тянется почти до устья. Выше между Цасту-хаирханомъ и Алтынъ-кукеемъ водится кольчатый фазанъ (Phasianus torquatus); этотъ участокъ, не болѣе 100 в. вдоль рѣки, удаленъ отъ главнаго района обитанія птицы (на Амурѣ и Ордосѣ) не менѣе 2000 в. Въ рѣкѣ водятся тѣ же рыбы, какъ и въ другихъ притокахъ оз. Киргизъ (см. Кобдоскій окр.). Нижнюю часть долины занимаютъ кочевья дюрбютовъ; въ вершинахъ ея живетъ тюркское племя кокчулутуны (часть урянхайцевъ или сойотовъ); около оз. Даинъ-гуль живутъ киргизы поколѣнія кирей. *Г. П.*

Кобдо—китайскій гор. въ сѣв.-зап. Монголіи, у сѣв. подошвы монгольскаго Алтая, на пр. берегу Буянту, въ 20 в. отъ ея впаденія въ оз. Хара-усу; резиденція хебей-амбаня, китайскаго мандарина, управляющаго кобдоск. округомъ; важный торговый пунктъ; служащій границей, гдѣ прекращается сбытъ сырья, производимаго кочевниками (живого скота, шерсти и пр.) на З и начинается сбытъ на В къ Пекину. Селеніе состоитъ изъ крѣпости (съ квартирой хебей-амбаня) и торговой слободы; около 60 домовъ, въ томъ числѣ до 50 лавокъ и до 6 большихъ торговыхъ конторъ; есть русск. лавки; 4 кумирни, а близъ города ламайскій монастырь. Окрестности представляютъ безплодное плоское дно долины, окруженное голыми гранитными горами; приходящіе караваны принуждены немедленно отгонять верблюдовъ на пастбища не ближе 75—80 в. отъ города. Изъ К. на С идетъ дорога въ русскій городъ Бійскъ (съ переваломъ черезъ хреб. Сайлюгемъ), на Ю въ долины Булугуна и Чернаго Иртыша (перевалъ Уланъ-даба черезъ Алтай) и на В въ г. Улясутай; ближайшіе къ К. осѣдлые пункты: русское селеніе Онгудай (Бійскаго окр.), 430 в., кит. городъ Улясутай 700 в. Жители исключительно китайцы; немного монголовъ, большею частью живущихъ въ юртахъ за городской чертой, и нѣсколько русскихъ. Кобдо основанъ китайцами въ 1731 г.; въ 1872 г. онъ былъ разграбленъ мусульманскими мятежниками. Первый русскій, посѣтившій К., былъ поручикъ Незнаевъ въ 1771 г.; второй—капитанъ Принтцъ въ 1863 г.;

затѣмъ его посѣтили Радловъ, Матусовскій, англичанинъ Илайясъ, Потанинъ и Позднѣевъ (въ 1876 и 1892 гг.) *Г. П.*

Кобдоскій округъ, китайской имперіи, занимаетъ сѣверо-зап. уголъ Монголіи (45° и 50° с. ш. и 57° и 65° в. д.), на С примыкаетъ къ Томской губ., на З граничитъ съ кочевьями киргизъ Семипалатинской области. Въ отношеніи рельефа распадается на двѣ части; восточная представляетъ впадину съ наименьшей абсолютной высотой въ 3500 фт. у оз. Киргизъ-норъ, ограниченную съ З Алтайскимъ нагорьемъ, съ В Хангайскимъ нагорьемъ, съ С хребтомъ Ханъ-хухэй, съ Ю гобійскимъ Алтаемъ; западная состоитъ изъ Алтайскаго нагорья, отдѣляющаго описанную впадину отъ Зайсанской впадины, на С примыкающаго къ русскому Алтаю, а на Ю переходящаго въ систему гобійскаго Алтая. Бѣлки встрѣчаются только въ Алтаѣ; главная цѣпь отъ русской границы на Ю засыпана вѣчнымъ снѣгомъ на протяженіи 40 в. и только къ Ю отъ этихъ снѣговъ начинаются горные проходы; между отдѣльными бѣлками, рядъ которыхъ тянется отсюда къ Ю и В, самый значительный Гурбань-Богдо въ вершинахъ р. Булугуна; самый вост. — Цасту-Богдо — лежитъ въ вершинахъ р. Цзаилгана въ гобійскомъ Алтаѣ. Другой рядъ бѣлковъ, параллельный первому, тянется къ С отъ гор. Кобдо по восточной окраинѣ алтайскаго нагорья: Тюргунъ, Харкиринскій бѣлокъ, Алтынъ-чечей и Цасту-хаирханъ. Хреб. Ханъ-хухэй не достигаетъ снѣжной линіи и на З понижается такъ, что дзабхынская плоскость отдѣляется отъ впадины оз. Убса только плоскими увалами. Возрастъ осадочныхъ пластовъ опредѣленъ по растительнымъ остаткамъ только въ двухъ пунктахъ; къ В отъ гор. Кобдо конгломератовые пласты въ горахъ Ошю относятся къ средней юрѣ, сланцы къ Ю отъ Улангома въ уроч. Хара-тарбагатай—къ нижнему карбону. Дно Дзабхынской впадины и мелкихъ котловинъ занято озерными отложеніями изъ глины и песку; передвижные пески образуютъ двѣ барханныя площади: 1) у сѣв. подошвы хребта Ханъ-хухэй, у оз. Дури-норъ, 2) у южн. конца оз. Дурга. Съ зап. склона Алтайскаго нагорья стекаютъ въ Зайсанскую впадину рр. Бурчумъ, Кара-иртысъ, Ку-иртысъ, Чингиль и Булугунъ, съ вост. Кобдо и Буянту текутъ на дзабхынскую плоскость и впадаютъ въ оз. Хара-усу; вост. часть плоскости орошается рр. Дзабхыномъ, вытекающимъ изъ Хангая въ улясутайскомъ округѣ, и Кунгеемъ; воды плоскости сливаются въ оз. Киргизъ-норъ (см. выше). Озера округа относятся къ двумъ группамъ: 1) оз. плоскогорья: Даинъ-гуль, Долбо, Доро, Талъ-норъ и 2) оз. плоскости: Дурга, Хара-усу, Ачитъ, Априкъ, Киргизъ, Хара-норъ, Убса и Тери. Гобійскій Алтай орошенъ скудно; немногіе ручьи, стекающіе съ него, изсякаютъ уже внутри ущелій до выхода изъ нихъ. Къ Ю отъ подошвы гобійскаго Алтая проходитъ плоское дно долины въ 60 в. шириной, отдѣляющее его отъ Тянь-шаня и представляющее совершенную пустыню. Лѣса встрѣчаются только въ горахъ Алтайскаго нагорья, преимущественно на сѣв. склонахъ главныхъ вершинъ, и состоятъ исключительно изъ лиственницы (Larix sibirica Led.); дзабхынская плоскость и гобійскій Алтай совершенно безлѣсны, за исключеніемъ небольшого участка на сѣв. склонѣ бѣлка Цасту-богдо. Въ вертикальномъ направленіи растительный покровъ дѣлится на три зоны: альпійскую, лѣсную и степную. Большая часть пространства занята степной площадью, гдѣ короткія степныя растенія, вслѣдствіе рѣдкаго насажденія, оставляютъ поверхность почвы обнаженною. Рѣчныхъ луговъ нѣтъ; низкія мѣста котловинъ заняты солончаками съ зарослями галофитовъ: будурганы (Kalidium foliatum), хармыкъ (Hippophaea Schoberi), гаёхи (Cynomorium coccineum) и др. Злакъ дерисунъ (Lasiagrostis splendens) образуетъ въ низинахъ обширныя заросли, которыя по-монгол. наз. *тункэ*. Дзабхынская впадина представляетъ область, гдѣ растенія степей Азіи достигаютъ крайняго сѣвернаго распространенія, напр. Chesnaya mongolica заходитъ сюда изъ Ордоса, *ибилекъ* (Ceratocarpus arenarius) изъ Балхашскихъ степей. Въ степяхъ округа бродятъ антилопы двухъ видовъ (дзерены и харасульты) стадами по тысячѣ головъ; въ скалистыхъ горахъ водятся каменные бараны (аргали) и козлы (куку-яманы). Изъ грызуновъ въ жаркихъ степяхъ многочисленны суслики, на плоскогорьяхъ тарбаганы (сурки), въ розсыпяхъ выше лѣсовъ—сѣноставки. Берега озеръ посѣщаются множествомъ водяной птицы, въ числѣ которой встрѣчается индѣйскій гусь (Anser indicus); выше лѣсовъ водятся уларъ (Megaloperdix altaicus) и красноносая галка. Въ водахъ киргизъ-норской системы водятся только ей свойственныя рыбы Orioleusciscus Pewzowi и O. Potanini, а также особый хайрузъ Thymallus brevirostris. Главное населеніе округа составляютъ кочевники-монголы; киргизы въ небольшомъ числѣ кочуютъ на Алтайскомъ плоскогорьѣ и его южн. склонѣ; китайцы въ небольшомъ числѣ живутъ въ г. Кобдо и разсѣяны по княжескимъ ставкамъ. Монголы принадлежатъ къ двумъ племенамъ: халхаскому и олетскому (калмыцкому); халха занимаютъ В округа, олеты З; къ олетскому племени относятся дюрбюты (долина р. Кобдо и восточн. берега оз. Убса), баиты (южн. б. оз. Убса), урянхайцы, говорящіе на монгольскомъ языкѣ (долины сѣв. части Алтайскаго нагорья), барлыки (южн. склонъ Алтайскаго нагорья). Кромѣ киргизовъ въ составъ населенія входятъ еще тюркскія племена: сойоты (оз. Тери-норъ къ С отъ хребта Ханъ-хухэй), кокчулутуны или урянхайцы, говорящіе тюркскимъ языкомъ (вершина р. Кобдо), и хотоны, крѣпостные дюрбютскаго вана, выходцы изъ Туркестана (оз. Убса). Халхасцы и дюрбюты дѣлятся на хошуны, которые управляются потомственными князьями и называются по ихъ именамъ; урянхайцы управляются двумя омбо, остальные мелкими чиновниками. Главный начальникъ округа, китайскій мандаринъ (по-монг. *хебей-амбань*), имѣетъ резиденцію въ гор. Кобдо; при немъ для монгольскихъ дѣлъ особый чиновникъ изъ монголовъ — *монголъ-дзурганъ*. За исключеніемъ киргизъ-мусульманъ, населеніе исповѣдуетъ буддизмъ; самый богатый и людный монастырь въ округѣ дюрбютскій—при ставкѣ князя въ мѣстн. Улангомъ. Главное занятіе жителей—скотоводство; земле-

дѣліе возможно только въ 4 мѣстностяхъ: 1) около низовьевъ р. Буянту, близъ г. Кобдо, 2) близъ монастыря Улангомъ, 3) въ средн. теченіи р. Булугунъ и 4) въ долинѣ Дзерде, къ В отъ г. Кобдо. Охотой занимаются монголы для добыванія шкуръ (куницъ и др.) и мяса (сурковъ). Торговля въ рукахъ китайцевъ. Предметы вывоза въ Китай — бараны (выгоняется до милліона головъ), овчины, шерсть овечья и верблюжья, ввоза изъ Китая — бязь, кирпичный чай и разныя произведенія китайскихъ кустарей, такъ какъ среди монголовъ нѣтъ ремесленниковъ, кромѣ кузнецовъ и мастеровъ серебрянаго дѣла. Часть товаровъ привозится изъ Россіи: юфть, плисъ, бумажные товары, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, подносы, тазы, сундуки и пр. Русскіе купцы вымѣниваютъ у монголовъ рогатый скотъ (для выгона въ г. Иркутскъ), сурочьи шкуры (отъ 300 до 500 шт. въ годъ; отправляются на ирбитскую ярмарку), овечью и верблюжью шерсть (до 50000 пд.). Общій оборотъ русск. торговли въ кобдоскомъ и улясутайскомъ округахъ въ 1894 г. простирался до 650 тыс. руб. Русскую торговлю ведутъ купцы изъ г. Бійска; въ К. округѣ торгуетъ 24 самостоятельныхъ торговца; районъ ихъ разъѣздовъ замѣтно расширяется; на З они торгуютъ въ вершинахъ Кобдо, у оз. Долбо и въ долинахъ Чингиля и Булгуна; на В доѣзжаютъ до р. Тельгира и до ст. Ологой, а нѣкоторые бойкіе бійскіе купцы доѣзжаютъ до р. Хануя и даже Харухи, въ 200 в. только отъ Урги. Увеличеніе замѣчается въ сбытѣ юфти, желѣзнаго товара и бумажныхъ товаровъ (бязи и далимбы), изготовляемыхъ спеціально для монголовъ. Задерживается развитіе торговли неустройствомъ чуйскаго пути, по которому товары идутъ изъ Бійска въ предѣлахъ русской имперіи; вопросъ объ обращеніи его изъ вьючнаго въ телѣжный поднятъ въ половинѣ 70-хъ гг., но въ теченіе 20 лѣтъ не подвинулся, вслѣдствіе отсутствія въ Сибири земскихъ учрежденій. Ср. Потанинъ, «Очерки сѣв.-зап. Монголіи» (вып. I, СПб., 1878); Позднѣевъ, «Поѣздка по Монголіи въ 1892—93 гг.» (въ «Изв. Имп. Русс. Геогр. Общ.», т. XXX, 1894, вып. II); «Землевѣд. Азіи» Риттера (т. IV, СПб., 1877. Дополненія къ III т.). *Г. П.*

Кобе—г. въ Японіи, см. Хіого.

Кобе (Carel-Gabriel Cobet)—нидерландскій филологъ (1813—90), проф. лейденскаго унив. Написалъ: «Observationes criticae in Platonio Comici reliquias» (1840); «Oratio de arte interpetandi grammatices et critices» (1847) и др.

Кобеко (Дмитрій Ѳомичъ)—историкъ, род. въ 1837 г., воспитывался въ Александровскомъ лицеѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1856 г. Поступивъ на службу въ канцелярію министра финансовъ, былъ въ 1865 г. назначенъ управляющимъ ею, затѣмъ былъ членомъ совѣта министра финансовъ, предсѣдателемъ податной коммиссіи и директоромъ департамента окладныхъ сборовъ; теперь членъ совѣта министра финансовъ. Состоитъ членомъ-корреспондентомъ академіи наукъ. Выступилъ на литературное поприще въ 1858 г., напечатавъ въ «Библіографич. Запискахъ» дополненія къ составленному Геннади указателю статей о Пушкинѣ (1858, № 19), статью о псевдонимахъ русск. литературы XVIII в. (1861, № 4) и др. Гл. трудъ его: «Цесаревичъ Павелъ Петровичъ» (СПб., 1881, 3-е изд. 1887), за который авторъ былъ удостоенъ уваровской преміи. Здѣсь К. путемъ долголѣтнихъ розысканій и на основаніи зачастую совершенно неизвѣстнаго матеріала (напр. донесеній французскихъ дипломатическихъ агентовъ) обрисовалъ личность Павла Петровича, въ болѣе благопріятномъ свѣтѣ. Кромѣ того, К. напечаталъ: «Гр. П. А. Шуваловъ» («Русскій Архивъ» 1881, III); «Три неизданныхъ письма Вольтера» съ примѣчаніями (ib. 1885, I); «Изъ исторіи французской колоніи въ Россіи» («Журн. Мин. Нар. Просв.» 1883, № 5; объ участіи членовъ франц. колоніи въ государственномъ переворотѣ 1762 г.); «Переписка д'Аламбера съ Екатериною II» («Истор. Вѣстникъ», 1884, т. XVI); «Наказъ царя Алексѣя Михайловича Махмету-Исупу Касимову, посланному въ 1675 г. къ великому моголу Аурензебу» (СПб., 1884); «О разработкѣ генеалогическихъ данныхъ въ смыслѣ пособія для русской археологіи. По поводу книги П. Н. Петрова и рецензіи А. П. Барсукова» («Зап. Имп. Рус. Археол. Общ.» 1887, т. II); «Дополнительная замѣтка къ статьѣ о разработкѣ генеалогич. данныхъ» (ib., т. III); «Къ родословной рода Бестужевыхъ-Рюминыхъ» (ib., т. IV) и др. К. обладаетъ одною изъ лучшихъ частныхъ библіотекъ въ Россіи. Въ ней находятся такія библіографическія рѣдкости, которыхъ нѣтъ ни въ Императорской публичной библіотекѣ, ни въ московской румянцевской. Въ 1870-хъ и 80-хъ гг. К. принималъ дѣятельное участіе въ литературномъ фондѣ, въ качествѣ казначея, секретаря и члена комитета.

Кобелевъ (боярскій сынъ) — сибирскій атаманъ. Въ 1700 г., отправленный съ казаками для наказанія возставшихъ коряковъ, онъ разорилъ корякскій городокъ Кохча, возстановилъ Верхне-Камчатскій острогъ и положилъ основаніе Большерѣцкому острогу, при впаденіи р. Быстрой въ Большую. Въ 1701—1702 г. К. состоялъ начальникомъ въ Камчаткѣ.

Кобелль (Kobell)—два голландск. живописца и гравера: 1) *Гендрикъ К.* (1751—82) работалъ въ своемъ родномъ городѣ, Роттердамѣ, а также въ Англіи, гдѣ жилъ довольно долго. Писалъ и гравировалъ (крѣпкой водкой) морскіе виды. Картины его отличаются правильностью рисунка, прекрасною передачей впечатлѣнія природы, смѣлостью и ловкостью письма.—2) *Янъ К.* (1779—1814), сынъ предыдущаго, ученикъ В. Р. ванъ-деръ-Валя, принадлежитъ къ числу лучшихъ живописцевъ животныхъ голландской школы, хотя жилъ и трудился уже во время ея упадка. Писалъ стада домашняго скота и отдѣльныя фигуры коровъ, быковъ, овецъ, лошадей и пр. среди пейзажа, въ томъ же родѣ, какъ и знаменитый П. Поттеръ. Его картины, встрѣчающіяся довольно рѣдко, особенно цѣнятся въ Голландіи (три наход. въ амстердамскомъ музеѣ). Извѣстно нѣсколько гравированныхъ имъ офортовъ его собственнаго сочиненія. *А. С—въ.*

Кобелль (Kobell)—фамилія трехъ нѣмецкій художниковъ: 1) Фердинандъ К. (1740—98),

живописецъ и граверъ, ландшафтистъ, учился въ Мангеймѣ и Парижѣ. По возвращеніи своемъ въ Мангеймъ, получилъ званіе придворнаго живописца и мѣсто проф. въ академіи этого города. Здѣсь жилъ и трудился до 1793 г., въ которомъ переселился въ Мюнхенъ и былъ сдѣланъ директоромъ тамошней картинной галлереи. Писалъ пейзажи въ родѣ Берхема, нерѣдко эффектные и свидѣтельствующіе объ основательномъ изученіи имъ природы; однако, гораздо искуснѣе передавалъ ея формы гравировальною иглою, чѣмъ ея краски и тона кистью. Ландшафтные офорты этого художника, которыхъ насчитывается до 242, принадлежатъ къ лучшимъ произведеніямъ подобнаго рода, явившимся въ XVIII ст.—2) *Францъ К.* (1749—1822), братъ предыдущаго, живописецъ и рисовальщикъ. Баварскій курфюрстъ доставилъ ему средства провести нѣсколько лѣтъ (1776—85) въ Италіи и, по его возвращеніи оттуда, сдѣлалъ его своимъ придворнымъ живописцемъ. Обладая способностью работать перомъ и акварельною кистью съ удивительною быстротою и легкостью, онъ произвелъ свыше 20000 рисунковъ, встрѣчающихся до сей поры повсюду, какъ въ общественныхъ, такъ и въ частныхъ собраніяхъ. Нѣкоторые изъ этихъ рисунковъ манерны и жестки, но вообще въ пріемѣ ихъ исполненія видно большое мастерство.—3) *Вильгельмъ фонъ К.* (1766—1855), сынъ и ученикъ Фердинанда К., образовался въ Дюссельдорфѣ чрезъ изученіе произведеній Ф. Воувермана и съ 1808 г. былъ проф. въ мюнхенск. акад. худож. Сперва онъ писалъ ландшафты и животныхъ, но потомъ занимался почти исключительно баталическою живописью, для изученія которой посѣтилъ въ 1809—10 гг. Вѣну и Парижъ. Картины его можно видѣть въ Мюнхенѣ (въ нов. пинакотекѣ), въ шлейсгеймской, франкфуртской и др. нѣмецк. галлереяхъ. Еще большую извѣстность, чѣмъ картинами, пріобрѣлъ онъ своими офортами собственной композиціи, изображающими римскіе виды, пейзажные мотивы, верховыхъ наѣздниковъ, лошадей и собакъ, а также акватинтными гравюрами съ Берхема, Роса, Рюисдаля и Воувермана. *А. С—въ.*

Кобелль (Францъ von Kobell)—нѣмецкій минералогъ и поэтъ (1803—1882), образованіе получилъ въ Ландсгутѣ, съ 1826 г. профессоръ минералогіи въ мюнхенскомъ университетѣ. Изобрѣтенный имъ ставроскопъ (см.)—весьма полезное пособіе при испытаніи оптическихъ свойствъ кристалловъ. Изъ его трудовъ по минералогіи назовемъ «Charakteristik der Mineralien» (Нюрнб., 1830—31); «Die Galvanographie» (Мюнх., 1846); «Skizzen aus d. Steinreiche» (1850); «Die Mineralnamen und die mineralog. Namenklatur» (1850); «Die Mineralogie leicht fasslich dargestellt» (5 изд., 1876); «Tafeln zur Bestimmung d. Mineralien» (перев. на разные языки, 12 изд. 1884); «Geschichte der Mineralogie» (1864). К. пользовался не меньшей извѣстностью какъ поэтъ. Стихи свои К. писалъ на верхне-баварскомъ діалектѣ, таковы: «Schnadahüpfln und Sprüchln» (1846); «Gedichte in oberbayrischer Mundart», «Oberbayrische Lieder» и др. Въ нихъ чисто-народный юморъ смѣняется порою глубоко трагическими нотами. Почти всѣ, полныя свѣжести и искренности, пѣсни К. сдѣлались народными. Художественной законченностью отличается его повѣсть въ прозѣ «G'schicht vom Brandner Kasper»; «Die Urzeit der Erde»—поэма, интересная какъ въ поэтическомъ, такъ и научномъ отношеніяхъ. Ср. Luise v. Kobell, «Franz v. K.» (1884).

Кобеляки (Кобылякъ, по народн. произношенію и по актамъ XVII—XVIII в.)—уѣзд. г. Полтавской губ., при рр. Ворсклѣ и Кобылячекъ, въ 62 в. отъ губ. г. и 12 в. отъ желѣз. дор. Въ 1649 г. К. значится сотеннымъ м. полтавскаго полка. Въ 1773 г. К. считался 4-й ротой днѣпровскаго пикинернаго полка въ Екатеринославской пров.; въ 1803 г. перечисленъ въ Полт. губ., съ правами уѣзд. города. Жит. 15862, въ томъ числѣ 4678 д. евреевъ. Домовъ 12 кам., дерев. 181, мазанокъ 1501, всего 1694. Торгов. помѣщ. жилыхъ 32, нежил. 180, склад., амбар. и т. п. 79, мелкихъ промыш. завед. 45, млнц. водян. 9, вѣтр. 20; маслоб. 6, кузн. 12. Ежедневно базары, 5 ярмарокъ въ году. Женская прогимн. и город. училище, 4 начальныхъ учил.; 9 црк. православн., 1 синагога и 2 евр. молитв. дома. Земская больница на 25 кроватей, аптека. Въ 1891 г. городск. дох. было 20644 р., въ томъ числѣ пособія отъ казны 11857 р., а расходовъ 20284 р., въ томъ числѣ на содержаніе городск. обществ. управленія 4997 р. на учебн. завед. 1385 р., на медиц. часть 1489 р.

Кобелякскій у. расположенъ между 48°45′ и 49° 31′ с. ш., на южн. окраинѣ губ. и отдѣляется отъ Екатеринославской губ. теченіемъ рр. Днѣпра и Орели. Пространство у., по Стрѣльбицкому=3227,2 кв. в.=336167 д., а по даннымъ генеральнаго межеванія=329017 д. Уѣздъ въ общемъ представляетъ постепенный склонъ къ лѣвому низкому и отлогому бер. р. Днѣпра, и орошается системою рр. Псла, Ворсклы и Орели. Водораздѣлъ Пселъ-Голтва-Ворскла занимаетъ больше половины у., водораздѣлъ же Ворскла-Орель—остальную часть. Правые берега Псла, Ворскла, Орели—высоки, круты, часто обрывисты и овражисты, лѣвые обыкновенно пологи и низки. Общій характеръ водораздѣловъ — широко - волнистый съ многочисленными балками и оврагами. Водораздѣлъ Пселъ-Голтва-Ворсклы—слабо волнистая степь, 60 саж. средн. высоты. Водораздѣлъ Ворскла-Орель на 10 саж. ниже перваго, при средн. высотѣ 50,6 саж. имѣетъ видъ низменной равнины, изобилующей котловинами съ застаивающейся сольноватою водой. Днѣпръ и Псель протекаютъ на незначительномъ протяженіи, такъ же какъ и Орель; Ворскла же прорѣзываетъ весь уѣздъ; нѣсколько рѣчекъ и ручьевъ лѣтомъ пересыхаютъ. Изъ рѣкъ судоходенъ только Днѣпръ; пароходныя и грузовыя пристани въ Переволочнѣ и Орликѣ. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ по побережью Днѣпра обнаружены мѣсторожденія краснаго слоистаго гранитита, который былъ употребленъ при постройкѣ желѣзно-дорожнаго моста въ Екатеринославѣ; нѣсколько каменоломень незначительныхъ размѣровъ разрабатываютъ сѣрый гранитъ. Изъ другихъ полезныхъ ископаемыхъ обнаружены на берегахъ р. Ворсклы у м. Бѣлики залежи синей гончарной глины. По изслѣдованію почвъ проф. Доку-

чаевымъ обнаружено, что *горовой* (суглинистый) *черноземъ* является господствующею почвою К. уѣзда. Содержаніе гумуса колеблется отъ 4,21% до 6.301%, равняясь въ среднемъ 5,41%. *Супесчаный черноземъ* (черноземъ пологихъ скатовъ) занимаетъ незначительное пространство на пологихъ склонахъ къ рѣкамъ, не широкими полосами въ 2—3 в. въ поперечникѣ. Содержаніе гумуса отъ 3,53 до 4,79%, въ среднемъ 3,72%. *Супеси* обыкновенно служатъ переходомъ отъ супесчаныхъ черноземовъ къ пескамъ, чаще всего представляютъ узкую полосу со стороны рѣки, заключаютъ растительнаго перегноя въ среднемъ 1,54%. *Солонцы* относятся къ почвамъ болотно-наземнымъ, происшедшимъ при содѣйствіи стоячей воды. Главная площадь занята солонцами на водораздѣлѣ Ворскла-Орель, отчасти на водораздѣлѣ Псёлъ-Голтва-Ворскла. Въ солонцахъ, по полному химическому анализу, гумусъ совершенно отсутствуетъ, и главными составными частями служитъ кремнекислота 76,6%, глиноземъ 7,8%, остальное—разныя окиси и соли. Удобной земли по окладнымъ книгамъ (1887) 317714 десятинъ, изъ которыхъ принадлежитъ дворянству 91815 д. (30,0%), духовенству 3732 д. (1,2%), купцамъ 3768 д. (1,8%), мѣщанамъ 3817 д. (1,3%), казакамъ 131968 д. (43,6%), государст. крестьянамъ 34795 д. (11,5%), крест.-собств. 17523 д. (5,8%), въ общемъ владѣніи казаковъ и госуд. крестьянъ 6501 дес. (2%), разнымъ владѣльцамъ 7885 дес. (3%). Пахатной земли 69,0%, сѣнокосной 8%, лѣсной 5,2%, выгоновъ 6,6%, усадебной 5,4%. Жит. 242875: дворянъ 2528, духовенства 1365, поч. гражданъ и купцовъ 375, мѣщанъ 5238, крестьянъ 221266, военныхъ сословій 11220, прочихъ 883. Православныхъ 239912, католиковъ 149, евреевъ 2522, протестантовъ 21, прочихъ 271. По статистической подворной переписи (1887 г.) изъ общаго числа 29897 хозяйствъ сельскаго сословія насчитывается:

	Неимѣющ. пахат. земли.	Съ пахатной землей на 1 хозяйство. Мен. 3 дес.	3—6 дес	6—9 дес.	9—20 дес.	Бол. 20 дес.
Казаковъ	20,1%	25,5%	25,6%	8,8%	12,8%	7,2%
Крестьянъ государственныхъ	59,4 »	16,3 »	18,9 »	2,7 »	2,7 »	— »
« казенныхъ	21,3 »	7,5 »	32,8 »	30,6 »	7,5 »	0,3 »
« собственниковъ	28,0 »	40,0 »	27,5 »	4,1 »	0,3 »	0,1 »
Воинскихъ поселянъ	2,1 »	23,1 »	36,3 »	24,5 »	13,3 »	0,7 »

На 100 хозяйствъ приходилось:

	Безъ рабоч. скота.	съ 1 шт.	2—3 шт.	4—6 шт.	7 и болѣе.
Казаковъ	41,4%	7,3%	34,3%	13,0%	4,0%
Крестьянъ государственныхъ	59,4 »	10,8 »	19,0 »	10,8 »	0,0 »
« казенныхъ	46,2 »	10,3 »	39,9 »	3,6 »	0,0 »
Воинскихъ поселянъ	27,5 »	6,8 »	47,7 »	16,5 »	1,5 »

Въ у. 1044 поселенія, въ томъ числѣ 15 мѣстечекъ, 29 селеній, 219 деревень и 871 хуторъ. Заводовъ пивоваренныхъ 2, кожевенныхъ 3, свѣчныхъ восковыхъ 2, мыловаренный 1, крупчатныхъ мельницъ 35 (паровая 1, водяныхъ 34), топчаковъ 3, кузницъ 248, маслобоенъ 391; общая сумма производства, при 889 рабочихъ, 290000 руб. Кустарная промышленность развита слабо. Главное занятіе жителей—хлѣбопашество на своей и съемной въ погодный наемъ землѣ. Въ 1894 году рожь занимала 39778 дес., пшеница озимая 3508, яровая 81671, ячмень 35837, овесъ 8323, гречиха 6627, просо 5477, кукуруза 56, горохъ 1987, чечевица 1586, картофель 4149, всего 188243 дес. Средняя урожайность для всѣхъ хлѣбовъ на земляхъ частныхъ владѣльцевъ опредѣляется съ десятины 47 пд., на земляхъ мелкихъ землевладѣльцевъ — едва 36 пд. Погодный наемъ земли малоземельными и безземельными пахарями существуетъ постоянно въ значительныхъ размѣрахъ. По подворной переписи 1887 г. регистрированъ погодный наемъ пахатной земли исполно 9823 дес., за деньги 26677 дес. и подъ отработки натурою 1267 дес., всего 37767 дес. Часть рабочаго населенія уходитъ въ лѣтнее время на заработки въ южныя губерніи. Въ 1886 г. было выдано письменныхъ видовъ для отлучекъ: годовыхъ 652, полугодовыхъ 1141, краткосрочныхъ 9186, всего 10979. Бюджетъ уѣзднаго земства составлялъ въ 1884 г. 71967 руб., въ 1893 г. 88605 руб. изъ этой суммы на содержаніе зем. управы идетъ 9,7%, на врачебную часть 15,9%, на начальн. школы 8,3%. На средства уѣзднаго земства содержатся въ уѣздѣ 4 врача и 20 фельдшеровъ. Сельскимъ обществамъ принадлежитъ продовольств. капитала 29744 руб., изъ которыхъ въ долгу 17852 руб. По затратамъ для медицины и для народнаго образованія въ 1893 г., сравнительно съ числомъ жителей, К. уѣзду принадлежитъ самое низшее мѣсто въ губерніи. *В. В.*

Кобенцль (Hans-Kobenzl von Prosseg, въ русскихъ актахъ Янъ К.)—канцлеръ и рыцарь Нѣм. ордена, въ 1575 г. вмѣстѣ съ Бухау (V, 112) и въ качествѣ помощника его посланъ былъ имп. Максимиліаномъ II къ Москву къ Іоанну Васильевичу. Въ январѣ 1576 г. послы встрѣтили царя въ Можайскѣ, откуда К., отдѣлившись отъ Бухау, отправился въ Вильно, гдѣ работалъ въ пользу возведенія на польскій престолъ австрійскаго эрцгерцога Эрнста. Извѣстная записка о Московіи, представленная императору, была подписана К. вмѣстѣ съ Бухау, но принадлежитъ исключительно перу послѣдняго. Самъ К. по просьбѣ своего друга, архіепископа колочскаго Николая Дранковича, составилъ описаніе своего путешествія на иллирійскомъ языкѣ, лат. переводъ напеч. у

Старчевскаго, «Historiae Ruthenicae scriptores exteri» (Б. 1841); русскій переводъ въ «Вѣстникѣ Европы» Каченовскаго ч. CXIII и въ «Библіотекѣ для Чтенія» (1842 г. т. 35). Ср. Adelung, «Kritisch-literarische Uebersicht der Reisenden in Russland» (I, 288—295).

Кобенцль (Cobenzl) — австрійскій дворянскій родъ. *Людвигъ графъ фонъ*-К. (1753—1809) былъ посланникомъ въ Копенгагенѣ (1774), Берлинѣ (1777) и Петербургѣ (1779—97), гдѣ принадлежалъ къ интимному кружку императрицы Екатерины II. Въ 1795 г. способствовалъ заключенію союза Австріи съ Россіей и Англіей противъ Франціи; въ 1797 г. подписалъ миръ въ Кампо-Форміо, въ 1801 г. — въ Люневиллѣ, послѣ чего былъ сдѣланъ государственнымъ канцлеромъ и министромъ иностранныхъ дѣлъ. Послѣ заключенія пресбургскаго мира сложилъ съ себя должность. Онъ былъ ревностнымъ защитникомъ абсолютизма. Его двоюродный братъ, *Іоаннъ-Филиппъ*, графъ фонъ-К., послѣдній въ родѣ (1741—1810), въ 1777 г. сопровождалъ императора Іосифа II во Францію; былъ уполномоченнымъ во время мирныхъ переговоровъ въ Тешенѣ; затѣмъ занялъ мѣсто вице-канцлера и оставался на этомъ посту до смерти Кауница. Послѣ люневильскаго мира К. былъ отправленъ чрезвычайнымъ посломъ въ Парижъ. См. Vivenot, «Die Politik des österr. Vizestaatskanzlers Graf Philipp von C. unter Kaiser Franz II» (Вѣна 1874).

Кобергеръ (Антонъ Koberger, Koburger, рѣдко Coberger, ок. 1440—1513)—знаменитый нѣм. типографщикъ и книготорговецъ, уроженецъ Нюрнберга, гдѣ основалъ типографію, въ которой было 24 пресса и 100 наборщиковъ, корректоровъ, печатниковъ и проч. Бумага и печать фоліантовъ К. противостоятъ вѣкамъ; готическій шрифтъ онъ усовершенствовалъ, много сдѣлалъ и для развитія ксилографіи, привлекши къ иллюстрированію своихъ изданій, вродѣ нѣм. Библіи (1483) или всемірной хроники Шеделя (1493), такихъ мастеровъ, какъ Вольгемутъ и Плейденвурфъ. Первая книга, вышедшая изъ нюрнбергской типографіи К., помѣчена 1474 г., послѣдняя—1503-мъ. Съ тѣхъ поръ К. дѣйствовалъ только какъ издатель, распространивъ свою дѣятельность на весь латинскій литературный міръ: Германію, Польшу, Венгрію, Швейцарію, Италію, Францію и Голландію; самостоятельныя факторіи (въ Парижѣ и Офенѣ), книжные магазины во всѣхъ значительныхъ городахъ, склады у духовныхъ и свѣтскихъ лицъ содѣйствовали распространенію какъ его собственныхъ, такъ и чужихъ изданій. К. выпустилъ 236 изданій. Попытка Лютера привлечь эту знаменитѣйшую въ свое время издательскую фирму къ дѣлу реформаціи не имѣла успѣха: фирма рѣшила ограничить свою дѣятельность гуманистическими изданіями, что и послужило причиною того, что уже въ 1526 г. она вынуждена была прекратить свою издательскую дѣятельность, а въ 1532 г.—и книжную торговлю. Ср. O. Hase, «Die Koberger» (2-е изд., Лпц., 1885).

Кобержицкій (Станиславъ Kobierzycki, † 1665)—польскій историкъ, былъ посломъ въ Бельгіи, съ 1647 г. каштелянъ гданскій (данцигскій), съ 1656 г. поморскій, славился своимъ краснорѣчіемъ. Главный трудъ К.: «Historia Vladislai Poloniae et Sueciae principis, ejus natales, infantiam, electionem usque ad excessum Sigismundi III» (Гданскъ, 1655; русскій переводъ отрывковъ о походахъ Сигизмунда III и Владислава IV въ Россію напеч. И. Боричевскимъ въ «Сынѣ Отечества», 1842 г. II, III, V) имѣетъ важное значеніе. Кромѣ того К. принадлежатъ: «Obsidio Clari Montis Częstochoviensis ab exercitu Suecorum duce Burchardo Mellero» (Гданскъ, 1656) и «De luxu Romanorum commentarius etc.» (1628; 2 изд., 1655).

Коберштейнъ (Карлъ-Августъ Koberstein, 1797—1870)—историкъ нѣмецкой литературы. Главныя соч.: «Laut- und Flexionlehre der mittelhochdeutschen und neuhochdeutschen Sprache» (Галле, 1862; 4 изд. 1878); «Grundriss der Geschichte der deutschen Nationallitteratur»—въ первомъ изданіи (Лпц. 1827) гимназическій учебникъ, но въ 4-мъ изданіи (Лпц. 1847—66) обширное руководство по исторіи нѣм. литературы, слѣдящее за развитіемъ ея во всѣхъ направленіяхъ, но всего болѣе останавливающееся на формахъ поэтическаго творчества. Послѣ смерти К., Bartsch выпустилъ 5-ое изд. этого труда (Лпц. 1872—75), а въ 1884 г. приступилъ къ 6-му изд., оставшемуся незаконченнымъ. К. принадлежатъ еще «Vermischte Aufsätze zur Litteraturgeschichte und Aesthetik» (Лпц. 1858).—Сынъ его, *Карлъ* К., род. въ 1836 г., былъ актеромъ въ Дрезденѣ, напеч. драмы: «Florian Geyer» (Дрезд. 1863) и «König Erich XIV» (Дрезд. 1869), комедію «Was Gott zusammenfügt, das soll der Mensch nicht scheiden» (Дрезд. 1872), а также историческіе очерки: «Preussisches Bilderbuch» (Лпц. 1887).

Кобза—см. Бандура.

Кобзари—см. Бандуристы (II, 880), Вересай (VI, 23) и Крюковскій.

Коби—ст. военно-грузинской дороги (см.), послѣдняя передъ переваломъ черезъ главн. Кавказскій хребетъ съ С, на выс. 6500 фт. надъ ур. моря. У К. военно-грузинская дорога покидаетъ ущелье Терека и поднимается на перевалъ по крутому и узкому ущелью р. Байдарки, прав. притока Терека.

Кобидо, *ковидъ*, англ. кубить, португ. ковадо, исп. кубито, лат. Cubitus (нѣм. Elle) —локоть, одна изъ натуральныхъ мѣръ, см. Единицы мѣръ и Локоть.

Кобиха (Cobija) или *Порто-Ла-Маръ*—приморскій портъ въ южно-америк. республикѣ Чили, на берегу Тихаго океана. Обширные склады металловъ, хлопка и шерсти. До войны 1870 г. К. принадлежала Боливіи. Жит. 5000.

Кобла, *кобелъ*, *кобловый лѣсъ*—см. Безвершинное или кобловое хозяйство (III, 278) и Лѣсъ.

Кобла (Cobla), собств. «связка»—въ провансальской лирикѣ обозначеніе строфы.

Кобленцъ (Koblenz, отъ лат. Confluentia) —главный городъ и крѣпость Рейнской пров. въ Пруссіи, при сліяніи Рейна съ Мозелемъ, соединенъ мостомъ съ Эренбрейтштейномъ. 35664 жителей, большинство католиковъ. Древняя католическая церковь св. Кастора, замокъ. Сигары, машины, рояли, вина. Въ торговлѣ

и промышленности отсталъ отъ сосѣднихъ городовъ. Былъ сильной крѣпостью послѣ 1815 г., теперь разоружается. Вблизи замокъ Штольценфельсъ. К. былъ станціей на римской дорогѣ, потомъ укрѣпленіе и городъ. Въ XIII в. вступилъ въ союзъ рейнскихъ гор. Разоренъ 30-ти лѣтней войной. Въ XVIII в. резиденція трирскихъ курфюрстовъ. Во время французской революціи — средоточіе эмиграціи. Въ 1794 г. занятъ генер. Марсо; подъ властью французовъ былъ гл. гор. Рейнъ-Мозельскаго дпт. Въ 1815 г. перешелъ къ Пруссіи.

Кобліанъ-чай — лѣвый притокъ Посховъ-чая, впадающаго въ Ахалцихскомъ у. слѣва въ р. Куру. К.-чай орошаетъ западную часть Ахалцихскаго у.; по его ущелью идетъ важная въ стратегическомъ отношеніи тропа, соединяющая г. Ахалцихъ черезъ Годерскій перевалъ въ Арсіанскомъ хребтѣ, представляющемъ водораздѣлъ между водами Чораха и Куры, съ Батумомъ.

Кобольды — въ германской миѳологіи особый видъ эльфовъ или эльбовъ. К. называются собственно лишь духи домашняго очага, прибл. соотвѣтствующіе русскимъ домовымъ; иногда это же названіе примѣняется и къ горнымъ духамъ. К. приписываются подшучиванія надъ людьми, они постоянно возятся и шумятъ. Описываются они въ видѣ карликовъ, обыкновенно безобразныхъ; ихъ цвѣтъ отъ огня въ очагѣ — ярко-красный. Названіе К. означаетъ «владыку помѣщенія» (Kobe, откуда нововерхненѣм. Kofen = помѣщеніе, комната, хижина); такимъ образомъ, К. тожественны англо-саксонскимъ cofgodas (домашніе божки).

Кобра—р. Вологодской и Вятской губ., правый притокъ Вятки, беретъ начало въ лѣсахъ Устьсысольскаго у., направляется на В, по вступленіи въ Слободскій у. поворачиваетъ къ Ю, потомъ къ ЮЗ, а отъ дер. Фроловской къ ЮВ и впадаетъ ниже села Кобрскаго (на Кобрѣ) въ Вятку, послѣ 135 в. теченія; ширина 10—25 саж., глубина 25 арш. Во время весеннихъ разливовъ считается сплавною рѣкою.

Кобра-ди-капелло—см. Очковая змѣя.

Кобринская (Наталія Ивановна) — галицко-русская писательница (К. — дочь священника Озаркевича), родилась въ 1855 г. Овдовѣвъ, выступила ревностной проповѣдницей равноправности женщинъ, возбуждала петиціи о разрѣшеніи женщинамъ доступа въ университеты, писала повѣсти на тему женской эмансипаціи и учредила въ г. Станиславовѣ «товарищство русскихъ женщинъ». Подробности см. въ «Исторіи литерат. русской» проф. Огоновскаго (III, отд. 2, стр. 1263). *Н. С—въ.*

Кобринъ—уѣздн. гор. Гродненской губ., при рр. Кобринкѣ и Муховцѣ. станція жел.-дорожной линіи Брестъ-Брянскъ, Полѣсскихъ ж. д.; отъ К. на Малорыто къ Влодавѣ пролегаетъ стратегическое шоссе. Замокъ и гор. К. построены въ XI или XII вв. русскими князьями, потомками Изяслава. К. имѣлъ своихъ удѣльныхъ князей; послѣдній изъ нихъ, Иванъ, въ 1497 г., построилъ здѣсь православный м-рь. Въ 1556 г. К. причисленъ къ королевскимъ столовымъ имѣніямъ. Въ это время въ немъ были 3 првсл. црк. и м-рь, костелъ, богадѣльня, 6 улицъ и два замка, съ деревянными башнями. Къ началу XVIII в. К., вслѣдвойнѣ и моровой язвы, пришелъ въ такое бѣдственное положеніе, что въ 1766 г. обращенъ въ село. При 3-мъ раздѣлѣ Польши К. былъ пожалованъ Суворову, который велѣлъ срыть всѣ укрѣпленія. Въ 1795 г. сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ 1812 г. подъ городомъ было сраженіе съ французами. Жит. 8998: мѣщанъ 6131, цеховыхъ 1389, дворянъ 211, купцовъ 204, духовнаго званія 88, военныхъ сословій 238, крестьянъ 537, проч. 200. Православныхъ 2100, римско-католическаго исп. 585, протестантовъ 232, евреевъ 6036, проч. 46. Домовъ каменныхъ 25, деревянныхъ 1202. Церквей првсл. 2, костелъ, синагога и нѣсколько еврейскихъ молитв. школъ. Уѣздное уч., приходское учил. съ женскою смѣною, частное женское 1 классное уч., еврейское женское уч. и нѣсколько хедеровъ. Въ 1893 г. городскихъ доходовъ было 8890 р., расходы 8852 р., въ томъ числѣ на городское управл. 2136 р., на учебныя завед. 165 р., на врачебное дѣло 326 р., на полицію 2398 р. У города было капиталовъ 3045 р., долговъ 11196 р. 1 гильзовая фабр., 1 пивоваренный зав., 11 млнц., 2 маслобойни, 3 свѣчныхъ, 3 кожевенныхъ и 4 кирпичныхъ зав. Болѣе значительна только табачная фабр., съ производствомъ на 6000 р. Производство всѣхъ остальныхъ вмѣстѣ не превышаетъ 10000 р. Выдано торговыхъ свидѣтельствъ 2 гильдіи 31, на мелочной торгъ 201. Больницъ 2, на 65 кроватей, аптека, при полкахъ 2 лазарета; врачей 8. Общ. взаимнаго кредита. Въ 1895 г. треть города уничтожена пожаромъ.

Кобринскій уѣздъ въ южной части губ.—занимаетъ 4645.3 кв. в. (Стрѣльбицкій). Поверхность у. плоская и только мѣстами пересѣчена холмами. При с. Бездежѣ абсолютная высота 550 фт., Лѣсковичахъ 534 фт., Осовницахъ 532 фт. Часть у. входитъ въ составъ Полѣсья (см.). Здѣсь произведены осушительныя работы экспедиціей ген. І. П. Жилинскаго. Работы еще неокончены. Почва уѣзда богата плодороднымъ суглинкомъ и болотнымъ черноземомъ. Много торфа. Сыпучія пески находятся около Мотоля. Подъ лѣсами въ 1858 г. считалось около 60 т. дес., въ 1894 г. было 42430 д. Рѣки у. принадлежатъ къ системамъ Балтійскаго и Черноморскаго бассейновъ. Къ первой принадлежитъ р. Муховецъ, ко второй Яцольда съ притокомъ Пиною. Эти три рѣки судоходны. Муховецъ и Пина соединены Днѣпровско-Бугскимъ каналомъ (см.), который проходитъ по южной части у. Болота лежатъ между рѣки Пиною и Днѣпровско-Бугскимъ каналомъ. Они занимали прежде до 70 в. въ длину и отъ 6 до 30 в. въ ширину и представляли непроходимое болото. Много болотъ по р. Яцольдѣ. Часть болотъ осушена. Изъ озеръ замѣчательны Мотольское (5 в. длины), Баландыцкое, соединенное съ р. Пиною; Любанское (4 в. длины, 2 в. ширины), соединенное посредствомъ Казацкаго канала съ р. Муховцемъ, и Споровское. У крестьянъ земли 200388 дес. Въ 1894 г. было посѣяно озимой пшеницы 2593 чет. и ржи 36781 чет., яровой ржи 676 чет., яровой пшеницы 917 чет., овса 28516 чет., ячменя 5151 чет., гречихи 1827 чет. и остальныхъ хлѣбовъ 1735 чет. Въ у.

(безъ города) въ 1894 г. лошадей 14782, рогатаго скота 73112 гол., овецъ простыхъ 51881 и тонкорунныхъ 4268, свиней 27418, козъ 502. Скотоводство находится въ плохомъ состояніи. Садоводство и огородничество мало развиты; у помѣщиковъ есть сады, но они запущены. Кустарные промыслы мало развиты. Всѣхъ заводовъ въ 1893 г. считалось 338, а сумма ихъ производительности — 140580 р. Винокуренныхъ заводовъ 11, съ оборотомъ болѣе 99 т. р. 288 мельницъ (произв. 9816 р.), 10 кирпичныхъ зав. (1100 р.), 6 маслобоенъ (2610 р.), 5 кожевенныхъ зав. (7100 р.), 2 известковыхъ (280 р.), 1 гончарный зав. (150 р.), 14 сыроваренъ (4800 р.), 1 скипидарный зав. (120 р.). Въ у. (безъ города) жителей 150211 (75892 мжч. и 74319 жнщ.). Дворянъ 876, духовенства прав. 291, римск.-катол. 2, іудейск. 66, поч. гражданъ и купцовъ 182, мѣщанъ 19486, крестьянъ 123950, воен. сословія 4710, проч. 648. Православныхъ 127969, рим.-катол. 3612, протестантовъ 186, евреевъ 18270, проч. испов. 174. 5 становъ, 253 сельскихъ общества, 957 селеній; дворовъ крестьянск. 12688, некрестьянскихъ 2543. 3 мировыхъ судьи, 2 мировыхъ посредника и слѣдователя. Церквей првсл. 91, римско-католическ. 2. Начальныхъ школъ 42; при 20 изъ нихъ были библіотеки; церк. прих. школъ 58. Казенное еврейское уч. въ Дрогичинѣ, частныхъ еврейскихъ 2 и хедеровъ 19. Больницъ 5, врачей 8, аптекъ 4. Торговля незначительна. Въ 1892 г. выдано торговыхъ документовъ 686; изъ нихъ 298 свидѣтельствъ и 192 билета на мелочной торгъ. Свидѣтельствъ 2-ой гильдіи взято 32. Ярмарки, кромѣ гор. К., бываютъ въ шести мѣстахъ. Въ археологическомъ отношеніи замѣчателенъ Дрогичинъ (см. XI, 170). Встрѣчаются курганы; въ городищѣ при дер. Жаберъ находили монеты, ядра и пули. Литературу см. Гродненская губернія. *А. Ѳ. С.*

Коброръ — часть о-ва Танна Безаръ, одного изъ о-вовъ Ару (см.).

Кобургъ—полу-овъ на сѣв. берегу Австраліи при входѣ въ Вандименовъ заливъ, восточнѣе о-ва Мельвилля, отъ котораго отдѣляется Дундасовымъ проливомъ. Прекрасная гавань, портъ Эссингтонъ.

Кобургъ (Coburg, Koburg)—главный гор. герцогства К. и, попеременно съ Готой, резиденція герц. саксенъ-К.-готскаго; на южн. склонѣ Тюрингервальда, въ долинѣ Ица. 15791 жит. Церковь св. Морица, цейхгаусъ съ публичной библіотекой, ратуша, театръ, вилла герцога. Строительное училище и училище для глухонѣмыхъ. Паровыя пильни, ткацкое и корзиночное производства, фарфоръ, мебель, пиво. Окрестности очень живописны. Вблизи крѣпость К., до XVI в. резиденція графовъ Геннебергъ и герцоговъ Саксонскихъ, съ комнатами, гдѣ въ 1530 г. жилъ Лютеръ; коллекція оружія, гравюръ и зоологическая. Загородные замки Колленбергъ и Розенау, деревня Нейзесъ, гдѣ долго жилъ и погребенъ Ф. Рюкертъ. *Герцогство* К.—южн. (меньшая) часть герц. Саксенъ-К.-Гота; 562 кв. км., 57728 жит. Кромѣ гл. гор.: Нейштадтъ, Родахъ и Кенигсбургъ. Исторію К. и объ отдѣльныхъ представителяхъ герц. рода см. Саксенъ-Кобургъ-Гота.

Кобургъ-Заальфельдъ (Фридрихъ-Іосія)—саксонскій принцъ (1737—1817), началъ службу въ австрійскихъ войскахъ и участвовалъ въ 7-лѣтней войнѣ; въ 1788 г. (въ русско-австро-турецкую войну 1787—91 гг.) овладѣлъ Хотиномъ, а въ 1789 г., вмѣстѣ съ Суворовымъ, одержалъ побѣды при Фокшанахъ и Рымникѣ, за которыя былъ награжденъ чиномъ фельдмаршала; въ 1793 г., командуя австрійскими и имперскими войсками, успѣшно дѣйствовалъ противъ французовъ, которыхъ разбилъ при Люттихѣ и Неервинденѣ, но въ 1794 г. долженъ былъ отступить къ Нидерландамъ; вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, передалъ начальство надъ войсками ген. Клерфе.

Кобчикъ (Falco s. Tinnunculus vespertinus, rufipes) — небольшая хищная птица изъ семейства соколиныхъ. Самецъ длиною 31 стм., шиферно-голубого цвѣта съ сѣрыми крыльями и ржавокрасными перьями нижней части брюха, штановъ и нижнихъ кроющихъ перьевъ хвоста; самка 34 стм. дл., сверху голубоватосѣрая, съ черными поперечными полосками, съ свѣтлоржавой головой и зашейкомъ, на хвостѣ 9 узкихъ и одна широкая черная полоса, нижняя сторона ржавожелтоватая съ черными стержневыми пятнами. Крылья достигаютъ конца хвоста. Ноги и клювъ красныя, у молодыхъ оранжевожелтыя. Водится въ Европѣ (особенно восточной—у насъ гнѣздится во всей почти Европейской Россіи), зап. и средней Азіи. Зимуетъ въ Африкѣ и частью въ зап. Азіи. Питается преимущественно насѣкомыми, а отчасти мелкими позвоночными. *Н. Кн.*

Кобъ — см. Лошадь.

Кобыжча—м. Козелецкаго у. Черниговской губ., прит. р. К., по Кіево-Воронежской ж. д., въ 43 в. отъ Кіева. Жит. 10526 (5318 мжч. и 5208 жнщ.); дворовъ 2140; 4 церкви; 3 ярмарки. Бывшее сотенное м. Кіевскаго полка, главная часть населенія бывшіе малороссійскіе козаки.

Кобызъ — музыкальный инструментъ у киргизовъ. По формѣ походитъ на старинный русскій гудокъ и отчасти на балалайку. Не имѣетъ верхней доски и состоитъ изъ выдолбленнаго, обтянутаго пузыремъ полушара, съ придѣланною къ нему на верху ручкою и съ выпускомъ внизу для утвержденія подставки. Струны, навязываемыя на К. въ количествѣ трехъ, свиваются изъ конскихъ волосъ. Играютъ на К., сжимая его въ колѣнахъ (какъ віолончель), короткимъ смычкомъ. Звуки К. очень грубы и не чисты, тѣмъ не менѣе игроки передаютъ на немъ пѣніе разныхъ птицъ весьма близко къ натуральному. *А. П.*

Кобыла, *кобылица*—женская особь вида лошади. Экстерьеръ правильно сложенной К. рѣзко отличается отъ экстерьера жеребца. Небольшая голова, болѣе длинное туловище, большая растянутость поясницы, округлость реберъ, широкій крупъ, сравнительно низкая холка и вообще все очертаніе тѣла даютъ возможность даже и мало привычному глазу уже на разстояніи отличить К. Узкозадыя К., напоминающія по своимъ формамъ мерина, и часто имѣющія болѣе или менѣе развитые клыки, бракуются коннозаводчиками, какъ мало способныя къ оплодотворенію и съ мало раз-

витыми материнскими чувствами. Такъ какъ К. можетъ имѣть одинаковое съ жеребцомъ вліяніе на формы тѣла, характеръ, рабочеспособность, быстроту бѣга приплода, то при выборѣ заводскихъ матокъ необходимо обращать особое вниманіе на ихъ характеръ, кровность, тѣлосложеніе. Наилучшій возрастъ для перваго оплодотворенія К. скороспѣлыхъ породъ (см. Жеребецъ, XI, 892—893) трехлѣтній, для тугорослыхъ—четырехлѣтній. Способность къ дѣторожденію продолжается иногда до 20 и болѣе лѣтъ, обыкновенно же ихъ заводская служба считается до 15—16 лѣтъ. Изъ слученныхъ К. около 30—40% остаются неоплодотворенными («холостыми»). Ежегодная случка благотворно вліяетъ на оплодотвореніе. Наилучшимъ моментомъ для оплодотворенія считается начало признаковъ течки или охоты, которыя болѣе усиленно появляются у жеребившихся К. на 7—8 день послѣ жеребенія. Продолжительность беременности у К. 11 мѣсяцевъ и 1—6 дней, при чемъ жеребчиками всегда болѣе 11 мѣсяцевъ, кобылками же иногда меньше на 1—2 дня. По Сансону, 75% К. носятъ плодъ 330—359 дней. К. приноситъ обыкновенно только одного жеребенка; двойни бываютъ, какъ весьма рѣдкое исключеніе. *А. С.*

На востокѣ К. пользуются какъ молочнымъ животнымъ: изъ ея молока приготовляется «кумысъ» (см.), а иногда и особаго рода водка—«арза», на Кавказѣ. К., жеребившіяся 3—4 раза, даютъ въ сутки 5—6 бутылокъ молока, рожавшія же много—10—15, а въ единичныхъ случаяхъ до 20. Если къ К. не припускаютъ жеребенка, то необходимо доить ее 5 разъ въ день и 1—2 раза ночью, такъ какъ она не держитъ молоко болѣе 2—3 часовъ и затѣмъ молоко начинаетъ вытекать изъ сосковъ. Доеніе продолжается 3—4 мѣсяца и доставляетъ въ общемъ 450—500 бутылокъ (22—25 ведеръ) молока, при чемъ наибольшіе удои бываютъ на второмъ и третьемъ мѣсяцахъ. Молоко К., сравнительно съ коровьимъ, отличается большею водянистостью (90,5%), малымъ содержаніемъ жира (1,1%) и казеина (1,2%), при богатствѣ сахара (6,1%). *С.*

Кобыла—столбъ съ поперечною крестообразною перекладиною, къ которой привязывали руки преступника такъ, что онъ, стоя на ногахъ, немного нагнувшись впередъ, выставлялъ спину для ударовъ. К. введена въ 1788 г., до того при наказаніи кнутомъ ловили на улицѣ перваго попавшагося изъ подлыхъ людей, на спину котораго и взваливали преступника.

Кобыла (Андрей Ивановичъ)—московскій бояринъ временъ Ивана Калиты и его преемника, по происхожденію, какъ думаютъ, прусскій нѣмецъ (по Миллеру—тевтонскій рыцарь), первый исторически-достовѣрный родоначальникъ дома Романовыхъ. Увѣряли, что отецъ его былъ прусскимъ княземъ, потомкомъ баснословнаго латышскаго царя Видвуша или Вейдевуда, обладавшаго нынѣшней Пруссіей еще въ IV в. по Р. Хр. Хотя эти басни были осмѣяны уже Шлецеромъ, онѣ вошли въ «Русскій Гербовникъ», изд. 1797 г. Въ лѣтописяхъ К. упоминается только однажды: въ 1347 г. онъ посланъ былъ изъ Москвы въ Тверь за невѣстой вел. кн. Симеона Гордаго, дочерью кн. тверского Александра Михайловича. По родословнымъ у него были дѣти: 1) Семенъ *Жеребецъ*, родоначальникъ дворянскихъ родовъ: существующихъ—Лодыгиныхъ и Коновницыныхъ (впослѣдствіи графы), угасшихъ—Кокоревыхъ и Образцовыхъ; 2) Александръ *Елка*, родоначальникъ дворянскихъ родовъ: существующихъ—Колычовыхъ, Неплюевыхъ и Боборыкиныхъ, угасшихъ—Хлызневыхъ-Колычовыхъ, Лошаковыхъ-Колычовыхъ и Немятыхъ-Колычовыхъ; 3) Василій *Ивантей*; 4) Гавріилъ *Гавша*; 5) Ѳедоръ *Кошка*, прямой по отцѣ родоначальникъ дома Романовыхъ и дворянскихъ родовъ: существующихъ — Шереметевыхъ (впослѣдствіи графы), угасшихъ—Голтяевыхъ и Беззубцевыхъ. См. «П. С. Р. Л.» (VII, 210; X, 218); Карамзинъ (VIII, пр. 864); А. Барсуковъ, «Родъ Шереметьевыхъ» и др. родословныя. *А. Э.*

Кобылинъ (Andreas Glaber v. Kobylin)—учитель грамматики въ Варшавѣ и Краковѣ. Ум. въ 1548 г. К. отличался громадными познаніями и передовыми идеями, что возбуждало противъ него ученыхъ того времени; свои многочисленныя сочиненія онъ писалъ почти исключительно на родномъ польскомъ языкѣ. Изъ нихъ наибольшей извѣстностью пользуются «Отрывки по естественнымъ и медицинскимъ наукамъ изъ сочиненій Аристотеля», выдержавшіе 4 изданія. *Г. М. Г.*

Кобылины—русскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ, которому бездоказательно приписывается происхожденіе отъ боярина Андрея Кобылы (см. выше), восходитъ къ половинѣ XVII в. и внесенъ въ VI ч. родосл. книги Тверской и Новгородской губ. (Гербовникъ, VI, 10). Другіе два рода К. восходятъ—одинъ къ началу, а другой къ концу XVII в. и внесены въ VI ч. родосл. книги Московской (Гербовникъ, IX, 12) и Костромской губ.

Кобылка (ponticello—ит.)—подставка, на которой лежатъ струны. Помѣщается на верхней доскѣ струнныхъ инструментовъ, между грифомъ и подгрифкомъ. Дѣлается изъ дерева или кости. Музыкальный терминъ sul ponticello требуетъ веденія смычка по струнамъ близъ подставки.

Кобылка—см. Кавалетто.

Кобылка—сборное названіе, которое относится къ цѣлому ряду прямокрылыхъ насѣкомыхъ (Orthoptera) изъ различныхъ родовъ и видовъ сем. саранчовыхъ (Acridiodea); сюда же принадлежитъ и прусикъ (Caloptenus italicus), котораго иногда также называютъ К.; этихъ же насѣкомыхъ называютъ еще скачками, кузнечиками и кониками, но названіе К. болѣе употребительно, а кузнечиками и скачками чаще называютъ представителей семейства Locustodea. Описаніе К. и ихъ образа жизни см. Прусикъ. Кромѣ того, подъ названіемъ К. извѣстны еще нѣкоторыя хоботковыя насѣкомыя (Rhynchota), относящіяся къ роду Cicada и называемыя также цикадами (см.). *Ив. Ш.*

Кобылка—деревня верстахъ въ 20 отъ Варшавы. 15 октября 1794 г. русскія войска, подъ предводительствомъ Суворова, совершенно разбили въ окрестностяхъ К. польскій отрядъ, которымъ командовалъ ген. Майенъ. Поляки потеряли при этомъ болѣе 1000 чел. от-

ними плѣнными, всю артиллерію и обозъ; у насъ выбыло изъ строя около 150 человѣкъ.

Кобылье городище — С.-Петербургской губ. Гдовскаго уѣзда, на берегу Чудскаго озера. Здѣсь видны развалины древнихъ укрѣпленій.

Кобыльскія соленыя **озера**—Астраханской губ. и у., въ 80 в. отъ города, вблизи праваго берега р. Волги, такъ что озера затопляются. Изъ семи озеръ, носящихъ это названіе, наибольшее имѣетъ около версты длины и 120 саж. ширины. Соль въ озерахъ хорошаго качества. *Фр. Ш.*

Кобылянская станица — второго Донскаго окр., Обл. Войска Донскаго, въ 15 в. къ ЮЗ отъ Нижне-Чирской окр. ст. Дворовъ 2029, число жит. 12742 д. об. п. Првсл. храмъ, станичное училище, значительная ярмарка (Срѣтенская) съ 2 по 5 февраля, торговля скотомъ и разными товарами. Станичной земли 109773 дес. Въ самомъ селеніи станицы 2120 жит.

Кобякова (А.)—псевдонимъ А. П. Студзинской (см.).

Кобяковъ (Дмитрій Аркадьевичъ, † 1892)—предсѣдатель кавказской археографич. коммиссіи (съ 1886 г.), принималъ близкое участіе въ кавказской печати и раздѣлялъ трудъ А. П. Берже по изданію «Актовъ, собранныхъ кавказской археографич. коммиссіей» (Тифл., 1866—86); 12-й томъ этихъ «Актовъ» вышелъ подъ редакціей К.

Кобяковъ (Петръ Николаевичъ)—драматургъ. Перевелъ съ французскаго: «Материнское мщеніе», ком. Патра (СПб., 1808); «Оборотни, или споръ до слезъ, а объ закладъ не бейся» водевиль (СПб., 1808; 2 изд. 1820); «Добрый Лука, или вотъ мой день», опера Монвеля (СПб., 1814); кромѣ того, была играна на спб. имп. сценѣ ненапечатанная опера (пер. съ франц.) «Зораима и Зюльнаръ». Переводы К. пользовались успѣхомъ, особенно «Оборотни», удержавшіеся въ репертуарѣ до 1830 г.

Кобяковы—русскій дворянскій родъ, происходящій изъ вел. кн. Рязанскаго. Предокъ ихъ Дмитрій К. жилъ въ концѣ XV в. Одинъ изъ сыновей его, Михаилъ, былъ бояриномъ и намѣстникомъ ростиславскимъ (1518). Игнатій Васильевичъ К., по прозванію Ширяй, былъ 2-мъ воеводою въ Пронскѣ (1557), Александръ Михайловичъ — 2-мъ воеводою большого полка въ Ливоніи (1577), Григорій Дмитріевичъ К.—воеводою въ Валуйкахъ (1681). Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Рязанской губ. (Гербовникъ, VII, 24). *В. Р.*

Кобякъ (онъ же Бонякъ) *Карлыевичъ* и **Кончакъ**—половецкіе ханы, часто безпокоившіе Русь своими набѣгами. Въ 1171 г. они разбиты были у р. Ворсклы кн. сѣверскимъ Игоремъ Святославичемъ (XII, 789). Иногда они помогали и русскимъ князьямъ (напр. въ 1172 г. — кн. Давиду Ростиславичу, осажденному въ Вышгородѣ Мстиславомъ Изяславичемъ). Въ 1174 г. они оба ходили къ Переяславлю и воевали по Роси, но были обращены въ бѣгство тѣмъ же Игоремъ сѣверскимъ. Въ 1178 г. «богостудный» К. опять подходилъ къ Переяславлю и избивалъ тамъ даже младенцевъ. Въ 1180 г. Игорь Святославичъ взялъ съ собой обоихъ хановъ къ Вышгороду, но бѣжалъ съ ними отъ Мстислава Владиміровича и чорныхъ клобуковъ. Въ 1183—84 гг. походы русскихъ князей на этихъ хановъ были вообще удачны: въ одной изъ битвъ К. съ двумя сыновьями взятъ былъ въ плѣнъ кн. Владиміромъ Глѣбовичемъ. Послѣ Каяльской побѣды половцевъ надъ Игоремъ, героемъ «Слова о полку Игоревѣ», въ которомъ упоминаются и оба хана, К. ручался за плѣненнаго Игоря, какъ за своего свата. Въ 1203 г. К. принималъ участіе во взятіи Кіева Рюрикомъ Ростиславичемъ. На неизвѣстной по имени дочери его былъ женатъ сынъ Игоря, Владиміръ. См. «Полное С. Р. Л.» (I, 167; II, 94, 101, 107, 121 и до 136, 308, 312, 314, 317—321, 328; III, 26, VII, 79; X, 11). *А. Э.*

Кова—пограничная рѣка между Енисейской и Иркутской губ., лѣв. притокъ р. Ангары или В. Тунгузки, имѣетъ до 200 в. длины, направляясь съ ЮЮВ на СЗ; вытекаетъ изъ горныхъ хребтовъ, простирающихся между рр. Чуны и лѣв. берегомъ Ангары. На первыхъ 100 в. теченіе ея быстрое, порожистое, протекаетъ она въ узкой, скалистой долинѣ, далѣе долина расширяется и представляетъ удобныя для заселенія мѣста, какъ по обилію сѣнокосовъ, такъ равно и пахатныхъ земель, почему жители приангарскихъ, сосѣднихъ съ К., деревень устроили по К. немало заимокъ, въ которыхъ и проживаютъ во время лѣтней страды для сѣнокошенія и жатвы. Нижняя часть теченія р. К. на 60 в. отъ устья доступна плаванію небольшихъ лодокъ и плотовъ, здѣсь ширина рѣки достигаетъ отъ 30 до 50 саж., теченіе болѣе тихое и глубина на фарватерѣ не менѣе 2 фт. Въ верховьяхъ К. найдены залежи каменнаго угля, но совершено до сихъ поръ не изслѣдованныя. При устьѣ К. возвышается довольно высокая гора, такъ называемая Ковенская сопка, на вершинѣ которой существуетъ конусообразный провалъ, наполненный солоноватой водою. Близъ устья К., на лѣв. берегу Тунгузки, расположена деревенька К. или Усть-Ковенская, въ которой числилось 22 двора и 145 чел. жит. *Н. Л.*

Кова—р. Приморской обл., Охотскаго окр., течетъ изъ отроговъ Станового хребта сначала въ прямомъ направленіи къ Охотскому морю, затѣмъ параллельно берегу моря, отрѣзывая всѣ текущія, на протяженіи 150 в., съ Станового хребта рѣки и дѣлая ихъ своими притоками. Впадаетъ въ Тауйскую губу. Длина 500 в. Изъ лѣвыхъ притоковъ значительны: Ингагли и Чальмжа.

Ковадо—см. Кобидо.

Ковалевка—мст. Одессаго у., Херсонской губ., при р. Бугѣ, на частновладѣльческой землѣ. Основано въ 1792 г. полковникомъ Шостакомъ, первымъ одесскимъ комендантомъ, на пожалованной ему землѣ. Жит. 1548 д. об. п. и 206 дворовъ (1894). Молитвенный домъ, винокуренный зав., лавки.

Ковалевка—мст. Полтавской губ., Зѣньковскаго у. при рч. Стехѣ и Груни, въ 28 в. отъ у. г. К. была сотеннымъ мст. Гадячскаго, затѣмъ Полтавскаго полка. Въ 1658 г. Выговскій отдалъ К. на разграбленіе татарамъ. Въ К. (1894) дворовъ 486, жит. 2417 д. об. п.,

2 православныхъ церкви, училище, почтовая станція, базары по вторникамъ и субботамъ, 4 ярмарки.

Ковалевская (Софья Васильевна)—талантливый математикъ, дочь ген.-л. артиллеріи В. В. Корвинъ-Круковскаго и Елисаветы Өедоровны, урожденной Шубертъ. Дѣдъ К., ген.-отъ-инф. Ө. Ө. Шубертъ, былъ выдающимся математикомъ, а прадѣдъ Шубертъ еще болѣе извѣстный астрономъ. Родилась въ Москвѣ въ январѣ 1850 г. Свои дѣтскіе годы К. провела въ родовомъ помѣстьѣ отца «Палибинѣ» (Невельскаго уѣзда, Витебской губ.). Первые уроки, кромѣ гувернантокъ, давалъ К. съ восьмилѣтняго возраста домашній наставникъ Малевичъ, помѣстившій въ «Русской Старинѣ» (декабрь, 1890) воспоминанія о своей ученицѣ. Въ 1866 г. К. ѣздила впервые за границу, а потомъ жила въ СПб., гдѣ брала уроки математики. Въ 1868 г. К. вышла замужъ за Владиміра Онуфріевича Ковалевскаго (см.) и новобрачные отправились за границу. Въ Гейдельбергѣ К. въ теченіе двухъ лѣтъ посѣщала математическія лекціи въ университѣ. Въ 1872 г. она находилась въ Берлинѣ; хотя по правиламъ университета, какъ женщина, слушать лекцій она не могла, но знаменитый, Вейерштрассъ (VI, 489), заинтересованный ея математическими дарованіями, руководилъ ея занятіями. Въ 1874 г. геттингенскій унив., по защитѣ диссертаціи («Zur Theorie der partiellen Differentialgleichungen»), призналъ К. докторомъ философіи. Въ 1879 г. она дѣлаетъ сообщеніе на VI съѣздѣ естествоиспытателей въ СПб. Въ 1881 г. К. избрана въ члены моск. математическаго общества. По смерти мужа (1883) К. переселяется съ дочерью въ Стокгольмъ (1884) и получаетъ каѳедру математики въ стокгольмскомъ унив. (Högskola), съ обязательствомъ читать лекціи первый годъ по-нѣмецки, а со второго—по-шведски. Въ скоромъ времени К. овладѣваетъ шведскимъ языкомъ и печатаетъ на этомъ языкѣ свои математическія работы и беллетристическія произведенія. Въ 1888 г. премія (Борда) парижской академіи наукъ, на тему объ изслѣдованіи вращенія твердаго тѣла около неподвижной точки, увеличенная до 5000 франковъ, присуждается К. Въ 1889 г. за два сочиненія, стоящія въ связи съ предыдущей работою, К. получаетъ премію въ 1500 кронъ отъ стокгольмской акд. и въ 1889 г. избирается въ члены корреспонденты спб. акд. 29 января 1891 г. К. скончалась въ Стокгольмѣ отъ воспаленія легкихъ. Изъ математическихъ работъ К. наиболѣе извѣстны: «Zur Theorie der partiellen Differentialgleichungen» (1874, «Journal für die reine und angewandte Mathematik», томъ 80); «Ueber die Reduction einer bestimmten Klasse Abel'scher Integrale 3-ten Ranges auf elliptische Integrale» («Acta Mathematica», 4); «Zusätze und Bemerkungen zu Laplace's Untersuchung über die Gestalt der Saturnsringe» (1885, «Astronomische Nachrichten», т. CXI); «Ueber die Brechung des Lichtes in cristallinischen Medien» («Acta Mathematica» 6,3); «Sur le problème de la rotation d'un corps solide autour d'un point fixe» (1889, «Acta Mathematica», 12,2); «Sur une propriété du système d'equations differentielles qui definit la rotation d'un corps solide autour d'un point fixe» (1890, «Acta Mathematica», 14,1). О математическихъ трудахъ К. см. рефераты А. Г. Столѣтова, Н. Е. Жуковскаго и П. А. Некрасова въ «Математич. Сборникѣ», т. XVI, вышедшіе и отдѣльно (М., 1891). Благодаря своимъ выдающимся математическимъ дарованіямъ, К. достигла вершинъ ученаго поприща. Но натура живая и страстная, она не находила удовлетворенія въ однихъ только отвлеченныхъ математическихъ изысканіяхъ и проявленіяхъ офиціальной славы. Женщина прежде всего, она всегда жаждала интимной привязанности. Въ этомъ отношеніи, однако, судьба была мало благосклонна къ ней и именно годы наибольшей славы ея, когда присужденіе парижской преміи женщинѣ обратило на нее вниманіе всего свѣта, были для нея годами глубокой душевной тоски и разбитыхъ надеждъ на счастье. К. горячо относилась ко всему, что окружало ее, и при тонкой наблюдательности и вдумчивости обладала большою способностью къ художественному воспроизведенію видѣннаго и перечувствованнаго. Литературное дарованіе поздно пробудилось въ ней, а преждевременная смерть не дала въ достаточной степени опредѣлиться этой новой сторонѣ замѣчательной, глубоко и разносторонне образованной женщины. На русскомъ языкѣ изъ литературныхъ произведеній К. появились: «Воспоминанія о Джорджѣ Элліотѣ» («Русская Мысль», 1886, № 6); прелестныя «Воспоминанія дѣтства» («Вѣстникъ Европы», 1890, № 7 и 8); «Три дня въ крестьянскомъ университетѣ въ Швеціи» («Сѣв. Вѣстн.», 1890, № 12); посмертное стихотвореніе («Вѣстн. Евр.», 1892, № 2); вмѣстѣ съ другими (перевед. съ шведскаго повѣсть «Vae victis», отрывокъ изъ романа въ Ривьерѣ) эти произведенія вышли отдѣльнымъ сборникомъ подъ заглавіемъ: «Литературныя сочиненія С. В. К.» (СПб., 1893). Остаются неизвѣстными въ Россіи, написанныя по-шведски, воспоминанія о польскомъ возстаніи и романъ «Семья Воронцовыхъ», сюжетъ котораго относится къ эпохѣ броженій въ средѣ русской молодежи конца 60-хъ годовъ. Но особый интересъ для характеристики личности К. представляетъ «Kampen för Lyckan, tvänne paralleldramer of K. L.» (Стокг., 1887), переведенная на русск. яз. М. Лучицкой, подъ загл.: «Борьба за счастье. Двѣ параллельныя драмы. Соч. С. К. и А. К. Леффлеръ» (Кіевъ, 1892). Въ этой двойной драмѣ, написанной К. въ сотрудничествѣ съ шведской писательницей Леффлеръ-Каянелло (см.), но всецѣло по мысли К., она желала изобразить судьбу и развитіе однихъ и тѣхъ же людей съ двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія: *«какъ оно было»* и *«какъ оно могло быть»*. Въ основаніе этого произведенія К. положила научную идею. Она была убѣждена, что всѣ поступки и дѣйствія людей заранѣе предопредѣлены, но въ то же время признавала, что могутъ явиться такіе моменты въ жизни, когда представляются различныя возможности для тѣхъ или иныхъ дѣйствій, и тогда уже жизнь складывается различнымъ образомъ, сообразно съ тѣмъ, какой путь кто изберетъ. Свою тиframework-

тезу К. основывала на работѣ Пуанкарре о дифференціальныхъ уравненіяхъ: интегралы разсматриваемыхъ Пуанкарре дифференціальныхъ уравненій являются, съ геометрической точки зрѣнія, непрерывными кривыми линіями, которыя развѣтвляются только въ нѣкоторыхъ изолированныхъ точкахъ. Теорія показываетъ, что явленіе протекаетъ по кривой до мѣста раздвоенія, но здѣсь все дѣлается неопредѣленнымъ и нельзя заранѣе предвидѣть, по которому изъ развѣтвленій будетъ дальше протекать явленіе. По словамъ Леффлеръ (ея воспоминанія о К. въ «Кіевскомъ сборникѣ въ помощь пострадавшимъ отъ неурожая», Кіевъ, 1892), въ главной изъ женскихъ фигуръ этой двойной драмы, Алисѣ, К. обрисовала самое себя и многія изъ произносимыхъ Алисою фразъ, многія изъ ея выраженій были взяты цѣликомъ изъ собственныхъ устъ самой К. Драма доказываетъ всемогущую силу любви, которая требуетъ, чтобы любящіе всецѣло отдались другъ другу, но за то она и составляетъ въ жизни все, что только придаетъ ей блескъ и энергію. Кромѣ указаннаго выше, см. подробныя воспоминанія Леффлеръ (въ «Сѣв. Вѣстн.» 1892—93 г. и отд. СПб.) и въ біогр. библіотекѣ Павленкова.

Ковалевскіе—русскіе дворянскій роды. Одинъ изъ нихъ происходитъ отъ Семена К., выѣхавшаго изъ Польши въ Малороссію около 1650 г. Его сынъ Василій († 1682) былъ харьковскимъ полковымъ обозным. Изъ праправнуковъ послѣдняго Евграфъ Петровичъ былъ министромъ народнаго просвѣщенія (о немъ, братѣ его Егорѣ и сынѣ Михаилѣ—см. ниже). Этотъ родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Харьковской губ. (Гербовникъ, III, 102). Другой родъ К., восходящій въ половинѣ XVII в., происходитъ отъ польскаго выходца Николая К., поступившаго въ подданство Россіи при покореніи Смоленска. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Смоленской и Тверской губ.

В. Р.

Ковалевскій (Александръ Онуфріевичъ)—зоологъ, ординарный академикъ Имп. академіи наукъ, род. въ 1840 г. Первоначальное образованіе получилъ дома, затѣмъ въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія, откуда вышелъ въ 1859 г. и поступилъ въ спб. университетъ по разряду естественныхъ наукъ. Въ 1860—1862 г. занимался въ Гейдельбергѣ у Бунзена, Каріуса и Бронна, затѣмъ въ Тюбингенѣ у Лейдига, Моля, Лушки и Квенштета. Въ 1862 г. окончилъ курсъ въ спб. университетѣ, въ 1865 г. защитилъ диссертацію («Исторія развитія ланцетника»—Amphioxus lanceolatus) и получилъ степень магистра; 1866—67 читалъ курсъ сравнительной анатоміи; въ 1867 защитилъ диссертацію: «О развитіи Phoronis» на степень доктора зоологіи. Въ 1868 г. — профессоръ зоологіи при казанскомъ университетѣ, въ 1869 г. перешелъ въ унив. св. Владиміра. Въ 1870—73 г. совершилъ поѣздку съ ученой цѣлью на Красное море и въ Алжиръ; въ томъ же году перешелъ въ новороссійскій унив., гдѣ нѣкоторое время состоялъ проректоромъ. Послѣ новой заграничной экскурсіи избранъ въ 1890 г. въ члены Имп. академіи наукъ и утвержденъ въ званіи ординарнаго академика по зоологіи и командированъ съ ученою цѣлью на югъ Россіи. Въ 1891 г. занялъ каѳедру гистологіи въ петербургскомъ университетѣ. К. состоитъ почетнымъ членомъ всѣхъ обществъ естествоиспытателей при русскихъ университетахъ и членомъ многихъ иностранныхъ ученыхъ обществъ и директоромъ севастопольской зоологической станціи. За работу «Embryologische Studien an Würmern und Arthropoden» («Mém. de l'Ac. Imp. d. Sciences de S. Petersb.» 1871) награжденъ Бэровской преміи акад. наукъ. Большая часть работъ К. посвящена эмбріологіи и преимущественно эмбріологіи безпозвоночныхъ. Изслѣдованія, произведенныя имъ въ 60-хъ годахъ, впервые установили ученіе о зародышевыхъ пластахъ у безпозвоночныхъ, а рядъ дальнѣйшихъ работъ его игралъ въ высшей степени важную роль въ созданіи современной эмбріологіи и зоологіи вообще. Въ послѣдніе годы изслѣдованія К. посвящены преимущественно выясненію выдѣлительныхъ и фагоцитарныхъ органовъ у безпозвоночныхъ и по этимъ почти не затронутымъ ранѣе вопросамъ (особенно относительно выдѣлительныхъ органовъ) имъ получены въ высшей степени важные результаты, пролагающіе новые пути въ области сравнительной физіологіи. К. напечаталъ множество научныхъ работъ (болѣе 50), изъ которыхъ назовемъ: «Исторія развитія ланцетника (Amphioxus lanceolatus)», СПб. 1865; «Beiträge zur Anat. und Entwicklungsgeschichte d. Loxosoma Neapolitanum» («Mém. de l'Acad. Imp. des Sc. de St.-Petersburg», 1866), «Entwicklungsgeschichte der Rippenquallen» (тамъ же); «Entwicklungsgeschichte der einfachen Ascidien» (тамъ же); «Beiträge z. Entw. der Holothurien» (тамъ же, 1867); «Анатомія и исторія развитія Phoronis» (прил. къ XI т. «Зап. Имп. Акад. Наукъ», 1867); «О планаріеобразномъ самцѣ Бонелліи» («Записки Кіевскаго Общ. Естеств.», 1870); «Embryologische Studien an Würmern und Arthropoden» (сообщ. 1864 г., «Mém. de l'Ac. Imp. d. Sc. de St.-Pet.», 1871): «Weitere Studien über die Entwicklung der einfachen Ascidien» («Archiv f. mikr. Anatomie», 1871); «О безполомъ размноженіи Amaroecium» («Протоколы съѣзда русск. естеств. въ Кіевѣ», 1871); «Наблюденія надъ развитіемъ Coelenterata» («Изв. Имп. Общ. Любителей Естествознанія etc.», 1873); «Ueber die Knospung der Ascidien» («Arch. f. mikr. Anatomie», 1874); «Наблюденія надъ развитіемъ Brachiopoda» («Изв. Имп. Общ. Любит. Ест.», 1874); «Ueber die Entwicklungsgeschichte d. Pyrosoma» («Archiv f. mikr. Anatomie», 1875); «Zur Entwicklungsgeschichte der Alcyoniden, Sympodium coralloides und Clavularia crassa» («Zool. Anzeiger», 1879); вмѣстѣ съ Marion «Documents pour l'histoire embryogenique des Alcyonaires» («Annales du Musée d'hist. de Marseille», 1883); «Embryogénie du Chiton Polii etc.» («Ann. du Musée d'hist. nat. d. Marseille», 1883); «Zur Entwicklungsgeschichte der Lucernaria» («Zool. Anz.», 1884); «Zum Verhalten des Rückengefässes und d. guirlandenförmigen Zellstranges der Musciden während der Metamorphose» («Biologisches Centralblatt», 1886); «Zur Em-

bryologie der Musciden» (тамъ-же); вмѣстѣ съ М. Шульгинымъ: «Къ Исторіи развитія кавказскаго скорпіона» (Androctonus ornatus, «Зап. Новор. Общ. Ест.», т. XI); «Beiträge z. Kenntniss der nachembryonalen Entwicklung d. Musciden» («Zeitschrift f. wissenschaftliche Zoologie», 1887); «О выдѣлительныхъ органахъ членистоногихъ» (Arthropoda, «Зап. Новор. О. Ест.», т. XII); вмѣстѣ съ Marion: «Sur les espèces de Proneomenia des côtes de Provence» («Comptes Rendus», т. 106, 1881); «Ein Beitrag z. Kenntniss d. Excretionsorgane» («Biol. Centralblatt», Bd. 9, № 2, 3 и 4, 1889); «О выдѣлительныхъ органахъ безпозвоночныхъ животныхъ» («Зап. Новор. Общ. Ест.», 1890); вмѣстѣ съ Marion: «Contributions à l'hist. des Solénogastres ou Aplacophores» («Ann. du Mus. d'Hist. Natur.» Марсель, 1887); «О выдѣлительныхъ органахъ нѣкоторыхъ насѣкомыхъ» («Зап. Новорос. Общ. Ест.», 1890); «О селезенкѣ у моллюсокъ» (тамъ-же, 1891); «О превращеніи личинки асцидій и объ образованіи мантіи» («Вѣстникъ Естествознанія», 1891); «Einige Beiträge z. Bildung des Mantels der Ascidien» («Mem. de l'Acad. Sc. S.-Petersb.», 1892); «Ein Beitrag z. Kenntniss d. Excretionsorgane der Pantopoden» (тамъ-же); «Sur les organes excréteurs chez les arthropodes terrestres» («Travaux du congrès international de Zoologie à Moscou», 1893); «Etude expérimentale sur les glandes lymphatiques des invertebrés»; «Etudes sur le coeur de quelques Orthoptères». *Н. Кн.*

Ковалевскій (Владиміръ Ивановичъ, р. въ 1844 г.)—сельскій хозяинъ и администраторъ-финансистъ. Получивъ высшее спеціальное образованіе въ бывшемъ спб. земледѣльческомъ инстит. (1865), поступилъ на службу въ м-ство государств. имуществъ, гдѣ завѣдывалъ статистическимъ отдѣломъ и состоялъ членомъ ученаго комитета министерства; перейдя въ министерство финансовъ, назначенъ (1893) директоромъ департамента мануфактуръ и торговли. Авторъ сочиненій: «Статистическій очеркъ молочнаго хозяйства въ сѣверной и среднихъ полосахъ Европейской Россіи» (1879; вмѣстѣ съ И. О. Левицкимъ) и «Основы культуры и технической переработки сахарнаго сорго» (1883). Кромѣ того участвовалъ въ составленіи «Справочной книги русскаго сельскаго хозяина (1892), помѣстилъ очень много статей по различнымъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ въ журналѣ «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство» и «Земледѣльческой Газетѣ» и перевелъ съ нѣмецкаго: Эм. Вольфа «Раціональное кормленіе сельскохозяйственныхъ животныхъ по новѣйшимъ физіологическимъ изслѣдованіямъ» (1875); В. Флейшмана, «Молоко и молочное дѣло» (1879—1880); Ф. Габерландта, «Общее сельскохозяйственное растеніеводство» (1879—1880); Ф. Проша, «Выращиваніе крупнаго рогатаго скота и уходъ за нимъ» (1881); А. Ф. Миддендорфа, «Очерки Ферганской долины» (1882) и друг.

Ковалевскій (Владиміръ Онуфріевичъ, 1843—83)—русскій палеонтологъ, мужъ С. В. Ковалевской (см.). Получилъ образованіе въ училищѣ правовѣдѣнія. По окончаніи курса, 19 лѣтнимъ юношей отправился за границу, занимался нѣкоторое время въ Лондонѣ юридическими науками. Въ 1866 г. мы уже видимъ его корреспондентомъ «СПб. Вѣдом.» въ отрядѣ Гарибальди. По окончаніи войны онъ ненадолго вернулся на родину, но скоро его потянуло опять за границу и въ эту поѣздку опредѣлилось научное его призваніе. Заинтересовавшись палеонтологіей высшихъ позвоночныхъ животныхъ, К. нѣсколько лѣтъ, проведенныхъ въ непрерывныхъ поѣздкахъ, посвятилъ изученію палеонтологическихъ коллекцій въ лучшихъ европейскихъ музеяхъ. Къ этому времени, т. е. къ началу 70-хъ гг., относится цѣлый рядъ выдающихся ученыхъ работъ К., доставившихъ ему степень доктора философіи іенскаго унив. Вернувшись въ СПб., К. въ 1873 г. назначается хранителемъ зоологическаго спб. кабинета унив., въ 1875 г. защищаетъ диссертацію на степень магистра минералогіи и геогнозіи. Но во второй половинѣ 70-хъ гг. К. отвлекается отъ чисто научныхъ занятій и всецѣло отдается издательской дѣятельности, обогащая русскую естественно-историческую литературу такими крупными трудами, какъ переводъ «Геологіи» и «Древность человѣка» Ляйэлля, «Гистологіи» Келликера, «Жизнь животныхъ» Брэма, «Зоологическіе очерки» Фохта и цѣлый рядъ переводовъ классиковъ. Но книгоиздательство и занятія постройкой домовъ въ СПб. разорили его. Въ это время, въ 1881 г., московскій унив. избралъ К. доцентомъ на вакантную, по смерти извѣстнаго Щуровскаго, каѳедру геологіи, которую К. и занималъ до своей смерти. За годъ до своей смерти онъ предпринимаетъ поѣздку въ Сѣв. Америку, гдѣ снова осматривалъ палеонтологическія коллекціи и собиралъ матеріалъ для задуманныхъ имъ работъ по палеонтологіи млекопитающихъ. Не смотря на то, что научная дѣятельность К. продолжалась крайне недолго, его классическія работы по остеологіи и геологической исторіи копытныхъ животныхъ оставили неизгладимый слѣдъ въ палеонтологической наукѣ. Изъ научныхъ трудовъ К. важнѣйшія: «On the Osteology of the Hyopotamidae» (1873); «Sur l'Anchiterium aure lianense et sur l'histoire paleontologique des cheveaux» (1873); «Остеологія двухъ ископаемыхъ видовъ изъ группы копытныхъ—Entelodon и Gelocus Aimardi» (1875); «Osteologie des Genus Entelodon Aym.»; «Monographia der Gattung Anthracotherium Cuv. und Versuch einer natürlichen Klassification d. fossilen Hufthiere» (1876); «О границахъ между юрской и мѣловой формаціями» (1877 г.). *Б. П.*

Ковалевскій (Евграфъ Петровичъ, 1790—1886)—госуд. дѣятель, братъ Егора К., по образованію горный инженеръ, въ 1856 г. назначенъ попечителемъ моск. учебнаго округа, съ марта 1858 по іюнь 1861 гг. былъ министромъ народнаго просвѣщенія. Это былъ первый министръ народнаго просвѣщенія, назначенный имп. Александромъ II, и направленіе, данное К. своему вѣдомству, гармонировало съ великою эпохою реформъ. К. выдвинулъ на первый планъ заботу о народныхъ училищахъ, воскресныхъ школахъ и т. п., но при краткости своего управленія не много успѣлъ сдѣлать. Въ послѣдніе годы своей жизни К. былъ членомъ государств. совѣта и президентомъ

кѣ курсовъ по исторіи политическихъ ученій, общему государственному праву, госуд. праву европ. державъ и его исторіи, сравнительной исторіи права, исторіи русскаго государств. права и др.—курсовъ, никогда не повторявшихся дважды и постоянно перерабатывавшихся. Болѣе подробныя біографическія и научно-литературныя свѣдѣнія о К. см. въ его статьѣ: «Мое научное и литературное скитальчество», въ «Русской Мысли» (1895 г., № 1). *В. Нечаевъ.*

Ковалевскій (Михаилъ Евграфовичъ)—замѣчательный судебный дѣятель. По окончаніи въ 1849 г. курса въ учил. правовѣдѣнія, К. поступилъ на службу въ сенатъ и скоро принялъ участіе въ ревизіи зап. Сибири, порученной ген.-адъют. Анненкову. Въ 1855 г. К. былъ назначенъ товарищемъ предсѣдателя 1-го дпт. спб. палаты гражданскаго суда, а затѣмъ, по выборамъ дворянства, утвержденъ предсѣдателемъ 1-го дпт. спб. палаты уголовнаго суда; кромѣ того, въ 1855—60 г. занималъ должность спб. совѣстнаго судьи. 20 октября 1862 г. Ковалевскій былъ назначенъ членомъ-редакторомъ коммиссіи, образованной для выработки законоположеній по преобразованію судебной части; въ это же время возобновляется и его служба въ сенатѣ, гдѣ онъ былъ въ 1862 г. оберъ-прокуроромъ 5-го, въ 1865—4-го, съ 1866 г.—уголовнаго кассаціоннаго д-та. Въ 1870 г. К. былъ назначенъ сенаторомъ, а въ 1878 г.—первоприсутствующимъ уголовнаго дпт. Въ 1880 г. К. была поручена сначала ревизія Казанской и Костромской губ., но затѣмъ ревизія послѣдней губ. была отмѣнена, и К. пришлось ревизовать губ. Уфимскую и Оренбургскую и дѣла оренбургскаго генералъ-губернаторства, гдѣ происходило расхищеніе башкирскихъ земель. Въ 1881 г. К. былъ назначенъ членомъ государственнаго совѣта и засѣдалъ по дпт. законовъ. Ему обязана своимъ устройствомъ спб. земледѣльческая колонія для малолѣтнихъ преступниковъ. Умеръ К. въ 1884 г., 54 лѣтъ отъ роду. Некрологи К.: «Жур. Гр. и Уг. Права» (1884, мартъ); «Вѣстн. Европы» (1884, мартъ); «Русская Старина» (1884 г. т. 43). Главная заслуга К.—безпристрастіе и глубокое пониманіе судебныхъ уставовъ, высказанныя имъ какъ первымъ оберъ-прокуромъ уголовн. кассац. д-та сената. Вмѣстѣ съ первыми сенаторами этого д-та—В. А. Арцимовичемъ, П. А. Зубовымъ и Н. И. Стояновскимъ — онъ много способствовалъ установленію правильныхъ взглядовъ на новые судебные порядки и развитію ихъ путемъ кассаціонной практики, въ духѣ основныхъ началъ судебной реформы. *Н. Василенко.*

Ковалевскій (Николай Осиповичъ, 1840—91)—извѣстный физіологъ, сынъ оріенталиста О. М. Ковалевскаго, въ 1857 г. кончилъ 2-ую каз. гимназію, въ 1862 г.—мед. факультетъ каз. унив., гдѣ занимался, главнымъ образомъ, въ физіологической лабораторіи Ф. В. Овсянникова; на еще студенческой скамьѣ выдвинулся совершенно самостоятельною работою: «Анатомико-физіологическія изслѣдованія селезенки» (Казань, 1860). Командированный на два года за границу, К. работалъ, главнымъ образомъ, въ Вѣнѣ въ лабораторіяхъ Брюкке и Людвига и напечаталъ: «Zur Histologie der Lymphdrüsen» (въ «Sitzungsberichte der Wiener Akademie» 1864, Bd. XLIX) и «Матеріалы къ изученію легочнаго дыханія» («Ученыя записки казанск. унив.», 1865). За послѣднюю работу, представляющую разработку методики газоваго анализа, въ примѣненіи къ спеціальной физіологич. задачѣ, К. въ 1865 г. получилъ степень доктора медицины отъ казанскаго университета, который въ томъ же году избралъ его экстра-ординарнымъ, а въ 1868 г. ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ физіологіи (на медиц. фак.); въ 1878 г. К. избранъ былъ деканомъ медицинскаго факультета, а въ 1880 г.—ректоромъ казанскаго университета, но въ 1882 г. вынужденъ былъ по болѣзни отказаться отъ послѣдней должности. Строгій послѣдователь физическаго направленія въ физіологіи, изслѣдователь, точный въ наблюденіяхъ и осторожный въ выводахъ, К. оставилъ свыше 30 работъ, сдѣлавшихъ имя его извѣстнымъ и за границей. Таковы: «Матеріалы къ изученію вліянія дыханія на кровообрашеніе» («Труды общ. естеств. при каз. унив.», 1877, т. VI, вып. 3; извлеченіе на нѣм. яз. въ «Archiv für Anat. und Phys.», 1877); «Изслѣдованія по иннерваціи расширенія зрачка» (Каз., 1885 и въ «Archives slaves de Biologie», 1886, т. I fasc. 1 et 3); «Ueber die Wirkung von Methylenblau auf die Säugethiere» («Centralblatt f. d. medic. Wiss.», 1888, № 11) и др. Въ исторіи же рус. науки К. занимаетъ особенно видное мѣсто и своею блестящей преподавательскою дѣятельностью, и какъ устроитель и руководитель физіологич. лабораторіи въ Казани, изъ которой уже въ первые два года дѣятельности К., въ числѣ другихъ работъ, вышла, сдѣлавшая эпоху въ наукѣ диссертація Е. В. Адамюка: «О внутреглазномъ давленіи». О К. см. «Ученыя зап. Каз. Унив.», 1892 г., кн. 3, гдѣ и перечень его трудовъ.

Ковалевскій (Осипъ Михайловичъ)—первый нашъ монголистъ. Род. въ Гродно, въ польской семьѣ, въ 1800 г., воспитывался въ гродненской гимназіи и виленскомъ унив. по истор.-филолог. фак-ту. Перевелъ на польскій яз. «О высокомъ», Лонгина, и Овидіевы «Метаморфозы». Въ 1824 г. былъ опредѣленъ въ казанскій университетъ для изученія мусульманскихъ языковъ (арабскаго, персидскаго и татарскаго), подъ руководствомъ тамошнихъ профессоровъ. Въ это время въ казанскомъ унив. была учреждена каѳедра монгольс. языка, для замѣщенія которой не оказывалось у насъ подходящаго лица; не было такого и за границей, откуда выписывали профессоровъ другихъ спеціальностей. Тогда рѣшено было образовать своихъ ученыхъ, знающихъ монгольскій языкъ. Выборъ палъ на К. и А. В. Попова, которые въ 1827 г. и отправились въ Иркутскъ, для занятій подъ руководствомъ Игумнова. Затѣмъ К. путешествовалъ среди бурятъ и проникъ до Урги. Въ 1830 г. онъ былъ прикомандированъ къ духовной миссіи, отправлявшейся въ Пекинъ, и пробылъ тамъ нѣсколько мѣсяцевъ. По возвращеніи въ Казань, въ 1833 г., К. опредѣленъ адъюнктомъ монгольскаго языка въ тамошнемъ университетѣ и вскорѣ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. Трудное

дѣло предстояло К., такъ какъ не имѣлось тогда никакихъ учебныхъ пособій по его предмету, ихъ надо было создать. Въ 1835 г. появилась его «Краткая грамматика монгольскаго книжнаго яз.», въ 1836—37 г.—«Монгольская хрестоматія», въ 1844 — 49 гг. — «Монголо-русско - французскій словарь». Это капитальное произведеніе, не утратившее своего значеніе и понынѣ, было увѣнчано демидовскою преміею. Кромѣ того К. напечаталъ въ повременныхъ изданіяхъ цѣлый рядъ мелкихъ статей. Въ 1845 г. онъ былъ назначенъ директоромъ 2-й гимназіи и училищъ Казанской губ. Въ 1855 г., по закрытіи восточнаго отдѣленія въ казанскомъ университетѣ, К. получилъ должность ректора университета и исправлялъ ее до 1860 г. Въ 1862 г. переведенъ въ Варшаву ординарнымъ профессоромъ главной школы (преобразованной въ 1869 г. въ университетъ) и деканомъ историко-филологическаго факультета. Тамъ онъ читалъ лекціи по всеобщей исторіи. Въ маѣ 1878 г. К. праздновалъ 50-лѣтній юбилей своей службы, а въ октябрѣ того же года скончался.

Н. Веселовскій.

Ковалевскій (Павелъ Ивановичъ) — проф. психіатріи, род. въ 1850 г., учился въ екатеринославской семинаріи и въ харьков. унив., гдѣ въ 1874 г. кончилъ курсъ со степенью лѣкаря. Въ 1877 г. получилъ степень доктора медицины, защитивъ диссертацію объ измѣненіи чувствительности кожи у меланхоликовъ. Въ 1878 г. сдѣлался штатнымъ доцентомъ психіатріи при харьковскомъ университетѣ, а съ 1884 г. профессоромъ по этой каѳедрѣ. Въ 1894 г. назначенъ на должность ректора варш. унив. Съ 1883 г. онъ состоялъ редакторомъ - издателемъ «Архива психіатріи, нейрологіи, и судебной психопатологіи» (Харьковъ). Онъ написалъ чрезвычайно много журнальныхъ статей, брошюръ и отдѣльныхъ книгъ, по различнымъ вопросамъ психіатріи, отчасти также по нервнымъ болѣзнямъ. Работы его преимущественно клиническія. Нѣкоторыя изъ нихъ посвящены вопросамъ анатоміи мозга, другія—вопросамъ практичесмой психіатріи и судебной медицины, отчасти въ популярномъ изложеніи. Онъ составилъ также «Курсъ психіатріи», въ двухъ томахъ, выдержавшій уже нѣсколько изданій.

Ковалевскій (Павелъ Михайловичъ)— поэтъ и художественный критикъ, племянникъ Евграфа П. и Егора П. Ковалевскихъ. Род. въ 1823 г., въ семьѣ зажиточнаго харьковскаго помѣщика. Окончивъ въ 1845 г. курсъ горнаго корпуса, служилъ на Луганскомъ литейномъ заводѣ, а затѣмъ былъ командированъ за границу для изученія каменноугольнаго дѣла. Въ 1850 г. вышелъ въ отставку; въ 1853—1858 гг. жилъ въ Швейцаріи и Италіи, гдѣ писалъ статьи, помѣщавшіяся въ «Отеч. Запискахъ», 1857—58 гг. («Картины Италіи и Швейцаріи») и «Современникѣ» 1859 г. («Путевыя впечатлѣнія инохондрика»). Статьи эти были дополнены, переработаны и собраны авторомъ въ книгѣ: «Этюды путешественника. Италія. Швейцарія. Путешественники и путешествіе» (СПб., 1864), сочувственно встрѣченной критикою. Возвратившись въ СПб., К. съ 1859 г. сталъ помѣщать сначала переводныя (изъ Берне, Барбье, Шенье и др.), а затѣмъ оригинальная стихотворенія въ «Современникѣ», «Отечественныхъ Запискахъ» и «Вѣстникѣ Европы». Въ послѣднихъ-же двухъ изданіяхъ и въ «Русской Мысли» 1890-хъ гг. имъ помѣщенъ рядъ отчетовъ о художественныхъ выставкахъ. Стихи К. нѣсколько академичны, но всегда изящны и образны. Какъ художественный критикъ, онъ отличается объективностью взглядовъ и тонко развитымъ чувствомъ прекраснаго. К. напечаталъ также: «Уголокъ Италіи» (разсказъ, «Современникъ», 1861, № 2); «Непрактическіе люди» (повѣсть, ib., 1864, №№ 11—12); «Лѣто въ Путбусѣ» (разсказъ, «Отеч. Записки», 1868, № 12); «Итоги жизни» (повѣсть, «Вѣстникъ Европы», 1883, №№ 1—3) и «Встрѣчи на жизненномъ пути» (воспоминанія, «Историч. Вѣстникъ» 1888, №№ 2—4). Въ 1862 г. К. вновь поступилъ на службу по морскому министерству, гдѣ долгое время управлялъ контрольною экспедиціею. Съ конца 1880-хъ гг. въ отставкѣ.

В. К.

Ковалевскій (Павелъ Осиповичъ)—баталическій живописецъ, род. въ 1843 г., въ Казани, воспитывался въ тамошней гимназіи и, не окончивъ въ ней курса, перешелъ, въ 1862 г., въ имп. акд. худ., которую посѣщалъ сперва въ качествѣ вольноприходящаго ученика, а потомъ—академиста. Здѣсь наставникомъ его по баталической живописи былъ Б. П. Виллевальде. Получивъ за успѣшныя занятія въ классахъ академіи четыре серебряныя медали, К. былъ награжденъ, въ 1869 г., малой золотой медалью за картину: «Преслѣдованіе турецкихъ фуражировъ казаками, близъ Карса». Въ 1871 г. получилъ большую золотую медаль за картину: «Первый день сраженія подъ Лейпцигомъ, въ 1813 г.» и вскорѣ послѣ того отправился въ чужіе края, на три года, съ содержаніемъ отъ правительства. Посѣтивъ Дрезденъ, Мюнхенъ и Вѣну, жилъ въ Римѣ, гдѣ написалъ картину, представляющую археологическія раскопки въ окрестностяхъ этого города (находится въ музеѣ акд. худ.). Она доставила ему, въ 1876 г., званіе академика, въ 1878 г. золотую медаль 2 класса на парижской всемірной выставкѣ и въ 1886 г.—золотую медаль на берлинской юбилейной художественной выставкѣ. Въ 1876 г. К. ѣздилъ въ Парижъ, а въ 1876—78 г. находился въ театрѣ военныхъ дѣйствій русской арміи противъ турокъ и собралъ тамъ богатый запасъ матеріаловъ для послѣдующихъ своихъ произведеній. Въ 1881 г. возведенъ въ званіе профессора. Прекрасный рисунокъ, оживленность и правда изображенныхъ движеній составляютъ главныя достоинства картинъ этого художника; но ихъ колоритъ, бывшій всегда не особенно блестящимъ, въ послѣднее время сталъ тусклъ и бѣлесоватъ. Кромѣ «Археологическихъ раскопокъ въ окрестностяхъ Рима», лучшими произведеніями К. должно признать: «Штабъ 12-го корпуса, въ Болгаріи, въ 1877 г.», «12 октября 1877 г.» (обѣ картины 1881 г. пріобрѣтены имп. Александромъ III), «На станціи» (1885 г., наход. у г. Терещенка, въ Кіевѣ), «Охота» (1886 г., въ акд. худ.), «Нападеніе разбойниковъ на

проселочной дорогѣ» (1888, въ акд. худ.), «Тревога» (у наслѣдниковъ Д. Боткина, въ Москвѣ), «Тройка въ грязи» (1889, у гр. Беннигсена) и нѣк. др. *А. С—въ.*

Коваленская (Александра Григорьевна) — извѣстная писательница для дѣтей, дочь естествоиспытателя Г. С. Карелина (см.). Родилась въ 1829 г. въ Оренбургѣ. Написала: «Семь новыхъ сказокъ» (СПб., 1864; 5-е изд. 1885); «Галка», книга для первонач. чтенія (СПб., 1873); «Народные разсказы» (М., 1876; 2-е изд. 1887); «Крутиковъ» (разсказъ, СПб., 1882; 3-е изд., 1887; за него К. получила изъ комитета грамотности золотую медаль въ память Погосскаго); «Разсказы и сказки для дѣтей» (СПб., 1885); «Новые разсказы и сказки для дѣтей» (СПб., 1885); «Назарычъ» (разск. для дѣтей СПб., 1888; изд. комитета грамотности).

Коваленскіе—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ кіевскаго ловчаго Станислава К. (1676). Михаилъ Ивановичъ К. († 1807, былъ кураторомъ моск. унив., а братъ его Петръ († 1827) — русскимъ министромъ при грузинскомъ дворѣ (1799). Родъ К. внесенъ въ VI и II части род. кн. Московской, Харьковской, Рязанской и Екатеринославской губ. (Гербовникъ, III, 112). *В. Р.*

Коваленскій (М. И.) — другъ и біографъ украинскаго философа Г. С. Сковороды, помѣщикъ Харьковской губ., отлично образованный, путешествовавшій за границей. Его «Житіе Г. С. Сковороды» — любопытный литературный и бытовой памятникъ конца прошлаго вѣка. Еще въ рукописи пользовались этимъ сочиненіемъ Снегиревъ въ «Отечеств. Запискахъ» 1823 г., архим. Гавріилъ въ «Исторіи русской философіи» 1840 г., Аскоченскій въ «Кіевск. Губ. Вѣдом.», 1855 г., и Г. П. Данилевскій, въ жизнеописаніи Сковороды. «Житіе» издано въ «Кіевской Старинѣ» 1886 г. и вторично, въ 1894 г., харьковскимъ историко-филологическимъ общ., при собраніи сочиненій Г. С. Сковороды. Стиль К. легкій, ясный. Въ «Житіи» много искренности, задушевности и доброжелательства. *Н. С—въ.*

Коваленскій (Михаилъ Ильичъ, † 1871) — экономистъ, происходилъ изъ купеческаго сословія, въ 1835 г. кончилъ спб. унив. и поступилъ въ л.-гв. саперный полкъ, въ 1839 г. кончилъ курсъ въ инженерномъ училищѣ и продолжалъ службу въ оренбургской инженерной командѣ и въ корпусѣ инженеръ-военныхъ поселеній; въ 1840 г. участвовалъ въ экспедиціи противъ Хивы, затѣмъ былъ инспекторомъ училищъ кавказскаго округа и управляющимъ шемахино-дербентской дирекціи, позднѣе управляющимъ палатою госуд. имуществъ въ Ставрополѣ и Воронежѣ. Въ эпоху реформъ К. былъ однимъ изъ первыхъ и лучшихъ мировыхъ посредниковъ Московской губ. (по Звенигородскому у.), а затѣмъ членомъ моск. окружнаго суда. Въ 1863 г. К. изд. «Новыя начала политической экономіи», оставшіяся неоконченными. Въ этой книгѣ онъ проводитъ тотъ взглядъ, что «народное богатство есть не итогъ имуществъ, принадлежащихъ отдѣльнымъ лицамъ, составляющимъ народъ, а такое экономическое положеніе всѣхъ отдѣльныхъ личностей, при которомъ каждая изъ этихъ личностей имѣетъ постоянную возможность удовлетворять всѣмъ своимъ матеріальнымъ потребностямъ, или, иначе говоря, богатство всѣхъ отдѣльныхъ личностей, составляющихъ народъ». Ср. «Юридич. Вѣстникъ» (1872, № 1).

Коваль (Kowal)—посадъ Влоцлавскаго у., Варшавской губ., на рѣкѣ Вислянавкѣ, въ 5 в. отъ станціи Варш.-Вѣн. ж. д. К. расположенъ среди болотъ, представляющихъ дно исчезнувшаго озера; послѣднее имѣло 30 в. длины и 9 ширины. Большинство населенія занималось прежде кузнечнымъ ремесломъ (по польски «коваль»). Въ настоящее время преобладаетъ заводская промышленность. Костелъ, богадѣльня, школа. Жит. 7319, дворовъ 740 (1894 г.), Кожевенный, маслобойный заводы, скорняжное заведеніе. Въ К. родился (въ 1316 г.) Казиміръ Великій.

Ковальковскій (Константинъ Петровичъ) — гигіенистъ, род. въ 1854 г.; по окончаніи въ 1875 г. курса черниговской гимназіи поступилъ въ военно-медицинскую академію; еще студентомъ, опубликовалъ нѣсколько самостоятельныхъ работъ по гигіенѣ: «О содержаніи углекислоты въ воздухѣ казармъ», «Объ упрощенномъ способѣ опредѣленія удѣльнаго вѣса почвы» и др., въ журналѣ «Здоровье» и пр., 1880 и сл.), за которыя, при окончаніи въ 1880 г. академіи, удостоенъ золотой медали и прикомандированъ къ ней до открытія должности ассистента при каѳедрѣ гигіены, каковое назначеніе состоялось въ 1882 г. Въ 1885 г. докторъ медицины за диссертацію «Способы количественнаго опредѣленія низшихъ организмовъ въ воздухѣ» (СПб.). Въ 1886 г. избранъ прив.-доцентомъ и преподавалъ гигіену въ фельдшерскихъ школахъ. Въ 1887 г. экстраординарный, а въ 1889 г. ординарный профессоръ варшавскаго унив. К. извѣстенъ какъ неутомимый работникъ въ сферѣ своей спеціальности и опубликовалъ свыше 20 оригинальныхъ трудовъ на русск., нѣм. и франц. языкахъ, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаютъ его «Дезинфекція и ея примѣненія», выдержавшая 2 изд., и «Основы гигіены». Кромѣ того имъ, и подъ его редакціей, переведены нѣсколько капитальныхъ трудовъ. Съ 1890 г. непрерывно печатаетъ многочисленные рефераты по различнымъ вопросамъ гигіены и бактеріологіи. Его работы относятся не только къ научной гигіенѣ, но и затрагиваютъ самыя разнообразныя санитарно-общественныя задачи современной жизни. *Г. М. Г.*

Ковальковъ (Александръ Ивановичъ)— мистикъ, воспитанникъ (сынъ?) И. В. Лопухина (см.), род. въ 1795 г. Четырнадцатилѣтній К. перенесъ тяжелую болѣзнь, направившую его къ благочестивымъ размышленіямъ. Плодомъ ихъ явился рядъ статей въ «Другѣ Юношества» 1811 и 1813 гг., редакторъ котораго, Макс. Невзоровъ, рекомендовалъ публикѣ К., какъ «добраго юношу, извѣстнаго переводами піэсъ, отличающихся своею полезностью для просвѣщенія во благонравіи», и особенно напиралъ на то, что его произведенія «не суть извлеченія изъ систематическихъ книгъ», а продиктованы самимъ сердцемъ. Еще ранѣе

К. перевелъ съ французскаго «Науку полезнымъ быть себѣ и ближнимъ» (Москва, 1810). Въ собственныхъ его сочиненіяхъ оригинальнаго очень мало: все это—риторическія разсужденія мистика, во вкусѣ г-жи де-Гюйонъ, Эккарстгаузена, Штиллинга и ихъ русскихъ подражателей. Лопухинъ очень заботился о К., видимо усматривая въ немъ продолжателя своего дѣла, и издавалъ его сочиненія. К. написалъ еще: «Плодъ сердца, полюбившаго истину» (М., 1811); «Мысли о мистикѣ и писателяхъ ея» (Орелъ, 1815); «Мистическія творенія» (безъ мѣста и года); «Созиданіе церкви внутренней и царства свѣта Божія» (Орелъ, 1815). Ум. 1852 въ чинѣ т. с. и званіи камергера. *В. К.*

Ковальницкій (Михаилъ Георгіевичъ) —профессоръ кіевской духовной акд. по древней церковной исторіи (съ 1867). Написалъ: «О значеніи національнаго элемента въ историческомъ развитіи христіанства» (1880) и нѣсколько статей по церковной исторіи въ «Трудахъ кіевской дух. акд.». *Н. Б—въ.*

Ковальскій (Маріанъ Альбертовичъ, 1821—1884) — извѣстный русскій астрономъ. Получивъ первоначальное образованіе въ плоцкой гимназіи, К. въ 1841 г. переѣхалъ въ СПб., гдѣ поступилъ на математическій факультетъ (2-ое философское отд.) университета. Недостатокъ средствъ и первоначальное незнакомство съ русскимъ языкомъ дѣлали университетскіе годы молодого ученаго весьма тяжелыми; тѣмъ не менѣе въ 1845 г. К. уже окончилъ курсъ со степенью кандидата и съ золотою медалью за сочиненіе «Принципы механики». Послѣ занятій въ Пулковской обсерваторіи, К. въ 1847 г., за сочиненіе «О возмущеніяхъ въ движеніи кометъ», получилъ степень магистра астрономіи. Съ 1847 по 1849 гг. К. находился въ разъѣздахъ по сѣверу Россіи, состоя членомъ извѣстной экспедиціи Имп. Рус. Геогр. Общ., отправленной на Уралъ подъ начальствомъ геолога Гофмана. Тутъ К. опредѣлилъ астрономическое положеніе 186 пунктовъ и произвелъ много цѣнныхъ наблюденій надъ высотою горъ, земнымъ магнитизмомъ и сѣвернымъ сіяніемъ. Результаты его работъ составляютъ 1-ый томъ сочиненія «Сѣверный Уралъ и береговой хребетъ Пай-Хой» (СПб., 1853, на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ). Въ 1850 г. К. былъ приглашенъ въ казанскій университетъ на каѳедру астрономіи. Оставаясь профессоромъ въ Казани до самой смерти, К. первое время, до 1860 г., посвящалъ свои силы теоретическимъ изслѣдованіямъ; изъ его сочиненій этого періода пользуются заслуженною извѣстностью: «Теорія движенія Нептуна» (Казань, 1852, докторская диссертація), «Recherches sur le mouvement de Neptune, suivies des tables de cette planète» (Казань, 1855), «О затмѣніяхъ» (Казань, 1856), «Recherches astronomiques de l'Observatoire de Kasan» (1859) и др. Въ 1851 г. К., вмѣстѣ съ профессоромъ Поповымъ и кандидатомъ Гусевымъ, наблюдалъ полное солнечное затменіе въ Бердянскѣ (16 іюля), а по пути опредѣлилъ астрономическое положеніе десяти поволжскихъ городовъ. Въ теченіе второго періода своей дѣятельности, съ 1860 по 1884 г., К. по большей части занимался наблюденіями меридіаннымъ кругомъ казанской обсерваторіи, сперва околополярныхъ звѣздъ, со склоненіями болѣе 80°, а потомъ зоны звѣздъ между склоненіями 75° и 80°, для новаго каталога международнаго астрономическаго общества. Эти наблюденія изданы уже послѣ смерти К. его преемникомъ Дубяго, подъ заглавіемъ «Observations des étoiles de la zone entre 75° et 80° de déclinaison boréale» (Казань, 1885).—Какъ профессоръ, Ковальскій отличался блестящимъ даромъ изложенія; лекціи его были всегда увлекательны. Однако, его строгость и недоступность были причиною страннаго явленія: никто изъ учениковъ Ковальскаго не остался вѣренъ астрономіи.—Кромѣ ученыхъ трудовъ и профессорской дѣятельности, К. съ 1858 до 1879 г. былъ инспекторомъ казанскаго Родіоновскаго института благородныхъ дѣвицъ и состоялъ предсѣдателемъ математической секціи общества естествоиспытателей при казанскомъ университетѣ, съ ея основанія, въ 1880 г., до своей кончины. Въ 1862 г. К. былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Имп. акд. наукъ въ С.-Петербургѣ, въ 1863 г.—членомъ королевскаго астр. общества въ Лондонѣ, въ 1869 г.—почетнымъ членомъ с.-петербургскаго, въ 1884 г.—кіевскаго университетовъ и былъ членомъ международнаго астрономическаго общества съ самаго его основанія. Біографіи К. напечатаны въ «Протоколахъ мат. секціи общества естествоиспытателей при казанскомъ университетѣ» (т. III, 1885; тамъ же помѣщенъ полный списокъ его сочиненій) и въ «Vierteljahrsschrift der Astronomischen Gesellschaft» (т. 19, 1884). *В. Витковскій.*

Ковальскій (Францишекъ Kowalski, 1799—1862)—польск. писатель, уроженецъ Украйны, былъ въ разныхъ мѣстахъ учителемъ, перевелъ на польск. яз. Мольера (6 т., Вильно 1847—51) и напеч. «Piosnki żołnierskie» (6 т.) и «Wspomnienia» (2 т., 1859).

Ковальскій (Янъ Kowalski, 1711—1789) —польск. богословъ и проповѣдникъ, іезуитъ, преподавалъ философію и богословіе въ различныхъ школахъ, † каноникомъ въ Львовѣ, напечат.: «Rozmowy przeciw Kartezyjanom» (Львовъ, 1746); «Philosophia peripathetica etc.» (Калишъ, 1750); «Sententiae dogmaticae etc.» (Пржемыслъ, 1756) и др.

Ковали (Kowala)—мѣстечко Мѣховскаго у. Кѣлецкой г., на рч., впадающей въ Вислу. Жит. 3828 д. об. п., 420 двор.; школа, цикорная фабрика и кирпичный заводъ.

Кованая рать—упоминается въ псковской лѣтописи XV—XVI в. Судя по иностраннымъ извѣстіямъ, это были лучшіе конные полки московскаго войска, составлявшіеся изъ воиновъ Новгородской и Псковской областей.

Кованцы (стар.)—выкованныя изъ золота и серебра бляхи, прикрѣплявшіяся по обѣимъ сторонамъ у налойника и у переносья лошади. Теперь въ Астраханской губ. К.—большой кованый рыболовный крючокъ.

Кованько (Иванъ Афанасьевичъ)—оберъгиттенфервальтеръ. Одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ. Помѣстилъ рядъ стихотвореній въ «Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени» (1795), «Иппокренѣ»

нятыя. Эта клятва имѣла въ виду исповѣданіе вѣры 1581 г. и получила названіе національнаго К. Дополненія къ нему были составлены Джонстономъ изъ Ворристона и Александромъ Гендерсономъ и весь документъ тогда же рѣшено было приспособить къ спеціальнымъ требованіямъ времени. Онъ былъ принятъ и подписанъ въ продолжительномъ собраніи на кладбищѣ Сѣрой братіи (Greyfriars) въ Эдинбургѣ, 28 февраля, и копіи его были разосланы по всей странѣ для дополнительныхъ подписей. Священыя лига и К. были установлены въ 1643 г., и составили союзъ между Шотландіею, Англіею и Ирландіею для общей охраны реформаціонной религіи въ шотландской церкви, для реформированія церкви въ Англіи и Ирландіи, «согласно слову Божію и примѣру лучшихъ реформированныхъ церквей», и для искорененія папизма и іерархіи. Этотъ заговоръ былъ скрѣпленъ клятвою и подписанъ многими изъ обѣихъ націй, одобренъ парламентомъ и вестминстерскимъ собраніемъ, и принятъ въ генеральномъ собраніи въ Шотландіи въ 1645 г. Карлъ I не одобрилъ его, когда сдался въ плѣнъ шотландской арміи въ 1646 г.; но въ 1650 г. Карлъ II торжественной клятвою выразилъ свое одобреніе какъ этому, такъ и національному К. Въ августѣ того же года онъ подтвердилъ тоже самое въ Дунфермлинѣ, а затѣмъ при коронованіи въ Сконѣ, въ 1651 г. Въ томъ же году К. былъ ратификованъ парламентомъ и потребована подпись отъ каждаго члена его; но впослѣдствіи Карлъ II отвергъ его. Обыкновенно оба К. печатаются вмѣстѣ съ вестминстерскимъ исповѣданіемъ вѣры, хотя въ настоящее время они и не причисляются уже къ авторитетнымъ символамъ пресвитеріанской церкви. См. M.' Crie, «Sketches of Scottish Church History»; Cunningham, «Church History of Scotland»; Grubb, «Ecclesiastical History of Scotland»; Burton, «History of Scotland» и др.

Ковенантъ—см. Ковенантеры.

Ковенская губернія—одна изъ сѣв.-зап. губ. Россіи, занимаетъ западный уголъ бывшаго великаго княжества Литовскаго между 56°25—54°49′ с. ш. и 38°46′—45°1′ в. д. (Ферро); граничитъ къ С и В съ Курляндской губ., къ Ю съ Виленскою и Августовскою губ. (отъ послѣдней отдѣляется рѣкою Нѣманомъ) и къ З съ Пруссіею и Гробинскимъ у. Курляндской губ. Сухопутная граница К. губ. съ Пруссіею начинается отъ впаденія въ р. Нѣманъ (см.) рѣки Свенты, въ 127 верстахъ ниже м. Юрбурга, на протяженіи 160 вер.: первые 4 версты идутъ по р. Свентѣ, потомъ $3^1/_2$ в. по притоку ея Тотчакелисъ, а затѣмъ она сворачиваетъ въ «Россіенскій лѣсъ». Отъ м. Юрбурга (см.) до м. Полангена (см.) идетъ такъ назыв. пограничная дорога (черезъ мм. Таурогтенъ, см.). Новое Мѣсто (см.), Швекшни, Горжды и Кретингенъ. По занимаемому ею пространству въ 35711,9 кв. вер. (по Стрѣльбицкому, 89 г.) К. г. принадлежитъ къ числу наименьшихъ губерній въ Россіи. Самое большее протяженіе ея въ длину 350 в., въ шир. 170 в. Въ составъ ея входитъ почти вся территорія жмудской отрасли литовскаго племени и часть территоріи собственной Литвы, а восточная часть Новоалександровскаго уѣзда есть часть Бѣлоруссіи и составляетъ восточный уголъ губ.—Общій характеръ ея равнинный. Главныя возвышенности находятся въ Тельшевскомъ у.—въ сѣв.-зап. части губ. — и назыв. Тельшевскими горами: онѣ служатъ водораздѣломъ рр. Миніи и Виндавы (см.); средняя ихъ высота 84 саж. надъ ур. м., высшая точка—Жвирдлайце—581 фт. къ С отъ м. Плунгяны. Въ юго-вост. части губ. въ Новоалександровскомъ у. гряда холмовъ служитъ водораздѣломъ бассейновъ Зап. Двины и Нѣмана. Остальныя холмистыя мѣстности, встрѣчающіяся почти во всей губ., составляютъ преимущественно нагорные берега рѣкъ. Высшія измѣренныя точки находятся при с. Пеликальне (823 фт. абсол. высоты), с. Праткуны 789 фт., с. Подкальне 704 фт., Мажвили 688 фт. въ Новоалександровскомъ у., Медвѣйгола 766 фт. въ Россіенскомъ у.; Шатрія 745 фт. въ Шавельскомъ у., Лопайце 687 фт. въ Тельшевскомъ у. Большую часть К. г. составляетъ девонская система. Шавельскій у., къ С отъ г. Шавель, принадлежитъ къ силурійской системѣ; по р. Вентѣ (Виндавѣ) встрѣчается юрская; по бассейну Нѣмана и въ частяхъ губ., прилегающихъ къ Пруссіи, распространена третичная система. Большая часть поверхности губ. состоитъ изъ намывныхъ пластовъ. Отъ р. Зап. Двины по К. г. распространяется древній красный песчаникъ. Поневѣжскій у. богатъ гипсомъ. Здѣсь черезъ разрушеніе гипса происходятъ, вслѣдствіе опусканія почвы, большіе обвалы (см. Святая яма). Гипсъ даетъ начало многимъ сѣрнымъ источникамъ: въ Поневѣжскомъ у. при им. Малюне и Смердоне, въ Новоалександровскомъ уѣздѣ въ им. Видзахъ Ловчинскихъ. Желѣзные минеральные источники встрѣчаются близъ им. Яново, Ковенскаго у. Известняками изобилуютъ берега р. Свенты. Около м. Попилянъ, Шавельскаго у., существуетъ отдѣльный юрскій бассейнъ. К. г. вся входила въ область ледника, покрывавшаго значительную часть Россіи въ потретичный періодъ и потому усѣяна эратическими валунами—это граниты, гнейсы, діориты порфиры. Низменныя пространства К. г. менѣе воздѣланы, менѣе населены и болѣе лѣсисты, чѣмъ остальное пространство губ.—Ковенскія *болота* можно считать на В продолженіемъ болотъ, наполняющихъ Рѣжицкій у. Витебской губ. Наибольшее число болотъ въ Шавельскомъ у.; самыя обширныя, Тереле или Тируле занимаютъ пространство въ 40 кв. в., покрыты лѣсами и богаты самою разнообразнѣйшею дичью, охота на которую составляетъ выгодный промыселъ мѣстнаго населенія; болото Команы (48 кв. в.), бл. Курляндской губ., доступно только зимою; въ Поневѣжскомъ у. Ремигольскія болота занимаютъ пространство въ 120 кв. в. Въ Новоалександровскомъ у. непроходимое болото Пальмо занимаетъ пространство дл. въ 6 в. и шир. въ 3 в.; въ Ковенскомъ у., къ С отъ м. Румшишекъ, имѣются болотистое пространство въ 50 кв. в. и непроходимое болото Великій Ройстъ. — Юго-восточная часть губ. изобилуетъ *озерами*; въ одномъ Новоалександровскомъ у. ихъ болѣе

Брокгауза и Ефрона Энцикл. Словарь

Картогр. завед. А. Ильина

400, въ Вилькомірскомъ и Тельшевскомъ по 100, въ Шавельскомъ и Россіенскомъ по 50. Нѣкоторыя озера замѣчательны значительною глубиною, напр. оз. Дрисвяты (41 кв. в.), бл. границы Курляндской губ., им. 25 саж. глубины. По вычисленіямъ ген. Стрѣльбицкаго, изъ всего пространства губерніи (35711 кв. в.) подъ озерами 397 кв. в. Значительнѣйшія, кромѣ указаннаго выше оз. Дрисвяты: оз. Дривяты (32 кв. в.). Снуды (59 кв. в.), Дисна (до 33 в. въ окружности)—въ Новоалександровскомъ у.; Плотелле (до 18 в. въ окр.) въ Тельшевскомъ у.; оз. Рубики (до 15 в. въ окр.) въ Вилкомірскомъ у.; оз. Рекіевъ (до 12 в. въ окр.) въ Шавельскомъ у.—*Лѣса* занимаютъ $^1/_8$ часть всей территоріи губ. и раскинуты по ней довольно равномѣрно, значительныхъ безлѣсныхъ пространствъ не встрѣчается. Хвойные лѣса преобладаютъ въ уѣздахъ Ковенскомъ, Шавельскомъ, Новоалександровскомъ и Россіенскомъ, а лиственный въ остальныхъ. Когда то вся Жмудь или теперешняя К. г. была покрыта сплошнымъ лѣсомъ: «tota sylvis inumbrata», пишетъ о ней въ 1632 г. Старовольскій въ своей «Polonia». Сплошные липовые лѣса противъ г. Ковны, на лѣвомъ берегу Нѣмана, вырублены лишь въ 90-хъ гг. прошлаго столѣтія. Многіе лѣса считались «священными рощами», а отдѣльныя деревья (въ особенности дубы) были для литовца символомъ божества. Теперь лѣсныя пространства по уѣздамъ распространены приблизительно такъ: лѣсомъ занято болѣе $^1/_6$ части поверхности въ уѣздахъ Ковенскомъ, Шавельскомъ и Россіенскомъ, болѣе $^1/_7$ въ уу. Вилькомірскомъ и Поневѣжскомъ, $^1/_7$ часть Шавельскаго уѣзда и менѣе $^1/_7$ Тельшевскаго уѣзда. По обилію хвойныхъ лѣсовъ и богатству строевого лѣса первое мѣсто занимаетъ Ковенскій у., гдѣ сохранились и корабельныя рощи. *Казенныхъ лѣсовъ* въ К. г. считалось въ 1858 г.—293863 дес., съ валовымъ доходомъ въ 24436 р.; въ 1880 г. площадь казенныхъ лѣсовъ равнялась 199770 дес., съ доходомъ въ 136337 р.; въ 1891 165288 дес., съ доходомъ въ 210775 р.; въ 1892 г. 163309 дес., съ доходомъ въ 191345 р. Значительная разница въ площади казенныхъ лѣсовъ происходитъ отъ невѣрности люстраціонныхъ показаній, а также отъ водворенія (съ 1874 г.) русскихъ поселенцевъ на мелькихъ лѣсныхъ казенныхъ участкахъ.—*Пески* сплошными площадями въ К. г. не встрѣчаются. Сыпучіе пески попадаются по берегамъ Нѣмана; въ Новоалександровскомъ у. песчаная почва занимаетъ $^1/_8$ часть его поверхности, въ Тельшевскомъ—$^4/_5$. Вокругъ многихъ озеръ есть песчаныя дюны.—Все-таки ни песчаныя пространства, ни болота, за немногими исключеніями, не занимаютъ значительныхъ площадей; можно съ достовѣрностью утверждать, что въ К. губ. нѣтъ обширныхъ непроизводительныхъ участковъ земли, такъ какъ и самыя болота, занимающія $^1/_{25}$ часть всей поверхности губ., по большей части высыхаютъ лѣтомъ на столько, что служатъ пастбищами и даже сѣнокосами.—Наиболѣе распространенныя въ губ. *почвы*: черноземъ, встрѣчающійся кое-гдѣ въ уѣзд. Поневѣжскомъ, Шавельскомъ и особенно въ Россіенскомъ и Вилкомірскомъ; однако, онъ нигдѣ не занимаетъ большихъ пространствъ; подпочва — вездѣ глина. Въ Ковенскомъ у. преобладаетъ глинистая почва. Около прусской границы тянется черноземъ съ пескомъ. Болѣе песчаная почва встрѣчается въ Тельшевскомъ и Новоалександровскомъ уѣздахъ. Во многихъ мѣстахъ губерніи залегаетъ торфъ, въ особенности въ уѣздахъ Тельшевскомъ и Россіенскомъ. *Водами* губернія изобилуетъ. Бассейнъ р. Нѣмана орошаетъ большую часть ея; бассейнъ р. Аа занимаетъ Поневѣжскій у. и часть Шавельскаго; система рѣкъ Виндавы и Миніи орошаетъ часть Шавельскаго и Тельшевскаго уу. Новоалександровскій у., по своимъ незначительнымъ рѣчкамъ, принадлежитъ къ бассейнамъ рѣкъ Нѣмана, Двины и Аа. Долины многихъ рѣкъ богаты тучными лугами. Быстрое теченіе имѣютъ отчасти нѣкоторыя рѣки Тельшевскаго у.; всѣ остальныя при маломъ паденіи, текутъ медленно и равномѣрно. За исключеніемъ рѣкъ, изливающихся въ озера, всѣ рѣки К. губ. принадлежатъ къ бассейну Балтійскаго моря, при чемъ устья ихъ всѣхъ находятся внѣ предѣловъ губерніи. Рѣки К. губ. можно подраздѣлить на четыре группы: 1) притоки озеръ; Индрея, впадающая въ озеро Лошу; Стервица, впадающая въ озеро Дривяты; Бартава, впадающая въ Либавское оз. (въ Курляндской губ.); остальныхъ, хотя и многочисленныхъ, по незначительности ихъ размѣровъ не перечисляемъ; 2) рѣки впадающія въ Куришъ-Гафъ: а) Нѣманъ (см.) въ Пруссіи и Мемель: этотъ «поясъ прежней Литвы» принадлежитъ К. губ. только своимъ правымъ берегомъ на протяженіи 130 вер., съ притоками Стравою, Ваею, Провеною, Виліею (съ собственными притоками Шатекшнею, Пелишею, Виринтою и Цесаркою), Невятью (съ собственными притоками Тостою, Шаею, Лядью, Датновкою, Шушвою и Абелею), Дубиссою, Митвою (съ притоками Имстрою и Видавою), Свентою и Юрою (дл. 125 вер. въ предѣлахъ губерніи, съ притоками Езеруною, Айтрою, Локистою, Окмяною, Шунею и Шешувою). Изъ всѣхъ этихъ рѣкъ судоходны Нѣманъ, Вилія и Невята, сплавны Дубисса и Митва. Всѣ грузы по рѣкамъ идутъ исключительно въ Пруссію и состоятъ изъ хлѣба, льняного сѣмени, льна и главнымъ образомъ лѣса; б) Минія, протекающая по Тельшевскому у. и переходящая за м. Горжды и въ Пруссію съ притоками Олонтою, Жвалеею, Вевиржею, Бабрунтою и Салантою; в) р. Окмяна: только верховья ея принадлежатъ къ Тельшевскому у.; 3) рѣки, впадающія собственно въ Балтійское море: а) Свента (Гейлигенъ-Аа) Тельшевскаго у., съ притокомъ Дорбою; б) Виндава (см.), орошающая губ. на протяженіи 130 вер. и служащая вмѣстѣ съ многочисленными притоками (Рынговою, Добикинею, Водокстою, Вирвитою, Вардавою и Лушею) для сплава лѣса; 4) рѣки, впадающія въ Рижскій заливъ: а) Курляндская Аа, съ составными ея вѣтвями Муссою (Мушою) и Мемелемъ (Нѣманекомъ), орошающая Шавельскій, Поневѣжскій и Новоалександровскій уу. Притоки ея: Шветта, Платона, Вирвучка, Швитенъ и Исликъ; притоки Муши: Кульпа, Крож,

Довчивена, Лавена и др., всѣ съ правой стороны, тогда какъ съ лѣвой она притоковъ вовсе не имѣетъ; притоки Мемеля: Ополца, Лаукупа, Бержона, Вижунка, Неретка; изъ притоковъ р. Западн.-Двины (см.), текущей внѣ предѣловъ губерніи, болѣе значительны: Пресвята, Рубежъ, Друйка и Дисна; 5) изъ рѣкъ впадающія въ озера и болота, значительнѣйшая—Бартава, впадающая въ Либавское оз. (Курляндской губ.), съ притоками Эрла, Луба и Абше. Индрея, впадающая въ оз. Лошу (Новоалександровскаго у.), Стервица — въ оз. Дривяты (того-же у.). Главный рѣчной бассейнъ губерніи — р. Нѣманъ съ тѣми притоками, которые протекаютъ по К. губ.—*Озера*. Число озеръ въ К. губ. достигаетъ 700—800. Онѣ распредѣляются по губерніямъ очень неравномѣрно. Изъ нихъ болѣе 400 приходится на Новоалександровскій у., по 100 на Вилкомірскій и Тельшевскій, по 50 на Шавельскій и Россіенскій и менѣе чѣмъ по 10 на Поневѣжскій и Ковенскій. При этомъ самыя большія озера губерніи находятся въ Новоалександровскомъ у., а именно: Дрисвяты (36 кв. вер., при 9 вер. длины, $10^1/_2$ вер. шир., 40 вер. въ окр.), Дривяты (31 кв. в.), Дисна (20 кв. в.), группа соединенныхъ озеръ: Снуды, Струсте, Войса и Недраво (51,6 кв. в.). Остальныя озера уѣзда расположены группами, оказывая на его климатъ благотворное вліяніе, такъ какъ онѣ освѣжаютъ воздухъ и умѣряютъ жаръ. По мѣрѣ удаленія къ С уѣзда величина озеръ уменьшается. Нѣкоторыя находятся среди болотъ (напримѣръ оз. Натигала).—*Климатъ*. Средняя годовая температура К. губ. близка съ харьковской. Въ Ковенской губерніи нигдѣ не производилось продолжительныхъ наблюденій и потому о климатѣ ея можно судить по наблюденіяхъ въ сосѣднихъ губерніяхъ: въ Либавѣ, Митавѣ и Вильнѣ. Средняя температура Ц.°:

	Года.	января.	апрѣля.	іюля.	октября.
Либава	6,5	—3,2	4,2	16,9	8,4
Митава	6,4	—5,0	4,9	17,6	6,9
Вильно	6,6	—5,5	6,0	18,7	7,3

т. е. на Зап. зима теплѣе, а лѣто прохладнѣе. Средняя темп. года та же, что и въ зап. уу. Харьковской губ., но въ К. губ. зима гораздо теплѣе, а лѣто холоднѣе и влажнѣе. Сильные морозы рѣдки, снѣгъ лежитъ обыкновенно недолго: въ иныя зимы (напр. въ послѣднее время: 1889—90 и 1893—94 гг.) снѣгу почти не бываетъ. Лѣтніе жары также гораздо умѣреннѣе, чѣмъ въ губерніяхъ, лежащихъ на той же широтѣ далѣе на В. Осадковъ (дождя и снѣга) выпадаетъ болѣе 500 мм., всего болѣе лѣтомъ, особенно въ іюлѣ, но и осень дождлива, особенно на З губерніи. Господствующіе вѣтры юго-зап. и юго-вост. Въ болотистыхъ мѣстностяхъ губерніи распространены лихорадки, тифозныя горячки и колтунъ (plica polonica), хотя послѣдняя болѣзнь здѣсь далеко не достигаетъ того развитія, какъ въ губ. Минской и Гродненской. Въ К. губ. воздѣлываются слѣдующія хлѣбныя растенія: овесъ обыкновенный, черный и остистый, ячмень, греча, рожь озимая и яровая, пшеница озимая, преимущественно сандомірка, полба и изрѣдка просо; кромѣ того воздѣлываются горохъ, чечевица, бобы, а также кормовыя травы; кромѣ обыкновенныхъ огородныхъ растеній въ послѣднее время распространяется культура душистыхъ и аптекарскихъ травъ и растеній. Въ сѣвооборотѣ хозяйства Ковенской губерніи важную роль играетъ картофель, такъ какъ онъ идетъ въ большомъ количествѣ на винокуренные заводы. Большой доходъ имѣетъ губернія отъ масляничныхъ и прядильныхъ растеній, между которыми первую роль играетъ ленъ, извѣстный своими качествами повсемѣстно; лучшій ленъ, въ большихъ размѣрахъ, воздѣлывается въ Новоалександровскомъ у. (знаменитый ракишскій ленъ гр. Тизенгауза). Кромѣ того сѣютъ коноплю, подсолнухъ, макъ, и, въ меньшемъ количествѣ, рапсъ.—Огородничество и садоводство очень развились въ послѣднее время; культура всякаго рода ягодъ и плодовыхъ деревьевъ дѣлаются все болѣе и болѣе серьезными статьями дохода К. губ.—Лѣсныя породы распредѣляются по губ. слѣдующимъ образомъ: господствующія—ель и сосна, встрѣчаются во всѣхъ почти лѣситыхъ частяхъ губ. Еловыя насажденія попадаются сплошныя, сосна же произростаетъ только въ смѣси съ елью и лиственными породами. Изъ ели заготовляютъ въ К. губ. громадное количество гонта для крышъ, имѣющій сбытъ и за предѣлами губ. Дубъ попадается только разрозненно, также какъ и ольха. Въ Шавельскомъ и Тельшевскомъ уу. попадаются березовыя рощи, кромѣ того береза произростаетъ повсемѣстно въ смѣси съ другими породами, равно какъ и осина и кленъ; очень рѣдки небольшія сплошныя насажденія липы; она тоже попадается чаще всего растущею вмѣстѣ съ другими лѣсными породами. *Фауна* К. губ. мало отличается отъ фауны полосы Россіи, къ которой принадлежитъ эта губ., хотя въ далекомъ прошломъ К. губ., какъ и вся Литва, была, по изслѣдованію академика Эйхвальда, излюбленнымъ обиталищемъ мамонтовъ, туровъ, зубровъ, оленей и пр. Особый видъ слоновъ (elephas adontotyrannus), открытый здѣсь акад. Эйхвальдомъ, нигдѣ больше не былъ находимъ. Изъ водящихся теперь въ К. губ. млекопитающихъ слѣдуетъ упомянуть: медвѣдя обыкнов., волка, барсука, лисицу, куницу, хорька, ласку и выдру. Медвѣдь преимущественно заходитъ въ К. губ. изъ Курляндской и Дисненскаго у. Виленской губ. Волкъ попадается всюду, меньше всего въ Тельшевскомъ у., чаще всего около болотъ Тируле и др. Шавельскаго у., Раксало—Новоалександровскаго, Шапета — Вилькомірскаго. Ковенскій волкъ отличается отъ волковъ остальной Россіи болѣе темною шерстью, кончики которой совсѣмъ чернаго цвѣта, и черною полосою на хребтѣ и того же цвѣта хвостомъ. Рысь заходитъ въ К. губ. изъ Курляндской. Куница-бѣлошейка живетъ во всемъ краѣ, выдра обитаетъ въ рѣкахъ Дубисѣ, Виндавѣ, Свентѣ и др., а также въ нѣкоторыхъ озерахъ. Рѣдко встрѣчаются кабаны, лоси; довольно многочисленны зайцы; насѣкомоядные кроты, ежи, землеройки; птицы: соколъ, кобецъ, орелъ, сарычъ, ястребъ, копчикъ, сова, филинъ, воронъ, грачъ, галка, сорока, иволга, скворецъ,

дроздъ, трясогузка, жаворонокъ и пр. Изъ куриныхъ: голубь, горлица, глухарь, тетеревъ, рябчикъ, куропатка, перепелка; изъ водяныхъ: чайка, дикіе гуси, утки, чирки, гагары. Въ перелетахъ останавливаются на короткое время, на озерахъ Новоалександровскаго у. и въ большихъ болотахъ, разныя породы дикихъ утокъ, гагары, гуси и лебеди. Въ рѣкахъ ловятся: въ Нѣманѣ и Виліи заходящій въ нихъ изъ Балтійскаго моря лосось; въ рѣкахъ съ каменистымъ дномъ—форели; вообще въ рѣкахъ К. губ.—харіусъ, сигъ, селява, линь, плотва, лещь, карась, щука, сомъ, судакъ, окунь, ершъ, налимъ, угорь, минога; въ Нѣманѣ и Виліи — осетръ.

Нынѣшняя К. губ. образована въ 1842 г.; въ составъ ея входятъ 7 уѣздовъ: Ковенскій, Поневѣжскій, Шавельскій и Тельшевскій, которые раздѣляются на 4 стана каждый, и Вилькомірскій, Россіенскій и Новоалександровскій, раздѣляющіеся на 5 становъ каждый; волостей 144 и 931 общество; два безъ уѣздныхъ (заштатныхъ) города — Шадовъ (см.) и Видзы (см.). Въ 1857 г. въ К. губ. было 969369 жит. об. п. (477128 м. и 492241 ж.). Къ 1 января 1894 г. съ городами 1638374 жит. об. п. (818271 м. и 820103 ж.), на 1 кв. в. въ 1857 г. приходилось 27 жит., въ 1894 г. 45 жит. По свѣдѣніямъ шестидесятыхъ годовъ, въ губ. было 15932 поселка, 251 мѣстечко, 209 селъ, 998 селецъ и 8075 деревень. Главнѣйшія мѣстечки: Кейданы, Купшики, Новые Жагоры, Шкуды, Плунгяны, Юрбургъ, Таурогенъ. Дворянъ около 72754, духовныхъ лицъ 902, купцовъ и почетныхъ гражданъ 3230, мѣщанъ 391070, крестьянъ 1101275, военныхъ 62400, иностранцевъ 6753; изъ нихъ—православныхъ около 42876, раскольниковъ 27069, католиковъ 1188340, протестантовъ 56993, іудеевъ 321440, магометанъ 1656. Въ среднемъ, за послѣдніе годы въ К. губ. рождается ежегодно около 54000 ч., умираетъ около 36000 ч.; средній годовой прирость населенія около 18000 чел., т. е. около 1%. По сравненію съ великороссійскими черноземными губ., въ К. губ. и рождаемость, и смертность меньше. Афанасьевъ («Матеріалы для географіи и статистики Россіи, собранные офицерами генеральнаго штаба», СПб., 1861 г.) подраздѣляетъ все населеніе К. губ. въ 1857 г. по народностямъ такъ: 1) литовскаго племени: а) жмудиновъ 53400, б) литовцевъ 39713 и в) латышей 3841 семейство. Жмудины и литовцы — аборигены края, латыши—выходцы изъ Курляндіи, водворившіеся здѣсь въ поздѣйшее время; 2) еврейскаго племени 23680 семействъ; 3) славянскаго племени 8402 семейства (великоруссовъ 5169, поляковъ 3131, бѣлоруссовъ 126, малороссовъ 56); 4) нѣмцевъ 3319 сем.; 5) цыганъ 50 семействъ. Такимъ образомъ жмудины составляютъ 40,2% общаго числа семействъ, обитающихъ въ К. губ., и занимають зап. половину ея; литовцы, населяюшіе вост. половину ея, составляютъ 29,9% всѣхъ семействъ губ. Евреи—17,8%. Свѣдѣнія эти теперь измѣнились въ абсолютныхъ числахъ, но почти неизмѣнны по отношенію къ пропорціональному распредѣленію населенія по народностямъ. Только положеніе еврейской части населенія совершенно иное: по свѣдѣніямъ 1892 г., евреи составляли болѣе 25% всего населенія, т. е. въ періодъ пятидесятилѣтняго существованія губерніи число евреевъ увеличилось почти въ 4 раза — ихъ числилось въ 1892 г. 313417 д. об. п., изъ которыхъ 25000 проживало внѣ городовъ и мѣстечекъ. Къ шестидесятымъ годамъ въ К. губ. считалось около 5000 имѣній, изъ которыхъ 2860 населенныхъ крестьянами и 2140 безъ крестьянъ. На 1 кв. вер. всего пространства губ. приходилось населенныхъ 185 имѣній, ненаселенныхъ 140, всего 325. Населенныхъ помѣщичьихъ имѣній къ 1863 г. было 1709, принадлежавшихъ 1511 помѣщикамъ; въ имѣніяхъ этихъ числилось крестьянъ обоего пола 335220 душъ, съ 55870 дворами и 2543 односельями. Главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ утверждено 2019 актовъ по 1607 имѣніямъ, при чемъ 47958 дворовъ съ 178237 душами надѣлены 828773 десятинами. Бывшіе государственные крестьяне по 4447 актамъ, въ числѣ 119832 душъ, въ 4283 селеніяхъ, надѣлены 748280 дес.; русскихъ поселенцевъ водворено на казенныхъ земляхъ съ начала 1863 г. по 1 января 1893 г.—2093 сем., съ надѣломъ въ 33566 дес. Полнонадѣльные крестьяне, получившіе до 20 дес., очень зажиточны, но ихъ очень немного, большая же половина крестьянъ очень нуждается. Подесятинные ежегодные выкупные платежи за надѣлы колеблются въ уѣздахъ Ковенскомъ, Вилькомирскомъ, Поневѣжскомъ и Шавельскомъ: у помѣщичьихъ крестьянъ отъ 1 р. до 2 р. 70 к., а у государственныхъ крестьянъ и русскихъ поселенцевъ отъ 74 к. до 2 р. 24 к., а въ уѣздахъ Россіенскомъ, Тельшевскомъ и Новоалександровскомъ: у помѣщичьихъ крестьянъ отъ 60 к. до 1 р. 80 к., а у государственныхъ крестьянъ и русскихъ поселенцевъ отъ 60 к. до 1 р. 67 к.

Отставныхъ нижнихъ чиновъ и ихъ вдовъ водворено изъ мѣстнаго населенія 6100 душъ, съ надѣломъ изъ казенныхъ земель усадебными участками въ размѣрѣ до 1 дес.; съ 22 мая 1876 г. надѣлены 4524 дес. и 106 дес. общихъ пастбищъ 166 дворовъ единовѣрцевъ и старообрядцевъ въ 35 имѣніяхъ; изъ бывшихъ вольныхъ людей 2-го разряда, проживающихъ въ 5635 дворахъ, въ 886 имѣніяхъ, утверждены главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ 612 сдѣлокъ на 1787 дворовъ по 373 имѣніямъ; 4027 лицами заявлены права вѣчныхъ сельскихъ чиншевиковъ—уѣздными присутствіями признаны права для 120 лицъ, отказано 3717 лицамъ. Съ помощью крестьянскаго банка было пріобрѣтено до 1 января 1894 г., 102 товариществами, состоящими изъ 564 домохозяевъ и 1397 душъ, 5209 дес.; ссуда составляла 188925 р., доплата покупателями изъ собственыхъ средствъ 97987 р.; отдѣльнымъ крестьянамъ были разрѣшены ссуды по 404 сдѣлкамъ (404 домохозяевамъ и 1006 душ.), на покупку 4260 дес. земли, въ размѣрѣ 174651, при чемъ покупатели доплатили своихъ 107685 р. Общее число сдѣлокъ было, со времени открытія отдѣленія банка до 1 января 1894 г., 506, при 968 домохозяевахъ, 2403 душ., 9467 десятинахъ купленной земли, ссудѣ въ 363576 р. и приплатѣ покупателей изъ соб-

ственныхъ средствъ 107685 руб. Между тремя литовскими губ. (Виленской, Гродненской и Ковенской) К. г. отличается тѣмъ, что въ ней не было ни одной покупки земли цѣлымъ обществомъ (въ Виленской и Гродненской 25), значительно меньше чѣмъ въ остальныхъ двухъ губерніяхъ покупокъ товариществами и преобладали покупки отдѣльными крестьянами, гораздо болѣе рѣдкія въ остальныхъ двухъ губерніяхъ (въ особенности въ Гродненской). Объясненіе этого факта надо искать въ вліяніи быта крестьянъ въ сосѣдней съ К. губ.—Курляндской, гдѣ они преимущественно живутъ отдѣльными хуторами и откуда много латышей переселилось въ К. губ.

Среднимъ числомъ, въ Ковенской губ. засѣваютъ подъ озимые хлѣба 480000 десятинъ, яровые 768000 дес. и подъ картофель 75000 дес. Средній урожай ржи самъ 4,4, яровой ржи 4,2, озимой пшеницы 4,3, яровой 4,5, овса 5, ячменя 5,9, гречиха 4, гороха 5,2, картофеля 4,5; льну собираютъ до 650000 пуд. Средніи цѣны на хлѣбъ за 1891—1894 гг. были: на рожь 9 р. 50 к. за чет., на овесъ 4 р. 32 к., на сѣно 32 к. за пудъ. Въ 1892 г. собрано 850000 пд. льну, выдѣлываемаго преимущественно въ Вилькомирскомъ и Новоалександровскомъ уѣздахъ. Вообще хозяйство у населенія стоитъ на довольно высокой степени развитія и многополье преобладаетъ. Въ среднемъ, излишекъ производительности хлѣбопашества, могущей идти въ продажу, въ К. губ. равняется 550000 чет. озимаго хлѣба, 2500000 чет. ярового и свыше 1200000 чет. картофеля. Къ 1 января 1895 г. въ губ. существовали 1368 сельскихъ запасныхъ магазиновъ съ запасомъ до 400000 чет. озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ. Кромѣ того продовольственныхъ капиталовъ къ тому же сроку было 175000 р.; въ ссудахъ и недоимкахъ числилось около 80000 чет. хлѣба, при чемъ наивысшая недоимка (24000 чет.) числилась за Новоалександровскимъ уѣздомъ, а наименьшая (2800 чет.) за Вилькомирскимъ. Молочное хозяйство, спеціально сыровареніе, процвѣтаетъ въ К. губ. Коннозаводство въ послѣдніе годы дѣлаетъ большіе успѣхи, также точно улучшеніе скота, овцеводство и свиневодство. Во всей губ., но преимущественно въ Новоалександровскомъ у., садоводство принимаетъ промышленный характеръ; фрукты и ягоды, сравнительно рано созрѣвающіе въ К. губ., находятъ большой сбытъ (даже въ Петербургъ). Значительный доходъ населеніе имѣетъ отъ охотничьяго промысла и рыболовства, которое особенно развито въ Ковенскомъ и Новоалександровскомъ уу. Среднія цѣны на годовыхъ рабочихъ (при хозяйскихъ харчахъ): мужчинѣ 125 руб., женщинѣ 106 р., рабочему съ лошадью въ день 1 р. 30 к. на своихъ харчахъ и 1 р. на хозяйскихъ, поденныхъ рабочихъ пѣшихъ: мужчинѣ 65—45 к., женщинѣ 45—30 к. Батрачество повсемѣстно распространено вслѣдствіе многочисленности безземельныхъ и малоземельныхъ.

Значительное городское и мѣстечковое населеніе, преимущественно евреи, занимается торговлей и ремеслами и мелкою промышленностью. Послѣдними занято (1893 г.) 15657 мастеровъ, 3807 рабочихъ и 4308 учениковъ, всего 23769 ч. Изъ нихъ 3300 чел. занято изготовленіемъ предметовъ пищи, 9300—одежды, 9378—предметовъ домохозяйства, 2050 — пр. ремеслами. Среди крестьянскаго населенія кустарные промыслы развиты слабо—преобладаютъ выдѣлка прочныхъ и красивыхъ суконныхъ и полотняныхъ тканей и кожевенный. Отхожій промыселъ все болѣе и болѣе развивается — уходятъ ежегодно 18000—24000 чел., преимущественно изъ Новоалександровскаго у. Крестьяне нанимаются судорабочими и плотовщиками на рр. Нѣманѣ, Зап. Двинѣ и др. Въ 1893 г. по водамъ К. губ. прошли 4275 судовъ и 8980 плотовъ; товаровъ на нихъ было на сумму 3420000 руб. Отпущенные изъ К. губ. товары распредѣляются такъ: 48% лѣсной матеріалъ, 25% молочные продукты, 27% на проч. товары. Въ 1843 г. число фабрикъ и заводовъ въ К. губ. было 35, съ производительностью въ 146400 р., въ 1893 г.—1360, съ производствомъ на 6500000 р. Приходилось на винокуреніе 1009000 р., пивовареніе 833000 р., водочное производство 830000 р., табачное около 900000 р., мукомольное 1664000 р., костомольное 142500 р., чугунно-литейное 69000, кожевенное 107000 руб., металлическихъ издѣлій 950000 р., лѣсопильное 42000, кирпичное 9300 р., мыловаренное 26000 и т. д. Въ 1892 г. взято 11790 торговыхъ и промышленныхъ документовъ съ уплатою 203854 р. Къ 1-му января 1893 г. было торговыхъ заведеній гильдейскихъ 1153, негильдейскихъ 3348, а всего 4501, съ оборотомъ въ 26119933 р.; мелочныхъ лавокъ 3255 и промышленныхъ предпріятій по ремесленнымъ свидѣтельствамъ 121. Черезъ К. губ. проходятъ желѣзныя дороги: С.-Петербургско-Варшавская съ вѣтвью къ Пруссіи, Либаво-Роменская и Митавская. Шоссейныя дороги Двинская (Динабургская) и Рижско-Таурогенская. Изъ водныхъ путей самое большое значеніе имѣетъ р. Нѣманъ, съ ея судоходными притоками Виліей, Невяжею и Митвою. Между Ковной и Юрбургомъ ежедневно 4—6 пароходовъ совершаютъ товаропассажирскіе рейсы.—Ярмарки имѣютъ характеръ лишь мѣстнаго обмѣна. Въ 1892 г. было всего 212 ярмарокъ, на которыя было привезено товаровъ на 825000 р., а продано на 445000 р. Губернскихъ и частныхъ земскихъ сборовъ въ 1892 г. поступило: недоимокъ 87331 р., оклада 348900 и къ 1 января 1893 г. осталось неуплаченныхъ 98280 р. Городскіе расходы составляли въ 1892 г. 293287 р., доходы 290348. Пожаровъ въ 1892 г. было въ К. губ. 689 съ убытками на 1194000 р. Страхового капитала по обязательному страхованію на январь 1893 г. состояло 769548 руб. — Православныхъ церквей къ 1893 г. было приходскихъ 31 и приписныхъ къ нимъ 13, кромѣ того церкви при ковенской тюрьмѣ, въ военномъ лазаретѣ 111-го пѣхотнаго донского полка, крестовая архіерейская въ г. Ковно; тамъ же строится величественный военный соборъ. Монастыри: 1) три православныхъ: мужскіе Пожайскій-Успенскій (съ 1833 г.) и Сурдегскій Свято-Духовскій (съ 1812 г.) и женскій Антолептскій-Рождество-Богородицкій; 2) три католич.: 1 мужской Кретингенскій бернардинскій и два женскихъ: ковенскій бенедиктинокъ и краковскій екатеринокъ. Като-

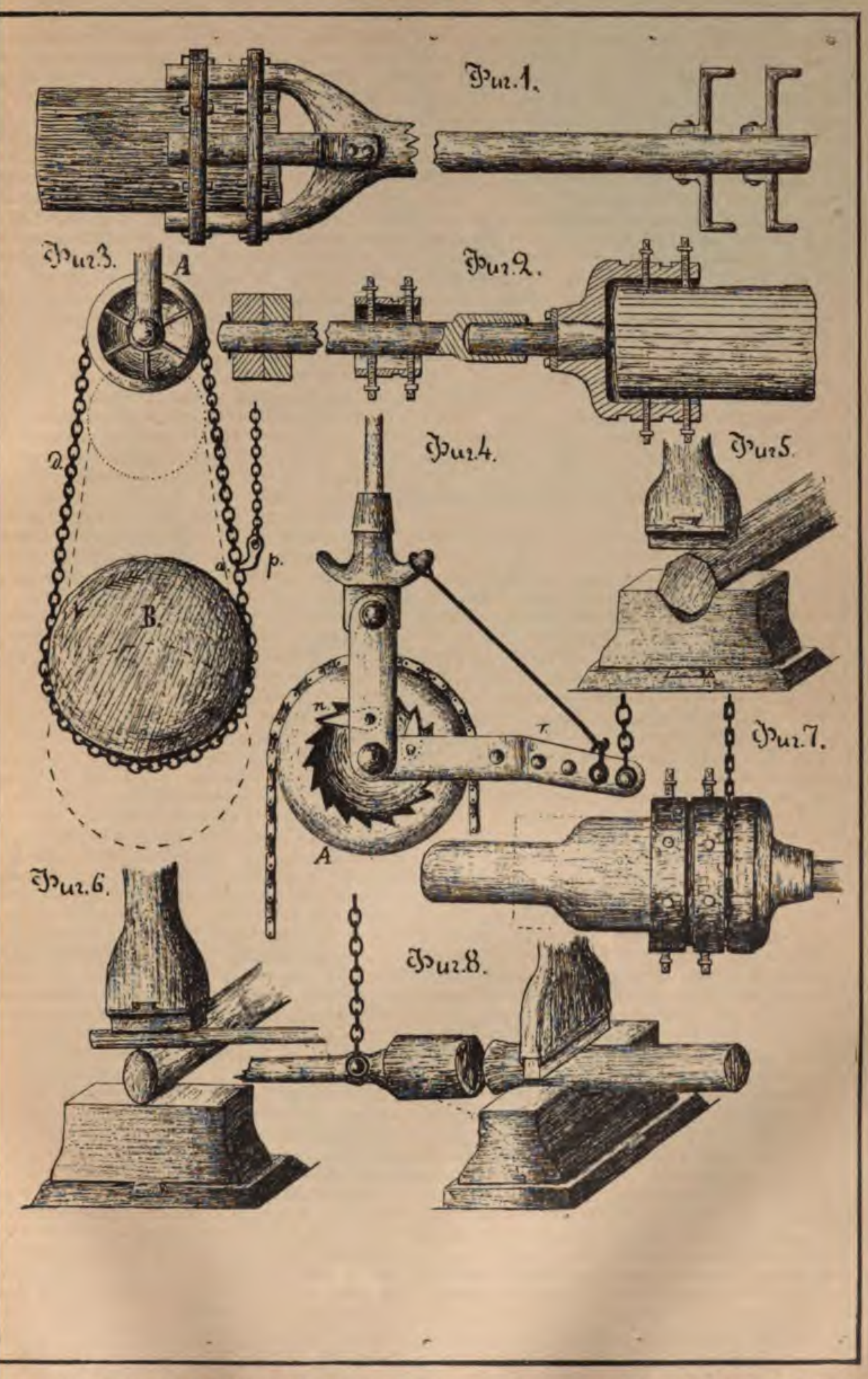
лическихъ костеловъ 214, лютеранскихъ кирокъ 13, раскольничьихъ молелень 17, синагогъ и еврейскихъ школъ 65, караимская молитвенная школа (въ г. Поневѣжѣ), магометанская мечеть (въ г. Видзахъ). Въ Ковнѣ находится каѳедра епископа ковенскаго, 1-го викарія литовской епархіи, и католическій тельшевскій или самогитскій епархіальный епископъ, а въ Попелѣ (Новоалександровскаго у.) генералъ-суперинтендентъ евангелическо-реформатскихъ церквей виленскаго синода; еврейскихъ общественныхъ раввиновъ 8, старшій караимскій газзанъ (въ Поневѣжѣ) и магометанскій мулла (въ Видзахъ). Врачей гражданскаго вѣдомства было въ 1892 г.—208, фельдшеровъ 349, фельдшерица 1, повивальныхъ бабокъ 71 и дантистовъ 14; ветеринарныхъ врачей 3, фельдшеровъ 13; аптекъ всего 108, городскихъ больницъ 7, тюремныхъ лѣчебницъ 8, сельскихъ 10, частныхъ 2, еврейскихъ 5, военныхъ 13, министерства финансовъ (таможенныхъ) 2 и м-ства народн. просвѣщенія (тоганишкельскій фундушевый госпиталь) 1, сельскихъ пріемныхъ покоевъ 28 (каждая на 2 кровати)—всего 75 лѣчебныхъ заведеній съ 1293 кроватями. Всѣхъ учебныхъ заведеній, за исключеніемъ подвѣдомственныхъ епархіальному училищному совѣту, было въ 1892 г. 243, съ 13827 учащимися (11728 муж. и 2099 жен. пола). Среднія учебныя заведенія: 2 мужскихъ и 1 женская гимназіи, 1 реальное училище, 1 учительская и 2 духовныя семинаріи, 236 низшихъ учебныхъ заведеній, въ томъ числѣ спеціальныхъ: ремесленныхъ отдѣленій при народныхъ и еврейскихъ училищахъ 4, тоганишкельское приходское училище 1, фабричная школа 1, школа маслодѣлія и учебная молочная ферма (въ им. Подгай, Россіенскаго уѣзда) 1, женская практическая школа сельскаго хозяйства и домоводства (въ им. баронессы Будбергъ Мурованый Понемунь, Поневѣжскаго уѣзда); въ г. Ковнѣ при дѣтскомъ пріютѣ, при двухъ народныхъ школахъ и при еврейскомъ училищѣ устроены ремесленныя школы. При 68 сельскихъ школахъ существуютъ ученическія квартиры. Всѣ сельскія школы имѣютъ библіотеки и надѣлены огородною землею въ количествѣ $^1/_2$—1 д. Изъ 12470 учащихся въ 1892 г. приходилось: православн. 918, католиковъ 8100, лютеранъ 815, іудеевъ 2440, раскольниковъ 175 и т. д.; по сословіямъ: дворянъ 745, духовнаго званія 29, мѣщанъ 3185, крестьянъ 8471, иностранцевъ 42, купцовъ нѣтъ и т. д. Главныя средства на содержаніе училищъ поступаютъ изъ суммъ сельскихъ обществъ (73000 р.), изъ государственнаго казначейства (31625 р.), изъ свѣчного сбора (20000 р.), изъ коробочнаго сбора (еврейск. 12000 р.), платы за ученіе (9000 р.) и пр. Кромѣ перечисленныхъ выше, въ К. губ. есть 51 школа вѣдомства епархіальнаго училищнаго совѣта, изъ нихъ 14 церковно-приходскихъ и 37 обыкновенныхъ школъ грамотности, съ 837 учащимися мальчиками и 341 дѣвочкою: изъ нихъ 583 чел. православныхъ, 129 старообрядцевъ, 53 лютеранина, 11 магометанъ и 304 католика. Въ К. губ. было въ 1892 г. 39 ссудо-сберегательныхъ товариществъ, съ остаткомъ капитала къ 1 января въ 1248589 р., поступленіемъ въ 1892 г.—4671742 руб., расходомъ 4674691 руб. и прибылью въ 108159 р. Въ 1892 г. существовало въ г. Ковно отдѣленіе государственнаго банка, въ которомъ къ 1 января 1883 г. оставалось процентныхъ вкладовъ 1080599 р., а по учету 79977 р.; въ 1892 выдано переводовъ на 3475257 р., а выплачено переводовъ на 3484600 р.; при отдѣленіи ссудо-сберегательная касса, въ которой къ 1 января 1893 г. оставалось капитала 395797 р.—Кредитъ подъ обезпеченіе землею и недвижимыми имуществами предоставляютъ населенію: 1) виленскій и 2) с.-петербургско-тульскій земельные банки (заложенныя земли—3281116 дес.—оцѣнены въ 17438851 руб., выдано ссудъ 9728300 р., средняя сумма на десятину оцѣнки 53,58 руб., ссуды 29,89 руб.; 314 городскихъ имуществъ оцѣнены въ 3786055, выдано подъ нихъ 2096400 руб.); 3) отдѣленіе дворянскаго земельнаго банка (къ 1 іюля 1892 г. было заложено 163 имѣнія или 84544 дес., оцѣненныя въ 3847384 руб., съ ссудою 1826167 р. или на десятину оцѣнки, 45,5 р., ссуды 21,6 р.; въ гор. Ковнѣ, Шавляхъ и Поневѣжѣ существуютъ общества взаимнаго кредита; ссудо-сберегательныя кассы существуютъ при разныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ (акцизномъ упр., мужской и женской гимназіяхъ, губернскомъ правленіи). Сберегательныя кассы существуютъ при отдѣленіи банка, уѣздныхъ казначействахъ и почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ — въ нихъ къ 1 января 1893 г. состояло сбереженій 1224662 р.—Частныя благотворительныя и иныя учрежденія: общество попеченія о бѣдныхъ въ г. Ковно, ковенское свято-никольское православное братство, ковенское воскресенское церковно-приходское попечительство, новоалександровское общ. доброхотной копѣйки, ковенская еврейская богадѣльня, ковенск. россіенская, поневѣжская и шавельская еврейскія больницы, ков. благотворительное общ. «подпора падающимъ»; общ. вспоможенія нуждающимся ученикамъ ковенскихъ мужской и женской гимназій, тоже шавельской гимназіи, вилкомірскій пріютъ для дѣтей заключенныхъ, дамское благотворительное общ., ков. евангелическо-лютеранское, вольныя пожарныя общества ковенское, шавельское, вилькомирское, тельшевское и новоалександровское, ков. садовое общ., ков. отдѣленіе Росс. общ. покровительства животныхъ, ретовскій отдѣлъ того же общ., россіенское и ретовское общества поощренія къ разведенію лошадей жмудской породы, ков. благородное собраніе, ков. медицинское общ., ковенское музыкальное общ., ков. общ. любителей чтенія, ков. общ. пріобрѣтенія и сбора предметовъ сельскаго хозяйства (правленіе въ м. Кейданахъ), ковенское отдѣленіе общества Краснаго Креста, ковенское общество садоводства. Съ 1863 г. въ К. губ. введено обязательное взаимное страхованіе отъ огня крестьянскихъ построекъ, а съ 1881 г. и добровольное и другихъ обывателей мѣстечекъ и деревень. Страховой капиталъ къ 1 января 1893 г. равнялся 769548 руб., изъ которыхъ 553800 р. въ % бумагахъ.

Литература. Афанасьевъ, «Матеріалы для географіи и статистики Россіи Ковенская губ.» (СПб. 1861); Вернярскій, «Матеріалы для воен-

направленію оси болванки, отъ ея концовъ къ серединѣ, и расширеніе всѣхъ концентрическихъ слоевъ будетъ совершаться равномѣрнѣе. Предварительный подогрѣвъ достаточно доводить приблизительно до 300°, что легко узнать по дыму и зажиганію масла, налитаго на поверхность болванки. Въ зависимости отъ величины болванокъ ихъ кладутъ по нѣсколько (или одну) въ печь и вначалѣ держатъ жаръ небольшой, а потомъ постепенно увеличиваютъ и доводятъ нагрѣвъ до требуемой степени. Чѣмъ сильнѣе нагрѣвъ, тѣмъ сталь дѣлается мягче, легче ее обрабатывать подъ молотомъ и тѣмъ успѣшнѣе идетъ ковка. Однако, этимъ злоупотреблять весьма опасно. Какъ увидимъ дальше, чѣмъ выше нагрѣта сталь, тѣмъ она имѣетъ большее стремленіе при остываніи къ кристаллизаціи, которая иногда, при благопріятныхъ условіяхъ, можетъ развиться такъ сильно, что уменьшится связь между отдѣльными кристаллами (зернами), и довольно будетъ одного или нѣсколькихъ ударовъ молота, чтобы разъединить эти зерна. При этихъ условіяхъ болванка при ковкѣ получаетъ надрывъ, трещину, а иногда даже отваливается цѣлыми кусками. Такое явленіе называется *перегрѣвомъ стали*. Надо различать выраженіе перегрѣвъ отъ *пережога* стали, такъ какъ перегрѣвъ представляетъ только особое крупнозернистое сложеніе стали, между тѣмъ пережогъ вліяетъ на измѣненіе ея химическаго состава и имѣетъ мѣсто тогда, когда сталь находится долгое время подъ дѣйствіемъ печныхъ газовъ, при сварочномъ жарѣ, а вслѣдствіе этого сталь мало по-малу теряетъ свой углеродъ и приближается къ желѣзу. Такая сталь уже никуда не годится, между тѣмъ какъ перегрѣтую можно еще поправить. Чѣмъ тверже сталь, тѣмъ больше она стремится къ кристаллизаціи и тѣмъ ниже температура, при которой она кристаллизуется. Поэтому степень нагрѣва надо сообразовать съ твердостью стали. Мягкая сталь переноситъ ковку даже при сварочномъ жарѣ, ок. 1300° Ц., между тѣмъ твердую инструментальную сталь выше 1000°Ц. ковать уже опасно. Для среднихъ сортовъ стали температура 1000°Ц. совершенно достаточна для ковки и вполнѣ надежна. Низкая температура тоже не годится для ковки. Во первыхъ, она сильно затрудняетъ обработку, а во вторыхъ—при перемѣщеніи мало подвижныхъ частицъ, во время ковки, образуются сильныя натяженія, которыя иногда вызываютъ внутренніе надрывы и трещины. Надо вести нагрѣвъ такимъ образомъ, чтобы внутренняя часть болванки успѣла прогрѣться надлежащимъ образомъ, и хотя наружные слои всегда прогрѣваются сильнѣе, но это уравновѣшивается быстро вслѣдствіе ихъ охлажденія во время ковки. Вообще для успѣшной ковки надо принять за необходимое правило, что кромѣ степени нагрѣва имѣетъ очень важное значеніе и равномѣрность нагрѣва. Для этого послѣ посадки болванки въ печь, надо температуру поднимать очень медленно, наблюдая, чтобы болванка нагрѣвалась одинаково со всѣхъ сторонъ. Время нагрѣва зависитъ главнымъ образомъ отъ величины болванки и отъ жаровой способности печи. На Обуховскомъ заводѣ для нагрѣва 1800 пуд. болванки требуется около 27 часовъ, для 900 пуд. около 12 часовъ, для 300 пудовъ около 8 часовъ. Стальная болванка не представляетъ одного сплошного и однороднаго тѣла, но переполнена внутри раковинами и различной величины и формы пустотами, размѣщенными въ разныхъ мѣстахъ болванки. Для уплотненія, или по крайней мѣрѣ сжатія этихъ пустотъ, тотчасъ послѣ выдачи болванки изъ печи, ударами молотка обковываютъ ее кругомъ, начиная сперва отъ середины къ нижнему концу болванки, а потомъ такимъ же образомъ къ верхнему, *прибыльному*. Эта операція носитъ названіе «*обжимки* болванки». Образовавшаяся окалина на поверхности болванки, во время ея нагрѣва, частью сама отваливается при обжимкѣ, частью же отбивается ломиками и счищается метлой. Вслѣдствіе необходимости такой обжимки, болванка отливается значительно большаго поперечнаго размѣра и вѣса, сравнительно съ откованнымъ предметомъ. Отношеніе площади поперечнаго сѣченія болванки къ площади готоваго издѣлія принимали раньше отъ 6 до 10. Теперь, при болѣе плотныхъ отливкахъ, довольствуются отношеніемъ отъ 3 до 4. Обработку стальной болванки подъ молотомъ можно раздѣлить на двѣ части: на *заготовку* и на *окончательную отдѣлку*.

I. *Заготовка* имѣетъ цѣлью уплотнить болванку и придать ей въ грубомъ видѣ такіе размѣры и формы, какіе необходимы для окончательнаго изготовленія обрабатываемаго издѣлія. Сообразно требуемымъ издѣліямъ и употребляемымъ для нихъ болванкамъ, измѣняются формы и размѣры заготовокъ и способовъ К. Заготовки по виду раздѣляются: на заготовку *сплошныхъ цилиндровъ*, *пустотѣлыхъ цилиндровъ*, *колецъ*, заготовку *плоскихъ вещей* и т. п. Способы К. при этомъ тоже имѣютъ различныя названія. *Заготовка сплошныхъ цилиндровъ*. При такой заготовкѣ обжимка болванки производится въ вырѣзномъ нижнемъ бойкѣ (фиг. 5), гдѣ послѣ каждыхъ нѣсколькихъ ударовъ молота ее поворачиваютъ на $^1/_8$ оборота и, послѣ образованія восьмигранника, подвигаютъ на ширину верхняго бойка и продолжаютъ К. Когда такимъ образомъ обожмутъ всю болванку, ее опять подвигаютъ на старое мѣсто и, ударяя молотомъ по гранямъ, образуютъ шестнадцатигранникъ. Сообразно діаметру цилиндра продолжаютъ К., пока болванка не приметъ надлежащихъ размѣровъ. При такой обработкѣ она уменьшается въ діаметрѣ, а металлъ при обжимкѣ перемѣщается по направленію оси, и вслѣдствіе этого болванка удлиняется, вытягивается, отчего и самую обработку называютъ *вытягиваніемъ*. Въ случаѣ, если при такомъ вытягиваніи замѣтятъ на поверхности болванки трещины, или другіе пороки, тогда останавливаютъ К., пока ихъ не вырубятъ кузнечными зубилами. Верхній конецъ такъ называемый *прибыльный*, заключающій въ себѣ всегда пустоты считается негоднымъ для употребленія и потому $^1/_4$ по вѣсу болванки отрубается, что носитъ названіе *отрубки прибыли*. Для рубки употребляется стальной топоръ, который накладывается на верхъ болванки и вдавливается молотомъ въ ея тѣло,

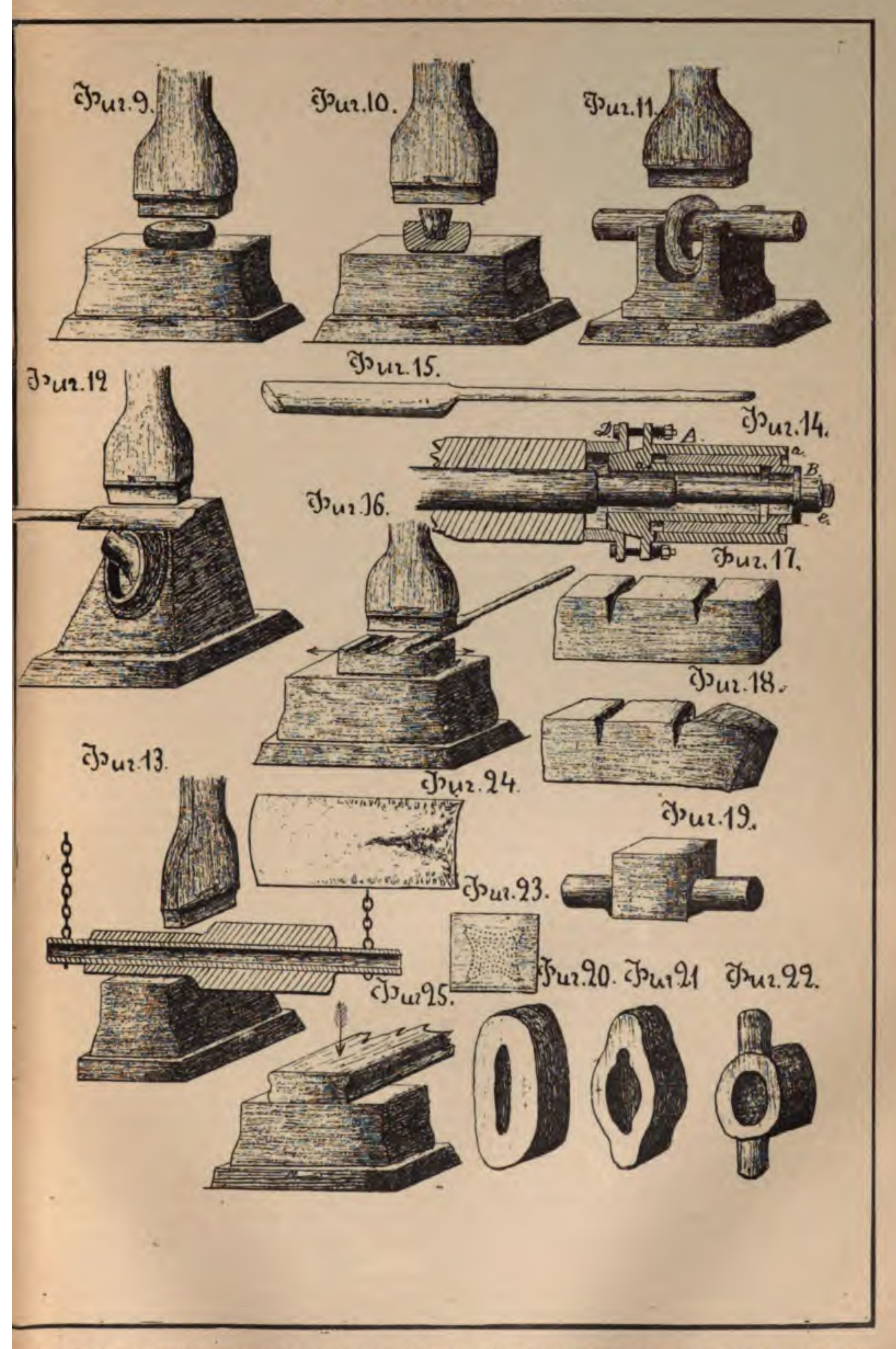
КОВКА. I.

Фиг. 1 и 2. Державка при ковкѣ болванки. Фиг. 3 и 4. Приборы для поворачиванія болванки. Фиг. 5. Обжимка бол-и въ 8-ми граняхъ. Фиг. 6. Рубка болванки подъ молотомъ. Фиг. 7. Заготовка болванки. Фиг. 8. Осаживаніе металла.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.». Спб., Тип. Ефрона.

КОВКА. II.

Фиг. 9. Сплющиванiе болванки. Фиг. 10. Пробиванiе отверстiя. Фиг. 11. Разводка колецъ. Фиг. 12. Разводка бан-ка. Фиг. 13. Ковка на оправкѣ. Фиг. 14. Приборъ для вытаскиванiя оправки. Фиг. 15. Раскътка. Фиг. 16. Раскатка лванки. Фиг. 17, 18 и 19. Изготовленiе колѣнчатаго вала. Фиг. 20, 21 и 22. Изготовленiе цапфельныхъ колецъ. Фиг. 23. нiи натяженiй при холодной ковкѣ. Фиг. 24. Разрѣзъ болванки. Фиг. 25. Расползанiе металла при поверхн. ковкѣ.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.» Спб., Тип. Ефрона.

(фиг. 6). Потомъ наверхъ топора накладываются бруски квадратнаго сѣченія и продолжаютъ нажимать молотомъ, пока топоръ не углубится до половины тѣла болванки; наконецъ, ее поворачиваютъ на 180° и такимъ же образомъ продолжаютъ рубку съ противоположной стороны. Подобнымъ образомъ разрубается на части заготовленная болванка, когда она предназначается для изготовленія нѣсколькихъ предметовъ. При заготовкѣ большихъ издѣлій молотъ за одинъ нагрѣвъ не успѣетъ обжать и заготовить всей болванки, поэтому сперва обжимаютъ и заготовляютъ нижнюю половину болванки (фиг. 7), потомъ переносятъ державку на отдѣланный уже конецъ, подогрѣваютъ остальную часть болванки, обрабатываютъ ее такимъ же самымъ образомъ, и, наконецъ, отрубаютъ прибыль. Если цилиндръ долженъ имѣть на концѣ уступы, или фланцы, которыхъ діаметръ больше, чѣмъ поперечникъ болванки, тогда послѣ обжимки болванки и отрубки прибыли нижній боекъ удаляется прочь, а на его мѣсто устанавливается болванка стоймя (на попа) и ударами молота *осаживается*, причемъ діаметръ ея, въ особенности на концахъ, увеличивается. Для выковки вала меньшихъ размѣровъ, или такой длины, что онъ не помѣщается стоймя подъ молотомъ, пользуются услугами такъ назыв. *балды*, подвѣшанной на цѣпи (фиг. 8), посредствомъ ударовъ которой осаживаютъ конецъ вала. Для заготовки издѣлій *кольцеобразной формы*, какъ напр. бандажей, скрѣпляющихъ орудійныхъ колецъ и проч., сперва, какъ было выше сказано, болванку обжимаютъ, вытягиваютъ, очищаютъ отъ окалины и трещинъ, отрубаютъ прибыль и разрубаютъ на куски; послѣ вторичнаго нагрѣва каждый кусокъ немного осаживаютъ, или сплющиваютъ въ видѣ лепешки (фиг. 9). Потомъ пробиваютъ отверстіе посредствомъ *пробоя* или *прошивня*, вдавливая его сперва съ одной стороны до половины, потомъ, повернувъ болванку—съ другой (фиг. 10). Дальнѣйшая обработка кольца, т. е. разводка, производится уже *на оправкѣ* въ особой стойчатой наковальнѣ (фиг. 11). Разводку бандажныхъ шинъ производятъ на особой наковальнѣ съ рогомъ, гдѣ, кромѣ того, посредствомъ раскатки a (фиг. 12), дѣлаютъ выступъ, назыв. ребордою. Для изготовленія болѣе длинныхъ *пустотѣлыхъ цилиндровъ*, какъ, напр., скрѣпляющихъ орудійныхъ оболочекъ, сперва отрѣзаютъ на токарномъ станкѣ прибыльную часть болванки, потомъ высверливаютъ вдоль оси насквозь отверстіе около 30 стм. въ діаметрѣ и, послѣ нагрѣва болванки, просовываютъ въ отверстіе желѣзный пустотѣлый стержень и на немъ ее обжимаютъ (фиг. 13). Такая обработка носитъ названіе *К. на штревелѣ*. Чтобы стержень не нагрѣвался и не сжимался вмѣстѣ съ болванкой, внутри его постоянно циркулируетъ вода. Когда К. кончена, вынимаютъ штревель изъ цилиндра посредствомъ особаго прибора (фиг. 14), представляющаго собою гидравлическій прессъ, или домкратъ. Онъ состоитъ изъ пустотѣлаго цилиндра A съ двойными стѣнками a и a_1, между которыми пускается вода для выдвиганія второго цилиндра B, который упирается въ гайку C, навинченную на конецъ штревеля. На другомъ концѣ цилиндра A укрѣплена муфта D, упирающаяся въ откованную оболочку. Вода выдавливаетъ цилиндръ B, который тянетъ за собой штревель. Заготовка для вещей прямоугольнаго поперечнаго сѣченія производится на плоскихъ наковальняхъ, гдѣ, послѣ предварительной обжимки, болванку сплющиваютъ сперва *наплоско*, потомъ поворачиваютъ на 90° и куютъ *на ребро*. Надо замѣтить, что вообще при ударѣ молота удлиненіе совершается по направленію ея оси, по перпендикулярному же направленію перемѣщенію частицъ мѣшаетъ треніе о поверхность бойка и наковальни. Чтобы К. расширить размѣры болванки по этому послѣднему направленію, раздаютъ металлъ посредствомъ *раскатки*. Для этого на поверхность болванки, по направленію ея оси, накладываютъ полуцилиндрическій валикъ, назыв. раскаткой (фиг. 15), и ударомъ молота вдавливаютъ его въ тѣло. Послѣ такой раскатки по всей поверхности болванки металлъ расползается по направленію стрѣлки (фиг. 16), а причиненныя неровности выглаживаются потомъ ударами молота. Такой обработкѣ подвергаются броневыя плиты. Для изготовленія колѣнчатаго вала, заготовляется сперва прямоугольный брусъ, въ которомъ, посредствомъ топора, дѣлаютъ два надрѣза (фиг. 17). Потомъ молотомъ отгибаютъ оба конца (фиг. 18), отрубаютъ топоромъ (какъ показано пунктиромъ) образовавшіеся выступы и, наконецъ, обжимаютъ, закругляютъ и отдѣлываютъ шейки (фиг. 19). Эта сложная работа требуетъ много времени, частыхъ нагрѣвовъ, ловкости и опытности кузнеца. Вырѣзъ, показанный на чертежѣ пунктиромъ, производится на долбежномъ станкѣ. *Цапфельное кольцо* (съ шейками) для орудій заготовляется слѣдующимъ образомъ. Отрѣзанный дискъ отъ болванки сплющиваютъ, послѣ нагрѣва, подъ молотомъ въ продолговатый брусъ и пробиваютъ въ немъ продольную щель (фиг. 20) посредствомъ клинообразнаго прошивня. Потомъ коническими оправками расширяютъ постепенно эту щель (фиг. 21), пока отверстіе не приметъ круглой формы, и, наконецъ, на горизонтальной оправкѣ разводятъ до надлежащихъ размѣровъ (фиг. 22). Вообще для разныхъ предметовъ требуются разныя заготовки. Отъ умѣлости выбора пріемовъ, отъ раціональной послѣдовательности переходовъ изъ одной формы въ другую, въ особенности при болѣе сложныхъ конструкціяхъ, зависитъ успѣшность К. и уменьшеніе расходовъ на лишній нагрѣвъ и угаръ металла.

II. Окончательная отдѣлка. Послѣ заготовки предметъ имѣетъ довольно грубую и неровную поверхность, для выравненія которой оставленъ нѣкоторый запасъ противъ требуемыхъ размѣровъ. Для этого предметъ очищаютъ еще разъ зубиломъ отъ всѣхъ трещинъ, волосовинъ и легкими и частыми ударами молотка проходятъ кругомъ всю его поверхность. Наконецъ, окончательно провѣряютъ предметъ посредствомъ кронциркулей, линеекъ, или шаблоновъ и, если окажется надобность, его выправляютъ и т. п. Для приданія болѣе чистаго и гладкаго вида употребляются разнаго рода

гладилки и штампы, а иногда во время ударовъ молота поливаютъ поверхность водою, вслѣдствіе чего приставшая окалина лучше отскакиваетъ и предметъ выходитъ чище. Такое выглаживаніе производится всегда на самомъ концѣ, когда издѣліе уже остыло до бурокраснаго каленія и поэтому носитъ названіе *холодной К.* или *наклепки.* Послѣ наклепки замѣчаются всегда такія же явленія, какъ и при закалкѣ, т. е. металлъ дѣлается тверже и менѣе тягучъ и образуются внутреннія натяженія. Вслѣдствіе малой подвижности металла, при сильной наклепкѣ, нарушается связь между частицами и даже иногда получаются внутреннія трещины. Если отполированный разрѣзъ сильно наклепаннаго бруска подвергнуть дѣйствію слабой кислоты, то образовавшійся при этомъ рисунокъ (фиг. 23) прямо показываетъ на внутреннее измѣненіе металла. Вначалѣ предполагали, что наклепка увеличиваетъ абсолютную плотность стали, однако, дальнѣйшіе опыты показали обратное. Такъ, напримѣръ, при волоченіи проволоки, послѣ перваго прохода черезъ волочильную доску, плотность ея уменьшилась съ 7,839 до 7,836; послѣ второго до 7,791, послѣ третьяго до 7,781. Кстати замѣтить, что при наклепкѣ мѣди или серебра получаемъ результаты совершенно противоположные. Такъ какъ вліяніе наклепки аналогично закалкѣ, то, чтобы придать металлу желаемую твердость и упругость, очень часто прибѣгаютъ къ наклепкѣ. При изготовленіи такихъ издѣлій, какъ напр. рѣзцы, инструменты, клинки и пр., этотъ способъ оказываетъ большую услугу, но что касается болѣе крупныхъ вещей, при которыхъ получается только поверхностная наклепка, вызывающая внутреннія натяженія, этотъ способъ, вмѣсто пользы, приноситъ издѣлію только вредъ. Лучшимъ доказательствомъ служитъ примѣръ изготовленія локомотивныхъ или вагонныхъ осей, у которыхъ шейки отдѣланы штамповкой. При пробѣ на изгибъ такихъ осей часто случается, что при ударѣ груза по серединѣ оси отламывается ея конецъ, какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ была отштампована шейка. Хотя всѣ эти вредныя натяженія можно уничтожить, или по крайнѣй мѣрѣ уменьшить отжигомъ (см. Отжигъ стали), однако никто не можетъ поручиться, что во время самой наклепки не образовались уже трещины, которыхъ отжигъ исправить не въ состояніи. При изготовленіи болѣе сложныхъ поковокъ, гдѣ неизбѣжно примѣнять штамповку, гораздо лучше совершать это при высокомъ нагрѣвѣ, тѣмъ болѣе, что сталь въ раскаленномъ состояніи хорошо выдерживаетъ штампованіе и отчетливо воспроизводитъ форму штампы; чтобы воспрепятствовать образованію натяженій, надо дѣлать ее въ нѣсколько пріемовъ, каждый разъ подогрѣвая сталь до надлежащей температуры. Послѣ обработки болванки подъ молотомъ, не прибѣгая даже къ наклепкѣ, всегда появляются внутреннія натяженія, происшедшія вслѣдствіе неравномѣрнаго остыванія концентрическихъ слоевъ, и вслѣдствіе того, что разныя части болванки приходится ковать при разныхъ температурахъ. Чѣмъ больше діаметръ откованной болванки и чѣмъ рѣзче переходъ отъ одной формы къ другой, тѣмъ неравномѣрнѣе происходитъ остываніе и тѣмъ рѣзче будутъ проявляться внутреннія натяженія. Для избѣжанія трещинъ и искривленія откованныхъ издѣлій, зарываютъ ихъ сейчасъ послѣ К. въ горячій мусоръ. Подобное зарываніе можетъ принести пользу, когда вещь довольно простой формы и когда она еще красная. Въ противномъ случаѣ надо непремѣнно подвергать издѣліе отжигу, т. е. осторожно его подогрѣть до температуры около 700°, затѣмъ, замазавъ печь, дать ему медленно остыть до полнаго охлажденія. Выше было упомянуто, что назначеніе К., кромѣ сообщенія требуемой формы, заключается еще въ уплотненіи металла вслѣдствіе пороковъ, встрѣчаемыхъ внутри болванки. Газовые пузыри, образующіеся при затвердѣваніи стали, размѣщаются главнымъ образомъ снаружи (фиг. 24). Большинство изъ этихъ пузырей, имѣя сообщеніе съ окружающей атмосферы, окисляется подъ дѣйствіемъ печныхъ газовъ и покрывается внутри слоемъ окалины, которая не дозволяетъ имъ свариваться при обжимкѣ болванки подъ молотомъ, а потому они только сплющиваются въ видѣ прослоекъ и вытягиваются въ видѣ волосовинъ. Толщина рыхлаго слоя откованнаго предмета зависитъ отъ величины пузырей, глубины ихъ размѣщенія въ болванкѣ и отъ большей или меньшей обработки подъ молотомъ. Поэтому всякое откованное издѣліе, подвергающееся окончательной отдѣлкѣ на токарныхъ или строгательныхъ станкахъ, должно имѣть соотвѣтствующій запасъ металла, для удаленія рыхлаго слоя. Чтобы получить чистую и гладкую поверхность, достаточно оставить, для удаленія рыхлаго слоя запасъ на обточку толщиною въ $1/2''$ для большихъ и отъ $1/4''$ до $1/8''$ для мелкихъ предметовъ. Кромѣ уплотненія пороковъ въ болванкѣ, К. измѣняетъ и свойства самаго металла. Если сравнить изломы кусковъ стали, взятыхъ отъ одной и той же болванки до и послѣ ея проковки, то они представляютъ большую разницу. Первый изъ нихъ крупнокристаллическій съ блестящими и сильно развитыми плоскостями отдѣльныхъ зеренъ, второй же мелкозернистый, матовый и какъ бы аморфнаго сложенія. Испытывая на разрывъ эти бруски, оказывается, что какъ упругость и прочное сопротивленіе, такъ и удлиненіе кованнаго бруска гораздо больше. Такъ, напримѣръ, механическія испытанія бессемеровской стали отъ одной и той же болванки дали слѣдующіе результаты:

	До ковки.	Послѣ ков…
Упр. сопрот. на кв. мм.	24,1 кгр	11,5 кгр
Абсол. » » » »	45,0 »	59,8 »
Удлиненіе	8%	5%

Поэтому долгое время полагали, да еще и до сихъ поръ многіе такого убѣжденія, что К., вслѣдствіе своего сильнаго давленія, производитъ сближеніе частицъ между собою, ихъ сжатіе, а тѣмъ самымъ и уплотненіе самаго металла, и благодаря только такому дѣйствію, сталь пріобрѣтаетъ другія свойства. Придавая К. такое значеніе, старались подвергать болванку какъ можно большей обработкѣ и давать по возможности большее отношеніе пло-

щади поперечнаго сѣченія болванки къ площади издѣлія. Однако, болѣе тщательныя изслѣдованія не оправдали этого взгляда. Во первыхъ опытъ показалъ, что удѣльный вѣсъ кованной стали меньше, чѣмъ литой. Еще въ 60 годахъ Н. В. Калакуцкій доказалъ, что удѣльный вѣсъ литой стали, при отсутствіи пороковъ, есть предѣлъ ея уплотненія и, что К., увеличивая гравиметрическую плотность болванки, уменьшаетъ ея абсолютную плотность. Изъ его опытовъ видимъ, что удѣльный вѣсъ куска стали отъ литой болванки равенъ 7,852; удѣльный же вѣсъ куска отъ этой болванки послѣ нагрѣва его до свѣтло-краснаго каленія и хорошей проковки равнялся 7,846. Во вторыхъ, что повторительные нагрѣвы и проковка не вліяютъ уже на увеличеніе сопротивленія и вязкости. Въ третьихъ, что простымъ нагрѣвомъ до извѣстной температуры и соотвѣтственнымъ охлажденіемъ можно достигнуть такихъ же результатовъ относительно структуры, повышенія упругости и вязкости металла. Это послѣднее явленіе было впервые замѣчено Д. К. Черновымъ и опубликовано въ «З. И. Т. Общ.», 1868 г. Этотъ фактъ объясняется тѣмъ, что сталь при нагрѣваніи, начиная съ нѣкоторой температуры, принимаетъ воскообразное состояніе, т. е. что отдѣльныя зерна ея размягчаются и слипаются между собою въ видѣ тѣстообразной несжимаемой массы. Если станемъ охлаждать эту массу, тогда частицы опять собираются въ отдѣльныя зерна или кристаллы и эта группировка продолжается до тѣхъ поръ, пока сталь не остынетъ до нѣкоторой опредѣленной температуры около 700°, ниже которой кристаллизація совершаться уже не можетъ (см. Критическія точки стали). Чѣмъ болѣе нагрѣта сталь, т. е. чѣмъ больше размягчена, и чѣмъ медленнѣе и спокойнѣе она остывала, тѣмъ болѣе свободы и времени имѣли частицы для этой группировки. Если же во время этого охлажденія воспрепятствуемъ частицамъ свободно собираться въ отдѣльныя зерна ударами молота или вальцовкой, или посредствомъ быстраго охлажденія не дадимъ времени къ подобной группировкѣ, или, наконецъ, если сталь нагрѣемъ только до температуры и позволимъ ей медленно остывать отъ этой температуры, ниже которой кристаллизація невозможна, то во всѣхъ этихъ случаяхъ получимъ болѣе или менѣе мелкозернистое сложеніе. Если остановить ковку при температурѣ выше 700°, то группировка частицъ опять возможна и структура стали будетъ зависѣть отъ этой температуры. Если же, наконецъ, нагрѣемъ болванку до очень высокой температуры и позволимъ болванкѣ нѣкоторое время остывать безъ ковки, то кристаллизація можетъ принять такіе размѣры, что сталь теряетъ свойства ковкости иноситъ названіе перегрѣтой стали. Надо замѣтить, что эти замѣчательныя изслѣдованія были сдѣланы г. Черновымъ еще въ 60-хъ гг., и что они послужили исходной точкой для всѣхъ дальнѣйшихъ изслѣдованій и теперешнихъ теорій стали. Такимъ образомъ, на перемѣну структуры, отъ которой зависитъ вязкость и прочность стали, имѣетъ вліяніе главнымъ образомъ степень нагрѣванія и условія остыванія. Ковка препятствуетъ кристаллизаціи и уплотняетъ пороки въ болванкѣ. Для успѣшности ковки надо стараться ковать быстро, чтобы не оставлять какого нибудь мѣста болванки долгое время безъ ударовъ молота. Поэтому при обжимкѣ и вытягиваніи большихъ болванокъ, лучше довольствоваться заразъ меньшею степенью обжимки и обрабатывать ихъ въ нѣсколько пріемовъ, проходя ударами молота каждый разъ всю нагрѣтую часть. Кромѣ того, нельзя допускать, чтобы болванка, нагрѣтая до высокой температуры, дожидала долго ковки или остывала въ печкѣ. При такихъ благопріятныхъ условіяхъ кристаллизація совершается очень быстро и болванка получаетъ свойства перегрѣтой стали. Лучше тогда дать болванкѣ спокойно остыть, снова ее нагрѣть до надлежащей температуры и затѣмъ ковать.

При обработкѣ стальныхъ болванокъ имѣетъ очень важное значеніе, какъ съ экономической стороны, такъ и относительно вліянія ковки на качество издѣлія, сила молота, т. е. отношеніе вѣса бьющей части къ вѣсу обрабатываемой болванки. Если принять вѣсъ бабы G и вѣсъ болванки g, то общепринятое отношеніе $\frac{G}{g}=2$ доходитъ до 1. Однако, это отношеніе очень условное и зависитъ отъ многихъ причинъ, глав. образомъ отъ формы издѣлія, пріемовъ ковки, сорта стали, допускающей болѣе или менѣе сильный нагрѣвъ и, наконецъ, отъ приспособленій, имѣющихся при молотѣ. Для обжимки болванокъ или для изготовленія цилиндрическихъ валовъ отношеніе $\frac{G}{g}=1$ можетъ быть допускаемо только въ крайнихъ случаяхъ; вообще для успѣшности дѣйствія куютъ при отношеніи 2. Такъ, напримѣръ, подъ 5-ти тоннымъ молотомъ можно свободно отковать орудійную трубу изъ болванки въ 3 тонны, но для изготовленія такого же вѣса колѣнчатаго вала, слѣдуетъ употребить по крайней мѣрѣ 15 тон. молотъ. Чѣмъ тяжелѣе молотъ въ сравненіи съ вѣсомъ болванки, тѣмъ энергичнѣе идетъ ковка и тѣмъ глубже передается давленіе внутреннимъ слоямъ болванки. Слабые удары передаются только поверхностнымъ слоямъ, которые поэтому уплотняются и вытягиваются больше внутреннихъ и откованная болванка при этихъ условіяхъ имѣетъ вогнутые концы (фиг. 25). Подобнаго рода явленія замѣчаются чаще всего на ковкѣ большихъ болванокъ. Поэтому для ихъ успѣшной ковки приходится имѣть громадныхъ размѣровъ молоты или же прибѣгать къ частымъ подогрѣвамъ. Въ настоящее время для ковки стальныхъ болванокъ стали примѣнять гидравлическіе прессы, называемые *прессъ-молотами* или *жомами*. Отлагая описанія устройства и дѣйствія разныхъ системъ жомовъ, о чемъ будетъ подробно сказано въ статьѣ *прессъ-молота*, представителемъ которыхъ есть ковальный прессъ Витворта (см. Витвортовъ жомъ), сравнимъ только въ общихъ чертахъ дѣйствіе парового молота и жома на болванку. Мгновенный ударъ молота, съ громадной вначалѣ живой силой и съ полнѣйшей потерей въ концѣ своего дѣй-

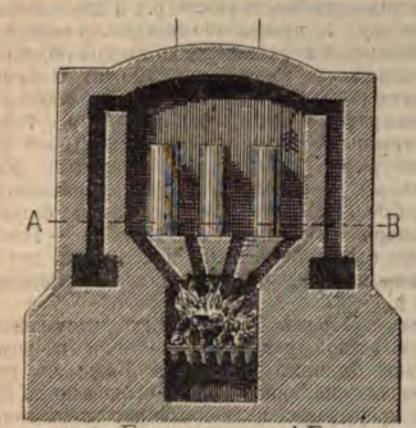
ствія, распространяясь по верхней плоскости болванки, переходитъ по реакціи и на нижнюю, соприкасающуюся съ наковальней; промежуточные же слои, исполняя только передаточную роль, перемѣщаются, а вмѣстѣ съ тѣмъ и уплотняются гораздо меньше. Жомъ съ момента соприкосновенія бойковъ съ болванкою своимъ растущимъ отъ 0 до 3 тон. давленіемъ передаетъ его, во все время нажиманія, одинаково всѣмъ слоямъ металла. Расползанію наружныхъ слоевъ металла, въ плоскости нормальной къ направленію давленія, мѣшаетъ треніе о поверхности бойковъ, и вслѣдствіе этого, во время давленія жома, главнымъ образомъ перемѣщаются частицы внутреннихъ слоевъ, которые уплотняются болѣе наружныхъ, т. е. жомъ производитъ дѣйствіе обратное молоту. Это, впрочемъ, можетъ быть устранено примѣненіемъ болѣе узкихъ бойковъ. Предположеніе лучшихъ качествъ металла, откованнаго подъ жомомъ, чѣмъ подъ молотомъ, пока еще не оправдывается, тѣмъ болѣе, что качество плотнаго металла зависитъ, главнымъ образомъ, отъ температуры нагрѣва болванки, отъ температуры, при которой была остановлена ковка и отъ условій, при которыхъ остывала болванка. Жомъ имѣетъ большое преимущество передъ молотомъ въ экономическомъ отношеніи, такъ какъ онъ ускоряетъ К. въ нѣсколько разъ въ сравненіи съ молотомъ. Однако, надо замѣтить, что силой жома черезчуръ нельзя злоупотреблять. Очень большой сразу нажимъ дѣлаетъ на поверхности складки и наплывы металла, а при недостаточномъ нагрѣвѣ возможны надрывы и трещины въ сердцевинѣ болванки. Подобнымъ образомъ, какъ при К. подъ молотомъ, лучше довольствоваться и здѣсь небольшими нажимами и стараться поскорѣе пройти всю нагрѣтую часть болванки. Если наклепка, т. е. К. при сравнительно низкой температурѣ подъ молотомъ, имѣетъ дурное вліяніе на качество металла, вслѣдствіе образованія внутреннихъ натяженій, то тѣмъ болѣе при К. подъ жомомъ она не должна быть допускаема. Кромѣ того, надо стараться по возможности хорошо прогрѣвать центральные слои болванки, которые претерпѣваютъ самую большую работу при давленіи жома. Потеря или угаръ металла, вслѣдствіе образованія окалины, зависитъ отъ степени и продолжительности нагрѣва, отъ величины болванки и отъ количества повторительныхъ нагрѣвовъ. Для перваго нагрѣва, въ зависимости отъ діаметра, угаръ составляетъ отъ $1^1/_2$ до $3^0/_0$, для каждаго послѣдующаго подогрѣва болванка теряетъ по вѣсу около $1^0/_0$. *А. Ржешотарскій.* Δ.

Ковка животныхъ—см. Копыто животныхъ.

Ковкій чугунъ (La fonte malléable; das schmiedbare Güsseisen; maleable cast iron).—К. или адусированнымъ чугуномъ называется желѣзный продуктъ, получаемый прямо изъ чугуна, посредствомъ продолжительнаго нагрѣванія его при высокой температурѣ каленія въ присутствіи какого-нибудь окисляющаго вещества, называемаго цементомъ. Разные мелкіе предметы сперва отливаются изъ чистаго бѣлаго чугуна, а потомъ прокаливаются въ горшкахъ вмѣстѣ съ окисляюшимъ веществомъ и металлъ, бывшій до этой обработки твердымъ, хрупкимъ и легкоплавкимъ, пріобрѣтаетъ всѣ свойства желѣза—дѣлается мягкимъ, трудноплавкимъ, способнымъ къ обработкѣ и получаетъ извѣстную степень ковкости. Про этотъ способъ первый разъ упоминается въ литературѣ Реомюромъ въ 1722 г. («L'art de convertir le fer forgé en acier et l'art d'adoucir le fer fondu»), откуда видно, что К. чугунъ былъ уже въ употребленіи въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ; потомъ какъ то прекращается и, наконецъ, въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX ст. опять появляется подъ названіемъ литой стали (run steel, Flussstahl). Въ Германіи онъ былъ введенъ въ 1829 г., во Франціи—Elliot'омъ въ 1836 г., въ Бельгіи—въ 1838 г. Съ тѣхъ поръ этотъ способъ начинаетъ все болѣе и болѣе развиваться и, благодаря различнымъ улучшеніямъ и усовершенствованіямъ, К. чугунъ нашелъ теперь большое примѣненіе въ техникѣ. Въ особенности большую услугу приноситъ К. чугунъ въ производствѣ мелкихъ, сложныхъ фигурныхъ издѣлій, для приготовленія которыхъ изъ стали или желѣза пришлось бы подвергать ихъ очень трудной и продолжительной обработкѣ. Въ настоящее время изъ К. чугуна приготовляютъ не только мелкія вещи, какъ напр. разныя оковки, ключи, замки, крючки, шпоры, подвѣски, но также и разныя части ружейныхъ стволовъ, швейныхъ машинъ, колеса, шкивы и проч. Матеріаломъ для приготовленія К. чугуна служитъ бѣлый чугунъ, незаключающій въ себѣ графита. Кромѣ того, онъ не долженъ содержать много марганца, кремнія, фосфора и сѣры. Марганецъ сильно задерживаетъ обезуглероживаніе; фосфоръ уменьшаетъ прочность и способность выдѣленія графита; кремній придаетъ хрупкость и тоже замедляетъ обезуглероживаніе. Чугунъ для отливки предметовъ не употребляется прямо изъ домны, но чаще всего переплавляется въ тигляхъ или, въ рѣдкихъ случаяхъ, въ вагранкахъ. Тигли дѣлаются изъ огнеупорной глины или изъ графита, вмѣстимостью отъ 15 до 30 кгр., рѣдко 50 кгр. Для расплавленія чугуна употребляется самодувный горнъ, въ которомъ на рѣшеткѣ помѣщается одинъ или два тигля. Часто такихъ печей ставится нѣсколько, кругомъ дымовой трубы, на подобіе горновъ, употребляемыхъ для переплавки стали. Формы приготовляются изъ сырого песку. Обыкновенная формовочная земля пригодна для этой цѣли. Модели могутъ быть деревянныя, но чаще всего употребляются металлическія. Послѣ заливки даютъ время для охлажденія, а потомъ разгружаютъ формы и очищаютъ предметы отъ приставшаго песку.

Цементнымъ веществомъ служитъ чистая желѣзная руда, чаще всего красный желѣзнякъ или шпатовая руда въ порошкообразномъ состояніи, а иногда съ примѣсью окалины или молотобойны. Процессъ адусированія ведется въ чугунныхъ сосудахъ въ родѣ ящиковъ или тиглей. Эти ящики наполняются поперемѣнными слоями чугуна и порошкообразнаго цемента, закрываются герметически крышкой и помѣщаются въ печь для медленнаго нагрѣванія. Сначала печь медленно подогрѣвается до

свѣтло-краснаго каленія (около 1000°), на что потребуется отъ 20 до 30 часовъ; при этой температурѣ поддерживаютъ печь отъ 60 до 80 часовъ и затѣмъ медленно охлаждаютъ въ продолженіе 30 час. Печи, въ которыхъ совершается адусированіе, бываютъ различной формы, въ зависимости отъ горючаго матеріала и отъ количества помѣщаемыхъ заразъ горшковъ. Фигура представляетъ одну изъ обыкновенныхъ печей, нагрѣваемую пламенемъ.

Разрѣзъ по AB

Пламя изъ топки проходитъ отверстіями въ сводѣ, медленно циркулируетъ между сосудами и спускается въ дымовые ходы, окружающіе печь. Когда ящики остыли до того, что можно дотронуться рукою, разгружаютъ ящики, пробуютъ вещи напилкомъ, сортируютъ и очищаютъ щетками или въ очистительныхъ барабанахъ. Химической стороной процесса, кромѣ Реомюра, занимались Фуркиньонъ и Ледебуръ. Самые интересные опыты были сдѣланы въ этомъ отношеніи Фуркиньономъ. Для изслѣдованія всѣхъ измѣненій, которыя протерпѣвалъ металлъ во время отжига, онъ употреблялъ разные цементы, а именно: гематитъ, угольный порошокъ, желѣзныя опилки, известь, костяной пепелъ, калькотаръ и кромѣ того отжигалъ бруски въ средѣ водорода и азота. Опредѣлялъ измѣненія въ предѣлѣ упругости, а также и составъ металла до и послѣ отжига. Послѣ отжига чугуннаго образца въ гематитѣ оказалось:

До отжига.		Послѣ отжига.	
$C = 2{,}94$	2,94	$C = 1{,}05$	1,94
$Гр =$ слѣды		$Гр = 0{,}89$	
$Si = 0{,}453$		$Si = 0{,}448$	

Самые интересные результаты получились при отжигѣ бруска изъ этого же чугуна въ угольномъ порошкѣ.

Послѣ отжига.

$C = 1{,}53$
$Гр = 1{,}02$
$Si = 0{,}322$,

т. е. сумма углерода немножко уменьшилась, а количество графита сильно увеличилось. Изъ всѣхъ этихъ опытовъ можно вывести слѣдующія заключенія: что послѣ отжига сумма углерода всегда уменьшается, а уменьшеніе кремнія замѣтно только послѣ продолжительнаго нагрѣванія; что водородъ и азотъ тоже отнимаютъ часть углерода; что К. чугунъ занимаетъ среднее мѣсто между чугуномъ и сталью; что бѣлый чугунъ при прокаливаніи въ угольномъ порошкѣ представляетъ явленія совершенно отличныя отъ тѣхъ, которыя наблюдаются при прокаливаніи желѣза и стали и, наконецъ, что процесъ адусированія даетъ прямо противоположные результаты цементаціи и потому часто носитъ названіе *децементаціи* или *обратнаго цементированія*. Кромѣ того, при адусированіи встрѣчается еще та особенность, что кромѣ уменьшенія количества углерода, еще нѣкоторая часть химически соединеннаго углерода переходитъ въ состояніе графита, который, по мнѣнію Фуркиньона, представляетъ особую разность аморфнаго графита.

Литература. Tresca et Morin, «Ann. du Conservatiore des arts et métier»; Brüll, «Etude sur la fonte malléable»; Wedding, «Die Darstellung des Schmiedbaren Eisens»; Dürre, «Handbuch der Eisengiesserei» (II); «Annales des Chimie et physique» (1881); «Stahl und Eisen» (1886, № 6); «Горный Журн.» (1881 № 11; 1884 № 6 и 1889 № 9); «Polytechnisches Centralblatt» (1873, № 5); «Chemische Untersuchungen von hämmerbarem Gusseisen v. Davenport».

А. Ржешотарскій. Δ.

Ковна или *Ковно* (по-литовски Кауна, по-латыни Caonia, Cavonia, Cauna, по-стариннымъ лѣтописямъ Kirnow)—первоклассная крѣпость и городъ, губернскій и уѣздный, Ковенской губ.; между 54° 53′ 51″ и 54° 54′ 10″ с. ш. и 21° 34′ 1″ вост. долготы (отъ парижскаго меридіана); расположенъ при впаденіи Виліи въ Нѣманъ, по обѣ стороны первой и на правомъ берегу послѣдняго, въ живописной мѣстности, между горами, достигающими 180 футовъ высоты, на С.-Петербургско-Варшавской жел. дор., въ 759 в. отъ С.-Петербурга и въ 987 в. отъ Москвы. Къ городу принадлежитъ Вильямпольская слобода, на правомъ берегу Виліи. К. одинъ изъ древнѣйшихъ литовскихъ городовъ; основанъ въ началѣ XI ст. (1030 г.?) Кунасомъ, Конасомъ или Кауномъ, сыномъ литовской миѳической богини любви Мильды. Впервые К. упоминается польскими историками въ 1280 г. По своему положенію К. издавна имѣла выдающееся значеніе въ исторіи Литвы и изъ-за нея велась борьба между Литвою и крестоносцами: вслѣдствіе этого она неоднократно переходила изъ рукъ въ руки и часто подвергалась разоренію, въ послѣдній разъ въ 1812 г. французами, бѣжавшими отъ преслѣдованія гр. Платовымъ. Въ 1574 году король польскій Генрихъ Валуа, въ грамотѣ, называетъ К. украшеніемъ Рѣчи Посполитой. Благодаря своему положенію, К. ра-

но получилъ и важное торговое значеніе въ краѣ; здѣсь была въ 1609—1647 г. главная таможня. Въ 1796 г. К. дѣлается уѣздн. городомъ Виленскаго намѣстничества, въ 1797 г. перечисляется въ Литовскую губ., въ 1802 г. въ Виленскую, а въ 1842 г. дѣлается губернскимъ городомъ новой Ковенской губ., въ 1893 г. праздновавшей пятидесятилѣтіе своего существованія. Въ теченіе этого періода времени населеніе города съ 14297 душъ дошло до 61500 д.; число улицъ съ 17 до 71; недвижимыхъ имуществъ съ 360 до 2250; православныхъ храмовъ съ 1 до 10. Общее пространство всей городской площади 517 дес. 794 кв. саж., кромѣ выгонной земли. По плану 1871 г., въ г. К., кромѣ площадей, сада, бульвара и скверовъ, имѣется 4 рынка: 71 улица, по нѣкоторымъ проходитъ конно-желѣзная дорога. Кромѣ памятника 1812 года съ надписью «на начинающаго Богъ», въ г. Ковно есть старинное зданіе ратуши, развалины древняго замка-крѣпости съ великолѣпнымъ фронтономъ готическаго стиля и древній храмъ Перкуна на лѣвомъ берегу р. Виліи. Городу принадлежатъ больничные бараки, ряды каменныхъ лавокъ, скотобойня, скотопригонный дворъ, хлѣбопекарня, пожарное депо. Берега р. Нѣмана укрѣплены съ устройствомъ набережной пристани на протяженіи 641 саж. Городу принадлежитъ недвижимое имѣніе Кошаны и Яхнишки, съ фольварками и мельницею, приносящее около 2500 р. Доходы К. въ теченіе 50 лѣтъ (съ 1842 по 1893 г.) увеличились съ 7700 до 188683 р., а къ 1 янв. 1894 г. до 203600 р., а расходы съ 11347 р. до 188621 р. (къ 1 янв. 1894 г. до 201000 руб.). Кромѣ 10 правосл. цкв., въ К. 8 католическихъ костеловъ, 1 единовѣрческая црк., 1 лютеранская кирка, съ училищемъ при ней, 1 молельня баптистовъ, 4 синагоги съ нѣсколькими общественными школами и съ 20 молитвенными домами. Въ Ковнѣ два римско-католическихъ монастыря: женскій бенедиктинокъ и екатеринокъ и мужской бернардиновъ. Строится крѣпостной православный соборъ. Учебныя заведенія (къ 1 января 1893 г.): гимназіи мужская и женская, римско-католическая духовная семинарія, ремесленное училище при дѣтскомъ пріютѣ, два приходскихъ училища съ женскими смѣнами, 16 начальныхъ училищъ, еврейская талмудъ-тора, начальное 2-классное еврейское училище, 3 частныхъ еврейскихъ уч., одно трехклассное, а два двухклассныхъ. Театръ. Больницы: городская и еврейская, военный лазаретъ, двѣ богадѣльни, 6 аптекъ, 6 аптекарскихъ складовъ, 4 банкирскія конторы, 9 страховыхъ конторъ, ссудная касса, 19 гостинницъ, 69 ресторановъ и трактировъ, 4 кондитерскихъ, 14 ренсковыхъ погребовъ, 6 оптовыхъ складовъ вина, 33 пивныхъ лавки, 6 заѣзжихъ домовъ. О благотворительныхъ обществахъ К. см. выше стр. 515. Ученыя общества: медицинское, любителей чтенія, сельско-хозяйственное. Два клуба. Въ 1891 г. на станцію К. со стороны Ландварова прибыло 2964000 пд., со стороны Вержболова 228000 пд., товаровъ, а всего 3192000 пд. + 32000 пд. перевезенныхъ внутри станціи къ пристани;—отправлено къ Ландварову 719000 пд. и къ Вержболову 568000 пд., всего 1287000 пд.+998000 пд., перевезенныхъ внутри станціи. Фабрики, заводы и промышленныя заведенія г. К. (въ 1893 г.): 1 мыловаренный заводъ (съ производствомъ на 30000 р.), 3 кожевенныхъ (1800 р.), 2 паровыя мельницы (15150 р.), 5 лѣсопиленъ (50000 р.), 1 канатный (6500 р.), 4 табачныя фабрики (80000 р.), 3 пивоваренныхъ зав. (315000 р.), 4 медоваренныхъ (3100 р.), 1 дрожжевой (1890 р.), 2 чугунно-литейныхъ (75200 р.), 1 известковый (1200 р.), 1 проволочно-гвоздильно-винтовой (450000 р.), 8 металлическихъ издѣлій (6000 р.), 1 мельничныхъ жернововъ (2400 р.), 2 химическихъ (5000 р.), 2 спичечныя фбр. (36000 р.), 7 типографій и литографій (14000 р.), 7 искусственныхъ минеральныхъ водъ (10000 р.), 5 фотографій (7000 р.), 3 экипажныхъ фбр. (2000 р.), 1 музыкально-инструментальная фбр. (2500 р.).—Въ К. еженедѣльные базары и ярмарка съ 29 іюня по 12 іюля. — Гербъ города: на голубомъ полѣ, при сліяніи двухъ рѣкъ — изображеніе ковенскаго памятника 1812 г.

Ковенскій уѣздъ, Ковенской губ., составляется изъ южной равнинной части и расположенъ на берегахъ Нѣмана и Виліи съ ихъ притоками; нагорные берега орошающихъ его рѣкъ прерываютъ низменный характеръ занимаемой имъ равнины. Пространство К. уѣзда, по Стрѣльбицкому (1889 г.), равняется 3534,2 кв. в. и представляетъ изъ себя форму многоугольника, вытянутаго съ С на Ю. Обнаженія горныхъ породъ принадлежатъ къ третичной или молассовой системы; подпочва его состоитъ изъ глины и песку съ прослойками бураго угля; по берегу Нѣмана попадаются слѣды янтаря и лѣпная глина. Еще Эйхвальдъ указывалъ на сѣрные и соляные ключи близъ мст. Янова и около им. Поневѣтикъ на р. Невяжѣ; въ рѣкахъ известковые камни съ окаменѣлостями; около г. К. были найдены, подъ верхнимъ слоемъ глины, зубы мамонта и рога допотопнаго оленя. Почва уѣзда частью глинистая, частью песчаная, особенно по берегу Нѣмана. Равнина уѣзда, повсюду покрытая эратическими валунами, дѣлится на три части рѣками Дубиссою, Нѣманомъ и Виліею и достигаетъ нѣкотораго возвышенія лишь въ нѣсколькихъ пунктахъ, какъ-то: въ самомъ г. Ковно на Зеленой Горѣ (365 фт. абс. высоты), при с. Пошиле (433 фт.). Система р. Нѣмана орошаетъ уѣздъ обильными водами; самый Нѣманъ, служащій правымъ своимъ берегомъ границею Ковенской губ., а лѣвымъ Сувалкской губ., орошаетъ К. у. на протяженіи 100 в.; ширина его отъ 70 до 250 саж., глубина отъ 3 до 12 фт. Главныя на немъ пристани въ предѣлахъ К. у.: въ г. Ковнѣ и мст. Средникахъ; всѣ затрудненія въ плаваніи по р. Нѣману, съ давнихъ поръ постепенно исправляются, но только съ 80-хъ годовъ работы эти производятся систематичнѣе, хотя еще далеко не окончены; въ предѣлахъ К. у. отчасти регулировано русло, въ Ковнѣ устроена набережная-пристань, вынуты камни и карчи и поставлены указательные знаки. Въ предѣлахъ К. у. притоки Нѣмана: 1) Страва, 2) Вая, 3) Провена, 4) Вилія (по у. протекаетъ 47 в.), судо-

ходству по которой мѣшаетъ по временамъ мелководье, а затѣмъ гряды камней, которые, впрочемъ, легко могли бы быть взорваны; ширина Виліи отъ 50 до 60 саж. При сліяніи Виліи съ Нѣманомъ лежитъ г. Ковно. Притокъ Виліи, въ предѣлахъ К. у., р. Шешувка слѣдующіе притоки Нѣмана: 5) Невяжа (по у. 80 в.), съ крутыми, обрывистыми, песчаными берегами, отчасти лѣсистыми, ширина 15—30 саж., глуб. 1—7 фт. (у устья до 12 фт.), удобна для судоходства, которому мѣшаютъ лишь мельницы; впрочемъ, до мст. Бодтъ пароходы ходятъ и теперь; на ней мст. Кейданы. Притоки Невяжи: Лауда, Датновка, Шушва и Абеля. 6) Дубисса, сплавная весною; черезъ соединеніе ея съ Вентою и Виндавскимъ каналомъ (см.) думали обойти устья Вислы и Нѣмана, непосредственно достигнувъ этимъ путемъ Балтійскаго моря. Озерами Ковенскій у. самый бѣдный въ губерніи; между ними болѣе значительныя, рыбныя: Повершулисъ въ болотистомъ лѣсу и Ажурелисъ. *Болота*: почти непроходимое около Румшишекъ — Великій Райстъ (5 кв. в.); нѣкоторыя осушаются и съ успѣхомъ обращаются въ сѣнокосы. *Лѣса* въ К. у. около 60000 дес., изъ нихъ казеннаго 25000 дес.; главнѣйшія дачи: Кормяловская, Румнишская, Ясвойнская и др. Преобладающія породы лѣса хвойныя (до 55%); лѣсъ изъ К. у. сплавляется по рр. Нѣману, Виліи и Невяжѣ. Только 2% всего лѣса (ок. 1200 дес.) считаются товарнымъ, 13% (7800 дес.) строевымъ, 58% (33828 дес.) дровянымъ и 27% (15222 дес.) кустарнымъ. *Климатъ* К. у. здоровѣе климата остальной части губерніи. Средняя температура 6,15° Р., онъ неравномѣренъ и непостояненъ; въ долинѣ Нѣмана, однако, отлично дозрѣваетъ виноградъ. Въ среднемъ, вскрытіе Нѣмана бываетъ между 18 и 24 марта, замерзаніе между 27 ноября и 17 декабря; обиліе болотныхъ испареній мѣстами пыль вредно вліяютъ на здоровье жителей, преимущественно болѣющихъ пораженіемъ дыхательныхъ органовъ (15,3% общаго числа заболѣваній); смертность колебалась въ послѣдніе годы между 2,22% (въ 1885 г.) и 2,10% (въ 1890 г.). *Фауна* К. у. бѣднѣе, чѣмъ въ остальныхъ уѣздахъ губерніи, за то *флора* роскошна и разнообразна.

Населеніе Ковенскаго у. преимущественно принадлежитъ къ литовскому племени и говоритъ западнымъ говоромъ верхнелитовскаго нарѣчія. Всего жителей къ 1 января 1894 г. было 174175 д. об. п. (87051 м. и 87124 ж. п.). Густота населенія около 48 ч. на кв. вер. Къ 1 янв. 1894 г. населеніе распредѣлялось: по сословіямъ: дворянъ около 12198, духовныхъ лицъ 102, купцовъ и почетныхъ гражд. 74, мѣщанъ около 33770, лицъ сельскаго сословія ок. 123100, военныхъ 4390, иностранцевъ ок. 530; по вѣроисповѣданіямъ: православныхъ около 3060, раскольниковъ около 5000, католиковъ болѣе 139600, протестантовъ ок. 2060, евреевъ болѣе 24360 и др. Между сельскимъ населеніемъ (въ 1889 г.) было грамотныхъ по-русски 4600 душъ, по-литовски читаетъ 1/3 часть населенія, не знали русскаго языка около 35000 литовцевъ. Въ К. у. 28 начальныхъ училищъ съ 1053 учащимися, изъ нихъ дѣвочекъ всего 85. Благодаря многочисленности удобныхъ путей сообщенія (см. Ковенская губернія) экономическія условія очень благопріятны; сельскія дороги исправны. Жители уѣзда занимаются главнымъ образомъ сельскимъ хозяйствомъ, которому благопріятствуетъ и ровная мѣстность, а также хорошаго качества почва (черноземъ и глина). Многопольное хозяйство очень распространено. Обработку земли производятъ лошадьми и волами; рабочіе большею частью постоянные. Поденная плата пѣшему 55 к. мужчинѣ и 35 к. женщинѣ; рабочій съ лошадью получаетъ въ среднемъ 1 р. 60 к. въ день. Молочный скотъ разводится въ большомъ количествѣ; удобреніе всюду употребляется, при чемъ суперфосфатное занимаетъ первое мѣсто, а за нимъ удобреніе костяною мукою. Луговодство не развито. Изъ побочныхъ отраслей хозяйства болѣе выдаются сыровареніе, свиноводство, торговля свининою и копченіе ея, птицеводство, плодо- и ягодоводство (клубника). Устроенныхъ лѣсовъ мало, а искусственное разведеніе лѣса почти не встрѣчается. Отхожіе промыслы все болѣе увеличиваются; за 6 лѣтъ (съ 1885 по 1890 включ.) число отлучающихся увеличилось на 57%—въ 1890 г. было выдано крестьянамъ К. у. 2639 паспортовъ. Частной земельной собственности всѣхъ родовъ угодій 338055 десятинъ, казенной земли 30496 дес., всего 368551 дес., изъ нихъ удобной 261283 дес. или 71%, лѣса 82931 или 22% и неудобной около 7%. По качеству почвы, пахотная земля землевладѣльцевъ (не считая казенныхъ земель) распредѣляется: черноземной 9%, суглинистой 28%, супесчаной болѣе 62%; у крестьянъ чернозема до 18%, суглинка 17% и супеска 65%. Въ 1889 г. изъ общаго количества земли крестьянскихъ хозяйствъ только 51% по размѣрамъ превышаетъ 10 дес., 12% отъ 5 до 10 дес., 29% отъ 1 до 5 дес. и 8% менѣе 1 дес.; «кутниковъ» (см.), т. е. безземельныхъ, въ К. у. было въ 1889 г. 5363 души въ 1025 дворахъ. Наиболѣе выгоднымъ считается посѣвъ ржи, овса и гороха, ленъ совсѣмъ не сѣютъ. Въ К. у. 22 мѣстечка: Бетигола, Бобты, Веліона, Вендзягола, Вилькія, Гринкишки, Датновъ, Жеймы, Кейданы, Кормяловъ, Кроки, Лабуново, Опитолоки, Румшишки, Скоруле, Средникъ, Сурвилишки, Чекишки, Червоный Дворъ, Эйрагола, Яновъ и Ясвойне. Мѣстечковое населеніе, преимущественно еврейское, доходитъ до 38000 д.; недвижимыя имущества мѣстечекъ оцѣнены (1890) въ 295070 р., фабричныя въ 128268 р. Въ уѣздѣ (въ мѣстечкахъ кромѣ г. Ковны) числится до 700 лавовъ и 185 питейныхъ заведеній. Въ 1890 г. въ К. у. нагружено въ суда и на плоты товаровъ на 1 милл. руб., разгрузилось на 1/2 милл. руб.; преимущественно сплавляется лѣсъ, хлѣбъ и льняное сѣмя, а разгружается лѣсъ и колоніально-мелочные товары.—4 стана съ 16 волостями, 5 судебно-слѣдственныхъ участковъ, 5 судебно-мировыхъ; 2 участка мировыхъ посредниковъ. Православный м-рь Пожайскій-Успенскій (7 в. отъ Ковны), 6 првсл. црк., 23 катол. костела, 6 раскольничьихъ молеленъ, 1 лютер. кирка, 28 евр. синагогъ и школъ; 2 лѣчебницы, 4 пріемныхъ

покоя, кромѣ уѣзднаго, 2 участковыхъ (въ Кейданахъ и Веліонѣ), 2 врача, 15 фельдшеровъ, 3 повивальныхъ бабки, 7 вольнопрактикующихъ врачей, 13 аптекъ. Народное образованіе обходится (въ 1893 г.) въ 11600 р., врачебная часть въ 18460 р. Фабрики и заводы (не считая г. Ковны): 18 кожевенныхъ (съ произв. на 7100 р.), костомольный (110000 р.), 1 колесной мази (8500 р.), 2 паровыя млнц. (13600 р.), 52 водяныя млнц. (35000 р.), 44 вѣтряныхъ млнц. (10600 р.), 1 лѣсопильный зав. (3800 р.), 1 канатный (300 р.), 11 кирпичныхъ (5600 р.), 6 известковыхъ (1000 р.), 5 гончарныхъ (1750 р.), 1 металлическихъ издѣлій (600000 р.), 2 желѣзопрокатныхъ (7000 р.), 2 винокуренныхъ (12000 р.), 5 пивоваренныхъ (9800 р.), 1 медоваренный (300 р.), 1 искусственныхъ минеральныхъ водъ (800 р.), 1 фотографія (200 р.), 1 бумажная фбр. (5500 р.), 1 уксусный зав. (200 р.). Въ К. у. бываетъ въ теченіе года 28 ярмарокъ. Въ мст. Кейданахъ открыто въ 1892 г. «ковенское общество пріобрѣтенія и сбыта предметовъ сельскаго хозяйства». Въ К. у. 2 ссудо-сберегательныхъ товарищества: бетигольское и жейменское; обороты ихъ превышаютъ 500000 р. К. у. занимаетъ мѣстность богатую историческими воспоминаніями, кончая польскими смутами и отечественной войной и восходя до каменнаго вѣка, слѣды котораго сохранились въ многочисленныхъ остаткахъ становищъ съ грубыми неотдѣланными, а также шлифованными каменными орудіями; кромѣ того встрѣчаются во многимъ мѣстахъ курганы—главные на правомъ берегу Нѣмана; у мст. Средниковъ—гора Палемона, легендарнаго литовскаго героя, и у мѣстечки Веліоны — гора Гедымина; менѣе важные курганы извѣстны подъ разными названіями, какъ то Жинкапасъ (Zinkapas), т. е. могила вѣдьмъ въ Бетигольской волости, Поганкапасъ (Pogankapas), т. е. языческая могила, бл. фольварка Ясногурки. Есть въ уѣздѣ много старинныхъ искусственныхъ возвышеній, объясняющихся стратегическими причинами временъ войнъ тевтонскихъ и шведскихъ. Объясненіе существованія многочисленныхъ кургановъ надо искать въ преслѣдованіи христіанами литовскаго святилища Рамове, переносившагося съ мѣста на мѣсто по мѣрѣ того, какъ верховный жрецъ Литвы кривокривейто изгонялся тевтонами: такъ въ 1294 г. онъ устроилъ себѣ святилище близъ мст. Датнова, въ 1368 г. таковое было перенесено къ берегу р. Невяжи близъ г. Ковны и т. д. Долина Нѣмана изобилуетъ развалинами рыцарскихъ замковъ въ г. Ковнѣ Риттерсвердеръ, у устья Невяжи Готтесвердеръ: Байернбургъ (основанъ въ 1338 г.) на о-вѣ Нѣмана близъ Зеліоны, Равданскій замокъ (см.) за мст. Веліоною, Гелгудавскій замакъ (см.); въ историческомъ отношеніи заслуживаютъ вниманія мст. Кейданы (см.), основанное въ XV ст. крестоносцами; м. Эйрагола, бывшее одно время столицею литовскихъ князей; мст. Веліона; Пожайскій монастырь нынѣ православный, а прежде католическій, ордена камальдуловъ, замѣчательный по своей архитектурѣ. *К. Вр.*

Коврижка — утесъ Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, при устьѣ р. Суйфуна; состоитъ изъ сѣрнаго камня продолговатой формы.

Ковровъ—уѣздн. г. Владимірской губ., на возвышенномъ бер. р. Клязьмы. На мѣстѣ К. прежде находилась дер. Елифановка, по преданію, въ XII в. основанная звѣроловомъ Елифаномъ. Затѣмъ деревня была переименована въ с. Рождественское и въ XVI в. принадлежала князьямъ Ковровымъ (см.). На кладбищѣ около церкви Іоанна Войственника сохранилось 5 плитъ съ надписями и на одной изъ нихъ надпись, что подъ ней похороненъ (въ 1531 г.) кн. Василій Ан. Ковра, бывшій первый намѣстникъ Великой Перьми. Кн. Ив. Коврa подарилъ К. суздальскому Спасо-Ефимьевскому м-рю и К. съ учрежденіемъ монастырскихъ штатовъ, въ 1764 г., сдѣланъ экономическимъ селомъ. Съ 1778 г. по 1796 г. былъ уѣзд. городомъ и въ 1796 г. оставленъ за штатомъ. Въ 1803 г. сдѣланъ уѣздн. г. Владимірской губ. Жит. 5372 мжч. и 3814 жнщ. (къ 1 янв. 1895 г.), православныхъ 8972, раскольниковъ 95, римско-катол. 48, протест. 10, евреевъ 12, проч. 49. Дворянъ 112, духовныхъ 43, мѣщанъ 6291, крест. 2250, военн. сосл. 411, проч. сост. 79. Црк. 2. Въ К. было 770 домовъ, 42 деревянныхъ хлѣбныхъ амбара. Городскихъ доходовъ 68504 (1892 г.), изъ нихъ 4796 р. съ документовъ за торговлю и 2607 р. съ трактирныхъ и др. подобныхъ зав. Израсходовано на содержаніе город. общ. управленія 3652 р., на учеб. зав. 1870 р., на врачебную часть 682 р., всего 37429 р. Благодаря желѣзной дорогѣ торговля К. очень развилась. Фабрики и заводы: 1 салотопленный, 1 паровая мукомольня и 1 механическо-ткацкая фабрика; кромѣ того механическія мастерскія Московско-Нижегородской дороги (4 паров. машинъ въ 116 силъ при 734 раб. Изъ фабрикъ болѣе значительна бумаго-ткацкая Ив. А. Треумова, вырабатывающая до 110 т. пд. миткаля. Въ ней рабочихъ 1700, и оборотъ ея достигаетъ 2300 тыс. руб. Около К. богатыя ломки известковаго камня. 33 питейн. заведнія, городское училище и 2 приходскихъ. Больница.

Ковровскій уѣздъ въ средней части губ. и занимаетъ, по Швейцеру, 65,4 кв. м. или 3165 кв. в. Мѣстоположеніе у. ровное, за исключеніемъ лѣвой стороны р. Клязьмы. На правой сторонѣ р. Клязьмы залегаетъ горный известнякъ. Слой его лежитъ не глубже 5 арш. отъ поверхности земли и содержитъ 3 сорта камня: цокольный, лещадный и собственно известковый, изъ котораго обжигается известь. Ломка камня производится на горахъ, расположенныхъ по правому притоку Клязьмы—Нерехтѣ. Каменоломный промыселъ представляетъ главный источникъ существованія многихъ деревень, отъ с. Великаго до г. Коврова. По вычисленію Тихонравова, площадь, занимаемая известнякомъ, около 1500 кв. в. Въ верховьяхъ р. Нерехты встрѣчаются залежи различныхъ глинъ, годныхъ для гончарнаго и кирпичнаго производства. На лѣвой сторонѣ р. Клязьмы много болотъ. Изъ нихъ болѣе значительны болота между с. Терликовымъ и Бабушкинымъ (7 в. дл. и до 2 в. шир.), между с. Заозерьемъ и Лущками (9 в. дл. и отъ 3-4 в. шир.) и между с. Мошками и Второвымъ

(дл. 14 в. и шир. 2—5 в.). Въ этой части у. есть небольшія озера; изъ нихъ оз. при с. Смѣхрѣ имѣетъ въ дл. 4 в., шир. до 30 саж. На правой сторонѣ р. Клязьмы отъ устья р. Нерехты есть полоса отъ 10 до 30 в. въ ширину плодородной земли, а въ остальной части у. почва сѣро-иловатая съ пескомъ и вездѣ каменистая и требуетъ сильнаго удобренія. Подъ лѣсомъ въ 1860 г. было до 150 т. дес. Главнымъ образомъ лѣсъ въ у. хвойный, расположенъ онъ по правой сторонѣ р. Клязьмы. Дубовыя лѣса находятся по берегамъ р. Клязьмы, Уводи, Шишежеди и Тезы. Лѣсу въ 1890 г. было у крестьянскихъ обществъ 44104 дес., у частныхъ владѣльцевъ 92934 дес., у казны 4985 дес., у удѣла 7827 дес. и у города 1234 дес. Въ южной части уѣзда на 100 вер. протекаетъ рѣка Клязьма; въ г. Ковровѣ есть пристань. Изъ притоковъ ея болѣе значительны: Уводь съ притоками Тальшею, Вязьмою и Ухтомою; Шишежеда, Теза и Нерехта. По р. Тезѣ могутъ ходить небольшія суда, а р. Уводь сплавная. Жит. (безъ города) 55466 мжч. и 59121 жнщ. (къ 1 января 1895 г.); православныхъ 113528, раскольниковъ 986, католиковъ 38, проч. 35; дворянъ 202, духовенства 386, мѣщанъ 1688, крестьянъ 112220, проч. сосл. 91. Церквей 86. 2 стана, волостей 25, селеній 695. Всѣхъ населенныхъ мѣстъ 900. Всей земли 341896 дес. и изъ нея неудобной 19529 дес. Пахотная раздѣлена земствомъ на 3 разряда—1 оцѣненъ въ 10 р.; такой земли было у крестьянскихъ обществъ 36513 дес., у владѣльцевъ 1652, у казны 25 и у удѣльнаго вѣдомства 1022 дес. Ко 2 разряду—8 р. десятина—причислены 37469 дес. крестьянской земли, 7453 дес. владѣльческой и 24 дес. казенной. Къ 3 разряду — 5 руб. десятина — принадлежатъ 34828 дес. крестьянской и 10770 дес. владѣльческой. Покосовъ поемныхъ было 17146 дес. у крестьянскихъ общ., 2616 дес. у владѣльцевъ, 15 дес. удѣльныхъ и 40 дес. у города. Непоемныхъ луговъ 8491 дес. у крестьянскихъ общ., 3613 дес. у владѣльцевъ, 14 дес. у казны и 16 дес. удѣльныхъ. Посѣяно въ 1894 г. ржи 39524 чет., пшеницы 4840, овса 31598, ячменя 3495, гречихи 9538, гороха 305, картофеля 24781, льна 1927. Собрано ржи: 167380 чет., пшеницы 15256, овса 125088, ячменя 16252, гречихи 23228, гороха 1513, картофеля 99573, льна 5729. Скота (въ 1893 г.): лошадей 17768, рогатаго скота 13960, овецъ 24148, козъ 630, свиней 465 гол. Рыболовство по р. Клязьмѣ. Садоводство, огородничество и пчеловодство мало развиты. Въ сѣв.-вост. части уѣзда живутъ офени (см.). Цвѣтущія времена офенства миновали и теперь ихъ число значительно уменьшилось. Гнѣздо ковровскаго офенства составляетъ Алексинская вол., лежащая по близости къ слоб. Холуй, торговому центру всѣхъ офеней. Въ сѣверо-западной части уѣзда развито ткачество сарпинки и миткаля. Изъ особыхъ промысловъ отмѣтимъ производство тарантасовъ и саней съ плетеными изъ ивы и черешни корзинками (кузовами) и изготовленіе ситъ и рѣшетъ. Черезъ уѣздъ проходятъ желѣзныя дороги: Нижегородская, Шуйско-Ивановская и Муромская. Обработкою хлопчато-бумажнаго волокна занимаются 13 фабрикъ и изъ нихъ 7 фабр. занимаются механическимъ ткачествомъ, 1 фбр. пунцово-красильная и ситце-печатная и 3 фбр. занимаются ручнымъ бумаго-ткачествомъ. Изъ бумаго-ткацкихъ болѣе значительна Горкинская мануфактура съ оборот. 165754 р., при 1270 рабоч.; бумаго-ткацкая Воскресенская мануфактура, рабочихъ 306; миткалево-ткацкія фбр. Треумова (Ковровъ), Кучина, Горбуновыхъ (на 89588 р.), Лежневской мануфактуры (78310 р.) и т. д. Фольго-прокатное зав. купца Чахнова и паровая крупчатая мельница Большакова. Мельницъ 20. 21 печь для выжиганія извести, 17 известковыхъ подкоповъ, 135 заведеній для продажи питей и 648 разныхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній. Свидѣтельствъ на право торговли выдано (1890) 1606. Изъ нихъ патентовъ на продажу питей 477, свидѣтельствъ 3 и на мелочной торгъ 311 и билетовъ 218. Свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ выдано: 1 гил. годовыхъ 8, 2 гил. 136 и полугодовыхъ 5. Билетовъ на торговыя и промышленныя зав. выдано: годовыхъ 1 гил. 11, 2 гил. 162 и полугодовыхъ 8. Промысловыхъ свидѣтельствъ выдано годовыхъ и полугодовыхъ 48 и т. д. Земство тратитъ на народное образованіе 10850 р. Всѣхъ училищъ было 39 и въ нихъ училось мальчиковъ 1354 и дѣвочекъ 344. Кромѣ того училища были при нѣкоторыхъ фабрикахъ. При училищахъ въ с. Лежневѣ, Егорьѣ, Алексинѣ, Великовѣ и Вознесеньѣ земство устроило продажу книгъ, а при нѣкоторыхъ училищахъ библіотеки. Число учащихся въ школахъ было бы болѣе значительно, если-бы позволяло помѣщеніе. На врачебную часть земство расходуетъ болѣе 21000 р., въ томъ числѣ 5500 р. на содержаніе 4 врачей (1 женщина-врачъ), на содержаніе больницъ въ Ковровѣ 4000 р., с. Воскресенскомъ и Лежневѣ по 500 р., 2 акушеркамъ 500 р. и т. д. Губернское земство даетъ пособіе лежневской больницѣ. Земство назначило 400 р. на библіотеку при земской управѣ. Израсходовано на потребности обязательныя 19398 р., на содержаніе управы (8150 р.) и на другія необязательные расходы 55052 руб., всего 74450 р. Доходовъ получено съ земель 48895 р., съ свидѣтельствъ и патентовъ 6251 р., съ недвижимыхъ имуществъ 18272 р., всего 73417 р. Лит. см. Владимірская губ. *А. Ѳ. С.*

Ковровы (князья)—отрасль кн. Стародубскихъ (см.). Василій К. въ 1505 г. посланъ былъ намѣстниковъ въ Пермь. Внукъ Василія, Осипъ К., въ 1587 г. усмирилъ взбунтовавшихся луговыхъ черемисъ. См. «Продолж. Нест. лѣт.» (177), Шишонко, «Перм. лѣт.» (вып. 1, стр. 34); Карамзинъ (VIII, пр. 396). *А. Э.*

Ковры (tapis, Teppiche, carpets)—узорчатыя ткани, служащія главнымъ образомъ для покрытія пола или земли, но примѣняемыя также для завѣшиванья стѣнъ, для обивки мебели, въ видѣ одѣялъ на ноги, попонъ и для другихъ подобныхъ цѣлей; вырабатываются или точно опредѣленныхъ размѣровъ, при чемъ во весь узоръ идетъ одинъ рисунокъ, или ткутся длинными полосами, которыя, въ случаѣ нужды, рѣжутся на части, и уже изъ этихъ послѣднихъ сшивается коверъ требуемыхъ размѣровъ.

Между простѣйшими видами К. заслуживаютъ вниманія очень распространенные jaspés и *британскіе*. Первый, особенно дешевый, представляетъ ткань полотнянаго переплетенія съ основой изъ грубой шерсти, окрашенной въ чанахъ, въ которыхъ уже побывали лучшіе ея сорта, и уткомъ, сработаннымъ изъ отрепка; jaspés изготовляются въ большомъ количествѣ на французскихъ ковр. фабрикахъ, потому что производство ихъ даетъ возможность использовать остающіеся шерстяные угары, а равно и остающуюся въ чанахъ краску, уже непригодную для болѣе высокаго товара. У британскихъ К. основа состоитъ изъ тонкой сученой (въ 2 нити) камвольной пряжи, при чемъ всѣ третьи нити—одного цвѣта съ фономъ рисунка (на правой сторонѣ), положимъ чернымъ, цвѣта же промежуточныхъ опредѣляются окраской фигуръ (цвѣтовъ, арабесокъ и т. п.); для утка, одноцвѣтнаго съ фономъ, т. е. чернаго, берутся посмѣнно; одна двусученая льняная нить и 8 — 24 простыхъ льняныхъ или бумажныхъ. Тканье выполняется при помощи Жакарда такъ, что при проходѣ между нитями основы тонкаго сученаго утка послѣдній, въ мѣстѣ расположенія фигуръ, перекрывается черными нитями, а гдѣ долженъ быть фонъ—цвѣтными, пропускаемый же вслѣдъ за тѣмъ рядъ простыхъ уточныхъ нитей перекрывается обратнымъ образомъ. Легко видѣть, что при двойномъ, сравнительно съ черными, числѣ цвѣтныхъ нитей въ основѣ и при тонкости перекрывающаго ихъ въ мѣстахъ фигуръ утка, фигуры эти кажутся чисто цвѣтными, и черныя нити на нихъ можно различить лишь при тщательномъ осмотрѣ; наоборотъ, фонъ представляется совсѣмъ чернымъ, потому что здѣсь цвѣтная основа перекрываетъ только отдѣльныя тонкія (сученыя) нити утка, сама же перекрывается цѣлыми рядами и при томъ болѣе толстыхъ уточныхъ нитей. Полученную въ результатѣ ткань—съ цвѣтными фигурами по черному фону на лицевой сторонѣ и съ черными по цвѣтному на лѣвой—можно считать образованной по правиламъ полотнянаго переплетенія, если только каждую пару основныхъ нитей, заключенную между черными, а равно и каждую группу лежащихъ другъ около друга несученыхъ уточныхъ нитей разсматривать какъ одну нить.

Болѣе сложными сравнительно съ предыдущими являются такъ наз. *киддерминстерскіе* К. для ногъ (Kidderminster carpet—отъ англійскаго города, бывшаго первымъ мѣстомъ производства), относящіеся къ особой группѣ *двойныхъ тканей* (étoffes matelassées, Doppelgewebe; double cloths), изготовленіе которыхъ мы и опишемъ. Установивъ въ ткацкомъ станкѣ одинъ подъ другимъ два навоя съ навитыми на нихъ основами и заставляя каждую основу соединяться во время тканья съ своимъ особымъ уткомъ по правиламъ полотнянаго переплетенія, можно сработать двѣ отдѣльныя полотняныя ткани; пользуясь же при двухъ основахъ однимъ уткомъ, который бы послѣ каждаго удара батана переходилъ на кромкахъ изъ верхней основы въ нижнюю или обратно—одну мѣшкообразную ткань. Никакого узора при этомъ не получается, но стоитъ ввести небольшія усложненія въ заправкѣ станка, дающія возможность соединять, какъ бы сшивать въ извѣстномъ порядкѣ, обѣ ткани по прямымъ или изогнутымъ линіямъ въ одну общую, и будемъ имѣть дѣло съ такъ наз. двойною тканью съ образовавшимися, благодаря такимъ швамъ, замкнутыми фигурами на поверхности; внутри контура каждый подобный фигуры составляющія ткани остаются разъединенными. Чтобы сдѣлать узоръ болѣе замѣтнымъ, берутъ верхнюю основу съ принадлежащимъ къ ней уткомъ одного цвѣта, а нижнюю съ ея уткомъ другого и заправляютъ станокъ такъ, что при работѣ то тутъ, то тамъ—сообразно съ рисункомъ, который желаютъ получить—нѣкоторыя соотвѣтствующія части обѣихъ основъ обмѣниваются мѣстами, при чемъ каждая группа основныхъ нитей сопровождается въ этомъ переходѣ съ одной стороны двойной ткани на другую и своимъ уткомъ. Въ пунктахъ перехода происходитъ упомянутое сшиваніе обѣихъ составляющихъ тканей, а извѣстная совокупность подобныхъ пунктовъ образуетъ контуръ фигуры. Сработанная по такому пріему двойная ткань представляетъ и съ лица, и съ изнанки правильную смѣну какихъ либо фигуръ одного цвѣта на фонѣ другого цвѣта, но при полномъ сходствѣ обѣихъ сторонъ ткани въ отношеніи очертанія узора, онѣ различаются между собою вслѣдствіе обратной окраски ихъ фона и фигуръ, т. е. напримѣръ, на лицевой сторонѣ получились красныя фигуры на черномъ фонѣ, на противоположной имѣемъ черныя на красномъ. Ткани этого рода нашли наибольшее примѣненіе въ видѣ вышеупомянутыхъ К. на ноги; на утокъ для этихъ К. идетъ обыкновенно самая грубая пряжа изъ кардной шерсти, а на основу—сученая (въ 2 нити) изъ гребенной шерсти или, при болѣе дешевыхъ сортахъ, изъ хлопчатой бумаги. При заправкѣ обѣ основы, которыя въ данномъ случаѣ нерѣдко навиваются на одинъ навой съ поочереднымъ расположеніемъ составляющихъ ихъ нитей, пробираются въ лицы Жакардова станка такимъ образомъ, что одна половина каждаго картона служитъ для одной основы, другая—для другой. Узоръ составляется обыкновенно изъ изображеній листьевъ, розетокъ, геометрическихъ фигуръ и т. п., которыя при помощи Жакарда можно комбинировать въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ. Нетрудно внести еще большее разнообразіе въ рисунокъ, набирая каждую основу полосами изъ нитей разныхъ цвѣтовъ и заставляя подобными же полосами располагаться разноцвѣтныя уточныя нити (о другомъ пріемѣ приготовленія двойныхъ тканей см. Пике).

Шотландскій К. представляетъ уже тройную ткань, лицо и изнанка которой въ отношеніи собственно очертанія и расположенія фигуръ совершенно одинаковы, но получаютъ различный видъ вслѣдствіе иного размѣщенія цвѣтовъ рисунка, т. е. какъ и у предыдущихъ К.—нѣтъ только прямо-обратнаго обмѣна цвѣтовъ. Для выдѣлки подобнаго К. берутъ три разноокрашенныя основы и три такихъ же цвѣтовъ утка; при тканьѣ эти послѣдніе пропускаются поочередно и переплетаются каждый съ соотвѣтствующей ему основой полот-

нянымъ переплетеніемъ; но такъ какъ вмѣстѣ съ тѣмъ вся совокупность основныхъ нитей слѣдуетъ при своемъ раздѣленіи для образованія зѣва требованіямъ вырабатываемаго узора, въ результатѣ получается одна общая ткань, какъ бы сшитая изъ 3 простыхъ—лицевой, подкладочной и лежащей въ срединѣ (невидимой) съ такимъ же, какъ первыя двѣ, узоромъ, но съ своимъ размѣщеніемъ цвѣтовъ. Въ виду большаго расхода на матеріалъ эти К. дороже, но зато много прочнѣе и теплѣе. Существуетъ еще очень важная группа *бархатныхъ* ковровъ (tapis veloutés, Sammt-, Plüsch-Teppiche). Наиболѣе доступные сорта этихъ послѣднихъ изготовляются на переборныхъ станкахъ или помощью Жакарда подобно узорчатому бархату или плюшу; при этомъ для грунтовой основы, какъ и для утка, берется льняная или пеньковая пряжа, для ворсовой—сученая (въ 2 нити) камвольная, а чтобы ворсъ гуще покрывалъ поверхность ткани, составляющія его нити идутъ въ дѣло попарно. Если петельки, образуемыя во время тканья ворсовой основой, затѣмъ разрѣзаются, и получается покрытая волосками поверхность, имѣемъ дѣло съ *разрѣзными бархатными* коврами (moquettes veloutées, tapis de Tournay; geschnittene Sammt-Teppiche; cut-pile carpets, Wilton carpets); если же петельки — въ этомъ случаѣ болѣе мелкія — оставляются цѣлыми, получаемъ какъ бы гофрированные *булавчатые* К. (moquettes bouclées, epinglées; ausgezogene Sammt-Teppiche, Brüsseler - Teppiche; Brussel carpets). Узоръ образуется, благодаря примѣненію различныхъ по цвѣту ворсовыхъ нитей (парныя нити, работающія какъ одна нить, берутся всегда одинаковаго цвѣта); для достиженія наибольшаго разнообразія въ цвѣтахъ при условіи незначительныхъ затратъ или пользуются для ворсовой основы пряжей, окрашенной по всей длинѣ въ разные цвѣта, или узоръ отпечатывается уже на готовомъ коврѣ, сработанномъ съ одноцвѣтной (бѣлой) ворсовой основой. Помимо разрѣзныхъ и булавчатыхъ, работаются ковры смѣшаннаго типа, поверхность которыхъ мѣстами покрыта разрѣзнымъ ворсомъ, мѣстами же — булавчатыя, чѣмъ придается особая рельефность имѣющимся на нихъ узорамъ. Между бархатными коврами особенно дорого цѣнятся ковры *Савоннери* или *турецкіе* (tapis à noeuds, tapis façon de Turquie, de la Savonnerie; Savonnerie - Teppiche, türkischen Teppiche, Turkey carpets), потому что требуютъ крайне кропотливой и искусной работы, справедливо приравниваемой къ вышиванью, канва для котораго вырабатывается во время самаго его производства путемъ полотнянаго переплетенія сученой камвольной основы съ льнянымъ или пеньковымъ уткомъ. Для изготовленія этихъ ковровъ пользуются станками очень простаго устройства (metiers à haute lisse; Haute-lisse-Stühle), которые состоятъ изъ пары неподвижно установленныхъ высокихъ стоекъ, поддерживающихъ: 1) два вращающіеся навоя съ вертикально между ними натянутой основой, при чемъ во время тканья вверху помѣщенный навой служитъ для подачи основы, а нижній—для собиранія уже готовой ткани, и 2) такъ наз. ремизковый валикъ или скалку, поднимаемый выше или ниже (но, во всякомъ случаѣ, чтобы ткачъ могъ достать) для подвѣшиванья длинныхъ снурковыхъ петель, къ которымъ привязываются нити задняго зѣва; нити основы раздѣляются на переднія и заднія помощью ценъ, а натяженіе ихъ обезпечивается сидящими на осяхъ навоевъ храповиками. Самая работа производится слѣдующимъ образомъ. Взявъ одну изъ цѣлой коллекціи шпулекъ, заполненныхъ рыхлой камвольной пряжей разныхъ цвѣтовъ, и привязавъ къ крайней передней нити основы намотанную на шпульку нить, обвиваютъ послѣднюю около положеннаго поперекъ основы металлическаго прута и обводятъ затѣмъ, затягивая въ узелъ, вокругъ названной основной и ей соотвѣтствующей въ заднемъ зѣвѣ — въ результатѣ около прута образуется петелька. Вторично подсовывая ворсовую нить подъ прутъ и вторично обводя ее такимъ же образомъ, какъ и прежде, вокругъ слѣдующей пары основныхъ нитей, ткачъ дѣлаетъ вторую петельку и т. д., пока не обовьетъ прутъ подобными петельками по всей ширинѣ ткани (мѣняя, конечно, шпульки, гдѣ того требуетъ рисунокъ); при этомъ переднія нити онъ вытягиваетъ впередъ, просто забирая ихъ на палецъ, заднія же—помощью упомянутыхъ ремизныхъ снурковъ. Для закрѣпленія новообразованнаго ряда петелекъ ткачъ проводитъ черезъ основу—тоже отъ руки—двѣ тонкія, но прочныя уточныя нити (слѣдуя полотняному переплетенію), затѣмъ, двигая прутъ вправо, разрѣзаетъ находящимся на его лѣвомъ концѣ ножомъ петельки одну за другой и наконецъ плотно прибиваетъ, посредствомъ костяного или металлическаго гребня, новые элементы ткани къ ея ранѣе сработанной части; полученный ворсъ, а равно и выдающіеся изъ него въ мѣстахъ обмѣна шпулекъ кончики ворсовыхъ нитей подравниваются ножницами. См. Гобелены. Слѣдуетъ упомянуть о *синелевыхъ* коврахъ (tapis chenille; Chenille-Teppiche), основа которыхъ—льняная, а для утка берутся посмѣнно нити льняныя и синелевыя. Для образованія послѣднихъ изготовляютъ предварительно ткань съ распредѣленными по отдѣльнымъ группамъ основными нитями (ленъ или бумага) и плотно прибиваемымъ уткомъ разныхъ цвѣтовъ (камвольная шерсть), при чемъ порядокъ цвѣтовъ опредѣляется узоромъ ковра, разрѣзаютъ эту ткань по длинѣ между сосѣдними группами и скручиваютъ винтообразно полоски, получающія такимъ образомъ сходство съ гусеницей (chenilles). Ясно, что у этихъ К. обѣ стороны покрыты ворсомъ, который совершенно закрываетъ льняныя нити, служащія лишь для прочности ткани; рисунокъ же образуется вслѣдствіе перемѣнной по длинѣ окраски синелевой нити.

Ковры извѣстны были еще въ древности и были распространены особенно на В. Многіе города Малой Азіи (Сарды, Пергамъ и Милетъ) славились своими коврами. Теперь особенно цѣнятся персидскіе К. Восточные К., производящіеся ручнымъ способомъ, вытѣсняются вслѣдствіе своей дороговизны европейскими К., выдѣлываемыми механическ. съ

конца первой половины настоящаго вѣка. Въ Россіи оборотъ всѣхъ ковровыхъ фабрикъ въ въ 1889 г. равнялся 1100 тыс. руб. Сюда не входятъ К., выдѣлываемые нашими кустарями. Ограниченное развитіе ковроваго фабричнаго производства объясняется небольшимъ спросомъ на дорогіе тканные К., замѣняемые обыкновенно войлочными набивными К. или пеньковыми и джутовыми половиками.

П. Коносовъ. Δ.

Ковчегъ Завѣта, также *Ковчегъ Іеговы*, *Ковчегъ Божій* — ящикъ, въ которомъ, согласно Библіи, хранились скрижали Моисеевы; сдѣланъ былъ изъ дерева ситтимъ (см.), покрытъ былъ золотомъ извнѣ и внутри, съ золотымъ вѣнцомъ и кольцами, черезъ которыя продѣвались шесты для ношенія. Длина его $2^1/_2$ локтя, а ширина и высота—$1^1/_2$ локтя. Такой же мѣры былъ на немъ покровъ, изъ одного золота, называвшійся очистилищемъ, украшенный двумя херувимами, которые преклоняли на него и другъ къ другу лицо и крылья. Кромѣ скрижалей Закона въ К. З. хранились еще стамна златая съ манною и жезлъ Аарона прозябшій. Очистилище было мѣстомъ, съ котораго Богъ принималъ поклоненіе и открывалъ Свою волю. Въ древнѣйшія же времена, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ кн. Царствъ, евреи имѣли вполнѣ матеріальное представленіе о присутствіи Іеговы на К. Завѣта.—По завоеваніи Земли Обѣтованной, скинія съ К. З. поставлена была въ Силомѣ, но иногда переносилась въ др. мѣста, въ Массифъ, Сихемъ и Веѳиль. При первосвященникѣ Иліи К. Завѣта сопровождалъ войско въ походъ, былъ захваченъ филистимлянами и оттуда опять возвращенъ израильтянамъ, послѣ чего короткое время былъ въ Веѳасимѣ, потомъ въ Киріаѳіаримѣ, въ домѣ Аминдава, и въ Номвѣ. Давидъ перенесъ К. З. въ Іерусалимъ, въ новую скинію, на Сіонѣ, но въ походахъ онъ по прежнему сопровождалъ войско. По окончаніи строенія храма Соломономъ, К. Завѣта торжественно перенесенъ былъ въ Святое Святыхъ. Выносился-ли онъ послѣ этого изъ храма на время войны—неизвѣстно. О послѣдующей судьбѣ К. Завѣта нѣтъ указаній. Вѣроятно, онъ сгорѣлъ при разрушеніи и сожженіи храма. По позднѣйшему сказанію (II кн. Маккав., 2, 4...), пророкъ Іеремія скрылъ его вмѣстѣ со скиніей и алтаремъ кадильнымъ въ одной пещерѣ, гдѣ онъ и былъ открытъ при возстановленіи храма. Но по словамъ Іосифа Флавія, въ новомъ храмѣ не было К. Завѣта: Святое Святыхъ было совершенно пусто.

О Ноевомъ К. см. Ной.

Ковшъ—мѣра для вина; употреблялся и для другихъ жидкостей. Въ 1660 г. велѣно было продавать вино: въ ведра, полу-ведра и четверти по 1 руб. за ведро, въ кружки по 1 руб. 20 алтынъ за ведро, въ ковши по 2 руб. за ведро. Здѣсь ковшъ является мѣрою менѣе кружки. Питейное ведро было восьмикружечное, почему кружечная надбавка производила $13^1/_3$ нормальныхъ цѣнъ кружки; на эту надбавку еще надбавлено для ковшей $^2/_3$, а потому на ведро приходилось 20 нормальныхъ цѣнъ ковша, изъ чего слѣдуетъ, что ковшъ составлялъ полкружки, т. е. въ ведрѣ было 16 ковшей. *Д. Прозоровскій.*

Ковшъ—глубокая часть въ портѣ, укрытая отъ дѣйствія вѣтра и волненія и назначенная для стоянки и грузки судовъ.

Ковшъ или *тынокъ* — ловушка для тетеревей, состоящая изъ ряда кольевъ до 2 арш. и болѣе высоты, вбитыхъ вертикально въ землю по кругу, діаметромъ около $1^1/_2$ арш.; къ каждому колу привязываются въ наклонномъ внутрь положеніи овсяные снопики, сѣвъ на которые тетерева падаютъ внизъ между кольями, откуда и не могутъ уже выбраться.

Ковылинъ (Илья Алексѣевичъ, 1731—1809) — раскольничій дѣятель, ѳеодосѣевецъ, моск. купецъ, большой начетчикъ и сильный въ свое время защитникъ раскола предъ начальствомъ, упрочилъ существованіе Преображенскаго кладбища въ Москвѣ, на которое пожертвовалъ до 300000 руб.

Ковыль (Stipa L.) — родъ однодольныхъ растеній изъ семейства злаковъ (см.). Это многолѣтнія травы съ короткимъ корневищемъ, выпускающимъ иногда очень большой пучекъ жесткихъ листьевъ, свернутыхъ часто въ трубку и походящихъ на проволоку. Соцвѣтіе метельчатое, колоски содержатъ по одному цвѣтку, кроющихъ чешуй 2, наружная цвѣточная переходитъ въ длинную, по большей части, перегнутую колѣномъ и при основаніи скрученную ость, и плотно обхватываетъ плодъ (зерно) до его созрѣванія, послѣ чего ость отваливается. Сюда относится до 100 видовъ сухолюбивыхъ травъ, произрастающихъ какъ между тропиками, такъ и въ умѣренно-теплыхъ и даже умѣренно-холодныхъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта. Будучи сухолюбами, К. селятся на степныхъ лугахъ, на сухихъ открытыхъ холмахъ, на скалахъ и каменистыхъ розсыпяхъ. Самые извѣстные у насъ К. собственно (St. pennata) или перистая К., длинная ость которой покрыта мягкими волосками, и *тырса* или К. волосатая (St. capillata), ость которой не покрыта волосками. Обѣ эти травы покрываютъ нетронутыя еще, цѣлинныя степи южн. Россіи и Сибири пучками своихъ жесткихъ листьевъ. Тутъ же растутъ менѣе распространенные виды: St. Lessingiana и St. Tirsa. Stev., мало отличающаяся отъ St. capillata. Первые 2 изъ названныхъ растутъ обильно въ Венгріи и попадаются на сухихъ мѣстахъ всей Западной Европы. Поэтому считать эти растенія черноземными нельзя. Въ азово-каспійскихъ странахъ, въ степи Гоби, растетъ St. или Lasiagrostis splendens (пуховникъ или чій киргизовъ), образуя большіе и высокіе пучки длинныхъ и жесткихъ, какъ проволока, листьевъ. Тамъ называютъ эту характерную траву *дырису*. Подобна ей St. или Macrochloa tenacissima, знаменитая *эспарто* испанцевъ или *альфа* арабовъ, обильно произрастающая въ Алжирѣ, Марокко и въ Испаніи. Она служитъ для плетенія, а также для выдѣлки бумажной массы. Въ сѣв. Африкѣ собираніемъ альфы или гальфы занимаются преимущественно испанскіе выходцы. Главная масса этого матеріала идетъ въ Англію, гдѣ и перерабатывается. *А. Б.*

К. появляется на сильно уплотненныхъ залежахъ, въ переложномъ хозяйствѣ, не раньше 15—20 лѣтняго пребыванія почвы въ по-

коѣ. Образованіе «ковыльной степи» въ нашихъ южн. и юго-восточ. губ. служитъ прямымъ указаніемъ возстановленія на занятой ею площади плодородія почвы и пригодности послѣдней къ новой распашкѣ подъ культуру воздѣлываемыхъ растеній. К. преимущественно растетъ на известковыхъ, мергельныхъ и гипсовыхъ почвахъ, вполнѣ открытыхъ дѣйствію солнечныхъ лучей, и представляетъ грубый и мало обильный кормъ (высота растенія не болѣе 4 врш.), поѣдаемый только въ молодости овцами, но вмѣстѣ съ тѣмъ К. весьма вреденъ для овецъ: узкія съ зазубринками и спирально извитою остью сѣмена его—любима (Сиб.)—не только сильно засоряютъ овечьи руна, отчего понижается достоинство и цѣнность шерсти, и она даже бракуется покупателями, но, попавъ въ шерсть, отъ движенія кожи и отъ тренія о другихъ овецъ, онѣ глубоко проникаютъ въ кожу и мускулы, причиняя сильныя страданія и даже смерть животному, отчего К. и дано мѣстное простонародное названіе «овечья смерть». Очистка овецъ отъ сѣмянъ К. стоитъ дорого—одна работница можетъ, въ теченіе дня, сдѣлать это у 2 — 3 животныхъ — поэтому въ нѣкоторыхъ степныхъ хозяйствахъ примѣняютъ особыя машины «тирсокоски» (большею частью работы южн. нѣмецкихъ колонистовъ) для срѣзанія колосьевъ или сбиванія иголъ сѣмянъ К. на пастбищныхъ мѣстахъ. Машины эти бываютъ различнаго устройства; простѣйшія изъ нихъ состоятъ изъ деревянной рамы 1 саж. шириною, въ которую вдѣланъ вращающійся чугунный валъ съ неподвижно укрѣпленными на концахъ колесами, приводимыми въ движеніе при помощи особаго зубчатаго сцѣпленія. Къ средней части вала придѣланы на двухъ вертикальныхъ осяхъ по два горизонтальныхъ ножа, длиною около 12 врш., обращенные лезвіями въ сторону вращенія. При движеніи тирсокоски ножи одной пары, вращаясь, находятся приблизительно въ разстояніи 6 врш. отъ оси другой пары и очищаютъ лежащее между ними пространство отъ срѣзанныхъ колосьевъ К. Перистый К. и нѣкоторые другіе виды, напр. S. elegantissima и S. splendens, считаются букетными и декоративными (для убранства рабатокъ у группъ) травами и потому разводятся въ цвѣтоводствѣ посѣвомъ въ парникахъ; между сѣменами К. обыкновенно бываетъ много невсхожихъ. *С.*

Ковыль — рч. Забайкальской обл., впадающая въ предѣлахъ Баргузинскаго окр. въ Байкалъ. К. замѣчательна тѣмъ, что близъ ея устья бьетъ изъ подъ каменной горы источникъ весьма горячей воды. Здѣсь же сохранились развалины ваннъ, бывшихъ нѣкогда въ употребленіи, но впослѣдствіи оставленныхъ за отсутствіемъ приспособленій для защиты купающихся отъ холодныхъ вѣтровъ.

Ковычки—см. Кавычки.

Когала (Kohala)—одинъ изъ миѳическихъ индійскихъ мудрецовъ, которому приписывается изобрѣтеніе драмы. Это же имя носитъ одинъ изъ индійскихъ писателей о музыкѣ.

Когальничану (Михаилъ Cogalniceánu, 1818—1891)—румынскій государственный дѣятель и историкъ. К. закончилъ свое образованіе въ Берлинѣ, гдѣ онъ издалъ свой первый трудъ «Histoire de la Valachie et de la Moldavie» (1837). По возвращеніи въ Молдавію (1838) К. былъ преподавателемъ исторіи въ Яссахъ; въ 1840 г. К., вмѣстѣ съ поэтами Александри и Негруцци, основалъ журналъ «Dacia litteraria», а вмѣстѣ съ Гормуцахи и Пану—вліятельный органъ уніонистской партіи «Stena Danarei»; въ 1841 г. онъ издалъ собраніе историческихъ документовъ «Archiva romanesca», позже — собраніе молдавскихъ хроникъ («Letopisitz», 1845 — 52; 2 изд. 1872—74). Еще при господаряхъ Стурдзѣ и Гикѣ К. принималъ дѣятельное участіе въ политикѣ, но особенно вліятельнымъ его положеніе сдѣлалось при Александрѣ Кузѣ. Сначала министръ исповѣданій, К. основываетъ ясскій университетъ, а съ 1863 по 1865 гг., какъ министръ-президентъ, К. выступаетъ съ обширной программой либеральныхъ реформъ (отмѣна барщины, новые законы объ общинномъ устройствѣ, о народномъ образованіи, о гражданскомъ и уголовномъ судопроизводствѣ). Чтобы сломить боярскую оппозицію К. производитъ такъ наз. государственный переворотъ 14 мая 1864 г., но чрезъ годъ вынужденъ былъ выйти въ отставку. При кн. Карлѣ К. въ 1868—70 гг. занималъ постъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ 1871—76 гг., во время министерства Катарджи, былъ главой либеральной оппозиціи, въ 1878 г. опять м-ромъ иностранныхъ дѣлъ и представителемъ Румыніи на берлинскомъ конгрессѣ; въ 1880—81 гг. К. былъ посланникомъ въ Парижѣ. Какъ писатель, К. занимаетъ видное мѣсто среди румынскихъ прозаиковъ, благодаря живому, энергичному слогу.

Когатары, *Кохтары*, *Кота*—одинъ изъ дравидійскихъ (см.) народцевъ въ южн. Индіи, живущій въ горахъ Нилагири, къ С отъ Коимбатура. Численность его ок. 2000. Всѣ К. малы ростомъ (4—4½ фт.), но крѣпки и здоровы. Языкъ близокъ къ канарезе (см.). Письменности и литературы нѣтъ. К. не знаютъ кастъ, занимаются земледѣліемъ и ремеслами, живутъ въ горахъ. Они почитаютъ собственныхъ боговъ, не дѣлая, однако, идоловъ; мертвыхъ своихъ сжигаютъ, а на другой день собираютъ уцѣлѣвшія отъ огня кости и погребаютъ въ пещерѣ. Каждая когатарская деревня имѣетъ нѣсколько принадлежащихъ къ ней деревушекъ, обитаемыхъ представителями также дравдійскаго народца Бадага; послѣдніе обязаны платить К. подать, заключающуюся обыкновенно въ извѣстномъ количествѣ зерноваго хлѣба. Взамѣнъ этой подати К. исполняютъ для Бадага разныя плотничныя и столярныя работы (утварь, земледѣльческія орудія) изъ дерева, доставляемаго самими Бадага. Между К. распространено употребленіе опіума. Ср. Breeks, «Neigherry Hills» (Л. 1873); Metz, «Journ. of Bomb. and Madras Literature and Science» (1859); Goldwell, «Comp. gramm. of the dravid. language» (2 изд. Л. 1875).

С. Буличъ.

Когаузенъ (Іоаннъ-Генрихъ Cohausen, 1665—1750)—ученый врачъ, служилъ у епископа мюнстерскаго, написалъ: «Ossilegium historico-phisicum» (Косфельдъ, 1714); «Dissertatio satyrica physico-medico-moralis de pica nasi» (Амст., 1716); «Lumen novum phosphoro accensum»

(Амстерд., 1717; съ подтвердившимися позже наблюденіями); «Hermippus redivivus» (1742); «Commercii literarii dissertationes» (1746—54).

Когенъ (Анна-Жанъ-Филиппъ Cohen, 1781—1848)—франц. журналистъ и писатель, уроженецъ Голландіи, съ 1824 г. служилъ при библіотекѣ св. Женевьевы въ Парижѣ, переводилъ на франц. яз. авторовъ нѣм., англ., итал. и русскихъ, для «Collection des théâtres étrangers» составилъ отдѣлъ «Théâtre Hollandais», напеч. «Herminie de Civray» (4 т. 1823); «Histoire de Pierre Terrail, dits le chev. de Bayard» (1825); «Jacqueline de Bavière, dauphine de France» (4 т. 1821); «De l'opposition parlementaire en France» (1821); «Précis historique sur Pie VII» (1823) и мн. др.—Сынъ его *Альберъ К. де Винкенгуфъ* (Cohen de Vinckenhoef, 1820—1856), также служившій при библіотекѣ св. Женевьевы, извѣстенъ трудами по геральдикѣ: «Cris de guerre et devises des Etats de l'Europe» (Пар. 1852) и «La Noblesse de France» (Пар. 1855; напеч. въ количествѣ 125 экз.; любопытныя данныя о правахъ и обычаяхъ феодальной эпохи); въ 1854 г. издавалъ геральдич. журналъ: «l'Oriflamme, moniteur de la noblesse».

Когенъ (Генри Cohen, 1808—1880) — франц. нумизматъ, библіографъ и композиторъ, уроженецъ Амстердама, первоначально былъ въ Парижѣ преподавателемъ музыки, впослѣдствіи хранителемъ минц-кабинета національной библіотеки, изд. два капитальныхъ изслѣдованія: «Description générale de monnaies de la République romaine» (Пар. 1854) и «Description historique des monnaies frappées sous l'Empire romain» (7 т., Пар. 1859—68; 2 изд. Feuardent'a, т. 1—7, Пар. 1880—90), а также «Guide de l'amateur de livres à vignettes du XVIII-e siècle» (Пар. 1870; нов. изд. 1873, 1877, 1880), «Guide de l'acheteur de médailles romaines et byzantines» (Пар. 1876) и др.

Когенъ (Эмиль Cohen)—нѣмецкій геологъ и минералогъ, род. въ 1842 г. Въ 1872—73 гг. изслѣдовалъ съ научной цѣлью алмазныя и золотыя розсыпи въ южной Африкѣ, съ 1878 профессоръ петрографіи въ страссбургскомъ университетѣ, директоръ петрографич. института. К. извѣстенъ своими работами по микроскопическому изслѣдованію строенія минераловъ. Гл. соч.: «Erläuternde Bemerkungen zu d. Routenkarte einer Reise v. Lydenburg nach den Goldferdern u. v. Lygenburg nach der Delagoabai» (1875); «Sammlung v. Mikrophotographien zur Veranschaulichung der mikroskopischen Struktur der Mineralien» (1884); «Die Struktur des Meteoreisens» (1886); «Geognostische Beschreibung der Umgegend von Heidelberg» (1879—81).

Когильникъ, иначе *Кундукъ*—р. Бессарабской губ., беретъ начало на яссско-оргѣевскихъ возвышенностяхъ въ Кишиневскомъ у., пересѣкаетъ у. Бендерскій и Аккерманскій и, послѣ 200 в. теченія, впадаетъ въ Измаильскомъ у. въ приморское соляное озеро Сасикъ (Кундукъ); общее направленіе теченія къ ЮЮВ и только между устьями рр. Чаги и Чилигидера—къ В. К. течетъ въ широкой ложбинѣ, весною многоводенъ и бурливъ, лѣтомъ же бѣденъ водою. Вдоль К. и его притоковъ (Скиноса, Чага, Чилигидеръ) чрезвычайно много селеній, особенно нѣм. колоній.

Когинуръ или *Кохинуръ*—см. Алмазъ.

Когистанъ (страна горъ).—Подъ этимъ названіемъ извѣстна у туземцевъ горная страна по верхнему теченію р. Зеравшана, образуемая зап. частью Алайскаго (Зеравшанскаго) и Гиссарскимъ хребтами въ Самаркандской области.

Cogito, ergo sum (я мыслю, слѣдов. существую)—положеніе Декарта (X, 305).

Когнаты—см. Кровное родство.

Cognomen («прозвище»)—одна изъ составныхъ частей имени древняго римлянина. Прозвища явились въ Римѣ позже реформъ Сервія Туллія и вошли въ всеобщее употребленіе со временъ Суллы. Древнѣйшія прозвища образовались большею частью изъ названій разныхъ внѣшнихъ примѣтъ или признаковъ, напр. Barbatus (бородачъ), Nasica (остроносый) и первоначально относились только къ даннымъ лицамъ. Скоро они сдѣлались наслѣдственными и стали служить названіями развѣтвленій одного рода (gens): такъ, родъ Корнеліевъ (gens Cornelia) составляли Корнеліи Сципіоны, Бальбы, Цетеги, Коссы и т. д. Въ вѣтви Корнеліевъ Сципіоновъ были Корнеліи Сципіоны Назики. Къ этому прозвищу присоединялись другія, данныя въ видѣ доблестныхъ отличій (cognomina ex virtute): Гней Корнелій Сципіонъ Испанскій, Публій Корнелій Сципіонъ Африканскій, Луцій Корнелій Сципіонъ Азіатскій. Подробности и литературу см. у Mommsen'a, «Römische Forschungen» (Берл., 1864, I, 42—45) и Cagnat, «Cours d'épigraphie latine» (Парижъ, 1890). *А. К. В.*

Когорданъ (Жоржъ Cogordan)—франц. дипломатъ и писатель, род. въ 1849 г., 1885 назначенъ представителемъ Франціи въ Пекинѣ, въ 1886 г. заключилъ торговый договоръ съ Кореей, въ 1889 г. былъ уполномоченнымъ Франціи на противоневольнической конференціи въ Брюсселѣ. Напеч. «Droit des gens, la Nationalité au point de vue des rapports internationaux» (Пар. 1879; 2 изд. 1890) и рядъ интересныхъ статей въ «Revue des Deux Mondes», между прочимъ «Le Ministère des affaires étrangères pendant la période révolutionnaire» (1877).

Когорнъ (Менно, баронъ Cohorn, 1641—1704) — творецъ новой системы укрѣпленій; силу крѣпости К. ставилъ въ обиліи выступающихъ бастіоновъ, при чемъ каждая слабая часть стѣны должна была защищаться по крайней мѣрѣ двумя огнями, и бастіоны были разрознены, чтобы взятіе одной не имѣло вліянія на защиту остальныхъ. К. сталъ извѣстенъ прежде всего ученымъ споромъ съ инженеромъ Паномъ (Paen), противъ котораго онъ издалъ: «Versterckinge des Vyfhocks met alle syne Buytenwerken» (Лейварденъ, 1682) и «Nieuwe Vestingsbouw» (1685); послѣдняя книга въ 1706 г. была переведена на французскій языкъ, въ 1709 г. на нѣмецкій. К. называли «голландскимъ Вобаномъ», хотя онъ самъ былъ противникомъ Вобана и въ 1692 г. успѣшно защищалъ отъ него фортъ Вильгельмъ у Намюра, пока не былъ отрѣзанъ отъ помощи и принужденъ сдаться. К. первый примѣнилъ

большія количества орудій при осадахъ, особенно поощряя небольшія, по его имени получившія названіе мортиры, кидавшія гранаты. Въ 1703 г. такихъ мортиръ противъ Бонна было выставлено 500 и они въ 3 дня заставили крѣпость сдаться. О К. см. Ypéy, «Narratio de rebus gestis Mennonis C.» (1771).

Когорта (cöhors)—одно изъ подраздѣленій римскаго легіона со временъ Марія, который усилилъ легіонъ до 6000 человѣкъ и раздѣлилъ его на 10 К. Каждая К. состояла изъ центурій. Cohortes praetoriae развились изъ cohors praetoria, т. е. отряда, служившаго охраной полководцу и главной квартирѣ. При императорахъ cohortes praetoriae составляли лейбъ-гвардію (см. Преторіанцы). Cohortes urbanae—родъ столичныхъ жандармовъ, сперва 3, позже 4 К., подъ начальствомъ praefectus urbis, каждая по 1000 чел. Cohortes vigilum — образованный впервые Августомъ отрядъ пожарныхъ и полицейской стражи противъ воровъ и разбойниковъ. Состоялъ изъ 7 К., подъ начальствомъ особыхъ praefecti vigilum съ подчиненными имъ трибунами, каждая по 1000 чел. Cohortes auxiliariae или sociae или leves назывались въ императорское время отряды, не принадлежавшіе къ легіонамъ и набираемые въ провинціяхъ. Cohortes milliariae назывались тѣ изъ нихъ, численность которыхъ достигала 1000 человѣкъ, quingenariae—500 чел. Пѣшія К. носили названіе peditatae, смѣшанныя съ конницей — equitatae, чисто конные отряды—alae. Cohortes italicae назывались К., составленныя изъ добровольцевъ-уроженцевъ Италіи; число ихъ простиралось до 32. См. подробности и библіографію у Zoeller'a, «Römische Staats- u. Rechtsaltertümer» (2 изд., Бресл., 1895, §§ 175—188); «Римскія государственныя и правовыя древности» (М., 1893, §§ 170—173). *А. К. В.*

Когосъ (Cohoes)—гор. сѣв.-америк. штата Нью-Іоркъ, выше г. Альбани, при впаденіи Могавка въ Гудсонъ и чэмпленскаго канала въ каналъ Эри; 22509 жит. (1890); академія, значительныя чулочныя фабрики.

Когтекопъ или *трубкозубъ* (Orycteropus)—родъ млекопитающихъ изъ отряда неполнозубыхъ (Edentata), составляющій отдѣльное семейство Orycteropodidae, выдѣляемое нѣкоторыми въ особый подотрядъ. Тонкая, сильно вытянутая голова съ длинными ушами оканчивается длиннымъ вальковатымъ рыломъ съ небольшимъ ртомъ; шея тонкая; толстое приземистое тѣло одѣто рѣдкой шерстью; ноги умѣренной длины; на переднихъ 4, на заднихъ 5 пальцевъ съ очень большими, широкими, почти прямыми копытообразными когтями съ острымъ переднимъ краемъ. При ходьбѣ К. ступаютъ всею подошвой; хвостъ умѣренной длины; языкъ длинный червеобразный; коренные зубы представляютъ очень своеобразное строеніе, именно состоятъ изъ призматическихъ дентинныхъ трубочекъ, выполненныхъ цементомъ; у молодыхъ съ каждой стороны ихъ по $^8/_6$, но потомъ передніе выпадаютъ и остается по $^5/_4$ (изъ нихъ всѣ, кромѣ задняго, съ продольной бороздкой); соски на груди и брюхѣ; матка двурогая, послѣдъ зонарный. Различаютъ два или три вида, которые водятся на равнинахъ и въ степяхъ южной и средней Африки, въ мѣстностяхъ, гдѣ есть гнѣзда муравьевъ и термитовъ. Днемъ спятъ въ большихъ выкопанныхъ ими норахъ; роютъ они чрезвычайно быстро и въ самое короткое время зарываются глубоко въ землю. Питаются муравьями и термитами, для чего взламываютъ ихъ гнѣзда, всовываютъ туда языкъ и, когда на него налипнутъ насѣкомыя, втягиваютъ въ ротъ, или же прямо хватаютъ ихъ ртомъ. Очень боязливъ. За нимъ охотятся ради мяса, похожаго по вкусу на свиное, и толстой кожи. *Капскій* К. или трубкозубъ (O. Capensis) длиною около 2 м., изъ которыхъ 85 стм. приходятся на хвостъ; спина и бока желтовато-бураго цвѣта съ рыжеватымъ оттѣнкомъ, голова и нижняя сторона свѣтлаго рыжевато-желтаго цвѣта, задняя часть и ноги бураго. Водится въ южн. Африкѣ, извѣстенъ у колонистовъ подъ названіемъ земляной свиньи, такъ какъ голова К. нѣсколько похожа на свиную. *Н. Кн.*

Когти—см. Ноготь.

Когти, употребляемые сѣверными промышленниками для влѣзанія на высокія деревья—имѣютъ видъ стремянъ, надѣваемыхъ на ноги; съ внутренней стороны ноги К. снабжены острыми шипами, вонзаемыми въ кору дерева. Подобныя К. въ употребленіи и въ другихъ случаяхъ, напр. для влѣзанія на телеграфные столбы и т. п.

Когтистыя обезьяны (Arctopitheci)—особый подотрядъ обезьянъ, свойственный Южн. Америкѣ и заключающій въ себѣ единственное семейство игрунковыхъ (Hapalidae). К. обезьяны отличаются отъ всѣхъ остальныхъ обезьянъ тѣмъ, что пальцы всѣхъ ногъ у нихъ снабжены когтями, а не ногтями; только на внутреннемъ пальцѣ заднихъ конечностей находится плоскій ноготь. При этомъ внутренній (большой) палецъ можетъ противоставляться остальнымъ лишь на заднихъ ногахъ; переднія имѣютъ уже характеръ лапъ. Зубовъ у нихъ 32, какъ у обезьянъ Стараго Свѣта; р. $^2/_2$, кл. $^1/_1$, л. к. $^3/_3$, и. к. $^2/_2$; клыки большіе и сильные, коренные зубы остробугорчаты. Маленькія обезьяны, по внѣшнему виду напоминающія бѣлокъ, съ кругловатой головой, короткой мордой и длиннымъ хвостомъ, который никогда не бываетъ цѣпкимъ. Тѣло покрыто густыми, шелковистыми волосами, образующими часто на головѣ и шеѣ гриву, на подобіе львиной. Область распространенія когтистыхъ обезьянъ сѣв. половина Южной Америки, отъ Мексики до южной границы Бразиліи. Всѣ онѣ лѣсныя животныя, по образу жизни и пріемамъ напоминающія бѣлокъ. Онѣ не держатся прямо, какъ обезьяны, а сидятъ, обыкновенно, опустившись на переднія ноги; не прыгаютъ также черезъ большія разстоянія съ дерева на дерево, но зато съ большимъ искусствомъ и ловкостью взбираются вверхъ, какъ бѣлки, по вертикальнымъ стволамъ, и вертятся вокругъ ствола. При ходьбѣ ступаютъ на всю подошву; на двухъ ногахъ никогда не ходятъ, но могутъ держаться, какъ бѣлки, на заднихъ ногахъ, поднося передними пищу ко рту. Въ умственномъ отношеніи онѣ далеко уступаютъ другимъ обезьянамъ. Главную пищу ихъ составляютъ плоды, сѣмена и т. п., но наряду съ этимъ

онѣ преслѣдуютъ насѣкомыхъ, пауковъ и т. п., даже мелкихъ позвоночныхъ; въ общемъ въ ихъ питаніи примѣсь животной пищи значительнѣе, чѣмъ у другихъ обезьянъ. Размноженіе ихъ на родинѣ, повидимому, не связано съ опредѣленнымъ временемъ потому, что старыхъ матокъ встрѣчаютъ съ дѣтенышами круглый годъ. Самка приноситъ обыкновенно одного дѣтеныша, иногда же двухъ и даже трехъ. Главными врагами игрунковыхъ являются хищныя птицы. Люди бьютъ ихъ мало; мясо ихъ хотя и употребляется туземцами въ пищу, но цѣнится ниже мяса другихъ обезьянъ; мѣхъ употребляется рѣдко. Но ихъ въ большомъ количествѣ ловятъ живыми и держатъ въ неволѣ, какъ индѣйцы, такъ и европейцы. Хотя онѣ и медленно привыкаютъ къ неволѣ, но могутъ сдѣлаться совершенно ручными. Необходимо только не держать ихъ на одной растительной пищѣ, а давать и насѣкомыхъ, или по крайней мѣрѣ яйца и мясо. Въ Европѣ онѣ могутъ жить въ неволѣ по 6—8 лѣтъ и нерѣдко размножаются. Всѣ виды семейства игрунковыхъ, которыхъ извѣстно около 20, относятъ обыкновенно къ одному роду Hapale.

Большая львиная игрунка (Hapale rosalia Wied.)—одинъ изъ крупнѣйшихъ видовъ: общая длина ея доходитъ до 65—75 стм., при чемъ длина туловища составляетъ 25—30 стм., остальное приходится на хвостъ. Длинная грива на затылкѣ и шеѣ приподымается при всякомъ возбужденіи животнаго. Грива темнобурая; голова, грудь, горло и переднія ноги темнаго оранжево-бураго цвѣта, остальное тѣло красновато-желтаго цвѣта съ золотистымъ оттѣнкомъ. Лицо голое, буровато-тѣлеснаго цвѣта. Водится въ лѣсахъ восточнаго берега Бразиліи, между 22—23° южной ш.; нигдѣ не встрѣчается въ большомъ количествѣ. Другой видъ львиной игрунки, H. leonina, меньшихъ размѣровъ (20—22 стм. длины, съ хвостомъ такой же длины), водится въ равнинахъ по верховьямъ Амазонки. Наиболѣе извѣстный видъ между всѣми игрунками—*сагуинъ* или *уистити* (Hapale jacchus Illig., см. рис. къ ст. Обезьяны) съ вѣерообразной кистью бѣлыхъ волосъ надъ ушами. Длина туловища 22—27 стм., хвоста 30—35 стм. Мѣхъ длинный и густой. Цвѣтъ его состоитъ изъ смѣси чернаго, бѣлаго и ржаво-желтаго цвѣтовъ, такъ какъ каждый волосъ представляетъ по длинѣ смѣну этихъ цвѣтовъ. Спина отдаетъ больше въ ржаво-желтый, брюхо и ноги сѣроватыя. Хвостъ черный съ приблиз. 20-ю узкими бѣловатыми кольцами и бѣлымъ концомъ. Голова темно-бурая съ трехугольнымъ бѣловатымъ пятномъ на лбу и съ пучкомъ снѣжнобѣлыхъ волосъ надъ каждымъ ухомъ. Лицо темнаго тѣлеснаго цвѣта со скудными бѣловатыми волосками. Родина уистити—вост. бер. Бразиліи (Багія). Они бродятъ въ лѣсахъ маленькими группами въ 3—8 штукъ. Питаются, какъ и другія игрунки, плодами, особенно бананами, также насѣкомыми и т. п. Днемъ они находятся въ непрерывномъ движеніи, ночью спятъ, прикрывъ голову хвостомъ. Самка приноситъ нѣсколько дѣтенышей, изъ которыхъ выживаетъ обыкновенно только одинъ, и таскаетъ ихъ съ собою. Въ Европу привозятъ уистити чаще всѣхъ другихъ игрунокъ; они отлично переносятъ неволю и становятся очень ручными. Однако, вполнѣ они привыкаютъ только къ хорошо знакомымъ людямъ, къ чужимъ же всегда относятся съ недовѣріемъ; вообще, они очень трусливы, пролетающая оса нагоняетъ на нихъ страхъ. Нерѣдко они размножаются въ неволѣ, даже по два раза въ годъ; беременность длится около $3^1/_2$ мѣсяцевъ. Уистити размножались даже въ Петербургѣ. Въ пищу имъ слѣдуетъ давать, кромѣ плодовъ, овощей и хлѣба, также мясо, насѣкомыхъ, улитокъ и т. п. Къ этому же семейству принадлежитъ и самая маленькая изъ всѣхъ обезьянъ, *игрунка-карликъ* (H. pygmaea), не превышающая 32 стм. въ длину, изъ которыхъ около половины приходится на хвостъ.

В. Фаусекъ.

Когунъ (Арчибальдъ Colquhoun) — англ. путешественникъ и публицистъ, род. въ 1846 г.; инженеръ путей сообщ. въ Индіи, онъ въ 1879 г. посланъ былъ съ политич. миссіей въ Сіамъ, потомъ производилъ въ южномъ Китаѣ развѣдки въ видахъ устройства желѣзнодорожнаго сообщенія Индіи съ Китаемъ. Въ 1883—85 гг. былъ въ Тонкинѣ корреспондентомъ «Times», а по возвращеніи въ Лондонъ предпринялъ энергичную агитацію противъ колоніальныхъ успѣховъ Франціи и Россіи на дальнемъ Востокѣ, требовалъ заключенія дѣйствительнаго союза между Англіей и Китаемъ и присоединенія къ брит. владѣніямъ верхней Бирмы. Когда послѣднее требованіе его осуществилось, К. поручили въ вновь присоединенной части Бирмы управленіе округомъ Сагунъ. Глав. труды К.: «Across Chryse» (1882; франц. пер.: «Autour du Tonkin», 2 т., Пар. 1884—85); «English commercial policy in the East» (1885); «Amongst the Shans» (1885); «Burma and Burmans» (1885).

Когунъ (Патрикъ Colquhoun, 1745—1820) —англ. общественный дѣятель и писатель по экономич. вопросамъ; осиротѣвъ, отправился на 16-мъ году въ Виргинію, гдѣ занялся торговлей, но уже въ 1766 г. вернулся въ Глазговъ, гдѣ также посвятилъ себя коммерціи, избранъ былъ лордъ-провостомъ города, для котораго исходатайствовалъ значительныя льготы. Парламентскій актъ, освободившій въ 1788 г. мануфактуристовъ отъ аукціонныхъ пошлинъ, явился результатомъ записки о состояніи англ. торговли хлопкомъ, которую К. представилъ Питту. К. положилъ основаніе громадному сбыту на континентъ хлопчатобумажныхъ произведеній Шотландіи и Манчестера. Въ 1789 г. К. поселился въ Лондонѣ, гдѣ съ 1792 г. занималъ различныя должности по городскому управленію и, между прочимъ, положилъ конецъ безстыдному воровству, которому подвергались суда на Темзѣ. Не менѣе благотворна была и дѣятельность его на пользу бѣдныхъ, для которыхъ онъ открывалъ столовыя и т. п. Свои воззрѣнія на мѣры, необходимыя для поднятія благосостоянія низшихъ классовъ, К. изложилъ въ сочиненіи: «New system of education for the labouring people» (Лонд., 1806) и «Treatise on indigence» (Лонд., 1807). К. напеч. также: «Treatise on the police of the metropolis» (Лонд. 1796; 8 изд. 1806, нѣм. перев., 2 т., Лпц., 1802); «Treatise on the

commerce and police of the river Thames» (Лондонъ, 1800) и мн. др. Послѣдній трудъ—«Treatise on the population, wealth, power and resources of the British Empire in every quarter of the world» (Лондонъ 1814; 2 изд. 1815; нѣм. перев. Фика, Нюрнб. 1815; на франц. яз. отрывокъ: «Précis historique de l'établissement et des progrès de la Compagnie anglaise aux Indes», Пар. 1815)—понынѣ не потерялъ значенія.—Внукъ его, сэръ *Патрикъ К.* (1815—91), въ 1851 г. назначенъ верховнымъ судей Іоническихъ о-вовъ. Напечаталъ «Summary of the Roman civil law (4 т., Лонд. 1849—60).

Когутъ (Адольфъ Kohut)—берл. писатель, род. въ 1848 г.; получивъ въ Іенѣ степень доктора философіи, редактировалъ затѣмъ въ Бреславлѣ, Дюссельдорфѣ, Берлинѣ и Дрезденѣ различныя газеты. Заслуживаютъ вниманія историко-литературные труды его: «Herder u. die Humanitätsbestrebungen» (1870), «Humboldt und das Judenthum» (1871), «Drei Dichterheroen u. das Pfaffentum» (1872), «Moderne Geistesheroen» (3 изд. 1887), «Moses Mendelssohn» (2 изд. 1887), «Ludvig Uhland» (1887), «Heinrich Heine und die Frauen» (1888), «Bismark u. die Litteratur» (1889), «Ferd. Lassalle» (1889), «Th. Körner» (1891). Его перу принадлежитъ и рядъ біографій: Вебера, Мейербера, Обера, Россини и др. Большою популярностью пользуются его юмористическіе «Naturgeschichte der Berlinerin» (7-е изд. (1887), «Lustige Geschichten aus dem Tokayerlande» (2 изд. 1886), «Heitere Fahrten», «Das Buch von der Schwiegermutter» и др.

Когылъ—рѣка Устьсысольскаго у., Вологодской губ., прав. притокъ Илыча, системы Печоры; течетъ въ южн. направленіи; длина 150 в. Притоки: Верх. и Ниж. Сочъ (50 и 80 в. длины), берега которыхъ поросли густыми кедровыми лѣсами.

Кода (coda—ит., péroraison—фр.)—музыкальный придатокъ, который прибавляется къ концу пьесы. К. примѣняется въ видѣ предложенія, періода, часто имѣетъ ходообразный характеръ, при чемъ пользуются разработкой мотивовъ самой пьесы. *Н. С.*

Кода (Coda), собственно «хвостъ»—названіе послѣдней заключительной части въ строфѣ, напр. въ канцонахъ (XIV, 352). Чаще всего названіе К. примѣняется къ одному или нѣсколькимъ терцеттамъ, прибавляемымъ къ правильнымъ сонетамъ. По правилу первый стихъ К. — 7-стопный — риѳмуется съ послѣднимъ стихомъ сонета, остальные—11-стопные и риѳмуются лишь другъ съ другомъ, но ни съ одною изъ риѳмъ сонета. К. прибавляется лишь къ комическимъ сонетамъ. Примѣры (не вполнѣ правильныхъ) К. имѣются у Данта въ его «Vita nuova».

Кодавендикьяръ — см. Ходавендикьяръ.

Кодагу—см. Кургъ.

Кодань—родъ навѣса, устраиваемаго промышленниками на С Россіи подъ вывороченными деревьями, около камней и т. п. Подъ такимъ навѣсомъ, открытымъ съ двухъ противоположныхъ сторонъ, разставляется *силокъ* (петля), представляющій единственныя ворота для прохода; земля около силка взборанивается особыми приготовленными для этой цѣли граблями. Тетерева, глухари, рябчики и бѣлыя куропатки попадаютъ въ силокъ или привлекаемые взборонованною землею, въ которой они любятъ копаться, или-же при укрываніи подъ навѣсомъ во время ненастья, а также ночью. *С. Б.*

Кодачъ — р. Устьсысольскаго у. Вологодской губ., прав. притокъ Вельвы, системы Печоры; течетъ на СВ; длина 100 в., впадаетъ въ Вельву только двумя верстами выше ея устья.

Кодеинъ ($C_{17}H_{18}(CH_3)NO_3$) — одинъ изъ алкалоидовъ опія, кристаллизуется въ видѣ тонкихъ бѣлыхъ иглъ, горькаго вкуса, легко растворяется въ водѣ, труднѣе въ спиртѣ. Чистый К. или въ видѣ солей (бромистый, солянокислый, фосфорнокислый, лимоннокислый К.)—сильно дѣйствующее наркотическое и болеутоляющее средство; примѣняется при кашлѣ, лѣченіи алкоголизма и пр. Высшій однократный пріемъ 1 гр., высшій суточный—3 гр.; обыкновенныя дозы $^1/_8$—$^1/_2$ гр.

Кодексъ—систематическій сборникъ законовъ, относящихся къ отдѣлу или цѣлой совокупности отдѣловъ права, изданный законодательной властью. Иногда употребляютъ это слово въ болѣе широкомъ смыслѣ: К. морали, К. грамматическихъ правилъ и т. д. Нѣкоторые писатели употребляютъ и такія выраженія: «равенство — законъ вѣчный, его К. — разумъ»; «свобода—единственный религіозный К. нашего времени». Латинское выраженіе codex или caudex имѣло еще больше значеній. К. назывались: стволъ дерева; чурбанъ или колодка, прикрѣпляемая къ ногамъ преступника, которую послѣдній волочилъ за собою и на которую садился; бревна, служившія основаніемъ пловучаго моста или перевознаго парома; наконецъ, деревянныя дощечки, намазанныя воскомъ, предназначенныя для письма и въ своемъ соединеніи составлявшія книгу, въ отличіе отъ свитка (volumen). Отсюда, между прочимъ, codices назывались кассовыя книги римлянъ (см. Codices accepti ac depensi). Изданіе Грегоріаномъ императорскихъ конституцій подъ названіемъ К. (см. Грегоріанъ), имѣвшее огромный успѣхъ, укрѣпило за словомъ значеніе законодательнаго сборника. За Грегоріановымъ К. послѣдовали К. Гермогеніана, Ѳеодосія и Юстиніана. Въ среднихъ вѣкахъ выраженіе К. затерялось (собранія законовъ въ это время называютъ просто leges) и возстановляется только съ XVI в., впервые въ изданіи такъ называемаго К. Генриха III, составленнаго Бриссоніемъ и содержащаго ордонансы (см.) французскихъ королей. Съ этого времени оно становится очень употребительнымъ. Рядъ сборниковъ законовъ, особенно съ конца XVIII в., получаетъ названіе К. (см. Кодификація). *В. Н.*

Кодексъ Гермогеніана—см. Гермогеніанъ (VIII, 540).

Кодексъ Грегоріана—см. Грегоріанъ (IX, 600).

Кодексъ Ѳеодосія — первый *законодательный* сборникъ конституцій (см.) римскихъ императоровъ (К. Грегоріана и Гермогеніана—частныя изданія), изданный имп. Ѳео-

досіемъ II 15 февр. 438 г., вступившій въ силу съ 1-го янв. 439 г., тогда-же принятый и на Западѣ, съ одобренія императора Валентіана III и римскаго сената. Поводомъ къ его изданію послужило печальное состояніе юриспруденціи, не справлявшейся не только со всѣмъ «безчисленнымъ множествомъ книгъ» старыхъ римскихъ юристовъ, но и съ сочиненіями пяти изъ нихъ, только что, по закону о цитатахъ 426 г., получившими силу закона. «Масса императорскихъ конституцій», выросшая со времени изданія К. Грегоріана и Гермогеніана, еще больше, по словамъ акта «de Theodosii codicis auctoritate», затрудняла практическое примѣненіе права. Желая придти на помощь наукѣ и правосудію, Ѳеодосій сперва установилъ планъ изданія двухъ сборниковъ: одного — составленнаго по образцу Грегоріанова и Гермогеніанова, со всѣми императорскими рескриптами и конституціями, безъ различія отмѣненныхъ и не отмѣненныхъ, и предназначеннаго по преимуществу для изученія права, и другого—для практическаго употребленія, съ одними лишь дѣйствующими законами и извлеченіями изъ сочиненій юристовъ, необходимыми для практики. Въ послѣднемъ должны были быть устранены всѣ ошибки, противорѣчія и сомнительныя мѣста; ему Ѳеодосій и желалъ дать свое имя. Этотъ планъ, схожій съ позднѣйшимъ Юстиніановымъ, коммиссіей, назначенной въ 429 г. для его исполненія, осуществленъ не былъ. Новой коммиссіи 435 г. предписано было ограничиться только первою изъ поставленныхъ задачъ — составить сборникъ всѣхъ императорскихъ конституцій, лишь съ нѣкоторыми сокращеніями, устраненіемъ двусмысленныхъ мѣстъ и необходимыми добавленіями. Работа на этотъ разъ была выполнена, хотя и съ значительными погрѣшностями: пропущенъ рядъ конституцій еще дѣйствовавшихъ и внесены имѣвшія лишь временное преходящее значеніе; пользованіе правомъ сокращеній привело въ нѣкоторыхъ случаяхъ къ измѣненію текста старыхъ законовъ и т. д. Огромное множество конституцій, однако, было собрано въ подлинномъ видѣ, раздѣлено, по извѣстной системѣ, на 16 книгъ и въ титулахъ книгъ расположено въ хронологическомъ порядкѣ. Въ такомъ видѣ К. получилъ законодательную санкцію и имя Ѳеодосіева.—Историческое и научное значеніе этого законодательнаго памятника очень велико. Поддержавъ единство юридическаго развитія въ обѣихъ частяхъ римской имперіи, сдѣлавшись основой ихъ дальнѣйшаго юридическаго развитія (конституціи византійскихъ и римскихъ императоровъ, выходившія послѣ К., присоединялись къ нему подъ именемъ «Novellae constitutiones») и сохранивъ силу на Востокѣ до изданія Юстиніановой компиляціи, а на Западѣ — и послѣ нея, онъ долго былъ однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ свѣдѣній о римскомъ правѣ и проводникомъ рецепціи послѣдняго въ областяхъ, занятыхъ германцами. Онъ былъ положенъ въ основаніе эдикта Теодориха (см.), вошелъ въ сокращеніи (такъ назыв. «Codex Theodosianus epitomatus»), какъ составная часть, въ Бревіарій Алариха (см. IV, 629) и т. д. Онъ является, вмѣстѣ съ тѣмъ, цѣннымъ источникомъ свѣдѣній объ исторіи римскаго права, даже гораздо болѣе ранняго. Въ цѣльномъ видѣ К. и до сихъ поръ остается намъ неизвѣстнымъ: въ извѣстныхъ теперь рукописяхъ его до сихъ поръ не достаетъ около половины 1-й книги, большей части книгъ 2—5 и 1, 2 и 11 тит. книги 6-й. Долгое время и всѣ первыя пять книгъ были извѣстны лишь по Бревіарію Алариха; только въ 1820 г. въ библіотекахъ Турина и Милана открыты рукописи, содержащія извѣстныя теперь части этихъ книгъ. Восемь послѣднихъ книгъ были извѣстны, въ рукописяхъ ватиканской библіотеки, гораздо раньше (напечатаны въ 1550 г.). Въ 1665 г. появилось изданіе Готофреда, съ замѣчательными комментаріями, имѣющими цѣну и до сихъ поръ, содержащее первыя пять книгъ въ видѣ извлеченій изъ Бревіарія, 6-ю и 7-ю, изданныя Куяціемъ въ 1566 г., и послѣднія восемь книгъ. Новое и самое цѣльное изданіе К. Ѳеодосія далъ Генель въ 1842—44 гг. подъ заглавіемъ: «Codices Gregorianus, Hermogenianus, Theodosianus». Оно пополнено Krüger'омъ на основаніи рукописей туринской библіотеки, въ изданіи: «Codicis Theodosiani fragmenta Taurinensia» (1880). *В. Н.*

Кодексъ Юстиніана—часть законодательной компиляціи Юстиніана; содержитъ въ себѣ императорскія конституціи, вошедшія въ К. Грегоріана, Гермогеніана и Ѳеодосія и сохранившія силу до Юстиніана, дополненныя позднѣйшими новеллами и видоизмѣненныя согласно потребностямъ времени. Ростъ новеллъ, противорѣчіе ихъ съ старыми предписаніями, огромное количество конституцій, потерявшихъ всякую практическую цѣну, но включенныхъ въ старые К., побудили Юстиніана къ изданію новаго К., рядомъ съ другими законодательными трудами (см. Дигесты и Институціи, а также Corpus juris civilis). Коммиссіи, назначенной въ февралѣ 528 г., было предписано выработать новый К., имѣя въ виду лишь современныя практическія нужды. Поэтому ей предоставлено было право не только дѣлать сокращенія (вычеркивать введенія, обращенія, заключительныя слова и т. д.) въ конституціяхъ, но и выбрасывать все отжившее или отмѣненное позднѣйшими узаконеніями; не только исправлять текстъ, но и выяснять его, измѣнять и дополнять, соединять многія конституціи въ одну и т. д. Работа продолжалась около 14 мѣсяцевъ. 7 апрѣля 529 г. К. былъ обнародованъ и съ 16-го вступилъ въ дѣйствіе. Послѣдовавшее затѣмъ изданіе Дигестъ и Институцій, принесшее съ собой рядъ измѣненій въ правѣ, сдѣлало, однако, необходимой переработку этого кодекса. Она была совершена Ѳеофиломъ, Трибоніаномъ и тремя адвокатами высшаго суда, и въ 534 г. былъ изданъ, вмѣсто К. 529 г., К. 534 г., названный «Codex repetitae praelectionis» (К. 2-го изд.). Этотъ К. только и дошелъ до насъ, въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существуетъ въ изданіяхъ Corpus'a juris civilis, т. е. не совсѣмъ полнымъ. Веронескій палимпсестъ начала VII ст., содержавшій въ себѣ полный К., дошелъ до насъ съ пробѣлами. Остальныя древнѣйшія рукописи К. представляютъ собою извлеченія, передающія въ сокращеніи только первыя 9 книгъ

К. Онѣ начинають пополняться съ XI ст.; въ концѣ XII ст. появились рукописи и послѣднихъ 3 книгъ. Но и послѣ этого кодексомъ считались только первыя 9 кн., а три послѣднихъ составляли особый отрывокъ, извѣстный подъ назв. «tres libri». Греческія конституціи (К. былъ изданъ по-латыни, хотя и былъ тотчасъ переведенъ по-гречески), заключенныя въ К., которыя всегда выпускались западными рукописями (Graeca non leguntur), были прибавлены только къ печатному изданію XVI в. изъ источниковъ церковнаго и свѣтскаго права византійской имперіи. Цѣльное изданіе сдѣлано было впервые Готофредомъ въ его «Corpus juris civilis» (см.). Практическое значеніе К. Юстиніана на Востокѣ, а начиная съ эпохи подготовки рецепціи (XII в.)—и на Западѣ, было больше значенія К. Өеодосія, такъ какъ къ нему, вмѣстѣ съ другими частями Corpus'a juris, пріурочилось примѣненіе и изученіе римскаго права. Научная цѣна его для пониманія чистаго римскаго права гораздо меньше. Измѣненія, внесенныя въ текстъ Трибоніаномъ и его сотрудниками, характерны лишь для эпохи Юстиніана и совершенно затемняютъ многія стороны историческаго развитія римскаго права. К. распадается на 12 книгъ, книги на титулы, титулы на отдѣльныя императорскія постановленія (leges или constitutiones), эти послѣднія на параграфы. Цитируютъ К., указывая обыкновенно lex или constitutio съ относящимся къ дѣлу §, затѣмъ ставятъ буквы C. (=codicis), названіе титула и дальше въ скобкахъ книгу и титулъ. Напр.: l. или c. 11 § 1 C. (цитируя c. вмѣсто l. можно букву C. выбрасывать) depositi (4, 34). Новѣйшее критическое изданіе К. сдѣлано P. Krüger'омъ (1877). См. также Krüger, «Kritik des Justinianischen C.» (1867). Остальныя изданія см. Corpus juris civilis. Ср. Krüger, «Geschichte der Quellen und Litteratur des R. R.» (Лпц., 1888); Karlowa, «Römische Rechtsgeschichte» (I). *В. Н.*

Кодемо (Луджія Codemo) — плодовитая итальянская писательница, род. въ 1828 г., много путешествовала и въ 1851 г. вышла замужъ за Карла фонъ-Герштенбранда. Произведенія К. посвящены почти исключительно изображенію семейной и народной жизни. Таковы: «Berta» (1858); «Miserie e splendori della povera gente» (3 изд. 1865); «L'ultima Delmosti» (1867—драма); «Una donna di cuore» (1869); «Scene e descrizioni» (1871); «La rivoluzione in casa» (2 изд. 1872); «I nuovi ricchi» (1876); «Andrea» (2 изд. 1877); «Pagine famigliari» (2 изд. 1878); «Scene marinare» (1879); «Svago a buona scuola» (1880); «Le Zattere» (1881); «Racconti, scene, bozzetti e produzioni drammatiche» (2 т. 1882) и мн. др.

Коденцова (*Кадинцова* тожъ)—слобода Острогожскаго у., Воронежской губ., въ 35 в. къ ЮВ отъ Острогожска. Дворовъ 328, жит. 2135 д. об. п. (1894 г.), малороссы. Церковно-приходская школа. Обществ. земли 5551 дес.

Кодень (Kodeń)—посадъ Бѣльскаго у., Сѣдлецкой губ., на р. Бугѣ. Двор. 570, жит. 3331 д. об. п. Православный храмъ, школа, богадѣльня, кожевенный заводъ. Населеніе занимается, преимущественно сапожнымъ дѣломъ. Мѣстный старинный замокъ перестроенъ во дворецъ. К. славился чудотворною иконою Божіей Матери; когда костелъ былъ замѣненъ правосл. храмомъ, образъ перенесли въ Ченстоховъ.

Коджоры — расположенная на высотѣ около $4^1/_2$ тыс. фт. дачная мѣстность въ 17 в. отъ Тифлиса. Климатъ здоровый, лѣто прохладное, но мало воды, растительности и удобныхъ мѣстъ для прогулокъ. Въ окрестностяхъ развалины крѣпости Керъ-Оглы. Не смотря на дороговизну жизни, Коджоры привлекаютъ много дачниковъ изъ знойнаго въ теченіе лѣта Тифлиса; сюда же на лѣто переѣзжаютъ главноначальствующій гражданской частью на Кавказѣ, его штабъ и канцелярія, а также женскія учебныя заведенія. По Вахушту, въ К. была лѣтняя резиденція грузинскихъ царей.

Кодиское озеро — расположено въ вост. части К. равнины, по теченію р. Куры, ниже Тифлиса, и имѣетъ до 6 в. въ окружности; вода горько-соленая; производится добыча глауберовой соли.

Кодинцево (Антоно-Красногоровка)— мст. Одесскаго у., Херсонской губ., на прудахъ; основано въ 1802 г., мѣстечко съ 1849 г. Жит. 442, дворовъ 64 (1894 г.). Церковь, школа, паровая млнц., лавки, почтов. станція. Въ 15 в. —рыбный заводъ и соляные промыслы.

Кодинъ (Георгій) — греческій писатель XV в., куропалатъ константинопольскаго дворца, написалъ: «De officialibus palatii Constantinopolitani etc.» (Ліонъ, 1588). Его же труды перепечатаны въ «Byzantinae hist. Script.» (П., 1648, т. XII, XVIII).

Code Napoleon или **Code Civile**— см. Кодификація.

Кодификаціонный отдѣлъ — см. Кодификація.

Кодификація — выраженіе, употребляемое со времени Бентама (III, 454) для обозначенія законодательной дѣятельности, направленной на приведеніе въ извѣстность, упорядоченіе, систематическое объединеніе и выраженіе въ видѣ общаго закона права страны въ цѣломъ его объемѣ или важнѣйшихъ частяхъ. Результатомъ этой дѣятельности и являются кодексы, уложенія, своды законовъ и т. д. При кодификаціи всего права говорятъ о К.—вообще, при кодификаціи отдѣльныхъ частей—о К. гражданскаго, торговаго, уголовнаго, морского, международнаго, вексельнаго и т. д. правъ. К., обнимающая право цѣлаго государства, называется *К. общаго права*; относящаяся къ отдѣльнымъ областямъ—К. партикулярнаго, мѣстнаго, провинціальнаго и т. д. правъ. Слѣдуетъ различать К. въ собственномъ смыслѣ отъ такъ называемой *инкорпораціи* — собранія дѣйствующихъ нормъ безъ измѣненія ихъ существа, дополненій, поправокъ и т. д. Въ отличіе отъ послѣдней, К. сопровождается пересмотромъ всѣхъ источниковъ права, соглашеніемъ ихъ между собою, приспособленіемъ къ существующимъ условіямъ, дополненіемъ новыми законами и исключеніемъ всего отжившаго. Эта отличительная черта К. придаетъ ей особое значеніе въ историческомъ развитіи права страны, для которой она создается. К. открываетъ новый періодъ

въ этомъ развитіи, пріурочивая къ себѣ весь дальнѣйшій ростъ права и подчиняя своему безусловному вліянію юридическую мысль страны. Съ ней по преимуществу связываются и тѣ теоретическія возраженія противъ К., которыя были высказаны съ наибольшей силой Савиньи и повторялись вслѣдъ за нимъ другими послѣдователями «исторической школы» (XIII, 478). Разсматривая право, какъ непосредственное проявленіе народнаго убѣжденія въ *обычаѣ* и *наукѣ* права, эта школа считала вмѣшательство законодателя въ народную жизнь въ области права вообще явленіемъ, могущимъ вызываться лишь исключительными обстоятельствами и часто противорѣчащимъ правильному его росту. Естественно, поэтому, что съ ея точки зрѣнія К., подчиняющая всю жизнь руководству общаго закона, устраняющая обычай и пріурочивающая къ себѣ дальнѣйшее развитіе юриспруденціи, является въ особенности вредной для этого роста. Послѣдователи «исторической школы» доказывали, что К., фиксируя право даннаго момента въ его существующемъ выраженіи, придаетъ обязательную силу не только ясно сознаннымъ и хорошо формулированнымъ нормамъ, но и неразвившимся, проявляющимся въ данное время въ видѣ одностороннемъ или уродливомъ, что безъ К. послѣднія получили бы въ будущемъ свое полное выраженіе, при К. же обречены на приложеніе ихъ къ жизни именно въ этомъ несовершенномъ видѣ. Такъ какъ, далѣе, съ ихъ точки зрѣнія главнымъ органомъ правильнаго формулированія юридическихъ нормъ является юриспруденція, а залогомъ этой правильности— связь современнаго правосознанія съ историческимъ развитіемъ и самого права, и всей народной жизни, то разрывъ со старыми источниками права, происходящій при К., ставитъ юридическую мысль въ худшемъ случаѣ на путь произвола, а въ лучшемъ замыкаетъ въ тѣсныя рамки существующаго правосозерцанія, лишая ее способности слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ жизни. Заботы государства, поэтому, по мнѣнію школы, должны быть направлены не на К., а по преимуществу на развитіе юриспруденціи, которая объединитъ право въ научной системѣ лучше, чѣмъ законодательство. Въ крайнемъ случаѣ школа допускаетъ еще *инкорпорацію*, но отнюдь не К. Несостоятельность воззрѣнія исторической школы опредѣляется главнымъ образомъ невѣрностью ея основного положенія о роли *закона* въ образованіи права (см. Источники права, XIII, 519). Она не принимаетъ, затѣмъ, во вниманіе настоятельныхъ потребностей въ К. при нѣкоторыхъ историческихъ событіяхъ и хаотическомъ состояніи источниковъ права. При завершеніи борьбы сословій и классовъ, пришедшихъ къ опредѣленному соглашенію относительно будущаго строя жизни; при слишкомъ пестромъ составѣ населенія страны, привыкшаго въ лицѣ каждой группы къ пользованію собственнымъ правомъ, но не дающаго возможности примиренія между этими группами на почвѣ общаго юридическаго порядка; когда успѣхи общаго юридическаго развитія страны достигаютъ вообще такого размѣра, что партикуляризмы начинаютъ лишь стѣснять жизнь; когда, наконецъ, происходитъ рѣшительный разрывъ съ старымъ порядкомъ отношеній и ясно намѣчается новый, господство котораго утверждается симпатіями огромнаго большинства націи—во всѣхъ этихъ случаяхъ К., фиксируя право въ ясной и послѣдовательной системѣ нормъ и отрывая ихъ отъ старыхъ источниковъ, прекращаетъ существовавшія несогласія и возможность возврата къ старому и на будущее время обезпечиваетъ господство прочнаго порядка, основаннаго на ясномъ знаніи каждымъ своего права. Хаотическое состояніе источниковъ права составляетъ другой обычный поводъ къ К. Будучи иногда таково, что никакая юриспруденція не можетъ уже опредѣлить составъ дѣйствующаго права, вслѣдствіе огромнаго накопленія отдѣльныхъ законовъ, неясности обычаевъ, чуждаго языка источниковъ и цѣлаго ряда иныхъ причинъ—это состояніе настойчиво обращаетъ и правительство, и общество къ мысли о К., которая въ такомъ случаѣ, даже при несовершенствѣ ея составленія, даетъ все же больше прочности и устойчивости дѣлу правосудія, чѣмъ старое состояніе права. Справедливыя по отношенію къ гражданскому праву, эти замѣчанія еще болѣе вѣрны по отношенію къ такимъ отдѣламъ права, какъ уголовное, процессуальное или торговое право. Въ первыхъ двухъ весь порядокъ отношеній, правъ и обязанностей устанавливается по преимуществу организующей дѣятельностью государства и успѣхами культурнаго развитія; вмѣшательство въ жизнь законодательной власти здѣсь, поэтому, обычный фактъ; смѣна строя суда и системы наказаній, при измѣнившихся взглядахъ на преступленіе, и его основы можетъ быть совершена здѣсь, поэтому, лучше и послѣдовательнѣе путемъ общаго пересмотра законовъ, сюда относящихся. Торговое право, хотя и допускаетъ значительную силу обычаевъ, тѣмъ не менѣе и больше всего нуждается въ строгой опредѣленности нормъ, способной обезпечить кредитъ и торговый оборотъ, захватывающій часто обширное пространство и разнообразныя области, пользующіяся каждая своими обычаями и законами.

Гораздо важнѣе указанія исторической школы на то, что *К. можетъ быть съ успѣхомъ выполнена далеко не во всякое время и не при всякомъ состояніи страны.* Благодѣтельное вліяніе К. на бытъ страны зависитъ въ значительной степени отъ совершенства кодекса, являющагося результатомъ ея трудовъ, а это совершенство стоитъ, въ свою очередь, въ связи съ цѣлымъ рядомъ условій, сопровождающихъ его составленіе. По мнѣнію Савиньи, совершеннымъ можетъ считаться лишь кодексъ *полный*, т. е. такой, который способенъ въ дѣйствительности замѣнить собою всѣ предшествовавшіе источники права. Неполный кодексъ или возвращаетъ страну къ состоянію до К., такъ какъ требуетъ восполненія изъ другихъ источниковъ, или направляетъ ее по пути произвола въ тѣхъ частяхъ, относительно которыхъ кодексъ не даетъ указаній. Полнота же кодекса зависитъ не отъ количества содержащихся въ немъ нормъ или разрѣшенныхъ случаевъ: *казуистичный кодексъ*, наоборотъ, всегда кодексъ неполный, такъ какъ

предусмотрѣть все разнообразіе жизненныхъ случаевъ невозможно. Полнымъ считается кодексъ, *способный къ самовосполненію*, т. е. содержащій въ себѣ хорошо формулированные общіе принципы и идеи, путемъ логическаго развитія которыхъ судья могъ бы охватить все разнообразіе жизни. Кодексъ затѣмъ долженъ быть краткимъ и написанъ яснымъ и точнымъ языкомъ, устраняющимъ недоразумѣнія въ его пониманіи, и расположенъ по хорошо выработанной системѣ, облегчающей толкованіе и дающей возможность легкаго оріентированія въ его положеніяхъ. Для самого Савиньи указаніе этихъ необходимыхъ качествъ хорошаго кодекса имѣло особенное значеніе: основываясь на нихъ, онъ съ тѣмъ большей силой настаивалъ на необходимости развитія юриспруденціи прежде, чѣмъ приступить къ К., такъ какъ, по его мнѣнію, только развитая юриспруденція можетъ выработать подобный кодексъ. Однако, не отрицая важности подготовительной юридической обработки законодательнаго матеріала, служащаго для цѣлей К., слѣдуетъ указать и на рядъ другихъ условій, содѣйствующихъ осуществленію указанныхъ требованій для совершенства кодекса. Такимъ образомъ ясность общихъ руководящихъ идей и принциповъ кодекса зависитъ не отъ одного искусства къ ихъ формулированію, а и отъ устойчивости самихъ регулируемыхъ кодексомъ жизненныхъ отношеній и выясненности тѣхъ юридическихъ идеаловъ, къ достиженію которыхъ стремится К. Будучи отраженіемъ жизни, право становится яснымъ и устойчивымъ только тогда, когда въ самой жизни намѣчаются опредѣленно симпатіи общества и государства и господствуетъ или опредѣленно устанавливается прочный порядокъ быта. Эпохи переходныя, поэтому, меньше всего пригодны для К., такъ какъ борьба отживающихъ и новыхъ принциповъ препятствуетъ ясному проведенію тѣхъ или иныхъ изъ нихъ въ К. Наоборотъ, эпохи, начинающія новый порядокъ отношеній, даютъ возможность легкаго опредѣленія принциповъ этого развитія, такъ какъ онѣ характеризуются яснымъ паденіемъ старыхъ основъ и окончательнымъ установленіемъ новыхъ. Наконецъ, эпохи упадка, установляя тѣ или иныя принципы въ К., неспособны поддержать ихъ дальнѣйшее осуществленіе и послѣдовательное проведеніе въ жизнь. Детальная разработка принциповъ принадлежитъ, конечно, юриспруденціи, и въ этомъ отношеніи совершенство кодекса будутъ зависѣть отъ ея развитія; однако, при ясно сознанныхъ и дѣйствительно жизненныхъ принципахъ, положенныхъ въ основу кодекса, недостатки детальной разработки ихъ и даже ошибки въ частныхъ случаяхъ легко исправляются дальнѣйшей интерпретаціей при судебномъ примѣненіи права: въ судебныхъ казусахъ эти ошибки выступятъ какъ противорѣчія съ принципомъ, искажающія его, а не составляющія изъ него исключенія, и, какъ такія, должны будутъ уступить мѣсто общему принципу. Слѣдуетъ ограничить также роль юриспруденціи въ области формулированія нормъ права и установленіи системы кодекса. Такъ какъ цѣлью всякаго кодекса является, между прочимъ, сдѣлать право доступнымъ не только юристамъ, но и обыкновеннымъ гражданамъ, то отсюда слѣдуетъ, что чисто-научная система его и техническій языкъ юристовъ могутъ быть проведены въ немъ лишь постольку, поскольку они не препятствуютъ его общедоступности. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ большого вниманія многія замѣчанія проф. Богишича (IV, 168), высказанныя имъ при составленіи «Имущественнаго законника» Черногоріи (см. IV, 168—9): «однородность предметовъ, ихъ методическое расположеніе должны сдѣлать кодексъ по возможности доступнымъ для всѣхъ»; «постановленія кодекса должны быть составлены и формулированы такъ, чтобы они могли быть примѣнены безъ труда и при помощи тѣхъ средствъ, которыми располагаетъ страна»; «нужно объективно представить себѣ массу законодательныхъ предписаній, какими они являются въ жизни, и принять за правило располагать предметы по естественному сродству, какое имѣютъ между собою различныя учрежденія, допуская, однако же, до извѣстной степени, отступленія отъ этого правила на основаніи слѣдующихъ принциповъ: а) предметы, рѣже встрѣчающіеся въ народной жизни, предварять тѣми, которые встрѣчаются чаще, для того чтобы эти послѣдніе могли приводить къ другимъ, направляя, такимъ образомъ, читателя отъ болѣе извѣстнаго къ менѣе извѣстному; б) постановленія болѣе общія, т. е. отвлеченныя, предварять по возможности элементами конкретными» и т. д. Научная система кодекса, часто противорѣчащая этимъ требованіямъ, должна служить лишь цѣлямъ самихъ юристовъ, а не входить въ кодексъ. Этимъ установляется и то положеніе К., что далеко *не всякая юриспруденція способна создать подходящій кодексъ*. Юриспруденція, воспитанная на образцахъ, далекихъ отъ текущей жизни страны, и на чужомъ правѣ, отличномъ по своему складу отъ того, которое приходится кодифицировать, можетъ дать не кодексъ, а лишь болѣе или менѣе подходящій учебникъ права. Другія требованія, связываемыя съ К., опредѣляются уже особенностями кодифицируемыхъ отдѣловъ права и отношеній, ими регулируемыхъ.

Исторія кодификаціоннаго права. Какъ общую черту ея слѣдуетъ подчеркнуть то, что съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе облегчаются условія созданія К. и все болѣе и болѣе пріобрѣтается искусство, необходимое для этого созданія. Въ настоящее время юридическая жизнь огромнаго большинства странъ Европы, и въ значительной степени другихъ частей свѣта, направляется К.; въ остальныхъ дѣлаются часто энергическія попытки къ ихъ осуществленію. Подробности этой исторіи, однако, распредѣляются въ зависимости отъ отдѣльныхъ отраслей права и характеризуются, какъ К. гражданскаго (см. ниже), торговаго, уголовнаго, международнаго (стр. 551) и др. правъ (см. при соотвѣтственныхъ словахъ).

К. гражданскаго права, по особенностямъ гражданско-правовыхъ нормъ (см. IX, 502), встрѣчаетъ на своемъ пути больше, чѣмъ К. остальныхъ отдѣловъ права, трудностей. Абстрактный характеръ этихъ нормъ, обусловленный многочисленностью подлежащихъ

ихъ регулированію обыденныхъ и наиболѣе близкихъ членамъ общества отношеній, устанавливаемыхъ въ ихъ сложныхъ комбинаціяхъ главнымъ образомъ частной волей этихъ членовъ, препятствуетъ ихъ сознательному выраженію на первыхъ ступеняхъ общественнаго развитія. Раннія попытки кодификаціоннаго права, поэтому, бѣдны постановленіями, касающимися гражданскаго права: варварскіе законы (V, 509), Русская Правда (см.) и другіе сборники ранняго права кодифицируютъ по большей части нормы уголовнаго и полицейскаго права, процесса и т. д., и лишь въ незначительной степени касаются гражданскаго. XII таблицъ составляютъ отчасти исключеніе изъ этого правила, но лишь потому, что онѣ вызваны къ жизни однимъ изъ наиболѣе важныхъ факторовъ К.—борьбой двухъ классовъ, между прочимъ и за гражданскія права, получившія, благодаря этому, болѣе рѣзкое выраженіе. На позднѣйшихъ ступеняхъ развитія все опредѣляется той или иной комбинаціей указанныхъ выше условій, содѣйствующихъ или противодѣйствующихъ К. Появившееся сознаніе необходимости К. не всегда соотвѣтствуетъ средствамъ ея совершенія или историческому моменту, необходимому для успѣха кодекса; иногда и завершенная кодификаціонная работа не получаетъ надлежащаго успѣха. Такимъ образомъ: 1) *К. римскаго гражданскаго права*, послѣ XII табл., находитъ себѣ мѣсто лишь въ заключительномъ періодѣ его развитія, при Юстиніанѣ (см. Corpus juris civilis), хотя потребность въ ней начинаетъ сознаваться гораздо раньше, по крайней мѣрѣ за шесть вѣковъ до Юстиніана. Первый планъ ея создается Цезаремъ и по той же причинѣ, какая вызываетъ законодательную дѣятельность Юстиніана: «immensa diffusaque legum copia» — мотивъ этой К., указываемый Светоніемъ, — и въ это время гнететъ правосудіе, какъ при Ѳеодосіи и Юстиніанѣ. Преторскій эдиктъ (см.) и юриспруденція, однако, долгое время еще и съ огромнымъ тактомъ регулируютъ гражданско-правовую жизнь, не смотря на ея усложненія; препятствуютъ осуществленію плана Цезаря и политическія условія. Съ завершеніемъ эдикта при Адріанѣ и начавшимся упадкомъ юриспруденціи, идея К. снова выступаетъ на сцену и постоянно и настойчиво поддерживается усиленнымъ ростомъ законодательства (см. Конституціи рим. императоровъ) и становящейся все большей и большей оторванностью его отъ того, что носило названіе jus. Задача К., какъ она выяснилась во время Ѳеодосія и Валентиніана (см. Кодексъ Ѳеодосія) и потомъ у Юстиніана, состоитъ въ собраніи и упорядоченіи императорскихъ законовъ и опредѣленіи состава jus. Такимъ образомъ и возникаютъ кодексъ Юстиніана (см. стр. 536) и Дигесты (X, 576). Завершивъ развитіе римскаго права, объединивъ во многихъ отношеніяхъ въ цѣльные институты разнородные продукты его историческаго развитія и, несомнѣнно, въ значительной степени упрочивъ юридическій порядокъ, эта К. для римской имперіи не сопровождалась, однако, всѣми тѣми благими результатами, которыя связываются обыкновенно съ К. Причина этого—по преимуществу эпоха, въ которую она была совершена. Римское право шло по пути къ умиранію вмѣстѣ съ имперіей; новыя потребности жизни оттѣсняли въ сторону его классическія формы, замѣняя ихъ случайными образованіями даннаго момента. Увеличеніе *новеллъ* (см.), ставшихъ необходимыми вскорѣ послѣ К., лучше всего говоритъ за то, что она не способна была обнять современную жизнь и руководить ею въ духѣ заложенныхъ въ ея основаніе идей. К. Юстиніана, поэтому, скоро сдѣлалась во многихъ своихъ частяхъ, и больше всего въ наиболѣе цѣнной—Дигестахъ, лишь историческимъ памятникомъ стараго величія, возродившимся къ жизни при иныхъ, болѣе благопріятныхъ условіяхъ (подробности см. въ ст. Римское право).

2) *Франція* даетъ примѣръ К., задуманной также очень рано, но завершенной, не смотря на долгія препятствія, въ несравненно болѣе благопріятный періодъ ея развитія и поведшей къ инымъ практическимъ результатамъ, чѣмъ К. Юстиніана. Идея необходимости единаго кодекса гражданскаго права опредѣленно выражается здѣсь Людовикомъ XI и съ тѣхъ поръ живетъ въ общественномъ сознаніи, не замирая. Въ 1560 г. орлеанскіе генеральные штаты требуютъ, чтобы «былъ составленъ сборникъ того, что съ этого момента должно быть соблюдаемо и охраняемо подданными»; генеральные штаты въ Блуа 1576 г. повторяютъ требованіе, и въ ордanансѣ 1579 г. король обѣщаетъ К. если не гражданскаго, то процессуальнаго права. Обѣщаніе тогда исполнено не было, но подъ вліяніемъ его желанія сословій былъ составленъ частный сборникъ ордонансовъ, такъ наз. «Code Henri IV», принадлежащій Бриссонію и содержащій почти всѣ дѣйствовавшіе къ этому времени ордонансы. Успѣхъ сборника, переиздававшагося много разъ и вызвавшаго подражателей, говоритъ за то, что потребность въ объединеніи права была насущной необходимостью. К. права встрѣчаетъ, однако, огромныя препятствія въ положеніи самого права, не смотря на наличность единой законодательной власти. Страна раздѣляется по отношенію къ праву, какъ и языку, на двѣ большія области —обычнаго (кутюмы) и писаннаго (римскаго) права, каждая мѣстность области имѣетъ при томъ свои особенности въ правѣ, свой собственный порядокъ отношеній. Прежде чѣмъ кодифицировать общее право, необходимо было, поэтому, опредѣлить точно составъ этихъ особенностей. Начинается оффиціальная редакція кутюмовъ (см.), для новыхъ потребностей жизни издаются пока отдѣльные ордонансы, затѣмъ и юриспруденція начинаетъ свою объединительную работу. Дюмулэнъ (см. XI, 380) кладетъ въ ея основу Coutume de Paris и сосредоточиваетъ на обработкѣ послѣдняго, въ связи съ другими кутюмами, послѣдующія работы Луазеля, Кокиля, Лорьера, Ламуаньина и др. Лишь послѣ этой подготовительной работы начинается сводка въ одно цѣлое отдѣльныхъ частей законодательнаго матеріала. Въ 1629 г. происходитъ, по требованію генеральныхъ штатовъ, К. значи-

тельной части ордонансовъ (Code Marillac или Michau, по имени составителя, канцлера Марильяка). Въ 1667 г. послѣдовала реформа судопроизводства, положившая основаніе нынѣшней его организаціи. Доматъ и Потье разрабатываютъ теоретическія основы права — естественнаго и римскаго. Дагессо (см. Агессо, I, 141), наконецъ, дѣлаетъ опытъ частичной К. гражданскаго права въ ордонансахъ, касающихся дареній, завѣщаній и субституцій, вошедшихъ почти цѣликомъ въ Code civil. Послѣдній подготовляется такимъ образомъ дружными и послѣдовательными усиліями законодательства и юриспруденціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ объединеніе продолжало встрѣчать огромныя препятствія въ юридической жизни страны, полной еще остатковъ стараго порядка отношеній. Революція, поставившая себѣ задачей, между прочимъ, и созданіе новаго гражданскаго кодекса (указаніе на необходимость такого кодекса было сдѣлано въ 1789 г., повторено учредительнымъ собраніемъ 1790 г. и занесено въ конституцію 1791 г. въ словахъ: «il sera fait un code de lois civiles communes à toute la royaume»), устранила эти препятствія, издавъ въ теченіе работы надъ его осуществленіемъ рядъ важныхъ законовъ, сильно повліявшихъ на позднѣйшія постановленія Code civil (новое распредѣленіе провинцій, порядокъ подсудности, законы о собственности и наслѣдованіи, отмѣняющіе мѣстныя особенности, о бракѣ, разводѣ, отцовской власти и совершеннолѣтіи, ипотекахъ и т. д.). Самой революціи, однако, не удалось создать кодекса. Законодательное собраніе ограничилось только изданіемъ нѣкоторыхъ изъ названныхъ законовъ; полный проектъ кодекса, внесенный въ конвентъ Камбасересомъ (см. XIV, 137), въ первой редакціи отвергается какъ слишкомъ умѣренный, во второй проходитъ лишь въ нѣсколькихъ статьяхъ; третья редакція, разсматривавшаяся директоріей, также не проходитъ. Неудача возбуждаетъ энергію перваго консула, и онъ берется за дѣло съ рѣшимостью окончить его во что бы то ни стало. 24 термидора VIII г. (12 августа 1800) онъ назначаетъ коммиссію изъ Тронше, Биго де Преаменё, Порталиса и Мальвиля для составленія новаго проекта, который изготовляется этими лицами въ 4 мѣсяца, подвергается обсужденію апелляціонныхъ и кассаціонныхъ судовъ, быстро доставившихъ свои замѣчанія, и поступаетъ въ государственный совѣтъ, законодательный корпусъ и трибунатъ. Законодательный корпусъ, по настоянію трибуната, снова отвергаетъ проектъ. Наполеонъ беретъ его назадъ, но не съ тѣмъ, чтобы отъ него отказаться. Сенатусконсультомъ 16 термидора X г. измѣняется составъ трибуната, законодательный корпусъ на время устраняется отъ обсужденія проекта; государственный совѣтъ занимается этимъ обсужденіемъ путемъ непосредственныхъ конфиденціальныхъ сношеній съ трибунатомъ, и только по достиженіи соглашенія съ послѣднимъ проектъ переносится въ законодательный корпусъ, который, наконецъ, его и вотируетъ въ видѣ 36 отдѣльныхъ законовъ, объединенныхъ закономъ 30 вантоза XII г. въ одинъ кодексъ.

Французскій гражданскій кодексъ является такимъ образомъ продуктомъ столько же историческаго развитія, сколько и выраженіемъ эпохи, въ которой составленъ. На немъ отразились и работы ранней юриспруденціи, и революціонное законодательство, и личное участіе Наполеона. Послѣдній въ особенности приписывалъ себѣ честь его созданія: «Ma vraie gloire— говорилъ онъ—n'est pas d'avoir gagné quarante batailles; Waterloo effacera le souvenir de tant de victoire. Ce que rien n'effacera, ce qui vivra éternellement, c'est mon Code civil». И несомнѣнно, что энергіи Наполеона французы обязаны тѣмъ, что кодексъ былъ созданъ въ наиболѣе удачное время, когда можно было удержать рядъ пріобрѣтеній революціи, избѣгая ея крайностей и не внося реакціонныхъ началъ слѣдующей эпохи. Въ немъ сочеталось въ строгую и логичную систему все то, что въ старомъ развитіи было цѣннаго, и что новаго создала революція. Основныя начала охраняемаго имъ быта получили полное и безусловное признаніе только въ эпоху революціи. Таковы: провозглашеніе всѣхъ французовъ способными къ пользованію гражданскими правами, независимо отъ религіи, сословія, происхожденія и т. д. (art. 8); установленіе безусловнаго господства частной собственности, свободной отъ всѣхъ остатковъ и стѣсненій, стоявшихъ въ связи съ старымъ феодальнымъ бытомъ, и связанное съ этимъ началомъ устраненіе субституцій; сохраненіе за государствомъ права ограниченій собственности, вытекающихъ изъ общественнаго интереса, выразившееся въ лучшемъ изъ существующихъ опредѣленій собственности (art. 544); организація родительской власти, развода и брака; наконецъ — полная свобода договора. Къ этимъ основнымъ началамъ приспособляется цѣлый рядъ постановленій стараго обычнаго или реципированнаго въ наиболѣе подходящихъ частяхъ римскаго права, касающихся супружескихъ отношеній, личныхъ и имущественныхъ, сервитутовъ, системы обязательствъ и наслѣдованія. Къ постановленіямъ стараго порядка относятся оказавшіеся годными для новаго времени и включенные въ кодексъ королевскіе ордонансы объ актахъ гражданскаго состоянія, дареніяхъ, завѣщаніяхъ и субституціяхъ. Затѣмъ идетъ рядъ частныхъ постановленій, обязанныхъ своимъ происхожденіемъ воззрѣніямъ коммиссіи, совѣтниковъ Наполеона и ему самому. Въ этихъ послѣднихъ столько же новшествъ, сколько и компромиссовъ, удачныхъ и неудачныхъ, между старымъ и новымъ теченіями. Внѣшняя форма изложенія и система кодекса, отражающія на себѣ состояніе тогдашней юриспруденціи и обнаруживающія прямую связь съ римскимъ правомъ, выдѣляются своими практическими достоинствами: ясностью языка и простотой расположенія матеріала. Руководясь римской институціонной системой и выражаясь чисто техническимъ языкомъ, составители Code civil не вносятъ въ него ни туманныхъ абстракцій, ни непонятныхъ выраженій. Такъ наз. «общая часть» въ немъ отсутствуетъ, на первый планъ выдвигаются принципіальныя нормы, касающіяся права лицъ (французы и иностран-

цы, акты гражданскаго состоянія, мѣстожительство и отсутствіе, бракъ, разводъ, отцовская власть и т. д.—1-я книга) и права собственности (дѣленіе имущества, собственность и сервитуты—2-я книга). Всѣ подробности о юридическихъ сдѣлкахъ и техническіе вопросы отнесены въ 3-ю часть (порядокъ наслѣдованія, даренія, завѣщанія, общая теорія обязательствъ, брачные договоры и отдѣльные виды другихъ, привилегіи, ипотеки, давность). Достоинство французскаго кодекса лучше всего иллюстрируется слѣдующими двумя фактами: 1) изданный въ первый разъ въ 1804 г., онъ выдержалъ затѣмъ лишь два новыхъ оффиціальныхъ изданія: въ 1807 и 1814 гг. Съ тѣхъ поръ, не смотря на рядъ законодательныхъ измѣненій, касавшихся тѣхъ или иныхъ частей его, онъ не только ни разу не подвергался пересмотру, но и не возбуждалъ сколько нибудь серьезнаго вопроса о немъ, хотя и были частные голоса въ его пользу. Онъ подвергался многочисленнымъ нападеніямъ, но они не поколебали его силы и обаянія. 2) Измѣненія, внесенныя въ него послѣдующей законодательной дѣятельностью, будучи довольно многочисленными, не коснулись существа его нормъ и не нарушили цѣльности его общаго строя и системы, такъ что кодексъ до сихъ поръ остается цѣльной и единой К. Теорія и судебное толкованіе прочно установили опредѣленное пониманіе его постановленій, благодаря чему юридическая жизнь Франціи до сихъ поръ покоилась на наиболѣе прочныхъ устояхъ, чѣмъ когда либо. Указанія на пониженія уровня юриспруденціи, дѣлавшіяся по отношенію къ нему довольно часто, поэтому, не основательны и происходили отъ сравненія творческой работы старыхъ юристовъ съ новой интерпретаціонной, по своему характеру неспособной привлекать общее вниманіе. При этихъ указаніяхъ не обращаютъ вниманія и на другой фактъ—отдѣленіе практической юриспруденціи отъ чисто научной. Послѣдняя осталась независимой отъ кодекса и теперь снова готова къ творческой работѣ надъ созиданіемъ новыхъ основъ гражданскаго быта, вызываемыхъ современными соціальными вопросами. При указанныхъ достоинствахъ естественно вліяніе французскаго гражданскаго кодекса на законодательство другихъ странъ. Распространенный принудительно Наполеономъ въ Италіи, Голландіи, нѣкоторыхъ частяхъ Германіи, Польшѣ и т. д., онъ во многихъ изъ этихъ странъ удержался и до сихъ поръ, не смотря на энергическія попытки отмѣнить его дѣйствіе. Такъ, итальянское уложеніе представляетъ собою почти полный переводъ Code civil, также и баденское земское право; въ Бельгіи и рейнскихъ провинціяхъ въ Германіи онъ дѣйствуетъ въ чистомъ видѣ. Въ Польшѣ (см.) онъ также составляетъ дѣйствующее право до сихъ поръ, съ существенными измѣненіями лишь въ первой части. Успѣхъ его постановленій въ жизни оказалъ могущественное вліяніе и на всю законодательную работу XIX ст. въ области гражданскаго права въ различныхъ областяхъ Европы, не исключая и Россіи.

3) Въ *Германіи*, по исчезновеніи изъ употребленія варварскихъ правдъ и корол. законодательства, къ нимъ пріуроченнаго, страна, съ XI в., руководствуется территоріальнымъ обычнымъ правомъ, разбитымъ по отдѣльнымъ областямъ и сословіямъ (см. Германское право, VIII, 521) и по мѣрѣ развитія торговаго и гражданскаго оборота все менѣе и менѣе удовлетворяющимъ потребностямъ новой жизни. Развитіе общенія приводитъ право одной области въ соприкосновеніе съ правомъ другой, обнаруживаетъ противорѣчія и недостатки и такимъ образомъ начинаетъ колебать устойчивость обычно правовыхъ нормъ. Является потребность въ письменномъ его изложеніи и въ выработкѣ новаго *общаго* права. О силѣ этой потребности говоритъ успѣхъ частныхъ сборниковъ, которые въ XIII в. начинаютъ возникать въ Германіи (см. Германское право), попытки оффиціальнаго редактированія обычнаго права въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ и областяхъ Германіи (Пруссіи, Баваріи и т. д.) и усиленіе рецепціи римскаго права. Отсутствіе сильной центральной власти, способной взять на себя дѣло законодательства и К., и неспособность къ этому дѣлу отдѣльныхъ государствъ дѣлаютъ, однако, въ Германіи то, что, въ противоположность Франціи, дѣло объединенія гражданскаго права уходитъ изъ рукъ законодательной власти въ руки судовъ и юристовъ, которые и совершаютъ его на почвѣ римскаго права. Послѣднее становится общимъ правомъ Германіи (см. Рецепція римскаго права), не смотря на ненависть къ нему значительней части населенія, чуждый языкъ и т. д. Имперское законодательство ограничивается лишь К. уголовнаго права и изданіемъ уставовъ, регулирующихъ строй процесса, нотаріатъ, опеку и полицію. Для гражданскаго права оно ничего не успѣваетъ сдѣлать. Между тѣмъ потребность въ гражданско-правовомъ законодательствѣ продолжаетъ жить и проявляется все опредѣленнѣе. Въ 1643 г. германистъ Конрингъ, въ своемъ сочиненіи «De origine juris germanici», требуетъ созданія общаго законодательнаго кодекса на нѣмецкомъ языкѣ и небольшого по объему. Мысль его находитъ полное сочувствіе въ приверженцахъ естественнаго права и правительствахъ отдѣльныхъ государствъ, на которыя почти окончательно распадается Германская имперія со второй половины XVII в. Съ особенной силой она выражается въ Пруссіи и Баваріи, которыя и подготовляютъ мало по малу частныя К. своего права, не дожидаясь обще-германской.

Въ Пруссіи вступившій на престолъ въ 1713 г. Фридрихъ-Вильгельмъ I потребовалъ составленія кодекса общаго земскаго права, «потому что дурное отправленіе правосудія вопіетъ къ небу». Главной цѣлью К. было выставлено уничтоженіе господства римскаго права. Его примѣненіе должно было имѣть мѣсто лишь постольку, «поскольку оно согласно съ состояніемъ страны и здоровымъ смысломъ», кодексъ же долженъ быть построенъ на principia juris naturae и сдѣлаться «постояннымъ и вѣчнымъ земскимъ правомъ». Довести дѣло до конца удалось только Фридриху II. Составленіе проекта кодекса было поручено, въ 1747 г., Самуилу Кокцею (см.),

который въ 1749 г. представилъ первую часть проекта «corporis juris Fridericiani», содержавшую личное право; вторая, содержавшая вещное право, появилась въ 1751 г. Третья часть, посвященная обязательственному и уголовному праву, была потеряна во время одного переѣзда больного Кокцеи, который вскорѣ и умеръ. Большой цѣны проектъ не имѣлъ, хотя первыя части получили законодательную силу въ нѣкоторыхъ частяхъ страны. Общіе его принципы, изъ которыхъ по мысли автора должны были быть выведены всѣ частныя слѣдствія, являются односторонними и узкими положеніями тогдашняго естественнаго права; детали въ сущности римскія нормы, хотя проектъ имѣлъ въ виду прежде всего устранить господство римскаго права; особенности національнаго права оставлены авторомъ совершенно безъ вниманія, такъ какъ онъ эти особенности считалъ измышленіемъ ученыхъ юристовъ. Проектъ недостаточно обработалъ мѣстное законодательство и былъ неполонъ въ своихъ нормахъ, хотя претендовалъ на полное устраненіе другихъ источниковъ права и запрещалъ всякіе комментаріи. Послѣ смерти Кокцеи законодательныя работы возобновляются лишь въ 1780 г. съ старыми цѣлями создать К. всего провинціальнаго права и составить общій кодексъ земскаго права, который служилъ бы вспомогательнымъ источникомъ для этихъ послѣднихъ. Римскому праву и здѣсь отводится старое значеніе: изъ него нужно было устранить несогласное съ естественнымъ закономъ и съ существующимъ строемъ отношеній. Проектъ поручено выработать коммиссіи изъ 7 человѣкъ, значительнѣйшимъ изъ которыхъ былъ Суарецъ (см.). Названная коммиссія, сдѣлавъ извлеченія изъ римскаго права, мѣстныхъ законовъ и судебныхъ рѣшеній,—на основаніи ихъ составила новый «Entwurf eines allgemeinen Gesetzbuches für die Preussischen Staaten», обнародованный въ 1784—88 гг. въ шести частяхъ для выслушанія и соображенія замѣчаній на него всѣхъ компетентныхъ учрежденій и лицъ; за лучшія критики назначены даже преміи. Переработанный на основаніи представленныхъ замѣчаній тѣмъ же Суарецомъ, проектъ, уже въ качествѣ закона, былъ обнародованъ 20 марта 1791 г. съ тѣмъ, чтобы съ 1 іюня 1792 г. онъ вступилъ въ силу. Однако, введеніе его въ этотъ срокъ было отмѣнено въ виду сомнѣній относительно нѣкоторыхъ нормъ государственнаго права, принятыхъ въ проектъ и носившихъ будто бы революціонный характеръ. Потребовалась новая ревизія, послѣ которой проектъ вступилъ въ силу закона съ 1 іюня 1794 г., подъ заглавіемъ: «Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten».

Прусское земское право появилось такимъ образомъ на 8 лѣтъ раньше Code civil. Благодаря ряду недостатковъ, оно, однако, не сдѣлалось руководящимъ К. XIX в., подобно послѣднему, хотя оказало, несомнѣнно, сильное вліяніе на дальнѣйшее юридическое развитіе Германіи. Кодексъ вышелъ слишкомъ обширенъ. Распадаясь на введеніе и двѣ части, онъ включаетъ въ себя 43 тит. съ 19189 параграфами, изъ которыхъ около 15 тысячъ приходятся на долю частнаго права. Въ совокупности, 4 тома кодекса содержатъ 2470 страницъ. Законодатель задался цѣлью дать исчерпывающую гражданско-правовую жизнь К., устранивъ вмѣшательство въ нее судей и юристовъ. Въ немъ, поэтому, слишкомъ много деталей, ненужныхъ для судьи и въ концѣ концовъ всего обилія жизненныхъ отношеній не захватывающихъ. Общія идеи кодекса, въ достаточной степени ясныя, не обращаютъ его вполнѣ въ казуистичный кодексъ, но обязательные выводы по ряду частныхъ случаевъ все таки значительно стѣсняютъ судью въ рѣшеніи другихъ, аналогичныхъ, но не вполнѣ похожихъ и требующихъ нѣкоторыхъ видоизмѣненій. Составленное затѣмъ на почвѣ дѣйствующаго права, не затронутаго реформами, какъ французское, прусское земское право содержитъ въ себѣ много постановленій, относящихся къ явленіямъ, почти отжившимъ. Кодексъ, поэтому, скоро потребовалъ многочисленныхъ измѣненій. Вопросъ о нихъ возбужденъ былъ уже въ 1817 г. Съ 1843 г. по 1848 г. работало для ихъ проведенія учрежденное спеціально съ этой цѣлью министерство Савиньи, значительно измѣнившее къ этому времени свои взгляды на К. На основаніи этихъ работъ проведенъ былъ позднѣе рядъ законовъ, существенно измѣнившихъ земское право. Сюда относятся законы, направленные къ упроченію свободной собственности и уничтоженію старыхъ формъ имущественнаго обладанія. Въ 1851 г. изданіемъ уголовнаго уложенія отмѣнена была даже вся послѣдняя часть кодекса, посвященная этому праву. Точно также измѣнены вексельное и торговое право въ новыхъ уставѣ и уложеніи, горное право закономъ 1865 г. Въ 1872 г. совершенно преобразованъ весь строй отношеній по недвижимостямъ, въ 1875 г. опека и т. д. Система и языкъ кодекса также въ значительной степени уступаютъ французскому. Отказавшись отъ римской институціонной системы, составители Landrecht'а раздѣлили весь матеріалъ на двѣ части, изъ которыхъ въ первой изложены постановленія, касающіяся лица, какъ субъекта имущественныхъ правъ, во второй — лица, какъ члена семьи, товарищества и другихъ союзовъ, до государственнаго включительно. Въ частностяхъ также много оригинальнаго, отчасти принятаго позднѣе и въ Code civil: абстрактное опредѣленіе собственности, взглядъ на обязательства, какъ способы пріобрѣтенія права собственности и другихъ вещныхъ правъ, раздѣленіе законнаго и завѣщательнаго наслѣдованія по разнымъ отдѣламъ и т. д. Недостатокъ системы въ нѣкоторой сложности и искусственности всего построенія, затрудняющихъ пользованіе кодексомъ. Не смотря, однако, на все это, несомнѣнно, что прусскій кодексъ доказалъ возможность объединенія германскаго права въ двухъ своихъ составныхъ частяхъ: римскомъ и національно-нѣмецкомъ правѣ— на почвѣ потребностей современной жизни и сдѣлался опорой дальнѣйшихъ кодификаціон. работъ. Въ этомъ отношеніи онъ стоитъ несравненно выше *баварскаго кодекса* (Codex Maximilianeus civilis), задуманнаго нѣсколько позднѣе

прусскаго (1751), но оконченнаго уже въ 1756 г. Его цѣлью было собрать въ одно цѣлое общее и статутарное право, чтобы «каждый, кому встрѣтится надобность узнать право ради должностныхъ или собственныхъ дѣлъ, могъ его легко понять, усвоить и примѣнить», какъ говоритъ патентъ о его обнародованіи. Кодексъ, однако, не устранялъ дѣйствія ни обычнаго права, признаннаго имъ равноправнымъ источникомъ права, ни вліянія судебной практики на дальнѣйшее образованіе права, ни субсидіарной роли римскаго права, имъ самимъ узаконенной. Хотя система его и отличается простотой (обыкновенная институціонная съ раздѣленіемъ на три части: лицо, вещи, акты или дѣйствія), однако, общее построеніе напоминаетъ скорѣе учебникъ, чѣмъ законъ. Языкъ представляетъ смѣсь латинскаго и нѣмецкаго, затрудняющую пониманіе. Кодексъ имѣетъ и существенныя достоинства. Онъ съумѣлъ избѣжать казуистики и даетъ достаточно руководящихъ принциповъ для рѣшенія практическихъ случаевъ. Но представляя собою К. лишь дѣйствующаго права въ его современной формѣ и будучи составленъ въ эпоху, недостаточно ясно выражавшую новыя начала развитія, опредѣлившіяся лишь къ концу вѣка, онъ быстро началъ старѣть и постоянно требовалъ значительныхъ измѣненій. Эта устарѣлость кодекса къ началу XIX в. служила главной причиной тому, что онъ не былъ распространенъ на цѣлый рядъ территорій, присоединенныхъ къ Баваріи во время и послѣ наполеоновскихъ войнъ, пользовавшихся разнообразными источниками права, между прочемъ и Code civil. Послѣдній былъ настолько безспорно выше баварскаго національнаго кодекса, что въ 1809 г. возникла мысль о переработкѣ его для Баваріи на мѣсто Максимиліанова кодекса, которая и была поручена Фейербаху. Однако, въ 1810 г. мысль эта оставлена и учреждена коммиссія для пересмотра національнаго кодекса, работа которой также не нашла себѣ одобренія. За ней слѣдуетъ рядъ другихъ, преслѣдовавшихъ ту же цѣль. Послѣдняя изъ нихъ представила проектъ въ 1858 г., обнародованный въ 1861 г. и отличающійся выдающимися достоинствами, хотя и съ недостатками, свойственными всѣмъ германскимъ К. до новаго проекта и состоящими главнымъ образомъ въ пристрастіи къ школьной системѣ и чисто теоретическомъ и техническомъ изложеніи, недоступнсмъ огромному большинству не-юристовъ. Политическія событія и начало работъ по составленію общегерманскаго уложенія воспрепятствовали, однако, возведенію проекта на степень закона, благодаря чему Баварія теперь остается со старымъ кодексомъ, отмѣненнымъ новыми узаконеніями и дѣйствіемъ римскаго права въ значительнѣйшей своей части

Въ *Австріи* законодательныя работы по составленію гражданскаго уложенія начались въ 1753 г. Назначенная въ этотъ годъ Маріей-Терезіей коммиссія представила было уже въ 1755 проектъ 1-й части новаго кодекса, но работа ея, вслѣдствіе непомѣрной обширности проекта, была признана неудовлетворительной. За этой коммиссіей слѣдуетъ рядъ другихъ. Законодательныя работы заканчиваются лишь въ 1811 г. изданіемъ «общаго гражданскаго кодекса» (Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch). Австрійское уложеніе, появившееся послѣ прусскаго земскаго права и Code civil, отличается многими достоинствами. Первое изъ нихъ—его краткость: уложеніе содержитъ, кромѣ введенія изъ 14 §§, лишь 1502 короткихъ параграфа, расположенныхъ, подобно Code civil, по институціонной римской системѣ, но съ иными подраздѣленіями и заглавіями: личное и семейное право—1-я часть; вещное право, распадающееся на два отдѣла, посвященныхъ реальнымъ и личнымъ вещнымъ правамъ (собственность, права въ чужихъ вещахъ и обязательства) — 2-я часть и «постановленія, общія реальнымъ и личнымъ вещнымъ правамъ»—3-я. Въ связи съ краткостью стоитъ общій характеръ постановленій, исключающій всякую казуистику. Наконецъ, поздняя эпоха составленія дала возможность вычеркнуть изъ кодекса рядъ старыхъ, историческихъ образованій. Не стѣсняя отнюдь свободнаго творчества судьи и науки, австрійское уложеніе позволило имъ свободно формировать жизнь по аналогіи и «естественнымъ принципамъ права». Въ уложеніи встрѣчаются и нѣкоторые пробѣлы, требующіе пополненія, но въ общемъ пересмотрѣ кодекса до сихъ поръ не ощущается потребности. Нѣмецкіе критики оспариваютъ его общія понятія и опредѣленія, какъ не соотвѣтствующія современнымъ научнымъ воззрѣніямъ германскихъ романистовъ, но большой вопросъ въ томъ, насколько и эти романистическія воззрѣнія соотвѣтсвуютъ современной жизни. Австрійское уложеніе остается, во всякомъ случаѣ, однимъ изъ образцовыхъ кодексовъ. Оно сильно повліяло, между прочимъ, на саксонское гражданское уложеніе, одинъ изъ самыхъ послѣднихъ европейскихъ кодексовъ.

Саксонское гражданское уложеніе интересно тѣмъ, что оно содержитъ первую попытку послѣдовательнаго примѣненія къ кодексу теорій, выработанныхъ на почвѣ науки, развивавшейся по идеямъ «исторической школы права». Задумано оно было еще въ 1763 г., но послѣдовательныя работы начались только съ 1834 г. Коммиссія, выработавшая первый проектъ его (такъ наз. проектъ д-ра Гельда), учреждена въ 1846 году. Въ 1851 г. проектъ былъ уже напечатанъ и подвергся обстоятельному обсужденію со стороны ученыхъ юристовъ и практиковъ, между которыми особенно обратили на себя вниманіе Унгеръ и Вехтеръ. Мнѣнія о проектѣ послѣднихъ двухъ юристовъ и другія обстоятельства вызвали учрежденіе новой коммиссіи (въ 1856 г.) для пересмотра проекта Гельда, которая совершенно переработала этотъ послѣдній. Въ 1860 г. новый проектъ былъ внесенъ въ ландтагъ и въ 1863 г. получилъ силу закона. Общій отзывъ о саксонскомъ гражданскомъ уложеніи тотъ, что это не столько законъ, сколько учебникъ,— получившіе силу закона пандекты. И система кодекса (цѣликомъ пандектная), и языкъ понятны только юристу-романисту. Два наиболѣе выдающихся критика новаго проекта, Унгеръ и Данцъ, замѣчанія которыхъ отчасти

были приняты ландтагомъ, обстоятельно показали эту сторону дѣла, особенно ненужность такъ наз. «общей части» и массы общихъ опредѣленій, годныхъ для учебника, но не для кодекса. Но тѣмъ не менѣе и это уложеніе указываетъ на блага кодификаціи, которая сводитъ въ одно цѣлое разбросанныя постановленія законовъ и обычаевъ. По общимъ отзывамъ, саксонское уложеніе въ дѣйствительности оказало благопріятное вліяніе на практическую жизнь. Оно обладаетъ и по содержанію выдающимися достоинствами. Принявъ за образецъ австрійскій, а не прусскій кодексъ, оно вышло краткимъ (2620 статей) и достаточно общимъ, приняло въ себя лишь новое общее право и выбросило отжившіе институты, барщины, крестьянскихъ повинностей, наслѣдсвенной аренды, ленныхъ отношеній и т. д. Опытъ его примѣненія показалъ и его жизненность. Уложеніе потерпѣло лишь незначительныя измѣненія, главныя изъ которыхъ стоятъ въ связи съ измѣненіями имперскаго права (законъ о бракахъ 1875 г.). Этими недостатками и достоинствами саксонсвое уложеніе оказало двоякое вліяніе на дальнѣйшій ходъ К. въ Германіи. Съ одной стороны оно укрѣпило мысль о ея необходимости, показавъ то, что господство римскаго права не прошло безслѣдно для страны: правовыя идеи утеряли въ ней окончательно національную и жизненную форму, сдѣлавшись абстракціями и подчеркнувъ, такимъ образомъ, невозможность дальнѣйшаго, научнаго развитія жизни. Съ другой—оно и укрѣпило эту романистическую окраску права, вопреки тенденціямъ старыхъ кодексовъ. Новый проектъ обще-германскаго уложенія послѣдовалъ въ этомъ отношеніи за саксонскимъ.

Созданіе ряда партикулярныхъ кодексовъ не означало исчезновенія мысли о необходимости созданія общегерманскаго національнаго уложенія, которое устранило бы господство общаго римскаго права и избавило бы страну отъ многообразія и разбитости источниковъ права въ разныхъ территоріяхъ Германіи. Высказанная еще Конрингомъ, эта мысль, наоборотъ, живетъ и выражается все съ большей и большей настойчивостью. Въ числѣ ея защитниковъ въ концѣ XVII в. встрѣчается Лейбницъ и затѣмъ цѣлый рядъ писателей и юристовъ. Съ особенной силой и энергіей вопросъ о К. общегерманскаго права былъ возбужденъ въ началѣ истекающаго столѣтія. Подъемъ національнаго самосознанія привелъ и въ области права къ желанію противопоставить національное германское право чужому, римскому и французскому. Практической опорой его выставляется состояніе источниковъ права, неудовлетворительность котораго ярко изображена Тибо въ его книгѣ о «Необходимости общаго гражданскаго права для Германіи» (1814), явившейся и наиболѣе горячей, и убѣдительной проповѣдью общегерманской гражданской К. По мнѣнію Тибо, старогерманскіе законы не отвѣчаютъ потребностямъ современности, а новые законы, изданные нѣмецкими правительствами, содержатъ немногое хорошее въ массѣ дурного. Чужое право не лучше. Каноническое право—куча темныхъ, искаженныхъ, несовершенныхъ опредѣленій; римское право—созданіе весьма не похожей на насъ и чуждой націи; будучи притомъ приведено въ извѣстность и систему въ періодъ упадка, оно носитъ на себѣ слѣды этого упадка. «Нѣтъ сомнѣнія», говоритъ Тибо, «что глубокій, острый и неутомимый умъ сумѣетъ изъ отдѣльныхъ фрагментовъ создать что-либо цѣльное по каждому ученію римскихъ юристовъ: но для подданныхъ важно, чтобы право жило въ головахъ всѣхъ судей и чиновниковъ». Тибо и требовалъ составленія общегерманскаго кодекса коммиссіей изъ представителей всѣхъ германскихъ государствъ. Отвѣтъ Савиньи, чрезвычайно цѣнный по своимъ обще-философскимъ взглядамъ (см. Историч. школа, XIII, 478), не опровергъ въ сущности доводовъ Тибо въ пользу К. общегерманскаго гражданскаго права, такъ какъ отрицалъ хорошее, потому что невозможно совершенное—ошибка, на которую указали ему и затѣмъ рядъ его послѣдователей защитники воззрѣній Тибо, между другими Гегель, въ своей «Философіи права». Обще-германское уложеніе тѣмъ не менѣе не было создано главнымъ образомъ потому, что политическое единство Германіи было фиктивно. Но съ образованіемъ сѣверо-германскаго союза, а затѣмъ и германской имперіи идея К. находитъ себѣ осуществленіе въ рядѣ законодательныхъ актовъ. Въ конституціи сѣверо-германскаго союза было также постановлено кодифицировать обще-германское обязательственное право, болѣе другихъ отдѣловъ свободное отъ партикуляризмовъ и близкое къ римскому. Однако, скоро приходятъ къ мысли о невозможности отдѣленія обязательственнаго права отъ другихъ частей и признаютъ компетенцію германской имперской законодательной власти и по отношенію къ другимъ частямъ права. Въ 1874 г. рѣшеніемъ союзнаго совѣта была учреждена коммиссія для выработки плана и метода составленія обще-германскаго гражданскаго уложенія, а затѣмъ и коммиссія для выработки проекта этого уложенія. Она состояла изъ 11 членовъ, въ огромномъ большинствѣ практиковъ, чтобы парализовать вліяніе отвлеченной романтической теоріи; во главѣ ея былъ поставленъ также практикъ, президентъ высшаго торговаго суда, д-ръ Папе, затѣмъ умершій и замѣненный членомъ суда Іоховымъ (изъ Пруссіи); изъ теоретиковъ были призваны только Виндшейдъ и Ротъ, а за смертью послѣдняго и выходомъ изъ нея перваго, обоихъ замѣстилъ Мандри. Въ члены коммиссіи выбраны представители разныхъ нѣмецкихъ государствъ, во избѣжаніе преобладанія правовыхъ воззрѣній наиболѣе вліятельныхъ изъ нихъ, особенно прусскаго; съ тою же цѣлью и разные отдѣлы гражданскаго права отданы членамъ коммиссіи не столько по спеціальности каждаго, сколько по принадлежности къ тому или другому государству. Цѣль коммиссіи заключалась въ выработкѣ проекта общаго гражданскаго права, съ исключеніемъ торговаго и ряда спеціальныхъ: горнаго, лѣсного, водяного, леннаго и мн. другихъ, въ организаціи которыхъ сохранились особенности въ отдѣльныхъ мѣстностяхъ. По содержанію онъ долженъ быль

быть полнымъ выраженіемъ дѣйствующаго права, построеннаго на римскихъ и германскихъ началахъ въ ихъ органическомъ соединеніи, соотвѣтствовать научной и практической обработкѣ источниковъ этихъ правъ и современному хозяйственному состоянію. Работа должна быть, по плану, творческою, а не компилятивною, и самостоятельною, а не подчиненнаго характера: ни одно изъ существующихъ уложеній не могло быть положено въ основаніе проекта. Къ 1-му января 1888 г. проектъ былъ готовъ и сдѣлался предметомъ оживленнаго обсужденія въ юридической литературѣ и общей печати, продолжающагося до сихъ поръ. Сама коммиссія выпустила его теперь во 2-мъ чтеніи. Повидимому, не смотря на сильныя возраженія многихъ представителей науки и практики, проектъ будетъ внесенъ въ сравнительно непродолжительномъ времени въ рейхстагъ, между прочимъ, опять по политическимъ соображеніямъ: новое уложеніе хотятъ сдѣлать оплотомъ противъ соціализма.

Проектъ представляется, несомнѣнно, продуктомъ глубокой юридической мысли и опытности. Стоя цѣликомъ на почвѣ дѣйствующаго права и господствующаго его пониманія, не рѣшаясь рѣзко отступать отъ установленныхъ жизнью уставовъ и воззрѣній, хотя съ нѣкоторыми изъ нихъ несогласны и сами составители проекта (напр. брачное имущественное право), они въ рядѣ случаевъ, однако, смѣло идутъ на встрѣчу жизни, не стѣсняясь римскими ученіями и литературными мнѣніями (представительство, договоры въ пользу 3-хъ лицъ, организація юридическихъ лицъ и корпорацій и мн. др.). Въ множествѣ постановленій они, повидимому, вполнѣ удовлетворяютъ и самымъ прогрессивнымъ требованіямъ (отцовская и супружеская власть, опека, заключеніе брака и разводъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ положеніе незаконныхъ дѣтей, узаконеніе и усыновленіе, нѣкоторыя положенія вещнаго и наслѣдственнаго права и т. д.). Лишь въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ они заслуживаютъ серьезныхъ упрековъ съ этой точки зрѣнія. Они излишне консервативны въ проведеніи правила «Kauf bricht Miete», вызвавшаго общія возраженія, вступаютъ на неправильный путь, расширяя до безконечности кругъ родственниковъ, призываемыхъ къ наслѣдованію, хотя сами сознаютъ отсутствіе въ современной системѣ значенія кровнаго родства и потребность съуженія этого круга, слишкомъ мало вводятъ ограниченій въ собственность и удерживаютъ нѣкоторые институты, которые должны бы быть выкинутыми. Многіе изъ этихъ недостатковъ объясняются современнымъ соціально-экономическимъ положеніемъ Германіи. Основы его—начало свободы личности, собственности и договора, строгая организація брака и наслѣдованія и т. д.—въ виду все увеличивающагося господства соціалистическихъ ученій, получали иногда болѣе рѣзкое подчеркиваніе у составителей проекта. Проектъ уложенія, несомнѣнно, нѣсколько запоздалъ съ нѣкоторыми своими положеніями. Легко можетъ быть, что, преслѣдующій, между прочимъ, цѣль подавленія соціализма, онъ послужитъ предметомъ горячей борьбы и мотивомъ новаго возбужденія силъ послѣдняго. Съ точки зрѣнія системы и формы изложенія проектъ производитъ то же впечатлѣніе глубокихъ научныхъ познаній. Составленный по преимуществу практиками, кодексъ, тѣмъ не менѣе, вышелъ въ высшей степени замѣчательнымъ теоретическимъ произведеніемъ, превосходящимъ многіе пандектные курсы, часто и болѣе отвлеченнымъ въ формулировкѣ своихъ положеній, чѣмъ эти послѣдніе. Конструкціи и соображенія составителей проекта относительно формы очень остроумны и соотвѣтствуютъ ихъ намѣреніямъ. Но они въ огромномъ большинствѣ случаевъ совершенно непонятны для обыкновенныхъ гражданъ, да и отъ юристовъ потребуютъ усидчивой и продолжительной работы надъ ихъ усвоеніемъ и разъясненіемъ. *Система* кодекса оригинальна въ томъ, что ставитъ обязательное право непосредственно за общей частью, довольно обширною; затѣмъ слѣдуютъ вещное, семейное и наслѣдственное права. Иначе говоря, техническія юридическія подробности, отнесенныя французскимъ кодексомъ на послѣднюю часть, здѣсь выступаютъ на первый планъ, а конститутивныя нормы вещнаго, семейнаго и наслѣдственнаго права—на второй. Эта система—крайнее выраженіе отвлеченныхъ ученій нѣмецкой романистической догматики. Къ тому же языкъ кодекса очень тяжелъ, однообразенъ и часто слишкомъ искусственнъ. Въ общемъ кодексъ кратокъ (2164 §§), но §§ иногда очень длинны и захватываютъ много явленій, подведенныхъ подъ одну норму. Вліяніе романистической догмы со всѣми ея дурными сторонами проглядываетъ вообще на каждомъ шагу. Римскаго права, такимъ образомъ, проектъ не устраняетъ и чисто національнымъ уложеніемъ не является, но, несомнѣнно, онъ естественный продуктъ всей предшествовавшей исторіи германскаго права (см. VIII, 517) и его современнаго положенія.

4) *Англія* среди западно-европейскихъ государствъ единственная страна, не обладающая К. гражданскаго права. Ея юридическое развитіе, опираясь на рядъ спеціальныхъ законовъ и статутовъ, совершалось, подобно Риму, по преимуществу путемъ дѣятельности судей и юриспруденціи, вслѣдствіе чего такъ наз. общее право Англіи (common law) слагается столько же изъ ряда отдѣльныхъ узаконеній, сколько изъ ряда судебныхъ рѣшеній и принциповъ, выработанныхъ въ теченіе долгаго историческаго хода ея жизни. Благодаря строгимъ традиціямъ, поддерживаемымъ послѣдовательно въ судахъ, опредѣленной системѣ воспитанія юристовъ, развитому вѣками чувству законности и здравому смыслу, англійскіе судьи, повидимому, меньше, чѣмъ кто другой, чувствуютъ потребность въ К. По крайней мѣрѣ, обыкновенныя возраженія противъ нея часто слышатся прежде всего со стороны судей. К., впрочемъ, имѣетъ рядъ противниковъ и среди общества, привыкшаго руководствоваться старыми обычаями и развивать свою жизнь, не кладя напередъ въ основаніе этого развитія готовой формулы, а лишь завершая ею тотъ или иной его результатъ. Тѣмъ не менѣе, потребность въ К.,

повидимому, растетъ все болѣе и болѣе, особенно въ связи съ все болѣе и болѣе выясняющейся потребностью вмѣшательства законодательства въ гражданско-правовую жизнь и рядомъ законовъ, касающихся отдѣльныхъ сторонъ гражданско-правовой жизни, изданныхъ за послѣдніе годы (напр. законъ о покупкѣ движимостей 1893 г. и рядъ другихъ). Не смотря на рядъ выдающихся ученыхъ трудовъ по юриспруденціи, составъ англійскаго права дѣлается все менѣе и менѣе яснымъ, поскольку отдѣльные законы не соединяютъ въ одно цѣлое старыхъ разнородныхъ актовъ—задача, которую все чаще и чаще ставятъ себѣ упомянутые сейчасъ законодательные акты, дѣлая такимъ образомъ какъ бы частичные опыты К. Но пока, во всякомъ случаѣ, практически вопросъ объ общей К. гражданскаго права въ Англіи серьезно не былъ поставленъ ни разу, и были лишь отдѣльныя попытки и мнѣнія въ ея пользу. Первое изъ нихъ принадлежитъ Бэкону, который требовалъ составленія дигестовъ общаго права и объединенія въ одно цѣлое статутарнаго; въ XVII ст. тоже высказывалъ Hale, одинъ изъ знаменитыхъ юристовъ своего времени; въ XVIII—Юнгъ, Баррингтонъ и др. Наиболѣе энергично вопросъ поставленъ былъ Іереміею Бентамомъ. Среди защитниковъ К. мы встрѣчаемъ въ текущемъ столѣтіи Ромильи, Остина, Гамонда, Мэна, Мэкинтоша, Пиля, Брума и др. Практическій результатъ имѣло лишь предложеніе К. уголовнаго права, проектъ котораго былъ выработанъ, хотя и не прошелъ, да опыты кодификаціи различныхъ отдѣловъ права для колоній. Такъ въ 1860 г. Индія получила кодексы уголовный и процессуальные (уголовные и гражданскіе); съ 1865 по 1872 гг. были здѣсь же очень удачно кодифицированы и нѣкоторыя части гражданскаго права. Въ 1877 г. вступилъ въ силу новый уставъ гражданскаго судопроизводства. Нѣсколько законодательныхъ актовъ общаго характера проведено было и въ другихъ колоніяхъ. Въ самой Англіи попытки законодательныхъ работъ надъ К. общаго гражданскаго права, именно коммиссіи 1855, 1866 и 1875 гг., не имѣли даже результата К. уголовнаго права, хотя послѣдняя коммиссія также, какъ и рядъ отдѣльныхъ юристовъ, высказалась за полную возможность составить кодексъ, объединяющій всѣ составные элементы англійскаго гражданскаго права. Мнѣніе коммиссіи поддерживалъ и знаменитый юристъ Стифенъ. Въ послѣднее время вопросъ о К. гражданскаго права продолжаетъ обсуждаться все съ большей и большей настойчивостью. Попытка К. англійскаго общаго гражданскаго права сдѣлана въ отдѣльныхъ штатахъ *Америки*. Въ послѣднихъ изданъ рядъ гражданскихъ уложеній, большинство которыхъ основано на англ. common law и лишь незначительное меньшинство носитъ характерныя черты французскаго вліянія (напр. улож. штата Луизіаны). Наиболѣе замѣчательны тѣ, которыя созданы подъ вліяніемъ нью-іоркскаго проекта гражданскаго кодекса. Составленный здѣсь въ 1865 г. и видоизмѣненный въ 1875 г., этотъ проектъ, не смотря на общепризнанныя достоинства, не былъ принятъ конгрессомъ, благодаря главнымъ образомъ оппозиціи адвокатской корпораціи, но за то послужилъ основою цѣлаго ряда законодательныхъ кодексовъ другихъ штатовъ: Калифорніи, Георгіи, Дакота, Огайо, Колорадо и Идахо. Среди нихъ обращаетъ на себя вниманіе *калифорнское гражданское уложеніе* 1872 г., наиболѣе близкое къ нью-іоркскому проекту и отличающееся выдающимися достоинствами. Оно переведено и на русскій языкъ коммиссіей для составленія русскаго гражданскаго уложенія. Характерныя особенности англійскаго права выступаютъ въ этомъ уложеніи съ полной рельефностью. Уложеніе даетъ прежде всего общую К. гражданскаго и торговаго права, совершенно справедливо не проводя между этими юридическими областями принципіальнаго различія, такъ какъ современное гражданское право гораздо болѣе право оборота (торговое), чѣмъ обладанія (гражданское въ соб. смыслѣ). Оно даетъ затѣмъ практически ясную и простую систему нормъ вмѣстѣ съ ясно, обще и точно выраженными постановленіями и правилами ихъ толкованія. Книга 1-я содержитъ постановленія о лицахъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ другъ къ другу (бракъ и разводъ, мужъ и жена, родители и дѣти, опекунъ и опекаемый, хозяева и слуги) и разнаго рода обществахъ (превосходный сводъ нормъ, касающихся всевозможныхъ корпорацій). Книга 2-я содержитъ нормы, касающіяся имуществъ съ раздѣленіемъ на двѣ группы: движимыя и недвижимыя, способы пріобрѣтенія имуществъ, наслѣдственное право и особые ихъ виды. Книга 3-я—обязательства (общая часть и отдѣльные ихъ виды). Книга 4-я—защита и нарушеніе правъ, возмѣщеніе вреда и ущерба и т. д. Огромное достоинство уложенія—отсутствіе общей части и введеніе вмѣсто нея придуманныхъ правилъ толкованія отдѣльныхъ статей и отдѣловъ и особой (послѣдняя) главы подъ заглавіемъ: «правила юриспруденціи». Заинтересованный въ составѣ и смыслѣ нормъ легко найдетъ ясныя указанія въ кодексѣ по занимающему его вопросу и узнаетъ, какъ нужно понимать кодексъ. Судьѣ онъ представляетъ широкій просторъ вмѣстѣ съ полной опредѣленностью и безусловностью принциповъ, которыми онъ долженъ руководствоваться. Частности постановленій во многихъ случаяхъ воспроизводятъ нормы англійскаго common law (см. Общее право въ Англіи), хотя и содержатъ рядъ специфическихъ отличій, между которыми обращаютъ на себя вниманіе постановленія, касающіяся брака и развода. Почти единогласные отзывы юристовъ-теоретиковъ и практиковъ говорятъ о полной пригодности для жизни этого уложенія, какъ и другихъ К. американско-англійскаго права. По всей вѣроятности, такова же будетъ и К. обще-англійскаго права, если ей суждено осуществиться.

5) Изъ исторіи К. гражданскаго права въ другихъ государствахъ слѣдуетъ упомянуть о кодификаціонныхъ работахъ въ Швейцаріи, Швеціи, Сербіи и Черногоріи.

К. *Швейцаріи* представляетъ интересъ по особенностямъ развитія права, созданнаго подъ

разными вліяніями, проникнутаго рядомъ мѣстныхъ особенностей, отлившагося въ отдѣльныя уложенія и тѣмъ не менѣе стремящагося къ единству. Выраженіемъ послѣдняго служитъ рядъ законовъ, касающихся отдѣльныхъ сторонъ права (брака и гражданскаго состоянія и натурализаціи 1876 г. и гражданской правоспособности 1881 г.), и общій кодексъ обязательственнаго права, изданный въ 1883 г. Послѣдній представляетъ замѣчательный опытъ новѣйшей К. гражданскаго права и вводитъ рядъ очень прогрессивныхъ нормъ въ область обязательствъ, хотя держится римской системы и воспроизводитъ романистическія точки зрѣнія. Не менѣе замѣчателенъ и одинъ изъ партикулярныхъ кодексовъ гражданскаго права Швейцаріи — «гражданское уложеніе цюрихскаго кантона» 1856 г.,—оригинальное произведеніе Блунчли, выдерживающее самое строгое сравненіе съ лучшими европейскими К. Принципы теоріи сочетались здѣсь органически съ старыми обычаями мѣстности. Система, языкъ и содержаніе постановленій отличаются простотой, ясностью, доступностью и вмѣстѣ глубиной и практичностью. Оно сильно повліяло на партикулярные кодексы другихъ кантоновъ Швейцаріи, а также и на позднѣйшія европейскія К.: саксонскую и общегерманскую. Общешвейцарскій кодексъ обязательнаго права беретъ изъ него цѣлые отдѣлы. Онъ, какъ кодексъ обязательнаго права, переведенъ на русскій языкъ и служитъ руководствомъ для составителей и русскаго гражданскаго уложенія.

Шведское уложеніе 1736 г., обнимающее гражданское, уголовное и процессуальное право и представляющее до сихъ поръ дѣйствующее право Финляндіи съ соотвѣтствующими новымъ потребностямъ видоизмѣненіями, отличается рядомъ самостоятельныхъ особенностей, дающихъ ему мѣсто въ ряду наиболѣе оригинальныхъ К. Древность кодекса, старѣйшаго изъ дѣйствующихъ европейскихъ, и его жизненность наиболѣе наглядно указываютъ на его выдающіяся качества. Коммиссія для его составленія назначена была еще въ 1686 г., но окончила работу лишь въ 1723 г. Въ 1824 г. назначена новая коммиссія для его пересмотра, затѣмъ проектъ оцѣнивался и разсматривался различными свѣдущими людьми, а съ 1731 г. рейхстагомъ, пока въ 1736 г. не опубликованъ окончательно. И система, и постановленія характерны по отсутствію вліянія римскаго права и абстрактныхъ ученій юриспруденціи. Отд. 1-й кодекса говоритъ о бракѣ, разводѣ и супружескихъ правахъ и обязанностяхъ; отд. 2-й—о наслѣдствѣ и опекѣ; 3-й—о недвижимостяхъ; 4-й—о строеніи; 5-й—о торговлѣ, гдѣ постановленія о промыслахъ, литературной собственности и обязательствахъ. Остальные обнимаютъ преступленія, наказанія и судопроизводство. Ясность и простота языка, богатство нормъ, ихъ національный характеръ, соотвѣтствіе быту и потребностямъ, полная доступность кодекса населенію вообще составили ему большую славу, не смотря на смѣшеніе нормъ полицейскаго, уголовнаго и гражданскаго права, обширность кодекса и отсутствіе общаго счета статей, вмѣсто котораго въ кодексѣ особый счетъ по каждому подраздѣленію отдѣла. Кодексъ переведенъ на русскій языкъ проф. Кр. Малышевымъ, подъ названіемъ: «Общее уложеніе и дополнительныя къ нему статьи Финляндіи» (СПб., 1891).

Сербское гражданское уложеніе является первымъ опытомъ примѣненія къ праву южныхъ славянъ постановленій западно-европейскаго законодательства и сочетанія ихъ съ мѣстными особенностями страны, нерѣдко очень типичными и принципіально противоположными западно-европейскимъ. Первыя попытки дать цѣльное законодательство для Сербіи относятся къ правленію Милоша, который, повидимому, думалъ подарить сербовъ переводомъ французскаго кодекса. Однако, въ Сербіи не нашлось даже людей, способныхъ понимать выраженія европейскихъ кодексовъ. Въ 1836 г. были, поэтому, приглашены составители кодекса изъ Венгріи, работа которыхъ, проектъ гражданскаго уложенія, получила законодательную силу 25 марта 1844 г. при князѣ Александрѣ Карагеоргіевичѣ. Представляя собою почти полный переводъ австрійскаго гражданскаго уложенія, сербское содержитъ, однако, національныя особенности въ организаціи юридическихъ отношеній. Попытки видоизмѣнить дѣйствовавшее обычное право сербовъ въ духѣ австрійскаго законодательства, сдѣланныя составителями кодекса, встрѣтили оппозицію населенія и князя, почему и не были проведены. Органическаго сочетанія нормъ стараго обычнаго славянскаго права и нормъ европейскаго права сербское уложеніе, однако, не даетъ. Соединеніе часто только механическаго свойства.

Черногорскій имущественный законникъ. До конца прошлаго вѣка страна представляла собою, въ юридическомъ отношеніи, образецъ первобытнаго строя отношеній, основанныхъ на личной волѣ и власти отдѣльныхъ группъ и союзовъ, на которыя распадалось населеніе. Полное господство кровной мести наиболѣе характеризуетъ это положеніе дѣла. Въ 1796 г. издается 1-й уставъ владыки Петра I, въ 1803 г.—второй, направленные къ устроенію юридическаго порядка. Уставы уничтожаютъ кровную месть, вводятъ опредѣленный порядокъ судопроизводства, утверждаютъ основы управленія страной и, такимъ образомъ, закладываютъ прочныя основы права. Черезъ 50 лѣтъ, въ 1855 г., появляется «общій земскій законникъ», изд. княземъ Даніиломъ и содержащій въ себѣ постановленія уголовнаго, государственнаго, гражданскаго и административнаго права. Сравненіе его нормъ съ старыми показываетъ огромный успѣхъ въ организаціи страны и взаимныхъ отношеній ея жителей. Кровная месть исчезла, власть племенныхъ и родовыхъ судовъ ограничена, центральное управленіе все болѣе и болѣе развиваетъ свою дѣятельность. Утверждены и опредѣлены юридически основы частнаго права: родительская власть, собственность, бракъ, разводъ, наслѣдованіе, акты о передачѣ имуществъ и т. д. Съ достиженіемъ страной полной независимости и обращеніемъ ея въ самостоятельное *государство*, потребность въ законномъ перядкѣ отношеній еще больше вы-

росла. Удачный выборъ кодификатора (см. Богишичъ, VII, 168) опредѣлилъ и успѣхъ дѣла. Составитель утвердилъ въ странѣ общія начала зап.-европейскаго права тамъ, гдѣ они уже имѣли почву въ видѣ личной собственности и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ расширилъ ея область (напр. признавъ право на личный заработокъ члена семьи, которому позволено работать на себя). Онъ тщательно разграничилъ всѣ виды и формы обладанія имуществами, на основаніи внимательнаго изученія дѣйствовавшихъ обычаевъ, не вводя предвзятыхъ юридическихъ идей новаго порядка отношеній; такимъ же способомъ разграничены отдѣльные виды договоровъ въ ихъ обычной формѣ, особенно различные виды найма имуществъ, скота и другихъ предметовъ, важныхъ въ быту Черногоріи, займа поклажи и т.д. Превосходная простая система и ясный народный языкъ увеличиваютъ достоинства кодекса, обезпечивая ему полную жизненность. Кодексъ раздѣленъ на 6 отдѣловъ: 1) основныя предписанія о примѣненіи его законовъ (25 статей); 2) постановленія о собственности и другихъ вещныхъ правахъ; 3) о куплѣ и другихъ договорахъ—спеціальныя правила, касающіяся каждаго вида; 4) общія правила, касающіяся всѣхъ обязательствъ и договоровъ; 5) постановленія о лицахъ и ихъ правоспособности, съ нормами, касающимися общаго семейнаго имущества, правъ родовъ (братствъ), монастырей, церквей и правительства. Въ 6 отд. содержатся объясненія, опредѣленія, дополненія и толкованія юридическихъ выраженій, кладущія основаніе развитію юридическихъ понятій и юриспруденціи. Весь кодексъ состоитъ изъ 1031 ст.

Кодификаціонная дѣятельность въ области гражданскаго права въ XIX ст. не ограничивается названными странами, а захватываетъ и всѣ другія европейскія (Испанія, Венгрія и т. д.) и внѣевропейскія земли (Японія, различныя колоніи Азіи и Африки, цѣлый рядъ отдѣльныхъ государствъ Америки), свидѣтельствуя о растущей потребности законодательнаго вмѣшательства и въ гражданско-правовую жизнь и объ образованіи общаго гражданскаго права, все болѣе и болѣе освобождающагося отъ оковъ національности или господства римскаго права. Огромное множество и этихъ уложеній по существу своихъ нормъ представляютъ разительное сходство и разнятся лишь степенью умѣнія приспособить эти общія начала права къ мѣстнымъ особенностямъ и выразить ихъ соотвѣтственно уровню пониманія страны.

6) *К. гражданскаго права въ Россіи*, если судить по постояннымъ стремленіямъ къ ея совершенію, была, повидимому, одной изъ насущныхъ потребностей страны. Однако, до сихъ поръ мы не имѣемъ удачнаго опыта ея завершенія. Русскіе «гражданскіе законы» (IX, 502) такого опыта отнюдь не представляютъ; работы новой коммиссіи 1882 г. до сихъ поръ не закончены, и вопросъ о возможности К. при современныхъ условіяхъ, не смотря на существованіе коммиссіи, рѣшается далеко не единогласно. Существуютъ спеціальныя причины неудачъ, встрѣчавшіяся и на Западѣ (въ періодъ К.), но сочетавшіяся особенно неблагопріятно въ Россіи. Законодательные матеріалы, которые могли бы служить основой К., въ силу особыхъ политическихъ и культурныхъ условій развитія, всегда у насъ были скудны и восполнялись изъ случайныхъ источниковъ. Ко времени образованія общей объединительной тенденціи въ законодательствѣ Московскаго государства «Русская Правда» (см.), наиболѣе общій источникъ русскаго права, совершенно старѣетъ и прекращаетъ свое дѣйствіе; на первомъ планѣ остаются почти единственными источниками писаннаго свѣтскаго права Псковская и Новгородская судныя грамоты (см.), т. е. памятники права отдѣльныхъ мѣстностей. На этой почвѣ вырастаютъ первые опыты К.—*Судебники* (см.), захватывающіе сколько нибудь полно лишь процессуальное право и едва касающіеся гражданскаго. Ихъ роль въ дальнѣйшей исторіи законодательства опредѣляется по преимуществу тѣмъ, что они являются средоточіемъ разныхъ дополненій, перемѣнъ и новыхъ нормъ, вызываемыхъ ходомъ жизни. Обращеніе къ судебникамъ въ практикѣ каждый разъ лишь подчеркивало ихъ недостаточность и вызывало на новое творчество. Почвы для послѣдняго, однако, никогда не существовало. Изученія и изслѣдованія хода народной жизни не было, и новые указы, издававшіеся въ дополненіе къ судебникамъ, черпаютъ нормы столько же изъ соображеній данной минуты, сколько и изъ чужихъ источниковъ, случайно попавшихъ въ руки. Литовскій статутъ (см.) служитъ въ этомъ отношеніи особенно полезную службу. Противорѣчія указовъ и разнохарактерность основъ юридическихъ нормъ дѣлаютъ изъ права не цѣльную систему, живущую въ традиціи у судей и администраторовъ, а безпорядочную груду указовъ по отдѣльнымъ вѣдомствамъ. Уложеніе Алексѣя Михайловича (см.) — снова памятникъ, являющійся больше сводомъ старыхъ законовъ, чѣмъ кодификаціей, притомъ сводомъ общаго права, государственнаго, гражданскаго, уголовнаго и процессуальнаго, а не спеціальныхъ его отдѣловъ. Принципіальной разработки основъ права этотъ памятникъ никогда и не преслѣдовалъ. Неполнота его обнаруживается, поэтому, тотчасъ по его изданіи. Слѣдуетъ безконечное множество новоуказныхъ статей къ уложенію и указовъ, регулирующихъ отдѣльные случаи и вызванныхъ потребностями даннаго времени. Судьи, администраторы и обыватели опять стоятъ предъ грудой противорѣчивыхъ и неясныхъ узаконеній безъ установившихся или послѣдовательно проводимыхъ въ жизнь нормъ. Снова возникаетъ рѣчь объ объединеніи указовъ и законовъ, о созданіи новой К., которая сразу дала бы право странѣ въ полномъ объемѣ. Въ XVIII в. законодательныя коммиссіи для составленія уложенія слѣдуютъ одна за другой и передаютъ свои задачи XIX в. вмѣстѣ съ своими неудачами. Въ 1700 г. велѣно было Петромъ согласить Уложеніе съ новоуказными статьями и боярскими приговорами. Коммиссія для этого составляется изъ 71 человѣка (члены боярской думы и стольники) и носитъ названіе палаты о уложеніи или уложенной палаты. Въ 1703 г.

палата составляетъ «новоуложенную книгу», которая, однако, утвержденія не получаетъ, какъ кажется, вслѣдствіе неполноты и пропуска многихъ указовъ. Въ 1714 г. слѣдуетъ новый приказъ, которымъ повелѣвалось составить новое уложеніе изъ стараго и не противорѣчащихъ ему дополнительныхъ указовъ. Работа поручается канцеляріи земскихъ дѣлъ и помѣстному приказу, которые къ 1718 г. представляютъ проектъ части «Своднаго уложенія», не получающій, однако, одобренія законодателя. Новый ходъ работы по составленію уложенія, начатый съ 1719 г., указываетъ на то, что простая сводная работа изъ старыхъ указовъ уже не удовлетворяетъ Петра: онъ познакомился съ кодексами иного характера, для которыхъ у насъ не было ни подготовленной почвы, ни силъ. Указомъ 1719 г. сенату было приказано слушать *шведское уложеніе*, а изъ своего выбирать тѣ постановленія, которыя или больше, чѣмъ шведскія нормы, подходятъ къ русской жизни, или «важнѣе» шведскихъ,— «для помѣстныхъ же дѣлъ взять *права эстляндскія и лифляндскія*, ибо оныя сходнѣе и почитай однимъ манеромъ владѣніе имѣютъ, какъ у насъ». Къ 1720 г. работа должна была быть сенатомъ кончена: въ дѣйствительности съ этого года только начала дѣйствовать коммиссія, выбранная для этой цѣли сенатомъ изъ 8 чел., въ томъ числѣ уже трехъ иностранцевъ, продолжавшая свое существованіе и при Екатеринѣ I съ новымъ характернымъ отличіемъ. Екатерина приказываетъ «быть при томъ сочиненіи (уложенія) членамъ изъ духовныхъ, изъ военныхъ, изъ гражданскихъ и изъ магистрата по двѣ персоны». Недостатокъ собственнаго права повелъ при Петрѣ къ заимствованіямъ подходящаго къ русскому быту изъ иностранныхъ кодексовъ, а необходимость опредѣленія того, что подходитъ къ этому быту, снова повела къ обращенію къ представителямъ общества. Въ послѣднемъ отношеніи приказъ Екатерины—лишь нѣкоторымъ образомъ осуществленіе мысли Посошкова, высказанной незадолго передъ тѣмъ: «правосудное установленіе есть самое важное дѣло и его необходимо было создать такимъ образомъ, чтобы оно было незыблемо и прочно. А достигнуть этого невозможно, иначе, какъ при помощи земскаго собора и свободы слова... необходимо обращаться за совѣтомъ ко всему народу въ такихъ случаяхъ, какъ установленіе правосудія и сочиненіе новаго уложенія». Однако, созданная приказомъ Екатерины I форма участія народнаго элемента въ законодательствѣ была еще неудовлетворительнѣе той, какая существовала въ Московскомъ государствѣ, и содѣйствіе его не привело ни къ какому результату. За этой коммиссіей слѣдуетъ рядъ другихъ, съ попытками сочетать административный трудъ съ участіемъ представителей разныхъ сословій (1728, 1730, 1754, 1761 гг.), но ни одна изъ нихъ не сдѣлала ничего серьезнаго для кодификаціи гражданскаго права. Екатерининская коммиссія 1767 г. является заключительнымъ звеномъ въ этихъ попыткахъ и обнаруживаетъ больше всего основную причину кодификаціонныхъ неудачъ—неустройство отдѣльныхъ сторонъ быта, ярко подчеркнутое наказами. Прежде чѣмъ создавать общія нормы, слѣдовало установить частныя. Послѣ екатерининской коммиссіи снова выступаютъ на путь административно - законодательнаго творчества при помощи иностранныхъ уложеній. Послѣ неудачной коммиссіи 1796 года, при Александрѣ I выраженіемъ этого стремленія явился проектъ гражданскаго уложенія 1808 — 1814 гг. (см. Уложеніе гражданское), представлявшій въ значительной степени переводъ франц. кодекса. Неудача этого проекта приводитъ въ царствованіе Николая I снова къ *Своду законовъ* (см.), какимъ были судебники и Уложеніе Алексѣя Михайловича. Недостатки свода восполнила судебная практика, развившаяся послѣ изданія *судебныхъ уставовъ*— лучшаго кодификаціоннаго памятника вѣка, долженствовавшаго быть предшественникомъ, какъ и вездѣ, гражданскаго уложенія. Работы новой коммиссія 1882 г., учрежденной для цѣли созданія послѣдняго подъ предсѣдательствомъ Стояновскаго (см.), продолжающей дѣйствовать и теперь, довольно замедлились, и хотя коммиссія въ недавнемъ сообщеніи указываетъ на рядъ выработанныхъ ею проектовъ (опекунскій и вотчинный уставы уже изданы въ свѣтъ), однако, результаты ея дѣятельности еще чрезвычайно сомнительны: работы, повидимому, приняли снова чисто теоретическій характеръ сводки западно-европейскихъ уложеній и снова подчеркиваютъ неподготовленность многихъ сторонъ быта къ К.

Литература. Пахманъ, «Исторія кодификаціи гражданскаго права» (СПб., 1876); Behrend, «Die neueren Privatrechts-Kodificationen und der Entwurf eines bürgerlichen Gesetzbuches» (въ «Holtzendorff's Encyklopädie», изд. 1890 г.); Schwarz, «Die Geschichte der Privatrechtlichen Kodificationsbestrebungen und Entstehungsgeschichte des Entwurfes eines bürgerlich. Gesetzbuches für das deutsche Reich» (Берл., 1889); A. Amiaud, «Aperçu de l'état actuel des legislations civiles de l'Europe et de l'Amerique» (П., 1884). Предисловія къ изданнымъ въ русск. переводѣ коммиссіей по составленію уложенію иностраннымъ кодексамъ; Savigny, «V. Beruf etc.» (1814); Thibaut, «Ueber Notwendigkeit...» (1814); Kitka, «Ueber das Verfahren bei Abfassung der Gesetzbücher» (1838); Roussel, «De la rédaction et de la codification rationelle des lois» (1858); Ginaulhiac, «De la codification et de son influence sur la legislation et sur la science du droit» (1862).

В. Нечаевъ.

Кодификаціонный отдѣлъ при государственномъ совѣтѣ.—Въ замѣнъ II отдѣленія Собственной Е. И. В. Канцеляріи, въ которомъ со временъ императора Николая I сосредоточены были К. работы, особымъ совѣщаніемъ въ 1881 г. предположено было образовать при государственномъ совѣтѣ особое учрежденіе, *Кодификаціонный отдѣлъ*, съ тѣмъ, чтобы кругъ дѣятельности его былъ строго ограниченъ предѣлами кодификаціи, съ освобожденіемъ его отъ лежавшихъ на II-мъ отдѣленіи консультативныхъ и законодательныхъ работъ. Предложенія эти были Высочайше утверждены 23 янв. 1882 г., а 9 марта 1883 г. Высо-

чайше одобрено было и заключенiе другого особаго совѣщанiя, признавшаго, что, вслѣдъ за новымъ изданiемъ свода законовъ, К. отдѣлъ долженъ войти въ составъ государственной канцелярiи. Образованный въ 1882 г. кодификацiонный отдѣлъ при государст. совѣтѣ состоялъ въ вѣдѣнiи особаго главноуправляющаго, пользовавшагося правомъ всеподданнѣйшихъ докладовъ. Товарищу его были присвоены права и обязанности товарища министра. Въ распоряженiи главноуправляющаго находилась государственная типографiя. Связь К. отдѣла съ госуд. совѣтомъ выражалась въ томъ, что главноуправляющiй отдѣломъ назначался Высоч. властью изъ числа членовъ госуд. совѣта, и по должности своей присутствовалъ въ департаментѣ законовъ. На К. отдѣлъ возложены были продолженiе полнаго Собранiя Законовъ и переработка Свода Законовъ. Съ 1882 по 1893 г. К. отдѣлъ, главноуправляющимъ котораго состоялъ въ 1882 г. Е. П. Старицкiй, а съ 1884 г.—Э. В. Фришъ, изготовилъ и обнародовалъ: а) полное собранiе Законовъ съ 1880 по 1890 г.; в) новыя изданiя I, II, V, VI, VII, 1 ч. VIII, 1 и 2 ч. X (законы межевые) 1 ч. XI (уставы учебн. завед.), 2 ч. XI, XIII, XIV и 1 ч. XV тома Свода Законовъ; с) новыя изданiя нѣкоторыхъ частей томовъ III, IV и XII; д) продолженiя Свода 1883, 1886, 1887, 1889, 1890, 1891 и 1893 гг. Въ особую заслугу К. отдѣла должно быть поставлено изданiе въ 1883 г., въ видѣ одного цѣлаго, судебныхъ уставовъ имп. Александра II, которые въ 1876 г. были распредѣлены по различнымъ томамъ свода законовъ. Въ 1892 г. изъ судебныхъ уставовъ (сохранившихъ характеръ особаго кодекса), правилъ объ устройствѣ судебной части и производствѣ судебныхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положенiе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, учрежденiя мѣстныхъ судебныхъ установленiй прежняго устройства и законовъ о судопроизводствѣ, образованъ былъ новый XVI томъ св. законовъ. К. отдѣлъ впервые выпустилъ въ обращенiе удешевленныя изданiя нѣкоторыхъ частей Св. Законовъ (и законовъ остзейскихъ), въ видѣ книжекъ небольшого формата. По окончанiи всѣхъ этихъ работъ признано было своевременнымъ осуществить предположенное еще въ 1883 г. рѣшенiе о полномъ объединенiи К. и законодательной частей въ вѣдомствѣ госуд. совѣта. Въ силу указовъ 18 сент. и 27 дек. 1893 г. К. отдѣлъ съ 1 янв. 1894 г. упраздненъ; всѣ дѣла и функцiи его, вмѣстѣ съ госуд. типографiей и архивомъ, перешли къ государственной канцелярiи, а права и обязанности главноуправляющаго К. отдѣломъ—къ государственному секретарю, которому предоставлено: 1) входить съ представленiями въ государственный совѣтъ и въ томъ случаѣ, когда окажется необходимымъ сдѣлать столь существенныя, противъ прежняго изданiя, измѣненiя въ расположенiи или изложенiи узаконенiй, что отъ этого могло бы измѣниться значенiе закона, и 2) при разсмотрѣнiи дѣлъ въ государственномъ совѣтѣ представлять, въ случаѣ надобности, объясненiя и заключенiя объ отношенiи обсуждаемаго вопроса къ постановленiямъ дѣйствующаго законодательства и къ разработкѣ свода законовъ. При этомъ учреждена была должность товарища госуд. секретаря, съ правами и обязанностями товарища министра, а въ составѣ государственной канцелярiи образовано *отдѣленiе свода законовъ*, состоящее въ вѣдѣнiи особаго статсъ-секретаря. Въ государственную канцелярiю доставляются всѣ узаконенiя и указы, которые состоялись помимо государственнаго совѣта и по существу своему подлежатъ внесенiю въ полное собранiе или сводъ законовъ, а равно мотивы къ нимъ, если только послѣднiе не требуютъ почему либо особой тайны. *А. Я.*

Кодификацiя военныхъ законовъ — въ Россiи впервые произведена въ 1838 г., когда былъ изданъ сводъ военныхъ постановленiй, вступившiй въ дѣйствiе съ 1 янв. 1840 г. Въ 1859 г. вышло второе изданiе свода, по тому же плану, въ 1869 г.—третье, но уже по иной системѣ. Дѣло К. военныхъ законовъ первоначально вѣдала военно-кодификац. коммиссiя, преобразованная затѣмъ въ главный военно-кодификацiоный комитетъ; Съ 1887 г. для этой цѣли при военномъ совѣтѣ учрежденъ особый кодификацiонный отдѣлъ. К. *морскихъ* законовъ произведена въ 1886 г. Особаго учрежденiя для К. морскихъ законовъ—нѣтъ; дѣло К. вѣдается канцелярiею министерства. *К.-К.*

Кодификацiя международнаго права имѣетъ въ виду устранить затрудненiя, встрѣчающiяся при его примѣненiи и вызываемыя, какъ крайнимъ разнообразiемъ источниковъ, такъ и неопредѣленностью и неустойчивостью заключающихся въ нихъ нормъ. Ее считаютъ однимъ изъ средствъ, могущихъ укрѣпить правовой порядокъ въ отношенiяхъ между государствами. Мысль о К. международнаго права, высказанная впервые Бентамомъ, нашла откликъ въ законодательномъ собранiи Францiи (1792). Составленная по его порученiю аббатомъ Грегуаромъ декларацiя о международномъ правѣ была, однако, отвергнута, по настоянiю комитета общественнаго спасенiя. Вопросъ о К. снова поднимается съ 50-хъ гг. нынѣшняго столѣтiя и ведетъ къ ряду попытокъ К. въ наукѣ и на практикѣ. *Научныя попытки К. международнаго права* предпринимали Пародо (1851), Доминъ-Петрушевецъ (1861), Додлей-Фильдъ (1872), Блунчли (1878) и Фiоре (1890). Кодексы ихъ, обнимающiе все международное право, крайне субъективны (Блунчли и Фiоре особенно) и носятъ на себѣ отпечатокъ нацiональности авторовъ. Въ виду этого явилась мысль привлечь къ совмѣстному участiю въ К. научныхъ дѣятелей всѣхъ странъ (докладъ Д. И. Каченовскаго въ лондонскомъ юридическомъ обществѣ 1862 г.). Мысль осуществлена въ 1873 г. основанiемъ института международнаго права (см.). Съ тою же цѣлью организовалось другое общество, болѣе популярное, не требующее отъ своихъ членовъ научнаго ценза—«Союзъ для реформы и К. международнаго права»,—съ центральнымъ комитетомъ въ Лондонѣ. Для К. международнаго права особенно важна дѣятельность института. Понявъ утопичность попытокъ общей К., при

современномъ состояніи междунар. права, институтъ занялся подготовительною работою—выясненіемъ юридическаго сознанія по отдѣльнымъ вопросамъ и фрагментарной К. тѣхъ институтовъ, гдѣ соглашеніе между государствами уже подготовлено или легче достижимо. Кромѣ этой практичности своей, проекты института отличаются объективностью, представляя результатъ всесторонняго обсужденія и взаимныхъ уступокъ, часто противоположныхъ между собою національныхъ взглядовъ и политическихъ интересовъ государствъ (21), имѣющихъ въ институтѣ своихъ научныхъ представителей. Путемъ законодательства и договоровъ выработанныя институтомъ положенія проникаютъ въ международную практику и подготовляютъ почву для *К. положительнаго (дѣйствующаго) междунар. права.* Такой К. пока нѣтъ. Названіе это принято, однако, примѣнять: 1) къ законодательнымъ актамъ отдѣльнаго государства, заключающимъ въ себѣ извѣстный комплектъ нормъ для регулированія международныхъ отношеній; изъ такихъ актовъ наибольшею извѣстностью пользуется «Полевая инструкція для федеральныхъ войскъ», составленная Либеромъ въ 1863 г., по порученію правительства сѣвероамериканскихъ штатовъ; 2) къ совмѣстной дѣятельности многихъ государствъ, имѣющей въ виду установленія общихъ юридическихъ нормъ (такъ наз. «международное законодательство»); сюда относятся: провозглашеніе свободы судоходства по международнымъ рѣкамъ въ 1815 г., установленіе ранговъ дипломатическихъ агентовъ въ 1815 и 1818 гг., парижская декларація о морскомъ правѣ 1856 г., женевская конвенція о раненыхъ и больныхъ воинахъ 1864 г., петербургская о разрывныхъ снарядахъ 1868 г., регулированіе колонизаторской дѣятельности государствъ въ Африкѣ на конференціяхъ берлинской (1885) и брюссельской (1890). Съ полнымъ правомъ могутъ быть названы К. лишь двѣ попытки, донынѣ еще не получившія признанія, а потому представляющія лишь проекты К. Это брюссельская декларація о законахъ и обычаяхъ сухопутной войны 1874 г. и заключительный протоколъ гаагской конференціи 1894 г., созванной для К. частнаго международнаго права. Первая не получила санкціи вслѣдствіе возникшихъ между государствами разногласій и вскорѣ начавшейся восточной войны, а протоколъ конференціи въ Гаагѣ еще ждетъ ратификаціи. Неудача, постигшая К. военнаго права, свидѣтельствуетъ о тѣхъ затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ всякой болѣе широкой попыткой К. одного отдѣла международн. права, а тѣмъ болѣе общей К. всѣхъ его частей. К. должна предшествовать болѣе тѣсное сближеніе народовъ, предварительное регулированіе всѣхъ отдѣльныхъ международныхъ отношеній общими юридич. нормами и продолжительная усиленная работа науки въ направленіи, указанномъ дѣятельностью института международн. права. Сверхъ общихъ затрудненій у К. международн. права есть свои особыя: различіе языка и юридич. терминовъ, антагонизмъ національн. воззрѣній и политическихъ интересовъ, наконецъ, необходимость согласія *всѣхъ* государствъ, какъ при принятіи кодекса, такъ и при всякомъ послѣдующемъ его измѣненіи. Въ виду этого, хотя въ литературѣ почти всѣми признается важное значеніе К. для установленія прочнаго правового порядка между государствами, а равно польза и необходимость К. отдѣльныхъ институтовъ, большинство писателей (по примѣру Бульмеринка, примѣнившаго къ К., доводы Савины) считаетъ общую К. невозможною и преждевременной, а нѣкоторые даже нежелательной и вредною для дальнѣйшаго свободнаго развитія международнаго права (Гольцендорфъ, Бергбомъ, кн. Кантакузинъ).

Литература. Общія руководства по международн. праву, въ особенности Гольцендорфъ, Мартенсъ, Даневскій и гр. Камаровскій («Основные вопросы науки международн. права»); Mancini, «Vocazione del nostro secolo per la riforma e codifizione del Diritto delle genti» (1872); Bulmerincq, «Praxis, Theorie u. Codification des V.-R.» (1874); Bergbohm, «Staatsverträge u. Gesetze, als Quellen des V.-R.» (1876); Roszkowski, «De la codification du droit international» («Rev. de droit intern..» (1889); Незабитовскій, «Новѣйшіе проекты международн. уставы» (1874); кн. Кантакузинъ-гр. Сперанскій, «Вопросъ о кодификаціи международн. права» («Зап. Новор. унив.», 1876). О К. военнаго международн. права: Lueder «Codificationsversuch auf dem Gebiete des V.-R.» (1874); Мартенсъ, «Восточная война и брюссельская конференція» (1879); О. К. частнаго международн. права: Anzilotti, «La codificazione del diritto internazionale privato» (1894); Olivi «De la codification du droit internat. privé («Revue de droit internat.», 1894); Никольскій, «Первая и вторая конференціи въ Гаагѣ по вопросу о международномъ частномъ правѣ («Журналъ юридическаго общества», 1895 г.). *В. Грабарь.*

Codices accepti et depensi (или expensi)—кассовыя книги древнихъ римлянъ, въ которыя они, по окончаніи мѣсяца, переносили свои денежныя черновыя замѣтки (adversaria). На одной сторонѣ книги писались выдачи и долги (С. expensi), на другой—полученія и кредитъ (С. accepti). Запись выдачи называлась expensilatio, запись полученія—acceptilatio. Книги сыграли важную юридическую роль въ эпоху республики, послуживъ основаніемъ такъ наз. *литеральнаго контракта* (см.). Во время имперіи они служили лишь доказательствомъ юридическихъ актовъ, въ нихъ записанныхъ. Веденіе ихъ было обязательно для банкировъ и мѣнялъ, отъ которыхъ ихъ можно было вытребовать въ судъ въ качествѣ доказательства. См. M. Voigt, «Ueber die Bankiers, die Buchführung und die Literalobligation der Römer», въ «Abhandlungen der König. Sachsisch. Gesellschaft der Wiss.» (т. 23). *В. Н.*

Кодициллусъ (Петръ Codicillus, 1533—1589)—чешскій писатель, собственно назыв. *Книжка* (Knižka), но по обычаю того времени передѣлалъ свою фамилію на лат. К., былъ профессоромъ университета въ Прагѣ, гдѣ восемь разъ избираемъ былъ въ ректоры; съ 1563 г. издавалъ календарь (Minuci), изъ котораго онъ въ 1585 г. исключилъ праздники Яну Гусу и Іерониму Пражскому. Это возстановило противъ него населеніе, и К. долженъ былъ бѣжать изъ Праги, куда вернулся

лишь послѣ того, какъ въ 1588 г. возстановилъ въ своемъ календарѣ эти праздники. К. написалъ также «Ordo studiorum docendi atque discendi litteras in scholis civitatum regni Bohemiae» (1586; чеш. переводъ 1873); «Vokabulář latinský, česky a německý» (1560).

Кодициллъ—въ римскомъ правѣ на первыхъ порахъ письменная замѣтка или письмо къ наслѣднику, которымъ завѣщатель дѣлалъ видоизмѣненія своей воли въ составленномъ по опредѣленной формѣ завѣщаніи, возлагая на *добрую совѣсть* наслѣдника исполненіе новыхъ своихъ распоряженій (см. также Фидеикоммиссъ). Не имѣя на первыхъ порахъ юридическаго значенія, при Августѣ они, однако, получаютъ силу дѣйствительныхъ завѣщательныхъ распоряженій. Недѣйствительныя завѣщанія съ своей стороны часто начинаютъ разсматриваться какъ К., такъ что К. постепенно обращается въ завѣщанія съ облегченной формой (5 свидѣтелей вмѣсто 7-ми, безъ печатей и безъ назначенія наслѣдника—необходимое условіе дѣйствительности римскаго завѣщанія). К. раздѣляются на завѣщательные, т. е. присоединенные къ завѣщанію, и обращенные къ наслѣднику по закону (ab intestato), первые раздѣляются снова на подтвержденные впередъ въ составленномъ уже завѣщаніи или потомъ въ новомъ, и не подтвержденные, истинность которыхъ подтверждалась позднѣе присягой. Кромѣ облегченія формъ завѣщанія и связанныхъ съ нимъ требованій, К. содѣйствовали въ Римѣ ослабленію правила о томъ, что невозможно наслѣдовать изъ двухъ основаній (nemo pro parte testatus pro parte intestatus decedere potest), такъ какъ, какъ упомянуто, могли быть обращены и къ наслѣднику по закону. Въ новыхъ законодательствахъ признаніе К. дѣйствительными вызывается потребностью облегчить составленіе разъясняющихъ завѣщаніе дополненій, въ виду того, что составленіе новаго завѣщанія для этой цѣли, требующее соблюденія опредѣленныхъ формъ, можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ чрезвычайно затруднено по отсутствію возможности воспользоваться этими формами. Въ виду возможныхъ злоупотребленій К., они допускаются, однако, далеко не всѣми законодательствами, а тѣми, въ которыхъ допускаются, ограничиваются постановкой опредѣленныхъ условій ихъ дѣйствительности. Такимъ образомъ французское право совершенно не признаетъ К. За нимъ слѣдуетъ и русское, въ которомъ отмѣна и измѣненіе завѣщанія подчиняются тѣмъ же формамъ, какъ и составленіе. Другія (напр. саксонское) требуютъ непремѣннаго упоминанія въ завѣщаніи о К. и собственноручнаго написанія и подписи его завѣщателемъ. Самостоятельнаго значенія въ видѣ завѣщанія, подобно тому, какъ это имѣло мѣсто въ Римѣ, современный К. не имѣетъ. Онъ только post-scriptum къ завѣщанію и ничего больше. *В. Н.*

Кодня — м. Житомірскаго у., Волынской губ. Въ XVI в. принадлежало Сапѣгамъ. Здѣсь были устроены темницы (остатки ихъ еще есть и теперь), гдѣ пытали казаковъ. К. извѣстна въ исторіи гайдамацкихъ смутъ (уманская рѣзня). Жит. 2468 (1894), и 385 дворовъ; православная церковь, костелъ, еврейскій молитвенный домъ, церковно-приходская школа. Больница на 2 кровати. Базаровъ 24. Пивоваренный заводъ.

Кодоманъ—см. Дарій III.

Кодорскій перевалъ—въ главн. Кавказскомъ хребтѣ (Дагестанскій Кавказъ, см. ст. Кавказскій хребетъ), служитъ для сообщенія Кахетіи съ верховьями Андійскаго Койсу въ Дагестанѣ; 9292 фт. высоты надъ ур. моря.

Кодоръ — рѣка зап. Закавказья, впадающая въ 20 в. къ ЮВ отъ Сухума въ Черное м. К. беретъ начало съ южн. склоновъ главн. Кавказскаго хребта, въ окрестностяхъ Нахарскаго перевала, на границѣ Цебельды и Карачая, въ Сухумскомъ окр. Кутаисской губ.; составляется изъ трехъ горныхъ рѣчекъ, изъ коихъ самая значительная и вост. Секенъ—должна быть признана главнымъ истокомъ К. Принявъ справа р. Кличъ, протекающую по узкому и живописному ущелью, К. направляется на З съ легкимъ уклономъ на Ю, принимаетъ справа значительный притокъ Чхалту, образующую одну изъ наиболѣе замѣчательныхъ продольныхъ долинъ у южнаго склона главн. Кавказскаго хребта; на широтѣ Сухума К. поворачиваетъ круто на ЮЗ и, выйдя изъ горъ, по лѣсистой равнинѣ течетъ къ Черному м., куда и впадаетъ тремя рукавами. К. представляетъ быструю горную рѣку, длиною до 170 в.; верхняя часть его долины, стѣсненная горами (на С южные отроги главн. Кавказскаго хребта, на Ю передовой, почти параллельный ему хреб. Джедисвикъ), представляетъ чрезвычайно живописную, покрытую роскошными лѣсами и пастбищами, но весьма мало населенную мѣстность. По ущелью К. проведенъ каменный путь черезъ Клухорскій перевалъ въ главн. Кавказскомъ хребтѣ, для сообщенія Сухума съ Баталпашинскомъ. *В. М.*

Кодратъ: 1) апостолъ отъ семидесяти, поставленъ былъ въ епископы въ Аѳинахъ на мѣсто погибшаго мученическою смертію Публія. Въ 126 г. онъ представилъ имп. Адріану сочиненіе въ защиту христіанъ, изъ котораго Евсевій приводитъ цитату. Его твореніемъ признается сохранившееся посланіе къ Діогнету. К. умеръ, уморенный голодомъ въ темницѣ, въ 130 г. Память 21 сентября. 2) Св. мученикъ, изъ знатнѣйшихъ граждан Никомидіи, при имп. Деціи, послѣ долгихъ мученій, обезглавленъ. Память 10 марта.

Кодре-дю-Бюккюль или *Кодряны* — холмы въ средней Бессарабіи (см. III, 605), покрытые лѣсами, очень живописные, сложенные изъ мѣловыхъ и третичныхъ породъ, съ наиболѣе высокой точкой Мегурой (1407 фт.).

Кодрингтонъ (сэръ Вильямъ - Джонъ Codrington, 1800 — 84)—англійскій генералъ, сынъ Эдварда К., во время восточной войны участвовалъ въ сраженіяхъ на Алмѣ и при Инкерманѣ, въ іюнѣ 1855 г. руководилъ неудачной аттакой на Реданъ. По отозваніи генерала Симпсона, К. назначенъ былъ главнокомандующимъ англ. войсками въ Крыму, при чемъ возведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты. Назначеніе это вызвало въ Англіи энергичныя порицанія, но наступившее вслѣдъ затѣмъ прекращеніе военныхъ дѣйствій оставило вопросъ

о боевыхъ дарованіяхъ К. открытымъ. По возвращеніи въ Англію К. въ 1857 г. избранъ былъ въ парламентъ, но въ 1859 г. сложилъ съ себя депутатскія полномочія, чтобы принять постъ губернатора Гибралтара, который занималъ до 1865 г.

Кодрингтонъ (Эдвардъ Codrington) — британскій адмиралъ (1770 — 1851). Въ трафальгарскомъ сраженіи командовалъ линейнымъ кораблемъ «Оріонъ». Въ сентябрѣ 1827 г. К., начальствуя средиземными британскими морскими силами, вмѣстѣ съ франц. эскадрой, заставилъ Ибрагимъ-пашу заключить перемиріе. Когда оно было нарушено, К. принявъ на себя главное начальство надъ соединеннымъ британскимъ, русскимъ и французскимъ флотомъ, заперъ турецкій флотъ въ Наваринской бухтѣ, гдѣ и произошелъ знаменитый бой, окончившійся уничтоженіемъ турецкаго флота. Ср. Bourchier, «Edward C.» (Л., 1873—75).

Кодромбъ (Kodrąb) — село Новорадомскаго у., Петроковской губ. при рч., впадающей въ Варту, 52 дв. и 451 жит.; славится заводскою промышленностью. Заводы: винокуренный, породистыхъ лошадей, породистаго рогатаго скота, цементный и др.

Кодръ — молдаванское названіе лѣсовъ, общеупотребительное въ Бессарабіи.

Кодръ (Κόδρος)—сынъ Меланѳа, миѳическій царь Аттики, жившій во времена переселенія дорянъ. По преданію, оракуломъ было предсказано, что доряне не завоюютъ Аттики, если погибнетъ царь ея; вслѣдствіе этого К., переодѣвшись дровосѣкомъ, отправился въ дорійскій лагерь, тамъ завязалъ драку и былъ убитъ, а жители Аттики рѣшили болѣе не имѣть царей, а выбирать пожизненныхъ архонтовъ. Первымъ изъ нихъ былъ сынъ К., Медонтъ. Смерть К. хронографами обыкновенно относится къ 1068 г. По словамъ Аристотеля, потомки К. (Кодриды) добровольно уступили часть своихъ почетныхъ правъ архонтамъ, и случилось это при Медонтѣ, по другимъ—при Акастѣ. См. Люгебиль, «Царь К. и отмѣна царской власти въ Аѳинахъ» (СПб., 1868).

Кодекос—село, Ялуторовскаго у., Тобольской губ., въ 94 в. къ Ю отъ уѣздн. г., на р. Исети. К. образуетъ волость, въ составъ которой входятъ 5 деревень. Дворовъ 708, жителей 4282 об. п. (1894 г.). 2 церкви (правосл. и единовѣрч.), школа грамоты, ярмарка съ 8 по 12 іюля съ оборотомъ до 70 тыс. р. Общественной земли 12914 дес.

Коду и **Кондру**—см. Конды.

Кодъ (Cape Cod)—мысъ въ Сѣв. Америкѣ, вдающійся длиннымъ и узкимъ полуо-вомъ, въ формѣ лат. буквы L, въ Атлантическій океанъ; на крайнемъ пунктѣ его, Райсъ Пойнтѣ, вращающійся маякъ, на высотѣ 155 фт. надъ уровнемъ моря.

Кодъ, *котъ* (армян.)—на Закавказьѣ деревянный сосудъ, служащій мѣрою сыпучихъ тѣлъ. К. вмѣщаетъ въ себѣ: въ Александропольскомъ у.—47—48 фн. пшеницы, въ Тифлисскомъ у.—$2^{1}/_{2}$—3 пд., въ Душетскомъ—2 пд. 18 фн. въ Сигнахскомъ, Телавскомъ и Тіонетскомъ уу.—3 пд., въ Рачинскомъ у.—$2^{1}/_{2}$ пд. Слово К., какъ и всякая сыпучая мѣра, употребляется и въ смыслѣ мѣры поверхности, означая пространство земли, на которомъ можно посѣять одинъ К. пшеницы. Оно употребляется и въ смыслѣ цилиндра вообще, а въ частности (въ Нахичеванскомъ у. Эриванской губ.), въ смыслѣ небольшого металлическаго или деревяннаго цилиндра, надѣваемаго женщинами на голову.

Кодъ-Китай (Копъ-Китай или Баба)—болгарская колонія Бессарабской губ., Аккерманскаго у., при р. Киргижъ, въ 7 верстахъ отъ озера Китай; въ ней 225 дворовъ, 1760 жителей, православная церковь и школа.

Кодыма, *Кодымъ*, *Кудымъ* — р. Херсонской губ., правый притокъ южн. Буга, беретъ начало въ южн. части Ольгопольскаго у., Подольской губ., откуда входитъ въ Балтинскій у., имѣя направленіе сначала на ЮВ, а затѣмъ почти вплоть до устья на ЮЗ отъ г. Балты по всей длинѣ своей образуетъ границу Подольской и Херсонской губ.; длина 150 верстъ. К. почти вовсе не имѣетъ теченія, мѣстами теряется въ камышевыхъ болотахъ и луговинахъ, но въ полую воду широко разливается. Нѣкогда К. вмѣстѣ съ р. Мокрымъ Ягорлыкомъ составляли сѣверную границу пустынной Очаковской степи. К. извѣстна въ нашей военной исторіи двумя побѣдами, на ней одержанными: въ 1693 г. казацкій предводитель Палій разбилъ тутъ ногайскихъ татаръ, шедшихъ на Кіевъ; а въ 1738 г., 11 іюля, турецко-татарскія войска потерпѣли на К. совершенное пораженіе отъ арміи фельдмаршала Миниха.

Кодыма—мст. Подольской губ., Балтскаго у. при р. Кодымѣ. Жит. 2919 (1894 г.), дв. 483. Црк., костелъ, 2 евр. молитв. дома, школа, аптека, паровая мукомольня, еженедѣльные базары, почтовое отдѣленіе, станція желѣзной дороги. 16 лавокъ, паров. и вѣтряныя мельн.

Коелга (*Коелка* тожъ) — рѣка Троицкаго у. Оренбургской губ., правый притокъ р. Увельки, впадающей въ Ую. К. беретъ начало изъ Чебаркульскаго озера, общее направленіе на ЮВ.; длина теченія не превышаетъ 60 в., въ рѣка замѣчательна двумя известковыми пещерами, находящимися въ правомъ берегу рѣки въ нижнемъ ея теченіи. Берега изобилуютъ фарфоровою глиною, гипсомъ и известняками.

Коельо (Coello)—два живописца испанской (мадрид.) школы: 1) *Алонсо-Санчезъ* К. (род. около 1515 г., ум. въ 1590 г.), ученикъ нидерландск. живописца Антониса Мора въ Мадридѣ, былъ придворнымъ живописцемъ испанск. короля Филиппа II и работалъ въ Мадридѣ и, въ теченіе нѣкотораго времени, въ Лиссабонѣ. Его произведенія, состоящія въ превосходныхъ портретахъ и въ религіозныхъ картинахъ, можно видѣть въ эскорьяльск. дворцѣ и въ мадридскомъ музеѣ. Въ Имп. Эрмитажѣ имѣется великолѣпный образецъ его работъ— портретъ герцогини Маргариты Пармской. 2) *Клаудіо* К. (род. между 1630 и 1650 гг., ум. въ 1693 г.), ученикъ Франсиско Ризи, усовершенствовавшійся чрезъ изученіе произведеній Тиціана, Рубенса и ванъ-Дейка, одинъ изъ послѣднихъ значительныхъ живописцевъ Испаніи, противодѣйствовавшій извращенію вкуса, которое, въ его время, овладѣвало искусствомъ этой страны, но не ушедшій

въ своихъ работахъ дальше эклектическаго подражанія предшествовавшимъ великимъ мастерамъ. Лучшая изъ этихъ работъ, «Процессія св. гостіи», находится въ эскорьяльск. дворцѣ. Большинство другихъ его картинъ—въ мадридскомъ музеѣ. Въ Имп. Эрмитажѣ находится портретъ, писанный имъ съ самого себя, и приписываемая ему «Св. Марія Магдалина въ пустынѣ». *А. С—въ.*

Коельское — село Троицкаго у., Оренбургской губ., въ 70 в. къ СЗ отъ г. Троицка, по почтовому тракту изъ Троицка въ Уфу, при сліяніи рр. Коелги съ Увелкой. Въ срединѣ XVIII в. здѣсь была крѣпость съ надолбами и проѣзжими воротами. Дворовъ 490, жит. 2680 об. п. (1894 г.). Главное занятіе—хлѣбопашество, добываніе и обжиганіе извести и гипса. Церковно-приходская школа, почтовая станція и торжокъ. *Л. В.*

Кожа (integumentum)—наружный слой тѣла животныхъ. За исключеніемъ простѣйшихъ (Protozoa), у которыхъ кожные покровы представляютъ лишь выдѣляемую тѣломъ тонкую пленку (кутикулу) или обособленный наружный слой протоплазмы, покрытый иногда роговой студенистой или твердой известковой или кремневой раковиной, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и вовсе не обособлена отъ остальной протоплазмы, К. (или замѣняющій ее наружный слой тѣла) состоитъ изъ многочисленныхъ клѣточекъ и ихъ производныхъ и часто представляетъ два слоя: наружный или кожицу (epidermis), состоящій изъ эпителіальной ткани и имѣющій эктодермическое происхожденіе, и внутренній, собственно К., дерму (cutis, derma, corium), состоящій изъ соединительной ткани и происходящій изъ мезодерма. Вообще же К. представляетъ весьма разнообразное строеніе.

К. человѣка покрываетъ всю наружную поверхность тѣла и непосредственно продолжается въ слизистыя оболочки кишечника, носовой полости и мочеиспускательнаго канала; видоизмѣненія ея представляетъ такъ называемая соединительная оболочка глаза и вѣкъ (conjunctiva) и внутренняя оболочка влагалища. Общая поверхность К., по Саппею, равна у мужчины приблизительно 15 кв. м., у женщины около 11,5 кв. м. Цвѣтъ ея у разныхъ расъ отъ очень свѣтлаго до желтоватаго, бураго или чисто чернаго; онъ различенъ у разныхъ индивидовъ, принадлежащихъ къ одной расѣ, и въ разныхъ частяхъ тѣла. Поверхность ея представляетъ множество складочекъ, а на ладони и подошвѣ правильныя системы бороздокъ. Толщина ея больше всего на пяткахъ и сѣдалищныхъ частяхъ. Верхній или наружный слой К., кожица (epidermis), одѣваетъ кожу такъ, что выросты собственно К. становятся мало замѣтными или невидными снаружи; толщина его больше тамъ, гдѣ выше сосочки дермы, она можетъ значительно увеличиваться подъ вліяніемъ внѣшнихъ раздраженій и, смотря по роду работы человѣка, различные участки кожицы могутъ быть значительно утолщены («профессіональныя мозоли»). Кожица представляетъ многослойный эпителій и въ качествѣ эпителіальной ткани не имѣетъ кровеносныхъ сосудовъ, почему питаніе клѣточекъ ея можетъ происходить лишь путемъ просачиванія жидкости изъ собственно К. Нижній слой кожицы, лежащій надъ собственно К., состоитъ изъ мягкихъ, многогранныхъ призматическихъ клѣточекъ и называется производящимъ или Мальпигіевымъ; клѣточки его размножаются дѣленіемъ. Верхній, «роговой» слой кожицы, не всегда ясно отграниченный отъ производящаго, состоитъ изъ плоскихъ твердыхъ ороговѣлыхъ клѣточекъ, которыя постоянно отдѣляются на наружной поверхности К. и отпадаютъ при мытьѣ, треніи и т. д. и замѣняются новыми, развивающимися въ Мальпигіевомъ слоѣ. По мѣрѣ перехода отъ самаго нижняго слоя клѣточекъ Мальпигіева слоя къ наружной поверхности клѣточки становятся болѣе и болѣе плоскими и въ то же время подвергаются процессу ороговѣнія. Въ клѣточкахъ мальпигіева слоя находится также бурое или желтоватое красящее вещество (пигментъ) К.; количество его, а также степень прозрачности и толщина кожицы, сквозь которую просвѣчиваютъ кровеносные сосуды, опредѣляетъ общій цвѣтъ К.; мѣстное накопленіе пигмента производитъ на К. темныя пятна, постоянныя (родимыя пятна), или временныя (веснушки) или потемнѣніе К.—загаръ. На поверхности собственно К. или дермы находится много неправильныхъ коническихъ выростовъ «сосочковъ» (Papillae), вдающихся въ кожицу. Они неравномѣрно распредѣлены и неодинаково развиты, наибольшей длины они достигаютъ на рукахъ и ногахъ, особенно на пальцахъ. Ткань собственно К. состоитъ почти исключительно изъ клей дающихъ пучковъ соединительной ткани, съ примѣсью упругихъ или эластическихъ соединительнотканныхъ волоконъ (особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ К. отличается эластичностью). Клѣточныхъ элементовъ мало, кромѣ блуждающихъ клѣточекъ (лейкоцитовъ) и большихъ неправильныхъ клѣточекъ соединительной ткани, прилегающихъ къ пучкамъ; у смуглыхъ людей и у цвѣтныхъ расъ въ К. встрѣчаются большія развѣтвленныя пигментныя клѣточки. Между пучками соединительной ткани находятся щели, считаемыя за начала лимфатическихъ путей К. Въ ней разбросаны гладкія мышечныя волокна. Глубокій слой дермы состоитъ изъ рыхлой соединительной ткани съ отдѣльными жировыми клѣточками и скопленіями ихъ въ видѣ долекъ вокругъ кровеносныхъ сосудовъ, полосокъ вдоль крупныхъ сосудовъ и отдѣльныхъ островковъ—это подкожная клѣтчатка, соединяющая К. съ лежащими подъ нею мускулами и другими органами. На границѣ съ кожицей дерма образуетъ однородную упругую перепонку. Въ противоположность кожицѣ, дерма обильно снабжена кровеносными и лимфатическими сосудами, образующими сѣти и дающими петли или сосочки.

Кожныя железы двухъ родовъ: потовыя (glandulae sudoriferae) и сальныя (gl. cebiferae). Потовыя железы простыя трубчатыя, по большей части свернутыя на концѣ въ клубокъ (отдѣлительная часть железы; выводной протокъ ихъ слегка извивается, входитъ въ кожицу между сосочками, теряетъ здѣсь собственныя стѣнки и открывается на поверхности кожицы особымъ отверстіемъ (рѣдко от-

крывается въ волосяной мѣшокъ—въ подкрыльцевой ямкѣ). Потовыя железы распространены почти по всей К.; ихъ нѣтъ лишь на красной части губъ и нѣкоторыхъ частяхъ наружныхъ половыхъ органовъ. Стѣнка потовой железы состоитъ изъ соединительнотканной наружной оболочки, однородной прозрачной перепонки (membrana propria) и эпителія (однослойнаго въ отдѣлительной части и многослойнаго въ выводномъ протокѣ); въ ней находятся также гладкія мышечныя волокна. Кровеносные и лимфатическіе сосуды образуютъ сплетенія вокругъ клубочка, а вдоль выводного протока тянутся обыкновенно артерія и вена. Къ числу потовыхъ относятся и железы, выдѣляющія ушную сѣру. Число потовыхъ железъ на ладони, по Краузе, 2750 на 1 кв. дюймъ, на подошвѣ 2680, а на спинѣ и сѣдалищныхъ частяхъ лишь 400; общее число (не считая железъ подкрыльцевой ямки) около 2 милліоновъ. Сальныя железы относятся къ дольчатымъ или мѣшковиднымъ, бываютъ простыя (въ видѣ кругловатыхъ или эллиптическихъ мѣшковъ) или сложныя и открываются отдѣльно, или (чаще) въ волосяной мѣшокъ. Величина ихъ тѣмъ меньше, чѣмъ больше волосъ, съ которымъ онѣ связаны. Стѣнка изъ тѣхъ же трехъ слоевъ, какъ и въ потовыхъ, но эпителій многослойный и можетъ выполнять полость железы; клѣтки его снаружи многогранныя, а кнутри становятся шарообразными и протоплазма ихъ замѣщается жировыми капельками. Распредѣлены онѣ неравномѣрно, на нѣкоторыхъ голыхъ мѣстахъ (напр. ладонь, подошва) ихъ вовсе нѣтъ; въ мѣстахъ, обильно покрытыхъ волосами—ихъ много. Особой формой сальныхъ железъ надо считать млечныя (см.). Производными К. и именно кожицы надо считать волоса и ногти (см.); къ волосамъ прикрѣпляются гладкія мышечныя волокна (arrectores pili), сокращеніе которыхъ, подъ вліяніемъ страха и внѣшняго раздраженія (напр. холода), можетъ приподнимать волосы и дѣлать кожу бугорчатой («гусиная К.»). Нервныя окончанія К. весьма разнообразны. Осевой цилиндръ нерва можетъ входить въ кожицу, развѣтвляться здѣсь и оканчиваться маленькими утолщеніями, или же онъ оканчивается въ дермѣ, неразвѣтвляясь, въ особыхъ тѣльцахъ, состоящихъ изъ группы клѣтокъ одѣтыхъ простою (тѣльца Краузе) или многослойною (тѣльца Пачини или Фатера) соединительнотканною оболочкой. Пачиніевы тѣльца имѣютъ въ длину около 1 мм. и лежатъ у человѣка главнымъ образомъ въ подкожной соединительной ткани конечностей, а также въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ (напр. между плеврой и перикардіемъ). Въ другихъ случаяхъ нервъ оканчивается въ одной клѣточкѣ («осязательныя клѣточки», встрѣчающіяся въ глубокихъ слояхъ кожицы или въ дермѣ) или въ группѣ изъ 30—40 такихъ клѣточекъ, одѣтой общей оболочкой изъ соединительной ткани (тѣльца Мейсснера или Вагнера, длиною около $^1/_{10}$ мм., находящіяся по 1—4 въ сосочкахъ кожи, особенно пальцевъ; соединительнотканная оболочка даетъ внутрь перегородки, раздѣляющія клѣточки, а нервъ теряетъ швановскую оболочку и міэлинъ, и въ видѣ осевого цилиндра входитъ внутрь тѣльца, гдѣ и развѣтвляется, соединяясь съ осязательными клѣточками). Нервами снабжены также волосы и ногти.

К. млекопитающихъ представляетъ въ общемъ такое же строеніе. Желѣзъ (кромѣ млечныхъ) вовсе нѣтъ у китовъ, по большей же части есть и потовыя, и сальныя (иногда первыхъ нѣтъ). Млечныя железы—видоизмѣненныя сальныя—кромѣ однопроходныхъ, у которыхъ онѣ представляютъ измѣненныя потовыя. Бываютъ и особыя кожныя железы (напр. у кабарги, повидимому, имѣющія отношеніе къ половой жизни животнаго). Кромѣ волосъ и ногтей встрѣчаются многочисленныя другія производныя кожицы: копыта, когти, рога, иглы, утолщенія кожи, усы китовъ, рогъ носорога; иногда сильно развитъ пигментъ. Нервныя окончанія могутъ достигать большой сложности (напр. въ рылѣ свиньи и особенно крота). *У птицъ* строеніе К., въ общемъ, такое же, но она совершенно лишена железъ, кромѣ надхвостной (glandula uropygii); производныя ея: перья, роговые покровы клюва и ногъ, когти, шпоры. Своеобразныя нервныя окончанія (болѣе простого строенія, чѣмъ Мейсснеровы тѣльца) находятся въ клювѣ у водяныхъ. *У пресмыкающихся* К. отличается сильнымъ развитіемъ рогового слоя, образующаго чешуйки и щитки, когти, иглы и весьма слабымъ развитіемъ железъ (напр. бедренные железы ящерицъ). У нѣкоторыхъ встрѣчаются окостенѣнія К. (см. Кожный скелетъ). *К. земноводныхъ* мягкая, слизистая, отличающаяся обиліемъ слизеотдѣлительныхъ железъ; роговыхъ образованій почти не бываетъ; окостенѣнія въ К. рѣдки. Въ молодости, а у нѣкоторыхъ и въ зрѣломъ возрастѣ въ К. существуютъ особыя нервныя окончанія, близкія къ вкусовымъ. *У рыбъ* настоящихъ кожныхъ железъ и мускуловъ нѣтъ, К. мягкая, слизистая; окостенѣнія К. обыкновенны (въ формѣ чешуй, щитковъ, кожныхъ зубовъ); у ланцетника въ личиночной стадіи К. покрыта мерцательными волосками. Нервныя окончанія, родственныя вкусовымъ, весьма распространены. *У туникатъ* эпителій, покрывающій тѣло, выдѣляетъ по большей части толстый студенистый или хрящеватый покровъ. *У членистоногихъ* эпителій прикрытъ снаружи слоемъ хитина; онъ можетъ представлять различныя придатки, кожныя железы и органы чувствъ. *У моллюсковъ* К. мягкая; она покрыта мерцательнымъ или простымъ эпителіемъ, который связанъ съ слоемъ соединительной ткани и мышечныхъ волоконъ. *У червей* эпителій часто выдѣляетъ кутикулу, то нѣжную и мягкую, то твердую хитиновую. К. соединена часто съ слоемъ мышцъ и образуетъ кожномускульный мѣшокъ. Въ ней находятся сильно развитыя сплетенія нервныхъ волоконъ, а часто и центральная нервная система. У *иглокожихъ* въ собственно К. развиваются по большей части обильныя известковыя отложенія, образуюшія кожный скелетъ. У нѣкоторыхъ значительная часть центральной нервной системы лежитъ въ К. Изъ *кишечнополостныхъ* у губокъ кожный покровъ представляетъ лишь слой эпителія, рѣдко съ слизеотдѣлительными клѣточками; у остальныхъ эпителіальный покровъ заключаетъ многочислен-

ныя стрекательныя, слизеотдѣлительныя, чувствительныя клѣточки, а въ глубинѣ мышечныя и нервныя волокна и клѣточки.

Н. Книповичъ.

Кожа — покрываетъ тѣло и составляетъ его наружную поверхность; благодаря разнообразнымъ физіологическимъ отправленіямъ ея, она несетъ важную службу въ жизни организма. К. можетъ быть разсматриваема: 1) какъ органъ защиты; 2) какъ органъ вещественнаго и газового обмѣна между организмомъ и окружающей его средой; 3) какъ органъ выдѣленія пота и кожнаго сала; 4) какъ органъ регуляціи животной теплоты и 5) какъ особый периферическій органъ чувства, служащій источникомъ возникновенія разнообразныхъ кожныхъ ощущеній—осязанія, чувства давленія, термическаго чувства и чувства боли.

I. Благодаря своей крайней эластичности, высокой механической сопротивляемости и непроницаемости эпидермальнаго слоя для различныхъ веществъ, находящихся даже въ растворахъ, К. у большинства высшихъ животныхъ и человѣка является крайне важнымъ орудіемъ самозащиты отъ проникновенія внутрь тѣла, въ соки его, т. е. въ лимфу и кровь, разнообразнѣйшихъ, вредно дѣйствующихъ агентовъ и ядовъ. При цѣлости верхней кожицы съ ея эпидермальнымъ слоемъ человѣкъ можетъ безъ всякаго опасенія работать надъ трупами и не бояться зараженія трупнымъ ядомъ или смазывать поверхность тѣла даже растворами различныхъ ядовъ, напр. стрихнина, кураре, яда бѣшенства и т. д., безъ малѣйшаго опасенія отравленія. Легкихъ, едва видимыхъ ссадинъ на К. достаточно, однако, для того, чтобы черезъ нее могло происходить всасываніе; этимъ объясняются случаи отравленія, наблюдаемыя нерѣдко у людей занимающихся трупосѣченіемъ, у поваровъ и кухарокъ, имѣющихъ дѣло нерѣдко съ тухлой дичью и т. д. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ причиной отравленія служитъ проникновеніе черезъ ссадины въ кожѣ ядовитыхъ алкалоидовъ гніенія бѣлковыхъ веществъ, т. е. птомаиновъ. Многочисленные опыты, произведенные съ цѣлью выяснить, обладаетъ ли неповрежденная К. млекопитающихъ животныхъ и человѣка всасывающей способностью, привели къ отрицательному результату; при долгомъ пребываніи въ водѣ только клѣтки наружной кожицы разбухаютъ, вслѣдствіе пропитыванія влагой, но соли и различные алкалоиды, находящіеся въ растворахъ, напр. въ ваннахъ, вовсе не проходятъ черезъ К. въ тѣло. Такая непроницаемость зависитъ отчасти отъ жирового слоя кожнаго сала, покрывающаго обыкновенно и эпидермъ, и кожные поры, такъ какъ приложеніе или втираніе въ К. веществъ, растворенныхъ въ эѳирѣ, алкоголѣ и хлороформѣ, т. е. жидкостяхъ растворяющихъ и извлекающихъ кожное сало, сопровождается, хотя и весьма незначительнымъ, проникновеніемъ лѣкарственныхъ веществъ въ тѣло, въ особенности у кроликовъ. Естественно послѣ этого, что изъ мазей, втираемыхъ въ неповрежденную К., ничего не всасывается, если только приняты мѣры противъ проникновенія летучихъ веществъ въ дыхательные пути; такъ мази и ванны, содержащія іодистые препараты, могутъ повести къ появленію іодистыхъ соединеній въ слюнѣ и мочѣ только при условіи, если не было принято строгихъ мѣръ противъ проникновенія іода въ дыхательные пути при дыханіи. Только при втираніяхъ ртутной мази мельчайшие шарики металла проникаютъ, подъ вліяніемъ давленія, чрезъ поры кожи въ кожныя железы, въ волосяные мѣшечки и даже въ слой собственно К. (Chorion), какъ это было доказано Фойтомъ на человѣкѣ, и здѣсь ртуть вступаетъ въ соединенія, легко усвояемыя организмомъ. При доказательствѣ проницаемости К. для ртути была устранена возможность попаданія паровъ ртути въ дыхательные пути, коими она легко всасывается. Вещества, дѣйствующія на верхнюю кожицу разъѣдающимъ образомъ, разрушая эпидермъ, напр. карболовая кислота и др., могутъ всасываться въ тѣло и вызывать даже отравленіе; понятно, что и воспаленная К. или К. съ приподнятымъ въ видѣ пузыря эпидермомъ можетъ всасыватъ въ большей или меньшей степени. Дѣйствіе различныхъ солевыхъ ваннъ, изъ морской соли, изъ солей желѣза или іодистыхъ и бромистыхъ соединеній, зависитъ, слѣдовательно, не отъ всасыванія этихъ веществъ чрезъ К., а отъ раздраженія ими кожныхъ нервовъ, отражающагося на общемъ обмѣнѣ веществъ въ тѣлѣ (см. Обмѣнъ веществъ) и въ меньшей мѣрѣ отъ проникновенія ихъ чрезъ дыхательные пути въ летучемъ видѣ. Съ мазями (за исключеніемъ только ртутной мази) дѣло стоитъ также, съ тѣмъ развѣ отличіемъ, что при сильномъ втираніи могутъ происходить нарушенія цѣлости К., располагающія ее къ всасыванію. К. способна, однако, поглощать газы: кромѣ кислорода, чрезъ нее могутъ проникать угольная кислота, окись углерода, синильная кислота, сѣрнистый водородъ и даже пары хлороформа и эѳира, вслѣдствіе этого, напр. изъ ваннъ, содержащихъ сѣрнистый водородъ, К. поглощаетъ незначительныя количества сѣрнистаго водорода и выдѣляетъ въ воду углекислоту; пары хлороформа и эѳира, диффундируя въ глубину К., могутъ анэстезировать окончанія чувствующихъ нервовъ и скоро утолять боль; наконецъ, благодаря доступности К. къ диффузіи газовъ, она участвуетъ, хотя и въ незначительной степени, у высшихъ животныхъ и человѣка, въ дыхательномъ обмѣнѣ. У голыхъ амфибій, съ влажной тонкой К., послѣдняя легко всасываетъ и воду, и водные растворы солей и многихъ алкалоидовъ, и дѣятельно участвуетъ въ газовомъ обмѣнѣ. У простѣйшихъ животныхъ, не обладающихъ пищеварительнымъ каналомъ и усвоивающихъ вещества изъ наружнаго міра поверхностью тѣла, послѣдняя, конечно, отличается высокой всасываемостью; но зато она и не представляетъ по организаціи своей ничего общаго съ К. позвоночныхъ животныхъ, состоящей всегда изъ epidermis'а и chorium'а. К. высшихъ позвоночныхъ животныхъ можно все же, не смотря на малую проницаемость ея, пользоваться для введенія въ тѣло различныхъ лѣкарственныхъ веществъ; слѣдуетъ только Правацовскимъ шприцемъ проникнуть чрезъ непроницаемый слой эпидерма въ глуб-

К. и сдѣлать такъ назыв. подкожное впрыскиваніе; или проводить черезъ К. водные растворы различныхъ веществъ при помощи постояннаго гальваническаго тока, при чемъ оба электрода пропитываются растворами подлежащихъ всасыванію веществъ. Это такъ наз. катафорическое дѣйствіе, которое, какъ потомъ оказалось, основано на электролитическомъ дѣйствіи; только тѣ вещества подлежатъ при этомъ всасыванію, кои подпадаютъ при этихъ условіяхъ электролитическому воздѣйствію. Такимъ образомъ удавалось черезъ неповрежденную К. кролика вводить стрихнинъ, а у человѣка—іодистый калій, хининъ, хлористый литій и т. д.; у лягушекъ катафорическое дѣйствіе сказывалось ускореніемъ процесса всасыванія различныхъ веществъ, при чемъ ускореніе всасыванія совпадаетъ съ направленіемъ гальваническаго тока по тѣлу, т. е. оно ускорено при положительномъ полюсѣ, приложенномъ или прямо къ К., или къ жидкости, въ которую погруженъ тотъ или другой членъ. Значеніе К. какъ защитительнаго покрова отъ наружныхъ механическихъ насилій у животныхъ обусловливается: плотностью и упругостью ея, сухостью, твердостью роговой ткани эпидерма съ ея придатками: волосами, чешуями, панцырями, иглами, щетинами, перьями, когтями, копытами, ногтями, рогами, шпорами и т. д. образованіями, имѣющими значеніе орудій защиты. Роговой слой К. со всѣми его придатками, вслѣдствіе давленія, производимаго имъ на мелкіе кожные кровеносные и лимфатическіе сосуды, предохраняетъ отъ излишней потери ими питательныхъ соковъ, что ясно слѣдуетъ изъ того, что мѣста, обнаженныя отъ эпидермиса, мокнутъ и краснѣютъ; вслѣдствіе малой тепло- и электропроводности кожи защищаетъ тѣло отъ излишнихъ потерь тепла и электричества, а слѣдовательно, и отъ вліянія на него быстрыхъ наружныхъ колебаній тѣхъ же физическихъ условій. Наконецъ, своей подкожной жировой клѣтчаткой, выполняющей углубленія между органами и тканями и закрывающей выступы К., придаетъ формамъ тѣла красивую полноту, при чемъ защищаетъ нѣжныя, легко повреждаемыя части, какъ, напр., нервные стволы, сосуды, въ особенности на такихъ частяхъ какъ ягодицы, ладони, подошвы, подколѣнная ямка, подмышечная впадина, паховой сгибъ, отъ рѣзкаго давленія и поврежденій. Представляя въ то-же время плохой проводникъ тепла и электричества, подкожная жировая клѣтчатка, подобно роговому слою кожи защищаетъ организмъ отъ рѣзкихъ колебаній тѣхъ же физическихъ агентовъ во внѣшнемъ мірѣ.

II. Роль К. какъ органа обмѣна у высшихъ позвоночныхъ и человѣка представляется крайне ограниченной. О кожномъ дыханіи, т. е. поглощеніи К. кислорода, и выдѣленіи ею углекислоты—см. Дыханіе. Въ силу вышеуказанной непроницаемости неповрежденной кожи для различныхъ веществъ, роль ея въ остальномъ обмѣнѣ ограничивается только ея выдѣлительными функціями — выведенія пота и кожнаго сала.

III. Потъ отдѣляется трубчатыми потоотдѣлительными железами, клубчатый свертокъ которыхъ заложенъ глубоко въ толщѣ собственно кожи, а длинный выводной протокъ открывается на поверхности эпидерма, въ предѣлахъ котораго протокъ лишенъ уже собственно оболочки (membrana propria), и эпителіальныя клѣтки его прилегаютъ къ клѣткамъ эпидерма, оставляя въ центрѣ выводное отверстіе железистаго протока. Стѣнки протока снабжены слоемъ гладкихъ мышцъ (Ранвье), могущихъ содѣйствовать выдавливанію секрета наружу. При дѣятельности этихъ железъ ядра отдѣлительныхъ клѣтокъ принимаютъ болѣе круглую форму, и клѣтки становятся зернистыми (Рено и Бубновъ). Число этихъ железъ, неравномѣрно распредѣленныхъ на поверхности человѣческой К., простирается, по приблизительно вычисленію Краузе и Сапея, до 2-хъ милл. слишкомъ, а отдѣлительная поверхность всѣхъ этихъ железъ представляетъ приблизительно четверть всей отдѣлительной поверхности почекъ. Пока отдѣленіе незначительно, выводимая железами вода успѣваетъ испаряться вмѣстѣ съ летучими началами пота, и К. остается сравнительно сухой, не смотря на совершающееся отдѣленіе пота—это т. наз. невидимая испарина, perspiratio insensibilis; съ увеличеніемъ же отдѣленія или при задержкѣ его улетучиванія у отверстій потовыхъ железъ появляются капли пота—это видимая испарина или perspiratio sensibilis. Благодаря неравномѣрному распредѣленію потовыхъ железъ, различные участки К. потѣютъ неодинаково: всего сильнѣе потѣютъ ладони, подошвы, щеки, подмышковыя впадины, лобъ, грудь и въ гораздо болѣе слабой степени спина и тыльная поверхность конечностей. Правая сторона тѣла, какъ болѣе дѣятельная, перспирируетъ у большинства людей сильнѣе лѣвой. Мышечныя движенія, нервное возбужденіе, даже напряженная умственная дѣятельность рѣзко усиливаютъ кожную испарину иногда на 50% и болѣе, тогда какъ подавленное психическое настроеніе можетъ уменьшить испарину на 10—15% въ сравненіи съ обычнымъ покойнымъ состояніемъ (Вейрихъ). Высокая температура является самымъ надежнымъ потогоннымъ средствомъ; на этомъ основанъ одинъ изъ способовъ добыванія пота въ наибольшемъ количествѣ: человѣка сажаютъ въ паровой банѣ, при высокой температурѣ, въ металлическую ванну, куда съ него и стекаетъ весь потъ въ капельно-жидкой формѣ; Фавру удавалось собирать въ теченіе $1^1/_2$ часовъ болѣе $2^1/_2$ литровъ пота; а то можно добывать потъ изъ отд. членовъ тѣла, помѣщая ихъ, напр., руку въ отдѣльные замкнутые цилиндры, согрѣваемые снаружи; отдѣляемый потъ собирается въ полость цилиндровъ и затѣмъ черезъ краны, придѣланные къ нимъ, выпускается наружу для изслѣдованія (Шоттинъ). Большинство животныхъ не потѣетъ: наибольшей потливостью отличается лошадь, потѣющая всѣмъ тѣломъ; гораздо слабѣе потѣетъ рогатый скотъ, преимущественно у пасти; обезьяны, котята и ежи потѣютъ только на ладоняхъ и подошвахъ. Остальныя домашнія животныя не потѣютъ. Птицы, К. которыхъ лишена потовыхъ железъ, не потѣютъ. У многихъ низ-

шихъ позвоночныхъ животныхъ, у пресмыкающихся и рыбъ, у коихъ К. покрыта чешуями, панцырями и т. д., она не даетъ никакого отдѣленія; и напротивъ того, многія голыя амфибіи, благодаря массѣ особыхъ железъ въ толщѣ К., выдѣляютъ слизистый сокъ, иногда отличающійся и ѣдкостью, и ядовитостью.

Суточное количество пота у взрослаго человѣка колеблется между 700 и 900 грм., но при условіяхъ, усиливающихъ потоотдѣленіе, это количество можетъ возрасти до 1500 и 2000 грм. Потъ не заключаетъ другихъ анатомическихъ элементовъ, кромѣ клѣтокъ или пластинокъ отслоившагося эпидерма. При уд. вѣсѣ въ 1,004—1,006, реакція пота обыкновенно слабо-кислая, вѣроятно отъ примѣси жирныхъ кислотъ, происшедшихъ вслѣдствіе разложенія кожнаго сала. Самъ же по себѣ свѣжій, чистый потъ обладаетъ слабо щелочной реакціей (Люксингеръ и Трюмпи), хотя послѣднія изслѣдованія Франсуа Франка доказываютъ противное. Въ составъ пота входитъ твердыхъ веществъ среднимъ числомъ 1,180%, изъ нихъ 0,962% органическихъ и 0,329% неорганическихъ; среди первыхъ находятся небольшія количества нейтральныхъ жировъ — пальмитина и стеарина, холестеаринъ и летучія жирныя кислоты — масляная, уксусная, муравьиная, пропіоновая, капроновая и каприновая,—изъ которыхъ многія обладаютъ рѣзкимъ непріятнымъ запахомъ; мочевины около 0,1%, слѣды бѣлка, скатолъ и фенолъ въ сочетаніи съ сѣрной кислотой и слѣды мочевой кислоты. При задержкѣ мочеотдѣленія, при уремiи, напр. во время холеры, количество органическихъ веществъ въ поту увеличивается, и на К. могутъ отлагаться даже кристаллы мочевины. Потъ не лишенъ и красножелтаго красящаго вещества, мало еще изученнаго. Изъ неорганичеcкихъ веществъ преобладаютъ поваренная соль, хлористый калій, сѣрнокислыя, фосфорнокислыя соли земель и натра и амміачныя соли; изъ газовъ въ поту содержатся углекислота и немного азота. При нѣкоторыхъ болѣзняхъ потъ бываетъ то синимъ—вслѣдствіе попаданія въ него индигообразующихъ веществъ, то кровавымъ, вслѣдствіе просачиванія въ него крови или кровяной краски. Многія принятыя внутрь вещества могутъ выдѣляться потомъ; таковы: бензойная, виннокаменная и янтарная кислоты; іодистыя, мышьяковыя соли натра и калія, соли ртути и т. д. На этомъ основано потогонное лѣченіе при страданіяхъ организма отъ излишка введенной въ него ртути; послѣ принятія чеснока—часть пахучихъ веществъ выдѣляется потомъ. Потъ, отдѣляемый различными участками К., бываетъ по составу неодинаковъ, что ясно уже выражается различнымъ запахомъ его; особенно зловоннымъ бываетъ при патологическихъ условіяхъ ножной потъ, отъ примѣси зловонныхъ летучихъ жирныхъ кислотъ. Вкусъ пота вездѣ болѣе или менѣе соленый. Въ приготовленіи пота, кромѣ активной поотдѣлительной дѣятельности спеціальныхъ клѣтокъ потовыхъ железъ, имѣетъ огромное значеніе кожное кровообращеніе и иннервація этихъ железъ. Всѣ условія, ускоряющія кожное кровообращеніе, вызывающія усиленный притокъ крови къ кожнымъ капиллярамъ и покраснѣніе К., какъ напр. потогонныя средства, теплота, мышечныя сокращенія, обильное питье горячихъ жидкостей и т. д., ускоряютъ и потоотдѣленіе. Но отсюда вовсе однако не слѣдуетъ, чтобы потоотдѣленіе стояло въ причинной зависимости отъ прилива крови къ К. Приливъ крови способствуетъ, но не обусловливаетъ потоотдѣленіе. Независимость между потоотдѣленіемъ и приливомъ крови къ К. уже доказывается во 1-хъ потоотдѣленіемъ во время агоніи, когда К. бываетъ совершенно блѣдна и безкровна; во 2-хъ тѣмъ, что послѣ введенія малыхъ дозъ атропина потоотдѣленіе прекращается, не смотря ни на какое расширеніе сосудовъ, вызванное напр. согрѣваніемъ К. и т. д., и потоотдѣленія нельзя уже вызвать никакимъ нервнымъ раздраженіемъ; въ 3-хъ потоотдѣленіе можно вызвать и на ампутированной конечности и слѣд. лишенной кровообращенія при раздраженіи соотвѣтствующаго ей нерва (Гольцъ, Кендаль и Люксингеръ). Эти факты повели къ признанію особыхъ потоотдѣлительныхъ нервовъ, управляющихъ прямо дѣятельностью потовыхъ железъ. Обыкновенно при потоотдѣленіи, рядомъ съ потоотдѣлительными нервами, приходятъ въ дѣятельность и сосудорасширяющіе нервы К. Но потѣніе можетъ происходить и при возбужденіи сосудо-съуживающихъ нервовъ, какъ это наблюдается при страхѣ, агоніи, никотинномъ отравленіи. Усиленіе прилива крови къ К. доставляетъ только излишекъ матеріала для образованія составныхъ частей пота, но вовсе не является непремѣннымъ условіемъ, опредѣляющимъ актъ потоотдѣленія. Потоотдѣлительные нервы для головы идутъ въ шейномъ симпатич. нервѣ, для конечностей—въ толщѣ смѣшанныхъ нервныхъ стволовъ, а именно для заднихъ или нижнихъ—въ сѣдалищномъ нервѣ, для переднихъ или верхнихъ—въ плечевомъ сплетеніи; въ спинной мозгъ нервы эти вступаютъ отчасти прямо, отчасти черезъ симпатическую систему и сообщающія вѣтви (rami communicantes; Вульпіанъ, Навроцкій и др.). Центры потоотдѣлительные распредѣлены какъ по различнымъ этажамъ спинного мозга (въ поясничномъ утолщеніи для нижнихъ конечностей, въ брахіальномъ—для верхнихъ конечностей), такъ и въ продолговатомъ мозгу; и даже съ большихъ полушарій головного мозга можно, путемъ раздраженія опред. точекъ ихъ, вызывать мѣстное потоотдѣленіе. Продолговатый мозгъ при раздраженіи вызываетъ потѣніе во всѣхъ 4 конечностяхъ одновременно (у кошки). Въ немъ, повидимому, находится сборный пунктъ для потоотдѣлительн. нервовъ всего тѣла (Адамкевичъ, Навроцкій). Клиническія наблюденія надъ человѣкомъ доказываютъ также, что потоотдѣлительная иннервація и у него совершается въ общемъ также какъ и у высшихъ млекопитающихъ животныхъ. Такъ гальванизація черезъ К. шейнаго симпатическаго нерва вызываетъ потѣніе лица и руки на одноимянной сторонѣ; въ патологическихъ случаяхъ односторонняго потѣнія головы, шеи и соотвѣтств. руки, К. въ этихъ мѣстахъ бываетъ блѣдна, а соотвѣтственный зрачекъ расширенъ—все факты, указывающіе

на возбужденное состояніе симпатическаго нерва. Кромѣ того, замѣчено на человѣкѣ, что при перерожденіи двигательныхъ спинно-мозговыхъ нервныхъ центровъ переднихъ роговъ отдѣленіе пота прекращается въ парализованной части тѣла; очевидно, что въ спинномъ мозгу и у человѣка локализированы потоотдѣлительные центры. О вліяніи коры мозговыхъ полушарій на потоотдѣленіе свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что въ одномъ случаѣ абсцесса въ двигательной площади коры, соотвѣтствующей рукѣ, послѣдняя находилась не только въ судорожномъ сокращеніи, но и сильно потѣла. Наконецъ, раздраженіемъ у человѣка двигательныхъ нервовъ срединнаго, локтевого и личнаго можно получать потоотдѣленіе въ областяхъ К., соотвѣтствующихъ сокращающимся при этомъ мышцамъ и на симметричныхъ мѣстахъ другой не раздражаемой половины тѣла и послѣднее, конечно, рефлекторнымъ путемъ, черезъ раздраженіе чувствующихъ нервовъ, заключенныхъ въ раздражаемыхъ смѣшанныхъ нервныхъ стволахъ. Вообще доказано, что всѣ потоотдѣлительные центры, заложенные въ продолговатомъ и спинномъ мозгу, легко приводятся въ возбужденіе рефлекторнымъ путемъ, черезъ раздраженіе или чувствующей поверхности К., или связанныхъ съ нею прямо нервныхъ стволовъ. Но центры эти могутъ возбуждаться и помимо чувствующихъ нервовъ, непосредственно внутренними условіями, возникающими въ самомъ организмѣ, какъ то: венозностью крови при одышкѣ, при предсмертной агоніи; высокой темп. крови, омывающей эти центры, сильными психическими возбужденіями при страхѣ, радости и т. д. и, наконецъ, различными такъ назыв. потогонными алкалоидами въ родѣ пилокарпина, калабара, мускарина, никотина и др. На сколько вѣрно, напр., что теплота внѣшняя дѣйствуетъ потогонно главнымъ образомъ путемъ согрѣванія крови, возбуждающей прямо потоотдѣлительные центры и вызывающей центробѣжно потѣніе, слѣдуетъ изъ того замѣчательнаго явленія, что если перерѣзать у кошки нервный проводникъ, несущій потоотдѣлительные нервы къ какой нибудь конечности, напр. сѣдалищный нервъ, и посадить животное въ согрѣвательную камеру, то черезъ нѣкоторое время всѣ лапки представляютъ явные признаки потѣнія, кромѣ той, нервъ которой былъ перерѣзанъ. Потоотдѣлительныя железы перестаютъ отвѣчать на мѣстное дѣйствіе потогонныхъ (пилокарпина и т. д.) не тотчасъ послѣ перерѣзки нервовъ, а спустя недѣлю и болѣе, когда окончанія потоотдѣлительныхъ нервовъ уже совершенно потеряютъ всякую возбудимость и переродятся. Этимъ объясняется вполнѣ сухость К. на парализованныхъ частяхъ тѣла. Нервная система можетъ, впрочемъ, влiять на выдѣленіе пота черезъ гладкія мышечныя волокна, находящіяся въ толщѣ стѣнокъ выводныхъ протоковъ потовыхъ железъ; тутъ дѣйствіе ея, однако, чисто механическое, способствующее какъ бы выдавливанію готоваго железистаго секрета на поверхность тѣла. Дѣятельность потовыхъ железъ должна сопровождаться, какъ и всѣхъ остальныхъ железъ, развитіемъ тепла и электрическихъ токовъ. Согрѣваніе К. при потоотдѣленіи не можетъ быть однако уловлено въ силу охлаждающаго дѣйствія безпрерывнаго испаренія пота съ поверхности К. Гальваническіе же токи при колебаніяхъ потоотдѣленія легко могутъ быть обнаружены на нѣкоторыхъ животныхъ и въ особенности на человѣкѣ. Дюбуа Реймонъ первый констатировалъ существованіе кожныхъ электрическихъ токовъ и Германнъ доказалъ, что въ образованіи этихъ токовъ могутъ принимать участіе не только кожныя железы, но и клѣтки кожнаго эпителіальнаго слоя; что при произвольномъ сокращеніи руки, обнаруживаемые въ гальванометрѣ токи суть токи не мышечные, а железистые кожные токи. Параллельно съ этимъ было выяснено, что самыя разнообразныя раздраженія органовъ чувствъ, вся сфера ощущеній, душевныхъ движеній и умственная работа вызываютъ колебанія въ кожныхъ гальваническихъ токахъ, обусловленныя тѣмъ, что отрицательное электрическое напряженіе усиливалось въ мѣстахъ К., обильно снабженныхъ потовыми железами; другими словами, всѣ почти формы нервнаго возбужденія, сопровождаясь усиленнымъ потоотдѣленіемъ, влекутъ за собою рѣзкія колебанія кожныхъ токовъ (Тархановъ). Аналогичные во многомъ результаты получены были и надъ кожными токами лягушки (Вартановъ). Впрочемъ, въ развитіи кожныхъ токовъ можетъ принимать участіе не только процессъ отдѣленія потовыми железами секрета, но и сокращеніе кожныхъ мышцъ, какъ выводныхъ протоковъ потовыхъ железъ, такъ и волосяныхъ луковицъ. Доля участія этихъ факторовъ, а равно и кожнаго эпителія еще не достаточно выяснена. Такимъ образомъ К. своей потоотдѣлительной функціей является неразрывной спутницей всякаго возбужденнаго дѣятельнаго состоянія какъ нервной, такъ и мышечной системъ. Связь это не случайная, а глубоко цѣлесообразная, такъ какъ усиленная психо-нервно-мышечная дѣятельность, всегда сопровождаемая увеличеніемъ обмѣна съ повышеніемъ продуктовъ распада и усиленнымъ согрѣваніемъ тѣла, нуждается въ такихъ приспособленіяхъ, которыя бы усиленно выводили въ это время какъ продукты обмѣна, такъ и животную теплоту. Такимъ механизмомъ, между прочимъ, является и К. Она стремится освобождать организмъ отъ этого излишка продуктовъ обмѣна и излишка тепла и тѣмъ держать его in statu quo. Съ этимъ вполнѣ гармонируетъ тотъ фактъ, что при усиленномъ потоотдѣленіи, сопровождающемъ усиленную мышечную дѣятельность, процентъ азотистыхъ экстрактивныхъ веществъ въ поту рѣзко увеличивается (Аргутинскій) и наоборотъ подавленныя состоянія духа влекутъ уменьшеніе потоотдѣленія, такъ какъ при этомъ обмѣнъ и развитіе тепла въ организмѣ стоятъ ниже нормы, свойственной его покойному состоянію. Наконецъ, въ пользу важной выдѣлительной функціи К. говорятъ и результаты подавленія кожной перспираціи путемъ лакированія К. у теплокровныхъ животныхъ. Хотя общій газообмѣнъ послѣ этого и не измѣняется вѣроятно, вслѣдствіе того, что легкія возмѣщаютъ выключенную дыхат.

функцію К. усиленной работой своей, тѣмъ не менѣе животныя, въ особенности кролики, погибаютъ при явленіяхъ исхуданія, дрожанія и рѣзкаго охлажденія, и тѣмъ скорѣе, чѣмъ большая поверхность К. была лакирована (Фурко, Беккерель и Брешé, Герлахъ и др.). Кролики погибаютъ даже послѣ лакированія $^1/_8$ всей поверхности К. Предполагаютъ слѣдов. различныя причины смерти: 1) усиленныя потери тепла поверхностью лакированной К. (Лашкевичъ), 2) отравленіе организма задержанными составными частями пота (Ререгъ, Семола, Соколовъ и др.), такъ какъ съ одной стороны впрыскиваніе профильтрованнаго пота въ вены вызываетъ разстройства, напоминающія тѣ, которыя наблюдаются при лакированіи (Ререгъ), а съ другой лакированіе такъ измѣняетъ кровяную сыворотку, что впрыскиваніе ея животнымъ вызываетъ альбуминурію, т. е. появленіе бѣлка въ мочѣ (Семола, Соколовъ); въ 3) разстройство кожнаго капиллярнаго кровообращенія въ направленіи его застоя, отражающагося на всемъ кровообращеніи (Манасеина); въ 4) разстройство нормальной кожной чувствующей иннерваціи, отражающейся пагубно на всемъ организмѣ. Судя по тому, что лакированіе вызываетъ усиленный азотистый (Влижанинъ) и газовый обмѣнъ (Угрюмовъ), слѣдуетъ думать, что лакированіе К. отражается на всемъ организмѣ, нарушая нормальное теченіе процесса обмѣна веществъ въ тѣлѣ и истощаетъ его. Съ этимъ гармонируетъ, что усиленнымъ питаніемъ нѣкоторыхъ животныхъ при лакированіи можно предохранить ихъ отъ гибели (Ушинскій). Удивительно то, что человѣкъ въ этомъ отношеніи представляетъ счастливое исключеніе, такъ какъ лакированіе или покрытіе саломъ, мазями всей почти поверхности тѣла легко переносится имъ безъ нарушенія здоровья (Сенаторъ, Полотебновъ и др., стр. 564). Фактъ этотъ объяснимъ только тѣмъ, что въ человѣческомъ организмѣ имѣются условія, способныя компенсировать или выравнивать измѣненія, неразрывно связанныя съ лакированіемъ К. и подавленіемъ кожной дѣятельности, хотя объ условіяхъ этихъ ничего неизвѣстно. Другимъ выдѣлительнымъ продуктомъ К., и именно сальныхъ железокъ ея, является такъ наз. кожное сало; въ моментъ выдѣленія оно жидкой консистенціи, но при застаиваніи превращается въ бѣловатую, жирообразную массу, выдавливаемую, напр., въ формѣ мелкихъ цилиндриковъ изъ угрей, въ особенности на крыльяхъ носа. Въ составъ кожнаго сала входятъ: жиры—олеинъ и пальмитинъ, холестеаринъ и мыла, немного бѣлковыхъ веществъ й азотистыхъ экстрактивныхъ, а изъ солей на первомъ планѣ—нерастворимыя соли фосфорнокислыхъ земель. Сальныя железы уже вполнѣ функціонируютъ въ К. новорожденныхъ и благодаря имъ и образуется у нихъ такъ наз. Vernix caseosa, обильно покрывающая всю поверхность ихъ тѣла и состоящая изъ 47% приблизительно жира и клѣтокъ эпидерма. Smegma praeputii представляетъ аналогичный продуктъ, въ которомъ встрѣчается еще и амміачное мыло. Къ аналогичнымъ продуктамъ относится такъ назыв. *ушная сѣра*—смѣсь отдѣленія клубчатыхъ ушныхъ железъ съ секретомъ сальныхъ железъ слухового прохода. Кромѣ продуктовъ общихъ съ кожнымъ саломъ, ушная сѣра содержитъ буровато-желтое и *горькое* красящее вещество, придающее ушной сѣрѣ специфическій рѣзко-горькій вкусъ. Наконецъ, отдѣленіе и Мейбоміевыхъ железъ есть нечто иное какъ кожное сало. Во всѣхъ случаяхъ микроскопъ открываетъ въ этомъ сальномъ отдѣленіи К. массы жировыхъ зернышекъ, иногда заключенныхъ въ железистыхъ клѣткахъ, оболочки послѣднихъ, кристаллы холестеарина и даже мелкія животныя, походящія на клещей (demadex folliculorum). Сальныя железки за малыми исключеніями открываются въ волосяной каналъ и распредѣлены по всему тѣлу, за исключеніемъ ладонной поверхности ручной кисти и подошвы стопы. Отдѣленіе кожнаго сала основано на жировомъ превращеніи клѣточной протоплазмы эпителія сальныхъ железъ съ одновременнымъ отлущиваніемъ его. Физіологическое назначеніе кожнаго сала сводится къ смазыванію имъ какъ волосъ, шерсти или перьевъ, такъ и эпидерма, съ цѣлью устранить излишнее ихъ высыханіе и сдѣлать ихъ въ то же время менѣе проницаемыми для воды. Птицы, лишенныя кожныхъ железъ, имѣютъ тѣмъ не менѣе *копчиковую железу* (надъ копчиковымъ позвонкомъ), выдѣляющую жирную массу, которою животныя смазываютъ свои перья. Такимъ образомъ и своей выдѣлительной функціей К. является также защитницей организма. Какъ органъ регуляціи животной теплоты, К. должна играть, конечно, очень важную роль какъ со стороны колебанія въ ней кровообращенія, такъ и акта потоотдѣленія. Относительно кровообращенія—ясно, что, при расширенномъ состояніи кожныхъ сосудовъ и ускореніи кожнаго кровообращенія, потери тепла лучеиспусканіемъ съ поверхности тѣла должны увеличиваться и обратное должно получиться при сокращеніи кожныхъ сосудовъ и ослабленіи кожнаго кровообращенія. Вотъ почему во время жары, когда человѣку становится жарко, кожные сосуды расширяются, увеличивая теплоотдачу и, слѣд., способствуютъ поддержанію нормальной t° тѣла и, наоборотъ, при холодѣ, когда организму грозитъ опасность охлажденія, К. блѣднѣетъ и сосуды ея сокращаются и тѣмъ ведутъ къ уменьшенію лучеиспусканія тепла организмомъ и, слѣд., къ прибереганію его въ тѣлѣ. Тоже и съ потоотдѣленіемъ: при жарѣ оно усиливается и усиленнымъ испареніемъ влаги съ К. тѣло охлаждается и, наоборотъ, на холоду потоотдѣленіе ослабѣваетъ и тѣмъ устраняется одинъ изъ источниковъ охлажденія. Конечно, этимъ регуляторнымъ дѣйствіемъ какъ кожнаго сосудистаго аппарата, такъ и потоотдѣлительныхъ железъ завѣдуютъ нервные механизмы, изъ которыхъ потоотдѣлительный описанъ выше. Относительно же сосудодвигательнаго механизма см. Кровообращеніе и Теплота животная. Встрѣчаются между людьми, хотя и очень рѣдко, случаи врожденнаго отсутствія потоотдѣлительной функціи К., вслѣдствіе неразвитія кожныхъ железъ, идущаго обыкновенно рука объ руку съ аномаліями въ развитіи волосъ и зубовъ. К. у такихъ людей пред-

ставляется совершенно сухой, жесткой, пергаментной. Такой случай имѣлъ возможность наблюдать пишущій эти строки въ Петербургѣ; субъектъ, о которомъ идетъ рѣчь, не обнаруживалъ ни въ какой части тѣла ни малѣйшей испарины даже послѣ самыхъ энергичныхъ движеній, бѣга, танцевъ и т. д. За то послѣ этого онъ чрезвычайно разгорячался, чувствовалъ непріятный для него внутренній жаръ, t° тѣла поднималась выше, нежели у человѣка нормальнаго и онъ всегда являлся страдальцемъ какъ въ лѣтніе жары, такъ и при усиленной мышечной работѣ. Кромѣ того, К. не обнаруживала никакихъ колебаній кожныхъ гальваническихъ токовъ при раздраженіи органовъ чувствъ и вообще при какомъ бы то ни было возбужденіи — фактъ, доказывающій, что главнымъ источникомъ кожныхъ гальваническихъ токовъ у человѣка являются потоотдѣлительныя функціи К. Кожа, какъ особый органъ чувства—въ статьѣ Осязаніе.

И. Тархановъ.

Кожа (съ санитарной точки зрѣнія): *уходъ за ней, бани, купанье* и пр.

1. *Въ защитѣ организма* отъ внѣшнихъ насилій принимаютъ участіе всѣ три кожныхъ слоя, т. е. эпидермисъ (кожица), собственно К. и подкожная клѣтчатка. Наиболѣе важная роль въ этомъ отношеніи принадлежитъ самому поверхностному слою К., такъ назыв. кожицѣ, облекающей организмъ какъ-бы панцыремъ, сдѣланнымъ изъ такого матеріала, который обладаетъ значительной сопротивляемостью по отношенію къ механическимъ химическимъ и даже термическимъ вліяніямъ. Противодѣйствіе К. вреднымъ механическимъ, и другимъ вліяніямъ имѣетъ свои естественныя границы: воспитаніемъ же можно усилить или ослабить эту способность К.; такъ, напр., легко ранится К. у людей, съ дѣтства изнѣжившихъ ее усиленнымъ охраненіемъ отъ вліянія солнца, вѣтра, соприкосновенія съ жесткими предметами; затѣмъ часто заболѣваютъ пальцы рукъ у людей, не обращающихъ вниманія на уходъ за ногтями; у нихъ К. около основанія ногтей трескается (образуются такъ назыв. заусеницы); черезъ эти трещины проникаютъ гноеродные микрококки и вызываютъ общеизвѣстное и крайне болѣзненное страданіе—*ногтоѣду* (panaritium); еще чаще причиной ногтоѣды бываетъ дурная привычка грызть ногти, имѣющая своимъ послѣдствіемъ также нарушеніе цѣлости К. Серьезный вредъ могутъ нанести организму невинные, повидимому, расчесы, ссадины и трещины К., открывая свободный доступъ внутрь его заразнымъ веществамъ: извѣстны, напр., случаи зараженія сифилисомъ черезъ легкія ссадины, нанесенныя во время бритья зараженной бритвой и т. п. Всѣ указанные моменты могутъ быть устранены съ помощью ухода за К., при чемъ на первомъ планѣ стоитъ чистое содержаніе К. вообще, затѣмъ пріученіе ея съ дѣтства ко всякаго рода естественнымъ раздраженіямъ. Въ этихъ видахъ положительно необходимо позволять дѣтямъ не только гулять, но играть и заниматься физическимъ трудомъ, не защищая К. рукъ отъ вліянія погоды и механическихъ раздраженій перчатками и т. п. Нерѣдко *условія профессіональныхъ занятій* оказываютъ вредное вліяніе на К. Всего чаще К., какъ и другіе органы, подвергается разнообразнымъ травматическимъ поврежденіямъ у рабочихъ на механическихъ, химическихъ и другихъ заводахъ; въ виду этого на защиту рабочихъ должно прійти разумное законодательство, предписывающее владѣльцамъ и управляющимъ такими промышленными заведеніями принимать извѣстныя мѣры къ огражденію рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, подъ страхомъ фактической отвѣтственности за нарушеніе санитарныхъ законовъ. Кромѣ прямыхъ механическихъ нарушеній цѣлости наружныхъ покрововъ (ссадинъ, ранъ) при нѣкоторыхъ производствахъ наблюдается вредное вліяніе на К. со стороны другихъ факторовъ: *температуры*—у рабочихъ желѣзодѣлательныхъ и чугуннолитейныхъ заводовъ, *лучистой теплоты* отъ раскаленнаго металла—у литейщиковъ; у работающихъ при электрической спайкѣ по способу Бенардоса—отъ *свѣта вольтовой дуги*. Послѣднее производство, появившееся всего нѣсколько лѣтъ назадъ, въ Западной Европѣ и у насъ скоро обратило на себя вниманіе техниковъ, а затѣмъ и врачей, вреднымъ вліяніемъ электрическаго свѣта на глаза и К. рабочихъ. Для ближайшаго изученія того, въ чемъ оно именно заключается, были предприняты спеціальныя изслѣдованія (Шарко, Тиндаль, Дефонтенъ, Маклаковъ), выяснившія, что вредное вліяніе на К. оказываютъ не свѣтовые, а *химическіе* лучи спектра (ультрафіолетовые). Патологическія измѣненія К. подъ вліяніемъ электрическаго свѣта, сводятся къ тому, что черезъ $^1/_4$—$^1/_2$ часа послѣ дѣйствія электрическаго свѣта на кожу появляется чувство покалыванія, переходящее въ зудъ; затѣмъ слѣдуетъ измѣненіе цвѣта К. въ кирпично-красный, сопровождаемое гиперестезіей, отекомъ и опуханіемъ тѣхъ мѣстъ, которыя подверглись прямому дѣйствію свѣта; въ этомъ періодѣ замѣчаются общіе симптомы: лихорадка, безсонница, раздражительность, общее недомоганіе, тяжесть и боль въ головѣ и опуханіе железъ; въ концѣ концовъ наступаетъ шелушеніе эпидермиса и остается на К. пигментація, совершенно сходная съ веснушками, которую можно замѣтить еще черезъ 3 года послѣ инсоляціи. Какъ извѣстно, подобныя же явленія вызываютъ и солнечные лучи (Erythema solare, солнечный ожогъ) у людей, подвергающихъ свою К. ихъ непосредственному дѣйствію, напр. у солдатъ на лицахъ во время похода, у крестьянъ, охотниковъ и т. д., при чемъ и въ этомъ случаѣ болѣзненныя измѣненія К. обязаны своимъ происхожденіемъ главнымъ образомъ химическому дѣйствію свѣта. Исходя изъ послѣдняго положенія, въ видахъ предохраненія К. и глазъ рабочихъ отъ вреднаго вліянія электрическаго свѣта, Маклаковымъ были рекомендованы для глазъ стекла, представляющія комбинацію краснаго и зеленаго цвѣта, а для непокрытыхъ частей К.—лица и рукъ—желтая тафта; этими приспособленіями задерживаются химически дѣйствующіе лучи и, какъ показала практика, устраняется вредное вліяніе электрическаго свѣта на глаза и К.

2. Вторая функція К.—*участіе въ образо-*

ваніи и расходъ тепла въ организмѣ—какъ съ физіологической, такъ и съ санитарной точки зрѣнія, заслуживаетъ особеннаго вниманія по своей важности для жизни и здоровья. При постоянномъ образованіи въ организмѣ тепла—вслѣдствіе разложенія въ послѣднемъ принимаемыхъ въ видѣ пищи сложныхъ органическихъ веществъ,—достигающемъ у взрослаго человѣка 2500 — 3000 большихъ калорій въ сутки, человѣкъ для сохраненія своей нормальной температуры долженъ безпрерывно отдавать излишнюю теплоту. Приспособленія, съ помощью которыхъ организмъ въ извѣстныхъ предѣлахъ охраняетъ себя отъ недостаточнаго или избыточнаго охлажденія внѣшней средой, главнымъ образомъ заложены въ К., на которую у взрослаго человѣка падаетъ приблизительно 80% всего расхода тепла именно 15% теряется путемъ *испаренія* воды съ поверхности К., столько же—путемъ *проведенія* или нагрѣванія соприкасающагося съ тѣломъ воздуха и около 42%—путемъ *излученія* теплоты съ поверхности К., т. е. путемъ передачи ея на разстояніе тѣламъ болѣе холоднымъ. Теплоотдача всѣми этими путями находится главнымъ образомъ въ зависимости отъ внѣшней температуры, т. е. отъ разницы между температурой тѣла и температурой окружающей среды—воздуха и пр., а также отъ степени влажности и силы движенія этого воздуха, и въ каждомъ данномъ случаѣ регулируется К. автоматически, съ помощью нервовъ, передающихъ отъ переферіи къ центру ощущенія тепла и холода. Какъ только во внѣшней средѣ произошли какія-нибудь измѣненія въ температурѣ, дѣйствующія раздражающе на окончанія кожныхъ нервовъ, это раздраженіе передается или тепловому центру и служитъ сигналомъ къ измѣненію теплопроизведенія путемъ вліянія на молекулярный обмѣнъ веществъ (*химическая* регуляція), или сосудодвигательному центру, который, мѣняя просвѣтъ кожныхъ сосудовъ, измѣняетъ распредѣленіе крови между наружными покровами и глубокими частями организма и этимъ вызываетъ колебанія кожной температуры, а, слѣдовательно, и условій теплоотдачи (*физическая* регуляція). Въ дѣлѣ приспособленія человѣка къ внѣшнимъ условіямъ физическая регуляція играетъ наибольшую роль. Всякій разъ, какъ К. подвергается дѣйствію холода, кожные сосуды рефлекторно сжимаются, результатомъ чего является временное малокровіе наружныхъ покрововъ и пониженіе ихъ температуры; вслѣдствіе этого уменьшается разница между температурой К. и окружающей среды, отсюда и уменьшеніе теплоотдачи. Если дѣйствіе холода очень сильно или продолжительно, то впослѣдствіи, конечно, можетъ явиться параличъ мышцъ сосудистыхъ стѣнокъ и вмѣстѣ съ тѣмъ усиленная отдача тепла. При обратныхъ условіяхъ, т. е. когда внѣшняя температура повышается, особенно при влажномъ и спокойномъ воздухѣ, кожные сосуды рефлекторно расширяются, давая такимъ образомъ возможность крови приливать къ периферіи и отдавать возможно большее количество тепла.

Чѣмъ чувствительнѣе К. къ измѣненіямъ температуры окружающей среды и чѣмъ быстрѣе при этомъ совершается передача раздраженія кожныхъ нервовъ на сосудодвигательные центры, тѣмъ лучше защищенъ организмъ отъ вреднаго вліянія температурныхъ измѣненій. Если-же при нецѣлесообразномъ уходѣ за кожей этотъ автоматическій регуляторъ дѣйствуетъ вяло, то, не смотря на вспомогательныя средства въ видѣ одежды и жилища, тепловая экономія организма будетъ нерѣдко нарушаться: онъ будетъ подвергаться простудѣ. Больше всего подвержены простудѣ люди, у которыхъ съ дѣтства К. излишне оберегалась одеждой и комнатнымъ содержаніемъ отъ вліянія температурныхъ колебаній, вслѣдствіе чего кожный теплорегуляторъ не имѣлъ возможности упражняться и потому не развился въ достаточной мѣрѣ. Въ виду сказаннаго необходимо дѣтей по возможности не одѣвать черезчуръ тепло и съ ранняго возраста (съ 2—3 лѣтъ) пріучать К. къ холоду: зимой—путемъ систематическихъ обтираній холодной водой, съ послѣдующимъ растираніемъ простыней, а лѣтомъ—душами и купаньемъ. Но всегда нужно имѣть въ виду индивидуальныя свойства ребенка, такъ какъ неумѣлое или неумѣстное примѣненіе обтираній можетъ нанести вредъ и, вмѣсто предохраненія отъ простуды, можетъ вызвать ее. Благотворное дѣйствіе холодныхъ обтираній, душей, обливаній и купанья сказывается и на другихъ отправленіяхъ К. (перспираціи и пр.), и на общемъ состояніи организма: подъ вліяніемъ холодной воды усиливается азотистый обмѣнъ и усвоеніе азота, улучшается аппетитъ и сонъ, повышается тонусъ всей нервной системы, что выражается подъемомъ силъ и общаго самочувствія. Съ успѣхами бактеріологіи и развитіемъ ученія о заразныхъ болѣзняхъ число такъ назыв. простудныхъ заболѣваній значительно сократилось. Тѣмъ не менѣе роль простуды въ этіологіи болѣзней несомнѣнно весьма значительна; она часто не прямая, а косвенная, и заключается въ ослабленіи способности клѣточныхъ элементовъ сопротивляться всякаго рода вреднымъ вліяніямъ, въ томъ числѣ и внѣдренію въ организмъ и размноженію въ немъ болѣзнетворныхъ микроорганизмовъ.—Для объясненія сущности простуды, принимая за исходный пунктъ положеніе Генле, что главную роль при простудѣ играетъ болѣе или менѣе быстрое отнятіе тепла отъ К., ставятъ болѣзненныя явленія при простудѣ въ зависимость отъ охлажденія внутреннихъ органовъ прилившей къ нимъ съ периферіи болѣе холодной кровью (Розенталь Аѳанасьевъ, Лассаръ). Другіе (Петтенкоферъ) причину разстройствъ, наблюдаемыхъ вслѣдъ за охлажденіемъ К., ищутъ въ усиленномъ кровенаполненіи внутреннихъ органовъ, въ такъ наз. коллатеральной гипереміи, которая вызывается быстрымъ сжатіемъ кожныхъ сосудовъ. Но ни одна изъ этихъ теорій не даетъ разъясненія цѣлому ряду явленій, наблюдаемыхъ при простудѣ. Такъ, напр., многіе наблюдатели настойчиво указываютъ на то обстоятельство, что рѣзкія охлажденія всего тѣла рѣже вызываютъ простудныя страданія, чѣмъ слабыя охлажденія небольшихъ, случайно обнаженныхъ участковъ К., особенно такихъ, ко-

торые всегда бываютъ защищены одеждой: легко вызвать насморкъ, ступивъ обнаженной подошвой на холодный полъ; для полученія мышечнаго ревматизма иногда достаточно легкаго охлажденія маленькаго участка К. слабымъ токомъ воздуха, чуть-чуть холоднѣе комнатнаго, тогда какъ безнаказанно переносится переходъ изъ теплой комнаты на зимній морозъ, когда охлажденію подвергается вся поверхность К. По третьей теоріи (Пашутинъ, Зейтцъ), термическія раздраженія вызываютъ простуду не прямо, а *рефлекторно*, дѣйствуя или на нервные центры или на другіе чувствующіе нервы, и уже этимъ путемъ вызываютъ болѣзненныя разстройства—невралгію, воспалительные процессы и т. д. Послѣдняя теорія имѣетъ передъ другими то преимущество, что не стоитъ въ противорѣчіи съ фактами; но вмѣстѣ съ тѣмъ она отодвигаетъ явленіе въ мало изслѣдованную область физіологіи нервныхъ центровъ и потому трудно поддается экспериментальному обоснованію и провѣркѣ.

На ряду съ чрезмѣрнымъ охлажденіемъ и *задержка нормальной отдачи тепла съ поверхности* кожи можетъ нанести вредъ здоровью. Какъ было уже сказано, главнѣйшимъ препятствіемъ для отдачи тепла К. служитъ высокая температура окружающаго воздуха, въ связи съ отсутствіемъ вѣтра и со значительной влажностью. Неблагопріятное вліяніе этихъ условій еще усиливается, если въ организмѣ увеличено противъ нормы производство тепла, какъ это бываетъ, напр., при физической работѣ. Послѣдствіемъ задержки тепла въ организмѣ и перегрѣванія крови является такъ наз. *«солнечный* или *тепловой ударъ»*, наступающій при наличности упомянутыхъ условій тогда, когда температура тѣла достигаетъ 42° Ц. и выше. Для приведенія пострадавшаго отъ солнечнаго удара въ чувство, нужно прежде всего ввести ему въ желудокъ нѣкоторое количество воды, затѣмъ снять одежду, опрыскать тѣло водой и привести въ движеніе окружающій воздухъ, словомъ всѣми средствами постараться усилить теплоотдачу и тѣмъ охладить организмъ до нормальной температуры.—Сильное нарушеніе тепловой экономіи организма происходитъ при нарушеніи цѣлости К. въ видѣ *ожоговъ*, при снятіи К. съ живыхъ животныхъ и при такъ наз. *лакированіи* ея. Смазываніе животныхъ непроницаемыми для воды и газовъ веществами (жирами, гумми-арабикомъ, лакомъ), обширные ожоги, а также и сниманіе К. съ живыхъ животныхъ, при нѣкоторыхъ детальныхъ различіяхъ, представляютъ между собою большое сходство по тому вліянію, которое они производятъ на физіологическія функціи вообще и тепловую экономію въ частности. Явленія, наблюдаемыя при этомъ, въ главныхъ чертахъ, сводятся къ слѣдующему: вначалѣ наблюдается повышеніе дѣятельности нервной системы, газоваго и азотистаго обмѣна и *кратковременное* повышеніе температуры; затѣмъ температура постепенно падаетъ, всѣ отправленія организма ослабляются и животное погибаетъ. Вскрытіе всегда обнаруживаетъ разстройство во внутреннихъ органахъ. Чѣмъ меньше животное, тѣмъ опаснѣе для него лакированіе и ожоги. До сихъ поръ не дано еще вполнѣ удовлетворительнаго объясненія всѣмъ этимъ явленіямъ. Вниманіе первыхъ изслѣдователей (Фурко, Мажанди, Валентина, Лашкевича, Ломиковскаго и др.) останавливало на себѣ главнымъ образомъ быстрое паденіе температуры тѣла, наблюдаемое у лакированныхъ и обожженныхъ животныхъ; поэтому ими была высказана мысль, что смерть этихъ животныхъ происходитъ отъ *усиленнаго охлажденія*, которое организмъ не можетъ уравновѣсить ни усиленной теплопродукціей, ни съ помощью регуляторныхъ приспособленій, назначенныхъ для ограниченія теплоотдачи. Въ пользу этой теоріи приводились два опытно-установленныхъ факта: 1) усиленная потеря тепла лучеиспусканіемъ какъ *мертвой* лакированной К., такъ и лакированной К. *живыхъ кроликовъ* (Кригеръ, Лашкевичъ) и 2) оживляющее дѣйствіе на лакированныхъ животныхъ искусственнаго согрѣванія. Но еще въ 1881 г. Пашутинъ пришелъ къ заключенію, что на первомъ планѣ стоитъ *нарушеніе при лакированіи нервнаго аппарата* К., воспринимающаго впечатлѣнія внѣшняго міра. Позднѣйшими работами (Угрюмовъ, Анфимовъ, Петерманъ), выяснилось, что въ первый моментъ лакированіе, ожоги и снятіе кожи дѣйствуютъ на организмъ только какъ всѣ сильные раздражители, т. е. усиливаютъ дѣятельность нервныхъ центровъ (отсюда повышеніе температуры, усиленіе обмѣна веществъ и пр. въ первый періодъ опытовъ), а затѣмъ влекутъ за собой быстрое истощеніе всей нервной системы, сказывающееся въ подавленіи всѣхъ функцій организма и вызывающее смерть. Были сдѣланы попытки объяснить разстройства, вызываемыя лакированіемъ К., ожогами и т. п., а именно: задержкой кожныхъ выдѣленій и предполагавшагося въ нихъ ядовитаго вещества (Генле, Дондерсъ, Эденхюйзенъ) или отравленіемъ и удушеніемъ задержанной лакомъ въ тѣлѣ углекислотой (Мажанди, Герлахъ) и т. д. Все вышесказанное о лакированіи представляетъ выводъ изъ экспериментальныхъ изслѣдованій надъ животными; человѣкъ же, повидимому, далеко не такъ чувствителенъ къ лакированію К., какъ кролики и собаки; по крайней мѣрѣ смазываніе *всей* К. лакомъ, масломъ или лѣкарственными мазями не оказываетъ на него явно вреднаго вліянія, хотя, съ другой стороны, не остается и безъ всякихъ послѣдствій, такъ какъ оно понижаетъ болевую чувствительность и угнетаетъ нервные центры (Текутьевъ). Что же касается ожоговъ, то обширные ожоги, занимающіе больше $^{1}/_{3}$ всей поверхности тѣла, смертельны и для человѣка.

8. Обратимся къ *слѣдствіямъ нарушенія выдѣлительной дѣятельности К.* Въ толщѣ К. заложены два вида железъ: однѣ изъ нихъ назначены для выдѣленія сала, другія для выдѣленія пота. Кожное сало представляетъ собой жидкій жиръ, состоящій изъ олеиновой и пальмитиновой кислотъ, съ небольшой примѣсью холестеарина и жирныхъ мылъ. Назначеніе его—служить для К. естественной смазкой, сообщать ей мягкость, эластичность и охранять отъ мацерирующаго дѣйствія воды и нѣ-

которыхъ другихъ жидкостей, несмачивающихъ и нерастворяющихъ жиры. При неопрятномъ содержаніи К. сало застаивается въ выводныхъ протокахъ, пріобрѣтаетъ твердую консистенцію и образуетъ всѣмъ извѣстные *угри*, а К., лишенная смазки, теряетъ свою мягкость и эластичность, дѣлается сухой, шелушится и трескается. Тѣ же самыя послѣдствія—сухость К. и наклонность къ трескапію—получаются и въ тѣхъ случаяхъ, когда К., въ силу профессіональныхъ занятій, слишкомъ долго или часто соприкасается съ водяными растворами и кожное сало постоянно смывается, напр. у прачекъ, химиковъ, хирурговъ и т. д. Въ такихъ случаяхъ необходимо возмѣщать недостатокъ естественной смазки искусственною, напр. смазывать К. глицериномъ (глицерина 1000 частей, померанцевой воды 120 частей, померанцеваго и миндальнаго масла по 1 части), ланолиномъ (ланолина 100 частей, параффинола 25 частей, ванилина 0,1 часть и розоваго масла 1 капля) и пр. Нужно, впрочемъ, имѣть въ виду, что отъ употребленія ланолина кожа нѣсколько темнѣетъ.

4. К., *какъ органъ газоваго и вещественнаго обмѣна*, представляетъ для гигіениста очень мало интереса, такъ какъ нарушеніе этихъ функцій у нормальнаго человѣка не представляетъ опасности для здоровья. Единственнымъ исключеніемъ могутъ быть нѣкоторыя патологическія состоянія, при которыхъ К. должна принимать болѣе дѣятельное участіе въ вещественномъ обмѣнѣ, чѣмъ при нормальныхъ условіяхъ, напр. при страданіяхъ почекъ, когда она должна до извѣстной степени замѣнять послѣднія.

5. К., *какъ источникъ ощущеній*. Въ К. имѣютъ свои окончанія два вида чувствительныхъ нервовъ: одни для болевыхъ ощущеній, другіе для осязательныхъ; нервы же, передающіе ощущенія температурныхъ измѣненій и давленія, представляютъ собою разновидность последней изъ сейчасъ упомянутыхъ группъ. Нервные аппараты кожи, воспринимая раздраженія внѣшней среды, тѣмъ самымъ даютъ необходимые стимулы для дѣятельности нервныхъ центровъ и всѣхъ другихъ внутреннихъ органовъ; безъ нихъ всѣ функціи организма, не смотря на дѣятельность высшихъ чувствъ —зрѣнія и слуха, не могли бы держаться на нужной высотѣ и самая жизнь угасла бы. Подъ вліяніемъ различныхъ агентовъ—рѣзкихъ температурныхъ колебаній, болѣе или менѣе чистаго содержанія К. и т. п.—чувствительность кожныхъ нервовъ можетъ значительно измѣняться; такъ, напр., путемъ ухода за К. и упражненіемъ можно развить чувство осязанія и, наоборотъ, грубой работой или частымъ соприкосновеніемъ съ сильно нагрѣтыми предметами—ослабить его. Обыкновенно очень мало обращаютъ вниманія на состояніе кожной чувствительности, такъ какъ для здоровья человѣка имѣетъ значеніе лишь крайне рѣзкое пониженіе ея. Только нѣкоторыя спеціальности и профессіи (напр. врачебныя) требуютъ хорошо развитаго осязанія и температурнаго чувства. Тонкость осязанія играетъ громадную роль также у слѣпыхъ.

Для поддержанія всѣхъ кожныхъ функцій на нормальной высотѣ прежде всего необходимо заботиться о чистотѣ К. Загрязненіе К. происходитъ отъ двухъ причинъ: во 1-хъ, оно является результатомъ жизнедѣятельности самой К., и, въ 2-хъ, слѣдствіемъ осажденія пыли на влажную поверхность К. Грязь перваго рода состоитъ изъ отжившаго эпителія, который, какъ и всякая другая живая ткань, постоянно умираетъ (шелушеніе К.) и замѣняется новымъ, а также изъ остатковъ кожнаго сала и пота. Составъ грязи второго рода разнообразенъ до безконечности, смотря по источнику ея происхожденія: напр. у трубочистовъ она преимущественно состоитъ изъ сажи, у рабочихъ въ механическихъ мастерскихъ—изъ мельчайшихъ металлическихъ частицъ, у работающихъ на кирпичныхъ заводахъ изъ глины, у рабочихъ въ бумажно-прядильныхъ и шерстяныхъ производствахъ — изъ различнаго рода волоконъ и т. д. Удаленіе кожной грязи производится съ помощью періодическихъ обмываній водой. Такъ какъ грязь не только въ холодной водѣ, но и въ горячей растворяется очень мало, то у всѣхъ культурныхъ народовъ при омовеніяхъ кожи вмѣстѣ съ водой употребляется *мыло*, растворяющее довольно энергично жирныя составныя части грязи, при чемъ свободная щелочь, всегда имѣющаяся въ мылѣ, соединяясь съ жирами грязи, образуетъ растворимыя въ водѣ мыла. Кромѣ жира, мыло растворяетъ еще и нѣкоторыя другія составныя части грязи, нерастворимыя ни въ водѣ, ни въ щелочахъ.

Самая важная роль въ дѣлѣ очищенія кожи принадлежитъ, однако, не химическимъ, а *механическимъ* пріемамъ: тренію кожи мочалками, перчатками, губками, вѣниками (паренье) и т. п. При этомъ успѣху механическихъ манипуляцій въ громадной степени способствуетъ высокая температура воды и окружающаго воздуха, такъ какъ оня, съ одной стороны, сильнѣе, чѣмъ холодная вода и обыкновенная температура, разрыхляютъ органическія составныя части грязи, напр. эпителій, и тѣмъ облегчаютъ удаленіе его, а съ другой стороны—вызываютъ обильное и продолжительное выдѣленіе пота, который вымываетъ грязь, проникшую въ отверстія кожныхъ железъ и неудалимую другими способами. Для очищенія К. обыкновенно пользуются водой въ формѣ *ваннъ* или *бань* (см. III, 21). *Г. Хлопинъ.*

Кожа животныхъ, получаемая послѣ убоя, или съ палыхъ: 1) у крупнаго рогатаго скота, по даннымъ Г. А. Кравцова на петербургской бойнѣ, вѣситъ отъ 1 пд. 6 фн. до 4 пд. 12 фн. и составляетъ отъ 5,97% до 10,13%, въ среднемъ — 6,30% отъ живого вѣса скота. По качеству или сортамъ существуютъ различныя названія сырыхъ кожъ; такъ, напр., на нижегородской ярмаркѣ различаютъ: высшій сортъ—*полувалъ*, продаваемый на вѣсъ, пудами, тогда какъ остальные сорта продаются парами, а иногда и поштучно; К. *черная* (съ подраздѣленіемъ на крупную, среднюю и мелкую), *сапожная*, *тройникъ* (двухъ нумеровъ), *четверикъ* (двухъ нумеровъ) и *пузанокъ*—самый низшій дешевый сортъ. 2) *Лошадиная* К.— конина — въ Нижнемъ бываетъ двухъ сортовъ: бѣлая, идущая на приготовле-

ніе гамбургскаго товара и черная (двухъ нумеровъ). 3) *Овечья* К., употребляемая вмѣстѣ съ покрывающею ее шерстью, какъ овчина (см.), мерлушка, смушка и т. п. Въ 1891 г. вывезено изъ Россіи за границу соленыхъ, сырыхъ и другихъ К.: большихъ—315362 пд., на сумму 2150432 р., и малыхъ 511980 пд., на 5834777 р. *С.*

Кожа искусственная.—Въ послѣднее время предложено весьма много способовъ для приготовленія искусственной К. Всѣ они могутъ быть сведены къ двумъ категоріямъ; 1) способы, въ которыхъ матеріаломъ для фабрикаціи искусственнаго продукта служатъ обрѣзки дубленой К. или шкуры; 2) способы, при которыхъ употребляются посторонніе матеріалы (пакля, вата, войлокъ, пробка). Въ первомъ случаѣ получается товаръ, который до извѣстной степени можно считать настоящей К., во второмъ же фабрикатъ, представляющій только подобіе настоящей К. и нѣкоторыя ея физическія качества, но не имѣющій съ нею ничего общаго по химическому составу; образцомъ такихъ фабрикатовъ можетъ служить *линолеумъ* (см.). Простѣйшій способъ приготовленія искусственной К. изъ кожанныхъ обрѣзковъ заключается въ томъ, что послѣдніе измельчаются въ машинѣ, на подобіе писчебумажныхъ голландровъ, вмѣстѣ съ водою. Голландры доставляютъ полужидкую волокнистую массу, изъ которой формуются черпальнымъ способомъ листы. Готовые листы, по нѣсколько вмѣстѣ, прессуются, и изъ подъ пресса выходитъ одинъ толстый листъ; толщина этихъ листовъ различна отъ толщины стелечной К. до толщины подошвеннаго товара. Эта искусственная К., которая стоитъ на 75% дешевле натуральной, употребляется на стельки, на подкладки каблуковъ, въ шляпномъ мастерствѣ и т. п. Существо другого болѣе сложнаго способа сводится къ тому, что обрѣзки К. поступаютъ въ голландеръ по обработкѣ ихъ щелочью, которая размягчаетъ ихъ и придаетъ имъ студенистый видъ, благодаря чему они въ голландерѣ превращаются въ однородную тонковолокнистую массу, а готовые листы подвергаются еще дубленію (въ виду того, что дѣйствіемъ щелочи изъ обрѣзковъ извлекается значительное количество дубильнаго вещества) и обработкѣ поваренной солью. Приготовленная такимъ образомъ К. можетъ быть получена прямо въ формѣ подошвы и т. п. Аналогичнымъ образомъ изготовляется искусственная К. и изъ обрѣзковъ сырой К., при чемъ получившаяся волокнистая масса до дубленія идетъ въ бучильный растворъ изъ смѣси 1 части сѣрной кислоты на 100 частей воды. Способъ Sörenson'а, составляющій переходъ къ способамъ второй категоріи, заключается въ томъ, что получившуюся изъ голландра волокнистую массу размѣшиваютъ съ амміакомъ, превращающимъ ее въ студень; изъ такого студня посредствомъ вальцовки можно бы получить весьма плотный и твердый, но не упругій продуктъ, который, при томъ, способенъ измѣняться отъ воды; чтобы приготовить изъ студня эластичную К., сопротивляющуюся дѣйствію воды, его смѣшиваютъ съ извѣстнымъ образомъ подготовленнымъ каучукомъ въ особомъ аппаратѣ, изъ котораго получается совершенно однородное тѣсто; послѣднее раскатываютъ въ листы или прессуютъ въ формы, затѣмъ слѣдуетъ сушка, во время которой фабрикатъ подвергается сильному прессованію. Подробнѣе см. П. Волковъ, «Обзоръ открытій, изслѣдованій и усовершенствованій по всѣмъ отраслямъ кожевеннаго производства» (СПб. 1882).

Кожа—р. Архангельской губ., Онежскаго у., истокъ ея въ озеро того же имени, общее направленіе теченія на С, длина около 80 в.; лѣвый притокъ р. Онеги. Хотя встрѣчаются пороги, но существуетъ сплавъ лѣсу на протяженіе 25 в. отъ устья. *Ю. Ш.*

Кожанка (Кожанки)—с. Кіевской губ. Васильковскаго у., при р. Каменкѣ. Жит. 1011, двор. 128, првсл. црк. Свекло-сахарный заводъ (575 тыс. руб.). Училище содержится на %, съ капитала, пожертвованнаго гр. А. Браницкою. Расходъ 1625 р. При школѣ садъ съ шелковичными деревьями и огородъ.

Кожанчиковъ (Дмитрій Ефимовичъ, † 1877 г.)—книготорговецъ, спб. купецъ, началъ книжную торговлю въ 1858 г., издалъ «Записки» Жихарева (1859), «Кобзарь» Шевченка (1867), соч. Писемскаго, Гончарова, Буслаева, Костомарова, Островскаго, Максимова, Есипова; въ 1860-хъ годахъ занялся изданіемъ памятниковъ раскольнической литературы («Исторія Выговской пустыни», «Житіе протопопа Аввакума») и сочиненій, относящихся до раскола («Описаніе раскольничьихъ сочиненій» Александра Б.), чѣмъ и разстроилъ свои дѣла.

Кожанъ (Vesperugo)—родъ летучихъ мышей изъ подотряда насѣкомоядныхъ, семейства нетопырей (Vespertilionidae). Уши отдѣлены другъ отъ друга, короче головы, козелокъ узкій внутри съ выемкой; полулунныя ноздри открываются подъ верхушкой рыла, крылья узкія и длинныя, шпорца съ кожистой лопастью, хвостъ немного длиннѣе туловища; зубная система: рѣзцовъ $^{2}/_{3}$, клыковъ $^{1}/_{1}$, коренныхъ $^{5}/_{5}$ или $^{4}/_{5}$ (три заднихъ вверху и внизу многобугорчатые). Рождаютъ обыкновенно 2 дѣтенышей. Летаютъ быстро и высоко. *К. обыкновенный* или *большой* (V. noctula) одноцвѣтнаго рыжеватобураго цвѣта съ темнобурыми ушами и перепонками; вся длина 11,5 стм., изъ которыхъ хвостъ 4 стм., размахъ крыльевъ 38 стм. Коренныхъ зубовъ $^{5}/_{5}$, хвостъ вполнѣ заключенъ въ перепонку. Водится въ средней и южн. Европѣ, Африкѣ и средней Азіи до Японіи включительно. Вылетаетъ еще за нѣсколько часовъ до заката, водится въ лѣсахъ и зданіяхъ. *Малорослый К. или карликовая летучая мышь* (V. pipistrellus) сверху отъ желтоватырыжебураго до темнобураго, снизу свѣтлѣе и желтоватѣе, уши и перепонки темнокоричневыя. Самая маленькая изъ европейскихъ летучихъ мышей: длина менѣе 7 стм., изъ которыхъ хвостъ 3,3 стм., размахъ 18 стм. Вся Европа до 60° с. ш., сѣв. и средняя Азія. Особенно часто около человѣческихъ жилищъ. Позднѣе другихъ подвергается спячкѣ и первый выходитъ изъ нея весною. *Сѣверный К.* (Ve nilssonii) сверху темнаго, чернобураго цвѣта, съ золотистымъ отливомъ отъ свѣтлыхъ кончиковъ во-

лось, снизу свѣтлѣе, уши и перепонки черно-бурыя. Коренныхъ зубовъ 4/5. Водится въ Скандинавіи и сѣв. Россіи отъ Прибалтійскихъ губерній до Бѣлаго моря, попадается также въ Германіи до Гарца, на Альпахъ, въ Баваріи, Силезіи и вост. Пруссіи и держится здѣсь на горахъ. Дѣлаетъ ежегодные перелеты на С, куда является къ концу лѣта, когда ночи тамъ становятся темнѣе. *Н. Кн.*

Кожанъ-городокъ—м. Минской губ., Пинскаго у., при р. Цнѣ. Жителей 1215, дворовъ 181, православная церковь, католическая каплица, синагога, 2 еврейскихъ молитвенныхъ дома, школа, 8 лавокъ, ярмарка. Въ 1655 г. К. былъ занятъ русскими войсками.

Кожаныя деньги — небольшіе куски кожи той или другой формы, имѣющіе извѣстное изображеніе или знакъ на одной изъ сторонъ (см. Монета). Куски эти, получивъ въ силу разныхъ обстоятельствъ какую-либо условную цѣну, могутъ сдѣлаться орудіемъ мѣны, замѣняя монету или слитки металловъ. Въ этомъ и состоитъ существеннѣйшее отличіе *К. денегъ* отъ *кожъ въ роли денегъ*, такъ какъ кожи имѣютъ свою дѣйствительную цѣнность, изъ за которой онѣ и находятся въ обращеніи, между тѣмъ какъ К. деньги—имѣютъ лишь цѣнность условную. Обращеніе К. денегъ можно допустить лишь въ видѣ случайной мѣры, вызванной отсутствіемъ металла въ данной странѣ или мѣстности. Такимъ образомъ могутъ быть объяснены и *К. жеребья*, отмѣненные указомъ Петра Вел. въ 1700 г., находившіеся въ обращеніи (въ Калугѣ и другихъ городахъ) въ виду полнаго отсутствія монеты, вызваннаго неудачными финансовыми реформами предшествовавшаго царствованія (см. Русскія монеты), а также и К. деньги Рима, бывшія въ обращеніи до временъ Нумы, если вѣрить неяснымъ указаніямъ нѣкоторыхъ римскихъ писателей, равно какъ и К. кошельки или свертки кареагенянъ. Кошельки эти, по свидѣтельству Эсхина Сократическаго, состояли изъ небольшихъ кусковъ кожи обернутыхъ вокругъ небольшого ядра изъ какого-то неизвѣстнаго вещества и запечатанныхъ. Существованіе же К. денегъ у насъ до XIV ст., подъ разными названіями—*лобки, бѣлки, мордки, куны* и проч., въ настоящее время должно быть совершенно отвергнуто, такъ какъ названія эти принадлежали металлическимъ деньгамъ (см. Куны, Бѣлки и Русскія монеты). *П. ф.-В.*

Кожаныя пушки—очень легкія полевыя орудія, которыя, повидимому, употреблялись уже въ началѣ XIV в. (К. мортира венец. арсенала), затѣмъ гуситами, но систематическая попытка примѣненія ихъ сдѣлана была Густавомъ Адольфомъ, который ввелъ ихъ въ 1625 г., по предложенію полковн. Мельхіора фонъ Вурмбрандта и барона Роберта Скотта. Эти К. пушки состояли изъ тонкостѣннаго мѣднаго ствола съ мѣдною тарелью; стволъ скрѣплялся желѣзными обручами, а затѣмъ обвивался осмоленною бичевкою и сверху обшивался кожею, пропитанною дегтемъ; снаружи надѣвался желѣзный обручъ съ двумя цапфами; калибръ былъ 1—3-хъ фунтовый; вѣсило орудіе 3 пд. и легко перевозилось на лафетѣ 1 лошадью или 2 человѣками; стрѣльба исключительно картечная. К. пушки не оправдали ожиданій: онѣ имѣли большой откатъ и малую дальность, стволы сильно нагрѣвались, выстрѣлы происходили иногда преждевременно. Поэтому уже въ 1631 г. К. пушки замѣнены были легкими чугунными.

Кожва—рр. Мезенскаго у., Арганг. губ., лѣв. притоки Печоры: 1) *Большая К.* выходитъ изъ сѣверной части болота Дзюръ-нюръ, направляется къ СВ длина 200 в.; берега покрыты кустарникомъ, дно рѣки тинистое; богата язями. Ея лѣвый притоки: Чиншина, Керга-ю, Ягъ-ю, правый—Исакова.—2) *Малая* К. впадаетъ въ Печору 46 в. выше Большой К.; течетъ на СВ; длина 80 в.

Коже — озеро Архангельской губ., Онежскаго у., частью переходитъ въ Олонецкую губ., протягивается по меридіану, по исчисленію Стрѣльбицкаго занимаетъ — 38 кв. в.; истокомъ служитъ р. Кожа, вытекающая изъ сѣв. оконечности озера. *Ю. Ш.*

Кожевенка—с. Владимірской губ., Меленковскаго у. Дв. 51, жит. 396. Црк., школа, винокуренный зав. (22 т. в. спирта).

Кожевенка—с. Саратовской губ., Петровскаго у., при рч. Медвѣдицѣ. Водяная млнц. обор. (отъ 100 т. р.). Дв. 153, жит. 916.

Кожевенное дерево — см. Желтинникъ (XI, 751).

Кожевенное производство.—Кожа животныхъ или «шкура» въ присутствіи влажности легко загниваетъ, высушенная дѣлается твердою и хрупкою, при обработкѣ горячей водой превращается въ клей. К. производство имѣетъ цѣлью превращеніе сырыхъ шкуръ въ обработанную кожу, которая не должна легко загнивать, должна быть непроницаема или трудно проницаема для воды, должна быть гибка и обладать извѣстною крѣпостью. Такое измѣненіе свойствъ сырой шкуры достигается посредствомъ пропитыванія ея нѣкоторыми веществами (см. Дубленіе) или дубленія, и только немногіе сорта К. товара изготовляются иными способами. Въ настоящей статьѣ дается лишь общее описаніе важнѣйшихъ операцій кожевеннаго производства (частное описаніе выдѣлки отдѣльныхъ сортовъ кожевеннаго товара см. Замша, Лайка и пр.). Каждая шкура, прежде нежели она будетъ подвергнута пропитыванію веществами, при помощи которыхъ ей придаютъ свойства выработанной кожи, должна быть очищена отъ волоса, отъ приставшей крови, частицъ мяса и т. п. и, кромѣ того, настолько разрыхлена, чтобы растворы легко могли проникать въ нее. Затѣмъ послѣ главной обработки, т. е. дубленія, квасцеванія и т. д., кожа должна быть окончательно отдѣлана частью для приданія ей красиваго вида, требуемаго въ торговлѣ, частью для дальнѣйшаго улучшенія свойствъ ея. Такимъ образомъ операціи, примѣняемыя въ кожевенномъ производствѣ, могутъ быть раздѣлены на слѣдующія группы: 1) подготовительныя операціи, 2) дубленіе въ общемъ смыслѣ и 3) отдѣлка кожи.

Подговительныя операціи. Шкуры поступаютъ на заводы частью свѣжія (парныя или

зеленыя), чаще соленыя или сухія. Сушеніе и соленіе шкуръ производится съ цѣлью предохраненія ихъ отъ разложенія. Шкуры, назначаемыя для отдаленнаго транспорта, обыкновенно высушиваютъ; свѣжія шкуры, не поступающія тотчасъ въ обработку, солятъ, для чего натираютъ ихъ съ мясной стороны (бахтармы) солью или прокаленной глауберовой солью; для той же цѣли употребляютъ также слабый растворъ (1 — 2%) карболовой кислоты, въ который на непродолжительное время погружаютъ шкуры. Подготовка сырыхъ кожъ къ дубленію состоитъ изъ цѣлаго ряда операцій, различно примѣняемыхъ, въ зависимости отъ свойствъ сырыхъ кожъ, вырабатываемаго изъ нихъ товара и характера окончательной обработки, т. е. характера дубленія. Важнѣйшія подготовительныя операціи, которымъ подвергаютъ шкуры, суть: размачиваніе и мяздреніе, разрыхленіе и сгонка волоса, бученіе.—Размачиваніе шкуръ въ водѣ имѣетъ цѣлью очищеніе ихъ отъ грязи, крови и т. п., при соленыхъ шкурахъ при этомъ достигаютъ кромѣ того удаленія соли, а при сухихъ—напитыванія водою. Продолжительность размачиванія зависитъ отъ состоянія шкуръ; для зеленыхъ шкуръ замачиваніе длится $1^1/_2$—2 сутокъ, для сухихъ—4—6 сутокъ. Наилучшихъ результатовъ достигаютъ при замачиваніи шкуръ въ проточной водѣ, гораздо чаще оно производится, по санитарнымъ соображеніямъ или за отсутствіемъ проточной воды, въ заводѣ въ каменныхъ цистернахъ или въ деревянныхъ чанахъ. Шкуры складываютъ въ чанъ и заливаютъ водою; черезъ нѣкоторое время шкуры вынимаютъ, и, для болѣе равномѣрнаго пропитыванія водою, въ обратномъ порядкѣ укладываютъ въ другой чанъ, гдѣ вновь ихъ заливаютъ чистою водою. Чѣмъ чаще производятъ такое перекладываніе шкуръ, тѣмъ менѣе опасность загниванія шкуръ. Для достиженія возможно равномѣрнаго размачиванія кожъ теперь обыкновенно не ограничиваются замачиваніемъ ихъ въ проточной водѣ или въ чанахъ, а послѣ того подвергаютъ механической обработкѣ—валянію или въ вращающихся барабанахъ, снабженныхъ на внутренней поверхности кулаками, или въ машинѣ, состоящей изъ ящика, въ которомъ переминаніе кожи производится ударами деревянныхъ молотовъ, приводимыхъ въ качательное движеніе при помощи кулачнаго вала. Съ размоченной кожи сбиваютъ затѣмъ мяздру, при чемъ производятъ не только удаленіе подкожнаго слоя, но также выжимаютъ излишнюю воду, поглощенную при замачиваніи, и вновь переминаютъ кожу. Для удаленія мяздры кожу накладываютъ лицевою стороною на наклонно поставленную колоду и сбиваютъ мяздру кривымъ тупымъ ножемъ. Для той же цѣли теперь примѣняютъ машины; напр. машина Жюльена (Jullien); она состоитъ изъ барабана съ каучук. поверхностью, надъ которымъ расположены нѣсколько вальцовъ, а между послѣдними находятся рабочіе вальцы съ тупыми ножами; тѣ и другіе вальцы нажимаются къ поверхности барабана помощію грузовъ, навѣшенныхъ на рычаги, соединенные съ осями вальцовъ, такъ что давленіе на вальцы можетъ быть измѣняемо. Шкура накладывается на поверхность вращающагося барабана; первые вальцы служатъ для выжиманія воды и разминанія шкуры, а ножами рабочихъ вальцовъ, при вращеніи послѣднихъ, сбивается мяздра. — Послѣ размачиванія и сбиванія мяздры шкуры подвергаютъ обработкѣ, имѣющей цѣлью разрыхленіе кожи вообще и въ частности разрыхленіе ткани въ мѣстахъ укрѣпленія волосяныхъ луковицъ, а затѣмъ со шкуръ удаляется шерсть (волосъ) и эпидермисъ. Такое разрыхленіе можетъ быть произведено разными способами, которые всѣ можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) способъ гноенія или потѣнія и 2) обработка гидратами щелочей или щелочныхъ земель или золеніе; сюда можно отнести также и обработку сульфгидратами натрія или кальція. Известь растворяетъ межклѣточное вещество (коріинъ), склеивающее волокна кожи при высыханіи; щелочи, при продолжительномъ дѣйствіи, кромѣ коріина, растворяютъ и составныя части кожнаго волокна, а потому обыкновенно употребляютъ для золенія известь, а не щелочи. Всѣ гидраты сильныхъ металлическихъ основаній и кислоты производятъ сильное разбуханіе кожи, вслѣдствіе чего ослабляется связь между волокнами. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда отъ кожи требуется особенная тонкость, для удаленія волоса примѣняютъ весьма часто способъ гноенія или потѣнія, а въ послѣднее время все болѣе и болѣе распространяется употребленіе сѣрнистаго натрія, такъ какъ, растворяя межклѣточное вещество, онъ не дѣйствуетъ на волокна кожи и не производитъ сильнаго разбуханія ея. Примѣненіе гноенія основано частью на дѣйствіи образующагося при этомъ аммiака, аналогичномъ дѣйствіи щелочей, частью на разрыхленіи, происходящемъ подъ вліяніемъ гнилостнаго процесса. Гноеніе шкуръ производится разными способами. Гноеніе безъ искусственнаго нагрѣванія производятъ въ ящикахъ или ямахъ, при чемъ шкуры складываютъ на мясную сторону. Гнилостное броженіе начинается черезъ сутки, обнаруживаясь разогрѣваніемъ шкуръ и выдѣленіемъ аммiака. Гноеніе въ камерахъ или припариваніе производятъ такъ, что кожи развѣшиваютъ на шестахъ, подъ шкурами разводятъ огонь изъ выщелоченнаго сухого корья, а когда оно разгорится, его засыпаютъ слоемъ сырого корья и оставляютъ тлѣть. Кожи остаются до тѣхъ поръ, пока волосъ начнетъ легко отдѣляться. Для гноенія шкуръ, съ примѣненіемъ нагрѣванія, ихъ помѣщаютъ также въ ящики со вторымъ продырявленнымъ дномъ, пропуская между днами паръ, такъ чтобы поддержать температуру 20—26° Ц. внутри ящиковъ; при такихъ условіяхъ процессъ заканчивается въ 24 часа. Особый способъ холоднаго гноенія употребляется въ Америкѣ. Кожи развѣшиваютъ въ подвалѣ съ двойной дверью, съ каналомъ по срединѣ пола, служащимъ для отвода воды и для входа воздуха, который вытягивается изъ камеры посредствомъ вентилятора. Чтобы поддержать постоянную температуру въ камерѣ, ея крыша обыкновенно лежитъ на уровнѣ земли и засыпается землею. Размоченныя шкуры подвѣшиваютъ въ такихъ

искусственно увлажняемыхъ камерахъ и гноеніе продолжается отъ 6 до 12 дней при температурѣ 8—14° Ц. Наиболѣе распространенный способъ разрыхленія шкуръ, съ цѣлью подготовки ихъ къ снятію волоса, представляетъ такъ называемая золка, т. е. обработка шкуръ известью. Золеніе шкуръ производится въ ямахъ, выложенныхъ деревомъ или въ каменныхъ цементированныхъ цистернахъ. Наилучшій пріемъ золенія тотъ, при которомъ послѣднее производятъ въ нѣсколькихъ зольникахъ, постепенно перемѣщая шкуры изъ болѣе слабыхъ въ болѣе крѣпкіе зольники, т. е. содержащіе болѣе крѣпкіе растворы водной извести. Теперь употребляютъ 5 — 12 зольниковъ, при чемъ на всѣ зольники берутъ столько извести, чтобы 1 гектолитръ извести приходился на 100 шкуръ, при чемъ крѣпость раствора въ различныхъ зольникахъ постепенно повышается въ отношеніи 2 : 3 : 5. Въ слабыхъ зольникахъ шкуры остаются 6—8 дней, а вообще золеніе продолжается, пока волосъ будетъ отдѣляться при выдергиваніи (однако, съ нѣкоторымъ усиліемъ). Золеніе легкихъ шкуръ обыкновенно продолжается 14 дней, тяжелыхъ 21 день. Послѣ золки и сбиванія волоса шкуры снова подвергаются промыванію въ водѣ. Вмѣсто извести для золенія употребляютъ также древесную золу и известь, или соду и известь. Изъ сѣрнистыхъ соединеній для обработки шкуръ употребляютъ такъ называемую рузму и сѣрнистый натрій. Рузмой называютъ смѣсь опермента (AS^2S^3) и извести, которую разводятъ съ водою въ кашицу и натираютъ этой смѣсью шкуру съ лицевой (волосяной) стороны. Дѣйствующимъ веществомъ здѣсь является сульфгидратъ кальція; дѣйствіе весьма энергично, такъ что, во избѣжаніе разъѣданія волоконъ кожи, черезъ 1—2 часа, когда волосъ разрыхлится и по сбиваніи волоса, кожи необходимо промывать водою. Сѣрнистый натрій примѣняется подобнымъ же образомъ, какъ рузма. 1 кгр. сѣрнистаго натрія растворяютъ въ 2 литр. воды, къ раствору для приданія густоты прибавляютъ 3 кгр. гашеной извести (можно также для этой цѣли брать мѣлъ или глину); на каждую парную коровью шкуру берутъ 100—210 гр., а на сухую 117—245 гр. сѣрнистаго натрія. Приготовленную вышеуказаннымъ способомъ кашицу наносятъ съ лицевой стороны на шкуры, которыя затѣмъ складываютъ въ кучи въ помѣщеніи съ температурой не ниже 24° Ц. и оставляютъ на 15 — 20 часовъ. Если желаютъ сохранить волосъ, то указанною смѣсью натираютъ моченую сторону, шкуры помѣщаютъ въ чанъ, заливаютъ ихъ водою и оставляютъ на 12 час. Однако, при такой обработкѣ происходитъ разбуханіе самой кожи, такъ что этотъ пріемъ не пригоденъ для нѣкоторыхъ сортовъ кожи. Шкуры, подготовленныя однимъ изъ вышеописанныхъ способовъ къ снятію волоса, прежде всего подвергаютъ промыванію въ барабанахъ, затѣмъ ихъ раскладываютъ на колодахъ и сбиваютъ волосъ вмѣстѣ съ эпидермисомъ посредствомъ тупого ножа. Для сбиванія волоса предложены также машины, но примѣненіе ихъ не распространилось. По снятіи волоса, кожи снова промываютъ и затѣмъ на колодахъ же выстругиваютъ ихъ острымъ ножемъ съ мясной стороны, чтобы удалить оставшіяся частицы мяса, послѣ чего толстыя кожи выглаживаютъ брускомъ.

Послѣдняя подготовительная операція есть бученіе или квашеніе шкуръ, имѣющее цѣлью разрыхленіе ихъ для того, чтобы растворы дубильныхъ матеріаловъ могли легко проникать въ толщу кожи. Въ томъ случаѣ, когда разрыхленіе волоса производилось посредствомъ золки известью, бученіе имѣетъ еще цѣлью удаленіе задержанной кожей извести, остающейся въ кожѣ, не смотря на промываніе, частью непосредственно, частью въ видѣ известковыхъ мылъ. Удаленіе извести важно по разнымъ причинамъ; кальціевыя мыла препятствуютъ проникновенію въ кожу дубильныхъ веществъ, а растворимыя кальціевыя соединенія и известь осаждаютъ дубильное вещество, такъ что происходитъ безполезная потеря его. Способы бученія можно раздѣлить на слѣдующія группы: 1) бученіе куринымъ или собачьимъ пометомъ (шакшей) состоитъ въ томъ, что шкуры погружаютъ въ ванну, приготовленную изъ теплой воды съ размѣшаннымъ въ ней пометомъ, и оставляютъ на нѣсколько часовъ или дней. Вѣроятное объясненіе дѣйствія помета заключается въ предположеніи, что содержащіяся въ пометѣ амміачныя соли мочевой и другихъ кислотъ извлекаютъ известь, образуя двойныя растворимыя соли кальція и амміака. 2) Самые употребительные способы бученія или квашенія основаны на дѣйствіи органическихъ кислотъ. Дѣйствіе кислотъ направляется прежде всего на известь, а затѣмъ онѣ растворяютъ межклѣточное вещество—коріинъ, производятъ сильное разбуханіе кожи, а при продолжительномъ дѣйствіи и значительной концентраціи растворяется и самое вещество волоконъ кожи. Органическія кислоты употребляются въ двухъ главныхъ видахъ: въ видѣ кислой жидкости, получаемой посредствомъ броженія крахмалистыхъ матеріаловъ, и въ видѣ стараго дубла. Бѣлый кисель для квашенія (ячное квашеніе) приготовляется изъ ячменной или овсяной муки, или пшеничныхъ отрубей, которыя замѣшиваютъ съ теплой водой, прибавляютъ закваски (кислаго тѣста) и подвергаютъ броженію для образованія органическихъ кислотъ. Такая жидкость всегда содержитъ молочную и масляную кислоты, а также, вѣроятно, и другія жирныя кислоты. Красное квашеніе (бученіе дубнымъ узомъ) состоитъ въ обработкѣ шкуръ растворомъ, приготовленнымъ помощью экстрагированія отработавшей дубильной коры, прибавляя также иногда старый дубной сокъ изъ послѣднихъ дубильныхъ чановъ. Этотъ способъ бученія не можетъ быть примѣняемъ къ кожамъ, подготовка которыхъ къ сгонкѣ волоса производилась посредствомъ золенія известью, такъ какъ известь образуетъ нерастворимыя соли съ дубильными кислотами. Красное квашеніе можетъ служить само по себѣ для подготовленія шкуры къ сгонкѣ волоса. 3) Третья категорія способовъ бученія состоитъ въ примѣненіи минеральныхъ кислотъ, соляной и сѣрной. Минеральныя кислоты употребляютъ въ видѣ весьма слабыхъ водныхъ растворовъ (0,1% кислоты); онѣ растворяютъ известь, производятъ весьма сильное разбуханіе (при продол-

жительномъ дѣйствіи вполнѣ разрушаютъ волокна кожи); въ частности, при употребленіи сѣрной кислоты, должна получаться менѣе прочная кожа, нежели при бученіи другими способами.

Шкуры, очищенныя и разрыхленныя описанными способами, подвергаются дубленію. Главнѣйшія свѣдѣнія объ обыкновенномъ дубленіи — см. Дубленіе, о нѣкоторыхъ частностяхъ производства—см. Юфть, Сафьянъ, о замшеваніи—см. Замша. Здѣсь относительно обыкновеннаго дубленаго товара сообщаются общія свѣдѣнія, относящіяся къ его отдѣлкѣ, а изъ другихъ способовъ выдѣлки кожи разсматриваются минеральное дубленіе. Продубленыя кожи, послѣ очищенія отъ приставшаго корья и отдѣленія жидкости, подвергаютъ высушиванію и затѣмъ отдѣлкѣ. Высушиваніе производится или на воздухѣ, или обыкновенно въ сушильняхъ—при умѣренной температурѣ (25—30° Ц.). Высушиваніе на открытомъ воздухѣ производятъ или только въ лѣтнее время, или при кустарномъ производствѣ. Отдѣлка кожи имѣетъ цѣлью придать ей надлежащую мягкость, гибкость, равномѣрную толщину, гладкость съ мясной стороны и красивый видъ съ лицевой стороны. Отдѣлочныя операціи и послѣдовательный ходъ ихъ измѣняются въ зависимости отъ сорта и назначенія кожи. Наиболѣе проста отдѣлка подошвеннаго товара. Для подошвы важна плотность. Продубленыя подошвенныя кожи, примѣненныя безъ предварительной механической отдѣлки, при употребленіи быстро изнашиваются и легко измѣняютъ свой видъ и размѣры. Поэтому при отдѣлкѣ подошвенной кожи стремятся главнымъ образомъ придать ей значительную плотность, которую она должна имѣть при употребленіи. Этого достигаютъ, подвергая кожу уколачиванію ручнымъ способомъ или при помощи машинъ. При уколачиваніи ручнымъ способомъ кожи растягиваютъ на плоскомъ и гладкомъ камнѣ и уколачиваютъ деревянными или желѣзными молотками. Для уплотненія кожи механическимъ способомъ примѣняютъ преимущественно прокатываніе между вальцами или уколачиваніе въ машинѣ Берендорфа, состоящей изъ подвижного въ вертикальномъ направленіи штемпеля, прикрѣпленнаго къ балансиру, и наковальни, на которой накладывается кожа. Наковальня можетъ быть приближена или отодвинута отъ штемпеля и находится на упругой подкладкѣ; штемпель дѣлаетъ до 80 ударовъ въ минуту. На такой машинѣ могутъ быть обработаны 3 большія кожи въ часъ. Изъ другихъ отдѣлочныхъ операцій, употребляемыхъ, напр., при выдѣлкѣ мягкаго товара, укажемъ на слѣдующія. Жировка кожъ состоитъ въ натираніи ихъ жирами и производится для приданія кожѣ большей мягкости и непроницаемости для воды. Для этого употребляютъ обыкновенно особенную смѣсь жировъ (Lederschmiere), состоящую изъ ворвани, сала и дегры (Degras — жиръ, получаемый какъ побочный продуктъ при замшеваніи, значительно измѣнившійся при этомъ процессѣ и лучше поглощающійся кожей, нежели обыкновенные жиры). Для напитыванія такимъ жиромъ нѣсколько влажныя (невполнѣ высушенныя) кожи развѣшиваютъ въ тепломъ помѣщеніи, втираютъ жиръ съ мясной стороны и для лучшаго поглощенія жира оставляютъ кожи висѣть нѣсколько часовъ. Выстругиваніе кожи производятъ съ мясной стороны (бахтармы) съ цѣлью приданія кожѣ равномѣрной толщины. Кожи выстругиваютъ сначала на колодахъ обыкновеннымъ стругомъ (ножъ съ прямымъ лезвіемъ), а окончательно—кольцевымъ ножемъ. Наведеніе такъ назыв. мереи, при которомъ кожѣ придается болѣе ровная поверхность, а также большая гибкость, вслѣдствіе разминанія при этомъ кожи, производится при помощи мерейныхъ досокъ съ выпуклой и бороздчатой нижней поверхностью. Такими досками кожа обрабатывается какъ съ мясной, такъ и съ лицевой стороны. Выглаживаніе или лощеніе кожъ производятъ посредствомъ тренія кожи желѣзными, мѣдными или стеклянными цилиндрами, при помощи ручной работы или посредствомъ лощильныхъ машинъ.

Минеральное дубленіе. Превращеніе сырой шкуры въ обработанную кожу можетъ быть достигнуто посредствомъ пропитыванія не только органическими веществами, каковы дубильныя, но также и посредствомъ пропитыванія нѣкоторыми минеральными солями, помощью такъ называемаго дубленія. До настоящаго времени большое практическое значеніе имѣетъ только одинъ способъ минеральнаго дубленія: бѣлое дубленіе или квасцованіе, при которомъ производится пропитываніе кожи глиноземными солями; сорта кожи, выдѣланной такимъ способомъ, кромѣ лайки, носятъ также названіе «сыромяти». При бѣломъ дубленіи пропитываютъ квасцами и поваренною солью одновременно. Кожа поглощаетъ значительное количество этихъ солей, но удерживаетъ ихъ сравненно менѣе прочно, нежели дубильныя вещества, такъ что при обработкѣ квасцованной кожи кипящею водою соли извлекаются ею и сама кожа превращается въ клей. Квасцованная кожа поэтому менѣе прочна нежели дубленая, но выработка кожи по этому способу требуетъ гораздо меньше времени, кожа имѣетъ бѣлый цвѣтъ и легко окрашивается. Если кожу обрабатывать растворомъ квасцовъ ($Al^2(SO^4)^3K^2SO^4 24H^2O$), то кожа поглощаетъ сѣрно-глиноземную соль, между тѣмъ какъ сѣрнокаліевая соль остается въ растворѣ; получаемая кожа—плохого качества и по высушиваніи дѣлается хрупкою. Кожа, обработанная смѣсью квасцовъ и поваренной соли, имѣетъ иныя свойства, именно послѣ нѣкоторой механической обработки она дѣлается мягкой и тягучей. Роль поваренной соли объясняютъ слѣдующимъ образомъ. Поваренная соль, во-первыхъ, сама обладаетъ дубильными свойствами, т. е. поглощается кожей, а во-вторыхъ—въ присутствіи свободныхъ кислотъ осаждаетъ коріинъ (межклѣточное вещество), вслѣдствіе чего при высушиваніи кожи, обработанной смѣсью квасцовъ и поваренной соли, не происходитъ склеиванія волоконъ и кожа пріобрѣтаетъ свойства дубленой кожи. Такимъ образомъ, при обработкѣ кожи смѣсью квасцовъ и поваренной соли происходитъ поглощеніе сѣрно-глиноземной и поваренной солей и осажденіе коріина. Для выработки кожъ квасцова-

ніемъ употребляютъ различные пріемы и соотвѣтственно съ этимъ отличаютъ нѣсколько способовъ квасцованія или бѣлаго дубленія: обыкновенный способъ, венгерскій, франц. или приготовленіе лайки и выдѣлку мѣховъ. Обыкновеннымъ способомъ выдѣлываютъ бараньи, овечьи или козловыя кожи для ремней или шорныхъ издѣлій. Предварительная подготовка шкуръ такая же, какъ для обыкновеннаго дубленія. Шкуры тщательно промываютъ; затѣмъ шкуры смачиваютъ известковымъ молокомъ съ мясной стороны, складываютъ пополамъ или по двѣ мясною стороною, оставляютъ лежать въ кучахъ, пока произойдетъ надлежащее разрыхленіе, тогда смываютъ съ нихъ известковое молоко, сбиваютъ волосъ и возможно лучше промываютъ; зат мъ сбиваютъ мяздру и подвергаютъ квашенію киселями и снова промываютъ. Подготовленныя къ квасцованію кожи протягиваютъ или переминаютъ въ корытѣ въ растворѣ изъ 0,75 кгр. квасцовъ, 0,30 поваренной соли въ 22,5 литр. воды до тѣхъ поръ, кожа равномѣрно пропитается растворомъ, затѣмъ складываютъ въ чанъ одну на другую и оставляютъ лежать на 1—3 сутокъ; послѣ того высушиваютъ, придаютъ мягкость помощью механической обработки, выстругиваютъ кольцевымъ ножемъ съ мясной стороны и подвергаютъ окончательной отдѣлкѣ. По венгерскому способу обрабатываются буйволовыя, толстыя бычачьи и коровьи шкуры, для болѣе грубыхъ шорныхъ издѣлій и ремней. Главныя отличія венгерскаго способа отъ предыдущаго состоятъ въ слѣдующемъ: шкуры не золятся, а только размачиваются, послѣ чего снимается волосъ; послѣ квасцованія и высушиванія кожи сильно жируются. Обработка квасцованіемъ тяжелыхъ шкуръ производится при многократномъ переминаніи ихъ въ квасцовомъ растворѣ и затѣмъ кожи оставляютъ лежать на нѣсколько дней. Относительно французскаго способа—см. Лайка.

Изъ другихъ минеральныхъ солей наибольшее число опытовъ было сдѣлано съ цѣлью примѣненія сѣрножелѣзныхъ солей, средней и основныхъ. Средняя и основныя сѣрнокислыя соли окиси желѣза въ большомъ количествѣ поглощаются кожей. Изъ многочисленныхъ попытокъ примѣненія для дубленія желѣзныхъ солей наибольшаго вниманія заслуживаетъ способъ Кнаппа. По предложенному имъ способу, дубленіе производятъ растворомъ аморфной основной сѣрножелѣзной соли, получаемой окисленіемъ желѣзнаго купороса азотною кислотою. Насыщеніе кожи такою солью происходитъ весьма быстро, самыя тяжелыя кожи пропитываются въ недѣлю, обыкновенныя въ 2—4 дня. Вмѣсто жировки обработанныя такимъ способомъ кожи натираются желѣжными мылами, получаемыми посредствомъ разложенія щелочного мыла основною сѣрножелѣзною солью. Однако, кожа, выработанная по способу Кнаппа, далеко уступаетъ по качеству настоящей дубленой кожѣ и, вѣроятно, обладаетъ меньшею крѣпостью и меньшею прочностью. Поэтому примѣненіе этого способа не получило серьезнаго значенія въ практикѣ. Еще менѣе удачны попытки примѣнить для дубленія соединенія другихъ тяжелыхъ металловъ, напр. двухромовокаліевую соль, предложенную для этой цѣли Генцерлингомъ. Кажется, основная ошибка указанныхъ опытовъ введенія новыхъ дубильныхъ матеріаловъ лежитъ въ самомъ выборѣ для этой цѣли солей тяжелыхъ металловъ. Вещества, примѣняемыя для дубленія кожи, должны удовлетворять слѣдующимъ главнымъ требованіямъ. Для дубленія должны быть употребляемы вещества, не оказывающія вреднаго дѣйствія на волокна кожи при продолжительномъ съ ними соприкосновеніи, а потому не могутъ быть примѣняемы не только вещества кислотнаго характера, но и вообще легко образующія сильныя кислоты, каковы минеральныя кислоты, или кислыя соли такихъ кислотъ. Для дубленія должны быть употребляемы вещества, поглощаемыя кожей въ большихъ количествахъ, аморфныя и переходящія въ кожѣ въ малорастворимыя или нерастворимыя соединенія. Наилучшіе результаты должны давать вещества, обладающія, кромѣ указанныхъ, также антисептическими свойствами. Исходя изъ сказаннаго, едва ли можно ожидать, чтобы соли тяжелыхъ металловъ съ минеральными кислотами могли образовать кожу, обладающую тѣми же свойствами, какъ кожа, пропитанная дубильными веществами, такъ какъ такія соли легко, при разныхъ условіяхъ, выдѣляютъ свободныя минеральныя кислоты. *В. Рудневъ.* Δ.

Кожевенное производство (историко-статист. и торгов.) — всего раньше развилось на Востокѣ, при чемъ первоначально оно, повидимому, имѣло характеръ замшеванія (см. XII, 210). Сосуды и принадлежности одежды изъ кожи были въ употребленіи у евреевъ и египтянъ, и отъ нихъ приготовленіе кожи перешло къ римлянамъ. Для разрыхленія шкуры и, въ частности, для удаленія волоса римляне прибѣгали къ мочѣ и тутовымъ листьямъ, а также къ плодамъ бріоніи (переступень). Дубильными матеріалами служили кора сосновая, ольховая, гранатоваго дерева, чернильные орѣшки, сумахъ, дубовые жолуди, у египтянъ стручки одной акціи, но употребляли также квасцы и поваренную соль. Въ средніе вѣка дубленіе чернильными орѣшками господствовало на Востокѣ, дубленіе дубовой корой было методомъ Запада, дубленіе квасцами—методомъ сарацинъ. Долгое время Востокъ въ К. дѣлѣ опережалъ Западъ. Всего болѣе славились сафьяны Турціи и Марокко. Первая же европейская фабрика сафьяна устроена была въ Эльзасѣ въ 1749 г. но лишь съ 1797 г. стала процвѣтать во Франціи выдѣлка сафьяна, а въ Германіи (Вюртембергѣ) она началась вскорѣ послѣ 1800 г. Въ Англіи превосходныя кожи выдѣлывались уже въ XVIII в., въ Германіи славились тогда К. заводы въ Мальмеди и Майнцѣ. Въ Берлинѣ К. производство значительно усовершенствовалось и расширилось съ 1734 г., благодаря французскимъ выходцамъ. Приготовленіе лакированныхъ кожъ, впервые съ успѣхомъ примѣнявшееся во Франціи, скоро распространилось и въ Германіи, куда изъ Франціи перешло и квасцованіе козловыхъ и овечьихъ кожъ, которое первоначально было спеціальнымъ промысломъ франц. г. Аннона и его округа.

Германія занимаетъ первое мѣсто въ производствѣ лакированныхъ кожъ и лайки, которыя выдѣлываются, главнымъ образомъ, въ Мюнхенѣ, Майнцѣ и Вормсѣ, а первые также въ Оффенбахѣ. Германскаго сорта лайки (Kidleder) выдѣлываются преимущественно изъ шкуръ телятъ-сосунковъ, которыхъ ежегодно перерабатывается въ Германіи около 2,25 милл. штукъ, свыше $^2/_3$ ихъ вывозится за границу. Всего же ежегодно обрабатывается до 5,5 милл. телячьихъ шкуръ, въ томъ числѣ въ Вормсѣ 2,3 милл., въ Майнцѣ 450 тыс., въ Мюнхенѣ 600 тыс., въ Дрезденѣ 800 тыс. Извѣстными кожами, особенно лучшими ихъ сортами, Германія (Майнцъ, Франкфуртъ-на-Майнѣ, Берлинъ, Гамбургъ, Мюльгаузенъ, Страссбургъ, Кельнъ и др.) снабжаетъ всѣ культурные страны; ежегодно выдѣлывается свыше 7 милл. козловыхъ и овечьихъ кожъ, въ томъ числѣ въ одномъ Майнцѣ 900 съ лишнимъ тысячъ. Спеціальностью германской К. промышленности является и обработка конины. Тяжелый подошвенный товаръ превосходнаго качества выдѣлывается, большею частью, по старымъ способамъ, на Рейнѣ и Мозелѣ, въ Ганноверѣ, Берлинѣ, Страссбургѣ, Нюрнбергѣ и Пассау, въ сѣв. Германіи преимущественно изъ привозныхъ шкуръ, а въ южной — изъ шкуръ мѣстнаго скота. Развитію К. дѣла въ Германіи содѣйствуетъ и корпоративная организація промышленниковъ. Въ 1850-хъ годахъ возникъ первый союзъ нѣмецкихъ кожевниковъ, позднѣе образовались союзы производителей отдѣльныхъ округовъ (около 18), а въ 1892 г. организовался въ Берлинѣ «Центральный союзъ германской кожевенной промышленности» къ которому примкнули 10 окружныхъ союзовъ. Отчасти на средства этихъ союзовъ и отдѣльныхъ заводчиковъ, отчасти на средства саксон. правительства открылось въ 1889 г. въ Фрейбергѣ богато обставленная *школа кожевеннаго дѣла* (Deutsche Gerberschule), съ одногодичнымъ теоретическимъ (химія теоретически и практически, примѣненіе химіи къ К. дѣлу, физика, микроскопія, теорія машинъ, черченіе, бухгалтерія, ученіе о торговлѣ, счетная часть, нѣм. яз. и поданіе первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ) и практическимъ курсами принимаются только лица, достигшія 17-лѣтняго возраста и практически уже работавшія въ К. дѣлѣ; изъ 40 учениковъ $^1/_3$ иностранцевъ. Издаются въ Германіи и спеціальные журналы по К. дѣлу (всего въ Германіи съ Австро-Венгріей—15). Весьма развита К. промышленность и въ *Австро-Венгріи*, особенно выдѣлка кожъ высшихъ сортовъ, но и по отношенію къ нимъ производство недостаточно для внутренняго потребленія. Большое значеніе для развитія К. дѣла въ Австро-Венгріи имѣетъ *испытательная станція для К. промышленности*, существующая въ Вѣнѣ съ 1874 г.; она имѣетъ характеръ института для научныхъ изысканій, разсылающаго въ то же время въ разныя мѣста странствующихъ учителей К. дѣла, а не учебнаго заведенія въ собственномъ смыслѣ этого слова, хотя къ работамъ на 8 отдѣленіяхъ ея допускаются и вольные практиканты. Высоко стоитъ К. дѣло въ *Англіи* (Лондонъ, затѣмъ Бирмингамъ, Бристоль, Лидсъ, Стоунмарке въ графствѣ Суффолькъ); особенно славят англ. сѣдельный товаръ (свиная кожа), подо венный и роскошныя цвѣтныя кожи. *Франці* превосходитъ всѣ др. страны своимъ пер точнымъ товаромъ (Аннонэ, Шамбери, Па рижъ), а также и по отношенію къ высшим сортамъ сапожнаго товара играетъ руково дящую роль; по размѣрамъ производства ла кированныхъ кожъ она занимаетъ второе мѣст послѣ Германіи. Большого развитія дости К. дѣло въ *Бельгіи* (Брюссель, Люттихъ, Ст велотъ, Гентъ, Изегемъ и Турнэ), а также в *Даніи* (Копенгагенъ). Въ *Соед. Шта Сѣв. Америки* колоссальныхъ размѣровъ д стигло механическое производство обуви, в вывозятся только низшіе сорта кожи, преиму щественно же подошвенный товаръ. Въ Бо стонѣ въ началѣ 1860-хъ годовъ стали выд лывать шкуры аллигаторовъ, изъ которы получается красивый и прочный сапожны товаръ. Въ послѣднее время распростране получаетъ обработка рыбьихъ шкуръ (Канада Данія, Японія и Норвегія); впрочемъ, в Египтѣ давно уже приготовляются подме изъ шкуръ нѣкоторыхъ рыбъ, водящихся в Красномъ морѣ. Весьма тонкая рыбья ко идетъ на перчатки, кожа бѣлорыбицы—на пр готовленіе передковъ для обуви, дубленая ко жа камбалы — на кошельки и т. п. изд кожа ската съ шереховатою поверхност можетъ замѣнять стеклянную бумагу, пре которой имѣетъ преимущество прочност угревая кожа, приготовленная въ видѣ полос идетъ на пояса, бичи, бандажи и т. п. Ки вая кожа весьма пригодна для машинны ремней. Цифры о вывозѣ *выдѣланныхъ* ко и издѣлій изъ кожи различными странами пр ведены въ нижеслѣдующей таблицѣ (въ мил рубл. золотомъ)

СТРАНЫ.	1886 г.	1890 г.	1892 г
Франція	56,591	64,907	55,66
Германія	54,134	49,978	43,248
Великобританія .	22,085	26,352	23,087
Австро-Венгрія. .	12,898	13,502	15,967
С. Шт. Сѣв. Амер. .	12,857	16,359	14,675
Бельгія	3,241	3,901	4,431
Швейцарія. . . .	2,053	1,952	1,791
Россія.	1,392	1,234	0,77

Начало К. производства въ *Россіи* вос дитъ къ отдаленной древности. Въ преданіи посѣщеніи новгородской земли апостоломъ А дреемъ разсказывается, что тамъ обливаются в банѣ «квасомъ усніяннымъ», т. е. квасомъ, в которомъ отмачиваются кожи и овчины. О ру скихъ кожевникахъ (усмарахъ) упоминае уже лѣтопись Нестора (легенда 992 г. о Я Усмошвецѣ). Въ 1240 г. въ битвѣ со шведам палъ «Дрочило Нездылова, сынъ кожевника При Дмитріи Донскомъ, Василіи Дмитріевич и Василіи темномъ К. производство было уж обложено государственнымъ сборомъ, и сбор этотъ не считался нововведеніемъ; кожаны издѣлія были въ древности весьма распростр нены на Руси, преимущественно среди вы шихъ классовъ населенія. Еще ранѣе XI русскіе богачи носили сафьянные сапоги. С

ноги шили въ старину изъ кожи и сафьяна съ острыми загнутыми кверху носками; цвѣта они были желтаго, зеленаго и краснаго. Кожа употреблялась на обшивку щитовъ; изъ нея дѣлали ремни и др. принадлежности вооруженія, бубны или барабаны, сумки и колчаны, сѣдла и уздечки (послѣднія упоминаются уже въ X в.). Пояса изъ кожи были въ особомъ употребленіи по монастырямъ. Въ алтарѣ церкви Спаса на Бору въ Москвѣ хранятся кожаныя издѣлія XIV в.: парамандъ и поясъ съ оттиснутыми изображеніями праздниковъ и объяснительными надписями. Издѣлія изъ кожи и сафьяна съ оттиснутыми на нихъ фигурами и изображеніями назыв. *басманными*. Ременные пояса съ различными украшеніями носились князьями и переходили по наслѣдству отъ отцовъ къ дѣтямъ. Всякаго рода кожаныя издѣлія выдѣлывались русскими мастерами, хотя были въ ходу и вещи иностранной выдѣлки (съ Востока, откуда привозился сафьянъ). Центромъ К. производства служила Казань еще въ бытность ея болгарскимъ городомъ. Съ переходомъ Казани къ татарамъ, изстари потреблявшимъ въ большомъ количествѣ сафьянъ и др. К. издѣлія, выдѣлка ихъ въ этой мѣстности еще болѣе усилилась. Кожевенное производство въ XVI—XVII вв. процвѣтало и въ област. нижегородской, костромской, ярославской, псковской, новгородской, въ Бѣжецкомъ Верху. Выдѣлкою лошадиныхъ и соленыхъ буйволовыхъ кожъ занимались въ Ростовѣ, Вологдѣ, Новгородѣ, Муромѣ, Перми; другія же кожи выдѣлывались преимущественно въ Казани. Лошадиныя кожи дѣлались широкими, а яловичныя были узки, приготовлялись изъ маленькихъ телокъ и окрашивались въ черный цвѣтъ. Красная юфть выдѣлывалась въ областяхъ казанской, новгородской, псковской, въ Москвѣ, Костромѣ и Ярославлѣ; лучшею юфтью считалась казанская и вообще восточн. областей, за нею по достоинству слѣдовала новгородская, а псковская была похуже. При Алексѣѣ Михайловичѣ красная юфть была въ числѣ шести указныхъ товаровъ, торговля которыми составляла монополію казны. Въ оптовой торговлѣ красная юфть продавалась *кипами*; кипа заключала въ себѣ 45 паръ юфти и вѣсила отъ 1 до $1^1/_2$ пд. Оленьи шкуры скупались для выдѣлки у самоѣдовъ, лосиныя доставлялись изъ сѣв. провинцій и изъ Сибири. Лосиныя кожи шли въ Россіи на нижнюю одежду военныхъ, а также служили предметомъ вывоза. Запросъ на русскія кожи изъ-за границы былъ въ XVI—XVII вв. такъ великъ, что моск. государство не въ состояніи было удовлетворять его собственными произведеніями, и купцы скупали значительные запасы шкуръ въ Ливоніи и Малороссіи. Особенно великъ былъ спросъ на юфть, а въ XVI в. и на лошадиныя кожи. Послѣднихъ при Іоаннѣ IV вывозилось въ Холмогоры до 100 тыс. штукъ въ годъ, но въ концѣ XVI в. вывозъ ихъ упалъ до 30 тыс. Въ половинѣ XVII в. вывозъ русскихъ кожъ увеличивался годъ отъ году. Около 1674 г. вывозилось въ годъ до 75000 кипъ юфти. К. товаръ обыкновенно зимою свозился въ Тотьму и Вологду, а оттуда весною отправлялся въ Архангельскъ. Петръ Вел., въ видахъ усовершенствованія и развитія К. промышленности, издалъ рядъ указовъ (1715 и позже), касавшихся какъ выдѣлки кожъ, такъ и торговли ими. Въ 1716 г. Петръ Вел. сдѣлалъ частнымъ заводчикамъ казенный заказъ на 100 тыс. пд. юфти по 4 р. за пд. съ доставкою въ Архангельскъ, гдѣ эти кожи должны были продаваться отъ казны безъ всякой надбавки цѣны. Къ началу царствованія Екатерины II въ Россіи считалось 25 К. заводовъ и 10 для выдѣлки замши, въ концѣ же этого царствованія число К. заводовъ возросло до 84. Привозъ въ Россію иностранныхъ К. издѣлій—въ прошломъ и первой четверти текущаго столѣтія—былъ весьма незначителенъ и колебался около суммы 90000 руб., тогда какъ русскій К. товаръ вывозился въ довольно значительныхъ размѣрахъ:

Періодъ времени.	Юфти. Пудовъ.	Юфти. На сумму руб.	Проч. выдѣлан. кожъ на сумму руб.
1749	204000	1002050	7430
1758—1760	172460	1016170	35456
1778—1780	140288	1010288	33713
1790—1792	111972	1258106	228521
1802—1804	—	784325	141791
1814—1815	108543	1271845	201351
1820—1821	—	785392	27791
1824—1826	56307	641001	63453

Изъ этихъ цифръ видно, что уже въ прошломъ столѣтіи вывозъ юфти, этой главной статьи нашего отпуска, сталъ падать. Производство же кожъ для внутренняго потребленія увеличивалось безпрерывно (въ началѣ текущаго столѣтія и въ 1879—80 гг., благодаря военнымъ событіямъ и усиленнымъ заказамъ интендантства), о чемъ свидѣтельствуютъ нижеслѣдующія цифры:

Годы.	Число заводовъ.	Число рабочихъ.	Стоимость производства (въ тыс. руб.).
1804	850	6304	—
1814	1530	7799	—
1835	1862	—	—
1850	2063	10383	8500
1856	2074	11739	9959
1860	3410	13489	16752
1864	2462	12927	17750
1870	2899	14880	24991
1875	2764	14577	26506
1879	3317	20132	41986
1880	3563	20689	42057
1881	3566	20085	37713
1885	2248	19032	36640
1889	2382	24471	40258
1891	2686	28831	35245

Но это развитіе К. производства въ Россіи чисто количественное; въ техническомъ же отношеніи оно (за исключеніемъ К. заводовъ Царства Польскаго) ведется самыми примитивными способами. Это лучше всего видно изъ данныхъ, сообщаемыхъ извѣстнымъ знатокомъ русскаго К. дѣла М. А. Рыдовымъ. По его словамъ, стоимость выдѣлки кожъ относитель-

но цѣнности сырья составляетъ: во Франціи 43%, въ Бельгіи 35%, въ Англіи 38% въ Россіи же на лучшихъ заводахъ 23,5%, на громадномъ же большинствѣ русскихъ заводовъ только 12%. Къ числу немногихъ К. заводовъ, на которыхъ производство стоитъ на уровнѣ современной техники, принадлежатъ: заводы Звѣркова (основ. 1832 г.), Брусницына (1847), Осипова (1857) и Владимірской К. компаніи (1862)—въ Петербургѣ, Шувалова (1830) и Бахрушина (1834)—въ Москвѣ; въ Варшавѣ лучшіе заводы Темлера и Шведе (1819), Шленкера (1846) и Пфайфера (1854). Главная причина низкаго уровня русскаго К. дѣла заключается въ отсутствіи техническихъ знаній и капиталовъ; немалое значеніе имѣетъ и неряшливое сниманіе шкуръ и отсутствіе спроса на товаръ высокой добротности (крестьяне, напр., смѣшивая понятіе о прочности съ жесткостью, требуютъ подошвенный товаръ «съ закальцемъ»; т. е. съ недодубомъ, который есть собственно порокъ въ выдѣлкѣ кожи, придающій сухой кожѣ большую твердость). Низкій уровень техники въ русскомъ кожевенномъ дѣлѣ влечетъ за собою: 1) безпрерывное увеличеніе вывоза изъ Россіи сырыхъ невыдѣланныхъ кожъ (въ 1858—60 гг. сырыхъ шкуръ вывезено было на 846 р., въ 1802—1804 гг.—на 81751 р., въ 1824—26 гг.—на 631684 р., въ 1884 г.—4521021 р., въ 1886 г.—на 5076510 руб., въ 1890 г.—на 5530542 руб., въ 1893 г.—5793000 р.; вывозятся, главнымъ образомъ, въ Германію мелкія шкуры [телячьи], которыхъ въ Зап. Европѣ чувствуется недостатокъ, ввозится же въ Россію только тяжелое американское сырье, буйволовыя шкуры; всего въ 1892 г. невыдѣланныхъ шкуръ ввезено на 2852620 р.; 2) увеличеніе привоза иностранныхъ выдѣланныхъ кожъ и кожаныхъ издѣлій, хотя они и обложены высокими пошлинами (въ 1884 г. привезено на 5768938 р., въ 1890 г.—на 5082940 р.); 3) ничтожные размѣры вывоза русск. выдѣланныхъ кожъ и кожаныхъ издѣлій (въ 1884 г. вывезено на 1394130 р., въ 1886 г.—на 2088001 р., въ 1890 г.—на 1851240 р.), въ 1893 г.—на 1160365 р., въ томъ числѣ юфти на 618649 руб.). Впрочемъ, въ Россіи теперь выдѣлываются нѣкоторые сорта кожи (мелкій конинный сапожный товаръ, такъ наз. гамбургскій), который въ недавнемъ еще прошломъ получался почти исключительно изъ заграницы. Изъ всѣхъ сортовъ кожи одна только юфть (да сыромять) поддерживаютъ еще славу русск. К. промышленности. Высокія достоинства русской юфти зависятъ не столько отъ какихъ нибудь особенныхъ свойствъ сырья, сколько отъ жировки юфтевыхъ кожъ березовымъ дегтемъ (сообщающимъ русской юфти ея специфическій запахъ) и ворванью. За границу вывозится, главнымъ образомъ, красная юфть, при чемъ она обыкновенно подвергается бракованію и подбирается въ тюки въ 6 большихъ или въ 10 малыхъ кожъ; для отдѣльныхъ сортовъ юфти установленъ извѣстный минимальный вѣсъ. Кромѣ вѣсовой, существуетъ еще «вершковая юфть», продаваемая на мѣру. Всего выдѣлывается въ Россіи отъ 500 до 600 т. юфтевыхъ кожъ, при чемъ на губ. Вятскую, Казанскую, Пермскую и Тверскую приходится изъ этого числа отъ 200 до 300 тыс. кожъ. Кожи, отпускаемыя въ Китай и Среднюю Азію, продаются по размѣру площади десятка кожъ, называемаго *бунтомъ*.

Выдѣлка кожъ распредѣляется по отдѣльнымъ частяхъ имперіи слѣдующимъ образомъ (данныя 1891 г.):

	Конина, яловицы, подошвенный товаръ, юфть и т. п.		Лайка, замша, опоекъ, шагрень, выростокъ и др. мелкія кожи	
	Число завод.	Стоимость производства въ тысяч. рубл.	Число фабрикъ	Стоимость производства въ тысяч. рубл.
въ Европ. Россіи (безъ Финляндіи)	1360	21945	214	2413
въ Царствѣ Польскомъ	166	4139	82	948
на Кавказѣ	75	1140	34	49
въ Сибири и Туркестан. краѣ	281	1980	98	145

Кромѣ того въ губ. СПб., Московской, Херсонской, и Варшавской существуетъ по одному заводу, выдѣлывающему приводные ремни, въ общей сложности на 197 т. руб. Изъ отдѣльныхъ районовъ первое мѣсто по размѣрамъ и болѣе совершенной техникѣ принадлежитъ СПб. губ., гдѣ большія кожи выдѣлываются 33 завод. на 3982 т. руб., мелкія же—20 завод. на 333 т. руб., а также Прибалтійскому краю (7 зав. Лифляндской губ. выдѣлываютъ мелкихъ кожъ на 378 т. руб.). Въ центральномъ районѣ наиболѣе видное мѣсто принадлежитъ губ. Московской (для большихъ кожъ 39 завод. съ производствомъ на 1640 т. р., а для мелкихъ 19 завод. съ производствомъ на 658 т. руб.) и Тверской (для больш. кожъ 78 завод. съ производствомъ на 1565 т. р., а для мелкихъ—31 заводъ, на 115 т. руб.); въ послѣдней главными центрами К. производства, тѣсно связаннаго съ распространеннымъ здѣсь сапожнымъ промысломъ, въ фабричной и кустарной формѣ, являются уѣзды Корчевскій и Ржевскій и гг. Осташковъ и Торжокъ. Губерніи, входящія въ составъ восточн. и юго-восточн. района, преимущественно же Вятская (для большихъ кожъ 61 зав. съ производствомъ на 2866 т. р., а для мелкихъ 28 заводовъ на 43 тыс. руб.), Пермская (71 зав. съ производствомъ на 933 тыс. руб. и 42 зав. на 80 т. руб.), Казанская (17 завод. съ производствомъ на 579 т. руб. и 12 зав. на 61 т. руб.) и Саратовская (77 зав. съ производствомъ въ 529 т. руб. и 15 завод. на 17 т. руб.) являются видными центрами К. промышленности въ отношеніи общей суммы годичнаго производства, но преобладаютъ въ нихъ мелкіе заводы; наиболѣе крупные заводы въ городахъ: Вяткѣ, Слободскомъ и Нолинскѣ. Во главѣ производства южныхъ губерній стоятъ Кіевская (для большихъ кожъ 38 заводовъ съ производствомъ въ 945 т. руб.,

а для мелкихъ 6 заводовъ съ производствомъ въ 23 тыс. руб.), Херсонская (14 заводовъ въ 1448 тыс. руб., все большія кожи) и Черниговская (44 завода съ производствомъ въ 172 тыс. руб. и 29 завод. въ 134 тыс. руб.); главные центры: Одесса, Кіевъ, Бердичевъ и м. Смѣла. Въ Царствѣ Польскомъ первое мѣсто принадлежитъ Варшавской губ. (39 заводовъ съ производствомъ въ 3146 тыс. руб. и 1 зав. въ 119 тыс. руб.), на Кавказѣ—губ. Тифлисской (7 заводовъ съ производствомъ въ 859 тыс. руб. и 7 зав. въ 26 тыс. руб.) и области Кубанской (36 заводовъ съ производствомъ въ 188 тыс. руб. и 4 завода въ 1200 руб.), въ Азіатской Россіи — губ. Тобольской (78 заводовъ съ производствомъ въ 658 тыс. руб. и 41 зав. въ 113 тыс. руб.), Томской (50 заводовъ съ производствомъ въ 308 тыс. руб. и 31 заводъ въ 156 тыс. руб.) и области Сыръ-дарьинской (18 заводовъ съ производствомъ въ 249 тыс. руб. и 1 зав. въ 1000 руб.).

Фабричное производство издѣлій изъ кожи (обувь, перчатки, рукавицы, чемоданы, шорный товаръ, кошельки и т. п. мелкія вещи) ведется въ Россіи на 97 заводахъ, производящихъ въ 2288 тыс. руб. (1891), распредѣленіе же этого производства по предметамъ и мѣстностямъ видно изъ таблицы:

	Число заводовъ.	Количество выработ. издѣлій, въ тысячахъ.	Стоимость выработ. издѣлій, въ тысяч. руб.
I. Обувь: всего . . .	22	—	756,6
Въ томъ числѣ:			
СПб. губ.	1	220 паръ	600
Пермская губ. . .	11	32,26 »	82
II. Перчатки: всего.	13	—	384,6
Въ томъ числѣ:			
Московская губ. .	7	25 дюж.	251
Лифляндская губ. .	2	—	90
СПб. губ.	1	2 дюж.	32
III. Чемоданы: всего .	3	4,9 шт.	124,7
Именно: Моск. губ. .	2	3,8 »	120
» Херс. губ. .	1	1,1 »	4,7
IV. Шорныя изд.: всего	19	—	376
Въ томъ числѣ:			
Московская губ. .	5	—	315,5
Нижегородская губ.	9	—	42

Приведенныя свѣдѣнія относятся только къ фабрично-заводской промышленности, но въ Россіи въ обширныхъ размѣрахъ, хотя и въ совершенно первобытной обстановкѣ, ведется и *кустарное* К. производство. *Переработка сырья въ кожи* различнаго наименованія встрѣчается въ 44 губерніяхъ, въ 160 уѣздахъ; ею занято около 9000 кустарныхъ К. заведеній, рабочихъ около 21000, годовое производство достигаетъ 12 милл. руб. (слѣдов., почти $^1/_3$ заводскаго); первое мѣсто въ этомъ производствѣ принадлежитъ губ. Пермской и Вятской. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (губ. Твер. и Моск.) за послѣдніе 30—40 лѣтъ замѣчается поглощеніе К. кустарничества крупною фабрично-заводскою промышленностью. Кустарное *производство издѣлій изъ кожи*, почти не встрѣчающее конкурренціи крупныхъ заводовъ, ведется въ 40 губ., въ 150 уѣздахъ, на сумму около 26 милл. руб. въ годъ и занимаетъ до 85000 чел. Шитье сапоговъ особенно распространено въ юго-вост. части Тверской губ. (уу. Кашинскій, Калязинскій, Весьегонскій съ заштатнымъ гор. Красный-Холмъ, гдѣ шьютъ преимущественно тяжелые, но прочные крестьянскіе сапоги; Осташковскій, но особенно Корчевскій, см. Кимры, XV, стр. 64). Въ Курской губ. въ кустарномъ сапожномъ промыслѣ примѣняется довольно своеобразная форма раздѣленія труда: одни кустари занимаются кройкой кожи, другіе—прошиваніемъ передовъ и задниковъ и т. д. Кустарное сапожное производство практикуется и во мн. др. мѣстностяхъ, гдѣ сосредоточена выдѣлка кожъ (губ. Саратовская, Черниговская, Полтавская и Пермская). Шорный промыселъ сильно развитъ на Кавказѣ, затѣмъ въ Пермской губ., отчасти въ Пензенской.

Въ *Финляндіи* въ 1891 г. было 615 К. заведеній съ производствомъ на 9965807 марокъ и 2035 рабочими; большинство финляндскихъ заведеній носитъ ремесленный характеръ, и только три могутъ быть названы фабриками. Въ общей сложности кожевенное производство въ Россіи, какъ фабричное, такъ и кустарное, производитъ издѣлій на 75 съ лишнимъ милл. руб. и занимаетъ свыше 130 тыс. чел. О родственномъ К. производству скорняжномъ дѣлѣ см. Мѣха и Овчины. Ср. Аристовъ, «Промышленность древней Руси» (СПб., 1866); Костомаровъ, «Очеркъ торговли моск. государства въ XV—XVII стол.» (СПб., 1862); «Всемірная Колумбова выставка 1893 г. въ Чикаго. Фабрично-заводская промышленность и торговля Россіи», изданіе дпт. торговли и мануфактуръ (СПб., 1893); М. Рыловъ, «Кожевенное производство. Практическое руководство къ выдѣлкѣ кожи» (3 изд., СПб., 1894).

Кожевенное производство *съ санитарной точки зрѣнія.* — О вліяніи К. производства на здоровье рабочихъ высказывались въ литературѣ весьма противорѣчивые взгляды. Нѣкоторые авторы утверждали, что атмосфера К. заводовъ, насыщенная органическими частицами, имѣетъ особенно благотворное вліяніе на здоровье рабочихъ, что ремесло кожевника предохраняетъ отъ различныхъ эпидемій: отъ чумы, перемежающейся лихорадки, отъ холеры. Но другія наблюденія доказали, что кожевники спеціально предрасположены къ заболѣванію тифозными и легочными формами (по по поводу чахотки существуютъ между авторами серьезныя разногласія), а во время холеры, свирѣпствовавшей въ 1849 г. во Франціи, особенно сильно пострадали именно рабочіе К. заводовъ. Благопріятный отзывъ о К. производствѣ съ санитарной точки зрѣнія далъ и проф. Эрисманъ, изслѣдовавшій К. заводы Моск. губ., находя, что благопріятно вліяютъ на здоровье кожевниковъ: вольная работа, частый переходъ отъ одного занятія къ другому, отсутствіе тѣсноты и спертаго воздуха въ мастерскихъ. Этотъ отзывъ проф. Эрисмана В. В. Святловскій объясняетъ тѣмъ, что изслѣдователю приходилось въ Моск. губ. изучать лишь такіе К. заводы, которые имѣютъ кустар-

ный или ремесленный характеръ. На крупныхъ же заводахъ рабочій день длится не менѣе 12—13 часовъ, переходовъ отъ одной работы къ другой не существуетъ, а практикуется крайне вредное въ санитарномъ отношеніи раздѣленіе труда; наконецъ, огромный классъ всевозможныхъ отдѣльщиковъ на заводахъ всякаго типа всегда сидитъ въ душной, тѣсной и вонючей мастерской, въ которой зачастую даже спятъ. Крайне плохое устройство К. заводовъ въ санитарномъ отношеніи засвидѣтельствовано и фабричными инспекторами (Харьк., Каз. округовъ) и отчасти объясняется отсталостью К. производства въ Россіи въ техническомъ отношеніи. Однимъ изъ главныхъ болѣзнетворныхъ факторовъ въ К. профессіи является постоянная сырость, которая царствуетъ въ мастерскихъ и которая могла бы быть устранена устройствомъ цементныхъ половъ и соотвѣтствующихъ стоковъ для всѣхъ грязныхъ водъ. Операція на «кобылкѣ» при сбиваніи шерсти и мездры вредно вліяетъ на здоровье рабочихъ, которые многіе часы проводятъ въ изогнутомъ положеніи, прижимаясь животомъ или нижнею частью груди къ деревянной колодѣ, что въ концѣ концовъ влечетъ за собою разстройство дыхательнаго акта и заболѣванія желудочно-кишечнаго канала. Для воспрепятствованія прижатія живота или нижней части груди къ этой колодѣ, рабочій долженъ надѣвать на время работы фартукъ изъ толстой кожи. Важно также, чтобы рабочіе избѣгали всякаго непосредственнаго прикосновенія съ влажными отбросами шкуръ; работа босикомъ должна быть запрещена; отъ хозяина должна выдаваться особая рабочая одежда изъ непромокаемой ткани и рабочіе высокіе сапоги (на варш. К. заводахъ всѣмъ рабочимъ на время работы выдаются сапоги и передники). Возможно широкое примѣненіе машинныхъ способовъ промывки шкуръ, прополаскиванія, очистки ихъ и пр. весьма благопріятно отзывается на санитарную сторону К. производства и въ частности уменьшаетъ или даже совершенно устраняетъ весьма вредное отдѣленіе пыли, которое имѣетъ мѣсто при очисткѣ шкуръ путемъ переминанія ихъ ногами. Много густой и чрезвычайно мелкой пыли даетъ и размалываніе дубовой коры на примитивныхъ мельницахъ, что могло бы быть предотвращено устройствомъ герметическихъ мельницъ съ аспираціоннымъ приспособленіемъ, присасывающимъ тонкую пыль (послѣдняя могла бы быть такимъ образомъ и утилизирована, ибо многіе заводчики считаютъ эту пыль болѣе пригоднымъ матеріаломъ для дубленія, чѣмъ равное по вѣсу количество коры). Всѣ работы по аппретурѣ и отдѣлки кожи требуютъ спеціальныхъ вентиляціонныхъ приспособленій. Работы со скобелемъ, молоткомъ, мерейной доской, першевальнымъ ножемъ, лощиломъ и т. п. даютъ своеобразный отпечатокъ рукѣ К. рабочаго, вызывая образованіе мозолей, затвердѣній, серозныхъ сумокъ, легко переходящихъ въ воспаленіе съ послѣдующимъ нагноеніемъ. Спеціальнымъ заболѣваніемъ кожевниковъ, особенно тѣхъ, которые кромѣ работы при зольникахъ заняты вымачиваніемъ шкуръ въ водѣ, является такъ назыв. «соловей» (rossignol, у франц. рабочихъ pigeon)—небольшое отверстіе (ссадина) на рукахъ, какъ бы сдѣланное шиломъ; изъ этого отверстія сочится кровь, иногда очень болѣзненно, но заживаетъ оно довольно быстро. Обыкновенно рабочіе не перестаютъ работать, получивъ эту ссадину, но если въ обрабатывающихъ жидкостяхъ имѣется при этомъ мышьяковистая кислота, то это заболѣваніе принимаетъ плохое теченіе. Вообще работа на К. заводахъ требуетъ большого напряженія силъ и потому привлекаетъ наиболѣе крѣпкихъ субъектовъ (что тоже необходимо имѣть въ виду при изученіи вліянія К. производства на здоровье рабочихъ); женщины работаютъ на К. заводахъ въ ничтожномъ количествѣ (немного менѣе 5%) и исключительно при мельницахъ, размельчающихъ дубильные матеріалы; малолѣтнихъ до 1,8%, и дѣти моложе 15 лѣтъ не допускаются къ работамъ на К. заводахъ, на основаніи закона 2 іюля 1882 г. Ср. В. Святловскій, «К. производство въ санитарномъ отношеніи» (СПб. 1887), гдѣ и литература предмета.

Кожевниковъ (Алексѣй Яковлевичъ) —родился въ Рязани въ 1836 г., сынъ чиновника. Въ 1858 г. окончилъ курсъ медицинскаго факультета московскаго университета и въ 1865 г. здѣсь же получилъ степень доктора медицины, защитивъ диссертацію о прогрессивной двигательной атаксіи. Затѣмъ онъ въ теченіе трехъ лѣтъ изучалъ за границей нервныя и душевныя болѣзни, и въ 1869 г. получилъ доцентуру по этимъ предметамъ при московскомъ университетѣ, а впослѣдствіи профессуру. Съ 1871 по 1874 г. онъ также читалъ лекціи по частной патологіи и терапіи. Ученыя изслѣдованія его преимущественно относятся къ казуистикѣ и патологической анатоміи нервныхъ болѣзней, и они напечатаны въ спеціальныхъ невропатологическихъ журналахъ какъ русскихъ, такъ французскихъ и нѣмецкихъ. Изъ нихъ заслуживаютъ особаго вниманія его изслѣдованія о строеніи нервныхъ клѣтокъ (1869), и затѣмъ клиническія работы, посвященныя амиотрофическому склерозу (1885), офтальмоплегіи (1887) и латиризму (1894). Главная заслуга К. заключается въ организаціи цѣлой школы невропатологовъ и психіатровъ въ Москвѣ. Въ 1890 г. онъ учредилъ спеціальное ученое общество при московскомъ университетѣ, большинство членовъ котораго—его непосредственные ученики. Кромѣ того при немъ московскій медицинскій факультетъ впервые былъ снабженъ спеціальными клиниками для душевныхъ (въ 1887) и для нервныхъ болѣзней (1890).

Кожевниковъ (Дмитрій Александровичъ)—приватъ-доцентъ ботаники новороссійскаго университета. Въ 1878 г. окончилъ курсъ московскаго университета, какъ первый кандидатъ по естественному отдѣленію, а въ 1882 г. защитилъ въ Одессѣ магистерскую диссертацію: «Объ анатомическомъ строеніи лепестковидныхъ цвѣтковыхъ покрововъ» (Одесса, 1881). Кромѣ того, издалъ: «Beiträge zur Flora des Tambowischen Gouvernements» (М., 1876), «Къ исторіи развитія цвѣтка въ семействѣ Araceas» (М., 1878) и, вмѣстѣ съ В. Я. Цингеромъ: «Очеркъ флоры Тульской губ.» (СПб.,

1880). К. умеръ въ 1882 г. въ Ментонѣ, отъ чахотки.

Кожевниковы — русскій дворянскій родъ, происходящій отъ выѣхавшаго въ 1509 г. изъ Крыма мурзы Кожая, сынъ котораго Ѳедоръ сталъ писаться К. Родъ К. внесенъ въ VI часть родосл. кн. Московской и Псковской губ. (Гербовникъ, VII, 20). *В. Р.*

Кожелухъ (Leopold Kozeluch) — чешскій композиторъ (1753—1814). Въ свое время его сочиненія—ораторіи, оперы, многочисленныя кантаты, квартеты, сонаты—пользовались большимъ успѣхомъ. Послѣ Моцарта К. занялъ мѣсто придворнаго композитора. *Н. С.*

Кожемъ-исъ — одна изъ самыхъ высокихъ горъ Вологодской губ., лежитъ въ Устьсысольскомъ у. и входитъ въ составъ Уральскаго хребта. Склоны горы образуютъ нѣсколько террасъ, надъ которыми господствуютъ голые скалистые пики, высочайшій изъ нихъ доходитъ до 4200 фт. надъ ур. м.; гора сложена изъ бѣлаго зернистаго кварцита.

Кожемяка (богатырь)—см. Никита Кожемяка.

Кожеозерскій Богоявленскій монастырь—въ Онежскомъ у. Архангельской губ. Основанъ въ 1557 г. священноинокомъ Нифонтомъ и преподобными Серапіономъ, изъ татарскихъ царевичей, и Авраамiемъ. Полнаго благоустроенія обитель достигла при игуменѣ (1642—46) Никонѣ, впослѣдствіи патріархѣ всероссійскомъ. Во время «соловецкаго сидѣнья» она явилась противницею раскола и защитницею православія. Съ 1764 по 1853 гг. К. обитель была закрыта, въ 1853 г. возобновлена и причислена къ II классу. Соединена съ Онежскимъ почтовымъ трактомъ прекрасною дорогою, на разстояніи 70 верстъ (ранѣе были одни болота и лѣсъ). К. монастырь имѣетъ важное просвѣтительно-культурное значеніе въ Архангельскомъ и Олонецкомъ краяхъ. См. А. Кононова, «Судьбы К. Богоявленской пустыни Архангельской епархіи» (СПб. 1894). *А. К.*

Кожехаровская станица — админ. единица Калмыковскаго у. Уральской обл., въ 100 вер. отъ г. Уральска. Въ составъ ея входятъ 3 селенія съ 3007 жит., въ томъ числѣ пос. Лбищенскій, который имѣетъ быть переименованъ въ уѣздный городъ взамѣнъ г. Калмыкова. Главное занятіе—засѣвъ хлѣба, рыболовство и скотоводство. *Н. Б.*

Кожеѣды (Dermestidae). — небольшое семейство жуковъ изъ группы Pentamera, т. е. имѣющихъ 5-суставныя лапки, составлявшія прежде часть большого семейства булавоусыхъ —Clavicornia Latr. Въ настоящее время сем. К. заключаетъ въ себѣ 91 видъ европейской и кавказской фауны, раздѣленные на 10 родовъ. Признаки К.: усики 11-члениковые, рѣже 10- и даже 5-членистые, булавовидные, короткіе, малозамѣтные, ибо часто бываютъ подогнуты на нижнюю сторону головы, по бокамъ которой приклѣпляются. Элитры покрываютъ сверху все брюшко. Тѣло удлиненно-яйцевидное, иногда короткое, выпуклое; замѣчательны, между прочимъ, особенностью, которая встрѣчается рѣдко среди жуковъ, именно: имѣютъ на срединѣ лба (кромѣ рода Dermestes) добавочный простой глазокъ, кромѣ двухъ обыкновенныхъ фасетчатыхъ глазъ по бокамъ головы. Волосистыя 6-ногія личинки К. питаются всевозможными сухими частями мертвыхъ животныхъ, каковы: перья, мѣхъ, кожа, сыръ, сало, ветчина и т. д. Вредятъ К., нападая на различные запасы въ кладовыхъ и музеяхъ, напр. на мѣха, на чучела животныхъ, на сухихъ насѣкомыхъ въ коллекціяхъ и т. д. Наиболѣе обыкновенны К. родовъ Dermestes, Attagenes, и Anthrenus. Первый имѣетъ 11-члениковые усики, на которыхъ 3 конечныхъ членика образуютъ на концѣ булаву. У самца на срединѣ 3-го или 3-го и 4-го члениковъ брюшка находится по ямкѣ съ короткой щеточкой. Dermestes lardarius L., К. *ветчинный*—около 7 мм. длины, черный, при основаніи элитръ широкая, сѣрая поперечная полоска съ тремя сближенными черными точками на каждомъ крылѣ. Личинка до 16 мм. дл., съ брюшка бѣлая, на спинѣ бурая. Чаще всего попадается, также какъ и жуки, въ кладовыхъ съ копченымъ мясомъ, въ гнѣздахъ птицъ, гдѣ вредитъ иногда птенцамъ, и въ музеяхъ. Развитіе и ростъ личинки совершается въ теченіе одного лѣта; окукливается осенью внутри своей шкурки, которую она не сбрасываетъ при послѣднемъ линяніи, и скоро превращается въ жука, который зимуетъ. Спариваніе жуковъ и откладываніе яицъ на предметы, которыми позднѣе будетъ питаться личинка, совершается въ маѣ. Подобный же образъ жизни ведутъ и прочіе виды Dermestes, напр. D. vulpinus Fbr., D. bicolor F. и др. К. изъ рода Attagenus имѣютъ болѣе короткое эллиптическое тѣло, усики такіе же, какъ у предыдущаго, но у самца послѣдній членикъ булавы удлиненный. Жуки часто встрѣчаются на цвѣтахъ, соками которыхъ питаются. Att. pellio L., К. *мѣховой*—около 3 мм. длины, черный, снизу съ сѣрыми шелковистыми волосками, усики, ножки и элитры бурыя, на послѣднихъ около шва по одному бѣловолосистому пятнышку. Личинка до 9 мм. дл., похожа на предыдущую, но безъ роговидныхъ придатковъ на концѣ тѣла; вся покрыта мелкими прилегающими чешуйками, а на бокахъ и на заднихъ краяхъ каждаго сегмента съ длинными волосками, которые на концѣ тѣла образуютъ длинную кисточку. Жуки, начиная съ мая, попадаются часто на зонтичныхъ и спиреяхъ, также въ домахъ. Личинки ведутъ образъ жизни, подобный предыдущимъ; чаще нападаютъ на мѣха, ковры, иногда и на гербаріи. Въ южной Европѣ распространенъ Att. verbasci L. (trifosciatus F.). Anthrenus очень мелкіе жучки съ втянутой головкой, усики съ различнымъ числомъ члениковъ (отъ 5 до 11) скрыты въ особыхъ желобкахъ передне-груди, булава состоитъ изъ 1—3 члениковъ. Личинки густоволосистыя, къ заду не съуживаются, на послѣднихъ членикахъ волоски сидятъ болѣе густо, образуя щетку, а на концѣ тѣла длинную кисточку. Жуки—на цвѣтахъ и въ домахъ. К. *музейный* Anthr. museorum L.—2,5 мм. дл., съ волнистыми, темно-бурыми и болѣе узкими желтосѣрыми поперечными полосками на элитрахъ; усики 8-члениковыя, булава 2-членистая; на заднемъ краю грудного щита три свѣтлыхъ пятнышка. Личинка часто встрѣчается въ лур-

но содержимыхъ коллекціяхъ насѣкомыхъ, выѣдая каждое изъ нихъ извнутри; бурый порошокъ, появляющійся подъ наколотымъ насѣкомымъ, указываетъ на ея присутствіе. Antr. scrofulariae F. — личинка живетъ въ гнѣздахъ воробьевъ, откуда заходитъ и въ дома. Мѣры борьбы съ К.—частое провѣтриваніе кладовыхъ и выколачиваніе мѣховъ, ибо личинки очень не любятъ безпокойства и свѣта; въ коллекціяхъ и складахъ—нафталинъ. Ср. E. Reitter, «Bestimmungs-Tabellen der europ. Coleopter. III. Heft.» (Scophidiidae, Lathridiidae und Dermestidae, Mödling, 1887); Rupertsberger, «Biologie der Käfer Europas» (Линцъ, 1880, p. 137); его же, «Die biologische Literatur über die Käfer Europas» (Линцъ, 1894, p. 142). *Ив. Шевыревъ.*

Кожинъ (Никита)—картографъ. Въ 1716 году Петръ Вел., давъ К. собственноручный указъ съ рядомъ наставленій, послалъ его описать берега и притоки Каспійскаго моря, промѣрить глубину, нанести на карту мели и т. д. Описи и карты К. цѣликомъ вошли въ первую подробную карту Каспійскаго моря («Хартина плоская генеральная моря Каспійскаго»), составленную фонъ-Верденомъ и Соймоновымъ и посланную съ Шумахеромъ въ парижскую акд. наукъ (1721). Послѣднее упоминаніе о К. относится къ 1733 г., когда его тесть, извѣстный М. П. Аврамовъ, посылалъ ему изъ заключенія тайныя письма, прося хлопотать о своемъ освобожденіи.

Кожины—русскіе дворянскіе роды. Первый изъ нихъ происходитъ отъ «мужа честна», выходца изъ Германіи, Юрія Бахты-Франца (или Фаренсбаха), который, будто-бы, будучи посломъ Витовта къ Василію Дмитріевичу, былъ задержанъ въ Москвѣ, по поводу занятія ливонскими рыцарями, союзниками Витовта, нѣкоторыхъ русскихъ городовъ. Сынъ его, Василій Ананіевичъ, прозванный Кожа, по семейному преданію получилъ это прозваніе за побѣду надъ Дмитріемъ Шемякою (1450), послѣ которой онъ нагналъ Шемяку и убилъ подъ нимъ коня, изъ котораго и вырѣзалъ кусокъ *кожи*. Подложная грамота на пожалованіе ему за этотъ подвигъ помѣстій напечатана Полевымъ въ 1 томѣ «Русской вивліоѳики». Изъ сыновей Василія Матвѣй, во инокахъ Макарій (ум. 1483)—святой преподобный игуменъ калязинскій, Александръ — непосредственный родоначальникъ дворянъ К. Иванъ Андреевичъ К. (ум. 1646) былъ воеводою въ Вяткѣ и Ефремовѣ. Петръ Никитичъ К. былъ директоромъ каменнаго приказа (1775), братъ его Алексѣй—правителемъ псковского намѣстничества (1781—1783), сенаторомъ (1796) и президентомъ камеръ-коллегіи. Николай Петровичъ К. (ум. 1816) былъ сенаторомъ, а Сергѣй Алексѣевичъ, ген.-маіоръ и шефъ лейбъ-кирасирскаго Его Величества полка, убитъ подъ Фридландомъ (1807). Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Тверской, Ярославской и Воронежской губ. (Гербовникъ, I, 52). Два рода К. восходятъ одинъ къ концу XV, а другой къ половинѣ XVII вѣка и внесены въ VI ч. родосл. книги Новгородской и Рязанской губ.; есть еще одинъ родъ К., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р.*

Кожица (epidermis).—Всѣ части рас... ній одѣты однимъ, а въ рѣдкихъ случаяхъ ... многими слоями клѣточекъ, образующихъ ... наружный покровъ или К. Въ типическ... наиболѣе развитомъ видѣ представляется ... на воздушныхъ зеленыхъ частяхъ: на листья... травянистыхъ стебляхъ и всѣхъ цвѣточны... частяхъ, если онѣ содержатъ хлорофилъ, ... исключая мелкихъ плодиковъ мховъ. Онѣ с... стоитъ почти всегда изъ одного слоя клѣточекъ, но изрѣдка, какъ напр. у нѣкоторыхъ видовъ смоковницъ (Ficus), изъ нѣсколькихъ. Клѣточки К. чаще всего бываютъ табличныя, т. е. высота которыхъ незначительна по сравненію съ другими размѣрами. Онѣ соединены безпромежуточно прямыми (фиг. 1) или извилистыми боками. Отъ мѣста до мѣста между ними находятся, по большей части попарно, другого рода клѣточки, между которыми имѣются отверстія. Эти то парныя клѣточки съ ограниченнымъ ими отверстіемъ и воздухоносною полостью, находящеюся подъ ними, составляютъ такъ назыв. *устьица* (см.). Кромѣ того у большинства растеній (фиг. 2) К. производитъ волосообразные отростки (см. Волоски растеній). Оболочки клѣточекъ К. представля... двѣ крайности: или она нѣжна и тонка, как...

Фиг. 1. A—Ма... часть поперечн... занной пластинк... листа одного ... го. B—Наружн... кожицы этого р... стенія. a — ... кожицы, s — усть... r — воздухоносн... лость, r — вход... устьицѣ, c — ... жица.

Фиг. 2. Кусочекъ содранной кожицы съ александрі... скаго листа (Cassia sennae), увеличенный въ 150 раз... Видны устьицы, волоски и слѣды (н) спавшихъ волосков...

бываетъ у растеній водяныхъ, любящихъ тѣ... и вообще снабженныхъ нѣжными мягкими тк...

ями, или она жестка, тверда и сильно утолщена въ той своей части, которая обращена наружу и находится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ воздухомъ. Тутъ она слоиста и пропитана особымъ веществомъ—кутиномъ, не растворимымъ нерѣдко даже въ сѣрной кислотѣ. Особенно пропитанъ кутиномъ, и даже состоитъ почти изъ него одного, самый наружный слой К., происходящій изъ первичной оболочки клѣточекъ. Этотъ слой образуетъ одну непрерывную тонкую пластинку, одѣвающую съ поверхности все растеніе. Его называютъ надкожицею. Такая надкожица можетъ сдираться довольно большими лоскутьями и нерѣдко содержитъ въ себѣ воскъ, который даже выступаетъ изъ нея, смазываетъ ее или покрываетъ налетомъ, состоящимъ изъ восковыхъ палочекъ, пластиночекъ и пр. Поэтому вода легко скатывается съ поверхности органовъ, одѣтыхъ надкожицею: листьевъ, стеблей и пр. Содержимое клѣточекъ К. состоитъ по большей части изъ прозрачнаго сока, протоплазма образуетъ постѣнную тонкую подкладку, крупчатый хлорофиллъ бываетъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, а потому К. прозрачна. Иногда сокъ окрашенъ въ красноватый цвѣтъ. Такова типическая К., но на лепесткахъ и вообще на незеленыхъ и нѣжныхъ частяхъ растеній клѣточки ея не утолщены, а устьицъ не бываетъ вовсе. На частяхъ, погруженныхъ въ воду, устьицъ тоже не бываетъ. На корняхъ К. называется эпаблемою и она безъ устьицъ и не отдѣлена отъ нижележащихъ тканей такъ рѣзко, какъ на воздушныхъ частяхъ; корневые волоски одноклѣтны, частью очень длинны и рѣдко вѣтвятся. К. начинаетъ очень рано выдѣляться изъ первоткани (меристемы), изъ которой состоитъ каждая часть растенія въ началѣ своего развитія, раньше всѣхъ остальныхъ тканей. Въ этомъ видѣ она называется дерматогеномъ. На многолѣтнихъ частяхъ растеній она замѣняется другими тканями и исчезаетъ. *А. Бекетовъ.*

Кожица (анат. челов. и жив.)—см. Кожа.

Кожное сало—см. Кожа.

Кожномускульный листокъ—см. Зародышевые пласты.

Кожномускульный или *кожномышечный мѣшокъ*—представляетъ тѣсное соединеніе кожи съ лежащими подъ нею слоями мускуловъ, свойственное нѣкоторымъ безпозвоночнымъ (напр. плоскіе черви, моллюски).

Кожные камни — изъ отложившихся солей извести въ атероматозно переродившейся сальной железѣ (омѣлѣвшая атерома) и изъ мочекислаго натра, отлагающагося въ кожѣ при подагрѣ.

Кожный скелетъ.—У позвоночныхъ К. скелетъ состоитъ изъ окостенѣній собственно кожи и представляетъ весьма древнее образованіе, что доказывается, какъ существованіемъ панцыря у силлурійскихъ и девонскихъ рыбъ и у каменноугольныхъ, тріасовыхъ и юрскихъ земноводныхъ, такъ и тѣмъ, что отложенія извести и окостенѣнія въ кожѣ могутъ въ теченіе зародышеваго развитія предшествовать развитію костной ткани внутри хрящеваго зачаточнаго скелета. Какъ показали изслѣдованія Гегенбаура и Гертвига, исходной точкой при развитія К. скелета должно считать разбросанные въ кожѣ зубы, сидящіе на небольшихъ основныхъ пластинкахъ и представляющіе совершенно такое же строеніе, какъ и зубы ротовой полости. Такіе зубы встрѣчаются въ кожѣ ганоидныхъ рыбъ, селахій, сомовыхъ и двоякодышащихъ и сліяніемъ подобныхъ образованій объясняется происхожденіе панцырей у панцырныхъ ганоидныхъ, панцырныхъ сомовъ, пучкожаберныхъ и т. д., а также всѣхъ чешуй рыбъ и костей, одѣвающихъ ихъ передній поясокъ и примордіальный черепъ. Такое же первоначальное происхожденіе должно приписать и кроющимъ костямъ черепа (напр. лобнымъ, темяннымъ) всѣхъ вообще позвоночныхъ. Даже у земноводныхъ замѣтно еще, что сошникъ и другія кости ротовой полости произошли путемъ срастанія зубовъ. У современныхъ земноводныхъ К. скелетъ развитъ мало, лишь у Ceratophrys и Ephippiger существуютъ костяныя пластинки въ кожѣ спины, а у безногихъ земноводныхъ въ кожѣ существуютъ чешуйки. Мощнаго развитія достигалъ панцырь у нѣкоторыхъ ископаемыхъ. Изъ современныхъ пресмыкающихся костныя образованія въ кожѣ, происходящія путемъ окостенѣнія соединительной ткани, достигаютъ наибольшаго развитія у крокодиловъ и черепахъ, но встрѣчаются и у др. формъ, напр. у гекконовъ (см. Гекко); они могутъ вступать въ связь съ внутреннимъ скелетомъ и отчасти вытѣснять его. У птицъ К. скелета совершенно нѣтъ, а изъ млекопитающихъ окостенѣнія кожи встрѣчаются лишь у броненосцевъ, у которыхъ есть 5 спинныхъ щитовъ и могутъ быть щитки въ кожѣ конечностей. Сильно развитый К. скелетъ существуетъ у иглокожихъ. Наружный скелетъ другихъ безпозвоночныхъ представляетъ по большей части накожный скелетъ, лежащій снаружи отъ наружнаго эпителія тѣла. *Н. Кн.*

Кожура сѣменная (Spermodermis)—см. Сѣмя.

Кожуховскій походъ — маневры войскъ Петра I въ 1694 г., для показанія разницы между войсками, обученными по-европейски, и войсками, дѣйствовавшими по старинному. Планъ маневровъ разработанъ Гордономъ, завѣдывавшимъ инженерною частью. Происходили маневры противъ дер. Кожуховой, въ 3 вер. отъ Москвы, и состояли въ томъ, что потѣшныя царскія войска осаждали укрѣпленіе, названное «Безыменнымъ городкомъ» и защищаемое стрѣльцами. Главнокомандующимъ первыхъ былъ кн. Ѳ. И. Ромодановскій, а вторыхъ—И. И. Бутурлинъ, имѣвшій въ своемъ распоряженіи, вмѣстѣ съ дворянами и дворовыми людьми, до $7^1/_2$ тыс. чел. Укрѣпивъ городокъ, Бутурлинъ оставилъ въ немъ комендантомъ ген. Трауернихта, а самъ сталъ лагеремъ позади его. У Ромодановскаго было четыре полка: лефортовъ, бутырскій, преображенскій (во главѣ котораго шелъ бомбардиръ Петръ Алексѣевъ), семеновскій и еще нѣсколько ротъ разныхъ войскъ. 29 сентября произошло генеральное сраженіе, въ которомъ стрѣльцы были разбиты; осаждающіе успѣли построить затѣмъ два редута, не смотря на частыя вылазки осажденныхъ. Во время одной изъ нихъ бомбардиръ Петръ Алек-

сѣевъ взялъ въ плѣнъ стрѣлецкій полкъ Сергѣева. Намѣреніе Петра взять городокъ по правиламъ военнаго искусства не осуществилось. Во время перваго приступа 4-го октября бомбардиръ Петръ Алексѣевъ наполнилъ двѣ длинныя, крытыя хворостомъ, телѣги зажигательными составами, пустилъ ихъ черезъ ровъ, но онѣ, дойдя до вала, сгорѣли, не причинивъ укрѣпленію никакого вреда. На валу сраженіе длилось 2 часа. Не смотря на упорную оборону осажденныхъ, укрѣпленіе было взято и комендантъ плѣненъ. Но такъ какъ царь желалъ правильной осады, то плѣнные всѣ были отпущены, и 9 октября началась новая осада. 15 октября былъ произведенъ взрывъ миною вала, и укрѣпленіе было взято приступомъ при отчаянномъ сопротивленіи осажденныхъ. Тогда непріятель укрѣпился въ лагерѣ, но и послѣдній былъ взятъ 18 окт. Хотя во время этого похода осадныя работы показали всю неподготовленность нашихъ войскъ, тѣмъ не менѣе онъ послужилъ полезной подготовкой къ азовскимъ походамъ, а также средствомъ сближенія Петра съ иностранными офицерами. См. ст. Корниловича въ IX т. «Сѣвернаго Архива». *В. Р—въ.*

Кожуховъ (Михаилъ Гавриловичъ)—морякъ. Въ 1761 г. произведенъ въ мичманы; во время государственнаго переворота 1762 г. находился въ Кронштадтѣ, въ караулѣ на бастіонѣ, и былъ награжденъ чиномъ корабельнаго секретаря и двухгодичнымъ окладомъ жалованья, а затѣмъ посланъ для изученія морской практики въ Англію, откуда ѣздилъ въ Америку. Въ 1771—75 гг. крейсеровалъ въ Архипелагѣ; въ 1773 г. осаждалъ Бейрутъ и взялъ въ призъ 300000 піастровъ и 2 полугалеры. Въ 1782 г. произведенъ въ капитаны ген.-майорскаго ранга, а въ 1783 г., по болѣзни, уволенъ.

Кожухъ — р. Томской губ., Маріинскаго округа, лѣвый притокъ рѣки Кіи, вытекаетъ двумя вершинами, подъ именемъ Сѣверный Кожухъ и Шалтыръ-Кожухъ, съ сѣвернаго склона Кузнецкаго Алатау; по своемъ соединеніи онѣ образуютъ р. К., которая направляется извилистымъ теченіемъ къ С и СВ. Длина Сѣв. К. до 45 в., длина же Шалтыръ-К. до 40 в., длина соединенной р. К. 55 в. К. въ верховыхъ своихъ протекаетъ въ узкихъ и крутыхъ долинахъ; отъ соединенія вершинъ долина его расширяется и сопровождается невысокими холмами; ширина рѣки не превышаетъ 15 саж. Рѣка мелководна, камениста и вездѣ проходима въ бродъ. Господствующія горныя породы въ окрестныхъ горахъ—граниты, сіениты, діориты, порфиры, кристаллическіе сланцы и кварцы. Въ золотыхъ розсыпяхъ, расположенныхъ преимущественно въ діоритовыхъ, хлоритовыхъ и глинистыхъ сланцахъ, съ примѣсью кварцевыхъ галекъ и валуновъ, пески золото-содержащіе удобны къ промывкѣ. Постель розсыпей состоитъ изъ тѣхъ же горныхъ породъ или разрушеннаго гранита. Открытіе золота по системѣ К. послѣдовало въ 1830 г. и вскорѣ затѣмъ началась и самая разработка розсыпей, при чемъ розсыпи, болѣе богатыя содержаніемъ золота, расположены въ нижнихъ частяхъ двухъ главныхъ его вершинъ и по притокамъ какъ ихъ, такъ и самого К., рч. Полатной и Бобровой. Въ 1891 г. по системѣ К. разрабатывалось 8 пріисковъ, при 22 дол. содержанія, золота добыто 53 фун. Вообще пріиски здѣсь значительно истощились и выработались. По притоку р. Чирковой, рч. Дмитріевкѣ, на Дмитріевскомъ пріискѣ, нынѣ Ивашинцева, обнаружено присутствіе жильнаго золота, въ кварцевой жилѣ, съ содержаніемъ золота отъ 5 до 6 зл. въ 100 пд. руды. Разработка жильнаго золота, производившаяся и ранѣе, оказалась невыгодной, но нынѣ вновь возобновлена въ незначительномъ размѣрѣ: добываютъ ежегодно не болѣе $^1/_2$ пд. золота. У госпожи Верхратской нынѣ обнаружены въ вершинахъ лѣв. притоковъ К. двѣ кварцевыя жилы съ содержаніемъ въ 100 пд. руды отъ 15 до 23 зол. золотистаго серебра и отъ 2 до 5 зол. золота. *Н. Латкинъ.*

Кожухъ (стар.)—кафтанъ, подбитый мѣхомъ; украшался нашивками, кружевомъ и аламами съ жемчугомъ; надѣвался на зипунъ. К. упоминаются еще въ «Словѣ о Полку Игоревѣ». Іоаннъ Калита оставилъ своему сыну Семену «кожухъ червленый, жемчужный». У малороссіянъ К. назыв. нагольная шуба. Въ этомъ значеніи слово К. сохранилось почти у всѣхъ славянскихъ народовъ. К. называли въ старину и корпусъ у часовъ (футляръ).

Кожухъ (Иродіонъ)—митрополичій дьякъ, извѣстенъ какъ авторъ: а) «Сказанія о трусѣ бывшемъ въ земли нашей» (1460 г.), и б) «Сказанія чюдеси великаго чюдотворца Варлаама о умершемъ отроцѣ, еже сдѣяся въ лѣто 6969» («П. С. Р. Лѣт.», VI, 182—184, 320—325).

Коза—см. Козелъ.

Коза рыболовная — перегораживающій русло рѣки заборъ, состоящій изъ деревянныхъ щитовъ, укрѣпляемыхъ ко вбитымъ въ днѣ рѣки брусьямъ. Для свободнаго протока воды, въ заборѣ К. оставляются четыре или пять продолговатыхъ отверстій, къ которымъ, со стороны теченія, приставляются деревянныя ловушки, имѣющія видъ клѣтокъ, дл. до $2^1/_2$ арш. и шириною до $1^3/_4$ арш.; въ передней сторонѣ клѣтки имѣется отверстіе, куда вставляется, на длину $8^1/_2$ вершковъ внутрь ловушки, сколоченная изъ брусочковъ воронка, внутреннее отверстіе которой, имѣющее не болѣе $5^1/_2$ вершковъ въ діаметрѣ, снабжено захлопками, т. е. самозатворяющимися досчатыми дверцами. При установкѣ ловушекъ, устья воронокъ совпадаютъ съ отверстіями въ досчатыхъ щитахъ. Идущая противъ теченія рыба попадаетъ въ ловушки, изъ которыхъ захлопки ее не выпускаютъ. К. встрѣчаются преимущественно въ Ямбургскомъ уѣздѣ С.-Петербургской губ. См. Н. Ш., «Ловля рыбы козою и ловля рыбы гономъ, посредствомъ сѣжи» («Журналъ Охоты и Коннозаводства», 1872, № 11). *С. Б.*

Козакевичи (Казакевичи, Казакѣвичи) —польско-русскій родъ герба Козакевичъ. Родоначальникъ Б. Самуилъ Сигизмундовичъ пожалованъ отъ польскаго кор. Яна Казиміра (1652) привилегіей на помѣстье въ Витебскомъ воеводствѣ. Родъ К. внесенъ въ 1 часть родосл. книги Виленской, Витебской, Волынской и Минской губ. Три другіе рода К. новѣйшаго происх.

внесены во 2 ч. родосл. кн. Черниговской губ. и 3-ю ч. Калужской и Новгородской губ.

Козановичи—русско-польскій дворянскій родъ, герба *Гржимала*, происходящій отъ Петра К., войта могилевскаго, который за защиту города противъ казаковъ пожалованъ въ королевскіе секретари (1661). Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Могилевской губ. (Гербовникъ, XII, 92).

Козановичъ (Михаилъ) — галичанинъ, священникъ (1807—77), переводилъ Шиллера, писалъ оригинальныя стихотворенія невысокаго художественнаго достоинства. *Н. С—въ.*

Козарка—см. Ринхиты.

Козачество составляетъ одно изъ оригинальныхъ и крупныхъ явленій исторической жизни двухъ главныхъ племенъ русскаго народа: велико- и малороссовъ. Возникшія въ XVI в. на всемъ юго-западѣ, югѣ и юго-востокѣ русскихъ областей козацкія общины долго имѣли серьезное значеніе въ общемъ ходѣ исторіи народа, являясь защитниками и колонизаторами границъ и оказывая порою могущественное давленіе на внутренній строй и судьбу государства. Общей и полной исторіи К. не существуетъ, однако, пока въ литературѣ, дающей лишь рядъ монографій. Въ связи съ этимъ и самый вопросъ о происхожденіи К. представляется не вполнѣ еще разъясненнымъ во всѣхъ своихъ деталяхъ, хотя общее рѣшеніе его уже прочно установилось въ современной литературѣ. Прежніе историки производили козаковъ непосредственно отъ инородцевъ, населявшихъ нѣкоторыя мѣстности юга Россіи въ удѣльно-вѣчевой періодъ—хазаровъ, черныхъ клобуковъ, косоговъ, черкесовъ. Въ настоящее время, подобныя объясненія, основанныя исключительно на наивныхъ филологическихъ сближеніяхъ созвучныхъ именъ, совершенно оставлены, и К. признается не чужероднымъ наростомъ на народномъ тѣлѣ, а самостоятельнымъ явленіемъ русской жизни. Тѣмъ не менѣе иноземное вліяніе имѣло мѣсто въ образованіи К., давъ ему имя и внѣшнюю форму. Самое слово *козакъ* принадлежитъ татарамъ, у которыхъ этимъ именемъ назывался низшій разрядъ войска, наиболѣе легко вооруженный. Татарскіе козаки и въ смыслѣ отдѣльныхъ наѣздниковъ, и въ смыслѣ вольныхъ, не подчинявшихся ханской власти военныхъ отрядовъ, извѣстны въ исторіи раньше козаковъ русскихъ. Такъ, уже въ XV в. упоминаются козаки азовскіе, перекопскіе, бѣлгородскіе (аккерманскіе). Это должно было породить аналогичное явленіе и въ русскомъ быту. Опасность набѣговъ ордынцевъ, постоянно угрожавшая южнымъ окраинамъ московскаго и польско-литовскаго государствъ и неустранимая государственными средствами, при слабомъ еще ихъ развитіи, въ значительной мѣрѣ опредѣляла собою жизнь населенія окраинъ. Пограничные поселенцы обращались въ воиновъ, заимствуя притомъ отъ татаръ и способъ веденія войны путемъ грабительскихъ набѣговъ — способъ, единственно возможный для частныхъ лицъ. Татарскимъ наѣздникамъ противопоставляются русскіе, вмѣстѣ съ боевой обстановкой перенимающіе отъ своихъ враговъ и имя козаковъ. Уже въ XV в. К. встрѣчаются на южной границѣ русскихъ земель; особенно много ихъ, повидимому, было въ княжествѣ рязанскомъ, клиномъ врѣзывавшемся въ степь и подверженномъ наиболѣе частымъ нападеніямъ ордынскихъ хищниковъ. Удобства обороны границъ посредствомъ легкой конницы замѣтило и моск. правительство, заведшее съ этою цѣлью въ XVI в. особыхъ такъ назыв. городовыхъ козаковъ, поселявшихся при пограничныхъ крѣпостяхъ и получавшихъ землю и жалованье подъ условіемъ несенія постоянной сторожевой службы. Почти одновременно и польско-литовское правительство подчиняло козаковъ своей украйны вѣдѣнію старостъ украинныхъ зáмковъ, пытаясь создать изъ возникавшаго К. пограничную милицію. Но такіе городовые козаки не были многочисленны и не пріобрѣли замѣтнаго вліянія на козаковъ вольныхъ. Наоборотъ, послѣдніе именно въ эту эпоху быстро усилились и получили совершенно самостоятельное значеніе. Въ жизни государствъ московскаго и польско-литовскаго было много такихъ сторонъ, которыя плохо мирились съ старыми представленіями, жившими еще въ народныхъ массахъ, и во всякомъ случаѣ тяжело отзывались на положеніи этихъ массъ. Крайнее усиленіе центральной власти въ моск. государствѣ, сопровождавшееся потерей политическихъ правъ населенія, громадное податное бремя, легшее на тяглые классы и подрывавшее ихъ хозяйственную состоятельность, начинавшееся закрѣпощеніе—таковы были условія, въ виду которыхъ немалое число наиболѣе энергичныхъ людей рѣшалось вырваться изъ-подъ государственной зависимости и повести свободную жизнь на свой страхъ въ рядахъ К. Еще болѣе подобныхъ условій представлялось въ жизни русскаго населенія областей, подчиненныхъ Литвѣ, особенно со времени Люблинской уніи 1569 г. Непомѣрный ростъ силы одного общественнаго класса — шляхты, въ ущербъ всѣмъ другимъ, быстрое развитіе крѣпостного права, религіозная нетерпимость, подавленіе русской національности—всѣ эти причины порождали въ результатѣ уходъ въ К. все болѣе и болѣе значительныхъ массъ населенія. Во второй половинѣ XVI стол. на Дону уже существуетъ община донскихъ козаковъ, и въ то же время К. украинское выдвигаетъ далеко въ степь подобную же общину — Запорожскую Сѣчь (см. XII, 275—9). Эти общины лишь номинально признавали надъ собою власть тѣхъ государствъ, къ составу которыхъ онѣ числились принадлежащими. Ихъ внутренній бытъ былъ построенъ на строго демократическихъ началахъ общиннаго землевладѣнія и полнаго самоуправленія, которое лишь на время походовъ смѣнялось деспотическою властью выбраннаго предводителя, обязаннаго отчетомъ передъ войскомъ по возвращеніи. Не справляясь съ политикой правительствъ, считавшихъ ихъ своими подданными, казаки вели неустанную борьбу съ «невѣрными», получавшую все большій размахъ по мѣрѣ роста силъ К.: не довольствуясь уже нападеніями на татаръ, они на своихъ челнахъ выходятъ изъ Днѣпра и Дона въ море и подвергаютъ страшному опустоше-

нію турецкія прибрежныя владѣнія. Попытки польской и моск. политики воздержать козаковъ отъ этихъ набѣговъ, вызывавшихъ Турцію на войну, оставались безуспѣшными. Независимыя отношенія нерѣдко переходили и во враждебныя. Живя военнымъ промысломъ, козаки, случалось, обращали этотъ промыселъ и на своихъ соотечественниковъ, и грабили русскіе и польскіе купеческіе караваны. То обстоятельство, что въ козацкія общины скоплялись по преимуществу люди, недовольные существовавшимъ государственнымъ порядкомъ, порождало въ средѣ К. попытки измѣнить этотъ порядокъ и приводило къ серьезнымъ проявленіямъ вражды между козаками и государственной властью, обращавшимся иногда въ прямую борьбу двухъ противоположныхъ началъ. К. малорусское, вынеся рядъ притѣсненій со стороны польскаго правительства, развивало все болѣе энергическое противодѣйствіе ему и, опираясь на угнетенное крестьянское населеніе Украйны, не только выдержало борьбу побѣдоносно, но и оторвало отъ польскаго государства русскія области, окозачивъ бо̀льшую часть ихъ населенія. Въ государствѣ московскомъ, гдѣ разрывъ между представителями власти и народною массой не былъ столь многостороннимъ и рѣзкимъ, гдѣ соціальное движеніе, и само по себѣ болѣе слабое, не осложнялось религіозными и національными мотивами, и самая борьба не достигала такой напряженности, а сравнительно бо̀льшая крѣпость государственнаго организма дала ей здѣсь другой исходъ. Московскіе цари успѣли сломить самостоятельность козацкихъ общинъ, какъ вышедшихъ собственно изъ московскаго государства, такъ и присоединившихся къ нему отъ Польши, и всецѣло подчинить ихъ своей власти, хотя такое подчиненіе достигнуто было не безъ долгой борьбы. Указанная сторона исторіи козаковъ вызывала различное отношеніе среди историковъ, отражавшееся въ общихъ ихъ приговорахъ о значеніи К. Историки отдѣльныхъ козацкихъ войскъ по бо̀льшей части особенно упорно указывали на военныя и колонизаторскія заслуги козаковъ на пользу русскаго государства, минуя факты, относящіеся къ борьбѣ К. съ государствомъ, или же трактуя ихъ какъ единичныя и случайныя исключенія. Общіе историки, увлекаясь идеей исторической необходимости и еще болѣе принципомъ государственности, понимаемой въ смыслѣ неуклонной и послѣдовательной централизаціи, склонны были разсматривать борьбу государства съ К., какъ борьбу порядка съ анархіей. Въ К. они видѣли почти исключительно одну грубую силу, лишь изрѣдка увлекавшуюся идейными порывами и состоявшую по преимуществу изъ безпокойныхъ анархическихъ элементовъ, неспособныхъ создать новое общество. Особенно распространенъ былъ такой взглядъ среди польскихъ историковъ, но неоднократно высказывался онъ и въ нашей литературѣ; его раздѣлялъ, хотя въ нѣсколько смягченномъ видѣ, и С. М. Соловьевъ. Существуетъ и третій взглядъ на значеніе К., гораздо шире и полнѣе охватывающій явленія его исторіи. Согласно этому взгляду, К. является фактомъ не только военной исторіи, но и исторіи политической и соціальной. Составляя пограничный оплотъ русской земли, созданный усиліями самого народа, козацкія общины вмѣстѣ съ тѣмъ удовлетворяли стремленію народныхъ массъ построить свою жизнь на излюбленныхъ началахъ равенства и самоуправленія, не нашедшихъ себѣ осуществленія въ общихъ государственныхъ порядкахъ. Отсюда и борьба К. съ послѣдними, направленная къ ниспроверженію не всякихъ вообще государственныхъ формъ, а формъ данной эпохи, не мирившихся съ народными идеалами, которыя нашли себѣ подчасъ грубое, но всегда отчетливое выраженіе въ устройствѣ самого К. Наиболѣе полно и послѣдовательно такой взглядъ былъ высказанъ въ трудахъ Н. И. Костомарова и В. Б. Антоновича, при чемъ изслѣдованія послѣдняго были посвящены исключительно К. малорусскому.

Устройство всѣхъ козацкихъ общинъ, въ первое время послѣ ихъ возникновенія, было, въ главныхъ чертахъ, одинаково. Общее владѣніе всѣми земельными угодіями, съ полнымъ отсутствіемъ частной недвижимой собственности, безусловное равенство всѣхъ членовъ общины между собою, управленіе исключительно черезъ выборныхъ на опредѣленный срокъ, подлежащихъ отчету передъ общиною и смѣняемыхъ ею, по ея усмотрѣнію, и по истеченія срока — таковы существенныя особенности этого устройства. Гдѣ козаки не составляли одной тѣсно сплоченной общины (какъ это было, напримѣръ, у малорусскихъ городовыхъ и слободскихъ козаковъ), тамъ, наряду съ землями общинными, существовало уже очень рано въ значительныхъ размѣрахъ и частное землевладѣніе. Съ теченіемъ времени надъ козацкими общинами устанавливается протекторатъ верховнаго правительства, въ болѣе обязательной формѣ. Частью возрастающая сила московскаго государства, частью сознанная невозможность сопротивляться собственными силами нападеніямъ враговъ вынуждаютъ въ XVII в. общины великорусскаго происхожденія признать надъ собою протекторатъ Москвы и подчинить свою внѣшнюю дѣятельность указаніямъ московской политики. На первыхъ порахъ такое признаніе не влекло за собою отказа со стороны К. отъ попытокъ насильственнаго преобразованія государства или, можетъ быть, даже ускорило появленіе такихъ попытокъ. Но онѣ не имѣли успѣха и только увеличили власть государства надъ К. Одновременно съ тѣмъ козаки малорусскіе, оторвавшись отъ Польши и не имѣя возможности отстоять для своей родины самостоятельнаго международнаго положенія, отдались въ подданство московскаго царя, и это подданство къ XVIII в. переродилось равнымъ образомъ въ полное подчиненіе, нѣсколько смягчавшееся лишь для Запорожской Сѣчи. Подчинивъ службу козаковъ своимъ интересамъ и указаніяхъ, правительство съ конца XVII ст. приступаетъ къ уничтоженію нѣкоторыхъ, наиболѣе для него опасныхъ козацкихъ привилегій, воспрещая принятіе новыхъ членовъ въ ихъ составъ и замѣняя выборныхъ войсковыхъ начальниковъ назначенными. Пра-

вительственныя реформы не касались, сначала, внутренняго устройства К., но и оно не оставалось неизмѣннымъ и перемѣны, въ немъ происходившія, облегчали воздѣйствіе правительства на жизнь козаковъ. Съ теченіемъ времени изъ сѣрой массы К. выдѣлился, главнымъ образомъ по причинамъ экономическаго характера, классъ старшинъ, вездѣ болѣе или менѣе рѣзко разошедшійся въ своихъ стремленіяхъ съ рядовыми козаками. Козацкія войска потеряли возможность серьезно сопротивляться правительственной политикѣ и не представляли, слѣдовательно, серьезной опасности для общаго государственнаго строя, средства защиты котораго значительно возросли, съ введеніемъ въ XVIII в. постоянной арміи. Съ расширеніемъ границы государства на Ю и возведеніемъ на этой границѣ линіи крѣпостей исчезала въ глазахъ правительства и другая причина сохранять самобытное существованіе К. Привлекая все въ большей мѣрѣ козаковъ къ отбыванію военной службы внѣ ихъ областей, правительство предпринимаетъ широкія реформы внутренняго быта К., частью узаконяя установившіеся уже въ его жизни, но стоявшіе въ противорѣчіи съ основными ея принципами порядки, частью создавая порядки вполнѣ новые. Путемъ этихъ реформъ закрѣплялось раздѣленіе на сословія, высшія и низшія, узаконялось частное землевладѣніе, съ неравными размѣрами, самоуправленіе ограничивалось предѣлами сельскаго или станичнаго схода — словомъ, на К. распространялись, съ нѣкоторыми лишь частными видоизмѣненіями, нормы гражданской жизни остальной Россіи и изъ всѣхъ отличительныхъ особенностей стараго К. сохранялась только постоянная военная служба, приспособленная къ потребностямъ новаго военнаго строя. Очередь такихъ реформъ для самыхъ старыхъ козацкихъ общинъ наступила уже въ концѣ XVIII в., когда подверглись полному уничтоженію малорусскіе лѣвобережные и слободскіе козацкіе полки, уничтожена была Сѣчь и преобразовано донское войско, равно какъ и яицкое. Нѣсколько дольше сохранили свою самобытность козацкія общины въ предгорьяхъ Кавказа. Уничтоженіе стараго козацкаго строя происходило не безъ сопротивленія со стороны козаковъ, но такое сопротивленіе не могло имѣть особаго значенія при новыхъ порядкахъ, позволявшихъ правительству не считаться съ голосомъ населенія. Къ настоящему времени не уцѣлѣло никакихъ остатковъ стараго К.; сохранившіяся козачьи войска представляютъ лишь слабое подобіе прежнихъ козацкихъ общинъ. Въ исторіи отдѣльныхъ общинъ и войскъ этотъ общій процессъ развитія осложнялся особыми условіями, а нѣкоторыя, наиболѣе молодыя изъ этихъ войскъ, и вовсе не переживали первыхъ его ступеней, начавъ свою жизнь уже въ эпоху существованія строгой зависимости К. отъ правительственной власти. Наиболѣе рѣзкія различія сказались въ жизни козаковъ великорусскихъ и малорусскихъ, въ силу различнымъ условій, сопровождавшихъ первую эпоху ихъ жизни.

Донское войско. Свѣдѣнія о присутствіи козаковъ на Дону начинаются съ половины XVI в. Немного позже встрѣчаются извѣстія о постоянной козацкой общинѣ, къ которой уже въ 1570 г. царемъ Иваномъ Грознымъ была отправлена грамота. Сперва главнымъ мѣстомъ пребыванія козаковъ были Верхніе Раздоры, позже эта роль перешла къ Черкасску, основанному, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, выходцами изъ Малороссіи въ 1570 г. На Донъ не мало приходило и позже поселенцев изъ Малороссіи и Запорожья, равно какъ и съ Дона козаки нерѣдко переходили въ Сѣчь; но главнымъ образомъ составъ донского К. пополнялся выходцами изъ областей московскаго государства. По мѣрѣ того какъ увеличивалась сила К., его набѣги на сосѣднія турецкія и татарскія владѣнія становились все болѣе смѣлыми и опустошительными. Турецкое правительство требовало прекращенія этихъ набѣговъ отъ московскаго царя, но получало отвѣты, что козаки—не подданные царя, а бѣглые воры, не признающіе надъ собою ничьей власти. Въ то же время московское правительство вело сношенія съ козаками и посылало имъ, тайкомъ отъ Турціи, жалованье, сукна и селитру. Попытки московскаго правительства, въ царствованіе Өедора Ивановича, выступить въ роли посредника между азовцами и козаками окончились полной неудачей. Въ смутное время донскіе козаки приняли дѣятельное участіе въ волненіяхъ, происходившихъ въ государствѣ, оказывая сильную поддержку самозванцамъ. Волненія на Дону затихли лишь послѣ избранія на престолъ Михаила Өеодоровича. Съ 1623 г. донскіе козаки числились въ вѣдѣніи посольскаго приказа и съ этого времени имъ уже ежегодно отправлялось отъ царя жалованье—деньгами, хлѣбомъ, сукномъ и боевыми припасами. Это не мѣшало козакамъ по прежнему вести совершенно независимую отъ Москвы политику, предпринимать походы на Черное море, грабить Крымъ и турецкія владѣнія. Когда, подъ вліяніемъ жалобъ и угрозъ турецкаго султана и хана крымскаго, царь Михаилъ, въ 1630 г., послалъ на Донъ опальную грамоту, заключавшую въ себѣ отлученіе патріархомъ всего донскаго войска отъ церкви, между Москвой и Дономъ произошелъ разрывъ. Козаки убили привезшаго царскую грамоту посла, боярина Ив. Карамышева; въ Москвѣ схватили и разсажали по тюрьмамъ находившихся здѣсь козаковъ, и на два года всякія сношенія царскаго правительства съ козаками прекратились. Возобновлены они были Михаиломъ Өеодоровичемъ въ 1633 г., когда, нуждаясь въ войскѣ, въ виду войны съ Польшей, онъ отпустилъ козакамъ ихъ вину и вновь пригласилъ ихъ служить государству. Ведя неустанную борьбу съ ногайцами, крымскими и азовскими татарами и турками, козаки рѣшились, наконецъ, открыть себѣ свободный путь въ море. Въ 1637 г. они взяли штурмомъ Азовъ и въ 1641 г. отсидѣлись въ этомъ городѣ отъ громадной турецкой арміи, явившейся для обратнаго его завоеванія. Силы войска были, однако, совершенно истощены этимъ предпріятіемъ и козаки просили московское правительство принять у нихъ Азовъ. Созванный царемъ въ Москвѣ земскій соборъ высказался противъ войны съ Турціей, указывая на слабость и

разореніе московскаго государства, и Михаилъ Ѳедоровичъ послалъ козакамъ приказаніе оставить Азовъ. Покинутый и разоренный козаками Азовъ былъ немедленно занятъ и возобновленъ турками, которые, пользуясь ослабленіемъ козаковъ, взяли и сожгли козачьи городки Манычъ, Яръ, Черкасскъ и оттѣснили козаковъ въ Верхніе Раздоры. Черезъ короткое время козаки снова заняли старые свои городки, но уже въ 1647 г. должны были выдержать новую осаду въ Черкасскѣ отъ азовцевъ, крымцевъ, ногайцевъ и черкесовъ. Ослабленіе войска въ эту эпоху было такъ велико, что козаки просили помощи изъ Москвы уже не жалованьемъ, а людьми, и на Донъ были отправлены и стрѣльцы, и вольные люди. Не успѣвъ искоренить донского К., турки рѣшили, по крайней мѣрѣ, преградить козакамъ выходъ въ море; они построили подъ Азовомъ двѣ башни на берегахъ Дона и соединили ихъ цѣпями, загородивъ рѣку. Попытка козаковъ, съ помощью присланной къ нимъ московской рати, взять эти башни осталась безуспѣшной, но козаки прокопали каналъ или «ерикъ», по которому и стали выходить въ море на грабежъ ихъ лодки.

О внутреннемъ бытѣ донскихъ козаковъ болѣе обстоятельныя свѣдѣнія имѣются лишь съ XVII в. Козаки на Дону, въ противоположность запорожцамъ, жили семейнымъ бытомъ, въ станицахъ или городкахъ, разселявшихся по р. Дону и его притокамъ, Медвѣдицѣ, Хопру, Донцу и Жеребцу; такихъ городковъ въ серединѣ XVII в. насчитывалось ок. 30, къ концу столѣтія—125. Главными промыслами ихъ, помимо войны, служили охота и рыболовство; земледѣлія на Дону въ эту эпоху не существовало и когда оно, въ XVII вѣкѣ, стало появляться, то рѣшеніемъ войскового круга постановлено было запретить обработку земли подъ страхомъ наказанія. Необходимый хлѣбъ козаки получали частью въ видѣ жалованья отъ правительства, частью путемъ торговли съ жителями сосѣднихъ русскихъ областей, которымъ они продавали рыбу и турецкіе и татарскіе товары. Управленіе войскомъ сосредоточивалось въ рукахъ войскового атамана, избираемаго въ общемъ собраніи козаковъ, носившемъ названіе «круга»; помощникомъ атамана былъ есаулъ, а для письменныхъ дѣлъ—войсковой подъячій, которые также избирались войскомъ въ кругу. На какой срокъ избирались всѣ эти должностныя лица — въ точности неизвѣстно, но они могли быть во всякое время смѣнены кругомъ. Всѣ важныя дѣла рѣшались лишь послѣднимъ; войсковой атаманъ со своими помощниками являлся исполнителемъ воли круга, хотя на практикѣ власть отдѣльныхъ атамановъ, благодаря пріобрѣтенному ими вліянію надъ войскомъ, конечно переступала эти границы. Въ обыкновенное время собранія круга происходили въ Черкасскѣ, куда приглашалось для обсужденія важныхъ вопросовъ козачье населеніе другихъ городковъ; иногда въ эти послѣдніе отправлялись особые посланные, спросить ихъ мнѣнія по поводу того или другого вопроса. Вѣдая всѣ обще-войсковыя дѣла, кругъ, вмѣстѣ съ атаманомъ, судилъ преступленія козаковъ, располагая неограниченнымъ правомъ жизни и смерти надъ всякимъ, входившимъ въ составъ населенія войсковой земли. Обыкновеннымъ наказаніемъ за тяжелыя преступленія, особенно политическаго характера, была на Дону смертная казнь, примѣнявшаяся въ формѣ утопленія и носившая техническое названіе «сажанія въ воду». Въ каждой станицѣ существовалъ свой кругъ и свои выборные старшины, которые завѣдывали внутренними дѣлами станицы. Бывали случаи, когда отдѣльныя станицы отказывались признать какое-либо рѣшеніе войскового круга, тогда ихъ силою принуждали къ повиновенію. Если въ походъ не выступало все войско и не шелъ войсковой атаманъ, отправлявшійся отрядъ выбиралъ походнаго атамана и есаула, которымъ и вручалась вся власть за время похода. Козаки, выдѣлившіеся изъ рядовъ войска своими способностями и храбростью и неоднократно выбиравшіеся въ старшины, сохраняли затѣмъ впослѣдствіи какъ бы привилегированное положеніе въ войскѣ; за ними оставался и почетный титулъ старшины, обозначавшій въ такомъ смыслѣ какъ бы особый классъ, члены котораго главнымъ образомъ занимали выборныя должности. Рядовое К. распалось, далѣе, на два разряда: козаковъ «домовитыхъ»—по бо́льшей части старыхъ насельниковъ Дона, имѣвшихъ прочное хозяйственное обзаведеніе, и козаковъ «голутвенныхъ» или «голытьбы»—недавнихъ выходцевъ, людей неимущихъ. Изъ среды послѣднихъ вербовались по преимуществу тѣ «воровскіе», какъ ихъ называли въ московскомъ государствѣ, отряды козаковъ, которые перекидывались на Волгу и грабили тамъ купеческіе караваны, а иногда и цѣлые города. Такіе грабежи происходили уже въ XVI в. и ими полна исторія слѣдующаго столѣтія. Помимо имущественной необезпеченности, голытьбу располагала къ набѣгамъ и свѣжая еще непріязнь къ московскому правительству, и къ тому общественному строю, изъ-подъ давленія котораго голытьба эта только что высвободилась. Этотъ элементъ К. представлялъ точку опоры для всѣхъ недовольныхъ положеніемъ дѣлъ въ московскомъ государствѣ, тогда какъ козаки домовитые, и особенно старшина, стремились къ тѣсному союзу съ царскимъ правительствомъ. Ухудшеніе положенія крестьянства въ областяхъ московскаго государства въ XVII в. отозвалось приливомъ значительныхъ массъ населенія на Донъ и учащеніемъ козацкихъ разбоевъ на Волгѣ. Опираясь на козацкую голытьбу, поднялъ свой бунтъ въ 1669 г. и Разинъ, но когда онъ былъ разбитъ царскими воеводами на Волгѣ и бѣжалъ на Донъ, атаманъ Корнилій Яковлевъ съ домовитыми козаками осадилъ его въ Кагальницкомъ городкѣ, принудилъ къ сдачѣ и выдалъ правительству (см. Разинъ). Царь Алексѣй Михайловичъ потребовалъ отъ К., въ 1671 г., присяги на вѣрность, и съ той поры подобная присяга давалась войскомъ при вступленіи на престолъ каждаго новаго государя. Гонимые послѣ собора 1667 г. раскольники, отыскивая безопаснаго убѣжища, зашли, между прочимъ, и къ донскимъ козакамъ, основавъ здѣсь въ

70-хъ и 80-хъ годахъ нѣсколько скитовъ, главнымъ образомъ на р. Медвѣдицѣ. Раскольничья пропаганда, быстро распространяясь, охватила значительную часть козаковъ, во главѣ которой стали старшины Самойла Лаврентьевъ и Кирѣй Матвѣевъ; на Дону явились планы возстанія за старую вѣру и начались съ этою цѣлью сношенія съ яицкими козаками. Эти планы натолкнулись на сильное противодѣйствіе со стороны другой части К., во главѣ которой стоялъ атаманъ Фролъ Минаевъ. Кирѣй Матвѣевъ, отправленный съ обычнымъ козацкимъ посольствомъ въ Москву, былъ тамъ схваченъ, по пришедшему съ Дона доносу, и казненъ, а на Донъ явились на помощь вѣрнымъ правительству козакамъ царскія войска (1688). Часть раскольниковъ заперлась въ городкѣ на Медвѣдицѣ, но городокъ этотъ въ 1689 г. былъ взятъ приступомъ; другая часть, не надѣясь отстояться на родинѣ, ушла на Куму, нападала оттуда на прежнихъ собратій, а затѣмъ рѣшила перейти подъ покровительство крымскаго хана, на Кубань. Часть ихъ, однако, отказалась отъ этого переселенія и, явившись на Терекъ, была принята и прощена мѣстнымъ воеводой; часть понесла на пути жестокое пораженіе отъ черкесовъ и лишь весьма небольшое число добралось до Кубани. Мѣстное выборное духовенство на Дону было съ той поры замѣщено присланнымъ по назначенію; войско въ духовныхъ дѣлахъ подчинено не непосредственно патріарху, какъ прежде, а епископу воронежскому.

Начало самостоятельнаго правленія Петра ознаменовалось для Дона усиленіемъ службы козаковъ, такъ какъ они должны были принять дѣятельное участіе въ обоихъ походахъ царя подъ Азовъ. Это обстоятельство, равно какъ и наложенная на козаковъ служба въ Азовѣ, не вызвали неудовольствія въ К. и когда въ 1705 г. вспыхнулъ бунтъ въ Астрахани, козаки ничѣмъ не поддержали его. Но вслѣдъ затѣмъ правительство рѣшилось покончить съ одною изъ важнѣйшихъ привилегій войска—право не выдавать бѣглыхъ. Въ моментъ тяжелаго напряженія силъ, вызваннаго войной съ Швеціей, Петръ потребовалъ отъ козаковъ выдачи всѣхъ, бѣжавшихъ къ нимъ послѣ 1695 г. Когда козаки уклонились отъ этой выдачи, на Донъ былъ отправленъ въ 1707 г. кн. Долгорукій, въ короткое время собравшій до 3000 бѣглыхъ. Его неумѣренно строгія дѣйствія вызвали волненіе, перешедшее въ бунтъ. Бахмутскій старшина Кондратій Булавинъ напалъ на отрядъ Долгорукаго, перебилъ его и убилъ самого предводителя, затѣмъ ушелъ въ Запорожье и, вернувшись оттуда, возбудилъ все войско донское къ возстанію, усмиреніе котораго стоило правительству немалаго труда (см. IV, 884—885). Часть мятежныхъ козаковъ, подъ предводительствомъ Игната Некрасова, бѣжала на Куму и, поселившись подъ покровительствомъ крымскаго хана на Таманскомъ полуостровѣ, безпокоила Донъ своими набѣгами, совершаемыми совмѣстно съ кубанцами. При Аннѣ Ивановнѣ, послѣ взятія русскими войсками Анапы, некрасовцы перебрались во владѣнія Турціи, въ дунайскую дельту, гдѣ нѣкоторое время составляли особое казацкое войско на службѣ турецкаго султана (X, 880). Булавинскій бунтъ послужилъ для Петра толчкомъ къ дальнѣйшимъ ограниченіямъ старой казацкой вольности. Близъ Черкасска выстроена была крѣпость св. Анны (позже перенесенная на другое мѣсто и переименованная въ кр. св. Димитрія). Вольный выборъ войсковыхъ атамановъ былъ постепенно уничтоженъ; назначенный Петромъ атаманъ Ромазановъ долженъ былъ оставаться въ этой должности безсмѣнно. По смерти его, въ 1718 г., былъ назначенъ атаманомъ «по выбору войска до указу» Вас. Фроловъ. Послѣ его смерти, въ 1723 г., войско выбрало Ивана Матвѣева, но правительствомъ назначенъ былъ «до указу» Андр. Лопатинъ. Таже политика продолжалась правительствомъ и послѣ Петра, и съ 1738 г., когда атаманомъ былъ пожалованъ Дан. Ефремовъ, атаманы уже всегда назначались верховною властью. Въ половинѣ XVIII в. измѣнилось и положеніе старшинъ въ войскѣ. Это званіе, уже ранѣе ставшее пожизненнымъ, обратилось въ жалуемый правительствомъ чинъ, когда въ 1754 г. право выбора войскомъ старшинъ поставлено было подъ контроль военной коллегіи. Екатерина II, по плану Потемкина, которому ввѣрено было главное начальство надъ козацкими войсками, военное управленіе отдѣлила отъ гражданскаго; первое оставалось въ рукахъ назначаемаго правительствомъ войскового атамана, второе ввѣрялось войсковому гражданскому правительству, состоявшему, кромѣ войскового атамана, изъ 2-хъ старшинъ по назначенію и 4-хъ выбиравшихся на одинъ годъ. Войсковые старшины и полковники получали армейскіе военные чины. Въ это же царствованіе присоединеніе Крыма, Тамани и Кубани, въ которомъ козаки принимали дѣятельное участіе, положило конецъ сторожевой службѣ козаковъ. Какъ бы возобновляя послѣднюю, правительство предприняло въ 1792 г. переселеніе значительной части донскихъ козаковъ (до 3000 семействъ) на кубанскую линію, но, въ виду оказаннаго козаками сопротивленія, принуждено было удовольствоваться переселеніемъ 1000 семействъ. Съ восшествіемъ на престолъ имп. Павла Потемкинская реформа была уничтожена и все управленіе войскомъ вновь сосредоточено въ рукахъ войск. атамана и войсковой канцеляріи; въ 1800 г. въ послѣднюю, кромѣ атамана и двухъ членовъ, стали назначаться особыя лица государемъ, и учреждены были три, зависящія отъ нея экспедиціи: дѣлъ уголовныхъ, гражданскихъ и казенныхъ, къ которымъ вскорѣ прибавились еще три: межевая, полиціи г. Черкасска и сыскное начальство, соотвѣтствовавшее земскому суду. Уже съ половины XVIII столѣтія козачьи городки были раздѣлены на округа, изъ которыхъ въ каждый назначался войск. атаманомъ особый старшина для сыска бѣглыхъ. Съ теченіемъ времени эти спеціальныя должности пріобрѣли болѣе широкое значеніе и сыскныя начальства заняли мѣсто посредниковъ между войсковымъ и станичнымъ управленіемъ. Въ 1802 г. войсковая канцелярія была вновь преобразована по образцу гражданскаго правительства 1775 г., съ уничтоженіемъ экспедицій и съ добавле-

ніемъ должности прокурора; дѣленіе на экспедиціи скоро, впрочемъ, было возстановлено. Прежнія девять сыскныхъ начальствъ замѣнены семью новыми — на подобіе уѣздныхъ и земскихъ судовъ. Выборное начало свободно проявлялось только въ станичномъ управленіи. Правительство стремилось также къ водворенію среди козаковъ общаго сословнаго строя имперіи. При Екатеринѣ II право выбора священниковъ изъ своей среды было окончательно отнято у козаковъ; духовенство обособилось въ отдѣльную сословную группу. Указъ 1799 г. уравнялъ войсковые чины съ армейскими и тѣмъ положилъ твердое основаніе дворянству, во владѣніи котораго были закрѣплены поселившіеся на земляхъ войсковыхъ чиновниковъ крестьяне. Уже въ 1811 г. во владѣніи донскихъ помѣщиковъ числилось 76857 ревизскихъ душъ крестьянъ. Въ 1819 г. учрежденъ особый «комитетъ объ устройствѣ войска донскаго», но его работы были прерваны смертью Александра I и преобразованіе послѣдовало лишь въ 1835 г. По положенію 1835 г., на каждую станицу отведено было земли по разсчету 30 дес. на душу мужскаго пола; чиновники, владѣвшіе крестьянами, получали по 15 дес. на каждую душу въ потомственную собственность; безпомѣстные чиновники получали пожизненные участки, величина которыхъ соразмѣрялась съ ихъ чиномъ. Званіе войскового атамана всѣхъ козачьихъ войскъ предоставлено наслѣднику престола, управленіе козаками— наказаному атаману. Въ 1868 г. донскимъ помѣщикамъ предоставлено было право полной собственности на земли, а затѣмъ лицамъ козачьяго сословія предоставлено было право переходить въ другія сословія. О современномъ положеніи козаковъ донскихъ см. XI, 27—32.

Яицкіе, впослѣдствіи уральскіе козаки. Точныхъ свѣдѣній о времени и обстоятельствахъ возникновенія яицкаго войска нѣтъ. По преданію, оно было основано переселившимися съ Дону козаками въ XVI вѣкѣ. Это преданіе находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ, что еще въ XVII стол. донское войско занимало по отношенію къ яицкому какъ бы положеніе метрополіи; по словамъ донскихъ атамановъ, яицкіе козаки сами собою большихъ дѣлъ не вершили, а слѣдовали приговорамъ, постановленнымъ на Дону. Начало борьбы К. съ киргизами и башкирами и походы въ Хиву преданія относять къ первымъ временамъ существованія войска. Внутреннее устройство войска съ XVII в. было то же самое, что и на Дону. Главнымъ промысломъ К. являлось рыболовство на Яикѣ (Уралѣ). Рыбныя ловли составляли собственность всей козацкой общины, установлявшей для пользованія ими точныя и строгія правила. Въ общинной собственности находились и земли, на которыхъ впослѣдствіи козаки разводили большое количество скота. Немаловажный доходъ доставляла козакамъ охота. По мѣрѣ укрѣпленія войска, у него развивалась торговля съ сосѣдями, особенно съ Хивой. Сначала яицкое войско было вполнѣ независимо отъ Москвы. Время, когда оно признало надъ собою власть московскихъ государей, въ точности неизвѣстно. По донесенію Неплюева, собиравшаго въ 1748 г. свѣдѣнія о войскѣ на мѣстѣ, это случилось въ царствованіе Михаила Θеодоровича. Въ буряхъ смутнаго времени яицкіе козаки принимали участіе вмѣстѣ съ донскими и долѣе послѣднихъ продолжали играть роль заводчиковъ смуты. На Яикѣ нашелъ себѣ въ 1614 г. послѣднее убѣжище Иванъ Заруцкій съ Мариною Мнишекъ; здѣсь и были они схвачены, при чемъ былъ повѣшенъ сторонникъ Заруцкаго, козацкій атаманъ Баловень. Съ 1623 г. яицкое войско, вмѣстѣ съ донскимъ, числилось въ вѣдѣніи посольскаго приказа; въ 1670 г. оно было подчинено вѣдомству казанскаго приказа и съ этой поры яицкіе козаки, помимо сторожевой службы, которую они несли при оборонѣ своихъ земель на границѣ государства, стали наряжаться на внѣшнія службы. Съ учрежденіемъ сената вѣдѣніе войскомъ отошло къ нему, а съ появленіемъ коллегій было передано въ 1719 г. — коллегіи иностранныхъ дѣлъ, въ 1721 г. — военной коллегіи. Кромѣ того войско съ 1720 г. подчинялось еще непосредственно астраханскому губернатору, мѣсто котораго, въ качествѣ главнаго начальника края, съ 1744 г. занялъ губернаторъ оренбургскій; въ 1782 г. козаки опять были подчинены вѣдѣнію астраханскаго губернатора, съ начала же нынѣшняго столѣтія вновь установилось подчиненіе ихъ оренбургскому губернатору. Уже къ концу XVII ст. въ составѣ войска ясно обозначились двѣ партіи: одна состояла главнымъ образомъ изъ разбогатѣвшихъ старшинъ, другая заключала въ себѣ массу рядового К., и между этими партіями царила ожесточенная вражда, въ которую старшины, а за ними и противники ихъ, постарались впутать и правительство. Въ концѣ царствованія Петра I, по исходившимъ изъ козацкой среды доносамъ на войсковое управленіе, особенно на атамана Меркурьева, котораго обвиняли въ пріемѣ на Яикѣ бѣглыхъ, назначено было слѣдствіе, ожесточившее козаковъ поборами слѣдователей, и не прекратившее волненій въ войскѣ. Наконецъ, присланный изъ Петербурга полковникъ Захаровъ успѣлъ произвести розыскъ о дѣйствіяхъ старшины и составить перепись козаковъ; послѣдніе раздѣлены были на сотни и десятки и впредь войску положено было ежегодное жалованье 1500 р. деньгами и на человѣка по осьминѣ хлѣба; Меркурьевъ былъ въ 1723 г. утвержденъ въ званіи войскового атамана. Въ 1740 г. онъ былъ смѣненъ по новымъ жалобамъ на него, и тогда же военная коллегія попыталась уничтожить выборъ атамана, предоставивъ козакамъ лишь выборъ трехъ кандидатовъ въ это званіе; предписывалось завести приходо-расходныя шнуровыя книги. Предписанія эти, однако, не были исполнены. Оренбургскій губернаторъ И. И. Неплюевъ (съ 1744 г.) задумалъ рядъ широкихъ преобразованій, частью имъ и выполненныхъ. Управленіе войскомъ должно было сосредоточиться въ рукахъ войскового атамана, съ двумя старшинами, двумя есаулами и писаремъ; все войско дѣлилось на 7 полковъ, по 500 человѣкъ въ каждомъ; служба отбыва-

лась козаками по очереди, при чемъ за ними сохранялось, однако, и старинное право «наемки», по которому козакъ, обязанный идти въ походъ, могъ нанять за себя другого. Войско получало жалованья 7901 р. въ годъ, при чемъ каждому рядовому козаку полагалось 1 р. 50 к. Власть войскового круга была сильно стѣснена и его вѣдѣнію предоставлены лишь хозяйственныя дѣла войска. По настоянію Неплюева, устроенный въ г. Гурьевѣ учугъ (преграда для хода рыбы вверхъ по рѣкѣ) былъ переданъ казною на откупъ козакамъ; войско получило на откупъ и соляной сборъ. Для охраны края отъ набѣговъ киргизовъ и каракалпаковъ выстроенъ былъ рядъ форпостовъ по Нижне-Яицкой линіи. Яицкому войску была передана защита г. Гурьева и Илецкой станицы, основанной въ 1737 г. двумя яицкими козаками изъ инородцевъ и существовавшей до тѣхъ поръ самостоятельно. Свои реформы Неплюевъ проводилъ осторожно, считаясь съ настроеніемъ и желаніями войска, и потому онѣ не вызвали среди К. волненія. Иначе были приняты мѣры церковныхъ властей, особенно архіепископа казанскаго Луки Конашевича. Въ яицкомъ войскѣ священники издавна были выборные отъ войска и лишь посвящались архіепископомъ. Между тѣмъ на Яикѣ сильно распространенъ былъ расколъ и сами священники придерживались раскольническихъ обрядовъ. Архіепископъ Лука сталъ нарушать войсковое право выбора священниковъ и предпринялъ, съ помощью свѣтской власти, жестокое гоненіе на раскольниковъ, прекращенное лишь въ 1755 г., когда башкирскій бунтъ заставилъ правительство подумать объ успокоеніи яицкаго войска. Это гоненіе создало среди козаковъ сильное недовольство правительствомъ. Послѣ Неплюева съ новой силой вспыхнула въ войскѣ борьба старшинской и народной партій, особенно обострившаяся изъ-за злоупотребленій атамана Бородина и др. старшинъ по сбору откупной суммы. Въ яицкомъ городкѣ почти безсмѣнно жили коммиссіи и слѣдователи, занятые разборомъ козацкихъ жалобъ; но большинство слѣдователей, вслѣдствіе подкупа, становилось на сторону старшинъ. Крутыя мѣры правительственныхъ агентовъ, доходившія до стрѣльбы въ безоружную толпу, волновали козаковъ все болѣе и болѣе. Въ 1772 г. находившійся въ яицкомъ городкѣ отрядъ солдатъ, съ ген. Траубенбергомъ, былъ перебитъ озлобленными козаками. Мятежъ былъ жестоко усмиренъ ген. Фрейманомъ; войсковыя привилегіи были отмѣнены. Мѣсто атамана въ управленіи войскомъ занялъ комендантъ Яицкаго городка, комендантская канцелярія замѣнила войсковую и кругъ былъ совершенно уничтоженъ. Въ слѣдующемъ году волненіе козаковъ разразилось новымъ бунтомъ подъ знаменами самозванца Пугачева (см.). Послѣ усмиренія пугачевскаго возстанія отъ козацкаго войска отобрана была артиллерія, на Яикѣ поставленъ постоянный гарнизонъ, войско переименовано въ уральское. Въ 1803 г. произведена была новая реформа, давшая козакамъ строго военное устройство: введенъ былъ мундиръ, служба по найму отмѣнена и установлена исключительно очередная служба. Послѣднее постановленіе уже въ 1806 г. было, однако, взято назадъ и право «наемки» возвращено козакамъ. Въ 1835 г. общее положеніе о козачьихъ войскахъ распространено было и на уральскихъ козаковъ (см. XIII, 892).

Волжское войско возникло, какъ особая единица, въ XVIII вѣкѣ. Въ 1732 г. по указу сената вызваны были охотники изъ донского войска для поселенія на такъ назыв. Царицынской линіи, съ цѣлью ея обороны. Затѣмъ первоначальный планъ былъ измѣненъ и охрана Царицынской линіи ввѣрена донскому войску, а вызванные на переселеніе козаки, въ числѣ 1057 семействъ (изъ нихъ 520 природныхъ донскихъ козаковъ, а остальные — великорусскіе и малорусскіе «сходцы»), поселены на Волгѣ въ окрестностяхъ Дубовки и на р. Балыклеѣ, между Камышенкою и Царицынымъ, и образовали въ 1733 г. волжское войско, во владѣніе котораго отданы были и земли по р. Иловлѣ, отъ Донской области до пригорода Дмитріевска. Указомъ военной коллегіи, которой подчинялось войско, ему было дано устройство общеказачье. Козаки получили отъ правительства пособіе на построеніе дворовъ, а впредь должны были получать денежное и хлѣбное жалованье въ размѣрѣ 5 р. и 6 чет. хлѣба на семью каждаго рядового козака. Новое войско недолго просуществовало на своемъ мѣстѣ. Въ 1770 г. 517 семействъ изъ его состава были переселены къ Моздоку и помѣщены въ пяти станицахъ по лѣвому берегу Терека, между Моздокомъ и гребенскимъ войскомъ, для охраны края отъ кабардинцевъ. Они образовали моздоцкій полкъ, во главѣ котораго поставленъ былъ вмѣсто атамана полковой командиръ. Въ 1777 г. въ составъ полка были включены 200 кибитокъ крещеныхъ калмыковъ, а въ 1799 г.—русская милиція Моздоцкой крѣпости, существовавшая до тѣхъ поръ отдѣльно подъ назв. московской легіонной козачьей команды. Въ 1777 г., съ продолженіемъ линіи крѣпостей на Кавказѣ на западъ отъ Моздока къ Азову, выслана была сюда остальная часть волжскаго войска, поселенная въ пяти станицахъ, отъ Екатерининской и Александровской крѣпости, на протяженіи около 200 вер. Сохранивъ свое прежнее наименованіе, козаки составляли въ строю волжскій козачій полкъ, въ пятисотномъ составѣ. Постепенно козацкія станицы выдвигались впередъ; для подкрѣпленія силъ войска къ нему уже въ 1832 г. были приписаны 4 гражданскія селенія по Кумѣ, съ населеніемъ до 4050 душъ об. п. Въ этомъ же году моздоцкій полкъ и волжское войско вошли въ составъ вновь образованнаго кавказскаго линейнаго войска (см.).

Оренбургское войско возникло немного позже волжскаго и имѣло, подобно послѣднему, лишь служилое значеніе. Зерномъ, изъ котораго оно образовалось, послужили козаки исетскіе, утвердившіеся на р. Исети послѣ завоеванія Сибири Ермакомъ, и городовые козаки самарскіе и уфимскіе. Для защиты линіи крѣпостей и форпостовъ отъ Оренбурга до Верхнеяицкой крѣпости Неплюевымъ были переселены самарскіе и уфимскіе козаки, а также принимались первое время переселенцы изъ

малороссійскихъ козаковъ. Въ Оренбургѣ сформированъ былъ особый нерегулярный козачій корпусъ, во главѣ котораго поставленъ войсковой атаманъ. Въ 1755 г., по представленію Неплюева, было утверждено оренбургское козачье войско, въ которомъ числилось около $4^1/_2$ тыс. козаковъ. Управляясь станичными и войсковымъ атаманами и подчиняясь оренбургскому губернатору, козаки дѣлились на жалованныхъ, мало-жалованныхъ и безжалованныхъ. Первые—нерегулярный корпусъ—выставляли на службу половинное число людей, вторые—треть, третьи, содержавшіе себя исключительно средствами своего хозяйства—одну четвертую часть. На охрану оренбургской пограничной линіи войско должно было ежегодно командировать 1229 чел. Въ 1798 г. войско было раздѣлено, за исключеніемъ нерегулярнаго корпуса, на 5 кантоновъ и кантоннымъ начальникамъ ввѣрено было завѣдываніе военною и хозяйственною частью. Въ 1803 г. предписано было устроить войсковую канцелярію по образцу черноморскаго и уральскаго войскъ; нерегулярный корпусъ переименованъ въ тысячный козачій полкъ, жалованье всѣмъ козакамъ уравнено и козачьи офицеры сравнены съ чинами регулярныхъ войскъ. Въ разное время составъ войска былъ значительно пополненъ зачисленіемъ бѣлопахатныхъ солдатъ, малолѣтокъ, пушкарскихъ дѣтей и крестьянъ. Съ 1835 г. началось проведеніе въ Оренбургскомъ краѣ новой крѣпостной линіи, отъ крѣпости Орской до Березовскаго редута на р. Уѣ. Козачьи войска были выдвинуты на новую линію, а внутри края образованы изъ оставшихся регулярные поселенные полки. Положеніемъ 1840 г. войско было подчинено исключительно наказному атаману; гражданскими дѣлами завѣдывало войсковое правленіе. Всего въ войскѣ числилось въ это время, вмѣстѣ съ обращенными въ козаки государственными крестьянами Оренбургскаго, Челябинскаго и Троицкаго уѣздовъ, 62620 душъ муж. пола. Послѣ того новыя причисленія, особенно ставропольскаго калмыцкаго войска въ 1842 г., значительно увеличили составъ войска. Въ 1865 г. войско по гражданскимъ дѣламъ вновь было подчинено оренбургскому губернатору, а въ 1866 г. раздѣлено на три округа, переименованные въ 1868 г. въ отдѣлы, съ атаманами отдѣловъ во главѣ (см. XIII, 890). Помимо службы на границѣ оренбургскіе козаки принимали участіе и во внѣшнихъ походахъ; особенно замѣтными были ихъ дѣйствія въ средне-азіатскихъ походахъ.

На Кавказѣ К. возникало въ рядѣ мелкихъ самостоятельныхъ общинъ, уже въ нашемъ столѣтіи объединенныхъ высшей администраціей въ нѣсколько крупныхъ единицъ. *Гребенское* войско было самою древнею изъ такихъ общинъ (см. Гребенцы, IX, 585). *Терское войско* возникло въ XVI вѣкѣ, въ устьяхъ р. Терека, изъ выходцевъ съ Волги и сперва было вполнѣ независимо, съ построеніемъ же здѣсь въ 1586 г. царскими воеводами городка Терка стало нести при немъ сторожевую службу. Живя по преимуществу рыбнымъ промысломъ, терскіе козаки и послѣ образованія войска продолжали повременамъ появ-
ляться на Волгѣ. Такъ, они принимали уча
въ смутахъ начала XVII в. Помимо русск
выходцевъ, въ составъ терскаго войска
шелъ съ теченіемъ времени и инородче
элементъ, въ видѣ разныхъ кавказскихъ у
женцевъ, селившихся около Терка. Терс
козакамъ приходилось выносить ожесточен
борьбу съ сосѣдями, главнымъ образомъ
кубанцами, нѣсколько разъ, въ XVII и нач
XVIII вв. пытавшимися уничтожить Те
Петръ I, въ 1722 г., рѣшивъ передвинуть
редъ линію русскихъ укрѣпленій, прика
бросить Теркъ и построить новое укрѣ
ніе на Сулакѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ
отдѣляется рукавъ, называемый Аграха
Къ этому укрѣпленію, получившему наз
крѣпости Св. Креста, переселено было и т
ское войско, переименованное въ аграханс
Губительный климатъ и безпрестанныя на
денія чеченцевъ и дагестанцевъ почти ист
били его, такъ что когда въ 1736 г., по
возвращенія Надыръ-шаху петровскихъ за
ваній по Сулаку и берегамъ Каспійскаго м
войско было отведено обратно и посе
около вновь построенной крѣпости Кизл
оно едва могло выставлять на службу 200 ч
Здѣсь оно просуществовало, подъ именемъ т
скаго кизлярскаго войска, до 1832 г., к
вошло въ составъ кавк. лин. войска. Въ
мощь терскому войску въ 1724 г. пересе
было съ Дона 1000 козацкихъ семействъ,
шедшихъ первоначально въ составъ агра
скаго войска, а съ оставленіемъ Аграхан
селенныхъ въ 3-хъ городкахъ между мѣст
жительства гребенскихъ козаковъ и Кизляр
подъ именемъ терскаго-семейнаго войска.
1832 г. оно также было включено въ кавк. л
войско (см. Линейные козаки, а о соврем
номъ состояніи Терскаго войска—XIII, 8

Черноморское войско. Вскорѣ послѣ унич
женія Запорожской Сѣчи (XII, 279) у кн.
темкина возникла мысль возобновить су
ствованіе козацкаго войска, съ цѣлью охр
границъ вновь образованной Новороссійс
провинціи. Въ 1783 г. онъ далъ разрѣш
бывшимъ запорожцамъ Апрону Головат
Хорьку Чепѣгѣ и Легкоступу «приглаш
охотниковъ къ служенію въ козачьемъ зван
Въ 1787 г. Екатерина II, которой представи
въ Кременчугѣ депутаты бывшихъ запорожц
дала торжественно согласіе на возстано
ніе стараго войска, подъ именемъ «войска
ныхъ козаковъ». Возобновленное так. обра
войско приняло дѣятельное участіе въ во
съ Турціей. Атаманомъ въ немъ сдѣлался
пѣга, главнымъ же начальникомъ его былъ
Потемкинъ, въ 1790 г. получившій титулъ
мана черноморскаго и екатеринославскаго
зачьихъ войскъ. Екатерина II еще въ 178
пожаловала войску землю въ Керченскомъ к
или на Тамани, но въ 1790 г., по предста
нію Потемкина, «войску вѣрныхъ козако
отведена была для поселенія земля между Дн
ромъ и Бугомъ по берегу Чернаго моря,
куда и názваніе его черноморскимъ. За
года на этой территоріи бывшіе запорож
основали 25 поселеній, съ резиденціей въ С
бодзеѣ; всего населенія считалось въ это вре
на земляхъ войска 1759 семействъ, съ 50

мжщ. и 4414 жнщ. Въ 1792 г. войску предложено было переселиться на Кубань и занять нижнее теченіе этой рѣки. Занявъ здѣсь территорію въ 30000 кв. в., козаки основали г. Екатеринодаръ (1794) и 40 куренныхъ поселеній. Войско должно было нести постоянную сторожевую службу, охраняя границу отъ нападеній горцевъ. Составъ войска нѣсколько разъ пополнялся новыми массовыми переселеніями. Такъ, въ 1808 г. переселилось къ черноморцамъ 500 бывшихъ запорожцевъ, вернувшихся изъ Турціи, куда они ушли-было послѣ разоренія Сѣчи; въ 1809—11 гг., 1820—25 и 1845—50 г. на Кубань были переселены изъ Малороссіи болѣе 100 тыс. чел. Къ концу 60-хъ гг. на территоріи войска уже существовали 3 города, 1 нѣмецкая колонія, 63 куренныхъ селенія, 5 поселковъ и до 3000 хуторовъ. Этнографическій составъ войска оставался почти неизмѣннымъ. Въ административномъ отношеніи войско подчинялось сначала таврическому губернатору, внутренними же дѣлами войска завѣдывало войсковое правительство, состоявшее изъ атамана, судьи и писаря. Составленныя самимъ войскомъ въ 1794 г. правила воспроизводили запорожскіе порядки управленія: территорія войска дѣлилась на 5 округовъ, изъ которыхъ въ каждомъ должно было существовать правленіе, состоявшее изъ полковника, писаря, есаула и хорунжаго и вѣдавшее всѣ административныя, судебныя и хозяйственныя дѣла округа—довольно точная копія сѣчевыхъ паланокъ. Въ 1801 г. грамотой импер. Павла была создана войсковая канцелярія, въ составъ которой входили атаманъ и два члена отъ войска, особые члены по назначенію отъ правительства и правительственный прокуроръ; при этомъ все войско дѣлилось на 20 полковъ. Указомъ 25 февр. 1802 г. было опять возстановлено войсковое правительство, въ составѣ атамана, двухъ непремѣнныхъ членовъ и 4-хъ ассессоровъ; дѣленіе на полки было сохранено. Три первые атамана были выборными, но потомъ они назначались правительствомъ, сперва изъ среды козаковъ, а съ 1855 г.—изъ армейскихъ чиновъ. Самоуправленіе сохранилось только на низшей ступени управленія, въ куреняхъ. Первоначально вся земля объявлена была войсковою собственностью, при чемъ владѣніе ею совершалось на началахъ вольной заимки. Съ теченіемъ времени, однако, старшины, отдѣляясь отъ рядовыхъ козаковъ благодаря пожалованію чиновъ и не чувствуя надъ собою бдительнаго общественнаго контроля, стали захватывать значительныя пространства земли подъ свои хутора, въ ущербъ землевладѣнію козацкихъ куреней. Эти злоупотребленія были впослѣдствіи санкціонированы законодательствомъ. Положеніе 1842 г. установило нормальный размѣръ земельныхъ надѣловъ: для рядового козака 30 дес., для лицъ дворянскаго сословія въ пожизненное пользованіе—генераламъ по 1500 дес., штабъ-офицерамъ—500 дес. и оберъ-офицерамъ—200 дес. Положеніемъ 1870 г. эти дворянскіе участки были переданы ихъ владѣльцамъ въ потомственное пользованіе и рядомъ съ войсковою землей окончательно сложилась частная земельная собственность. Положеніе 1842 г. отдѣлило въ войскѣ военное управленіе отъ гражданскаго и регулировало куренное самоуправленіе, подъ именемъ станичнаго. Въ 1860 г. взамѣнъ черноморскаго и кавказскаго линейнаго войска созданы были кубанское и терское, при чемъ къ первому причислены были станицы Старой и Новой линіи. Вслѣдъ затѣмъ открылась колонизація Закубанья. Завѣдывавшій ею гр. Евдокимовъ повелъ сперва дѣло очень круто, принуждая кубанскихъ козаковъ къ выселенію на новыя мѣста цѣлыми станицами по рѣшенію начальства. Открывшіяся въ войскѣ волненія принудили, однако, администрацію пойти на уступки и согласиться на переселенія лишь охотниковъ и очередныхъ козаковъ. За 4 года образовалось въ верхней Кубани и Закубаньѣ 83 новыхъ поселенія. И въ этой мѣстности установились двѣ формы землевладѣнія, общинное и частное. Реформа 1870 г. создала управленіе войска въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ настоящее время (см. XIII, 890).

Азовское войско возникло съ переходомъ части задунайскихъ запорожцевъ, въ числѣ 1500 чел., подъ предводительствомъ кошевого атамана Осипа Гладкаго (VIII, 793), въ 1828 г., изъ турецкаго въ русское подданство. Изъ перешедшихъ козаковъ образованъ былъ сперва дунайскій козачій полкъ, а по окончаніи турецкой войны имп. Николай предоставилъ Гладкому выбрать для поселенія козаковъ свободную землю въ южныхъ предѣлахъ Россіи; козаки рѣшили на радѣ присоединиться къ черноморскому войску, но Гладкій не нашелъ или не захотѣлъ найти свободной земли на Кубани и привелъ козаковъ на западную сторону Азовскаго моря, между Бердянскомъ и Маріуполемъ; здѣсь они образовали азовское козачье войско, получивъ занятую землю, а самъ Гладкій былъ назначенъ наказнымъ атаманомъ этого войска. Къ составу войска, вслѣдствіе его малочисленности, были причислены Петровскій мѣщанскій посадъ, Новоспасовское селеніе госуд. крестьянъ и Стародубовская станица, образованная изъ переселенцевъ Черниговской губ.; коренные козаки населили двѣ станицы—Николаевскую и Покровскую. Часть запорожцевъ, недовольная Гладкимъ, ушла обратно въ Турцію. Главной службой азовскихъ козаковъ явилось крейсированіе на военныхъ баркасахъ у вост. береговъ Чернаго моря, съ цѣлью поимки турецкой котрабанды. Уже въ царствованіе Николая I правительство думало, однако, перемѣстить азовскихъ козаковъ на Кавказъ, но на такое переселеніе согласилась тогда лишь часть войска; оно было отложено и осуществлено, отчасти, лишь въ 185218—64 гг. Завѣдывавшій заселеніемъ западнаго Кавказа гр. Евдокимовъ не нашелъ нужнымъ считаться съ желаніями азовскихъ козаковъ какъ относительно мѣста, такъ и способа ихъ поселенія. Козакамъ отведены были не тѣ мѣста, которыя они сами выбрали (на р. Аушецѣ), а другія, неудобныя для хлѣбопашества; кромѣ того, гр. Евдокимовъ рѣшилъ разселить ихъ по разнымъ мѣстамъ въ перемежку съ другими поселенцами, прибывшими изъ разныхъ мѣстъ, тогда какъ войско хотѣло сохранить свое един-

ство. Всѣ эти мѣры вызвали волненіе среди козаковъ. Оно было подавлено силою и козаки были разселены въ разныхъ станицахъ Анапскаго округа и Закубанской области; но жалобы азовцевъ дошли до имп. Александра II, который предписалъ впредь переселять ихъ за Кубань цѣлыми станицами. Такимъ порядкомъ въ 1864 г. было переселено 339 семействъ, на слѣдующій же годъ къ переселенію вызывались лишь охотники, которыхъ нашлось лишь 1 семейство. Положеніемъ 11 окт. 1865 г. азовское войско было упразднено и жители его обращены въ гражданское состояніе. При этомъ еще 23 семейства бывшихъ запорожцевъ, съ разрѣшенія правительства, переселились за Кубань.

Малороссійскіе козаки. Исторія ихъ тѣсно связана съ исторіей самой страны; подробности см. Малороссія. Возникновеніе К. на Днѣпрѣ произошло при тѣхъ же условіяхъ и подъ тѣми же общими вліяніями, какъ и на Дону. Уже въ концѣ XV ст. упоминаются на Днѣпрѣ и русскіе козаки, въ качествѣ промышленниковъ, свободныхъ отъ всякой тяглой повинности, но несущихъ за то военную службу. Сперва они подчинялись старостамъ пограничныхъ повѣтовъ, а съ 1569 г. поставлены были подъ власть особаго чиновника, «козацкаго старшого», зависѣвшаго отъ короннаго гетмана. Сначала силы К. на Днѣпрѣ обращались главнымъ образомъ на татаръ и турокъ, но вызываемыя козацкими нападеніями жалобы крымскаго хана и Порты побуждали польское правительство, не желавшее столкновенія съ этими государствами, обратить вниманіе на К., тѣмъ болѣе, что существованіе на Украйнѣ значительной массы вооруженнаго народа не давало возможности вполнѣ установиться здѣсь тому общественному порядку, къ установленію котораго стремились польское правительство и шляхта. Отсюда попытки сократить число козаковъ и обратить ихъ въ незначительную и вполнѣ покорную пограничную стражу. Первая попытка этого рода произведена была Стефаномъ Баторіемъ; сущность ея заключалась въ выдѣленіи изъ украинскихъ козаковъ 6000 чел., которые должны были, называясь реестровыми, получать жалованье отъ правительства, тогда какъ остальные переходили въ сословіе посполитыхъ. Эта реформа вполнѣ осуществлена не была, хотя старосты королевскихъ имѣній и украинскіе помѣщики и прилагали усилія къ ея проведенію, затрудняя крестьянамъ уходъ въ К. Сеймъ 1590 г., поставивъ козаковъ подъ власть короннаго гетмана, поручилъ послѣднему назначать для нихъ сотниковъ и другую старшину изъ шляхты. Но вольное К. продолжало возрастать, и сопротивленіе его правительству ярко сказалось въ мятежахъ Косинскаго и Наливайка. Усмиреніе этихъ мятежей, сопровождавшееся жестокими постановленіями противъ козаковъ, не подавило, однако, К., опиравшагося на недоступную для поляковъ Запорожскую Сѣчь, не подавило тѣмъ болѣе, что вскорѣ само польское правительство, нуждаясь, во время войнъ съ московскимъ государствомъ и Турціей, въ военной силѣ, обратилось къ помощи козаковъ и вынуждено было не только признать старыя ихъ права, но и расширить ихъ. Время гетманства Петра Конашевича-Сагайдачнаго (1606—22) было эпохой расцвѣта К., признаннаго правительствомъ; но затѣмъ польское правительство, обязавшись, по хотинскому договору съ Турціей, прекратить набѣги козаковъ на владѣнія послѣдней, опять предприняло обузданіе К., не подчинившагося постановленіямъ о реестрѣ и выступавшаго передъ сеймомъ съ требованіями, обращенными на защиту православной церкви. Въ 1625 г. гетманъ Конецпольскій (см.) принудилъ козаковъ къ заключенію договора, по условіямъ котораго число реестровыхъ козаковъ ограничивалось 6000, изъ которыхъ 1000 ч. должны были находиться на Запорожьѣ; эти реестровые козаки получали жалованье въ 60000 злотыхъ и подчинялись коронному гетману, который утверждалъ выбраннаго войскомъ старшого; всѣ не вошедшіе въ реестръ должны были возвратиться въ крестьянское и мѣщанское сословія, изъ какихъ они вышли; всякіе самовольные набѣги на Турцію и Крымъ козаки обязывались прекратить. Статьи куруковскаго договора не исполнялись, однако, козаками, хотя неоднократно предпринимавшіяся ими послѣ того возстанія и были неудачны. Особенно жестоко было подавлено возстаніе 1638 г., послѣ котораго выборная козацкая старшина была замѣнена коммиссаромъ и полковниками изъ шляхты, по назначенію отъ польскаго правительства. Черезъ 10 лѣтъ возстаніе Богдана Хмельницкаго освободило Малороссію отъ польскаго владычества. Вмѣстѣ съ тѣмъ вся земля была объявлена войсковой собственностью (что не уничтожило, однако, частнаго землевладѣнія, продолжавшаго существовать и вскорѣ поглотившаго общинныя земли); козацкая старшина—гетманъ, генеральные старшины, полковники и сотники съ полковой и сотенной старшиной—образовалась въ общую администрацію страны, съ теченіемъ времени выдѣлившись и въ особое сословіе, въ концѣ XVIII в. приравненное къ великорусскому дворянству. Число козаковъ по переяславскому договору съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, было установлено въ 60000, но на дѣлѣ оно не было строго опредѣленнымъ, тѣмъ болѣе, что въ первое время послѣ присоединенія Малороссіи къ московскому государству не было строгой грани между козаками и москальствомъ (мѣщанами и крестьянами) и переходы изъ одного сословія въ другое совершались вполнѣ свободно. Съ конца XVII в. лѣвобережные гетманы стали запрещать такіе переходы и ихъ мѣры въ этомъ смыслѣ были санкціонированы указомъ Петра I 1723 г. Въ дѣйствительности, впрочемъ, переходъ изъ К. въ крестьянство, выгодный для владѣвшей имѣніями старшины, продолжался въ теченіе всего XVIII ст. и только обратный переходъ все болѣе стѣснялся. Пользуясь земельными участками, козаки несли съ нихъ главнымъ образомъ военную службу; на нихъ ложились еще нѣкоторыя повинности, но въ смягченномъ сравнительно съ посполитыми размѣрѣ. Со времени Петра I козацкое малороссійское войско стало употребляться въ дальніе походы, напр. на Сулакъ, и не всегда съ исключительно военною цѣлью; такъ, малороссій-

скіе козаки работали при прорытіи Ладожскаго канала. Въ тридцатыхъ годахъ XVIII вѣка выдѣлены были болѣе состоятельные козаки, подъ именемъ «выборныхъ козаковъ» отбывавшіе службу лично, и къ нимъ приданы «подпомощики», помогавшіе имъ нести расходы по службѣ. Въ 1783 г. малороссійскіе козацкіе полки были уничтожены и на мѣсто ихъ образованы регулярные карабинерскіе полки. Самоуправленіе козаковъ еще раньше подверглось кореннымъ преобразованіямъ. Козаки продолжали существовать лишь въ видѣ особаго сословія, близкаго по своему положенію и правамъ къ казеннымъ поселянамъ. На правомъ берегу Днѣпра К. послѣ Петра Дорошенка появлялось лишь спорадически (VIII, 601). Въ XVIII ст. здѣсь существовали еще содержавшіяся отдѣльными панами команды «надворныхъ козаковъ» — вооруженная милиція частныхъ имѣній, набранная изъ крестьянъ. Козаки запорожскіе—см. XII, 275—9; козаки задунайскіе и некрасовскіе—X, 830 и VIII, 793.

Слободскіе козацкіе полки возникли путемъ переселенія малороссійскихъ козаковъ на границы московскаго государства. Такія переселенія вызывались неудачами козаковъ въ борьбѣ съ Польшей. Отдѣльные переселенцы являлись въ московское государство уже съ начала XVII в. и селились правительствомъ обыкновенно по Бѣлгородской чертѣ. Съ теченіемъ времени стали совершаться и массовыя переселенія. Первое изъ нихъ относится къ 1638 г., когда, послѣ неуспѣшнаго возстанія противъ Польши, гетманъ Яковъ Острянинъ, съ отрядомъ козаковъ числомъ около 800 чел., явился на московскую границу, былъ принятъ и основалъ за чертою г. Чугуевъ. Поселившись здѣсь, козаки получили земли на помѣстномъ правѣ и должны были нести военную службу, пользуясь самоуправленіемъ, но подчиняясь распоряженіямъ назначеннаго въ Чугуевъ воеводы. Въ 1641 г., однако, козаки убили Острянина и возвратились въ польское подданство. Вновь массовая эмиграція малороссовъ въ данную мѣстность открылась съ 1651 г., со времени неудачнаго оборота возстанія Хмельницкаго, и продолжалась затѣмъ еще нѣкоторое время изъ правобережной Малороссіи, опустошаемой безконечными походами. Благодаря этой эмиграціи, возникъ рядъ новыхъ поселеній къ Ю отъ старой черты московскаго государства. Въ 1652 г. построенъ былъ г. Острогожскъ, въ которомъ поселилась значительная партія выходцевъ-малороссовъ, приведенная сюда послѣ берестечскаго пораженія Ив. Ник. Дзинковскимъ. Въ томъ же году возникли Сумы, въ слѣдующемъ—Харьковъ, еще позже—Ахтырка. Заселенная такимъ образомъ область получила названіе Слободской украйны, а ея поселенцы, сохранившіе свое козацкое устройство, гарантированное имъ жалованными грамотами моск. государей, названы были слободскими козаками. Они дѣлились па полки: острогожскій или рыбинскій, сумскій, харьковскій, ахтырскій и изюмскій, во главѣ которыхъ стояли выборные полковники, полковая и сотенная старшина, такая же, какъ въ малороссійскихъ полкахъ. Подчиняясь бѣлгородскому разряду, слобожане сохраняли свободу отъ всякихъ повинностей, кромѣ военной, и полную свободу внутренняго своего быта, принявшаго формы во многомъ аналогичныя съ тѣми, какія существовали въ лѣвобережной Малороссіи. Населеніе дѣлилось на К., изъ котораго впослѣдствіи выдѣлилась старшина, принявшая имя шляхетства, и посполььства. Собственно козаки раздѣлялись на выборныхъ и подпомощниковъ (см. выше). Въ основу землевладѣнія положено было начало вольной заимки. Военная служба козаковъ не ограничилась защитой пограничной линіи. Очень скоро правительство стало привлекать ихъ и къ походамъ въ другія мѣста; такъ слоб. козаки принимали участіе въ походахъ чигиринскихъ, крымскихъ, азовскихъ, персидскихъ. Эпоха Петра I отозвалась на судьбѣ слободскихъ козаковъ значительнымъ уменьшеніемъ ихъ привилегій. Въ 1700 г. опредѣлено было указное число козаковъ въ слободскихъ полкахъ, всего 3500 человѣкъ. Въ 1722 г. слободскіе козаки, въ военномъ отношеніи еще ранѣе подчиненные командиру украинской дивизіи, въ гражданскихъ и судебныхъ своихъ дѣлахъ были подчинены бѣлгородскому воеводѣ и курскому надворному суду. Съ 1726 г. завѣдываніе козаками перешло къ военной коллегіи. Съ началомъ постройки, въ 1730 г., украинской линіи отъ Днѣпра къ Донцу, на козацкое населеніе слободскихъ полковъ возложена была, наравнѣ съ крестьянскимъ, обязанность поставки работниковъ на линію. Въ 1733 — 37 гг. предпринятъ былъ рядъ реформъ, клонившихся къ уравненію службы козаковъ съ регулярной, къ введенію великорусскихъ законовъ и къ обращенію козацкихъ подпомощиковъ въ крестьянъ. Эти реформы были, по просьбѣ слобожанъ, уничтожены императрицей Елизаветой въ 1743 г., но старые порядки жизни были уже въ то время настолько расшатаны, что не могли быть легко возстановлены. Выдѣлявшаяся изъ козачества старшина угнетала козаковъ и обращала въ своихъ крестьянъ, расширяя свое землевладѣніе на счетъ обще-козацкихъ земель. Безпрестанныя жалобы населенія, въ связи съ установившимся у русскаго правительства въ концѣ XVIII в. недовѣріемъ къ мѣстной самобытности, повели къ уничтоженію слободскихъ полковъ, не нужныхъ болѣе и для охраны отодвинувшейся на югъ границы. Послѣ произведенной секундъ-маіоромъ гвардіи Щербининымъ, въ 1763 г., ревизіи слободскихъ полковъ на мѣсто ихъ были сформированы 5 гусарскихъ полковъ, а козацкое управленіе замѣнено гражданскимъ. См. Слободская Малороссія.

Казаки въ Сибири—см. Сибирскіе козаки.

Литература. Хорошихинъ, «Казачьи войска» (СПб., 1881); Абаза, «Козаки: донцы, уральцы, кубанцы, терцы» (СПб., 1890); Броневскій, «Исторія донского войска» (СПб., 1834); Сенюткинъ, «Донцы»; Сухоруковъ, «Историческое описаніе земли Войска Донскаго» (Новочеркаскъ, 1867—72); Савельевъ, «Трехсотлѣтіе Войска Донскаго» (СПб., 1870); Костомаровъ, «Бунтъ Стеньки Разина» («Историческія Монографіи», т. II, СПб, 1863 и 1872); Левшинъ, «Историческое и статистиче-

ское обозрѣніе уральскихъ козаковъ» (СПб., 1823); Рябининъ, «Уральское козачье войско»; Витевскій, «Яицкое войско до появленія Пугачева» («Русскій Архивъ», 1878); Дубровинъ, «Пугачевъ и его сообщники» (СПб., 1884); Стариковъ, «Краткій историческій очеркъ Оренбургскаго козачьяго войска» (Оренбургъ, 1890); Попко, «Терскіе козаки съ стародавнихъ временъ» (вып. I «Гребенское войско», СПб., 1880); П. Короленко, «Черноморцы» (СПб., 1874); Ивановъ, «Переселеніе запорожцевъ на Тамань» («К. Старина», 1891, № 7); Туренко, «Историческія записки о войскѣ черноморскомъ» («Кіевск. Старина», 1887, №№ 3—7); Щербина, «Бѣглые и крѣпостные въ Черноморіи, колонизація Кубанской области и исторія самоуправленія у кубанскихъ козаковъ» («Кіевская Старина», 1883, №№ 6 и 12 и 1884, № 2); «Кубанское козачье войско», изд. подъ редакціей Е. Фелицына, съ участіемъ Ф. Щербины (Воронежъ, 1888; собственно общая исторія войска, написанная Ф. Щербиною, и рядъ біографій войск. атамановъ, принадлежащихъ К. Фелицыну); П. Короленко, «Азовцы» («Кіевск. Старина», 1891, №№ 7 и 8); Костомаровъ, «Борьба украинскихъ козаковъ съ Польшею въ первой половинѣ XVII в. до Богдана Хмельницкаго» («Отеч. Записки», т. 108); его-же, «Богданъ Хмельницкій» («Истор. Монографіи», тт. IX—XI; послѣднее изданіе СПб., 1884); его-же, «Отрывки изъ исторіи южно-русскаго козачества до Богдана Хмельницкаго» («Библ. для Чтенія», 1865, т. I и «Ист. Моногр.», т. III, изд. 1867 и 1880); его-же, «О козакахъ» («Русск. Архивъ», 1877 и «Ист. Моногр.», т. XIV, СПб., 1881); его же, «Исторія козачества въ памятникахъ южно-русскаго народнаго пѣсеннаго творчества» («Р. Мысль», 1880); «Акты о козакахъ» («Архивъ юго-зап. Россіи», ч. 3, т. I и II, съ предисловіями В. Б. Антоновича); Н. Стороженко, «Реформы въ Малороссіи при гр. Румянцевѣ» («Кіевск. Старина», 1891, № 3); П. Головинскій, «Слободскіе козачьи полки» (СПб., 1865); пр. Филаретъ, «Историко-статистическое описаніе Харьковской епархіи»; Д. Багалѣй, «Очерки изъ исторіи колонизаціи и быта степной окраины Московскаго государства» (т. I, М., 1887); Шимановъ, «Главнѣйшіе моменты въ исторіи землевладѣнія Харьковской губ.» («Кіевск. Старина», 1882, №№ 11—12). *В. М—нъ.*

Козачковскій (Кириллъ Ѳедоровичъ)— ген.-лейт. (1760—1829); въ 1819 г., въ сраженіи при Люценѣ, командовалъ резервами и нѣсколько часовъ удерживалъ натискъ превосходныхъ силъ непріятеля, при чемъ былъ раненъ картечью.

Козебродскій (графъ Владиславъ Koziebrodzki)—польскій драматургъ, род. въ Галиціи въ 1839 г., заканчивалъ свое образованіе въ Парижѣ, когда вспыхнуло польское возстаніе 1863 г. К. поспѣшилъ на родину, но былъ тамъ арестованъ, а по освобожденіи жилъ въ Швейцаріи, гдѣ напечаталъ нѣсколько брошюръ политическаго содержанія («Być albo nie być», «Co robić?», «Galicyja i Austryja» и др.). Въ 1867 г. поселился въ своихъ помѣстьяхъ подъ Краковымъ. На литературное поприще К. выступилъ въ журналахъ рядомъ повѣстей, романовъ и критич. очерковъ. Наибольшею извѣстностью пользуются драмы К.: «Po śliskiéj drodze» (1868), «Klaudyja» (1871), но особенно его одноактныя пьесы: «Pokusa», «Balowe rękawiczki», «Po ślubie», «Zakochana para», «Zawierucha» «W jesieni», «Celina».

Козегартенъ (Вильгельмъ Kosegarten, 1792—1868) — нѣмецкій публицистъ и политико-экономъ, съ 1855 г. проф. въ грацскомъ унив. Съ 1830-хъ годовъ, когда въ Германіи съ особенной силою стало проявляться стремленіе къ установленію представительнаго образа правленія, К. занималъ изолированное положеніе теоретика, выступившаго поклонникомъ средневѣковаго строя общества. Причина превращенія этого нѣкогда либеральнаго адепта въ экономическихъ вопросахъ раздѣлявшаго воззрѣнія англ. школы Ад. Смита, въ сотрудника реакціонной «Berliner politischer Wochenschrift» лежитъ въ его сильномъ отвращеніи къ денежному хозяйству, къ чему присоединилась и оппозиція противъ раздѣловъ поземельной собственности, освобожденія крестьянъ, неограниченной свободы промысловъ и свободной конкурренціи. Въ денежномъ хозяйствѣ онъ усматривалъ безнравственную игру личнаго эгоизма, разбойничье преобладаніе капитала надъ трудомъ и низведеніе ремесленниковъ и рабочихъ на степень рабовъ фабричной промышленности. Отсюда его идеализація экономическаго строя среднихъ вѣковъ, въ которомъ онъ находилъ гармонію между интересами работодателей и рабочихъ, поземельныхъ собственниковъ и крестьянъ. К. напеч.: «Rousseau gegen Hobbes» (Гамб., 1832); «De valore et pretii vi et momentis in economia politica» (Боннъ, 1838); «Betrachtungen über die Veräusserlichkeit und Teilbarkeit des Landbesitzes» (Боннъ, 1842); «Geschichtliche und systematische Uebersicht der National ökonomie und Volkswirtschaftslehre» (Вѣна, 1856) и др. Къ Россіи имѣетъ отношеніе участіе К. въ извѣстномъ сборникѣ о конституціонномъ началѣ, изданномъ Гакстгаузеномъ (VII, 885), и его статья: «Ueber das slavisch-russische Staatssystem und dessen Vergleichung mit dem germanischen und demjenigen der modernen Repräsentativverfassungen» (Bülau's «Neue Jahrbücher fur Geschichte und Politik», 1846, Bd. I).

Козегартенъ (Іоаннъ-Готтфридъ-Людвигъ Kosegarten, 1792—1860)—нѣм. оріенталистъ и историкъ, сынъ поэта Л. Козегартена (см. ниже), съ 1817 г. профессоръ вост. языковъ въ Іенѣ, съ 1824 г. въ Грейфсвальдѣ. Крупныя заслуги имѣетъ К. въ области изученія араб. яз. и литературы; онъ изд. «Моаллаку Амр-ибн-Кольтума» (Іена, 1819), по араб. рукописямъ, хранящимся въ Парижѣ, Готѣ и Берлинѣ, составилъ «Chrestomathia arabica» (Лпц. 1828) и приступилъ къ оставшимся незаконченными изданіямъ: араб. лѣтописей— «Annales Taberistanenses» (т. I—II, Грейфсв. 1831—37), сборника араб. пѣсенъ «Kitâb al Aghâni» (т. I, Грейфсв. 1840—46) и араб. стихотворнаго сборника «The Hundsailian poems» (т. I, Л. 1854). Кромѣ того издалъ сборникъ персид. басенъ «Tuti Nameh» (Штуттг. 1822), нѣмец. переводъ инд. стихотворенія «Nala» (Іена, 1820), оставшееся неоконченнымъ изда-

ніе «Pantschatantra» (1848—59). К. оставилъ также нѣсколько изслѣдованій о мальтійско-арабскомъ и мѣстныхъ нѣмецк. діалектахъ, неоконченный «Wörterbuch der niederdeutschen Sprache» (1855 и сл.), «Geschichte der Universität Greifswald» (2 т., 1856). Много сдѣлалъ К. для изученія исторіи своей родины—Помераніи—издавъ древнюю хронику «Pomerania» (2 т., 1816—17), «Pommerische und rügische Geschichtsdenkmäler» (т. I, 1834) и «Codex Pomeraniae diplomaticus» (т. I, 1843—62; въ сотрудничествѣ съ Гассельбахомъ).

Козегартенъ (Людвигъ Kosegarten)—нѣмецкій поэтъ (1758—1818), былъ профессоромъ исторіи и богословія въ Грейфсвальдѣ. Его поэма «Jucunde» (1808) представляетъ собою плоское подражаніе идилліи Фосса «Luise»; тоже слѣдуетъ сказать и о поэмѣ «Die Inselfahrt». Его сентиментальные романы «Ida von Plessen» и др. въ свое время много читались. Въ художественномъ отношеніи лучшее изъ написаннаго К.—его «Legenden» (2 т. 1804). Собраніе сочиненій «Lyrische Dichtungen» появилось въ 1831—32. *Ф. Ф.*

Козегина (Coseguina, Conseguina)—вулканъ въ республикѣ Никарагуа, въ Центральной Америкѣ, на полуо-вѣ, образуемомъ заливомъ Фонсека; высота 1158 м. Необыкновенно сильное изверженіе имѣло мѣсто 20 января 1835 г., когда вся окрестность на 90 км. въ теченіе 3 дней объята была тьмой отъ тучъ пепла; на морѣ пепелъ былъ замѣтенъ на протяженіи 2000 км. отъ берега.

Козегловы (Koziegłowy)—мѣстечко Бендинскаго у., Петроковской губ., на двухъ притокахъ р. Варты: Божистокѣ и Злотыстокѣ. Дворовъ 759, жителей 6288 д. об. п. (1894 г.). Богадѣльня, известковый заводъ.

Козелецкій-Георгіевскій муж. общежительный **м-рь**—Черниговской губ. Основанъ въ 1654 г. Много для монастыря сдѣлали игуменъ Іосифъ Исаевичъ, пользовавшійся расположеніемъ Миниха, и игуменъ Діонисій Шугаевъ. Святыня монастыря—чудотворная икона вмкмуч. Георгія. Теперь въ монастырѣ два храма: св. Георгія и св. Троицы.

Козелецъ—уѣздн. г. Черниговской губ., при р. Острѣ, въ 73 вер. отъ Кіева и въ 67 отъ Чернигова, подъ 50° 55′ с. ш. Время основанія неизвѣстно. Въ началѣ XVII ст. это уже значительный, торговый и укрѣпленный городъ. При Богданѣ Хмельницкомъ былъ сотеннымъ городомъ Кіевскаго полка. Въ 1679 г. К. разграбленъ Юріемъ Хмельницкимъ при содѣйствіи татаръ. Сначала К. считался уѣздн. г. Кіевскаго намѣстничества, затѣмъ Черниговскаго. 565 дес. городской земли. Двор. 546; жит. 5420 (3109 мжч. и 2311 жнщ.). Въ К. 40 каменныхъ и 716 деревянныхъ зданій, въ томъ числѣ: жилыхъ домовъ каменныхъ 16 и деревянныхъ 586, 24 каменныя лавки и 127 деревянныхъ; 2 кирпичныхъ завода, съ производствомъ на 1200 р., паровая мельница; земская больница, при которой евреиновская богадѣльня; двухклассное училище. Въ 1891 г. городскихъ доходовъ поступило 7225 р. (по смѣтѣ на 1894 г. исчислено 21180 р.), а расходовъ произведено было на 7731 р. (по смѣтѣ на 1894 г. расходовъ предположено на 21250 р.), въ томъ числѣ 2159 р. на содержаніе город. общ. управленія, на учебныя заведенія 749 р., на медицин. часть 305 р. Выдано торговыхъ документовъ 979. 5 ярмарокъ, съ оборотомъ въ 81000 р. 5 церквей, изъ которыхъ соборъ постройки Растрелли; иконостасъ бронзовый, художественной работы; иконы итальянскаго письма. Два еврейскихъ молитвенныхъ дома. Много садовъ.

Козелецкій у.—одинъ изъ южн. уѣздовъ Черниговской губ. Площадь уѣзда—2787 кв. в.= 290328 дес.—представляетъ плоскую низменность, сильно болотистую, особенно въ средней части. Съ зап. стороны К. у. прилегаетъ къ Остерскому, упирающемуся въ Днѣпръ и прорѣзанному низовьями Десны. Отсюда понятна и болотистость и низменность обоихъ уѣздовъ. Форма ихъ нарѣзана линіями, параллельными меридіональному Днѣпру; поэтому и форма К. уѣзда—правильный прямоугольникъ, котораго сѣверо-зап. уголъ почти упирается въ р. Десну; по средней части уѣзда проходитъ вдоль 49° меридіана; поперекъ пересѣкаетъ широту 51°; южная граница на широтѣ Кіева. Наибольшее протяженіе уѣзда съ С на Ю и по меридіану — 80 в.; ширина въ сѣв. части—28 в., въ южн.—43 вер. Возвышеніе р. Десны н. ур. м. при г. Остерѣ 315 фт.; средняя высота уѣзда 435 ф. О геологіи К. уѣзда извѣстно (изъ работъ Армашевскаго), что въ пограничной сѣв. полосѣ его залегаютъ преимущественно одни ледниковые суглинки и пески, при чемъ преобладаетъ крупныя толщи вторыхъ, съ подчиненными имъ глинами. Изрѣдка совмѣстно являются отложенія валунныхъ глинъ, съ громаднымъ количествомъ валуновъ. Эти свѣдѣнія пополнились лишь недавно законченной буровой скважиной, на ст. Бобровицы, въ средней части южн. половины уѣзда. Скважина представляетъ такой порядокъ: 1) покровныя породы: a) лессъ, b) валунные суглинки, c) намывные пески; 2) прѣсноводный известковистый суглинокъ; 3) ярусъ третичныхъ песковъ; 4) верхній эоценъ: кіевская глина и пески глауконитовые; 5) пески аллювіальнаго отложенія между мѣловой системой и третичной; 6) мѣловые слои: до сѣрой глины; 7) сѣрая глина келловейскаго яруса. Начато буреніе при уровнѣ 452 фт., пройдена глубина 1153 фт. или ниже ур. моря на 701 фт. (см. Борисякъ, «Сборникъ матеріаловъ, относящихся до геологіи Ю. Россіи. Буровыя скважинъ г. Кіева и пр.»). Характеръ почвы К. у.: 1) на значительномъ пространствѣ къ В отъ г. Козельца пашни нѣтъ; 2) песчаная полоса проходитъ вдоль зап. границы, къ Ю отъ линіи жел. дор. она особенно расширяется и захватываетъ с. Тимки, Ракитное и границу до Круполя; 3) черноземъ отъ желѣзной дороги къ Ю и небольшой полосой по сѣв. ея окраинѣ; 4) сѣрый суглинокъ на всей остальной площади уѣзда, кромѣ 5)—песчаный суглинокъ, раскинутый отдѣльными лоскутами по сѣв. половинѣ уѣзда; 6) солонцеватый черноземъ особенно въ южн.-вост. углу уѣзда, между Свидовцемъ и Нов. Быковымъ. Средняя часть К. у. изобилуетъ болотами, изъ которыхъ особенно выдѣляется болото Трубайло въ юго-зап. углу уѣзда, простирается отъ с. Мостища до Кулажинецъ

(30 в.). По р. Остеру болото Карашня; болото Калита (уровень 43,6 саж.). Въ сѣв. половинѣ выдѣляется большое оз. Гольчинъ, длиною 6,5 в.; ширина 2 в.=13 кв. в. Главная рѣка уѣзда—Остеръ—даже не сплавная, шириной отъ 3 до 15 саж. Берега низкіе и топкіе. Въ сѣверной половинѣ рр. Смолянка и Молохва; въ южной — Супой, Недра, Трубежъ и Смердликъ; изъ этихъ послѣднихъ рр. Супой и Недра обѣ начинаются рядомъ, истоками, лежащими въ разстояніи всего 10 в. другъ отъ друга и текутъ на этомъ разстояніи параллельно, обѣ къ югу. Жителей (безъ г. Козельца) 131914 чел. (65812 мжч. и 66102 жнщ.), въ томъ числѣ крестьянъ 128790; на 1 кв. вер. 45 сельскихъ жителей. Съ 1862 по 1894 г. населеніе увеличилось слишкомъ въ $1^{1}/_{2}$ раза. 3 полицейскихъ стана, 5 земскихъ участковъ, 12 волостей, 233 сельскихъ общ. Крестьянскихъ дворовъ 20812, некрестьянскихъ 1201. Главные хлѣба — рожь, овесъ, ячмень, гречиха. Продовольственнаго капитала 21558 руб. Урожайность колеблется отъ 11 пд. до 20 въ низшемъ разрядѣ земель; 30—50 пд. въ среднемъ и до 70—90 въ наиболѣе плодородной полосѣ, въ юго-вост. углу черноземной площади К. у. Скота (1892): лошадей 33539; рогатаго скота 29138 гол.; овецъ 83428; тонкорунныхъ нѣтъ. Въ крестьянскомъ владѣніи числилось въ 1893 г. 129147 дес., частныхъ лицъ 110562 дес. У крестьянъ пахотной земли 95053 дес. Арендная плата за десятину нечерноземной земли отъ 5 до 11 руб., чернозема отъ 10 до 16—17 руб. въ годъ. Болотные сѣнокосы снимаются по 3 — 5 руб., суходолы по 7 — 10 руб. Земское обложеніе земель даетъ съ крестьянскихъ земель 34719 руб., съ помѣщичьихъ 29043, всего 63862 руб. Всѣхъ земскихъ сборовъ 80520 руб. Торговыхъ заведеній, обложенныхъ $3^{0}/_{0}$ сборомъ, 131. 8 кирпичныхъ съ производ. на 35000 руб. Изразцовый и черепичный на 7 тыс. руб., четыре винокуренныхъ завода на сумму 405 тыс. Одинъ пивоваренный на 2 тыс. руб., 9 кожевенныхъ зав. съ производствомъ на 6000 р. Весь фабричнозаводскій оборотъ 462130 р. Торговыхъ документовъ выдано въ 1892 г. 979. 31 ярмарка, на которыя въ 1893 г. привезено на 480 т., продано на 300 т. р. товаровъ. Крестьянское населеніе въ К. уѣздѣ преимущественно малороссійское; главное занятіе — земледѣліе. За 9 лѣтъ дѣятельности крестьянскаго земельнаго банка крестьянами куплено 143 дес., при чемъ крестьянскимъ банкомъ дано въ ссуду 9699 руб. и крестьянами доплачено 2795 руб. Мірскихъ расходовъ 30 тыс. руб. Земскихъ врачей, вмѣстѣ съ городомъ — 7; на медицинскую часть земство израсходовало 31378 руб., на школы 17876 р. *Н. К.*

Козелло-Поклевскіе—литовскій дворянскій родъ, герба *Козелль*, происходящій отъ русскаго выходца Петра Козлова, которому король Сигизмундъ-Августъ пожаловалъ имѣніе Поклево (Ошмянскаго у.). Правнукъ Петра, Фабіянъ Ивановичъ К.-Поклевскій, былъ каштеляномъ витебскимъ (1616). Родъ К.-Поклевскихъ внесенъ въ VI часть родосл. книги Виленской и Минской губ.

Козелъ (самка—коза, Capra)—родъ жвачныхъ изъ группы полорогихъ. Рога у корня сжаты съ боковъ, такъ что продольный діаметръ больше поперечнаго, снабжены спереди поперечными валиками и сильно загнуты назадъ, лобъ выпуклый; на подбородкѣ по большей части борода; слезныхъ ямокъ и копытныхъ железъ обыкновенно нѣтъ; короткій хвостъ обыкновенно приподнятъ. Вообще же близокъ къ роду Ovis—баранъ, овца. К. живутъ семьями или маленькими стадами, рѣдко собираясь въ значительныя стада. Водятся въ гористыхъ странахъ Европы, сѣв. Африки, средней и южной Азіи. Превосходно лазаютъ по горамъ и обнаруживаютъ большую силу и выносливость; очень осторожны, но иногда проявляютъ большую отвагу. Всѣ имѣютъ противный запахъ, особенно сильный въ періодъ течки. Беременность длится около 6 мѣсяцевъ, дикіе виды рождаютъ 1—2 козлятъ, домашніе иногда до 4. К. подраздѣляютъ обыкновенно на двѣ группы (подрода). Къ подроду каменныхъ К. или козероговъ (Ibex) принадлежатъ виды съ широкими спереди, не имѣющими продольнаго ребра рогами, съ толстыми поперечными валиками. *Альпійскій каменный К.* или *козерогъ* (C. ibex)—рога изогнуты дугообразно и нѣсколько расходятся концами, длинны и толсты, у старыхъ самцовъ достигаютъ длины 80 стм.—1 м. и вѣса до 10—15 кгр., у самокъ длина ихъ 15—18 стм., жесткая, густая шерсть лѣтомъ рыжеватосѣраго цвѣта, зимой желтоватосѣраго; на передней части шеи, груди, пахахъ, ногахъ цвѣтъ переходитъ въ черноватобурый; середина брюха и окружность заднепроходнаго отверстія бѣлаго цвѣта. У самки короткая борода. Длина тѣла 1,5 — 1,6 м., хвостъ 10 стм., вышина плечъ 80—85 стм., вѣсъ 75—100 кгр. Живетъ на недоступныхъ горныхъ вершинахъ: прежде водился вездѣ въ Тирольскихъ и Швейцарскихъ альпахъ, теперь уцѣлѣлъ лишь въ небольшомъ числѣ на хребтахъ между Піемонтомъ и Савойей (гдѣ право охоты откуплено итальянскимъ королемъ). И на свободѣ, и въ неволѣ скрещивается съ домашними козами и даетъ плодовитое потомство. Извѣстно еще нѣсколько видовъ въ Европѣ, Африкѣ и Азіи. Таковы пиренейскій каменный К. (C. pyrenaica), съ слегка изогнутыми лировидными рогами, вершины которыхъ направлены вверхъ и внутрь, а поперечные валики гораздо слабѣе, водящійся на Пиренеяхъ и многихъ другихъ возвышенностяхъ Испаніи; туръ (C. caucasica), съ болѣе коротко согнутыми рогами и сближенными попарно валиками на нихъ, сверху темнобураго цвѣта, съ чернобурой продольной полосой, снизу бѣлаго, водящійся на Кавказѣ и др. У подрода собственно К. или козъ (Hircus) рога снабжены спереди продольнымъ гребнемъ. *Винторогій К.* (C. falconeri) съ винтообразными рогами, длиною почти до 1 м. и длинной бородой, переходящей въ свѣшивающуюся съ груди, плечъ и передней части спины гриву, свѣтло-сѣро-бураго цвѣта; голова и ноги темнѣе, брюхо свѣтлѣе, борода чернобурая; длина тѣла до 1,55 м., хвостъ 18 стм., высота плечъ 80 стм. (по другимъ болѣе 1 м.); водится въ зап. части Гималайскихъ горъ, Кашмирѣ и сѣв. Авганистанѣ. Безоаро-

вый или дикій К. (C. aegagrus) съ сильнокилеватыми рогами, загнутыми назадъ простой дугой и нѣсколько сближающимися своими концами, длиною до 75 стм.; цвѣтъ свѣтлорыжевато-сѣрый, по бокамъ шеи и къ брюху свѣтлѣе, брюхо и внутренняя и задняя сторона бедеръ бѣлаго цвѣта, грудь темно-черно-бурая, хвостъ черный, длина до 1,5 м., хвостъ 20 стм., высота плечъ 95 стм.; водится на горахъ Кавказа, большей части Малой Азіи и Персіи, на Копетдагѣ, въ Авганистанѣ и Белуджистанѣ и на многихъ островахъ Средиземнаго моря (напр. Критѣ); въ желудкѣ часто попадаются безоаровые камни. Домашній К. (C. hircus) представляетъ много породъ, значительно различающихся между собою, и потому установить опредѣленные видовые признаки его нельзя. Рога обыкновенно съ менѣе рѣзко выступающимъ ребромъ, чѣмъ у предыдущихъ; у нѣкоторыхъ ихъ вовсе нѣтъ; величина, цвѣтъ, шерсть и т. д. сильно варьируютъ. Отъ какого вида или видовъ произошелъ домашній К.—нельзя сказать съ увѣренностью; за родоначальниковъ его принимаютъ оба предыдущіе вида, особенно безоароваго К., но возможно, что различные породы произошли и отъ большаго числа видовъ. К. легко дичаютъ; такіе одичавшіе К. водятся на нѣкоторыхъ островахъ Средиземнаго моря, въ южн. Азіи, на о-вѣ Хуанъ-Фернандецъ и др. Домашніе К. распространены теперь по всей землѣ, особенно въ гористыхъ мѣстностяхъ, непригодныхъ для воздѣлыванія. Они прекрасно лазаютъ, взбираются даже на сильно развѣтвленныя деревья и могутъ пастись въ мѣстахъ, недоступныхъ для другого скота. Въ пищу употребляется молоко козъ и мясо, кромѣ того въ дѣло идетъ шерсть, кожа и рога. Обгрызая кору, К. вредятъ молодымъ деревьямъ и могутъ сильно препятствовать возобновленію лѣса послѣ порубки. У ангорскихъ козъ рога у конца винтообразно изогнуты, шерсть чрезвычайно густая, длинная, тонкая, шелковистая, слегла курчавая, преимущественно чисто бѣлаго цвѣта и весьма цѣнится. Въ настоящее время эта порода изъ Малой Азіи вывезена въ другія страны и разводится, между прочимъ, во Франціи и особенно въ Капской колоніи, гдѣ уже въ 1885 г. было получено 2,4 милл. кгр. шерсти ангорскихъ козъ. У кашмирской козы рога тоже винтообразно изогнуты, ость очень длинная, мягкая и тонкая, подшерстокъ короткій, чрезвычайно мягкій и тонкій, почти какъ пухъ; цвѣтъ отъ бѣлаго до желтобураго. Родина этой породы Тибетъ и Бухара, въ Кашмирѣ изъ шерсти ея приготовляются драгоцѣнныя ткани; каждое животное даетъ 0,3—0,4 кгр. шерсти; въ настоящее время ее разводятъ во Франціи. Мамбрійская коза по шерсти сходна съ кашмирской, уши замѣчательно длинныя, повислыя, рога просто дугообразные; водится въ Малой Азіи и въ средней Азіи. Карликовая коза не болѣе 70 стм. длиною, 50 стм. вышиною (узагривка), около 25 кгр. вѣсомъ, рога лишь съ палецъ длиною; довольно короткій, но густой мѣхъ темнаго цвѣта (преобладаетъ смѣсь чернаго и рыжеваточалаго, часто съ бѣлыми пятнами); разводится въ странахъ между Бѣлымъ Ниломъ и Нигеромъ см. табл. Овцы. *Н. Книповичъ.*

Коза: — 1) *Обыкновенная европейская* или *домашняя* принадлежитъ къ числу животныхъ, содержаніе которыхъ весьма выгодно въ сельскомъ хозяйствѣ: по довольству скудною растительностью пастбищъ, молочности (до 45 вед. молока въ годъ), богатаго содержаніемъ жира ($4^1/_2$%) и доставляющаго хорошее масло и сыръ, и цѣнности мяса, сала, кожи или шкуры, волоса и пуха. К. можетъ быть даже поставлена, при извѣстныхъ условіяхъ, выше овцы. По фонъ-Миддендорфу, К. даетъ въ Ферганѣ, при однократной стрижкѣ весною, около $1^1/_2$ фн. волоса и $^1/_4$ фн. пуху или пуши; послѣдній цѣнится очень дорого и изъ него приготовляютъ извѣстные оренбургскіе платки. К. разводятся у насъ, въ болѣе значительномъ количествѣ, въ среднеазіатскихъ областяхъ, зап. Сибири, Оренбургской, Казанской и Пермской губ. и на Кавказѣ; въ зап. и юго-зап. губерніяхъ ихъ содержатъ преимущественно евреи; въ общемъ число К. не превышаетъ въ Россіи 2000000 штукъ. Спариваются К., начиная съ 1 до 8 лѣтняго возраста, а козлы съ 2 до 6 лѣтъ; беременность продолжается въ среднемъ 154 дня, въ теченіе года можетъ быть два приплода по 1—2, рѣдко 3, козленка. Сосаніе матки козленкомъ продолжается 8—10 недѣль. На племя оставляютъ, изъ весенняго приплода, не болѣе одного козленка при маткѣ, выкармливая остальныхъ до трехнедѣльнаго возраста на убой коровьимъ молокомъ, болтушкой изъ муки и т. п. Въ лѣсномъ хозяйствѣ К. очень вредное животное: при пастьбѣ въ лѣсу козы не довольствуется подножнымъ травянымъ кормомъ, но предпочитаютъ поѣдать листву, почки, вѣтви и даже вершинки молодыхъ деревьевъ, и обгладываютъ кору у старыхъ деревьевъ, поэтому въ большинствѣ европейскихъ государствъ законъ запрещаетъ пасти К. въ лѣсу. У насъ существуетъ такое запрещеніе только относительно горной части Крыма, въ другихъ же мѣстностяхъ лишь при самовольной пастьбѣ назначается штрафъ въ $2^1/_2$ раза большій, чѣмъ съ другихъ животныхъ. Въ горахъ Ферганской области К. служатъ вожаками отаръ—овечьихъ стадъ. Кромѣ простой К. съ ея горными видоизмѣненіями (альпійская, пиренейская и т. п.) въ нѣкоторыхъ губ., напр. Екатеринославской, Таврической, Херсонской, Ярославской и Могилевской, разводятъ мѣстами *ангорскихъ*, происходящихъ изъ Анатоліи, и *кашмирскихъ*, родиной которыхъ (по Форсайтъ) сѣверные склоны высокихъ плоскогорій, ограничивающихъ съ Ю бассейнъ Тамыра, примыкающій къ Ферганѣ; онѣ даютъ пухъ высокой цѣнности; у киргизъ встрѣчаются К., схожія съ кашемирскими—*мамберскія*, тоже малоазіятскаго происхожденія. Разведеніе кашмирскихъ К. прежде особенно поощрялось нашимъ правительствомъ, выписавшимъ ихъ въ 1827 г. изъ Тибета и даже отводившимъ даромъ казенныя земли (въ Маріупольскомъ у.) хозяевамъ, изъявившимъ желаніе заняться этимъ дѣломъ *). Ср. Вл. Цим-

*) О неудачной попыткѣ въ 1819 г. водворить кашмирскія К. въ горахъ юго-зап. Сибири—въ Алтаѣ, по Бухтармѣ, ср. Маевъ, «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края» (1876, IV) и А. фонъ-Миддендорфъ, «Очерки Ферганской долины» (1882).

мерманъ, «Наставленіе къ разведенію К. простыхъ, кашемирскихъ, тибетскихъ и ангорскихъ» (2-е изд. 1860); Н. К. Зейдлицъ, «Объ ангорскихъ К. и значеніи разведенія ихъ на Кавказѣ» (1863); W. Löbe, «Die Ziegen- und Kaninchenzucht» (1880).—2) *К. дикая* — см. Козуля. *С.*

Ко́зелъ мостовой—состоитъ изъ горизонтальнаго бревна или бруса—*перекладины* и наклонныхъ кругляковъ или брусьевъ—*ногъ*. Обыкновенно не дѣлается выше 6 арш. Употребляется въ качествѣ устоя или опоры при устройствѣ военныхъ мостовъ черезъ рѣки или овраги небольшой глубины.

Козелъ для отпущенія — см. Азазелъ (I, 201).

Козель (Cosel)—городъ въ прусск. пров. Оппельнъ, а до 1873 г. и крѣпость, на высотѣ 172 м., на Одерѣ, въ который здѣсь впадаетъ Клодницъ и Клодницскій каналъ; 5761 жит. (1890), въ томъ числѣ 1500 протестантовъ и 262 еврея. Въ 1312 г. сдѣлался столицей самостоятельнаго герцогства. По завоеваніи Силезіи Фридрихомъ II, К. въ 1743 г. былъ укрѣпленъ; въ 1745 г. на короткое время имъ овладѣли австрійцы, которые въ 1858 и 1760 гг. безуспѣшно осаждали его. Въ 1807 г. французы и баварцы тщетно осаждали К. въ теченіе полугода; въ воспоминаніе этой храброй защиты воздвигнута пирамида.

Козель (Cosel или Cossell, Анна-Констанція, графиня, 1680—1765)—фаворитка Августа II, короля польскаго и курфюрста Саксонскаго, дочь датскаго полковника Іоахима Брокдорфа. Въ ранней молодости была взята фрейлиной къ принцессѣ Іоаннѣ, невѣстѣ наслѣднаго принца Брауншвейгъ - Вольфенбютельскаго. Въ Вольфенбютелѣ познакомился съ ней саксонскій кабинетъ-министръ Гоймбъ, женился на ней и, чтобы предохранить отъ пагубнаго вліянія придворной атмосферы, оставилъ жить въ своемъ имѣніи. Но король принудилъ Hoymb'а привезти жену въ Дрезденъ ко двору. Вскорѣ послѣ этого она развелась съ мужемъ и приняла фамилію фонъ-К. Императоръ Іосифъ I возвелъ ее въ санъ имперской графини; Августъ II выстроилъ ей въ Дрезденѣ дворецъ, который и до сихъ поръ носитъ ея имя. Ея властолюбіе и честолюбіе не имѣли границъ; она свергла любимца короля, канцлера графа Бейхлинга; подобныя же попытки относительно князя Эгона фонъ-Фюрстенберга и фельдмаршала графа Флеминга были причиною ея собственнаго паденія. Когда въ 1712 г. К. изъ ревности къ новой любовницѣ короля, графинѣ Денгофъ, хотѣла послѣдовать за нимъ въ Варшаву, то была остановлена и вынуждена вернуться въ Дрезденъ, откуда ее выслали еще до возвращенія короля. Она отправилась сначала въ Пильницъ, затѣмъ въ Берлинъ, но, встрѣтивъ вездѣ холодный пріемъ, переселилась въ Галле, гдѣ, по приказанію Августа, была арестована и заключена въ крѣпость Стольпенъ. К. была одной изъ красивѣйшихъ и богато одаренныхъ женщинъ своего времени; она прекрасно знала французскую литературу. О ней K. von Weber, «A. C. Gräfin von C.» («Archiv für sächs. Geschichte», 9-ый томъ, Лпц. 1870). Ея сынъ *Фридрихъ-Августъ фонъ-К.* (1711 — 1770) былъ генераломъ отъ инфантеріи и комендантомъ лейбъ-гвардіи.

Козель (Шарлотта von Cosel)—нѣм. романистка, род. въ 1818 г., подъ псевдонимомъ *Адельгейда фонъ-Ауеръ* (Adelheid von Auer) написала рядъ романовъ и повѣстей изъ современной жизни: «Novellen» (2 т., 1858); «Modern» (2 т., 1868, 3 изд. 1880); «Die barmherzige Schwester» (1870); «Gesammelte Erzählungen» (3 т., 1874); «Neue Novellensammlung» (1875); «Im Labyrinth der Welt» (3 т., 1878); «Das Herz auf dem rechten Fleck» (1879); «Lustschlösser» (1882).

Козельскій, *Ивановъ-К.* (Митрофанъ Трофимовичъ)—извѣстный артистъ. Род. въ 1850 г., учился въ школѣ таксаторовъ, послѣ чего несъ обязательную службу за воспитаніе. Дебютировалъ въ 1870 г. въ Москвѣ, въ Народномъ театрѣ, затѣмъ служилъ въ провинціи. Съ начала 1880-хъ гг. начались гастроли К., доставившіе ему громкую извѣстность не только въ провинціи, но и въ столицахъ. Лучшія роли К.—Гамлетъ, Отелло, Кинъ и Корадо («Семья преступника»). Серьезная нервная болѣзнь заставила К. оставить въ 1894 г. сцену.

Козельскій (Яковъ Павловичъ)—писатель. Служилъ въ артиллеріи, былъ въ 1760-хъ гг. преподавателемъ механики и артиллеріи при артил. и инженерномъ шляхетскомъ кадетскомъ корпусѣ, затѣмъ перешелъ въ гражданское вѣдомство и служилъ, въ чинѣ статскаго совѣтника: членомъ малороссійской коллегіи. К. написалъ: «Ариѳметику» (СПб. 1764), «Механическія предложенія» (СПб. 1764 и 1787); «Велесанъ», трагедія въ 4 дѣйств. (СПб. 1778) и перевелъ: «Датскую исторію» Гольберга, съ нѣм. (2 ч., СПб. 1765), «Начальныя основанія фортификаціи», бар. Вольфа, съ нѣмец. (СПб. 1765), «Государь и министръ» Мозера (2 ч. СПб. 1766) и др. Изъ сочиненій К. всего болѣе замѣчательны его «Философическія предложенія» (СПб. 1768). Это первая система философіи, вышедшая изъ-подъ пера русскаго автора. Къ теорической философіи К. слѣдуетъ Баумейстеру, а въ практической—Монтескьё, Гельвецію и особенно Руссо. Познать связь души съ тѣломъ, а также бытіе Бога, говоритъ К., мы не можемъ ни опытомъ, ни умозрѣніемъ, а потому лучше всего не касаться этихъ вопросовъ. Къ философіи же относятся соч. К.: «Статьи о философіи и частяхъ ея изъ Енциклопедіи» (2 ч. СПб. 1770) и «Разсужденіе двухъ индійцевъ, Калана и Ибрагима, о человѣческомъ познаніи» (т. I, СПб. 1788).

Козельскій (Ѳедоръ Яковлевичъ)—стихотворецъ. Служилъ сначала на военной службѣ капитаномъ, а затѣмъ былъ протоколистомъ сената. Имъ написаны: «Ода на новый 1764 г.» (СПб.); «Пантея», трагедія въ 5 дѣйствіяхъ (СПб. 1769 и «Росс. ѳеатръ», VI); «Элегіи и письмо» (СПб. 1769); «Незлобивая жизнь», поэма въ 4 пѣсняхъ (СПб. 1769); «Сочиненія» (2 т., СПб. 1769—71; 2 изд. 1778); «Дневная записка» (СПб. 1771); «Ода Е. И. В. Екатеринѣ II на побѣдоносное Е. В. оружіе надъ турецк. войсками на землѣ и на морѣ» (СПб. 1771); «Письмо его сіятельству гр. П. А. Ру-

мянцеву» (СПб. 1774); «Привѣтствіе ему же» (М. 1775); «Письмо о благодѣяніи его сіятельству гр. Н. И. Панину» (СПб. 1776); «Ода на день восшествія на Всероссійскій престолъ Е. И. В. всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей великой государыни императрицы Екатерины II» (СПб. 1784). Вообще К. былъ писатель очень плодовитый, но уже и современники не признавали въ немъ таланта, а Новиковъ жестоко осмѣялъ его метроманію въ «Трутнѣ». Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ одахъ К. встрѣчаются красивыя мѣста, а изъ числа эпиграммъ «Дневной записки» иныя довольно бойки. К. принадлежалъ къ масонамъ и былъ дѣятельнымъ членомъ ложи «Уранія». Нѣкоторыя изъ его стихотвореній вошли въ VI вып. «Русской поэзіи» С. А. Венгерова. *В. К.*

Козельскъ—уѣздн. г. Калужской губ., на лѣв. берегу р. Жиздры, почти подъ 54° сѣв. широты. Жителей 6100 чел. (3112 мжч., 2988 жнщ.). Соборъ и 7 церквей; домовъ 1010, изъ нихъ камен. 48. Лавокъ и лавочекъ 97, трактировъ 25; 2 ренск. погреба, 6 постоялыхъ дворовъ, 10 ларей, 1 винная лавка и 1 портерная. Фабрикъ и заводовъ 7, съ выработкою на 13200 руб., 2 кожевенныхъ, 1 маслобойная, 1 веревочный, 2 кирпичн. и 1 гончарный. Ремесленныхъ зав. 98, рабочихъ 340. Въ заработки уходило 888 мжч., 112 жнщ. и 14 дѣтей. Средній годовой доходъ К., въ 1845—49 гг. составлявшій менѣе 6 тыс., въ 1890—94 гг. простирался до 23½ тыс. руб.; сообразно съ этимъ росли и расходы. Болѣе половины дохода съ принадлежащихъ городу земель и лавокъ. Израсходовано въ 1892 г. на городское управленіе 3005 руб. на учебныя зав. 810, на благотворительныя зав. 1389, на медицинскую часть 219, на содержаніе полиціи и пожарной команды 5260 руб. Неприкосновенный капиталъ города 7140; городской общественный банкъ съ годовымъ оборотомъ (1892) въ 523657 руб.; 6 врачей, 7 фельдшеровъ, повивальная бабка и фельдшерица. Городское 3-хъ классное и 5 начальныхъ училищъ: учащихся 295 мальчиковъ и 186 дѣвочекъ. Богадѣльня, земская больница на 55 кроватей. *Н. К.*

Козельскъ, называемый въ лѣтописяхъ то Козлескъ, то Козелескъ, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ поселеній въ землѣ вятичей. Имя его впервые упоминается подъ 1146 и 1154 гг., когда онъ принадлежалъ черниговскимъ князьямъ и къ нему подходили Юрій и Андрей во время борьбы съ Изяславомъ. Особенную извѣстность городъ получилъ въ 1238 г., когда управляемый малолѣтнимъ княземъ Василіемъ изъ рода князей Черниговскихъ, послѣ 7-ми недѣльной осады Батыя, былъ совершенно разрушенъ татарами и храбрые жители, не исключая дѣтей, перебиты. Батый прозвалъ его «злымъ» городомъ. Послѣ этого нынѣшняя мѣстность К. вошла въ составъ Карачевскаго княжества и досталась третьему сыну Михаила Черниговскаго—Мстиславу, внукъ котораго Иванъ Титовичъ образовалъ особое Козельское княжество, подпавшее впослѣдствіи подъ власть Литвы. Въ 1408 г. его пріобрѣлъ Василій I и отдалъ въ удѣлъ Владиміру Андреевичу Храброму взамѣнъ Волоколамска и Ржева. Но въ 1445 г. литовцы разорили К. и снова присоединили къ себѣ; въ 1448 г. Казиміръ отдалъ его въ намѣстничество кн. Воротынскому. Только въ 1494 г. литовцы признали К. отчиною князей московскихъ. Іоаннъ IV обезопасилъ городъ сторожевою линіею съ деревянными крѣпостями, при чемъ самый городъ былъ окруженъ деревянною стѣною, съ двумя проѣзжими и 6 глухими воротами, имѣвшею въ окружности 380 саж. По завѣщанію Грознаго, К. достался сыну его Θеодору. Въ 1607 г. онъ былъ занятъ шайкою кн. Долгорукова; въ 1610 г. многіе его граждане были перебиты тушинцами. Въ 1708 г. приписанъ къ Смоленской губ., въ 1719 г.—къ Калужской провинціи Московской губ., и 1776 г. — уѣздный городъ Калужской губ. Гербъ его: въ красномъ полѣ пять съ черными крестами щитовъ, четыре находятся по угламъ поля, а одинъ посрединѣ; въ промежуткахъ — по одному кресту. Въ 1777 г. К. сильно пострадалъ отъ пожара. Ср. «Калужскія Губ. Вѣдомости» (1848 г., № 33 и 1860 г. № 35). *В. Р—въ.*

Козельскій уѣздъ одинъ изъ юго-вост. уу., Калужской губ. Восточная граница его близко подходитъ къ р. Окѣ, но отдѣлена узкой полосой Лихвинскаго у. Форма у. неправильная, въ видѣ булавы; наибольшее протяженіе съ С на Ю—85 вер., съ З на В—47 вер. Площадь у.—2307 кв. верстъ или 240341 дес. (по межевой съемкѣ = 226991,5 дес.)—безлѣсна, возвышенна и камениста. Уѣздъ прорѣзанъ наискось съ ЮЗ на СВ р. Жиздрой; юго-зап. границу у. составляетъ притокъ Жиздры, р. Вытебеть (на 30 вер.); послѣ пересѣченія рѣки Жиздрой, граница идетъ вдоль 5° по р. Кошѣ; затѣмъ граница описываетъ крутую дугу вокругъ р. Серены; всѣ сѣв. и вост. границы условны (см. карту Калужской губ.). Теченіемъ Жиздры объясняется рельефъ К. у. Площадь эта ровно возвышенная—средней высоты 808 фт. На Ю, между с. Кирѣйковымъ и Позняковымъ, есть высоты до 900 фт.—это наибольшая высота. Изрѣзанность у. наиболѣе замѣтна въ южной половинѣ; опредѣляется она такъ: уровень р. Оки у Болхова 65 саж., у Бѣлева 63 саж., уров. р. Жиздры у с. Дретова (выше г. Козельска) 70 саж. Средняя высота въ сѣв., менѣе возвышенной части у. 110 саж.; а въ южн. болѣе гористой 115 саж.; наибольшая разница высотъ въ сѣв. части отъ 40 до 30 саж., а для южной полов. до 400 фт. или почти до 60 саж. Этимъ объясняется чрезвычайная изрѣзанность южной половины К. у., смежной съ Орловской губ. Утесистыя ущелья глубокихъ лѣсистыхъ овраговъ здѣсь весьма живописны. Геологическое строеніе дано въ общихъ чертахъ въ опис. Калужской губ. и изображено на картѣ Кал. г. (XIV, 92). Отмѣтимъ только, что по р. Серенѣ, въ окрестностяхъ К., и по Жиздрѣ, ок. Полошекъ и Жильковой, выходятъ пласты угленоснаго яруса, а въ южной половинѣ у. ихъ нигдѣ нѣтъ, такъ какъ выступаетъ только известнякъ малевко-мураевнинскаго яруса. Единственное исключеніе составляетъ лоскутъ угленос. яруса у Озерны и Желѣзницы, по р. Вырѣ (подробности см. у Романовскаго, Дитмара, Землтченскаго, Куд-

рявцева, Гельмерсена, Оливьери). Почва К. у. неодинакова. Ледниковыя отложенія (очень мощныя на С Калужской губ.) въ К. у. выражены слабо; здѣсь преобладаютъ суглинки, лессъ, крупныхъ валуновъ нѣтъ. Благодаря значительной распространенности ярко-зеленыхъ глинъ мал.-мур. яр. и тонкопластинчатымъ пестрымъ известнякамъ и мергелямъ, почва К. у. преимущественно известковистая или мергелисто-суглинистая; такова особ. подпочва. Это очень благодарная комбинація, дающая умѣренную влажность и богатство составныхъ веществъ. Черноземы раскинуты небольшими лоскутами по границы Болховскаго у. Вдоль лихвинской границы богатые суглинки съ примѣсью углистаго вещества. Надо упомянуть о колчеданистыхъ глинахъ, углистыхъ, гипсовыхъ глинахъ, составляющихъ мѣстами подпочву; о фосфоритахъ, разсѣянныхъ въ самой подпочвѣ. Главная рѣка уѣзда—Жиздра, прит. Оки; она выступаетъ съ ЮЗ около Колодязей (5°) и проходитъ на СВ до Полошкова, почти на протяженіи 60 в. Для Козельска р. Жиздра особенно важна, потому что даетъ ему прямое сообщеніе чрезъ Оку съ Московскимъ краемъ. На самомъ С уѣзда р. Серена, замѣчательная залежами угля и заводами. Серена протекаетъ по узкой луговой долинѣ, сжатой крутыми гористыми берегами. Вся длина теченія 95 в., изъ которыхъ въ К. у. всего 40 в. Теченіе быстрое; въ рѣкѣ ловятся: щуки, окуни, карпы, караси, пискари, ерши и плотва. Другія мелкія рѣчки (дл. въ 20 и 30 в.)—Лукосня, Лутовня, Клютома, Другусна, Брынь, Немерска, Выря, Дубенка, Песочня, Водринка и др. Болотъ и озеръ сколько-нибудь значительныхъ въ К. у. нѣтъ. Сельскихъ жителей на 1 кв. в. 42,8 чел. 20 волостей, селеній 292, крестьянскихъ дворовъ 15201. Крестьянское населеніе (1894): мжч. 51870 и жнщ. 52428. Всего же населенія въ 1894 г. 60445 мжч. и 62988 жнщ. Дворовъ не крестьянскихъ 480. Изъ 244229 дес. всей земли—крестьянамъ принадлежатъ — 124660 дес. Пахотной земли: крестьянской — 85167 дес., владѣльческой — 29857. Луговой — 13521 крестьянской и 6708 владѣльческой, лѣсу крестьянскаго 11052 и владѣльческаго 36139. Неудобной земли 7872, крестьянской и 6446 владѣльческой. Посѣяно въ 1894 г. ржи 39764 четвертей озимой пшеницы 729 четертей, овса 38814 чет., ячменя 7045 чет., гороха 1211 чет., гречихи 2413 чет., проса 99 чет., картофеля 34489 чет., льняного сѣм. 649 чет., конопляннаго сѣм. 4631 чет. Сѣна снято 1931113 пд. Лошадей 19911, рогатаго скота 22416, овецъ—34226, свиней—22120. Конскихъ зав. 4, съ 65 матками. К. у. по качеству земли—одинъ изъ лучшихъ въ губ. Сосѣдство богатаго Болховскаго у. многихъ привлекаетъ туда на заработки, но большинство крестьянъ предпочитаетъ торговое дѣло и промыслы. Многіе скупаютъ пеньку и конопляное масло. Главное складочное мѣсто этой торговли—село Плохино и заштатный городъ Сухиничи. Посѣвъ конопли на лучшихъ участкахъ земли даетъ довольно значительный доходъ. Полѣшуки изготовляютъ лопаты, корыта, обручи, ободья, полозья, дубовую клепку и кленовыя зубья и кулаки для мельничныхъ колесъ. Сидка дегтя, заготовка золы, угля, лыка и ивовой коры для дубленія. Огородничество широко распространено и имѣетъ промышленный характеръ. Сѣютъ капусту, морковь, рѣпу, брюкву, спаржу, лукъ и чеснокъ (сильное удобреніе). Садоводство также довольно развито (особенно яблоки и вишни). Желѣзодѣлательный заводъ, произв. на 76½ т. р. руб. 4 сыроваренныхъ на 12 т. р., 42 маслобойни на 30 т. р., три винокуренныхъ зав. на 138 т. р., 1 черепичный и кафельный на 1700 р. Пеньки вырабатывается на 42 т. руб. Всего въ К. у. было въ 1893 г. 58 фбр. и зав., съ производствомъ на 462400 руб. Кустарнымъ промысломъ занималось 912 чел. Въ отхожіе промыслы уходило 14407 чел., изъ нихъ муж. 12347 чел. Народн. школъ (считая и церк.-приход.) и школъ грамотности (1892 г.) 87; обучалось 2657 мальч. и 341 дѣв. Въ Сухиничахъ пріемный покой и въ 2 сел. врачебные пункты, съ 24 кроватями; при нихъ 3 врача, 3 фельдшера и 3 повив. бабки. На медицин. часть земство тратитъ около 20 т. руб., на народное образованіе 15416 р., на содержаніе земск. управы 5400 р. Всѣхъ земскихъ сборовъ—87813 р., мірскихъ—70239. *Н. К.*

Козельщина—с. Полтавской губ., Кобелякскаго у., въ 28 в. отъ уѣздн. г., при платформѣ Харьково-Николаевской жел. дор. Въ К. прославилась чудотворная икона Богоматери, привлекающая огромное число богомольцевъ. Икона хранится въ церкви общежительнаго женскаго монастыря, при которомъ устроено женское училище, пріемный покой и гостинница для богомольцевъ. Жители занимаются огородничествомъ и приготовленіемъ пищи для странниковъ. Въ 1894 г. было 152 двора и жителей 1018.

Козеницы—у. г. Радомской губ., на р. Козельничкѣ, лѣв. прит. Вислы. Жителей 466.. д. об. п., 508 дворовъ, костелъ, богадѣльня, мужское и женское училища, мѣдно-прокатный заводъ, паровая мукомольная мельница и желѣзодѣлательный-цинковый заводъ. Въ 1409 г. здѣсь былъ сооруженъ мостъ, который былъ сплавленъ отсюда по Вислѣ до г. Червонска, гдѣ польское войско по мосту переправилось и вступило въ бой съ тевтонскими рыцарями. Въ 1467 г. родился въ К. король Сигизмундъ I, въ память чего здѣсь воздвигнута колонна, вышиною 20 фт. Въ 1792 г. находившееся здѣсь въ сборѣ польское войско поднесло кн. Іосифу Понятовскому медаль съ надписью «Miles—Imperatori» (воинъ—вождю). Въ 1809 г. подъ К. происходила битва съ австрійцами. Городъ многократно былъ разрушаемъ и сжигаемъ шведами, Ракочи и др. *Л. В.*

Козеновская—ст. Кубанской обл., Кавказскаго отд. Жит. 6398; церковь, школа, лавокъ, трактировъ и промышленныхъ завед. 61, фабрикъ и заводовъ 8, мельницъ 11, общественныхъ доходовъ 16138 р. Почтово-телеграфная контора.

Козенца (Cosenza, въ древности Cosentia) — главный городъ итальянской провинціи Калабріи (древн. Бруттіумъ) на Крати и Бузенто у отроговъ горъ Сила, замокъ, соборъ, церкви, двѣ академіи художествъ. 12590 жит.

Торговля шелкомъ, масломъ, виномъ, медомъ, пенькой, желѣзныя стальныя и фаянсовыя издѣлія. Лѣтомъ климатъ лихорадочный. Окрестности очень плодородны. Подъ К. въ 410 г. умеръ Аларихъ (см.).

Козенцъ (Ричардъ Cosenz) — искусный корабельный мастеръ, † 1735 г., былъ очень любимъ Петромъ I. Принятый на службу въ 1700 г., К. работалъ въ 1701—1709 гг. на воронежской верфи, гдѣ построилъ два 70-пушечныхъ корабля: «Старый Дубъ» и «Спящій Левъ», затѣмъ на верфи въ Тавровѣ и въ 1712 г. переведенъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ построилъ большое количество судовъ, корабли: «Ингерманландъ», «Нептунусъ», «Гангуть» и др. Въ 1732 г. К. произведенъ былъ въ капитанъ-командоры и въ слѣдующемъ году командированъ былъ въ Архангельскъ, гдѣ и работалъ до своей смерти. См. «Общій морской списокъ» (ч. I); Устряловъ, «Исторія царствованія Петра Вел.» (т. IV, ч. 2).

Козенцъ (Энрико Cosenz)—итал. генералъ, род. въ 1820 г., въ 1840 г. вступилъ въ неаполитанскую армію, которую покинулъ въ 1848 г., когда принялъ видное участіе въ защитѣ Венеціи противъ австрійцевъ. Въ 1859 г. вступилъ въ корпусъ гарибальдійцевъ, отличился при Милаццо и во время диктатуры Гарибальди въ Неаполѣ былъ военнымъ министромъ. Въ 1861 г. К. вступилъ на службу въ итальянскую армію и съ 1882 г. состоялъ начальникомъ главнаго штаба. Неоднократно избираемъ былъ въ палату депутатовъ, гдѣ примыкалъ къ правымъ; съ 1872 г. — сенаторъ. К. — одинъ изъ образованнѣйшихъ офицеровъ Италіи.

Козерадскіе — литовскій дворянскій родъ, герба *Корчакъ*, происходящій отъ знатнаго литовскаго боярина Боговитина (1431). Сыновья его были: Левъ—чашникомъ великимъ литовскимъ (1501), а Богушъ—намѣстникомъ прелайскимъ; изъ сыновей послѣдняго Богушъ-Михаилъ былъ подскарбіемъ литовскимъ (1519), а Иванъ — маршаломъ королевскимъ (1546). Сынъ Ивана—Михаилъ—отъ владѣнія им. Козерады сталъ писаться К. (1580). Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной кн. Волынской, Гродненской и Ковенской губ. *В. Р.*

Козеровъ (Coserow)—морскія купанья и возлѣ Штетина, на о-вѣ Узедомъ. 413 жит.

Козерогъ—каменный козелъ—см. Козелъ.

Козерогъ (Capricornus) — зодіакальное созвѣздіе, лежащее въ южномъ небесномъ полушаріи между 20^h и 22^h по прямому восхожденію и между 5^0 и 35^0 южнаго склоненія. Въ немъ нѣтъ яркихъ, бросающихся въ глаза звѣздъ, но насчитывается до 54-хъ звѣздъ, видимыхъ невооруженнымъ глазомъ; изъ нихъ три 3-ей и семь 4-ой величинъ. Главная звѣзда созвѣздія α Capricorni двойная, которую легко наблюдать въ небольшой бинокль; звѣзда и ея спутница, обѣ свѣтло-желтаго цвѣта. По миѳологіи, К. это верблюдо-рыба, которая кормила своимъ молокомъ Юпитера еще въ молодости, когда онъ жилъ на горѣ Идѣ. Благодарный Юпитеръ помѣстилъ свою кормилицу на небо. *В. В. В.*

Козеръ (Рейнгольдъ Koser) — нѣм. историкъ, род. въ 1852 г., въ 1874—85 гг. участвовалъ въ изданіи историч. матеріаловъ, предпринятомъ берл. акд. наукъ, съ 1880 г. читалъ лекціи въ берл. университетѣ, съ 1890 г. орд. профессоръ въ Боннѣ. Главные труды К.: «Der Kanzleienstreit» (1874); «Friedrich der Grosse als Kronprinz» (1886); «König Friedrich der Grosse» (т. I, Штуттг., 1890—93). Кромѣ того К. изд. «Preussische Staatsschriften aus der Regierungszeit Friedrich II» (т. I—II, 1874 — 85); «Politische Korrespondenz Friedrichs d. Gr.» (т. I—X, 1879 и сл.); «Memorien und Tagebücher von H. de Catt» (въ «Publicationen aus den preuss. Staatsarchiven», т. XXII, 1884), а вмѣстѣ съ Hode (Naudé)—«Forschungen zur brandenb. und preuss. Geschichte» (т. I—IV, 1888—92). Въ изданіяхъ К. много матеріаловъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ исторіи Россіи.

Козика (въ старину *Козека*)—южно-русскій княжескій, нынѣ утратившій титулъ родъ, происходящій отъ князя Θеодора К., жившаго въ 1445 г. на Волыни. Кн. Патрикій К. былъ въ 1576 г. подкоморіемъ кременецкимъ. Съ 1634 г. К. перестали носить княжескій титулъ. Родъ этотъ внесенъ въ VI ч. родосл. кн. Волынской губ. О родѣ К. см. J. Wolff, «Kniaziowie Litewsko-Ruscy» (Варш., 1895) и Boniecki, «Poczet rodów» (Варш., 1887). *В. Р.*

Козимо—см. Пьеро ди-Козимо.

Козина мысъ—Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, при входѣ въ заливъ Востокъ, на вост. сторонѣ; значительно выдается въ море острымъ угломъ.

Козинецъ—особый поставъ переднихъ ногъ у лошади, схожій съ поставомъ ногъ у козъ, именно, когда запястье выдалось впередъ, а пясть направилась назадъ. При нормальномъ строеніи передней ноги лошади подплечье, запястье и пясть должны лежать на одной вертикальной линіи. Образованіе К. у молодой лошади, 4—7 лѣтъ, служитъ условіемъ обязательнаго брака, для поработавшей же уменьшаетъ ея цѣнность. Рабочая лошадь ходившая 9—12 лѣтъ по мостовой и не получившая К. должна считаться крѣпкою, цѣнною. *А. С.*

Козино Большое—с. Нижегородской губ., Балахнинскаго у., при впаденіи р. Пыры въ Волгу. Жит. 2482, двор. 355. Въ 1608 г. здѣсь произошло сраженіе между нижегородцами и приверженцами Лжедимитрія. Дѣланіе гвоздей и судостроеніе.

Козино Малое—д. Нижегородской губ. Балахнинскаго у. Двор. 103, жителей 610.

Козинка—см. Ратчино.

Козицкій (Григорій Васильевичъ)—литературный дѣятель екатерининской эпохи, по происхожденію малороссъ. Учился въ кіевской духовной академіи, въ 1747 г. отправился за границу вмѣстѣ со своимъ академическимъ товарищемъ Мотонисомъ. Пробывъ два года въ бреславльской гимназіи, они поступили въ лейпцигскій университетъ. Съ 1749 г., по недостатку средствъ, К. и Мотонисъ, благодаря одобрительному отзыву проф. Гейнзіуса, бывшаго прежде членомъ петербургской академіи наукъ, стали получать отъ академіи деньги на содержаніе. Въ 1756 г., съ хорошей рекомендаціей Гейнзіуса, возвратились они въ Петербургъ и

были назначены учителями въ высшій латинскій классъ академической гимназіи, а въ 1759 г. утверждены адъюнктами. К. преподавалъ философію и словесность. Въ 1763 г. К. перешелъ на службу къ гр. Г. Г. Орлову въ канцелярію опекунства секретаремъ для корреспонденціи съ иностранными государствами; въ 1768 г. императрица назначила его къ себѣ секретаремъ «у принятія челобитень», а въ 1775 г. К., по слабости здоровья, былъ уволенъ и отъ этой должности, съ чиномъ статскаго совѣтника, и 21 декабря того же года скончался. К. прекрасно зналъ древніе и новые языки и еще за границей, вмѣстѣ съ Мотонисомъ, перевелъ съ ново-греческаго языка на латинскій языкъ извѣстное сочиненіе Минятія противъ исламизма: «Камень соблазна». Оно было издано въ Бреславлѣ въ 1752 г. вмѣстѣ съ подлинникомъ, при чемъ переводчики исправили многія погрѣшности греческаго оригинала, провѣрили цитаты и приложили предметный указатель. Въ Петербургѣ К. помѣстилъ нѣсколько переводовъ въ «Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ», а болѣе дѣятельное участіе принялъ въ «Трудолюбивой Пчелѣ», гдѣ помѣстилъ статью «О пользѣ миѳологіи» и довольно много переводовъ (прозаическихъ) изъ Біона, Моска, Лукіана, Ливія, Овидія, Лукана, Свифта и др. Нѣкоторые изъ его прозаическихъ переводовъ перелагались въ стихи Сумароковымъ. К. перевелъ на латинскій языкъ три рѣчи Ломоносова и «Наказъ». Какъ извѣстный переводчикъ, онъ состоялъ членомъ собранія, занимавшагося переводомъ иностранныхъ книгъ, и перевелъ съ нѣмец. языка «Эпинусово разсужденіе о строеніи міра» (1770) и съ латин. языка прозою двѣ первыя книги «Превращеній Овидія» (СПб. 1772). Будучи секретаремъ при императрицѣ, онъ, по ея порученію переводилъ на русскій языкъ «Criminal-Process-Ordnung», издалъ вторую часть «Древняго лѣтописца», писалъ «примѣчанія о порядкѣ составленія россійскаго словаря»; его рукою переписано извѣстное произведеніе «Antidote». Черезъ К. постоянно обращались къ императрицѣ съ просьбами и книжными подношеніями современные писатели, какъ Сумароковъ, Новиковъ, Щербатовъ. Сумароковъ, между прочимъ, былъ высокаго мнѣнія о знаніи К. русскаго языка и въ своихъ спорахъ съ Ломоносовымъ и Тредьяковскимъ не разъ ссылался на К. и Мотониса. Такого же высокаго мнѣнія о литературныхъ способностяхъ К. держался и Новиковъ. К. долгое время неосновательно приписывалось изданіе журнала «Всякая Всячина». Кромѣ «Словарей» Новикова и Евгенія, ср. Пекарскій, «Редакторъ, сотрудники и цензура въ русскомъ журналѣ 1755—64 гг.» (стр. 37 и 38); его же, «Матеріалы для исторіи журнальной и литературной дѣятельности Екатерины II» (стр. 5 и 6); Тихонравовъ, «Лѣтописи русской литературы и древности» (тт. III, IV). *Н. Т.*

Козіевка—с. Кіевской губ., Радомысльскаго у., при р. Тетеревѣ, въ 5 в. къ С отъ мст. Коростышева. 115 двор. и 695 жителей; првсл. церковь. Нѣсколько городищъ и старинныхъ кладбищъ съ древними каменными крестами. На правомъ берегу Тетерева, противъ К., среди гранитовъ, находится единственное во всемъ юго-западномъ краѣ мѣсторожденіе кристаллическаго известняка (настоящаго мрамора) превосходныхъ розоваго, бѣлаго и сѣраго цвѣтовъ; мѣсторожденіе это не разрабатывается.

Козій: 1) *мысъ*—Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, на зап. бер. оз. Ханка, съ Ю ограничивающій губу Тихую; значительно выдается въ озеро, имѣя длины около одной вер. 2) На южн. бер. того же оз. Ханка К. *островокъ*, при устьѣ Лефу. Образовался изъ рѣчныхъ наносовъ, состоитъ изъ илу и песку, покрытъ камышемъ.

Козленокъ (Иванъ Павловичъ, 1752—1818) — московскій мѣщанинъ, вліятельный членъ ѳедосѣевской секты. Былъ любимцемъ Ковылина (см.), выдавался знаніемъ церковной исторіи и, по словамъ Павла Любопытнаго, «писалъ вольнымъ и разительнымъ духомъ сатирическіе стихи противъ заблужденія старообрядцевъ и московскихъ уніатовъ и исторію о бытѣ ѳедосѣевскихъ предковъ и ихъ мудрованіи». Былъ долгое время въ Сибири, въ ссылкѣ.

Козлова мысъ — на вост. бер. Камчатки, въ Крокоцкомъ заливѣ, южнѣе Кроноцкаго мыса.

Козловка: 1)—с. Бобровскаго у., Воронежской губ., въ 40 вер. къ ЮВ отъ г. Боброва, при рч. Чиголкѣ. К. возникло въ началѣ прошлаго вѣка; сюда были переселены при Петрѣ I однодворцы с. Чуркина (Козловскаго уѣзда, Тамбовской губ.). 2 церкви, школа, волостное правленіе. Дворовъ 1710, жит. 11412. 2) дер. Чебоксарскаго у., Казанской губ., на р. Волгѣ, въ 70 вер. отъ Чебоксаръ, замѣчательна пристанью и торговлею (главнымъ образомъ яйца, скупаемыя въ окрестныхъ селахъ и отправляемыя, чрезъ СПб., въ Англію въ количествѣ до 3 милл. На пристани около 80 амбаровъ; предметами торговли служатъ также лѣсные продукты. Двор. 101, жит. 588 (1894 г.). *Л. Б.*

Козловка—рч. Амурской обл., впадающая справа въ Бурунду, ниже дер. Анновки. Длина 45 вер.

Козлово—дер. Московской губ., Клинскаго у. Фабрика т-ва русской мануфактуры ковровыхъ издѣлій, съ производствомъ 470 т. руб. Двор. 48, жит. 311.

Козлово (Нечаянное)—мст. Одесскаго у., Херсонской губ., при р. Березани, на частновладѣльческой землѣ. Заселено малороссами въ концѣ прошлаго столѣтія, наименовано мѣстечкомъ въ 1856 г. Жителей, дворовъ 85, (1894 г.). Церковь, школа, лавки; въ 15 в.—рыбный заводъ.

Козловская—станица Приморской обл., Сѣв.-Уссурійскаго края, по р. Уссури, 221 в. отъ Хабаровки. Основана въ 1859 г. Жит. 321 д. об. п. (18?9 г.), 37 дворовъ, црк., шк., запасный хлѣбный магазинъ. Звѣриный и рыбный промыслы, заготовка дровъ для пароходовъ.

Козловскіе — княжескій родъ, отрасль князей Ѳоминскихъ и Березуйскихъ (изъ рода князей Смоленскихъ). Ближайшимъ родоначальникомъ былъ потомокъ Рюрика въ

XV колѣнѣ кн. Василій Ѳедоровичъ Ѳоминскій, принявшій, отъ владѣнія Козловскою волостью въ Вязьмѣ, фамилію К. Внуки его, князья Романъ и Левъ Ивановичи, состояли, въ концѣ XV в., въ подданствѣ Литвы, а въ началѣ XVI в. князья К. уже были подданными вел. князей московскихъ. Кн. Юрій Семеновичъ убитъ въ 1580 г. подъ Соколомъ. О Ѳедорѣ Алексѣевичѣ см. ниже. Кн. Матвѣй Ивановичъ убитъ въ 1659 г. подъ Конотопомъ. Правнукъ боярина Григорія К., Михаила Семеновичъ († 1767), былъ смоленскимъ губернаторомъ, а братъ послѣдняго, кн. Алексѣй Семеновичъ († 1776) генералъ-поручикомъ и сенаторомъ. Кн. Петръ Борисовичъ (1783—1840), посланникъ въ Штуттгартѣ и Туринѣ, извѣстный своимъ остроуміемъ, оставилъ «Записки». Родъ князей К. внесенъ въ V часть родословной книги Костромской и Московской губ. (Гербовникъ, XII, 4). *В. Р.*

Козловскій 123-й пѣх. **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно отпускныхъ чиновъ витебскаго пѣх. полка; въ 1883 г. ему дано старшинство 14-го (потомъ 13-го) егерскаго полка, т. е. съ 17 мая 1797 г., такъ какъ баталіоны послѣдняго были присоединены къ витебскому полку. Боевыя отличія: а) георгіевское полковое знамя съ надписью: «За отличіе при осадѣ и взятіи Анапы и Варны 1828 г., за взятіе Никополя 3 іюля и за переходъ черезъ Балканы 1877 г.», б) знаки на шапки, за отличія въ войнахъ 1812—14 гг.; в) походъ за военное отличіе 1828—29 г.; г) серебряныя трубы съ надписью: «За взятіе Никополя 3 іюля и за переходъ черезъ Балканы 1877 г.».

Козловскій (Василій Тимофеевичъ) — переводчикъ. Въ 1717 г., по приказу Петра, отправленъ изъ «синтаксіи» славяно-латинской школы въ Амстердамъ, а оттуда въ Прагу, къ іезуитамъ, у которыхъ учился «либеральнымъ наукамъ». Возвратившись въ 1720 г., опредѣленъ при синодѣ подканцеляристомъ и трудился надъ переводомъ «Сократовыхъ церковныхъ исторій». Въ 1723 г.; Петръ поручилъ архіепископу новгородскому Ѳеодосію распорядиться о переводѣ «Georgica curiosa, oder das adelische Land- und Feld-Leben», Вольфганга Ильмгарда Гохберга (Нюренбергъ, 1716, 3 т.). Ѳеодосій возложилъ переводъ на Ѳеофила Кролика, который, въ свою очередь, передалъ его Розенблуту и К. Въ 1724 г. Петру были представлены переведенныя статьи о земледѣліи, о пчелахъ и червяхъ шелковыхъ и т. д. Петръ самъ дѣлалъ исправленія и сокращенія и далъ К. подробное наставленіе, указывая, что «нѣмцы обыкли многими разсказами негодными книги свои наполнять только для того, чтобъ великими казались», и требуя, чтобъ «книги переложены были безъ излишнихъ разсказовъ, которые время только тратятъ и чтущимъ охоту отъемлютъ». Въ 1730 г. переводъ былъ оконченъ и хранился частью въ синодѣ, частью—въ библіотекѣ Ѳ. Кролика. Въ 1745 г. баронъ Черкасовъ вспомнилъ о переводѣ, потребовалъ его къ себѣ и, просмотрѣвъ нѣсколько главъ, возвратилъ К. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о К. нѣтъ. Ср. Пекарскій, «Наука и литература при Петрѣ В.». *В. К.*

Козловскій (Викентій Михайловичъ, 1796—1873)—кавказскій генералъ, въ 1815 г. выпущенъ изъ дворянскаго полка прапорщикомъ въ 16-й (впослѣдствіи 43-й) егерскій полкъ, расположенный на Кавказѣ. Въ 1828 г. К. назначенъ былъ сопровождать въ СПб. горскій полуэскадронъ, съ которымъ въ 1831 г. отличился при штурмѣ Варшавы. Вернувшись въ 1832 г. на Кавказъ, К. съ 1841 по 1847 г. командовалъ знаменитымъ кабардинскимъ полкомъ, съ которымъ дважды разбилъ Шамиля (въ 1843 г. подъ крѣпостью Внезапной и въ 1843 г. на берегахъ р. Акташа у дер. Андреевой), и участвовалъ въ извѣстной даргинской экспедиціи. Въ 1851 г. К. взялъ штурмомъ Шалинскіе окопы. Въ 1853 г. назначенъ былъ командующимъ войсками на кавказской линіи и въ Черноморіи. Тогда же началась крымская война и подготовлялось поголовное возстаніе всего Кавказа. Съ цѣлью объединенія дѣйствій горцевъ вост. и зап. Кавказа, Магометъ-Аминъ двинулся для овладѣнія Карачаемъ, гдѣ горское населеніе готовилось встрѣтить его съ открытыми объятіями, послѣ чего поднялась бы вся Кабарда. Но К. съ 3 баталіонами погнался за скопищами Магометъ-Амина, настигъ ихъ у входа въ Карачай и, не смотря на численное превосходство непріятеля и на его почти неприступную позицію, разбилъ его на голову и затѣмъ въ три недѣли проложилъ колесную дорогу въ Карачай по такимъ трущобамъ, гдѣ и привычному горцу съ трудомъ можно было проѣхать верхомъ. По окончаніи крымской войны К. въ 1856 г. строилъ укрѣпленія на новой линіи на Малой Лабѣ, а въ 1857 г., не смотря на отчаянное сопротивленіе горцевъ, построилъ Майкопское укрѣпленіе на р. Бѣлой. Въ 1858 г. К., по разстроенному здоровью, покинулъ Кавказъ и назначенъ членомъ генералъ-аудиторіата военнаго министерства, впослѣдствіи состоялъ членомъ комитета о раненыхъ.

Козловскій (Владиславъ)—польскій писатель, род. въ 1832 г. въ Бердичевѣ, учился въ житомірской гимназіи и кіевскомъ унив. Пишетъ журнальныя статьи о философіи, преимущественно о новой англ. школѣ позитивистовъ. Ср. Ruch («Варшавскій Календарь» на 1889 г.) и «Кіевская Старина» (1889, VIII, 571).

Козловскій (Михаилъ Ивановичъ) — одинъ изъ лучшихъ русскихъ скульпторовъ, получилъ воспитаніе въ спб. акад. художествъ, въ которой его ближайшимъ наставникомъ былъ профессоръ Жилле. По окончаніи курса въ 1772 г., былъ отправленъ въ чужіе края, работалъ въ Римѣ и Парижѣ и, возвратившись въ Россію въ 1782 г., за группу «Юпитеръ съ Ганимедомъ», вылѣпленную за границей, былъ признанъ назначеннымъ въ академики. Въ 1788—97 гг. находился снова въ Парижѣ, гдѣ ему было поручено надзирать за пенсіонерами, отправленными туда академіею худож. Въ 1794 г. возведенъ въ званіе академика, какъ художникъ, уже доказавшій свою талантливость и познанія предшествовавшими трудами, а вслѣдъ за тѣмъ повышенъ и въ званіе профессора. Съ 1794 г. до конца своей

жизни преподавалъ скульптуру въ академіи. Умеръ въ 1802 г. Изъ его произведеній, въ сильной степени отзывающихся направленіемъ французскаго ваянія конца XVIII ст., наиболѣе извѣстны: монументъ полководцу Суворову, на Царицыномъ лугу, въ СПб., колоссальная статуя «Самсонъ, раздирающій пасть льву», украшающая главный петергофскій фонтанъ, мраморныя статуи: «Сидящая дѣвочка» (въ Зимнемъ дворцѣ) и «Амуръ, вынимающій стрѣлу изъ своего колчана» (въ Имп. Эрмитажѣ), «Гименей», исполненный по случаю бракосочетанія цесаревича Константина Павловича, мужская фигура для изученія человѣческой анатоміи (écorché) и барельефы: «Возвращеніе Регула въ Карѳагенъ» и «Камиллъ, избавляющій Римъ отъ галловъ» (оба въ Мраморн. дворцѣ, въ СПб.). *А. С—въ.*

Козловскій (Михаилъ Тимофеевичъ, 1774—1853)—боевой генералъ; въ 1807 г. уже командовалъ Преображенскимъ полкомъ. Участвовалъ въ кампаніяхъ 1805 и 1807 гг. и выказалъ въ сраженіи подъ Аустерлицемъ замѣчательную храбрость, за что награжденъ орд. св. Георгія. Во время свиданія Наполеона съ Александромъ I былъ комендантомъ Тильзита. Въ 1810 г. уволенъ для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ, съ чиномъ ТС. Для исторіи кампаніи 1807 г., написанной Михайловскимъ-Данилевскимъ, К. сообщилъ, какъ участникъ и очевидецъ, много цѣнныхъ свѣдѣній.

Козловскій (Осипъ Антоновичъ)—композиторъ (1757—1831), пользовавшійся большой славой въ Россіи, благодаря своимъ полонезамъ; изъ нихъ особенно извѣстенъ «Громъ побѣды раздавайся». К.—авторъ многочисленныхъ пѣсенъ на слова Нелединскаго-Мелецкаго, католическихъ мессъ, изъ которыхъ одна месса-реквіемъ написана для похоронъ короля Станислава-Августа, и музыки къ трагедіи Озерова «Фингалъ». К. былъ директоромъ придворной бальной музыки, много содѣйствовалъ развитію инструментальныхъ классовъ въ училищѣ при имп. театрахъ. *Н. С.*

Козловскій (Феликсъ Kozlowski, † 1872)—представитель строго-католической философіи, явившейся въ Польшѣ въ видѣ реакціи противъ гегельянства и мистицизма, неподчиняющагося церковному авторитету. Былъ доцентомъ и библіотекаремъ университета въ Фрейбургѣ; впослѣдствіи священникъ. Труды К.: «Początki filozofii chrześcijańskiéj włącznie z krytyką filozofii B. F. Trentowskiego» (2 т., Позн., 1845); «Uwagi krytyczne nad Chowanną czyli systemem pedagogiki narodowéj» (Позн., 1844); «Ksiądz Józef Bogobojski czyli moc religii chrześcijańskiéj w umiejętności i życiu» (2 т., Гнѣзно, 1846—48); «Stosunek kościoła rzymsko-katolickiego do nowo powstających sekt religijnych» (Познань, 1845); «Stosunek wiary umysłowéj do wiary objawionéj» и др.

Козловскій (Феліціанъ-Антоній Kozłowski, 1805—1870)—польск. историкъ, былъ въ Варшавѣ учителемъ лицея и адъюнктомъ минцъ-кабинета при университетѣ. Гл. трудъ его: «Dzieje Mazowsza za panowania książąt» (Варш., 1858). Напеч. также «Statystyka państw Europy» (Варш., 1838), переводъ нѣсколькихъ діалоговъ Платона и др.—Сынъ его *Корнелій* К. изд. «Pieśni, podania, baśnie, zwyczaje i przysądy ludi w Mazowsza etc.» (5 ч., Варш., 1868—73) и др.

Козловскій (князь Ѳедоръ Алексѣевичъ)—писатель, родился въ сороковыхъ годахъ XVIII в., обучался въ московскомъ университетѣ, по окончаніи курса поступилъ въ Преображенскій полкъ; въ 1767 г. назначенъ въ коммиссію о сочиненіи проекта Новаго Уложенія, въ 1769 г. былъ отправленъ курьеромъ къ графу А. Г. Орлову въ Италію. На пути, исполняя порученіе императрицы, долженъ былъ заѣхать въ Фернею, къ Вольтеру, котораго самъ былъ горячимъ поклонникомъ. Состоя при Орловѣ, во время Чесменскаго боя, онъ погибъ при взрывѣ корабля «Св. Евстафій», 24 іюня 1770 г. Хорошо образованный, К. былъ друженъ съ Фонъ-Визинымъ, Херасковымъ и Новиковымъ. Для Державина произведенія К. служили образцомъ въ первоначальныхъ его опытахъ, и отъ него выучился онъ раздѣленію александрійскаго стиха. По словамъ Новикова, смерть его вызвала всеобщія сожалѣнія. Василій Майковъ описалъ ее въ «Письмѣ къ В. И. Бибикову». Кромѣ Майкова, о смерти К. писалъ Херасковъ въ поэмѣ «Чесменскій бой». К. написалъ: «Одолжавшій любовникъ или любовникъ въ долгахъ», комедія въ прозѣ; нѣсколько пѣсенъ, эклогъ, элегій и другихъ мелкихъ стихотвореній, участвовалъ въ сборникѣ «Переводы изъ энциклопедіи» (М., 1767), гдѣ ему принадлежитъ статья «Словопроизведеніе». Перевелъ также нѣсколько пьесъ для «Россійскаго Ѳеатра». Остались неоконченными: трагедія «Сумбека» и «Похвальное слово императрицѣ Екатеринѣ II». Дмитревскій приписываетъ ему переводъ комической оперы «Annette et Lubin». Письмо К. къ Сумарокову напечатано въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1858 г., № 2. Ср. «Драматическій Вѣстникъ» (1808 г., ч. III); Лонгиновъ, «Новиковъ и московскіе мартинисты» (стр. 13); Державинъ, «Сочиненія» (академическое изд. подъ редакц. Я. К. Грота).

Козловъ—уѣздн. г. Тамбовской губ., при р. Лѣсномъ Воронежѣ. Первымъ поселенцемъ считается отшельникъ Іосифъ, поселившійся здѣсь въ 1627 г. Къ нему стекались и другіе отшельники, которые образовали общину и построили церковь св. Троицы. Въ 1635 г. община переименована въ Козловскій Троицкій монастырь (см.). Въ 1636 г. воеводы И. Буркинъ и М. Спѣшневъ построили около монастыря земляной городокъ, названный К., для обороны Рязанской украины отъ набѣговъ крымскихъ татаръ. Торговля города все увеличивалась и въ 1645 г. отъ К. уже зависѣли городки Сокольскій, Демшинскъ и Орловъ. Въ 1708 г. К. приписанъ къ Азовской губ. и въ 1779 г. сдѣланъ уѣздн. г. Тамбовскаго намѣстничества. К. принадлежитъ 2970 дес., изъ нихъ подъ городскими усадьбами 448 дес.; зданій 3813 и изъ нихъ 521 каменныхъ. Церквей въ гор. 14 првсл., 5 часовенъ и 1 мужской монастырь. Въ 1894 г. было жителей 34626, изъ нихъ: дворянъ 586, поч. гражд. и купцовъ 343, мѣщанъ 20976, крестьянъ 11318, военн. сословія

1302, прочихъ сословій 101. Большинство населенія занимается торговлею сельско-хозяйственными произведеніями, чему помогаетъ положеніе К. на скрещеніи жел. дор., ведущихъ въ гор. Рязань, Москву, Воронежъ-Ростовъ, Орелъ, Тамбовъ-Саратовъ и др. Кромѣ торговли хлѣбомъ сильно развита торговля мясными продуктами, такъ въ 1892 г. убито: крупнаго рогатаго скота 51771 голова, мелкаго 12378 и свиней 2156 штукъ. По жел. дор. отправлено хлѣба (въ зернѣ и перемолѣ) 3456357 пд., мяса 566189 пд., сала 75310 пд., кожъ 43032 гд., яицъ около 22 милл. штукъ. На ст. К. устроенъ элеваторъ на 300 тыс. пуд. Кредитныя учрежденія: 1) отдѣленіе государственнаго, 2) общество взаимнаго кредита, 3 и 4) коммиссіонерства банковъ С.-Петербургско-Азовскаго и Русско-торгово-промышленнаго. Фабрикъ и заводовъ (1893) 64, ихъ оборотъ 2035900 руб. Болѣе всего мельницъ: 2 паровыхъ и 15 водяныхъ. Наиболѣе крупная производительность принадлежала 1 винокуренному зав. (993497 р.), 5 салотопеннымъ зав. 343500 р., 4 табачнымъ фабрикамъ 322800 р. Кромѣ того, въ К. были 3 мыловаренныхъ зав., 1 клееваренный, 1 кожевенный, 1 альбуминный, 1 косте-обжигательный, 3 пивоваренныхъ, 3 маслобойни, 1 солодовный. 10 крупорушекъ и просорушекъ, 1 мѣшочный. 2 чугунно-литейныхъ, 1 кафельный, 5 кирпичныхъ, 3 воско-свѣчные и 1 фаб. для выдѣлки масляныхъ красокъ. Ремесленниковъ было 809 мастеровъ, 1067 подмастерьевъ и 224 ученика. Учебн. завед. 18, 1 женская прогимназія, 1 уѣздное учил., 5 мужскихъ и 1 женское приходское учил., 9 церковно-приходскихъ школъ. Устраиваются народныя чтенія. 2 богадѣльни: Николаевская содержится на средства, пожертвованныя И. Т. Козловскимъ. Въ 1893 г. она имѣла доходу до 9496 р. и въ ней призрѣвалось 127 челов. Въ Крестовоздвиженской богадѣльнѣ призрѣвалось отъ 20 до 25 жнщ. Общество попечительства о бѣдныхъ содержитъ пріютъ для дѣтей. Въ К. есть мѣстный комитетъ россійскаго общества Краснаго Креста и дамскій комитетъ того-же общества. Бюджетъ города за 1892 г.—127652 р.; у него капиталовъ 31382 р., въ этомъ числѣ 15 т. р. капитала купца Калабина, для раздачи процентовъ съ него бѣднымъ невѣстамъ. Въ К. мастерскія Рязано-Уральской дор., 2 нотаріуса, кадровый пѣхотный батальонъ, конвойная команда. При станціи жел. дор. мастерскія и 2 учил., мужское и женское, содержимыя на средства жел. дороги.

Козловскій уѣздъ—въ западной части Тамбовской губерніи, въ среднихъ частяхъ центральной земледѣльческой области Европейской Россіи. Площадь у. составляетъ 5888,6 кв. вер. Поверхность у. ровная, безъ выдающихся возвышенностей и холмовъ, представляетъ только отлогія покатости къ русламъ главныхъ рѣкъ. Почти всѣмъ своимъ пространствомъ у. принадлежитъ къ Черноморскому бассейну и только небольшая часть въ вост. его окраинѣ принадлежитъ къ Каспійскому бассейну, потому что въ этомъ мѣстѣ входитъ въ границы у. обоими берегами р. Челновая, лѣвый притокъ Цны. Всѣ другія рѣки принадлежатъ къ системѣ Дона, съ которымъ соединены посредствомъ притока Воронежа; послѣдняя рѣка образовалась въ предѣлахъ у. отъ слiянія р. Лѣсного и Польнаго Воронежа при с. Устьѣ. Рѣки Лѣсной и Польный Воронежъ—главные въ уѣздѣ. Въ западной части у. протекаетъ р. Иловай. Небольшая площадь между Польнымъ Воронежемъ и Челновой замѣчательна, какъ часть водораздѣла между Дономъ и Волгою, между Черноморскимъ и Каспійскимъ бассейнами. Рѣки у. несудоходны. Орошеніе у. слѣдуетъ признать достаточнымъ, но мелкія рѣки его постепенно пересыхаютъ. Южная часть у. слабѣе орошена сѣверной. Всѣхъ жителей въ у., въ 1894 г. (безъ г. Козлова), было 364138, изъ нихъ православныхъ 362911 чел., раскольниковъ 808, католиковъ 192, евреевъ 56, лютеранъ 23, магометанъ 10, прочихъ исповѣданій 138. Изъ раскольниковъ 692 принадлежали къ молоканамъ-духоборцамъ. Всѣхъ населенныхъ мѣстъ было 838 и въ нихъ жилыхъ помѣщеній 45112. Въ 112 селеніяхъ было болѣе 1 тыс. челов. Болѣе 5 тысячъ жителей было въ с. Озерки, Малые Пунки, Хмѣлевое, Глазокъ, Ново-Юрьево, Подгорное и Иловай-Дмитріевское. Въ с. Старое-Сеславино было 6755 чел., а въ Чурюковѣ 7517. Къ 1 янв. 1894 г. крестьянскаго населенія считалось 297983 д. об. п. Всѣхъ селеній 388, средняя величина селенія около 100 дв. Селенія бывшихъ государственныхъ крестьянъ большею частію крупныя, а бывшихъ помѣщичьихъ—мелкія. Это происходитъ отъ того, что въ у. не было особенно крупныхъ частныхъ вотчинъ. Почва у.—черноземная съ небольшими по мѣстамъ участками песковъ и солонцовъ. Средняя температура года около +4°, лѣта ок. +15° и зимы ок. —7°. Подъ лѣсомъ было 1416 дес. казеннаго лѣса, 17435 дес. крестьянскаго, 8322 частныхъ лицъ и 292 дес. церковныхъ и др. Обложено земствомъ земли (кромѣ лѣсной) 544472 дес. Земство оцѣниваетъ земли по 2 категоріямъ. По 1 категоріи десятина оцѣнена въ 110 руб., по второй 55 руб. 1 категоріи земель крестьянскихъ надѣльныхъ 337086 дес., частныхъ владѣльцевъ 188317 дес. казенныхъ 955 дес. и гор. Козлова 1548 дес. По 2-ой категоріи крестьянскихъ 16480 дес. и владѣльцевъ 86 дес. У дворянъ (1893): 119860 дес., у купцовъ и мѣщанъ 43796, у крестьянъ 401973, колонистовъ и иностранцевъ 627, лицамъ др. сословій и частнымъ учрежденіямъ 15041. По изслѣдованію 1880 г., у крестьянъ было удобныхъ земель 377161 дес. и неудобныхъ 8067. Надѣлъ по числу душъ (X ревизія) у крестьянъ—государственныхъ 4,5 дес., у помѣщичьихъ 2,6 дес. Менѣе 1 дес. получило по X ревизіи 1356, а по переписи 1881 г. ихъ уже 1758 д.; отъ 4 до 5 дес. получили 16235 д. (по переписи 1881 г.—22048); отъ 5 до 6—22310 д., отъ 6—8—3777 и болѣе 8 д.—127 душъ. 588 домохозяевъ пріобрѣли (до 1881 г.) 7934 дес. По 1894 г., при помощи крестьянскаго банка, пріобрѣтено сельскими обществами 1944 дес. и товариществами 777 десятинъ. Преобладающая почва почти повсемѣстно черноземная. Черноземъ нерѣдко достигаетъ глубины въ 1—1½ арш., подпочва большею частью глинистая. Черноземъ теперь утратилъ въ зна-

чительной степени свою способность давать высокіе урожаи хлѣбовъ безъ удобренія. Въ частныхъ хозяйствахъ удобреніе полей взошло въ практику. Недостатокъ выгона и кормовъ способствовали сокращенію крестьянскаго скотоводства. Хлѣбопашество ведется по трехпольной системѣ. Главные хлѣба озимая рожь, овесъ, просо, большею частью сѣется еще въ яровыхъ поляхъ гречиха, а иногда и горохъ, въ 1894 г. подъ картофелемъ было 9156 дес. Прежде гречиха была главнымъ яровымъ посѣвомъ, почти наравнѣ съ овсомъ. Въ послѣдніе годы крестьяне жалуются, что она родится плохо (ее губятъ туманы и холода) и потому они начали сѣять болѣе просо. Пріусадебная земля сильно удобряемая, повсемѣстно занята у крестьянъ конопляниками и небольшими огородами. Коноплю сѣютъ для домашнихъ потребностей, продаютъ немногіе, небольшіе излишки. Садоводство развито у помѣщиковъ; многіе сады сдаются въ аренду. У 1857 крестьянъ было (1881) 70933 плодовыхъ дерева. Огородничества, въ значеніи промысла, почти не существуетъ. Лѣтъ 25 тому назадъ въ селѣ Старомъ-Сеславинѣ одинъ мѣщанинъ подалъ первый примѣръ разведенія табаку. Теперь въ Старомъ и Новомъ Сеславинѣ и нѣкоторыхъ близкихъ селеніяхъ табаководствомъ занимаются почти всѣ домохозяева. Подъ табакомъ болѣе 800 д., сборъ бол. 160 т. пд. Доходъ отъ табаку значительный, и цѣна его за пудъ за 10 лѣтъ (1871—81) увеличилась съ 80 к. до 1 р. 50 к. и 2 р. Средній урожай ржи 426655 чет., овса 244000 чет., просо 75250 чет.; на каждаго жителя ржи 1,75 чет., овса 1 чет.; въ 1894 г. было собрано ржи 121205 чет.; пшеницы 10553, овса 71644, гречихи 5043, просо 113564, гороха 9142, чечевицы 7369, картофеля 417412, льняного сѣмени 16426 и конопляннаго 11812 чет., волокна льняного 44945 пд. и пеньки 68129 пд. Скота было: 56701 рабочихъ лошадей, коровъ и быковъ 32051, молодого и мелкаго скота 409753 гол.; 5 головъ мелкаго равняются 1 гол. крупнаго и, слѣдовательнаго, крупнаго скота 170702 гол. Считая 36396 дворовъ, приходится на каждый дворъ лошадей 1,5, коровъ 0,8 и овецъ 5,6. У крестьянъ не хватаетъ земли и потому они снимаютъ земли у помѣщиковъ. Въ арендѣ у крестьянъ было около 75 т. дес. пахатной земли. Въ 1893 г. у 2211 домохоз. было колодъ пчелъ 32120. У помѣщиковъ очень развито коневодство. Въ 1893 г. конскихъ заводовъ было 58; болѣе значительны: заводы 1) Савченко—3 жер. 28 коб. рысистыхъ, 2) Спиридонова—7 жер. и 65 коб. рыс., 3) сенатора Жихарева—3 жер. и 38 кобыль рысистыхъ, 4) Рымарева — 7 жер. и 60 кобылъ. Всѣхъ заводскихъ лошадей 1154. Въ Козловѣ есть рысистое общество. Въ уѣздѣ есть у помѣщиковъ свиньи беркширской, голландской и другихъ породъ. Частные владѣльцы за 15 л. (1866—80) продали 66904 дес. Заводовъ тонкорунныхъ овецъ 4, у Чичерина было 1106 гол. овецъ. Въ 1893 г. промыслами занимались, въ 262 сел. 3250 дв. Первое мѣсто занимаетъ плотничество (880 чел.), кирпичниковъ было 510, каменьщиковъ 280. Въ с. Лавровѣ почти всѣ крестьяне занимаются гончарнымъ производствомъ, изготовляя домашнюю посуду. Въ с. Ивановскомъ-Ильиномъ плетутъ корзины изъ хвороста и прутьевъ, въ с. Прасковьинѣ и Озеркахъ развито производство валяльной обуви, въ селеніяхъ ок. Козлова женщины вяжутъ чулки на продажу, идущіе главнымъ образомъ въ Москву. Въ нѣкоторыхъ волостяхъ развиты отхожіе промыслы. Выдано паспортовъ и билетовъ 7620 мжч. и 1045 жнщ. Всѣхъ фабрикъ и заводовъ въ у. (безъ города) 1792, съ производ. на 245086 р. Винокуренныхъ заводовъ 3, произ. 114486; мельницъ 5 паровыхъ, 608 вѣтряныхъ, 56 водяныхъ; маслобоенъ 46, кирпичныхъ зав. 6. Первое мѣсто по производительности занимаютъ — мельницы 128596 р., ихъ заработокъ гораздо выше этой цифры. Въ у. было (1891) ренсковыхъ погребовъ 42, трактировъ 36, ведерныхъ лавокъ 8, винныхъ 324, пивныхъ 17; оптовыхъ складовъ 9 и т. д., табачныхъ фабрикъ 4 (оцѣненныхъ въ 400 р.), складовъ 4, табачныхъ лавокъ и лавочекъ 26. Свидѣтельствъ 1 гильдіи 7, 2-ой 251 и на право торговли и промысловъ 2021. Въ 1890 у дирекціи и училищнаго совѣта было [illegible] народныхъ училища. Къ 1 янв. 1890 г. число учащихся было 7656 ч., т. е. болѣе чѣмъ въ предыдущемъ году на 366 ч. Мальчиковъ было 6658 и 983 дѣв. Въ 3-хъ училищахъ было болѣе 200 чел., а въ 20 училищахъ болѣе 100 чел. При ямскомъ учил. въ рукодѣльномъ классѣ обучалось 170 взрослыхъ дѣвицъ. Садоводство и огородничество преподавалось въ Больше-Вердинскомъ уч.; при 15 учил. воскресные повторительные уроки, при 48 земскихъ училищахъ библіотеки. Народныя чтенія устраивались въ Козловѣ. На народное образованіе въ 1893 земство дало 35880 р. Земство имѣетъ своего инспектора народ. училищъ и даетъ Козлову 2450 р. на содержаніе прогимназіи. По переписи 1881 г. (кромѣ учащихся 2984 мал. и [illegible] дѣв.) грамотныхъ было 8590 мжч. и 527 жнщ. На медицинскую часть земство въ 1893 дало 61688 р. Земство имѣетъ больницы въ г. Козловѣ на 50 кроватей и при ней заразное отдѣленіе на 15 кроватей, 3 больницы въ у. 9 пріемныхъ покоевъ. У земства было въ у. 6 врачей, 18 фельдшеровъ и фельдшерицъ, 4 акушерки и 4 фельдшерицы-акушерки. У земства своя почта, на что израсходовано 1680 р. На содержаніе управы 9816 р. на потребности обязательныя 71555 р. и необязательныя 112180 р. Доходы исчислены 1703[illegible] р. Всѣхъ платежей съ крестьянъ по переписи 1881 г.—1079423 р. Изъ нихъ общественныхъ волостныхъ 126885 р. и сельскихъ 51172 р. Въ у. 6 благочин. округовъ, 1 монастырь, церквей 138 самостоятельныхъ и 1 приписная. Въ у. много кургановъ (см. «Извѣстія тамбовской ученой архивной комиссіи», вып. XXVI, ст. 38 и 39), но они неизслѣдованы. Пути сообщенія у. удовлетворительны. Желѣзная дорога проходитъ по большей части у. Уѣздъ раздѣляется на 3 стана, 36 волостей; земскихъ начальниковъ 10. См. «Матеріалы для статистики Тамбовской губ. К. уѣздъ»; «Журналы, смѣты и отчеты К. уѣзднаго собранія»; «Памятная книжка Тамбовской губ. на 1894 г.».

А. Ѳ. С.

Козловъ (Александръ Илларіоновичъ)—врачъ, братъ Н. И. Козлова. Род. въ 1816 г., выпущенъ изъ казанскаго унив. лекаремъ въ 1836 г., затѣмъ продолжалъ учиться въ Юрьевѣ, гдѣ защитилъ и докторскую диссертацію: «De artificiali partus praematuri provocatione» (Юрьевъ, 1848). Въ 1858 г. назначенъ профессоромъ акушерства въ казанскомъ унив. Написалъ рядъ статей: «Новое средство (xanthid. spinos) противъ водобоязни у укушенныхъ бѣшеными животными» («Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ», 1855; перепечатано въ «Военно-Медиц. Журн.», «Другѣ Здравія» и «Medic. Zeit. Russlands» того же года), «О появленіи сахара въ околоплодной жидкости» («Военно-Медиц. Журн.», 1861, ч. 80) и др.

Козловъ (Алексѣй Александровичъ)—философъ спиритуалистическаго направленія, род. въ Москвѣ въ 1831 г., по окончаніи московскаго университета, въ 1856 г., занимался въ теченіе десяти лѣтъ преподаваніемъ разныхъ предметовъ въ среднеучебныхъ заведеніяхъ. Обратившись къ изученію политической экономіи, статистики и вообще соціальныхъ наукъ, К. написалъ въ это время нѣсколько статей по экономическимъ, финансовымъ и общественнымъ вопросамъ въ «Моск. Вѣдом.», «Моск. Вѣстникѣ», «Днѣ», «Вѣстн. Промышл.» и «Отеч. Зап.». Съ 1866 г. К., по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, долженъ былъ покинуть Москву и выступить на поприщѣ агронома. Съ усиленіемъ интереса къ естествознанію, вызваннымъ этимъ новымъ направленіемъ дѣятельности, К. постепенно сталъ обнаруживать склонность къ философскимъ вопросамъ, примкнувъ первоначально къ матеріалистическому направленію. Вскорѣ знакомство съ сочиненіями Конта, а отчасти и Канта привело К. къ позитивизму, съ точки зрѣнія котораго онъ подвергъ разбору извѣстныя «Историческія письма» Миртова-Лаврова («Знаніе», 1871, 3). Здѣсь К. упрекаетъ Миртова въ догматизмѣ, стоитъ за условность соціальныхъ идеаловъ и утверждаетъ, что наука вовсе не можетъ ставить идеаловъ нравственныхъ и общественныхъ. Затѣмъ, подъ вліяніемъ Шопенгауера и Гартмана (его «Философію безсознательнаго» К. изложилъ подъ заглавіемъ «Сущность мірового процесса», М., 1873—76), а также, благодаря болѣе близкому знакомству съ Кантомъ, К. обнаруживаетъ замѣтное тяготѣніе къ метафизикѣ и въ частности къ шопенгауеровской философіи воли (Г. Влад. Соловьевъ, какъ философъ, «Знаніе» 1875, 1—2). Въ 1876 г. начинается профессорская дѣятельность К. въ кіевскомъ унив., конецъ которой былъ положенъ только тяжкой болѣзнью въ 1887 г. Не смотря на явное предпочтеніе философіи Шопенгауера («Два основныхъ положенія философіи Шопенгауера», «Кіев. Унив. Изв.», 1877, 1), К. чувствуетъ однако нѣкоторую неудовлетворенность метафизикой воли («Философскіе этюды», ч. I, СПб., 1876) и пытается отыскать новыя основы для своего міровоззрѣнія у Дюринга («Философія дѣйствительности», Кіевъ, 1878). Остановившись на философіи Платона («Философскіе этюды», ч. II, Кіевъ, 1880), К. порываетъ съ философіей Шопенгауера и обращается къ другимъ представителямъ новой философіи, начиная съ Декарта («Генезисъ теоріи пространства и времени Канта», К., 1884). Здѣсь К. особенно привлекаетъ Лейбницъ и его ближайшіе, хотя и односторонніе послѣдователи—Кантъ, Фихте, Шеллингъ, Гегель, Гербартъ, а затѣмъ новѣйшіе приверженцы философіи Лейбница (Лоце и особенно Тейхмюллеръ). Въ окончательной формѣ свои философскія воззрѣнія, въ основныхъ чертахъ сильно напоминающія Тейхмюллера, К. излагаетъ въ періодически выходящемъ сборникѣ «Свое Слово» (№№ 1—3, К., 1888—90; № 4, СПб., 1892). Отзывчивый на важнѣйшія явленія философской литературы, К. напечаталъ въ разное время много критич. и полемич. статей. Такъ, не говоря о мелкихъ статьяхъ и замѣткахъ, книгамъ проф. Грота онъ посвятилъ два этюда (К., 1881 и СПб., 1885), возраженіямъ своихъ противниковъ—обширный этюдъ «Философія какъ наука» (К., 1877), книгѣ проф. Троицкаго — «Наука о духѣ»—статью въ «Рус. Мысли» (1883, 4), философскимъ и богословскимъ сочиненіямъ гр. Л. Н. Толстого—книги: «Религія гр. Л. Н. Толстого» (СПб., 1888) и «Письма о книгѣ гр. Л. Н. Толстого о жизни» (М., 1891; обѣ эти книги соединены въ одномъ изданіи: «Религія гр. Л. Н. Толстого, его ученіе о жизни и любви», СПб., 1895). Кромѣ того заслуживаютъ упоминанія: «Современныя направленія въ философіи» («Загран. Вѣстн.», 1881, 10—12, 1882, 3 и 6). Продолженіемъ этихъ статей служатъ: «Позитивизмъ Конта» («Вопр. филос.», 1892, кн. 15), «Французскій позитивизмъ» (тамъ же, 1893, кн. 19, 21 и 22). Далѣе «Размышленія, вызванныя неожиданнымъ голосомъ изъ области естествовѣдѣнія» (тамъ же, 1889, кн. 1); «Густавъ Тейхмюллеръ» (тамъ же, 1894 — 95, кн. 25 и 26); «Теорія искусства съ точки зрѣнія Тейхмюллера» (тамъ же, 1895, кн. 27); «Очерки изъ исторіи философіи» (К., 1867). Въ 1886 г. К. началъ издавать первый русскій философскій журналъ «Философскій трехмѣсячникъ», цѣликомъ состоявшій изъ статей самого редактора. Болѣзнь принудила К. пріостановить изданіе.

Свое философское міросозерцаніе К. называетъ панпсихизмомъ. Краеугольнымъ понятіемъ въ немъ является понятіе бытія. Оно не образуется путемъ отвлеченія, но источникомъ его служитъ первоначальное сознаніе. Будучи простымъ и непосредственнымъ, это сознаніе представляетъ три области: сознаніе о содержаніи, сознаніе о формѣ и сознаніе о нашей субстанціи. Всѣ они даютъ матеріалъ для образованія понятія бытія, но само это понятіе составляетъ особую группу сознанія, а именно о формахъ или способахъ отношенія между элементами первоначальнаго сознанія. Такимъ образомъ понятіе бытія имѣетъ своимъ содержаніемъ знаніе о нашей субстанціи, ея дѣятельностяхъ и содержаніи этихъ дѣятельностей въ ихъ единствѣ и отношеніи другъ къ другу. Все познаніе опирается въ концѣ концовъ на познаніе *я*. Мы переносимъ это понятіе на другія субстанціи. Въ мысли о бытіи и сущности дѣйствительнаго міра надо совершенно устранить время и никоимъ образомъ не вводить его въ наше по-

нятіе міра. Время, помимо акта мысли и представленія субстанцій, не имѣетъ никакого смысла и полагается только ими. Первая ячейка идеи времени зарождается отъ сравненія содержанія воспоминанія съ содержаніемъ наличнаго представленія, если только оба эти содержанія относятся къ одному и тому же *я* и признаются одинаково реальными или данными въ нашей дѣйствительной дѣятельности. Затѣмъ время вступаетъ въ субъективную стадію своего развитія, и здѣсь оно представляетъ форму, въ которой наше *я* понимаетъ, распредѣляетъ и соединяетъ въ своемъ субстанціальномъ единствѣ свои собственные акты воспоминанія, наличнаго ощущенія и ожиданія. Наконецъ, въ объективной стадіи развитія время выносится изъ субъективной сферы нашихъ состояній и дѣятельностей и становится формою для распредѣленія во временной перспективѣ объектовъ, т. е. содержанія нашихъ дѣятельностей созерцанія, представленія и мышленія въ ихъ абстрактномъ видѣ. Точно такъ-же К. выводитъ и идею пространства, отрицая за нимъ всякую реальность. Образованіе этой идеи не можетъ быть объяснено при помощи ассоціаціи, такъ какъ это объясненіе попадаетъ въ ложный кругъ *). Развитіе идеи пространства проходитъ черезъ стадіи субъективнаго, объективнаго и геометрическаго пространства. Въ этомъ процессѣ развитія главную роль играетъ наша мыслящая дѣятельность, такъ что основныя свойства, которыя мы мыслимъ въ идеѣ пространства, суть на самомъ дѣлѣ признаки не пространства, которое само по себѣ не имѣетъ никакой реальности, а нашей мыслящей дѣятельности, которая по поводу ощущеній созидаетъ эту идею. Если же пространство и время не существуютъ сами по себѣ, то не существуетъ въ дѣйствительности и все находящееся въ пространствѣ и времени. Существуетъ только духовный міръ, т. е. духовныя субстанціи съ ихъ дѣятельностями и отношеніями, а наши тѣла и весь матеріальный міръ суть только значки этихъ духовныхъ субстанцій, ихъ дѣятельностей и отношеній. Такимъ образомъ представляющійся намъ міръ есть міръ значковъ, которые строятся по законамъ представленія и мысли и въ этомъ отношеніи подчиняются всеобщимъ и незыблемымъ законамъ представляющей дѣятельности, коренящимся въ самой природѣ нашей субстанціи. Въ виду этого такіе значки даютъ основаніе съ полною увѣренностью заключать къ истинно существующему міру субстанцій. Наука одна, и высшей, истинной ея формой является философія; существующее же раздѣленіе одной науки на многія условно и основано на частной точкѣ зрѣнія, имѣющей въ виду удобства изученія.— Излагая свое ученіе, К. постоянно считается съ противными направленіями и нерѣдко посвящаетъ имъ цѣлые критическіе очерки. Особенно подробно онъ останавливается на Юмѣ и Кантѣ. К. посвящены статьи: Д., «Философскія ожиданія» («Вѣст. Европы», 1876, 7); П. И. Аландскій, «Философія и наука» («Унив. Извѣстія», 1877, 1 и 2); Н. Я. Гротъ, «О философскихъ этюдахъ» (Кіевъ, 1877); П. Никитинъ (Ткачевъ), «О пользѣ философіи» («Дѣло», 1877, 5); Ѳ. Гусевъ, «Къ вопросу о философіи» («Прав. Обозр.» 1876, 12); В. Лесевичъ, «О чемъ поетъ кукушка? Этюды и очерки» (СПб., 1886); П. Е. Астафьевъ, «Рус. Обозр.» (1890, 1).

Я. Колубовскій.

*) Несвободна отъ этой логической ошибки собственная попытка К. объяснить происхожденіе *времени* изъ такихъ, между прочимъ, элементовъ, какъ *воспоминаніе*, уже предполагающее время. *Вл. С.*

Козловъ (Василій)—воспитанникъ моск. практич. акд., произнесъ на собраніяхъ акд. рѣчи: «О томъ, для чего воздвигаются различнаго рода памятники великимъ мужьямъ» (М., 1808), «Рѣчь, сочин. и говоренная при публ. собраніи въ практ. коммерч. акд. марта 11 1807 г.» (М., 1807); «О томъ, что образованный и благовоспитанный юноша можетъ избрать себѣ истинно приличное состояніе и сдѣлаться чрезъ то полезнымъ обществу» (М., 1808). Кромѣ того написалъ: «Beschreibung des russischen Handels an der nördlichen Küste des Schwarzen Meeres» (М., 1807). *В. Г.*

Козловъ (Василій Ивановичъ) — литераторъ, род. въ 1792 г. въ Москвѣ; отецъ его, московскій купецъ, одинъ изъ учредителей московской практической коммерческой акд., далъ сыну отличное воспитаніе. Пробывъ не долго въ коммерч. акд., К. поступилъ въ московскій унив., окончивъ который, отправился на службу въ СПб. Здѣсь онъ въ 1814 г. познакомился съ основателемъ «Русскаго Инвалида», П. П. Пезаровіусомъ, и принялъ участіе въ газетѣ переводами и рецензіями. Ум. въ 1825 г. въ СПб. [отъ чахотки. Кромѣ переводовъ К. помѣщалъ стихотворенія въ «Вѣстникѣ Европы» (1814) и статьи разнаго рода въ «Новостяхъ Литературы» (1822—25) и въ «Сѣверной Пчелѣ», при основаніи ея. Письма его къ Макарову помѣщены въ «Дамскомъ Журналѣ» (1829 г., ч. 27). Ср. «Сѣверная Пчела» (1825, № 58).

Козловъ (Гавріилъ Игнатьевичъ) — историческій и портретный живописецъ, род. въ 1738 г., учился у А. Перезинотти и Дж. Валеріани, вступилъ въ новоучрежденную въ СПб. акд. худ. съ званіемъ академика-преподавателя въ 1762 г. и оставался въ ней до утвержденія новаго академическаго регламента. Въ 1765 г. получилъ званіе академика по этому регламенту, въ слѣдующемъ году произведенъ въ адъюнктъ-профессоры историч. живописи, въ 1771 г. повышенъ въ профессоры, а въ 1779 г. сдѣланъ адъюнктъ-ректоромъ. Въ томъ же году вступилъ въ должность директора имп. спб. шпалерной мануфактуры и занималъ эту должность до самой смерти. Одно время былъ директоромъ существовавшаго при акд. воспитательнаго заведенія. Ум., въ СПб., 22 мая 1791 г. Много работалъ по заказамъ имп. Екатерины II и особенно считался искуснымъ въ сочиненіи аллегорическихъ сюжетовъ и орнаментовъ. Изъ картинъ его можно указать на «Отреченіе ап. Петра отъ Христа» (въ музеѣ акд. худ.), на образъ св. князя Михаила Черниговскаго и его боярина, Ѳеодора, въ моск. Архангельскомъ соборѣ, и на иконы сѣв. и южн. дверей, въ иконостасѣ главной церкви Смоленскаго кладбища, въ СПб. *А. С—въ.*

Козловъ (Иванъ Ивановичъ)—талантливый поэтъ пушкинской эпохи. Род. въ Москвѣ 11 апрѣля 1779 г.; по происхожденію принадлежалъ къ высшему московскому обществу: отецъ его былъ статсъ-секретаремъ Екатерины II, мать изъ стараго рода Хомутовыхъ. 5 лѣтъ мальчикъ былъ записанъ на военную службу — сержантомъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ и уже въ 1795 г. произведенъ въ прапорщики. Въ 1798 г. К. перешелъ на гражданскую службу и числился сперва при канцеляріи ген.-прокурора, потомъ въ герольдіи и, наконецъ, въ канцеляріи москов. главнокомандующаго Тутолмина. Въ 1809 г. К. женился на дочери бригадира С. А. Давыдовой. Незадолго до этого онъ сошелся съ Жуковскимъ, и это знакомство скоро превратилось въ горячую и прочную дружбу. Въ 1812 г. К. работалъ въ комитетѣ для образованія московскаго ополченія. По изгнаніи французовъ изъ Россіи К. поѣхалъ въ СПб., гдѣ вступилъ на службу въ департаментъ государств. имуществъ. Въ 1818 г. съ К. случилось несчастіе, перевернувшее всю его жизнь и способствовавшее тому, что онъ сдѣлался поэтомъ; параличъ лишилъ его ногъ, а затѣмъ стало ухудшаться зрѣніе, и въ 1821 г. онъ окончательно ослѣпъ. Но К. не впалъ въ безысходное отчаяніе; онъ нашелъ въ себѣ силы примириться съ несчастіемъ. К. по свидѣтельству Жуковскаго, «переносилъ бѣдственную свою участь съ терпѣніемъ удивительнымъ — и Божій Промыслъ, пославшій ему тяжкое испытаніе, даровалъ ему въ то же время и великую отраду: поразивъ его болѣзнію, разлучившею его навсегда съ внѣшнимъ міромъ и со всѣми его радостями, столь намъ измѣняющими, открылъ онъ помраченному взору его весь внутренній, разнообразный и неизмѣнчивый міръ поэзіи, озаренный вѣрою, очищенный страданіемъ». Зная французскій и итальянскій языки съ дѣтства, К. уже слѣпой изучилъ англійскій, нѣмецкій и польскій языки. Притомъ онъ обладалъ феноменальной памятью, еще сильнѣе развившеюся во время болѣзни: «онъ зналъ», говоритъ Жуковскій, «наизусть всего Байрона, всѣ поэмы Вальтеръ-Скотта, лучшія мѣста изъ Шекспира, также какъ прежде — всего Расина, Тасса и главныя мѣста изъ Данта»; наконецъ, онъ зналъ наизусть все Евангеліе. Такимъ образомъ, жизнь его была раздѣлена «между религіею и поэзіею». «Но онъ не былъ чуждъ и обыкновенной ежедневной жизни: все, что дѣлалось въ свѣтѣ, возбуждало его участіе—и онъ нерѣдко заботился о внѣшнемъ мірѣ съ какимъ-то ребяческимъ любопытствомъ». Утѣшеніемъ К. служило и то, съ какимъ сострадательнымъ вниманіемъ къ нему относились, помимо Жуковскаго, и всѣ остальные корифеи тогдашней поэзіи, начиная съ Пушкина. Самъ онъ выступилъ въ печати въ 1821 г.,—именно тогда, когда лишился зрѣнія,—стихотвореніемъ «Къ Свѣтланѣ». Затѣмъ послѣдовалъ цѣлый рядъ крупныхъ и мелкихъ произведеній, которыя слѣпой поэтъ обыкновенно диктовалъ своей дочери. Въ 1824 г. появился его «Чернецъ», въ 1826 г.—«Невѣста Абидосская» Байрона, въ 1828 г.—«Княгиня Наталія Борисовна Долгорукая» и книжка «Стихотвореній», въ 1829 г. —«Крымскіе сонеты» Мицкевича и подражаніе Борнсу «Сельскій субботній вечеръ въ Шотландіи», въ 1830 г.—«Безумная». Лишенный зрѣнія, въ параличѣ и среди постоянныхъ физическихъ страданій, К. прожилъ почти 20 лѣтъ: онъ скончался 30 янв. 1840 г. Могила его находится на Тихвинскомъ кладбищѣ Александро-Невской лавры, рядомъ съ могилою Жуковскаго, который вмѣстѣ съ дружбою передалъ К. и настроеніе своей поэзіи. Ни къ кому К. не стоитъ такъ близко въ литературѣ, какъ къ Жуковскому. Но К. не былъ рабскимъ подражателемъ Жуковскаго: то, что у послѣдняго является основой поэзіи, у К.—только тонъ ея. Нѣкоторая разница есть и въ симпатіяхъ обоихъ поэтовъ: Жуковскій преимущественно преданъ Шиллеру и Гете, душа К. лежитъ къ англійской поэзіи; но оба они много переводятъ, и какъ переводчики заслуживаютъ едва ли не большей признательности, чѣмъ въ качествѣ оригинальныхъ поэтовъ. Въ К. многіе критики усматриваютъ первое проявленіе русскаго байронизма. Но едва ли его «Чернецъ», надъ страницами котораго современники и особенно современницы обливались слезами, которому даже Пушкинъ внималъ «въ слезахъ восторга», можетъ быть названъ отраженіемъ байроновской поэзіи. Здѣсь нѣтъ мрачнаго и грознаго титанизма байроновскихъ героевъ: герой К. все «плакалъ да молился»—по своей законной женѣ, и преступленіе его, которое онъ искупаетъ искреннимъ раскаяніемъ, не могло бы вызвать кары въ гуманномъ судѣ. Объ остальныхъ поэмахъ К. и говорить нечего. Въ нихъ скорѣе отраженіе недавняго сентиментализма, которымъ общество еще не переболѣло, почему «Чернецъ» и встрѣтилъ такой успѣхъ, обезпеченный притомъ и самой участью поэта. Правда, К. много переводилъ изъ Байрона; но самый характеръ переведенныхъ отрывковъ свидѣтельствуетъ, что основа поэзіи Байрона была далека К., и притомъ, переводы эти такъ далеки отъ подлинника, что въ нихъ безъ надлежащей отмѣтки нельзя было бы и признать байроновскихъ стихотвореній. Сердце К. лежало къ англійскимъ идилликамъ, вродѣ Вордсворта, Борнса, меланхолическимъ элегикамъ, вродѣ Мура, Мильвуа. Въ такомъ духѣ онъ выбиралъ стихотворенія и другихъ поэтовъ: Ламартина, Шатобріана, Шенье, Гросси, Манцони, Петрарки и др. И среди этихъ переводовъ есть нѣсколько образцовыхъ, которые всѣмъ извѣстны по хрестоматіямъ: «Вечерній звонъ» Мура, «Насъ семеро» Вордсворта, «Молодая узница» Шенье, «Плачъ Ярославны» изъ «Слова о Полку Игоревѣ» и т. д. Насколько К. умѣлъ и самъ проникаться чужеземною поэзіей свидѣтельствуетъ его стихотвореніе «На погребеніе англійскаго генерала сира Джона Мура». Не смотря на слѣпоту, К. тонко чувствовалъ природу, и особенно тѣ моменты, когда ея жизнь лишается напряженности, когда необходимо чуткое сердце, чтобы расслышать біеніе пульса этой жизни. Такое настроеніе передаетъ лучшее стихотвореніе К.—«Венеціанская ночь». Что онъ вообще понималъ красоты природы—видно и изъ прекраснаго пе-

ревода крымскихъ сонетовъ Мицкевича. О К. см.: соч. Жуковскаго, Бѣлинскаго. Соч. издавались въ 1833, 1840, 1855 гг.; наиболѣе полное собраніе сочиненія К. издано подъ ред. Арс. И. Введенскаго, въ 1892 г. А. Ф. Марксомъ. *М. Мазаевъ.*

Козловъ (Иванъ Өедоровичъ)—генералъ-маіоръ, членъ военной коллегіи при Елизаветѣ Петровнѣ; род. въ 1680 г., ум. въ 1752 г.; извѣстенъ также какъ составитель карты заповѣдныхъ лѣсовъ Казанскаго края.

Козловъ (Николай Илларіоновичъ, 1814—1889) — врачъ, профессоръ кіевскаго университета, медицинское образованіе получилъ въ Казани (1829—1833), въ 1837 г. получилъ въ Дерптѣ степень д-ра медицины, за диссертацію «De tumoribus compositis». Вслѣдъ затѣмъ отправился за границу, гдѣ занимался въ Вѣнѣ, Цюрихѣ и въ Парижѣ. Въ 1839 г. вернулся въ Россію, поступилъ въ военную службу и сталъ сотрудничать въ «Библіотекѣ для Чтенія» Сенковскаго, печатая статьи по медицинѣ, обратившія на себя вниманіе министра народн. просвѣщ. гр. Уварова. Послѣдній предложилъ К. перейти на службу въ Кіевъ и сформировать медицинскій факультетъ при мѣстномъ университетѣ. Съ 1841 г. онъ началъ читать въ Кіевѣ патологическую анатомію, въ 1842 г.—ордин. проф. Въ 1844 г. К. за границей занимался гистологіей и химіей. Съ 1845 по 1853 гг. преподавалъ также исторію медицины, общую терапію и патологическую химію. Въ 1853 г. онъ перешелъ на службу въ СПб. вице-директоромъ медицинскаго департамента, затѣмъ въ главное военно-медицинское управленіе и членомъ медицинскаго совѣта. Съ 1862 г. членъ, а съ 1883 г. по день смерти предсѣдатель военно-медиц. ученаго комитета, съ 1869 по 1871 г. начальникъ медико-хирургической акд., а съ 1871 по 1881 гг. главный военно-медицинскій инспекторъ. На всѣхъ поприщахъ К. обнаружилъ себя не только ученымъ, но и энергичнымъ, талантливымъ администраторомъ. Какъ профессоръ, К., въ числѣ первыхъ, ввелъ гистолого-химическій анализъ для опредѣленія сущности болѣзненныхъ процессовъ; имъ напечатаны «Химическое изслѣдованіе крови и экскрементовъ при холерѣ», «О главныхъ видахъ патологическихъ измѣненій», «О развитіи идеи болѣзни», «Съуженіе яремной дыры у людей умопомѣшанныхъ и самоубійцъ». «Курсъ патологіи человѣческаго тѣла» и др. Въ теченіе многихъ лѣтъ онъ редактировалъ «Военно-Медиц. Журналъ», составилъ систематическій каталогъ библіотеки военно-медицинской акад. и систематическій указатель журнальной литературы по медицинѣ. Подъ его руководствомъ выпущено свыше 150 тт. «Приложеній» къ «Военно-Медиц. Журналу», представляющихъ собраніе лучшихъ переводныхъ и оригинальныхъ руководствъ и пособій по медицинѣ. Какъ администраторъ, озаботился объ увеличеніи содержанія и улучшеніи положенія военныхъ врачей, ввелъ прикомандированія ихъ, съ цѣлью усовершенствованія по спеціальностямъ, къ академіи и университетамъ, посылку за границу на казенный счетъ; устройство госпитальныхъ клиникъ, введеніе въ госпитали и лазареты сестеръ милосердія, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. К. всегда являлся трудолюбивѣйшимъ работникомъ въ многочисленныхъ коммиссіяхъ, какъ напр., по устройству центральныхъ домовъ для умалишенныхъ, по прививкѣ чумы рогатаго скота, по составленію военной фармакопеи, организаціи военно-медицинскаго управленія въ мирное и военное время и т. д. Одна изъ величайшихъ заслугъ К., несомнѣнно, открытіе женскихъ врачебныхъ курсовъ (см. XI, 863). *Г. М. Г.*

Козловъ (Павелъ Алексѣевичъ, 1841—1891) — поэтъ-переводчикъ. Воспитывался въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, по окончаніи курса поступилъ въ 1861 г. въ канцелярію министерства иностранныхъ дѣлъ, но скоро вышелъ въ отставку, жилъ въ Италіи и Франціи, затѣмъ служилъ при варшавскомъ ген.-губернаторѣ. Въ 1868 г. вновь уѣхалъ за границу, познакомился съ выдающимися французскими писателями и самъ сталъ серьезно заниматься литературою. Вернувшись въ Россію, служилъ при ген.-губернаторахъ—варшавскомъ, Потаповѣ, и московскомъ, кн. В. А. Долгоруковѣ, при чемъ получилъ званія сначала—камеръ-юнкера, а затѣмъ — камергера. Первыя стихотворенія К. появились въ «Зарѣ» 1870 г. Затѣмъ К. помѣщалъ свои стихотворенія въ «Вѣстникѣ Европы», «Рус. Вѣстникѣ», «Огонькѣ», «Всемірн. Иллюстраціи» и др. Оригинальныя стихотворенія К. ничѣмъ особеннымъ не выдаются, но очень музыкальны: нѣкоторые его романсы (напр. «Глядя на луч пурпурнаго заката») пріобрѣли большую извѣстность. Главная литературная заслуга К.—въ его образцовыхъ переводахъ Байрона («Манфредъ», «Донъ-Жуанъ», «Чайльдъ-Гарольдъ», первыя 3 пѣсни, и «Беппо»), помѣщенныхъ въ «Русской Мысли». Особенно обращаетъ на себя вниманіе полный переводъ «Донъ-Жуана», сдѣланный замѣчательно близко къ подлиннику и при томъ чисто-байроновскимъ стихомъ. Публика достойно оцѣнила трудъ К.: за первымъ изданіемъ (М., 1889) менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣдовало второе. Уже приговоренный къ смерти, страдая мучительнымъ удушьемъ—слѣдствіемъ астмы, К. продолжалъ интересоваться литературою и диктовалъ сцены изъ намѣченной имъ стихотворной комедіи изъ великосвѣтскаго быта. *В. К.*

Козловы — русскіе дворянскіе роды. Одинъ изъ нихъ одного происхожденія съ Беклемишевыми, Змѣевыми и др. и ведетъ начало отъ легендарнаго «мужа честна» Льва, выѣхавшаго въ 1393 г. къ вел. кн. Василію Дмитріевичу. Потомокъ Льва въ 7-мъ колѣнѣ, Игнатій Григорьевичъ Беклемишевъ, по прозванію *Козелъ*, былъ родоначальникомъ К.—Маркъ Семеновичъ К. былъ казачьимъ головою въ войскѣ кн. Д. Т. Трубецкого (1612); Андрей Ивановичъ К. — воевода въ Малоярославцѣ (1625); стольникъ Кузьма Петровичъ былъ воеводою въ Верхотурьѣ (1699), а Петръ Михайловичъ († 1701), стольникъ и полковникъ, былъ воеводою въ Зарайскѣ. Иванъ Өедоровичъ К. (1680 — 1732) былъ ген. - маіоромъ и членомъ военной коллегіи. Его сынъ Иванъ Ивановичъ (р. 1716, † 1788) былъ ген.-рекетмейстеромъ (1762—68) и сенаторомъ. О внукѣ послѣдняго см. Иванъ Ивановичъ К. Этотъ

родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги СПб. губ. (Гербовникъ, VIII, 12).—Другой родъ К. происходитъ отъ легендарнаго выходца «изъ Прусъ» Михаила Прушанина — родоначальника Морозовыхъ и Салтыковыхъ ор. Потомокъ Михаила Григорій Игнатьевичъ Морозовъ, прозванный «Козелъ», былъ родоначальникомъ К. Его сынъ, Иванъ, сопровождалъ, въ 1495 г., въ Литву вел. княжну Елену Іоанновну, невѣсту вел. кн. литовскаго Александра, а одинъ изъ внуковъ, Ѳедоръ Ивановичъ, убитъ въ 1547 г. казанцами на Свіягѣ. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Тверской и Псковской губ. (Гербовникъ, III, 73). Еще одинъ родъ К. восходитъ къ концу XV, а другой къ половинѣ XVI вѣка.— Иванъ Посниковъ сынъ К., нижегородецъ († 1625), пожалованъ былъ вотчиною за московское осадное сидѣнье. Изъ его потомковъ: Александръ Александровичъ (род. въ 1837 г.) былъ моск. оберъ-полиціймейстеромъ, спб. градоначальникомъ, нынѣ ген.-лейтенантъ и почетный опекунъ, а Павелъ Алексѣевичъ переводчикъ Байрона (см. выше). Этотъ родъ К. внесенъ въ VI и II части родословной книги Нижегородской и Московской губ. Кромѣ того существуетъ еще много родовъ К., позднѣйшаго происхожденія. *В. Р*

Козловый-Долъ—озеро въ Сандомирскомъ у., Радомской губ.; занимаетъ пространство въ 70 морговъ; лежитъ въ Надвислянской низинѣ и имѣетъ характеръ рукава р. Вислы, съ которой озеро сообщается.

Козлубекъ—мусульманское селеніе въ Вост. Болгаріи, въ ущельи р. Кесаревки. Въ русско-тур. войну 1877—78 гг. селеніе это было главнымъ центромъ вооруженнаго сопротивленія мѣстныхъ жителей—магометанъ, шайки коихъ, частью правильно организованныя турецкими и англійскими офицерами, тревожили отряды нашего 11-го корпуса, стоявшіе въ Кесаревѣ, Ново-Селѣ и Златорицѣ, и нападали на ближайшія болгарскія селенія. У К. нѣсколько разъ происходили стычки.

Козлуджа—г. въ вост. Болгаріи, на узлѣ дорогъ изъ Хаджи-Оглу-Базарджика въ Шумлу и Праводы. 9 іюня 1774 г. 40-тыс. тур. корпусъ, которымъ начальствовалъ рейсъ-эфенди Абдулъ-Резакъ, былъ разбитъ близъ К. войсками соединенныхъ отрядовъ Суворова и Каменскаго. Верховный визирь, лишившись почти всей своей артиллеріи и запертый въ Шумлѣ войсками Каменскаго, не могъ уже ничего предпринять противъ нашей главной арміи, что и привело къ заключенію, мѣсяцъ спустя, Кучукъ-Кайнарджискаго мира.—26 іюня 1828 г. передовой отрядъ нашъ, состоявшій изъ 2 конныхъ полковъ, подъ начальствомъ ген. Кирсанова, былъ атакованъ турками въ лежащемъ около К. лѣсу и опрокинутъ съ большимъ урономъ; но 4 іюля городъ былъ занятъ нашимъ 3-мъ корпусомъ. Въ войну 1877—78 гг. ген. Манзей занялъ К., 22 янв., безъ боя.

Козлы: 1) *Дровопильные.* При домашней распиловкѣ дровъ и на дровяныхъ дворахъ К. составляются изъ двухъ паръ ножекъ, скрѣпленныхъ попарно наискось въ видѣ буквы X и соединенныхъ между собою поперечиной. Для облегченія распиловки придуманы въ К. нѣкоторыя приспособленія и тогда часто называютъ ихъ «*дровопильными станками*». К. баварскіе очень распространены въ Германіи. Болѣе простого устройства—американскіе К. Стевенсона (рисунокъ въ «Amerikanischer Agriculturist», 1877) и швабскіе К., употребляемые и у насъ въ западныхъ губ. (ср. «Die Forstschule in Hohenheim», 1855). Сложнѣе устройство К. англійскихъ Кеннана (Kennan's Log-Sawing-Machine).—2) *К. лѣсопильные* или *стелюги* (Костромск. губ.), употребляются всегда парами при ручной распиловкѣ бревенъ на доски и состоятъ изъ части бревна или полубревна, въ которую вставлены снизу четыре длинныя ноги. На такихъ К. лежитъ бревно при распиловкѣ его на доски и въ брусъ продольною пилою, приводимою въ движеніе двумя рабочими.—3) *К. для сушки травы* въ сѣно бываютъ различнаго устройства; наиболѣе употребительны: а) *простые*, состоящіе изъ заостреннаго кола 4—5 арш. длиною, вбитаго вертикально въ землю, съ 6—8 горизонтальными перекладинами $1^1/_2$—2 арш., вставленными въ крестообразно просверленныя въ колѣ отверстія; б) *изгородью*—образуемые изъ ряда кольевъ, вбитыхъ въ разстояніи сажени одинъ отъ другого, въ которые вколочены колышки, поддерживающіе горизонтально положенныя жерди; в) *пирамидальные*, состоящіе изъ трехъ кольевъ, соединенныхъ посредствомъ деревяннаго гвоздя; съ наружной стороны кольевъ вколачивается по 3—4 колышка, на равныхъ разстояніяхъ, и на нихъ кладутся поперечныя жерди; г) *крышевидные*, устраиваемые изъ двухъ рядовъ кольевъ, расположенныхъ наклонно рядъ къ ряду, какъ стропила въ двухскатной крышѣ, при чемъ въ колья вбиваются снаружи колышки, поддерживающіе горизонтальныя жерди, которыя кладутся и по коньку—по парному соединенію кольевъ двухъ рядовъ. На эти жерди и колья накладывается свѣжескошенная трава. Сушка травы на К. заслуживаетъ предпочтеніе предъ обыкновеннымъ способомъ разбрасыванія ея на мѣстѣ скоса и періодическимъ переворачиваніемъ — «ворошеніемъ». Хозяйственныя выгоды, достигаемыя при устройствѣ различныхъ козловъ различны: большая затрата труда требуется при установкѣ простыхъ и изгородью, мало устойчивыхъ противъ вѣтра; наибольшій расходъ древесныхъ матеріаловъ, повторяющійся черезъ каждыя 5—10 лѣтъ, бываетъ у К. простыхъ и пирамидальныхъ, удобныхъ для подноса къ нимъ травы, вслѣдствіе возможности болѣе равномѣрнаго распредѣленія на скашиваемомъ участкѣ, но за то накладка и сниманіе съ нихъ травы затруднительнѣе, чѣмъ на изгороди и крышевидныхъ, и соединено съ потерей лучшихъ частей травы; наилучшее провѣтриваніе травы замѣчается на послѣднихъ двухъ, при чемъ крышевидные К. имѣютъ преимущество предъ прочими относительно стока дождевой воды. Сельскіе хозяева, большею частью, отдаютъ предпочтеніе К. крышевиднымъ. *В. Собичевскій.*

Козлякъ (Boletus bovinus L.)—шляпочный базидіальный грибъ изъ сем. трутовиковыхъ (Polyporaceae); шляпка у него сравнительно плоская, мясистая, до 4—6 стм. шири-

ною, съ тонкимъ загнутымъ внизъ краемъ; поверхность ея клейкая, желтовато или розовато-бураго цвѣта; мясо розовато-желтое, не измѣняющееся при разрѣзѣ; снизу шляпка покрыта сравнительно толстымъ трубчатымъ (гименіальнымъ) слоемъ, въ молодости грязно-желтаго, въ старости ржаво-бураго цвѣта, отверстія трубокъ сложныя, такъ какъ нѣсколько короткихъ и тонкихъ трубокъ заключены въ одну болѣе толстую и болѣе длинную трубку. Пенекъ такого же цвѣта, какъ и шляпка, внутри бѣлый, до 4—8 стм. длиною и до 0,6—10 мм. толщиною. К. растетъ преимущественно въ свѣтлыхъ хвойныхъ лѣсахъ, вблизи дорогъ и тропинокъ. Издаетъ непріятный запахъ; по вкусу принадлежитъ къ мало цѣннымъ съѣдобнымъ грибамъ. *С. Р.*

Козляниновъ (Тимофей Гавриловичъ)—морякъ. Въ гардемарины произведенъ въ 1758 г.; 1762—64 гг. изучалъ морскую практику въ Англіи, откуда плавалъ въ вост. Индію и Америку; въ 1765 г. отправленъ для изученія портовъ въ Голландію. Въ 1770 г. К. участвовалъ въ сраженіяхъ при Наполи-ди-Романія и Чесмѣ; въ 1784 г. произведенъ въ контръ-адмиралы, въ 1788 г. участвовалъ въ сраженіи у Гохланда, при чемъ блокировалъ шведскій флотъ подъ Свеаборгомъ. Въ 1792—1796 гг. былъ членомъ адмиралтействъ-коллегіи; въ 1797 г. назначенъ главнымъ командиромъ архангельскаго порта. Ум. въ 1798 г.

Козляниновы — дворянскій родъ, происходящій отъ новгородскаго сына боярскаго Григорія Леонтьевича К., записаннаго въ 1550 г. въ «тысячную книгу» лучшихъ дворянъ и дѣтей боярскихъ. Богданъ Услюмовъ К. за тихвинское осадное сидѣнье (1608) пожалованъ помѣстьемъ. О Тимоѳеѣ Гавриловичѣ К.—см. выше. Этотъ родъ внесенъ въ VI ч. род. кн. Тверской, Калужской и Новгородской губ. Другой родъ К. происходитъ отъ Ивана К., участвовавшаго въ польскомъ походѣ (1654—56) и пожалованнаго за это помѣстьемъ. Изъ его потомковъ ген.-адъютантъ Николай Ѳедоровичъ К. былъ членомъ военнаго совѣта. (1877). Этотъ родъ К. внесенъ въ VI часть родосл. кн. Новгородской губ. (Герб., IX, 96). Еще два рода К., позднѣйшаго происхожденія.

Козлятникъ *обыкновенный* или *лѣкарственный* (Galega officinalis)—многолѣтняя отличная кормовая трава изъ сем. бобовыхъ (Leguminosae), богатая листвою и дающая въ урожайные годы до 1300 пд. сѣна съ десятины. Отличается быстрымъ ростомъ—въ первый годъ достигаетъ высоты до $1^1/_2$ и болѣе арш. —и сильною кустистостью, для успѣшнаго роста требуетъ хорошо удобренной и глубоко разрыхленной почвы, защищеннаго мѣстоположенія и тщательной очистки отъ сорныхъ травъ. К. не боится засухи, но страдаетъ отъ весеннихъ морозовъ. Посѣвъ $1^1/_2$—2 пд. на десятину, преимущественно рядовой, для удобства очистокъ. Уборка до цвѣтенія, такъ какъ перестоявшуюся траву скотъ не ѣстъ. К. пригоденъ и для зеленаго удобренія. *С.*

Козма—пресвитеръ и др.—см. Козьма и Косма.

Козма Григорьевичъ — бояринъ и посадникъ новгородскій, въ 1471 г. взятъ былъ въ Шелонской битвѣ и отправленъ въ Коломну, въ тюрьму. Позже онъ сталъ сторонникомъ вел. князя и въ 1477 г., во время возмущенія новгородцевъ противъ тѣхъ, которые, нарушая новгородскую старину, ходили на судъ въ Москву, былъ убитъ. См. «П. С. Р. Л.» (III 142, VI, 17—18, 200, 203—206; VIII, 165—166, 184). *А. Э.*

Козма Твердиславичъ — новгородскій бояринъ (по «Никон. лѣтоп.»—посадникъ), въ 1331 г., вмѣстѣ съ другими новгор. боярами, провожалъ чернеца Василія (въ мірѣ—свящ. Григорій Калѣка) во Владиміръ Волынскій къ митроп. Ѳеогносту, для посвященія въ новгор. архіепископы. Гедиминъ схватилъ ихъ и вынудилъ уступку нѣкоторыхъ новгород. пригородовъ сыну своему Нариманту. Въ 1338 г. онъ ѣздилъ въ Швецію для заключенія новаго договора на мѣсто нарушеннаго шведами орѣховскаго. Въ 1341 г. ѣздилъ къ великому князю съ жалобой на чинимыя его боярами въ Торжкѣ насилія. Въ 1348 г., съ другими новгородскими боярами, ѣздилъ къ шведск. королю Магнусу, пришедшему въ Новгородскую обл. с предложеніемъ преній о вѣрѣ и принятія латинства. Послѣ неудачныхъ переговоровъ, во время военныхъ дѣйствій, К. Твердиславичъ взятъ былъ въ плѣнъ въ Орѣшкѣ и получилъ свободу только въ 1350 г., при размѣнѣ плѣнными, происходившемъ въ Юрьевѣ. См. «Полн. Соб. Р. Л.» (III, 75, 79, 80, 83—85, 224, 226; IV, 52, 58—60; V, 219, 221—222, 225—226; VII, 202, 206, 211; X, 204, 212). *А. Э.*

Козминекъ (Koźminek)—посадъ Калишскаго у. и губ., жит. 5489 (вмѣстѣ съ прилежащимъ къ нему селеніемъ). Кустарное производство кожуховъ, сапогъ, а также глиняной посуды. К. городъ весьма древній, игравшій видную роль въ исторіи протестантизма въ Польшѣ. Въ 1533 г. состоялся здѣсь 2 синодъ акатоликовъ (т. е. не-католиковъ), ревностными приверженцами которыхъ были владѣльцы мѣст. К., Остророговы. Въ XVI в. здѣсь была высшая евангелическая школа, закрытая въ началѣ XVII в. *Л. В.*

Козминъ (Сергѣй Матвѣевичъ; иногда писался и Кузминъ)—статсъ-секретарь Екатерины II, которая, вступивъ на престолъ, назначила его принимать челобитныя. Скоро сталъ близокъ къ императрицѣ и всегда ѣздилъ съ нею въ каретѣ, вмѣстѣ съ гр. Г. Г. Орловымъ и любимою фрейлиною, А. В. Панинов. Въ 1767 г. К. былъ назначенъ членомъ таможенной канцеляріи съ оставленіемъ въ кабинетѣ и при собств. Е. И. В. дѣлахъ. Въ концѣ февраля 1774 г. Потемкинъ, черезъ К., подалъ императрицѣ письмо, въ которомъ просилъ о назначеніи генералъ-адъютантомъ, чѣмъ и начался его «случай». К. сопровождалъ Екатерину въ ея поѣздкахъ изъ СПб. въ 1762, 1767 и 1775 гг. Умеръ въ 1780 г. Въ 1767 г. онъ участвовалъ въ кружкѣ, предпринявшемъ въ Москвѣ, подъ редакціей Хераскова, изданіе «Переводовъ изъ Энциклопедіи» и взялъ на себя переводъ статей по юриспруденціи. Тогда же, сопровождая Екатерину въ плаваніи по Волгѣ, участвовалъ въ переводѣ императрицею и ея свитою «Велисарія» Мармонтеля. Кромѣ того, перевелъ съ франц.: «Опытъ военнаго

искусства», гр. Тюрпина-де-Криссе (М., 1758). Его интересное письмо о пріемѣ депутатовъ Екатериною помѣщено въ «Русскомъ Архивѣ» (1867, стр. 361). Ср. М. Лонгиновъ, «Русскіе писатели XVIII вѣка» («Русская Старина», 1871, т. IV).

Козминъ-Успенскій-Яхромскій монастырь муж., 3-го класса (съ 1764 г.)—Владимірской губ. и уѣзда, въ 40 в. отъ Владиміра и близъ села Небылаго, при р. Яхромѣ. Основанъ въ XV ст. преп. Козмою, мощи котораго почиваютъ въ соборномъ храмѣ Успенія, гдѣ и древняя икона Божіей Матери, явившаяся въ 1482 г. преп. Козмѣ; празднество ей совершается 14 октября. Съ 1666 по 1675 гг. здѣсь игуменомъ былъ св. Митрофаній, епископъ воронежскій, отъ котораго осталось евангеліе съ собственноручною надписью. Преп. Козмы память чтится 18 февраля.

Козодавлевъ (Осипъ Петровичъ)—писатель и государственный дѣятель, родился въ началѣ пятидесятыхъ годовъ XVIII стол. На 5 году жизни потерялъ отца, 8-ми лѣтъ опредѣленъ въ пажи, а 15-ти лѣтъ отправленъ Екатериной II въ лейпцигскій университетъ. Прослушавъ курсъ юридическихъ наукъ и получивъ, подъ руководствомъ Платнера и Геллерта, вкусъ къ литературнымъ занятіямъ, онъ возвращается въ Россію, поступаетъ въ 1774 г. въ сенатъ протоколистомъ, постепенно проходитъ должности экзекутора, совѣтника спб. палаты, въ началѣ 1783 г. назначается совѣтникомъ при директорѣ импер. академіи наукъ, княгинѣ Е. Р. Дашковой, участвуетъ въ изданіи сочиненій Ломоносова и дѣлается соредакторомъ академическаго журнала «Собесѣдникъ любителей россійскаго слова». Въ 1784 г. К. назначается директоромъ училищъ СПб. губ., членомъ коммиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ и составляетъ замѣчательный проектъ устава русскихъ университетовъ. Въ царствованіе Павла I К. былъ назначенъ оберъ-прокуроромъ сената, затѣмъ—сенаторомъ, при Александрѣ I членомъ коммиссіи по пересмотру уголовныхъ дѣлъ и, наконецъ, въ 1810 г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Занимая этотъ высокій постъ, онъ является однимъ изъ главныхъ сотрудниковъ Александра I по вопросу объ улучшеніи быта крестьянъ и лично самъ былъ образцово гуманнымъ помѣщикомъ. Онъ основалъ (въ 1809 г.) оффиціальную газету «Сѣверная Почта», и не только какъ редакторъ, но и какъ сотрудникъ участвовалъ въ ней до самой смерти своей. К. достоенъ вниманія и какъ литераторъ. Онъ перевелъ трагедію Гете «Клавиго» и поэму Тюммеля «Вильгельмина». Оригинальные стихи его отличаются легкостью и плавностью, а литературный вкусъ и чутье сказались въ вѣрной оцѣнкѣ Державинской «Фелицы», которую онъ помѣстилъ въ «Собесѣдникѣ». Ум. 24 іюля 1819 г. Обширная біографія К. дана М. И. Сухомлиновымъ въ VI т. его «Исторіи россійской академіи». Поэтическія произведенія К. собраны С. А. Венгеровымъ въ IV вып. его «Русской поэзіи». *Е. Г.*

Козодавлевы — русскій дворянскій родъ, происходящій (по выдумкѣ XVIII вѣка) отъ германскаго рода Косъ-фонъ-Даленъ; въ дѣйствительности предками ихъ были люди князя Ивана Юрьевича Патрикѣева, Мижуй и Тимоѳей Андреевы К., изъ которыхъ первый, по завѣщанію (1498) кн. Патрикѣева, достался его женѣ, а второй отпущенъ на волю. Глѣбъ Игнатьевичъ К. подписался на поручной записи по кн. Серебряномъ (1565). Фуникъ Прокофьевичъ К. былъ новгородскимъ сыномъ боярскимъ (1606), а его сынъ Иванъ, за участіе въ тихвинскомъ сидѣньи, пожалованъ вотчиною (1618). О его потомкѣ Осипѣ Петровичѣ К.—см. выше (Гербовникъ I, 67). *В. Р.*

Козодоевыя (Caprimulgidae) — семейство отряда стрижеобразныхъ или длиннорукихъ птицъ (Cypselomorphae s. Macrochires). Клювъ очень короткій, трехугольный, разрѣзъ рта чрезвычайно великъ, у основанія его сидятъ сильно развитыя щетинки; голова большая, широкая и плоская, съ большими и очень выпуклыми глазами; длинныя, острыя крылья состоятъ изъ 10 большихъ маховыхъ и 12—13 малыхъ; ноги коротки и слабо развиты, наружный палецъ 4-суставный и не длиннѣе внутренняго, который болѣе или менѣе обращенъ впередъ или внутрь и по большей части соединенъ со вторымъ при основаніи кожей; длинный коготь средняго пальца, за исключеніемъ гуахаро, гребнеобразно зазубренъ на наружномъ краю; опереніе мягкое, похожее на совиное, пестрое. К., по общему виду, представляютъ поверхностное сходство съ ласточками, откуда и произошло названіе ночныя ласточки; величина ихъ отъ жаворонка до вороны. К. быстро и безшумно летаютъ по большей части въ сумерки, но нѣкоторые и днемъ. За исключеніемъ гуахаро, питающагося плодами, пищу ихъ составляютъ насѣкомыя, особенно большіе жуки и ночныя бабочки, которыхъ онѣ большей частью ловятъ на лету. По землѣ они ходятъ плохо, но отдыхаютъ обыкновенно на землѣ, рѣже на вѣтвяхъ, гдѣ усаживаются вдоль вѣтви. Живутъ преимущественно въ лѣсахъ, особенно несплошныхъ, нѣкоторыя и на равнинахъ. Гнѣздятся на землѣ, по большей части, вовсе не дѣлая гнѣзда, и кладутъ 1—2 яйца. К. распространены по всей землѣ кромѣ крайняго С и Ю, а также Новой Зеландіи и большей части острововъ Тихаго океана. Странный крикъ нѣкоторыхъ, въ связи съ ночнымъ образомъ жизни, подалъ поводъ къ различнымъ суевѣріямъ. У козодоевъ собственно или ночныхъ ласточекъ (Caprimulgus) клювъ съ крючковатымъ кончикомъ и усаженъ по краямъ длинными, крѣпкими щетинками; разрѣзъ рта доходитъ подъ глазъ, крылья длинныя и узкія, 2 маховое самое длинное, хвостъ прямой и короткій, цѣвка спереди и вверху оперена. Многочисленные виды распространены по вост. полушарію. *Обыкновенный* или европейскій *козодой* (C. europaeus) сверху буроватосѣраго цвѣта, съ чернобурыми и ржавожелтыми крапинками и узкими стержневыми черными полосками, снизу желтовато-бѣлосѣрый съ темными волнистыми линіями, на темени одна, на плечѣ 2 продольныхъ темныхъ полоски; длина 26 стм., крыло 19 стм. Водится, въ качествѣ птицы выводящей птенцовъ, въ Европѣ, начиная отъ средней Норвегіи, и зап.

Азіи, во время перелета зимою посѣщаетъ всѣ страны Африки. Козодой держится охотнѣе всего на мѣстахъ заросшихъ верескомъ, а также у опушекъ и на полянахъ лѣсовъ, особенно хвойныхъ. Охотится главнымъ образомъ въ сумерки и ловитъ преимущественно жуковъ и ночныхъ бабочекъ, чѣмъ приноситъ большую пользу. Днемъ спитъ и, благодаря пестрой окраскѣ, мало замѣтенъ. Отъ своего гнѣзда старается отвести врага, притворяясь раненымъ, и, въ случаѣ надобности, переноситъ яйца на другое мѣсто. Во всѣхъ странахъ уже съ древности распространено повѣрье, будто бы эта птица доитъ козъ. Изъ К., водящихся въ тропическихъ странахъ, замѣчательны: африканскій родъ Scotornis, съ очень длиннымъ и широкимъ ступенчатымъ хвостомъ; родъ Macrodipteryx изъ зап. и центральной Африки, отличающійся чрезвычайно длиннымъ внутреннимъ большимъ маховымъ крыломъ самца (у M. longipennis, при общей длинѣ птицы въ 21 стм., перо въ крылѣ равно 47 стм.); Hydropsalis изъ тропической южн. Америки, съ чрезвычайно длиннымъ вилообразнымъ хвостомъ (H. forcipatus, длиною всего 70 стм., а хвостъ 52 стм.). Сюда же относится гуахаро (см.).

Н. Книповичъ.

Козуля—см. Косуля.

Козы или *Козъ*—татарская дер. Таврической губ., Ѳеодосійскаго у., верстахъ въ 15 отъ Судака. 725 душъ пола пола, которымъ принадлежали 4468 дес. земли. Главное занятіе жителей виноградарство и табаководство. Въ селеніи много старыхъ лозъ и козское вино цѣнится винодѣлами. Существуетъ мнѣніе, что К.—древнее генуезское поселеніе Соxіі.

Козыревская (по камч. Колю) — рч. на полуо-вѣ Камчаткѣ, лѣвый притокъ р. Камчатки. Названа по фамиліи казака Козыревскаго, одного изъ зачинщиковъ бунта на Камчаткѣ, загладившаго свое преступленіе присоединеніемъ къ Россіи о-ва Сумчу или Шумшу. При р. К.—селеніе *Козыревское*, въ которомъ было 12 дворовъ и 67 жит. камчадаловъ (1888).

Козыревскій (Иванъ Петровичъ, въ монашествѣ—Игнатій)—путешественникъ по Сибири. Род. въ 1680 г. въ Якутскѣ; отецъ его былъ тамошній козакъ, а дѣдъ былъ туда сосланъ въ числѣ плѣнныхъ поляковъ, взятыхъ во время войнъ Алексѣя Михайловича. Въ 1701 г. К. — отецъ и сынъ — посланы якутскимъ воеводою Траурнихтомъ въ Камчатку, для приведенія жителей въ подданство Россіи. Въ 1708 г. Петръ К. былъ убитъ туземцами, а Иванъ К., вмѣстѣ съ козакомъ Даниломъ Анцыферовымъ, затѣяли въ 1711 г. бунтъ, при чемъ, между прочимъ, былъ убитъ извѣстный мореходъ Атласовъ. Чтобы умилостивить власти, К. съ товарищами усмирилъ затѣмъ непокорныхъ камчадаловъ, построилъ Большерѣцкій острогъ, отправился на Курильскіе о-ва и привелъ часть населенія въ подданство Россіи. Въ 1713 г. якутскій воевода поручилъ К. провѣдать о Камчатскомъ носѣ, о сосѣднихъ Камчаткѣ островахъ и объ Японіи, стараясь завязать съ послѣднею торговлю. Порученіе было исполнено К., судя по его донесеніямъ, успѣшно. Тогда же онъ построилъ на р. Камчаткѣ пустынь для безпомощныхъ, престарѣлыхъ и раненыхъ, молитвенный домъ во имя Успенія Богоматери и монастырь, въ которомъ самъ постригся. Въ 1720 г. К. пріѣхалъ въ Якутскъ, откуда хотѣлъ отправиться въ Москву, но былъ задержанъ архим. Ѳеофаномъ и опредѣленъ въ Покровскій м-рь строителемъ. Затѣмъ Ѳеофанъ, уѣзжая въ Тобольскъ, перевелъ К., помимо его желанія, въ Спасскій м-рь строителемъ-же и синодальныхъ дѣлъ приказщикомъ. К. жаловался воеводской канцеляріи, при чемъ подробно перечислялъ результаты своихъ путешествій. Жалоба, вѣроятно, подѣйствовала, такъ какъ въ 1730 г. К. вытребовали въ Москву, гдѣ онъ подалъ обстоятельныя извѣстія о Камчаткѣ и Японіи. Извѣстія о заслугахъ К. было напечатано въ «Спб. Вѣдомостяхъ» 1730 г. (26 марта) и, по свидѣтельству Миллера («Сочиненія и переводы, къ пользѣ служащіе», 1758, апр.), тогда же было переведено иностранными журналами. Гдѣ и когда умеръ К.—неизвѣстно. Ср. «Сибирскій Вѣстн.» (1823 г., ч. II).

В. К.

Козырь—въ до-Петровской Руси высокій стоячій воротникъ, закрывавшій весь затылокъ. Дѣлался изъ атласа, бархата, камки, обьяри, вышивался серебромъ и золотомъ, унизывался жемчугомъ съ драгоцѣнными камнями. Козырь составлялъ одинъ изъ первыхъ предметовъ щегольства; отсюда выраженіе «ходить козыремъ». Отсюда-же и названіе К.—господствующей масти въ картахъ, объявляемой по особымъ правиламъ въ разныхъ играхъ и бьетъ всякую карту остальныхъ мастей.

Козырь (стар.) — лоскутъ краснаго сукна, съ желтой нашивкой, который носили раскольники при Петрѣ I.

Козырь—см. Санный лѣсъ.

Козьма—безсребреникъ и др.—см. Косма.

Козьма — слуга Андрея Боголюбскаго, извѣстный вѣрностью господину. По убіеніи князя (1174), онъ одинъ отнесъ тѣло князя въ церковь, и вмѣстѣ съ убѣжденными имъ клирошанами, предалъ его погребенію.

Козьма *пресвитеръ* — болг. писатель, послѣдній представитель цвѣтущей эпохи древне-болг. письменности, жилъ, повидимому, въ концѣ X в., въ правленіе царя Самуила; оставилъ 13 «бесѣдъ» или словъ, въ которыхъ ревностно ратуетъ противъ богомильства и призываетъ другихъ на борьбу съ ересью. «Бесѣды» эти представляютъ главный, собственно болгарскій источникъ для изученія богомильства X в. и предшествовавшаго ему павликіанства, хотя К. и обращаетъ больше вниманія на внѣшнюю сторону ереси, на практическія послѣдствія основныхъ положеній ея, мало касаясь догматическихъ началъ. Въ Россіи «недостойнаго Козмы прозвитера бесѣда на новоявившуюся ересь богумилу» стала извѣстной очень рано и особое распространеніе получила съ появленіемъ стригольниковъ и жидовствующихъ, которые выставляли тѣ же доводы противъ іерархіи и церковной внѣшности, какія высказываютъ богомилы у К., и у послѣдняго то русск. защитники православія и черпали доказательства для борьбы съ ересью. Нравственныя наставленія, встрѣчающіяся у К., отрывками входили въ древнія русскія поученія и даже въ прологъ (31 янв.). Бесѣда К. напеч. въ

«Правосл. Собесѣдникѣ» (1864 г., кн. 4—8 по рукописи XV в.).

Козьма Индикоплевстъ — знаменитый визант. географъ, купецъ изъ Александріи, отчего иногда и назыв. *египтяниномъ*, по торговымъ дѣламъ предпринималъ большія путешествія по Аравіи и вост. Африкѣ, позднѣе сдѣлался монахомъ и между 535 и 547 гг. составилъ толкованія на пѣснь пѣсней и псалмы, обширное описаніе земли, астрономическія таблицы и «христіанскую топографію» (Χριστιανικὴ τοπογραφία). Изъ всѣхъ этихъ трудовъ до насъ дошла только послѣдняя, имѣвшая главною своею задачей изложить систему космографіи, которая соотвѣтствовала бы христіанскому ученію, въ системѣ же Птолемея К. находилъ непримиримыя противорѣчія со свящ. писаніемъ. Въ своемъ ученіи о строеніи міра К. отвергаетъ шарообразность земли и существованіе антиподовъ. Фигуру земли онъ представляетъ какъ плоскій продолговатый отъ В къ З четвероугольникъ, окруженный со всѣхъ сторонъ океаномъ, по другую сторону котораго возвышается второй материкъ. Этотъ послѣдній до потопа былъ населенъ людьми, но теперь недосягаемъ. Все обрамляется со всѣхъ сторонъ высокими стѣнами, на которыя опирается громада небеснаго свода. Образъ вселенной К., ссылаясь на ап. Павла, видитъ въ скиніи Моисеевой; какъ въ послѣдней, такъ и въ землѣ длина вдвое болѣе ширины. Все зданіе вселенной раздѣлено на двѣ части. Нижняя изъ нихъ простирается до небеснаго свода и назначена для обитанія людямъ. Подъ самымъ небеснымъ сводомъ движутся звѣзды, водимыя по кругамъ ангелами, назначенными для этого Творцомъ еще при созданіи міра. Другая часть простирается отъ Фирмамента (библейск. «твердь») до верхняго свода, представляющаго самую крайнюю границу міра, по ту сторону которой находится царство Небесное, глава котораго есть Іисусъ Христосъ, указывающій въ него пути всѣмъ добрымъ вѣрующимъ. Для объясненія движенія солнца и земли и согласованія его съ плоскимъ видомъ земли, К. воспользовался существовавшимъ въ его время мнѣніемъ, что земля повышается въ направленіи къ С и З. Ссылаясь на слова въ Екклезіастѣ: «солнце восходитъ и заходитъ; оно восходитъ на В, идетъ къ Ю и затѣмъ обращается къ С; по кругу идетъ оно и снова возвращается на свое мѣсто»,—К. утверждаетъ, что солнце появляется на В и идетъ въ теченіе дня по небесному своду до тѣхъ поръ, пока не скроется за возвышеніями на западѣ. Такъ какъ движеніе подъ землею совершенно отрицается системою К., то солнце идетъ къ С, скрывается за упомянутыми возвышеніями отъ взоровъ людей и затѣмъ снова достигаетъ В. Чтобы объяснить также и различную продолжительность дней и ночей, К. предполагаетъ на С высокую конусообразную гору. Смотря потому, приближается ли на своемъ пути къ С солнце къ этой горѣ или удаляется отъ нея, намъ, какъ находящимся оттуда на довольно значительномъ разстояніи, кажется, что оно ближе или къ вершинѣ конуса, или къ его основанію; въ первомъ случаѣ оно скрывается на меньшее время и мы имѣемъ тогда лѣто и долгіе дни, во второмъ—на бо́льшое время, и тогда у насъ зима и долгія ночи. Космографическія представленія К. имѣютъ въ основѣ своей сирійскія воззрѣнія: въ самой Византіи они никогда не пользовались всеобщимъ признаніемъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ рѣзкое осужденіе системы К. патріархомъ Фотіемъ. Повидимому, мнѣнія К. о видѣ земли, о нахожденіи ангеловъ подъ твердью, объ отношеніи ихъ къ звѣздамъ и т. п. не соотвѣтствовали обычной визант. догматикѣ. Въ зап. Европѣ космографическія идеи К. пользовались въ теченіе среднихъ вѣковъ большимъ распространеніемъ. Но въ исторіи человѣческихъ знаній сочиненіе К. имѣетъ значеніе не этой своей стороной, а чрезвычайно цѣнными и точными свѣдѣніями объ Индіи, Эѳіопіи, объ африк. и инд. фаунѣ. Все, что К. лично встрѣчалъ во время своихъ странствованій или слышалъ отъ другихъ путешественниковъ, онъ передаетъ съ безусловною правдивостью, мѣстами прилагая рисунки. Въ этомъ отношеніи оно и понынѣ не потеряло своего значенія: нѣкоторые отрывки его проливаютъ свѣтъ на отношенія Египта, Индіи и Китая къ римской имперіи (напр., описаніе двухъ надписей на памятникѣ въ эѳіопск. городѣ Адулисъ, нынѣ Зулла, нѣсколько къ Ю отъ Массовы). Языкъ К. отличается необычной для византійца того времени ясностью и легкостью. Древнѣйшіе изъ греч. списковъ «Христіанской топографіи» относятся къ IX и X вв.; первый изъ нихъ хранится въ ватиканской библіотекѣ въ Римѣ, второй — въ лаврентьевской библіотекѣ во Флоренціи. Часть ея впервые напеч. была во франц. переводѣ у Тевено (Thévenot, «Relation des divers voyages curieux», т. I, 1663). Вполнѣ она была издана по ватиканскому списку, въ подлинникѣ и въ латинскомъ переводѣ, у Montfaucon, «Collectio nova patrum et scriptorum Graecorum» (т. II, Пар. 1707), затѣмъ у Миня: «Patrologia graeca» (т. 88, Пар. 1860). «Христіанская топографія» пользовалась большимъ распространеніемъ и на Руси, гдѣ она носила заглавія: «Книги о Христѣ обиемлюща весь міръ», или «Книги К. нарицаемаго *Индикоплова*, избраны отъ божественныхъ писаній благочестивымъ и повсюду славимымъ киръ К.». Списки перевода раньше XVI в. не встрѣчались, но одинъ отрывокъ его Срезневскій нашелъ въ сборникѣ XIV—XV в. бывшей софійской библіотеки и заключалъ изъ этого, равно какъ и изъ другихъ данныхъ, что въ то время былъ и цѣлый списокъ. Срезневскій также высказалъ предположеніе, что славянскій переводъ сдѣланъ со списка, болѣе полнаго чѣмъ списки лаврентьевскій и ватиканскій. Въ XVI и XVII вв. произведеніе К. пользовалось еще на Руси непререкаемымъ авторитетомъ и вошло даже въ составъ Минеи-Четіи митроп. Макарія (23—31 авг.). Великолѣпное факсимиле съ рукоп. XVI в. издало общество любителей древней письменности (СПб., 1886), въ которомъ воспроизведены и многочисленные рисунки, украшающіе рукопись, изображающіе, между прочимъ, всемірный потопъ, вавилонское столпотвореніе и раздѣленіе языковъ, царство небесное, ангеловъ, движущихъ звѣзды, облачн-

тельную картинку, выставляющую всю нелѣпость ученія объ антиподахъ, и т. п. О миніатюрахъ на рукописяхъ К. см. Кондаковъ, «Исторія византійскаго искусства» (стр. 86 и сл.). Литература указана у Krumbacher, «Geschichte der byzantin. Literatur» (Мюнх. 1889, § 70).

Козьма Іерусалимскій — византійскій поэтъ, считался братомъ Іоанна Дамаскина (X, 61), вмѣстѣ съ которымъ переѣхалъ изъ Дамаска въ Іерусалимъ и поселился въ знаменитомъ монастырѣ св. Саввы. Въ 743 г. К. сдѣлался епископомъ Майумы (Финикія); годъ его смерти неизвѣстенъ. Въ исторіи византійской церковной поэзіи К., вмѣстѣ съ Іоанномъ Дамаскинымъ, являются крупнѣйшими представителями канона; у обоихъ ученая искусственность и богословскій мистицизмъ преобладаютъ надъ непосредственнымъ вдохновеніемъ, но все же какъ поэтъ Іоаннъ Дамаскинъ стоитъ выше К. Произведенія К. напеч. у Миня, «Patrologia graeca» (Пар., 1860, т. 98, стр. 456—524).

Козьма Пражскій—чеш. лѣтописецъ, род. около 1039 г., когда его прадѣдъ (польскаго происхожденія) плѣнникомъ былъ приведенъ въ Чехію. Окончивъ курсъ въ Парижѣ, онъ отправился для продолженія занятій въ Люттихъ. Здѣсь онъ хорошо познакомился съ древностью и классическою ученостью, изучилъ, подъ руководствомъ извѣстнаго Франка кёльнскаго, правила краснорѣчія и діалектики и усвоилъ себѣ бывшій тогда въ модѣ изысканный стиль. Вовратившись, К., благодаря знатному происхожденію и хорошему образованію, сразу занялъ видное мѣсто среди пражскаго духовенства. Однимъ изъ важныхъ фактовъ его жизни можно считать также рядъ путешествій его по Германіи (1086), Италіи (1092, 1092), Венгріи и пр. Такимъ образомъ кругъ знаній и наблюденій К. былъ довольно большой и К., подъ конецъ своей жизни, смѣло могъ приняться за писаніе «чешской хроники». Она состоитъ изъ 3 книгъ, начинается съ самаго древняго времени и идетъ до 1125 г. (годъ смерти К.). Источниками для К. служили, по его собственному признанію, 1) памятники вещественные, 2) устныя народныя преданія, 3) церковныя записи и оффиціальные документы, 4) лѣтопись Регино, доведенная до 870 г., 5) для времени близкаго К. показанія современниковъ очевидцевъ и собственныя свѣдѣнія К. Изложеніе, особенно въ началѣ хроники, пространное и картинное. Но, смотря на исторію не какъ на тщательное изслѣдованіе прошедшаго и вѣрную и безпристрастную передачу настоящаго, а какъ на поэтическую книгу, гдѣ можно дѣйствительные факты перемѣшивать съ вымысломъ, К. отличается большою неточностью въ передачѣ событій, иной разъ прямо выдумываетъ никогда не говорившіяся рѣчи. Это особенно относится къ 1 книгѣ хроники К. (общее обозрѣніе до времени Бретислава I): отъ нея, какъ отъ историческаго источника, нужно почти совсѣмъ отказаться. 2 и 3 книги, не смотря на то, что и здѣсь не достаетъ желательной точности, заключаютъ въ себѣ много неоцѣнимыхъ историческихъ свидѣтельствъ. Біографическія свѣдѣнія о К. собраны, гл. обр., изъ его соч. Пельцелемъ и Дибровскимъ въ введеніи къ I т. «Scriptores rerum bohemicarum». Изслѣдованій о хроникѣ много и они начались очень давно. Впервые ею занялся Добнеръ, его продолжателемъ былъ Добровскій въ своихъ «Kritische Versuche die ältere böhm. Gesch. von späteren Erdichtungen zu reinigen» (въ «Abhandl. d. kgl. böhm. Ges. der Wiss.», I—III), далѣе появляется замѣчательный трудъ Палацкаго, «Würdigung der alten böhmischen Geschichtschreiber» (Прага, 1831). Сдѣланная имъ оцѣнка хроники К. Пражскаго до послѣдняго времени повторялась безъ всякаго существеннаго измѣненія; см. «Könke, «Monumenta Germaniae historica» (IX); Эмлеръ, «Fontes rer. bohemicarum» (II т., Прага, 1874) и др. Значительную поправку отношенія къ хроникѣ К. вноситъ Лозертъ, въ своихъ «Studien zu Kosmas von Prag» («Archiv für Kunde österr. Geschichtsquellen», 61 т.) и др. статьяхъ. На русскомъ яз. «О хроникѣ К. Пражскаго» В. Регеля (СПб., 1890). *А. Л—ій.*

Козьмина бухта — Приморской обл., Южно-Уссурійскаго края, на сѣв.-зап. берегу залива Петра Великаго, близъ бухты Врангеля, глубина отъ 5 до 11 саж.; мѣсто лова трепанговъ.

Козьмина мысъ — Приморской обл., Сѣв.-Уссурійскаго края, на зап. сторонѣ залива св. Владиміра; близъ мыса мель и подводные камни.

Козьминское—с. Кубанской обл., Баталпашинскаго отд. Жит. 5217. Церковь, школа. Усовершенствованныхъ плуговъ было 436, орудій 76, 4 паровыхъ и 24 конныхъ молотилокъ, мельницъ 8. Торгово-промышленныхъ заведеній 26, фабрикъ, заводовъ около 10.

Козьминъ или *Кошминъ* (польск. Koźmin, нѣм. Koschmin)—старинный городъ въ Познани, на р. Орла; 4358 жителей, въ томъ числѣ 1039 протестантовъ и 401 еврей; катол. костелъ начала X в.; центр. тюрьма, училище садоводства, лютер. учительская семинарія.

Козьминъ (Прокофій Тарасовичъ, 1793—1851)—полковникъ корпуса штурмановъ, путешественникъ. Въ 1815 г. выпущенъ изъ штурманскаго училища подштурманомъ. Въ 1817 г. назначенъ на шлюпъ «Камчатку», подъ командою В. М. Головнина (см.), въ кругосвѣтное путешествіе, при чемъ спасъ у о-ва Горивали погибавшее русское купеческое судно. Въ 1820 г. назначенъ въ экспедицію барона Ф. П. Врангеля (см.), посланнаго для описи береговъ Ледовитаго океана. Врангель тепло отзывается о К., вмѣстѣ съ которымъ голодалъ, при чемъ дѣло доходило до отбиванія у волковъ полуобглоданной падали. Изъ произведенныхъ К. въ эту экспедицію работъ особенно важно описаніе устьевъ Колымы и Индигирки, кромѣ того, К. подробно описалъ Медвѣжьи о-ва. Въ 1824 г. К. возвратился въ СПб. Въ 1825—1827 гг. К. совершилъ на шлюпѣ «Кроткій», подъ командою того же Врангеля, вторичное кругосвѣтное путешествіе. Въ 1829 г. поступилъ на службу росс.-американской компаніи, принялъ начальство надъ экспедиціей для отысканія гавани на Удскомъ берегу, при чемъ подробно описалъ устья р. Уды и Шантарскіе о-ва, въ группѣ которыхъ открылъ два

большіе о-ва: Прокофьева и Кусова. Въ 1832 г. К. участвовалъ въ хронометрической балтійской экспедиціи Ѳ. Ѳ. Шуберта Съ 1833 г. служилъ въ гидрографическомъ депо. Съ 1837 г. и до смерти завѣдывалъ инструментальнымъ кабинетомъ гидрографическаго дпт. Одинъ изъ мысовъ Ледовитаго океана и бухта, названы именемъ К. Ср. «Морской Сборникъ» (1851, № 3).

Козьмодемьянская (*Волчья* тожъ)—слобода Чистопольскаго у., Казанской губ., въ 67 в. отъ Чистополя, на трактѣ въ г. Бугурусланъ, при рч. Безъименной. Дворовъ 431, жит. 3165.

Козьмодемьянскій монастырь—въ Крыму, въ верховьи р. Алмы, расположенъ на высотѣ 300 саж. надъ ур. моря, въ глубокой тѣснинѣ, крутые склоны которой покрыты высокоствольнымъ букомъ и сосной. Зимою солнце рѣдко заглядываетъ въ это ущелье; лѣтомъ оно показывается въ 7 час. утра и заходитъ въ 5 часовъ. Снѣгъ выпадаетъ въ октябрѣ и лежитъ иногда до апрѣля. Обильный снѣгъ нерѣдко прерываетъ всякое сообщеніе съ Симферополемъ и съ Алуштою. Лѣтомъ и осенью здѣсь часто идутъ дожди. Двѣ церкви, нѣсколько домиковъ, гдѣ живутъ монахи, и гостинница. Въ нѣсколькихъ десяткахъ саженъ надъ монастыремъ, въ началѣ 80-хъ гг., выстроенъ царскій охотничій домикъ. Монастырь бѣденъ и не можетъ содержать болѣе 10 монаховъ. У самаго монастыря вытекаетъ источникъ *Савлухъ-су*, въ переводѣ—*здоровая вода*, которому приписываютъ цѣлебныя свойства. Онъ принятъ въ цементированный резервуаръ, изъ котораго проведенъ въ купальный бассейнъ. Вода чиста, какъ хрусталь, и пріятна на вкусъ; температура $7^1/_2$° Ц. Вѣра въ цѣлебность этой воды держится еще со временъ прежнихъ грековъ и распространена не только между христіанами, но и между татарами. Они возятъ сюда своихъ больныхъ, купаютъ ихъ и увозятъ домой воду изъ источника. Издавна, ко дню «св. Косьмы и Даміана», 1 іюля, сюда стекается много народа. Изъ жизнеописанія святыхъ извѣстно, что они жили въ Римѣ, умерщвлены и погребены «при потокѣ водъ»; но жители Крыма вѣрятъ, что они умерщвлены въ Крыму и погребены именно при Савлухъ-су. Въ первой половинѣ нашего столѣтія сюда стали пріѣзжать, на 1 іюля, священники и производили служеніе. Въ 50-хъ гг. Иннокентій, архіепископъ херсонскій и таврическій, построилъ здѣсь «киновію». *Н. Г.*

Козьмодемьянскій на Гремячей горѣ мужской **м-рь**, нынѣ церковь въ Псковѣ. Основанъ, вѣроятно, въ началѣ XV в. Въ 1764 г. оставленъ за штатомъ и вскорѣ упраздненъ, а зданія отданы подъ больницу.

Козьмодемьянскій мужской 3-го кл. **м-рь**—въ г. Минскѣ, учрежденъ въ 1870 г. въ зданіяхъ бывшаго побернардинскаго м-ря и на мѣстѣ существовавшаго въ XVI и XVII в. православ. К. м-ря.

Козьмодемьянскій погостъ, иначе *Гвоздна* — Московской губ., Коломенскаго у. былъ важною волостью при Іоаннѣ Калитѣ и упоминается въ духовномъ завѣщаніи его и Дмитрія Донского. 3 двора и церковь.

Козьмодемьянскъ — уѣздный городъ Казанской г., на прав. бер. Волги, отъ Казани въ 214 в. къ СЗ, отъ Нижняго-Новгорода 218 в.; подъ 56° 21′ с. ш. и 64° 15′ в. д. Расположенъ частью на возвышенной и открытой равнинѣ, частью же на горѣ. Время основанія К. съ точностью неизвѣстно, но онъ построенъ гораздо ранѣе острога и въ началѣ былъ пограничнымъ городомъ, откуда и произошло его чувашское названіе *Чикмехола*. Первыми поселенцами были стрѣльцы и посадскіе. Острогъ возникъ въ 1583 году, вслѣдствіе бунта луговыхъ черемисъ; онъ сооруженъ князьями воеводами: И. С. Туренинымъ, Д. А. Замыцкимъ и И. А. Солнцевымъ-Засѣкинымъ. Для усиленія обороны переводили сюда переселенцевъ преимущественно изъ Свіяжска. Позднѣе русскіе стали переселяться изъ Нижегородской губ. Для охраны города и острога въ самомъ К. и его окрестностяхъ содержались два стана военной стражи; одинъ въ с. Владимірскомъ—изъ крещеныхъ инородцевъ, другой въ с. Троицкомъ (нынѣ посадъ). Болѣе подробныя свѣдѣнія о возникновеніи К. и заселеніи его русскими почти всѣ истреблены пожаромъ 1833 г. Извѣстно только, что подъ именемъ города К. впервые упоминается подъ 1609 г.; впослѣдствіи К. утратилъ значеніе укрѣпленнаго г. и поступилъ въ вѣдѣніе приказа казанскаго дворца. Въ 1708 г. К. былъ приписанъ къ Казанской губ., а при росписаніи Казанской губ. на провинціи (въ 1719 г.) включенъ въ Свіяжскую провинцію. Назначенъ уѣзднымъ г. вновь учрежденнаго Казан. намѣстничества въ 1781 г. К. принадлежитъ къ числу немногихъ городовъ Поволжья, которые, въ виду рѣшительности жителей защищаться противъ мятежника до послѣдней крайности, заставили Пугачева отказаться отъ осады. К. неоднократно истреблялся пожарами, самые значительные были въ 1694, 1758, 1833 и 1872 гг. Въ настоящее время 40 застроенныхъ кварталовъ и 3 площади: Базарная, Богоявленская и Тихвинская; лучшія улицы: Набережная, Успенская и Дальняя Вознесенская; длинный бульваръ, огороженный рѣшеткою. Церквей 7 и 1 монастырь—Троицкій женскій общежительный; въ 1883 сооружена часовня въ честь Косьмы и Даміана и въ память 300-лѣтія города. Домовъ 751 (24 камен.), лавокъ 83, гостинницъ и постоялыхъ дворовъ 13; городское 3-классн. училище, 2 мужскихъ церковно-приходскихъ школы, женское училище, черемисская женская школа братства св. Гурія, при м-рѣ. Городской общественный банкъ, открытый въ 1875 г., съ основнымъ капиталомъ въ 10382 руб., Александровская богадѣльня, открытая въ ноябрѣ 1883 г. въ память Александра II; общественная библіотека, открытая въ 1882 г., имѣетъ до 1500 томовъ; ссудо - сберегательное товарищество при земской управѣ; земская больница съ бактеріологическою лабораторіею, учрежденною въ 1887 г. Козмодемьянская земская больница — одно изъ лучшихъ учрежденій этого типа. Благоустройство больницы какъ и вообще полезная дѣятельность мѣстнаго земства въ дѣлѣ охраны народнаго здравія обратили на себя, въ 1876 г., вниманіе императора

Александра II, о чемъ свидѣтельствуетъ особое объявленіе, на стѣнѣ въ амбулаторной комнатѣ больницы. Жителей въ 1894 г. насчитывалось 5221 об. пола 2372 мужчинъ); съ 1858 по 1894 населеніе К. возросло только на 201 жит. 5102 правосл., 57 раскольниковъ, 25 католиковъ, 3 лютеранина, 21 еврей, 10 магометанъ, прочихъ исповѣданій 3. Главныя занятія жителей торговля, ремесла, садоводство, огородничество и грузка дровъ. Въ 1892 г. торговлей занималось 132 чел., обороты достигали 260000 руб.; до введенія нефтяного отопленія на пароходахъ одна только грузка дровъ, дающая теперь 500 р., достигала 100 тыс. руб. Кустарная промышленность ограничивается славившимися нѣкогда по всему Поволжью пологами и палками изъ корельской березы. Уловъ рыбы, сокращающійся съ каждымъ годомъ, даетъ 30 тысячъ руб. въ годъ. 850 незначительныхъ огородовъ и 400 садовъ даетъ въ общемъ 10 тыс. р. ежегоднаго дохода. Базары еженедѣльно по пятницамъ, ярмарки—Никольская, весною (1—16 мая) и зимою (1—11 декабря). Фабрикъ нѣтъ; въ окрестностяхъ 3 завода: 2 лѣсопильныхъ и пиво-медоваренный. Городского запаснаго капитала К. не имѣетъ. По смѣтѣ на 1894 г. городскіе доходы исчислены въ 19919 р., а городскіе расходы въ ту же сумму. На содержаніе городск. общ. управленія израсходовано (1892) 5098 р., на учебное дѣло 1266 р., благотв. учрежденія 780 р., медиц. часть 860 р., всего 18066 р.

Козьмодемьянскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-зап. часть Казанской губ.; площадь его равна 4380 кв. в. Волга прорѣзываетъ у., раздѣляя его на 2 весьма неравныя части. Лѣвая сторона, занимающая около $^3/_4$ всей площади, представляетъ совершенно ровную болотистую низменность, ранѣе почти сплошь покрытую лѣсомъ. Преобладающая почва—песчаная, покоющаяся на подпочвѣ изъ третичныхъ осадковъ; эта часть уѣзда весьма слабо населена. Меньшая часть у., по правой сторонѣ Волги, холмиста, прорыта извилистыми оврагами и рытвинами; преобладающая почва близъ Волги суглинокъ, по мѣрѣ удаленія отъ рѣки къ Ю постепенно переходящій въ черноземъ; подпочва состоитъ изъ осадковъ пермской системы. Самыя значительныя возвышенности находятся въ окрестностяхъ уѣздн. г. Козьмодемьянска. Въ сѣв. ч. у. встрѣчаются солончаки. Естественныя богатства у. довольно скудны: кромѣ кирпичной глины и извести нѣтъ никакихъ полезныхъ ископаемыхъ. Всѣ 67 рѣкъ, орошающихъ уѣздъ, принадлежатъ къ рѣчн. системѣ Волги. Самыя значительныя рр.: Ветлуга, Рутка, Сура, Верхній Кундышъ, Арда, Паратъ, Юнга (Большая и Малая) и др., изъ нихъ только первыя 4 сплавны. Изъ 60 озеръ, большинство которыхъ расположено по лѣвой сторонѣ Волги, самыя замѣчательныя: Юксаръ, Шимьяръ, Колимаръ, Кремьяръ, Трофимово, Елкино и др. Изъ болотъ наиболѣе замѣчательны: Руткинское, до 30 кв. вер., и 2 болота близъ деревни Купланги. Подъ лѣсами находится до 312000 дес., изъ нихъ 285000 казен. лѣса. На лѣвой сторонѣ Волги преобладаетъ хвойная порода, на правой лиственная. Въ уѣздѣ насчитывается около 16000 дес. корабельнаго лѣса. Климатъ у. мало пригоденъ для сельско-хозяйственной культуры. По даннымъ, собраннымъ метеорологическою станціею при козьмодемьянскомъ городскомъ училищѣ за 1887—1889 гг., видно, что барометрическое давленіе колебалось между 721,4 и 783,7 мм.; средняя мѣсячная температура въ тѣни, по Цельсію, слѣдующая:

Январь	—13,6°	Іюль	+20,7°
Февраль	—9,9	Августъ	+17,8
Мартъ	—7,2	Сентябрь	+12,1
Апрѣль	+6,6	Октябрь	+3,8
Май	+14,9	Ноябрь	—4,0
Іюнь	+16,1	Декабрь	—9,0

Самая высшая температура +35,5°Ц. наблюдалась здѣсь 5 августа 1888 г., самая низшая —34,7° наблюдалась 13 декабря того же года, такимъ образомъ, разница между предѣльными температурами достигаетъ 70,2° Ц.—Отъ дней съ морозомъ свободны только май, іюнь, іюль и августъ. Средн. весенняя температура +4,8°Ц., средн. лѣтняя +18,2°, средн. осенняя +4,0° и средн. зимняя —10,8°; годовая +3,9°Ц.; преобладающіе вѣтры западн. и юго-западные; средн. облачность 6,7. Ясныхъ дней въ году 42, пасмурныхъ 153; среднее ежегодное количество осадковъ 576,2 мм.; дней съ осадками въ году 176; самое значит. количество осадковъ выпадаетъ въ іюнѣ и августѣ, самое незначительное въ январѣ. Снѣжныхъ дней въ году 89, грозовыхъ 24. Не смотря на дурныя климатическія и почвенныя условія, хлѣбопашество является главн. занятіемъ жителей; сѣютъ преимуществ. озимую рожь и овесъ. Въ 1894 г. вся посѣвная площадь ржи составляла 34051 дес., посѣяно 53477 четвертей и собрано 248764 четв., т. е урожай самъ 4,6, при вѣсѣ чет. 8,4 пд.; соломы собрано 2679346 пд. Съ 28844 дес. луговъ собрано сѣна 3453508 пуд. По десятилѣтнимъ наблюденіямъ, хлѣба хватаетъ на продовольствіе населенія и еще остается около 2½ пудовъ на душу; недостатокъ въ лугахъ и пастбищахъ, что крайне тяжело отзывается на скотоводствѣ. Садоводство и огородничество нѣсколько развито въ Козьмодемьянскѣ и ближайшихъ къ нему селахъ. Лѣсной промыселъ, послѣ хлѣбопашества, является главнымъ занятіемъ населенія; промыселъ этотъ распадается на: рубку лѣса, гонку смолы и дегтя, выдѣлку деревянной посуды, телѣгъ, колесъ и проч. Между луговыми черемисами распространено пчеловодство (103 пчеловода и 1365 ульевъ) и охота на птицъ и бѣлокъ. Около 500 чел. въ 9 волостяхъ занимаются рыболовствомъ въ Волгѣ и ея притокахъ, хотя промыселъ этотъ въ послѣдніе годы значительно сократился. Торговля въ уѣздѣ ограничивается ярмарками и базарами, которые въ общемъ незначительны. Кромѣ Козьмодемьянской городской имѣются въ уѣздѣ еще 4 пристани; изъ нихъ 2, Шешкарская и Ильинская пристань, на р. Волгѣ, Руткинская на рч. Руткѣ и Боровская на р. Ветлугѣ; обороты всѣхъ пристаей менѣе $^1/_4$ милл. руб. Жит. въ уѣздѣ (въ 1894 г.) 93182 д. об. п. (47038 жнщ.), изъ нихъ 8298 русскихъ, 72117 черемисъ и чувашъ, татаръ 12225, 542 другихъ націй. 2 стана, 554 населен. пункта съ 18368 дворами, въ томъ числѣ 391 дв. безземельныхъ. Лошадей 22052 г., коровъ 21006,

овецъ 55500, свиней 7032, козъ 913 головъ. Промыслами занимаются 1253 чел., общій доходъ 29386 руб.; кромѣ того, 2214 кустарей зарабатываютъ 27515 руб. 33 православныхъ храма, 36 школъ (кромѣ городскихъ), съ 20 учителями и 18 учительницами. На народное образованіе поступило въ 1892 г. 16724 руб., въ томъ числѣ отъ казны 885 руб., земства 15321 руб.; въ школахъ обучалось 1371 мальч. и 445 дѣвоч. 6 врачей, 10 фельдшеровъ, 3 акушерки, 2 пріемныхъ покоя и 1 больница на 32 кровати въ Козьмодемьянскѣ. На медицинскую часть 30547 руб., въ томъ числѣ 7364 руб. на безплатный отпускъ лѣкарствъ.

Л. В.

Козьмянъ (Каэтанъ Koźmian, 1771—1856)—польск. поэтъ, былъ въ Царствѣ Польскомъ генеральнымъ директоромъ администраціи по м-ству внутр. дѣлъ и сенаторомъ, послѣ 1830 г. удалился въ свои помѣстья. Извѣстенъ двумя поэмами: «Ziemiaństwo polskie» (Врощл., 1839) и «Stefan Czarniecki» (Позн., 1858), въ которыхъ онъ подражалъ Георгикамъ Виргилія и Энеидѣ. Весьма любопытны «Pamiętniki» К. (3 ч., Позн. 1859—65). Біографію К. написалъ Фр. Моравскій (Позн. 1856).

Козьмянъ (Станиславъ Koźmian, 1811—1885)—польскій поэтъ и журналистъ, школьный товарищъ и другъ Сигизмунда Красинскаго, подъ вліяніемъ политическо-философской поэзіи котораго онъ и впослѣдствіи находился всецѣло. Закончилъ образованіе въ Парижѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, *Яномъ* (впослѣдствіи іезуитъ и каноникъ познанскій, ярый ультрамонтанъ, высланный изъ Познани во время культурной борьбы, ум. въ Римѣ въ 1876 г., авторъ «Prelekcyie z historyi polskiéj», Позн., 1862), вращался въ кругу Адама Чарторижскаго. Впрочемъ, эмиграціонная дѣятельность Станислава К. ограничилась рядомъ патріотическихъ поэмъ («Do mistrzów słowa», Пар., 1846) и сочиненіемъ: «Anglya i Polska» (2 т., Позн. 1862). Отдавшись изученію Шекспира, онъ вскорѣ выдвинулся въ качествѣ переводчика и комментатора его (2 т., Позн., 1866—68). Въ 1848 г. К., вмѣстѣ съ братомъ Яномъ, вернулся въ Познань, гдѣ они основали «Przegląd poznański»—журналъ строго-католическаго направленія. К. былъ членомъ краковской акд. и президентомъ познанскаго научнаго товарищества; ему принадлежатъ еще «Mowa polska» (Позн., 1861), «Pisma wierszem i prozą» (2 т. Позн., 1870—72) и др.

Козяны—мст. Виленской г., Дисненскаго у., при р. Дисненкѣ, съ замкомъ на р. Оболи, построеннымъ Іоанномъ Грознымъ въ 1563 г. по занятіи имъ Полоцка. Дворовъ 102, жителей 836.

Коимбатуръ (Coimbatoor) — округъ въ Мадрасскомъ презид. брит. Индіи, ограниченъ съ В р. Кавери. 19256 кв. км., 1850000 жит. Поверхность — плодородная равнина, производящая всѣ индѣйскія жатвы. Главный г. К. —важный военный пунктъ при султанѣ Типпу; жителей 35310.

Коимбра (Coïmbra)—гл. г. одноименнаго окр. въ португальской провинціи Бейра, на судоходномъ Мондего и на линіи жел. дор. Лиссабонъ-Опорто; 13369 жит., занимающихся тканьемъ льна и гончарнымъ ремесломъ. Въ Коимбрѣ единственный въ Португаліи университетъ, который былъ основанъ 1290 г. въ Лиссабонѣ, потомъ перенесенъ въ К., затѣмъ опять въ Лиссабонъ и, наконецъ, въ 1537 г. окончательно въ К. Онъ дѣлится на 5 факультетовъ: богословскій, юридическій, медицинскій, философскій и математическій; посѣщается около 850 студентами и 600 лиценсіатовъ. Къ университету принадлежатъ обсерваторія, музей съ научными коллекціями, библіотека, ботаническій садъ и пр. К. извѣстенъ своимъ мягкимъ климатомъ. Близъ К. въ 1810 г. взята въ плѣнъ англичанами часть франц. войска, подъ начальствомъ Массены.

Коимбра (донъ Педро герцогъ Coïmbra) —правитель Португаліи (1392—1449), второй сынъ Іоанна I, короля португальскаго. Послѣ смерти его старшаго брата Эдуарда и во время несовершеннолѣтія Альфонса V К. былъ избранъ кортесами въ регенты Португаліи. Ему принадлежитъ изданіе законодательнаго сборника, извѣстнаго подъ именемъ «Законовъ Альфонса V». К. сохранилъ нѣкоторое время свое вліятельное положеніе и по совершеннолѣтіи короля, но затѣмъ, заподозрѣнный въ желаніи присвоить себѣ корону, былъ объявленъ измѣнникомъ и убитъ. К. оставилъ нѣсколько стихотвореній.

Коиминцы (стар.)—на Литвѣ крестьяне, которые жили домами при другихъ крестьянахъ, а не при дворѣ вотчинника.

Коимышъ — мысъ на юго-вост. берегу Чернаго моря, въ 23 в. къ ЮЗ отъ Батума. У мыса К. начинается сухопутная граница Россіи съ Азіатской Турціей.

Коинъ—сплавная рѣка Вологодской губ., Яренскаго у., лѣвый притокъ Выми, системы Вычегды; начало беретъ на границѣ Устьсысольскаго у.; направляется къ ЮЗ; дл. 150 в., ширина при устьѣ до 10 саж. По всей рѣкѣ и ея верховьямъ растетъ лиственница.

Коипу—см. Болотный бобръ.

Койангъ или *койанъ* (Koyang, Coyang, Koyan), исп. *кабанъ* или *каванъ* (Caban, Cavan), голл. *койянъ* (Koijan) — на Востокѣ крупная единица вѣса или мѣра сыпучихъ тѣлъ, преимущественно для хлѣба и соли. 1) На о-вѣ *Ява.* Въ г. Батавіи К. составляетъ 27 мѣстныхъ пикулей = 1661,066 клг.; въ Херибонѣ и Сурабайѣ К. содержитъ 30 такихъ (т. е. батавскихъ пикулей = 1845,629 кгр. (въ Херибонѣ мѣра въ $^2/_3$ К. назыв. тіаянгъ, Tiayang); въ Самарангѣ К. = 28 пикулямъ 1722,587 кгр.; въ Бантамѣ К. вмѣщаетъ 64 пикуля=3937,342 кгр. 2) На о-вѣ *Суматра* К. употребляется и какъ мѣра жидкихъ тѣлъ, составляя: въ Бенкуленѣ 33 гектолитра, а въ Наталѣ—52,8 гектолитра. Въ Падангѣ соль продается на К. = 1845,629 кгр. Въ Ачинѣ К. служитъ мѣрой хлѣба и жидкостей, вмѣщая въ себѣ $13^1/_3$ гкл. 3) На *Молуккскихъ о-вахъ* К. составляетъ 25 мѣстныхъ пикулей (или 24 батавск. пикулей)= $1476^1/_2$ кгр. 4) Въ *Сингапуръ* К. для риса, саги и сезамнаго сѣмени вмѣщаетъ въ себѣ 40 кит. пикулей К. для соли — 52 кит. пикулей = 3144,909 кгр. 5) На о-вѣ *Пуло-Пинангъ* К., какъ мѣра хлѣба, соли и жидкостей составляетъ около 35,611 гкл., какъ единица

вѣса для риса—около 43 кит. пикулей или около 2600, 598 кгр., а какъ единица вѣса для соли—около 63 кит. пикулей или около 3810,178 кгр. 6) На *Филиппинскихъ о-вахъ* рисъ и вообще хлѣбъ, а также какао и кофе продаютъ на *кабаны* или *каваны* (первоначально тоже слово, что К.) = 75,065 литра. Какъ единица вѣса для риса, кабааъ обыкновенно считается въ 124 такихъ фунта или приблизительно въ $56^1/_4$ кгр.; для пшеницы вѣсъ кабана принимаютъ въ 150, для кофе—въ 52, для какао — въ 83 исп.-кастильск. фн. (по 460,093 гр.). 7) Въ *Сіамѣ* К. или *кванъ*, иначе *кіанъ* (Kwan, франц. Kïen), собственно возъ, есть мѣра для хлѣба, соли и сезамнаго сѣмени, которая содержитъ 10 съ лишнимъ гектолитровъ. 8) Въ *Бенгаліи кагунъ* (англ. Khahoon, по основѣ тоже слово, что К.). См. Кахунъ и Индія, стр. 122.

Койба (архանг.) — выдѣланная шкура съ оленьихъ ногъ. Изъ нея дѣлаютъ *яры* (употребляемые лопарями сапоги, шерстью наружу, съ длинными, узкими, загибающимися вверхъ носками), *каньги* (обувь, надѣваемая подъ яры, вродѣ башмаковъ или калошъ, съ загнутыми вверхъ носками), а также рукавицы шерстью наружу, называемыя: *койбеницы*, *койбенки*, *койбенцы*.

Койва—рѣка Пермской губ., начало беретъ въ обширныхъ болотахъ въ сѣв.-восточн. углу Кунгурскаго у., на зап. склонѣ Уральскаго хребта, отъ котораго ниже селенія Крестовоздвиженскаго (или Крестовоздвиженскихъ золотыхъ промысловъ) уклоняется на ЮЗ и дѣлается весьма извилистою въ своемъ теченіи; принявъ съ лѣвой стороны р. Малую Воронку, скоро потомъ поворачиваетъ на С, потомъ на З; ниже Бисерскаго завода до самаго устья течетъ на ЮЗ и впадаетъ съ лѣв. стороны въ Чусовую, при дер. Усть-Койвѣ. Важнѣйшіе притоки К., начиная отъ верховьевъ: Тискасъ, Большая-Кырма (съ лѣвой стороны), Бе(и)серъ (съ правой), Тырымъ (съ лѣвой) и Кусья (съ правой). Длина К. болѣе 140 в. На К. только селенія: с. Крестовоздвиженское въ верхней части рѣки, на лѣв. ея сторонѣ, при устьѣ рѣчки Полуденки; Бе(и)серскій заводъ, на правомъ берегу, при устѣ р. Бесера; Кусье-Александровскій заводъ на рч. Кусьѣ, почти у самаго впаденія ея въ К.; дер. Усть-Койва. Теченіе К. быстрое; много каменистыхъ переборовъ или мелей; плаваніе въ лодкахъ во все лѣто становится по К. возможнымъ отъ Крестовоздвиженскихъ промысловъ; отъ Бесерскаго завода, въ разстояніи около 27 в. отъ устья, по К. весною сплавляются барки въ Чусовую.

Койга—см. Лѣсъ.

Койда—рѣка Архангельской губ. и у., беретъ начало изъ оз. Поперечнаго, подъ именемъ р. Поперечной, протекаетъ *Койдозеро* (18 кв. в.), послѣ чего принимаетъ названіе К. и впадаетъ двумя рукавами въ Бѣлое море, къ ЮВ отъ мыса Воронова; общее направленіе къ С, длина теченія 100 в. На К. только два поселка: дер. Койда, при устьѣ рѣки, и старовѣрческій скитъ.

Койдановъ—м. Минской губ. и у., при р. Нетечи, упоминается уже въ XII в. подъ названіемъ Крутогорья. К. названъ по имени татарскаго полководца Койдана разбитаго здѣсь Миндовгомъ въ 1249 г. Въ XVI в. отдано Радзивиламъ. Сохранилась прк. бывшаго здѣсь православнаго монастыря. К. часто былъ разоряемъ въ XVII и XVIII вв. и въ особенности казаками, въ 1655 г. Првсл. церковь, костелъ, евангелич. церковь, 3 еврейскихъ молитв. дома. Жителей ок. 3000; почтовая станція, аптека, паровая мельница (11 тыс. четв.); заводы винокуренный и шерстобитный; сортировка щетины, которая отсюда отправляется въ разные города имперіи.

Койка—морская постель изъ куска парусины длиною въ 6 фт., а шириною почти въ 4 фт.; на концахъ своихъ, по ширинѣ, собрана тонкими веревочками около распорокъ такъ, что, растянутая въ длину и подвѣшенная за концы, представляетъ родъ люльки, свободно качающейся около точекъ привѣса; въ эту люльку кладутъ тонкій тюфякъ и подушку. К. подвѣшиваютъ въ палубѣ подъ потолокъ, вдоль корабля, одну подлѣ другой, такъ что онѣ, съ движенія корабля, качаются всѣ вмѣстѣ, не толкаясь. Утромъ К. связываются на военныхъ корабляхъ по опредѣленной формѣ (связанная К. представляетъ цилиндръ почти 5 фт. дл. и 1 фт. въ діаметрѣ, вѣсомъ около 25 фн.), выносятъ наверхъ и укладываютъ въ сѣтки по бортамъ вокругъ корабля. Эти сѣтки, съ уложенными въ нихъ К., служатъ вмѣсто бруствера людямъ, находящимся во время боя на верхней палубѣ; для той же цѣли нѣсколько К. ставятъ на каждый марсъ, стоймя къ стень-вантамъ и вообще вокругъ марса.

Кой-копаль — осѣдлое племя въ центральной Индіи, принадлежащее къ гондскому одному изъ членовъ дравидійской (см.) семьи народовъ и языковъ. Занимаются разведеніемъ рогатаго скота.

Койла-бхуталь — бродячее гондское племя въ центральной Индіи, принадлежащее (какъ и гонды) къ дравидійской (см.) семьи народовъ и языковъ. Женщины ихъ—профессіональныя плясуньи.

Койсу Аварское — составляется изъ многихъ рѣчекъ, получающихъ начало какъ изъ главнаго Кавказскаго хребта на очень большомъ протяженіи его, именно отъ горы Никосъ-цхе (10251 фт.) до Сари-дага, т. е. отъ 63° 25′ в. д. до 64° 25′ в. д., такъ и изъ многихъ другихъ хребтовъ, пересѣкающихъ по всѣмъ направленіямъ Гунибскій округъ Дагестанской области. Самый большой изъ истоковъ Аварскаго К. получаетъ начало на В. изъ Сари-дага и сосѣднихъ съ нимъ горъ и несетъ названіе Джрмудъ-чая; онъ принимаетъ въ себя не менѣе десятка болѣе или менѣе значительныхъ рѣчекъ (Кюндилъ, Калакъ-оръ, Химрикъ-оръ и т. д.). Нѣсколько ниже впаденія ихъ—Джрмудъ-чай, получившій названіе Черель-оръ, сливается съ рч. Хвонъ-оръ и образуетъ К. Аварское. Верстъ на 80 ниже этого мѣста въ него впадаетъ большая рѣчка Казикумукское К. Аварское К. представляетъ довольно большую, многоводную и очень быструю рѣчку, длиною верстъ около 200. Течетъ въ глубокомъ скалистомъ ущельѣ, очень бѣдномъ лѣсами. Сливаясь съ Андійскимъ К., образуетъ р. Сулакъ (см. К. Андійское). *Н. Д.*

Койсу Андійское—рѣка, которая получаетъ начало въ Тифлисской губ., именно въ горахъ Тушетіи, между главнымъ Кавказскимъ хребтомъ и Перикительскимъ. Здѣсь Андійское К. начинается двумя рѣчками, носящими названіе Тушинской и Перикительской Алазани, которыя не имѣютъ ничего общаго съ Алазанью Закавказскаго края, текущей черезъ Кахетію. Перикительская Алазань вытекаетъ частью изъ Тебулосъ-мта, высочайшей горы вост. половины Кавказа, частью изъ горъ, лежащихъ между Тебулосъ-мта и Борболо. Съ правой стороны въ нее впадаетъ довольно большая рч. Нарованисъ-цхали, а съ лѣвой — цѣлый рядъ хотя и короткихъ, но довольно большихъ и многоводныхъ горныхъ потоковъ, вытекающихъ изъ Перикительскаго хребта; наибольшіе изъ нихъ: Базо-цхали, Чешо-цхали, Дано-цхани, Квавлосъ-цхали и т. д. Въ верховьяхъ Квавлосъ-цхали есть нѣсколько небольшихъ ледниковъ. Тушинская Алазань вытекаетъ изъ подъ горы Борболо и также принимаетъ въ себя много притоковъ, получающихъ начало по преимуществу изъ главнаго хребта. Наибольшій изъ нихъ Оръ-цхали и Нихидури. Недалеко отъ селеній Шенако и Кумилаурта, на высотѣ около 5400 фт., Тушинская Алазань и Перикительская, сливаясь, образуютъ Андійское К., которая верстъ на 15 ниже вступаетъ въ Дагестанскую обл. и течетъ по ней на протяженіи верстъ 100. Здѣсь она является уже большой, очень многоводной рч., текущей въ ущеліи между высокихъ горъ. Въ К. и здѣсь справа и слѣва вливается очень много рѣчекъ, изъ которыхъ самыя большія и многоводныя вытекаютъ изъ вѣчныхъ снѣговъ и льдовъ Богосскаго хребта, Мичитля и гл. Кавказскаго хр. Около аула Гимры Андійское К. сливается въ Аварскимъ и образуетъ р. Сулакъ. Перикительская и Тушинская Алазань, также и Андійское К. текутъ въ глубокихъ скалистыхъ ущельяхъ, у которыхъ только обращенный къ С склонъ покрытъ лиственнымъ лѣсомъ. Изъ хвойныхъ же здѣсь растетъ сосна. *Н. Динникъ.*

Койсугъ—с. Ростовскаго окр., Обл. Войска Донскаго при рч. Койсугѣ, въ 10 вер. къ ЮЗ отъ Ростова-на-Дону. Дворовъ 1020, жит. 7612 (1894 г.). Православный храмъ, одноклассное училище.

Койсу Казикумукское—р., получающая начало въ Казикумукскомъ окр. Дагест. обл. изъ Дюльты-дага (12435 фт.), Бабаку-дага, Алахунъ-дага (12655 фт.) и сосѣднихъ съ ними горъ. Впадаетъ въ Аварское К. и имѣетъ длину около 100 вер. Течетъ вначалѣ почти прямо съ Ю на С, потомъ поворачиваетъ на СЗ. Окружающія горы скалисты и почти безлѣсны. Казикумукское К. принимаетъ въ себя много притоковъ, изъ которыхъ самый главный Кара-койсу, получающій начало въ горахъ между истоками Казикумукскаго и Аварскаго К. *Н. Д.*

Койтеръ (Volcher Coiter или Koyter, 1534—90)—германскій анатомъ и врачъ. К. открылъ узлы на нервахъ спинного мозга и нѣкоторые лицевые мускулы и далъ первый рисунки скелета зародыша въ работѣ «Tractatus anatomicus de ossibus foetus abortivi et infantis dimidium anni nati» (Гронингенъ, 1659). Его «Tabulae externarum et internarum humani corporis partium» (Нюрнбергъ 1573 и Левенъ 1653) представляютъ первый атласъ топографической анатоміи; онъ занимался также изученіемъ анатоміи другихъ позвоночныхъ (за исключеніемъ рыбъ), а также переизслѣдовалъ развитіе куринаго зародыша; многочисленныя данныя по этимъ вопросамъ находятся въ его «Tabulae». *Н. Кн.*

Койторы—одно изъ подраздѣленій дравидійскаго (см.) народа гондовъ въ центральной Индіи. Къ К. принадлежатъ раджъ-гонды, расхувалы, дадуви и катулья. К. считаются самыми чистыми и настоящими гондами.

Кока, Кокаинъ—разводимое въ Перу кустарниковое растеніе Erythroxylon Coca. Листья этого растенія славятся своимъ возбуждающимъ дѣйствіемъ, при жеваніи ихъ туземцы замѣчаютъ наростаніе мышечной силы и притупленіе чувства голода. Многіе рабочіе въ Перу не примутся за работу, если не дать имъ возможности предварительно пожевать листья К. Изъ этого растенія добытъ алколоидъ кокаинъ, нашедшій весьма обширное примѣненіе въ медицинѣ, благодаря его свойству парализовать болевую чувствительность, при этомъ онъ дѣйствуетъ исключительно мѣстно, не затрогивая центровъ сознанія, конечно, при условіи, что взятая доза не переходитъ извѣстныхъ границъ. *Д. К.*

Коканада, мѣстное Какинада (Cocanada, Kakinada)—портъ и гл. городъ провинціи Годавери (IX, 27), въ индо-брит. президентствѣ Мадрасъ, подъ 16°57′ с. ш. и 82°13′ вост. д.; 40553 (1891) жит. (вмѣстѣ съ древнимъ городомъ Джаганадхапуръ); главные предметы вывоза въ Европу: хлопокъ, сахаръ и рисъ; ввозятся желѣзо, мѣдь, крахмалъ и напитки. Рейдъ К.—одинъ изъ безопаснѣйшихъ на Коромандельскомъ берегу.

Кокандъ—уѣздн. гор. Ферганской области, въ западной части Ферганской долины, верстахъ въ 30 къ Ю отъ Сыръ-дарьи, на почтовой дорогѣ изъ Самарканда и Ходжента въ Новый Маргеланъ, на высотѣ около 1300 фт. надъ уровнемъ моря. К. лежитъ на ровной мѣстности, среди огромнаго культурнаго оазиса, образуемаго множествомъ каналовъ и канавъ, вѣеровидно выведенныхъ изъ р. Сохъ у выхода ея изъ горъ, къ Ю отъ города. Городъ, обнесенный глинобитной стѣной съ 12 воротами, имѣющей въ длину до 20 в., получаетъ воду изъ пяти прорѣзывающихъ его каналовъ и на обширное пространство окаймляется пригородами, садами, селеніями и проч. К., какъ и всѣ значительные города въ Туркестанѣ, состоитъ изъ двухъ частей, русской и туземной, съ тою лишь разницей, что русская часть города, напр. въ Самаркандѣ, Ташкентѣ и Маргеланѣ, совершенно отдѣлена отъ туземной, между тѣмъ какъ въ К. она расположена среди стараго, туземнаго города, что представляется, какъ для расширенія ея, такъ и съ другихъ точекъ зрѣнія, не совсѣмъ удобнымъ. Русская часть города состоитъ изъ нѣсколькихъ довольно широкихъ улицъ, обсаженныхъ деревьями; въ ней помѣщаются всѣ уѣздныя учрежденія, городское [illegible]лище и проч. Тузем-

ный или старый К., не смотря на придаваемое ему названіе «прелестнаго» (лятифъ), состоитъ изъ лабиринта узкихъ и грязныхъ улицъ, обставленныхъ глинобитными домами; въ немъ до 15 медрессе, 10 караванъ-сараевъ, множество мечетей и обширный, частью крытый и весьма оживленный базаръ. Основанный около 180 лѣтъ тому назадъ, К. почти совершенно лишенъ древнихъ памятниковъ; единственнымъ заслуживающимъ вниманія зданіемъ является бывшій дворецъ кокандскихъ хановъ (урда, аркъ), своей архитектурой и разноцвѣтными изразцами напоминающій знаменитыя мечети и медрессе Самарканда. Урда нынѣ находится внутри цитадели, а двѣ лучшія залы ея отведены подъ церковь. По наблюденіямъ за 1882 г., ср. темп. года по Ц. въ К. +13,6°, самый теплый мѣсяцъ іюль съ темп. +28,5°, самый холодный январь съ темп.—5,5°; максимумъ + 42,7°, минимумъ — 22,3°. Осадки въ мм. 87,9. К.—бывшая столица Кокандскаго ханства—занятъ русскими войсками 29 августа 1875 г., окончательно присоединенъ къ Россіи съ уничтоженіемъ ханства, 5 февр. 1876 г., и по нынѣ имѣетъ весьма важное значеніе въ Средней Азіи, являясь однимъ изъ крупнѣйшихъ торговыхъ центровъ Туркестана и самымъ крупнымъ въ Ферганской области, административный центръ которой, однако, въ Новомъ Маргеланѣ. Главнѣйшіе предметы торговли: хлопокъ, шелкъ и привозимые изъ Европейской Россіи мануфактурные товары. Въ настоящее время строится желѣзная дорога, которая соединитъ Кокандъ съ Самаркандомъ съ одной стороны и съ Андижаномъ—съ другой. Жителей, въ 1893 г., было 62820.

Кокандскій уѣздъ Ферганской области занимаетъ западную ея часть и граничитъ на З съ Ходжентскимъ у., а на Ю съ Самаркандскимъ у. Самаркандской обл., съ остальныхъ же сторонъ прилегаетъ къ Наманганскому и Маргеланскому уу. той же Ферганской обл.; въ этихъ предѣлахъ К. у. занимаетъ около 13213 кв. в. (по Стрѣльбицкому), съ населеніемъ (въ 1893 г.) 246880 чел. об. пола (съ г. Кокандомъ). Въ отношеніи рельефа К. у. можетъ быть раздѣленъ на 2 части: южную возвышенную и сѣверную низменную. Южная, бо́льшая часть, состоитъ изъ сѣверныхъ отроговъ и предгорій Алайскаго хребта, а также той западной части послѣдняго, которая иногда называется Зеравшанскимъ хребтомъ. Постепенно поднимаясь, предгорья на Ю заканчиваются снѣговымъ гребнемъ Алайскаго хребта, отдѣльныя вершины коего поднимаются до 20 т. фт. и черезъ который по высокимъ переваламъ ведутъ пути въ Каратегинъ (Бухара) и на верховья Зеравшана. Понижаясь къ С, отроги горъ прекращаются на линіи Ходжентъ-Маргеланъ, за которой вплоть до Сыръ-дарьи, отдѣляющій К. у. отъ Наманганскаго, тянется обширное ровное и пустынное пространство, представляющее мѣстами щебневую пустыню, мѣстами же солончаковую степь съ солеными озерами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ этой низменной части К. у. развиты сыпучіе пески, движущіеся подъ вліяніемъ вѣтровъ и причиняющіе не мало вреда культурнымъ оазисамъ и селеніямъ. К. у. не изобилуетъ водами: они въ сущности состоятъ изъ двухъ значительныхъ рѣкъ (за исключеніемъ Сыръ-дарьи)—Исфара и Сохъ, изъ коихъ послѣдняя, болѣе обильная водою и орошающая огромной Кокандскій оазисъ, имѣетъ для уѣзда весьма важное ирригаціонное значеніе. Обѣ эти рѣки берутъ начало изъ ледниковъ сѣвернаго склона зап. части Алайскаго хребта, направляются съ Ю на С, и въ большей части разбираются на орошеніе полей и садовъ; каждая изъ нихъ заканчивается множествомъ вѣеровидно расходящихся каналовъ и ни одна не доходитъ до Сыръ-дарьи, теряясь въ пескахъ и болотахъ. Лѣса имѣются только въ южной горной части К. у., гдѣ насажденія древовиднаго можжевельника, вяза и проч. занимаютъ до 14 т. дес. Низменная, степная часть уѣзда покрыта мѣстами зарослями саксаула и другихъ степныхъ кустарниковъ, занимающихъ до 11 т. дес. Эксплуатація лѣса сосредоточивается преимущественно на углежженіи, которымъ занимаются бѣднѣйшіе изъ киргизъ и т. п. Климатъ весьма разнообразный; низменныя части отличаются жаркимъ въ теченіе лѣта и засушливымъ климатомъ, при которомъ земледѣліе возможно только при искусственномъ орошеніи; предгорья отличаются умѣренно теплымъ лѣтомъ и довольно прохладной зимой; наконецъ высокая южная окраина К. у. имѣетъ холодное короткое лѣто и весьма суровыя, снѣжныя зимы. Населеніе, состоящее изъ сартовъ, киргизъ и узбековъ, почти поголовно мусульмане сунниты (число русскихъ ничтожно, главнымъ образомъ въ г. К., гдѣ въ 1887 г. было 360 душъ об. п.) и занимается земледѣліемъ (полеводство, садоводство), также скотоводствомъ, шелководствомъ и торговлею. Осѣлые сарты и узбеки—преимущественно земледѣльцы, а кочевые киргизы—скотоводы. Въ болѣе низкихъ, теплыхъ и сухихъ частяхъ К. у. земледѣліе ведется исключительно при искусственномъ орошеніи, въ болѣе же возвышенныхъ и умѣренныхъ по климату мѣстностяхъ существуютъ посѣвы и подъ дождь. Изъ полевыхъ растеній воздѣлываются: пшеница, ячмень, рисъ, просо, джугара (Sorghum cernuum), бобовыя растенія, туземный и американскій хлопчатникъ и проч. Въ особенности большое значеніе пріобрѣли въ послѣднее время посѣвы американскаго хлопчатника. Изъ фруктовыхъ деревьевъ разводятся: груши, вишни, сливы, абрикосъ, персикъ, виноградъ и въ особенности тутовое дерево, служащее также цѣлямъ нынѣ вновь развивающагося шелководства. Большое значеніе имѣютъ посѣвы дынь, арбузовъ и огурцовъ, которыми въ теченіе лѣта главнымъ образомъ питается невзыскательное населеніе. Киргизы, занимающіеся преимущественно скотоводствомъ, перекочевываютъ на лѣто на горныя пастбища на Алай (см. Заалайскій хребетъ). Промышленность—главнымъ образомъ мелкая, кустарная: выдѣлываются войлоки, ковры, посуда, обувь, упряжь и пр. Болѣе крупныя промышленность и торговля, которыми главнымъ образомъ занимаются сарты, сосредоточены почти исключительно въ крупныхъ центрахъ (Кокандъ, гдѣ имѣется и фабрично-заводская промышленность). Въ

1887 г. въ К. у. насчитывалось фабрикъ и заводовъ (маслобойни, шелкомотальни, хлопоочистительные заводы и проч.)—1733, съ производствомъ до 520 т. р.; въ настоящее время сумма производства возросла, главнымъ образомъ на счетъ открывшихся новыхъ хлопкоочистительныхъ заводовъ. К. у. до 1876 г. составлялъ часть Кокандскаго ханства См. Кокандъ, Кокандское ханство). *В. М.*

Коканское ханство — возникло въ концѣ XVIII в. и одно время занимало около 220 тыс. кв. км., гранича на В съ Китаемъ, на З съ Бухарой, на Ю съ Каратегиномъ, а на С съ Киргизской степью. Ядромъ послужило владѣніе бековъ Коканда въ Ферганѣ. Первоначальная исторія К. ханства недостаточно еще изслѣдована. Процвѣтавшая въ К., главнымъ образомъ, благодаря покровительству Омаръ-хана, историческая литература, заключаетъ въ себѣ больше поэтическихъ прикрасъ, чѣмъ исторической правды. Явившись новичками среди другихъ властителей Средней Азіи, К. ханы стремились придать своей династіи блескъ древности, чему усердно содѣйствовали мѣстные историки, возводя эту династію даже къ Тамерлану и утверждая, будто она издревле владѣла всей Ферганой. По мѣстнымъ преданіямъ, знаменитый султанъ Бабуръ (II, 614), потомокъ Тамерлана, направлялся изъ Самарканда въ Индію черезъ Фергану, гдѣ одна изъ женъ его разрѣшилась мальчикомъ по дорогѣ между Ходжентомъ и Канибадамомъ; ребенка, прозваннаго Алтунъ-башикомъ († 1545), пріютилъ кочевавшій тамъ узбекскій родъ *Мингъ* (откуда и названіе династіи), когда же выяснилось его происхожденіе, Алтун-башикъ провозглашенъ былъ біемъ и поселился въ Асхы. Званіе бія стало наслѣдственнымъ въ его потомствѣ. Одинъ изъ потомковъ Алтунъ-башика, Абду-Раимъ, поселился въ кишлакѣ Диканъ-Тода, но впослѣдствіи главнымъ мѣстомъ его пребыванія сдѣлался городъ Кокандъ, который онъ основалъ около 1732 г. и который первоначально назыв. *Иски-Курганъ* или *Кала-и-Раим-бай* (по имени основателя своего). Абду-Раимъ, пользуясь междуцарствіемъ въ Бухарѣ, предпринялъ походъ на это ханство, занялъ будто-бы Самаркандъ, Катты-Курганъ, добирался и до Шахри-сябза, но ограничился лишь тѣмъ, что заключилъ миръ съ тамошнимъ правителемъ и женился на его племянницѣ, послѣ чего вернулся въ Ходжентъ, гдѣ и былъ убитъ своими приближенными (около 1740 г.). Между тѣмъ персидскій шахъ Надиръ въ 1740 г. занялъ Бухару и изгналъ кокандцевъ изъ Самарканда. Братъ и преемникъ Абду-Раима, Абду-Керимъ-бій, окончательно поселился въ Иски-Курганѣ, который съ этого только времени (1740) получаетъ названіе *Коканда* *). По смерти Абду-Керима, преемникомъ его провозглашенъ былъ сынъ Абду-Раима, Ирдана-бій, умершій въ 1778 г., послѣ чего правителемъ сдѣлался двоюродный братъ его Сулейманъ, убитый черезъ 3 мѣсяца. Тогда правителемъ Ферганы провозглашенъ былъ Нарбута-бій, внукъ Абду-Керимъ-бія и сынъ Абдурахманъ-бека, владѣтеля г. Исфары, хотя Нарбута-бій первоначально и отклонялъ отъ себя это не совсѣмъ безопасное бремя. По смерти Нарбуты (1807 или 1808) правителемъ сдѣлался старшій сынъ его Алимъ, который принялъ титулъ хана. Собственно съ Алимъ-хана только и начинается оффиціальное существованіе К. ханства. Чтобы при предшественникахъ его Фергана представляла собою единое, да еще могущественное государство, располагавшее достаточными силами для походовъ на Бухару, какъ объ этомъ повѣствуютъ мѣстные историки, весьма сомнительно. Болѣе вѣроятно, что Фергана въ началѣ XVII в., когда въ Бухарѣ царствовали Аштраханиды, сдѣлалась независимой отъ послѣднихъ. Слѣдующій затѣмъ періодъ до второй половины XVIII в. является самымъ темнымъ въ исторіи К. ханства. По китайскимъ источникамъ, Фергана распадалась въ то время на нѣсколько самостоятельныхъ бекствъ. Извѣстно также, что въ 1681 г. ойратскій Бошокту-ханъ ходилъ въ Фергану, на Сайрамъ, что въ 1683 и 1685 гг. онъ повторялъ походъ на Фергану, при чемъ плѣнилъ много бековъ. Когда китайцы завоевали Чжунгарію и Вост. Туркестанъ (1758—1759), беки Ферганы принимали кит. подданство. Какимъ образомъ образовались въ Ферганѣ разрозненныя владѣнія бековъ, неизвѣстно, но весь процессъ образованія К. ханства, по предположенію Н. И. Веселовскаго, сводится къ тому, что въ родѣ К. бековъ нашелся человѣкъ (Алимъ-ханъ, но отчасти еще Нарбута-бій), который съумѣлъ объединить подъ своей властью отдѣльныя бекства Ферганы, а затѣмъ распространилъ свои завоеванія и далѣе. Чтобы утвердить свое государство Алимъ-ханъ избилъ своихъ родственниковъ, устранилъ соперниковъ, а затѣмъ жестокостью стремился усилить свою власть, почему и прозванъ былъ «залимъ» (тиранъ) и «ширъ-гаранъ» (лютый тигръ). Все свое царствованіе онъ провелъ въ счастливыхъ войнахъ съ беками важнѣйшихъ городовъ, завоевалъ Чимкентъ, Сайрамъ, Кураму и даже Ташкентъ, 15 разъ ходилъ на Ура-Тюбе, который еще со времени Ирдана-бія служилъ яблокомъ раздора между коканцами и бухарцами. Но войны и погубили Алима. Народъ не могъ долго выносить воинственныхъ наклонностей властолюбиваго хана, и въ 1817 г. онъ былъ убитъ приверженцами своего брата Омара. Поэтъ въ душѣ и покровитель поэтовъ и ученыхъ, Омаръ, повидимому, склоненъ былъ болѣе къ мирной, чѣмъ къ воен-

*) На самомъ-же дѣлѣ Кокандъ—городъ, несравненно болѣе древній. Арабскіе путешественники X в., Истахри и Ибн-Хаукаль, упоминаютъ о городѣ *Ховакендъ* или *Хокандъ*, который по разстоянію отъ Шашской рѣки (Сыръ-дарьи) и отъ Асхы соотвѣтствуетъ нынѣшнему Коканду; надо поэтому думать, что въ XVIII в. вся дѣятельность «основателей» этого города заключалась въ устройствѣ урды (дворецъ) и возведеніи городскихъ стѣнъ. По мѣстнымъ преданіямъ, въ Ферганѣ, уже въ эпоху завоеванія ея арабами, утвердившими здѣсь исламъ, т. е. уже въ началѣ VIII в. по Р. Хр., были города Ахсы-Кентъ (нынѣ Ахсы, незначительный кишлакъ — селеніе Чустскаго уѣзда), Кас(ш)анъ (кишлакъ тамъ-же), Андиганъ (нынѣ Андижанъ), Узгентъ, Ошъ, Мургинанъ (Маргеланъ), Исфари, Варухъ, Канибадамъ и Ходжентъ. Арабскіе же путешественники X вѣка упоминаютъ и о многихъ другихъ городахъ и вообще замѣчаютъ, что кромѣ городовъ въ Ферганѣ было и множество большихъ деревень. См. Ферганская область, гдѣ и этнографическія данныя.

ной жизни; по крайней мѣрѣ съ Бухарой не желалъ онъ ссориться. Онъ былъ любимъ народомъ и много заботился о внѣшней пышности своей власти. Но и правленіе Омара ознаменовалось расширеніемъ владѣній К. ханства. Онъ завоевалъ Туркестанскую область съ ея священнымъ у мусульманъ г. Азретъ (Туркестанъ), гдѣ правилъ Тогай-ханъ (по др. даннымъ Токай-тюря), родомъ козакъ (киргизъ). Этотъ городъ на границѣ съ Киргизскою степью имѣлъ для кокандцевъ большое значеніе. Съ одной стороны, завоеваніе его закрывало киргизамъ путь для набѣговъ, а съ другой—онс доставляло К. ханамъ вліяніе на киргизовъ, русскихъ подданныхъ. Чтобы еще болѣе усилить это вліяніе, Омаръ-ханъ задумалъ возвести рядъ укрѣпленій на прав. берегу Сыръ-дарьи; такимъ образомъ возникли Джонъ-Курганъ, Джюлекъ, Кумышъ-Курганъ, Акъ-Мечеть, Кошъ-Курганъ, Чимъ-Курганъ и др. Это то и привело къ столкновенію съ Россіей. Крѣпости, возведенныя Омаръ-ханомъ, явились источниками цѣлаго ряда волненій и замѣшательствъ въ степи: кокандцы не только притѣсняли киргизовъ, но и грабили ихъ.

Въ 1822 г. † Омаръ-ханъ и на К. престолъ вступилъ 12-лѣтній сынъ его Мадали-ханъ (Мухаммедъ-Али), который распространилъ власть свою на памирскія владѣнія Каратегинъ, Кулябъ, Дарвазъ, Рошанъ и Шугнанъ, и въ Кашгарѣ поддерживалъ ходжей противъ китайцевъ. Въ безпутствѣ Мадали-ханъ превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ, и женился на мачихѣ, что, по шаріату, представляетъ собою великое преступленіе. Этимъ воспользовалась недовольная партія, обратившаяся къ бухарскому эмиру Насръ-Уллѣ съ просьбою освободить страну отъ преступнаго хана. Насръ-Улла явился подъ стѣнами Коканда; Мадали-ханъ былъ убитъ, а К. ханство обращено въ бухар. провинцію (1842), но кокандцы, избравшіе ханомъ двоюроднаго брата Омаръ-хана, Ширъ-Али, вскорѣ свергли его. Во время этой борьбы выдвинулся кипчакъ Мусульманъ-куль, сдѣлавшійся всевластнымъ временщикомъ. Ширъ-Али оказался правителемъ добрымъ и кроткимъ, но при немъ усилилась вражда между кочевниками-тюрками (кипчаками) и осѣдлыми сартами, которая существовала изстари и уже раньше нерѣдко приводила къ столкновеніямъ. Вся дальнѣйшая исторія ханства заключается, главнымъ образомъ, въ кровавой борьбѣ сартовъ и кипчаковъ и всякая побѣда сопровождалась безпощаднымъ избіеніемъ побѣжденныхъ. Мусульманъ-куль раздавалъ всѣ видныя должности кипчакамъ, которые и начали хозяйничать въ странѣ, притѣсняя и избивая сартовъ. Для сартовъ, болѣе образованныхъ и развитыхъ (въ мусульм. смыслѣ), видѣть себя въ рукахъ грубыхъ кочевниковъ—было верхомъ униженія. Воспользовавшись пребываніемъ Мусульманъ-куля за Ошемъ, сарты призвали на ханство Мурадъ-бека, сына Алимъ-хана, и убили Ширъ-Али (1845). Мусульманъ-куль поспѣшилъ въ Когандъ, убилъ Мурад-хана, процарствовавшаго лишь 11 дней, и возвелъ на престолъ 16-лѣтняго Худояра, младшаго изъ 5 сыновей Ширъ-Али, самъ же сдѣлался регентомъ. Тяготясь опекой Мусульманъ-куля, Худояръ-ханъ сталъ опорой сартовской партіи, свергъ Мусульманъ-куля и казнилъ его (1853). Съ казнью Мусульманъ-куля дѣла не пошли лучше: вся разница заключалась въ томъ, что сарты стали рѣзать кипчаковъ. Самъ-же Худояръ оказался человѣкомъ крайне жаднымъ, просто торгашемъ, какимъ впослѣдствіи выявилъ себя и въ Оренбургѣ, гдѣ превратился въ лошаднаго барышника. Невыносимые поборы Худояръ-хана содѣйствовали усиленію кипчакской партіи, во главѣ которой сталъ извѣстный борецъ съ русскими Алимъ-куль, провозгласившій ханомъ старшаго брата Худояра, Малля-хана (1858). Худояръ бѣжалъ въ Бухару. Но и среди самихъ кипчаковъ возникли раздоры, и Малля-ханъ былъ убитъ (1862), послѣ чего на престолъ возведены были племянники Худояра, сначала Ша-Мурадъ, а потомъ (1863) Сеидъ-Султанъ, сынъ Малля-хана. Худояръ воспользовался этими смутами и при содѣйствіи бухар. эмира, Музаффаръ-Эддина, водворился было въ Кокандѣ, но вскорѣ изгнанъ былъ Алимъ-кулемъ и опять бѣжалъ въ Бухару. Когда же Алимъ-куль погибъ подъ Ташкентомъ (1865), бухар. эмиръ вновь явился съ войскомъ въ Кокандъ, посадилъ отъ себя Худояра бекомъ, но на возвратномъ пути былъ разбитъ русскими подъ Ирджаромъ, а послѣдовавшее затѣмъ занятіе Ура-Тюбе и Джизака (1866) отрѣзало К. ханство отъ Бухары. Сарты облегчали утвержденіе русской власти въ той части Туркестана, которая входила въ составъ К. ханства.

Такъ какъ кокандцы совершали постоянныя нападенія на киргизъ, русскихъ подданныхъ, то въ 1850 г. предпринята была экспедиція на рѣку Или, съ цѣлью разрушить укрѣпленіе Тоучубекъ, служившее опорнымъ пунктомъ для К. шаекъ, но овладѣть имъ удалось лишь въ 1851 г., а въ 1854 г. на р. Алматы построено укрѣпленіе Вѣрное (см.) и весь Заилійскій край вошелъ въ составъ Россіи. Съ цѣлью же огражденія киргизъ, русскихъ подданныхъ, оренбург. военный губернаторъ Обручевъ построилъ въ 1847 г. укрѣпленіе Раимское (впослѣдствіи Аральское), близь устья Сыръ-дарьи и предположилъ занять Акъ-Мечеть. Въ 1852 г. по иниціативѣ новаго оренбург. губернатора Перовскаго, полковникъ Бларамбергъ, съ отрядомъ въ 500 чел., разрушилъ двѣ К. крѣпостцы Кумышъ-Курганъ и Чимъ-курганъ и штурмовалъ Акъ-Мечеть, гдѣ тогда коммендантомъ былъ знаменитый впослѣдствіи властитель Кашгаріи Якубъ-бекъ (см.), но былъ отбитъ. Въ 1853 г. Перовскій лично съ отрядомъ въ 2767 ч. при 12 орудіяхъ двинулся на Акъ-Мечеть, гдѣ было 300 кокандцевъ при 3 орудіяхъ, и 27 іюля взялъ ее штурмомъ; Акъ-Мечеть вскорѣ переименована была въ Фортъ-Перовскій. Въ томъ же 1853 г. кокандцы дважды пытались отбить Акъ-Мечеть, но 24 авг. войсковой старшина Бородинъ, съ 275 чел. при 3 орудіяхъ, разсѣялъ при Кумъ-суатѣ 7000 кокандцевъ, а 14 дек. маіоръ Шкупъ, съ 550 чел. при 4 орудіяхъ, разбилъ на лѣв. берегу Сыра 13000 кокандцевъ, имѣвшихъ 17 мѣдныхъ орудій. Послѣ этого вдоль нижняго Сыра возведенъ былъ рядъ укрѣпленій (Казалинскъ, Карамакчи, съ 1861 г. Джюлекъ). Въ 1860 г. западно-сиб. началь-

ство снарядило, подъ начальствомъ полк. Циммермана, небольшой отрядъ, разрушившій К. укрѣпленія Пишпекъ и Токмакъ. Кокандцы объявили священную войну (газаватъ) и въ октябрѣ 1860 г. сосредоточились, въ числѣ 20000 ч., у укрѣпленія Узунъ-Агачъ (56 в. отъ Вѣрнаго), гдѣ были разбиты полк. Колпаковскимъ (3 роты, 4 сотни и 4 орудія), взявшимъ затѣмъ и возобновленный коканцами Пишпекъ, гдѣ на этотъ разъ оставленъ былъ русскій гарнизонъ; въ это же время заняты были нами и небольшія крѣпостцы Токмакъ и Костекъ. Устройствомъ цѣпи укрѣпленій со стороны Оренбурга вдоль нижняго теченія Сыра, а со стороны зап. Сибири вдоль Алатау, русская граница постепенно замыкалась, но въ то время огромное пространство около 650 в. оставалось еще незанятымъ и служило какъ бы воротами для вторженія коканцевъ въ нашу степь. Въ 1864 г. рѣшено было, чтобы два отряда, одинъ изъ Оренбурга, другой изъ зап. Сибири, шли на встрѣчу другъ другу, оренбургскій—вверхъ по Сыру на г. Туркестанъ, а зап.-сибирск.—вдоль Александровскаго хребта. Зап.-сиб. отрядъ, 2500 чел., подъ начальствомъ полк. Черняева, вышелъ изъ Вѣрнаго, 5 іюня 1864 г. взялъ штурмомъ крѣпость Ауліе-ата, а оренбургскій, 1200 чел., подъ начальствомъ полк. Веревкина, двинулся изъ Форта-Перовскаго на г. Туркестанъ, который былъ взятъ съ помощью траншейныхъ работъ 12 іюня. Оставивъ въ Ауліе-ата гарнизонъ, Черняевъ во главѣ 1298 ч. двинулся къ Чимкенту и, притянувъ оренб. отрядъ, взялъ его штурмомъ 20 іюля. Вслѣдъ затѣмъ предпринятъ былъ штурмъ Ташкента (114 в. отъ Чимкента), но онъ былъ отбитъ. Въ 1865 г. изъ вновь занятаго края, съ присоединеніемъ территоріи прежней Сыръ-дарьинской линіи, образована была *Туркестанская область*, военнымъ губернаторомъ который назначенъ былъ Черняевъ. Слухи, что бухар. эмиръ собирается овладѣть Ташкентомъ, побудили Черняева занять 29 апр. небольшое К. укрѣпленіе Ніазъ-бекъ, господствовавшее надъ водами Ташкента, а затѣмъ онъ съ отрядомъ въ 1951 чел., при 12 орудіяхъ, расположился лагеремъ въ 8 в. отъ Ташкента, гдѣ, подъ начальствомъ Алимъ-куля, сосредоточено было до 30000 коканцевъ, при 50 орудіяхъ. 9 мая Алимъ-куль сдѣлалъ вылазку, во время которой былъ смертельно раненъ. Смерть его дала оборонѣ Ташкента невыгодный оборотъ: борьба партій въ г. усилилась, а энергія въ защитѣ крѣпостныхъ стѣнъ ослабѣла. Черняевъ рѣшился воспользоваться этимъ и послѣ трехдневнаго штурма (15—17 мая) взялъ Ташкентъ, потерявъ 25 чел. убитыми и 117 ранеными; потери же коканцевъ были весьма значительны. Въ 1866 г. занятъ былъ и Ходжентъ.

Отрѣзанный отъ Бухары, Худояръ-ханъ принялъ (1868 г.) предложенный ему ген.-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ торговый договоръ, въ силу котораго русскіе въ К. ханствѣ и коканцы въ русск. владѣніяхъ пріобрѣтали право свободнаго пребыванія и проѣзда, устройства караванъ-сараевъ, содержанія торговыхъ агентствъ (караванъ-баши), пошлины же могли быть взимаемы въ размѣрѣ не болѣе $2^1/_2\%$ стоимости товара. Въ 1875 г. во главѣ недовольныхъ Худояромъ сталъ кипчакъ Абдурахманъ-Автобачи (сынъ казненнаго Худояромъ Мусульманъ-куля), и къ нему примкнули всѣ противники русскихъ и духовенство. Худояръ бѣжалъ и ханомъ провозглашенъ былъ старшій сынъ его Насръ-Эддинъ. Одновременно съ этимъ объявлена была священная война, и многочисленныя шайки кипчаковъ вторглись въ русскіе предѣлы и заняли верховья Зеравшана и окрестности Ходжента. Абдурахманъ-Автобачи, собравъ до 10 тыс. чел., сдѣлалъ центромъ своихъ операцій К. укрѣпленіе Махрамъ на лѣв. Сыръ-дарьи (44 в. отъ Ходжента), но 22 авг. 1875 г. ген. Кауфманъ (съ отрядомъ изъ 16 ротъ, 8 сотенъ и 20 орудій) взялъ эту крѣпость и совершенно разгромилъ коканцевъ, потерявшихъ болѣе 2 тыс. убитыми; уронъ съ нашей стороны ограничился 5 убитыми и 8 ранеными. 29 авг. онъ безъ выстрѣла занялъ Кокандъ, 8 сент.—Маргеланъ, 22 сент. былъ заключенъ съ Насръ Эддиномъ договоръ, въ силу котораго онъ признавалъ себя слугою русскаго царя, обязывался уплачивать ежегодную дань въ 500 тыс. руб. и уступалъ всѣ земли къ С отъ Нарына; изъ послѣднихъ образованъ былъ Наманганскій отдѣлъ. Но едва удалились русскіе, въ ханствѣ вспыхнуло возстаніе. Абдурахманъ - Автобачи, спасшійся бѣгствомъ въ Узгентъ, низложилъ Насръ-Эддина, бѣжавшаго въ Ходжентъ, и провозгласилъ ханомъ Пулатъ-бека. Смуты отразились и въ Наманганскомъ отдѣлѣ. Начальникъ его, знаменитый впослѣдствіи Скобелевъ, подавилъ возстаніе, поднятое въ Тюря-Курганѣ Батырь-Тюрей, но жители Намангана, воспользовавшись его отсутствіемъ, атаковали нашъ гарнизонъ, за что вернувшійся Скобелевъ подвергъ городъ жестокой бомбардировкѣ. Затѣмъ Скобелевъ, съ отрядомъ въ 2800 чел., двинулся на Андижанъ, который штурмовалъ 8 янв., а 10 янв. андижанцы изъявили покорность. 28 янв. 1876 г. Абдурахманъ сдался военноплѣннымъ и былъ сосланъ въ Екатеринославль, а захваченный Пулатъ-бекъ былъ повѣшенъ въ Маргеланѣ. Насръ-Эддинъ вернулся въ свою столицу, но въ виду трудности своего положенія задумалъ привлечь на свою сторону враждебную Россіи партію и фанатическое духовенство. Вслѣдствіе этого Скобелевъ поспѣшилъ занять Коканъ, гдѣ захватилъ 62 орудія и огромные запасы боевыхъ снарядовъ (8 февр.), а 19 февр. состоялось Высоч. повелѣніе о присоединеніи всей территоріи К. ханства и образованіи изъ нея *Ферганской области* (см.). Наср-Эддинъ водворенъ на жительство въ предѣлахъ имперіи, какъ и его отецъ Худояръ, еще раньше поселенный въ Оренбургѣ. Для упроченія нашей власти оставалось покорить еще одинъ безпокойный элементъ — кара-киргизъ, жившихъ на Алаѣ, т. е. на высокомъ плато, образуемомъ двумя параллельными хребтами, замыкающими долину Ферганы съ Ю. Лѣтомъ 1876 г. Скобелевъ предпринялъ экспедицію на Алай и принудилъ предводителя кара-киргизъ, Абдулъ-бека, спастись бѣгствомъ въ кашгарскія владѣнія, послѣ чего кара-киргизы окончательно приведены были къ покорности.

Литература. Китайская статистика «Дай-цин-и-тун-чжи» (франц. переводъ Клапрота,

въ «Magasin Asiatique», 1825, кн. 1); Вельяминовъ-Зерновъ, «Историческія извѣстія о К. ханствѣ отъ Мухаммеда-Али до Худояра» («Труды восточн. отдѣл. Археологич. Общ.», ч. II, СПб., 1855); статьи Григорьева о К. монетахъ (тамъ же, 1863); «О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Хокандѣ и Кашгарѣ, записки Мирзы-шемсъ Бухари», съ перев. и примѣч. Григорьева (Каз., 1861); «Histoire de l'Asie centrale (1740—1818) par Mir Abdoul Kerim Boukhary, traduite par Schefer» (Пар., 1876); Н. Сѣверцевъ, «Мѣсяцъ плѣна у кокандцевъ» (СПб., 1860); кн. Дм. Д-ій, «Пять недѣль въ Коканѣ» («Русскій Вѣстникъ», 1871 г., № 1); султанъ И. Нурекинъ, «Очеркъ исторіи Кокана съ 1841 по 1864 гг.» («Туркестанскія Вѣдом.», 1872 г., № 35); Н. Петровскій, «Очерки К. ханства» («Вѣстн. Европы» 1875 г., № 10); А. Федченко, «Путешествіе въ Туркестанѣ». Т. I. ч. II. Въ К. ханствѣ» (СПб. 1875); «Военныя дѣйствія противъ коканцевъ въ 1875 и 1876 гг. по оффиц. свѣдѣніямъ» (изд. «Военнаго Сборника», СПб., 1876); А. Кунъ, «Очеркъ К. ханства» (СПб., 1876—изъ «Извѣстій Импер. Русск. Геогр. Общ.»); «Письма В. А. Перовскаго къ А. Я. Булгакову» («Русскій Архивъ» 1878 г., № 7—о походѣ на Ак-Мечеть); В. Наливкинъ, «Краткая исторія К. ханства» (Каз., 1885; рец. Н. И. Веселовскаго въ «Ж. М. Нар. Просв.» 1886 г., № 11); «Тарихи Шахрохи. Исторія владѣтелей Ферганы, соч. муллы Ніязи-Мухаммедъ бенъ Ашуръ-Мухаммедъ, Хокандца», изд. И. Пантусовымъ (Каз., 1885); А. Макшеевъ, «Историческій обзоръ Туркестана и поступательнаго движенія въ него русскихъ» (СПб., 1890); Н. Петровскій, «Древніе арабскіе дорожники по средне-азіатскимъ мѣстамъ, входящимъ въ настоящее время въ составъ русскихъ владѣній» (Ташкентъ, 1894).

Коканья (Cocagna)—въ старину, во время карнавала, на одной изъ площадей Неаполя воздвигалась пирамида изъ разныхъ кушаній (пироговъ, колбасъ, макаронъ и сыра), которую народъ бралъ приступомъ. Это импровизированное пиршество назыв. К. (по-итал. схватка, борьба).

Кока пандитъ—авторъ одной санскритской поэмы, содержаніе которой можетъ быть выражено по-латыни такъ: «De modis coeundi aliisque rebus Veneris». Произведеніе это пользуется огромнымъ распространеніемъ на Востокѣ и переведено на разные восточные языки. Въ этомъ отношеніи только Гитопадеша (см.) превосходитъ его. Переводъ на персидск., индустани и пенджаби носитъ заглавіе: «Lazzat-un-Nissa», на арабскій—Марифатъ-ун-Найкъ, на синдхи—Фархатъ-эль-Ашикинъ. есть переводы на и новые индійскіе языки: махраттскій, телугу и т. д. *С. Б—чъ.*

Кокарды (франц. Cocardes) — первоначально небольшой султанчикъ или пучокъ перьевъ, которыми украшался военный головной уборъ спереди или сбоку; затѣмъ—лента или бантъ опредѣленныхъ цвѣтовъ (одного или нѣсколькихъ); наконецъ — металлическій кружокъ или овалъ государственныхъ цвѣтовъ на головномъ уборѣ. Въ первоначальномъ видѣ К. носились мадьярами и кроатами; во всеобщее же употребленіе введена французами особенно въ началѣ XVIII вѣка. Сперва К. были у французовъ бумажныя, разныхъ цвѣтовъ; но по приказу 1767 г. онѣ должны были быть бѣлыми: одна только инфантерія могла носить ихъ. 11 іюля 1789 г. Камиллъ Демуленъ, послѣ рѣчи къ народу въ саду Palais-Royal, сорвалъ съ дерева зеленый листъ и прикрѣпилъ его къ своей шляпѣ въ видѣ К.: тотчасъ же всѣ послѣдовали его примѣру. Утромъ 14 іюля парижане спѣшили въ ратушу, гдѣ городской голова Флессель раздавалъ имъ новыя К.—*красныя* и *синія* (цвѣта Парижа), для того, какъ писалъ онъ начальнику Бастиліи, «чтобы потѣшить ихъ». Но скоро *бѣлыя* и *черныя* К. сдѣлались революціонными значками; *національная* К. 1 октября 1789 г. была попрана королевскими тѣлохранителями, и у нихъ остался *бѣлый* цвѣтъ. Этотъ поступокъ вызвалъ въ народѣ глубокое негодованіе, и событія 5 — 6 октября были его прямымъ слѣдствіемъ. Людовикъ XVI, въ прокламаціи отъ 31 мая 1790 г., объявилъ, «что допущено ношеніе только національной К. и что другія—запрещены», такъ какъ, по его мнѣнію, бѣлыя и черныя К. возбуждали кровавыя стычки въ Парижѣ и въ провинціи. Впрочемъ, послѣ первыхъ дней революціи король запретилъ ношеніе и національной К. Скоро революціонными цвѣтами сдѣлались *синій*, *красный* и *бѣлый*. Однимъ декретомъ конвента предписывалось арестовать всякаго, кто не носилъ К., другой декретъ предписывалъ всѣмъ женщинамъ ихъ ношеніе; третій, наконецъ, объявлялъ, что всякій, кто сорветъ или сдѣлаетъ попытку сорвать К., будетъ преданъ военному суду. Наполеоновская имперія перемѣнила въ К. лишь расположеніе цвѣтовъ, реставрація возстановила королевскую бѣлую кокарду, а въ 1830 г. третьей республикой принята трехцвѣтная кокарда великой революціи. Въ *Германіи* К. вошли во всеобщее употребленіе въ 1813 г., во время войны за освобожденіе; нынѣ ее носятъ лишь военные и гражданскіе чиновники, которымъ присвоена форменная одежда, но всякій гражданинъ, не опороченный по суду, сохраняетъ право ношенія К. національныхъ цвѣтовъ; военные, за извѣстные проступки, лишаются К. Войска отдѣльныхъ государствъ Германіи носятъ К. государственныхъ цвѣтовъ, но арміи тѣхъ изъ этихъ государствъ, которыя заключили съ Пруссіей военную конвенцію, сверхъ своей земской К. носятъ еще и прусскую (черная-бѣлая); въ германскомъ флотѣ введена К. имперскихъ цвѣтовъ (черная-бѣлая-красная). Въ *Австріи* К.—черная-желтая, *Венгріи* — зеленая-бѣлая-красная, *Италіи* — красная-бѣлая-зеленая, *Испаніи*—красная, *Англіи*—черная, *Нидерландахъ*—оранжевая, *Швеціи*—желтая. Въ *Россіи* К. введена въ 1730 г. при Аннѣ Іоанновнѣ подъ названіемъ банта или полевого знака: бѣлаго шелковаго у офицеровъ, бѣлаго шерстяного или нитяного у нижнихъ чиновъ. Петръ III, въ декабрѣ 1761 г., перемѣнилъ бѣлый цвѣтъ на черный съ оранжевыми полосками по краямъ; Екатерина II, въ іюнѣ 1762 г., возстановила бѣлый цвѣтъ, а Павелъ I сперва (1796) повелѣлъ носить

К., черныя съ оранжевыми полосками, какъ было при Петрѣ III, а по принятіи титула гроссмейстера малтійскаго ордена прибавилъ еще третью полоску: малиновую. При Александрѣ I сначала была К. черная съ оранжевыми полосками, а въ 1815 г. прибавлена еще бѣлая (наружная) полоска. Съ тѣхъ поръ и установился цвѣтъ нашей К., черный центръ окруженъ оранжевой полоской, за которой слѣдуетъ черная полоса, затѣмъ опять оранжевая и, наконецъ, наружная бѣлая. Въ 1857 г. повелѣно было, «чтобы гражданскіе чины и всѣ тѣ, коимъ положено носить на околышахъ фуражекъ К.—для отличія отъ военныхъ офицеровъ, имѣли вмѣсто овальной К.—круглую, малаго размѣра» (величиною въ $^1/_2$ верш. въ поперечникѣ). Дальнѣйшее различіе между военными и гражданскими К. установлено было въ 1874 г., когда К. гражданскаго образца повелѣно было носить не на околышѣ фуражки, а надъ околышемъ, по серединѣ тульи. На походныхъ трехугольныхъ шляпахъ, на правомъ полѣ, имѣется большая шелковая К. гражданскаго образца.

Кокбекты (Кокпекты) — безуѣздный городъ Зайсанскаго приставства Семипалатинской области, подъ 48° 45′ сѣв. шир. и 100° вост. долг., у подошвы Калбинскихъ горъ, на р. Кокбектинкѣ, впадающей въ оз. Норъ-Зайсанъ. Черезъ городъ проходитъ трактъ изъ Семипалатинска въ Зайсанскій постъ. Собственно городской поселокъ совершенно ничтоженъ, но лежащая возлѣ станица составляетъ одну изъ самыхъ большихъ станицъ сибирскаго казачьяго войска. Въ К., вмѣстѣ со станицей (въ 1893 г.), 3890 жителей, въ самомъ же городѣ только 110 домовъ и около 826 душъ об. п. Изъ нихъ: офицеровъ и чиновниковъ 26, духовенства и ихъ семействъ 12, купцовъ и почетн. гражданъ 198, мѣщанъ 1130, нижн. воинск. чиновъ и ихъ семействъ 180, казаковъ и ихъ семействъ 2108, киргизъ 92, прочихъ 44. Торговля совершается главнымъ образомъ въ обмѣнъ продуктовъ скотоводства на колоніальные, мануфактурные и др. товары. Общій оборотъ по отпуску и привозу около 150000 р. Изъ двухъ ярмарокъ одна — Воздвиженская (14 сент.) существуетъ только номинально, а на другой, Никольской, оборотъ едва превышаетъ 1000 руб. Одна кожевня, съ оборотомъ въ 1000 р., рабочихъ—3. Главное занятіе—земледѣліе и скотоводство. Городу принадлежатъ 2946 дес. земли и 1 домъ, занятый хозяйственнымъ управленіемъ. Въ арендѣ около 400 дес. городской земли, при чемъ съемщикъ пользуется ею для сѣнокоса и пашни. Городского капитала въ 1875 г. было 7728 р., въ томъ числѣ запасного 5895 р. Въ станицѣ хлѣбный запасный магазинъ. Въ К. женское училище, съ 1876 г., получающее отъ города по 200 р. въ годъ; въ станицѣ мужское и женское училища. Ср. «Экономическое описаніе городск. поселеній Сибири» (1882); «Семипал. Вѣдомости» (1883, №№ 31—42). *А. Н.*

Коквесъ (Гонзалесъ Coques, 1618—84)—фламандск. живописецъ, прозванный «Маленькимъ ванъ-Дейкомъ», ученикъ П. Брюгеля Младшаго и Д. Рейкарта Младшаго, писалъ преимущественно портреты небольшого размѣра, одноличные и многоличные, отличающіеся элегантностью постановки натуры, прекраснымъ, свѣтлымъ колоритомъ и ловкимъ пріемомъ кисти. Произведенія его находятся въ кассельской, берлинской, гаагской, будапештской и др. картинныхъ галлереяхъ. Въ Имп. Эрмитажѣ есть хорошій образецъ его работъ—«Мужской портретъ» (№ 727). *А. С—въ.*

Кокель или *Кокельбургъ*—два комитата въ Седмиградіи. 1. *Большой Кокельскій* комитатъ (мад. Nagy-Küküllö-megye, нѣм. Grosskokelburg) занимаетъ 3110 кв. км. 135312 жит., большею частью нѣмцевъ (румынъ 53644, мадьяръ 14148) евангелическаго исповѣданія; правосл. 46209; уніатовъ, греко-католиковъ 15582; католиковъ (римско-) 3856; евреевъ 803). Главный городъ Большой К. 2) *Мало-Кокельскій комитатъ* (мад. Kis-Küküllö-megye, нѣм. Kleinkokelburg) занимаетъ 1646 кв. км., съ 101045 жит., большею частью румынскаго племени (мадьяръ 27652 чел., нѣмцевъ 18273) и евангелическаго исповѣданія; православныхъ 18073, уніатовъ (греко-католиковъ) 35781, римско-католиковъ 4806 и евреевъ 1418. *Ир. П.*

Кокель *Большой* и *Малый* (по-мадьярск. Nagy-Küküllö и Kis-K.) — двѣ рѣчки въ Седмиградіи. Большой К.—беретъ начало въ землѣ секлеровъ у Карцфалвы (Karczfalva), подъ Блазендорфомъ (Blasendorf-Balásfalva), сливается съ Малымъ К. и, наконецъ, вблизи Mihalczfalva впадаетъ съ лѣвой стороны въ Марошъ (Maros). Длина теченія Большого К. —190 км., Малаго К.—144 км.

Кокенгаузенъ (Kukunoyse, Kocanois, Kokenus, латыш. Kokhnese, рус. Куконосъ, Кукенойсъ и Кукейносъ), на правомъ берегу Зап. Двины, у впаденія въ нее р. Персе—древній русскій городъ и удѣльное княжество. Названіе свое получилъ отъ р. Кокны (н. Персе). Въ первый разъ упоминается въ хроникѣ Генриха Латыша въ 1205 г. по поводу кн. Вячко (см. VII, 739). Въ 1208 г., еп. рижскій Альбертъ построилъ въ немъ крѣпкій замокъ, а часть княжества отдалъ гермейстеру Виппофонъ-Рорбаху. Въ 1229 г. еп. Николай отдалъ замокъ въ ленное владѣніе Тизенгаузену, въ родѣ котораго К. оставался до 1395 г. Во время междоусобій между епископами и орденомъ К. переходилъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Въ 1509 г. архіеп. Линде возвелъ болѣе высокія стѣны вокругъ замка и снабдилъ его многочисленной артиллеріей. Въ 1546 г. послѣдній рижскій архіеп. былъ осажденъ здѣсь рыцарями и взятъ въ плѣнъ. Въ 1577 г. К. взятъ Іоанномъ IV, который, по разсказамъ нѣмецкихъ писателей, допустилъ здѣсь много жестокостей. Въ 1578 г. онъ былъ уже во власти поляковъ. Въ 1601 г. подъ К. произошло кровопролитное сраженіе между поляками и шведами. Въ 1608 К. былъ взятъ шведами. Въ авг. 1655 г. Алексѣй Михайловичъ взялъ его и переименовалъ въ Царевичевъ-Димитріевъ городъ. По кардисскому договору К. отошелъ къ Швеціи. Въ 1700 г. замокъ его взятъ саксонскимъ отрядомъ польскихъ войскъ, и король Августъ оставилъ въ немъ корпусъ въ 12 т. саксонцевъ, которые сильно укрѣпили замокъ. Въ

1701 г., при приближеніи Карла XII, саксонскій генералъ сжегъ замокъ, который съ тѣхъ поръ не возстановлялся и понынѣ остается въ развалинахъ. Ср. Сапуновъ, «Западная Двина» (Вит. 1893). *В. Р—въ.*

Кокиль (Guy Coquille, 1523 — 1603) — выдающійся французскій юристъ XVI вѣка, образованіе получилъ въ Парижѣ, потомъ въ падуанскомъ университетѣ, затѣмъ былъ адвокатомъ и занималъ разныя судебныя должности на своей родинѣ въ герцогствѣ Ниверна; въ 1571 г. назначенъ генералъ-прокуромъ Ниверна; нѣсколько разъ избирался депутатомъ отъ третьяго сословія въ генеральные штаты; на послѣднемъ собраніи онъ былъ однимъ изъ коммиссаровъ, редактировавшихъ Cahier третьяго сословія. К. много работалъ надъ собраніемъ и объединеніемъ мѣстнаго обычнаго права (см. Кодификація). Гл. труды К.: «Les coustumes du pays et duché de Nivernois» (1534—1590); въ обширномъ предисловіи К. доказываетъ, что «истинное право» Франціи не римское, но «писанный обычай» выраженіе воли чиновъ каждой провинціи. Въ своемъ второмъ главномъ трудѣ: «Questions, responses et méditations sur les coustumes de France. Institution au droict des François» онъ стремится свести разнообразіе мѣстныхъ обычаевъ къ извѣстному числу общихъ нормъ, которыя предлагаетъ какъ общее право Франціи. Имъ написанъ лучшій комментарій къ ордонансу Генриха III 1580 г. Не менѣе важны соч. К. по публичному праву: «Discours des Estats de la France etc.»; «Traité des paires de France, leur origine etc.»; «Du Concile de Trente etc.»; «Memoire pour la reformation de l'estat ecclesiastique» (1592) и «Traités des libertez de l'Eglise de France» (1594). К. написалъ еще исторію своей родной провинціи: «Histoire du pays et duché de Nivernois» и нѣсколько политическихъ соч. противъ лиги и ультрамонтановъ: «Dialogue sur les causes de la misère de la France» (1590); «Des Entreprises des papes et du legat qui estoit en France pour la Ligue» (1591). Соч. К. изданы Гильомомъ Жоли въ Парижѣ (1646—1650); болѣе полное изданіе 1665 (Пар.) и 1703 (Бордо), но много его соч. остались въ рукописи. Стихотворныя, на латин. яз., соч. К. изданы: «Guidonis Conchylii Romenaei Nivernensis poemata» (Неверъ, 1590—1593) и «Psalmi Davidis CL translati in vers. heroic.» (Неверъ, 1592).

Кокимбо (Coquimbo)—одна изъ сѣв. пров. Чили. 33290 кв. км.; жителей 184256; поверхность гористая, перерѣзанная Андами, тянущимися до океана. Скотоводство, разведеніе алфальфы для сѣна, горные промыслы, особенно богаты мѣдные рудники и на В—ляписъ лазули. Земледѣліе невозможно безъ ирригаціи. Климатъ сухой, но чрезвычайно пріятный и здоровый. Главный городъ К. или *Ла-Серена*, прежде Бальзасъ, на берегу прекраснаго залива; литейные заводы, торговля мѣдью, рудами и скотомъ. Жителей 16000.

Кокія — высокая, скалистая площадь въ зап. Крыму, надъ мысомъ Айя. Высота площади 260—300 саж. на ур. моря; къ СВ возвышенный край ея вытягивается въ узкій гребень *К.-бель*, высшій пунктъ котораго 325 саж. надъ ур. моря. Возвышенность К. служ лѣтнимъ пастбищемъ для сосѣднихъ деревень на ней остатки древняго укрѣпленія.

Коккерилль (Джонъ Cockerill, 1790-1840)—англійскій промышленный дѣятель, с 1802 г. работалъ въ ткацкой мастерской от своего въ Вервье, въ 1807 г. съ братомъ Джемсомъ основалъ машинную мастерскую въ Люттихѣ, въ 1816 г. переведенную въ Серэн. Здѣсь оба брата основали знаменитую машинную фабрику, соединенную съ заводомъ паровыхъ котловъ, громадными мастерскими для приготовленія желѣзныхъ прутьевъ, рельсов и жести, чѣмъ заняты были до 2500 рабочих и 22 паровыхъ машины. Въ 1825 г. братъ Б († 1837). *Джемсъ* продалъ свою часть корол Голландіи, и К. сдѣлался единственнымъ ру ководителемъ. Вмѣстѣ съ компаніономъ свои въ Люттихѣ онъ владѣлъ шерстопрядил ткацкой и машинной фабриками въ Люттих въ Арденнахъ у Намюра бумаготкацкой ма стерской, горнами у Шарльруа, шерстепря дильными и бумагопрядильными фабриками в Спа, кромѣ того въ Бельгіи многими паров ми мельницами и льнопрядильными мастерск ми, въ Жемаппѣ и Val St. Lampert чугунным заводами, въ Деказвиллѣ и Безетѣ машинным фабриками, въ С.-Дени прядильною фабрик въ Вервье и Аахенѣ мастерскими для пряд мериносовой шерсти и ситцепечатнями, в Шпильбергѣ у Аахена—цинковымъ рудник въ Коттбусѣ прядильною, въ Пржеборжѣ в Польшѣ и Барселонѣ — суконной фабрик всего до 60 фабрикъ и заводовъ. Съ 18 К. сдѣлался единственнымъ собственни Серэна. Когда бельгійскій банкъ въ 1838 г. пр кратилъ платежи, К. въ началѣ 1839 г. долж былъ устроить ликвидацію. Балансъ далъ, о нако, болѣе 8 милл. фр. лишка. К. затѣмъ о правился въ Россію для новыхъ предпріят но, не выполнивъ ихъ, умеръ. Описаніе е большихъ предпріятій и его личности далъ Б заръ въ «Revue de Paris» (1835).

Коккеръ-спаніэль—самая малень порода англійскихъ длинно-шерстныхъ ле выхъ (не выше 25 стм.), употребляемая, пр имущественно, для охоты на тетеревей. Мас обыкновенно, черная.

Кокки (Gioacchino Cocchi) — итальянск композиторъ и капельмейстеръ (1720—180 Съ 1757 до 1773 г. жилъ въ Англіи. Совр менники К. ставили его на ряду съ Галуп К. написалъ много оперъ, двѣ сюиты, ув тюры, кантаты.

Кокки—праздникъ молодежи у финнов на канунѣ Духова дня: парни съ дѣвушкам собираются, поютъ пѣсни, а парни прыгаю черезъ огонь. Ср. ст. Н. Шишова, въ «Гдовск Ямбургскомъ Листкѣ» (1872, № 43).

Кокки, микрококки—см. Бактер (II, стр. 757, и 767).

Коккола—см. Гамма Карлебю.

Кокколиты—см. Мѣлъ.

Коклесъ—см. Горацій (IX, 210).

Коклэнъ: 1) Ernest-Alexandre-Honor Coquelin), *К. младшій* — братъ Бенуа-Ко стана К. Родился въ 1848 г.; слѣдуя пр мѣру брата, поступилъ въ драматическій клас Ренье, кончилъ консерваторію съ отличіем

дебютировалъ въ 1867 г. на сценѣ Одеона, а черезъ нѣсколько времени принятъ былъ въ Comédie Française. Уступая старшему брату въ исполненіи классическаго репертуара, К. обнаружилъ, однако, выдающійся талантъ въ нѣкоторыхъ старыхъ пьесахъ и создалъ рядъ ролей въ пьесахъ новѣйшаго репертуара, какъ напр. въ «Sphinx», «Ami Fritz», «Corbeaux» «Francillon» и мн. друг. Кромѣ того, К. извѣстенъ своимъ неподражаемымъ мастерствомъ въ «монологахъ», которыми онъ создалъ особый жанръ сценическаго искусства, быстро вошедшій въ моду. К. участвуетъ въ юмористическомъ журналѣ «Tintamare», подъ всевдонимомъ Pirouette и подъ этимъ именемъ издалъ юмористическую «Livre des convalescents». 2) Benoît-Constant Коклэнъ *старшій* — знаменитый французскій актеръ; родился въ 1841 г., сынъ булочника. Рано обнаруживъ необыкновенное сценическое дарованіе, поступилъ въ парижскую консерваторію, гдѣ былъ ученикомъ знаменитаго актера Ренье; черезъ годъ дебютировалъ, въ 1860 г., въ Comédie Française. Своею въ высшей степени сценичной наружностью и блестящимъ комическимъ талантомъ К. сразу обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Особенно удавались ему роли Мольеровскаго репертуара: до сихъ поръ К. считается однимъ изъ лучшихъ исполнителей комедій и фарсовъ Мольера. Кромѣ того онъ съ большимъ успѣхомъ игралъ героевъ Реньяра и Бомарше и создалъ много новыхъ сценическихъ типовъ въ комедіяхъ Дюма, Ожье, Мельяка, Сарду и др. К. сдѣлался пайщикомъ Comédie Française двадцати двухъ лѣтъ; послѣ двадцати пяти лѣтъ службы выступилъ изъ товарищества, въ 1886 г., и сдѣлалъ нѣсколько артистическихъ tournées по Америкѣ и Европѣ (въ томъ числѣ и по Россіи); съ 1889 г. снова примкнулъ къ Comédie Française въ качествѣ пенсіонера. Свое обширное знаніе въ области драматическаго искусства и тонкое пониманіе классическаго театра К. выказалъ въ цѣломъ рядѣ публичныхъ лекцій, изданныхъ потомъ отдѣльными брошюрами. Таковы: «L'art et le Comédien», «L'Arnolphe de Molière», «Molière et le Misanthrope». Сынъ его 3) *Жанъ* К. дебютировалъ въ 1890 г. въ Comédie Française; съ тѣхъ поръ въ этомъ театрѣ устраиваются иногда представленія Мольеровскихъ пьесъ съ участіемъ трехъ Коклэновъ, которые своею живостью, неистощимой веселостью и необыкновеннымъ сходствомъ между собой придаютъ особый комизмъ классическимъ фарсамъ. *З. В.*

Коклэнъ (Шарль Coquelin, 1803—1853)— франц. политико-экономъ; былъ секретаремъ ассоціаціи свободы торговли; вмѣстѣ съ Гильомэномъ изд. «Dictionnaire d'économie politique». Отдѣльно изданные труды К.: «Essai sur la filature mécanique du lin et du chanvre» (Парижъ 1840); «Nouveau traité complet de la filature mécanique du lin et du chanvre» (П., 1846); «Le crédit et les banques» (П., 1848; 2 изд., дополн. Курсель-Сенелемъ, съ біографич. очеркомъ К., составленнымъ Молинари, Пар., 1859; русск. переводъ редактированъ К. Висковатымъ, подъ заглавіемъ: «О кредитѣ и банкахъ», СПб., 1861; 3-е франц. изд., Пар., 1875).

Коклюшъ — несомнѣнно заразительная болѣзнь, преимущественно дѣтскаго возраста, обыкновенно поражающая только одинъ разъ въ жизни. Въ послѣднее время М. И. Афанасьевъ нашелъ бактерію, обусловливающую К.; однако, многіе врачи продолжаютъ считать К. неврозомъ. Въ началѣ болѣзнь ничѣмъ не отличается отъ обыкновеннаго бронхіальнаго катарра, но вскорѣ проявляется припадками, во время которыхъ ребенокъ весь синѣетъ и втягиваетъ въ себя воздухъ съ громкимъ выдыхательнымъ шумомъ; такіе припадки повторяются иногда до 30 или 40 разъ въ день, сопровождаются рвотой и сильно изнуряютъ маленькихъ паціентовъ, изъ которыхъ болѣе слабые нерѣдко гибнутъ во время судорожнаго періода прямо отъ истощенія. Не входя въ разсмотрѣніе лѣкарственныхъ средствъ, въ большомъ числѣ употребляемыхъ при этой болѣзни, главнымъ образомъ, для облегченія припадковъ, скажемъ лишь, что наибольшимъ успѣхомъ пользуются хининъ и антипиринъ. Но главное вниманіе должно быть обращено на огражденіе больныхъ отъ суровой погоды (не лишая ихъ, однако, свѣжаго воздуха) и укрѣпляющее питаніе. Перемѣна климата, по новѣйшимъ авторамъ, нисколько не помогаетъ больнымъ дѣтямъ и способствуетъ лишь дальнѣйшему распространенію болѣзни.

Кокнаръ—наркотическій напитокъ, отваръ или настой изъ маковыхъ головокъ, былъ въ Туркестанѣ въ большомъ употребленіи, особенно среди недостаточныхъ классовъ населенія. Въ 1878 г. приготовленіе и продажа его были генералъ-губернаторомъ воспрещены, но потребленіе его не искоренено.

Коковинскіе — дворянскій родъ, отъ Ивана Васильевича К., владѣвшаго помѣстьями въ Московскомъ у. въ 1549 г. Изъ внуковъ его, Богданъ Андреевичъ, былъ воеводою въ Томскѣ (1650—56), послѣ него былъ здѣсь воеводою его племянникъ Алексѣй Кирилловичъ К. (1656—70). Николай Никитичъ К. былъ генералъ-поручикомъ и моск. оберъ-комендантомъ (1787). Родъ К. внесенъ въ VI ч. родословной книги Московской губ. (Гербовникъ, IV, 79). *В. Р.*

Коковцовы—русскіе дворянскіе роды. Өедоръ Ивановичъ К., ярославецъ, пожалованъ помѣстьемъ въ 1627 г. Изъ его потомковъ Николай Ивановичъ (1754 — 1822), СС, ярославскій совѣстный судья, сотрудникъ «Уединеннаго Пошехонца». Его внукъ Владиміръ Николаевичъ (род. въ 1847 г.) былъ помощникомъ начальника главнаго тюремнаго управленія, а нынѣ статсъ-секретарь дпт. экономіи государственнаго совѣта. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Ярославской губ. (Общій Гербовникъ, VI, 65). Другой родъ К. происходитъ отъ новгородца Бѣжецкой пятины Лаврентья Ивановича К., бывшаго въ смоленской осадѣ (1634). Изъ его потомковъ, Матвѣй Григорьевичъ — бригадиръ флота (1785), литераторъ; его внукъ Константинъ Константиновичъ (1820—91)—инженеръ путей сообщенія, заслуженный проф. строительнаго искусства и инспекторъ классовъ инст. инженеровъ путей сообщ. Григорій Михайловичъ К. (1808—81) былъ долгое время

новгородскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства. Этотъ родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Новгородской губ.

В. Р.

Коконъ: 1) К. называется жилище, которое устраиваютъ себѣ многія личинки насѣкомыхъ передъ превращеніемъ въ куколку. Матеріаломъ для него служитъ отвердѣвающее на воздухѣ выдѣленіе особыхъ (шелкоотдѣлительныхъ) железъ, обращающееся въ нити шелка, а также различныя постороннія вещества (частицы дерева, песокъ и земля, листья и т. п.); у нѣкоторыхъ въ составъ стѣнки К. входятъ и волоски, одѣвавшіе тѣло личинки. Особенно развито приготовленіе К. у бабочекъ; К. ихъ имѣютъ чрезвычайно разнообразное строеніе; К. нѣкоторыхъ (шелковичный шелкопрядъ и нѣкоторые другіе) разматываются и даютъ шелкъ. 2) К. называются также тѣ оболочки, которыми нѣкоторыя безпозвоночныя одѣваютъ яйца; такъ, пауки окутываютъ ихъ паутинными нитями, у дождевыхъ червей и піявокъ кучки яицъ одѣваются покровомъ изъ отвердѣвшей слизи, подобнымъ же образомъ защищаютъ свои яйца и нѣкоторые моллюски, при чемъ К. состоитъ или исключительно изъ отвердѣвшаго выдѣленія (напр. у Buccinum, Fusus, Purpura), или въ составъ его входятъ и постороннія вещества (напр. песчинки у Natica.

Н. Кн.

Кокора, *кокорь, кокорыга, конань, крюкъ* (Смоленская губ.), *губа* (Казанская г.), *пыжъ* (Тверская губ.), *тагунъ* (сѣв. губ.) — часть еловаго ствола съ корнями, приблизительно къ нему перпендикулярными; относится къ рѣчному судовому лѣсу. К. бываютъ двоякаго рода: а) однѣ ставятся при постройкѣ судна, напр. барки, на днище, для устройства кормы и носа. Это «штевни», «пнины» или «корги», длиною 20 и болѣе четвертей аршина, толщиною 7—8 врш., устанавливаемые стоймя и имѣющіе по три «лапы» или «дуги», (на Волгѣ) корня, при чемъ двѣ крайнія лапы пригоняются вдоль боковъ барки, а средняя кладется по срединѣ ея и приколачивается—«втѣсневиками», «сколотеньми» или «шпигорьями», деревянными гвоздями, къ продольному сосновому брусу днища, 7—8 саж. и 6—7 врш. «лыжному», «лыжѣ» или «кенделю». Послѣ прибивки концы этихъ К. обрубаются и опиливаются, соотвѣтственно съ формой дна барки, края котораго обиваются досками—«уторами». 2) Другія К., длиною до 3—8 саж. и толщ. 3—9 врш., вырытыя съ однимъ только толстымъ боковымъ корнемъ, служатъ поперечными ребрами, связующими днище съ боками, укладываются по 52—54 штуки поперекъ днища корнями вверхъ, такъ что въ промежуткахъ между двумя корнями К. съ одной стороны лежитъ вершина К., прикрѣпленной къ противоположной сторонѣ. Наружная сторона угла, образуемаго соединеніемъ корня со стволомъ—«лобъ К.»—обтесывается въ гладкія прямыя грани, при чемъ корень образуетъ естественную «накурку», «налобокъ» или «наголовку» и при недостаточной длинѣ замѣняется вертикальною стойкою (5 саж. и 5—7 врш.), связываемой съ К. вырубкой и носящей тоже названіе. Подобныя же стойки—«бабки»—помѣщаются и на стволовой части К. Сверху въ по днищу барки, располагается продольный брусъ—«киренъ» (Волга), соотвѣтствующій лежащему снизу кенделю. Къ корнямъ К., смотря по длинѣ ихъ, прибиваютъ 4—5 рядовъ «бековней» или «огинъ» (Псковская г.)—досокъ, до 7 саж. длины, образующихъ боковую обшивку въ нижней части, на что расходуется около 32 деревьевъ на барку.

В. Собичевскій.

Кокоревъ (Василій Александровичъ, 1817—89)—откупщикъ, происходилъ изъ мѣщанъ г. Солигалича (Костромской губ.). Выучившись кой-какъ читать и считать, К., помогая отцу, бывшему сидѣльцемъ въ питейныхъ домахъ, пріобрѣлъ опытность по винному дѣлу. Въ концѣ 40-хъ гг. онъ перебрался въ СПб. и сблизился съ министромъ финансовъ М. П. Вроченко. Будучи коммиссіонеромъ по винным откупамъ, исполняя порученія министерства и снимая откупные районы несостоятельныхъ лицъ въ казенное завѣдываніе, К. разбогатѣлъ, такъ что къ началу 60-хъ годовъ состояніе его доходило до 7 милліоновъ. Когда состояніе это, благодаря неудачнымъ предпріятіямъ, пошатнулось, К. основалъ въ 1870 г. волжско-камскій банкъ и сѣверное страховое агентство. Затѣмъ онъ направилъ свою предпріимчивость на развитіе нефтяного дѣла на Кавказѣ; съ Губонинымъ построилъ уральскую горнозаводскую дорогу; занимался сельскимъ хозяйствомъ и пр. Въ своей дѣятельности К. вообще отличался разносторонностью и большою предпріимчивостью. Въ концѣ 50-хъ годовъ ловкій К. сталъ произносить либеральныя рѣчи и, подъ прикрытіемъ заботы о «меньшемъ братѣ», выступилъ въ печати какъ защитникъ винной монополіи. Изъ его статей печатавшихся, главнымъ образомъ, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 50-хъ и 60-хъ гг., а позднѣе въ «Русскомъ Архивѣ» 1880-хъ гг. наиболѣе извѣстны: «Экономическіе провалы», «Путь севастопольцевъ», «Взглядъ на европейскую торговлю», «Мысли о русской внутренней торговлѣ», «Объ откупахъ» и пр. К. до смерти оставался старообрядцемъ поморскаго толка.

Н. В—въ.

Кокоревъ (Иванъ Тимофеевичъ, 1826—53)—писатель изъ народной жизни. Сынъ вольноотпущеннаго, онъ учился въ уѣздн. училищѣ и во второй моск. гимназіи, которую оставилъ по недостатку средствъ. Еще шестнадцатилѣтнимъ юношей К. сталъ помѣщать небольшіе статьи и разсказы въ «Живописн. Обозрѣніи», но вниманіе публики онъ обратилъ лишь съ 1849 г., когда началось его постоянное сотрудничество въ «Москвитянинѣ». Въ 1852 г. появились лучшія вещи К.: разсказъ—«Савушка» («Москвитянинъ») и очеркъ—«Кухарка» («Вѣдом. Моск. Городск. Полиціи»). Въ нихъ особенно ярко выразились симпатичныя стороны несомнѣннаго таланта К.: искренняя любовь къ обездоленному бѣдняку и горячее стремленіе къ правдѣ и добру. Разсказы и очерки К. написаны прекраснымъ языкомъ, безъ поддѣлки подъ народную рѣчь, и хотя незамысловаты по концепціи, а кое-гдѣ—сентиментальны, но въ общемъ даютъ замѣчательно вѣрную картину народнаго и мѣщанскаго быта. Для своего времени прямо выхваченные

изъ жизни типы К. были совершенною новостью и справедливо обратили на себя вниманіе критики. О. К. писалъ Ап. Григорьевъ («Взглядъ на русскую литературу въ 1852 г.», «Москвит.» 1853 и «Сочин.»), а послѣ смерти К., когда были изданы его «Очерки и разсказы» (М., 1857), имъ посвятилъ сочувственную статью Добролюбовъ. *В. К.*

Кокориновъ (Александръ Филипповичъ) —даровитый архитекторъ, первый директоръ воспитательнаго училища при имп. акд. художествъ, много потрудившійся надъ первоначальной ея организаціей, строитель нынѣшняго ея здания, род. 29 іюля 1726 г., на одномъ изъ сибирскихъ заводовъ Демидова, гдѣ его отецъ служилъ также архитекторомъ. Получивъ, по всей вѣроятности, отъ него первоначальную подготовку, былъ принятъ, въ 1742 г., на службу въ московское дворцовое вѣдомство «архитектуріи ученикомъ», въ 1754 г. произведенъ въ унтеръ-архитекторы и поступилъ въ помощники къ знаменитому зодчему Елизаветинскихъ временъ, гр. Растрелли. Къ этой порѣ относится сближеніе К. съ И. И. Шуваловымъ, для котораго онъ выстроилъ самостоятельно роскошный домъ въ СПб. и который, оцѣнивъ его умъ, энергію и художественный талантъ, доставилъ ему званіе придворнаго архитектора, а по учрежденіи акд. художествъ сдѣлалъ своимъ ближайшимъ сотрудникомъ по ея устройству и управленію. Въ 1758 г. К. былъ наименованъ архитекторомъ при академіи, въ 1760 г. получилъ въ ней должность инспектора и, всего чрезъ полгода послѣ того, назначенъ ея директоромъ, почти съ неограниченною властью. Это назначеніе было подтверждено преемникомъ Шувалова по главному начальствованію надъ академіей, И. И. Бецкимъ. Пользуясь довѣріемъ обоихъ вельможъ, К. въ короткій срокъ поставилъ новооткрытый разсадникъ художественнаго образованія въ Россіи на твердую ногу: завелъ порядокъ въ классахъ академіи и во всѣхъ частяхъ ея хозяйства и администраціи, снабдилъ ее пособіями, необходимыми для ея правильнаго развитія, и возбудилъ интересъ къ ней не только въ высшемъ кругу, но и въ среднемъ слоѣ русскаго общества. Онъ сочинилъ для нея проектъ величественнаго зданія (взявъ при этомъ за образецъ казертскій дворецъ) и въ 1764 г. приступилъ къ его сооруженію, которымъ и занимался неустанно до конца своихъ дней. Въ 1765 г. академія почтила его избраніемъ въ профессоры, а въ 1769 г.—въ ректоры. Однако, послѣдніе годы жизни многозаслуженнаго художника были омрачены поднявшимися противъ него интригами: мнительный и подозрительный Бецкій, прислушиваясь къ навѣтамъ завистниковъ К. и кляузниковъ, перестачисленныхъ относиться къ нему съ прежнимъ довѣріемъ и, наконецъ, назначилъ нѣсколько коммиссій для провѣрки положенія хозяйственныхъ дѣлъ академіи, въ особенности же расходовъ по постройкѣ академическаго зданія. Хотя ревизоры не нашли въ распоряженіяхъ К. ничего предосудительнаго для его чести или неправильнаго, кромѣ нѣкоторой небрежности, съ формальной стороны, въ веденіи счетовъ, тѣмъ не менѣе непріятности, сопряженныя съ этою ревизіей, роковымъ образомъ повліяли на его здоровье и душевное состояніе: онъ сталъ худѣть, задумываться, заговариваться, и, въ припадкѣ меланхоліи, повѣсился на чердакѣ своего дома, 10 марта 1772 г. Академическое зданіе осталось послѣ него возведеннымъ уже почти вполнѣ, такъ что на долю послѣдующихъ строителей, Фельтена и др., пришлась только детальная отдѣлка этого, едва ли не самаго лучшаго изъ архитектурныхъ памятниковъ Екатерининской эпохи, и перестройка нѣкоторыхъ его частей, сообразно измѣнившимся условіямъ его назначенія. *А. С—въ.*

Кокорникъ (Dolichos L.)—родъ растеній изъ сем. бобовыхъ (Leguminosae), группы фасолевыхъ. Отъ фасоли К. отличается тѣмъ, что столбикъ не спиральный, а лодочка изогнута подъ прямымъ угломъ. К.—вьющіяся или стелющіяся травы или полукустарники; листья у нихъ тройкоперистые, со слабо развитыми железчатыми прилистниками. Фіолетовые или бѣлые цвѣтки или одиночные, пазушные, или собраны въ кисти. Бобы сплющенные, иногда громадныхъ размѣровъ. Всѣхъ видовъ рода К. описано около 20; они растутъ въ теплыхъ и жаркихъ странахъ, нѣкоторые виды разводятся, какъ декоративныя (для бесѣдокъ) или какъ полезныя растенія; такъ въ Египтѣ и Суданѣ разводится D. Lubia ради сѣмянъ, составляющихъ обыкновенную пищу населенія; въ Остиндіи разводится D. bulbosus, изъ сѣмянъ котораго добывается крахмалъ, D. biflonis, сѣмена котораго идутъ на кормъ скоту, а незрѣлые бобы употребляются какъ овощь. Въ южной Европѣ, Испаніи, Португаліи разводится южно-американскій D. sesquipedalis, такъ назыв. исполинская фасоль, съѣдобные бобы которой достигаютъ громадныхъ размѣровъ, до 40 стм. въ длину. *С. Р.*

Кокорозены — село царанъ (см.) Бессарабской губ., Оргѣевскаго у., при р. Кошельникѣ. 161 дворъ и 608 жит., церковь. Въ 1893 г. здѣсь открыта земская низшая сельскохозяйственная школа съ фермой; курсъ 4-лѣтній; спеціальные предметы преподаванія: табаководство, садоводство, винодѣліе и ремесла.

Кокорочки (Corydalis DC.) — родъ растеній изъ семейства дымянковыхъ (Fumariaceae). Это—однолѣтнія или многолѣтнія травянистыя растенія; у нѣкоторыхъ видовъ развиваются наземные вьющіеся стебли, у другихъ видовъ, кромѣ наземныхъ однолѣтнихъ стеблей, развиваются еще подземные зимующіе клубни, представляющіе или вздутое подсѣмянодольное колѣно (C. cava) или вздутый корень (C. solida). Листья нѣжные, скоро увядающіе, дважды тройчатые или сложные, безъ прилистниковъ. Цвѣтки неправильные, состоящіе изъ двухъ быстро опадающихъ чашелистиковъ, двухъ внѣшнихъ и двухъ внутреннихъ лепестковъ, изъ которыхъ одинъ со шпорцемъ, изъ двухъ трехраздѣльныхъ тычинокъ и изъ одного пестика съ верхнею одногнѣздною и многосѣмянною завязью. Пурпурно-синіе, желтые или бѣлые цвѣтки собраны въ конечные кисти. Плодъ — двустворчатая, многосѣмянная коробочка. Сѣмя голое или съ гребенчатымъ придаткомъ. Зародышъ изогнутый и, какъ исключеніе изъ класса двудольныхъ, съ одной сѣмянодолью.

Всѣхъ видовъ С. насчитывается около 70; они встрѣчаются въ Европѣ, Азіи, Африкѣ и Америкѣ. Въ Европейской Россіи встрѣчаются около 5 видовъ, изъ нихъ два (C. solida и C. cava) наиболѣе часты. Эти два вида различаются слѣдующими признаками: у C. solida Sm. прицвѣтники зубчатые или пальчатораздѣльные, цвѣтки свѣтло-пурпуровые (изрѣдко бѣлые), клубни сплошные, у C. cava Schweig. прицвѣтники цѣльные, цвѣтки лилово-пурпуровые, клубни полые. Оба вида растутъ въ лѣсныхъ кустарникахъ на перегнойной почвѣ; цвѣтутъ въ апрѣлѣ и въ началѣ мая. Клубни C. cara извѣстны въ медицинѣ подъ именемъ—Radix Aristolochiae cavae, а клубни C. solida подъ именемъ Radix Aristolochiae solidae. Клубни того и другого растенія содержатъ алколоидъ коридалинъ. Нѣкоторые американскіе и азіатскіе виды К. воздѣлываются въ Европѣ какъ декоративныя растенія, таковы: сибирскій видъ, C. nobilis Pers, имѣющій сизо-зеленые листья и блѣдно-желтые, съ черными кончиками, цвѣтки; алтайскій C. longiflora Pers., съ розовато-красными, длинношпорцевыми, одиночными цвѣтками; сѣверо-американскій видъ C. glauca Pers. съ блѣдно-розовыми цвѣтками, съ желтымъ кончикомъ. Клубни C. ambigua—вида, растущаго на о-вѣ Сахалинѣ, употребляются туземцами—айно и гилякми—въ пищу. *С. Р.*

Кокосовыя пальмы (Cocos L.)—родъ растеній изъ сем. пальмъ (см.). Стволъ высокій или средній, кольчатый или покрытъ остатками листьевъ, особенно на верху, листья перистые. Пальмы однодомны: мужскіе и женскіе цвѣты въ одномъ соцвѣтіи. Въ мужскихъ цвѣтахъ 6 свободныхъ тычинокъ и зачатокъ завязи, въ женскихъ—3-гнѣздый пестикъ, но 2 гнѣзда не доростаютъ. Плодъ—орѣхообразная костянка съ жестко-волокнистою наружною оболочкою и костянистымъ нутреплодникомъ, снабженнымъ при основаніи 3 порами. Сюда около 20 видовъ, изъ которыхъ 12 въ жаркой части Южной Америки, 2 на Антильскихъ островахъ, 3 въ Мексикѣ, 1 на Филиппинскихъ островахъ и въ береговой Индіи. Самый знаменитый видъ Cocos nucifera—обыкновенная К. пальма. Стволъ отъ 60 до 100 фт., стройный, означенный неправильными кольцами. Перистые листья отъ 12 до 20 фт. длины. Цвѣточные початки по 6 фт. длины. Плодъ съ очень тонкимъ наружнеплодникомъ (кожица); межплодникъ толстый, состоитъ изъ параллельно идущихъ жесткихъ и грубыхъ волоконъ; внутреплодникъ твердый (косточка). Сѣмя яйцевидное, полое, содержитъ въ незрѣломъ состояніи кисло-сладкій сокъ (кокосовое молоко), превращающееся мало-по-малу въ маслянистый бѣлокъ твердости миндаля и бѣлаго цвѣта. К. пальма растетъ въ большомъ изобиліи на всѣхъ тропическихъ островахъ Тихаго океана, также какъ на Малайскомъ архипелагѣ, по южнымъ берегамъ Индіи, на Цейлонѣ и въ Аравіи до Мокки. На берегахъ тропической Африки К. пальма мало распространена, она завѣдомо перенесена въ нѣкоторыя африканскія мѣстности человѣкомъ и при томъ сравнительно недавно. Древніе ее не знали. Въ Америкѣ она дико росла въ прежнія времена только на западныхъ берегахъ Панамскаго перешейка и въ Мексикѣ. Не смотря на это, считаютъ, что ея первоначальное отечество именно Центральная Америка. Употребленіе К. пальмы гораздо обширнѣе въ Индіи, напримѣръ на Цейлонѣ, чѣмъ въ Америкѣ. Тамъ эта пальма служитъ источникомъ промышленности, торговли и благосостоянія цѣлыхъ населеній. Такъ существуютъ о ней мистическія преданія. Дерево К. пальмы годится на разныя подѣлки, молодые, еще мягкіе листья идутъ въ пищу какъ овощи. Изъ соцвѣтія добывается обильное пальмовое вино (тоди), изъ котораго выдѣлываютъ аракъ или вывариваютъ сахаръ. Волокна плода идутъ на циновки и на канаты, отличающіеся необыкновенною прочностью. Плоды или, вѣрнѣе, сѣмена употребляются въ разныхъ степеняхъ зрѣлости: молодые содержатъ освѣжительный сокъ, спѣлый бѣлокъ вначалѣ такъ мягокъ, что можно его брать ложкой какъ бланъ-манже, представляя вкусную и здоровую пищу. Въ плодахъ совершенно зрѣлыхъ бѣлокъ жестокъ и тогда изъ него добываютъ кокосовое масло, служащее для освѣщенія и для приготовленія мыла. Кромѣ этого вида есть еще нѣсколько, доставляющихъ полезные продукты. Таковы: Cocos coronata Mart. и C. flexuosa Mart., растущіе въ Бразиліи и дающіе родъ саго. Южно-американскій видъ C. butiracea L. даетъ изъ плодовъ густое масло. *А. Б.*

Кокошкинъ (Иванъ) — въ 1710 г. сдѣланъ стольникомъ, а 1711 г. — назначенъ въ Тверь воеводою. Здѣсь К. выдѣлился вопіющими поборами. Смерть (1714) спасла К. отъ наказанія. На смертномъ одрѣ онъ написалъ Петру письмо, винясь во всѣхъ своихъ преступленіяхъ (извлеченіе—въ «Исторіи Россіи» Соловьева, XVI).

Кокошкинъ (Иванъ Алексѣевичъ)—писатель, двоюродный братъ Ѳ. Ѳ. К., съ 1818 г. членъ вольнаго общества любителей россійской словесности. Комедія К.: «Походъ подъ шведа» (изд. анонимно, СПб., 1790), съ успѣхомъ шла на спб. сценѣ и часто давалась въ Эрмитажѣ, забавляя Екатерину намеками на тогдашнюю «злобу дня» и изображеніемъ трусости изнѣженныхъ гвардейцевъ. Написалъ еще: «Стансы: Екатерина II» (СПб., 1790).

Кокошкинъ (Ѳедоръ Ѳедоровичъ)—драматургъ (1773—1838). По окончаніи курса въ московскомъ унив., служилъ въ гвардіи, затѣмъ былъ прокуроромъ въ Москвѣ. Въ 1818 г. К. былъ назначенъ членомъ репертуарной части, а съ 1823 по 1831 г. управлялъ московскимъ театромъ. Въ послѣдней должности онъ выказалъ большую энергію и любовь къ дѣлу, которому служилъ. Онъ самъ былъ и актеромъ, и драматургомъ и часто устраивалъ литературные вечера, которые усердно посѣщались его пріятелями, членами московскаго общества любителей россійской словесности, гдѣ К. съ 1827—30 г. былъ предсѣдателемъ. Какъ директоръ театра, К. много содѣйствовалъ процвѣтанію моск. театра. Онъ пригласилъ лучшихъ артистовъ, самъ занимался обученіемъ воспитанниковъ театральной школы сценическому искусству, выбирая лучшія пьесы по способностямъ каждаго, совершенствуя таланты ввѣ-

ренныхъ ему молодыхъ артистовъ. Въ литературѣ К. выступилъ впервые въ 1806 г. съ комедіей «Перегородка», перев. съ франц. Затѣмъ появились: «На бѣгство Наполеона», стих. 1812 г.; «Изліяніе чувствъ глубочайшей благодарности», стих. 1814 г.; «Мизантропъ» Мольера, переведенный, или вѣрнѣе, передѣланный, въ стих., 1816 г.; «Романъ на одинъ часъ», комед. съ франц. 1820 г.; «Воспитаніе, или вотъ приданое», комед. въ стихахъ 1824 г., и «Изліяніе чувствъ вѣрноподданнаго», стихотв. на кончину имп. Александра I, 1826 г. Какъ писатель, К. не отличался даже и среднимъ талантомъ, но въ свое время былъ виднымъ представителемъ кучки вымиравшихъ уже сторонниковъ классицизма. Онъ, какъ отъявленный классикъ, возставалъ противъ Шекспира и даже не хотѣлъ читать Шиллера, не говоря уже о второстепенныхъ писателяхъ, служившихъ русскимъ романтикамъ образцами. Свѣдѣнія о немъ въ примѣч. къ «Собранію сочин. Батюшкова», подъ ред. Л. Н. Майкова, т. I., стр. 390—392. *В. П.*

Кокошкины—русскій дворянскій родъ, происходящій отъ легендарнаго касожскаго князя Редеди, потомокъ котораго Василій Васильевичъ Глѣбовъ, по прозванью Кокошка, былъ родоначальникомъ К. Григорій Васильевичъ К. убитъ казанцами на р. Свіягѣ (1547). Неупокой Андреевичъ († 1640) былъ дьякомъ помѣстнаго приказа и воеводою въ Тарѣ. Романъ Гавриловичъ К. убитъ поляками подъ Смоленскомъ (1634). Сынъ его Яковъ Романовичъ, стряпчій, посланъ гонцомъ въ Данію (1660); вслѣдствіе былъ стольникомъ. Его сынъ, стольникъ Леонтій Романовичъ, за злоупотребленія при наймѣ подводъ для провіанта, повѣшенъ 1701 г. Внукъ послѣдняго Ѳедоръ Ивановичъ (1713 — 1785) былъ генералъ-поручикомъ. О его сынѣ Ѳедорѣ Ѳедоровичѣ см. выше, а изъ внуковъ: Сергѣй Александровичъ (1785—1861) былъ генералъ-адъютантомъ, спб. оберъ-полицiймейстеромъ, затѣмъ генер.-отъ-инфантеріи и сенаторомъ, а Николай Александровичъ былъ ДТС., посланникомъ въ Сардиніи, Неаполѣ и Саксоніи. Родъ К. внесенъ въ VI часть родословной книги Московской, Нижегородской и СПб. губ. (Общій Гербовникъ, X, 74). *В. Р.*

Кокошникъ—см. Кика (XV, 51).

Кокрель (Athanase-Laurent Charles-Coquerel) — франц. реформ. богословъ (1795—1868), былъ пасторомъ въ Амстердамѣ, позже въ Парижѣ, гдѣ прославился какъ краснорѣчивый проповѣдникъ. Противникъ кальвинистскаго ученія о предопредѣленіи, онъ для пропаганды своихъ идей основалъ одну за другой три газеты: «Le Protestant» (1831—1833); «Le Libre Examen» (1834—1836) и «Le Lien» (съ 1841). Выбранный въ 1848 г. отъ дпт. Сены въ члены конституціоннаго и позднѣе законодательнаго собранія, К. принадлежалъ къ умѣреннымъ республиканцамъ; переворотъ 2 декабря 1851 г. положилъ конецъ его политической дѣятельности. Изъ соч. его, кромѣ «Sermons» (Амстерд., 1819 и позже), «Nouveaux sermons» (тамъ-же, 1828) и «Sermons» (Пар., 1842—56), слѣдуетъ отмѣтить: «Biographie sacrée» (Парижъ, 1837); «Histoire sainte, ou analyse de la Bible» (тамъ же, 1850); «L'orthodoxie moderne» (тамъ же, 1850); «Christologie» (тамъ же, 1858). *Сынъ его*, Athanase (1820—1875), въ 1850 г. былъ помощникомъ пастора въ Парижѣ, но въ 1864 г., стараніями ортодоксовъ, за свободомысліе, лишенъ мѣста и сталъ во главѣ либеральнаго протестантизма во Франціи. Кромѣ «Homélies» (П., 1855) и «Sermons et homélies» (1858), К. напечаталъ три письма Ренану по поводу его «Vie de Jesus Christ»: «Des premières transformations historiques du christianisme» (П., 1866 и Б., 1870), «Libres études» (тамъ-же, 1867); «Jean Calas et sa famille» (тамъ-же, 1870) и издалъ Вольтеровскія «Lettres inedites sur la tolérance» (тамъ-же, 1863). Ср. E. Stroehlin, «Athanase C. fils» (Пар., 1886).

Кокренъ (Томасъ Cochrane, графъ Дундональдъ) — британскій морякъ (1775 — 1860). Въ 1809 г. содѣйствовалъ разгрому части франц. флота въ Бискайскомъ заливѣ. Позже, избранный въ нижнюю палату, К. примкнулъ къ радикаламъ и противодѣйствовалъ политикѣ Кэстльри. Обвиненный въ 1814 г. въ распространеніи извѣстія объ отреченіи Наполеона, съ цѣлью выгодно продать фонды, К. проводитъ годъ въ тюрьмѣ, послѣ чего снова выступаетъ въ парламентѣ противникомъ министерства. Въ 1818 г. К. успѣшно командовалъ морскими силами Чили, съ 1822 г. стоялъ во главѣ морскихъ силъ Бразиліи, въ 1823 г. возведенъ Донъ Педро I въ званіе маркиза Мараньао. Въ 1827 г. отправляется въ Грецію, гдѣ становится главнокомандующимъ морскими силами, но, благодаря своевольному образу дѣйствій, скоро потерялъ вліяніе. Наслѣдовавъ послѣ смерти отца (химика Арчибальда К.) въ 1831 г. его титулъ и, благодаря покровительству Вильгельма IV, былъ принятъ снова въ британскій флотъ, въ 1842 г. назначенъ главнокомандующимъ флота въ вестиндскихъ и сѣв.-американск. водахъ, откуда въ 1851 г. вернулся адмираломъ. Результатомъ его тамошняго пребыванія явились: «Notes on the mineralogy, government and condition of the British West - Indian Islands» (Л., 1851). Повѣсть своей богатой приключеніями жизни онъ разсказалъ въ «Narrative of services in the liberation of Chile, Peru and Brazil» (Л., 1858) и въ «Autobiography of a seaman» (Л., 1860). *Джонъ Дундасъ К.*—путешественникъ, отличился въ Вестиндіи въ войнѣ съ Франціей. По заключеніи мира онъ обошелъ пѣшкомъ Францію, Испанію и Португалію и, въ намѣреніи достигнуть полярнаго моря, отправился въ Петербургъ, пѣшкомъ же прошелъ черезъ Сибирь до Камчатки; но, убѣдившись въ неисполнимости своего плана, вернулся въ 1823 г. въ Европу. Свое замѣчательное путешествіе онъ описалъ въ «Narrative of a pedestrian journey through Russia» (2 изд. Л., 1884; нѣмец., Іена, 1825). По возращеніи К. отправился въ Америку, гдѣ и † въ 1825 г. *Томасъ - Джонъ К.* (1789 — 1872) — сынъ адмирала Александра К., подъ начальствомъ котораго отличился въ американской войнѣ. Многіе годы занималъ постъ нью-фаундлендскаго губернатора. Избранный въ 1837 г. въ парламентъ, онъ примкнулъ къ консервативной

партіи. Въ 1844 г. былъ главнокомандующимъ остиндской флотиліи и истребилъ морскихъ пиратовъ Индійскаго архипелага, а и во второй походъ, въ 1846 г., овладѣлъ султан. столицей въ Борнео. *Александръ-Дундасъ К.*, старшій сынъ предыдущаго, политическій дѣятель и поэтъ, родился въ 1816 г., въ 1841 г. выступилъ въ нижней палатѣ, гдѣ боролся съ иностранной политикой Пальмерстона, а въ 1847 г. защищалъ австрійское и неаполитанское правительства отъ нападокъ либеральной партіи. И въ сочиненіи своемъ «Young Italy» (Л., 1850) онъ выказалъ себя горячимъ приверженцемъ консервативной партіи. Въ 1859—1868 и 1870—1880 гг. К. снова засѣдаетъ въ нижней палатѣ. Съ 1880 г., какъ лордъ Ламингтонъ, онъ засѣдалъ въ верхней палатѣ. Умеръ въ 1890 г. Его романы «Lucille Belmont» и «Ernest Vane»—слабыя подражанія Бульверу; «Young artist's life» (Л., 1864), наоборотъ, содержитъ интересныя замѣтки объ искусствѣ и жизни художниковъ. Кромѣ того написалъ: «Poems» (1838); «The morea with other poems» (1841); «The State of Greece» (1847), «Florence the Beautiful» (2 т., 1854), «The Map of Italy» (1856), «Young Italy: historie pictures» (1865), «Francis I and other historie studies» (1870), «The Théâtre Français in the reign of Louis XV» (1879) и др.

Кокси или *Коксіенъ* (Михиль van Coxie, van Cocxien, 1499—1592)—нидерландскій живописецъ, ученикъ своего отца, по имени также Михиля, и Б. д.'Орлея; усовершенствовался въ Италіи изученіемъ тамошнихъ мастеровъ. По возвращеніи своемъ изъ этой страны, въ отечество, трудился сперва въ Мехельнѣ, а потомъ въ Брюсселѣ и былъ придворнымъ живописцемъ испанскаго короля Филиппа II. Въ его картинахъ собственной композиціи видно стремленіе подражать Рафаэлю какъ въ отношеніи выбора сюжетовъ, такъ и манерою исполненія. Онъ снискалъ себѣ извѣстность въ особенности превосходною копіей знаменитаго гентскаго алтарнаго складня работы братьевъ ванъ-Эйковъ. Нижній рядъ иконъ этой копіи находится въ берлинск. музеѣ, остальныя ея части въ мюнхенск. пинакотекѣ и въ церкви св. Бавона, въ Гентѣ. Кромѣ живописи, К. занимался гравированіемъ на мѣди крѣпкою водкою и, вмѣстѣ съ д'Орлеемъ, завѣдывалъ изготовленіемъ въ Нидерландахъ для папы ковровъ по картонамъ Рафаэля. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ имѣется небольшая его картина: «Благовѣщеніе» (№ 475). *А. С—въ.*

Кок-су—р. Томской губ., Бійскаго округа, лѣвый прит. р. Аргута, вытекаетъ изъ горнаго озерка, имѣющаго 1/2 вер. длины и 1/4 в. шир., расположеннаго на юго-зап. сторонѣ Катунскихъ бѣлковъ между снѣжными горами. Длина до 60 в., общее направленіе ея теченія къ ВСВ. Долина рѣки очень красива. Рѣка К. порожиста, мелководна, а потому несудоходна.

Кок-су (по-киргизски синяя вода)—одна изъ значительнѣйшихъ рѣкъ Семирѣченской области, лѣвый притокъ р. Каротала; длина теченія до 200 в., средняя ширина до 25 саж. К. беретъ начало на снѣжныхъ вершинахъ сѣв.-зап. склона Семирѣченскаго Алатау, недалеко отъ верховьевъ рр. Аксу и Боротала двумя истоками—Корунъ и Куталъ. Отъ истоковъ до Коксуйскаго ущелья, на протяженіи 80 в., К. течетъ къ ЗЮЗ, частью среди гранитныхъ ущелій, частью въ долинѣ, поросшей ельникомъ и лиственными деревьями. Теченіе очень быстро, порожисто и шумно, благодаря катящимся по дну камнямъ. Вода чиста, цвѣтъ ея въ рѣкѣ зеленый. При выходѣ изъ Коксуйскаго ущелья черезъ рѣку построенъ мостъ; другой мостъ находится у выселка, Царицынскаго. Ниже Коксуйскаго выселка, на протяженіи 35—40 в. рѣка протекаетъ еще по довольно узкой долинѣ среди низкихъ горъ, но по окончательномъ выходѣ изъ горъ она, направляясь къ СЗ, течетъ в. на 80 по равнинѣ и впадаетъ въ р. Каротала, въ степи, у подошвы невысокихъ горъ Буро-кой. По причинѣ быстраго теченія и многочисленныхъ мелей даже въ низовьяхъ К. судоходство невозможно, но рѣка весьма пригодна для орошенія окрестной равнины. Ср. Абрамовъ, «Зап. Геогр. Общ.» (т. I, 1867, по общ. геогр., стр. 270); Schrenck, «Beiträge zur Kenntnisch des Russischen Reichs» (VII, 286). *А. Н.*

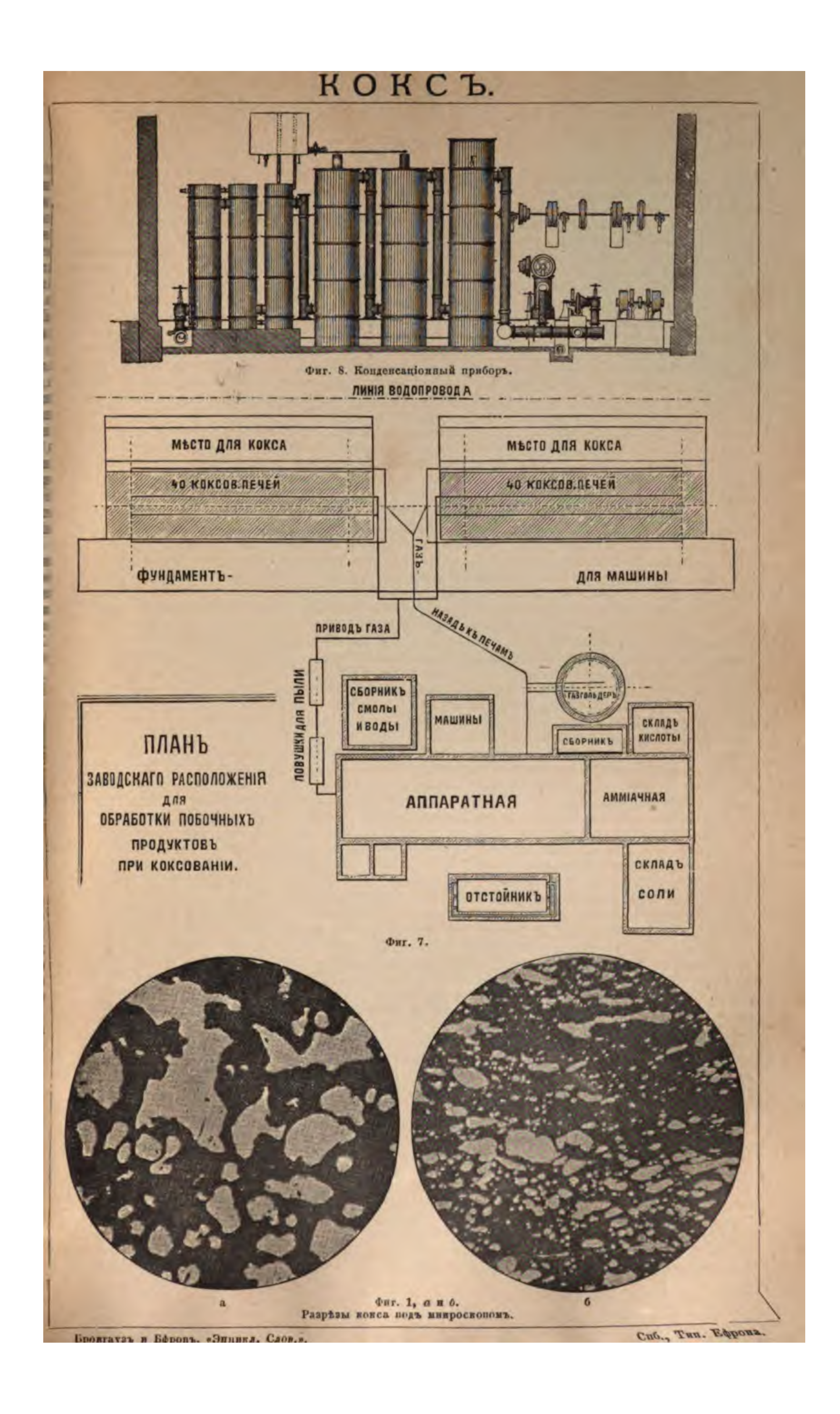
Коксунскіе бѣлки — Томской губ. Бійскаго округа, высокій горный гребень, служащій соединительнымъ звеномъ между Карганскими и Таргосунскими бѣлками. Этотъ высокій гребень состоитъ изъ кристаллическихъ сланцовъ и гранита; высота К. бѣлковъ значительная, по измѣренію Ледебура достигаетъ высоты 9690 фт. н. ур. м., а гора, находящаяся въ самой вершинѣ р. Мал. Коксуна, превышаетъ высоту 10300 фт. н. ур. м., такъ что весь К. хребетъ покрытъ вѣчными снѣгами. Длина К. бѣлковъ до 60 в. *Н. Л.*

Коксунъ—р. Томской губ., Бійскаго окр., одинъ изъ значительныхъ притоковъ верховьевъ р. Катуни, вытекаетъ изъ горнаго узла изъ болотъ и озеръ, на высотѣ 7000 фт. н. ур. м. Этотъ горный узелъ связываетъ Коксунскіе бѣлки съ Карганскими. Общее направленіе теченія рѣки съ СЗ къ ЮВ. Длина теченія до 140 в., ширина отъ 5 до 10, въ низовьяхъ до 35 саж. Рѣка мелководна, отъ 1 до 2 арш. глубины и рѣдко гдѣ болѣе. Теченіе быстрое, порожистое, дно рѣки песчаное, каменистое и наполнено гальками и валунами. Берега крутые, нерѣдко обрывисты и поросли кедровникомъ. Долина рѣки примѣчательна своими прекрасными лугами, хотя мѣстами и встрѣчаются въ ней кое-гдѣ солонцы. Горы, ограничивающія долину, состоятъ изъ гранитовъ, діоритовъ и порфировъ, а также изъ кристаллическихъ сланцевъ. Въ К. впадаетъ: слѣва Шиганъ, Абай, Тюгурюкъ, справа Малый К., Хаиръ-Кумынъ, Бастюгемъ и многія другія рѣчки и ключи. *Н. Латкинъ.*

Коксъ *) — нелетучій углеродистый остатокъ, получаемый изъ каменнаго угля посредствомъ прокаливанія въ сильномъ жару въ закрытыхъ сосудахъ (какъ говорится — безъ доступа воздуха, или при самомъ стѣсненномъ доступѣ, такъ, чтобъ не было сжиганія самаго угля), какъ объяснено въ статьяхъ: Го-

*) Въ этой статьѣ излагаются: цѣли коксованія, выборъ матеріала, устройство коксовальныхъ печей, собираніе побочныхъ продуктовъ, физическія и химическія свойства кокса и статистическія замѣчанія.

КОКСЪ.

Фиг. 8. Конденсаціонный приборъ.

Фиг. 7.

Фиг. 1, *а* и *б*.
Разрѣзы кокса подъ микроскопомъ.

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.».

Спб., Тип. Ефрона.

рючіе матеріалы и Горнозаводское топливо. Главная цѣль, для которой производится коксованіе каменнаго угля, т. е. работа превращенія его въ коксъ, заключается именно въ концентраціи нелетучаго углерода въ полученномъ продуктѣ, — эта цѣль одинакова съ тою, для которой производится обугливаніе дерева: коксъ относится къ каменному углю, какъ древесный уголь къ дровамъ. Конечно, обугливаніе естественныхъ твердыхъ топливъ, возвышая по существу ихъ достоинство, сопряжено съ необходимою предварительною затратою нѣкоторой части того же топлива—потому что, въ составѣ летучихъ продуктовъ, образующихся изъ угля при коксованіи, отдѣляется нѣкоторая немалая часть самаго углерода и водорода *); но общій хозяйственный результатъ дѣла уравновѣшивается при этомъ, смотря по обстоятельствамъ, либо собираніемъ летучихъ продуктовъ для полученія изъ нихъ смолы и амміака — составляющихъ, въ свою очередь, весьма важные товары,—либо употребленіемъ этихъ летучихъ отгоновъ въ качествѣ вспомогательнаго топлива на самомъ заводѣ, гдѣ происходитъ коксованіе (либо, наконецъ, тѣмъ и другимъ совокупно). Потребность имѣть, въ качествѣ топлива, концентрированный нелетучій уголь вызывается прежде всего со стороны металлургической практики, для возстановленія и выплавки металловъ изъ рудъ, и болѣе всего—для выплавки чугуна изъ желѣзныхъ рудъ, происходящей въ доменныхъ печахъ. Прямое примѣненіе каменнаго угля, безъ предварительнаго коксованія, въ этомъ дѣлѣ не только неудобно, но иногда прямо невозможно. Среди самыхъ обыкновенныхъ сортовъ угля, находящихся между обоими крайними разрядами—антрацитомъ и такъ наз. сухими углями съ длиннымъ пламенемъ,—весьма многіе имѣютъ свойства нѣкоторой плавкости, вслѣдствіе которой куски ихъ въ жару приплавляются другъ къ другу и образуютъ сплошныя глыбы. Это свойство спекаться или даже сплавляться въ жару совершенно затрудняетъ прямое примѣненіе такихъ углей къ доменной плавкѣ, потому что прекращаетъ или крайне затрудняетъ равномѣрное движеніе зарядовъ, опускающихся въ доменной шахтѣ. Коксъ, добытый изъ такихъ углей, совершенно лишенъ такого свойства, а по своей пористости онъ кромѣ того съ особенною выгодою для дѣла (а именно для реакцій, происходящихъ въ жару) увеличиваетъ проницаемость доменнаго заряда для газовъ, на него дѣйствующихъ. Должно принять въ разсчетъ и то, что отдѣленіе летучихъ паровъ и газовъ отъ твердаго угля передъ употребленіемъ его въ домнѣ сберегаетъ внутри печи ту долю теплоты, которая заимствовалась бы, въ противномъ случаѣ, для этого газообразованія отъ самой печи. Если, наконецъ, присоединить, что тамъ, гдѣ есть потребность въ наиболѣе высокихъ температурахъ, чрезвычайно важно употребленіе концентрированнаго нелетучаго угля, и при томъ по возможности плотнаго и тяжелаго, а потому дающаго возможность внести въ горнъ на каждую единицу вмѣщающаго объема наибольшее вѣсовое количество горючаго элемента—то цѣли и выгоды коксованія каменнаго угля обнаруживаются въ главной части сполна. Отдѣленіе значительной части сѣры отъ угля при коксованіи можетъ быть зачтено въ случайную выгоду для результата этого дѣла, прямо относящуюся только къ нѣкоторымъ сортамъ взятаго угля. Весьма замѣчательно то, что работа коксованія практически становится въ прямую связь съ самой эксплуатаціей каменноугольныхъ залежей и сбытомъ угля, а именно съ той весьма выгодной стороны, что она даетъ случай обращать въ первоклассный товаръ каменноугольную мелочь, которая, сама по себѣ, лишь въ немногихъ частныхъ случаяхъ, и вообще въ ограниченномъ размѣрѣ, можетъ быть прямо употреблена въ топливо, и оплачивается очень дешево; между тѣмъ какъ весьма многія разработки на копяхъ обильно снабжены ею (иной разъ на половину противъ всего добываемаго изъ копи количества угля). Такъ какъ въ отношеніи коксовыхъ углей, т. е. именно такихъ, которые вполнѣ пригодны къ коксованію, не только безразлично, будутъ ли они взяты въ кускахъ, или въ зернѣ и даже въ порошкѣ, а предварительное измельченіе ихъ составляетъ именно наиболѣе общій пріемъ, предшествующій коксованію, то становится яснымъ, какое значеніе для сбыта каменноугольной мелочи пріобрѣтается съ введеніемъ коксованія. Посредствомъ примѣси коксоваго угля можно распространить это значеніе и на тѣ сорты угля, которые сами по себѣ въ мелкомъ состояніи не способны дать сплошного кокса (такимъ способомъ, напр., обращается въ коксъ антрацитовая пыль); и вообще все нынѣшнее коксовое дѣло, въ своихъ пріемахъ и орудіяхъ, поставлено такимъ образомъ, что его матеріаломъ является главнымъ образомъ измельченный каменный уголь, и, по существу, спеціально коксовыми углями являются тѣ, которые и въ мелко раздробленномъ состояніи способны, черезъ спеканіе, давать сплошной твердый коксъ. Съ этой точки зрѣнія можно ближе разсмотрѣть—какіе сорта каменнаго угля пригодны къ производству доменнаго или литейнаго кокса, и какіе менѣе годны. Надо предпослать тому замѣчаніе, что вообще подъ общимъ именемъ кокса должно разумѣть продуктъ обугливанія всякаго каменнаго угля какихъ бы то ни было сортовъ, всякій нелетучій уголь, остающійся послѣ прокаливанія каменнаго угля безъ доступа воздуха. По количеству кокса, которое остается отъ угля при прокаливаніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ по виду и плотности или твердости этого кокса судятъ о самомъ сортѣ каменнаго угля, и наиболѣе существенная проба для послѣдняго въ лабораторіяхъ заключается, на ряду съ анализомъ, въ этомъ пробномъ коксованіи въ малыхъ размѣрахъ. Проба производится въ объе-

*) Такъ, напр., при отгонкѣ газовыхъ частей изъ угля, круглымъ числомъ 20 проц. того тепла, которое этотъ уголь самъ по себѣ въ состояніи былъ бы дать при сожиганіи, отходитъ прочь,—полученное количество газа представляетъ по теплопроизводительности эту долю всей прежней теплотворной способности угля. Эта круглая цифра особенно близко относится къ газовымъ углямъ, при гонкѣ ихъ для приготовленія свѣтильнаго газа. Утрачивается при гонкѣ и та часть теплоты горѣнія угля, которую рождаютъ отогнанныя смолы.

мистомъ платиновомъ тиглѣ аккуратно прикрытомъ крышкою надъ 1 гр. угля, взятымъ въ тонкомъ порошкѣ (о томъ, какъ производить ее, см. подробности, наприм. у Böckmann, «Untersuchungsmethoden», I, 764). При этомъ оказывается—какъ это было бы и при опытахъ въ большомъ видѣ,—что коксъ отъ нѣкоторыхъ углей совсѣмъ порошковатъ (зовется тогда песчанымъ), и такіе угли вовсе непригодны къ коксованію. Таковы угли двухъ крайнихъ классовъ или разрядовъ, о которыхъ упомянуто было выше: сухіе неспекающіеся угли съ весьма выраженнымъ преобладаніемъ летучей части (или: съ длиннымъ пламенемъ) и антрациты, въ которыхъ нелетучій углеродъ столь преобладаетъ, что и въ натуральномъ состояніи въ нихъ онъ какъ-бы наиболѣе концентрированъ противъ всѣхъ другихъ углей. Чтобы изъ этихъ сортовъ угля получить плотный коксъ въ крупныхъ кускахъ, надо и самый уголь брать для коксованія въ большихъ кускахъ, но нельзя дробить его. Коксъ, полученный изъ крупныхъ кусковъ угля этихъ обоихъ разрядовъ, по виду мало отличается отъ произведшихъ его кусковъ: онъ удерживаетъ форму ихъ, и для углей 1-го разряда онъ только пористѣе, легче первоначальнаго матеріала и являетъ болѣе ясныя трещины. Такимъ образомъ и изъ этихъ углей можно получить коксъ, употребляя ихъ въ крупныхъ кускахъ; но практически это совершенно излишне, потому что изъ сухихъ углей газоваго разряда выходъ кокса, въ соотвѣтствіе съ преобладаніемъ летучей части, слишкомъ малъ (50—60%), а антрациты сами по себѣ такъ сильно углеродисты, что годятся для доменной и всякой другой плавки прямо безъ коксованія, и, будучи лишены способности спекаться, не причиняютъ заваловъ въ домнѣ. Отсюда рождается такого рода замѣчаніе, общее для всѣхъ углей разсматриваемыхъ въ качествѣ матеріала для коксованія: угли, дающіе очень большой выходъ кокса (отъ 82 до 90%), а равно и угли, дающіе наименьшій выходъ кокса (50—65%), одинаково лишены способности спекаться и не представляютъ подходящаго матеріала для коксованія. Пригодность угля къ коксованію такимъ образомъ существенно связана со способностью спекаться въ жару. Эта способность можетъ быть сильнѣе или слабѣе въ разныхъ сортахъ; наибольшая пригодность къ коксованію является у тѣхъ сортовъ, которые даютъ (при обугливаніи въ большихъ размѣрахъ) 70—80% кокса. Количественная сторона дѣла является своеобразно связанною съ качественной стороной въ отношеніи свойствъ, которыя сообщаютъ углю характеръ настоящаго коксоваго. Между крайними представителями антрацитоваго разряда и разряда молодыхъ (поздняго образованія) битуминозныхъ неспекающихся углей имѣются многочисленные, непримѣтно другъ въ друга переходящіе, но въ общемъ весьма разнообразные сорта, которые болѣе или менѣе пригодны къ коксованію, и группируются въ нѣсколько (напр., три) главныхъ разрядовъ; среди нихъ особо отличаютъ классъ, примыкающій непосредственно къ крайнему антрацитовому ряду каменныхъ углей—это старые жирные угли съ короткимъ пламенемъ, въ которыхъ битуминозная и вообще летучая часть не особенно обильна (но вмѣстѣ съ тѣмъ выходъ кокса значителенъ): ихъ называютъ спеціально коксовыми углями, потому что они, какъ по качеству, такъ и по количеству доставляемаго ими кокса, представляютъ среди всѣхъ наилучшіе сорта исходнаго матеріала для коксованія. Кромѣ углей этого разряда, спеціально-коксовыхъ, къ добыванію кокса пригодны всѣ тѣ угли, обнаруживающіе способность спекаться въ жару и дающіе при пробѣ въ тиглѣ К. болѣе или менѣе спекшійся (всѣ такіе угли, въ общемъ, назыв. **жирными**; эта способность спекаться проявляется въ различной степени и доходитъ на своихъ высшихъ степеняхъ до расплавленія, послѣ котораго остается сплошной слитокъ кокса, для многихъ болѣе тугоплавкихъ сортовъ вспученный отъ происшедшаго выдѣленія газовъ, подобно хорошо поднявшемуся тѣсту. Такимъ образомъ, среди каменныхъ углей контингентъ такихъ сортовъ, которые подлежатъ коксованію, весьма многочисленъ; съ усовершенствованіемъ и улучшеніемъ пріемовъ коксованія къ послѣднему времени (лѣтъ за десять) онъ еще увеличился, такъ какъ оказалось, что возможность получить хорошій коксъ изъ угля весьма значительно обусловлена, для нѣкоторыхъ сортовъ, самыми пріемами прокаливанія, а именно: разницами въ предѣльныхъ температурахъ, въ быстротѣ или медленности нагрѣва и въ связи съ тѣмъ—ближайшими особенностями конструкціи коксовальной печи. Что касается ближайшей связи между **химическимъ составомъ** каменнаго угля, т. е. количественнымъ содержаніемъ въ немъ, при углеродѣ, прочихъ элементовъ, какъ-то: водорода, кислорода и азота, и этою способностью угля спекаться, т. е. этимъ явленіемъ большей или меньшей плавкости, имѣющей въ результатѣ агломерацію остатка въ сплошной кусокъ,—то, не взирая на весьма многочисленныя и долговременныя работы химиковъ, касающіяся каменныхъ углей и кокса, до сихъ поръ наука не дала еще никакихъ опредѣленныхъ указаній, которыя могли бы приводить въ данномъ случаѣ къ заключеніямъ, исходящимъ изъ понятія о составѣ. Задача усложнена существованіемъ своего рода изомеріи въ группировкѣ составныхъ элементовъ каменнаго угля, обусловливающей неодинаковость свойствъ углей, для которыхъ анализъ тѣмъ не менѣе обнаруживаетъ составъ совершенно одинаковый. Между способностью спекаться и давать плотный коксъ и химическимъ составомъ угля извѣстны только самыя общія соотношенія, прежде всего тѣ, которыя отвѣчаютъ обычному дѣленію каменнаго угля на группы (Грюнера, какъ то указано въ статьѣ Уголь): такъ, въ сухихъ угляхъ съ длиннымъ пламенемъ отсутствіе спекаемости связано съ максимальнымъ противъ другихъ углей содержаніемъ кислорода (которое сближаетъ ихъ съ лигнитами), а въ камен. угляхъ, составляющихъ переходъ къ антрациту, неспекаемость является какъ бы въ связи съ исключительнымъ преобладаніемъ углерода надъ остальными прибавочными элементами. Близкій къ этимъ фактамъ выводъ относительно того, что спекаемость обусловливается

именно присутствіемъ битуминозныхъ или смолистыхъ частей въ каменномъ углѣ, въ заключеніе оказывается ошибочнымъ. Очень водородистые угли также неспособны болѣе сплавляться, какъ и очень маловодородистые; тоже явленіе на предѣлахъ максимума и минимума содержанія повторяется и для кислорода. Во всякомъ случаѣ, присутствіе соединеній, состоящихъ изъ углерода съ водородомъ и кислородомъ въ составѣ угля, очевидно, необходимо для коксоваго процесса. Какія это соединенія, ближайшимъ образомъ неизвѣстно, но они образуютъ родъ минерализованныхъ углеродистыхъ смолъ или дегтей, которые при высокой температурѣ разлагаются и связываютъ оставшіяся частицы кокса, какъ своего рода цементъ, въ плотную массу. Несомнѣнно, что при образованіи спекающагося кокса играетъ роль то явленіе, постоянно повторяющееся и въ другихъ случаяхъ съ углеводородами при высокихъ температурахъ,—что уголь, въ жару, притягиваетъ уголь, т. е. углеводороды при дѣйствіи на раскаленный уголь выдѣляютъ и осаждаютъ на этотъ уголь тотъ, который они сами содержатъ, при чемъ сами они бѣднѣютъ углеродомъ и переходятъ въ другіе болѣе летучіе и въ жару болѣе стойкіе углеводороды. Такимъ образомъ, съ самаго начала, явленіе спеканія можетъ быть объяснено всего вѣроятнѣе осажденіемъ углерода изъ летучихъ углеводородныхъ паровъ, въ графитообразномъ состояніи, на частицы образующагося кокса, при чемъ о какомъ либо сплавленіи по отношенію къ самому углероду, элементу безусловно неплавкому, при данныхъ температурахъ, не можетъ вообще быть никакой рѣчи. Сплавленіе есть только преходящій, а не остающійся процессъ, и, отчего бы оно ни зависѣло, оно не прямо служитъ причиною уплотненія и слитія кокса въ крѣпкую массу, а послѣднее зависитъ отъ цементаціи, во время этого самаго процесса, отдѣльныхъ частицъ осѣвшимъ на нихъ углеродомъ разложенія. Этотъ взглядъ (Веддинга) на образованіе кокса во всякомъ случаѣ есть тотъ, который наиболѣе раздѣляется нынѣ химиками, работающими въ области угля и кокса. Осѣвшій углеродъ разложенія, цементующій частицы кокса, есть тотъ же графитообразный углеродъ, который привычно встрѣчать, напр., въ ретортахъ служащихъ при гонкѣ свѣтильнаго газа, въ видѣ плотной коры облегающей внутреннюю поверхность ретортъ, или въ коксовальныхъ печахъ въ видѣ мелкихъ сталактитообразныхъ наростовъ и тонкихъ нитей; въ своемъ составѣ, такіе графитные налеты, происшедшіе чрезъ раздѣленіе угля отъ водорода, тѣмъ не менѣе всегда содержатъ небольшое количество водорода (0,5%) то-же содержаніе водорода наблюдается и въ коксѣ. Послѣдовательное отношеніе между выходами нелетучаго угля, сортомъ и происхожденіемъ матеріаловъ, изъ которыхъ онъ получается, и элементарнымъ составомъ ихъ, до извѣстной степени уясняется слѣдующей таблицей (въ которой представлены круглыя среднія цифры элементарнаго состава):

Сортъ топлива.	C	H	O	Свободный H	Выходъ кокса.	Уд. вѣсъ угл.	Періодъ образованія.
Дерево	44	6	50	—	15	0,35	современный
Торфъ	60	6	34	2	20	0,6	
Бурый уголь	65	7	28	3	40	1,00	третичный и мѣловой
Каменный уголь:							
а) сухой пламенный	75	6	19	4	50	1,25	каменноугольный
б) газовый	80	6	14	4	60	1,30	
в) коксовый	85	5	10	4	70—80	1,35	
г) тощій антрацитовый	90	4	6	3	90	1,40	
д) собственно антрацитъ (и коксъ)	95	2	3	$1^1/_2$	95	1,10 (1,90)	
Графитъ	100	—	—	—	100	2,0	силурійскій

Въ таблицѣ углеродъ, водородъ и кислородъ означены буквами C, H и O, а подъ именемъ свободнаго водорода (какъ обычно въ такихъ анализахъ) отдѣльно означается та часть всего содержанія водорода, которая остается за вычетомъ части, дающей воду съ имѣющимся количествомъ кислорода (т. е. излишекъ водорода противъ количества равнаго $^1/_8$ отъ вѣса найденнаго кислорода). Изъ таблицы видно, что спекаемость, и съ нею пригодность къ коксованію, какъ бы пріурочена къ слѣдующимъ предѣльнымъ содержаніямъ элементовъ: 5—6 проц. водорода, 10 проц. кислорода, 4 свободнаго водорода; и при семъ, къ удѣльному вѣсу углей 1,35. Въ дѣйствительности такъ и бываетъ чаще всего, но все таки опытъ показываетъ, что это отнюдь не является общимъ признакомъ для всѣхъ спекающихся углей. Процессы, совершающіеся надъ каменнымъ углемъ при долгомъ лежаніи на воздухѣ, сопряжены съ потерею для выходовъ кокса, и могутъ, для многихъ сортовъ угля, уменьшать самую способность его къ коксованію, если они зашли слишкомъ далеко. Разные угли неодинаково чувствительны къ процессу вывѣтриванія, который состоитъ въ поглощеніи кислорода изъ воздуха и окисленіи имъ углерода и водорода каменнаго угля (съ образованіемъ углекислоты и воды), при чемъ другая часть того-же кислорода, кромѣ того, прямо проходитъ въ самый составъ угля. Уголь, поэтому, долженъ быть коксованъ въ свѣжемъ состояніи вскорѣ послѣ выхода изъ копи. Какъ было упомянуто, обработкѣ на коксъ чаще всего подвергается мелкій уголь. Для полученія хорошаго, однороднаго и плотнаго кокса

изъ всякихъ подходящихъ сортовъ угля необходимо, чтобы погружаемая въ печи, для обработки жаромъ, масса сырого матеріала была по возможности однородна, т. е. состояла изъ одинаково мелкихъ кусковъ; для этой цѣли мелкій уголь сортируется и искусственно дробится сколько нужно. Такимъ образомъ всегда коксованіе совершается надъ равномѣрно-зерненымъ матеріаломъ; говорится также о наивыгоднѣйшемъ размѣрѣ зерна (т. е. крупности кусочковъ)—онъ лежитъ въ предѣлахъ между 4 и 10 мм. Чѣмъ мельче зерно, тѣмъ коксъ выходитъ плотнѣе, и тѣмъ лучше предупреждается излишній угаръ, т. е. прямое сожиганіе воздухомъ, прошедшимъ между кусками угля; вмѣстѣ съ тѣмъ, измельченіемъ и уплотненіемъ нагрузки въ коксовальной печи облегчается спеканіе (тонко-измолотый порошокъ кам. угля даетъ также очень плотный коксъ, однакожъ до тонкаго помола дѣло вообще не доходитъ). Присутствіе значительныхъ количествъ постороннихъ рудныхъ примѣсей къ каменному углю ослабляетъ, а иногда и совсѣмъ исключаетъ способность его къ коксованію: минеральныя примѣси угля неизбѣжно концентрируются въ коксѣ и ослабляютъ его способность спекаться, а во всякомъ случаѣ они понижаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ чистоту кокса, внося въ него излишнее количество золы. Разнообразіе кам. углей въ отношеніи содержанія золы очень велико, преимущественно отъ горныхъ породъ, которыя входятъ въ уголь съ мѣста добычи въ разныхъ количествахъ по мѣрѣ осмотрительности, съ которою происходитъ выломка, и по свойству сопровождающей породы. Поэтому для многихъ углей, предварительно обращенія въ коксъ, предпринимается механическая обработка, съ цѣлью отдѣленія примѣшанныхъ минеральныхъ остатковъ, которое можетъ быть произведено по разности ихъ въ удѣльномъ вѣсѣ. Эта подготовка чаще всего производится машинами (на отсадочныхъ качающихся рѣшетахъ) въ струѣ воды и называется тогда промывкою; промывка углей прежде всего требуетъ ихъ измельченія и сортировки—а такъ какъ въ коксованіи и независимо отъ того приходится имѣть дѣло съ мелкимъ каменнымъ углемъ и дробить его, то работа промывки совершенно удобно примыкаетъ къ дробленію и сортировкѣ предъ коксованіемъ. Промывка аналогична отмучиванію. Такимъ путемъ можетъ быть удаленъ прежде всего колчеданъ (какъ наиболѣе тяжелый), потомъ сланецъ и въ заключеніе самый уголь. Они садятся при промывкѣ другъ надъ другомъ рѣзко разграниченными слоями. Тѣ части сланца и пр., которые, какъ нерѣдко бываетъ, очень тѣсно намѣшаны въ мелкомъ видѣ къ самому веществу угля, не отдѣляются этимъ путемъ и остаются въ углѣ; но въ общемъ результатѣ, хорошая промывка всегда значительно обогащаетъ уголь. Промытый коксовый уголь долженъ содержать по большей мѣрѣ 6% золы (и 7% воды, съ которою онъ всегда вносится въ печь для коксованія); удается уменьшать до 4%, хотя бы при начальномъ содержаніи въ 15—25%, такъ что въ коксѣ получается примѣрно $5^1/_2$%. Если уголь самъ по себѣ достаточно чистъ, то подготовка къ коксованію заключается только въ механическомъ дробленіи его, которое производится машинами (въ вальцахъ; если мельче, то въ коническихъ мельницахъ, нерѣдко въ дезинтеграторахъ) раздробленный въ мелкое зерно, сухой матеріалъ передъ погрузкою въ печи обыкновенно смачивается водою для того, чтобы онъ сживался въ печи плотнѣе и скрывалъ въ себѣ меньше воздуха. Съ цѣлью еще большаго уплотненія, какое возможно было бы при прямой погрузкѣ въ печь, нынѣ почти всегда употребляется искусственное сдавливаніе передъ погрузкою, такъ что въ камеру печи, которая большею частью имѣетъ простую форму длиннаго и высокаго ящика, возится разомъ вся загрузка, спрессованная передъ въ отдѣльномъ формовальномъ ящикѣ, по формѣ и размѣру соотвѣтствующемъ печной камерѣ. Сдавливаніе внутри самой печи при постепенной засыпкѣ слоями, менѣе удобно, потому что рушитъ печь. Поэтому почти вездѣ имѣются при коксовальныхъ печахъ передвижныя (на рельсахъ) трамбующія машины. Формовальный ящикъ имѣетъ выдвижное дно и откидныя стѣнки; угольная мелочь трамбуется въ немъ руками или самою машиною, потомъ по откидываніи стѣнокъ сжатая масса вталкивается машиною въ печь вмѣстѣ съ дномъ ящика, которое тотчасъ-же, черезъ не сполна до низу опущенную загрузную дверь, вытаскивается изъ печи за зубчатую рейку. По окончаніи обжига въ печи, спекшійся в огромный кусокъ готовый коксъ выталкивается изъ печи также машиною (коксовые прессы). Въ заключеніе онъ сейчасъ же обливается водою, чтобъ потушить его и остудить; при этомъ гашеніи, между прочимъ, выдѣляется химически, подъ дѣйствіемъ воды, еще часть соединенной сѣры, остававшейся въ коксѣ послѣ обжига.

Коксовальныя печи, т. е. тѣ, которыя служатъ для превращенія каменнаго угля въ коксъ, построены съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ нихъ можно было сильно накаливать уголь безъ доступа воздуха, печныя стѣнки, со всѣхъ сторонъ закрывающія уголь отъ наружнаго воздуха, дѣлаются пустотѣлыми—внутри ихъ закладываются многочисленные каналы, по которымъ идетъ огонь. При обжигѣ угля, какъ извѣстно, выдѣляются горючіе газы и пары, которыми и пользуются для нагрѣванія печи: продукты разложенія угля изъ внутренности печи вводятся въ ея стѣнные каналы, и здѣсь къ нимъ пропускается воздухъ, иногда предварительно прогрѣтый, который сожигаетъ ихъ; продукты горѣнія, далѣе, уносятся въ трубу, и иногда на пути къ трубѣ они употребляются еще (такъ называемымъ регенеративнымъ или-же калориферным порядкомъ) для предварительнаго прогрѣва воздуха, о которомъ упомянуто. Коль скоро жаръ передается такимъ образомъ углю отъ стѣнокъ печи,—заложенныя среди нихъ массы угля не должны быть слишкомъ толсты, иначе жаръ недостаточно скоро передавался бы къ внутренности ихъ; поверхности же нагрѣванія должны быть значительны и по отношенію къ объему печи. Оттого, не взирая

ни на какой размѣръ производства, каждое отдѣльное печное пространство никогда не дѣлается объемистымъ, а по фигурѣ придерживаются геометрическихъ формъ, наиболѣе далекихъ отъ куба или шара, въ которыхъ отношеніе между объемомъ и поверхностью наименѣе благопріятно въ данномъ смыслѣ, а именно такихъ формъ, которыя по возможности съужены въ одномъ направленіи и вытянуты въ другомъ — послѣднее преимущественно по длинѣ камеры. Коксовальная камера чаще всего получаетъ такимъ образомъ форму длиннаго и узкаго ящика, поставленнаго на узкое ребро; ея пространство ограничивается тогда съ боковъ двумя длинными и не очень высокими, но близко другъ къ другу поставленными параллельными (или чуть чуть расходящимися, чтобъ легче выклинивать при выгрузкѣ) стѣнками. Подъ узенькимъ и длиннымъ дномъ камеры также проводится каналъ. Доступа наружнаго воздуха ко внутренности камеры совсѣмъ нѣтъ, развѣ черезъ случайныя щели, напр. черезъ плохо примазанныя загрузныя двери; но изъ внутренности печи выходитъ газъ, направленный въ стѣнные огневые каналы, и извѣстный избытокъ давленія этого газа внутри печи самъ по себѣ противодѣйствуетъ засасыванію воздуха. Въ согласіи съ размѣромъ производства, какой нуженъ при копяхъ, доставляющихъ коксъ, или при желѣзныхъ и т. п. заводахъ, приготовляющихъ коксъ для себя самихъ,—коксовальныя камеры строятся въ любомъ числѣ другъ около друга, обыкновенно десятками въ одинъ или въ два ряда, въ совокупности представляя многокамерную коксовую печь. По сходству камеръ съ прочими, такъ назыв. въ техникѣ ретортами, т. е. длинноватыми трубчатыми ящиками разной формы сѣченія, такія коксовыя печи зовутся ретортными и суть въ наше время наиболѣе употребительныя. Разнообразіе ихъ конструкцій весьма значительно. Кромѣ ихъ, еще доселѣ не вышли изъ употребленія старыя стойловыя печи безъ наружнаго нагрѣва, въ которыхъ каменный уголь обугливается безъ предварительнаго измельченія, въ крупныхъ кускахъ, жаромъ, развивающимся въ его массѣ на счетъ собственнаго его неполнаго горѣнія; внутрь печи дается для этого значительно стѣсненный притокъ воздуха (напр. черезъ небольшое отверстіе, пробитое въ дверной задѣлкѣ или сверху въ загрузномъ окошкѣ; иногда-же еще проще ему предоставляется входъ чрезъ случайныя щели не совсѣмъ плотной печной кладки), и процессъ идетъ почти такимъ же образомъ какъ при обугливаніи въ кучахъ. Эти простыя, дешевыя печи вполнѣ удобны для коксованія особыхъ сортовъ угля, а именно—очень жирныхъ (съ содержаніемъ 25—30 проц. летучихъ частей, тогда какъ въ нормальномъ «коксовомъ» углѣ ихъ около 18 проц.) углей, которые требуютъ медленнаго коксованія; съ другой стороны онѣ пригодны къ коксованію такихъ углей, которые вовсе не спекаются и не могутъ быть взяты въ печь иначе какъ въ крупныхъ кускахъ (ср. выше). Преимущественно для первыхъ, эта печь еще въ большомъ распространеніи въ Америкѣ и остается кое-гдѣ въ Англіи, bee-hive oven (ульевая). Обугливаніе въ кирпичныхъ стойлахъ, не покрытыхъ сводомъ — такъ называемыхъ шаумбургскихъ, также какъ и обугливаніе въ простыхъ кучахъ круглыхъ, полуцилиндрическихъ или прямоугольныхъ, имѣетъ нынѣ мало значенія. Качество кокса, полученнаго въ простыхъ печахъ стойловыхъ, хотя бы и шаумбургскихъ, и въ кучахъ можетъ быть не ниже обыкновенно получаемаго въ ретортныхъ печахъ; но количественные выходы гораздо ниже, не болѣе 65% изъ самаго богатаго угля; такъ, уголь, дающій въ ретортной печи 70—80% кокса, дастъ въ стойлахъ или кучахъ 53—65%. Вслѣдствіе того, что коксованіе къ настоящее время соединяется все болѣе и болѣе съ добываніемъ смолы и амміачной соли изъ летучихъ продуктовъ разложенія выдѣляющихся при обугливаніи, закрытыя ретортныя печи пріобрѣтаютъ особенно важное значеніе. Если коксованіе въ такихъ печахъ должно быть соединено съ утилизаціей этихъ газовыхъ продуктовъ, то въ устройствѣ коксовой печи дѣлаются приспособленія къ тому, чтобъ газы и пары выходили изъ камеръ не прямо въ огневые каналы, въ которыхъ они сожигаются для нагрѣванія печи, но сначала въ обширные конденсаціонные приборы, гдѣ, при помощи охлажденія воздухомъ и водой, сгущающіяся части паровъ отдѣляются въ видѣ жидкостей — смолы и амміачной воды; по проходѣ черезъ эти сгустители газы еще сохраняютъ свою горючесть, потому что состоятъ изъ летучихъ углеводородовъ, и направляются обратно къ коксовальнымъ печамъ, въ которыхъ сожигаются попрежнему. Довольно сложное передвиженіе газовыхъ массъ изъ внутренности печи къ холодильникамъ и назадъ къ печамъ облегчается при этомъ помощью вентиляторовъ или эксгаусторовъ; это называется коксованіемъ съ утилизаціей побочныхъ продуктовъ. Обращеніе каменнаго угля въ коксъ производится нынѣ въ огромнѣйшихъ размѣрахъ (см. ниже) и полученіе при этомъ амміачныхъ солей представляетъ большое значеніе, такъ какъ они составляютъ цѣнный матеріалъ прежде всего для сельскаго хозяйства, какъ землеудобреніе, а засимъ и для нуждъ промышленности (особенно, напр., для производства брикетовъ изъ угля, для амміачно-содоваго производства). Добытая при семъ каменноугольная смола, присоединяясь въ немаловажныхъ количествахъ къ той, которую доставляютъ газовые заводы, также находитъ себѣ обширный сбытъ какъ матеріалъ (бензоловые углеводороды, нафталинъ, антраценъ и пр.) для искусственныхъ органическихъ пигментовъ (смоляныхъ красокъ). При этомъ увеличивается выгодность самого производства кокса и чрезъ то удешевляется выработка этого крайне важнаго топлива. Въ общемъ счетѣ, разложеніе каменнаго угля жаромъ въ закрытыхъ сосудахъ — при коксованіи въ ретортныхъ печахъ или гонкѣ на газъ въ газовыхъ ретортахъ—доставляетъ, кромѣ самого кокса, на каждые 100 пудовъ каменнаго угля 10—12 пд. смолы, около 1 пд. (обыкновенно нѣсколько болѣе) амміачной соли, а именно сѣрнокислой, и 15—16000

кб. фт. или 44—47 кб. саж. (430—460 кб. м.) горючаго, летучій бензолъ содержащаго водородистаго газа, котораго уд. вѣсъ составляетъ примѣрно 0,4 при 0° (вѣсъ кб. м. при 0° около 0,5 кгр.). Иначе: со 100 кгр. угля 26—28 кб. м. газа, 1 кгр. (до 1,3) сѣрноамміачной соли и 10—12 кгр. смолы. Если взглянуть на нижеприведенныя статистическія цифры расхода каменнаго угля на коксованіе, то можно видѣть, какія огромныя количества сѣрноамміачной соли могутъ быть доставлены впредь, когда утилизація летучихъ продуктовъ коксованія, особенно въ Англіи, будетъ обширнѣе, чѣмъ нынѣ. Параллельно быстрому росту желѣзной промышленности и умноженію добычи и расхода каменнаго угля, въ усиливающейся эксплуатаціи газовыхъ продуктовъ разложенія угля заложены запасы азотистыхъ удобреній, которые имѣютъ быть переданы земледѣлію для покрытія растущаго расхода производительной силы почвъ. Въ дополненіе къ этому не излишне замѣтить, что не только гонка угля въ закрытыхъ сосудахъ, но и сожиганіе каменнаго угля во всякихъ топкахъ, особенно въ генераторахъ и въ тѣхъ доменныхъ печахъ, которыя дѣйствуютъ прямо на каменномъ углѣ, также можетъ быть связано съ добываніемъ амміака (но не дегтя), который выдѣляется въ большей своей части въ свободномъ видѣ и при горѣніи угля. Такъ, нынѣ въ Шотландіи, гдѣ доменныя печи посейчасъ идутъ на неспекающемся каменномъ углѣ особаго мѣстнаго сорта — сплинтѣ, всѣ вновь построенныя домны соединены съ обширнѣйшими конденсаціонными сооруженіями для улавливанія амміака изъ газовъ передъ сожиганіемъ ихъ подъ паровыми котлами. Всѣ подобные сгустительные снаряды значительно громоздки, обширны и недешевы въ устройствѣ; этимъ объясняется то, почему въ не такъ давнее еще время, когда и каменный уголь съ коксомъ приносили сами по себѣ больше дохода, и техника еще была не такъ связана съ побочными деталями всякаго дѣла какъ нынѣ, опыты конденсаціи газовъ изъ коксовыхъ печей казались слишкомъ дороги и вмѣстѣ съ тѣмъ приходилось до послѣдняго времени отказываться отъ этого, сложнаго въ устройствѣ, средства къ увеличенію доходности дѣла. Нынѣ же доходятъ до такой подробности, что кромѣ обыкновеннаго сгущенія, дающаго смолу и амміакъ, извлекаютъ изъ остающагося газа, посредствомъ совершенно спеціальной экстракціи — растворителями, порядочныя количества летучаго бензола (на 100 пудовъ угля 12 — 28 фунтовъ бензола, т. е. 0,3 до 0,7 проц. вѣса угля), и держатъ ближайшіе пріемы этого процесса въ тайнѣ отъ сосѣдей. Цѣнность продуктовъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, примѣрно, такова: сѣрноамміачная соль въ Англіи 10 фунт. стерлинговъ, на континентѣ до 12 фн. стерл. за тонну (1 р.—1 р. 20 к. золотомъ за пудъ); смола каменноугольная на континентѣ 15—20 коп. золотомъ за пудъ; бензолъ (чрезвычайно колеблющійся въ цѣнѣ), 90-процентный, рубля три золотомъ за пудъ.

Изъ многочисленныхъ ретортныхъ печей лучшими считаются печи: Коппе (Coppée), вначалѣ строенныя безъ приспособленія для обработкѣ газовъ; Отто-Гофманна, Семетъ-Сольвея (Semet-Solvay), со сгущеніемъ газовъ; послѣднія обѣ изображены на прилагаемой таблицѣ, при чемъ должно имѣть въ виду, что печь Коппе, которой главныя формы легли въ основу болѣе новыхъ инструкцій Отто, настолько похожа на печь Отто-Гофманна, что по рисунку послѣдней можно составить себѣ о ней весьма близкое понятіе. Фиг. 2 есть простая крытая стойловая печь (beehive oven); ея круглое, рѣже прямоугольное стойло покрыто сферическимъ сводомъ, содержащимъ въ замкѣ окошко для погрузки угля въ печь, и имѣетъ сбоку обширную дверь въ стѣнѣ (задѣланную во время хода печи) для вытаскиванія кокса. Эта печь обыкновенно строится въ діаметрѣ 12 фут., при высотѣ отъ пода до замка свода мѣняющейся въ разныхъ экземплярахъ между 5 и 8 футами; ставятся печи въ рядъ или въ два ряда. Коксованіе заряда ведется обыкновенно 48, иногда 72 часа; обугливаніе начинается сверху, исходя отъ раскаленнаго свода, и прежде всего сосредоточивается въ центрѣ верхняго слоя, потому что стѣнки сначала холодны отъ тушенія водою предыдущей партіи кокса, которое производится въ самой печи передъ выгрузкою. Такимъ образомъ обугливаніе распространяется отъ центра къ окружности, сначала въ болѣе верхнихъ слояхъ, отъ которыхъ распространяется книзу; газы, образующіеся при коксованіи, отчасти сгораютъ въ пространствѣ между сводомъ и поверхностью нагрузки. Сливающаяся въ одинъ комъ нагрузка растрескивается по мѣрѣ обугливанія, вслѣдствіе чего коксовая масса въ такой печи въ результатѣ является разбитою, подобно базальтовой массѣ, на стоячіе столбы, длина которыхъ соотвѣтствуетъ толщинѣ загруженнаго слоя угля;

Фиг. 2. Англійская стойловая печь.

серебристый блескъ, часто свойственный коксу, особенно чистъ въ верхнихъ порціяхъ этого рода столбовъ, гдѣ дѣйствовавшій жаръ былъ выше. Газы, выходящіе изъ печи, иногда проводятся каналомъ, общимъ для всего ряда печей, къ другимъ очагамъ, для которыхъ они назначаются въ топливо—обыкновенно подъ паровые котлы. Нагрузка каждой такой печи, при вышеупомянутыхъ размѣрахъ и выходѣ кокса примѣрно въ 60 проц., соотвѣтствуетъ приблизительно 250 пудамъ кокса, такъ что въ недѣлю, при трехдневномъ (для литейнаго кокса) срокѣ каждаго обугливанія, получается изъ печи болѣе 8 тоннъ кокса. Для доменнаго кокса обугливаніе ведется быстрѣе — 48 часовъ. Печь Коппе состоитъ изъ длинной, прямоугольной узенькой камеры 30 фт. дл., отъ 4 до $6^1/_2$ фт. шир., примѣнительно къ сорту угля, и отъ $1^1/_2$ до 2 фт. высоты (болѣе слабое развитіе въ ширину, между огневыми стѣнками, обусловливаетъ ускореніе передачи жара чрезъ массу угля; болѣе узкія печи выбираются для углей сильно вспучивающихся при спеканіи). Камера перекрыта плоскимъ сводомъ, въ пятахъ котораго по обѣимъ сторонамъ вскрыто по 28 отверстій, вводящихъ въ огневые каналы; каждая продольная боковая стѣна печи содержитъ въ себѣ 28 вертикальныхъ каналовъ, которые, начинаясь сверху упомянутыми отверстіями, внизу ведутъ въ горизонтальный боровъ, проложенный подъ каждою камерой. Въ низахъ печи, подъ этими боровами, проложены горизонтальные каналы для прогрѣванія воздуха, который введенъ въ нихъ снаружи и подымается изъ нихъ кверху по вертикальному ходу, откуда распредѣляется двумя горизонтальными проходами къ огневымъ каналамъ, заложеннымъ въ стѣнкахъ. Каждая камера имѣетъ сверху три загрузныхъ отверстія и двери съ каждаго конца. Печи не охлаждаются; уголь засыпается сверху, и послѣ выравниванія черезъ двери и запиранія дверей, начинаетъ обугливаться сверху. Газы, обильно выдѣляющіеся подъ вліяніемъ жара, дѣйствующаго не только прямо отъ раскаленнаго свода, но и черезъ обѣ вдольныя стѣнки и черезъ подъ камеры, идутъ чрезъ 56 отверстій въ сводовыхъ пятахъ въ стѣнные каналы и здѣсь сожигаются притекающимъ горячимъ воздухомъ, быстро возстановляя теплоту стѣнокъ, отнятую вначалѣ свѣжей влажной нагрузкой. Чтобы придать этому снабженію стѣнныхъ каналовъ горючими газами большую равномѣрность отъ начала до конца гонки угля, камеры соединяются между собою для совмѣстнаго дѣйствія группами, по 4 въ каждой, и загрузка въ камеры каждой группы производится поочередно чрезъ равные промежутки времени. Движеніе огня черезъ стѣнные каналы идетъ съ умѣренною скоростью, потому что сумма поперечныхъ сѣченій всѣхъ каналовъ при каждой камерѣ составляетъ примѣрно 1000 кв. дм. Коксованіе идетъ быстро, въ зависимости отъ величины поперечнаго сѣченія печи; образующійся коксъ выходитъ въ формѣ длиннаго параллелепипеда соотвѣтственно формату камеры, и главная плоскость растрескиванія его лежитъ при узкихъ печахъ вертикально, проходя черезъ ось куска, при широкихъ горизонтально, а при квадратномъ сѣченіи трещины радіально расходятся отъ оси призматической массы. Продолжительность коксованія прямо пропорціональна сѣченію печи: 48-часовыя печи Коппе имѣютъ попер. сѣченіе въ метрахъ 1,6 на 0,6, слѣдовательно, близко къ 1 кв. м.; 24-часовыя печи той-же системы имѣютъ 1,3 на 0,4 (или 1,0 на 0,5), т. е. около 0,5 кв. м. Коксъ тушится внѣ печи, послѣ выталкиванія изъ нея реечнымъ прессомъ. За каждыя сутки на каждую камеру можно получать 100—150 пд. кокса или въ недѣлю (6 дней) 10 — 15 тоннъ. Фиг. 3 — 5 представляютъ въ различныхъ вертикальныхъ сѣченіяхъ печь Отто и Гофманна, нынѣ всего болѣе употребляемую для коксованія, соединеннаго съ добываніемъ смолы и аммiака изъ летучихъ продуктовъ гонки. Здѣсь, въ замѣнъ тѣхъ отверстій, которыя въ печахъ Коппе ведутъ горючіе газы изъ внутренности камеры въ стѣнные каналы и потомъ въ днищевой каналъ для прямого сожиганія ихъ воздухомъ пущеннымъ въ тѣ-же каналы, проложены черезъ сводъ печи двѣ газоотводныхъ трубы для вывода газа изъ камеры къ

Фиг. 3. Печь Отто-Гофманна.

Фиг. 4. Печь Отто-Гофманна.

конденсаторамъ (*c*, *i*, *k*, *l*), а всякое прямое сообщеніе внутренности камеры со стѣнными каналами закрыто. Загрузка угля идетъ, какъ въ предыдущемъ, черезъ три окошка въ сводѣ камеры, а по концамъ *a* и *b* имѣются двери, какъ обыкновенно. Когда печь нагружена и заперта и идетъ обугливаніе, газы и пары изъ внутренности камеры по обѣимъ чугунымъ выводнымъ трубамъ проходятъ къ конденсаціоннымъ аппаратамъ и собираются въ небольшомъ газгольдерѣ (который служитъ въ сущности только регуляторомъ давленій при этой циркуляціи газовъ взадъ и впередъ); изъ газгольдера они отправляются назадъ къ печи для сожиганія въ ней. Мѣсто входа ихъ въ печь находится не вверху, а внизу камеры, а именно: они вводятся въ днищевой каналъ, имѣющійся подъ каждою камерою, изъ чугунныхъ трубъ, видимыхъ въ разрѣзѣ налѣво и направо около печей внизу (*n*, *o*, *p*, *p*), черезъ отходящія отъ этихъ обѣихъ боковыхъ газовыхъ магистралей къ каждому подкамерному каналу отдѣльныя трубки или газовыя сопла. Вертикальныя продольныя стѣнки камеръ содержатъ въ себѣ по прежнему многочисленные (на рисункѣ ихъ 32) огневые каналы, отходящіе отъ главнаго днищеваго; газы зажигаются въ этомъ днищевомъ каналѣ, и огонь изъ него подымается по стѣннымъ каналамъ, сливающимся наверху, въ тѣхъ-же стѣнахъ (какъ видно особенно по рисунку 4), опять въ общій верхній горизонтальный каналъ, откуда черезъ регенераторы сообщаются съ дымовою трубою. Совсѣмъ внизу подъ печью проложены регенеративныя камеры (или прогрѣвные колодцы), служащія для нагрѣва воздуха; они наполнены сквозною кирпичною кладкою, состоящею изъ кирпича, поставленнаго на ребро, рядами, въ клѣтку. Воздухъ сначала входитъ въ одинъ изъ имѣющихся двухъ такихъ регенераторовъ и изъ него вступаетъ въ тотъ же днищевой каналъ (отверстія прохода видны на рис. 3 и 4), гдѣ этотъ воздухъ встрѣчается съ подведенными отъ сопловъ газами и зажигаетъ ихъ. На рис. 3 и 4 можно видѣть, что днищевой каналъ, въ которомъ такимъ образомъ начинается сожиганіе, не сквозной, а разгороженъ пополамъ по своей длинѣ поперечною перегородкою, такъ что представляетъ двѣ совершенно раздѣльныя половины, соотвѣтствующія обоимъ отдѣльнымъ регенераторамъ. Это дѣленіе у днищевого канала на двѣ части положено въ основу чередующейся смѣны направленій входа и выхода пламени, обычной при регенеративныхъ системахъ. Именно: такъ какъ газовыхъ регенераторовъ при семъ не имѣется, то газъ, какъ уже сказано, впускается прямо въ днищевой каналъ, но попеременно то въ одну, то въ другую половину его; газовыя магистрали для этого и проведены по обѣимъ сторонамъ печи. Одновременно съ тѣмъ, впускаемый воздухъ, при помощи опрокидного клапана (который съ другой стороны дѣйствуетъ и на дымовые газы, идущіе отъ регенераторовъ къ дымовой трубѣ) направляется также попеременно черезъ соотвѣтствующій регенераторъ въ ту половину днищевого канала, въ которую впущенъ газъ. Черезъ другую половину открыто въ это время сообщеніе съ дымовой трубой, со стороны другого регенератора. Поднявшись по этому изъ первой половины днищевого канала черезъ принадлежащіе къ ней стѣнные шанцы кверху, огонь собирается изъ нихъ въ верхнемъ горизонтальномъ коллекторѣ и изъ него находитъ свободный путь книзу, черезъ стѣнные шанцы другой половины, которые онъ проходитъ сверху внизъ, собираясь засимъ въ днищевомъ каналѣ этой половины и проходя далѣе через регенераторъ къ трубѣ. Одинъ изъ регенераторовъ такимъ образомъ прогрѣвается огнемъ въ запасъ для слѣдующаго періода, тогда какъ другой отдаетъ свою теплоту воздуху, вступающему въ печь. Черезъ опредѣленные промежутки времени (напр., черезъ часъ) посредствомъ поворота заслонокъ, порядокъ движеній мѣняется; и эта поочередная мѣна направленій отъ одной половины стѣнныхъ каналовъ къ другой, съ чередованіемъ обоихъ мѣстъ притока газа и воздуха, повторяется постоянно чрезъ тѣ же промежутки. Должно замѣтить, что регенеративный прогрѣвъ употребляется нынѣ въ этихъ печахъ только для воздуха, но не для газа, потому что количество воздуха, впускаемаго въ печь, гораздо значительнѣе количества газа. Этотъ газъ, въ составѣ котораго преобладаетъ водородъ и болотный газъ, требуетъ для полнаго сожиганія сравнительно большое вѣсовое количество воздуха; обыкновенно нуженъ пятерной или шестерной объемъ, и поэтому на дѣлѣ доходитъ до десятерныхъ и свыше количествъ по вѣсу. Въ виду такого количественнаго преобладанія воздуха надъ газомъ, не было бы существенной выгоды усложнять конструкцію постановкою регенераторовъ въ двойномъ комплектѣ. Въ печахъ Коппе, когда нѣтъ утилизаціи летучихъ продуктовъ, тѣмъ менѣе является надобность въ регенераторѣ для газа, который прямо сожигается въ каналахъ; но въ конструкцію входитъ также всегда регенераторъ для воздуха. Были сдѣланы интересныя общія опредѣленія печныхъ температуръ при этого рода регенераціи; по графито-

Фиг. 5. Печь Отто-Гофманна.

вому пирометру (Штейнле и Гартунга) найдено было въ печахъ Отто-Гофманна: въ днищевомъ каналѣ подъ камерою 1200—1400° Ц., въ стѣнахъ 1100—1200; въ регенераторѣ, при началѣ его дѣйствія, 1000° Ц., въ концѣ 720° Ц.; въ трубѣ среднимъ числомъ 420°. Въ печахъ Коппе, въ стѣнныхъ каналахъ, равно и въ днищевомъ каналѣ найдено было 1300—1400°. *) Размѣры камеръ Отто-Гофманна обыкновенно принаровлены къ 48-часовому коксованію и суть тѣ-же какъ у 48-часовыхъ печей Коппе: 9 — 10 м. длины, 0,6 м. ширины, 1,6 м. высоты (иногда съ съуженіемъ на 0,1 м. кверху); разстояніе между срединными осями 0,95 м. По числу камеръ, каждая печь состоитъ, напр., изъ 60; эти 60 построенныхъ въ одинъ рядъ камеръ считаются за одну печь. У насъ въ Россіи есть такіе заводы (на Югѣ), въ которыхъ поставлено три, шесть печей (Коппе) по 60 камеръ каждая; въ Германіи есть такіе, гдѣ поставлено пятьдесятъ, восемьдесятъ печей по 60 камеръ и пр. Изъ каждой камеры Отто-Гофманновой печи за 48-часовую работу получается, напр., 250 пд. кокса; при этомъ за каждыя сутки собирается отъ каждой камеры 550 — 550 кб. м. газа; этотъ газъ въ составѣ содержитъ, круглыми числами, въ объемныхъ процентахъ: 53 водорода, 35 болотнаго газа, 6 окиси углерода, 2 водяного пара, немного углекислоты, этилена и очень мало сѣроводорода, 0,6 бензоловыхъ паровъ, — въ 100 объемахъ газа. Всего количества добытаго газа оказывается всегда болѣе чѣмъ достаточно для накаливанія камеръ; такъ въ предыдущемъ примѣрѣ изъ 550 кб. м. газа отъ каждой камеры оставалось за сутки 200 кб. м. излишку. Запасы остающагося газа употребляются для сожиганія подъ паровыми котлами, которые и на коксовальномъ заводѣ, особенно съ обработкою летучихъ продуктовъ, составляютъ необходимую принадлежность обзаведенія. Считается среднимъ числомъ, что 100 кб. м. этого избыточнаго газа изъ Отто-Гофманновыхъ печей замѣняютъ подъ паровыми котлами 87 кгр. или болѣе 5 пд. каменнаго угля. Должно упомянуть еще о печахъ Семетъ-Сольвея, также принаровленныхъ къ добыванію летучихъ продуктовъ гонки угля. Въ этихъ печахъ вовсе нѣтъ регенераторовъ; для усиленія жара въ камерахъ и ускоренія передачи тепла, стѣнки камеръ построены изъ большихъ лежачихъ пустотѣлыхъ фасонныхъ кирпичей, тонкая стѣнка которыхъ передаетъ теплоту чрезвычайно быстро, и употребленіе коихъ даетъ возможность сильнѣе обыкновеннаго развить боковыя поверхности нагрѣва (одинъ изъ такихъ фасонныхъ кирпичей представленъ на фиг. 6). Они не имѣютъ большой стойкости въ жару, но прочность сооруженія обезпечивается тѣмъ, что кладка стѣнокъ изъ этого крупнаго пустотѣлаго кирпича выводится независимо внутри основной сплошной кладки печи, несущей и своды камеръ безъ перевязи съ нею, и потому легко можетъ ремонтироваться. Камеры дѣлаются небольшихъ размѣровъ, приблизительно на 240—270 пд. угля (Отто-Гофманновы приблиз. на 350 пд., всегда въ сухомъ состояніи), и, не взирая на отсутствіе прогрѣва въ регенераторахъ, идутъ настолько жарко, что коксованіе кончается въ 24 часа. Пустотѣлыя стѣнныя коробки складываются такъ, что огневые ходы образуются лежачіе, а не вертикальные: по высотѣ они образуютъ всего три горизонтальныхъ ряда; есть и днищевой каналъ. Горючій газъ вводится въ верхній пролетъ, куда подведенъ и воздухъ; циркуляція огня идетъ длиннымъ зигзагомъ внизъ и направлена черезъ днищевой каналъ къ трубѣ. Большое число практиковъ считаютъ эту печь лучшею изъ имѣющихся наряду съ Отто-Гофманновой; онѣ распространены нынѣ въ Бельгіи и даютъ тамъ, напр., изъ хорошаго каменнаго угля, 80% кокса, 0,6% сѣрноамміачной соли и 1,4% смолы; или изъ тонны угля (въ Германіи) 7,6 кгр. сѣрноамміачной соли и болѣе 1 кгр. смолы.

Фиг. 6. Стѣнной кирпичъ для камеръ Семетъ-Сольвея.

Изъ другихъ конструкцій, понынѣ употребительныхъ и предшествовавшихъ нынѣшнимъ, которыя большею частію вышли изъ этихъ прежнихъ чрезъ нѣкоторыя улучшенія, нужно упомянуть о печахъ Франсуа - Рексротъ, Гобье, Смета и Сметъ-Бютгенбаха, также о печахъ Карве—предшественникахъ нынѣшнихъ печей съ утилизацiей побочныхъ продуктовъ, и о стоячихъ печахъ Аппольта. На 1 кб. м. внутренняго объема коксовальныхъ ретортъ приходится въ лежачихъ печахъ различныхъ конструкцій отъ 3 до $4^1/_2$ кв. м. внутренней поверхности камеръ (не считая дверей); въ стоячихъ печахъ эта цифра больше, въ печахъ Аппольта доходя до 6—7 (кв. м. на 1 кб. м. стоячей камеры), а въ нѣкоторыхъ другихъ видоизмѣненіяхъ аппольтовой конструкціи (Гедике) еще больше этого. Для стоячихъ печей это обусловливается тѣмъ, что узкія и высокія (до 2 саж. высоты) реторты прямоугольнаго сѣченія въ этихъ конструкціяхъ (въ числѣ 12—20) погружены въ одну общую топку, въ которой горятъ летучіе продукты коксованія, и простѣнки въ этой большой, какъ бы концентрованной топкѣ замѣнены рѣдкими, т. е. въ маломъ числѣ разставленными, узкими тыковыми' перевязями ретортъ промежду собою и съ окружающей ихъ общей наружной кладкой. Какъ печныя конструкціи, эти стоячія коксовальныя печи суть однѣ изъ самыхъ смѣлыхъ построекъ, и ихъ сооруженіе требуетъ большого вниманія; емкость ретортъ ихъ не можетъ быть велика—обыкновенно на каждую не больше 90 пд. каменнаго угля (коксованіе суточное, со выходомъ около 65—67 пд. кокса на реторту). Въ болѣе употребительныхъ лежачихъ печахъ, отношеніе собственно между поверхностью нагрѣва прямо прикасающеюся къ пламени и всею поверхностью камеры, не считая ея свода, а только вертикальной стѣнки и пода, черезъ которые прокладываются огневые каналы, не свыше 0,7,

*) Должно имѣть въ виду, что разложеніе продуктовъ гонки угля, при которомъ происходитъ выдѣленіе угля изъ углеводородовъ съ образованіемъ болотнаго газа, начинается уже при 600°.

какъ напр. въ печахъ Коппе. На 1000 кгр. заряда (угля) въ нихъ приходится около 1,6 куб. м. камернаго объема и менѣе 5 кв. м. поверхности, изъ которой около $3^1/_2$ кв. м. являются прямою площадью нагрѣва. Въ печахъ Сольвея, съ горизонтальными ходами, эти отношенія нѣсколько болѣе. Въ общемъ выводѣ можно считать такъ, что на каждые 100 кгр. каменнаго угля приходится поверхности нагрѣва коксовальныхъ камеръ: въ печахъ Аппольта 1 кв. м., а въ обыкновенныхъ 0,5 кв. м. и по большей мѣрѣ до 0,75.

Конденсаціонные приборы, служащіе при эксплуатаціи летучихъ продуктовъ изъ коксовальныхъ печей, очень обширны; въ составъ ихъ входятъ прежде всего осадочныя корыта для наиболѣе густыхъ порцій смолы (такъ наз. гидравлики), коробки для отсаживанія угольной пыли механически увлеченной газами, воздушные и водяные холодильники, промыватели или скрубберы, газгольдеръ; передвиженія газа по аппаратамъ производятся при помощи эксгаусторовъ, движимыхъ паровою машиною; жидкости перемѣщаются насосами и монтжюсами. На фиг. 7 таблицы представленъ общій планъ расположенія конденсаціоннаго отдѣленія при коксовальномъ заводѣ, на которомъ видны (разсматривая въ порядкѣ сверху внизъ) мѣста для выгруженнаго кокса, для двухъ группъ коксовальныхъ печей (Отто-Гофманна) по 40 печей въ каждой; фундаментованное мѣсто для выталкивающихъ машинъ; въ серединѣ линіи газопроводовъ взадъ и впередъ къ конденсаціонному отдѣленію; далѣе конденсаціонное отдѣленіе съ помѣщеніемъ для переработки амміачной воды; при немъ, на пути газопровода, по которому эксгаусторъ изъ аппаратной комнаты постоянно приводитъ газы отъ печей, видны (слѣва) два сухихъ отстойника для угольной пыли—это широкіе желѣзные барабаны, въ которыхъ вмѣстѣ съ нѣкоторою долею жидкости можетъ происходить отсаживаніе пыли. Чрезъ нихъ газъ входитъ въ холодильники и скрубберы, расположенные въ аппаратной. Холодильники суть желѣзныя башни квадратнаго или круглаго сѣченія, внутри которыхъ пропущены въ значительномъ числѣ (напр. 20) водяныя трубы, вставленныя между верхнимъ и нижнимъ фальшивыми днищами, пересѣкающими башню внутри, недалеко отъ ея обоихъ концовъ, подобно водянымъ трубамъ паровыхъ котловъ (или прогарнымъ трубкамъ локомотивовъ); по этимъ трубамъ течетъ вода, а между ними остуживается газъ, проходящій чрезъ эти башни. Изъ печей газъ выходитъ съ температурою примѣрно 600—700°; густая смола осаждается тутъ же при печахъ въ «гидравликѣ», т. е. смоляномъ корытѣ, вставленномъ въ газопроводъ у самаго его начала. Вышедъ изъ гидравлики съ 200—400°, въ длинномъ газопроводѣ онъ остываетъ до 75—120°, и отъ этой температуры охлаждается до 17—30° въ холодильникахъ, дѣйствующихъ другъ за другомъ. Въ нихъ осаждается болѣе половины (до 75%) всего количества получаемой амміачной воды, т. е. раствора амміака въ сгустившейся изъ газа водѣ. По проходѣ черезъ холодильники газъ пускается черезъ плоскія промывалки, гдѣ, распредѣляясь по баттареѣ сквозныхъ трубокъ, слегка погруженныхъ колпаковъ въ воду (обыкновенно въ жидкій амміачный растворъ), выдѣляетъ еще нѣкоторую часть смолы и вмѣстѣ съ тѣмъ концентрируетъ промывную воду; послѣдняя протекаетъ постояннымъ токомъ (и сливается вмѣстѣ съ продуктами, осѣвшими въ холодильникахъ, въ общіе врытые въ землю цементованные сборники, въ которыхъ смола отдѣляется отъ амміачной воды по относительной плотности). Далѣе, выборъ аппаратовъ, служащихъ для окончательнаго промыванія съ цѣлью улавливанія остальной части амміака водою, бываетъ неодинаковъ: либо избирается промывка подъ небольшимъ давленіемъ, обусловленнымъ проходомъ газа черезъ невысокіе слои воды, протекающей по нѣсколькимъ этажамъ широкой промывной коробки съ опущенными въ воду колпаками с зубчатымъ краемъ, подъ которымъ газъ дѣлится на струйки при проходѣ чрезъ воду; либо берутся высокіе скрубберы съ насадкою, состоящею внутри ихъ изъ большого числа горизонтальныхъ дырчатыхъ днищъ. Какъ бы то ни было, къ промывнымъ снарядамъ изъ послѣдней серіи газъ подводится подъ давленіемъ изъ того же эксгаустора, который через передніе аппараты присасываетъ его, и вслѣдствіе этого, при переходѣ отъ холодильниковъ къ поглотителямъ, вставляется еще водяной холодильникъ по ту сторону эксгаустора для охлажденія газа, нагрѣвшагося отъ увеличенія объема подъ производимымъ давленіемъ. Разстановка холодильниковъ и скрубберовъ въ аппаратномъ помѣщеніи видна, напримѣръ, на ф. 7 табл.—разрѣзъ чрезъ аппаратное помѣщеніе. Здѣсь слѣва рядъ изъ трехъ холодильниковъ; далѣе вправо три болѣе объемистыхъ скруббера; видны и нѣкоторые шкивы на приводныхъ валахъ для движенія насосовъ. Два сборника для амміачной воды и смолы указаны на планѣ фиг. 7, гдѣ означенъ и небольшой газгольдеръ (въ видѣ круга), въ которомъ газы послѣ окончательнаго промыванія подаются вентиляторами для обратнаго сжиганія къ печамъ. Въ заключеніе относительно работы улавливанія и сгущенія побочныхъ продуктовъ коксованія можно сказать, что вопросъ о ея выгодности или практичности при большомъ коксовомъ производствѣ можно вполнѣ считать окончательно рѣшеннымъ въ благопріятномъ смыслѣ. Многіе предполагали прежде, по сложности конденсаціоннаго устройства и по ошибкѣ, состоявшей въ томъ, что печи съ утилизаціей летучихъ продуктовъ считались неспособными производить коксъ въ томъ же высокомъ качествѣ, въ какомъ онъ получается изъ обыкновенныхъ печей, что для горныхъ заводовъ болѣе выгодно отказаться отъ полученія побочныхъ продуктовъ и обратить вниманіе только на прямое пользованіе запасами газа, какъ топливомъ для паровыхъ котловъ; но большой опытъ послѣднихъ годовъ привелъ къ окончательному убѣжденію въ томъ, что это предположеніе не имѣетъ достаточнаго основанія.

Въ *физическихъ свойствахъ* кокса прежде всего должно быть обращено вниманіе на его пористость и твердость. Продуктъ коксо-

ванія, происходя изъ каменнаго угля путемъ спеканія и какъ бы сваривания нелетучихъ частей, съ обволакиваніемъ и уплотненіемъ ихъ притомъ осѣдающимъ изъ разложенныхъ паровъ графитообразнымъ углеродомъ —является твердымъ и плотнымъ; онъ тяжелъ, жестокъ, и звонокъ какъ металлъ—и всѣмъ этимъ сильно отличается отъ древеснаго угля. Но по существу, весьма важнымъ свойствомъ его все таки остается пористость, обусловливающая самыя выгодныя для дѣла свойства этого матеріала при сожиганіи и воздѣйствіи на руды, съ которыми онъ переслаивается въ шихтахъ,—и въ этомъ отношеніи онъ вполнѣ сближается съ древеснымъ углемъ; пористость того и другого имѣетъ только разное происхожденіе. Въ тонкихъ шлифованныхъ пластинкахъ подъ микроскопомъ коксъ представляетъ видъ, изображенный на фиг. 1 *a* и *b* табл.; обнаруживается его какъ бы ячеистое сложеніе. Эти ячейки или поры, безпорядочно разбросанныя въ веществѣ кокса, по большей части замкнуты или соединены по нѣскольку въ закрытую группу; они замкнуты весьма твердыми, сплавленными стѣнками, образующими самое вещество кокса. О какой либо правильной структурѣ тутъ собственно не можетъ быть рѣчи. Если разсматривать подобнымъ же путемъ строеніе древеснаго угля, напримѣръ сосноваго, то видны болѣе мелкія и довольно правильно распредѣленныя поры, которыя, однако же, сообщены другъ съ другомъ въ направленіи сосудистыхъ пучковъ древесины: поперечный и вдольный разрѣзы представляютъ въ этомъ случаѣ неодинаковый видъ. Стѣнки коксовыхъ ячеекъ непроницаемы для газовъ, они какъ бы остеклованы (вещество древеснаго угля сплошь проницаемо для газовъ и чрезвычайно легко окисляется кислородомъ воздуха при поднятіи температуры). Хорошее качество кокса обусловливается достаточною твердостью коксоваго вещества, достаточно развитою ячеистостью структуры, вмѣстѣ съ чистотою и равномѣрностью сложенія вещества. Есть методы, посредствомъ которыхъ можно въ лабораторіяхъ прямо опредѣлить пористость, а именно сосчитать объемъ поръ въ данномъ объемѣ матеріала. Всѣхъ грубѣе и обильнѣе поры ретортнаго кокса съ газовыхъ заводовъ, разложеніе котораго въ ретортахъ сравнительно быстро и не доходитъ до полнаго конца: въ 100 граммахъ этого кокса сосчитывается примѣрно 61 кб. стм. поръ, скажемъ въ дюймахъ — близко къ 4 кб. дм. (3, 72 кб. дм.); а самое малое содержаніе поръ находится въ коксѣ, полученномъ изъ крупныхъ кусковъ угля путемъ обугливанія въ стойлахъ (костровый коксъ). Послѣ него вообще наиболѣе пористымъ является коксъ, полученный изъ простыхъ англійскихъ печей стараго типа, а всѣ прочіе коксы по содержанію поръ лежатъ промежду обоихъ крайнихъ сортовъ—газовымъ и костровымъ коксомъ. На поры приходится, такимъ образомъ, въ разныхъ сортахъ кокса отъ 15 до 50 проц. всего объема кокса. При употребленіи печей, дѣйствующихъ съ умѣреннымъ обжиганіемъ, получается пористость въ 30—35 проц., а съ сильнымъ происходитъ 40—50 проц. поръ. Если уголь посильнѣе сдавленъ при коксованіи, то поры мельче, но обыкновенно многочисленнѣе. Что касается плотности самаго коксоваго вещества, въ которомъ заложены эти поры, то она мало мѣняется въ разныхъ сортахъ кокса: въ 100 гр. содержится твердаго коксоваго вещества отъ $52^1/_2$ до 56 кб. стм. (между 3 и $3^1/_2$ кб. дюйм.). Такимъ образомъ можно говорить объ основномъ и объ общемъ удѣльномъ вѣсѣ кокса — безъ поръ или съ порами; въ практикѣ говорится обыкновенно только объ основномъ, т. е. о вѣсѣ самаго угля за вычетомъ поръ. Этотъ удѣльный вѣсъ измѣняется по сортамъ въ предѣлахъ отъ 1,2 до 1,9. Можно замѣтить для сравненія, что пористость древесныхъ углей превышаетъ наибольшую пористость кокса (газоваго) по крайней мѣрѣ въ полтора раза, а обыкновенно еще больше того, почти до 3 разъ. Твердость кокса, а именно сопротивленіе его не столько раздавливанію, сколько обтиранію или искрашиванію, составляетъ требованіе весьма важное для примѣненія въ доменныхъ печахъ, которыхъ высота, а съ нею тяжесть загрузки, въ настоящее время доводится до очень большихъ предѣловъ (напр. 15 саж.); при этой высотѣ движущихся столбовъ загрузки, давленіе на нижніе слои возростаетъ еще не такъ сильно, и даже древесный уголь можетъ его выдерживать, но важно то, чтобъ при семъ не было перетиранія кусковъ по кромкамъ и усенкамъ, чтобъ они не крошились (сопротивленіе истиранію имѣетъ большое значеніе и для простого транспорта кокса по желѣзнымъ дорогамъ). Качественное испытаніе этого рода сопротивленія производится прямымъ сравнительнымъ путемъ — обтираніемъ двухъ кусковъ разныхъ сортовъ кокса другъ объ друга; который либо изъ достаточно твердыхъ сортовъ можетъ быть выбранъ при семъ за единицу или вообще за образецъ нормальной твердости. Для испытанія прямого сопротивленія раздавливанію употребляется рычажный прессъ, котораго коромысло нагружается гирями (или имѣетъ передвижную гирю какъ къ римскихъ вѣсахъ); вырѣзаются кубики кокса въ 1 стм. стороны. Цифры сопротивленія раздавленію доходятъ до замѣчательныхъ предѣловъ, и колеблются вообще между 80 и 170 кгр. на кв. стм. или 32—68 пд. на кв. дюймъ, —что равносильно кирпичу средняго качества; обыкновенно твердость кокса оказывается растущею вмѣстѣ съ степенью спекаемости угля, и вмѣстѣ съ температурою, которой подвергался коксъ при обжигѣ. Въ одной и той же камерѣ коксъ стѣнныхъ порцій представляетъ большую твердость, чѣмъ коксъ изъ срединъ заряда, такъ какъ первыя грѣлись непосредственнѣе. Каждому производителю кокса извѣстно также, что коксъ тѣмъ тверже, чѣмъ дольше послѣ своего окончательнаго образованія онъ еще калился въ жару. Коксъ трехдневнаго обжига тверже 48-ми-часового. Для всѣхъ цѣлей, для которыхъ готовится коксъ, его среднее сопротивленіе раздавливанію совершенно достаточно, чтобъ онъ выдерживалъ давленіе самыхъ высокихъ доменныхъ загрузокъ; но между прочимъ высокая его твердость, присоединяясь къ другому свой-

ству кокса—химической индифферентности по отношенію ко многимъ кислотамъ и т. п. химическимъ веществамъ, обращаетъ коксъ въ весьма полезный строительный матеріалъ для нѣкоторыхъ химическихъ заводскихъ аппаратовъ, а именно высокихъ поглотительныхъ башенъ съ коксовою насадкою, за которыми оттого утвердилось родовое названіе коксовыхъ башенъ иногда даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ они заполняются нынѣ не коксомъ, а напр. крѣпкими глиняными кольцами и т. п. Для этихъ башенъ, въ случаѣ насадки коксомъ, всегда берется печной коксъ, но не газовый (т. е. произведенный въ ретортахъ газовыхъ заводахъ), потому что послѣдній не представляетъ той твердости, особенно въ смыслѣ сопротивленія обтиранію, которую имѣетъ печной коксъ, и кромѣ того — не можетъ быть полученъ въ тѣхъ правильныхъ длинноватыхъ кускахъ, которые нужны по крайней мѣрѣ для нижнихъ рядовъ башенной насадки, складываемыхъ въ клѣтку. По дѣйствительному удѣльному вѣсу, среди разныхъ сортовъ кокса всѣхъ легче коксъ изъ простыхъ крытыхъ стойловыхъ печей. Въ насыпанныхъ кучахъ, состоящихъ изъ кусковъ, коксъ вѣситъ въ 1 кб. м. отъ 350 до 450 кгр., или въ 1 кб. саж. отъ 210 до 266 пд.; вѣсъ же каменнаго угля въ кб. м., смотря по сортамъ и величинѣ кусковъ, 700—900 кгр., такъ что въ кучахъ, при равномъ объемѣ, коксъ приблизительно вдвое легче, чѣмъ каменный уголь. При измельченіи и примѣненіи усиленной набивки или давленія (напр. болѣе высокаго столба) при коксованіи, можно увеличить вѣсъ кб. метра примѣрно на 25 проц. Для сравненія съ древеснымъ углемъ упомянемъ, что тотъ вѣситъ въ кб. метрѣ въ разныхъ сортахъ 7 — 13 пд. (115—215 кгр.) или въ 1 кб. саж. 68 — 128 пд. Степень пористости и вмѣстѣ плотности угля обнаруживаетъ огромное вліяніе на его воздѣйствіе на газы въ жару. Въ опытахъ Л. Белля сухой углекислый газъ, проведенный при свѣтлокрасномъ каленіи съ одной стороны черезъ коксъ, по возможности плотный, а съ другой стороны черезъ коксъ пористый и чрезъ древесный уголь, превращался въ окись углерода въ слѣдующей пропорціи: плотный, мало-пористый коксъ давалъ въ результатѣ 5,44% окиси углерода; пористый коксъ возстановлялъ сильнѣе и далъ 30,19 окиси углерода, а древесный уголь 64,8 окиси углерода, оставляя 35,2% углекислоты неразложенными. Такая связь воздѣйствія на углекислоту съ пористостью угля чрезвычайно важна въ дѣлѣ выбора и приготовленія кокса для доменной выплавки чугуна: химическій анализъ кокса, какъ бы ни былъ благопріятенъ его результатъ для сужденія о превосходствѣ и чистотѣ кокса, не показываетъ еще окончательно его преимущества къ употребленію въ домнахъ, и коксъ, весьма хорошій по составу, можетъ быть совсѣмъ неэкономнымъ и невыгоднымъ для домнъ и для вагранокъ, смотря потому, насколько онъ плотенъ или пористъ. Количества угля, вполнѣ сгорающаго въ углекислоту, оказываются вообще различными, смотря по физическому свойству угля; способность возстановлять углекислоту растетъ, по Тернеру, въ слѣдующемъ порядкѣ: газовый коксъ (всѣхъ слабѣе), прессованный коксъ, обыкновенный пористый коксъ, костровый коксъ, дубовый уголь, буковый и березовый и сосновый уголь. Въ подобномъ-же порядкѣ отъ одного топлива къ другому увеличивается энергія воздѣйствія угля на сожигающій его воздухъ, можно сказать, горючесть. Это обнаруживается на дѣлѣ изъ различнаго отношенія углей въ жару подъ дѣйствіемъ дутья: тогда, среднимъ числомъ, древесный уголь сгораетъ вдвое скорѣе обыкновеннаго кокса, костровый коксъ въ $1^{3}/_{4}$ раза, буковый и дубовый древесные угли около $1^{3}/_{4}$, каменный уголь нѣсколько менѣе $1^{1}/_{2}$, наконецъ, антрацитъ сгораетъ, наоборотъ, медленнѣе обыкновеннаго кокса въ пропорціи 1:0,89 (см. Тернеръ, «Stahl und Eisen», 1886, p. 71). Съ увеличеніемъ давленія и температуры дутья, конечно, всякая сгораемость усиливается. **Воспламеняемость** или температура, при которой зажигается коксъ, весьма различна по сортамъ, и эта температура вообще лежитъ гораздо выше точки воспламененія каменнаго угля. Для послѣдняго, вообщ., довольно 350°, а для кокса требуется свѣтло-красное каленіе градусовъ въ 700, чтобъ зажечь его. Разъ зажженный, коксъ въ раскаленной топкѣ горитъ свободно, высокимъ или низкимъ слоемъ, но во всякомъ случаѣ не въ слишкомъ малой массѣ. При томъ, коксъ отличается **теплопроводностью** значительно большею, чѣмъ древесный уголь: отъ этого получается нѣкоторая выгода, состоящая для доменныхъ печей въ томъ, что прогрѣваніе заряда въ направленіи снизу вверхъ отчасти совершается прямо чрезъ эту теплопроводность. Содержаніе углерода въ разныхъ сортахъ кокса, смотря по исходн. углю, колеблется между 84 и 94 проц. Въ сужденіи о чистотѣ кокса по **химическому составу**, для металлургическихъ цѣлей, прежде всего обращается вниманіе на сѣру и фосфоръ, остающіеся въ составѣ угля послѣ коксованія. Сѣра въ составѣ кокса находится въ двухъ видахъ — въ соединеніи органическомъ и въ формѣ сѣрнистаго желѣза; фосфоръ заключается въ золѣ. Замѣчательно помимо этого содержаніе водорода (и кислорода) въ коксѣ, который до конца никогда не можетъ быть удаленъ никакимъ прокаливаніемъ. Водородъ находится въ двухъ состояніяхъ — химически соединенный съ углемъ и, быть можетъ, съ кислородомъ въ формѣ весьма огнепостоянныхъ соединеній, и въ формѣ газообразныхъ углеводородовъ, оставшихся въ порахъ кокса (оклюдированныхъ). Присутствіе этихъ послѣднихъ углеводородовъ примѣтно по потерѣ при прокаливаніи въ бѣлокалильномъ жарѣ въ струѣ чистаго водорода, который въ содѣйствіи съ высокою температурою удаляетъ эти углеводороды, послѣ чего обнаруживается потеря въ вѣсѣ, разная по сорту угля—чѣмъ мягче и пористѣе послѣдній, тѣмъ потеря больше и для костроваго кокса она доходитъ почти до 30 проц. (для древесныхъ углей 18, для обыкновенныхъ же печныхъ коксовъ 0,75—1,7). Всего меньше потеря для газоваго кокса (0,25 проц.). Преобладаніе такихъ впитанныхъ въ пористомъ углѣ угле-

водородовъ принадлежитъ именно тѣмъ сортамъ угля, которые оказываютъ въ доменныхъ печахъ наиболѣе сильное возстановляющее дѣйствіе, именно древеснымъ углямъ и костровому коксу. Условіями нормальной доброкачественности кокса при выборѣ его для доменнаго дѣла ставятся: содержаніе сѣры не свыше 1 проц.; фосфора 0,018; воды гигроскопической 4; золы не свыше 9 проц.; при семъ: пористость въ размѣрѣ 40—50 проц. для доменнаго кокса, для литейнаго 25 — 40 проц.; сопротивленіе раздавливанію въ 80 кгр. на кв. стм.; наконецъ, не больше 6 проц. мусору и пыли на мѣстѣ пріемки (признакъ сопротивленія обтиранію, обнаруживающійся на пути). По цвѣту кокса нельзя сдѣлать заключеній объ его достоинствѣ; часто свойственный ему серебристый блескъ является въ разныхъ степеняхъ, и цвѣтъ можетъ представлять всякіе оттѣнки сѣраго, кончая совсѣмъ темными и матово-черными. Во всякомъ случаѣ, наилучшіе сорта преобладающимъ образомъ имѣютъ свѣтлый оттѣнокъ, свѣтло-сѣрый до серебристо-бѣлаго; въ порошкѣ всякій коксъ имѣетъ темносѣрый или черный цвѣтъ. Изъ промытаго угля цвѣтъ кокса всегда ровный; на непромытомъ видны полосами болѣе темныя мѣста на свѣтломъ грунтѣ. По рыжеватымъ пятнамъ, которыя на краяхъ являютъ радужныя побѣжалости, а иногда выглядятъ совсѣмъ какъ колчеданъ, можно почти безошибочно заключить о болѣе высокомъ содержаніи сѣры, чѣмъ нормальное (и большей желѣзистости); но однѣ только радужныя побѣжалости, совсѣмъ независимо отъ того, свойственны иногда также коксу отъ печей съ утилизаціей летучихъ продуктовъ. Видъ кокса изъ этихъ печей въ общемъ всегда не хорошъ, хотя достоинство его можетъ быть самое высокое; этотъ коксъ, какъ и ретортный газовыхъ заводовъ, лишенъ серебристаго блеска—что объясняется тѣмъ, что во время отложенія углерода изъ разлагающихся углеводородовъ на этихъ коксахъ, вслѣдствіе полнаго отсутствія воздуха въ ретортахъ, остаются кромѣ графитообразныхъ твердыхъ отложеній еще болѣе легкіе порошковатые налеты; въ печахъ безъ добыванія подобныхъ продуктовъ всегда есть нѣкоторое прониканіе воздуха въ реторты, въ результатѣ котораго сожигается болѣе горючій матовый угольный налетъ. Болѣе всѣхъ серебристымъ блескомъ отличается всегда коксъ изъ простыхъ круглыхъ англійскихъ печей; замѣчено также, что коксъ ретортный также выходитъ болѣе лоснящимся, если продержанъ, по изготовленіи, еще нѣкоторое время въ жару. По отношенію къ величинѣ кусковъ, продуктъ можетъ выпадать мелкимъ или крупнымъ, и это зависитъ въ большей мѣрѣ отъ принаровленности размѣровъ камеръ по высотѣ къ сорту угля; какъ слишкомъ большая, такъ и слишкомъ малая высота нагрузки ведутъ къ увеличенію пропорціи мелочи противъ крупныхъ длинноватыхъ кусковъ, требуемыхъ горными заводами, и то же зависитъ еще отъ степени жара при коксованіи, который для крупнаго кокса не долженъ быть поднятъ выше извѣстной мѣры. Въ нормальномъ случаѣ, хорошо выжженный коксъ даетъ только 4—6 проц. мелочи. Изъ печей съ добываніемъ побочныхъ продуктовъ коксъ выходитъ съ довольно значительною порціею губчатыхъ кусковъ, образующихся особенно въ сосѣдствѣ загрузныхъ дверей и въ верхнемъ слоѣ (до 8 проц. всей массы кокса); подобные же, пѣнистые и легко истирающіеся налеты получаются всегда и въ другихъ печахъ у лобовыхъ концовъ насадки, но въ меньшемъ количествѣ—эти навары составляютъ, какъ и предыдущіе губчатые куски, отбросъ производства и остаются въ заводѣ. Добавимъ наконецъ, что хорошій коксъ во всякомъ случаѣ долженъ имѣть ясную металлическую звонкость при ударѣ; тупой звукъ свидѣтельствуетъ о неособенно высокомъ качествѣ.

Производство кокса, сравнительно, есть дѣло не такъ давнее—такъ какъ и каменный уголь не такъ давно получилъ свое преобладающее значеніе въ качествѣ главнаго топлива. До начала нашего вѣка, обугливаніе, или разложеніе каменнаго угля въ жару безъ доступа воздуха, производилось лишь чрезвычайно рѣдко; назадъ тому сто лѣтъ случилось, что нѣкоторые англичане подвергли газовый уголь гонкѣ въ ретортахъ спеціально для того, чтобы освѣщаться собраннымъ при семъ свѣтильнымъ газомъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ получился и газовый коксъ. Но еще и лѣтъ 70 тому назадъ, изъ европейскихъ городовъ въ Парижѣ освѣщена была этого рода газомъ только одна улица. Что касается спеціальнаго коксованія для обугливанія каменнаго угля безъ эксплуатаціи газовъ, то оно стало развиваться сначала медленно съ сороковыхъ годовъ и шло параллельно развитію желѣзодѣлательной промышленности, а за послѣднія десятилѣтія съ чрезвычайною быстротою. Къ настоящему времени въ Англіи коксуется ежегодно не менѣе 15 милл. тоннъ (900 милл. пуд.) каменнаго угля для нуждъ этого металлургическаго дѣла въ самой странѣ; для свѣтильнаго газа, въ Англіи, разлагается въ ретортахъ ежегодно не менѣе 7 милл. пд. каменнаго угля. Считая все производство кокса въ Великобританіи, для домнъ и прочихъ печей, литейныхъ заводовъ, другихъ отраслей промышленности и для вывоза,—на коксованіе идетъ здѣсь ежегодно около 35 милл. тоннъ (болѣе 2000 милл. пд.) каменнаго угля, съ выходомъ кокса не меньше 21 милл. тоннъ, изъ коихъ около 20 милл. расходутся на мѣстѣ. Производство доселѣ главнымъ образомъ идетъ въ простыхъ печахъ, и по крайней мѣрѣ $^3/_4$ всего этого количества кокса приготовлены въ «beehive-ovens». Америка, гдѣ многія доменныя печи идутъ прямо на антрацитѣ, и нѣкоторыя на древесномъ углѣ, производитъ кокса около 11 милл. тоннъ (short-tons ок. 55 пд.), слѣдовательно, около 600 милл. пд. или половину того, что въ Англіи. Въ Германіи коксованіе получаетъ нынѣ также огромные размѣры—въ 1892 г. 7700 тыс. тоннъ (470 милл. пудовъ). Добываніе летучихъ продуктовъ изъ коксовальныхъ печей вообще развилось только за послѣдніе 10 или 12 лѣтъ, и изъ всѣхъ странъ, нынѣ, оно сравнительно всего сильнѣе основалось въ Германіи.

Въ Россіи производство кокса на копяхъ и при горныхъ заводахъ чрезвычайно быстро усиливается за послѣдніе (3—4) года, но до-

стигаетъ къ настоящему времени размѣра не свыше 30 милл. пд. въ годъ; количество угля, подвергаемаго коксованію, составляетъ такимъ образ. не болѣе 0,75 милл. тоннъ. Средоточіемъ этого производства является Югъ Россіи. Коксующіеся угли, нерѣдко превосходнаго качества, находятся вмѣстѣ съ прочими каменноугольными богатствами, преимущественно въ Донецкомъ бассейнѣ, гдѣ ихъ находятъ въ двухъ раздѣльныхъ площадяхъ бассейна, сравнительно очень обширныхъ. Въ польскомъ краѣ, котораго каменноугольная и желѣзодѣлательная промышленность мощно усиливается, встрѣчается напротивъ того очень мало коксующихся углей, и на нахожденіе ихъ заявляется мало надежды; своего производства кокса здѣсь поэтому почти совсѣмъ не существуетъ, и вся обширнѣйшая доменная работа идетъ на привозномъ заграничномъ коксѣ, ввозъ котораго черезъ западную сухопутную границу пріобрѣтаетъ для Россіи поэтому особое значеніе. Угли Московскаго бассейна также не коксуются, и кромѣ Юга, коксовые угли въ ограниченномъ распространеніи представляетъ Уралъ и Алтай, которые имѣютъ также свое, хотя весьма небольшое производство кокса. За 1893 г. произведено въ Россіи около 30 милл. пд. печного кокса; заграничный же ввозъ составилъ нѣсколько менѣе 18 милл. пд. (изъ нихъ 7 милл. моремъ, около 11-ти по жел. дор. чрезъ зап. сухоп. границу). Изъ системъ печей для коксованія, у насъ наиболѣе употребительны печи Коппе, иногда въ видоизмѣненіи Отто (безъ обработки летучихъ продуктовъ); бывали въ употребленіи и печи Смéта, а также простыя шаумбургскія стойловыя, которыя еще работаютъ доселѣ,—тогда какъ коксованіе въ кучахъ у насъ, по крайней мѣрѣ и на южныхъ заводахъ, не употребляется. Газы изъ коксовальныхъ печей употребляются на южнорусскихъ заводахъ для отопленія паровыхъ котловъ, но не повсюду. Сгущеніе и обработка летучихъ продуктовъ для добыванія амміака предпринята съ недавнихъ поръ при Лисичанскомъ рудникѣ въ связи съ потребностями амміачно-содоваго химическаго завода, дѣйствующаго въ той-же мѣстности (компанія Сольвей и Любимовъ). Уголь, употребляемый для коксованія, мѣстами настолько чистъ, что не требуетъ подготовки промывкою, напр. на заводахъ новороссійскаго общества (Юза) и французскаго общества въ Кривомъ Рогѣ. Въ заводахъ брянскомъ, каменскомъ, берестово-богодуховской копи и др. существуетъ промывка угля со времени введенія коксованія на этихъ заводахъ. Что касается размѣровъ коксованія на разныхъ заводахъ, то они къ послѣднему времени возросли весьма значительно, чрезъ умноженіе числа печей. Такъ, на брянскомъ (Александровскомъ) заводѣ имѣются шесть группъ коксовальныхъ печей Коппе о 20 камерахъ, всего 120 камеръ (по 30 камеръ на каждую доменную печь), при трехъ выталкивающихъ прессахъ (съ зубчатыми рейками). Въ каменскомъ заводѣ болѣе 150 камеръ Коппе; въ криворожскомъ заводѣ 3 группы по 20 камеръ, также Коппе. На заводѣ новороссійскаго общества гдѣ, какъ въ главномъ центрѣ, сосредоточена большая часть всего русскаго производства кокса (годовое произв. здѣсь до 10 милл. пуд.), имѣется 12 печей Коппе, каждая въ 30 камеръ; коксованіе угля здѣсь началось раньше, чѣмъ на другихъ южнорусскихъ заводахъ, и доселѣ остались еще отъ прежнихъ времен., кромѣ печей Коппе, нѣсколько печей Гобе, Смета и двадцать шаумбургскихъ. Коксованію на новоросс. заводѣ подвергается чистый и весьма хорошо коксующійся (безъ дробленія) смольяниновскій уголь, со среднимъ выходомъ кокса въ 65 проц. Берестово-Богодуховская копь, производящая коксъ для брянскаго и каменскаго завода въ добавку къ производимому самими заводами, имѣетъ печи Отто, всего 60 камеръ, съ которыми можетъ производить до 5 милл. пд. кокса въ годъ (на новороссійскомъ заводѣ производство кокса превышаетъ 10 милл. пд.). Коксовальныя печи имѣются теперь на всѣхъ южнорусскихъ заводахъ, и находятся кромѣ того при многихъ копяхъ; имѣется только одинъ заводъ (Пастухова), идущій прямо на антрацитѣ, съ прибавкою небольшого количества кокса (идущаго въ колошу), покупаемаго на копяхъ. Эти данныя о коксованіи на южнорусскахъ заводахъ, сообщенныя профессоромъ И. А. Тиме, изложены во всей подробности въ статьѣ проф. Тиме («Горный Журналъ», 1893, мартъ). Цѣнность устройства печей Коппе составляетъ у насъ (строятся съ подряда г. Коппе) около 1000 руб. съ каждой камеры полнаго устройства. Цѣны кокса, какъ и каменнаго угля, въ общемъ всегда весьма значительно выше у насъ въ Россіи, чѣмъ гдѣ-либо въ Европѣ и Сѣв. Америкѣ. Если положить, что хорошая цѣна за коксъ за границею обыкновенно 5—6 коп. за пудъ, то у насъ цѣны кокса въ общемъ обращеніи его въ большой торговлѣ не ниже 15 коп. Нерѣдко онъ дороже этого и для самихъ заводовъ, его производящихъ—смотря по удаленію ихъ отъ угольныхъ копей; такъ для заводовъ, расположенныхъ по Днѣпру, 1 пудъ привознаго донецкаго угля обходится копѣекъ въ 12, и, считая выходъ кокса въ 70 проц., является слѣдующій расходъ на производство кокса: угля, съ потерею отъ промывки и размусориванія, $1^1/_2$ пд. 18 коп., рабочая плата 1 коп., накладные расходы 2 коп., въ суммѣ 21 коп. за пудъ кокса себѣ. Нынѣшнія (1895 г.) мѣры къ удешевленію транспорта угля и кокса по жел. дорогамъ, принятыя правительствомъ при участіи съѣзда промышленниковъ, обѣщаютъ пониженіе этихъ расходовъ производства. Главными потребителями печного кокса являются всюду сами горные заводы и чугунолитейные, но еще нѣкоторая часть его расходуется заводскою промышленностью въ разныхъ другихъ случаяхъ, такъ напр. въ содовомъ дѣлѣ (какъ матеріалъ для массы и отчасти топливо), въ заводскомъ обжигѣ известняковъ, когда нужна вмѣстѣ съ тѣмъ и угольная кислота (напр. на сахарныхъ заводахъ), въ цементномъ дѣлѣ для обжига въ простыхъ шахтныхъ печахъ (нынѣ менѣе), въ различныхъ заводскихъ горновыхъ плавкахъ; съ другой стороны, желѣзныя дороги также нѣкоторою долею являются потребителями кокса, и заграницею существуетъ направленіе къ тому, чтобы ввести

его по преимуществу для отопленія локомотивовъ. Изъ нихъ, по крайней мѣрѣ горные и проходящіе по длиннымъ туннелямъ, а равно городскіе, разъѣзжающіе по пригороднымъ дорогамъ, пользуются коксомъ очень часто и по преимуществу (напр. локомотивы С.-Готардскаго туннеля, берлинской городской дороги и пр.), но и вообще считается, что для локомотивовъ онъ всегда будетъ имѣть преимущество надъ углемъ тамъ, гдѣ цѣны на него умѣренны. Относительное потребленіе кокса среди другихъ сортовъ топлива въ Россіи на горныхъ заводахъ, т. е. отношеніе расхода кокса къ расходу угля и дровъ, въ которыхъ онъ является у насъ въ горномъ дѣлѣ, видны изъ слѣдующихъ цифръ за 1890 годъ (въ теченіе котораго общее потребленіе всякаго кокса привознаго и внутренняго приготовленія, было ок. 40 милл. пд.): горными заводами расходовано было древеснаго угля коробовъ (вѣсъ короба около 28 пд.) около 3 милл., каменнаго угля и антрацита 23 милл., коксу 39 милл., а кромѣ того нефти 1,6 милл. пд. и дровъ 830000 кб. саж. Желѣзными дорогами за тотъ годъ расходовано коксу менѣе 400000 пд. (почти исключительно въ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ), тогда какъ угля каменнаго, своего и привознаго, и донецкаго антрацита ими сожжено 80,5 милл. пд., нефти $17^2/_3$ милл., торфа слишкомъ 3 милл. пд., а дровъ нѣсколько болѣе 600000 кб. саж.

Литература. Dürre, «Anlage und Betrieb der Eisenhütten» (1882); его же, «Die neueren Kokesoefen» (1893); Jüptner, «Heizstoffe»; Wedding, «Handbuch der Eisenhüttenkunde»; F. Simmersbach, «Die Koksfabrikation im Oberbergamtsbezirk Dortmund» (1887); Remy, «Kohlenaufbereitung und Verkokung im Saargebiet» (1890); Oscar Simmersbach, «Grundlagen der Koks-Chemie» (1895); Weeks, «Manufacture of coke»; его же, въ «Eleventh Census-Report on the Mineral Industries by David Day» (1892); «Muspratt's technol. Chemie», статья «Heizstoffe»; Lowthian Bell, «The manufacture of Iron in its relations to agriculture» («Journal of the Iron and Steel Institute», 1892, сент.); De-Soldenhof, тамъ-же, 1894, II и Лонд., 1895); Dr. Schniewind in Pittsburg, «Gas from coke ovens» («Iron Age», vol. LV, 1895); журн. «Stahl und Eisen» за послѣдніе года; Bell, «Principles of the manufacture of Iron and Steel» (1884); журн.: «Iron»; Тиме, «Горный Журн.» (1893); о примѣненіи К. къ отопленію локомотивовъ: Dietrich, «Deutsche BauZeitung» (1892); Rossignaux, «La fabrication du coke» («Bull. de la Soc. l'industrie minerale», 1891). О давленіи, производимомъ нагрузкою въ доменной печи: Wedding, «Die Berechnungen für Entwurf und Betrieb der Eisenhochoefen»; статьи въ «Revue universelle des mines par Cuyper» и «Annales des Mines». Рисунокъ печи Коппе въ «Sammlung von Zeichnungen für die Hütte»; рисунки въ атласахъ Dürre. *А. К. Крупскій.* Δ.

Коксъ (Вильямъ Coxe, 1747—1828)—англ. путешественникъ и историкъ, въ 1771 г. поступилъ въ духовное званіе, въ 1775—79 гг., въ качествѣ воспитателя графа Пемброка, объѣздилъ большую часть Европы и въ 1784—94 г. совершилъ такое же путешествіе, въ качествѣ спутника Витбреда (Whitbread); съ 1805 г. былъ архидіакономъ въ Вильтширѣ; въ 1818 г. ослѣпъ, но благодаря рѣдкой памяти могъ продолжать свои литературные труды. Результатомъ путешествій К. явились: «Sketches of the natural, civil and political state of Switzerland» (Лонд., 1879); «Travels in Switzerland and the country of the Grisons» (3 т., Лонд., 1789; 4 изд. 1801); «Travels into Poland, Russia, Sweden and Danemark» (3 т., Лонд., 1784—90; 4 изд. 1803; извлеченія въ «Русской Старинѣ», 1877 г., № 2 и 5). Послѣднее сочиненіе содержитъ въ себѣ добросовѣстный сводъ иностранныхъ сочиненій о Россіи, о ея литературѣ, состояніи образованности, церкви, правленіи, законахъ, финансахъ, торговлѣ, флотѣ и военныхъ силахъ, къ которому присоединены историческій очеркъ старой Руси и особенно подробныя свѣдѣнія о Петрѣ I, Екатеринѣ I, Алексѣѣ Петровичѣ, Иванѣ Антоновичѣ, Пугачевѣ и т. п., а также личныя наблюденія К., касающіяся внутренней и бытовой стороны современной ему Россіи, особенностей русск. жизни и нравовъ. Россіи, которую К. посѣтилъ во время обоихъ своихъ путешествій (въ 1778 и 1785—86 гг.), касаются еще три соч. его: «Account of the Russian descoveries between Asia and America etc.» (Лонд., 1780; новое изд. 1804—отчетъ о русск. открытіяхъ между Азіей и Америкой съ приложеніемъ свѣдѣній о покореніи Сибири и исторіи русско-китайск. сношеній); «A comparative view of the Russian discoveries with those made by Captain Cook and Clerke» (Лонд. 1787—дополненіе къ предыдущему труду); «Account of the prisons and hospitals in Russia, Sweden and Denmark» (Лонд., 1781—много любопытныхъ свѣдѣній о русск. тюрьмахъ, съ которыми К., благодаря покровительству Екатерины II, близко ознакомился въ Москвѣ, Твери, Вышнемъ-Волочкѣ, Новгородѣ, Петербургѣ и Кронштадтѣ). Въ качествѣ историка, К. выступилъ съ «Memoirs of Sir Rop. Walpole» (5 т., Лонд., 1798), обработанными на основаніи фамильныхъ документовъ Вальполя, за которыми послѣдовали: «Memoirs of Horatio Lord Walpole» (Лонд., 1802); «History of the house of Austria» (3 т., 1807); «Memoirs of the Kings of Spain of the house of Bourbon» (3 т., Л., 1813); «Memoirs of John, Duke of Malborough» (3 т., Лонд., 1817—19). Кромѣ того К. изд. «The private and confidential correspondence of the Duke of Shrewsbury» (Лонд., 1821). Послѣ смерти К. вышли его «Memoirs of the administration of Henry Pelham» (2 т., Лонд., 1829). Почти всѣ сочиненія К. переведены на нѣм. и франц. языки. Соединяя въ себѣ способность къ легкому и талантливому изложенію съ обширною эрудиціей и добросовѣстностью въ пользованіи источниками, К. обогатилъ историческую науку массою новыхъ свѣдѣній.

Коксъ (Генри Октавіусъ Coxe, 1811—1881)—англ. клерикъ, былъ главнымъ библіотекаремъ бодлеянской библіотеки въ Оксфордѣ, составилъ цѣнные каталоги: «Catalogue of Mss. in the library of All Soul's College» (Оксф., 1842); «Catalogue of the Mss. belonging to the colleges and halls of Oxford» (2 т., Оксф.,

1852); «Catalogus codicum mss., qui in bibliotheca Bodleiana adservantur» (т. I, «Codices graeci», Оксф., 1853; т. II, «Codices Laudiani», 1858; т. III, «Codices graeci et latini canonici» 1854). Для англ. историческаго общества К. приготовилъ изданіе «The chronicles of Roger of Wendover» (5 т., Лонд., 1841—44), для Roxburghe-Club — «Metrical life of Edward the black prince, an historical poem, written in Erench by Chandos Herald» (Лонд., 1842—съ переводомъ и примѣчаніями) и «Vox Clamantis» Джона Говера (Лонд., 1850); О. К. ср. Burgon, «Lives of 12 good men» (2 т., Лонд., 1888).

Коксъ (George-William Cox) — англійскій пасторъ-писатель, родился въ 1827 г., въ 1861 г. назначенъ профессоромъ въ Cheltenham College. Изъ его сочиненій по исторіи и миѳологіи извѣстны: «Poems, legendary and historical» (1850); «Tales of the Gods and heroes» (1882); «Tales of ancient Greece» (1877); «Latin and Teutonic christendom» (1870); «History of Greece»; «The Athenian empire» и др. Кромѣ того К. издавалъ вмѣстѣ съ Брауне «Dictionary of science, art and literature» (1865—67 и 1875).

Коксъ (John-Edmund Cox) — англійскій богословъ, род. въ 1812 г., былъ предсѣдателемъ «Poor Clergy Relief Society», затѣмъ капеланомъ при главной массонской ложѣ въ Англіи. Изъ сочиненій его извѣстны: «Principles of the Reformation»; «The old constitutions of the order» (о масонствѣ) и др.

Кокцеи (баронъ Генрихъ von Cocceji, 1644—1719) — нѣмецкій юристъ, съ 1672 г. профессоръ въ Гейдельбергѣ, съ 1688 г. — въ Утрехтѣ, съ 1690 г. нотаріусъ юридическаго факультета во Франкфуртѣ на Одерѣ; въ 1712 г. возведенъ въ имперскіе бароны. К. былъ юрисконсультомъ многихъ нѣм. князей. Его главный трудъ «Juris publici prudentia» (Франкф. 1695 и чаще) долгое время служилъ общимъ руководствомъ при изученіи нѣмецкаго государственнаго права. Большимъ распространеніемъ пользовалась и его «Autonomia juris gentium» (Франкф., 1720). Другіе труды: К.: «Exercitationes curiosa» (2 т. Лемго, 1727); «Dissertationes varii argumenti» (2 т. Лемго, 1727); «Consilia et deductiones» (2 т. Лемго, 1725—28); «Grotius illustratus» (Бреславль, 1744—52).

Кокцеи (баронъ Самуилъ von Cocceji, 1679—1755)—нѣм. юристъ и государственный дѣятель, сынъ предыдущаго, въ 1702 г. профессоръ во Франкфуртѣ на Одерѣ, въ 1704 г. перешелъ въ прусскую службу, съ 1723 г. былъ въ Берлинѣ президентомъ суда, съ 1727 г. государственнымъ и военнымъ министромъ, въ 1730 г. министромъ исповѣданій и кураторомъ всѣхъ университетовъ, съ 1731 г. президентомъ верховнаго апелляціоннаго суда, съ 1738 г. первымъ Chef de Justice, съ 1747 г. великимъ канцлеромъ. К. имѣетъ большія заслуги въ дѣлѣ упорядоченія и улучшенія правосудія въ Пруссіи. Въ своихъ кодификаціонныхъ работахъ (см. Кодификація, стр. 543) К. стремился къ тому, чтобы основать все мѣстное земское право единственно на естественномъ разумѣ и земскомъ политическомъ устройствѣ, съ устраненіемъ всѣхъ другихъ источниковъ права. Составленный имъ «Project des Corporis juris Fridericiani» (Галле, 1749—1751) не вступилъ въ дѣйствіе и не былъ даже принятъ во вниманіе при позднѣйшихъ кодификац. работахъ, но его проекты Codicis Fridericiani Pomeranici и C. Fridericiani Marchici дѣйствовали до 1780 г., первый съ 1747 г., второй съ 1748 г. (см. Кодификація, стр. 542—3). К. напеч.: «Jus civile controversum» (послѣднее изданіе Emminghaus'a, 2 т., Берл., 1791—99); «Novum systema jurisprudentiae naturalis et romanae», которое первоначально написано было К. въ качествѣ введенія къ изданнымъ имъ комментаріямъ его отца къ Гуго Гроцію и др. Ср. Trendelenburg, «Friedrich der Grosse und sein Grosskanzler Samuel von C.» (1863).

Кокцеюсъ (Іоаннъ Coccejus, собственно Koch или Koken, 1603—1669) — реформатскій богословъ, уроженецъ Бремена, гдѣ съ 1629 г. былъ профессоромъ библейской филологіи въ реформатской академіи, въ 1636 г. перешелъ въ университетъ въ Франекеръ, съ 1650 г. былъ профессоромъ догматики въ Лейденѣ. Въ противоположность схоластикѣ, утвердившейся въ реформ. богословіи со времени синода въ Дортрехтѣ (XI, 46), К. положилъ начало строго библейскому направленію, составивъ и первый полный словарь древне-еврейскаго языка: «Lexicon et commentarius sermonis Hebraici et Chaldaici Veteris Testamenti» (Лейд. 1669; изданіе обработанное Маи, Лейд. 1714, Шульцемъ, 2 т., Лпц., 1777; 2 изд. 1793). К.—творецъ своеобразной богословской системы, извѣстной подъ названіемъ «федеральнаго богословія» (theologia foederalis), которую онъ изложилъ въ своей «Summa doctrinae de foedere et testamento Dei» (Лпц. 1648; 5 изд. 1683). Система эта, основныя черты которой были намѣчены и Кальвиномъ, разсматриваетъ различныя ступени откровенной религіи благодати, какъ послѣдовательные союзы между Богомъ и человѣкомъ. Первоначально имѣлъ мѣсто «союзъ дѣлъ» (foedus naturae seu operum), т. е. то отношеніе человѣка къ Богу, которое, внѣ искупительнаго откровенія и благодати, нашло свое осуществленіе до грѣхопаденія; затѣмъ слѣдуетъ «союзъ благодати» (foedus gratiae), т. е. основанное на откровеніи отношеніе человѣка къ Богу послѣ грѣхопаденія. «Союзъ благодати» прошелъ три стадіи развитія: до закона (foedus gratiae ante legem), подъ закономъ (sub lege), послѣ закона или подъ евангеліемъ (post legem sive sub evangelio). Требуя истиннаго благочестія, К. выступилъ ревностнымъ противникомъ застывшей ортодоксіи, главнымъ представителемъ которой былъ въ Голландіи утрехтскій профессоръ Вутіусъ (Gisbert Voëtius, 1588—1676). Возникшія такимъ образомъ церковныя партіи кокцеянцевъ и вутіанцевъ имѣли въ тоже время и политическій характеръ, такъ какъ первые стояли на сторонѣ аристократическо-республиканской партіи, вторые же на сторонѣ оранской. Собраніе соч. К. издано его сыномъ І. Г. К. (8 т., Амстерд. 1673—75; 10 т., 1701); позднѣе напеч. и его «Opera anecdota» (2 т., Амстердамъ, 1706). Ср. Ritschl,

«Geschichte des Pietismus» (Боннъ, 1880, т. 1, стр. 150).

Кокцигодинія или *копчиковая боль* встрѣчается вообще рѣдко и наблюдается главнымъ образомъ у женщинъ. Болѣзнь заключается преимущественно въ сильныхъ боляхъ, ощущаемыхъ въ копчиковой области, т. е. въ самомъ нижнемъ отдѣлѣ позвоночника. Боли усиливаются при ходьбѣ, сидѣніи, натуживаніи брюшныхъ мышцъ, и часто распространяются на промежность, бедра и нижнюю часть живота. При этомъ копчиковая область чрезвычайно болѣзненна къ давленію и даже къ самому легкому прикосновенію. Боли весьма упорны, длятся цѣлые годы, истощаютъ больныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ не сопровождаются другими симптомами. Вѣроятно, источникъ ихъ лежитъ въ пораженіи надкостницы копчика или въ невралгіи нервныхъ вѣтвей, расположенныхъ около копчика (такъ назыв. копчиковое сплетеніе). Лѣченіе внутренними лѣкарствами, а также болеутоляющими втираніями и электричествомъ часто не приводитъ къ цѣли, и иногда приходится прибѣгать къ оперативному вмѣшательству, а именно къ вырѣзыванію копчиковой кости или по крайней мѣрѣ къ перерѣзкѣ всѣхъ прикрѣпляющихся къ ней мышцъ. Среди причинъ, вызывающихъ это страданіе, главную роль играютъ повреждения копчиковой кости, въ зависимости отъ ушибовъ спины при верховой ѣздѣ, паденіи на ягодицы, далѣе при тяжелыхъ родахъ и т. п.
П. Розенбахъ.

Кокцидіи (Coccidia)—одноклѣточные паразиты, близкіе къ грегаринамъ (см.), вмѣстѣ съ которыми они (и соединяемыя съ ними миксо-, микро- и саркоспорадіи) составляютъ классъ споровиковъ (Sporozoa) типа простѣйшихъ животныхъ. Собственно К. отличаются отъ настоящихъ грегаринъ отсутствіемъ подвижности въ взросломъ состояніи, существованіемъ (по крайней мѣрѣ у нѣкоторыхъ) стадіи подвижныхъ зародышей, развивающихся въ особыхъ цистахъ безъ образованія спороцистъ, и другими хозяевами (именно онѣ встрѣчаются у позвоночныхъ, моллюсковъ, рѣдко у многоногихъ, между тѣмъ какъ грегарины ограничиваются суставчатоногими и кольчатыми червями). К. представляютъ небольшія (по большей части менѣе 0,1 мм.) овальныя или сферическія тѣльца, паразитирующія внутри клѣточекъ кишки (напр. у кошки, собаки, мыши, теленка, кролика, голубя и др.), печени (у кролика, человѣка и др.), почекъ (у лошади, гуся, кролика, человѣка), въ куриныхъ яйцахъ; кромѣ того, кокцидіеобразные организмы встрѣчаются въ кровяныхъ тѣльцахъ птицъ, земноводныхъ, пресмыкающихся и человѣка. Наиболѣе обыкновенная и изученная форма Coccidium oviforme водится въ печени и кишкѣ кроликовъ (иногда и у человѣка) и причиняетъ иногда среди кроликовъ сильную смертность; въ нѣкоторыхъ хлѣвахъ, зараженныхъ этимъ паразитомъ, разведеніе кроликовъ становится невозможнымъ, такъ какъ всѣ молодыя животныя въ возрастѣ 4—10 недѣль заболѣваютъ и умираютъ. У взрослыхъ кроликовъ встрѣчается лишь одна форма цистъ—покоющіяся; это яйцевидныя тѣльца съ плотной оболочкой, содержимое которыхъ дѣлится на 4 части, окружающіяся собственными оболочками—спороцисты. Въ каждой спороцистѣ развивается по 2 серповидныхъ зародыша. Въ молодыхъ кроликахъ во множествѣ встрѣчается еще другая форма цистъ (Schwärmercysten), съ мягкой оболочкой, содержимое которыхъ распадается на много сначала округленныхъ тѣлецъ, превращающихся въ серповидные зародыши; эти послѣдніе подвижны, разрываютъ стѣнку цисты и движутся, амёбообразно измѣняя форму. Подобно зародышамъ изъ цистъ перваго рода, они внѣдряются въ клѣточки эпителія и развиваются въ новые К. *Н. Кн.*

Кокціусъ (Эрнстъ-Адольфъ Coccius, 1825—1890)—нѣм. окулистъ, съ 1851 г. доцентъ, а съ 1858 г. профессоръ по глазнымъ болѣзнямъ въ лейпцигскомъ унив. Въ 1857 г. К., какъ для пользованія больныхъ, такъ и для преподаванія, открылъ въ Лейпцигѣ собственную глазную клинику, которою руководилъ до 1867 г., когда сдѣланъ директоромъ университетской клиники. Превосходный операторъ, К. много сдѣлалъ для физіологіи, физики, анатоміи и патологіи глаза. Для изслѣдованія внутренности глаза при помощи поляризованнаго свѣта, К. соединилъ глазное зеркало съ поляризаціоннымъ аппаратомъ и такимъ образомъ сдѣлалъ возможнымъ точный діагнозъ малѣйшихъ измѣненій сосудистой оболочки. К. предложилъ далѣе методъ для офтальмоскопическаго діагноза астигматизма, методъ для изслѣдованія при помощи зеркала собственнаго глаза, а также устройство новаго офтальмометра. К.—одинъ изъ немногихъ выдающихся окулистовъ Германіи, образовавшихся помимо школы Грефе. Труды К.: «Die Ernährungsweise der Hornhaut und die serumführenden Gefässe im menschlichen Auge» (Лпц., 1852); «Ueber die Anwendung des Augenspiegels nebst Angabe eines neuen Instruments» (Лпц., 1853); «Ueber die Neubildung von Glashäuten im Auge» (Лпц., 1858); «Ueber Glaucom, Entzündung und die Autopsie mit dem Augenspiegel» (Лпц., 1859); «Ueber das Gewebe und die Entzündung des menschlichen Glaskörpers» (Лпц., 1860); «Der Mechanismus der Accommodation des menschlichen Auges nach Beobachtungen im Leben» (Лпц., 1868); «De instrumentis, quibus in operationibus ocularíis palpebrae fixae tenentur» (Лпц., 1869); «De morbis oculi humani, qui e variolis exorti sunt» (Лпц., 1871); «Ueber Ophthalmometrie und Spannungsmessung am kranken Auge» (Лпц., 1872); «Ueber den Druck des tensor chorioideae auf den Glaskörper beim Nahesehen des menschlichen Auges» (Висб., 1888—докладъ на VII международномъ конгрессѣ офтальмологовъ въ Гейдельбергѣ) и нѣк. др.

Кокчетавская станица (каз.)—Кокчетавскаго округа, Акмолинской обл, составляетъ часть г. Кокчетава (см.). Дворовъ 288, жит. 1819. Церковь, школа, станичн. правленіе. Станичной земли 60553 дес.

Кокчетавъ—уѣздный гор. Акмолинской обл., въ 750 в. къ ЮЗ отъ Омска и 187 в. къ Ю отъ Петропавловска, при озерѣ Копа. К. основанъ въ 1824 г. и сперва былъ окружной станицею области сибирскихъ киргизовъ. Въ

настоящее время Кокчетавская станица составляетъ отдѣльную часть города, съ особымъ станичнымъ правленіемъ. Жителей было, въ 1894 г., 4411 (женщинъ 2135); дворовъ 498; 2 церкви, 4 учебныхъ заведенія, 1 благотворительное учрежденіе, почт.-телегр. контора, общественный садъ и клубъ, театръ; городской земли 10400 дес., доходы К.—2290 р., расходы 2195 руб. (1894 г.).

Кокчетавскій уѣздъ, расположенный почти въ центрѣ Акмолинской области, занимаетъ пространство въ 63688,7 кв. в.; поверхность его низменная, ровная, за исключеніемъ южн. части, наиболѣе богатой по природнымъ условіямъ; въ южной части уѣзда, по правую сторону р. Ишима, южнѣе 53° с. ш., параллельно рѣки, тянется цѣлая система горныхъ кряжей, состоящихъ изъ гранита и сланцевъ; кряжи эти извѣстны подъ мѣстными названіями: Илликты, Бай-Кашгаръ, Иманъ-тау, Аиръ-тау, Кокче-тау, Чалкаръ, Сандыкъ-тау и Якшитакты. Большая часть этихъ горныхъ хребтовъ представляетъ болѣе или менѣе обширныя обнаженія гранита, рѣзко выдающагося между глинистыми сланцами; горы эти возвышаются футовъ на 500—600 надъ степью и ближайшими озерами. Склоны этихъ горъ покрыты сосновымъ лѣсомъ, мѣстами строевымъ, тогда какъ подошвы горъ и частью степи заросли лиственнымъ лѣсомъ. Изъ минер. богатствъ извѣстны здѣсь золотоносные пески въ окрестностяхъ Кокчетавскихъ горъ, гдѣ теперь уже разрабатывается болѣе 26 пріисковъ, и пока неразрабатывающіяся мѣдныя руды въ горныхъ кряжахъ по теченію Ишима; кромѣ того извѣстны желѣзныя руды, соль, промышленные сорта глины, известь, гранитъ, песчаники и цвѣтные камни. К. уѣздъ обильно орошенъ текучими и стоячими водами. Гл. рѣка —Ишимъ, съ притоками Калгутонемъ и Атбасаромъ, прорѣзываетъ уѣздъ на протяженіи 500 в.; изъ остальныхъ рѣкъ наиболѣе значительны: Абуга—притокъ Тобола и Чаглинка, впадающая въ оз. Чаглы. Озера въ сѣв. части уѣзда горько-соленыя и лежатъ въ низменныхъ степныхъ берегахъ; изъ нихъ наиболѣе значительны: Эбейты (горькое), Карасоръ, Чаглы и озеро Денгизъ-куль. Озера южной части уѣзда окружены горами и содержатъ прѣсную воду; изъ горныхъ озеръ примѣчательны: Боровое, Щучье и Котуръ; въ нихъ водится рыба. Въ 50-хъ годахъ водворились здѣсь русскіе переселенцы, которые вскорѣ были зачислены въ казаки. Ими были выбраны самыя лучшія для хлѣбопашества мѣстности, при чемъ образовались многолюдные поселки въ 200—300 двор. Особенно крупные размѣры переселенческое движеніе приняло съ 1867 по 1891 г., затѣмъ въ теченіе года колонизація была пріостановлена, а въ 1893 г. степной генералъ-губернаторъ вновь ходатайствовалъ о возобновленіи переселенческаго движенія, причемъ на каждаго переселенца, мужского пола, безъ различія возраста, отводился участокъ земли въ 15 дес. Отличаясь мягкимъ климатомъ, обиліемъ прѣсныхъ водъ, тучными пастбищами и плодородною почвою, К. уѣздъ привлекаетъ къ себѣ переселенцевъ въ значительно большемъ числѣ, чѣмъ остальные уѣзды области. Въ теченіе послѣднихъ 10 лѣтъ въ область переселилось до 66 тыс. крестьянъ; изъ нихъ почти $^1/_4$ часть водворилась въ К. уѣздѣ. Изъ 403687 дес. удобной земли находится подъ пашней 200381 дес., подъ сѣнокосами 22635, подъ лѣсомъ 69699, подъ усадебными и выгонными мѣстами 110972 дес.; на 100 дес. удобной земли приходится 18 дес. неудобной и на 1 душу приходится пахотной земли 4,4 дес. Изъ общей площади уѣзда до 5435 кв. в. находится подъ 34 городскими, крестьянскими и казачьими поселеніями, 58254 кв. в. киргизской земли — собственность 68 ауловъ. Въ 34 русскихъ поселеніяхъ 6856 дворовъ, обитаемыхъ 49214 жит.; средняя величина селенія 1448 душъ, двора 7 душъ. Въ 68 аулахъ кочевого населенія 12583 кибитки и 62085 д. об. п. кочевниковъ; средняя населенность аула 913 д., кибитки — почти 5 д. Какъ въ осѣдломъ, такъ и въ кочевомъ населеніи число мужчинъ значительно преобладаетъ; изъ 111299 д. об. п., населяющихъ у., женщинъ около 52 тыс. Земледѣліе главное занятіе казаковъ, крестьянъ и отчасти городского населенія; киргизское же населеніе занимается исключительно скотоводствомъ. Въ среднемъ засѣвается до 25 тыс. чет. и собирается до 150 тыс. чет. Лошадей 140279 гол. (въ томъ числѣ у киргизовъ 128069 гол.), крупнаго рогатаго скота 75481 (у кирг. 57869) гол., верблюдовъ у кирг. 381 гол., овецъ 176994 (у кирг. 160614) гол., козъ 19744 (18926) гол. и свиней (только у осѣдлаго населенія) 930 гол. Продукты скотоводства сбываются на приуральскіе заводы, Казань, въ Нижній-Новгородъ, Москву и частью за границу, чрезъ Либавскій портъ. На 26 золотыхъ пріискахъ К. у. въ 1891 г. было занято 1536 рабочихъ, которыми добыто 2 пд. 19 фн. 82 зол. и 50 д. золота, при среднемъ содержаніи металл. золота въ 100 пд. песку $16^1/_4$ доли. Звѣриные промыслы довольно развиты, но размѣры ихъ неизвѣстны. Рыболовство, нѣкогда процвѣтавшее въ К. уѣздѣ, нынѣ въ упадкѣ, вслѣдствіе хищническаго веденія промысла. Пчеловодство (ст. Щученская, Арыкъ-Балыкская) возникло въ 1886 г., благодаря почину бывшаго начальника края, ген. Колпаковскаго, и ведется довольно успѣшно подъ руководствомъ священниковъ. Въ экономической жизни киргизовъ весьма важную роль играетъ также извозный промыселъ.

Л. В.

Кокчетау—весьма живописная гранитная группа горныхъ кряжей. Одинъ изъ нихъ тянется въ Атбасарскомъ округѣ, а другой въ Кочетавскомъ, Акмолинской области. Первый состоитъ изъ 6 отдѣльныхъ вершинъ съ обнаженіями гранита, сланцевъ, мергелей и известняковъ, заключающихъ палеозойскія окаменѣлости (Producins, Spirtier, Terebratula, и др.). Другой тянется вдоль оз. Кокчетаунъ-чалкара. Въ окрестностяхъ Кокчетавскихъ горъ недавно открыты золотые пріиски, которые уже разрабатываются.

А. В.

Кокчетаунъ-чалкаръ—группа, состоящая изъ 7 озеръ, въ Кокчетавскомъ окр., Акмолинской обл., у подошвы горы Кокчетау. Озера соединены протоками, прежде составляли одинъ водный бассейнъ; теперь же сливаются

только во время весенняго половодья. Озера занимаютъ, въ общемъ, 20 в. въ длину и 10 въ ширину; глубина ихъ до 5 саж. Берега высокіе со стороны Какчетау, а съ другой плоскіе; вода прѣсная и годная въ питье. Озера изобилуютъ рыбою. *Л. В.*

Кокшага—2 рѣки Вятской и Казанской губ., притоки Волги: 1) *Большая* К. беретъ начало въ Яренскомъ у. Вятской губ., вступаетъ въ Казанскую и орошаетъ уу. Царевококшайскій и Чебоксарскій. Длина теченія 400 в., средняя ширина 20 саж., глубина около 1 арш. Низменные и песчаные, а мѣстами болотистые берега покрыты сплошнымъ краснымъ лѣсомъ. Въ разливъ ширина К. до 4 в. По ней сплавляется дровяной и строевой лѣсъ и лѣсныя издѣлія. 2) *Малая* К. течетъ почти параллельно первой изъ Яренскаго у. и послѣ 300-верстнаго теченія впадаетъ въ Волгу, оросивъ тѣ же уу. Обѣ К. принимаютъ въ себя много мелкихъ притоковъ, изъ которыхъ по двумъ, Верхнемъ и Нижнемъ Кундышамъ производится сплавъ лѣса въ розсыпь, а на К. уже собираются бревна въ многочисленные плоты. *Л. В.*

Кокшайское—село Царевококшайскаго у., Казанской губ., при Волгѣ, между устьевъ Больш. и Мал. Кокшаги. Одно изъ древнѣйшихъ русскихъ поселеній губерніи; основано въ 1574 г. для обороны отъ набѣговъ кочевниковъ. Деревянный городъ сгорѣлъ въ 1685 г., городскіе валы и рвы видны и понынѣ, а на мѣсто имѣвшихся 4 церквей, устроены часовни каменная и 3 деревянныхъ. Въ училищѣ обучается въ среднемъ до 35 дѣтей. Дворовъ 66, жит. 300 (православные). Главное занятіе рубка, пилка и возка дровъ, а также рыболовство и огородничество. Хлѣбопашествомъ не занимаются, вслѣдствіе низмен. положенія земли, которой въ общественномъ пользованіи 747 дес. *Л. В.*

Кокшаровъ (Николай Ивановичъ) — извѣстный русскій минералогъ, род. 23 ноября 1818 г., ум. 21 дек. 1892 г. Образованіе получилъ въ горномъ корпусѣ; былъ прикомандированъ къ геологич. экспедиціи по Россіи, снаряженной правительствомъ подъ руководствомъ Мурчисона и де-Вернейля. Первая напечатанная его работа (1840) излагала результаты наблюденій во время этого путешествія. Но истинное призваніе К., особенно укрѣпившееся послѣ многолѣтнихъ занятій за границей, составляли изслѣдованія минералогическія. Послѣ Купфера, онъ первый въ Россіи предпринялъ точныя кристаллографическія наблюденія. Начиная съ 1847 г., К. почти непрерывно публикуетъ цѣлый рядъ работъ. Рѣдкій минералъ изъ русскихъ мѣсторожденій не изслѣдованъ К. Кромѣ ряда мемуаровъ, опубликованныхъ въ изданіяхъ академіи наукъ, въ «Горномъ Журналѣ», въ «Запискахъ Имп. минералогическаго общества» и во многихъ иностранныхъ научныхъ журналахъ, К. еще съ 1853 г. предпринялъ изданіе особаго сочиненія: «Матеріалы для минералогіи Россіи». К. избранъ въ 1855 г. адъюнктомъ импер. академіи наукъ, а въ 1866 г. ординарнымъ академикомъ. Кромѣ того, К. состоялъ почетнымъ членомъ большинства русскихъ университетовъ, а также различныхъ естественно-историческихъ обществъ, членомъ академіи наукъ въ Римѣ и Мюнхенѣ и членомъ-корреспондентомъ академій: парижской, берлинской, туринской, копенгагенской, нью-іоркской и пр. Съ 1865 г. состоялъ директоромъ имп. минералогическаго общества; въ 1891 г. утвержденъ въ званіи почетнаго директора того же общества. Педагогическая дѣятельность К. выразилась въ чтеніи лекцій въ такъ называемомъ дворянскомъ полку, въ горной школѣ, университетѣ и др. учебныхъ заведеніяхъ. Капитальными его трудами считаются упомянутые «Матеріалы», издававшіеся въ теченіе всей жизни К., и «Лекціи минералогіи» (1863), «Воспоминанія» К. — см. «Русская Старина» (1890, №№ 3—6). *П. З.*

Кокшебель—небольшая болгарская колонія Таврической губ., Ѳеодосійскаго уѣзда; двор. 18, населенія 119 душъ. Тутъ же рядомъ татарскій поселокъ въ 7 дв. и 34 д. Оба поселка расположены у Чернаго моря, на берегу бухты, ограниченной мысами Карадагомъ и Кіикъ-Атлама. Небольшая Кокшебельская долина, въ которой расположены эти поселки, хорошо защищена горами съ С и СВ; при достаточномъ количествѣ влаги, она могла бы представить значительныя удобства для культуры но, къ сожалѣнію, здѣсь нѣтъ постоянной рѣчки. Въ имѣніи окулиста Юнге (впослѣдствіи директора петровской земледѣльческой академіи), въ 1881 г., министерствомъ госуд. имуществъ начата большая плотина для задержанія воды. Предполагается окончить ее въ 1895 г. и устроить на 10 дес. опытную оросительную станцію. Берегъ Кокшебельской бухты усѣянъ мелкими раковинами и камешками, между которыми попадаются кусочки сердолика, халцедона и яшмы. Для собиранія этихъ каменьевъ туристы пріѣзжаютъ изъ Ѳеодосіи и Судака. *К. В.*

Кокшенга—рѣка Вологодской и Архангельской губ., прав. притокъ р. Ваги, истокъ ея находится на границѣ Вельскаго и Тотемскаго уу., сперва течетъ на Ю, затѣмъ круто поворачиваетъ на СЗ и течетъ въ этомъ направленіи до впаденія. Верхнее и среднее теченіе принадлежатъ Тотемскому у., а нижнее—Вельскому, впадаетъ въ Вагу немного перейдя границу Архангельской губ. Длина рѣки около 250 в., ширина 10—15 саж.; не смотря на мелководіе, существуетъ сплавъ лѣса; берега довольно населены. *Ю. Ш.*

Кокъ (Вильямъ Coke, графъ Лейчестерскій, 1752 — 1842 г.)—передовой англ. сельскій хозяинъ, заслуги котораго награждены правительствомъ пожалованіемъ званія пера. Онъ сдѣлалъ попытку къ введенію въ своемъ имѣніи Holkham (около 12000 гект.) норфолькскаго сѣвооборота, усердно пропагандировалъ культуру турнепса, улучшеніе породъ крупнаго рогатаго скота, овецъ и т. п. Ср. «Systeme d'agriculture suivi par M. Coke sur la proprіété d'Holkham, comté de Norfolk» (1820). *В. С.*

Кокъ (Henri de Cock)—французскій романистъ и драматургъ, сынъ Поль-де-К., род. въ 1819 г., писалъ долго въ духѣ отца, но безъ

его непринужденнаго юмора. Изъ его романовъ болѣе извѣстны: «Berthe l'amoureuse», «Le Roi des étudiants», «La Belle Créole», La Dame aux émeraudes», «Baisers maudits» и т. д. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ романовъ психологическій интересъ выступаетъ сильнѣе, нежели въ произведеніяхъ К.-отца. Изъ драматическихъ произведеній К. извѣстны: «L'eau et le feu», въ сотрудничествѣ съ отцомъ, «Histoire de Paris», драма «Frères de la côte», «Il n'y a plus d'enfants» и т. д. Въ серіи иллюстрированныхъ романовъ, изданныхъ въ 1871—72 гг. «Libertins et libertines célèbres» (русскій переводъ) и др., К. переходитъ въ разрядъ циничныхъ писателей порнографическаго жанра.

Кокъ (Paul de Kock)—извѣстный французскій романистъ (1794—1871). Отецъ его, голландскій банкиръ, былъ гильотинированъ во время революціи за нѣсколько дней до рожденія будущаго романиста П.-де-К. предназначался первоначально матерью для коммерческой дѣятельности, но появленіе перваго его романа «L'Enfant de ma femme» лишило его мѣста въ конторѣ, гдѣ онъ служилъ. Съ тѣхъ поръ К. всецѣло занялся писаніемъ романовъ и проявилъ неистощимую плодовитость. Романы К. (болѣе пятидесяти) составляютъ нѣсколько сотень томовъ и въ свое время жадно читались какъ во Франціи, такъ и во всей Европѣ. Онъ даетъ бытовыя картинки изъ жизни средняго слоя парижскаго населенія, финансистовъ и комми, гризетокъ и студентовъ, молодежи и жуирующихъ стариковъ и т. д. Во всѣхъ этихъ веселыхъ картинкахъ нравовъ обнаруживается большая наблюдательность и умѣніе схватывать характерныя и вмѣстѣ съ тѣмъ комичныя черты событій и людей. П.-де-К. стоялъ совершенно внѣ развившагося въ его время романтическаго движенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ не примкнулъ къ реалистическому методу Бальзака; онъ является въ сущности послѣднимъ представителемъ жизнерадостнаго романа въ духѣ XVIII вѣка, и его можно скорѣе всего назвать Ретифъ де-ла Бретономъ XIX в. П.-де-К. менѣе всего интересуется внутреннимъ міромъ своихъ дѣйствующихъ лицъ; выводимые имъ характеры сводятся къ нѣсколькимъ клише: сентиментальная влюбленная гризетка, холодная продажная красавица, коварный обольститель и невѣрный другъ, добродѣтельный, но слабый юноша, сорящій деньгами жуиръ-банкиръ. Отличіе отдѣльныхъ представителей этихъ типовъ между собой заключается въ безконечномъ разнообразіи приключеній, различнымъ образомъ и въ различной степени возбуждающихъ смѣхъ и умиленіе у нетребовательныхъ читателей, которые и составляли главную публику франц. романиста. Самые типичные романы П. де-К.—«Georgette», «Gustave, ou le Mauvais Sujet» и въ особенности «Mon voisin Raymond». Сравнивая между собой всѣ романы К., не трудно убѣдиться, что авторъ употребляетъ всегда однѣ и тѣ же пружины, разыгрывая безконечныя варіаціи на темы объ адюльтерѣ, о торжествѣ истинной любви надъ увлеченіями молодости и соблазнами минуты и т. д. Что касается цинизма, который ставится обыкновенно въ упрекъ П. де-К., то, не отрицая его склонность останавливаться на сценахъ слишкомъ откровенныхъ и нерѣдко грубыхъ, нельзя, однако, не признать его почти скромнымъ писателемъ сравнительно съ современными французскими романистами натуралистической школы. Слабѣе всего у П.-де-К. его небрежный стиль — результатъ спѣшности работы. Изъ многочисленныхъ романовъ К. также извѣстны: «André le Savoyard», «Moustache», «Le Barbier de Paris», «Soeur Anne», «La Laitière de Montfermeil», «Moeurs Parisiennes», «Sans cravate», «Le Cocu», «L'amoureux transi» и т. д. Всѣ они многократно переводились на русскій языкъ и выдерживали по нѣсколько изданій. На драматическомъ поприщѣ П.-де-К. выступилъ мрачными мелодрамами, а потомъ сталъ сочинять либретто для комическихъ оперъ и очень веселые водевили. Изъ поэтическихъ его сборниковъ извѣстны: «Contes et vers» и два сборника «Chansons». *З. В.*

Кокъ (Reimer Kock) — любекскій хронистъ (годъ рожденія неизвѣстенъ). Въ 1524 г. поступилъ въ францисканскій монастырь въ Любекѣ. Когда проповѣдь Лютера дошла до Любека, К. сдѣлался однимъ изъ самыхъ горячихъ поборниковъ новаго ученія, былъ проповѣдникомъ, потомъ посторомъ. † 1569 г. К. продолжалъ прежнія любекскія хроники Дитмара, включая въ свое изложеніе многие факты изъ исторіи своего родного города Висмара, и вообще Мекленбурга, и пользуясь хрониками датскими и шведскими и большими рукописными собраніями любекскаго архива. Трудъ К. оглавленъ: «Cronica der vornehmsten Geschichten und Händel der keyserliken Stadt Lübeck etc.».—Вторая и третья части, обнимающія событія отъ 1459 до 1549 г., до сихъ поръ неизданы. Въ любекскомъ архивѣ хранится продолженіе хроники К. до 1565 г.; можетъ быть К. былъ авторомъ и этой части. Первая часть хроники издана 1829 г. въ Гамбургѣ. О К. см. Grantoff, «Lübecker Chroniken» и G. Waitz, «Lübeck unter Jürgen Wullenwever», Б., 1855, I, приложеніе 67: «Ueber die Chronik Reimer Kocks». *Г. Ф.*

Кокъ (сэръ Эдуардъ Coke)—знаменитый англійскій юристъ (1552—1633). Воспитывался въ кэмбриджскомъ университетѣ, а въ 1572 г. поступилъ въ Lincoln's Inn. Сдѣлавшись въ 1578 году адвокатомъ, онъ вскорѣ пріобрѣлъ репутацію самаго свѣдущаго изъ юристовъ своего времени. Впослѣдствіи К. занималъ судебныя должности въ Норвичѣ, въ Лондонѣ, и въ 1593 г. былъ избранъ членомъ парламента и спикеромъ палаты общинъ. Въ 1594 г. онъ былъ назначенъ генералъ-атторнеемъ въ предпочтеніе своему знаменитому сопернику и врагу Фрэнсису Бэкону. Въ 1606 г. К. былъ назначенъ главнымъ судьею суда общихъ тяжбъ, а въ 1613 г.—суда королевской скамьи и членомъ тайнаго совѣта. Въ роли коронnаго юриста К. стяжалъ себѣ невыгодную репутацію властнымъ, грубымъ и крайне рѣзкимъ обхожденіемъ. Съ другой стороны, К., не смотря на еще недостаточное въ то время обезпеченіе судейской несмѣняемости, проявлялъ большую независимость, рѣ-

шительно возставая противъ какихъ-либо нарушеній права и энергично оберегая начала законности на почвѣ common law, хотя бы съ рискомъ вызвать раздраженіе короля. Эта независимость послужила причиною того, что въ 1616 г., отчасти вслѣдствіе интригъ Бакона и другихъ враговъ, К. былъ лишенъ всѣхъ занимаемыхъ имъ должностей. Въ 1620 г. К. былъ снова избранъ членомъ парламента и явился въ теченіе послѣдующихъ лѣтъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей оппозиціи. Особенно важное значеніе имѣло его энергическое участіе въ борьбѣ противъ произвола въ области личной свободы и налогового обложенія — борьбѣ, приведшей къ изданію въ 1628 г. «Петиціи о правѣ», представляющей одну изъ главныхъ основъ англійской конституціи. Въ этомъ же году К. оставилъ политическую дѣятельность и послѣдніе годы жизни посвятилъ пересмотру и исправленію своихъ юридическихъ трактатовъ. Они имѣли огромное значеніе въ развитіи англійской юридической литературы и до сихъ поръ являются основными трудами при изученіи различныхъ сторонъ англійскаго права. Важнѣйшіе изъ нихъ: «Institutes of the laws of England» (въ 4 томахъ; были переизданы много разъ); «Reports» (въ 13 томахъ); «Complete Copyholder», «Treatise on Bail and Mainprize». Ср. Johnson, «Life of E. Coke» (Лонд. 1845, въ 2 томахъ) — подробная біографія К. *В. Д.*

Кокъ-Асанъ-богазъ—одинъ изъ лучшихъ горныхъ проходовъ въ восточной половинѣ Крыма, годный для проѣзда тяжелыхъ конныхъ подводъ. Съ южнаго склона дорога идетъ отъ селенія *Ускютъ* (также *Искютъ*), расположеннаго верстахъ въ 4-хъ отъ морского берега, вверхъ по рѣчкѣ того-же имени, переваливаетъ на сѣв. склонъ при высотѣ 400 саж. н. ур. м., между горами *Хургучъ* и *Хысъ-хая*; далѣе путь слѣдуетъ внизъ по рѣчкѣ *Кокъ-Асанъ*, впадающей въ р. Тунасъ, и затѣмъ по Тунасу до г. Карасубазара. *Н. Г.*

Col, colla, con, come, cogli—предлогъ *съ*. Col'arco обозначаетъ въ музыкѣ игру смычкомъ, ставится въ струнныхъ смычковыхъ партіяхъ послѣ примѣненія pizzicato. Col legno обозначаетъ игру древкомъ смычка. Col'ottava (Col 8-va) требуетъ удвоенія ноты въ октаву вверхъ, если этотъ терминъ стоитъ надъ нотой, внизъ —если подъ нотой. Colla destra (C. D.)—играть правой рукою, colla sinistra (C. S.)—играть лѣвой рукою. Colla parte—слѣдовать точно за главнымъ голосомъ, за главной партіей. Colla punta dell'arco—играть концомъ смычка. Col pedale—играть на фортепіано съ правою педалью. Col или con sordini—играть, накладывая на инструменты сурдины. Cogli strumenti—съ аккомпаниментомъ инструментовъ. Colle или Come sopra или Come prima, т. е. tempo primo—требуетъ возвращенія къ прежней скорости въ исполненіи. Come sta—требуетъ исполненія нотъ такъ, какъ онѣ написаны, безъ всякихъ отступленій. *Н. С.*

Кола (Cola Schott.) — родъ растеній изъ сем. Sterculiaceae, дико растущихъ въ тропической Азіи и Африкѣ. Это—деревья, покрытыя простыми или лопастными листьями. Цвѣтки однополые, растенія однодомныя или двудомныя; околоцвѣтникъ пятираздѣльный, 10—12 тычинокъ срослись въ трубочку: пестикъ одинъ, завязь пятигнѣздная; плодъ—коробочка. Сѣмена нѣкоторыхъ видовъ съѣдобны; такъ сѣмена C. acuminata Schott., величиною съ каштанъ, коричневаго цвѣта и пріятнаго вкуса, высоко цѣнятся во всей центральной Африкѣ, у негровъ служа мѣновою монетою («Kola», «Guru» или «Gura»), которою расплачиваются, напр., при покупкѣ рабовъ. Сѣмена эти пережигаются и доставляютъ такъ называемый суданскій кофе. Въ сѣверной Африкѣ эти сѣмена составляютъ важнѣйшій предметъ отпускной торговли, извѣстный подъ названіемъ бусси (boossee). *С. Р.*

Кола — р. Архангельской губ., Кемско-Кольскаго у., истокъ ея въ оз. Коло, 4 в. ниже; пройдя нѣсколько пороговъ, рѣка впадаетъ въ оз. Пуло, выйдя изъ котораго на протяженіи 3 в. снова занята порогами; далѣе на 15 в. возможно плаваніе на лодкахъ, хотя и тутъ встрѣчаются небольшіе пороги. Далѣе на протяженіи 5 в. снова идутъ значительные пороги; слѣдующія 2 в. опять возможно ѣхать на лодкахъ, до новыхъ пороговъ, тянущихся на 14 в.; затѣмъ болѣе пороговъ нѣтъ и только за 3 в. до г. Колы начинаются опять пороги, непроходимые для лодокъ. У г. Колы рѣка впадаетъ въ Кольскій заливъ, Мурманскаго берега. Общая длина теченія около 70 в., а направленіе съ Ю на С, у г. Колы ширина рѣки до 60 саж., а глубина около 6 фт. Рѣка протекаетъ въ довольно крутыхъ берегахъ, поросшихъ мхомъ и мелкимъ лѣсомъ. Такъ какъ истокъ рѣки близко подходитъ къ оз. Имандра, то р. К. иногда служитъ путемъ для сообщенія съ Кандалакшею. Въ серединѣ прошлаго столѣтія рѣка проходила къ С отъ города, но затѣмъ прорвала себѣ другой путь, болѣе прямой, обративъ низменный мысъ восточнаго берега Кольскаго залива въ небольшой островъ; на этомъ о-вѣ находится кладбище; старое устье обсохло. *Ю. Ш.*

Кола—уѣздн. г. Кольскаго у., Архангельской губ., подъ 68°53′ сѣв. ш. и 33°1′ вост. д. (Гриничъ), между устьями рѣкъ Колы и Туломы, при впаденіи ихъ въ Кольскій заливъ, на низкомъ песчаномъ мѣстѣ, у подножія поросшаго лѣсомъ холма Соловараки (см. ниже). Ближайшая къ К. южная часть Кольскаго залива мелководна и всѣ суда должны останавливаться въ болѣе или менѣе значительномъ разстояніи отъ города, къ самому городу могутъ подходить лишь лодки. Значенію К. кромѣ того сильно вредитъ и удаленность отъ океана (около 70 км.) Это незначительный, плохо отстроенный городокъ съ 750 жит. (къ 1 января 1894 г.; 371 ч. муж. пола и 379 женскаго). Изъ нихъ дворянъ 24, духовенства 5, город. сословія 303 (въ томъ числѣ мѣщанъ 292), крестьянъ 346, колонистовъ 47; почти всѣ православные (1 католикъ, 32 протестанта). Уѣздныя присутственныя мѣста, больница на 6 кроватей, приходское училище для мальчиковъ и дѣвочекъ, 2 црк., нѣсколько лавокъ, хлѣбный магазинъ дирекціи хлѣбныхъ магазиновъ Архангельской губ. Кольскіе купцы ведутъ торговлю съ лопарями, а также на

Мурманскомъ берегу, нѣкоторые снаряжаютъ суда на мурманскіе промыслы. Часть жителей промышляетъ лѣтомъ на Мурманѣ (въ 1893 г. 79 чел., добыто рыбы на 5223 р., барышъ 4373 р. по оффиціальнымъ даннымъ), нѣкоторые занимаются ловомъ семги по Туломѣ и Кольскому заливу (въ 1893 г. 17 чел., добыто на 3100 р., барышъ 2575 р.), зимою промышляютъ въ Кольскомъ зал. акулъ (въ 1893 г. 12 чел., добыто сала на 550 р.). Разводится незначительное количество картофеля. Къ 1 января 1894 г. рогатаго скота было 28 головъ, лошадей 3; овецъ 201, оленей 46). Жителямъ отпускается изъ казенныхъ дачъ около 400 саж. дровъ и до 1500 строевыхъ деревьевъ. Городскихъ доходовъ въ 1893 г. было 1297 руб., расходовъ 1594 р. Въ К. заходятъ пароходы мурманскаго срочнаго пароходства, другимъ путемъ сообщенія служитъ трактъ на Кандалакшу. Зимою сообщеніе съ К. возможно лишь на оленяхъ по тракту отъ Кандалакши; весною (до 2 мѣсяцевъ) и осенью (до 3 мѣсяцевъ) во время распутицы К. совершенно отрѣзана. Телеграфа нѣтъ (лишь недавно состоялось постановленіе о проведеніи телеграфа вдоль Мурманскаго берега). Въ нѣсколькихъ км. отъ океана, у зап. берега Кольскаго залива, между берегомъ его и о-вомъ Екатерининскимъ, лежитъ глубокая, почти незамерзающая и совершенно защищенная отъ вѣтровъ и волненія *Екатерининская гавань*, служащая мѣстомъ зимовки для одного изъ пароходовъ мурманскаго пароходства и для административнаго парохода. Здѣсь нѣсколько зданій для команды пароходовъ, угольные склады и мастерскія, а также два дома колонистовъ.

Кольскій уѣздъ занимаетъ сѣв.-зап. часть Архангельской губ. и самую сѣв. часть материка Европ. Россіи, между 69°57′ и 66°3′ с. ш. и 28°51′ и 41°28′ в. д. (отъ Гринича). Въ составъ его входитъ Кольскій или Лапландскій полуостровъ, лежащій къ В отъ Кольскаго залива, озера Имандры — между 66°3′ и 69°23′ с. ш. и 32°30′ и 41°28′ в. д.—и пространство къ З отъ него до границы Норвегіи и Финляндіи на З и Кемскаго уѣзда на Ю. Зап. граница начинается отъ южн. берега Варангеръ-фіорда, нѣсколько восточнѣе рѣки Патсъ-іоки или Пазрѣки, идетъ приблизительно въ южн. направленіи, круто поворачиваетъ на СЗ, пересѣкаетъ устье Пазрѣки, охватываетъ незначительный участокъ на зап. берегу ея и идетъ далѣе по Пазрѣкѣ до границы Финляндіи. Граница съ Финляндіей идетъ въ южн., потомъ въ юго-вост. направленіи до границы Кемскаго у.; отсюда граница идетъ на В до Кандалакскаго залива. Южн. и вост. границу уѣзда составляетъ Бѣлое море, при чемъ часть берега отъ Кандалакши до устья р. Варзуги называется Кандалакскимъ берегомъ, а отъ Варзуги до мыса Святой Носъ—Терскимъ. Сѣверную границу отъ Св. Носа до границы Норвегіи составляетъ Ледовитый океанъ; весь этотъ берегъ называется Мурманскимъ, зап. часть его до Кольскаго залива называется Западнымъ Мурманомъ, остальная—Восточнымъ. Все пространство у. равно, по Стрѣльбицкому, 155203,7 кв. км. (2817,6 кв. миль), изъ нихъ 431,2 кв. км. подъ островами.

Характеръ сѣв. и южн. береговъ существенно различенъ. Первый по природѣ своей составляетъ продолженіе норвежскаго берега, но ниже и въ общемъ менѣе изрѣзанъ. По направленію къ В берегъ понижается и береговая линія становится менѣе развитой. Наиболѣе изрѣзаны берега Зап. Мурмана, и здѣсь многіе заливы носятъ болѣе или менѣе рѣзко выраженный характеръ фіордовъ. Къ Варангеръ-фіорду относятся губы Печенгская, Земляная, Червяная; далѣе на вост. сторонѣ Рыбачьяго полуострова (обширнаго полуо-ва въ Зап. Мурманѣ; соединеннаго съ материкомъ узкимъ перешейкомъ) находится обширный Мотовскій заливъ съ боковыми его вѣтвями; на южн. берегу Мотовскаго залива находятся губы Арская, Ура и др. Далѣе къ В лежитъ Кольская губа съ многочисленными боковыми вѣтвями, которая вдается въ материкъ на разстояніе около 70 км. Вост. Мурманъ мало изрѣзанъ, значительной величины достигаетъ здѣсь лишь Териберская губа. Острововъ сравнительно мало, важнѣйшіе—Айновы (въ Варангеръ-фіордѣ), Кильдинъ (къ В отъ Кольскаго залива, самый большой островъ у Мурманскаго берега), Малый Оленій, Большой Олень, Семь острововъ, Нокуевъ и Іоканскіе (около Св. Носа). Берега Мурмана крутые, скалистые, часто почти отвѣсные, и значительныя глубины находятся по большей части у самаго берега. Отсутствіе мелей, многочисленныя глубокія бухты вмѣстѣ съ физико-географическими особенностями омывающаго Мурманъ моря (см. ниже) дѣлаютъ его удобнымъ для морского плаванія. Впрочемъ, лишь немногія бухты и проливы представляютъ вполнѣ удобныя стоянки для большихъ судовъ. Наиболѣе благопріятны въ этомъ отношеніи Екатерининская гавань (см. Кола) и т. наз. «Озерко» въ глубинѣ Мотовскаго залива (эти два пункта и считаются наиболѣе удобными для устройства проектируемаго порта на Мурманѣ). Къ В отъ Св. Носа берегъ понижается и становится менѣе изрѣзаннымъ. Отъ м. Данилова начинаютъ преобладать низкіе, отмелые, песчаные берега, а съ Кузрѣки этотъ характеръ сохраняется и у Кандалакскаго залива. На разстояніи отъ нѣсколькихъ шаговъ до $1^1/_2$ км. отъ берега возвышается песчаный или глинистый береговой обрывъ въ 15—20 м. вышины; отсюда вглубь страны почва постепенно повышается. Острововъ вдоль Терскаго берега очень мало. Берега Кандалакскаго зал. къ З отъ м. Турьяго снова высоки и скалисты и напоминаютъ сѣв. берегъ, рѣзко отличаясь, однако, тѣмъ, что горы покрыты лѣсомъ, котораго лишено сѣв. побережье. Берегъ Кандалакскаго залива окаймленъ многочисленными островами. Въ физико-географическомъ отношеніи море, омывающее сѣв. берегъ Кольскаго полуо-ва, рѣзко отличается отъ омывающаго южн. и вост. берегъ. Часть Ледовитаго океана, омывающая Мурманскій берегъ, находится подъ вліяніемъ вост. вѣтви Гольфштрема (т. наз. Нордкапское теченіе), направляющейся къ берегамъ Новой Земли. Благодаря этому, температура моря вообще сравнительно высока и море не замерзаетъ; хотя на немъ и появляются поздней осенью плавающія льдины, но онѣ не мѣшаютъ море-

плаванію. Замерзаютъ вполнѣ или отчасти лишь болѣе или менѣе закрытыя бухты, да и то по большей части ненадолго. Къ В отъ Семи острововъ вліяніе его сказывается менѣе, что отражается и на морской фаунѣ появленіемъ нѣкоторыхъ видовъ животныхъ, характерныхъ для арктическихъ странъ и не встрѣчающихся на остальномъ Мурманѣ. Вост. и южн. берега омываются Бѣлымъ моремъ; температура моря здѣсь ниже, вдоль береговъ образуются значительныя массы льда, а открытое море покрывается множествомъ плавучихъ льдинъ. Навигація возможна съ конца мая (или начала іюня) до начала октября. Лѣтнее нагрѣваніе ограничивается верхними слоями и уже на незначительной глубинѣ температура остается очень низкой. Такому характеру Бѣлаго моря соотвѣтствуетъ и болѣе арктическая фауна, чѣмъ на Мурманѣ.

Въ зап. части К. у. возвышаются мощныя горныя группы; отъ отроговъ Скандинавскихъ горъ онѣ отдѣлены широкимъ бассейномъ озера Энаре и болотистыми низменностями Соданкюлэ и Киттилэ. Это самыя значительныя высоты Европ. Россіи кромѣ Кавказа, Урала и Крымскихъ горъ. Хребетъ Суоласелькэ (въ Финской Лапландіи), продолжаясь въ К. у., образуетъ высокія горы у озера Нуотяуръ; изъ нихъ вершина Сіулутальди у вост. берега озера достигаетъ 1032 м., а двѣ высшія точки хребта Вуойимъ—940 и 1000 м. Возвышенности при Нуотяуръ соединены горными массами вышиною до 900—1000 м. (напр. Намдесъ-тундра) съ возвышенностями, лежащими къ З отъ оз. Имандра. Наиболѣе значительныя изъ послѣднихъ Монче-тундры (900 м.) и Чеуны-Тундры (800 м.). Собственно на Кольскомъ полуостровѣ значительныя возвышенности находятся лишь въ зап. части. У вост. берега Имандры въ 2 км. отъ нея лежитъ группа Хибины или Умптекъ, подраздѣленная долинами рр. Куніокъ и Вудъ-явръ на зап. часть (Утсъ-Умптекъ = Малый Умптекъ) и восточную (Шуръ-Умптекъ=Большой Умптекъ). Наибольшая высота въ зап. Умптекѣ – Тахтарвумчорръ (1200 м.), въ вост. Умптекѣ лежатъ обширная плоская возвышенность Кукисвумчорръ (1100—1200 м.) и высочайшая вершина всей группы Лявочорръ (1240 м.). Вся поверхность Хибинъ 1145 кв. км. Къ В отъ нихъ, отдѣленная озер. Умпъ-явръ, лежитъ другая значительная горная масса Луяврурть или Ловозерскія тундры (поверхность=485 кв. км.), ограниченная съ В оз. Луявръ. И здѣсь зап. часть выше вост. и достигаетъ 800—1000 м., высшія точки Ангвундасчорръ (1120 м.) и Аллуайвъ (1115 м.). Умптекъ и Луяврурть отличаются плоскими поверхностями и крутыми склонами, и сильно изрѣзаны ущельями. За снѣговую линію они не переходятъ, но въ ущельяхъ и на сѣв. склонахъ есть значительныя скопленія нестаивающаго снѣга. Остальная внутренность полуострова представляетъ волнистую возвышенную равнину. Наиболѣе возвышенныя части ея лежатъ на З: Вилькисвумъ, Большая пахта и Вируайвъ (600 м.) между Колой и Вороньей р., Нялуайвъ къ СВ отъ Воронинска. Далѣе къ В возвышенности (у лопарей «уртъ», «чарръ» и «пахкъ») понижаются и по большей части поднимаются не болѣе 50—100 м. надъ окружающей равниной. Наиболѣе значителенъ хребетъ Шууръ-уртъ, водораздѣлъ между бассейнами р. Поноя и Іовкіока, гребень его возвышается на 190 м. надъ подошвой. По большей части эти возвышенности («тундры») имѣютъ куполообразную форму или форму плато и въ такомъ случаѣ покрыты на большомъ протяженіи болотами. Равнина между этими возвышенностями довольно однообразной высоты (140—180 м. надъ ур. моря); такъ уровень озеръ Умп-явръ, Лу-явръ и тундры у Поноя одинъ и тотъ же (143 м.).

Основныя горныя породы, преобладающія на всемъ пространствѣ К. у.—гранитъ, гнейсъ и гнейсогранитъ, мѣстами гранито-сіенитъ, діабазъ, діоритъ и роговообманковые и хлоритовые сланцы. Хибины и Ловозерскія тундры состоятъ изъ весьма богатыхъ различными минералами разновидностей нефелин-сіенита (и отчасти діабазо-порфирита) и представляютъ наибольшую массу нефелино-сіенита на земномъ шарѣ (кромѣ того эта порода встрѣчается на лѣвомъ берегу Нотозера и на островѣ Сѣдловатомъ въ Бѣломъ морѣ, но на послѣднемъ она быть можетъ не составляетъ сплошной породы). На Ю и ЗЮЗ отъ нихъ простираются главнымъ образомъ хлоритовые и амфиболитовые сланцы, а также метаморфическія изверженныя горныя породы, а на С и СВ различнаго рода гнейсы и граниты. На плоской возвышенности вост. берега разбросаны остатки разрушенныхъ песчаниковъ и другихъ новѣйшихъ осадочныхъ породъ; въ видѣ сплошной породы они встрѣчаются мѣстами на вост. (у м. Орлова) и южн. берегу (у деревень Чапома и Тетрина, между Кузоменью и Кашкаранцами). Изъ такихъ же породъ состоитъ Рыбачій полуостровъ (песчаные и глинистые сланцы) и островъ Кильдинъ (песчаники мѣстами съ значительной примѣсью глины или извести). Известняки выходятъ на Айновскихъ островахъ и въ очень ограниченномъ количествѣ въ другихъ мѣстахъ (Кольскій заливъ, Поной). Изъ рудъ встрѣчается свинцовый блескъ съ небольшимъ количествомъ серебра и цинковая обманка, также мѣдный и сѣрный колчеданы и желѣзный блескъ. Перечисленныя горныя породы непосредственно прикрыты ледниковыми наносами въ видѣ основныхъ, краевыхъ или конечныхъ моренъ. Помимо скудной растительности вся страна носитъ такой характеръ, какъ будто бы она только что освободилась отъ ледниковаго покрова. Распространеніе эрратическихъ обломковъ, направленіе бараньихъ лбовъ и ледниковыхъ шрамовъ показываетъ, что главное движеніе льда происходило въ зап. части К. у., въ направленіи съ З на В, а далѣе уклонялось на СВ, перпендикулярно къ берегу Ледовитаго океана. На южн. и юго-вост. берегу шрамы идутъ параллельно берегу. Кромѣ того замѣтны слѣды частныхъ ледниковъ (двигавшихся въ нефелино-сіенитовой области на Ю). Распредѣленіе ледниковыхъ остатковъ въ Хибинахъ и Ловозерскихъ тундрахъ показываетъ, что здѣсь ледниковый покровъ достигалъ высоты 300 м. надъ ур. моря, а по временамъ и выше. Къ В ледниковые наносы развиты слабѣе. Холмъ Соловарека около Колы представляетъ конечную морену

ледника, двигавшагося по долинѣ р. Колы, высота его (85 м. надъ ур. моря) соотвѣтствуетъ положенію старыхъ береговыхъ линій въ Кольскомъ заливѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Глинъ нѣтъ, и вообще нѣтъ указаній, чтобы Кольскій полуо-въ былъ на значительномъ пространствѣ покрытъ моремъ въ теченіе ледниковаго или послѣ-ледниковаго періода. Новыя морскія отложенія найдены лишь въ немногихъ пунктахъ (напр. Ара). Новѣйшія намывныя образованія встрѣчаются по нѣкоторымъ рѣкамъ (устья Туломы и Колы, Вороньей и др.).

Вслѣдствіе описаннаго орографическаго характера К. у. онъ покрытъ всюду обширными болотами. При таяніи снѣговъ они заливаются и лишь къ концу лѣта внутренность страны становится доступнѣе. Такъ какъ поверхность представляетъ малый уклонъ, то часто рѣки разныхъ бассейновъ берутъ начало въ одномъ болотѣ. Особенно характерны въ этомъ отношеніи болотистыя мѣстности къ В и Ю отъ Лу-явра, откуда вытекаютъ притоки ко всѣмъ болѣе значительнымъ рѣкамъ полуострова. Рѣки Воронья, Харловка, Іовкіокъ, Поной, Варзуга и Умба берутъ начало въ обильной болотами и озерами мѣстности длиною не болѣе 70 км., шириною вдвое меньше. Внутренность уѣзда покрыта множествомъ озеръ и рѣкъ, которыя играютъ довольно важную роль внутреннихъ путей сообщенія и мѣстъ значительнаго рыбнаго промысла, но почти лишенныхъ значенія путей, связующихъ внутренность страны съ моремъ, такъ какъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ моря на рѣкахъ—водопады и непроходимые пороги. Изъ рѣкъ бассейна Ледовитаго океана важнѣйшія: Пазрѣка или Патсіоки (на границѣ съ Норвегіей), Печенга, вытекающая изъ озера Мометяури и впадающая въ Печенгскую губу, Бомени изъ Бомени-яури, впадающая въ губу Лицу, Ура; въ Кольскій заливъ впадаютъ Тулома, вытекающая изъ оз. Нуортяури (Нотозеро), куда впадаетъ берущая начало на границѣ Финляндіи Нуорти-іоки и принимающая слѣва Лутто-іоки, р. Кола и Средняя; далѣе на В р. Териберка, большая Воронья, вытекающая изъ оз. Луявръ или Ловозеро (на ней нѣсколько пороговъ, въ томъ числѣ большой въ 10 км. отъ Воронинска), Ринда, Харловка, вытекающая изъ системы озеръ, Лица, Варзина и Іовкіокъ или Іоканга, которая начинается системой озеръ, течетъ въ общемъ направленіи на В и впадаетъ въ океанъ къ З отъ Св. Носа у Іоканскихъ о-вовъ. Къ бассейну Бѣлаго моря относятся: величайшая изъ рѣкъ Кольскаго полуо-ва Поной (длиною около 370 км.), которая, начинаясь недалеко отъ истоковъ Вороньей, течетъ въ общемъ на В, принимаетъ множество притоковъ и впадаетъ въ широкую сѣв. часть входа въ Бѣлое море (въ верхнемъ теченіи пороговъ мало, но они, начинаясь въ [illegible] км. отъ устьевъ, становятся все чаще и въ [illegible] км. отъ моря находится самый значительный изъ нихъ), далѣе Даниловка, Бабья, Пялка съ Пялицей, Чапома, Стрѣльна, Чаванга изъ системы озеръ Верхнее, Среднее и нижнее [illegible]домозеро, большая р. Варзуга съ многочисленными притоками, изъ которыхъ слѣва Серга изъ оз. Сергозера, значительная Умба, вытекающая изъ оз. Умп-явра и протекающая черезъ Канозеро и, наконецъ, Нива изъ большого оз. Имандры, впадающая въ вершину Кандалакскаго залива. Положеніе К. у. въ крайнемъ С должно бы обусловливать суровый климатъ, но въ этомъ отношеніи замѣчается рѣзкая разница между пунктами Мурманскаго берега и внутренностью страны и побережьями Бѣлаго моря. Тогда какъ на Мурманѣ средняя температура лѣта принимается около + 10° Ц. и средняя темп. зимы около—7,5 и морозы въ 12—18° Ц. рѣдки, внутри страны и по бер. Бѣлаго моря (частью по прямымъ наблюденіямъ, частью по картѣ Вильда) средн. температуры (таблица у Кильмана):

	г. Кола.	Плато Луяврурта (800 м.).	Плато внутреннихъ оз. (ок. 150 м.).	Устье Варзуги.	Сосновскій маякъ.	Орловскій маякъ.	Святоносскій маякъ.
Зима	— 11,3	— 16	— 13	— 11,3	— 11	— 11,9	— 9,9
Лѣто	+ 11,2	+ 6,1	+ 9,7	+ 9,3	+ 8,1	+ 7,5	+ 6,7

По новой работѣ Вильда (1894) температуры мѣсячныя и годовыя въ К. у.:

	Териберка.	Кола.	Св. Носъ (маякъ).	Орловскій маякъ.	Сосновскій маякъ.
Январь . .	—10,5	—11,2	—7,6	—12,3	—9,3
Февраль .	—3,9	—10,5	—7,8	—13	—9,5
Мартъ . .	—4,4	—7,3	—7,9	—10	—7,9
Апрѣль . .	—2,7	—1,9	—1,7	—4	—2,3
Май . . .	+1	+3,5	—1,6	+0,2	+1
Іюнь . . .	+7,8	+9,0	+5,4	+4,8	+6,0
Іюль . . .	+13,1	+12,7	+8,1	+9,3	+8,8
Августъ .	+11,2	+11,6	+7,3	+9,4	+8,3
Сентябрь .	+7,9	+6,5	+6,4	+5,0	+6,2
Октябрь .	+2,0	—0,4	—1,0	—1,0	—0,3
Ноябрь . .	—4,0	—7,2	—2,7	—5,8	—4,1
Декабрь .	—3,2	—11,2	—6,3	—8,1	—5,6
Годъ . . .	+1,2	—0,5	—1,0	—2,1	—0,7

Нерѣдки сильныя и быстрыя колебанія температуры. Въ теченіе теплаго времени года нагрѣваніе почвы довольно сильно вслѣдствіе продолжительности дня, но такъ какъ теплое время продолжается недолго, то и нагрѣваніе ограничивается поверхностными слоями при неглубоко лежащемъ льдѣ (почему здѣсь находятъ благопріятныя условія лишь растенія, коренящіяся неглубоко). Крайне сильное и вредное вліяніе на растительность имѣютъ сильные вѣтры: въ сѣв. и большей части Кольскаго полуо-ва наибольшее вліяніе оказываютъ сѣв.-зап. вѣтры, на Терскомъ бер.—южн. Зимою бываютъ сильныя вьюги. Облачность весьма значительна (нѣсколько ниже, чѣмъ въ сѣв. Норвегіи). Количество осадковъ мало, не превышаетъ 30 стм., а внутри страны гораздо меньше (едва ли болѣе 15 стм.), въ К. 18 стм. Туманы часты, особенно осенью; чаще всего въ горлѣ Бѣлаго моря. Хотя даже высочайшія вершины

не переходятъ за снѣговую линію, но попадаются значительныя скопленія нестаивающаго по мѣстнымъ условіямъ снѣга (вдоль сѣв.-вост. береговъ между Св. Носомъ и Пономъ, въ горахъ Луяврурть, Хибинахъ и др.). Нагрѣваніе моря достигаетъ максимума на Мурманѣ въ августѣ, въ Бѣломъ морѣ въ іюлѣ, у Орлова въ концѣ августа. По отношенію къ растительности К. у. распадается на большую юго-зап. и южную часть, покрытую лѣсомъ, и безлѣсную полосу вдоль сѣв. и сѣв.-вост. береговъ; лишены лѣса также значительныя горы внутренности страны, называемыя *тундрами*. Лѣсная южная область покрыта, главнымъ образомъ, хвойнымъ лѣсомъ; березовыми и ивовыми зарослями покрыта сѣверная, которая вдоль рѣчныхъ долинъ доходитъ почти до Ледовитаго океана. Сѣверная граница хвойнаго лѣса идетъ съ СЗ на ЮВ и достигаетъ бер. Бѣлаго моря приблизительно у м. Данилова. Въ зап. части по долинамъ нѣкоторыхъ рѣкъ хвойный лѣсъ достигаетъ почти самаго берега Ледовитаго океана. Далѣе на В граница его пересѣкаетъ Кольскій заливъ, проходитъ сѣвернѣе возвышенностей Маасельгъ и Вируайвъ, пересѣкаетъ р. Воронью и тянется вдоль южн. края возвышенностей вост. половины Кольскаго полуо-ва. Преобладающія породы лѣсныхъ деревьевъ: ель, сосна, береза, осина, ива, ольха, рябина. Вдоль Мурмана строевой лѣсъ (7—9 арш. дл. и 3—5 врш. толщины въ верхнемъ отрубѣ и не особенно хорошаго качества) имѣется въ казенныхъ дачахъ Пазрѣцкой, Печенгской и Мотовской, въ вост. Мурманѣ лѣсъ (и строевой, и на топливо) привозный. Много ягодъ (морошка, брусника, черника, голубика, воронья ягода—Empetrum nigrum). Вообще, растительность сходна съ растительностью зап. Лапландіи; лишь узкая полоса вост. побережья представляетъ извѣстное число вост. видовъ, которые достигаютъ здѣсь своей западной границы (немногіе вдаются далѣе вглубь страны).

Наземная фауна носитъ характеръ общій съ сѣв. Финляндіей и Скандинавіей. Изъ млекопитающихъ здѣсь водятся медвѣдь, волкъ, лисица, песецъ, россомаха, рысь, куница, выдра, горностай, сѣверный олень, заяцъ-бѣлякъ, бѣлка, леммингъ. Изъ птицъ имѣютъ промысловое значеніе глухари, тетерева, рябчики, бѣлыя куропатки (Lagopus albus); на горахъ вдоль Мурманскаго берега — горный тетеревъ (Lagopus mutus). Изъ прѣсноводныхъ рыбъ весьма многочисленны въ озерахъ сиги, водятся также харіусы, пеструшки и др.; изъ проходныхъ рыбъ важное значеніе имѣетъ семга.

Гораздо болѣе своеобразна и важна для населенія фауна моря. Изъ млекопитающихъ вдоль береговъ водятся различные виды тюленей: нерпы (Phoca vitulina и foetida), гренландскій тюлень или лысунъ, называемый также «кожей» (Phoca groenlandica), громадными массами собирающійся на льдахъ Бѣлаго моря и сильно вредящій весною мурманскимъ рыбнымъ промысламъ, морской заяцъ (Phoca barbata), тевякъ (Cystophora cristata); у входа въ Бѣлое море показываются иногда моржи. Изъ китообразныхъ вдоль Мурмана водится нѣсколько видовъ китовъ-полосатиковъ, чаще всего финваль (Balaenoptera musculus), синій китъ (B. Sibbaldii), длиннорукій китъ (B. longimana s. boops), нѣкоторые виды дельфиновъ, какъ морская свинья (Phocaena communis), касатка (Orca gladiator), изрѣдка попадается обыкновенная въ Бѣломъ морѣ бѣлуха или бѣлуга (Delphinapterus s. Beluga leucas). Вдоль береговъ держатся многочисленные виды водяныхъ птицъ: гагъ, утокъ, гусей, гагарокъ, чистиковъ, топориковъ, гагаръ, чаекъ, крачекъ и др.; мѣстами гнѣздовья ихъ представляютъ настоящія «птичьи горы» или «базары». Громадную роль въ жизни населенія играютъ морскія рыбы; важнѣйшія изъ рыбъ Мурманскаго берега: треска, пикшуй, палтусъ, зубатка, сайда, нѣсколько видовъ камбалъ, семга, менекъ, морской окунь, сельдь, нѣсколько видовъ акулъ и служащія наживкой при ловѣ первыхъ 4 (и отчасти другихъ)—мойва и песчанка. Въ Бѣломъ морѣ важнѣйшія рыбы: сельдь, навага, также семга, треска, корюшка, зубатка, камбалы. Морская фауна безпозвоночныхъ сохраняетъ вдоль большей части Мурмана характеръ сѣвернонорвежскій; но въ вост. части Мурмана характеръ фауны дѣлается болѣе арктическимъ, еще рѣзче это выражено въ Бѣломъ морѣ, фауна котораго сильно приближается къ фаунѣ холодной области Ледовитаго океана и къ фаунѣ Карсскаго моря.

Населеніе. Число жителей К. у. вмѣстѣ съ г. Колой къ 1 января 1894 г. равнялось 8624 ч. (4236 муж. и 4388 ж. п.); число родившихся въ 1893 г. 389 (21 незаконнорожденныхъ); умерло 268, приростъ 121 ч. Пот. дворянъ 5, личныхъ 23, духовенства бѣлаго 77, монашествующихъ 8, пот. почетныхъ гражданъ 8, личныхъ 17, купцовъ 4, мѣщанъ 308, крестьянъ 6546, колонистовъ 1275, отставныхъ и отпускныхъ нижнихъ чиновъ, ихъ женъ и дѣтей 288, иностранныхъ подданныхъ 65. Изъ нихъ православныхъ 7760, протестантовъ 863, католиковъ 1. Главную массу населенія составляютъ русскіе, второе мѣсто занимаютъ лопари (1809 чел. 1893 г.), остальное населеніе состоитъ изъ финновъ (выходцы изъ Финляндіи), норвежцевъ и отчасти кореловъ. Въ 1893 г. изъ 2021 ч. осѣдлыхъ жителей Мурманскаго побережья (не считая г. Колы) финляндцевъ считалось 707, русскихъ 679, лопарей 454 и норвежцевъ 188. Финляндцы и норвежцы живутъ главнымъ образомъ въ зап. части Мурмана. Русская колонизація Мурмана, не смотря на правительственную поддержку (льготы, ссуды и пособія), развивается туго; финляндская, не смотря на противодѣйствіе администраціи, дѣлаетъ значительные успѣхи, и финскіе колонисты во всѣхъ отношеніяхъ стоятъ выше русскихъ. Весною и лѣтомъ населеніе у. увеличивается тысячи на $2^1/_2$ — 3 и болѣе промышленниками, являющимися изъ Кемскаго, Онежскаго и отчасти Архангельскаго уѣздовъ. Въ то же время къ берегамъ океана перекочевываетъ и значительная часть лопарей и населеніе Мурманскаго побережья достигаетъ 5 — 6 тысячъ. Единственный городъ—Кола; у. дѣлится на 6 волостей: Понойскую (вост. часть уѣзда), Тетринскую, Кузоменскую

острова), Мурманско-колонистскую (зап. Мурманъ) и Кольско-лопарскую (вост. Мурманъ и часть внутренности полуострова). Колонисты сосредоточены въ Кольсколопарской и Мурманскоколонистской волостяхъ, лопари образуютъ Кольсколопарскую и Понойскую волости.

Суровая природа К. у. дѣлаетъ земледѣліе почти невозможнымъ. Лишь финляндцы колонисты выселка Ена и Чалмозера сѣютъ въ незначительномъ количествѣ ячмень, но и тотъ родится плохого качества (въ 1893 г. посѣяно 4 четверти, собрано 8). Огородничество тоже очень слабо; финляндцы садятъ картофель и рѣпу, другіе жители рѣпу (въ 1893 г. картофеля посажено 110 чт., собрано 145; рѣпы собрано 125 чт.). Сѣно собираютъ преимущественно по рѣчнымъ долинамъ (въ 1893 г. собрано 62055 пд., изъ которыхъ почти $^1/_3$ въ Мурманско-колонистской волости); скотъ ѣстъ также ягель и молодой ивнякъ. Рогатаго скота въ у. въ 1893 г. было 1414 штукъ, лошадей 18, овецъ 3555, оленей 28543 (болѣе 25 тыс. принадлежатъ лопарямъ). Изъ колонистовъ скотоводствомъ занимаются больше всего финляндцы. Все благосостояніе громаднаго большинства населенія связано съ рыбными и звѣриными промыслами, особенно морскими. На первомъ мѣстѣ стоитъ—ловъ трески, палтуса, пикшуя, зубатки, отчасти другихъ рыбъ и какъ особый, спеціальный промыселъ — ловъ сайды. Мурманскіе промыслы производятся вдоль Мурманскаго берега съ конца марта и начала апрѣля до сентября, но главнымъ образомъ до половины августа. Одни ловцы (вешніе) начинаютъ ловъ съ ранней весны и ловятъ сначала у зап. Мурмана, а позднѣе передвигаются на В. Кромѣ мѣстныхъ жителей въ этомъ промыслѣ принимаютъ участіе главнымъ образомъ тѣ изъ пришлыхъ промышленниковъ, которыхъ отправляютъ на ловъ болѣе зажиточные хозяева (особенно изъ Кемскаго уѣзда). Они отправляются въ мартѣ сухимъ путемъ въ Колу или на станцію Разнаволокъ (на пути въ Колу), откуда и разъѣзжаются по становищамъ Мурмана. Другіе промышленники («лѣтняки») пріѣзжаютъ на Мурманъ лишь послѣ вскрытія Бѣлаго моря на лодкахъ или пароходахъ. Занимаются этимъ ловомъ преимущественно болѣе мелкіе хозяева и самостоятельные промышленники. Преобладающій типъ промысловаго судна — «шняка», тяжелая, неуклюжая безпалубная лодка съ одной мачтой и однимъ прямымъ парусомъ. Въ ней 4 человѣка: «корщикъ», распоряжающійся ловомъ; «тяглецъ», который вмѣстѣ съ корщикомъ вытягиваетъ рыболовную сѣть; «весельщикъ», который гребетъ, и «наживляльщикъ» насаживающій на крючки наживку. Весьма много меньшихъ лодокъ, «тройниковъ» и особенно «карбасовъ», на которыхъ промышляютъ обыкновенно по 2—3 чел.; кромѣ того употребляются (преимущественно норвежцами и финляндцами) суда норвежскаго типа—«елы», отличающіяся легкостью, хорошей оснасткой и морскими качествами, но болѣе дорогія. Главное орудіе лова —«ярусъ», веревка длиною на шнякахъ около 9—12 в. (на меньшихъ судахъ короче), къ которой на разстояніи около 2 арш. привязаны болѣе тонкія веревки съ крючками, наживляемыми мелкой рыбой (мойвой, песчанкой, иногда сельдью, рѣже прибрежными морскими червями—Arenicola). Ярусъ опускаютъ на дно съ помощью трехъ самодѣльныхъ якорей, къ нему прикрѣпляютъ веревки съ деревянными буйками («кубасы»). Ярусъ даетъ иногда сразу громадное количество рыбы, но дорогъ (150—200 р.) и требуетъ продолжительнаго времени для вынниманія, что неудобно при промыслѣ далеко отъ берега, такъ какъ иногда очень быстро развивается буря. «Удебный» ловъ (на длинную удочку съ тяжелымъ грузиломъ и большимъ острымъ крючкомъ съ блестящей рыбкой или полоской рыбьей кожи) весьма утомителенъ и мало употребляется русскими. Пойманная рыба или продается сырою скупщикамъ или солится самимъ хозяиномъ лодки, лишь сравнительно незначительная часть рыбы сушится, изъ печени (по вѣсу $^1/_{10}$ рыбы) вытапливается жиръ. Головы трески часто сушатся и идутъ въ пользу рабочихъ. Сайду промышляютъ большими четырехугольными сѣтями, для чего соединяются по 4 шняки. Преобладающая организація промысла — такъ наз. покрутъ. Хозяинъ беретъ на себя всѣ издержки по снаряженію и содержанію промышленниковъ въ теченіе лова, выдаетъ рабочимъ задатки; рабочіе не отвѣчаютъ за лодку и снасти и вознаграждаются частью улова. Обычная форма покрута («поморскій»): хозяинъ получаетъ $^2/_3$ улова, остальная $^1/_3$ дѣлится поровну между 4 рабочими, такая $^1/_{12}$ и составляетъ «пай» (нормальная величина его 60—80 р., онъ можетъ достигать 100 руб. и болѣе и падать до 35—40 руб. и менѣе); корщикъ сверхъ того получаетъ отъ хозяина еще $^1/_2$ пая и нѣкоторую сумму денегъ, «свершонокъ» (обыкновенно около 50 р.), величина которой зависитъ отъ репутаціи корщика. При другой мало распространенной формѣ покрута («двинскій» покрутъ) ловцы получаютъ $^1/_2$ улова; одного изъ рабочихъ замѣняютъ при этомъ обыкновенно 2 женщины или подростка («половинки»). Промышленниковъ сопровождаетъ много подростковъ («зуевъ»), которые распутываютъ и приводятъ въ порядокъ ярусъ, и что получаютъ рыбу. Система покрута выродилась въ грубую эксплуатацію рабочихъ, и ихъ тяжелое положеніе побудило правительство ассигновать (въ 1886 г.) 30000 р. на выдачу ссудъ для учрежденія самостоятельныхъ артелей, но мѣра была проведена неудачно и почти всѣ правительственныя артели распались. Въ то же время возникло много мелкихъ самостоятельныхъ артелей, безъ правительственной помощи (преимущественно промысла на карбасахъ), и въ настоящее время самостоятельнымъ ловцамъ принадлежитъ на Мурманѣ до $^1/_5$ всего числа промысловыхъ лодокъ. Не смотря на плохой посолъ, мурманскій промыселъ имѣетъ значительные размѣры; бóльшая часть рыбы идущей въ Архангельскую губ., увозится въ Архангельскъ, значительное и все увеличивающееся количество въ Петербургъ и Балтійскій портъ. Значительное количество рыбьяго жира вывозится за границу, преимущественно въ Норвегію. Въ послѣднія 5 лѣтъ на Мурманѣ было

Годъ.	Число шнякъ и карбасовъ.	Число хозяевъ и рабочихъ.	Добыто рыбы пд.	Добыто печенокъ пд.	Цѣнность добычи.	Увезено въ Петербургъ.
1889	816	3171	505157	43784	231885 р. — к.	203298
1890	783	3174	486159	43599	217386 » 77 »	137255
1891	823	3338	492660	36969	296529 » — »	210934
1892	899	3090	710376	67144	324952 » — »	229945
1893	769	2084	584627	55220	295755 » — »	293859

Мурманскій промыселъ не удовлетворяетъ однако потребности въ рыбѣ и въ Архангельскую губернію ежегодно ввозится, по оффиціальнымъ источникамъ, около 600000 п. (по другимъ до 1000000 п.) трески изъ Норвегіи. Успѣшности промысловъ сильно вредитъ плохая организація, дурное качество судовъ, недостаточность пароходнаго движенія, отсутствіе телеграфа, общій низкій уровень образованія и культурности ловцовъ и предпринимателей. Зимою производится мѣстами (особенно въ Кольской губѣ) ловъ акулъ ради печени. Ловля другихъ морскихъ рыбъ болѣе важна изъ нихъ камбала) не имѣетъ пока значенія. По временамъ въ губы Зап. Мурмана входитъ въ громадномъ количествѣ сельдь, но промыселъ ея не организованъ. Главные промысловые пункты Мурмана: Вайда-Губа (центръ весенняго промысла) на сѣв. оконечности Рыбачьяго полуо-ва, Малое Оленье, Териберка, Гаврилово (главный пунктъ вост. Мурмана, гдѣ собирается наибольшее количество промышленниковъ) и вост. Лица. Промыселъ семги (морской и рѣчной) во всѣхъ волостяхъ, но имѣетъ наибольшее значеніе на берегу Бѣлаго моря; ловъ производится съ мая по ноябрь съ помощью гарвъ (ставная сѣть), неводовъ, заборовъ и др.; въ 1893 г. имъ занималось 1919 человѣкъ, добыто 16916 пд. на 109061 р. Ловомъ рѣчной и озерной рыбы занимаются главнымъ образомъ лопари съ 1 іюня по 1 января; главный предметъ лова—сиги. Ловъ сельди совершенно незначителенъ на Мурманѣ и важенъ въ Умбской и Кузоменской волостяхъ; въ 1893 г. имъ занималось 597 чел., добыто 4273 пд. на 3514 руб.

Изъ морскихъ звѣриныхъ промысловъ наиболѣе важенъ промыселъ на льдахъ («торосовый»), предметъ его—гренландскій тюлень; занимаются имъ жители волостей, лежащихъ вдоль Бѣлаго моря, съ конца февраля по апрѣль; въ 1893 г. въ немъ участвовало 640 чел., добыто 12032 звѣря, на сумму 30379 р. Тѣ же волости промышляютъ различные виды тюленей и въ остальное время года; въ 1893 г. 441 чел., добыто 1427 звѣрей на 4971 р. Жители Умбской волости промышляютъ бѣлухъ (въ 1893 г. 170 чел., доб. 98 бѣлухъ на 1512 р.). Боемъ китовъ прежде занимались два завода на Мурманѣ, теперь этотъ промыселъ прекратился.

Лѣсной охотой на звѣрей и птицъ занималось въ 1893 г. 292 человѣка, добыты 421 звѣрь и 1092 пары птицъ на 2716 р. Для вытопки рыбьяго жира на Мурманѣ 6 салотопень (въ 1893 г. вытоплено 3000 пд. жира на 11961 р.) и 185 хозяевъ вытапливало жиръ въ чанахъ (14873 пд. на 27635 р.). Незначительная разработка серебросвинцовыхъ рудъ (500 пд. руды) производилась въ 1893 г. въ губахъ Базарной и Долгой. Фабрикъ нѣтъ. Товаро-пассажирскіе пароходы мурманскаго товарищества (съ правительственной субсидіей) совершаютъ весною рейсы отъ Варде до становища восточная Лица, а съ открытіемъ навигаціи въ Бѣломъ морѣ—отъ Варде до Архангельска. Другая линія (Бѣломорская) захватываетъ нѣсколько пунктовъ южнаго берега Кольскаго полуо-ва. Есть нѣсколько маяковъ и знаковъ, а также избъ для пріюта проѣзжающихъ на Мурманѣ (3) и между селеніями («погостами») лопарей (24). Торговля сосредоточивается въ К. въ весеннее и лѣтнее время на Мурманѣ (который пользуется правомъ порто-франко, кромѣ г. К., но торговля спиртными напитками совершенно запрещена въ 1886 г.) и нѣкоторыхъ пунктахъ южн. берега полуо-ва. Уровень народнаго образованія весьма низкій (кромѣ колонистовъ норвежцевъ и финляндцевъ); во всемъ у. вмѣстѣ съ К. 14 училищъ съ 297 учащимися (230 мальч. и 67 дѣв.): 1 приходское въ К., 1 сельское и 11 церковно-приходскихъ въ у. и 1 при Печенгскомъ м-рѣ (у Печенгской губы Варангеръ-фіорда); городовое положеніе въ К. введено въ 1877 г. Въ г. К. есть больница (единственный врачъ, постоянно живущій въ у.); въ теченіе промыслового періода на Мурманѣ дѣйствуютъ 5 временныхъ покоевъ общества Краснаго Креста (въ Цыпъ-Наволокѣ, Териберкѣ, Гавриловѣ и Семи островахъ на Мурманѣ и въ Кибергѣ въ Норвегіи), куда командируется 1 врачъ, 5 фельдшеровъ, 7 сестеръ милосердія и 2 студента военно-медицинской академіи.

Исторія. Коренными жителями теперешняго К. у. были лопари, дѣлившіеся на нѣсколько племенъ, въ свою очередь распадавшихся на общины съ особыми старшинами. Когда началось подчиненіе ихъ новгородцамъ, неизвѣстно, но уже въ IX в. они были союзниками послѣднихъ. При Ярославѣ Руси принадлежало все пространство до Люгенфіорда, по Орѣховскому миру границей сталъ Варангеръ-фіордъ, а въ 1826 г. граница приняла современное направленіе. Первое русское поселеніе К. упоминается уже въ 1264 г. Не ранѣе конца XV в., появились поселенія на южн. и вост. берегу Кольскаго полуо-ва (Порья Губа, Поной и др.). Въ 1533 г. терскіе и кольскіе лопари были крещены Ѳеодоритомъ, а мотовскіе и печенгскіе Трифономъ, который построилъ церкви и м-рь на р. Печенгѣ. Въ 1556 г. м-рю были подарены Иваномъ Грознымъ большія земли и подчинены окрестные лопари. Между тѣмъ вокругъ Кольскаго селенія (которое въ 1550 г. было укрѣплено и переименовано въ Кольскій острогъ) стали группироваться лопари, составившіе Кольскую волость. Со временъ Ивана Грознаго К. стала и мѣстомъ ссылки (что продолжалось до 1804 г.). Уже въ это время развилась здѣсь значительная торговля съ иностранцами. Въ 1589 — 1591 г. шведы

произвели рядъ нападеній, но были отбиты. Въ 1590 г. ими была до тла разрушена Печенгская обитель (а также монастыри въ Кандалакшѣ и Порья-Губѣ), при чемъ послѣ отчаяннаго сопротивленія перебито 50 монаховъ и 65 послушниковъ. Монастырь былъ переведенъ въ К., получилъ значительныя владѣнія и сталъ увеличивать ихъ сдѣлками съ лопарями, которыхъ сильно угнеталъ, что и вызвало неоднократныя грамоты въ защиту лопарей. Въ 1701 г. Петръ I упразднилъ Кольско-Печенгскую обитель. Въ XVII вѣкѣ были неоднократныя нападенія шведовъ, датчанъ (въ 1623 г. датскіе суда разрушили Кольскій острогъ) и скандинавскихъ морскихъ разбойниковъ; они заставили сильнѣе укрѣпить кольскій острогъ и увеличить число стрѣльцовъ. Въ 1701 г. онъ переименованъ въ Кольскую крѣпость, въ 1775 г. учрежденъ Кольскій у. и К. въ 1780 г. сдѣлана у. г. Въ 1854 г. было разорено англичанами много становищъ и взята К., а въ 1859 г. таможенный постъ въ К. уничтоженъ, К. объявлена заштатнымъ городомъ и К. у. присоединенъ къ Кемскому. Въ 1868 г. были даны льготы колонистамъ, вызвавшія наплывъ новаго населенія; Мурманъ былъ затѣмъ сдѣланъ порто-франко. Въ 1883 г. К. у. былъ возстановленъ.

Литература. Рейнеке, «Гидрографическое описаніе сѣвернаго берега Россіи» (1878); Григорьевъ, «Данныя о темп. и плотности воды морей Мурманскаго и Бѣлаго» («Изв. Русск. Геогр. Общ.», т. XIV); Андреевъ, «Очерки Бѣлаго моря въ гидрологическомъ и метеорологическомъ отношеніи» («Зап. по гидрографіи», 1888) и другія статьи того же автора; Гулевичъ, «Мурманскій берегъ въ промысловомъ и санитарномъ отношеніяхъ» (Арханг., 1883); его же, «Русская Лапландія и ея промыслы» (Архангельскъ, 1891); Данилевскій, «Изслѣдованія о состояніи рыболовства въ Россіи» (т. VI и VII, 1862 и 1863 г.); Таратинъ, «О мурманскихъ промыслахъ» («Вѣстн. Рыбопромышленности», 1894); Книповичъ, «Отчетъ о плаваніи на крейсерѣ «Наѣздникъ» («Труды СПб. Общ. Ест.», 1894 и «Вѣстн. Рыбопром.», 1894); его же, «Положеніе морскихъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ Архангельской губ.» (СПб. 1895); Плеске, «Млекопитающія и птицы Кольскаго полуо-ва»; Подгаецкій, «Мурманскій берегъ, его природа, промыслы и значеніе» («Изв. Геогр. Общ.», 1890); Максимовъ, «Годъ на Сѣверѣ»; Ефименко, «Артели Архангельской губ.»; Кушелевъ, «Мурманъ и его промыслы» (1885); Максимовъ, «Мурманскій берегъ, его обитатели и промыслы» («Русская Мысль», 1893); Сазоновъ, «Рыболовныя артели» («Русск. Мысль», 1884); Герценштейнъ, «Матеріалы къ познанію фауны Мурманскаго берега и Бѣлаго моря» («Труды СПб. Общ. Ест.», 1884); Кудрявцевъ, «К. полуо-въ» («Труды СПб. Общ. Ест.», 1882 и 1883); Kihlman u. Palmen, «Die Expedition nach d. Halbinsel Kola im Jahre 1887» («Fennia», 3, № 5, 1890; Kihlman, «Bericht einer naturwiss. Reise durch Russisch Lappland im Jahre 1889» (тамъ же, 3, № 6, 1890); Ramsay, «Geologische Beobachtungen auf. d. Halbinsel Kola» (тамъ же, 3, № 7, 1890); его же, «Kurzer Bericht über eine Expedition nach d. Tundra Umptek etc.» (т. же, 5, № 7, 1892); Petrelius, «Ueber Kartographischen Arbeiten d. Expedition v. J. 1891 nach d. H. Kola» (тамъ же, 5, № 8, 1892); Rabot, «Explorations dans la Laponie russe. 1884—85»; («Bull. de la Soc. géogr.», T X et T. XII, 1889 и 1891); Мельниковъ, «Матеріалы по геологіи Кольскаго полуострова» («Труды Русск. Минерал. Общ.», 1893); Ramsay und Hackman, «Das Nephelinsyenitgebiet auf d. H. Kola» («Fennia», 11, № 2, 1894); Kihlman, «Pflanzenbiologische Studien aus Russisch Lappland» («Acta Societatis pro Fauna et Flora Fennica», 1890); Lindén, «Beiträge z. Kenntnis des westl. Theiles d. russ. Laplands» («Fennia», 9, № 6, 1894); работы Brotherus und Saelant, Sanio и Kihlman по отдѣльнымъ группамъ растеній въ трудахъ «Societas pro Fauna et Flora Fennica», за 1890 и 1891 гг.

Н. Книповичъ.

Кола ди-Ріенци—см. Ріенци.

Колаковскіе—польскій дворянскій родъ герба *Косцьша*, восходящій къ началу XV в. и принявшій фамилію отъ имѣнія Колаки въ Ломжинской землѣ. Отъ Колаковскихъ происходитъ родъ Циборовскихъ, отдѣлившійся въ серединѣ XV же вѣка. Въ концѣ XV в. К. поселились также въ Инфляндтахъ. Полковникъ войскъ польскихъ Іосифъ Степановичъ К. отличился подъ Вѣною (1683), за что пожалованъ имѣніемъ. К. внесены въ VI часть родословной книги Витебской губ. Есть еще родъ К. герба *Трубы*, восходящій къ половинѣ XVIII в. и внесенный въ I часть родословной книги Ковенской губ.

В. Р.

Колаковскій (Игнатій, 1800—1860)—поэтъ, директоръ бѣлостокской гимназіи, членъ виленской археологической коммисіи. Издалъ рядъ переводовъ и свои стихотворенія подъ заглавіемъ: «Zabawki wierszem Ig. Kolakowskiego» (1824).

Колакреты или *колагреты* (κωλακρέται)—древніе финансовые чиновники въ Аѳинахъ, существовали еще при царяхъ. При Солонѣ К. завѣдывали общественною казною и тріерархіями. Послѣ Клисѳена они замѣнены были аподектами (ἀποδέκται), которые въ числѣ 10 человѣкъ избирались требіемъ (о нихъ Аристотель, «Аѳин. госуд. устройство», гл. XLVIII).

Коламъ или *Коламбъ*—одно изъ гондскихъ (дравидійской семьи) племенъ въ Центральной Индіи, живущее на Ю отъ р. Варды, вдоль холмовъ Пинди или Канди Конда, а также въ округахъ Умаравати, Вунъ и Майкеръ. Средства къ жизни К. добываютъ продажей деревъ и лѣсныхъ плодовъ. Прежде они вели хищническую жизнь и жили въ южныхъ отрогахъ горъ Виндхья, вмѣстѣ съ андхами, гондами и курку. Всѣ эти четыре племени обладаютъ наружнымъ сходствомъ, но говорятъ на разныхъ языкахъ. Число К., живущихъ въ Умаравати, не болѣе 2000.

С. Б—чъ.

Колани (Тимоѳей Colani)—франц. либеральный богословъ-реформатъ, род. въ 1824 г., въ 1864—70 г. профессоръ въ Страссбургѣ. Онъ былъ вождемъ либераловъ во время генеральнаго синода собранія французскихъ реформатовъ въ Парижѣ 1872 г. Съ 1850—1869 гг. К. издавалъ въ Страссбургѣ «Revue de théolo-

gie»; написалъ: «Jésus Christ et les croyances messianiques de son temps» (1864).

Колантаевъ — с. Александрійскаго у. Херсонской губ., при рч. Тясминкѣ. Бывшее запорожское зимовье. Жителей 1410, дворовъ 230. Извѣстно своимъ садоводствомъ и виноградниками.

Коларійскіе языки. «Коларіи» (англ. Kolarian)—терминъ, изобрѣтенный въ 60-хъ гг. англійскимъ этнографомъ Георгомъ Кемпбеллемъ для обозначенія нѣсколькихъ народовъ Центральной Индіи, которые представляютъ извѣстныя общія неарійскія этнологическія черты (черный или темный цвѣтъ кожи, широкіе плоскіе носы и т. д.) и говорятъ на родственныхъ между собою языкахъ, не имѣющихъ ничего общаго ни съ новоиндійскими языками, дѣтьми санскрита, ни съ дравидійскими (см). Въ основѣ его лежитъ туземное имя Коль, данное нѣкоторымъ изъ этихъ племенъ другими, окружающими ихъ, и представляющее изъ себя просто бранную, презрительную кличку. Этнологическое взаимное сходство разныхъ коларіевъ не особенно велико, такъ что извѣстный индійскій этнографъ Дальтонъ («Ethnology of Bengal», Калькутта, 1872) отмѣчаетъ значительныя отличія между типами различныхъ К. племенъ: санталь, мундари, хо и т. д. Подобно дравидійскимъ языкамъ, К. въ морфологическомъ отношеніи принадлежатъ къ агглютинирующимъ языкамъ, хотя характеръ агглютинаціи у нихъ иной, чѣмъ у дравидовъ. Есть предположеніе, что въ Индію К. попали изъ Тибета, но, отрѣзанные въ теченіе ряда вѣковъ (можетъ быть цѣлыя тысячелѣтія) отъ предполагаемыхъ средне-азіатскихъ родичей, сохранили лишь слабые намеки на родство съ ними. Есть и другая гипотеза (высказанная фонъ-деръ Габеленцемъ въ его «Die Sprachwissenschaft», Лпц., 1891), что К. языки родня австралійскимъ. Какъ бы то ни было, несомнѣнно, что коларіи жили въ Индіи еще до прихода туда арійцевъ, а можетъ быть и дравидовъ. Въ настоящее время К. языки принято считать самостоятельной семьей, занимающей гористыя части Бенгала, Мадраса и Центральную Индію. Коларіи перемѣшаны съ арійскими индусами и дравидійскими племенами, изъ которыхъ нѣкоторые долго считались за коларіевъ (гонды, кхонды, ораонъ, раджмагали). Около двухъ милліоновъ ихъ сохранили свой К. языкъ. Въ этнологическомъ отношеніи коларіевъ больше, но нѣкоторыя изъ К. племенъ, сохраняя этнологическій К. типъ, приняли уже другой, не-К. языкъ; таковы племена *бхиль* въ Кандешѣ, Мальвѣ и Раджпутанѣ, *бхаръ*, *бхуя* и т. д., принявшія *хинди*. Другія, вѣроятно, также лишь недолго будутъ говорить на своемъ природномъ языкѣ. Для изученія этой группы языковъ, весьма интересной въ научномъ отношеніи, покуда сдѣлано еще очень мало. Возможно установить такія девять группъ К. нарѣчій: 1) Санталь (Santhál), 2) Мундари, Бхумиджъ, Хо, или Коль (Mundári, Bhumij, Ho-Kole), 3) Кхарья (Khária), 4) Джуангъ (Juang), 5) Корва (Korwa), 6) Куръ, 7) Савара (Savara), 8) Мехто, 9) Гадаба. Cust («A sketch of the modern languages of the East Indies», Л. 1878) причисляетъ къ К. языкамъ еще языкъ народца Маль-пухарья (Mal-puhária) или Ная-Думка, живущаго въ горахъ Рамгурха и Бирбхумскомъ округѣ Бенгала, но, кажется, напрасно. Самый развитой и красивый изъ К. языковъ—санталь, представляющій четыре діалекта. Число говорящихъ на немъ въ 1872 г. доходило до 1 милл. Число мундари (по Дальтону) въ 1872 г. равнялось приблизительно 400 тыс., Хо или Ларка-Коль около 150 тыс., а Бхумиджъ до 300 тыс. Число діалектовъ этой группы довольно велико; одинъ изъ нихъ—Манкипати, самый чистый, менѣе всѣхъ прочихъ заимствовалъ изъ новоиндійскихъ языковъ (хинди и т. д.) и вполнѣ понятенъ для всѣхъ членовъ данной группы. Кхарья и Джуангъ (см. Мальхаръ) близко родственны другъ другу. Корва и Курку или Куръ представляютъ собой лишь незначительные и отрѣзанные отъ другихъ коларіевъ островки. Они, вѣроятно, были оторваны отъ санталей за цѣлые вѣка до нынѣшняго времени, такъ что не сохранили никакихъ преданій о своемъ общемъ происхожденіи изъ одного источника. Тѣмъ не менѣе языкъ курку до сихъ поръ очень близокъ къ Санталю. Такое же изолированное положеніе занимаютъ Савара, нѣкогда многочисленный народъ, упоминавшійся Пlinіемъ и Птоломеемъ, а теперь бѣдное бродячее племя дровосѣковъ въ сѣв. части Мадрасской провинціи и Ориссѣ. О Мехто имѣется очень мало свѣдѣній. Племя Гадаба, или Гудба живетъ въ вост. части Бустара въ центр. провинціяхъ и Джайпурѣ, вассальномъ государствѣ къ С отъ Мадрасской пров. Со всѣхъ сторонъ они окружены дравидами. Гласфордъ («Bustar Vocabulary. Records of Governem. of India» F. D. XXIX, 1863) даетъ словарь ихъ языка, изъ котораго очевидно его родство съ языками курку, коль и санталь. Это же племя найдено въ Гуддапурскихъ горахъ въ Ганджамскомъ округѣ пров. Мадрасъ. Гадаба—язычники и едва ли долго сохранятъ свой языкъ. Въ отчетѣ о переписи въ Мадрасѣ («Madras Census Report», 1874) они соединены съ другимъ племенемъ Керанъ-Капусъ, говорящимъ на томъ же языкѣ.

Литература: Hodgson, «Miscellaneous Essays, relat. to indian subjects» (т. II, Л., 1880); Dalton, «Ethnology of Bengal» (Кальк., 1872); Hislop, «Aboriginal Tribes of Central Provinces» (Нагпуръ, 1866); Schortt, «Hill Ranges of South India» (Мадрасъ, 1871); Latham, «Compar. Philology» (Л., 1862); Campbell, «Languages of India» (Кальк., 1874); Hewitt, «Chota Nagpore: its people and ressources» («Asiat. Quarterly Review», 1887, апрѣль); Nottrott, «Die Gossnersche Mission unter den Kols» (2 т. Halle 1888); Driver, «Notes on some kolarian tribes» («Journ. Asiat. Soc. Bengal», нов. сер., LVII, I, 1888); «Mission belge du Chota Nagpore 1888. Lettres des P. P. Lievens, Haghenbeck etc.»; Forsyth, «The Highlands of Central India» Л., 1889) и др. *С. Буличъ.*

Колар(ж)ъ (чешск. Kolár или Kolář, Іосифъ-Юрій, родился въ 1812 г.) — одинъ изъ извѣстнѣйшихъ чешскихъ актеровъ, плодовитый писатель и хорошій переводчикъ. Изъ оригинальныхъ его произведеній слѣдуетъ указать трагедіи—«Monika», «Magelona», особенно «Žižkova smrt» («Смерть Жижки»), имѣв-

шую большой успѣхъ въ 1850 г., но затѣмъ нѣкоторое время бывшую подъ запретомъ. Изъ переводовъ лучшіе «Фаустъ» Гете и нѣкоторыя драмы Шиллера и Шекспира. К. писалъ и романы (историческіе), и новеллы, первый сборникъ которыхъ вышелъ въ 1854 г. («Sebrané romány»). Позднѣе издано имъ «Pekla zplozenci» (1862), «Muzikanti aneb diábel ve fraku» и др. К. писалъ и по-нѣмецки и былъ одно время сотрудникомъ журнала Глазера, «Ost und West», защищавшаго интересы славянскихъ литературъ. Изъ нѣмецкихъ его произведеній назовемъ новеллы «Fantasieleben des Dorfschulmeisters Jeremias Bunkel» и «Libussa am Mississippi» (въ «Ost und West»), затѣмъ «Eine Stimme aus Böhmen» и др. *Ир. П.*

Колачковичъ (Станиславъ Kołaczkowicz)—помощникъ львовскаго аптекаря Мартына Спытка, которымъ былъ въ 1606 г. посланъ для продажи товара, въ свитѣ Марины Мнишекъ, въ Москву. Ласково принятый Лжедимитріемъ, К. съумѣлъ сойтись и съ боярами—Шуйскимъ и его партіею. Въ день убійства Лжедимитрія К. пріютилъ у себя львовскихъ, краковскихъ и нѣмецкихъ купцовъ, приготовлялся къ оборонѣ, но Шуйскій пріѣхалъ къ нему самъ, увѣрилъ въ полной безопасности и далъ для защиты приставовъ. Въ тотъ же день К. былъ въ боярской думѣ, согласился остаться на царской службѣ, но, когда ему позволили, если пожелаетъ, ѣхать съ Мнишкомъ, отправился съ нимъ въ Ярославль, гдѣ продолжалъ торговлю. Возвратившись во Львовъ, К. былъ обвиняемъ Спыткомъ въ плутовствѣ. К. представилъ защитительную записку, подробно разсказывающую о сверженіи и убійствѣ Самозванца. Оправданный, благодаря покровительству магнатовъ, К. въ эпоху второго Самозванца отправился съ товаромъ въ Москву. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ. Записка и все дѣло К. приведены въ «Kwartalnik Historyczni» (1894, IV), по русск. перев. г-жею Р. Бодуэнъ-де-Куртенэ въ («Ж. М. Н. П.», 1895 г. № 5). Ср. И. Линниченко, «Новый свидѣтель эпохи убіенія Димитрія Самозванца» («Истор. Вѣст.» 1895, № 5).

Колба—см. Лабораторія.

Колбанъ (Adolphine-Marie Schmidt, по мужу Colban)—норвежская романистка (1814—84). Овдовѣвъ въ 1850 г., К. жила въ Парижѣ, писала остроумныя парижскія письма въ скандинавскихъ газетахъ, перевела на франц. «Souvenirs d'un voyage en Sibérie» Ганстена, и написала нѣсколько оригинальныхъ романовъ, изъ которыхъ лучшіе: «L'Institutrice», «Une vieille Fille», «Cléopâtre», «Thyra» и др. Въ этихъ романахъ видно много наблюдательности и свойственной скандинавскимъ писателямъ глубины настроенія.

Колбасинъ (Елисей Яковлевичъ, 1827—1890)—писатель. Помѣщалъ повѣсти и историко-литературныя статьи въ «Москвитянинѣ», «Современникѣ», «Отечественныхъ Запискахъ» и друг. журналахъ 40-хъ и 50-хъ гг. Кромѣ критико-біографическихъ статей о Воейковѣ, Кургановѣ и И. И. Мартыновѣ, вошедшихъ въ книжку: «Литературные дѣятели прежняго времени» (СПб. 1859), интересна статья: «Пѣвецъ Кубры, гр. Хвостовъ» («Время», 1862, № 11). Повѣсти К. написаны безыскусственно, но литературно, въ свое время нравились читателямъ и вызвали похвальный отзывъ Добролюбова. Лучшія изъ нихъ: «Въ деревнѣ и Петербургѣ» («Соврем.», 1855, т. 51), «Дѣвичья кожа» (ib., 1858 т. 68), «Сурковъ» (ib., 1858, т. 69), «Фридрихъ» (ib., 1860, т. 79); «Дядюшка» (ib., 1860, т. 81); «Семь клеветъ на любовь» (ib., 1861, т. 87), «Академическій переулокъ» («Библіотека для Чтенія» 1858, т. 150). К. издалъ съ предисловіемъ и примѣчаніями «Переписку Н. М. Карамзина за 1799—1826 гг.» («Атеней», 1858). Онъ былъ друженъ съ Тургеневымъ, который часто съ нимъ переписывался.

Колбасный ядъ—птомаинъ (см.), являющійся готовымъ въ мясѣ больныхъ животныхъ или только впослѣдствіи образующійся, вслѣдствіе зараженія мяса бактеріями; птомаинъ испорченной ливерной колбасы % состава C—59,15; H—8,95; N—16,03; O—15,87 выдѣленъ Гатва. Кипяченіе *не* вполнѣ разрушаетъ птомаины; между находимыми въ колбасѣ птомаинами, наиболѣе часты вызывающіе параличъ мышцъ глаза, глотки, языка и гортани. Обыкновенныя явленія при отравленіи колбаснымъ ядомъ (botulismus): расширеніе зрачка, разстройства аккомодаціи и движенія глаза, спаденіе вѣкъ, затрудненіе рѣчи и глотанія, наибольшія измѣненія въ кишечномъ каналѣ, гдѣ наблюдаются гиперемія, иногда съ кровоизліяніями и набуханіе слизистой оболочки. Исходъ отравленія часто смертельный.

Колбасы—представляютъ весьма распространенную форму потребленія мяса. Приготовленіе К. имѣетъ цѣлью: 1) консервированіе мяса, 2) утилизацію въ болѣе вкусной формѣ сбоя, т. е. такихъ частей убойнаго скота, которыя сами по себѣ не особенно пригодны для употребленія въ пищу (печень, кровь, легкія, почки, сердце, мелкіе обрѣзки, свиная кожа), для чего къ нимъ примѣшиваются лучшіе сорта мяса, жиръ и пряности (перецъ, чеснокъ, гвоздика, майоранъ, фисташки и др. острыя и пахучія вещества, также виноградное вино). На К. идетъ вообще мясо низшихъ сортовъ (коровье, тощая говядина), особенно же свинина, которыя въ торговлѣ и называютъ *колбаснымъ мясомъ*. Въ колбасныхъ мастерскихъ мясо рубится особыми *ножами-качалками*, состоящими изъ 4—8 дугообразныхъ стальныхъ рѣзаковъ, шириною около 3 врш., укрѣпленныхъ въ чугунномъ станкѣ на разстояніи $1^1/_2$ врш. другъ отъ друга; такой снарядъ рабочіе качаютъ, и онъ рѣжетъ мясо своей тяжестью; снарядомъ о 6 ножахъ можно искрошить въ одну рубку 2—3 пд. мяса. Измельченная масса набивается въ чистыя кишки (которыя иногда замѣняются оболочками изъ пергаментной бумаги) черезъ рожокъ (воронку) или набивной машинкой (шприцемъ). К. частью употребляются въ свѣжемъ видѣ, частью сушатся, коптятся или смѣшиваются съ консервирующими солями и тогда получаютъ характеръ консервовъ. По способу обработки К. и сосиски раздѣляются на *сырыя* для домашняго употребленія (жаренія, варки), *вареныя* и *копченыя*. Вареная К. приготовляется слѣдующимъ образомъ. На 10 фн. говядины бе-

рется 6 фн. жирной свинины или 4 фн. срѣзаннаго съ небольшимъ количествомъ мяса свиного сала; къ 15 фн. смѣси искрошеннаго мяса съ саломъ прибавляютъ: соли 12 лотовъ, селитры 1 л., перца толченаго 2 л. и перца въ зернахъ 1 л. Смѣсь этихъ приправъ равномѣрно распредѣляется въ мясной массѣ, которая затѣмъ набивается въ кишки. Приготовленныя такимъ образомъ К. развѣшиваются въ сухомъ прохладномъ помѣщеніи на 3—4 дня, коптятся 1—3 дня, промываются и варятся 20—40 мин. въ свѣжемъ бульонѣ. Приготовленіе копченыхъ К. отличается тѣмъ, что онѣ подвергаются болѣе продолжительному провѣшиванію и копченію (6 и даже 9—16 дней), а затѣмъ только провѣтриваются. Чтобы сократить срокъ копченія (иногда до 1 дня) К. намазываютъ древеснымъ уксусомъ и провѣшиваютъ въ сухомъ мѣстѣ, пока уксусъ не всосется. Устройство колбасныхъ коптиленъ таково, что коптильныя камеры отстоятъ отъ печи на разстояніе 10—12 фт. Для копченія сожигается преимущественно сырая лиственная древесина въ видѣ щепы и опилокъ; вареныя К. коптятся въ горячемъ, а сырыя въ холодномъ дымѣ. По употребленному матеріалу К. раздѣляются на *кровяныя*, *мясныя* и *печеночныя* (ливерныя). Въ составъ *кровяныхъ* К. входитъ свинина (мясо съ паховъ, подчеревокъ, сердце, щеки), которая варится 1—2 часа, затѣмъ рѣжется и приправляется солью (1 фн.), майораномъ (4 л.), перцемъ ямайка (4 л.), перцемъ обыкновеннымъ (6 л.), гвоздикой (1 л.) и инбиремъ (1 л.); всѣ эти пряности измельчаютъ и смѣшиваютъ равномѣрно съ массой, въ которую вливаютъ, протертую черезъ сито, свиную кровь; затѣмъ варятъ, промываютъ, охлаждаютъ и коптятъ. Изъ мясныхъ К. *цервелатъ* (*мозговая*, *любская К.*) или такъ назыв. у насъ *итальянская К.* (Mettwurst) приготовляется изъ свинины и свиного сала, къ которымъ иногда прибавляютъ говядины (или конины); чтобы придать ей красивый красный цвѣтъ, ее нерѣдко окрашиваютъ фуксиномъ. Итальянская К. *салами*, также изготовляемая изъ свинины или говядины, содержитъ въ себѣ примѣсь краснаго вина. *Копченая К.* состоитъ изъ тѣхъ же частей, что и цервелатъ, только мясо на нее идущее предварительно жарится; извѣстный сортъ ея заправляется чеснокомъ. *Печеночная* (*ливерная*) К. содержитъ въ себѣ мелко искрошенныя части печени, легкихъ, почекъ, сухожилій, разныхъ перепонокъ, такъ назыв. потроховъ, затѣмъ свиное или говяжье сало съ присоединеніемъ муки или безъ нея; эта К. легко подвергается порчѣ (см. Колбасный ядъ). *Трюфельная* К. состоитъ изъ мяса, жира и муки, къ которымъ прибавляются столь дорого цѣнимыя трюфеля (см.). *Зельцъ* приготовляется изъ поросячаго копченаго желудка, мягко извареннаго, несоленаго свиного сала и небольшого количества крови. *Сосиски*, часто называемыя франкфуртскими или вѣнскими, представляютъ собою маленькія бараньи кишки, толщиною въ палецъ, наполненныя сырымъ не слишкомъ жирнымъ свинымъ мясомъ, заправлены перцемъ, солью и селитрою и слегка прокопчены. Сосиски для жаренія приготовляются изъ свѣжей, сырой свинины и свиного жира, къ которымъ прибавляютъ соль, перецъ, а иногда лимонную корку или тминъ. *Гороховая* К., пріобрѣвшая столь громкую извѣстность во время франко-прусской войны 1870—71 гг., когда она употреблялась въ германской арміи, состоитъ изъ смѣси гороховой муки съ чистымъ или содержащимъ мышечныя волокна саломъ, лукомъ, солью и пряностями. Употребляемая для приготовленія ея гороховая мука получается размалываніемъ зрѣлаго, желтаго, лущеннаго и сушеннаго гороха и предохраняется въ Германіи отъ закисанія посредствомъ особаго патентованнаго способа, состоящаго, повидимому, въ прибавленіи буры, дурной вкусъ которой сдабривается большими количествами поваренной соли. Надежды, возлагавшіяся на гороховую К. въ виду военнаго времени, должны быть признаны преувеличенными. Мейнертъ («Volksernährung», Берл., 1880), на основаніи многочисленныхъ анализовъ, пришелъ къ тому заключенію, что сама по себѣ гороховая К. хорошее питательное средство, но долгое время она никакъ не можетъ служить продовольствіемъ для солдата, хотя бы съ прибавкой сухарей, а тѣмъ менѣе безъ нихъ. Дѣйствительно, чтобы солдатъ извлекъ изъ раціона, состоящаго наполовину изъ гороховой К. и наполовину изъ сухарей, то количество пищи, которое считается необходимымъ для военнаго времени ежедневно (120 гр. бѣлка, 170 гр. жира и 350 гр. углеводовъ), онъ долженъ доходить до 2880 гр., но тогда раціонъ былъ бы слишкомъ тяжелъ, да къ тому же, вслѣдствіе большого содержанія жира и солей, скоро развились бы разстройства пищеваренія и аппетита. Но Мейнертъ признаетъ, что, какъ подмога въ крайнихъ случаяхъ, гороховая К. часто оказывала на войнѣ положительно неоцѣнимыя услуги. Во Франціи приготовляется такой же консервъ на время войны, подъ названеімъ saucissons Gouvel; русское интендантство не прибѣгаетъ къ гороховой К. Въ нижеслѣдующей таблицѣ (на стр. 663) представлено процентное отношеніе главныхъ составныхъ частей нѣкоторыхъ К. (по Кёнигу); углеводы должны быть ней въ разсматриваемы какъ происшедшіе отъ растительныхъ веществъ (мука, пряности).

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что различные сорта К. имѣютъ довольно разнообразный составъ и, между прочимъ, содержатъ въ себѣ значительныя количества воды. Въ общемъ, приготовленныя изъ доброкачественныхъ матеріаловъ, онѣ тѣмъ не менѣе представляютъ собою питательную, а, благодаря пряностямъ, и вкусную пищу. Но способъ приготовленія К. открываетъ широкое поле для злоупотребленій. *Фальсификація* К., поступающихъ на рынокъ, выражается въ томъ, что 1) на К. берется мясо всевозможныхъ животныхъ, которыя обыкновенно, вслѣдствіе отвратительнаго вкуса своего мяса, не употребляются людьми въ пищу; 2) берется недоброкачественное и испорченное мясо обыкновеннаго убойнаго скота; 3) подмѣшиваются въ болѣе или менѣе значительныхъ количествахъ мука или даже крахмалъ и вода (мука или крахмалъ при этомъ развариваются въ клейстеръ, который и смѣшиваютъ съ мясными отбросами и саломъ).

	Воды.	Азотистыхъ вещ.	Жира.	Углеводовъ.	Золы.	Въ сухомъ веществѣ: Азота.	Жира.	Азотистыхъ вещ.
Цервелатъ	37,37	17,64	39,76	—	5,44	4,35	63,47	28,[illegible]
Вестфальская (Mettwurst) . .	20,76	27,31	39,77	5,10	6,95	5,51	50,33	34,[illegible]
Франкфуртскіе сосиски. . . .	42,79	11,69	39,61	2,25	3,66	3,27	69,24	20,[illegible]
Кровяная К. лучшая.	49,93	11,81	11,48	25,9	1,69	3,77	22,90	23,[illegible]
» » обыкновенная. .	63,61	9,93	8,87	15,83	1,76	4,37	24,37	20,[illegible]
Печеночная К. 1 сортъ . . .	48,70	15,93	26,33	6,38	2,66	4,97	51,33	31,[illegible]
» » обыкновенная.	55,73	9,9	14,76	19,33	1,9	3,29	33,34	20,[illegible]
Зельцъ	41,50	23,10	22,80	—	12,60	6,31	38,96	39,[illegible]
Копченая К.	58,60	22,80	11,40	—	7,20	8,81	27,53	55,[illegible]
Гороховая К. нѣмецкая . . .	6,53	15,46	37,94	31,38	8,69	2,65	40,59	16,[illegible]
» » французская .	11,00	19,65	15,52	41,05	11,88	3,53	17,44	22,[illegible]

Чтобы сдабривать вкусъ К., приготовленной изъ какого нибудь отвратительнаго или испорченнаго мяса, къ нему примѣшиваются хорошее мясо, сало и пряности; чтобы придать К. видъ свѣжести, окрашиваютъ ее фуксиномъ и другими пигментами. Но въ К., приготовленной изъ недоброкачественныхъ матеріаловъ, скоро наступаетъ разложеніе и гніеніе, а въ результатѣ можетъ получиться такъ назыв. *колбасный ядъ* (см.), образованію котораго способствуетъ и обильная подмѣсь муки. Во всякомъ случаѣ подмѣсь муки и воды уменьшаютъ питательность К. Кёнигъ требуетъ, чтобы продукты, продаваемые подъ названіемъ *мясной* К., совсѣмъ не содержали крахмала, и чтобы вообще для употребленія его установленъ былъ предѣлъ. Германскій союзъ мясниковъ устанавливаетъ какъ таковой 2 — 3% крахмала. Такая примѣсь не уменьшаетъ питательности К., если не прибавлять къ ней умышленно слишкомъ много воды (К., подмѣшанная мукой, можетъ задержать до 67% воды, поглощенной мукой), и не можетъ дѣйствовать вредно на здоровье. Употребленіе при изготовленіи К. мяса трихиннаго или гнилого или заплесневѣлаго матеріала можетъ быть открыто лишь микроскопомъ. Для открытія присутствія крахмала служитъ спиртовой растворъ іода: колбасную начинку, по возможности очищенную отъ перца и др. пряностей, растираютъ въ водѣ, процѣживаютъ сквозь грубое полотно и варятъ; сваренная К., при подмѣси крахмала, лучше даетъ темно-синее окрашиваніе отъ прибавленія іоднаго раствора, чѣмъ К. не сваренная.

Древнѣйшія извѣстія о К. содержатся въ Одиссеѣ. Въ древней Греціи небольшія колбаски и начиненные свиные желудки служили на пирахъ закуской. Въ средніе вѣка К. сдѣлалась излюбленнымъ блюдомъ и чуть ли не предметомъ своего рода культа: въ праздничныхъ процессіяхъ фигурировали гигантскія К. Въ настоящее время приготовленіе К. повсемѣстно представляетъ собою обширный промыселъ.

Въ Россіи К. во множествѣ изготовляются въ Ригѣ, Либавѣ, Варшавѣ, С.-Петербургѣ (гдѣ 105 колбасныхъ лавокъ съ общимъ оборотомъ въ 2182200 р.) и др. городахъ, но особенно въ Угличѣ. *Угличская* К. приготовляется изъ мяса старыхъ быковъ и коровъ, которое вообще не годится для потребленія въ пищу; такое мясо оставляется въ подвалѣ на нѣсколько недѣль, пока кости не станутъ легко отъ него отдѣляться; къ полуразложившемуся мясу примѣшивается измельченное свиное сало, затѣмъ колбасная масса солится, вполнѣ плотно набивается въ кишки и коптится. Угличская К. вывозится въ значительномъ количествѣ въ Москву, Петербургъ и др. города, а изъ Москвы привозятъ въ Угличъ различные отбросы (сбой) для подмѣси въ колбасную массу. Въ фабрично-заводскую ногу приготовленіе К. поставлено въ Россіи, по даннымъ 1891 г., въ 46 заведеніяхъ, которыя производятъ К. (и окороковъ) на 514900 р., изъ нихъ 10 въ Московской губ. (14750 пд. на 120000 руб.), въ Кіевской губ. (произв. въ 124500 р.) [illegible] Области Войска Донскаго, по 5 въ Воронежской и Ярославской губ. и 4 особенно [illegible]ныхъ въ Херсонской губ. Ср. König, «Chemie der menschlichen Nahrungs- und Genussmittel» (3 изд., 2 т., Берл., 1889—93); А. Бѣловъ, «Производство и транспортъ консервовъ» (М., [illegible]); о производствѣ К. см. нѣм. соч. von Eppi[illegible] (4 изд., Вейм., 1885); Merges (Вѣна, 188[illegible]) и Hess (3 изд., Цюр., 1889).

Колбель (Kołbiel)—посадъ Ново-Минскаго у., Варшавской губ., на р. Свидрѣ, при прит. Вислы. Двор. 810, жит. 7106. Въ принадлежащемъ къ посаду селеніи граф. Замойскихъ, *Старая-Весь*, ведется образцовое сельское хозяйство, заведены крахмальная фабрика и паровая мукомольная мельница. *Л. В.*

Колбеногія—см. Пузыреногія.

Колбии или *колбневыя* (Gobiidae)—семейство рыбъ изъ отряда колючеперыхъ. Тѣло вытянутое, слизистое, голое или покрытое чешуею; зубы по большей части мелкіе, иногда есть клыки; спинныхъ плавниковъ два, лучи спинного плавника гибкіе; брюшные плавники имѣютъ по 1 костяному и 5 членистыхъ лучей и часто соединены въ пластинку на брюхѣ (съ помощью которой рыбы могутъ прикрѣпляться къ подводнымъ предметамъ); жаберное отверстіе узкое, жаберъ 4. Полы иногда сильно различаются; у самцовъ, а иногда и у самокъ половой бугорокъ передъ заднепроходнымъ отверстіемъ. Небольшія рыбы, живущія по большей части у береговъ умѣренныхъ и тропическихъ морей, а нѣкоторыя въ прѣсной водѣ; питаются червяками, ракообразными, рыбой и т. п. Сюда относится 21 родъ съ 300 видами, въ томъ числѣ многочисленный родъ бычковъ (Gobius) и весьма замѣчательный тропическій родъ Periophthalmus, съ тѣсно сближенными, сильно выдающимися, втяжными глазами, съ

хорошо развитымъ наружнымъ вѣкомъ, сильно выступающими мускулистыми основаніями грудныхъ плавниковъ, которыми рыба пользуется какъ ногами для хожденія на сушѣ и узкой жаберной щелью. 3 вида, которые водятся по берегамъ морей, особенно среди мангровыхъ зарослей, во время отлива быстро прыгаютъ на сушѣ, какъ лягушки и отыскиваютъ насѣкомыхъ и червей. P. Kölreuteri, водящійся отъ Краснаго моря до зап. части Великаго океана, длиною 15 стм., свѣтло-оливково-бураго цвѣта, съ серебристыми и бурыми пятнами. *Н. Кн.*

Колбочки—см. Сѣтчатка, Глазъ и Зрѣніе.

Колва—рѣка Чердынскаго у., Пермской губ., начинается въ сѣв.-вост. части его, съ юго-вост. стороны горы *Колвинскій Камень* (по зап. сторону Уральскаго хребта, 1894 англ. фт. надъ ур. м.), течетъ на ЮЗ, потомъ на З, отъ дер. Нюзима поворачиваетъ почти прямо на Ю принявъ съ лѣвой стороны р. Березовку, обращается на СЗ, потомъ опять на Ю; не доходя до г. Чердыни, отъ с. Покчи поворачиваетъ къ ЮВ и въ 5 ниже Чердыни впадаетъ съ лѣвой стороны въ Вишеру, притокъ Камы. Длина К.—отъ 300 до 370 в.; ширина между скалистыми утесами иногда не болѣе 15 саж., но ближе къ устью достигаетъ 35 и болѣе саж. Теченіе въ узкихъ мѣстахъ стремительнѣе, а въ лѣсистыхъ и ровныхъ чрезвычайно извилистое и довольно тихое. Вообще берега К., кромѣ низовья, довольно гористы, а верхней половины теченія и весьма лѣсисты, но начиная отъ устья Вишерки чувствуется уже недостатокъ въ лѣсѣ. Берега К. въ верхней части ея теченія необитаемы. Самая верхняя деревня—Тимина, въ 118 в. выше с. Ныроба; отсюда чѣмъ ниже по рѣкѣ, тѣмъ селенія чаще. Главнѣйшія изъ нихъ: с. Корепинское, с. Искорское (36 в. отъ Чердыни), с. Вильгортъ, Покча, Камгортъ, Бигичи и городъ Чердынь. Земледѣліе и скотоводство по берегамъ К. на низкой ступени, потому что гдѣ нѣтъ лѣсовъ, тамъ или болота или почва каменистая и сухая. Большая часть крестьянъ, живущихъ по К., занимается извозомъ или подряжается поставлять дрова и лѣсъ къ солянымъ промысламъ; по рѣкѣ строится много купеческихъ судовъ. Много лѣсу и дровъ сплавляется по К., которая становится удобною для сплава отъ дер. Усть-Тулпанъ (220 в. отъ устья), и по притокамъ ея: Березовкѣ, Низьвѣ (лѣвые), Вишеркѣ и Вижаихѣ (правые). Судоходной К. становится отъ устья Вишерки (на 110 в.), которая также судоходна и служитъ путемъ сообщенія Чердынскаго края съ Печорскимъ. По К., между Чердынью и Ныробомъ, есть нѣсколько чудскихъ городищъ, въ которыхъ попадаются восточн. монеты, свидѣтельствующія о важности К., какъ пути сообщенія древняго Болгарскаго царства съ отдаленнымъ Сѣверомъ.

Колва—р. Архангельской губ., Мезенскаго у., правый притокъ р. Усы (пр. прит. Печоры); истоки ея лежатъ въ озерахъ Большеземельскаго хребта, общее направленіе теченія съ С на Ю, длина рѣки около 300 в., верхнее теченіе совершенно не населено, на нижнемъ есть самоѣдскіе поселки.

Колгуевъ или *Калгуевъ* **островъ**—Архангельской губ., Мезенскаго у., лежитъ въ Сѣв. Ледовитомъ океанѣ, въ разстояніи не болѣе 90 в. отъ материка, противъ Шешходскаго полуострова, образуемаго Чесской губой, между 68°4′ и 69°30′ сѣв. шир. и 48°4′ и 49°38′ вост. долг. отъ Гринича; береговая линія, окружающая о-въ, простирается до 350 в.; самое большое протяженіе между крайними точками о-ва съ С на Ю около 90 в.: а съ В на З около 65 в.; поверхность о-ва, имѣющаго очертаніе неправильнаго эллипсиса, 3071,9 кв. в. Море близъ береговъ К. о-ва имѣетъ глубину въ 8—9 саж., но у юго-зап. и южн. оконечностей его и около вост. берега тянутся значительныя отмели, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны Плоскія Кошки на южн. берегу. Во внутренность о-ва вдается съ ЮЗ длинная, но мелководная губа—Промой. На о-вѣ нѣсколько доступныхъ небольшимъ морскимъ судамъ бухтъ, могущихъ служить якорными стоянками; лучшія изъ нихъ—устья р. Васькиной и Кривой. Въ теченіе лѣта 1894 г. англ. натуралистъ Треворъ Батти посѣтилъ о-въ, который оказался весь сложеннымъ изъ аллювіальныхъ отложеній; по его мнѣнію послѣднія —результатъ работы обширной рѣки древней геологич. эпохи, и о-въ есть остатокъ дельты этой рѣки, которая весьма вѣроятно протекала по долинѣ р. Печоры, являющейся въ такомъ случаѣ ея остаткомъ. Внутренность о-ва представляетъ обширную и довольно ровную тундру, кое-гдѣ прерываемую небольшими песчано-глинистыми холмами, поросшими бѣлыми ягелями, изъ которыхъ особенно примѣтны два въ срединѣ о-ва. Изъ этихъ холмовъ струятся многочисленныя, но мелководныя рѣчки, изъ которыхъ болѣе замѣчательны: Великая, Гусиная, Кривая, Васькина, Кубаревка и Артельная. Горнокаменныхъ обнаженій на о-вѣ нигдѣ не встрѣчается. Вѣчно-замерзшая почва о-ва оттаиваетъ лѣтомъ только на 2 фт., поэтому растительность его чрезвычайно скудная, а въ сѣв. части имѣются мѣста, совершенно лишенныя растительности. При всемъ томъ флора о-ва состоитъ изъ 110 явноцвѣтныхъ растеній, въ томъ числѣ 12 злаковъ, 11 сложноцвѣтныхъ, 10 гвоздичныхъ, 8 розоцвѣтныхъ (между которыми ягоды морошка и поляника никогда, впрочемъ, не вызрѣвающія). Кустарниковъ да и то самыхъ низкорослыхъ и стелящихся по землѣ—8: пять породъ полярныхъ ивъ, два брусничныхъ (черника и полярная толокнянка) и шикша (Empetrum nigrum). Многочисленныя озера и рѣки изобилуютъ рыбою (кумжи, омули, камбала, сиги), а на отмеляхъ кишатъ во множествѣ треска и др. свойственныя сѣв. морямъ рыбы. Попадаются лисицы, песцы, олени, бѣлые медвѣди, увлекаемые сюда льдомъ по морю съ Канина Носа и Тиманскаго берега. Въ огромнѣйшихъ массахъ собираются здѣсь водяныя птицы, гуси, утки всевозможныхъ видовъ, лебеди, которыя прилетаютъ на К. о-въ съ ЮЗ въ концѣ іюня и остаются до половины сентября. Рыбы, но главнымъ образомъ птицы и привлекаютъ сюда на лѣто промышленниковъ, самый же о-въ необитаемъ, такъ какъ климатъ его, вслѣдствіе массы внутреннихъ водъ

и никогда почти не прекращающихся тумановъ, чрезвычайно суровъ и нездоровъ. Промышленники весною перевозятъ сюда самоѣдовъ, которые занимаются здѣсь ловлею рыбы, сборомъ гагачьяго пуха и перьевъ и ловлей, точнѣе избіеніемъ птицъ. Птицепромышленники разставляютъ два невода по окружности озера, такъ что между ними остается узкое отверстіе; затѣмъ отъ этого отверстія вновь окидывается сѣтями довольно пространный кругъ, въ который ловцы, плавающіе на легкихъ челнахъ (вѣткахъ), загоняютъ линяющихъ гусей и лебедей и здѣсь бьютъ ихъ палками. Разсказываютъ, что одна охотничья артель изъ 10 чел. легко можетъ добыть въ періодъ линянья (въ мѣсяцъ) до $3^1/_2$ и даже до 5 тыс. гусей и лебедей. Гуси заготовляются въ прокъ посредствомъ вяленья и соленья и потребляются населеніемъ ближайшихъ мѣстностей; соленые гуси продаются за 3—7 к. за штуку. Кромѣ рыбы и птицъ вывозится съ о-ва ежегодно до 200 пд. гагачьяго пуха, 400 пд. перьевъ и 750 пд. лебединыхъ шкуръ; число промышленниковъ доходитъ до 180. Ловятся также тюлени, моржи, бѣлухи и нерпы, но въ незначительномъ количествѣ. Поверхность о-ва покрыта толстыми пластами гуано, образовавшимися въ теченіе вѣковъ отъ многочисленныхъ стадъ перелетныхъ птицъ, но залежи эти не эксплуатируются. Промышленники издавна посѣщаютъ К. о-въ, который извѣстенъ русскимъ издревле. По книгѣ Большаго Чертежа до К. (Кургуева, Гургуева) о-ва считалось «отъ морскаго берегу 120 в.; а вдоль по тому о-ву 100 в., а поперегъ 50 в...». Въ 1767 г. раскольники, въ числѣ около 70 чел., сдѣлали попытку поселиться на К. о-вѣ, но она была неудачна: всѣ они вымерли. Также не удалась и попытка мезен. купца Ив. Котина, поселившаго здѣсь въ 1780 г. двѣ самоѣдскихъ семьи для присмотра за одичавшими и размножившимися здѣсь оленями; впослѣдствіи и олени погибли отъ какой то повальной болѣзни.

Колгуевъ мысъ—на юго-вост. оконечности острова Анзерскаго, принадлежащаго къ группѣ Соловецкихъ о-вовъ въ Онежскомъ заливѣ (Бѣлаго моря); на мысѣ отлогая гора, отдѣляющаяся отъ прочихъ широкою впадиною и потому съ С и Ю кажущаяся отдѣльнымъ островомъ.

Колдовство—см. Чародѣйство.

Колдышево—озеро Минской губ., Новогрудскаго у., имѣетъ въ дл. $3^1/_2$ в., шир. $1^1/_2$ в., глуб. 6—7 фт. Берега возвышены и песчаны.

Коле (Louise Colet, урожд. Revoil)—франц. писательница (1810—1876), жена композитора Ипполита К. († 1851). Въ 1836 г. дебютировала стихотворнымъ сборникомъ «Fleurs du midi» и въ теченіе 4 лѣтъ получала первую акад. премію за стихи. Эти успѣхи вызвали сильныя нападки и насмѣшки со стороны извѣстнаго писателя Альфонса Карра; выведенная изъ терпѣнія поэтесса бросилась съ ножемъ въ рукахъ на злого насмѣшника, но покушеніе кончилось ничѣмъ. Эта исторія произвела большую сенсацію и разсказывается самымъ различнымъ образомъ друзьями той и другой стороны. Литературный салонъ К. былъ сборнымъ пунктомъ разныхъ знаменитостей дня и ея дружескія отношенія съ Кузеномъ, Ви-
меномъ, Мюссэ и Флоберомъ сдѣлали имя ея очень извѣстнымъ. Нѣкоторый шумъ надѣлало изданіе писемъ Бенж. Констана, будто бы завѣщанныхъ поэтессѣ m-me Рекамье. Но когда К. стала издавать ихъ, наслѣдница м-мъ Рекамье м-мъ Ленорманъ, затѣяла процессъ, который кончился конфискаціей писемъ. Изъ стихотворныхъ сборниковъ К. заслуживаютъ вниманіе, кромѣ «Fleurs du midi», «Penserosa», «Le poème de la femme», «La paysanne», «La servante», «La religieuse», «Les satires du peuple». Изъ прозаическихъ произведеній К. извѣстны: «La jeunesse de Mirabeau», «Les coeurs brisés», «Folles et saintes», «Lui roman, contemporain», «Histoire d'un soldat», «Ces petits messieurs» и т. д.

З. В.

Колебанія, вѣковыя, земной коры.—Однимъ изъ основныхъ явленій жизни земной коры представляются тѣ измѣненія ея конфигураціи и ея облика, которыя обусловлены перемѣщеніями границъ суши и моря. Материки и моря не отличаются, какъ можно было-бы думать, постоянствомъ формы и размѣровъ. Напротивъ того, смѣна геологическихъ періодовъ и эпохъ находитъ въ себѣ одно изъ яркихъ выраженій именно въ этой измѣнчивости континентовъ и океановъ, въ безпрестанныхъ перемѣщеніяхъ водной оболочки земного шара, въ поочередномъ затопленіи и осушеніи различныхъ частей литосферы. Нѣтъ ни одного участка на земной поверхности, который въ тотъ или другой геологическій періодъ, или даже въ нѣсколько періодовъ, не находился-бы подъ водою, точно также какъ и всѣ моря, а также вѣроятно и значительныя части океановъ (кромѣ развѣ глубокихъ областей Тихаго и Индѣйскаго океановъ) въ разные періоды были сушею. Морскіе осадки съ морскими раковинами извѣстны не только внутри современныхъ материковъ, но даже и въ высочайшихъ горахъ, напр. въ Гималаяхъ, на высотѣ 15000 фт., въ Андахъ на высотѣ 12000 фт. и т. д.; на материкахъ извѣстны глубоководные морскіе осадки, которые теперь осаждаются въ частяхъ океановъ съ глубиною не менѣе 4000 м. Альпы, Гималаи, Уралъ и многіе другіе горы представляютъ нечто иное, какъ осушенныя и раздавленныя боковымъ давленіемъ моря; Индѣйскій океанъ, Антлантическій океанъ и многія другія моря нечто иное какъ опустившіеся материки. Наконецъ, такъ наз. *трансгрессіи*, т. е. распространеніе морей послѣдующихъ геологическихъ эпохъ за предѣлы предшествующихъ, и вышеупомянутые признаки наступанія и отступанія морей являются непреложнымъ доказательствомъ перемѣщеній суши и моря. Всѣ эти перемѣщенія являются результатомъ не быстрыхъ, мгновенныхъ поднятій и опусканій различныхъ частей земной коры, а настоящихъ медленныхъ, почти незамѣтныхъ, ея движеній, которыя обнаруживаются только при наблюденіи ихъ въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій или даже вѣковъ *). Вотъ почему эти К. земной

*) Представленія о быстрыхъ внезапныхъ опусканіяхъ или поднятіяхъ значительныхъ частей земной коры, какъ извѣстно, теперь оставлены по ихъ несоотвѣтствію съ общими нашими представленіями о геологическихъ яв-

Берега поднимающіеся.
" " опускающіеся.
Лин. 100 саж. глубины.
Области съ уменьш. пов. земли
Области съ увелич. пов. земли
съ начала третичнаго періода
Прежнія границы австрал. материка (по Пешелю.)
Брокгауза и Ефрона, Энцикл. словарь
Картогр. зав. А. Ильина СПБ

коры и получили названіе *вѣковыхъ перемѣщеній или К. суши и моря.* Иссель предлагаетъ для нихъ названіе *брадисейсмъ*, а Джильбертъ называетъ перемѣщенія значительныхъ частей земной коры *эпейрогенетическими* движеніями. Чтобы дать понятіе о медленности, съ какой совершается это явленіе, можно указать на то, что побережье Швеціи поднимается въ среднемъ на 1 м. въ столѣтіе; Балтійское побережье у Свеаборга обнаруживаетъ поднятіе въ 1,4 м. въ столѣтіе, у СПб. оно равняется 0,3 м. и т. д. Еще Эратосѳенъ, Страбонъ, Данте трактовали о перемѣщеніяхъ и усыханіяхъ моря. Съ конца прошлаго столѣтія, когда Цельзій и Линней подмѣтили и стали измѣрять поднятіе Швеціи или, какъ они думали, отступаніе моря, вопросъ былъ поставленъ на научную почву. Благодаря наблюденіямъ второй половины нынѣшняго столѣтія стало извѣстно, что почти всѣ берега и острова обнаруживаютъ поднятіе или опусканіе. Признаками поднятія или опусканія морскихъ побережій, кромѣ вышеупомянутыхъ данныхъ исторической геологіи, являются прибрежныя террассы, банки раковинъ, затопленные лѣса и историческія свѣдѣнія о положеніи городовъ и портовъ. Такъ, напр., вдоль норвеж. побережья тянется до 30 раковинныхъ банокъ, состоящихъ почти цѣликомъ изъ раковинъ или изъ богатыхъ ими слоевъ песка и глины; нѣкоторыя изъ этихъ банокъ залегаютъ на высотѣ 400—500 фт. надъ современнымъ уровнемъ моря и содержатъ остатки арктическихъ моллюсковъ, теперь не встрѣчающихся у береговъ Норвегіи. Кромѣ того въ Норвегіи же вдоль берега тянется цѣлый рядъ уступовъ, или террассъ, лежащихъ другъ надъ другомъ до высоты 600 фт. и свидѣтельствующихъ о болѣе высокомъ стояніи уровня моря въ прежнія времена. Историческія данныя объ обмеленіи гаваней или, наоборотъ, объ ихъ углубленіи, вообще историческія, лингвистическія и географическія свидѣтельства отступанія или наступанія моря извѣстны для очень многихъ мѣстъ, въ томъ числѣ, напр., для побережья Бѣлаго моря, окрестностей Стокгольма, Свеаборга, Сухума, гдѣ есть слѣды затопленнаго города, разныхъ частей Балтійскаго, Нѣмецкаго, Гренландскаго, Шотландскаго и другихъ побережій и мн. др. Какъ извѣстно, со времени Ляйэлля особенно рѣзкимъ доказательствомъ вѣковыхъ К. считался храмъ Сераписа, построенный въ 105 г. до Р. Хр. въ Пуццуоли, на берегу Неаполитанскаго залива. Только три мраморныя колонны сохранили въ развалинахъ этого храма вертикальное положеніе. Онѣ несутъ на себѣ множество характерныхъ ходовъ раковины Lithodomus dactylus, начинающихся для всѣхъ 3-хъ колоннъ на одной и той же высотѣ, т. е. на высотѣ 3,6 м. надъ уровнемъ залива и распространяющихся отсюда до высоты 7 м.; нижележащія части ихъ остались нетронутыми и совершенно гладкими и неизмѣнными. Раскопки, здѣсь произведенныя, показали, что эти нижнія части вертикальныхъ колоннъ были завалены морскимъ пескомъ, смѣшаннымъ съ раковинами, а потому были защищены отъ сверлящихъ раковинъ. Для объясненія страннаго положенія ходовъ сверлящей раковины въ колоннахъ приходится принять, какъ сдѣлалъ это Ляйэлль, что мѣстность опустилась подъ уровень моря послѣ постройки храма и затѣмъ снова поднялась. Множество другихъ объясненій, предложенныхъ для объясненія интересной особенности колоннъ этого храма безъ участія вѣковыхъ К., могутъ быть оставлены въ сторонѣ, тѣмъ болѣе, что самый примѣръ храма Сераписа въ послѣднее время утратилъ въ значительной мѣрѣ свое значеніе, хотя и имѣетъ большой историческій интересъ для вопроса о вѣковыхъ К. Принимая во вниманіе, что непосредственно констатировать поднятіе той или другой части земной коры, а тѣмъ болѣе опусканіе—чрезвычайно трудно, а во внутреннихъ и вообще удаленныхъ отъ моря частяхъ материковъ даже невозможно, многіе геологи не говорятъ о поднятіяхъ и опусканіяхъ суши, а только объ отступаніи или надвиганіи моря, еще точнѣе—о передвиженіи береговой линіи. По предложенію Чемберса и Зюсса, это перемѣщеніе назыв. *положительнымъ*, если море наступаетъ на сушу, или что тоже, если суша опускается; напротивъ, это перемѣщеніе будетъ *отрицательнымъ* въ случаѣ поднятія суши или отступанія моря. Уже изъ этой сложности терминологіи ясно, что въ вѣковыхъ К. принимаетъ участіе съ одной стороны суша или литосфера, съ другой водная оболочка земного шара или гидросфера. И дѣйствительно, всѣ попытки объясненія вѣковыхъ К.—двоякаго рода: однѣ основаны на предположеніи, что всѣ К. объясняются лишь перемѣщеніями моря, другія усматриваютъ въ нихъ опусканія и поднятія суши въ буквальномъ смыслѣ слова. Во многихъ случаяхъ рѣшеніе вопроса въ пользу той или другой гипотезы представляется въ высшей степени трудкымъ. Прекраснымъ примѣромъ можетъ служить въ этомъ отношеніи вопросъ о террасахъ Норвегіи: одни считаютъ ихъ вполнѣ параллельными на всемъ ихъ протяженіи, вполнѣ одинаковыми, въ чемъ видятъ доказательство ихъ происхожденія путемъ отступанія моря; другіе находятъ перерывы, непараллельность, какъ-бы самостоятельность этихъ террасъ въ различныхъ частяхъ Норвежскаго побережья, а это служило бы подтвержденіемъ, что террасы образовались вслѣдствіе мѣстныхъ, частныхъ поднятій суши. И, несмотря на множество изслѣдованій, ученые, со времени Цельзія и Линнея, не пришли къ соглашенію. Разногласіе не останавливается и на выборѣ между движеніями моря, или *гидрокинетическими* явленіями, какъ можно ихъ назвать, съ одной стороны, и движеніями суши, или *денивеллировочными* явленіями, съ другой; движенія водной оболочки могутъ быть вызваны цѣлымъ рядомъ причинъ и факторовъ какъ теллурическаго, такъ и космическаго происхожденія, точно также какъ и для объясненія движеній суши предлагались многочисленныя объясненія. Достаточно остановиться на важнѣйшихъ изъ

ніяхъ. Только вслѣдствіе землетрясеній случаются иногда *мѣстныя* внезапныя поднятія или опусканія. Впрочемъ, теорія катаклизмъ въ вопросѣ о вѣковыхъ К. въ настоящее время нашла себѣ горячаго защитника въ лицѣ Говарта (Howarth); къ сожалѣнію его теоріи находятся въ противорѣчіи съ данными исторической геологіи.

этихъ причинъ, предпославъ ихъ изложенію общее замѣчаніе, что здѣсь имѣются въ виду только измѣненія конфигураціи материковъ и морей, а не самое ихъ заложеніе, вызванное, вѣроятно, прежде всего образованіемъ такъ наз. *геосинклинорій*, т. е. обширныхъ выпуклыхъ или частью вогнутыхъ впадинъ земной поверхности, образовавшихся вслѣдствіе неравномѣрнаго сокращенія земли и давшихъ начало океаническимъ бассейнамъ.

Среди *космическихъ* гипотезъ, предложенныхъ для объясненія перемѣщеній водной оболочки, на первомъ планѣ должна быть поставлена гипотеза Адэмара, развитая Кроллемъ, Шмикомъ и мн. др. Попеременно въ теченіе каждыхъ 10500 лѣтъ то на южномъ полушаріи зима на 8 приблизительно дней продолжительнѣе, чѣмъ на сѣверномъ, то наоборотъ. Адэмаръ считаетъ это достаточнымъ, чтобы накопляющаяся вслѣдствіе этого масса снѣга и льда перемѣщала постепенно центръ тяжести земли и вызывала вслѣдствіе этого перемѣщеніе ея водной оболочки. Благодаря предваренію равноденствій, эти условія мѣняются черезъ каждые 10500 лѣтъ, такъ что поочередно въ теченіе такого промежутка времени наблюдается то на южномъ, то на сѣверномъ полушаріи ледниковый періодъ и періодическія перемѣщенія поверхности океановъ. Однако, гипотеза Адэмара является мало вѣроятной, какъ вслѣдствіе преувеличенія имъ ничтожнаго климатическаго фактора, такъ и потому, что ледниковый періодъ, повидимому, былъ на обоихъ полушаріяхъ одновременно, а не послѣдовательно. Другіе ученые представляютъ себѣ общее передвиженіе водной оболочки въ видѣ вѣковыхъ приливо-отливовъ, симметричныхъ по обѣ стороны экватора, въ видѣ періодической постепенной смѣны отхлыниванія водъ отъ полюсовъ къ экватору обратнымъ ихъ движеніемъ отъ экватора къ полюсамъ. Картина перемѣщеній воды въ мезозойскую эру даетъ хорошую иллюстрацію такого рода перемѣщеній. Изъ другихъ космическихъ причинъ заслуживаютъ вниманія возможность перемѣщеній земной оси, измѣненіе скорости вращенія земли вокругъ оси, даже притягательное вліяніе созвѣздій, которыя встрѣчаетъ на своемъ пути солнечная система, съ такой неимовѣрной быстротой несущаяся по направленію къ созвѣздію Геркулеса. Общія гидрокинетическія движенія совершаются, повидимому, по двумъ главнымъ направленіямъ: 1) отъ полюсовъ къ экватору и наоборотъ и 2) приблизительно по направленію параллелей. Для движеній перваго рода имѣется хорошій примѣръ въ распредѣленіи суши и моря разныхъ эпохъ мезозойской эры, а также въ картинѣ современныхъ намъ вѣковыхъ К., когда области поднятія сосредоточены преимущественно въ полярныхъ странахъ или вообще въ значительныхъ широтахъ, между тѣмъ какъ въ тропической полосѣ наблюдается по преимуществу опусканіе суши. Кромѣ меридіональнаго и широтнаго направленій и происходящихъ отъ ихъ взаимодѣйствія движеній по направленіямъ діагональнымъ, можно констатировать отступаніе или надвиганіе моря и по другимъ направленіямъ, въ видѣ частныхъ мѣстныхъ перемѣщеній, причину которыхъ приходится искать въ сложныхъ колебаніяхъ ... сферы. Обратимся теперь къ краткому об... *теллурическихъ* причинъ перемѣщеній водн... оболочки земного шара.

Уменьшеніе количества воды на земной п... верхности—фактъ не могущій подлежать с... нѣнію, если принять во вниманіе громад... массу минераловъ и горныхъ породъ, сод... жащихъ въ своемъ составѣ воду. Существов... ніе этихъ соединеній стало возможнымъ т... послѣ значительнаго охлажденія земного ш... по мѣрѣ продолжающагося охлажденія ... все глубже проникаютъ процессы, связыв... щіе воду. Хотя вулканическія изверж... гейзеры, нѣкоторые источники и возвраща... земной поверхности значительныя массы ... постепенная убыль оборотной воды чрезвыч... вѣроятна. А слѣдствіемъ этого убыванія д... жно явиться повсемѣстное пониженіе ур... моря, т. е. какъ-бы поднятіе суши. *Обра... новыхъ депрессіонныхъ областей* или увели... площади или глубины уже существую... морей также вызываетъ пониженіе уровня ... чихъ морей, пониженіе, которое можно ... вычислить (ср. Зюсса). *Отложеніе* и *нако... ніе осадковъ* на днѣ морей вытѣсняетъ со... вѣтствующее количество воды, вызывая ... положительное движеніе береговыхъ линій ... нятіе моря. Если принять, вмѣстѣ съ Пенк... что 1 м. всей толщи земной поверхности ра... вается совокупной дѣятельностью всѣхъ п... точныхъ водъ въ среднемъ въ 10000 л., при... дится допустить, что уров. моря этимъ ... можетъ быть повышенъ на 1 м. въ 27... (такъ какъ поверхности суши и моря ... сятся прибл. какъ 1: 2,75); за этотъ про... токъ времени высота материковъ повыси... на 2,75 м., слѣд. въ 4320000 лѣтъ уровень ... риковъ и морей могъ-бы быть сравненъ. Пра... уменьшеніе размывающей силы рѣкъ съ ... шеніемъ ихъ паденія, вулканическая дѣят... ность и мн. др. факторы гарантируютъ зем... поверхность отъ такого результата эрозі... дѣятельности.

Нѣсколько попытокъ объясненія вѣковыхъ ... связаны съ *ледниковымъ періодомъ* и съ тѣми ... послѣдствіями, которыя обусловили значит... ныя передвиженія береговой линіи во вре... ледниковаго періода и послѣ стаянія снѣгов... льда при наступленіи современной эпохи ... Южной Америкѣ, въ Скандинавіи и нѣкот. ... странахъ. Такъ, по мнѣнію Пенка громад... толща ледниковаго покрова, которую онъ опр... дѣляетъ въ 1000 м. при горизонтальномъ пр... тяженіи въ 490000 кв. г. м., могла выз... прибрежное повышеніе уровня моря до 90 ... При такомъ допущеніи норвежскія террасы об... яснялись-бы не поднятіемъ суши, а измѣнені... уровня моря, т. е. его повышеніемъ во вре... оледенѣнія сѣв. полушарія и постепеннымъ ... пониженіемъ послѣ стаянія ледяного покро... Защитники передвиженій суши также на... въ ледниковомъ періодѣ источникъ такихъ ... колебаній, которыми объясняются норвежс... террасы, фіорды и т. п. образованія. Дригал... скій и Лаппаранъ разсчитали, что расширені... наружной части земной коры въ сѣверныхъ ... странахъ, вслѣдствіе повышенія температуры ... послѣ стаянія ледниковаго покрова, было ...

статочно, чтобы вызвать констатированное тамъ поднятіе. Въ этой последней гипотезе мы имеемъ примеръ объясненія вековыхъ колебаній не передвиженіями моря, а *движеніями самой суши*. Эти движенія издавна имели многочисленныхъ защитниковъ, видевшихъ часто одинъ изъ главныхъ доводовъ въ пользу движеній самой суши въ сложности явленій поднятія и опусканія, въ томъ, что часто области поднятія и опусканія чередуются на небольшомъ участке земной коры, представляя сложную картину, которой не могло-бы произвести равномерное отступаніе или надвиганіе моря. Одни видели ихъ причину въ вулканизме, другіе старались объяснить ихъ какъ следствіе увеличенія объема некоторыхъ внутреннихъ массъ вследствіе химическихъ процессовъ метаморфизаціи, напр. перехода безводныхъ соединеній въ водныя и т. п. Одни считаютъ эти движенія за результатъ неравномернаго сокращенія земли, за родъ горообразовательныхъ волнъ очень большой амплитуды; другіе приписываютъ ихъ накопленію осадковъ на дне морей, повышенію изогеотермическихъ линій, т. е. прогреванію этихъ толщъ внутренней теплотою земли, расширенію ихъ и вызываемому этимъ изогнутію некоторыхъ частей земной коры и т. п.

Если после беглаго очерка причинъ, вліяющихъ на вековыя перемещенія береговыхъ линій, обратиться къ разсмотренію техъ вековыхъ колебаній земной коры, которыя совершаются въ настоящее время на земной поверхности, то прежде всего придется остановиться на большихъ областяхъ опусканія. Разсмотреніе направленія вековыхъ перемещеній береговыхъ линій на окружающихъ ихъ материкахъ и на островахъ, коралловыя постройки и некоторыя др. данныя указываютъ съ несомненностью на то, что дно Тихаго и Индейскаго океановъ, а также сев. части Атлантическаго океана находится въ состояніи медленнаго постепеннаго опусканія, углубленія. Еслибы можно было измерить количество вулканическихъ продуктовъ, доставленныхъ за известный промежутокъ времени вулканами, разсеянными по области опусканія и окружающими ее, то было-бы, какъ указалъ Маллеттъ, найдено мерило для определенія быстроты этого опусканія. Пока приходится для этого довольствоваться крайне неточными определеніями быстроты наростанія коралловыхъ построекъ, если хотя-бы для некоторыхъ изъ нихъ оставить въ силе Дарвиновскую теорію ихъ роста. Дэна, Зюссъ и нек. др. ученые выдвинули значеніе опусканій для сформированія и измененій конфигураціи материковъ; вся исторія земной коры изобилуетъ примерами этихъ опусканій, наблюдаемыхъ и въ настоящее время. Въ противоположность господствовавшимъ въ первой половине нынешняго столетія теоріямъ плутонистовъ, приписывавшимъ *поднятіямъ* наиболее выдающуюся роль въ измененіяхъ земной поверхности, въ последнее время многіе ученые совершенно ихъ отрицаютъ, приписывая все *опусканіямъ* и перемещеніямъ жидкой оболочки земного шара. Темъ не менее, какъ мы уже знаемъ изъ примера норвежскихъ террасъ, и въ настоящее время приходится быть свидетелями поднятій некоторыхъ частей земной коры. Можно оставить въ стороне вопросъ о томъ, имеемъ-ли мы въ данномъ случае передъ собою настоящія *поднятія* въ тесномъ смысле слова или только кажущіяся поднятія, обусловленныя неравномернымъ оседаніемъ, неравномернымъ опусканіемъ различныхъ частей земной поверхности вследствіе охлажденія земли: одне части при этомъ отстаютъ, опускаются медленнее и производятъ впечатленіе областей поднимающихся.

Сопоставленіе наблюдаемыхъ теперь явленій опусканія и поднятія рисуетъ намъ следующую картину. Три большія области опусканія и столько же крупныхъ областей поднятія поделили между собою земную поверхность. Значительная часть Тихаго океана съ испещряющими его островами, увлекая съ собою и северосточную часть Австраліи, понижается, окруженная со всехъ сторонъ поднимающимися берегами и островами; здесь готовится къ будущему меньшій по площади, но более глубокій океанъ. Другая область опусканія охватываетъ большую часть Индейскаго океана, въ северо-западной части котораго скрывается погребенный въ его водахъ материкъ Лемурія, некогда, черезъ Мадагаскаръ, Сейшели, Мальдивскіе о-ва и Цейлонъ, соединявшій Африку съ Индіей. Третья область опусканія вырисовывается въ сев. части Атлантическаго океана: Лабрадоръ, южная и зап. часть Гренландіи, Ирландія, сев.-зап. и зап. части европейскаго материка, Азорскіе и Канарскіе о-ва, вместе съ окруженной ими частью Атлантическаго океана, стремятся къ образованію более обширнаго моря; быть можетъ сюда же следуетъ отнести опускающееся побережье Южн. Америки у устья Мараньона (относительно южной части Атлантическаго океана наши сведенія, къ сожаленію, слишкомъ недостаточны). Быть можетъ со временемъ этотъ новый Атлантическій океанъ соединится черезъ южную Францію съ второстепенной областью опусканія, представленной южной Франціей, Адріатикой, Средиземнымъ моремъ, сев. Африкой и Суэзской частью Аравійскаго полуо-ва. Испанія и Алжиръ останутся въ виде острововъ среди этихъ новыхъ морей. Гибнетъ также зап. часть Патагоніи, побережье Нью-Джерсея, опускается Китайское море, Бенгальскій заливъ. Взаменъ всехъ этихъ опусканій между Австраліей и Азіей возникаетъ новый материкъ: сев. Австралія, Н. Гвинея, Филиппинскіе, Каролинскіе, Японскіе о-ва,— съ другой стороны Зондскіе о-ва, Малакка, Сіамъ, Цейлонъ, Индія медленно выплываютъ изъ воды, стремясь соединиться въ новый континентъ, въ которомъ Китайское море и Бенгальскій заливъ останутся заключенными въ виде внутреннихъ морей, а затемъ подвергнутся участи Каспія и Арала. Подобно этому *Зондскому* материку растетъ зародышъ материка *Антильскаго*, который соединитъ остатки измененныхъ Америкъ въ одинъ обширный континентъ съ внутреннимъ моремъ, а впоследствіи озеромъ, на месте Мексиканскаго залива. На С.—Скандинавія, сев. Россія и Сибирь вытесняютъ Ледовитый океанъ, стремясь воздвигнуть на его развалинахъ об-

ширный арктическій материкъ, въ составъ котораго войдутъ: Новая Земля, Шпицбергенъ, Земля Франца Іосифа, Исландія и значительная часть Гренландіи. И, если современныя условія прироста этихъ этаповъ будущаго материка, интенсивность и направленіе работы скоро не измѣнятся, для достиженія упомянутаго результата потребуется быть можетъ менѣе 1000 столѣтій. Зародышъ и первая причина всѣхъ этихъ измѣненій кроется въ охлажденіи земли, въ ея сокращеніи и сморщиваніи, а не въ космическихъ причинахъ перемѣщенія водъ. Въ современную намъ эпоху первой причиной является углубленіе тропическихъ (а можетъ быть и другихъ) депрессіонныхъ областей. Тихій океанъ, Индѣйскій океанъ и быть можетъ нѣкоторыя другія части опускаются, вызывая въ противовѣсъ дѣйствительное или кажущееся поднятіе лежащихъ между ними частей земной коры. Воды пассивно слѣдуютъ за этими движеніями литосферы. Волнообразное *изогнутіе и разрывы* земной коры выражаются образованіемъ депрессіонныхъ областей и поднимающихся участковъ и ихъ постепенными перемѣщеніями. *Углубленіе* депрессіонныхъ областей, т. е. опусканіе дна океановъ, и быть можетъ уменьшеніе ихъ поверхности, отражается на уровнѣ моря въ остальныхъ частяхъ земного шара; его пониженіе особенно замѣтно въ полярныхъ странахъ. Осушеніе этихъ послѣднихъ есть только слѣдствіе пониженія дна тропическихъ морей. Теллурическія, а не космическія причины разобранныхъ перемѣщеній моря и участіе въ нихъ движеній литосферы, а не только гидросферы — вотъ выводъ, къ которому приводитъ разборъ всѣхъ указанныхъ фактовъ и попытокъ ихъ объясненія.

Литература о вѣковыхъ колебаніяхъ разсѣяна по множеству монографій, замѣтокъ и статей. Общее освѣщеніе фактовъ, кромѣ общихъ сочиненій по геологіи (см. литературу въ статьяхъ Вулканы и Землетрясенія), даютъ слѣдующія работы: J. Adhémar, «Les révolutions de la mer; déluges périodiques» (1842); K. v. Hoff, «Geschichte der durch Ueberlieferung nachgewiesenen natürlichen Veränderungen der Erdoberfläche» (1822—1838); Ч. Ляйэлль, «Основныя начала геологіи»; E. Reclus, «La terre»; E. Suess, «Das Antlitz der Erde» (II, 1888); E. Hahn, «Untersuchungen über das Steigen und Sinken der Küsten» (1879); A. Issel, «Le oscillazioni lente del suolo o bradisismi» (1883); F. Toula, «Ueber die secularen Hebungen und Senkungen der Erdoberfläche» (1881); Ф. Левинсонъ-Лессингъ, «О вѣковыхъ перемѣщеніяхъ суши и моря» («Учен. зап. Юрьевскаго унив.», 1898) и нѣк. др.

Ф. Левинсонъ-Лессингъ.

Колебанія звучащихъ тѣлъ.— Число колебаній въ единицу времени, быстрота или частота колебаній, зависитъ отъ [illegible] формы и природы тѣлъ. Высота [illegible] обусловливаемая числомъ колебаній [illegible] въ единицу времени, можетъ [illegible] различными способами (см. [illegible] тѣла могутъ совершать [illegible] поперечныя и круговыя, или вращательныя колебанія. Воздухъ же въ трубахъ—только продольныя колебанія.

Законы поперечныхъ колебаній струнъ найдены въ началѣ XVII ст. Мерсеномъ (Mersenne). *Высота основного тона струны прямо пропорціональна квадратному корню изъ натяженія и обратно пропорціональна длинѣ и корню квадратному изъ произведенія плотности струны на площадь поперечнаго сѣченія.* Эти законы выражаются формулою, данной Тэйлоромъ:

$$N = \frac{1}{2L}\sqrt{\frac{P}{d\,.\,s}}.$$

Кромѣ основного тона струна можетъ издавать еще и высшіе гармоническіе тоны, при чемъ струна раздѣляется на нѣсколько равныхъ колеблющихся частей. Струнѣ могутъ быть сообщены и продольныя колебанія, вызывающія высокій, пискливый звукъ. Законы такихъ колебаній одинаковы какъ для струнъ, такъ и для стержней.

Законы поперечныхъ колебаній стержней найдены теоретически Эйлеромъ, а на опытѣ повѣрены Хладни, Лиссажу, Меркадье и др. Если одинъ конецъ стержня закрѣпленъ, а другой свободенъ, то при самомъ низкомъ или основномъ тонѣ, т. е. когда онъ колеблется цѣликомъ, не раздѣляясь узлами на части, длина звуковой волны равняется учетверенной длинѣ стержня. Формула, какъ для этого случая, такъ и для другихъ случаевъ закрѣпленія стержня, такая:

$$N = C\frac{a}{l^2}\sqrt{\frac{E}{d}},$$

гдѣ C численный коэффиціентъ, a толщина, l длина стержня, E модуль упругости и d плотность. Число колебаній, слѣдовательно, не зависитъ отъ ширины стержня. Если стержень закрѣпленъ на обоихъ концахъ, то по формѣ колебанія такія же, какъ и у струнъ, но законы другіе, потому что въ первомъ случаѣ колебанія поддерживаются *упругостью формы* стержня, а во второмъ случаѣ колебанія зависятъ отъ упругости, обусловленной *натяженіемъ*. Когда оба конца стержня свободны, то получаются по крайней мѣрѣ два узла, удаленные отъ концовъ на разстояніе приблизительно равное $^1/_5$ длины. Если бы середина стержня была утолщена, то узлы находились бы ближе къ серединѣ. Подобный случай представляетъ *камертонъ* (см.).

Продольныя колебанія стержня вызываютъ болѣе высокіе звуки, нежели поперечныя. Если одинъ конецъ стержня закрѣпленъ, то на немъ будетъ узелъ, а на свободномъ концѣ пучность. Поэтому на стержнѣ помѣстится или $^1/_4$ стоячей волны, или $^3/_4$, или вообще нечетное число четвертей волны, т. е.

$$l = (2n-1)\frac{\lambda}{4}.$$

Но, назвавъ черезъ ω скорость распространенія продольныхъ волнъ въ стержнѣ, а черезъ T время полнаго колебанія, мы имѣемъ

$$\lambda = \omega\,.\,T = \frac{\omega}{N};$$

откуда

$$N = \frac{\omega}{\lambda} = \frac{(2n-1)\omega}{4l}.$$

Если оба конца стержня свободны, то въ немъ помѣщаются или $\frac{1}{2}\lambda$, или λ и т. д., т. е. вообще четное число четвертей волны. Поэтому для этого случая

$$N = \frac{2n}{4l}\omega.$$

Для основного тона $n = 1$. Формулы показываютъ, что *число колебаній обратно пропорціонально длинѣ и прямо пропорціонально скорости распространенія звука въ стержнѣ.*

Колебанія пластинокъ были впервые изучены Хладни опытнымъ путемъ (1787 г.). Для опыта тонкая пластинка какой либо правильной формы, стеклянная или металлическая, закрѣпляется по серединѣ и на нее насыпаютъ мелкій песокъ. Если на краю въ одномъ мѣстѣ придерживать пластинку пальцемъ, а въ другомъ мѣстѣ проводить смычкомъ, то песокъ, вслѣдствіе колебаній, скопляется по узловымъ направленіямъ, образуя такимъ образомъ звѣздчатыя фигуры, такъ называемыя *Хладніевы фигуры.* Чѣмъ выше звукъ, тѣмъ сложнѣе фигура. Хладни нашелъ, *что число колебаній въ секунду пропорціонально толщинѣ и обратно пропорціонально поверхности однородной пластинки,* при одинаковости всѣхъ прочихъ условій, т. е.

$$N = K\frac{e}{S},$$

гдѣ K есть множитель, зависящій отъ природы, формы и рода колебаній пластинки. Математическая теорія колебаній пластинокъ разработана Софіей Жерменъ (Sophie Germain) въ 1810 г., Лагранжемъ, Пуассономъ, Кирхгофомъ и др.

Колебанія колоколовъ и круглыхъ сосудовъ сходны съ колебаніями круглыхъ пластинокъ, когда онѣ зажаты по серединѣ и узловыя линіи идутъ по діаметрамъ. Раздѣляться эти звучащія тѣла могутъ на 4, 6, 8 и вообще четное число колеблющихся частей. При звучаніи колокола слышатся вмѣстѣ съ основнымъ, низкимъ тономъ, также и слабые высшіе, при томъ вообще мало гармоничные тоны. Для изслѣдованія К. колоколовъ, по предложенію Хладни, наполняютъ ихъ водою, на поверхности которой появляются неровности, по которымъ и можно судить объ особенностяхъ изучаемыхъ К.

Колебанія перепонокъ, квадратныхъ, круглыхъ и эллиптическихъ, были также обстоятельно изучены, какъ со стороны опыта, такъ и теоріи (Euler, Poisson, Lamé, Kirchhoff, Mathieu, Savart, Bourget и др.). Отличіе перепонокъ отъ пластинокъ въ акустическомъ смыслѣ такое же, какое между струнами и стержнями. К. ихъ въ Саваръ 1826 г. изучалъ по способу Хладни. Натянутая на рамку перепонка помѣщалась Саваромъ около органной трубы, въ которой помощью передвигаемаго поршня можно было постепенно измѣнять высоту тока. Саваръ замѣтилъ, что фигуры на перепонкѣ переходили одна въ другую непрерывно, не такъ какъ на пластинкахъ, и перепонка всегда отвѣчала всякому тону трубы. Дальнѣйшія опытныя изслѣдованія К. перепонокъ были произведены Бурже и Бернаромъ (1860).

Колебанія воздуха въ трубахъ. Звучащія трубы, употребляемыя въ музыкѣ, бываютъ двухъ родовъ: 1) мундштуковыя (или флейтовыя) и 2) язычковыя. Воздухъ, вдуваемый въ трубы, приходитъ въ К. и образуетъ въ трубѣ стоячія волны. Въ мундштуковыхъ трубахъ (флейты и органныя трубы) струя воздуха направляется черезъ отверстіе на острый край прорѣза въ стѣнкѣ трубы. Въ язычковыхъ трубахъ воздухъ, вдуваемый черезъ особое язычковое отверстіе, приводитъ въ колебаніе упругую пластинку (язычокъ). При этомъ въ одномъ случаѣ тонъ обусловливается прямо собственнымъ тономъ (числомъ К.) язычка (особыя органныя трубы, гармоника и т. п.); въ другомъ случаѣ, напротивъ, К. воздуха обусловливаютъ К. язычка—тростниковой пластинки (кларнетъ, гобой и фаготъ); наконецъ, въ третьемъ случаѣ, какъ въ мѣдныхъ инструментахъ, дѣйствіе язычка исполняютъ губы, а при пѣніи — голосовыя связки гортани. — На опытѣ можно убѣдиться во-первыхъ, что при слабомъ вдуваніи воздуха въ мундштуковую трубу получается низкій, основной тонъ, а при сильномъ вдуваніи—высокіе тоны; во-вторыхъ, что *высота основного тона въ открытой трубѣ на октаву выше, нежели въ закрытой трубѣ;* въ третьихъ, что *высота тона всякой трубы обратно пропорціональна ея длинѣ.*—Простые законы звучанія трубъ даны Бернулли (1762). Эти законы выводятся слѣдующимъ образомъ. Если труба закрытая, то, очевидно, что К. воздуха у закрытаго конца невозможны, а поэтому здѣсь образуется *узелъ;* у мундштука, напротивъ, должна быть *пучность.* Между узломъ и пучностью можетъ помѣститься или $^1/_4$, или $^3/_4$, или вообще нечетное число четвертей стоячей волны, поэтому

$$l = \frac{2n+1}{4}\lambda; \text{ или } N = \frac{2n+1}{4} \cdot \frac{\omega}{l},$$

такъ какъ $\omega = \lambda . N$. Слѣдовательно, *закрытая труба можетъ издавать тоны, числа К. которыхъ обратно пропорціональны длинѣ трубы и которыя между собою относятся какъ рядъ нечетныхъ чиселъ 1 : 3 : 5 : 7 ...* (сходство съ К. стержня, закрѣпленнаго на одномъ концѣ). Если труба открытая, то у обоихъ концовъ ея будутъ пучности. Между же 2-мя пучностями можетъ помѣститься или одна полуволна, или 2, 3 ... полуволны. Поэтому

$$l = n\frac{\lambda}{2} \text{ и } N = \frac{n}{2} \cdot \frac{\omega}{l}.$$

Отсюда заключаемъ, что *открытая труба можетъ издавать тоны, соотвѣтствующія числа К. которыхъ также обратно пропорціональны длинѣ трубы, но которыя относятся между собою какъ рядъ натуральныхъ чиселъ, 1 : 2 : 3 : 4 ..., при чемъ высота основного тона открытой трубы октавою выше, нежели въ такой же закрытой трубѣ.* Опыты, однако, не вполнѣ подтверждаютъ эти законы; они показываютъ, именно, что число К. основного тона на самомъ дѣлѣ нѣсколько меньше, чѣмъ это слѣдуетъ изъ формулъ. Для согласованія формулъ съ опытомъ надо положить, вмѣсто прежнихъ, для основного тона слѣдующія:

$$N = \frac{\omega}{2(l+a)} \text{ и } N' = \frac{\omega}{4(l+b)},$$

гдѣ добавочныя величины a и b малы сравнительно съ l и $a > b$.

Точная теорія звучащихъ трубъ дана Гельмгольцемъ.—Большія подробности относительно К. звучащихъ тѣлъ можно найти въ книгѣ «Cours de physique» par Violle (II) и другихъ руководствахъ, упомянутыхъ въ статьяхъ Акустика и Звукъ, къ которымъ надо еще прибавить только что вышедшее «введеніе въ акустику и оптику» проф. А. Г. Столѣтова.

Н. Гезехусъ.

Колебательный разрядъ. — При разрядѣ какого-либо наэлектризованнаго тѣла, конденсатора, лейденской банки или батареи, состоящей изъ нѣсколькихъ такихъ банокъ, электрическій токъ, являющійся въ проводникѣ, при посредствѣ котораго производится разрядъ, имѣетъ вполнѣ опредѣленное направленіе и данный электрическій зарядъ исчезаетъ весьма быстро только тогда, когда сопротивленіе этого проводника очень большое. Совсѣмъ не то наблюдается въ томъ случаѣ, когда изслѣдуемый разрядъ происходитъ чрезъ проводникъ, имѣющій вообще небольшое сопротивленіе. Въ этомъ случаѣ въ проводникѣ возникаетъ рядъ быстро слѣдующихъ другъ за другомъ электрическихъ токовъ противоположнаго направленія, а само тѣло, конденсаторъ или батарея лейденскихъ банокъ, прежде чѣмъ потерять свой зарядъ, нѣсколько разъ перезаряжаются противоположными электричествами. Получающіеся при этомъ заряды мало по малу уменьшаются и періодически измѣняющаяся числовая величина электрическаго потенціала на тѣлѣ, или періодически измѣняющаяся числовая величина разности электрическихъ потенціаловъ поверхностей конденсатора постепенно приближается къ нулю. Такой разрядъ наз. *колебательнымъ*. Причина возникновенія К. разряда заключается въ самоиндукціи проводника (см. Самоиндукція). В. Томсонъ (нынѣ лордъ Кельвинъ) впервые, на основаніи теоріи, указалъ необходимость существованія такихъ К. разрядовъ и вывелъ формулу, по которой можетъ быть вычислена *величина періода полнаго электрическаго колебанія*, т. е. продолжительность одного полнаго измѣненія заряда даннаго тѣла или даннаго конденсатора. Эта формула:

$$T = \frac{2\pi}{\sqrt{\frac{1}{LC} - \frac{r^2}{4L^2}}}.$$

Здѣсь T обозначаетъ періодъ полнаго электрическаго колебанія, C обозначаетъ электроемкость даннаго наэлектризованнаго тѣла или конденсатора, r обозначаетъ сопротивленіе проводника, чрезъ который происходитъ разрядъ, а L обозначаетъ коэффиціентъ самоиндукціи этого проводника. Величина заряда, являющагося въ тѣлѣ или въ конденсаторѣ при К. разрядѣ, спустя t секундъ послѣ момента начала послѣдняго, выражается, согласно теоріи Томсона, формулою

$$Q = \frac{Q_0}{\varepsilon L} e^{-\frac{r}{2L}t} \left\{ \varepsilon L \cos \varepsilon t + \frac{r}{2} \sin \varepsilon t \right\},$$

въ которой Q_0 обозначаетъ первоначальный зарядъ, а ε обозначаетъ $\sqrt{\frac{1}{CL} - \frac{r^2}{4L^2}}$. Когда проводникъ, чрезъ который происходитъ разрядъ, имѣетъ *очень малое* сопротивленіе, т. е. когда можно пренебречь величиною $\frac{r^2}{4L^2}$ въ сравненіи съ величиною $\frac{1}{CL}$, періодъ полнаго электрическаго колебанія выражается чрезъ $T = 2\pi\sqrt{CL}$.

Правильность теоретическихъ выводовъ Томсона подтверждается многочисленными наблюденіями явленій разряда. Такія наблюденія, первыя по времени и наглядно обнаружившія всѣ особенности К. разрядовъ, принадлежатъ Феддерсену, который изучалъ характеръ разряда лейденскихъ банокъ по способу, употребленному ранѣе Витстономъ. Онъ наблюдалъ получавшуюся при разрядѣ электрическую искру при посредствѣ зеркала, быстро вращавшагося около оси, параллельной искрѣ. Изображенія искры, являвшейся при разрядѣ лейденской банки или батареи изъ нѣсколькихъ банокъ чрезъ проводникъ не очень большого сопротивленія, представлялись всегда въ видѣ полоски, состоявшей изъ отдѣльныхъ слѣдующихъ другъ за другомъ свѣтлыхъ и темныхъ частей. Измѣривъ угловое разстояніе между двумя одинаковыми свѣтлыми частями изображенія искры и зная скорость вращенія зеркала, Феддерсенъ могъ вычислить періодъ наблюдаемыхъ электрическихъ колебаній. Опыты Феддерсена показываютъ, что періоды электрическихъ колебаній, возбуждающихся при разрядѣ лейденскихъ банокъ, выражаются въ стотысячныхъ доляхъ секунды. Но періоды электрическихъ колебаній могутъ быть получены много меньшими. Для этого достаточно вмѣсто разряда лейденской банки произвести разрядъ тѣла, у котораго электроемкость меньше, чѣмъ электроемкость лейденской банки. Въ опытахъ Герца (см. Герца опыты) получались К. разряды съ періодами, выражающимися въ стомилліонныхъ и даже еще въ *болѣе малыхъ* доляхъ секунды. Явленіе молніи представляетъ собою также К. разрядъ, вслѣдствіе чего ударъ въ какой-либо проводящій предметъ, напр. въ громоотводъ, сопровождается возникновеніемъ въ этомъ предметѣ ряда быстро измѣняющихся, какъ по силѣ, такъ и по направленію электрическихъ токовъ. Поэтому то громоотводы должны быть устроены такъ, чтобы они безъ вреда для себя могли быть хорошими проводниками такихъ быстро измѣняющихся токовъ (см. Громоотводъ и Электрическій токъ).

И. Борманъ.

Колебательныя движенія — Самый простой случай К. движеній уже разсмотрѣнъ въ т. VIII, на стр. 132, въ статьѣ Гармоническое движеніе. Такое движеніе обусловливается перемѣнной силой, во всякій моментъ направленной противоположно отклоненію колеблющейся точки и, пропорціональной величинѣ отклоненій. Перемѣщеніе колеблющейся точки, въ самомъ простомъ случаѣ, выражается ур. $x = a \sin 2\pi \frac{t}{T}$, гдѣ a *размахъ* или *ампли-*

туда колебанія, T—*періодъ* одного колебанія, t время, считаемое отъ момента прохожденія точки чрезъ среднее свое положеніе и уголъ $2\pi\frac{t}{T}$ —*фаза* колебанія. Фаза опредѣляетъ мѣсто точки въ пути и считается отъ 0 до 2π. Кинетическая энергія колеблющейся частицы (масса m), выражаемая, обыкновенно, чрезъ $\frac{1}{2}mv^2$ (живая сила), мѣняется въ теченіе $\frac{1}{2}$ періода отъ нуля до нѣкотораго максимума. Поэтому средняя величина энергіи для времени $\frac{1}{2}$ періода выражается чрезъ $\frac{\pi^2 ma^2}{T^2}$. Всѣ возможные типы колебаній могутъ быть приведены къ простому колебанію — гармоническому. Фурье доказалъ особой теоремой, что всякое періодическое или К. движеніе съ періодомъ T можно составить чрезъ сложеніе простыхъ—съ періодомъ T, $\frac{1}{2}T$, $\frac{1}{3}T$ и т. д. и притомъ составить только однимъ способомъ (т. е. съ вполнѣ опредѣленными амплитудами и фазами). Иначе говоря, всякое К. движеніе съ періодомъ T разлагается на простыя гармоническія, при чемъ періодъ основного есть T. Два простыя колебанія одного періода, слѣдующія по одной и той же прямой, складываются—усиливая или ослабляя другъ друга и даже уничтожая (если амплитуды равны, а фазы противоположны, т. е. разнятся на π). Такое явленіе называется *интерференціей* колебаній (см. Интерференція). Два колебанія одинаковаго періода, направленныя по взаимно перпендикулярнымъ прямымъ, смотря по амплитудамъ и разности фазъ, складываются или въ движеніе по эллипсу (эллиптическое колебаніе), или по кругу (круговое колебаніе), или по прямой. Два колебанія различныхъ періодовъ по взаимно перпендикулярнымъ линіямъ, въ зависимости отъ амплитудъ и разности фазъ, складываются въ траэкторіи сложныхъ формъ, извѣстныхъ подъ общимъ именемъ *фигуръ Лиссажу*. Рядъ точекъ, послѣдовательно приходящихъ въ К. движеніе, называется *лучемъ*. Передача колебаній отъ точки къ точкѣ—совершается съ опредѣленной скоростью, которая поэтому называется скоростью распространенія колебаній. Разстояніе между двумя ближайшими точками луча, находящимися въ одинаковыхъ фазахъ колебанія, называется длиной волны (λ). Если въ рядѣ точекъ въ нѣкоторый моментъ (t) перемѣщеніе одной точки ряда: $x=a\sin\frac{2\pi t}{T}$, то перемѣщеніе всякой другой, находящейся въ рядѣ на разстояніи y отъ первой, выразится уравн. $x=a\sin 2\pi\left(\frac{t}{T}-\frac{y}{\lambda}\right)$. Такое уравненіе назыв. ур. луча и y называется разностью хода двухъ колеблющихся точекъ. Она соотвѣтствуетъ разности фазъ $2\pi\frac{y}{\lambda}$ (см. Волны, Диффракція, Интерференція). Подробнѣе о К. движеніи см. Thomson u. Tait, «Theoretische Physik übersetzt v. Helmholtz und Wertheim» (p. 57); Хвольсонъ, «Ученіе о движеніи и силахъ (1893, стр. 58) и Столѣтовъ, «Введеніе въ акустику и оптику» (М. 1895). См. еще Колебанія звучащихъ тѣлъ. *Н. Егоровъ.*

Колемины — дворянскій родъ. Тимоѳей Дмитріевичъ К. былъ осаднымъ воеводою у Николы Зарайскаго (1563), Василій К.—осаднымъ головою въ Пронскѣ и Рязани (1572), а Юрій К.—въ Переяславлѣ рязанскомъ (1576). Родъ К. раздѣлился на три вѣтви, внесенныя въ VI и I ч. родосл. кн. Рязанской, Тамбовской и Владимірской губ. (Гербовникъ, VII, 27).

Коленкоуцы — село царанъ (см.) Бессарабской губ., Хотинскаго у., въ 27 в. отъ г. Хотина. 632 двора, 3490 жит. Правосл. црк., школа, еврейскій молитв. домъ и лавки. Вблизи остатки сильныхъ укрѣпленій прошлаго вѣка.

Коленкуръ (Арманъ-Огюстъ-Луи de Caulaincourt, 1772—1821)—герцогъ Виченцы, французскій дипломатъ, принималъ участіе въ походѣ 1792 г., но, какъ аристократъ, былъ заключенъ въ тюрьму. Когда сзывалось всенародное ополченіе, К. былъ выпущенъ изъ тюрьмы, вступилъ въ войско и черезъ три года сопровождалъ въ качествѣ адъютанта генерала Обера де Байе въ Константинополь. По возвращеніи командовалъ карабинерами въ походѣ 1800 г. При восшествіи на престолъ имп. Александра I былъ въ качествѣ дипломатическаго агента отправленъ въ Петербургъ, гдѣ съумѣлъ заслужить довѣріе молодого государя. Въ 1806 г. Наполеонъ назначилъ его оберъ-шталмейстеромъ и герцогомъ Виченцы. К. замѣстилъ при петербургскомъ дворѣ герцога Ровиго, но не встрѣтилъ хорошаго пріема со стороны придворныхъ и аристократіи, потому что его считали виновникомъ ареста герцога Энгіенскаго. Напротивъ, имп. Александръ настолько высоко цѣнилъ его, что взялъ съ собою на эрфуртскій конгрессъ. Въ 1810 г., когда между Наполеономъ и имп. Александромъ произошелъ разладъ, К. старался уладить дѣло, но безуспѣшно, вслѣдствіе чего подалъ въ отставку и по собственному желанію былъ переведенъ въ испанскую армію. Въ 1812 г. К. долженъ былъ слѣдовать за императоромъ въ Россію, откуда сопровождалъ его во Францію. Въ іюнѣ 1813 г. онъ заключилъ перемиріе въ Плесвицѣ и присутствовалъ въ Прагѣ на конгрессѣ, слѣдствіемъ котораго было отпаденіе Австріи отъ Наполеона. Въ ноябрѣ Наполеонъ поручилъ ему постъ министра иностранныхъ дѣлъ и отправилъ на конгрессъ въ Шатильонъ, неблагопріятный исходъ котораго впослѣдствіи незаслуженно ставился ему въ вину. Предоставленіе Наполеону, послѣ отреченія, острова Эльбы приписываютъ, главнымъ образомъ, К. и его вліянію на императора Александра. По возвращеніи Наполеона, К. снова получилъ портфель министра иностранныхъ дѣлъ и пэрство. Въ качествѣ пэра онъ принималъ участіе въ тайныхъ совѣщаніяхъ обѣихъ палатъ относительно второго отреченія Наполеона и вступилъ затѣмъ въ члены правительственной коммиссіи. Послѣ вторичнаго возвращенія Людовика XVIII К. былъ сначала записанъ въ число изгнанниковъ, но, по настоянію имп. Александра, помилованъ.

Коленсо (Джонъ-Вильямъ Colenso, 1814—83)—епископъ натальскій, поборникъ научнаго направленія въ англиканской церкви, съ 1842 г. былъ туторомъ въ Кембриджѣ и въ этомъ званіи написалъ учебники алгебры и ариѳметики,

пользующіеся большимъ распространеніемъ; съ 1846 г. былъ приходскимъ священникомъ въ графствѣ Норфолькъ, гдѣ написалъ свои «Village sermons» (Лонд., 1853). Въ 1853 г. К., въ качествѣ епископа Наталя, отправился въ южн. Африку, гдѣ ревностно занялся обращеніемъ туземцевъ, перевелъ Новый Завѣтъ и англиканскій служебникъ на языкъ зулусовъ, для котораго составилъ также грамматику и словарь, и написалъ «Ten weeks in Natal» (Лонд., 1855). Негодованіе, которое К. вызвалъ въ англик. іерархіи своимъ соч.: «St. Paul's Epistle to the Romans» (Лонд., 1861), гдѣ отвергалась вѣчность адскихъ мученій, еще болѣе возросло по выходѣ его «The Pentateuch and the Book of Joshua, critically examined» (т. I—II, Лонд., 1862; нов. изд. 6 т., 1863—71), гдѣ подвергались сомнѣнію подлинность и историческая достовѣрность пятикнижія. К. вызванъ былъ въ Англію и привлеченъ къ суду конвокаціи, гдѣ 40 епископовъ требовали низложенія его; епископъ капштадскій формально отрѣшилъ К. отъ должности, но онъ апеллировалъ (1865) въ тайный совѣтъ королевы, которымъ былъ оправданъ. Въ томъ же году появился 5-й томъ его труда о пятикнижіи, въ которомъ К. съ еще большей рѣшительностью отстаивалъ свою точку зрѣнія. Тогда каѳедра его была замѣщена другимъ епископомъ. Попытка предать К. отлученію на Pan-Anglican-Synod, собравшемся въ 1867 г., не удалась. До своей смерти К. считалъ себя единственнымъ законнымъ епископомъ Наталя. Въ послѣдніе годы своей жизни выступилъ энергичнымъ защитникомъ короля зулусовъ Кечевайо. Ср. Cox, «Life of John-William C.» (2 т., Л., 1888).

Коленцы—с. Рязанской губ., Пронскаго у., при р. Пронѣ, съ игольною фабрикою, основанной въ 1716 г. Выдѣлка проволокъ, иголокъ и булавокъ на 125 тыс. руб. Црк., школа, больница. Дворовъ 345, жит. 2118 (1894 г.).

Коленъ (Jean-Guillaume-César Colen, баронъ, 1783—1859)—бельгійскій экономистъ, глава коллективистической школы. Происходя изъ стариннаго дворянскаго рода, К. получилъ аристократическое воспитаніе, подъ руководствомъ іезуита; служилъ во франц. арміи, оставилъ ее во время реставраціи, былъ врачомъ въ Гаваннѣ. Въ 1830 г. возвратился во Францію и принялъ франц. подданство. Въ 1835 г. появляется его первая работа: «Pacte social», 16 лѣтъ спустя—обширное сочин.: «Qu'est ce que la science sociale?». Противникъ философскаго матеріализма, К. выставляетъ свою метафизическую систему, построенную на дуализмѣ: безсмертный человѣческій духъ домогается освобожденія отъ узъ матеріальныхъ заботъ и налагаемыхъ обществомъ стѣсненій. Свобода и справедливость, порождаемая этимъ духомъ, требуютъ воплощенія во-внѣ; отсюда необходимость «нравственнаго порядка», который состоитъ въ «примиреніи свободы поступковъ съ обусловленностью фактовъ». Люди равны между собой; лишь внѣшнія условія дѣлаютъ ихъ неравными. Порядокъ, освящающій неравенство во имя высшихъ началъ и благопріятствующій «бездѣйствію разума», К. назыв. «періодомъ невѣжества и подавленія свободной критики»; за нимъ послѣдовалъ фазисъ «невѣжества, но независимости критики», а нынѣ приближается третій періодъ—полнаго знанія и свободы. Другими словами, теократія побѣждается анархической демократіей, а эта послѣдняя уступаетъ мѣсто *логократіи* или раціональному коллективистическому режиму. Съ обращеніемъ земли въ общую собственность, трудъ дѣлается свободнымъ, рабочіе получаютъ независимость и заработная плата достигаетъ своего maximum'a. Безсмертный духъ освобождается изъ подъ власти матеріи и начинаетъ господствовать надъ нею. Рабочіе соединяются въ поощряемыя государствомъ кооперацію, союзы предпринимателей подвергаются запрещенію. Господству капитала полагаются разнообразныя препятствія: стѣсненія наслѣдственнаго права (наслѣдованіе допускается лишь въ прямой линіи и то по завѣщанію), ограниченія правъ кредиторовъ, конкурренція государства въ дѣлѣ торговли и пр. Съ укрѣпленіемъ коллективистическаго строя во всѣхъ государствахъ должны пасть національныя преграды. Распространившееся преимущественно въ Бельгіи, ученіе К. не осталось безъ вліянія и на позднѣйшія соціалистическія системы (ср. ученія Генри Джорджа и Лорія). Важнѣйшія соч. К., кромѣ двухъ уже названныхъ: «Socialisme rationnel» (1856); «L'économie politique» (1857, 2-е изд. 1891); «La société nouvelle» (1857); «De la souveraineté» (1857—58); «Science sociale» (1858, 2-е изд. 1884); «La Justice dans la science, hors l'Eglise et hors la Révolution» (1861). О К., кромѣ указанныхъ въ статьѣ коллективизмъ сочиненій его учениковъ, см. Laveley, «Le socialisme contemporain» (ch. XI, 1893); Flint, «Historical philosophy in France, French Belgium and Switzerland» (ch. XII, 1893); Malon, «Le socialisme intégral» (v. I, 1891); его же, «Histoire du socialisme depuis les temps les plus reculés jusqu'à nos jours» (1885). *Н. Водовозовъ.*

Колеоне—см. Коллеоне.

Колеохэта (Coleochaeta Bréb.)—родовое названіе зеленыхъ водорослей изъ сем. колеохэтовыхъ (см. ниже). Извѣстно 6 видовъ рода, растущихъ въ прѣсной водѣ на всевозможныхъ подводныхъ предметахъ, растеніяхъ, камняхъ, почвѣ, балкахъ, раковинахъ и т. д. Наиболѣе часто встрѣчаются два вида: C. pulvinata A. Br., въ видѣ зеленыхъ подушечекъ, состоящихъ изъ дихотомически развѣтвленныхъ клѣточныхъ рядовъ, и C. scutata Bréb., въ видѣ зеленаго клѣточнаго кружечка. *С. Р.*

Колеохэтовыя (Coleochaetaceae Bréb.)—семейство зеленыхъ прѣсноводныхъ водорослей изъ порядка Conferooideae, растущихъ обыкновенно на другихъ водоросляхъ, на водяныхъ растеніяхъ и вообще на предметахъ, погруженныхъ въ воду. Строеніе этихъ водорослей несложное; вегетативное тѣло ихъ—слоевище—является въ видѣ небольшой округлой подушечки или пластинки, состоящей изъ дихотомически развѣтвленныхъ клѣточныхъ рядовъ, часто соединенныхъ въ ложно-паренхиматическую ткань; у нѣкоторыхъ видовъ слоевище бываетъ покрыто слизью; клѣточки слоевища одноядерныя. На нѣкоторыхъ клѣ-

точкахъ выростаютъ своеобразные волоски, сидящіе въ особыхъ ножнахъ; отъ формы этихъ волосковъ К. получили свое названіе: κολεόν—влагалище, ножны, χαίτη — волосокъ. Размножаются К. двоякимъ путемъ: безполымъ и половымъ. Безполое размноженіе происходитъ при посредствѣ двужгутиковыхъ подвижныхъ споръ, развивающихся по одной въ любой клѣточкѣ слоевища. Половое же размноженіе происходитъ при посредствѣ ооспоръ, являющихся продуктомъ взаимодѣйствія сперматозоидовъ и яйцеклѣточекъ. Сперматозоиды по внѣшнему виду похожи на подвижныя споры, но мельче ихъ; они образуются въ маленькихъ видоизмѣненныхъ клѣточкахъ слоевища, имѣющихъ видъ шарика и называющихся антеридіями. Яйцеклѣточки развиваются въ такъ наз. оогоніяхъ, помѣщающихся на концѣ вѣтокъ или того же самаго слоевища, на которомъ развились антеридіи, или особыхъ слоевищъ (растенія однодомныя и двудомныя). Оогоній имѣетъ видъ колбообразной клѣточки, съ очень длинною и тонкою шейкою; въ расширенной части оогонія находится шаровидная яйцеклѣточка. При оплодотвореніи сперматозоиды черезъ шейку проникаютъ къ яйцеклѣточкѣ и сливаются съ нею. Послѣ этого, оогоній окружается слоемъ клѣточекъ, выростающихъ изъ сосѣднихъ клѣточекъ, такъ что онъ одѣвается корою, становящеюся подъ конецъ красною или бурою. Тогда оогоній («плодъ») сваливается и покоится до слѣдующей весны. Весною онъ проростаетъ, ооспора дѣлится, образуя паренхиматическую ткань, надавливающую на кору оогонія и разрывающую ее. Въ каждой клѣточкѣ этой ткани образуется тогда по одной подвижной спорѣ, которая, прикрѣпляется къ какому-либо подводному предмету и даетъ начало новой особи, такъ что изъ одной ооспоры возникаетъ нѣсколько особей. К. встрѣчаются повсюду. Извѣстенъ одинъ только родъ Coleochaete Bréb., съ 6 видами. *С. Р.*

Колерусъ (Иоганнъ Colerus, † 1639 г.)—священникъ въ Бранденбургѣ, одинъ изъ первыхъ нѣмецкихъ писателей по сельскому хозяйству, давшій этой наукѣ новое направленіе указаніемъ на значеніе мѣстныхъ условій и опыта, какъ собственно хозяина, такъ и его предшественниковъ. Авторъ сочиненій: «Calendarium perpetuum et sex libri oeconomici» 1589; 3 изд. 1684) и «Oeconomia ruralis et domestica, darin das gantz Ampt aller trewer Hauss-Vätter, Hauss-Mütter, beständiges und allgemeines Hauss-Buch, vom Haushalten, Wein-Aeker-Garten-Blumen und Feld-Bau begriffen, aus Wild- und Vögelfang, Weid-Werk, Fischereyen, Viehzucht, Holtzfällungen» (1591—1601, 6 частей; послѣдн. изд. 1697 г.). Второе сочиненіе доказываетъ малое знакомство К. съ современнымъ состояніемъ естествознанія: такъ, онъ увѣряетъ, что лѣсные пожары въ хвойныхъ лѣсахъ происходятъ отъ самовозгаранія хвойныхъ деревьевъ, вызываемаго треніемъ вѣтвей; что однѣ и тѣ же еловыя шишки способны многократно производить сѣмена, пока не опадутъ съ дерева отъ дѣйствія вѣтра и т. п. *В. С.*

Колеръ (Альвинъ-Густавъ-Эдмундъ von Coler)—нѣм. военный врачъ, род. въ 1831 г. Въ организаціи военно-санитарной части, которая достигла въ Германіи столь цвѣтущаго состоянія и послужила образцомъ для армій др. европ. державъ, К. съ конца 1860-хъ годовъ принималъ видное участіе, особенно по вопросу о возможно болѣе широкомъ примѣненіи и цѣлесообразномъ устройствѣ передвижныхъ бараковъ, о чемъ онъ, вмѣстѣ съ Вернеромъ и фонъ-Лангенбекомъ изд. и сочиненіе подъ заглавіемъ: «Die transportable Lazarettbaracke» (2 изд., Берл. 1890). Съ 1889 г. К., въ качествѣ генералъ-штабъ-доктора прусской арміи, стоитъ во главѣ военно-санитарной части въ Пруссіи; съ 1892 г. также и проф. берлин. унив.

Колесникова бухта — Иркутской г., Верхоленскаго окр. на сѣв.-зап. берегу Байкала, насупротивъ сѣв. оконечности о-ва Ольхона. Она вдается въ материкъ на 2 в. въ длину, имѣя около того же въ ширину. Бухта ограничена съ зап. стороны мысомъ, вдающимся въ оз. крутою, утесистою горою, до 30 саж. высоты надъ уровнемъ озера и носящей названіе Котельникова мыса. Въ бухту впадаетъ рѣчка, текущая по неширокой долинѣ, именуемой Колесниковской Падью, въ которой находится нѣсколько небольшихъ озерковъ, называемыхъ также Колесниковыми. Названіе бухта получила отъ казачьяго атамана Василія Колесникова (см. ниже), открывшаго сѣв. оконечность озера Байкала и въ то же время оплывшаго въ 1644 г. и сѣв.-зап. оконечность озера и Колесникову бухту. *Н. Л.*

Колесниковъ (Василій)—сибирскій атаманъ; въ 1650—52 гг. былъ на Баргузинѣ за Байкаломъ, заботился о поддержаніи установившагося порядка и собиралъ свѣдѣнія о краѣ.

Колесниковъ (Иванъ)—сибирскій атаманъ; 1644 г. отправленъ изъ Енисейска съ 100 чел. провѣдать про оз. Байкалъ и серебряную руду. Дойдя по Ангарѣ до устья р. Осы, заложилъ тамъ острогъ; въ слѣдующемъ году отправился къ Байкалу, но могъ добраться только до сѣв.-зап. берега. Въ 1646 г. направился къ Верхней Ангарѣ и по дорогѣ разбилъ тунгус. князька Котугу; зиму 1647—48 г. провелъ въ построенномъ имъ острогѣ Верхне-Ангарскомъ, получилъ отъ монгольскаго князька Турукай-Табуна немного золота и двѣ серебряныя чаши и съ этими дарами и съ ясакомъ изъ мѣховъ на 1000 р. отправился въ Москву. Не смотря на увѣренія Турукая, что золото и серебро находятся въ китайскихъ предѣлахъ, К. поручилъ оставшимся казакамъ развѣдывать о рудѣ, но безуспѣшно. *В. Р—въ.*

Колесниковъ (Николай Фалалеевичъ)—медикъ. Род. въ 1850 г. Окончивъ курсъ ветеринарнаго отдѣленія мед.-хирург. акд. въ 1873 г., получилъ тамъ-же въ 1876 г. степень магистра ветеринарныхъ наукъ за диссертацію: «Пигментная рабдоміома» («Журн. для нормальной и патологической гистологіи, фармакологіи и клинической медицины», 1876; отд. СПб. 1876). Затѣмъ К. прослушалъ курсъ медицинскаго отдѣленія той-же акд. и въ 1885 г. получилъ степень д-ра медицины за диссертацію: «Объ измѣненіяхъ головного и спинного мозга собакъ при бѣшенствѣ» (СПб. 1885). Въ 1886—1893 гг. К. читалъ въ той-же акд. лекціи

патологической анатоміи. К. помѣстилъ въ «Русской Медицинѣ» и «Трудахъ съѣздовъ рус. врачей» рядъ статей, касающихся, преимущественно, водобоязни и контагіозныхъ заболѣваній.

Колесница боевая—см. Военныя колесницы.

Колесное производство (кол. повозокъ) во многихъ мѣстностяхъ является самостоятельнымъ промысломъ, занимающимъ не малое число рабочихъ рукъ, преимущественно кустарей; такъ, напр., въ Полтавской губ. болѣе 1000 «колесниковъ», въ Калужской 530, вырабатывающихъ ежегодно на 279000 руб.; въ 5 уѣздахъ Курской губ. 435 рабочими выдѣлывается на 127250 р.; въ Екатеринбургскомъ у. Пермской губ.—на 146000 р.; въ Александрійскомъ у. Херсонской губ. на 110000 р.; въ Казанской г. работаютъ 315 колесниковъ и т. п. Въ колесѣ (см.) различаютъ: *ободъ*, *ступицу* или *ступку* и *спицы*. Въ деревянныхъ колесахъ А) *ободъ* бываетъ или цѣльный, изъ одного куска—*гнутый* (т. VIII, 935) дубовый (въ большинствѣ мѣстностей Россіи), ясеневый, берестовый и даже осиновый (Бѣжецкій у. *), или же—въ зап. губ., Царствѣ Польскомъ и за границей—*составной*, состоящій изъ 6—10 кривыхъ частей—«косяковъ» или «колодокъ», изъ дуба, бука, граба, березы, ясеня и береста. Для приготовленія такихъ косяковъ раскалывается отрубокъ ствола дерева на 4—8 частей, смотря по толщинѣ, и изъ каждой части, послѣ удаленія заболони и сердцевинныхъ слоевъ, выдѣлывается, по лекалу, одна штука, при чемъ наблюдается, чтобы прямыя грани косяка были параллельны годичнымъ слоямъ, для предупрежденія раскола при вколачиваніи спицъ. Артиллерійскія колеса не могутъ у насъ быть съ гнутыми ободьями, относительно же косяковъ требуется, чтобы они были выработаны изъ дубовыхъ брусковъ, на поперечномъ сѣченіи которыхъ—торцѣ—приходится 5—20 годичныхъ слоевъ на дюймъ, и другія условія относительно направленія волоконъ и т. п. Въ оболванненыхъ косякахъ допускаются трещины не глубже $^1/_5$ толщины ихъ и не длиннѣе $^1/_8$ длины, а равно вполнѣ здоровыя сучья, менѣе 1 дм. толщиною и при томъ не выходящіе на боковыя стороны и расположенные не ближе 1 дм. отъ мѣста просверливанія дыръ для спицъ и болтовъ и краевъ косяка **). Ободья для большей прочности часто покрываются снаружи желѣзною полосою—«шиною», отчего и различаютъ (Таврич. губ.) «ковковыя» колеса отъ «нековковыхъ»; послѣднія, какъ болѣе крупныя, стоютъ дороже. По размѣрамъ обода, внутренній діаметръ котораго обыкновенно измѣряется у насъ четвертями аршина, опредѣляется и величина колесъ; въ этомъ отношеніи различаютъ: осьмерикъ—8—9 чет., семичетвертовый —7 (Моск.), шестерикъ — 6 (Харьк.) и другіе, частью съ особенными названіями, аршинникъ или междоумокъ—4, безымянка—3—$3^1/_2$, подкатъ—$2^1/_2$—3 и пр. Иногда (напр. въ Волынской губ.) сортируютъ гнутыя ободья и по длинѣ въ аршинахъ. Эти ободья большею же частью пріобрѣтаются колесниками отъ скупщиковъ или самыхъ «ободчиковъ» *). Хорошій рабочій приготовляетъ въ день и парницѣ до 12 плахъ, а два человѣка съ лошадью сгибаютъ въ 3 дня до 20 ободьевъ. Б) *Ступица* изготовляется изъ дуба, березы (предпочтительно свилеватой), береста и вяза, ольхи, а для дорогихъ экипажей—изъ ясеня, орѣха и платана, при чемъ за границей предварительно распаривается въ горячей водѣ для болѣе легкаго просверливанія въ ней осевого отверстія. Сырой матеріалъ на 4 штуки покупается колодами или «чурбаками»; онъ распиливается на части длин. 12 врш. и каждая часть «оболванивается» топоромъ. Затѣмъ «болванка» (чурбанъ) обтачивается на особомъ станкѣ примитивнаго у насъ устройства, состоящемъ изъ двухъ приклоненныхъ къ стѣнѣ стоекъ, между которыми помѣщены неподвижный и подвижный «центры». Надъ станкомъ придѣлывается къ потолку «зыбь», отъ конца которой идетъ веревка, обертывающая болванку и надѣваемая для точенія петлей на ногу; при этомъ употребляются инструменты: сбивальники или сбивальни большой и малый, гладильникъ или гладичка и пищаль, писарь, рѣзчикъ, рубечникъ или дорожникъ; первые замѣняютъ собою употребляемую при токарныхъ работахъ обыкновенную вогнутую стамеску, вторые—прямую или косую, а третій служитъ для проведенія линій, ограничивающихъ гнѣзда спицъ, равно какъ и нарѣзокъ, дѣлаемыхъ для украшенія. По срединѣ ступицы, при отдѣлкѣ, оставляется выпуклость—«матка» (Новгор. губ.). Въ артиллерійскихъ колесахъ дубовая ступица состоитъ изъ двухъ половинокъ, въ ней допускаются сучья только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ выдолби (гнѣзда) для спицъ, а равно извѣстнаго рода, точно опредѣленная неправильность въ расположеніи древесныхъ волоконъ по длинѣ. В) Для соединенія обода со ступицей служатъ *спицы*, по 9—12 въ переднихъ колесахъ и по 11—13 въ заднихъ, располагаемыя по радіусамъ, идущимъ отъ ступицы. Онѣ дѣлаются изъ дуба и ясеня, а за границей часто изъ акаціи, и должны быть прочны, упруги и совершенно не имѣть сучьевъ и свилеватости, а на болванкахъ для артиллерійскихъ колесъ требуется, чтобы средній сердцевинный лучъ на торцѣ былъ перпендикуляренъ къ узкой сторонѣ бруска. Спицы обдѣлываются на станкѣ—скамейкѣ со вдѣланными въ нее брусками: неподвижнымъ и подвижнымъ; на зарубки этихъ брусковъ кладутся спицы и отдѣлываются стругомъ и скобелемъ, при чемъ имъ дается круглая или стрѣльчатая форма. Длина спицъ опредѣляется трояко: а) «въ прорѣзѣ»—какъ длина между наружною поверхностью ступицы и внутреннею обода; б) «въ составѣ»—таже длина вмѣстѣ съ длиной ча-

*) Лучшіе гнутые дубовые ободья приготовляются только изъ толстомѣрныхъ деревьевъ.

**) Качества древесины, заготовленной для артиллерійскихъ колесъ, испытываются особенымъ образомъ (ср. «Русскій Лѣсопромышленникъ», 1888 г. № 20).

*) Въ с. Державинѣ, Казанской губ., гдѣ почти все населеніе ободчики, существуетъ такое подраздѣленіе ихъ при наготовленіи ободьевъ: приготовляютъ вырѣзы для ободьевъ «тесари», распариваютъ ихъ въ парникахъ—«выпальщики», гнутъ вырѣза на галахъ или габаляхъ въ ободья—«закрѣпщики» и, наконецъ, связываютъ готовые ободья толстыми лыками—«вязальщики», (ср. «Русскій Лѣсопромышленникъ», № 65).

стей, входящихъ въ ступицу и ободъ, и в) «въ заготовкѣ» или «обдѣлкѣ» — соотвѣтственно длинѣ кряжа, изъ котораго выкалывается. Длина «въ составѣ» у каретныхъ колесъ—12—14 вершк., телѣжныхъ, ломовыхъ или роспускныхъ —10—11 вршк., линеечныхъ—8 вршк. и т. п.; «длина въ заготовкѣ» на 1 вршк. больше. Часто (въ восточн. губ.) спицы выдѣлываются въ лѣсу особыми рабочими, и тогда одинъ человѣкъ заготовляетъ въ день до 300 штукъ *). Послѣ хорошей просушки спицъ въ избѣ приступаютъ къ сборкѣ колесъ, для чего въ ступицѣ, при помощи бурава—«напарья»—и долота дѣлаютъ гнѣзда, предварительно помѣстивъ ее на «перошкѣ» — скамейкѣ, опрокинутой вверхъ ногами. Въ гнѣзда ступицы вколачиваются—«набиваются»—спицы, имѣющія на концахъ, съ двухъ сторонъ, для предупрежденія ихъ выскакиванія, засѣчки, отчего при высыханіи и сжиманіи ступицы плотно съ нею соединяются и образуютъ «остовъ» колеса. Для противодѣйствія вредному боковому давленію на колеса, спицы часто располагаются въ нѣсколько наклонной плоскости къ оси ступицы, кнаружи. Въ остовѣ колеса свободные концы спицъ «обнаперчиваютъ» — нарѣзаютъ на нихъ шипы для соединенія съ ободомъ; потомъ на остовъ накладывается ободъ для отмѣтки мѣстъ, въ которыхъ просверливаются буравомъ—«лапарьемъ»; расширяются долотомъ сквозныя дыры, назначенныя для шиповъ спицъ, и начинается «насадка» и «наводка обода». Для этой цѣли служитъ особый станокъ—«лава»—широкая скамейка, по срединѣ которой сдѣлано отверстіе для ступицы и около него губа для прихватыванія обода. Когда колесо снимается съ лавы, въ ступицѣ просверливается осевая дыра четырьмя сортами ложкообразныхъ буравовъ, начиная отъ очень тонкихъ — «подлапошеней» и кончая очень толстыми—«лопарями» или «лапошенями». Если колеса предназначаются для экипажей съ желѣзными осями, то въ отверстія ступицъ вставляются желѣзныя втулки; для избѣжанія расщеливанія при высыханіи ступицы, послѣдняя смазывается снаружи масломъ, осмаливается или покрывается варомъ и иногда обтягивается 2—3 желѣзными обручами. Учетъ или продажа колесъ (точно также какъ и ободьевъ) производится «скатами», «станами» (въ великорусскихъ губ.), или «кругами» (юго-западныя губ.) въ 4 колеса—2 большихъ заднихъ и 2 меньшихъ переднихъ, или же «полустанами» (Нижегор.) и «катками» (Смол.) —по 2 колеса. Одинъ кустарь выдѣлываетъ въ теченіе рабочаго въ году времени (около 120 дней)—45—50 становъ колесъ, или 1—2 штуки въ день, но при надлежащемъ распредѣленіи и спеціализированіи работы—4—5 колесъ. Чистый заработокъ его составляетъ отъ 25 до 50% отъ валового дохода, достигая иногда (въ Суджанскомъ уѣзда Курской губ.) до 75%. Ср. «Лѣсной Журналъ» (1883 г., вып. 3—6 и 1891 г. вып. 2-й) и «Русскій Лѣсопромышленникъ» (№№ 26, 40, 65, 74, и 113).

В. Собичевскій.

Колеса. К.—сплошной или сквозной кругъ, употребляемый всегда въ связи съ перпендикулярною къ нему *осью* или *валомъ*. При этомъ К. можетъ быть насажено на ось глухо, такъ что они вмѣстѣ составляютъ какъ-бы одно цѣлое, или вольно, и въ этомъ случаѣ К. вращается отдѣльно отъ оси. По роду своего дѣйствія въ механизмахъ и приборахъ разнаго рода К. могутъ быть раздѣлены на двѣ главныя группы: *передаточныя*, служащія для передачи силы, и *антифрикціонныя* (называемыя часто неправильно фрикціонными), вставляемыя между двумя движущимися тѣлами для уменьшенія тренія. Къ первой группѣ принадлежатъ шкивы ременныхъ и канатныхъ передачъ, фрикціонныя и зубчатыя К. (см.), ко второй блоки (см.), направляющіе ролики и экипажныя К. Экипажное К. состоитъ изъ средней части—*ступицы*, насаженной свободно на оси или неизмѣнно съ нею связанной, наружнаго *обода* и соединяющихъ эти двѣ части — *спицъ*. Послѣднія иногда замѣняются сплошнымъ кругомъ. Ступицы обыкновенныхъ телѣжныхъ К. вращаются вокругъ своихъ осей, имѣющихъ простое поступательное движеніе вмѣстѣ съ кузовомъ экипажа. К.-же желѣзнодорожныхъ вагоновъ, тачекъ и нѣкоторыхъ другихъ движущихся приборовъ неизмѣнно скрѣплены съ осями и вращаются вмѣстѣ съ ними въ *буксахъ*, связанныхъ съ поддерживающею рамою экипажа. Ступицы обыкновенныхъ экипажей деревянныя. При большихъ нагрузкахъ, напримѣръ для тяжелыхъ ломовыхъ телѣгъ, локомобилей, лафетовъ артиллерійскихъ орудій и пр., пользуются болѣе дешевыми и прочными чугунными ступицами, а деревянныя ступицы К. легкихъ экипажей лучшей конструкціи обыкновенно обдѣлываются желѣзными или бронзовыми втулками. Отверстіе ступицы бываетъ цилиндрическое или коническое, соотвѣтственно формѣ конца желѣзной (стальной, а иногда и деревянной) оси (осевой шейки). Для сохраненія положенія ступицы на осевой шейкѣ, у корня послѣдней приварена или врѣзана кольцевая шайба, а на выступающемъ концѣ ея закрѣпляется чека или навинчивается гайка, съ допущеніемъ нѣкотораго зазора для свободнаго вращенія К. Оконечностямъ экипажныхъ осей придается небольшой наклонъ наружу для предупрежденія качаній колесъ. Спицамъ также придается нѣкоторый уклонъ, т. е. онѣ располагаются по поверхности усѣченнаго конуса, обращеннаго вершиною внутрь, такъ что при насадкѣ К. на наклонную ось нижнія спицы, выдерживающія весь грузъ экипажа, всегда располагаются вертикально. Спицы бываютъ деревянныя или желѣзныя. Ободъ экипажныхъ К. составляется изъ (обыкновенно шести) буковыхъ или дубовыхъ косяковъ, которые связываются вставными шипами и стягиваются желѣзною шиною, надѣтою на колесо въ разогрѣтомъ состояніи и прибитою къ ободу шинными гвоздями. Колеса примитивныхъ повозокъ, сохранившихся донынѣ въ степныхъ

*) Изготовленіе различныхъ частей колесъ на отдѣльныхъ мѣстахъ особенно развито въ Америкѣ (ср. «Вѣстникъ Европы», 1893, январь). То же самое, въ извѣстной степени, замѣчается и у насъ, такъ напр. колесники с. Окулова, Муромскаго у., получаютъ готовыя спицы отъ сосѣдней д. Ярцевой, барковскіе колесники Моршанскаго у. берутъ ступицы въ Ровшѣ и т. п.

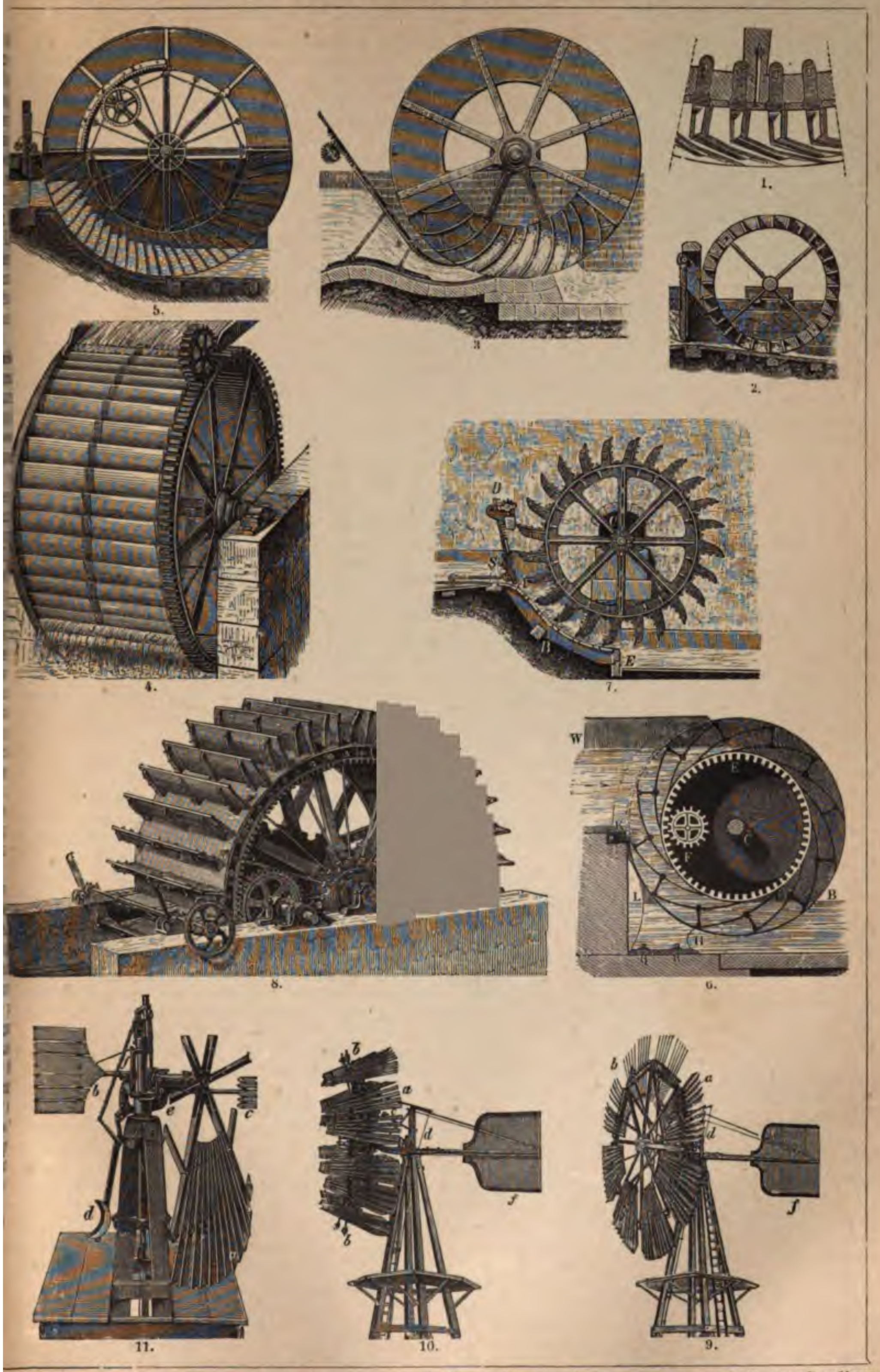
мѣстахъ Россіи, имѣютъ ободья, выгибаемые изъ одного цѣльнаго куска. Въ двухколесной *арбѣ*, унаслѣдованной жителями азіатскихъ владѣній Россіи отъ первобытнаго индогерманскаго народа (см. «Отчетъ о путешествіи въ Ферганскую область» А. ф.-Миддендорфа въ «Зап. Имп. Акд. Наукъ», VII-й вып., т. XXIX, № 1, 1881), ободъ колеса составляется большею частью изъ трехъ косяковъ, сращиваемыхъ накладнымъ замкомъ. Стыкъ косяковъ обхватывается расщепленнымъ концомъ добавочной спицы, упирающейся другимъ концомъ въ деревянный обрубокъ, зажатый близъ ступицы между двумя сосѣдними спицами. Для предупрежденія дальнѣйшаго расщепленія добавочной спицы, она обхватывается близъ обода кольцомъ. К. роскошныхъ городскихъ экипажей снабжаются иногда для болѣе покойной ѣзды и уменьшенія шума резиновыми шинами. Спицы вставляются обыкновенно на шипахъ однимъ концомъ въ ободъ, а другимъ въ ступицу. При желѣзныхъ ступицахъ шины эти уширяются въ видѣ прилегающихъ другъ къ другу секторовъ, которые закрѣпляются между двумя кольцевыми выступами ступицы помощью болтовъ съ винтовою нарѣзкою. Желѣзные и стальные ободья употребляются рѣдко, для К. весьма тяжелыхъ или очень легкихъ экипажей (напр. велосипедовъ), или-же въ формѣ небольшихъ цѣльныхъ колесцовъ (напр. въ тачкахъ, переносныхъ горнахъ и пр.), такъ какъ для обыкновенныхъ экипажей они при достаточной прочности оказываются слишкомъ тяжелыми. Выгодно сдѣлать ободья широкими, чѣмъ уменьшается сопротивленіе движенію экипажа, потому что широкій ободъ прикрываетъ неровности пути и притомъ не такъ скоро изнашивается шина. Съ другой стороны, узкія шины портятъ также шоссейное полотно, легче прорѣзая щебеночный слой. Поэтому въ нѣкоторыхъ государствахъ изданы постановленія, опредѣляющія наименьшую ширину желѣзныхъ шинъ для экипажей, допускаемыхъ къ обращенію на шоссейныхъ дорогахъ. У насъ этотъ предѣлъ установленъ въ $3^1/_4$ дм. Діаметръ (высота) К. долженъ быть возможно больше, такъ какъ при этомъ уменьшается треніе въ осяхъ и легче преодолѣваются неровности пути; но высота К. не должна превосходить нѣкотораго предѣла, иначе экипажъ будетъ слишкомъ тяжелымъ и мало устойчивымъ. Наибольшею высотою отличаются К. арбъ (около 2 м.), облегчающія проходъ ихъ по бездорожной степи и черезъ арыки и быстрыя рѣки. Въ обыкновенныхъ четырехколесныхъ повозкахъ, для облегченія движенія экипажа съ мѣста, заднія К. дѣлаются выше переднихъ. Для изготовленія экипажныхъ К. въ настоящее время употребляются спеціальныя машины. К. желѣзнодорожныхъ вагоновъ бываютъ желѣзныя со спицами и деревянныя сплошныя; послѣднія бываютъ также стальныя и чугунныя, а на нѣкоторыхъ американскихъ желѣзныхъ дорогахъ примѣняются подъ товарными вагонами К., прессованныя изъ бумажной массы. К. съ тонкими трубчатыми стальными спицами, расположенными въ двухъ обращенныхъ въ разныя стороны коническихъ поверхностяхъ и со сквозными же ободьями, употребляются преимущественно подъ резиновыми шинами для велосипедовъ и другихъ легкихъ экипажей. Ступицы желѣзнодорожныхъ вагонныхъ и паровозныхъ К. растачиваются на конусъ (уклонъ производящей 1 : 200), при чемъ К. надѣвается на ось давленіемъ гидравлическаго пресса въ 30000 до 56000 кгр. Вслѣдствіе такого значительнаго давленія, пара К. съ осью образуютъ одно цѣлое—колесный станъ или скатъ. Подобнымъ же образомъ насаживаются на К. шины или бандажи, имѣющіе снаружи закраину для удержанія вагона на рельсахъ. Бандажи дѣлаются всегда изъ твердой стали и по мѣрѣ сработыванія обтачиваются, а затѣмъ при совершенномъ износѣ замѣняются новыми. *А. Г.*

Колеса вододѣйствующія или *гидравлическія* — приводятся въ движеніе водою и служатъ двигателями разныхъ машинъ на мельницахъ, заводахъ и тому подобное. Они подраздѣляются на *подливныя*, *наливныя* и *среднебойныя*, смотря по способу подведенія къ нимъ воды. Ставятъ ихъ или при естественныхъ водопадахъ, или при искусственныхъ прудахъ, устраиваемыхъ помощью плотинъ съ цѣлью образованія двухъ уровней воды—верхняго и нижняго, и только *висячія* К. дѣйствуютъ при одномъ уровнѣ. Основною частью вододѣйствующаго К. служитъ валъ, которому, въ большинствѣ случаевъ, дается горизонтальное положеніе. Валъ оканчивается двумя шипами (цапфами), входящими въ неподвижные подшипники. Къ валу помощью спицъ прикрѣпляются два обода, между которыми устраиваются перегородки, называемыя *ковшами* или *лопатками*, если онѣ имѣютъ довольно плоскую форму; въ нѣкоторыхъ К. эти перегородки имѣютъ весьма искривленную форму (фиг. 1); кромѣ того, къ внутреннимъ окружностямъ ободьевъ прикрѣпляется непрерывный рядъ досокъ, образующій собою цилиндръ, ось котораго совпадаетъ съ осью К., называемый опалубкою. Въ такихъ К. опалубка, перегородки и ободья образуютъ рядъ сосудовъ, расположенныхъ по окружности К., при чемъ опалубка составляетъ дно этихъ сосудовъ, называемыхъ *ковшами*, а перегородки и ободья служатъ стѣнками ковшей. *Подливныя* колеса съ плоскими лопатками (фиг. 2) называются *пошвенными*; лопатки ихъ обыкновенно располагаются по радіусамъ К. Вода подводится къ нижней части пошвеннаго К. помощью искусственнаго *русла*, имѣющаго дно и боковыя стѣнки, которыя не вплотную прилегаютъ къ К., но между ними и К. оставляются *зазоры*. При началѣ русла подвѣшивается *щитъ*, представляющій собою подвижную поперечную стѣнку, подниманіемъ и опусканіемъ которой регулируется притокъ воды подъ К.; при совершенномъ же опусканіи щита притокъ воды прекращается. Щитъ, обыкновенно, подвѣшивается въ наклонномъ положеніи къ горизонту, чтобы уменьшить сжатіе струи при входѣ воды въ русло. Работа пошвеннаго К. опредѣляется по формулѣ:

$$T = 0{,}6\,\frac{\Delta Q}{g}\,(V - v)v,$$

гдѣ Δ—вѣсъ единицы объема воды; Q—объемъ

КОЛЕСА ВОДОДѢЙСТВУЮЩІЯ И ВѢТРЯНЫЯ.

орма лопатокъ наливнаго колеса. 2. Пошвенное колесо. 3. Колесо Понсела. 4. Наливное колесо. 5. Колесо Сажбіена. олесо Зуппингера. 7. Средобойное колесо. 8. Желѣзное колесо съ деревянными лопатками. 9. Колесо Галладэя. 10. Колесо Галладэя, опущенное. 11. Колесо Эклипсъ.

Брокгаузъ и Ефронъ «Энцикл. Слов.»

Спб. Тип. Ефрона.

воды, проходящей въ каждую секунду подъ К. (секундный расходъ воды); g—ускореніе земного тяготѣнія; V—скорость воды и v—линейная скорость оконечностей лопатокъ. Пошвенное К. при выгодныхъ условіяхъ можетъ дать до 30 паровыхъ лошадей работы. *К. Понселэ* (фиг. 3) принадлежитъ къ числу подливныхъ и отличается отъ пошвеннаго особенною кривою формою лопатокъ. Въ этомъ К. вода, покидая его, обладаетъ весьма малою скоростью, такъ что наибольшая часть живой силы воды превращается въ полезную работу. Работа К. Понселэ опредѣляется по формулѣ:

$$T = \frac{1{,}2\Delta Q}{g}\,(V - v)v.$$

Висячее К. отличается отъ пошвеннаго только тѣмъ, что не имѣетъ искусственнаго русла; валъ его опирается своими шипами на подшипники, устанавливаемые на двухъ баркахъ. Висячее К. употребляется тамъ, гдѣ не представляется возможности устроить запруду для образованія двухъ уровней. Наивыгоднѣйшее дѣйствіе висячаго К. происходитъ при существованіи между линейною скоростью v лопатокъ и скоростью V воды зависимости: $v = 0{,}322\,V$; при такомъ условіи работа висячаго К. опредѣляется по формулѣ: $T = 0{,}33AV^3$ паров. лош., гдѣ A — площадь погруженной части лопатки при полномъ ея погруженіи и V — скорость воды, то и другое выражено въ метрахъ. *Наливное К.* (фиг. 4) строится съ опалубкою и ковшами; для подведенія къ нему воды устраивается *ларь*, изъ котораго вода вливается въ ковши и дѣйствуетъ преимущественно своею тяжестью. Работа наливного К. опредѣляется по формулѣ:

$$T = \Delta Q\left[h + h_2 + \frac{(V - v)v}{g} - \xi h_2 - a\right],$$

гдѣ h—высота уровня воды въ ларѣ надъ тою точкою, доходя до которой ковши начинаютъ выливать воду; h_2—высота точки, отъ которой вода начинаетъ выливаться изъ ковшей до точки, доходя до которой ковши выливаютъ всю заключающуюся въ нихъ воду; ξh_2 — высота какъ бы потерянная отъ постепеннаго выливанія воды изъ ковшей; a — глубина ковшей. Наливныя К., въ особенности при высотѣ верхняго уровня надъ нижнимъ, превышающей 5 м., представляютъ собою одинъ изъ видовъ наиболѣе совершенныхъ гидравлическихъ двигателей. Наливныя К., снабженныя русломъ, окружающимъ К. съ одной его стороны и препятствующимъ преждевременному выливанію воды изъ ковшей, въ особенности хорошо дѣйствуютъ, но требуютъ весьма тщательнаго устройства; такія К. называются *средобойными* или *боковыми*. Боковыя К. бываютъ съ плоскими лопатками и въ нихъ вода набирается въ пространства, остающіяся между опалубкою, лопатками и стѣнками бокового русла. Къ числу боковыхъ К. принадлежитъ К. *Сажбіена*, у котораго лопатки наклонены къ радіусамъ К. (фиг. 5). Это К. отличается медленностью вращенія, большимъ расходомъ воды и способностью давать хорошую работу при весьма небольшой высотѣ верхняго уровня надъ нижнимъ (напр. при 0,3 м. этой высоты). *К. Зуппингера* (фиг. 6) состоитъ изъ обода и длинныхъ кривыхъ перьевъ и охвачено кожухомъ, образующимъ круговое русло. Для быстраго соображенія того, какую работу можетъ дать вододѣйствующее К., можно довольствоваться приближеннымъ вычисленіемъ, руководствуясь слѣдующимъ: опредѣляя въ метрахъ высоту H напора, т. е. высоту верхняго уровня надъ нижнимъ, секундный расходъ Q (въ куб. м.) и зная, что вѣсъ куб. м. воды равенъ $\Delta = 1000$ кгр., по формулѣ $1000QH$ опредѣляемъ имѣющуюся въ нашемъ распоряженіи полную работу воды; но благодаря тренію, разнымъ другимъ безполезнымъ сопротивленіямъ, выливанію воды чрезъ зазоры и т. д., К. не можетъ дать этой полной работы, а даетъ только часть ея, выраженную формулою $\eta \cdot 1000QH$, гдѣ η есть нѣкоторая правильная дробь; чѣмъ ближе эта величина η подходитъ къ единицѣ, тѣмъ большую часть полной работы даетъ К.; поэтому η называется *коэффиціентомъ полезнаго дѣйствія*. Помощью его опредѣляется въ процентахъ полной работы воды при данномъ напорѣ работа, производимая К.; по многимъ опытамъ оказалось, что при тщательномъ устройствѣ и наивыгоднѣйшихъ для каждаго К. скоростяхъ можно довести η до слѣдующихъ значеній: для пошвеннаго К. $\eta = 0{,}30$; для К. Понселэ $\eta = 0{,}60$; для наливного К., работающаго при напорѣ болѣе 5 м., $\eta = 0{,}75$; для обыкновенныхъ боковыхъ К. $\eta = 0{,}65$ и для К. Сажбіена $\eta = 0{,}90$. Подставляя эти величины въ формулу $\eta . 1000QH$, получимъ въ килограмметрахъ работу, которую, при данномъ напорѣ H и расходѣ Q и при хорошемъ устройствѣ, можетъ дать извѣстное К. Кромѣ перечисленныхъ К. существуетъ еще множество другихъ системъ, въ которыхъ также, какъ и въ перечисленныхъ, вода выходитъ изъ того же ковша или съ той же лопатки, куда она влилась; нѣкоторыя изъ такихъ колесъ располагаются и горизонтально, имѣя вертикальную ось. Но существуютъ также особаго вида К., въ которыхъ вода выходитъ не изъ той части К., въ которую поступила; такія К. называются *турбинами* (см. Турбины). См. Гидравлика и Гидротехника. *Н. Делоне.*

Колеса вѣтряныя — см. Мельницы (вѣтр.).

Колесо зубчатое Савара (Savart, 1830 г.). *Акуст.*—При помощи вращающагося зубчатаго К., приводящаго въ колебаніе упирающуюся на него какую-либо пластинку (напр. картонную, деревянную и т. п.), можно наглядно доказать, что высота звука зависитъ только отъ числа колебаній въ единицу времени, т. е. отъ быстроты или частоты колебаній звучащаго тѣла. Такой опытъ былъ уже произведенъ въ 1681 г. Гукомъ (Hooke) въ лондонскомъ королевскомъ обществѣ. Обыкновенно приборъ Савара устраиваютъ изъ четырехъ колесъ, числа зубцовъ которыхъ относятся между собою какъ 4 : 5 : 6 : 8 (совершенный или мажорный аккордъ). Если приборъ снабженъ счетчикомъ, посредствомъ котораго можно судить о числѣ оборотовъ оси, то онъ можетъ служить также и для опредѣленія числа колебаній, соотвѣтствующихъ данному звуку. Въ настоящее время для этой цѣли онъ уже не употребляется, а

служитъ только, какъ лекціонный приборъ, для объясненія причины и условій звучанія тѣлъ.

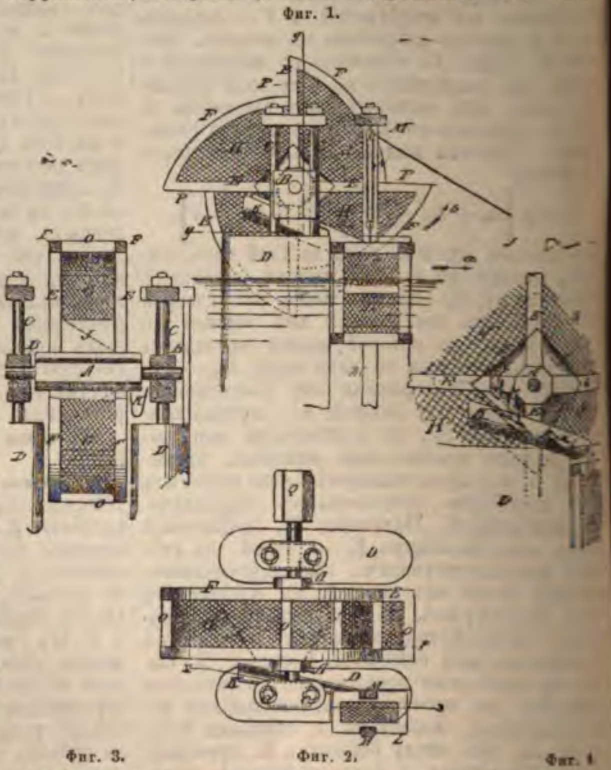
Н. Гезехусъ.

Колесо маховое—служитъ для устраненія неправильностей въ ходѣ машины, происходящихъ отъ измѣненій сопротивленія или движущей силы. Послѣднее случается, напр., въ паровыхъ машинахъ, при дѣйствіи пара расширенія; кромѣ того, сила, передаваемая валу мотылемъ, измѣняется въ зависимости отъ положенія мотыля: она бываетъ наибольшею, когда мотыль направленъ перпендикулярно шатуну, и наименьшею, когда мотыль составляетъ съ шатуномъ прямую линію, т. е. приходитъ въ положеніе *мертвыхъ* точекъ. Тяжелая масса махового К., принимая участіе во вращательномъ движеніи, вслѣдствіе инерціи продолжаетъ вращаться равномѣрно и поглощаетъ происходящія уклоненія отъ равномѣрнаго хода машины. Обыкновенно, маховое К. состоитъ изъ толстаго чугуннаго обода, соединеннаго болѣе тонкими спицами съ валомъ, такъ какъ для дѣйствія маховика выгоднѣе сосредоточить его массу ближе къ периферіи. По этой-же причинѣ выгоднѣе увеличить діаметръ маховика. Но такъ какъ вмѣстѣ съ этимъ увеличивается, при заданномъ числѣ оборотовъ въ минуту, скорость на окружности обода, а, слѣдовательно, и напряженіе матеріала маховика, то діаметръ махового К. выбираютъ всегда такъ, чтобы эта скорость была не больше 30 м. въ секунду (только для прокатныхъ машинъ допускается нѣсколько большая величина скорости). Въ среднемъ онъ дѣлается въ 7 разъ больше радіуса мотыля. Распредѣляя массу маховика, стараются избѣгать большихъ скопленій матеріала (кольцеобразное поперечное сѣченіе). Для избѣжанія внутреннихъ напряженій чугуна при отливкѣ, маховикъ дѣлается составнымъ. Напряженіе въ ободѣ маховика отъ дѣйствія центробѣжной силы выражается въ кгр. на кв. стм. формулою: $S = 0{,}1088\ V^2$, гдѣ V скорость въ метрахъ въ секунду. Спицы разсчитываются на разрывъ отъ дѣйствія центробѣжной силы и на изломъ отъ дѣйствія на маховикъ наибольшаго изгибающаго момента, при чемъ для чугуна допускается $S = 100$, для желѣза $S = 400$. Число спицъ обыкновенно 6—8. Вѣсъ маховика долженъ быть выбранъ въ зависимости отъ допускаемаго предѣла неравномѣрнаго дѣйствія машины $\delta = \frac{V_{max} - V_{min}}{V}$, гдѣ V скорость вращенія, которая можетъ быть выражена числомъ оборотовъ въ минуту. Напр., для лѣсопильной машины, гдѣ допускается $1/\delta =$ отъ 20 до 30, вѣсъ маховика опредѣляется, по Морену: $G = 22072500 \frac{N}{R^2 n^3}$, въ килограммахъ, при чемъ N есть чис[ло] силъ, R — средній радіусъ обода въ метрахъ, а n — число оборотовъ вала въ минуту. Изъ полнаго вѣса маховика приходится приблизительно четверть на спицы и три четверти на ободъ.

Маховыя К. представляютъ опасность въ томъ отношеніи, что въ случаѣ разрыва колеса при быстромъ вращеніи, тяжелые обломки его отъ дѣйствія центробѣжной силы разлетаются далеко въ стороны, причиняя увѣчье, а иногда и смерть находящихся вблизи людей. Для устраненія этой опасности маховыя К. на фабрикахъ и заводахъ окружаютъ рѣшеткою или сѣткою, назначенною для удержанія кусковъ въ случаѣ разрыва колеса. Въ Англіи недавно стали дѣлать большія маховыя К. безъ спицъ, взамѣнъ которыхъ ступица соединяется съ ободомъ проволочною плетенкою. Сопротивленіе этой проволоки гораздо больше сопротивленія чугунныхъ спицъ обыкновенныхъ маховыхъ К., и такъ какъ плетенка удерживаетъ ободъ по всей окружности, то такія колеса совершенно безопасны.

А. I.

Колесо *для ловли рыбы* (fishing wheel)— въ большомъ употребленіи на тихоокеанскомъ берегу Сѣв. Америки по впадающимъ въ него быстрымъ рѣкамъ. Устройство его основано

Фиг. 1. Фиг. 2. Фиг. 3.

на томъ, что, будучи установлено въ подходящемъ мѣстѣ, преимущественно быстро-текущихъ и узкихъ рѣчекъ (чаще въ плотинѣ или при лѣстницѣ для подъема рыбы при плотинѣ), приводится въ движеніе силою теченія, такъ что по своей конструкціи это спеціальное К. ближе всего подходитъ къ водя-

му мельничному К. съ тою разницею, что здѣсь вмѣсто обычныхъ деревянныхъ кармановъ или пазухъ, расположенныхъ на его окружности, пристроены на оси помѣстительные, въ формѣ сектора, ковши изъ сѣтяной дѣли, въ которые и попадаетъ поднимающаяся вверхъ по рѣкѣ рыба. Зачерпнутая ковшемъ рыба, по мѣрѣ подъема самаго ковша, съ перемѣной его положенія, проваливается на его дно, изъ котораго ведетъ сообщеніе желобомъ въ ящикъ-садокъ. Такія автоматически дѣйствующія колеса для ловли рыбы (преимущественно лосося) давно въ употребленіи въ Испаніи, но въ Америкѣ этотъ приборъ усовершенствованъ, и размѣры его увеличены на столько, что имъ ловятъ осетровъ (на р. Колумбіи); американское правительство выдало нѣсколько патентовъ на это орудіе лова; наиболѣе распространеннымъ является патентъ Вильсона (1882 г.). Съ характеромъ К. этого типа можно познакомиться по прилагаемому чертежу (см. 680. На оси устанавливается большое К. до 20′ въ діаметрѣ. Концы оси покоятся въ гнѣздахъ *B*, устроенныхъ между двумя столбами *C*, которые укрѣплены на неподвижныхъ основаніяхъ-сваяхъ или стѣнахъ, сложенныхъ изъ камня или другого подходящаго матеріала *D*. Ось можетъ быть поднимаема и опускаема въ своихъ гнѣздахъ по желанію. Къ оси придѣланы крѣпкія крылья *E*, которыя служатъ верхними краями ковшей *H*; боковыя стѣнки этихъ послѣднихъ, образуемыя крыльями съ одной стороны и полукруглыми ребрами *F*, задѣлываются проволочной или другой подходящей сѣткой; во днѣ каждаго ковша имѣется отверстіе, ведущее къ желобу *K*, по которому захваченная ковшемъ рыба сваливается въ сборную клѣтку *L*, откуда и выбирается, по мѣрѣ надобности. Стрѣлка *a* показываетъ направленіе теченія воды въ рѣкѣ, *b*—направленіе вращенія колеса. Фиг. 1 представляетъ видъ К. сбоку, во время его работы, фиг. 2 видъ сверху, фиг. 3—сѣченіе по линіи *yy* фиг. 1-ой; фиг. 4, детальное сѣченіе по линіи *xx* фиг. 2-ой (въ бо́льшемъ масштабѣ) для показанія того, какъ изъ ковшей автоматически сваливается въ желобъ и сборную клѣтку рыба.

Н. Б.

Колесованіе — квалифицированная смертная казнь—было въ употребленіи еще въ Римѣ временъ имперіи, рано введено было въ Германіи для убійцъ, совершившихъ преступленіе въ засадѣ, во Франціи сверхъ того и для воровъ на большихъ дорогахъ. Во Франціи колесованіе вошло въ употребленіе сначала въ силу обычая, закономъ же утверждено было при Францискѣ I. Въ Россіи К. стало практиковаться въ XVII в., въ частое употребленіе вошло при Петрѣ I (стрѣлецкія казни), который въ воинскомъ уставѣ далъ ему законодательное утвержденіе. Способъ К. состоялъ въ слѣдующемъ: на сдѣланномъ изъ двухъ бревенъ андреевскомъ крестѣ, на каждой изъ вѣтвей котораго были двѣ выемки, разстояніемъ одна отъ другой на одинъ фт., растягивали преступника такъ, чтобы лицомъ онъ обращенъ былъ къ небу; каждая оконечность его лежала по одной изъ вѣтвей креста, и въ мѣстѣ каждаго сочлененія онъ былъ привязанъ къ кресту. Затѣмъ палачъ, вооруженный желѣзнымъ четвероугольнымъ ломомъ, наносилъ удары въ ту часть члена между сочлененіемъ, которая какъ разъ лежала надъ выемкою. Этимъ способомъ переламывали кости каждаго члена въ 2-хъ мѣстахъ. Раздробленнаго такимъ образомъ преступника клали на горизонтально поставленное колесо и переломленные члены пропускались между спицами колеса такъ, чтобы пятки сходились съ заднею частью головы, и оставляли его въ такомъ положеніи умирать. Иногда вмѣсто андреевскаго креста употреблялись деревяшки съ продѣланными въ нихъ желобками, которыя подкладывались подъ тѣ мѣста тѣла, гдѣ нужно было раздробить кости, а вмѣсто лома палачъ вооружался деревяннымъ колесомъ, на одномъ краю котораго, по окружности его, прикрѣплялась тупая желѣзная полоса. Мученія положенныхъ на колесо продолжались нерѣдко цѣлыя сутки, иногда даже до 5 дней, въ зависимости отъ числа ударовъ и мѣстъ, гдѣ они были нанесены. Наиболѣе мучительнымъ К. являлось тогда, когда раздроблялись только руки и ноги, наиболѣе легкимъ, когда первый ударъ наносился по шеѣ и такимъ образомъ прекращалъ жизнь преступника (такъ назыв. К. сверху внизъ). Иногда раздробленному преступнику отсѣкали голову, которую втыкали на палкѣ въ центральное отверстіе колеса. Ср. Сергѣевскій, «Наказаніе въ русск. правѣ XVII в.» (СПб., 1887).

А. Я.

Колесовъ (Александръ Александровичъ род. 1837 г.)—русскій сельскій хозяинъ-педагогъ. По окончаніи курса въ московскомъ унив. (1861) занялся сельскимъ хозяйствомъ, управляя частными имѣніями въ Нижегородской и Пензенской губ. Затѣмъ слушалъ лекціи въ бывшей Петровской академіи и съ 1873 г. посвятилъ себя педагогической дѣятельности, поступивъ сперва преподавателемъ сельскохозяйственныхъ наукъ, а потомъ директоромъ въ харьковское земледѣльческое училище. Авторъ сочиненій: «Объ удобреніи почвъ» (1878 г., удостоено импер. вольн. эконом. общ. денежной преміи Я. Я. Фейгина и большой золотой медали), «О мѣрахъ къ улучшенію сѣмянной торговли» (1880), «Разведеніе кукурузы на зерно» (1880, 2 изд. 1882), «О задачахъ воспитанія вообще и сельскохозяйственнаго въ особенности» (1886) и «Оцѣнка имѣній» (1888, 2 изд. 1893).

Колесовъ (Василій)—сибирскій атаманъ-приказчикъ въ 1704 г. объясачилъ «Курильскую землицу»; съ 1711 по 1714 г. управлялъ Камчатскою землею. Въ 1715 г. убитъ возмутившимися олюторами и юкагирами.

Колетанки или *колетистки* (Koletanki, Koletystki)—такъ въ Польшѣ назывались монахини ордена св. Колетты, жившія по немного видоизмѣненнымъ папою Бенедиктомъ XIII правиламъ клариссинокъ.

Колетисты — монахи того-же правила какъ колетанки, въ 1517 г. присоединились къ прочимъ обсервантамъ (см.).

Колетта—святая (1380—1446), родилась въ Пикардіи, происходила изъ фамиліи Буале; уже въ ранней юности оказывала помощь бѣднымъ и больнымъ. Послѣ смерти родителей

примкнула сначала къ бегинкамъ, затѣмъ къ францисканкамъ и въ теченіе 3 лѣтъ жила отшельницею въ аббатствѣ Корбонъ. Въ стремленіи къ возстановленію первоначальной строгости правилъ ордена ей оказалъ поддержку признанный во Франціи папа Бенедиктъ XIII, посвятившій ее въ настоятельницы ордена. Такъ возникли, въ видѣ боковой вѣтви, нищенствующія клариссинки или колеттинки и существовали до тѣхъ поръ, пока Левъ X (1517) не соединилъ всѣ строгія вѣтви подъ именемъ обсервантинокъ. Уже Сикстъ V причислилъ К. къ лику блаженныхъ, но ея канонизаціи препятствовало посвященіе ея авиньонскимъ папою временъ великаго раскола. Она была канонизована Піемъ VII въ 1807 г.

Колетти (Іоаннъ) — греческій политическій дѣятель (1788 — 1847), по происхожденію огреченный валахъ. Пройдя курсъ медицины въ итальянскихъ университетахъ, сдѣлался врачомъ Али-паши янинскаго, и въ этой должности завязалъ тѣсныя сношенія со многими албанцами. Въ 1821 г., когда началось возстаніе въ Греціи, онъ возбудилъ мятежъ у себя на родинѣ, а послѣ его неудачи перебрался въ Морею, гдѣ начальствовалъ надъ отрядомъ инсургентовъ. Въ 1822 г. К. былъ депутатомъ въ народномъ собраніи, принялъ горячее участіе въ выработкѣ эпидаврской конституціи (IX, 652), а затѣмъ въ 1824 г. сдѣлался de facto главою временнаго правительства, оффиціальнымъ главою котораго былъ Кондуріотти (см.). Въ 1827 г. враждебно настроенный противъ К. Маврокордато возложилъ на него обязанность подготовить и провести оборону Аттики и Евбеи противъ турокъ, что, однако, К. исполнить не смогъ, не смотря на одержанную имъ блистательную побѣду при Каристосѣ (на Евбеѣ). На трезенскомъ народномъ собраніи (1827) К. горячо отстаивалъ выборъ Каподистріи, который по прибытіи въ Грецію назначилъ его членомъ панэлленіона (госуд. совѣта). Скоро, однако, еще при жизни Каподистріи, К., не отличавшійся твердостью опредѣленностью политическихъ убѣжденій, перешелъ въ оппозицію и выступилъ въ качествѣ главы французской партіи, называвшейся синтагматиками. Къ періоду анархіи, послѣдовавшему за убіеніемъ Каподистріи (1831—1833), относится самый блестящій періодъ дѣятельности К. Сначала герусія (сенатъ) назначила его вмѣстѣ съ Авг. Каподистріей (см.) и Колокотрони, (см.) членомъ временного правительства; но такъ какъ Авг. Каподистрія, выбранный послѣ этого президентомъ, и его сторонникъ Колокотрони, не признавали временнаго правительства, то К., въ свою очередь не признававшій президента, явился во главѣ временного правительства, которое многими, въ особенности въ Румеліи (гдѣ К. былъ весьма популяренъ), признавалось за законное. К. руководилъ военными дѣйствіями въ междоусобной войнѣ, приведшей къ низверженію Авг. Каподистріи. Въ новомъ временномъ правительствѣ (комитетъ пяти), назначенномъ (апр. 1832) сенатомъ, К. оказался въ рѣшительномъ меньшинствѣ. Ловкимъ дипломатическимъ маневромъ онъ съумѣлъ извергнуть изъ его среды Колокотрони и преобразовать его въ комитетъ семи, въ которомъ онъ былъ заправилой. Когда въ Грецію прибылъ наконецъ (1833) король Оттонъ, то К., хотя и неохотно согласившійся на его избраніе, съумѣлъ пристроиться къ новому правительству. Стоя во главѣ франц. партіи (см. IX, 656) К. продолжалъ враждовать съ Маврокордато, главой англійской партіи; сперва онъ входилъ въ разныя министерскія комбинаціи, потомъ былъ посланникомъ въ Парижѣ, но революція (1843) не вызвала его на родину, гдѣ вскорѣ (1844—1847) онъ сдѣлался министромъ-президентомъ. Въ его министерство начались особенныя финансовыя затрудненія Греціи (IX, 656). См., Ἐλιόπουλος, «Ἰωάννης Κωλέττης» (Аѳины, 1890). *В. Водовозовъ.*

Колетъ—воинскій мундиръ, застегивавшійся на крючкахъ и дѣлавшійся обыкновенно изъ лосины. К. входитъ въ составъ обмундированія кирасирскихъ полковъ; дѣлается изъ сукна бѣлаго цвѣта.

Колетъ (Джонъ Colet, 1466—1519)—деканъ собора св. Павла въ Лондонѣ, капелланъ Генриха VIII; вв. онъ отвергалъ тайную исповѣдь, безбрачіе духовенства и мн. др. установленія, позже отброшенныя и протестантами. Онъ написалъ: «Absolutissmus de octo orationis partium constructione Libellus» (Антв., 1530), «Rudimenta Grammatices» (Лонд., 1539), «Daily Devotions», «Epistolae ad Erasmum» и др.

Колеусъ (Coleus Lour.)—родъ растеній изъ сем. губоцвѣтныхъ (Labiatae), группы Ocymoideae. Это—травы, полукустарники и кустарники, дико растущіе въ тропической Африкѣ, Азіи, въ Индѣйскомъ архипелагѣ и въ Австраліи; всѣхъ видовъ описано около 80. Листья у нихъ крупные, и у многихъ разновидностей ярко-пестрые; ради такихъ листьевъ нѣкоторые виды, напр. C. Blumei Benth., часто культивируются въ оранжереяхъ. Цвѣтки обоеполые, собранные въ клубочки, то очень скученные, то рѣдкіе, составляющіе вмѣстѣ колосевидныя сложныя соцвѣтія. Тычинки срослись нитями въ расколотую напереди трубочку, въ которой помѣщается двураздѣленный на верхушкѣ столбикъ. Чашечка овальноколокольчатая, прямая или изогнутая, внутри голая, разсѣченная на пять зубчиковъ, изъ которыхъ верхній самый широкій, а нижній самый узкій. Колѣнчатая трубочка вѣнчика выдается изъ чашечки; зѣвъ вѣнчика двугубый, нижняя губа широкая, вогнутая, верхняя короткая, 3—4-раздѣльная. Орѣшки округлые или сплюснутые, гладкіе. Родъ C. подраздѣляется на три секціи: 1) Calceolus, 2) Aromaria, 3) Solenostemon. Нѣкоторые виды, напр. C. barbatus Benth., растущій въ Египтѣ и въ Аравіи, C. aromaticus Benth., растущій въ Остиндіи, употребляются туземцами противъ кашля, астмы и подобныхъ болѣзней. *С. Р.*

Колечникъ шелкопрядъ или *кольчатый шелкопрядъ* (Gastropacha neustria L.)—бабочка изъ сем. шелкопрядовъ—Bombycidae, съ расправл. крыльями, самецъ ок. 3, самка около 4 стм. ширины. Охряно-желтый, иногда болѣе темный или болѣе свѣтлый; поперекъ передняго крыла широкая, темная полоса, часто окаймленная тонкою, свѣтлой; оторочка крыльевъ свѣтлая, мѣстами темная. Гусеница

КОЛИБРИ (Trochilidae)

Heliactin cornutus. 2. Tilmatura duponti.

3. Calypte annae. 4. Avocettula recurvirostris.

5. Heliomaster furcifer.

6. Microchera albocoronata. 7. Lophornis magnificus.

8. Eriocnemis cupreoventris. 9. Eutoxeres aquila.

ганъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов».

Тип. Ефрона

до 5 стм. длин. 16-ногая тонко-волосистая; волоски разсѣяны по тѣлу довольно равномѣрно; по бокамъ сѣровато-голубая, съ узкой бѣлой полоской вдоль спины и съ тонкими черными и оранжевыми полосками; сбоку, ниже голубой полосы, также оранжевая полоска; дыхальцы черныя; голова голубая, съ двумя черными пятнами на лбу. Бабочки летаютъ по вечерамъ, въ іюлѣ. Самка кладетъ нѣсколько сотъ яицъ на побѣги обыкновенно послѣдняго года, приклеивая ихъ спиральными рядами, образующими кольцо (отсюда названіе бабочки) вокругъ побѣга. Яйца послѣ отложенія скоро затвердѣваютъ и при томъ настолько сильно, что ихъ трудно бываетъ раздавить и отдѣлить другъ отъ друга; въ этомъ видѣ, ничѣмъ не покрытыя, они зимуютъ. Весною вылупляются гусеницы, отличающіяся въ первой молодости совершенно чернымъ цвѣтомъ и очень длинными волосками. Онѣ долгое время держатся вмѣстѣ, цѣлыми выводками, кормятся листьями по вечерамъ и ночью, а днемъ сидятъ спокойно на стволахъ въ защищенныхъ мѣстахъ, чаще всего въ мѣстахъ развѣтвленій, при чемъ скрываются подъ паутинной тканью; послѣдняя составляетъ ихъ общее гнѣздо, въ которомъ онѣ укрываются и отъ дождя; онѣ скоро наполняютъ его порошкомъ своихъ испражненій и шкурками, сброшенными при линяніи. Послѣ 3-й линьки онѣ расходятся изъ гнѣзда окончательно и каждая тогда начинаетъ жить отдѣльно. Окукливаніе совершается чаще на корѣ ствола въ бѣломъ, непрозрачномъ, тонкомъ коконѣ, прикрѣпляющемся паутиной; куколка лежитъ осыпанная мелкимъ желтымъ порошкомъ. Наиболѣе любимыми древесными породами этихъ гусеницъ являются фруктовыя деревья, которыя онѣ иногда совершенно оголяютъ по нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, также дубы, вязы, иногда тополи. Изъ мѣръ борьбы рекомендуется осенью и зимой—срѣзываніе и сжиганіе колецъ съ яйцами, которыя по опаденіи листвы легко бываютъ замѣтны, весною — сборъ и раздавливаніе паутинныхъ гнѣздъ, въ которыхъ гусеницы проводятъ день. *Ив. Ш.*

Колзаковы—дворянскій родъ, отъ Ивана Петровича К. Его сыну Павлу пожаловано помѣстье въ 1624 г.—Андрей Андреевичъ К. (1780—1853), ген.-маіоръ, былъ директоромъ тульскаго Александровскаго кадетскаго корпуса (съ 1818 г.), а затѣмъ членомъ совѣта военно-учебныхъ заведеній; братъ его Павелъ Андреевичъ († 1864 г.), ген.-адъютантъ, адмиралъ, авторъ «Записокъ». Родъ К. внесенъ въ VI и II ч. родосл. кн. Тульской губ. *В. Р.*

Колибри (Trochilidae)—сем. стрижеобразныхъ птицъ (Cypselomorphae), отличающееся длиннымъ тонкимъ клювомъ, верхняя половинка котораго по большей части обхватываетъ краями нижнюю, отсутствіемъ щетинокъ у основанія клюва, длиннымъ, глубоко раздвоеннымъ языкомъ, который можетъ далеко выдвигаться изо рта, длинными, острыми крыльями съ 10, рѣдко 9, большими маховыми и лишь 6 очень короткими малыми, почти скрытыми подъ кроющими перьями, слабыми, маленькими ногами съ длинными когтями. Длинный клювъ, который у одного вида (Docimastes ensiferus) длиннѣе тѣла, то прямой, то дугообразно, иногда, очень сильно согнутый внизъ, у нѣкоторыхъ вверхъ. Перья на головѣ образуютъ часто различные пучки, хохолки. Крылья развиты очень сильно, съ очень длинной кистью, менѣе развитымъ предплечіемъ и короткимъ плечомъ; на грудной кости большой гребень. Хвостъ очень разнообразной формы и состоитъ изъ 10 перьевъ, кромѣ Loddigesia mirabilis, у которой лишь 4 рулевыхъ пера. Очень маленькія и слабыя ноги совершенно не пригодны для ходьбы. Опереніе многихъ К. отличается чрезвычайно яркими цвѣтами и металлическимъ блескомъ и часто очень сильно различается у разныхъ половъ по цвѣту, развитію, формѣ хвоста и т. д. Самцы вообще окрашены ярче и имъ особенно свойственны причудливыя формы перьевъ хвоста и головы. Сюда принадлежитъ около 120 родовъ и около 400 видовъ, которые водятся исключительно въ Америкѣ. Сюда относятся самыя мелкія птицы: вообще величина ихъ колеблется отъ шмеля до ласточки. Это очень подвижныя, задорныя и неуживчивыя птицы, обнаруживающія чрезвычайную смѣлость въ нападеніяхъ на сравнительно крупныхъ птицъ, особенно въ періодъ вывода птенцовъ. Полетъ ихъ чрезвычайно быстръ и ловокъ, движеніе крыльевъ такъ быстро, что очертанія ихъ совершенно сливаются; очень часто они неподвижно держатся передъ цвѣтами быстрымъ движеніемъ крыльевъ, какъ сумеречныя бабочки. На землю они не спускаются почти никогда. Прежде полагали, что К. питаются сокомъ цвѣтовъ, но въ дѣйствительности главную, а для многихъ и исключительную пищу ихъ, составляютъ мелкія насѣкомыя, которыхъ они достаютъ изъ цвѣтовъ, а нѣкоторыя съ поверхности листьевъ. Наблюдалось, кромѣ того, что они схватывали насѣкомыхъ, завязшихъ въ паутинѣ пауковъ, или ловили летающихъ насѣкомыхъ. Голосъ ихъ представляетъ по большей части слабое чириканье, но нѣкоторыя, какъ напр. наименьшій представитель семейства, Melisuga minima, поютъ. Всѣ гнѣздятся на деревьяхъ, строятъ очень искусно гнѣзда изъ растительнаго пуха, травинокъ и т. п. и прикрѣпляютъ къ нимъ лишаи, мохъ и т. д. Гнѣзда привѣшиваются къ вѣтвямъ или концамъ листьевъ. Яицъ 2, бѣлаго цвѣта; высиживаетъ одна самка. Птенцы голы, слабы и безпомощны. Громадное большинство К. водится въ тропической части Ю. Америки, но вообще они вовсе не ограничиваются тропическими странами. Selasphorus rufus въ зап. части С. Америки доходитъ почти до Ситхи, Trochilus colubris въ вост. части до Канады и даже Лабрадора, а на Ю Eustephanus galeritus живетъ на Огненной Землѣ до м. Горна. Притомъ многіе тропическіе виды держатся исключительно на высокихъ горахъ внѣ пояса древесной растительности, подъ самой линіей вѣчнаго снѣга, особенно родъ Oreotrochilus: O. leucopleurus живетъ въ высочайшихъ долинахъ Андовъ, чамборазскій К. (Oreotrochilus Chimborazo) на Чимборазо, на высотѣ 4000—5000 м., Or. Pichincha на Пичинчѣ и Котопахи и т. д. Замѣчательно, что нѣкоторые виды ограничиваются очень малой областью распространенія,

напр. извѣстной вершиной. Водящіяся въ умѣренныхъ странахъ совершаютъ правильные перелеты; виды, живущіе на горахъ, совершаютъ перекочевки вверхъ и внизъ. Самый крупный видъ, исполинскій К. (Patagona gigas, Gray) съ прямымъ длиннымъ клювомъ и вилообразнымъ хвостомъ, сверху блѣдно-бураго цвѣта съ зеленымъ блескомъ, снизу красновато-бураго, съ сѣро-желтымъ надхвостьемъ длиною 21,5 стм.; водится въ большей части зап. странъ Ю. Америки, попадается также на высотѣ 4000—5000 м. На крайнемъ Ю это перелетная птица. Наименьшій видъ, птица муха, (Melisuga minima), сверху зеленаго, снизу бѣлаго цвѣта, водящійся на Ямайкѣ и С. Доминго, величиною съ шмеля. *Н. Кн.*

Колизей — самый большой изъ древнеримскихъ амфитеатровъ (см.) и одно изъ самыхъ замѣчательныхъ зданій въ цѣломъ мірѣ. Находится въ Римѣ, въ ложбинѣ между Эквилинскимъ, Палатинскимъ и Целіевскимъ холмами, на томъ мѣстѣ, гдѣ нѣкогда былъ прудъ, принадлежавшій къ «Золотому Дому» Нерона. Постройка этого зданія начата имп. Веспасіаномъ, послѣ его побѣдъ въ Іудеѣ, и окончена въ 80 г. по Р. Хр., имп. Титомъ, который ознаменовалъ его открытіе устройствомъ въ немъ игръ, продолжавшихся сто дней и стоившихъ жизни многимъ сотнямъ гладіаторовъ и 5 тысячамъ дикихъ звѣрей. Первоначально К. назывался, по фамиліи упомянутыхъ государей, амфитеатромъ Флавіевъ, нынѣшнее названіе (лат. Colosseum, Colosaeus, итал. Coliseo) утвердилось за нимъ впослѣдствіи, начиная съ VIII в., и произошло либо отъ колоссальности его размѣра, либо отъ того, что по близости отъ него стояла колоссальная статуя, воздвигнутая Нерономъ въ честь самого себя. Долгое время К. былъ для жителей Рима любимымъ мѣстомъ увеселительныхъ зрѣлищъ, каковы бой гладіаторовъ, звѣриныя травли, примѣрныя морскія сраженія (наумахіи). При Макринѣ онъ сильно пострадалъ отъ пожара, но былъ реставрированъ Александромъ Северомъ. Въ 248 г. имп. Филиппъ еще праздновалъ въ немъ большими представленіями тысячелѣтіе существованія Рима. Гонорій, въ 405 г., запретилъ гладіаторскія битвы, какъ несогласныя съ духомъ христіанства, сдѣлавшагося, послѣ Константина Вел., господствующею религіей римской имперіи; тѣмъ не менѣе звѣриныя травли продолжали происходить въ К. до смерти Ѳеодорика Вел. Послѣ этого, для амфитеатра Флавіевъ наступили печальныя времена. Нашествія варваровъ привели его въ запустѣніе и положили начало его разрушенію. Съ XI в. и до 1132 г. онъ служилъ крѣпостью для знатныхъ римскихъ родовъ, оспаривавшихъ другъ у друга вліяніе и власть надъ согражданами, особенно для фамилій Франджипани и Аннибальди. Послѣдніе, однако, были принуждены уступить К. имп. Генриху VII, который подарилъ его римскимъ сенату и народу. Еще въ 1332 г. мѣстная аристократія устраивала здѣсь бой быковъ, но съ этой поры началось систематическое разрушеніе К. На него стали смотрѣть какъ на источникъ добыванія строительнаго матеріала, и не только отвалившіеся отъ него камни, но и нарочно выломанные стали идти

на новыя сооруженія. Такъ, въ XV и X
папа Павелъ II бралъ изъ него матері
постройки такъ назыв. венеціанскаго
кардиналъ Ріаріо—дворца канцеляріи (
leria), Павелъ III—палаццо-Фарнезе.
это увѣченіе не могло въ конецъ разор
и значительная часть его уцѣлѣла, хотя
зображенною. Сикстъ V намѣревался в
зоваться ею для устройства суконной ф
а Климентъ IX на самомъ дѣлѣ пре
К. въ заводъ для добыванія селитры.
отношеніе папъ къ величественному
нику древняго зодчества началось не
средины XVIII ст., и первымъ, приня
его подъ свою защиту, былъ Бенедикт
(1740—58). Онъ посвятилъ его Страстям
стовымъ, какъ мѣсто, обагренное кровь
гихъ христіанскихъ мучениковъ, и пр
водрузить посреди его арены громадный
а вокругъ него поставить рядъ алтарей
мять истязаній, шествія на Голгоѳу и кр
смерти Спасителя. Этотъ крестъ и алтар
удалены изъ К. лишь въ 1874 г. Папы, сл
шіе за Бенедиктомъ XIV, въ особенно
VII и Левъ XII, продолжали заботиться
хранности уцѣлѣвшихъ частей зданія и
пили контрфорсами мѣста стѣнъ, грозив
деніемъ, а Пій IX исправилъ въ немъ
рыя изъ внутреннихъ лѣстницъ. Еще с
шимъ вниманіемъ охраняется К. нынѣ
итальянскимъ правительствомъ, по расп
нію котораго, подъ руководствомъ у
археологовъ, многіе валявшіеся обломки
женія, гдѣ оказалось то возможнымъ, вст
на прежнія мѣста, а на аренѣ произведе
бопытныя раскопки, приведшія къ от
подвальныхъ помѣщеній, которыя служ
когда къ тому, чтобы выдвигать на арен
пы людей и животныхъ, деревья и дру
кораціи, или наполнять ее водою и под
вверхъ корабли, когда представлялись
хіи. Не смотря на всѣ невзгоды, испыт
К. въ теченіе вѣковъ, его развалины,
ныя былой внѣшней и внутренней отдѣ
сей поры производятъ сильное впеча
своею суровою величественностью и
достаточно ясное понятіе о томъ, како
ли его расположеніе и архитектура. П
другимъ римскимъ амфитеатрамъ, онъ
ставляетъ въ планѣ эллипсъ, средина
го занята ареною, также эллиптической
мы, и окружающими ее концентриче
кольцами мѣстъ для зрителей. Отъ
сооруженій одного съ нимъ рода К. отли
громадностью своей величины. Наружн
окружность равняется 524 м., большая
187,77 м., малая ось—155,64 м., длина
—85,75 м., ея ширина 53,62 м.; вышин
стѣнъ простирается отъ 48 до 50 м. Пр
кихъ размѣрахъ онъ могъ вмѣстить в
до 87000 зрит. Онъ построенъ изъ крупных
ковъ травертинскаго камня, которые н
были соединены между собою желѣзным
зями; но для внутреннихъ частей упот
ны въ дѣло также мѣстный туфъ и кир
Дыры, видимыя нынѣ въ различныхъ мѣ
стѣнъ, суть гнѣзда упомянутыхъ связей,
нувшихъ въ Средніе вѣка—эпоху, въ ко
желѣзо очень цѣнилось и повсюду раз

Брокгаузъ и Ефронъ, «Энцикл. Слов.»

Спб. Тип. Ефрона

Съ внѣшней стороны, зданіе представ-
ои яруса арокъ, покоющихся на пиляст-
Къ каждой пилястрѣ, въ срединѣ, прим-
полуколонна, въ нижнемъ ярусѣ—дори-
, въ среднемъ—іоническаго и въ верх-
коринѳскаго стиля. Въ пролетахъ арокъ
го и верхняго ярусовъ стояло по ста-
акъ о томъ свидѣтельствуетъ изобра-
К. на дошедшихъ до насъ древнихъ
хъ. Надъ верхнимъ аркаднымъ ярусомъ
еще четвертый, болѣе высокій этажъ,
авлявшій сплошную стѣну, расчленен-
оринѳскими колоннами на компартимен-
мѣвшую по четырехугольному окну въ
ѣ каждаго компартимента. На оконеч-
ъ большой и малой осей эллипса нахо-
четыре главныхъ входа, въ видѣ трех-
хъ воротъ. Двое изъ этихъ воротъ, на
ностяхъ малой оси, со стороны Эсквил-
го и Целіевскаго холмовъ, были назна-
для императора; остальныя служили для
твенныхъ шествій предъ началомъ пред-
ній, для впуска звѣрей и для ввоза необхо-
ь машинъ. Зрители входили въ амфитеатръ

ъ арокъ нижняго этажа, помѣченныхъ
ми отъ I до LXXVI, и поднимались къ
мѣстамъ по лѣстницамъ, которыхъ было
76. Эти мѣста были расположены вокругъ
рены, въ видѣ рядовъ каменныхъ ска-
днимающихся одна надъ другою (gradus).
й рядъ, или подій (podium), былъ назна-
сключительно для императора, его се-
а, сенаторовъ и весталокъ, при чемъ им-
ръ имѣлъ особое, возвышенное сѣдалище
ar). Подій отдѣлялся отъ арены пара-
, достаточно высокимъ для того, чтобы
чивать зрителей отъ нападенія выпущен-
на нее животныхъ. Далѣе слѣдовали
вообще для публики, образующія три
(maeniana), соотвѣтственно ярусамъ фа-
данія. Въ первомъ ярусѣ, заключавшемъ
ѣ 20 рядовъ скамей (теперь совершенно
енныхъ), сидѣли городскія власти и ли-
ринадлежащія къ сословію всадниковъ;
ярусъ, состоявшій изъ 16 рядовъ ска-
редназначался для людей, имѣющихъ
римскаго гражданства. Стѣна, отдѣляв-
шая второй ярусъ отъ третьяго, была выше обыкновеннаго, скамьи же третьяго яруса были расположены на болѣе крутой наклонной поверхности; это устройство имѣло цѣлью дать посѣтителямъ третьяго яруса возможность лучше видѣть арену и все, что происходитъ на ней. Зрители третьяго яруса принадлежали къ низшимъ сословіямъ. Надъ этимъ ярусомъ находился портикъ, опоясывавшій всю окружность зданія и примыкавшій одною своею стороною къ его внѣшней стѣнѣ. На его крышѣ, во время представленій, помѣщались матросы императорскаго флота, командированные для натягиванія надъ амфитеатромъ огромнаго тента (velarium), въ защиту зрителей отъ палящихъ лучей солнца или отъ непогоды. Тентъ этотъ прикрѣплялся, помощью канатовъ, къ мачтамъ, разставленнымъ по верхнему краю стѣны. Во многихъ мѣстахъ внѣшняго карниза еще до сей поры видны отверстія, чрезъ которыя проходили такія мачты, упиравшіяся своимъ нижнимъ концомъ въ выступающіе изъ стѣны камни, какъ бы кронштейны, донынѣ уцѣлѣвшіе тамъ, гдѣ еще сохранился четвертый этажъ. Мѣста для зрителей подпирались снизу мощною сводчатою конструкціей, заключавшею въ себѣ проходные корридоры (itinera), камеры различнаго назначенія и лѣстницы, ведшія въ верхніе ярусы. Подъ ареною, у фундамента внутренней стѣны, находились клѣтки для звѣрей, а ближе къ срединѣ арены обнаружено, какъ уже было сказано выше, множество стѣнъ, столбовъ и сводовъ, поддерживавшихъ арену или служившихъ для мгновеннаго появленія изъ-подъ нея людей, животныхъ, машинъ и декорацій. Хотя новѣйшія раскопки распространились больше чѣмъ на половину всего пространства арены, однако назначеніе многихъ изъ этихъ стѣнъ и столбовъ еще не разъяснено въ точности. Приложенные къ настоящей статьѣ видъ и планъ могутъ способствовать ближайшему знакомству съ К. Въ дополненіе къ его описанію, остается прибавить, что онъ утратилъ вообще двѣ трети своей первоначальной массы; тѣмъ неменѣе, она и понынѣ безпримѣрно громадна: одинъ архитекторъ, въ XVIII ст., далъ себѣ трудъ приблизительно вычислить количество заключающагося въ К. строительнаго матеріала, и опредѣлилъ его стоимость, по цѣнамъ того времени, въ $1^1/_2$ милліона скудо (около 8 милл. фр.). Поэтому К. издревле считался символомъ величія Рима. «Пока—К.» стоитъ говорили пилигримы въ VIII ст.—«будетъ стоять и Римъ, исчезни К.—исчезнутъ Римъ и, вмѣстѣ съ нимъ, весь міръ». — Ср. Maragoni, «Delle memorie sacre e profane dell'Anfiteatro Flavio» (Римъ, 1745); Nibby, «Roma antica» (т. I, Римъ, 1838); и F. Gori, «Le memorie storiche, i giuochi e gli scavi dell'Anfiteatro Flavio» (Римъ, 1874).

А. С—въ.

Колика (мед.) — приступы острой боли, быстро слѣдующіе одинъ за другимъ: почечная, печеночная, кишечная, свинцовая, flatulenta. Почечная К. вызывается прохожденіемъ мочевыхъ камней по мочеточникамъ, печеноч-

ная—желчныхъ камней по желчнымъ путямъ; кишечная—очень плотными каловыми массами, глистами и случайно попавшими въ кишечникъ твердыми тѣлами; flatulenta — растяженіемъ кишечныхъ стѣнокъ скопившимися газами; свинцовая локализируется въ различныхъ частяхъ живота, чаще всего въ области пупка, при хроническомъ отравленіи свинцомъ. Лѣченіе направляется къ облегченію припадковъ болеутоляющими средствами и устраненію основной причины, вызывающей страданіе: болѣзней печени, почекъ, кишечника. *А.*

Колика, *чемеръ* (ветерин.) — болѣзненное состояніе желудка и кишекъ, главнымъ признакомъ котораго является сильная боль. Наибольшее предрасположеніе къ заболѣванію К. имѣетъ лошадь, вслѣдствіе особаго устройства пищевода, желудка и кишекъ, а именно: пищеводъ при входѣ въ желудокъ имѣетъ сильно развитыя запирательныя мышцы, почему рвота у лошадей бываетъ только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ. Въ силу послѣдняго обстоятельства всѣ болѣзненныя явленія желудка и кишекъ, облегчаемыя часто у другихъ животныхъ рвотой, у лошади достигаютъ наибольшаго развитія. Случаи заболѣванія лошади К. выражаются 40% на количество заболѣваній внутренними болѣзнями, смертность же отъ этой болѣзни достигаетъ 12% на количество заболѣваній ею. Болѣзненныя признаки выражаются прекращеніемъ принятія корма, безпокойствомъ, лошадь оборачивается и смотритъ на животъ, бьетъ ногами, попеременно ложится и вскакиваетъ, однимъ словомъ, выражаетъ сильныя страданія. Изверженія кала и мочи въ большинствѣ случаевъ задержаны. Бурно протекающія болевыя явленія не служатъ обыкновенно плохимъ предсказателемъ. Наоборотъ, тихія явленія страданій указываютъ на серьезное заболѣваніе. Чаще другихъ и менѣе опасны такъ называемыя К. *вѣтряныя*, происходящія отъ пучащаго, легко бродящаго корма. Ими часто заболѣваютъ лошади, страдающія прикуской, при которой онѣ жадно, не пережовывая, глотаютъ кормъ, поѣдаютъ навозъ и всасываютъ въ себя воздухъ. Пучащій кормъ начинаетъ бродить, развиваются углеродо-водородистыя соединенія и углекислый газъ, которые вздуваютъ кишки, вызывая сильныя боли. Клизмы, растираніе и дача слабительныхъ (глауберовой соли ½ фн., касторовато или деревяннаго масла 1 фн.) сравнительно скоро прекращаютъ болѣзнь. Такъ наз. *нервныя К.*, происходящія чаще отъ простуды, тоже не опасны. Опаснѣе другихъ *К. отъ перекармливанія*; онѣ часто сопровождаются воспаленіемъ желудка и кишекъ, иногда разрывомъ желудка, заворотомъ кишекъ и т. п. При всѣхъ видахъ К. не слѣдуетъ позволять валяться лошади, во избѣжаніе разрыва кишекъ и заворота ихъ. Задержаніе мочи, болѣзнь печени, почекъ, воспаленіе брюшины то-же сопровождаются признаками К. Вообще, распознаваніе этой болѣзни, не смотря на сильно выраженныя признаки, въ силу разнообразія формъ и причинъ, представляется не легкимъ и требуетъ спеціальныхъ знаній. *А. С.*

Колима (Kolima)—озеро въ сѣв.-вост. углу Вазаской губ., входящее въ составъ системы р. Кюммене (см.) Длина его около 30 кв., ширина около 6, глубина до 14 саж.

Колима (Colima) — штатъ Мексики, на ЮЗ окруженъ Тихимъ ок. 9699 кв. км.; поверхность по большей части гориста. Сахаръ, рисъ, табакъ, маисъ, стручковыя овощи, индиго, хлопокъ, плоды. Главный предметъ вывоза—кофе. Населенія 72591 ч. Гл. г. К. важнѣйшій портъ *Манзанильо*.

Колинъ (Kolin, Novy Kolin, нѣм. Neu-Kolin или Kollin, лат. Colonium и Colinum)—гл. г. округа того же имени въ Чехіи, на высотѣ 225 м., на р. Лабѣ (Эльбѣ) 13268 жит. (1890); церковь св. Варѳоломея (въ готическомъ стилѣ, XIV ст.), монастырь капуциновъ; мужскія гимназія и реальное училище, рисовальная и модельерная школы; нѣсколько сахарныхъ заводовъ, производство поташу, растительнаго масла, сиропа; 2 спиртовыхъ завода и 3 паровыхъ мельницы. 18 іюня 1757 г. сраженіе между австрійскими и прусскими войсками. Фридрихъ Вел. подошелъ къ занятой австрійцами (Даунъ) у К. позиціи и, не смотря на то, что располагалъ значительно меньшими силами (до 34 т.), чѣмъ австрійцы, атаковалъ послѣднихъ, но былъ отбитъ и понесъ огромныя потери. Послѣдствіемъ этого было снятіе блокады Праги и отступленіе пруссаковъ въ Саксонію и Лузацію.

Колиньи (Гаспаръ де-Шатильонъ, граф Coligny), сынъ Гаспара де Колиньи и сестры коннетабля Монморанси, род. въ 1517 г. Въ 1537 г. былъ представленъ ко двору Франциска I, гдѣ скоро подружился съ молодымъ герцогомъ Ф. Гизомъ. Уже въ 1543 г. оба они провожали короля на войну, а вскорѣ послѣ того К. вступилъ въ ряды дѣйствующей арміи и сразу обратилъ на себя вниманіе мужествомъ и талантливостью, умѣніемъ организовать войска, держать солдатъ въ дисциплинѣ и одушевлять ихъ. Во время войны съ Карломъ V и Генрихомъ VIII англійскимъ онъ выказалъ способности и на дипломатическомъ поприщѣ, успѣвъ путемъ переговоровъ оставить за Франціей Булонь. Въ чинѣ адмирала принималъ участіе въ войнѣ съ Лотарингіей, гдѣ много способствовалъ завоеванію трехъ епископствъ и побѣдѣ при Ренти. Послѣдняя была причиной его разрыва, а затѣмъ и глубокой вражды съ Ф. Гизомъ, который хотѣлъ приписать себѣ честь этой побѣды. Но особенно К. прославилъ себя въ этой войнѣ обороной С.-Кантена (1557), когда и былъ взятъ въ плѣнъ испанцами. Въ плѣну онъ пробылъ около двухъ лѣтъ. Въ это именно время, благодаря уединенію, чтенію библіи, перепискѣ съ братомъ (д'Андело), уже принадлежавшимъ къ реформатской церкви, К. окончательно убѣдился въ правотѣ кальвинизма, присоединился къ нему и убѣдилъ сдѣлать тоже самое и жену свою. Уже въ 1560 г. на съѣздѣ нотаблей К. открыто объявилъ себя кальвинистомъ, подавъ королю отъ имени реформатовъ записку съ просьбой дать имъ нѣсколько церквей для богослуженія. Въ 1562 г., во время междоусобной войны, онъ былъ помощникомъ Конде, начальствовавшаго войсками реформатовъ, а послѣ битвы при

Дрё, когда Конде былъ взятъ въ плѣнъ, принялъ на себя главное начальство. Это междоусобіе закончилось амбуазскимъ миромъ (см. Гугеноты). Но въ 1567 г. гугеноты опять взялись за оружіе и вели эту войну успѣшно, только благодаря стратегическому искусству Конде и К., быстро занявшихъ всѣ окрестности Парижа и Сенъ-Дени. Вообще, во всѣхъ религіозныхъ войнахъ того времени К. принималъ самое дѣятельное участіе (см. Гугеноты), почему возбудилъ къ себѣ глубокую ненависть всѣхъ католиковъ и Гизовъ. Онъ нѣсколько разъ со времени первой религіозной борьбы (1562) подвергался нападеніямъ убійцъ, но оставался невредимымъ до 22 августа 1572 г. Къ этому времени К. сблизился съ Карломъ IX, мечтавшимъ, съ помощью адмирала, который пользовался большимъ уваженіемъ у реформатовъ во всей Европѣ, присоединить къ Франціи Нидерланды. Екатерина Медичи увидѣла въ сближеніи короля съ К. опасность для своей власти и рѣшилась отдѣлаться отъ адмирала (см. XI, 577): 22 августа, когда К. поздно вечеромъ ѣхалъ изъ Лувра мимо дома, принадлежавшаго Гизамъ, изъ окна выстрѣлилъ въ адмирала наемный убійца Моревель; пуля только ранила руку К.; раненаго отвезли домой, а убійца успѣлъ скрыться. Наконецъ, въ Варѳоломеевскую ночь, К. погибъ однимъ изъ первыхъ (V, 575). Ср. De la Ponneraye, «Vie de l'amiral C.» (Пар. 1830); Tessier, «Etude sur l'amiral C.» (Пар. 1872); Caraman-Chimay, «Gasparin de C. d'après ses contemporains» (1863); Delaborde, «Gaspard de C.» (1879—80).

Колиньи (Odet de-Coligny, 1517—71)—кардиналъ шатильонскій, братъ предъидущаго былъ сдѣланъ кардиналомъ 16 лѣтъ отъ роду по стараніямъ дяди, коннетабля де-Монморанси, въ 1561 г. торжественно перешелъ въ протестанство, желая жениться на Изабеллѣ Готвиль, придворной дамѣ герц. Савойской. Въ 1563 г. папа издалъ буллу объ отлученіи его. Съ этихъ поръ К. назывался графомъ Бовэ, хотя и продолжалъ подписываться: «Кардиналъ шатильонскій». Во время второй религіозной войны (1567—68) К. былъ уполномоченнымъ гугенотовъ. Въ 1568 г. бѣжалъ въ Лондонъ, откуда собирался вернуться послѣ сенъ-жерменскаго мира, но умеръ, какъ думаютъ, отравленный, по приказанію Екатерины Медичи. См. LéonMarlet, «Le Cardinal de Châtillon» (П. 1883); Cardinal de Châtillon, «Correspondance» (I., II. 1885).

Колиньи (Францискъ де-Coligny, 1531—1569), сеньоръ д'Андело—братъ обоихъ предыдущихъ, впервые отличился въ кампаніи 1542 г., въ 1551 г. былъ взятъ въ плѣнъ и заточенъ въ Миланѣ. Въ 1556 г. освобожденный, перешелъ въ протестантизмъ, и въ 1560 г. стоялъ за немедленное начало военныхъ дѣйствій. Въ 1562 г. привлекъ на сторону своей партіи Орлеанъ, потомъ нанималъ солдатъ въ Германіи, послѣ битвы при Дрё охранялъ отступленіе. Въ 1567 г. и въ 1568 г. отчасти руководилъ возстаніями, но во время послѣдняго внезапно умеръ, вѣроятно, отравленный. Ср. Marlet, «въ Annales de la Société historique et archéologique du Gâtinais» (1887).

Колита — племя въ Бенгалѣ и Ассамѣ, видной наружности, причисляемое къ высшимъ индусскимъ кастамъ.

Колитъ (colitis) — простое катарральное воспаленіе слизистой оболочки толстой кишки, къ которому относится также и проктитъ—воспаленіе прямой кишки; наблюдается какъ первичная или вторичная форма болѣзни. При остромъ катаррѣ толстой кишки прежде всего имѣетъ значеніе раздражающее вліяніе, химическое или механическое, недоброкачественной пищи, твердыхъ каловыхъ массъ и т. д. При хроническомъ катаррѣ причиною можетъ служить цѣлый рядъ мѣстныхъ и общихъ заболѣваній тѣла: нефритъ, воспаленіе мочевого пузыря, матки, слѣпой кишки, новообразованія въ самой толстой кишкѣ, туберкулезъ, и, въ особенности, геморрой. Анатомически при остромъ воспаленіи находятъ диффузную или пятнистую гиперемію и подобнаго же рода набуханіе слизистой оболочки, покрытой отложеніями слизи; при хроническихъ-же формахъ — равно какъ и при болѣе интенсивныхъ простыхъ формахъ — процессъ на нѣкоторыхъ мѣстахъ доходитъ до образованія язвъ. Для діагноза важное значеніе имѣютъ свойства испражненій: одни характерны для толстой кишки, другія указываютъ на участіе тонкой кишки, наконецъ особые признаки имѣютъ спеціальное значеніе для заболѣваній прямой кишки, т. е. проктита. Для діагноза послѣдняго кромѣ того очень важны частые и тягостные позывы къ испражненію (тенезмы), которые въ большинствѣ случаевъ сопровождаются изверженіемъ одной только тягучей, слизисто-гнойной жидкости. При хроническомъ же катаррѣ толстой кишки самымъ важнымъ діагностическимъ критеріемъ служатъ: постоянное изверженіе слизи, неправильность испражненій, различные ненормальные, субъективные признаки: тупая головная боль, затрудненіе дыханія, чувство тяжести въ надчревной области, вообще цѣлый рядъ явленій, обусловленныхъ большей частью разстройствомъ нервной системы. Предсказаніе при остромъ катаррѣ — вполнѣ благопріятно; при хроническомъ-же и вторичномъ—находится въ зависимости отъ основного страданія; помимо того въ послѣднемъ случаѣ организму угрожаютъ различныя состоянія истощенія, обусловливаемыя хроническими разстройствами питанія, равно какъ связанное съ послѣдними сильное предрасположеніе къ психическимъ разстройствамъ. Относительно діэты и назначенія лѣкарствъ при первичномъ заболѣваніи нужно руководствоваться тѣми-же основными правилами, какъ при лѣченіи остраго желудочно-кишечнаго катарра. При тяжелыхъ и хроническихъ заболѣваніяхъ толстой кишки первенствующую роль должна играть мѣстная терапія при помощи клистировъ, что даетъ возможность съ одной стороны регулировать отправленія кишечника, съ другой—избѣгнуть назначенія различныхъ слабительныхъ, въ разсматриваемыхъ случаяхъ требующихъ большой осторожности; болѣе цѣлесообразны минеральныя воды (Friedrichshall, Karlsbad, Kissingen, Marienbad, Tarasp).

Количество—см. Категорія.

Количество движенія—произведеніе mv изъ массы m матеріальной точки на ея скорость v.

Колишъ (Игнатій Kolisch, 1837—1889)—одинъ изъ сильнѣйшихъ шахматныхъ игроковъ своего времени, род. въ Венгріи, не знавшій пораженія до встрѣчи съ Андерсеномъ, котораго не могъ одолѣть. Онъ вызывалъ на матчъ П. Морфи, во время его второго пріѣзда въ Европу, но тотъ уже не соглашался играть съ кѣмъ бы то ни было. К. завѣщалъ капиталъ на устройство международныхъ шахматныхъ турнировъ. *А. М.*

Колiивщина.—Подъ этимъ именемъ извѣстно гайдамацкое возстаніе противъ поляковъ, разразившееся въ 1768 г. въ правобережной Малороссіи. Непосредственнымъ поводомъ послужили жестокія религіозныя притѣсненія, практиковавшіяся польскими панами надъ украинскими крестьянами съ цѣлью вынудить переходъ ихъ въ унію. Притѣсненія достигли высшей степени, когда польскій сеймъ, подъ давленіемъ Репнина, уступилъ требованіямъ Екатерины II относительно диссидентовъ и признать равноправность послѣднихъ въ Польшѣ съ католиками. Фанатизмъ польской шляхты вылился въ образованіи барской конфедераціи, нестройныя ополченія которой разсыпались по Украинѣ, совершая страшныя звѣрства надъ православными. Ужасающимъ примѣромъ такихъ звѣрствъ можетъ служить сожженіе заживо мліевскаго ктитора Данила Кушнира. Народъ не выдержалъ: кровавая «колiивщина» явилась грознымъ отвѣтомъ на неистовства конфедератовъ. Основной кадръ народнаго ополченія составили, по обыкновенію, запорожцы и запорожецъ же, Максимъ Желѣзнякъ, сталъ во главѣ всего возстанія (XI, 838); немалое количество участниковъ гайдамацкаго движенія доставила и лѣвобережная Малороссія, но главную массу возставшихъ составили крестьяне Кіевщины, частью присоединявшіеся къ приходившимъ черезъ ихъ села гайдамацкимъ отрядамъ, частью составлявшіе самостоятельные «загоны». Въ короткое время небольшой отрядъ запорожцевъ и другихъ охотниковъ, съ которымъ вышелъ Желѣзнякъ изъ Мотронинскаго лѣса (въ апрѣлѣ 1768 г.), возросъ до весьма значительныхъ размѣровъ. Вездѣ на своемъ пути избивая поляковъ, евреевъ и уніатскихъ священниковъ, главный отрядъ гайдамаковъ или коліевъ, подъ начальствомъ Желѣзняка, прошелъ черезъ Медвѣдовку, Жаботинъ, Смѣлу, Черкассы, Корсунъ, Каневъ, Богуславъ, Каменный Бродъ, Лисянку и Умань. Наиболѣе жестоки были избіенія въ м. Лисянкѣ и Умани, гдѣ, какъ въ хорошо укрѣпленныхъ мѣстахъ, собралось много поляковъ и евврeевъ, думая отсидѣться отъ гайдамаковъ. Передъ Уманью силы гайдамаковъ особенно возросли, благодаря присоединенію къ нимъ высланной противъ нихъ надворной казацкой команды владѣльцевъ Умани—Потоцкихъ, подъ начальствомъ сотника Гонты (IX, 191). Въ то же время отдѣльные гайдамацкіе отряды, подъ предводительствомъ посланныхъ Желѣзнякомъ, а то и вполнѣ самостоятельныхъ ватажковъ, какъ, напр., Неживый, Бондаренко, Швачка, Гайдашъ и др., разсыпались по всей странѣ, производя страшныя опустошенія. Такъ какъ въ это время Россія вела войну съ барскими конфедератами, то народная масса Малороссіи была глубоко увѣрена въ неизбѣжной поддержкѣ русскихъ войскъ, тѣмъ болѣе, что предводители возстанія распускали слухи, будто у нихъ имѣется «золотая грамота» Екатерины II, разрѣшающая избіеніе поляковъ и евреевъ. Кѣмъ именно была сочинена подложная грамота, остается до сихъ поръ неизвѣстнымъ. Нѣкоторые современники-поляки обвиняли въ этомъ архимандрита Мотронинскаго монастыря, Мельхиседека Значко-Яворскаго, но врядъ ли такое обвиненіе справедливо. Не имѣя на Украйнѣ достаточнаго войска, поляки не могли противопоставить никакой силы возставшему народу и ободренные успѣхомъ возстанія его руководители рѣшились провозгласить въ Украйнѣ гетманщину, разсчитывая совершенно оторвать край отъ Польши. Но такіе планы встрѣтили себѣ неожиданное и сильное противодѣйствіе со стороны русскаго правительства: въ намѣренія Екатерины II не входило тогда полное ослабленіе Польши, напротивъ ее щадили, видя въ ней серьезную помощницу въ такъ назыв. «сѣверномъ союзѣ». Вняввъ мольбамъ поляковъ, Екатерина приказала своимъ войскамъ усмирить гайдамаковъ, объясняя вмѣстѣ съ тѣмъ, что она не участвовала въ возбужденіи къ возстанію. Желѣзнякъ и Гонта захвачены были хитростью въ Умани полк. Гурьевымъ, другіе ватажки нѣкоторое время еще держались въ разныхъ мѣстахъ, но затѣмъ были разбиты и переловлены. За усмиреніемъ наступилъ судъ, при чемъ русскіе подданные изъ плѣнныхъ и судились русскими властями, польскіе же выдавались Рѣчи Посполитой. Русскій судъ былъ сравнительно еще мягокъ, приговаривая даже предводителей къ ссылкѣ. За то польская судебная коммиссія, засѣдавшая въ Коднѣ и имѣвшая своимъ предсѣдателемъ региментаря Стемпковскаго, дѣйствовала съ крайнею жестокостью, присуждая почти всѣхъ заподозрѣнныхъ къ смертной казни или, по крайней мѣрѣ, къ тяжелому увѣчью. Усмиренный съ чужой помощью бунтъ былъ залитъ цѣлыми потоками народной крови.

Литература. «Lippomona i dwoch bezimennych wydany z rękopisma przez Eduarda Raczynskiego» (Познань, 1854); «Уманская рѣзня. Записки Вероники Крепсъ» (переводъ И. М. Ревы); «Pamętnik do historyi polskiej przez Adama Moszczynskiego» (Познань, 1863); «Описаніе бѣдствія, постигшаго Умань и всю Украину въ 1768 г.» («Кіев. Старина», 1882, кн. 3); Н. И. Костомаровъ, «Матеріалы для исторіи колiивщины или рѣзни 1768 г.» (тамъ же, 1882, кн. 8); «Переписка графа П. А. Румянцева о возстаніи на Украйнѣ 1768 г.» (тамъ же, 1882, кн. 9 и 10 и 1883, кн. 9 и 10); «Архивъ юго-западной Россіи» (ч. 1, тт. II и III; при нихъ изслѣдованіе объ архимандритѣ Мельхиседекѣ Значко-Яворскомъ, Ѳ. Г. Лебединцева; то же, ч. 3, т. III—при немъ изслѣдованіе о гайдамачествѣ, 1700—68 гг. проф. Антоновича); А. Скальковскій, «Наѣзды

гайдамаковъ на западную Украину въ XVIII ст. 1733—1768» (Одесса, 1845); М. А. Максимовичъ, «Собраніе сочиненій» (т. I); «Исторія Россіи», Соловьева (тт. XXVI и XXVII); Я. Шульгинъ, «Очерки коліивщины» («Кіевская Старина», 1890). *В. М—нъ.*

Колки—небольшіе шпиньки, а также винты съ плоскою и овальною головкою. Въ дырочку, сдѣланную въ К., вдѣвается конецъ струны и наматывается. К., примѣненные на струнныхъ инструментахъ, служатъ для подтягиванія струнъ. Въ скрипкахъ, віолончели, контрабасѣ, гитарѣ и пр. К. помѣщаются въ отверстіяхъ, сдѣланныхъ въ головкѣ грифа.

Колки—м. Луцкаго у. Волынской губ. По преданію тутъ былъ городъ Романовъ. Въ народной памяти сохранилось преданіе, что тутъ было убито множество евреевъ. Прежде принадлежало Радзивиламъ. 2 православныхъ церкви, костелъ, 2 еврейск. молитв. дома, школа, волостное правленіе, мировой судья, врачъ, почт.-телеграфное отдѣленіе, аптека, больница и 10 лавокъ. Двор. 526, жит. 4492 (1894 г.).

Колки Осиновые—большое село Томской губ., Каинскаго окр. при озерѣ Таскуль и рѣчкѣ Осиновой. Каменная церковь, волостное правленіе, сельское училище, почтовая станція съ пріемомъ корреспонденціи всякаго города, этапъ, хлѣбный магазинъ; ярмарка съ 26 и по 29 октября, лавки, кузницы, вѣтряныя мельницы и постоялые дворы. Жит. 2165 (1892 г.); домовъ 310.

Колла́ (Ашиль Collas)—изобрѣтатель особаго рода машиннаго гравированія на стали и мѣди, названнаго, по его имени, «способомъ К.» и очень удобнаго для воспроизведенія монетъ, медалей, рѣзныхъ камней и барельефовъ (IX, 481). По способу К. и подъ его руководствомъ издано замѣчательное сочиненіе: «Trésor de Numismatique et de Glyptique, ou recueil général de médailles, monnais, pierres graveés, basreliefs etc., tant anciens que modernes, les plus intéressants sous le rapport de l'art et de l'histoire» (П. 1834). *А. С—въ.*

Коллальто (Collalto)—древній итал. родъ (съ X в.). Изъ его представителей графъ Рамбольдъ (1575—1630) былъ имперскимъ фельдмаршаломъ въ 30-лѣтнюю войну. Потомокъ его графъ Одоардо (Эдуардъ) III въ 1822 г. получилъ въ Австріи княжескій титулъ.

Коллапсъ—внезапный упадокъ сердечной дѣятельности, можетъ перейти въ параличъ сердца, т. е. окончиться смертью. К. наблюдается при большихъ потеряхъ крови, въ особенности внутреннихъ кровотеченіяхъ, при сердечныхъ страданіяхъ, при многихъ тяжелыхъ лихорадочныхъ заболѣваніяхъ и при отравленіяхъ нѣкоторыми ядами (напр. никотиномъ, мышьякомъ). Пульсъ становится неправильнымъ и малымъ, лицо покрывается смертельной блѣдностью, сознаніе омрачается, дыхательная дѣятельность понижается. При К. требуется быстрая и энергичная помощь для подъема работы сердца: здѣсь неоцѣнимую услугу приносятъ возбуждающія, содержащія алкоголь (горячій грогъ, коньякъ, портвейнъ и проч.). Если подъ рукой имѣется эѳиръ, то дать въ ложкѣ воды капель 20 и черезъ нѣсколько минутъ повторить пріемъ. Весьма полезны подкожныя впрыскиванія эѳира, мускуса и камфоры. При К. послѣ ожога полезна теплая ванна; наоборотъ, при высокой лихорадочной температурѣ прибѣгаютъ къ холоднымъ ваннамъ. При К. отъ малокровія мозга и сердца весьма полезно голову больного опустить пониже, а обѣ ноги высоко поднять кверху: такимъ образомъ достигается самопереливаніе крови. Какъ только, при употребленіи соотвѣтственныхъ средствъ, поднимается сердечная дѣятельность—всѣ явленія К. быстро исчезаютъ.

Колларъ или *коллери*—племя въ южн. Индіи въ мѣстности Тондиманъ, въ округахъ Васанга и Мадура. До XIX ст. они вели такой разбойничій образъ жизни, что имя ихъ сдѣлалось въ южн. Индіи синонимомъ «вора, грабителя».

Колларъ (Янъ Kollar, 1793—1852)—знаменитый чешско-славянскій поэтъ, родоначальникъ панславизма въ поэзіи. К. родомъ венгерскій словакъ. Сынъ бѣднаго писаря, онъ съ дѣтства предназначался отцомъ къ ремеслу мясника. Желаніе получить высшее образованіе заставило его бросить родительскій домъ, и, благодаря поддержкѣ чужихъ людей, онъ могъ продолжать свои занятія. Окончивъ курсъ гимназіи, К. поступилъ въ прессбургскій евангелическій лицей, въ которомъ оставался до 1815 г. Въ это время онъ познакомился съ Палацкимъ, дружбу съ которымъ поддерживалъ до самой своей смерти. Скопивъ уроками небольшія деньги, К. въ 1816 г. отправился въ Іену, гдѣ пробылъ 3 года и видѣлъ то національное воодушевленіе, которое тогда охватило нѣмецкую молодежь. К. больше всего поражало, что это торжество нѣмецкаго національнаго духа происходило на почвѣ, нѣкогда принадлежавшей племени полабскихъ славянъ, погибшихъ отъ собственной разрозненности. Въ добавокъ, К. полюбилъ дочь одного изъ онѣмеченныхъ потомковъ погибшаго славянства—Мину Шмидтъ. Вдова-мать ея не соглашалась отпустить свою дочь въ Венгрію, въ эту «дикую» страну и къ народу еще «болѣе дикому», а К., въ свою очередь, не могъ оставаться вдали отъ родины, и молодымъ влюбленнымъ пришлось разстаться надолго: поженились они лишь въ 1835 г. По возвращеніи изъ Іены К. получилъ мѣсто проповѣдника въ евангелической церкви въ Пештѣ. Въ 1821 г. К. печатаетъ въ Прагѣ небольшую книжку стиховъ подъ заглавіемъ: «Básnĕ Jana Kollara», съ 76 сонетами, представляющими дань любви К. къ Минѣ и напоминающими сонеты Петрарки въ честь Лауры. Въ 1824 г., въ самый годъ смерти Байрона, принципіальнымъ противникомъ и, не смотря на то, невольнымъ послѣдователемъ котораго былъ К., вышло (въ Буда-Пештѣ) еще 150 сонетовъ подъ новымъ заглавіемъ: «Slavy Dcera» въ трехъ пѣсняхъ, а въ 1832 г. болѣе 600 сонетовъ, соединенныхъ въ 5 пѣсней. Здѣсь рядомъ съ отзвуками личныхъ радостей и печалей автора идутъ и его воспоминанія о прошедшемъ славянства, размышленія о его настоящемъ, мечты о будущемъ. Въ окончательномъ видѣ, въ какомъ «поэма» вышла въ предсмертномъ изданіи 1851 г., она содержитъ 645

сонетовъ и распадается на 5 пѣсенъ: 1) «Sála», 2) «Labe, Rén, Vltava», 3) «Dunaj», 4) «Lethe» и 5) «Acheron». Въ первой пѣснѣ рисуются веселыя картины счастливой жизни поэта въ Іенѣ; во второй и третьей онъ, какъ Чайльдъ Гарольдъ, путешествуетъ по разнымъ землямъ живого и вымершаго славянства — отъ Салы, черезъ Лабу въ побережье и на о-ва Балтики, въ Голландію, Констанцъ, Баварію, Чехію, Моравію, Словачину, Венгрію, а мыслью переносится въ другія слав. земли, въ сопровожденіи друга Милка, соотвѣтствующаго Виргилію въ «Божественной Комедіи» Данта; въ четвертой и пятой пѣснѣ поэтъ путешествуетъ по славянскому Раю и Аду, при чемъ умершая къ тому времени (1827 г.), по предположенію К., Мина служитъ ему путеводительницей въ раю, подобно Дантовой Беатриче. Идетъ постоянное смѣшеніе любви земной и небесной и Мина является то іенской красавицей, то дочерью Славы (богини, родоначальницы славянъ), то прообразомъ всеславянства. Чувство поэта раздваивается, но онъ самъ не въ состояніи отдать себѣ отчетъ, кого онъ больше любитъ—Мину-ли-іенскую красавицу, или славянство: оба предмета равно дороги его сердцу: «Погоди, я выну сердце и разорву его на двѣ половины — одну отдамъ отечеству, другую ей», говоритъ онъ въ первой пѣснѣ (сонетъ 120). Поэма написана на чешскомъ языкѣ, но со множествомъ особенностей, свойственныхъ словенской рѣчи, тому среднесловенскому говору, который скоро сдѣлался литературнымъ языкомъ словаковъ. Въ первыхъ 3 пѣсняхъ больше поэзіи и чувства, чѣмъ въ послѣднихъ. Къ недостаткамъ поэмы относятся общая неровность поэтическаго колорита, скудость образовъ, риторическій характеръ изложенія, излишній дидактизмъ, особенно въ «Летѣ» и «Ахеронѣ». Но всѣ эти недостатки выкупаются тѣмъ интересомъ, который «Дочь Славы» представляетъ какъ историко-филологическій трактатъ о славянствѣ въ его настоящемъ, прошедшемъ и будущемъ и какъ наиболѣе яркое выраженіе идеи слав. взаимности. По выраженію чешскаго историка литературы Vlček'a, К. «все, что нашелъ въ славян. племенахъ великаго, прославилъ своимъ горячимъ словомъ; все, что нашелъ пагубнаго и унизительнаго, покаралъ своимъ пророческимъ гнѣвомъ». Поэма сдѣлалась какъ бы евангеліемъ всеславянства. Впечатлѣніе, произведенное ея появленіемъ въ печати на современниковъ, было чрезвычайное. Это видно по той массѣ стихотвореній, явившихся въ подражаніе «Дочери Славы». Цѣлыя поколѣнія словаковъ и чеховъ воспитывались подъ ея вліяніемъ. Отчасти подъ вліяніемъ К. сложились воззрѣнія и нашихъ славянофиловъ (особенно Погодина и Хомякова).

Не довольствуясь поэтическою проповѣдью славянскаго единства, К. написалъ трактатъ «О литературной взаимности между отдѣльными славянскими племенами и нарѣчіями», вышедшій сначала по-чешски въ журналѣ «Hronka» (1836), а потомъ въ его же нѣмец. передѣлкѣ «Ueber die literarische Wechselseitigket zwischen den verschiedenen Stämmen und Mundarten der slavischen Nation» (Пештъ, 1837; 2 изд. 1884). Въ этомъ трактатѣ доказывается необходимость сближенія и взаимнаго ознакомленія всѣхъ славянъ въ литературномъ отношеніи и, какъ на главное средство для этого, указывается на покупку и чтеніе книгъ, издающихся на всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ, преимущественно на русскомъ, польскомъ, чешскомъ и сербо-хорватскомъ. К. принадлежитъ еще нѣсколько трудовъ по славянской филологіи, исторіи, миѳологіи, древностямъ: «Rozprávy o jmenách, počatkách a starožitnostech národa slovanského» (1830); «Výklad k Slavy Dcera» (историко-археологическій комментарій, 1834); «Slava bohyně a původ jmena Slavův čili Slavjanův»; «Cestopis obsahující cestu do horni Italie» (1841); «Staroitalia slavjanska» (1853). Ему же принадлежитъ переводъ довольно полное собраніе словенскихъ пѣсенъ, изданное имъ сначала совмѣстно съ Шафарикомъ (1822 и 1827), а затѣмъ и самостоятельно имъ однимъ (1834—1835). Трудясь въ литературѣ на пользу славянскаго сближенія, К. не забылъ и своего народа, которому помогалъ не словомъ только, но и дѣломъ, отвоевавъ для словаковъ, отчасти при помощи австрійскаго правительства, отъ мадьяръ сначала одну школу въ 1820 г., а затѣмъ и церковь въ 1833 г. Энергія, съ какою онъ добивался исполненія своей цѣли, не могла не обратить на себя особеннаго вниманія фанатиковъ великомадьярской идеи, и жизнь К. въ Пештѣ сдѣлалась невыносимой. Его преслѣдовали насмѣшки и угрозы толпы; ему устраивали студентами кошачьи концерты; наконецъ, онъ подвергся даже тюремному заключенію, изъ котораго былъ освобожденъ лишь австрійскими войсками. Все это заставило К. оставить Пештъ и переселиться въ Вѣну, гдѣ онъ сначала принималъ участіе въ засѣданіяхъ коммиссіи по преобразованію Венгріи и, главнымъ образомъ, Словенской области, а потомъ получилъ каѳедру славянскихъ древностей и миѳологіи въ вѣнскомъ унив., которую занималъ до самой своей смерти, въ 1852 г.

Неполное собраніе соч. К. «Spisy Jana Kollára» вышло въ Прагѣ въ 4 т. съ любопытной автобіографіей; захватывающей только молодость автора. Біографія К. написана В. Зеленымъ (Zelený) въ альманахѣ «Màj» (1862, IV и сл.). Ср. также Čelakovský, «Slovo o Slávy dceři p. Jana Kollára»; («Часопись чешскаго музея», V, 39, и въ собраніи сочиненій IV, 306); D-r. Kovař, «Podoby někteřé básni Kollárových s Petrarkou a Dantem» («Listy filolog», XII, 39); Ryba, «V čem se sloduje a různi čvorty zpěv Kollárovy Slavy Dcery s Rájem v Dantově Božské komedii» («Rozhledy literárni», I, 284); Menčik, «Kollár a Mina» («Světozor», XXIII, 313); Šolc, «O Kollárovė Slavy Dceři» («Hlidka literární», VI). О «Дочери Славы» съ мадьярской точки зрѣнія статья Kramarcsik'a въ «Vierteljahrsschrift aus u. fur Ungarn» (1843, II, 55), Переписка К. въ Часописѣ чешск. музея» 1873—1880; письма К. къ Н. И. Надеждину въ «Русск. Архивѣ» (1873); упоминанія о немъ и нѣсколько писемъ въ «Письмахъ къ Погодину изъ слав. земель» (изд. Н. Поповымъ, М., 1879—1880); Будиловичъ, «Янъ Колларъ и западное славянофильство» («Славянск. Обозрѣніе», 1894, 1—14); Пичъ, «Очеркъ по-

литической и литературной исторіи словаковъ» («Слав. Сборникъ», т. 1 и 2). Нѣкоторые сонеты «Славы Дщери» переведены на польскій, нѣмецкій, французскій, англійскій; есть и русскіе перев. Н. В. Берга. *Ир. Половинкинъ.*

Коллати — странствующіе акробаты въ Индіи, образующіе особую касту. Сами себя они называютъ бхату. Жены у нихъ общія.

Коллатинъ (Lucius Tarquinius Collatinus) — сынъ Эгерія, племянникъ Тарквинія Приска, изъ Коллатіи, латинскаго города на р. Аніенѣ, отнятаго Тарквиніемъ Прискомъ у сабинянъ, гдѣ Эгерій былъ оставленъ съ римскимъ гарнизономъ. Послѣ самоубійства жены своей Лукреціи, обезчещенной сыномъ Тарквинія Гордаго, Секстомъ Тарквиніемъ. К. присоединился къ Луцію-Юнію Бруту, ставшему во главѣ народа для изгнанія Тарквиніевъ. Онъ былъ избранъ вмѣстѣ съ Брутомъ въ консулы, тогда называвшіеся преторами, но, вслѣдствіе родства съ сверженнымъ царскимъ родомъ, долженъ былъ сложить съ себя это званіе и удалился въ Ланувій.

Collatio—въ римскомъ правѣ—соединеніе (складчина) наслѣдственнаго имущества, приходящагося на долю каждаго нисходящаго наслѣдника, съ полученными раньше выдѣлами и подарками со стороны наслѣдодателя, съ цѣлью уравненія частей всѣхъ наслѣдниковъ. Въ силу С., наслѣднику зачитывалось въ наслѣдственную долю извѣстная совокупность прежнихъ выдѣловъ со стороны восходящаго, количество которой въ разное время было различно и постепенно ограничивалось вмѣстѣ съ развитіемъ права дареній и индивидуальнаго имущества у подвластныхъ. При Юстиніанѣ *простые подарки* (не выдѣлы) не шли уже въ С.; ихъ дозволялось зачитать только въ томъ случаѣ, если одни наслѣдники получили выдѣлы, другіе даренія; тогда и послѣднія разсматривались какъ выдѣлы. Въ остальномъ отъ воли завѣщателя зависѣло ограничить или расширить С., признавъ свои прежніе подарки наслѣдникамъ дареніями или выдѣлами. Аналогичныя постановленія о С. существовали въ исторіи и существуютъ до сихъ поръ во всѣхъ правахъ. *Французское* въ особенности расширяетъ значеніе С. (rapport), признавая ея необходимость не только для нисходящихъ, но и для восходящихъ и боковыхъ родственниковъ, и зачитывая въ ея составъ не только всѣ раннія дарственныя выдачи, но и завѣщательныя отказы, если по отношенію къ послѣднимъ не постановлено, что они не подлежатъ С. Нѣмецкое общее право и партикулярные законодательства признаютъ С. только по отношенію къ выдѣлу, съ тѣми или иными ограниченіями по отношенію къ дареніямъ. Такимъ образомъ, по саксонскому праву нисходящіе обязываются къ С. «полученнаго: въ приданое, для заведенія или дальнѣйшаго устройства особаго хозяйства, для заведенія или продолженія собственнаго промысла, для полученія должности, для пріобрѣтенія чина или титула, на путешествіе съ образовательной цѣлью, для освобожденія отъ воинской повинности» (ст. 2354). По русскому праву, С. допускается по отношенію къ выдѣлу (VII, 495) и приданому (см.), поступившимъ изъ родового имущества. Выдѣлы и даренія изъ благопріобрѣтеннаго свободны отъ С.; они—римскія «простыя даренія». *В. Н.*

Collatio legum Mosaicarum et Romanarum, наз. и просто Collatio—памятникъ римскаго права конца IV или начала V-го вѣка по Р. Хр. (390—438 гг.), неизвѣстнаго автора, содержащій сопоставленія римскаго права съ законами Моисея и показывающій, что многія изъ постановленій перваго содержатся уже во вторыхъ. Другія цѣли составителя неизвѣстны. Римская часть заключаетъ въ себѣ неизмѣненныя и несокращенныя извлеченія изъ сочиненій Папиніана, Гая, Павла Ульпіана и Модестина, нѣкоторыхъ конституцій отъ Грегоріана и Гермогеніана, а также и конституціи 390 г., по которой опредѣляется и время составленія его. Предметы, интересующіе составителя, относятся по большей части къ уголовн. праву (убійство, воровство, непотребство и т. д.) и лишь очень немногіе къ гражданскому (наслѣдованіе по закону и нѣкоторыя постановленія о поклажѣ и ссудѣ). Сочиненіе было извѣстно въ IX-мъ вѣкѣ, отъ котораго сохранились часть рукописи, но затѣмъ было утрачено и открыто вновь въ XVI в., когда въ первый разъ и было издано. Новое изданіе Bluhme (Боннъ, 1833), къ которому сдѣланы потомъ лишь незначительныя поправки въ «Zeitschr. für Geschichte Rechts wissenschaft». *В. Н.*

Коллатура — въ губерніяхъ Царства Польскаго называютъ такъ церковный патронатъ (см.).

Коллачъ (Павелъ Kollacz) — польскій іезуитъ XVIII в., извѣстенъ изданіемъ: «R. P. Gregorii Cnapii S. J. Thesaurus latino-polono-germanicus novo synonymorum et phrasium poeticarum aparatu auctus» (Варшава, 1780).

Колле (Рафаеле даль-, или Рафаеллино даль-Борго-Санъ-Сеполькро, 1490 — 1540) — итал. живописецъ, ученикъ Рафаеля Санціо и Дж. Романо, работалъ много по эскизамъ и рисункамъ этого послѣдняго, помогалъ первому въ исполненіи фресокъ въ Фарнезинской виллѣ, написалъ по его рисункамъ сцены изъ исторіи Моисея въ одномъ изъ куполовъ ватиканскихъ ложъ и, по композиціи Дж. Романо, «Полученіе папою въ даръ города Рима» въ такъ наз. залѣ Константина, въ ватиканскомъ дворцѣ; былъ сотрудникомъ Дж. Генги и Дж. Вазари при производствѣ нѣкоторыхъ ихъ работъ. Кромѣ того, онъ исполнилъ немало картинъ собственнаго сочиненія, изъ которыхъ лучшая, «Воскресеніе Христово», находится въ соборѣ Читта-Санъ-Сеполькро. Наконецъ, онъ извѣстенъ какъ сочинитель множества рисунковъ для росписи издѣлій урбинской майоликовой фабрики, особенно процвѣтавшей при герцогѣ Гвидобальдѣ II (1538—74), и какъ основатель въ Читта-Санъ-Сеполькро художественной школы, изъ которой вышло нѣсколько искусныхъ живописцевъ *А. С—въ.*

Колле (Charles Collé)—франц. драматургъ и сочинитель пѣсень (1709—1783). Сынъ судейскаго чиновника, онъ имѣлъ возможность основательно изучить судейскій міръ, давшій ему неистощимый источникъ для его юмористическихъ произведеній. По професіи коммерсантъ, онъ только подъ [illegible] Кребильона

и другихъ литературныхъ друзей сталъ задаваться серьезными литератуными цѣлями; въ 1847 г. онъ написалъ свою первую и лучшую комедію «La vérité dans le vin», въ которой остроумно и зло обличалъ пороки общества и обнаружилъ большое мастерство діалога и смѣлость въ сценическихъ положеніяхъ. К. сочинялъ комическія оперы для театра герц. Орлеанскаго и выказалъ много оригинальности и свѣжаго юмора. На той же сценѣ поставлена была комедія «La partie de chasse de Henri IV», повторенная въ Comedie Française вмѣстѣ съ другой комедіей К. «Dupuis et Desronais». Но очищенная отъ смѣлостей свободнаго юмора, эта комедія ниже другихъ. Честолюбивое желаніе писать для Comedie Française убило въ К. блескъ и привлекательность его непосредственнаго юмора. К. имѣлъ возможность быть принятымъ въ академію, но, подобно Беранже, не счелъ себя достойнымъ этой чести. Пѣсеньки его отдѣланы очень тщательно. К. велъ дневникъ — «Journal historique», передающій событія отъ 1748—1772 г., и изданный въ 1807 г. съ предисловіемъ Барбье. Въ 1864 г. изд. была его «Correspondence inédite», а въ 1767 г. «Théâtre de Société», въ 3 т. Въ 1807 г. собраны были его «Chansons». См. о К.: Grimm, «Correspondence»: Palissot, «Mémoires m-elle de Meulan» («Le Publiciste», an. XIV); St. Beuve, «Nouveaux Lundis» (t. VII).

Collegia nationalia seu poontificia, Collegium germanicum — см. Іезуиты (XIII, 629).

Collegia pietatis (лат.)—такъ Шпенеръ (см.) назвалъ собранія для благочестивыхъ цѣлей и прежде всего съ цѣлью общаго чтенія библіи, которыя онъ организовалъ въ 1670 г. во Франкфуртѣ на Майнѣ. Названіе это затѣмъ перешло и на др. аналогичныя собранія.

Коллегіальная система, въ евангелическомъ церковномъ правѣ, см. синодальное устройство церкви (см.).

Коллегіальныя установленія— см. Бюрократическія установленія (V, 292). К. начало представляетъ бо̀льшія гарантіи безпристрастія и законности, чѣмъ начало единоличное или бюрократическое, но К. установленія въ значительной степени лишены той подвижности и энергіи, которыя составляютъ настоятельную необходимость при сколько нибудь широко развитой государственной дѣятельности. Вотъ почему въ настоящее время замѣчается преобладаніе единоличныхъ и бюрократическихъ органовъ надъ К. учрежденіями. Но К. начало не замѣнимо въ судѣ, особенно въ высшихъ его инстанціяхъ, а также при разсмотрѣніи дѣлъ административной юстиціи и вопросовъ законодательныхъ. Воззрѣнія Петра I на преимущества коллегіальной формы управленія съ наибольшей силой развиты въ духовномъ регламентѣ («Полн. Собр. Законовъ», № 3718) талантливымъ перомъ Ѳеофана Прокоповича. Изъ позднѣйшихъ государственныхъ дѣятелей Россіи горячимъ защитникомъ К. начала былъ Троцинскій, выводившій необходимость его изъ существа государственнаго строя Россіи, какъ монархіи неограниченной (его записка въ «Сборникѣ Русскаго Историческаго Общества», т. III), а противникомъ этого начала—гр. Сперанскій.

Коллегіанты — фракція арминіанъ (I, 125), принявшая основныя положенія индепендентовъ, основана въ Лейденѣ тремя братьями ванъ-деръ-Кодде, которые послѣ дортрехтскаго синода собрали своихъ послѣдователей въ Вармондѣ, близъ Лейдена, а затѣмъ въ Рейнсбургѣ (откуда другое названіе ихъ *рейнсбургіанъ*). К. отвергали всякое духовенство въ своихъ собраніяхъ или *коллегіяхъ* (отсюда и названіе), предоставляли мірянамъ проповѣдывать и совершать таинства, крещеніе допускали лишь надъ взрослыми черезъ погруженіе. Секта угасла въ концѣ XVIII стол.

Коллегіи—центральныя государственныя учрежденія въ Россіи, созданныя Петромъ Великимъ. Еще во время перваго путешествія Петра заграницу нѣкто Френсисъ Ли подалъ ему въ Англіи (въ 1698 г.) предложеніе объ устройствѣ семи «комитетовъ или коллегій». Предложеніе это прошло совершенно незамѣченнымъ. Для привлеченія иностранцевъ въ Россію на военную службу, Петромъ было обѣщано манифестомъ (написаннымъ Паткулемъ) 1702 г. коллегіальное устройство «тайнаго военнаго совѣта». Въ 1711 г. «рудокопный офицеръ» Блюеръ предлагалъ дать коллегіальное устройство рудному приказу (только что уничтоженному), но предложеніе его не было принято. Прежнее мнѣніе о томъ, что Лейбницъ совѣтовалъ Петру ввести коллегіи, должно быть оставлено. Мысль о реформѣ центральныхъ учрежденій явилась у Петра подъ вліяніемъ насущной потребности времени. Старая система «приказовъ» была расшатана уже въ первые годы сѣверной войны; передача областного управленія губернаторамъ въ 1708—12 г. повела къ окончательному упраздненію значительной части приказовъ; только что созданный сенатъ не могъ замѣнить собою цѣлой системы учрежденій и былъ заваленъ работой; наконецъ, окончательное переселеніе царя въ Петербургъ въ 1715 г. укрѣпило въ немъ сознаніе потребности возстановить центральныя учрежденія. При этихъ обстоятельствахъ Петръ охотно принялъ предложеніе, сдѣланное ему неизвѣстнымъ лицомъ, вѣроятно, между январемъ и мартомъ 1715 г. Неизвѣстный предлагалъ ввести въ Россіи семь шведскихъ коллегій, пользовавшихся въ то время репутаціей лучшихъ центральныхъ учрежденій въ Европѣ (юстицъ-коллегія, канцеляріи иностр. дѣлъ коллегія, адмиралтейская, кригсъ-, каммеръ-, штатсъ- и коммерцъ - К.) и раздѣлить управленіе коллегеями между сенаторами. Съ этого времени Петръ энергично принимается за осуществленіе проекта, приказываетъ доставить свѣдѣнія объ австрійскихъ, датскихъ и шведскихъ учрежденіяхъ, посылаетъ Ягужинскому въ Копенгагенѣ и Веселовскому въ Вѣнѣ распоряженіе нанимать за-границей служащихъ; наконецъ, одного изъ нихъ, рекомендованнаго Бассевичемъ, камералиста-практика, Генриха Фика, принимаетъ на службу и командируетъ въ декабрѣ 1715 г. въ Швецію, чтобы собрать на мѣстѣ матеріалъ для предстоящей реформы. Съ отъѣздомъ Петра заграницу (1716—17 гг.) устройство К. пріостановилось,

но за границей Петръ продолжалъ присматривать людей для К. и между прочимъ принялъ на службу другого знатока шведскихъ учрежденій, барона Христіана Потта фонъ-Любераса, который, въ свою очередь, законтрактовалъ на русскую службу до 150 иностранцевъ изъ Гамбурга, Любека, Берлина, Гессена, Саксоніи, Чехіи и Силезіи. Однако же, услуги Любераса нѣсколько запоздали, и совѣты его—не копировать рабски шведскихъ учрежденій—были оставлены безъ вниманія; главная роль въ организаціи К. досталась Фику, вернувшемуся къ началу 1717 г. изъ шведской командировки, а Люберасу, горячему стороннику меркантильной системы, принадлежитъ, повидимому, иниціатива только въ учрежденіи бергъ- и мануфактуръ-К., вицепрезидентомъ которой онъ сдѣлался. Съ возвращеніемъ Петра въ октябрѣ 1717 г. дѣло двинулось быстрѣе. Въ декабрѣ окончательно установленъ былъ составъ К., составлены списки персонала и произведены первыя назначенія президентовъ и вицепрезидентовъ. Иностранную, воинскую и адмиралтейскую К. можно было просто передѣлать изъ существовавшихъ уже канцелярій; канцлеръ, фельдмаршалъ и адмиралъ остались ихъ начальниками. Юстицъ-К. создана была путемъ соединенія старыхъ судебныхъ приказовъ; остальныя К. организованы вновь. Дальнѣйшее устройство К. поручено было Брюссу, но за его отъѣздомъ Фикъ остался единственнымъ фактическимъ организаторомъ; хотя формально реформа обсуждалась сенатомъ, но рѣшающее вліяніе на оффиціальное сужденіе сената имѣли мнѣнія и донесенія Фика. 1718—20 гг. прошли въ собираніи предварительныхъ справокъ, окончательномъ подборѣ служащихъ и составленіи регламентовъ К. Регламенты эти большею частью были точными переводами съ шведскихъ, съ выпускомъ мѣстъ, не подходившихъ къ русскимъ условіямъ, и съ соотвѣтственными редакціонными измѣненіями. Однако же, точное заимствованіе шведскихъ К. имѣло свои неудобства. Шведскія К. зависѣли прямо отъ короля и не зависѣли отъ сената, являясь такимъ образомъ высшими учрежденіями въ государствѣ. Иностранные руководители реформы, повидимому, и предполагали, что введеніе К. должно упразднить сенатъ. Но сенатъ остался и вмѣстѣ съ тѣмъ явился вопросъ, въ какой степени К. должны ему подчиниться. Иностранная, военная и адмиралтейская К. были и остались равноправны сенату. Другія К. рѣшено было подчинить ему: для этой цѣли только-что назначенные президентами К. сенаторы были замѣнены другими, гораздо менѣе вельможными и вліятельными; ревизіонъ-К., какъ контролирующая, прямо слита съ сенатомъ. Переведенные съ шведскаго регламенты также оказались не во всемъ пригодными для Россіи, и Петръ самъ скоро отдалъ распоряженіе, хотя и оставшееся большею частью невыполнимымъ—составить новые регламенты К., по образцу исправленнаго имъ лично регламента адмиралтейской К. Для разсмотрѣнія дѣлъ, К. должны были засѣдать по генеральному регламенту ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, съ 6 часовъ утра (въ долгіе дни—съ 8) въ теченіе пяти часовъ. На одномъ концѣ стола, покрытаго сукномъ и украшеннаго зерцаломъ, садился *президентъ*; справа и слѣва отъ него размѣщались по старшинству *совѣтники* и *ассессоры* (при Петрѣ ихъ было по 4, даже по 5 въ нѣкоторыхъ К., но верховный совѣтъ изъ экономіи уменьшилъ ихъ число вдвое, и даже изъ этого уменьшеннаго числа засѣдала только половина, мѣняясь черезъ годъ). За особымъ столомъ въ той же комнатѣ сидѣли секретарь и нотаріусъ. *Секретарь* былъ начальникомъ канцеляріи и докладчикомъ въ засѣданіяхъ К. Всякая поступившая бумага записывалась *актуаріусомъ* во входящій журналъ; изготовленное въ канцеляріи дѣло докладывалось секретаремъ. Присутствующіе большинствомъ голосовъ постановляли по докладу рѣшеніе, которое тутъ же вносилось *нотаріусомъ* въ протоколъ, подписываемый всѣми членами. Нотаріусъ велъ реестръ и нерѣшеннымъ дѣламъ, находившійся постоянно на столѣ присутствія передъ президентскимъ мѣстомъ. Дѣла, которыя не могли быть рѣшены К., представлялись съ мнѣніемъ К. въ сенатъ. Съ другой стороны, К. имѣла право не исполнять сенатскаго указа, если находила въ немъ что-либо противное государственнымъ интересамъ или существующимъ указамъ; если сенатъ подтверждалъ свой указъ, К. должна была его исполнить и въ то же время донести государю. Для исполненія дѣло опять поступало въ канцелярію. Краткое содержаніе всѣхъ входящихъ и исходящихъ бумагъ записывалось *регистраторомъ* въ одну изъ четырехъ книгъ регистратуры, смотря по тому, была-ли бумага входящая или исходящая, относилась-ли она къ учрежденію, стоящему выше К. (сенатъ и государь) или ниже ея. За ходомъ дѣлъ въ К. наблюдалъ особый *прокуроръ*; сама К. наблюдала за исполненіемъ своихъ распоряженій съ помощью *фискаловъ* (скоро, впрочемъ, уничтоженныхъ). Каждая К. имѣла свою контору въ Москвѣ, гдѣ засѣдалъ одинъ (или два) членъ К., мѣнявшійся погодно.

Какъ современники, такъ и позднѣйшіе изслѣдователи указывали на три черты, какъ на особенно выгодно отличавшія новое коллежское устройство отъ стараго приказнаго: его коллегіальную форму, систематическое распредѣленіе дѣлъ между центральными вѣдомствами и стройный бюрократическій порядокъ теченія дѣлъ въ коллегіи. Коллегіальную форму самъ Петръ очень цѣнилъ и придавалъ ей большое значеніе, какъ средству уничтожить личный произволъ администраторовъ. Но надо сказать, что, само по себѣ, при условіяхъ тогдашней русской жизни, это средство должно было оказаться недѣйствительнымъ: не только въ русскихъ, но и въ самихъ шведскихъ учрежденіяхъ коллегіальность не принесла желаемыхъ плодовъ и часто маскировала только личный произволъ президента К. Несомнѣнно, однако, что не эта особенность вызвала введеніе К. въ Россіи взамѣнъ приказовъ и что, вообще, не тѣ или другіе недостатки приказной системы повели къ реформѣ центральныхъ учрежденій, а полное ея разрушеніе. Приказы большею частью уже не существовали или совершенно потеряли свое

старое значеніе; ко времени устройства К. Россія не имѣла *никакихъ* центральныхъ учрежденій, и это именно заставило правительство, сознавшее необходимость *какихъ-нибудь* учрежденій такого рода, искать образцовъ за границей. Искать ихъ именно въ Швеціи побудила совѣтниковъ Петра хорошая репутація шведскихъ учрежденій въ Европѣ; а репутацію свою шведскія К. пріобрѣли скорѣе благодаря двумъ другимъ указаннымъ чертамъ: систематичности въ распредѣленіи вѣдомствъ и прочно установившейся бюрократической рутинѣ. Для болѣе правильной систематизаціи вѣдомствъ многое сдѣлано было въ Россіи съ конца XVII вѣка; и несомнѣнно, что учрежденіе К. было новымъ огромнымъ шагомъ впередъ въ этомъ отношеніи,—болѣе важнымъ, чѣмъ всѣ предыдущіе. Но съ другой стороны, этотъ шагъ былъ далеко не послѣднимъ: вводя К., правительство далеко не вполнѣ воспользовалось шведской идеей концентраціи вѣдомствъ и провело ее недостаточно послѣдовательно. Такъ, въ финансовомъ вѣдомствѣ К. не могли удержать даже той степени единства, которая была уже достигнута раньше ихъ введенія; не только цѣлый рядъ вѣдомствъ (дворцовое, монастырское, малороссійское) продолжали послѣ устройства К. сохранять свою финансовую отдѣльность, но взиманіе важнѣйшихъ податей было даже вновь раздроблено между нѣсколькими вѣдомствами (см. Коммерцъ-К.). Точно также и судебныя дѣла, не смотря на сосредоточеніе цѣлаго ряда старыхъ судебныхъ приказовъ въ юстицъ-К., остались раздробленными между различными центральными учрежденіями. Наконецъ, и третья черта шведскаго устройства, образцовая бюрократическая рутина, не могла быть налажена въ Россіи, за отсутствіемъ тѣхъ качествъ, которыми отличались шведскіе чиновники,—трудолюбія, честности и знанія дѣла. Иностранные руководители реформы напрасно настаивали на подборѣ технически подготовленнаго и хорошо оплачиваемаго персонала: первое было невозможно по недостатку образовательныхъ средствъ, второе—по недостатку финансовыхъ. Въ отсутствіи того и другого, строгій формализмъ шведскаго канцелярскаго устройства все-таки привился въ Россіи—лучше даже, чѣмъ другія черты этого устройства; но онъ принялъ здѣсь тотъ особый характеръ, который отмѣчаютъ уже свѣдущіе современники. К. расплодили бумажное производство, сдѣлавшееся для чиновничества цѣлью само по себѣ, независимо отъ какой-бы то ни было мысли объ интересахъ населенія или хотя бы казны. Исторію отдѣльныхъ К. см. подъ ихъ именами. Общая перемѣна въ положеніи всѣхъ К. произошла съ введеніемъ губернскихъ учрежденій имп. Екатерины II. Правильное устройство финансоваго и судебнаго вѣдомства въ провинціи сдѣлало почти ненужными петровскія штатсъ-, каммеръ-, ривизіонъ- и юстицъ-коллегіи; всѣ онѣ и были упразднены тогда же (1785—86). Вмѣстѣ съ послѣдней закрылась и вотчинная К., созданная Петромъ изъ помѣстнаго приказа. Изъ другихъ К., упраздненныхъ при введеніи губернскихъ учрежденій, имп. Павелъ возстановилъ бергъ- и мануфактуръ-К. Вмѣстѣ съ коммерцъ-К., сильно сократившейся въ своей компетенціи, онѣ просуществовали до учрежденія министерствъ. Наконецъ, три первенствующія К., военная, адмиралтейская и иностранная, прямо перешли въ вѣдомство соотвѣтствующихъ министровъ, точно также какъ и при введеніи К. онѣ прямо преобразованы были изъ ранѣе существовавшихъ учрежденій. Нѣкоторое время даже организація ихъ оставалась старой. Ср. «Полное Собраніе Законовъ» (см. Указатель подъ словомъ К. и конторы); И. Е. Андреевскій, «Русское государственное право» (т. I); Вицынъ. «Краткій очеркъ управленія въ Россіи отъ Петра Вел. до изданія общаго учрежденія министерствъ» (Казань, 1855); П. Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи въ первой четверти XVIII в. и реформа Петра Вел.» (М., 1892).

П. Милюковъ.

Коллегіумъ (*харьковскій*)—одна изъ замѣчательнѣйшихъ среднихъ духовныхъ школъ XVIII в. Основанъ былъ подъ именемъ семинаріи въ 1721 г. въ г. Бѣлгородѣ, центрѣ бѣлгородской епархіи; въ 1726 г. переведенъ въ Харьковъ. Истинными основателями его были бѣлгор. епископъ Епифаній Тихорскій и кн. М. М. Голицынъ: 1-й купилъ для этой «славяно-греко-латинской школы» домъ въ Харьковѣ, положилъ основаніе училищной библіотекѣ, присоединилъ къ ней Покровскую церковь, обративъ ее въ Покровскій монастырь, и выхлопоталъ утвердительную Высочайшую грамоту; 2-й обезпечилъ ея существованіе многими вотчинами; доброе дѣло кн. М. М. Голицына продолжали его потомки, а также и другіе харьковскіе обыватели. Такимъ образомъ, въ матеріальномъ отношеніи харьк. К. явился сразу обезпеченнымъ. Особенностью харьк. К. является присутствіе въ его программѣ свѣтскихъ предметовъ—новыхъ языковъ, математики и естественной исторіи. При еп. П. Смѣличѣ въ программу К. введена математика и новые языки, преподаватели которыхъ были выписаны изъ за границы. Благодаря такой широкой программѣ, К. привлекалъ и свѣтскихъ лицъ (въ особенности дворянство). Въ 1765 г. для свѣтскихъ лицъ учреждены даже особые «добавочные классы», гдѣ преподавались франц. и нѣм. яз., математика, геометрія, рисованіе, инженерство, артиллерія, геодезія. Изученіе новыхъ языковъ шло очень успѣшно и, не ограничиваясь одной грамматикой, касалось даже и литературы (рекомендовалось, напримѣръ, читать нѣкоторыя изъ сочиненій Вольтера и Руссо). Преподаваніе отечественнаго русскаго языка стояло также очень высоко. Въ 1795 г. въ программу К. введена физика и естественная исторія; въ нач. XIX в. присоединились еще сельское хозяйство и медицина. Число учащихся въ харьк. К. было весьма значительно—между 400 и 800 чел. Просвѣтительное вліяніе К. было очень замѣтно: изъ него вышло множество дѣятелей не только на духовномъ, но и на свѣтскомъ поприщѣ. Начальство К. не дѣлало никакихъ препятствій къ поступленію своихъ питомцевъ въ гражданское вѣдомство; не дѣлалъ препятствій К. и къ поступленію своихъ учениковъ въ другія высшія училища. Первыми воспитанниками вновь

учрежденнаго харьк. унив. были также ученики харьк. К. Изъ К. вышелъ, между прочимъ, извѣстный моск. проф. Каченовскій. Лучшая статья о К. проф. А. Лебедева («Харьк. К., какъ просвѣтительный центръ Слободской Украйны»). *Д. Багалѣй.*

Collegium Helveticum — духовная семинарія въ Миланѣ, основанная въ 1579 г. кардиналомъ Борромео (IV, 446) для подготовленія католическихъ священниковъ для Швейцаріи; закрыта въ эпоху революціи; въ теченіе своего 200-лѣтняго существованія много содѣйствовала упроченію католичества и въ частности вліянія іезуитовъ въ Швейцаріи.

Коллегія (лат. Collegium)—въ древнемъ Римѣ означала совокупность нѣсколькихъ лицъ, одновременно исправлявшихъ одинаковую должность (таковы были К. консуловъ, преторовъ, трибуновъ), а также корпораціи лицъ, образовавшихъ союзъ для осуществленія какой-нибудь цѣли (см. Корпораціи въ древномъ Римѣ). Въ современномъ государственномъ правѣ подъ К. разумѣютъ учрежденіе, состоящее изъ нѣсколькихъ равноправныхъ членовъ, пользующихся одинаковымъ правомъ голоса (ср. Предсѣдатель). Для того, чтобы корпорація частныхъ лицъ получила значеніе юридическаго лица, римскіе юристы выставили требованіе, чтобы она состояла по крайней мѣрѣ изъ трехъ членовъ. Отсюда извѣстная формула: «tres faciunt collegium», которая получила примѣненіе въ современномъ государственномъ правѣ въ томъ смыслѣ, что для законности засѣданія какого-нибудь коллегіальнаго присутственнаго мѣста достаточно наличности трехъ членовъ его. Названіе К. дается также совокупности преподавателей какого-нибудь учебнаго заведенія. Въ нѣмецкихъ университетахъ К. называются и лекціи преподавателей, на которыя собираются учащіеся, а также аудиторіи, въ которыхъ онѣ читаются, при чемъ различаются: лекціи публичныя или безплатныя (collegia publica); лекціи, на которыя допускаются слушатели подъ условіемъ внесенія платы или гонорара (collegia privata), и лекціи, читаемыя для немногихъ лицъ безплатно или за плату (collegia privatissima). Въ связи съ этимъ находится и названіе К. духовныхъ учебныхъ заведеній (см. Collegia nationalia и др.), а также высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній въ Англіи, Франціи, Бельгіи (см. Колледжи, Коллежи, College de France).

Коллегія *имп. Александра II*—см. СПб. университетъ.

Коллегія *Павла Галагана* — закрытое средне-учебное заведеніе въ Кіевѣ, открыто въ 1871 г. (1 окт.) Г. П. Галаганомъ въ память покойнаго сына П. Галагана. Цѣль его (§ 2 Уст.): «доставить нѣкоторому числу молодыхъ людей средства подготовительнаго образованія къ университету и способствовать развитію самостоятельнаго педагогическаго дѣла въ Россіи путемъ учебно-воспитательной практики». Находясь въ вѣдомствѣ мин. нар. просв., подъ ближайшимъ надзоромъ и покровительствомъ университета св. Владиміра, К. состоитъ изъ четырехъ классовъ и отступаетъ отъ гимназической программы въ слѣдующемъ: греч. яз. необязателенъ; новые языки, рисованіе и хоровое пѣніе—обязательны; по математикѣ и русскому яз.—болѣе широкія программы. Уроковъ въ недѣлю—80, изъ нихъ 42—языки, 20—математика, 18—Законъ Божій и остальные предметы. На средства Галагана содержатся 30 пансіонеровъ, остальные—своекоштные. Въ системѣ воспитанія въ К. семейное начало господствуетъ надъ школьными дисциплинарными правилами. Воспитатели въ тоже время и учителя. Непосредственное завѣдываніе К. принадлежитъ правленію, съ директоромъ во главѣ, а высшій надзоръ за учебною и хозяйственною частью—особому совѣту изъ 4 проф. унив., директора, 2 воспитателей и нѣсколькихъ представителей отъ города. Пансіонерами К. могутъ быть исключительно лица православнаго вѣроисповѣданія и преимущественно урожденцы Прилукскаго уѣзда. За первые 10 лѣтъ существованія К. всѣхъ учащихся было 160, изъ нихъ окончило полный курсъ—75. За послѣднее время число учащихся колеблется между 50 и 60. Ежегодный расходъ К. — болѣе 42000 р. При К. богатая библіотека, въ основаніе которой легла библіотека извѣстнаго Н. Д. Маркевича.

Коллегія духовная — первоначально именовался такъ св. синодъ (см.).

Коллегія *духовная греко-уніатская*—образована въ СПб. въ 1828 г. изъ 2-го департамента римско-католич. духовной коллегіи въ видѣ самостоятельнаго установленія, состояла подъ предсѣдательствомъ митрополита греко-уніатск. церквей, изъ одного епископа и одного архимандрита по Высочайшему назначенію и четырехъ протоіереевъ по избранію мѣстныхъ греко-уніатск. епархіальныхъ архіереевъ и консисторій. На ряду съ управленіемъ дѣлами греко-уніатск. церквей въ Россіи, въ особую обязанность К. вмѣнено было охраненіе чистоты греч. обрядовъ на точномъ основаніи акта 1595 г., положившаго начало уніи. Въ 1839 г. К. изъята была изъ вѣдѣнія главноуправляющаго дѣлами иностр. исповѣданій и подчинена св. синоду; вслѣдъ затѣмъ она въ томъ же году, съ возсоединеніемъ уніатовъ, поставлена была въ отношеніи къ св. синоду на степень моск. и грузино-имеретинскихъ конторъ и наименована *бѣлорусско-литовской духовной К.*; послѣдняя закрыта въ 1843 г.

Коллегія иностранныхъ дѣлъ или *иностранная*—образована въ 1718 г. изъ посольскаго приказа (см.) для завѣдыванія сношеніями Россіи съ иностранными государствами; въ 1720 г. получила особый регламентъ. Президентъ ея именовался канцлеромъ, вице-президентъ — вице-канцлеромъ. Въ случаяхъ особенной важности, когда сочинялись грамоты въ иностранныя государства, рескрипты министрамъ, резолюціи, деклараціи и т. п., въ присутствіе К. приглашались для совѣщанія всѣ (или только нѣкоторые, особо къ тому назначенные) дѣйствительные тайные совѣтники, а иногда присутствовалъ и самъ государь; въ этихъ случаяхъ въ засѣданіи обыкновенно участвовалъ одинъ только совѣтникъ К.; прочіе же совѣтники и ассесоры К. не приглашались; подача голосовъ производилась большею частью письменно, рѣдко

словесно. Впрочемъ, приглашеніе постороннихъ членовъ практиковалось только при Петрѣ I; при преемникахъ же его присутствіе К. лишилось руководящаго значенія въ иностранныхъ дѣлахъ и превратилось въ исполнительный органъ: важнѣйшія дѣла разсматривались или въ совѣтѣ, состоявшемъ при высочайшемъ дворѣ, или же путемъ личнаго доклада государю канцлера; во второй половинѣ XVIII в. послѣдній даже рѣдко ѣздилъ въ К. Канцелярія К. раздѣлялась на два департамета: первый департаментъ вѣдалъ собственно дѣла по иностраннымъ сношеніямъ и раздѣлялся на 4 экспедиціи, изъ которыхъ каждая управлялась секретаремъ; второй вѣдалъ счетныя дѣла и шедшія къ ней отъ посольскаго приказа, на экспедиціи не раздѣлялся и состоялъ въ вѣдѣніи особаго начальника и нѣсколькихъ подчиненныхъ ему ассессоровъ. Къ функціямъ К. по внутреннему управленію принадлежали почтовое дѣло, отошедшее отъ нея въ 1782 г., управленіе дѣлами калмыковъ и уральскихъ казаковъ и, наконецъ, высшее управленіе Малороссіей. Послѣднее въ 1734 г. перешло къ сенату, но въ 1749 г. снова передано К., впрочемъ, лишь на короткое время: въ 1756 г., по ходатайству гетмана гр. Разумовскаго, высшее управленіе Малороссіей предоставлено было сенату, при которомъ образована была для этого особая экспедиція. Кромѣ того въ К. производилась выдача заграничныхъ паспортовъ, равно какъ и выдача паспортовъ иностранцамъ для проживанія въ Россіи. К. имѣла контору въ Москвѣ, упраздненную въ 1781 г. Въ 1796 г. при К. учреждена экспедиція для управленія дѣлами голштинскими, ангальтъ - цербстскими и эвернскими, въ 1797 г. — экспедиція для дѣлъ по сношеніямъ съ азіатскими народами (впослѣдствіи азіатскій дпт.), въ 1809 г.— экспедиція консульскихъ дѣлъ. При учрежденіи министерствъ (1802 г.), К. иностран. дѣлъ, сохранивъ свое наименованіе и прежній порядокъ производства дѣлъ, была подчинена министру иностран. дѣлъ, при которомъ никакихъ другихъ установленій образовано не было; при этомъ къ ней перешли и дѣла церемоніймейстерскія. К. прекратила свое существованіе въ 1832 г., когда министерство иностранныхъ дѣлъ образовано было на новыхъ основаніяхъ. К. иностранныхъ дѣлъ первая изъ государственныхъ установленій Россіи обусловила поступленіе на службу ея образовательнымъ цензомъ: въ силу указовъ 1806 и 1809 гг. въ К. принимались—дворяне, не моложе 17 лѣтъ и по университетскимъ аттестатамъ о познаніяхъ въ наукахъ и иностранныхъ языкахъ, въ актуаріусы, а дѣти приказныхъ служителей, по испытанію въ иностр. языкахъ, въ студенты, т. е. безъ чина; копіисты же и канцеляристы для одной переписки на русск. яз. принимались на общемъ основаніи. Иностранной К. принадлежитъ починъ въ дѣлѣ преподаванія въ Россіи вост. языковъ, для каковой цѣли пригласила на свою службу оріенталиста Кера (XV, 13), а въ 1798 г. при ней открыто было училище для обученія студентовъ языкамъ китайскому, манжурскому, персидскому, турецкому и татарскому. Въ 1811 г. при московск. архивѣ ея учреждена коммиссія печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ. Дѣла К. иностран. дѣлъ распредѣлены между государственнымъ архивомъ и московск. главнымъ архивомъ министерства иностран. дѣлъ (см. Архивы, II, 261). *А. Я.*

Коллегія малороссійская—см. Малороссійская коллегія.

Коллегія медицинская—см. Медицинская коллегія.

Коллегія римско-католическая духовная—см. Католическая церковь в Россіи (XIV, 739).

Коллегія экономіи—подъ этимъ наименованіемъ преобразованъ былъ въ 1726 г. въ особое учрежденіе одинъ изъ департаментовъ синодальнаго правленія. К. экономіи поручено было управлять земельными владѣніями духовныхъ лицъ и учрежденій и собирать съ нихъ казенные доходы. К. экон. ограничила значеніе синода, но съ воцареніемъ Анны Ивановны послѣднему удалось подчинить себѣ К.; однако, въ 1738 г. К. велѣно быть въ вѣдѣніемъ сената. Въ 1739 г. при переводѣ К. изъ СПб. въ Москву, въ мѣстѣ прежняго ея пребыванія, было открыто отдѣленіе, переименованное въ 1740 г. въ контору. В 1744 г. К. экономіи и ея контора были закрыты и вмѣсто нихъ завѣдываніе доходами съ архіерейскихъ и монастырскихъ имуществъ предоставлено канцеляріи синодальнаго экономическаго правленія. Однако, въ 1763 г. К. экономіи была вновь открыта вмѣстѣ съ конторой съ правами всѣхъ другихъ К. При ней же въ 1764 г. была установлена *счетная экспедиція*, которая раньше состояла при извѣстной коммиссіи, учрежденной Екатериной II въ 1762 г., для выработки монастырскихъ штатовъ. При возстановленіи К. для управленія церковными имуществами и сбора податей было назначено сначала 60 чел. казначеевъ. Въ виду того, что «постановленные казначеи во многомъ по своей должности не успѣваютъ» и потому «многіе крестьяне изъ отдаленныхъ мѣстъ приходили прямо въ К. съ просьбами о удовольствіи ихъ землей и о защищеніи отъ обидъ и притѣсненій», образовано было въ 1767 г. при К. особое присутствіе изъ двухъ членовъ, на которое, кромѣ дѣлъ такихъ челобитчиковъ, возложены были и дѣла слѣдственныя о «казначейскихъ неисправностяхъ». Въ 1770 г. число казначеевъ увеличено до 92 и учреждены четыре экономическія правленія въ Ярославлѣ, Казани, Вологдѣ и Ельцѣ. Правленіямъ поручалось распредѣлять и собирать всѣ окладные и неокладные доходы съ крестьянскихъ земель духовнаго вѣдомства, устраивать магазины для склада запасного хлѣба на случай неурожаевъ, имѣть надзоръ за крестьянами и разбирать между ними споры. Въ этомъ видѣ коллегія экономіи существовала до 1786 г., когда завѣдываніе церковными имуществами, отошедшими въ казну, поступило въ вѣдомство казенныхъ палатъ. Въ измѣнчивыхъ судьбахъ К. экономіи выразились колебанія правительства по вопросу о секуляризаціи церковныхъ имуществъ. Обширный архивъ К. переданъ въ московскій архивъ министерства юстиціи. *А. Я.*

Колледжъ, т. е. *коллегія* (College)—въ *Англіи* ученыя учрежденія и учебныя заведенія, которыя могутъ быть подведены подъ три главныя категоріи: 1) *К. какъ ученыя учрежденія.* Таковы Royal College of Physicians (основанъ въ Лондонѣ въ 1523 г.) и Royal College of Surgeons (основ. въ 1800 г.), которые являются представителями сословія врачей и хирурговъ на тѣхъ же приблизительныхъ основаніяхъ, какъ Inns of Court (XIII, 221)—сословія адвокатовъ; они состоятъ изъ членовъ высшаго разряда, именующихся Fellow, и членовъ второго, носящихъ званіе Member, и облечены правомъ предоставлять постороннимъ лицамъ званіе лиценціата (Licenciate), съ которымъ сопряжены извѣстныя права на врачебную практику. На тѣхъ же основаніяхъ существуютъ College of Preceptors для учителей. Учрежденіе, являющееся высшимъ авторитетомъ по вопросамъ геральдики, называется College of Arms или Herald's College. 2) *К., какъ высшія учебныя заведенія.* Таковы прежде всего К. въ Кембриджѣ и Оксфордѣ, объ организаціи которыхъ см. кембриджскій университетъ (XIV, 918); тѣ изъ К., въ которыхъ нѣтъ Fellowships, именуются (по крайней мѣрѣ въ Оксфордѣ) Halls. Совершенно иной характеръ имѣютъ тѣ К., которые примыкаютъ къ университету Викторіи (Манчестеръ): это исключительно учебныя заведенія съ университетскимъ курсомъ, не имѣющія интернатовъ и не берущія на себя надзоръ за студентами; самый же Victoria University не есть учебное заведеніе, онъ производитъ только экзамены на академическія степени. Таковы Owens College въ Манчестерѣ и К. въ Ливерпулѣ и Лидсѣ. Наконецъ, К. назыв. и такія высшія учебныя заведенія, которыя оффиціально не примыкаютъ ни къ одному изъ университетовъ Англіи; сюда относятся University College и King's College въ Лондонѣ, Mason College въ Бирмингамѣ и др. Студенты такихъ К. могутъ получать академическія степени отъ лондонскаго университета, который вообще есть лишь экзаменаціонное учрежденіе, отъ кандидатовъ на ученыя степени не требуетъ никакихъ доказательствъ о прохожденіи ими какого-либо опредѣленнаго курса, но подвергаетъ ихъ чрезвычайно строгимъ экзаменамъ. — Изъ женскихъ К. одни являются высшими учебными заведеніями съ обязательнымъ общежитіемъ слушательницъ (таковы жен. К. въ Кембриджѣ и Оксфордѣ и Holloway College близъ Виндзора), другіе же представляютъ собою одни лишь учебныя заведенія, слушательницы которыхъ могутъ экзаменоваться на академическія степени при университетѣ Викторіи или лондонскомъ. 3) Нѣкоторыя *средне-учебныя заведенія* (гимназіи), по чисто историческимъ основаніямъ, именуются К., вмѣсто School; таковы Eton College, Wincester College, которые не отличаются отъ Harrow School, Rugby School и др. О разнообразныхъ америк. учебныхъ заведеніяхъ, называемыхъ К., см. Соедин. Штаты Сѣв. Америки (народное образованіе).

Коллежи (Collèges)—среднеучебныя заведенія во Франціи, въ отличіе отъ лицеевъ содержимыя на счетъ общинъ. Законъ 17 марта 1808 г. установилъ курсъ ихъ: древніе языки, начала исторіи и точныхъ наукъ и назвалъ ихъ училищами второго ранга (écoles secondaires). Съ 1815—1848 г. лицеи были переименованы въ королевскіе К., но въ 1850 г. прежнее различіе было возстановлено и К. стали называться училища, открываемыя муниципалитетами. Въ 1809 г. К. было 273, 1815 г.—323, 1830 г. — 322, 1849 г.—306, 1855 г. — 244. Послѣдняя цифра объясняется тѣмъ, что не всѣ муниципалитеты были въ состояніи гарантировать суммы, нужныя для содержанія К. и многіе К. были упразднены. Въ 1887 г. число К. равнялось 246: оно не увеличилось вслѣдствіе преобразованій, предпринятыхъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а также въ виду того, что число населенныхъ мѣстъ, гдѣ могутъ быть К., ограничено: ихъ полагается открывать, главнымъ образомъ, въ центрахъ округовъ (arrondissements). Часть К. (въ 1882 г.—41) находится въ завѣдываніи городскихъ управленій, но большинство (въ 1887 г.—205) отдано на рискъ начальствующихъ въ нихъ лицъ, что вызывало неоднократно обвиненія послѣднихъ въ чисто коммерческомъ отношеніи къ дѣлу. Курсы К. неодинаковы: въ 1887 г. лишь 149 были съ полнымъ курсомъ наукъ, 14 шли лишь до реторики, 36 имѣли лишь отдѣленіе грамматики, 14 вовсе не обучали латинскому языку. Изъ 4432 преподавателей 67 имѣли степени agrégés, 348 были лиценціаты точныхъ наукъ, 549 лиценціатовъ литературы, остальные баккалавры. Учениковъ было 36086, въ томъ числѣ 13932 интерновъ и 22154 экстерновъ. Цифра послѣднихъ часто мѣнялась: въ 1809 г. ихъ было 18507, въ 1815 г.—19320, въ 1830 г.—27308, въ 1849 г.—31706, въ 1851 г.—28219, въ 1876 г.—38226, въ 1881 г.—41291 ч.; послѣдовавшее позднѣе уменьшеніе числа учащихся вызвано преобразованіемъ наиболѣе значительныхъ изъ К. въ лицеи. Число стипендіатовъ было: національныхъ въ 1876 г.—317, въ 1887 г.—1594, департаментскихъ—въ 1876 г.—386, въ 1887 г.—469. Плата въ К. для интерновъ 653 фр. въ среднемъ. Экстерны платятъ за классическое обученіе отъ 104 фр. до 42 фр. 50 сант., за обученіе точнымъ наукамъ отъ 35 фр. до 49 фр. Интернамъ приходится еще приплачивать за одежду и частные уроки около 135 фр. Учителя раньше назывались régents, теперь professeurs. Ихъ жалованье колеблется отъ 2500—3400 до 1600—2400 фр. Субсидія государства К. въ 1890 г. равнялась 3045750 фр., въ 1887 г. — 2588071 фр. Поддержка со стороны общинъ въ 1876 г. 3492801 фр., въ 1887 г.—3644391 фр.; департаменты въ 1876 г. ничего не давали, въ 1887 г.—75372 фр.

Протестантскій К. или *коллегіи* основывались французскими гугенотами съ конца XVI в., особенно въ Нормандіи, Иль-де-Франсѣ, Пикардіи, Шампани и части Орлеанэ, потомъ и въ провинціяхъ восточныхъ и южныхъ. Курсъ ихъ равнялся классическимъ К.; они давали среднее образованіе, познанія въ классическихъ языкахъ, и въ програмахъ своихъ слѣдовали женевскому К. Кальвина, подражавшаго статутамъ страссбургской гимназіи, основанной Штурмомъ въ 1538 г. Классовъ было отъ 5 до 8, отъ азбуки до риторики и діалекти-

ки. Во главѣ К. стоялъ «принципалъ», обучали «регенты» и «педагоги». Ученики дѣлились на десятки или декуріи, измѣнявшіяся ежемѣсячно; во главѣ декуріи стоялъ dizenier—лучшій изъ нея. Уроки начинались въ 6 часовъ лѣтомъ и въ 7 час. зимою, по средамъ классовъ не было, а происходили диспуты, проповѣди и декламаціи, въ субботу шло повтореніе. Но мало-по-малу эти К. были упразднены по проискамъ іезуитовъ.

Коллежскій *совѣтникъ, секретарь, ассесоръ, регистраторъ*—см. Табель о рангахъ.

Коллежъ де Франсъ (Collège de France). — Существующее подъ этимъ названіемъ въ Парижѣ учрежденіе весьма своеобразно. Въ немъ въ широкой степени осуществляются начала полной свободы преподаванія, его публичности и безусловной общедоступности, а также принципъ безплатности обученія. Оно преслѣдуетъ исключительно задачи научнаго преподаванія, чуждаго практическихъ цѣлей. Профессора, не связанные планами и программами, свободны въ выборѣ предметовъ своихъ курсовъ, которые могутъ быть посѣщаемы всѣми желающими, безъ различія пола, возрастовъ, національностей и безъ соблюденія какихъ либо формальностей. Ренанъ, самъ бывшій профессоромъ C. de Fr., слѣдующимъ образомъ выясняетъ его значеніе: «ни мало не дублируя роли университетскихъ учрежденій, C. de France отвѣчаетъ потребностямъ иного порядка, такъ глубоко связаннымъ съ прогрессомъ человѣческой мысли, что болѣе или менѣе вѣрное выполненіе имъ своей миссіи можетъ быть принимаемо за мѣрило научнаго развитія въ данный моментъ. Эпохи, въ которыя C. de France считалъ въ своей средѣ вождей умственнаго движенія, были богаты великими результатами, и на оборотъ, тѣ моменты, когда C. de France, превращаясь во вспомогательное къ другимъ учрежденіямъ заведеніе, ограничивался повтореніемъ ходячихъ доктринъ, не преслѣдуя новыхъ научныхъ путей, были временами научнаго упадка». Университетъ, облекаемый задачею преподаванія установившихся знаній, не можетъ брать на себя смѣлость включенія въ свои программы новыхъ наукъ; между тѣмъ C. de France принадлежитъ важная прерогатива свободнаго изслѣдованія, которому не положено никакихъ помѣхъ. «Въ лучшія эпохи своего существованія»—продолжаетъ Ренанъ—«C. de France былъ по отношенію къ университету тѣмъ же, чѣмъ для Англіи были ея старыя американскія колоніи:—убѣжищемъ, открытымъ для всего, что не находило себѣ удовлетворенія на родинѣ, и гдѣ все то, что возникало, повидимому, безъ всякой внутренней связи, съ теченіемъ времени, благодаря свободѣ, образовывало одно гармоническое цѣлое». Самое основаніе C. de France, по словамъ новѣйшаго историка этого учрежденія, Абеля Лефранъ, «составляетъ одинъ изъ наиболѣе характерныхъ эпизодовъ исторіи Возрожденія во Франціи»; съ нимъ въ области мысли и преподаванія завоевана была свобода и «можно утверждать, что умственная эмансипація во Франціи пріурочивается именно къ этому моменту». Возникновеніе C. de France относится къ 1530 г., когда впервые [illegible] рижскомъ университетѣ начали препода[illegible] «lecteurs или professeurs royaux», назв[illegible] такъ потому, что взнагражденіе имъ (200 [illegible] въ годъ) выдавалось непосредственно [illegible] ролевской шкатулки. На первыхъ порахъ [illegible] были два лектора греческаго языка и [illegible]-еврейскаго; вскорѣ были учреждены [illegible] ѳедры математики, латинскаго красно[illegible] греческой и латинской философіи. Франци[illegible] исполнилъ этимъ желаніе французскихъ [illegible]нистовъ, которыхъ не удовлетворяла [illegible]стика Сорбонны. Поставленные совершен[illegible] зависимо отъ университета, «lecteurs [illegible] внесли значительное оживленіе въ умст[illegible] жизнь Парижа своимъ преподаваніемъ [illegible] влекали на свои курсы многихъ слуша[illegible] (въ числѣ первыхъ посѣтителей этихъ кур[illegible] были Игнатій Лойола, Кальвинъ, Раб[illegible] теченіе всего XVI в. Сорбонна ведетъ [illegible]ную борьбу съ представителями новаго [illegible]правленія. Въ 1557 г., напр., на lecteurs [illegible] было взведено формальное обвиненіе [illegible] что «они сѣютъ смуту своимъ тяготѣні[illegible] кальвинизму и своимъ возмутительнымъ [illegible]подаваніемъ». Не смотря на это проти[illegible]ствіе, встрѣчавшее иногда поддержку [illegible]роны парламента, институтъ professeurs [illegible] (названіе Collège royal стало употреб[illegible] не ранѣе начала XVII в.) развивался [illegible] девизомъ Docet omnia, принятымъ въ [illegible] Съ умиротвореніемъ въ XVII в. полити[illegible]лигіозныхъ распрей наступила эпоха [illegible] спокойнаго существованія этого учре[illegible] постепенно расширявшаго кругъ препо[illegible] въ 1772 г. оно было представлено де[illegible]цатью каѳедрами. Оно благополучно пер[illegible] эпоху революціи, а декретъ конвента 1[illegible] 1795 г. даже упрочилъ его положеніе, [illegible]нивъ существовавшія каѳедры и дове[illegible] 6000 фр. вознагражденіе профессоровъ. [illegible] коснулось и коренное переустройство [illegible] системы учебныхъ заведеній при Наполе[illegible] въ 1808 г. Въ теченіе XIX в. C. de Fr[illegible] шелъ въ уровень съ научнымъ развитіемъ [illegible] Отражались на немъ и временныя за[illegible] этого движенія въ періоды реакціонна[illegible]правленія, выразившагося въ 1821 г. въ [illegible]неніи Тиссо, въ 1852 г. — Мишлэ, К[illegible] Мицкевича, въ 1864 г. — Ренана. Въ тече[illegible] XIX в. открыто болѣе 20 новыхъ каѳед[illegible] создано нѣсколько вспомогательныхъ учре[illegible]ній: лабораторіи, кабинеты растительной [illegible] и др. Бюджетъ C. de France возросъ съ [illegible] фр. въ 1868 г. до 509000 фр. въ 1892 г. [illegible]ванье профессоровъ увеличено до 10000 [illegible] въ годъ. Въ настоящее время каѳедръ до [illegible] На долю наукъ *естественныхъ* ихъ прих[illegible] 10; каѳедру медицины занималъ Клодъ Б[illegible]наръ, орган. химіи занимаетъ Бертело. [illegible] *филологіи, литературъ и археологіи* 19 [illegible]ѳедръ, между прочимъ по сравнительной гра[illegible]матикѣ (М. Бреаль), египтологіи (Масперо), [illegible]сирологіи (Опперъ), по яз. еврейскому, халде[illegible]скому и сирійскому (съ 1862 по 1864 г. и [illegible] 1870 по 1892 г. Ренанъ, послѣ него—Бер[illegible] по исторіи латинской литературы (Гастонъ Б[illegible]ассье), по средневѣковому французскому яз[illegible] и литературѣ (Гастонъ Пари), по слав[illegible]

скимъ языкамъ и литературамъ (создана въ 1840 г. для Адама Мицкевича; съ 1885 г. Луи Леже). Къ этой же группѣ можно отнести еще каѳедры: эстетики и исторіи искусства (Гильомъ), исторіи религій (создана въ 1880 г., Альберъ Ревилль), исторической географіи Франціи (Лоньонъ; эта каѳедра преобразована въ 1892 г. изъ каѳедры исторіи и морали, которую съ 1838 по 1852 г. занималъ Мишлэ, а съ 1862 по 1892 г. Альфредъ Мори). *Философскія и общественныя науки* представлены семью каѳедрами. Состоя въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія, C. de France пользуется самоуправленіемъ, главнымъ органомъ котораго является общее собраніе профессоровъ, имѣющее свое исполнительное бюро или правленіе (conseil d'administration). Одинъ изъ профессоровъ является администраторомъ (въ настоящее время Гастонъ Пари, замѣнившій Г. Буассье, предшественникомъ котораго былъ Ренанъ). Общее собраніе представляетъ троихъ кандидатовъ, изъ которыхъ министръ избираетъ администратора и вице-президента собранія, назначаемыхъ президентомъ республики на три года. Эти лица, вмѣстѣ съ секретаремъ, избираемымъ общимъ собраніемъ, составляютъ правленіе, главная функція котораго—завѣдываніе хозяйственною частью и предварительная разработка текущихъ вопросовъ. Внутренней организаціей завѣдуетъ общее собраніе, которое при составленіи порядка чтенія лекцій должно озаботиться, чтобы лекціи по извѣстной группѣ наукъ читались въ извѣстной послѣдовательности. При замѣщеніи вакантной каѳедры кандидатъ избирается общимъ собраніемъ профессоровъ и соотвѣтственнымъ отдѣломъ Института и назначается президентомъ республики. Профессора, прослужившіе въ C. de France двадцать лѣтъ, а также и тѣ, которые по болѣзни или вслѣдствіе преклоннаго возраста не могутъ выполнять своихъ обязанностей, имѣютъ право просить о назначеніи себѣ помощниковъ (suppléants) и временныхъ замѣстителей (remplaçants). Вопросы эти разрѣшаются общимъ собраніемъ. Временное замѣщеніе можетъ имѣть мѣсто не болѣе двухъ семестровъ къ ряду. При дѣйствіи декрета 1873 г., регулирующаго теперешнее управленіе C. de Françe, случаи произвольнаго смѣщенія профессоровъ не могутъ имѣть мѣста. Профессоръ, преподаваніе котораго «вызываетъ жалобы или серьезные безпорядки», приглашается дать объясненія передъ общимъ собраніемъ, которое, если найдетъ нужнымъ, постановляетъ о принятіи одной изъ трехъ мѣръ: предостереженіе, постановляемое самимъ собраніемъ, временная пріостановка преподаванія на срокъ не болѣе года, объявляемая министромъ, или же смѣщеніе, объявляемое декретомъ президента на основаніи мотивированнаго доклада министра. Никакихъ экзаменовъ и испытаній въ C. de Françe не производится. Ср. Abel Lefranc, «Histoire du Collège de France» (П., 1893); Bouchon-Brandely, «Le Collège de France» (П., 1873); Bédillot, «Les professeurs de mathématiques et de physique au C. de France» (1869); L'abbé Gouget, «Mémoire historique et littéraire sur le Collège royal de France» (Парижъ, 1753); Guillaume Duval, «Le Collège royal de France» (Парижъ, 1644). *В. Дерюжинскій.*

Коллективизмъ.—Слово К. не имѣетъ въ литературѣ одного общепринятаго значенія. Въ *узкомъ* смыслѣ оно обозначаетъ ученіе особой школы писателей соціалистическаго направленія, присвоившихъ себѣ названіе коллективистовъ въ *отличіе* отъ остальныхъ соціалистовъ; въ *широкомъ*—оно употребляется или какъ совершенно равнозначущее слову *соціализмъ*, или съ нѣсколько своеобразнымъ, но близкимъ къ послѣднему значеніемъ. Впервые слово К. употреблено было въ 40-хъ гг. франц. экономистомъ Пеккеромъ (Pecqueur), который и является первымъ представителемъ К. Въ своихъ главныхъ трудахъ (см. ниже литературу). Пеккеръ излагаетъ основы наиболѣе справедливаго, по его мнѣнію, и наиболѣе выгоднаго для національнаго богатства общественнаго строя. Онъ требуетъ *соціализаціи* (слово, имъ тоже впервые изобрѣтенное) или обобществленія лѣсовъ, путей сообщенія, минеральныхъ богатствъ и въ концѣ концовъ всѣхъ производит. силъ природы, орудій труда и кредита. Капиталъ также долженъ сдѣлаться общественнымъ, а каждый человѣкъ получитъ право на опредѣленную часть произведеннаго имъ предмета, строго пропорціональную времени затраченнаго труда. Различія въ вознагражденіи сообразно профессіямъ уничтожатся, ибо всѣ роды промышленности одинаково необходимы для общества. Врагъ коммунизма, посягающаго, по его мнѣнію, на личную свободу, Пеккеръ не допускаетъ въ будущемъ республиканскомъ и соціалистическомъ строѣ ни общности потребленія, ни государственной формы производства. Единственнымъ крупнымъ собственникомъ будетъ государство, но предпринимателями явятся рабочія ассоціаціи, одушевленныя братскими и религіозными чувствами. Религія будущаго—раціональный деизмъ, толкованіе котораго народу возьмутъ на себя мудрѣйшіе люди, участвующіе и въ управленіи. Теократическая сторона идеальнаго строя Пеккера является сколкомъ съ ученія сенсимонистовъ, подъ сильнымъ вліяніемъ котораго онъ долго находился. Вліяніе Пеккера было невелико и ограничивается однимъ Луи Бланомъ, воспринявшимъ его общія идеи. Почти одновременно съ Пеккеромъ, по независимо отъ него, къ аналогичнымъ выводамъ приходитъ Франсуа Видаль, состоявшій съ 1848 г. главнымъ секретаремъ въ Commission de Gouvernement pour les travailleurs. Цѣлымъ рядомъ проектовъ, предложенныхъ имъ люксембургской коммиссіи и собранныхъ въ книгѣ «Vivre en travaillant», онъ старался побудить республиканское правительство заняться крупными экономическими реформами. Онъ требуетъ концентраціи кредита въ рукахъ государства, рекомендуетъ устройство націон. складовъ и періодическихъ базаровъ, выкупъ государствомъ жел. дорогъ, каналовъ и рудниковъ, широкую организацію дѣла страхованія. Для безработныхъ имъ проектируется учрежденіе земледѣльческихъ колоній съ гарантированнымъ minimum'омъ зараб. платы, безземельнымъ государство должно дать возможность пріобрѣсти землю на выгодныхъ условіяхъ. Всѣ проекты Видаля, имѣя

временный, практическій характеръ, должны содѣйствовать воцаренію въ будущемъ вполнѣ *коллективистическаго* строя, подготовляемаго торжествомъ крупной промышленности. Считая конкурренцію и существующую форму вознагражденія (salariat) причинами бѣдности и формулируя раньше Лассаля желѣзный законъ зараб. платы (см. XII, 286—7), Видаль полагаетъ, что въ будущемъ рабочіе станутъ получать свою долю произведеннаго ими продукта и, кромѣ того, пропорціональную ихъ труду часть общаго барыша. Не разсчитывая на чувство долга и любви (въ этомъ его существенное отличіе отъ Пеккера), Видаль ожидаетъ постепеннаго усиленія государственной власти и въ концѣ концовъ законодательнаго принужденія гражданъ къ труду. Будучи сначала послѣдователемъ Фурье, затѣмъ принявъ кличку коллективиста, Видаль является провозвѣстникомъ нѣкоторыхъ положеній научнаго соціализма. Третій, самый популярный представитель К. въ узкомъ смыслѣ—бельгійскій экономистъ Жанъ Коленъ (см.). Предшественникъ Генри Джорджа, онъ требуетъ преимущественно національзаціи земли, почему его К. Малонъ наз. *аграрнымъ*, въ отличіе отъ промышленнаго К. Пеккера и Видаля. Національзація земли, съ точки зрѣнія Колена, необходима не только для уничтоженія нищеты, но и для воцаренія на землѣ *истинной* личной свободы: человѣкъ можетъ быть свободнымъ только въ томъ случаѣ, когда главный объектъ его дѣятельности, земля, находится въ его полномъ, неограниченномъ распоряженіи. Коленъ—единственный изъ всѣхъ коллективистовъ, которому удалось основать свою школу; ея взгляды изложены въ трудахъ Поттера, Гугентоблера, Делапорта и др. Исходя изъ того положенія, что, кромѣ частной собственности на землю, порабощеніе работниковъ вызывается вообще всякой монополизаціей силъ природы и результатовъ чужого труда, послѣдователи Колена стали требовать обращенія въ общую собственность «земли, недвижимостей, сдѣлавшихся неотчуждаемыми, капиталовъ, завѣщанныхъ предшествующими поколѣніями, и, наконецъ, накопленныхъ вѣками знаній». Въ своей программѣ (см. литер.) они слѣдующимъ образомъ формулируютъ тѣ практическія мѣропріятія, которыя по ихъ мнѣнію должно принять государство для достиженія указанной цѣли: a) наслѣдованіе въ боковыхъ линіяхъ безъ завѣщанія—уничтожается; при существованіи завѣщанія оно допускается за вычетомъ minimum 25% въ пользу общественнаго капитала; b) общественная собственность признается неотчуждаемой; сюда относятся: земля и принадлежащая къ ней недвижимость, жилища, сельскохозяйственныя постройки, фабрики и мастерскія; c) земля, постройки и инвентарь сдаются обществомъ въ наемъ нуждающимся въ нихъ лицамъ или союзамъ лицъ; нанимающій долженъ самъ обработывать свою землю; d) капиталы и движимости, находящіеся въ общей собственности, доходы съ нихъ и со сдаваемой въ аренду земли, а равно и налоги, не уничтоженные, но реформированные и упрощенные въ «раціональномъ» госуд. устройствѣ, служатъ на удовлетвореніе общественныхъ нуждъ: 1) для обезпеченія равнаго для всѣхъ дѣтей воспитанія, физическаго и умственнаго, и для образованія капитала, изъ котораго всѣмъ молодымъ людямъ, достигающимъ совершеннолѣтія, государство выдаетъ своего рода приданое, облегчающее имъ самостоятельное существованіе; 2) для призрѣнія стариковъ, больныхъ, увѣчныхъ, сиротъ и вдовъ; 3) для поддержанія рабочихъ и рабочихъ коопераций въ ихъ конкурренціи съ частными предпринимателями (предпринимательскій капиталъ вполнѣ не уничтожается). По отдѣльнымъ вопросамъ среди послѣдователей Колена обнаружились разногласія. Въ манифестѣ 1876 г. францусск. коллективисты настаиваютъ на сохраненіи въ частной собственности продуктовъ индивидуальнаго труда и подчеркиваютъ этотъ пунктъ, какъ раздѣляющій ихъ съ коммунистами. Другіе коллективисты протестуютъ противъ такого ограниченія и опредѣляютъ К. какъ ту «часть коммунизма, которая осуществима при современныхъ нравственныхъ и экономич. условіяхъ». Конечный же идеалъ К. они выставляютъ чисто коммунистическимъ: «*все должно принадлежать всѣмъ*» (журн. «Le Prolétaire», 1879). До 1885 г., т. е. до закрытія основаннаго Бордомъ въ 1875 г. журнала «Philosophie de l'avenir, organe des socialistes rationnels», вокругъ него группируется главное ядро послѣдователей Колена, остающихся вѣрными основнымъ положеніямъ его ученія, которое они называютъ «раціональнымъ соціализмомъ» или «коллективизмомъ». Въ Бельгіи, гдѣ это ученіе имѣло особенно много послѣдователей и весьма обширную литературу, оно долго служило препятствіемъ къ распространенію т. наз. научнаго соціализма; подъ его сильнымъ вліяніемъ находился наиболѣе выдающійся бельгійскій соціалистъ, де-Папъ. Къ числу коллективистовъ Лавелэ причисляетъ еще бельгійскаго писателя Гюэ (Huet), автора сочиненій «Règne social du Christianisme» и «Science de l'esprit» (1864); но самъ онъ не называлъ себя коллективистомъ и его индивидуалистическія тенденціи противорѣчатъ идеямъ Пеккера, Видаля и Колена. Изъ сравненія же разсмотрѣнныхъ выше ученій можно вывести слѣд. основныя черты К. въ узкомъ смыслѣ: писатели этого направленія требуютъ обобществленія тѣхъ факторовъ производства, которые имѣютъ своимъ источникомъ природу, а также всѣхъ результатовъ кооперации людей или труда съ капиталомъ. Продукты индивидуальнаго труда оставляются коллективистами въ индивидуальной собственности, лишь съ нѣкоторыми ограниченіями, налагаемыми на ихъ наслѣдственную передачу. Большія надежды возлагаются на развитіе рабочихъ кооперацій, долженствующихъ выступить въ будущемъ въ качествѣ предпринимателей, единственныхъ или по крайней мѣрѣ привилегированныхъ. Государство ограничивается, по возможности, ролью главнаго собственника. Мотивы неизбѣжнаго, по мнѣнію всѣхъ коллективистовъ, соціальнаго переворота отличаются или исключительно экономическимъ (у Видаля), или экономически-религіознымъ (у Пеккера), или нравственно-метафизическимъ (у Колена) характеремъ. Пре-

агая для улучшенія экономическихъ условій конечнаго торжества своихъ идеаловъ практическія, болѣе или менѣе осуществимыя мѣры, коллективисты этимъ существенно отличаются отъ своихъ предшественниковъ, соціалистовъ—утопистовъ и соціалистовъ романтиковъ, ожидавшихъ осуществленія золотого вѣка или отъ мистическихъ началъ, или отъ обращенія людей къ извѣстной идеологической системѣ, или отъ распространенія на землѣ альтруистическихъ чувствъ. Защитники законодательныхъ реформъ и постепенныхъ улучшеній, коллективисты получили названіе *реформистовъ*.

К. въ *широкомъ* смыслѣ не поддается точному опредѣленію. Нѣкоторыми писателями (Шеффле, д'Эйхталь) термины «соціализмъ» и «К.» употребляются, какъ равнозначущіе. Лавелэ, не разграничивающій точно значенія обоихъ выраженій, насчитываетъ *три* вида К., смотря потому, какого рода обобществленія онъ требуетъ: одной-ли земли, или постоянныхъ капиталовъ и орудій труда, или, кромѣ того, и такъ наз. оборотныхъ капиталовъ. Говоря о франц. коллективистахъ, онъ называетъ этимъ именемъ и анархистовъ. Такимъ образомъ К. получаетъ болѣе широкое значеніе, чѣмъ соціализмъ. Обыкновенно бываетъ, однако, обратное. Поль Леруа-Болье называетъ К. новѣйшую, *научную* форму соціализма. Вульсей и Киркёпъ понимаютъ подъ К. внутреннюю организацію идеальнаго съ точки зрѣнія соціалистовъ общественнаго строя. Малонъ, въ отличіе отъ коммунизма, опредѣляетъ К. слѣд. образомъ: «коммунизмъ есть обращеніе въ общую собственность производительныхъ силъ и товаровъ подъ непосредственнымъ руководительствомъ государства; К. есть неотчуждаемость производительныхъ силъ, поставленныхъ лишь подъ опеку государства, которое, за опредѣленное вознагражденіе, уступаетъ ихъ во временное пользованіе профессіональнымъ группамъ». Въ этомъ смыслѣ К. обнимаетъ собою, по классификаціи Малона, 7 видовъ: 1) аграрный К. Колена; 2) промышленный К. Пеккера, Луи Блана и Видаля; 3) интернаціональный К. (де-Папъ), уничтожающій частную собственность на землю и на орудія труда посредствомъ особой системы прямыхъ и косвенныхъ налоговъ; 4) революціонный К., требующій насильственной экспропріаціи; 5) марксистскій, отличающійся эволюціоннымъ характеромъ; 6) анархическій, ставящій на мѣсто государства общину и требующій ея автономіи; 7) реформистскій, антимарксистскій (самого Малона), ожидающій, что государство пойдетъ на встрѣчу требованіямъ соціалистовъ и возьметъ въ свои руки, однако не въ ущербъ коммунальному самоуправленію, главныя отрасли обрабатывающей промышленности. Де-Папъ наз. К. «относительнымъ коммунизмомъ», такимъ, который требуетъ обращенія въ общую собственность однихъ природныхъ факторовъ производства. Бакунинъ, подчеркивая свое несогласіе съ коммунистами, принялъ на бернскомъ конгрессѣ, въ 1868 г., кличку коллективиста. Коллективистами наз. себя нерѣдко и современные соціалисты, послѣдователи Маркса, съ тѣхъ поръ, какъ на международномъ съѣздѣ въ Базелѣ (1868 г.) де-Папъ подъ именемъ К. излагалъ главныя основанія научнаго соціализма. Но и въ такомъ случаѣ К. сохраняетъ обыкновенно нѣсколько отличное отъ соціализма значеніе: первымъ терминомъ обозначаютъ преимущественно правовыя и экономическія основы желательнаго соціальнаго строя, тогда какъ второй выражаетъ собою всю совокупность идей, составляющихъ особенность представителей этого направленія: и критику существующаго порядка, и опредѣленное экономическое ученіе, и тактическую программу, и, наконецъ, идеалъ будущаго государственнаго устройства.

Литература. Naquet, «Socialisme, collectiviste et socialisme libéral» (1890); Leroy-Beaulieu, «Le Collectiv.», 1885); Laveley, «Le socialisme contemporain» (гл. XI, 8-е изд., 1893); d'Eichthal, «Socialisme, Communisne, C.» (1892); его-же, «Nationalisation du sel et Collectivisme agraire» (1891); Malon, «Le socialisme intégral» (т. I. 2-е изд., 1891); его-же, «Exposé des écoles socialistes françaises, suivi d'un aperçu sur le C. international» (1872); его же, ст. въ «Revue Socialiste» (1886—7); Gnochi-Viviani, «Il colletivismo nelsocialismo» (Миланъ, 1879); Guesde, «C. et révolution»; Boulard, «C. intégral révolutionnaire» (1889); Courtois fils, «Anarchisme théorique et C. pratique» (1885); Lecler, «La quintessence du C.» (1881) G. de Pascal, «Le C. et ses docteurs» (1891); Viellard, «Cathéchisme socialiste ou collectiviste» (1881); Delaporte, «Les collectivistes du socialisme rationnel ne sont pas communistes» (1878); «Programme économique des collectivistes rationnels» (1875); Borde, «Le C. au congrés de Marseille» (1880); Potter, «Cathéchisme social» (Брюссель, 1850); его-же, «Economie sociale» (1874); его-же, «La propriété foncière individuelle et collective sociale» («Philosophie de l'avenir», 1881); его-же, «Résumé de l'économie sociale d'après les idées de Colins» («Philos. de l'av.», 1881); его-же, «Dictionnaire rationnel»; Hugentobler, «Communisne et socialisme rationnel» (1868); его-же, «Dialogues des morts entre Proudhon et Colins» (1868); Colins, «Socialisme rationnel» (1851) и друг. сочиненія (см. Коленъ); Pecqueur, «Théorie nouvelle d'économie sociale et politique» (1842); его-же, «La République de Dieu» (1843—45); Vidal, «De la répartition des richesses» (1846); его-же, «Vivre en travaillant» (1848).

Н. В.

Коллекторъ *)—такъ наз. часть магнитоэлектрической или динамоэлектрической машины или двигателя, служащая для собиранія и выпрямленія токовъ, возбуждающихся въ проводникахъ якоря во время вращенія послѣдняго въ магнитномъ полѣ машины. К. динамомашины (см.) перемѣннаго тока состоитъ изъ двухъ металлическихъ колецъ, насаженныхъ на валъ машины, но изолированныхъ отъ него и другъ отъ друга. Кольца соединены соотвѣтственно съ началомъ и концомъ обмотки якоря. По нимъ трутся во время вращенія якоря щетки, снимающіе съ нихъ токъ и отводящіе его во внѣшнюю цѣпь. Въ якорѣ динамомашинъ постояннаго тока возбуждается въ сущности также перемѣнный токъ и въ нихъ

*) Иногда его называютъ коммутаторомъ.

К. служитъ также для выпрямленія этого тока. На фиг. 1 дана схема якоря динамомашины постояннаго тока съ ея обмоткой и К. Этотъ послѣдній состоитъ изъ ряда (a, b, c, d) пластинъ, расположенныхъ по образующимъ изолированнаго цилиндра, насаженнаго на валъ якоря. Каждыя двѣ противоположно расположенныя пластины соединены съ двумя противоположными точками якорной обмотки. По нимъ трутъ щетки (A и B), перескакивающія по мѣрѣ вращенія якоря съ одной пары пластинъ на другую. Пластины такъ соединены съ частями обмотки, что щетки всегда находятся на опредѣленной парѣ пластинъ въ тотъ моментъ, когда въ ней индуктируется токъ одного опредѣленнаго направленія. Благодаря этому, въ цѣпи, соединенной со щетками, токъ получается хотя толчками, но въ одномъ направленіи. Чѣмъ больше число частей (секцій), на которыя разбита обмотка, а слѣдовательно, чѣмъ больше пластинъ въ К., тѣмъ чаще толчки и тѣмъ токъ ближе къ равномѣрности. К. динамомашинъ постояннаго тока (см. рисунки къ статьѣ Динамомашины) состоитъ обыкновенно изъ ряда мѣдныхъ, бронзовыхъ или стальныхъ пластинъ, помѣщенныхъ рядомъ по образующимъ изолирующаго цилиндра, надѣтаго на валъ машины, и стянутыхъ вмѣстѣ по концамъ гаечными кольцами. Отдѣльныя пластины изолируются отъ сосѣднихъ прослойками изъ фибры (см.) или слюды; иногда изоляторомъ служитъ воздушный слой между ними. Когда К. собранъ, ему придаютъ на станкѣ правильную цилиндрическую форму. Концы пластинъ посредствомъ припайки, или иначе, соединяются съ соотвѣтственными точками обмотки. Число пластинъ на К. зависитъ отъ электровозбудительной силы машины; обыкновенно его выбираютъ такъ, чтобы разность потенціаловъ между сосѣдними пластинами не превышала 4 — 5 врш. Діаметръ К. зависитъ отъ числа пластинъ и отъ скорости вращенія якоря. Иногда (новый типъ машинъ Сименса) устраиваютъ машины съ внѣшнимъ К., въ которыхъ сама обмотка представляетъ К. и щетки трутъ по обнаженной поверхности якоря. Щетки дѣлаются либо изъ пучковъ тонкихъ мѣдныхъ проволокъ и пластинъ, либо изъ свернутой проволочной ткани; въ электро-двигателяхъ часто примѣняютъ щетки изъ угольныхъ пластинъ. Щетки закрѣпляются въ особыхъ пружинныхъ зажимахъ (называемыхъ щеткодержателями), слегка прижимающихъ ихъ къ К.; щетки прилегаютъ къ К. почти касательно или перпендикулярно къ поверхности его. Щетки должны правильно стоять, чтобы въ мѣстѣ соприкосновенія ихъ съ К. не происходило сильнаго образованія искръ; онѣ должны не слишкомъ сильно нажимать на К., чтобы не слишкомъ стирать его поверхности. Истертый К. чистятъ во время вращенія наждачной бумагой, сильно же подержанный снова обтачиваютъ на станкѣ. Главныя условія правильнаго дѣйствія К.: правильность его цилиндрической формы, правильная установка щетокъ, чистота его поверхности, исправность изоляціи. *А. Г.*

Коллекторъ *атмосфернаго электричества*—приборъ, служащій для воспріятія атмосфернаго электричества съ цѣлью сдѣлать его замѣтнымъ и доступнымъ измѣренію. К. в сущности можетъ служить всякій изолированный металлическій предметъ, находящійся въ воздухѣ, напримѣръ изолированный металлическій шестъ или проволока, каковые, напримѣръ, примѣнялъ еще Беккарія. Такая проволока, соединенная съ электроскопомъ, даетъ, при существованіи въ воздухѣ атмосфернаго электричества, расхожденіе листочковъ; но измѣренное съ помощью нея напряженіе принадлежитъ нѣкоторому неопредѣленному слою воздуха изъ тѣхъ, которые пронизываетъ проволока. Если стержень заканчивается остріемъ (Франклинъ, Лемонье, де-Соссюръ), то условія для наблюденія существенно лучше, такъ какъ наблюдаемое напряженіе относится къ слою весьма близкому къ острію. Но и этотъ способъ непримѣнимъ для весьма слабыхъ напряженій электричества; эти послѣднія сдѣлались доступными наблюденію лишь, когда Вольта придумалъ снабжать остріе К. небольшой свѣчкой, пламя которой сообщалось съ электроскопомъ. Этотъ весьма чувствительный способъ значительно улучшилъ методы наблюденія атмосфернаго электричества; имъ пользовался и В. Томсонъ до изобрѣтенія имъ водяного К. Этотъ послѣдній состоитъ изъ изолированнаго металлическаго сосуда, наполненнаго водой, изъ котораго черезъ трубочку, придѣланную у дна, вытекаетъ тонкая струя воды. Сосудъ соединяютъ съ электрометромъ, который показываетъ потенціалъ (см.) того слоя воздуха, въ которомъ струя начинаетъ разбиваться на капельки. Теперь примѣняютъ въ постоянныхъ метеорологическихъ станціяхъ почти исключительно водяные К. Томсона, в переносныхъ же инструментахъ пользуются либо стержнями съ остріемъ, либо пламенемъ свѣчи. *А. Г.*

Коллекторъ—главный каналъ водосточной сѣти, см. Канализація (XIV, 246).

Коллема (Collema Fr.)—родовое названіе студенистыхъ лишайниковъ изъ сем. коллемовыхъ (см.), названныхъ такъ (отъ греческаго слова κόλλημα—слизь) потому, что въ сырую погоду они представляютъ слизистую, студенистую массу, листикъ или кустикъ. Въ сухую же погоду тѣло К. подсыхаетъ, становясь хрящеватокожистымъ. Слизь происходитъ отъ сильнаго разбуханія оболочекъ грибныхъ гифъ, входящихъ въ составъ этого лишайника, другая же составная часть его, гонидіи, представляетъ синезеленыя четочки, и относится къ роду водорослей Nostoc. Плодовыя тѣла, апотеціи, у К. буроватыя, до 1—2 мм. ширины. Споры многоклѣточныя. К. растетъ на землѣ, древесныхъ стволахъ, камняхъ, преимущественно известковыхъ. Всѣхъ видовъ К. насчиты-

вается около 64; они встрѣчаются какъ въ теплыхъ, такъ и въ умѣренныхъ климатахъ. Наиболѣе обыкновенны въ Европѣ слѣдующіе виды: C. glaucescens Hoffm., растущій на глинистой лѣсной почвѣ; C. multifidum Kbr. — на известнякахъ, C. pulposum Ach. — на сырой почвѣ, камняхъ и пр., и C. microphyllum Ach.—на старыхъ деревьяхъ. *С. Р.*

Коллемовыя (Collemaceae Fr.)—семейство гомоомерныхъ, студенистыхъ аскомицетныхъ лишайниковъ, растущихъ въ видѣ студенистыхъ (въ сырую погоду) или хрящевато-кожистыхъ (въ сухую погоду) пластинокъ, корокъ или кустиковъ, на древесныхъ стволахъ, на землѣ и на камняхъ въ умѣренныхъ и жаркихъ климатахъ. Плодовыя тѣла, апотеціи, у К. гимнокарпическія, въ видѣ кружковъ. Синезеленыя, четковидныя гонидіи принадлежатъ къ роду Nostoc. Семейство раздѣляется на три трибы: Lichinei, Collemei и Pyrenidiei; всѣхъ родовъ насчитывается до 11, а видовъ до 100. *С. Р.*

Колленхима—растительная ткань, слагающаяся изъ клѣтокъ съ своеобразно утолщенными оболочками и служащая для механической поддержки еще растущихъ и удлиняющихся органовъ. Вытянутыя по длинѣ стебля (прозенхиматическія) клѣтки К. могутъ достигать значительной длины—въ 3 мм. и болѣе. Это живыя клѣтки, содержащія постѣнный слой протоплазмы, клѣточное ядро и почти всегда небольшое количество зеренъ хлорофилла. Оболочки клѣтокъ утолщены неравномѣрно; на болѣе тонкихъ частяхъ оболочекъ примѣтны продольныя щелевидныя поры. Хотя оболочки колленхиматическихъ клѣтокъ никогда не деревенѣютъ и даютъ реакціи чистой клѣтчатки, тѣмъ не менѣе онѣ обладаютъ большою крѣпостью (для разрыва полоски К. въ 1 кв. мм. поперечнаго сѣченія требуется нагрузка отъ 10 до 12 кгр.). Плотно примыкая другъ къ другу, клѣтки К. образуютъ либо непрерывный слой (Philodendron, Hedera), либо отдѣльные пучки (многія зонтичныя, губоцвѣтныя, Tradescantia, Clematis и др.), которые залегаютъ или прямо подъ кожицей, или въ корѣ на различной глубинѣ. Строеніе и свойства клѣтокъ К. опредѣляютъ ея физіологическое назначеніе. Она служитъ надежной механической опорой для еще удлиняющихся и развивающихся органовъ, не препятствуя въ то же время ихъ дальнѣйшему росту. Это первичный скелетъ растенія—по опредѣленію Швенденера. К. часто встрѣчается въ стебляхъ двудольныхъ и очень рѣдко у однодольныхъ. Ср. Бородинъ, «Курсъ анатоміи растеній» (1888); Van-Tieghem, «Traité de Botanique» (т. I, 1891). *Г. Н.*

Колленъ д'Арльвиль (Jean-François Collin d'Harleville) — французскій драматургъ (1755—1806), авторъ нѣсколькихъ комедій характеровъ, изъ которыхъ наиболѣе извѣстна «Le vieux célibataire». Изъ другихъ комедій имѣли успѣхъ: «L'Inconstant», «L'optimiste», «Mr. Crac dans son petit Castel» и др. Поэтическія произведенія К., состоящія преимущественно изъ «Epitres», стоятъ ниже драматическихъ. Лучшее изданіе его комедій сдѣлано Андріе («Théâtre et poésies fugitives», П., 1822, 4 т.). Кромѣ того изданы были еще «Oeuvres choisies» (1826) и «Théâtre» Моландомъ. См. Andrieux, «Notice sur C. d'H.»; Daru, «Eloge de C. d'H.»; Jourdain, «Poètes français»; E. et J. de Goncourt, «Portraits intimes du XVIII s.».

Коллеоне (Бартоломео Colleone или Colleoni, 1400 — 1475)—итальянскій кондотьеръ, былъ на службѣ попеременно то у Милана противъ Венеціи, то у Венеціи противъ Милана. Послѣдніе годы пышно жилъ въ своемъ замкѣ Мальпала, гдѣ умеръ, оставивъ часть своего имущества (100000 дукатовъ золотомъ) Венеціи для благотворительныхъ цѣлей; въ 1470 г. онъ издержалъ 50000 дукатовъ золот. на построеніе капеллы въ бергамскомъ соборѣ. Венеція соорудила ему великолѣпную каменную статую на площади Санъ-Джованни де Паоло. К. былъ первымъ итальянцемъ, примѣнившимъ въ полѣ артиллерію.

Коллеръ, *оглумъ* (ветер.)—болѣзнь головного мозга, чаще всего встрѣчающаяся у лошадей. Различаютъ двѣ формы: *острый* или *бѣшеный К.* и *тихій* или *оглумъ*. Острые приливы крови къ мозгу вызываютъ у животнаго бурныя явленія: глаза наливаются кровью, лошадь становится непослушною, рвется, подымается на дыбы, безсознательно бросается впередъ, несется подъ всадникомъ или въ упряжкѣ и т. п. Болѣзнь въ большинствѣ случаевъ оканчивается смертью или переходитъ въ хроническую форму—въ водянку мозга, или, иначе, въ тихій К. Тихій К. является не только, какъ послѣдствіе остраго, но можетъ образоваться самостоятельно отъ хроническихъ, постоянныхъ приливовъ крови къ головѣ. Признаки тихаго К.: сонливость, вялость, безсознательность, шаткость походки, потеря способности сохранять равновѣсіе. Явленія эти могутъ обостриться и перейти въ острый К. Въ началѣ заболѣванія, при хорошихъ гигіеническихъ условіяхъ (отсутствіе утомительной работы, пастбище, хорошій, легкій кормъ), иногда можно остановить процессъ. Располагающими моментами къ появленію обѣихъ формъ К. служатъ: наслѣдственное предрасположеніе, лежащее, главнымъ образомъ, въ узкости и короткости затылка и черепной полости; неправильно пригнанный оголовокъ хомута, сдавливающій яремную вену; непосильная работа, особенно въ жаркое время года, тучность и т. п. При появленіи К. остраго — сильныя слабительныя, ледъ на голову и даже кровопусканіе иногда оказываютъ помощь. *А. Соколовъ.*

Коллета (Пietро Colleta, 1775—1833)—неаполитанскій историкъ и государственный дѣятель. Въ 1799 г. онъ, находясь на военной службѣ, принялъ участіе въ возстаніи противъ Фердинанда I. При Мюратѣ К. назначенъ былъ начальникомъ инженернаго вѣдомства. Въ 1815 г. онъ вмѣстѣ съ Филанджіери дѣйствовалъ противъ австрійцевъ. Послѣ реставраціи К. во вниманіе къ своимъ заслугамъ оставленъ на службѣ. Въ 1820 г. К. посланъ въ Сицилію для усмиренія революціоннаго движенія, но скоро вернулся въ Неаполь и парламентомъ назначенъ военнымъ министромъ. Когда революція была подавлена, К. былъ заключенъ въ крѣпость Сант'Эльмо и

оттуда высланъ въ Брюннъ въ Моравію, пока ему позже не было разрѣшено поселиться во Флоренціи. К. написалъ извѣстную, снабженную Уллоа «Примѣчаніями» (Неаполь, 1878) «Storia del reame di Napoli dal 1734 sino al 1725» 1834. 2 изд. 1837; съ біографіею написанною Каппони, Флоренція 1849, Неаполь, 1861. Мелкія статьи его вышли въ Неаполѣ въ 1861 г.

Коллеттъ (Jonas Collett, 1772—1851)—норвежскій государственный дѣятель, послѣ соединенія Норвегіи со Швеціей до 1819 г. управлялъ департаментомъ внутреннихъ дѣлъ, 1819—21 г. морскимъ дпт., затѣмъ финансовымъ, торговымъ и томоженнымъ вѣдомствомъ. Съ 1829 г. К. предсѣдательствовалъ въ госуд. совѣтѣ. Дѣятельностью своею К. пріобрѣлъ большую популярность, но, послѣ рѣшенія короля въ 1836 г. о распущеніи стортинга, К. счелъ себя вынужденнымъ удалиться отъ дѣлъ. Племянникъ его *Петеръ К.* (Peter-Jonas C., 1813—1851), профессоръ права въ Христіаніи, извѣстенъ своими «Forelœsninger over den norske Personrett» (Христ. 1865 — 66). Извѣстны также его эстетико-критическіе труды и стихотворенія.—*Якобина Камилла К.*, урожд. Вергеландъ—норвежская писательница, род. въ 1813 г., сестра поэта Генрика Вергеланда. Она извѣстна какъ піонерка женской эмансипаціи на Сѣверѣ и отличается оригинальнымъ художественнымъ стилемъ. Лучшій ея романъ «Amtmandens Döttre»; изъ другихъ извѣстны «I de lange Naetter» (автобіографія), «Erindringer og Bekjendelser», «Mod Strömen» и т. д. Сынъ Якобины К., *Робертъ* (Robert C.), род. въ 1842 г. въ Христіаніи, гдѣ и состоитъ профессоромъ зоологіи; нап.: «Kristiania Omegns ornithologiske Fauna» (1864), «Norges Fugle og deres geografiske Udbredelse i Landet» (1868), «Remarks on the ornithology of the northern Norway» (1872) и мн. др.

Колли (Colley)—шотландская овчарка, въ настоящее время самая модная порода комнатныхъ собакъ въ Англіи. К. бываютъ длинношерстныя и короткошерстныя, при чемъ отличаются: плоскимъ широкимъ черепомъ, длинною красивою мордою, овальными глазами, полунавостренными ушами, длинною шеею и прямою спиною; шерсть на лапахъ и на головѣ короткая, на остальныхъ же частяхъ—у длинно-шерстныхъ—длинная, крайне густая и пушистая.

Колли (Робертъ Андреевичъ) — физикъ, (1845—1891). Окончилъ курсъ въ московскомъ университетѣ въ 1869 г. со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Интересуясь, главнымъ образомъ, физикой, онъ домашними занятіями пополнилъ недостатокъ свѣдѣній по высшей математикѣ и былъ допущенъ къ испытанію на степень магистра физики, не подвергаясь предварительно экзамену на степень кандидата математическихъ наукъ. Съ 1873 г. состоялъ нѣкоторое время лаборантомъ по физикѣ въ московскомъ университетѣ. Въ 1876 г. получилъ степень магистра физики и въ томъ же году былъ избранъ доцентомъ казанскаго университета. Докторскую диссертацію онъ защитилъ въ 1878 г. и въ томъ же году былъ утвержденъ экстра-
ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ
зики; въ 1880 г. избранъ ординарнымъ
фессоромъ того же университета. Въ 18
занялъ каѳедру физики и метеорологіи
Петровской земледѣльческой и лѣсной
деміи, близъ Москвы. Работы К. печа
лись въ «Wiedemanns Annalen», «Журн
Русскаго Физико-Химическаго Обществ
«Извѣстіяхъ» казанскаго университета,
тровской академіи и др. Изъ его сочин
извѣстностью пользуются: «Изслѣдованіе
ного случая работы гальваническаго тока»,
поляризаціи въ электролитахъ», «Публич
лекціи о законѣ сохраненія энергіи», «О за
нѣ наибольшей работы» и различныя крити
скія замѣтки. *В. Курилов*

Коллизія — I. К. (столкновеніе) *юри
ческихъ нормъ* (законовъ или статутовъ) про
ходитъ въ томъ случаѣ, когда судьѣ предсто
рѣшать дѣло, касающееся: лицъ, не имѣющ
мѣстожительства въ предѣлахъ дѣйствія м
наго права, *имущества*, находящагося внѣ эт
предѣловъ, *актовъ* или *сдѣлокъ*, составленн
и заключенныхъ въ другомъ округѣ подъ д
ствіемъ иныхъ, чѣмъ мѣстные, законовъ. П
постановкѣ рѣшенія ему приходится в
здѣсь въ обсужденіе того, какія нормы долж
быть примѣнены къ этимъ случаямъ: нор
ли права, дѣйствующаго въ данной мѣстн
(такъ назыв. lex fori), права, дѣйствующаго
мѣстожительствѣ лица (lex domicilii), или
предѣлахъ нахожденія имущества (lex rei sit
или, наконецъ, нормы права, дѣйствовавш
въ той мѣстности, гдѣ заключены акты и сд
ки (lex loci actus). Встрѣчаясь часто въ го
дарствахъ, въ которыхъ дѣйствуютъ, кромѣ
щаго права, и мѣстные законы, К. обыкнов
ное явленіе при рѣшеніи спорныхъ юриди
кихъ отношеній, въ которыхъ сторонами яв
ются иностранцы. Исключительное примѣ
ніе во всѣхъ названныхъ случаяхъ мѣстн
или общаго государственнаго права дан
страны было бы часто несправедливостью, та
какъ это означало бы съ одной стороны обсу
деніе отношеній внѣ условій ихъ возникнове
и въ связи съ обстоятельствами, не пред
дѣнными сторонами, а съ другой—отсутст
надлежащаго уваженія къ праву другихъ мѣ
ностей того же или иностраннаго государст
(или отсутствіе comitatis nationum, какъ
ражаются). Оно и не встрѣчается ни въ
номъ культурномъ государствѣ: примѣнен
legis fori, слѣд., ограничено. Но и примѣне
чужого права приводитъ къ необходимости
го же выбора между остальными leges: rei sit
domicilii и loci actus, такъ какъ эти три м
мента могутъ не совпадать: иностранецъ, по
зующійся опредѣленнымъ правомъ, можетъ з
ключить сдѣлку въ мѣстности, гдѣ его личн
право не дѣйствуетъ, и т. п. Исторія правос
дія даетъ примѣры различнаго рѣшенія эт
К. Въ Римѣ существовала для такихъ случае
спеціальная подсудность претора перегрино
и спеціальныя нормы juris gentium, ставша
потомъ общимъ правомъ Рима. Въ нача
среднихъ вѣковъ мы встрѣчаемся съ *личны
принципомъ* подсудности, при дѣйствіи кот
раго каждый человѣкъ судится по праву св
его племени (римлянинъ по римскому, франк

по франкскому, алеманъ по алеманскому и т. д.). Замѣна свободнаго германскаго государства вотчинно-феодальнымъ территоріальнымъ верховенствомъ отдѣльныхъ областей приводитъ постепенно къ дѣйствію *территоріальнаго принципа*, по которому только законы данной территоріи — право каждаго лица, на нее вступившаго. Личный принципъ удерживается лишь въ видѣ нѣкоторыхъ исключеній (напр. духовенство). Развитіе торговли, промышленности и оборота уничтожаютъ, однако, и исключительность территоріальнаго принципа: рядъ сдѣлокъ и актовъ на движимости и другія отношенія (наслѣдственныя, напр., нѣкоторыя изъ семейныхъ и т. д.) начинаютъ обсуждаться по мѣсту ихъ совершенія, возникновенія или по личному праву лицъ, ихъ заключающихъ. Мало по малу такимъ образомъ устанавливается смѣшанная юрисдикція, различная въ разныхъ случаяхъ. На этой почвѣ возникаетъ и первая теорія настоящей К., созданная *комментаторами* (см.), которые всѣ законы дѣлили на три группы статутовъ: statuta personalia, realia и mixta, соотвѣтственно тому, касаются ли права, охраняемыя этими статутами, къ личности, какъ такой (ея status'a, дѣеспособности и т. д.), ея имущества или другихъ отношеній. Первыя оцѣнивались по lex domicilii (личный принципъ), вторыя по lex rei sitae (недвижимости, движимости же «personam sequuntur» или «ossibus inhaerent»), третьи по lex loci actus (locus regit actus). Теорія дѣйствовала въ теченіе XVI, XVII и XVIII ст., принята законодательствами (прус., Code civile и авст.) и теперь еще защищается нѣкоторыми юристами (Дернбургъ), хотя, въ дѣйствительности, далеко не даетъ руководящихъ принциповъ: имущественныя права были и остаются тѣсно связанными съ гражданскимъ состояніемъ лица, его семейнымъ положеніемъ и другими отношеніями, такъ что часто нѣтъ возможности рѣшить, какому началу, личному или имущественному, отдать предпочтеніе. Во всякомъ случаѣ въ современной практикѣ эта теорія не даетъ никакого принципіальнаго руководства; какъ показано рядомъ юристовъ (Вехтеръ и др.), исключеній изъ установленныхъ на основаніи этой теоріи общихъ правилъ оказалось гораздо больше, чѣмъ случаевъ, подъ нихъ подходящихъ. Постройка новыхъ теорій, однако, оказалась неудачной, вотъ почему Савиньи первый высказалъ мысль, что должны быть изучены прежде всего самыя юридическія отношенія, подающія поводъ къ К., и каждому изъ нихъ должны быть указаны свой законъ и свое мѣсто согласно его свойствамъ, опредѣлена его собственная юридическая сфера. Такого рода изученіе выросло въ настоящее время въ цѣлую особую науку *частнаго международнаго права* (см.), которая и занимается разсмотрѣніемъ случаевъ К. въ связи съ свойствами нормъ, законами каждаго государства, трактатами и конвенціями. Правила этой науки, за отсутствіемъ общаго законодательства по этому вопросу, и примѣняются къ рѣшенію отдѣльныхъ случаевъ. II. *К. гражданскихъ правъ* происходитъ тогда, когда существуетъ наличность нѣсколькихъ правъ, осуществить которыя совмѣстно невозможно безъ ущерба или полнаго уничтоженія каждаго. К. обыкновенно происходитъ при правахъ равной силы: нѣсколькихъ залоговыхъ или обязательныхъ правъ (напр. вещь продана сразу нѣсколькимъ лицамъ), но возможна К. и неравныхъ правъ, напр. въ конкурсѣ, гдѣ встрѣчаются претензіи неравной силы и разносрочныя, или по ст. 108 рус. гражд. законовъ (т. X, ч. I): «жена обязана преимущественнымъ повиновеніемъ волѣ своего супруга, хотя при томъ и не освобождается отъ обязанностей повиновенія своимъ родителямъ». Попытки юристовъ создать теорію для этой К. оказались до сихъ поръ также неудачными, какъ и для К. юридическихъ нормъ. И здѣсь дѣло рѣшается особенностями сталкивающихся правъ: большей или меньшей силой ихъ и сопровождающими обстоятельствами. Указываются лишь нѣкоторые принципы: а) вообще предпочитается право того, который добивается возмѣщенія понесеннаго ущерба, а не одной только выгоды. На этомъ основаніи, между прочимъ, въ конкурсѣ не удовлетворяются долговыя претензіи, вытекающія изъ актовъ щедрости; б) въ вещныхъ правахъ право на чужую вещь отстраняетъ право собственника, обязаннаго терпѣть вторженіе владѣльца, а отдѣльныя вещныя права, напр. залоговыя, получаютъ перевѣсъ другъ надъ другомъ на основаніи права старшинства (ипотека); в) въ обязательственныхъ право старшинства сдѣлки не имѣетъ значенія въ тѣхъ случахъ, когда оно уже осуществлено однимъ изъ кредиторовъ (купленная вещь уже поступила во владѣніе), право же на осуществленіе даетъ также первая сдѣлка; г) въ конкурсахъ руководствуются принципомъ частнаго удовлетворенія pro rata. *В. Н.*

Коллиматоръ—зрительная труба, располагаемая горизонтально и имѣющая въ фокусѣ своего объектива крестообразно натянутыя нити. Служитъ для опредѣленія коллимаціонной ошибки большихъ астрономическихъ инструментовъ: пассажнаго и меридіаннаго круга. Обыкновенно располагаютъ два К., одинъ къ С, другой къ Ю отъ инструмента, при чемъ своими объективами они обращены другъ къ другу. Визированіе черезъ главную трубу инструмента на нити К. равносильно визированію на безконечно удаленную марку, и потому, если визированіе сдѣлано два раза, до и послѣ перекладки оси, то такими наблюденіями можно опредѣлить коллимаціонную ошибку трубы. К. употребляется и въ физическихъ приборахъ, въ которыхъ нужно лучамъ сообщить параллельность. См. Спектроскопъ. *В. В. В.*

Коллимаціонная линія (отъ collimare-совмѣщать)—воображаемая прямая, соединяющая оптическій центръ объектива съ центромъ окулярной сѣти нитей въ зрительной трубѣ угломѣрнаго инструмента и наводимая, при измѣреніяхъ, на данную точку наблюдаемаго предмета.

Коллимаціонная ошибка — уголъ между оптическою и геометрическою осями зрительной трубы. Оптическая ось есть прямая, соединяющая оптическій центръ объектива съ центромъ окулярной сѣти нитей, геометрическая же ось трубы есть: или ось цапфъ (въ нивеллирахъ), или прямая, перпендикуляр-

ная оси вращенія трубы. К. ошибка можетъ быть уничтожена передвиженіями сѣти въ окулярѣ, но достигнуть такого уничтоженія на практикѣ, вообще говоря, очень трудно и потому обыкновенно довольствуются сдѣлать ее малою, и затѣмъ: или опредѣляютъ ее при помощи коллиматоровъ, или вовсе исключаютъ. Исключеніе вліянія К. ошибки на результаты наблюденій достигается наблюденіями при двухъ положеніяхъ инструмента такъ, чтобы въ одномъ положеніи вліяніе ея было со знакомъ +, а въ другомъ со знакомъ—. Среднее изъ двухъ наблюденій будетъ свободно отъ дѣйствія К. ошибки, если только она была неизмѣнна. *В. В. В.*

Коллимаціонная плоскость — описываемая коллимаціонною линіею при вращеніи зрительной трубы около горизонтальной оси. Если существуетъ К. ошибка, то вмѣсто плоскости К. линія описываетъ коническую поверхность. *В. В В.*

Коллингвудъ (Cuthbert, лордъ Collingwood, 1750—1810)—британскій адмиралъ, на морской службѣ съ 1761 г.: въ 1781 г., командуя кораблемъ «Пеликанъ» въ остъ-индскихъ водахъ, потерпѣлъ крушеніе. Въ войнахъ съ Франціей участвовалъ въ сраженіи 1 іюня 1794 г., въ блокадѣ Тулона и въ сраженіи у мыса С.-Винцента 14 фев. 1797 г. Въ 1799 г. К. участвовалъ въ блокадѣ Бреста. Въ 1805 г. К. блокировалъ Ферроль. Въ Трафальгарскомъ боѣ (1805), начальствуя одной изъ колоннъ, онъ первый прорвалъ непріятельскую линію. По смерти Нельсона назначенный главнокомандующимъ, онъ завершилъ пораженіе непріятеля, за что получилъ чинъ адмирала и титулъ пэра Англіи и лорда Кальдбурна. Ум. главнокомандующимъ брит. флота Средиземнаго моря. Ср. «Memoirs and correspondence of Visce-Admiral Lord C.» (Л., 1837); W. Clark, «Russell, Admiral Lord C.» (1891).

Коллингъ (братья): *Робертъ* (род. 1750) и *Чарльзъ* (род. 1751) — извѣстные англійскіе сельскіе хозяева, оказавшіе большія услуги развитію и усовершенствованію скотоводства—улучшенію короткорогой или дургамской породы скота, шорторновъ. Заводскіе стада ихъ пользовались всеобщею извѣстностью и рогатый скотъ изъ нихъ продавался по огромнымъ цѣнамъ; такъ. при распродажѣ ихъ стадъ, перваго (1818 г.)—61 штука продана за 196000 фр., второго (1810 г.)—47 штукъ за 178000 фр.

Коллинсарно - измѣняемая система—такая система точекъ, въ которой, при каждомъ ея расположеніи, можно провести прямую чрезъ точки, находящіяся на одной прямой при другомъ расположеніи. *Н. Д.*

Коллинзъ (William Collins)—выдающійся англійскій лирикъ XVIII в. (1721—59). Еще мальчикомъ К. написалъ двѣ поэмы: «The Royal Nuptials» и «The Battle of the Schoolbooks», не дошедшія до насъ, а въ 17 лѣтъ «The Persian Eclogues», имѣвшія большой успѣхъ. Этотъ сборникъ нѣсколько напоминаетъ «Les Orientales» Гюго; нѣкоторыя изъ отдѣльныхъ эклогъ (въ особенности вторая) читаются и теперь съ удовольствіемъ. Въ 1743 г. К. кончилъ университетъ и издалъ свою вторую поэму: «Epistle to Sir Thomas Hanmer», въ героическихъ стансахъ. Затѣмъ онъ жилъ въ Лондонѣ безъ опредѣленнаго дѣла, брался, подъ вліяніемъ доктора Джонсона и др., за писаніе «History of the Revival of Learning», за переводъ Аристотеля, но ничего не закончилъ, такъ какъ велъ очень свѣтскій образъ жизни. Въ 1747 г. появилось лучшее изъ его поэтическихъ произведеній—«Оды», отличающіяся большой пластичностью и изяществомъ формы, при холодности и нѣкоторой блѣдности замысла. Лучшія изъ 12 одъ—«The Passions» и «To Evening», также «Ode on popular Superstitions», трогательной по глубинѣ проникающей ее грусти. Съ 1749 г. К. сталъ обнаруживать признаки слабѣющаго разума и только въ свѣтлые промежутки написалъ еще нѣсколько вещей: «Elegy on Thomson», «Dirge in Cymbeline», «Ode on the Music of the Grecian Theatre» и др. Послѣдніе годы жизни провелъ въ Чичестерѣ, среди частыхъ припадковъ сумашествія, совершенно забытый друзьями.

Коллинзъ, Вильки (William-Wilkie Collins) — современный англійскій романистъ, знаменитый своими сенсаціонными романами, въ которыхъ привидѣнія, таинственныя семейныя преданія, сложные судебные процессы, преступленія играютъ главную роль. К. сынъ извѣстнаго живописца (см. ниже), род. въ 1824 г., жилъ въ дѣтствѣ съ родителями въ Италіи, потомъ поступилъ клеркомъ въ контору. Литературную дѣятельность К. началъ съ біографіи отца, потомъ взялся за сочиненіе романовъ, сначала изъ римской жизни («Antonina or the fall of Rome»), затѣмъ изъ современной. Въ нихъ онъ обнаружилъ изумительную ловкость вымысла: тайна остается неразгаданной до самаго момента конечной катастрофы. Характеристика выводимыхъ лицъ отступаетъ на второй планъ, въ погонѣ за эффектностью фабулы. Самый знаменитый романъ К.—«Woman in white». Изъ множества другихъ романовъ К. большой успѣхъ имѣли: «No name», «Moonstone», «Armadale», «Man and wife». К. писалъ также съ успѣхомъ для театра, сочиняя драмы—«The frozen deep», «Light House», «Black and white»—или передѣлывая для сцены свои собственные романы. Романы К. переведены почти на всѣ европейскіе языки, въ томъ числѣ и на русскій. *З. В.*

Коллинзъ (Вильямъ Collins, 1788—1847)—англ. живописецъ, ученикъ Дж. Морленда и лонд. акад. худ., писалъ картины народнаго быта, въ которыхъ съ особенною любовью выводилъ на сцену дѣтей съ ихъ шалостями, радостями и горемъ, и давалъ столь важную роль пейзажной обстановкѣ, что его можно считать въ такой же степени ландшафтистомъ, какъ и жанристомъ. Произведенія К., вообще, не велики по размѣру, исполнены тонко, нѣсколько суховато, въ духѣ Вильки, и отличаются правдивостью и теплотою содержанія. Онъ нѣсколько разъ путешествовалъ въ Парижъ, Бельгію, Голландію, Германію, Исландію, и, проведя два года (1837—39) въ Италіи, перешелъ тамъ къ религіозной живописи, которая, однако, не увеличила его извѣстности, а напротивъ того, повела его талантъ къ упадку. Лучшія изъ его жанровыхъ картинъ—«Счастливъ, какъ король»,

«Деревенская вѣжливость», «Продажа любимаго ягненка», «Отплытіе рыбаковъ», «Собираніе хмѣля», «Разорители птичьихъ гнѣздъ», «Отлетъ морскихъ птицъ» и нѣк. др.

А. С—въ.

Коллинзъ (John-Anthony Collins)—послѣдователь Локка, деистъ (1676—1729); извѣстность ему дала защита свободы мысли въ соч. «A discourse on freethinking» (1713, фр. перев. 1714); въ первой части доказываются права и необходимость свободнаго мышленія вообще, во второй — неограниченность права свободной мысли въ области религіозной; третья часть посвящена полемикѣ. Другое извѣстное соч. К. «A discourse of the grounds and reasons of the christian religion» (анонимно, 1724) направлено противъ достовѣрности Новаго Завѣта.

Коллинзъ (Мортимеръ Collins, 1827—1876)—англійскій лирикъ и новеллистъ, писалъ въ бристольскихъ газетахъ, потомъ въ лондонскихъ партіи торіевъ. Въ 1855 г. издалъ сборникъ стиховъ, въ 1865 г. повѣсть: «Who is the Heir»? Затѣмъ послѣдовали: «The Inn of Strange Meetings» (1871); «The British Birds, a communication from the Ghost of Aristophanes» (1872); повѣсть «Sweet Anne Page» (1868) и др. Повѣсти К. представляютъ интересъ не столько художественный, сколько опредѣленностью политическихъ воззрѣній автора.

Коллинзъ (Samuel Collins) — англійскій докторъ, воспитанникъ кембриджскаго и оксфордскаго университетовъ, былъ съ 1659 по 1667 гг. врачомъ царя Алексѣя Михайловича. Возвратившись на родину, онъ издалъ въ 1667 г. соч.: «The present State of Russia in a letter to a friend at London written by an eminent person residing at the Great Tzars Court of Mosco for the space of nine years» (Л., 1667); второе изданіе вышло въ Лондонѣ, въ 1698 г., подъ загл.: «An historical account of Russia etc.»; третье изд. 1671 г. имѣетъ одинаковое заглавіе съ первымъ.—Франц. переводъ, подъ заглав.: «Relation curieuse de l'état présent de le Russie etc.» (Пар., 1679), ошибочно приписанъ Аделунгомъ (II т., стр. 363) нѣкоему Merrich'у (по всей вѣроятности извѣстный купецъ Джонъ Меррикъ); необходимо замѣтить, что только одна часть (до стр. 168) французскаго изданія есть переводъ соч. К., остальная-же часть—переводъ извѣстнаго сочиненія «Russian Impostor».—Русскій переводъ съ примѣчаніями появился въ «Русск. Вѣстникѣ» 1841 г. (№№ 8 и 9) и въ «Чт. въ Общ. Исторіи и Древностей» (т. I, ч. 1). Соч. К. занимаетъ весьма важное мѣсто среди иностранныхъ источниковъ о состояніи русскаго общества въ XVII стол. и содержитъ въ себѣ цѣлый рядъ интересныхъ свѣдѣній; благодаря своему положенію и образованію, К. могъ много наблюдать и свѣдѣнія имъ сообщенныя отличаются въ общемъ достовѣрностью.

А. Браудо.

Коллини (Cosmo-Alessandro Collini) — французскій писатель итальянскаго происхожденія (1727—1806), былъ секретаремъ Вольтера, участвовалъ въ составленіи его «Annales de l' Empire». При помощи Вольтера получилъ мѣсто директора естественно-научнаго кабинета въ Мангеймѣ. К. напечаталъ рядъ мемуаровъ въ «Acta Academiae Theodoro-palatinae» и рядъ фр. работъ: «Discours sur l'histoire d'Allemagne», «Lettres sur l'Allemagne», «Mon séjour auprès de Voltaire» и др.

Коллинъ (Генрихъ-Іосифъ v. Collin)—нѣмецкій драматургъ (1772—1811), разрабатывалъ по преимуществу античные сюжеты. Извѣстны его трагедіи «Regulus», «Coriolan», «Bianca della Porta», «Horatier und Curiatier» и др. Среди его поэмъ лучшая «Kaiser Albrechts Hund». Вмѣстѣ съ братомъ К. написалъ ораторію: «Die Befreiung v. Wien». См. Laban, «H.-J. v. C.» (Вѣна, 1879).

Коллинъ (Jonas Collin) — выдающійся датскій государственный дѣятель (1776—1861). Въ продолженіе долгаго царствованія короля Фредерика VI К. почти все время завѣдывалъ финансами. Очень много даровитыхъ молодыхъ людей безъ средствъ были обязаны ему образованіемъ и развитіемъ своихъ дарованій. Къ числу ихъ принадлежитъ и всемірно-извѣстный Г.-Х. Андерсенъ.

Коллинъ (Матвѣй Collin)—нѣмецкій драматургъ, братъ Генриха-Іосифа К. (1779—1824), былъ проф. философіи въ Краковѣ, затѣмъ эстетики въ Вѣнѣ; съ 1815 г. былъ воспитателемъ герцога Рейхштадтскаго. По таланту значительно уступаетъ своему брату. Его драмы: «Der Tod Friedrichs des Streitbaren», «Der Cid», «Marius», «Caethon und Colmal», «Der Tod Heinrichs des Grausamen», «Belas Krieg mit dem Vater», «Die feindlichen Söhne», «Butes», «Der Streit am Grabe» и «Die Kuninger» (4 т. 1815—17) полны риторики и романтизма. Его критическіе опыты очень интересны. «Nachgelassene Gedichte» К. появились въ 1827 г.

Коллиньонъ (Romain-Charles-Edouard Collignon)— французскій математикъ и инженеръ, род. въ 1831 г., воспитывался въ парижской политехнической школѣ и въ школѣ мостовъ и шоссе. Съ 1857 по 1862 г. былъ въ Россіи и принималъ участіе въ постройкѣ С.-Петербурго-Варшавской и Московско-Нижегородской жел. дор. Съ 1879 г. получилъ каѳедру механики въ школѣ мостовъ и шоссе въ Парижѣ. Наиболѣе извѣстны его сочиненія: «Sur les chemins de fer russes»; «Cours élémentaire de mécanique»; «Cours de mécanique appliquée»; «Les machines»; «Traité de mécanique»; «Cours d'analyse»; подъ редакціею К. изданы «Travaux publics de la France».

Колло (Марія-Анна Collot, 1748—1821)— франц. художница, занимавшаяся скульптурой, ученица М.-Э. Фальконе. Вмѣстѣ съ нимъ прибыла въ СПб. и здѣсь, продолжая пользоваться его руководствомъ и пріобрѣтя еще большую опытность въ своей отрасли искусства, снискала своимъ талантомъ благоволеніе къ себѣ имп. Екатерины II и много работала по заказамъ двора и знати. Такъ, ею исполнены, между прочимъ, бюсты самой Екатерины, цесаревича Павла Петровича, кн. Гр. Орлова, дочери англійскаго посланника Кеткатра, кн. Голицына, Сюлли, Фальконе, Дидро и др. Но самый замѣчательный ея трудъ — голова Петра Великаго въ Екатерининскомъ монументѣ этому государю, вылѣпленная послѣ того, какъ создатель монумента, Фальконе, пробовалъ

нѣсколько разъ моделировать эту голову самъ, но не могъ удовлетворить вкусу императрицы. Любуясь этой головой, полной энергіи, величія, глубокаго пониманія какъ характера Петра, такъ и его историческаго значенія, притомъ же удивительно гармонирующею съ остальными частями памятника, — съ трудомъ вѣришь, что ее произвелъ не русскій искусный художникъ, а двадцатилѣтняя дѣвушка-иностранка. Пожизненный пенсіонъ въ 10000 ливр., пожалованный Екатериною, и дипломъ на званіе академика, въ которое возвела ее имп. акад. худ. въ 1767 г., были выраженіемъ признательности Россіи къ художницѣ за существенную помощь Фальконе въ трудѣ, обезсмертившемъ у насъ его имя. Въ 1777 г. она вышла замужъ за сына своего учителя, за посредственнаго живописца П.-Э. Фальконе, но не была съ нимъ счастлива. Чрезъ нѣсколько времени послѣ того какъ работы по Петровскому памятнику были закончены и М. Э. Фальконе, въ 1778 г., покинулъ Россію, его невѣстка послѣдовала за нимъ сначала въ Парижъ, потомъ въ Гаагу, гдѣ, сверхъ другихъ работъ, исполнены ею мраморные бюсты короля Вильгельма IV и его супруги. Затѣмъ она жила постоянно въ Парижѣ до взрыва революціи, заставившей ее удалиться въ городокъ Маримонъ, близъ Нанси. Здѣсь провела она остатокъ своей жизни, совершенно отказавшись отъ художественныхъ занятій. *А. С—въ.*

Коллодій, *коллодіонъ* или *коллодіонная вата* — есть такое видоизмѣненіе нитроклѣтчатки, которое, будучи нерастворимо ни въ водѣ, ни въ спиртѣ, ни въ эѳирѣ, отдѣльно взятыхъ, легко разбухаетъ (см. Желатинированіе) въ смѣси эѳира съ небольшимъ количествомъ спирта и въ этой смѣси, при ея избыткѣ (въ 10 или болѣе разъ), вполнѣ растворяется. Такой растворъ примѣняется въ медицинѣ для прикрытія ранъ, въ фотографіи (см.) для нанесенія на стекло свѣточувствительнаго слоя (см. Коллодіонный способъ), въ техникѣ въ видѣ лака (къ которому для гибкости прибавляется немного касторовaго масла) и для производства целлюлёйда (см.), а также при производствѣ искусственнаго шелка и бездымныхъ видовъ пороха (см. Порохъ). Приготовленіе, составъ и свойства разсматриваются въ статьѣ Нитроклѣтчатка. Δ.

Коллодіонные способы фотографированія, какъ показываетъ самое названіе, основаны на употребленіи коллодія (см.), какъ среды, въ которой эмульсируются свѣточувствительныя частицы іодистаго и бромистаго серебра и изъ которой по улетучени растворителей коллодія (спирта и сѣрнаго эѳира) образуется несущій изображеніе слой. Первая мысль употребленія коллодія для образованія фотографическаго слоя возникла у Лагре (Lagray) вскорѣ послѣ изобрѣтенія самаго коллодія, а въ слѣдующемъ году англичане Арчеръ и Фрей (Archer и Fry) опубликовали уже вполнѣ практически-удобный способъ фотографированія на коллодіонѣ. Измѣняясь и совершенствуясь въ деталяхъ, способъ этотъ до конца 70-хъ годовъ былъ единственнымъ употребительнымъ, пока не былъ вытѣсненъ болѣе быстроработающимъ, удобнымъ и нынѣ всюду распространеннымъ бромо-желатиннымъ способомъ. Сначала практиковался одинъ лишь ниже-описанный *мокрый* способъ, но торопливость при обращеніи и сложность сопутствующихъ ему приспособленій побудили отыскивать способъ приготовленія сухихъ К. пластинокъ, результатомъ чего было изобрѣтеніе сначала въ 1861 г. Русселемъ мало чувствительнаго и мало распространившагося способа изготовленія сухихъ, обработанныхъ танниномъ пластинокъ, а вскорѣ затѣмъ—К. эмульсіи, введенной въ практику Сейсомъ и Больтономъ. Этотъ послѣдній способъ исторически и теоретически былъ уже непосредственнымъ предшественникомъ нынѣшняго бромо-желатиннаго и за нѣкоторыя спеціальныя достоинства удерживается и до нынѣ.

Мокрый коллодіонный способъ носитъ это названіе потому, что всѣ манипуляціи со свѣточувствительной пластинкой (какъ-то: приготовленіе ея, съемка, проявленіе и закрѣпленіе) должны быть производимы непосредственно одна за другою въ теченіе 12—18 минутъ, пока пластинка остается мокрой. Если при замедленіи пластинка высохнетъ, то она уже не годна къ употребленію. Здѣсь излагаются способы лишь вкратцѣ, давая по одному рецепту, при чемъ оговариваются могущія произойти неудачи отъ неумѣлаго обращенія съ рецептами. Передъ обливаніемъ обыкновеннаго (не рваннаго и гладкаго) стекла слоемъ коллодіона, стекло необходимо тщательно вымыть и протереть трепеломъ (инфузорной землей), затѣмъ облить слабымъ растворомъ каучука въ бензинѣ, для лучшаго скрѣпленія коллодіума со стекломъ, при чемъ избытку раствора даютъ свободно стекать со стекла. Упомянутый растворъ составляется (по Фогелю): 1 часть невулканизированнаго каучука растворяется въ теченіе 12 час. въ 20 частяхъ хлороформа и затѣмъ разбавляется 1000 частями легкаго бензина и фильтруется. Слой каучука, наведенный такимъ образомъ, высыхаетъ въ 5—6 минутъ, послѣ чего пластинку можно обливать іодированнымъ коллодіономъ, который составляется слѣдующимъ образомъ: сначала составляютъ нормальный К. растворъ изъ 14 гр. пироксилиновой ваты (наиболѣе извѣстны Мана и Шеринга), въ смѣси 500 кб. стм. обыкновеннаго виннаго спирта (чистаго) уд. в. 8,020 и равнаго количества сѣрнаго эѳира уд. в. 0,725; затѣмъ къ 1000 кб. стм. нормальнаго коллодіона прибавляютъ $9^1/_4$ гр. іодистаго аммонія и 3 гр. бромистаго кадмія, послѣ чего ему необходимо простоять не менѣе 2 дней до употребленія. При обливаніи пластинки коллодіономъ ему сначала даютъ свободно покрыть все стекло, а затѣмъ избытку даютъ стечь съ одного изъ угловъ. Когда оставшійся на стеклѣ слой слегка затвердѣетъ (около $^1/_2$ минуты) отъ испаренія эѳира и части спирта, пластинку погружаютъ въ темной комнатѣ въ растворъ ляписа на 3 — 4 минуты. Составъ раствора: 1 ч. по вѣсу ляписа (азотно-кислаго серебра) и 10 ч. дистилированной воды, растворъ долженъ имѣть слегка кислую реакцію черезъ прибавленіе 1—3 капель азотной кислоты. По прошествіи означеннаго времени, помутнѣвшую (отъ образованія іодистаго и бромиста-

го серебра) пластинку вынимають изъ раствора и, обтеревъ заднюю ея часть пропускной бумагой, вкладывають въ кассету и экспонирують. О чувствительности коллодіонныхъ пластинокъ и зависящей отъ нея продолжительности снимания см. Сенситометръ, здѣсь скажемъ только, что она (чувствительность) гораздо меньше, чѣмъ у бромо-желатинныхъ пластинокъ. Проявленіе снятаго изображенія ведется помощью обливанія пластинки слѣдующимъ расворомъ: воды 1000 кб. стм., желѣзнаго купороса 70 гр., уксусной кислоты 43 кб. стм. и спирта 40 кб. стм. Когда появившееся изображеніе будетъ имѣть достаточную силу, пластинку обливають водою и погружають на 5—10 мин. въ обыкновенный закрѣпитель, составленный изъ 1 ч. сѣрноватисто-кислаго натра (гипосульфита) и 6 ч. воды. По закрѣпленіи пластинку промывають въ проточной водѣ и затѣмъ въ нѣсколькихъ перемѣнахъ воды въ теченіе 3—4 час., послѣ чего ее сушатъ при обыкновенной температурѣ. Передъ печатаніемъ слой коллодіона необходимо покрывать негативнымъ лакомъ, иначе слой коллодія по непрочности легко портится.

Въ коллодіонной эммульсіи образованіе бромистыхъ и іодистыхъ соединеній серебра производится не съ поверхности слоя, какъ въ мокромъ способѣ, а внутри его, заблаговременнымъ смѣшеніемъ тѣхъ же солей. Подразумѣвается, что всѣ манипуляціи должно вести въ темномъ помѣщеніи, освѣщенномъ лишь слабымъ неактиническимъ свѣтомъ. Нормальный коллодій составляется, подобно выше описанному, изъ 23 гр. К. ваты, 333 кб. стм. спирта и 667 кб. стм. эѳира. Затѣмъ, растворивъ 60 гр. бромистаго цинка въ наименьшемъ количествѣ спирта и прибавивъ 4—5 капель азотной кислоты, приливають растворъ къ половинѣ приготовленнаго раньше коллодія, другую же половину смѣшивають съ растворомъ ляписа. Этотъ послѣдній готовится такъ: 90 гр. истолченнаго въ порошокъ ляписа растворяють при нагрѣваніи въ 34 кб. стм. воды и приливають къ раствору 200 кб. стм. кипящаго спирта (уд. в. 0,805 при об. температурѣ) при сильномъ взбалтываніи смѣси. Этотъ-то растворъ и приливають къ упомянутой второй половинѣ коллодіона. Затѣмъ при сильномъ помѣшиваніи приливають первую половину коллодіона ко второй малыми порціями и оставляють на 20—24 ч. Слѣдующими манипуляціями являются испареніе спирта и эѳира и затѣмъ высушиваніе эмульсіи, ведущіяся при температурѣ 20—26° Ц. и лучше всего въ тягѣ. Для первой манипуляціи эмульсію разливають въ плоскіе сосуды, слоемъ не болѣе $^1/_4$ дм. толщиною, и черезъ каждые $^1/_2$ часа снимають съ поверхности образующуюся подсохшую пленку, пока вся эмульсія не перейдетъ въ это состояніе. Для второй—пленки раскладывають на листы бумаги и оставляють на $^1/_2$—1 часъ, послѣ чего ихъ измельчають для лучшаго отмыванія ненужныхъ и вредныхъ растворимыхъ солей цинка, образовавшихся при реакціи цинковой и серебряной солей. Эта новая манипуляція производится сначала простою смѣною нѣсколькихъ промывныхъ водъ, затѣмъ непродолжительнымъ обмываніемъ слабою соляною кислотою (1 ч. на 20 воды) и, наконецъ, 3-хъ-часовымъ промываніемъ во многихъ перемѣнахъ воды, производящихся примѣрно черезъ $^1/_4$ часа одна послѣ другой, при чемъ каждый разъ нужно отнимать старую воду, что лучше всего достигается, заключая промываемую эмульсію въ чистый кусокъ холста. Отдѣливъ послѣднюю промывную воду, эмульсію заливають чистымъ спиртомъ, уд. в. 0,820, и оставляють на часъ, чтобы удалить остатокъ промывной воды. Отдѣливъ спиртъ, его замѣняють новымъ и по прошествіи $^1/_2$ часа, еще разъ сливъ этотъ второй спиртъ, эмульсію сушатъ на листахъ чистой бумаги при обыкновенной температурѣ. Высушенная эмульсія снова растворяется въ смѣси 333 кб. стм. спирта и 667 кб. стм. эѳира и тогда готова для покрыванія ею стеколъ, которое и ведется затѣмъ совершенно такъ же, какъ при мокромъ способѣ. Высохшая пластинка готова къ употребленію и можетъ въ темнотѣ и благопріятныхъ условіяхъ храниться долгое время, не теряя своихъ качествъ.

Проявленіе сухихъ экспонированныхъ пластинокъ, покрытыхъ подобной эмульсіей, ведется какъ и при мокромъ способѣ, но составъ проявителей иной. Приведемъ одинъ изъ нихъ: желѣзно - лимонно-щавелевый, рекомендуемый Абнеемъ. Лимонно-кислаго калія (нейтральнаго) берется 227 гр., щевелево-желѣзной соли 50 гр. и 1 литръ воды. Раствореніе солей ведется въ колбѣ съ пробкой, при нагрѣваніи, начиная съ лимонно-кислаго калія. Для закрѣпленія служитъ обыкновенная гипосульфитная ванна и, послѣ промывки и высушиванія пластинки, совѣтуется ее также покрывать лакомъ. Несомнѣнныя достоинства всѣхъ К. способовъ фотографированія состоятъ въ нѣжности переходовъ отъ свѣта къ тѣнямъ, въ обиліи тѣхъ полутоновъ, которые такъ желательны особенно при портретныхъ съемкахъ и въ высокой степени рѣзкости полученныхъ помощію ихъ негативовъ, что зависитъ отъ малой толщины слоя, несущаго изображеніе. Всѣ эти достоинства долго давали перевѣсъ К. способамъ въ борьбѣ съ новыми, бромо-желатинными, да и понынѣ тамъ, гдѣ важна рѣзкость изображенія, напримѣръ въ позитивахъ для волшебнаго фонаря, практика отдаетъ имъ справедливое предпочтеніе. Однако, малая чувствительность К. пластинокъ, особенно по сравненію съ бромо-желатинными, хлопотливость и сложность обращенія съ ними являются столь важными недостатками, что онѣ уже давно исчезли изъ обычной практики и лишь въ рѣдкихъ, указанныхъ выше случаяхъ еще доживають въ техническомъ примѣненіи.

В. Менделѣевъ. Δ.

Колло д'Эрбуа (Жанъ-Мари Collot d'Herbois, 1751 — 1796) — дѣятель французской революціи, сначала актеръ странствующей труппы; написалъ большое количество драмъ и комедій. Въ 1789 г. пріѣхалъ въ Парижъ, и въ качествѣ народнаго оратора вскорѣ получилъ большую извѣстность. Онъ произвелъ сенсацію своимъ «Almanac du père Gérard» (1791), который доставилъ ему премію, назначенную якобинцами за книгу для чтенія сельчанамъ, содержащую наилучшее разъясненіе выгодъ кон-

ституціи. К. былъ одимъ изъ самыхъ кровожадныхъ террористовъ, принадлежалъ къ числу зачинщиковъ возстанія 10 августа, былъ избранъ въ новый муниципалитетъ, затѣмъ въ конвентъ, гдѣ предложилъ отмѣнить королевскую власть и провозгласить республику; позже онъ подалъ голосъ за смерть короля; 13 іюня 1793 г. онъ сдѣлался президентомъ конвента. Посланный въ качествѣ члена комитета общественнаго спасенія въ Ліонъ, гдѣ раньше потерпѣлъ фіаско какъ актеръ, онъ произвелъ массовыя казни гильотинированіемъ и растрѣливаніемъ картечью. Покушеніе Ладмираля на его жизнь, по возвращеніи въ Парижъ, лишь способствовало росту его популярности. 9 термидора К. рьяно возсталъ противъ Робеспьера, но позже былъ обвиненъ какъ «палачъ Франціи» и въ 1795 г. сосланъ въ Кайенну, гдѣ сдѣлалъ неудавшуюся попытку организовать возстаніе негровъ противъ бѣлыхъ. Здѣсь онъ и умеръ. Между многочисленными драматическими произведеніями его наиболѣе заслуживаютъ вниманія «Lucie ou les parents imprudents» и «Paysan magistrat».

Коллоиды—тѣла, представляющія рядъ общихъ и въ такой мѣрѣ важныхъ признаковъ, что они могутъ быть обособлены въ особое состояніе—коллоидальное. Это состояніе какъ бы соединяетъ въ себѣ свойства твердыхъ тѣлъ, жидкостей. Типичная форма К.—форма студня, легко принимаемая многими органическими тѣлами сложнаго состава, каковы: бѣлокъ, желатинъ, крахмалъ. Въ этой формѣ К. то приближаются къ твердымъ тѣламъ по упругости, твердости и вязкости, то напоминаютъ жидкости по способности легко измѣнять внѣшнюю форму. Наиболѣе характерны для К.—свойства ихъ растворовъ. При разнообразныхъ условіяхъ, при дѣйствіи часто ничтожныхъ причинъ К. или переходятъ въ растворъ, или изъ него выдѣляются. Выдѣляются К. изъ раствора въ формѣ студня, или въ видѣ хлопьевъ аморфнаго вещества. При этомъ часто достаточно нѣсколькихъ процентовъ К. въ растворѣ, чтобы весь растворъ цѣликомъ застылъ въ формѣ студня. Не смотря на то, что въ такомъ студнѣ содержится масса жидкости, напр. воды, онъ можетъ представляетъ видъ твердаго тѣла. Высыхая, теряя воду, студень, напр. столярнаго клея, постепенно пріобрѣтаетъ значительную твердость и упругость. Растворитель, въ студнѣ заключенный, сохраняетъ въ тоже время почти неизмѣнно свои основныя физико-химическія свойства. Въ студняхъ—диффузія, прохожденіе тока, реагированіе совершается, какъ въ жидкостяхъ. Наблюдая скорость диффузіи, электропроводность, скорость реакціи въ водномъ растворѣ, находятъ часто эти величины неизмѣнными послѣ того, какъ прибавкой К. растворъ превращенъ въ студень, невытекающій изъ сосуда. Раствореніе К. увеличиваетъ вязкость жидкости (внутреннее треніе), но ничтожно измѣняетъ другія свойства. Упругость пара и температура замерзанія жидкости остаются почти безъ измѣненія послѣ растворенія въ ней К. Измѣненія этихъ свойствъ вообще тѣмъ больше, чѣмъ меньше частичный вѣсъ растворенаго тѣла. Отсюда можно заключить, что К. представляютъ тѣла съ частицами весьма большого вѣса; къ тому-же приводятъ явленія диффузіи. К. въ растворѣ, приведенный въ соприкосновеніе съ избыткомъ растворителя, крайне медленно въ немъ распространяется. К. представляютъ ничтожно малую скорость диффузіи. На этомъ основанъ діализъ (см.), т. е. отдѣленіе К. въ растворѣ отъ другихъ тѣлъ. Для этой цѣли можетъ служить всякаго рода пористая перепонка, мѣшающая механическому передвиженію жидкости. Вслѣдствіе ничтожной скорости диффузіи К. почти не проникаютъ въ жидкость за пористой перегородкой. Подъ вліяніемъ давленія растворъ, заключающій К., можетъ, однако, цѣликомъ проходитъ черезъ пористыя перегородки. Растворы К. можно часто фильтровать безъ измѣненія черезъ бумагу и черезъ пористыя перегородки. Для діализа лучше, поэтому, перегородки изъ самихъ же К., напр. растительный пергаментъ, пузырь. Перегородки изъ К. обнаруживаютъ, однако, иногда большое вліяніе на скорость диффузіи и неколлоидовъ, почти совершенно задерживая нѣкоторыя изъ нихъ и допуская лишь свободную диффузію растворителя. Этимъ вызывается явленія осмоса и обусловливается осмотическое давленіе (см. Осмосъ). Совокупность свойствъ К. дѣлаетъ изъ нихъ чрезвычайно важный матеріалъ постройки тѣла живыхъ существъ, опредѣляющій великое разнообразіе формъ тѣла, легкость образованія тканей изъ растворенннаго состоянія, обратный переходъ въ растворъ и возможность дѣятельнаго химическаго обмѣна въ средахъ, представляющихъ свойства, близкія къ твердому состоянію. Англійскій ученый Грэмъ впервые объединилъ свойства К., ввелъ терминъ въ науку и показалъ, что коллоидальное состояніе можетъ быть свойственно и минеральнымъ соединеніямъ. Въ послѣднее время доказано, что въ въ этомъ состояніи могутъ являться тѣла не только простого состава, какъ напр. сѣрнистые металлы, но и элементы, какъ серебро, золото, платина, боръ. Металлы, считавшіеся вполнѣ нерастворимыми въ водѣ, получены въ видѣ раствора. Выдѣливъ металлъ путемъ возстановленія изъ раствора (неметалломъ) и промывая осадокъ, достигаютъ того, что, послѣ тщательной промывки осадка, металлъ начинаетъ растворяться въ водѣ. Отъ незначительныхъ подмѣсей приходитъ вновь образованіе осадка, который можетъ быть снова растворенъ при спеціальныхъ условіяхъ, или переходитъ въ обычное, кристаллическое видоизмѣненіе, нерастворимое въ водѣ. Признаки эти характерны для К. Весьма вѣроятно, что и въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ весьма сложными соединеніями простого тѣла съ растворителемъ и съ тѣми веществами, которыя составляютъ «неотмываемую» примѣсь. Подробности о свойствахъ коллоидальныхъ растворовъ и объ условіяхъ ихъ образованіи см. въ статьѣ Гидрозоль.

Д. Коноваловъ.

Коллоквіумъ (Colloquium) — бесѣда, своего рэда экзаменъ, особенно для испытанія кандидатовъ на какой либо постъ; спеціально такъ назывались религіозныя бесѣды, особенно во время реформаціи (Цюрихъ, 1523 Марбургъ 1529, Вормсъ 1557).

Коллонтай (Гуго)—глава польской либеральной партіи и наиболѣе выдающійся польскій публицистъ послѣднихъ лѣтъ независимаго существованія Польши (1750—1812). Первоначальное образованіе К. получилъ въ пинчовской школѣ, затѣмъ въ 1764—1870 гг. слушалъ лекціи въ краковской академіи; не обладая ни богатствомъ, ни связями, но способный и честолюбивый, онъ рѣшился пробить самъ себѣ дорогу въ жизни и успѣлъ въ этомъ. Вступивъ въ ряды духовнаго сословія, К. въ 1770 г. отправился въ Римъ, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ и получилъ степень доктора богословія и церковнаго права. Тамъ же выхлопоталъ онъ себѣ мѣсто краковскаго каноника, помимо мѣстнаго епископа, что одно уже навлекло на него сильное нерасположеніе со стороны польскаго и особенно краковскаго духовенства, еще усилившееся, когда духовенство разсмотрѣло въ К. противника схоластической учености и поклонника идей французской просвѣтительной философіи. Способный и энергичный К. по возвращеніи, въ 1775 г., на родину примкнулъ къ тому просвѣтительному движенію, которое въ это время совершалось въ Польшѣ, и принялъ дѣятельное участіе въ работахъ эдукаціонной коммиссіи, сосредоточивавшей въ своихъ рукахъ дѣло народнаго образованія. Уже въ 1777 г. онъ былъ отправленъ коммиссіей визитаторомъ (ревизоромъ) въ краковскую академію и составилъ планъ реформъ послѣдней, который ему же, въ качествѣ делегата коммиссіи, было поручено въ 1780 г. и привести въ исполненіе. К. энергично принялся за преобразованіе, замѣнилъ устарѣлыхъ профессоровъ молодыми, усилилъ преподаваніе естественныхъ наукъ, установилъ экзамены для студентовъ и т. п. Осуществляя эти преобразованія, онъ наткнулся на столь рѣшительное сопротивленіе со стороны мѣстнаго духовенства, что временно долженъ былъ даже прекратить начатое дѣло, но въ 1782 г. снова взялся за реформу и докончилъ его, послѣ чего академія избрала его своимъ ректоромъ на слѣдующее трехлѣтіе. Вскорѣ Коллонтай перешелъ къ политикѣ и въ этой новой сферѣ занялъ еще болѣе видное положеніе. Назначенный литовскимъ референдаріемъ незадолго до созыва такъ называемаго четырехлѣтняго сейма, онъ не принималъ сперва непосредственнаго участія въ сеймовыхъ работахъ, но, дѣйствуя на общество политическими трактатами, изъ которыхъ первый появился подъ названіемъ «Писемъ анонима» къ маршалу сейма Малаховскому, группируя вокругъ себя другихъ публицистовъ и подчиняя ихъ дѣятельность опредѣленному плану, вступая, наконецъ, въ личныя сношенія съ членами сейма, онъ скоро занялъ положеніе истиннаго главы той партіи, которая носила названіе «патріотической» и оффиціальными вождями которой на сеймѣ были Игн. и Ст. Потоцкіе и Ст. Малаховскій. Уже въ «Письмахъ анонима» К. выставилъ широкую программу реформъ, которая объединяла наиболѣе передовыхъ людей польской либеральной партіи: наслѣдственность престола, упорядоченіе сеймоваго правленія путемъ уничтоженія liberum veto, уравненія горожанъ съ шляхтой и освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостного права. Въ послѣдующихъ своихъ произведеніяхъ этого періода онъ разрабатывалъ отдѣльныя части указаннаго плана и настаивалъ на необходимости осуществленія его въ видахъ избавленія Польши отъ угрожающей ей опасности поглощенія сосѣдями и особенно Россіей. Съ уничтоженіемъ постояннаго совѣта К., въ качествѣ члена такъ наз. «правительственной депутаціи» или министерства, получилъ возможность въ 1790 г. принять болѣе близкое участіе въ самыхъ работахъ сейма и вслѣдъ затѣмъ явился истиннымъ творцомъ послѣдняго созданія либеральной партіи сейма—конституціи 3 мая 1791 г. Въ томъ же году онъ принялъ должность подканцлера. Въ моментъ рѣшительной борьбы, какую пришлось затѣмъ выдержать авторамъ конституціи 3 мая съ тарговичанами и поддерживавшими ихъ русскими войсками, К. не обнаружилъ большой стойкости. Когда побѣда тарговицкой конфедераціи стала уже несомнѣнной, онъ бѣжалъ въ Дрезденъ, тайно оставивъ королю актъ о присоединеніи своемъ къ конфедераціи. Вновь явился онъ въ Польшѣ, когда Костюшко поднялъ возстаніе. Занявъ должность члена учрежденнаго въ Варшавѣ народнаго совѣта и управляя финансами, К. принималъ дѣятельное участіе въ этой послѣдней борьбѣ за независимость Польши. Въ эту пору онъ сталъ во главѣ партіи крайнихъ революціонеровъ, намѣревавшихся вести дѣло освобожденія Польши при помощи тѣхъ средствъ террора, которыя такъ успѣшно послужили французской республикѣ. Дѣятельность К. за данное время вызвала впослѣдствіи многочисленныя нареканія со стороны его политическихъ враговъ, обвинявшихъ его не только въ прикосновенности къ варшавскимъ убійствамъ, но даже и въ присвоеніи казенныхъ денегъ. Послѣ подавленія возстанія К. бѣжалъ въ Австрію, но здѣсь былъ схваченъ и заключенъ въ тюрьму, сперва въ Іосифштадтѣ, потомъ въ Ольмюцѣ (1795—98, 1798—1802). Освобожденный въ 1802 г. по хлопотамъ кн. Ад. Чарторыйскаго, онъ поселился на Волыни и занялся сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1807 г. К. долженъ былъ, по приказанію русскаго правительства, переѣхать въ Москву, но по заключеніи тильзитскаго мира получилъ свободу и выѣхалъ въ герцогство варшавское, гдѣ и умеръ въ крайней нуждѣ.

Важнѣйшія произведенія К.: «Do St. Małachowskiego o przyszłym seymie Anonyma listów kilka» (Варш., 1789, 3 ч.); «Prawo polityczne narodu polskiego czyli układ rządu rzeczy pospolitéj» (Вар., 1790); «Uwagi nad pismem St. Rzewuskiego: O sukcesyi tronu v Polsce» (В., 1790); «Ostatnia przestroga dla Polski» (В., 1790); «O ustanowieniu i upadku konstytucyi polskiéj 3 maja» (Мецъ, собств. Лпц., 1793); «Uwagi nad teraźniejzém położeniem téj części ziemi polskiéj, którą od pokoju tylżyckiego zaczęto zwać Księstwem Warszawskiém» (Лпц., 1808); «Porządek fizyczno-moralny» (Краковъ, 1810). Исчерпывающей біографіи К. до сихъ поръ не существуетъ, но матеріалъ для нея въ изобиліи разсѣянъ какъ въ изданной послѣ его смерти переписке его («Korespondencya

черви, безъ внутренней членистости, съ двубоковой симметріей, съ своеобразными мерцательными органами на переднемъ концѣ тѣла, которые служатъ органами движенія и привлеченія пищевыхъ частицъ, по большей части съ обособленнымъ удлиненнымъ и часто членистымъ заднимъ концомъ тѣла (нога, стиль), парой выдѣлительныхъ органовъ весьма простого строенія, открывающихся (у самокъ вмѣстѣ съ яйцеводомъ) въ клоаку, отверстіе которой лежитъ на спинной сторонѣ тѣла, раздѣльнополыя, въ громадномъ большинствѣ случаевъ съ рѣзкимъ половымъ диморфизмомъ. Величина К. отъ 0,05 до 3 мм. По большей части тѣло состоитъ изъ туловища и задняго отдѣла, ножки, которая часто значительно передвинута впередъ на брюшной сторонѣ (рѣдко, напр., у Anuraea, ножки нѣтъ вовсе); у формъ, прикрѣпляющихся къ подводнымъ предметамъ лишь временно, она оканчивается обыкновенно 2 (у Callidina symbiotia 10) придатками, «пальцами». Форма туловища представляетъ большое разнообразіе; благодаря складкамъ кожи на его поверхности часто замѣчается внѣшняя кольчатость, на ножкѣ членики часто могутъ вдвигаться одинъ въ другой. На переднемъ концѣ тѣла находится мерцательный аппаратъ, движеніе рѣсничекъ котораго производитъ впечатлѣніе одного или нѣсколькихъ вращающихся колесъ, откуда и произошло названіе класса. Обыкновенно мерцательный аппаратъ состоитъ изъ кружка, часто раздѣленнаго на 2 или болѣе лопастей (иногда выдающихся въ видѣ отростковъ) и имѣющаго два вѣнца мерцательныхъ волосковъ: лежащій впереди рта рядъ болѣе длинныхъ волосковъ и лежащую позади его полоску, усаженную мерцательными волосками, которая проводитъ плавающія въ водѣ частички къ ротовому отверстію. Передній вѣнецъ мерцательныхъ волосковъ служитъ для плаванія, а если животное прикрѣплено заднимъ концомъ тѣла, то движеніе передняго вѣнца производитъ движеніе воды, приносящее къ К. пищевыя частички. Рѣже передній конецъ имѣетъ просто углубленіе, усаженное мерцательными волосками. У немногихъ вмѣсто задняго вѣнца волосковъ находится на брюшной сторонѣ тѣла кружокъ, усаженный мерцательными волосками. За исключеніемъ рода Adineta, мерцательный аппаратъ можетъ втягиваться внутрь тѣла. Мерцательнаго аппарата вовсе нѣтъ лишь у очень немногихъ К. (Apsilus lentiformis, живущаго на нижней сторонѣ листьевъ кувшинки—Nymphaea, Balatroclavus, паразита дождевого червя и Paraseison nudus). Снаружи тѣло одѣто кутикулой, которая можетъ быть мягкой и гибкой, или образовать различныя утолщенія, выростки и даже плотный панцырь (напр., у Brachionus, см. Брахіонъ). Боковые выросты тѣла могутъ иногда достигать значительнаго развитія и придавать животному внѣшнее сходство съ нѣкоторыми низшими раками (напр., у рода Hexarthra). Подъ нею слой клѣтокъ гиподермы. Мускулы не образуютъ сплошного слоя и представляютъ отдѣльныя волокна, по большей части продольныя или поперечныя, которыя могутъ быть гладкими или поперечно-полосатыми. Между стѣнкой тѣла и внутренними органами—значительная полость тѣла, не выстланная особымъ эпителіемъ. Ротовое отверстіе лежитъ на переднемъ концѣ у брюшной стороны (рѣдко, напр., у Floscularia, на самомъ концѣ тѣла), переходитъ въ тонкую короткую трубку и ведетъ въ расширенную глотку, вооруженную хитиновымъ жевательнымъ аппаратомъ, состоящимъ по большей части изъ средней и двухъ боковыхъ (у Philodinidae средней нѣтъ) частей; движеніемъ послѣднихъ онъ раздавливаетъ захваченныя частички пищи (мелкія водоросли, инфузоріи и т. п.). У родовъ Eosphora и Diglena жеват. аппаратъ можетъ выдвигаться изо-рта и схватывать добычу. Далѣе идетъ тонкій пищеводъ, желудокъ, стѣнка котораго состоитъ изъ одного слоя очень крупныхъ клѣточекъ, и кишка, расширяющаяся въ клоаку и оканчивающаяся отверстіемъ на спинной сторонѣ, обыкновенно, передъ основаніемъ ножки, а у сидящихъ въ особыхъ оболочкахъ далѣе впереди. При началѣ желудка въ него открывается пара железъ, у нѣкоторыхъ есть еще слюнныя железы, открывающіяся въ глотку. Кромѣ глотки и клоаки (за исключеніемъ Rhinops) весь кишечный каналъ покрытъ внутри мерцательными волосками. У Asplanchna и Paraseison кишка оканчивается слѣпо. Органовъ кровообращенія и дыханія нѣтъ. Выдѣлительные органы состоятъ изъ пары извилистыхъ каналовъ, открывающихся на заднемъ концѣ туловища въ ритмически сокращающійся резервуаръ, который открывается въ клоаку. Рѣдко нѣтъ обособленнаго резервуара. Съ извилистыми каналами, которые у нѣкоторыхъ сообщаются между собою въ передней части тѣла, соединяется по 5—10 (у Asplanchna очень много) слѣпыхъ на концѣ придатковъ, внутри которыхъ находится колеблющійся жгутъ, состоящій изъ пучка рѣсничекъ; эти придатки и считаются собственно выдѣлительными органами. Нервная система состоитъ изъ головного узла нервныхъ клѣточекъ и волоконъ, разбросанныхъ по тѣлу, и зрительныхъ

Фиг. 1. Hydatina senta. Самка.

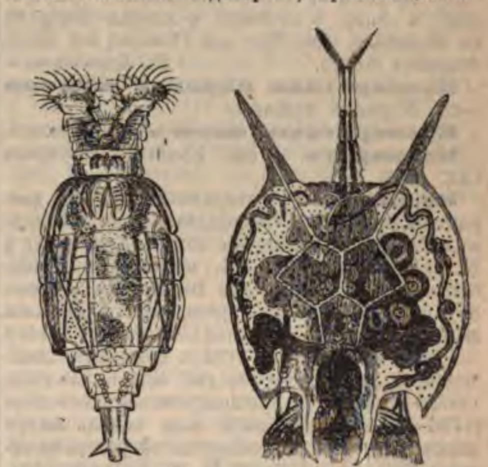

Фиг. 2. Hydatina senta. Самка.

и осязательныхъ органовъ, у нѣкоторыхъ найденъ и подглоточный узелъ. Зрительные органы—1 или 2 пигментныхъ красныхъ пятна съ хрусталикомъ, лежащія на нервномъ узлѣ или около него; кромѣ того, пигментныя пятнышки могутъ находиться и на мерцательномъ аппаратѣ. Осязательные органы, въ видѣ бугорковъ со щетинками и ямокъ съ мерцательными волосками (быть можетъ, органы обонянія), встрѣчаются въ различныхъ частяхъ тѣла, особенно на мерцательномъ аппаратѣ, а также по бокамъ тѣла и на спинѣ; при основаніи ихъ находятся небольшіе нервные узелки. Позади мерцательнаго аппарата на спинѣ часто бываетъ выростъ, «затылочная трубка», служащій тоже органомъ осязанія. Къ нервному узлу часто прилегаетъ мѣшокъ съ известковыми крупинками, считаемый нѣкоторыми за органъ слуха. Въ ножьѣ находятся 2 железки, выдѣленіе которыхъ служитъ для прикрѣпленія К. къ подводнымъ предметамъ. Всѣ К. раздѣльнополы. Самцы встрѣчаются гораздо рѣже и представляютъ по большей части сильно упрощенную организацію. Лишь у морскихъ Seisonidae оба пола одинаково сложнаго строенія и одинаково часто встрѣчаются. Обыкновенно, мерцательный аппаратъ у самца очень упрощенъ, кишечный каналъ не функціонируетъ и представляетъ лишь шнуровидный зачатокъ; выводной протокъ сильно развитой сѣмянной железки (testiculus) оканчивается по большей части выдвижнымъ сосочкомъ у задняго конца тѣла.

Фиг. 3. Stephanoceros. Сидячая коловратка съ длинными выростами мерцательнаго аппарата.

Жизнь самцовъ продолжается всего нѣсколько дней. Половые органы самокъ состоятъ изъ яичника, въ которомъ можно различать собственно яичникъ, гдѣ развиваются яйцевыя клѣточки, и большой желточникъ, въ которомъ замѣтны, обыкновенно, 8 очень большихъ ядеръ, и яйцевода, открывающагося въ клоаку. У Philodinidae женскіе половые органы парные. К. размножаются по большей части партеногенетически, безъ оплодотворенія, и при этомъ развиваются яйца съ тонкой оболочкой (часто называемыя лѣтними) двухъ родовъ: болѣе крупныя, изъ которыхъ развиваются самки, и болѣе мелкія, изъ которыхъ выходятъ самцы. Дальнѣйшее развитіе ихъ или происходитъ внутри тѣла матери, или яйца откладываются наружу, нерѣдко прикрѣпляясь къ тѣлу матери. При наступленіи неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій К. откладываютъ яйца съ толстой двойной оболочкой, дальнѣйшее развитіе которыхъ происходитъ послѣ болѣе или менѣе значительнаго періода покоя; эти яйца «покоющіяся» или «зимнія» (Dauer- или Wintereier), хотя они образуются вовсе не исключительно при наступленіи зимы, требуютъ, по мнѣнію большинства авторовъ, оплодотворенія; у тѣхъ К., которые могутъ выносить засыханіе, такія яйца неизвѣстны. К. живутъ преимущественно въ прѣсныхъ водахъ, а частью въ морѣ; нѣкоторыя живутъ на землѣ, во мху, въ водосточныхъ желобахъ, лужахъ и т. п. мѣстахъ, гдѣ вода бываетъ лишь иногда, и эти формы обладаютъ способностью, впадая въ состояніе скрытой жизни, высыхать и снова оживать при смачиваніи и по нѣкоторымъ наблюденіямъ даже оказываются неспособными къ безпрерывной жизни въ водѣ *). Нѣкоторые виды живутъ на поверхности тѣла другихъ животныхъ или паразитируютъ въ животныхъ (напр. Balatroclavus въ дождевомъ червѣ) или растеніяхъ (Notommata Werneckii въ водоросли Вошерія). Изъ свободно-живущихъ нѣкоторыя ведутъ чисто пелагическій образъ жизни, но большинство то плаваетъ или ползаетъ, прикрѣпляясь переднимъ и заднимъ концами, то остается на мѣстѣ, прикрѣпившись заднимъ концомъ, и движеніемъ мерцательныхъ волосковъ вызываетъ водоворотъ, приносящій частички пищи.

Фиг. 4. Филодина (Philodina roseola). Фиг. 5 Брахіонъ (Brachionus Bakeri).

Нѣкоторыя К. подвижны лишь въ молодости, а затѣмъ остаются всю жизнь прикрѣпленными и часто сидятъ въ особыхъ трубочкахъ изъ студенистаго выдѣленія ихъ тѣла, или (Melicerta ringens) изъ принесенныхъ водою частичекъ, склеенныхъ въ шарики съ помощью выдѣленія особой ямки на брюшной сторонѣ. У Conochilus volvox отдѣльныя животныя сидятъ въ общей шаровидной студенистой массѣ, гдѣ расположены радіально; движеніе мерцательныхъ волосковъ приводитъ всю колонію въ вращательное и поступательное движеніе. Положеніе К. въ системѣ окончательно не выяснено, но вообще строеніе ихъ представляетъ очень большое сходство съ строеніемъ личинокъ кольчатыхъ червей (такъ наз.

*) По наблюденіямъ Целинки, Callidina symbiotica въ высушенномъ состояніи можетъ выносить температуры въ — 20° Ц. и + 70°.

ныхъ 2 (на 35000 р.), лѣсопиленъ 2 (на 8000 руб.). Мельницъ и толчей 132, съ производствомъ на 350000 р. Торговыхъ документовъ выдано: купеческихъ 2-й гильдіи свидѣтельствъ 73 и билетовъ 91, табачныхъ патентовъ 63, патентовъ на продажу питей 70. Всѣхъ училищъ, содержащихся при помощи земства, въ 1892 г. было 26, а всѣхъ жилищъ, въ вѣдѣніи училищнаго совѣта и дирекціи народныхъ училищъ, было 30. Изъ нихъ 1 уѣздное, 2—2 кл. сельскихъ, 2 приходскихъ и остальныя въ селахъ. 1 школа приходилось на 3555 жит. и 379,9 кв. в. Учащихся было 2107 чел., на 198 чел. болѣе 1891 г. Уѣздное земство въ 1894 г. назначило на народное образованіе 10344 р. Въ 1866 г. оно дало на школы 1 тыс. р., въ 1877 г. 4299 р. и въ 1887 г. 7320 р. Въ 1892 г. купецъ Плотниковъ содержалъ на свой счетъ школу при своемъ стеклянномъ заводѣ. Ночлежныхъ пріютовъ четыре, церковно-приходскихъ школъ 4 и школъ грамотности 8. На медицинскую часть на 1894 г. земство дало 21627 руб. и кромѣ того на содержаніе городской больницы 5400 р., въ 1866 г. оно давало 2940 р., въ 1877 г.—12354 р. и въ 1887 г. — 21493 руб. Земскія больницы въ г. Кологривовѣ и въ посадѣ Парфентьевѣ. На службѣ у земства 3 врача (2 изъ нихъ завѣдывали больницами, а одинъ спасскимъ пріемнымъ покоемъ). Земство имѣло свою аптеку. На самоуправленіе земство истратило въ 1866 г. 4076 р., въ 1877 г. 4100 р., въ 1887 г. 5600 р. и въ 1894 г. назначило 5800 р. Всѣхъ обязательныхъ расходовъ было у земства въ 1866 г. 15813 р., въ 1887 г. 28389 р., въ 1887 г. 36114 р. и по смѣтѣ на 1894 г. 56287 р. Необязательные расходы увеличились: въ 1866 г. ихъ было 10800 р., въ 1877 г. 23233 р., въ 1888 г. 43334 р. и по смѣтѣ 1894 г. ихъ было 45642 р. Доходы земства были въ 1866 г. 27059 р., въ 1877 г. 51837 р., въ 1888 г. 79289 р. и по смѣтѣ 1894 г. 101929 р. Изъ этой суммы съ земель 93978 р., съ торговыхъ документовъ 2697 р. и т. д. Всѣхъ поселковъ было 1155 и изъ нихъ крестьянскихъ селеній 924. На 1 кв. милю приходилось поселковъ 4,9. Жителей, въ среднемъ, на 1 поселокъ 78. Церквей 56. Въ Кологривскомъ уѣздѣ находится посадъ Парфентьевъ. Изъ торговыхъ пунктовъ болѣе значительны селъ Матвѣево и Солтанова. 2 стана и 22 волости. Литературу см. Костромская губ.

А. Ѳ. С.

Колода:—1) см. бревно (IV, 630); 2) см. Долбленныя деревянныя издѣлія (X, 900—902); 3) лѣсъ—деревья 7—11 саж. длиною и 5 врш. толщиною, употребляемыя въ Смоленской губ. на постройку рѣчныхъ судовъ—струговъ; 4) см. Улей.

Колода—древняя русская мѣра, упомянута въ Лѣтописцѣ Переславля Суздальскаго въ разсказѣ о пирахъ Владиміра Великаго. Лѣтописецъ говоритъ, что на пиру «перцю выходила колода безо князя, а при князи 3 колоды на недѣлю, а колода 8 бочекъ». Величина этой бочки неизвѣстна; конечно, она не была хлѣбною мѣрою. Во Львовѣ въ XVI—XVII вв. была К. хлѣбная, но ея величина также неизвѣстна. Если именно эта К. была равна восьми бочкамъ литовскимъ, то въ ней содержалось 1152 гарнца.

Д. П.

Колода—старый русскій ариѳметическій счетъ. Это былъ крайній предѣлъ числа; К. равнялась 10 воронамъ, что въ великомъ счетѣ составитъ 10000 милліоновъ.

Колода—орудіе наказанія, до недавняго времени употреблявшееся въ Малороссіи, аналогичное гусаку (IX, 921), но заключеніе въ К. было болѣе суровая мѣра. К. представляла четырехугольникъ изъ брусьевъ; для ... наго имѣлись четыре отверстія: въ среднія вдѣвались ноги его, а въ боковыя—руки, такъ что онъ не могъ пошевельнуть ни однимъ членомъ, оставаясь неизмѣнно въ сидячемъ положеніи, при чемъ ноги были приподняты отъ земли, корпусъ согнутъ подъ острымъ угломъ, а руки притянуты на одну линію съ ногами.

Колодежная (Колодяжное тожъ)—слобода Острогожскаго уѣзда, Воронежской губ., при р. Донѣ, въ 58 вер. къ В отъ уѣзднаго города; на почтовой дорогѣ изъ Павловска въ Острогожскъ. Дворовъ 362, жителей ... (1894 г.). Школа, 3 ярмарки. Общественной земли 5974 дес.

Колодезь минный—вертикальный ... копъ со дна траншеи или рва, устраиваемый съ цѣлью опуститься на ту глубину, на которой желаютъ вести подземныя горизонтальныя или наклонныя минныя галлереи на встрѣчу такимъ же подземнымъ работамъ противника (см. Минная война). Иногда зарядъ, взрывомъ котораго предполагаютъ разрушить непріятельскую галлерею, если она близко, помѣщаютъ непосредственно на днѣ миннаго К.; тогда послѣдній называется *Булевымъ колодцемъ*. К. для удерживанія земли одѣвается досками, распираемыми брусчатыми рамами или выдѣлывается сплошь досчатыми (голландскими) рамами.

Н. А. Л.

Колодка или *колодій* — въ Малороссіи одинъ изъ самыхъ характерныхъ обрядовъ масляницы (см.).

Колодкинъ (Алексѣй Емельяновичъ)—картографъ, въ 1797 г. выпущенъ изъ штурманской роты въ подштурманы, въ 1799 и 1800 г. плавалъ у береговъ Англіи и находился въ крейсерствѣ у голл. береговъ; въ 1802—1808 г., подъ начальствомъ Сарычева производилъ опись береговъ Финскаго залива; работы его изданы въ 1812 г. въ видѣ атласа, который служилъ руководствомъ для плаванія по Финскому заливу до 1840-хъ гг. Въ 1808 г. К. поручено было произвести опись Каспійскаго моря (т. XIV, 671). Въ 1815 г. назначенъ помощникомъ, а въ 1819 г. — начальникомъ чертежной гидрографическаго департамента. Умеръ, въ чинѣ генералъ-майора, въ 1851 г.

Колодники—см. Арестанты (II, 000).

Колодникъ—см. Осмолъ.

Колодцы (въ санитарномъ отношеніи).—Качество колодезной воды находится въ зависимости, главнымъ образомъ, отъ глубины колодцевъ; поэтому съ санитарной точки зрѣнія необходимо различать два вида К.: *мелкіе*, или поверхностные, и *глубокіе*. Однако, ни въ техникѣ, ни въ гигіенѣ нѣтъ (да и не можетъ быть) общихъ нормъ, позволя-

щихъ провести точную границу между поверхностными и глубокими К.: въ Германіи, напримѣръ, къ первой категоріи относятъ К. глубиной до 8 м. (4 саж.), а болѣе глубокіе—ко второй; въ Англіи (по Frankland'y) поверхностными К. называются К. глубиной менѣе 30 м. (15 саж.). При дальнѣйшемъ изложеніи мы будемъ придерживаться нѣмецкой нормы.—Колодезная вода есть вода атмосферныхъ осадковъ, профильтровавшаяся черезъ болѣе или менѣе толстый слой земли. Въ своемъ движеніи вглубь атмосферная вода встрѣчаетъ слои земли для нея неодинаково проницаемые, задерживается ими и образуетъ на различныхъ глубинахъ подземные водоемы—озера или ручьи. Наибольшая глубина, на которую въ данной мѣстности проникаютъ въ почву атмосферные осадки, зависитъ отъ расположенія главнаго водоупорнаго слоя (по большей части глины). Вода, находящаяся въ поверхностныхъ слояхъ почвы, будетъ стекать въ неглубокіе К.; вода «прослойная», т. е. задержанная какимъ либо нетолстымъ водоупорнымъ слоемъ, лежащимъ иногда хотя и глубоко, но выше главнаго непроницаемаго слоя, обыкновенно получается въ К. средней глубины, и, наконецъ, вода, идущая по главному водоупорному слою — почвенная вода въ строгомъ смыслѣ слова,—питаетъ самые глубокіе К. Въ виду того, что глубина, на которой расположены какъ второстепенные, такъ и главные непроницаемые для воды слои, чрезвычайно различна, смотря по мѣстности, и глубина К. также бываетъ различна—отъ нѣсколькихъ аршинъ до нѣсколькихъ десятковъ саженъ (простые глубокіе К.) или даже до нѣсколькихъ сотъ саженъ (артезіанскіе К.).

Просачиваясь съ поверхности въ глубь земли, атмосферная вода претерпѣваетъ существенныя измѣненія, такъ какъ съ одной стороны она отдаетъ почвѣ все, что можетъ почвой задержаться, а съ другой—извлекаетъ изъ почвы все, что можетъ растворить. По этой причинѣ она всегда обогащается растворимыми неорганическими веществами: хлоромъ, азотной кислотой, иногда амміакомъ и азотистой кислотой и проч., а также углекислотой, заимствуя послѣднюю изъ почвеннаго воздуха, и бѣднѣетъ растворенными кислородомъ, который поглощается, главнымъ образомъ, органическими веществами почвы, а также закисными солями желѣза и марганца. При этомъ движеніи вода или очищается отъ извлеченныхъ изъ воздуха примѣсей—пыли, микроорганизмовъ, амміачныхъ солей, азотистой кислоты и др.,—если фильтруется черезъ почву дѣвственную, чистую, или же загрязняется еще болѣе, если просачивается черезъ почву, богатую органическими веществами растительнаго, а особенно животнаго происхожденія, напр. загрязненную отбросами жилыхъ помѣщеній. Такъ какъ всѣ источники загрязненія почвы сосредоточиваются въ самыхъ верхнихъ слояхъ ея, то и вода *поверхностныхъ* К., особенно въ большихъ населенныхъ центрахъ, по физическимъ и химическимъ свойствамъ, вообще значительно хуже воды глубокихъ К.: она содержитъ много органическихъ, вышеперечисленныхъ веществъ и вообще богата составными частями верхнихъ слоевъ почвы, загрязненныхъ человѣкомъ, животными и растеніями. Кромѣ того, воды поверхностныхъ К. по большей части очень жестки, рѣдко бываютъ совершенно безцвѣтны, температура ихъ сильно колеблется по временамъ года, также рѣзко мѣняются составъ и количество воды въ зависимости отъ временъ года и количества атмосферныхъ осадковъ; случается, что въ сухое и жаркое лѣто вода изъ поверхностныхъ К. совершенно исчезаетъ. Исключеніемъ изъ сказаннаго являются поверхностные К., вырытые вдали отъ населенныхъ мѣстъ, въ чистой незагрязненной почвѣ; они могутъ давать хорошую воду, вполнѣ пригодную для водоснабженія; напр. г. Москва пользуется водой такихъ К., устроенныхъ около с. Мытищи (см. таблицу).

Мытищинская вода въ Москвѣ *).

Цифры означаютъ миллиграммы въ 1 литрѣ воды.	Средній составъ воды нѣкоторыхъ буровыхъ скважинъ (1889).	Средній составъ воды изъ Крестовскихъ резервуаровъ (1893—94).
1. Сухого остатка. . . .	143	165
2. Окиси кальція	51	65
3. Окиси магнія.	11	14
4. Сѣрной кислоты . . .	10	11
5. Хлора.	4	8
6. Азотной кислоты. . .	1,8	0
7. Азотистой кислоты .	0	0
8. Амміака.	0	0
9. Окисляемость (разсч. на кислородъ)	0,4	0,5
10. Теоретич. жесткость .	6,6° нѣм.	8,5°
11. Жесткость по мыльной пробѣ: общая . .	6,1	8,0
постоянная	—	3,5
устранимая	—	4,5

Точно также неглубокіе К., вырытые въ долинахъ рѣкъ, неподалеку отъ берега, въ которыхъ получается рѣчная вода, профильтровавшаяся черезъ естественный фильтръ, т. е. тотъ слой земли, который отдѣляетъ колодезь отъ рѣки, могутъ давать воду хорошаго качества даже въ томъ случаѣ, если вода въ рѣкѣ очень загрязнена.—Вода простыхъ, *глубокихъ* К. можетъ быть значительно лучше, если устраненъ доступъ къ ней поверхностныхъ почвенныхъ водъ; иногда она имѣетъ нѣкоторое сходство съ водой артезіанскихъ К. Во всякомъ случаѣ, вода этой категоріи К. чище, менѣе зависитъ отъ температурныхъ колебаній воздуха и отъ количества выпадающихъ въ данномъ мѣстѣ атмосферныхъ осадковъ, чѣмъ вода болѣе поверхностныхъ К. Для поясненія сказаннаго служитъ слѣдующая таблица химическаго состава колодезныхъ водъ въ чертѣ нѣкоторыхъ русскихъ городовъ—Москвы, Юрьева и Перми (цифры обозначаютъ миллиграммы въ литрѣ воды).

*) Всѣ анализы сдѣланы въ гиг. инст. имп. моск. университета.

Составныя части:	г. Москва 32 колодца [1])			г. Юрьевъ. 167 колодцевъ [2])			г. Пермь 27 колодцевъ [3])		
	Средняя.	Maximum.	Minimum.	Средняя.	Maximum.	Minimum.	Средняя.	Maximum.	Minimum.
1. Сухого остатка	1980,9	4886,0	130,0	—	—	—	730,0	1321,0	[illegible]
2. « « послѣ прокаливанія	1544,7	3245,6	80,0	—	—	—	616,0	1153,0	[illegible]
3. Въ немъ летучихъ при прокаливаніи веществъ	436,8	1640,0	45,0	—	—	—	114,0	380,0	[illegible]
4. Окиси кальція (CaO) . . .	429,6	2024,8	23,8	—	316,0	115,0	—	—	—
5. Окиси магнія (MgO) . . .	92,5	316,0	слѣды	—	508,0	37,0	—	—	—
6. Хлора	357,6	1180,0	14,0	—	600,0	6,0	111,3	194,7	[illegible]
7. Сѣрной кислоты (SO_3) . . .	213,1	791,6	24,0	—	255,0	8,0	—	—	—
8. Азотной кислоты (N_2O_5) . .	185,6	552,4	0	—	816,0	1,0	144,4	270,0	[illegible]
9. Азотистой кислоты (N_2O_3) .	Присутствіе обнаружено въ 21 случ.				нѣтъ		Присутствіе обнаружено въ 21 случ.		
10. Амміака (NH_3)	7,3	50,0	0	—	26,0	0,2	16,3	19,8	[illegible]
11. Кислорода, потребнаго для окисленія органическихъ веществъ	12,8	36,0	1,6	—	—	—	67,5	91,3	[illegible]
12. Органическихъ веществъ .	256,0	720,0	32,0	—	—	—	—	—	—
13. Жесткости по мыльной пробѣ въ нѣм. градусахъ . . . . общей . . .	47,1°	112,2°	2,5°	—	—	—	38,9°	69,2°	[illegible]
постоянной .	29,8	81,5	1,65	—	—	—	13,9	23,6	[illegible]
устранимой.	17,3	46,0	0,27	—	—	—	25,0	65,5	[illegible]
14. Вычисленной жесткости .	55,7	202,5	3,25	—	—	—	—	—	—
15. Взвѣшенныхъ веществъ .	9,3	—	—	—	—	—	—	—	—

Какъ видно изъ приведенныхъ данныхъ, колодезныя воды Москвы, Юрьева и Перми (и многихъ западныхъ городовъ) представляются въ высшей степени загрязненными и совершенно непригодными для водоснабженія. Исключенія изъ этого общаго правила, правда, встрѣчаются, но очень рѣдко.

Артезіанскіе колодцы (II, 182) получили свое названіе отъ провинціи Artois, гдѣ въ 1126 г. былъ вырытъ первый въ Европѣ колодезь этого типа. Впрочемъ, самая идея артезіанск. колодцевъ принадлежитъ Китаю, гдѣ имѣются колодцы до 3000 фт. глубины. Вода артезіанскихъ К., какъ и всѣхъ другихъ, представляетъ собой воду атмосферныхъ осадковъ, проникшую въ нѣдра земли до мощнаго водоупорнаго слоя; по большей части она образуется изъ метеорной не на томъ мѣстѣ, гдѣ вырытъ колодезь, а далеко отъ него и притекаетъ въ колодезь по уклону непроницаемаго слоя; при этомъ водоупорный слой иногда лежитъ на нѣсколько сотъ, даже тысячъ футовъ подъ поверхностью земли и подъ такимъ значительнымъ уклономъ, что вода въ буровой скважинѣ артезіанскаго колодца поднимается почти до поверхности земли или даже бьетъ фонтаномъ. Отсюда видно, что артезіанская вода, сравнительно съ водой менѣе глубокихъ колодцевъ, во 1-хъ, должна профильтроваться черезъ болѣе мощные слои земли и поэтому можетъ оставить въ землѣ значительную часть или даже всѣ постороннія примѣси, увлеченныя изъ воздуха или по- верхностныхъ слоевъ почвы; во 2-хъ, благодаря нахожденію въ толщахъ земли, она не должна зависѣть отъ колебаній внѣшней температуры. И дѣйствительно, въ большинствѣ случаевъ артезіанскія воды содержатъ мало бактерій, органическихъ веществъ, безцвѣтны, прозрачны; при этомъ не рѣдко онѣ даютъ значительный сухой остатокъ (но не больше, чѣмъ воды менѣе глубокихъ колодцевъ), очень жестки, содержатъ много магнезіальныхъ солей, а иногда и значительныя количества хлористыхъ и сѣрнокислыхъ щелочей и желѣза. Изъ сказаннаго встрѣчаются и исключенія: напр., очень глубокій колодезь въ Эрлангенѣ (680 фт.) содержитъ значительныя количества растворенныхъ органическихъ веществъ; иногда наблюдаются артезіанскія К. съ довольно мягкой водой, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вода артезіанскихъ К. пахнетъ сѣроводородомъ и углеводородами. Что касается температуры воды артезіанскихъ колодцевъ, то она мало зависитъ отъ измѣненій температуры на поверхности земли, а только отъ темп. глубокихъ слоевъ земли; тѣмъ не менѣе въ различныхъ колодцахъ колеблется въ очень широкихъ предѣлахъ—отъ 9° до 24° Ц. Точно также и количество воды бываетъ далеко не одинаково, а потому въ каждомъ частномъ случаѣ необходимо предварительно удостовѣриться, велико ли количество воды, доставляемое извѣстнымъ артезіанскимъ колодцемъ; это достигается систематическимъ выкачиваніемъ воды въ размѣрахъ ожидаемаго расхода ея.

Чтобы дать понятіе о составѣ воды русскихъ артезіанскихъ колодцевъ, приводимъ нѣкоторыя аналитическія данныя (къ сожалѣнію, не всѣ достаточно подробныя). Цифры обозначаютъ миллиграммы въ литрѣ воды.

[1]) Анализъ моск. городск. Санит. станціи при Гигіен. инст. моск. унив.

[2]) Анал. Schmidt'a: «Die Wassersversorgung Dorpats».

[3]) Анал. г. Рума, «Санитарное значеніе воды въ примѣненіи къ Перми» (1881). Хорошій матеріалъ собранъ и въ ст. д-ра Бѣлоусова: «Данныя для санитарной оцѣнки русскихъ водопроводныхъ водъ» («Журн. Русск. Общ. хр. Нар. Здравія», февраль и мартъ, 1894).

Составныя части:	Москва: На Яузскомъ бульварѣ[1])	Москва: Новыя клиники на Дѣвичьемъ Полѣ [2]).	Казань [3]): У дер. Бѣлинки.	Казань [3]): У Подлужной слободы.	Орелъ)	Харьковъ [5]): Глубокій.	Харьковъ [5]): Неглубокій.	Пенза [6]): Преображенскій колодезь.	Пенза [6]): Артез. кол. на Пескахъ.
1. Сухого остатка	823	353,2	429,0	832,0	797,5	550,0	587	536,0	534,0
2. Тоже послѣ прокаливанія	—	295,2	—	—	572,5	—	—	496,0	472,0
3. Летучихъ при прокаливаніи веществъ	—	58,0	—	—	227,0	82,0	23,0	40,0	62,0
4. Окиси кальція (CaO) . .	123	72,8	147,0	243,0	233,0	120,0	154,5	35,0	33,0
5. Окиси магнія (MgO) . .	81	60,0	48,0	69,0	99,6	25,2	29,0	12,7	13,4
6. Хлора.	12	6,0	—	—	74,0	22,7	6,1	37,0	34,0
7. Сѣрной кисл. (SO_3) . . .	375	29,4	46,0	183,0	163,0	92,6	48,0	72,5	63,2
8. Азотной кисл. (N_2O_5) .	$<$0,5	Нѣтъ	—	—	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ
9. Азотистой кисл. (N_2O_3) .	Нѣтъ	Нѣтъ	—	—	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ
10. Амміака (NH_3)	0,2	Нѣтъ	—	—	Слѣды	0,7	Слѣды	1,0	1,3
11. Кислорода, потребнаго для окисленія органич. веществъ	$<$1,5	1,3	—	—	6,0	—	—	0,5	0,3
12. Жесткости по мыльной пробѣ въ нѣм. градусахъ . . общей . .	—	16,0°	21,4°	33,96°	40°	15,53°	19,51°	4,6°	4,6°
постоянной	—	7,55°	—	—	30°	—	—	3,6°	3,6°
устранимой	—	8,45°	—	—	10°	—	—	1,0°	1,0°
13. Сѣроводорода	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Нѣтъ	Ясная	реакція	Нѣтъ	Нѣтъ
14. Вычисленной жесткости .	—	—	—	—	—	—	—	5,2°	5,2
15. Окиси натрія (Na_2O) . .	—	—	—	—	—	—	—	156,7	164,9°
16. Окиси калія (K_2O) . . .	—	—	—	—	—	—	—	25,2	25,9.

Сопоставляя аналитическія данныя, относящіяся къ артезіанскимъ водамъ, съ такими же данными, касающимися неглубокихъ колодцевъ, легко замѣтить указанныя нами различія. Въ общемъ, нельзя не признать, что артезіанскіе колодцы, если составъ воды ихъ удовлетворителенъ, болѣе пригодны для водоснабженія населенныхъ мѣстъ, чѣмъ обыкновенные колодцы уже по одному тому, что могутъ доставлять значительно большія количества воды.

Въ виду легкости загрязненія колодезной воды, необходимо тщательное *охраненіе* колодцевъ отъ всего, что можетъ оказать дурное вліяніе на качество ихъ воды; такія мѣры пріобрѣтаютъ особенную важность въ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе не имѣетъ другихъ источниковъ водоснабженія, кромѣ обыкновенныхъ колодцевъ. Главнѣйшая забота въ этомъ направленіи должна состоять въ томъ, чтобы устранить поступленіе въ колодцы изъ почвы и съ поверхности всякаго рода нечистотъ; съ этой цѣлью колодцы нужно устраивать по возможности за чертой населенныхъ пунктовъ, гдѣ почва менѣе загрязнена, чѣмъ въ центрѣ, — удалять ихъ отъ свалокъ навоза и городскихъ отбросовъ, помойныхъ ямъ, фабричныхъ стоковъ и т. п.; лучше дѣлать колодцы закрытыми; въ этомъ отношеніи такъ наз. буровые колодцы (абессинскіе), въ которыхъ вода идетъ по вбитой въ землю желѣзной трубѣ и можетъ быть взята съ помощью насоса безъ соприкосновенія съ окружающимъ воздухомъ, предпочтительнѣе обыкновенныхъ колодцевъ съ деревянными или каменными стѣнками. Наконецъ, всякій колодезь необходимо періодически чистить. Послѣдняя операція съ санитарной точки зрѣнія далеко не безразлична. При началѣ чистки глубокихъ или очень запущенныхъ колодцевъ, во избѣжаніе несчастныхъ случаевъ съ рабочими, прежде всего необходимо удостовѣриться, нѣтъ-ли въ колодцахъ вредныхъ газовъ. Съ этой цѣлью, обыкновенно, опускаютъ въ нихъ зажженый факелъ и смотрятъ, продолжаетъ-ли онъ горѣть, или скоро гаснетъ. Если факелъ горитъ, значитъ составъ колодезныхъ газовъ благопріятенъ, если гаснетъ— значитъ газы содержатъ мало кислорода, т. е. вредны. Въ послѣднемъ случаѣ, тѣмъ или инымъ путемъ, колодезь вентилируютъ и затѣмъ уже спускаютъ туда рабочихъ.

Въ заключеніе, необходимо коснуться въ высшей степени важнаго, но, къ сожалѣнію, еще совершенно нерѣшеннаго вопроса — въ какой мѣрѣ употребленіе для питья загрязненныхъ колодезныхъ водъ можетъ способствовать распространенію заразныхъ болѣзней? Не смотря на обширную казуистическую литературу, въ настоящее время на этотъ вопросъ опредѣленнаго отвѣта дать нельзя: съ одной стороны имѣются наблюденія, говорящія за возможность такого распространенія инфекціонныхъ заболѣваній (главнымъ образомъ холеры и брюшного тифа), съ другой— цѣлый рядъ наблюденій и опытовъ доказываетъ противное. Не предрѣшая вопроса ни въ ту, ни въ другую сторону, можно, однако, съ полнымъ основаніемъ утверждать, что употребленіе загрязненной питьевой воды можетъ оказывать вредное вліяніе на пищеварительные органы людей чувствительныхъ и дѣлать ихъ болѣе расположенными къ заболѣваніямъ вообще и къ болѣзнямъ инфекціоннаго характера въ частности. Поэтому, въ городахъ съ загрязненной почвой вообще употребленіе ко-

[1]) Анализъ проф. Сабанѣева.
[2]) Анализъ Гигіеническаго инст. моск. унив.
[3]) Анализъ проф. Щербакова.
[4]) Анализъ Гиг. инст. моск. унив.
[5]) Анализъ Д. Кушперенко.
[6]) Анализъ Гиг. инст. моск. унив.

лодезныхъ водъ для водоснабженія нежелательно. *К. Хлопинъ.*

Коложанскій-Борисоглѣбскій **м-рь**—см. Борисоглѣбскіе м-ри (IV, 407).

Коложе—озеро Псковской губ., Опочецкаго у. Около него находился на р. Коложицѣ древній псковскій городъ К., разоренный литовцами въ 1406 г., при чемъ взято въ плѣнъ 11 тыс. жителей. На мѣстѣ города К. поставлена часовня во имя Иліи.

Колоказія (Colocasia S.)—родъ растеній изъ семейства бѣлокрыльниковыхъ или ароидныхъ (см. Ароидеи). Многолѣтнія большія травы съ шишковатыми корневищами или воздушными хорошо развитыми стеблями. Листья съ длинными черешками, яйцевидные, щитовидные при основаніи сердцевидно-выемчатые. Тычинки съ придатками. Сюда 6 видовъ изъ Остиндіи и Кохинхины. Самый извѣстный видъ, C. antiquorum Schott., *кало* или *таро*, имѣетъ крупные шишковатыя корневища, содержащія обильный крахмалъ и употребляемыя въ пищу. Это растеніе въ настоящее время воздѣлывается повсюду въ тропическихъ и даже подтропическихъ странахъ. Лѣтомъ можно его даже высаживать на открытый воздухъ въ умѣренныхъ странахъ, такъ какъ оно представляетъ весьма изящное декоративное растеніе. *А. Б.*

Колокинтъ, иначе горькій огурецъ, колокинтовый огурецъ (Cucumis colocynthis L. или Citrullus colocynthis Schrad.)—травянистое многолѣтнее растеніе, принадлежащее къ сем. тыквенныхъ (Cucurbitaceae); стебли у него цѣпляющіеся, листья шероховатые, округло сердцевидные, многократно лопастные, съ тупыми лопастями; плоды шаровидные, гладкіе, величиною съ кулакъ, зеленые съ желтыми пятнами; бѣлое губчатое мясо плода необычайно горько. Родина этого растенія сѣверная Африка и Востокъ; въ этихъ странахъ это растеніе встрѣчается какъ обыкновенная сорная трава по сухимъ, безплоднымъ мѣстамъ, напр. въ долинахъ Фецана, гдѣ она служитъ обыкновенною пищею страусовъ. Ради плодовъ, идущихъ въ продажу, К. разводятъ въ Египтѣ, въ Греціи и на югѣ Франціи. Въ продажу поступаютъ очищенные сухіе плоды, главнымъ образомъ изъ гг. Алеппо и Александріи. Съ древнихъ временъ (κολοκυνθίς у Діоскорида) К. употребляется въ медицинѣ (Fructus Colocynthidis), хотя теперь, вслѣдствіе его весьма сильнаго и опаснаго дѣйствія, не столь часто. К. обладаетъ весьма сильными слабительными свойствами: самыя малыя дозы вызываютъ уже обильные поносы; большія дозы—рвоту, колики и даже воспаленіе слизистой оболочки кишекъ и желудка. Употребляется К. въ видѣ порошка, настоекъ, декокта, экстракта, тинктуръ. Главное дѣйствующее начало К., сообщающее ему необычайно горькій вкусъ, есть особое горькое вещество, растворимое въ водѣ и спирту, такъ называемая колокинтовая горечь, или колоцинтинъ. Вещество это содержится только въ плодовомъ мясѣ, такъ что сѣмена, не содержащія его, не горьки и потому, напримѣръ въ Африкѣ, употребляется туземцами въ пищу. *С. Р.*
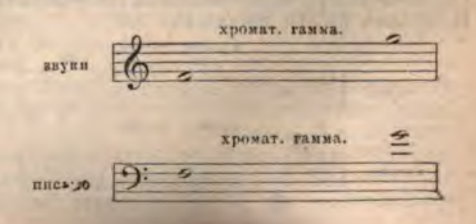
Колокола.—Въ церковномъ преданіи, приписывающемъ введеніе при христіанскомъ богослуженіи металлическихъ К. Павлину, епископу ноланскому (353—431), разсказывается очень поэтическая легенда о томъ, что прототипомъ для нихъ послужили полевые цвѣты—колокольчики, мелодическаго шелеста которыхъ заслушался, однажды, этотъ епископъ. Въ сочиненіяхъ самого Павлина, однако, о К. вовсе не упоминается; въ историческихъ памятникахъ Запада впервые говорится объ устройствѣ К. (при церквахъ Рима и Орлеана) лишь въ VII в. Вѣроятнѣе предположеніе, что мысль объ употребленіи К. при богослуженіи возникла подъ вліяніемъ колокольчиковъ (tintinnabulum), бывшихъ въ употребленіи въ римлянъ (и раньше—у египтянъ и евреевъ) для призыва домашней прислуги и рабовъ, для подачи сигналовъ въ общественныхъ собраніяхъ и т. п. Во время гоненій на христіанъ объ употребленіи К. не могло быть и рѣчи: призывъ къ богослуженію производился черезъ особыхъ лицъ изъ низшихъ клириковъ (называвшихся на Востокѣ *лаосинактами*—народо-собирателями). Позже въ монастыряхъ призывали въ храмъ возглашеніемъ предъ дверями каждой келліи *аллилуія*, а еще позже вошли въ употребленіе въ монастыряхъ и приходскихъ церквахъ била (см.). Послѣ Константина Вел. вошли-было въ употребленіе для той же цѣли духовые инструменты—*трубы*. Въ VIII в. К. на Западѣ были при церквахъ въ общемъ употребленіи, благодаря Карлу Вел. Дѣлали они тогда изъ сплава мѣди и олова; позже къ этимъ металламъ стали прибавлять желѣзо и даже серебро. Папа Іоаннъ XIV установилъ обычай «крещенія» К., при которомъ каждому К. давалось имя какого-либо святого, что на Западѣ существуетъ доселѣ, при чемъ К. усвояется сила своимъ звономъ прогонять бѣсовъ и даже болѣзни. На большомъ К. въ Женевѣ значится надпись: Pestem fugo, pello daemones. На Востокѣ К. появились въ первый разъ лишь въ половинѣ IX в., когда по просьбѣ императора Василія Македонянина (867—886 г.) венеціанскій дожъ Орсо прислалъ въ Константинополь двѣнадцать К. для вновь сооруженной церкви. Это нововведеніе сначала не привилось на Востокѣ, который долго оставался при своихъ билахъ. Только со времени занятія Константинополя крестоносцами (1204) К. вновь стали въ немъ появляться. Сначала К. были очень небольшой величины. Когда, въ XI в., при соборной церкви г. Гильдесгейма былъ повѣшенъ К. въ 100 пд., то онъ всѣмъ казался чудомъ. Въ Россію К. перешли не изъ Византіи, а съ Запада, на что указываетъ уже ихъ русское названіе (отъ нѣм. Glocke, древнее Clocke). Первое упоминаніе о нихъ въ лѣтописяхъ относится къ 988 г. Въ Новгородѣ К. появились при церквахъ въ самомъ началѣ XI в. Въ до-монгольскій періодъ существовали уже при Десятинной и Ириниинской церквахъ въ Кіевѣ, во Владимірѣ на Клязьмѣ (около 1170 г.), въ Новгородѣ-Сѣверскомъ, въ Полоцкѣ. К. русскіе были также сначала небольшой величины: когда архіепископъ новгородскій Макарій, въ 1530 г., соорудилъ для софійской церкви К. въ 250 пд.

то лѣтописецъ замѣчаетъ, что «такого николиже не бывало». Сами русскіе стали лить К. впервые въ Кіевѣ, въ половинѣ XIII в.; послѣ татарскаго ига они снова привозились изъ за границы, по крайней мѣрѣ въ Русь сѣверовосточную. Съ XVIII стол. К. стали дѣлаться въ Россіи, мѣстными средствами, хотя иногда и иностранными мастерами. Отъ процентнаго содержанія различныхъ металловъ зависитъ степень звучности и его тембръ. Въ недавнее время (въ 1889 г.) сооруженъ въ Харьковѣ К. изъ чистаго серебра (съ необходимой лигатурой), единственный, кажется, въ цѣломъ мірѣ (см. Звонъ). Прежде, чѣмъ быть помѣщеннымъ на колокольню, каждый К. освящается архіереемъ или священикомъ по особому чинопослѣдованію, помѣщаемому въ «Большомъ требникѣ» (См. Звонъ колокольный, XII, 358).
Н. Б—въ.

Въ настоящее время колокольно-литейнымъ дѣломъ въ Россіи занято 25 заводовъ, съ ежегоднымъ производствомъ въ 923000 р. На Западѣ лучшими колокольными заводами славятся Голландія и Бреславль, а у насъ Москва, Ярославль, Воронежъ, Валдай, Кострома, и Енисейскъ. Московскіе К. извѣстны чистотой и силой звука. По *формѣ*, различной какъ въ главномъ контурѣ, такъ и въ частностяхъ, К. бываютъ трехъ главныхъ типовъ: русскаго, западно-европейскаго и китайскаго. Самая главная и общеупотребительная форма нашего К., въ которомъ поперечникъ основанія (или діаметръ отверстія) равенъ высотѣ его съ ушами, составляющими, въ свою очередь, седьмую часть высоты и изготовляющимися въ зависимости отъ величины К., съ двумя или четырьмя отверстіями. Поперечникъ верхняго пояса, при началѣ надписей или украшеній, составляетъ около двухъ третей поперечника въ краяхъ. Въ зап.-европейскихъ К. поперечникъ сравнительно болѣе, чѣмъ въ нашихъ К., а высота менѣе—около $^7/_8$ основанія. Рѣзкое отличіе ихъ—уши, отливаемыя въ видѣ кольца для болѣе удобнаго раскачиванія К. Звукъ ихъ рѣзкій и сильный, но короткій, нашихъже—не рѣзкій, но продолжительный. Форма китайскихъ К., схожихъ отчасти съ индійскими и японскими, отличается большой сжатостью снизу: поперечникъ основанія немного болѣе поперечника верхняго пояса и почти вдвое менѣе высоты. Другое отличіе ихъ—полукруглые или острые городки, украшающіе края ихъ. Китайскіе К. некрасивы, звукъ ихъ глухъ и непродолжителенъ.

Замѣчательные К. Россія. Уже изстари Россія славилась своими К. До Петра въ одной Москвѣ колокола было такъ много, что только изъ лишнихъ въ зиму 1700 г. отлили 100 большихъ и 143 малыхъ пушекъ, 12 мортиръ и 13 гаубицъ. К. свыше 1000 пд. находятся при многихъ монастыряхъ. Древнѣйшій и огромнѣйшій К. въ Москвѣ «Царь Колоколъ», переливавшійся нѣсколько разъ, нач. съ XVI в., и вѣсящій 12327 пд. При Елизаветѣ Петровнѣ, въ 1760 г., отлитъ К. въ 3351 пд., разбившійся въ 1812 г. Взамѣнъ его въ 1817 г. отлитъ новый въ 4000 пд. (большой успенскій). Такого же вѣса К. имѣется и въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, отлитый въ 1748 г. Два К. замѣчательны по своему пѣвучему звону: Саввино-Сторожевскій въ Звенигородѣ и другой Симоновскій въ Москвѣ. Оба отлиты въ XVII в. Совершенно особо отъ всѣхъ русскихъ К. стоятъ знаменитые *ростовскіе звоны*: сысоевскій, акимовскій, егорьевскій и два будничныхъ, которые извѣстны всей Россіи и упоминаются во многихъ историческихъ и археологическихъ памятникахъ. Всего К. въ ростовской соборной церкви 13, и 9 изъ нихъ именные: наиболѣе старинные и крупные — «Сысой» и «Поліелейный», оба въ 2000 пд. Музыкальнымъ строемъ колоколовъ извѣстенъ у насъ священникъ Израилевъ (см. ниже). О вѣчевомъ колоколѣ см. Вѣче (т. VII, 692). Объ угличкомъ К. — см. Ссыльный колоколъ. Второе мѣсто по богатству К. занимаетъ *Англія*, гдѣ звонить въ К.—любимое народное увеселеніе. Тамъ есть даже общества любителей К., общества звонарей. Но благодаря исчезновенію монастырей, число К. стало уменьшаться. Извѣстные по всей Англіи К.: «Большой Томъ» на Christ-Church-College въ Оксфордѣ (425 пд.) и «Великій Петръ» въ іоркскомъ соборѣ (602 пд.). Во *Франціи* самый старинный и большой К. «Бурдонъ», въ соб. Парижской Богоматери (800 пд.). *Италія.* Римъ имѣетъ лучшіе К.: въ соборѣ св. Петра (835 пд.), на Капитоліи (534 пд.) и др. Въ *Германіи* сохранились К. отъ древнѣйшаго времени. Самый древній—1144 г. въ Иггенсбахѣ, въ Нижней Баваріи; затѣмъ 2 К. —XIII в., 6—XIV, 8—XV и т. д. Самый большой К.—въ кельнскомъ соборѣ (Kaiserglocke, 1600 пд.). Въ *Австріи* извѣстенъ своими размѣрами К. на башнѣ церкви св. Стефана въ Вѣнѣ (989 пд.). Въ *Швеціи* есть оригинальные по матеріалу К. изъ стекла (въ Упсалѣ), издающіе превосходный звукъ. Въ средневѣковыхъ легендахъ Западн. Европы разсказы о К. занимаютъ не малое мѣсто—звонъ К. является въ нихъ молящимъ, радостнымъ, гнѣвнымъ; сами К. любятъ свои мѣста, неохотно покидаютъ церковь, именемъ покровителя которой они освящены; звонятъ сами безъ участія людей, что обыкновенно считалось предвѣстіемъ бѣдствія.
В. Р.

Колокола (campana — итал., cloches — фр., Glocke — нѣм.) среднихъ размѣровъ и колокольчики включены уже давно въ разрядъ ударныхъ музыкальныхъ инструментовъ, имѣющихъ опредѣленную звучность. К. бываютъ различныхъ величинъ и всѣхъ строевъ. Чѣмъ К. больше, тѣмъ ниже его строй. Каждый К. издаетъ только одинъ звукъ. Партія для К. среднихъ размѣровъ пишется въ басовомъ ключѣ, для К. малыхъ размѣровъ — въ скрипичномъ. К. среднихъ размѣровъ звучатъ октавой выше писанныхъ нотъ. Наборъ К. среднихъ размѣровъ имѣетъ слѣдующій объемъ:

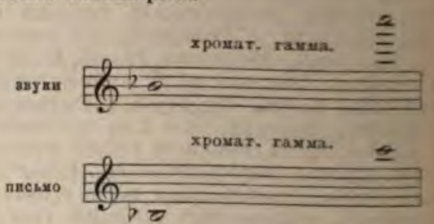

Примѣненіе К. болѣе низкаго строя невозможно, вслѣдствіе ихъ размѣровъ и вѣса, которые препятствовали бы ихъ помѣщенію на сценѣ или эстрадѣ, такъ какъ для звука *до* въ первой октавѣ потребовался бы К. вѣсомъ въ 2862 кгр., а для звука на октаву ниже К. црк. св. Павла въ Лондонѣ, вѣсомъ въ 22900 кгр. О болѣе низкихъ звукахъ и говорить нечего. Они потребовали бы новгородскаго К. (31000 кгр.), московскаго (70500 кгр.) или Царь-К. (350800 кгр.). Въ 4-мъ актѣ оп. «Гугеноты» Мейерберъ примѣнилъ для набата наиболѣе низкіе изъ употребительныхъ К., издающихъ звуки *фа* въ 1-й октавѣ и *до* во 2-й. К. примѣняются въ оркестрахъ симфоническомъ и оперномъ ради особыхъ эффектовъ, связанныхъ съ сюжетомъ. Въ партитурѣ пишется одна партія для К. числомъ отъ 1 до 3 К., строи которыхъ обозначаются въ началѣ партитуры. Звуки К. среднихъ размѣровъ имѣютъ торжественный характеръ. Наборъ К. (всякихъ величинъ), настроенныхъ по діатонической или хроматической гаммѣ, называется *курантами* (carillon—фр., Glockenspiel—нѣм.). Такой наборъ большихъ размѣровъ помѣщается на колокольняхъ и находится въ связи съ механизмомъ башенныхъ часовъ или клавіатуры для игры. Куранты примѣнялись и примѣняются преимущественно въ Голландіи, Нидерландахъ. При Петрѣ Великомъ на колокольняхъ церкви св. Исаакія (1710) и въ Петропавловской крѣпости (1721) были помѣщены куранты. На колокольнѣ Петропавловской крѣпости куранты возобновлены и существуютъ до нынѣ. Куранты находятся тоже въ Андреевскомъ соборѣ въ Кронштадтѣ. На ростовской соборной колокольнѣ настроенные К. существуютъ съ XVII стол., со времени митрополита Іоны III Сысоевича. Въ настоящее время на строй К. обратилъ особое вниманіе протоіерей Аристархъ Александровичъ Израилевъ, построившій акустическій приборъ для точнаго опредѣленія числа колебаній звучащихъ тѣлъ, состоящій изъ набора 56 камертоновъ и особаго аппарата подобнаго метроному. Гармонически настроенные К. протоіерея Израилева находятся: на колокольнѣ Аничковскаго дворца, Казанскаго собора въ Петербургѣ, въ дворцовой церкви въ Оріандѣ, Кіевѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Геѳсиманіи близъ стараго Іерусалима при храмѣ Маріи Магдалины (см. «Журн. Русскаго Физ.-Хим. Общества», т. XVI, 1884 г. и стр. 17, «Русск. Паломникъ», 1887 г., № 17). Наборъ маленькихъ К., примѣнявшійся къ комнатнымъ часамъ, носилъ также названіе курантовъ. Въ настоящее время въ театрахъ стали примѣнять К.-колпаки (timbres) изъ литой бронзы съ довольно тонкими стѣнками, не столь громоздкіе и издающіе болѣе низкіе звуки, чѣмъ наборъ обыкновенныхъ театральныхъ К. Объемъ набора такихъ К.

хромат. гамма.
звуки
хромат. гамма.
письмо

Для колоколенъ изобрѣтенъ въ 1893 г. англичаниномъ Герингтономъ наборъ цилиндровъ разной длины изъ особеннаго металлическаго сплава съ бьющими по нимъ молотками. Отъ той или другой длины цилиндровъ зависитъ высота звука, отъ большаго или меньшаго діаметра—сила. Цилиндры поддаются точному строю и не столь массивны, какъ К. Наборъ маленькихъ колокольчиковъ (Glockenspiel, Jeux de timbres, Jeux de cloches) былъ извѣстенъ въ прошломъ столѣтіи, ихъ примѣняли изрѣдко Бахъ и Гендель въ своихъ произведеніяхъ. Наборъ колокольчиковъ былъ впослѣдствіи снабженъ клавіатурой. Такой инструментъ примѣнилъ Моцартъ въ своей оперѣ «Волшебная флейта». Въ настоящее время колокольчики замѣнены наборомъ стальныхъ пластинокъ. Этотъ весьма употребительный въ оркестрѣ инструментъ называется металлофономъ (см.). Играющій бьетъ по пластинкамъ двумя молоточками.

Объемъ металлофона:

Этотъ инструментъ иногда снабженъ и клавіатурой.

Н. Соловьевъ.

Колоколовъ (Георгій Евграфовичъ)—криминалистъ, докторъ уголовнаго права, съ 1881 г. профессоръ московскаго унив. по каѳедрѣ уголовнаго права, напеч. «Очеркъ соціальнаго быта германцевъ во времена Цезаря и Тацита» («Юридич. Вѣстникъ», 1883, № 3) и цѣнныя монографіи: «О соучастіи въ преступленіи» (М., 1881) и «Къ ученію о покушеніи» (М., 1884). Изслѣдованія эти представляютъ попытку самостоятельнаго рѣшенія основныхъ вопросовъ уголовнаго права. По основнымъ воззрѣніямъ, авторъ—детерминистъ; въ ученіи о покушеніи онъ стоитъ на субъективной точкѣ зрѣнія, придавая крайне существенное значеніе энергіи злой воли.

Колоколовъ (Иванъ Дмитріевичъ)—воспитывался въ тверской семинаріи и петербургской духовной академіи, при которой, окончивъ курсъ въ 1812 г. магистромъ, 22 года былъ баккалавромъ греческаго языка. Съ 1839 г., въ продолженіе 30 лѣтъ, служилъ священникомъ при Николо-Богоявленскомъ морскомъ соборѣ, а съ 1860 г. былъ протоіереемъ Исаакіевскаго собора. Ум. въ 1869 г. Перевелъ «Св. Іоанна Златоустаго слово о священствѣ» (СПб. 1836) и участвовалъ въ новомъ переводѣ съ греческаго: «Православнаго исповѣданія», переведеннаго Петромъ Могилою, и «Правилъ вселенскихъ соборовъ и св. отцовъ», изд. синодомъ Нѣсколько его проповѣдей изд. отдѣльно и помѣщены въ «Христіанскомъ Чтеніи», небольшія статьи въ «Духовной Бесѣдѣ».

Колоколуша—см. Черемуха.

Колоколъ (газета)—см. Герценъ, А. И.

Колокольниковъ (Василій Яковлевичъ) — переводчикъ. Воспитывался, будучи студентомъ, на счетъ «Дружескаго общества» и, уже пріобрѣтя званіе шотландскаго мастера, былъ отправленъ въ 1788 г., вмѣстѣ съ Макс. Невзоровымъ, за-границу—учиться химіи, медицинѣ и, вообще, естественнымъ наукамъ, чтобъ быть затѣмъ лаборантомъ для практическихъ розенкрейцерскихъ работъ. Получивъ степень д-ра медицины въ лейденскомъ унив., К. и Невзоровъ возвратились въ 1792 г. на родину. Но тогда уже разразилась гроза надъ Новиковымъ, и молодые люди были арестованы въ Ригѣ, какъ агенты мартинистовъ. Перевезенные въ Петропавловскую крѣпость, К. и Невзоровъ были допрашиваемы знаменитымъ Шешковскимъ. Въ судьбѣ ихъ принялъ участіе Шуваловъ, но К. заболѣлъ и скоро † въ Обуховской больницѣ. Ранняя смерть помѣшала К. заявить себя въ литературѣ; онъ перевелъ только съ фр.: «Сокращенную исторію философіи отъ начала міра до нынѣшнихъ временъ» (М., 1785). *В. К.*

Колокольня—пристроенное къ церкви, или стоящее отдѣльно отъ нея, но по близости съ нею, сооруженіе, въ которомъ повѣшены колоколъ или колокола, служащіе для призыва къ богослуженію. Въ первыя времена христіанства, когда оно еще подвергалось гоненіямъ, при мѣстахъ молитвенныхъ собраній не было ни колоколовъ, ни колоколенъ, и вѣрующіе приглашались въ эти собранія негласнымъ оповѣщеніемъ чрезъ посредство особыхъ вѣстниковъ; но послѣ того какъ религія Христова сдѣлалась господствующей стало возможнымъ и, при увеличеніи христіанскихъ общинъ, болѣе удобнымъ созывать ихъ членовъ въ храмы явнымъ образомъ. Для этой цѣли употреблялись сперва такъ наз. била—деревянныя или металлическія доски, изъ которыхъ извлекался звукъ ударами молота или колотушки. Историческія указанія на существованіе такихъ билъ встрѣчаются уже въ V и VI ст. Колокола при церквахъ завелись позже, не прежде VIII ст., и хотя вначалѣ они были малы и нецѣнны, однако для нихъ стали вскорѣ устраиваться особыя помѣщенія. Первыя колокольни, упоминаемыя въ исторіи, находились въ Римѣ, при базиликахъ св. Іоанна Латеранскаго и св. Петра; самыя древнія изъ сохранившихся до нашихъ дней находятся въ Веронѣ и Равеннѣ. Это—круглыя башни, стоящія отдѣльно отъ церквей. Въ Зап. Европѣ, начиная съ XI в., число К. быстро возрастаетъ—не потому, чтобы ихъ требовала величина колоколовъ, все еще незначительная, а потому, что въ наступившія смутныя времена, когда церквамъ и монастырямъ ежеминутно грозила опасность нападенія со стороны баронскихъ дружинъ и хищниковъ, эти сооруженія, кромѣ религіозной цѣли, удовлетворяли и мірской, а именно играли роль подзорныхъ башенъ, съ которыхъ можно было наблюдать приближеніе непріятеля и предупреждать о немъ окрестныхъ жителей предмествомъ набата. То, что сперва обусловливалось пользою и необходимостью, вскорѣ превратилось въ предметъ соперничества и кичeнія: каждая церковь хотѣла имѣть свою К., каждый епископъ или аббатъ считалъ важнымъ дѣломъ воздвигать въ своей резиденціи высокую башню —видимый знакъ своей силы, не уступающей въ горделивости донжонамъ (см.) въ сосѣднихъ замкахъ свѣтскихъ властителей. Мѣсто, отводившееся К. романскимъ зодчествомъ въ общемъ планѣ церкви, было различно. Вначалѣ она ставилась, по прежнему, отдѣльно — обычай, удержавшійся надолго въ Италіи и, отчасти, въ южной Франціи. Потомъ ее стали воздвигать въ связи съ храмомъ, въ срединѣ его западн. фасада, надъ главнымъ входомъ. Далѣе, появились двѣ башни на краяхъ этого фасада, съ обѣихъ сторонъ притвора, пара башенъ надъ концами боковыхъ нефовъ. примыкающими къ трансепту, башня надъ пересѣченіемъ продольнаго корпуса съ трансептомъ, а иногда во всѣхъ этихъ пунктахъ одновременно. Такимъ образомъ произошли храмы о нѣсколькихъ колокольняхъ. Ихъ особенно много

Фиг. 1.

въ Нормандіи, гдѣ второстепенныя церкви имѣютъ по три, большіе соборы пять, а нѣкоторые даже и большее число башенъ (въ реймскомъ соборѣ—ихъ семь, въ лаонскомъ — девять). Форма башенъ измѣнялась, смотря по произволу зодчихъ и по странѣ, въ которой онѣ строились. Вначалѣ цилиндрическая, она перешла потомъ въ четырехгранную и въ восьмигранную, съуживающуюся кверху. Обыкновенно башня раздѣлялась на нѣсколько этажей, снабженныхъ окнами и отверстіями для пропусканія звука (Schallöffnungen). Этимъ пролетомъ придавался видъ двулопастныхъ и трехлопастныхъ арокъ, а также трифорія, столь обычный въ романской архитектурѣ. Крыши башенъ были по большей части свинцовыя, хотя иногда дѣлались также изъ каменныхъ плитъ и черепицы. Имъ сообщалась форма остроконечнаго конуса, но чаще форма четырехгранной или восьмигранной болѣе или менѣе высокой пирамиды (фиг. 1), у основанія кото-

Фиг. 2.

рой, по угламъ башни, иногда ставились четыре такія же небольшія главки или балдахинчика. Стѣны башни, вверху, при переходѣ къ подобной крышѣ, оканчивались горизонтальнымъ карнизомъ, или же образовывали фронтончики (фиг. 1 и 2). Въ подобномъ случаѣ, иногда (напр. въ прирейнскихъ церквахъ) крыша, со-

Фиг. 3.

храняя общій видъ пирамиды, представляла, попеременно выступающія впередъ и вдающіяся вовнутрь ребра, такъ что въ горизонтальномъ ея разрѣзѣ получалась звѣзда (фиг. 3). Наконецъ, нагота склоновъ крыши маскировалась небольшими слуховыми оконцами, размѣщенными по ней въ одинъ или нѣсколько ярусовъ (фиг. 4). Съ приближеніемъ къ готической эпохѣ, крыша становится все выше и выше, все болѣе и болѣе остроконечною. Въ упомянутую эпоху число К. при церкви сокращается: ихъ бываетъ или одна, въ срединѣ главнаго, западнаго фасада, или—что встрѣчается чаще—двѣ, по краямъ этого фасада. Готическія К. имѣютъ въ планѣ вообще форму квадрата и образуютъ нѣсколько этажей, постепенно съуживающихся кверху и почти незамѣтно переходящихъ въ остроконечную крышу (см. табл. при ст. Кельнскій соборъ). Каждая сторона К., въ каждомъ этажѣ, почти вся занята одиночнымъ или двучастнымъ и вообще сложнымъ стрѣльчатымъ окномъ. При этомъ, чѣмъ выше этажъ отъ земли, тѣмъ всѣ его вертикальныя линіи длиннѣе; крыша надъ послѣднимъ изъ нихъ имѣетъ форму весьма высокой восьмигранной пирамиды, которая, къ концу развитія готики, становится совершенно сквозною, состоящею изъ орнаментированныхъ каменныхъ, плотныхъ реберъ и изъ узорчато-рѣзныхъ промежутковъ

Фиг. 4.

между ними. При ея основаніи, съ верхняго этажа, поднимаются небольшія башенки, которыя, вмѣстѣ съ подобными башенками, высящимися съ устоевъ нижнихъ этажей, съ остроконечными фронтончиками надъ окнами и съ балдахинчиками въ другихъ частяхъ К., придаютъ ей видъ какъ-бы стройнаго кипариса или другого хвойнаго дерева, вытянувшагося на громадную высоту. Самая вершина К. увѣнчивалась крестомъ, фигурою пѣтуха (эмблема христіанскаго бодрствованія), но, всего чаще, такъ наз. флерономъ или крестоцвѣтомъ. Многія готическія К., проектированныя черезчуръ сложно и грандіозно, остались недостроенными, по недостатку времени и денегъ для ихъ окончанія. Въ эпоху Возрожденія, К., какъ сооруженія, которыхъ не знало искусство древняго міра, доставлявшее образцы художникамъ этой эпохи, утратили первенствующее значеніе, какое онѣ пріобрѣли предъ тѣмъ въ церковной архитектурѣ. Относительно мѣста, отводимаго для нихъ въ планѣ храма, ихъ формъ, ихъ размѣровъ, водворились произволъ и крайнее разнообразіе; но вообще онѣ стали строиться въ полнѣйшемъ сліяніи съ храмомъ, въ общемъ его характерѣ и гармоніи съ прочими его частями, постоянно уступая господство надъ собою куполу. Самыя высокія К. на Западѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, во всемъ мірѣ—кельнскаго собора (512 фт.), страсбургскаго соб. (466 фт.), соб. св. Стефана, въ Вѣнѣ (453 фт.), св. Михаила въ Гамбургѣ (426 фт.). Обращаясь отъ зап. Европы къ Россіи, слѣдуетъ замѣтить, что хотя колокола и появились въ нашемъ отечествѣ чуть ли не тотчасъ по его обращеніи въ христіанство, однако, составляли вначалѣ рѣдкость, были немногочисленны и невелики. При русскихъ церквахъ до-монгольскаго и монгольскаго періодовъ нашей исторіи, К., повидимому, не строились. По крайней мѣрѣ, объ особыхъ помѣщеніяхъ для колоколовъ впервые говорится въ лѣтописяхъ только съ XII в. Каковы были видъ и устройство этихъ помѣщеній, называвшихся «персями», или «перошами»,—о томъ трудно сказать что-либо положительное. По всей вѣроятности, первыя К. на Руси были временныя, деревянныя, устроенныя въ видѣ козелъ. Потомъ деревянные столбы козелъ замѣнились каменными, самое ихъ число увеличилось, ихъ прикрытію дана большая прочность, и такимъ образомъ образовался типъ такъ наз. «звоницъ», которыя мы находимъ еще донынѣ при многихъ древнихъ церквахъ, особенно въ бывшихъ областяхъ Новгорода и Пскова (напр. при Софійскомъ соборѣ, въ Новгородѣ, при црк. Николы Явленнаго, во Псковѣ, въ Мирожскомъ м-рѣ и др.). Звоница представляла собою каменную стѣну умѣренной длины и вышины, прорѣзанную двумя, тремя или нѣсколькими сквозными арками, расположенными въ одинъ, а иногда и въ два яруса и крытую по фронтончикамъ надъ арками. Такія первоначальныя покрытія почти у всѣхъ сохранившихся звоницъ теперь исчезли и замѣнились прямою односкатною или двускатною кровлей, изъ средины которой выступаетъ небольшая главка. Въ пролетахъ арокъ вѣшались колокола, на балкахъ. Обыкновенно звоница помѣщалась на стѣнѣ самаго

храма, но также строилась иногда и отдѣльно отъ него, получая, въ этомъ случаѣ, нижній этажъ, заключавшій въ себѣ лѣстницу, ведущую на платформу, съ которой производился звонъ. На иконахъ XVI ст. встрѣчаются изображенія не только подобныхъ звонницъ, но и деревянныхъ К., имѣющихъ видъ восьмигранныхъ башенъ, которыя впослѣдствіи уступили свое мѣсто каменнымъ. Этотъ типъ К. водворился у насъ, какъ можно предполагать, не безъ вліянія западнаго зодчества и получилъ развитіе въ московскій періодъ нашего искусства, когда, кромѣ восьмиугольной формы, К. стали давать круглую и четырехугольную, съ шатровымъ или пирамидальнымъ верхомъ о шести и восьми гранахъ, или же съ главою въ видѣ луковицы. Нигдѣ, однако, въ до-петровской Руси, К. не строились въ связи съ церквами, какъ это было на Западѣ, а постоянно воздвигались какъ отдѣльныя зданія, лишь иногда примкнутыя къ той или другой сторонѣ храма. Высота ихъ, въ сравненіи съ западными, была незначительна. Единственное исключеніе, въ этомъ отношеніи, составляетъ башня Ивана Великаго, въ Москвѣ. Высокія К., а равно и такія, которыя находятся въ тѣсной связи съ церковью и входятъ въ общій ея планъ, завелись въ Россіи только въ XVIII ст. Способъ подвѣски колоколовъ въ православныхъ странахъ существенно разнится отъ того, какой принятъ въ зап. Европѣ. На нашихъ К. они укрѣпляются неподвижно, на солидныхъ балкахъ, и звукъ извлекается изъ нихъ посредствомъ качанія языка и его ударовъ о стѣнку колокола, тогда какъ въ католическихъ и протестантскихъ странахъ колоколъ прикрѣпляется къ подвижному рычагу и издаетъ звонъ, когда этотъ рычагъ приведенъ въ движеніе. Вслѣдствіе этого, на Западѣ, колокола не могутъ быть такъ велики и тяжеловѣсны, какъ наши.

А. С—въ.

Колокольцовъ (Александръ Александровичъ)—ген.-л., членъ адмиралтействъ-совѣта морск. мин-ва, род. въ 1833 г. По окончаніи курса морского корпуса 1850 ходилъ въ кругосвѣтное плаваніе на фрегатѣ «Паллада», подъ командою гр. Путятина. Затѣмъ онъ былъ на «Діанѣ», потерпѣвшей крушеніе у берег. Японіи и завѣдывалъ постройкою шхуны «Хеда» на мѣстѣ крушенія; такъ какъ русскіе впервые строили судно на берегахъ Японіи, съ разрѣшенія микадо, то шхуну эту впослѣдствіи русскій императоръ подарилъ японскому микадо; К. командовалъ ею и отвелъ ее обратно въ Японію. Въ 1860 г. К. назначенъ агентомъ морскаго министерства въ Лондонѣ, гдѣ пробылъ до 1865 г., т. е. до назначенія его начальникомъ Обуховскаго сталелитейнаго завода. Въ этой должности онъ пробылъ 29 лѣтъ, оказавъ большія заслуги развитію пушечнаго производства въ Россіи и выдѣлкѣ стали самаго высокаго качества. Какъ замѣчательный администраторъ, онъ съумѣлъ расширить заводъ и производство и привлечь заказы, тогда какъ при его вступленіи заводъ собирался ликвидировать свои дѣла. Постановка 50-тоннаго парового молота для ковки стальныхъ болванокъ, гидравлическаго пресса-жома, введеніе прессованія жидкой стали, отжимъ и закалка стали, бессемеровское производство стали—все это было сдѣлано при К., дѣятельность котораго тѣсно связана съ исторіею Обуховскаго завода.

Колокольцовы — русскій дворянскій родъ, предки котораго были послужильцами Салтана Травина и переведены въ 1495 г. въ Новгородскую область, гдѣ имъ пожалованы помѣстья. Ѳедоръ Михайловичъ К. († 1818) былъ сенаторомъ и въ 1801 г. пожалованъ въ бароны. Иванъ Михайловичъ († 1821) былъ вице-адмираломъ и сенаторомъ. О генералъ-лейтенантѣ Александрѣ Александровичѣ К. — см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI, II и III части родословной книги Московской, Рязанской, Тверской, Харьковской, Владимірской, Саратовской и Оренбургской губ. (Общій Гербовникъ, I, 63).

В. Р.

Колокольчатый вѣнчикъ (Corolla campanulata)—см. Цвѣтокъ.

Колокольчиковыя (Campanulaceae)—семейство растеній изъ двудольныхъ-сростнолепестныхъ. Однолѣтнія, двулѣтнія и многолѣтнія травы, рѣдко полукустарники. Содержатъ по большей части млечный сокъ. Листья очередные, безъ прилистниковъ. Цвѣты, часто довольно крупные, собраны кистями, головками или дихазіями. Завязь нижняя. Число частей въ чашечкѣ, вѣнчикѣ и андроцеѣ по большей части пятерное, хотя бываетъ увеличено до 6 и даже до 8 и 10; иногда уменьшеніе доходитъ до 3 и 4. Вѣнчикъ часто въ видѣ колокольчика голубого или лилово-голубого цвѣта. Тычинка расширены при основаніи и сходятся плотно пыльниками. Плодъ коробочка, содержащая всего чаще 2 — 3 гнѣзда, иногда и больше. Раскрывается продольными трещинами и содержитъ много сѣмянъ съ мясистымъ бѣлкомъ. Около 500 видовъ умѣренныхъ странъ. Главные роды: Jasione L.—букашникъ, Phyteuma L., Campanula L.—колокольчикъ (см.), Adenophora Fish., Wahlenbergia Schrad., Specularia.

А. Б.

Колокольчикъ (Campanula)—родъ растеній изъ сем. колокольчиковыхъ. Многолѣтнія, рѣже 2-хъ-лѣтнія травы съ цѣльными очередными листьями. Вѣнчикъ по большей части явственно колокольчатый почти всегда голубой разныхъ оттѣнковъ. Коробчатый плодъ раскрывается 3—5 щелевидными отверстіями. Сюда около 230 видовъ, распространенныхъ въ сѣверныхъ умѣренныхъ странахъ, особенно въ средиземной области. Въ Европейской Россіи ихъ до 15. Изъ нихъ нѣкоторые отличаются крупными цвѣтами и служатъ декоративными растеніями, таковы: C. Trachelium L., C. latifolia L., C. rotundifolia любопытенъ тѣмъ, что его прикорневые листья имѣютъ круглую форму, а стеблевые—ланцетные.

А. Б.

Колокольчикъ — литературная газета, издавалась въ СПб., въ 1831 г., два раза въ недѣлю. Главнымъ сотрудникомъ этого безцвѣтнаго изданія былъ одинъ изъ его редакторовъ В. Н. Олинъ. Изъ другихъ лицъ принимали участіе: кн. А. Шаховской, А. Глѣбовъ, Р. Орловъ, Ѳ. Глинка, Н. Кириловъ и др. Газета прекратилась въ первый же годъ изданія на № 69. Ред. В. Н. Олинъ и В. Я. Карпиновъ.

Колокотрони (Өедоръ)—одинъ изъ выдающихся греческихъ инсургентовъ, сынъ клефта и самъ клефтъ, род. въ 1770 г. въ Мореѣ, гдѣ и провелъ свою юность, начальствуя шайкой такихъ же храбрецовъ, какимъ былъ и онъ самъ. Спасаясь отъ турецкихъ преслѣдованій, онъ бѣжалъ въ 1806 г. на Іонійскіе о-ва, гдѣ поступилъ на военную службу и дослужился до маіорскаго чина. Лишь только въ Мореѣ вспыхнуло, въ 1821 г., возстаніе, какъ К. перебрался на родину. Въ 1823 г. народное собраніе въ Астросѣ назначило его главнокомандующимъ всѣми войсками Мореи и вице-президентомъ временного правительства, въ которомъ de facto онъ былъ властелиномъ. На этомъ собраніи особенно рѣзко сказались непомѣрное тщеславіе и честолюбіе, сварливость и совершенная недисциплинированность характера К. Народное собраніе, въ которомъ участвовали представители различныхъ партій, въ видѣ протеста противъ избранія К., въ скоромъ времени выбрало и другое правительство, съ Кондуріотти (см.) во главѣ. Вражда между двумя правительствами дошла до вооруженной борьбы, въ которой побѣдила «партія порядка»; вождь же военной партіи К. былъ взятъ въ плѣнъ и заключенъ на о-вѣ Идрѣ. Черезъ 4 мѣс., однако (1825), военныя неудачи принудили правительство освободить К. и поставить его во главѣ 10000 корпуса. Но борьба съ Ибрагимомъ-пашею египетскимъ оказалась не подъ силу и К.: онъ терпѣлъ неудачу за неудачей, пока въ 1827 г. союзныя державы не нанесли египтянамъ страшнаго Наваринскаго пораженія. На треннскомъ собраніи (апр. 1827) К. горячо отстаивалъ гр. Каподистрію, какъ президента Греціи, противъ Маврокордато, за котораго стояла городская партія. При Каподистріи (см.) К. оставался главнокомандующимъ войсками Мореи и усиленно поддерживалъ президента. Послѣ смерти послѣдняго К., въ качествѣ члена назначеннаго сенатомъ временного правительства (вмѣстѣ съ Авг. Каподистріей и Колетти), дѣйствовалъ въ духѣ руссофильской партіи, всѣми силами разжигая страсти, хватаясь за оружіе при всякомъ удобномъ случаѣ. Онъ содѣйствовалъ избранію Авг. Каподистріи въ президенты, и на немъ главнымъ образомъ лежитъ отвѣтственность за междоусобную войну, окончившуюся его пораженіемъ и отреченіемъ Каподистріи. Въ назначенномъ затѣмъ сенатомъ и просуществовавшемъ всего нѣсколько дней временномъ правительствѣ («комитетъ пяти»: К., Колетти, Заимисъ, Метакса и Будурисъ) К. былъ фактически властелиномъ, но когда Колетти преобразовалъ его въ комитетъ семи, то К. не попалъ въ него и очутился въ оппозиціи. Немедленно онъ схватился за оружіе. Новое пораженіе его въ 1833 г. на короткое время дало Греціи внѣшнее спокойствіе. Съ прибытіемъ въ Грецію короля Оттона I К. явился во главѣ недовольныхъ тиранніей новаго правительства, хотя оно въ этомъ отношеніи только продолжало политику Каподистріи. Въ 1834 г. К., вмѣстѣ съ его сыномъ, Геннайосомъ К., былъ судимъ за участіе въ противоправительственномъ заговорѣ и приговоренъ къ смертной казни, но помилованъ королемъ сначала къ 20-лѣтней тюрьмѣ, а через годъ совершенно освобожденъ и даже возстановленъ въ чинѣ генерала, пожалованъ орденомъ и назначенъ членомъ государственнаго совѣта. Это его примирило съ правительствомъ. † въ Аѳинахъ въ 1843 г. Послѣ смерти вышли его интересные, хотя крайне пристрастные мемуары: «Διήγησις συμβάντων τῆς ἑλληνικῆς φυλῆς 1770—1836» (нов. изд., Аѳины, 1889, 2 т.); англ. переводъ (Эдмонда): «K. the Klepht and the warrior. An autobiography» (Лонд., 1892).—Сынъ К., Геннайосъ К., умеръ въ 1868 г. генералъ-лейтенантомъ.

В. Водовозовъ.

Колокша — р. Владимірской губ., лѣвый притокъ р. Клязьмы, беретъ начало въ Юрьевскомъ у. изъ болотъ. Длина теченія 140 в. Шир. отъ 3 до 8 саж., глубина отъ $^3/_4$ до 4 арш. Въ верхнемъ теченіи берега круты, высоки и состоятъ изъ глинъ юрской системы. Въ среднемъ теченіи они болотисты и каменны, а въ нижнемъ по р. К. поемные луга. На р. К. и впадающей въ нее рѣчкѣ Колохѣ происходило нѣсколько битвъ: въ 1176 г. между вел. кн. Всеволодомъ Георгіевичемъ и жителями Ростова, въ 1177 г. между тѣмъ же князьемъ и Глѣбомъ Рязанскимъ, а въ 1216 г. между князьями Георгіемъ и Константиномъ Всеволодовичемъ, изъ коихъ первый былъ при этомъ совершенно разбитъ. Изслѣдованія о мѣстѣ этихъ битвъ принадлежатъ г. Уварову («Древности. Труды Археологич. Общ.», т. II, вып. 2, М., 1866) и К. Н. Тихонравову (тамъ же, т. XI, вып 2, М., 1886).

Коломакъ—слоб. Валковскаго у., Харьковской губ., на бер. р. Коломака; основана выходцами-малороссіянами, въ началѣ XVII в., на Коломацкомъ городищѣ. Большая и богатая слобода, съ 6328 жит., и 782 дворами (государственныхъ крестьянъ); торговлей превосходитъ свой уѣздный городъ; земли болѣе 10 тыс. дес.; 3 церкви, 2 школы, 4 ... и 6 постоялыхъ дворовъ.

Д. Б—й.

Коломанъ — св., австр. національный патронъ, изъ шотландскаго княжескаго рода, былъ убитъ по дорогѣ въ Іерусалимъ 1012 г.; мощи его находятся съ 1825 г. въ Мелькѣ (въ Австріи).

Коломанъ—король венгерскій, сынъ Гейзы II, вступилъ на престолъ въ 1095 г., въ весьма благопріятное для Венгріи время. Крестовые походы отвлекали вниманіе зап. Европы отъ завоевательныхъ плановъ на Востокѣ. Сама Венгрія при предшественникѣ К., Ладиславѣ св., вступила на славный путь внутреннихъ преобразованій на народныхъ началахъ, укрѣпила свою власть въ болѣе слабыхъ пунктахъ. К. не только сохранилъ все достигнутое Ладиславомъ, но и значительно расширилъ территорію Венгріи на ЮЗ присоединеніемъ Хорватіи (1097) и отнятой у Венгріи Далмаціи (1105). Между этими двумя завоеваніями К. ходилъ походомъ въ Галицію, но при Перемышлѣ потерпѣлъ сильное пораженіе (1099). К. весьма желалъ обезпечить престолъ за своимъ старшимъ сыномъ, Стефаномъ, и потому велъ долгую борьбу съ братомъ Альмушемъ. К. сперва отнялъ у него удѣлъ, а потомъ ослѣпилъ его и его сына Белу II. Это повело

съ жестокой войнѣ между Альмушемъ и К., на сторонѣ котораго былъ и Болеславъ III польскій. К. побѣдилъ и престолъ перешелъ послѣ его смерти (1114) къ Стефану, но распри не прекратились и принесли много бѣдъ странѣ. *А. Л—ій.*

Коломба де л'Изеръ (Маркъ Colombat de l'Isère, 1798—1851)—франц. врачъ, извѣстный устроеннымъ въ Парижѣ институтомъ для заикающихся, въ которомъ его система лѣченія заиканія достигла значительныхъ успѣховъ и удостоилась преміи отъ акд. наукъ въ 50000 фр. Его гл. соч. «Traité de tous les vices de la parole et en particulier du begaiement» (П., 3 изд. 1843, перев. на разн. яз.), «Traité de maladies des femmes» (1839—45) и «Memoire sur l'histoire physiologique de la ventriloquie» (1840).

Коломби, маркиза—см. Торріани.

Коломбо (Colombo) — гл. прим. портъ и столица о-ва Цейлона, на зап. берегу его (6°56' с. ш. и 79°49' в. д.), резиденція губернатора и англик. епископа. К. прекрасно укрѣпленъ на протяженіи 4 км. въ окружности, на скалистомъ полуостровѣ съ зап. стороны окруженъ океаномъ, съ четв. стороны на сушѣ имѣетъ озеро, рвы и подъемные мосты. Внутри совершенно европейскій г., съ домами голландской архитектуры и съ садами. Въ крѣпости живутъ гражд. и военныя власти и главнѣйшіе европейскіе резиденты Цейлона; въ самомъ городѣ жители—помѣсь голландцевъ и португальцевъ съ туземцами, въ окрестностяхъ — сингалезы. Изъ зданій выдаются губ. дворецъ, судъ, ратуша, голландскія, португальскія и англійскія церкви, бараки, военный госпиталь, музей, мед. школа, 2 колоніи и маякъ. Гавань защищена фортами, мала, а рейдъ безопасенъ только во время сѣв-вост. муссона. Климатъ здоровый, хотя и сырой, средн. годовая t° 27° Ц. К.—средоточіе всей торговли Цейлона—имѣетъ прекрасные сады корицовыхъ деревьевъ и большой волнорѣзъ. Соединенъ жел. дор. со внутренностью о-ва. Главные предметы вывоза — кофе, чай, корица, кокосовое масло и выжимки. К. занятъ былъ португальцами въ 1517 г., отнятъ у нихъ голландцами въ 1603 г. и окончательно захваченъ англичанами въ 1796 г.

Коломбо — растеніе Jaterhiza palmata Miers. (называющееся также Menispermum palmatum Lam., Cocculus palmatus DC., Chasmanthera Columba Baill), принадлежащее къ сем. Menispermaceae. Это — многолѣтнее травянистое растеніе, зимующее посредствомъ подземнаго толстаго, мясистаго, очень большого корня, развивающаго небольшія (до 30 стм. длиною и до 2 — 6 стм. шириною) клубневидныя, снаружи морщинистыя и бурыя, внутри твердыя и, въ свѣжемъ состояніи, ярко-желтыя вѣтви. Отъ корня ежегодно выростаютъ однолѣтніе травянистые, вьющіеся тонко-цилиндрическіе стебли, покрытые оттопыренными железистыми волосками, на женскомъ растеніи простыми, а на мужскомъ вѣтвистыми. Листья крупные (до 30 стм. въ поперечникѣ), длинно-черешчатые. Округлая пластинка листа у основанія глубоко серцевидная, а по краямъ лапчато 5 — 7 лопастная. Лопасти коротко заостренныя, цѣльнокрайныя. Цвѣтки однополые, растенія двудомныя. Мужскіе цвѣтки собраны пучками въ висячія, волосистыя или голыя метелки, до 30 стм. и болѣе длиною; женскіе цвѣтки собраны по одиночкѣ въ висячія кисти. Чашелистиковъ и лепестковъ по 6; въ мужскомъ цвѣткѣ 6 тычинокъ; въ женскомъ цвѣткѣ 6 стаминодіевъ и 1 пестикъ, состоящій изъ нѣсколькихъ плодолистиковъ. Зеленые железистоволосистые плоды величиною въ лѣсной орѣхъ. К. дико растетъ на о-вѣ Цейлонѣ (въ окрестностяхъ города К.), въ вост. Африкѣ и на о-вѣ Мадагаскарѣ; воздѣлывается на о-вѣ св. Маврикія и въ Остиндіи. Въ Европу корень К. былъ ввезенъ португальцами въ XVII ст. изъ вост. Африки, гдѣ онъ высоко цѣнится туземцами и называется «калулебъ». Въ торговлѣ этотъ корень встрѣчается въ видѣ круглыхъ или эллиптическихъ кружковъ, до 1 стм. толщиною; поверхность (кора) кружковъ морщинистая и бурая; граница между корою и древесиною черная; середина кружка желтая и углубленная. Собираютъ этотъ корень въ мартѣ мѣсяцѣ, разрѣзываютъ на кружки, нанизываютъ на нитку и высушиваютъ въ тѣни. Главныя составныя начала корня, кромѣ крахмала (до 30%) суть колумбинъ, колумбиновая горечь (очень горькое кристаллическое вещество) берберинъ, окрашивающій клѣточныя стѣнки корня въ желтый цвѣтъ и колумбовая кислота (аморфный блѣдно-желтый очень горькій порошокъ); эта кислота вмѣстѣ съ колумбиномъ придаютъ корню очень горькій вкусъ. К. употребляется въ медицинѣ (Radix Columbo или R. Columbae) для приготовленія настоекъ, идущихъ какъ укрѣпляющее средство при болѣзняхъ желудка и кишекъ. *С. Р.*

Коломбо (Джузеппе Colombo)—итал. политическій дѣятель, род. въ 1845 г. въ Миланѣ, гдѣ былъ профессоромъ механики и представителемъ котораго вступилъ въ 1886 г. въ палату депутатовъ. Примкнувъ къ правымъ, онъ съ 1889 г. сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ партіи, благодаря нападкамъ на Криспи и систематической борьбѣ съ излишествами въ государственныхъ расходахъ. Послѣ паденія Криспи и при образованіи 7 февр. 1891 г. кабинета Рудини, послѣдній поручилъ К. портфель министра финансовъ. Вскорѣ въ кабинетѣ возникли разногласія по вопросу объ источникахъ къ покрытію дефицита, вслѣдствіе чего министерство 14 апр. 1892 г. подало въ отставку, но министерскій кризисъ кончился 22 апр. выходомъ въ отставку одного лишь К., который противился введенію новыхъ налоговъ.

Коломбъ (Colombes)—мѣстечко во франц. дпт. Сены, въ 3 км. къ С отъ Курбевуа, близъ лѣв. берега Сены; 18680 жит. (1890); желѣзнодорожная станція. Въ окрестностяхъ много дачъ.

Коломенка—рѣчное судно нѣсколькихъ типовъ: 1) *волжская* или *желѣзнякъ* — уже обыкновенной барки, съ болѣе высокими бортами, низкой и легкой крышей, незакрытымъ носомъ и кормой и прочнѣе, построенная большею частью, изъ еловаго лѣса; руль замѣняется 4 потесями—по 2 въ носу и кормѣ,

якорей 2 (въ 10—15 пд.) на мочальномъ канатѣ въ 250—400 саж.; при ней гребное судно—верховая лодка. Употребляется преимущественно для перевозки металловъ, изрѣдка хлѣба и дровъ; длиною 12,0—22,0 саж., шириною 2,3—5,2 с. съ осадкою безъ груза 0,8—5,0, съ грузомъ 4—12 чет. арш.; поднимаетъ грузу 5—25000 тыс. пд., можетъ служить до 20 лѣтъ и требуетъ 15 чел. прислуги; плаваетъ по Волгѣ (ниже Твери), Камѣ, Бѣлой, Окѣ, Цнѣ, Москвѣ и Шекснѣ. Небольшое видозмѣненіе—*пермская, снастная К.*—2) *К. Невскаго бассейна*—дл. 17,9—21,0 саж., шириною 3,8—4,3 с., съ осадкою безъ груза 1,0—2,5 и съ грузомъ 7,5—9,0 чет. арш.; поднимаетъ грузу 12—20000 пд., служитъ 3—4 года и требуетъ 5 рабочихъ; плаваетъ по Невѣ, Свири и Ладожскому каналу.—3) *К. донская* — длиною 17,0—23,0 саж., шириною 3,7—4,6 с., при осадкѣ съ грузомъ 0,8—1,2 и безъ груза 5,0—10,0 чет. арш.; поднимаетъ грузу 9—10000 пд., служитъ 5—14 лѣтъ и требуетъ 7 чел. прислуги; ходитъ по Дону, но строится на Волгѣ. Въ 1887 г. плавало на Волжскомъ бассейнѣ 279 судовъ, въ десятилѣтіе же 1879—1888 гг. построено ихъ тамъ 1381, главнѣйшіе: на р. Чусовой (заводы Билимбаевскій—346, Шайтанскій и Кыновскій, слоб. Ильинская, прист. Уткинская и д. Крылосова)—918 и р. Сылвѣ (Молебскій заводъ, г. Кунгуръ и др.)—123.

В. Собичевскій.

Коломенскій 119-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочноотпускныхъ чиновъ алексопольскаго пѣх. полка; въ 1883 г. ему дано старшинство съ 17 мая 1797 г., т. е. со времени сформированія 16-го (потомъ 15-го) егерскаго полка, баталіоны котораго были присоединены къ алексопольскому. Боевыя отличія: а) георгіевское полковое знамя, съ надписью: «За Севастополь 1854—55 гг.», б) знаки на шапки, за отличіе въ турецкую войну 1877—78 гг.

Коломенскій чугуно-мѣдно-литейный и механическій **зав.** общества К. машиностроительнаго завода (бывшій Струве и К°.)—въ 3 верстахъ отъ г. Коломны, у самой станціи Старая Коломна, Московско-Казанской жел. дор. Построенъ въ 1862 г. инженеромъ Г. Е. Струве. Съ 1871 г. перешелъ въ руки акціонернаго общества съ основнымъ капиталомъ въ 2800 тыс. руб. Годовая производительность болѣе чѣмъ на $4^1/_2$ милл. руб. Заводъ одинъ изъ самыхъ большихъ машиностроительныхъ заводовъ въ Россіи: у него 16 паров. машинъ въ 490 силъ, 3 вагранки, 2 мѣдноплавильныя печи, 656 становъ и т. д. Заводъ дѣлаетъ паровозы, вагоны, локомобили, пароходы и т. д. Число рабочихъ около $3^1/_2$ тыс. чел. По изслѣдованію доктора Е. М. Дементьева («Санитарное изслѣдованіе фабрикъ и заводовъ Коломенскаго у.», т. XII, в. XIII «Сборника статистическихъ свѣдѣній по Московской губ.»), изъ 2465 рабоч. 66,41% грамотныхъ. При заводѣ школа, въ которой 6 отдѣленій (одно для дѣтей иностранцевъ, работающихъ на заводѣ). Въ школѣ преподается техническое рисованіе и черченіе. Содержаніе ея обходится болѣе 6 т. р.; при заводѣ большая техническая библіотека и устраиваются воскресныя чтенія; заводская больница на … кроватей съ амбулаторіею. Ею завѣдуетъ … бый врачъ. При заводѣ вспомогательная … для рабочихъ и служащихъ. Она выдаетъ … собія и пенсіи. За 20 лѣтъ службы, и … рабочему болѣе 60 лѣтъ, онъ получаетъ … жизненную пенсію: женатый 180 руб. … годъ, холостой 120. У кассы есть домъ съ … квартирами. Капиталъ кассы болѣе 100 … руб. Общество потребителей. Обороты … были свыше 427 тыс. руб. (1882 г.), а … были получено около 20 тыс. руб. … Устраиваются спектакли. На заводѣ … иностранцевъ. Прекрасно устроена … часть. Заводъ занимаетъ 43 дес. и … расположено с. Боброво и поселокъ, дома … тораго выстроены мастерами завода.

Коломенское—с. Московской губ. … 3 церкви, 2 училища. Дворовъ 171, … лей 1310 (1894 г.). К.—старинная … русскихъ государей. Основано, по … около 1237 г. выходцами изъ г. Коломны … впервые же упоминается въ 1328 г., … ховной Іоанна Калиты. Со времени … всегда было «за государемъ». До начала … К. было весьма незначительнымъ. Василій … плѣнившійся его красивымъ мѣстополож… емъ, сталъ отстраивать и по долгу … въ немъ. Ѳедору, послѣ разгрома К. … въ 1591 г., пришлось его возобновлять, … и Михаилу Ѳедоровичу послѣ польско-… скихъ и казацкихъ разореній. Болѣе … заботился объ украшеніи К. Алексѣй … ловичъ; онъ проводилъ здѣсь дни … и пріема пословъ, охотился въ его … стяхъ и сдѣлалъ Коломенское своей … ной лѣтней резиденціей. Екатерина II … ила вмѣсто стараго дворца (Михаила … новый каменный, превосходившій … нынѣшній, который построенъ при Николаѣ … Древнѣйшій храмъ К. села—Хр. … построенный въ 1532 г. и называвшійся … XVII в. дворцовымъ; при Михаилѣ Ѳедоро… вичѣ построена другая церковь … занской Божіей Матери, въ память … нія отъ поляковъ, бывшая также … и въ концѣ XVII в.—третья, во имя св. … гія. Ср. А. Корсаковъ, «Село Коломенское» (М., 1870).

Коломна—уѣздн. г. Московской губ. … Московско-Казанской жел. дор., на прав. … гу р. Москвы, при впаденіи въ нее Колом… ки. Прежде былъ обнесенъ каменною … цами стѣною, 2 в. въ окружности, $8^1/_2$ … высоты, до 2 саж. шир. и съ 14 башнями. Сохранились только Пятницкія ворота … башни. К., благодаря своему географическому положенію, всегда имѣла большое торговое … ченіе. Въ 1769 г., при посѣщеніи К. … микомъ Фалькомъ, въ ней было 755 дом. … каменныхъ), 22 церкви и нѣсколько фабрикъ … заводовъ. Въ 1863 г. жит. было 16418, въ 1894 … 32100 (16475 мужч. и 15625 женщ.: … 132, духовн. сословія 54, поч. гражд. и … 4117, мѣщ. 22873, крестьянъ 4489, военныхъ 390, проч. 45. Церквей 17, монастырей 2 (… и жен.). Въ мужскомъ м-рѣ старинные портреты коломенскихъ митрополитовъ. При Преобра… женской црк. существовалъ древній Спасс…

м-рь, упраздненный въ 1764 г. Заслуживаетъ особаго вниманія: црк. Воскресенія, древней постройки, въ которой вѣнчался вел. кн. Димитрій Донской съ суздальскою кн. Евдокіею, соборъ Успенія построенъ въ 1672 г. на мѣстѣ стариннаго собора конца XIV в. Около К. находится Старо-Голутвинскій монастырь; раскольничья молельня. Въ 1892 г. по желѣзной дорогѣ отправлено въ К. разныхъ товаровъ 1630 т. пуд., а прибыло 3673 тыс. пд. По рѣкѣ прибыло 1969 т. пд., а отправлено 150 т. пд. Болѣе всего прибыло хлѣба, каменнаго угля, дровъ и лѣсныхъ матеріаловъ. Торговыхъ зав. въ К. (безъ слободъ) было 482. Фабрикъ и заводовъ въ 1893 г. было 26, сумма ихъ производства 183 т. руб. Изъ 26 фбр. и зав. были 2 шелко-ткацкія фбр. (оборотъ 68100 р.), 1 канатная и бичевочная фбр., 1 лѣсопильня, 1 водочной зав., 4 солодовни, 1 колбасная, 2 кондитерскія, 2 мыловарни, 1 зав. восковыхъ свѣчей, 2 овчино-дубильныхъ зав., 8 кирпичныхъ и 1 рогожная мастерская. Въ 3 в. отъ К. коломенскій машиностроительный зав. (см.). По изслѣдованію доктора Е. М. Дементьева, въ 1883 г. было 26 фбр. Изъ нихъ самые старинные: зав. для приготовленія пастилы мѣщ. И. Шершавина (съ 1735 г.), кирпичные зав. Шкярина (1795) и Мельникова (1790), шелко-ткацкія фбр. куп. бр. М. И. Рыбакова (съ 1835) и Бабаева (1810). Рабочихъ на фбр. и зав. было ок. 1 т. чел. Въ 1891 г. городскихъ доходовъ было 69095 р. Изъ нихъ 7184 р. съ торговыхъ зав. и 12384 съ трактирныхъ зав., постоялыхъ дв. и съѣстныхъ лавокъ. Городъ израсходовалъ 19380 р. на народное образованіе. Уѣздное земство даетъ на мужскую гимназію $6^1/_2$ т. р. и по 1 т. р. женской прогимназіи и городскимъ училищамъ. Кромѣ того, на содержаніе гимназіи и прогимназіи губернское земство даетъ 3 т. р. Всѣхъ начальныхъ школъ (кромѣ церковно-приходскихъ) было 10 съ 766 учащ. въ 1892—93 уч. г. На врачебную часть городъ даетъ 496 р. Въ 1868 г. изъ приказа общественнаго призрѣнія были приняты земствомъ 1 больница и 4 богадѣльни. Богадѣльни: 1) Кисловская, содержалась на капиталъ въ 50 т. р., пожертвованный купцами Кисловымъ и Шараповымъ; 2) Рыжиковская богад. имѣла капиталу 10 т. р.; 3) Пятницкая—кап. 1700 р., 4) Гороховская 4963 р. и 5) Петропавловская содержалась на частныя пожертвованія. Призрѣвали въ нихъ 62 чел. Больница взимала плату за больныхъ. Земство устроило больницу на 44 кров. и при ней родильный пріютъ. Земство въ 1881 г. передало богадѣльни городу. Въ К. есть еще Кисловская городская больница (на капиталъ куп. Кислова и Шарапова) на 45 кров., съ амбулаторіею и отдѣльнымъ врачемъ. На самоуправленіе израсходовано 8286 р., а всѣхъ расходовъ 61295 р. Земство дало городу въ 1894 г. 100 р. на безплатную столовую. Комитетъ Елизаветинскаго общ. содержитъ ясли. К. давно имѣла значеніе хлѣбнаго рынка и въ нее свозился хлѣбъ изъ не только изъ своего но и Егорьевскаго и Бронницкаго. Съ проведеніемъ жел. д. значеніе К. у., какъ хлѣбнаго рынка, пало, но за то развилась фабричная промышленность. Отъ станціи Старая К. проведена желѣзнодорожная вѣтвь къ с. Озеры, Коломенскаго у. Въ К. расположена артиллерійская бригада; 2 клуба, библіотека. Лѣтомъ отъ К. ходятъ пароходы до Серпухова и далѣе. К. родина И. И. Лажечникова.

А. Ѳ. С.

Коломна (исторія). Впервые упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1177 г., какъ городъ Рязанскаго княжества. Въ 1306 г. Юрій Даниловичъ присоединилъ К. къ Москвѣ; въ 1340 г., по завѣщанію Калиты, она досталась Симеону, завѣщавшему ее въ 1353 г. своей женѣ Маріи Александровнѣ. Подъ этимъ годомъ впервые упоминается и о коломенской епископіи (Афанасій), хотя, вѣроятно, послѣдняя учреждена вскорѣ послѣ присоединенія К. къ Москвѣ. Въ 1359 г. К. досталась Дмитрію, Іоанновичу при которомъ имѣла значеніе оживленнаго торговаго пункта. К. много разъ подвергалась разореніямъ и опустошеніямъ: въ 1237 г. отъ Батыя; въ 1293 г. отъ тат. предводителя Дюденя; помогавшаго городецкому князю Андрею Александовичу противъ вел. кн. Дмитрія; въ 1385 г. отъ ряз. князя Олега, увезшаго изъ К. много плѣнныхъ «и злата, и сребра и всякаго товара»; въ 1440 г. отъ Махмета, казанскаго царя; въ 1525 г. отъ крымскаго хана Махметъ-Гирея; въ 1608 г. отъ Лисовскаго; въ 1609 г. отъ тушинцевъ и въ 1611 г. отъ Владислава. Кромѣ того, К. сильно пострадала отъ моровой язвы въ 1367 г., которую занесли туда купцы изъ Нижняго-Новгорода; отъ пожара 1438 г. и отъ опричниковъ Іоанна IV въ 1568 г. Послѣ разоренія 1525 г. въ К. построили кремль, который окончили въ 1533 г. Онъ имѣлъ въ окружности 924 саж., 14 башенъ и 3 воротъ (Спасскія, Ивановскія и Косыя). Стѣны крѣпости въ вышину были $8^1/_2$ саж., въ шир. $5^3/_4$ арш. Изъ воротъ сохранились Спасскія или Пятницкія ворота, реставрированныя въ 1825 г. К. нѣсколько разъ служила мѣстомъ заточенія знатныхъ особъ. Въ 1433 г. жилъ въ ней Василій Темный, прогнанный изъ Москвы Юріемъ Галицкимъ; въ 1434 г. сюда сосланъ Шемяка; при Іоаннѣ Грозномъ ссылались многіе изъ знатныхъ новгородцевъ; въ 1611 г. содержалась Марина Мнишекъ. Въ XVI в. К. нѣсколько разъ (1541, 1552 и 1598) служила сборнымъ пунктомъ войскъ, шедшихъ противъ татаръ. Коломенскіе епископы всегда пользовались расположеніемъ московскихъ князей. Изъ нихъ особенно замѣчателенъ Вассіанъ Топорковъ. Въ 1781 г. К. назначена уѣзднымъ городомъ Московской губ. Ея старый гербъ: «на лазоревомъ полѣ столбъ бѣлый, на верху корона, по бокамъ звѣзды»—остался тотъ же. Посѣтившій городъ въ 1769 г. акад. Фалькъ говоритъ, что она имѣла тогда 755 домовъ (изъ нихъ 20 каменныхъ), 22 церкви и нѣсколько фабрикъ и заводовъ. Ср. ст. Клеванова, «Исторія г. К.» («Моск. губ. Вѣдомости», 1850 г. № 50 и 51).

В. Р—въ.

Коломенскій у. занимаетъ, по Стрѣльбицкому, 1861,4 кв. в., въ юго-вост. углу Московской губ. Мѣстоположеніе волнистое; самое возвышенное мѣсто уѣзда около К. (400 фт. выс.). Болѣе ровныя и низменныя мѣста находятся въ южной его части, по берегамъ р. Оки и Москвы. Почва уѣзда преимущественно суглинистая. Пространство между лѣвымъ берегомъ

р. Москвы и Егорьевскимъ у. занято песчаною почвою. Изъ рѣкъ уѣзда въ южной части его протекаетъ р. Ока, а въ восточной — р. Москва. Обѣ рѣки судоходны и при г. Коломнѣ есть пристань. Лѣтомъ ходятъ отъ Коломны пароходы до Серпухова и далѣе. Изъ другихъ рѣкъ болѣе значительны р. Коломенка и Сѣверка—притоки р. Москвы и Каширка—притокъ Оки. Озеръ мало и лежатъ они въ долинахъ р. Оки и Москвы. Болотистыхъ пространствъ немного. Лѣсовъ считается 52531 дес. и изъ нихъ 1379 дес. строевого, 22704 дес. дровяного и 28448 дес. зарослей. Лѣса расположены по преимуществу въ южн. части уѣзда. Изъ 189095 дес. земли уѣзда (по свѣдѣніямъ центр. стат. ком., 1887 г.) было подъ пашнею 101802 дес., сѣнокосами 21476 дес., остальной удобной земли 5034 дес., неудобной 8252 дес. Изъ этой земли 10820 дес. сдавались въ аренду. За 17 лѣтъ (1868—1885) было продано земли 60776 дес. на 2423992 р. У 719 частныхъ владѣльцевъ было 71237 дес., изъ нея 21558 пахотной, 8502 сѣнокосной, 36397 лѣсной, 777 остальной удобной и т. д. У крестьянъ изъ 111420 дес. надѣльной земли были 76837 дес. пахотной, 11953 сѣнокосной, 15147 дес. лѣсной, 3862 остальной удобной и 3621 неудобной. Казенныхъ земель было 264 дес., городской 1416 дес. и разнымъ учрежденіямъ принадлежало 409. 142 дворянамъ принадлежали 25427 десятинъ, 75 купцамъ 17618 дес., 81 мѣщанамъ 3611 дес. и 413 крестьянамъ 29884 дес. Подъ огородами было у частныхъ владѣльцевъ 183 дес., а у крестьянъ 948 дес. Подъ садами было 224 дес. у частныхъ владѣльцевъ и 200 дес. у крестьянъ. Въ 1892 г. подъ различными хлѣбами и травами у частныхъ владѣльцевъ было занято 5673 дес., 2715 дес. были засѣяны озимою рожью, 2294 дес. овсомъ, 183 д. картофелемъ, 108 гречихою, 100 дес. чечевицею и незначительное количество подъ пшеницею, коноплею, просомъ, ячменемъ, горохомъ, льномъ и т. д. Изъ 70897 дес. крестьянской пахотной надѣльной земли было засѣяно 42750 дес. Изъ нихъ подъ рожью 22206 дес., овсомъ 14562, картофелемъ 2545 д., гречихою 1175 д., чечевицею 1037, горохомъ 624 д., льномъ 453, просомъ 141, коноплею 4 д. и подъ травами 2. Всѣхъ общинъ въ уѣздѣ было 388. Въ нихъ дворовъ земельныхъ 13520 и безземельныхъ 1296. Форма владѣнія у крестьянъ по преимуществу общинная и только 31 дворъ владѣлъ подворно 284 дес. Большихъ частныхъ хозяйствъ въ уѣздѣ немного. Свыше 1 тыс. дес. было у 6 лицъ и они владѣли преимущественно лѣсными дачами. Было въ 1893 г. лошадей 17486, рогатаго скота 18180, овецъ 28562, козъ 968, свиней 1336. Въ К. у. развита фабрично-заводская промышленность. Въ 1843 г., по Самойлову («Атласъ промышленности Московской губ. 1845 г.»), было фабрикъ и заводовъ 39, въ 1853 г. 48 и въ 1883 г. 96. Особенно развитъ ткацкій промыселъ; по изслѣдованію 1883 г.: по бумаготкацкому производству 1092 и по шелковому и полушелковому производству промышленныхъ единицъ 173. Ткацкихъ становъ у первой группы 1997, а у второй 256. Крупными промышленными центрами являются с. Озеры и К. Тепер[illegible] Озеры соединены съ К. желѣзною доро[illegible] Въ с. Озерахъ 4 бумагопрядильни, тк[illegible] и отдѣльныя фабрики. На нихъ работ[illegible] болѣе 4 тыс. чел. По изслѣдованію 188[illegible] изъ 96 фабрикъ было бумагопрядиленъ 3, [illegible] маготкацкихъ съ отдѣлочнымъ 2 и безъ [illegible] 23, одѣяльныхъ, скатерныхъ и занавѣсн[illegible] бумаготкацкая съ красильней 1, мишур[illegible] чевыхъ 3, шелковыхъ, шелкоткацкихъ и [illegible] кокрутильныхъ 13, шерстопрядиленъ съ т[illegible] кой 1, рогожныхъ 2. Неволокнистыя [illegible] ства обрабатывались на 44 фабрикахъ. [illegible] нихъ по оборотамъ 1 мѣсто занимаетъ [illegible] ностроительный заводъ Струве. Годовая [illegible] изводительность фабрикъ въ 1884 г. [illegible] 14730 тыс. руб. и на душу въ среднемъ [illegible] ходилось заработка 109 руб. Въ 1893 г. [illegible] бумагопрядиленъ и ткацкихъ имѣли обор[illegible] до 7 милл. руб. Нѣсколько кирпичныхъ [illegible] 8 каменоломенъ съ обор. 11 тыс. р. и 36 [illegible] ныхъ мельницъ. Торговыхъ зав. 492 [illegible] Ярмарки въ 8 мѣстахъ у. и самыя боль[illegible] ярмарки въ Коломнѣ. Базары въ с. Бѣлыхъ [illegible] дезяхъ, Озерахъ и Малино. Населеніе [illegible] г. составляло 118991 д. об. п.: дворянъ [illegible] духовнаго сословія 488, поч. гражд. и куп[illegible] 2120, крестьянъ 107322, мѣщанъ 5136, [illegible] сословія 2817, прочихъ 719. Раскольн[illegible] 4842 д. На крестьянскомъ населеніи [illegible] платежей (1892 г.) выкупныхъ 167261 р., [illegible] дарственнаго земельнаго налога 5613 р., [illegible] скаго сбора 24870, волостного 28440 р. [illegible] а всего 243625 р. Въ 1842 г. въ уѣздѣ [illegible] всего 2 школы съ 14 учащимися, въ [illegible] было училищъ вѣдомства мин. госуд. [illegible] др. вѣдомствъ 1, съ 930 учащимися ([illegible]). Въ $18^{92}/_{93}$ гг. всѣхъ школъ было 80 [illegible] учащимися (2052 дѣв.); изъ нихъ 11 [illegible] было въ городѣ, 47 земскихъ, 20 [illegible] приходскихъ и 2 фабричныя. Расходы [illegible] ства на народное образованіе увеличил[illegible] 7000 р. (1869 г.) до 35808 р. (1894 г.). [illegible] этой суммы $7^1/_2$ тыс. р. назначены на [illegible] жаніе гимназіи и прогимназіи, 1 тыс. руб. [illegible] город. учил. Окончило курсъ въ земскихъ [illegible] лахъ 239 мал. и 86 дѣв., а въ фабричныхъ [illegible] мальч. и 1 дѣв. Изъ 47 земскихъ школъ [illegible] учил. (кромѣ законоучителей) было по 1 [illegible] въ 25 учил. по 2 преп. и въ 3 учил. болѣе [illegible] преп. Пѣніе преподавалось въ 14 учил., [illegible] ваніе въ 3 земскихъ и 1 фаб., рукодѣліе [illegible] училищахъ, садоводство и огородничество [illegible] 4 училищахъ и въ 3 училищахъ устраива[illegible] воскресныя чтенія. К. уѣздъ раздѣлен[illegible] на 3 врачебныя участка. У К. и брони[illegible] земства есть особый врачебный участ[illegible] въ который входятъ части обоихъ уѣз[illegible] Въ этомъ участкѣ въ с. Кривякинѣ больн[illegible] на 3 кровати и пріемный покой. У земст[illegible] была больница въ городѣ на 44 кровати [illegible] с. Малино на 6 кроватей, а въ с. Боярк[illegible] 10 кроватей. Всѣхъ врачей у земства [illegible] 4. Расходы земства на медицинскую част[illegible] 29670 р. Изъ этой суммы 600 руб. асси[illegible] ваны на оспопрививаніе. Кромѣ земскихъ бол[illegible] ницъ въ у. (безъ г. Коломны) есть больн[illegible] на заводѣ Струве на 20 кроватей, съ амбула[illegible] торіею и отдѣльнымъ врачемъ. Въ с. Озерахъ

есть 4 больницы при фабрикахъ съ фельдшерами и подъ надзоромъ врача, пріѣзжающаго изъ Коломны. На содержаніе управы въ 1892 г. израсходовано 8846 р. Всѣ расходы земства на 1894 г. исчислены въ 120486 р. Въ 1892 г. израсходовано 116925 р. и изъ нихъ на содержаніе судебно-мировыхъ учрежденій, квартирныя и разъѣзды чиновъ полиціи, судеб. слѣдов. и проч. 15715 руб. Содержаніе земской почты обошлось въ 1020 руб. Доходы земства по смѣтѣ 1894 г. исчислены въ 121108 руб.; первое мѣсто занимаютъ сборы съ фабрикъ, заводовъ, промышленныхъ зав. и недвижимыхъ имуществъ (65690 р.), затѣмъ съ земель 38952 р. Трактирный земскій сборъ исчисленъ въ 2895 руб. (7% съ дохода), съ гильдейскихъ свид. 960 руб., съ свидѣтельствъ на мелочной торгъ 1200 руб., съ патентовъ на продажу питей 3300 руб. и т. д. 2 стана и 16 волостей. Всѣхъ селеній было въ 1780 г.—269, въ 1890 г.—333 и 5 поселковъ. Въ у. (исключая г. Коломны) 2 монастыря—Голутвинъ мужской съ приписнымъ къ нему Бобренецкимъ и 105 церквей. Болѣе значительны с. Озеры, Горы, Бѣлые Колодези, Малино. Литературу см. Московская губ. *А. Ѳ. С.*

Коломнинъ (Сергѣй Петровичъ, 1842—1886)—хирургъ, воспитанникъ арханг. гимназіи и спб. медико-хирургич. акд., которой курсъ кончилъ въ 1865 г., въ 1869 г. защитилъ на степень доктора медицины диссертацію: «О возстановленіи кровообращенія у человѣка послѣ перевязки большихъ артеріальныхъ стволовъ» (СПб., 1869), послѣ чего былъ ассистентомъ 2-ой госпитальной хирургической клиники (1869—1871) и приватъ-доцентомъ по каѳедрѣ хирургіи въ спб. медико-хирургической акд. (1871—72), въ 1872 г. избранъ былъ университетомъ св. Владиміра въ доценты по каѳедрѣ теоретической хирургіи съ госпитальною клиникою и состоялъ въ этой должности 4 года, затѣмъ служилъ хирургомъ при моравско-тимокской арміи въ Сербіи (1876) и при обществѣ краснаго креста въ дѣйствующей арміи (1877—78), съ 1879 г. состоялъ ординарнымъ профессоромъ оперативной хирургіи при спб. медико-хирургической акд. Въ октябрѣ 1886 г. К. опредѣлилъ у одной больной язву туберкулезнаго характера, въ области rectum, и при совершеніи операціи (выскабливаніе язвы) онъ, руководствуясь случаемъ, описаннымъ Делафоссомъ, прибѣгъ къ кокаину, ввелъ 24 грана въ 4 пріема, при чемъ полная анестезія не была достигнута. Черезъ часъ по совершеніи операціи больная умерла. При вскрытіи К. пришелъ къ убѣжденію, что во всей операціи не было надобности и что больная умерла отъ чрезмѣрно большой дозы кокаина. Обвинивъ себя въ смерти больной, К. покончилъ жизнь свою выстрѣломъ изъ револьвера. К. напеч.: «О видоизмѣненіи Пироговской остеопластической ампутаціи» («Протоколы общества кіевскихъ врачей», 1872—73 гг., № 6); «Пульсація дыхательнаго горла и вѣтвей» («Медиц. Вѣстникъ», 1873 г., № 9 и отдѣльно); «Общій медицинскій очеркъ сербско-турецкой войны 1876 г. и тыла арміи въ Бессарабіи и Румыніи во время турецкой войны 1877 г.» (2 вып., СПб., 1878); «Хирургическая анатомія Пирогова» (2 вып., СПб., 1881, переводъ съ нѣм. 5-го изданія съ примѣч. К.); «Новые способы леченія грануляціонныхъ и гнойныхъ воспаленій суставовъ» («Медиц. Обозрѣніе», 1882 г., ч. XVII); «О болѣзняхъ костей и суставовъ на основаніи современныхъ наблюденій и Пироговскаго собранія костныхъ препаратовъ» (СПб., 1885—изъ «Русск. Медицины»); «Сравнительный очеркъ дѣйствія на организмъ различныхъ пуль: сферической свинцовой и сферической мѣдной, цилиндроконической, цилиндроовальной свинцовой и панцырной стальной» (СПб., 1887) и др. Ср. «Памяти профес. С. П. К.» (СПб., 1886—изъ журнала «Международная клиника»), гдѣ разборъ роковой операціи К. С. П. Боткинымъ, который, не находя достаточно данныхъ для разрѣшенія вопроса о причинахъ самоубійства К. въ самомъ случаѣ, ищетъ ихъ въ характерѣ его, всегда замкнутомъ, и въ чрезмѣрной впечатлительности его.

Коломнины—дворяне, отъ Ивана Петровича и сына его Ивана К., служившихъ по Брянску (1630—57) и жалованныхъ помѣстьями. Сергѣй Петровичъ К. (см.) и братъ его, присяжный повѣренный Алексѣй К. (род. въ 1849 г.), принадлежатъ къ этому роду. Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Тамбовской губ.

Коломъ (по-камчатски Ихдыхъ)—р. Камчатки. Вытекаетъ изъ зап. склона Камчатскихъ горъ, направленіе имѣетъ преимущественно западное, впадаетъ въ Охотское море, около 40 в. южнѣе залива Чканыгинъ. Длина около 100 в. Течетъ извилисто.

Коломыйка:—1) народный танецъ въ Галичинѣ и Угорской Руси: парень подбоченясь и устремивъ свой взглядъ на концы ногъ, продѣлываетъ ими всевозможныя движенія и кружится около танцующей съ нимъ дѣвушки, которая, не спуская съ него глазъ, съ опущенными руками, приплясываетъ на мѣстѣ; когда парень вскрикнетъ и ударитъ въ ладоши, дѣвушка къ нему придвигается; онъ обнимаетъ ее за шею и покачивается вмѣстѣ съ нею взадъ и впередъ, затѣмъ выпускаетъ дѣвушку, и танецъ продолжается по прежнему. Въ кругъ всегда входитъ только одна танцующая пара, которая смѣняется другой. 2) К.—небольшая малорусская, преимущественно галицко-русская пѣсня, въ 4 или 2 строки, изрѣдка въ 6 строкъ. Встрѣчаются и большія пѣсни, составленныя изъ ряда К., распредѣленныхъ въ порядкѣ, по основной мысли стихотворенія, при чемъ каждая К. имѣетъ и самостоятельное значеніе и встрѣчается въ отдѣльномъ видѣ. Размѣръ К.—строго опредѣленный. Каждая строка состоитъ изъ 14 слоговъ, съ цезурой, раздѣляющей строку на двѣ неравныя части, при чемъ въ первой части всегда 8 слоговъ, а во второй 6 слоговъ. К. представляетъ правильно чередующіяся повышенія и пониженія голоса, опредѣленныя числомъ слоговъ; напѣвъ меланхолическій. Первая строка К. представляетъ обыкновенно образъ, заимствованный изъ внѣшней природы, а дальнѣйшая часть пѣсни—уподобленіе этому образу настроенія души поющаго, при чемъ образъ и уподобленіе составляютъ одно органическое цѣлое, и второе какъ бы вытекаетъ изъ перваго. К. есть новѣйшая форма народнаго

пѣснотворчества малоруссовъ: она развилась въ новѣйшее время, когда всѣ прежнія формы малорусской народной поэзіи, думы, колядки, щедривки, веснянки, свадебныя пѣсни обветшали и угасаютъ. Но К. беретъ изъ всѣхъ устарѣвшихъ формъ народной поэзіи лучшіе поэтическіе мотивы, въ отдѣльныхъ частяхъ и обрывкахъ, и, будучи сама очень небольшой по объему, удачно сохраняетъ и передаетъ драгоцѣннѣйшіе элементы народной поэзіи. Въ тоже время она краткими чертами обрисовываетъ національное самосознаніе галицко-русскаго крестьянина, его привязанность къ роднѣ, его отношенія къ нѣмцамъ, полякамъ и евреямъ, его воззрѣнія на австр. императора, его недовольство панщиной и рекрутчиной, но главнымъ образомъ мельчайшія проявленія семейной жизни, любовь, разлуку, бракъ, вѣрно передаетъ бытовыя проявленія народнаго юмора въ легкой шуткѣ и насмѣшкѣ надъ человѣческими слабостями. Главный центръ К.— Покутье, отъ городка котораго Коломыя онѣ и получили свое названіе. Какъ опредѣленная пѣсенная форма, К. встрѣчается и въ Малороссіи (у Чубинскаго, напр., въ V т., стр. 138, 235, 512 и др.), но здѣсь самое названіе К., повидимому, неизвѣстно. Ср. сборникъ Головацкаго и ст. Н. Ѳ. Сумцова въ «Кіевской Старинѣ» (1886, № 4).

Коломыя (польск. Kołomyja, нѣмецкое Kolomea) — главный г. округа того же имени въ Галичинѣ, на р. Прутѣ, на линіи Львовъ-Черновицы австрійской ж. д. и на побочной линіи К.-Слобода-Копальня. Въ К. 30235 жит. (1890), изъ нихъ ок. 10 т. поляковъ и русскихъ. Гимназія, профессіональное (гончарное дѣло) и земледѣльч. училища К. дала свое имя извѣстному танцу и плясовымъ коротенькимъ пѣсенкамъ—коломыйкамъ (см.) или каламайкамъ.

Коломяги (Коломякки)—дер. С.-Петербургской губ. и у. Дачное мѣсто средней руки. Съ 1892 г. возлѣ К. устроенъ великолѣпный ипподромъ для скачекъ. Дворовъ 132, жит. 884 чел. Школа, 4 лавки.

Колонатъ—римская форма крѣпостной зависимости. Ученые, занимавшіеся колонатомъ, различно рѣшали вопросы объ условіяхъ, подготовившихъ образованіе его, о времени и мѣстѣ его зарожденія, о происхожденіи колоновъ изъ свободнаго или несвободнаго класса и о томъ, былъ ли К. созданъ законодательствомъ императоровъ, начиная съ Константина, или же сложился постепенно, въ области частно-правовыхъ отношеній. Одни выводили К. изъ провинціальныхъ, отчасти еще до-римскихъ условій, указывали какъ на возможные источники его на существованіе въ Египтѣ въ раннюю эпоху мелкихъ, вѣроятно наслѣдственныхъ, арендаторовъ, на галльскія земельныя отношенія, описанныя Цезаремъ, и на германскихъ рабовъ-держателей, имѣвшихъ земельные участки и особое хозяйство. Родбертусъ, напротивъ, старался доказать, что К. зародился въ Италіи, подъ дѣйствіемъ особыхъ аграрныхъ условій, въ которыя она попала послѣ образованія обширнаго государства, политическимъ центромъ котораго она стала. Культура Италіи приняла тогда характеръ садовой, въ ней стали воздѣлываться лишь болѣе цѣнныя растенія, тогда какъ хлѣбъ стало выгоднымъ привозить изъ плодородныхъ провинцій (изъ Африки и Египта). Такая интенсивная культура противорѣчила существовавшему ранѣе на латифундіяхъ (ставшихъ господствующей формой землевладѣнія) способу обработки земли толпами рабовъ. Рабскій трудъ былъ мало производителенъ, и стало выгоднымъ отдавать землю въ аренду мелкими участками. Такъ какъ, говоритъ Родбертусъ, свободныхъ арендаторовъ не было, то земли отдавали въ аренду своимъ рабамъ. Установленію неотдѣлимости колоновъ отъ земли, по Родбертусу, содѣйствовало залоговое право: рабы заложенныхъ помѣстій, составляя часть рабочаго инвентаря, становились неотчуждаемыми. Отсюда Родбертусъ выводилъ классъ адскриптиціевъ. Большинство же ученыхъ выводятъ К. изъ состоянія мелкихъ свободныхъ людей (напр. Гейсбергъ). К. Гегель въ «Исторіи городского устройства Италіи» указалъ три возможныхъ источника К.: колонами могли становиться и обѣднѣвшіе свободные, и рабы, отпущенные на волю на извѣстныхъ условіяхъ, и покоренные варвары. К. Гегель указалъ также на то, что прикрѣпленіе колоновъ можно разсматривать какъ одну сторону общаго прикрѣпленія свободныхъ людей къ ихъ занятіямъ, прикрѣпленія, бывшаго слѣдствіемъ тяжелаго положенія имперіи, которое требовало отъ нея напряженія всѣхъ силъ и подчиненія частныхъ интересовъ общему. Въ ряду причинъ, обусловливавшихъ развитіе мелкихъ хозяйствъ на счетъ крупныхъ, были указаны еще смуты, наступившія въ имперіи съ III в. Онѣ препятствовали правильному ходу торговли, сильно затрудняя свободный обмѣнъ произведеніями разныхъ частей государства. Каждая провинція должна была стараться самой производить все необходимое, и стало невыгоднымъ вести хозяйство въ большихъ размѣрахъ, разъ сбытъ произведеній на отдаленные рынки не былъ болѣе обезпеченнымъ. Обстоятельное изслѣдованіе вопроса о происхожденіи и развитіи К. далъ въ послѣднее время Фюстель де Куланжъ, который особенно подчеркиваетъ его частно-правовое происхожденіе. К., говоритъ онъ, образовался самъ собой, и правительство занялось имъ рядовольно поздно, оно скорѣе допустило и поддержало его, чѣмъ создало. Этимъ Фюстель де Куланжъ объясняетъ отсутствіе общаго закона, прикрѣпляющаго колоновъ къ землѣ, и вообще отрывочность законодательства о колонахъ: законодателю не было надобности устанавливать то, что уже установилось въ силу обычая, и касаться такихъ сторонъ К., которыя были извѣстны всѣмъ и не возбуждали спора. Много колоновъ вышло изъ свободныхъ арендаторовъ, которые впадали въ неоплатные долги землевладѣльцамъ и удерживались на землѣ, которую обрабатывали. Пользованіе землей за часть плодовъ постепенно стало замѣнялось при этомъ на мѣсто аренды за денежную плату, основаніемъ которой былъ договоръ. Многіе селились безъ договора на земляхъ крупныхъ собственниковъ, между прочимъ въ императорскихъ имѣніяхъ. Время, привычка и интересъ не разстраивать уже сложившагося

хозяйства привязали ихъ къ землѣ прежде, чѣмъ законъ провозгласилъ прикрѣпленіе. Далѣе, въ число колоновъ вошло довольно много плѣнныхъ варваровъ, поселенныхъ на земляхъ фиска или частныхъ владѣльцевъ, съ условіемъ вѣчной крѣпости поселенцевъ землѣ. Наконецъ, финансовыя мѣры III и IV вв. обезпечили постоянное пребываніе колоновъ въ однихъ и тѣхъ же имѣніяхъ, послѣ того, какъ колоны были внесены въ податные списки. Фюстель де Куланжъ говоритъ, что рабы, получавшіе участки и потомъ прикрѣпленные къ нимъ, подобно колонамъ, все таки не были настоящими колонами, что колоны—всегда люди лично свободные. Въ послѣднее время Генри Пельгамъ выставилъ рядъ доказательствъ, что К. появился прежде всего на императорскихъ доменахъ, гдѣ онъ существовалъ уже въ началѣ II в. Переходу его на частновладѣльческія земли, говоритъ Пельгамъ, содѣйствовало широкое распространеніе императорскихъ помѣстій во всѣхъ почти провинціяхъ, устойчивость слагавшихся въ нихъ порядковъ и какъ-бы оффиціальный характеръ, который придавался всѣмъ распоряженіямъ императоровъ.

Но какъ бы ни были различны мнѣнія о причинахъ образованія К., является несомнѣннымъ, что при имперіи въ судьбахъ земледѣльческаго класса произошелъ чрезвычайно важный переворотъ. Первоначально, въ эпоху классическихъ юристовъ и ранѣе, слово colonus значило то же, что agricola и cultor, т. е. обозначало свободнаго земледѣльца. Поэтому классическіе юристы упоминаютъ о колонахъ въ главѣ о сдачѣ и о наймѣ, и К. относился, слѣдовательно, тогда еще къ области частнаго права. Когда кончался срокъ договора, земледѣлецъ могъ удалить колона, а колонъ—или покинуть землю, или, по соглашенію съ землевладѣльцемъ, продолжить договоръ. Но при Константинѣ Великомъ колоны были уже людьми, прикрѣпленными къ землѣ, которую они обрабатывали и за пользованіе которой несли въ пользу землевладѣльца извѣстныя повинности. Довольно многочисленныя (43) конституціи Ѳеодосіева и Юстиніанова кодексовъ, касающіяся колоновъ, рисуютъ ихъ положеніе въ такомъ видѣ: колонъ не можетъ покинуть обрабатываемые имъ участки. Онъ по выраженію закона, «рабъ земли». Но, ограничивая свободу колоновъ, законодательство одновременно стѣсняло и свободу распоряженія землевладѣльца который не имѣлъ права согнать своихъ колоновъ съ занимаемыхъ ими участковъ или продать землю безъ сидѣвшихъ на ней колоновъ. Въ извѣстныхъ случаяхъ, впрочемъ, землевладѣльцамъ разрѣшалось въ интересахъ земледѣлія переводить колоновъ съ одного имѣнія на другое, но при этомъ воспрещено было раздроблять семьи. Давая хозяину власть наказывать колоновъ за попытку бѣжать, императоры запрещали землевладѣльцамъ принимать чужихъ колоновъ. Принявшій бѣглаго колона обязанъ былъ возвратить его, возмѣстить прежнему владѣльцу понесенные имъ убытки, уплатить подати колона за все время его пребыванія у себя, и еще подвергался штрафу по приговору судьи. Каждый колонъ имѣлъ постоянно одинъ и тотъ же особый участокъ земли, который онъ передавалъ по наслѣдству своимъ дѣтямъ и обрабатывалъ, какъ хотѣлъ и умѣлъ. Этимъ положеніе колоновъ существенно отличалось отъ положенія рабовъ, которые работали въ разныхъ частяхъ имѣнія, въ общей массѣ, по указаніямъ и подъ надзоромъ управляющихъ. Хозяинъ колона не могъ требовать отъ него никакихъ личныхъ услугъ. Что касается повинностей за пользованіе землей, то общаго для всей имперіи правила, которое опредѣляло бы величину ихъ, не было, и они представляли въ разныхъ мѣстахъ значительныя различія. Количество повинностей опредѣлялось установившимся въ каждомъ имѣніи обычаемъ (consuetudo praedii), но землевладѣльцамъ было прямо запрещено увеличивать ихъ. Если хозяинъ требовалъ съ колона болѣе того, что платилось ранѣе, колону предоставлялось право обращаться къ суду, который и взыскивалъ переборы. Относительно способа уплаты повинностей (деньгами, натурой, т. е. опредѣленной частью плодовъ, или трудомъ) также не существовало общаго правила. Юридически положеніе колоновъ опредѣляется тѣмъ, что они — люди свободные. Прикрѣпленіе къ землѣ не лишило колоновъ личной свободы: вѣдь и куріалы (см.) были прикрѣплены. Какъ люди свободные, колоны имѣютъ семью, могутъ жениться, не испрашивая согласія землевладѣльца, могутъ пріобрѣтать собственность, даже недвижимую, и передавать ее своимъ дѣтямъ (тогда какъ пекуліумъ раба послѣ его смерти переходилъ къ хозяину). Далѣе, колоны имѣли право вчинять отъ своего имени иски въ судѣ, въ извѣстныхъ случаяхъ даже противъ своихъ хозяевъ (напр., требовать возвращенія излишне взятаго съ нихъ). Колоны составили особое сословіе, въ которое вступали: 1) дѣти колоновъ, 2) свободные люди, по договору вступавшіе въ колонатную зависимость, 3) свободные арендаторы, занимавшіе одинъ и тотъ же участокъ въ продолженіе 30 лѣтъ (въ силу закона имп. Анастасія), 4) свободные по происхожденію нищіе и бродяги, 5) побѣжденные варвары, которыхъ селили на казенныхъ или частныхъ земляхъ, и 6) отпущенные на волю рабы. Законъ запрещалъ колонамъ произвольный выходъ изъ своего состоянія и переходъ въ другія сословія. Такъ, законъ Гонорія воспрещаетъ имъ поступать самовольно въ военную службу и занимать какія бы то ни было должности по администраціи. Священникомъ колонъ могъ стать лишь въ своемъ имѣніи и съ разрѣшенія землевладѣльца, но продолжалъ платить подати и долженъ былъ поставить вмѣсто себя кого-нибудь для обработки земли. Окончательно отграниченнымъ отъ другихъ сословіе колоновъ стало съ VI в., съ изданія постановленій о бракахъ колоновъ. Колонъ не могъ жениться на рабѣ и на свободной, а colona не имѣла права выйти замужъ за свободнаго или за раба: такіе браки считались незаконными. Какъ люди свободные, колоны несли обязанности подданныхъ по отношенію къ государству: ихъ брали въ военную службу и они платили подати, поголовную (capitatio) и поземельную. Сборъ ихъ былъ потомъ порученъ землевладѣльцамъ, которымъ государство предоставляло нѣкоторую административно-полицейскую власть надъ колона-

ми; ея предѣлы, впрочемъ, неизвѣстны. Колоновъ вносили въ податные списки (census, откуда они и назывались adscripti, inscripti, inserti censibus, coloni censiti, tributarii). Фискальные интересы государствъ, несомнѣнно, и были причиной вмѣшательства его въ постепенно слагавшіяся новыя земельныя отношенія, они и заставили императорское правительство провозгласить прикрѣпленіе колоновъ къ землѣ. Податной интересъ заставилъ распространить эту мѣру и на рабовъ-держателей земельныхъ участковъ, которые были также внесены въ податные списки. Они стали какъ-бы колонами низшаго розбора. Фискальныя мѣры играли въ исторіи К. столь значительную роль, что Гейстербергкъ, напр., видитъ въ нихъ источникъ К. Сложившійся въ такія формы К. пережилъ паденіе имперіи и продолжалъ въ томъ же видѣ существовать въ варварскихъ королевствахъ. Въ эпоху окончательнаго установленія феодализма (въ подготовкѣ котораго К. игралъ видную роль) колоны постепенно перешли въ классъ крѣпостныхъ (вилланов). Когда землевладѣльцы пріобрѣли на своихъ земляхъ права государственной власти, ограниченія ихъ власти надъ колонами, созданныя законодательствомъ римскихъ императоровъ, теряли силу, и колоновъ сталъ тогда защищать уже не законъ, а обычай и интересъ самого землевладѣльца, побуждавшій его не требовать со своихъ крестьянъ чрезмѣрнаго.

Литература о К. очень обширна. Кромѣ общихъ сочиненій по римскому и средневѣковому праву, см.: Savigny, «Ueber den römischen Colonat», «Vermischte Schriften», в. II, 1849); Zumpt, «Abhandlung über die Entstehung und historische Entwickelung des Colonats» («Rhein. Mus.», III, 1843); Wallon, «Histoire de l'esclavage dans l'antiquité» (1817, т. III); Revillout, «Etude sur l'histoire du C. chez les Romains» (въ «Revue hist. de droit franç.», II., 1856—57); Rodbertus, «Zur Geschichte der agrarischen Entwickelung Roms unter den Kaisern («Hildebrand's Jahrbücher für National-ökonomie und Statistik», т. II, 1864); Humbert, «Colonus» (въ «Dictionn. des antiquités grecques et romaines de Daremberg et Saglio); Leotard, «Condition des barbares établis dans l'empire romain au IV siècle»; Terrat, «Du colonat en droit romain» (1872); Campana, «Etude sur le colonat»; Mommsen und Marquardt, «Handbuch der Röm. Alterthümer»; Jung, «Zur Würdigung der agrarischen Verhältnisse der römischen Kaiserzeit» (въ «Hist. Zeitschr.», Новая серія, VI т., I тет.); Heisterbergk, «Die Entstehung des Colonats» (Лпц., 1876); Fustel de Coulanges, «Recherches sur quelques problémes d'histoire» (Парижъ, 1885). О послѣднемъ изслѣдованіи см. обстоятельную статью Гревса: «Новое изслѣдованіе о колонатѣ» (въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія», часть CCXLVIII); Fustel de Coulange, «L'Alleu et le domaine rural pendant l'époque mérovingienne» (Парижъ, 1889); Henry Pelham, «The Imperial Domains and the Colonate» (Лондонъ., 1890); П. Виноградовъ, «Происхожденіе феодальныхъ отношеній въ Лангобардской Италіи» (СПб., 1880, первоначально въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія).

Дм. Карѣевскій.

Колонизація. — Подъ К. обыкновенно разумѣется массовое вселеніе въ некультурную или малокультурную страну выходцевъ изъ какого либо цивилизованнаго государства. Результатомъ такого заселенія является *колонія* или колоніальное государство, находящееся въ той или иной зависимости отъ *метрополіи*, т. е. государства, изъ котораго вышли переселенцы. Различаютъ слѣдующіе виды колоній: 1) *колоніи завоевательныя*. Здѣсь К. совершается представителями военнаго сословія извѣстнаго народа съ цѣлью эксплуатировать трудъ порабощеннаго населенія въ свою пользу; примѣрами этого типа были колоніи римлянъ, норманновъ въ Нижней Италіи, сарациновъ въ Испаніи, испанцевъ въ Мексикѣ и Перу; 2) *колоніи земледѣльческія и скотоводныя*. К. этого рода совершается обыкновенно большими массами и обыкновенно исходитъ изъ странъ густо населенныхъ и имѣющихъ значительный приростъ населенія, но иногда обусловливается и политическими причинами, религіозными гоненіями и пр. Такія колоніи часто выростаютъ до степени самостоятельныхъ государствъ, послѣ чего отпадаютъ отъ метрополіи; типическими образцами земледѣльческихъ колоній являются Сѣверо-Амер. Соединенные Штаты и англійскія колоніи въ Австраліи; примѣромъ скотоводныхъ или пастушескихъ колоній могутъ служить Боэрскія государства въ южной Африкѣ; 3) *торговыя колоніи*—основываются обыкновенно лишь сравнительно небольшимъ числомъ выходцевъ, которые поселяясь въ данной странѣ, устанавливаютъ правильныя торговыя сношенія между нею и метрополіею; онѣ возникаютъ обыкновенно въ странахъ, обладающихъ значительными природными богатствами при крайне низкой степени культуры туземнаго поселенія; торговыя компаніи, заводящія колоніи этого рода, достигаютъ иногда такого могущества, что всецѣло подчиняютъ себѣ туземное поселеніе (напр., англ. остиндская компанія); въ новѣйшее время такія колоніи основываются по большей части въ тропическихъ странахъ, которыя по климатическимъ условіямъ не особенно благопріятствуютъ массовому поселенію въ нихъ европейцевъ; 4) *плантаторскія колоніи*, въ хозяйственномъ отношеніи мало отличающіяся отъ торговыхъ, учреждаются тоже преимущественно въ жаркомъ поясѣ и служатъ для добыванія такъ называемыхъ *колоніальныхъ товаровъ* (см.); въ виду неблагопріятныхъ для европейцевъ климатическихъ условій, поселенцами или колонизаторами являются почти исключительно лишь предприниматели, руководители предпріятій, вся же черная работа исполняется либо туземцами, либо рабочими, выписываемыми изъ другихъ мѣстностей, съ подходящимъ климатомъ (напримѣръ, негры въ Южной Америкѣ, кули въ Австраліи и Вестиндіи). Кромѣ приведенной классификаціи, принадлежащей Рошеру и являющейся наиболѣе распространенной и общепринятой, имѣются еще и другія, которыя подраздѣляютъ колоніи не по ихъ происхожденію или экономическому характеру, какъ вышеприведенная, а по какимъ либо

признакамъ: таковы классификаціи Гюббе-Шлейдена, Шеффле, Штенгэля (см. Kolonien и Kolonialpolitik, въ «Handwörterbuch» Lexis'a). Въ нѣмецкой спеціальной литературѣ употребляется еще терминъ innere Kolonisation—внутренняя К., вполнѣ передаваемый русскимъ терминомъ *переселеніе*. Прежде малонаселенныя государства часто вызывали для этой цѣли иностранцевъ-колонистовъ, которымъ даровались при этомъ разнаго рода льготы (см., напр., Колоніи въ Россіи); въ настоящее время *внутренняя* К. совершается посредствомъ переселенія въ малонаселенныя части государства собственныхъ его подданныхъ. Такого рода К. въ настоящее время среди европейскихъ странъ совершается, напр., въ Германіи, при чемъ волна переселенія направляется изъ густо населенныхъ частей Германской имперіи въ восточныя провинціи Пруссіи. Для поощренія и содѣйствія практическому осуществленію такого переселенія въ Германіи образовалось особое общество, подъ названіемъ: Gesellschaft für innere Kolonisation (1887), и выдѣлившееся изъ него: Gesellschaft für Kolonisation im Innland. О К. подобнаго рода въ Россіи см. Переселенія. Въ болѣе широкомъ смыслѣ употребляютъ терминъ колонія, когда говорятъ о *колоніяхъ преступниковъ* (см. XIII, 453), о колоніяхъ рабочихъ или рабочихъ колоніяхъ. Терминъ *колонія* примѣняютъ иногда фигурально, говоря, напр., о *школьныхъ колоніяхъ*, о *колоніяхъ дѣтей* и т. д.

Главнѣйшими стимулами колонизаціоннаго движенія являются: *перенаселеніе* (см.), то абсолютное (причина новѣйшаго колонизаціоннаго движенія Германіи, Англіи), то лишь относительное, обусловленное недостаточною интенсивностью производства или же скопленіемъ земельной собственности въ рукахъ немногихъ лицъ (въ древности Римъ, въ новѣйшее время Ирландія); политическія или религіозныя гоненія (напр., квакеры въ Англіи въ XVII в.); желаніе найти болѣе выгодное помѣщеніе капиталамъ и т. п. (см. Эмиграція). Самыми ранними изъ извѣстныхъ колонизаціон. попытокъ были колоніи финикіянъ, которые, въ видахъ обезпеченія своей торговли, образовали на берегахъ Средиземнаго моря и вдоль сѣвернаго побережья Африки цѣлый рядъ поселеній, впослѣдствіи разросшихся въ цвѣтущіе города (напр., Карѳагенъ). Замѣчательныя колонизаторскія способности проявили греки, которымъ образованныя ими колоніи служили съ одной стороны для поселенія въ нихъ избыточнаго населенія, а съ другой—являлись средствомъ распространенія греческой культуры. Греки имѣли свои колоніи въ Малой Азіи, на берегахъ Африки, въ Южной Италіи (Великая Греція), въ южной части Галліи и Испаніи. Колоніи римлянъ были основываемы преимущественно на завоеваніи. Сама Римская имперія, съ своей стороны, пала жертвою мощнаго колонизаціоннаго движенія особаго рода, извѣстнаго подъ именемъ *великаго переселенія народовъ* (см. V, 826). Наиболѣе значительными колонизаціонными движеніями въ средніе вѣка была К. Балтійскаго края нѣмецкими меченосцами, образованіе итальянскими республиками колоній въ Сиріи и Палестинѣ, учрежденіе торговыхъ факторій членами ганзейскаго союза (VIII, 84). Обширное новое поприще колонизаціонному движенію было создано въ новое время открытіемъ Америки и Австраліи и морского пути въ Индію. Со времени этихъ открытій колоніи пріобрѣтаютъ совершенно новый характеръ, такъ какъ европейскимъ народамъ открылись почти безпредѣльныя пространства новыхъ земель для заселенія; отдѣльныя государства начинаютъ стремиться къ тому, чтобы захватить возможно больше земель на новыхъ материкахъ, образовать возможно больше колоній, оттѣснить другія, соперничающія съ ними государства и обратить въ свою исключительную пользу всѣ выгоды, которыя можетъ доставить владѣніе колоніями и торговля съ ними; стремленія этого послѣдняго рода, подкрѣпленныя ученіемъ *меркантилистовъ* (см.), вызвало образованіе въ XVII в. такъ назыв. *колоніальной системы*. Она выразилась въ цѣломъ рядѣ узаконеній, касавшихся мореплаванія, торговли и промышленности, которыя въ связи съ таможенной политикой, покровительствующей отечественному производству, были направлены къ тому, чтобы заставить колоніи служить источникомъ, откуда метрополія могла бы дешево получать всякаго рода сырье, и вмѣстѣ съ тѣмъ — рынкомъ, куда она могла бы сбывать продукты своей обрабатывающей промышленности; съ этою цѣлью заключались разнаго рода договоры, въ которыхъ метрополія, въ качествѣ сильнѣйшей стороны, обыкновенно произвольно диктовала свои требованія колоніямъ. Самою выдающеюся страною по размѣрамъ К. въ эту эпоху является Испанія; за нею слѣдуютъ Португалія и Голландія. Уже къ серединѣ XVI в. испанскія колоніи занимали всѣ прибрежныя страны Южн. Америки,—за исключеніемъ лишь Бразиліи, принадлежавшей Португаліи, — всю Вестиндію, Центральную Америку и южную часть Сѣв. Америки вплоть до Калифорніи и верховьевъ рѣкъ Колорадо и Ріо-Гранде и Флориду. Однако, неудачная колоніальная политика Испаніи, направленная почти исключительно къ эксплуатаціи колоній въ интересахъ метрополій, утвердившаяся система военно-бюрократическаго управленія, монополизаціи всей торговли метрополіею, въ связи съ религіозною и національною нетерпимостью, привели къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ; погоня за драгоцѣнными металлами отвлекла испанцевъ отъ производительнаго труда и повела за собою упадокъ политическаго могущества страны. Естественнымъ послѣдствіемъ всего этого было то, что Испанія въ началѣ XIX стол. потеряла власть надъ своими колоніями.—Такая-же участь и по тѣмъ-же самымъ причинамъ постигла колонизаціонную дѣятельность Португаліи, одно время владѣвшей обширными колоніями въ Южной Америкѣ (отдѣленіе Бразиліи въ 1822 г.). Напротивъ того, Голландія обязана именно колоніямъ значительнымъ развитіемъ своей промышленности и оживленіемъ торговли; до настоящаго времени могущество Голландіи основывается главнымъ образомъ на ея колоніальныхъ владѣніяхъ. Наиболѣе прочные слѣды первыхъ голландскихъ колоній сохранились въ Южной

Африкѣ; нѣкоторыя изъ нихъ перешли потомъ къ Англіи, другія—образовали впослѣдствіи самостоятельныя государства (республика Оранжевая, южно-африканскія республики.

Колонизаціонная дѣятельность *Франціи* въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ начинается лишь съ заселеніемъ Канады въ началѣ XVII в.; въ XVIII в. Франція, вслѣдствіе неудачныхъ войнъ съ Англіею и политическихъ замѣшательствъ и перемѣнъ въ самой Франціи, потеряла большую часть своихъ колоній въ Сѣв. Америкѣ; въ XIX в. Франція снова начинаетъ усиленное колонизаціонное движеніе: завоеваніе Алжира въ 1830 г., протекторатъ надъ Тунисомъ, распространеніе колоніальныхъ владѣній въ Сенегамбіи, оккупація Слоноваго берега и пріобрѣтеніе владѣній въ Конго; въ новѣйшее время—протекторатъ надъ Дагомеей и Мадагаскаромъ (1885 г.), пріобрѣтеніе Кохинхины и протекторатъ надъ Аннамою и Тонкиномъ (1883—1884 гг.). О французскихъ колоніяхъ см.: Vignon, «Les colonies françaises» (П., 1885); Rambaud, «La France coloniale» (П., 1887); Lanessan, «L'expansion coloniale de la France» (П., 1886); ежегодныя изданія: «Statistiques colaniales» и съ 1888 г.—«Annuaire Colonial». *Англія* начинаетъ свою колонизаціонную дѣятельность въ началѣ XVII вѣка образованіемъ остиндской торговой компаніи (см.) въ 1602 г. Англичане рано поняли, что плодородная почва колонизируемыхъ странъ содержитъ въ себѣ гораздо больше богатствъ, нежели то золото и серебро, въ погонѣ за которыми погибли Испанія и Португалія. Тѣмъ не менѣе колонизаціонная политика Англіи XVII в. носила тѣже черты монополіи и узкаго эгоизма, которыя были свойственны колонизаціонной политикѣ прочихъ государствъ того времени; въ этомъ въ значительной степени причина того, что часть обширнѣйшихъ и богатѣйшихъ колоній Англіи въ Сѣв. Америкѣ — 13 северо-американскихъ провинцій — въ 1776 г. отдѣлилась отъ Англіи. Впрочемъ, Англія была одною изъ первыхъ странъ, измѣнившихъ впослѣдствіи принципы своей колонизаціонной политики. За потерю Соединенныхъ Штатовъ Англія нашла вознагражденіе въ пріобрѣтеніяхъ на Ю. Африки и Азіи и въ Австраліи. Одною изъ характерныхъ чертъ англійской колонизаціонной политики нового времени является дарованіе колоніальнымъ странамъ большей или меньшей степени политической свободы. Въ цѣляхъ обсужденія вопросовъ, связанныхъ съ упорядоченіемъ управленія колоній, урегулированія ихъ отношенія къ метрополіи и къ иностраннымъ государствамъ и т. п., въ 1887 г. была созвана въ Лондонѣ колоніальная конференція. Объ англійскихъ колоніяхъ см.: Vogel, «Das brittische Kolonialreich» (Б., 1886); Bonwick, «The brittish Colonies and their resources» (Л., 1886); оффиціальное изданіе: «Statistical abstract for the several colonial and other possessions of the United Kingdom».—*Германія* и прочія страны, владѣющія въ настоящее время колоніями, начали свою дѣятельность лишь во второй половинѣ нынѣшняго столѣтія (см. каждое государство въ отдѣльности).

Теорія К., въ смыслѣ научной разработки вопросовъ колонизац. техники и колонизаціонной политики — продуктъ новѣйшаго времени. Основателемъ теоріи К. признается Г. Меривалъ (Merivale); кромѣ него, на этомъ-же поприщѣ пріобрѣли извѣстность: Вэкфильдъ, Торренсъ и Гюббе-Шлейденъ (Wakefield, Torrens, Hubbe - Schleiden). Однимъ изъ кардинальныхъ вопросовъ колонизаціонной политики является вопросъ о раціональномъ распредѣленіи земельной собственности въ колонизируемой странѣ, такъ какъ отъ той или иной конструкціи поземельныхъ отношеній въ значительной степени зависитъ вся дальнѣйшая хозяйственная и политическая судьба страны. Первоначально всѣ государства, основывавшія колоніи, придерживались системы раздачи земель первымъ завоевателямъ (конквистадорамъ) и правительственнымъ чиновникамъ, создавая такимъ образомъ поземельную аристократію; такого образа дѣйствія придерживались испанцы и португальцы, заводя колоніи въ Америкѣ; французы, при К. Канады, образовали въ новомъ смыслѣ свѣтскую и духовную феодальную систему; такъ-же точно поступали въ первыя времена своей колонизаціонной дѣятельности и англичане. Вредныя стороны такой системы заключаются въ томъ, что при этомъ культура новыхъ земель должна совершенно напрасно оставаться въ продолженіе очень долгаго времени крайне экстенсивною, далѣе создаются условія, вызывающія развитіе сельскаго ростовщичества, и т. д., словомъ, проявляются всѣ тѣ неудобства и неустройства, съ которыми вообще связано сосредоточеніе въ немногихъ частныхъ рукахъ обширныхъ пространствъ земли. Гораздо болѣе соотвѣтствуетъ цѣли система продажи земель (система Вэкфильда), либо система раздачи ихъ въ видѣ вознагражденія за какія-либо культурно-полезныя предпріятія, вродѣ, напр., проведенія жел. дорогъ, прорытія каналовъ и т. п. При этомъ, однако, представляется существенно важнымъ, чтобы земельныя имущества не скоплялись въ однѣхъ рукахъ, а отчуждались сравнительно небольшими участками, и чтобы они не попадали въ руки спекулянтовъ, а становились, по возможности, собственностью лицъ, самолично ихъ культивирующихъ; кромѣ того, необходимо также, чтобы не вся земля сплошь обращалась въ частную собственность, но чтобы извѣстная часть территоріи сохранялась для общественныхъ цѣлей. На изложенныхъ принципахъ построена новѣйшая колонизаціонная политика С.-А. С. Шт. и Англіи въ Канадѣ. Наиболѣе яркими и характерными проявленіями этой политики служатъ: 1) уступка компаніи, взявшейся за проведеніе Тихо-Океанской ж. д. (Union Pacific Railroad Company), полосы земли шириною въ 10 миль по обѣ стороны всей линіи названной ж. д., и 2) изданіе въ С. Шт. и Канадѣ законовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ home-stead law (см. Гомстэдъ, IX, 172).

Мѣры, принимаемыя различными странами къ поощренію или, напротивъ, къ сокращенію колонизаціоннаго движенія сводятся къ законодательству объ иммиграціи или эмиграціи (см.). Инициатива колонизаціоннаго движенія въ но-

КОЛОНІАЛЬНЫЯ ВЛАДѢНІ

Энцикл. словарь Брокгауза и Ефрона.

…ПЕЙСКИХЪ ГОСУДАРСТВЪ.

нѣйшее время частью исходитъ отъ правительствъ, частью является продуктомъ самодѣятельности населенія, результатомъ частнаго почина отдѣльныхъ лицъ или обществъ. Ретивымъ поборникомъ идеи о томъ, что правительству необходимо взять на себя инціативу колонизаціоннаго движенія, является франц. экономистъ П. Леруа-Больё (кромѣ указаннаго ниже сочиненія этого писателя, которое посвящено спеціально К., см. его статьи: «Colonisation au XIX s.», въ «Nouveau Dictionnaire d'économie politique», 1891 г., т. I, и «Une des tâches de l'état contemporain», въ книгѣ «L'Etat moderne et ses fonctions», Пар., 1890, кн. VIII). Примѣромъ частныхъ обществъ, пропагандирующихъ необходимость колонизаціи, можетъ служить образовавшееся въ Германіи въ 1882 г. — Deutscher Kolonialverein, поставившій себѣ цѣлью вызвать въ населеніи сознательное отношеніе и возбудить интересъ къ вопросу К. съ національной нѣмецкой точки зрѣнія, содѣйствовать практическому осуществленію нѣмецкихъ колонизаціонныхъ предпріятій, оказать вліяніе на урегулированіе эмиграціи изъ Германіи и принимать мѣры къ сохраненію и укрѣпленію какъ экономической, такъ равно и духовной связи выселившихся изъ Германіи нѣмцевъ съ ихъ соотечественниками, оставшимися на родинѣ; въ 1887 г. общество слилось съ другимъ подобнымъ-же обществомъ (Gesellschaft für Deutsche Ansiedelung), подъ названіемъ: Deutsche Kolonialgesellschaft. Оно имѣетъ отдѣленія по всей Германіи и за Океаномъ; въ 1893 г. насчитывало до 18600 членовъ; имѣетъ свой собственный органъ—«Deutsche Kolonial-Zeitung» (съ 1884 г.). Кромѣ этого общества въ Германіи дѣйствуетъ цѣлый рядъ другихъ, болѣе спеціальныхъ по своимъ задачамъ—Deutsch-Ostafrikanische Gesellschaft, Neu-Guinea-Compagnie, Deutsch- Ostafrikanische Plantagengesellshaft, Eisenbahngesellschaft für Deutsch-Ostafrika, Südwestafricanische Siedelungsgesellschaft, Hamburger Kolonisationsverein и многія другія. Однимъ изъ обществъ подобнаго рода, дѣйствующимъ, между прочимъ, и въ Россіи, является организованное въ 1891 г. на средства барона Гирша (VIII, 763) «Общество еврейской К. (Jewish Colonisation Association), имѣющее цѣлью содѣйствовать выселенію евреевъ изъ отдѣльныхъ странъ зап. Европы, въ томъ числѣ и изъ Россіи, и К. Аргентины (см. Евреи, XI, 455, и Еврейскія земледѣльческія колоніи, XI, 483). Много колонизаціонныхъ обществъ существуетъ въ Англіи — The Royal Niger Company, The East Africa Company, The South Africa Company и др.; въ Бельгіи дѣйствуетъ — Compagnie Belge du Congo, получившее въ 1887 г. концессію на постройку желѣзной дороги въ Конго. Объ обществѣ, имѣющемъ цѣлью поощрить К. въ южныхъ штатахъ Америки, см. въ ст. Иммиграція.

Такъ какъ К. въ послѣдніе 4 столѣтія совершается обыкновенно лишь народами цивилизованными, которые, занимая новыя страны, рѣдко находятъ ихъ совершенно ненаселенными, то въ большинствѣ случаевъ при К. происходитъ *столкновеніе выходцевъ изъ культурныхъ странъ съ некультурными туземцами*. При этомъ столкновеніи европейцы, ради достиженія своихъ узко-эгоистическихъ цѣлей,—которыя, однако, прикрывались нерѣдко громкими фразами о культурной миссіи, — не останавливались обыкновенно передъ самыми возмутительными жестокостями, самымъ наглымъ обманомъ и грубымъ насиліемъ; обыкновеннымъ послѣдствіемъ поселенія европейцевъ въ одной области съ дикарями всегда являлось постепенное и совершенное вымираніе послѣднихъ. Указанное явленіе навсегда останется чернымъ пятномъ въ исторіи колонизаціоннаго движенія европейскихъ народовъ. Въ отношеніяхъ культурнаго человѣка къ дикарю проф. Янжулъ замѣчаетъ политику троякаго рода. *Во первыхъ* культурный человѣкъ считаетъ дозволительнымъ и даже полезнымъ полное подчиненіе себѣ дикаря и, какъ необходимое послѣдствіе такого подчиненія является всевозможная эксплуатація, при чемъ нарушеніе самыхъ священныхъ правъ побѣжденнаго туземца, его личности и собственности, его обычаевъ, нравовъ и вѣковыхъ привычекъ ставится ни во что. Таково было давнее и общее отношеніе рѣшительно всѣхъ европейскихъ народовъ, начиная съ высоко просвѣщенной Англіи. До нашихъ дней слѣды этой системы попиранія всѣхъ правъ низшихъ расъ удержались въ наиболѣе чистомъ видѣ въ колоніальной политикѣ Голландіи, особенно же въ знаменитой такъ наз. «системѣ культуры» — culture system — ген. Фанъ-денъ-Боша, введенной имъ на о-вѣ Явѣ въ 1832 г. Система эта основана на слѣдующихъ принципахъ: голландское правительство, ложно ссылаясь на начала мусульманскаго права, объявило себя собственникомъ всей земли, а туземныхъ земледѣльцевъ лишь временными пользователями съ обязательной за это барщиною на государственныхъ плантаціяхъ кофе, сахарнаго тростника и т. п.; засимъ, культура этихъ и многихъ иныхъ продуктовъ была объявлена правительственной монополіей въ пользу одной частной торговой компаніи; весь сахаръ и кофе, напр., обязательно должны продаваться этой компаніи или правительству, по назначенной имъ цѣнѣ, лишь съ малымъ вознагражденіемъ производителю за его трудъ и хлопоты; самая сложная и строгая система контроля установлена при этомъ за туземцами, превращенными такимъ образомъ какъ-бы въ казенныхъ крѣпостныхъ крестьянъ. По закону 1870 г., «система культуры» на о-вѣ Явѣ была нѣсколько смягчена, но въ существенныхъ чертахъ отношенія культурныхъ голландцевъ къ некультурнымъ туземцамъ остаются тѣ же самыя. *Вторая система* отношеній европейцевъ къ туземцамъ составляетъ, въ смыслѣ гуманности, уже шагъ впередъ; культурный человѣкъ начинаетъ сознавать нѣкоторыя свои обязанности по отношенію къ туземцу; онъ старается формально обезпечить личныя права туземцевъ одинаково съ бѣлыми колонистами; въ то же время, однако-жъ, бѣлый человѣкъ не желаетъ ни на волосъ поступиться въ своихъ отношеніяхъ къ этой низшей расѣ, какъ побѣжденному народу, а потому находитъ всѣ легальные способы наживы и обогащенія на счетъ послѣдняго вполнѣ дозволительными и нормальными, лишь-бы

формальная правда не была нарушена. Образцомъ подобныхъ отношеній можетъ служить еще въ настоящее время политика сѣв.-американцевъ по отношенію къ краснокожимъ индѣйцамъ и англичанъ къ туземцамъ многихъ африканскихъ и азіатскихъ колоній; многое, что дозволяется или точнѣе попускается закономъ или практикой, воспрещается туземцамъ и даже встрѣчаетъ противодѣйствіе. Наконецъ, *третій способъ* отношеній культурнаго человѣка къ дикарю заключается въ томъ, что интересы туземцевъ принимаются во вниманіе одинаково съ выгодами бѣлыхъ колонистовъ; если европеецъ вступаетъ въ состязаніе съ туземцемъ, то уже исключительно на мирной аренѣ труда, какъ промышленникъ, какъ наниматель его рабочей силы. Но и при такой системѣ колоніальной политики, получившей свое начало лишь въ самое послѣднее время, туземецъ выигрываетъ отъ своего общенія съ европейцами весьма немного: чаще всего благія начинанія этого рода встрѣчаются съ явнымъ или скрытымъ противодѣйствіемъ, которое лежитъ въ самомъ корнѣ племенныхъ, интелектуальныхъ и иныхъ различій между двумя расами; на первомъ планѣ здѣсь незнаніе или неуваженіе со стороны европейца къ непонятнымъ или несимпатичнымъ для него мѣстнымъ учрежденіямъ и обычаямъ расы, признаваемой имъ за низшую; далѣе—рутина, и, какъ послѣдствіе ея, нетерпимость къ вѣковымъ привычкамъ другого народа и мѣрка чуждыхъ явленій и отношеній на свой европейскій аршинъ: что хорошо для меня, разсуждаетъ европеецъ, то хорошо и для всякаго другого ниже меня; и вотъ, при самомъ, повидимому, доброжелательномъ отношеніи къ интересамъ мѣстнаго туземнаго населенія, европейскія мѣропріятія не приносятъ ему ничего, кромѣ вреда, и зачастую, къ удивленію носителей культуры, вмѣсто благодарности порождаютъ у туземцевъ лишь недовольство и вызываютъ открытыя волненія. Извѣстенъ примѣръ англичанъ, которые, привыкши къ собственнымъ формамъ землевладѣнія, тщетно искали въ нѣкоторыхъ областяхъ Индіи лэндлордовъ и, наконецъ, превратили въ крупныхъ землевладѣльцевъ простыхъ сборщиковъ податей; такую-же пагубную ошибку, только съ умысломъ, совершали французы (ср. М. Ковалевскій, «Общинное землевладѣніе. Причины, ходъ и послѣдствія его разложенія», 1879) въ Алжирѣ, съ настойчивостью и послѣдовательностью уничтожая родовое и общинное землевладѣніе отчасти по политическимъ соображеніямъ, а главнымъ образомъ потому, что такая система землевладѣнія не принята во Франціи и не имѣетъ санкціи отъ европейской науки (И. И. Янжулъ, «Вліяніе финансовыхъ учрежденій на экономическое положеніе первобытныхъ народовъ. Страница изъ исторіи о-вовъ Фиджи», въ сборникѣ «XXV лѣтъ», общ. пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ, СПб. 1884; ср. еще: Миртовъ [Лавровъ], «Колониз. и дикія племена», въ «От. Зап.»; а также нѣкоторыя корреспонденціи г-жи Макъ-Гаханъ изъ Соед. Шт. Америки въ «Русск. Вѣдом.» и «Сѣверн. Вѣстн.»). Впрочемъ, и въ наше время находятся ученые, которые считаютъ вполнѣ естественнымъ и даже справедливымъ, съ точки зрѣнія суда исторіи, вытѣсненіе дикихъ племенъ и такъ называемыхъ низшихъ расъ. «Нельзя признать ни естественнымъ, ни справедливымъ», говоритъ, напримѣръ, Леруа-Болье, «чтобы цивилизованные народы Запада тѣснились и задыхались на узкихъ пространствахъ, которыя были ихъ первоначальными обиталищами, и накопляли-бы здѣсь чудеса науки, искусства, цивилизаціи, оставляя, быть можетъ, половину земного шара въ распоряженіи разсѣянныхъ на обширныхъ пространствахъ маленькихъ группъ людей невѣжественныхъ, безсильныхъ, похожихъ на безпомощныхъ дѣтей, или же въ обладаніи дряхлыхъ народностей, лишенныхъ энергіи, не имѣющихъ организаціи, похожихъ на стариковъ, неспособныхъ ни на какое усиліе, ни на какую болѣе или менѣе сложную и предусмотрительную дѣятельность».

Литература. H. Merivale, «Lectures on Colonisation and Colonies» (Л., 1841); E. G. Wakefield, «A view on the Art of Colonisation» (1849); Roscher und Jannasch, «Kolonien, Kolonial-Politik und Auswanderung» (Лпц., 1885); Hübbe - Schleiden, «Ueberseeische Politik» (Гамб., I—1881, II—1883); P. Leroy-Beaulieu, «De la colonisation chez les peuples modernes» (П., 1887); Schäffle, «Kolonialpolitische Studien» («Zeitschr. f. die gesammte Staatswissenschaft», Jahrg. 42, 43, 44, Тюб., 1886—88); Cerisier, «Études comparatives de colonisation» (П., 1893); Ives Guyot, «Lettres sur la politique coloniale» (1885); Löhnis, «Die europäischen Kolonien» (1881); Deckert, «Die Kolonialreiche und Kolonialgebiete der Gegenwart»; Zimmermann, «Kolonialgeschichtliche Studien» (Ольденбургъ и Лпц. 1895); Ernst Hasse, ст. «Kolonien und Kolonialpolitik», въ «Handwörterbuch» Lexis'a; Heffken, ст. «Bevölkerungslehre, Auswanderung, Kolonisation», въ «Schönberg's Handbuch»; кн. Васильчиковъ, «Землевладѣніе и земледѣліе» (СПб. 1881, гл. XIX и XV—Колонизація); періодическое изданіе (кромѣ указанныхъ выше въ текстѣ): «Revue coloniale internationale», издав. Кап въ Амстердамѣ, съ 1885 года (см. также литературу въ ст. Иммиграція и Эмиграція).

Н. Р.

Колонизація Россіи русскимъ племенемъ совершалась на всемъ протяженіи русской исторіи и составляетъ одну изъ самыхъ характерныхъ чертъ ея. Древнѣйшій періодъ К. освѣщенъ слишкомъ скудно источниками. Археологія и лингвистика начинаютъ въ послѣднее время бросать нѣкоторый свѣтъ на вопросы до-исторической К., но эти науки далеко еще не достигли законченныхъ результатовъ. Первыя сколько-нибудь надежныя указанія на отдѣльное существованіе вост. славянъ относятся къ эпохѣ переселенія народовъ (IV—VI вв. по Р. Хр.). Древнѣйшимъ доступнымъ нашему наблюденію мѣстомъ жительства ихъ были мѣстности теперешней Волынской губерніи или сосѣднія съ ней. Сначала восточные славяне сосѣдили съ литовскими племенами, а потомъ,—но все еще раньше извѣстнаго намъ періода,—сдѣлались сосѣдями финновъ, преимущественно восточныхъ. Какимъ образомъ колонизовали различныя племена восточныхъ славянъ тѣ земли, которыя они занимали въ началѣ историче-

скаго періода (IX—XI вв.), объ этомъ прямыхъ извѣстій мы не имѣемъ. Косвенно на процессъ разселенія могутъ указывать границы различныхъ княжескихъ владѣній, какъ онѣ установились въ XI—XIII вв. Въ общемъ границы эти оставались довольно постоянными и устойчивыми. Нѣкоторые историки полагали, что очертанія древнихъ княжествъ созданы чисто географическими или политическими причинами, а племенной составъ игралъ при ихъ сформированіи совершенно второстепенную роль; но большинство изслѣдователей склоняется къ признанію, что границы княжествъ XI—XIII вв. соотвѣтствуютъ, въ общихъ чертахъ, древнѣйшимъ племеннымъ границамъ и что въ основу политическихъ тѣлъ кіевской Руси легли этнографически-цѣльныя «земли», соотвѣтствующія территоріямъ разселенія отдѣльныхъ племенъ. Географическія условія не отрицаются этимъ объясненіемъ, такъ какъ и самое разселеніе племенъ происходило подъ непосредственнымъ вліяніемъ этихъ условій; признаются и политическія причины, но вліяніе ихъ считается болѣе позднимъ и болѣе второстепеннымъ, измѣнившимъ лишь въ частностяхъ результаты вліянія предыдущихъ причинъ. Взглядъ на карту княжествъ XI—XIII вѣковъ можетъ подтвердить эти заключенія. Этнографическія единицы древней Руси не были пассивнымъ матеріаломъ, который бы властители страны могли дѣлить между собою по своему усмотрѣнію. Племена, не успѣвшія выработать своего политич. центра, обыкновенно въ *полномъ составѣ* примыкали къ сосѣднему центру и долго составляли внутри той группы, къ которой примыкали, болѣе или менѣе самостоятельное цѣлое. Такъ было съ древлянами и дреговичами, вошедшими въ составъ кіевской группы, и съ радимичами и вятичами, примкнувшими къ сѣверской группѣ. Конечно, степень упорства, съ которой второстепенныя племена противились ассимиляціи съ господствующими, много зависѣла и отъ ихъ величины, и отъ ихъ географическаго положенія. Древляне, разселившіеся на маленькой рѣкѣ (Тетеревѣ), подъ самымъ Кіевомъ, среди другихъ славянскихъ племенъ, естественно, ранѣе другихъ должны были уступить ассимилирующему вліянію сосѣдей; подобную же участь испытали также окруженные славянами радимичи, жившіе на небольшой сравнительно рѣкѣ (Сожѣ), по близости къ Чернигову. Напротивъ, дреговичи въ своей лѣсистой и болотистой мѣстности, на большой рѣкѣ (Припяти), дальше отъ Кіева и по сосѣдству съ воинственнымъ литовскимъ племенемъ ятвяговъ, лучше сохранили особность своей «земли» и, вѣроятно, также и свои этнографическія отличія. Еще устойчивѣе должно было оказаться племя вятичей, расположившееся на особой рѣчной системѣ (Оки), на окраинѣ кіевской Руси, по сосѣдству съ финнами. Въ двухъ случаяхъ мы видимъ, дѣйствительно, что одно и то же племя дѣлилось между нѣсколькими княжествами: именно племя кривичей между Полоцкомъ, Новгородомъ и Смоленскомъ и племя сѣверянъ между Новгородомъ-Сѣверскимъ и Переяславлемъ. Въ первомъ случаѣ мы безусловно должны предположить географическую причину дробленія племени, разселившагося на трехъ самостоятельныхъ рѣчныхъ бассейнахъ; вовторомъ случаѣ, особенности положенія Переяславля относительно степи также достаточно объясняютъ, почему судьба его отдѣлилась отъ судьбы задесненскихъ сѣверянъ. Любопытно, что какъ разъ въ обоихъ этихъ случаяхъ, когда этнографія не намѣчала границъ, эти границы и устанавливаются позднѣе, путемъ политической борьбы сосѣднихъ центровъ. Такова граница между полоцкимъ и смоленскимъ княжествомъ, между сѣверскимъ и переяславскимъ. Наблюденія надъ исторіей западной границы древней Руси всего лучше могутъ показать намъ, какова должна была быть сравнительная роль вольной колонизаціи и государственной власти въ установленіи предѣловъ княжествъ. Всего успѣшнѣе, конечно, продвигалась граница тамъ, гдѣ оба эти элемента дѣйствовали вмѣстѣ. Такъ было въ южной трети границы, продвинувшейся съ верхней Припяти до Подляшья, на мѣста, отбитыя у ятвяговъ дреговичами въ союзѣ съ княжеской властью. И въ средней трети границы, гдѣ народная колонизація кривичей одна, безъ помощи княжеской власти, заняла цѣлую область «Черной Руси», граница была прочнымъ образомъ продвинута на западъ. Но въ сѣверной трети, по теперешней границѣ съ Эстляндіей и Лифляндіей, гдѣ псковская правительственная власть дѣйствовала одна, посылая сборщиковъ дани на западъ отъ Чудскаго оз. и не выдвигая колонистовъ,—всѣ усилія пропали даромъ; граница осталась тамъ, гдѣ кончались русскія поселенія.

Чрезвычайно трудно дѣлать наблюденія надъ К. русскаго Сѣв.-Востока. Есть много основаній думать, что К. здѣсь продолжалась долго спустя послѣ того, какъ она закончилась въ Приднѣпровьѣ,—и очень мало прямыхъ доказательствъ въ подтвержденіе этого предположенія. Здѣсь въ особенности слово должно принадлежать археологамъ, которые до сихъ поръ какъ разъ всего менѣе изучали систематически именно эту часть Россіи. Не можетъ быть сомнѣнія, что начало славянской К. верхняго Поволжья относится къ до-историческому періоду: по арабскимъ свидѣтельствамъ, эта К. въ первой половинѣ IX в. есть уже фактъ совершившійся. Но съ другой стороны, вѣрнымъ признакомъ сравнительно поздняго заселенія центральнаго междурѣчія славянами можетъ служить то обстоятельство, что большая часть древнѣйшихъ городовъ этой области обязана своимъ происхожденіемъ не народной К., а князьямъ. Только Бѣлоозеро, Ростовъ, Суздаль и Муромъ, а также городъ, стоявшій у Клещина-озера до появленія Переяславля, принадлежали къ числу до-княжескихъ центровъ,—при чемъ остается еще опредѣлить, какую роль играли въ развитіи этихъ центровъ финны, славяне и норманны. Большая часть послѣдующихъ городовъ созданы княжеской властью. Сюда относятся: Ярославль (1024—1054), Владиміръ Клязьменскій (до 1116), потомъ основанные Юріемъ Долгорукимъ—Кснятинъ при впаденіи Нерли въ Волгу (1134), Юрьевъ Польскій (1152), Дмитровъ (1155). Любопытны, далѣе, три Переа-

славля, южный, рязанскій и залѣсскій. Что два послѣднихъ получили свое названіе отъ перваго, доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что и рѣчки, при которыхъ они стоятъ, были названы южнымъ именемъ Трубежа, протекающаго у Переяславля кіевской Руси. На ту же связь съ сѣверской землей указываютъ и названіе рр. Осетра и Прони, въ Рязанской области. Отсюда, однако же, не слѣдуетъ еще, чтобы колонисты, заселившіе центральное междурѣчье, пришли сюда изъ южн. Руси. Между тѣмъ и другимъ лежала почти независимая до XII в. область вятичей, «сквозь» которую трудно было пробраться даже князьямъ; другой же путь въ обходъ, черезъ верховья Днѣпра и Волги, какимъ обыкновенно ходили въ область междурѣчья князья и ихъ дружины, для простыхъ переселенцевъ былъ еще менѣе удобенъ. Не только племена южной Руси, но даже и сосѣдніе вятичи не принимали, повидимому, почти никакого участія въ заселеніи пространства между Окой и Волгой, По нѣкоторымъ признакамъ, главное колонизаціонное движеніе въ эту область шло прямо съ З, изъ Смоленской обл. кривичей. Съ верховья Волги можно предположить также притокъ новгородскихъ колонистовъ, хотя и менѣе значительный. Наибольшую часть населенія, вѣроятно, продолжали составлять туземные финскіе старожилы, потерявшіе постепенно свой языкъ, нѣсколько долѣе сохранившіе свои обычаи и вѣрованія и еще прочнѣе удержавшіе свой антропологическій типъ. Въ озерномъ и поморскомъ бассейнѣ единственными колонистами оставались, до самаго конца XIV ст., новгородцы. Всего ранѣе и прочнѣе заселены были, конечно, ближайшія къ Новгороду части озерного бассейна, или область «пятинъ». Но и здѣсь долго держалось туземное финское населеніе (водь и колбяги = Kylfing'и скандинавскихъ памятниковъ и Koulpiggoi—византійскихъ XI в.). Далѣе на С новгородская К. подвигалась очень медленно; и даже подчинявшіяся временно новгородцамъ племена еми и кареловъ съ приходомъ шведовъ склонились окончательно на сторону послѣднихъ (XIII в.). Гораздо значительнѣе были успѣхи, достигнутые новгородцами на СВ, въ области «Заволочья». Самое понятіе «Заволочья» измѣнялось по мѣрѣ продвиженія новгородскихъ владѣній. Сперва это была страна за ближайшимъ «волокомъ» озерного бассейна, потомъ область за Двиной, по Вычегдѣ, потомъ, наконецъ, бассейнъ Печоры. Заволочье въ первомъ смыслѣ занято новгородцами только во второй половинѣ XI в.; только съ половины XII в. новгородцы стали твердой ногой на правомъ берегу Двины; и только еще столѣтіемъ позже, къ срединѣ XIII в., власть новгородцевъ надъ инородцами Печорскаго края можетъ считаться упроченной: въ то же время и на С новгородскія владѣнія продвигаются съ перешейка между Онежскимъ и Ладожскимъ оз. до полуо-ва Колы. К. начинается во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ послѣ завоеванія. Промышленныя артели новгородскихъ звѣролововъ, конечно, стараются зайти какъ можно дальше и какъ можно раньше, чтобы захватить нетронутые еще лѣса съ пушными звѣрями. Но осѣдлые колонисты являются позднѣе; они селятся преимущественно по теченію рѣкъ, особенно Двины. Къ XIV в. колонизуется «двинская земля», и ея населеніе начинаетъ чувствовать себя самостоятельнымъ: съ помощью Москвы оно даже пытается отложиться отъ Новгорода. Вмѣшательство князей средней Россіи вообще останавливаетъ новгородскую К., на всемъ протяженіи отъ Твери до Устюга. На всемъ этомъ пространствѣ производится въ XIII в. размежеваніе между княжескими и новгородскими владѣніями. Съ этихъ поръ только на В новгородская К. продвигается безпрепятственно, перебираясь съ притоковъ Двины на верховья Вятки и Камы и прокладывая мало по малу дорогу въ Сибирь. Только съ помощью этого притока колонистовъ могло удаться въ послѣдней четверти XIV в. предпріятіе новгородскихъ ушкуйниковъ, перенесенное преданіемъ на два вѣка раньше (1174): именно основаніе Вятки. Дальнѣйшая К. русскаго Сѣвера совершается при содѣйствіи княж. власти и монастырей. Однако же, монастыри не были піонерами К. на новгородскомъ С и являлись, большею частью, на замиренныя и даже населенныя мѣста. Обыкновенно, по сосѣдству съ «дикимъ лѣсомъ», который отшельникъ выбиралъ для своего поселенія и закрѣплялъ за собой княжеской грамотой, оказывались крестьяне, считавшіе этотъ лѣсъ своимъ и становившіеся во враждебное отношеніе къ основателю обители и старавшіеся удалить его отъ своихъ жилищъ; не разъ даже дѣло кончалось настоящимъ аграрнымъ убійствомъ. Въ предѣлахъ Сѣвера колонизац. дѣятельность монастырей становится сколько-нибудь замѣтна только съ XIV—XV вв.; и большая часть монастырей, основанныхъ въ это время, скучивается въ трехъ южн. уѣздахъ Вологодской губ. (Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадниковскомъ). Не меньшее значеніе для К. этихъ и сосѣднихъ мѣстностей имѣли размножившіеся въ тѣ же вѣка (XIV—XV) княжескія линіи изъ рода кн. Бѣлозерскихъ (Кемскіе, Карголомскіе, Ухтомскіе) и Ярославскихъ (Сицкіе, Моложскіе, Заозерскіе и Кубенскіе). Только послѣ присоединенія новгородскихъ владѣній къ Москвѣ, съ XVI в., монастыри проникаютъ на дальній Сѣверъ и начинаютъ вести въ обширныхъ размѣрахъ промышленную эксплуатацію Поморскаго края. Заселеніе русскаго ЮВ находится въ постоянной и непосредственной зависимости отъ исторіи степи. Русское населеніе то продвигается на Ю, то опять отступаетъ на С, смотря по тому, насколько велика или мала становится опасность со стороны тюркскаго населенія степи. Въ періодъ хазарскаго господства славянское населеніе чувствуетъ себя, повидимому, достаточно безопаснымъ и продвигается на Ю довольно далеко. Передвиженія венгровъ и печенѣговъ въ концѣ IX в. дѣлаютъ степь небезопасной. Впрочемъ, эта опасность оказывается временной и грозитъ преимущественно племенамъ, расселившимся въ низовьяхъ Днѣстра и Дуная. На Днѣпрѣ же норманнская династія въ это самое время начинаетъ наступательное движеніе и укрѣпляетъ свои связи съ Черноморьемъ. Однако, въ концѣ X в. появляет-

ся въ степи остальныя часть печенѣжскаго племени вмѣстѣ съ своими вост. сосѣдями, узами. Эти свѣжія орды, извѣстныя въ лѣтописи подъ названіемъ черныхъ клобуковъ, берендѣевъ, коуевъ, торковъ, заставляютъ кіевскихъ князей перейти отъ наступленія къ оборонѣ собственной страны. Въ томъ же концѣ X в. укрѣпляются ближайшія къ Кіеву оборонительныя линіи рр. Стугны и Трубежа. Къ серединѣ XI в. русская граница успѣваетъ, однако, снова продвинуться на Ю, отъ Стугны къ Роси, отъ Трубежа къ Сулѣ. Но въ этотъ моментъ является въ степи новая тюркская волна кумановъ (половцевъ). Торки спасаются въ русскихъ предѣлахъ; князья образуютъ изъ нихъ родъ военныхъ поселеній по Сулѣ и Роси. Между обоими враждебными станами тюрковъ образуется широкая нейтральная полоса, совершенно пустынная (до Самары и Орели, Донца и Оскола); во второй половинѣ XII в. появляются здѣсь полукочевыя шайки «бродниковъ», — предшественники будущихъ казаковъ. Къ серединѣ XIII в. положеніе степи еще разъ мѣняется. Тюрки уступаютъ степь монголамъ; часть половцевъ ищетъ въ русскихъ предѣлахъ убѣжища отъ татарскаго нашествія. Подкрѣпленное новымъ притокомъ инородцевъ, пограничное населеніе на всемъ протяженіи границы (Понизье, Болоховская земля, Потетеревье, бродники на В отъ Днѣпра) начинаетъ чувствовать себя самостоятельнымъ и постоянно балансируетъ между татарами и русскими князьями. Естественно, что осѣдлое русское населеніе еще дальше отодвигается на С и нейтральная полоса становится еще болѣе широкой. Пользуясь ослабленіемъ Золотой Орды, литовскіе князья переходятъ, правда, въ наступленіе во второй половинѣ XIV в. и одно время доводятъ свои границы до Чернаго моря. Но усиленіе въ серединѣ XV в. крымскаго ханства и полная безпомощность литовско-польскаго правительства въ концѣ того же столѣтія опять подвергаютъ пограничное населеніе всѣмъ опасностямъ татарскихъ набѣговъ. Не смотря на проекты правительственной К. и на попытки воспользоваться для этой К. бродячимъ населеніемъ степи, К. не двигается впередъ. Пограничныя земли остаются пустынными и въ обширныхъ размѣрахъ становятся собственностью городовъ, появляющихся, по условіямъ мѣстности, раньше селъ на границѣ со степью, —или собственностью крупныхъ магнатовъ. Такимъ образомъ, еще въ серединѣ XVI в. жители Черкасъ свободно эксплуатируютъ угодья на обширномъ пространствѣ между верховьями Тясмина, устьемъ Днѣпра, верховьями Самары и теченіемъ Ворсклы; жители Канева также свободно владѣютъ угодьями по всему теченію Сулы съ ея притоками до путивльскаго рубежа, по Хоролу и Пслу, по нижнему теченію Роси. Подъ самымъ Житоміромъ жители «на селищахъ не смѣютъ передъ татары жити» и «по селищамъ пахати». На В отъ Винницы запустѣніе начинается тотчасъ за границей Подольской губ. На лѣвомъ берегу Днѣпра остается пустой вся Полтавщина; на С отъ нея около десятка селъ ютится у Десны и преимущественно за Десной, около Остра: «остальное мѣсто (на югъ) было пустыней». Исторія черниговскихъ удѣловъ за XIV и XV в. почти неизвѣстна; но и здѣсь можно замѣтить, что постоянный страхъ татарскихъ набѣговъ отодвигаетъ мирное населеніе дальше на С, дѣлая степь достояніемъ полуразбойничьихъ шаекъ, иногда съ князьями во главѣ. Даже въ Новосили мѣстные князья не чувствуютъ себя безопасными и перебираются въ Одоевъ; вѣроятно, по той же причинѣ рядомъ съ Карачевымъ выдвигается Козельскъ. На Дону запустѣніе доходило въ концѣ XIV в. до самыхъ его верховьевъ, выше впаденія Сосны и Мечи; еще въ началѣ XVI в. Данковъ называется «старымъ разрушеннымъ городомъ». Въ Калужской губ., перешедшей на половину къ Литвѣ, и въ Рязанской губ., находившейся въ сторонѣ отъ большихъ татарскихъ дорогъ, населеніе еще держалось: но посрединѣ, въ Тульской губ., черезъ которую проходили главные татарскіе «шляхи», жители даже на С отъ Упы не чувствовали себя безопасными. Наконецъ, еще далѣе на востокъ, русское населеніе тѣснится въ XIV—XV в. въ пространствѣ между Окой, Волгой, Пьяной и Тешей. Подъ защитой Курмыша (построенъ въ 1372 г.), оно начинаетъ, правда, пробираться на правый берегъ Суры, пользуясь слабостью Волгарскаго царства и раздробленіемъ орды. Но съ середины XV в., со времени возникновенія Казанскаго царства, продвиженіе населенія на В снова останавливается на цѣлое столѣтіе. За это столѣтіе московское правительство организовываетъ правильную защиту южной границы отъ татаръ: вмѣстѣ съ тѣмъ начинаются и успѣхи русской К. на ЮВ. Сперва Москва ограничивается обороной окскаго «берега» и даже для этой цѣли прибѣгаетъ къ помощи подручныхъ татарскихъ царевичей (въ Каширѣ, Серпуховѣ, Касимовѣ). Но затѣмъ на южную границу начинаютъ посылаться русскіе полки, проводящіе на границѣ самое опасное время года—лѣто. Стоянки этихъ полковъ отодвигаются мало по малу все дальше на Ю отъ Оки, укрѣпляются деревянными, а иногда и каменными «городами», соединяются другъ съ другомъ укрѣпленными линіями, валами и засѣками. Подъ охраной этихъ укрѣпленій и войскъ продвигается впередъ и русское населеніе. Такимъ образомъ, къ защитѣ «берега», центромъ которой служитъ Коломна, присоединяется защита «поля», центромъ которой становится Тула. Одинъ за другимъ укрѣпляются или строятся вновь Пронскъ, Зарайскъ, Михайловъ, за ними Шацкъ и Ряжскъ, Дѣдиловъ и Крапивна. Присоединивъ къ послѣднимъ четыремъ городамъ Мценскъ, Болховъ, Карачевъ, Трубчевскъ и Брянскъ, мы опредѣлимъ направленіе первой оборонительной черты, которая создана была московскимъ правительствомъ къ серединѣ XVI в. и за предѣлы которой, вѣроятно, не выходили тогда русскія поселенія.

Изъ того, какъ жгло степи московское правительство въ 1571 году, можно заключить, что южная половина Тульской губ., почти вся Орловская, вся Курская, Воронежская и югъ Тамбовской губерніи оставались

тогда еще совершенно незаселенными. Едва ли не первыми сколько-нибудь значительными поселеніями въ этой пустынѣ были укрѣпленныя стоянки московскихъ войскъ. Въ шестидесятыхъ годахъ XVI в. укрѣпляются, такимъ образомъ, Орелъ, Новосиль и Данковъ. Въ восьмидесятыхъ и девяностыхъ годахъ возникаютъ, тоже на мѣстахъ воеводскихъ стоянокъ, Ливны и Воронежъ, Елецъ, Кромы и, наконецъ, передовой постъ южной К., Бѣлгородъ. Естественно, что большая часть населенія, появлявшагося во всѣхъ этихъ мѣстахъ, состоитъ на первыхъ порахъ или изъ служилыхъ людей или изъ лицъ, которыхъ правительство спѣшитъ привлечь къ военной службѣ; вмѣстѣ съ службой, правительство требуетъ отъ поселенцевъ занятій земледѣліемъ, какъ на ихъ собственной, такъ и на казенной пашнѣ; въ противномъ случаѣ, ему пришлось бы посылать военнымъ колонистамъ «хлѣбное жалованье» изъ Москвы. При этихъ условіяхъ возникаетъ на южной окраинѣ типъ «однодворца», соединяющаго черты служилаго человѣка и пахотнаго крестьянина. Участки, отведенные однодворцамъ въ надѣлъ, долго остаются безъ всякой другой рабочей силы, кромѣ самихъ хозяевъ. Только мало по малу, и конечно, чѣмъ южнѣе, тѣмъ позже, начинаетъ селиться на однодворческихъ земляхъ крестьянское населеніе. Одновременно съ К. юга начинается и заселеніе русскими нижняго Поволжья. Черезъ полтора десятка лѣтъ послѣ завоеванія Казани въ Казанскомъ и Свіяжскомъ уѣздахъ числилось уже до тысячи крестьянъ на сотню поселенныхъ здѣсь правительствомъ служилыхъ людей. Большая часть населенія пришла сюда съ верхней Волги и ея притоковъ. Послѣ подчиненія Астрахани все теченіе Волги формально было въ русскихъ рукахъ; къ семидесятымъ годамъ московское правительство расставило по Волгѣ свои караулы. Но только во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ, при царѣ Өедорѣ Ивановичѣ, здѣсь, какъ и на югѣ, было приступлено къ постройкѣ новыхъ городовъ: Самары, Царицына и Саратова. Одновременно съ тѣмъ построена была Уфа, въ самомъ сердцѣ Башкиріи. Прежніе повелители нижняго Поволжья, ногайцы, послѣ тщетныхъ протестовъ мало по малу очищаютъ волжское низовье; на смѣну имъ, во второй трети XVII в., являются калмыки. Юговосточная окраина надолго еще остается опасной, поэтому и К. не идетъ здѣсь дальше городскихъ укрѣпленій Саратова и Царицына: еще при Петрѣ жители этихъ городовъ «ничего сѣять въ поляхъ и степяхъ не смѣли, за опасеніемъ внезапныхъ приходовъ» кочевниковъ. Удачнѣе шло дѣло К. на востокѣ. Тотчасъ по завоеваніи Казани русская К. совершаетъ чрезвычайно быстрые успѣхи въ бассейнѣ Камы. Мѣстные промышленники, Строгановы, спѣшатъ выпросить себѣ у правительства огромное пространство земли по Камѣ и Чусовой, никѣмъ еще не занятое. Въ двадцать лѣтъ со времени начала К. (1558—79) они успѣли построить здѣсь четыре укрѣпленныхъ слободы (Чусовая, Сылва, Яйва, Орелъ), 35 деревень и починковъ. Въ 1574 г. они уже просили и получили еще земли по Тоболу съ обязательствомъ защищать ихъ своими средствами: правительство охотно дало это разрѣшеніе въ виду обострившихся отношеній съ «сибирскимъ салтаномъ». Какъ извѣстно, разрѣшеніе перейти Уралъ повело къ завоеванію и К. Сибири (см. Сибирь). Смутное время повсюду пріостановило успѣхи русской К. Дальнѣйшее развитіе ея уже относится къ времени Михаила Өеодоровича и Алексѣя Михайловича, и опять тѣсно связано съ правительственными мѣрами для обороны границы. Въ виду татарскихъ набѣговъ, помѣшавшихъ успѣшному веденію второй польской войны царя Михаила, рѣшено было исправить старую (Тульскую) линію укрѣпленій и выстроить новую, чтобы загородить и обезопасить отъ набѣговъ населеніе, размѣстившееся южнѣе старой границы. Основанные съ шестидесятыхъ годовъ XVI в. «польные» города должны были войти въ «черту». Построеніе этой новой, такъ назыв. «Бѣлгородской черты», началось въ 1636 г. и закончилось только двадцать лѣтъ спустя. Въ составъ черты входили слѣдующіе вновь основанные «города»: Ахтырской, Алешня, Вольной, Хотмышской, Карповъ, Болховъ, Бѣлгородъ, Короча, Яблоновъ, Новый Осколъ, Верхососенскъ, Усердъ, Ольшанскъ, Острогожскъ, Коротоякъ, Урывъ, Костенскъ, Воронежъ, Орловъ, Усмань, Козловъ, Бѣлоколодскъ, Сокольскъ (Доброе, Бѣльской, Чернавской). Далѣе, «черта» примыкала къ Тамбову, гдѣ она соединялась съ другой, «Симбирской чертой», устроенной въ тѣ же годы: Тамбовъ, Верхній и Нижній Ломовы (оба въ 1636 г.), Инсаръ (1648), Саранскъ, Темаръ, Сурскъ, Арзамасъ, Погорѣлый, Корсунь, Урень, Тагай (Юшанскъ). Наконецъ, нѣсколько южнѣе Симбирска, противъ Сингилея, начиналась третья черта, такъ назыв. «закамская», состоявшая изъ укрѣпленій: Бѣлый Яръ, Ерыклинскъ, Тіинскъ, Билярскъ, Новошешминскъ, Кичуевскъ, Заинскъ, Мензелинскъ (постр. 1652—56 г.). Условія К. далеко были неодинаковы на всемъ протяженіи этой длинной укрѣпленно границы. Въ западной ея части правительственныя мѣры обороны не поспѣвали за ходомъ вольной К., быстро опередившимъ только что построенную черту. Въ восточн. половинѣ, наоборотъ, правительству приходилось силой переселять на черту военныхъ колонистовъ изъ болѣе сѣверныхъ поселеній. Такъ, Инсаръ былъ заселенъ переселенцами изъ Темникова, Корсунь—изъ Алатыря, Симбирскъ—изъ Тетюшей. Точно такъ же и дальше симбирской и закамской черты населеніе продвигалось очень медленно. Край на Ю отъ Бѣлгородской черты быстрымъ своимъ заселеніемъ обязанъ малороссамъ. Уже съ начала XVII в. малороссійское населеніе начало заселять Полтавщину; польское правительство старалось содѣйствовать этому колонизаціонному движенію въ тѣхъ же видахъ, какъ и московское: такимъ образомъ создавался барьеръ между татарской степью и осѣдлымъ населеніемъ праваго берега Днѣпра. Къ сороковымъ годамъ XVII в. К. Полтавщины была въ существенныхъ чертахъ закончена. Но въ это время принимаетъ рѣшительный оборотъ полувѣковая борьба съ поляками казачества. Неудачи Хмельницкаго гонятъ малороссійское на-

селеніе цѣлыми массами въ московскія владѣнія; это движеніе продолжается всю первую половину пятидесятыхъ годовъ, затихаетъ временно послѣ подданства Малороссіи и съ новой силой возобновляется въ 1660-хъ и 80-хъ гг. Въ первый періодъ заселяются цѣлыми полками Сумы и Острогожскъ, Ахтырка и Харьковъ; въ послѣдній періодъ возникаютъ Суджа, Бѣлополье, Волчанскъ, Торъ, Золочевъ и рядъ городковъ на донецкихъ бродахъ: Савинскъ, Бишкинъ, Балаклея, Андреевы Лозы. Для защиты новыхъ поселеній правительство проводитъ новую оборонительную линію по теченію Донца; но, едва выстроенная, она уже заслоняется съ Ю новыми малороссійскими поселеніями Изюмскаго полка (1681): сюда переселились жители разореннаго и опустошеннаго турками и русскими праваго берега Днѣпра (во время такъ назыв. «сгона»). Такимъ образомъ, въ короткій промежутокъ 1651—1681 гг. заселилась малороссами вся Харьковская губ., за исключеніемъ вост. своей окраины, Ю Курской и западн. часть Воронежской губ. Къ концу XVII ст. двинулась нѣсколько впередъ и великорусская К., пріостановившаяся со середины вѣка. Изъ сѣв.-зап. половинъ Воронежской и Тамбовской губ. населеніе начинаетъ замѣтно приливать въ юго-вост., такъ что, наконецъ, правительство принимаетъ мѣры, чтобы не пропускать въ степь гулящихъ людей. Далѣе на В, съ устройствомъ сторожевой линіи между Пензой и Сызранью (1681—85), не только мѣстности на С отъ этой линіи становятся безопасны, но даже и на Ю отъ нея, въ сѣверные уѣзды Саратовской губ. начинаютъ являться первые поселенцы. При Петрѣ Вел. и его ближайшихъ преемникахъ продолжается постепенное разселеніе великоруссовъ въ только что указанныхъ направленіяхъ. Движеніе въ придонскія степи (малороссовъ съ З, великоруссовъ съ СЗ) влечетъ за собой борьбу колонистовъ и правительства съ старыми владѣльцами этихъ степей, донскими казаками. Съ низовьевъ Дона, гдѣ донское казачество начинаетъ упоминаться съ середины XVI в., оно разселилось постепенно на широкомъ пространствѣ притоковъ Дона; естественно, что оно считало своими эти пустыри, въ которыхъ оно ловило рыбу, било звѣря, словомъ занималось промышленной эксплуатаціей природныхъ богатствъ. Теперь на тѣ же мѣста явились новые охотники, привыкшіе къ болѣе интенсивной земледѣльческой культурѣ. Эта борьба за земли, точно также какъ и запрещенія московскаго правительства принимать бѣглыхъ на Дону, вызвала среди казачества раздраженіе, разразившееся, наконецъ, Булавинскимъ бунтомъ. Бунтъ былъ подавленъ, значительная часть казацкихъ городковъ разорена и рѣки Донского бассейна оставлены за казаками только въ предѣлахъ теперешней земли войска Донскаго. Отрѣзанныя у казаковъ части теченія рѣкъ сдѣлались свободными для дальнѣйшей К. Земли по р. Айдару уже Петромъ отданы были острогожскимъ казакамъ, которые и заняли ихъ (въ 1732 г., положивъ, такимъ образомъ, начало заселенію самаго вост. уѣзда Харьковской губ. (Старобѣльскаго). На вост. берегу Волги русское населеніе за это время почти не продвинулось дальше закамской черты. Р. Черемшанъ была крайней границей поселеній; только при Петрѣ выдвинулся южнѣе ея г. Сергіевскъ (на р. Сокѣ, 1703), благодаря своимъ минеральнымъ источникамъ. Минеральныя богатства обратили вниманіе Петра и на Уралъ. Населеніе Пермскаго края до средины XVII в. держалось на рѣкахъ, связывающихъ верховья Камы и Чусовой съ сибирскими рѣками (Турой, Тагилью, Ницей). Со второй половины XVII в. начали заселяться и южные уу. Пермской губ., Красноуфимскій и Екатеринбургскій, Камышловскій и Шадринскій. Опасность со стороны башкиръ была главнымъ препятствіемъ къ заселенію этого края: такимъ образомъ, мѣропріятія Петра по усмиренію башкирскихъ бунтовъ (1705—1709, 1724) и построеніе имъ крѣпости Екатеринбурга (1723) для защиты новыхъ заводовъ Исетской пров. значительно подвинули К. Пріуралья. Новый рядъ мѣръ для обороны южной границы русскихъ владѣній, на всемъ ея протяженіи, былъ предпринятъ въ царствованіе имп. Анны. На самой границѣ Харьковской и Полтавской губ. съ Екатеринославской устроена была при Аннѣ новая «Украинская» линія укрѣпленій (1731—35); на линіи поселено было 20 полковъ «ландмилиціи», организованной еще Петромъ, послѣ Прутскаго похода, лишившаго Россію запорожскихъ земель, которыя признаны были за ней бахчисарайскимъ договоромъ 1681 г. Однако же, черезъ четыре года послѣ постройки украинской линіи бѣлградскій миръ снова вернулъ Россіи запорожскія владѣнія; вмѣстѣ съ тѣмъ и украинская линія сдѣлалась безполезной. Уже при Екатеринѣ II была построена новая «Днѣпровская» линія на границѣ Екатеринославской губ. съ Таврической (по рр. Бердѣ и Конскимъ водамъ). И этой линіи не суждено было, однако, сохранить надолго свое значеніе: съ присоединеніемъ Крыма, граница, защищенная ею, стала тоже внутренней границей. Совсѣмъ иное значеніе имѣли для К. Россіи укрѣпленія, созданныя при Аннѣ на В отъ Волги. Здѣсь, по прежнему, правительственныя мѣры обороны не опережались ходомъ завоеваній и К., какъ на русскомъ югѣ, а, напротивъ, вели за собою то и другое. Устройство новыхъ укрѣпленій начинается здѣсь передвиженіемъ западной оконечности «закамской» черты отъ Сингилея къ Самарѣ (черезъ Алексѣевскъ, Красноярскую крѣпость и Сергіевскъ къ Новошешминску) въ 1730 г. Но скоро возникаетъ болѣе смѣлый планъ: прорѣзать поселенія инородцевъ укрѣпленной линіей по р. Уралу, отдѣливъ такимъ образомъ башкиръ отъ киргизовъ, ихъ постоянныхъ союзниковъ. Въ 1734—44 г. этотъ планъ приводится въ исполненіе Кириловымъ, Татищевымъ и Неплюевымъ. Въ центрѣ новой линіи становится вновь построенный Оренбургъ. Съ Волгой ее соединяетъ особая линія крѣпостей по р. Самарѣ. Наконецъ, въ верхнемъ теченіи Урала линія дополняется укрѣпленіями по Уралу и по Ую, позади которыхъ тянется другая линія—по Сакмарѣ и Міясу. Войска для обороны новыхъ линій отчасти формируются изъ служилыхъ людей старыхъ линій: закамской и 1730 г., отчасти набираются вновь. Башкиры, окру-

женные со всѣхъ сторонъ русскими укрѣпленіями, были совершенно задавлены. Въ промежутокъ 1733—41 гг. по однимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ ихъ было убито, казнено, сослано и роздано въ рабство $28^1/_2$ т. Весь край между старой и новой линіей могъ теперь считаться совершенно безопаснымъ. Бугульминскій и Бугурусланскій уу. Самарской губ. начинаютъ быстро наполняться переселенцами. Такое же вліяніе производитъ и устройство въ пятидесятыхъ годахъ ряда крѣпостей между Екатеринбургомъ и Красноярскомъ (постр. 1736). Наконецъ, в пространствѣ между Міясомъ и Уемъ тоже начинаетъ привлекать русскихъ колонистовъ; цѣлый рядъ слободъ заселяется здѣсь около средины XVIII в. переселенцами изъ ранѣе населенныхъ мѣстностей Исетской провинціи. Во второй половинѣ XVIII вѣка русская К. дѣлаетъ новые, еще болѣе значительные успѣхи. Дойдя, съ построеніемъ украинской линіи, до самыхъ предѣловъ запорожскихъ земель, русское правительство начинаетъ заботиться о заселеніи степи военными колонистами. Для этой цѣли оно обращается къ южнымъ славянамъ. На приглашеніе являются въ пятидесятыхъ годахъ цѣлые полки сербскихъ переселенцевъ. На правомъ берегу Днѣпра, за Тясминомъ и Синюхой съ Высью, селится полкъ Хорвата (хорв. и пандурскій, впослѣдствіи черный и желтый гусарскіе) и возникаетъ Новая Сербія. На другомъ флангѣ украинской линіи, на Лугани и Бахмутѣ, помѣщаются полки Шевича и Прерадовича (бахмутскій гусарскій). На Ю отъ полка Хорвата поселяется вскорѣ новый слободскій казачій полкъ. Старое запорожское населеніе всѣхъ этихъ земель частью отодвигается въ степь, частью входитъ въ составъ новыхъ поселеній. При Екатеринѣ II изъ этихъ поселеній составляется Екатеринославская провинція, продолжающая быстро заселяться. Къ южнымъ славянамъ и казакамъ упраздненной Запорожской сѣчи примыкаютъ греки и армяне, переселяющіеся въ семидесятыхъ годахъ изъ Крыма, раскольники, а съ восьмидесятыхъ годовъ и нѣмецкіе сектанты. Одновременно съ заселеніемъ Новороссійскаго края значительно подвинулась впередъ и К. нижняго Поволжья, южнѣе Самары. Съ самаго воцаренія Екатерины II сюда направляются приглашенные ею нѣмецкіе колонисты и раскольники: первые основываютъ свои колоніи по теченію Волги, вторые строятъ свои скиты на Иргизѣ. На Ю отъ Иргиза и на В отъ волжскаго берега населеніе не рѣшается еще продвигаться; точно также остается пустыннымъ и все пространство между Дономъ и Волгой южнѣе Царицына. За то въ предгорьяхъ Кавказа уже въ XVIII в. дѣлаются попытки систематической правительственной К. Къ старому казацкому населенію Предкавказья, терскимъ и гребенскимъ казакамъ, Екатерина присоединяетъ новые казацкіе полки, выселенные съ Дона и съ Волги; на Кубани возникаетъ Екатеринодаръ, на Терекѣ-Владикавказъ, и между ними протягивается (1777—99) новая «Кавказская линія». Къ XIX стол. въ европейской Россіи оставались незаселенными русскимъ населеніемъ только Таврическая губ. и Черноморское побережье между Бугомъ и Днѣстромъ, пріобрѣтенное по ясскому миру, Кавказъ и южныя бо̀льшія половины Астраханской и Самарской губ. Одновременно съ ихъ заселеніемъ, конечно, продолжалась и внутренняя колонизація ранѣе заселенныхъ мѣстностей ЮВ Россіи. О К. азіатской Россіи см. соотвѣтственныя статьи.

Библіографію многочисленныхъ мѣстныхъ и періодическихъ изданій, заключающихъ матеріалы для исторіи русской К., см. у J.-Ch. Stuckenberg, «Versuch eines Quellen-Anzeigers alter und neuer Zeit für das Studium der Geographie, Topographie, Ethnographie und Statistik des Russ. Reichs» (СПб., 1852, 2 т.). Съ 1859 г. начинаются ежегодные библіографическіе обзоры «Литературы русской географіи, статистики и этнографіи» В. И. Межова. За послѣдніе годы общихъ библіографическихъ обзоровъ не существуетъ. Разработку матеріала по исторіи колонизаціи см. въ «Географическо-статистическомъ словарѣ Россійской Имперіи», П. Семенова (СПб., 1863—1885), въ предисловіяхъ къ «Спискамъ населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи»; по губерніямъ, въ «Матеріалахъ для географіи и статистики Россіи, собранныхъ офицерами генеральнаго штаба» (4 изд., с 1857 г.), издававшихся также по губерніямъ. Спеціальную разработку см. въ сочиненіяхъ: Н. Барсова, «Очерки русской исторической географіи» (изд. 2, 1885, Варш.), его же, «Матеріалы для историко-географическаго словаря»; Р. Зотовъ, «О черниговскихъ князьяхъ» (СПб. 1892). Сочиненія по исторіи отдѣльныхъ земель южной Руси кіевскихъ ученыхъ Молчановскаго (Подольской), Андріяшева (Волынской), Грушевскаго (Кіевской), Довнаръ-Запольскаго (Кривичской и Дряговичской), Багалѣя (Сѣверской), Голубовскаго (Смоленской и южно-русскихъ степей). Для болѣе поздняго времени: «Архивъ юго-зап. Россіи» (ч. VII, съ предисловіями Владимірскаго-Буданова); Грушевскій, «Южно-русскіе замки въ половинѣ XVI в.», его-же, «Барское староство въ XV—XVIII в.» (Кіевъ, 1894); Д. Багалѣй, «Очерки изъ исторіи К. и быта степной окраины моск. госуд.» (М., 1887) его-же, «Матеріалы для исторіи К. и т. д.» (2 т., Харьковъ, 1886—90); И. Н. Миклашевскій, «Заселеніе и сельское хозяйство южной окраины XVII в.» (М., 1894); Перетятковичъ, «Поволжье въ XV и XVI вв.» (М., 1877); его-же, «Поволжье въ XVII и нач. XVIII в.» (Од., 1882); Устряловъ, «Именитые люди Строгановы» (СПб., 1842); Ѳирсовъ, «Инородческое населеніе прежняго казанскаго царства» («Зап. Казан. Унив.», 1870); Витевскій, «И. Н. Неплюевъ и Оренбургскій край въ прежнемъ его составѣ до 1758 г.» (4 выпуска, Каз., 1889—1895); Д. Эварницкій, «Вольности запорожскихъ казаковъ» (ист.-топогр. очеркъ» (СПб., 1890); Скальковскій, «Хронолог. обозрѣніе исторіи новоросс. края. 1731—1823» (Од., 1836—38, 2 ч.); его-же, «Исторія новой сѣчи» (2 и 3 изд.); Багалѣй, «К. Новоросс. края» («Кіев. Старина», 1889, и отдѣльно) *П. Милюковъ.*

Колоничъ (Леопольдъ) — австро-венгерскій прелатъ (ум. въ 1707 г.). За заслуги при

освожденіи Вѣны отъ осады 1683 г. К. получилъ кардинальское достоинство; въ 1692 г. К. былъ уже архиканцлеромъ. Онъ является крайнимъ защитникомъ католицизма, іезуитовъ. Въ 1695 г., будучи примасомъ Венгріи, К. своими насиліями противъ протестантовъ вызвалъ народное возстаніе.

Колоніальная система—см. Колонизація.

Колоніальныя или **Колонизаціонныя общества**—см. Колонизація.

Колоніальные товары — такъ называютъ сырые продукты жаркаго пояса — кофе, сахаръ, чай, пряности, москательные продукты, рисъ, хлопокъ, краски, нѣкоторые продукты дерева, служащіе для подѣлокъ, и т. д.

Колоніальный институтъ — см. Международный К. институтъ.

Колоніи греческія.—Ни одинъ народъ древности, если не считать финикіянъ, не основалъ такого множества К., какъ греки. Начало греческой колонизаціи восходитъ къ эпохѣ великаго передвиженія племенъ. Первыми возникли поселенія на островахъ Эгейскаго моря и на зап. берегу Малой Азіи. *Эолійцы* заняли оо. Тенедосъ, Лесбосъ, гдѣ основали Митилену и Меѳимну, до Гекатонисовъ и страну на берегу Мизіи, отъ Геллеспонта до р. Герма, получившую отъ нихъ названіе Эолиды. Они основали здѣсь 12 городовъ (Киму и другіе). Смирна рано отдѣлилась къ іонійскимъ К. Близъ Кимы происходили ихъ общія праздничныя собранія (панэоліи). *Іонійцы* распространились южнѣе, по Кикладамъ, Хіосу и Самосу и по берегу Лидіи, названному Іоніей, между рр. Гермомъ и Меандромъ. Ими были основаны города Милетъ, Міунтъ и Пріена въ Каріи, Эфесъ, Колофонъ, Лебедъ, Теосъ, Эриѳры, Клазомены и Фокея въ Лидіи. Милетъ, въ свою очередь, сталъ метрополіей 80 К. въ Пропонтидѣ и Понтѣ Эвксинскомъ (въ VIII и VII стол.: Кизикъ, Перинѳъ, Синопъ, Пантикапея, Одессъ, Ѳеодосія и друг.). Общія собранія іонійцевъ (паніоніи) происходили въ храмѣ Посидона на мысѣ Микале. *Дорійцы* заселили оо. Косъ и Родосъ и берегъ Каріи, гдѣ основали города Книдъ и Галикарнассъ. Мѣстомъ союзныхъ собраній служилъ храмъ Аполлона близъ Книда. Острова Мелосъ, Ѳера и Критъ были очень рано заняты дорійцами. Около 630 г. эмигранты съ о. Ѳеры основали на берегу Африки К. Кирену. Въ VIII и VII ст. началась новая эпоха въ исторіи греческой колонизаціи. Она обусловилась какъ торговыми интересами, такъ и политическими и экономическими отношеніями. Вслѣдствіе раздоровъ, возникшихъ между партіями аристократической и демократической, толпы переселенцевъ направились на западъ. Такимъ образомъ возникли въ Италіи ахейскія К. Сибарисъ, Посидонія, Кавлонія, Кротонъ, Метатонтъ; дорійскія — Тарентъ, Локры и Регій; дорійскіе города Сиракузы, Камарина, Гела и Селинунтъ, іонійскіе—Занкла, Катана, Леонтина въ Сициліи. Съ другой стороны, Коринѳъ основалъ К. Коркиру, Левкаду, Анакторій, Амбракію, Аполлонію, Потидею. Мегара основала Халкедонъ, Византію и друг. Отношенія К. къ метрополіямъ считались освященными богами и сравнивались съ отношеніями между родителями и дѣтьми. Родственная связь К. съ метрополіей выражалась въ общности религіи и обрядовъ культа. Въ политическомъ отношеніи К. занимала обыкновенно самостоятельное и равноправное положеніе. Особый видъ К. составляли, основанныя главнымъ образомъ аѳинянами, клерухіи (см.), отношенія которыхъ къ метрополіямъ были гораздо тѣснѣе. Ср. Daremberg et Saglio, «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines»; Gilbert, «Handbuch der griechischen Staatsalterthümer» (II Bd., Лпц., 1885, стр. 135 сл., 397 сл.); Латышевъ, «Очеркъ греческихъ древностей» (ч. I, изд. 2-ое, СПб., 1888, гл. 8-ая); Петровъ, «Лекціи по всемірной исторіи» (т. I, Харьковъ, стр. 115 и сл.); Пельманъ, «Краткій очеркъ греческой исторіи» (переводъ съ нѣм. Москва, 1890, гл. 3 и 4); Бузольтъ, «Очеркъ госуд. и правовыхъ греческихъ древностей» (перев. съ нѣм., Харьковъ, 1890, §§ 74—77 и 102). Статья Ἀποικία въ энциклопедіи Паули-Виссова (т. I, 1894). *А. К. В.*

Колоніи римскія (Coloniae)—поселенія римскихъ гражданъ, которыя были основаны по постановленію сената или народа особо для того назначенными тріумвирами или, рѣже, квинквевирами (triumviri или quinqueviri coloniae deducendae). Слѣдуетъ различать: 1) *Coloniae civium Romanorum*. Первоначально это былъ единственный видъ К. Состоя исключительно изъ коренныхъ римскихъ гражданъ, онѣ имѣли образъ правленія сходный съ метрополіей, тѣ-же законы, религію и празднества. Ихъ граждане сохраняли права гражданства, кромѣ права подачи голоса въ комиціяхъ и права исполненія государственныхъ должностей, для чего требовалось присутствіе въ Римѣ. 2) *Coloniae civium maritimae*—постоянные гарнизоны въ приморскихъ городахъ. Гарнизоны состояли обыкновенно изъ 300 чел., поселялись тутъ навсегда и получали опредѣленный надѣлъ земли. Прежніе жители, считавшіеся первоначально «покоренными» (dediticii), получали потомъ права гражданства и сливались съ колонистами. Послѣдніе сохраняли полныя права римскаго гражданина, хотя и не пользовались ими вполнѣ, вслѣдствіе удаленія своего отъ столицы. К. этихъ насчитываютъ до 22. 3) *Земледѣльческія К.* для бѣднаго населенія Рима и Италіи. Это были укрѣпленія въ Италіи, частью и внѣ Италіи, съ пришлымъ населеніемъ въ 2000, 3000, 6000 чел. и больше. Ихъ насчитываютъ до 13. 4) *Coloniae militares* или *coloniae veteranorum* для награды выслужившихъ срокъ службы солдатъ, во время междоусобныхъ войнъ и при императорахъ. Надѣлъ колониста древнихъ приморскихъ К. состоялъ изъ 2 или $2^1/_2$ югеровъ земли; а въ позднѣйшихъ приморскихъ и прочихъ К. римскихъ гражданъ обыкновенно изъ 5 и 10. 5) *Coloniae Latinorum*. Латинскими К. онѣ назывались потому, что внесенные въ ихъ списки люди имѣли тѣ-же права и обязанности, какъ и нѣкоторые древніе союзные города, оставшіеся самостоятельными послѣ великой латинской войны (338 г.). Взамѣнъ извѣстныхъ правъ, они должны были подавать военную помощь; размѣры ея были опредѣлены для

каждой К. Латинскія К. устраивались римлянами въ завоеванныхъ областяхъ и представляли собой значительныя крѣпости съ отрядами до 6000 чел. Число К. достигало 40. Въ 90 г. до Р. Хр. lex Julia далъ права римскаго гражданства и латинскимъ (см. Лаціумъ) колоніямъ. Ср. Daremberg et Ságlio, «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines»; Виллемсъ, «Римское государственное право» (Кіевъ; 1888); Целлеръ, «Римскія государственныя и правовыя древности» (М., 1893, § 194; перев. 1-го изд., поэтому лучше пользоваться вторымъ, исправленнымъ и дополненнымъ) Zoeller, «Römische Staats- und Rechtsaltertümer» (2 изд., Бреславль, 1895, § 200; здѣсь же указана и литература). *А. К. В.*

Колоніи финикійскія—см. Карѳагенъ и Финикія.

Колоніи въ Россіи— см. Поселенія иностранцевъ въ Россіи.

Колоніи для дѣтей — см. Школьныя колоніи.

Колоніусъ или *Калоніусъ* (Mathias Calonius)—финл. государственный дѣятель (1737—1817). Напечатавъ диссертацію «De nova facie orbis Europaei circa saeculum reformationis oxorta», назначенъ проф. въ абосскомъ унив. Состоялъ одно время членомъ верховнаго суда въ Стокгольмѣ. Въ 1809 г., по присоединеніи Финляндіи къ Россіи, ему поручено было выработать проектъ регламента финляндскаго сената, въ главныхъ частяхъ остающійся въ силѣ до настоящаго времени. Въ томъ же году К. было поручено, въ качествѣ перваго финляндскаго прокурора, слѣдить за примѣненіемъ законовъ въ странѣ. Между шведскими и финляндскими юристами своего времени. К. занимаетъ первое мѣсто. Его труды (преимущественно на лат. языкѣ, отчасти на шведскомъ) касаются или исторіи права, какъ, напр., его классическое сочиненіе: «De prisco in patria servorum jure», или же различныхъ положеній и принциповъ шведскаго законодательства 1734 г. Они изданы подъ заглавіемъ: «Mathiae Calonii opera omnia» (Стокгольмъ, 1829 — 33). Въ дополненіи къ нимъ, изд. въ 1870 г. въ Гельсингфорсѣ, содержатся важнѣйшія заключенія, данныя К. по званію прокурора. Его лекціи по различнымъ отраслямъ правовѣдѣнія (на латин. яз.) хранятся въ рукописяхъ, въ университетской библіотекѣ въ Гельсингфорсѣ.

Колонія:—1) деп. южно-американской республики Уругвай, 5682 кв. км. съ 34154 жит., въ томъ числѣ много европейцевъ; главное занятіе: сельское хозяйство и скотоводство. Частью очень плодородная почва и хорошо воздѣланная. 2) *К. дель Сакраменто*—главный городъ департамента К. на Ріо де ла Плата, основанъ въ 1679 г., 2000 жит., портъ, торговля, докъ, прежде крѣпость. Съ 1859 г. порто франко.

Колонія (зоол.).—Терминомъ К. означается обыкновенно совокупность индивидовъ (см.), органически связанныхъ между собою, которая представляетъ собою особь высшаго порядка, при чемъ отдѣльные члены ея въ большей или меньшей степени утрачиваютъ свою самостоятельность и играютъ роль органовъ. Въ широкомъ смыслѣ слова, К. можно называть всякое сочетаніе индивидовъ низшаго порядка для образованія индивида высшаго; поэтому всякое многоклѣточное животное можно считать колоніей клѣточекъ. Названіе К. распространяется и на такія группы животныхъ, гдѣ отдѣльныя животныя не связаны между собою органически, а, будучи соединены лишь общими покровами, оболочками представляютъ одно цѣлое (такъ, у нѣкоторыхъ колоніальныхъ простѣйшихъ, напр. колоніальныхъ радіолярій, отдѣльныя особи заключены въ общую студенистую массу). Съ К. не слѣдуетъ смѣшивать обществъ животныхъ (см.), гдѣ индивиды сохраняютъ полную внѣшную самостоятельность. Связь между членами колоніи можетъ быть весьма различной степени; при отсутствіи органической связи она чисто внѣшняя, если же особи связаны органически, то состояніе одного изъ членовъ К. отражается на остальныхъ (пища, принятая однимъ, служитъ для питанія всѣхъ, раздраженіе, нанесенное одному, можетъ передаваться другимъ и т. д.); органы пищеваренія членовъ колоніи могутъ находиться въ связи между собою, иногда существуетъ общая нервная система (напр., у сифонофоръ) и д. д. Наибольшей степени связь между членами достигаетъ въ полиморфныхъ колоніяхъ (см. Индивидъ, Гидромедузы, Сифонофоры, Полиморфизмъ). Образуются К. обыкновенно путемъ безполаго размноженія (дѣленія и почкованія), безъ отдѣленія новообразовавшейся особи. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ поколѣнія колоніальныя правильно чередуются съ поколѣніями одиночныхъ особей (напр. у сальпъ, см. Метагенезъ, Оболочники). Образованіе К. особенно распространено среди низшихъ животныхъ; онѣ встрѣчаются у простѣйшихъ, кишечнополостныхъ, червей, мшанокъ и оболочниковъ (Tunicata). *Н. Кн.*

Колонна (греч. κίων, στύλος, лат. columna, франц. colonne, нѣм. Säule)—одинъ изъ важнѣйшихъ конструктивныхъ элементовъ въ архитектурѣ, употребляемый преимущественно въ значеніи посредствующаго звена между основаніемъ сооруженія и его верхними частями. Это—деревянный, каменный или металлическій столбъ, вообще цилиндрической формы, поставленный вертикально и, по большей части, поддерживающій либо горизонтальный антаблементъ, либо пяту арки. К. состоитъ изъ трехъ частей: базы, фуста (стержня) и капители, или же, по крайней мѣрѣ—изъ двухъ послѣднихъ. Происхожденіе К. относится къ тѣмъ, недоступнымъ для исторіи временамъ, когда люди, еще не вышедшіе изъ состоянія дикости, только-что начали строить себѣ жилища. Стволъ срубленнаго дерева, помѣщенный для поддержки кровли, сдѣланной изъ древесныхъ вѣтвей, дерна или соломы, былъ первымъ фустомъ К.; каменная плита или деревянная доска, подложенныя подъ нижній конецъ этого ствола для того, чтобы онъ не углублялся въ землю, были первыми базами К.; такая плита, доска или же кусокъ древесной коры, положенные на верхній конецъ столба, —первыми капителями. Изъ столь простыхъ элементовъ, съ развитіемъ человѣческой культуры, постепенно выработались многочислен-

ныя формы К., различныя у разныхъ народовъ. Онѣ пріобрѣли уже значительное изящество у египтянъ за 2400—1600 лѣтъ до Р. Хр. и получили опредѣленную своеобразность у древнихъ персовъ. Но нигдѣ не достигли онѣ до такого совершенства, какъ у древнихъ грековъ. Въ зодчествѣ послѣднихъ, К., принявъ трoякій типъ, сдѣлалась главнымъ элементомъ, подчинявшимъ себѣ характеръ или такъ назыв. стиль всего зданія (дорическій, іоническій и коринѳскій). Отъ грековъ типы К. перешли къ римлянамъ, которые, не измѣнивъ въ нихъ ничего существеннаго, придали имъ лишь нѣкоторую напыщенность и прибавили къ имъ еще два типа—тосканскій и композитъ. Описаніе всѣхъ этихъ типовъ читатель найдетъ его въ статьяхъ, посвященныхъ въ настоящемъ Словарѣ древнегреческому и римскому искусствамъ; точно также онъ можетъ познакомиться съ К. египетской, персидской, романской и готической архитектуръ при помощи другихъ, соотвѣтственныхъ статей, а о К. эпохи Возрожденія, употребляемыхъ понынѣ, получитъ свѣдѣнія изъ ст. Архитектура. Считаемъ, однако, не излишнимъ замѣтить, что въ классической древности К. никогда не играла роли подпоры фиктивно, но всегда служила подпорою дѣйствительною: ни греки, ни римляне, до наступленія упадка искусства, не употребляли К.—какъ это стало дѣлаться въ новѣйшія времена—единственно для декоративныхъ цѣлей, не поручая ей поддерживать ту или другую тяжесть, но смотрѣли на нее какъ на существенную, необходимую часть сооруженія, которое неминуемо рухнуло бы, если бы подпора была удалена изъ него. Достойно также вниманія, что греческ. архитектура не злоупотребляла соединеніемъ К. въ сближенныя пары или въ слитныя группы, отлично понимая, что красоту К. придаетъ преимущественно нѣкоторое удаленіе ея отъ другихъ К. или отъ стѣнъ, позволяющее видѣть ея формы во всей ихъ граціозности и со многихъ точекъ зрѣнія. Независимо отъ пользованія К. въ архитектурѣ храмовъ и др. зданій, римляне примѣняли форму отдѣльно-стоящей К. къ монументамъ въ честь людей, ознаменовавшихъ себя воинскими подвигами, а также къ нѣкоторымъ незначительнымъ сооруженіямъ, каковы напр. термины на границахъ земель, указатели дорогъ, позорные столбы, къ которымъ привязывались и преступники, и провинившіеся рабы и т. п. Изъ этихъ примѣненій слѣдуетъ указать на два, какъ на самыя важныя: 1) *ростральная К.* (columna rostrata) — водруженная на болѣе или менѣе высокомъ, скульптурно - орнаментированномъ пьедесталѣ и увѣнчанная іоническою или другою какою-либо капителью К., изъ фуста которой, на различной вышинѣ, выступаютъ носы кораблей (rostra). Такія К. воздвигались въ честь лицъ, одержавшихъ важныя морскія побѣды, какова была напр. К. Кл. Дуилія, разбившаго карѳагенскій флотъ въ 261 г. до Р. Хр. По образцу древнихъ ростральныхъ К. выстроены двѣ маячныя башни въ СПб., противъ зданія Биржи; 2) *тріумфальная К.* (C. triumphalis) сооружалась въ награду полководцу за выигранныя имъ сраженія, названія и даты которыхъ обыкновенно начертались на пьедесталѣ или на фустѣ К. Къ такимъ монументамъ должны быть причислены высокія круглыя башни, сложенныя въ видѣ К. изъ камня, снабженныя четырехугольной и оканчивающіяся вверху, надъ капителью, платформою, на которой возвышается статуя тріумфатора, поставленная на цилиндрическомъ пьедесталѣ съ скругленнымъ верхомъ; внутри башни обыкновенно устроена витая лѣстница, ведущая на платформу, а цилиндрическая поверхность башни одѣта бронзовымъ барельефомъ, обвивающимъ ее снизу до верху въ видѣ спирали и изображающимъ главные эпизоды войны. Подобныхъ памятниковъ, которымъ присвоено было названіе C. cochlis, уцѣлѣло отъ древности до нашихъ дней только три: К. Траяна и К. Марка-Аврелія, въ Римѣ, и К. Діоклитіана, въ Александріи. Траянова К. послужила Наполеону I, въ 1806—10 гг., образцомъ при сооруженіи Вандомской К. въ Парижѣ. Среди монументовъ, воздвигнутыхъ въ новѣйшее время, къ разряду тріумфальныхъ К. могутъ быть, кромѣ Вандомской К., отнесены: такъ назыв. Іюльская К., въ Парижѣ, Побѣдный памятникъ, въ Берлинѣ, Нельсоновскій памятникъ, въ Лондонѣ, и Александровская К. (см.), въ СПб. *А. С—въ.*

Колонна (строительная техника). Деревянныя и каменныя К. простой формы называются столбами. Простѣйшій видъ деревянной подпоры—стойка, образованная изъ бревна. Обыкновенно грузъ на стойку передается посредствомъ горизонтальнаго бруса, который называется обвязкою, перекладиною, насадкою или балкою. Если разстояніе между стойками значительное и балка оказывается слабою, то, съ цѣлью уменьшенія пролета и увеличенія сопротивленія балки давленію поддерживаемаго ею груза, надъ каждою стойкою располагаютъ добавочный короткій брусъ, который называется подбалкою или подушкою, а иногда балки подпираются наклонными подкосами, упирающимися въ стойку, при чемъ чаще всего подбалки употребляются вмѣстѣ съ подкосами. Деревянныя К., употребляемыя какъ украшенія и не поддерживающія груза, дѣлаются изъ досокъ, приколачиваемыхъ деревянными гвоздями къ *кобылкамъ*, т. е. деревяннымъ кругамъ, сколоченнымъ и склееннымъ изъ прирѣзанныхъ кусковъ доски. Приготовленныя вчернѣ К., по просушкѣ, выстрагиваются вокругъ по циркулю. Деревянныя К. должны употребляться лишь тамъ, гдѣ нѣтъ опасности пожара и К. недоступны для сырости. Но повсемѣстное распространеніе дерева, его дешевизна, легкость, удобство обдѣлки и прочность даютъ возможность примѣнять ихъ въ дѣло очень часто. Пользуясь свойствами матеріала, деревяннымъ опорамъ придаютъ разнообразныя формы и болѣе легкія пропорціи чѣмъ каменнымъ К. Высота стоекъ доходитъ до 20 и болѣе поперечниковъ опоры. Деревянныя К., въ виду ихъ легкости, чаще всего дѣлаютъ безъ утоненія кверху. По высотѣ опора обдѣлывается однообразною призмою, украшенною разными фигурами и прибитыми галтелями, или же одна часть К. обдѣлывается призмою, а слѣдующая цилиндромъ или призмою другой формы. Украшеніемъ служатъ также базы и

капители, которыя образуются небольшими нарѣзками на самой стойкѣ и прибитыми къ ней деревянными галтелями, чаще же всего конструктивную роль капителей и базъ исполняютъ подушки, подкладки, подкосы и кронштейны, которые украшаются весьма различно. Деревянныя К. иногда также оштукатуриваются, и тогда лѣпныя капители и базы прикрѣпляются къ нимъ на гвоздяхъ. Въ этомъ случаѣ стараются придать имъ внѣшній видъ каменныхъ К. Въ богатыхъ постройкахъ стержни каменныхъ К. дѣлаютъ цѣльными изъ гранита, мрамора и другихъ камней, прочныхъ породъ. Капители и базы въ этомъ случаѣ соединяются со стержнемъ пиронами (см. Каменныя работы, XIV, 163), или же наружная часть капителей и базъ обдѣлывается бронзою. Если нельзя сдѣлать стержень К. монолитнымъ, его составляютъ изъ отдѣльныхъ тамбуровъ (отрѣзковъ), которые иногда соединяются также бронзовыми пиронами (желѣзные пироны ржавѣютъ и, увеличиваясь при этомъ въ объемѣ, разстраиваютъ камни). К., сложенныя изъ мелкаго матеріала, должны выводиться на хорошемъ растворѣ. Стержни кирпичныхъ К. устраиваются изъ лекальнаго кирпича или изъ обыкновеннаго кирпича, притесываемаго снаружи, и въ этомъ случаѣ К. необходимо оштукатурить, такъ какъ обтеска ослабляетъ кирпичъ. Простыя капители и базы кирпичныхъ К. дѣлаются изъ тесоваго камня, или же изъ кирпича на спусковой плитѣ; болѣе сложныя формы отливаются изъ цемента. Иногда кирпичная кладка облицовывается терракотовыми или гипсовыми капителями. Употребляются также бронзовыя капители и чугунныя базы. Чугунъ представляетъ превосходный матеріалъ для К. Занимая мало мѣста, чугунныя К. особенно удобны при употребленіи ихъ внутри зданій или при устройствѣ легкихъ галлерей. Наиболѣе удобная форма для чугунныхъ К. трубчатая, при чемъ толщина металла рѣдко превышаетъ двѣнадцатую часть діаметра. Другая весьма удобная форма с-

Способъ дѣйствія груза.	Предѣльный или разрушающій грузъ.	Колонна можетъ быть разсчитываема на простое сжатіе при: отношенія высоты къ діаметру круглого сѣченія $\frac{l}{d}$ меньшемъ	отношенія высоты къ сторонѣ прямоугольнаго сѣченія $\frac{l}{b}$ (b — меньшая сторона) меньшемъ	матеріалѣ колонны
Нижній конецъ неподвижно закрѣпленъ, верхній можетъ вращаться свободно. Опасное сѣченіе — въ мѣстѣ закрѣпленія.	$P=\frac{\pi^2 JE}{4l^2}$	5	$5^3/_4$	чугуна
		12	14	желѣза
		6	8	дерева
Оба конца могутъ вращаться свободно и совпадаютъ съ первоначальною осью колонны. Опасное сѣченіе—на серединѣ высоты.	$P=\pi^2\frac{JE}{l^2}$	10	$11^1/_2$	чугуна
		24	28	желѣза
		$11^1/_2$	$13^1/_2$	дерева
Нижній конецъ закрѣпленъ неподвижно, верхній можетъ вращаться свободно, совпадая съ первоначальною осью колонны.	$P=2\pi^2\frac{JE}{l^2}$	14	16	чугуна
		33	38	желѣза
		16	19	дерева
Оба конца закрѣплены и совпадаютъ съ начальною осью колонны. Опасныя сѣченія—въ серединѣ высоты и въ мѣстахъ закрѣпленія.	$P=4\pi^2\frac{JE}{l^2}$	20	23	чугуна
		48	56	желѣза
		23	27	дерева

ченія для чугунныхъ К.—крестъ, гдѣ не требуется изящная наружность. Сѣченіе въ видѣ звѣзды даетъ болѣе красивыя К. Чугунныя К. небольшихъ размѣровъ отливаются вмѣстѣ съ капителями и базами. К. болѣе значительныхъ размѣровъ составляются изъ отдѣльныхъ частей, которыя соединяются болтами или муфтами. Для приданія чугунной К. большаго сопротивленія поперечному изгибу, концы ея должны быть уширены въ видѣ базъ и капители и опорныя плоскости послѣднихъ—точно обточены, перпендикулярно къ оси К. Для лучшей передачи давленія на основаніе, подъ базою помѣщается подкладка изъ гранита, или чугунная плита, скрѣпленная съ кладкою болтами. Желѣзныя К., склепываемыя изъ прокатнаго матеріала, могутъ также имѣть разнообразныя сѣченія: креста (изъ четырехъ угольниковъ, со вставкою прокладокъ, если нужно для крѣпости), кольца (склепаннаго изъ четырехъ квадрантовъ или изъ двухъ корытъ), трубчатаго ящика (изъ четырехъ полосъ, связанныхъ въ углахъ угольниками) или болѣе или менѣе сложной комбинаціи этихъ формъ. Размѣры и сопротивленіе короткихъ колоннъ вычисляются въ зависимости отъ нагрузки на К., принимая во вниманіе предѣлъ допускаемаго напряженія матеріала на сжатіе (для дерева отъ 50 до 66 кгр. на кв. стм., камня—отъ 16 до 25, кирпичной кладки—отъ 7 до 12, чугуна—около 500, желѣза—около 750 кгр. на кв. стм.). Высокія же К., а именно деревянныя и металлическія, кромѣ равномѣрнаго сжатія, подвергаются еще такъ называемому продольному изгибу, и еще до предѣла раздробленія онѣ могутъ быть разрушены вслѣдствіе выпучиванія. Для подобныхъ К. допускается нагрузка, составляющая опредѣленную часть той нагрузки, которая, на основаніи теоретическихъ формулъ (см. таблицу), должна сломать К. Эта величина разрушающаго груза зависитъ отъ отношенія высоты К. къ толщинѣ и отъ способа закрѣпленія ея концовъ. Въ таблицѣ на стр. 750 сопоставлены для четырехъ различныхъ условій закрѣпленія концовъ К. величины разрушающаго груза для чугунныхъ, желѣзныхъ и деревянныхъ К. и вмѣстѣ съ тѣмъ даны предѣлы отношенія высоты К. къ толщинѣ, до которыхъ размѣры К. можно повѣрять лишь на простое сжатіе. P—предѣльный грузъ, J—моментъ инерціи поперечнаго сѣченія К. относительно оси, проходящей черезъ центръ тяжести сѣченія, E—коэффиціентъ упругости матеріала, l—высота К.

При этомъ допускаемая нагрузка должна быть принята для чугуна въ $^1/_4$ до $^1/_6$ предѣльной, для желѣза то же самое, а для дерева около $^1/_{10}$. Согласно опытамъ Годжкинсона, К., зажатыя широкими основаніями, сходны по сопротивленію съ К., концы которыхъ закрѣплены, и полыя цилиндрическія К. крѣпче одинаковаго съ ними вѣса К. многоугольнаго или звѣздчатаго сѣченія. *А. Т.*

Колонна—форма построенія войска, въ которомъ двѣ или нѣсколько одноименныхъ частей развернутаго строя расположены одна за другою. Колонны раздѣляются: 1) по величинѣ части, составляющей К. (батальонная, ротная, эскадронная), 2) по величинѣ фронта частей, изъ которыхъ составлена (2-взводная, взводная, по шести, въ 4 орудія), 3) по дистанціямъ между частями (сомкнутая и разомкнутая), 4) по порядку размѣщенія частей (справа, слѣва, изъ середины), 5) по тактическому назначенію (походная, боевая).—Къ невыгодамъ строя К. надо отнести: неудобство производства стрѣльбы и сильныя потери отъ огня; поэтому ихъ употребляютъ преимущественно при походныхъ движеніяхъ до встрѣчи съ противникомъ и при сосредоточенномъ расположеніи и маневрированіи на полѣ сраженія внѣ выстрѣловъ.

Колонна (Colonna)—древняя итальянская фамилія, игравшая въ средневѣковой исторіи Рима большую роль; особенно знамениты ея постоянныя распри съ домомъ Орсини (см.). Родоначальникомъ ея считаютъ герц. *Стефана*, пришедшаго изъ Германіи въ Италію около 1037 г.; онъ женился на графинѣ Эмиліи, владѣтельницѣ Палестрины. Его потомокъ *Піетро, делла-К.*, получилъ, по преданію, свое названіе отъ колонны Траяновой, возлѣ которой жилъ и имѣлъ громадныя земельныя владѣнія, въ томъ числѣ г. Палестрину и крѣпкіе замки. Изъ многочисленныхъ представителей могущественнаго рода Колонна оказывавшаго очень сильное вліяніе на избраніе папъ, болѣе извѣстны: *Эгидіо* К. (Aegidius a Columnis) — ученый августинецъ и воспитатель Филиппа Красиваго (1247—1316), для котораго онъ написалъ сочиненіе «De regimine principum» (1482). К. былъ строгій приверженецъ ученій Ѳомы Аквинскаго; за ученость прозванъ doctor fondatissimus; въ 1292 г. возведенъ въ генералы своего ордена, въ 1296 г.—въ архіепископы Буржа. *Джакомо* К., кардиналъ при Николаѣ III въ 1278 г.; большимъ вліяніемъ пользовался при Николаѣ IV. Противникъ Бонифація VIII, онъ вмѣстѣ съ братьями лишается владѣній и изгоняется изъ Италіи. Ум. въ 1318 г. Братъ его *Скіарра*, за то, что далъ убѣжище въ Палестринѣ своему брату *Джакомо*, былъ осажденъ папскими войсками, взявшими Палестрину. *Скіарра* бѣжалъ во Францію, откуда посланъ Филиппомъ Красивымъ вмѣстѣ съ Ногаре въ Италію и содѣйствовалъ взятію въ плѣнъ папы Бонифація (IV, 371) въ Ананьи. Позже онъ перешелъ къ гибеллинамъ, открылъ Римъ Людовику Баварскому, но неудавшаяся попытка низложить Іоанна XXII повлекла за собою его изгнаніе, гдѣ онъ и умеръ. Братъ предыдущаго *Стефано* К. († 1379), другъ Петрарки, вождь оппозиціи противъ Колы ди Ріенци; погибъ во время возстанія послѣдняго. *Просперо* К. (1452—1523), командуя въ 1521 г. императорскими и папскими войсками, изгналъ французовъ изъ Милана, разбилъ въ 1522 г. маршала Лотрека при Бикоккѣ, взялъ Геную и защитилъ Миланъ противъ Бониве. *Оддоне* К. — см. Мартинъ V. *Помпео* К., кардиналъ и вице-король неаполитанскій съ 1530 г., † въ 1532 г. *Марко-Антоніо* прославился въ сраженіи при Лепанто, командуя папскими галерами, † въ 1584 г. вице-королемъ Сициліи.

Колонна (Витторія Colonna)—маркиза де Пескара, знаменитая итальянка, род. въ

1490, † въ Римѣ 1547 г. Дочь великаго коннетабля Фабриція К., она 4 лѣтъ была сговорена за Франческо Ферранте де Пескара, съ отцомъ котораго ея отецъ былъ очень друженъ. К. воспитывалась въ семьѣ своего будущаго тестя, при дворѣ Констанціи д'Авалосъ, въ то время управлявшей Искіею. Здѣсь собирались всѣ знаменитости того времени, Бернардо Тассо, Павелъ Іовій, Саннацаро и др. К. научилась латинскому языку, пріобрѣла большія познанія въ итальянской литературѣ и начала заниматься поэзіею. Когда она вышла замужъ за Ферранте обоимъ было по 17 лѣтъ. Бракъ былъ бездѣтенъ. Съ 1512 г. К. оставалась постоянно одна: мужъ ея почти всегда находился на войнѣ. К. усыновила молодого родственника Альфонсо дель-Васто, и въ то же время поселилась въ Римѣ (1515—1520), гдѣ завела знакомство съ Іеронимомъ Вида, Аннибаломъ Каро, Бембо, Мольцою, Садолетти и Кастильоне. Позже она познакомилась и съ Микеланджело. Между тѣмъ, Франческо въ 1525 г. былъ смертельно раненъ при преслѣдованіи Максимиліана Сфорцы. К. была въ сильномъ горѣ и собиралась въ монастырь, но ее отговорилъ папа Климентъ VII. Она поселилась въ Искіи и оплакала смерть своего мужа въ рядѣ прекрасныхъ стиховъ. Часто посѣщала она Римъ, гдѣ жилъ другъ ея Микеланджело. Ранняя смерть ея воспитанника дель-Васто заставила ее окончачельно распроститься съ міромъ: она поступила въ м-рь Сант'Анна въ Римѣ; предчувствуя смерть, она въ началѣ 1547 г. велѣла перенести себя во дворецъ двоюродной сестры Джуліи, гдѣ умерла 15 февр. 1547 г. въ присутствіи Микеланджело. Окруженная толпою поклонниковъ ея красоты и талантовъ въ годы молодости, она и въ старости была предметомъ поклоненія за свои высокія нравственныя достоинства: на нее смотрѣли какъ на святую. Стихотворенія ея 5 разъ при ея жизни выходили подъ заглавіемъ: «Rime della divina Vittoria Colonna» (1538, въ первый разъ. Новое изданіе съ неизданными до того стихами принадлежитъ Висконти, Римъ, 1840). Ея письма изданы подъ заглавіемъ: «Lettere inedite ed altri documenti relativi ai Colonnesi» (Римъ, 1875); «Alcune Lettere inedite» (Туринъ, 1884); «Corteggio» (Туринъ, 1889). Хорошую біографію В. К., составленную по Адольфу Троллопу «A. Decade of Italian women», помѣстилъ В. С. въ «Русской Мысли».

А. М. Л.

Колонна (Giovanno-Paolo Colonna)—извѣстный итальянскій духовный композиторъ (около 1640—95), ученикъ Кариссими. Основалъ въ Болоньѣ музыкальную школу, откуда вышло много хорошихъ музыкантовъ, напр. Бонончини, Клари. Писалъ псалмы, мотеты, мессы. Коллекція духовныхъ сочиненій К. собрана по приказанію Леопольда I и находится въ вѣнской имп. библіотекѣ. *Н. С.*

Колоннада (архит.)—рядъ или нѣсколько рядовъ колоннъ, разставленныхъ симметрично, несущихъ на себѣ, смотря по стилю постройки, либо прямой антаблементъ, либо арки, и образующихъ болѣе или менѣе длинную галлерею. Названіе К. дается также портикамъ и перестилямъ античныхъ зданій, если они заключаютъ въ себѣ немалое число колоннъ. Древніе греки и, въ особенности, римляне не рѣдко прибѣгали къ устройству К., какъ к средству декорировать зданіе какъ извнѣ, такъ и внутри. Изъ античныхъ К. особенно замѣчательны уцѣлѣвшія до нѣкоторой степени среди развалинъ Пальмиры, въ Сиріи, а изъ новѣйшихъ—К. собора св. Петра, въ Римѣ, обнимающая, въ видѣ двухъ громадныхъ крыльевъ, площадь предъ этимъ храмомъ—лучшее изъ произведеній архитектора Бернини, двойная К. Казанскаго собора въ СПб., выстроенная Воронихинымъ въ подражаніе вышеупомянутой, но въ болѣе скромныхъ размѣрахъ, и К. Луврскаго дворца, въ Парижѣ, проектированная архитекторомъ Перро̀ и составляющая лишь декорацію фасада. *А. С—въ.*

Колонноважатыхъ училище.—Въ немъ подготовлялись офицеры генер. штаба; возникло оно по частной инициативѣ. Въ 1810 г. студентъ университета М. Н. Муравьевъ (впослѣдствіи графъ) образовалъ въ Москвѣ *общество математиковъ*, которое имѣло цѣлью распространеніе математическихъ знаній посредствомъ сочиненій, переводовъ и преподаванія. Состояло оно изъ студентовъ и кандидатовъ университета, къ которымъ присоединились нѣкоторые старшіе преподаватели, а председателемъ избрало отца основателя—Н. Н. Муравьева. Послѣдній исходатайствовалъ утвержденіе устава общества, а дѣятельности его далъ преимущественно учебное направленіе. Члены общества распредѣлили между собою преподаваніе курса чистой математики и нѣкоторыхъ частей прикладной, а Н. Н. Муравьевъ принялъ на себя преподаваніе военныхъ наукъ въ примѣненіи собственно къ познаніямъ, требующимся для квартирмейстерской части (нынѣ генеральный штабъ). Такимъ образомъ въ домѣ Н. Н. Муравьева открылись публичныя безплатныя лекціи. Эти лекціи имѣли большой успѣхъ и послѣ перерыва, вызваннаго отечественной войной, возобновились. Кн. П. М. Волконскій, озабоченный подготовленіемъ образованныхъ офицеровъ, предложилъ слушателямъ этихъ лекцій, вступить въ службу колонновожатыхъ. Въ 1815—16 гг. предложеніе это принято 44 слушателями муравьевскихъ лекцій, которые успѣшно выдержали предложенный имъ экзаменъ, послѣ чего лекціи эти въ 1816 г. преобразованы въ *моск. учебное заведеніе для К.*, которое, хотя и оставалось по прежнему на иждивеніи Н. Н. Муравьева, но получило значеніе государственнаго учрежденія, въ которомъ и учащіе и учащіеся считались состоящими на военной службѣ. Принимались дворяне, не моложе 16 лѣтъ, по предварительному испытанію въ русск. яз., франц. или нѣм., въ ариѳметикѣ и въ начальныхъ основаніяхъ географіи и исторіи; невыдержавшіе экзамена принимались въ особый приготовительный классъ. К. жили на своихъ квартирахъ, но подчинялись надзору офицеровъ училища. Предметами преподаванія были: 1) ариѳметика, алгебра до уравненій второй степени включительно, геометрія, тригонометрія плоская и сферическая, приложеніе алгебры къ геометріи, аналитическая геометрія со включеніемъ коническихъ

сѣченій и начала высшей геодезіи, 2) фортификація, начальныя основанія артиллеріи и тактика; сверхъ того исторія всеобщая и россійская, географія и черченіе, особенно ситуаціонныхъ плановъ. Предметы распредѣлялись на три курса, каждый курсъ проходился въ 4 мѣсяца, а лѣтомъ всѣ К. отправлялись въ одно изъ имѣній Н. Н. Муравьева для практическихъ занятій. Въ 1820 г. при училищѣ К. учреждены офицерскіе классы, въ которыхъ преподавались: продолженіе чистой математики, краткая астрономія, геодезія и краткая военная исторія. Въ 1823 г. Н. Н. Муравьевъ, по разстроенному здоровью, отказался отъ дальнѣйшаго завѣдыванія своимъ заведеніемъ, и оно было переведено въ Петербургъ гдѣ образовалось училище для К., просуществовавшее до 1826 г. Въ московское учебное заведеніе съ 1816 г. по 1823 г. поступило около 180 чел. К., выпущены же изъ него офицерами 138 чел., въ томъ числѣ 127 въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части.

Колоннъ (Eduard-Jules Colonne)—французскій капельмейстеръ и скрипачъ, род. въ 1838 г. По окончаніи париж. консерваторіи, К. поступилъ первымъ скрипачемъ въ Grand Opéra, гдѣ былъ въ началѣ 90-хъ г. капельмейстеромъ. Въ 1871 г. К. основалъ въ Парижѣ воскресные Concert national, которые впослѣдствіи стали называться Association artistique. Въ этихъ концертахъ К. пропагандировалъ композиторовъ новой французской школы: Массене, Лало, Дюбуа, Бизе, а впослѣдствіи русскихъ композиторовъ. К. въ особенности считается поклонникомъ Берліоза и главнымъ пропагандистомъ его сочиненій во Франціи. К. посѣщалъ нѣсколько разъ Петербургъ, гдѣ дирижировалъ концертами и французской оперой, дававшей представленія въ Маломъ театрѣ въ 1894 г. *Н. С.*

Колонóкъ или *красикъ* (Mustela sibirica)—пушистый звѣрь изъ куницъ (см.), добывается только осенью и зимою, такъ какъ въ другое время года шкурка его не имѣетъ цѣны. Въ началѣ осени промышленники ѣздятъ за К. верхомъ, съ собаками, которыя или сами давятъ ихъ, или-же взгоняютъ на деревья, пни, валежины, гдѣ ихъ и стрѣляютъ изъ ружей. Затѣмъ К. ловятъ: 1) *капканами* (см.); 2) *плашками* или *слопцами*, состоящими изъ вдоль расколотаго бревна, верхняя половина котораго, своего тяжестью, придавливаетъ К. къ нижней половинѣ, въ то время, какъ онъ хватаетъ положенную между бревнами приманку; 3) *черканомъ* (см. Горностай, IX, 270) и 4) *кулемкою*—ловушкою, состоящею изъ кольевъ, вбитыхъ въ кругъ, діаметромъ около $^1/_2$ арш.; въ ловушкѣ оставляются ворота, въ которыхъ К., привлекаемые положенною внутри ловушки приманкою (птичкою, мышью, рыбою), задавливаются падающимъ сверху *очепкомъ*—жердочкою съ тяжестью. Шкурка К. съ хвостомъ, представляющимъ значительную цѣнность, такъ какъ изъ него выдѣлываются кисточки для живописи (см. Кисти), продается промышленниками на мѣстѣ за 80 к. до 1 р. 25 к. См. А. Черкасовъ, «Записки охотника Восточной Сибири» (СПб. 1884); М. Ѳ. Кривошапкинъ, «Енисейскій округъ и его жизнь» (СПб. 1865); Д. П. «Колонокъ», въ «Русскомъ Охотникѣ» (1891, № 51 и 52). *С. Б.*

Колонсей и **Оронсей** (Colonsay, Oronsay)—2 о-ва въ Гебридахъ, на зап. берегу шотландскаго графства Арджайль, отдѣленные другъ отъ друга узкимъ каналомъ, въ которомъ лишь во время прилива имѣется вода; вмѣстѣ 45 кв. км. Жители, гаэльскіе кельты, занимаются скотоводствомъ и приготовленіемъ извести. К. нѣкоторое время служилъ мѣстопребываніемъ св. Колумбана.

Колонтаевъ—слоб. Богодуховскаго у., Харьковской губ.; одно изъ старыхъ поселеній края; 4838 жителей и 851 дв.; и болѣе 10 тыс. дес. земли. 3 церкви, школа, 6 лавокъ.

Кол(л)онтай—литовскій дворянскій родъ, герба того-же имени, происходящій изъ брянскихъ бояръ; восходящій къ концу XV вѣка. Изъ этого рода происходилъ Гуго К. (см. выше стр., 711). Родъ К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Гродненской и Минской губ.

Колонтарь, калантарь — см. Доспѣхъ (XI, 69).

Колонъ (Κολωνός)—одинъ изъ демосовъ (димовъ) въ древней Аттикѣ, родина Софокла, принадлежалъ къ городскому округу филы Эгеиды; мѣсто дѣйствія знаменитой трагедіи Софокла «Эдипъ въ К.». Ср. Р. Леперъ, «Къ вопросу о димахъ Аттики» (СПб., 1893, стр. 91).

Колорадо (Colorado)—зап. штатъ Сѣв.-Американскаго Союза, между 37°—41° с. ш. и 102°—109° з. д. Граничитъ съ С — Вайомингомъ и Небраской, съ В—Небраской и Канзасомъ, съ Ю—террит. Оклагомой и Новой Мексикой, съ З — Утахомъ. 373081 кв. км. Поверхность на В представляетъ обширное почти ровное нагорье, на З—горную страну. Сіерра-Мадре, главная цѣпь Скалистыхъ горъ, входя сюда съ Ю, развѣтвляется на узкіе и неправильные хребты, которые перерѣзаютъ всѣ зап. и центральныя области штата, достигая отъ 11000′—15000′ в., часто заходя за линію вѣчныхъ снѣговъ; высочайшія изъ нихъ: Пайкъ, Лонгъ, М. Торри, Грей, Линкольнъ, Іель, Харвардъ. Между горами замѣчательны живописныя широкія долины или небольшія нагорья, называемыя парками, изъ которыхъ нѣкоторые больше иныхъ штатовъ Союза и богаты озерами; самые извѣстные парки: Ласъ Анимасъ, Сѣверный, Средній и Санъ-Льюисъ. Парки К., не смотря на свое возвышенное положеніе, очень плодородны, хорошо облѣсены и имѣютъ прекрасные пастбища. Изъ горъ К. вытекаютъ: Платте, оба рукава Канзаса, Арканзасъ, Ріо-Гранде и многіе значительные притоки зап. К. Горныя области почти всѣ принадлежатъ къ древнимъ изверженнымъ породамъ и только вдоль вост. и юго-зап. границъ ихъ тянется узкій поясъ скалъ девонской системы; парки по большей части третичной системы; за девонскимъ поясомъ слѣдуетъ полоса богатыхъ юрскихъ и тріасовыхъ пластовъ. На В отъ горной области, въ долинахъ южн. Платты и Арканзаса, преобладаютъ мѣловые и тріасовые пласты; на Ю встрѣчаются вулканическія скалы. Горныя богатства К. значительны, вдоль вост. границъ Скалистыхъ горъ большія залежи каменнаго угля—лигнита, площадь котораго равна площади Новой Англіи. Въ 1889

г. угля добыто 2500000 тоннъ; въ немногихъ мѣстахъ прекрасный антрацитъ; золото, мѣдь, серебро, желѣзо, цинкъ, пириты, альбертитъ или грэхамитъ, нефть, сода, теплые и холодные минеральные ключи. Драгоцѣннаго металла добыто въ 1888 г. на 28074888 дол., изъ нихъ золота на 3534790 дол. Климатъ К. очень здоровый, воздухъ чистый, небо прозрачное Выпаденіе дождя сравнительно незначительное; зимою выпадаетъ очень мало снѣга даже на горахъ, и скотъ кормится на подножномъ корму круглый годъ. Земледѣліе возможно только при орошеніи, орошенныя поля даютъ прекрасные урожаи всѣхъ сѣверныхъ хлѣбныхъ растеній; плодоводство и молочное хозяйство развиваются, но главнымъ промысломъ, кромѣ горнаго, служатъ скотоводство и овцеводство. Лѣса въ К. рѣдкіе; изъ древесныхъ породъ преобладаютъ: буксъ, виргинскій тополь и сосна; лѣса послѣдней порядочно вырублены и теперь здѣсь принимаются за правильное облѣсеніе. Желѣзныхъ дорогъ въ штатѣ около 11000 км. Штатъ дѣлится на 55 графствъ и посылаетъ въ конгрессъ 2 депутатовъ; важнѣйшіе изъ городовъ: Денверъ, Пуэбло, К.-Спрингсъ и Лэдвилль. Обученіе въ народныхъ школахъ безплатно. Университеты въ гг. Больдерѣ и Денверѣ, земледѣльческая коллегія въ Фортъ - Коллинзѣ, горная школа въ Гольденѣ, нѣсколько частныхъ коллегій и школъ. Долгъ штата въ 1890 г. составлялъ 599851 дол.; имущественная цѣнность — 193254127 дол. Національныхъ банковъ въ 1890 г. было 50, банковъ штата К. 41 и частныхъ — 58. Съ 1893 г. правомъ голоса въ К. пользуются и женщины. Жителей 412198 (1890), изъ нихъ 985 индѣйцевъ; въ 1860 г. все населеніе штата было= 34277 чел. по большей части изъ бѣлыхъ искателей приключеній и золота. Двѣ трети К., включая зап. половину и область вдоль южн. границы, принадлежали Мексикѣ до 1847 г., рѣдкое населеніе его состояло изъ испано-американцевъ, съ сильной примѣсью индѣйской крови. Открытіе золота, близъ г. Пайкъ, въ 1858 г. привлекло сюда новыхъ поселенцевъ. Въ 1861 г. организовалась территорія К., въ 1876 г. принятая въ число Штатовъ.

Колорадо (Colorado)—1) р. въ Сѣв.-Ам. Штатахъ, беретъ начало на плато Техасскихъ горъ, вытекая двумя вѣтвями—сѣв. Форкъ и Солтъ-Форкъ, которыя соединяются въ одну рѣку подъ 32° с. ш.; длина теченія К. 2250 км., судоходна на протяженіи 750 км., кромѣ времени лѣтняго мелководья.

Колорадо Западный (Colorado of the West)—большая рѣка въ Сѣв.-Ам. Штатахъ, длина теченія около 2700 км., орошаетъ бассейнъ въ 665614 кв. км. К. вытекаетъ изъ Скалистыхъ горъ въ шт. Колорадо двумя потоками, Гринъ и Грандъ, которые сливаются въ одинъ въ шт. Утахѣ близъ 38° 16′ с. ш. и 110° з. д. и течетъ оттуда въ юго-зап. направленіи по высокому, безплодному и безлѣсному нагорью Утаха, гдѣ принимаетъ въ себя только одинъ постоянный прит., Санъ-Хуанъ. Вступивъ въ шт. Аризону, К. на протяженіи 750 км. течетъ въ глубокой пропасти (до 6000′), называемой каньономъ К. и обнажаетъ цѣлые ряды геологическихъ пластовъ вплоть до гранитнаго основанія. Судоходна на 1250 км. отъ устья; важнѣйшіе притоки ея: Ріо-Гила и К.-Чикито. К. впадаетъ въ Калифорнійскій зал.

Колорадо - Спрингсъ (Colorado Springs)—г. въ сѣв.-ам шт. Колорадо, въ граф. Эль-Пазъ, почти у самой подошвы высокой горы Пайкъ, на высотѣ 6000′ н. ур. м.; минеральныя воды, модное дачное мѣсто, окруженное живописными окрестностями. Климатъ мягкій, воздухъ прозрачный и здоровый. 3 банка, много гостинницъ, 14 црк., коллегія, прекрасное зданіе народной школы, 2 санаторіи, католич. госпиталь и школа для глухо-нѣмыхъ, 2 ежедневныхъ и нѣсколько еженедѣльныхъ газетъ. Жит. 11140 (1890).

Колорадскій жукъ — см. Картофельный жукъ.

Колоратура—украшеніе вокальной партіи пассажами, руладами и всякими мелизматическими фигурами, дающими возможность пѣвцу выказать свою технику. К. получила свое начало въ Италіи, и развилась въ XII, а въ особенности въ XVIII ст. Въ первой половинѣ XIX ст. очень многіе композиторы довольно усердно придерживались К. въ своихъ вокальныхъ сочиненіяхъ, но въ послѣднее время, въ особенности подъ вліяніемъ вагнеровскаго направленія, К. почти исчезла изъ новѣйшихъ произведеній, вслѣдствіе чего колоратурнымъ пѣвицамъ приходится довольствоваться только старымъ репертуаромъ. *Н. С.*

Колориметрія—такъ назыв. одинъ изъ способовъ количественнаго опредѣленія содержанія веществъ въ растворахъ; методы К. примѣнимы къ количественному опредѣленію всѣхъ тѣхъ веществъ, которыя даютъ окрашенные растворы, или могутъ быть, съ помощью какой-либо реакціи, превращены въ растворѣ въ окрашенное соединеніе. Колориметрическіе методы основываются на фотометрическомъ сравненіи густоты окраски изслѣдуемаго раствора, разсматриваемаго въ пропущенномъ свѣтѣ, съ окраской нормальнаго раствора, содержащаго опредѣленное количество этого красящаго вещества, или же съ окраской нѣкоторой эмпирически подобранной окрашенной средины, принятой за норму. В основѣ К. лежатъ слѣдующія положенія: 1) свѣтопоглощающая сила раствора окрашеннаго вещества въ безцвѣтномъ растворителѣ растетъ пропорціонально концентраціи и толщинѣ слоя жидкости, слѣдоват.: 2) если приготовить 2 раствора разной концентраціи того же красящаго вещества въ томъ же безцвѣтномъ растворителѣ, и найти такой толщины слои ихъ, что разсмотрѣнные въ пропущенномъ свѣтѣ они дадутъ одну силу свѣта и окраски, то толщины этихъ слоевъ обратно пропорціональны содержанію въ нихъ красящаго вещества. Всякое фотометрическое сравненіе сводится къ опредѣленію условій, при которыхъ наступаетъ равенство двухъ освѣщеній, поэтому и въ К., разсматривая свѣтъ, прошедшій чрезъ слой нормальной жидкости, и свѣтъ, проходящій чрезъ слой изслѣдуемой жидкости, мы мѣняемъ эти слои до тѣхъ поръ, пока не получимъ равенства въ силѣ пропущеннаго свѣта. Такъ какъ поглощеніе окрашеннымъ

творами лучей разнаго цвѣта (различной дли- волны) растетъ неодинаково съ увеличеніемъ держанія красящаго вещества, то лишь при венствѣ въ силѣ пропущеннаго свѣта на-пить и равенство окраски; при невыпол-ніи перваго условія цвѣта растворовъ бу-ъ слегка другіе. Довести два слоя раствора равенства поглощенія свѣта можно: 1) доба-я при постоянной толщинѣ слоя въ одинъ нихъ безцвѣтнаго растворителя до тѣхъ ъ, пока сила пропущеннаго свѣта и окраска не будутъ одинаковы; по количеству при-леннаго растворителя можно легко разсчи-ь отношеніе концентраціи изслѣдуемаго рас-ра и нормальнаго; 2) удлиняя болѣе слабо ашенный слой жидкости до тѣхъ поръ, пока лощеніе свѣта двумя слоями раствора не детъ одинаково; тогда обратное отношеніе сотъ слоевъ жидкости дастъ отношеніе ихъ центраціи.

По первому методу, теоретически болѣе со-шенному, былъ устроенъ одинъ изъ первыхъ ориметровъ, именно колориметръ Гутонъ-бильярдьера, построенный Саллерономъ. Онъ дставлялъ зачерненный внутри деревянный икъ, въ одной изъ боковыхъ стѣнокъ котораго рѣзаны были двѣ щели, освѣщенныя извнѣ томъ, отраженнымъ отъ зеркала. За щеля- стоятъ двѣ одинаковой толщины кюветки плоскими стеклянными стѣнками; въ одной нихъ находится нормальная жидкость едѣленной концентраціи, въ другой изслѣ-мый растворъ. Въ противоположной стѣнкѣ рѣзаны отверстія для глазъ наблюдателя, въ полѣ зрѣнія котораго видны двѣ окрашенныя щели. Прибавляя въ болѣе крѣпкій растворъ безцвѣтнаго растворителя изъ градуированной бюретки, наблюдатель стремится достигнуть равенства освѣщеній и окраски щелей; по количеству прибавленнаго растворителя разсчитывается концентрація раствора. Неудобство этого прибора заключается въ самомъ методѣ, причина же малой точности даваемыхъ имъ результатовъ лежитъ въ его конструкціи; дѣйствительно, глазъ особенъ легко сравнивать освѣщеніе и окраску шь двухъ соприкасающихся полей, по мѣрѣ удаленія ихъ другъ отъ друга трудность авненія увеличивается. Удобнѣе колориме-ы, основанные на 2-мъ методѣ, напр. колори-тръ Вольфа, одинъ изъ первыхъ, построен-хъ по этому типу. Онъ состоитъ изъ 2-хъ сте-нныхъ трубокъ *A* и *B*, дѣленныхъ на мм., рытыхъ снизу пришлифованными пластин-ми и снабженныхъ кранами (фиг. 1). Свѣтъ,

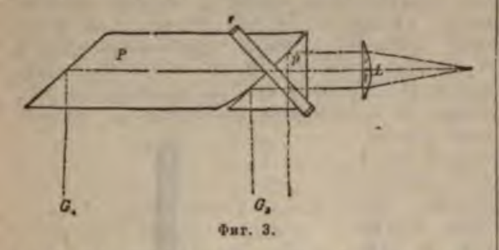
Фиг. 1.

идущій отъ зеркала *C*, проходитъ чрезъ трубки и, дважды отразившись въ стеклянныхъ призмахъ *D*, выходитъ двумя смежными пучками изъ верхней общей плоскости призмъ. Наблюдатель смотритъ чрезъ направленную на эту плоскость лупу и видитъ поле зрѣнія, раздѣленное линіей — гранью касанія двухъ призмъ — на двѣ части; одна половина освѣщена свѣтомъ, прошедшимъ чрезъ *A*, другая чрезъ *B*. Въ *A*, положимъ, наливаютъ до нѣкоторой высоты нормальный растворъ, *B* наполняютъ изслѣдуемымъ растворомъ и выпускаютъ изъ *A* и *B* посредствомъ крановъ жидкости до тѣхъ поръ, пока обѣ половины поля не окажутся одинаковыми и линія раздѣла не исчезнетъ. Тогда обратное отношеніе высотъ столбовъ жидкостей въ *A* и *B* дастъ отношеніе ихъ концентрацій; для облегченія вычисленія высоту столба менѣе концентрированной жидкости берутъ равнымъ 100 мм. Дюбоскъ значительно упростилъ обращеніе съ приборомъ, замѣнивъ краны двумя массивными стеклянными цилиндрами *T*, *T* (фиг. 2), съ плоско отшлифованными основаніями, которые по желанію могутъ болѣе или менѣе глубоко быть опущены въ стаканчики *C* и *C*; это даетъ возможность удобно мѣнять толщину слоя жидкости между нижней плоскостью цилиндровъ и дномъ стаканчика, т. е. именно толщину слоя, чрезъ который проникаетъ свѣтъ. Этотъ типъ приборовъ весьма удобенъ. Для увеличенія ихъ чувствительности рекомендуютъ пользоваться иногда дымчатыми стеклами, поставленными на пути лучей, или прозрачными (желатиновыми или коллодіонными) окрашенными пленками, подобранными такъ по отношенію къ цвѣту растворовъ, чтобы различной толщины слои давали чрезъ нихъ не только разную силу свѣта, но и замѣтно разное окрашиваніе. Приборъ можно еще улучшить, усовершенствовавъ фотометрическую часть его; такъ, въ послѣднее время къ К. примѣнили принципъ фотометра (см.) Бунзена, въ видѣ, данномъ ему Луммеромъ и Бродгуномъ (фиг. 3). Лучъ G_1 идущій изъ *A*, попадаетъ въ призму *P*, которая кончается частью шаровой поверхности съ пришлифованной фасеткой; этой фасеткой *P* прижимается къ другой призмѣ *p*. Пучекъ лучей G_1 отражается внутри призмы и та

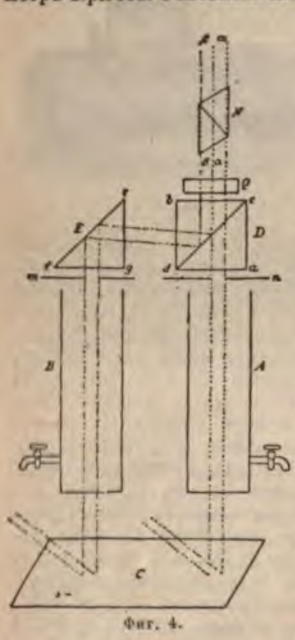
Фиг. 2.

часть его, которая попадаетъ на фасетку, слѣдуетъ дальше чрезъ p въ лупу L; остальные лучи разсѣеваются, отражаясь отъ шаровой поверхности. Пучекъ G_2 отражается лишь отъ частей призмы p, не соприкасающихся съ фасеткой, лучи же попадающіе въ мѣсто

Фиг. 3.

соприкосновенія проходятъ насквозь вверхъ. Глазъ видитъ въ полѣ зрѣнія свѣтлое пятно на темномъ фонѣ или темное пятно на свѣтломъ, смотря по тому, сильнѣе ли пучекъ G_1 или G_2; исчезновеніе пятна указываетъ на равенство освѣщенія.

Значительной точности достигла К. съ устройствомъ поляризаціонныхъ колориметровъ. Первый подобный приборъ построенъ Дюбоскомъ, но наиболѣе извѣстенъ поляризаціон. колориметръ Крюсса. Основныя части его тѣже, что у колориметра Дюбоска, но, какъ видно по фиг. 4, лучи изъ A и B, проходя черезъ поляризующую призму выходятъ двумя смежными пучками, поляризованными въ двухъ перпендикулярныхъ плоскостяхъ; передъ лупой поставлена анализирующая призма Николя (см.). Если вращать Николеву призму, то попеременно то одно поле, то другое будутъ темнѣть, но передъ призмой вставлена еще двойная кварцевая пластинка, одна половина которой вращаетъ плоскость поляризаціи вправо, другая влѣво; линія дѣленія кварца перпендикулярна къ линіи дѣленія свѣтовыхъ пучковъ, и поэтому поле зрѣнія представляется раздѣленнымъ на 4 части. Въ виду того, что кварцъ вращаетъ плоскость поляризаціи неодинаково для разныхъ лучей, всѣ поля будутъ вообще казаться разноокрашенными, и лишь въ одномъ положеніи Николевой призмы всѣ поля будутъ казаться одинаково освѣщенными, и накрестъ лежащія поля одинаково окрашенными. Если сосуды

Фиг. 4.

A и B будутъ наполнены жидкостями, то равенство освѣщенія и окраски нарушится и возстановится лишь тогда, когда слои A и B будутъ эквивалентны, т. е. обратное отношеніе ихъ толщинъ будетъ равно отношенію ихъ концентрацій. Этотъ колориметръ значительно точнѣе раньше описанныхъ, такъ какъ глазъ весьма чувствителенъ къ одновременнымъ перемѣнамъ освѣщенія и окраски двухъ смежныхъ полей. Бываютъ случаи, когда указанные к-іе методы не приводятъ къ цѣли—это когда нужно опредѣлить присутствіе и количество красящаго вещества, прибавленнаго для фальсификаціи окрашенной жидкости (такъ иногда окраску краснаго вина улучшаютъ прибавленіемъ фуксина); общій цвѣтъ раствора фуксиновыхъ солей тотъ же, что у природнаго краснаго вина, поэтому обыкновенные к-іе методы не даютъ въ этомъ случаѣ отвѣта. Тогда прибѣгаютъ къ *спектроколориметріи*, т. е. къ сравненію состава свѣта, прошедшаго чрезъ нормальную жидкость, съ составомъ свѣта, прошедшаго чрезъ испытуемую. Для этой цѣли оба пучка свѣта разлагаются спектроскопомъ и сравниваютъ силы свѣта различныхъ частей полученныхъ двухъ спектровъ. Первый спектроколориметръ построенъ Крюссомъ (подр. см. Спектральный анализъ, Спектрофотометрія).

Примѣненія К. Колориметрическими методами пользуются въ аналитической химіи тогда, когда требуется скоро опредѣлить количественное содержаніе въ растворѣ окрашеннаго вещества, или когда содержаніе этого вещества столь незначительно, что обыкновенными аналитическими методами его трудно опредѣлить; при этомъ иногда содержащееся въ растворѣ вещество само не окрашено, но можетъ быть переведено въ окрашенное соединеніе. Основныя условія для успѣха колориметрическаго опыта: точно извѣстный составъ нормальной жидкости, отсутствіе мути въ жидкостяхъ и равенство ихъ t°; глазъ наблюдателя долженъ быть неутомленнымъ, между отдѣльными опытами должно дать глазу отдохнуть. Точность опредѣленія отъ 0,1—1,0%, чувствительность во многихъ случаяхъ чрезвычайно велика. Примѣры примѣненія К.: 1) опредѣленіе содержанія мѣднаго купороса въ растворѣ; если растворъ слишкомъ слабый (мало окрашенъ), то прибавленіемъ нашатырнаго спирта въ избыткѣ переводятъ нормальный и испытуемый растворы въ болѣе сильно окрашенные растворы амміачномѣдной соли. 2) Опредѣленіе содержанія хлора въ водѣ; къ водѣ прибавляютъ раствора азотнокислаго серебра — выдѣлившееся хлористое серебро придаетъ раствору опалесцирующій молочный цвѣтъ, который сравнивается съ цвѣтомъ нормальнаго раствора хлористаго натра (поваренной соли), также обработаннаго азотнокислымъ серебромъ. 3) Содержаніе красящаго начала въ красильныхъ деревахъ, въ индиго, въ кошенили и т. д. — К. служитъ также для опредѣленія содержанія въ крови красящаго начала—гемоглобина, для каковой цѣли строятъ особенные приборы—гемометры. Въ промышленности К. пользуются часто для опредѣленія достоинства различныхъ продуктовъ по ихъ окраскѣ, напр. для опредѣленія достоинства (степени очистки

керосина, смазочныхъ маслъ, пива, вина и т. д., также, на сахарныхъ заводахъ для опредѣленія обезцвѣчивающей способности животнаго угля и т. д. Для этихъ цѣлей выработанъ цѣлый рядъ спеціальныхъ типовъ колориметровъ, служащихъ каждый для одного изъ упомянутыхъ испытаній. См. G. Krüss und H. Krüss, «Kolorimetrie und quantitative Spectralanalyse» (1891). *А. Г.*

Колористъ (техн.)—К. въ практикѣ ситцепечатнаго дѣла называется лицо, завѣдующее ходомъ печатанія, вѣдающее составъ, распредѣленіе и порядокъ набиваемыхъ красокъ. Въ виду сложности падающихъ на него обязанностей, К., помимо знанія техника дѣла и, слѣдовательно, солидной химической подготовки, долженъ еще обладать и художественнымъ развитіемъ, такъ какъ для успѣха фабриката существенно важно, кромѣ прочности и яркости красокъ, еще изящество и правильность контуровъ узора и гармоничность входящихъ въ узоръ красокъ. *А. П. Л. Δ.*

Колоритъ и колористы.—Краска есть красящее вещество, пигментъ того или другого цвѣта; каждая группа красокъ, одинаковыхъ по названію, напр. красныхъ, заключаетъ въ себѣ болѣе или менѣе значительное число ихъ, неодинаковыхъ по тону; подобнымъ образомъ краски въ смѣшеніяхъ, которыхъ цвѣтъ часто трудно и всегда неточно опредѣлимъ словами, могутъ составить одну, по общему названію цвѣта, группу, но со многими различными тонами (см. Цвѣтъ и Тонъ). Цвѣта промежуточные между близкими тонами называются полутонами. Совокупность всѣхъ тоновъ картины, разсматриваемой съ нѣкотораго разстоянія, представляетъ оптическое цѣлое, назыв. *колоритомъ*. Смотря по преобладанію тоновъ, К. можетъ быть то теплымъ, то холоднымъ (см. VI, Взаимно-дополнительные цвѣта), яркимъ и блестящимъ—когда въ картинѣ много чистыхъ тоновъ, сильнымъ — когда въ ней много оптическихъ противоположеній тоновъ, хотя бы и не основной чистоты, гармоническимъ—если тона хорошо подобраны и хорошо согласованы посредствомъ полутоновъ. Вообще къ слову К. можно приставить множество различныхъ эпитетовъ для выраженія характера какъ оптическаго впечатлѣнія, такъ и соотвѣтственнаго психическаго ощущенія, напр. сѣренькій, темный, веселый, спокойный К. Теплый К. обусловливается господствомъ теплыхъ тоновъ не только чистыхъ и свѣтлыхъ, напр. желтыхъ, но и затемненныхъ, каковы напр. коричневые. Теплый К. вообще особенно пріятенъ, но такъ какъ теплые тона получаютъ наибольшую силу по сравненію и контрасту (см.) съ холодными, то этимъ послѣднимъ отводится въ картинѣ соотвѣтственное мѣсто. Однако, явное преобладаніе теплаго въ тонахъ не составляетъ эстетической необходимости. Такъ, Гайнсборо, въ опроверженіе Рейнольдсу, написалъ мальчика въ синей одеждѣ (Blue Boys), чрезвычайно гармонично-колоритно; подобно тому и Делакруа располагалъ иногда въ свѣту синіе, т. е. холодные тона, а въ тѣняхъ теплые, и достигалъ большой гармоніи. Природа безпрестанно представляетъ господство синяго то въ небѣ, то въ морѣ, и пейзажисты обязаны воспроизводить эти тона, дать имъ первенствующее мѣсто въ картинѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ для противоположенія они должны найти мѣсто, хотя бы подчиненное, и для теплыхъ тоновъ. Гармоническій К. требуетъ тѣхъ и другихъ и вообще пользуется широкою цвѣтовою гаммою. Очень часто по природѣ изображаемыхъ предметовъ надо рядомъ располагать тона, несогласующіеся между собою непосредственно, напримѣръ синее съ зеленымъ, тогда художнику надо примѣнить всѣ обычныя правила измѣненія прилежащихъ частей полутонами или введенія между ними хотя бы узкой полосы (см. Гармонія красокъ, Тріады) третьяго тона, гармонирующаго съ каждымъ отдѣльно, если это не будетъ противорѣчить природѣ. Вообще зеленое нелегко сочетается съ другими цвѣтами и потому прежніе пейзажисты (Рюисдаль, Гоббема) избѣгали изображать деревья чисто зелеными, и для введенія болѣе теплыхъ тоновъ растительности выбирали или соотвѣтственное освѣщеніе, или время года. Нынѣшніе художники смѣлѣе въ этомъ отношеніи и нерѣдко достигаютъ гармоничной колоритности съ сохраненіемъ соотвѣтствія съ природой. Тона краски не есть нѣчто самостоятельное, какъ тонъ музыкальный; коль скоро они помѣщены въ сосѣдствѣ съ другими тонами, то на основаніи явленій контраста (см.) можно или заглушать, или усиливать тона различныхъ частей картины. Все это, а также то, что относится къ колоритному сочетанію тоновъ, извѣстно всякому опытному художнику колористу и составляетъ какъ бы грамматику искусства К., съ которой долженъ начинать малоопытный художникъ, но для эстетики колорита нѣтъ правилъ. Въ картинахъ фантастическаго или легендарнаго содержанія, гдѣ художнику поле дѣйствія свободно во многихъ отношеніяхъ, онъ можетъ подчинить К. внутреннему содержанію, элегическому или напротивъ, возбуждающе - веселому *). Такъ напримѣръ, голубое и синее съ коричневымъ и оранжевымъ нѣкоторые эстетики находили элегическимъ (см. Гармонія красокъ, стр. 137,) при соотвѣтственномъ содержаніи (драпировки въ Mater dolorosa). Не такъ опредѣлительно по названіямъ красокъ, но совершенно соотвѣтствуетъ сюжету К. въ «Лодкѣ Данте» (Делакруа), «Франческо ди Римини» (Ари Шефферъ), «Убіеніе Петра Доминиканца» (Тиціанъ) и др. По этому пути можно идти до нѣкотораго далекаго предѣла только или преимущественно въ пейзажѣ, какъ художественномъ произведеніи наиболѣе подчиненномъ К. Сама природа представляетъ примѣры тому, какъ нѣкоторые господствующіе тона пейзажа въ соединеніи съ свѣтотѣнью способны вызывать меланхолическое настроеніе, а другіе—жизнерадостное. Но въ большинствѣ случаевъ (напр. въ бытовой живописи) характеръ К. не опредѣляется такъ просто: самыя горестныя сцены

---

*) Фильдъ высказалъ положеніе, что вполнѣ колоритная и гармоническая живопись представляетъ тона, которые, взаимно дополняя другъ друга, даютъ въ оптической суммѣ сѣрый цвѣтъ. Это положеніе произвольно. Нѣкоторыя мысли объ этомъ предметѣ у Пикерянга и Брюкке; ихъ сочиненія названы въ ст. Гармонія красокъ (стр. 141).

могутъ происходить при полномъ блескѣ красокъ и наоборотъ; контрастъ въ отношенія содержанія и К. можетъ даже усиливать впечатлѣніе. Вообще нуженъ большой талантъ для приспособленія К. къ содержанію картины такъ, чтобы К. не показался придуманнымъ и тенденціознымъ. Рѣдкіе художники соединяли въ себѣ таланты колориста и рисовальщика въ одинаковой степени; можно считать почти правиломъ, что художникъ, владѣющій въ высокой степени рисункомъ—не такъ искусно владѣетъ тонами, и обратно. Микеланджело превосходно владѣлъ формою, но не можетъ быть названъ колористомъ; Дюреръ лучше владѣетъ формою, чѣмъ К.; Давидъ совершенно холоденъ къ краскамъ, Корнеліусъ также пренебрегалъ ими, еще болѣе чуждался красокъ Карстенсъ. Наоборотъ, Паоло Веронезе, Тиціанъ, Тинторетто, Рубенсъ, а въ ближайшее къ намъ время—Делакруа, Діазъ, Деканъ (см. Классицизмъ и романтизмъ)—колористы по преимуществу, и хотя нѣкоторые изъ нихъ владѣли въ должной мѣрѣ рисункомъ, все же въ этомъ отношеніи уступали великимъ рисовальщикамъ; многіе изъ колористовъ заслужили даже репутацію слабыхъ рисовальщиковъ. Иные поклонники формы изъ принципа пренебрегали К. и утверждали, что цвѣтъ — второстепенный и часто случайный признакъ предмета. На самомъ же дѣлѣ можно сказать, что линіи не существуютъ въ природѣ иначе, какъ въ видѣ трудно опредѣляемаго раздѣла между рядомъ лежащими разнородными тонами (напр., тонъ лица и тонъ неба), или еще менѣе опредѣленнаго—между полутонами. Такъ и въ живописи, какъ воспроизведеніи природы, полутоны скрываютъ линію и художникъ легко теряетъ ее, обращая наиболѣе вниманія на жизненность тоновъ. Къ достоинствамъ колориста относится и правдивая свѣтотѣнь (см.); у Рубенса свѣтотѣнь была легкая, полупрозрачная, мало представляющая сильныхъ контрастовъ; у Рембрандта свѣтотѣнь сильная, но его гамма не такъ полна какъ у Рубенса. Рембрандтъ представляетъ одинъ изъ рѣдкихъ примѣровъ соединенія колориста и рисовальщика, равно какъ и Рафаэль («Пожаръ въ Борго»). Опредѣлять особенности К. разныхъ художниковъ короткими словами весьма затруднительно: Тиціанъ, Корреджіо, Паоло Веронезе непохожи одинъ на другого. Они вообще пользовались небольшимъ числомъ красокъ, а Тиціанъ въ особенности, но онъ (по опредѣленію Менгса) владѣлъ особеннымъ искусствомъ сопоставлять ихъ и распредѣлять тона въ тѣняхъ. Въ испанской школѣ Мурильо необычайно гармониченъ, свѣжъ и распредѣленіе его тоновъ разнообразно. У Веронезе необыкновенно яркіе и сильные тона (нынѣ уже измѣнившіеся) и К. гармониченъ. У Делакруа, считаемаго однимъ изъ величайшихъ колористовъ нашего времени, тона не отличаются особенною яркостью, но расположены гаммами (Готье), поддерживающими другъ друга; значеніе красокъ соединяется у него къ необыкновенной бойкостью кисти. Почти таковъ же Деканъ, доводившій, однако, до крайности силу К. и смѣлость мазковъ; техника живописи имѣетъ также отношеніе къ эстетическому результату. Нѣкоторые его послѣдователи довели употребленіе свободной техники до дурной крайности. Въ другихъ странахъ—Лейсъ, Стевенсъ (Бельгія), Альма Тадема (Англія), Пилоти, Макартъ (Германія), Фортуни (Испанія), изъ русскихъ Верещагинъ, Семирадскій, Рѣпинъ и мн. др. Приведенныя здѣсь имена представляютъ только рядъ примѣровъ; въ статьяхъ о каждой изъ школъ или біографіяхъ художниковъ объ этомъ изложено подробнѣе. Со временъ Возрожденія самая знаменитая по К. изъ итальянскихъ школъ была венеціанская; на С фламандская школа долгимъ превосходила нѣмецкую въ этомъ отношеніи. Потомъ, въ періодъ паденія искусства, К. вообще потерялъ и правдивость, и силу, но въ Англіи (Констабль) въ прошломъ столѣтіи замѣтенъ опять поворотъ къ колоритной живописи; на континентѣ же Делакруа, многимъ обязанный Констаблю, является иниціаторомъ К. живописи во Франціи, откуда она распространилась по всей Европѣ. *Ѳ. Петрушевскій.*

Колосникъ — брусокъ, рядъ которыхъ составляетъ подъ топки парового котла [illegible] *колосниковую—рѣшетку* см. Паровой [illegible].

Колосова (Александра Ивановна) — извѣстная актриса. Въ 1852 г. была выпущена изъ московскаго театральнаго училища и первое время играла подъ фамиліею *Григорьевой.* К. играла роли ingénues и драматическія, и особенно выдавалась, исполняя мольеровскихъ служанокъ. Умерла въ 1867 г.

Колосова, Александра Михайловна — см. Каратыгина (XIV, 462).

Колосова (Евгенія Ивановна) — пантомимная танцовщица, мать извѣстной артистки А. М. Колосовой (1780—1869 гг.), воспитывалась въ театральной школѣ, гдѣ училась танцамъ подъ руководствомъ Вальберга. Въ 1799 дебютировала съ большимъ успѣхомъ. [illegible]ность К. доставило артистическое выполненіе «драматическихъ» ролей въ балетахъ. [illegible] отдавалъ ей всегда лучшія и самыя [illegible] роли въ своихъ балетахъ «Рауль де Креки», «Федра», «Алцеста», «Тезей и Аріадна», «Венгерская хижина» и др. Также успѣшно выступала К. нѣсколько разъ въ драмахъ и комедіяхъ. Сцену оставила въ 1826 г. См. «Воспоминанія А. М. Каратыгиной» («Русск. Вѣстн.», 1881 г., № 4) и біографію въ «Репертуарѣ русск. театра» (1842 г., кн. IV).

Колосовскій (Павелъ Дмитріевичъ) — криминалистъ, род. въ 1834 г., въ 1856 г. окончилъ курсъ въ московскомъ унив., въ 1857 магистръ уголовнаго права, въ 1858 г. адъюнктъ по каѳедрѣ уголовныхъ законовъ въ Кіевѣ, въ 1859 г. перемѣщенъ на службу въ канцелярію въ святѣйшій синодъ, впослѣдствіи директоръ народныхъ училищъ въ Тамбовской губ. Напечаталъ: «Очеркъ историческаго развитія преступленій противъ жизни и здоровья по русск. праву» (М., 1857—магист. диссертація); «Изъ юридической переписки» («Юридич. Журналъ» Салманова, 1860 г. № [illegible] О судѣ присяжныхъ); «О значеніи возраста въ области уголовнаго вмѣненія» («Архивъ» Калачова, 1859 г. кн., I); «Вмѣненіе смертоубійства по Уложенію 1649 г.» (ibid. 1859 г., кн. III).

Колосовъ (Василій) — стихотворецъ. Напечаталъ: «Плачь Россіи и неизрѣченная [illegible]

дость о восшествіи на престолъ имп. Александра I» (М., 1801); «Плодъ энтузіазма, лирическое сочиненіе на случай всерадостнѣйшаго прибытія и священнѣйшей коронаціи Его Имп. Вел. Александра I» (М., 1801); «Стихи его п-ству П. А. Познякову, на случай открытія имъ, въ его домѣ, публичныхъ представленій и маскарадовъ въ пользу бѣдныхъ и инвалидовъ» (М., 1814); «Гласъ Россіянина» (М., 1814); «Хоры въ честь русс. героевъ, избавившихъ Европу отъ франц. ига» (М., 1814); «Польскій въ честь имп. Александра I» (М., 1814); «Польскій на день рожденія имп. Александра I» (М., 1814). Стихи К. очень посредственны. Въ прозѣ онъ написалъ: «Прогулки въ окрестностяхъ Симонова м-ря» (М., 1806) — слабая дань карамзинской сентиментальности.

Колосовъ (Митрофанъ Алексѣевичъ)—филологъ. Происходилъ изъ бѣдной купеческой семьи. Род. въ 1839 г. въ Дмитріевѣ, Курской губ., учился въ курской гимназіи, терпя страшную нужду. За непочтительный отзывъ въ дневникѣ о начальствѣ, К. былъ удаленъ изъ гимназіи. Послѣ долгихъ скитаній и тяжелыхъ лишеній, въ 1858 г. въ Купянскѣ выдержалъ экзаменъ на домашняго учителя и получилъ уроки въ уѣздномъ училищѣ. Но вскорѣ переѣхалъ въ Харьковъ и поступилъ на филологическій факультетъ. Въ университетѣ К. спеціально занялся церковно-славянскимъ и русскимъ языками и словесностью, подъ руководствомъ Лавровскихъ и Потебни. По окончаніи курса, съ 1865 г., К. былъ преподавателемъ словесности въ разныхъ гимназіяхъ: симферопольской, таганрогской и, наконецъ, одесскихъ (мужской и нѣсколькихъ женскихъ). Причина его частыхъ переходовъ изъ гимназіи въ гимназію лежала въ независимости и прямотѣ его характера. Въ 1871 г. К. былъ приглашенъ профессоромъ русскаго яз. и словесности въ варшавскій университетъ, гдѣ и оставался до смерти. Въ 1878 г. основалъ «Русскій Филологическій Вѣстникъ». 2-е отдѣленіе академіи наукъ, цѣня ученыя заслуги К., избрало его своимъ членомъ-корреспондентомъ. Но нужда, испытанная въ юности, и усидчивыя занятія окончательно расшатали здоровье К., и онъ въ 1881 г. ум. отъ чахотки. Самымъ важнымъ трудомъ К. надо признать «Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго яз. съ XI по XVI стол.» (1872). Цѣль книги—опредѣлить по памятникамъ фонетическія и формальныя особенности русскаго яз. для каждаго стол., съ XI по XVI. Научныя объясненія стоятъ на второмъ планѣ; прежде же всего передъ нами сводъ данныхъ. Работа К. до появленія лекцій проф. А. И. Соболевскаго была единственной въ своемъ родѣ. Слабѣе вторая большая работа К.: «Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей народнаго русскаго яз.» (1878). При составленіи этой книги К. воспользовался и тѣми данными, которыя имъ были собраны въ 1875—76 гг. во время ученой командировки въ сѣверныя губерніи, и изданы въ 1877 г. подъ заглав. «Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-великорусскаго нарѣчія». К. принадлежитъ также цѣлый рядъ статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ «Варшав. Университ. Извѣстіяхъ», «Филологич. Запискахъ» и «Русскомъ Филологическомъ Вѣстникѣ». Ср. А. И. Смирновъ, «М. А. Колосовъ», въ («Русскомъ Филологич. Вѣстникѣ» (1881).

Н. Т.

Колосокъ (Spicula)—см. Соцвѣтіе.

Колоссъ (κολοσσός, colossus) — названіе, употребляемое для означенія всякой статуи, превосходящей своими размѣрами натуру. Еще въ глубокой древности египтяне олицетворяли въ подобныхъ статуяхъ своихъ боговъ и царей, въ намѣреніи гигантностью этихъ изображеній выразить ихъ величіе. Они вырубали ихъ колоссальныя фигуры, въ стоячемъ или въ сидячемъ положеніи, изъ камня, нерѣдко очень твердой породы, преимущественно для помѣщенія въ предверіяхъ храмовъ и по дорогамъ, ведущимъ къ нимъ. Изъ безчисленныхъ К., произведенныхъ египетскимъ искусствомъ, достаточно будетъ указать на лежащаго сфинкса, высѣченнаго изъ цѣлой скалы, неподалеку отъ мемфисскихъ пирамидъ, на статуи фараона Рамсеса II, при входѣ въ Ибсамбульскій храмъ, и на такъ наз. Мемноновъ (статуи матери и жены Аменготепа III), близъ деревни Мединетъ-Абу. Древніе греки также чествовали своихъ боговъ сооруженіемъ громадныхъ ихъ изваяній, каковы были напр. знаменитыя произведенія Фидія — бронзовая статуя Аѳины-Градохранительницы, стоявшая въ аѳинскомъ акрополѣ, хризоэлефантинная статуя Аѳины-Дѣвы, въ Парѳенонѣ, и такая же статуя Зевса, въ его олимпійскомъ храмѣ, а также статуя Геры, исполненная Поликлетомъ, равнымъ образомъ изъ золота и слоновой кости, для аргосскаго храма этой богини. Но всѣ другіе древне-греческіе К. превосходилъ своею величиною *К. родосскій* — бронзовая фигура Геліоса, бога солнца, изваянная ученикомъ Лизиппа, Харесомъ изъ Линдоса, въ 280 г. до Р. Хр. Эта статуя, считавшаяся однимъ изъ семи чудесъ свѣта, имѣла 32 м. вышины и стояла въ родосской гавани, но не такъ, какъ полагали еще недавно, т. е. не съ разставленными надъ входомъ въ гавань ногами, образовывавшими какъ-бы ворота, чрезъ которыя могли проходить даже большіе корабли. Сооруженіе ея длилось 12 лѣтъ и стоило дороже 300 зол. талантовъ—суммы, вырученной отъ продажи матеріала, брошеннаго Димитріемъ Поліоркетомъ, когда ему надоѣло осаждать Родосъ. Будучи разрушена землетрясеніемъ, въ 224 г., она удивляла своею массивностью еще современниковъ Плинія («Hist. Natur.», XXXIV, 18). Въ VII стол. нашей эры арабскій полководецъ Муавіахъ, по завоеваніи Родоса, продалъ обломки этой статуи нѣкоему эдесскому еврею; для ихъ перевозки ему понадобилось до 900 верблюдовъ. Изъ древне-римскихъ К. въ особенности заслуживаетъ вниманія бронз. статуя Нерона, вышиною въ 40 м., воздвигнутая, по приказанію этого императора, скульпторомъ Зенодоромъ, въ Римѣ, на «Священномъ пути», переименованная, по смерти Нерона, въ статую Солнца, а потомъ превращенная въ статую имп. Коммода. Средневѣковая пластика не производила К., и они стали снова появляться лишь съ эпохи Возрожденія. Между новѣйшими К., наиболѣе замѣчательны бронз.

статуи Карла Борромео, въ Аронѣ, на Лаго-Маджоре (произведеніе скульптора Черани, исполненное въ 1697 г.), Богоматери, въ Пюи (извѣстная подъ названіемъ Notre-Dame de France, раб. Боннасье, 1860 г.), памятникъ Герману, близъ Детмольда (работы Э. фонъ-Банделя, 1875 г.), національный памятникъ нѣмецкихъ побѣдъ 1870—71 гг., воздвигнутый въ 1877 г. въ Нидервальдѣ (работы І. Шиллинга), и статуя Свободы, освѣщающей міръ, въ Нью-Іоркѣ (работы Бартольди, 1878—86 гг.).

А. С—въ.

Колоссы (Κολοσσαί, Colossae)—многолюдный городъ древ. Фригіи, при р. Ликусѣ (притокъ Меандра), въ 65 г. по Р. Хр., вмѣстѣ съ сосѣдними городами Лаодикіей и Іераполисомъ, былъ почти совершенно уничтоженъ страшнымъ землетрясеніемъ, но впослѣдствіи былъ возобновленъ и процвѣталъ до XII ст. Развалины К. расположены къ С отъ нынѣшняго селенія Хонасъ. Въ К. возникла одна изъ первыхъ христіанскихъ общинъ Малой Азіи, и городъ этотъ знаменитъ *Посланіемъ къ колоссянамъ* апостола Павла. Изъ посланія видно, что христіанская община въ К. подверглась вліянію іудействующихъ, которые выставляли обязательность законовъ Моисеевыхъ, внушали умерщвленіе плоти и изнуреніе тѣла и, исходя изъ предположенія длиннаго ряда посредствующихъ существъ между Богомъ и людьми, распространяли культъ ангеловъ, которыхъ поставляли выше Христа, и черезъ которыхъ надѣялись достигать тѣснѣе общенія съ Богомъ, нежели черезъ Христа. Возстановляя и утверждая чистыя понятія о Божествѣ Спасителя, Его предвѣчномъ бытіи, о Его творчествѣ и совершеніи Имъ великой тайны искупленія, апостолъ возбуждаетъ потомъ колоссянъ къ высшей жизни въ Христѣ, даетъ наставленія относительно супружества, дѣтей и родителей, рабовъ и господъ и всѣмъ вообще касательно молитвы и благоразумнаго обращенія съ внѣшними. Посланіе это со времени Иринея всѣми признавалось посланіемъ ап. Павла, но въ новѣйшее время зап. богословы стали это оспаривать. Ср. Holtzmann, «Kritik der Epheser- und Kolosserbriefe» (Лпц., 1872); Klöpper, «Der Brief an die Kolosser» (Берл., 1882); комментаріи изд. Lightfoot (7 изд., Лонд., 1884), H. A. W. Moyer (5 изд., приготовленное Франке, Гетт., 1886), Oltramare (т. I, Пар., 1880) и др.

Колострумъ (Colostrum), *молозиво*—см. Молоко.

Колосъ (Spica)—см. Соцвѣтіе.

Колосья—научно-литературный журналъ, издается въ СПб. съ 1884 г., ежемѣсячно. Преимущественно печатаетъ беллетрист. произведенія разныхъ литературныхъ дебютантовъ. Ред. П. А. Баталинъ (1884—91, № 8) и Θ. Θ. Трозинеръ (съ 1891, № 9).

Колотесъ (Κολώτης): 1) изъ Лампсака—ученикъ Эпикура; сочиненіе, въ которомъ онъ доказывалъ истинность эпикурейской философіи, извѣстно только по опроверженіямъ Плутарха. 2)—киникъ I в. до Р. Хр.

Колотовка—вымирающій типъ рѣчныхъ судовъ волжской системы: въ теченіе 10 лѣтъ (1879—88 гг.) построена только (1880 г.) одна К. въ Жиздринскомъ у. Калужской губ., на р. Окѣ.

В. С.

Колофонъ—іонический союзный городъ въ Лидіи, на р. Галесъ съ оракуломъ вблизи и храмомъ Аполлона Кларія. К. славился своей смолою (colophonium); онъ принадлежалъ къ городамъ, называвшимъ себя мѣстомъ рожденія Гомера. Нѣсколько разъ подвергался жестокимъ опустошеніямъ, въ послѣдній разъ Лизимахомъ, который перевелъ жителей въ гавань К.—Нотіонъ, съ тѣхъ поръ называвшійся К. Развалины К. въ 1887 г. были открыты Шухгардтомъ между Трачею и Деирменде-ресси.

Колоцкій мужской 3 кл. **м-рь**—Гжатскаго у., Смоленской губ. Основанъ въ 14.. можайскимъ княземъ Андреемъ Дмитріевичемъ по случаю явленія на бер. р. Колочи иконы Богородицы. Въ XVI в. былъ уже богатымъ и «великимъ» м-ремъ. Въ 1812 г. Коновницынъ подъ его стѣнами задержалъ французовъ и тѣмъ далъ возможность окончить инженерныя работы на бородинской позиціи; но занятый французами, онъ подвергся страшному разоренію, послѣ котораго былъ приведенъ въ прежній видъ только въ 1839 г. Въ немъ соборная успенская црк. съ 2 придѣлами; настоятельскій 2-этажный корпусъ, два братскихъ каменныхъ корпуса и проч. М-рь обнесенъ каменною оградою въ 270 саж., съ 6 башнями.

Колошваръ—см. Клаузенбургъ.

Колоши (*колюжи, калюжи*)—индѣйское племя, живущее на прибрежьѣ Аляски, отъ горы св. Иліи на ЮВ до Диксонова залива, и на сосѣднихъ островахъ архипелага принца Валлійскаго и короля Георга III. Сами себя К. называютъ *тлинкитъ* или *клинкитъ* (т. е. люди), названіе же К., данное имъ русскими, произошло отъ *калюжки*—куска дерева, кости или камня (также раковина), который ихъ женщины и старѣйшины (тойоны) вставляютъ въ разсѣченную и оттянутую книзу нижнюю губу. К. распадаются на два племени: *стикинъ-кванъ* на р. Стикхинъ и *ситкинъ-кванъ* у Ситхинскаго залива и Новоархангельска и на сосѣднихъ островахъ. Въ 1840-хъ гг. въ бывшей Русской Америкѣ К. считалось 6000 об. п., а внѣ ея предѣловъ до 14000 д. По переписи же 1880 г. ихъ оказалось лишь 67.. чел. Въ физическомъ отношеніи К. составляютъ переходъ къ индѣйцамъ нутка на о-вѣ Ванкувера, но языкъ ихъ значительно отличается отъ нарѣчія послѣднихъ. Темнобураго цвѣтомъ кожи, переходящимъ у иныхъ въ золотоватый, К. нѣсколько отличаются отъ др. индѣйскихъ племенъ Сѣв. Америки. Въ среднемъ они малаго роста, но хорошо сложены и сильны; голова небольшая, лицо правильное, скуластое, лобъ прямой и высокій, осанка горделивая; волосы вообще черные, жесткіе, похожіе на лошадиную гриву. Нѣкоторые К. собираютъ волосы на верху головы въ кучку и завязываютъ въ видѣ пучка, или стараются какъ можно болѣе спутать ихъ и затѣмъ намазываютъ жиромъ. Ребенку К. сжимаютъ при рожденіи верхнюю часть головы въ видѣ лопатки, вслѣдствіе чего они кажутся широколицыми. Лицо К. раскрашиваютъ киноварью и сажею, выводя на немъ разные узоры. К.

прокалываютъ себѣ ноздри для ношенія колечекъ, а въ ушахъ дѣлаютъ по нѣскольку дырочекъ, въ которыя продѣваютъ разноцвѣтную шерсть. Калюжи или губныя украшенія, обезображивающія лица женщинъ (см. фиг. 15 таблицы Американскія племена, I, 640), вставляются дѣвушкамъ послѣ перваго мѣсячнаго очищенія, послѣ котораго онѣ подвергаются продолжительному затворничеству. Сначала въ нижней губѣ, обыкновенно медвѣжьимъ когтемъ, дѣлается маленькая скважина, куда вставляется небольшая шпилька, которая постепенно замѣняется все большей и большей. Съ теченіемъ времени шпильку смѣняетъ калюжка, сначала небольшая, впослѣдствіи же доходящая до 6 дм. въ окружности. Калюжка является признакомъ достаточности и хорошаго тона; рабыни (калги) не имѣютъ права носить ее. Оттягивая губу, калюжка въ значительной степени мѣшаетъ женщинамъ говорить отчетливо. При замѣнѣ калюжки новой, большаго размѣра, справляется семейный праздникъ, и чѣмъ больше калюжка, тѣмъ большимъ уваженіемъ пользуется женщина. Всякое торжество сопровождается плясками, страсть къ которымъ очень развита среди К. Пляски бываютъ зимнія, болѣе торжественныя, и лѣтнія; участвующіе, переодѣвшись въ парадное платье и надѣвъ маски (нѣкоторыя маски, напр., волка, орла и др. животныхъ имѣютъ религіозное значеніе), начинаютъ сначала по одиночкѣ, затѣмъ хоромъ кружиться вокругъ огня подъ звуки барабана и потрясая гремушками; окружающая публика бьетъ въ ладоши, или чѣмъ попало, лишь бы было громче. К. большею частью ведутъ осѣдлый образъ жизни; главныя занятія ихъ—охота, отчасти рыболовство и огородничество; живутъ въ *бараборахъ*—родъ деревяннаго зданія съ двускатной крышей, въ которой продѣлано отверстіе для выхода дыма, входомъ же служитъ небольшое отверстіе въ передней сторонѣ зданія, къ которому приставлена лѣстница и близъ котораго стоитъ иногда рѣзной деревянный столбъ съ рѣзными человѣческими и чудовищными фигурами, замѣняющими гербъ (тотемъ). Въ прежнее время, когда водка еще не производила среди нихъ своихъ опустошеній, К. обнаруживали замѣчательныя способности къ рѣзьбѣ изъ дерева, камня, кости и др. матеріаловъ. Прежде самыя обыкновенныя вещи домашняго обихода были покрыты у нихъ разнообразными орнаментами. Нынѣ особое искусство проявляется только въ плетеніи корзинъ женщинами. Плащи или одѣяла изъ козьей или бараньей шерсти, прежде главная одежда К., умѣвшихъ красиво ими драпироваться, также приводятъ путешественниковъ въ удивленіе какъ искусствомъ отдѣлки, при полномъ отсутствіи машинъ, такъ и приготовленіемъ шерсти, прочностью красокъ, правильностью и оригинальностью рисунка и проч. До прихода европейцевъ К. приготовляли свои кинжалы и острія копій изъ мѣди, хотя и не знали добыванія металловъ; нынѣ владѣютъ ружьями. Ихъ пироги, часто вмѣщающія 50 — 60 чел., состоятъ изъ выдолбленныхъ колодъ, обтянутыхъ тюленьей шкурой. У К. существуетъ свое дворянство. Военноплѣнные обращаются въ рабство, а при погребеніяхъ иногда приносятся въ жертву. К. частью идолопоклонники, частью христіане, болѣе, впрочемъ, по имени. Воду, дождь, лѣсъ, медвѣдей, рыбъ и т. п. они представляютъ себѣ какъ непріязненныя силы, благосклонность которыхъ необходимо пріобрѣсть и во главѣ которыхъ стоитъ безымянное существо, начало смерти, разрушенія и всякихъ бѣдъ. Большимъ вліяніемъ пользуются шаманы; въ своемъ лицѣ шаманъ вмѣщаетъ врача, священника, пророка, учителя и поэта. Митроп. Иннокентій (XIII, 219) обратилъ нѣсколько сотъ К. въ православіе. Въ 1855 году К. бунтовали противъ русскихъ, и самъ Новоархангельскъ находился въ опасности. Ср. Ив. Веніаминовъ, «Записки объ островахъ Уналашкинскаго отдѣла и объ атхинскихъ алеутахъ и К.» (3 т., СПб., 1840); его же, «Замѣчанія о колошенскомъ и кадьякскомъ языкахъ, съ присовокупленіемъ россійско-колошскаго словаря» (СПб., 1846); J. C. E. Buschmann, «Die Prima-Sprache und die Sprache der Koloschen» (Б., 1857); Pinart, «Notes sur le Koloches» (въ «Bulletin» париж. антропологическаго общества, 1872 г.); A. Pfizmaier, «Aufklärung über die Sprache der Koloschen» (Вѣна, 1883); Fr. Müller, «Bemerkungen über das Verbum der Koloschischen Sprache» (B., 1884); Krause, «Die Tlinkitindianer» (Iена, 1885).

Колошинъ (Сергѣй Павловичъ) — писатель. Род. въ 1822 г.; отецъ его, Павелъ Ивановичъ, былъ преподавателемъ въ училищѣ колоновожатыхъ, самъ интересовался литературою, помѣщалъ переводныя статьи въ «Другѣ Юношества» и напечаталъ: «Курсъ фортификаціи» (переводъ съ фран., М., 1816). К. воспитывался въ Александровскомъ лицеѣ вмѣстѣ съ поэтомъ Меемъ, съ которымъ былъ связанъ тѣсною дружбою; по окончаніи курса недолго служилъ въ гусарахъ. Съ 1849 г. К. сталъ печатать въ «Москвитянинѣ»: «Записки праздношатающагося», изъ которыхъ особенно обратили на себя вниманіе очерки: «Половой» и «Раекъ», полные наблюдательности и юмора. Въ началѣ 1850 гг. К. писалъ фельетоны въ «Пантеонѣ», затѣмъ отправился служить въ Вост. Сибирь, а, по возвращеніи въ Москву, въ 1857 г., всецѣло отдался литературѣ. Въ сборникѣ «Утро» 1858 г. помѣщенъ его романъ «Свѣтскія язвы», лишенный творчески созданныхъ характеровъ, но очень злой. Въ 1859 г. К. сталъ печатать въ «Развлеченіи», подъ псевдонимомъ *Не я*, язвительные, полные сарказма фельетоны, часто затрагивавшіе частную жизнь, которые сразу подняли успѣхъ журнала. Въ то же время Колошинъ помѣщалъ фельетоны въ «Сѣв. Пчелѣ». Въ 1862 г. онъ началъ изданіе журнала «Зритель», прекратившагося черезъ полтора года за недостаткомъ средствъ. Послѣ этого К. уѣхалъ въ Италію, откуда корреспондировалъ въ «Голосъ» и «Рус. Инвалидъ». Изъ его статей въ «Соврем. Лѣтописи» составилась книжка: «Европа и европейцы. Зигзаги и арабески рус. туриста» (вып. I, М., 1866). Кромѣ того, изданы отдѣльно: «Вьетанъ на Малой Дмитровкѣ 13 марта» (М., 1860) и «Наша деревня изо дня въ день. Дневникъ

фельетониста Развлеченія» (М., 1860). К. † въ 1869 г. *В. К.*

Колпакова (по-камчатски Нуккую-рѣка) —р. на на зап. берегу Камчатки, течетъ съ Камчатскихъ горъ, впадаетъ въ Охотское море; длина болѣе 100 в. Въ зимнее время служитъ дорогою въ долину р. Камчатки. Въ 5 в. отъ устья—селеніе *Колпаковское* (камчадалы).

Колпакъ—см. Калпакъ (XIV, 89).

Колпакъ—ловушка, употребляемая на С преимущественно для добыванія рябчиковъ, состоитъ изъ круглой рѣдкой сѣти, привязанной на обручъ. Легко подвѣшенный на веревкѣ къ дереву, К. падаетъ и покрываетъ рябчика въ тоже мгновеніе, какъ онъ подбѣжитъ подъ него и дернетъ за прикрѣпленную внутри его приманку—рябину. *С. Б.*

Колпачкевичъ (Михаилъ Kołpaczkiewicz, † въ 1829 г.)—преподаватель кременецкаго лицея, извѣстенъ переводомъ «Мессіяды» Клопштока и рядомъ стихотвореній, напечатанныхъ въ «Dziennik'ѣ Wilensk'омъ». Издалъ также: «Wypisy niemieckie» (Кременецъ, 1823).

Колпашниковъ (Алексѣй) — русскій граверъ на мѣди. Род. въ 1744 г., пятнадцати лѣтъ отъ роду поступилъ въ ученики грыдоравальнаго департамента имп. акад. наукъ, образовался въ немъ подъ руководствомъ А. Радича и служилъ при акд. до конца своей жизни. Ум. въ 1804 г. Гравировалъ преимущественно портреты. Изъ его произведеній, отличающихся вообще тонкостью и блескомъ бюреннаго штриха, особенно удачны: портреты кн. А. М. Голицына (съ гр. Ротари), С. Г. Домашнева, кн. А. В. Куракина (съ рисунка Девейли), А. Л. Лебедева, М. В. Ломоносова, гр. Р. Воронцова и В. К. Третьяковскаго, а также объявленіе манифеста о коронаціи имп. Екатерины II на Ивановской площади, въ Москвѣ—листъ изъ Описанія коронаціи (съ рис. Девейли). *А. С—въ.*

Колпино—посадъ С.-Петербургской губ. Царскосельскаго у., при Николаевской желѣзной дорогѣ, на р. Ижорѣ. До построенія Петербурга здѣшняя мѣстность заселена была латышами, чухнами и ссыльными шведами. Петръ I велѣлъ отвести это мѣсто для строенія государевыхъ мельницъ и во владѣніе казны тогда поступила пильная мельница на р. Ижорѣ, построенная, какъ полагаютъ, еще шведами. Около мельницы образовалось селеніе. Здѣсь въ 1722 г. на мѣстѣ явленія чудотворной иконы св. Николая построена полотнянная церковь. Въ 1735 г. выстроили деревянную церковь; а въ 1758 г. каменную, существующую и понынѣ. К. замѣчательно своими заводами, которые назыв. также Ижорскими (см. Заводы морского вѣдомства, XII, 104). Въ 1782 г. здѣсь построены заводы: плющильный и мѣднолитейный. Въ 1792 г. въ Колпинѣ помѣщались кузницы: якорная, простая съ горномъ, молотовая для мѣди, литейная, слесарная, 6 голландскихъ лѣсопиленъ, 6 цементныхъ толчей. При нихъ состояло 300 рекрутовъ морского вѣдомства и 2 иностранныхъ мастера. Въ 1890 г. на заводахъ было 6 паровыхъ машинъ съ 1862 силами и рабочихъ 1125 ч. Заводы употребили 880 куб. саж. дровъ, 605 коробовъ древеснаго угля, каменнаго угля 2821668 пд. и кокса 46698 пд. Выдѣлано желѣза 334515 пд., приготовлено стали 27454 пд. и 37587 пд. листовой. Стальныхъ и желѣзныхъ издѣлій приготовлено 22536 пд. и мѣдныхъ 5285пд. Колпинская церковь построенна, по преданію, по плану Растрелли, въ ней замѣчательны: 1) чудотворная икона св. Николая, 2) антиминсъ на холстѣ 1727 г., 3) деревянный крестъ съ надписью 1723 г. Крестный ходъ 9 мая, отъ Колпина за 5 верстъ на мѣсто явленія иконы св. Николая, привлекаетъ множество богомольцевъ. Училище, аптека, 2 гостиницы, 12 лавокъ. Въ 1894 г. въ К. считалось 8425 жит. и 1035 дв. *А. Ѳ. С.*

Колпинъ — наибольшій изъ о-вовъ въ Псковскомъ оз., Псковской губ и у. Длина $6^1/_2$ в., ширина $3^1/_2$ в. На немъ погостъ Колпино съ церковью и 2 деревни: Немолва и Медли.

Колпица, *колпикъ*, или *лопатень*—см. Ибисовыя (XII, 739).

Колпь — рѣка Новгородской губ., пр. прит. Суды, беретъ начало въ озерѣ Екшозеро въ вост. части Тихвинскаго у., пересѣкаетъ въ юго-вост. направленіи Устюженскій и западную часть Бѣлозерскаго; длина 160 в., ширина 15—60 саж., глубина до $1^1/_2$ саж. Дно илистое, мѣстами каменистое, русло порожистое, берега отлогіе и лѣсистые. Въ рѣкѣ водятся выдры. По К. производится сплавъ лѣса отъ устья р. Шужболенки.

Колпь—р. Владимірской губ. Меленковскаго у., лѣв. прит. Гуся. Длина 75 в., ширина отъ 2 до 17 саж. Глуб. до 2 арш. Берега вообще ровны, но мѣстами болотисты.

Колтеллини (Челеста Coltellini)—знаменитая итал. пѣвица (1764—1822), дочь драматурга и либреттиста Марко К., нѣкоторыя пьесы котораго переведены на русскій языкъ И. А. Дмитревскимъ (см.); дебютировала въ Неаполѣ въ 1781 г., была приглашена имп. Іосифомъ II на вѣнскую сцену въ 1785 г. Здѣсь К. имѣла огромный успѣхъ. Паизьелло написалъ для нея оперы: «La Cuffiara», «La Molinara» и «Nina pazza per amore». Ср. Скуди, «Челеста К. и Паизьелло» («Пантеонъ», 1884, № 12).

Колтовская (Анна Ивановна),—четвертая жена Ивана Грознаго, на которой онъ женился, съ разрѣшенія духовенства. Жилъ съ нею съ 1572—1575 г., когда заключилъ ее въ монастырь, гдѣ она и умерла въ 1627 г. Ср. Д. Л. Мордовцевъ, «Русскія историческія женщины» (СПб. 1874).

Колтовскіе—дворянскіе роды. Михаилъ Ивановичъ Глѣбовъ, бояринъ рязанскій, пожалованъ былъ въ кормленье волостью Колтовскою (Каширскаго у.) и сталъ писаться К. Его праправнучка Анна Ивановна (см.) была съ 1572 г. женой Іоанна Грознаго. Многіе К. были въ XVI и XVII вѣкѣ воеводами въ городахъ и полковыми. Илья Васильевичъ К. († въ 1796 г.) былъ генералъ-поручикомъ и пермскимъ губернаторомъ. Родъ К. внесенъ въ VI, II и III части родословной книги Московской, Воронежской и Владимірской губ. (Общій Гербовникъ, II, 23). Другой родъ К. восходитъ ко второй половинѣ XVII вѣка, происходитъ изъ смоленскихъ рейтаръ и вы-

сенъ въ VI часть родословной книги Новгородской и Смоленской губ. *В. Р.*

Колтунъ (Plica polonica) — въ прежнее время считался особой болѣзнью, присущей извѣстнымъ мѣстностямъ (напр. берегамъ Вислы, Познани) и народностямъ. Въ настоящее время выяснено, что К. есть слѣдствіе экземы на головѣ у людей нечистоплотныхъ, относящихся небрежно къ уходу за своими волосами, вовсе ихъ не расчесывающихъ. К. очень часто развивается на почвѣ не распознанной вшивости и излѣчивается съ устраненіемъ послѣдней. Вслѣдствіе обильнаго отдѣленія (экскреціи) сальныхъ железъ на головѣ, волосы слипаются въ клубки, косички, въ которыхъ содержатся грязь, пыль и множество насѣкомыхъ, находящихъ здѣсь для себя богатую пищу. К. устраняютъ стрижкой волосъ и послѣдовательнымъ лѣченіемъ воспалительнаго состоянія сальныхъ железъ на головѣ. Если желательно, напр. у женщинъ, сохранить волосы, то ихъ, при наличности вшей, смачиваютъ керосиномъ или сулемовымъ уксусомъ (1 на 300), расчесываютъ гребнемъ и постепенно распутываютъ.

Народъ и понынѣ считаетъ К. или *ковтунъ* особою болѣзнью, давая ему названіе *гостецъ* (въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ подъ гостцемъ разумѣютъ хроническій ревматизмъ суставовъ). Гостецъ—это злой духъ, поселившійся въ человѣкѣ. Если кто нибудь оскорбляетъ его неумѣлымъ лѣченіемъ, то гостецъ обращается въ опасную и трудно излѣчимую болѣзнь. Народъ понынѣ убѣжденъ, что отрѣзываніе К. можетъ весьма вредно отозваться на здоровьѣ человѣка. Сверхестественное значеніе, которое народомъ приписывается К., вѣроятно, и вызвало синодскій указъ 24 февр. 1722 г.: игуменамъ въ монастыряхъ затворниковъ и ханжей и съ колтунами никого не держать. Ср. Сумцовъ, «Культурныя переживанія» (Кіевъ, 1890), гдѣ и литературныя указанія.

Колубовскій (Яковъ Николаевичъ)—знатокъ и историкъ русской философской литературы, род. въ Глуховѣ въ 1863 г., учился въ мѣстной прогимназіи и коллегіи Павла Галагана въ Кіевѣ, затѣмъ въ спб. университетѣ; по окончаніи курса въ 1886 г. слушалъ лекціи по философіи и педагогикѣ у Вундта, Шуберта-Зольдерна, Зейделя, Виндиша и Мазіуса въ Лейпцигѣ. Въ 1891—92 г. былъ помощникомъ редактора журнала «Вопросы Философіи и Психологіи». Съ 1892 г. преподаетъ исторію педагогики, а съ 1894 логику на спб. педагогическихъ курсахъ. К. напечаталъ: «Психологическая лабораторія» («Русское Богатство», 1890 г.), «Матеріалы для исторіи философіи въ Россіи» («Вопросы Философіи и Психологіи», 1890—91), «Философскій ежегодникъ за 1893» (тамъ же, 1894—95) и рядъ библіографическихъ перечней философскихъ книгъ и журнальныхъ статей на русскомъ яз. (тамъ же въ 1890—1893 гг.). Кромѣ того перевелъ «Исторію новой филофіи» Ибервега-Гейнца (СПб. 1890), присоединивъ къ ней очеркъ философіи у русскихъ (въ дополненномъ видѣ появился въ «Zeitsshrift für philosoph. u. philosoph. Kritik» за 1894), и редактировалъ значительную часть очерковъ психологіи, Гефдинга (Москва, 1892). Всѣ работы К. показываютъ въ немъ большое умѣніе безпристрастно оцѣнивать и правильно классифицировать явленія. К.—библіографъ русской философіи въ лучшемъ значеніи этого слова, такъ какъ все реферируемое имъ подвергается предварительно тщательному изученію. *Э. Р.*

Колумба (святой) — ирландскій монахъ Кримѳанъ, прозванный современниками К. (521—597), шотландскій апостолъ. Одинъ изъ предводителей скоттовъ, родственникъ К., подарилъ ему (563) островъ Іону [теперешній Ikolmkill или островъ «Отшельника К.»]; тамъ построилъ онъ съ 12 товарищами монастырь, сдѣлавшійся центромъ его дѣятельности. Оттуда К. съ своими сподвижниками отправлялся въ разныя стороны проповѣдывать евангеліе; всюду, гдѣ онъ встрѣчалъ благопріятный пріемъ, К. строилъ церкви и основывалъ монашескія общины, становившіяся новыми центрами христіанской проповѣди. О немъ «Acta SS. Bolland.», 9 іюня. Reeves, «The Life of Columba» (Дубл. 1857); его-же, «The Culdees of the British Islands» (Лонд. 1864).

Колумба орденъ—бразильскій орденъ, уничтоженный республиканскимъ правительствомъ Бразиліи (1891). Учрежденъ 14 марта 1855 г. какъ медаль за спасеніе погибавшихъ и существовалъ до 1889 г., когда учреждена была особая для этого медаль. Знакъ ордена состоялъ пзъ пятиконечнаго креста, съ монограмой Колумба въ серединѣ (С, С), носимаго, смотря по степени (5), на груди, шеѣ или въ петлицѣ, на бѣлой лентѣ съ тремя полосами: красною и двумя зелеными. *П. ф.-В.*

Колумбанъ, святой (550—615) — одинъ изъ старѣйшихъ проповѣдниковъ христіанства среди германцевъ. Въ концѣ VI в. покинулъ съ 12 товарищами монастырь Бангоръ въ Ирландіи, поселился въ Бургундіи и тамъ основалъ, по образцу монастырей своей родины, рядъ общинъ въ Анегрэ, Безансонѣ и др. Монахи его монастырей дѣлили время между благочестивыми упражненіями и физическимъ трудомъ. Строгость жизни новыхъ монаховъ привлекла къ ихъ учрежденіямъ симпатіи населенія; но ненависть Брунгильды, у которой они оспаривали вліяніе на сына Теодориха II, побудили послѣдняго выслать К. обратно въ Ирландію. Тогда К. бѣжалъ въ Нейстрію къ Клотарю II, оттуда въ Австразію къ Теодеберту, подъ защитою котораго совершалъ свои дальнѣйшія странствованія: проповѣдывалъ нѣкоторое время на берегахъ Цюрихскаго и Констанцскаго озеръ. Когда Австразія была завоевана Теодорихомъ II, К. перешелъ черезъ Альпы. Радушно встрѣченный королемъ Ломбардіи Агилульфомъ, онъ основалъ здѣсь монастырь Баббіо, гдѣ и умеръ. Легенда украсила жизнь К. многочисленными чудесами. Память его празднуется 21 ноябрл.

Колумбарій.—У римлянъ слово columbarium служило первоначально названіемъ небольшихъ нишъ, которыя соотвѣтствовали нашимъ голубятнямъ; затѣмъ такъ назывались и ниши въ склепахъ, въ которыхъ находились урны (ollae). Въ новое время К. стали невѣрно именовать самое зданіе, въ которомъ были ниши и урны. К. были подземныя помѣщенія

со сводами, въ стѣнахъ которыхъ находились, однѣ надъ другими, многочисленныя ниши, для вдѣлыванія въ нихъ урнъ, обыкновенно двухъ, съ пепломъ и костями тѣхъ лицъ, чьи имена были вырѣзаны надъ нишей или подъ нею. Богатыя семейства и императоры воздвигали подобныя общія усыпальницы для своихъ рабовъ и отпущенниковъ. Сохранилось нѣсколько К., между прочими открытый въ 1726 г. при Аппіевой дорогѣ К. отпущенниковъ и отпущенницъ Ливіи, супруги Августа, гдѣ было до 1100 урнъ. Кромѣ торговыхъ компаній, строившихъ въ Римѣ К. и доставлявшихъ неимущимъ возможность приличнаго погребенія за небольшую плату, но не забывавшихъ и своихъ выгодъ, существовали не только въ Римѣ и Италіи, но даже въ отдаленныхъ провинціяхъ, какъ напр. въ Дакіи и Британніи, погребальныя корпораціи (collegia funeraticia, sodalitates, societates), стоявшія подъ покровительствомъ мѣстнаго божества и составлявшіяся изъ простыхъ членовъ и изъ вліятельныхъ патроновъ-жертвователей. Сохранившійся уставъ коллегіи Діаны и Антиноя въ Ланувіи. 136 г. по Р. Хр., показываетъ, что при поступленіи вносили 100 сестерціевъ и амфору добраго вина и по пяти ассовъ ежемѣсячно, т. е. по 15 сестерціевъ въ годъ. Общество это выплачивало наслѣднику умершаго члена 300 сестерціевъ на покупку гробницы; изъ нихъ 50 сестерціевъ шли на сочленовъ, почтившихъ своимъ присутствіемъ похороны. Ср. И. В. Помяловскій, «Эпиграфическіе этюды» (СПб., 1873—«Римскіе К.», стр. 70—137); Wilmanns, «Exempla inscriptionum Latinarum» (2 voll., Берл. 1873, № 319); Boissier, «La religion romaine d'Auguste aux Antonins» (2 изд. Парижъ 1883, т. II, стр. 274 — 277; русскій переводъ: «Римская религія», М., 1878); Daremberg et Saglio, «Dictionnaire des antiquités grecques et romaines» 9-й вып., Пар., 1884). Статья Saglio «Columbarium», съ рисунками. *А. К. В.*

Колумбитъ—см. Ніобитъ.

Колумбія или *Орегонъ* (Columbia, Oregon) — рѣка Сѣв. Америки, берущая начало въ Брит. К., на зап. склонѣ Скалистыхъ горъ, близъ 50° с. ш. и 116° з. д. Направляясь сначала на С, а потомъ повернувъ на Ю, къ сѣв. границамъ шт. Вашингтона, К. получаетъ здѣсь значит. притокъ Кларкъ и, извиваясь во всевозможныхъ направленіяхъ, принимаетъ рр. Снэкъ и Льюисъ. Дойдя до шт. Орегона, она поворачиваетъ на З и образуетъ длинную границу въ 900 км. между шт. Орегономъ и Вашингтономъ, образуя нѣсколько стремнинъ среди Каскадскихъ горъ и впадаетъ въ Тихій океанъ, образуя лиманъ въ 85 км. дл. и 8—18 км. шир. Длина всего теченія К. 3500 км., судоходна она на 1700 км. отъ устья до Нижнихъ Каскадовъ. К. течетъ съ изумительной быстротой по живописной и величественной судовъ; у Каскадовъ судоходство прекращается горной области; основаніемъ долины этой р. служатъ базальтовыя и другія вулканическія скалы. Бассейнъ К.=771700 кв. м. К. дѣлится на 4 судоходныхъ отдѣла: отъ устья до Каскадскихъ горъ на 400 км. до впаденія въ нее р. Вилламетъ К. широка и глубока, судоходство во всякое время года для большихъ

на 15 км. и переправа производится пор
жемъ и жел. дорогой. Второй портажъ — ж
дорога — у Гретъ-Далласъ, третій—у Пр
скихъ стремнинъ.

Колумбія (Columbia) или Соед. Шт.
лумбіи (La Republica de Columbia)—федера
ная республика на СЗ Южн. Америки. Гр
читъ съ С Караибскимъ моремъ, съ В—В
суэлой, съ Ю—Бразиліей и Эквадоромъ,
З—Тихимъ океаномъ. Пространство 1371
кв. км. Поверхность гористая; здѣсь прохо
3 большихъ горныхъ хребта Андовъ: центр
ные Кордильеры или Куиндіу, зап. Кордил
или Чоко и вост. Кордильеры или Сума П
среди послѣднихъ много вершинъ, покрыт
вѣчными снѣгами; здѣсь нерѣдки землетрясе
Горы эти, близъ границы Эквадора, образу
огромное плато, средняя высота коего 116
Кромѣ Андовъ здѣсь возвышаются другіе
роги и горныя группы, всѣ соединяющ
съ Андами. Юго-вост. область К. огромная р
нина, которая занимаетъ также большую ча
Венесуэлы; юго-зап. часть этой равнины
крыта обширными дѣвственными лѣсами. О
шеніе обильно, много судоходныхъ рѣкъ, пр
Ориноко и Амазонки, изливаются въ Ат
тическій океанъ; кромѣ того Магдалена, К
ка, Атрата, текущая въ длинной и узкой
линѣ зап. Андовъ, Мета—прит. Ориноко; Р
Негро и Хапура—важные прит. Амазон
Рѣки бассейна Тихаго океана, коротки и то
нѣкоторыя судоходны. Климатъ К. разнооб
зенъ на разныхъ высотахъ. Береговыя пол
и низменныя равнины жарки и нездоро
высокія нагорья пользуются здоровымъ и п
ятнымъ климатомъ, въ Боготѣ—вѣчная вес
здѣсь въ изобиліи произрастаютъ всѣ прои
денія умѣреннаго пояса. Земледѣліе, не смот
на плодородіе почвы, не процвѣтаетъ, бо
всего вслѣдствіе недостатка путей сообщ
нія. Изъ представителей животнаго царс
встрѣчаются: пума, ягуаръ, медвѣдь, лѣнив
или тихоходъ, армадилъ, кави, двуутроб
олень, тапиръ, различные породы обезья
изъ птицъ: кондоръ, попугай и колибри.
Тихомъ океанѣ производится ловля жемч
ныхъ раковинъ. Горныя богатства К. неисто
мы: богатые золотоносные рудники во вс
штатахъ республики: изъ одной Антіокіи вы
зится ежегодно на 40000 фн. стерл.; богатые
ребряные рудники въ шт. Толимѣ, изумруды
Бояка́, каменный уголь, платина, мѣдь, рт
соль и др. Самое разнообразное богатс
мѣстныхъ естественныхъ произведеній: стр
вой лѣсъ, восковая пальма, диви-диви, ба
замъ-толу, растительная слоновая кость, с
сапарель, кампешевое дерево, сумахъ или к
сильный желтнякъ, лакмусовый ягелъ и
Всѣ эти произведенія, вмѣстѣ съ встрѣчаю
мися въ друг. странахъ, какъ напр. рисъ, п
ламутръ, хлопокъ, индиго, табакъ, кофе, сах
бананы, кожи, золотоносныя руды, оленьи ш
ры, а равно и предметы мѣстнаго кустарн
производства—шляпы панама, приготовляем
изъ волоконъ растенія хипихапа, служатъ з
чительными предметами вывоза. Въ 189
товаровъ вывезено было на сумму 204578
пезосовъ (1 пезо=1 дол.); изъ этого числа к
на 4262030 пез., золота въ слиткахъ и пор

кѣ на 2259726 пез., кожъ на 1023231 пез., минераловъ 2205024 пез., табака на 1820757 пез. Ввезено по большей части пищевыхъ продуктовъ, тканей и мануфактурныхъ товаровъ, на 13345792 пез. Транзитная торговля К., идущая чрезъ Панаму и Колонъ или Аспинваль, еще значительнѣе. Панама и Колонъ соединены желѣзной дорогой, соединяющей Атлантическій океанъ съ Тихимъ. Въ 1890 г. въ порты К., Картагену и Барранкиллу, вошли 1022 корабля, вмѣстимостью 801858 тоннъ. Желѣзныхъ дорогъ къ 1890 г. было 550 км.; обыкновенные пути сообщенія въ К. очень плохи—это узкія вьючныя тропы. Телеграфной линіи 16000 км. Предполагаемая постройка Панамскаго канала затормозилась. Преобладающая религія — римско-католическая. Народное образованіе на низкомъ уровнѣ, оно безплатно, но не обязательно. Въ 1889 г. начальныхъ школъ имѣлось 1734 съ 92794 учениками, нормальныхъ школъ 14 съ 393 учен., 2 университета, нѣсколько коллегій и спеціальныхъ техническихъ школъ. По бюджету 1893—94 г., финансы страны не блестящи: доходъ 24899200 пез., расходъ 27322136 пез. Внутренній долгъ 29605551 пез., изъ нихъ 5037310 пез. консолидированы и 24568241 пез. неутверждены. Внѣшній долгъ по большей части помѣщенъ въ Англіи на 3059985 фн. ст. Въ мирное время постоянная армія — 55000 чел. Мѣры и вѣсъ съ 1886 г. узаконены метрическія, но еще не вышли изъ употребленія испанскій (старокастильскій) вѣсъ, англійскаго тонна и ярдъ (см. Великобританія) и староанглійскій галлонъ (3,785 литр.) для ванъ. Монета серебряная и золотая французской метрической системы, но съ мѣстными названіями: Peso de Plata, серебрян. пезо или піастръ (въ 100 центаво или 10 реаловъ)=5 фр.; Peso de oro, золотой піастръ—5 фр. зол., кондоръ въ 10 піастр., двойной кондоръ—въ 20 піастр. и др. Кромѣ того размѣнная серебряная низкопробная монета въ 50 центаво (5 децимо или реаловъ) и болѣе мелкіе до 10 цент. (1 децимо или реалъ) и 5 цент.; мѣдная монета 1 цент. и $^1/_2$ цент. Изъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ узаконены въ 1 и 10 пезо. Во главѣ правительства стоятъ: президентъ, избираемый на 6 лѣтъ, сенатъ изъ 27 членовъ (по 3 отъ департамента) и палата представителей или конгрессъ изъ 66 депутатовъ (по 1 депутату отъ 50000 жит.)—всѣ эти лица избираются всеобщимъ голосованіемъ. Губернаторы департаментовъ или штатовъ назначаются президентомъ. Испанскій языкъ господствующій, индѣйцы говорятъ на своихъ нарѣчіяхъ. К. дѣлится на 9 штатовъ, штаты эти сохранили нѣкоторые изъ своихъ прежнихъ прерогативъ, какъ напр. финансовое самоуправленіе. Жителей 3878600 (1891), исключая нецивилизованныхъ индѣйцевъ. Во время испанскаго владычества К. составляла часть вице-королевства Новой Гренады, въ составъ котораго входили Венесуэла и Эквадоръ. Съ 1811 по 1824 г. К. вела освободительную войну; въ 1819 г. сдѣлалась независимой. Въ 1832 г. обширная республика К., въ составъ которой входили и Венесуэла, и Эквадоръ, распалась на отдѣльныя республики Венесуэлу, Эквадоръ и Новую Гренаду. Конституція 1 апрѣля 1858 г. обратила Новую Гренаду въ конфедерацію изъ 8 штатовъ, подъ именемъ гренадской конфедераціи. Сентября 20 1861 г. на съѣздѣ въ Боготѣ рѣшено было дать республикѣ новое названіе—«Соед. Шт. Нов. Гренады», которые состояли изъ 9 штатовъ. 8 мая 1863 г. и эта конституція была исправлена и республика стала называться «Соединенными Штатами К.». Революція 1885 г. произвела новую перемѣну и національное собраніе въ глав. г. Боготѣ, состоявшее изъ 3 делегатовъ отъ каждаго штата, приняло 4 авг. 1886 г. новую, нынѣ дѣйствующую конституцію, въ силу которой верховныя права отдѣльныхъ штатовъ были уничтожены и штаты сдѣлались простыми департаментами съ губернаторами во главѣ, назначаемыми президентами. Ср. Powles, «New Granada» (Л., 1863); Schumacher, «Geschichte der Verfassung der Vereinigten Staaten von C.» («History Zeitschrift», 1875); Esguerra, «Diccionario geografico de los Estados unidos de Colombia» (Богота, 1879); Pereira, «Les Etats unis de C.» (1883); «Constitution of the Republ. of C.» (1886); De Lemas, «Compendio de geografio de la Rep. de C.» (1888); Wheeler, »The agricultural condition of C. Diplomat. and consalar reports» (1889); «Diario oficial» 1891).

Колумбія, *округъ* (District of Columbia)—федеральный округъ въ Соед. Штатахъ Сѣверной Америки, независимый отъ какого-либо Штата Союза, со столицей Союза г. Вашингтономъ (см.). Округъ граничитъ съ ЮЗ р. Потомакъ, со всѣхъ другихъ сторонъ Мериландомъ и занимаетъ 181 кв. км. Въ составъ округа входятъ гг. Вашингтонъ, Джорждтаунъ, графство Вашингтонъ и мѣстечки: Маунтъ Плезантъ, Теналлитаунъ, Брайдвудъ, Юнвонтаунъ и др. Поверхность волнистая, съ прелестными холмами и плодородными долинами. Главная р. — Потомакъ — судоходна и имѣетъ приливы до гор. Вашингтона; восточный рукавъ рѣки служитъ восточной границей города, а р. Рокъ-Крикъ отдѣляетъ его отъ Джорждтауна. Климатъ вообще здоровый, кромѣ низменностей у рѣкъ, гдѣ бываетъ малярія. Геологическое строеніе мѣловое, часто покрытое наносами, среди которыхъ находятъ замѣчательные конгломераты; изъ нихъ высѣчены великолѣпныя полированныя колонны въ національномъ капитоліи. Въ округѣ процвѣтаетъ земледѣліе и огородничество. Главное фабричное производство — мука; мукомольни въ Джорджтаунѣ; другіе предметы обрабатыв. промышленности: кирпичъ, экипажи; ведется крупная торговля строевымъ лѣсомъ. Значительная береговая торговля углемъ, табакомъ и мукой и произведеніями зап. Мериланда ведется Джорждтауномъ. Въ округѣ нѣсколько національныхъ и сберегательныхъ банковъ, страховыхъ обществъ, много богоугодныхъ заведеній. Народныя школы безплатны, отдѣльныя для негровъ; въ народныхъ школахъ ручной трудъ обязательный предметъ; нѣсколько нормальныхъ школъ, коллегій и др. среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній Въ 1890 г. въ К. было 636 народныхъ школъ съ 36906 учениками, болѣе 3000 дѣтей посѣщали частныя школы. Университеты: католическій американ-

скій унив., джоржтаунская коллегія (римско-католическая). Со времени окончанія войны за независимость велись пререканія о томъ, какому городу стать столицей союза. Филадельфія, Карляйль, Принстонъ, Аннаполисъ, Трентонъ и Нью-Іоркъ были попеременно резиденціями конгресса. Въ 1788 г. штатъ Мерилендъ уступилъ правительству Соед. Штат. нынѣшнюю область округа К. для основанія столицы союза. Въ 1789 г. Виргинія увеличила эту область даромъ въ 92 кв. км. и въ 1790 г. было положено основаніе нынѣшней столицы союза. Округъ К. посылаетъ теперь въ конгрессъ одного депутата, имѣетъ сенатъ изъ 11 членовъ, назначаемыхъ президентомъ, и палату депутатовъ изъ 22 представителей, избираемыхъ народомъ. Губернаторъ округа также назначается президентомъ и утверждается сенатомъ. Въ 1874 г. конгрессъ назначилъ 3 коммиссаровъ для управленія округомъ и временно уничтожилъ губернаторство и территоріальную систему. Округъ К. не имѣетъ муниципальнаго законодательнаго совѣта, и граждане его не имѣютъ права голоса ни въ національныхъ союзныхъ дѣлахъ, ни въ муниципальныхъ. Жит. въ Вашингтонѣ 188932 чел., въ Джоржтаунѣ—14046 чел., всего—202988 чел. (1890).

Колумбія *въ Канадѣ* — см. Британская Колумбія.

Колумбія (Columbia) — имя это носятъ 57 городовъ и графствъ въ Сѣв.-Ам. Соед. Шт. Изъ нихъ: 1) К. въ Пенсильваніи, на берегу р. Сускеганы, имѣетъ 34 городскихъ школы, 4 газеты, нѣсколько банковъ и множество фабрикъ и заводовъ. Славится живописными окрестностями. Жит. 10599 (1890). 2) К. гл. г. штата Южн. Каролины, въ графствѣ Ригландъ, на р. Конгари. Улицы правильны и до 100' шириной. Новое гранитное зданіе капитолія штата стоило до 6000000 руб.; прекрасны также новая дума и зданіе суда; 2 банка, институтъ урсулинокъ, богословское училище (пресвит.). Коллегія южн. Каролины, основанная въ 1806 г., владѣетъ библіотекой въ 27000 томовъ. 3 ежедневныхъ и 6 другихъ изданій. Въ 1865 г. К. взята союзной арміей подъ начальствомъ Шермана и большая часть города сожжена. Жит. (1890 г.) 15353.

Колумбо или *калумбо* (Jateorhiza palmata Miers)—растеніе изъ сем. куклевановыхъ (см.). Корень многолѣтній, очень большой, стебель однолѣтній, травянистый, вьющійся, вѣтвистый у женскаго растенія, простой у мужского, листья длинно-черешчатые, лапчато 5—7-лопастные, большіе—до 30 стм. въ поперечникѣ. Плоды—величиною съ лѣсной орѣхъ. Растетъ въ лѣсахъ вост. Африки и на Мадагаскарѣ. Разводится на о-вѣ Маврикія и въ Остиндіи. Другая форма этого вида, считавшаяся особымъ видомъ подъ названіемъ J. Columbo, есть только разновидность первой. Корень этого растенія, высокоцѣнимаго туземцами Мозамбика, вывезенъ былъ въ XVII стол. португальцами. Въ немъ, кромѣ крахмала, содержится *колумбинъ* или *колумбиновая* горечь и *колумбиновая* кислота, которые и опредѣляютъ его цѣлебныя свойства. Кромѣ того *берберинъ*—желтое красильное вещество. Поддѣлка производится посредствомъ корня *обыкновенной* бріоніи, выкрашенномъ въ желтый цвѣтъ. Но въ немъ не имѣется темной окраски камбіальнаго кольца, свойственной настоящему корню К. *А. Б.*

Колумбова выставка—см. Чикаго.

Колумбовъ Архипелагъ—см. Вест-индскіе острова.

Колумбретесъ (Columbretes—Змѣиные о-ва)—группа испан. островковъ въ Средиземномъ морѣ, въ 70 км. отъ берега Валенсіи, вулканическаго происхожденія.

Колумбусъ (Columbus)—г. въ С.-А. штатѣ Георгіи, при р. Чаттахучи, ведетъ значительную торговлю хлопкомъ (до 60000 кипъ въ годъ). Много фабрикъ, 10 цркв., изъ нихъ, 3 для негровъ, 5 банковъ, 2 ежедневныя газеты и 5 еженедѣл. изданій; высшая школа, женская коллегія, мужская акд. Жит. 17303 (1890).

Колумбусъ (Columbus)—гл. г. С.-А. штата Огайо, на обѣихъ берег. р. Сціото, основанъ въ 1812 г. среди пустынной равнины. Улицы правильныя, широкія; на пересѣченіи двухъ главныхъ — скверъ, занимающій площадь въ 10 акровъ; въ центрѣ его капитолій штата Огайо—великолѣпное зданіе въ дорическомъ стилѣ. Новая дума, въ которой помѣщается также почтамтъ и публ. библіотека; центральная больница для душевно-больныхъ на 800 чел., при ней ферма съ 300 акровъ земли; больница эта стоила 3 милл. р.; институтъ для слѣпыхъ на 250 чел., институтъ для глухонѣмыхъ (на 500 учен.), пріютъ для сиротъ ныхъ (на 350 чел.) съ 31 акрами подъ садомъ. Университетъ шт. Огайо, университетъ лютер., институты: земледѣльч. и механич. Въ публичной библіотекѣ штата 50000 т., народныя школы на 7000 учен. К. имѣетъ выгодное торговое положеніе, находясь на пересѣченіи 11 жел.-дор. линій, сосредоточенныхъ въ 1 вокзалѣ—Union Depot. Фабрики, 4 нац. банка, 6 частныхъ, 5 страховыхъ обществъ, 24 гостинницы, 17 различн. повременныхъ изданій; 44 церкви. Жит. 88150 (1890 г.).

Колумбъ (Христофоръ Colombo, по-испански *Колонъ*, Colon)—знаменитый мореходъ, открывшій Америку. О жизни К. до его выступленія въ качествѣ испанскаго адмирала извѣстно мало. По происхожденію итальянецъ, К. родился въ Генуѣ, повидимому, въ 1446 г.; отецъ его былъ ткачъ-суконщикъ и есть извѣстіе, что и самъ К. занимался этимъ ремесломъ до двадцати лѣтъ. Съ этимъ указаніемъ, основаннымъ на данныхъ генуэзскихъ архивовъ, не вяжется, однако, собственное утвержденіе К., что онъ съ 14-и лѣтъ сталъ морякомъ. Гдѣ учился К., будучи отрокомъ и юношей — неизвѣстно; преданіе, что онъ получилъ образованіе въ университетахъ Павіи или Пизы, не подтверждается никакими документами. Какъ бы то ни было, онъ усвоилъ себѣ извѣстное образованіе: читалъ и писалъ по-латыни, былъ знакомъ съ геометріей, астрономіей, географіей, обладалъ искусствомъ чертить карты, былъ недурной каллиграфъ. Есть извѣстіе, что въ молодости онъ плавалъ въ Средиземномъ морѣ; на торговыхъ судахъ—бывалъ на о-вѣ Хіосѣ, около береговъ Туниса и т. д. Въ то время итальянцы были лучшими европейскими моряками, и многіе изъ нихъ пере-

селились въ Португалію, которая тогда тоже стала выступать въ качествѣ морской державы. Ища себѣ заработка, переселился въ Лиссабонъ и братъ К., Варѳоломей, а за нимъ послѣдовалъ скоро и Христофоръ. Въ Португаліи К. пробылъ около десяти лѣтъ, продолжая ходить на торговыхъ судахъ на С до Англіи и на Ю до Гвинеи, а также занимался, вмѣстѣ съ братомъ, черченіемъ и продажей картъ. Въ Португаліи К. женился на доньѣ Филиппѣ Моньисъ и, по преданію, жилъ нѣкоторое время на о-вѣ Порто-Санто, гдѣ у Филиппы было небольшое имѣніе. Здѣсь въ Португаліи у К. созрѣло твердое убѣжденіе о возможности плаванія на З къ берегамъ Азіи. Въ особенности повліяло на К. письмо Паоло Тосканелли, извѣстнаго флорентійскаго ученаго, космографа и врача, къ которому онъ обращался за указаніями. Тосканелли прислалъ К. карту, изъ которой можно было видѣть, что разстояніе между западными берегами Европы и восточными Азіи, какъ они описывались извѣстнымъ путешественникомъ Марко Поло, не особенно значительно. Въ то время вообще имѣлись довольно смутныя представленія объ отношеніи на земной поверхности пространствъ, занятыхъ сушею и моремъ; К. полагалъ даже, что суша занимаетъ гораздо больше пространство чѣмъ море. Кромѣ карты и письма Тосканелли К. руководился въ своихъ воззрѣніяхъ авторитетомъ Марко Поло и Петра д'Альи, средневѣковаго компилятора, у котораго К. могъ ознакомиться и съ мнѣніями древнихъ—Аристотеля, Сенеки, Плинія, Птолемея, о возможности существованія странъ за моремъ, на З. Обдумавъ свой планъ морской экспедиціи, К. обратился съ нимъ къ португальскому королю Іоанну II, который, однако, спросивъ мнѣніе по этому поводу у своихъ придворныхъ врачей и сановниковъ, отклонилъ его предложеніе. Есть основаніе думать, что португальское правительство, занимавшееся въ это время изслѣдованіями вдоль зап. береговъ Африки, не желало оставлять ихъ или дробить свои силы для того, чтобы пускаться въ плаваніе на неизвѣстный западъ, тѣмъ болѣе, что величина разстоянія, отдѣлявшаго страны «пряности и ароматовъ», могла оказаться и гораздо болѣе значительною, чѣмъ какъ это утверждалъ К. Потерпѣвъ неудачу, К. съ старшимъ сыномъ Діего (ребенкомъ 5—6 лѣтъ) переѣхалъ въ Испанію. Кажется, что К. скрылся изъ Португаліи тайно, избѣгая какого-то судебнаго преслѣдованія, оставивъ тамъ жену и другихъ дѣтей, съ которыми никогда болѣе не встрѣчался и о которыхъ въ своемъ завѣщаніи онъ говоритъ, какъ уже объ умершихъ.

Въ Испаніи К. пришлось прожить семь лѣтъ въ переѣздахъ, исканіяхъ, напрасныхъ хлопотахъ. Матеріальное положеніе его въ это время было не блестящее; онъ занимался по прежнему черченіемъ картъ, испрашивалъ подачки отъ двора или пользовался гостепріимствомъ испанскихъ грандовъ. Осенью 1491 г., не добившись ничего отъ испанскаго правительства, К. рѣшилъ покинуть Испанію, и появился усталымъ странникомъ - пѣшеходомъ передъ воротами францисканскаго м-ря дел-ла-Рабида, близъ Палоса, гдѣ просилъ привратника о водѣ и хлѣбѣ для подкрѣпленія силъ. Въ монастырѣ положеніе К. вызвало участіе къ себѣ пріора настоятеля Хуана Переса, который увѣровалъ въ планъ К. и пришелъ къ убѣжденію, что слѣдуетъ употребить всѣ усилія къ тому, чтобы слава великаго открытія не миновала Испаніи. Хуанъ Пересъ (бывшій духовникъ королевы) написалъ письмо королевѣ Изабеллѣ, которое оказало свое дѣйствіе. Съ Колумбомъ начаты формальные переговоры, едва не прервавшіеся, однако, въ виду непомѣрныхъ условій, поставленныхъ имъ, и которыя онъ требовалъ внести въ письменный контрактъ. Наконецъ, монархи (Изабелла Кастильская и Фердинандъ Аррагонскій) изъявили свое согласіе и подписали контрактъ, которымъ предоставлялось К. и его наслѣдникамъ дворянское достоинство и званіе адмирала, кромѣ того ему лично—званіе вице-короля всѣхъ земель и острововъ, которые онъ откроетъ,—право оставлять за собою десятую часть всѣхъ цѣнностей, какія могутъ быть добыты въ предѣлахъ его адмиральства,—право внести одну восьмую часть расходовъ по снаряженію судовъ и получать соотвѣтственно восьмую часть всѣхъ доходовъ и т. д. Экспедицію рѣшено было организовать въ городѣ Палосѣ отчасти на средства королевы, отчасти на счетъ этого города. Существенное содѣйствіе было оказано К. палоскимъ состоятельнымъ морякомъ М. А. Пинсономъ, который, вмѣстѣ съ своимъ братомъ, принялъ на себя командованіе двумя судами; третьимъ судномъ, большей величины, командовалъ самъ К. Въ августѣ 1492 г. три каравеллы подняли якорь и направились къ Канарскимъ о-вамъ, откуда 8-го сент. двинулись на З между 27—28° шир. Съ этого дня К. сталъ вести два дневника, одинъ для себя, другой—для команды, при чемъ въ послѣднемъ онъ уменьшалъ на $^1/_4$—$^1/_3$ пройденныя разстоянія, будто бы для того, чтобы менѣе пугать своихъ спутниковъ. 16-го сент. суда вступили въ такъ наз. Саргассово море, къ ЮЗ отъ Азорскихъ о-вовъ. Погода вообще благопріятствовала и бо́льшую часть времени дулъ попутный вѣтеръ (пассатъ). Если бы К. держался пути прямо на З, онъ достигъ бы береговъ Флориды, но онъ уклонился къ ЮЗ и вышелъ къ одному изъ Багамскихъ о-вовъ. Признаки земли показались уже за нѣсколько дней передъ тѣмъ: пролетѣли птицы, виднѣлись на поверхности моря плавающіе стволы, тростникъ, даже вѣтви съ цвѣтами. 11-го октября, вечеромъ, К. замѣтилъ вдали какой-то движущійся свѣтъ, но онъ скоро исчезъ; на другой день, рано утромъ, одинъ изъ матросовъ первый замѣтилъ песчаный берегъ, что и вызвало, согласно заранѣе отданному приказу, залпъ изъ орудія. Впослѣдствіи этотъ матросъ требовалъ себѣ награды, назначенной королевою тому, кто первый увидитъ землю, но К. заявилъ, что онъ увидалъ землю раньше; дѣло доходило до суда, который призналъ право за К. — темный фактъ, вызвавшій, со стороны нѣкоторыхъ новѣйшихъ изслѣдователей, обвиненіе К. въ «отвратительной жадности». Все плаваніе продолжалось 33 дня—отъ Канарскихъ

о-вовъ и 69 дней, если считать со дня выхода изъ Палоса. Оставаться болѣе мѣсяца, не видя земли, было, конечно, жутко тогдашнимъ испанскимъ морякамъ; однако, преданіе о бунтѣ, поднявшемся будто-бы, на судахъ, противъ К., не подтверждается никакими свидѣтельствами. Утромъ 12 октября К. съ двумя Пинсонами, «писцомъ» эскадры Р. Эскобедо и казначеемъ Р. Санчесомъ, высадился съ конвоемъ на берегъ и, развернувъ королевское знамя, принялъ о-въ во владѣніе Испаніи. На берегу собралась толпа туземцевъ, нагихъ, смуглыхъ, съ черными, длинными волосами, раскрашенныхъ по тѣлу, вооруженныхъ копьями, съ костяными и каменными наконечниками. По словамъ К., о-въ этотъ назывался Гванаани; К. назвалъ его San-Salvador. Позже было дознано, что туземцы называли его «Кайосъ», откуда и послѣдующее названіе всей группы у испанцевъ — «Лукайскіе о-ва». Въ началѣ XVI в. все населеніе этихъ островковъ было переловлено, обращено въ рабство и переведено на о-въ Кубу, гдѣ скоро погибло отъ непосильной работы. Отъ Санъ-Сальвадора К. отправился къ ЮЗ, встрѣтилъ другіе о-ва той-же группы, затѣмъ достигъ земли, названной имъ «Хуана» (по имени испанской инфанты) и въ которой онъ призналъ часть азіатскаго материка, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности это былъ о-въ Куба. Пройдя вдоль сѣвернаго берега Кубы нѣкоторое разстояніе къ З и повернувъ потомъ обратно на В, К. дошелъ до восточной оконечности о-ва и увидалъ къ В отъ него другой о-въ, названный имъ «Испаньола» (Гаити). Здѣсь, вблизи мыса Гварико, судно К. попало на отмель, получило пробоину и затонуло. К. вынужденъ былъ перебраться на меньшее судно—«Нинью», а большую часть экипажа оставить на берегу, гдѣ въ удобной гавани построено было деревянное укрѣпленіе и въ немъ оставленъ гарнизонъ изъ 40 чел. Послѣ этого К. отправился на маленькой «Нинье» обратно въ Испанію; другое судно его эскадры, «Пинта», обогнало его, и, вернувшись ранѣе въ Испанію, Пинсонъ пытался было донести первый монархамъ о сдѣланномъ открытіи, но получилъ приказаніе дожидаться К. Изъ Палоса К. былъ приглашенъ въ Барселону, гдѣ Фердинандъ и Изабелла приняли его съ большимъ почетомъ; докладъ о новомъ открытіи произвелъ большую сенсацію, чему способствовали и привезенные К. 6 индѣйцевъ, попугаи, образцы золота и другіе вестиндскіе продукты. Вмѣстѣ съ тѣмъ, немедленно же рѣшено было снарядить вторую экспедицію, въ Кадиксѣ; на этотъ разъ подъ команду К. былъ поставленъ цѣлый флотъ изъ 17 судовъ съ 1200 и болѣе чел. экипажа. Новая экспедиція отправилась къ Канарскимъ о-вамъ, затѣмъ на З, но по пути градусовъ на 12 южнѣе принятаго въ 1-е путешествіе. Черезъ 20 дней послѣ оставленія о-ва Ферро былъ увидѣнъ одинъ изъ малыхъ Антильскихъ о-вовъ (La Desirade), а затѣмъ о-ва Марія Галанте, Доминика, Гвадалупа до о-ва Порторико. Отсюда К. направился къ Испаньолѣ, гдѣ оставленный имъ фортъ оказался разрушеннымъ и весь гарнизонъ истребленнымъ индѣйцами; пришлось основывать новый городъ—Изабеллу—въ другомъ мѣстѣ. Пролежавъ 3 мѣсяца въ лихорадкѣ, К. отправилъ 12 судовъ въ Испанію съ просьбой о доставкѣ припасовъ, сѣмянъ, скота, а самъ, оставивъ намѣстникомъ своего брата, Діего, направился въ новые поиски на З, вдоль южнаго берега Кубы. Въ этомъ плаваніи была открыта Ямайка и многіе мелкіе о-ва, къ Ю отъ Кубы, въ островномъ характерѣ которой убѣдиться К., однако, не пришлось, такъ какъ противные вѣтры и плохое состояніе судовъ заставили его повернуть обратно. Вернувшись въ Изабеллу, К. былъ обрадованъ прибытіемъ своего брата Варѳоломея, съ тремя судами, но и опечаленъ раздорами между испанцами и волненіемъ среди притѣсняемыхъ индѣйцевъ. Часть недовольныхъ испанцевъ успѣла самовольно вернуться на родину и настоять тамъ на посылкѣ въ Испаньолу особаго уполномоченнаго для разслѣдованія дѣлъ. К. рѣшился лично выступить въ защиту своихъ дѣйствій и отправился въ Испанію. Третья экспедиція К. состоялась только черезъ два года и отправилась изъ С. Лукара, въ маѣ 1496 г., на 6 каравеллахъ, изъ коихъ три К. направилъ прямо въ Испаньолу, а съ тремя—рѣшился провести новыя изслѣдованія южнѣе. Въ этомъ плаваніе К. открылъ о-въ Тринададъ, зал. Паріа и берега Венесуэлы. Истощеніе провіанта заставило его поспѣшить въ Испаньолу, гдѣ за два года произошли большія перемѣны. Намѣстникъ его, Варѳоломей, К. перенесъ резиденцію съ сѣвернаго берега о-ва на южный, гдѣ былъ основанъ г. Санъ-Доминго; тяжелая подать золотомъ и хлопкомъ, наложенная на индѣйцевъ, вызвала ихъ возстаніе; недовольство среди испанцевъ также повело къ открытому ихъ возмущенію и къ усиленнымъ жалобамъ на К. и его братьевъ испанскому двору. Все это вызвало, наконецъ, посылку спеціальнаго королевскаго коммиссара, дона Ф. де-Бобадильи, который заявилъ себя крайне рѣзкими дѣйствіями и, между прочимъ, велѣлъ арестовать Х. и В. К. и отправить ихъ въ цѣпяхъ въ Испанію. Въ такомъ видѣ К. и былъ доставленъ въ Севилью, гдѣ его видѣлъ закованнымъ извѣстный впослѣдствіи историкъ, епископъ Ласъ-Казасъ. Но такое жестокое обращеніе вызвало всеобщее негодованіе и монархи поспѣшили отдать приказъ о снятіи цѣпей съ адмирала, выразили ему сожалѣніе о случившемся и пригласили его къ себѣ въ Гранаду, пославъ ему на подъемъ 200 дукатовъ. Въ Гранадѣ К. ожидалъ ласковый пріемъ и увѣреніе, что Бобадилья будетъ отозванъ. Тѣмъ не менѣе, К. не были возвращены его полномочія, и губернаторомъ въ Испаньолу былъ посланъ Н. Овіедо съ цѣлымъ флотомъ изъ 30 кораблей. Лишь послѣ долгихъ усилій, черезъ два года, К. удалось получить въ свое распоряженіе 4 небольшихъ каравеллы, на которыхъ онъ и предпринялъ четвертую (и послѣднюю) свою экспедицію. Всѣ главные враги К., Бобадилья, Ролданъ и др., потонули на возвратномъ пути въ Испанію, захваченные ураганомъ 14 іюля 1502 г. Послѣдняя экспедиція К. была сопряжена со множествомъ лишеній и невзгодъ; К. открылъ въ продолженіе ея берега Гондураса, Ни-

Никарагвы, Костарики, Панамы, потерялъ половину своихъ судовъ, а съ остальными едва добрался до берега Ямайки, откуда, пославъ преданнаго ему Дiего Мендеса за помощью въ Санъ-Доминго, только чрезъ 14 мѣсяцевъ могъ дождаться присланнаго къ нему на выручку судна. Всего, въ этомъ путешествiи, онъ провелъ $2^1/_2$ года, вернулся въ Испанiю —изнуреннымъ, больнымъ, ослабѣвшимъ тѣломъ и духомъ. По возвращенiи, онъ прожилъ еще $1^1/_2$ года въ хлопотахъ передъ королемъ о возстановленiи своихъ привилегiй, и скончался 21 мая 1506 г. въ Вальядолидѣ. Смерть его прошла незамѣченной, и мѣстный хронистъ, отмѣчавшiй всѣ городскiя происшествiя, не занесъ даже этого событiя въ свою лѣтопись. Въ послѣднихъ своихъ письмахъ къ королю и къ сыну Дiего К. жаловался на бѣдность, на отсутствiе крова, на долги, хотя, собственно говоря, бѣднымъ онъ не былъ. Отнявъ у К. власть и другiя привилегiи, испанское правительство, однако, отсчитывало ему причитающуюся часть доходовъ, уходившихъ, впрочемъ, болѣе на покрытiе долговъ адмирала. Извѣстно, однако, что сыновья К.—законный, Дiего, и незаконный, Фернандо (прижитый въ Испанiи, отъ связи съ Беатрисой Энрикесъ де-Арана), скоро послѣ смерти отца стали очень самостоятельными людьми и получали громадные по своему времени доходы. Дiего, женатый на доньѣ Марiи де-Толедо, племянницѣ герцога Альбы и родственницѣ короля, выигралъ процессъ съ короной и добился званiя адмирала и вице-короля Индiи, при чемъ управлялъ въ теченiе 17 лѣтъ испанскими владѣнiями въ Америкѣ и получалъ одно время ежегодно по 450000 унцiй золотомъ съ однихъ золотыхъ прiисковъ въ Испаньолѣ. Второй сынъ, Фернандо Колонъ, пользовался благосклонностью императора Карла V, исполнялъ нѣкоторыя важныя его порученiя, но болѣе занимался науками и собралъ большую библiотеку въ своемъ мраморномъ дворцѣ, построеномъ имъ въ Севильѣ, гдѣ онъ жилъ настоящимъ грандомъ, получая до 200 т. франковъ въ годъ дохода. Библiотека его (12000 т.), весьма цѣнная документами по исторiи открытiя (Bibliotheca Columbiana), въ 1551 г. перешедшая къ севильскому собору, расхищена въ новѣйшее время. Впрочемъ, уже сынъ Дiего (внукъ Христофора К.), Луисъ Колонъ, вынужденъ былъ отказаться отъ своихъ притязанiй на вице-королевство Индiи и удовольствоваться ежегодной пенсiей и титуломъ герцога Верагуа, маркиза Ямайки и адмирала Индiи. Въ настоящее время родъ К. давно вымеръ, но титулъ герцога Верагуа еще сохраняется потомками одной изъ боковыхъ женскихъ линiй.—К. былъ похороненъ сперва въ Вальядолидѣ, потомъ его останки были перенесены въ картезiанскiй монастырь близъ Севильи, а затѣмъ, по ходатайству вдовы Дiего Колона, перевезены въ Санъ-Доминго, гдѣ и были похоронены въ склепѣ городского собора. Въ 1673 г. соборъ этотъ былъ разрушенъ землятресенiемъ и, хотя его и возобновили, но останки великаго адмирала перемѣшались съ останками его потомковъ и прiемниковъ; затѣмъ, когда въ 1795 г., по базельскому договору, о-въ Гаити былъ уступленъ Францiи, испанскiй адмиралъ приказалъ вскрыть склепъ и перевезти останки К.—на испанскую почву, въ Гавану (на о-вѣ Кубѣ), гдѣ они, съ надлежащей церемонiей и были помѣщены въ мѣстномъ соборѣ. Но санъ-домингцы увѣряютъ, что гробъ съ тѣломъ Христофора К. продолжаетъ находиться въ ихъ соборѣ, а въ Гавану были будто-бы перевезены, останки его сына.—До самой своей смерти К. былъ убѣжденъ, что страны, открытыя имъ на З, принадлежатъ Азiи. Въ этомъ отношенiи уже при жизни К. нѣкоторые изъ его современниковъ стали высказывать сомнѣнiе, и еще въ 1503 г. появилось въ печати, въ Парижѣ, на латинскомъ языкѣ, письмо Америго Веспуччи (см. т. I, 627) къ кардиналу Лоренцо Медичи съ описанiемъ «Новаго Свѣта» (Mundus Novus). Самъ К. былъ вообще скуденъ въ описанiи своихъ путешествiй, и хотя отчетъ о первой его экспедицiи и появился въ печати, тѣмъ не менѣе онъ не получилъ большого распространенiя и не способенъ былъ произвести значительнаго впечатлѣнiя, такъ какъ въ немъ говорилось лишь объ открытiи на З какихъ-то о-въ, заселенныхъ дикарями. Результаты 3-й и 4-й экспедицiй К. долго оставались неопубликованными, а между тѣмъ за это время другiе испанскiе и португальскiе мореходы успѣли открыть многiе берега америк. континента. Этимъ объясняется, что имя К. долго не пользовалось широкой извѣстностью, тогда какъ имя Америго Веспуччи получило большее распространенiе, и когда въ 1507 г., лотарингскiй картографъ М. Вальдзеемюллеръ, въ своей «Cosmographiae Introductio», предложилъ назвать вновь открытую четвертую часть свѣта, по имени ея описателя, *Америкой*—предложенiе это встрѣтило общее одобренiе, и новое названiе появилось на многихъ картахъ и глобусахъ 1509—1516 гг. Хотя нѣсколько лѣтъ спустя Вальдзеемюллеръ и узналъ объ открытiи К. и въ новомъ изданiи «Птолемея», 1513 г., отмѣтилъ на картѣ вновь открытыхъ на З странъ, что страны эти «были открыты генуэзцемъ Христофоромъ К., посланнымъ испанскимъ королемъ», однако, эта поправка оказалась уже запоздавшею. Имя К. сохранилось только въ названiи южно-америк. республики Колумбiи, да средне-америк. г. Колона.—По описанiю современниковъ, К. былъ высокаго роста, сильнаго пропорцiональнаго сложенiя и благородной осанки съ бѣлокурыми или рыжеватыми волосами и бородой, уже къ 30 годамъ посѣдѣвшими, съ продолговатымъ, нѣсколько румянымъ, веснушчатымъ лицомъ, орлинымъ носомъ, нѣсколько высокими скулами и живыми голубыми глазами. Извѣстно до 450 портретовъ К., но многiе изъ нихъ совершенно фантастичны, а изъ 4—5 болѣе древнихъ и автентичныхъ неизвѣстно—который долженъ считаться болѣе близкимъ къ оригиналу. По словамъ Овiедо К. «красиво говорилъ и отличался большимъ умомъ, былъ хорошiй знатокъ латыни и весьма ученый космографъ»; Ласъ-Казасъ замѣчаетъ, что «К. былъ живой и остроумный человѣкъ, хорошо говорилъ и отличался особеннымъ краснорѣчiемъ, когда разсказывалъ о себѣ. Будучи въ мѣру серьезенъ, онъ отличался любезностью къ постороннимъ, привѣтливостью и радушiемъ

къ болѣе близкимъ. Держалъ онъ себя съ извѣстною важностью, но могъ скоро привлекать къ себѣ любовь всѣхъ знавшихъ его. Онъ былъ умѣренъ и скроменъ въ пищѣ, питьѣ, одеждѣ и обуви». По своему развитію и міровоззрѣнію, К. былъ человѣкомъ среднихъ вѣковъ, крѣпко полагавшимся на авторитеты и глубоко религіознымъ. Его вѣра въ возможность открытія Индіи зап. морскимъ путемъ была непоколебима. Если-бы у К. оставалась тѣнь сомнѣнія, если-бы онъ могъ убѣдиться въ слабости, имѣвшихся въ его распоряженіи, аргументовъ и допустить возможность значительно болѣе громаднаго разстоянія, раздѣляющаго въ дѣйствительности западные берега Европы отъ восточныхъ Азіи, онъ не въ состояніи былъ бы поддержать въ себѣ ту бодрость духа, которая была необходима для того, чтобы внушить эту бодрость другимъ и довести до конца свое рискованное предпріятіе. Убѣжденіе въ своемъ призваніи приняло у К. даже мистическій характеръ; онъ искренно видѣлъ въ себѣ посланника Бога. Его мистицизмъ сказался даже въ усвоенной имъ подписи:

S
S. A. S.
X. M. Y.
Xpo Ferens,

что толкуютъ: «Servidor de Sus Altezas Sacras Jesus, Maria, Josef Cristoforo Ferens». Въ послѣднее время у многихъ изслѣдователей явилась тенденція «разоблачать» личность К., и, подобно тому, какъ у прежнихъ писателей встрѣчаются преувеличенныя его восхваленія, такъ теперь—не рѣдкость крайнее его развѣнчиваніе. Прежде слагали въ честь его поэмы, видѣли въ немъ «героя католицизма», рыцаря безъ страха и упрека, даже прилагали старанія къ признанію его святымъ; въ новѣйшее время — замѣтно стремленіе умалить его заслуги, отнять значительную долю ихъ въ пользу братьевъ Пинсоновъ, выставить его, какъ случайно прославившагося авантюриста, непомѣрнаго честолюбца и безсердечнаго эгоиста, руководившагося исключительно корыстными побужденіями, какъ слабаго и трусливаго интригана и болтливаго невѣжду-хвастуна, прикрывавшаго личиной ханжи, или какъ полупомѣшаннаго фанатика, страдавшаго галлюцинаціями. И въ томъ, и въ другомъ много преувеличеннаго. Несомнѣнно, что онъ не выдавался своими знаніями, хотя стараніе доказать, что онъ стоялъ ниже средняго уровня мореходовъ своего времени, — несомнѣнно, преувеличено. Это доказывается какъ всѣми его плаваніями, бо́льшей частью на плохихъ, не приспособленныхъ судахъ, такъ и подробнымъ разсмотрѣніемъ его заслугъ, какъ моряка, такими спеціалистами, какъ Гюнтеръ, Гальцихъ, Юзъ и др. К. первый открылъ магнитное склоненіе, первый опредѣлилъ линію, по которой стрѣлка компаса указываетъ точно на сѣв. полюсъ (т. е. изогону 0); ему принадлежитъ открытіе Саргассова моря, экваторіальнаго теченія, многія любопытныя наблюденія о климатѣ, растительности и т. д. найденныхъ имъ странъ. Стараясь дать объясненіе наблюдаемымъ имъ явленіямъ, онъ прибѣгалъ, правда, иногда къ смѣлымъ и страннымъ гипотезамъ, но и эти гипотезы могутъ быть въ значительной степени оправданы духомъ эпохи, напр., что земля не вполнѣ кругла, а имѣетъ видъ груши. Къ этому надо прибавить, что до насъ не дошли ни карты, ни морскіе журналы, ни многія письма К., и что мы вынуждены довольствоваться только немногими его краткими отчетами, и извлеченіями изъ его журналовъ у Ласъ-Казаса и др. Особенно тяжелымъ обвиненіямъ подвергся К., какъ человѣкъ. Его обвиняли въ алчности, въ чрезмѣрности требованій, предъявленныхъ имъ испанскимъ монархамъ, въ жадномъ исканіи золота, въ отнятіи у матроса заслуженной имъ награды, въ томъ, что онъ бросилъ въ Португаліи жену и дѣтей, въ порабощеніи американскихъ индѣйцевъ, въ дурномъ управленіи, вооружившемъ противъ него большинство испанцевъ, въ хвастливыхъ описаніяхъ открытыхъ имъ странъ, въ грандіозныхъ проектахъ, оставшихся только на бумагѣ (напр. внести большую сумму денегъ, въ пользу бѣдныхъ, въ генуэзскій банкъ, снарядить армію для освобожденія Іерусалима), въ ханжествѣ и т. д. Но если принять во вниманіе тѣ условія, при которыхъ ему приходилось жить и дѣйствовать и сравнить его съ личностями многихъ его спутниковъ, продолжателей и преемниковъ, то положительныя качества знаменитаго генуэзца должны значительно перевѣсить отрицательныя. Если у него и были темныя стороны, то онъ ихъ искупилъ своимъ беззавѣтнымъ стремленіемъ къ тому, что онъ считалъ своимъ высшимъ призваніемъ, своими тяжкими испытаніями и горькими разочарованіями. Есть, во всякомъ случаѣ, нѣчто величаво-трагическое въ этой жизни, посвященной одному стремленію, одной идеѣ, въ основѣ своей оказавшейся ложною, но увѣнчавшейся грандіознымъ открытіемъ, которымъ воспользовались, однако, уже другіе, и которое привело колосальный переворотъ въ исторіи культуры.

Литература. Главный матеріалъ для біографіи К. и исторіи открытія Америки заключается въ сборникѣ документовъ, извлеченныхъ изъ испанскихъ архивовъ Наваррете «Coleccion de los Viages y Descubrimientos qui hicieron par Mar los Españoles desde Fines del Siglo XV» (1825—1837), отчасти переведенномъ, съ дополненіями на франц. языкъ, въ «Relations des Quatre Voyages entrepris par Colomb» (1828, 3 т.). Новѣйшимъ дополненіемъ къ нему служитъ: «Raccolta di documenti e studi, publicati dala R. Commissione Colombiana pel quarto centenario della scoperta dell'America» (14 томовъ in 4°, 1892—1895). Изъ біографическихъ данныхъ о К. наиболѣе цѣнныя были опубликованы въ XVI в. Петромъ Мартиромъ, Овіедо, Ласъ-Казасомъ (вполнѣ его исторія издана только въ 1875 г.) и въ такъ называемой «Historie» Ферн. К., признаваемой, впрочемъ, нѣкоторыми сомнительною и подложною. Лучшею біографіею К. долго считалась Вашингтона—Ирвинга (съ 1827 г. выдержало рядъ изданій), работавшаго въ испанскихъ архивахъ, но онъ не чуждъ увлеченій, и въ настоящее время его книга совершенно устарѣла. Еще болѣе панегирич-

скимъ характеромъ отличаются сочиненія о К. Розелли де-Лорга («Ch. Colomb», 1864; «Hist. posthume de Colomb», 1885), Ш. Бюэ, Ог. де-Беллоа́, равно какъ и новѣйшая итальянская монографія (въ 2 том. in 4°) Lazzaroni: «Cristoforo Colombo» (1892). Наоборотъ, изслѣдованія Гарриса (H. Harrisse) отличаются крайнимъ скептицизмомъ, хотя историческая критика и многимъ ему обязана («Ch. Colomb», П., 1884). Не менѣе рѣзкій тонъ по отношенію къ К. встрѣчаемъ мы въ книгѣ американца J. Winsor, «Cristpoher Columbus» (рус. переводъ Дж. Уинсоръ: «Хр. К. и открытіе Америки», 1893, съ массою рисунковъ), весьма цѣнной, однако, по множеству приведенныхъ въ ней подробностей, портретовъ и т. д.,—отчасти также и въ книжкѣ S. Ruge, «Ch. Columbus» (Дрезд., 1892; исторія открытія Америки была изложена имъ болѣе въ «Geschichte des Zeitalters der Entdeckungen», Б., 1881). См. еще: Д. Анучинъ, «О судьбѣ К., какъ исторической личности и о спорныхъ и темныхъ пунктахъ его біографіи» и «О портретахъ К.» («Землевѣдѣніе», М., 1891 г., кн. I). Собственно открытіе Америки изложено обстоятельно еще въ сочиненіяхъ: Rein, «Geogr. Abhandlungen. I. Columbus und seine vier Reisen etc.» (1892); Gaffarel, «Histoire de la découverte de l'Amerique» (2 vol., П., 1892); Фиске, «Открытіе Америки» (рус. переводъ 1893). Книга Пешеля—«Исторія эпохи открытій»—теперь уже устарѣла. Монументальное изданіе представляетъ «Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin zur 400-en Feier der Entdeckung Amerika's», именно K. Kretschmer, «Die Entdeckung Amerika's in ihrer Bedeutung für die Geschichte des Weltbildes» (1892, in. 4°, съ атласомъ in folio); къ сожалѣнію, многія старинныя карты въ этомъ атласѣ представлены не въ натуральномъ видѣ, а подправлены и пополнены. Развитіе картографіи въ связи съ открытіемъ Америки см. у Gallois, «Les géographes allemands de la Renaissance» (П., 1890) и особенно у Nordenskiöld, «Facsimile Atlas to the early History of Cartography» (1889, in folio).

Д. А.

Колумелла (Columella, Лицій-Юній-Модератъ, жилъ въ I ст. по Р. Хр., родился въ Кадиксѣ)—древнѣйшій писатель по сельскому хозяйству, авторъ сочиненія «De re rustica» (написаннаго около 42 г.) въ 12 томахъ, съ особымъ приложеніемъ «De arboribus», въ которомъ разсматриваются земледѣльческія работы, воспитаніе домашнихъ животныхъ, разведеніе пчелъ и древоводство—возращеніе плодовыхъ и лѣсныхъ деревьевъ въ питомникахъ, посадка ихъ и обрѣзка. Лучшія изданія Геснера (1735—1773) и Шнейдера (1794—1797). Переведено на нѣмецкій языкъ Курціусомъ (1769) и на французскій Сабуре де ла-Боннестерье (1771) и А. Дюбуа (1846).

Колумна (Kolumna) — фабричное село, Ласкаго у., Петроковской губ.; весьма значительная фабрика желѣзныхъ и мѣдныхъ издѣлій. Дворовъ 56, жит. 456.

Колундъ (Hans-Vilhelm Kaalund)—датскій лирикъ (1818—85). Стихотворенія его проникнуты глубокой любовью къ природѣ. Большинство изъ нихъ навѣяны осенью, но при видѣ увяданія природы поэтъ не проникается ни смиренною печалью, ни отчаяніемъ, а, напротивъ, полонъ надежды и вѣры въ воскресеніе природы, въ «лѣто жизни», которое смѣнитъ «зиму смерти». Лучшія стихотворенія К. составили два сборника: «Et Foraar» (Весна, 1858), выдержавшій много изд., и «Et Efteraar» (Осень, 1877). Кромѣ стихотвореній К. написалъ также лирическую драму «Fulvia» (1875).

П. Г—нъ.

Колуцкіе (Kołudzke)—польскій дворянскій родъ, герба *Помянъ*, владѣвшій помѣстьями въ Куявскомъ воеводствѣ. Изъ рода К. извѣстны: 1) *Шимокъ К.*—краковскій каноникъ и королевскій секретарь (1565—1647), съ 1638 г. предсѣдатель короннаго трибунала. Издалъ «Constitutiones et decreta diocesana in Synodi Plocensi etc.».—2) *Августинъ* — земскій судья иновроцлавскій († въ 1720 г.), издалъ «Promptuarium legum et constitutionum Regni ac Magni Ducatus Lithuaniae etc.» (Познань, 1699); «Thron ojczysty albo patac wiecrności w Krótkiem zebraniu monarchów» (Познань, 1707, 2 изд. 1727). Послѣднее сочиненіе побудило I. А. Залускаго издать «Specimen historiae polonae criticae constans animadversionibus in historiam Ludovici Poloniae et Hungariae regis ab Aug. K. descriptum» (1733).

Колуччи-паша (Антоніо Colucci)—египетскій административный дѣятель и врачъ, род. въ 1810 г. Получивъ медиц. образованіе въ Болоньѣ, онъ, по возвращеніи въ Египетъ, назначенъ лейбъ-медикомъ хедива Мегемета-Али, и, занимая рядъ административно-медиц. должностей, способствуетъ упорядоченію медицинской и санитарной части въ Египтѣ. К. состоялъ вице-президентомъ и президентомъ египет. института и представителемъ Египта на разныхъ ученыхъ конгрессахъ (Вѣна 1874 г., Женева 1877 г. и др.). К. напечаталъ въ спеціальныхъ журналахъ много цѣнныхъ статей о эпидемическихъ болѣзняхъ (холерѣ, чумѣ и др.), поражавшихъ Египетъ, въ которыхъ онъ, отвергая значеніе карантиновъ, ставитъ на первый планъ оздоровленіе очаговъ заразы и соблюденіе предупредительныхъ санитарныхъ правилъ. Отдѣльно изданы: «Le Cholera én Egypte» (1865) и «Reponse à douze questions sur le cholera de 1865 en Egypte» (1866).

Колфаврю (Жанъ-Клодъ Colfavru) — фр. адвокатъ и политическій дѣятель, род. въ 1820 г. Въ 80-хъ г. былъ главнымъ редакторомъ ежемѣсяч. журнала «La revolution française». Съ 1888—89 гг. былъ депутатомъ отъ деп.: Сены и Уазы и принадлежалъ къ крайней лѣвой. Написалъ: «Le droit commercial comparé de la France et de l'Angleterre, suivant l'ordre du Code de Commerce français» (1861); «Du mariage et du contrat de mariage en Angleterre et aux États Unis, et de la France» (1868); «De l'organisation du pouvoir judiciaire sous le régime de la souveraineté nationale et de la république» (1882); «La Reforme judiciaire; le pouvoir judiciaire retabli et ayant pour base le suffrage universel» (conferences, 1885) и др.

Колхида—страна на зап. бер. Чернаго моря, цѣль путешествія аргонавтовъ (см.), на-

селенная *колхами* (Κόλχος), племенемъ, которое Геродотъ (кн. II, 104 сл.), за темный цвѣтъ кожи, курчавые волосы и обрѣзаніе, считаетъ потомками египтянъ. К. стала извѣстна грекамъ благодаря торговлѣ и основанію колоній милетянъ на берегахъ Чернаго моря. Гомеръ здѣсь называетъ Эю (Αἶα), Гезіодъ Фазисъ, названіе К. появляется впервые у Пиндара и Эсхила. По опредѣленію Скилака, принятому и позднѣйшими географами, К. простиралась отъ Діоскуріады до Апсара, а далѣе жили уже отдѣльными группами небольшія племена колховъ. До Митридата К. была независима и управлялась мелкими князьками. Послѣ митридатовской войны римляне завладѣли страною, но имѣли здѣсь лишь немного колоній и ограничивались сборомъ дани. К. была очень плодородна; здѣсь получалось вино, фрукты, корабельный лѣсъ, конопля, ленъ, воскъ и смола, также и золотой песокъ. Жители отличались умѣренностью; питались почти исключительно гречихою. Племена жившія здѣсь, по Арріану: санны, махелоны, геніохи, зидреты, лазы, апсилы, абазги и саниги. Птолемеемъ упоминаются и манралы (мингрельцы). Города: Діоскуріады и Фазисъ. Рѣки: Абсаръ, Акампсисъ, Фазисъ, Кобъ, Астелефъ, Коракъ, Харіентъ и др.

Колчагуа (Colchagua) — провинція въ Чили, между Андами и Тихимъ океаномъ. 9788 кв. км. Главная отрасль промышленности—скотоводство и горное дѣло. Гл. г. Санъ-Фернандо. Населенія 158332 ч.

Колчакъ желтый (Hydnum repandum L.)—шляпочный базидіомицетный грибъ изъ сем. Ежовиковыхъ (Hydnaceae). Мясистая, неправильныхъ очертаній шляпка у этого гриба голая, красно-бурая, буроватая или желтая, иногда въ ладонь шириною; край ея острый, мясо бѣлое, иногда розоватое или желтоватое, очень вкусное. Шляпка прикрѣпляется къ бѣловатому пеньку, вздутому у основанія. Нижняя сторона шляпки густо покрыта ломкими буроватыми или желтыми иглами. К. желтый растетъ въ лиственныхъ и хвойныхъ лѣсахъ большей частью кучами, образующими круги, называемые въ Германіи Heksenringe (кольца вѣдьмъ) и ежегодно разростающіяся. Кольца же образуются вслѣдствіе того, что центральныя части подземной грибницы ежегодно отмираютъ, а периферическія части разрастаются и производятъ новыя шляпки.

Колчакъ пестрый (Hydnum imbricatum L.)—шляпочный базидіомицетный грибъ изъ сем. ежовиковыхъ (Hydnaceae). Слабо выпуклая или плоская въ срединѣ углубленная шляпка этого гриба округлая, темнокоричневая, до 1 дециметра въ поперечникѣ; сверху она густо покрыта черепичатыми темнокоричневыми, впослѣдствіи даже черными чешуями; загнутый внизъ край шляпки острый; мясо ея твердое, сѣроватое, вкусное (грибъ съѣдобный). Нижняя часть шляпки покрыта призматическими сѣроватыми или буроватыми ломкими иглами. Центральный пенекъ бѣловатый полый, до 2—5 стм. высотою и до 1—2 стм. толщиною. К. пестрый обыкновенно растетъ, какъ и К. желтый, массами въ хвойныхъ лѣсахъ.

С. Р.

Колчанъ или *тулъ*—мѣшокъ или футляръ для стрѣлъ. Онъ дѣлается изъ кожи, шкуры (съ мѣхомъ), плетенья, дерева (бамбука) и т. д. и обыкновенно—короче стрѣлъ, такъ что изъ него торчатъ оперенные задніе концы послѣднихъ (фиг. 1). Чтобы мѣшокъ оставался открытымъ (не спадался бы и не мялъ стрѣлъ, или ихъ перьевъ) и изъ него было удобнѣе вынимать стрѣлы, къ нему, съ внутренной стороны, пришивается обыкновенно вдоль нѣсколько палочекъ, непозволяющихъ спадаться даже пустому К. Иногда одна палочка дѣлается нѣсколько толще и длиннѣе, такъ что торчитъ выше края К. и оперенныхъ концовъ стрѣлъ. Обыкновенно такая палочка имѣетъ болѣе узорчатый видъ и оканчивается круглой шишкою или изображеніемъ какого-нибудь звѣря. Къ этой же палочкѣ прикрѣпляется перевязь, которою К. держится на плечѣ, или петля—для пристегиванія къ поясу. У охотничьихъ народовъ, напр. тунгусовъ, эксимосовъ и др., кожаный К. убирается бусами, разноцвѣтными полосками шкурокъ или сукна, ремешками, бахромой и т. д.; у болѣе культурныхъ народовъ—шитьемъ и металлическими (даже золотыми или серебряными) бляхами, иногда съ художественными изображеніями животныхъ, охотничьихъ и другихъ сценъ (у грековъ, ски-

Фиг. 1.

Фиг. 2.

ѳовъ, персовъ, ассирійцевъ, египтянъ, древнихъ русскихъ). У нѣкоторыхъ народовъ употреблялись колчаны, полость которыхъ была раздѣлена, по числу стрѣлъ, на отдѣленія; въ XVI — XVII вв. и у русскихъ были

такъ назыв. джиды (араб. «джеридъ»)—короткія метательныя копья или сулицы, которыя носились въ особомъ К. съ 3 гнѣздами, при чемъ въ четвертомъ гнѣздѣ помѣщался еще длинный ножъ. Кромѣ стрѣлъ, въ колчанѣ иногда помѣщается и лукъ, напр. у грековъ, скиѳовъ и другихъ, тогда какъ у большинства народовъ, пользующихся стрѣльнымъ боемъ, употребляются два мѣшка: К. и налучье илиналушно, какъ его называли на Руси. Послѣднее имѣетъ цѣлью предохранить лукъ, особенно отъ сырости, которая вредитъ упругости лука и тетивы; оно дѣлается обыкновенно въ формѣ лука, изъ кожи, обтянутой матеріей, украшенной бляхами и т. п. Налучье носилось скиѳами на поясѣ, съ лѣвой стороны, какъ и русскими, которые пристегивали его ремнями, бендями или цѣпочками къ сабельному или особому поясу. Общее названіе для лука со стрѣлами и ихъ вмѣстилища было у насъ *саадакъ* или *сагадакъ*. Такія налучія (помимо К.) были у ассирійцевъ, китайцевъ, тюркскихъ народностей и др. и употребляются еще эксимосами, но у послѣднихъ они имѣютъ болѣе узкую форму. К. и налучье покрываются иногда, для защиты отъ сырости чехлами; у русскихъ такіе чехлы назывались «токтуями» или «покровцами». Русскіе (въ XVI—XVII вв.) носили налучье на лѣвой сторонѣ, а К. на правой, сзади у пояса (особенно конные, фиг. 2).

Д. А.

Колчеданъ—общее названіе для минераловъ, представляющихъ сѣрнистыя, мышьяковистыя, рѣже селенистыя и сурмянистыя соединенія металловъ изъ группы желѣза, кобальта, никкеля, платины, частью олова и мѣди. Всѣ они имѣютъ сильный металлическій блескъ и окрашены въ свѣтлые цвѣта (бѣлый, свѣтлосѣрый, желтый, красный). Твердость у всѣхъ выше 3, а у нѣкоторыхъ достигаетъ до 7. Почти всѣ хрупки и всѣ даютъ на фарфоровой пластинкѣ темную черту. Большинство кристаллизуется въ правильной системѣ; меньшее количество относится къ ромбической и гексагональной и одинъ представитель (мѣдный К.)—къ квадратной. Сюда принадлежатъ: a) правильной системы—пиритъ, шпейсовый кобальтъ, кобальтовый блескъ, кобальтовый К., хлоантитъ, герсдорфитъ ($NiAsS$), ульманнитъ ($NiAsS_6$), пестрая мѣдная руда и нѣкот. др.; ромбической системы — марказитъ, мышьяковистый К., лёллингитъ; c) гексагональной—магнитный К., никкелинъ, миллеритъ; d) квадратной—мѣдный К. *П. З.*

Сѣрный или *желѣзный К.*, или *пиритъ* FeS_2 (нѣм. Schwefelkies, франц. pyrite, англ. pyrites) имѣетъ огромное *техническое значеніе* являясь въ настоящее время главнѣйшимъ матеріаломъ для добыванія сѣрнистаго газа въ камерномъ производствѣ (см.). Это—минералъ желтовато-или зеленоватосѣраго цвѣта съ металлическимъ блескомъ, является въ формахъ правильной системы, обыкновенно въ видѣ сплошныхъ массъ, состоящихъ изъ весьма мелкихъ кристалловъ, а иногда и въ видѣ прекрасно развитыхъ кубовъ, октаедровъ, пирамидальныхъ кубовъ и др. и ихъ комбинаціяхъ; встрѣчаются нерѣдко и двойники въ формѣ взаимно проросшихъ кубовъ и др. Уд. вѣсъ его измѣняется отъ 4,83 до 5,2; твердость 6—6,5; изломъ неровный или раковистый. Чистый FeS_2 содержитъ 53,33% сѣры и 46,68% желѣза. Сѣрный К. принадлежитъ къ числу чрезвычайно распространенныхъ минераловъ, встрѣчаясь какъ въ породахъ вулканическаго происхожденія, такъ и осадочныхъ. Сѣрный К. послѣднихъ породъ отличается тѣмъ, что легче вывѣтривается и окисляется на воздухѣ, переходя въ сѣрнокислое желѣзо. Еще легче вывѣтривается и окисляется особая разновидность сѣрнаго К., *марказитъ*, имѣющая тотъ же составъ, но кристаллизующаяся въ ромбической системѣ и очень часто встрѣчающаяся въ формѣ разнообразныхъ двойниковъ, тройниковъ и т. д. (гребенчатый К., печеночный К. и др.). Марказитъ имѣетъ уд. вѣсъ 4,65—4,88, твердость 6—6,5, окрашенъ свѣтлѣе пирита, обыкновенно въ зеленовато-сѣрый цвѣтъ, и встрѣчается въ осадочныхъ породахъ, очень часто въ битуминозныхъ сланцахъ и каменноугольныхъ напластованіяхъ. Къ сѣрному К. обыкновенно бываютъ примѣшаны колчеданы *магнитный* Fe_7S_8 (сѣры 39,5%), *мѣдный* $FeCuS_2$ и почти всегда *мышьяковистый* FeSAs. Послѣдній обусловливаетъ содержаніе въ К. мышьяка, иногда доходящее до 1% а большею частью колеблющееся между 0,05 и 0,5%, и представляетъ весьма вредную примѣсь для камернаго производства (см.). Что касается мѣднаго К., то онъ, напротивъ, при обжигѣ пирита на сѣрную кислоту, даетъ мѣдь въ качествѣ побочнаго продукта. Обыкновенно количество мѣди въ К., идущихъ для производства сѣрной кислоты, рѣдко превосходитъ 4% и большею частью заводами сѣрной кислоты не покупается, а возвращается обратно. Такъ, напр., поступаютъ англійскіе заводы, получающіе превосходные мѣдистые К. изъ Испаніи, тоже практикуется и у насъ въ СПб. по отношенію къ шведскому пириту. Главнѣйшія изъ нерусскихъ мѣсторожденій сѣрнаго К. находятся въ южной Испаніи, Португаліи, южн. Франціи, Швеціи и Норвегіи и Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ (Массачузетсъ, Нью-Іоркъ, Виргинія, Георгія, Нью-Гемпширъ). Особенно славятся испанскіе мѣдистые пириты, именно сорта: Ріо-Тинто (до 51% сѣры), С. Доминго, Тарзисъ и въ послѣднее время получившій извѣстность, не содержащій мѣди и замѣчательно чистый сортъ, изъ Агуасъ Тенидасъ (до 53% сѣры). Шведскій и норвежскій пириты тоже принадлежатъ къ числу мѣдистыхъ и замѣчательны малымъ количествомъ мышьяка, котораго въ большинствѣ норвежскихъ, равно какъ и въ массачузетскихъ въ Америкѣ, и вовсе не содержится. Шведскіе пириты содержатъ около 45% сѣры и потребляются, между прочимъ, петербургскими химическими заводами. Изъ русскихъ мѣсторождежденій сѣрнаго К. особенно важны уральскія, таковы: Сойменская дача, близъ Кыштымскихъ заводовъ, Калитинское мѣсторожденіе, близъ Верхнеисетскихъ заводовъ, берега Кушайвы, около Кушвы, Богословскіе заводы и мн. др. Большинство этихъ К. содержатъ отъ 1 до 5% мѣди и весьма богаты сѣрою. Мощныя залежи К. извѣстны также во многихъ мѣстахъ на Кавказѣ, далѣе пласты его находятся въ Рязанской

и Тульской губерніяхъ и въ Донецкомъ краѣ. Значительныя массы К. вымываются изъ сосѣднихъ породъ рѣкою Мстою, близъ Боровичей, гдѣ и потребляются мѣстными заводами сѣрной кислоты. Есть указаніе на существованіе между русскими К. такихъ, которые, подобно норвежскимъ и массачузетскимъ, вовсе не содержатъ примѣси мышьяка. Кромѣ камернаго производства, сѣрный К. идетъ для полученія желѣзнаго купороса (см.), сѣры (см.) а остатки отъ обжига его на сѣрную кислоту идутъ для добыванія мѣди; въ отсутствіи же послѣдней и вообще при болѣе чистыхъ сортахъ пирита (напр. Агуасъ Тенидасъ) могутъ съ успѣхомъ служить для добычи чугуна и даже стали (при бессемерованіи въ присутствіи марганца).

Анализъ сѣрнаго К. При заводскихъ анализахъ К. извѣстнаго происхожденія, составъ которыхъ обыкновенно болѣе или менѣе уже извѣстенъ, для цѣлей камернаго производства ограничиваются только опредѣленіемъ сѣры. При содержаніи мѣди опредѣляется также и ея количество, ибо послѣднее въ случаѣ, если окажется превышающимъ извѣстную норму, цѣнится особо (см. Мѣдь). Объ опредѣленіи мышьяка см.—Мышьякъ. Для опредѣленія сѣры удобнѣе всего обрабатывать хорошо измельченный пиритъ смѣсью соляной или азотной (уд. вѣсъ 1,36) кислоты съ бертолетовой солью, или, по Лунге, царскою водкой (1 ч. дым. соляной и 3—4 ч. азотной кислоты, уд. вѣсъ 1,36) при нагрѣваніи на водяной банѣ, при чемъ вся сѣра окисляется въ сѣрную кислоту и переходитъ въ растворъ. Если пиритъ содержалъ подмѣсь свинцоваго блеска, то часть сѣрной кислоты остается въ осадкѣ въ видѣ $PbSO_4$. Объ опредѣленіи этой части не заботятся, такъ какъ она при обжигѣ пирита не выдѣляется въ формѣ SO_2 и для производства значенія не имѣетъ. Перешедшая въ растворъ сѣрная кислота опредѣляется въ видѣ сѣрнокислаго барія вѣсовымъ путемъ, съ соблюденіемъ обычныхъ предосторожностей (см. Сѣрная кислота) или титрованіемъ растворомъ хлористаго барія. При вѣсовомъ способѣ, въ случаяхъ, требующихъ особой точности, предварительно удаляютъ изъ раствора желѣзо, осаждая его амміакомъ въ видѣ окиси.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Колчеданъ или *Колчеданская слобода*—с. Пермской губ., Камышловскаго у., 60 в. отъ Камышлова, на лѣв. берегу Исети, при впаденіи въ нее рѣчки Колчеданки, на трактѣ изъ Екатеринбурга въ Шадринскъ и Ялуторовскъ; почтовая станція; двѣ ярмарки: съ 27 по 30 іюня и съ 23 по 27 декабря. Въ окрестностяхъ добыча песчаника для жернововъ. Съ пластами песчаниковъ мѣстами перемежаются слои различныхъ глинъ, изъ которыхъ особенно замѣчательна черная глина, залегающая въ глубинѣ 2 — 3 саж., въ видѣ толстыхъ пластовъ и прослойковъ. Въ этой глинѣ попадается лигнитъ (или бурый уголь), а также тонкія игольчатые бѣлые и прозрачные кристаллы селенита, мелкія зерна янтаря, наконецъ, кубы и неправильныя массы сѣрнаго *колчедана*, которыя находятся и въ самомъ лигнитѣ. Ср. К. Томсонъ, «Геогностическое обозрѣніе окрестностей К.» («Горный Журн.», 1832 г., № 8). К.—нѣкогда *Колчеданскій острогъ*, построенный въ 1673 г.; до открытія Пермской губ. принадлежалъ къ Тобольскому у. Въ 1865 г. здѣсь учреждена *колчеданская-покровская* женская община; при ней училище.

Колъ — 1) см. Жердь (XI, 892). 2) К. *посадочный*—часть вѣтви или ствола древовидныхъ ивъ и осокоря, длиною 1—3 арш., употребляемая для разведенія ихъ какъ посадочный матеріалъ. Заготовляется осенью, или лучше раннею весною, до разбуханія почекъ, и долженъ быть съ гладкою корою и ровно срѣзанными концами безъ задирки коры. Передъ посадкой нижній, болѣе толстый, конецъ К. «освѣжается» новымъ косымъ срѣзомъ, чтобы увеличить у него поверхность, всасывающую воду изъ почвы. На почвахъ плотныхъ К. садится въ ямку $^3/_4$—1 арш. глуб., которая и засыпается рыхлою землею. Для осадки послѣдней полезна поливка водою, а для удержанія влаги въ почвѣ и развитія корней вблизи поверхности земли—окучиваніе на $^1/_4$ арш. Затѣмъ, для предохраненія отъ дѣйствія солнечныхъ лучей и мороза, верхній конецъ К. обмазывается глиной, смѣшанной съ коровьимъ каломъ а для предупрежденія порчи скотомъ и появленія боковыхъ побѣговъ, вредно дѣйствующихъ на успѣхъ посадки усиленнымъ испареніемъ, весь К., кромѣ верхней его части въ $^1/_2$ арш., обматывается соломеннымъ жгутомъ, или же періодически обламываютъ на К. всѣ почки и побѣги. Такъ преимущественно разводятся безвершинники (III, 278) или кабловый лѣсъ. 3) К. *садовый*—жердь, втыкаемая въ почву питомника или сада возлѣ молодого деревца для предохраненія послѣдняго отъ сгибанія и ломки вѣтромъ. Деревцо привязывается къ К., смотря по высотѣ, мочалой или соломеннымъ жгутомъ, съ обматываніемъ ствола въ мѣстѣ привязки соломой или мхомъ. 4) К. *сажальный*—орудіе для приготовленія ямокъ при посадкѣ древесныхъ саженцевъ и нѣкоторыхъ огородныхъ растеній, напр. капустной разсады. Въ простѣйшемъ видѣ онъ состоитъ изъ палки съ заостреннымъ концомъ, въ усовершенствованномъ — изъ болѣе или менѣе длиннаго конуса, половины конуса или пирамиды, сдѣланныхъ изъ дерева, чугуна или желѣза, укрѣпленнаго, большею частью, на длинной ручкѣ (см. Бутларъ, V, 79). Орудія эти непригодны для плотной глинистой почвы, на которой ими сильно уплотняются стѣнки ямки. 5) К. *сѣяльный*—схожъ, въ общемъ, съ предыдущимъ, но значительно меньшихъ размѣровъ и съ болѣе тупымъ, закругленнымъ концомъ; употребляется для сдѣланія ямокъ при высѣвѣ крупныхъ сѣмянъ, преимущественно желудей. Мало пригоденъ для плотныхъ почвъ по тѣмъ же причинамъ, что и сажальный. Ср. М. Турскій, «Орудія и инструменты, примѣняемые при лѣсоразведеніи и при первоначальномъ уходѣ за культуурами» (1888; здѣсь, между прочимъ, рисунки К. сажальныхъ и сѣяльныхъ).

В. Собичевскій.

Колъ—орудіе казни, укрѣпленный въ землѣ вертикальный колъ, съ заостреннымъ верхнимъ концомъ; у запорожцевъ представлялъ

собою деревянный столбъ, вышиною въ арш. и болѣе, на верху котораго укрѣплялся желѣзный шпиль въ 2 арш. длины. При *сажаніи на* К., послѣдній входилъ во внутренности все глубже и глубже и, наконецъ, высовывался наружу или между лопатками, или въ груди. Иногда на К. дѣлалась горизонтальная перекладина, чтобы онъ не могъ войти глубоко; тогда наступленіе смерти замедлялось. Посаженные на К. умирали лишь черезъ полдня или цѣлый день, даже черезъ 2—3 дня; при этомъ они могли сохранять полное сознаніе и нерѣдко, сидя на К., подвергались еще допросамъ, иногда даже пріобщались св. таинъ. Посаженіе на К.—одна изъ древнѣйшихъ формъ смертной казни. Визант. историки указываютъ на распространеніе этой мучительной казни у древнихъ славянъ. По словамъ Льва Діакона, Святославъ, взявъ городъ Филиппополь, посадилъ на К. 20 тыс. жителей его; существованіе этой казни у славянъ подтверждаетъ и Прокопій. Въ московской Руси посаженіе на К. практиковалось съ XVI в., особенно же въ смутное время, главнымъ образомъ по отношенію къ измѣнникамъ и бунтовщикамъ; въ 1718 г. Петръ I подвергъ этой казни ненавистнаго ему Степана Глѣбова. Въ 1738 г. посаженъ былъ на К. самозванецъ Миницкій и его сообщникъ, священникъ Могила. У запорожцевъ острая «паля» примѣнялась до самаго конца существованія сѣчи, въ особенно же широкихъ размѣрахъ въ эпоху борьбы съ поляками. Отъ татаръ и турокъ казнь эта перешла и къ западно-европ. народамъ, приходившимъ съ ними въ соприкосновеніе, напр. къ австрійцамъ. На ряду съ сажаніемъ на К. практиковалось и *пробитіе К.*, именно въ Индіи, а также въ Германіи, гдѣ оно было въ обычаѣ какъ наказаніе за конокрадство, изнасилованіе и дѣтоубійство. Въ случаѣ изнасилованія, заостренный дубовый К. ставили на грудь преступника и вбивали: первые три удара дѣлала жертва преступленія, остальные палачъ. Ср. А. Д—скій, «Система карательныхъ мѣръ въ Запорожьѣ» («Кіев. Старина» 1893 г. № 2). *А. Я.*

Колыбелка: 1) К. *Верхняя 1-я*—с. Землянскаго у., Воронежской губ., въ 38 в. отъ Землянска, при рч. Колыбелкѣ. Дв. 602, жителей; 3860 земская и церковно - приходская школы; обществ. земли 5368 дес. 2) К. *Нижняя 1-я*, село близъ перваго, дв. 152, жителей 1100. Церк.-прих. школа; обществ. земли 1197 дес.; 3)—слб. Острогожскаго у., Воронежской губ., въ 47 в. къ В отъ у. г., на прав. берегу Дона. Дв. 572, жит. 2214. Земская и церк.-прих. школы; обществ. земли 1095 дес. *Л. В.*

Колыбельныя пѣсни — см. Пѣсни колыбельныя.

Колыванская шлифовальная фабрика—Томской губ., Бійскаго окр., расположена на высотѣ 1290 фт. н. ур. м., на берегу р. Бѣлой. Въ фабричн. селеніи числится до 400 домовъ, камен. церковь, больница, соляной и хлѣбн. магазины, начальное училище и 1900 душъ об. п. Извѣстный А. Демидовъ въ 1729 г. перенесъ сюда, съ Колыванскаго озера, первый основанный имъ на Алтаѣ, въ 1727 г., мѣдноплавильный заводъ, который дѣйствовалъ до 1799 г.; затѣмъ въ этомъ году былъ закрытъ, а на мѣсто его переведена была сюда изъ Локтевскаго завода шлифовальная фабрика. До 1821 г. на фабрикѣ выдѣлывались только мелкія вещи, а съ этого времени здѣсь стали выдѣлывать и крупныя издѣлія, замѣчательныя по своей искусной отдѣлкѣ, преимущественно изъ яшмъ, добываемыхъ изъ каргинскихъ и тигерецкихъ ломокъ, а также изъ другихъ камней. Фабрика принадлежитъ кабинету Его Величества. Выдѣлываютъ колонны, вазы и другія мелкія камен. вещи, всего на сумму отъ 12 до 15000 руб. въ годъ. Фабрика владѣетъ 672 дес. земли. Матеріалы доставляются на фабрику изъ Ревневской каменоломни — зеленоволнистая яшма, изъ Бѣлорѣцкой — розовый агатъ, изъ Риддерской—разнаго рода брекчіи, изъ Каргинской мраморы, граниты, яшмы, порфиры, серпентины и агаты. Въ 8 в., у подошвы горы Синей сопки,—оставленный нынѣ Колыванскій мѣдный рудникъ. *Н. Л.*

Колыванскій 40-й пѣхотный **полкъ**—сформированъ въ 1798 г. подъ названіемъ мушкетерскаго ген.-маіора Миллера 1-го, а наименованіе К. получилъ въ 1801 г. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя, съ надписью: «За усмиреніе Трансильваніи 1849 г. и за Севастополь 1854—55 гг.», 2) знаки на шапки, за турецкую войну 1828—29 гг.

Колыванское озеро или *Колыванъ* — Томской губ., Бійскаго округа, близъ деревни Саушки, на высотѣ 1180 фут. надъ ур. м., окруженное такъ называемыми Колыванскими горами, въ живописной мѣстности, у подножія гранитныхъ утесовъ, отличающихся разнообразными формами. Утесы эти, подымающіеся надъ озеромъ, въ особенности съ вост. и южн. его стороны до 700 фт. высоты надъ ур. его водъ, поросли пихтами и кустарниками. Озеро, при длинѣ въ $3^1/_2$ в., имѣетъ ширину около двухъ верстъ и весьма значительную глубину. Въ изобиліи ловятся окуни и чебаки. *Н. Л.*

Колыванъ — имя богатыря, упоминаемаго русскими былинами. Личность К. представлена въ русскомъ эпосѣ лишь въ смутныхъ очертаніяхъ. Въ былинѣ («Сборн. Гильфердинга», № 185), гдѣ выведенъ богатырь К., онъ является въ сообществѣ съ Муромляномъ-богатыремъ и Самсономъ - богатыремъ. Имъ приписывается такая же похвальба перевернуть землю какъ и Святогору, слѣдовательно, предполагается, что они отличаются такою же непомѣрной силой. За похвальбу они наказаны такъ же, какъ Святогоръ: они всѣ трое не могли поднять сумки переметной—земной тяги —и погрязли въ землю. Въ былинѣ, записанной въ Алтайскомъ округѣ («Пѣсни Кирѣевскаго», I, стр. 7 — 10), К. съ отчествомъ Ивановичъ представленъ стоящимъ на заставѣ богатырской вмѣстѣ съ Ильей Муромцемъ, Самсономъ Васильевичемъ, Добрыней Никитичемъ и Алешей Поповичемъ, но никакихъ подвиговъ не совершаетъ. Отчество *Колывановичъ* носитъ въ былинахъ иногда богатырь Самсонъ (Тихонравовъ и Миллеръ, «Былины старой и новой записи», № 49; Кирѣевскій, IV, стр. 44). Упоминается однажды и Иванъ Колывановичъ (Кирѣевскій, I, стр. 58). Нако-

нецъ, встрѣчается и сложное названіе богатыря Самсонъ-Колуванъ (Тихонравовъ и Миллеръ—«Былины старой и новой записи», № 8). Имя Колывань вошло въ наши сѣверныя былины изъ финскихъ сказаній, въ которыхъ является общераспространеннымъ именемъ главныхъ богатырей. Такъ герои Калевалы (см.), Вэйнэмейненъ, Лемминкэйненъ, Куллерво и др., обыкновенно въ рунахъ называются сынами Калева, Калевичами (Kalevan poika). Главный герой эстонскихъ народныхъ сказаній также постоянно называется сыномъ Калева (Kalevipoeg). Имя миѳическаго родоначальника финскихъ богатырей Калева толкуется какъ *скалистый*, при чемъ предполагаютъ, что онъ олицетворяетъ скалистую природу Финляндіи. Сказанія о сынахъ Калева разсѣяны по Финляндіи, Эстляндіи и общеизвѣстны въ русской Кареліи (въ Олонецкой и Архангельской губ.), гдѣ были собраны въ наибольшемъ количествѣ руны Калевалы. Немудрено, что слыша финскія сказанія о богатырѣ Kalevan poika, русское населеніе запомнило его имя и усвоило его былевому эпосу, сдѣлавъ изъ родительнаго падежа Kalevan имя К. и отчество Колывановичъ. Однако, содержаніе финскихъ сказаній о Kolevan poika не отразилось на былинахъ: запоминалась только одна черта финскаго богатыря, что онъ былъ великанъ и отличался непомѣрной силой. Такъ, напр., около Юрьева показываютъ громадный камень, брошенный сыномъ Калеви при состязаніи съ братьями. Мѣстное преданіе въ области Пскова разсказываетъ, что когда враги угрожали странѣ, сынъ Калева вознамѣрился построиться въ другой мѣстности и отправился въ Псковъ за досками. Нагруженный двѣнадцатью дюжинами громадныхъ досокъ, онъ пошелъ вбродъ Чудскимъ озеромъ, и вода доходила ему только до чреслъ. Ср. Fr. Kruse, «Urgeschichte des Esthnischen Volksstammes», p. 175; Wiedemann, «Aus dem inneren und äusseren Leben der Esten», 1876, p. 421). О финскомъ происхожденіи имени К. см. ст.: Schiefner'a, «Versuch einer Erklärung des Zusammenhangs finnischer Sagen mit russischen» (въ «Erman's Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland» (XXII, 1863); Вс. Миллеръ, «Отголоски финскаго эпоса въ русскомъ» («Журн. Мин. Нар. Просв.» ч. CCVI, отд. 2, стр. 123 и слѣд.); Comparetti, «Der Kalewala oder die traditionelle Poesie der Finnen» (Галле, 1892, стр. 190). *Вс. Миллеръ.*

Колывань — старинное русское названіе Ревеля. Въ первый разъ К. встрѣчается въ суздальской лѣтописи по академическому списку, подъ годомъ 1223-мъ: «приide князь Ярославъ (Всеволодовичъ) отъ брата в Новъгородъ съ всею областию и поиде к Колываню, и повоева всю землю Чюдьскую; а полона приведоша бес числа, но города не взяша и злата много взяша». Затѣмъ К. упоминается въ лѣтописяхъ подъ годами 1228, 1268, 1269, 1343, 1391, 1433, 1495, 1572 и проч. Ревель продолжаетъ называться К. еще въ XVII и XVIII стол. Такъ, въ нотѣ Карлу XII, которою Россіей объявлялось война Швеціи, Ревель наз. К. При этомъ Шафировъ, указывая на законность притязанія русскихъ на Эстонію, выводитъ имя К. отъ русскихъ словъ кола (ограды) *Ивана*. Такая этимологія совершенно фантастична, но она доказываетъ насколько русскіе считали имя К. національнымъ наименованіемъ. Послѣ завоеванія Эстляндіи Ревель оффиціально уже пересталъ называться Колыванью, тѣмъ не менѣе въ народѣ имя К. сохранялось еще въ теченіе XVIII в. вмѣстѣ съ памятью о переименованіи. Такъ, въ солдатской пѣснѣ (временъ Петра Вел.) о взятіи Ревеля, записанной въ Рязанской губ., поется: «какъ во славномъ то во городѣ въ К., что по нонѣшнему названьицу славный городъ Ревель, тамъ стояли полатушки бѣло-каменныя» и проч. (см. «Пѣсни», П. Кирѣевскаго, вып. 8, стр. 216). Варіантъ этой пѣсни, съ именемъ города Колыванова вмѣсто К., былъ записанъ еще въ 1893 г. на Кавказѣ (см. «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа», вып. XV, 1893 г., стр. 278). Что касается происхожденія имени К., то оно находитъ себѣ объясненіе не въ русскомъ, а въ финскомъ языкѣ, точно такъ-же, какъ имя былиннаго богатыря Колывана (см.). Преданія о національномъ финскомъ и эстонскомъ богатырѣ Калеви, распространенныя во всей области финновъ и эстонцевъ, были прикрѣплены и къ мѣстности, на которой возникъ Ревель. Такъ, одна старинная эстонская пѣсня о смерти Калеви говоритъ, что онъ похороненъ подъ горой близъ Ревеля. Есть и сказаніе объ основаніи Ревеля сыномъ Калеви, Калевипоегомъ (см.). По всей странѣ эстовъ и финновъ разсѣяны воспоминанія о геройскомъ племени Калеви (см. Колыванъ). Главные герои финской Калевалы (см.) носятъ эпитетъ сыновъ Калева. *Вс. Миллеръ.*

Колывань—заштатный городъ Томской губ. и окр., въ долинѣ р. Оби, на р. Чаусѣ, подъ 55°21 с. ш. Основана въ 1713 г., подъ именемъ Чаускаго острога, для защиты противъ киргизъ. Въ 1822 г. острогъ переименованъ въ городъ, въ 1823 г. сдѣланъ окружнымъ, а въ 1856 г. оставленъ за штатомъ. Въ годъ упраздненія въ городѣ числилось 2500 жителей, нынѣ 14286 жит. (1894 г.). Домовъ до 1900, въ томъ числѣ нѣсколько каменныхъ, улицы сухи и прямы, хотя и немощены. Двѣ каменныхъ церкви, синагога, почтово-телеграфная контора, военный лазаретъ, этапъ, лечебница для приходящихъ, городское двухклассное училище для мальч. и приходская школа для дѣвочекъ. 33 заводскихъ и промышленныхъ заведеній съ 87 рабочими и съ годовымъ производствомъ на 58650 р. Ремесленниковъ до ста чел. Торговля фабричными товарами, а также скотомъ, кожами, масломъ, саломъ, хлѣбомъ и рыбою. Изъ К. вывозится этихъ товаровъ въ Томскъ, Иркутскъ и на Ирбитскую ярмарку на 200000 р. Съ 24 ноября по 8 сентября Екатерининская ярмарка, приходящая нынѣ въ упадокъ, съ торговымъ оборотомъ до 10000 р. Базары дважды въ недѣлю, на нихъ привозятся хлѣбъ и другіе жизненные припасы. Жители занимаются хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ, отчасти пчеловодствомъ, рыболовствомъ на р. Оби и озерахъ,

въ окрестностяхъ города. До 500 жителей ежегодно уходятъ на заработки, преимущественно на золотые прiиски. Городской земли, помимо усадебной, 1051 дес. сѣнокосной; рыбная ловля на р. Шумихѣ и каменоломни, съ которыхъ получается до 800 р. Всѣхъ доходовъ въ 1891 г. было 14617 рублей, расходовъ 17385 р. Къ К. примыкаютъ, построенныя еще до учрежденiя города, деревни Мельникова, Старый Оешъ и Подгородная, съ 100 жит. Деревни эти принадлежатъ горному вѣдомству и имѣютъ свое общественное и полицейское управленiе. Городъ отстоитъ отъ Оби въ 8 верстахъ. *Н. Л.*

Колыма—одна изъ большихъ рѣкъ Якутской обл. Колымскаго окр., беретъ начало подъ 61°30′ с. ш., съ сѣв. стороны Станового хребта, двумя вершинами, изъ коихъ одна близко подходитъ къ вершинѣ р. Кохтуя, впадающаго въ Охотское море у Охотска. По соединенiи обѣихъ вершинъ р. течетъ съ ЮЗ на СВ, до впаденiя въ нее справа р. Шубиной, отсюда течетъ на ЗСЗ—СВ и С извиваясь во всѣ стороны до лѣваго своего притока р. Шумихи, далѣе К. течетъ на С, дѣлая значительное колѣно къ ЮВ, затѣмъ склоняется снова къ ССЗ и СЗ, до впаденiя въ нее слѣва р. Зырянки. Отсюда К. извилинами и большими колѣнами протекаетъ на ССВ до урочища Вяткина, гдѣ рѣка дѣлаетъ большiе завороты въ разныя стороны, образуетъ, наконецъ, дугу, заворачиваясь къ ВЮВ, затѣмъ круто поворачиваетъ къ З и ЗСЗ до г. Средне-Колымска, отъ котораго вновь поворачиваетъ на СВ, протекая большими изгибами до р. Шубиной, откуда течетъ на СЗ и, не доходя до главнаго своего притока р. Омолонъ, вновь отворачиваетъ на ВСВ, протекая въ такомъ направленiи до впаденiя въ нее справа р. Анюя, откуда отворачиваетъ на С и затѣмъ на СЗ, сохраняя это послѣднее направленiе до своего впаденiя въ Колымскiй заливъ Сѣв. Ледовитаго океана, въ который вливается тремя главными устьями, не считая мелкихъ протокъ. Изъ этихъ устьевъ главное—восточное или Каменная Кольма, имѣющая мѣстами до 20 и болѣе вер. шир.; длина этого рукава около 50 вер., глубина до 30 фт. Среднее устье или Походскiй рукавъ длиною до 25 вер., шир. отъ $1^1/_2$ до 2 вер., глубиною 10—15 фт.; наконецъ, зап. устье или Чукочья К. до 60 вер. длины, отъ 3 до 4 вер. ширины и глубины до 20 фт. Всѣ эти устья образуютъ дельту, ширина которой не менѣе 75 вер. въ основанiи. Рѣка, имѣя такое извилистое теченiе, образуетъ не мало протокъ. Между болѣе замѣтными, ниже Верхне-Колымска, Шипановская протока образуетъ значительный Шипановскiй о-въ; много протокъ и островов ниже устья р. Конлевой, такъ что эта мѣстность извѣстна подъ именемъ Частыхъ островов. Отдѣлившаяся влѣво отъ главнаго русла протока Захребетная ниже урочища Кресты и вновь соединяющаяся съ К. ниже Нижне-Колымска образуетъ громадный о-въ до 110 вер. въ длину и отъ 10 до 20 вер. въ шир. Вообще какъ на среднемъ, такъ еще болѣе на нижнемъ теченiи рѣки имѣется много большихъ островов; начиная отъ устья р. Филиповой до урочища Кабачкова тянется островъ Походскiй, 60 вер. длины и отъ 5 до 15 въ ширину; наконецъ, въ рѣчной дельтѣ находится громадное количество островов, изъ которыхъ самый значительный Каменный, 55 вер. длины и до 25 въ ширину. Въ верховьяхъ своихъ до Верхн.-Колымска, на протяженiи 750 вер., р. имѣетъ весьма быстрое теченiе, протекая между высокихъ горъ, по неширокой лѣсной долинѣ, далѣе внизъ долина расширяется, переходя въ болотистую низменность, лѣв. бер. становится все болѣе и болѣе низменнымъ, а ниже Средне-Колымска высоты лѣв. бер. постепенно исчезаютъ, образуя обширную болотистую равнину, съ множествомъ озеръ; затѣмъ эти низменности переходятъ въ тундры. Правый бер. К. остается все время гористымъ на всемъ ея протяженiи. Колымскiя горы посылаютъ къ нему свои многочисленные отроги, круто обрывающiеся въ рѣку высокими утесистыми горами, какъ, напр., Родниковъ-Камень и др. Даже въ самомъ нижнемъ теченiи рѣки, отъ впаденiя въ нее рѣки Пантелеевки, правый берегъ становится чрезвычайно гористымъ, такъ какъ здѣсь проходитъ до самаго моря такъ называемый Сухарный хребетъ, въ которомъ высятся сопки Пантелеевская, Бѣлая и Суровая (1600 до 1900 фт. надъ ур. м.). К. покрывается льдомъ въ верхнемъ теченiи въ концѣ сентября, а въ нижнемъ въ первой половинѣ этого мѣсяца и даже въ началѣ сентября, вскрывается въ верховьяхъ около половины мая, въ Средне-Колымскѣ около 20, а въ Нижне-Колымскѣ въ концѣ мая. Въ Нижне-Колымскѣ, подъ $68^1/_2{}^0$ с. ш., рѣка бываетъ покрыта льдомъ 268 дней въ году, а въ устьяхъ своихъ 286 дней. Во время весенняго ледохода случаются сильныя наводненiя, въ особенности въ низовьяхъ рѣки, чему причиною служатъ ледяные заторы. Долина рѣки и окружающiя ее горы въ верхней и средней частяхъ ея теченiя покрыты хвойными лѣсами, преимущественно лиственницей, но пожары не мало способствовали ихъ истребленiю, въ нижней части теченiя К. лѣса рѣдѣютъ и становятся корявыми и малорослыми. Длина К. точно неопредѣлена, но считается не менѣе 1850 вер., изъ нихъ 750 в. приходятся на верхнее теченiе до Верхне-Колымска, 500 в. на среднее до Средне-Колымска и 600 в. на нижнее теченiе, считая и ея дельту до моря. К. можетъ считаться судоходной внизъ отъ устья р. Коркодона, но вполнѣ судоходной р. становится отъ Верхне-Колымска. Хотя не мало встрѣчается въ засуху и въ меженное время отмелей, однако, глубина на фарватерѣ не менѣе 10—12 фт., въ низовьяхъ же отъ 20 до 30 фт. Ширина р. отъ $^1/_2$ вер. до 1, мѣстами и болѣе въ нижней части теченiя, особенно ниже устья Омолона шир. достигаетъ 2—3 и болѣе вер. К. богата рыбою, въ ней водятся стерляди, нельмы, муксуны, ленки, шокуры и друг., въ низовьяхъ омули, сельди, сиги, а въ устье заходятъ и бѣлуги. Въ К. вливается до 35 болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ, при чемъ большинство значительныхъ притоковъ впадаетъ въ К. съ правой стороны. Правые притоки К. Шубина 200 вер., Хаптиха — до 400 вер., Кор-

данъ до 450 в. длиною, Коркодонъ—450 в. дл., Горбунова до 250 в., Омолонъ (см.), р. Анюй (см.), съ притокомъ Мал. Анюй, Пантелеевка, Сухарная и Медвѣжья. Между Большимъ и Малымъ Анюями проходитъ Анюйскій горный хребетъ. Долина р. К. на В ограничена отрогомъ Станового хребта, Колымскими горами, которыя тянутся въ видѣ невысокаго хребта съ ЮВ на СЗ, между р. К. и главнымъ ея правымъ притокомъ, р. Омолонъ, оканчиваясь при впаденіи послѣдняго въ К. Горы эти, состоящіе изъ гранитовъ и сланцевъ, въ общемъ не выше 1500 фт. н. у. м.; весь этотъ хребетъ покрытъ густымъ хвойнымъ лѣсомъ. Изъ этого хребта берутъ начало всѣ правые притоки К. до Омолона включительно. По лѣвую сторону Колымской долины, между нею и р. Индигиркою, простирается отъ Ю къ С отрогъ Станового хребта, горный кряжъ Томусъ-хая, который въ сѣверномъ своемъ концѣ упирается въ Алазейскія горы, простирающіяся между верховьями р. Алазей и К., оканчивающіяся, въ свою очередь, такъ назыв. Половиннымъ хребтомъ, на правомъ берегу р. Алазеи; далѣе къ С лѣвый берегъ К. переходитъ въ пространную низменную равнину и тундры С. Изъ лѣвыхъ притоковъ К. р. Зырянка, имѣющая 350 в. въ длину, вытекаетъ съ вост. стороны хребта Томусъ-хая, течетъ въ общемъ направленіи съ ЮВ на СЗ и впадаетъ въ К., въ 25 вер. ниже Верхне-Колымска. Открытіе К. русскими послѣдовало вслѣдъ за открытіемъ р. Индигирки и Алазеи, открытыхъ казаками въ 1638—39 гг., ибо уже въ 1644 г. казакъ Михаилъ Стадухинъ основалъ на К. Нижне-Колымское зимовье и доставилъ первое свѣдѣніе о воинственныхъ чукчахъ. Вскорѣ изъ Нижне-Колымскаго зимовья, обращеннаго въ укрѣпленіе или острогъ, начали дѣлаться поиски къ В, для отысканія новыхъ земель и въ 1647 и 1648 гг. Семенъ Дежневъ, въ товариществѣ съ другими казаками, предпринялъ морскія путешествія къ В, для открытія устья Анадыръ-рѣки. Отсюда же не разъ предпринимались морскія и сухопутныя экспедиціи для открытія и описи береговъ и сосѣднихъ съ ними острововъ. Дмитрій Лаптевъ въ 1741 г., описывая Колымское прибрежье, соорудилъ на устьѣ Каменной К. опознательный знакъ или маякъ. Отсюда же шли экспедиціи Врангеля, Биллингса и др. *Н. Л.*

Колымага (стар.)—закрытый лѣтній экипажъ, обыкновенно назначавшійся для женщинъ и дѣтей боярскихъ и дворянскихъ семействъ. К. дѣлались на высокихъ осяхъ, иногда съ лѣстницами, иногда же вовсе безъ ступеней. Внутри онѣ обивались краснымъ сукномъ или червчатымъ бархатомъ и закрывались по бокамъ суконными или шелковыми занавѣсами, иногда съ дверцами въ нихъ. Въ эти дверцы вставлялись маленькія слюдяныя окна, задернутыя занавѣсками. Боковые занавѣсы пристегивались плотно къ краямъ экипажа, такъ что даже вѣтеръ не могъ распахнуть ихъ. У нѣкоторыхъ бояръ какъ К., такъ и каптаны (зимніе экипажи) были весьма дороги. Напримѣръ у Морозова К. снаружи обложена была золотомъ, внутри обита соболями высокаго достоинства, съ окованными серебромъ колесами. Въ К. впрягалась обыкновенно одна лошадь; сидѣнья въ ней для кучера не полагалось: онъ ѣхалъ верхомъ или шелъ рядомъ съ лошадью. По бокамъ боярскую К. сопровождали холопы-скороходы. Царицыну К. везли 12 лошадей бѣлой масти; съ нею сидѣли боярышни; сзади провожали ее придворныя рабочія женщины и прислужницы, сидя на лошадяхъ верхомъ по-мужски. При Алексѣѣ Михайловичѣ для храненія К. былъ построенъ на Пречистенкѣ *Колымажный дворъ*, просуществовавшій до половины XVIII в. Теперь на его мѣстѣ пересыльная тюрьма. *В. Р—въ.*

Колымажный дворъ въ Москвѣ—см. Колымага.

Колымскій заливъ—часть Сѣв. Ледовитаго океана, вдающаяся въ материкъ Сибири, между Крестовскимъ мысомъ на З и Медвѣжьимъ мысомъ на В. Ширина залива по параллели мысовъ до 130 в., длина его на Ю болѣе чѣмъ на В, въ общемъ не превышаетъ 70 в. Въ заливѣ, въ южн. его части, предъ Колымскими устьями, находятся многочисленные о-ва, всѣ небольшого размѣра. Кромѣ Крестовскаго мыса, имѣющаго 65 фт. высоты, на западномъ прибрежьи залива возвышается мысъ Чукочій, ограничивающій съ Ю устье р. Большой Чукочей, впадающей въ К. заливъ довольно широкимъ устьемъ.

Колымскій округъ—самый вост. и наиболѣе пустынный изъ округовъ Якутской обл., граничитъ къ С Ледовитымъ океаномъ, обмывающимъ его прибрежье отъ устья р. Алазеи до Чаунской губы, къ СВ. р. Чаре до ея истока, далѣе къ В, ЮВ и Ю Становымъ хребтомъ, служащимъ водораздѣломъ рѣкъ, падающихъ съ одной стороны въ Сѣверный Ледовитый океанъ, съ другой стороны въ Берингово и Охотское моря; къ З округъ отдѣляется отъ Верхоянскаго округа хребтомъ Томусъ-хая, затѣмъ Алазейскими горами и р. Алазеей до ея впаденія въ Сѣверный Ледовитый океанъ. Площадь округа до 670300 кв. вер.; поверхность въ южной, юго-восточной, вост. и сѣв.-восточн. частяхъ гориста. Здѣсь, кромѣ пограничнаго съ Приморской областью Станового хребта, извѣстнаго въ этой своей части подъ именемъ Охотскихъ горъ, перевалы черезъ которые достигаютъ высоты 3000 фт. надъ ур. моря, а высшія точки или гольцы до 5—6000 фт. надъ уровнемъ моря, простираются въ глубь округа сѣверные отроги отъ него: Колымскія горы, между р. Колымой и притокомъ ея р. Омолонъ; хребетъ Гремячій, между притоками послѣдняго—рр. Олоемъ и Гремячей, оканчивающійся на правомъ берегу р. Омолона горою Ягоднымъ камнемъ; хребетъ Олойскій между рр. Олоемъ и Пеженкой, лѣвымъ притокомъ р. Большой Анюя; довольно высокій хребетъ Анюйскій. Между рр. Б. и М. Анюями, къ С отъ М. Анюя; между нимъ и р. Б. Барանихой простираются Лабугенскія горы и вообще весь сѣв.-восточный уголъ округа представляетъ очень гористую страну. На самой границѣ этой части округа, въ водораздѣльномъ хребтѣ между рр. Анадыромъ и М. Анюемъ, возвышаются сопки Кукенъ и Сѣверный Парнасъ, вблизи поворота Стано-

вого хребта къ ВСВ, переходящаго отсюда изъ Колымскаго округа въ Чукотскую землю. Въ зап. части округа, по самой ея границѣ проходитъ хребетъ, направляющійся отъ Ю къ С и служащій водораздѣломъ между рѣками Индигиркой и Колымой, извѣстный подъ именемъ Томусъ-хая; онъ упирается въ Алазейскія горы, постепенно понижающіяся къ С и сливающіяся съ равнинами сѣвернаго побережья. По лѣвой сторонѣ р. Колымы, отъ Верхне-Колымска долина ея представляетъ болотистую низину, постепенно расширяющуюся къ С и уже отъ Средне-Колымска начинающую переходить въ обширную тундру, простирающуюся отъ З къ В, по всему побережью Сѣвернаго Ледовитаго океана, и обрывающуюся къ нему крутыми ярами и скалистыми мысами, какъ-то Большимъ и Малымъ Барановыми камнями, Медвѣжьимъ, Чукочьимъ и Крестовскимъ. Геогностическій составъ округа очень мало изслѣдованъ: въ послѣднее время посланная для этой цѣли ученая экспедиція Черскаго, за смертью его въ Средне-Колымскѣ. не успѣла обнародовать своихъ изслѣдованій. Въ Становомъ хребтѣ и его отрогахъ преобладаютъ глинистые, слюдяные, отчасти тальковые сланцы, прорѣзанные жилами кварца, кварцита, халцедона и другихъ кристаллическихъ породъ. Въ сѣв.-вост. части округа, въ особенности въ Анюйскихъ горахъ, встрѣчаются граниты, гнейсы и діоритовые порфиры, прочая площадь округа состоитъ изъ осадочныхъ породъ девонской и юрской системъ; вообще дилювіальныя образованія съ остатками мамонтовъ, носороговъ и пр. развиты на прибрежьяхъ Сѣвернаго Ледовитаго океана и въ долинахъ рр. Алазеи, Большого Анюя и др. Произведеніями минеральнаго царства округъ не особенно богатъ, но въ южнымъ его частяхъ должны находиться, по многимъ признакамъ, золотосодержащія розсыпи. На восточномъ склонѣ Алазейскаго хребта въ изобиліи находятся желѣзныя руды, давно извѣстныя якутамъ, изъ которыхъ они выплавляютъ желѣзо, самымъ примитивнымъ способомъ, выдѣлывая изъ него топоры, косы, ножи и прочія необходимыя имъ орудія. Колымскій округъ всецѣло принадлежитъ въ отношеніи гидрографическомъ области Сѣвернаго Ледовитаго океана, который врѣзывается въ его территорію двумя заливами. Колымскимъ и Чаунской губою. Главная водная артія края— Колыма, всецѣло принадлежащая округу со всѣми своими притоками; независимо отъ сего округу принадлжатъ рр. Большая Бараниха, Больш. Чукочья и Большая Куропаточная, затѣмъ пограничныя рр. Чаунская и Алазея. Озерами округъ изобилуетъ, хотя за малыми исключеніями всѣ они незначительны; въ особенности изобилуетъ ими западная часть округа, въ пространствѣ между рр. Алазеей и Колымой и верховьями Больш. Чукочьей, здѣсь есть даже нѣсколько болѣе обширныхъ водоемовъ, напримѣръ озера Унарба и Сѣнь. Эти озера чрезвычайно рыбны, какъ равно и тѣ, которыя образуются на лѣвомъ берегу р. Колымы, послѣ ея весенняго разлива. Климатъ округа суровый, но съ приближеніемъ къ морю зима замѣтно смягчается, да и вообще стужа въ Колымскомъ округѣ не такъ ощутительна, какъ въ Якутскѣ или Верхоянскѣ; на это смягченіе зимней стужи несомнѣнно вліяютъ ежегодно дующіе морскіе вѣтры, а также и юго-восточн. извѣстный здѣсь подъ именемъ «теплаго». Онъ часто продолжается двое-трое сутокъ, подрядъ и повышаетъ температуру отъ—40°—до точки замерзанія и даже выше. Средняя годовая температура Нижне-Колымска — 12°, зимы—33°, весны—13°, лѣта+10,4° и осени—14,6. Толщина ледяной почвы простирается отъ 600 до 1000 англ. фт. и тянется широкой полосой отъ С къ ЮВ на южные берега Охотскаго моря. Всѣ здѣшнія небольшія рр. замерзаютъ, какъ равно и вскрываются скорѣе и ранѣе большихъ. Глубина снѣга въ лѣсахъ и падяхъ всегда значительная, на возвышенностяхъ и открытыхъ мѣстахъ снѣгъ нерѣдко сдувается вѣтрами. Въ озерахъ около Нижне-Колымска и по тундрѣ даже и среди лѣта встрѣчается плавающій ледъ. Вообще лѣто бываетъ въ большинствѣ влажное и нерѣдко дождливое. Уже съ ноября въ сѣверн. части округа начинаютъ наступать ранніе сумерки, переходящіе затѣмъ въ декабрѣ въ совершенно полярную ночь, а бушующіе зимою вѣтры производятъ ужасныя пурги и мятели, навѣвающіе цѣлыя горы снѣга. Пурги бываютъ иногда продолжительныя, длятся съ недѣлю и нерѣдко до 2 недѣль, въ которыя никуда нельзя двинуться, изъ страха быть заживо похороненнымъ въ сугробахъ снѣга и замерзнуть; выходя изъ своихъ жилищъ на ближайшее разстояніе, жители привязываютъ себя на длинный ремень, чтобъ не сбиться, съ пути, такъ какъ во время мятели ничего не бываетъ видно. Вслѣдствіе такихъ неблагопріятныхъ причинъ земледѣлія въ краѣ не существуетъ, хотя огородничествомъ и пробовали заниматься жители русскихъ поселеній Средне- и Верхне-Колымска, но и оно давало неутѣшительные результаты. Поэтому жители, какъ русскіе, такъ и инородцы, занимаются рыболовствомъ, звѣроловствомъ и скотоводствомъ; произрастающія здѣсь въ изобиліи травы даютъ возможность заготовить настолько сѣна, чтобы содержать то небольшое количество скота, какое имѣется въ округѣ. Рыболовство составляетъ главный промыселъ жителей округа; плохой уловъ рыбы ведетъ за собою недостатокъ въ питаніи, отчего развивается сильная болѣзненность не только между людьми, но и между ѣздовыми собаками. Ловля рыбы начинается тотчасъ по вскрытіи рѣкъ и въ особенности по спадѣ вешнихъ водъ. Даже въ хорошіе и обильные рыбою годы къ концу зимы начинаетъ ощущаться недостатокъ въ рыбѣ. Весною являются осетры, мускуны, нельмы. Въ срединѣ лѣта, послѣ Петрова дня, начинается ловъ морской рыбы, подымающейся вверхъ по рѣкамъ для метанія икры. Важнѣе всего для обитателей края ловъ сельдей, продолжающійся, въ сентябрѣ, всего 5 — 6 дней, въ которые при хорошемъ ходѣ рыбы вылавливается ихъ громадное количество. Сельдь идетъ въ пищу не только людямъ, но и собакамъ. Сельдь здѣсь не крупная, но довольно жирная и вкусная, ее вялятъ и сушатъ, отчасти коптятъ, но въ запасъ

ея идетъ очень мало, по недостатку соли. Ловъ рыбы производится также и въ озерахъ, въ особенности въ прирѣчныхъ, куда рыба заходитъ изъ рѣкъ, во время весенняго водополья, въ нѣкоторыя небольшія, неглубокія озера по спадѣ водъ рыбу прямо вычерпываютъ изъ воды. Зимою ловля рыбы (незначительная) производится только до конца ноября, до сильныхъ морозовъ, посредствомъ волосяныхъ сѣтей, но зимняя ловля незначительна. Какое количество рыбы вылавливается въ округѣ точно неизвѣстно; по оффиціальной статистикѣ, за 1884 г., показано 24840 пуд., а въ 1883 г., болѣе обильномъ рыбою, 40000 пд., на сумму 44000 р. Звѣроловствомъ занимается большинство жителей, не исключая и русскихъ, охота начинается въ концѣ сентября, съ первымъ снѣгомъ, для чего образуются артели, которыя отправляются въ лѣса и ставятъ пасти и разныя ловушки на лисицъ, соболей, бѣлокъ, песцовъ и др. Кромѣ того охотятся за лосями, дикими оленями и каменными баранами; послѣдними промыслами занимаются преимущественно якуты, юкагиры и ламуты. Каменныхъ барановъ промышляютъ на мысѣ Большомъ Барановомъ камнѣ. Охота на дикихъ оленей производится во время ихъ миграціи отъ Ю къ С весною и обратно осенью. Оленей подстерегаютъ при переправѣ у береговъ большихъ тундренныхъ рѣкъ Алазеи, Б. Чукочей, Анюевъ, гдѣ охотники бьютъ ихъ сотнями. Звѣроловство значительно противъ прежняго упало, вслѣдствіе нещаднаго истребленія звѣрей, а также громадныхъ лѣсныхъ пожаровъ, уменьшившихъ площадь лѣсовъ и, слѣдовательно, и количество средствъ питанія звѣрей. Точной цифры добытыхъ охотою звѣрей не существуетъ, показываемая-же сумма (около 8000 руб.) чрезвычайно незначительна и несомнѣнно далека отъ истинной. Птицеловство, хотя и побочный промыселъ, но немаловажный, какъ доставляющій средство для пропитанія жителямъ. Ловятъ, или лучше сказать, безразсчетно истребляютъ во время линянья гусей, утокъ и отчасти лебедей, для чего жители цѣлыми артелями или семьями отправляются на озера или къ устьямъ большихъ рѣкъ съ сѣтями и собаками. И этотъ промыселъ нынѣ упалъ значительно, вслѣдствіе неразсчетливаго истребленія птицы. Убитую птицу или коптятъ, или вялятъ, или закапываютъ въ ямы, заготовляя ее въ прокъ на зиму. Перо и пухъ частью поступаютъ въ продажу, частью же на украшеніе одежды туземцевъ. Скотоводствомъ занимаются преимущественно якуты и русскіе, оленеводствомъ и всѣ прочіе инородцы. Рогатый скотъ и лошади мелкой породы, хотя довольно крѣпки, выносливы и не прихотливы. Если оффиціальныя свѣдѣнія вѣрны, то скотоводство въ К. округѣ сильно упало, такъ какъ въ 1862 г. въ немъ числилось лошадей 4060, крупнаго рогатаго скота 1860 шт., оленей 1670 шт., ѣздовыхъ собакъ 800 шт. Въ 1882 г. числилось крупнаго рогатаго скота 770 гол., лошадей 1150 шт., оленей 3500 и ѣздовыхъ собакъ 980 шт. Свиней и овецъ совсѣмъ не держатъ, такъ какъ онѣ будто бы не выдерживаютъ здѣшняго суроваго и влажнаго климата. Олень и ѣздовая собака на С округа составляютъ единственную необходимую рабочую силу въ каждомъ хозяйствѣ. Собаки возятъ рѣшительно все —и людей, и грузы. Собаки ѣдятъ все, ихъ кормятъ разъ въ сутки, давая по пятку сельдей лѣтней сушки и и по 10 зимняго улова. Собака даже имѣетъ преимущество передъ оленемъ, ибо при поѣздкахъ по льду послѣдніе скользятъ и падаютъ, ломая себѣ ноги, собака же бѣжитъ свободно. Къ добавочнымъ промысламъ могутъ быть отнесены: сборъ ягодъ, грибовъ и корнеплодныхъ растеній, особенно мучнистыхъ кореней, лѣчебныхъ травъ и кореней, для собиранія которыхъ въ лѣтнее время отправляются женщины и дѣти; ловля пловучаго лѣса какъ строевого, такъ равно и дровяного, для обезпеченія себя топливомъ и строевымъ матеріаломъ, составляетъ преимущественно промыселъ мужчинъ русскихъ поселеній на берегахъ р. Колымы. Заводовъ и фабрикъ въ округѣ не существуетъ, ремесленниковъ не болѣе 20 человѣкъ, да и тѣ преимущественно въ городѣ Средне-Колымскѣ, точно также не существуетъ и ремесленныхъ заведеній и кустарныхъ производствъ. Этнографическій составъ народонаселенія округа довольно разнообразенъ. Аборигенами могутъ считаться только тунгусы, родственные имъ ламуты, юкагиры и чукчи, населяющіе сѣв.-восточный край округа. Преданіе о древнихъ аборигенахъ края, омокахъ и шелагахъ, находившихся будто бы въ постоянныхъ войнахъ съ чукчами и коряками и частью истребленныхъ первыми, частью же ушедшихъ неизвѣстно куда, по послѣднимъ изслѣдованіямъ не подтверждается. Якуты утверждаютъ, что они никакихъ подобныхъ народовъ не знаютъ, что зашли въ край болѣе чѣмъ за 300 лѣтъ назадъ и что они называли омоками или [illegible]ками всѣхъ не принадлежащихъ къ ихъ племени инородцевъ, какъ тунгусовъ, юкагировъ и чукчей. Якуты составляютъ преобладающее, по численности и относительному богатству, племя. Они преимущественно живутъ по среднему и нижнему теченію р. Колымы и раздѣляются на десять родовъ; 1 и 2 [illegible]дунскій, 1, 2, 3 и 4 мятюжскій, 1 и 2 [illegible]галасскій, боргонскій и эгинскій. Въ 189[illegible] г. ихъ числилось 1422 мужч. и 1512 женщ. Юкагиры обитаютъ въ низовьяхъ Колымы и по берегу Ледовитаго океана; это бѣдное племя сильно уменьшилось въ числѣ, въ 1893 году ихъ числилось всего 396 душъ (215 м. и 181 ж.). Ближайшіе къ Колымѣ заимствовали отъ колымскихъ мѣщанъ образъ постройки, имѣя нѣчто похожее на русскія избы. Юкагиры гостепріимны, откровенны, просты и беззаботны. Запасшись олениной, рыбой и табакомъ въ достаточномъ количествѣ для своего обихода, юкагиръ предается сладкому ничего недѣланью, избытки своего промысла отдаетъ въ промѣнъ на табакъ, чай, водку, дабу и необходимую посуду. Племя это и вырождается, и вымираетъ, находясь въ нещадной эксплуатаціи русскихъ промышленниковъ, торговцевъ и якутовъ; въ 1862 г. ихъ еще было 639 челов. Тунгусы и родственные имъ ламуты по образу жизни различаются

другъ отъ друга лишь въ томъ, что первые обитаютъ на лѣсистыхъ горныхъ отрогахъ Станового хребта, а вторые живутъ у берега Ледовитаго океана или моря, которое на тунгузск. языкѣ наз. ламъ (море), сами же себя тунгусы зовутъ овенъ. Между тунгусами двѣ категоріи: знаимающіеся охотой и ѣздящіе на собакахъ и собственно оленные или бродячіе тунгусы. Ламуты носятъ одежду изъ оленьихъ шкуръ, питаются рыбой съ примѣсью жира изъ морскихъ животныхъ; оленные тунгусы по занятію своему охотники и звѣроловы, почему и не могутъ долго оставаться на мѣстѣ, тѣмъ болѣе, что и прокормъ ихъ оленей зависитъ отъ обилія въ данной мѣстности оленьяго моха, а потому они вынуждены бродить, и жилища ихъ (ураса) приспособлены къ легкому передвиженію. Оленя тунгусы приручили съ незапамятныхъ временъ и только крайняя нужда и потеря оленей можетъ заставить тунгуса бросить свободную, бродячую жизнь въ лѣсахъ. По беззаботности и страстности своей живой натуры, тунгусъ крайне безпеченъ и незапасливъ, любитъ до страсти водку, табакъ, азартныя карточныя и другія игры и готовъ поставить все на конъ, а за водку и табакъ отдать и послѣднюю штуку одежды. Вслѣдствіе всего этого онъ находится въ неоплатныхъ долгахъ у русскихъ и якутскихъ торговцевъ. Въ округѣ тунгусы составляютъ одинъ наслегъ Бетильскій, въ которомъ числилось ихъ въ 1862 г. 131 муж. и 133 женщинъ; въ настоящее время численность тунгусовъ осталась почти прежняя, если и прибыло, то очень немного, менѣе 5%. Ламутовъ въ округѣ въ 1862 г. считалось 540 мужч. и 465 женщ., они раздѣляются на 5 родовъ: 1 и 2 каченскій, 1 и 2 дельянскій и устанскій; нынѣшняя цыфра ихъ, какъ и тунгусовъ, если и возросла, то не болѣе чѣмъ у тунгусовъ. Чуванцы, вытѣсненные въ VI в. чукчами съ р. Анадыра, заселяютъ вост.-сѣв.-вост. часть округа по р. Анюямъ; въ 1862 г. ихъ числилось 134 д. об. п., нынѣ въ 1889 г. ихъ всего 140 душъ, составляющихъ одинъ хатыгинскій родъ. Въ старые годы это было многочисленное племя, и маіоръ Павлуцкій, въ 1747 г., съ ихъ помощью предпринялъ походъ противъ чукчей, въ которомъ потерпѣлъ полное пораженіе: онъ самъ погибъ, и вмѣстѣ съ нимъ погибла и большая часть чуванцевъ. Коряковъ всего въ округѣ около 20 чел. об. пола. Въ сѣверо-восточныхъ тундрахъ округа, а также и между Большой Чукочьей и Колымой кочуетъ небольшая часть племени чукчей съ своими значительными стадами оленей. Хотя это и кочующій народъ, но онъ долѣе живетъ на своихъ насиженныхъ мѣстахъ, а потому и имѣетъ болѣе прочныя жилища, чѣмъ другіе бродячіе инородцы. Чукчи бережливы до скупости. Мужчины и женщины татуируютъ лицо, руки и грудь. Чукчи отличаются также независимостью характера и не даютъ себя эксплуатировать торговцамъ. Они охотно посѣщаютъ анюйскую мартовскую ярмарку. Чукчей въ округѣ, въ 1879 г., числилось всего 425 душъ, въ 1887 г.—1099. Русскихъ числилось 826 чел. Русскіе живутъ преимущественно въ г. Средне-Колымскѣ и въ бывшихъ острогахъ, нынѣ селеніяхъ Верхне- и Нижне-Колымскѣ, въ Анюйской крѣпостцѣ, въ селеніи Корытовѣ и кое-гдѣ между инородцами, въ особенности въ Якутскихъ наслегахъ. Всѣхъ жителей въ округѣ, въ 1893 г., числилось, съ городомъ, 7126 душъ, въ томъ числѣ 4013 мужчинъ. Всѣ жители, за исключеніемъ чукчей, православные, хотя инородцы, не исключая и якутовъ усвоили только кой-какіе внѣшніе обряды, почему между ними шаманъ до сихъ поръ играетъ самую выдающуюся роль. Санитарныя условія въ неприглядномъ положеніи: лихорадки, худосочіе, золотуха, слѣпота, сифилисъ и проказа сильно развиты въ краѣ, имѣя для развитія своего удобную почву. Отъ болотъ и топей подымаются, вмѣстѣ съ вредными испареніями, тучи комаровъ, мошекъ и другихъ жалящихъ насѣкомыхъ, одинаково наносящихъ вредъ и человѣку, и животнымъ. Недостатокъ соли, пьянство и частыя голодовки также не мало способствуютъ болѣзненности жителей. Проказа появилась впервые въ Колымскомъ округѣ около 1765 г. между якутами, по верхнему теченію р. Колымы, и дѣйствовала губительно. Лишь когда ею заболѣлъ родоначальникъ матюжскаго рода, то по его просьбѣ былъ впервые высланъ изъ Якутска врачъ Рабекъ въ 1784 г., то есть 20 лѣтъ спустя послѣ появленія болѣзни. Затѣмъ проказа распространилась по всему теченію р. Колымы и только лишь въ 1802 г. впервые объѣзжалъ К. окр. штабълѣкарь Малиновскій. Сифилисъ также сильно распространенъ между жителями края, не менѣе жестока и оспа. Народное образованіе въ ужасающемъ положеніи; даже между такъ наз. городскимъ населеніемъ едва ли найдется, помимо чиновниковъ и духовенства, десятка два человѣкъ, знающихъ грамоту и письмо; польза отъ основанной лѣтъ 20 тому назадъ единственной во всемъ краѣ школы не можетъ быть особенно ощутительной. Торговля производится частью на деньги, но болѣе въ обмѣнъ; къ отпускнымъ товарамъ принадлежитъ главнымъ образомъ пушнина, бобровая струя, мамонтовая кость и моржевый зубъ; ввозится хлѣбъ, чай, табакъ, красный товаръ, кой-какая бакалея и галантерейные товары. Единственная ярмарка въ округѣ, чукотская, въ Анюйской крѣпостцѣ, происходитъ въ мартѣ мѣсяцѣ, куда съѣзжаются русскіе купцы, мѣстные инородцы и чукчи; торговые обороты ярмарки, въ 1882 году, не превысили 27000 руб., въ 1883 г. 38000 руб., въ 1884 г. 32000 руб. Предметы торговли—съѣстные припасы, сахаръ, чай, табакъ, мѣдныя и желѣзныя издѣлія, красный товаръ, которые вымѣниваются на пушной товаръ, ровдугу, мамонтовую кость и моржевый зубъ. Въ округѣ 55 поселковъ, считая въ томъ числѣ г. Средне-Колымскъ, Анюйскую крѣпостцу, одинъ улусъ, 10 наслеговъ, 8 селеній и 34 урочища. Изъ Якутска въ Колымскомъ округѣ ведутъ три пути (дорогъ въ округѣ не имѣется): путь черезъ Омоконское урочище въ Верхне-Колымское селеніе, черезъ Верхоянскъ въ Средне-Колымскъ и отъ селенія Булуны на нижней части р. Лены, черезъ Усть-Янскъ, въ Нижне-Колымское селеніе, откуда, въ свою очередь, идетъ путь черезъ Анюй, въ Чукотскую землю, въ

Анадырскія селенія. Впервые русскіе проникли въ край съ моря; казакъ Михаилъ Стадухинъ въ 1644 г. прибылъ моремъ къ устью Колымы и заложилъ въ 150 в. отъ устья Нижне-Колымское зимовье, впослѣдствіи укрѣпленное и сдѣлавшееся острогомъ; затѣмъ мало по малу русскіе проникли вверхъ по рѣкѣ и объясачили обитавшихъ здѣсь инородцевъ, построивъ остроги Собачій (нынѣшній Средне-Колымскъ) и Верхне-Колымскій. Изъ устья Колымы не разъ предпринимались морскія экспедиціи казаковъ и промышленниковъ для открытія новыхъ земель; такъ, въ 1644 г. мезенецъ Игнатьевъ поплылъ по морю къ В и достигъ Чаунской губы, гдѣ торговалъ съ чукчами, и вернулся въ томъ же году моремъ обратно. Въ 1647 г. плавалъ неудачно казакъ С. Дежневъ на 4 кочахъ къ В, а въ 1648 г. онъ же на 7 кочахъ пустился въ морской путь для отысканія р. Анадыра и благополучно обогнулъ вост. оконечность Азіи, но затѣмъ былъ выкинутъ съ судномъ бурею на берегъ, южнѣе р. Анадыра, въ Олюторской губѣ. Въ 1741 г. Дм. Лаптевъ выходилъ для описи берега Сѣв. Ледовитаго океана, имъ же былъ поставленъ маякъ на устьѣ Колымы, отсюда же производилъ поиски и изслѣдованія въ 1762 г. купецъ Шалауровъ, а въ 1820 г. Врангель (см.) Козьминъ (см.) и Матюшкинъ К. окр. принадлежатъ на Сѣв. Ледовитомъ ок. Медвѣжьи о-ва. Ср. Діонео, «На крайнемъ СВ Сибири» (СПб. 1895). *Н. Латкинъ.*

Колычево—с. Московской губ., Коломенскаго у., при р. Окѣ; принадлежало прежде Н. Б. Колычеву. Въ 1775 г. переименовано въ Никитскъ (въ честь Никиты Колычева) и назначено уѣзднымъ гор. Въ 1796 г. городъ упраздненъ. Жит. было въ 1800 гг. 777. Въ 1894 г. было дворовъ 42, жит. 288.

Колычевъ (Василій Петровичъ) — писатель, авторъ пьесъ, изъ которыхъ три («Вѣдство, произведенное страстью», трагедія въ 5 дѣйств., «Дворянющейся купецъ», комедія въ 3 дѣйств., и «Развратность, исправляемая благомысліемъ», комедія въ 5 дѣйств.) собраны и изданы подъ заглавіемъ: «Театръ В. К.» (М., 1781); отдѣльно еще издана пастушья опера: «Тщетная ревность или перевозчикъ Кусковской», «Дворянющейся купецъ» шелъ въ спб. придворномъ театрѣ, «Тщетная ревность»—въ шереметевскомъ кусковскомъ. Мелкія стихотворенія К. собраны въ книжкѣ «Труды уединенія» (М., 1781). К. † въ 1797 г.

Колычовъ (Степанъ Алексѣевичъ, 1746—1805)—дипломатъ при Павлѣ, посланникъ въ Гаагѣ и Берлинѣ, а затѣмъ въ Вѣнѣ и Парижѣ. Въ концѣ своей жизни былъ вице-канцлеромъ. Ср. «Русскій Архивъ» (1869, стр. 209—215; 1874, № 12, стр. 961—970; 1876, № 10, стр. 162—166); «Заря» (1871, № 12, стр. 192—223).

Колычовъ-Лобанъ (Иванъ Андреевичъ)—окольничій, въ 1492 г. ѣздилъ къ Менгли-Гирею, чтобы убѣдить его воевать Литовскую землю. Въ слѣдующемъ году онъ возвратился изъ Крыма съ царевичемъ Абдылъ-Летифомъ, ѣхавшимъ на службу къ вел. князю, и въ томъ же году былъ сдѣланъ намѣстникомъ въ Новгородѣ. Въ 1495 г., въ походѣ на шведовъ, участвовалъ въ передовомъ полку. Въ 1501 г. К. ходилъ въ Псковскую землю, въ которую вторгся Плеттенбергъ съ рыцарями, а въ 1502 г. погибъ при нападеніи [illegible]цевъ на Ивангородъ: здѣсь онъ находился «въ заставѣ не съ многими людьми, а нѣмцы пришли многи». «П. С. Р. Л.» (III, 144—1[illegible]; IV, 160, 162; VI, 48, 240; VIII, 224—[illegible] 241); Карамзинъ (VI. пр. 428, 516). *А. [illegible]*

Колычовъ-Лошаковъ (Иванъ Васильевичъ). — Въ 1517 г., имѣя званіе боярскаго сына, разбилъ литовскій отрядъ въ [illegible] чел., потомъ находился при войскѣ, собранномъ подъ Коломною, по случаю извѣстія о набѣгѣ крымцевъ. Въ 1523 г., будучи уже бояриномъ, посланъ къ Мухамметъ-Гирею и въ Перекопѣ былъ свидѣтелемъ разоренія Тавриды ногаями и атаманомъ днѣпровскихъ казаковъ Дашковичемъ; возвратился въ Москву въ 15[illegible] съ инокомъ Святой горы Гавріиломъ, который привезъ Василію письмо отъ тамошнихъ монастырей, не одобрявшихъ развода съ Соломоніею.

Колычовы—русскій дворянскій, нынѣ угасшій родъ, происходящій отъ второго сына Андрея Ивановича Кобылы (см. стр. [illegible]) Александра Елки—родоначальника К., Сухово-Кобылиныхъ, Стербеевыхъ, Хлуденевыхъ и Неплюевыхъ. У Александра Елки былъ сынъ Өедоръ Колычъ, отъ котораго и пошли К. О Иванѣ Андреевичѣ К., Лобанѣ и Иванѣ Васильевичъ К.—см. выше. Өедоръ Степановичъ К., знаменитый впослѣдствіи митроп. Филиппъ (см.), † 1570 г., причтенъ къ лику святыхъ. Степанъ Андреевичъ, ближній стольникъ и герольдмейстеръ петровскаго времени, составилъ въ 1722 г. пространную записку (хранящуюся нынѣ въ архивѣ гр. С. Д. Шереметева) подъ названіемъ: «Исторіографія вкратцѣ собранная изъ разныхъ кроникъ и лѣтописцевъ», въ которой впервые представилъ цѣльный разсказъ о выѣздѣ въ Россію Андрея Ивановича Кобылы. Записка эта имѣла практическое примѣненіе въ царствованіе имп. Павла, при составленіи «Общаго Гербовника дворянскихъ родовъ Всероссійской Имперіи». Степанъ Алексѣевичъ (1746—1805) — государственный дѣятель — см. выше. Гербъ К. внесенъ во II часть Общаго Гербовника (листъ 27). Въ 1876 г. за смертью послѣдняго представителя рода К., отставного шт.-кап. Николая Васильевича, барону Михаилу Львовичу Боде (18[illegible]—88) разрѣшено принять гербъ и фамилію К. и именоваться бар. Боде-К. Въ 1886 г. имъ издано обширное родословіе К., подъ названіемъ «Боярскій родъ К.». Гербъ бар. Боде-К. внесенъ въ XIII часть Общ. Герб. листъ 19. *П. ф. В.*

Колышекъ—сельская кубическая единица для опредѣленія количества навоза, потребнаго на выть. Въ книгѣ сошнаго письма 1629 г. сказано: «а навозъ возятъ на выть по 60 К., а въ К. длина 7 пядей, а вверхъ 4 пядей»; но тутъ нѣчто не договорено и можетъ быть пополнено актомъ 1632 г.: «Өедору на монастырскія десятины велѣть навозъ возить съ ихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ на выть по 40 К. мѣрныхъ, а мѣра въ К. въ длину 7 пядей, а поперегъ 4 пяди, а вверхъ

3 пяди»; значитъ, всего въ К. было 84 куб. пяди, а пядью, конечно, здѣсь названъ футъ, или мѣра, къ тому близкая. *Д. Прозоровскій.*

Коль (Kol)—древній народъ въ передней Индіи, первоначально въ долинѣ Ганга и въ южн. Индіи, въ настоящее время въ Бенгаліи (871666) и въ индобританскихъ центральныхъ провинціяхъ (78000 душъ), родственный племени Шанъ въ Индо-Китаѣ; занимаются охотою, добываніемъ золота изъ розсыпей, земледѣліемъ; дѣлятся на нѣсколько племенъ и почитаютъ демоновъ. Племена К., подъ общимъ названіемъ *коларіевъ*, обнимаютъ около 1 милліона душъ. Отъ К. производится слово Кули (см.). К. въ формѣ *коларія* и колáнча сдѣлался также и названіемъ всей Индіи. См. Dalton, «Descriptive ethnology of Bengal» (Калькутта, 1872); Nottrott, «Die Gossnersche Mission unter den Kols» (Галле, I, 1874; II, 1888). См. Коларійскіе языки.

Коль (Іоаннъ-Георгъ Kohl, 1808—1878)—географъ и путешественникъ, изучалъ въ университетахъ геттингенскомъ, гейдельбергскомъ и мюнхенскомъ право, въ качествѣ воспитателя переселился въ Курляндію и путешествовалъ по Лифляндіи и южн. Россіи. Вернувшись въ 1838 г. въ Германію издалъ: «Petersburg in Bildern und Skizzen», «Reisen in Innern v. Russland und Polen», «Reisen in Südrussland» и «Die deutschen Ostseeprovinzen». Позже К. посѣтилъ различныя страны Европы и въ 1842 г. издалъ описанія путешествій по Австро-венгріи, Баваріи, Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Даніи, Шлезвигъ-Голштейну, Нидерландамъ, Далмаціи и Черногоріи. Въ 1854 г. К. отправился въ Сѣв. Америку и вскорѣ издалъ: «Reisen in Canada» (Штуттгартъ, 1856); «Reisen im Nordwesten der Vereinigten Staaten» (С.-Луи, 1859); «Kitschi-Gami, od. Erzählungen vom Obern See» (Брем., 1859). Кромѣ того К. написалъ: «Der Verkehr des Menschen in seiner Abhängigkeit von der Erdoberfläche» (Дрезд., 1841); «Der Rhein» (Лпц., 1851), «Skizzen aus Natur- und Völkerleben» (Дрезд., 1851); «Aus meinen Hütten» (Лпц., 1852); «Geschichte der Entdeckung Amerikas» (Бр., 1861); «Nordwestdeutsche Skizzen» (тамъ-же, 1864, 1873); «Deutsch Volksbilder und Naturansichten aus dem Harz» (Ганнов., 1866); «Am Wege» (Брем., 1866, 1874); «History af the discovery of Maine» (Портландъ, 1869); «Die Völker Europas» (Гамб., 1872); «Die geographische Lage der Hauptstädte Europas» (Лпц., 1874); «Geschichte der Entdeckungsreisen u. Schiffahrten zur Magelhaensstrasse» (Берл., 1887); «Die natürlichen Lockmittel des Völkerverkehrs» (Брем., 1878).

Коль (Іоаннъ-Петръ Kohl, 1698—1778)—академикъ, уроженецъ Киля, до 1725 г. жилъ въ Лейпцигѣ и сдѣлался извѣстнымъ своей «Ecclesia graeca lutheranizans» (Любекъ, 1723). Въ этомъ сочиненіи, которое появилось въ то время, когда ученые париж. Сорбонны выдвинули вопросъ о соединеніи русской церкви съ католической, да и среди самой русской іерархіи возникали богословскіе вопросы, получавшіе то католическую, то протестантскую окраску, К. говоритъ о существѣ греческой и тождественной съ нею русской церкви, съ большою эрудиціей излагаетъ исторію попытокъ католиковъ, лютеранъ и реформатовъ относительно соединенія съ греческой церковью и въ заключеніи останавливается на пунктахъ сходства и разногласія между православіемъ и лютеранствомъ. Благодаря этому сочиненію, К. въ 1725 г. приглашенъ былъ въ петербургскую академію наукъ на каѳедру краснорѣчія и церковной исторіи на 5 лѣтъ. Въ Петербургѣ К. занялся русской исторіею и литературою, какъ это видно изъ представленныхъ имъ въ акд. записокъ о рукописяхъ московской библіотеки, о происхожденіи русскаго языка, о составленіи славянскаго словаря; онъ охотно читалъ лекціи и безъ всякаго вознагражденія принялъ на себя наблюденіе за академической гимназіей, но вскорѣ впалъ въ задумчивость, походившую на сумашествіе (по словамъ Шлецера, отъ любви къ красавицѣ, принцессѣ Елисаветѣ Петровнѣ, впослѣдствіи императрицѣ), а потому его поспѣшно отправили въ 1727 г. въ Германію. Въ Германіи здоровье К. возстановилось и онъ напечаталъ рядъ сочиненій, изъ которыхъ отношеніе къ Россіи имѣетъ «Introductio in Historiam et Rem Litterariam Slavorum, imprimis Sacram s. Historia critica versionum slavonicarum maxime insignium, nimirum Codicis sacri et Ephremi Syri, duobus libris absoluta» (Альтона, 1729). Въ первой части К. доказываетъ, что священное писаніе переведено на славянскій языкъ не Іеронимомъ, а Кирилломъ и Меѳодіемъ, жизнеописаніе которыхъ онъ и даетъ, между прочимъ на основаніи степенной книги; вторая часть посвящена изслѣдованію о твореніяхъ Ефрема Сирина, которыя особенно интересовали К. по отношенію къ протестантству. Здѣсь К. въ латинской транскрипціи и съ латинскимъ переводомъ издалъ славянскій переводъ двухъ гомилій Ефрема Сирина о причащеніи, неизвѣстныя ни въ греческихъ, ни въ латинскихъ текстахъ, и такимъ образомъ впервые указалъ на значеніе славяно-русской письменности для возстановленія утраченныхъ памятниковъ греческихъ. К. останавливается и на вопросѣ о томъ, долженъ ли церковно-славянскій языкъ считаться языкомъ живымъ или мертвымъ, говоритъ о славянскихъ народахъ, о различіи и связи славянскихъ языковъ, которые считаетъ происходящими отъ церковно-славянскаго, посвящаетъ цѣлое разсужденіе вопросу о происхожденіи глаголическаго письма и т. д. Вообще это былъ первый опытъ историко-литературнаго изслѣдованія о древне-славянской письменности, въ основу котораго положены были, между прочимъ, русскій письменный матеріалъ. Изъ предисловія къ этому труду, въ которомъ К. говоритъ о сочиненіяхъ, приготовленныхъ или приготовляемыхъ имъ къ печати, видно, что не смотря на кратковременное пребываніе свое въ Россіи, онъ успѣлъ въ значительной степени ознакомиться съ исторіей русской церкви; такъ, онъ намѣтилъ себѣ цѣлый рядъ изданій по исторіи раскола. Въ заслугу К. должно быть поставлено и то, что, онъ вызвалъ въ Россію, въ качествѣ студента академіи, знаменитаго впослѣдствіи Герарда-Фридриха Мюллера. Ср. Пекарскій, «Исторія академіи наукъ» (т. I, 77 — 81); Котляревскій, «Древняя

русская письменность. Опытъ библіологическаго изложенія исторіи ея изученія» (Воронежъ, 1881, 13).

Коль де Бальмъ—см. Бальмъ (II, 847).

Кольбанъ (Адольфина-Марія Colban, рожденная Schmidt) — норвежская писательница. Род. въ 1814 г. въ Христіаніи, † въ 1884 г. въ Римѣ; 30-и лѣтъ овдовѣла и изъ нужды переводила научныя книги на французскій языкъ. Послѣ того какъ безъ ея вѣдома былъ напечатанъ рядъ ея писемъ къ знатной дамѣ, подъ заглав. «Lettres d'une barbare», произведшихъ сенсацію, К. рѣшилась открыто выступить на поприще литературы съ рядомъ поэтическихъ произведеній, въ которыхъ сѣверная глубина чувства соединяется съ южною живостью. Она написала повѣсти: «Lärerinden» (1870), «Tre Noveller» (Христіанія, 1873), «Tre nye Noveller» (Копенгагенъ, 1875), «Jeg lever» (тамъ же, 1877); «En gammel Jomfru» (1878; лучшее ея произведеніе); «Cleopatra» (1880) и «Thyra» (1881).

Кольбе (Германъ Kolbe) — нѣм. химикъ (1818—84). Съ 1838 г. занимался въ Геттингенѣ естественными науками, съ 1842—47 г. состоялъ ассистентомъ въ Марбургѣ и въ Лондонѣ, съ 1847 г. въ Брауншвейгѣ, гдѣ издавалъ химическій словарь (Либиха и Велера). Въ 1852 г. приглашенъ профессоромъ въ Марбургъ, съ 1865 г. состоялъ профес. въ Лейпцигѣ, гдѣ въ 1867 г. по его указаніямъ была устроена химическая лабораторія. Подобно Кекуле (см.), К. работалъ главнымъ образомъ въ области органической химіи. Теоретическія воззрѣнія его въ первое время основывались на электрохимической теоріи Берцеліуса. Именно онъ развивалъ вначалѣ теорію такъ называемыхъ сочетанныхъ радикаловъ (см. Радикалъ), которая, однако, вскорѣ была имъ оставлена. Новѣйшая теорія К. (60-хъ годовъ) представляетъ одно изъ видоизмѣненій теоріи типовъ. Не признавая двухобъемности частицы и четырехатомности углерода, К. производитъ составъ органическихъ соединеній отъ углекислоты, которой придаетъ формулу C_2O_4 ($C = 6$, $O = 8$). Полная разработка этой теоріи дается въ статьѣ «О естественномъ соотношеніи органическихъ и неорганическихъ соединеній», напечатанной въ «Annalen der Chemie und der Pharmacie». Теорія допускала, что органическія соединенія происходятъ изъ неорганическихъ кислородныхъ соединеній черезъ замѣщеніе кислорода углеводородными радикалами. Отсюда являлась возможность предвидѣть и формулировать многочисленныя органическія соединенія—производныя различныхъ элементовъ. Такимъ образомъ, К. разработалъ, напр., теорію органическихъ соединеній сѣры, производя составъ ихъ отъ сѣрной кислоты, подобно тому, какъ изъ состава углекислоты выводится составъ карбоновыхъ кислотъ, алдегидовъ и т. п. К. первый, исходя изъ своей теоріи, предсказалъ существованіе вторичныхъ и третичныхъ одноатомныхъ спиртовъ, а равно и предвидѣлъ многочисленные случаи изомеріи предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ. Поэтому если нельзя не признать искусственности основной идеи, тѣмъ не менѣе теорія Кольбе имѣетъ громадное значеніе въ историческомъ ходѣ развитія органической химіи. Многія изъ органическихъ соединеній здѣсь впервые являются въ стройной системѣ и съ вѣрно опредѣленнымъ строеніемъ. Изъ работъ К. особенно важны: «Изслѣдованіе дѣйствія хлора на сѣроуглеродъ», далѣе «О разложеніи кислотъ съ высшимъ содержаніемъ угля изъ пинастыхъ соединеній и алкогольныхъ радикаловъ». Въ 1873 г. имъ данъ простой способъ приготовленія салициловой кислоты изъ фенола и углекислоты; на слѣдующій годъ имъ же указаны антисептическія свойства этого вещества. Сочиненія его: «Ausführliches Lehrbuch d. organischen Chemie» (т. 1 и 2, Брауншвейгъ, 1855—64 г.; 2-е изд. Мейера, 1880—1884 г.; т. 3, изд. Мейера и Ведиге, 1868—1878 г.); «Kurzes Lehrbuch d. Chemie» (1883); «Das chem. Laboratorium d. Universität Marburg» (1865); «Das chemische Laboratorium d. Universität v. Leipzig» (1872 г.); «Исторія развитія теоретической химіи» (1867 г.). Съ 1870 г. К. редактировалъ «Journal für praktische Chemie», гдѣ помѣщены также его многочисленныя критическія статьи, направленныя въ особенности противъ теоріи строенія. Педагогическая дѣятельность К. была весьма плодотворна. Въ его лабораторіи многіе изъ современныхъ ученыхъ получили свою подготовку. Изъ русскихъ профессоровъ въ лабораторіи К. работали: А. М. Зайцевъ, Н. А. Меншуткинъ, В. В. Марковниковъ и др.

В. Курилов.

Кольбе (Kolbe)—два нѣмецк. художника. 1) *Карлъ-Вильгельмъ К. Старшій* (1757—1835), граверъ и рисовальщикъ, ученикъ сперва Ходовецкаго, а потомъ Мейля въ берлинской акад. худ. Поселившись въ Дессау, гравировалъ пейзажные и идиллическіе сюжеты въ манерѣ Ватерло и С. Гесснера, а также дѣлалъ на продажу, преимущественно мокрой тушью, рисунки пейзажныхъ мотивовъ, пользовавшіеся въ свое время уваженіемъ и нерѣдко встрѣчающіеся до сего времени въ альбомахъ любителей искусства. Главный его трудъ—25 гравюръ съ акварелей Гесснера (изд. въ 1806—11 г.).—2) *Карлъ-Вильгельмъ К. Младшій* (1781—1853), историческій живописецъ, ученикъ Ходовецкаго въ берлинской акад. худ., сдѣлавшійся впослѣдствіи однимъ изъ главныхъ представителей романтизма въ нѣмецкой живописи. Композиція его картинъ вообще театрально-фантастична и грѣшитъ преувеличеніемъ и злоупотребленіемъ эффектовъ луннаго или огненнаго освѣщенія, какъ напр. въ «Бѣгствѣ Карла V, ночью, въ Альпійскихъ горахъ, въ 1551 г.» (наход. въ берлинской Національной галлереѣ); но нѣкоторыя изъ его произведеній не лишены настоящаго драматизма, каковы напр. «Фридрихъ Барбаросса въ битвѣ подъ Антіохіей, въ 1190 г.» (въ берлинской Національной галлереѣ), «Древненѣмецкій путь» (тамъ же), «Дожъ и догаресса», «Вознесеніе Господне» (въ дворцовой церкви, въ Потсдамѣ), «Битва Оттона Великаго съ венграми, при Мерзебургѣ», «Фербеллинская битва» и нѣк. др.

А. С—въ.

Кольбергъ (Kolberg)—г. и бывшая крѣпость въ Помераніи, на Персантѣ, близъ ея

впаденія въ Балтійское море; 16027 жит. Съ 1873 г. укрѣпленія К. закрыты, остались только фортъ и четыре шанца со стороны моря. Паровыя лѣсопильни, фбр. сельскохозяйственныхъ машинъ, чугунолитейный зав., источники крѣпкихъ водъ поваренной соли. Имѣются 3 хорошо приспособленныя купальныя заведенія, въ которыхъ можно пользоваться также грязевыми и паровыми ваннами К., находясь на берегу моря, представляетъ хорошую морскую купальную станцію, что позволяетъ комбинировать дѣйствіе разсольныхъ ваннъ съ укрѣпляющимъ морскимъ воздухомъ или чередовать морскія ванны съ разсольными. К. рекомендуется золотушнымъ, малокровнымъ и поправляющимся послѣ перенесенныхъ истощающихъ болѣзней. К. очень старый городъ возникшій изъ славянской крѣпости; въ 1284 г. принятъ въ ганзейскій союзъ. Въ началѣ 7-лѣтней войны гарнизонъ ея состоялъ всего изъ 700 чел. милиціи и инвалидовъ. Послѣ сраженія при Цорндорфѣ русскіе рѣшились овладѣть К., чтобы имѣть безопасный пунктъ для склада запасовъ и для связи съ флотомъ; однако, попытки, предпринятыя для этого, не имѣли успѣха, пока дѣло не было поручено Румянцову, который подошелъ къ ней въ августѣ 1761 г., съ отрядомъ, силою около 15 тыс. чел. Въ это время подъ Кольбергомъ, въ укрѣпленномъ лагерѣ, расположенъ былъ прусскій отрядъ (18 т.), подъ начальствомъ принца Вюртембергскаго; для содѣйствія же Румянцову съ моря прибылъ флотъ адмирала Мишукова, привезшій до 7 т. чел. подкрѣпленія. Осада началась 2 сентября; въ концѣ октября принцъ Вюртембергскій, вслѣдствіе недостатка продовольствія, принужденъ былъ удалиться отъ К., но крѣпость, благодаря храбрости коменданта, маіора Гейдена, продолжала держаться до 5 (16) декабря и сдалась лишь по неимѣнію припасовъ. Въ войну 1806—1807 гг. К. былъ сильно стѣсненъ французами, подъ начальствомъ маршала Виктора, однако устоялъ, благодаря коменданту, маіору Гнейзенау, смѣлымъ партизанскимъ дѣйствіямъ Шилля и патріотизму жителей.

Кольбергъ (Оскаръ)—знаменитый польскій этнографъ (1814—1890). До 1871 г. жилъ въ Варшавѣ, затѣмъ въ Краковѣ. Страстный любитель музыки, въ которой усовершенствовался благодаря помощи знаменитаго Шопена и Казиміра Бродзинскаго (IV, 691), К. написалъ нѣсколько оперъ и оперетокъ. Въ молодости онъ сталъ записывать мелодіи народныхъ пѣсенъ. Эта дѣятельность привела его къ изученію народа вообще, въ особенности къ собиранію народныхъ пѣсенъ и сказокъ. К. предпринялъ цѣлый рядъ экскурсій, собралъ громадный этнографическій матеріалъ (однѣхъ музык. мелодій—болѣе 8 тыс.) и большею частью на собственныя средства издалъ его въ 28 томахъ. Почти всѣ томы носятъ общее заглавіе «Lud, jego zwyczaje, piesni etc.» К. описаны слѣдующія области: Сандомірская (Варш. 1865), Куявская (Вар., 1867), Краковская (Кр., 1871—1875), Познанская (Кр., 1875 — 1882), Люблинская (Краковъ, 1883—1884), Кѣлецкая (Кр. 1885—1886), Радомская (Кр., 1887—88), Мазовія (Кр., 1885—1887), Покутье галицкое (Кр., 1882—1887), Подолія, въ VII т. «Zbior wiadomosci do antropol. kraj» и Волынь (т. же, т. XIII). Лишь ва концѣ жизни К. сталъ получать на изданіе собранныхъ имъ матеріаловъ помощь со стороны краковской академіи наукъ. Въ его бумагахъ осталось еще много неизданнаго, собраннаго имъ этнографическаго матеріала. См. Rafal Zubicza, въ «Ateneum» 1890 г.; Н. А. Янчукъ во II кн. «Этнографическое Обозрѣніе» (1889 г.); Карловичъ въ «Wisła» (1889, II). Нѣсколько другихъ статей указаны въ статьѣ г. Янчука на 134 стр., въ примѣчаніи. *Н. Сумцовъ.*

Кольбергъ (Юліушъ Kolberg, 1776—1831)—польскій топографъ и землемѣръ, съ 1819 г. проф. варшавскаго унив. Онъ издалъ: «Kartą pocztową i podróżnę Król. polskiego i w. Ks. Poznańskiego» (1817); «Atlas ośmiu województw» (1827); «Karte Król. polsk. w 8 sekcyjach» (1833). Другіе труды его: «Teoryję rysowania gór» (1825); «Wzory rysowania map» (1825); «Porównanie miar i wag» (1818—38); «Tabella zamiany monet» (1832); «Opisanie składu i użycia planimetru» (1822).—Сынъ его, *Вильгельмъ* К., род. въ 1807 г., былъ инженеромъ августовскаго канала, издалъ: «Wzory rysunków topgraficznych» (1837), «Drogi żelazne w Europie» (1844); «Plan miasta stołecznego Warszawy» (1848).

Кольберъ (Жанъ - Баптистъ Colbert)—знаменитый французскій государственный дѣятель, сынъ достаточнаго купца въ Реймсѣ, род. въ 1619 г. Получивъ доступъ на государственную службу, вскорѣ обратилъ на себя вниманіе Мазарини, назначившаго его своимъ управляющимъ. На этомъ посту К. съ такой ревностью и изобрѣтательностью отстаивалъ интересы своего патрона, что тотъ усердно рекомендовалъ его Людовику XIV. Молодой король назначилъ К. интендантомъ финансовъ. Въ этой должности К. открылъ рядъ злоупотребленій главнаго интенданта Фукэ и сдѣлался въ 1661 г. его фактическимъ, хотя и не номинальнымъ преемникомъ; лишь восемь лѣтъ спустя онъ былъ государственымъ министромъ. Въ тоже время онъ былъ главнымъ интендантомъ королевскихъ построекъ, изящныхъ искусствъ и фабрикъ. Онъ работалъ до пятнадцати часовъ ежедневно, не обращалъ вниманія на придворный міръ и мнѣнія свѣта, ходилъ пѣшкомъ къ королю и т. п. Не зная увлеченій, онъ однако, обладалъ широкимъ кругозоромъ, привыкъ ставить себѣ высокія цѣли, но въ то же время былъ упрямъ, суровъ до жестокости и, въ общемъ, проникнутъ неправильными политико-экономическими воззрѣніями своего времени. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на злоупотребленія въ финансовыхъ дѣлахъ. Особая судебная палата занялась разслѣдованіемъ ихъ и поступала съ виновными безъ малѣйшаго снисхожденія. Откупщики налоговъ, фискальные чиновники и т. п. были обложены громаднымъ штрафомъ; менѣе высоко стоявшіе преступники приговаривались къ смерти. Въ 1662 и 1663 гг. у этихъ финансистовъ было отобрано болѣе 70 милл. ливровъ; когда въ 1669 г. упомянутая судебная палата была распущена, она успѣла доставить казнѣ отъ 500 чел. 110 милл. ливровъ, т. е. ок. 650 милл. нын. франковъ. Жестокость К.

въ этой мѣрѣ уравновѣшивалась уменьшеніемъ прямого налога (taille), лежавшаго на низшихъ классахъ населенія. Другой мѣрою было уменьшеніе государственнаго долга. Нѣкоторые займы, подъ предлогомъ, что король при заключеніи ихъ былъ обманутъ, просто перестали погашаться. Въ то же время насильственно брались обратно государственныя земли, иногда вѣками назадъ проданныя или раздаренныя, — по покупной ихъ цѣнѣ, безъ вниманія къ измѣнившейся цѣнности денегъ. Изъ дворянскихъ титуловъ, имѣвшихъ во Франціи значительную финансовую цѣнность, такъ какъ владѣльцы ихъ не платили податей,—всѣ, пріобрѣтенные за послѣдніе 30 лѣтъ, были просто кассированы. Правиломъ К. было—на счетъ богатыхъ облегчать повинности бѣдныхъ. Вслѣдствіе этого онъ стоялъ за косвенные налоги, платимые всѣми подданными, между тѣмъ какъ прямое обложеніе касалось лишь непривилегированныхъ. Въ 1664 г. К. удалось провести отмѣну внутреннихъ таможенъ между сѣверными и южными провинціями. По отношенію къ промышленности и торговлѣ онъ съ самаго начала былъ протекціонистомъ, сторонникомъ системы покровительства и контроля за промышленностью и торговлею со стороны государства. К. не изобрѣлъ системы, впослѣдствіи названной по его имени *кольбертизмомъ* (см. Меркантилизмъ), но онъ ее послѣдовательно проводилъ во всѣхъ своихъ начинаніяхъ. Главною цѣлью его были увеличеніе вывоза, уменьшеніе ввоза, и въ результатѣ этого —увеличеніе притока денегъ въ страну. Всѣ виды промышленности были организованы въ строгія корпораціи, въ которыхъ родъ приготовленія товаровъ устанавливался строгими регламентами при строгихъ взысканіяхъ ослушникамъ. Съ большими затратами привлекались въ страну иностранные фабриканты и рабочіе, и, если и пострадали уже на первыхъ порахъ земледѣліе и скотоводство, за то ростъ промышленной дѣятельности былъ несомнѣненъ. К. является какъ бы создателемъ французскаго военнаго флота, такъ какъ онъ съ одной стороны ввелъ матросскую повинность, съ другой увеличилъ число военныхъ судовъ до 300, наконецъ, издалъ образцовую для того времени инструкцію для флота. Наборъ для флота производился, однако, мѣрами весьма жестокими, много содѣйствовавшими неудовольствію народа на К.; въ виду необходимости экипажа для галеръ, нѣкоторое время всѣ провинности наказывались ссылкою на галеры. Финансовыя мѣры К. суровымъ своимъ характеромъ были обязаны дорогимъ, требовавшимъ громадныхъ затратъ, войнамъ Людовика. Изъ-за этихъ войнъ ему пришлось сдѣлать займовъ на сумму до 260 милл. ливровъ, и лишь благодаря искусству К. и частымъ конверсіямъ, въ концѣ его карьеры сумма процентовъ уплачивавшихся государственнымъ кредиторамъ была не болѣе чѣмъ при началѣ войнъ. За то сильно были увеличены косвенные налоги, при томъ они сдѣланы были менѣе выгодны для откупщиковъ. Большія суммы понадобились государству для премій фабрикантамъ, на поощреніе отечественной промышленности. Въ 1667 г. былъ изданъ новый таможенный тарифъ, до такой степени увеличившій взимавшуюся съ иностранныхъ товаровъ пошлины, что онѣ почти равнялись запрету. Отвѣтныя мѣры другихъ государствъ вызвали рядъ насилій. Въ 1670 г. папа силою оружія былъ принужденъ отмѣнить введенные имъ, по примѣру К., охранительныя пошлины. Регламентація производства въ самой Франціи все росла. Былъ воспрещенъ вывозъ изъ Франціи сырыхъ продуктовъ, что нанесло послѣдній ударъ земледѣлію. Поднятію сельскаго хозяйства не въ состояніи было принести помощь введеніе культуры шелковичныхъ червей и выписка улучшенныхъ породъ скота. Новыя отрасли фабричнаго труда часто оказывались убыточными и вели за собою банкротства. Эдиктъ 1673 г. назначалъ для злостныхъ банкротовъ смертную казнь. За то преуспѣвала морская торговля французовъ, до К. совершенно незначительная. Гавани были исправлены и улучшены, назначена премія за постройку новыхъ судовъ или за покупку судовъ за границею. Иностранныя суда были при въѣздѣ и выходѣ изъ французскихъ гаваней обложены пошлиною. Эти мѣры особенно подняли торговлю Марсели съ Левантомъ, вывозъ изъ Франціи перестал быть монополіею голландцевъ, у англичанъ было отнято нераздѣльное владѣніе португальскою торговлею, и французскій торговый флотъ сдѣлался третьимъ въ мірѣ. К. покровительствовалъ различнымъ торгово-морскимъ компаніямъ. Вестиндская компанія пріобрѣла въ монополію торговлю съ Америкой. Основана была остиндская компанія, которой насильственно заставляли къ ней присоединяться судебныя палаты и городскіе магистраты, а правительство дало ей въ беспроцентную ссуду три милліона и рядъ привилегій (1664). Колонизація Мадагаскара должна была сдѣлаться главною цѣлью этого общества. Одновременно были основаны другія колоніи для сѣвера, Леванта, Сенегала, Пиренеевъ. Неумѣлое руководительство изъ метрополіи повело за собою неудачу многихъ изъ этихъ начинаній, но всетаки къ концу карьеры К. Франціи принадлежала если и не наиболѣе цвѣтущая, за то наиболѣе обширная часть европейскихъ колоній. Въ эпоху смерти К. Франціи принадлежали: Канада, Луизіана, т. е. весь бассейнъ Миссисиппи, изъ Вестиндскихъ острововъ: Св. Креста, Св. Варѳоломея, Гваделуппа, С. Доминго и др., островъ Табаго и часть Гаити; въ Южн. Америкѣ—Гвіана, часть берега въ сѣв.-зап. Африкѣ, въ Остиндіи Пондишери и Чандернагоръ. Всѣ эти владѣнія эксплуатировались исключительно въ пользу метрополіи (см. Колонизація). Для путей сообщенія К. сдѣлалъ чрезвычайно много. При немъ былъ законченъ громадный лангедокскій каналъ при помощи инженера Рикэ, начатый въ 1664 г., онъ былъ законченъ въ 1681 г. Шоссейнымъ дорогамъ ежегодно давалось 650000 ливровъ, т. е. на нынѣшнія деньги ок. 4 милл. фр. Прекрасное состояніе этихъ дорогъ было однимъ изъ могущественнѣйшихъ средствъ полной государственной централизаціи. Въ видахъ достиженія послѣдней К., передалъ главную административную власть интендантамъ (см.), оставивъ за

прежними губернаторами (см.) изъ высшей знати одно лишь представительство. Парламенты также были сильно стѣснены. 24 февр. 1673 г. былъ изданъ ордонансъ, разъ навсегда воспретившій парламентамъ производить какія либо измѣненія и ограниченія и т. п. при записи распоряженій короля. Одновременно и все законодательство, и распоряженіе обложеніемъ перешло цѣликомъ въ руки короля и К. Педантическая регламентація, тираннія правительства во всѣхъ мелочахъ жизни сильно ожесточили населеніе противъ К. Въ Голландіи печатались массами памфлеты противъ него, но направленію политики его они не въ состояніи были помѣшать. Дѣйствуя отъ имени короля К., не смотря на плебейское свое происхожденіе, легко могъ сломить и противодѣйствіе аристократіи, гдѣ оно еще давало себя чувствовать. Съ клиромъ К. велъ постоянную борьбу за права государства. Численность духовенства онъ тщетно пытался уменьшить; за то ему удалось изъ 44 менѣе важныхъ церковныхъ праздниковъ добиться отмѣны 17. К. ревностно старался, содѣйствовать поднятію искусствъ и наукъ. Въ 1663 г. имъ основана была академія надписей, 3 года позже академія наукъ и въ 1667, 1671 и 1672 гг. академія пластическихъ искусствъ и музыки. Онъ увеличилъ королевскую библіотеку, ботаническій садъ, устроилъ и снабдилъ средствами обсерваторію, ввелъ размежеваніе земли и снаряжалъ экспедиціи ученыхъ, особенно натуралистовъ. Разорительныя войны уничтожили плоды его долголѣтнихъ трудовъ и ему пришлось подъ конецъ жизни узнать несовмѣстимость экономической системы съ внѣшней политикою Людовика. Когда онъ, сломленный этою неудачею, борьбою съ Лувуа (см.) и почти въ немилости у короля, умеръ 6 сентября 1683 г., народъ, ожесточенный тяжкими налогами, напалъ на похоронное шествіе и военной силѣ пришлось охранять отъ народной злобы гробъ его. По желанію Наполеона III, Клеманъ началъ изданіе: «Lettres, instructions et memoires de Colbert» (I—VIII, П., 1868—82). Ср. Clément, «Histoire de Colbert et de son administration» (П., 1874); Jourbleau, «Etude sur Colbert» (П., 1856); Neymarck, «Colbert et son temps» (П., 1877); Farnam, «Die innere franz. Gewerbepolitik von Colbert bis Turgot» (Лпц., 1879); Dussieux, «Étude biographique sur Colbert» (П., 1886); De Cosnac, «Mazarin et Colbert» (П., 1892); Pigeonneau, «La Politique coloniale de Colbert» («Annales de l'Ecole des sciences politiques» 1886); Pauliat, «La politique coloniale de l'ancien régime» (1887).

Кольберъ (Шарль Colbert, маркизъ de Croissy, 1625—1696)—братъ Жана-Баптиста К., французскій дипломатъ, былъ однимъ изъ главныхъ дѣятелей конференціи, приведшей къ аахенскому миру 1668 г., потомъ былъ посланъ посломъ въ Лондонъ, и здѣсь добился заключенія настоятельнаго союза противъ Голландіи. Письма его изъ Голландіи полны въ высшей степени интересныхъ подробностей о придворномъ бытѣ Англіи временъ реставраціи. Въ 1679 г. К. назначенъ былъ президентомъ парижскаго парламента, и до самой смерти сохранилъ въ рукахъ управленіе иностранными дѣлами (также съ 1679 г.). К. принадлежитъ идея созданія chambres de réunion; въ 1688 г. онъ отстрочилъ войну, но не могъ помѣшать паденію Якова II; передъ смертью онъ завязалъ переговоры, приведшіе къ рисвикскому миру. См. Bourgeois, «Louvois et Colbert de Croissy» («Revue historique», т. XXXIV); Sorel, «Repertoire de l'histoire diplomatique» (въ «Annales de l'école des sciences politiques», 1890).

Кольберъ де Торси (Жанъ-Баптистъ Colbert, маркизъ de Torcy et de Sablé, 1665—1746)—французскій дипломатъ, сынъ Шарля Кольбера выдвинулся чрезвычайно рано и принималъ первенствующее участіе во всѣхъ важнѣйшихъ дипломатическихъ переговорахъ. Заключеніе мира въ 1712 г. съ Англіею, въ слѣдующемъ съ Голландіею и въ 1714 г. съ Австріею было его дѣломъ. Завѣщаніемъ Людовика XIV К. назначался членомъ совѣта регентства, но это завѣщаніе было объявлено недѣйствительнымъ, и К. выбылъ изъ совѣта министровъ. Въ 1718 г. отъ всѣхъ многочисленныхъ титуловъ у К. остался лишь титулъ почетнаго члена академіи наукъ. Послѣдніе годы жизни К. провелъ вдали отъ дѣлъ, составивъ, между прочимъ, для академіи: «Relation de la Fontaine de Sablé sans fond, en Aujou» (1741). Въ 1710 г. К. основалъ спеціальный архивъ для иностранныхъ дѣлъ; онъ предполагалъ учредить и особую академію для политическихъ наукъ, но не могъ этого исполнить. Его записки вышли подъ заглавіемъ: «Mémoires de M. de ***, pour servir à l'histoire des négociations depuis le traité de Ryswick jusqu'a la paix d'Utrecht» (Гаага, 1756). См. также «Journal de J.-B. Colbert, marquis de Torcy, pendant les années 1709, 1710 et 1711» (П., 1884).

Кольби (Thomas Colby, 1784—1852)—извѣстный англійскій геодезистъ, сынъ морского офицера, род. въ Рочестерѣ. По окончаніи курса въ вульвичской военной академіи въ 1802 г. К. поступилъ въ корпусъ королевскихъ инженеровъ и назначенъ съемщикомъ въ Корнвалисъ. Здѣсь, вслѣдствіе нечаяннаго разрыва пистолета, К. лишился лѣвой руки; это обстоятельство едва не прервало его военной карьеры, но начальникъ съемки, ген. Муджъ, зная способности молодого человѣка, перевелъ его къ себѣ въ качествѣ помощника. Послѣ смерти Муджа, въ 1820 г., К. сдѣлался начальникомъ тригонометрической съемки. Въ 1821—24 гг. онъ, вмѣстѣ съ Катеромъ, производилъ наблюденія на пунктахъ, связавшихъ англійскую тріангуляцію съ французскою; затѣмъ занимался съемками въ Ирландіи, гдѣ, для ускоренія работы, у него состояло около 2000 съемщиковъ, по большей части лично имъ обученныхъ ирландцевъ. К. особенно извѣстенъ какъ изобрѣтатель компенсаціоннаго базиснаго прибора, состоящаго изъ двухъ жезловъ, мѣднаго и желѣзнаго, соединенныхъ по серединѣ; этимъ приборомъ, при личномъ участіи К., былъ впервые измѣренъ въ 1827—8 гг. большой базисъ въ сѣв. Ирландіи (Lough Foyle) восьми миль длиною; затѣмъ онъ былъ употребленъ для измѣренія другихъ базисовъ въ Англіи, южной

Африкѣ и въ Индіи. При К. англійское правительство начало издавать подробныя карты Великобританіи. К. занимался также систематическими наблюденіями приливовъ и отливовъ и издалъ извѣстный трудъ свой по этой части: «On the laws of Tides on the Coast of Ireland». Въ 1847 г. К. оставилъ службу, съ производствомъ въ генералы; его подробная біографія напечатана въ «Monthly Notices» (т. XIII, 1853). *В. В. В.*

Кольбрукъ (Генри-Томасъ Colebrooke, 1765—1837)—знаменитый англ. санскритологъ, въ ранней молодости отправился въ Индію, былъ судьею въ Мирзапурѣ и брит. резидентомъ въ Берарѣ, въ 1816 г. вернулся въ Европу, ум. въ Лондонѣ въ званіи президента азіятскаго общества. Первый значительный трудъ К.—его переводъ индусскихъ законниковъ («A digest of Hindoo law on contracts and successions» (4 т., Кулькутта, 1797; Лонд., 1801; Мадрасъ, 1864) и «Two treatises on the Hindoo law of inheritance» (Кальк., 1810); послѣднее соч. перепеч. у Stokes, «Hindoo law books» (Кальк., 1865). Не имѣя никакихъ лексическихъ пособій, пользуясь лишь содѣйствіемъ нѣкоторыхъ инд. пундитовъ, К. сдѣлалъ свои переводы съ чрезвычайной точностью и удивительнымъ искусствомъ въ передачѣ техническихъ выраженій индусскаго права, вслѣдствіе чего они понынѣ остаются главнымъ руководствомъ для англо-инд. судовъ и англ. учебниковъ по индусскому праву. Тѣми же достоинствами отличаются и многочисленные очерки К., которые касаются почти всѣхъ отраслей инд. литературы, его изслѣдованія о ведахъ, философскихъ системахъ индусовъ, инд. метрологіи, о поэзіи санскрита и пракрита, объ инд. надписяхъ и др., которыя первоначально печатались въ изданіяхъ азіятскихъ обществъ, а впослѣдствіи неоднократно выходили отдѣльнымъ сборникомъ; послѣднее изданіе выпустилъ Cowell, «Miscellaneous essays by Henry-Thomas C.» (Лондонъ, 1873 — съ біографіей К.). Начало изученію инд. грамматиковъ и лексикографовъ положили его «Grammar of the Sanscrit language» (Кальк., 1805), оставшаяся, впрочемъ, неоконченною, и изданная имъ грамматика Панини (Кальк., 1809) и словари «Abhidhânaćintâmani» Хемакондры (Кальк., 1807) и «Amarakoça» (Серампуръ, 1808—съ англ. переводомъ). Исторія математики обязана К. переводомъ санскритск. математическихъ сочиненій («Algebra of the Hindoos», Лонд., 1817). Наконецъ, К. изд. «Mitâkshara Dharma Shâstra» (Кальк., 1813) и «Dayabhâga» (Кальк., 1814). К.—одинъ изъ первыхъ языковѣдовъ, установившихъ близкое родство санскрита съ индоевропейскими языками. Ср. T.-C. Colebrooke, «Life of Henry-Thomas C.» (Лонд., 1873).

Кольбушова (Kolbuszowa) — мѣстечко въ Галиціи, 3000 жит., деревянныя издѣлія и значительная торговля свиньями.

Кольбъ (Георгъ-Фридрихъ Kolb, 1808—1884) — нѣмецкій публицистъ и демократическій политикъ; въ качествѣ бургомистра г. Шпейера былъ въ 1848 г. членомъ германскаго парламента; въ слѣдующемъ году сложилъ съ себя должность и началъ изданіе «Neue Speyerer Zeitung», которая въ 53 г. была запрещена. До 1860 г. онъ жилъ въ Швейцаріи, позже принималъ участіе въ изданіи «Frankfurter Zeitung»; съ 1863 г. членъ баварской палаты депутатовъ, гдѣ проводилъ федерально-демократическія идеи и оказывалъ сопротивленіе объединительнымъ стремленіямъ Германіи. К. былъ также членомъ Zollparlament'a; въ 1872 г. онъ оставилъ политическое поприще. Главнѣйшія произведенія К.: «Handbuch der vergleichenden Statistik» (8-ое изд. Лпц., 1879; Suppl., 1883; рус. перев. Корсакова), «Geschichte der Menschheit und der Kultur» (1842), «Kulturgeschichte der Menschheit» (Лпц. 1872—73; переведено на русскій яз.).

Кольгазе (Гансъ Kohlhase)—первоначально берл. скотопромышленникъ; отправившись въ 1532 г. на лейпц. ярмарку, по дорогѣ былъ ограбленъ людьми юнкера Гюнтера Цашвица. Послѣ долговременной тяжбы онъ получилъ обратно двѣ отнятыя у него грабителями лошади, но безъ всякаго возмѣщенія убытковъ. Вслѣдствіе этого въ 1534 г. онъ послалъ вызовъ юнкерамъ и всей Саксоніи, но еще не началъ враждебныхъ дѣйствій, такъ какъ курфюрстъ саксонскій обѣщалъ ему свободный пропускъ въ Ютербогъ, гдѣ предполагалось кончить дѣло миромъ. Здѣсь соглашеніе состоялось, но курфюрстъ Іоаннъ-Фридрихъ хотѣлъ заточить К. Послѣдній, уговоренный Лютеромъ, нѣкоторое время хранилъ спокойствіе, но въ 1535 г. началъ борьбу, сжегъ мельницу въ Гоммингѣ, послѣ чего сталъ грабить съ соумышленниками по большимъ дорогамъ. При посредствѣ Шлибена въ серединѣ [illegible] г. снова состоялось соглашеніе въ Ютербогѣ, не имѣвшее, однако, результатовъ, такъ какъ саксонцы не хотѣли возмѣщать убытковъ. Когда это выяснилось, К., нѣкоторое время хранившій спокойствіе, снова перешелъ къ насиліямъ. Въ [illegible] г. К. самъ обращался къ Лютеру, чтобы побудить курфюрста къ окончанію дѣла, но безрезультатно. Вскорѣ послѣ того К. расширилъ область своихъ насильственныхъ дѣйствій и перенесъ ихъ и на Бранденбургскую область. Онъ нашелъ много пособниковъ и близъ Тельтова захватилъ транспортъ серебра, шедшій въ Берлинъ. Это привело къ тому, что К. заманили въ Берлинъ и колесовали въ 1540 г. Г. Клейстъ переработалъ судьбу К. въ своей повѣсти «Michael Kohlhaas», но со значительными отступленіями отъ исторической правды. Ср. Burkhardt, «Der historische Hans Kohlhase und Kleists Michael Kohlhaas» (B., 1864).

Кольгрубъ (Kohlgrub)—баварская климатическая станція изъ самыхъ возвышенныхъ въ Германіи (880 м. надъ ур. моря). Имѣется также источникъ желѣзныхъ водъ, служащій для питья и ваннъ. Благопріятное мѣстоположеніе среди богатой альпійской растительности, защищенное отъ сѣверныхъ вѣтровъ, слегка возбуждающій горный климатъ въ соединеніи съ желѣзными водами дѣлаютъ К. особенно пригоднымъ для малокровныхъ и истощенныхъ больныхъ, нуждающихся въ подкрѣпленіи силъ. Жизнь недорога. Сезонъ съ мая по сентябрь. *Г. М. Г.*

Кольде (Теодоръ Kolde) — нѣм. протест. историкъ црк., род. въ 1850 г., съ 1881 г. орд. проф. въ Эрлангенѣ; напеч.: «Die deutsche Au-

gustinerkongregation und Johann von Staupitz» (Гота 1879); «Friedrich der Weise und die Anfänge der Reformation» (Эрл. 1881); «Luther und der Reichstag zu Worms» (Галле 1883); «Martin Luther» (Гота 1883 и сл.); «Analecta Lutherana» (т. I, Гота 1884); «Die Heilsarmee nach eigener Anschauung u. nach ihren Schriften» (Эрл. 1885); «Melanchtons Loci communes» (Эрл. 1890); «Luthers Selbstmord. Eine Geschichtslüge P. Majunkes beleuchtet» (1—3 изд., Лпц. 1890); «Beiträge zur Reformationsgeschichte» (Лпц. 1890); «Ueber Grenzen des histor. Erkennens» (Лпц. 1890 и 1891).

Кольдевей (Карлъ Koldewey)—нѣм. путешественникъ, род. въ 1837 г., въ плаваніи съ 1853 г., образованіе закончилъ въ ганноверскомъ политехникумѣ и въ геттингенскомъ университетѣ (1867). Въ 1868 г., по порученію Петермана, сталъ во главѣ первой германской экспедиціи къ сѣв. полюсу, которую описалъ въ «Die erste deutsche Nordpolar-Expedion» (въ «Mittielungen» Петермана, 1871). Въ 1869 г. онъ совершилъ второе путешествіе къ сѣв. полюсу. Назначенный въ 1871 г. ассистентомъ въ гамбург. морской обсерваторіи, онъ, подъ руководствомъ Дове, обработалъ метеорологич. и гидрографич. результаты этого путешествія въ «Die zwete deutsche Nordpolarfahrt» (1873—79, народн. изд. 1883). При основаніи имперской морской обсерваторіи въ Германіи К. назначенъ начальникомъ второго отдѣленія. Его труды печатались въ «Annalen der Hydrographie und maritimen Meteorologie» и въ изданіяхъ имнер. обсерваторіи.

Кольдингъ (Kolding)—портъ въ датскомъ округѣ Вейлѣ, на В Ютландіи, на Кольдингфіордѣ, бухтѣ малаго Бельта, и жел.-дор. линіи Вамдрупъ - Фредериксгавнъ. Около 10000 жит. Вблизи развалины сгорѣвшаго въ 1808 г. дворца Кольдингуузъ, ранѣе часто служившаго мѣстопребываніемъ датскихъ королей. 23 апр. 1849 г. шлезвигъ-голштинскія войска побѣдили здѣсь датчанъ.

Кольдкремъ, названный въ фармакопеѣ unguentum Galleni, по имени древняго врача Галлена, впервые его приготовившаго — представляетъ ароматизированную эмульсію воска и спермацета въ равныхъ количествахъ и какого-либо масла, обыкновенно миндальнаго, въ количествѣ равномъ употребляемой водѣ. Приготовляется К. слѣдующимъ образомъ. Берутъ 28 гр. воска, 28 гр. спермацета; сплавляютъ ихъ на водяной банѣ, къ сплаву прибавляютъ 500 гр. миндальнаго масла, нагрѣваютъ до полнаго растворенія; снявъ съ бани, начинаютъ прибавлять розовую воду тонкой струйкой, постоянно взбивая метелкой или какимъ либо другимъ инструментомъ до тѣхъ поръ, пока не прибавятъ 500 гр. Прибавленіе воды должно по временамъ прекращать и массу сильно взбивать. Когда вольютъ всю воду, приливаютъ эссенціи, ароматъ которой желаютъ придать К., и еще разъ взбиваютъ. Затѣмъ раскладываютъ въ баночки, гдѣ К. застываетъ въ твердую массу, и въ такомъ видѣ пускаютъ въ продажу. *Н. Н. Тутуринъ.* Δ.

Кольдъ-Гарбуръ—мѣстечко возлѣ Ричмонда (въ С.-А. С. Шт.), входившее въ составъ укрѣпленной позиціи впереди р. Чикагомине, занятой арміею конфедератовъ, подъ начальствомъ ген. Ли. 1 и 3 іюня 1864 г. (во время сѣв.-амер. междоусобной войны) онъ былъ здѣсь атакованъ арміею сѣверянъ, подъ начальствомъ Гранта, но отразилъ ихъ нападеніе и заставилъ Гранта терять время на крупный обходъ. Уронъ сѣверянъ доходилъ до нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ.

Кольеръ (Arthur Collier)—оригинальный англійскій философъ (1680 — 1732), раньше Берклея пришелъ къ той же теоріи идеализма, отрицающей существованіе матеріи и чувственнаго міра. Первое его сочин. объ этомъ предметѣ осталось ненапечатаннымъ. Впослѣдствіи онъ издалъ болѣе обширное «Clavis universalis or a new inquiry after truth» (1713), нѣмецк. пер. Eschenbach (1756). Нѣкоторыя друг. соч. К. издалъ Samuel Parr: «Metaphysical tracts» (1837). См. Robert Benson, «Memoirs of the life and writings of the rev. Arthur C.» (1837). *Вс. С.*

Колльеръ (Джереми Collier, 1650—1726)—англ. богословъ, противникъ клятвы, читалъ лекціи въ Gray's Inn въ Лондонѣ, послѣ 1688 г. выступилъ въ защиту Стюартовъ, за что неоднократно терпѣлъ гоненія и принужденъ былъ бѣжать. Вернувшись въ болѣе спокойное время, К. занялся литературою. Въ 1697 г. издалъ онъ «Essays on Several Moral Subjects» (2 изд. 1705, 3 изд. 1709), пользовавшіяся большею популярностью. Еще больше вниманія обратила на себя книга: «Short View of the Immorality and Profaneness of the English Stage», вызвавшая полемику Конгрива, Ванбруга и др. Маколей, признавъ гиперкритичность К. и другія его слабыя стороны, все таки признаетъ за этою книгою громадныя заслуги и находитъ въ ней блестящія и глубоко справедливыя мѣста. За нею К. издалъ «Defence», «Second Defence», «Farther Vindication» и въ 1703 г. «Mr. Collier's Dissuasive from the Playhouse, in a Letter to a Person of Quality». Литературная борьба за и противъ современнаго театра продолжалась еще 10 лѣтъ и побѣда осталась за К.; съ выхода его книги считаютъ обыкновенно обновленіе англійской сцены. Съ 1701 по 1721 г. К. занятъ былъ переводомъ словаря Морери и изданіемъ собственной «Ecclesiastical History ob Great Britain». Послѣдній трудъ его: «Practical Discourses» (1725).

Кольеръ (Джонъ-Пенъ Collier, 1789—1883)—англійскій историкъ литературы, сынъ книгопродавца, издававшаго «Monthly Register»; былъ адвокатомъ, но вскорѣ обратился къ изученію исторіи литературы, особенно вѣка Елисаветы; онъ сдѣлался библіотекаремъ герцога девонширскаго, казначеемъ Camden Society, директоромъ (стараго) Шекспировскаго общества, въ 1820 г. вицепрезидентомъ Society of Antiquaries. К. написалъ: «The poetical Decamerone» (Эдинб. 1820); «History of English dramatic poetry» (Лонд. 1831, нов. изд. 1879); «New facts regarding the life of Shakespeare» (1835); «Roxburgh ballads» (Л., 1847); «Notes and emendations to the text of Shakespeare's plays» (1852, по заявленію К. изъ стариннаго изданія infolio 1632 г.,

такъ назыв. перкинсовскаго Шекспира; споръ — см. Шекспиръ — рѣшенъ противъ К.); «The works of Spenser» (1861); «Bibliographical and critical account of the rarest books in the English language» (1865); «Life of Shakespeare» (1857); «Illustrations of old English literature» (Лонд. 1866). Въ первомъ изданіи Шекспира К. былъ вполнѣ консервативнымъ критикомъ, между тѣмъ какъ во 2-ое изд. (1858) ввелъ въ текстъ большинство перкинсовскихъ «эмендацій». К. написалъ и поэму: «The poet's pilgrimage» (Лонд. 1820). Изслѣдованія К. много содѣйствовали разъясненію біографіи какъ Шекспира, такъ и его предшественниковъ и современниковъ: Форда, Лилли, Марло, Вебстера и др. Ср. Wheatley, «Notes on the life of J.-P. Collier, with a complete list of his works and on account of such Shakespeare-documents as are believed to be spurious» (Лонд. 1884). О перкинсовскомъ спорѣ: Delius, «Alte handschriftliche Emendationen zu Shakespeare, gewürdigt» (Боннъ 1853); Ingleby, «Complete view of the Shakespeare controversy» (Лонд. 1861).

Кольза—см. Рапсъ.

Колькотаръ—см. Мумія (краски).

Колькъ—см. Шредеръ-ванъ-деръ-Колькъ.

Кольманъ (Карлъ Ивановичъ, 1786—1847) — живописецъ - акварелистъ, уроженецъ Аугсбурга, трудившійся въ Россіи. Получивъ первоначальное художественное образованіе въ мюнхенской акад. худ., 17 лѣтъ отъ роду былъ порученъ своему дядѣ, знаменитому граверу Клауберу, завѣдывавшему тогда гравировальнымъ классомъ въ спб. академіи худ. Не чувствуя призванія къ спеціальности дяди, началъ самостоятельно заниматься акварелью и изучать русскіе народные типы и жизнь. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ давалъ уроки рисованія въ частныхъ домахъ и довольно долго состоялъ преподавателемъ этого предмета въ пажескомъ и лѣсномъ кадетскихъ корпусахъ. Въ 1836 г., за написанный на заданную тему акварельный видъ въ окрестностяхъ Петербурга, имп. акд. худ. возвела его въ званіе академика. Онъ сотрудничалъ, какъ рисовальщикъ, въ изданныхъ архитекторомъ А. Монфераномъ описаніяхъ постановки Александровской колонны и сооруженія Исакіевскаго собора. Акварели этого художника, изображающія преимущественно петербургскія уличныя сцены, русскій деревенскій бытъ и простонародные типы, въ свое время расходились среди петербургскихъ любителей искусства во множествѣ и до сей поры имѣются почти у каждаго изъ нашихъ собирателей рисунковъ. Онѣ исполнены очень бойко, иногда во вкусѣ А. Орловскаго, и, не смотря на нѣкоторую манерность своего рисунка и условность красокъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что ихъ авторъ обладалъ значительнымъ даромъ наблюдательности. *А. С—въ.*

Кольманъ (Карлъ Карловичъ, 1835—89)— русскій архитекторъ, сынъ акварелиста Карла Ивановича К., получилъ образованіе въ имп. акд. художествъ, гдѣ его главными наставниками были А. Брюлловъ и К. Тонъ. Выпущенъ изъ академіи художествъ въ 1857 г., съ званіемъ художника XIV класса и большою золотою медалью, присужденною ему за проектъ театральнаго училища и публичнаго театра при немъ. Вслѣдъ за тѣмъ отправился въ качествѣ пенсіонера акд., въ чужіе края для дальнѣйшаго своего усовершенствованія. Посѣтилъ Морею, Хіосъ, Іерусалимъ, Сирію и другія мѣста Востока, повсюду изучая сохранившіеся памятники древне-греческаго зодчества и исполняя акварельные виды особенно любопытныхъ зданій. Въ это время, между прочимъ, онъ сопровождалъ в. кн. Константина Николаевича въ его плаваніи по Средиземному морю и составилъ обширный альбомъ рисунковъ, сдѣлавшійся потомъ собственностью его высочества. Послѣ того, проведя нѣкоторое время въ Парижѣ и др. мѣстахъ Франціи, путешествовалъ по Англіи, Италіи и Испаніи. Въ послѣдней изъ этихъ странъ изучалъ въ особенности древній замокъ маврит. царей, Альгамбру. Великолѣпные рисунки по реставраціи этого великолѣпнаго памятника арабской архитектуры доставили ему золотую медаль на парижской всемірной выставкѣ 1863 г. и, по возвращеніи его въ Россію, въ 1864 г., званіе академика. Наиболѣе важные изъ нихъ были пріобрѣтены академіей худ. и теперь хранятся въ ея музеѣ. Кромѣ этихъ рисунковъ, К. привезъ изъ своего путешествія массу акварелей, разошедшихся по рукамъ любителей искусства, которые цѣнятъ ихъ высоко, какъ произведенія, въ своемъ родѣ образцовыя. Архитектурная дѣятельность К., по возвращеніи его въ СПб., состояла въ сочиненіи проектовъ и производствѣ различныхъ построекъ для частныхъ лицъ, а также въ исполненіи обязанностей по службѣ сперва въ техническо-строительномъ комитетѣ министерства внутр. дѣлъ, а потомъ въ такомъ-же комитетѣ при 2-мъ и 3-мъ отдѣленіяхъ собственной, Его Величества канцеляріи. Въ 1866 г., за проектъ зданія всемірной выставки для СПб., акад. возвела его въ званіе профессора. Среди своихъ собратій онъ пользовался извѣстностью какъ художникъ, обладавшій тонкимъ вкусомъ и основательно знавшій различные архитектурные стили. *А. С—въ.*

Кольмаръ (Colmar)—г. въ Эльзасъ-Лотарингіи на Лаухѣ, въ 16 км. отъ Рейна, соединенъ каналомъ съ каналомъ Рейнъ-Ронъ. 30399 ж. Много красивыхъ зданій средневѣковой и новѣйшей построекъ. К.—складочное мѣсто товаровъ весьма оживленной внутренней торговли. Многочисленные фабрики и заводы, 2 верфи, сталелитейный заводъ и пр. Торговля овощами, хмелемъ и виномъ. К., Columbaria римлянъ, получилъ привилегіи имперскаго города при имп. Фридрихѣ II. Многократно подвергался осадамъ, въ 1632 г. былъ взятъ шведами, въ 1673 г. — французами, которымъ и принадлежалъ до 1870 г.

Кольматажъ, *кольматированіе*—см. Заболачиваніе (XII 90).

Кольменъ (Самуэль Colman) — сѣверо-америк. живописецъ-пейзажистъ, род. въ 1833 г. Будучи еще мальчикомъ, рисовалъ съ натуры преимущественно виды нью-іоркскаго порта, Гудзоновой рѣки и озера Георгія. Въ 1860 г. отправился въ Европу и въ теченіе двухъ лѣтъ писалъ этюды во Франціи и Испаніи, а затѣмъ работалъ въ Парижѣ и Римѣ. Въ 1876 г.

сдѣлалъ въ Нью-Iоркѣ выставку 45 своихъ произведеній, составлявшихъ плодъ его путешествій по Франціи, Швейцаріи, Пиренейскому полуострову и сѣв. Африкѣ. Въ 1862 г. нью-iоркская акад. худ. избрала его въ свои члены, вскорѣ послѣ чего имъ основано «Американское Общество акварелистовъ». Ландшафты, архитектурные виды и картины морскихъ прибрежій, выходящіе изъ-подъ кисти этого художника, не особенно поэтичны въ отношеніи выбора мотивовъ, но вѣрно передаютъ природу и очень привлекательны по краскамъ, особенно, когда исполнены акварелью. Исполненіе ихъ иногда слишкомъ детально.

А. С—въ.

Кольмэнъ (George Colman, 1733—94) *Старшій* (въ отличіе отъ сына)—англ. драматургъ и эссэистъ, издавалъ, вмѣстѣ съ извѣстнымъ пародистомъ Торнтономъ, критическій журналъ «The Connaisseur»; по окончаніи университета всецѣло отдался литературѣ. Его первыя двѣ пьесы «Polly Honeycomb» и «The jealous wife» подражательны, но блестяще написаны и имѣли громадный успѣхъ. Получивъ въ наслѣдство большое состояніе, онъ сдѣлался директоромъ театра Coventgarden, потомъ Haymarket и поставилъ оба театра очень высоко. Съ 1789 г. онъ заболѣлъ психически, впалъ въ идіотство и умеръ въ домѣ умалишенныхъ. Онъ написалъ 35 пьесъ, изъ которыхъ, кромѣ названныхъ интересна «Clandestine Marriage» и др. Кромѣ того онъ сдѣлалъ множество переводовъ Теренція Плавта, Горація и издалъ въ 1778 г. пьесы Бомонда и Флетчера. Въ 1777 г. появилось неполное собраніе его драматическихъ произведеній въ 4 т. Біографическій интересъ представляютъ «Prose on several occasions, with some pieces in verse by G. C.» (Л., 1787, 3 т.) и «Some particulars of the life of G. C.» (Л., 1795).

Кольмэнъ (George Colman, 1762—1836), *Младшій*—сынъ предыдущаго, тоже драматургъ, учился въ Оксфордѣ и Абердинѣ, гдѣ написалъ свою первую поэму въ честь Фокса, «The Man of the People». Въ 1782 г. онъ выступилъ въ театрѣ отца провалившейся пьесой «The female dramatists», но послѣдующія пьесы «Two toone», «Turc or no Turc» имѣли большій успѣхъ. Послѣ смерти отца онъ сдѣлался директоромъ театра Haymar-Ket и писалъ для него множество комедій, водевилей, фарсовъ, оперетокъ. Самая знаменитая изъ его комедій «John Bull», которую В. Скоттъ считалъ лучшей изъ комедій того времени и за которую авторъ получилъ самый большій гонораръ, какой платился въ его время. Изъ другихъ комедій, сохранившихся въ репертуарѣ англ. театровъ, извѣстны еще «The iron chest», «The poor gentleman». Во всѣхъ этихъ комедіяхъ К. обнаруживаетъ странную смѣсь истиннаго юмора съ нѣсколько пошловатой сентиментальностью. Завѣдываніе Haymarket'омъ ввело К. въ неоплатные долги и только милостивое къ нему отношеніе короля Георга IV спасло его отъ тюрьмы; онъ назначенъ былъ пожизненнымъ театральнымъ цензоромъ и былъ грозой драматурговъ того времени. Кромѣ драматическихъ произведеній К. писалъ еще юмористическія пѣсни (довольно грубаго характера). Изъ нихъ очень извѣстны «My night Gown a. Slippers», «Broad grins» и «Poetical vagaries». См. «Random Records» (Л., 1830, 2 т.) R. B. Peake, «Memoirs of the C. Family».

Кольно (Kolno)—уѣздн. г. Кольненскаго у., Ломжинской губ., на прав. берегу рч. Лабно. Дворовъ 712, жит. 6160 (1894). По близости рыбное озеро Круско. На З отъ К. огромныя болота и низины, которыя тянутся до береговъ р. Писны. К. нѣкогда было торговымъ городомъ; нынѣ значеніе его упало.

Кольпингъ (Адольфъ Kolping, 1813—65)—основатель католическихъ союзовъ подмастерьевъ, былъ сначала подмастерьемъ у сапожника, потомъ поступилъ въ кельнскую гимназію, изучалъ въ Мюнхенѣ и въ Боннѣ богословіе, съ 1844 г. сдѣлался священникомъ, потомъ капелланомъ въ Эльберфельдѣ, въ 1849 г. викаріемъ собора въ Кельнѣ, въ 1862 г. ректоромъ миноритской церкви тамъ же. Здѣсь онъ основалъ союзъ подмастерьевъ, по образцу котораго основался цѣлый рядъ подобныхъ же въ Германіи и Австріи. Онъ написалъ: «Der Gesellenverein» (Кельнъ, 1848), «Erzählungen» (Мюнстеръ, 1879 сл.) и др. книги для народа.

Кольраби—см. Капуста.

Кольраушъ (Вильгельмъ Kohlrausch)—нѣм. физикъ и электротехникъ, род. въ 1855 г. Съ 1878—83 г. былъ ассистентомъ проф. Кундта въ Страсбургѣ, затѣмъ тамъ же читалъ лекціи по теоретической физикѣ. Къ этому времени относятся нѣкоторыя его теоретическія работы по оптикѣ, акустикѣ и магнитизму. Позже К. посвятилъ свое вниманіе техническимъ примѣненіямъ электричества и въ 1884 г. занялъ только-что основанную каѳедру электротехники въ технической школѣ въ Ганноверѣ; съ 1892 г. состоитъ ректоромъ ея. Послѣднія работы К. посвящены главнымъ образомъ электротехническимъ измѣреніямъ и теоріи конструкціи динамо-машинъ. *А. Г.*

Кольраушъ (Рудольфъ Kohlrausch, 1809—58)—нѣм. физикъ, состоялъ съ 1833—35 г. преподавателемъ въ академіи въ Люнебургѣ, затѣмъ въ гимназіи въ Ринтельнѣ (1835—45), откуда перешелъ профессоромъ физики въ политехническую школу въ Касселѣ, въ 1853 г. въ марбургскій унив., откуда въ 1857 г. переселился въ Эрлангенъ. К. извѣстенъ своими работами по электричеству, главнымъ образомъ статическому; ему принадлежатъ первыя точныя изслѣдованія явленій, происходящихъ въ электрическихъ конденсаторахъ, затѣмъ точная провѣрка съ помощью построеннаго имъ конденсатора основного въ гальванизмѣ закона Вольты. К. сотрудничалъ съ Веберомъ въ изданіи классическаго сочиненія послѣдняго «Electrodynamische Maasbestimmungen», въ которомъ онъ и Веберъ дали первыя измѣренія тока въ механическимъ единицахъ, легшія въ основу современной системы абсолютныхъ единицъ. *А. Г.*

Кольраушъ (Фридрихъ Kohlrausch)—извѣстный нѣмецкій физикъ, сынъ Рудольфа К., род. въ 1840 г. Въ 1863 г. окончилъ курсъ въ геттингенскомъ унив., защитивъ диссертацію объ упругомъ послѣдѣйствіи въ металлахъ. Пробывъ короткое время ассистентомъ астро-

номической обсерваторіи въ Геттингенѣ, К. въ 1864 г. получилъ мѣсто доцента физики въ физическомъ обществѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ; въ 1866 г., въ качествѣ ассистента В. Вебера, вернулся въ Геттингенъ, гдѣ въ 1868 г. началъ читать лекціи въ качествѣ привата-доцента, а затѣмъ экстраординарнаго проф. Съ 1870 г. читалъ физику послѣдовательно въ Цюрихѣ и Дармштадтѣ, съ 1875 г. въ Вюрцбургѣ. Въ 1888 г. К. призванъ въ страсбургскій университ., а въ 1894 г. замѣстилъ фонъ-Гельмгольца, въ качествѣ директора королевскаго физико-техническаго института въ Берлинѣ. К. обогатилъ физику множествомъ весьма важныхъ и цѣнныхъ изслѣдованій, главнымъ образомъ по магнитизму, гальванизму и электрич. измѣреніямъ. Въ ученіи о магнитизмѣ К. выработалъ цѣлый рядъ новыхъ методовъ и инструментовъ для измѣренія мѣстныхъ и періодическихъ измѣненій земного магнитизма. Въ теоріи электричества, К. далъ цѣнныя работы по электролизу и термоэлектричеству; но наиболѣе важны его работы по электрическимъ измѣреніямъ; методы, выработанные имъ для измѣренія токовъ въ абсолютныхъ единицахъ, послужили ему затѣмъ для опредѣленія абсолютнаго сопротивленія ртути и для опредѣленія единицы сопротивленія—*ома*. Весьма извѣстенъ способъ К. для опредѣленія электрич. сопротивленія электролитовъ; съ помощью него К. и его ученики произвели множество изслѣдованій, которыя дали цѣнный матеріалъ, легшій въ основу современной теоріи растворовъ. Изъ другихъ работъ К. выдѣляются работы по измѣрительной оптикѣ и упругости, особенно по упругому послѣдѣйствію. Работы К. напечатаны главнымъ образомъ въ «Wiedemann's Annalen der Physik» и въ изданіяхъ берлинской, геттингенской и мюнхенской академій. Не менѣе ученой замѣчательна и учебная дѣятельность К. Онъ былъ одинъ изъ первыхъ, которые поняли необходимость систематическаго курса практическихъ работъ по физикѣ въ университетскомъ преподаваніи. Необходимость печатнаго руководства къ работамъ заставила его издать еще въ 1869 г. первое и единственное въ свое время сочиненіе «Leitfaden der praktischen Physik». Это руководство, выдержавшее 7 нѣмецкихъ изданій, было переведено на англійскій (3 изд.), французскій, русскій и венгерскій языки. Оба русскія изданія (первое въ пер. С. И. Ламанскаго, второе въ перев. Дрентельна, подъ ред. и съ допол. И. И. Боргмана) служатъ до сихъ поръ настольными руководствами для студенческихъ работъ въ русскихъ лабораторіяхъ физики. Лабораторіи К. въ Вюрцбургѣ, затѣмъ въ Страсбургѣ, расположенныя въ отдѣльныхъ зданіяхъ, построенныхъ по его планамъ и спеціально приспособленныхъ къ производству точныхъ научныхъ работъ, служили школой для многихъ современныхъ физиковъ, между прочимъ и русскихъ, и послужили образцами для нѣкоторыхъ новѣйшихъ иностранныхъ и русскихъ физическихъ лабораторій. *А. Г.*

Кольраушъ (Фридрихъ Kohlrausch, 1780—1867)—нѣмецкій педагогъ и историкъ, обучался въ геттингенскомъ унив., въ 1813 г. сдѣлался профессоромъ въ лицеѣ, затѣм[illegible] гимназіи въ Дюссельдорфѣ, въ 1829 г. [illegible] ченъ президентомъ вновь основаннаго [illegible] наго училищнаго совѣта въ Ганноверѣ. [illegible] написалъ: «Deutsche Geschichte für Schul[illegible] (16 изд. 1875; русскій переводъ Барт[illegible] М. 1860) и «Erinnerungen aus meinen Leb[illegible] (Гамб., 1863).

Кольрейфъ (Gottfried-Albert Kohlr[illegible] —проф. физики въ спб. хирургической [illegible] род. въ 1749 г. въ Любекѣ, умеръ въ [illegible] въ 1802 г. Много занимался электричест[illegible] и опубликовалъ цѣлый рядъ сочиненій [illegible] этому предмету. *Г. М. Г.*

Кольриджъ (Гартли Coleridge, 17[illegible]—1849)—англійскій поэтъ, сынъ С. Т. К., [illegible] тывался въ обществѣ отца и его друзей, Во[illegible] ворта, Соутэя, де-Квинси. Онъ обнаружи[illegible] выдающіяся способности, унаслѣдовалъ [illegible] стящее краснорѣчіе отца, но вмѣстѣ съ [illegible] и его слабость воли. Учился въ Оксф[illegible] Поселившись въ Лондонѣ въ 1821 г., он[illegible] трудничалъ въ «London Magazine», [illegible] вслѣдствіе матеріальныхъ неудачъ, уедин[illegible] на озерахъ, въ Грасмирѣ, гдѣ написалъ [illegible] шинство своихъ прозаическихъ трудовъ: «Es[illegible] says» для Blackwood'a, «Biographia Bor[illegible] или «Lives of the Northern Worthies». [illegible] 1839 г. появилась его послѣдняя, очен[illegible] тельно и художественно исполненная [illegible] «Life of Massinger». Остатокъ жизни К. [illegible] велъ въ полной неспособности къ умствен[illegible] труду. Прозаическій стиль К. отличается [illegible] востью и художественностью, но его [illegible] ность основана главнымъ образомъ на [illegible] ческихъ отрывкахъ, сохранившихся посл[illegible] Изъ нихъ наиболѣе замѣчательны: «So[illegible] и «Prometheus», незаконченная лирич[illegible] драма. См. о К. Derwent Coleridge, «Mem[illegible] Hartley C.».

Кольриджъ (Samuel-Taylor Coler[illegible] —знаменитый англійскій поэтъ и фило[illegible] одинъ изъ главныхъ представителей «оз[illegible] школы». Род. въ 1772 г. послѣднимъ [illegible] сяти дѣтей своего отца, священника въ [illegible] вонширѣ. 9 лѣтъ отправленъ былъ въ [illegible] скую школу Christ's Hospital, гдѣ провел[illegible] отрадное угрюмое дѣтство, страдая отъ [illegible] чества и подружившись лишь съ одним[illegible] товарищей, знаменитымъ впослѣдствіи Чар[illegible] сомъ Лэмбомъ. Въ 1791 г. К. поступилъ [illegible] кембриджскій университетъ, занимался [illegible] время усердно классической литературой, [illegible] потомъ увлекся идеями французской рев[illegible] ціи и принужденъ былъ оставить Кембридж[illegible] Одинокій и безпомощный, онъ неожиданно [illegible] самого себя далъ себя завербовать въ со[illegible] даты и только черезъ нѣсколько мѣсяц[illegible] освободился, при помощи друзей, вернул[illegible] въ университетъ, гдѣ пробылъ до 1794 г. Вс[illegible] рѣ послѣ окончанія онъ сошелся въ Бристол[illegible] съ поэтомъ Соутеемъ и, вмѣстѣ съ нимъ и [illegible] нѣсколькими энтузіастами, основалъ политич[illegible] ское общество «пантисократія», которое [illegible] далось цѣлью основать въ Америкѣ общин[illegible] на новыхъ раціональныхъ началахъ. Изъ этого замысла, долго волновавшаго поэта, ничего [illegible] вышло, такъ какъ друзья не имѣли достаточ[illegible] денегъ, чтобы эмигрировать; въ 1795 г. К. и Со-

утей поселились въ Бристолѣ и женились на двухъ сестрахъ Фрикеръ. К. пришлось думать о заработкѣ; публичныя лекціи, которыя онъ читалъ съ этой цѣлью, полны были нападокъ на могущественнаго въ то время Питта и изданы были подъ загл. «Conciones ad populum». Матерьяльнаго успѣха онѣ не имѣли, точно также какъ предпринятое К. еженед. газеты «Watchman», имѣвшей въ самомъ началѣ много подписчиковъ, благодаря краснорѣчію К., объѣздившаго нѣсколько графствъ для пропаганды газеты. Къ числу многихъ неудавшихся попытокъ устроиться принадлежитъ также изданіе перваго стихотворнаго сборника К. «Juvenile poems» въ (1796). Письма К. за это время свидѣтельствуютъ о тяжкихъ домашнихъ обстоятельствахъ поэта, бѣдности и первыхъ зачаткахъ болѣзни, породившихъ у К. роковую страсть къ опіуму. Въ 1797 г. К. переѣхалъ съ семьей въ деревню Альфоксденъ, и жилъ тамъ по сосѣдству съ Вордсвортомъ и въ постоянномъ общеніи съ поэтомъ, съ которымъ совершалъ безконечныя прогулки и экскурсіи. Къ этому лучшему времени поэтическаго творчества К. относятся стихотвореніе «Genevieve», «Kubla Khan», «Dark Ladie» и лучшія изъ его большихъ поэмъ «Ancient Mariner» и «Christabel». Въ 1798 г. К. нашелъ издателя для перваго изданія своихъ знаменитыхъ «Lyrical Ballads», и на вырученныя деньги сдѣлалъ вмѣстѣ съ Вордсвортомъ и его сестрой путешествіе въ Германію, оказавшее громадное вліяніе на развитіе его философскаго міросозерцанія. Въ слѣдующемъ году оба поэта объѣздили англійскія озера и К. вынесъ оттуда глубокія впечатлѣнія красоты своей родины. Въ томъ же году К. сталъ работать въ «Morning Post»; его политическія статьи отличались больше всего нападками на Питта; вскорѣ, однако, онъ измѣнилъ политикѣ и поселился съ семьей на озерахъ, недалеко отъ Вордсворта и Соутея; сосѣдство трехъ сродныхъ по духу поэтовъ повело къ придуманной «Edinburgh Review» кличкѣ «озерной школы». Тѣмъ временемъ здоровье К. пошатнулось, онъ ѣздилъ, на о-въ Мальту, но вернулся домой еще болѣе расшатанный, и развившаяся наклонность къ опіуму ослабляла его умственную дѣятельность. Поэтическое творчество его падало, и главнымъ интересомъ періода между 1801—1816 гг. является изданіе «The friend» еженедѣльныхъ очерковъ политическаго и философскаго содержанія. Борьба съ опіумомъ лишала его силы работать, къ тому же онъ жилъ отдѣльно отъ семьи, у чужихъ. Въ немъ совершился за эти годы религіозный переворотъ, онъ сдѣлался вѣрующимъ христіаниномъ и сталъ много писать по религіознымъ и философскимъ вопросамъ. Всѣ его прозаическія произведенія написаны въ это время; главныя изъ нихъ «Two-Lay Sermons» «Biographia Literaria», «Aids to Reflection», «Church and State», «Literary Remains» и религіозныя размышленія, озаглавленныя «Confessions of an Inquiring Spirit». К. распространялъ свои идеи и живымъ словомъ; его домикъ въ Highgate былъ сборнымъ пунктомъ лучшихъ умовъ того времени, пріѣзжавшихъ слушать престарѣлаго философа-поэта. Нѣкоторый отголосокъ этихъ бесѣдъ сохранился въ составленной его племянникомъ и зятемъ книгѣ «Table Talk». К. умеръ въ 1834 г. въ Highgate, гдѣ жилъ такъ долго. При жизни К. его значеніе какъ философа и учителя затмѣвали всѣ остальныя свойства его таланта, но потомство видитъ въ немъ главнымъ образомъ поэта, автора «Ancient Mariner», «Christabel» и другихъ поэмъ, въ которыхъ страннымъ образомъ перепутывается дѣйствительность съ вымысломъ. К. представитель одной стороны англійскаго романтизма, его стремленія къ чудесному. Его «Lyrical ballads», содержащіе всѣ его лучшія поэмы, задуманы были К. вмѣстѣ съ Вордсвортомъ во время ихъ юношескихъ скитаній по горамъ; они мечтали вдвоемъ о возрожденіи англійской поэзіи, погибающей въ пережеваніи псевдо-классическихъ традицій XVIII в. Вордсвортъ (VII, 193) избралъ для себя область простой, повседневной жизни, задавшись цѣлью внести поэзію въ описаніе самыхъ обыкновенныхъ событій деревенскаго и городского быта, К. же, наоборотъ, выбралъ область событій и характеровъ фантастическаго или по меньшей мѣрѣ роматническаго жанра, сообщая имъ человѣческій интересъ и то подобіе дѣйствительности, которое побѣждаетъ инстинктивное невѣріе и увлекаетъ читателей. Этотъ постепенный переходъ отъ дѣйствительности къ чистой фантазіи—основной пріемъ К., магически дѣйствующій въ «Ancient Mariner», гдѣ инциденты обыкновеннаго морского путешествія постепенно переходятъ въ область чудеснаго, гдѣ естественное и сверхестественное сливаются въ неразрывное цѣлое; англійская критика справедливо утверждаетъ, что со времени Шекспира не было столь «реальной фантастичности» въ англійской поэзіи. Всѣ баллады К. имѣютъ тотъ же характеръ фантастичности, коренящейся въ національныхъ преданіяхъ, и вся его поэзія проникнута характернымъ меланхолическимъ настроеніемъ и вдумчивымъ отношеніемъ къ природѣ. Въ своихъ критическихъ статьяхъ и лекціяхъ К. обнаружилъ рѣдкія качества критика - философа. Лучшіе изъ его критическихъ этюдовъ—это главы о Вордсвортѣ въ его «Biographia Literaria» и замѣтки о Шекспирѣ въ «Literary Remains». Съ Вордсвортомъ онъ во многомъ расходился, былъ противникомъ его теоріи о тожественности языка поэзіи и прозы, но глубоко понималъ его поэзію, и въ своей статьѣ высказалъ очень интересныя и оригинальныя мысли объ истинномъ значеніи поэзіи и происхожденіи размѣренной, поэтической рѣчи. Въ статьи о Шекспирѣ, Кольриджъ внесъ новый методъ изученія Шекспира, противоположный доктринальной критикѣ доктора Джонсона, пытающійся подступить съ психологическими объясненіями къ творчеству Шекспира. Онъ первый разрушилъ распространенное въ XVIII в. мнѣніе объ экстравагантности и разнузданности великаго драматурга, и его разборъ Гамлета легъ въ основаніе Шлегелевскихъ комментарій. Въ философіи К. былъ проповѣдникомъ трансцендентализма, явившагося какъ реакція противъ матерьялизма XVIII в. Онъ всегда стремился къ по-

знанію основныхъ принциповъ, къ «исканію абсолютнаго. Его философскіе взгляды изложены главн. образомъ въ «Aids to Reflection», «The friend», «The Biographia Literaria» и составляли содержаніе его бесѣдъ въ Highgate, вопроизведенныхъ отчасти въ «Table-Talk». Во всѣхъ этихъ книгахъ К. старается установить связь германской метафизики, къ которой онъ самъ примыкалъ, съ классическимъ, апріорнымъ пониманіемъ міра у Платона. Критика К., его стремленіе прослѣдить въ конкретныхъ, ограниченныхъ, видимыхъ произведеніяхъ искусства смутную, невидимую и сравнительно безконечную душу художника, составляютъ проповѣдь проникновенія въ явленія, «покрытыя завѣсой». См. о К. «Life of C.» Hall Caine, въ изд. «Great Writers», съ обширной библіографіей; W. Poter, «Appreciations»; J. C. Shairp, «Studies in poetry and philosophy» и мн. др. Изъ произведеній К. цѣликомъ переведенъ на русскій яз. только «Старый матросъ», Ѳ. Б. Миллеромъ («Библ. Для Чт.», 1851, т. 108; перепечатано во 2-й части «Стихотвореній» Миллера и въ «Англійскихъ поэтахъ» Н. В. Гербеля), Н. Л. Пушкаревымъ («Свѣтъ и Тѣни», 1878) и А. Коринфскимъ (СПб., 1893; премія журн. «Наше Время»). Отрывокъ изъ «Кристабель» перевелъ И. И. Козловъ («Сынъ Отеч.», 1823, № 18 и въ «Стихотвореніяхъ», перепечатано въ «Англ. поэтахъ» Гербеля). *З. Венгерова.*

Кольриджъ (Сара Coleridge, 1802—52) англійская поэтесса, дочь С. Т. К., прожила до выхода замужъ за двоюроднаго брата въ родительскомъ домѣ и воспитывалась подъ руководствомъ своего дяди Соутея и подъ вліяніемъ своеобразной красоты англ. озеръ. Была замѣчательной лингвисткой и много переводила. Въ 1834 г. издала первые оригинальные стихи для дѣтей «Pretty Lessons in Verse for good childrenwith Some Lessons in Latin in Easy Rhyme», получившія широкую извѣстность. Самое обширное изъ произведеній К., «Phantasmion, a fairy tale», встрѣтило чрезвычайно сочувственное отношеніе въ англійской критикѣ, благодаря красотѣ фабулы и богатству поэтическаго языка. Послѣ смерти мужа, Сара К. продолжала начатое имъ изданіе сочиненій ея отца. Къ нимъ она прибавила и нѣсколько своихъ собственныхъ очерковъ, между прочимъ «Essay on Rationalism», предисловіе къ «Essays an his own times» и введеніе къ «Biographia Literaria». Начатая ею въ послѣдніе годы жизни автобіографія закончена ея дочерью и издана въ 1874 г.

Кольскій заливъ — значительнѣйшій изъ заливовъ Лапландіи со стороны Сѣв. океана. Длина его, въ направленіи къ ЮЮЗ 55 в. Заливъ изгибается тремя колѣнами; переломы находятся у губы Средней и м. Пинагорье. Ширина залива въ сѣв. колѣнѣ отъ 4 до $3^1/_2$ в., въ среднемъ отъ $3^1/_2$ до $2^1/_2$ в. и только въ самомъ узкомъ мѣстѣ, у м. Великаго 600 саж., въ южн. менѣе 800 саж., а въ самомъ узкомъ мѣстѣ у Абрамовой пахты, 400 саж. Глубина залива при устьѣ 180 саж., а близъ Колы уменьшается до 1 саж. Вост. берегъ залива отъ м. Лѣтинскаго до м. Сальнаго состоитъ изъ непрерывнаго голаго утеса; у губы Средней выдается ни... ный, песчаный мысокъ. Западн. берегъ та... гористъ, не такъ обрывистъ, кромѣ сѣв. ... части, которая отъ м. Сѣть до Тороса ... систа. Зап. берегъ вообще поросъ ... въ ложбинахъ кустарникомъ. Южн. бер... имѣетъ нѣсколько отличительныхъ утесовъ ... пахтъ отъ 100 до 200 фт. выс. Утесъ А... мовъ на зап. берегу имѣетъ 100 фт. вы... лежащая противъ него на вост. берегу ... гая гора—до 300 фт. Берега К. залива ... заны множествомъ заливцевъ и бухтъ, ... напр., Торосъ, Кислая, Сайда, Б. Вол... Екатерининская гав., Оленья, Пала, ... Средняя, Питакова, Ваенга, Варламова, ... ная, Челнокутская и Рослякова. Въ ... есть нѣсколько о-вовъ, какъ напр. Т... Зеленый, Медвѣжій, Ворунуха, Сѣ... Чевруйскіе, Екатерининскій, Оленьи, Бр... вахта, Горячинскіе и Шуриновъ. Всѣ ... о-ва лежатъ у зап. береговъ залива въ ... номъ его колѣнѣ. Самый высокій изъ о-... Торосъ имѣетъ 250 фт. выс. Въ К. ... впадаетъ нѣсколько рѣкъ, изъ коихъ ... тельны Тулома и Кола. Приливы в ... заливѣ весьма ощутительны. Ср. Р... «Гидрографическое описаніе сѣв. бер... Россіи».

Кольскій полуостровъ—см. К...скій у., въ ст. Кола

Кольстонъ (Эдвардъ Colston, 16..-1721) — извѣстный англ. филантропъ, сы... житочнаго бристольскаго купца, по у... ямъ страстный тори. Пожертвовалъ до ... фн. стерл. на разныя благотворительныя у...жденія; членъ парламента.

Кольтонъ (Чарльзъ-Калебъ Colton)—... писатель, род. около 1780 г., рано вступ... духовное званіе, былъ викаріемъ въ Пе...гэмѣ, гдѣ имѣлъ не малые доходы, но ра...тельность повергла его въ сильную нужду. ...лѣдняя и побудила его издать «Lacon or ... things in the words» (1820 и чаще; 2-я ... 1822; нов. изд. 1867)—сборникъ остро... философскихъ изреченій, при составлені... тораго К. особенно пользовался Ба... Огромный успѣхъ сборника (9 изданій ... ченіе одного года) не надолго улучшилъ ...ненныя обстоятельства К.: страсть ... точной игрѣ вовлекла его въ большіе ... въ 1828 г. онъ долженъ былъ бѣжать въ А...рику. Позднѣе К. жилъ въ Парижѣ, гдѣ ...мался различными дѣлами, былъ торго... виномъ, продавцомъ картинъ, корреспо...томъ «Morning Chronicle», но всего болѣе ...давался своей страсти къ игрѣ, то ра...лагая большими суммами, то крайне ...ствуя. Въ 1832 г. боязнь предъ неизбѣ... хирургической операціей побудила его застр...литься. Др. соч. К.: «Narrative of the Sa...ford Ghost» (1810); «Hypocrisy» (1812—са...рическое стихотвореніе); стихотвореніе «Na...poleon»; «Lines on the conflagration of M...cow» (1816); «Remarks on the talents of Lord Byron» (1819) и проч.

Кольтъ (Самуилъ Colt, 1814—62)—...брѣтатель револьвера, американецъ, въ мо...дыхъ годахъ бѣжалъ изъ отцовскаго дома ... Индію и во время пути сдѣлалъ деревянну...

модель того, что потомъ получило названіе револьвера. Вернувшись, онъ обучился химіи, читалъ лекціи ея въ Соед. Штатахъ и Канадѣ, въ 1835 г. посѣтилъ Европу и взялъ патенты на свое изобрѣтеніе въ Лондонѣ и Парижѣ и основалъ компанію для фабрикованія револьверовъ, но въ 1842 г. потерпѣлъ банкротство; 5 лѣтъ подъ рядъ револьверы не изготовлялись и сдѣлались большою рѣдкостью. Когда правительство заказало изобрѣтателю 1000 шт., ему пришлось изготовить новую модель, такъ какъ нигдѣ нельзя было отыскать экземпляра изготовленныхъ компаніею. Этотъ заказъ былъ началомъ благополучія К. Небольшую мастерскую въ Витнейвилсѣ онъ замѣнилъ большою въ Гетфордѣ, въ 1852 г. основалъ громадную факторію, удвоенную въ 1861 г., на меляхъ р. Коннектикутъ. Отсюда громадная масса механизмовъ револьверныхъ ежегодно стали разсылаться въ Россію и Англію.

Кольфэксъ (Шюилеръ Colfax, 1823—1885)—сѣв.-америк. политическій дѣятель, уроженецъ Нью-Іорка, образованіе получилъ недостаточное, въ 1836 г. переселился въ Нью-Карлейлъ (Индіана), гдѣ рано началъ заниматься политикою, посвящая досуги свои самообразованію, и въ 1845 г. основалъ въ Соутъ-Бендѣ газету «St. Joseph Valley Register». Въ 1854 г. К. избранъ былъ республиканской партіей членомъ конгресса, гдѣ съ самаго начала своей парламентской дѣятельности выступилъ горячимъ поборникомъ освобожденія негровъ. Въ 1861 г. К. былъ назначенъ предсѣдателемъ коммиссіи путей сообщенія и на этомъ посту много сдѣлалъ для расширенія желѣзнодорожной сѣти въ интересахъ Запада; затѣмъ былъ спикеромъ палаты депутатовъ, а въ 1868 году избранъ вице - президентомъ Соедин. Штатовъ. Въ 1873 г. онъ не былъ вновь избранъ на этотъ постъ, такъ какъ надъ нимъ тяготѣло обвиненіе въ участіи въ подкупахъ, произведенныхъ его партіей, хотя обвиненіе это не доказано. Послѣ этого жилъ частнымъ человѣкомъ въ Соутъ-Бендѣ (въ Индіанѣ). Ср. O. J. Hollester, «Life of Colfax» (Нью-Іоркъ, 1886).

Кольханъ—мѣстн. въ Сингбхумѣ, въ центральной Индіи, въ которой живетъ коларійское племя хо. Отъ этого К. называется также хо-дешамъ (т. е. страна Хо). К. дѣлится на нѣсколько округовъ, съ *манки* или старшиной во главѣ каждаго. Каждая деревня имѣетъ своего старосту (mundah).

Кольца Сатурна — весьма тонкія и плоскія К., окружающія Сатурнъ, при чемъ центры ихъ почти совпадаютъ съ центромъ планеты, а плоскость перпендикулярна оси ея вращенія. Открыты и видимы лишь въ зрительныя трубы. Первые наблюдатели, пользовавшіеся зрительными трубами (Галилей, Гевелій и др.), замѣтили по сторонамъ Сатурна придатки, измѣняющіе свои формы, и не могли объяснить ихъ удовлетворительно. Только Гюйгенсъ въ 1656 г. понялъ истинную причину явленія и сообщилъ о своемъ открытіи ученому міру загадочною анаграммою, смыслъ которой заключался въ томъ, что Сатурнъ окруженъ тонкимъ, плоскимъ кольцомъ, наклоненнымъ къ эклиптикѣ. Болѣе сильными трубами удалось обнаружить, что это не одно кольцо, а составленное изъ нѣсколькихъ. Главную полосу раздвоенія, называемую кассиніевою, открылъ Ж. Кассини въ 1675 г., затѣмъ, въ 1850 г., Бондъ и Дьюсъ замѣтили третье внутреннее и, относительно, болѣе темное кольцо. К. подобно самой планетѣ свѣтятъ отраженнымъ свѣтомъ отъ солнца и какъ сами отбрасываютъ тѣнь на планету, такъ и на нихъ можно видѣть тѣнь отъ Сатурна. Видимый діаметръ К. при среднемъ разстояніи планеты отъ земли равенъ 40″; истинные же размѣры К., по опредѣленію О. Струве, суть

Внѣшній	радіусъ внѣшняго	К.	138400 км.
Внутрен.	» »	»	121900 »
Внѣшній	» средняго	»	119500 »
Внутрен.	» »	»	89800 »

Размѣры внутренняго К. не поддаются точнымъ измѣреніямъ; что же касается толщины К., то ее полагаютъ около 200 км. Вслѣдствіе наклоненія плоскости К. къ эклиптикѣ (на 28°), они представляются съ земли въ разныхъ фазахъ, смотря по положенію Сатурна на его орбитѣ. Когда онъ находится въ созвѣздіи Рыбъ или Льва, плоскость К. почти совпадаетъ съ лучемъ зрѣнія земныхъ наблюдателей и только въ сильнѣйшіе телескопы можно усмотрѣть К., въ видѣ тонкой прерывающейся линіи; наоборотъ, когда Сатурнъ находится въ созвѣздіяхъ Тельца и Стрѣльца, К. имѣютъ наибольшую фазу и отношеніе осей видимаго эллипса равно 1 : 2. По воззрѣніямъ Максвеля и другихъ астрономовъ, К. состоятъ изъ безчисленнаго множества мелкихъ спутниковъ, вращающихся около планеты почти въ одной плоскости; при этомъ темное К. объясняется болѣе рѣдкимъ распредѣленіемъ въ немъ этихъ спутниковъ. Изображеніе К. Сатурна см. въ таблицѣ Планеты. *В. В. В.*

Кольцеваніе дерева. — 1) *Круженіе дерева*—по инструкціи графа Канкрина 1830 г. —снятіе коры вокругъ всего ствола, болѣе или менѣе широкимъ кольцомъ, съ цѣлью завялить его, или подсушить на корнѣ (ср. Бѣлить дерево, V, 194). 2) Въ плодовомъ саду и, особенно, въ виноградникахъ, для замедленія роста всего растенія или его вѣтвей, чтобы помочь усиленному образованію цвѣточныхъ почекъ, успѣшному развитію завязавшихся уже плодовъ и скорѣйшему ихъ созрѣванію, примѣняютъ прорѣзаніе весною коры и молодыхъ слоевъ древесины «кольцомъ», шириною въ 1 л. и глубиною до 4 л., вокругъ всего ствола, и у шейки корня, или вокругъ только отдѣльныхъ вѣтвей. Прорѣзаніе замѣняется иногда наложеніемъ весною на стволѣ, или чаще на вѣтвяхъ, плотно обхватывающихъ ихъ проволочныхъ колецъ, но, чтобы кольца не слишкомъ глубоко врѣзывались, обыкновенно они снимаются осенью. 3) При борьбѣ съ нѣкоторыми, вредными для лѣса и сада, насѣкомыми (Ocneria monacha, Gastropacha pini, Bombyx dispar и др.), гусеницы которыхъ весною взбираются къ кронѣ дерева, и для прегражденія перехода большей части гусеницъ съ поврежденныхъ деревьевъ на неповрежденныя «кольцуютъ деревья», дѣлая на нихъ «клеевыя кольца», на высотѣ груди человѣка, а иногда (при появленіи монашенки) и на 4—5 м. Для

этого въ назначенныхъ мѣстахъ счищаются у молодыхъ и гладкокорыхъ деревьевъ мохъ и отставшія части коры, у старыхъ же, съ растрескавшеюся толстою корою, снимаются верхніе, щелистые слои послѣдней и сглаживаются остающіеся обыкновеннымъ скобелемъ, при чемъ удаляются всѣ сучьи и вѣтви, расположенные вблизи ихъ сверху и снизу. Затѣмъ «гусеничный клей» (Raupenleim), приготовленный изъ смолистыхъ, чрезвычайно липкихъ веществъ *), при помощи кисти или деревянной лопатки, накладываютъ сплошною лентой 2—5 стм. ширины и 4 мм. толщины, образуя вокругъ ствола кольцо; для низкихъ колецъ предпочитается густой клей, для высокихъ — жидкій. Въ послѣднемъ случаѣ употребляются и особые инструменты для К., укрѣпленные на длинныхъ жердяхъ. Для ускоренія работы приготовленія нижнихъ колецъ тоже предложены въ послѣдніе годы различные инструменты и приспособленія (рисунки и описанія ихъ см. Ив. Шевыревъ, «Шелкопрядъ-монашенка», 1894). Кольца, при хорошемъ составѣ клея остаются липкими въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Русскій лѣсоводъ Клауссенъ удачно предложилъ замѣнять клеевыя кольца кольцами изъ хлопчатобумажной ваты. Но опыты послѣдняго времени въ Германіи и 1893 и 1894 гг. у насъ въ Россіи, при борьбѣ съ монашенкой, ясно показали, что К. деревьевъ въ лѣсу мѣра весьма дорогая и, въ общемъ, мало достигающая цѣли, относительно же примѣненія ея къ садовымъ деревьямъ требуется тоже большая осторожность: въ Германіи (проф. Р. Гартигъ) и у насъ, въ Привислянскихъ губ. (И. М. Шемигоновъ, въ «Лѣсномъ Журналѣ» 1894 г., вып. 3-й), замѣчено, что наложеніе клеевыхъ колецъ, даже безъ сглаживанія коры, можетъ повлечь за собою засыханіе плодовыхъ деревьевъ. 4) *К. деревьевъ дятломъ* — довольно часто встрѣчаемое продалбливаніе коры и поврежденіе молодой древесины березы, липы, осины, тополей, рѣже граба, бука и хвойныхъ. Оно производится въ маѣ и іюнѣ, часто однѣми и тѣми же птицами чернаго дятла (Dryocopus martius L.) и большого пестраго дятла (Dendrocopus major Koch.) (ср. XI, 701) въ опредѣленные часы и вызываетъ, съ теченіемъ времени, мѣстное образованіе на стволахъ деревьевъ кольцевидныхъ наплывовъ, подъ которыми, въ мѣстахъ-продалбливанія, замѣчается побуреніе древесины, въ видѣ мелкихъ крапинокъ, отчего, по сходству послѣднихъ съ насѣкомымъ, нѣмцы называютъ такія деревья «клоповными» (Wanzenbäume). Причины, вызывающія дятла къ К. деревьевъ остаются пока невыясненными. Ср. B. Altum, «Unsere Spechte und ihre forstliche Bedeutung» (1878); E. F. von Homeyer, «Die Spechte und ihre Werth in forstlicher Beziehung» (1879), а также «Allgemeine Forst- und Jagdzeitung» (1850, № 10 и 1874, № 4); «Centralblatt für die gesammte Forstwesen» (1875, 1879 и 1880); «Forstliche Blätter» (187
и «Zeitschrift für Forst- und Jagdwesen» (187
1876, 1877 и 1879). *В. Собичевскій.*

Кольцевая поверхность — об-
зуется вращеніемъ замкнутой кривой
оси непересѣкающейся съ этою кривою и ле-
жащею съ нею въ одной плоскости.

Кольцо и **Кольцовъ** (Иванъ)—
чій атаманъ. За разбои на Волгѣ былъ осужд
Іоанномъ IV на смерть; спасаясь отъ на
занія, пришелъ вмѣстѣ съ Ермакомъ къ Стр
гановымъ и въ 1579 г. отправился съ нимъ д
покоренія Сибири. К. участвовалъ во вс
битвахъ и много способствовалъ покоренію ц
ства Кучума (см.). По взятіи Искера, Ерм
отправилъ его въ Москву съ ясакомъ, и
вернулся оттуда съ похвальной царской гр
мотой, жалованьемъ атаманамъ и дарами.
разрѣшенія царя, К. искалъ на обратномъ
ти охотниковъ для переселенія въ Тобол
край и привезъ нѣсколькихъ священников
концѣ 1583 г., по просьбѣ Карачи, Ерм
правилъ К. съ 40 казаками для защиты
отъ ногаевъ; но Карача измѣннически переб
весь отрядъ вмѣстѣ съ атаманомъ.

Кольцовъ (Алексѣй Васильевичъ)—зн
менитый поэтъ. Род. въ Воронежѣ 2 окт
1808 г. Отецъ его, Василій Петровичъ, при
лежалъ къ почтенному мѣщанскому роду, за
мался прасольствомъ, т. е. скупкой и про
жей скота, слылъ въ своей округѣ зажиточ
и честнымъ торговцемъ. Отличаясь ум
практическими талантами, К.-отецъ едва ум
читать и писать, мать поэта — Парасковья
новна — была совершенно безграмотна.
многочисленныхъ братьевъ и сестеръ Алек
Васильевича для его біографіи имѣетъ зна
младшая сестра, Анисья. Семья жила по
ринному, патріархально. Когда сыну
нилось девять лѣтъ, отецъ пригласилъ для
ченія его грамотѣ семинариста. Мальчик
наружилъ, очевидно, хорошія способности,
поступить прямо въ уѣздное училище,
приходское. Здѣсь оставаться долго отецъ
не позволилъ: спустя годъ и 4 мѣсяца, К. дол
былъ выйдти изъ второго класса. Ему б
болѣе 12 лѣтъ и онъ немедленно долженъ
стать дѣятельнымъ помощникомъ отца.
непродолжительное пребываніе въ школѣ
могло принести замѣтныхъ плодовъ. Коль
до конца жизни велъ тщетную борьбу съ ру
скимъ правописаніемъ, съ великимъ тру
владѣлъ прозаической рѣчью и на кажд
гу чувствовалъ съ глубокой болью свое
жество. Но въ школѣ у него развилась стра
къ чтенію. На помощь пришелъ одинъ изъ т
рищей—сынъ купца—и принялся снабж
сказками и романами изъ библіотеки отца. Юн
читатель особенно увлекся арабскими ска
ми и сочиненіемъ Хераскова *Кадмъ и Гармо*
Памятникомъ его благодарности товарищ
талось, по мнѣнію Бѣлинскаго, стихотвор
Ровеснику. Рядомъ съ чтеніемъ шли прас
скія занятія молодого К. Прасольство пр
ставляло не мало опасностей и лишеній,
имѣло также и свои привлекательныя сторо
Скотъ скупался по южнымъ степямъ, по Донск
области, скупщикамъ приходилось недѣлями
жить въ степи, днями оставаться на конѣ, но

*) Рецептъ приготовленія гусеничнаго клея составляетъ тайну фабрикантовъ, но проф. Альтумъ совѣтуетъ приготовлять его изъ смѣси: 100 ч. еловой смолы, 175 канифоли, 195 деревяннаго масла, 12 обыкновеннаго терпентина и 25 древеснаго дегтя. Садоводы предлагаютъ вываривать клей, такъ наз. птичій, изъ плодовъ омелы.

вать подъ открытымъ небомъ. К. приходилось сталкиваться съ разнаго рода людьми, ладить съ ними, коротать досуги—въ деревняхъ во время стоянки, на ночлегахъ въ необозримой степи. Поэтъ могъ близко войти въ народную жизнь и народную душу, прислушаться къ народной пѣснѣ, проникнуться ея оригинальнымъ складомъ и ея мотивами. Не обходилось, конечно, и безъ «сильныхъ ощущеній» во время этого знакомства. Такъ, однажды, К. грозила опасность быть зарѣзаннымъ въ степи. На него озлобился одинъ изъ работниковъ или приказчиковъ,—и хозяину пришлось укрощать его злобу совмѣстной попойкой. Но степь щедро награждала будущаго поэта за всѣ треволненія—чудной, могучей красотой, неисчерпаемой поэзіей. Въ минуты вдохновенія картины степныхъ скитаній возстанутъ предъ его воображеніемъ и вызовутъ пѣсни, исполненныя глубокаго, сильнаго чувства. Съ началомъ поэтической дѣятельности К. связано два имени — книгопродавца Кашкина и семинариста Серебрянскаго. Въ 1825 г. К. случилось купить на базарѣ стихотворенія И. И. Дмитріева. До тѣхъ поръ онъ не читалъ стиховъ. Новая книжка привела его въ несказанное волненіе, онъ побѣжалъ въ садъ и принялся распѣвать только что купленныя стихотворенія, увѣренный, что всѣ стихи непремѣнно пѣсни и, слѣдовательно, поются, а не читаются. Въ молодомъ читателѣ, подъ наплывомъ новыхъ впечатлѣній, заговорило страстное желаніе — самому написать стихотвореніе. Одинъ изъ товарищей разсказалъ кстати свой сонъ, и Кольцовъ твердо рѣшилъ переложить разсказъ въ стихи. Возникла поэма *Три видѣнія*, «пречудовищная пьеса», по выраженію Бѣлинскаго, — и авторъ самъ скоро сознлъ ея неудовлетворительность и уничтожилъ ее. Но первый опытъ только подогрѣлъ страсть. К. принялся покупать произведенія стихотворцевъ—Ломоносова, Державина, Богдановича. Кашкинъ былъ хозяиномъ лавки, гдѣ покупались эти книги. Человѣкъ умный, самъ любящій русскую словесность, онъ заинтересовался шестнадцатилѣтнимъ покупателемъ, узналъ его завѣтныя думы, просмотрѣлъ его произведенія и, откровенно оцѣнивъ ихъ по достоинству, далъ ему для руководства *Русскую просодію* и предложилъ безвозмездно пользоваться его библіотекой. К. широко воспользовался драгоцѣннымъ правомъ, особенно любимыя произведенія — Пушкина, Дельвига, Жуковскаго—онъ покупалъ—и съ этихъ поръ воронежскій поэтъ сталъ чувствовать подъ ногами твердую почву. Кашкинъ принялъ участіе въ его дѣятельности, давалъ ему совѣты, исправлялъ его стихи, о чемъ свидѣтельствуетъ самъ К. въ стихотвореніи, обращенномъ къ нему. Здѣсь поэтъ Кашкину приписываетъ рѣшительное вліяніе на свое творчество, называетъ его «виновникомъ» своихъ «трудовъ», благодаритъ его за «нельстивые совѣты». Стихи пишутся К. съ великимъ усердіемъ, въ иные дни по два и по три стихотворенія. Авторъ становится извѣстностью въ Воронежѣ, начинаетъ слыть подъ именемъ «стихотворца-мѣщанина», «поэта-прасола»—наименованія, много способствовавшія впослѣдствіи популярности К. и въ столицахъ. Года черезъ два послѣ знакомства съ Кашкинымъ, К. сблизился съ Серебрянскимъ и это сближеніе окончательно рѣшило его дальнѣйшую судьбу, какъ поэта. Андрей Порфирьевичъ Серебрянскій — сынъ сельскаго священника — былъ одаренъ большими способностями, обладалъ блестящимъ даромъ слова, легко писалъ стихи, умѣлъ ихъ читать съ такимъ искусствомъ, что увлекалъ даже товарищей, совершенно равнодушныхъ къ поэзіи. Его пѣсня «Быстры какъ волны дни нашей жизни» до сихъ поръ не забыта. Талантливый юноша въ высшей степени сердечно отнесся къ «поэту-прасолу», сталъ помогать ему и дѣломъ, и словомъ, поправлялъ его стихи, знакомилъ его съ европейской классической литературой. Лучше всего самъ К. оцѣнилъ эти отношенія: «Вмѣстѣ мы съ нимъ росли, вмѣстѣ читали Шекспира, думали, спорили. И я такъ много былъ ему обязанъ, онъ черезчуръ меня баловалъ». Но еще важнѣе было вмѣшательство Серебрянскаго въ литературные труды К. Никакая *Просодія* и указанія любознательнаго книгопродавца не могли оказать столько услугъ начинающему поэту, сколько умный, образованный и самъ поэтически-одаренный Серебрянскій. Многія стихотворенія, приписываемыя К., больше чѣмъ на половину или выправлены, или написаны Серебрянскимъ,—особенно думы, напр. *Великая тайна*, *Божій міръ*, *Молитва*, *Великое слово*. Это было пріятельское сотрудничество, оно не возбуждало у обоихъ поэтовъ никакихъ недоразумѣній и только позже Серебрянскій, уже больной въ чахоткѣ, въ письмахъ къ брату жаловался на присвоеніе Кольцовымъ его стиховъ. Но помощь Серебрянскаго К. на первыхъ порахъ —отнюдь не подорвала оригинальнаго таланта «поэта-прасола» и, повидимому, чаще всего примѣнялась къ произведеніямъ, менѣе всего цѣннымъ въ творчествѣ К.,—къ думамъ. Сила К. сказалась не въ этихъ размѣренныхъ отвлеченностяхъ, лишенныхъ истиннаго вдохновенія. Серебрянскій былъ полезенъ К. не какъ сотрудникъ, а какъ литературный учитель, какъ историкъ и критикъ въ области искусства. Подъ вліяніемъ Серебрянскаго К. изъ досужаго грамотѣя-стихотворца превращался въ поэта-писателя, инстинктомъ подсказанная забава становилась серьезной сознательной дѣятельностью. Судьбѣ угодно было, чтобы К. испыталъ сильное сердечное потрясеніе—неизбѣжный мотивъ поэтическихъ вдохновеній. Въ домѣ К. живала крѣпостная прислуга, купленная у помѣщиковъ. Въ числѣ этой прислуги оказалась дѣвушка, по имени Дуняша, замѣчательная красавица. К. страстно влюбился въ нее, преклонялся предъ ней, какъ предъ идеаломъ женщины. Такая любовь необходимо вела къ браку. Но старики К. считали для себя унизительнымъ родство съ служанкой и, воспользовавшись отсутствіемъ сына по дѣламъ, продали Дуняшу въ отдаленную казацкую станицу. Это происшествіе до такой степени огорчило К., что онъ слегъ въ постель, заболѣлъ жестокой горячкой и едва не умеръ. Оправившись отъ болѣзни, онъ бросился въ степь разыскивать свою возлюбленную. Всѣ поиски остались тщетны. Это происходило въ концѣ двадцатыхъ годовъ. Бѣлинскій слышалъ разсказъ

самого К. о событіи въ 1838 г. и свидѣтельствуетъ, какъ тяжело поэту было вспоминать о прошломъ: «лицо его было блѣдно, слова съ трудомъ и медленно выходили изъ его устъ, и, говоря, онъ смотрѣлъ въ сторону и внизъ». Бѣлинскій больше ни разу не рѣшался разспрашивать К. объ его первой любви. Исторія съ Дуняшей показала, сколько страстнаго чувства таилось въ груди некрасиваго, сутулаго, въ торговыхъ дѣлахъ необыкновенно оборотливаго прасола. К. любилъ свое дѣло, случалось даже—съ восторгомъ говорилъ о ловкихъ торговыхъ операціяхъ, выгодную куплю-продажу считалъ своего рода спортомъ и вообще въ молодости отнюдь не былъ невольнымъ мученикомъ своего ремесла. Въ этой богатой и сильной натурѣ уживались рядомъ практическая сноровка, кипучая прасольская энергія и чуткое вдохновенное чувство поэта. Жизнь въ степи постепенно питала эти чувства, счастливыя знакомства направляли его на путь творческой дѣятельности, первая трагическая любовь была ударомъ молніи, вызвавшимъ на свѣтъ богатый родникъ поэтическихъ «думъ» и «сердечнаго огня». Она внушила поэту множество стихотвореній, исполненныхъ страсти, бурной, головокружительной. Она наложила свою печать вообще на все творчество К., поражающее глубиной и силой чувства, энергіей и законченностью формы. Тоска о потерянномъ счастьѣ вылилась въ стихотвореніи *Первая любовь*, написанномъ въ 1830 г., можетъ быть немедленно послѣ неудачныхъ розысковъ Дуняши. Поэтъ говоритъ о незабвенномъ первомъ чувствѣ, которое нѣтъ силъ замѣнить другимъ, и поэтъ останется вѣренъ ему до послѣднихъ лѣтъ своей жизни. Въ этомъ же году К. впервые появляется въ печати. Нѣкто Сухочевъ, самъ писавшій стихи, случайно заѣхавшій въ Воронежъ по пути въ Москву изъ какого то южнаго города, познакомился чрезъ Кашкина съ К., взялъ у него нѣсколько стихотвореній и въ сборникѣ — *Листки*, выпущенномъ въ Москвѣ, помѣстилъ одно изъ нихъ, безъ имени автора. Въ слѣдующемъ 1831 г., уже съ именемъ К., появляются два стихотворенія: *Вздохъ на могилѣ Веневитинова* и Мой другъ, мой ангелъ милый—въ московской газетѣ «Листокъ» и въ «Литературной газетѣ» — стихотвореніе *Перстень*, присланное въ редакцію Н. В. Станкевичемъ. Станкевичъ, пересылая стихотвореніе, рекомендовалъ К., какъ оригинальнаго поэта-самоучку. Самъ онъ познакомился съ К. совершенно случайно, на винокуренномъ заводѣ своего отца, куда К. въ качествѣ прасола пригналъ гуртъ скота. Это было первое литературное знакомство К., открывшее ему вскорѣ доступъ въ московскіе и петербургскіе литературные кружки. Станкевичъ, бывая въ Воронежѣ, посѣщалъ поэта и, несомнѣнно, сильно заинтересовался судьбой его произведеній. К. въ первый разъ пріѣхалъ въ Москву по дѣламъ отца въ 1831 г., побывалъ у Станкевича, въ то время студента университета вмѣстѣ съ Бѣлинскимъ, познакомился съ нѣкоторыми членами студенческаго кружка Станкевича. Но пребываніе поэта въ столицѣ на этотъ разъ было, очевидно, кратковременно и никакими

важными фактами для его поэтической
тельности не сопровождалось.
Четыре года спустя въ Москвѣ
«*Стихотворенія Алексѣя К.*» въ
18. Книжка напечатана на подписныя
ги, собранныя пріятелями Станкевича
вечеръ, и встрѣчена всеобщимъ сочувствіемъ
интересомъ: появленіе «поэта-самоучки»,
та-прасола» казалось необыкновенной
Слѣдующій—1836 годъ—составилъ
жизни К. Поэту также по торговымъ
пришлось снова быть въ Москвѣ и
въ Петербургъ. Въ эту поѣздку К.
сблизился съ Бѣлинскимъ, писавшимъ
время въ «Телескопѣ» и «Молвѣ».
познакомилъ его со многими
раторами, тѣ снабдили его книгами,
вообще привѣтливо, хотя нѣкоторые
лись довольно равнодушно въ «стишков
едва грамотнаго мѣщанина и
слишкомъ «положительной» внѣшности
кому отношенію помогала застѣнчивость
не искалъ литературныхъ знакомствъ,
самаго скромнаго мнѣнія о своихъ
въ обществѣ говорилъ мало, глядѣлъ
лобья и чувствовалъ своего рода
«литературными генералами». Но
развязности не мѣшало К. точно
проницательно оцѣнивать людей. Онъ
видѣлъ и даже высказывалъ, съ какой
дительностью смотрѣли на него
столичные покровители, принимали
вершеннаго невѣжду и, по его словамъ,
скали ему пыль въ глаза. Но это были
ченія. Писатели, стоявшіе во главѣ
ры, искренно обласкали К. Въ Москвѣ
гомъ его на всю жизнь сдѣлался
Въ Петербургѣ К. познакомился съ
нымъ, Жуковскимъ, кн. Вяземскимъ, кн.
скимъ. Пушкинъ, предъ которымъ
К., принялъ его до такой степени
К. до конца дней съ глубокимъ
вспоминалъ объ этомъ пріемѣ.
Вяземскій съ большимъ вниманіемъ
даже къ торговымъ и тяжебнымъ дѣламъ
онъ искусно умѣлъ пользоваться ихъ
на разныя власти и присутственныя
Нерѣдко поэту приходилось въ письмахъ
лѣнопреклоненно» благодарить своихъ
телей. А кн. Одоевскому онъ писалъ
щее: «если были въ моей жизни
минуты, всѣ онѣ даны мнѣ вами, кн.
скимъ и Жуковскимъ». Въ Петербургъ
привезъ письмо Станкевича къ Невѣрову,
торый впослѣдствіи написалъ первую
фію К. У Плетнева К. встрѣчался съ
Тургеневымъ. Краевскій перезнакомилъ
со всѣми петербургскими извѣстностями.
ковскій, по сообщенію Невѣрова, представилъ
государю и, проѣзжая черезъ Воронежъ
слѣдникомъ, своимъ воспитанникомъ,
К. и принималъ его у себя. Это было
1837 г. К. восторженно описывалъ
тія въ письмѣ къ Краевскому, заключая
повѣствованіе характерными словами
теперь жить и съ горемъ стало теплѣй
Не мало горя причиняли поэту
прасольскія дѣла отца. Тяжбъ ежегодно
плялось множество, хлопоты лежали

ственно на сынѣ, имѣвшемъ столь вліятельныя знакомства. Вскорѣ послѣ поѣздки въ Москву и Петербургъ К. писалъ: «Батенька два мѣсяца въ Москвѣ продаетъ быковъ. Дома я одинъ. Дѣлъ много. Покупаю свиней, становлю на винный заводъ, на барду; въ рощѣ рублю дрова; осенью пахалъ землю; на скорую руку ѣзжу въ села; дома по дѣламъ хлопочу съ зори до полуночи». Въ 1838 г. К. снова поѣхалъ въ Москву, отсюда въ Петербургъ и, возвращаясь, надолго остановился въ Москвѣ. Въ мартѣ этого года Бѣлинскій сталъ редакторомъ «Московскаго Наблюдателя». К. дѣятельно снабжалъ журналъ стихотвореніями, вообще близко къ сердцу принималъ дѣла изданія, редактируемаго Бѣлинскимъ. Критикъ окончательно овладѣлъ чувствомъ и мыслью поэта. Съ тѣхъ поръ онъ былъ для К. другомъ, учителемъ, повѣреннымъ всѣхъ радостей и огорченій. Въ духовномъ мірѣ К. постепенно произошелъ рѣшительный переворотъ. Продолжительныя сношенія съ талантливѣйшими представителями литературы, особенно тѣсныя связи съ Бѣлинскимъ, должны были неминуемо вызвать новыя идеи и настроенія, которыя трудно становилось примирить съ жизнью прасола, мѣщанина, окруженнаго торгашествомъ, погоней за мелкой наживой, борьбой за интересы—не всегда безупречныя въ нравственномъ и даже юридическомъ смыслѣ. К. не переставалъ высоко цѣнить дружбу и руководительство Бѣлинскаго, но его письма одновременно переполнены жалобами на тяготу воронежскихъ будней, столь не походившихъ на столичное время препровожденіе. Единственнымъ утѣшеніемъ оставалась природа, съ дѣтства любимая степь. Съ людьми, даже прежними пріятелями, К. чувствовалось «скучно, грустно, бездомно». «Въ Воронежѣ жить мнѣ противу прежняго вдвое хуже», писалъ онъ Бѣлинскому, «и все какъ то кажется то же, а не то». Поэту, несомнѣнно, приходилось вести продолжительныя бесѣды съ Бѣлинскимъ, переживавшимъ въ эту эпоху философскія увлеченія. Критикъ не преминулъ посвятить своего друга въ тайны излюбленныхъ вопросовъ московскихъ гегеліанцевъ—«идеи», «дѣйствительности». К. искренне усиливался освоиться съ этими терминами,—и эти усилія отражались даже на его творчествѣ. Дума *Царство мысли*, написанная въ 1837 г., излагаетъ въ стихахъ ту самую мысль о вездѣсущіи идеи, какую Бѣлинскій поставилъ во главѣ статьи «Литературныя мечтанія». Изъ писемъ К. видно, что онъ старался и своихъ земляковъ просвѣщать,—но попытки не имѣли успѣха. Поэтъ увѣрялъ своихъ друзей, вѣроятно и семейныхъ, что «они криво смотрятъ на вещи, ошибочно понимаютъ», «толковалъ такъ и такъ». Но «они надо мной смѣются, думаютъ, что я несу имъ вздоръ». Можетъ быть, подъ вліяніемъ разочарованія въ воронежцахъ, поэтъ написалъ думу *Умолкшій поэтъ*, клеймящую равнодушіе толпы къ вдохновенному поэту. До поѣздки въ столицы подобное направленіе мысли врядъ ли было возможно у К. и само стихотвореніе отчасти могло быть отголоскомъ пушкинскаго негодованія на ту же толпу. Во всякомъ случаѣ,—близкое знакомство съ столичными литературными кружками и особенно бесѣды и переписка съ Бѣлинскимъ произвели глубокое раздвоеніе въ нравственномъ мірѣ К. Послѣднія пять-шесть лѣтъ его жизни представляютъ настоящую драматическую борьбу *правды* и *поэзіи*, домашнихъ мелочей и прасольства съ высшими умственными и художественными запросами богато одаренной натуры. Позднѣйшій біографъ поэта—Де-Пуле (X, 421)—съ величайшимъ усердіемъ стремится доказать тлетворность литературныхъ вліяній и особенно Бѣлинскаго на К. Эти вліянія, по мнѣнію біографа, «пѣсенника» превратили въ «кабинетнаго литератора», заносчиваго, нетерпимаго, порывавшаго изъ гордости и наставническихъ претензій связи съ самыми близкими людьми, въ родѣ Кашкина. Но подобное обвиненіе можетъ быть результатомъ одного недоразумѣнія. Прежде всего вліянія московскихъ и петербургскихъ писателей на К. были не только естественны, но прямо неизбѣжны. Разъ К. покинулъ тѣсную воронежскую среду,—онъ неминуемо попадалъ въ круговоротъ современной литературы и мысли. И онъ превосходно умѣлъ оцѣнить всю пользу своего сближенія съ писателями, прежде всего съ Бѣлинскимъ. К. отнюдь не отличался ни наивностью, ни наклонностью къ безотчетнымъ прекраснодушнымъ настроеніямъ. На эту черту съ особеннымъ удареніемъ указываетъ біографъ поэта. А между тѣмъ письма К. къ Бѣлинскому переполнены живѣйшими чувствами любви, часто восторга и благодарности. Никакихъ матеріальныхъ разсчетовъ у К. быть не могло: Бѣлинскій не могъ помогать ему подобно кн. Вяземскому и Жуковскому, что касается стиховъ—за нихъ К. гонорара нигдѣ и никогда не бралъ, и для помѣщенія ихъ въ журналахъ не нуждался въ рекомендаціяхъ и покровительствѣ и только съ 1839 года рѣшился заговорить съ критикомъ о новомъ изданіи своихъ произведеній. Очевидно, отношенія были построены исключительно на идеальныхъ основахъ,—для К., человѣка безусловно практическаго и разсудительнаго,—фактъ великой важности. Всѣ изліянія его въ письмахъ къ Бѣлинскому мы, слѣдовательно, должны считать плодомъ искренняго чувства; наконецъ, невозможно въ теченіе цѣлыхъ лѣтъ притворяться съ такимъ постоянствомъ и искусствомъ. Мы безпрестанно слышимъ увѣренія, что для К. рядомъ съ Бѣлинскимъ жизнь полнѣе, что для поэта его другъ скоро замѣнитъ «всѣхъ и все»», и К. мечтаетъ, какъ о величайшемъ счастьѣ—о совмѣстной жизни съ Бѣлинскимъ. Очевидно, при такомъ настроеніи домашняя обстановка должна была казаться поэту невыносимымъ гнетомъ. Въ семьѣ былъ единственный человѣкъ, нравственно близкій Алексѣю Васильевичу, сестра Анисья, дѣвушка красивая, талантливая, обладавшая музыкальными способностями. Она съ этими способностями была невольнымъ товарищемъ брата по несчастью. Отецъ также не хотѣлъ слышать о фортепіано, какъ и о книгахъ. Можно ли винить поэта, если онъ не мирился съ роднымъ варварствомъ и если его запросы теперь поднялись выше, на столько, что прежніе умные и ученые люди казались пош-

лыми и невѣжественными? Вѣдь онъ самъ не перестаетъ каяться въ своемъ невѣжествѣ, до самой смерти жадно ищетъ знанія, читаетъ книги, сообщаетъ свои недоумѣнія Бѣлинскому и поистинѣ трогательно отъ этого необыкновенно умнаго отъ природы и много испытавшаго человѣка слышать такія наивныя заявленія: «субъектъ и объектъ я немножко понимаю, а абсолюта ни крошечки, а если и понимаю, то весьма худо». Если вслѣдъ за Бѣлинскимъ К. мужественно устремился на тернистый путь философіи,—очевидно еще энергичнѣе становились его взгляды на людей и жизнь, его окружавшую. Могло случиться, что онъ впадалъ въ слишкомъ горячій тонъ, наносилъ невольныя обиды своимъ собесѣдникамъ. Но здѣсь сказывалась не гордость прорицателя и учителя, какъ думаетъ біографъ, а искреннее мучительное негодованіе одновременно на темноту свою и другихъ, на всю *дѣйствительность* воронежскаго мѣщанства, независимо отъ лицъ и состояній.

Еще важнѣе вопросъ, какъ повліяли столичныя знакомства на талантъ К. Здѣсь отвѣтъ совершенно ясенъ и простъ. Съ 1837 г. написаны всѣ лучшія произведенія и при томъ съ наибольшей яркостью и силой отражающія народную жизнь и душу. Столичные друзья усилили даже интересъ К. къ народу, убѣждали его собирать народныя пѣсни, вообще стремились прирожденное влеченіе и житейскую привычку осмыслить и углубить. Одинъ изъ первыхъ результатовъ столичныхъ впечатлѣній—стихотвореніе *Лѣсъ*, посвященное памяти Пушкина: оно въ гармонической красотѣ сливаетъ возвышенную идею о великомъ писателѣ съ грандіозными картинами русской природы; а стихотвореніе, посвященное Бѣлинскому — *Разсчетъ съ жизнью*—не носитъ никакихъ слѣдовъ искусственныхъ, подсказанныхъ извнѣ мыслей и чувствъ: трудно указать въ поэзіи болѣе искреннюю жалобу на неудавшуюся жизнь... Очевидно, свѣжесть вдохновенія и сила творчества остались у К. нетронутыми,—поэтъ только вдумчивѣе и строже относился теперь и къ внѣшнему міру, и къ своимъ думамъ. К. вскорѣ жестоко пришлось расплатиться за свой душевный разладъ, за невольный разрывъ съ прежнимъ бытомъ. Отецъ цѣнилъ поэтическіе таланты сына исключительно по матеріальнымъ результатамъ, по вліятельнымъ знакомствамъ, по блестящимъ гостямъ — въ родѣ Станкевича и Жуковскаго. Но стоило сыну обнаружить поменьше усердія къ торговымъ предпріятіямъ и судебнымъ тяжбамъ,—въ глазахъ отца исчезало всякое значеніе и его таланта, и вообще его существованія. Несомнѣнно, многія дѣла по прасольству и особенно по процессамъ казались К. теперь въ другомъ свѣтѣ, чѣмъ раньше,—отсюда безконечные споры съ отцомъ, дававшіе послѣднему поводы бросать укоризны по адресу грамотѣевъ и писакъ. К. задыхался въ этихъ дрязгахъ и ждалъ только случая вырваться изъ родительскаго дома. Въ это же время ему пришлось оплакивать смерть Серебрянскаго. Въ письмѣ къ Бѣлинскому онъ снова припомнилъ, чѣмъ обязанъ другу. «Прекрасный міръ прекрасной души, не высказавшись, сокрылся навсегда», писалъ онъ о дорогомъ покойникѣ. О себѣ онъ пишетъ, что ему «въ Воронежѣ долго не сдобровать. —«Тѣсенъ мой кругъ, грязенъ мой міръ, горько жить мнѣ въ немъ, и я не знаю, какъ я еще не потерялся въ немъ давно. Какая-нибудь добрая сила невидимо поддерживаетъ меня отъ паденія». Въ сентябрѣ 1840 г. предстояло, въ конецъ, кончить двѣ тяжбы и необходимо было ѣхать въ Москву и Петербургъ. К., конечно, воспользовался случаемъ. Отецъ поручилъ ему продать въ Москвѣ два гурта (300 головъ) быковъ. Бѣлинскій, жившій теперь въ Петербургѣ, съ страстнымъ нетерпѣніемъ ждалъ поэта, настаивалъ, чтобы онъ пріѣзжалъ прямо къ нему, нигдѣ не останавливаясь. Въ Москвѣ К. видѣлъ Каткова и такъ вспоминалъ потомъ объ этой встрѣчѣ: «лицо его крѣпко запечатлѣлось въ моей памяти. Борьба съ одолѣвавшими обстоятельствами уже изобразила на немъ безнадежное уныніе»... Очевидно, — это былъ не [illegible]менный популяризаторъ идей Бѣлинскаго, какимъ его представляетъ озлобленный Де-Пуле, а угнетенная и надломленная жертва своего таланта и ума, столь противорѣчившихъ [illegible]неннымъ условіямъ. Въ Петербургѣ К. остановился у Бѣлинскаго, чѣмъ привелъ его въ восторгъ. «Я ожилъ немножко отъ его присутствія», писалъ критикъ. «Экая богатая и благородная натура!.. Я точно очутился въ обществѣ нѣсколькихъ чудеснѣйшихъ людей»! горько сѣтовалъ Бѣлинскій, когда К. уѣхалъ въ Москву. Поэтъ приходилъ въ ужасъ при одной мысли—снова очутиться въ Воронежѣ, у него уже не было «голоса въ душѣ быть купцомъ». Быки были проданы и, повидимому, очень невыгодно, деньги прожиты, К. сильно нуждался и, наконецъ, рѣшилъ ѣхать, хотя до послѣдней минуты его искушала мысль—возвратиться въ Петербургъ и навсегда остаться тамъ. Въ Воронежѣ поэтъ снова долженъ былъ погрузиться въ дѣла и хлопоты. Отношенія съ отцомъ разстроились окончательно. Всѣ неудачи по торговлѣ косвенно падали на сына. А сынъ, [illegible] свое горе, полюбилъ, и предметомъ любви оказалась женщина, давно отвергнутая общественнымъ мнѣніемъ Воронежа. Въ стихотвореніи, посвященномъ этой героинѣ еще въ 18[illegible], ясно обрисовывается ея личность. Оно обращено къ К***, поэтъ предлагаетъ руку помощи женщинѣ, отправившейся въ путь «для преступныхъ наслажденій, для сладострастья безъ любви»; поэтъ обѣщаетъ вывести ее «изъ бездны страшнаго грѣха», какъ бы ни тяжело было имъ «проходить передъ язвительной толпой». Желаніе поэта исполнилось, но наградой былъ страшный недугъ и мучительная предсмертная агонія, длившаяся больше года. Это время — истинная трагедія въ жизни поэта. Въ началѣ К. подробно писалъ Бѣлинскому о своемъ безвыходномъ, загнанномъ положеніи. Домашніе, кромѣ матери, являлись первыми его мучителями. Даже любимая сестра Анисья въ самый разгаръ болѣзни брата задумала выходить замужъ и вмѣстѣ съ подругами, рядомъ съ его комнатой, устраивала пародію въ лицахъ на его похороны, а всѣ другіе поступали нарочно наперекоръ его просьбамъ. У него не всегда былъ порядочный обѣдъ, чай и сахаръ. Едва начиная поправляться, несчастный уже стра-

планы, какъ спастись изъ домашняго омута. Его стихотворенія переполнены душевными муками. Самыя темы ихъ краснорѣчивы—*Разсчетъ съ жизнью*, *Поминки*, *Вопль страданія*. Постоянно являются вопросы: ужели такъ скоро наступитъ смерть? Ужели поэту безвременно «выйдти изъ міра»,—«не совершивъ и задушевнаго желанія». Именно этими словами оканчивается стихотвореніе *На новый 1842 годъ*. Послѣднее письмо К. къ Бѣлинскому помѣчено 27 февраля, а 19 октября поэтъ скончался. Смерть поразила К. внезапно, за чаемъ. Отецъ отнесся къ ней болѣе чѣмъ равнодушно. Сынъ для него давно уже не существовалъ. Впослѣдствіи старикъ поставилъ на могилѣ К. скромной памятникъ съ такой надписью: «Просвещенный безнаукъ природою награжденъ Монаршею милостию скончался 33 годовъ и 26 дней въ 12 часу брака неимелъ». Въ 1880 г. этотъ памятникъ былъ замѣненъ новымъ, на немъ вырѣзаны три строфы изъ стихотворенія *Разсчетъ съ жизнью*, краснорѣчивѣе всѣхъ разсужденій обрисовывающія неустанную жизненную борьбу поэта. Но прекраснѣйшій памятникъ К. былъ воздвигнутъ вскорѣ послѣ его смерти—его другомъ Бѣлинскимъ. Геніальный критикъ выполнилъ, наконецъ, завѣтное желаніе поэта—издалъ его произведенія и предпослалъ имъ біографическій разсказъ, проникнутый искреннѣйшимъ глубокимъ чувствомъ. Статья написана подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ незамѣнимой утраты и, можетъ быть, по временамъ впадаетъ въ слишкомъ лирическій тонъ, освѣщаетъ сплошнымъ идеальнымъ свѣтомъ личность героя. Позднѣйшій авторъ самой подробной и добросовѣстной біографіи К.—Де-Пуле—всѣми силами старался разсѣять эту идеализацію, приподнять семью поэта на счетъ его самого. Усилія должны были оказаться тщетными и безцѣльными. Читатели узнали, что К. поэтическій талантъ соединялъ съ большимъ практическимъ умомъ, до знакомства съ Бѣлинскимъ занимался прасольствомъ съ любовью, жилъ въ ладу съ отцомъ, дружилъ съ воронежцами,—но одновременно нельзя было скрыть, что миръ съ семьей основывался исключительно на торговыхъ разсчетахъ: сынъ былъ сначала старшій приказчикъ, а потомъ, благодаря вліятельнымъ знакомствамъ,—выгодный ходатай по тяжбамъ. Стоило К. выйдти изъ этихъ ролей—и семейный миръ изчезалъ безслѣдно и противорѣчіе темной домостроевской среды съ личными стремленіями къ свѣту и независимости выступало во всей силѣ. Самъ Де-Пуле кончаетъ свою книгу замѣчаніемъ: «остаются еще непримиренными съ памятью поэта отецъ его и сестра Анисья», — и предоставляетъ читателю судъ и приговоръ. Очевидно, — ни судъ, ни приговоръ не могутъ быть иными, чѣмъ въ статьѣ Бѣлинскаго. Они основываются на фактахъ, признанныхъ несомнѣнными у того же Де-Пуле, на предсмертныхъ письмахъ и стихотвореніяхъ К.

Поэзія К. особенно тѣмъ и драгоцѣнна, что вся безъ исключеній представляетъ искреннее и правдивое отраженіе дѣйствительности, пережитой поэтомъ. По стихамъ К. можно возстановить въ основныхъ чертахъ его біографію, его міросозерцаніе, его радости, горе и надежды. Въ первыхъ же стихотвореніяхъ онъ представилъ рядъ картинъ изъ степной жизни, питавшей въ немъ поэтическія настроенія. Въ *Ночлегѣ чумаковъ*, въ *Путникѣ* поэтъ говоритъ о себѣ и отъ своего лица, какъ о прасолѣ, и въ тоже время любителѣ народной поэзіи и дикой степной природы. Дальше всѣ чувства, загоравшіяся съ годами въ его сердцѣ, непремѣнно вызываютъ пѣсню, посланіе, откровенный разсказъ, и повсюду трепещетъ глубокая, сильная страсть. Обращается-ли поэтъ къ *Ровеснику*—мы слышимъ о «юномъ пламени крови», о стремительномъ желаніи—быть вмѣстѣ съ другомъ «кипящимъ душою», посылаются ли стихи *Сестрѣ*, — энергическое посланіе говоритъ о «чудныхъ снахъ», о «потокѣ сладкихъ слезъ»... Легко представить, какою бурною рѣчью прозвучитъ на этой «самодѣльной лирѣ» любовная страсть. Вступленіемъ служитъ—*Элегія*—жалоба на одиночество, скорѣе не жалоба, а негодованіе на несправедливую судьбу. Здѣсь всѣ сравненія поражаютъ силой и смѣлостью. Умершій другъ—«очагъ мгновенный надмогильный», потухшій на утренней зарѣ, любовь—звѣзда «въ черномъ сумракѣ густомъ», а самъ одинокій поэтъ—«сирота безродный», среди «толпы людской»—«съ душою мрачной и холодной, какъ нераскаянный злодѣй». Среди этого юношескаго лиризма слышится въ высшей степени серьезная нота; она остается неизмѣннымъ припѣвомъ всѣхъ грустныхъ пѣсенъ К. Поэтъ неоднократно останавливается на противорѣчіяхъ дѣйствительности и лучшихъ человѣческихъ стремленій (*Разувѣреніе*, *Къ другу*). Недоумѣніе и тоска разрѣшаются необыкновенно самоувѣренной рѣчью:

...пусть меня людская злоба
Всего отраднаго лишитъ,
Пусть съ колыбели и до гроба
Лишь зломъ и мучитъ, и страшитъ:
Предъ ней душою не унижусь,
Въ мечтахъ не разувѣрюсь я;
Могильной тѣнью въ прахъ низринусь,
Но скорби не отдамъ себя!...

Эти стихи относятся къ 1831 г.: ихъ слѣдуетъ поставить во главѣ типично-кольцовскаго воззрѣнія на жизнь, нравственныя и внѣшнія невзгоды. Мотивъ повторяется всякій разъ, когда поэту приходится бороться съ личнымъ горемъ или давать совѣты другимъ, застигнутымъ бѣдами. «Подсѣку-жъ я крылья дерзкому сомнѣнью»,—говорится въ одной изъ раннихъ «думъ»—*Неразгаданная истина*. Это не значитъ, будто поэтъ навсегда освободится отъ сомнѣній: это свидѣтельствуетъ только о рѣшительной волѣ, готовой идти разъ принятымъ путемъ, не взирая ни на какія препятствія и колебанія. Стихотвореніе *Послѣдняя борьба*, написанное въ 1838 г., т. е. когда начинался разладъ К.-поэта съ К.-торгашемъ,—оканчивается гордымъ вызовомъ судьбѣ. Поэтъ говоритъ: «у меня въ душѣ есть сила, у меня есть въ сердцѣ кровь». И эти силы души выносятъ поэта изъ бездны отчаянія, куда его часто увлекаетъ пылкая натура. Послѣ *Измѣны суженой*—поэтъ ищетъ сначала утѣшенія у людей, — они встрѣчаютъ его смѣхомъ,—тогда буря поднимаетъ его мужество, онъ отправляется въ «путь

безъ дороги»—«съ злою долей перевѣдаться». Поэтъ любитъ ставить рядомъ равнодушіе людей къ чужому горе и героическую борьбу одинокаго молодца. Въ стихотвореніи *Товарищу* поэтъ въ краткихъ, но изумительно сильныхъ выраженіяхъ рисуетъ психологію толпы и героя. Если показать свое горе людямъ,—начнутъ смѣяться и обидно сожалѣть, но стоитъ явиться сильнымъ и самоувѣреннымъ—и тѣже насмѣшники «назовутся въ друзья». Нужно вѣрить «силамъ души, да могучимъ плечамъ», а не «ходить съ нуждой по чужимъ людямъ». Тотъ же идеалъ въ стихотвореніи *Путь*, въ рѣчахъ купца, героя *Хуторка*, въ *Пѣснѣ*, убѣждающей «долю»—«подняться что силы» и размахнуть крылами.... И все это не праздная декламація приподнятаго настроенія, — за смѣлыми рѣчами невольно рисуется сильная фигура автора, умѣвшаго ловко вести дѣла въ степи, съ честью перевѣдаться съ страшнымъ несчастьемъ—утратой любимой дѣвушки, при случаѣ погулять и среди удручающей прозы мѣщанскаго быта сохранить чистой и яркой искру божественнаго огня. Предъ нами натура крѣпкая, страстная, увлекающаяся до самозабвенія и умѣющая разсчитываться за свои увлеченія. Любовныя стихотворенія К. единственныя въ русской поэзіи—по простотѣ формы и силѣ содержанія. Здѣсь нѣтъ идилической лженародности, краснорѣчивыхъ изліяній,—настроеніе и чувство высказываются двумя-тремя словами, но эти слова блещутъ какъ зигзаги молніи. К. умѣетъ сливать два понятія въ одно и этимъ вызывать у читателя безпримѣрно яркій образъ. Въ *Пѣснѣ*—«Если встрѣчусь съ тобой»—описывается свиданіе, сначала простая встрѣча («трепетъ-огонь разольется въ душѣ»), потомъ взглядъ милой, ея рѣчи, поцѣлуи,—и для каждаго момента поэту достаточно одной-двухъ строкъ, но онѣ навсегда запечатлѣваются въ памяти. К. неизвѣстно любовное романтическое томленіе. Онъ знаетъ только грозную всепожирающую страсть. Его любимыя выраженія—«огонь любви», «любовь-огонь», «любовь-тоска». Такая любовь возмущаетъ весь нравственный міръ человѣка, преображаетъ жизнь и природу. Влюбленнному вмѣстѣ съ милой зима кажется лѣтомъ, горе-не-горемъ, ночь—яснымъ днемъ, а безъ нея нѣтъ радости и въ майскомъ утрѣ и въ зарѣ-вечерѣ, и въ дубравѣ-зеленой — парчѣ шелковой. — (*Разлука*, *Пѣсня* «Дуютъ вѣтры). Такими-же жгучими чертами выражено отчаяніе молодца, которому измѣнила суженая

Пала грусть-тоска тяжелая
На кручинную головушку;
Мучитъ душу мука-смертная,
Вонъ изъ тѣла душа просится.

Этотъ же мотивъ и въ столь же оригинальной формѣ повторяютъ стихотворенія *Мой другъ, мой ангелъ милый*, *Изступленіе*, *Звѣзда* и самое раннее изъ нихъ *Пѣсня*: «Утративъ то, что прежде было». Но, какъ уже было сказано, пламенная страсть встрѣчается здѣсь съ могучей натурой, и не только не порабощаетъ ея, но возбуждаетъ лишь новую энергію. Нравственный смыслъ любви, по кольцовскому представленію, ярче всего выра[жен]... въ слѣдующихъ словахъ:

Не любивши тебя,
Въ селахъ былъ молодцомъ,
А съ тобою мой другъ
Города ни по чемъ!

(*Пѣсня* «Нынче ночью къ себѣ»).

Счастливая любовь дѣлаетъ молодца геро[емъ]... несчастная, или измѣна милой—поднимаетъ [со] дна души весь огонь оскорбленнаго чувст[ва]— и нѣтъ тогда силы, равной его «силамъ ду[ши]» и «могучимъ плечамъ».—«Съ горемъ ... быть съ веселымъ лицомъ», — излюблен[ный] образъ кольцовской музы, озаренный ... блескомъ, всею страстностью ея вдохнов[енія]. Для насъ не можетъ быть и вопроса о ... слѣ знаменитыхъ *Пѣсенъ Лихача Кудрявича*. Лихачъ Кудрявичъ—герой низшей породы ... глазахъ К.—существо комическое и пре[зрен]ное. Во времена удачъ это легкомысле[нный] гуляка, самоувѣренный баловень, слѣпо вѣр[ую]щій въ свои кудри и брови, въ напасти— жалкій слезливый трусъ, безпомошно ст[авя]щійся во власть судьбы, безнадежно за... ный и забитый людьми и случаями... Ни[что] не могло быть антипатичнѣе для К.-поэта ... человѣка, чѣмъ подобный горе-богатырь. Об... мотивы поэзіи К. неразрывно связаны съ ру[с]ской народной жизнью, создавшей и восп[итав]шей поэта. К. и въ пѣсняхъ народа, и въ ... быту встрѣчалъ черты Лихача Кудряв[ича], преклоненіе предъ слѣпымъ счастьемъ, ... мощный фатализмъ и противоположныя св[ой]ства — огонь неумирающей нравств[енной] энергіи, сознательныя «силы души». ... воспиталъ въ К. вѣру въ личныя силы, и ... оставалась его идеаломъ до конца. Сред[и] ...товыхъ произведеній К. слѣдуетъ отмѣт[ить] прежде всего *поэзію деревенскаго труда*. ... не идилліи, а строгое правдивое изобра[женіе] тяжелой дѣйствительности, проникнутое со[чув]ствіемъ труженика-поэта. Въ немногихъ с[ло]вахъ К. умѣетъ обрисовать различные мо[менты] крестьянской трудовой жизни: посѣвъ, у[борку] хлѣба, сѣнокосъ, пересказать все это въ од[номъ] стихотвореніи—своего рода цѣлой поэмѣ се[ль]скаго труда и сельскихъ радостей (*Урожай*) и на этой же сценѣ набросать своеобра[зный] романъ деревенской дѣвушки, (*Молодая жн[и]ца*), драму молодого парня, полюбившаго д... богача (*Косарь*), въ необыкновенно при[вле]кательномъ свѣтѣ представить крестья[нина] работника (*Пѣсня пахаря*), сказать прос[тое] но суровое слово тунеядцу (*Что ты спишь, мужичокъ?*), вызвать у читателя глубокое [со]чувствіе къ одинокому труженику, погло[щен]ному единственной заботой — спастись [отъ] «горькой нужды» (*Разумье селянина*). ... надъ всѣми этими картинами и образами [го]ритъ все та же вѣра въ «силы души», п[ере]ходящая часто въ религіозное чувство. ... семидесятипятилѣтній старикъ, горемыка былъ, размышленія о своей многострада[льной] жизни кончаетъ словами:

Доколѣ мочь и сила,
Доколѣ душа въ тѣлѣ,
Буду я трудиться...

и результаты такого рѣшенія—нравственное удовлетвореніе и честный кусокъ хлѣба (*Размышленіе селянина*). Поэтъ не забылъ беззащитныхъ жертвъ деревенскихъ невзгодъ. Онъ первый изъ русскихъ поэтовъ услышалъ поэтическія ноты въ жалобахъ *Жницы*, проникъ въ несложную, но въ высшей степени трогательную, истинно-драматическую психологію обычной деревенской героини-дѣвушки, насильно выданной замужъ за старика (пѣсня *Ахъ зачѣмъ меня силой выдали?..*, пѣсня: *Безъ ума безъ разума*), безъ громкихъ фразъ и чувствительныхъ эффектовъ—изобразилъ самоотверженіе безхитростнаго любящаго сердца, готоваго своей судьбой жертвовать счастью милаго (пѣсня: *Говорилъ мнѣ другъ прощаючись*). И всѣ эти явленія будничныя, едва замѣтныя, но переполняющія народную жизнь —переданы удивительнымъ языкомъ, сливающимъ художественную простоту и музыкальную гармонію съ народнымъ складомъ, народной простотой и задушевностью. Общечеловѣческое и русское народное, неразрывно сливаясь въ содержаніи и формѣ кольцовской поэзіи, дѣлаютъ ее достояніемъ истинно-художественной литературы. Въ нѣкоторыхъ только стихотвореніяхъ К. измѣнилъ своему генію. Всѣ они принадлежатъ къ такъ называемымъ *думамъ*. Гдѣ поэтъ не покидаетъ естественныхъ источниковъ своего вдохновенія—природы и народной жизни, тамъ и «думы» его дышатъ правдой и поэзіей. Дума *Лѣсъ*—прекрасная картина на тему столь любимой поэтами загадки—«О чемъ шумитъ сосновый лѣсъ», дума — *Могила* — рядъ трогательныхъ мотивовъ изъ родного быта. Но лишь только поэта начинаютъ соблазнять отвлеченные или даже философскіе вопросы—его стихи превращаются въ томительный и безцѣльный наборъ словъ. И причина не въ недостаткѣ таланта, а въ самихъ темахъ. Такихъ думъ мало: очевидно, личное чувство самого поэта плохо мирилось съ стихотворнымъ резонерствомъ, и замѣчательно, подъ конецъ жизни поэтъ все рѣже занимается думами. Въ 1840 году написана всего одна дума—«Поэтъ», въ слѣдующемъ году—двѣ, а въ годъ смерти—ни одной. Но эти же годы богаты автобіографическими, необыкновенно горячими и задушевными стихотвореніями, напр.: *Перепутье*, почти буквально совпадающее съ письмами К. Бѣлинскому на счетъ «тѣсной» жизни въ домѣ отца, *Разсчетъ съ жизнью*, *Вопль страданія*, *Поминки Серебрянскому* и, наконецъ, предсмертное *На новый 1842 годъ*». Смерть, очевидно, застигла поэта въ самомъ разцвѣтѣ поэтической силы... Но и то, что успѣлъ сдѣлать поэтъ, навсегда утвердило за нимъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ исторіи русской поэзіи и русской общественности. Онъ первый, какъ сынъ и питомецъ народнаго быта, показалъ настоящую народную жизнь, настоящаго крестьянина съ его лишеніями и радостями, съумѣлъ открыть въ этой жизни проблески поэзіи, а въ душѣ вѣчнаго труженика—показать близкаго, родного намъ человѣка. По художественности изображенія и значительности содержанія поэзія К.—прямая предшественница народнической дѣятельности писателей-реалистовъ, подготовившихъ сознаніе русскаго общества къ крестьянской реформѣ. По идеальнымъ задачамъ эта поэзія—воплощеніе благороднѣйшихъ свойствъ русскаго духа,—тѣхъ свойствъ, которыми отмѣчена жизнь самого К.—носителя свѣта среди полуварварскаго общества — и жизнь всѣхъ истинныхъ тружениковъ русской мысли и просвѣщенія.

Литература. В. Г. Бѣлинскій, «О жизни и сочиненіяхъ К.» (статья къ изданію сочиненій К., 1846): «А. В. Кольцовъ» (ст. М. С.) и «Нѣсколько дополнительныхъ словъ къ характеристикѣ К.», М. Н. Каткова («Русскій Вѣстникъ», 1856, VI, 146, 169); Валерьянъ Майковъ, «Критическіе опыты» (СПб., 1891), М. Де Пуле, «А. В. Кольцовъ въ его житейскомъ и литературномъ быту и въ семейной обстановкѣ» (СПб., 1878); «А. В. Кольцовъ, его жизнь и сочиненія» («Чтеніе для юношества», 1858; анонимн. сочин. Н. А. Добролюбова), В. Огарковъ, «А. В. Кольцовъ, его жизнь и литературная дѣятельность» (въ изд. Павленкова, «Жизнь замѣчат. людей»); В. П. Острогорскій, «Художникъ русской пѣсни» («Міръ Божій» 1892, октябрь); П. Владиміровъ, «А. В. Кольцовъ, какъ человѣкъ и какъ поэтъ» (Кіевъ, 1894, изъ «Чтеній въ историч. общ. Нестора лѣтописца»). До 1892 г. стихотворенія К. выдержали 0 изд. (К. Т. Солдатенкова). Съ истеченіемъ литератур. собственности, появилось одновременно нѣсколько изданій, большею частью какъ преміи къ иллюстрированнымъ журналамъ. Лучшія изъ нихъ Арс. Введенскаго (изд. «Нивы») и А. І. Лященко (изд. «Сѣвера», много неизданныхъ писемъ К.). Стихотворенія К. превосходно переведены на нѣмецкомъ яз. Ф. Ф. Фидлеромъ (Лейпц., 1887, въ «Universal Bibliothek» Reclam'a). Позже вышелъ тоже хорошій и точный переводъ М. И. Михельсона (СПб. 1889).

Ив. Ивановъ.

Кольцовы-Масальскіе, — княжескій родъ, отъ св. Михаила Всеволодовича, вел. кн. черниговскаго († 1246). Его правнукъ, Юрій Святославичъ, былъ въ концѣ XIV в. удѣльнымъ княземъ масальскимъ (Калужской губ.). Потомокъ послѣдняго, князь Василій Васильевичъ Масальскій, по прозванію Кольцо († 1577), былъ родоначальникомъ князей К.-М. Кн. Иванъ Михайловичъ былъ полнымъ генераломъ и воеводою въ Бѣлгородѣ (1703 — 1707). Братъ его, кн. Андрей Михайловичъ, былъ разжалованъ изъ стряпчихъ въ жильцы, въ 1675 г., за то, что «на головѣ у себя волосы подстригъ», но въ 1676 г. прощенъ и пожалованъ въ стольники. Кн. Өедоръ Михайловичъ былъ стольникомъ и воеводою въ Нѣжинѣ (1703—1708). Бахмутскій комендантъ кн. Дмитрій Өедоровичъ († 1718 г.) за растрату 80000 р. на донскихъ солеварняхъ приговоренъ былъ къ смертной казни; умеръ наканунѣ казни и былъ погребенъ, но на другой день тѣло было вырыто и повѣшено. Кн. Николай-Андрей Александровичъ К.-М. (1758, — 1853) былъ оберъ-гофмейстеромъ, и сенаторомъ, а одинъ изъ внуковъ его, кн. Александръ Александровичъ (1826—1875) ген.-л. Супруга его, княгиня Гика (см. VIII, 667), извѣстна въ литературѣ подъ псевдонимомъ Дора д'Истрія.

Родъ князей К.-М. внесенъ въ V часть родословной книги Московской, Калужской и Псковской губ. (Общій Гербовникъ, II, 2).

В. Р.

Кольчатые жернова — отличаются отъ обыкновенныхъ большимъ внутреннимъ отверстіемъ или, какъ говорятъ, большимъ діаметромъ *глаза*. Въ обыкновенныхъ жерновахъ устарѣлаго устройства діаметръ глаза составляетъ около $^1/_5$ діаметра жернова; при этомъ размалываемый продуктъ проходитъ отъ окружности глаза къ мелющему поясу на внѣшней окружности жернова довольно длинный путь и на это излишне тратится работа двигателя, а самый продуктъ нагрѣвается, въ ущербъ его качествамъ. Чтобъ облегчить передвиженіе продукта, въ жерновахъ дѣлаются выемки, постепенно падающія къ плоскимъ поверхностямъ мелющихъ поясовъ, гдѣ происходитъ окончательно размельченіе. Независимо отъ этихъ выемокъ, въ жерновахъ современнаго устройства діаметръ глаза дѣлается въ $^1/_4$ и до $^1/_3$ діаметра жернова, въ кольчатыхъ же жерновахъ діаметръ глаза еще болѣе и составляетъ около $^1/_2$ діаметра жернова и въ нѣкоторыхъ устройствахъ жерновъ представляетъ кольцо, ширина котораго въ радіальномъ направленіи около 20 стм. Такія узкія кольца требуютъ особаго ихъ закрѣпленія и не представляютъ замѣтныхъ выгодъ въ другихъ отношеніяхъ; при этомъ не всегда выполняется правильное вступленіе размалываемаго продукта въ мелющее пространство по всей внутренней окружности такихъ жерновов, особенно когда вращается верхній изъ нихъ. Такіе узкіе жернова представляютъ крайность, противоположную жерновамъ съ глазомъ малаго діаметра.

П. Афанасьевъ. Δ.

Кольчатые черви (Annelides s. Annulata),—классъ червей. Отличительные признаки: тѣло вытянутое и округленное или болѣе или менѣе сплющенное сверху внизъ. Кожа мягкая или покрытая болѣе или менѣе плотной кутикулой. Членистость (метамерія) выражена во внутреннемъ, а по большей части и въ наружномъ строеніи. Полость тѣла (за исключеніемъ піявокъ и причисляемыхъ сюда нѣкоторыми мизостомъ) хорошо развита. Кровеносная система хорошо развита, рѣдко (у нѣкоторыхъ щетинконогихъ и мизостомъ) ея нѣтъ. Кишечный каналъ, по большей части въ видѣ прямой трубки (иногда съ боковыми придатками), тянется отъ рта до находящагося на концѣ тѣла заднепроходнаго отверстія. Нервная система состоитъ изъ головного мозга, глоточнаго кольца и большею частью явственно членистой (сегментированной) брюшной цѣпочки. Выдѣлительная система (которой нѣтъ лишь у мизостомъ) состоитъ изъ парныхъ сегментальныхъ органовъ, которые часто играютъ роль выводныхъ протоковъ половыхъ органовъ. Къ К. червямъ относятся отряды (по другимъ подклассы): 1) щетинконогихъ (Chaetopoda) съ подотрядами многощетинковыхъ (Polychaeta), малощетинковыхъ (Oligochaeta) и эхіуридъ (Echiuridae) и 2) піявокъ (Hirudinei s. Discophori), съ подотрядами хоботныхъ (Rhynchobdellidae) и челюстныхъ (Gnathobdellidae); наконецъ, сюда же относятъ сильно отличающуюся группу 3) мизостомъ (Myzostom[...]. Характерной чертой строенія К. червей слу[...] ихъ членистость, выражающаяся во внутр[...]немъ строеніи подраздѣленіемъ полости т[...] поперечными перегородками на отдѣл[...] участки, соотвѣтствующіе сегментамъ, стр[...]ніи и расположеніи внутреннихъ и наруж[...] органовъ и правильномъ повтореніи од[...]выхъ группъ этихъ органовъ (выдѣлител[...] органовъ, узловъ брюшной нервной [...], щетинокъ и несущихъ ихъ выростовъ т[...] щетинконогихъ и т. д.). За исключеніемъ [...]ридъ, мизостомъ и немногихъ другихъ [...]стость выражена снаружи перехватами. [...]вокъ каждому внутреннему сегменту с[...]ствуетъ 3—5 или болѣе наружныхъ попер[...]ныхъ складокъ. Сегменты, кромѣ перваго, [...]ключающаго ротовое отверстіе и несущаго [...]реди иногда особый придатокъ—головную [...]пасть, и послѣдняго,—болѣе или менѣе [...]родны. Органами движенія (кромѣ [...] движеній тѣла) служатъ у щетинконогихъ [...] мизостомъ особые крючки, щетинки [...] хитиновые выросты, у піявокъ присос[...] концахъ тѣла; у мизостомъ, кромѣ крю[...] имѣются и два ряда присосковъ. Новые [...]менты образуются передъ послѣднимъ [...]проходнымъ. Нервная система въ даль[...] случаѣ состоитъ изъ головного мозга и пар[...]вныхъ стволовъ, которые огибаютъ глотку [...]нутся вдоль брюшной стороны, при этомъ [...] могутъ сохранять свое первичное эктодер[...]ское положеніе; обыкновенно же брюшные [...]вные стволы дифференцируются на рядъ у[...] соединенныхъ пучками нервныхъ [...] (коммиссурами); первый изъ узловъ брю[...] цѣпи подглоточный входитъ въ составъ г[...]наго нервнаго кольца. У многихъ К. червей [...] особые органы чувствъ (осязанія, зрѣнія, [...]ха). Кишечный каналъ состоитъ изъ му[...]стаго пищевода, который можетъ быть [...]женъ челюстями или выдвигаться въ вид[...]бота, и собственно кишки, которая часто [...] раздѣляется перехватами соотвѣтственно [...]ментамъ, и можетъ имѣть боковые выр[...]. Кровеносная система, по большей части [...]рошо развитая, состоитъ изъ спинного и бр[...]ного сосудовъ и соединяющихъ ихъ боков[...] какая нибудь изъ частей системы можетъ [...]ладать способностью къ ритмическимъ с[...]щеніямъ и служить органомъ передви[...] крови. Кромѣ того могутъ быть (у піяв[...] боковые сосуды и кровеносные синусы. С[...]ціальные дыхательные органы есть у мног[...] изъ многощетинковыхъ. Полость тѣла по б[...]шей части хорошо развита. Выдѣлитель[...] органы имѣютъ видъ болѣе или менѣе с[...]ныхъ трубокъ, открывающихся однимъ [...]цомъ наружу, а другимъ, представляющ[...] усаженную мерцательными волосками ворон[...] —въ полость тѣла. Они лежатъ попарно [...]чти въ каждомъ сегментѣ и нерѣдко служ[...] выводными протоками для половыхъ орган[...] лежащихъ въ стѣнкахъ полости тѣла и [...]ляющихъ зрѣлые половые продукты въ [...] послѣднюю; у мизостомъ яйцеводы откры[...]ются въ клоаку. Многощетинковые по боль[...] части раздѣльнополы, піявки и малощетин[...]вые гермафродиты, мизостомы—гермафро[...]

съ дополнительными самцами. Нѣкоторые К. черви размножаются и безполымъ путемъ—дѣленіемъ. У Syllis ramosa въ результатѣ безполаго размноженія появляется сложная развѣтвленная колонія, отъ которой отдѣляются мужскіе и женскіе индивиды. Піявки и малощетинковыя кладутъ яйца въ особыхъ коконахъ и развитіе происходитъ безъ превращенія; у многощетинковыхъ и эхіуридъ изъ яйца выходитъ личинка, подвергающаяся болѣе или менѣе сложному метаморфозу. Типическая личинка К. червей, «ловеновская личинка» или трохофора, снабжена кишечнымъ каналомъ, двойнымъ (предротовымъ и заротовымъ) вѣнцомъ мерцательныхъ волосковъ вокругъ тѣла, эктодермическимъ утолщеніемъ на верхнемъ полюсѣ (зачатокъ головного нервнаго узла) и особыми выдѣлительными органами («головныя почки») въ видѣ оканчивающихся мерцательными воронками каналовъ, которыя позднѣе исчезаютъ. Нижняя часть ея удлиняется, сегментируется и даетъ тѣло К. червей, а изъ тѣла личинки развивается головной отдѣлъ. К. черви, имѣющіе укороченное развитіе, представляютъ, однако, въ личиночной стадіи многіе черты сходства съ трохофорой. Подробности о строеніи см. въ статьяхъ объ отдѣльныхъ отрядахъ.

Н. Кн.

Кольчатыя ящерицы (Annulata)—подотрядъ ящерицъ (Lacertilia). Жесткая кожа К. ящерицы не представляетъ чешуекъ, а раздѣлена продольными и кольцевыми бороздками на прямоугольныя поля, вытянутое, цилиндрическое тѣло съ короткимъ закругленнымъ хвостомъ лишено конечностей или имѣетъ лишь слабо развитыя переднія. Плечевой поясъ слабо развитъ (кромѣ Chirotes), тазовой рудиментарный, грудная кость очень незначительна. Зубы—вросшіе въ бороздку на краю челюстей или приросшіе вдоль края челюстей, на небѣ зубовъ нѣтъ, языкъ короткій, толстый, невыдвижной; барабанной перепонки нѣтъ; глаза безъ вѣкъ, слабо развиты и покрыты общимъ покровомъ тѣла. Извѣстно 66 видовъ, водящихся въ Старомъ и Новомъ свѣтѣ, въ Европѣ лишь одинъ видъ. Живутъ подъ землею, въ муравейникахъ, гнѣздахъ термитовъ и т. п., питаются насѣкомыми и червями. Родъ Chirotes имѣетъ короткія 5-палыя переднія конечности; единственный видъ Ch. canaliculatus сверху чаложелтаго цвѣта съ бурыми пятнами, снизу бѣлаго, длиною до 21,5 стм., водится въ Мексикѣ. Наиболѣе многочисленный родъ двуходка (Amphisbaena). См., напр., Amph. alba (табл. Пресмыкающіяся).

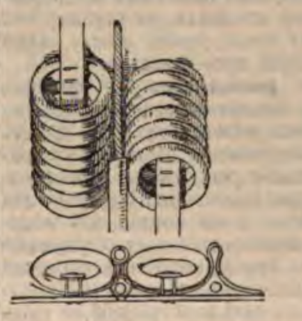
Н. Кн.

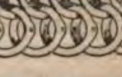
Кольчестеръ (Colchester), древн. Camalodunum—гор. въ англ. граф. Эссексъ, на р. Кольнъ, на вершинѣ возвышенности, на которой и теперь еще сохранились римскія стѣны и остатки старинныхъ зданій. Много учебн. и благотвор. заведеній, пристань, таможня и обширный рынокъ, фабрики и заводы. К. была древнѣйшей римской станціей въ Англіи. Въ періодъ саксонскаго владычества К. также игралъ видную роль въ англ. исторіи. Жит. 34559 чел. (1891 г.).

Кольчестеръ (лордъ Чарльзъ Абботъ Colchester, 1757—1829)—англ. госуд. дѣятель; получивъ образованіе въ Оксфордѣ, К. посвятилъ себя сначала адвокатской и судебной дѣятельности, затѣмъ, вступивъ въ палату депутатовъ, примкнулъ къ торіямъ; въ 1801 г. назначенъ статсъ-секретаремъ Ирландіи, а съ 1802 г. по 1817 г. былъ спикеромъ палаты; возведенный затѣмъ въ бароны, К. вступилъ въ верхнюю палату. Ср. «Diary and correspondence of lord C.» (1866), изд. сыномъ его *Чарльзомъ* Абботъ, вторымъ лордомъ К., британскимъ адмираломъ (1798—1867).

Кольчецы—см. Кольчатые черви.

Кольчуга—доспѣхъ (см.) въ видѣ рубахи, изъ металлическихъ колецъ; металлическая сѣть, для защиты отъ пораженія холоднымъ оружіемъ. Кольца, составляющія сѣть, первоначально не соединялись вмѣстѣ, но неподвижно нашивались на кожаное платье, закрѣпляясь или одно возлѣ другого или же рядами, нанизываясь для этого на стержень (см. фиг. 1). Форма колецъ не всегда была круглая; иногда спереди дѣлался небольшой выступъ, придававшій кольцу форму, получившую названіе «ржаного зерна». Въ кольчугѣ ряды располагались обыкновенно горизонтально, или чередуясь, рядъ колецъ съ рядомъ зеренъ (фиг. 2), или только ряды зеренъ, направляя ихъ въ разныя стороны (фиг. 3). Въ лучшихъ К. соединеніе колецъ дѣлалось такимъ образомъ, что черезъ 4 зерна пропускалось одно кольцо (фиг. 4); такой способъ придавалъ особую прочность. Въ болѣе простыхъ К. кольца выбивались изъ желѣзнаго листа; въ лучшихъ каждое кольцо ковалось отдѣльно. Въ восточныхъ К. иногда для красоты прибавляются мѣдныя, серебряныя или золоченыя кольца. К. несомнѣнно восточнаго происхожденія и появляется въ Европѣ лишь ко времени крестовыхъ походовъ. О существованіи К. у славянъ свидѣтельствуютъ еще

Фиг. 1.

Фиг. 2.

Фиг. 3.

Фиг. 4.

арабскіе писатели и въ княженіе Святослава кольчатый доспѣхъ, заимствованный у норманновъ, входитъ уже въ большое употребленіе. См. Доспѣхъ (XI, стр. 67) и Оружіе.

П. ф.-В.

Кольчугинская каменноугольная копь—Томской губ., Кузнецкаго окр., въ Алтайскомъ горн. окр., въ Кузнецкомъ каменноугольномъ бассейнѣ, въ Салаирскомъ краѣ. Кольчугинскій уголь хорошаго качества, чистый, хорошо коксуется, мощность же его пластовъ отъ 3 до 20 фт., даже и болѣе. Копь разрабатывается довольно давно, но болѣе усиленно въ послѣднее время; такъ, въ 1893 г. добыто угля 642000 пд., получено кокса 90000 пд. Уголь продавался на мѣстѣ по 4 к., а коксъ по 14 к. пд. Кузнецкій бассейнъ можетъ играть видную роль, снабжая Сибирскую жел. дорогу недорогимъ доброкачественнымъ топливомъ.

Н. Л.

Колья шахматные — особый видъ преграды штурму, образующейся, если полосу мѣстности, на пути движенія непріятеля, на ширину не менѣе 6 и до 15 шаговъ, покрыть заостренными кольями дм. 2—3 толщиной и около 1½ арш. высотой, забитыми въ вертикальномъ положеніи въ землю, на глубину отъ ½ до 1 арш. такъ часто, чтобы между ними не могла нигдѣ стать нога человѣка.

Колѣнный рефлексъ — физіологическое явленіе, заключающееся въ слѣдующемъ: если ударить молоточкомъ или краемъ руки по тому мѣсту голени, къ которому прикрѣпляется сухожиліе такъ назыв. четырехглавой мышцы бедра (musc. quadriceps), то эта мышца сокращается, и ея сокращеніе обнаруживается выпрямленіемъ голени. Сухожиліе названной мышцы прикрѣпляется къ передней поверхности больше-берцовой кости (tibia) непосредственно подъ колѣнной чашкой, и сюда долженъ быть нанесенъ ударъ, чтобы вызвать сокращеніе мышцы. Сила удара можетъ быть весьма умѣренна. Для полученія наилучшаго эффекта необходимо, чтобы мышцы ноги были расслаблены; особенно удобно для этой цѣли положить изслѣдуемую ногу на другую, такъ чтобы голень свободно отвисала, и тогда она вслѣдъ за ударомъ по сухожилію съ силой подбрасывается кверху. Подобныя же явленія, т. е. сокращеніе мышцы при ударѣ по ея сухожилію, получаются также на другихъ частяхъ тѣла, напр., на верхнихъ конечностяхъ. Но К. рефлексъ представляетъ наиболѣе важный изъ этихъ сухожильныхъ рефлексовъ потому, что его отсутствіе или отступленіе отъ нормы служатъ существенными симптомами нѣкоторыхъ болѣзней спинного и головного мозга. Такъ, напр., при спинной сухоткѣ К. рефлексы всегда отсутствуютъ на обѣихъ ногахъ, и это отсутствіе составляетъ весьма важное подспорье для діагноза болѣзни. При нѣкоторыхъ другихъ страданіяхъ спинного и головного мозга замѣчается чрезмѣрное усиленіе обоихъ или одного изъ К. рефлексовъ, и при сопоставленіи такого симптона съ прочими болѣзненными явленіями облегчается точное распознаваніе. Оцѣнка различныхъ уклоненій К. рефлексовъ отъ нормы доступна только врачу.

П. Розенбахъ.

Колѣнный суставъ (его забол...
—см. Суставы.

Колѣно—колѣнное сочлененіе (Arti...
genu) соединяетъ бедро съ голенью, ...
съ больше-берцовой костью. У человѣ...
допускаетъ, главнымъ образомъ, движе...
банія и разгибанія, но при согнутомъ ...
ніи—и вращеніе вокругъ оси. Въ су...
мышцы, разгибающей К., находится ...
сесамовидная кость — надколѣнникъ, ...
лѣнная или колѣнная чашка (Patella) ...
зочный аппаратъ К. состоитъ изъ 2 ...
ныхъ межсуставныхъ хрящей, выполн...
промежутки между поверхностями мыщ...
бедра и больше-берцовой кости; двухъ ...
образныхъ связокъ (Ligamenta crucia...
жащихъ въ полости сочлененія и перек...
вающихся въ видѣ буквы X; двухъ бо...
связокъ (Ligamenta lateralia), лежащ...
сумки; фиброзной сумки, охватываю...
видѣ широкаго мѣшка сочлененіе и ...
щейся съ внутренней поверхностью ея ...
віальной сумки, образующей нѣсколь...
докъ и выворотовъ. К. у низшихъ по...
ныхъ обращено не впередъ, а въ сто...
Колѣнная чашка встрѣчается уже у ...
рыхъ ящерицъ (напр. варановъ) и птицъ ...
слѣднихъ она весьма распространена ...
гаетъ особенно сильнаго развитія у ...
новъ). Изъ млекопитающихъ ея нѣтъ ...
китообразныхъ, сиренъ, рукокрылыхъ ...
торыхъ насѣкомоядныхъ. *Н. К...*

Колѣно—см. Родство.

Колѣно — часть небольшой музы...
ной формы, называемой колѣннымъ скла...
К. состоитъ изъ двухъ предложеній, со...
ющихъ періодъ. Въ колѣнномъ складѣ ...
на, имѣющихъ преимущественно один...
тематическое содержаніе, одинаковую ...
чину (двухколѣнный складъ), или 3 К. ...
колѣнный складъ), въ которыхъ средне...
жетъ имѣть новое тематическое содерж...
послѣднее бываетъ приблизительнымъ ...
реніемъ перваго К. Колѣнный складъ ...
начинаться и оканчиваться главной ...
ностью. Въ этомъ складѣ пишутся ро...
пѣсни, марши, скерцо, интермеццо, всѣ ...
При сопоставленіи двухъ различныхъ ...
ныхъ складовъ въ одномъ сочиненіи, ...
колѣнный складъ называется тріо. Подр...
см. Формы (музык.).

Колѣно стеблевое (internodium) —
см. Стебель.

Колюбакинъ (Николай Петровичъ, 1...
—1868)—внукъ Пулавскаго (по матери), у...
въ благородномъ пансіонѣ, при царско...
скомъ лицеѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 18...
Поступивъ въ армейскій гусарскій полкъ, ...
ствовалъ въ польской войнѣ. Чрезвыч...
вспыльчивый, К., будучи корнетомъ, ос...
билъ дѣйствіемъ начальника, за что былъ ...
жалованъ въ солдаты и сосланъ на Кавк...
гдѣ прослужилъ 28 лѣтъ. Въ 1847 г. ...
подполковникомъ. У туземцевъ К. снискалъ ...
женіе и дружбу, но за вспыльчивый ...
получилъ прозваніе «немирнаго». Будучи ...
генералъ-лейтенантомъ и занимая постъ ...
таисскаго генералъ-губернатора, К. въ 186...
былъ смѣненъ, за дозволеніе похоронить ...

стрѣленнаго по военному суду за убійство кн. Гагарина, кн. Дадешкиліани, и назначенъ сенаторомъ въ Москву, гдѣ въ 1868 г. умеръ. Живя въ Москвѣ, К. былъ членомъ литературнаго кружка кн. В. Ѳ. Одоевскаго. Его очень любили за чистоту порывовъ и благородство стремленій. Кромѣ брошюры: «О примѣненіи крестьянскаго вопроса къ кавказскому населенію», К. въ «Сводѣ замѣчаній на проектъ устава о военно-морскомъ судѣ за 1861 г. помѣстилъ статью, выражающую вѣрный взглядъ на готовящуюся судебную реформу и проникнутую вѣрою въ свѣтлое будущее обновляющейся Россіи. К. велъ «Записки» и писалъ стихи. Письма его къ П. Ѳ. Хлопову напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» за 1874 г. Ср. М. Погодинъ, «Русскій» (1868, № 34); гр. В. Соллогубъ, «Москва» (1868, № 159); «Русскій Архивъ» (1870, стр. 2026); Ѳ. Тимирязевъ («Русскій Архивъ» 1875, № 1); А. А. Харитоновъ, «Воспоминанія» (стр. 93).

Колюбакины—дворянскій родъ, отъ легендарнаго предка Францбека, котораго внукъ Дмитрій Ѳедоровичъ, по прозванію *Колюбака*, поселился въ Россіи и получилъ въ кормленіе Дмитровъ и Орѣшекъ. Потомокъ Францбека въ 7-мъ колѣнѣ, Никита Семеновичъ К., пожалованъ помѣстьями въ 1468 г. — Андрей Аѳанасьевичъ былъ сыномъ боярскимъ при датскомъ королевичѣ-женихѣ царевны Ксеніи Годуновой. Въ XVII вѣкѣ многіе К. были стольниками и стряпчими.—О Николаѣ Петровичѣ К. см. выше. Родъ К. внесенъ въ VI, II и III части родословной книги Московской, Новгородской, Тверской, Воронежской, Владимірской и Симбирской губ. (Гербовникъ VI, 33). *В. Р.*

Колюпановъ (Нилъ Петровичъ, 1827—1894)—публицистъ и общественный дѣятель, воспитанникъ костромской гимназіи и московскаго университета. Публицистическую дѣятельность началъ въ «СПб. Вѣдомостяхъ», редакціи В. Ѳ. Корша, въ 1866 — 68 гг. былъ дѣятельнымъ сотрудникомъ «Вѣстника Европы», гдѣ разрабатывалъ вопросы земскаго и городского самоуправленія. Какъ общественный дѣятель, К. много потрудился при проведеніи крестьянской реформы. Знатокъ крестьянскаго дѣла и крестьянской жизни, онъ работалъ и по начальному народному образованію, и былъ виднымъ дѣятелемъ въ земствѣ Костромской губ., гдѣ въ теченіе долгихъ лѣтъ, до смерти, состоялъ предводителемъ дворянства въ своемъ Ветлужскомъ у. Въ 1882 г. К. былъ въ числѣ «свѣдущихъ людей», приглашенныхъ для совѣщаній въ Петербургъ при министерствѣ гр. Игнатьева. Многочисленныя журнальныя и газетныя статьи К. посвящены разработкѣ и выясненію многихъ важныхъ вопросовъ народной жизни и обнаруживаютъ близкое знакомство его съ условіями быта провинціи. Живо интересуясь ссудо-сберегательными товариществами, основаніе которымъ положено было въ Костромской губ., К. составилъ «Руководство къ основанію сельскихъ банковъ» (1870). К. принадлежитъ еще рядъ историческихъ трудовъ: «Очеркъ внутренняго управленія въ Россіи, начиная съ московскаго періода» («Русская Мысль» 1882, кн. 1 и 2) и при императрицѣ Екатеринѣ II (тамъ-же, 1883, кн. 2); «Очеркъ исторіи русскаго театра до 1812 г.» («Русская Мысль», 1889, кн. 5, 7 и 8); «Административное и судебное устройство Царства Польскаго отъ конституціи 1815 г. до реформы 1864 г.» («Юридич. Вѣстникъ», 1890 г., № 10 и 11 и 1891 г. № 5). Послѣдніе годы своей жизни К. посвятилъ составленію обширной біографіи А. И. Кошелева (т. I—III, М., 1889 и сл.), игравшаго видную роль въ исторіи нашей общественности, но труда этого далеко не довелъ до конца. Автобіографія К., подъ заглавіемъ: «Изъ прошлаго» печ., въ «Русск. Обозрѣніи» (1895).

Колюры (по-гречески—неполный). — Въ астрономіи такъ называютъ два большіе круга небесной сферы, проходящіе черезъ полюсы міра и никогда не видимые вполнѣ. К. равноденствія проходитъ, кромѣ полюсовъ міра, еще черезъ точку весенняго равноденствія, а К. солнцестоянія ему перпендикуляренъ и пересѣкаетъ небесный экваторъ въ точкахъ солнцестоянія. Свѣтила, расположенныя на К. равноденствія, имѣютъ прямое восхожденіе 0° или 180°, а расположенныя на К. солнцестоянія имѣютъ долготу и прямое восхожденіе 90° или 270°. *В. В. В.*

Колюткина—дер. Пермской губ., Екатеринбургскаго уѣзда, въ въ 46 в. къ ЮЗ отъ Екатеринбурга, на лѣвомъ берегу Исети. У самой деревни мѣсторожденіе бѣловато-сѣраго мрамора, съ темноватыми полосками, а къ С — мѣсторожденіе бѣлаго мрамора; эти мраморы извѣстны подъ именемъ *колюткинскихъ*. Кромѣ того въ окрестностяхъ К. попадается довольно рѣдкій минералъ — кіанитъ, вросшій въ кварцѣ, а къ СЗ отъ нея добывается весьма красивый авантюринъ, но онъ трещиноватъ и потому не можетъ быть добываемъ въ видѣ большихъ кусковъ.

Колючеперыя (Acanthopterygii s. Acanthopteri)—отрядъ костистыхъ рыбъ (Teleostei). Отличительные признаки: передняя часть спинного, заднепроходнаго и брюшного плавника изъ нечленистыхъ шиповъ, межчелюстныя и верхнечелюстныя кости подвижны, нижнія глоточныя раздѣльны (признакъ не вполнѣ постоянный), жабры гребенчатыя; если есть плавательный пузырь, то онъ во взросломъ состояніи не имѣетъ сообщенія съ кишечникомъ. Чешуйки преимущественно ктеноидныя, т. е. съ зубчатымъ краемъ, нѣкоторыя К. голыя. Брюшные плавники сидятъ по большей части на горлѣ или груди, рѣже на брюхѣ. Чрезвычайно многочисленный отрядъ (около 50 семействъ съ 450 родами и 3000 живущими теперь видами), представители котораго живутъ преимущественно въ морѣ. *Н. Кн.*

Колючинъ заливъ—Сѣв. океана въ Чукотской землѣ, въ Анадырскомъ окр. Приморской области, въ 210 в. на СВ отъ Берингова пролива. Длина залива 105 в., ширина 12 в. Въ него впадаетъ рч. Югней, вытекающая изъ озера того же имени. О-въ Пешоне, лежащій при устьѣ залива, раздѣляетъ его на 2 пролива: зап. мелководный и вост. глубокій. Чрезъ этотъ послѣдній въ заливъ нерѣдко заходятъ киты и моржи, которыхъ чукчи бьютъ

въ большомъ числѣ. Въ 17 в. къ С отъ залива находится К. о-въ, $3^1/_2$ в. длиной.

Колючка (Aculeus).—Подъ этимъ именемъ въ ботаникѣ подразумѣвается отвердѣвшая и болѣе или менѣе колючая оконечность той или другой части растенія. Таковы напр. К. дикаго дерна (Prunus spinosa) и вообще разныхъ видовъ сливняковъ (Prunus), боярышника и пр. Это—вѣтви, сильно отвердѣвшія на оконечности. Въ культурѣ К. нерѣдко исчезаютъ. Онѣ очень распространены и могутъ называться стеблевыми, такъ какъ происходятъ отъ измѣненія стеблей и ихъ вѣтвей. Листовыми К. можно называть тѣ, что происходятъ отъ отвердѣнія верхушекъ или лопастей листьевъ. Такія К. еще болѣе распространены въ природѣ, чѣмъ стеблевыя. Особенно много ихъ у сложноцвѣтныхъ (см.), гдѣ колючками снабжены не только простые листья, но и цвѣточныя, напр. у чертополоховъ, у Centaurea, у артишоковъ и пр. К. не слѣдуетъ смѣшивать съ шипами, которые происходятъ на поверхности органовъ и происходятъ главнымъ образомъ изъ кожицы. *А. Б.*

Колючка (Salsola Kali L.)—травянистое однолѣтнее растеніе изъ сем. маревыхъ (Chenopodiaceae), группы Salsolae, растущее по песчанымъ морскимъ берегамъ, на солончакахъ, а также изрѣдка по дорогамъ и въ посѣвахъ. Стебель низкій, отъ самаго основанія вѣтвистый, сѣрозеленый, шершавый. Листья короткіе, острощетинистые, поперемѣнные. Цвѣтки одиночные, въ пазухѣ листа; при каждомъ цвѣткѣ по два прицвѣтника. Едва замѣтный цвѣтокъ состоитъ изъ пятираздѣльнаго околоцвѣтника, на доляхъ котораго послѣ цвѣтенія появляется поперечно-кругловидный придатокъ; сросшихся своими основаніями въ кольцо тычинокъ—пять, рѣже три; пестики съ очень короткимъ столбикомъ и съ двумя длинными рыльцами. Плодъ покрытъ разросшимся околоцвѣтникомъ. Зародышъ со спирально завитыми сѣмянодолями. К. содержитъ большое количество солей натрія, и потому употребляется для добыванія поташа (вслѣдствіе чего это растеніе называется также поташникомъ) и соды; киргизы употребляютъ К. при мыловареніи. Въ Самарской губ. К. употребляется народомъ отъ колотья въ боку. *С. Р.*

Колючка, *барыня будякъ, нетреба, холера, холерная трава, чертополохъ*. Xanthium spinosum L.), изъ сем. сложноцвѣтныхъ (Compositae)—сорное растеніе, постепенно засоряющее наши южныя степи, вытѣсняя пригодные для корма скота злаки: сѣмена К. снабжены крючечками, которые крѣпко вцѣпляются въ хвосты рогатаго скота и въ шерсть овецъ и сильно затрудняютъ расчистку послѣдней; этимъ же способомъ сѣмена переносятся на новыя мѣста. Впрочемъ, К. имѣетъ нѣкоторое, хотя и ничтожное, полезное значеніе: въ стебляхъ и листьяхъ ея содержится много щелочи и потому щелокъ изъ нея употребляется (Херсонская губ.), съ примѣсью другихъ веществъ, для лѣченія коросты овецъ; кромѣ того, ее подкладываютъ подъ скирды хлѣба для защиты отъ мышей, а также пользуются мѣстами (татары) при устройствѣ земляныхъ валовъ для ограды.

Родиной К. считается Венгрія и Турці
куда она переселилась въ различныя
ности южной Россіи, двигаясь съ запа
востокъ. *В. С.*

Колючникъ (Carlina L.)—родъ рас
ній изъ сем. сложноцвѣтныхъ (см.),
мейства цинаровыхъ. Это 2-лѣтнія или
лѣтнія травы. Поволока ихъ цвѣточныхъ
вокъ состоитъ изъ сухощавыхъ листоч
имѣющихъ свойство раскрываться въ су
погоду и свертываться—въ сырую. У
въ средней Россіи довольно распростра
видъ C. vulgaris L., съ колючими листь
съ сухощавыми, соломеннаго цвѣта, листоч
ми поволоки, придающими всей головкѣ
образную форму. C. acaulis L. имѣетъ
вычайно короткій стебель — его крупная
ловка какъ-бы лежитъ на землѣ, а пери
листья выступаютъ изъ подъ нея. C. gum
L.—водящійся въ Греціи и сѣв. Африкѣ—
дѣляетъ изъ своей крупной головки ро
меди, замѣняющей настоящій мастикъ
Корень этого растенія считается ядовит
А. Б.

Колюшка (Gastrosteus)—родъ рыбъ
группы колючеперыхъ (Acanthopterygii), со
вляющій отдѣльное семейство колюш
(Gastrosteidae). Тѣло вытянутое, сжатое с
ковъ; ротовая щель косвенная, на челю
щетковидные зубы, жаберная крышка
шиповъ; подглазныя кости покрываютъ
чешуекъ нѣтъ или онѣ замѣнены
пластинкообразными щитками, образую
продольный рядъ на каждой сторонѣ тѣла
вые лучи спинного плавника отдѣлены;
ной плавникъ состоитъ изъ жесткаго и 1
каго луча и лежитъ на брюшной части
вѣстно около 10 видовъ, которые водятся
прѣсныхъ и соленыхъ водахъ сѣв. полуш
К. хищны, питаются мелкими рыбами
гими животными и истребляютъ икру дру
рыбъ, чѣмъ приносятъ громадный вредъ,
смотря на сравнительно малую плодови
(самка кладетъ около 100—120 яицъ), К.
но размножаются, такъ какъ ихъ почти
трогаютъ другія рыбы, опасаясь ихъ шип
а яйца и молодыя К. заботливо охраня
и защищаются самцомъ. Самецъ строитъ
различныхъ волокнистыхъ веществъ небол
округлое гнѣздо, съ 1 или 2 отверстіями
лой К. онъ прикрываетъ его пескомъ),
няетъ туда самку, оплодотворяетъ положен
ею икру, затѣмъ отыскиваетъ новую сам
повторяетъ это, пока гнѣздо не наполн
Затѣмъ онъ заботливо стережетъ гнѣздо
чрезвычайнымъ мужествомъ нападаетъ на
или другихъ животныхъ, приближающихся
гнѣзду. К. водятся преимущественно у бе
говъ и встрѣчаются мѣстами въ громадн
количествѣ; въ Голштиніи, Шлезвигѣ,
ціи и Англіи ихъ вылавливаютъ массами
употребляютъ какъ кормъ для свиней, кур
утокъ, для выварки ворвани или для удоб
нія. Въ пищу К. не употребляютъ. *Трехи*
К. (G. aculeatus) имѣетъ на спинѣ три отдѣ
ныхъ шипа, на бокахъ болѣе или менѣе
ный рядъ щитковъ. Спина зеленоватосѣрая
зеленоватобурая, бока и брюхо серебрист
во время размноженія горло, грудь и бр

самца яркокраснаго цвѣта; молодыя часто съ темными поперечными полосками; длина 6—7 стм. Водятся въ Балтійскомъ и Бѣломъ моряхъ, у Мурманскаго берега и почти во всѣхъ рѣкахъ средней Европы и въ Сибири; больше всего ихъ въ рѣкахъ и озерахъ Балтійскаго бассейна и рѣкахъ, впадающихъ въ Бѣлое море; въ Дунаѣ и бассейнѣ Волги ихъ нѣтъ. Попадается разновидность голая, которую считали за особый видъ и называли G. Gymnurus s. biurus, въ противоположность обыкновенной, которую называли G. trachurus. *Девятиглая* К. (G. pungitius), съ 8—11 шипами на спинѣ, болѣе вытянутымъ тѣломъ, голыми боками; хвостъ съ каждой стороны иногда съ продольнымъ рядомъ изъ 10 — 11 очень тонкихъ килеватыхъ чешуекъ; сверху зеленовато или голубовато-черноватая, иногда съ черными поперечными полосками, бока и брюхо серебристые; длина 4—5 стм. Водится въ Сѣв. Европѣ, Сибири и Сѣв. Америкѣ, ея нѣтъ въ Дунаѣ и Волжскомъ бассейнѣ. Въ Черномъ морѣ, низовьяхъ Днѣпра и ильменяхъ у Астрахани водится *зеленая* или *плоскобрюхая К.* (G. platygaster), у которой число шиповъ, какъ у 5-иглой, но бока покрыты щитками, тѣло толще, голова больше. *Морская* К. (G. spinachia) съ 15 шипами на спинѣ, голова и тѣло очень вытянуты, основаніе хвоста чрезвычайно тонкое и длинное, тѣло 5-гранное, бока покрыты килеватыми чешуйчатыми пластинками; цвѣтъ грязнооливково-зеленый, горло и брюхо бѣловатыя; длина 15—18 стм. Морскіе берега Сѣв. Европы. *Н. Кн.*

Колюшки (Koluszki)—узловая жел.-дор. станція Брезинскаго у., Петроковской губ.; здѣсь скрещиваются Варш.-Вѣнская, Лодзинская фабричная съ вѣтвями Ивангородъ-Домбровской и К.-Островецъ. Благодаря своему положенію, К. быстро населяется.

Коляда — циклъ народныхъ рождественскихъ праздниковъ (съ вечера 24 декабря по 6 января), игръ и пѣсенъ. Малорусская колядка—рождественская величальная пѣсня, затѣмъ само славленье, самый обходъ съ такими пѣснями (колядованье)—примыкаетъ къ малорусскому же тѣсному значенію слова К.—вечеръ 24 декабня. Слово К происходитъ отъ греч. καλάνδαι и лат. calendae и встрѣчается у всѣхъ народовъ, находившихся подъ прямымъ или косвеннымъ вліяніемъ Рима: франц. chalendes, провансал. calendas, румынское colinda, чешск., сербск., словацк. koleda, словинск. kolednica, coleda; у абхазцевъ коланда, у гурійцевъ каландоба значитъ новый годъ. Древнеримскимъ праздникомъ январьскихъ календъ (отъ 1 до 5 января) завершался цѣлый праздничный циклъ, общій всему греко-римскому міру; циклъ этотъ начинался съ Врумалій въ честь Діониса ѳракійскаго (отъ 24 ноября до 17 декабря), обнималъ Сатурналіи и Опаліи (отъ 17 до 23 декабря) и Воты (отъ 23 декабря до 1 января) и въ общемъ проникнутъ былъ символизаціей плодородія, надеждами на жатву и весельемъ, достигавшимъ своего апогея въ концѣ—въ январьскихъ календахъ, праздникѣ общей радости, братавшей сословія, возрасты и положенія. Языческій праздникъ январьскихъ календъ продолжали справлять и христіане, что вызвало протестъ церкви. Въ борьбѣ съ этимъ остаткомъ язычества церковь противопоставила языческому чествованію новолѣтія свой собственный праздничный циклъ, рождественскій (съ 24 декабря по 4 января), языческимъ воспоминаніямъ—христіанскія, древнимъ маскамъ и играмъ—хожденіе со звѣздою и царями волхвами. Въ результатѣ получилась сложная обрядность, въ составѣ которой, наряду съ христіанскими, сохранились и языческіе элементы. Подъ вліяніемъ христіанства, празднованіе январьскихъ календъ при Юстиніанѣ распространено было на 12-дневный святочный циклъ отъ Р. Хр. до Крещенья, а согласно съ этимъ и пѣсни календъ стали означать не только пѣсни на новый годъ, но чаще всѣ вообще рождественскія или святочныя пѣсни.

Въ малорусскихъ колядкахъ языческій элементъ проявляется въ обрядахъ, въ запѣвахъ съ Авсеня (см. Овсень), съ восхода солнца, и, быть можетъ, всего сильнѣе въ колядованіи съ козою. Подъ козою здѣсь несомнѣнно разумѣется какое то миѳическое существо. Обходъ съ козою представляетъ остатокъ вѣрованія, оставившаго многочисленные слѣды и въ зап. Европѣ и состоявшаго, по толкованію Маннгардта, въ томъ, что душа нивы (сѣножати и растенія вообще) есть козло или козообразное существо (какъ и Фавнъ, Сильванъ), преслѣдуемое жнецами и скрывающееся въ послѣдній не сжатый снопъ. Съ теченіемъ времени въ обрядъ съ козою могли проникнуть и др. элементы, не имѣющіе отношенія къ древнему язычеству. Въ самыхъ пѣсняхъ отчасти проявляется разграниченіе элементовъ христіанскаго и языческаго. Рождественскія пѣсни въ тѣсномъ смыслѣ назыв. *колядками*; онѣ пріютились подъ сѣнь церкви, поются въ Румыніи на ладъ священныхъ пѣсенъ, въ Малороссіи членами церковныхъ братствъ—черта, напоминающая колядныя общества средневѣковой Европы (см. Каланды, XIV, 5). Къ чествованію же языческаго новолѣтія, прикрывшагося именами христіанскихъ святыхъ—свв. Василія (1 янв.) и Меланіи (31 дек.), пріурочены другія пѣсни, которыя назыв. *щедро(і)вками* и представляютъ свой особый размѣръ, стиль, опредѣленный древней обрядностью, гаданіями о «щедромъ», богатомъ годѣ. Внѣ предѣловъ Бѣлоруссіи и Малороссіи нѣтъ и термина щедрівка или ему соотвѣтствующаго. Койгдѣ различаются и самые исполнители обряда, смотря по его язык. или христ. источнику. Такъ, въ Болгаріи ходятъ подъ Рождество, славя Христа—*кольедари*, подъ Новый годъ—*васильчари*; въ Малороссіи *колядуютъ* члены церковныхъ братствъ, иногда со старостою во главѣ, испросивъ благословеніе священника, захвативъ церковный колокольчикъ и имѣя въ виду выколядованное обратить на какую-нибудь благочестивую цѣль, *щедруютъ* же преимущественно дѣти, рѣдко молодыя женщины и парни; въ Румыніи подъ Рождество одинъ составъ пѣвцовъ (юноши и отцы семействъ, люди отъ 18 до 45 лѣтъ), подъ Новый годъ—другой (дѣти и юноши отъ 7 до 8 л.).

На ряду съ языческими и христіанскими мотивами видную роль играютъ въ К. мо-

тивы бытовые, находящіеся въ неразрывной связи съ основной цѣлью колядокъ—«димъ звеселити», — прямо выраженной въ самыхъ пѣсняхъ, въ послѣсловіяхъ или *поколядахъ*. Русскія колядки совершенно чужды любовнаго элемента, встрѣчающагося въ румынскихъ рождественскихъ пѣсняхъ. Имѣя своей задачей славленіе лица, которому онѣ поются, выраженіе ему пожеланія всякихъ благъ, русскія К. отличаются серьезностью и задушевностью. Содержаніе этихъ пожеланій видоизмѣняется, смотря по полу, возрасту и состоянію тѣхъ членовъ хозяйской семьи, къ которымъ обращаются колядовщики: хозяину сулится семейное счастье и довольство, дѣвушкамъ—счастливый бракъ. Это желанное колядка въ эпической обработкѣ представляетъ осуществившимся: хозяинъ живетъ въ довольствѣ и счастливъ семьею, молодецъ—любовью и т. д. Колядки, воспѣвающія идеалъ брани, сулящіе славу воинскихъ подвиговъ, должны быть отнесены къ числу наиболѣе древнихъ. Во многихъ колядкахъ сохранились черты древняго дружиннаго и княжескаго вѣка. П. В. Владиміровъ указываетъ многія черты, общія колядкамъ и былинамъ (напр., запѣвы и заключенія). Отразилась въ колядкахъ и позднѣйшая эпоха борьбы съ поляками. Кое-что имѣетъ и книжный источникъ (напр. «Ключъ разумѣнія», Іоанникія Голятовскаго). Ср. «Кіев. Старина» 1889, № 1 и 1891, № 12).

Лучшія колядки сохранились въ Галиціи у карпатскихъ горцевъ. Бо́льшую стойкость обнаружили святочные обряды, во многомъ отмѣченные чертами языческой древности, напоминающими какъ о чествованіи новорожденнаго солнца, такъ и о культѣ предковъ. Какъ праздникъ въ честь рожденія солнца, К. сопровождается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Россіи разведеніемъ костровъ (у сербовъ и хорватовъ сожигаютъ бревно-бадиякъ, у скандинавовъ jul-block, у французовъ caligneau, la souche de Noël, въ Англіи ylelog; осетины всю ночь подъ Новый годъ поддерживаютъ огни), и къ ней повсемѣстно пріурочено много пожеланій урожая. Такое значеніе имѣютъ переговоры за караваемъ хлѣба (см. Корочунъ), обрядовое посыпаніе хлѣбнаго зерна, разнообразныя гаданія, мимическое подражаніе паханію, которое у галицкихъ русиновъ развилось въ цѣлую игру, справляемую паробками въ день св. Меланіи. Благосклонное вниманіе боговъ, съ языческой точки зрѣнія, обусловливалось надлежащимъ ихъ угощеніемъ, жертвоприношеніями; отсюда обрядовое употребленіе хлѣба, каши, но особенно свиньи. Въ Великороссіи печется еще *козулька*, имѣющая видъ или козла на четырехъ ножкахъ (Владимірск. губ.), или др. животныхъ, или птицы (Олонецкая губ.); козюльку берегутъ изъ году въ годъ, чтобы скотинка ходила лѣтомъ домой и плодилась, а также, чтобы ее любилъ дворовый хозяинъ (см. Домовой). Послѣднее повѣрье приводитъ насъ къ культу предковъ, который рельефно выступаетъ въ рождественской обрядности Малороссіи и Бѣлоруссіи. Въ «святъ вечаръ» (канунъ Рождества) вечерній ужинъ, состоящій въ Лубенскомъ у., главнымъ образомъ, изъ кутьи (ячная, изрѣдка пшеничная) и узвара (отваръ сушеныхъ плодовъ), имѣетъ семейный и въ частности поминальный характеръ: кутью оставляютъ на ночь для умершихъ родственниковъ; по народному повѣрію, на стѣнѣ бываютъ видны смутныя изображенія маленькихъ, какъ куклы, людей, спускающихся къ столу. Наибольшею архаичностью отличается празднованіе святокъ у бѣлоруссовъ, вообще не отличающееся отъ вы... ской обрядности. Любопытнѣйшую особенность бѣлорусскихъ святокъ составляютъ игры, которыя имѣютъ отношеніе къ гаданью о суженомъ, но отчасти напоминаютъ и игрища «межю селы» лѣтописца; наиболѣе замѣчательна женитьба *цярэшки*—игра съ вакхическимъ характеромъ, изображающая свадьбу нѣсколькихъ паръ.

Изученіе К. начато было въ 1830-хъ гг. Снегиревымъ съ точки зрѣнія миѳологической, которая со всѣми своими крайностями выразилась въ трудахъ О. Ѳ. Миллера и Аѳанасьева. Примѣненіе свѣтилъ небесныхъ къ домохозяину и его семьѣ О. Ѳ. Миллеръ объяснялъ древнимъ вѣрованіемъ славянъ въ существованіи самостоятельной семьи небесной; златоверхіе теремы—символизаціей небесныхъ пространствъ, освѣщенныхъ солнцемъ, быстрое развитіе младенца Христа — исполинскими развивающимися силами природы и т. д. Въ позднѣйшемъ и наиболѣе обширномъ трудѣ А. А. Потебни («Объясненія малорусскихъ и сродныхъ пѣсенъ», т. II, Варш., 1887) миѳологическая сторона колядокъ и щедровокъ значительно ограничена и многому дано объясненіе съ точки зрѣнія бытового и литературнаго заимствованія. Въ 1874 г. появился I-й томъ «Историческихъ пѣсенъ малорусскаго народа съ объясненіями», Вл. Б. Антоновича и М. Драгоманова (Кіевъ), гдѣ многочисленныя К. и щедрівки внесены въ отдѣлъ историч. пѣсенъ вѣка дружиннаго и княжескихъ; исходя изъ представленія о колядкахъ, какъ о древнѣйшихъ славословіяхъ героямъ и князьямъ, издатели пытались открыть въ отдѣльныхъ пѣсняхъ воспоминанія о томъ или другомъ лицѣ лѣтописи. Костомаровъ, въ обширной рецензіи на этотъ сборникъ («Вѣстникъ Европы» 1874 г. № 12), призналъ, что общія черты древняго дружиннаго и княжескаго быта вошли въ К. не по воспоминаніямъ объ отдѣльныхъ историческихъ лицахъ, а потому, что черты эти были вообще присущи древняго народа, складу его жизни, условіямъ его общественнаго строя, его нравственнымъ воззрѣніямъ и поэтическому вкусу. Наконецъ, съ точки зрѣнія теоріи заимствованія повѣрій, обрядовъ и пѣсенъ взглянулъ на колядки А. Н. Веселовскій («Разысканія въ области русск. духовнаго стиха», VII, 1883), который, отводя широкое мѣсто греко-рим. вліяніямъ, высказалъ предположеніе, что «вмѣстѣ съ проповѣдью христіанства могли переселяться не только церковные, но и народные обряды, удержавшіеся случайно подъ сѣнью церкви и подъ прикрытіемъ христіанскаго святого, а съ обрядами переселялись и сопровождавшія его пѣсни; оригиналы нашихъ щедрівокъ, какъ тѣмъ же путемъ могли заходить и оригиналы рождественскихъ пѣсенъ». Особенно много доказательствъ представилъ А. Н. Веселовскій

подтвержденіе мысли, что внѣшняя обрядность, и прежде всего маски и ряженіе, представляетъ наслѣдіе римск. обихода, которое переносилось съ мѣста на мѣсто сначала греко-рим. мимами, а затѣмъ ихъ послѣдователями и подражателями, всякаго рода шпильманами, глумцами и скоморохами. Многочисленныя малорусск. и бѣлорусск. колядки и щедрівки напеч. въ сборникахъ Чубинскаго, Кольберга, Шейна; варіанты и новыя пѣсни въ «Кіевской Старинѣ» 1871 г. № 1 и 1890 г. № 12; въ ст. Хр. Ящуржинскаго, «Колядки религіозно-апокрифическаго содержанія» («Кіев. Старина», 1895 г., № 2) и В. Милорадовича, «Рождественскіе святки въ сѣв. части Лубенскаго уѣзда» «Полтавск. Губерн. Вѣдом.», 1893 г., № 42, 43 и 44 и отд.). Великорусскія колядки сравнительно рѣдки; замѣчательно большая колядка изъ Олонецкой губ. изд. Колосовымъ въ «Сборникѣ русск. языка и словесности» (т. XVII, СПб., 1887); др. изданія указаны въ ст. Владимірова: «Введеніе въ исторію русск. словесности» («Ж. М. Н. Пр.», 1895 г., № 4), къ чему прибавить тексты, напеч. въ губернскихъ вѣдомостяхъ: владимірскихъ 1867 г., № 29 и 1870 г., № 23; новгородскихъ 1873 г., № 34 и олонецкихъ 1879 г., № 36. Ср. еще Н. Сумцовъ, «Научное изученіе колядокъ и щедрівокъ» («Кіев. Старина», 1886 г., № 2 и отд.), его же, «Культурныя переживанія» (Кіевъ, 1890); Хр. Ящуржинскій, «Бѣлорусскія колядки» («Кіевская Старина», 1889 г., № 2); А. Хахановъ, «Празднованіе Новаго года у грузинъ» («Этнографическое Обозрѣніе», 1890 г., кн. III).

Колядинъ (Семенъ Николаевичъ)—сельскій хозяинъ, съ 1823 г.—членъ вольнаго общества любителей словесности, наукъ и художествъ. Перевелъ: «Наставленіе сельскимъ хозяевамъ о приготовленіи льна и пеньки», Христіана, съ франц., изд. хозяйственнаго департамента министерства внутреннихъ дѣлъ (СПб., 1815); «Описаніе новоизобрѣтенной машины, служащей для стриженія сукна и другихъ шерстяныхъ издѣлій» (съ нѣм., СПб., 1821); «Физіологія растеній» (съ лат., СПб., 1826). Кромѣ того, написалъ брошюру: «Новоизобрѣтенный, улучшенный и выгоднѣйшій способъ очищать масла, получаемыя изъ сѣмянъ растительныхъ тѣлъ» (СПб., 1822).

Колядникъ (коледарникъ)—древне-русская отреченная книга, приписываемая пророку Ездрѣ, предсказываетъ погоду, урожай на хлѣбъ и др. произрастанія, смотря по тому, въ какой день недѣли придется Рождество Христово; напеч. по рукописямъ XV в. въ «Памятникахъ отреченной русск. литературы» Н. Тихонравова (т. II, М. 1863, стр. 377—381). Аналогію К. представляетъ грузинскій манускриптъ X в., извѣстный подъ именемъ «*Каландоба* (т. е. Новый годъ), *сказанная пророкомъ Ездрой*», гдѣ такія же предсказанія даются на основаніи того, въ какой день недѣли приходится Новый годъ. Ср. А. Хахановъ, «Памятники грузинской отреченной литературы» («Журналъ Мин. Нар. Просв.», 1894, № 11).

Комаккіо (Comacchio)—г. сѣв. Италіи, посреди южной лагуны устья По, на 13, соединенныхъ между собой мостами, о-вахъ; 7630 жит., съ гаванью Маньявакка (Magnavacca), жителей 9974.

Комана Каппадокійская (Comana Chryse или Cappadociae)—городъ древ. Каппадокіи на р. Саросѣ, въ лощинѣ Анти-Тавра. Извѣстенъ храмомъ богини Ма (Беллоны), съ 6000 жрецовъ, который во времена историка Прокопія (VI в.), не подвергаясь перестройкѣ, былъ обращенъ въ христіанскій. Теперь развалины на ЮЗ отъ Кемеръ-Кіёй.

Комана Понтійская (Comana Pontica)—въ древности знаменитый богатый городъ Малой Азіи, на р. Ирисѣ, посредникъ въ торговыхъ сношеніяхъ съ Арменіей, обязанный своимъ значеніемъ храму съ оргіастическимъ культомъ богини Ма (Беллоны), верховный жрецъ которой пользовался почти неограниченной властью надъ имѣніями и подданными храма, гдѣ число гіеродуловъ (служителей и служительницъ) достигало, при Страбонѣ, около Р. Хр., 6000. Теперь развалины Гюменекъ.

Команда.—1) кратчайшая форма военнаго приказанія; 2) общее обозначеніе всякой находящейся въ строю войсковой части; 3) командами называются также небольшія военныя административныя единицы, имѣющія спеціальный составъ чиновъ или спеціальное назначеніе, или временно формируемыя для какихъ-либо надобностей. К. (въ смыслѣ приказанія) отдается условными, опредѣленными въ строевыхъ уставахъ, словами; она раздѣляется на предварительную, произносимую протяжно, и исполнительную, произносимую усиленнымъ голосомъ, энергично: исполнительную часть К. обыкновенно составляетъ послѣдній слогъ данной командной фразы. Исполненіемъ по К. достигается быстрота и единообразность дѣйствій. К. (въ административномъ смыслѣ), постоянно существующія, или штатныя, имѣютъ организацію, сходную съ организаціей ротъ въ полку. Таковы наприм. К.: музыкантскія, писарскія, жандармскія, конвойныя, служительскія и проч. Временно формируемыя К., или нештатныя, напр.: К. новобранцевъ, препровождаемыхъ въ войска, маршевыя, посылаемыя во время войны для укомплектованія дѣйствующихъ войскъ, нижнихъ чиновъ, наряженныхъ на работы и др.

К.-К.

Командировка—служебное порученіе, исполняемое внѣ мѣста служенія. Въ военномъ вѣдомствѣ различаютъ К. постоянныя и временныя. К. *постоянная* есть такая, когда военнослужащій только числится въ спискахъ своей части, несетъ же службу, получаетъ довольствіе, а равно состоитъ въ подчиненіи, атестуется и награждается по мѣсту командированія. Въ постоянныхъ К. считаются: офицеры, обучающіеся въ военныхъ академіяхъ, личные адъютанты, адъютанты штабовъ и управленій (не состоящіе въ генеральномъ штабѣ), находящіеся въ офицерскихъ школахъ, ротные командиры и дежурные офицеры военныхъ и юнкерскихъ училищъ и т. д. Иногда состоящіе въ постоянной К. не носятъ даже формы сой части, гдѣ числятся; напр.: адъютанты, состоящіе при училищахъ, и др. Временная К.—когда

военнослужащій, оставаясь вполнѣ въ вѣдѣніи и распоряженіи начальства своей части, получаетъ лишь вполнѣ опредѣленное порученіе, по исполненіи коего возвращается. Въ подобнаго рода К. военнослужащіе могутъ быть отправляемы не иначе, какъ по дѣйствительной служебной надобности, и—служащіе въ строю—только съ разрѣшенія начальниковъ дивизій и равныхъ имъ по власти лицъ. К. за-границу производится съ особаго каждый разъ Высочайшаго разрѣшенія. Наиболѣе подробно развиты въ дѣйствующемъ военномъ законодательствѣ опредѣленія о командированіи медицинскихъ чиновъ. Законъ (Св. воен. пост., кн. VII, ст. 595—625) при этомъ различаетъ: а) командированіе съ научной цѣлью, б) въ дѣйствующія войска во время войны и в) по требованію гражданскаго начальства. Съ научной цѣлью врачи командируются: 1) ежегодно въ военно-медицинскую академію—на 2 учебныхъ года, всего 56 врачей, изъ числа прослужившихъ въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ не менѣе 4 лѣтъ и заявившихъ себя научными трудами или успѣшной практической дѣятельностью. Цѣль командированія—усовершенствованіе въ медицинскихъ наукахъ вообще и спеціально въ военной хирургіи. 2) Ежегодно же въ клинику душевныхъ болѣзней при клинич. воен. госп.—на два года, одинъ врачъ, удовлетворяющій тѣмъ же условіямъ, для подготовленія къ занятію должности ординатора въ отдѣленіяхъ душевныхъ болѣзней военныхъ госпиталей. 3) За-границу, на срокъ отъ 1 г. до 2 лѣтъ,—«въ видахъ улучшенія военно-врачебной части въ арміи, съ цѣлью научно-практическаго усовершенствованія въ отдѣлахъ врачебной науки, имѣющихъ прямое отношеніе къ санитарнымъ нуждамъ арміи и ея военно-лѣчебныхъ заведеній» (ст. 613). Командируемые за-границу должны прослужить въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ не менѣе 6 лѣтъ, имѣть высшую ученую степень, свободно владѣть хотя однимъ изъ иностранныхъ языковъ и представить свои сочиненія и статьи, относящіяся къ ихъ спеціальности; сочиненія эти разсматриваются въ военно-медицинскомъ ученомъ комитетѣ. По возвращеніи, они обязаны прослужить въ военномъ вѣдомствѣ вдвое большій срокъ противъ времени бытности ихъ въ К. Во время войны, какъ въ дѣйствующія войска, такъ и во врачебныя заведенія военнаго времени, командируются врачи, доказавшіе на дѣлѣ свои познанія въ производствѣ операцій. По требованію гражданскихъ властей врачи военнаго вѣдомства командируются, но только въ самомъ мѣстѣ ихъ пребыванія: 1) въ случаѣ появленія заразительныхъ или повальныхъ болѣзней (также военные ветеринары, въ случаѣ появленія эпизоотій) и 2) для освидѣтельствованія мертвыхъ тѣлъ. *К.—К.*

Командиръ (воен.) — начальникъ въ смыслѣ органа строевого или команднаго военнаго управленія. Такъ, говорятъ: К. роты, эскадрона, батареи, батальона, полка, бригады корпуса и т. д. Эта терминологія у насъ, впрочемъ, не вполнѣ выдержана: лица, стоящія во главѣ дивизій и соотвѣтственныхъ дивизіямъ другихъ войсковыхъ соединеній, называются начальниками. Именно: начальникъ дивизіи, начальникъ артиллеріи корпуса, начальникъ стрѣлковой или саперной бригады, равно бригады кавалерійскаго запаса,—но всѣ эти лица—органы команднаго управленія. *К. Г.*

Командное (или строевое) **военное управленіе** противополагается военно-административному управленію. Оно состоитъ изъ начальниковъ, предназначенныхъ для командованія войсками въ бою и тѣхъ штабовъ и управленій, черезъ которые эти начальники дѣйствуютъ. Основное условіе организаціи военнаго управленія—подвижность и постоянная готовность къ боевымъ дѣйствіямъ. *К. Г.*

Командорскіе острова—группа, состоящая изъ 2 большихъ о-вовъ, Беринга и Мѣднаго, и 2-хъ маленькихъ: Арій Камень и Топорковъ, входитъ въ составъ Приморской обл. и находится въ Беринговомъ морѣ, въ [illegible] миляхъ къ СВ отъ г. Петропавловска въ Камчаткѣ, между 55° 24′ и 54° 32½′ с. ш. и [illegible] 12′ и 165° 45′ в. д. отъ Гринича. Оба большихъ о-ва вытянуты съ СЗ на ЮВ. Длина Беринга 80 в., ширина въ сѣв. части 30 в., на Ю [illegible] средней части около 10 в. Сѣв. часть его не высоко поднимается надъ уровнемъ моря, покрыта торфяными кочковатыми болотами и озерами; наибольшее изъ озеръ, Саранное, имѣетъ 10 в. въ длину и 5 в. въ ширину. Вся средняя и южн. часть Беринга занята горнымъ хребтомъ, расположеннымъ вдоль острова до южной оконечности его, мыса Монати. О. Мѣдный тянется узкой полоской отъ 3 до [illegible] шириной, на 45 в. въ длину. Поверхность его гориста; это какъ-бы хребетъ остроконечныхъ горъ, высунувшихся изъ-подъ поверхности моря. Наименьшее разстояніе между обоими островами 30 миль, такъ что въ ясную погоду съ одного острова виденъ другой. Берега ихъ не имѣютъ гаваней и закрытыхъ мѣстъ для безопасной стоянки судовъ, только небольшія шкуны, могутъ заходить на о. Мѣдный въ маленькую бухту, при которой расположено с. Преображенское. Климатъ К. о-вовъ характеризуется сравнительно теплой зимой и холоднымъ лѣтомъ; здѣсь какъ бы царствуетъ вѣчная осень. Лѣтомъ, только въ защищенныхъ отъ вѣтра мѣстахъ, термометръ иногда поднимается до 20° Ц., зимой морозы доходятъ [illegible] до 10—15° Ц. Количество атмосферныхъ осадковъ велико. Совершенно ясныхъ дней съ чистымъ небомъ насчитываютъ въ году всего [illegible] дней съ дождемъ, снѣгомъ или туманомъ—83%. Растительность о-вовъ очень скудна. Деревьевъ нѣтъ совершенно. Мелкіе кусты березы, рябины, жимолости ростутъ только кустами, едва поднимаясь надъ землею. Только травянистая растительность довольно богата. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ травы поднимаются надъ землей на 1½ арш., но онѣ грубы и слишкомъ сочны, заготовленіе сѣна, при большой влажности воздуха, затруднительно. Изъ ягодъ ростетъ морошка. Изъ дикихъ млекопитающихъ на К. о-вахъ водятся песцы, морскіе бобры (Enchydris marina), тюлени разныхъ видовъ и морскіе коты (Otaria ursina). Ранней весной прилетаетъ безчисленное [illegible]

жество птицъ: чистиковъ, кайръ, топорковъ (Mormon) и др. Въ половинѣ мая къ устьямъ рѣчекъ подходитъ въ огромномъ количествѣ рыба (изъ сем. лососевыхъ), которая заполняетъ бухты и идетъ сплошною массой вверхъ по рѣчкамъ. Не смотря на примитивные способы лова, въ 1884 г. въ одной только рѣчкѣ Саранновской добыто 100000 рыбъ. К. о-ва были открыты въ 1728 г. Берингомъ, который во время второй своей экспедиціи, въ 1741 г., потерпѣлъ крушеніе на одномъ изъ этихъ острововъ, Берингѣ, гдѣ и умеръ. Позднѣйшіе русскіе мореплаватели назвали о-въ въ честь Беринга, а всю группу К. о-вами, такъ какъ Берингъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ командора. Участники экспедиціи нашли на островахъ большое количество морскихъ коровъ (Rhytina stelleri), животныхъ, принадлежащихъ къ отряду сиренъ (Sirenia) или, по старой системѣ, къ группѣ травоядныхъ китовъ. Впослѣдствіи, когда китоловы узнали о существованіи на о-вахъ морскихъ коровъ, началось истребленіе этихъ животныхъ, чему особенно способствовала ихъ безпомощность и довѣрчивость; въ настоящее время они совершенно исчезли: послѣдняя морская корова, убита въ 1768 г. Въ 1799 г. Командорскіе о-ва отошли въ вѣдѣніе Россійско - Американской компаніи, посылавшей туда своихъ рабочихъ для охоты за котиками; впослѣдствіи изъ этихъ рабочихъ сложилось постоянное населеніе. Въ 1882 г. жителей было: на Мѣдномъ о-вѣ: — алеутовъ 100, креоловъ 91, европейцевъ и американцевъ 2 и камчадаловъ 6; на Берингѣ: алеутовъ 68, креоловъ 241, европейцевъ и американцевъ 3 и камчадаловъ 3. Итого на Мѣдномъ 199 и на Берингѣ 315.

Жители занимаются промыслами: котиковымъ, бобровымъ, песцовымъ и рыбнымъ, а также ловятъ птицъ, собираютъ ихъ яйца и занимаются огородничествомъ (рѣпа, редиска, картофель). Хлѣбопашество не удается. На о-вѣ Берингѣ около 15 головъ рогатаго скота и нѣсколько оленей, 600 ѣздовыхъ собакъ и 2 лошади. На о-вѣ Мѣдномъ 1 лошадь и нѣсколько свиней. Котиковый и бобровый промыслы въ 1871 г. были сданы въ аренду американской (аляскинской) компаніи, а съ 1891 г. —русской компаніи. Съ 1878 по 1882 гг. на К. о-вахъ добыто.

	Морск. котиковъ.	Морск. бобровъ.	Песцовъ.
1878 г.	31340	94	—
1879 «	42750	20	1390
1880 «	48504	128	503
1881 «	43522	190	—
1882 «	48000	200	2500

Доходы жителей въ 1882 г.: за шкуры морскихъ котовъ 34855 руб., песцовъ 2244 руб., морскихъ бобровъ 2340 р., за работы для компаніи (аляскинской) 2611 р.; разные продукты, доставляемые отъ компаніи безплатно 925 р. Ежегодный доходъ аляксинской компаніи былъ въ среднемъ за 11 лѣтъ, съ 1872 по 1882 г.; за 35442 шкуры морскихъ котовъ (по 15 долл. за штуку)—531630 долл. или 1063260 р., за 78 шкуръ морскихъ бобровъ (по 150 долл.) — 11700 долл. или 23400 руб., за 899 шкуръ песцовъ, по 6 долл.—5394 долл. или 10788 р., доходъ отъ продажи разныхъ товаровъ и пловучаго по берегамъ лѣса—29000 р., итого 1126448 р. Расходы компаніи за то же время ежегодно: жителямъ К. о-вовъ за морскихъ котовъ 32711 р., поштучно за морскихъ котовъ правительству: за 30000 штукъ по 1 руб. 75 к. —52500 р., за 5442 шт. по 2 р.—10884 руб., арендная плата 5000 р., содержаніе парохода и парусной шкуны 72000 р., содержаніе агентовъ въ Петропавловскѣ и на Командорскихъ о-вахъ 32000 р., безплатно выдано компаніей жителямъ продуктовъ на 925 р., плата жителямъ за разныя работы 2340 р., перевозка кожъ въ Лондонъ и расходы по продажѣ—40000 р., итого 248360 р. Чистаго доходу—878088 р. Ср. Волошиновъ, «Морскіе котики» (СПб., 1889); Dybowsky, «Wyspy K.» (Львовъ, 1885).

А. М. Никольскій.

Инородцы, обитающіе на К. о-вахъ, считаясь русск. подданными, не несутъ, однако, никакихъ податей и повинностей. Они управляются старшинами или *тоэнами*, которые назначаются въ каждомъ селеніи изъ ихъ же среды. Тоэны разбираютъ споры, возникающіе между инородцами, и обязаны имѣть за ними надзоръ. Званіе тоэна не наслѣдственное, но тоэнъ, исполнявшій свою должность 15 лѣтъ, сохраняетъ его пожизненно. Инородцамъ-язычникамъ обезпечена свобода богослуженія по ихъ обрядамъ. Инородцы, которые, исповѣдуя христіанскую вѣру, окажутся, по невѣжеству, виновными въ упущеніи церковныхъ обрядовъ, не подвергаются за это никакимъ взысканіямъ (стр. 861—872, т. IX Св. Законовъ).

Командоръ ордена—см. Ордена.

Командующій (воен.) — начальникъ строевой части, не утвержденный въ должности. Напримѣръ: должность командира гвардейскаго полка положена въ чинѣ генералъ-маіора; если на эту должность назначается полковникъ, то, впредь до производства, онъ именуется К. полкомъ. *К.-К.*

Командующій арміей. Вооруженныя силы, сосредоточенныя на одномъ театрѣ войны, образуютъ обыкновенно нѣсколько армій, ввѣряемыхъ каждая особому самостоятельному К. Главнокомандующій же даетъ К. арміями лишь общія указанія относительно направленія дѣятельности всѣхъ армій къ одной общей цѣли. Такая децентрализація полевого управленія войскъ составляетъ основу положенія 1890 г., принявшаго ее въ виду сознанной невозможности одному главнокомандующему управлять непосредственно всей массой войскъ, которая, при современныхъ условіяхъ и способахъ веденія войны, будетъ участвовать въ военныхъ операціяхъ на одномъ театрѣ военныхъ дѣйствій. К. арміей назначается по непосредственному Высочайшему усмотрѣнію; если же таковаго назначенія, при самомъ объявленіи мобилизаціи, не послѣдуетъ, то въ командованіе арміей, формируемой въ данномъ военномъ округѣ, вступаетъ К. войсками того округа. К. арміей подчиняется въ своихъ дѣйствіяхъ только главнокомандующему; никакое другое правительственное мѣсто или лицо не

даетъ ему предписаній и не можетъ требовать отъ него отчетовъ. Ему подчиняются вполнѣ всѣ управленія и чины, къ составу арміи принадлежащіе, не исключая находящихся въ арміи членовъ Императорской фамиліи. Мѣстности, объявленныя на военномъ положеніи, равно занятыя войсками арміи непріятельскія области, состоятъ въ полномъ его вѣдѣніи. Прочія же мѣстности имперіи, входящія въ раіонъ мобилизаціи и сосредоточенія арміи, подчиняются К. только по полицейскому управленію и по доставленію военныхъ потребностей. Письменныя приказанія К. арміей должны быть безусловно исполняемы всѣми правительственными, земскими и общественными управленіями и должностными лицами. Командующіе арміями, дѣйствующими въ сосѣднихъ раіонахъ, обязаны сообщать одинъ другому свѣдѣнія о положеніи ввѣренныхъ имъ армій и оказывать взаимно полное содѣйствіе, не ожидая особаго на то повелѣнія. Въ занятыхъ непріятельскихъ областяхъ К. арміей учреждаетъ временное правленіе, о чемъ даетъ знать во всенародное извѣстіе, онъ назначаетъ собственной властью: начальниковъ отрядовъ, военныхъ губернаторовъ, земскихъ правителей (въ непріятельскихъ областяхъ) и комендантовъ; за военные подвиги награждаетъ: нижнихъ чиновъ—знаками отличія военнаго ордена, офицеровъ — орденомъ св. Георгія 4-ой степ. и прочими орденами до ордена св. Анны 2-ой степ. включительно. По части хозяйственной К. арміей предоставляются права военнаго совѣта; сверхъ того: онъ разрѣшаетъ всякаго рода замѣны предметовъ довольствія, назначаетъ общія и частныя реквизиціи, опредѣляетъ сборъ податей въ непріятельскихъ областяхъ, можетъ подвергать эти области контрибуціи и т. д. Столь обширныя права и полномочія К. арміей обусловливаются, по словамъ М. Лобко, слѣдующими соображеніями: «одно изъ важнѣйшихъ условій успѣха военныхъ дѣйствій заключается въ томъ, чтобы всѣ распоряженія, направленныя къ достиженію извѣстныхъ цѣлей, были приводимы въ исполненіе съ возможною быстротою и точностью. Поэтому чѣмъ обширнѣе и всестороннѣе власть К. арміей, тѣмъ больше онъ получитъ возможности направить свою энергію и военную опытность къ достиженію цѣли войны». См. «Положеніе о полевомъ управленіи войскъ въ военное время», изд. 1890 г.; М. Лобко, «Записки военной администраціи» (изд. 1894 г.). *К.-К.*

Командующій войсками — званіе, присвоиваемое главному начальнику военнаго округа (въ петербургскомъ округѣ главный начальникъ носитъ названіе главнокомандующаго; также было на Кавказѣ, когда должность эту занималъ вел. князь Михаилъ Николаевичъ). Въ лицѣ К. войсками объединяется командное и административное мѣстное военное управленіе. Ему подчиняются всѣ находящіяся въ предѣлахъ округа войска — регулярныя, казачьи и иррегулярныя, съ ихъ управленіями, равно всѣ военныя заведенія и всѣ вообще пребывающіе въ округѣ чины военнаго вѣдомства. К. войсками назначается по непосредственному Высочайшему усмотрѣнію. Главнѣйшія обязанности его: заботиться объ [illegible] правномъ состояніи мѣръ, обезпечива[illegible] успѣхъ и быстроту мобилизаціи, а по [illegible] ченіи повелѣнія о приведеніи войскъ [illegible] на военное положеніе, имѣть попеченіе о [illegible] чтобы мобилизація была произведена [illegible] въ полномъ порядкѣ и во всемъ [illegible] плану и росписаніямъ; заботиться объ [illegible] неніи здоровья войскъ и о поддержан[illegible] войскахъ воинской дисциплины и доброй [illegible] ственности; наблюдать за правильнымъ [illegible] ніемъ образованія войскъ, за своевреме[illegible] и исправнымъ отпускомъ имъ предмето[illegible] вольствія, за содержаніемъ въ порядкѣ [illegible] совъ интендатскихъ, артиллерійскихъ [illegible] По части хозяйственной К. войскам[illegible] ствуетъ какъ предсѣдатель военно-окр[illegible] совѣта. Въ нѣкоторыхъ округахъ къ К. [illegible] сками назначается особый помощникъ. [illegible] по приведеніи войскъ округа на воен[illegible] ложеніе, К. войсками вступаетъ въ [illegible] ваніе арміей, то помощникъ его остает[illegible] мѣстѣ, въ качествѣ начальника военно-окр[illegible] ныхъ управленій. Въ округахъ петер[illegible] скомъ и тѣхъ, въ коихъ К. войскам[illegible] времено занимаетъ должность генералъ-[illegible] натора, помощникъ его предсѣдатель[illegible] въ военно-окружномъ совѣтѣ. Въ варша[illegible] военномъ округѣ 3 помощника К. вой[illegible] имѣющіе отдѣльные предметы вѣдѣнія; [illegible] —по управленію варшавскимъ укрѣп[illegible] райономъ (Варшава-Новогеоргіевскъ-З[illegible] другой — по завѣдыванію резервными [illegible] ми, третій—по кавалеріи (см. «Св. воен. [illegible] кн. II, изд. 1893 г.). *К.-К.*

Командующій императорс[illegible] главной квартирой—см. Импер[illegible] ская главная квартира (XIII, 11).

Команды морского вѣдомства[illegible] —*Учебно-артиллерійская команда* сост[illegible] изъ офицерскаго класса (см. Классы офи[illegible] скіе) и школъ для нижнихъ чиновъ: [illegible] дорской, унтеръ-офицерской и гальван[illegible] К. находится зимою въ Кронштадтѣ; на [illegible] мя плаванія къ ней причисляются суда [illegible] личныхъ типовъ, соединяющіяся въ от[illegible] ный учебно-артиллерійскій отрядъ. Лич[illegible] составъ К. раздѣляется на постоянный [illegible] и обучающихся; управленіе его на бер[illegible] ввѣряется особому флотскому штабъ-офи[illegible] для командованія учебно-артиллерійским[illegible] рядомъ въ плаваніи назначается лицо [illegible] нѣ контръ-адмирала. Обученіе нижнихъ [illegible] новъ на берегу поручается избираемымъ [illegible] сего офицерамъ, въ помощь коимъ даются [illegible] тиллерійскіе унтеръ-офицеры и гальван[illegible] Для обученія въ К. ежегодно назначаются [illegible] новобранцевъ послѣдняго призыва. Курсъ об[illegible] ченія нижнихъ чиновъ продолжается 1 го[illegible] и 9 мѣс. На расходы по К. и на учеб[illegible] средства ассигнуется по 15335 р. въ го[illegible] —*Морская учебно-стрѣлковая* К. учрежд[illegible] въ Ораніенбаумѣ, для обученія офицеровъ [illegible]

*) Вслѣдствіе крайней многочисленности командъ ра[illegible] личныхъ наименованій въ организаціи сухопутныхъ [illegible] оруженныхъ силъ, общее понятіе о нихъ [illegible] словомъ команда, а болѣе подробныя указанія [illegible] тельно главнѣйшихъ изъ нихъ см. по начальной бук[illegible] наименованія каждой отдѣльной команды.

матросовъ стрѣльбѣ, гимнастикѣ, фехтованію, обращенію съ ручнымъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и строевой службѣ, дабы «кончившіе курсъ въ этой К. могли быть инструкторами въ экипажахъ». Полный курсъ обученія въ К. какъ офицеровъ, такъ и нижнихъ чиновъ—1 годъ. Успѣшно окончившіе курсъ нижніе чины награждаются вышитыми отличіями на рукавѣ и добавочнымъ жалованьемъ; офицеры получаютъ не въ зачетъ полугодовой окладъ жалованья. К. составляетъ отдѣльную самостоятельную часть и подчиняется особому начальнику, пользующемуся правами экипажнаго командира. Штатный составъ обучающихся—14 оф. и 147 нижн. чиновъ. — *Учебная К. строевыхъ квартирмейстеровъ*. Курсъ обученія раздѣляется на два отдѣла: а) на берегу 7 мѣсяцевъ и б) на учебномъ кораблѣ — $2^1/_2$ мѣсяца въ гавани и на кронштадтскомъ рейдѣ и $9^1/_2$ мѣс. въ заграничномъ плаваніи. Число учениковъ К. ежегодно опредѣляется главнымъ морскимъ штабомъ. Занятія на берегу состоятъ изъ теоретическихъ—въ классахъ, и практическихъ—въ манежѣ, стрѣльбищѣ и такелажной. Успѣшно прошедшіе курсъ обученія на берегу, по сдачѣ экзамена, отсылаются ежегодно 15 мая на учебный корабль. По прибытіи корабля изъ плаванія, ученикамъ производится вторичный экзаменъ (см. «Св. морск. пост.», кн. II, по прод. 1892 г.).
К.-К.

Команды гардекотныя или *гардекотные канониры* (canoniersgardes-côtes) — до революціи и при первой имперіи охраняли берегъ; упразднены въ 1815 г.

Команчи или *Не-уме*—индѣйское племя Сѣв. Америки. К. высокаго роста, крѣпкаго тѣлосложенія, отличаются болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ лица, чѣмъ сѣверные индѣйцы, и болѣе развитымъ черепомъ и интеллигентнымъ выраженіемъ лица. Они искусные стрѣлки, отличные наѣздники и рыскаютъ по техасской степи, нерѣдко появляясь у самой Новой Мексики, тревожа даже многолюдные поселки нападеніями или грабя бродячихъ торговцевъ. Число ихъ въ 1872 г. было 3218 чел. Въ послѣднія 20 лѣтъ они, вслѣдствіе уменьшенія дичи, стали по немногу заниматься скотоводствомъ и земледѣліемъ, одѣваться въ европейское платье и даже посылать дѣтей въ школу. Ср. Marey, «Exploration of the Red-River» (1854).

Комарикъ хлѣбный — см. Гессенская муха.

Комаровка—с. Подольской губ., Гайсинскаго у. Паровая мукомольня съ производствомъ на 325 т. р. Школа. Дворовъ 140, жителей 1256 (1894).

Комаровка — д. Смоленской губ., Рославльскаго у. Жит. 189, дв. 22. Около с. замѣчательные курганы, имѣющіе отъ 2 до 4 арш. выс. и отъ 4 до 10 саж. въ діаметрѣ.

Комаровка — сел. Черниговской губ. Борзенскаго у., въ 12 в. къ З отъ уѣздн. города на протокѣ Смоляжъ. Жит. ок. 3000 д.; двор. 400; къ Ю отъ села разбросаны курганы.

Комарово—село царанъ Бессарабской губ., Хотинскаго у., въ 48 вер. отъ г. Хотина, на высокомъ правомъ берегу р. Днѣстра, на абсол. высотѣ 983 фт. Дв. 330, жителей около 2000. 3 гончарныхъ завода; виноградники. Въ обрывахъ берега сохранились древнія пещеры и пещерные храмы. Противъ села, въ Днѣстрѣ, большой камень «Бакатъ», на крутомъ поворотѣ рѣки, гдѣ требуется искусный лоцманъ.

Комаровскій (гр. Евграфъ Ѳедотовичъ, 1769—1843)—ген.-адъютантъ. Сынъ чиновника дворцовой канцеляріи, К. учился въ извѣстномъ спб. пансіонѣ Масона. Въ 1787 г. Комаровскій назначенъ къ гр. Безбородко для заграничныхъ порученій; участвовалъ въ таврическомъ путешествіи Екатерины II. Привезя изъ заграницы портретъ имп. Елизаветы Алексѣевны, К. сдѣлался лично извѣстенъ имп. Александру I, милостями котораго потомъ неизмѣнно пользовался. Съ 1794 г. началась дѣятельная служба К. въ измайловскомъ полку. Въ 1812 г. ему поручено снабдить армію лошадьми изъ Юго-Западнаго края. 14 декабря 1825 г. онъ участвовалъ въ подавленіи возмущенія. К. оставилъ интересныя записки, напечатанныя въ сборникѣ «Осьмнадцатый Вѣкъ» и «Рус. Архивѣ» 1867 г. Въ «Военномъ Журналѣ» 1810 г. имъ помѣщенъ «Журналъ военныхъ дѣйствій росс.-австрійскихъ войскъ въ Италіи» (книги II—VII).

Комаровскіе (теперь *Камаровскіе*) — русскій графскій и дворянскій родъ, происходящій отъ «иноземца немчина», а вѣроятнѣе—польскаго выходца, Павла Прокофьевича К., за которымъ въ 1626 году писаны помѣстья въ Новгородскомъ у. О его потомкѣ въ 6 колѣнѣ, Евграфъ Ѳедотовичѣ, см. выше. Изъ внуковъ послѣдняго гр. Анна Егоровна (р. въ 1832 г.) гофмейстерина двора вел. княгины Александры Іосифовны, а гр. Леонидъ Алексѣевичъ (XIV, 135)—профессоръ въ московскомъ университетѣ. Родъ К. внесенъ въ V и VI ч. родосл. кн. Новгородской и Вологодской губ. (Гербовникъ VII, 132). *В. Р.*

Комаровъ (Komarów) — посадъ Томашовскаго у., Люблинской губ. Дв. 958, жит. 8628. Фбр. картофельной муки и сахарный зав. Прекрасная народная школа.

Комаровъ (Александръ Виссаріоновичъ) ген.-отъ-инф., р. въ 1830 г. По окончаніи, въ 1855 г., акд. генерал. штаба К. служилъ на Кавказѣ, до 1883 г., занимая, между прочимъ, должности военнаго начальника южнаго Дагестана и начальника кавказскаго военнонароднаго управленія. Въ 1883 г. К. назначенъ начальникомъ Закаспійской области. Крупной заслугой К. является фактическое присоединеніе имъ къ русской территоріи, безъ кровопролитія и сверхсмѣтныхъ ассигновокъ со стороны казны, знаменитаго Мервскаго оазиса и оазисовъ Теджентскаго, Серахскаго и Іолатанскаго. Эти присоединенія боемъ при Кушкѣ (см.) 18 марта 1885 г. окончательно закрѣплены за Россіей, съ добавленіемъ Пендинскаго оазиса. Площадь присоединенной территоріи составляетъ 196327 кв. в. Съ производствомъ, въ 1890 г., въ ген.-отъ-инфантеріи К. отчисленъ въ запасъ. К. собиралъ матеріалы по археологіи и этнографіи и др. отраслямъ знанія и передалъ обширную палеонтологическую коллекцію изъ Дагестана въ кавказскій музей; около 3000 наиболѣе рѣдкихъ восточныхъ монетъ усту-

плены имъ Имп. Эрмитажу. Часть монетъ описана барономъ В. Тизенгаузеномъ въ «Запискахъ Вост. Отдѣла Имп. Русскаго Археолог. Общ.», въ томѣ VI (стр. 229—264, съ таблицами) и др. Изъ трудовъ К. извѣстны: «Народонаселеніе Дагестанской области» («Записки Кавк. Отд. Имп. Русскаго Географ. Общ.», кн. VIII, съ этнографическою картою), «Адаты (обычное право) дагестанскихъ горцевъ и судопроизводство по нимъ», «Исторія кюринскихъ и казикумыкскихъ хановъ» (въ «Сборникѣ свѣдѣній о кавк. горцахъ») и др. Часть археологической коллекціи, собранной К. на Кавказѣ (предметы начала желѣзнаго вѣка), описана въ извѣстномъ изданіи Эрнеста Шантра: «Recherches anthropologiques dans le Caucase» (Парижъ и Ліонъ, 1885 и сл., съ превосходными таблицами). На V-омъ археологич. съѣздѣ въ Тифлисѣ (1881 г.) К. былъ избранъ предсѣдателемъ. *Ум.*

Комаровъ (Виссаріонъ Виссаріоновичъ)—журналистъ. Род. въ 1838 г., учился во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и николаевской акд. генеральнаго штаба, гдѣ кончилъ курсъ въ 1861 году. Состоялъ по особымъ порученіямъ при М. Н. Муравьевѣ и К. П. Кауфманѣ (въ Вильнѣ) и дослужился до чина полковника; въ 1869—1870 гг. былъ начальникомъ штаба 37 пѣх. дивизіи. Во время службы К. сотрудничалъ въ «Голосѣ», «Русскомъ Инвалидѣ», «Военномъ Сборникѣ» и «Моск. Вѣдомостяхъ». Въ 1871 г. К. основалъ консервативно-оппозиціонную газету «Русскій Міръ», перешедшую въ 1875 г. къ М. Г. Черняеву. Вмѣстѣ съ послѣднимъ К. отправился въ 1876 г. въ Сербію, гдѣ занялъ мѣсто начальника штаба тимоко-моравской арміи и былъ произведенъ въ сербскіе генералы. Вернувшись въ Россію, К. получилъ въ аренду «СПб. Вѣдомости». Въ 1882 г. газета была передана В. Г. Авсѣенкѣ, а К. основалъ дешевую, расходящуюся теперь въ 70 тыс. экз. ежедневную газету «Свѣтъ» (см.), гдѣ часто самъ пишетъ передовыя статьи воинствующаго характера. Въ 1886—91 гг. К. издавалъ журналъ «Звѣзда», а въ 1889 — 91 гг.—«Славянскія Извѣстія».

Комаровъ (Матвѣй)—авторъ извѣстнаго лубочнаго изданія «Повѣсть о приключеніи англійскаго милорда Георга и бранденбургской маркграфини Фредерики Луизы» (1782). Біографія К. неизвѣстна: изъ одного объявленія объ его книгахъ («Моск. Вѣд.», 1783 г., № 7) видно, что онъ былъ служителемъ въ домѣ г-жи Эйхлеръ. Псевдонимъ К. былъ: «*Житель города Москвы*». Другія произведенія его: «Письмо князю А. В. Хованскому въ стихахъ» (1771); «Обстоятельныя и вѣрныя исторіи двухъ мошенниковъ: перваго россійскаго славнаго вора... Ваньки Каина; ... втораго французскаго мошенника Картуша» (1779—1794); «Описаніе тридцати старинныхъ свадебъ вел. кн. и государей» (1785); «Невидимка, исторія о фецкомъ королевичѣ Аридесѣ и братѣ его Полунидесѣ, съ разными любопытными повѣствованіями» (1789) и др. Критическую оцѣнку повѣстей К. см. въ соч. В. Г. Бѣлинскаго, т. III (по поводу милорда Георга). *Н. В—ко.*

Комаровъ (Меркурій Елеазаровичъ, 1828—1894)—промышленный и общественный дѣятель, уроженецъ Ярославской губ., пользов...
громаднымъ вліяніемъ среди московскаго ку-
печества, много сдѣлалъ для улучшенія ка-
чествъ московскихъ фабрикатовъ. Возве-
былъ въ потомственное дворянство. К. б...
щедрымъ жертвователемъ многихъ благо-
рительныхъ учрежденій Петербурга и ...
должности предсѣдателя совѣта дома при-
нія и ремесленнаго образованія дѣтей ...
Петербургѣ. На средства К. изданъ капи-
ный трудъ сенатора Семенова по исторіи ...
божденія крестьянъ, «Дарвинизмъ» Н. Д...
скаго и др.

Комаровъ (Михаилъ Ѳедоровичъ)—...
русскій этнографъ, окончилъ курсъ въ ...
ковскомъ унив. по юридическому факульт...
1867 г., былъ присяжнымъ повѣреннымъ ...
Острогожскѣ и Кіевѣ, потомъ нотаріусомъ ...
Умани, нынѣ нотаріусъ въ Одессѣ. К. ...
ралъ народныя пѣсни, въ 1891 году ...
(Одесса) сборникъ пословицъ и заговоровъ ...
ва Збирка», въ 1882 г. издалъ въ 1 ч. ...
манаха «Рада» (и отдѣльно) библіографи...
указатель новой малорусской литературы ...
казчикъ» (1882), нынѣ печатаетъ при га...
газетѣ «Зоря» русско-украинскій словарь ...
большія статьи К. по исторіи малору...
литературы напечатаны въ «Кіев. Стар...
и въ галицкихъ изданіяхъ: «Дило», «Зор...
«Правда». Въ 1874—1875 г. издалъ нѣсколько
книжекъ для народнаго чтенія на мал...
скомъ яз. *Н. С—*

Комаровы—дворянскіе роды; оди...
нихъ происходитъ отъ поручика Саввы Д...
тріевича К. (1789), имѣвшаго сыновей ...
ковника Виссаріона и полковника Вла...
К. Изъ внуковъ Саввы, Константинъ Ви...
оновичъ (род. въ 1832 г.), нынѣ генерал...
и комендантъ варшавской крѣпости, ...
Александрѣ и Виссаріонѣ Виссаріоновичахъ ...
выше. Этотъ родъ К внесенъ во II ч. р...
кн. Воронежской и Витебской губ. Суще...
еще 26 родовъ К., недавняго происхож...
В. Р.

Комаръ-городокъ — мст. Подольской
губ., Ямпольскаго у., принадлежало кн. Чет-
тинскимъ и прежде было укрѣплено. Жит. ...
двор. 258. Церковь, каплица, евр. молит. ...
пріемный покой, школа.

Кóмары — литовскій родъ герба ...
имени, происходящій изъ Волынской ...
Владиславъ Христофоровичъ К., судья ...
скій, былъ (1656—58) посломъ въ Москву, ...
же какъ (въ 1661 г.) братъ его Іеронимъ ...
оршанскій. Родъ К. раздѣлился на нѣско...
вѣтвей, изъ которыхъ одна пишется К.-...
божинскій, другая К.-Гацкій, а остальныя ...
нуются одною родовою фамиліею К. Родъ ...
внесенъ въ VI часть родословной книги ...
ленской, Кіевской, Подольской и Уфим...
губ. *В. Р.*

Комары (Culicidae) — небольшое се...
ство двукрылыхъ насѣкомыхъ, относящееся ...
группѣ длинноусыхъ — Nematocera. За...
чаетъ въ себѣ около 50 европейскихъ ви...
раздѣленныхъ на 4 главнѣйшихъ рода: Core...
Anopheles, Culex и Aëdes. Хоботокъ длин...
тонкій (у Corethra короткій, образованъ ...
ней и нижней губами; внутри его ...

тонкія, какъ волоски, двѣ пары колючихъ челюстей (у самцовъ челюсти недоразвитыя, хотя хоботокъ имѣется), щупальцы 4-членистыя, часто болѣе длинные и пушистые у самцовъ; усики 15-члениковые, у самцовъ средніе членики перисто-волосистые; придаточныхъ глазковъ нѣтъ; брюшко цилиндрическое, тонкое, 8-членистое; крылья со многими жилками, вдоль которыхъ, также какъ вдоль задняго края, волосисты. Личинки безногія живутъ въ стоячей водѣ, имѣютъ ясно обособленную голову съ хорошо развитыми челюстями; дышатъ посредствомъ трахейныхъ придатковъ, держатся обыкновенно близь поверхности воды. К. *обыкновенный*—Culex pipiens L. (vulgaris L.) около $6^1/_2$ мм. дл. Спинка бурая или желтовато-бурая; брюшко съ черными или бурыми поясками, у ♀ свѣтло-бурое; бедра блѣдно-желтыя; крылья прозрачныя съ бурыми жилками. Личинка до 9 мм. дл.; голова круглая, съ двумя простыми глазками, длинными нечленистыми, на концѣ волосистыми усиками и двумя крѣпкими челюстями; слѣдующее первое кольцо тѣла самое широкое и длинное, остальныя къ заду постепенно уменьшаются, снабжены по бокамъ пучками короткихъ волосковъ; на спинкѣ предпослѣдняго членика прикрѣпляется дыхательная трубочка, кончающаяся звѣздою изъ волосковъ. Послѣдній сегментъ вытягивается въ такую-же задне-проходную трубочку, тоже съ волосистой звѣздочкой на концѣ; все тѣло грязновато-сѣрое, съ темнымъ, просвѣчивающимъ вдоль середины пищеварительнымъ каналомъ. Куколка подвижная, изогнутая, у головного конца толстая, съ двумя роговидно изогнутыми дыхательными трубочками на головѣ. Весною перезимовавшая самка кладетъ до 300 яицъ, для чего садится на плавающій на водѣ листикъ или другой подобный предметъ, выставляетъ кончикъ брюшка надъ водою и выпускаемыя изъ него клейкія яички задерживаетъ задними лапками, пока не выпуститъ всѣхъ яицъ, склеивающихся при этомъ въ одну лодочкообразную кучку, и тогда спускаетъ ее плавать по поверхности воды. Черезъ нѣсколько дней вылупляются личинки (дальнѣйшее развитіе требуетъ ок. 3 недѣль, которыя держатся въ водѣ головой книзу, выставивъ на поверхность задній конецъ тѣла съ дыхательной трубочкой; питается растительными веществами и мелкими животными. Слинявъ три раза, личинка окукливается; куколка въ теченіе 10 дней держится въ водѣ, головой кверху и, подобно личинкѣ, по временамъ ныряетъ на дно. Затѣмъ она выставляетъ головной конецъ изъ воды и при тихой погодѣ, черезъ трещину, образовавшуюся вдоль спинки, вылѣзаетъ изъ нея готовый К. Они держатся первое время на вскрывшейся пустой шкуркѣ куколки, какъ на челнокѣ, и въ этотъ моментъ множество ихъ гибнетъ отъ вѣтра, падая въ воду раньше, чѣмъ вполнѣ развернутся и окрѣпнутъ ихъ крылья. Взрослые К., именно самки, нападаютъ на человѣка и другихъ теплокровныхъ животныхъ, высасывая изъ нихъ кровь своимъ хоботкомъ, и причиняютъ на кожѣ, въ мѣстахъ уколовъ, сильный зудъ, потому что при этомъ впускаютъ въ ранку раздражающую ее слюну. Въ тихую погоду самцы летаютъ роями вокругъ самокъ и на воздухѣ спариваются. Въ теченіе одного лѣта развивается, какъ предполагаютъ, нѣсколько поколѣній К. Оплодотворенныя самки послѣдняго поколѣнія зимуютъ въ дуплахъ деревьевъ, въ постройкахъ, погребахъ, въ покинутыхъ норахъ звѣрей и т. д. Особенно изобилуютъ К. сѣверныя болотныя страны, а также плавни большихъ рѣкъ, гдѣ нѣкоторыя насѣкомоядныя птицы почти исключительно ими выкармливаютъ своихъ дѣтенышей. Въ густо населенныхъ, культурныхъ странахъ, гдѣ болота осушены, К. являются только тягостными насѣкомыми, между тѣмъ какъ мало населенныя страны, благодаря К. и москитамъ, дѣлаются по временамъ почти совсѣмъ необитаемыми: изъ нихъ уходятъ и люди и звѣри.— К. (посибирски *гнусъ*) на С. Россіи и, въ Сибири, въ тайгѣ — страшный бичъ для мѣстнаго населенія, преимущественно для звѣропромышленниковъ. Для предохраненія отъ укусовъ К., а также мошки, употребляются сѣтки—холщевые или ситцовые мѣшки, покрывающіе голову и плечи и достигающіе почти до пояса, съ четырехугольнымъ вырѣзомъ противъ лица; на Алтаѣ этотъ вырѣзъ затягивается черною волосяною сѣткою. Подкарауливая въ тайгѣ звѣря, промышленники зажигаютъ *курево*, сухіе конскіе шевяки (навозъ) или сухую березовую губку, дающія, при тлѣніи, много дыма, который отгоняетъ назойливыхъ насѣкомыхъ, но не пугаетъ звѣрей, вслѣдствіе привычки ихъ къ лѣснымъ пожарамъ. Кромѣ обыкновеннаго К. часто встрѣчается еще *кольчатоногій К.* — C. annulatus Schr., съ темнопятнистыми крыльями, и бѣлыми кольцами на лапкахъ, также C. nemorosus Mg. и др. К. изъ рода Corethra не жалятъ. Мѣры борьбы — осушка болотъ и, вообще, уничтоженіе стоячихъ водъ. Кромѣ дыма, отгоняющаго К., смазываніе кожи сильно пахучими веществами, напр. гвоздичнымъ масломъ, предохраняетъ отъ ужаленій К., не любящаго также эѳирныхъ запаховъ.

Ив. Ш. и *С. Б.*

Комарь — греческая колонія Маріупольскаго у., Екатеринославской губ., при р. Мокрые Ялы. Основана въ концѣ XVIII ст. греческими выходцами изъ Крыма. Дворовъ 411, жит. 2330. Церковь, школа, лавки.

Комати—индійская современная каста, считающая себя чистыми вайшья. Ихъ занятія состоятъ въ торговлѣ и другихъ мирныхъ промыслахъ. На З Остиндіи такъ называютъ лавочниковъ, мелкихъ торговцевъ и писарей, имѣющихъ притязанія на принадлежность къ чистымъ вайшья. Въ Мадрасѣ ихъ называютъ еще Четтьяръ или Четти, въ зап. Индіи—сетхъ. Послѣднее названіе прилагается также къ парсамъ и мусульманамъ—торговцамъ.

Комаягуа (Comayagua, прежн. *Вальядолидъ*)—г. въ центр. Америкѣ, прежняя столица респ. Гондурасъ, на р. Улуа, впадающей въ Тихій океанъ; великолѣпный соборъ, коллегія, большой госпиталь. Жит. 10000.

Комбатанты—см. Право войны.

Комбефизъ (Францискъ)—французскій доминиканецъ, одинъ изъ болѣе видныхъ членовъ ученой корпораціи, издававшей въ подлинникѣ и переводѣ греческіе первоисточники византійской и вообще [illegible] торіи

(1605—1679). Уроженецъ Бордо, онъ принялъ монашество въ 20 лѣтъ и 10 лѣтъ былъ преподавателемъ философіи и богословія; въ 1640 г., переселившись въ Парижъ и занявъ должность проповѣдника въ одномъ монастырѣ, онъ поставилъ себѣ задачей возстановленіе подлиннаго текста греческихъ отцовъ церкви и, при пособіи отъ правительства, болѣе 50-ти лѣтъ трудясь надъ этимъ дѣломъ, издалъ по рукописямъ творенія Амфилохія Иконійскаго, Меѳодія Тирскаго, Андрея Критскаго, Максима Исповѣдника; два тома дополненій къ изданной ранѣе парижской коллекціи святоотеческихъ твореній: «Graeco Latinae Patrum bibliothecae novum auctarium», новѣйшее дополненіе—auctarium novissimum; затѣмъ творенія Василія Вел. и множество первоисточниковъ для исторіи Византіи: «Originum Constantinopolitanum manipulus» (1664 г.), хронику Ѳеофана и Грамматика и др. *Н. Б—въ.*

Комбинаторный анализъ — математическая теорія, занимающаяся опредѣленіемъ числа различныхъ способовъ распредѣленія данныхъ предметовъ въ извѣстномъ порядкѣ; имѣетъ особенно важное значеніе въ теоріи уравненій и въ теоріи вѣроятностей. Простѣйшія задачи этого рода заключаются въ опредѣленіи числа: размѣщеній, сочетаній и перестановокъ. *Размѣщеніями* m предметовъ по n называются группы, которыя можно составить изъ m предметовъ такимъ образомъ, что-бы каждая группа заключала въ себѣ n предметовъ и всѣ такія группы отличались бы одна отъ другой—или предметами въ нихъ входящими, или порядкомъ распредѣленія предметовъ. Число всѣхъ возможныхъ размѣщеній, какія можно составить изъ m предметовъ по n обозначается символомъ A_m^n и доказывается, что $A_m^n = m(m-1)(m-2)(m-3)\ldots(m-n+1)$. *Сочетаніями* изъ m предметовъ по n называются группы, которыя можно составить изъ m предметовъ такимъ образомъ, чтобы каждая группа заключала въ себѣ n предметовъ и всѣ такія группы отличались бы одна отъ другой предметами въ нихъ входящими. Число сочетаній изъ m по n обозначается символомъ C_m^n и доказывается, что $C_m^n = \frac{m(m-1)(m)\ldots(m-n+1)}{1.2.3\ldots n}$. *Перестановками* изъ n предметовъ называются группы, которыя можно составить изъ n предметовъ такимъ образомъ, чтобы всѣ n предметовъ входили въ каждую группу и одна группа отъ другой отличалась-бы порядкомъ распредѣленія предметовъ. Число всѣхъ возможныхъ перестановокъ изъ n предметовъ обозначается символомъ P_n и доказывается, что $P_n = 1.2.3.4\ldots n$. Вычисленіе чиселъ A_m^n, C_m^n и P_n при большихъ m и n обыкновеннымъ способомъ по приведеннымъ формуламъ весьма затруднительно. Въ такихъ случаяхъ удобнѣе пользоваться формулою Гудермана:

$$\log 1.2.3\ldots n = \frac{1}{2}\log 2\pi - n + \left(n+\frac{1}{2}\right)\log n + \sum_{m=0}^{m=\infty} \left[\left(n+m+\frac{1}{2}\right)\log\left(1+\frac{1}{m+n}\right)-1\right].$$

Въ К. анализѣ употребляются три мет[illegible] прямой, способъ производящихъ функцій Ла[illegible] ласа и формулы теоріи конечныхъ разност[illegible] *Н. I.*

Комбинаторныя звуковыя и[illegible] мѣненія—подъ этимъ терминомъ въ совр[illegible] менномъ языкознаніи разумѣются такія изм[illegible] нія звуковъ, которыя вызваны вліяніемъ сос[illegible] нихъ звуковъ, а также и другихъ фонетическ[illegible] условій, наблюдаемыхъ въ словѣ: ударенія, м[illegible] та звука въ словѣ (въ началѣ, серединѣ, конц[illegible] т. д. Другими словами, причины К. изм[illegible] заключаются въ сочетаніи (*«комбинаціи»*) и[illegible] вѣстнаго звука, точнѣе—физіологическихъ ра[illegible] (артикуляцій), необходимыхъ для его обра[illegible] нія, съ различными другими физіологическ[illegible] работами, необходимыми для образовані[illegible] сѣднихъ звуковъ и даже цѣлаго слова. Изв[illegible] ный германистъ и фонетикъ Сиверсъ, въ [illegible] изданіи своихъ «Grundzüge der Phonetik» (Л[illegible] 1893), употребляетъ этотъ терминъ толь[illegible] обозначенія звуковыхъ измѣненій, вызва[illegible] вліяніемъ сосѣднихъ звуковъ, т. е. въ бо[illegible] узкомъ значеніи слова, чѣмъ другіе лингв[illegible] и самъ онъ въ прежнихъ изданіяхъ с[illegible] книги. Въ его представленіи К. измѣнені[illegible] только одинъ изъ видовъ «обусловленна[illegible] «зависимаго» звукового измѣненія («be[illegible] Lautwandel»). Такое съуженіе значенія т[illegible] мина К. звук. изм. нельзя однако счита[illegible] обходимымъ съ логической точки зрѣнія [illegible] «обусловленныя» звуковыя измѣненія вы[illegible] «комбинаціей» однѣхъ физіологическихъ ра[illegible] нашихъ органовъ рѣчи съ другими. К. [illegible] вые процессы противополагаются такъ [illegible] *спонтанеическимъ* (см.), происходящимъ [illegible] лу общихъ условій физической и ду[illegible] организаціи человѣка, внѣ зависимости [illegible] какой-либо спеціальной причины, котору[illegible] но было бы указать въ томъ же словѣ, [illegible] находится измѣненный звукъ. Въ основ[illegible] звукового измѣненія лежитъ приспособл[illegible] одной или нѣсколькихъ физіологическихъ [illegible] ботъ, «комбинированныхъ» съ другими [illegible] тами, къ одной или нѣсколькимъ изъ этихъ [illegible] слѣднихъ. Приспособленіе это имѣетъ резул[illegible] томъ передвиженіе или перемѣщеніе извѣст[illegible] физіологич. работы (артикуляціи) во врем[illegible] или пространствѣ. Такъ, итальян. ottavo [illegible] лат. octavus представляетъ собой случай [illegible] странственнаго передвиженія артикул[illegible] заднеязычный затворъ, необходимый для [illegible] подъ вліяніемъ переднеязычной артикул[illegible] для *t*, превращается тоже въ переднеязычн[illegible] Образованіе простыхъ гласныхъ *ē* и *ō* [illegible] дифтонговъ *ai* и *au* (напр., въ санскрит[illegible] также сводится къ передвиженію артикул[illegible] для гласныхъ *a* и *i*, *u* въ пространствѣ, [illegible] именно артикуляція для *a* приближается [illegible] артикуляціямъ для *i* и *u*, а артикуляція [illegible] *i* и *u*—къ артикуляціи гласнаго *a*. Въ резул[illegible] татѣ получаются гласные средніе между [illegible] (*e*), *a* и *u* (*o*). Примѣромъ передвиженія арти[illegible] куляцій во времени можетъ служить русск[illegible] народное *мнукъ* вм. *внукъ*. Артикуляція нёбн[illegible] занавѣски, опущеніе которой необходимо д[illegible] образованія носового звука *н*, наступаетъ раньше, еще во время губнозубной артику[illegible] ціи для согласнаго *в*, вслѣдствіе чего это[illegible]

последній превращается въ губной носовой съ опущеніемъ небной занавѣски) согласный *м*. Наиболѣе частымъ случаемъ такого приспособленія однихъ физиологическихъ работъ къ другимъ являются разные виды *ассимиляціи* или *уподобленія* однихъ звуковъ другимъ. Ассимиляція бываетъ 1) *регрессивная*, 2) *прогрессивная* и 3) *взаимная*. Въ регрессивной ассимиляціи слѣдующій звукъ вліяетъ на предыдущій; напр. *мост*, но *мосьтить* (мостить) съ мягкимъ *с*, вызваннымъ вліяніемъ слѣдующаго мягкаго *т*, въ свою очередь смягченнаго вліяніемъ слѣдующаго нёбнаго гласнаго *и*. Регрессивная ассимиляція очень часта въ индоевроп. языкахъ. Прогрессивная ассимиляція состоитъ въ уподобленіи слѣдующаго звука предыдущему; напр. въ народн. *чайкю*, *хозяйкя*, вм. *чайку*, *хозяйка*, мягкость *к* вызвана вліяніемъ предшествующаго нёбнаго согласнаго *j* (*й*). Образчикомъ взаимной ассимиляціи можетъ служить вышеприведенное образованіе $\bar{e}$ и $\bar{o}$ изъ дифтонговъ *ai* и *au*: *a* уподобляется къ *i*, а *i* къ *a*, въ результатѣ чего является $\bar{e}$; *a* уподобляется къ *u*, *u* къ *a*, и въ результатѣ—средній гласный $\bar{o}$. Кромѣ того различаютъ *полную* ассимиляцію и *неполную* или частную. Первая совершается тѣмъ легче, чѣмъ больше у двухъ сосѣднихъ звуковъ общихъ свойствъ: такъ, уподобленіе одноорганныхъ губныхъ звуковъ *б* и *м* въ народномъ *омморокъ* (литер. *обморокъ*) является полнымъ, но въ случаѣ *мнукъ* (литер. *внукъ*) имѣется неполная ассимиляція, ибо согласные *в* и *н* образуются различными органами (*в*—нижней губой на верхнихъ зубахъ, а *н*—передней частью языка на верхнихъ зубахъ), а потому и общихъ свойствъ у нихъ меньше, такъ что уподобленіе является только частнымъ. Кромѣ ассимиляціи, къ К. звуковымъ измѣненіямъ относятся: 1) развитіе вторичныхъ звуковъ гласныхъ и согласныхъ: *р мертвъ* и санскр. mṛtá; народн. *ндравъ*, *страмъ* и литер. *нравъ*, *срамъ*; 2) различные случаи исчезновенія гласныхъ и согласныхъ: напр. русс. *купецъ* (ст. сл. коупьць), но *купца* (ст. сл. коупьца); *постъ*, но *посный* (*постный*) и т. д.; 3) случаи такъ называемой *эпентезы* (см.); 4) случаи замѣнительнаго растяженія (см.); 5) такъ называемая перестановка (метатезисъ) звуковъ (см.). Ср. Paul, «Principien der Sprachgeschichte» (Галле, 1886, 2 изд., гл. III); Sievers, цит. выше книга (3 изд. Лпц. 1885, отдѣлъ IV, гл. II; 4 изд., 1893, гл. 37 и слѣд.); Крушевскій, «Очеркъ науки о языкѣ» (Казань 1883, гл. II—III). *С. Б—чъ.*

Комбинація (кристаллограф.)—см. Кристаллъ.

Комбретовыя (Combretaceae R. Br.)—семейство двудольныхъ растеній порядка миртоцвѣтныхъ (Myrtiflorae). Деревья или вьющіеся кустарники, иногда покрытые острыми иглами. Листья у нихъ очередные, супротивные или мутовчатые, простые и зубчатые. Цвѣтки, собранные въ кисти или головки, обоеполые или однополые (растенія однодомныя). Чашечка и вѣнчикъ глубоко 4—5 раздѣльные; тычинокъ 4—5 или вдвое больше. Пестикъ одинъ; завязь нижняя, большею частью одногнѣздная, съ 4 — 6 сѣмяпочками; столбикъ длинный съ головчатымъ рыльцемъ. Плодъ—орѣхъ, ягода или костянка; сѣмя одно. Сѣмянная кожура нѣкоторыхъ видовъ содержитъ большое количество дубильной кислоты, вслѣдствіе чего плоды такихъ видовъ (напр., Terminalia Cheruba Roxb., такъ наз. Myrobalani) употребляются для дубленія, для приготовленія чернилъ. Сѣмена содержатъ также эфирное масло. Всѣхъ видовъ около 240, растущихъ подъ тропиками. Виды родовъ Conocarbus и Laguncularia вмѣстѣ съ Rhizophora образуютъ мангровые лѣса. *С. Р.*

Комбретумъ (Combretum L.)—родъ растеній изъ сем. комбретовыхъ. Всѣхъ видовъ этого рода насчитывается около 120, растущихъ подъ тропиками Стараго и Новаго свѣта; большинство видовъ — вьющіеся кустарники, только немногіе—деревья. Цвѣтки обоеполые или однополые, чашечка и вѣнчикъ 4—5 раздѣльные, тычинокъ 8—10. Нѣкоторые виды, какъ напр. C. purpureum съ ярко-красными цвѣтками, C. grandiflorum и нѣкоторые другіе разводятся въ оранжереяхъ, какъ декоративныя растенія. Древесина C. glutinosum употребляется въ техникѣ.

Комбъ (Франсуа Combes, род. въ 1816 г.)—франц. историкъ, профессоръ въ Бордо; написалъ: «L'Abbé Suger» (1853); «Histoire générale de la diplomatie européenne» (1854—55); «La Russie en face de Constantinople et de l'Europe» (1856); «Histoire de la diplomatie slave et Scandinave» (1856); «La princesse des Ursins» (1858); «Histoire des invasions germaniques en France» (1873); «Les libérateurs des nations».

Комбъ (Charles Combes) — выдающійся французскій инженеръ и математикъ (1801—72). Учился въ политехнич. и горной школахъ. Получивъ званіе горнаго инженера 22-хъ-лѣтнимъ юношей, онъ началъ свою практическую дѣятельность въ рудникахъ Фермини. Въ 1823 году ему поручены были обязанности ассистента при с.-этьеннской горной школѣ, а въ 1827 г. онъ былъ назначенъ профессоромъ той же школы. Въ скоромъ времени К. занялъ выдающееся положеніе въ наукѣ и сдѣлался однимъ изъ главныхъ руководителей раціонально-практической дѣятельности французскаго правительства въ области горнаго дѣла. Удостоившись въ 1832 г. званія главнаго горнаго инженера, онъ призванъ былъ занять профессорскую кафедру при горной школѣ въ Парижѣ. При своихъ многостороннихъ практическихъ занятіяхъ, К. обнародовалъ цѣнные научные труды, о которыхъ будетъ сказано ниже. Въ 1847 г. парижская академія наукъ избрала его своимъ членомъ; въ 1857 г. онъ былъ назначенъ директоромъ горной школы. Литературными трудами К. сталъ извѣстенъ съ 1837 г., когда въ «Annales des mines» (т. XII) напечатана была его статья: «Sur le mouvement de l'air dans les tuyaux de conduite», за которою въ 1839 г. послѣдовала какъ продолженіе ея «Aérage des mines». Наибольшую извѣстность К. пріобрѣлъ своимъ «Traité de l'exploitation des mines» (первый томъ въ 1844 г.). Въ 1834 г. появился его замѣчательный трудъ «Recherches théoriques et

expérimentales sur les roues à réaction ou à tuyaux». Изъ позднѣйшихъ работъ К. заслуживаетъ вниманія, напечатанный (въ первый разъ) въ «Bulletin de la société d'encouragement pour l'industrie nationale» (за 1863 и 1864 гг.): «Exposé des principes de la théorie mécanique de la chaleur et de ses applications principales». Довольно полный перечень трудовъ его можно найти въ «Biogr.-Liter. Handwörterbuch» Поггендорфа. *А. Т.*

Come—см. Col.

Комедія — драматическое «воспроизведеніе дурного, порочнаго, но такого только, что возбуждало бы смѣхъ, а не отвращеніе» (Аристотель, «Поэтика» гл. V). Это опредѣленіе, данное въ Греціи, вѣрно и для современной К., хотя на пути ея развитія чисто этическое пониманіе ея нѣсколько расширилось. Слово К. (κωμῳδία) означаетъ собственно пѣснь (ᾠδή), пѣвшуюся на праздникѣ Діониса. Изъ этихъ пѣсенъ обособились первыя К. До насъ не дошли произведенія старѣйшихъ греческихъ комиковъ: Суссаріона изъ Мегары и Эпихарма изъ Коса. Аѳиняне придали К. широкій политическій и общественный смыслъ. Въ К. Аристофана въ живыхъ каррикатурахъ проходитъ передъ нами вся умственная и политическая жизнь Аѳинъ V в. до Р.Хр. Но скоро законъ воспретилъ въ Аѳинахъ затрогивать государственныхъ дѣятелей, и К. стала изображать сцены повседневной жизни. Къ представителямъ средней греч. К. принадлежатъ Антифонъ и Алексисъ, къ представителямъ поздней—Менандръ и Филемонъ. Рядомъ съ ними можетъ быть поставленъ и авторъ мимъ, сиракузянинъ Софронъ. До насъ дошли только отрывки всѣхъ этихъ писателей, и мы знаемъ ихъ главнымъ образомъ отъ критиковъ (Авлъ Геллій) и по латин. передѣлкамъ и подражаніямъ Плавта и Теренція, вошедшимъ въ моду въ III и II вв. до Р. Хр. въ Римѣ. Греческое вліяніе пришло здѣсь навстрѣчу К., начавшей уже зарождаться въ народныхъ празднествахъ и связанныхъ съ ними играхъ. Таковы versus fescenimum, saturae, fabulae Atellanae, mimi. Сатуры были превращены въ почти законченныя К. Ливіемъ Андроникомъ, отчасти подъ греческимъ вліяніемъ. К. политическая (Невій) въ духѣ Аристофана появилась и въ Римѣ, но была и здѣсь скоро воспрещена. Лучшія пьесы Плавта: «Амфитріонъ», «Менехмы», «Хвастливый воинъ» и др. Изъ К. Теренція выдаются: «Андроска Форміонъ», «Евнухъ». «Comedia palliata», какъ называли въ Римѣ греческую К., по костюму дѣйствующихъ лицъ, отличается большимъ однообразіемъ изображаемыхъ масокъ или характеровъ. По словамъ Апулея («Floridorum», l. III, 16), «въ ней не менѣе, чѣмъ въ греческой, вѣроломныхъ сводниковъ, пылкихъ любовниковъ, расторопныхъ слугъ, насмѣшливыхъ кокетокъ, ревнивыхъ женъ, потакающихъ матерей, ворчливыхъ родственниковъ, преданныхъ друзей, хвастливыхъ воиновъ, а также и жадныхъ паразитовъ, скупыхъ родителей и легкихъ женщинъ». Традиція греко-римской К. никогда не умирала и въ средніе вѣка, послѣ прекращенія арѣлищъ, подъ вліяніемъ христіанства, жила въ небольшой кучкѣ образованныхъ людей.
Примѣромъ подражанія Теренцію въ ср
вѣка можетъ служить Гросвита (IX, 7
савшая К. изъ житій святыхъ.

Средневѣковая К. шла вполнѣ
нымъ путемъ. Религіозныя представл
мистеріи, связанныя сначала съ
постепенно стали принимать все болѣе
свѣтскій характеръ. Съ комическим
комъ изображались солдаты, крестья
хи, появляющіеся въ разныхъ сюжет
священнаго писанія. Особенно близко
къ свѣтскимъ сюжетамъ миракли (Les
de Notre Dame). Въ аллегорическихъ
(Moralités) изображеніе порока давало
комическимъ выходкамъ. Въ Англіи
тался даже особый излюбленный на
сценѣ типъ (Vice), костюмъ котора
основу платья шекспировскихъ шут
браженіе ада и чертей также приве
зданію излюбленныхъ комическихъ фигу
народной сценѣ. Кромѣ юмористическ
зодовъ въ средневѣковыхъ пьесахъ
вставлялись и совершенно независимы
товыя сценки (*интерлюдіи*). Постепенно
роль расширилась и создался фарсъ
мый удачный фарсъ, обработанный
подъ вліяніемъ классическихъ традиці
«Адвокатъ Патлэнъ», французская пьеса
XV в. Фарсы игрались обыкновенно
ческими обществами любителей, вродѣ
(II, 706). Такъ же какъ въ Греціи и Ри
матическіе элементы изобилуютъ и
ныхъ играхъ и обрядахъ средневѣк. Европ
въ спорахъ зимы и лѣта, въ весенней обря
у германцевъ или въ пляскѣ мечей въ
Можно видѣть зачатки К. и въ так
parti, тенцонахъ, пастуреляхъ. Подобны
получили видъ К. въ литературныхъ
ствахъ puys (=podium, холмъ, на
происходили представленія). Выдающ
торомъ такихъ К. былъ Адамъ де
изъ города Арраса (XIII в.). Особенн
ченіе для развитія комедіи имѣли
ничные процессіи и маскарады. Та
были зимнія сатурналіи, карнавалъ,
nacht, fête des Fous. Они создали
Narrenschif, Ship of fools. Тутъ подъ
товской оболочкой можно было предст
и сатиру на злобу дня. Отсюда появил
сценѣ шуты, говорящіе, какъ у Шекс
подъ личиной глупости весьма умныя
Самыя знаменитыя sotties: «Jeu du Prince
sots» Гренгуара, направленныя, по жел
Людовика XII, противъ папы Юлія II,
mont joyeux du Franc Archet de Brag
Немало способствовали развитію средне
ваго комизма и бродячіе потѣшники наро
жонглеры, шпильманы, скоморохи, пере
ванія древнихъ мимъ и ателланъ. Въ
фазисъ вошла средневѣковая К., когда
стала представлять сюжеты изъ новел
романовъ.

На развитіе К. въ XV в. начинаетъ
влiять распространившійся въ то врем
Италіи вкусъ къ классической древност
Испаніи, напротивъ, создался самостоятел
типъ національной романтической К. Это
тивоположеніе ярко выступаетъ при сравн
Аріостовскихъ подражаній Плавту, напр.

Suppositi» (1509) съ испанской «Селестиной» 490). Принципы классической К. изложилъ днимъ изъ первыхъ гуманистъ Триссино въ воей «Поэтикѣ», подражающей Аристотелю. о этой теоріи требовались единства времени мѣста и строгое разграниченіе между трагеей и К. Такимъ образомъ было положено нало толкованіямъ Аристотелевской «Поэтики», голь многочисленнымъ въ XVI, XVII и XVIII в. Итальянская К. брала сюжеты изъ частной изни зажиточныхъ гражданъ и разсказывала хъ любовныя приключенія, всегда кончаюіяся устраненіемъ преградъ для влюбленыхъ. Типичная устойчивость изображаемыхъ ри этомъ характеровъ объясняется особенно ѣмъ, что итальянская К. разыгрывалась въ ласкахъ, какъ и римская. Въ маскахъ Капиана, Панталоне, Дотторе и проч. не трудно знать плавтовскихъ героевъ. Lazzi, шутовскіяродѣлки слугъ (zanni) Пульчинелло и Арлеино, напротивъ, носятъ характеръ народный. Іародный и своеобразный колоритъ имѣютъ осоіенно К. безъ писаннаго текста (см. Commedia lell'arte). Изъ писанныхъ К. выдѣляются ромѣ Аріостовскихъ, «Мандрагола» Маккіаелли, «Аулуларій» Лоренцо деи Медичи, «Иппоритъ» и «Кортеджіанъ» Піетро Аретино. Классическое направленіе въ комедіи чрезъ посредство итальянцевъ всего сильнѣе охватило французскую сцену. Создателемъ правильнаго комическаго театра во Франціи считается итальянецъ Джунто, прозванный Ларивe. Успѣхъ итальянской К. объясняется вліяніемъ заѣзжихъ commedie dell'arte, часто игравшихъ въ Парижѣ во время господства при французскомъ дворѣ Медичи. Въ первой половинѣ XVI в. пьесы классическаго склада начинаютъ появляться и въ Испаніи, Германіи и Англіи, рядомъ съ мираклями, аллегоріями и фарсами. Въ Испаніи, не смотря на начинающееся вліяніе итальянскихъ гуманистовъ, полнымъ успѣхомъ пользуются уличные фарсы (pasos) Лопе де Руэда и эклоги Хуана де Энцина. Самъ Лопе де Вега, произведенія котораго составляютъ высшій расцвѣтъ испанской К., въ стихотвореніи о новой теоріи К. (1609) оговаривается, «что Аристотель тысячу разъ правъ и мы, поэты романтики, ошибаемся; но что же дѣлать? народъ, публика требуетъ только этихъ (романтическихъ) К.». К. Лопе нарушали всѣ правила объ единствахъ и брали содержаніе въ ходячей литературѣ новеллъ и романовъ. За Лопе де Вега на испанской сценѣ слѣдуетъ Кальдеронъ, болѣе изысканный по формѣ, но писавшій въ томъ же направленіи. Рядомъ съ Кальдерономъ стоитъ Морето. Его лучшія произведенія дѣлаютъ шагъ впередъ въ сторону реальнаго изображенія современности и психологической осложненности. Испанская К. раздѣляется, по общественному положенію дѣйствующихъ лицъ, на comedie a capa y espada, изображающую похожденія кавалеровъ, и heroica, представляющую королей. Англійская до-Шекспировская К. носитъ также слѣды классическаго вліянія, пришедшаго изъ Италіи. Филиппъ Сидней отзывается съ презрѣніемъ о средневѣковомъ искусствѣ; вліяніе Плавта сказалось на пьесѣ Юдоля «Ральфъ Ройстеръ Дойстеръ» (=Miles Gloriosus) и «Джакѣ Джоглерѣ» (=Амфитріонъ). Сюда можно прибавить и «Gammer Gurton's Needle» Стиля. Фарсы (или интерлюдіи) Гейвуда «О четырехъ П.» и о «Продавцѣ индульгенцій» носятъ, напротивъ, чисто средневѣковый характеръ. Изъ соревнованія этихъ двухъ теченій выросла національная англійская К., гдѣ педантичная стройность построенія забыта для разнообразія и полноты содержанія. Изъ выдающихся К., непосредственно предшествующихъ Шекспиру, нужно упомянуть забавную пьесу Грина—«Монахъ Бэконъ» и «Монахъ Бонгэ» и придворный театръ Лили. Лили ввелъ тотъ особый складъ рѣчи типичный для Ренесанса, который прозванъ, по главному герою романовъ Лили, евфуизмомъ (XI,508). О разнообразіи теченій, сплетавшихся на сценахъ Елизаветинской Англіи, всего лучше дадутъ понятіе К. Шекспира. «К. ошибокъ» есть классическая пьеса, подражающая Плавту и соблюдающая основныя правила единства; «Два веронца»—романтическая К., приближающаяся къ типу испанскихъ; «Безплодныя усилія любви»—сатира на современныя слащавыя моды вродѣ евфуизма; «Сонъ въ лѣтнюю ночь»—феерія, причудливо перемѣшивающая романтическіе образы съ простонародной жизнью и предразсудками; «Укрощеніе строптивой»—передѣлка стараго фарса; «Виндзорскія кумушки»—живая бытовая картинка, но съ плавтовскими отголосками въ лицѣ Фальстафа. Въ этихъ пьесахъ К. пріобрѣтаетъ внутреннюю стройность въ самой сути психологическаго замысла, а не въ соблюденіи внѣшнихъ правилъ. «Одиннадцатая ночь», «Что вамъ угодно», «Все хорошо, что хорошо кончается» черпаютъ содержаніе изъ тѣхъ же романтическихъ новеллъ, что и «Два веронца», но въ нихъ сказалось еще новое свойство, внесенное Шекспиромъ въ область комедіи: его герои уже не столь поверхностны, какъ того требовало разграниченіе К. и трагедіи, будто бы предписанное Аристотелемъ. Въ этихъ лучшихъ К. Шекспира герои доходятъ до высшей индивидуализаціи и перестаютъ быть носителями абстрактныхъ свойствъ характера. Кромѣ единствъ времени и мѣста, К. Шекспира грѣшатъ и противъ единства дѣйствія. Геній Шекспира умѣлъ справляться съ нѣсколькими параллельными сюжетами и объединять ихъ внутренней психологической правдой. Послѣ Шекспира К. принимаетъ отчасти новое направленіе подъ перомъ Бенъ Джонсона. Его главныя пьесы «Every man in his humor» и «Every man out of his humor» приближаются опять къ классической К. Онъ выдвинулъ также и другой видъ К.—маски, постепенно перешедшія въ оперы и балеты. Флетчеръ, Гейвудъ, Мидльтонъ, Фильдъ продолжаютъ елизаветинскую К. во всемъ ея разнообразіи, очень часто внося въ нее большую простоту и незамысловатую реальность въ изображеніи характеровъ. Близилось, однако, суровое время правленія Кромвеля, когда всѣ театральныя представленія были закрыты, какъ бѣсовскія игрища, недостойныя библейской чистоты нравовъ. Когда въ эпоху реставраціи снова открылись театры, на нихъ появляются пьесы, навѣянныя другимъ направленіемъ въ искусствѣ, пришедшимъ изъ

Франціи. Въ началѣ XVII в. рядомъ съ итальянской К. игрались во Франціи пасторали, передѣлки для сцены пастушескихъ романовъ и эклогъ, и траги-комедіи, пьесы какъ бы замѣщающія огромное пространство между К. и трагедіей. Первый видъ пришелъ также изъ Италіи, гдѣ одной изъ первыхъ пасторалей былъ «Аминто» Торквато Тассо. Изъ французскихъ пасторалей наиболѣе извѣстны: «Алфея» Гарди, «Filis de scire» де Пишу, «Мелиза» дю Рошэ, «Сильвія» Мэрэ и «Пастушки» Ракана. Длинный рядъ трагикомедій начинается съ «Брадоманте» Гарди. Пьесы Александра Гарди (VIII, 121) разнообразны и по формѣ, довольно сценичной, и по содержанію, взятому часто у исп. новеллистовъ и драматурговъ. Гарди уничтожилъ хоры, чѣмъ освободилъ драму отъ излишняго балласта. Совершенства достигаетъ этотъ видъ К., когда за него берется Корнель въ своей «Андромедѣ». Корнель, впрочемъ, назвалъ траги-К. «героической К.». Сущность ея онъ опредѣлялъ тѣмъ, что дѣйствующія въ ней лица—по преимуществу короли и знатныя особы. Изъ лучшихъ произведеній этого рода назовемъ: «Дона Бернара» и «Ипохондрика» Ротру и «Аксіона» Скюдери, первую писанную прозой пьесу. Траги-К. вышли, однако, очень скоро изъ моды, и Детушъ въ своемъ «Честолюбцѣ» напрасно старался обновить ихъ. Собственно К., скованныя искусственнымъ соблюденіемъ единствъ времени и мѣста, застыли на французской сценѣ и ихъ форма не мѣняется до средины XVIII в. Писались онѣ обыкновенно въ стихахъ, что придавало еще большую искусственность. За то стихъ достигаетъ высшаго совершенства въ «Мелитѣ» и «Лжецѣ» Корнеля и въ «Тяжущихся» Расина. Рядомъ съ совершенствомъ стиха К. пріобрѣтаетъ и салонный [illegible] характеръ; дѣйствующія лица начинаютъ говорить въ ней, какъ придворные Людовика XIV. [illegible]

[illegible]

«Сганарелѣ» и «Продѣлкахъ Скапена», [illegible] то же время вноситъ жизненную [illegible] пическую законченность въ изображеніи [illegible] ствующихъ лицъ. Безсмертныя К. [illegible] «Тартюфъ», «Мизантропъ», «Скупецъ», [illegible] Данденъ» являются показателями [illegible] цвѣта классической К. Изъ преемниковъ [illegible] ра болѣе извѣстны Отрошъ, авторъ «[illegible] спина», Монфлери, авторъ [illegible] вродѣ «Школы ревнивцевъ», Бурсо, [illegible] такъ назыв. comedies à tiroirs, гдѣ [illegible] нимъ лицомъ проходитъ рядъ типовъ, [illegible] авторъ «Счастливца». К. начала XVIII [illegible] представляетъ выдающихся писателей [illegible] должаетъ манеру XVII в. Въ нее, [illegible] ваются еще въ большей степени, чѣмъ у [illegible] ера, картины разлагающагося общества [illegible] Франціи. Лучшіе писатели К. XVIII [illegible] яръ и Данкуръ. Выдающаяся пьеса [illegible] «Игрокъ» слишкомъ усыпана остроумными [illegible] зами. Данкуръ также остритъ, во вредъ [illegible] сти своихъ героевъ, но соціальный [illegible] его пьесъ придаетъ имъ особый интересъ [illegible] вы: «Модный рыцарь», «Интриганка», [illegible] буржуа». Гораздо выше этихъ писателей [illegible] сажъ, создавшій «Тюркаре». Изъ К. [illegible] ра лучшая «Блудный сынъ». Мариво [illegible] ресенъ тѣмъ, что изобразилъ современ[illegible] борьбу классовъ, хотя правило единства [illegible] тотѣетъ надъ его талантомъ. Его лучшія [illegible] «Игра любви и случая», «[illegible]» «Деревенскій наслѣдникъ». Детушъ, [illegible] шій «Гордеца», и Пиронъ, написавшій «[illegible] манію», заканчиваютъ длинный рядъ [illegible] классической К. Середина XVIII в. внесла [illegible] новые идеалы и новые вкусы. [illegible]

[illegible]

были пьесы Бомарше: «Севильскій цирульникъ» и «Женитьба Фигаро». Время революціи не создало ничего выдающагося въ К. Пьесы Коленъ-д'Арлевиля, автора «Стараго холостяка», отразили основное свойство театра революціи—его близость къ политической злобѣ дня. К. стали политическими памфлетами.

Французскій классическій театръ вытѣснилъ всѣ задатки національной драмы въ другихъ европейскихъ странахъ и царилъ повсюду около 100 лѣтъ. Однако, англійская К. конца XVII в. сохранила нѣкоторую самостоятельность и черпала сюжеты даже изъ старыхъ писателей елизаветинской поры; но, ожививъ забавы «веселой старой Англіи», реставрація впала въ полную распущенность и непристойность. Таковы пьесы Драйдена: «Любовь въ монастырѣ», «Дамы соперницы», «Королева дѣвица». Изъ наиболѣе безнравственныхъ К. надо назвать «Деревенскую жену» и «Обманщика» Вичерли. Болѣе выдающіяся пьесы этого времени принадлежать Конгриву. Его «Любовь за любовь» и «Путь въ мірѣ» исполнены оживленной веселости и юмора. Сентиментальное направленіе въ романѣ отразилось въ К. Стиля: «Нѣжный супругъ», «Сознательные любовники» и др. Сравнительно живымъ талантомъ отличаются пьесы Сусанны Сентливеръ. Фаркёръ и Ванбро также отчасти склоняются въ сторону этого направленія. За ними слѣдовалъ комикъ Футъ, авторъ множества фарсовъ, заключающихъ чисто личныя сатиры. «Ночная ошибка» Гольдсмита и «Ревнивая жена» Кальмона сильно поднимають драматическое искусство въ концѣ XVIII в. Головой выше всѣхъ этихъ писателей стоитъ Шериданъ, лучшая пьеса котораго: «Школа злословія» не сходитъ до сихъ поръ со сцены. По складу она принадлежитъ всецѣло къ французскимъ К. характера. Рядомъ съ Шериданомъ слѣдуетъ упомянуть о Бургойнѣ и Кумберландѣ. Въ Италіи вліяніе французовъ шло бокъ о бокъ съ застывшей и опошлившейся commedie dell'arte. Поднять комическій театръ предстояло Карлу Гольдони (IX, 135). Его К., хотя и поверхностныя по психологическому замыслу, пріятно поражаютъ свѣжестью и сценичностью формы. По его мнѣнію, главное, что не долженъ упускать изъ виду драматическій писатель, это правдоподобіе и вѣрную передачу воспроизводимыхъ характеровъ. Параллельна съ Гольдони драматич. дѣятельность Гоцци (IX, 461), его непримиримаго врага и соперника.

Нѣмецкая К. находилась сначала подъ вліяніемъ англійской елизаветинской школы, но скоро также подпала подъ вліяніе французовъ; только К. Грифіуса отражаютъ Шекспировское вліяніе. Въ импровизированныхъ пьесахъ Haupt und Staatsaktionen, быстро составлявшихся самими актерами, передѣлывались одновременно и испанскія, и англійскія, и франц. пьесы. Распространительницей французскаго классическаго вліянія была «Нѣмецкая сцена» Готшеда. Совершенствованіе нѣмецкаго театра начинается со времени дѣятельности Лессинга. Изъ его неустанной работы надъ драмой вышла національная нѣмецкая трагедія и К. Первой нѣмецкой К. была его «Минна фонъ Барнхеймъ». Литературное оживленіе, слѣдовавшее въ Германіи за Лессингомъ, возбудило впервые сильный интересъ къ старому англійскому театру, обновленному въ Англіи Гаррикомъ. Но въ области К. романтическая школа Германіи и Англіи не оставила ничего выдающагося и все вниманіе свое отдала трагедіи. Можно назвать только Гетевскую «Эрвину и Эльмиру», «Солдатъ» Ленца и «Прометей, Девкаліонъ и Рецензенты» Вагнера.

Школа французскихъ романтиковъ, драматическое исповѣданіе вѣры которыхъ содержится въ предисловіи къ «Кромвелю» Виктора Гюго, такъ же какъ и нѣмецкая школа ничего не дала для К. Однако, ихъ драмы состояли въ постоянномъ смѣшеніи трагизма и комизма, патетическаго и забавнаго. Къ новому роду смѣшанной К., относятся пьесы Казиміра Делавиня: «Школа стариковъ», «Актеры» и историческая К. «Донъ-Жуанъ Австрійскій». Этотъ послѣдній видъ К., вмѣстѣ съ историческимъ романомъ, обязанъ своимъ появленіемъ также романтикамъ. Изъ историческихъ К. имѣли особенный успѣхъ пьесы Скриба: «Бертранъ и Ратонъ» и «Стаканъ воды», и бытовыя К. его: «Популярность», «Повѣренный», «Цѣпь» и пр. Бытовыя К. Понсара «Честь и деньги» и «Биржа» примыкаютъ къ пьесамъ Делавиня, а «Влюбленный левъ»—къ исторической К. Въ серединѣ XIX в. на смѣну романтиковъ пришла школа реалистовъ, поставившихъ себѣ задачей точное изображеніе дѣйствительности, безъ условнаго угла зрѣнія или предвзятаго литературнаго принципа. Изъ современныхъ французскихъ драматурговъ пользуются особой популярностью Эмиль Ожье, авторъ «Авантюристки», «Свадьбы Олимпіи», «Зятя Г. Пуарье» и др., и Александръ Дюма (сынъ), пьесы котораго, вмѣстѣ съ пьесами Сарду, не сходятъ со сценъ всего міра. Изъ англійскихъ современныхъ К. литературное достоинство имѣютъ только граціозныя пьесы Теннисона, напр. «Лѣсники». Въ Германіи послѣ Платена, Клейста и Грильпарцера успѣхомъ пользовались пьесы Геббеля, Фрейтага, Лаубе и Гуцкова. Въ Италіи популярны были К. де-Росси, автора «Prima sera dell opera» и др., Федеричи, Нота, написавшаго «Первые шаги въ дурномъ поведеніи», Гиро—автора К. «Преподаватель въ затруднительномъ положеніи». Не сходятъ и теперь съ репертуара пьесы Тести: «Не шутите съ мужчиной», «Поучительное путешествіе» и др. Извѣстенъ также Джакометти, написавшій поучительныя К. «Второе замужество» и «Слѣдующій день пьяницы». Много новаго внесли на сцену современные скандинавскіе драматурги Ибсенъ и Бьорнсонъ, вложившіе въ свои К. глубокія этическія сомнѣнія и идеалы. Таковы «Нора» Ибсена и «Перчатка» Бьорнсона.

Въ XVIII в. начинается русская художественная К. Зачатки ея можно видѣть также въ народныхъ обрядахъ и забавахъ или въ чисто народныхъ интермедіяхъ и интерлюдіяхъ, игравшихся между актами школьныхъ пьесъ кіевской акд. и іезуитскихъ учебныхъ заведеній западн. Россіи (см. Русскій театръ). Однако, изъ этихъ зачатковъ самостоятельнаго ничего не вышло и когда въ XVIII в. появляются К. Сумарокова

на нихъ отразилось только иноземное вліяніе. Сумароковъ подражалъ Мольеру въ «Опекунѣ», «Лихоимцѣ» и «Трессотеніусѣ» и не создалъ ничего оригинальнаго. Сатирическія К. Екатерины II: «О время» и «Имянины г-жи Ворчихиной» замѣчательны главнымъ образомъ по своимъ намѣреніямъ. Значительной степени совершенства достигаетъ русская К., при всей неуклюжести ложно-классической формы, въ «Бригадирѣ» и особенно въ «Недорослѣ» Фонвизина. За Фонвизинымъ слѣдуетъ родственный ему по духу Княжнинъ. Его К. «Хвастунъ» и «Чудаки», хотя и подражаютъ французскимъ комикамъ, отражаютъ много чертъ русской дѣйствительности. Особенно интересна комическая опера Княжнина: «Несчастіе отъ кареты», направленная противъ крѣпостного права. Противъ приказнаго строя, другой язвы тогдашней русской жизни, направлена знаменитая «Ябеда» Капниста. Мѣщанская драма отразилась на русской сценѣ въ «Мотѣ» Лукина. Лукинъ важенъ въ особенности какъ театральный критикъ, старавшійся возбудить тогдашнихъ писателей къ изображенію родного быта вмѣсто передѣлокъ и подражаній. Оригинальныя русскія произведенія того времени по преимуществу были комическія оперы, напр. «Мельникъ-колдунъ, обманщикъ и сватъ» и «Счастье по жеребью», Аблесимова, написавшаго и двѣ К.: «Подьяческая пирушка» и «Походъ съ перемѣнныхъ квартиръ». Изъ русскаго быта брали темы и менѣе талантливые писатели: Веревкинъ, авторъ К. «Такъ и должно», «Именинникъ» и «Точь въ точь», Клушинъ, авторъ «Смѣха и горя», и акторъ Плавильщиковъ, написавшій, подъ вліяніемъ Фонвизина, «Сговоръ Кутейкина». Характерный признакъ всей русской К. XVIII в. — морализующій тонъ, названія дѣйствующихъ лицъ по ихъ основному свойству, искусственныя и [illegible] развязки.

Въ началѣ нашего вѣка усиливается интересъ къ [illegible]. За пьесами Крылова: «Урокъ дочкамъ» и «Модная лавка» слѣдовала К. графа Ростопчина «Вѣсти или убитый и живой» и «Шуточный рой» князя Шаховского. К. Шаховского отчасти продолжаютъ традицію К. XVIII в., а также осмѣиваютъ чванныя затѣи [illegible]. Таковы «Полубарскія затѣи», [illegible] и «Пустодомы». Около того времени на русской сценѣ сказалось [illegible] (см. VI, 749). Совершенства достигаетъ русская К. въ «Горе отъ ума» Грибоѣдова и въ «Ревизорѣ» Гоголя. Изъ [illegible] первое мѣсто принадлежитъ [illegible] Островскаго. Съ конца [illegible]

[illegible]

rum fragmenta» (1880); статьи [illegible] Плавтѣ въ «Ж. М. Н. Пр.» (1888 и [illegible]); Reinhardstötter, «Plautische Nachfolger» ([illegible]); Franke, «Terenz u. die lat. Schulpoesie in Deutschland» (1877); Petit de Julleville, «Les comédiens en France au moyen âge» (1885); его же «La C. et les moeurs en France au moyen âge» (1886) и «Le Répertoire comique du théâtre en France au moyen âge» (1886); [illegible]dier, «Le théâtre comique en France» («Revue des deux Mondes», 1890, іюнь); Schlossar, «Volksschauspiele aus Steiermark» (1891); [illegible] «Studi sulla C. italiana del s. XVI» ([illegible]); de Amicis, «L'imitazione latina nella C. del XVI»; Scherillo, «La C. dell arte in Italia» (1884); De Viel-Castel, «Essai sur le théâtre espagnole» (1882); Юрьевъ, «Испанскій театръ» (1887); Ward, «English dramatic literature»; [illegible]land, «Molière et la C. italienne»; Campardon, «Les comédiens du roi de la troupe italienne» (1888); V. Fournel, «La C. au XVII s.»; Leroumet, «La C. de Molière»; A. Веселовскій, «Этюды о Мольерѣ» (1879); Lemaitre, «La C. après Molière et le théâtre de Dancourt»; [illegible]новъ, «Политическое значеніе театра во Франціи въ XVIII в.» (1895); Faguet, «Notes sur le théâtre contemporain»; Leigh Hunt, «Dramatic Essays» (1894); Tittman, «Die Schauspiele der englischen Komedianten» (1880); Lemaitre, «Impressions de théâtre»; Ehrhard, «Henrik Ibsen et le théâtre contemporain»; Морозовъ, «Очерки изъ исторіи русской драмы» (1888); [illegible]новъ, «Русскій театръ въ Петербургѣ и Москвѣ» («Записки Имп. Акд. Наукъ», т. [illegible] и отд., СПб. 1873); Невѣдомскій, «Островскій и его произведеніяхъ» (1888); кн. Вяземскій, т. V его «Сочиненій». *Е. Аничковъ.*

Commedia dell'arte — особый видъ драматическихъ представленій, процвѣтавшихся въ Италіи въ XVI, XVII и XVIII вв. Есть указаніе на ихъ существованіе въ Сѣв. Италіи въ концѣ XV в. Онѣ обыкновенно разыгрывались труппами профессіональныхъ актеровъ по коротенькимъ либретти ([illegible]), гдѣ вкратцѣ излагалось дѣйствіе каждой сцены. Происхожденіе ихъ восходитъ къ средневѣковымъ народнымъ представленіямъ скомороховъ (saltimbanchi), потомкамъ римскихъ гистріоновъ и ателланъ. Связь ихъ съ народными представленіями явствуетъ изъ шутовскихъ продѣлокъ (lazzi) слугъ-шутовъ (zanni), составлявшихъ большую часть этихъ представленій. Lazzi очень похожи на типичныя скоморошьи продѣлки. Названіе одного изъ слугъ-шутовъ, Арлекинъ, роднится съ именемъ одного черта Arlequino (Данте, «Адъ», XXI, [illegible]) и Hellequin (Erlkönig) старо-французской пьесы Адама де ла Галь; по всей вѣроятности, [illegible] въ C. dell'arte [illegible] изображеніе [illegible] традиціонныхъ [illegible]. Другіе [illegible] Бригелла, Пульчинелло, [illegible] (мужики) и Маццитино — [illegible] народнаго происхожденія. Въ XVI в. C. dell'arte [illegible] сильное вліяніе писанной [illegible] К. Основные элементы въ обѣихъ К. [illegible] и трудно отдѣлить ихъ одну отъ другой. Такъ К.: «L'Innavertito» и «La [illegible]» существуютъ и въ либретто для [illegible]

провизованной К., и въ полной писанной формѣ. Существовалъ и средній типъ полуписанной К., гдѣ главныя сцены были написаны, а роли шутовъ исполнялись безъ писаннаго текста (all'improviso). Главныя дѣйствующія лица: Дотторе, Панталоне, Капитано, Коломбина, Скарамуччія Франка-Триппа, молодые влюбленные и др., также принадлежатъ одновременно и писанной и импровизованной К. Ихъ сходство съ типами плавтовской К.: Панталоне и Дотторе съ двумя Senes (стариками) и Капитано съ Miles gloriorus (Хвастливый воинъ) показываетъ ихъ литературное происхожденіе. Но всѣ эти типы настолько сжились съ итальянской почвой, настолько обновились на ней, что могутъ считаться созданіями народнаго творчества. Напр. Капитано (=Miles gloriosus) сталъ сатирой на испанскихъ офицеровъ. Дотторе изображалъ профессора права, Панталоне—купца, добраго малаго, краснобая и щеголя, постоянно влюбленнаго и постоянно остающагося въ дуракахъ. Эти типы стали специфическими представителями опредѣленныхъ мѣстностей Италіи; Панталоне считался венеціанцемъ и говорилъ на венеціанскомъ діалектѣ, Дотторе говорилъ на смѣшанномъ латинскомъ и болонскомъ говорѣ, а иногда и на феррарскомъ нарѣчіи, Капитано сыпалъ испанизмами, Скарамуччія (Scaramouche у Мольера) говорилъ по-неаполитански, а Арлекинъ—какъ крестьянинъ изъ Бергамо. Каждый актеръ игралъ постоянно одну и ту же роль и имѣлъ свой собственный разговоръ, т. е. заученныя типичныя фразы. Многіе выдающіеся актеры all'improviso записывали такіе пробные діалоги, испещренные остротами и смѣхотворными діалектизмами. Такъ извѣстны діалоги (contrasti, concetti) Капитано, написанные актеромъ Андреини, любовные діалоги (concetti dell'inamorata) его жены и др. C. dell'arte игрались, какъ вообще итальянскія К. XVI в., въ маскахъ: комическая гримаса оставалась на сценѣ все время одна, зато діалогъ былъ особенно живъ и естественъ. Реплики быстро подавались умѣлыми сыгравшимися актерами, и тонъ въ нихъ былъ всегда выдержанъ, такъ какъ актеръ говорилъ свои собственныя слова. Сцена никогда не мѣнялась и представляла площадь, какъ у римскихъ комиковъ; но иногда играли и на сценѣ завѣшанной, вмѣсто кулисъ, занавѣсью. Нововведеніе, сдѣланное C. dell'arte, заключается въ допущеніи женщинъ играть женскія роли (на сценахъ большинства тогдашнихъ европейскихъ театровъ эти роли исполнялись мальчиками). Здѣсь, быть можетъ, также нужно видѣть вліяніе Rappresentazione sacra, гдѣ и въ Италіи, и во Франціи очень часто женскія роли игрались женщинами. Успѣхъ импровизованныхъ К. былъ такъ великъ, что авторы правильныхъ К. середины XVI в. часто жалуются на холодность публики къ ихъ пьесамъ, потому что они мало выводятъ zanni съ ихъ грубыми шутками. Изъ Сѣверной Италіи C. dell'arte распространились и во Францію (см. выше). C. dell'arte продержались до XVIII в. и только Гольдони, позаимствовавшій, однако, изъ нихъ очень многое, нанесъ имъ рѣшительный ударъ, развивъ въ публикѣ вкусъ къ болѣе реальнымъ и правильнымъ представленіямъ. Изъ Франціи въ XVII в. C. dell'arte распространились и въ Германіи. Въ началѣ XVIII в. онѣ были передѣланы Іосифомъ Страницкимъ, изъ Силезіи, на нѣмецкій ладъ. Типъ Арлекина былъ передѣланъ на Гансвурста, долго потѣшавшаго нѣмцевъ своими забавными выходками. Изъ сочинителей C. dell'arte мы знаемъ Скала, Локателли и Бьянкалели, scenari которыхъ до насъ не дошли, Армони, Валерини, человѣка хорошо образованнаго и недурного поэта, и Бернардино Ломбарди, написавшаго «L'alchimista», оригинальную пьесу, значительно превосходящую другія по таланту. Ср. Bartoli, «Scenari inediti della C. dell'arte» (1880); Stopato, «Il Teatro popolare italiano»; Scherillo, «La C. dell'arte in Italia» (1884); Moland, «Molière et la C. italienne» (1866); Compardon, «Les comédiens du roi de la troupe italienne» (1886).

Е. Аничковъ.

Комель—1) см. Бревно (IV, 629), 2)—обрубленные концы прутьевъ или хворостинъ, связанныхъ въ пучки.

Комендантское отдѣленіе — входитъ въ составъ каждаго крѣпостного штаба. Въ немъ сосредоточивается дѣлопроизводство, касающееся гарнизонной службы войскъ, соблюденія безопасности и общаго порядка въ крѣпости, содержанія арестованныхъ и отношеній войскъ къ гражданскимъ властямъ и полиціи. Начальникомъ К. отдѣленія назначается или К. штабъ-офицеръ (въ крѣпостяхъ 1—3 классовъ), или К. адъютантъ (въ крѣп. 4 класса). См. «Св. В. П.» (кн. III, ст. 391 и 392). *К.-К.*

Комендантское управленіе — учреждается въ тѣхъ городахъ, гдѣ имѣются особые городскіе коменданты. Оно состоитъ изъ К. штабъ-офицера, К. адъютантовъ и другихъ чиновъ сообразно штату каждаго управленія. К. штабъ-офицеръ—ближайшій помощникъ коменданта; въ непосредственномъ его вѣдѣніи состоятъ арестованные воинскіе чины. К. адъютанты завѣдуютъ денежными суммами управленія, книгами приказовъ и книгами о пріѣзжающихъ и отъѣзжающихъ; сверхъ того, они дежурятъ въ мѣстахъ публичныхъ собраній и производятъ повѣрку карауловъ. См. «Св. воен. пост.» (кн. III, стр. 461—465). *К. К.*

Комендантъ: 1) *Городской К.* полагается въ каждомъ городѣ и въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ расположены двѣ или болѣе отдѣльныя воинскія части или команды. Особыя лица для замѣщенія комендантскихъ должностей назначаются лишь въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Царскомъ Селѣ, Гатчинѣ, Петергофѣ, Варшавѣ, Тифлисѣ, Николаевѣ и нѣк. др. Въ прочихъ городахъ обязанности К. возлагаются на уѣздныхъ воинскихъ начальниковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—на одного изъ офицеровъ мѣстнаго гарнизона. Городскіе К. подчиняются главному начальнику военнаго округа и начальнику гарнизона. Общія обязанности ихъ заключаются въ наблюденіи за сохраненіемъ дисциплины и наружнаго порядка въ войскахъ и за исправнымъ содержаніемъ карауловъ, казенныхъ зданій и арестованныхъ воинскихъ чиновъ. К. уравниваетъ всѣ наряды служ-

стно расположенныхъ войскъ, распоряжается расквартированіемъ проходящихъ командъ; въ вѣдѣніи его состоятъ всѣ временно-пребывающіе въ городѣ воинскіе чины. См. «Св. воен. пост.» (кн. III, ст. 453—460). «Уст. гарниз. службы» (§§ 15—32). 2). *К. крѣпости.* Въ его лицѣ объединяется начальствованіе всѣми сооруженіями крѣпости, ея вооруженіемъ, гарнизономъ, складами и запасами. Въ крѣпостяхъ 1-го и 2-го классовъ К. назначаются по непосредственному Высочайшему усмотрѣнію, а въ крѣпостяхъ 3-го и 4-го—по представленію военнаго министра. Въ приморскихъ пунктахъ на должность К. можетъ быть назначено лицо морского вѣдомства. Въ порядкѣ общаго управленія, изъ расположенныхъ въ крѣпости войскъ, К. непосредственно подчиняются лишь крѣпостные полки и баталіоны (кромѣ крѣпостей 1 класса и кронштадтской); въ отношеніи прочихъ войсковыхъ частей онъ пользуется правами начальника гарнизона. Но въ періодъ крѣпостныхъ практическихъ занятій всѣ назначенныя для того войска поступаютъ въ полное ему подчиненіе. К. въ мирное время наблюдаетъ за исправнымъ состояніемъ всѣхъ частей крѣпости, ея вооруженія и снабженія. Съ объявленіемъ военнаго положенія комендантъ замѣщаетъ положенныя въ крѣпости должности по штатамъ военнаго времени, повѣряетъ подробнымъ личнымъ осмотромъ состояніе гарнизона, верковъ, строеній и запасовъ и приступаетъ къ заготовленію предметовъ для приведенія крѣпости въ готовность къ оборонѣ. Съ объявленіемъ осаднаго положенія, подъ предсѣдательствомъ К. учреждается совѣтъ изъ начальниковъ крѣпостныхъ штаба и управленій и старшаго начальника войскъ гарнизона. Но такъ какъ оборона крѣпости возлагается на личную отвѣтственность К., то мнѣнія совѣта для него не обязательны. К. одинъ опредѣляетъ условія капитуляціи и время сдачи крѣпости. К., сдавшій или потерявшій крѣпость, предается суду, составъ коего опредѣляется каждый разъ особо. Отъ этого суда зависитъ оцѣнка мѣръ, принятыхъ К. для обороны, и признаніе сдачи преступной или непреступной. При мирномъ положеніи крѣпости, гражданскія власти, не подчиняясь К., обязаны, однако, оказывать ему полное содѣйствіе во всѣхъ его требованіяхъ, касающихся эспланадныхъ правилъ и доставленія свѣдѣній о благонадежности населенія и о средствахъ края въ предѣлахъ крѣпостного района. Въ предѣлахъ этого района (7-верстная полоса отъ линіи огня передовыхъ верковъ, укрѣпленій и фортовъ) всякаго рода акты, установляющіе права собственности, владѣнія или пользованія на недвижимыя имущества (кромѣ краткосрочнаго найма и перехода имуществъ по наслѣдству), совершаются не иначе, какъ по представленіи удостовѣренія отъ К. о неимѣніи съ его стороны препятствій. При военномъ положеніи городская и уѣздная полиція поступаютъ въ полное подчиненіе К. Мѣстныхъ жителей онъ получаетъ право обращать на крѣпостныя работы за плату по особо устанавливаемымъ цѣнамъ. При положеніи осадномъ, К. вступаетъ по отношенію къ населенію въ права, предоставленныя главнокомандующему въ мѣстностяхъ, объявленныхъ на военномъ положеніи. Въ частности, ему предоставляется временно усиливать наказанія, положенныя въ законѣ, за всякаго рода преступныя дѣянія и опредѣлять размѣръ отвѣтственности за нарушеніе особыхъ мѣръ предосторожности («Св. воен. пост.», кн. III, ст. 312—379; кн. XXII, ст. 90). 3) *К. главной квартиры*—должность, учреждаемая въ военное время въ составѣ полевого штаба арміи. Въ лицѣ К. сосредоточивается высшее завѣдываніе полицейской частью при главной квартирѣ. Ему подчиняются находящіеся въ районѣ расположенія главной квартиры маркитанты, ремесленники, торговцы, промышленники, прислуга и всѣ вообще частныя лица. Онъ имѣетъ право подвергать ихъ аресту до 1 мѣсяца и денежному взысканію до 100 р. Онъ разбираетъ столкновенія между служащими въ главной квартирѣ и обывателями. Въ непосредственномъ его вѣдѣніи состоятъ: завѣдывающій съ жандармской частью или командой и обозъ гл. квартиры («Полож. о полев. упр. войскъ», ст. 278—299). 4) *К. желѣзнодорожныхъ станцій*—особыя должностныя лица изъ военныхъ офицеровъ, назначаемыя на нѣкоторыя узловыя или конечныя станціи желѣзныхъ дорогъ, для наблюденія за правильностью и своевременностью передвиженія воинскихъ частей и грузовъ, а также за нагрузкой и разгрузкой воинскихъ поѣздовъ («Св. В. П.», кн. III, ст. 473—505). 5) *К. корпусный*—входитъ въ составъ управленія корпуса по штатамъ военнаго времени. Кругъ дѣятельности его, въ районѣ расположенія корпуснаго штаба, въ общихъ чертахъ совпадаетъ съ кругомъ дѣятельности К. гл. квартиры («Полож. о полев. упр. войскъ», ст. 813—837). 6) *К. этапный* назначается для завѣдыванія въ военное время каждымъ этапомъ (см.). Въ подвѣдомственномъ ему районѣ этапный К. есть мѣстный представитель военной власти и непосредственный начальникъ всѣхъ воинскихъ командъ и чиновъ, находящихся на этапѣ для мѣстной караульной, конвойной и военно-полицейской службы. Въ странахъ, занятыхъ по праву войны, впредь до учрежденія особаго гражданскаго управленія, ему подчиняются всѣ мѣстные органы администраціи и полиціи. Онъ распоряжается отводомъ помѣщеній для проходящихъ частей и командъ, для госпиталей, лазаретовъ и для всѣхъ управленій и штабовъ. При этапномъ К. состоятъ: канцелярія, помощники и офицеры для исполненія обязанностей комендантскихъ адъютантовъ (тамъ же, прилож. № 9).

К.-Т.

Комендантъ (историч.)—см. Оберкомендантъ.

Комендоръ—матросъ, подготовленный для исполненія судовыхъ артиллерійскихъ обязанностей. Для приготовленія К. въ составѣ учебной артиллерійской команды (см. Команды морск. вѣд.) имѣется особая школа, въ которую ежегодно назначается по 287 человѣкъ изъ новобранцевъ послѣдняго призыва («Св. морскихъ постановленій», кн. II, ст. 121 и слѣд.).

К.-Т.

Коменскій (Янъ-Амосъ, латинизированно Comenius)—знаменитый «отецъ новой педаго-

гики», род. 28 марта 1592 г. въ моравскомъ городкѣ Угорскомъ Бродѣ. Отецъ его, Мартинъ, чехъ изъ мст. Комны, принадлежалъ къ «общинѣ чешскихъ братьевъ», этому лучшему выраженію гусситства. Осиротѣвъ еще въ дѣтствѣ, К. былъ отданъ подъ опеку родственниковъ; но послѣдніе не заботились объ его воспитаніи. По собственному желанію онъ поступилъ въ 1608 г. въ латинскую школу. Но К. мало пріобрѣлъ здѣсь: школа давала скудныя знанія, преподаваемыя, притомъ, неразумнымъ и противнымъ природѣ методомъ; изъ школы К. вынесъ живое сознаніе ея недостатковъ и мысль о необходимости реформы. Рѣшивъ сдѣлаться священникомъ «общины», онъ отправился въ гейдельбергскій унив., гдѣ пробылъ съ 1610 до 12 г. Къ этому времени относится начало его чешско-нѣм. словаря. Послѣ путешествія въ Голландію и, можетъ быть, въ Англію, К. возвратился на родину въ 1614 г. и сталъ учителемъ школы въ Преровѣ, вводя въ преподаваніе реальный методъ и облегчая изученіе латинскаго языка своими «Правилами болѣе легкой грамматики». Съ 1616 г. священникъ, К. въ 1618—1621 гг. занимаетъ должность проповѣдника и надзирателя школы въ Фульнекѣ; карта Моравіи и два сочиненія по чешской исторіи были составлены К. за это время. Трудовая и счастливая жизнь молодого священника была прервана ходомъ событій, начавшимъ тридцатилѣтнюю войну. Рядъ насильственныхъ мѣръ, направленныхъ противъ не-католиковъ, заставилъ и Каменскаго покинуть сначала Фульнекъ, а потомъ (1628) и Чехію; вмѣстѣ съ другими изгнанными «братьями» онъ поселился въ польскомъ городѣ Лѣшнѣ. Годы скитаній и укрывательства въ Чехіи ознаменовались появленіемъ цѣлаго ряда аскетическихъ и мистическихъ богословскихъ трактатовъ К.: важнѣйшій изъ нихъ—«Лабиринтъ свѣта и рай сердца», проницательная и яркая критика человѣческихъ отношеній. Въ Лѣшнѣ К. пробылъ, съ небольшими перерывами, съ 1628 г. по 1656 г. Учительство въ лѣшненской братской школѣ снова направило мысль К. на вопросы педагогики и дидактики; отсюда возникъ цѣлый рядъ его педагогическихъ сочиненій: знаменитая «Дидактика», «Краткое начертаніе объ обновленіи школъ въ Чешскомъ королевствѣ», «Informatorium материнской школы» (о воспитаніи дѣтей до 6-лѣтняго возраста), 6 учебныхъ книгъ для простонародной школы (не сохранились) и «Отверзтая дверь языковъ (Janua linguarum)», вмѣстѣ съ «Преддверіемъ (Vestibulum)» къ ней — два учебника латинскаго языка. «Дверь языковъ», переведенная на всѣ европейскіе и нѣкоторые восточные языки, доставила К. широкую извѣстность. Размышленія о природныхъ основахъ, на которыхъ должно основываться школьное обученіе, ввело К. въ область философіи и выразилось въ его «Физикѣ» (1634), т. е. философіи природы въ библейскомъ (1-хъ главъ Бытія) освѣщеніи. Стремленіе изложить кратко и ясно всю совокупность человѣческихъ знаній (энциклопедія) высказано было К. въ адресованномъ его лонд. другу Гартлибу трактатѣ: «Предтеча всемудрости» (Pansophiae prodromus), который и былъ напечатанъ Гартлибомъ, безъ согласія автора. Лондонскіе друзья въ 1640 г. вызвали К. въ Англію; но переговоры объ основаніи коллегіи ученыхъ для развитія науки не привели ни къ чему, вслѣдствіе начавшихся столкновеній между Карломъ I и парламентомъ. Шведскій негоціантъ Людовикъ Гееръ (родомъ изъ Голландіи), щедрый покровитель знанія, пригласилъ К. въ Швецію; здѣсь К. взялъ на себя трудъ составленія учебниковъ латинскаго языка. Годы 1643—48 были проведены К. въ прусскомъ городѣ Эльбингѣ за работой, съ одной стороны, надъ латинскими учебниками съ другой—въ трудахъ, связанныхъ съ положеніемъ его въ «общинѣ» въ качествѣ старшины (сеніора). Важнѣйшій литературный трудъ К. за эти годы: «Новѣйшій методъ языковъ» («Methodus linguarum novissima»)—философское ученіе объ языкѣ, проводящее глубокую культурно-историческую мысль о необходимости развитія народныхъ языковъ, вопреки гуманистической привязанности къ латыни. Покровители К. выражали недовольство его занятіями по дѣламъ «общины»; денежное положеніе его было неопредѣленно: все это причиняло ему много горя и затрудненій, которыя онъ терпѣливо переносилъ въ ожиданіи помощи отъ шведовъ его несчастной родинѣ. Заключеніе вестфальскаго мира (1648 г.), оставившаго Чехію въ рукахъ Габсбурговъ, и избраніе К. епископомъ «общины» побудили его покинуть Эльбингъ. Но возвратившійся въ Лѣшно новый епископъ «общины» скоро (1650 г.) вызванъ былъ въ Венгрію княземъ Сигизмундомъ Ракоци, для устроенія школъ въ его княжествѣ. Въ теченіе 4-хъ лѣтъ К. устраивалъ школу въ Шаришскомъ Потокѣ, писалъ для нея учебники, школьныя драмы (Schola ludus) и издалъ знаменитый «Міръ въ картинкахъ» («Orbis pictus»), знакомящій дѣтей съ предметами посредствомъ наглядныхъ изображеній. Возвратившись въ Лѣшно, К. вмѣстѣ съ своими единовѣрцами перенесъ въ 1656 г. величайшее несчастіе: въ начавшейся (1655 г.) войнѣ шведовъ и поляковъ занятое первыми Лѣшно было сожжено и разграблено послѣдними. Въ пожарѣ К. потерялъ все свое имущество и бо́льшую часть рукописей и, вмѣстѣ съ единовѣрцами, долженъ былъ покинуть Польшу. Послѣ скитаній по сѣверной Германіи онъ, по приглашенію амстердамскаго сената, поселился въ Голландіи, гдѣ и прожилъ до самой смерти. Здѣсь въ 1657 г. онъ издалъ всѣ свои педагогическія сочиненія, подъ заглавіемъ: «Opera didactica omnia». Заботы о разсѣянной церкви К. выражались въ изданіи Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ, сборѣ и раздачѣ денежныхъ пособій. Съ грустью видѣлъ онъ приближавшійся конецъ «общины»; нѣкоторыя религіозныя сочиненія вовлекли его въ непріятную полемику; кругомъ его царила личная и національная вражда, а онъ все мечталъ о братствѣ людей, о всеобщемъ мірѣ, благосостояніи и просвѣщеніи. 15-го ноября 1670 г. старецъ К. скончался и погребенъ въ гор. Наарденѣ.

К. удивительно плодовитый писатель. По содержанію соч. К. (ихъ насчитываютъ до 142)

можно раздѣлить на богословскія, философскія и педагогическія. Первыя двѣ группы имѣютъ интересъ исключительно историческій, но основныя мысли педагогической группы сочиненій К. и многія частности не только имѣютъ значеніе для настоящаго времени, но надолго и въ будущемъ не утратятъ этого значенія. Система педагогическихъ идей К. представляется въ такомъ видѣ. Человѣкъ созданъ Богомъ, какъ послѣднее, высочайшее и совершеннѣйшее твореніе. Онъ составленъ изъ всѣхъ основныхъ элементовъ міра, онъ міръ въ маломъ видѣ, микрокосмъ; что Богъ далъ другимъ твореніямъ въ отдѣльности—бытіе, жизнь, ощущеніе, разумъ, все это Онъ далъ одному человѣку вмѣстѣ. Человѣкъ состоитъ изъ трехъ частей: тѣла, души (Spiritus), которая обща у него съ животными, и духа (anima, mens), который явился прямо отъ Бога. Животная душа обладаетъ тремя внутренними чувствами: attentio = способность воспріятія, judicium = способность сужденія, memoria = способность замѣчать. Она служитъ духу въ его высшихъ дѣятельностяхъ: intellectus (разумъ), voluntas (воля), conscientia (сознаніе, совѣсть). Человѣкъ сотворенъ какъ образъ Божій и способенъ все духовное усвоять себѣ. Хотя божественная премудрость не дала человѣку готоваго духовнаго обладанія міромъ, однако, она дала ему естественныя наклонности (semina, facultates), т. е. какъ бы зерно, въ которомъ скрыто лежатъ начала всѣхъ будущихъ образованій (формъ). Въ этой лишенной формы и разума матеріальной массѣ, въ этомъ зернѣ заключается нѣкая сила, которая въ состояніи формировать и образовывать матеріалъ для позднѣйшаго совершеннаго развитія, сила дѣйствующая, которая и есть въ сущности душа, подчиненная, подобно тѣлу, росту. Каждое твореніе отчасти выражаетъ божественную сущность; въ своемъ зернѣ оно носитъ и идею своей цѣли, своего будущаго развитія, уже микроскопически предизображеннаго (praeformatum), и осуществляетъ эту цѣль, благодаря своей душѣ. Такова была природа перваго человѣка, и хотя Адамъ обладалъ лишь semina, однако, они могли бы развиваться гармонически до высшаго совершенства, еслибы Адамъ не омрачилъ себя грѣхопаденіемъ, возникшимъ изъ самолюбія. Искони врожденное стремленіе къ Богу со временемъ выродилось въ наклонность ко злу, въ отчужденіе отъ Бога, corruptio adhaerens. Вслѣдствіе этого наступило ослабленіе и потемнѣніе духовныхъ силъ; прирожденныя semina, правда, не были окончательно искоренены, однако, значительно ослаблены и испорчены. Человѣкъ не могъ помочь себѣ, весь міръ подчинился суетѣ. Тогда Богъ, въ Своемъ милосердіи, рѣшилъ создать лѣкарство противъ порчи: Онъ Самъ, въ Сынѣ Своемъ, явился въ міръ. Къ оставшимся, но безсильнымъ корнямъ Онъ привилъ черенокъ божественной благодати (милости), которая сообщается человѣку въ крещеніи, производящемъ возрожденіе и дающемъ сыновство у Бога. Теперь способности человѣка снова могутъ мощно развиваться, теперь снова сдѣлалось возможнымъ преуспѣяніе человѣка, которое, по существу, ни что иное, какъ возвращеніе къ [illegible] ственному существу, къ изначальной [illegible] родѣ. Но благодать крещенія сообщается [illegible] посредствуется церковью, именно всеобщею христіанскою церковью. Человѣкъ [illegible] состояніи достигать своей послѣдней [illegible] т. е. вѣчнаго блаженства. Троякой жизни [illegible] торую мы здѣсь ведемъ, т. е. [illegible] животной и духовной, соотвѣтствуютъ [illegible] жизненныя пристанища: материнское [illegible] земля, небо. Какъ материнское чрево [illegible] товляетъ къ жизни на землѣ, такъ жизнь [illegible] землѣ приготовляетъ къ небу. Самъ Богъ, [illegible] вѣтственно тремъ душевнымъ способностямъ [illegible] выставилъ въ качествѣ ступеней [illegible] приготовленія (Моис. Быт. 1, 26): 1) [illegible] человѣкъ зналъ всѣ вещи—образованіе; 2) [illegible] бы онъ обладалъ вещами и собой — [illegible] тель или нравственность; 3) чтобы себя [illegible] направлялъ къ Богу, источнику всѣхъ [illegible] благочестіе. Божественная премудрость [illegible] жила въ человѣкѣ сѣмена этихъ трехъ [illegible] Что касается образованія, то человѣкъ [illegible] средствомъ внѣшнихъ чувствъ, можетъ [illegible] принимать образы всего, что находится [illegible] его, какъ бы отпечатлѣвшіеся въ [illegible] или на воскѣ; внѣшнія чувства [illegible] эти образы внутреннимъ, а они, въ [illegible] очередь, духу, который «точно [illegible] сравниваетъ и основательно изучаетъ [illegible] и снова выражаетъ въ словѣ, въ [illegible] (Meth. nov. X, 7). Къ тому же въ [illegible] вѣкѣ заложены стремленіе къ знанію [illegible] дость при познаніи. Такимъ образомъ, [illegible] eruditionis есть способность человѣка [illegible] воспринимать все внѣшнее, связанная [illegible] стояннымъ позывомъ къ этому. А что [illegible] имѣетъ въ себѣ и semen virtutis, объ этомъ [illegible] но заключать изъ того, что онъ находитъ [illegible] вольствіе въ гармоніи и самъ—гармонія, [illegible] и по душѣ (эстетическая этика); но душевныя [illegible] дѣятельности направляются къ добру [illegible] преимущественно волею, которая сама [illegible] дѣляется относительно надлежащаго [illegible] и способа разумомъ. Semen religionis [illegible] вается тѣмъ, что человѣкъ есть образъ [illegible] какъ таковой, подобенъ Богу и потому [illegible] щаетъ радость отъ подобнаго себѣ (Бога). [illegible] кимъ образомъ тотъ человѣкъ совершенъ, [illegible] которомъ полно и гармонически [illegible] три semina (ибо образованіе безъ [illegible] тели и религіи не имѣетъ никакой цѣны), [illegible] такъ какъ eruditio уясняетъ людямъ [illegible] себя и отношеніе къ міру и Богу, то оно [illegible] но начинаться съ интеллектуальнаго [illegible] ванія; лишь на основѣ послѣдняго [illegible] говорить о нравственномъ и религіозномъ [illegible] разованіи. Такой совершенный человѣкъ [illegible] стигаетъ и своей послѣдней цѣли, вѣчнаго [illegible] женства. Но какъ обстоитъ дѣло въ [illegible] тельности? Три основныя формы человѣческаго [illegible] общежитія: семья, государство, церковь [illegible] столько выродились, что въ нынѣшнемъ [illegible] состояніи рѣшительно не способны помочь [illegible] ловѣку въ достиженіи и приготовленіи къ [illegible] ному блаженству. Чтобы сдѣлаться [illegible] ми къ этому, онѣ нуждаются въ коренной [illegible] формѣ; единственное цѣлесообразное [illegible] этой реформы—образцовое воспитаніе [illegible]

ства. Цѣль воспитанія—дѣлать человѣка человѣкомъ, т. е. полно и гармонически развивать врожденныя способности его; это полное развитіе есть humanitas или divinitas (богоподобіе), какъ имѣли ихъ первые люди до грѣхопаденія. Воспитаніе юношества есть дѣло школы, которая должна научить людей sapere (быть мудрыми), agere (дѣйствовать), loqui (говорить). Воспитаніе начинается въ материнской школѣ и довершается особо для этого образованными людьми, учителями. Школы—мастерскія гуманности. До сихъ поръ школы не соотвѣтствовали своей высшей задачѣ, онѣ были мѣстами мученія. Душу и основу всякаго школьнаго улучшенія составляетъ порядокъ, который во всѣхъ частяхъ долженъ подражать природѣ («искусство безсильно, если не подражаетъ природѣ», «Вел. Дид.» XIX, I). Должно организовать порядокъ времени, матеріала и метода; на правильномъ распредѣленіи ихъ основывается учебное искусство или дидактика. Въ отношеніи порядка времени, школы, соотвѣтственно возрастамъ жизни (дѣтство, отрочество, юность, молодость), всего лучше дѣлить на 4 ступени: материнская школа, народная (Schola vernacula), гимназія и академія (университетъ), съ завершающимъ ее путешествіемъ. Для каждой ступени назначается 6 лѣтъ—въ 24 года должно закончиться духовное образованіе, какъ и ростъ тѣла. Въ школахъ должно заниматься не чѣмъ-нибудь различнымъ, но всегда однимъ и тѣмъ же, лишь различнымъ, соотвѣтствующимъ возрасту, образомъ, такъ что въ низшихъ школахъ все трактуется въ общемъ видѣ, очеркѣ, а въ высшихъ—спеціальнѣе и подробнѣе. Материнская школа должна упражнять и изощрять внѣшнія чувства, народная — внутреннія, на ряду съ рукой и языкомъ, гимназія—разсудокъ и сужденіе, академія—волю. Материнская и народная школы должны образовывать все юношество обоихъ половъ, гимназія—тѣхъ лишь, «коихъ стремленіе простирается далѣе ремесла», академія—будущихъ учителей и руководителей въ церкви, школѣ и государствѣ. Школы тщательно должны быть раздѣлены на классы опредѣленной продолжительности времени, и для каждаго года, мѣсяца, дня и даже часа должна быть назначена опредѣленная работа. Что должно изучаться? На основаніи 17—20, 7 Прем. Сол., человѣкъ долженъ изучать все, что вообще можетъ быть предметомъ человѣческаго представленія, долженъ «знать, умѣть называть и понимать все, что имѣетъ въ себѣ цѣлый міръ» («Вел. Дид.», IV; 3). И человѣкъ можетъ знать все, такъ какъ онъ самъ микрокосмъ и отъ природы имѣетъ нѣкоторое родство со всѣми вещами въ мірѣ; поэтому остается лишь извлекать изъ него то, что отъ природы уже лежитъ въ немъ. Его духъ, какъ образъ Божій, въ состояніи все постигать, а чувства—способны все воспринимать. Къ этой совокупности обязательнаго знанія относятся: наука или знаніе вещей; искусство или навыкъ въ правильномъ примѣненіи, удачномъ употребленіи этихъ вещей; языки, изученіе которыхъ составляетъ не часть образованія, а только средство усвоенія и сообщенія образованія; нравственность, особенно обладаніе четырьмя «кардинальными и добродѣтелями»: prudentia (благоразуміе), temperantia (умѣренность), fortitudo (мужество) и justitia (справедливость). Благочестіе (pietas) есть стремленіе и способность сердца повсюду искать (разумомъ) Бога, слѣдовать отысканному (волей) и радоваться (совѣстью) достигнутому. Такимъ образомъ, матеріальный принципъ дидактики есть универсальное знаніе (энциклопедія) и только оно есть черта истиннаго образованія. Этому идеалу не соотвѣтствовало занятіе языками, которое до тѣхъ поръ было главнымъ занятіемъ въ ученыхъ школахъ; напротивъ, реальныя дисциплины должны изучаться прежде всего, и притомъ не такъ, чтобы изучались мнѣнія и воззрѣнія другихъ (вербальный реализмъ): самыя вещи должны предлагаться чувствамъ, чтобы ихъ можно было видѣть (аутопсія); К. является защитникомъ реальнаго реализма. Задачей метода педагогики является легкое, успѣшное и быстрое обученіе, что выражено К. въ гекзаметрѣ на заглавномъ листѣ 4 части его «Opera didactica»: «Omnia sponte fluant, absit violentia rebus» (пусть все вольно течетъ, пусть не будетъ въ дѣлахъ принужденія). Именно уже въ силу того, что человѣкъ, какъ микрокосмъ, носитъ въ себѣ все существующее въ мірѣ, при обученіи ничто не вносится въ человѣка; правильное обученіе будетъ состоять въ развитіи (evolvere) того, что уже лежитъ въ человѣкѣ, но только въ сжатомъ видѣ. Учитель—не господинъ, а слуга природы. Его дѣятельность должна быть умѣлой поддержкой, руководствомъ, мягкимъ толчкомъ скрытаго въ человѣкѣ природнаго влеченія; только при этомъ условіи возможенъ органическій ростъ, соотвѣтствующій всей органически устроенной природѣ человѣка. Но эта поддержка удается тогда, когда разумно и искусно предлагаютъ духовную пищу и удачно организуютъ духовныя упражненія. Отсюда возникаетъ одна важная задача искусства обученія: такъ какъ обученіе бываетъ плодотворнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда естественное стремленіе дѣлается активнымъ, то главною задачею учителя оказывается пробужденіе и укрѣпленіе самодѣятельности ученика. Если это не удается, если ученикъ не получаетъ любви къ наукѣ, то виноватъ въ этомъ учитель, не съумѣвшій вызвать къ жизни самодѣятельность ученика: наука сама по себѣ содержитъ столько привлекательнаго, что она должна плѣнять духъ ученика, если только преподается правильно. Чтобы усилить привлекательность науки, всегда слѣдуетъ указывать на ту пользу, которую приноситъ каждая вещь. Такъ какъ, далѣе, цѣлью обученія является универсальное знаніе, а единственный путь къ нему—чувства (ничего нѣтъ въ разумѣ, чего не было бы прежде въ чувствѣ—говоритъ К. вмѣстѣ съ Бакономъ), то всѣ вещи должны непосредственно предлагаться чувствамъ и даже всѣмъ чувствамъ; прежде всего, конечно, зрѣнію. Только въ случаѣ отсутствія самыхъ вещей допустимо и даже необходимо примѣненіе замѣстителей ихъ—картинъ. Такимъ образомъ, въ качествѣ фундамента естественнаго метода К. выдвигаетъ принципъ наглядности обученія.

Въ непосредственной связи съ нимъ стоитъ

можно раздѣлить
и педагогическія.
интересъ исключи
ныя мысли педа
и многія частно
для настоящаго
дущемъ не утр
педагогических
такомъ видѣ.
послѣднее, в
твореніе. Он
ныхъ элемен
дѣ, микрокос
реніямъ въ
щеніе, разу
ловѣку вмѣ
частей: тѣ
у него съ
который
ная душ
чувствам
тія, judi
moria =
духу въ
lectus (
(сознан
образъ
себѣ.
человѣ
однак
ности
зерно
всѣх
этой
мас
сил
обр
ве
то
по
в
з
д

[illegible]

Концертъ [illegible]

[illegible]

Comes [illegible] -Ka[illegible]

[illegible] — въ фуг[illegible] въ которой эта же [illegible] и назыв[illegible] или С. быва[illegible] вождя кванта [illegible] нѣкоторыми измѣненіями [illegible] правилами. Ср. Ф[illegible]

Кометоискатель — зрительная [illegible] спеціально назначенная [illegible] на небѣ кометъ вообще и осо[illegible] называемыхъ телескопич[illegible] Сообразно своему назначенію К[illegible] фокусное разстояніе, слабое [illegible] и большое поле зрѣнія. Послѣдне[illegible] важно, такъ какъ позволя[illegible] обозрѣвать большія простран[illegible] свѣта. К. не даетъ возможности опр[illegible] положеніе кометы и потому найден[illegible] наблюдають потомъ въ другіе бол[illegible]

торій, снабженные измѣ-
обленіями. *В. В. В.*
ομήτης—волосатая звѣзда).
а, представляющіяся обык-
раниченною туманностью,
ою кометы, внутри которой
ркую часть—ядро; отъ ту-
ющей ядро, весьма часто тя-
же нѣсколько свѣтлыхъ по-
Большія К., видимыя нево-
омъ, большею частью имѣютъ
енныя части; малыя же или
телескопическія, обыкновен-
га, а иногда и ядра, такъ что
ду ничѣмъ не отличаются отъ
ныхъ пятенъ; только довольно
іе между звѣздами убѣждаетъ,
надлежитъ не звѣздному міру,
нечному. Обыкновенно К. по-
пно и, описавъ нѣкоторый путь
кольких мѣсяцевъ около солнца,
ся отъ земли и становятся не-
незапность появленія и огром-
хвостовъ кометъ, видимыхъ не-
ь глазомъ, наводили издавна су-
хъ, и древніе считали ихъ не
вѣтилами, подобными планетамъ,
ли имъ земное происхожденіе и
никами великихъ историческихъ
большей части бѣдственнаго ха-
истотель полагалъ, что кометы
изъ сухихъ горючихъ газовъ,
земными вулканами. Эти газы,
зъ верхніе слои атмосферы, сгу-
пламеняются и горятъ тѣмъ до-
льше находятъ себѣ матеріала,
землей; поэтому К. могли произ-
, бури и, наконецъ, голодъ. Однако,
сти дѣлались уже предположенія
происхожденіи К.; такъ Сенека
что настанетъ время, когда убѣ-
суть небесныя явленія, которыя
ь предсказывать точно такъ же,
ѣръ затменія. Знаменитый Тихо
вый доказалъ непосредственными
, что К. двигаются внѣ предѣловъ
феры; изучая путь К. 1577 г., онъ
ея параллаксъ (см.) менѣе 2′ и
она должна отстоять отъ земли
дальше Луны. Послѣдующіе астро-
сь изучить уже истинные пути
наблюдавшій К. 1607 и 1618 гг.,
заключенію, что онѣ двигаются
линіямъ съ неравномѣрными ско-
елли, Гевелій и Дорфель убѣди-
выя линіи лучше прямыхъ пред-
наблюдавшихся ими К.; послѣд-
что изъ всѣхъ кривыхъ кометныя
всего могутъ быть представле-
и. Наконецъ, Ньютонъ доказалъ
и провѣрилъ свои доказательства
, что эти свѣтила, подобно пла-
няются законамъ всемірнаго тя-
игаются по коническимъ сѣче-
ипсамъ, параболамъ или гипербо-
, только въ случаѣ эллиптической
ожетъ считаться членомъ нашей
стемы, должна періодически воз-
ь солнцу и быть доступною на-

блюденіямъ при каждомъ возвращеніи; К. же, двигающіяся по параболамъ и гиперболамъ, могутъ приходить изъ неизмѣримыхъ пространствъ вселенной, наблюдаться лишь однажды, вблизи времени прохожденія черезъ перигелій, и вновь удаляться отъ солнца навсегда. Такъ какъ большая часть наблюдаемыхъ К., даже въ случаѣ несомнѣнно эллиптической орбиты, описываетъ весьма растянутые эллипсы съ большимъ эксцентриситетомъ и можетъ усматриваться только на небольшой долѣ орбиты близъ перигелія, то для первоначальнаго изученія орбиты ее принимаютъ за параболическую; такое предположеніе значительно облегчаетъ вычисленія. Для впервые появившейся К. допущеніе параболической орбиты даже необходимо, потому что пока она не явится вторично, т. е. пока не опредѣлится время ея оборота, эксцентриситетъ орбиты по самой сущности дѣла можетъ быть вычисленъ лишь очень неточно. Для объясненія всѣхъ обстоятельствъ движенія свѣтила по параболической орбитѣ необходимо знать лишь пять величинъ или элементовъ: наклонность орбиты, долготу узла, долготу перигелія, разстояніе перигелія отъ солнца и время прохожденія черезъ перигелій. Всѣ эти элементы могутъ быть вычислены, если имѣется три полныхъ наблюденія К. Способы для вычисленія К. орбитъ предложены Ньютономъ, Лапласомъ и др., но до сихъ поръ самымъ простымъ и наиболѣе употребительнымъ остается способъ Ольберса, предложенный этимъ врачемъ - любителемъ астрономіи въ концѣ прошлаго вѣка. Въ настоящее время существуютъ каталоги, содержащіе до 300 К., которыхъ орбиты могли быть вычислены. Когда появляется новая К., то вычисленные для нея элементы орбиты сравниваютъ съ элементами К., наблюдавшихся раньше, и если таковые элементы, въ предѣлахъ точности ихъ опредѣленія, находятся въ каталогѣ, то необходимо допустить, что или обѣ К. случайно имѣютъ тѣ же элементы, или это два появленія одной и той же К. Второе предположеніе несравненно вѣроятнѣе перваго и можетъ быть доказано слѣдующимъ появленіемъ свѣтила по истеченіи такого же промежутка времени какое прошло между первыми двумя. Третье, такимъ образомъ, предсказанное появленіе несомнѣнно вводитъ К. въ семью нашей солнечной системы, и она получаетъ названіе періодической.

Періодичность К. была впервые доказана для К. 1682 г., названной галлеевою; Галлей нашелъ большое сходство ея элементовъ съ элементами К. 1607, 1531 и даже 1456 гг. и могъ съ достаточною степенью вѣроятности предсказать новое ея появленіе въ 1758 г. Если бы К. притягивалась однимъ лишь солнцемъ, то обороты ея были бы совершенно одинаковы, и предсказаніе слѣдующаго появленія не представляло бы никакихъ затрудненій. Но притяженіе планетъ непрерывно измѣняетъ первоначально вычисленные элементы и потому время оборота можетъ значительно измѣняться отъ одного появленія до другого. Клеро показалъ, что слѣдующее появленіе галлеевой К. случится не въ 1758, а въ 1759 г. и время оборота, по сравненію съ предыдущимъ (1607

—1682) удлинится на цѣлые 618 дней (на 518 дней отъ притягательнаго дѣйствія Юпитера и на 100 дней отъ дѣйствія Сатурна). Не смотря на трудность этихъ вычисленій и недостаточную извѣстность не только притягивающихъ массъ, но и числа вліяющихъ планетъ (въ серединѣ XVIII в. планеты Уранъ и Нептунъ не были еще открыты), К. Галлея дѣйствительно появилась и прошла черезъ перигелій лишь 32 днями раньше срока, назначеннаго вычисленіями Клеро, Лаланда и г-жи Лепотъ. Слѣдующее появленіе 1835 г. было предметомъ изысканій Понтекулана, Дамуазо и Розенбергера, и К. прошла черезъ перигелій только тремя днями позднѣе назначеннаго по вычисленіямъ срока. Ожидаемое вновь появленіе галлеевой К. въ 1911 г. начинаетъ уже живо интересовать астрономовъ и вычисленіемъ возмущеній и всѣхъ обстоятельствъ ея движенія занимается нынѣ кружокъ любителей изъ членовъ русскаго астрономическаго общества, подъ руководствомъ проф. спб. унив. А. М. Жданова. Кромѣ К. Галлея въ настоящее вре[мя] извѣстно еще 12 другихъ періодическихъ К., возвращавшихся къ солнцу болѣе одного ра[за]. Онѣ принадлежатъ къ малымъ телескопи[че]скимъ, но изученіе ихъ орбитъ весьма по[учи]пытно въ томъ отношеніи, что движенія нѣ[ко]торыхъ изъ нихъ—особенно К. Энке—перво[на]чально не могло быть объяснено соверше[нно] удовлетворительно и для согласованія вы[чи]сленій съ наблюденіями астрономы прибѣга[ли] даже къ гипотезѣ существованія сопроти[вля]ющейся среды, наполняющей междупланет[ное] пространство. Орбитою К. Энке, кромѣ само[го] Энке, много занимались Астенъ и Баклундъ[;] послѣднему удалось теперь доказать, что сокра[]щеніе періода оборота должно приписать [не] сопротивляющейся средѣ, а пересѣченію ор[би]ты К. орбитою неизвѣстнаго намъ потока ме[те]оритовъ. Труды Баклунда побудили нашу ака[]демію наукъ наименовать разсматриваемую К. —К. Энке-Баклунда. Вотъ таблица элемент[овъ] извѣстныхъ по нынѣ періодическихъ К.

№	Названіе кометы.	Наклонность орбиты.	Долгота узла.	Долгота перигелія.	Эксцентриситетъ.	Разстояніе перигелія.	Разстояніе афелія.	Время оборота въ годахъ.	Время прохожденія черезъ перигелій
1	Энке . . .	12°54′	334°37′	158°33′	0,846	0,342	4,097	3,307	18 октяб. [illegible]
2	Темпль I . .	12°45′	121° 2′	306° 7′	0,553	1,345	4,666	5,209	20 ноября [illegible]
3	Свифтъ . .	5°24′	297° 1′	43°10′	0,656	1,073	5,163	5,505	9 мая [illegible]
4	Брорзенъ .	29°23′	101°19′	116°15′	0,810	0,590	5,613	5,462	30 марта [illegible]
5	Виннеке . .	14°27′	101°56′	276° 4′	0,727	0,883	5,582	5,812	4 сентяб. [illegible]
6	Темпль II .	10°50′	72°24′	241°22′	0,405	2,073	4,897	6,507	25 сентяб. [illegible]
7	Біелла . . .	12°34′	245°58′	108°58′	0,755	0,861	6,197	6,629	23 сентяб. [illegible]
8	Д'Арре . .	15°42′	146° 7′	319°11′	0,626	1,326	5,772	6,686	17 сентяб. [illegible]
9	Фай	11°20′	209°35′	50°49′	0,549	1,738	5,970	7,566	21 августа [illegible]
10	Тютль . . .	55°14′	269°42′	116°29′	0,822	1,025	10,460	13,760	11 сентяб. [illegible]
11	Понсъ . . .	74° 3′	254° 6′	93°21′	0,955	0,775	33,671	71,48	25 января [illegible]
12	Ольберсъ .	44°34′	84°30′	149°46′	0,931	1,200	33,616	72,63	8 октяб. [illegible]
13	Галлей . . .	162°15′	55°10′	165°49′	0,967	0,589	35,411	76,37	15 ноября [illegible]

Изучая орбиты періодическихъ К. легко замѣтить, что ихъ афеліи какъ бы группируются вблизи орбитъ большихъ планетъ: вдоль орбиты Юпитера насчитывается 9, а вдоль орбиты Нептуна 3 афелія. Если это не простая случайность, то группировка афеліевъ К. съ большими временами оборота дадутъ быть можетъ нить къ открытію новой транснептунической планеты. Проф. Форбсъ въ Глазго замѣтилъ уже группировку афеліевъ мало изслѣдованныхъ кометныхъ орбитъ на разстояніяхъ 100 и 300 разстояній Земли отъ Солнца и очень можетъ быть, что на этихъ огромныхъ удаленіяхъ будущіе астрономы откроютъ неизвѣстныя пока планеты. Помимо періодическихъ К., орбиты нѣкоторыхъ другихъ К. тоже требуютъ допущенія эллиптическаго, а не параболическаго движенія. Для иныхъ эксцентриситеты такъ мало отличаются отъ единицы, что времена ихъ оборотовъ должны составлять сотни и тысячи лѣтъ, и потому причисленіе ихъ къ періодическимъ можетъ быть сдѣлано лишь впослѣдствіи, для другихъ-же времена оборота хотя и оказались незначительными, однако, К., разъ наблюдавшаяся, вновь уже не появлялась. Такъ К. 1770 г., по вычисленіямъ Лекселя, имѣла эллиптическую орбиту съ періодомъ оборота въ $5^1/_2$ лѣтъ; всѣ положенія К. во все время ея видимости представлялись эллипсомъ съ точностью самыхъ наблюденій. Однако ни до, ни послѣ 1770 г. К. не наблюдалась, хотя яркость ея свѣта не позволяетъ предполагать, чтобы появленіе ея вблизи перигелія могло пройти незамѣченнымъ. Эта К. въ свое время, возбудила много толковъ и служила темою для насмѣшекъ надъ точностью астрономовъ. Лишь впослѣдствіи изслѣдованія Леверрье показали, что К. Лекселя, войдя въ солнечную систему по параболической орбитѣ, прошла весьма близко къ Юпитеру, и притяженіе этой огромной планеты обратило ея орбиту въ эллиптическую, а затѣмъ, описавъ полный оборотъ около солнца, К. опять приблизилась къ Юпитеру и его притяженіемъ вновь и навсегда была выброшена изъ солнечной системы. Такимъ образомъ странности въ движеніи К. Лекселя не только не поколебали довѣрія къ законамъ всемірнаго тяготѣнія, но, напротивъ того, дали лишь новыя доказательства ихъ непреложности. Хотя число занесенныхъ въ лѣтописи К. и не велико, ихъ число должно быть громадно и еще Кеплеръ выразился, что К. въ небесахъ столько же, сколько рыбъ въ моряхъ. Нынѣ ежегодно

открываютъ по двѣ или по три К., но нашимъ наблюденіямъ доступны лишь тѣ изъ нихъ, перигеліи которыхъ расположены недалеко отъ земли. То обстоятельство, что изъ наблюденыхъ понынѣ К. весьма немногія имѣютъ разстояніе перигелія болѣе 2-хъ разстояній земли отъ солнца, показываетъ не дѣйствительное отсутствіе такихъ К., а невозможность наблюдать ихъ съ Земли.

Физическое строеніе К. начали изучать только въ новѣйшее время. Въ этихъ свѣтилахъ вниманіе наблюдателей всегда привлекали хвосты, которые въ теченіе даже небольшихъ промежутковъ времени успѣваютъ весьма значительно измѣнять размѣры и фигуру. Обыкновенно только что появившаяся К. или вовсе не имѣетъ хвоста, или имѣетъ хвостъ незначительныхъ размѣровъ. По мѣрѣ приближенія ея къ перигелію хвостъ непрерывно увеличивается, а ядро К. уменьшается и становится ярче. Послѣ прохожденія черезъ перигелій, наоборотъ, хвостъ уменьшается, а ядро увеличивается и свѣтитъ все слабѣе и слабѣе. Такъ какъ хвостъ всегда расположенъ въ плоскости кометной орбиты и въ сторону, противоположную солнцу, лишь немного уклоняясь отъ направленія радіуса вектора, то невольно явилось предположеніе, что причина образованія хвоста должна находиться въ самомъ солнцѣ. Ньютонъ полагалъ, что К. состоятъ изъ твердаго тѣла, окруженнаго весьма обширною атмосферою, разсѣивающеюся отъ дѣйствія солнечныхъ лучей. Вальцъ объяснилъ происхожденіе хвостовъ дѣйствіемъ разрѣженной матеріи, окружающей Солнце на весьма значительное разстояніе; онъ допускалъ, что, по мѣрѣ погруженія ядра К. въ эту матерію, частицы кометной атмосферы отстаютъ отъ него, разсѣиваются и образуютъ хвостъ. Наконецъ, трудами Ольберса, Бесселя и особенно Бредихина, образованіе хвостовъ объясняется тѣмъ, что въ составъ К., кромѣ ядра, изъ небольшихъ твердыхъ частицъ, входятъ вещества, находящіяся въ крайне разряженномъ, диссоціированномъ состояніи, образуя родъ атмосферы, окутывающей твердыя частицы и которыя, помимо притягательной силы, обладаютъ еще и отталкивательною. Сущность этой отталкивательной силы неизвѣстна, какъ впрочемъ неизвѣстна и сущность силы притягательной; это можетъ быть нѣчто похожее на полярныя силы, вродѣ электричества или магнитизма. Во всякомъ случаѣ если не съ физической, то чисто съ математической точки зрѣнія теорія формъ кометныхъ хвостовъ совершенно объяснена новѣйшими работами Бредихина. Хвосты К. представляютъ обыкновенно коноидальное тѣло, расходящееся отъ ядра, при чемъ края хвоста свѣтятся ярче внутренности, гдѣ должна быть пустота. Сущность гипотезы Бредихина заключается въ томъ, что хвостъ не представляетъ постоянной принадлежности К., а есть продуктъ непрерывныхъ выдѣленій изъ ядра весьма разрѣженной матеріи, теряющейся затѣмъ въ пространствѣ, подобно расходящейся струѣ дыма, сопровождающей движущійся пароходъ. Переходя отъ видимыхъ съ земли въ перспективѣ хвостовъ К. къ ихъ истиннымъ фигурамъ и изучивъ хвосты болѣе сорока К., Бредихинъ нашелъ, что, не смотря на кажущееся разнообразіе, всѣ обыкновенные или такъ называемые **нормальные хвосты** могутъ быть подведены подъ три типа, въ зависимости отъ величины отталкивательной силы. Къ первому типу онъ относитъ хвосты прямолинейные и направленные почти вдоль радіуса вектора ядра, въ противоположную отъ Солнца сторону; таковы хвосты К. 1811, 1843, 1874, галлеевой и др. Образованіе ихъ возможно, если положить, что отталкивательная сила въ 17,5 разъ больше силы притяженія, при томъ же разстояніи отъ солнца. Частицы матеріи этихъ хвостовъ двигаются по гиперболамъ, обращеннымъ своими выпуклостями къ Солнцу. Хвосты второго типа немного отклонены отъ радіуса вектора въ сторону, откуда идетъ К.; они весьма ярки, но короче и шире хвостовъ перваго типа. Иногда К. сопровождается и не однимъ, а нѣсколькими подобными хвостами; К. Шезо 1844 г. имѣла, напримѣръ, 6 хвостовъ по 4° ширины и отъ 30° до 44° длины; всѣ они расходились какъ бы вѣеромъ, расположеннымъ въ плоскости орбиты. Второму типу хвостовъ соотвѣтствуетъ отталкивательная сила въ среднемъ только немного большая силы притяженія, именно отъ одного края хвоста до другого эта отталкивательная сила мѣняется въ предѣлахъ отъ 2,2 до 0,5 силы притяженія. Въ хвостахъ этого типа, наиболѣе встрѣчающихся въ К., можетъ встрѣтиться любопытный случай равномѣрнаго движенія частицъ, по прямымъ линіямъ; дѣйствительно, когда отталкивательная сила равна единицѣ, то она уравновѣшивается съ силою притяженія и частицы кометной матеріи, послѣ начальнаго толчка отъ ядра, будутъ двигаться затѣмъ только по инерціи равномѣрно и прямолинейно. Наконецъ, хвосты третьяго типа очень коротки, широки и значительно уклонены отъ радіуса вектора, но то же въ сторону, откуда движется К. Имъ соотвѣтствуетъ отталкивательная сила, мѣняющаяся въ предѣлахъ отъ 0,3 до 0,1 силы притяженія, такъ что движущей силой здѣсь является только нѣсколько ослабленное ньютоновское притяженіе, и частицы описываютъ вѣтви гиперболъ, обращенныхъ къ Солнцу своими вогнутостями. Обыкновенно такіе хвосты встрѣчаются лишь въ соединеніи съ хвостами другихъ типовъ (напримѣръ у К. Галлея). Частицы кометной матеріи, образующія хвостъ, не просто отдѣляются отъ ядра К., но, вообще говоря, выбрасываются изъ ядра съ нѣкоторою начальною скоростью, величина которой, вмѣстѣ съ величиною отталкивательной силы, обусловливаетъ, между прочимъ, и размѣры головы К., такъ что и наоборотъ, начальная скорость можетъ быть вычислена, если размѣры головы получены изъ наблюденій. Такія изслѣдованія привели Бредихина къ важному выводу, что величина начальной скорости частицъ также постоянна для каждаго типа, именно, въ среднемъ выводѣ, для хвостовъ перваго типа она равна 6,5 км. въ секунду, для хвостовъ второго типа 1,5 км. и, наконецъ, для хвостовъ третьяго типа около 500 м. По гипотезѣ Бредихина, отталкивательная сила есть результатъ электрической энергіи Солнца, дѣйствующей на

частицы кометной матеріи, которая, подъ вліяніемъ тепловыхъ и свѣтовыхъ лучей Солнца, приходитъ въ состояніе полной диссоціаціи. Такое допущеніе имѣетъ извѣстное основаніе, если вспомнить связь періодичности солнечныхъ пятенъ съ полярными сіяніями и магнитными бурями на земной поверхности. Отталкивательная сила солнца на К. должна быть обратно пропорціональна атомнымъ вѣсамъ частицъ кометной матеріи и зависѣть отъ количества электричества, которымъ частица заряжена (пропорціонально поверхности частицы). Отсюда понятно, что К., по мѣрѣ приближенія къ солнцу, будетъ развивать хвостъ того или другого типа, смотря потому, какой атомный вѣсъ имѣютъ частицы ея матеріи, т. е. каковъ ея химическій составъ. Такимъ образомъ по величинѣ отталкивательной силы, найденной изъ наблюденій, можно судить, какіе элементы входятъ въ составъ хвоста данной К., и обратно, получивъ химическій составъ хвоста, при помощи спектральнаго анализа, можно вычислить величину отталкивательной силы, дѣйствующей въ этой К. Наименьшій атомный вѣсъ и, слѣдовательно, наибольшая отталкивательная сила принадлежатъ водороду, и потому хвосты перваго типа должны состоять изъ водорода; подобнымъ же образомъ оказывается, что хвосты второго типа должны состоять изъ углеводородовъ, металлоидовъ и легкихъ щелочныхъ металловъ, а хвосты третьяго типа—изъ тяжелыхъ металловъ. К. развиваетъ хвосты одного или нѣсколькихъ типовъ, смотря потому, какіе элементы входятъ въ ея составъ и на сколько они диссоціировались подъ вліяніемъ солнечной энергіи. Этой гипотезой вполнѣ объясняется, почему хвосты перваго типа стоятъ особнякомъ (между атомными вѣсами водорода и другихъ элементовъ имѣется значительный скачекъ), почему въ хвостахъ второго типа величина отталкивательной силы мѣняется въ извѣстныхъ предѣлахъ и почему третій типъ хвостовъ долженъ встрѣчаться рѣже и притомъ большею частью въ соединеніи съ другими типами: требуется сильное и продолжительное вліяніе солнечныхъ лучей на К., чтобы элементы съ большими атомными вѣсами могли диссоціироваться. Новѣйшія спектроскопическія наблюденія Фогеля, Бредихина, Гассельберга, Дюнера и др. отчасти подтвердили эти теоретическія предположенія. Оказалось, что К. свѣтятся отчасти собственнымъ, а отчасти отраженнымъ отъ солнца свѣтомъ; вотъ почему ядро К., по мѣрѣ приближенія къ перигелію, дѣлается свѣтлѣе и почему въ спектрѣ ядра виденъ сплошной солнечный спектръ съ нѣсколькими яркими линіями, свойственными раскаленнымъ газамъ. Въ хвостахъ перваго типа открыты спектральныя линіи, свойственныя чистому водороду. Кромѣ трехъ типовъ нормальныхъ хвостовъ, обращенныхъ отъ солнца, въ нѣкоторыхъ К. усматривались придатки, обращенные къ солнцу и называемые аномальными хвостами. Бредихинъ показалъ, что для ихъ объясненія достаточно допустить обыкновенное притяженіе и начальный толчокъ изъ ядра К. Эти хвосты должны состоять изъ такихъ частицъ кометной матеріи, которыя не успѣли еще разложиться на отдѣльные атомы и на столько мелки и тяжелы, что въ нихъ ньютоніанское притяженіе (пропорціональное массѣ частицы) преобладаетъ надъ отталкивательною силой (пропорціональной поверхности частицы). Въ излияніи изъ кометнаго ядра болѣе тяжелыхъ частицъ Бредихинъ видитъ источникъ происхожденія метеорныхъ потоковъ (см. Падающія звѣзды), а также возможность дѣленія К. на части, что наблюдалось напримѣръ в К. Біеллы, въ 1846 г., и въ К. 1889 г. Спектральныя наблюденія подтвердили существованіе въ аномальныхъ хвостахъ линій желѣза, изъ котораго состоятъ многіе метеориты.

Массы К. должны быть очень малы. Нерѣдко наблюдались случаи прохожденія К. весьма близко къ планетамъ или ихъ спутникамъ; при этомъ пути К. подвергались весьма значительнымъ измѣненіямъ, въ путяхъ же планетъ и спутниковъ не обнаруживалось никакихъ перемѣнъ. Притомъ же, во время прохожденій кометныхъ хвостовъ и даже ядеръ передъ неподвижными звѣздами, свѣтъ послѣднихъ не подвергался замѣтному ослабленію. По оцѣнкамъ современныхъ астрономовъ, массы К. должны составлять лишь милліонныя доли массъ большихъ планетъ; а такъ какъ размѣры даже кометныхъ ядеръ обыкновенно громадны, то средняя плотность ихъ должна быть ничтожна. Допуская, что ядра состоятъ изъ твердыхъ частицъ, эти частицы должны быть очень малы и раздѣлены громадными промежутками. Эти соображенія совершенно исключаютъ всякую опасность столкновенія К. съ Землею, надъ которою задумывались не разъ даже и спеціалисты. Во первыхъ самое столкновеніе очень мало вѣроятно, и по оцѣнкѣ Бабинэ может случаться лишь однажды въ 15 милл. лѣтъ, во вторыхъ, въ случаѣ такого столкновенія, ударъ К. не причинитъ жителямъ земли никакого вреда. Единственно возможное при этомъ слѣдствіе—это прохожденіе и полное сгораніе въ верхнихъ слояхъ атмосферы твердыхъ частицъ ядра К., которое представило бы намъ въ видѣ красиваго и изобильнаго потока падающихъ звѣздъ. Хотя массы К., вслѣдствіе ихъ ничтожности, и не могли быть опредѣлены, но за то изученіе путей К. доставляетъ одно изъ лучшихъ средствъ для опредѣленія массъ планетъ и особенно планетъ, не имѣющихъ спутниковъ.

Литература. Tychonis Brahe, «Progymnasmata» (Прага, 1603); Kepleri, «De Cometis»; Smith, «A treatise of Comets» (Лонд., 17..); Haeleii, «Synopsis astronomiae Cometicae» (1752); Pingré, «Cométographie ou Traité historique et théorique des Comètes» (П., 1784, 2 vol.); Olbers, «Abhandlung über die leichteste und bequemste Methode die Bahn eines Cometen zu berechnen» (Веймаръ, 17..); Zöllner, «Ueber die Natur der Cometen» (Л., 1872); Бредихинъ, «О хвостахъ К.» (Москва, 1862, и статьи Бредихина въ «Annales de l'Observatoire de Moscou», 43 статьи). Изъ общедоступныхъ сочиненій можно рекомендовать: Guillemin, «Les comètes» (П., 18..); Глазенапъ, «К. и падающія звѣзды» (СПб., 1881); Бредихинъ, «О физическихъ перемѣнахъ въ небесныхъ тѣлахъ. Рѣчь въ засѣд...

акд. наукъ» (1893 г.). См. также общіе курсы, перечисленные въ статьѣ Астрономія (II, 396).

В. Витковскій.

Комизо (Comiso)—сицилійскій г.; прекрасные фонтаны (купанья Діаны); 19393 жит.

Комингсъ — рама, сдѣланная изъ деревянныхъ брусьевъ, если палуба деревянная, или изъ желѣзныхъ листовъ, если она желѣзная, вокругъ люковъ (отверстій въ палубѣ для схода внизъ или погрузки).

Коминъ (Comines, Commines, фламанд. Komen) — городъ по обѣимъ берегамъ р. Ли, которою раздѣляется на двѣ части: та, что на прав. берегу, принадлежитъ Франціи и входитъ въ составъ Сѣв. департамента, другая часть (Comines-Nord) принадлежитъ бельгійской провинціи Зап. Фландріи; производство лентъ, фабрики. Во франц. части 5435 жит. (1891). Въ К. род. Филиппъ де К. (см.). До 1672 г. К. былъ укрѣпленъ.

Коминъ (Philippe de Comines sire d'Argenton) — средневѣковый французскій хроникеръ (1447 — 1509), получилъ тщательное образованіе и сдѣлался придворнымъ Карла Смѣлаго. К. принималъ близкое участіе въ военныхъ событіяхъ времени Людовика XI, которымъ былъ щедро одаренъ за переходъ къ нему отъ Карла бургундскаго, и Карла VIII, при которомъ претерпѣвалъ большія невзгоды. Уединившись въ своихъ помѣстьяхъ въ царствованіе Людовика XII, онъ взялся за писаніе «Мемуаровъ», интересныхъ не только своимъ историческимъ значеніемъ, но и какъ памятникъ французской словесности. Мемуары представляютъ собой переходъ отъ средневѣкового языка къ языку XVI в. К.—первый историкъ Франціи. Его предшественникъ XIV в., Фруасаръ, придавалъ всему рыцарскій отпечатокъ, а К. передаетъ видѣнное и слышанное просто, въ тонѣ дѣлового человѣка, котораго ничто не трогаетъ и не смущаетъ. Онъ старается найти истинный источникъ героическихъ поступковъ, говоритъ съ ироніей о безполезной отважности кичливыхъ сеньоровъ, и судитъ очень смѣло о справедливости, которая должна-бы была опредѣлять феодальныя отношенія. Онъ говоритъ также о предпочтительности англійскаго государственнаго устройства и является, такимъ образомъ, предвозвѣстникомъ Монтескье. Въ художественномъ отношеніи выше всего страницы, описывающія смерть Людовика XI. Первое изд. К.: «Cronique et hystoire faicte et composée par messire Ph. de C.» относится къ 1524 г., продолженіе издано въ 1528 г. подъ заглавіемъ «Chroniques du roy Charles huytiésme»; затѣмъ изд. Dupont (II., 1840—47). Новѣйшее изданіе въ «Memoires relatifs á l'histoire de France». См. Sainte-Beuve, «Causeries de Lundi» (т. I); Timpe, «Ph. de Comines et ses mémoires» (1879); Chantelauze, «Philippe de C.»; Ulysse Chevalier, «Répertoire des sources historiques»; Kervyn de Lettenhove, «Lettres et négotiations de Ph. de Comines»; введеніе Боассере въ изданіе «Mém. rel. á l'histoire de France»; L. v. Ranke, «Zur Kritik neuerer Geschichtschreiber» (Лпц.. 1844).

Комиссаровка—с. Верхнеднѣпровскаго у., Екатеринославской губ., на р. К. Бывшее (1828) военное поселеніе. Дв. 843, жит. 4928. Школа, еврейскій молитвенный домъ, 3 ярмарки, еженедѣльные базары, лавки. Значительная торговля сельскохозяйственными продуктами.

Комитанъ (Comitan, San Domingo C.)—мексиканскій городъ штата Чіапа; 10256 жит.; на границѣ съ Гватемалою.

Comitas gentium (comity of nations, droit de convenance, международная вѣжливость) — совокупность тѣхъ отношеній между государствами, которыя не регулируются строго юридическими нормами, а покоятся на взаимномъ доброжелательствѣ; сюда относятся добровольныя уступки государствъ въ сферѣ ихъ территоріальнаго верховенства. Нарушеніе нормъ C. gentium не считается правонарушеніемъ и не даетъ потерпѣвшей сторонѣ права прибѣгать къ инымъ средствамъ самозащиты, кромѣ реторсіи (см.). Смягчая строгое примѣненіе положительнаго права, подобно римскому aequitas, C. gentium наравнѣ съ нимъ является и факторомъ правообразованія, такъ какъ нормы C. gentium съ теченіемъ времени силою обычая получаютъ характеръ юридически обязательныхъ. Понятіемъ C. gentium особенно часто пользуются англійскіе юристы, сводя къ международной вѣжливости даже нормы строгаго права и основывая на ней (Филлиморъ) все современное частное и уголовное международное право.

Комитатъ [comitatus, т. е. графство, отъ слова comes, въ средневѣковой латыни—графъ; по-мадьярски megye—округъ или vármegye—городской округъ, по-слов. (словацки) stolica, по-нѣм. Komitat, или Grafschaft, или Gespanschaft—отъ мадярскаго Ispán (ишпанъ), которое, въ свою очередь, представляетъ испорченное жупанъ, т. е. начальникъ жупы или округа]—административный округъ въ Венгріи. Каждый К. имѣетъ губернатора или, какъ нѣмцы его наз., графа (по-мадьярски Fö-Ispán, великій жупанъ, Obergespan), и во внутреннихъ дѣлахъ пользуются самоуправленіемъ. Учреждены К. еще Стефаномъ I св. (995 — 1038), который, устраивая свое королевство по-нѣмецкому образцу, а можетъ быть также слѣдуя и до него бывшему въ этой мѣстности славянскому дѣленію на жупы, раздѣлилъ его на округи, сдѣлавъ центромъ каждаго прежде бывшій или вновь построенный городъ. Обитателями этихъ городовъ были вольные или благородные, или королевскіе слуги, обязанные признавать надъ собою власть короля и нести военную службу. Начальникъ округа (Comes parochianus, Gaugraf), подобно нѣмецкимъ графамъ и нашимъ воеводамъ, былъ въ военное время предводителемъ ополченія своего К., а въ мирное время — правителемъ и верховнымъ судьею округа. До марта 1848 г. комитатское устройство было чисто аристократическое; въ 1876 г. составлено для него новое уложеніе. Въ настоящее время Венгрія дѣлится на 63 комитата, а Хорватія-Славонія—на 8.

Ир. П.

Комитетъ—постоянная или временная коллегія, выдѣляемая изъ своей среды болѣе значительнымъ собраніемъ для предварительнаго обсужденія и разработки какого-либо спе-

ціальнаго вопроса или для приведенія въ исполненіе принятаго рѣшенія. Такое же значеніе имѣютъ термины: коммиссія, отдѣлъ, управа, иногда депутація. У насъ К. чаще называютъ постоянную коллегію съ указаннымъ назначеніемъ (а также совершенно самостоятельныя установленія), коммиссіей—такую же коллегію характера временнаго; но и это разграниченіе не имѣетъ безусловнаго значенія. При западно-европ. парламентахъ имѣются постоянные К. или коммиссіи для предварительнаго анализа и приготовленія къ докладу тѣхъ или другихъ законопроектовъ, особенно бюджета (V, 281); большое число такихъ К. имѣется и при палатѣ депутатовъ и сенатѣ въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки. О постоянныхъ К., существующихъ при англійской палатѣ общинъ, и *комитетѣ*, какъ особой формѣ засѣданія палаты, см. Палата общинъ. Временныя коммиссіи избираются палатами для предварительнаго изученія того или другого вопроса, который палата имѣетъ въ виду разрѣшить законодательнымъ путемъ, а также для производства такъ назыв. парламентскихъ слѣдствій (enquêtes parlementaires). К. и коммиссіи организуются и органами управленія какъ государственнаго, такъ и общественнаго (исполнительныя коммиссіи городскихъ думъ—см. IX, 328). Правительственныя установленія могутъ собственной властью выдѣлять изъ своей среды К. или коммиссіи для исполненія извѣстныхъ порученій, но если подобные К. или коммиссіи предполагаютъ установленіе новыхъ штатовъ, то дѣло поступаетъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ К. министровъ. Равнымъ образомъ и общества могутъ выдѣлять изъ своей среды постоянные К., если это предусмотрѣно ихъ уставами.

Въ Россіи слово К. вошло въ частое употребленіе съ начала XIX ст. Въ первые годы царствованія Александра I громаднымъ вліяніемъ пользовался извѣстный *неоффиціальный* К., разсматривавшій не только важнѣйшія текущія дѣла, но и проекты коренныхъ государственныхъ реформъ. Изъ К., учрежденныхъ въ началѣ текущаго столѣтія, кромѣ К. министровъ, особаго вниманія заслуживаетъ К. *по важнымъ государственнымъ преступленіямъ*, образованный въ 1807 г., изъ министра юстиціи кн. Лопухина и сенаторовъ Макарова и Новосильцова. Мотивами къ учрежденію этого К. послужили происки внѣшнихъ враговъ и необходимость «при самомъ открытіи злаго намѣренія или измѣны сохранить строжайшій порядокъ и благоразумную осторожность при производствѣ слѣдствій по сему роду дѣлъ, гдѣ малѣйшая погрѣшность обратиться можетъ или къ притѣсненію невинности, или къ прикрытію преступника». Во время Отечественной войны учрежденъ былъ изъ высшихъ сановниковъ секретный К. финансовъ. Затѣмъ основанъ былъ для призрѣнія увѣчныхъ воиновъ К., который долгое время назыв. *комитетомъ 18 августа 1814 г.*, пока въ 1858 г. не былъ переименованъ въ К. о раненыхъ (см.). Въ самомъ началѣ царствованія Николая I учрежденъ былъ *секретный комитетъ 26 декабря 1826 г.* для обсужденія государственныхъ реформъ, а затѣмъ образованіе секретныхъ К. при Николаѣ I часто повторялось, особенно по крестьянскому вопросу. При Николаѣ I получилъ также распространеніе обычай учрежденія спеціальныхъ К. для извѣстнаго круга дѣлъ, въ качествѣ совѣщательныхъ установленій, поставленныхъ въ прямыя отношенія къ верховной власти. Образованіемъ такихъ К. имѣлось въ виду «дать болѣе единства и быстроты всѣмъ мѣрамъ, предпринимаемымъ по управленію» окраинами. Таковы были: К. *по дѣламъ западныхъ губерній* (упраздненъ въ 1848 г.), кавказскій, сибирскій, по дѣламъ Царства Польскаго и др., особенно многочисленные въ эпоху 1840—1880 гг.; нынѣ всѣ они закрыты, дѣла ихъ переданы въ комитетъ министровъ, окончательно сдѣлавшійся средоточіемъ высшаго государственнаго управленія. Главные военные комитеты (см. стр. 844) не находились въ непосредственныхъ отношеніяхъ въ верховной власти. Подъ предсѣдательствомъ наслѣдника престола учреждались у насъ К. для доставленія помощи пострадавшимъ отъ общественныхъ бѣдствій, напр. въ 1868 г., по случаю голода въ Арханг. губ., и 1891 г., также по случаю голода.

Перечень болье важныхъ К. центральныхъ и мѣстныхъ (см. статьи по начальнымъ словамъ соотвѣтствующихъ наименованій или въ др. особо указанныхъ мѣстахъ): биржевые К. (см. Биржа, III, 822); благотворительно-тюремные К., мужской и дамскій въ СПб. (см. Попечительное о тюрьмахъ общество); совѣщательный ветеринарный К. (VI, 134); врачебно-полицейскій К. (см. Проституція); геологическій К. (VIII, 405); К. для очистки Донскихъ гирлъ и содержанія ихъ въ исправности (см. Гирловый К., VIII, 756); главный К. объ устройствѣ сельскаго состоянія (VIII, 786); интендантарные К. (XIII, 46); К. госуд. коннозаводства и губернскіе К. о коннозаводствѣ (см. Коннозаводство); кораблестроительный техническій К.; комитеты краснаго креста (см. Красный крестъ); главный К. по крестьянскому дѣлу; губернскіе К. объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ (см. Крестьяне); кустарный К.; лѣсной спеціальный К.; люстраціонный К.; медико-филантропическій К.; К. по управленію городомъ Новочеркаскомъ (см. Новочеркаскъ); губернскіе К. ополченія (см. Народное ополченіе); оспенные К.; пароходный К.; помологическій К.; попечительные о бѣдныхъ К. (см. Человѣколюбивое общество); попечительный К. объ иностранныхъ поселенцахъ южнаго края Россіи (см. Поселенія иностранцевъ въ Россіи); попечительные о тюрьмахъ К. или тюремные К. (см. Попечительное о тюрьмахъ общество); примирительные К. (см. Откупа); распорядительные К. (см. Земскіе финансы, XII, 514); рекрутскіе К.; К. рѣчной полиціи (см. Рѣчная полиція); К. о ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ (см. Ссудо-сберегательныя товарищества); статистическіе К.; страховой К.; строительный К. вѣдомства имп. Маріи (см. Собственная Его Имп. Вел. канцелярія); К. съѣздовъ представителей учрежденій русскаго земельнаго кредита (см. Съѣзды представителей и т. д.); тарифный К. (см. Желѣзныя дороги, XI, 810); театрально-литер

турный К. при дирекціи имп. театровъ; техническій К. при департаментѣ неокладныхъ сборовъ (см. Неокладные сборы); техническо-строительный К. м-ства внутр. дѣлъ; техническій К. м-ства путей сообщенія съ инспекторскою при немъ частью; учебный К. при св. синодѣ (см. Синодъ); ученые К. министерствъ финансовъ, народнаго просвѣщенія и земледѣлія; горный ученый К. (IX, 283); учетно-ссудные К. государственнаго банка; учредительный въ Царствѣ Польскомъ К.; К. финансовъ (см. Финансовый К.); хозяйственный К. при правительств. сенатѣ (см. Сенатъ), при св. синодѣ (см. Синодъ); цензурные К.; шоссейные К.; ярмарочные К.

Комитетъ австрійскій (Comité autrichien) — организованный во время первой франц. революціи въ Тюльерійскомъ дворцѣ подъ управленіемъ Маріи-Антуанеты, имѣлъ цѣлью привлечь во Францію иностранныя войска для возстановленія правъ и прерогативъ короля. При началѣ дѣйствій со стороны непріятелей въ 1792 г. К. имѣлъ сношенія съ врагами и открылъ имъ всѣ планы кампаніи французскихъ генераловъ. Когда дѣйствія К. сдѣлались общеизвѣстными, народъ громко сталъ выражать требованіе предать суду короля, королеву и всѣхъ «аристократовъ», заподозрѣнныхъ въ измѣнѣ. К. въ изобиліи снабжалъ Францію различными пасквилями на новыя идеи; онъ тайно руководилъ до нѣкоторой степени политикой Франціи, задерживалъ и сообщалъ самую секретную корреспонденцію короля иностраннымъ правительствамъ. Людовикъ XVI самъ однажды былъ принужденъ приказать произвести слѣдствіе по дѣлу австрійскаго К., изъ-за опубликованія письма, написаннаго конфиденціально англійскому королю. Засѣданія свои К. назначалъ ночью иногда въ С. Дени, иногда въ Отейлѣ, или наконецъ въ самомъ Парижѣ. Многіе министры въ то время были заподозрѣны въ принадлежности къ этому К.

Комитетъ Донской рѣчной — учрежденъ въ 1893 г. въ Ростовѣ-на-Дону для улучшенія судоходныхъ условій р. Дона отъ станицы Качалинской до Ростово-Нахичеванской пристани. Для осуществленія этой цѣли К. предоставлено облагать грузы и суда спеціальнымъ сборомъ, который взимается независимо отъ государственнаго судоходнаго сбора. Въ составъ К. входятъ 14 членовъ: одинъ по назначенію наказнаго атамана Войска Донскаго, 4 члена, избираемые по одному думами Ростова и Нахичевани, ростовскимъ комитетомъ торговли и мануфактуръ, по 2 члена отъ лѣсопромышленниковъ, пароходовладѣльцевъ и судовладѣльцевъ и 3 члена отъ товароотправителей. Члены К. никакого содержанія не получаютъ. Работы К. инспектируются мѣстными инженерами вѣдомства путей сообщенія, которымъ предоставлено право, подъ своей отвѣтственностью, пріостанавливать ихъ впредь до разрѣшенія возбужденнаго недоразумѣнія надлежащею властью. Собранію плательщиковъ спеціальнаго сбора, которое созывается дважды въ годъ и на которомъ право голоса имѣетъ всякое лицо, уплатившее въ теченіе навигаціи предыдущаго года не менѣе 50 руб. спеціальнаго сбора, кромѣ выбора членовъ К., предоставлено: утвержденіе предположеній К. о размѣрахъ обложенія плательщиковъ; разсмотрѣніе жалобъ на дѣйствія К.; возбужденіе ходатайствъ о принятіи особыхъ мѣръ для улучшенія судоходныхъ условій р. Дона на указанномъ участкѣ; разсмотрѣніе отчета К. и предварительной смѣты на слѣдующій годъ. Окончательное утвержденіе отчета и смѣты зависитъ отъ наказнаго атамана Войска Донскаго.

Комитетъ еврейскій — учрежденъ былъ въ 1809 г. подъ предсѣдательствомъ В. С. Попова, въ виду непреодолимыхъ затрудненій, встрѣченныхъ мѣстными властями при приведеніи въ исполненіе постановленій Положенія о евреяхъ 1804 г., въ силу котораго евреи подлежали выселенію изъ селъ, деревень, постоялыхъ дворовъ и шинковъ. Въ 1818 г. К. этотъ былъ закрытъ, а дѣла его переданы во вновь образованное министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Въ 1823 г., по иниціативѣ комитета министровъ, образованъ былъ другой еврейскій К., для пересмотра всего законодательства о евреяхъ; въ составъ его вошли министры внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, юстиціи и духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Въ комитетъ этотъ, именовавшійся также *главнымъ К. объ устройствѣ евреевъ*, поступали на предварительное обсужденіе законодательныя и высшія исполнительныя о евреяхъ дѣла, которыя затѣмъ вносились на Высочайшее усмотрѣніе всего чаще черезъ комитетъ министровъ или государственный совѣтъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ заключенія еврейскаго К. испрашивалъ и сенатъ, по дѣламъ общаго свойства, поступавшимъ на его разсмотрѣніе. Въ 1865 г. еврейскій К. былъ закрытъ; дѣла его переданы въ К. министровъ. *Губернскіе К. для ускоренія поселенія евреевъ на казенныхъ земляхъ* учреждены въ западныхъ губерніяхъ, подъ предсѣдательствомъ губернаторовъ, въ 1852 г., въ видахъ упрощенія производства дѣлъ по переходу евреевъ къ земледѣлію и усиленія надзора за еврейскими земледѣльческими колоніями. Въ 1859 г. поселеніе евреевъ на казенныхъ земляхъ было въ западныхъ губерніяхъ пріостановлено и губернскіе К. въ 1861 г. упразднены.

Комитетъ иностранныхъ законодательствъ во Франціи (Comité de législation étrangère) — состоитъ при министерствѣ юстиціи. К. учрежденъ въ 1876 г., по распоряженію Дюфора, съ цѣлью собранія иностранныхъ законовъ и изданія во французскомъ переводѣ важнѣйшихъ иностранныхъ кодексовъ. К. удалось образовать богатую библіотеку съ обширной коллекціей законодательныхъ текстовъ и сочиненій, посвященныхъ разработкѣ иностранныхъ законодательствъ. Главный источникъ обогащенія ея — правильно организованный обмѣнъ законодательными матеріалами съ иностранными государствами. К. препровождаетъ въ извѣстныя учрежденія иностранныхъ государствъ экземпляры франц. оффиціальныхъ изданій, а также издаваемые К. переводы кодексовъ, и въ обмѣнъ получаетъ сборники иностранныхъ законовъ и другіе оффиціальные документы. Къ

1895 г. общее число томовъ превышало 25000. Служа важнымъ пособіемъ при разработкѣ законопроектовъ и разрѣшенія возникающихъ въ административной практикѣ вопросовъ, библіотека К. вмѣстѣ съ тѣмъ открыта для занятій всѣмъ желающимъ. Къ ней нерѣдко обращаются авторы научныхъ изслѣдованій по вопросамъ права и политики, а также лица, нуждающіяся въ полученіи свѣдѣній объ иностранныхъ законахъ для какихъ-либо практическихъ цѣлей. Съ цѣлью облегчить полученіе такихъ справокъ, при К., съ 1882 г., имѣются особые сотрудники (auxiliaires) или консультанты, преимущественно изъ членовъ адвокатскаго сословія, которые даютъ справки (частнаго характера) и указанія, оплачиваемыя по добровольному соглашенію. Кромѣ заботъ о библіотекѣ, на К. лежатъ заботы по переводу на французскій языкъ и изданію иностранныхъ кодексовъ, представляющихъ интересъ. Съ 1881 по 1895 г. К. изданы переводы четырнадцати иностранныхъ кодексовъ, въ томъ числѣ — Учрежденіе судебныхъ установленій Россійской имперіи (съ комментаріями гр. И. Капниста). К. состоитъ изъ лицъ, назначаемыхъ министромъ юстиціи, преимущественно изъ профессоровъ-юристовъ и членовъ магистратуры и адвокатуры, извѣстныхъ научными трудами. Въ 1894 г. К. состоялъ изъ 18 лицъ. Предсѣдателемъ К. съ самаго основанія его состоитъ Леонъ Ококъ (L. Aucoc), членъ института. Члены К., кромѣ секретарей, выполняютъ свои обязанности безвозмездно. К. получаетъ по 20000 фр. въ годъ, изъ которыхъ 5000 фр. идутъ на вознагражденіе библіотекаря и его помощниковъ, а 15000 фр. на пополненіе библіотеки, каталоги и др. Болѣе подробныя свѣдѣнія о К. съ соображеніями о желательности и возможности устройства такого учрежденія въ Россіи, см. въ статьѣ В. Ф. Дерюжинскаго: «Комитетъ иностранныхъ законодательствъ во Франціи», въ IV томѣ «Сборника правовѣдѣнія и общественныхъ знаній» (СПб. 1895). *В. Д.*

Комитетъ кавказскій.—Въ 1840 г. образованъ былъ, подъ предсѣдательствомъ гр. Чернышева, особый временный К., въ видахъ лишь вѣрнѣйшаго обезпеченія успѣха введенія вновь утвержденнаго управленія Закавказскимъ краемъ. Но съ 1846 г. функціи К. значительно расширились. Въ К. кавказскій поступали всѣ дѣла по Закавказскому и Кавказскому краю, разрѣшеніе которыхъ превышало власть кавказскаго намѣстника и министровъ. Не вносились дѣла судныя и вопросы законодательные, равно какъ и смѣты доходамъ и расходамъ по Кавказскому и Закавказскому краю. Такимъ образомъ въ комитетѣ кавказскомъ сосредоточены были высшія исполнительныя дѣла, требовавшія Высоч. разрѣшенія, при чемъ всякій вопросъ о распространеніи мѣръ общихъ, проектируемыхъ для всей имперіи, на намѣстничество Кавказское отдѣлялся отъ общаго дѣла и вносился въ К. кавказскій. К. этотъ состоялъ изъ предсѣдателя департамента законовъ государственнаго совѣта, министровъ: финансовъ, государственныхъ имуществъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ и членовъ, назначаемыхъ по особому Высоч. усмотрѣнію. К. кавказскій сначала имѣлъ [illegible] баго предсѣдателя, но съ 1865 г. въ [illegible] предсѣдательствовалъ предсѣдатель К. министровъ, а въ отсутствіе его—старшій [illegible] Въ 1882 г. кавказскій К. закрытъ.

Комитетъ министровъ—въ Р[illegible] совѣщательное учрежденіе для предварительнаго обсужденія дѣлъ исполнительныхъ, разрѣшаемыхъ Высоч. властью; только [illegible] дѣла разрѣшаются собственною властью [illegible] Съ кабинетомъ или совѣтомъ министровъ европ. государствъ К. министровъ не имѣетъ ничего общаго. К. министровъ возникъ вмѣстѣ съ первымъ учрежденіемъ министерствъ. Манифестъ 8 сентября 1802 г. употребляетъ терминъ *комитетъ* лишь въ смыслѣ болѣе [illegible] наго собранія совѣта (непремѣннаго или государственнаго; см. IX, 415), составленнаго [illegible] ственно изъ министровъ, для разсмотрѣнія «обыкновенныхъ» дѣлъ, тогда какъ [illegible] браніе совѣта имѣло быть созываемо для обсужденія «дѣлъ особенной важности». Съ точки зрѣнія членовъ «неоффиціальнаго комитета», выработавшаго учрежденіе министерствъ, К. министровъ представлялъ собою [illegible] собраніе всѣхъ министровъ, на которомъ, [illegible] присутствіи государя, должны были подвергаться обсужденію предположенія отдѣльныхъ министровъ, для «соображенія со всѣми государственными частями», чѣмъ и опред[illegible] лось бы единство въ направленіи и [illegible] дѣйствій правительства. Слѣдовательно, К. министровъ придавалось тогда то же значеніе, какое нынѣ съ 1861 г. имѣетъ совѣтъ министровъ (см.). Этимъ и объясняются слова Сперанскаго: «К. не былъ ни мѣсто, ни особое установленіе—онъ былъ только особый образъ [illegible] да». На самомъ дѣлѣ К. министровъ вскорѣ [illegible] лался не только особымъ установленіемъ, [illegible] «верховнымъ мѣстомъ Имперіи». Этому [illegible] болѣе способствовало личное присутствіе въ К. императора Александра I, который въ 180[illegible]—1804 гг. рѣдко когда не посѣщалъ его засѣданій. Немалое значеніе имѣли и частыя [illegible] лучки государя, на время которыхъ К. [illegible] быми указами предоставлялись чрезвычайныя полномочія. Высоч. повелѣніемъ 31 марта 1[illegible] г. въ составъ К., который до того состоялъ лишь изъ министровъ, ихъ товарищей (посл[illegible] ніе до 1808 г. засѣдали постоянно, а въ 18[illegible]—1810 гг.—только взамѣнъ министровъ) и государственнаго казначея, введены, во [illegible] важныхъ случаяхъ, предсѣдатели департаментовъ государственнаго совѣта, а предсѣдательство предоставлено государственному канцлеру гр. Румянцеву, бывшему тогда и предсѣдателемъ госуд. совѣта (до изданія этого указа въ засѣданіяхъ К., происходившихъ внѣ Высоч. присутствія, предсѣдательствовали члены его поочередно, начиная со старшаго въ [illegible] нѣ, каждый въ теченіе 4 засѣданій). Дѣла К. рѣшались большинствомъ голосовъ. С[illegible] ный довѣріемъ и присутствіемъ государя, [illegible] министровъ уже съ самаго начала своего существованія занялся разрѣшеніемъ многихъ вопросовъ, относившихся всецѣло къ области законодательства; черезъ него прошли указы о свободныхъ землепашцахъ, постановленія о переселенцахъ и иностранныхъ колонистахъ,

правахъ московскихъ старообрядцевъ, положеніе о заселеніи Сибири, новыя положенія мануфактуръ-коллегіи, главной соляной конторы, экспедиціи государственнаго хозяйства, медицинскаго совѣта и т. п., учрежденіе при министерствѣ полиціи цензурнаго комитета, уставы многихъ учебныхъ заведеній. Вытѣснивъ изъ области законодательства непремѣнный совѣтъ, К. министровъ въ сферѣ управленія присвоилъ себѣ права сената, оставшагося «правительствующимъ» только по имени. Вѣдѣнію К. министровъ подлежали тогда даже дѣла внѣшней политики, а иногда и вопросы, относившіеся до военныхъ дѣйствій. Такъ, въ 1808 г., во время отсутствія государя, К. министровъ предписалъ гр. Буксгевдену прекратить перемиріе, заключенное имъ со шведами, и двинуть корпусъ ген. Тучкова къ Улеоборгу. Весьма важныя функціи принадлежали К. министровъ и въ области финансовъ: онъ вѣдалъ горное, соляное и лѣсное дѣло, сельское хозяйство, торговлю и промышленность, разрѣшалъ вопросы денежнаго обращенія и кредита. Особому попеченію К. министровъ ввѣрялись, на время отсутствія государя, дѣла высшей полиціи по охраненію всеобщаго спокойствія и мѣры по обезпеченію народнаго продовольствія; но и въ присутствіи государя К. вѣдалъ эти отрасли управленія. Онъ разсматривалъ дѣла о народныхъ и особенно крестьянскихъ волненіяхъ, столь частыхъ въ ту эпоху. Придерживаясь правила строго наказывать зачинщиковъ безпорядковъ, К. вмѣстѣ съ тѣмъ признавалъ необходимымъ выяснять самыя причины, вызывавшія неповиновеніе крестьянъ, при чемъ неоднократно оказывалось, что безпорядки обусловливались непосильнымъ отягощеніемъ крестьянъ работою. Въ такихъ случаяхъ К. обыкновенно постановлялъ или отобрать имѣніе помѣщика въ казну, или ограничить повинности крестьянъ въ пользу помѣщика. Въ рукахъ К. сосредоточилось и высшее завѣдываніе почтой, путями сообщеній, благотворительными и богоугодными заведеніями, опредѣленіе и увольненіе чиновниковъ, назначеніе имъ пенсій, пособій и наградъ. Даже духовныя дѣла К. министровъ, минуя св. синодъ, привлекалъ къ своему разсмотрѣнію; такъ, въ 1803 г. имъ обсуждался вопросъ, какимъ образомъ исправлять уклоняющихся отъ исповѣди и причастія. Въ сферѣ уголовнаго суда К. иногда дѣйствовалъ въ качествѣ обвинительной камеры, постановляя о преданіи суду, или въ качествѣ ревизіонной инстанціи, требуя къ себѣ для пересмотра рѣшенія судовъ; иногда онъ вступалъ въ разсмотрѣніе судебныхъ дѣлъ, еще не законченныхъ въ низшихъ инстанціяхъ, иногда, преимущественно въ гражданскихъ дѣлахъ, выступалъ и въ роли высшей апелляціонной инстанціи по отношенію къ сенату, принимая жалобы частныхъ лицъ на его рѣшенія. Столь ненормальное положеніе К. вызывало нареканія со стороны не только принципіальныхъ противниковъ министерскаго управленія, какъ Карамзинъ и Трощинскій, но и гр. Сперанскаго. Имп. Александръ I также пришелъ къ убѣжденію въ необходимости реформы. Въ основу новаго учрежденія министерствъ 1811 г. легло стремленіе сдѣлать средоточіемъ государственнаго управленія правительствующій сенатъ и самыя министерства превратить въ составныя его части; К. министровъ предполагалось упразднить совершенно. Но преобразованіе сената не осуществилось, а между тѣмъ Сперанскій былъ удаленъ. Къ этому присоединились чрезвычайныя обстоятельства военнаго времени, побудившія имп. Александра I, передъ отбытіемъ въ армію, утвердить 20 марта 1812 г. первое учрежденіе К. министерствъ, которое осталось основою нынѣ дѣйствующаго законодательства (Св. Зак., т. I, ч. 2, изд. 1892 г.). Указъ 20 марта 1812 г., облекая К. министровъ временными чрезвычайными полномочіями (такія же полномочія предоставлялись К. министровъ на время отсутствія государя изъ столицы и съ 1816 по 1825 г. ежегодно, за исключеніемъ 1821 г.), тою частью своею, которая касалась постоянныхъ функцій К., вводилъ дѣятельность его въ болѣе или менѣе опредѣленные предѣлы, а учрежденіе государственнаго совѣта 1810 г. объявило совѣтъ средоточіемъ всѣхъ представленій по законодательной части. Въ дѣйствительности, однако, грань, отдѣляющая управленіе отъ законодательства, никогда не была неприкосновенной. Въ однѣ эпохи—въ бо́льшей, въ другія—въ меньшей степени К. министровъ принималъ прямое участіе въ разрѣшеніи вопросовъ чисто законодательнаго свойства. Во вторую половину царствованія Александра I К. министровъ сохранилъ первенствующее мѣсто между другими установленіями. Съ 1812 г. отдѣльные доклады министровъ государю сократились; взамѣнъ того ежегодно возрастаютъ доклады К., черезъ который восходили къ государю и рапорты сената, не только по административнымъ, но и по судебнымъ дѣламъ. Дѣятельность К. за эту эпоху, до изданія журналовъ его, не можетъ быть выяснена съ такою же детальностью, какъ за предшествовавшіе 1802—1812 г.; но о значеніи его свидѣтельствуетъ уже одинъ тотъ фактъ, что съ 1816 г. и до самой кончины Александра I «для доклада и надзора по дѣламъ К.» состоялъ Аракчеевъ. Въ то время государь лично не посѣщалъ засѣданій К., но не переставалъ внимательно слѣдить за ходомъ дѣлъ его. О сохраненіи К. министровъ своего прежняго первенствующаго значенія свидѣтельствуетъ и записка Сперанскаго, представленная имъ въ секретный комитетъ 6 дек. 1826 г. («Архивъ историч. и практич. свѣдѣній» Калачова, 1859 г., кн. III) и побудившая комитетъ этотъ признать «пользу и даже необходимость преобразовать К. министровъ и соединить его съ 1-мъ департаментомъ сената» («Сборникъ Русск. Историч. Общ.», т. LXXIV, стр. 62). Это предположеніе не осуществилось. Изъ позднѣйшихъ узаконеній, относящихся до К. министровъ, лишь немногія опубликованы и вошли въ полное собраніе законовъ. Въ царствованіе Николая I сокращается количество дѣлъ, поступающихъ въ К., при чемъ отдѣльнымъ министрамъ предоставляется бо́льшая самостоятельность (указы 3 мая 1829 и 6 мая 1831 г.). Дальнѣйшее сокращеніе числа дѣлъ, вносимыхъ въ К., съ упрощеніемъ порядка производства ихъ

и расширеніемъ власти отдѣльныхъ министровъ, состоялось въ 1866 г. Съ другой стороны расширялась какъ компетенція К. министровъ, такъ и кругъ дѣлъ, разрѣшаемыхъ собственною властью его. Въ 1826 г. повелѣно было вносить на разсмотрѣніе К. министровъ приговоры военнаго суда надъ крестьянами, неповинующимися помѣщикамъ и властямъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда къ ссылкѣ или тѣлеснымъ наказаніямъ присуждалось болѣе 9 чел. Съ 1838 г. приговоры уголовныхъ палатъ по дѣламъ о совращенныхъ изъ православія вносились на ревизію въ К. министровъ, при чемъ единогласныя постановленія К. приводились имъ въ исполненіе собственною властью; тотъ же порядокъ соблюдался и по отношенію къ дѣламъ о раскольникахъ и о святотатствѣ. Въ 1842 г. постановлено было вносить на ревизію въ К. министровъ и приговоры судовъ по дѣламъ объ обработкѣ мѣдной монеты подъ золото и серебро (до выработки новаго Уложенія, въ видахъ смягченія наказанія; таже цѣль имѣлась въ виду и при передачѣ на ревизію К. министровъ дѣлъ о святотатствѣ). Со времени изданія Судебныхъ Уставовъ 1864 г. судныя дѣла болѣе не поступаютъ въ К. министровъ. Въ 1867 г. К. министровъ предоставлено собственною властью разрѣшать дѣла объ отклоненіи земскихъ ходатайствъ, а въ 1872 г. таже власть предоставлена ему по отношенію къ дѣламъ о предварительномъ задержаніи и запрещеніи выпуска въ свѣтъ книгъ и період. изданій. Наконецъ, при пересмотрѣ земскаго (1890) и городового положеній (1892), К. министровъ предоставлены чрезвычайно важныя и обширныя функціи по надзору за мѣстнымъ самоуправленіемъ (см. Городъ и Земскія учрежденія).

Составъ К. министровъ. Съ 1812 г. членами К. министровъ стали назначаться Высочайшею властью и посторонніе лица (впервые вице-адмиралъ Шишковъ); при Николаѣ I установился обычай назначать членомъ К. наслѣдника престола. Въ настоящее время К. состоитъ изъ членовъ по должности (предсѣдатели департаментовъ государственнаго совѣта, министры и главноуправляющіе отдѣльными частями на правахъ министровъ, за исключеніемъ оберъ-прокурора св. синода, а съ 1894 г.—и государственный секретарь, въ качествѣ главноуправляющаго кодификаціонною частью) и членовъ постороннихъ. Число послѣднихъ обыкновенно незначительно (4 — 5); если даже къ нимъ прибавить предсѣдателя К. министровъ и трехъ предсѣдателей департаментовъ государственнаго совѣта, то и тогда число членовъ К., стоящихъ вдали отъ текущаго государственнаго управленія, не превыситъ 8—9 чел., между тѣмъ какъ министровъ и главноуправляющихъ, пользующихся правами министровъ, насчитывается теперь 14 чел. Это преобладаніе министровъ усиливается еще тѣмъ, что министръ, не имѣя возможности быть въ К., замѣняетъ себя своимъ товарищемъ, другіе же члены никѣмъ замѣняемы быть не могутъ. Въ случаѣ надобности К. имѣетъ право пригласить для объясненій всякаго начальника какого-либо присутствен. мѣста. По дѣламъ православнаго духовнаго вѣдомства съ 1835 г. обязательно

приглашается для объясненій оберъ-про
св. синода; впрочемъ, К. П. Побѣдонос
лично состоитъ членомъ К. По дѣламъ же
дорожнымъ предсѣдатель К. можетъ при
шать въ присутствіе К. свѣдущихъ лицъ, п
своему усмотрѣнію. Первымъ предсѣдател
К. министровъ, послѣ изданія учрежд
1812 г., назначенъ былъ гр. Н. И. Салтык
состоявшій въ тоже время и предсѣдател
государственнаго совѣта. Соединеніе въ одн
лицѣ предсѣдательскаго званія въ К. ми
стровъ и государственномъ совѣтѣ продолж
лось до 1865 г., когда за кн. Гагаринымъ, б
шимъ до тѣхъ поръ предсѣдателемъ и въ со
тѣ, и въ К., сохранено было предсѣдатель
только въ послѣднемъ. Съ тѣхъ поръ д
сти предсѣдателей К. и совѣта болѣе не со
няются, но предсѣдатель госуд. совѣта н
значается членомъ К. Послѣ кн. Гагар
должность предсѣдателя К. министровъ по
довательно занимали: гр. П. Н. Игнатьевъ (
1872), гр. П. А. Валуевъ (съ 1877), М. Х.
Рейтернъ (съ 1881) и Н. Х. Бунге (1887—

Компетенція К. министровъ, по дѣйству
щему законодательству, слагается: 1) изъ т
кущихъ дѣлъ по всѣмъ частямъ министерск
управленія и 2) изъ дѣлъ, которыя зак
въ особенности присвоены разсмотрѣнію
Первая группа дѣлъ опредѣляется степ
власти, необходимою для ихъ разрѣш
Согласно ст. 177 учрежденія министерст
(т. I, ч. 2 Св. Зак. изд. 1892 г.), въ К. ми
стровъ вносятся такія исполнительныя д
которыя требуютъ Высочайшаго разрѣш
т. е. «вообще всѣ предметы управленія, пр
полагающіе новый распорядокъ или допол
ніе правилъ, также ограниченіе, распрост
неніе или отмѣну мѣръ, прежде прави
ствомъ принятыхъ и Высочайше утверж
ныхъ». Къ дѣламъ, въ особенности подле
щимъ разсмотрѣнію К., согласно ст. 26 уч
жденія К. министровъ и другимъ узаконен
принадлежатъ, между прочимъ (кромѣ упо
нутыхъ выше), дѣла, относящіяся до об
спокойствія и безопасности; дѣла о нар
номъ продовольствіи; утвержденіе уста
акціонерныхъ компаній безъ предоставл
имъ особыхъ преимуществъ или привиле
дѣла о пожертвованіяхъ, особенно заслу
вающихъ Высоч. вниманія или требующ
измѣненія въ своемъ назначеніи; дѣла
охраненію и распространенію правосл
заключенія финляндскаго генералъ-губерна
о дѣлахъ великаго княжества, имѣющихъ т
ную связь съ прочими частями Имперіи, ко
генералъ-губернаторъ найдетъ нужнымъ р
смотрѣніе ихъ въ К. министровъ и ко
притомъ не требуется измѣненія дѣйст
ющихъ въ Финляндіи законовъ (съ 188
записки финл. генералъ-губернатора рас
триваются К. не иначе, какъ въ личномъ
присутствіи); выговоры губернаторамъ и
бернскимъ правленіямъ, по представлені
министровъ и опредѣленіямъ сената; устан
леніе порядка и срока представленія и фо
всеподданнѣйшихъ губернаторскихъ отчет
и обсужденіе мѣръ къ исполненію послѣдов
шихъ по этимъ отчетамъ Высоч. замѣча
установленіе дворянскихъ складокъ, не п

нятыхъ единогласно (см. Дворянство, X, 212); пересмотръ въ извѣстныхъ случаяхъ рѣшеній совѣтовъ по желѣзнодорожнымъ и тарифнымъ дѣламъ (см. XI, 810). Желѣзнодорожныя дѣла, возникающія вслѣдствіе отдачи желѣзныхъ дорогъ частнымъ предпринимателямъ или обществамъ, съ правительственной гарантіей, субсидіей или инымъ пожертвованіемъ изъ средствъ казны, съ 1891 г., въ видѣ опыта, разсматриваются въ *соединенномъ присутствіи* изъ К. министровъ и дпт. государственной экономіи госуд. совѣта, подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя К. министровъ; заключенія этого соединеннаго присутствія представляются на Высоч. усмотрѣніе.

Степень власти К. министровъ опредѣляется общимъ правиломъ, въ силу котораго «никакое заключеніе К. не приводится въ исполненіе, пока оно не удостоено Высоч. утвержденія». Изъ этого правила допущены исключенія: К. министровъ предоставлено рѣшать собственною властью, между прочимъ, дѣла объ отклоненіи земскихъ ходатайствъ и о воспрещеніи выпуска въ свѣтъ вредныхъ изданій (ср. Н. М. Коркуновъ, «Русское государственное право», т. II, стр. 126, СПб., 1893). К. министровъ самъ по себѣ не имѣетъ никакой исполнительной власти и приведеніе въ исполненіе положеній своихъ предоставляетъ министрамъ по принадлежности. К. не имѣетъ и права инициативы: на его разсмотрѣніе дѣла поступаютъ или по представленіямъ министровъ, или по особымъ Высоч. повелѣніямъ. Дѣла приготовляются къ докладу въ *канцеляріи К. министровъ*, состоящей подъ начальствомъ *управляющаго дѣлами К. министровъ*. Управляющій дѣлами К. занимаетъ по отношенію къ К. такое же положеніе, какъ государственный секретарь—по отношенію къ государственному совѣту. Должность эта учреждена въ 1812 г.; ее послѣдовательно занимали: Ив. Ѳ. Сухопрудскій, Н. И. Бахтинъ (съ 1838 г.), В. Я. Ханыковъ (съ 1844 г.), В. П. Бутковъ (съ 1851 г.), Ак. П. Суковкинъ (съ 1853 г.), Ѳ. П. Корниловъ (съ 1861 г.), М. С. Кахановъ (съ 1875 г.), Н. П. Мансуровъ (съ 1881 г.) и А. Н. Куломзинъ (съ 1883 г.). Въ засѣданіяхъ дѣла обыкновенно докладываются начальникомъ того отдѣленія, гдѣ они были подготовлены, при чемъ управляющій дѣлами К. представляетъ необходимыя объясненія. Заключеніе К., принятое единогласно или большинствомъ голосовъ, вносится въ журналъ, въ которомъ, независимо отъ особыхъ мнѣній, отмѣчаются сокращенно и всѣ мнѣнія, которыя кто-либо изъ членовъ записать пожелаетъ. Журналы К. представляются на Высоч. утвержденіе управляющимъ дѣлами К., въ подлинникахъ. Высоч. утвержденныя заключенія К., въ случаѣ надобности, обнародываются, въ формѣ *Высоч. утвержденныхъ положеній К. министровъ*. Ср. Богдановичъ, «Исторія царствованія Александра I» (т. I, СПб., 1869, приложеніе, стр. 73—сужденія «неоффиціальнаго комитета» о способѣ доклада дѣлъ министрами государю); «Журналы К. министровъ 1802—1826 гг.» (т. I—II, СПб. 1889—91); А. Ермоловъ, «К. министровъ въ царствованіе императора Александра I» (СПб. 1891—отдѣльный оттискъ предисловія ко II тому предыдущаго изданія); В. Латкинъ, «К. министровъ въ началѣ царствованія императора Александра I» («Юридич. Вѣстникъ», 1889, № 9); Н. Коркуновъ, «К. министровъ, какъ органъ надзора за земскими учрежденіями» («Юридич. Лѣтопись», 1890, № 12; замѣчанія по поводу этой статьи въ «Юридич. Лѣтописи», 1891, № 1 и во внутр. обозрѣніяхъ «Вѣстника Европы», 1891, № 2 и 3). *А. Я.*

Комитетъ морской-техническій —входитъ въ общій составъ морского министерства и имѣетъ предметомъ своихъ занятій: а) техническую сторону кораблестроенія, механики, артиллеріи и миннаго искусства; б) высшее, въ техническомъ отношеніи, наблюденіе за работами, производимыми на судахъ, въ портахъ и на заводахъ; в) руководство строительными работами по возведенію зданій и портовыхъ сооруженій; г) наблюденіе за новѣйшими успѣхами и открытіями въ области техники морского дѣла и разработку относящихся къ сей области вопросовъ. К. состоитъ подъ предсѣдательствомъ особо назначаемаго Высоч. властью, лица изъ главныхъ инспекторовъ кораблестроенія, механической части, артиллеріи, миннаго дѣла и строительной части, помощниковъ ихъ, предсѣдателя коммиссіи морскихъ артилл. опытовъ, члена отъ горнаго вѣдомства, начальника научно-технической лабораторіи морского вѣд. и другихъ спеціально назначаемыхъ лицъ. Кромѣ того, К. избираетъ самъ почетныхъ своихъ членовъ и сотрудниковъ (какъ изъ русскихъ подданныхъ, такъ и изъ иностранцевъ). Вопросы, подлежащіе обсужденію К., разсматриваются въ полномъ собраніи членовъ или въ частныхъ засѣданіяхъ. Опредѣленія К. утверждаются управляющимъ морскимъ министерствомъ. При К. состоятъ: морской музей, коммиссія для производства артиллер. опытовъ и научно-техническая лабораторія. До 1891 г. въ составъ морского министерства входили еще К. морской-ученый и морской—строительный; первый упраздненъ, а второй преобразованъ въ строительную часть морского техническаго К. («Св. М. П.», кн. I, ст. 11 и 59—69, по прод. 1892 г.). *К.-К.*

Комитетъ правленія императорской академіи наукъ —вѣдаетъ административныя дѣла академіи; въ составъ его входятъ: президентъ, вице-президентъ, непремѣнный секретарь, по одному члену отъ каждаго отдѣленія акд. и два совѣтника.

Комитетъ призрѣнія заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ. Въ составъ этого К. входятъ исключительно статсъ-секретари Его Величества; образованъ 21 февр. 1823 г., по образцу К. (о раненыхъ) 18 авг. 1814 г., при чемъ въ основаніе капитала К. отдѣленъ былъ изъ инвалиднаго капитала одинъ милліонъ руб. и въ его же пользу обращены сборы съ гражданскихъ чиновниковъ, которые раньше поступали въ инвалидный капиталъ. Всеподданнѣйшіе доклады К. о пенсіяхъ чиновникамъ, какъ и доклады К. 18 августа 1814 г., шли черезъ Аракчеева. Въ силу указа 25 ноября 1824 г., подтвержденнаго въ 1827 и 1842 гг., обращенію въ капиталъ К. подлежатъ всѣ частныя суммы, на-

копляющіяся въ присутственныхъ мѣстахъ по частнымъ взысканіямъ и въ теченіе 10 лѣтъ не вытребованныя ихъ собственниками, а съ 1830 г.—излишне взысканныя въ почтовый доходъ деньги при пріемѣ денежной и посылочной корреспонденціи, если онѣ въ теченіе года останутся невостребованными. Въ 1859 г. К. изъ военнаго министерства переданъ былъ въ Собственную Е. И. В. канцелярію. Канцелярія К. состоитъ въ завѣдываніи директора. Согласно нынѣ дѣйствующимъ постановленіямъ (ст. 601 — 667 Устава о пенсіяхъ, Св. Зак., т. III изд. 1876 г. и по продолж. 1890), въ основаніи которыхъ лежатъ правила 24 декабря 1830 г., призрѣніемъ К. могутъ пользоваться отставные чиновники всѣхъ вѣдомствъ, которые впали во время службы въ тяжкія и неизлѣчимыя болѣзни и не имѣютъ средствъ къ приличной жизни. Пенсіи К. назначаетъ независимо отъ лѣтъ службы, но сообразно классамъ должностей, которыя чиновники занимали, при чемъ размѣры полныхъ пенсій колеблются отъ 857 руб. до 85 руб. въ годъ. Если жалованье, которое получалъ чиновникъ по должности, превышаетъ установленные оклады пенсій, то ему обращается въ пенсію полный размѣръ жалованья. Если чиновникъ получаетъ пенсію на общемъ основаніи, но въ размѣрѣ, по степени увѣчья или большому семейству, недостаточномъ, то К. дѣлаетъ ему надбавку въ такомъ количествѣ, сколько нужно для составленія полной пенсіи, которая бы ему отъ К. могла быть назначена. Относительно чиновъ второго и третьяго классовъ, имѣющихъ право на призрѣніе К., послѣдній, не дѣлая отъ себя никакихъ назначеній, повергаетъ прошенія ихъ на Высоч. воззрѣніе. По смерти чиновниковъ, состоявшихъ подъ покровительствомъ К., призрѣніе его распространяется на вдовъ ихъ, сиротъ и родителей. Призрѣнію комитета подлежатъ вдовы и сироты, которыя, не имѣя права по службѣ мужей и отцовъ ихъ на пенісю, лишены способовъ къ пропитанію. Кромѣ производства пенсій, призрѣніе К. состоитъ: въ единовременныхъ пособіяхъ, въ помѣщеніи сиротъ въ учебныя заведенія, въ ходатайствѣ о назначеніи пенсій изъ суммъ государственнаго казначейства. Въ извѣстныхъ случахъ К. представляетъ, черезъ командующаго императорскою главною квартирою, о Всемилостивѣйшемъ пособіи вдовамъ чиновниковъ и сиротамъ ихъ женскаго пола, не подлежащимъ покровительству К. Съ 1883 г. въ вѣдѣніи К. состоитъ пріютъ для помѣщенія и содержанія въ немъ, взамѣнъ выдачи пенсій изъ суммъ К., вдовъ чиновниковъ, а также тѣхъ совершеннолѣтнихъ круглыхъ сиротъ женскаго пола, которыя, по болѣзненному состоянію, не могутъ снискивать себѣ пропитанія. Въ пріютъ этотъ могутъ быть помѣщаемы только тѣ вдовы и круглыя сироты, которыя получаютъ изъ суммъ К. не менѣе 100 руб. въ годъ; получающіе менѣе этой суммы должны доплатить недостающее изъ собственныхъ средствъ. Заключенія К. объ оказаніи вспомоществованія вступаютъ въ силу не иначе, какъ по Высоч. ихъ утвержденіи. Призрѣніемъ К. не могутъ пользоваться чиновники, неоправданные по суду или прощенные по всемилостивѣйшимъ манифестамъ, а также ... конно изобличенные въ дурномъ ... Къ 1 января 1894 г. капиталъ К. ... 7008466 р. Въ 1893 г. въ доходъ К. ... 520594 р., въ томъ числѣ процентовъ ... питала К. 291254 р. и 2667 р. доплаты ... ваемыхъ въ пріютѣ К., внесенной ими ... ственныхъ средствъ; израсходовано К. ... р., въ томъ числѣ 272561 р. на ... 21177 р. на содержаніе пріюта.

Комитетъ о раненыхъ (Алек... дровскій)—учрежденъ 18 августа 1814 г. ... лучилъ наименованіе «Александровск... декабря 1877 г. Онъ имѣетъ цѣлью ... покровительство лицамъ, получившимъ ... увѣчья травматическаго происхожденія ... бы, какъ во время военныхъ дѣйствій, ... въ мирное время, при исполненіи служебн... обязанностей—во второмъ случаѣ, ... лишь тогда, когда отъ вліянія ранъ, ... и ушибовъ пострадавшими будетъ остав... служба. Кромѣ того, К. имѣетъ въ ... вѣдѣніи военныя богадѣльни и другія бла... творительныя заведенія, а также ... Правомъ на покровительство К. пользу... 1) генералы, штабъ и оберъ-офицеры ... ніе чины регулярныхъ и казачьихъ ... флота, милиціи и ополченія; 2) священ... гражданскіе чины, состоящіе при войск... управленіяхъ, заведеніяхъ и учрежд... военнаго и морского вѣдомствъ; 3) ... граничной стражи; 4) чины пожарныхъ ... мандъ и 5) сестры милосердія, находящ... при войскахъ и военныхъ госпиталяхъ ... стры Краснаго Креста, равно другія ... женскаго пола, допущенныя военнымъ ... ствомъ къ уходу за больными и ран... въ военное время. Въ случаѣ смерти ... лицъ, покровительство К. распростран... на ихъ семейства. Покровительство К. ... ключается: въ назначеніи пенсій изъ ... лиднаго капитала и другихъ спеціальн... источниковъ, единовременныхъ пособій ... ссудъ; въ выдачѣ свидѣтельствъ на квар... ное довольствіе и на безплатное врач... пользованіе; въ опредѣленіи къ должност... замѣщаемымъ ранеными; въ содѣйствіи ... воспитанію дѣтей и въ помѣщеніи для ... зрѣнія въ благотворительныя заведенія. ... дѣйствіяхъ своихъ К. подчиняется непоср... ственно верховной власти. Предсѣдатель ... члены К. назначаются Высочайшей власт... число членовъ не ограничено. Безъ осо... назначенія членами К. считаются всѣ ... ные начальники военныхъ округовъ и ге... ралъ-губернаторы. Званію члена К. содерж... не присвоено. При К. состоитъ канцеляр... Къ 1 января 1893 г. въ вѣдѣніи К. сост... капиталовъ: инвалиднаго—22384460 р. и ... гихъ—5034335 р., всего—27418795 р.; на ... зрѣніе раненыхъ и ихъ семействъ въ 189... израсходовано 2830680 р., въ томъ числѣ ... пенсіи—1893719 р., на единовременныя по... бія—457969 р., на уплату за воспитаніе ... тей—299898 р., на содержаніе въ богадѣльн... и инвалидныхъ домахъ—179093 р. Отчеты ... митета ежегодно печатаются въ «Русск... Инвалидѣ» (см. «Св. В. П.», кн. V, ст. 55... 603; кн. VIII, ст. 540—702).

К.-К.

Комитетъ Сибирскій — образованъ въ 1821 г., для разсмотрѣнія отчета гр. Сперанскаго по обозрѣнію Сибири. Въ составъ его вошли самъ Сперанскій, графы Аракчеевъ, Гурьевъ и Кочубей, кн. Голицынъ и государственный контролеръ баронъ Кампенгаузенъ. Въ этомъ К. было разсмотрѣно новое устройство всѣхъ частей управленія Сибирью, выработанное Сперанскимъ и Высоч. утвержденное 22 іюля 1822 г. Одновременно продолжено было и существованіе самого К., получившаго названіе сибирскаго, но лишь на время, пока не закончено будетъ переустройство Сибири. Фактически сибирскій комитетъ сдѣлался спеціальнымъ установленіемъ для разсмотрѣнія законопроектовъ, до Сибири относившихся; въ прямыя отношенія къ нему поставлены были и генералъ-губернаторы Сибири, которые въ К. вносили и свои всеподданѣйшіе отчеты. Въ 1838 г. сибирскій К. былъ закрытъ, а всѣ дѣла, поступавшія въ сибирскій К., повелѣно было вносить въ государственный совѣтъ и комитетъ министровъ. Вскорѣ ревизія зап. Сибири, произведенная членомъ государственнаго совѣта Н. Н. Анненковымъ, обнаружила, что въ Сибири не установилось еще «прочное устройство, вполнѣ соотвѣтствующее мѣстнымъ и политическимъ обстоятельствамъ того края», и К. возстановленъ, въ непосредственномъ вѣдѣніи государя, указомъ 17 апрѣля 1852 г. Въ составъ сибирскаго комитета входили всѣ члены кавказскаго комитета и сверхъ того члены, Высочайше назначенные для присутствованія въ одномъ лишь сибирскомъ К. Въ сибирскій К. вносились всѣ дѣла по Сибири, какъ законодательныя, такъ и исполнительныя, превышавшія власть министровъ и требовавшія Высоч. разрѣшенія; но и о тѣхъ дѣлахъ по Сибири, которыя министры разрѣшали собственной своей властью, они обязаны были сообщать въ сибирскій К., въ которомъ вообще сосредоточены были всѣ свѣдѣнія о Сибири, личномъ составѣ управленія ею, дѣйствіяхъ сибирск. властей и т. п. Дѣлопроизводство по сибирскому К. велось въ канцеляріи кавказскаго К., которая, за все время существованія перваго, именовалась *канцеляріей комитетовъ кавказскаго и сибирскаго* и состояла въ вѣдѣніи одного управляющаго дѣлами обоихъ К. 31 дек. 1864 г. сибирскій К. присоединенъ былъ къ комитету министровъ.

Комитетъ о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ. — Указомъ 27 февраля 1892 г. учрежденъ, подъ предсѣдательствомъ канцлера орденовъ, изъ 4 членовъ, назначаемыхъ по Высочайшему усмотрѣнію, и управляющаго собственною Е. И. В. канцеляріею, который предсѣдательствуетъ въ отсутствіе канцлера, *комитетъ для разсмотрѣнія представленій къ Высочайшимъ наградамъ.* Одновременно упразднена была состоявшая съ 1883 г. при собственной Е. И. В. канцеляріи постоянная коммиссія для разсмотрѣнія представленій о наградахъ по тѣмъ благотворительнымъ и общеполезнымъ учрежденіямъ, ходатайства по коимъ восходили на монаршее воззрѣніе черезъ эту канцелярію. Вновь образованный К. выступилъ въ качествѣ законодательнаго органа, составивъ весьма существенныя дополнительныя правила о наградахъ, которыя были Высочайше утверждены 9 іюля 1892 г., не поступивъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. Правила эти, какъ и учрежденіе самого К., имѣютъ цѣлью установить бо́льшую строгость въ раздачѣ наградъ. Въ 1894 г., съ образованіемъ инспекторской части гражданскаго вѣдомства (XIII, 228), функціи К. значительно расширились, и самъ онъ переименованъ въ К. о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ. Помимо дѣлъ инспекторской части, въ К. вносятся всѣ представленія о награжденіи чинами за отличіе, орденами и медалями, Высочайшими благоволеніями и подарками, а равнымъ образомъ дѣла о предоставленіи правъ государственной службы лицамъ, этими правами не пользующимся, о пожалованіи почетнаго гражданства, о выдачѣ денежныхъ наградъ и награжденіи почетными кафтанами. Оцѣнка заслугъ лицъ, представляемыхъ къ наградамъ, оставлена за вѣдомствомъ, испрашивающимъ награды; К. слѣдитъ лишь за точнымъ соблюденіемъ всѣхъ постановленій о наградахъ (напр., о постепенности въ наградахъ, о соотвѣтствіи награды со служебнымъ положеніемъ представляемаго лица и т. п.); но по представленіямъ къ наградамъ за неслужебныя отличія К. входитъ и въ подробное разсмотрѣніе существа заслугъ представляемыхъ лицъ. При разрѣшеніи дѣлъ К. руководствуется исключительно данными, заключающимися въ представленіяхъ министровъ, не требуя никакихъ дополнительныхъ свѣдѣній или разъясненій. Заключенія К. излагаются въ журналахъ и особыхъ всеподданнѣйшихъ докладахъ, которые подносятся управляющимъ собственною Е. И. В. канцеляріей на Высочайшее утвержденіе. Дѣлопроизводство по К. сосредоточено въ инспекторскомъ отдѣлѣ собственной Е. И. В. канцеляріи.

Комитетъ по дѣламъ Царства Польскаго—учрежденъ былъ въ качествѣ высшаго совѣщательнаго при особѣ Его Величества установленія 25 февраля 1864 г. (гласнымъ сдѣланъ былъ именнымъ указомъ 1 дек. 1866 г.), для обсужденія реформъ, вызванныхъ мятежемъ 1863 г., и высшихъ исполнительныхъ по Царству дѣлъ. Предсѣдательствовалъ въ К. въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не созывался въ личномъ присутствіи государя, кн. П. П. Гагаринъ; членами его назначены были гр. Панинъ, Чевкинъ, гр. Валуевъ, генер.-адъют. Зеленый и Н. А. Милютинъ; послѣдній считался непремѣннымъ членомъ К. по званію главнаго начальника собственной Е. И. В. канцеляріи по дѣламъ Царства Польскаго. При К. образована была особая канцелярія, подъ вѣдѣніемъ управляющаго дѣлами К. (С. М. Жуковскій). Въ 1871 г., при упраздненіи учредительнаго въ Царствѣ Польскомъ комитета, министрамъ предписано было вносить въ подлежащихъ случаяхъ въ К. и дѣла по спорамъ о предѣлахъ власти между административными и судебными мѣстами и между сими послѣдними и духовными властями. Въ 1881 г. К. упраздненъ, а функціи его перешли къ комитету министровъ.

Комитетъ электротехническій (воен.)—входитъ въ составъ управленія электротехнической частью инженернаго вѣдомства. Предметы вѣдѣнія его: а) разсмотрѣніе изобрѣтеній и усовершенствованій по электротехникѣ, минному, подрывному и телеграфному дѣлу, воздухоплаванію и голубиной почтѣ; б) руководство испытаніями различныхъ приборовъ и приспособленій; в) разсмотрѣніе инструкцій, программъ обученія, пособій и руководствъ; г) оцѣнка техническихъ отчетовъ и предположеній о занятіяхъ войскъ по указаннымъ спеціальностямъ; д) обсужденіе плановъ заготовки и снабженія инженернаго вѣдомства миннымъ, подрывнымъ, телеграфнымъ и т. п. матеріальнымъ имуществомъ. К. состоитъ подъ предсѣдательствомъ завѣдующаго электротехническою частью, изъ постоянныхъ и совѣщательныхъ членовъ. Постоянными членами назначаются: одинъ изъ членовъ инженернаго К., начальникъ военной электротехнической школы и два начальника отдѣловъ управленія; совѣщательными: по одному отъ инженерныхъ войскъ, артиллеріи и генеральнаго штаба и одинъ инженеръ-механикъ. Кромѣ электротехническаго К., при управленіи электротехническою частью состоитъ К. хозяйственный (Прик. по военному вѣд., 1894 г., № 158). *К.-К.*

Комитеты госпитальные—коллегіальныя учрежденія при каждомъ военномъ госпиталѣ для ближайшаго управленія общими дѣлами, относящимися до частей медицинской, хозяйственной и полицейской. Комитетъ образуется, подъ предсѣдательствомъ главнаго врача, изъ смотрителя, одного изъ консультантовъ (гдѣ ихъ нѣтъ—одного изъ старшихъ ординаторовъ) и одного изъ коммиссаровъ. По дѣламъ, касающимся аптеки, въ засѣданіяхъ К. участвуетъ, съ правомъ голоса, управляющій аптекой. Консультанты или ординаторы, а также коммиссары назначаются членами К. по очереди, на 1 годъ. По однимъ изъ перечисленныхъ въ законѣ дѣлъ комитетъ постановляетъ окончательныя рѣшенія, по другимъ—опредѣленія его представляются на утвержденіе подлежащихъ отдѣловъ военно-окружного управленія («Сводъ Военныхъ Постановленій», кн. XVI, ст. 70—78). *К.-К.*

Комитеты при военно-учебныхъ заведеніяхъ: 1) *дисциплинарные*, при военныхъ училищахъ и пажескомъ корпусѣ—совѣщательныя учрежденія, въ которыхъ обсуждаются проступки юнкеровъ (или пажей спеціальныхъ классовъ) и налагаемыя за нихъ взысканія, удостоеніе къ производству въ портупей-юнкера (въ камеръ-пажи; въ Николаевскомъ кавалерійскомъ учил. въ эстандартъ-юнкера) и производится оцѣнка поведенія вообще. К. составляются подъ предсѣдательствомъ начальника училища (директора корпуса), изъ инспектора классовъ, его помощника, священника, батальоннаго и ротныхъ командировъ (въ пажеск. корп. командира 1-й роты) и дежурныхъ офицеровъ. 2) *Педагогическіе*, при всѣхъ военно-учебныхъ заведеніяхъ — имѣютъ также совѣщательный характеръ и составляются изъ всѣхъ лицъ учебно-воспитательнаго персонала и врачей.
Собранія К. бываютъ общія и частныя. В…
щихъ собраніяхъ, съ участіемъ всѣхъ …
обсуждаются общіе вопросы въ видахъ …
новленія единства во взглядахъ и д…
яхъ всѣхъ наставниковъ. Въ частныхъ—…
сматриваются свѣдѣнія о нравственн…
успѣхахъ въ ученіи воспитанниковъ и …
сы о примѣненіи общихъ постановленій …
или другому изъ воспитанниковъ въ …
сти. 3) *Хозяйственные* — для завѣдыва…
зяйствомъ каждаго заведенія — состо…
изъ директора (или начальника), инспе…
классовъ, всѣхъ ротныхъ командировъ, с…
теля зданій, завѣдующаго обмундирова…
эконома («Сводъ Военныхъ Постановлен…
XV, по 3-му продолж., и Прик. по во…
1889 г. № 9). *К.-К.*

Комитеты главные военн…
совѣщательныя коллегіи, состоявшія пер…
чально при военномъ министрѣ; но въ …
г., при преобразованіи военнаго минист…
К. этимъ, число которыхъ увеличено б…
3 до 5, повелѣно было быть при военно…
вѣтѣ. Въ составъ этихъ К. входили …
особо назначенные Высочайшею властью, …
премѣнные члены (главные начальники …
вѣтствующихъ частей). Предсѣдатели, …
предсѣдателей и члены главныхъ военн…
назначались Высочайшею властью по пред…
леніямъ военнаго министра. На обсужд…
этихъ К. вопросы вносились по распоряж…
военнаго министра, военнаго совѣта …
усмотрѣнію предсѣдателя К. 1) *Главны…*
но-кодификаціонный К. Первоначально …
вленіе свода военныхъ постановленій …
на обязанности военно-походной канце…
въ 1843 г. дѣло это передано было въ …
лярію военнаго министра, а въ 1859 г.—во …
учрежденную «военно-кодификаціонную …
миссію», впослѣдствіи названную К. П…
составленія свода военныхъ постанов…
предварительному разсмотрѣнію главна…
енно-кодификаціоннаго К. подлежали …
нѣйшіе законопроекты, вносимые въ во…
совѣтъ. Въ 1887 г. К. этотъ переименова…
кодификаціонный отдѣлъ при военномъ …
при чемъ на послѣдній возложены одни …
кодификаціонныя работы, предварительно…
обсужденіе представленій, вносимыхъ въ …
ный совѣтъ, и переписка по законодатель…
вопросамъ, возбуждаемымъ главными упр…
ніями, отошли ко вновь учрежденному …
нодательному отдѣлу канцеляріи воен. ми…
стерства. 2) *Спеціальный К. по устройств…*
образованію войскъ, съ 1869 г. именовавші…
главнымъ, учрежденъ былъ въ 1862 г. …
«коммиссіи для улучшеній по военной час…
состоявшей при отдѣльномъ гвардейскомъ …
пусѣ съ 1856 г. Комитетъ имѣлъ своей …
предварительное обсужденіе вопросовъ, …
сящихся до хозяйственнаго устройства, …
скаго образованія и внутренней службы в…
Въ составъ К., усиленный въ 1875 г., кромѣ…
премѣнныхъ членовъ, входили временные ч…
8 отъ пѣхоты, 4 отъ кавалеріи, 3 отъ генер…
наго штаба, 1 отъ казачьихъ строевыхъ во…
1 военный медикъ, 1 отъ интендантскаго …
домства, 1 отъ артиллеріи и 1 отъ сапер…
войскъ. Въ 1884 г. К. этотъ упраздненъ, а …

занности его возложены на главный штабъ. 3) *Главный военно-учебный К.* учрежденъ въ 1863 г. для обсужденія вопросовъ, относящихся до педагогической части военно-учебныхъ заведеній; упраздненъ въ 1884 г., съ возложеніемъ обязанностей его на главное управленіе военно-учебныхъ заведеній (см. ниже). 4) *Главный военно-госпитальный К.* образованъ въ 1869 г. для обсужденія дѣлъ, относящихся до устройства и усовершенствованія военно-врачебныхъ заведеній и военно-врачебной администраціи; упраздненъ въ 1884 г. 5) *Главный военно-тюремный К.* имѣлъ высшее наблюденіе за мѣстами заключенія военнаго вѣдомства, существовалъ съ 1869 г. по 1884 г.

Комитеты при главныхъ управленіяхъ военнаго министерства. 1) *Артиллерійскій* К.—при главномъ артиллерійскомъ управленіи. На него возлагается разсмотрѣніе вопросовъ, касающихся теоріи, техники и практики артиллеріи и ручного оружія, а также распространеніе научныхъ свѣдѣній между офицерами артиллеріи. Состоитъ изъ членовъ постоянныхъ, совѣщательныхъ и корреспондентовъ («Св. Воен. П.», кн. I, ст. 219—235). 2) *Военно-медицинскій ученый* К., при главномъ военно-медицинскомъ управленіи—высшее совѣщательное учрежденіе для обсужденія важнѣйшихъ дѣлъ, относящихся къ военно-медиц. части, въ врачебно-ученомъ, медико-полицейскомъ и судебно-медицинскомъ отношеніяхъ. Состоитъ изъ непремѣнныхъ, совѣщательныхъ и почетныхъ членовъ и ученаго секретаря («Св. Воен. П.», кн. I, ст. 323—335). 3) *Военно-ученый* К., при главномъ штабѣ (см. VI, 857). Постоянными членами К. считаются, по должности, помощники начальника главнаго штаба, начальникъ военно-топографическаго отдѣла, начальникъ академіи генеральнаго штаба и управляющій дѣлами К. При К.—военно-ученый архивъ и библіотека главнаго штаба («Св. Воен. П.», кн. I, ст. 156—166). 4) *Главный военно-санитарный* К.—при военномъ совѣтѣ. На него возлагается обсужденіе всего относящагося къ устройству и усовершенствованію военно-врачебной части, а также къ подготовкѣ мобилизаціи военно-врачебныхъ заведеній. Непремѣнные его члены: начальникъ главнаго штаба, главный интендантъ, главный начальникъ инженеровъ и главный военно-медиц. инспекторъ («Св. В.. П.», кн. I, ст. 114—126). 5) *Инженерный* К.—см. XIII, 190. 6) К. *казачьихъ войскъ* — см. XIII, 883. 7) *Педагогическій* К. при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній. Предметы вѣдомства: а) предварительное обсужденіе всѣхъ вопросовъ по учебной и воспитательной частямъ; б) приведеніе къ единству методовъ преподаванія; в) испытаніе преподавателей; г) указаніе появляющихся за границею и въ Россіи учебныхъ книгъ и пособій, полезныхъ для военно-учебныхъ заведеній. Члены комитета избираются начальникомъ военно-учебныхъ заведеній на одинъ годъ, изъ лицъ служащихъ въ военно-учебномъ вѣдомствѣ («Св. Воен. П.», кн. I, ст. 342 — 345). 8) К. *по мобилизаціи войскъ*—при главномъ штабѣ; имѣетъ обязанностью сосредоточеніе данныхъ, касающихся до приведенія войскъ на военное положеніе, и разработку общихъ вопросовъ, относящихся до ихъ военной готовности («Сводъ Военныхъ Пост.», кн. I, ст. 167—175). 9) *Техническій* К. — см. Интендантство, Интендантскія управленія. 10) *Хозяйственные* К. для завѣдыванія зданіями — при всѣхъ главныхъ управленіяхъ военнаго министерства («Сводъ Воен. Пост.», кн. I, прил. къ ст. 395, прим. 2).

К.-К.

Комитеты грамотности—два частныя учрежденія, ставящія своею цѣлью содѣйствіе начальному народному образованію, какъ въ смыслѣ разработки теоретическихъ вопросовъ, такъ и въ смыслѣ непосредственнаго практическаго содѣйствія образованію народа. Въ настоящее время въ Россіи существуетъ около 30 частныхъ обществъ, задающихся тою же цѣлью, какъ спб. и моск. К. грамотности (см. Народное образованіе). К. грамотности отличаются отъ нихъ тѣмъ, что они не ограничиваютъ своей дѣятельности предѣлами какой-либо одной губерніи, а работаютъ на пространствѣ всей имперіи. Свое названіе «комитетовъ» они получили потому, что возникли при двухъ старѣйшихъ обществахъ: спб. комитетъ грамотности — при императорскомъ вольномъ экономическомъ обществѣ, московскій — при имп. московскомъ обществѣ сельскаго хозяйства. Уставы этихъ обществъ позволяютъ имъ «учреждать изъ своей среды особые постоянные *комитеты*», для содѣйствія болѣе успѣшному развитію различныхъ отраслей ихъ дѣятельности. Возникновеніе К. грамотности при сельскохозяйственномъ и вольно-экономическомъ обществахъ находитъ объясненіе не только въ тѣхъ преимуществахъ, какими эти общества пользуются, но и въ томъ, что «распространеніе знаній сельскохозяйственныхъ и улучшенныхъ пріемовъ сельскаго хозяйства немыслимо въ странѣ неграмотной и невѣжественной». «*Московскій К.* для всенароднаго распространенія грамотности на религіозно (христіански)-нравственномъ основаніи» учрежденъ 8 декабря 1845 г. Членами его могутъ дѣлаться всѣ желающіе обоего пола и разнаго званія. Онъ можетъ имѣть отдѣленія по губерніямъ и пользуется вообще всѣми преимуществами, присвоенными обществу, къ числу которыхъ относится, напр. право безплатно отправлять корреспонденціи и посылки до 1 пуда вѣсомъ. Мысль объ устройствѣ К. возникла среди членовъ моск. общ., сельскаго хоз. въ 1844 г. по поводу доклада Н. С. Стремоухова, который устроилъ въ своемъ имѣніи школу для образованія крестьянокъ. Въ 1845 году секретарь общества и одинъ изъ видныхъ его дѣятелей, А. С. Масловъ, внесъ предложеніе учредить при обществѣ особый К. грамотности, что и было принято, но съ тѣмъ, чтобы испросить на то черезъ министра госуд. имущ. Высочайшаго соизволенія. Министръ отвѣчалъ, что «общество можетъ развить свои дѣйствія по сему предмету, не испрашивая на то особаго Высочайшаго повелѣнія». Первые шаги К. были сдѣланы въ области изданія народныхъ книгъ, которыя составлялись А. С. Масловымъ и въ которыхъ проводились мысли о пользѣ образованія и грамотности вообще, а среди

крестьянокъ въ особенности, о народныхъ сельскихъ библіотекахъ, о способахъ обученія грамотѣ и пр. Такихъ книжекъ въ концѣ 40-хъ годовъ разошлось около 30 тыс. экз. Онѣ вызвали цѣлый рядъ училищъ и «грамотныхъ избъ» для обученія крестьянокъ, хотя и не получили широкаго распространенія, какъ вслѣдствіе своихъ недостатковъ, такъ, еще въ большей степени, въ силу общихъ условій тогдашней общественной жизни. Оживленіе моск. К. грамотности началось въ 1859 г. Дѣятельность его съ этого времени постепенно возрастаетъ; въ число его членовъ входятъ педагогическія силы. Съ 1870—73 гг. моск. К. грамотности входитъ въ сношенія со всѣми земствами по вопросамъ о народномъ образованіи, обсуждаетъ эти вопросы въ цѣломъ рядѣ засѣданій, въ которыхъ принимаютъ участіе педагоги, ученые, литераторы; онъ открываетъ лѣтніе педагогическіе курсы для народныхъ учителей, подъ руководствомъ Д. И. Тихомирова, Н. Малинина и др.; устраиваетъ 2 параллельныхъ курса обученія грамотѣ, изъ которыхъ однимъ руководитъ гр. Л. Н. Толстой, горячій защитникъ буквослагательнаго метода. Въ этотъ періодъ оживленія моск. К. грамотности изданы 21 картина по русской исторіи и выпущены дешевыя изданія отдѣльныхъ разсказовъ И. С. Тургенева. Тогда же моск. К. грамотности устроилъ народную читальню при фабрикѣ Ганешина, принималъ дѣятельное участіе во II всероссійскомъ съѣздѣ сельскихъ хозяевъ, при чемъ провелъ чрезъ общее собраніе съѣзда ходатайство передъ правительствомъ о томъ, чтобы средства, отпускаемыя на дѣло элементарнаго народнаго образованія по государственному бюджету, были усилены, а завѣдываніе народнымъ образованіемъ было передано «особому комитету, съ участіемъ представителей тѣхъ вѣдомствъ и учрежденій, въ рукахъ которыхъ находится теперь дѣло народнаго образованія». Въ концѣ 70-хъ и началѣ 80-хъ годовъ дѣятельность моск. К. грамотности замираетъ и въ 1886—90 гг. выражается главнымъ образомъ въ изданіи (чрезъ книгопродавца И. Д. Сытина) нѣсколькихъ книжекъ, плохо приспособленныхъ для народнаго чтенія (напр. «Старецъ Иринархъ»). Съ 1890 г. К. быстро оживляется, по иниціативѣ А. И. Чупрова, Д. И. Тихомирова, Ю. Н. Сиротининой, С. А. Анциферова и др., внесшихъ въ общее собраніе предложеніе объ учрежденіи особой коммисіи по снабженію книгами школъ и др. учрежденій. Вслѣдъ затѣмъ къ моск. К. грамотности примыкаетъ цѣлый рядъ лицъ, заявившихъ себя энергичной работой въ области народнаго образованія: В. П. Вахтеровъ, И. И. Петрункевичъ, кн. Д. И. Шаховской, И. Н. Сахаровъ, И. М. Шестаковъ и др. Въ настоящее время К. насчитываетъ болѣе 420 членовъ; при немъ дѣйствуетъ цѣлый рядъ коммиссій—библіотечная, редакціонная (издательская), о воскресныхъ школахъ, о книжныхъ складахъ, для оказанія помощи учащимся въ мѣстностяхъ, постигнутыхъ неурожаемъ, для изученія положенія учащихъ и др. Библіотечная коммиссія безплатно разсылаетъ народныя библіотеки (съ 1891 по 1893 гг. разослано 230 библіотекъ),

разсматриваетъ народныя книги, состав[illegible]
рекомендательные каталоги, издаетъ [illegible]
ный обзоръ народной литературы, [illegible]
на себя посредничество между [illegible]
столичными книгопродавцами. Средства [illegible]
состоятъ исключительно изъ пожертв[illegible]
членскихъ взносовъ (3 р. въ годъ), сбор[illegible]
лекцій и концертовъ. Коммиссія [illegible]
чрезъ Имп. моск. общ. сельскаго [illegible]
ходатайство о расширеніи министерс[illegible]
талога школьныхъ библіотекъ и прист[illegible]
къ собиранію свѣдѣній о томъ, что [illegible]
читаетъ народъ. Коммиссіей по воскресн[illegible]
школамъ изданъ сборникъ рефератовъ, [illegible]
заглавіемъ «Частный починъ въ дѣлѣ [illegible]
наго образованія». Она же разсыла[illegible]
платно библіотеки для домашняго чтенія [illegible]
щихся и картины для волшебныхъ фона[illegible]
и устроила музей наглядныхъ пособій [illegible]
школъ. Особенное значеніе имѣетъ [illegible]
о введеніи въ Россіи всеобщаго обученія, [illegible]
будившая живѣйшее вниманіе русскаго [illegible]
ства. Коммиссія эта, подъ предс. проф. А. [illegible]
Чупрова, вступила въ дѣятельныя сношен[illegible]
земскими, городскими и иными учрежд[illegible]
и лицами, собирая теоретическія, статис[illegible]
скія и всякія иныя данныя для [illegible]
вопроса. Въ апрѣлѣ 1894 г. возникла [illegible]
миссія, принявшая на себя разработку [illegible]
о положеніи учителей, организацію [illegible]
ныхъ среди нихъ учрежденій и всевоз[illegible]
помощи имъ. Редакціонная коммиссія, [illegible]
дующая изданіемъ книгъ, съ 1891 по [illegible]
выпустила болѣе 19 названій книжекъ [illegible]
150000 экз.). Въ общихъ собраніяхъ [illegible]
рефераты по различнымъ вопросамъ нар. [illegible]
зованія. Въ 1894 г. моск. общ. сельск. хоз. [illegible]
соко цѣня плодотворную полувѣковую [illegible]
ность М. К. Гр. въ пользу нар. просв., [illegible]
новило довести до свѣдѣнія почетнаго [illegible]
дента общества, вел. кн. Сергія Алекса[illegible]
вича, и министра земледѣлія и госуд. [illegible]
о плодотворной дѣятельности М. К. гр. [illegible]
тѣсной связи его съ обществомъ». Тогда [illegible]
общество предоставило К. награждать [illegible]
лями за выдающіяся заслуги по распрост[illegible]
ненію грамотности и разработкѣ вопро[illegible]
народ. образованія. О моск. К. гр. см., [illegible]
его отчетовъ, «Обзоръ дѣятельности М. К. [illegible]
(М. 1894). Не менѣе широка и разносторо[illegible]
дѣятельность *спб. К. гр.*, который возник[illegible]
томъ самомъ году, когда совершилось [illegible]
божденіе крестьянъ, «съ цѣлью содѣйств[illegible]
матеріальными и нравственными средст[illegible]
распространенію грамотности и полез[illegible]
знаній преимущественно между крестья[illegible]
вышедшими изъ крѣпостной зависимости». [illegible]
вольное экономич. общество съ первыхъ [illegible]
своего существованія работало не только [illegible]
распространеніемъ знаній сельско-хозяйст[illegible]
ныхъ, но и общеобразовательныхъ—изда[illegible]
книги для народа, содѣйствовало устро[illegible]
обществ. библіотекъ и пр. (см. Ходневъ, «[illegible]
рія Имп. В. Эк. Общ.» и докладъ И. А. [illegible]
чакова, «Рус. Школа», 1895 г. № 1). Инициат[illegible]
устройства К. гр. принадлежитъ С. С. Ла[illegible]
реву, который поднялъ этотъ вопросъ еще [illegible]
1817 г. Періодъ реакціи, вызванной [illegible]
революціонными событіями 1848 г., [illegible]

осуществленію мысли С. С. Лашкарева. Съ началомъ новаго царствованія Лашкаревъ снова принялся проводить ее, и по его докладу Имп. В. Э. общ. 7 апрѣля 1861 г. учредило К. гр. при своемъ отдѣленіи вспомогательныхъ наукъ (нынѣшнее третье отдѣленіе). К. гр. считается, по имени, учрежденіемъ временнымъ, но это не помѣшало ему сдѣлаться одною изъ главныхъ составныхъ частей В. Э. общ. Въ числѣ первыхъ дѣятелей К. встрѣчаются имена Погосскаго, Студитскаго, Толля, Резенера, И. Вернадскаго, Н. Ермакова, А. Совѣтова, Паульсона, А. Ѳ. Петрушевскаго и др. До 70-хъ годовъ дѣятельность спб. К. грамотности пріобрѣтаетъ все большее и большее развитіе, затѣмъ затихаетъ до средины 80-хъ годовъ, когда, съ приливомъ новыхъ членовъ (Б. Кетрицъ, А. М. Калмыкова, С. Ѳ. Ольденбургъ и др.), снова замѣчается въ ней оживленіе, которое идетъ непрерывно возрастая и достигая своего максимума въ началѣ 90-хъ годовъ, когда въ составъ К., а затѣмъ и управляющаго его дѣлами совѣта входятъ новыя, молодыя силы (Г. А. Фальборкъ, Д. Д. Протопоповъ, В. Девель, В. И. Чарнолусскій, М. А. Лозинскій и др.). Въ настоящее время К. имѣетъ до 1000 членовъ. Средства К. грамотности слагаются лишь изъ небольшой субсидіи отъ И. В. Эк. Общества (800 р.), членскихъ взносовъ (5 р. въ годъ), частныхъ пожертвованій и сборовъ съ концертовъ и лекцій. Дѣятельность К. гр. началась въ 1861 г. составленіемъ списковъ лучшихъ учебниковъ и книгъ для чтенія, содѣйствіемъ къ устройству книжныхъ складовъ въ провинціи, удешевленію книгъ и образованію учителей. Такъ, напр., спб. К. гр. принадлежитъ иниціатива въ возбужденіи вопроса о приготовленіи женщинъ-учительницъ, первоначальная разработка этого вопроса и первые шаги въ этомъ дѣлѣ. Живѣйшее участіе въ немъ принималъ Золотовъ (XII, 651), который сдѣлалъ попытку основать, при пособіи К. гр., учительскую школу. Затѣмъ К. учредилъ безплатное женское училище, съ классомъ для приготовленія учительницъ, подъ руководствомъ Каменской. Въ 1863 г. была основана К. въ СПб. первая женская учительская школа; такая же школа открыта въ с. Старой Майнѣ. Хотя эти школы и не были долговѣчны (первая была закрыта по независящимъ отъ К. гр. обстоятельствамъ), тѣмъ не менѣе онѣ послужили прототипомъ женскихъ учительскихъ семинарій. По мысли П. П. Мижуева, рѣшено было учредить образцовое училище въ память 19 февр. 1861 г.; въ 1892 г. оно открыто въ с. Купчинѣ (близъ Царскаго села, СПб. губ.). Первый рекомендательный каталогъ книгъ для нар. чтенія былъ изданъ К. въ 1861 г. и выдержалъ до 8 постоянно дополняемыхъ изданій. Въ составленіи каталоговъ принимали участіе Погосскій, Золотовъ, Толь, Резенеръ, Павловъ и др. Трудами особой коммиссіи изданъ былъ «Систематич. обзоръ русской народно-учебной литературы» (1-е изданіе въ 1876 г., къ нему 1-е дополненіе въ 1882 г.; 2-е изданіе начато въ 1895 г.). Надъ составленіемъ «Обзора» работало слишкомъ два года 13 человѣкъ, просмотрѣвшихъ за это время до 4000 книгъ. Съ 1895 г. рѣшено издавать ежегодно «Обозрѣніе общедоступныхъ книгъ за истекшій годъ». Изданіе К. народныхъ книгъ началось въ 1880 г., когда одинъ изъ членовъ К., Н. Ф. Фанъ-деръ-Флитъ, пожертвовалъ на это дѣло 500 р. Сначала въ издат. дѣятельности К. грамотности принимали наибольшее участіе В. П. Острогорскій, Я. Т. Михайловскій, Н. Фанъ-деръ-Флитъ. К. работалъ надъ удешевленіемъ изданій лучшихъ русскихъ авторовъ, не признавая надобности въ особой беллетристикѣ для народа; удешевляя изданія, онъ не ухудшалъ внѣшности ихъ (см. ст. Некрасовой: «Нар. книжки», въ «Сѣв. В.», 1887; ст. Н. Рубакина, въ «Рус. Мысли» 1895 г., 3). Особенное развитіе издательская дѣятельность К. получила въ 1894—5 г. До настоящаго времени К. грамотности издано 58 книгъ (не считая повторныхъ изданій), большею частью—беллетристическія произведенія нашихъ лучшихъ авторовъ (Аксакова, Тургенева, Крылова, А. Толстого, Некрасова, Гоголя и пр.). Съ перваго года своего существованія К. устраивалъ конкурсы и присуждалъ преміи за лучшія сочиненія для народа. Безплатно имъ разослано по школамъ около 2 милл. книгъ. Въ архивѣ К. хранится «великое русское спасибо», присланное въ К. грамотности изъ Камчатки помощникомъ благочиннаго камчатскихъ церквей и написанное на клочкѣ березовой коры, за неимѣніемъ бумаги. Бывали случаи, что крестьяне присылали въ К. грамотности ходоковъ (Б. Кетрицъ, «О состояніи народныхъ школъ по свѣдѣніямъ К. гр.»). Дѣятельность К. гр. по распространенію книгъ выражается не только безплатной разсылкой ихъ, но и содѣйствіемъ въ дѣлѣ устройства книжныхъ складовъ, читаленъ, народныхъ библіотекъ. Еще въ первые годы своего существованія К. устроилъ въ провинціи до 120 книжныхъ складовъ, но всѣ они скоро закрылись. Въ 1861 г. имъ были открыты три сельскія библіотеки, въ Вятской, Полтавской и Новгородской губ. Въ 1877—78 г., во время войны, К. грамотности дѣятельно организовалъ библіотеки въ лазаретахъ и полкахъ; имъ было безплатно разослано до 450 библіотекъ. Въ 1893 г. открытъ К. сборъ пожертвованій на устройство 100 народныхъ библіотекъ, стоимостью по 250 руб. каждая. Замѣчательно, что эта сумма составилась главнымъ образомъ изъ мелкихъ пожертвованій, идущихъ отъ небогатыхъ людей; присылались не только копѣйки, но и почтовыя марки. Сборъ этотъ далъ блестящіе результаты: къ марту 1895 г. сумма пожертвованій уже превысила 25000 р., и вопросъ объ устройствѣ народныхъ читаленъ и библіотекъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе. К. грамотности не разъ дѣлалъ попытки изслѣдованія народнаго образованія, разсылалъ программы вопросовъ, разрабатывалъ полученныя свѣдѣнія. Въ 1894 г. К. грамотности предпринялъ однодневное изслѣдованіе, на свой счетъ и страхъ, всѣхъ начальныхъ школъ Имперіи. Къ марту 1895 г. поступило до 15000 отвѣтовъ на программу, составленную и разосланную комитетомъ. К. грамотности получалъ награды на всемірныхъ и всероссійскихъ выставкахъ (1867, 1870, 1881, 1887), устраивалъ выставку лубочныхъ картинъ, въ подох-

ные годы (1891—92) заботился объ устройствѣ школьныхъ столовыхъ. Рефераты, прочитанные въ общихъ собраніяхъ К., касались многихъ вопросовъ народнаго образованія. При К. грамотности существуютъ быстро пополняющаяся библіотека народныхъ и педагогическихъ изданій (болѣе 12000 №№) и книжный складъ, исполняющій порученія по покупкѣ книгъ. Все вышеизложенное спб. К. грамотности сдѣлано на крайне скудныя средства: неприкосновенный капиталъ К. лишь немного превышаетъ 10 т. р. Въ январѣ 1895 г. имп. вольное эконом. общ. постановило ходатайствовать отъ обращеніи К. грамотности въ постоянную составную часть общества. К. грамотности ясно показали, что въ рус. обществѣ есть много свѣжихъ силъ, способныхъ къ иниціативѣ; они показали и значеніе этой иниціативы въ дѣлѣ народнаго образованія. Они сконцентрировали силы уже имѣвшіяся, вызвали къ жизни новыя и, главное, оформили стремленія, еще не вполнѣ выясненныя въ извѣстной части нашего общества. Кромѣ статей и докл. упомянутыхъ въ текстѣ статьи, см. ст. Горбунова въ «Трудахъ моск. общ. сельскаго хозяйства»; докладъ И. Сахарова: «Обзоръ дѣятельности моск. К. грамотности» (М., 1894); С. Миропольскій, «СПб. К. грамотности. 1861 — 81» (СПб. 1881 г.); В. Девель, «СПб. К. грамотности» (въ «Педагогич. календарѣ», 1891—92 г., изд. А. Калмыковой); Н. Рубакинъ, «СПб. К. грамотности» («Міръ Божій», 1892). *Н. Р.*

Комитеты желѣзнодорожные— первоначально учреждались для обсужденія или осуществленія проектовъ постройки отдѣльныхъ желѣзныхъ дорогъ. Такъ, въ 1842 г. образованъ былъ «К. для устройства С.-Петербурго-Московской (нынѣ Николаевская) жел. дороги», закрытый въ 1858 г. Въ 1855 г. учрежденъ К. для опредѣленія основныхъ началъ условій на сооруженіе жел. дорогъ частными компаніями. Въ 1858 г. образованъ *комитетъ желѣзныхъ дорогъ* для предварительнаго обсужденія главныхъ мѣроположеній по частнымъ желѣзнымъ дорогамъ; заключенія К. вносились на Высоч. усмотрѣніе. Предсѣдатель и члены К. назначались Высоч. властью; непремѣнными членами считались министры финансовъ и путей сообщенія. К. желѣзныхъ дорогъ упраздненъ въ 1874 г. Съ 1870 до 1873 г. существовалъ еще особый К. для наблюденія за построеніемъ въ Россіи узколинейныхъ желѣзныхъ дорогъ и для разрѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ въ отношеніи постройки и эксплуатаціи жел. дорогъ.

К. сибирской желѣзной дороги учрежденъ указомъ 10 дек. 1892 г. для общаго руководительства дѣломъ осуществленія Сибирской желѣзной дороги. Для предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ законодательныхъ, подлежащихъ представленію на Высоч. усмотрѣніе, чрезъ общее собраніе государственнаго совѣта, составляется каждый разъ, съ особаго Высочайшаго разрѣшенія, соединенное присутствіе изъ членовъ комитета и соотвѣтствующаго департамента государственнаго совѣта. По высшимъ исполнительнымъ дѣламъ, требующимъ Высочайшаго разрѣшенія, постановленія К. представляются на Высочай[шее]
утвержденіе непосредственно. По всѣмъ [...]
чимъ вопросамъ, вносимымъ на разсмотр[...]
К., только единогласныя постановленія [...]
приводятся въ исполненіе безъ испрошені[я ...]
то Высоч. утвержденія. Дѣлопроизводств[о ...]
К. сосредоточено въ канцеляріи комитет[а ...]
нистровъ, а управленіе дѣлами возложен[о ...]
управляющаго дѣлами сего послѣдняго. Поста[новле]-
нія К. приводятся въ исполненіе министра[ми ...]
принадлежности. Предсѣдатель и вице-пред[сѣда]-
тель К. назначаются Высоч. властью; член[ами]
К. являются министры внутр. дѣлъ, м[...]
дѣлія и госуд. имуществъ, финансовъ, пу[тей]
сообщенія, военный, управляющій морск[имъ]
министерствомъ и государственный контрол[еръ].
Предсѣдателемъ К. Сибирской жел. дорог[и ...]
1892 г. назначенъ былъ Наслѣдникъ Престо[ла],
который оставилъ за собою предсѣдательст[во]
въ К. и по вступленіи своемъ на престо[лъ].
Посему въ тѣхъ случаяхъ, когда засѣданія [...]
происходятъ въ Высоч. присутствіи, кото-
рыя статьи учрежденія К. Сибирской ж[ел.]
дороги (Св. Зак. т. I ч. 2 изд. 1892 г.) [...]
сающіяся порядка дѣйствій К., естестве[нно]
теряютъ свое значеніе, и движеніе дѣлъ у[...]
щается. До средины мая 1895 г. К. имѣлъ [...]
засѣданія. Журналы засѣданій К. публикуют[ся]
во всеобщее свѣдѣніе.

**Комитеты общественнаго здра[]-
вія**—губернскіе и уѣздные, учреждены [...]
1852 г. для охраненія народнаго здрав[ія ...]
принятія своевременныхъ и единообраз[ныхъ]
мѣръ къ пресѣченію болѣзней, эпидемическ[ихъ]
и эпизоотическихъ. Въ 1865 г., при преоб[ра]-
зованіи губернскихъ учрежденій, губерн[скіе]
К., какъ самостоятельныя установленія, б[ыли]
сохранены только въ Сибири (въ Привисл[ян]-
скомъ краѣ К. никогда не учреждались), [...]
они образуются, подъ предсѣдательствомъ [гу]-
бернатора, изъ управляющаго государств[ен]-
ными имуществами, инспектора врачеб[ной]
управы, старшаго ветеринарнаго врача, по[ли]-
ціймейстера, головы губернскаго города и [ду]-
ховнаго лица, по назначенію консисторіи. [...]
всѣхъ другихъ губернскихъ городахъ (о[бя]-
занности К. общественнаго здравія леж[атъ]
на общихъ присутствіяхъ губернскихъ пр[ав]-
леній, составъ которыхъ, въ соотвѣтству[ю]-
щихъ случаяхъ, можетъ быть, по усмотр[ѣ]-
нію губернатора, усиленъ губернскимъ и уѣ[зд]-
нымъ предводителями дворянства, управл[яю]-
щими казенной палатой, государственны[ми]
имуществами и удѣльнымъ округомъ, пр[ед]-
сѣдателемъ губернской земской управы, по[ли]-
ціймейстеромъ, городскимъ головою, духов[ны]-
ми лицами, назначаемыми консисторіей, [по]-
мощникомъ врачебнаго инспектора и д[ру]-
гими лицами, могущими быть полезны[ми]
общему дѣлу своими познаніями и вліяні[емъ]).
Повсемѣстно сохранены уѣздные К. общ[е]-
ственнаго здравія, которые составляются, по[дъ]
предсѣдательствомъ уѣзднаго предводите[ля]
дворянства, изъ исправника, полиціймейсте[ра],
уѣзднаго или городового врача, городского [го]-
ловы и старшаго въ городѣ духовнаго лица;
участію въ засѣданіяхъ К. могутъ быть пр[и]-
глашены и другія лица. Мѣры, предписанн[ыя]
губернскими К., обязательны для уѣздн[ыхъ]

(ст. 604 и сл. Устава врачебнаго, Св. Зак. т. XII изд. 1892 г.).

Комитеты для разбора и призрѣнія нищихъ—въ СПб. (съ 1835 г.) и Москвѣ (учр. въ 1838 г.). Первоначально учреждены временно и притомъ не только для разбора и призрѣнія просящихъ милостыни, но и для изысканія мѣръ къ искорененію нищенства. Полномочія ихъ періодически возобновлялись, а въ 1844 г. существованіе К. было продолжено впредь до особаго распоряженія. Въ руководство спб. К. даны были особыя Высочайше утвержденныя 6 іюля 1837 г. правила, въ основу которыхъ легъ проектъ президента попечительнаго о тюрьмахъ общества, кн. Трубецкого (II Полн. Собр. Зак. № 10425); съ этими правилами согласованы были и правила, преподанныя моск. К. при самомъ основаніи его (№ 11514). И спб., и москов. К. представляютъ собою учрежденія, сформированныя изъ добровольныхъ благотворителей, но снабженныя оффиціальнымъ характеромъ. Президентомъ спб. К. считается президентъ попечительнаго о тюрьмахъ общества, который избираетъ вице-президента, членовъ и сотрудниковъ К.; вице-президентъ и члены К. утверждаются Высочайшею властью; число членовъ неограничено. Московскій комитетъ состоялъ, подъ главнымъ попечительствомъ моск. генералъ-губернатора, изъ президента, вице-президента, 10 членовъ, сотрудниковъ и агентовъ; послѣдніе содѣйствовали К. въ пріисканіи мѣстъ и занятій лицамъ, принятымъ въ завѣдываніе К. Президенты, вице-президенты, члены, сотрудники и агенты К. не получаютъ вознагражденія, но имъ предоставляются права государственной или общественной службы (смотря по правамъ состоянія). К. представляютъ собою коллегіальныя установленія, въ которыхъ дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. При обоихъ К. канцеляріи, чины которыхъ служатъ на общемъ основаніи; при канцеляріи спб. К. состоятъ еще два особыхъ коммиссара въ качествѣ чиновниковъ для исполненія всякаго рода порученій его. Всѣ нищіе, задержанные въ столицахъ полиціею, подлежатъ раздѣленію на двѣ категоріи. Въ первую входятъ всѣ тѣ, «кои вовсе не имѣютъ паспортовъ и никакихъ другихъ видовъ»; съ ними мѣстное начальство обязано поступать на основаніи общихъ узаконеній о бродягахъ, всѣ же прочія лица, задержанныя въ прошеніи милостыни, поступаютъ въ вѣдѣніе К., который раздѣляетъ ихъ на 4 разряда. Къ первому разряду относятся лица, впавшія въ нищенство отъ стеченія несчастныхъ обстоятельствъ и неспособныя снискивать пропитаніе личнымъ трудомъ; ко второму—пришедшіе въ нищету отъ случайныхъ причинъ, способные трудиться, но не пріискавшіе работы; къ третьему — тѣ, которые могли бы трудиться, но превратили прошеніе милостыни въ профессію, и къ четвертому—какъ-бы временные нищіе, вслѣдствіе болѣзни, просрочки паспортовъ, потери мѣстъ поставленные въ безвыходное положеніе. Нищіе перваго, второго и четвертаго разряда подлежатъ лишь мѣрамъ призрѣнія, нищіе же третьяго разряда считаются виновными въ преступномъ нищенствѣ и подлежатъ принудительному обузданію. Въ третій разрядъ, между прочимъ, обязательно включаются нищіе, въ третій разъ переданные въ вѣдѣніе К. Процентъ рецидивистовъ очень великъ: въ Москвѣ онъ превышаетъ 30%, въ СПб. значительно ниже (ок. 18%). Нищіе третьяго разряда подлежатъ обязательнымъ работамъ какъ въ домѣ спб. К., такъ и въ *работномъ* домѣ моск. К., гдѣ, къ сожалѣнію, преступные и непреступные нищіе содержатся вмѣстѣ (съ раздѣленіемъ лишь по полу и отдѣленіемъ малолѣтнихъ). Одни изъ нищихъ 3-го разряда предаются К. суду мировыхъ судей, другіе — столичныхъ мѣщанъ и ремесленниковъ—препровождаются въ сословныя управы для принятія, въ отношеніи ихъ, указанныхъ въ законѣ исправительныхъ мѣръ, третьи—преимущественно крестьяне—отправляются въ распоряженіе ихъ обществъ; неисправимые рецидивисты и закоренѣлые въ бродяжничествѣ и прошеніи милостыни передаются въ распоряженіе столичной полицейской власти. Изъ 2340 человѣкъ, задержанныхъ въ прошеніи милостыни въ Москвѣ въ 1886 г., моск. К. отнесъ къ I разряду 127 чел., ко II — 1272, къ III—530 и къ IV—411 чел.; изъ 811 чел., задержанныхъ въ Москвѣ въ 1888 г., моск. К. отнесъ къ I-му разряду 319 чел.. ко второму—134 чел., къ III-му—172 чел. и къ IV-му—186 чел. Изъ 5597 нищихъ, задержанныхъ въ СПб. въ 1892 г., спб. К. причислилъ къ I-му разряду 1016 чел., ко II-му—1588 чел., къ III-му—1044 и къ IV-му—2056 чел. Изъ нихъ 3775 чел. спб. К. отдалъ на поручительство родныхъ и стороннихъ лицъ; 362 человѣка отправлены на родину на счетъ К. или этапнымъ порядкомъ; 426 чел. препровождены въ спб. мѣщанскую, ремесленную и охтенскую пригородную управы; 115 чел. переданы въ распоряженіе спб. градоначальника, а 941 преданы мировому суду. Мѣры призрѣнія, оказываемыя К. непреступнымъ нищимъ, заключаются въ исходатайствованіи имъ видовъ на жительство, въ помѣщеніи въ богадѣльни, въ пріисканіи работы, въ снабженіи одеждой, бѣльемъ, обувью и деньгами. Въ 1892 г. спб. К. выдано вещей на 3339 р., а помощь деньгами, со включеніемъ издержекъ по отправкѣ на родину и въ другія мѣста, оказана въ суммѣ 505 р. Мѣры, принимаемыя К. въ видахъ предупрежденія нищенства, выражаются въ воспитаніи и призрѣніи дѣтей. Спб. К. въ 1870 г. учредилъ два училища: ремесленное для мальчиковъ и рукодѣльное для дѣвочекъ. Къ 1 января 1893 г. въ этихъ училищахъ было 49 мальчиковъ и 39 дѣвочекъ. Спб. К. располагаетъ еще двумя «отдѣленіями для безпріютныхъ дѣтей», въ которыя дѣти принимаются за смертью родителей, неизвѣстною отлучкою ихъ, крайнею бѣдностью и по другимъ причинамъ. На счетъ спб. К. воспитываются еще дѣти въ учрежденіяхъ спб. воспитательнаго дома (94 чел.) и въ пріютѣ принцессы Евгеніи Максимиліановны Ольденбургской (30 чел.), а всего на счетъ спб. комитета воспитывалось въ 1892 г. 894 чел. дѣтей, бо̀льшею частью круглыхъ сиротъ. Въ 1880 г. спб. комитетъ учредилъ лѣчебницу для приходящихъ, на пособіе которой спб. дума отпускаетъ

ежегодно 900 р.; при лѣчебницѣ занимаются безвозмездно 32 врача; въ 1892 г. больныхъ въ лѣчебницѣ было 3180 чел., а посѣщеній 8380. Моск. К. учреждены: женская богадѣльня, подъ названіемъ «слабаго женскаго отдѣленія» (на 22 чел.); мужская богадѣльня, подъ названіемъ «слабаго мужского отдѣленія» (на 20 чел.); больница и богадѣльня въ селѣ Тихвинскомъ, Бронницкаго уѣзда Московской губ. (на 25 чел.); долгоруковское ремесленное училище для нищихъ мальчиковъ (на 30 чел.) и безплатная школа для крестьянскихъ дѣтей въ селѣ Тихвинскомъ. Источниками доходовъ для К. служатъ: 1) добровольныя пожертвованія, 2) пособія столичныхъ думъ (приблизительно 25000 р. ежегодно) и государственнаго казначейства. Въ 1892 г. доходы спб. К. простирались до 52038 р., а израсходовано было 57283 руб., осталось же къ 1 янв. 1893 г. неприкосновенныхъ капиталовъ 269081 р. На продовольствіе призрѣвавшихся въ домѣ спб. К. нищихъ израсходовано въ 1892 г. 6937 р. (на каждаго около 10 к. въ сутки); на продовольствіе содержавшихся въ больницѣ К. (въ сутки средн. числ. 16 чел.) израсходовано 2117 р. Число нищихъ, ежегодно задерживаемыхъ въ столицахъ, какъ видно изъ дѣлъ К., то увеличивается, то уменьшается, въ зависимости отъ большаго или меньшаго наплыва изъ разныхъ мѣстъ Имперіи людей, ищущихъ работы или разсчитывающихъ на столичную благотворительность. Вообще уменьшенія числа нищихъ въ столицахъ слѣдуетъ, по оффиціальному заявленію спб. К., ожидать отъ разрѣшенія возбужденныхъ вопросовъ о мѣрахъ къ предупрежденію нищенства повсемѣстно въ Имперіи и о призрѣніи нищихъ въ мѣстахъ ихъ осѣдлости обществами, къ которымъ они принадлежатъ. Высоч. утвержденнымъ 29 января 1892 года положеніемъ комитета министровъ («Правительств. Вѣстникъ», 1893 г., № 93) моск. К. упраздненъ, и всѣ дѣла и средства его (за исключеніемъ права на постановку кружекъ для сбора пожертвованій) переданы въ вѣдѣніе моск. городской думы, при которой образовано особое для разбора и призрѣнія нищихъ присутствіе. Присутствіе это, въ составъ котораго, кромѣ городскихъ представителей и члена мѣстной столичной полиціи, входятъ и представители моск. губернскаго земства, руководствуется тѣми же правилами, которыя преподаны были моск. К. Тѣмъ же закономъ 29 янв. 1892 г. поставленъ на очередь вопросъ объ учрежденіи, при содѣйствіи столичной думы, работнаго дома при с.-петерб. К. О моск. К. ср. ст. П. Пустогорослева въ «Юридич. Вѣстникѣ» 1891 г., № 12.

Комитеты торговли и мануфактуръ—учреждаются по желанію городскихъ или купеческихъ обществъ и съ разрѣшенія министра финансовъ: 1) для обсужденія, по предложеніямъ министерства финансовъ и губернскаго начальства, вопросовъ торговли и промышленности, и 2) для обсужденія относящихся до мѣстной торговли и промышленности вопросовъ, возбуждаемыхъ самимъ К. Кромѣ того, К. ежегодно представляютъ въ министерство финансовъ обзоръ положенія и хода торговли и промышленности данной мѣстности; нѣкоторые К. (напр. одесскій) напечатав... обзоры или «отчеты» свои выпускают... продажу. Члены К., въ числѣ 6—12, ... ются на 4 года или городскою думою, ... собраніемъ купеческаго общества. Особые ... ные совѣщательные органы для споспѣшест... ванія промышленности появились у насъ ... 1828 г., одновременно съ учрежденіемъ ма... фактурнаго совѣта (см. Совѣтъ торговли и ма... нуфактуръ) и назыв. *мануфактурными ко... митетами*. Они учреждались въ губернских... родахъ тѣхъ губерній, гдѣ было много фабр... и состояли, подъ предсѣдательствомъ губер... тора, изъ членовъ, назначавшихся министр... финансовъ изъ содержателей фабрикъ, при... лежавшихъ къ дворянству и купечеству. К... митетамъ этимъ, между прочимъ, предост... лено было изслѣдованіе споровъ по при... тамъ привилегій. Въ Одессѣ, Ригѣ, Арх... гельскѣ, Таганрогѣ и Ростовѣ на Дону ... отдѣленія коммерческаго совѣта. Въ 1872 г. ... изданіемъ нынѣ дѣйствующаго положенія ... вѣщательныхъ учрежденіяхъ по части торг... и мануфактурной промышленности (ст. 1... Устава о промышленности, Св. Зак. т. ... ч. 2 изд. 1887), всѣ эти установленія ... упразднены, но открытые въ 1871 г. въ В... шавѣ и Люблинѣ мануфактурные К. оста... на прежнемъ основаніи. Затѣмъ были откр... К. торговли и мануфактуръ — въ 1873 г. ... Архангельскѣ, въ 1875 г. въ Тихвинѣ, Т... Одессѣ и Ростовѣ на Дону, въ 1879 г. въ ... ново-Вознесенскѣ, въ 1893 г. въ Бѣлостокѣ.

Комитеты хозяйственные—... ществуютъ въ военномъ вѣдомствѣ не т... при главныхъ управленіяхъ и военно-учеб... заведеніяхъ (см.), но и при нѣкоторыхъ ... военныхъ учрежденіяхъ, напр. при техн... скихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ (ор... ныхъ, патронныхъ и пороховыхъ завод... проч.); К. при этихъ заведеніяхъ имѣютъ с... образную организацію («Св. Воен. Пос... кн. XIII, ст. 53—73). К-...

Комитеты эпохи французск... революціи (1792—1795): общей без... ности, общественнаго спасенія и др. Ист... ихъ составляетъ существенную часть ист... великой франц. революціи: см. Франція.

Комиты (Comites), «спутники»—так... зывались у римлянъ: 1) во время респуб... частныя и оффиціальныя лица, составл... свиту проконсула или губернатора прови... обычай, сохранившійся и при император... 2) тѣ изъ друзей императора (amici Aug... которые сопровождали его во время путе... вій, получали содержаніе и составляли его ... вѣтъ (comites Augusti); 3) послѣ преобр... ваній Константина Великаго, названіе К. ст... почетнымъ титуломъ для нѣкоторыхъ ... должностей; въ созданной имъ іерархичес... лѣстницѣ было три степени К.; 4) титулъ ... распространился постепенно на многихъ д... ностныхъ лицъ, прежде носившихъ назв... препозитовъ, магистровъ, прокураторовъ и ... фектовъ (см. Графъ). А. К. ...

Comitialis morbus—у римлянъ на... такъ падучая болѣзнь, такъ какъ припад... ея, случившійся съ кѣмъ-либо изъ участв... шихъ въ комиціяхъ, вызывалъ немедле...

распущеніе собранія: подобный случай считался дурнымъ предзнаменованіемъ.

Комиціи (Comitia) — у римлянъ народныя собранія, въ которыя народъ созывался магистратомъ по опредѣленнымъ политическимъ дѣленіямъ и въ полномъ своемъ составѣ, для того, чтобы выслушать извѣстное предложеніе и высказать свое сужденіе о немъ. Отъ К. отличались contiones, которыя могъ созвать всякій магистратъ, безъ обязательныхъ для первыхъ формальностей; въ послѣднихъ народъ не дѣлился на опредѣленные политическіе отдѣлы и голосованія не происходило. Было три вида К.:

1) Comitia curiata, *куріатныя К.* Ихъ возникновеніе и главная дѣятельность относится къ царскому періоду. Онѣ созывались по куріямъ (см.), первоначально царемъ или interrex'омъ, а потомъ консуломъ, преторомъ или диктаторомъ. По мнѣнію большинства изслѣдователей, онѣ были исключительно патриціанскія. Мѣстомъ собранія служилъ форумъ и часть его, носившая названіе comitium; въ исключительныхъ случаяхъ, напр. во время нашествія галловъ, собирались на Капитоліи. Въ день собранія приносились жертвы и совершались моленія, послѣ чего предсѣдательствующій вносилъ предложеніе и приглашалъ къ подачѣ голосовъ. По числу курій, и число голосовъ равнялось 30-ти. Отвѣтъ состоялъ изъ простого *да* или *нѣтъ*; обсужденія не было.—Въ куріатныхъ К. происходили выборы царя и высшихъ магистратовъ, при чемъ народъ, т. е. патриціи, принималъ или отвергалъ предложеннаго кандидата, но самъ не могъ выставить своего; въ нихъ же давалось царю и высшее полномочіе, imperium, черезъ lex curiata de imperio. Имъ принадлежали также права окончательнаго приговора въ уголовныхъ процессахъ, заключенія мира и объявленія войны и—черты чисто патриціанскаго характера—аррогація и кооптація. Съ развитіемъ центуріатнаго устройства, нѣкоторыя изъ этихъ правъ были ими утрачены; за ними удержалось во все время ихъ существованія право подтверждать выборъ высшихъ магистратовъ (консуловъ, преторовъ и впослѣдствіи проконсуловъ и пропреторовъ), скоро, впрочемъ, превратившееся въ пустую формальность, такъ какъ при республикѣ церемонія подтвержденія ограничивалась представительствомъ 30 ликторовъ (lictores curiatii) съ 3 авгурами. Древнѣйшему времени были свойственны и собранія для нѣкоторыхъ дѣлъ сакральнаго характера, comitia calata, не требовавшія голосованія и не составлявшія, собственно говоря, особаго вида К. Они происходили при посвященіи (inauguratio) царя, а послѣ изгнанія царей—такъ наз. rex sacrificulus и фламиновъ; при торжественномъ отреченіи отъ прежнихъ святынь, для усыновленія и перехода въ другой родъ (такъ назыв. detestatio sacrorum); при утвержденіи завѣщаній и ежемѣсячно для объявленія календаря.

2) Comitia centuriata, *центуріатныя* К., возникли единовременно съ дѣленіемъ народа на центуріи и классы (см.). Право созывать ихъ было только у магистратовъ, имѣвшихъ imperium, слѣдовательно, у консуловъ, преторовъ и временно замѣщавшихъ ихъ диктаторовъ, децемвирвъ; съ ихъ дозволенія и низшіе магистраты могли созывать народъ centuriatim. О собраніи объявляли за 3 базарныхъ дня или за 30 дней ранѣе, а собираться могли только въ опредѣленные dies comitiales. Чаще всего собирались на Марсовомъ полѣ, никогда въ чертѣ города. Во время К. на Яникулѣ выкидывалось красное знамя. Прежде всего созывавшій магистратъ совершалъ на мѣстѣ комиціи ауспиціи (II, 471). Если они были благопріятны, то слѣдовало оффиціальное созываніе собранія и центуріи приглашались къ голосованію. Подавали голосъ: 1) 18 центурій всадниковъ, 2) 80 центурій пѣхотинцевъ перваго класса, 3) 22 центуріи второго класса, 4) 20 центурій третьяго класса, 5) 22 центуріи четвертаго класса, 6) 30 центурій пятаго и 7) centuria capite censorum. При согласіи первыхъ двухъ группъ, большинство получалось уже послѣ ихъ голосованія, и рѣшеніе вопросовъ въ центуріатныхъ К. переходило такимъ образомъ въ руки незначительнаго числа зажиточныхъ гражданъ. Въ серединѣ III в. до Р. Хр. центуріатныя К. подверглись реформѣ въ демократическомъ духѣ. Центуріи были приведены въ болѣе близкую связь съ трибами, т. е. обращены въ извѣстную часть трибы, которая съ этихъ поръ стала распадаться на 10 центурій, по 2 для каждаго изъ пяти классовъ пѣхоты. Такъ какъ число трибъ, достигшее въ моментъ реформы 35, потомъ уже не измѣнялось, то общее число центурій пѣхоты было 350, по 70 для каждаго класса, а все число центурій, вмѣстѣ съ 18 всадническими и добавочными, возвысилось до 373 голосовъ. Теперь для абсолютнаго большинства требовалось 187 голосовъ; чтобы оно получилось, надо было продолжать голосованіе по меньшей мѣрѣ до третьяго класса пѣхоты, такъ какъ всадники, вмѣстѣ съ двумя первыми классами, давали всего 158 голосовъ. Когда оканчивалось голосованіе, предсѣдатель торжественно объявлялъ результатъ его, народъ распускался и красное знамя снималось. Собраніямъ этимъ, въ которыхъ участвовали и патриціи, и плебеи, принадлежали: 1) право выбора консуловъ, преторовъ, цензоровъ, ограниченное упомянутымъ выше lex curiata de imperio и фактическимъ вліяніемъ сената и знати, а также широкими правами предсѣдателя, часто отказывавшагося объявить результаты голосованія и тѣмъ уничтожавшаго выборы; 2) высшая судебная власть въ уголовныхъ процессахъ (perduellio и parricidium), ограниченная тѣмъ, что народъ являлся только высшей апелляціонной инстанціей, разбирая жалобы въ особомъ провокаціонномъ процессѣ; 3) законодательная власть при измѣненіяхъ государственнаго устройства, при утвержденіи власти за цензорами и при рѣшеніи о наступательной войнѣ. Законодательная дѣятельность центуріатныхъ К. скоро обратилась въ пустую формальность, такъ какъ центръ тяжести законодательства лежалъ не въ нихъ, а въ трибутныхъ К. и concilia plebis. Центуріатныя К. потеряли большую часть прежняго значенія уже послѣ Гракховъ; при императорахъ выборы въ К. постепенно исчезаютъ, а къ концу IV в. императоръ назначалъ магистратовъ

и издавалъ законы безъ сената и народныхъ собраній.

3) Comitia tributa и concilia plebis.—Въ трибутныхъ К. голосованіе происходило по трибамъ. «Comitia tributa—собраніе всего народа, въ отличіе отъ concilia plebis, гдѣ были только одни плебеи. Эти К. развились изъ concilia plebis и имѣютъ съ ними много общаго, почему у древнихъ авторовъ нерѣдко смѣшиваются. Плебеи получили право собираться, для обсужденія касавшихся ихъ вопросовъ, послѣ перваго удаленія на Священную гору, когда новымъ трибунамъ было предоставлено право созывать плебсъ и предлагать ему вопросы. До 449 г., до leges Valeriae Horatiae, были только отдѣльныя плебейскія собранія (concilia plebis), а послѣ изданія названныхъ законовъ стали существовать рядомъ съ ними и comitia tributa—собранія всего народа, раздѣленнаго по трибамъ, руководимыя консуломъ или преторомъ и созываемыя для выборовъ, постановленія рѣшеній о законахъ и приговоровъ въ уголовныхъ процессахъ. Трибуны могли созывать concilia plebis, когда хотѣли, и обыкновенно въ базарный день; послѣ 287 г. (lex Hortensia), когда плебисциты были сравнены съ общеобязательными законами, concilia plebis стали производиться, подобно К. центуріатнымъ, въ dies comitiales, въ которые всегда созывались консулами и преторами и comitia tributa. Обыкновеннымъ мѣстомъ собраній былъ форумъ, а законодательныхъ—Капитолій и Марсово поле. Съ конца II в. до Р. Хр., когда открытая подача голосовъ была, въ видахъ свободы вотирующихъ, замѣнена закрытой, подача голосовъ по центуріямъ и трибамъ происходила слѣдующимъ образомъ. На площади—мѣстѣ собранія—протягивались канаты или дѣлались изгороди такимъ способомъ, что къ сторонѣ противоположной входу въ образуемое ими пространство эти канаты или изгороди сходились и примыкали къ узкому помосту, по которому граждане могли выходить лишь по одному. Члены центуріи или трибы, впущенные въ огороженное пространство и провѣренные своимъ старшиной, выходили изъ него по одному черезъ узкій помостъ (pons); огороженное пространство называлось «saepta», т. е. «огороженное», или «ovile», «овчарня». Въ началѣ моста проходившіе получали дощечки (tesserae или tabellae), а въ концѣ его находилась плетеная корзина (cista), куда дощечки опускались на глазахъ у спеціальныхъ контролеровъ (custodes). Когда дѣло шло объ избраніи должностныхъ лицъ, на дощечкахъ писались иниціалы кандидатовъ; въ судебныхъ же или законодательныхъ случаяхъ баллотирующій получалъ двѣ дощечки; въ первомъ случаѣ одну съ надписью U (absolvo—оправдываю), другую—C (condemno — обвиняю), во второмъ—одну съ надписью U. R. (uti rogas—какъ просишь), другую съ надписью A (antiquo—стою за старое). Трибутнымъ К. принадлежали права: 1) избирательныя, подъ предсѣдательствомъ патриціанскаго магистрата, и притомъ для избранія magistratus minores (курульныхъ эдиловъ, квесторовъ и др.) и magistratus extraordinarii; 2) судебныя, въ процессахъ съ денежнымъ наказаніемъ, подъ предсѣдательствомъ курульныхъ эдиловъ; 3) законодательныя, для законовъ, вносимыхъ первоначально только патриціанскими магистратами (консулами, преторами). Concilia plebis позднѣйшаго времени были компетентны: 1) для выборовъ чисто плебейскихъ магистратовъ, т. е. трибуновъ и народныхъ эдиловъ; 2) для судебныхъ рѣшеній въ процессахъ съ денежнымъ наказаніемъ, подъ предсѣдательствомъ трибуновъ въ болѣе важныхъ, именно политическихъ процессахъ, и народныхъ эдиловъ—въ менѣе важныхъ; 3) для такихъ законовъ, которые вносились трибунами и, въ противоположность законамъ, вносимымъ патриціанскими магистратами въ центуріатныхъ и трибутныхъ К.—leges, назывались plebiscita. По lex Hortensia (287 г.) эти plebiscita были, какъ сказано выше, сравнены съ общеобязательными законами. Изъ правъ, принадлежавшихъ трибутнымъ К., первыми пали права судебныя, какъ и въ центуріатныхъ К., еще до императорскаго времени, будучи ограничены введеніемъ quaestiones perpetuae; Августъ перенесъ ихъ вполнѣ въ судъ присяжныхъ. Дольше держались избирательныя К., хотя со времени Тиберія, перенесшаго выборы въ сенатъ, дѣятельность ихъ ограничивалась только формальнымъ утвержденіемъ сенатскихъ выборовъ. Долѣе всего мнимый суверенитетъ народа держался въ законодательныхъ К. Уже въ послѣднія времена республики явился обычай уполномочивать магистратовъ особымъ народнымъ постановленіемъ къ такимъ распоряженіямъ, которыя прежде дѣлалъ самъ народъ. Во время Августа обычай этотъ принялъ большіе размѣры, и дѣло кончается тѣмъ, что различныя власти, со включеніемъ и законодательной компетенціи, давались императору, при его восшествіи на престолъ, особымъ закономъ (lex regia de imperio) разъ навсегда. Перемѣна произошла и въ теоріи, когда, съ усиленіемъ монархической власти, императоры стали получать власть не отъ К., но по senatus consultum, что, впрочемъ, было лишь пустой формальностью. Ср. Виллемсъ, «Римское государственное право» (Кіевъ, 1888); Бубновъ, «Римское вѣче наканунѣ паденія республики» (Кіевъ, 1892); Целлеръ, «Римскія государственныя и правовыя древности» (М., 1893).

А. К. В.

Комическая опера—см. Опера.

Комлишинскій (Василій Сергѣевичъ)—физикъ. Воспитывался въ харьковскомъ унив., въ 1811 г. назначенъ адъюнктомъ по каѳедрѣ физики, въ 1814 г.—профессоромъ; въ этомъ званіи К. оставался до 1835 г., когда уволенъ въ отставку. К. перевелъ «Всеобщую химію для учащихъ и учащихся», Ф. Гизе, съ нѣм., (Харьковъ, 1813—1817, 5 частей) и написалъ: «De polarisatione radiorum luminis» (докт. диссертація, Харьк. 1813); «О неводяныхъ атмосферныхъ осадкахъ» («Рѣчи Харьк. унив.», 1818) и «Ueber den Hagel und Hagelarbeiter» (Харьковъ, 1833). Рѣчь «О неводяныхъ осадкахъ» начинается, по обычаю того времени, восхваленіемъ сильныхъ міра сего, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, обнаруживаетъ въ авторѣ хорошее знаніе предмета и его литературы.

Комма (Komma—греч.=отрѣзокъ, отрывокъ)—девятая часть цѣлаго тона. К. — разница между меньшимъ (хроматическимъ) полутономъ, напр. *до до* ♯ и большимъ (діатоническимъ) полутономъ — *до ре* ♭, устраняемая при настраиваніи темперированныхъ инструментовъ, въ которыхъ энгармоническіе звуки, напр. *до* ♯ *ре* ♭, совпадаютъ, т. е. звучатъ совершенно одинаково. Уничтожаемая при такомъ настраиваніи К., т. е. разстояніе между *до* ♯ и *ре* ♭, или *фа* ♯ и *соль* ♭ и т. д., очень многими наз. четвертью тона. См. Темперированный строй. *Н. С.*

Коммагена (Commagene)—область древ. Сиріи; гл. г.—Самосата на Евфратѣ, мѣсто рожденія Лукіана. К. была богата плодами и масломъ; позже разорена частыми набѣгами парѳянъ. Послѣ Селевкидовъ здѣсь правила туземная династія; окончательно К. подчинилась римлянамъ лишь при Веспасіанѣ. Сохранился важный въ историческомъ отношеніи памятникъ царя Антіоха коммагенскаго. См. O. Puchstein, «Bericht über eine Reise nach Kurdistan» («Sitzberichte der Berliner Akademie», 1883).

Коммандинъ (Federigo, 1509—1575)—итальянскій математикъ. Сдѣланные имъ переводы на латинскій языкъ греческихъ геометровъ: Архимеда, Аполлонія, Евклида и Паппуса обозначали своимъ появленіемъ моментъ возрожденія геометріи. Извѣстнѣйшія изъ нихъ: «Euclidis Elementorum libri LV una cum scholiis antiquis» (1572); «Archimedes: Circuli dimensio, de lineis spiralibus, quadratura paraboles, de conoidibus et spheroidibus, de arenae numero» (1558); «De iis quae in aqua vehuntur» (1575); «Apollonii Pergaei libri quatuor» (1566). Паппуса: «Collectiones mathematicae». Изъ оригинальныхъ трудовъ К. извѣстно: «De centro gravitatis solidorum» (1562) и «Horologiorum descriptio» (1562). *Н. Д.*

Коммандитное товарищество, иначе *т-во на вѣрѣ*—состоитъ изъ двоякаго рода участниковъ: одного или нѣсколькихъ полныхъ товарищей, ведущихъ предпріятіе и отвѣчающихъ за его успѣхъ или неуспѣхъ лично и всѣмъ своимъ имуществомъ (см. Полное товарищество), и лицъ, участвующихъ лишь своими взносами, не вмѣшивающихся въ самый ходъ предпріятія и отвѣчающихъ лишь въ размѣрѣ своихъ взносовъ (вкладчиковъ). Отношенія послѣднихъ лицъ къ первымъ разсматриваются какъ товарищескія, а не какъ отношенія кредитора къ должнику. Вкладчики въ К. товариществѣ получаютъ *дивидендъ*, а не опредѣленный % за вложенныя въ предпріятіе деньги, и несутъ, въ виду этого, рискъ за неуспѣхъ предпріятія: отсутствіе дивиденда не даетъ права ни на какое вознагражденіе за вложенный капиталъ; обратное требованіе вклада во время хода предпріятія обставляется опредѣленными условіями, а не срокомъ, какъ при возвратѣ долга; наконецъ, въ конкурсѣ вкладчикъ получаетъ лишь остатки отъ погашенія другихъ претензій, а не участвуетъ рядомъ съ кредиторами товарищества. Цѣль К. т-ва состоитъ въ соединеніи личной дѣятельности товарищей съ имущественными средствами, необходимыми для веденія предпріятія, или въ возможно болѣе удобномъ способѣ привлеченія этихъ средствъ, безъ обремененія участниковъ (вкладчиковъ) заботами о веденіи или надзорѣ за веденіемъ дѣла. Послѣдняя черта отличаетъ К. товарищество отъ акціонернаго общества (см. I, 332); отсюда же названіе его товариществомъ *на вѣрѣ*; вкладчики ввѣряютъ судьбу своихъ вкладовъ товарищамъ, полагаясь на ихъ добросовѣстность. Экономически — это форма невыгодная; обязательства передъ вкладчиками стѣсняютъ дѣятельность товарищей, а послѣдніе никогда не имѣютъ увѣренности въ цѣлесообразномъ употребленіи ихъ средствъ товарищами. Въ современномъ быту оно, поэтому, и не имѣетъ большого распространенія. Но прежде К. имѣло большое значеніе. Возникши въ X вѣкѣ въ побережьѣ Средиземнаго моря изъ договоровъ частныхъ лицъ съ купцами и капитанами кораблей—договоровъ, по которымъ эти лица давали отправляющимся въ морское путешествіе деньги или товары для веденія торговли за моремъ, выговаривая себѣ прибыли отъ этой торговли, за исключеніемъ вознагражденія за коммиссію—К. товарищество находитъ себѣ скоро большое распространеніе и въ сухопутной торговлѣ и захватываетъ часть обычныхъ гражданско-правовыхъ отношеній *). Причина этого лежала въ возможности обхода церковныхъ законовъ о процентахъ и участія въ торговыхъ предпріятіяхъ богатой знати безъ упоминанія именъ: купцы-товарищи, получившіе вклады, вели предпріятія отъ своего имени. Современная форма К. тов-ва развивается прежде всего во Франціи, гдѣ въ первый разъ и регулируется ордонансомъ 1673 г., сильно видоизмѣненнаго Code de commerce въ 1807 г.; затѣмъ она переходитъ въ другія страны, за исключеніемъ Англіи, въ которой отсутствуетъ и до сихъ поръ; въ С. А. С. Шт. также получаетъ распространеніе. Болѣе легкая, чѣмъ въ другихъ видахъ товарищества, возможность злоупотребленій заставляетъ современныя законодательства вообще съ недовѣріемъ относиться къ К. т-ву и обставлять его рядомъ предписаній, строго разграничивая роли участниковъ, опредѣляя отвѣтственность каждой группы и средства контроля. Товарищество выступаетъ и передъ третьими лицами, какъ такое, и имѣетъ свою фирму (см.), хотя вкладчики поименно могутъ и не быть названы. Веденіе дѣлъ и заключеніе сдѣлокъ принадлежитъ только товарищамъ, если противное не постановлено въ договорѣ; вкладчики, не имѣющіе полномочія, не могутъ заключать сдѣлокъ отъ имени товарищества. Они вообще не могутъ вмѣшиваться въ ходъ дѣла и имѣютъ право лишь на требованіе ежегоднаго представленія отчета (балланса) и доступа къ книгамъ, для повѣрки его правильности. Разсчетъ выгодъ и потерь, и слѣд. размѣръ дивиденда, въ случаѣ разногласій, уста-

*) Т. о. во Франціи и Германіи развивается рядъ долговыхъ сдѣлокъ на началѣ К. т-ва, между прочимъ отдача скота на прокормъ (bail à cheptel и особ. cheptel de fer), запрещенная art. 1181 Code civ. Она называ. въ средніе вѣка societas pecudum или Commande de bestail; см. Ссуда.

чныя, а вещно-правовыя отношенія между ньеромъ и вассаломъ, пожизненныя и неичтожимыя безъ вины или согласія сеньора. ругой сеньоръ не могъ принять къ себѣ васа, ушедшаго безъ основанія; если онъ это далъ, старый сеньоръ могъ требовать возащенія; за убійство своего вассала онъ могъ ыскать пеню. Вторая часть обряда—одариніе, показываетъ, однако, что отношеніе К. не ло отношеніемъ полнаго рабства или безловной зависимости. Одаривая вассала, сеньъ возвращалъ ему личную свободу или сть и отличалъ его этимъ отъ простого раба и крѣпостного. Отношенія принимали харакръ нравственной зависимости, основанной началѣ взаимной вѣрности слову (fides) благодарности одареннаго. Они, поэтому, аимны: на одной сторонѣ обязанность заиты, на другой—помощи въ опредѣленныхъ учаяхъ. Поэтому, неисполненіе своихъ обяиностей съ одной стороны даетъ право угой отказаться отъ договора. Такимъ обрамъ, если сеньоръ отказывалъ въ защитѣ, ссалъ могъ его оставить. Къ тому же велъ дъ поступковъ со стороны сеньора по отноенію къ вассалу, нарушающихъ нравствене чувство вѣрности. Иное объясненіе симлики, состоящее въ томъ, что даръ былъ ерва реальною, затѣмъ символическою плаю за отдачу личныхъ услугъ (рукъ), и что ношеніе имѣло характеръ, подобный обычму договору найма (Эренбергъ), едва ли роятно. Соединеніе бенефиціальныхъ пожаваній съ вассалитетомъ произвело сближеніе съ инвеститурой (XIII, 49) и нѣсколько доизмѣнило самый строй акта. Протягивае и принятіе рукъ осталось, но къ нему исоединился поцѣлуй сеньоромъ вассала и тъ присяги; подарокъ коня, оружія или лида замѣнился передачей земли (инвестирой), а если и сохранялся, то оружіе служило лько символомъ инвеституры. К. въ этомъ ыслѣ получила названіе homagium, homiium, по нѣм. Huldo (см. IX, 147). Ср. Ehrenerg, «Commendatio und Huldigung nach ānk. Recht» (Веймаръ, 1847); Schröder, «Lehruch der deutschen Rechtsgeschichte» (Лпц. 889). *В. Н.*

Коммендони (Джіованни - Франческо ommendoni)—папскій нунцій (1524—84). Поучивъ прекрасное гуманистическое и юридиеское образованіе, онъ въ 1551 г. поступилъ на службу къ папѣ Юлію III, который ъумѣлъ оцѣнить его умъ и способности. Въ еченіе двадцати лѣтъ К. пользовался больимъ довѣріемъ римскаго двора и посылался, ъ качествѣ нунція и легата, въ различныя государства, чтобы противодѣйствовать распротраненію реформаціи. Особенно важное знаеніе имѣли его посольства въ Германію и Іольшу. Услуги, оказанныя имъ дѣлу католиизма въ Польшѣ, были столь значительны, то онъ въ 1565 г. былъ возведенъ въ кардиальскій санъ. По возвращеніи изъ второй иссіи въ Польшу, гдѣ онъ пробылъ съ 1571 по 573 гг., его авторитетъ при папскомъ дворѣ начительно пошатнулся: имъ были недовольны а то, что ему не удалось провести австрійкаго эрцгерцога Эрнеста на польскій престолъ. Ср. Gratiani, «De vita Joannis-Francisci C. cardinalis libri IV» (П., 1609; есть франц. перев. Fléchier, 1-ое изд. въ 1670 г.); его же, «De scriptis invita Minerva» (v. II, Флоренц., 1746); «Pamiętniki o dawnéj Polsce z czasów Zygmunta-Augusta obejmujące listy J. Fr. C. do Karola Borromeusza» (Вильна, 1851—55; Prisac, «C. und Cappacini, die päpstlichen Legaten in Berlin und ihre Aufgabe» (1846); Любовичъ, «Начало католической реакціи и упадокъ реформаціи въ Польшѣ» (Варшава 1890). *Н. Л—ъ.*

Комменжъ (Le Comminges) — старофранцузское графство въ Гаскони. Въ настоящее время бо̀льшая часть его принадлежитъ къ департаменту Верхней Гаронны, меньшая—къ департаменту Жеръ. Политическимъ центромъ его былъ Мюре, церковнымъ—С.-Бертранъ де К.

Коммензализмъ, нахлѣбничество — тотъ случай совмѣстной жизни разныхъ животныхъ, когда одно изъ нихъ питается остатками пищи другого. К. является поэтому частнымъ случаемъ симбіоза и занимаетъ промежуточное положеніе между настоящимъ симбіозомъ, когда сожительство разныхъ животныхъ полезно для обѣихъ сторонъ, съ тѣми случаями паразитизма (см.), когда паразитъ питается пищей хозяина, а не веществами, вошедшими уже въ составъ его тѣла. Примѣромъ К. можетъ служить червь Nereis trilineata, живущій въ раковинѣ рака отшельника и питающійся остатками его пищи. *Н. Кн.*

Комментаторы—Увлеченіе римскимъ правомъ, разработаннымъ *глоссаторами* (VIII, 896), постепенно привело къ проникновенію его положеній въ суды. Съ конца XIII в. непосредственное изученіе источниковъ его отходитъ на второй планъ и совсѣмъ исчезаетъ; для ознакомленія съ нимъ довольствуются глоссой. За то усиленно занимаются приложеніемъ его на практикѣ, пишутъ комментаріи на глоссу, выясняя при ея помощи дѣйствующее право и внося въ ея положенія воззрѣнія современнаго права, далекія отъ смысла чистаго римскаго права и его пониманія глоссаторами. Юристы, занимавшіеся такимъ изученіемъ глоссы съ XIV—XV вв., и носятъ названіе К., постглоссаторовъ или, по ихъ позднѣйшимъ сочиненіямъ, имѣвшимъ практическую цѣль давать юридическіе совѣты (consilia) —консиліаторовъ. Ихъ упрекали до послѣдняго времени за пренебреженіе къ источникамъ римскаго права, за преклоненіе передъ глоссою («Не думаешь ли ты, что глосса» и т. д.; см. VIII, 897), за намѣренныя и ненамѣренныя искаженія текста и смысла римскаго права. Въ послѣднее время, однако, начинаютъ лучше цѣнить значеніе ихъ для развитія права и судебной практики. Они сблизили право съ жизнью, заставивъ теорію служить послѣдней и разработали множество юридическихъ вопросовъ и отношеній, подведя ихъ, такъ или иначе, подъ римскія понятія. Такъ назыв. «usus modernus pandectarum» или «современное римское право», изучаемое въ нѣмецкихъ «пандектахъ», имѣетъ своихъ творцовъ въ К. Сочиненія К. времени расцвѣта школы

—до начавшагося злоупотребленія діалектическими пріемами, заимствованными у французскихъ юристовъ и являвшимися сперва необходимымъ способомъ мышленія при разъясненіи чужого права съ практическою цѣлью, — представляютъ рядъ очень здравыхъ и нерѣдко вѣрныхъ ученій, затемненныхъ позднѣйшими юристами-схоластиками и вновь открываемыхъ лишь современными. — Согласно съ практическою цѣлью работы К., ихъ сочиненія получаютъ иную форму, чѣмъ сочиненія глоссаторовъ. Систематическіе сборники (Summae) исчезаютъ и замѣняются обширными комментаріями: «Repetitiones», «Lecturae», «Quaestiones», «Consilia» и т. д. Метода, какъ упомянуто, принимаетъ діалектическій характеръ, ведя къ безчисленнымъ подраздѣленіямъ, сравненіямъ и противоположеніямъ (distinctiones), чрезвычайно затрудняющимъ пониманіе и чтеніе сочиненій. Изъ отдѣльныхъ К. замѣчательны: Чино (Cinus, 1270—1335), написавшій комментарій къ Юстиніанову кодексу и первый приложившій французскую діалектику юристовъ XIII в. къ толкованію итальянской глоссы; Бартолъ (III, 112), пользовавшійся громкой славой знаменитаго практика и учителя, выяснившій и развившій мысли Чино; Бальдъ (1327—1400), виднѣйшій изъ учениковъ Бартола, и т. д. См. Savigny, «Geschichte des Röm. Rechts im Mittelalter» (VI, 1850); Муромцевъ, «Рецепція римскаго права на Западѣ» (М. 1886); Wold. Engelmann, «Die Schuldlehre der Postglossatoren und ihre Fortentwickelung» (Лпц. 1895). *В. Н.*

Коммерсонъ (Филиберъ Commerson, 1727—73) — французскій ботаникъ и врачъ; медицинское образованіе получилъ въ Монпелье, гдѣ нѣкоторое время практиковалъ, въ 1756 г. онъ переселился въ Шатильонъ, гдѣ основалъ ботаническій садъ. К. совершилъ нѣсколько путешествій съ научной цѣлью, а въ 1764 г.—кругосвѣтное путешествіе въ экспедиціи Бугенвилля, во время котораго онъ открылъ 160 новыхъ видовъ и семействъ растеній.

Коммерціи совѣтникъ — почетный титулъ, установленный въ 1800 г. для купечества и сравненный съ VIII классомъ статской службы. Въ 1824 г. установлено, что званія К. совѣтника могутъ быть удостоены купцы, пробывшіе въ I гильдіи 12 лѣтъ сряду. Въ 1836 г. К. совѣтникамъ, а также ихъ вдовамъ и дѣтямъ предоставлено ходатайствовать о причисленіи ихъ къ потомственному почетному гражданству. Въ 1854 г. на сыновей К. совѣтниковъ распространено право поступать на государственную службу (канцелярскими служителями второго разряда). Званіе К. совѣтника существуетъ и въ Германіи (Kommerzienrat).

Commercium—въ римскомъ правѣ способность лицъ (jus commercii) и вещей (res in commercio или extra commercium) участвовать въ актахъ, связанныхъ съ обладаніемъ и распоряженіемъ собственностью. Лица, имѣвшія jus commercii, могли совершать такъ назыв. сдѣлки per aes et libram (см. Манципація и Nexum), т. е. покупать и отчуждать вещи въ квиритскую собственность (XIV, 878), совершать манципаціонныя завѣщанія и в... въ обязательства по nexum. Поздн... быть, jus commercii было распростра... другія сдѣлки, принадлежавшія римск. гр... намъ, какъ такимъ. Кромѣ римск. патриц... плебеевъ, jus commercii пользовались ... (см.) и другіе римскіе граждане бе... suffragii. Перегрины (см.) отъ пользов... исключались, кромѣ принадлежавших... сударствамъ, которымъ оно было пре... лено по спеціальнымъ договорамъ. До... предоставленіи jus commercii были ... римлянъ. Послѣдними, напр., оно было ра... странено на весь латинскій союзъ.—Res ... commercium были вещи, посвященныя ... (sacrae) или находившіяся подъ покро... ствомъ послѣднихъ (sanctae), мѣста погреб... (religiosae) и вообще всѣ res divini ... затѣмъ предметы, составляющіе пуб... собственность (res publicae) или не под... шіе по своей природѣ частному ус... (omnium communes). Остальные были ... mercio, и слѣд. въ обладаніи правоспос... римлянъ. Въ соединеніи съ jus ... jus commercii вообще служило ... ніемъ полной *правоспособности* ... римлянина. *Д. Г.*

Коммерцъ-коллегія — центра... правительственное учрежденіе, создан... ромъ для покровительства торговлѣ. ... идея объ устройствѣ К.-коллегіи пода... Петру въ 1712 г. неизвѣстнымъ лицо... вѣтовавшимъ пригласить для этой цѣл... странныхъ купцовъ и нѣсколькихъ ассес... изъ русскихъ подданныхъ. 12 февр. 171... Петръ сдѣлалъ объ этомъ распоряже... миссія для устройства коллегіи состав... Москвѣ изъ трехъ нарвскихъ и одного ... скаго купца, троихъ русскихъ гостей, ... представителей гостиной сотни и шест... представителей слободъ. Коммиссія ... трѣла таможенный уставъ и предложи... облегченія въ пошлинахъ для Риги, Ре... Нарвы, которыя русскіе эксперты ... невыгодными для казны. На этомъ, ... мому, и остановилась дѣятельность ... скаго «коллегіума о коммерціи». Съ пере... ніемъ правительственныхъ учрежденій в... тербургъ, въ 1715 г., является тамъ и К.-... легія, подъ управленіемъ П. М. Апра... въ этомъ и слѣдующемъ году коллегія ст... устроить свою канцелярію. Но въ то же ... вопросъ объ устройствѣ К.-коллегіи пере... на болѣе широкую почву. По проекту ... чаго меркантилиста Любераса, К.-коллегія ... жна была стать во главѣ цѣлой сѣти рус... коммерческихъ агентовъ въ главныхъ ... трахъ всемірной торговли: эти агенты обя... были сообщать К.-к. всѣ свѣдѣнія, нужныя ... русскаго купечества. Съ другой стороны, ... коллегія должна была войти въ тѣсную ... съ мануфактуръ-коллегіей и вмѣстѣ съ ... регулировать направленіе русской промы... ности, составляющей «жизнь торговли». ... этомъ смыслѣ Люберасъ составилъ про... инструкціи К.-коллегіи, значительно изм... ный сравнительно съ шведской инстру... К.-коллегіи 1651 г., послужившей ему об... цомъ. На основаніи шведской инстру...

оекта Любераса и была составлена (вѣроно, Фикомъ; ср. Коллегіи) русская инструкція К.-коллегіи, утвержденная 3 марта 19 г. При общемъ пересмотрѣ коллежскихъ струкцій она замѣнена была новой (31 янв. 24), но общій характеръ ея остался прежн. Съ закрытіемъ, послѣ Петра, главнаго магистрата, мануфактуръ- и бергъ-коллегій, ихъ ла были также присоединены къ вѣдомству -коллегіи (1731). Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и внутреннее устройство К.-коллегія—она раздѣлена была на три экспедиціи: въ первой сосредоточивались дѣла по коммерціи, во второй—по горному дѣлу, въ третьей—по фабрикамъ и мануфактурамъ. Въ 1736 г. горное дѣло передано въ вѣдомство вновь учрежденнаго «генералъ-бергъ-директоріума». Указомъ апр. 1742 г. бергъ- и мануфактуръ-коллегія возстановлены; въ 1743 г. возстановленъ и главный магистратъ. Такимъ образомъ, вѣдомствѣ К.-коллегіи опять остались одни ла, относящіяся до коммерціи (т. е. 1-я спедиція). Съ устройствомъ губернскихъ реждекій имп. Екатерины II самое сущеcтвованіе К.-коллегіи подвергалось сомнѣнію, къ какъ всѣ ея дѣла должны были распредѣлиться между казенными палатами и другими присутственными мѣстами губерній. Указомъ 17 сентября 1796 г. рѣшено было упразднить К.-коллегію, но въ виду того, что какимъ образомъ пришлось бы раздробить по губерніямъ надзоръ за такой важной отраслью народнаго хозяйства, какъ торговля, К.-коллегія сохранена на прежнемъ основаніи, указомъ 19 ноября 1796 г. Въ 1800 г. въ составъ К.-коллегіи, кромѣ президента и 10 правительственныхъ членовъ, введены 13 членовъ, избравшихся на 3 года отъ купечества и фабрикантовъ. Но уже въ 1801 г. признано было, что присутствіе депутатовъ въ К.-к. «не только для усовершенствованія пользъ торговли безуспѣшно, но и для самаго купечества, отвлеченнаго симъ образомъ отъ промысловъ и упражненій, имъ свойственныхъ, разорительно». Съ учрежденіемъ должности министра коммерціи, К.-коллегія была подчинена ему и раздѣлена на 4 экспедиціи: *внѣшней* торговли, *внутренней, коммуникаціи и таможенной*. Съ учрежденіемъ министерствъ въ 1810 г. должность министра коммерціи была упразднена, а К.-коллегія подчинена министру финансовъ. Дѣла по внѣшней торговлѣ и таможенныя переданы въ вѣдомство министерства финансовъ, а дѣла по внутренней торговлѣ и коммуникаціи—въ вѣдомство министерства внутреннихъ дѣлъ. Для окончанія нерѣшенныхъ судебныхъ дѣлъ и обревизованія счетовъ по таможенной части учрежденъ былъ (въ 1811 г.) временный департаментъ К.-коллегіи въ вѣдомствѣ директора департамента внѣшней торговли министерства финансовъ. Съ учрежденіемъ суднаго отдѣленія департамента внѣшней торговли временный департаментъ К.-коллегіи закрытъ указомъ 27 декабря 1823 г. и вмѣстѣ съ тѣмъ существованіе К.-коллегіи окончательно прекратилось. Кромѣ перечисленныхъ экспедицій, при К.-коллегіи состояли въ XVIII в. счетная экспедиція и нѣсколько коммиссій о коммерціи. Счетная экспедиція была учреждена временно («до апробаціи штата») указомъ 31 марта 1732 г. и уничтожена указомъ 21 іюня 1743 г. Она имѣла характеръ ревизіоннаго учрежденія и исполняла дѣло, которое въ обычномъ порядкѣ распредѣлялось между канцеляріей коллегіи и ревизіонъ-коллегіею. Коммиссія о коммерціи учреждена въ 1727 г., «милосердуя о купечествѣ, видя оное въ слабомъ состояніи,—для поправленія и разсмотрѣнія онаго». Въ 1760 году дѣла этой коммиссіи переданы въ новую коммиссію о коммерціи, учрежденную при сенатѣ для составленія плана, какимъ образомъ «поправить и въ лучшее состояніе привести» русскую коммерцію, внѣшнюю и внутреннюю. Указомъ 8 января 1762 г. вторая коммиссія, въ уменьшившемся составѣ членовъ, также передана въ вѣдомство К.-коллегіи. Указомъ 31 марта 1764 г. при ней было учреждено, «для поспѣшенія дѣлъ», собраніе, спеціальной обязанностью котораго сдѣлано было обсужденіе «всѣхъ проектовъ, касающихся къ распространенію коммерціи, и сочиненіе новыхъ установленій». Въ 1766 г. учреждена въ вѣдомствѣ К.-коллегіи еще особая «коммиссія для поправленія коммерціи въ Ревелѣ». Въ 1796 г. дальнѣйшее существованіе коммиссіи о коммерціи 1760-хъ гг. признано не нужнымъ и коммиссія эта упразднена. Ср. Полное Собраніе Законовъ (указатель подъ сл. К.-коллегія); А. Вицынъ, «Краткій очеркъ управленія въ Россіи» (Казань, 1855); А. Семеновъ, «Изученіе историческихъ свѣдѣній о россійской внѣшней торговлѣ и промышленности» (СПб., 1859); П. Милюковъ, «Государственное хозяйство Россіи» (СПб., 1892).

П. Милюковъ.

Коммерческая ариѳметика — имѣетъ цѣлью научить быстро и правильно производить К. выкладки. Она служитъ подспорьемъ къ изученію бухгалтеріи, даетъ возможность разумно пользоваться курсами, выбирать наивыгоднѣйшіе пути для уплаты или полученія по заграничнымъ векселямъ, дѣлать различныя операціи съ % бумагами, пользоваться разницею въ цѣнѣ товаровъ на различныхъ рынкахъ и т. п. См. И. Васильева-Яковлева, «Сборникъ задачъ по К. ариѳметикѣ» (Кіевъ, 1890).

Коммерческая Газета—издавалась съ 1803 г. въ СПб. при департаментѣ внѣшней торговли, два раза въ недѣлю, съ 1833 по 1857 гг.—три раза въ недѣлю, а съ 1858 г. по годъ слiянія газеты съ «Журналомъ для акціонеровъ» (1861)—четыре раза въ недѣлю. Въ 1803 г. газета издавалась подъ названіемъ «С.-Петербургскія К. Вѣдомости», съ 1804 по 1810 гг. называлась «К. Вѣдомости», а съ 1825 г.—«К. Газета». Съ 1808 г. при газетѣ выходилъ биржевой прейсъ-курантъ, который съ 1858 г. слился съ газетою. Съ 1861 г. «Коммерческая Газета» слилась съ «Журналомъ для акціонеровъ», и вмѣсто нихъ стали выходить «Биржевыя Вѣдомости». «Коммерческая Газета» издавалась на русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ.

Коммерческая географія—описываетъ торговыя сношенія разныхъ народовъ и изображаетъ всѣ хозяйственныя отношенія

страны, въ ихъ связи съ географическими, политическими и культурными условіями. См. Д. Д. Моревъ, «Очеркъ К. географіи и хозяйственной статистики Россіи сравнительно съ другими государствами» (СПб., 1893).

Коммерческая корреспонденція—см. Корреспонденція коммерческая.

Коммерческіе агенты—см. Агентъ (I, 140).—*Коммерческіе агенты на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ*, заведенные въ 1895 г., должны поставлять въ извѣстность желѣзнодорожныя учрежденія о томъ, что происходитъ на линіяхъ казенныхъ дорогъ и что правительство не можетъ узнать изъ чисто-техническихъ донесеній начальниковъ казенныхъ дорогъ и ежегодныхъ отчетовъ. К. аг. прежде всего должны дѣлать представленія относительно несовершенства тарифовъ, объ устраненіи неудобныхъ согласованій поѣздовъ большой скорости, о стѣснительныхъ для торговцевъ порядкахъ выдачи груза и т. п. Другая задача К. агентовъ состоитъ въ собираніи свѣдѣній на мѣстѣ. Они должны знать о всѣхъ могущихъ быть отправленными грузахъ, давать имъ надлежащее направленіе, заблаговременно разузнавать о массовыхъ грузахъ, которые будутъ предъявлены къ перевозкѣ по жел. дорогѣ, съ тѣмъ, чтобы эта послѣдняя не заставалась врасплохъ, а во время могла приготовить достаточный подвижной составъ. Третья цѣль К. агентовъ—содѣйствовать улучшенію общихъ промышленныхъ условій той мѣстности, въ которой они находятся, побуждать промышленниковъ расширить предпріятія, указывая имъ болѣе широкій кругъ сбыта ихъ товаровъ, заботиться о сокращеніи дорого стоющихъ перевозокъ по первобытнымъ путямъ сообщенія и объ увеличеніи желѣзнодорожныхъ перевозокъ и т. п. Должности *коммерческихъ агентовъ министерства финансовъ* за границею учреждены въ 1893 г.; главная задача ихъ—собираніе и сообщеніе въ министерство свѣдѣній, которыя могутъ быть полезны въ видахъ споспѣшествованія развитію нашей внѣшней торговли.

А. Я.

Коммерческіе суды — особые суды для разбирательства торговыхъ споровъ, вошедшіе въ обычай съ давнихъ поръ; указанія на ихъ существованіе встрѣчаются еще у древнихъ; настоящее же развитіе свое они получили со среднихъ вѣковъ. Этому способствовали отчасти склонность того времени къ созданію для каждаго сословія особыхъ судовъ, отчасти сильное развитіе торговыхъ сношеній. Наиболѣе сильное распространеніе К. суды получили со временъ Наполеона, когда торговые законы во Франціи были выдѣлены въ особый законодательный сборникъ. Система французскихъ торговыхъ законовъ и судовъ сильно повліяла на другія государства Европы. Съ паденіемъ сословности и необходимость существованія особыхъ судовъ для торговаго класса и торговыхъ дѣлъ стала подвергаться сомнѣнію. Этотъ вопросъ до сихъ поръ можетъ считаться открытымъ. По мнѣнію защитниковъ самостоятельнаго существованія К. судовъ, торговый бытъ чрезвычайно своеобразенъ; правильное пониманіе встрѣчающихся въ немъ сдѣлокъ, документовъ и выраженій доступно только людям[...] знакомымъ съ торговою дѣятельност[...] ніе торговыхъ книгъ и счетоводств[...] вляютъ отдѣльную отрасль знаній, [...] судьямъ-юристамъ; торговое право [...] поддается кодификаціи и вся торгов[...] вая жизнь основана на обычаѣ, час[...] щемъ мѣстное или временное значені[...] юристъ, поэтому, постоянно нуждает[...] заніяхъ купцовъ — свѣдущихъ людей. [...] лица торговаго званія обладаютъ, [...] юридическимъ образованіемъ, и суды [...] быть избираемы именно изъ числ[...] лицъ, чѣмъ будетъ достигаться [...] единеніе въ одномъ лицѣ образован[...] ста и опытнаго купца. Противни[...] жаютъ, что юридическое образовані[...] есть явленіе случайное; что судьи-[...] своихъ торговыхъ оборотахъ часто [...] отъ своихъ выборщиковъ, являющи[...] редъ ними тяжущимися сторонами; [...] торгово-правовая жизнь и основан[...] чаѣ, но съ одной стороны теперь у[...] вые законы почти повсемѣстно коди[...] ваны, съ другой юристамъ приходит[...] обще-гражданскомъ правѣ довольно ч[...] киваться съ обычнымъ правомъ. Т[...] обычаи на столько разнообразны, [...] купцы являются свѣдущими людьм[...] въ своей спеціальной области. Торгов[...] во, наконецъ, такъ тѣсно связано с[...] гражданскимъ, что безъ знанія послѣ[...] возможно правильно примѣнять и пер[...]

Въ настоящее время самостоятел[...] суды существуютъ въ Россіи, Франціи, [...] Италіи и нѣкоторыхъ государствахъ Г[...] напротивъ, въ Англіи, Голландіи, Шв[...] паніи и части нѣмецкихъ государст[...] выя дѣла подвѣдомы общимъ судамъ. [...] упоминаніе объ особыхъ судахъ для тор[...] люда въ Россіи встрѣчается въ устав[...] мотѣ новгородскаго князя Всеволода М[...] вича, данной имъ церкви св. Іоанна Пр[...] на Опокахъ (въ 1135 г.). При этой [...] было основано купеческое общество, [...] поставилъ «три старосты отъ житьихъ [...] и отъ черныхъ тысяцкаго, а отъ купц[...] старосты, управливати имъ всякія дѣла [...] ская и торговая и гостинная и судъ [...] вый». Самостоятельный судъ былъ пре[...] вленъ договорами, подъ условіемъ взаи[...] иностраннымъ гостямъ (ганзейскимъ ку[...] Новоторговый уставъ (П. С. З., № 408, [...] постановлялъ, въ виду «многихъ воло[...] всѣхъ приказѣхъ купецкихъ людей», [...] ихъ дѣла «въ одномъ пристойномъ пр[...] который-бы «во всѣхъ городѣхъ отъ [...] скихъ налогъ купецкимъ людемъ былъ [...] тою и управою». Петръ ввелъ магистр[...] ратуши, имѣвшіе значеніе сословныхъ, [...] К. судовъ, такъ какъ по терминологіи [...] шаго времени К. признается лишь суд[...] рѣшенія дѣлъ, возникающихъ *изъ торг[...] сношеній*, независимо отъ принадлежност[...] къ торговому или иному сословію. Въ [...] послѣднемъ смыслѣ К. суды появляют[...] насъ въ 1808 г., именно въ Одессѣ. З[...] открыты были К. суды въ Таганрогѣ ([...] Θеодосіи (1819; впослѣдствіи К. суды [...]

въ отсюда въ Керчь), Архангельскѣ (1821), маилѣ (1824; перев. въ Кишиневъ). 14 я 1832 г. изданы общее учрежденіе К. суовъ и уставъ судопроизводства въ нихъ. На ованіи этого закона были открыты новые суды въ СПб. (1832), Москвѣ (1833), Новокасскѣ (1834) и Тифлисѣ (1853) и преобразаны существовавшіе до 1832 г. К. суды. Въ 7 г. закрытъ судъ въ Новочеркасскѣ, въ 8 г.—въ Тифлисѣ, такъ что въ настоящее мя К. судовъ всего 7. Есть еще К. судъ Варшавѣ, учрежденный въ 1876 г. вмѣсто азднeннаго коммерческаго трибунала, но дѣйствуетъ по правиламъ устава гражданго судопроизводства (ст. 1629—1645[1]), а не ава судопроизводства торговаго. Въ тѣхъ тахъ, на которыя не простирается вѣдомо суда коммерческаго, спорныя дѣла, отящіяся къ торговой подсудности, вѣдаются щими судами гражданскими. Въ 1865 г. комссія подъ предсѣдательствомъ статсъ-секререя Буткова находила, что въ сохраненіи К. довъ нѣтъ необходимости; но другая комссія, учрежденная въ 1871 г., высказалась, оборотъ, за повсемѣстное учрежденіе К. довъ, съ подчиненіемъ ихъ особой торгой палатѣ въ С.-Петербургѣ, и затѣмъ гражд. ссаціонному дпт. сената. Въ 1893 г. м-во стиціи составило предположеніе о соверенномъ упраздненіи особыхъ К. судовъ. ъ настоящее время этотъ вопросъ подлежитъ бсужденію учрежденной 7-го апрѣля 1894 г. эммиссіи для пересмотра законоположеній по удебной части.

Коммерческіе суды существуютъ или въ идѣ совершенно самостоятельныхъ судебныхъ чрежденій (Россія, Франція), или въ видѣ собыхъ торговыхъ отдѣленій при обще-гражданскихъ судахъ (Германія, Австрія). Для азсмотрѣнія торговыхъ дѣлъ могутъ также ыть образуемы въ обще-гражданскихъ судахъ тдѣльныя засѣданія, съ участіемъ лицъ изъ орговаго званія (проектъ австрійскаго устава ражд. судопроизводства). Въ К. судахъ Франціи всѣ судьи принадлежатъ къ торговому званію. Въ другихъ странахъ составъ обыкноенно смѣшанный: или одинъ предсѣдатель, ли, кромѣ него, еще нѣсколько членовъ приадлежатъ къ судебному званію, а остальные или всѣ) члены суда—къ торговому. По нашимъ законамъ предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя и часть членовъ (неопредѣленная) назначаются Высочайшею властью, по представленію министра юстиціи, изъ числа кандидатовъ (юристовъ), выбранныхъ купечествомъ на извѣстный срокъ (4—6 лѣтъ); прочіе члены избираются изъ купечества на 2—3 года. При судѣ имѣется канцелярія. Для хожденія по дѣламъ при К. судахъ имѣются присяжные стряпчіе. Внесеніе въ списокъ присяжныхъ стряпчихъ зависитъ отъ К. суда. Кромѣ присяжныхъ стряпчихъ къ хожденію по дѣламъ частныхъ лицъ въ К. судахъ допускаются только: 1) купцы, производящіе торговлю, если они не занимаются хожденіемъ по дѣламъ въ другихъ судебныхъ мѣстахъ, какъ промысломъ; 2) лица, состоящія при конторѣ истца или отвѣтчика; 3) по дѣламъ казны, кредитныхъ установленій и городскихъ обществъ—должностныя лица или уполномоченные. Кругъ вѣдомства К. судовъ въ Россіи, въ отношеніи мѣстности, простирается, по общему правилу, только на тотъ городъ и уѣздъ, гдѣ судъ находится. Заграничные суды вѣдаютъ дѣла подчиненныхъ имъ округовъ. Вѣдомство К. суда распространяется, кромѣ того, на всѣхъ иногороднихъ торгующихъ: а) когда въ договорахъ между ними будетъ постановлено, въ случаѣ спора, разбираться въ томъ именно городѣ, и б) когда самый предметъ тяжбы находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ состоитъ коммерческій судъ. Вѣдомство таганрогскаго суда простирается на города Ростовъ и Бердянскъ, керченскаго — на весь Крымскій полуостровъ, кишиневскаго — на всѣ города Бессарабіи. Подсудны К. судамъ лица торговаго класса (о томъ, какъ понимать это правило, см. касс. рѣш. 1884 г. № 69, 4-го дпт. 1884 г. № 1636, 1885 г. № 1157). Вѣдомство К. судовъ по роду дѣлъ простирается на дѣла какъ судебнаго, такъ и несудебнаго свойства. Число послѣднихъ въ прежнее время, когда К. суды имѣли чисто сословный характеръ и являлись судебно-полицейскими, было весьма велико (регистрація торговыхъ заведеній, надзоръ надъ мѣрами и вѣсами, скрѣпа торговыхъ и маклерскихъ книгъ, свидѣтельствованіе договоровъ, охраненіе наслѣдствъ, выдача свидѣтельствъ торговымъ ученикамъ, взиманіе установленныхъ сборовъ и т. п.). Особенно широко было внѣ-судебное вѣдомство К. судовъ (ветгерихтовъ) въ прибалтійскихъ губерніяхъ, гдѣ они существовали до 1889 г., какъ особые отдѣлы городского управленія. По дѣйствующему законодательству, внѣ-судебное вѣдомство К. судовъ весьма ограниченно и, кромѣ дѣлъ по торговой несостоятельности, обнимаетъ собою: 1) дѣла по охраненію наслѣдства послѣ лицъ, содержавшихъ фабрики и разныя мануфактурныя заведенія, или товарищей торговаго предпріятія; 2) въ округахъ К. судовъ одесскаго, таганрогскаго, керченскаго и бессарабскаго—опредѣленіе и увольненіе биржевыхъ маклеровъ и аукціонистовъ, снабженіе ихъ надлежащими инструкціями и шнуровыми книгами и надзоръ за дѣйствіями этихъ лицъ (архангельскому К. суду тѣ же права предоставлены относительно маклеровъ; суды керченскій и бессарабскій утверждаютъ и увольняютъ, кромѣ того, и биржевыхъ браковщиковъ), а также засвидѣтельствованіе и утвержденіе актовъ на мореходныя суда. Жалобы на диспашера въ важныхъ случаяхъ также представляются на разрѣшеніе К. суда (см. Диспашеръ, X, 660). Что касается до дѣлъ судебныхъ, то законодательства или перечисляютъ тѣ иски и сдѣлки, которые они признаютъ торговыми, или же указываютъ общіе признаки, при наличности которыхъ сдѣлка должна признаваться торговой. Наше законодательство даетъ примѣры обоихъ способовъ опредѣленія подсудности. Такъ, безусловно отнесены къ вѣдомству коммерческихъ судовъ: 1) всѣ дѣла о торговой несостоятельности; 2) въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы, взысканія по векселямъ на сумму свыше 500 р. (вѣдомству архангельскаго К. суда подлежатъ спорныя дѣла по-

всѣмъ векселямъ безъ ограниченія суммы иска); 3) дѣла по морской торговлѣ, какъ то: по спорамъ и искамъ, возникающимъ изъ договоровъ при торговыхъ отправленіяхъ, построеніи, покупкѣ, починкѣ и фрахтѣ кораблей и купеческихъ судовъ или чертепартій, изъ морского страхованія, аваріи, бодмеріи и кораблекрушеній; 4) дѣла по жалобамъ на купеческихъ приказчиковъ и лавочныхъ сидѣльцевъ, судовщиковъ, артельщиковъ, браковщиковъ и на другихъ лицъ, по торговлѣ употребляемыхъ; 5) дѣла маклерскія, т. е. сдѣлки, заключаемыя при биржѣ посредствомъ маклерскихъ записокъ. Практика, сверхъ того, отнесла къ вѣдомству К. судовъ иски по дѣламъ о передачѣ торговаго дѣла на ходу и о правѣ употребленія торговой фирмы и ея принадлежностей (торговыхъ и фабричныхъ клеймъ и знаковъ, этикетовъ, вывѣсокъ и проч.). Далѣе законъ даетъ общее правило, по которому къ вѣдомству К. суда принадлежатъ всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ, договорамъ и обязательствамъ, торговлѣ свойственнымъ. *Примѣрное* перечисленіе того, что законъ разумѣетъ подъ торговыми оборотами и договорами, находится въ ст. 43 и 45 Уст. суд. и торг., а также въ ст. 2 Полож. о пошлинахъ за право торговли и другихъ промысловъ.

Наука торговаго права и нѣкоторыя законодательства раздѣляютъ торговыя сдѣлки на торговыя по существу, торговыя по промыслу и торговыя по присвоенію. Въ нашемъ законодательствѣ не содержится подобнаго дѣленія. У насъ практика установила слѣдующіе признаки торговаго свойства сдѣлокъ: 1) спекулятивность сдѣлки, 2) количество пріобрѣтаемаго товара, превышающее предѣлы обыкновеннаго личнаго потребленія, 3) двусторонность, т. е. торговое значеніе сдѣлки для обѣихъ вступающихъ въ нее сторонъ, 4) [illegible]. Основною типичною торговою сдѣлкою признается пріобрѣтеніе товаровъ для дальнѣйшаго ихъ отчужденія въ томъ же или переработанномъ видѣ, со спекулятивной цѣлью. Другія сдѣлки (торговыя по промыслу) требуютъ еще, для признанія за ними торговаго свойства, и принадлежности совершающихъ ихъ лицъ, для которыхъ онѣ составляютъ промыселъ. Такъ напримѣръ, дѣла [illegible] по переводу денегъ, учету и т. п. признаются торговыми, если совершены [illegible], хотя по существу своему [illegible] могутъ быть совершаемы всякимъ [illegible], и тогда онѣ не будутъ принадлежать къ числу торговыхъ. Къ подобнымъ сдѣлкамъ могутъ быть отнесены дѣла коммиссіонныя, [illegible], по перевозкѣ товаровъ (но [illegible] железнодорожной перевозки, [illegible]), [illegible] торговой [illegible], дѣла по [illegible] товаровъ, содержаніе [illegible] и т. п. [illegible] въ кругъ вѣдомства К. судовъ могутъ входить и такія дѣла, которыя, хотя по существу своему и не [illegible] къ торговымъ, но причисляются къ [illegible] [illegible] (торговыя по присвоенію). [illegible] могутъ быть отнесены

покупка вспомогательныхъ и [illegible] предметовъ и матеріаловъ, наемъ [illegible] и перевозочныхъ средствъ и т. п. По [illegible] торымъ законодательствамъ (напр. [illegible] му) всѣ сдѣлки, заключаемыя [illegible] его торговлѣ, почитаются торговыми. [illegible] уставъ судопр. торговаго указываетъ [illegible] одинъ подобный родъ сдѣлокъ, относя [illegible] зательствамъ торговлѣ свойственнымъ [illegible] лежащимъ вѣдѣнію К. судовъ [illegible] ганрогскаго, керченскаго и бессараб[illegible] говоры по найму магазиновъ, амбаровъ [illegible] гихъ строеній, для торговли [illegible]. Практика распространила дѣйствіе [illegible] кона и на прочіе К. суды.

Въ отношеніи производства дѣлъ К. [illegible] руководствуются въ Зап. Европѣ [illegible] мѣстно общими законами гражд. судопр[illegible] ства съ нѣкоторыми изъятіями. Въ Росс[illegible] суды руководствуются особымъ уставо[illegible] говаго судопроизводства (т. XI ч. 2 изд. [illegible] вспомогательными законами служатъ [illegible] XVI т. и Уставъ гражданскаго судопр[illegible] ства. Главною особенностью производ[illegible] К. судахъ, какъ въ Россіи, такъ и за гр[illegible] является стремленіе къ возможно скор[illegible] рѣшенію дѣлъ (въ Германіи уставомъ [illegible] суд. 1877 г. торговыя и общегражданск[illegible] за сравнены въ формахъ производства [illegible] бенною быстротою отличается производ[illegible] французскихъ К. судахъ. Въ против[illegible] сподствовавшему у насъ въ дорефо[illegible] время письменному порядку производств[illegible] судахъ К. съ самаго начала преобладалъ [illegible] боръ устный (словесная расправа), при [illegible] и устныя объясненія не стѣсняются [illegible] рядами, ни формами, для судоговоренія [illegible] новленными. Для разбора дѣлъ настоят[illegible] предсѣдатель въ правѣ назначить чрезв[illegible] засѣданіе суда даже въ праздничные [illegible] стоятельными дѣлами признаются [illegible] которыхъ сокрытіемъ отвѣтчика или его [illegible] щества, или же промедленіемъ отпр[illegible] товаровъ въ путь и т. п. обстоятельств[illegible] жетъ быть причиненъ тяжкій убытокъ [illegible] Письменное производство допускается [illegible] просьбѣ сторонъ, или по усмотрѣнію су[illegible] [illegible] назначается въ недѣлю одинъ [illegible] ственный день. Въ области доказ[illegible] уставъ торг. судопр. отводитъ присягѣ [illegible] [illegible]

[illegible]

кончательной формѣ изготовляется канце-
ѣю, какъ въ судахъ стараго устройства.
заочныя рѣшенія, постановляемыя при
ичной (а иногда и при первой) неяв-
отзыва не допускается. Высшей апел-
онной инстанціей по дѣламъ торговымъ
ется прав. сенатъ по IV департаменту.
вѣркѣ въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшенія
удовъ не подлежатъ. Обжалованіе допу-
гся въ частномъ и апелляціонномъ по-
ѣ. Принесеніе частныхъ жалобъ особо отъ
яціонныхъ допускается только на от-
въ правосудіи, на неуваженіе заявленія
отводѣ суда или судьи и на допущеніе
мъ запрещенныхъ доказательствъ; срокъ—
мидневный. Апелляціонныя жалобы при-
тся въ двухмѣсячный срокъ, по дѣламъ
рахтовымъ, вексельнымъ и конкурснымъ
мѣсячный. До принесенія жалобы сторона
вольная рѣшеніемъ суда должна объявить
этомъ въ судѣ въ восьмидневный, а по
мъ фрахтовымъ, вексельнымъ, конкурс-
ь—въ трехдневный срокъ. К. судъ рѣ-
ъ окончательно, безъ апелляціи: 1) всѣ
въ столицахъ до 3000 р., а въ прочихъ
дахъ до 1500 р.; 2) всѣ дѣла даже и пре-
ающія указанныя суммы, если стороны,
заимному согласію, пожелаютъ окончить
въ судѣ окончательно. По нѣкоторымъ дѣ-
вексельнымъ и конкурснымъ апелля-
ныя жалобы допускаются, хотя бы сумма
была и меньше вышеуказанныхъ предѣ-

итература. Auger, «Manuel abrégé des naux de commerce» (1839); Nouguier, tribunaux de commerce» (1844); Cadrès, e de procédure commerciale» (1844); Oril- «De la compétence et de la procédure ribunaux de commerce» (1864); Creiznach, Wesen und Wirken der Handelsgerichte ihre Competenz» (1861); Lewald, «Das delsgericht» (1845); Sommaruga, «Ueber chtung von Handelsgerichte in Oester-» (1849); Le Poitvin, «Compétence et at- tions des tribuneaux de commerce» (1880); -Caen et Penoult, «Traité de droit com- ial» (1889); Снегиревъ, «Исправленный ктъ положенія о торговомъ судоустрой- и торговомъ судопроизводствѣ 1874 г.» рид. Вѣстн.», 1873, 2); Гордонъ, «Особен- и производства въ К. судахъ» («Журн. Мин. .», № 2, 1894); Шершеневичъ, «Нѣсколько ъ о К. судахъ» («Ж. Мин. Юст.», 1895,); Деппъ, «О торговыхъ судахъ» («Журн. кд. и Торг. права», 1871, кн. 1; 1872, кн. 3); ревъ, «Кассац. практика по вопросамъ оваго права и судопроизводства» (ib.; кн. 872); Туръ, «Практика спб. К. суда съ г.». Въ нашемъ законодательствѣ поло- я о К. судахъ помѣщенны во 2-й ч. XI т. Зак. изд. 1892 г. (Уст. судопр. торг.) и въ вѣ гражд. судопр. т. XVI ч. 1 изд. г., ст. 1629—1645[1]. *В. Шеинъ.*

оммерческій банкъ — см. Банки 920).

оммерческій Листокъ—издавался товскимъ К. клубомъ и выходилъ еже- льно съ 6 дек. 1867 г. Цѣль газеты—уча- вать въ разъясненіи текущихъ вопросовъ экономической и торговой жизни мѣстнаго края. Изданіе газеты закончилось въ 1869 г. Ред. бар. К. Буксгевденъ и А. Недошивинъ.

Коммерческій совѣтъ—см. Совѣтъ торговли и мануфактуръ.

Коммерческій способъ заготовленія, *К. заготовитель*—см. Заготовленіе (воен.).

Коммерческое образованіе —имѣетъ цѣлью дать знанія, полезныя для торговой дѣятельности. Необходимость К. об. признана лишь въ нынѣшнемъ столѣтіи, когда чрезвычайное развитіе торговли и появленіе громадныхъ торгово-промышленныхъ предпріятій потребовали множества людей, спеціально подготовленныхъ къ службѣ въ этихъ учрежденіяхъ. Въ *Германіи* въ 1892—93 г. было: высшихъ К. школъ 52 съ 4865 учен., среднихъ—6 съ 716 учен., низшихъ—193 съ 18728 учен. Для поступленія въ *высшія* К. школы требуется свидѣтельство объ окончаніи 4-хъ классовъ гимназіи или реальнаго училища. Курсъ обыкновенно 3-хъ лѣтній. При нѣкоторыхъ школахъ открыты одногодичные курсы для окончившихъ среднія учебныя заведенія и желающихъ изучить К. предметы. Есть еще курсы со спеціальною цѣлью, напр. академія дрогистовъ или частный практическій институтъ конторскихъ работъ. Въ *среднія* К. школы принимаются ученики, окончившіе общеобразовательныя низшія училища. Курсъ двухлѣтній. Школы эти обыкновенно учреждаются при городскихъ училищахъ. Цѣль *низшихъ* К. школъ—дать возможность молодымъ людямъ, находящимся на службѣ въ торговыхъ домахъ, пріобрѣсти необходимыя для нихъ свѣдѣнія. Средняго типа для нихъ установить нельзя. Продолжительность обученія колеблется между $^1/_2$ и $3^1/_2$ годами. На нѣкоторыхъ курсахъ преподается одно лишь счетоводство, съ корреспонденціей и конторскими работами, въ другихъ—всѣ спеціально К. предметы. Занятія происходятъ вечеромъ или раннимъ утромъ, или во время дневного отдыха, или по воскресеньямъ; особенными симпатіями пользуются вечернія школы съ полугодичными курсами и свободнымъ выборомъ предметовъ. Школьныя издержки ложатся преимущественно на купеческое сословіе, хотя многимъ школамъ оказываютъ денежную помощь государство и города. Въ *Австро-Венгріи* высшія и среднія К. школы представляютъ много сходства съ германскими. Низшая К. школа заступаетъ здѣсь мѣсто повторительной, которую, по закону, обязанъ посѣщать всякій состоящій въ ученьѣ у ремесленника, промышленника или купца. Содержаніе низшихъ К. школъ вообще должно ложиться на общины, но многія изъ нихъ содержатся торговыми палатами и товариществами или получаютъ пособія отъ правительства. Въ *Австріи* всего 115 школъ съ 14271 учениками, въ *Венгріи*—124 съ 8915 учениками. Въ Венгріи имѣются и *женскіе коммерческіе курсы*, руководствующіеся общимъ учебнымъ планомъ. На женскіе курсы принимаются дѣвушки, окончившія первые четыре класса высшей женской городской школы, не старше 18 лѣтъ. Обученіе продолжается 8 мѣсяцевъ. Въ 1891—92 учебномъ году также

курсовъ было 17. При буда-пештской К. акд. существуетъ двухгодичный «восточный» К. курсъ, гдѣ преподаются языки румынскій, сербскій, болгарскій, турецкій, новогреческій. Во *Франціи* высшихъ К. школъ 7, среднихъ 4, но за то курсъ К. образованія во Франціи разработанъ значительно полнѣе; въ особенности хорошо поставленъ курсъ высшихъ школъ. Для среднихъ школъ изданъ весьма цѣлесообразный нормальный учебный планъ и программы, но они еще не получили полнаго осуществленія на практикѣ. Есть еще много разнообразно организованныхъ К. школъ для служащихъ. К. школы содержатся на счетъ различныхъ обществъ, городовъ, частныхъ лицъ; правительство только въ нѣкоторыхъ случаяхъ даетъ субсидію. Высшія К. школы Франціи имѣютъ двухлѣтній курсъ; онѣ больше нѣмецкихъ и австрійскихъ, приближаются къ типу высшихъ учебныхъ заведеній, но всетаки не удовлетворяютъ требованіямъ, какія предъявляются, напр., къ университетамъ. Наиболѣе широкое К. образованіе дается въ Ecole des hautes études commerciales въ Парижѣ. Всего учениковъ въ французскихъ высшихъ и среднихъ К. школахъ въ 1886—87 гг. было 1517. Кромѣ К. школъ во Франціи существуетъ множество безплатныхъ или почти безплатныхъ К. курсовъ, которые содержатся, по бòльшей части, обществами, иногда городомъ или К. школами. Такъ, напр., одно такое общество — Association philotechnique — имѣло въ 1885—1886 гг. въ Парижѣ 7 отдѣленій для взрослыхъ мужчинъ, 8 — для женщинъ и 4 смѣшанныхъ. Городъ Парижъ содержалъ 15 курсовъ для дѣвочекъ и 20 для мальчиковъ. Въ *Италіи* въ 1886 г. К. школъ было 18, въ томъ числѣ 3 высшихъ. Вообще К. образованіе дается въ Италіи въ техническихъ школахъ и институтахъ; въ послѣднихъ для этого существуютъ К. отдѣленія. Курсъ технической школы — 3-хъ лѣтній, а техническаго института—4-хъ лѣтній. Въ дѣлѣ организаціи высшихъ К. школъ Италія опередила другія государства. Въ этихъ школахъ три отдѣленія: 1) коммерческое, съ 3-хъ лѣтнимъ курсомъ, 2) консульское, съ 5-ти лѣтнимъ курсомъ, и 3) педагогическое, приготовляющее къ преподованію въ К. училищахъ, съ 5-ти лѣтнимъ или 4-хъ лѣтнимъ курсомъ. Правительство принимаетъ на себя значительную часть ежегодныхъ издержекъ на техническіе институты, школы и на высшія К. школы. Въ издержкахъ принимаютъ также участіе города, провинціи и торговыя палаты. Въ *Сѣверо-Американскихъ Соед. Штатахъ* въ 1893 г. К. школъ, представившихъ отчеты, насчитывалось всего 233, съ 1305 преподавателями (995 мужчинъ и 310 женщинъ) и 64858 учащимися (47710 мжч. и 14448 жнщ.); сверхъ того, въ К. отдѣленіяхъ при общеобразовательныхъ школахъ было 17125 учащихся. Преподаваніе въ К. шк. носитъ утилитарный, практическій характеръ; продолжительность курса отъ 3-хъ мѣсяцевъ до 2-хъ лѣтъ. Послѣ предварительнаго прохожденія въ сравнительно короткіе сроки— 3 и 5 мѣсяцевъ—курса бухгалтеріи, коммерческихъ вычисленій, торговаго права, корреспонденціи и составленія торговыхъ докумен-
товъ, ученики переходятъ въ
отдѣленіе школы, въ которомъ
таютъ послѣдовательно въ
номъ банкѣ, коммиссіонной,
транспортной конторѣ, торгово-
домѣ и т. п. До окончанія курса
ны прослужить на разныхъ
ла исполняя простѣйшія работы,
тѣмъ къ болѣе сложнымъ. Вмѣсто
ученики черезъ опредѣленные сроки
четъ въ своихъ занятіяхъ и
разрабатываютъ вопросы изъ той
отрасли К. дѣятельности. Особенное
обращено на сообщеніе ученикамъ
точно и ясно выражать свои мысли
письменно. Для этого каждое утро,
занятій, ученики, по выбору товарищей,
носятъ рѣчи по вопросамъ К.
иваются также спеціальныя собранія
ковъ, на которыхъ въ преніяхъ
желающіе. Иностранные языки въ К.
обыкновенно не преподаются, въ виду
временности курса. Высшихъ К.
Америкѣ нѣтъ.

Россія. Первое К. училище
насъ въ то время, когда на Западѣ
еще ни одной школы съ такой
Въ 1772 г. П. А. Демидовъ
205000 р., дабы на капиталъ этотъ
было К. воспитательное училище»;
учреждено при воспитательномъ
сквѣ. Ученики обучались языкамъ
нѣм. и англ., коммерческой ариѳметикѣ,
мерческой корреспонденціи и
русскомъ и иностранномъ языкахъ.
щѣ были воспитатели и
преимуществу иностранцы, обязанные
рить съ воспитанниками на
кахъ. Дѣтей, однако, приходилось
въ Петербургѣ и отправлять ихъ
такъ какъ, по словамъ Бецкаго,
въ К. училище изъ тамошняго
ниже кого изъ другихъ желающихъ не
Въ 1799 г. училище отдѣляется отъ
тательнаго дома, какъ самостоятельное
деніе переводится въ Петербургъ и
новый уставъ, измѣненный въ 1841 г.
1879 г. К. училище получило нынѣ
уставъ, по которому оно должно
щимся общее образованіе и
къ коммерческой дѣятельности и къ
стямъ бухгалтеровъ, контролеровъ,
ковъ въ торговыхъ конторахъ, на
въ другихъ подобныхъ заведеніяхъ.
принимаются сыновья купцовъ,
лицъ другихъ состояній, съ 10 лѣтъ.
8 лѣтъ, изъ которыхъ 6 посвящаются
разовательному курсу и 2 года
при училищѣ открытъ еще
классъ. Спеціальные предметы, кромѣ
странныхъ языковъ—коммерческая
ка, техническая химія, товаровѣдѣніе,
терія, законовѣдѣніе, политическая
корреспонденція, исторія торговли,
ская географія. Училище причисляется
разряду среднихъ учебныхъ заведеній.
чивающимъ курсъ дается званіе
почетнаго гражданина, а дѣтямъ
новниковъ, при поступленіи на

ую службу—чинъ XIV класса. Окончившимъ урсъ съ отличіемъ дается званіе кандидата оммерціи. Одинаковымъ уставомъ и равными равами съ спб. К. училищемъ пользуется и осковское К. училище, основанное въ 1804 г. а средства московскаго купечества. Оба чилища находятся въ вѣдѣніи учрежденій Императрицы Маріи и управляются почетымъ опекуномъ, при участіи совѣтовъ, въ оставъ которыхъ входятъ представители мѣстаго купечества. Въ томъ же 1804 г. въ Москвѣ основано было еще одно К. учиище, которое въ 1806 г. принимаетъ названіе московской практической К. академія»—ныѣшняя «московская практическая академія К. наукъ». Въ 1810 г. въ Москвѣ учреждается среди купечества общество любителей К. наукъ, которое и принимаетъ въ свое завѣдываніе академію. Въ 1851 г. общество и академія получили новый уставъ, дѣйствующій и въ настоящее время. Въ 60-хъ годахъ профессора академіи открыли при ней рядъ публичныхъ безплатныхъ лекцій по различнымъ предметамъ коммерческой спеціальности. Лекціи пользовались въ Москвѣ большою популярностью. Въ 1851 г. одесское купечество составило актъ объ учрежденіи въ Одессѣ, на средства купечества, высшаго въ краѣ спеціальнаго К. училища. Уставъ одесскаго учил. утвержденъ только въ 1861 г. По этому уставу училище имѣло только 4 спеціальныхъ класса. Отъ поступающихъ требовалось знаніе курса 4-хъ классовъ гимназіи. Оканчивающіе не пользовались правами, предоставленными другимъ подобнымъ заведеніямъ. Въ 1869 г. училище преобразовано въ шестиклассное: 4 первыхъ класса сдѣланы общеобразовательными, а два послѣдніе — спеціальными. Окончившимъ предоставлены нѣкоторыя изъ правъ, которыми пользуются окончившіе курсъ въ другихъ К. училищахъ. Спеціальное К. образованіе значительно понизилось въ пользу общаго образованія. Въ настоящее время одесское купечество ходатайствуетъ о преобразованіи училища въ высшій К. институтъ. Наиболѣе полнаго развитія курсъ К. образованія достигъ въ рижскомъ политехническомъ училищѣ, главнымъ образомъ, благодаря тому, что этому училищу съ самаго основанія было предоставлено много простора. Въ настоящее время К. образованіе, получаемое въ этомъ училищѣ, не ниже того, какое даютъ высшія К. школы во Франціи и въ Антверпенѣ. Въ немъ преподаются только спеціальные предметы, такъ какъ въ число учащихся принимаются лишь окончившіе 6 классовъ общеобразовательныхъ заведеній. На ряду съ широкой постановкой преподаванія основательно ведется и практическая подготовка учащихся къ ихъ спеціальной дѣятельности. Рижское политехническое уч. дѣлится на 8 отдѣленій, изъ которыхъ К. имѣетъ 3-хъ-лѣтній курсъ. Читаются въ немъ, между прочимъ: К. географія и статистика, К. ариѳметика, конторское дѣло и счетоводство, политическая экономія, наука о финансахъ, энциклопедическая химія, исторія торговли, учрежденіе рижской торговли, исторія народнаго хозяйства, торговое, вексельное и морское право, товаровѣдѣніе, энциклопедическая физика и К. практика. Въ 1880 г. открыто въ СПб. Петровское К. училище, на средства спб. купечества. По уставу, въ училище принимаются дѣти купеческаго сословія, не моложе 9 лѣтъ. Училище имѣетъ 8 классовъ: 1 приготовительный, 5 общеобразовательныхъ и 2 спеціальныхъ. Программы и права учащихся сходны съ спб. К. училищемъ. Въ 1885 г. открыто въ Москвѣ Александровское К. училище. На содержаніе училища московское биржевое общество пожертвовало болѣе 70 т. руб. *Харьковское* К. учил., послѣднее по времени открытія, основано въ 1893 г., также на средства мѣстнаго купечества. Всѣ К. учил., за исключеніемъ первыхъ двухъ, состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. По Высочайше утвержденому 9-го мая 1894 г. мнѣнію государственнаго совѣта, «вновь открывающіяся К. училища должны состоять въ вѣдѣніи министерства финансовъ». Кромѣ училищъ, содержимыхъ на счетъ купеческихъ обществъ, въ нѣсколькихъ городахъ есть частные курсы. Такъ, въ СПб. существуютъ частные курсы К. знаній Вальденберга, курсъ бухгалтеріи А. М. Вольфа, счетоводные курсы Ѳ. В. Езерскаго, женскіе курсы П. О. Ивашинцовой. Послѣдніе имѣютъ довольно обширную программу; для поступленія требуется аттестатъ 7-классной гимназіи или института. Помимо К. училищъ, учреждены еще, съ 1872 г., К. отдѣленія при многихъ реальныхъ училищахъ. Курсъ продолжается два года; въ составъ входятъ, кромѣ общеобразовательныхъ предметовъ, два новые языка—французскій и нѣмецкій, К. вычисленія, К. письмоводство и книговодство, К. географія и К. экономія (на эту послѣднюю уроковъ въ учебномъ планѣ не положено, она указана только въ программѣ). На К. отдѣленія ученики реальныхъ училищъ переходятъ по окончаніи 4-хъ классовъ; число такихъ учениковъ значительно меньше числа учениковъ на другихъ отдѣленіяхъ; какъ число К. отдѣленій, такъ и число учащихся въ нихъ въ послѣдніе годы стало замѣтно уменьшаться; многія реальныя училища вынуждены были вовсе закрыть К. отдѣленія, за недостаткомъ учениковъ. По послѣднимъ свѣдѣніямъ учащихся было: въ спб. К. училищѣ 502, московскомъ—582, Петровскомъ — 488, Александровскомъ—595, одесскомъ—469.

Коммершъ (Kommers, отъ лат. commercium—общеніе) — въ нѣмецк. и балтійскомъ студенческомъ быту такъ называются торжественныя пирушки, которыми сопровождается всякій университетскій праздникъ, а также начало и конецъ семестра (въ честь вновь вступающихъ въ корпорацію студентовъ и оканчивающихъ курсъ). О Kommersbücher см. Студенческія пѣсни.

Коммеръ (Францъ Commer, 1813—1887) —нѣм. композиторъ и историкъ музыки, былъ въ Берлинѣ профессоромъ и членомъ акд. художествъ, извѣстенъ своими изданіями трудовъ голл. композиторовъ XVI и XVII вв. Гл. труды его: «Collectio operum musicorum Batavorum saeculi XVI» (Майнцъ, безъ означенія года); «Musica sacra. Sammlung der Meisterwerke des XVI, XVII und XVIII Jahrhunderts» (Берлинъ, 1839 г. и сл.).

«Cantica sacra, XVI bis XVIII Jahrhundert» (Берл.).

Комми-вояжеръ (франц.)—странствующій агентъ (I, 141) по торговымъ дѣламъ. Въ Россіи къ услугамъ К.-в. въ обширныхъ размѣрахъ прибѣгаютъ лишь лодзинскіе (отчасти и бѣлостокскіе) фабриканты, и этимъ значительно обусловленъ широкій сбытъ, какой получаютъ лодзинскіе фабрикаты.

Коммиссаржевскій (Федоръ Петровичъ)—русскій теноръ, род. въ 1838 г., учился въ Италіи у Репетто, пѣлъ въ Римѣ, Миланѣ, Опорто. Съ 1863 по 1878 г. пѣлъ въ СПб. въ русской оперѣ и пользовался успѣхомъ, главнымъ образомъ, благодаря сценическому таланту и умѣнью эффектно фразировать. Пѣлъ въ «Русалкѣ», «Каменномъ гостѣ», «Борисѣ Годуновѣ», «Фра-Дьяволо», «Фавориткѣ» и мн. др. операхъ. Переселившись въ Москву, посвятилъ себя педагогической дѣятельности. *Н. С.*

Коммиссаріатскій дпт., *коммиссаріатскія коммиссіи*—завѣдывали коммиссаріатскимъ довольствіемъ войскъ; первое было центральное, вторыя — мѣстныя. К. дпт. входилъ въ составъ военнаго министерства; образованъ въ 1812 году, упраздненъ съ возложеніемъ предметовъ вѣдомства его на главное интендантское управленіе, въ 1864 г. К. коммиссіи существовали въ различныхъ пунктахъ, избиравшихся по соображеніямъ стратегическимъ и хозяйственнымъ. Каждая коммиссія завѣдывала К. довольствіемъ расположенныхъ въ ея районѣ войскъ, учрежденій и заведеній. Упраздненіе К. коммиссій, начатое въ 1864 г., завершено въ 1865 г. Совокупность всѣхъ К. учрежденій обозначалась терминомъ *коммиссаріатъ*. *К.-К.*

Коммиссаріатское довольствіе войскъ—до 1864 г. противополагалось довольствію провіантскому. Предметами его были деньги, матеріалы и вещи для обмундированія и снаряженія, обозъ и лагерныя принадлежности, а также вещи, припасы и матеріалы для военныхъ госпиталей. Нынѣ К. довольствіе объединено съ провіантскимъ и предметы того и другого вмѣстѣ составляютъ интендантское довольствіе.

Коммиссаровская школа, въ СПб.—основана въ 1867 г. односельцами Коммиссарова (см.); двухклассная, безплатная ремесленная школа (ремесла фуражечное и башмачное).

Коммиссаровское техническое училище—открыто при первомъ арбатскомъ отд. попечительства о бѣдныхъ въ Москвѣ, на средства Губонина и Мейена, въ 1865 г. и названо такъ по случаю событія 4 апр. 1866 г. Учащіеся—пансіонеры и приходящіе. Предметы обученія во всѣхъ 5 классахъ: Законъ Божій, русскій языкъ, исторія всеобщая и русская, естественная исторія, нѣмецкій яз., ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, начертательная геометрія, механика, физика, технологія, чистописаніе, рисованіе и черченіе. До 1869 г. оно было ремесленной школой, въ которой, кромѣ общаго образованія, преподавались ремесла портняжное и переплетное, и состояло до 1871 г. изъ трехъ классовъ. По уставу 1878 г. введены счетоводство и понятія о строительныхъ матеріалахъ, что сбл[illegible] жало училище съ открытымъ въ томъ же [illegible] въ СПб. ремесленнымъ училищемъ Цесаревича Николая. По отбыванію воинской [illegible] винности и правамъ служащихъ при[illegible] къ разряду среднеучебныхъ заведеній [illegible] народнаго просв. Число учащихся съ [illegible] ванія до 1874 г.—412 чел., изъ нихъ 3[illegible]% [illegible] ночинцевъ, 20% мѣщанъ и 10% крестьянъ. Съ 1875 до 1881 г. отъ 218 до 300 учащ. [illegible] 1884 г.—387. Число окончившихъ курсъ [illegible] основанія до 1874 г.—15 чел., а съ 187[illegible] [illegible] 1886 г.—383 чел. Званія мастера удостоены лись окончившіе воспитанники послѣ служ[illegible] въ техническихъ или промышленныхъ предпріятіяхъ. Въ 1886 г. введенъ новый уставъ, [illegible] торому курсъ ученія—семиклассный, [illegible] цѣлью сообщить среднее техническое обра[illegible]ніе по механическому дѣлу; всѣ преподава[illegible] съ высшимъ образованіемъ; планы учеб[illegible] значительно расширены, а равно и [illegible] въ мастерскихъ. Число учащихся въ 188[illegible] —426 (270 и 156), въ 1889 г.—433 (259 и 1[illegible]). Съ основанія школы по 1 янв. 1878 г. [illegible]вой расходъ по содержанію и устройству [illegible]лы превысилъ 530000 р. Съ 1873 г. училище получаетъ ежегодную субсидію изъ государственнаго казначейства по 16000 р., съ перед[illegible] его изъ бывшаго IV отд. Соб. Е. И. В. канцеляріи въ вѣдѣніе министерства финансовъ; [illegible] же субсидія осталась и при переходѣ [illegible] мин. нар. просв., въ 1881 г. Расходъ [illegible] лицу въ 1888 г.—93743 р.—покрывался [illegible]занной субсидіей, платой за ученье [illegible] неровъ (74291 р.) и разными поступленіями (6702 р.). Приходящіе платятъ 100 р., а пансіонеры—отъ 250 до 360 р. *В. Р—[illegible]*

Коммиссаровъ (Осипъ Ивановичъ, 1838—92)—шапочный мастеръ, уроженецъ Костромской губ., 4 апрѣля 1866 г. спасъ [illegible] имп. Александра II, отведши въ сторону [illegible] злоумышленника Каракозова, за что былъ [illegible]веденъ въ потомственное дворянство, [illegible] фамиліей Коммиссаровъ-Костромской.

Коммиссарскій судъ (лат. Judicium Commissariale, польск. sąd Kommissarski [illegible] Kommisyjny)—въ прежней Польшѣ времен[illegible] судъ, назначавшійся большею частью для рѣшенія споровъ между королевскими и [illegible]щичьими крестьянами о поземельной собственности и о правахъ на въѣзды въ пущ[illegible] судъ учреждался постоянными общими [illegible] или королемъ. Въ первомъ случаѣ рѣшеніе К. суда могло подлежать апелляціи, [illegible]ромъ стороны могли перенести дѣло на окончательное разсмотрѣніе короля.

Коммиссаръ—членъ какой нибудь коммиссіи, особенно исполнительной, но [illegible] уполномоченный, являющійся единоличн[illegible] властью. Особенно много К. было при Петрѣ I; К. были при сенатѣ, К. поручалось управленіе казенныхъ заводовъ и проч. *Земскіе* [illegible] избирались дворянами изъ своей среды, а [illegible] дворянъ не было—обывателями вообще, [illegible] функціяхъ ихъ см. Камеръ-коллегія (XIV, [illegible]) они состояли подъ контролемъ не только камерира, но и губернатора и своихъ избирателей, которымъ они обязаны были представлять ежегодные отчеты.—*К. по крестьянск*[illegible]

ımъ дѣламъ—см. Крестьянскія учрежденія.— ı. Пограничный К.

Коммиссаръ военнаго госпита-ı — ближайшій помощникъ смотрителя по зяйственной части. На его обязанности ле-ітъ пріемъ, храненіе и расходованіе госпи-льныхъ вещей и всѣхъ припасовъ и мате-ıловъ для продовольствія больныхъ и содер-ıія госпиталя (Св. В. П., кн. XVI, ст. 4—240).

Коммиссаръ главный земскій, и главнокомандующемъ, назначается въ воен-е время для постоянныхъ сношеній съ пра-тельствомъ страны, когда армія оперируетъ странѣ союзной (Полож. по полев. упр. йскъ, 1890 г., ст. 86).

Коммиссары исполнительной ласти (Commissaires du pouvoir exécutif), Франціи, въ эпоху революціи — долж-стныя лица, на обязанности которыхъ жало наблюдать за исполненіемъ декретовъ редительнаго собранія, которое впервые и азначило ихъ. Декретъ 14 сент. 1792 г. огра-ичилъ ихъ полномочія, но конвентъ опять асширилъ ихъ. При судебныхъ учрежденіяхъ ıи играли очень важную роль и даже замѣ-ıли собою прокурорскій надзоръ. Въ это вре-я они были премущественно органами «ко-ıтета общественнаго спасенія». Существовали акже при временномъ правительствѣ 1848 г.

Коммиссіи—общее понятіе—см. Коми-этъ. Однимъ изъ первыхъ учрежденій, носив-ıимъ у насъ названіе К., была учрежденная ь 1733 г. генеральная счетная К. (см. Реви-ıı счетовъ). Съ 1858 г. учреждаются особыя . изъ лицъ, по непосредственному избранію го Величества, для разсмотрѣнія ежегодныхъ гчетовъ министровъ, въ присутствіи самого инистра; К., истребовавъ отъ министра, въ эмъ нужно, объясненія, представляетъ свое о отчету заключеніе, для всеподданнѣйшаго оклада, въ совѣтъ министровъ. Изъ времен-ыхъ К., которымъ въ новѣйшее время пору-алась разработка коренныхъ реформъ или со-тавленіе обширныхъ законопроектовъ, или же ыясненіе фактическаго положенія какого либо ложнаго вопроса, особаго вниманія заслужи-аютъ: редакціонныя К. для составленія про-кта общаго положенія объ устройствѣ быта омѣщичьихъ крестьянъ (см. Крестьяне); К. ıля пересмотра системы податей и нало-овъ, учрежденная въ 1858 г. (см. Податная К.); К. по составленію *Судебныхъ Уставовъ* імп. Александра II (см.); *редакціонныя К.* по оставленію гражданскаго и уголовнаго уложе-ıій (см.); особая К. для составленія проектовъ гѣстнаго управленія (см. Кахановская К., XIV, 803); *К. для изслѣдованія сельскаго хо-зяйства и сельской производительности въ Россіи*, учрежденная въ 1872 г. (закрыта въ 873), по иниціативѣ и подъ предсѣдатель-твомъ гр. П. А. Валуева (V, 439), для разъ-сненія вопроса «объ увеличеніи или уменьше-іи въ общемъ итогѣ производительнаго труда аселенія Россіи», равно какъ «для провѣрки еопровергаемыхъ изъ среды правительствен-ыхъ учрежденій толковъ печати и общества бѣдственномъ положеніи народа,—толковъ, истематически повторявшихся и предъ су-домъ, во время нечаевскаго процесса» (ср. Я. Ст—кнъ, «Валуевская К.», въ «Русской Мысли» 1891 г., № 3 и 4). Совершенно исклю-чительное положеніе занимала верховная рас-порядительная К. (VI, 79). Въ качествѣ по-стоянныхъ установленій состоятъ при госу-дарственномъ контролѣ съ 1892 г.: 1) К. для повѣрки отчетности установленій государствен-наго контроля и 2) К. для повѣрки годовыхъ отчетовъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ за преж-нее время и текущихъ отчетовъ тѣхъ частныхъ желѣзныхъ дорогъ, при коихъ не учреждено мѣстнаго правительственнаго контроля.

Перечень болѣе важныхъ К. (о которыхъ см. по начальнымъ буквамъ соотвѣтствующихъ на-именованій или въ другихъ особо указанныхъ мѣстахъ): археографическія К. (II, 221); архео-логическая К. (см. Археологическія общества, II, 235); архивныя К. (II, 253); К. для разбора древнихъ актовъ въ Вильнѣ и Кіевѣ (см. Ар-хеографическія К., II, 223 и 225); доимочная К. (см. Канцелярія конфискаціи, XVI, 342); К. о дорогахъ въ государствѣ и дорожныя К. (см. Дорога, XI, 54); К. духовныхъ училищъ, закрытая въ 1839 г. (см. Духовно-учебныя заведенія, XI, 269 и ср. И. А. Чистовичъ, «Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго сто-лѣтія», СПб., 1895); К. о коммерціи (см. Ком-мерцъ-коллегія); К. крестьянскихъ дѣлъ (см. Крестьянскія учрежденія); ликвидаціонныя К.; люстраціонныя К.; межевыя К.; наблюдатель-ная К. (см. Домъ предварительнаго заключенія, XI, 8; таже К. имѣетъ наблюденіе и за спб. тюрьмою; другая наблюдательная К. въ СПб., съ такимъ же составомъ членовъ, учреждена для надзора за исправительнымъ арестант-скимъ отдѣленіемъ и пересыльною тюрьмою; третья, въ составъ которой, вмѣсто директо-ровъ тюремнаго комитета, входятъ директрис-сы—для наблюденія за женскимъ отдѣленіемъ спб. тюрьмы); навигаціонно-описная К.; К. на-родныхъ училищъ (см. Народныя училища); К. по устройству народныхъ чтеній (см. На-родныя чтенія); особая К. по составленію мѣстныхъ запретительныхъ книгъ; оцѣночная К.; К. печатанія государственныхъ грамотъ и дого-воровъ (см. Архивы, II, 261); повѣрочныя К.; по-граничная К.; постоянная К. при акд. наукъ для пособія нуждающимся ученымъ, литераторамъ и публицистамъ; центральная К. объ улучше-ніи внутреннихъ водяныхъ сообщеній и ком-мерческихъ портовъ (см. Порты); посредни-ческія К. (см. Межеванье); К. народнаго про-довольствія или продовольственныя (см. На-родное продовольствіе); К. прошеній (см. Все-подданнѣйшія прошенія, VII, 401 *); раввин-ская К. (см. Евреи, XI, 456): ревизіонныя К.; ревизскія К.; прибалтійская К. регулированія; К. для снабженія резиденцій припасами (см. Москва и СПб.); К. по дѣламъ рысистаго

*) Указомъ 25 февраля 1895 г. вновь образовано само-стоятельное учрежденіе для принятія прошеній: канце-ларія, состоявшая для этого при императорской главной квартирѣ, выдѣлена въ *канцелярію Е. И. В. по принятію прошеній, на Высочайшее имя приносимыхъ*, ввѣренную особому главноуправляющему съ правами министра; вы-зываемыя этимъ измѣненія въ порядкѣ направленія все-подданнѣйшихъ прошеній имѣютъ быть выработаны командующимъ главною квартирою.

спорта (см. Рысистые бѣга); К. для свода запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ (см. Сводъ запретительныхъ и т. д.); главная К. по дѣламъ скаковаго спорта (см. Скачки); слѣдственныя коммиссіи; строительныя К.; К. историко-филологическая, физико-математическая, юридическая, медицинская и К. вост. языковъ (см. Университеты); правительственныя К. (см. Царство Польское).

Коммиссіи военно-судныя или *К. военнаго суда.*—Такъ назывались, до образованія полковыхъ и военно-окружныхъ судовъ, учрежденія, отправлявшія судебную дѣятельность въ войскахъ. К. были постоянныя —при ордонансгаузахъ (нынѣ комендантскія управленія) и въ нѣкоторыхъ казачьихъ войскахъ—и временныя, наряжавшіяся особо для каждаго дѣла при тѣхъ полкахъ и командахъ, въ которыхъ состояли на службѣ подсудимые. И тѣ, и другія образовались изъ презуса въ штабъ-офицерскомъ чинѣ, шести ассессоровъ (по два капитана, поручика и прапорщика) и аудитора въ качествѣ дѣлопроизводителя. Для сужденія о преступленіяхъ цѣлыхъ командъ, равно о преступленіяхъ высшихъ воинскихъ чиновъ и объ оскорбленіи или убійствѣ ихъ учреждались генеральныя военно-судныя К., въ которыхъ презусомъ назначался полный генералъ, а ассессорами—два генералъ-лейтенанта, два генералъ-маіора и два полковника. Кромѣ того учреждались еще К. смѣшанныя, для сужденія о нѣкоторыхъ преступленіяхъ (напр. о нарушеніи карантинныхъ правилъ, о порубкѣ казенныхъ лѣсовъ и др.), въ которыя ассессорами, на ряду съ офицерами, назначались чиновники того вѣдомства, интересы котораго были нарушены преступленіемъ. Военно-судныя К. повсемѣстно упразднены, съ распространеніемъ военно-судебной реформы на отдаленные округа, въ 1889 г. (см. Св. В. П., 1859 г., часть V, кн. II). *К.-К.*

Коммиссіи по перевооруженію.— Высочайшимъ повелѣніемъ 30 декабря 1889 г. (Прик. по воен. вѣд. 1890 г., № 3) «для принятія всѣхъ мѣръ къ успѣшному и быстрому перевооруженію арміи» учреждены двѣ временныя К.: главная распорядительная и исполнительная, первая—подъ предсѣдательствомъ военнаго министра, вторая—подъ предсѣдательствомъ товарища генералъ-фельдцейхмейстера. На главную распорядительную К. возложено разрѣшеніе всѣхъ мѣръ по перевооруженію и по расходованію особо назначаемыхъ для того денежныхъ суммъ (по смѣтѣ на 1891 г. было назначено 20 милл. руб., по смѣтѣ на 1892 г.—20140000 руб.), съ предоставленіемъ ей правъ военнаго совѣта; на исполнительную — непосредственное веденіе дѣла перевооруженія. Дѣлопроизводство К. сосредоточено: распорядительной—въ канцеляріи военнаго министерства, исполнительной—въ главномъ артиллерійскомъ управленіи. *К.-К.*

Коммиссіи пріемныя (воен.) — постоянныя самостоятельныя учрежденія при вещевыхъ интендантскихъ складахъ и нѣкоторыхъ техническихъ артиллерійскихъ заведеніяхъ. 1) *Пріемная К. при вещевомъ складѣ* состоитъ изъ предсѣдателя, назначаемаго военнымъ министромъ, двухъ членовъ отъ войскъ,
одного члена отъ окружного интенда
управленія и члена-дѣлопроизводителя
техниковъ. Часть личнаго состава
сіи ежегодно, къ 1-му мая, замѣняется
при чемъ предсѣдатель не можетъ
ся въ этомъ званіи въ той же К.
4 лѣтъ, а члены—болѣе 2 лѣтъ сряду. К.
сматриваетъ качества доставляемыхъ
щиками въ складъ вещей и опредѣляетъ
достоинство, руководствуясь сколками съ
цовъ и приложенными къ нимъ
(Св. В. П., кн. XII, ст. 13—25). 2)
емная К. при оружейномъ заводѣ учреж
для повѣрки и пріема изготовляемаго
дѣ оружія, непосредственно подчинен
ному артиллерійскому управленію. Пред
тель К. назначается Высочайшимъ
члены, въ числѣ опредѣляемомъ штатами
каждой К. особо, ген.-фельдцейхмейстеромъ
отъ артиллеріи и главнымъ начальникомъ
наго округа—отъ пѣхоты и кавалеріи.
сѣдатель и члены отъ артиллерійскаго
не перемѣняются, безъ особенной
ранѣе 3 лѣтъ, а члены отъ пѣхоты и
ріи—ранѣе 1 года. Совѣщательнымъ
К. состоитъ помощникъ начальника
технической части. Принятое оружіе
при К. до отсылки его въ окружные
(Св. В. П., кн. XIII, ст. 97—114). 3)
окружномъ артиллерійскомъ складѣ—
ся изъ чиновъ склада, по избранію
ка его, для принятія тѣхъ только пред
которые не имѣютъ на себѣ клеймъ
пріемной К. (тамъ же, ст. 184—213).

Коммиссіи слѣдственныя,
енно-судебному уставу (ст. 336) —
быть учреждены по распоряженію
министра или главныхъ начальниковъ
ныхъ округовъ, для производства
тельнаго слѣдствія о преступныхъ
до службы относящихся, въ случаѣ
сложности дѣла, а также о важныхъ
ствіяхъ въ мѣстахъ, состоящихъ въ
тельномъ вѣдѣніи военнаго начальства.
слѣ членовъ К. должно находиться по
ней мѣрѣ одно лицо военно-судебнаго
домства. Слѣдственныя К. руководст
правилами, установленными для
слѣдователей.

Коммиссіи для составленія ... ваго уложенія — созывались не
теченіе XVIII и въ началѣ XIX в., до
нія въ 1833 г. Свода Законовъ.
1649 г. скоро обнаружило свои несовер
ства, такъ что потребовалось изданія
полнительныхъ узаконеній, напр.
ныхъ статей (П. С. З., № 441) и пр.
поэтому, возникаетъ мысль о пересмотрѣ
го уложенія. Въ 1700 г. Петръ Великій
здаетъ для этого палату объ уложеніи,
шую исключительно изъ служилыхъ людей
сломъ 70: бояръ, окольничихъ, думныхъ
рянъ и дьяковъ. Задачей палаты было
вить новоуложенную книгу, т. е. сдѣлать
прежняго уложенія съ законодательнымъ
теріаломъ, изданнымъ съ 1649 по 1700 г.
лата работала 3 года, составила новоуло
ную книгу, написала даже «предисловіе»
«манифестъ», но затѣмъ была закрыта,

оуложенная книга не была обнародована. Въ 1714 г. была учреждена новая К., работавшая до 1718 г. и оставшаяся также безъ результатовъ. Она составила только до 10 главъ уложенія. Въ 1718 г. Петръ рѣшилъ прямо сочинить новое уложеніе, на основаніи законовъ русскихъ, шведскихъ и датскихъ. Въ 1720 г. была составлена коммиссія изъ иностранцевъ и 5 русскихъ; впослѣдствіи количество ея членовъ нѣсколько разъ увеличивалось, были прибавлены члены отъ магистрата и синода, увеличенъ штатъ подьячихъ, но успѣшность коммиссіи не увеличилась. Протянувъ до смерти Екатерины I, коммиссія исчезла сама собой. При Петрѣ II возрождается опять мысль о составленіи русскаго своднаго уложенія. Въ маѣ 1728 г. верховный тайный совѣтъ предписываетъ «выслать къ Москвѣ изъ офицеровъ и изъ дворянъ добрыхъ и знающихъ людей изъ каждой губерніи, кромѣ Лифляндіи, Эстляндіи и Сибири, по пяти человѣкъ за выборомъ отъ шляхтества» (П. С. З. 5287). Правительство, такимъ образомъ, начинаетъ уже обращаться къ обществу. Выборы были, однако, неудачны; выборные, съѣхавшіеся къ 1 января 1729 г., были отпущены по домамъ, а назначены новые выборы, подъ контролемъ губернатора и даже верховнаго тайнаго совѣта (П. С. З. 5412). Депутаты пріѣхали уже въ царствованіе Анны Іоанновны и были, очевидно, распущены по домамъ, такъ какъ 1 іюня 1730 г. былъ изданъ новый указъ, повелѣвавшій немедленно окончить начатое уложеніе и опредѣлить къ тому добрыхъ и знающихъ людей..., выбравъ изъ шляхетства, и духовныхъ, и купечества», при чемъ послѣднимъ двумъ быть въ К. только тогда, «когда касающіеся къ нимъ пункты слушаны будутъ» (П. С. З. 5567). Такъ какъ большинство депутатовъ не пріѣхало, то правительство рѣшило отпустить пріѣхавшихъ по домамъ, а учредило К. изъ чиновниковъ. Послѣдняя работала въ продолженіе всего царствованія Анны Іоанновны, перешла въ царствованіе Елизаветы Петровны и замерла около 1744 г., оставшись опять-таки безъ всякихъ результатовъ. 28 іюля 1754 г. была учреждена новая К. изъ 8 членовъ, въ составъ которыхъ входилъ профессоръ Штрубе де-Пирмонтъ. К. распадалась на общую и частныя, которыя состояли при коллегіяхъ. Общая К. окончила большую часть своихъ работъ (о судѣ, о дѣлахъ уголовныхъ и о правахъ состояній), часть изъ оконченнаго поднесла на утвержденіе императрицы, но такого утвержденія не послѣдовало. Частныя К. ничего не сдѣлали. Въ 1760 г. К. обратилась въ сенатъ съ «доношеніемъ», въ которомъ, ссылаясь на законодательный соборъ 1648—1649 г. и на попытки правительства обращаться за содѣйствіемъ къ обществу въ XVIII в., просила созвать представителей разныхъ классовъ населенія для участія въ составленіи новаго уложенія. Сенатъ согласился съ этимъ, и срокомъ съѣзда для депутатовъ было назначено 1 января 1762 г. Выборы затянулись, депутаты съѣзжались медленно, такъ что не всѣ были на лицо даже и тогда, когда на престолъ вступила Екатерина II. Съѣхавшіеся депутаты оставались безъ дѣла, не принимая участія въ работахъ К. Съ переѣздомъ, 1 сентября 1762 г., императрицы въ Москву для коронаціи, переѣхала туда и К., а съ ней вмѣстѣ и депутаты. Послѣдніе стали просить, наконецъ, отпустить ихъ по домамъ, и въ январѣ 1763 г. они были распущены. К., ихъ вызвавшая, продолжала свои работы еще года четыре: 12 января 1767 г. о ней еще упоминается въ архивныхъ дѣлахъ. Кромѣ К., имѣвшихъ цѣлью составленіе общерусскаго уложенія, въ первой половинѣ XVIII в. засѣдали еще двѣ К.—одна для составленія свода остзейскихъ законовъ, другая — малороссійскихъ. Остзейская или, какъ она обыкновенно называлась, лифляндская К. была учреждена въ 1728 г., по прошенію лифляндскаго дворянства (П. С. З. № 5330), и окончила свое существованіе въ 1755 г. Лифляндское дворянство избрало 6 человѣкъ, которые составили проектъ свода мѣстныхъ законовъ (въ 5 книгахъ), подъ названіемъ новаго лифляндскаго рыцарскаго и земскаго права. Проектъ въ 1741 г. былъ представленъ въ кабинетъ министровъ, который для разсмотрѣнія его образовалъ особую коммиссію, а послѣдняя передала его, со всѣми замѣчаніями, въ юстицъ-коллегію. Въ 1755 г. проектъ, по распоряженію сената, былъ переданъ въ коммиссію для составленія общерусскаго уложенія, гдѣ и раздѣлилъ судьбу всѣхъ работъ этой коммиссіи. Малороссійская К. была учреждена въ 1728 г. (П. С. З. № 5324) и дѣйствовала въ продолженіе 15 лѣтъ, при чемъ не разъ мѣнялся какъ составъ ея членовъ, такъ и мѣсто засѣданія (сначала Глуховъ, затѣмъ Москва и опять Глуховъ). Сводъ малорусскихъ законовъ былъ составленъ въ Глуховѣ въ 1743 году, а въ 1744 г. правитель Малороссіи, Бибиковъ, внесъ его въ сенатъ, гдѣ судьба проекта въ продолженіе 12-ти лѣтъ остается неизвѣстной. Въ 1756 г. онъ былъ возвращенъ гетману Разумовскому для пересмотра, и гетманъ въ 1758—59 гг. созывалъ для этого старшину въ Глуховѣ. Послѣдняя, въ виду разногласій, не пришла къ опредѣленнымъ заключеніямъ, и проектъ, по мнѣнію Кистяковскаго, былъ умышленно забытъ.

14 дек. 1766 г. послѣдовалъ манифестъ Екатерины II, которымъ представители разныхъ сословій призывались «не только для того, чтобы отъ нихъ выслушать нужды и недостатки каждаго мѣста, но допущены они быть имѣютъ въ коммиссію, которой мы дадимъ Наказъ, для заготовленія проекта новаго уложенія къ поднесенію намъ для конфирмаціи». Мысль о созваніи подобной К. принадлежала всецѣло самой императрицѣ и навѣяна была на нее чтеніемъ западно-европейскихъ писателей, въ особенности «О духѣ законовъ» Монтескье (мнѣніе В. И. Сергѣевича). Въ руководство К. былъ написанъ императрицей Большой Наказъ (см.), въ самыхъ общихъ, подъчасъ даже туманныхъ чертахъ намѣчавшій тѣ вопросы, которые, по мнѣнію императрицы, должны быть разрѣшены созываемой коммиссіей. Многіе изъ намѣчаемыхъ вопросовъ прямо были заимствованы

изъ Монтескье и Беккаріи. Императрицу много занималъ вопросъ о составѣ коммиссіи, и планъ, составленный княземъ Вяземскимъ, оберъ-прокуроромъ Всеволожскимъ, генералъ-рекетмейстеромъ Козловымъ и Кузьминымъ, былъ значительно видоизмѣненъ Екатериной II. По обряду выборовъ, депутатовъ должны были прислать отдѣльныя сословія: дворяне, горожане, козаки и свободные сельскіе обыватели. Духовенство не имѣло въ К. депутатовъ, и митрополитъ Дмитрій Сѣченовъ былъ представителемъ синода, а не духовенства, какъ были представители и другихъ государственныхъ учрежденій: сената, коллегій и пр. Это рѣзко отличаетъ составъ К. отъ состава земскихъ соборовъ, гдѣ духовенство занимало первенствующее значеніе. Практика, впрочемъ, представляетъ и обходы обряда выборовъ: въ Угличѣ, напр., духовенство принимало участіе въ выборахъ и составленіи наказовъ. Въ СПб. и Москвѣ выборы были всесословными, и послѣдніе—не безъ вѣдома императрицы. Представителями столицъ явились, такимъ образомъ, высокопоставленныя лица вмѣсто горожанъ. Такіе выборы были исключеніями; обыкновенно депутатъ отъ города избирался городскими обывателями—купцами, цеховыми ямщиками, канцелярскими чиновниками и пр. Иные города присылали больше депутатовъ, чѣмъ полагалось по обряду; за то бывали, правда—сравнительно рѣдкіе, случаи, когда обыватели старались какъ-нибудь отдѣлаться отъ посылки депутатовъ (Борисоглѣбская сл. Ярославской губ.), или совсѣмъ ихъ не посылали (уу. Масальскій, Кологривскій, Цивильскій, Звенигородскій и др.). По счету проф. Латкина, вся вообще К. состояла изъ 564 депутатовъ, изъ которыхъ 28 были отъ правительства, 161 отъ дворянъ, 208 отъ горожанъ, 54 отъ козаковъ, 79 отъ крестьянъ и 34 иновѣрца. Представителями дворянъ были, по преимуществу, военные (109 чел.), горожанъ—купцы (173 чел.), а затѣмъ мѣщане, секретари магистратовъ, духовныхъ правленій и пр.; малорусскіе города присылали даже козаковъ, сотниковъ, полковыхъ писарей и пр. Сельское населеніе и козаки присылали депутатовъ изъ своей среды; депутаты иновѣрцы (самоѣды, башкиры, черемисы и пр.), большею частью, не знали русскаго языка, и имъ было разрѣшено выбрать въ помощь особыхъ «опекуновъ», знающихъ русскій языкъ. Избиратели должны были заявить чрезъ депутатовъ о своихъ «нуждахъ и недостаткахъ»; поэтому депутатъ снабжался особымъ наказомъ, на составленіе котораго, по обряду выборовъ, полагался довольно короткій срокъ—три дня. Составленіе наказа велось подъ руководствомъ выборнаго представителя сословія. Издаваемые въ «Сборникѣ Имп. Истор. Общ.» наказы показываютъ, что населеніе, бо̀льшею частью, отнеслось очень серьезно къ своимъ задачамъ, и наказы, поэтому, являются важнымъ матеріаломъ не только для изображенія «нуждъ, желаній и стремленій въ эпоху Екатерининской коммиссіи», но также и для исторіи русскаго государственнаго строя въ XVIII в. (предисловіе проф. В. И. Сергѣевича къ XVIII т. «Сб. Имп. Ист. Общ.»). Такихъ наказовъ, какъ

наказъ муромскихъ дворянъ, заявившихъ [illegible]
они нуждъ и отягощеній не знаютъ, [illegible]
много. Они являются, во всякомъ случ[illegible]
ключеніями. Депутаты привозили [illegible]
нѣсколько наказовъ. Такъ, депутатъ [illegible]
городской провинціи Чупровъ привезъ 1[illegible]
казовъ, а два депутата отъ 2 другихъ [illegible]
цій Архангельской губ. привезли 84[illegible]
Вообще число наказовъ значительно [illegible]
етъ численность депутатовъ. На 161 [illegible]
скаго депутата имѣется 165 наказовъ, [illegible]
городскихъ—210, на 167 крестьянскихъ [illegible]
тая козаковъ и иновѣрцевъ — 1066 [illegible]
зовъ. Выборы и составленіе наказовъ, [illegible]
шей части, происходили свободно, безъ [illegible]
маго давленія администраціи. Только [illegible]
лороссіи генералъ-губернаторъ Ру[illegible]
оказалъ давленіе на избирателей, когда [illegible]
хотѣли внести въ наказъ просьбу объ [illegible]
ніи гетмана. Екатерина, впрочемъ, [illegible]
ляла опасеній Румянцева. 31-го іюля 17[illegible]
состоялось открытіе К., подъ предсѣ[illegible]
ствомъ генералъ-прокурора. Въ этомъ [illegible]
сѣданіи былъ избранъ маршалъ (пред[illegible]
тель) К. Изъ трехъ представленныхъ [illegible]
дидатовъ Екатерина утвердила А. И. Би[illegible]
кова. Маршалу принадлежала руко[illegible]
роль въ собраніи: онъ назначалъ [illegible]
вносилъ предложенія, ставилъ ихъ на [illegible]
ваніе. Кромѣ маршала никто изъ чле[illegible]
имѣлъ права вносить предложенія. Въ сл[illegible]
равнаго раздѣленія голосовъ маршалу [illegible]
лежало ихъ два. Столько же голосовъ [illegible]
лежало и генералъ-прокурору, который [illegible]
сутствовалъ въ К. и съ которымъ [illegible]
долженъ былъ совѣщаться о дѣлахъ. Д[illegible]
обще рѣшались по большинству голосовъ.
Для разработки отдѣльныхъ вопросовъ [illegible]
щая К. избрала 15 частныхъ, изъ 5 чле[illegible]
каждая. Кромѣ нихъ дѣйствовали еще [illegible]
Главнѣйшею изъ нихъ, предписанною [illegible]
наказомъ, была дирекціонная, которой при[illegible]
лежало руководящее начало въ дѣятель[illegible]
всѣхъ К. Членами ея были утверждены им[illegible]
трицей все лица изъ высшей знати, хотя [illegible]
числѣ представленныхъ К. кандидатовъ [illegible]
и четыре горожанина. Затѣмъ слѣдуетъ К[illegible]
довъ, задача которой состояла въ собр[illegible]
законовъ по разнымъ предметамъ; К. [illegible]
занималась извлеченіемъ инструкцій [illegible]
путатскихъ наказовъ и, наконецъ, экспеди[illegible]
ная К. завѣдывала исправленіемъ сл[illegible]
всѣхъ законодательныхъ проектахъ. Ч[illegible]
всѣхъ этихъ К. могли принимать участі[illegible]
преніяхъ и К. общей; въ дѣятель[illegible]
своей они должны были руководство[illegible]
большимъ наказомъ, наказами депутатск[illegible]
дѣйствующими законами. Работы частныхъ [illegible]
не были приведены въ тѣсную связь с[illegible]
ботами общей К., а потому случилось, [illegible]
мѣръ, что когда былъ внесенъ въ общу[illegible]
проектъ правъ благородныхъ, оказалось, [illegible]
она еще не приступала къ обсужденію [illegible]
рянскихъ наказовъ. Работы общей К. от[illegible]
лись вообще случайностью и отсутствіем[illegible]
стемы. В. И. Сергѣевичъ совершенно с[illegible]
бедливо приписываетъ это полной неподг[illegible]
ленности къ дѣлу руководителей К. и, въ ч[illegible]
ности, Бибикова. 8 первыхъ, напр., засѣ[illegible]

К. были посвящены чтенію большого наказа, обряда управленія и опредѣленію о поднесеніи Екатеринѣ II титула «великой, мудрой матери отечества»; затѣмъ съ 8 по 15 засѣданіе прочли 12 крестьянскихъ наказовъ, 10 засѣданій было посвящено чтенію законовъ о правахъ благородныхъ, потомъ перешли въ продолженіе 36 засѣданій къ чтенію законовъ о купечествѣ и т. д. Никакого голосованія не происходило, и засѣданія К. отличались, вслѣдствіе этого, полной безплодностью. Это не укрылось отъ императрицы. Ея разочарованію въ К. слѣдуетъ приписать то обстоятельство, что съ 10 іюня 1768 г. К. собирается вмѣсто пяти четыре раза въ недѣлю, въ августѣ и сентябрѣ было только по 7 засѣданій, а 6 октября маршалъ объявилъ, что впредь К. будетъ собираться только два раза въ недѣлю. Наконецъ, 18 декабря 1768 г. маршалъ объявилъ, что въ виду того, что многіе депутаты должны отправиться къ войску на службу, по случаю объявленія войны Турціи, К. распускается впредь до созыва вновь; члены же частныхъ К. должны продолжать свои работы. Военныя дѣйствія противъ Турціи не были только предлогомъ для распущенія К. Многіе депутаты принадлежали къ военному сословію и еще раньше маршальскаго объявленія просились въ армію. Во время турецкой войны К. все еще считалась существующею. Засѣданія ея отсрочивались сначала до 1 мая, затѣмъ до 1 августа и 1 ноября 1772 г., наконецъ, до 1 февраля 1773 г. «Уложенная К.» упоминается еще въ 1775 г. въ числѣ учрежденій, прибывшихъ вмѣстѣ съ императрицей изъ СПб. въ Москву. Такимъ образомъ К. никогда не была распущена, а просто была забыта. Причины такого забвенія В. И. Сергѣевичъ находитъ въ ея безплодности, неизбѣжной «при неправильной постановкѣ задачи ея, при многихъ недостаткахъ организаціи и, наконецъ, при полномъ неумѣньи руководящихъ людей не только исправить искуснымъ примѣненіемъ первоначально допущенныя ошибки, но просто привести въ исполненіе, что въ предписаніяхъ Екатерины было исполнимаго». Въ письмахъ Екатерины есть, впрочемъ, указанія на то, что К. не прошла совершенно безслѣдно для дальнѣйшаго русскаго законодательства. Ея слѣды носитъ изданное, напр., въ 1775 г. знаменитое Учрежденіе о губерніяхъ. См. ниже К. составленія законовъ.

Литература. В. Н. Латкинъ, «Законодательныя К. въ Россіи» (т. I, СПб., 1887); И. И. Дитятинъ, «Изъ исторіи русскаго законодательства XVI—XVIII ст.» («Русск. Мысль» 1888, I—IV, X, IX); С. В. Пахманъ, «Исторія кодификаціи гражданскаго права» (СПб., 1876); И. В. Теличенко, «Исторія кодификаціи малороссійскаго права до введенія Свода Законовъ» («Кіев. Старина» 1888, и отд.); «Обозрѣніе историческихъ свѣдѣній о Сводѣ Законовъ» (1837); Н. В. Калачовъ, «Матеріалы для Сводпаго Уложенія 1701 г.», извлеченные изъ подлинныхъ дѣлъ («Архивъ» Калачова, 1860—61 г., кн. 5): Д. Полѣновъ, «Матеріалы для исторіи русскаго законодательства», издаваемые II отдѣленіемъ собственной Е. И. В. канцеляріи. Вып. I: «Палата объ Уложеніи» (СПб., 1865); «Проекты уголовнаго уложенія 1754—1766 гг.» (изданы подъ ред. А. А. Востокова, съ предисловіемъ Н. Д. Сергѣевскаго, СПб., 1882); А. Ф. Кистяковскій, «Права, по которымъ судится малорусскій народъ» (К., 1878); С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (т. XIV—XXVII); его же, «Разсказы изъ русской исторіи XVIII в. К. объ Уложеніи 1767 г.» («Русск. Вѣст.» 1861, т. 35); «Матеріалы для исторіи К. о сочиненіи проекта новаго Уложенія 1767—74 г.» («Рус. Вѣстникъ», 1861, № 12); В. Авсѣенко, «Малороссійское шляхетство въ 1767 г.» («Русск. Вѣст.» 1863, т. 46); Д. Полѣновъ, «Историческія свѣдѣнія о Екатерининской К. для сочиненія проекта новаго Уложенія» (СПб., 1869 — 75); Н. В. Калачовъ, «XV присужденіе Уваровскихъ премій» (о трудѣ Полѣнова); Бланкъ, «Екатерининская К. 1767—69 гг.» (Русск. Вѣст.», 1876); С. К. Брюлова-Кавелина, «Общественные идеалы въ Екатерининскую эпоху. Дворянскіе наказы» («Вѣст. Европы», 1876, № 1); В. И. Сергѣевичъ, «Откуда неудачи Екатерининской законодательной К.» тамъ же, 1878, № 1); И. И. Дитятинъ, «Екатерининская К. о сочиненіи проекта новаго Уложенія« («Юрид. Вѣст.», 1879, т. 1); А. Г. Брикнеръ, «Большая К.» («Ж. М. Н. Пр.», 1881, ч. 217 и 218); Д. И. Багалѣй, «Къ исторіи Екатерининской К. для составленія проекта новаго Уложенія» («Кіев. Стар.» 1885, № 9); М. А. Липинскій, «Новыя данныя для исторіи Екатерининской К. о сочиненіи проекта новаго Уложенія» («Ж. М. Н. Пр.» 1887, ч. 251); Я. Абрамовъ, «Сословныя нужды, желанія и стремленія въ эпоху Екатерининской К.» («Сѣв. Вѣстникъ», 1886); «Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ.» (т. IV, VIII, XIV, XXXII, XXXVI, XLIII и LXVIII); «Наказы малороссійскимъ депутатамъ 1767 г.» (изд. «Кіев. Старины», Кіевъ, 1889); В. Н. Латкинъ, «Наказъ г. Архангельска» («Юрид. Вѣст.» 1886, т. XXIII); «Чтенія въ общ. лѣтописца Нестора», кн. V: «Матеріалы къ исторіи дѣятельности Румянцева».

Н. Василенко.

Коммиссіонная (*посредническая*) **сдѣлка** — обязательство, по силѣ котораго одно лицо (посредникъ, коммиссіонеръ) исполняетъ за счетъ другого лица (препоручителя, коммитента), извѣстныя сдѣлки, за вознагражденіе. Происхожденіемъ своимъ К. сд. обязана развитію торговыхъ сношеній, заставляющему торговцевъ искать новыхъ рынковъ и обращаться, для этого, къ содѣйствію извѣстныхъ, въ данной мѣстности, лицъ. Экономическія выгоды К. сд. заключаются въ томъ, что одинъ купецъ пользуется именемъ и фирмою другого, а черезъ то и кредитомъ, оказываемымъ послѣднему на данномъ рынкѣ. Кромѣ того, купецъ-препоручитель часто пользуется и капиталомъ купца-посредника, получая отъ него отсрочки по платежамъ и авансы. Одинаково важнымъ является иногда для препоручителя и сохраненіе имъ въ тайнѣ своихъ сдѣлокъ, къ чему обязывается коммиссіонеръ. Пользованіе услугами коммиссіонера избавляетъ препоручителя отъ хлопотъ и издержекъ по содержанію отдѣльной конторы. Подходя весьма близко, по юридическому своему существу, къ договору довѣренно-

сти, К. сд. можетъ быть, однако, заключена безъ тѣхъ формальностей, которыя обязательны при совершеніи довѣренности; К. порученіе можетъ быть дано коммиссіонеру письмомъ, телеграммой или всякимъ другимъ способомъ извѣщенія. Въ римскомъ правѣ указаній на существованіе К. сд. не встрѣчается. Въ новѣйшее время она развивается параллельно съ развитіемъ средствъ сообщенія и правильной постановкой почтоваго дѣла. Въ Россіи впервые упоминается о коммиссіи въ сенатскомъ указѣ 14 марта 1744 г. (П. С. З. № 8896 — о запискѣ въ таможнѣ купцамъ приказчиковъ и сидѣльцевъ своихъ), въ которомъ, между прочимъ, сказано: «купцамъ кредитныя письма давать приказчикамъ или коммиссіонерамъ своимъ (т. е.—кто кому какое поручитъ свое дѣло)»; тоже самое повторено въ таможенномъ уставѣ 1 декабря 1755 г. Понятіе болѣе близкое къ техническому значенію слова «коммиссіонеръ» встрѣчается въ уставѣ цеховъ 12 ноября 1799 г. (П. С. З. № 19187) въ главѣ XVI, § 24, гдѣ сказано: «тѣ купцы, кои правятъ дѣлами разныхъ купцовъ, называясь коммиссіонерами, хотя и не причисляются къ цеху приказчиковъ, должны поступать по предписаннымъ правиламъ для приказчиковъ». Уставъ о торговой несостоятельности 1832 г. и законъ 16 ноября 1843 г. объ учрежденіи К. конторъ упоминаютъ о коммиссіи лишь бѣгло, но уже какъ о договорѣ самостоятельномъ. Главный законодательный матеріалъ, касающійся К. сдѣлокъ, находится въ учрежденіяхъ государственнаго и частныхъ банковъ.

Договоръ коммиссіи есть обязательство двустороннее. Не требуется, чтобы стороны принадлежали къ торговому званію, или чтобы коммиссіонеръ занимался коммиссіею, какъ промысломъ (изъ послѣдняго правила есть исключенія; см., напримѣръ, цюрихское гражд. ул. ст. 1615). Наши законы относятъ коммиссію къ торговымъ оборотамъ (Уст. суд. торг. т. XI ч. 2 ст. 43 п. 4) и всѣ свои положенія, касающіяся коммиссіи и коммиссіонеровъ, помѣщаютъ въ законахъ торговыхъ; тѣмъ не менѣе судебная практика (касс. рѣш. 1875, 677) допускаетъ заключеніе К. сдѣлки между лицами неторговаго званія. Нѣкоторыя лица, въ виду ихъ общественнаго или служебнаго положенія, не могутъ исполнять обязанности коммиссіонера; такъ напр., таможеннымъ чиновникамъ и аукціонистамъ запрещается принимать К. порученія, выполненіе которыхъ можетъ касаться ихъ мѣста служенія или отправленія ими своихъ обязанностей. Маклерамъ и нотаріусамъ запрещается производство торговли, какъ за свой счетъ, такъ и по коммиссіямъ. Особыя правила указаны въ приложеніи къ ст. 53 Устава Торг. изд. 1892 г. относительно учрежденія К. конторъ для дѣлъ частныхъ: открываемыя съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, онѣ должны быть снабжены торговыми документами и внести залогъ, смотря по мѣстности и роду дѣятельности, отъ 15000 до 500 руб. Во многихъ статьяхъ Торговаго Устава (43, 46, 46, 49, 53) коммиссіонеръ приравнивается къ приказчику; но такъ какъ въ законѣ упоминаются дѣла К., т. е. дѣла по купеческимъ приказамъ о закупкѣ, продажѣ, перевозкѣ, поставкѣ, отправкѣ товаровъ и [illegible] очисткѣ ихъ пошлиной, то судебная практика установила различіе между лицами, ведущими такія дѣла, т. е. коммиссіонерами, и обязанными, приказчиками (Рѣш. гражд. касс. [illegible] 1876 г. № 43). Предметъ К. сдѣлки [illegible] составлять самыя разнообразныя поруч[illegible] операціи по денежной торговлѣ, покупка и продажа товаровъ, наемъ имуществъ, личный [illegible] емъ, заемъ капиталовъ, отправка, пере[illegible] получка товаровъ (экспедиторство), нерѣдко [illegible] диняемая съ покупкою или продажею. Для [illegible] нятій коммиссіею могутъ быть устраи[illegible] спеціальные торговые дома, фирмы, [illegible] коммиссіонные банки; вмѣстѣ съ тѣмъ [illegible] миссія можетъ быть и случайной единичной услугой одного лица или торговаго дома [illegible] гому. Хотя коммиссіонеръ при исполненіи [illegible] рученія дѣйствуетъ отъ своего имени, [illegible] на немъ лежитъ обязанность заботиться [illegible] выгодахъ препоручителя и сообра[illegible] съ предѣлами данныхъ имъ полномочій. Ему могутъ быть преподаны со стороны [illegible] ручителя совершенно опредѣленныя указанія, которыя онъ обязанъ въ точности соблюдать [illegible] препоручитель можетъ также указать [illegible] сіонеру только общія черты своихъ пре[illegible] женій, предоставивъ остальное на усмотрѣніе коммиссіонера; наконецъ, иногда онъ не [illegible] послѣднему никакихъ указаній—тогда [illegible] сіонеръ долженъ руководствоваться или [illegible] бывшими примѣрами исполненія имъ [illegible] ній даннаго лица и выраженныхъ посл[illegible] тогда указаній, или мѣстными торговыми [illegible] чаями, и, во всякомъ случаѣ—имѣть въ [illegible] выгоду препоручителя. Указанія пос[illegible] могутъ касаться или лицъ, съ которыми [illegible] миссіонеръ долженъ входить въ соглашеніе, [illegible] количества и качества пріобрѣтаемыхъ [illegible] ровъ и условій ихъ пріобрѣтенія, срока [illegible] ненія коммиссіи, доставки, или, наконецъ, [illegible] купныхъ и продажныхъ цѣнъ. Коммиссіо[illegible] обыкновенно поставляется извѣстная кр[illegible] цѣна, такъ назыв. «лимитъ», за предѣлы [illegible] тораго онъ не долженъ переходить безъ [illegible] важныхъ причинъ. Таково, напр., насту[illegible] обстоятельствъ, грозящихъ препоручител[illegible] стоянно увеличивающимся убыткомъ. До[illegible] тельство невозможности соблюденія пред[illegible] ній препоручителя безъ убытковъ для [illegible] лежитъ на обязанности коммиссіонера. Ком[illegible] сіонеръ не въ правѣ исполнять данное ему [illegible] рученіе въ кредитъ, безъ особаго на то [illegible] ленія. При отсутствіи дозволенія кредитъ [illegible] жетъ быть допущенъ только по требов[illegible] мѣстныхъ торговыхъ обычаевъ, если пре[illegible] читель не возражалъ противъ ихъ примѣ[illegible] или же въ силу ранѣе бывшихъ примѣ[illegible] Въ случаѣ признанія препоручителемъ [illegible] въ кредитъ, коммиссіонеръ не отвѣчаетъ пе[illegible] нимъ за исправность лицъ, которымъ кре[illegible] открытъ, развѣ если онъ за нихъ поруч[illegible] т. е. принялъ на себя такъ назыв. руча[illegible] ную коммиссію (del credere). Ручательная [illegible] миссія установляется особымъ соглашені[illegible] можетъ быть подразумѣваема только въ сл[illegible] ея обычности между данными лицами, [illegible] чемъ косвеннымъ указаніемъ на ея суще[illegible] ваніе можетъ служить также и повыше[illegible]

К. плата. Въ случаѣ непризнанія препоручителемъ открытаго коммиссіонеромъ кредита, онъ въ правѣ требовать отъ послѣдняго немедленной уплаты условленной лимитомъ цѣны, послѣ чего коммиссія прекращается, и коммиссіонеръ становится собственникомъ заключеннаго имъ съ третьимъ лицомъ въ кредитъ обязательства. Коммиссіонеръ долженъ осматривать товары препоручителя, поступающіе къ нему, въ отношеніи ихъ количества (повѣрка по накладной) и качества (осмотръ по внѣшнему виду); если имъ замѣчена неисправность или недостатокъ товаровъ, онъ долженъ указать поставщику на замѣченныя неисправности и принять ихъ во вниманіе при разсчетѣ. Отправляя товары, коммиссіонеръ обязанъ подыскать надежнаго перевозчика и сдавать ему товары по счету и въ исправности; со времени получки товара и до его отправленія онъ остается на попеченіи и отвѣтственности коммиссіонера. Страхованіе товара лежитъ на обязанности коммиссіонера не безусловно. По нѣкоторымъ законодательствамъ (швейц. союз. зак. объ обязат. ст. 432), коммиссіонеръ обязанъ страховать товаръ только когда это ему прямо поручено (также понимается этотъ вопросъ и нашей судебной практикой); по другимъ, застрахованіе можетъ считаться для коммиссіонера обязательнымъ при наличности достаточныхъ къ тому побудительныхъ причинъ (прежде бывшихъ соглашеній, торговыхъ обычаевъ, обстоятельствъ даннаго случая) и отсутствія прямого на то запрещенія со стороны препоручителя. К. сдѣлка, какъ основанная на личномъ довѣріи, должна быть исполнена самимъ коммиссіонеромъ: передача К. порученія допускается лишь съ разрѣшенія препоручителя, при чемъ коммиссіонеръ не избавляется отъ отвѣтственности въ исполненіи порученія со стороны лица, которому оно передано. Отвѣтственность за выборъ лица снимается съ коммиссіонера при доказанности полной съ его стороны осмотрительности въ этомъ отношеніи. Исполняя порученія по продажѣ и закупкѣ товаровъ, коммиссіонеръ долженъ оставаться только посредникомъ, а не продавать препоручителю собственныхъ товаровъ и не покупать полученныхъ отъ него товаровъ для себя. Исключеніе изъ этого правила допускается для сдѣлокъ съ товарами, имѣющими твердую и опредѣленную рыночную цѣну (биржевую), главнымъ образомъ—для сдѣлокъ по денежной торговлѣ. Въ такихъ случаяхъ исполненіе коммиссіонеромъ порученія за свой счетъ не лишаетъ его права на полученіе К. вознагражденія. Коммиссіонеръ обязанъ доставлять препоручителю всѣ необходимыя для послѣдняго свѣдѣнія и давать ему въ своихъ дѣйствіяхъ отчетъ. Въ случаѣ нежеланія коммиссіонера принять даваемое ему порученіе онъ обязанъ немедленно извѣстить объ этомъ препоручителя, присланные же имъ товары сохранять до дальнѣйшихъ его распоряженій. При отсутствіи подобнаго извѣщенія, если коммиссіонеръ занимается коммиссіей, какъ ремесломъ, или если между данными лицами коммиссія была обычной сдѣлкой, коммиссіонеръ признается принявшимъ порученіе къ исполненію. Коммиссіонеръ долженъ сохранять тайну своего препоручителя и не открывать его имени; съ другой стороны, онъ въ правѣ скрывать отъ препоручителя имена своихъ контрагентовъ по исполненію порученія. Доказательство статей отчета лежитъ на обязанности коммиссіонера, доказательство наличности понесенныхъ препоручителемъ убытковъ и ихъ размѣра—на препоручителѣ. Во время нахожденія товаровъ у коммиссіонера они считаются принадлежащими препоручителю со времени ихъ пріобрѣтенія и до времени ихъ продажи; сообразно съ этимъ они, въ случаѣ впаденія коммиссіонера въ несостоятельность, не входятъ въ конкурсную его массу. Наше законодательство рѣшаетъ этотъ вопросъ нѣсколько иначе (т. XI ч. 2, ст. 562—569). К. вознагражденіе, называемое коммиссіей или провизіей, уплачивается препоручителемъ коммиссіонеру по выполненіи послѣднимъ порученія. Если сдѣлка не состоялась по винѣ препоручителя или по независящимъ отъ сторонъ обстоятельствъ, то препоручитель не освобождается отъ уплаты провизіи. Размѣръ послѣдней устанавливается соглашеніемъ сторонъ, прежде бывшей между ними практикой и торговыми обычаями; если провизія не была выговорена, то она подразумѣвается. Опредѣляется она обыкновенно % съ суммы К. сдѣлки. Если продажа состоялась по цѣнѣ высшей или низшей лимита, то провизія исчисляется съ цѣны дѣйствительно полученной; если же покупка состоялась по цѣнѣ низшей лимита, то провизія уплачивается съ суммы послѣдняго. За ручательную коммиссію провизія уплачивается болѣе высокая (обыкновенно—вдвое противъ простой). Препоручитель обязанъ возвратить коммиссіонеру произведенные послѣднимъ по коммиссіи расходы, съ процентами со дня произведенія таковыхъ; расходы необходимые (по перевозкѣ, разгрузкѣ, страхованію, очисткѣ пошлинами, храненію, уплатѣ куртажей и т. п.) подлежатъ непремѣнной уплатѣ, прочіе же—при доказанности со стороны коммиссіонера ихъ полезности или неизбѣжности. Препоручителю предоставляется не согласиться съ отдѣльными статьями отчета коммиссіонера и оговорить это или оспорить передъ коммиссіонеромъ; въ противномъ случаѣ отчетъ считается признаннымъ со стороны препоручителя по всѣмъ статьямъ. Въ обезпеченіе исполненія препоручителемъ своихъ обязанностей коммиссіонеру предоставляется западными законодательствами право удержанія находящихся у него товаровъ препоручителя и залоговое на нихъ право; такое обезпеченіе признается для коммиссіонера и нашей судебной практикой.

Литература. Д. Носенко, «О договорѣ коммиссіи» («Журн. Гражд. и Угол. права», 1879, №№ 1, 2, 3, 4; 1882, №№ 6, 8, 9); В. Садовскій, «Договоръ коммиссіи и несостоятельность участвующихъ въ немъ лицъ» (тамъ же, 1890, № 5); его же, «Договоръ коммиссіи по дѣйствующимъ законодательствамъ и по нашей судебной практикѣ» (тамъ же, 1891, № 8). Н. Миловидовъ, «О договорѣ коммиссіи» («Юрид. Вѣстникъ», 1879, № 11); Grünhut, «Das Recht des Kommissionshandels» (Вѣна, 1879); его же, въ «Handbuch des deutschen Handels-See- und Wechselrechts» Endemann'a (Лпц., 1883,

III): «Mackler-und Kommissiongeschäfte»; Jacobi, «Das Recht der Bank- u. Waarenkommission» (1891); Pouget, «Du mandat de la commission et de la gestion d'affaires» (1870).

В. Шеинъ.

Коммиссія квартирная—учреждена въ 1808 г. въ городахъ для распредѣленія воинскаго постоя; въ составъ ея входили полиціймейстеръ и депутаты отъ дворянства, купечества и мѣщанства, а также депутаты отъ еврейскихъ и греческихъ обществъ, отъ ямщиковъ, иногда отъ государственныхъ крестьянъ. Нынѣ квартирныя К. сохранены только въ гг. Царства Польскаго, Кавказа (за исключеніемъ Ейска, Пятигорска и Ставрополя) и Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Коммиссія мясная — или К. по довольствію войскъ мясомъ—образована въ СПб. съ 1 января 1893 г. для заготовки и доставленія войскамъ петербургскаго гарнизона мяса хозяйственнымъ способомъ. К. распадается на части — заготовительную и наблюдательную. Предсѣдатель и члены назначаются отъ войскъ: въ наблюдательную—предсѣдатель на 1 годъ и члены на 4 мѣс., заготовительную—предсѣдатель на 1 годъ и члены на 3 мѣс. Въ составъ каждой К. входятъ врачи медицинскій и ветеринарный. Заготовительная К. производитъ гуртовую закупку скота и руководитъ убоемъ и отпускомъ мяса въ войска; наблюдательная слѣдитъ за дѣйствіями заготовительной и повѣряетъ ея денежные обороты (Приказаніе по войскамъ гвардіи и СПб., В. О. 1892 г. № 109).

К.-К.

Коммиссія погашенія долговъ, именуемая *государственною* — учреждена, по проекту Сперанскаго, 27 мая 1810 г. К. поручено было составить капиталъ погашенія путемъ продажи нѣкоторыхъ государственныхъ имуществъ и открыть внутренній «публичный» заемъ для извлеченія ассигнацій изъ обращенія. Ни одна изъ этихъ операцій не увѣнчалась успѣхомъ, вслѣдствіе чего К. была преобразована. По манифесту 11 февраля 1812 г., въ совѣтъ К., которая должна была дѣйствовать независимо отъ министерства финансовъ, вошли 3 члена государственнаго совѣта, 6 сенаторовъ и 9 членовъ по выбору купечества: петербургскаго, московскаго и рижскаго. Капиталъ погашенія долженъ былъ составиться: 1) изъ суммъ, вырученныхъ отъ продажи государственныхъ имуществъ; 2) изъ разныхъ временныхъ вновь установленныхъ податей и пошлинъ, которыя имѣли поступать въ исключительное распоряженіе К. и быть обращаемы единственно на погашеніе государственныхъ долговъ. Но отечественная война потребовала крайняго напряженія всѣхъ финансовыхъ силъ государства, и всѣ доходы К. пошли на покрытіе расходовъ военнаго времени. Въ 1817 г. К. поставлена была подъ надзоръ совѣта государственныхъ кредитныхъ установленій и учреждена *государственная долговая книга*, въ которую коммиссія, въ опредѣленной системѣ, должна вносить всѣ государственные долги. По манифесту 16 апрѣля 1817 г. на платежи по государственнымъ долгамъ ежегодно должна быть отдѣляема извѣстная сумма и «никакая часть управленія

не должна сама собою входить въ новые [...]
ги... Но если-бы впослѣдствіи представи[...]
необходимымъ открыть заемъ для удовле[...]
ренія какихъ-либо чрезвычайныхъ, обык[...]
венные способы государства превышающ[...]
расходовъ, то оный не иначе имѣетъ [...]
совершаемъ, какъ сообразно правиламъ уст[...]
К. погашенія долговъ». Учрежденіе госуд[...]
ственнаго банка (1860) внесло крупную [...]
мѣну въ положеніи К. Онъ сдѣлался с[...]
доточіемъ всѣхъ кредитныхъ операцій го[...]
дарства, вслѣдствіе чего должно было [...]
значеніе К. погашенія долговъ и государст[...]
ной долговой книги. Съ 1860 г. многіе за[...]
вовсе не заносились въ долговую книгу и[...]
заносились черезъ нѣсколько лѣтъ по их[...]
ключеніи; займы государственнаго казначейст[...]
изъ кредитныхъ установленій (сохранныхъ [...]
зенъ) переданы были въ вѣдѣніе госуда[...]
веннаго банка и переведены со счета [...]
на счетъ долга казначейства государствен[...]
банку.

Устройство и порядокъ дѣйствій К. опре[...]
ляется уставомъ ея 1817 г. (ст. 1—146 [...]
кредитнаго, Св. Зак., т. XI ч. 2 изд. 188[...]
съ измѣненіями, внесенными, между проч[...]
закономъ 20 февр. 1895 г. К. состоитъ изъ пр[...]
ленія, отдѣловъ и кассы. Правленіе К., [...]
управляющаго К. и двухъ директоровъ, имѣ[...]
главное наблюденіе и собственною властью [...]
изводитъ дѣла, ввѣренныя К. При правлені[...]
стоитъ канцелярія. На отдѣлы К. возлож[...]
веденіе счетовъ всѣмъ операціямъ К., п[...]
товленіе данныхъ для смѣты системы госу[...]
ственнаго кредита, составленіе отчетовъ [...]
веденіе государственной долговой книги, [...]
занесеніемъ въ нее вновь выпускаемыхъ [...]
лигацій и исключеніемъ выкупленныхъ [...]
Съ упраздненіемъ въ 1895 г. совѣта [...]
сударственныхъ кредитныхъ установленій, [...]
визія оборотовъ К. погашенія долговъ и с[...]
тельствованіе ея кассы производится госуд[...]
ственнымъ контролемъ. Общая госуд. д[...]
вая книга ведется въ одномъ экземплярѣ, [...]
К. вноситъ ежемѣсячно въ канцелярію ми[...]
стра финансовъ по кредитной части вѣд[...]
сти о всѣхъ перемѣнахъ въ книгѣ, такъ [...]
въ случаѣ надобности, можетъ быть состав[...]
другой экземпляръ ея. Общая долговая к[...]
распадается на 3 части: въ одну внос[...]
долги по внѣшнимъ займамъ, въ другую—[...]
тренніе срочные долги, въ третью—долги [...]
срочные. Доказательствомъ внесенія въ [...]
говую книгу извѣстнаго обязательства [...]
служатъ *билеты К. погашенія долговъ*, [...]
рые до 1859 г. были только именные. Им[...]
ной билетъ К. можетъ быть переданъ въ [...]
ственность другому лицу, для чего на обор[...]
его дѣлается уступочная надпись. Такія [...]
писи могутъ быть совершаемы только въ [...]
торахъ и отдѣленіяхъ государственнаго ба[...]
а гдѣ таковыхъ нѣтъ—въ казенныхъ палат[...]
только при заключеніи позднѣйшихъ займ[...]
по которымъ выдавались билеты К. (4%, [...]
прерывно-доходные билеты 1859 г.), допу[...]
совершеніе уступочной надписи у нотаріус[...]
Иностраннымъ владѣльцамъ билетовъ К. [...]
доставлено совершать на нихъ и бланко[...]
надписи, безъ означенія имени новаго прі[...]

тателя, съ тѣмъ, чтобы надпись эта была засвидѣтельствована русск. консуломъ. Владѣльцы безсрочныхъ именныхъ билетовъ К. могутъ дѣлать въ долговой книгѣ отмѣтки относительно условій владѣнія причитающимися имъ капиталами и пользованія процентами. Кредиторъ или «вкладчикъ» по государственной долговой книгѣ можетъ просить К. и о производствѣ *трансферта*, т. е. перевода внесеннаго въ книгу капитала отъ его имени на имя другаго лица (причемъ капиталъ по безсрочному долгу можетъ быть и раздробляемъ на части, но не менѣе 30 руб. въ каждой). Имена кредиторовъ, внесенныя въ государственную долговую книгу, составляютъ нерушимую тайну. Взысканіе можетъ быть обращено на именной капиталъ, записанный въ государственную книгу въ разрядъ долговъ безсрочныхъ, лишь въ томъ случаѣ, когда собственникъ капитала предъявитъ его въ залогъ по подрядамъ или въ обезпеченіе иска или предоставитъ на удовлетвореніе своихъ кредиторовъ; изъятіе изъ этого правила допущено только при конкурсѣ. Проценты по билетамъ К. могутъ быть получаемы или въ С.-Петербургѣ, въ самой коммиссіи, или же въ губернскихъ и уѣздныхъ казначействахъ. Съ 1891 г. введена новая форма обязательствъ К., подъ названіемъ *удостовѣреній именной записи*. Владѣлецъ одной или нѣсколькихъ облигацій извѣстныхъ займовъ можетъ представить ихъ въ К. (непосредственно или черезъ государственный банкъ) съ просьбою выдать ему *одно* удостовѣреніе именной записи, съ правомъ получать по этому удостовѣренію проценты, и получить обратно самыя облигаціи при возвратѣ удостовѣренія. Удостовѣреніе можетъ перейти въ собственность другого лица только по праву наслѣдованія или судебному приговору. Введеніемъ удостовѣреній именной записи министерство финансовъ надѣется содѣйствовать сосредоточенію русскихъ государственныхъ бумагъ въ «крѣпкихъ рукахъ».

Коммиссія составленія законовъ—учреждена 16 декабря 1796 г. изъ 4 членовъ, подъ руководствомъ ген.-прокурора. Ей поручено было собрать существующія узаконенія и извлечь изъ нихъ три книги законовъ: 1) уголовныхъ, 2) гражданскихъ и 3) дѣлъ казенныхъ. Работа, произведенныя К. въ теченіе царствованія Павла I, не представляли ничего цѣльнаго и остались безъ разсмотрѣнія. Въ 1801 г. имп. Александръ I возложилъ управленіе К., поставленною подъ непосредственный надзоръ государя, на гр. Завадовскаго; но уже въ 1803 г. все дѣло кодификаціи законовъ передано было въ министерство юстиціи. Въ основу дальнѣйшихъ работъ К. положенъ былъ планъ, выработанный министромъ юстиціи, кн. Лопухинымъ, при чемъ и сама К. была преобразована. Раздѣленная на три экспедиціи, изъ которыхъ каждая состояла, подъ наблюденіемъ одного референдарія, изъ необходимаго числа редакторовъ, К. поставлена была подъ непосредственное руководство товарища министра юстиціи, Новосильцева, а главнымъ секретаремъ и первымъ референдаріемъ ея назначенъ былъ баронъ Розенкампфъ; ежемѣсячно К. представляла отчеты о своихъ дѣйствіяхъ государю. Въ 1808 г. къ двумъ членамъ совѣта К. — кн. Лопухину и Новосильцеву—присоединился третій—Сперанскій, который въ 1809 г. назначенъ товарищемъ министра юстиціи въ тѣхъ именно видахъ, чтобы сосредоточить въ его рукахъ всѣ работы К. По его иниціативѣ К. была преобразована. По новому учрежденію К., 7 дек. 1809 г., она слагалась изъ трехъ учрежденій: совѣта, правленія и юрисконсультовъ. Юрисконсульты распредѣлены на 6 отдѣленій, на обязанности которыхъ возложено самое изложеніе законовъ и составленіе ихъ плана. Правленіе К. состояло изъ членовъ, назначенныхъ Высочайшею властью, изъ которыхъ одинъ занимался письмоводительскою частію (Сперанскій); правленію предоставленъ былъ надзоръ за отдѣленіями и разсмотрѣніе и утвержденіе ихъ работъ. Совѣтъ К. состоялъ изъ членовъ правленія К. и другихъ лицъ, назначенныхъ Высочайшею властью; онъ разрѣшалъ затрудненія, которыя представлялись ему правленіемъ, и пересматривалъ изложеніе законовъ по мѣрѣ ихъ составленія. Въ 1810 г. К. введена въ число установленій, состоящихъ при государственномъ совѣтѣ, при чемъ совѣтъ К. замѣненъ былъ директоромъ К., какъ главнымъ ея начальникомъ. Помимо кодификаціонныхъ работъ, на К. возложена была и предварительная разработка всѣхъ законопроектовъ. Директоромъ К. былъ назначенъ Сперанскій, по удаленіи же его К. была въ 1812 г. преобразована, при чемъ она, продолжая состоять при государственномъ совѣтѣ, поставлена была въ непосредственное вѣдѣніе министра юстиціи кн. Лопухина, а мѣсто директора К. занялъ особый совѣтъ изъ трехъ членовъ. Наиболѣе напряженная работа закипѣла въ К. въ первые годы по вступленіи въ нее Сперанскаго, когда она, между прочимъ, составила *проектъ гражданскаго уложенія 1809 г.* и первую часть *проекта уголовнаго уложенія 1813 г.* При разсмотрѣніи перваго изъ этихъ проектовъ государственный совѣтъ потребовалъ, чтобы К. привела въ порядокъ и напечатала имѣвшіеся у нея своды существующихъ узаконеній. Когда работы по составленію сводовъ подвинулись впередъ, въ 1821 г. было предписано вновь разсматривать въ государственномъ совѣтѣ проектъ гражданскаго уложенія. Въ 1826 г. Николай I преобразовалъ К. во II отдѣленіе Собственной Е. И. В. канцеляріи. К. составленія законовъ составила и издала «Основанія Россійскаго права, извлеченныя изъ существующихъ законовъ Россійской имперіи» (2 т., СПб., 1821—22) и «Труды К. составленія законовъ» (2 изд., СПб., 1822). Ср. С. Пахманъ, «Исторія кодификаціи русскаго права» (т. I, СПб., 1876).

Коммиссія 1766 г. — см. К. для составленія новаго уложенія.

Коммиссія по устройству казармъ—см. Казарменное расположеніе.

Commo damente, *Commodo*—музыкальный терминъ, требующій свободнаго, непринужденнаго, неспѣшнаго исполненія. С., прибавленное къ слову, опредѣляющему движеніе.

умѣряетъ послѣднее, напр. Allegro Commodo исполняется медленнѣе allegro. *Н. С.*

Коммодіанъ (Commodianus)—латинскій поэтъ первой половины III вѣка, родомъ изъ Газы, въ Сиріи, гдѣ провелъ дѣтство язычникомъ; изученіемъ Св. Писанія привлеченъ былъ въ христіанство и умеръ, какъ предполагаютъ, епископомъ въ сѣв. Африкѣ. Сохранились 2 стихотворенія его, исполненныя христіанской ревности. Изъ нихъ «Instuctiones adversus gentium deos» состоитъ изъ 80 пѣсенъ, въ которыхъ К. доказываетъ несостоятельность язычества, совѣтуетъ язычникамъ, какъ и евреямъ, принять христіанство и обращается съ серьезными увѣщаніями къ христіанамъ, мірянамъ и духовнымъ. Въ «Carmen apologeticum adversus Judaeos et gentes», 249 г., К., въ виду близящагося свѣтопреставленія, увѣщеваетъ невѣрныхъ обратиться къ христіанству. Оба стихотворенія (изд. Людвигомъ, Лпц., 1877 — 78) написаны неправильнымъ гекзаметромъ; «Instructiones» составлены въ видѣ акростиховъ. См. Leimbach, «Ueber Commodian's Carmen apologeticum» (Шмалькальденъ, 1877).

Коммодъ (Луцій - Элій - Аврелій - Маркъ-Антонинъ Commodus)—римскій императоръ съ 180 — 192 г., род. въ 161 г., недостойный сынъ императора М. - Аврелія - Антонина и Анніи Фаустины; сопровождалъ отца во время походовъ въ Азію въ 175 г. и къ Дунаю противъ маркомановъ и квадовъ въ 178 г.; послѣ смерти отца (180) заключилъ невыгодный миръ и поспѣшилъ въ Римъ, чтобы предаться своимъ порочнымъ наклонностямъ. Управленіе онъ поручилъ своимъ любимцамъ Переннису († 185) и Клеандру, самъ же называлъ себя «Hercules Romanus» и выступалъ въ амфитеатрѣ гладіаторомъ въ бояхъ съ людьми и дикими животными. Въ то же время онъ совершалъ величайшія жестокости, особенно по открытіи устроеннаго его сестрой Лициллою противъ его жизни заговора (183). Когда онъ рѣшилъ казнить и любовницу свою, Марцію, приближеннаго Эклекта и префекта гвардіи Лэта, послѣдніе рѣшили его отравить; когда отрава не подѣйствовала, они дали его задушить гладіатору Нарциссу. Найденный (1874) въ Римѣ мраморный бюстъ К., представляетъ его въ видѣ Геркулеса, съ палицею въ правой рукѣ и яблоками Гесперидъ въ лѣвой. Жизнь его описали грекъ Геродіанъ и римлянинъ Элій Лампридій.

Коммонеръ (Commoner) — въ Англіи всякій, не принадлежащій къ знати (Nobility), т. е. къ членамъ палаты лордовъ, такъ какъ въ Англіи только призывъ въ *наслѣдственный совѣтъ короны* создаетъ дворянское состояніе. Владѣльцы рыцарскихъ имѣній, какъ таковые, никогда въ Англіи не составляли наслѣдственнаго сословія, такъ какъ корона всегда разрѣшала отчужденіе рыцарскихъ леновъ, а при Эдуардѣ I, статутомъ Quia emptores, даже поощряла. Поэтому въ Англіи совершенно нѣтъ сословія, соотвѣтствующаго низшему дворянству континента; титулованное дворянство (баронеты, III, 89) впервые появилось при Стюартахъ. Даже сыновья пэровъ, съ юридической точки зрѣнія, причисляются къ сословію К. (Commonalty) и въ оффиціальныхъ документахъ именуются просто эсквайрами, хотя нѣкоторымъ изъ нихъ (сыновьямъ герцоговъ и маркизовъ и старшимъ сыновьямъ графовъ), изъ вѣжливости (by courtesy), присвояется титулъ лорда. И представители джентри (т. V, стр. 776) причисляются къ Commonalty. Древніе землевладѣльческіе роды могутъ, благодаря своимъ владѣніямъ и личнымъ достоинствамъ отдѣльныхъ представителей, пользоваться громаднымъ вліяніемъ, но все же они, пока не возведены въ пэрство, причисляются не къ знати, а къ Commonalty. По англійскому праву, Commonalty образуетъ второй классъ гражданскаго состоянія и распадается на множество подраздѣленій, которыя при Генрихѣ VIII были сведены въ своего рода табель о рангахъ.

Common Law—см. Общее право.

Common Prayer, Book of C. P.—церковная книга англиканской церкви, содержащая въ себѣ послѣдованіе литургіи и молитвъ при др. требахъ, была составлена комитетомъ подъ предсѣдательствомъ Кранмера (см.) и въ 1549 г. получила силу закона. Въ этой первой редакціи Book of C. P. еще довольно строго придерживался рим. литургіи, вслѣдствіе чего, съ дальнѣйшими успѣхами реформаціонныхъ идей въ Англіи, оказался необходимымъ пересмотръ его, состоявшійся въ 1552 г. При Елизаветѣ Book of C. P. вновь признанъ былъ парламентомъ въ 1559 г., при чемъ измѣнены были нѣкоторыя отдѣльныя мѣста, вызывавшія особенно ожесточенные нападки католиковъ. При Іаковѣ I столкновеніе съ пуританами вызвало необходимость въ новомъ пересмотрѣ литургіи. Созванная съ этою цѣлью конференція не пришла къ соглашенію, послѣ чего король собственною властью произвелъ измѣненія (1604). При Карлѣ II вновь приступлено было къ пересмотру Book of C. P. Послѣдняя редакція, утвержденная парламентомъ въ 1662 г., съ нѣкоторыми поправками, внесенными въ 1872 г., по-нынѣ дѣйствуетъ въ англиканской церкви. Епископальная церковь въ Америкѣ имѣетъ свое изданіе C. P. Book, которое нѣсколько отступаетъ отъ англійскаго. Ср. Parker, «The first Prayer Book of Edward VI» (1877); Daniel, «The Prayer Book» (1879 и позже); Butler, «History of the Book of C. P.» (1880); Blunt, «The annoted Book of C. P.» (нов. изд. 1885).

Коммосъ (κόμμος)—въ древне-греческихъ драмахъ плачевныя пѣсни, пѣвшіяся между хоромъ и актерами.

Коммуна парижская (Commune de Paris): 1) въ эпоху первой революціи — муниципальное правленіе г. Парижа, съ 1789 г. по 9 термидора (27 іюля) 1794 г. Въ тѣсномъ смыслѣ, это имя дается парижскому муниципалитету съ 10 августа 1792 г., когда во главѣ его стали Петіонъ, въ качествѣ мэра, и Мануель — прокурора синдика. По его приказанію королевская семья переведена въ тампльскую тюрьму. Когда конвентъ замѣнилъ собою законодательное собраніе, члены К. вступили въ борьбу съ министрами и жирондистами; предложенія жирондистовъ въ конвентѣ противъ К. были отвергнуты, и К. съ этого вре-

мени играла значительную роль въ политической жизни Франціи: она требовала и достигла учрежденія революціоннаго трибунала, преданія суду Дюмурье, ареста жирондистовъ; она одобряла всѣ исключительныя мѣры конвента, которыя практиковались послѣднимъ во время террора. Ненавидя католицизмъ, К. установила культъ разума, при чемъ особенно усердствовали Шометтъ и Геберъ. Робеспьеръ, приказавшій ихъ гильотинировать, долженъ былъ сознаться, что это значительно пошатнуло его авторитетъ. Въ новомъ своемъ составѣ, однако, К. до конца была предана Робеспьеру и защищала его. Послѣ его паденія конвентъ приказалъ гильотинировать 73 члена коммуны и въ числѣ ихъ мэра, Флеріо-Леско. Городъ былъ раздѣленъ на 12 секцій (1795), съ учрежденіемъ для каждой изъ нихъ особаго муниципалитета. *Общій совѣтъ коммуны* (Conseil général de la Commune) состоялъ изъ 24 представителей парижскаго муниципалитета, и всѣ его постановленія имѣли громадное вліяніе на событія революціи. Засѣданія совѣта были публичны; зала засѣданій имѣла особыя мѣста для публики, которыя были всегда заняты. Шометтъ, прокуроръ совѣта, ежедневно вносилъ туда массу предложеній, которыя и принимались собраніемъ, за довольно рѣдкими исключеніями. Большинство этихъ постановленій принимали всѣ остальныя общины республики.

2) Въ 1871 г., вскорѣ по заключеніи перемирія съ Пруссіей, разразилась въ Парижѣ одна изъ кровавѣйшихъ революцій, хотя она и продолжалась всего 72 дня (съ 18 марта по 28 мая). Когда въ началѣ 1860-хъ годовъ противъ второй имперіи подняла голову буржуазная оппозиція, рабочимъ предоставлена была бо́льшая свобода, повидимому—съ цѣлью привлечь пролетаріатъ на сторону имперіализма. Появились рабочіе союзы, которые преслѣдовали, главнымъ образомъ, экономическіе интересы рабочихъ, стремились къ повышенію заработной платы, къ сокращенію рабочаго дня и т. п., для чего устраивали стачки. Одновременно съ этимъ организовалась во Франціи международная ассоціація рабочихъ (см.), которая оставалась здѣсь независимой отъ лонд. совѣта. Основателями и руководителями франц. международной ассоціаціи явились люди, принявшіе программу Прудона (см.): они стремились къ *мирной* соціальной революціи, при посредствѣ одного только взаимнаго безмезднаго кредита («мютюализмъ»). Не встрѣчая противодѣйствія со стороны правительства, эта система открывала самыя широкія перспективы—уничтоженіе всякой ренты, передачу орудій производства въ руки рабочихъ. Но наряду съ франц. вѣтвью международной ассоціаціи, дѣйствовавшей открыто, образовалась, втайнѣ, революціонная фракція «бланкистовъ» (по имени своего главаря, Бланки), проповѣдывавшая коммунизмъ и придерживавшаяся политики возмущеній ради возмущенія. Когда мирная вѣтвь ассоціаціи произвела, въ 1867 г., политич. демонстрацію противъ экспедиціи въ Римъ (главнымъ образомъ — съ цѣлью, отклонить отъ ассоціаціи обвиненіе въ союзѣ съ бонапартизмомъ), бюро ея было закрыто (1868). Вслѣдствіе этого умѣренные и мирно настроенные «мютюалисты» (Толенъ, Фрибуръ) стали все болѣе и болѣе терять руководящее значеніе, и рабочая масса подпала подъ вліяніе крайнихъ (Варленъ, Шаленъ, Пэнди). Въ концѣ 1860-хъ гг. большимъ распропространеніемъ, особенно въ низшихъ слояхъ буржуазіи, сталъ пользоваться революціонный радикализмъ, мечтавшій объ идеалахъ Робеспьера; опредѣленной программы онъ не выставлялъ, и принципы «justice éternelle» и «fraternité éternelle» каждымъ ораторомъ понимались по своему. Въ одномъ только сходились всѣ оппозиціонные элементы—въ ненависти къ имперіи. Когда она пала, новое «правительство народной обороны» создано было исключительно населеніемъ Парижа. Тогда-то проявилось и громко заявило о себѣ стремленіе къ учрежденію К., въ которой видѣли панацею отъ всѣхъ золъ и бѣдствій, обрушившихся на Францію. У однихъ требованіе К. имѣло значеніе простого протеста противъ невыносимой централизаціи управленія, еще усилившейся при Наполеонѣ III. Другіе выдвигали традиціи первой революціи, когда парижская К. руководила побѣдоносной борьбою съ коалиціей державъ. Приверженцы Прудона мечтали о разложеніи Франціи на рядъ автономныхъ общинъ, изъ которыхъ каждая самостоятельно опредѣляла бы свой хозяйственный бытъ и ввела бы своихъ членовъ въ обѣтованную страну «мютюализма». Наконецъ, идея К. встрѣтило большое сочувствіе и у революціеровъ-коммунистовъ, глава которыхъ, Бланки, лично явился тогда въ Парижъ. Во время франко-прусской войны образована была парижская *національная гвардія*: всѣ граждане, изъявившіе на то желаніе, были вооружены и несли службу подъ начальствомъ офицеровъ, ими же избранныхъ. Въ короткое время численность національной гвардіи достигла 300 тыс. чел. Національнымъ гвардейцамъ назначено было жалованье: служба въ національной гвардіи обезпечивала тѣхъ, которые остались безъ работы, вслѣдствіе осады Парижа. Къ облегченію экономическаго кризиса въ Парижѣ направлены были и другія правительственныя мѣры; такъ, всѣ вещи, заложенныя въ кассахъ ссудъ за сумму менѣе 15 фр., были выкуплены на государственный счетъ; платежи за квартиры и по векселямъ были пріостановлены на неопредѣленный срокъ. Между тѣмъ Парижъ не могъ болѣе держаться. Бисмаркъ требовалъ, чтобы всѣ безъ изъятія войска, находившіяся въ Парижѣ, были обезоружены; Жюль Фавръ объявилъ, что онъ не имѣетъ возможности обезоружить національную гвардію иначе, какъ посредствомъ уличнаго боя. Рѣшено было, что бо́льшая часть *регулярныхъ* войскъ сложитъ оружіе; о національной же гвардіи въ VII ст. договора о перемиріи было прямо выражено, что она сохраняетъ оружіе. 8 февраля 1871 г. состоялись выборы въ новое національное собраніе. Въ Парижѣ подавляющимъ большинствомъ голосовъ избраны были представители радикальной демократіи—Викторъ Гюго, Ледрю-Ролленъ, Флоке, Локруа и другіе, обѣщавшіе выступить съ требованіемъ децентрализаціи и свободы общинъ; изъ чистыхъ соціалистовъ,

школу для бѣдныхъ *). Хорошо направлялись монетное и почтовое дѣло: первымъ завѣдывалъ Камелина, вторымъ—Тейссъ, оба — члены международной ассоціаціи. Но въ общемъ дѣятельность коммиссій свидѣтельствовала о полной неподготовленности и несостоятельности членовъ К. Коммиссія общественной безопасности съ самаго начала дѣйствовала очень плохо: полиція, во главѣ которой стоялъ прокуроръ К. Рауль Риго, ничего не знала и ничего не замѣчала; антикоммуналистическія газеты, которыя утромъ запрещались, вечеромъ свободно продавались на бульварахъ; всюду проникали агенты версальскаго правительства. Общее руководительство военными дѣйствіями совершенно отсутствовало; кто хотѣлъ—дѣлалъ вылазки, куда хотѣлъ—ставилъ пушки; одни не умѣли повелѣвать, другіе не умѣли повиноваться.

Междоусобная война сдѣлалась неизбѣжной послѣ удаленія Тьера въ Версаль, но на успѣшное веденіе ея у Парижа не было шансовъ. Центральный комитетъ не понималъ серьезности положенія. Назначенные имъ главнокомандующій національной гвардіи Люлье, бывшій морской офицеръ, пившій запоемъ, и комендантъ Парижа Бержере, бывшій наборщикъ, просто забыли занять важнѣйшій изъ фортовъ Парижа, неприступный Монъ-Валерьянъ, который Тьеръ, по оплошности, велѣлъ правительственнымъ войскамъ очистить. Войска Винуа вновь заняли фортъ, а К. навсегда лишилась возможности перейти въ наступленіе. Сначала силы версальцевъ были до того ничтожны, что они не могли помѣшать федералистамъ занять форты Исли, Ванвъ, Монружъ, Бисетръ и Венсеннъ, гдѣ хранились военные запасы, амуниція и 400 пушекъ (всего у федералистовъ было до 1600 пушекъ). Нейтральными оставались сѣв. и вост. форты, находившіеся въ рукахъ нѣмцевъ. 2 апрѣля произошла первая стычка между версальцами и федералистами. Тогда же обнаружилось, съ какою безпощадною жестокостью будетъ вестись эта междоусобная война: 5 федералистовъ, захваченные въ плѣнъ, были немедленно и безъ суда разстрѣляны версальцами. На слѣдующій день федералисты, подъ предводительствомъ Флуранса, Дюваля и Еда, сдѣлали вылазку, но, предпринятая безо всякаго плана, она кончилась неудачно; попавшіе въ плѣнъ федералисты, въ томъ числѣ Флурансъ и Дюваль, были разстрѣляны солдатами на мѣстѣ. Если версальцы—объявила К.—ведутъ войну какъ

*) Интересна исторія французскаго банка при К. До образованія совѣта К., центральный комитетъ, не рѣшаясь захватить правительственныя кассы, сдѣлалъ въ банкѣ заемъ въ 1 милл. фр. Въ подвалахъ банка хранилось тогда наличными деньгами, цѣнными бумагами, вкладами и т. п. около 3 милліард. фр. Захватомъ этихъ суммъ К. могла-бы нанести своимъ противникамъ неизмѣримый вредъ; но она не имѣла о нихъ представленія. Совѣтъ К. приставилъ къ банку, въ качествѣ своего коммиссара, Беле, добродушнаго стараго инженера, который много мнилъ о своихъ финансовыхъ дарованіяхъ, но котораго вице-директоръ банка де-Плёкъ совершенно обошелъ, представляя ему невѣрные отчеты. Даже тѣхъ суммъ, о существованіи которыхъ Беле зналъ, онъ рѣшался касаться лишь съ большою осторожностью. «Твердыня капитала», говоритъ объ этомъ коммунаръ Лиссагаре, «въ Версали не имѣла защитниковъ болѣе ревностныхъ, чѣмъ въ ратушѣ».

дикари, то да взыщется око за око и
за зубъ. 6 апрѣля совѣтъ К. издалъ декре
заложникахъ: каждое лицо, обвиненное въ
шеніяхъ съ версальскимъ правительств
медленно заключалось въ тюрьму, судим
сяжными и, если было обвинено, остав
заложникомъ парижскаго народа; въ числ
ложникомъ поступали и военно-плѣнные
сальцы. На всякую казнь версальцами
плѣннаго или приверженца коммуны
но было отвѣчать разстрѣляніемъ трое
этихъ заложниковъ по жребію. Еще
3 апрѣля, коммуна назначила главно
дующимъ Клюзере (XIV, 441), мало,
чемъ, слѣдившаго за ходомъ военныхъ дѣй
и занимавшагося болѣе изданіемъ прика
циркуляровъ, которые звучали то мели
чески, то доктринерски. Комендантомъ
рижа избранъ былъ полякъ Домбровскій
946), повидимому — наиболѣе дарови
изъ военноначальниковъ К. Совѣтъ К.
декретъ объ обязательной службѣ въ бата
нахъ національной гвардіи всѣхъ граж
Парижа отъ 17-ти до 40-лѣтняго возраста
при полной бездѣятельности полиціи, эт
не усилила рядовъ федералистовъ ни
солдатомъ. Федералисты все еще надѣя
что на защиту Парижа поднимется прови
но совѣтъ К. упустилъ удобный моментъ
обращенія къ странѣ. 22 дня длилось обсу
деніе программы К. въ различныхъ комм
сіяхъ совѣта, и когда она, наконецъ,
обнародована, то было уже поздно,
тому же въ ней не было выставлено ни
опредѣленныхъ практическихъ требованій
многихъ промышленныхъ центрахъ (
Сентъ-Этьеннъ, Марсель, Тулуза, Бордо,
можъ) коммуналистическія инсуррекціи,
принятыя мѣстнымъ населеніемъ безо вс
плана и даже безъ особаго воодушевл
были легко подавлены. Послѣ этого
ніе столицы было только вопросомъ вре
ни. Предъ нею стояло уже 130000-е
ско, собранное, подъ начальствомъ Макъ-
гона, главнымъ образомъ изъ военноплѣн
Меца и Седана, возвращеніе которыхъ на
дину было Германіей, по просьбѣ версаль
правительства, ускорено. Осадныя работы
вигались впередъ со скоростью тѣмъ б
шею, что въ веденіи военныхъ дѣлъ К.
рила полнѣйшая безурядица. Въ этомъ от
шеніи никакой перемѣны не послѣдовало
замѣнѣ Клюзере Росселемъ. На этого был
артиллерійскаго офицера, который импон
валъ совѣту своимъ хладнокровіемъ, кра
стью и силою своей рѣчи, возлагались боль
надежды, но онѣ нисколько не оправда
Не помогли дѣлу и тѣмъ, что замѣнили пр
нюю исполнительную коммиссію К. новой
затѣмъ учредили *комитетъ общественнаго с
сенія* (2 мая), составъ котораго вскорѣ пе
мѣнили цѣликомъ. Ничего не измѣнило
ходѣ военныхъ дѣйствій и увольненіе Россе
Одинъ за другимъ переходили въ руки в
сальцевъ важнѣйшіе форты, а 21 мая
безъ боя вступили въ Парижъ, черезъ воро
которыя почему-то были оставлены федера
стами безъ охраны. Но версальцамъ предсто
еще завоевать улицы Парижа, загражден

сильными баррикадами, вооруженными артиллерiей. Началась восьмидневная уличная рѣзня, безпощадная съ обѣихъ сторонъ, ужасающая по своимъ подробностямъ. Федералисты получили приказъ поджигать или взрывать на воздухъ всякiй домъ, который вынуждены были очистить. Всецѣло пожары, омрачившiе послѣднюю борьбу, не могутъ быть объяснены соображенiями защиты; на ряду съ послѣдними несомнѣнно дѣйствовала и жажда мести. Если огонь уничтожилъ лишь нѣсколько улицъ и рядъ общественныхъ зданiй, то исключительно благодаря быстрому натиску версальцевъ, которые занимали одну часть города за другой *). Въ послѣднiе 3 дня К. изъ нѣсколькихъ сотъ заложниковъ, содержавшихся въ тюрьмахъ Парижа, федералисты разстрѣляли 63 чел., въ томъ числѣ парижскаго архiепископа Дарбуа. Казненные были почти всѣ мирные граждане, которые не создавали К. никакихъ затрудненiй. Наконецъ, 28 мая наступилъ конецъ борьбѣ: весь Парижъ былъ уже въ рукахъ версальцевъ. Начали свою работу военные суды, которые осудили свыше 13000 чел.; изъ нихъ 7500 чел. было сослано, а 21 разстрѣляны. Число федералистовъ, разстрѣлянныхъ безъ суда, въ теченiе братоубiйственной недѣли, Макъ-Магонъ опредѣляетъ въ 15000 челов., а генералъ Апперъ считаетъ вдвое болѣе. Изъ выдающихся дѣятелей К. пали въ бою Флурансъ, Верморель, Делеклюзъ и Домбровскiй; разстрѣляны безъ суда Варленъ, Мильеръ, Риго и еще раньше Дюваль, по суду—Россель и Ферре; въ Новую Каледонiю сосланы Рошфоръ и Журдъ. Тайно отпущены правительствомъ на свободу Белэ, Малонъ и Тейссъ, такъ какъ они, занимая высокiя должности въ К., спасли цѣлые кварталы Парижа отъ разрушенiя. Въ 1879 г. дарована была осужденнымъ коммунарамъ частичная амнистiя, а въ 1881 г.—полная.

Литература. I. *Журналы К.*: «Journal officiel» (ред. — Лонге); «L'Affranchi»; «L'Ami du peuple»; «Le Bonnet rouge»; «La Commune»; «Le Cri du peuple» (ред.—Валлесъ); «L'Estafette»; «L'Homme libre»; «La Montagne»; «Le Mot d'ordre» (ред.—Рошфоръ); «La Nouvelle république»; «L'Ordre»; «Paris libre»; «Le Père Duchêne»; «Le Prolétaire»; «Le Réveil du peuple»; «Le Salut public»; «La Sociale»; «Le Tribun du peuple»; «Le Vengeur» (ред.—Пiа). II. *Важнѣйшiя изслѣдованiя о К.*: «Der Bürgerkrieg in Frankreich. Adresse des Generalrats etc.» (2 изд. Лпц., анонимно; авторъ—К. Марксъ); «Enquête parlementaire sur l'instruction du 18 mars etc.» (Парижъ, 1872); «Journal des journaux de la Commune» (Парижъ, 1871); Ameline, «Dépositions des témoins de l'enquête parlementaire etc.» (Пар., 1872); Max. du Camp, «Les convulsions de Paris» (Парижъ, 1878—79, 7 изд., 1889; главный трудъ со стороны противниковъ К.); Lamazou, «La place Vendôme et la Roquette» (12 изд., Пар., 1873—съ клерик. точки зрѣнiя); Lissagaray, «Histoire de la Commune» (Брюссель, 1876—гл. трудъ со стороны приверженцевъ К.); Lexis, «Gewerkvereine und Unternehmerverbände in Frankreich» (Лпц., 1879); Dühring, «Kritische Geschichte der Nationalökonomie» (3 изд., Лпц., 1879—талантливое, но одностороннее освѣщенiе вопроса; авторъ весьма расположенъ къ К.). Обширная литература предмета указана въ ст. Г. Адлера, въ «Handwörterbuch der Staatswissenschaften» (т. III, Iена, 1891). Любопытно соч. Belina, «Les Polonais et la Commune» (Пар., 1871). На русск. яз. Э. Ватсонъ, «Эпилогъ франко-прусской войны» (СПб., 1871); ст. Зотова, въ «Историч. Вѣстникѣ» (1882 г., № 9—12). Богатѣйшее собранiе соч. о К.—въ королевской библiотекѣ въ Берлинѣ.

Коммунальная хартiя — см. Коммуна.

Коммунальное войско (troupes des communes), т. е. войско городскихъ общинъ—существовало во Францiи еще при Людовикѣ VI. Филиппъ-Августъ опредѣлилъ степень участiя, которое каждый городъ и церковный приходъ были обязаны принимать въ войнахъ, число и родъ выставляемыхъ войскъ, ихъ вооруженiе и правила содержанiя. Отборные ратники К. войска входили въ составъ конныхъ и пѣшихъ сержантовъ (sergents à cheval et à pied); остальные составляли дружины стрѣлковъ изъ луковъ и самопаловъ. К. войско набиралось изъ городскихъ обывателей и наемниковъ и содержалось на счетъ города.

Коммунары — приверженцы парижской коммуны 1871 г.

Коммунеросы (Comuneros, Communeros) — приверженцы движенiя испанскихъ городскихъ общинъ, поднявшагося въ 1520 г., сначала въ Валенсiи, а затѣмъ въ Кастилiи, противъ иноземнаго гнета, установившагося при Карлѣ V. К., состоявшiе, главнымъ образомъ, изъ горожанъ и крестьянъ, основали священную хунту въ Авилѣ и требовали устраненiя иностранцевъ отъ всѣхъ должностей, обложенiя дворянства и духовенства и возстановленiя древнихъ правъ и вольностей народа. Во главѣ движенiя стояли Хуанъ де Падилья и жена его Марiя Пачеко. Для осуществленiя реформъ собрался въ октябрѣ сеймъ въ Пордесилласѣ. Но такъ какъ не всѣ города примкнули къ движенiю, то К., не смотря на поддержку франц. короля, были разбиты дворянскимъ ополченiемъ 21 апр. 1521 г. при Вильяларѣ.—К. или *сынами Падильи* назыв. въ Испанiи также члены тайнаго общества, выдѣлившагося въ 1821 г. изъ союза исп. масоновъ. Часть К. принадлежала раньше къ карбонарiямъ (XIV, 474). Умѣренные и конституцiонно настроенные масоны скоро были затерты К., стремившимися къ установленiю всевластiя народа; ихъ лозунгомъ была безусловная свобода и полное равенство. Баллестертосъ (II, стр. 818) и Ромеро Альпуенте были первыми ихъ главарями. Уже въ 1821 г. К. имѣли въ Мадридѣ центральную хунту и кассу, куда стекались добровольные взносы членовъ общества; въ каждой про-

*) Повидимому, не всѣ поджоги должны быть поставлены въ вину федералистамъ; адмиралъ Сессэ, котораго нельзя заподозрить въ приверженности къ К., призванный свидѣтелемъ въ слѣдственную коммиссiю, прямо объявилъ, что пожаръ Тюльери, ратуши, министерства финансовъ и счетной палаты—дѣло бонапартистовъ: въ этихъ зданiяхъ хранилась масса всякаго рода документовъ и отчетовъ, относившихся до имперiи.

винціи была провинціальная касса. Въ 1822 г. общество насчитывало 40000 членовъ (рыцарей); впослѣдствіи число ихъ возросло до 70000. Общая ненависть противъ второго и третьяго министерствъ, образованныхъ по возстановленіи кортесовъ, снова сблизила К. съ фран-масонами; когда же послѣдніе, 7 іюля 1822 г., организовали министерство Сан-Мигуэля, то прежніе раздоры возобновились. Министерство Сан-Мигуэля было 19 февр. 1823 г. распущено, а во главѣ новаго кабинета сталъ, 1 марта, Флоресъ д'Эстрада, который считался ставленникомъ К. Послѣ возстановленія абсолютизма общество К. объявлено было запрещеннымъ, а за участіе въ немъ установлены уголовныя кары. Тѣмъ не менѣе общество это, повидимому, продолжало свое существованіе. Ср. Brück, «Die geheimen Gesellschaften in Spanien» (Майнцъ 1881).

Коммунизмъ. — Словомъ К. обозначаютъ: во 1-хъ, такой общественный порядокъ, при которомъ въ сферѣ имущественныхъ отношеній отсутствуетъ частная собственность (всякая или только на недвижимость), а въ сферѣ отношеній семейныхъ мѣсто брака занимаетъ безпорядочное половое сожительство, и во 2-хъ, тѣ религіозныя, нравственныя и экономическія ученія, которыя, отвергая пользу и справедливость частной собственности, требуютъ, чтобы субъектомъ всѣхъ имущественныхъ правъ была община, союзъ, народъ или все человѣчество и чтобы основаніемъ распредѣленія продуктовъ служили потребности людей. Въ первомъ случаѣ къ коммунизму прилагаются обыкновенно эпитеты «примитивный» или «первобытный», потому что лишь на раннихъ ступеняхъ общественнаго развитія замѣчается болѣе или менѣе универсальное отсутствіе частной собственности, въ соединеніи съ общеніемъ женъ. Уже въ XVIII вѣкѣ многими писателями (особенно въ Франціи) высказывалось то мнѣніе, что первобытнымъ общественнымъ формамъ былъ чуждъ институтъ частной собственности; но только въ серединѣ XIX в., на основаніи этнографическаго и историческаго матеріала, построена была научная гипотеза о примитивномъ К. Въ трудахъ Бахофена, Моргана, Леббока, Віолле, Жиро-Телона, Лавелэ, Ковалевскаго, Зибера и др. гипотеза эта обставлена значительнымъ количествомъ фактовъ, но тѣмъ не менѣе всеобщаго признанія она не получила (главными противниками ея являются Фюстель де-Куланжъ, Тардъ, Вестермаркъ). Древнія законодательства и историки свидѣтельствуютъ, что во многихъ примитивныхъ общественныхъ союзахъ господствовалъ имущественный и половой К.; путешественники разсказываютъ о сохранившихся у современныхъ дикарей слѣдахъ этого строя. Въ Индіи, согласно законамъ Ману и болѣе позднему свидѣтельству Страбона, существовало издревле не только общественное владѣніе землей, но и эксплуатація ея родовыми союзами. Въ Китаѣ еще сохранились слѣды порядковъ, при которыхъ вся земля принадлежала государству, распредѣлявшему ее между отдѣльными земледѣльцами. Неотчуждаемость земли представляетъ одну изъ коренныхъ идей негровъ. «До Юпитера — говоритъ Виргилій въ «Георгикахъ»—ни одинъ работникъ еще не покорилъ полей; не было дозволено обозначать ихъ границы, регулировать раздѣлъ: все было общее». «Во время царя Сатурна—пишетъ Помпоній—не было ни рабства, ни частной собственности: имущества были общія и нераздѣльныя». При первыхъ римскихъ императорахъ аграрный К. практиковался еще, по словамъ Діодора Сицилійскаго, на о-вѣ Липари, колонизованномъ родосцами и книдянами. Въ концѣ XVIII в. существованіе его констатировано было въ Океаніи, среди жителей Палаузскихъ острововъ, а затѣмъ на островахъ Маркизскихъ, Фиджи, въ Новой Зеландіи и на материкѣ Австраліи. Нынѣшняя Германія очень долго не знала частной земельной собственности; самое слово «межа» или «граница» появилось здѣсь не раньше XIII столѣтія. Древній салическій законъ ни словомъ не упоминалъ о передачѣ недвижимости. Слѣды болѣе полнаго аграрнаго К. сохранились въ русской и швейцарской общинѣ. У кочевыхъ народовъ Азіи и сѣв. Европы земля до сихъ поръ составляетъ, большею частью, общую собственность цѣлыхъ племенъ. У лапландцевъ, самоѣдовъ, тунгусовъ и пр. земля, море, горы и рыбныя воды не дѣлятся между отдѣльными лицами и составляютъ общее достояніе. Кочующіе коряки пользуются тундрою сообща. У киргизовъ и калмыковъ замѣчается то же отношеніе къ недвижимой собственности. Американскіе индійцы до послѣдняго времени отказывались заключать какія-либо сдѣлки на землю, составляющую, по ихъ мнѣнію, неотчуждаемую собственность племени. На почвѣ аграрнаго К. создались и столь распространенныя въ древности общественныя пиршества: продукты общей земли потреблялись *сообща*. «Они сложили вмѣстѣ всю свою собственность и ѣли сообща за общими столами», пишетъ Діодоръ Сицилійскій о жителяхъ Липари. Обычай общихъ столовъ былъ очень распространенъ въ Италіи и въ Греціи. У спартанцевъ слѣды общихъ столовъ сохранились и въ законодательствѣ, требовавшемъ, чтобъ даже цари участвовали въ общихъ пиршествахъ, и въ обычаяхъ, создавшихъ, на ряду съ оффиціальнымъ столомъ (sussitia), самопроизвольный народный столъ (copis). Тотъ же обычай былъ у жителей о-вовъ Архипелага. Въ Римѣ учрежденіе общихъ столовъ преданіе приписывало самому Ромулу. Коммунистическій характеръ потребленія встрѣчается у многихъ современныхъ дикарей — индѣйцевъ, австралійцевъ, камчадаловъ, эскимосовъ, бурятъ, лопарей, готтентотовъ и др. Параллельный ему обычай совмѣстной жизни въ одномъ общемъ большомъ помѣщеніи отмѣчается многими путешественниками и историками. Въ Китаѣ подъ одной кровлей жило до девяти поколѣній. Обширностью своихъ помѣщеній, достигающихъ нѣсколькихъ сотъ футовъ въ длину и состоящихъ изъ двухъ или трехъ этажей, отличаются алеуты, колумбійцы, ирокезы и др. Общеніе женъ составляетъ столь же распространенную и характерную черту первобытной культуры, какъ и имущественный К. Сл-

ды брачнаго К. сохранялись у кельтовъ еще во времена Ю. Цезаря. Для славянъ имѣются свидѣтельства Козьмы Пражскаго и русскаго лѣтописца. «Народъ этотъ, говоритъ первый о чехахъ, не знаетъ постоянства брачныхъ узъ; подобно скотамъ вступаютъ они въ связь каждую ночь съ новой женщиной». «Радимичи, вятичи и сѣверяне, разсказываетъ Несторъ, одинъ обычай имяху... брацы же не бываху въ нихъ, но игрища межю селы. Схожахуся на игрища и умыкаху жены себѣ, съ нею же кто совѣщашеся; имѣху же по двѣ и по три жены». «Кекропъ первый—говоритъ Клеархъ—установилъ въ Аѳинахъ постоянную связь между мужчиной и женщиной.. До этого времени отношенія половъ не были регулированы никакими общепринятыми правилами; не было ребенка, который бы могъ назвать своего отца». Законы тирренцевъ, по словамъ историка Ѳеопомпа, предписывали имъ общеніе женъ. О древнихъ обитателяхъ Даріенскаго перешейка Банкрофтъ говоритъ, что проституція не казалась имъ безчестной. То же Геродотъ находилъ у фракійцевъ и эѳіопскихъ племенъ, а Діодоръ—у жителей Балеарскихъ о-въ (гдѣ слѣды первобытнаго К. сохранились и понынѣ). У австралійскихъ народовъ цѣломудріе не почитается добродѣтелью; въ отношеніяхъ между полами господствуетъ полная свобода. Бушмены Ю. Африки не имѣютъ понятія о бракѣ; то же самое можно сказать о древнихъ жителяхъ Перу и Калифорніи. На Андаманскихъ о-вахъ сожительство мужчины съ женщиной продолжается лишь до тѣхъ поръ, пока этого требуетъ уходъ за новорожденнымъ; затѣмъ оба вступаютъ въ новыя связи. Подобно имущественнымъ и половымъ отношеніямъ, К. запечатлѣны всѣ обычаи первобытныхъ народовъ и современныхъ дикарей: совмѣстная охота и рыбная ловля, широкое гостепріимство, характеръ возникающихъ мѣновыхъ сношеній и пр. Психологически примитивный К. объясняется слабостью первобытнаго человѣка и необходимостью тѣснаго союза для борьбы за существованіе.—Процессъ разрушенія имущественнаго К. въ сферѣ отношеній поземельныхъ начался съ обращенія въ частную собственность обработанныхъ участковъ земли (воды, лѣса, луга и проч. продолжаютъ долгое время быть общими), а для движимости—съ аппропріаціи продуктовъ личнаго труда (прирученныхъ животныхъ, посаженныхъ деревьевъ, захваченныхъ рабовъ, оружія и инструментовъ). Исчезновеніе безпорядочнаго полового сожительства совершается путемъ сокращенія области его примѣненія, какъ во времени (только на играхъ, въ праздники и т. п.), такъ и въ численности (мѣсто всѣхъ мужчинъ заступаютъ ближайшіе родственники, братья мужей, князья, феодальные сеньоры). Слѣдами первобытнаго имущественнаго К. признаются изслѣдователями общинные порядки и узуфрукты. К. брачный породилъ сначала матріархатъ (см.), затѣмъ въ разныхъ мѣстахъ выродился въ формы поліандріи, левирата и полигаміи (см.) и, наконецъ, оставилъ свои слѣды въ видѣ распространенной въ средней Азіи, среди малайцевъ и среди русскихъ инородцевъ гостепріимной и религіозной проституціи.

К., какъ *ученіе*, является сначала въ религіозной формѣ: религія своимъ авторитетомъ какъ-бы освящаетъ уже исчезнувшія или исчезавшія формы, казавшіяся прекрасными въ силу того убѣжденія, что золотой вѣкъ — позади. Царство боговъ, по преданію, было временемъ полнаго господства коммунизма. Братскую жизнь въ К. вели многіе жрецы античнаго міра (въ Мемфисѣ, Ѳивахъ, Дельфахъ, Елевзинѣ, Самоѳракіи), галльскіе друиды и еврейскіе пророки. Тотъ же режимъ практиковался въ буддійскихъ монастыряхъ. Нравственно-религіознымъ характеромъ отличались и коммунистическія ученія китайскихъ философовъ Янъ-чжу и Мо-ди, изъ которыхъ послѣдній требовалъ общности имущества, женъ и дѣтей. Въ Греціи К. получилъ выраженіе въ недошедшихъ до насъ соціальныхъ романахъ, идеализировавшихъ общественный бытъ варваровъ, напр. скиѳовъ, и приписывавшихъ имъ коммунистическій образъ жизни, а равно и въ ученіяхъ многихъ философовъ. Фалеасъ изъ Халкидона первый, по словамъ Аристотеля, предложилъ планъ реорганизаціи общества на началахъ полнаго равенства и общаго обладанія землей. Софисты распространяли коммунистическія идеи. Именно ихъ, по всей вѣроятности, изобразилъ Аристофанъ въ комедіи: «Общество женщинъ» (Ἐκκλησιάζουσαι), имѣющей своей задачей показать, сколько безнравственности и несправедливости породитъ К. при своемъ практическомъ осуществленіи. Здѣсь, между прочимъ, встрѣчается слѣдующій разговоръ. Блерусъ: «Всѣ собственники—воры». Праксагоръ: «Да, въ настоящее время; но при коммунистическихъ порядкахъ, когда не будетъ собственниковъ, не будетъ и воровъ»; Б.: «Какимъ образомъ?» П.: «Что тогда будутъ красть? Все станетъ общимъ». Б.: «А если ко мнѣ придутъ ночью грабители?» П.: «Отдай имъ добровольно одежды: изъ общаго имущества ты получишь еще лучшія... Всякое имущество должно быть общимъ и каждый долженъ имѣть свою часть для жизни... Всѣ получатъ право на все: землю, деньги, хлѣбъ, лакомства, туники, вино, вѣнки и пр.» Пиѳагоръ собиралъ вокругъ себя учениковъ, которые съ нимъ вмѣстѣ практиковали систему полнаго общенія имуществъ. Болѣе 2000 лицъ въ великой Греціи усвоили себѣ, по словамъ его біографа Порфирія, коммунистическій образъ мыслей Пиѳагора. Принципъ пиѳагорейцевъ: inter amicos omnia communia. Эпикурейцы, если вѣрить Діогену Лаэрцію, тоже вели коммунистическій образъ жизни. Самая полная теоретическая разработка коммунистическаго идеала въ Греціи принадлежитъ Платону. «Лучшее государство, лучшее правленіе, лучшіе законы—говоритъ онъ въ своемъ разговорѣ «О законахъ»—суть тѣ, которые выполняютъ старинное изреченіе: у друзей все общее, и если можно—общія жены, общія дѣти, общія имѣнія». Въ разговорѣ «О государствѣ» Платонъ рисуетъ идеальный, по его мнѣнію, общественный строй, въ которомъ два высшихъ класса воиновъ (или стражей) и правителей (или философовъ) ведутъ коммунистическій образъ жизни и не имѣютъ собственности. Трудами третьяго класса — ремесленниковъ и земледѣльцевъ — они

удовлетворяютъ свои необходимыя потребности; роскошь и храненіе драгоцѣнныхъ металловъ имъ возбраняется; ихъ К. простирается на одежду, пищу, жилище, на женъ и дѣтей. «Общность женъ и дѣтей доставитъ величайшее благо. Каждый будетъ видѣть въ другомъ сестру или брата, сына или дочь, отца или мать». Коммунистическія идеи Пиѳагора и Платона нашли себѣ позднѣе послѣдователей въ лицѣ Аполлонія Тіанскаго и Плотина, при чемъ послѣдній добивался ихъ практическаго осуществленія, но безуспѣшно. Настоящимъ убѣжищемъ К. продолжали быть религіозныя секты (см. Ессеи, Терапевты). «Всѣ вѣрующіе были вмѣстѣ и имѣли все общее: и продавали имѣнія и всякую собственность, и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго» (Дѣянія св. Апостоловъ, II, 44—45). Позже коммунистическія идеи дѣлаются достояніемъ отпавшихъ отъ правовѣрія сектъ, но и въ средѣ церкви получаютъ примѣненіе въ монастыряхъ. Въ началѣ II в. Карпократъ, философъ изъ Александріи, требовалъ общности женъ и имущества, вытекающей, по его мнѣнію, изъ законовъ природы. Изъ Египта и Сиріи получили начало цѣлый рядъ другихъ сектъ: фибіонитовъ, агапетовъ и др., исповѣдывавшихъ ученіе К. Непосредственно изъ среды христіанъ вышли въ I стол. николаиты, видѣвшіе въ добровольной проституціи приниженіе плоти и выводившіе имущественный К. изъ ученія и примѣра апостоловъ. Въ V в. К. проповѣдуется Пелагіемъ, утверждавшимъ, что богатые не будутъ допущены въ царствіе Божіе. Его ученіе распространилось въ Африкѣ, Палестинѣ, Сициліи, Галліяхъ и Британніи. Въ то же время К. пропагандируется въ Персіи пророкомъ Маздекомъ и затѣмъ воспринимается арабами, среди которыхъ возникаетъ нѣсколько коммунистическихъ сектъ. Въ VII — VIII в. преслѣдованіе навлекаютъ на себя манихейцы, учившіе, что матерія—начало всяческаго зла и выводившіе отсюда обязательность полнаго К. Не смотря на то, что ихъ было казнено до 100 тыс., секта долгое время не исчезала и оказала большое вліяніе на послѣдующія движенія. Въ 1030 г. въ Туринѣ сжигаютъ еретиковъ, которые заявляютъ передъ судомъ: omnem nostram possessionem cum omnibus communem habemus. Бѣдность и общность имуществъ пропагандируется въ XI и XII вв. катарами (см.) и вальденцами. Около 1260 г. въ Анконѣ появляется секта такъ назыв. фратичелли (братцевъ), ушедшихъ изъ монастырей вслѣдствіе распущенности монастырской жизни и странствовавшихъ по всей Италіи и Франціи, уча, что необходимымъ условіемъ спасенія является отказъ отъ частной собственности. Послѣ тѣхъ преслѣдованій, которымъ эту секту подвергли Бонифацій VIII и Іоаннъ XXII, фратичелли исчезли, но имя ихъ продолжало прилагаться ко многимъ коммунистическимъ сектамъ послѣдующаго времени и, между прочимъ, къ беггардамъ, игравшимъ въ Германіи ту же роль, какъ фратичелли — въ Италіи. Во второй половинѣ XIII в. распространились еще другія коммунистическія секты—такъ называемыхъ апостоловъ, во главѣ которыхъ стоялъ Джерардо Сагарелли, сожженный на кострѣ въ 1304 г., и дульцинистовъ, послѣдователей Дульчино, ученика Сагарелли, раздѣлившаго участь своего учителя. Коммунистическимъ, но не столько оппозиціоннымъ характеромъ отличались ученія гумиліатовъ или pauperes catholici, беггиновъ и братьевъ и сестеръ свободнаго духа. Секта послѣднихъ была обломкомъ беггардовъ и опиралась въ своихъ коммунистическихъ тенденціяхъ на пантеистическое ученіе, по которому каждая душа—обитель Бога, матерія же ей враждебна; поэтому человѣкъ, желающій имѣть общеніе съ Богомъ, долженъ отрѣшиться отъ всего не-духовнаго. Въ началѣ XV в. громадную популярность снискала себѣ проповѣдь чешскаго пророка Богейма. «Князья, духовные и свѣтскіе — говорилъ онъ — будутъ имѣть только то, что будетъ имѣть и народъ, и тогда у всѣхъ всего будетъ довольно; дойдетъ до того, что князья и господа станутъ работать, какъ поденщики. Рыба въ водѣ и дичь въ полѣ будутъ принадлежать всѣмъ; подати, барщины, проценты, оброки, десятины духовнымъ и свѣтскимъ господамъ будутъ отмѣнены». Проповѣдь Богейма подготовила почву для распространенія анабаптизма, поскольку онъ былъ политическимъ и соціальнымъ движеніемъ. По ученію анабаптистовъ, «христіанинъ не долженъ имѣть никакой собственности; среди христіанъ должна быть установлена общность имуществъ, какъ то было въ апостольскія времена». Нѣкоторые анабаптисты требовали и общности женъ (последствіи отчасти осуществленной Іоанномъ Лейденскимъ), переводя евангельское предписаніе: «просящему дай» словами: «просящему отдайся». Побѣжденные, анабаптисты разсѣялись, но ихъ ученіе долгое время еще волновало крестьянское населеніе Германіи, Голландіи и Швейцаріи. Въ Моравіи оно привело къ основанію колоніи, практиковавшей въ своемъ общежитіи мирный, дружескій К. Множеству другихъ религіозныхъ сектъ реформаціонной эпохи враждебные имъ историки приписывали коммунистическія тенденціи, но относительно большинства—совершенно несправедливо. Такъ же неосновательно называютъ коммунистическими общины гернгутеровъ, при совмѣстности жизни и работъ не отрицающихъ частной собственности, и въ особенности знаменитыя парагвайскія колоніи іезуитовъ, представлявшія собою въ дѣйствительности ничто иное, какъ своеобразную организацію принудительнаго крѣпостного труда. Кромѣ *аскетическаго* К. перечисленныхъ выше сектъ и *революціоннаго* К. анабаптистовъ, средніе вѣка, уже на зарѣ новаго времени, породили К. *матеріалистическій*, выразившійся прежде всего въ «Утопіи» Томаса Мора, господствовавшій въ теченіе всего XVII—XVIII в. и получившій наиболѣе острое выраженіе въ заговорѣ Бабёфа. Вдохновленный Платономъ, а въ еще бо́льшей степени—экономическими бѣдствіями современной ему англійской жизни, Томасъ Моръ нарисовалъ въ своей «Утопіи» (1518), этомъ замѣчательнѣйшемъ изъ всѣхъ соціальныхъ романовъ, матеріалистически-коммунистическій идеалъ (по совокупности развиваемыхъ въ ней идей «Утопія» принадлежитъ,

впрочемъ, больше къ исторіи соціализма, см.). Населеніе изображаемой Моромъ фантастической страны торговли не ведетъ и денегъ не имѣетъ, но получаетъ все необходимое отъ государства, въ обмѣнъ на 6-ти часовой обязательный трудъ. Порабощеніе людей, по мнѣнію Мора — слѣдствіе частной собственности. Самый совершенный общественный порядокъ—тотъ, который даетъ наилучшее удовлетвореніе всѣхъ потребностей наибольшаго количества людей. Получивъ огромное распространеніе, «Утопія» Мора заслужила одобреніе нѣкоторыхъ наиболѣе образованныхъ людей того времени (напр. Эразма Роттердамскаго) и вызвала цѣлый рядъ подражаній. Ближайшее—«I mondi celesti, terrestri e infernali» (1552) Дони. Болѣе оригинальнымъ преемникомъ Мора былъ Кампанелла (см.), въ своемъ фантастическомъ романѣ «Civitas soli» (1620) доведшій К. до крайности (общеніе женъ) и въ то же время придавшій ему теократическій оттѣнокъ. Изъ позднѣйшихъ коммунистическихъ утопій упоминанія заслуживаютъ: «Исторія Севарамбовъ» («Histoire des Sevarambes», 1677), Верасса, «Приключенія Жака Садера» («Les aventures de Jacques Sadeur dans la découverte des terres Australes», 1693), Габріеля Фуаньи, и «Базиліада» («Naufrage des iles flottantes ou la Basiliade de Pilpaï», 1753), Морелли. Видя въ имущественномъ неравенствѣ корень всяческаго зла, Морелли требуетъ, чтобы распредѣленіе продуктовъ имѣло своимъ основаніемъ соотвѣтствіе не труду, а потребностямъ людей; кромѣ потребностей, и всѣ ихъ страсти также должны получать полное удовлетвореніе. Это приводитъ Морелли къ провозглашенію брачнаго К. Описавъ въ «Базиліадѣ» идеальный коммунистическій строй, въ соч. «Кодексъ природы» («Code de la nature ou le véritable ésprit des lois, de tous temps négligé et méconnu», 1755) онъ облекаетъ свои мысли въ догматическую форму. Три основныхъ закона рекомендуетъ Морелли для реорганизаціи общества: *первый* — собственность отмѣняется, *второй*—всякій человѣкъ разсматривается какъ должностное лицо, какъ чиновникъ, и *третій*—каждый гражданинъ обязанъ содѣйствовать общему благу. Получать отъ государства пропитаніе—это право, работать—это обязанность гражданъ. До извѣстной степени коммунистическія идеи излагались священникомъ Жаномъ Мелье въ его «Завѣщаніи» (1760), опубликованномъ, съ пропускомъ именно коммунистическихъ мѣстъ, Вольтеромъ, какъ противурелигіозный документъ. Болѣе стройную, но не лишенную противорѣчій коммунистическую систему находимъ въ сочиненіяхъ Мабли: «Entretiens de Phocion» (1763), «De la législation ou principes des lois» (1776) и «Droits et devoirs du citoyen» (1789). «Собственность приводитъ къ раздѣленію на классы—говоритъ Мабли. Богатые всегда предпочитаютъ свое личное благо благу общественному, а бѣдные не могутъ любить правительство, которое оставляетъ ихъ въ нищетѣ. Одна только общность имуществъ создаетъ добрыхъ гражданъ». Однако, на полное осуществленіе своихъ идей Мабли не надѣется; ему кажется, что «жадность и честолюбіе всегда будутъ тормозить дѣло законодателя», которому предлагаетъ слѣдовать, главн. образомъ, примѣру Ликурга. Считая цѣлью жизни не наслажденіе, а добродѣтель, Мабли, въ отличіе отъ Мора и его послѣдователей, придаетъ своему К. характеръ до изв. степени аскетическій и рекомендуетъ людямъ «умѣренность». Законодательство Ликурга (коммунистическій характеръ котораго франц. писателями XVIII в. крайне преувеличивался) казалось образцовымъ не одному Мабли: въ «Энциклопедіи» Ликургъ названъ «философомъ, лучше всѣхъ знавшимъ природу человѣка». Вдохновлялись въ то время «Республикой» Платона и примитивнымъ коммунизмомъ о-ва Крита. Геро-де-Сешелль, составляя проектъ конституціи, искалъ также въ париж. библіотекѣ подлинныхъ законовъ Миноса, чтобы положить ихъ въ основаніе французскаго законодательства. Главнѣйшіе дѣятели революціи были чужды К. и даже ему враждебны; но тѣмъ не менѣе и въ эту эпоху коммунистическія идеи имѣли своихъ представителей. Франсуа Буассель (1728—1807), адвокатъ, ораторъ якобинскихъ клубовъ, требовалъ полнаго равенства, а какъ условія его—общности имуществъ и раздѣленія продуктовъ сообразно потребностямъ. Маратъ въ своихъ филиппикахъ противъ «денежной аристократіи» договаривался иногда до такихъ мыслей: «равенство правъ должно привести къ равенству наслажденій; только на этомъ можетъ успокоиться мысль». Авторъ «Cathéchisme des athées», сотрудникъ Бабёфа и истинный авторъ манифеста бабувистовъ, Сильванъ Марешаль, формулировалъ свой К. слѣдующими словами: «нѣтъ больше частной собственности на землю! Мы требуемъ общаго потребленія принадлежащихъ всѣмъ плодовъ земныхъ»... Самъ Бабёфъ стоялъ сначала на точкѣ зрѣнія раздѣла земли и полнаго имущественнаго равенства. «Фактическое равенство—писалъ онъ—не химера. Практическій опытъ его осуществленія былъ счастливо предпринятъ великимъ трибуномъ Ликургомъ». Опредѣленно коммунистическими тенденціями отличался устроенный Бабёфомъ и вскорѣ закрытый правительствомъ «клубъ равныхъ», а еще болѣе возникшій въ 1796 г. между Бабёфомъ, Дарте и др. *заговоръ* ниспровергнуть республиканское правительство и создать новую государственную форму на началахъ коммунистическихъ. «Мы желаемъ—говорилось въ манифестѣ заговорщиковъ—общаго имущества или общности имуществъ. Нѣтъ больше частной собственности на землю, земля ничья. Плоды принадлежатъ всѣмъ... Пусть не будетъ между людьми другой разницы, кромѣ разницы пола и возраста... Природа дала каждому человѣку равное право на пользованіе всѣми благами. Трудъ и наслажденія должны быть у людей общими». Съ подавленіемъ заговора Бабёфа К. вплоть до 30-хъ годовъ ничѣмъ не заявляетъ о себѣ во Франціи. Въ Англіи филантропъ и соціалистъ Робертъ Оуэнъ (см.), предложившій сначала устроить колоніи для безработныхъ, въ серединѣ 20-хъ годовъ начинаетъ рекомендовать коммунистическія общины, какъ полное рѣшеніе рабочаго вопроса, и самъ предпринимаетъ въ Америкѣ (въ Индіанѣ и въ Мексикѣ) нѣ-

сколько неудачныхъ опытовъ этого рода. Насчитываютъ 11 коммунистическаго характера общинъ, основанныхъ его послѣдователями; всѣ онѣ были недолговѣчны. Однако, теоретическое ученіе Оуэна принадлежитъ всецѣло соціализму (см.). Проводникомъ коммунистическихъ идей во Франціи въ 30-хъ годахъ явился Буонаротти, участникъ заговора 1796 г. и личный другъ Бабёфа, приговоренный къ изгнанію и возвратившійся въ Парижъ лишь послѣ іюльской революціи. Устно и письменно (ему принадлежитъ написанная съ публицистическими цѣлями исторія заговора Бабёфа) пропагандировалъ онъ К. среди французской молодежи. Однако, даже его личное участіе въ нѣкоторыхъ тайныхъ республиканскихъ обществахъ не придало имъ коммунистическаго характера. Исходнымъ пунктомъ новѣйшаго французскаго К. является 1840 г., когда почти одновременно стало выходить нѣсколько коммунистическаго направленія журналовъ и когда появились «Voyage en Icarie» Кабэ, «La Bible de la Liberté» аб. Констана, «L'Evangile du Peuple» Эскироса, «Ni châteaux, ni chaumières» Пилло и др., сразу же обнаружившія въ коммунистическомъ лагерѣ значительныя теоретическія разногласія. Всѣ коммунистическія ученія того времени можно раздѣлить на три типа: 1) К. *сантиментально-этическій*, 2) К. *матеріалистически-революціонный* и 3) К. *мистически-религіозный*. Главнѣйшимъ представителемъ перваго является Этьенъ Кабэ (см.). Характерныя черты его ученія, навлекшія на него нападки другихъ коммунистовъ, заключались въ томъ, что соціальнаго переворота онъ ждалъ исключительно отъ мирнаго распространенія идей, большія надежды возлагалъ на присущія людямъ альтруистическія чувства, допускалъ возможность переходнаго режима, когда частная собственность сохраняется, и, самъ исповѣдуя неопредѣленный деизмъ, искалъ въ религіи опоры для своей системы. Съ 1841 г. прежде радикально-политическій журналъ «Le Populaire» дѣлается органомъ коммунистическаго ученія Кабэ. Ему сразу пришлось вступить въ полемику съ коммунистами-матеріалистами и коммунистами-мистиками. Къ Кабэ примыкаетъ Лапоннерэ, основавшій, вмѣстѣ съ Шарономъ и Лаготьеромъ, журналъ «L'Intélligence». Впослѣдствіи сотрудникъ «Populaire»'а, Лапоннерэ высказывалъ здѣсь лишь сантиментальныя пожеланія, чтобы «между предпринимателями и поденщиками были братскія отношенія», и объяснялъ существованіе пролетаріата «эгоизмомъ однихъ и невѣжествомъ другихъ». Промежуточное мѣсто между коммунизмомъ этическимъ и матеріалистическимъ занимаетъ ученіе Ришара Лаготьера (см.). Въ своемъ «катехизисѣ» («Petit cathéchisme de la réforme sociale», 1839) онъ говоритъ: «Что такое собственность? Право, данное природой всякому живому существу на вещи, необходимыя для удовлетворенія его потребностей». Въ другомъ его сочиненіи: «De la loi sociale» (1841) читаемъ: «Для нормальнаго развитія способностей всѣхъ личностей нужны: равенство въ средствахъ существованія, равенство пропорціональное, распредѣляющее трудъ согласно силамъ, пищу— согласно потребностямъ, образ[illegible] — согласно способностямъ». Издававшій [illegible] Лаготьеромъ журналъ «La Fraternité» (18[illegible]—1843) возставалъ противъ крайностей [illegible]теріалистическаго К. Наиболѣе замѣчательн[illegible] представителемъ послѣдняго является [illegible] (см.), сначала личный другъ и сотр[illegible] Кабэ, затѣмъ его самый ожесточенн[illegible] [illegible]тивникъ. Въ противность Кабэ, онъ [illegible]ритъ въ силу любви и полагаетъ, что [illegible] экономическаго устройства достаточн[illegible] разумно регулировать человѣческій [illegible] Единомышленникъ Дезами, аб. Пилло [illegible] требуетъ въ своемъ памфлетѣ: «Ni ch[illegible] ni chaumières» насильственнаго прове[illegible] жизнь коммунистическихъ принциповъ [illegible] предлагаетъ обращаться съ противник[illegible] какъ съ одержимыми буйнымъ помѣ[illegible]ствомъ. Матеріалистическаго К. при[illegible]вался и «L'Humanitaire» (1841) — жу[illegible] рабочихъ, принадлежавшихъ къ «Soci[illegible] travailleurs égalitaires». Банкетъ, устро[illegible] въ 1840 г. группою Дезами-Пилло, при[illegible] 1200 чел. Представителями *мистически-ре[illegible]гіознаго* К. были абб. Констанъ, Эск[illegible] Дюмениль, Дидье, Дежарденъ и др. В[illegible] Евангеліи полный соціальный кодексъ, [illegible]станъ и свою проповѣдь К. влагаетъ въ [illegible] Христа. То угрожая насиліемъ («Bible [illegible] la Liberté», 1840) и восхваляя Томаса [illegible]цера («Le Testament de la Liberté», 184[illegible] призывая человѣчество къ любви и къ «[illegible]ной» религіи («Le livre des larmes ou le C[illegible] consolateur», 1845), Констанъ требуетъ [illegible]жденія «христіанской общности имущес[illegible] (communauté chrétienne). К. его несвоб[illegible] отъ противорѣчій: онъ говоритъ и объ ассо[illegible] труда съ капиталомъ, оставляя этотъ посл[illegible] въ частномъ владѣніи. Свое ученіе Конст[illegible] самъ называетъ нео-католическимъ К. По[illegible] романистъ и авторъ педагогическихъ сочи[illegible]ній, Эскиросъ, въ изданномъ имъ аноним[illegible] сочиненіи «L'Évangile du Peuple» (1840), [illegible]ставилъ революціонно-коммунистическій [illegible]ментарій къ Евангелію. Его К., хотя и от[illegible]венный, мистиченъ и туманенъ. Пророчес[illegible] мистическимъ характеромъ отличаются и [illegible]мунистическія сочиненія Дюмениля (см.). [illegible] «Livre des Communistes» (1845) Рене [illegible] коммунистическія идеи излагаются уже [illegible] формѣ какого-то болѣзненнаго бреда. [illegible]жарденъ, въ сочиненіи: «De l'Organisa[illegible] de la Fraternité ou d'une constitution à d[illegible]ner aux peuples» (1848), выступаетъ за[illegible]никомъ умѣреннаго и эклектическаго К., [illegible]рающагося на двѣ формулы: «à chacun se[illegible] ses besoins» и «à chacun selon ses oeuvre[illegible] отсюда выводится равенство въ необходим[illegible] и сообразный заслугамъ излишекъ. Прове[illegible]ніе К. въ жизнь Дежарденъ ждетъ отъ «за[illegible]нодательной дѣятельности народныхъ предста[illegible]вителей». Послѣднее мнѣніе раздѣляетъ [illegible] Френуа, высказывающійся, въ брошюрѣ «S[illegible]stème unitaire ou lettres philosophiques et en[illegible]cyclopédiques» (1840). за особый видъ К. *централизованный*, и называющій себя «уни[illegible]таріемъ». Общая численность всѣхъ комму[illegible]нистовъ *во Франціи*, въ 1844 г., превыша[illegible] по словамъ ихъ противника, Прудона, 100 ты[illegible]

человѣкъ. Наибольшее число приверженцевъ, особенно въ рабочемъ классѣ, имѣлъ Кабэ. Его ученіе было занесено также въ Германію, Швейцарію, Англію, Испанію и Америку. Самимъ Кабэ сдѣланъ былъ опытъ практическаго осуществленія его идей *въ Америкѣ*, для чего въ 1847 г. купленъ былъ милліонъ акровъ земли въ Техасѣ и организовано переселеніе туда французскихъ рабочихъ. Послѣ цѣлаго ряда неудачъ на мѣстѣ предположенной колоніи, эмигранты поселились въ Н. Орлеанѣ, куда къ нимъ пріѣхалъ Кабэ, организовавшій изъ 280 человѣкъ новую колонію въ Новоо (штатъ Иллинойсъ). Благодаря усиленному труду поселенцевъ, дѣла икарійской общины шли хорошо и до 1855 г. населеніе ея увеличивалось, достигнувъ цифры 500 членовъ. Но въ этомъ году обнаружились раздоры и недовольство противъ Кабэ, присвоившаго себѣ диктаторскую власть. Онъ былъ арестованъ и высланъ изъ колоніи, послѣ чего 200 чел. послѣдовали за нимъ въ С.-Луи (шт. Миссури), гдѣ было основано новое общежитіе, лишь не надолго пережившее его основателя. Между тѣмъ оставшіеся въ Новоо икарійцы, переселившись въ Іову, устроили здѣсь новую земледѣльческую колонію, на республикански-коммунистическихъ основаніяхъ. Землеръ, посѣтившій ее въ 1879 г., разсказываетъ о проявлявшемся тогда въ молодомъ поколѣніи стремленіи къ подушному раздѣлу. Дальнѣйшая участь колоніи неизвѣстна. Независимо отъ Кабэ, въ 20—40 гг. въ Америкѣ возникаетъ цѣлый рядъ другихъ *коммунистическихъ общинъ*, преимущественно *религіознаго характера*. Наибольшаго благосостоянія достигаетъ въ штатѣ Іова аманское общество, составившееся изъ переселившихся въ 1842 г. нѣмцевъ, объединенныхъ религіознымъ фанатизмомъ. До 1600 чел. занимаетъ здѣсь и обработываетъ около 30000 акровъ, проводя въ жизнь строгіе принципы аскетическаго К. Тѣмъ же характеромъ отличаются общины перфекціонистовъ или библейскихъ коммунистовъ (ихъ основатель—Джонъ Нойесъ), отрекшихся отъ подданства Соединеннымъ Штатамъ, отвергшихъ собственность и бракъ и установившихъ равенство половъ; затѣмъ община зоарскихъ сепаратистовъ (шт. Огайо), «экономія» гармонистовъ (послѣдователи Раппа) и многія др. Общая черта всѣхъ американскихъ коммунистическихъ опытовъ—ихъ крайняя недолговѣчность и религіозный фанатизмъ ихъ основателей; нѣкоторые, кромѣ того, отличались особенно послѣдовательнымъ проведеніемъ коммунистическихъ принциповъ, примѣнявшихся не только къ собственности, но и къ браку (см. соч. Диксона). Отголосками французскаго К. въ *Бельгіи* являются статьи Іоттранда въ газетѣ «Courrier Belge», въ *Швейцаріи* и *Германіи* — агитація и сочиненія подмастерья портняжнаго цеха Вильгельма Вейтлинга. Въ своемъ главномъ сочиненіи: «Garantien der Harmonie und Freiheit», Вейтлингъ эклектически соединилъ мысли Кампанеллы, Бабёфа, Оуэна, Кабэ и Фурье. Эта смѣсь соціализма съ К. привела его къ репартиціонной формулѣ Дежардена (см. выше), независимо отъ послѣдняго. Трудъ умственный приравнивается Вейтлингомъ къ труду физическому, а для точнаго исчисленія затраченнаго каждымъ количества труда предлагаются особыя бухгалтерскія книги. Въ Швейцаріи агитація Вейтлинга привела къ образованію тайнаго *коммунистическаго клуба*, мечтавшаго о кровавомъ переворотѣ и имѣвшаго своихъ агентовъ въ различныхъ государствахъ. Въ Германіи въ это же время коммунистическія идеи проникли въ литературные круги и нашли нѣкоторую опору въ философіи Фейербаха. Въ 1847 г. въ Лондонѣ изъ остатковъ коммунистическаго клуба созданъ былъ, для цѣлей мирной пропаганды, *союзъ коммунистовъ*, куда вошли Марксъ и Энгельсъ; въ качествѣ программы Союза, послѣ его второго конгресса, ими былъ изданъ *Коммунистическій манифестъ*, переведенный на всѣ европейскіе языки и получившій громадную извѣстность. Представляя собою первую формулировку основныхъ принциповъ научнаго соціализма, Коммунистическій манифестъ заимствуетъ у К. его идеалъ, а у соціализма—экономическое ученіе и многія практическія требованія, при чемъ послѣднія занимаютъ первое мѣсто, а К. отступаетъ на второй планъ. Съ этихъ поръ К., какъ самостоятельное ученіе, перестаетъ существовать и расплывается въ соціализмѣ. Нѣкоторые слѣды стараго К. сохраняютъ соціалистическія системы Луи Блана и Пьера Леру.

Опредѣленія, даваемыя К. изслѣдователями, не только разнообразны, но и противорѣчивы. По мнѣнію Энгельса, К.—не доктрина, а движеніе. По мнѣнію Рейбо и Сюдра, К.—совершенно абстрактное ученіе, утопія, не имѣющая въ себѣ ничего или почти ничего реальнаго. «К. является скорѣе протестомъ противъ существующаго порядка, нежели особой системой общественнаго устройства» (Лавелэ). «К. заключаетъ въ себѣ уничтоженіе собственности и семьи и введеніе общности того и другого» (Л. Штейнъ). Нѣкоторыми изслѣдователями (напр. Сюдромъ) К. безсознательно смѣшивается съ соціализмомъ, другими—отожествленіе обоихъ понятій возводится въ принципъ. «Выраженія: соціализмъ и коммунизмъ — говоритъ Адлеръ — употребляются нынѣ всѣми (?), какъ равнозначущія»; тѣмъ не менѣе самъ Адлеръ въ своемъ очеркѣ соціальныхъ идей говоритъ *то* о соціализмѣ, *то* о коммунизмѣ. По мнѣнію Шеля, К.—лишь «болѣе крайняя форма соціализма». Въ глазахъ Киркёпа К. насильственен и не вытекаетъ изъ жизни, соціализмъ миролюбивъ и является извѣстной стадіей экономической эволюціи. Отличительную черту соціализма Дж. Ст. Милль видитъ въ общественной собственности на землю и на орудія производства, а К. — въ равномъ распредѣленіи. По словамъ Бонара, К., въ отличіе отъ соціализма, не допускаетъ не только частной собственности, но и частнаго владѣнія. По опредѣленію Дитцеля, «соціализмъ — это совокупность ученій, доводящихъ до крайности *соціальный* принципъ, т. е. положеніе, что индивидуумъ существуетъ лишь для общества и долженъ разсматриваться какъ служебный членъ соціальнаго организма. К., напротивъ,

[illegible]

вобытное право» (2 вып., 1886). Изъ ... ной литературы по исторіи коммунистич... ученія см. преимущественно: L. Stein, «Geschichte der socialen Bewegung in Frankreich von 1789 bis auf unsere Tage» (1850); A. Franck, «Le communisme jugé par l'histoire depuis son origine jusqu'en 1871» (3 изд., ...); Villegardelle, «Histoire des idées sociales ... la Révolution, ou les socialistes modernes devancés et depassés par les anciens penseurs et philosophes» (1846); A. Sudre, «Histoire du communisme» (5 изд., 1856); Thonissen, «Le socialisme depuis l'antiquité» (2 вып., ...); L. Reybaud, «Etudes sur les réformateurs ou socialistes modernes» (3 вып., 1844); ...ловъ, «Исторія соціальныхъ системъ» (...—1891); Woolsey, «Communism and socialism in their history and theory» (1879); ... und Kautsky, «Die Vorläufer des neueren Socialismus» (1895); Bouctot, «Histoire du communisme et du socialisme» (1890); ..., «Prolegomena zu Platons Staat» (1891); ...noul, «Etudes historiques sur le communisme et les insurrections au XVI s.» (1850); ..., «Der Communismus der mährischen Wiedertäufer» (1894); Seidemann, «Th. Münzer» (...); Kaufmann, «Socialism and Communism» (...); Михайловъ, «Революціонный анабаптизмъ» (1889); Drumann, «Die Arbeiter und Communisten in Griechenland und Rom» (1860); ...mann, «Utopias» (...); Kleinwächter, «Die Staatsromane» (1891); Mohl, «Die Staatsromane» (1845); Martel, «Etudes sur ... le communisme en 17..» (...); Wermuth und Stieber, «Die communistischen Verschwörungen d. XIX J.» (1853); ..., «Die Helden des deutschen Kommunismus» (...); Bavost, «Le communisme en Allemagne» (...); Ruge, «Der deutsche Communismus» (...); его же, «Zwei Jahre in Paris» (...)

[illegible]

munismus» («Schönberg's Handbuch», 1882—84); Walther, «Socialismus u. C.» (1878); Lafargue, «Kommunismus u. Kapitalismus» (1894); Passy, «Communauté et C.» (1869). См. Коллективизмъ и Соціализмъ. *Н. Водовозовъ.*

Коммуникація, *коммуникаціонныя линіи*, въ военномъ смыслѣ—пути, соединяющіе базу (территоріальную полосу въ тылу арміи, на которой собраны всѣ средства для веденія войны) съ мѣстомъ расположенія арміи. Путями этими могутъ быть обыкновенныя дороги, судоходныя рѣки, желѣзныя дороги. Наиболѣе удобный и дешевый путь—водяной, но имъ не всегда возможно пользоваться, вслѣдствіе спада водъ или ихъ замерзанія. При устройствѣ К. линіи на обыкновенной дорогѣ, ее раздѣляютъ на этапы величиною въ 1 переходъ (20 — 30 в.); въ каждомъ этапномъ пунктѣ устраивается станція, состоящая изъ на-скоро укрѣпленнаго поста, магазина обуви, одежды и продовольственныхъ запасовъ и госпиталя, подъ прикрытіемъ небольшого гарнизона. Къ каждой станціи приписывается участокъ окружной мѣстности, въ районѣ 10—15 в., для исполненія подводной и др. повинностей. Устройство К. линій по желѣзнымъ дорогамъ выработалось лишь недавно, особенно во время франко-прусской войны 1870 — 71 гг. При значительно расширившейся нынѣ базѣ, обнимающей весь тылъ арміи вплоть до расположенія корпусовъ въ мирное время, началомъ К. линіи, начальнымъ этапнымъ пунктомъ служитъ одна изъ обширныхъ жел.-дор. станцій въ районѣ мирнаго расположенія каждаго изъ корпусовъ. На этой станціи устраивается обширный магазинъ (называемый у нѣмцевъ «запаснымъ», Ersatzmagazin). Далѣе, ближе къ границѣ, устраиваются «сборные магазины» (тоже на большихъ жел.-дор. станціяхъ, на узлахъ сухопутныхъ и рѣчныхъ сообщеній), въ которыхъ постоянно должны находиться на лицо 5 — 6-дневные запасы для арміи. На этихъ сборныхъ станціяхъ сосредоточиваются поѣзда различныхъ корпусныхъ раіоновъ до перехода ихъ на жел. дороги театра военныхъ дѣйствій. Отсюда посылаются арміи запасы, по мѣрѣ требованій войсковыхъ начальниковъ. Станціи, на которыхъ К. линія внутри страны переходитъ на жел. дороги театра военныхъ дѣйствій, называются «военно-переходными» (Uebergangsstation, Stations de transition). Жел. дороги на театрѣ военныхъ дѣйствій подчинены уже этапнымъ инспекціямъ арміи. Поѣзда, отправляемые со сборныхъ станцій къ арміи, доходятъ до расположенія ея настолько, насколько то допускается безопасностью движенія. Пункты, гдѣ коммуникаціонныя линіи переходятъ на обыкновенную дорогу, называются главными этапными пунктами (Hauptetappenorte, stations têtes d'étapes de guerre) или «конечными выгрузными станціями», которыя перемѣщаются по мѣрѣ движенія арміи впередъ. Отъ конечныхъ станцій запасы доставляются войскамъ уже собственными средствами послѣднихъ или же парками, собранными реквизиціоннымъ путемъ.

Коммуны (communes)—въ средніе вѣка, во Франціи, самоуправляющіяся городскія общины. Еще во времена римлянъ городская жизнь въ Галліи была сильно развита. Страна была усѣяна рим. муниципіями, богатыми и оживленными, пользовавшимися значительной долей самоуправленія. Въ эпоху завоеванія Галліи варварами въ ней насчитывалось болѣе ста civitates (болѣе или менѣе значительныхъ городскихъ центровъ), не считая мелкихъ castra (укрѣпленныхъ лагерей). Затѣмъ галльскіе города приходятъ въ полный упадокъ. Съ появленіемъ варваровъ происходитъ отливъ населенія, не исключая и высшихъ классовъ, въ села и деревни. Рядомъ съ паденіемъ матеріальнаго благосостоянія городского населенія шло и ухудшеніе его юридическаго и соціальнаго положенія; оно должно было подчиниться тѣмъ же условіямъ, которыя мало по малу привели весь мелкій людъ средневѣкового государства въ зависимость отъ крупныхъ землевладѣльцевъ. Къ концу X-го вѣка во французскихъ городахъ почти не оставалось свободныхъ людей: почти всѣ они слились съ деревенскимъ населеніемъ въ одну общую массу безправныхъ сервовъ, надъ которыми тяготѣлъ произволъ феодальнаго владѣльца. Въ большинствѣ городовъ феодальнымъ сеньоромъ оказался епископъ. Стремленіе выйти изъ этого безправнаго положенія начинается очень рано. По мѣрѣ того какъ оживлялась торговля, поднимались промыслы и ремесла, горожане стали представлять все болѣе и болѣе крупную экономическую силу; для борьбы съ феодалами у нихъ оказалась и нѣкоторая организація; еще задолго до начала этой борьбы среди городского населенія стали возникать общества ремесленниковъ, торговыя корпораціи, благотворительныя братства для взаимной помощи и поддержки. Такъ какъ многіе города были подѣлены между нѣсколькими феодальными владѣльцами, права и отношенія которыхъ часто сталкивались и перепутывались между собой, то нерѣдко случалось, что горожане, ведя борьбу съ однимъ изъ феодальныхъ бароновъ, находили помощь въ другомъ; иногда такую поддержку имъ оказывалъ самъ король (напр. Людовики VI и VII; въ ихъ царствованіе городское движеніе, начавшееся въ половинѣ XI в., приняло уже весьма серьезные размѣры). Наконецъ, и деньгами смягчалось упорство феодала; деньгами же могла быть куплена помощь могущественнаго союзника, до короля включительно. Борьба горожанъ съ ихъ сеньорами была чрезвычайно упорна и велась съ перемѣннымъ счастіемъ въ теченіе столѣтій. Возстаніе обыкновенно начиналось объявленіемъ въ данномъ городѣ К. Это же названіе служило лозунгомъ возставшихъ: съ криками «коммуна, коммуна!» граждане брались за оружіе противъ своихъ притѣснителей. Въ случаѣ успѣха борьбы К. устанавливалась законно, на основаніи договора между гражданами и сеньоромъ; послѣдній давалъ коммунальную хартію, т. е. грамоту, въ которой прежде всего подтверждалъ установленіе К. и точно опредѣлялись отношенія между К. и сеньоромъ; иногда хартія заключала въ себѣ нѣкоторые пункты, касающіеся устройства будущей К. Для большей вѣрности хартія обыкновенно подтверждалась сюзереномъ феодальнаго вла-

дѣльца, иногда самимъ королемъ (послѣднее съ теченіемъ времени превратилось въ правило). Такъ какъ городъ, получившій ком. хартію, тѣмъ самымъ освобождался отъ власти своего бывшаго сеньора, а центральная государственная власть въ средніе вѣка была крайне слаба, то онъ естественно становился болѣе или менѣе самостоятельнымъ общественнымъ и политическимъ организмомъ, входя, такимъ образомъ, въ кругъ маленькихъ государствъ, изъ которыхъ, въ сущности, и состояло средневѣковое королевство. К. приравнивалась къ феодальной бароніи, представляя собой коллективную сеньорію: подобно феодалу, К. имѣла своего сюзерена, которому приносила hommage (присягу въ вѣрности), отбывала военную службу и оказывала помощь въ 4-хъ опредѣленныхъ феодальнымъ правомъ случаяхъ; съ другой стороны, К. могла имѣть своихъ вассаловъ. Какъ и баронъ, К. имѣла свое войско (милицію) и пользовалась правомъ частной войны. Она могла заключать союзы съ другими К. и феодалами; извѣстенъ даже случай, когда г. Арль отправилъ 12 представителей, чтобы заключить «союзъ, дружбу и общеніе» съ Людовикомъ VIII, королемъ Франціи. Во внутренней жизни К. пользовалась полной самостоятельностью; члены ея выбирали коммунальное правительство: мэра (въ другихъ мѣстахъ—синдиковъ, консуловъ; ихъ было обыкновенно отъ 2 до 6, рѣдко больше), членовъ совѣта (jurés, paires, échevins) и др. магистратовъ. Мэръ и эшевены собирали съ жителей подати и пошлины и налагали на нихъ повинности, судили ихъ и наказывали, наблюдали за порядкомъ и издавали обязательныя распоряженія. Въ важныхъ случаяхъ созывалась вся К., звономъ вѣчевого колокола съ городской башни (beffroi). Членами К. были иногда всѣ жители города, иногда только домовладѣльцы; въ однихъ городахъ къ К. принадлежали только горожане, въ другихъ (на югѣ Франціи)—также жившіе въ городѣ рыцари и духовныя лица. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ К. не принимались крѣпостные (сервы), незаконнорожденные, запутавшіеся въ долгахъ, иногда даже весь классъ рабочихъ. Вообще демократизмъ средневѣковыхъ К. нужно понимать съ большими оговорками и ограниченіями; впослѣдствіи въ нихъ все больше и больше обозначалась рознь богатаго класса и простого народа, а къ концу среднихъ вѣковъ нѣкоторыя К. превратились въ настоящія олигархіи. К. имѣла право принимать новыхъ членовъ (за извѣстный взносъ), а также исключать изъ своей среды преступниковъ, вообще опороченныхъ и т. д. Всей совокупностью перечисленныхъ правъ пользовались не всѣ города, называвшіеся К.: такими республиками были лишь крупные богатые центры, преимущественно на югѣ Франціи, какъ напр. Арль, Марсель, Тулуза. Самостоятельность другихъ К. была въ большей или меньшей степени стѣснена или непосредственнымъ сеньоромъ или, еще чаще, главнымъ сюзереномъ данной мѣстности: императ. германскимъ, королемъ Франціи или Англіи. Многимъ К., какъ и большинству мелкихъ феодаловъ, не хватало фактическаго могущества, чтобы осуществлять свои верховныя права. Наибольшей независимостью пользовались южные [illegible] затѣмъ К. сѣверной и сѣв.-восточной Франціи; въ послѣднемъ ряду стоятъ западныя К. и вообще тѣ, въ которыхъ было распространено такъ называемое «руанское право» (Établissements de Rouen): въ нихъ сюзерену принадлежали бо̀льшая часть доходовъ, [illegible] шія судебныя дѣла и верховный надзоръ [illegible] городскимъ управленіемъ.

Могучій толчокъ къ освобожденію городского населенія отъ феодальнаго произвола [illegible] данъ революціоннымъ движеніемъ въ [illegible] ныхъ городахъ Франціи съ XI в. Но это [illegible] не единственный путь. Рядомъ съ этимъ [illegible] развиваться другой, мирный процессъ, [illegible] шій къ той же цѣли. Собственная выгода [illegible] сто подсказывала феодалу, что лучше [illegible] заться отъ произвола, который, парализуя [illegible] витіе промысловъ и торговли, подрывалъ [illegible] госостояніе горожанъ. Многіе феодальные [illegible] дѣльцы добровольно давали грамоту, по [illegible] рой повинности горожанъ устанавливались [illegible] разъ на всегда опредѣленномъ размѣрѣ, [illegible] внутреннихъ дѣлахъ имъ предоставлялась [illegible] шая или меньшая степень свободы. [illegible] городъ не становился коммуной, но [illegible] чалъ все-таки прочное, обезпеченное [illegible] ствованіе, дававшее ему возможность [illegible] и усиливаться; постепенно откупаясь отъ [illegible] дѣльныхъ повинностей и пріобрѣтая за [illegible] разныя вольности, льготы и привилегіи, [illegible] мало-по-малу приближался къ положенію [illegible] Такихъ villes de bourgeoisie было особенно много въ доменахъ короля и другихъ [illegible] ныхъ феодальныхъ владѣтелей: къ этому [illegible] ряду городовъ принадлежали, между прочимъ, Парижъ и Орлеанъ. Наконецъ, третьимъ [illegible] рядомъ свободныхъ городовъ были [illegible] (villes neuves), при учрежденіи которыхъ [illegible] далъ, въ видахъ привлеченія населенія, [illegible] ставлялъ будущимъ жителямъ города [illegible] льготы; среди послѣднихъ главное мѣсто [illegible] нимали точно опредѣленный размѣръ [illegible] рактеръ повинностей и самоуправленіе. [illegible] всѣхъ формъ городской свободы К. оказалась наименѣе долговѣчной: сложившись въ [illegible] распаденія общества на отдѣльныя [illegible] бленныя другъ отъ друга группы, [illegible] бленія территорій на маленькіе, лишь [illegible] бо связанные между собой міры, въ [illegible] когда не существовало еще ни государства, ни страны, ни націи въ нашемъ смыслѣ [illegible] ва, К., естественно, приняли чисто средневѣковую форму, организовались въ видѣ самостоятельныхъ городскихъ республикъ, маленькихъ государствъ въ государствѣ. Но [illegible] онѣ и могли существовать только до тѣхъ [illegible] пока былъ въ силѣ средневѣковый феодальный строй; вмѣстѣ съ нимъ отжили свой [illegible] и К. Та-же могучая централизующая сила, которая уничтожила верховныя права феодальныхъ бароновъ и независимость духовенства, подчинила себѣ К. Не успѣла эта форма городской свободы развиться и окрѣпнуть, какъ королевская власть дала ей себя почувствовать: уже при Филиппѣ-Августѣ (118[illegible]–1223) легисты провозгласили принципъ, [illegible] всѣ К., въ чьихъ бы владѣніяхъ онѣ ни [illegible]

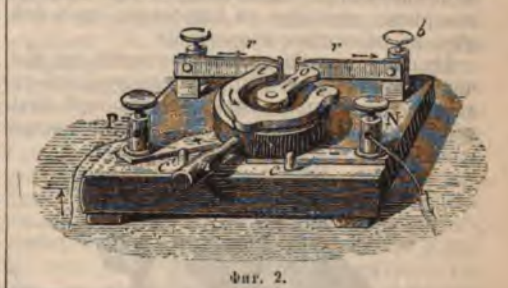
ходились, дѣлаются королевскими городами и зависятъ непосредственно отъ короля,—и этотъ принципъ не замедлилъ войти въ жизнь при преемникахъ Филиппа II: они ограничивали юрисдикцію К., принимали въ парламентъ апелляціи на рѣшенія коммунальнаго суда, подчинили себѣ коммун. милицію, присвоили надзоръ за управленіемъ магистратовъ, вмѣшивались въ выборы должностныхъ лицъ. Непокорные города наказывались штрафами или даже отнятіемъ коммун. хартіи, которую потомъ приходилось покупать снова: сумма штрафовъ и выкуповъ достигала иногда громадныхъ размѣровъ; это еще болѣе разстраивало городскіе финансы, и безъ того обыкновенно находившіеся въ плачевномъ состояніи вслѣдствіе дурного и даже недобросовѣстнаго управленія. Неурядицы въ денежныхъ дѣлахъ, въ свою очередь, давали лишній поводъ вмѣшиваться королевской власти: при Людовикѣ св. королевская счетная палата присвоила себѣ контроль надъ финансами въ К.: многіе города, подавленные массой долговъ и доведенные до полнаго банкротства, принуждены были ликвидировать свои дѣла и отдаться въ полное распоряженіе короля. Не менѣе удобный поводъ для вмѣшательства представляли и внутренніе раздоры, борьба партій, злоупотребленія олигархическаго правительства во многихъ К., угнетенное положеніе низшихъ слоевъ город. населенія. Въ результатѣ, при вступленіи на престолъ Филиппа Валуа (въ 1328 г.), во Франціи уже оставалось немного К., а тѣ, которыя еще носили это названіе, въ сущности уже перестали быть К., т. е. самостоятельными город. республиками. Такимъ образомъ К. просуществовали недолго; но съ ними исчезла лишь своеобразная средневѣковая форма свободы горожанъ. Существеннѣйшіе результаты город. движенія во Франціи остались: масса город. населенія навсегда освободилась отъ гнета феодаловъ и развилась въ крупную общественную силу; рядомъ съ двумя средневѣковыми сословіями, феодальной аристократіей и духовенствомъ, стало третье, буржуазія, которая сыграла впослѣдствіи такую громадную роль въ историч. судьбахъ Франціи. Ср. Luchaire, «Les communes françaises sous les Capétiens directs»; Aug. Thierry, «Lettres sur l'histoire de France»; Guizot, «Histoire de la civilisation en France» (4-й т.); Смирновъ, «К. средневѣковой Франціи». *С. Моравскій.*

Коммутаторъ (электрическій *). Подъ названіемъ К. понимаютъ приборы трехъ родовъ: 1) приборы, служащіе для измѣненія тока въ одной и той же цѣпи, 2) приборы, служащіе для перевода тока изъ одной цѣпи въ другую, и 3) приборы, служащіе для размыканія и замыканія цѣпи. *Приборы, служащіе для измѣненія направленія тока въ одной и той же цѣпи*, примѣняются, главнымъ образомъ, при электрическихъ измѣреніяхъ и въ научныхъ изслѣдованіяхъ надъ электрическимъ токомъ. Коммутаторъ Поля (Pohl) состоитъ изъ деревянной дощечки (фиг. 1), въ которую вдѣлано шесть чашечекъ, наполняемыхъ ртутью. Въ эти чашечки опущены концы подвижной дужки, состоящей изъ стеклянной палки *q*, кончающейся металлическими ножками *o* и *l* и такими же полудугами *pn* и *mk*, сидящими на общихъ оправахъ. Ножки *o* и *l* опущены въ среднія чашечки *l* и *b*; наклонивъ подвижную часть направо (см. фиг.), опускаютъ концы *n* и *k* въ чашечки *f* и *g*, накрестъ соединенныя

Фиг. 1.

проволоками *h* и *i* съ другими чашечками *c* и *d*. Къ чашечкѣ *b* присоединяютъ отъ источника тока анодъ, къ *l*—катодъ, а къ *f* и *g* концы внѣшней цѣпи, направленіе тока въ которой желательно мѣнять. Въ изображенномъ положеніи токъ идетъ изъ *b* черезъ *l* и *k* въ чашечку *g*, отсюда въ цѣпь *r*, по направленію, указанному стрѣлкой, затѣмъ по пути *fnoe* возвращается въ источникъ. Чтобы перемѣнить направленіе тока въ цѣпи *r*, достаточно перекинуть дужку налѣво: токъ пойдетъ изъ *b* черезъ *lm* въ чашечку *c*, отсюда чрезъ *i* въ *f* и внѣшнюю цѣпь, въ направленіи обратномъ предыдущему. Коммутаторъ Бертена (Bertin) состоитъ изъ деревянной дощечки (фиг. 2), къ

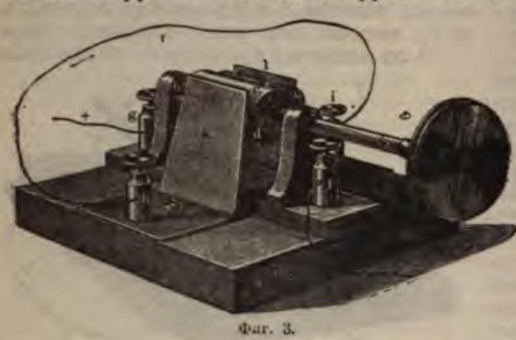

Фиг. 2.

которой прикрѣпленъ подвижной кружокъ изъ эбонита, который можно поворачивать съ помощью ручки *m*. На кружкѣ придѣлана подковообразная металлическая часть *ie*, соединенная подъ кружкомъ съ зажимомъ *N*, и стержень *o*, соединенный съ осью кружка и зажимомъ *P*. На той же доскѣ закрѣплены пружины *r* и *r'*, кончающіяся зажимами *b* и *b'* и касающіяся стержня *o* и одной изъ ножекъ подковы *ie*. Зажимы *PN* присоединяются къ источнику тока, а *b* и *b*—къ концамъ цѣпи. Въ данномъ на чертежѣ положеніи токъ входитъ въ *P* и черезъ *o* и *r* проходитъ въ цѣпь, откуда чрезъ *b'*, *r'*, *i* и *N* возвращается въ источникъ тока. Чтобы перемѣнить направленіе

*) Иногда словомъ К. обозначаютъ также коллекторъ (см.) динамоэлектрической машины.

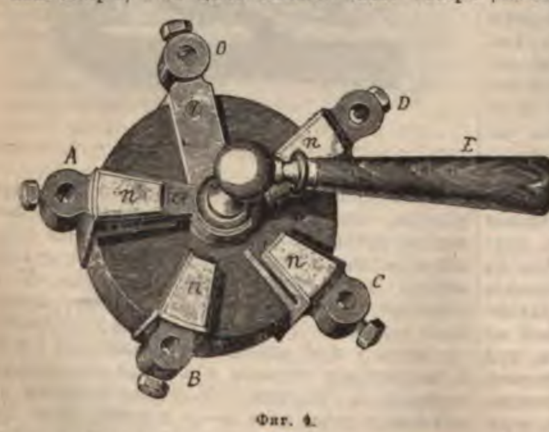
тока въ цѣпи—рычагъ *m* поворачиваютъ такъ, чтобы *o* коснулось пружины *r'*, а *e* коснулось пружины *r'*. К. Румкорфа состоитъ изъ непроводящаго цилиндра *c* (изъ дерева, эбонита), насаженнаго на ось (фиг. 3) и могущаго поворачиваться вокругъ нея съ помощью ручки *a*. На

Фиг. 3.

цилиндръ насажены двѣ выпуклыя металлическія части *d* и *e*, изъ которыхъ одна сообщена посредствомъ оси съ зажимомъ *g*, а другая также съ зажимомъ *f*. Ось состоитъ изъ двухъ изолированныхъ другъ отъ друга половинъ. Съ двухъ сторонъ цилиндра на него нажимаютъ пружины *k* и *e*, сообщенныя соотвѣтственно съ зажимами *h* и *i*. Поворачивая цилиндръ посредствомъ рукоятки, мы заставляемъ попемѣнно пружины *k* и *l* касаться частей *d* и *e*. Къ зажимамъ *g* и *f* присоединяютъ проводники отъ источника тока. Къ зажимамъ *h* и *i* присоединяютъ внѣшнюю цѣпь. Когда цилиндръ повернутъ такъ, что *d* касается *k*, а *e* касается *l*, то токъ идетъ изъ *g*, черезъ *b* и *d*, въ *k* и *h*, а оттуда, по внѣшней цѣпи, по направленію указанному стрѣлкой и чрезъ *ileof* возвращается къ источнику тока. Если мы повернемъ цилиндръ на полоборота, токъ пойдетъ въ обратномъ направленіи.

При пользованіи сильными токами, по причинѣ самоиндукціи цѣпи и значительной силы тока, появились бы въ коммутаторѣ сильныя искры, а въ цѣпи большой силы экстра-

Фиг. 4.

токъ. Поэтому токъ ослабляютъ предварительно съ помощью реостатовъ, мѣняютъ его направленіе посредствомъ коммутатора и затѣмъ снова доводятъ до первоначальн… выведеніемъ реостатовъ.

К., служащіе для перевода тока … *цѣпи въ другую*, примѣняются тогда … имѣется одинъ или нѣсколько источни… ка и одна или нѣсколько цѣпей, и долж… дана возможность производить люб… единенія между цѣпями и источник… Если имѣется одинъ источникъ и н… ко цѣпей, то примѣняется слѣдующ… стой К.: на круглой дощечкѣ (фиг. 5) … крѣплены изолированные другъ отъ друга зажимы *A*, *B*, *C* и *O*. Одинъ изъ зажимовъ *O* соединенъ съ металлической пластинкой *a*, которая можетъ поворачиваться съ помощью рукоятки *E*. Къ зажимамъ *A*, *B*, *C* прикрѣплены пластинки *nnn*, по которымъ скользитъ пластинка *a* при вращеніи рукоятки *E*. Зажимъ *O* соединяютъ съ однимъ полюсомъ источника тока, д… гой же его полюсъ соединяютъ съ концами … трехъ цѣпей *R*, R_1, R_2 (фиг. 5); начала цѣпей *R*, R_1, R_2 присоединяютъ соотвѣтственно къ зажимамъ *A*, *B* и *C*. Если пластинка *a* стоитъ на *nA*, то токъ идетъ по цѣпи *R*, если на *nB*, то по цѣпи R_1, если на *nC* —то по цѣпи R_2.

Фиг. 5.

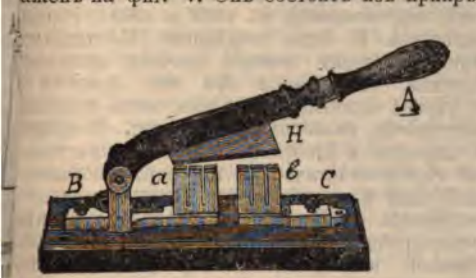

Фиг. 6.

Если существуетъ нѣсколько источников… и нѣсколько цѣпей (такіе случаи встрѣч… въ телеграфіи) и должна существовать … ность производить любыя комби… первыхъ и послѣднихъ, то приміня… болѣе сложные К. *Швейцарскій* К. (фиг. 6) состоитъ изъ ряда металлич… ковъ L^1, L^2, L^3, расположенныхъ … раллельно и изолированныхъ другъ … друга; надъ ними накрестъ прол… другой рядъ брусковъ A^1, A^2, … отдѣленный отъ перваго слоемъ … ровки. Въ мѣстахъ скрещиванія … ковъ просверлены отверстія, прох… щія чрезъ оба бруска; въ изобра… номъ К. такихъ отверстій 16. Вст… въ любое изъ отверстій металлич… *штепсель P*, мы можемъ любой изъ … ковъ *L* соединить съ любымъ изъ … ковъ *A*. Одинъ рядъ брусковъ соеди… ютъ съ источникомъ тока, другой съ … пями; очевидно, что швейцарскій … можно устроить на любое число … но чѣмъ больше онъ становится, тѣмъ … нѣе его сборка и содержаніе въ порядкѣ. … телефоніи условія еще сложнѣе, такъ …

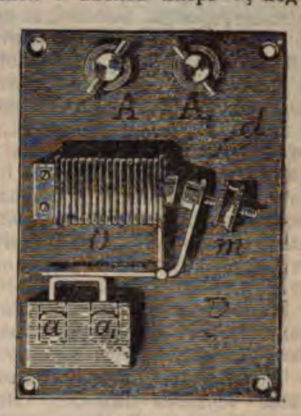
число цѣпей можетъ достигнуть нѣсколькихъ тысячъ, а число возможныхъ комбинацій—нѣсколькихъ сотенъ тысячъ; поэтому въ телефоніи примѣняютъ особаго рода К., о которыхъ см. Телефонія.

Приборы, служащіе для размыканія и замыканія слабыхъ токовъ, бываютъ самыхъ разнообразныхъ типовъ. Въ телеграфіи (см.) пользуются *ключами*, при проводкѣ электрическихъ звонковъ *кнопками*, въ лампахъ накаливанія особыми ламповыми выключателями и т. д. Конструкція выключателей для сильныхъ токовъ сводится къ нѣсколькимъ типамъ, наиболѣе простой изъ которыхъ представляетъ выключатель «рубильникъ». Такого рода выключатель (размыкатель и замыкатель) изображенъ на фиг. 7. Онъ состоитъ изъ прикрѣ-

Фиг. 7.

пленныхъ къ одной доскѣ зажимовъ B и C, соединенныхъ соотвѣтственно съ пружинящими пластинками a и b. Вокругъ B на шарнирѣ, въ вертикальной плоскости, поворачивается, съ помощью ручки A, мѣдная пластинка «ножъ» H. Если опустить ручку A внизъ, то ножъ H проникаетъ между пластинокъ a и b и соединяетъ ихъ металлически. При размыканіи тока ножъ H вытягиваютъ изъ a и b; при этомъ, если размыканіе тока производится недостаточно быстро, а напряженіе тока достаточно велико, то между a и b и ножемъ въ моментъ размыканія образуется вольтова дуга, которая можетъ испортить приборъ, обжечь руки размыкающему и т. п. Въ виду этого обыкновенно къ ножу придѣлываютъ сильныя пружины, которыя въ тотъ моментъ, когда ножъ выходитъ изъ пластинъ, автоматически быстро выдергиваютъ его вверхъ, при чемъ вольтова дуга тотчасъ разрывается. Иногда къ одной ручкѣ прикрѣплены два ножа, размыкающихъ токъ одновременно въ двухъ частяхъ цѣпи; такой выключатель называется «двуполюснымъ». Иногда пользуются *автоматическими выключателями* (размыкателями), т. е. приборами, которые сами собою размыкаютъ цѣпь, когда токъ въ ней сдѣлается больше или меньше нѣкоторой опредѣленной величины. Особенно часто примѣняются такіе приборы въ цѣпяхъ, въ которыхъ заряжаются аккумуляторы (см.) отъ динамомашинъ. Электровозбудительная сила машины должна быть больше таковой у аккумуляторной батареи, въ противномъ случаѣ токъ изъ батареи можетъ пойти обратно въ динамомашину и повредить ее; поэтому необходимо ввести въ цѣпь приборъ, который автоматически размыкалъ-бы ее, когда токъ въ цѣпи сдѣлается меньше извѣстнаго предѣла. Такой приборъ изображенъ на фиг. 8. На деревянной доскѣ укрѣпленъ электромагнитъ O, одинъ конецъ обмотки котораго соединенъ съ зажимомъ A, а другой съ чашечкой a, содержащей ртуть; рядомъ находится ртутная чашечка a^1, соединенная съ зажимомъ A^1. Противъ накось срѣзаннаго сердечника электромагнита O виситъ якорь d, подвѣшенный на одномъ плечѣ ломаннаго рычага; другое плечо рычага кончается мѣдной дужкой, ножки которой погружаются при поворотѣ рычага въ чашечки a и a^1 и соединяютъ ихъ. Къ якорю придѣлана на штифтѣ гирька m; ея передвиженіемъ можно перемѣщать центръ тяжести верхняго плеча.

Фиг. 8.

Дѣйствіе прибора слѣдующее: одинъ изъ проводовъ, соединяющихъ динамомашину съ аккумуляторами въ какой либо точкѣ, разрѣзается и два образовавшихся конца примыкаютъ къ зажимамъ A и A'. Рукой прижимаютъ мѣдную дужку въ чашечки a и a', тогда токъ идетъ черезъ приборъ по пути A-O-a-дужка-a'-A'. Сердечникъ, при достаточной силѣ тока, притягиваетъ якорь d, отчего дужка остается погруженной въ чашечки aa' и токъ остается замкнутымъ. Когда по какимъ либо причинамъ сила тока сдѣлается менѣе нормальной и аккумуляторамъ грозитъ опасность разрядиться, то, благодаря грузику m, якорь d отвалится и дужка, выскочивъ изъ ртутныхъ чашечекъ aa', разомкнетъ токъ. Перемѣщая грузикъ m, можно установить автоматическій выключатель на различныя силы тока. Къ автоматическимъ выключателямъ принадлежатъ также и *предохранители* (см.). Для успѣшнаго дѣйствія всѣ К. для сильныхъ токовъ должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: 1) контактныя поверхности должны быть достаточно велики—не менѣе 1 кв. стм. на каждые 5 амперъ; 2) контактныя поверхности должны всегда обусловливать достаточное соприкасаніе и всегда быть чистыми; 3) размыканіе должно производиться по возможности быстро. *А. Г.*

Коммутація—уголъ при солнцѣ, образуемый линіями, проведенными отъ центра Солнца къ Землѣ и къ какой нибудь планетѣ. Еще чаще подъ К. разумѣютъ проекцію этого угла на плоскость эклиптики, такъ что если уголъ К. равенъ 0°, то планета находится въ противустояніи съ солнцемъ, если же онъ равенъ 180°, то въ соединеніи. *В. В. В.*

Комната, въ государевомъ дворцѣ и боярскихъ хоромахъ — собственно кабинетъ или вообще помѣщеніе, гдѣ проводили бо́льшую часть дня. Въ переднемъ углу всегда

стояло кресло для хозяина хоромъ. Въ К. государь обыкновенно принималъ доклады, для чего передъ кресломъ ставился столъ съ краснымъ сукномъ и письменными принадлежностями. У стѣнъ стояли поставцы или шкафы съ бумагами, письмами, книгами и др. Въ обыкновенной избѣ К. была пристройкой или надстройкой, бо̀льшею частью занимала мѣста меньше горницы, высотою не превышала 4 арш. и имѣла назначеніемъ служить столовой, гостиной, для пировъ, для невѣстиныхъ смотринъ и брачной К. Въ домѣ зажиточнаго хозяина, кромѣ множества образовъ во всѣхъ покояхъ и жильяхъ, была еще одна К., гдѣ находились только образа, стоявшіе во всю стѣну, на подобіе иконостаса. Передъ образами стоялъ аналой съ книгами и др. церковными принадлежностями. Такая К. называлась *крестовою* или *образною*. Въ ней, кромѣ каждодневной утренней молитвы, нерѣдко отправлялись заутреня, часы и вечерня. *В. Р—въ.*

Комнатная муха (Musca domestica)—самая обыкновенная изъ мухъ. Цвѣтъ сѣрый, нижняя часть головы желтая, грудь сверху съ 4 черными полосками, брюшко съ четыреугольными черными пятнами, снизу желтоватое; длина 6—8 мм. Распространена почти по всей землѣ, попадается въ теченіе всего года въ домахъ. Взрослыя питаются различными жидкими веществами; онѣ не кусаютъ (кусающіяся мухи, которыхъ обыкновенно смѣшиваютъ съ домашними мухами — жигалки, Stomoxys calcitrans). Самка кладетъ 60—70 яицъ, бѣлыя личинки спереди заостренной, сзади усѣченной формы выходятъ изъ яйца при благопріятныхъ условіяхъ уже черезъ 12 часовъ; все развитіе требуетъ около мѣсяца. Личинки живутъ въ испражненіяхъ различныхъ животныхъ, особенно лошадей и куръ, а также и другихъ гніющихъ веществъ. *Н. Кн.*

Комнатные надзиратели — см. Надзиратели.

Комни(с)ны (Κομνηνοί)—знатная византійская фамилія, изъ которой происходили византійскіе императоры, правившіе во 2-й пол. XI и въ XII вв., и трапезундскіе императоры. Изъ старшихъ поколѣній К. извѣстны только: 1) отецъ императора Исаака К.—Мануилъ Эротикъ К., отличившійся при императорѣ Василіи II (въ концѣ X в.) защитой г. Никеи отъ претендента на престолъ, поднявшагося противъ Василія; и 2) Никифоръ К.—вѣроятно братъ Мануила, бывшій при Василіи II правителемъ одной изъ азіатскихъ провинцій, въ 1026 г. поднявшій возстаніе противъ Константина VIII и за это ослѣпленный. У Мануила было два сына: 1) Исаакъ — императоръ съ 1057 до 1059 г. (см. XIII, 360) и 2) Іоаннъ. У императ. Исаака былъ сынъ Мануилъ, умершій до 1057 г., и дочь Марія. У Іоанна были три дочери (Марія, Евдокія, Θеодора) и пять сыновей—Мануилъ, Исаакъ, Алексѣй, Адріанъ, Никифоръ. Изъ нихъ Алексѣй былъ императоромъ съ 1081 до 1118 г. (см. I, 416—Алексѣй I К.). У Алексѣя были сыновья: 1) Іоаннъ, императоръ съ 1118 до 1143 г. (см. XIII, 700 — Іоаннъ II или Калоіоаннъ); 2) Андроникъ; 3) Исаакъ, имѣвшій санъ севастократора (см.); дочери: 1) Анна — знаменитая византійская писательница—см. I, [illegible] 2) Θеодора—жена Константина Анге[illegible], отъ котораго произошла византійская импер[illegible]ская фамилія Ангеловъ. У имп. Іоанна [illegible] сыновья: 1) Исаакъ, севастократоръ, и 2) Ма[illegible]нуилъ—имп. съ 1143 до 1180 г. (см.). У Ма[illegible]нуила былъ сынъ, царствовавшій, под[illegible] немъ Алексѣя II, съ 1180 до 1183 г. [illegible] лѣтъ отъ роду онъ былъ свергнутъ съ [illegible] стола Андроникомъ К., сыномъ севаст[illegible]ра Исаака (3-го сына имп. Алексѣя I[illegible] выше) и убитъ по его внушенію. Андр[illegible] (I, 771) былъ послѣднимъ визант. импер[illegible] изъ династіи К. (1183—1185). Онъ былъ све[illegible]нутъ съ престола Исаакомъ Ангеломъ. [illegible] К. присваивалъ себѣ также имп. Алексѣй [illegible] Ангелъ, внукъ дочери имп. Алексѣя I, Θео[illegible] (см.), царствовавшій съ 1195 до 1203 г. [illegible] господства К. была послѣднимъ блестя[illegible] періодомъ визант. исторіи: удачная [illegible] политика, сводившаяся при имп. Алексѣ[illegible] къ охранѣ европейскихъ и азіатскихъ гра[illegible] государства, развернулась при имп. Ману[illegible] въ широкую и блестящую, хотя въ зна[illegible]ной мѣрѣ фантастическую программу [illegible]нія Италіи и возстановленія власти [illegible] императора на Западѣ; оживленное [illegible] древне-греческой литературы и расцвѣтъ [illegible]ственной, византійской литературы [illegible] эпоху характеризуются появленіемъ [illegible] ученыхъ и писателей, какъ историки Анна [illegible] и Никита Акоминатъ (см.), знаменитый [illegible]ментаторъ Гомера Евстахій Солунскій (см. [illegible] 503) и др.; наконецъ, при имп. Андроник[illegible] тѣвается широкая попытка эманципир[illegible] торгово-промышленную жизнь страны отъ [illegible]паднаго гнета (преимущ. со стороны итал[illegible]скихъ морскихъ городовъ) и укрѣпить [illegible]тическій и общественный строй государ[illegible] ослабивъ государственное значеніе и [illegible]ческое преобладаніе аристократіи и уни[illegible] злоупотребленія въ администраціи, особ[illegible] финансовой. Неудача этой попытки, [illegible] въ разрѣзъ съ интересами самаго могущест[illegible]наго сословія государства и создавав[illegible]кій поворотъ въ отношеніяхъ къ итальян[illegible] торговымъ городамъ, пользовавшимся особ[illegible] покровительствомъ предыдущихъ К. и по[illegible]чавшихъ отъ нихъ обширныя привилегіи, [illegible] служила первымъ шагомъ къ послѣдова[illegible] затѣмъ крушенію государства, выразив[illegible]муся въ завоеваніи Константинополя кре[illegible]носцами и въ основаніи латинской имп[illegible] (1204).

У имп. Андроника былъ сынъ Мануилъ, [illegible] этого послѣдняго—сынъ Алексѣй, первый [illegible]ператоръ трапезундской имперіи (см.), [illegible]ствовавшій съ 1204 до 1222 г., начавшій [illegible]бою династію такъ наз. великихъ К. За [illegible] слѣдуютъ (послѣ его зятя Андроника I Ги[illegible] 1222—1235) его сыновья: 1) Іоаннъ I (1235—1238); 2) Мануилъ I (1238—1263). У Мануил[illegible] 3 царствовавшихъ другъ за другомъ сына: 1) Андроникъ II; 2) Георгій; 3) Іоаннъ II (128[illegible]—1297). У послѣдняго сынъ—имп. Алексѣй [illegible] (1297—1330). У него сыновья: 1) имп. Андроникъ III (1330 — 1331; за нимъ слѣдуетъ [illegible] сынъ—Мануилъ II, 1331—1332); 2) имп. Василій (1332—1340); далѣе междоусобія въ т[illegible]

...ніе двухъ лѣтъ, а затѣмъ былъ провозглашенъ сынъ 3-го сына Алексѣя II, Михаила—Іоаннъ III (1342—1344); послѣ его низверженія на престолъ былъ возведенъ его отецъ—имп. Михаилъ (1344—1349). Затѣмъ царствовалъ незаконный сынъ имп. Василія — Алексѣй III (1349—1390), далѣе — его сынъ, Мануилъ III (1390 — 1417), сынъ послѣдняго—Алексѣй IV (1417—1446), его сынъ—Іоаннъ IV Калоіоаннъ; 1446 — 1458) и, наконецъ, братъ послѣдняго — Давидъ (1458 — 1461). Вскорѣ послѣ завоеванія (1461) Трапезунда турками Давидъ, вмѣстѣ съ семью сыновьями и племянникомъ, былъ казненъ (см. Трапезундская имперія).—Связь всѣхъ фамилій, возводившихъ впослѣдствіи свою генеалогію до императоровъ К., съ этими послѣдними остается недоказанной. Такова фамилія Константина К., переселившагося въ 1675 г. изъ Греціи въ Генуя и затѣмъ на Корсику: его потомокъ Димитрій К. (1750—1821), признанный въ 1782 г. французскимъ правительствомъ за потомка Давида К., умеръ во Франціи въ званіи Maréchal de camp. Для доказательства своего происхожденія отъ Давида К., Димитрій К. написалъ: «Précis historique de la maison impériale des Comnènes» (Амст., 1784); «Lettre à I. Koch sur l'éclaircissement d'un point d'histoire relatif à la fin tragique de David Comnène, dernier empereur de Trébisonde» (П., 1807); «Notice sur la maison Comnène et sur les vicissitudes, sur les circonstances, qui l'ont transplantée en France» (Парижъ, 1815). Одинъ изъ сыновей Константина К., Калотеръ, поселившійся въ Тосканѣ, считался, ошибочно, за предка Бонапартовъ. Въ Россіи есть также фамиліи, выводящія себя отъ К. О К. вообще см. VI, 253, 255, 257.

Ѳ. Смирновъ.

Комо (Como) — главный гор. итальянской пров. К., въ Ломбардіи, у юго-западнаго конца оз. Комо (см.), въ красивой долинѣ, окруженной горами, которыя почти до самыхъ вершинъ покрыты садами и оливковыми и каштановыми лѣсами. Около 11 тыс. жителей. К. окруженъ стѣнами и башнями, имѣетъ много церквей, соборъ весь изъ мрамора, и др. красивыя зданія, статуи Гарибальди и физика Вольты, родившагося въ К. Многочисленныя мануфактуры приготовляютъ бархатъ, тафту, чулки и перчатки. Вблизи мраморныя ломки. Близость Альповъ дѣлаетъ климатъ К. нѣсколько дождливымъ. Въ римскія времена К. былъ значительнымъ городомъ; онъ становится все независимѣе со времени борьбы Генриха IV съ Григоріемъ VII, но въ борьбѣ съ Миланомъ былъ покоренъ. Импер. Фридрихъ I нашелъ въ К. вѣрнаго союзника противъ Милана и др. ломбардскихъ городовъ. Позднѣе К. переходитъ отъ одного владѣтеля къ другому.

Комовскіе—дворянскій родъ, идущій отъ польскаго шляхтича Яна Космовскаго, которому въ 1621 г. Сигизмундъ III пожаловалъ помѣстье въ Смоленскомъ воеводствѣ. Его внуки въ 1655 г. поступили въ русское подданство, а одинъ изъ правнуковъ, Осипъ Борисовичъ, переселился въ Малороссію и сталъ писаться Комовскимъ. О Василіи и Сергѣѣ К. см. ниже; братъ ихъ, Александръ Дмитріевичъ—статсъ-секретарь и сенаторъ. Родъ Комовскихъ внесенъ въ VI часть родословной книги С.-Петербургской губ. (Общій Гербовникъ, V, 90).

В. Р.

Комовскій (Василій Дмитріевичъ, 1803—1851) — воспитывался въ царскосельскомъ лицеѣ, затѣмъ служилъ по министерству нар. просвѣщенія и былъ начальникомъ канцеляріи министра и главнымъ редакторомъ археографической коммиссіи по изданію актовъ на иностранныхъ языкахъ. Перевелъ съ нѣм.: Ф. Шлегеля: «Исторія древней и новой литературы» (СПб. 1834) и Менцеля: «Нѣмецкая словесность» (СПб. 1837—38).—Братъ его, *Сергѣй Дмитріевичъ* (1798—1879) служилъ по вѣдомству имп. Маріи. Въ лицеѣ онъ былъ товарищемъ Пушкина. Помѣстилъ нѣсколько статей въ «Русскомъ Архивѣ» и «Моск. Вѣдомостяхъ».

В. К.

Комовъ (Иванъ Ивановичъ, † въ 1790 г.)—русскій ученый агрономъ. По окончаніи курса въ московской духовной академіи, изучалъ сельское хозяйство въ Англіи и потомъ состоялъ профессоромъ земледѣлія и другихъ наукъ и помощникомъ московскаго директора экономіи. Авторъ сочиненій: «О земледѣльческихъ орудіяхъ» (1785, 2 изд. 1791; 3 изд. 1879) и «О земледѣліи» (1788).

Комонфортъ (Игнаціо Comonfort, 1812—1863)—президентъ мексиканской республики (1855 — 1858). Съ 1842 г. по 1846 г. Комонфортъ былъ членомъ конгресса; въ 1854 году принялъ участіе въ движеніи Альвvареса противъ Санта-Анны. Во время своего президентства К. пришлось вести тяжелую борьбу съ реакціонной партіей и духовенствомъ, имущества котораго онъ конфисковалъ. Оппозиція, возстаніемъ 1858 г., добилась его низложенія. К. бѣжалъ въ Соединенные Штаты и вернулся, когда либеральная партія, съ Хуаресомъ во главѣ, восторжествовала. При вторженіи французовъ въ Мексику К. командовалъ корпусомъ, но былъ разбитъ французами. К., однако, не положилъ оружія и былъ убитъ во время нападенія на него отряда французовъ.

Комонъ (Арсиссъ de Caumont, 1802—73)—франц. археологъ, извѣстенъ какъ трудолюбивый ученый, положившій начало изученію художественныхъ и др. древностей своего отечества, заботившійся объ учрежденіи особыхъ обществъ съ цѣлью ихъ изслѣдованія и возбуждавшій любовь къ нимъ своими лекціями, которыя потомъ были изданы имъ въ видѣ сборника, подъ заглавіемъ: «Cours d'antiquités monumentales professé à Caen» (1831—41), съ приложеніемъ атласа рисунковъ, изображающихъ архитектурные и др. памятники Франціи, отъ древнѣйшихъ временъ и до ранней эпохи Возрожденія. Въ 1836 г. онъ основалъ французское археологическое общество и сталъ издавать журналъ: «Bulletin monumental», продолжавшій выходить въ свѣтъ до 1873 г. и составившій 38 томовъ. Изъ прочихъ учено-литературныхъ трудовъ де-К. особенно цѣнны: «Histoire de l'architecture religieuse, militaire et civile au Moyen-Age» (2 изд. 1837); «Histoire de l'art dans l'Ouest de la France» (1831

—40, въ 6 том.) и «Abécédaire, ou rudiments d'archéologie» (4 изд. 1867). *А. С—въ.*

Комора (стар.)—въ Малороссіи таможенная застава. *Коморникъ*—1) таможенный надзиратель, 2) помощникъ подкомораго (см.).

Коморинъ (Cape Comorin) — мысъ въ Азіи, южная оконечность Индустана, вдающаяся въ Индійскій океанъ подъ 8°5′ с. ш. и 77°30′ в. д.

Коморнскій комитатъ—въ Венгріи, 2944,07 кв. км. съ населеніемъ въ 159504 челов., преимущественно мадьяръ и католиковъ (11672 нѣмца, 9791 словакъ; евангелическаго исповѣданія 51109 чел. и іудейскаго 7457 ч.); отъ разливовъ рѣкъ во время половодья почва замѣчательно плодородна.

Коморнъ (Komorn, мад. Komárom)—главн. городъ комитата того же имени, у сліянія рр. Дуная и Вага, на восточномъ углу о-ва Шютъ, насупротивъ гор. Уй-Сень (Uj-Szöny), съ которымъ соединяется понтоннымъ мостомъ; жителей 13076, преимущественно мадьяръ-католиковъ (4114 евангелическаго исповѣданія и 1925 евр.); большая церковь во имя св. Андрея, церковь св. Іоанна и др.; католическая прогимназія; оживленная торговля хлѣбомъ, виномъ, деревомъ и рыбой. Въ 1½ км. отъ города, при впаденіи рѣки Вага въ Дунай, лежитъ построенное еще королемъ венгерскимъ Матвѣемъ Корвинымъ укрѣпленіе К., котораго шанцы и верки тянутся на 11 км. Въ этомъ укрѣпленіи помѣщается городской гарнизонъ. Во время венгерской войны 1849 г. (V, 872) К. имѣлъ особенно важное значеніе, какъ опорный пунктъ для войскъ Гергея (VIII, 470), давшій имъ возможность выдержать двукратный бой съ австрійской арміей бар. Гайнау, подкрѣпленною русской дивизіей ген. Панютина. 1-е сраженіе подъ стѣнами К. происходило 18, а 2-е—29 іюня. И въ томъ, и въ другомъ русскія войска, особенно артиллерія, оказали самую существенную и своевременную помощь австрійцамъ. Послѣдствіемъ 2-го сраженія было отступленіе Гергея къ Пешту. Въ К. оставлено было 18 т. чел. подъ начальствомъ Клапки (см.), который вслѣдъ затѣмъ, пользуясь удаленіемъ главной австрійской арміи на югъ, нанесъ нѣсколько весьма чувствительныхъ ударовъ оставленному подъ крѣпостью австрійскому корпусу генерала Чорича; но когда послѣдній былъ усиленъ значительными подкрѣпленіями, то венгерцамъ пришлось ограничиться обороною. Тѣмъ не менѣе они продолжали упорно держаться, и только 18 сентября Клапка, убѣжденный въ полной невозможности защищаться долѣе, подписалъ капитуляцію, весьма почетную. Ср. Szilányi, «K. im J. 1849» (Лейпц., 1851).

Коморовскіе—польскій графскій и дворянскіе роды: 1) Герба *Корчакъ*, происходящій отъ Петра на Липтовѣ и Оравѣ, котораго венгерскій король Матвѣй пожаловалъ (1469 г.) въ графское достоинство. Христіанъ К. († 1565) былъ каштеляномъ сандецкимъ, также какъ и Христофоръ К. († 1583). Адамъ-Игнатій К. (1701 — 1759) былъ архіепископомъ гнѣзненскимъ и примасомъ Польши съ 1748 г. Трое К. были каштелянами въ XVIII вѣкѣ. Родъ графовъ и дворянъ К. внесенъ въ [...] словныя книги дворянъ Царства Польск[...] Виленской и Ковенской губ. и въ матри[...] дворянства Курляндской губ. 2) Герба [...] (Ciołek), восходятъ къ половинѣ XV в. [...] К. былъ генераломъ войскъ польскихъ († [...] получилъ графскій титулъ въ Австріи въ [...] 3) Герба *Долэнга*. Самуилъ былъ обозны[мъ ли]товскимъ († 1659), Христофоръ († 170[...] водою брестско-литовскимъ. 4) Герба [...] въ Виленской губ. и 5) Герба *Остоя*, [...] дящій къ началу XV в.—въ Могилевск[...] *В. Р.*

Коморскіе о-ва (Comor) — откр[ыты] въ 1598 г. Гутманомъ группа изъ 4-хъ [боль]шихъ и нѣсколькихъ меньшихъ о-вовъ, [...] 11—13° ю. ш. и 43—46° в. д. (отъ Гринвича) [...] сѣв. входѣ въ Мозамбикскій проливъ. [...] щемъ, о-ва возвышенны и гористы, части[...] каническаго происхожденія, по краямъ [об]разованы изъ коралловыхъ рифовъ; [...]ются плодородіемъ и смягченнымъ мор[скими] вѣтрами климатомъ. Роскошная тропич[еская] растительность; фауна однородна съ Мада[гас]каромъ; встрѣчаются и нѣкоторыя [...]ныя, свойственныя африканскому матер[ику]. Изъ домашнихъ животныхъ особенно [...]дится рогатый скотъ и овцы. Жит.—[...]мане, смѣсь восточно-африканскихъ [...] суахели, арабовъ и сакалавовъ—миро[...] честны и гостепріимны; занимаются [...]ліемъ, приготовленіемъ полотна, оружія, [...]нечныхъ и ювелирныхъ издѣлій. Выв[...] косовое масло и черепахи. Изъ остр[овов] три управляются каждый особымъ араб[скимъ] султаномъ, четвертый островъ—Майотта [...] кв. км. съ 9598 жит.)—уступленъ франц[узамъ] въ 1841 г.; онъ соединенъ кабелемъ съ [...] зибаромъ и Мадагаскаромъ; воздѣлыва[...] сахарный тростникъ. Къ СЗ отъ Май[отты] лежитъ островъ Іоханна (Nsuani), съ 1[...] жит., очень плодородный и доступный [...] судовъ; англичане имѣютъ здѣсь угол[ьную] станцію. Островъ Мохилла, съ 6000 жит[...] богатъ скотомъ. Большой Коморо (арабск. [...]gasija) перерѣзанъ цѣпью холмовъ, [...] которыхъ возвышается вулканъ въ 2[...]—2660 м. высоты; 1012 кв. км., съ 3500[0 жи]телей. Dsujini—резиденція главнаго су[лтана]. К. острова находятся подъ протектора[том] Франціи съ 1886 г. Они подчинены губе[рна]тору Майотты и управляются резидентомъ [...] о-вѣ Іоханна.

Комотау (нѣм, Komotau)—г. и округъ [...] Чехіи: см. Хомутовъ и Хомутовскій окр.

Компактаты (съ лат.) — договоры [...] соглашенія гуситской эпохи. Извѣстны [...]рижскіе К. 1420 г. См. Гусъ (т. IX, стр. 9[...]

Компанейскіе полки, иначе [...] *охочекомонными*—набирались изъ людей [...]чихъ, свободныхъ, притомъ молодыхъ и с[по]собныхъ къ кавалерійской ѣздѣ. Они получ[али] отъ гетмана жалованье и зависѣли искл[юч]ительно отъ него. Компанейцы составляли [...]кую кавалерію, а оружіе ихъ состояло [...] саблѣ, короткомъ ружьѣ и нагайкѣ, называ[емой] канчукомъ. К. старшины считались степ[енью] ниже войсковыхъ. Выходившій въ отст[авку] компанеецъ долженъ былъ приписаться въ [...]

ому-нибудь разряду жителей, если онъ остался въ городѣ—то къ мѣщанамъ, если пріобрѣталъ землю въ повѣтѣ—къ казакамъ и т. д. казомъ 22 авг. 1728 г. (П. С. З. 5324) гетману азрѣшено имѣть только три К. полка по 300 ел. въ каждомъ, «дабы народу въ поборахъ ыло облегченіе». Въ такомъ видѣ полки эти уществовали до 1776 г., когда были преобразованы въ три легкоконные регулярные, подъ азваніемъ кіевскаго, черниговскаго и сѣверкаго. Въ 1785 г., при образованіи изъ алороссійскихъ полковъ десяти карабинерыхъ, въ число послѣднихъ вошли и бывшіе К. полки. См. Шафонскій, «Описаніе Черниговскаго намѣстничества» (стр. 63), «Словарь алоросійской старины», составленный въ 1808 . В. Я. Ломиковскимъ (Кіевъ, 1894, 23—24).

Н. Василенко.

Компанія — первоначальное названіе оты.

Компанія торговая—см. Товарищество.

Компанъ (гр. Жанъ-Доминикъ Compans) —франц. генералъ (1769—1845). Начавъ службу во время 1-й революціи, въ 1806 г. былъ уже дивизіоннымъ генераломъ. Въ 1812—13 гг. онъ оказалъ особыя отличія подъ Салтановкою, при Бородинѣ, Люценѣ, Бауценѣ и Лейпцигѣ; въ 1814 г., въ битвѣ при Парижѣ, командовалъ войсками на Монмартрѣ. При возстановленіи Бурбоновъ К. былъ назначенъ членомъ военнаго комитета, но когда Наполеонъ возвратился съ о-ва Эльбы, онъ перешелъ къ нему и командовалъ дивизіей при Ватерлоо.

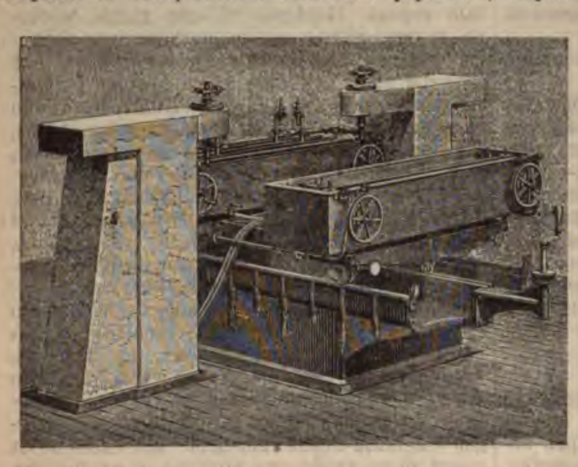
Компаньи—см. Дино-Компаньи.

Компаньонажъ (Compagnonnage)—во Франціи своеобразная организація подмастерьевъ, которая восходитъ къ среднимъ вѣкамъ и во многомъ напоминаетъ масонство; первоначально обнимала лишь мастерства, работающія «циркулемъ и наугольникомъ». Впрочемъ, К. никогда не представляла единой оранизаціи; отдѣльныя общества подмастерьевъ принадлежали къ различнымъ лагерямъ, сильно враждовавшимъ между собою, такъ что еще въ 1850-хъ гг. столкновенія часто заканчивались кровавыми побоищами. Среди К. различаютъ три главныя группы: Enfants de Salomon или Gavots, иначе называемые подмастерьями Devoir de liberté, къ которымъ принадлежатъ каменотесы, столяры и слесаря, а частью примкнули и лица, состоящія въ домашнемъ услуженіи; Enfants de maître Jacques, которые первоначально также состояли изъ каменотесовъ, столяровъ и слесарей, но впослѣдствіи передали свой Devoir (ритуалъ) и другимъ подмастерьямъ; Enfants du père Soubise, къ которымъ сначала принадлежала домашняя прислуга, а съ теченіемъ времени присоединились кровельщики и штукатурщики. Представители послѣднихъ двухъ группъ назывались Compagnons du devoir или devoirants. Съ 1830 г. въ средѣ К. возникла реформаторская партія подъ названіемъ Société de l'Union, благодаря которой исчезли старинные обычаи, приводившіе къ безцѣльнымъ столкновеніямъ, и сохранились лишь задачи, представляющія практическое значеніе. Вслѣдствіе усилій этой партіи, К. удержался (нынѣ особенно распространенъ среди домашней прислуги въ Парижѣ), хотя ему приходилось выдерживать не только борьбу съ поклонниками старины, но и опасное соперничество новѣйшихъ формъ коопераціи, получившихъ широкое распространеніе среди рабочихъ. Ближайшая цѣль К. заключалась въ оказаніи помощи подмастерьямъ въ ихъ странствованіяхъ; въ городахъ, по которымъ пролегалъ tour de France, устраивались страннопріимные дома (mère), заботились о пріисканіи работы, о доставленіи заболѣвшимъ въ пути подмастерьямъ медицинской помощи и т. п. Кромѣ того К. преслѣдовалъ и такія задачи, которыя выставляются современными рабочими союзами: поддержаніе извѣстнаго соотвѣтствія между предложеніемъ и спросомъ, предупрежденіе излишняго прилива подмастерьевъ въ отдѣльные города. Нерѣдко тѣ или другіе мастера и даже цѣлые города подвергались бойкотированію (damnation) и, не смотря на всѣ запреты закона, устраивались хорошо организованныя стачки. Ср. Simon, «Etude historique et morale sur le Compagnonnage» (Пар., 1853); Perdiguier, «Le livre du C.» (3-е изд., 2 т., Пар., 1857); Lexis, «Gewerkvereine u. Unternehmerverbände in Frankreich» (Лпц., 1879); Jäger, «Geschichte der socialen Bewegung und des Socialismus in Frankreich» (т. I, Берл., 1879); Maroussem, «Charpentiers de Paris, compagnons et indépendants» (П., 1891).

Компараторъ — приборъ для точнаго сравненія линейныхъ мѣръ, впервые устроенный въ 1792 г. Ленуаромъ, въ Парижѣ, для сравненія «концевыхъ» *) мѣръ, съ цѣлью установленія французской метрической системы. Приборъ состоялъ изъ длинной, крѣпкой металлической линейки; на одномъ ея концѣ былъ укрѣпленъ выступъ, а на другомъ салазки, въ которыхъ свободно могла скользить небольшая линейка вдоль большой. Сравниваемая мѣра упиралась однимъ концомъ въ выступъ, а другимъ въ подвижную линейку; положеніе этой послѣдней опредѣлялось чувствительнымъ рычагомъ, показывавшимъ 0,0005 мм., помощью раздѣленной дуги и верньера. Въ настоящее время «концевыми» дѣлаютъ только мѣры, служащія для провѣрки употребляемыхъ въ торговлѣ и не требующія большой точности. Поэтому К. для такихъ мѣръ состоитъ просто изъ крѣпкаго желѣзнаго стержня съ выступомъ на каждомъ концѣ: внутреннія поверхности этихъ выступовъ представляютъ очень аккуратно отдѣланныя плоскія или цилиндрическія поверхности. Нормальная мѣра концами своими входитъ совершенно плотно, съ легкимъ треніемъ, между этими поверхностями; новую мѣру до тѣхъ поръ подпиливаютъ, пока она не станетъ точно также проходить между выступами К. При навыкѣ и вниманіи, ошибка не превыситъ нѣсколькихъ сотыхъ мм. Въ Швейцаріи такіе К. вдѣлываютъ въ стѣну на

*) *Концевыми* (à bout) мѣрами называются такія, въ которыхъ длина (напр. 1 м.) представляетъ разстояніе между оконечностями, какъ въ обыкновенныхъ торговыхъ мѣрахъ. *Нарѣзныя* (à trait) мѣры суть такія, въ которыхъ данная длина заключается между двумя параллельными чертами или точками, нарѣзанными на брускѣ, близъ его концовъ.

рынкахъ, для всеобщаго употребленія. Для сравненія «нарѣзныхъ» мѣръ надо пользоваться К. съ микроскопами, который былъ впервые устроенъ Траутономъ въ Лондонѣ. У насъ, въ палатѣ мѣръ и вѣсовъ въ СПб., имѣется такой, не очень давно устроенный фирмою Траутонъ и Симмсъ, К. для сравненія аршина, сажени и метра между собою, но мы опишемъ другой, оконченный въ 1880 г., нѣсколько болѣе совершенный К. той же системы, принадлежащій международному бюро мѣръ и вѣсовъ, въ Севрѣ, около Парижа. На прилагаемомъ рисункѣ изображены только части К., находящіяся въ комнатѣ, но оба каменные столба, поддерживающіе микроскопы, проходятъ чрезъ прорѣзы въ полу, не касаясь къ нему, и опираются на общій фундаментъ, для котораго земля была вырыта на 4 м., насыпанъ плотно утрамбованный слой рѣчного песку, на немъ сдѣланъ монолитъ изъ бетона въ 0,5 м. толщины и 14 кв. м. поверхности, на которомъ еще продолговатый монолитъ въ 10 куб. м., поддерживающій вышеупомянутые столбы. Фундаментъ для чугунныхъ салазокъ, по которымъ движутся ящики, содержащіе сравниваемые метры, стоитъ на особомъ фундаментѣ, опирающемся на ту же общую бетонную плиту и перекинутомъ въ видѣ моста чрезъ второй монолитъ. Такой солидный фундаментъ оказался необходимымъ: сначала онъ былъ сдѣланъ легче, изъ каменной кладки, но микроскопы показывали постоянныя измѣненія своего положенія, превышавшія точность отсчетовъ. Идея этого К. проста: оба неподвижно укрѣпленные микроскопа представляютъ какъ-бы «оптическій циркуль», какъ ихъ назвалъ Пикте. Сначала кладутъ въ ящикъ нормальный метръ, подводятъ его концы подъ микроскопы и устанавливаютъ ихъ, разъ на всегда, такъ, чтобы перекрестныя нити въ ихъ окулярахъ совпадали съ крайними чертами. Чтобы исполнить эту работу въ точности, надо было много труда и остроумія. Такъ, напримѣръ, сначала кольцеобразныя пластинки, на которыхъ опираются микроскопы кружками, выточенными вмѣстѣ съ ихъ трубками, были укрѣплены горизонтально съ помощью уровня, послѣ этого геометрическія оси микроскоповъ сами собою стали вертикально, и

съ помощью поворачиванія можно было совмѣстить оптическія ихъ оси, т. е. линіи, проходящія чрезъ пересѣченія нитей въ окулярѣ и центръ объектива, съ геометрическими (см. Нивеллиръ). Тогда въ ящикъ наливается вода до того уровня, на которомъ приходится раздѣленная поверхность метра, на воду насыпается немного ликоподія, и оба микроскопа устанавливаются на такой высотѣ, чтобы частицы ликоподія были ясно видны. После такой установки микроскопы прочно закрѣпляются, тогда, при каждомъ новомъ сравненіи достаточно такъ перемѣщать метры помощью винтовъ ихъ подставокъ въ ящикахъ, чтобы дѣленія стали ясно видны въ микроскопы, этимъ самымъ горизонтальность измѣряемой длины будетъ обезпечена. Окуляры обоихъ микроскоповъ снабжены еще винтовыми микрометрами (см.). съ подвижною нитью; эти нити позволяютъ измѣрить отклоненіе основныхъ черточекъ нормальнаго метра отъ неподвижныхъ нитей, которое появится, если сравненіе будетъ сдѣлано при другой температурѣ, а также отклоненіе черточекъ сравниваемой мѣры, когда она будетъ подведена подъ микроскопы движеніемъ ящика по салазкамъ. Дѣленія барабана, ходъ винта окулярнаго микрометра и фокусное разстояніе объектива подобраны такъ, что одному дѣленію соотвѣтствуетъ 0,001 мм. шкалы сравниваемой мѣры или одинъ «микронъ». Опытный наблюдатель легко можетъ на глазъ опредѣлять десятыя доли дѣленія, поэтому непосредственная точность сравненій доходитъ до 0,1 микрона или 0,0001 мм. Эта точность будетъ мнимая, если не гарантирована достаточная степень постоянства t° сравниваемыхъ мѣръ. Такъ, коэффиціентъ расширенія нормальныхъ метровъ изъ десятипроцентнаго сплава платины и иридія равенъ приблизительно 0,000008, значитъ, при измѣненіи температуры на 1°Ц.—метръ измѣняется на 8 микроновъ и для достиженія точности въ десятыхъ частяхъ микрона температура не должна измѣняться и на 0,1°Ц. Такое постоянство достигается употребленіемъ для метровъ ящиковъ съ двойными стѣнками, между которыми пропускаютъ непрерывную струю воды изъ большого резервуара, снабженнаго регуляторомъ температуры (см.). Рядомъ съ каждымъ метромъ расположены два термометра, отсчеты которыхъ производятся особыми микроскопами, укрѣпляемыми на крышкѣ ящика (передній ящикъ представленъ безъ крышки). Колеса на ящикахъ служатъ для движенія ихъ по салазкамъ. При самыхъ тщательныхъ сравненіяхъ, предназначенныхъ для опредѣленій коэффиціентовъ расширенія сравниваемыхъ линеекъ, вода наливается и во внутренній ящикъ, а микроскопы наводятся на дѣленія чрезъ слой воды. Температура нормальной мѣры удерживается постоянной, а второй ящикъ с другой линейкой послѣдовательно подогрѣвается. Когда температуры установятся, дѣлаютъ въ перемежку отъ 5 до 11 наблюденій

длины нормальной мѣры и 4—10 сравниваемой; на каждое надо отъ 5 до 10 минутъ. При обыкновенныхъ наблюденіяхъ, при температурѣ залы, внутренній ящикъ оставляютъ безъ воды, температура линеекъ остается достаточно постоянною, благодаря постоянству температуры самой залы. Она освѣщается окномъ только съ потолка, а всѣ ея стѣны граничатъ съ окружающими комнатами. Но для большей надежности, въ бюро, для сравненій въ воздухѣ при температурѣ комнаты, устроенъ другой К. такого же рода, въ особенной залѣ, гдѣ стѣны покрыты гофрированнымъ цинкомъ, по всей поверхности котораго, обращенной къ стѣнѣ, можно пускать непрерывную струю подогрѣтой или охлажденной воды. Этимъ средствомъ удается поддерживать постоянство температуры до десятыхъ долей градуса въ продолженіе цѣлаго дня. Точность установки нити на черту зависитъ также отъ тонкости этой черты и отъ освѣщенія. Подъ микроскопомъ черта, нарѣзанная на металлѣ, представляется въ видѣ призматическаго желоба; если свѣтъ падаетъ съ боку, то обѣ стороны освѣщены не одинаково и средина видимаго предмета, на которую наводятъ нити, замѣтно перемѣщается съ измѣненіемъ направленія падающихъ лучей. Поэтому стараются освѣтить дѣленія нормально падающими лучами. Для этого Брюннеръ помѣщаетъ внутри микроскопа, надъ объективомъ, плоское зеркало, наклоненное подъ 45° и просверленное посрединѣ на сколько нужно, чтобы ясно видѣть черту. Отверстіе сбоку трубки позволяетъ лучамъ свѣта отъ маленькой лампочки падать на зеркало и образовать изображеніе пламени на поверхности дѣленій. Такое освѣщеніе годится какъ для дѣленій на матовой поверхности, представляющихся темнѣе поля зрѣнія, такъ и для дѣленій на зеркальной поверхности, которыя видны бѣлыми на темномъ фонѣ. Въ петерб. К. Траутона и Симмса передъ объективами помѣщены просверленныя прямоугольныя призмы, дающія тоже изображеніе источника свѣта на поверхности дѣленій при помощи особой стеклянной чечевицы, поставленной сбоку и позволяющей удалить источникъ свѣта отъ К. (что возможно и при способѣ Брюннера). Для уменьшенія вліянія теплоты самаго наблюдателя, столбы и нѣкоторыя другія части К. прикрыты деревянною обшивкою; у насъ же, по мысли Д. И. Менделѣева, сверхъ того употребляется полированная, блестящая никкелированная бумага, очень хорошо отражающая тепловые лучи. Въ международномъ бюро имѣется еще универсальный К., позволяющій не только сравнивать двѣ рядомъ лежащія мѣры, но также сравнивать разныя подраздѣленія одной и той же мѣры между собою, т. е. «калибровать» (см.) этотъ масштабъ. Приборъ этотъ имѣетъ два микроскопа, которые можно установить на произвольномъ разстояніи и передвигать вмѣстѣ по чугунному, массивному мосту вдоль масштаба, уложеннаго на особой передвижной подставкѣ. Сравненія производятся въ воздухѣ, и весь приборъ поэтому тщательно прикрытъ деревомъ, чтобы замедлить температурныя измѣненія. Такая точность при сравненіи линейныхъ мѣръ кажется излишней для цѣлей обыденной жизни, но для многихъ научныхъ цѣлей эта точность необходима. Только имѣя неизмѣняемые и тщательно изслѣдованные прототипы мѣръ можно удостовѣряться въ существованіи вѣковыхъ измѣненій нѣкоторыхъ свойствъ тѣлъ. Въ геодезіи, напримѣръ, это явленіе давно замѣчено: тріангуляціи, сдѣланныя въ разныхъ государствахъ, на основаніи разныхъ прототиповъ линейныхъ мѣръ, хуже сходятся между собою, чѣмъ тріангуляціи, сдѣланныя съ помощью однихъ и тѣхъ же базисныхъ аппаратовъ. Такъ ошибка въ одинъ микронъ на метръ соотвѣтствуетъ ошибкѣ въ 10 м. въ измѣреніи четверти земной окружности, а эта ошибка уже не слишкомъ мала, если хотятъ изслѣдовать отклоненія дѣйствительной формы земли отъ сфероида вращенія и уклоненія поверхности океана подъ вліяніемъ притяженія материковъ. Поэтому въ международномъ бюро устроенъ особый К. для базисныхъ жезловъ (см.) длиною до 4 м., позволяющій повѣрять единовременно всѣ 5 чертъ, дѣлящихъ жезлъ на метры, и также опредѣлять коэффиціенты расширенія. По принципу этотъ К. сходенъ съ выше изображеннымъ, но снабженъ электрическими двигателями и лампочками, для ускоренія работы. Ср. «Travaux et mémoires du Bureau International des Poids et Mesures» (т. II, 1883; т. III, 1884; подробные чертежи К. и описаніе методовъ). Рисунки универсальнаго и геодезическаго К. см. «La Nature» (1890, I sem., p. 21 и 52); «Временникъ гл. палаты мѣръ и вѣсовъ» (ч. I, 1884, прил. къ т. XXVI «Ж. Р. Ф. Х. Общ.»). *В. Лермантовъ.*

Компаретти (Доменико Comparetti) — итальянскій филологъ, род. въ 1835 г., посѣщалъ римскій университетъ, былъ аптекаремъ и одновременно изучалъ древніе и новые языки. Въ 1859 г. К. сдѣлался профессоромъ греческаго языка и словесности въ пизанскомъ университетѣ и черезъ нѣсколько лѣтъ въ томъ же качествѣ былъ переведенъ въ Флоренцію; теперь читаетъ лекціи по греч. древностямъ въ римскомъ университетѣ. Его важнѣйшіе труды: «Osservazioni intorno al libro dei sette savi» (Пиза 1865.), «Saggi dei dialetti greci dell'Italia meridionale» (тамъ же, 1866 г.), «Virgilio nel medio evo» (Лив. 1872; нѣм. пер. Dütschke, Лпц. 1875), «Papiro ercolanense inedito» (Тур. 1875), «La commisione omerica di Pisistrato e il ciclo epico (тамъ же, 1881), «Iscrizioni greche di Olimpia e di Ithaka» (въ «Atto della Reale Accademia dei Lincei», III, 6, Римъ, 1881). Вмѣстѣ съ д'Анкона К. издалъ: «Canti e racconti del popolo italiano» (т. I—VIII, Туринъ, 1870—89); съ Джуз. Мюллеромъ и Флеккіею издавалъ въ Туринѣ «Rivista di filologia e d'istruzione classica». Съ 1884 г. издается во Флоренціи подъ его редакціею «Museo italiano d'antichità classica».

Компасныя растенія — такъ называются нѣкоторыя растенія, которыя располагаютъ свои листья плоскостью по меридіану, такъ что края ихъ обращаются на С и Ю, а плоскости на В и З. Такихъ растеній, дозволяющихъ, слѣдовательно, по положенію листьевъ распознавать страны свѣта, нѣсколько; изъ нихъ наиболѣе извѣстны: Silphium laciniatum,

служащее часто компасомъ для охотниковъ въ американскихъ преріяхъ и Lactuca Scariola, довольно обыкновенное растеніе (дикій салатъ); оба эти растенія принадлежатъ къ сем. сложноцвѣтныхъ. Располагая свои листья по меридіану, они тѣмъ самымъ предохраняютъ ихъ отъ слишкомъ сильнаго нагрѣванія и освѣщенія, ибо полуденные солнечные лучи падаютъ тогда на острый край листа. Если воспитывать эти растенія въ разсѣянномъ свѣтѣ, то они уже не располагаютъ своихъ листьевъ по меридіану, слѣдовательно, здѣсь, какъ и у другихъ растеній, извѣстное расположеніе листьевъ обусловливается дѣйствіемъ солнечныхъ лучей. *С. Р.*

Компасъ (морск.) — важнѣйшій инструментъ для кораблевожденія, указывающій направленіе странъ свѣта и ту изъ нихъ, по которой корабль правятъ. Въ Европѣ К. сталъ извѣстенъ съ XIII-го вѣка и съ тѣхъ поръ до настоящаго времени постоянно совершенствовался. Общее устройство К. состоитъ въ слѣдующемъ: двѣ или нѣсколько магнитныхъ стрѣлокъ укрѣпляются къ металлическому ободку, параллельно одному изъ его діаметровъ, сѣверными концами въ одну сторону; въ центрѣ ободка прикрѣпляется небольшой полый конусъ, обращенный основаніемъ внизъ. въ вершинѣ его вставленъ твердый камень (агатъ или сафиръ) съ вышлифованнымъ углубленіемъ. Къ ободку-же прикрѣпляютъ бумажный кружокъ съ нанесеннымъ на него дѣленіемъ на градусы и румбы. Вся описанная система называется картушкою К., конусъ же съ камешкомъ — ея топкою. Картушка своею топкою накладывается на остріе (шпильку), устанавливаемое въ центрѣ мѣднаго котелка, прикрываемаго сверху стекломъ; на внутренней поверхности котелка дѣлается вертикальная черта, и К. ставятъ на кораблѣ такъ, чтобы плоскость, проходящая черезъ эту черту и центръ шпильки, была параллельна діаметральной плоскости корабля, тогда дѣленіе картушки, приходящееся противъ черты, и покажетъ направленіе носа корабля, т. е. тотъ курсъ, по которому корабль правятъ. Котелокъ подвѣшивается на такъ называемомъ Кардановомъ подвѣсѣ къ вилкѣ, укрѣпленной на деревянной колоннѣ или въ верхней части особаго шкапика, назыв. нактоузомъ. Нактоузъ прикрывается сверху мѣднымъ колпакомъ съ фонарями для освѣщенія К. ночью, внутри-же нактоуза ниже котелка, помѣщаются приборы для уничтоженія девіаціи (см.), т. е. погрѣшности К., происходящей отъ вліянія на него судового желѣза. Детальное устройство К. различно, смотря по ихъ назначенію; такъ, у насъ на флотѣ приняты: главный К., путевой К., К. съ жидкостью, К. для миноносокъ и шлюпочные. Главнымъ К. называется тотъ, который ставится на мостикѣ корабля и служитъ какъ для того, чтобы слѣдить за курсомъ корабля, такъ и для того, чтобы брать пеленги (засѣчки) береговыхъ предметовъ для опредѣленія по нимъ мѣста корабля на картѣ (см. Кораблевожденіе). Путевые К. ставятся у штурваловъ (рулевое колесо), нактоузы ихъ дѣлаютъ низкими, чтобы рулевымъ удобно было править. К. съ жидкостью называются такіе, у которыхъ котелокъ наполненъ жидкостью; въ

ней картушка почти плаваетъ, лишь
опираясь на шпильку. Они устраиваются
того, чтобы при качкѣ корабля картушка
валась по возможности спокойной. Карту
нашихъ главныхъ К. имѣетъ 7,6 дм. въ
метрѣ и прежде дѣлалась, какъ показано
фиг. 1-ой и 2-ой), при чемъ брали четыре стрѣ

Фиг. 1.

ки, состоявшія каждая изъ двухъ
поставленныхъ на ребро, такъ что концы
были на 15° и 45° отъ линіи NS картушки
Самая картушка состояла изъ слюдяного
ка, на который и наклеивался изображенный
на фиг. 2 бумажный, съ дѣленіемъ на градусы и румбы. Въ настоящее время такая картушка осталась въ ходу на коммерческихъ судахъ, а во флотѣ у насъ такая картушка почти вывелась изъ употребленія, и замѣнена предложенною въ 1875 г. И. П.
Колонгомъ картушкою съ малыми стрѣлками
Одновременно съ этимъ подобная же картуш
ка устроена и въ Англіи В. Томсономъ (
лордъ Кельвинъ).

Фиг. 2.

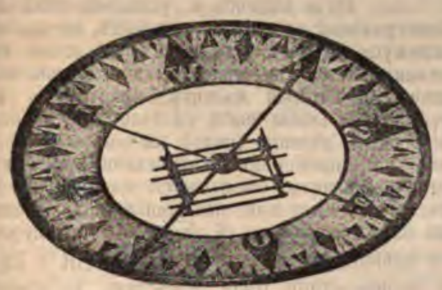
Эта картушка даетъ возможность дос
гать точнаго уничтоженія четвертной де
аціи, что было невозможно при прежней,
щей большія магнитныя стрѣлки, такъ
онѣ сами оказывали чувствительное влія
на располагаемыя близъ нихъ массы мяг
желѣза, служащія для уничтоженія девіа
которыя не столько намагничивались влія
земного магнитизма, сколько отъ стрѣлокъ,
потому четвертная девіація, уничтоженная
одномъ мѣстѣ, проявлялась снова при пере
нѣ магнитной широты. Кромѣ того при
лыхъ стрѣлкахъ стало возможнымъ употребле
дефлектора (см.), т. е. прибора для измѣре
магнитной силы, дѣйствующей на картуш
что въ значительной мѣрѣ упростило прі
уничтоженія девіаціи. Картушка съ малы
стрѣлками (легкая), устраиваемая у насъ,
сколько отличается отъ Томсоновской:
изображена на фиг. 3 и 4. Стрѣлокъ—
сдѣланныхъ изъ круглой стальной прово
толщиною около $^1/_{20}$ дюйма и длиною
3 дюймовъ. Эти стрѣлки укрѣпляются въ

люминіевую рамку, составляющую одно цѣлое съ радіусами и ободкомъ; на ободокъ наклеивается бумажный кружокъ, съ дѣленіемъ на румбы и градусы черезъ 20′, при чемъ цифры написаны навыворотъ, т. е. такъ, чтобы при отраженіи въ призмѣ онѣ казались прямо и ихъ удобно было читать. Вѣсъ такой картуш-

Фиг. 3.

ки около 3-хъ золотниковъ, благодаря чему шпилька долго не тупится и картушка чувствуетъ самыя незначительныя отклоненія (до 10′). Топка—сафировая, вставляемая въ аллюминіевый конусъ; шпилька мѣдная съ кон-

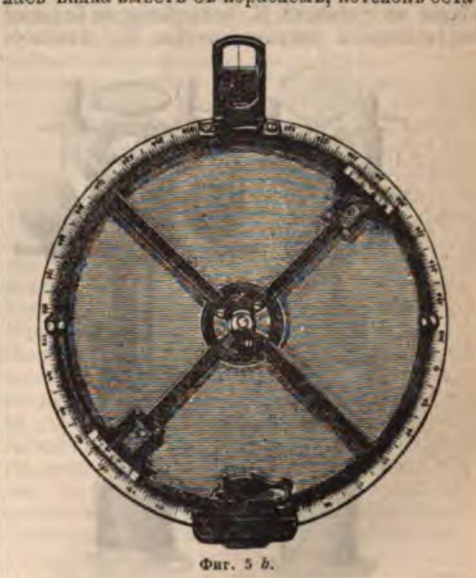

Фиг. 4.

цомъ изъ закаленной стали или иридія. Котелокъ главнаго компаса прикрывается стеклянною крышкою, снабженною приспособленіями для бранія пеленговъ, а именно: неподвижнымъ кругомъ, раздѣленнымъ черезъ 30′, и подвижнымъ съ двумя мишенями—глазною *d* и предметной *c* (фиг. 5 *a* и 5 *b*). У предметной мишени натягивается нить и прикрѣпляется на шарнирѣ темное стекло *f*, служащее для наблюденія азимутовъ свѣтилъ, для чего, повернувъ стекло на шарнирѣ, ставятъ его такъ, чтобы отраженные лучи отъ свѣтила шли горизонтально къ глазной мишени. Глазная мишень снабжается цвѣтными стеклами *g*, для предохраненія глаза при наблюденіи азимута солнца, и призмою *d*, служащей для удобства отсчетовъ дѣленій картушки, лежащихъ подъ мишенью. Чтобы взять пеленгъ предмета, наводятъ на него мишени такъ, чтобы черезъ щель глазной видѣть его на нити предметной; вмѣстѣ съ тѣмъ черезъ призму видны дѣленія картушки: то изъ нихъ, которое совпадаетъ съ нитью и даетъ пеленгъ предмета. На фиг. же 5 *a* видно устройство Кардановскаго подвѣса. Онъ состоитъ изъ кольца *bab* съ цапфами

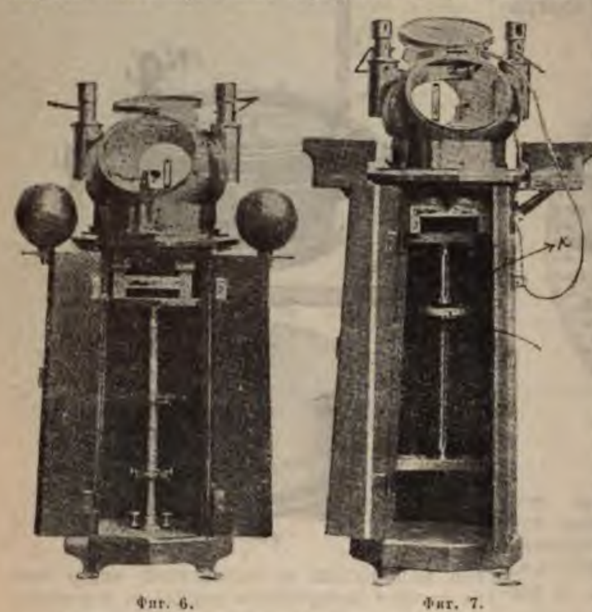
Фиг. 5 *a*.

b b, вложенными въ подшипники вилки *mm*; къ котелку прикрѣплены цапфы *a*, подшипники для которыхъ поставлены на кольцѣ *abb* по концамъ діаметра, перпендикулярнаго къ *b b*. При такомъ устройствѣ какъ бы ни наклонилась вилка вмѣстѣ съ кораблемъ, котелокъ оста-

Фиг. 5 *b*.

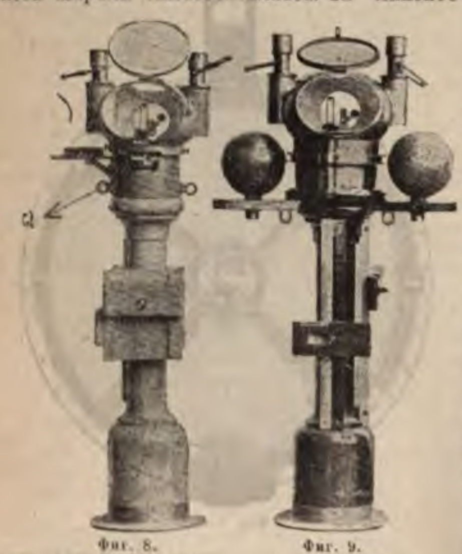
ется въ прямомъ положеніи. Общій видъ главнаго К. показанъ на фиг. 6: нактоузъ его состоитъ изъ шестиугольнаго ящика, имѣющаго форму усѣченной пирамиды; внутри его видны приборы для уничтоженія девіаціи, вверху съ боковъ видны гнѣзда для брусковъ мягкаго

желѣза для уничтоженія четвертной девіаціи, нактоузъ прикрыть колпакомъ съ освѣтительнымъ приборомъ, для котораго нынѣ пользуются и электрическими лампочками накаливанія. Путевой К. по своему устройству совершенно подобенъ главному, только картушка его діа-

Фиг. 6. Фиг. 7.

метромъ въ 10 дюйм. и раздѣлена на градусы черезъ 1° и на румбы, при чемъ дѣленія написаны прямо. Для уничтоженія четвертной девіаціи на путевыхъ К. пользуются по большей части шарами мягкаго желѣза. К. миноносцевъ (фиг. 8) служитъ одновременно и главнымъ, и путевымъ. Эти К. дѣлаются съ жидкостью и устанавливаются на колонкѣ, котелокъ ихъ стеклянный и картушка снабжена дѣленіями, которыя видны снизу сквозь от-

Фиг. 8. Фиг. 9.

верстіе *a* и по нимъ рулевой правитъ, с... самъ въ башнѣ миноносца. Эти же К., но снаб... женные болѣе совершеннымъ приборомъ для уничтоженія девіаціи (фиг. 9), ставятся на больших судахъ подъ броневою палубой... боевыхъ штурваловъ,' или въ боевой рубкѣ. К., принятые у насъ во флотѣ, снабжаются приборами для полнаго уничтоженія девіаціи, т. е. полукруговой, креновой и четвертной. Для уничтоженія полукруговой девіаціи у насъ принято два рода приборовъ: 1-й съ одною системою магнитовъ для главныхъ К., и 2-й съ двумя системами магнитовъ, для остальныхъ. Для четвертной употребляютъ или шары, или бруски мягкаго желѣза, или же и то, и другое вмѣстѣ; ... девіація большая, тогда бруски ставятъ продольно въ верхней части нактоуза (фиг. 6 и 7). Приборъ с одной системой магнитовъ состоитъ изъ установленной по оси нактоуза мѣдной трубки, внутрь которой ... шается на цѣпочкѣ вертикальный магнитъ, уничтожающій креновую девіацію. По этой трубкѣ передвигается и можетъ быть закрѣпленъ въ любомъ положеніи кругъ, на ... котораго нанесены градусныя дѣленія отъ 0 до 360°. На кругѣ ... дутъ два магнита параллельно между собою сѣв. полюсами къ 0° ... тогда индексъ *i*, установленный въ діаметральной плоскости, покажетъ, по приходящемуся подъ нимъ дѣленію круга, уголъ, составляемый съ діаметральной плоскостью ... силою, съ которой магниты дѣйствуютъ на стрѣлку К. Чтобы знать ея величину, нанесены особыя дѣленія (силъ) на самой трубкѣ; эти дѣленія пропорціональны величинѣ той силы, которую магниты оказываютъ на стрѣлку К. изъ занимаемаго ими положенія; для отсчета ихъ служитъ индексъ К. Если бы полукруговая девіація, а значитъ и силы $\lambda\mathfrak{B}H$ и $\lambda\mathfrak{C}H$, ее производящія, были извѣстны, то стоило бы только установить по вышеописаннымъ дѣленіямъ магниты такъ, чтобы сила отъ нихъ была равна и прямо противоположна равнодѣйствующей сказанныхъ двухъ силъ, тогда полукруговая девіація была бы уничтожена. Но обыкновенно приходится уничтожать девіацію, не зная ни ея величины, ни величины силъ ее производящихъ. Для упрощенія этого дѣла на трубкѣ нанесено еще дѣленіе логариѳмовъ силъ, а на вышеописанный кругъ надѣтъ второй кругъ съ двумя родами дѣленій, градусными и логариѳмическими; пользуясь этими дѣленіями и дефлекторомъ К., можно уничтожить полукруговую девіацію, не зная предварительно ея величины, при чемъ даже не нужно поворачивать корабль. Приборъ съ двумя системами магнитовъ употребляется на прочихъ К., кромѣ главныхъ. Здѣсь одна система магнитовъ параллельна діаметральной плоскости, другая къ ней перпендикулярна; первою уничтожается сила $\lambda\mathfrak{B}H$; второю сила $\lambda\mathfrak{C}H$; при этомъ приборы путевыхъ и боевыхъ К. сна-

жены дѣленіями силъ, какъ показано на фиг. 9. Подробное описаніе всѣхъ К., приборовъ теоріи и способовъ уничтоженія девіаціи можно найти въ «Руководствѣ по девіаціи компасовъ», составленномъ лейтенантами Н. Оглоблинскимъ и граф. Ѳ. Ридигеромъ. Фиг. 3, 4, 6, 7, 8 и 9 заимствованы изъ этого руководства; остальныя—изъ курса «Кораблевожденія»; Н. Зыбина. *А. Крыловъ.*

Компасъ горный — необходимый приборъ при геологическихъ изслѣдованіяхъ, горныхъ развѣдкахъ и рудничныхъ работахъ. Служитъ для точнаго опредѣленія положенія пластовъ или жилъ извѣстной мѣстности по отношенію къ горизонтальной плоскости и къ странамъ горизонта. Горный К., въ простѣйшемъ видѣ, состоитъ изъ слѣдующихъ частей. На прямоугольной продолговатой латунной пластинкѣ прикрѣпленъ кругъ съ дѣленіями; въ центрѣ круга на иголкѣ надѣта обыкновенная магнитная стрѣлка. На концахъ діаметровъ круга, параллельныхъ краямъ пластинки, надписаны первыя буквы 4 странъ свѣта: N, O, S, W. Кругъ въ нѣмецкихъ или фрейбергскихъ К. подраздѣленъ на 24 часа, въ К. французской системы—на 360°. Часы и градусы отсчитываются отъ точки N въ лѣвую сторону (обратно движенію часовой стрѣлки), при чемъ число часовъ или обозначается послѣдовательными цифрами отъ 1 до 24, или въ первой половинѣ круга отъ N къ S слѣдуютъ часы отъ 1 до 12 и во второй половинѣ отъ S къ N—также отъ 1 до 12. Въ виду практическихъ удобствъ при вычисленіи положенія пластовъ на горномъ К. O (востокъ) обозначается тамъ, гдѣ на обыкновенномъ К. стоитъ W (западъ) и наоборотъ. На той же иголкѣ, что и магнитная стрѣлка, но подъ ней, навѣшенъ въ горномъ К. отвѣсъ, въ видѣ тонкой стальной пластинки, имѣющей форму вилки. У круга съ дѣленіями, ближе къ центру, между N, O, S, придѣланъ къ пластинкѣ К. полукругъ, раздѣленный на 180 частей такъ, что отъ точки O (востокъ) въ обѣ стороны идутъ дѣленія отъ 0 до 90. Сверхъ того въ горномъ К. имѣются двѣ задержки, изъ которыхъ одна приподнимаетъ магнитную стрѣлку и прижимаетъ ее къ стеклу, которымъ прикрытъ кругъ съ дѣленіями, а другая запираетъ отвѣсъ. Иногда къ горному К. присоединяютъ еще діоптры, что позволяетъ при помощи этого инструмента произвести грубую топографическую съемку мѣстности. На практикѣ употребленіе горнаго К. сводится къ опредѣленію линіи простиранія, а также линіи и угла паденія какого либо пласта или слоя, чѣмъ вполнѣ опредѣляется положеніе ихъ въ пространствѣ. Накладывая поставленный ребромъ горный К. на обнаженную поверхность пласта, опредѣляютъ сначала, при помощи отвѣса, линію его паденія, составляющую съ горизонтальной плоскостью самый большой уголъ изъ всѣхъ линій, которыя могутъ быть проведены въ плоскости того же пласта, а также отмѣчаютъ величину угла паденія. Затѣмъ, не сдвигая горный К. съ найденной линіи паденія, приводятъ его въ горизонтальное положеніе и точно отмѣчаютъ показаніе магнитной стрѣлки, которымъ опредѣлится направленіе паденія пласта по отношенію къ странамъ горизонта; отсюда, основываясь на томъ, что линія паденія всегда перпендикулярна къ линіи простиранія, легко опредѣляютъ и эту послѣднюю, и такимъ образомъ получаютъ всѣ данныя для точнаго опредѣленія положенія пласта. *Б. П.*

Компаундъ—система паровыхъ машинъ; основная особенность ея заключается въ слѣдующемъ: паръ, дѣйствовавшій на поршень въ рабочемъ цилиндрѣ, отводится изъ него въ рабочій цилиндръ бо́льшаго объема, чѣмъ первый, гдѣ этотъ паръ дѣйствуетъ на поршень бо́льшаго цилиндра, мятый паръ котораго отводится уже въ холодильникъ. Система К. называется также системою двойного расширенія; ею достигается бо́льшая плавность работы и экономія въ топливѣ.

Компенсаціонные методы, въ физикѣ, основаны на уничтоженіи дѣйствія одной силы дѣйствіемъ другой, съ цѣлью сохраненія неизмѣнности дѣйствія прибора или же для увеличенія его чувствительности, какъ это видно изъ ниже приведенныхъ примѣровъ. Компенсированный (или уравнительный) маятникъ есть такой, котораго *математическая* длина не измѣняется съ измѣненіемъ температуры, вслѣдствіе чего ходъ часовъ, снабженныхъ такимъ маятникомъ, будетъ правильный, независящій отъ температуры. Эта компенсація достигается тѣмъ, что расширеніе однихъ частей маятника понижаетъ центръ качанія, т. е. увеличиваетъ длину маятника, тогда какъ другія, напротивъ, повышаютъ центръ качанія, т. е. опять укорачиваютъ маятникъ. Въ карманныхъ часахъ, имѣющихъ балансиръ вмѣсто маятника, упругость такъ назыв. «волоска», регулирующаго скорость поперемѣнныхъ движеній балансира, измѣняется съ t°. Компенсація. состоитъ въ томъ, что автоматически измѣняется моментъ инерціи балансира, а именно—съ увеличеніемъ упругости волоска возрастаетъ и моментъ инерціи, и обратно, вслѣдствіе чего ходъ часовъ становится правильнымъ (см. Маятникъ и Часы). Дѣйствіе земного магнитизма на магнитную стрѣлку компенсируютъ магнитомъ, такъ помѣщеннымъ, что онъ дѣйствуетъ на стрѣлку обратно земному магнитизму; другой способъ компенсаціи состоитъ въ употребленіи астатической стрѣлки (см.). Эти методы прилагаются къ стрѣлкамъ гальванометровъ для увеличенія чувствительности этихъ приборовъ, способныхъ тогда обнаруживать слабые гальванич. токи. Въ дифференціальномъ гальвано метрѣ, кромѣ астатической стрѣлки, есть еще взаимная компенсація двухъ токовъ, идущихъ въ двухъ отдѣльныхъ проволочныхъ обмоткахъ. Какой-бы силы токъ не проходилъ въ такомъ гальванометрѣ—стрѣлка, въ нормальномъ случаѣ, не обнаруживаетъ его присутствія. Въ случаѣ же малѣйшаго измѣненія сопротивленій одной изъ проволокъ, стрѣлка болѣе или менѣе отклоняется отъ первоначальнаго положенія. Подобнымъ образомъ въ нѣкоторой сѣти проводниковъ (мостикъ Витстона) можетъ быть помѣщенъ гальванометръ, показывающій присутствіе тока лишь тогда, когда произойдетъ измѣненіе сопротивленія въ части нормальной сѣти. Дифер. гальванометръ и мостикъ Витстона, на основаніи ихъ компенсаціи, служатъ для

точнаго измѣренія сопротивленій. Для сравненія электровозбудительныхъ или электродвижущихъ силъ между собою употребляются также особыя системы или сѣти проводниковъ, часть которыхъ, содержащая въ себѣ гальванометръ, компенсирована тѣмъ, что въ нее пускаются гальваническіе токи равной силы и взаимно противоположные. Таковы К. методы Дюбуа Реймона и другія, прилагаемыя въ тѣхъ случаяхъ, когда одна изъ сравниваемыхъ электровозбудительныхъ силъ измѣнчива. К. методы прилагаются и къ другимъ случаямъ, кромѣ названныхъ, и описаны въ соотвѣтственныхъ статьяхъ. *Ѳ. П.*

Компенсація — тоже, что зачетъ (XII, 343).

Компертъ (Леопольдъ Kompert, 1822—1886)—австрійскій писатель, еврейскаго происхожденія, учился въ пражскомъ университетѣ. Его культурно-историческія повѣсти («Aus dem Ghetto», Лейпцигъ, 1848; 2 изд. 1851); «Neue Geschichten aus dem Ghetto», (Прага, 1860); «Geschichten einer Gasse» (Берлинъ, 1865 и др.) почти всѣ заимствованы изъ жизни его единовѣрцевъ. Онѣ собраны въ 8 т. (Б., 1882—83).

Компетенція—см. Вѣдомство (VII, 611)

Компиляція—литературное произведеніе, представляющее собою пересказъ какой-либо одной или нѣсколькихъ книгъ.

Компиталіи (Compitalia, отъ Compitum—перекрестокъ)—древне-римскія празднества въ честь Lares Compitales, Ларовъ (см.), покровителей перекрестковъ. Происходили въ половинѣ зимы, за нѣсколько дней до Сатурналій. Рабы и жильцы близлежащихъ домовъ приносили къ изображеніямъ Ларовъ разные дары, слуги привѣшивали шерстяныя куколки (maniae), какъ бы замѣнявшія собою жертвы и отвращавшія несчастье отъ живыхъ членовъ семьи. К. особенно чтились рабами, и вотъ почему, можетъ быть, приписывали ихъ несомнѣнно болѣе древнее происхожденіе Сервію Туллію, бывшему, по преданію, сыномъ рабыни и семейнаго Лара дома Тарквиніевъ. Образованныя изъ рабовъ и отпущенниковъ общества (collegia compitalicia) устраивали игры и торжественныя шествія въ честь Ларовъ; участіе въ нихъ богатыхъ и честолюбивыхъ людей возбудило опасенія Юлія Цезаря и Августа — и коллегіи и игры были запрещены. Позже Августъ повсемѣстно возстановилъ культъ Ларовъ, присоединивъ къ нимъ и своего собственнаго генія, genius Augusti, но не допустилъ возобновленія коллегій. Празднества и игры стали справлять въ маѣ и въ августѣ. *А. К. В.*

Compiacevole (Compiacevolmente)—музыкальный терминъ, требующій пріятнаго, наивнаго исполненія.

Комплексныя количества — см. Мнимыя величины.

Комплексъ линейный — трехмѣрная совокупность прямыхъ линій, наполняющихъ собою непрерывно все пространство по опредѣленному закону. Прямыя, входящія въ составъ комплекса, называются его лучами. Всякая плоскость содержитъ въ себѣ непрерывную совокупность лучей даннаго комплекса, огибающихъ нѣкоторую кривую опредѣленнаго, одного и того же для всѣхъ плоскостей класса. Чрезъ всякую точку пространства проходитъ непрерывный рядъ лучей даннаго комплекса, образующихъ нѣкоторую коническую поверхность опредѣленнаго, одного и того же для всѣхъ точекъ, порядка. Порядокъ [illegible] конической поверхности и классъ упомянутой кривой выражаются однимъ и тѣмъ же числомъ, которое и принимается за порядокъ комплекса. Комплексъ 1-го порядка, напримѣръ, можетъ быть представленъ по слѣдующему его свойству: лучи комплекса 1-го порядка расположены въ пространствѣ такимъ образомъ, что всѣ прямыя, находящіяся на одинаковомъ кратчайшемъ разстояніи δ отъ нѣкоторой прямой, называемой центральною осью комплекса, наклоненныя къ этой оси подъ однимъ и тѣмъ же угломъ, тангенсъ котораго равенъ отношенію постояннаго параметра комплекса къ δ, принадлежатъ комплексу и составляютъ семейство лучей касательныхъ къ винтовымъ линіямъ одного и того же хода, начерченнымъ на прямомъ цилиндрѣ и описаннымъ около центральной оси радіусомъ δ. Измѣняя δ отъ нуля до безконечности, получимъ рядъ цилиндровъ и рядъ семействъ касательныхъ къ нимъ лучей. Совокупность всѣхъ семействъ такихъ лучей и составляетъ комплексъ 1-го порядка. Съ увеличеніемъ δ уменьшается уголъ наклоненія лучей къ центральной оси. Называя черезъ x, y, z x_1, y_1, z_1 координаты двухъ точекъ, составимъ величины $(x - x_1)$, $(y - y_1)$, $(z - z_1)$, $(yz_1 - y_1z)$, $(x_1z - z_1x)$, $(xy_1 - x_1y)$ и дадимъ этимъ величинамъ названіе 6-ти координатъ прямолинейнаго отрѣзка, заключающагося между точками (x, y, z) и (x_1, y_1, z_1), такъ какъ положеніе и величина этого отрѣзка вполнѣ опредѣляются такими 6-ю величинами. Всякое однородное уравненіе n-ой степени между координатами прямолинейнаго отрѣзка опредѣляетъ собою комплексъ n-го порядка. Совокупность двухъ такихъ уравненій опредѣляетъ *конгруэнцію*. Совокупность трехъ такихъ уравненій опредѣляетъ собою линейчатую поверхность. Теорія линейнаго комплекса, дающая самую тѣсную связь между механикою и геометріею и геніально изложенная творцомъ ея Плюккеромъ, въ его «Neue Geometrie des Raumes» (1868 г.), получила въ настоящее время широкое развитіе въ теоріи сложенія винтовъ (см Сложеніе винтовъ). *П. Де[illegible]*

Комплектованіе арміи и флота, т. е. система и способы пополненія ихъ личнаго состава — представляетъ собою одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ какъ военнаго быта, такъ равно и жизни государственной. К. распадается на комплектованіе арміи нижними чинами и К. корпуса офицеровъ. Въ послѣднее время занялъ самостоятельное положеніе еще вопросъ К. арміи унтеръ-офицерами. Типичныхъ системъ *комплектованія арміи нижними чинами* двѣ: наемъ и повинность. Система найма или вербовки получила особенное развитіе на Западѣ въ половинѣ XVII стол.; она замѣнила систему найма цѣлыхъ отрядовъ и обусловила возможность учрежденія постоянныхъ армій. Франція въ 1798 г. пер[illegible]

вая отказалась отъ вербовки и приняла начало повинности (см. Конскрипція). Ея примѣру въ 1813 г. послѣдовала Пруссія, которая провела это начало особенно послѣдовательно. За Пруссіею и всѣ главнѣйшія европ. государства стали комплектовать свои арміи путемъ повинности. Одна Англія сохранила вербовку и до настоящаго времени. Въ Россіи система найма въ широкихъ предѣлахъ никогда не примѣнялась; только полки иноземнаго строя и стрѣлецкіе, съ конца XV в., пополнялись вольными охочими людьми. То же начало повинности положилъ въ основу системы рекрутскихъ наборовъ Петръ Великій. Но съ теченіемъ времени крайне развился денежный откупъ. Принципъ общеобязательности не былъ принятъ и сначала, а впослѣдствіи до 20% населенія были освобождены отъ обязанности поступать въ войска. Кромѣ того, система рекрутскихъ наборовъ восприняла въ себя главнѣйшіе изъ недостатковъ системы вербовки: продолжительность сроковъ службы (вначалѣ даже пожизненность) и неразборчивость въ выборѣ элементовъ, допускаемыхъ въ ряды арміи. Въ 1874 г. система рекрутскихъ наборовъ замѣнена въ Россіи всеобщей воинской повинностью. Такимъ образомъ нынѣ во всѣхъ главнѣйшихъ европейскихъ государствахъ воинская повинность есть *личная*, *общеобязательная* и составляетъ *право* гражданина, способнаго носить оружіе—право, котораго порочные элементы лишаются. Сравнительно съ системою вербовки, преимущества системы воинской повинности въ интересахъ войска очевидны. Она даетъ армію однородную, молодую, высокую въ нравственномъ отношеніи; она обезпечиваетъ образованіе резерва. Въ арміяхъ, комплектуемыхъ по воинской повинности, число побѣговъ не превышаетъ въ настоящее время 0,4%, Англія же теряетъ ежегодно отъ побѣговъ болѣе 2%, а С.-Ам. Соед. Штаты — болѣе 10%. Всѣ эти преимущества, однако, односторонни. Для населенія система воинской повинности тяжела, потому что отвлекаетъ отъ производительнаго труда самый цвѣтъ населенія, въ эпоху наибольшаго развитія его интеллектуальныхъ и физическихъ силъ. Въ свое время уравнительный принципъ личной общеобязательности въ К. арміи былъ, безспорно, крупнымъ шагомъ впередъ на пути прогрессивнаго историческаго развитія. Но жизнь шагнула еще дальше, и необходимость перейти отъ системы воинской повинности къ какой-либо иной, по крайней мѣрѣ на Западѣ, уже чувствуется.

Къ отбыванію воинской повинности призывается въ настоящее время все мужское населеніе, но отъ службы въ мирное время, за невозможностью провести черезъ ряды всѣхъ подлежащихъ призыву, допускается освобожденіе, на основаніи особыхъ правилъ объ изъятіяхъ и льготахъ и по нумеру жребія. Наименьшее развитіе система льготъ имѣетъ во Франціи. Призывной возрастъ въ Германіи — 20 лѣтъ; во Франціи и Австріи — 21 г. Сроки службы: въ Германіи—дѣйствительной 3 года, въ резервѣ $4^1/_2$ года, въ ландверѣ 1-го призыва 5 лѣтъ и 2-го призыва 6, всего $18^1/_2$ лѣтъ; сверхъ того всѣ лица, какъ состоявшія, такъ и не состоявшія на дѣйствительной службѣ, до 45 лѣтъ могутъ быть призваны для образованія ландштурма. Въ Австріи: дѣйствительной 3 г., въ резервѣ 7 лѣтъ, въ ландверѣ (въ Венгріи—въ гонведѣ) 2 года, всего 12 лѣтъ; въ ландштурмѣ до 42 лѣтъ. Во Франціи: дѣйствительной 3 года, въ резервѣ 7 лѣтъ, въ территоріальной арміи 6 лѣтъ, въ резервѣ территоріальной арміи 9 лѣтъ, всего 25 лѣтъ. На пополненіе арміи ежегодно поступаютъ (по свѣдѣніямъ за 1890 и 1891 гг.): въ Германія изъ 460 тыс. чел. призывного возраста—205 тыс. (въ томъ числѣ около 25 тыс. вольноопредѣляющихся), или 45% призывныхъ; въ Австріи изъ 360 тыс. чел. призывного возраста—148 тыс., 41%; во Франціи изъ 310 тыс. чел.—238 тыс. (33 тыс охотниковъ), 77%. Комплектованіе арміи новобранцами производится въ Германіи по территоріальной системѣ. Вся имперія раздѣляется на 19 корпусныхъ округовъ, границы коихъ совпадаютъ съ политическимъ и административнымъ дѣленіемъ страны; каждый корпусъ (кромѣ гвардейскаго) получаетъ укомплектованіе изъ того округа, гдѣ расположенъ. Отступленіе допущено лишь для Эльзасъ-Лотарингіи, населеніе которой распредѣляется по различнымъ прусскимъ полкамъ, а расположенные въ ней два корпуса (XV и XVI) состоятъ изъ полковъ, командируемыхъ изъ другихъ корпусовъ. Территоріальный порядокъ имѣетъ существенныя преимущества: части войскъ комплектуются изъ земляковъ, что несомнѣнно способствуетъ ихъ сплоченности; наборъ производится при непосредственномъ участіи тѣхъ начальниковъ, въ вѣдѣніи коихъ поступающіе будутъ служить; всѣ операціи по набору значительно упрощаются и удешевляются. Въ Австріи до 1866 г. проводился принципъ національнаго обезличенія арміи, но затѣмъ, съ цѣлью поднятія духа войскъ, была также принята территоріальная система К. войсковыхъ частей изъ населенія тѣхъ мѣстностей, гдѣ онѣ квартируютъ. Для этого вся территорія имперіи раздѣлена на 102 полковыхъ округа, изъ которыхъ каждый комплектуетъ одинъ пѣхотный полкъ и даетъ опредѣленное число людей для пополненія спеціальныхъ родовъ оружія. Въ составъ полковыхъ округовъ не входятъ только Тироль и побережье Адріатическаго моря. До настоящаго времени, впрочемъ, еще далеко не всѣ полки расположены въ своихъ округахъ. Во Франціи каждому изъ корпусовъ (кромѣ алжирскаго) отведенъ свой раіонъ (région), который, по числу пѣхотныхъ полковъ корпуса, дѣлится на 8 полковыхъ округовъ. Въ каждомъ округѣ дѣлопроизводство по призыву новобранцевъ, распредѣленію ихъ, учету запасныхъ и т. п. сосредочивается въ bureau de recrutement, начальникъ котораго состоитъ въ непосредственномъ подчиненіи командиру расположенной въ округѣ пѣхотой бригады.

Въ Англіи основной принципъ К. арміи діаметрально противоположенъ континентальному: служитъ въ постоянныхъ войскахъ никто не обязанъ. Поэтому и въ деталяхъ система К. здѣсь вполнѣ своеобразна. По способу пополненія всѣ войска раздѣляются на собственно англійскія и на туземныя войска въ Индіи (сипаи). Англій-

скія войска состоятъ изъ: а) постоянной арміи съ ея резервомъ, б) милиціи, съ милиціоннымъ резервомъ и в) волонтеровъ. Для поступленія въ армію требуется: возрастъ отъ 18 до 25 лѣтъ и ростъ не ниже 2 арш. 4 вершк., при вѣсѣ не менѣе 3 пд. 7 фн. Общій срокъ службы для поступающихъ въ постоянныя войска 12 лѣтъ; въ однѣхъ частяхъ поступающіе состоятъ на дѣйствительной службѣ 3 года и 9 мѣс. въ резервѣ, въ другихъ—7 лѣтъ на дѣйствительной службѣ и 5 мѣс. въ резервѣ. По закону служба въ милиціи (милиція не можетъ быть выводима изъ предѣловъ Великобританіи) обязательна для всѣхъ гражданъ, но фактически законъ не примѣняется, такъ какъ парламентъ ежегодно вотируетъ билль «о пріостановкѣ жребія», и милиція пополняется вербовкой. Поступающіе въ милицію обязуются прослужить въ ней 6 лѣтъ, изъ коихъ 4 послѣднихъ въ резервѣ. Волонтеры поступаютъ по личному соглашенію съ начальникомъ отряда и могутъ оставить службу во всякое время, предупредивъ о томъ начальника за 2 недѣли. Волонтеры составляютъ родъ ополченія и призываются къ дѣйствію только для обороны королевства. Среднее мѣсто между милиціонными частями и отрядами волонтеровъ составляетъ милиціонная кавалерія — іомены (см. Іоменри). Собственно англійскихъ войскъ въ Индіи содержится 75 тыс.; кромѣ того тамъ имѣется 150 тыс. туземныхъ войскъ (сипаи). Войска сипаевъ комплектуются исключительно охотниками, поступающими или на 3 года, или безсрочно. При распредѣленіи ихъ по полкамъ преимущественно примѣняется система смѣшенія племенъ и кастъ не только въ полкахъ, но и въ ротахъ.

Въ *Россіи* дѣйствіе устава о воин. повинности не распространяется на войсковое казачье населеніе и на жителей Финляндіи, отбывающихъ воинскую повинность на основаніи особыхъ правилъ, а также на населеніе Туркестанскаго края, Приморской и Амурской областей и нѣкоторыхъ отдаленныхъ мѣстностей Сибири, и на инородческое населеніе Астраханской и Архангельской губ., Тургайской и Уральской областей и всѣхъ губерній и областей Сибири, вовсе освобожденныхъ отъ этой повинности. Кромѣ того, не допускаются къ отбыванію воинской повинности лица, лишенныя по суду всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Денежный выкупъ отъ воинской повинности и замѣна охотниками не допускается. Въ видѣ изъятія замѣна дозволяется лишь роднымъ или двоюроднымъ братьямъ, когда замѣняющій имѣетъ отъ роду не менѣе 21 года и не болѣе 26 лѣтъ и физически годенъ къ службѣ *). Призывной
возрастъ — 21 годъ (къ 1 октября). Ср...
службы двоякаго рода: нормальные и со...
щенные. Нормальные: а) для поступа...
по жребію въ сухопутныя войска—5 лѣ...
дѣйствительной службѣ и 13 лѣтъ въ за...
б) для поступающихъ во флотъ—7 лѣ...
дѣйствительной службѣ и 3 года въ за...
в) для туземнаго населенія Терской и Ку...
ской областей и Закавказья, комплектую...
особо формируемыя на Кавказѣ войска—3...
на дѣйствительной службѣ и 15 лѣтъ въ з...
пасѣ. Сокращенные: а) для поступающ...
жребію: для окончившихъ курсъ не ни...
классовъ гимназій и равныхъ имъ заведе...
2 года дѣйствительной службы и 16 лѣ...
запасѣ; для окончившихъ 4 класса—3 г...
дѣйствительной службы и 15 лѣтъ въ за...
для имѣющихъ свидѣтельство о знаніи ...
начальныхъ народныхъ училищъ—4 года д...
ствительной службы и 14 лѣтъ въ запасѣ; ...
случаѣ назначенія въ сухопутныя войска ...
6 лѣтъ дѣйствительной службы и 4 года ...
запасѣ, въ случаѣ назначенія во флотъ; б) д...
вольноопредѣляющихся 1 разряда—1 годъ дѣй...
ствительной службы и 12 лѣтъ въ запасѣ, ...
2 разряда—2 года и въ запасѣ тоже 12 л...
По окончаніи срока службы въ запасѣ, ...
способные носить оружіе зачисляются въ ...
ченіе (см.) до 43-лѣтняго возраста. До ...
возраста числятся въ ополченіи и всѣ ...
божденные отъ поступленія на дѣйствитель...
службу какъ на основаніи льготъ, такъ и ...
нумеру жребія. Число людей, потребны...
пополненія арміи и флота, ежегодно опре...
ляется законодательнымъ порядкомъ. За ...
слѣдніе годы число это обыкновенно ...
жается цифрою около 265000 чел. (въ ...
числѣ на укомплектованіе флота 6 тыс. ...
Населеніе даетъ ежегодно лицъ призыв...
возраста около 880000 чел. Слѣдователь...
отличіе отъ другихъ европейскихъ государ...
Россія, въ виду сравнительно долгихъ сро...
службы подъ знаменами, можетъ пров...
черезъ ряды своей арміи лишь немного б...
30% призывныхъ. Поэтому въ Россіи ...
наибольшее развитіе система изъятій и ль...
даже за вычетомъ неспособныхъ къ ...
ной службѣ (около $^{1}/_{3}$ всѣхъ призывн...
остается все-таки 590000 чел., изъ которыхъ ...
рется менѣе половины. Всѣ допущенныя у...
вомъ изъятія и льготы, по свойству сво...
раздѣляются на четыре категоріи: 1) совер...
ное освобожденіе отъ военной службы; 2) ос...
божденіе отъ службы въ мирное время; 3) ...
срочка призыва и 4) сокращенные сроки сл...
бы (см. выше). Совершенное освобожденіе ...
службы дается: по причинамъ физическ...
по роду занятій и по семейному положе...
По физическимъ причинамъ освобожда...
признанные неспособными къ службѣ по ...
му росту (менѣе 2 арш. $2^{1}/_{2}$ врш.), тѣлесн...
недостаткамъ или болѣзненному разстрой...
(кромѣ умышленныхъ членовредителей). ...
роду занятій: а) священнослужители ...
стіанскихъ исповѣданій и б) правосла...

*) Въ настоящее время въ обращеніи имѣется еще нѣкоторое число такъ наз. зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій, представленіе коихъ освобождаетъ представившаго вовсе отъ службы. Квитанціи эти, при дѣйствіи прежняго рекрутскаго устава, продавались правительствомъ по числу охотниковъ, или выдавались даромъ за сданныхъ въ рекруты по приговорамъ общества, за бѣглыхъ, поступившихъ на службу подъ чужимъ именемъ, и т. п. Чтобы не нарушать правъ частныхъ лицъ, положеніе 1874 г. сохранило ихъ силу, но придало имъ личный характеръ: къ 1 янв. 1874 г. всѣ квитанціи были переписаны на имя ихъ владѣльцевъ и съ тѣхъ поръ передача ихъ допускается только братьямъ. Число ...
представляемыхъ зачетныхъ квитанцій значительн...
вращается. Въ 1874 г. ихъ было представлено ...,
1884 г.—292, въ 1893 г.—64.

псаломщики, окончившіе курсъ въ духовныхъ академіяхъ или семинаріяхъ. По семейному положенію—имѣющіе льготу одного изъ трехъ разрядовъ, а именно: 1 разрядъ — единственный сынъ въ семьѣ, или единственный способный къ труду членъ семьи; 2 разрядъ — единственный способный къ труду сынъ при отцѣ, также способномъ къ труду, и при одномъ или нѣсколькихъ братьяхъ, къ труду неспособныхъ; 3 разрядъ — лица, непосредственно слѣдующія по возрасту за братомъ, находящимся по призыву на дѣйствительной службѣ, или умершимъ на службѣ или безъ вѣсти пропавшимъ на войнѣ. Льготные 1 разряда (кромѣ евреевъ) освобождаются отъ службы безусловно и прямо зачисляются въ ополченіе, льготные же 2 и 3 разрядовъ условно: если въ призывномъ участкѣ и безъ нихъ окажется требуемое число годныхъ къ службѣ новобранцевъ (см. Жеребьевый списокъ). Правомъ на освобожденіе отъ службы въ мирное время, съ зачисленіемъ прямо въ запасъ на 18 лѣтъ, пользуются: а) медики, лѣкаря, фармацевты и ветеринары; б) пенсіонеры акд. художествъ, отправленные на казенный счетъ за границу, и в) преподаватели и штатные воспитатели всѣхъ публичныхъ учебныхъ заведеній. Отсрочки даются: а) по причинамъ физическимъ — на 1 годъ лицамъ, недостаточно возмужалымъ или не оправившимся послѣ недавно перенесенной болѣзни; по истеченіи года можетъ быть дана вторая отсрочка, также на 1 годъ; б) по имущественному или хозяйственному положенію — до двухъ лѣтъ, лицамъ, управляющимъ лично принадлежащимъ имъ недвижимымъ имуществомъ или торговымъ заведеніемъ, и в) для окончанія образованія, на разные сроки; напр., находящимся въ гимназіяхъ, равныхъ имъ заведеніяхъ—до 22-хъ лѣтняго возраста, студентамъ университетовъ —до 27 лѣтъ, духовныхъ академій—до 28 л. Все дѣлопроизводство по ежегоднымъ призывамъ новобранцевъ возлагается на губернскія, уѣздныя и городскія по воинской повинности присутствія (см. Воинскія присутствія); основаніемъ ихъ дѣятельности служитъ дѣлаемая ежегодно военнымъ министерствомъ разверстка контингента новобранцевъ по губерніямъ и областямъ. Губернское присутствіе производитъ разверстку по призывнымъ участкамъ. Время призыва—отъ 15 окт. до 15 ноября. Дѣйствія воинскихъ присутствій начинаются съ повѣрки призывного списка и явившихся къ призыву лицъ. Затѣмъ слѣдуетъ выниманіе жеребья (см. Жеребьевка), послѣ чего производится освидѣтельствованіе въ порядкѣ жеребьеваго списка (см.). Заключаются дѣйствія присутствія прочтеніемъ во всеуслышаніе списка принятымъ въ войска и приведеніемъ ихъ къ присягѣ. Этотъ моментъ опредѣляетъ собою начало распространенія на новобранцевъ дѣйствія военныхъ законовъ вообще и военно-уголовныхъ законовъ въ частности (см. Уклоненіе отъ воинской пов. и Уклоненіе отъ службы). Затѣмъ новобранцы распускаются по домамъ, при чемъ имъ назначается срокъ и мѣсто для явки. По явкѣ они распредѣляются на службу мѣстными уѣздными воинскими начальниками. Распредѣленіе это дѣлается по принципу территоріальнаго комплектованія, проведеннаго, впрочемъ, лишь въ самыхъ общихъ чертахъ. Всѣ мѣстности Россіи съ кореннымъ русскимъ населеніемъ (кромѣ отдаленныхъ) раздѣлены на 164 основныхъ участка (отъ 1 до 6 уѣздовъ), изъ которыхъ каждый армейскій пѣхотный полкъ и каждая пѣшая артиллерійская бригада получаютъ ежегодно $^3/_4$ своего укомплектованія; остальную $^1/_4$ они получаютъ изъ мѣстностей съ иноплеменнымъ населеніемъ и отдаленныхъ. Такимъ образомъ, территоріальное К. распространяется далеко не на всю территорію и не на всѣ войска и, къ тому же, вовсе не пріурочено къ мѣсту расположенія данной войсковой части. На укомплектованіе морскихъ командъ назначаются новобранцы изъ мѣстностей, указанныхъ въ особомъ росписаніи, и кромѣ того всѣ (кромѣ евреевъ) плававшіе матросами, машинистами или кочегарами на мореходныхъ и каботажныхъ судахъ, равно прошедшіе курсъ мореходныхъ школъ разныхъ наименованій. Комплектованіе нижними чинами войскъ казачьихъ — см. Казаки. Финскія войска комплектуются изъ мѣстныхъ уроженцевъ на основаніи особаго устава, въ существенныхъ чертахъ сходнаго съ общимъ уставомъ 1874 г., но имѣющаго и нѣкоторыя особенности, а именно: 1) призывной возрастъ нѣсколько выше, такъ какъ требуется достиженіе 21 года къ 1-му января года призыва; 2) нормальные сроки службы короче: 3 года въ дѣйствующихъ войскахъ, 2 года въ запасѣ и 18 лѣтъ въ ополченіи; 3) не попавшіе въ дѣйствующія войска зачисляются не прямо въ ополченіе, а предварительно на 5 лѣтъ въ запасъ; 4) за исключеніемъ гвардейскаго финскаго батальона и финскаго драгунскаго полка, прочія войсковыя части комплектуются полностью новобранцами той губерніи, гдѣ онѣ расположены. Финляндія даетъ ежегодно около 20 тыс. лицъ призывного возраста; изъ нихъ поступаютъ въ дѣйствующія войска около 2 т., т. е. всего 10%. Процентъ этотъ въ три раза меньше соотвѣтственнаго % поступающихъ на службу въ остальныхъ мѣстностяхъ имперіи. Объясняется это различіе тѣмъ, что финскія войска предназначены лишь для обороны самой Финляндіи и потому, по штатамъ мирнаго времени, содержатся въ самомъ ограниченномъ составѣ: по полож. 1889 г.—5600 чел., что равняется около $^1/_4$% населенія; для прочихъ мѣстностей имперіи соотвѣтственное отношеніе въ 3—4 раза больше.

К. арміи офицерами. Служба офицеровъ по самому существу своему есть служба добровольная. Она требуетъ спеціальныхъ знаній и потому не можетъ быть общеобязательною. Принятыя нынѣ въ европ. арміяхъ общія условія для занятія офицерскихъ должностей можно свести къ слѣдующимъ: 1) полная безпорочность, 2) общее образованіе, 3) спеціальное военное образованіе и 4) предварительная служба нижнимъ чиномъ. Въ Германіи корпусъ офицеровъ пополняется двумя способами: выпускомъ молодыхъ людей изъ кадетскихъ корпусовъ (всего три: прусскій, баварскій и саксонскій) и производствомъ вольноопредѣляющихся, которые, послѣ 5 мѣся[...]

службы, обязаны, для пріобрѣтенія права на производство, пройти курсъ военной школы. Въ Австріи двѣ военныя академіи: въ Винеръ-Нейштадтѣ—для пѣхоты и кавалеріи, и въ Вѣнѣ—техническая, для артиллеріи и инженерныхъ войскъ; по объему курса, австрійскія академіи соотвѣтствуютъ русскимъ военнымъ училищамъ); сверхъ того въ офицеры производятся подпрапорщики, предварительно получившіе подготовку въ кадетскихъ школахъ (соотвѣтствуютъ русскимъ юнкерскимъ училищамъ). Во Франціи офицеры комплектуются выпускомъ изъ сенъ-сирской школы и политехническаго училища и производствомъ изъ унтеръ-офицеровъ, для приготовленія которыхъ къ офицерскому чину имѣются особыя унтеръ-офицерскія школы (въ С. Мексанѣ, Версалѣ и Сомюрѣ). Въ Россіи для приготовленія офицеровъ сухопутныхъ войскъ существуетъ обширная система военноучебныхъ заведеній (см. общую ст. Военно-учебныя заведенія, а также статьи о каждомъ изъ такихъ заведеній въ отдѣльности). Для приготовленія офицеровъ къ службѣ во флотѣ существуетъ морской кадетскій корпусъ, техническое училище морского вѣдомства (см. Николаевская морская акд.) и офицерскіе классы (см. Классы офицерскіе, XV, 324).

К. арміи унтеръ-офицерами. Унтеръ-офицеры занимаютъ въ арміи среднее мѣсто между офицерами и рядовыми. Въ бою они нерѣдко выполняютъ функціи начальствованія, въ мирное время являются непосредственными учителями и руководителями подчиненныхъ имъ рядовыхъ. Поэтому унтеръ-офицеры должны обладать служебной опытностью, умѣньемъ обращаться съ подчиненными и извѣстной степенью спеціально-военнаго образованія. Пока въ войскахъ существовали продолжительные сроки службы, подготовленіе надлежащаго контингента унтеръ-офицеровъ не представляло затрудненій. Продолжительная служба сама собою давала опытность, вырабатывала служебный тактъ и способствовала усвоенію элементарныхъ практическихъ свѣдѣній изъ области военныхъ наукъ. При существующихъ нынѣ срокахъ службы въ 2—4 года подготовленіе надежнаго унтеръ-офицерскаго кадра сдѣлалось крайне затруднительнымъ. Съ другой стороны, развитіе техники военнаго дѣла потребовало значительнаго усиленія научной подготовки унтеръ-офицеровъ. Въ настоящее время во всѣхъ европейскихъ государствахъ приняты два основныхъ способа К. войскъ унтеръ-офицерами: обученіе поступившихъ на основаніи повинности нижнихъ чиновъ въ войсковыхъ учебныхъ командахъ и оставленіе получившихъ унтеръ-офицерское званіе на добровольный сверхсрочной службѣ. Кромѣ учебныхъ командъ, въ послѣдніе годы начинаютъ все болѣе и болѣе учреждаться самостоятельныя унтеръ-офицерскія школы. Такихъ школъ въ Германіи имѣется 7, во Франціи 6. Въ Россіи для приготовленія строевыхъ нижнихъ чиновъ къ производству въ унтеръ-офицеры при каждомъ полку (или иной отдѣльной войсковой части) учреждается полковая учебная команда. Число ежегодно обучаемыхъ въ этой командѣ должно быть не менѣе половины штатнаго состава числа унтеръ-офицеровъ въ полку. Курсъ обученія продолжается отъ конца одного лѣтняго сбора до начала другого (въ частяхъ ... ныхъ войскъ—два зимнихъ періода). На классныя занятія полагается 16 уроковъ въ недѣлю. Не смотря на сравнительную краткость срока обученія въ учебныхъ командахъ, в общемъ нижніе чины могутъ получить унтеръ-офицерское званіе лишь на 3-мъ году службы, т. е. всего за два года до окончанія обязательнаго срока. Поэтому и въ Россіи принимается рядъ мѣръ къ удержанію въ войскахъ унтеръ-офицеровъ, окончившихъ срокъ своей службы (см. Сверхсрочно-служащіе). Кромѣ того съ 1887 г. предположено для той же цѣли учреждать особые учебные унтеръ-офицерскіе батальоны (см.), съ тѣмъ, что подготовляемые въ нихъ унтеръ-офицеры находились на службѣ извѣстное время сверхъ сроковъ, положенныхъ уставомъ о воинской повинности. Пока образованъ одинъ такой батальонъ—въ г. Ригѣ. Во флотѣ учебныя команды для приготовленія нижнихъ чиновъ спеціальныхъ унтеръ-офицерскихъ званій имѣютъ характеръ самостоятельныхъ учрежденій (см. Команды морского вѣдомства).

К. конскаго состава арміи производится двумя способами: покупкой по вольнымъ цѣнамъ (см. Ремонтированіе) и на основаніи повинности (см. Конская повинность). Первый способъ есть нормальный; второй примѣняется исключительно при мобилизаціи. См. Общій уставъ о воинской повинности; Св. В. П. (кн. VI); Св. Морск. П. (кн. VIII); Лобко, «Записки военной администраціи»; А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы»; L. Stein, «Die Lehre vom Heerwesen als Theil der Staatswissenschaft»; бар. К. фонъ деръ-Гольцъ, «Вооруженный народъ»; П. Гудима-Левковичъ, «Курсъ элементарной тактики». К-Г.

Комплектъ—полное положенное по штатамъ число людей и лошадей въ войсковой части. Боевой К.—полное число зарядовъ, снарядовъ или патроновъ, а равно принадлежностей къ нимъ, содержимое постоянно въ мирное и въ военное время на каждый экземпляръ огнестрѣльнаго оружія. К-Г.

Комплексія (лат. complexio)—въ языкѣ вставка (дополненіе), служащая связью между частями, т. е. колѣнами или партіями сочиненія. Дополненіе, сдѣланное въ концѣ сочиненія, въ видѣ повторенія его начала, называется тоже К.

Композитъ—архитектурный орденъ, введенный въ употребленіе римлянами. Главное его отличіе отъ прочихъ орденовъ заключается въ капители колонны, въ которой волюты іонической капители соединены съ аканеовыми листьями коринеской. Русскіе архитекторы называютъ этотъ орденъ также «сложнымъ» и «смѣшаннымъ» (см. Римское искусство и Архитектура). *А. С—а.*

Композиціи (новолат.)—денежныя пени за преступленія: см. Вергельдъ (VI, 15) и Вира (VI, 507).

Композиція (componimento—итал., composition — франц.) — музыкальное сочи-

ніе, а также искусство изображать звуками настроеніе души. Пособіемъ для болѣе красиваго стройнаго изложенія музыкальныхъ мыслей служить «теорія К.» (см.). Съ К. связаны творчество, т. е. способность создать выразительную и самобытную музыку, и техника—умѣнье свободно, правильно, изящно излагать свои мысли въ нотныхъ знакахъ. Первое есть даръ природный, второе достигается изученіемъ теоріи К. *Н. С.*

Композиція—въ начертательныхъ искусствахъ, сочиненіе художникомъ его произведенія, т. е. перенесеніе архитекторомъ въ проектъ сооруженія, скульпторомъ въ рельефъ или статую, живописцемъ въ картину или рисунокъ, орнаментистомъ въ декоративное издѣліе тѣхъ линій, формъ и образовъ, которые еще смутно рисуются въ его воображеніи, и составленіе (compositio) изъ нихъ, при помощи средствъ и техническихъ пріемовъ, свойственныхъ его отрасли искусства, органическаго цѣлаго, опредѣленно выражающаго задуманное имъ содержаніе. Установить болѣе или менѣе точныя правила для художественной К., какъ пытались дѣлать это нѣкоторые эстетики въ пору господства академическаго классицизма, невозможно, потому что наше представленіе объ изящномъ совершенно относительно и измѣняется, смотря по времени, мѣсту, народности и распространеннымъ въ обществѣ убѣжденіямъ и вкусамъ. Можно указать по этой части лишь на нѣкоторыя общія требованія, вытекающія не изъ какихъ либо теоретическихъ положеній, но изъ разсмотрѣнія произведеній искусства, всесвѣтно признаваемыхъ высокими, образцовыми. И здѣсь, какъ во всѣхъ другихъ областяхъ, подобныя произведенія не составляютъ продукта правилъ, но даютъ указанія на нихъ. Вопервыхъ, въ К. не должно быть ничего ни недостающаго, ни излишняго; необходимо, чтобы каждая ея часть имѣла право на свое мѣсто въ ней въ виду существованія прочихъ частей, чтобы всѣ части согласовались между собою, были подчинены одной, главной, и содѣйствовали, каждая по своему, ея первенствующему значенію. Не надо, чтобы второстепенное, своимъ обиліемъ и видною ролью, затмѣвало существенное: избытокъ аксессуаровъ и деталей, которыми современные художники иногда любятъ загромождать свои созданія, столь же вредитъ К., какъ и отсутствіе въ ней частностей, помогающихъ ясному разумѣнію ея содержанія. Вовторыхъ, художникъ, особенно скульпторъ или живописецъ, долженъ помнить, что матеріалъ для его творчества заключается единственно въ природѣ и что, поэтому, заимствуя изъ нея формы и образы, онъ обязанъ не прибавлять къ нимъ ничего отъ себя, ничего измышленнаго, ненаблюдаемаго въ дѣйствительности. Все, что дозволительно для него при воспроизведеніи этихъ формъ и образовъ, и не только дозволительно, но даже, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, требуется какъ необходимое условіе, это — устраненіе случайныхъ чертъ, безъ которыхъ не обходится ничто въ природѣ, и которыя, однако, способны заслонять собою существенныя, характерныя черты предмета. Тѣмъ менѣе раціонально будетъ, со стороны художника, если онъ, для передачи своихъ идей, станетъ изобрѣтать совершенно произвольные, фантастическіе образы: они явились бы въ его произведеніи символами, непонятными или малопонятными для зрителя, требующими отъ него напряженія ума, а не дѣйствующими прямо на его чувство и, слѣдовательно, охлаждающими впечатлѣніе, производимое К. Когда же, по условіямъ задачи, приходится поневолѣ прибѣгать къ символикѣ и аллегоріи, или пускаться въ области сверхъестественнаго, то и тогда надо сколь возможно болѣе держаться дѣйствительности, допуская отступленія отъ нея лишь въ комбинаціи цѣлыхъ образовъ, но отнюдь не въ нихъ самихъ или въ ихъ частяхъ. Такъ, напр., въ религіозной живописи, неземныя существа могутъ быть представляемы возсѣдающими на облакахъ, окрыленными, парящими въ воздухѣ, но фигуры ихъ должны имѣть человѣческій обликъ и не поражать своими уклоненіями отъ того, что мы видимъ въ природѣ. Далѣе, не слѣдуетъ забывать, что каждая отрасль искусства имѣетъ свою область и свои границы, за которыя нельзя переступать безнаказанно, что у каждой отрасли есть средства для выполненія извѣстнаго рода задачъ, а для выполненія другихъ—не существуетъ. То, что легко поддается поэзіи и музыкѣ, порою вполнѣ недоступно для скульптуры и живописи, и наоборотъ. Самому искусному живописцу не передать, напр., мелодіи соловьинаго пѣнія или звуковъ морского прибоя, какъ самому талантливому музыканту не передать игры солнечныхъ лучей на яркихъ лепесткахъ розы или красоты формъ молодой стройной женщины. Вторгаться въ чужую область, равно какъ дѣлать предметомъ воплощенія въ своей К. слишкомъ отвлеченныя, туманныя идеи, художнику, который посвятилъ себя начертательному искусству, воспрещается подъ страхомъ полнѣйшей неудачи. Несоблюденіе этого правила неминуемо приведетъ его, какъ ни былъ бы онъ искусенъ и уменъ, къ созданію, быть можетъ, глубокомысленной, но холодной, неудобопонятной, а иногда и крайне странной К., въ родѣ, напр., фресокъ Шинкеля и Корнеліуса подъ портикомъ стараго музея въ Берлинѣ, или большинства картинъ Вирца (см.), въ музеѣ его имени, въ Брюсселѣ. Наконецъ, достоинство К. зависитъ, главнымъ образомъ, отъ степени талантливости художника—отъ силы его фантазіи, его вдумчивости, строгаго отношенія къ самому себѣ, знанія мѣры, артистическаго чутья,—словомъ, отъ врожденныхъ способностей, не пріобрѣтаемыхъ опытомъ, хотя и изощряющихся, благодаря ему. Обладаніе техническими пріемами тутъ почти не при чемъ, и К. можетъ быть превосходною, будучи выполнена, въ отношеніи этихъ пріемовъ, далеко не мастерски. *А. С—въ.*

Компостелла (Compostella, собственно Sant-Jago de C.) — главный городъ бывшаго испанскаго королевства Галиціи, въ пров. Корунья, 33 м. надъ ур. моря, на холмистомъ нагорьѣ, окруженномъ горами. Соборъ въ честь св. апостола Іакова, патрона всей Испаніи (Sant-Jago), тѣло котораго, по преданію, принесено въ К. въ 829 г. и погребено въ

склепѣ. Съ тѣхъ поръ К. сталъ мѣстомъ паломничества. Университетъ съ шестью факультетами. Около 25 т. жит. Окрестности К. изобилуютъ фруктами и скотомъ. Климатъ очень влажный и дождливый.

Компостъ—такъ называется удобреніе, приготовляемое изъ смѣси самыхъ разнообразныхъ веществъ растительнаго, животнаго и минеральнаго происхожденія. Во всякомъ хозяйствѣ, время отъ времени, накопляются разные отбросы, которые сильно грязнятъ усадьбы, деревни, села и даже города. На базарахъ по цѣлымъ днямъ стоятъ привязанныя къ телѣгамъ лошади: калъ и разсоренный животными кормъ не трудно подбирать и обращать въ удобреніе. Въ иныхъ странахъ даже въ деревняхъ метутъ дороги и собираютъ съ нихъ пыль и грязь, но у насъ только въ столицахъ и большихъ городахъ обращаютъ вниманіе на уличныя нечистоты, но и то не съ утилитарною цѣлью. Деревни же наши въ сырое время года бываютъ большею частью непроходимы, а въ сухое, отъ ссохшейся грязи, полны пыли. Годами накопленная грязь можетъ и не просыхать и обращаться, такимъ образомъ, въ очагъ постояннаго гніенія и заражать атмосферу міазмами, между тѣмъ тѣже нечистоты, обращенныя въ К., могли бы быть хорошимъ источникомъ удобренія. Проф. тарандской (въ Саксоніи) академіи Штекгардтъ назвалъ компостную кучу *удобрительною сберегательною кассою* (Düngersparkasse). Компостныя кучи составляются большею частью изъ никуда негодныхъ матеріаловъ, но изъ нихъ мало по малу, безъ особо большихъ хлопотъ вырабатывается богатый запасъ удобрительнаго вещества. Сберегательныя кассы доступны для каждаго: въ нихъ принимаются не одни рубли, но и копѣйки. Составленіе компостныхъ кучъ также возможно для каждаго, даже самаго бѣднаго хозяина, для котораго невозможно накопленіе въ большомъ количествѣ навоза, а тѣмъ болѣе покупка дорогихъ удобреній. Тѣмъ не менѣе компосты очень мало распространены не только у насъ, но и въ другихъ государствахъ, а по словамъ проф. Гейдена, гдѣ они и распространены, приготовляются, большей частью, не какъ слѣдуетъ *). Въ К., какъ сказано, идутъ самые разнородные матеріалы. Такъ поля могутъ давать остатки отъ воздѣлываемыхъ на нихъ растеній. Хлѣбныя растенія даютъ солому, которая идетъ, конечно, прежде всего на подстилку или въ кормъ скоту. Но иногда она долго лежитъ, отчего портится и заражается грибками. Такую солому всего лучше обращать въ К. Кукурузные стебли, хотя по питательности годятся и на кормъ скоту, но, по трудности ихъ раздроблять настолько мелко, чтобы можно было употреблять въ кормъ, также могутъ идти въ К. Гречишная солома также никуда, кромѣ [illegible] въ К. или подстилку, не годится. Тоже [illegible] сказать и о гороховой соломѣ, которую [illegible] смотря на ея питательность, по [illegible] стебля, трудно обращать въ кормъ. Стебли [illegible] листья клубневыхъ растеній и корнеплодныхъ [illegible] напр. ботва картофельная, земляной груши [illegible] свекольная и рѣпная, годятся только въ К. [illegible] между тѣмъ такихъ отбросовъ можетъ [illegible] мало. Растенія масличныя: рапсъ, сурѣпица [illegible] подсолнечникъ и др. даютъ только [illegible] избоину, а стебель и листья годны [illegible] въ К. У растеній прядильныхъ стебель [illegible] ставляетъ главный органъ, ради котораго [illegible] воздѣлываются, но и они даютъ матеріалъ [illegible] К. Это — кострика, которая у насъ [illegible] на завалинки около избъ или ею [illegible] въ деревняхъ топкія, долго не просыхающія лужи. Наконецъ, большая часть такъ [illegible] мыхъ промышленныхъ или торговыхъ растеній также даютъ отбросы, годные для К. [illegible] напр. табакъ, хмѣль и др.

На лугахъ растутъ не одни съѣдобныя [illegible] скота травы, но и несъѣдобныя, [illegible] даже вредныя. Такихъ травъ особенно [illegible] бываетъ на низинахъ близъ большихъ [illegible] Иногда на заливныхъ низинахъ растутъ [illegible] исключительно злаки (пырей), которые [illegible] прекрасное сѣно, но гдѣ вода стоитъ [illegible] долго, или гдѣ земля совсѣмъ не просыхаетъ, тамъ преобладаютъ чисто болотныя растенія: осоки, ситники, тростникъ и т. п., [illegible] только и годятся для К.

Лѣса также обильны матеріаломъ для [illegible] Такъ лѣсной соръ, содержащій остатки [illegible] шаго дерева, гнилушки отъ сучьевъ, [illegible] шихъ иглъ, мохъ, полусгнившіе листья [illegible] многолѣтнихъ растеній (брусничникъ, [illegible] никъ и т. п.), скопляющіеся по прогалинамъ лѣснымъ, листья отъ лиственныхъ породъ— это прекрасный матеріалъ для компостныхъ кучъ. Заграничныя законодательства [illegible] чиваютъ собираніе лѣсныхъ отбросовъ, [illegible] но дерна, такъ какъ отъ этого оголяются [illegible] ни деревьевъ, но у насъ, гдѣ много еще [illegible] совъ, такое ограниченіе было бы еще [illegible] девременно. Древесные опилки трудно [illegible] гаются и мало содержатъ питательныхъ [illegible] ществъ, но они полезны по своимъ [illegible] ческимъ свойствамъ: они поддерживаютъ [illegible] лость въ К., вбираютъ и сохраняютъ [illegible] ходимую для него влагу и т. д. Опилки [illegible] иныхъ мѣстахъ, гдѣ занимаются [illegible] лѣса, можно доставать въ большемъ [illegible] чествѣ и при томъ ихъ отдаютъ охотно [illegible] ромъ. Всѣ вообще растенія и всѣ части [illegible] если только они не очень тверды и способны скоро загнивать и обращаться въ рыхлую [illegible] сыпчатую массу, составляютъ хорошій [illegible] постный матеріалъ. Въ нихъ минеральныя [illegible] щества находятся въ состояніи весьма [illegible] гопріятномъ для усвоенія растеніями, [illegible] какъ они прошли уже разъ черезъ растительный организмъ. Но иногда употребляютъ [illegible] удобренія и довольно твердыя древесныя [illegible] сти. Такъ, въ Финляндіи пользуются для [illegible] цѣли еловыми вѣтвями (лапками), которыя [illegible] рубаютъ на возможно мелкіе куски и [illegible] дываютъ по хлѣвамъ вмѣстѣ съ навозомъ. [illegible]

*) Мнѣніе Гейдена относительно малой распространенности компостовъ слѣдуетъ нѣсколько ограничить. Въ Германіи навозъ не хранятъ, какъ у насъ, подъ скотомъ, а выбрасываютъ и складываютъ въ гноевни, которыя могутъ быть разсматриваемы, какъ тоже своего рода компостныя кучи, такъ какъ въ нихъ иногда поступаютъ разные отбросы. Было время, когда въ Англіи и въ Германіи предлагали обращать въ К. даже самый навозъ. Другое дѣло въ Россіи, гдѣ навозъ накопляется и остается до вывозки въ хлѣвахъ.

готовленнымъ такимъ образомъ ельникомъ устилаютъ также мѣста, куда загоняется скотъ, по возвращеніи съ пастбища, для доенія и гдѣ въ теплое время онъ ночуетъ. Выше уже было замѣчено, что всякій соръ и грязь хороши для К. Это особенно относится къ большимъ проѣздамъ, гдѣ постоянно проходятъ съ разнымъ товаромъ подводы, гдѣ много разбрасывается лошадьми изверженій. Всего удобнѣе было бы собирать дорожную грязь, когда начинаетъ таять снѣгъ. Время въ эту пору свободное, удобрительная грязь какъ бы выступаетъ наружу, выдаваясь по своей чернотѣ, отчего собирать ее легко. Лѣтомъ же полезно собирать грязь и пыль съ шоссейныхъ дорогъ, гдѣ, кромѣ изверженій, содержатся самыя мелкія части тѣхъ горныхъ породъ, которыя употреблены для шоссейнаго пути. За границей за право сбора шоссейной грязи полагается плата. У насъ Курское шоссе вымощено фосфоритомъ (самородомъ); въ былое время былъ здѣсь очень большой проѣздъ и можно бы было собирать даромъ фосфоритную пыль, но цѣнность ея постигнута лишь недавно. Прудовой и канавный илъ часто содержатъ значительныя количества удобрительныхъ веществъ, особенно, когда въ пруды и канавы стекаетъ навозная жижа. Иногда на задворкахъ нарочно вырываютъ канавки для спуска навозной жижи въ какую нибудь низину. Въ подобныхъ резервуарахъ не только илъ, но и самая вода, какъ разведенная навозная жижа, должна имѣть удобрительныя достоинства и полезна для орошенія сосѣдняго луга, огорода и т. п. Но какъ въ канавахъ, такъ и въ прудахъ осаждающійся на днѣ ихъ илъ, и безъ притока навозной жижи, можетъ быть хорошимъ удобреніемъ. Какъ въ канавы, такъ и въ пруды сносится съ полей и вообще съ окрестныхъ мѣстъ все, что можетъ быть взмучено въ водѣ или растворено ею. По откосамъ канавъ трава всегда бываетъ гуще, чѣмъ по сосѣдству. Прудовой илъ, по вынутіи его изъ пруда, раскладывается въ кучи 1—2 фт. вышины и перелопачивается раза два въ лѣто; послѣднее необходимо для того, чтобы воздухъ могъ разлагать и окислять составныя части ила. Такое разлагающее дѣйствіе воздуха можетъ быть ускорено примѣсью гашеной извести. Сухой илъ особенно хорошъ для удобренія луговъ, что всего лучше дѣлать позднею осенью или рано весною. Разсыпанный по лугу илъ потомъ забораниваетея.

Земля одинъ изъ лучшихъ и необходимѣйшихъ матеріаловъ для компостныхъ кучъ *). Но желательно, чтобы и земля представляла собою не только массу удобную для смѣшиванія съ матеріалами, изъ которыхъ составляется К., но и обладала удобрительнымъ дѣйствіемъ. Для такой цѣли и пригодны болотистая, торфяная, моховая и т. п. земли, богатыя органическими веществами, слѣдовательно, обладающія всѣми прекрасными свойствами перегноя, а также и азотомъ; бѣдны онѣ, правда, щелочами и щелочными землями, но эти вещества могутъ быть легко пополнены матеріалами, богатыми ими. Въ числѣ такихъ матеріаловъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить древесную золу. Зола каменнаго и бураго угля также можетъ идти въ К., но она, во первыхъ, гораздо бѣднѣе древесной золы полезными веществами, во вторыхъ—минеральнымъ углемъ у насъ топятъ только на югѣ, гдѣ еще долго не дойдетъ очередь до К., между тѣмъ во всѣхъ другихъ мѣстностяхъ Россіи древесная зола каждодневно собирается въ каждой деревенской избѣ. Часть его идетъ на щелокъ для бученія бѣлья, но наибольшая часть выбрасывается, гдѣ попало и незамѣтно размывается и уносится дождевою водою, такъ что лѣтомъ ее и не видать въ деревняхъ, но зимою золу легко замѣтить; въ это время она выбрасывается обыкновенно на снѣгъ, который въ такихъ мѣстахъ становится сѣропепельнымъ. Нигдѣ столько не производится древесной золы, какъ въ Россіи. Топятъ у насъ дровами не только въ деревняхъ, но и въ городахъ, на фабрикахъ и даже на многихъ желѣзныхъ дорогахъ, при томъ зимы, когда нужно топить печи, у насъ очень длинны. Народъ не понимаетъ полезныхъ свойствъ золы и бросаетъ ее, гдѣ придется, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ, гдѣ напр. существуютъ стеклянные или поташные заводы. О процентномъ отношеніи составныхъ частей золы (калій, магній, известь, фосфорная кислота—см. Зола, XII, 625).

Что касается животныхъ отбросовъ, каковы напр. мясныя, негодныя въ пищу части, кровь, несъѣдобныя внутренности животныхъ и роговые матеріалы (волосы, перья, копыта и т. п.), то по богатству содержанія азота, иногда и фосфорной кислоты они для удобренія еще болѣе цѣнны, чѣмъ разсмотрѣнные нами выше отбросы. Тѣмъ не менѣе какъ матеріалы для К. животные отбросы имѣютъ меньшее значеніе, главнымъ образомъ потому, что такихъ матеріаловъ даже въ большихъ усадьбахъ трудно набрать столько, чтобы стоило перерабатывать ихъ такъ, какъ необходимо для К. Зарывать прямо въ компостную кучу, что попадется подъ руку изъ животныхъ отбросовъ, это всегда слѣдуетъ дѣлать, но съ осторожностью. Компостныя кучи легко могутъ быть разрываемы хищными животными, которыя будутъ растаскивать мясныя части и заражать окрестность. Для К. необходимы мелкія части, такъ какъ только такія легко смѣшиваются съ землею и скоро обращаются въ рыхлую массу. Мясо скоро гніетъ, но его не легко отдѣлить отъ костей. Отъ выварки труповъ въ мѣдномъ котлѣ, съ разведенною сѣрною кислотою, не только мясо, но и кости измѣняютъ свою структуру, кромѣ того при этомъ отдѣляется совершенно негодный для удобренія, очень цѣнный для другихъ цѣлей—жиръ. Для подобныхъ операцій нужны особыя техническія приспособленія, и не вездѣ легко доставать такое количество животнаго матеріала, чтобы заводъ могъ работать безпрерывно, какъ это необходимо въ заводскомъ дѣлѣ. Подобнаго рода заводы удобны лишь близъ большихъ городовъ, гдѣ никогда не можетъ быть недостатка въ жи-

*) Годна и мусорная глина отъ старыхъ построекъ; въ ней иногда бываютъ известь, азотная кислота и амміакъ, кромѣ того такая глина обладаетъ и благопріятными физическими свойствами. Было время, когда нарочно обжигали глину въ большихъ размѣрахъ съ удобрительною цѣлью, особенно въ Шотландіи.

вотномъ матеріалѣ. Образцомъ такого техническаго учрежденія можетъ служить заведеніе въ окрестностяхъ Парижа, близъ Обервилье, куда поступаетъ изъ Парижа вся падаль и состарѣвшіяся лошади *). Изъ изложеннаго видно, какъ много въ распоряженіи хозяина матеріаловъ для составленія К. Нѣкоторыя мѣстности особенно благопріятны для составленія К., напр. близъ большихъ городовъ, гдѣ имѣются мусорныя ямы и масса комнатныхъ нечистотъ, которыя представляютъ богатѣйшій удобрительный матеріалъ; мѣста приморскія, гдѣ выбрасывается много водорослей; окрестности многолюдныхъ фабрикъ, гдѣ собирается масса людскихъ экскрементовъ, и т. д. Что касается самой закладки компостныхъ кучъ и ухода за ними, то надобно замѣтить слѣдующее: всѣ матеріалы, поступающіе въ компостную кучу, должны быть предварительно измельчены и затѣмъ смѣшаны съ землею. Хорошо прибавлять въ К. матеріалы и отбросы, содержащіе известь. Известь способствуетъ ускоренію согниванія и разложенія органическихъ веществъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ она можетъ вызывать потерю въ азотѣ отъ дѣйствія ея на азотистыя составныя части матеріаловъ К. Чтобы предотвратить такую потерю, необходимо К., смѣшанный съ известью, закрывать землей. Всѣ отбросы должны быть выливаемы въ К. не кучами, а слоями. Высота компостныхъ кучъ отъ $^1/_2$ до 1 саж., длина произвольная. Куча должна быть въ теченіе года 3—4 раза перелопачиваема и послѣ каждаго перелопачиванія рекомендуется поливка кучи навозною жижею. По прошествіи двухъ лѣтъ, броженіе оканчивается и тогда К. готовъ. Всѣ отбросы, которые были употреблены для составленія К., по истеченіи этого времени, такъ успѣваютъ измѣниться, что ихъ болѣе узнать нельзя. Готовое выспѣвшее компостное удобреніе должно быть совершенно однообразно. Рекомендуютъ закладывать ежегодно по одной компостной кучѣ.

А. Совѣтовъ.

Компотъ—такъ называютъ всякое свѣжеприготовленное варенье, въ которое, такъ какъ его не предназначаютъ для продолжительнаго сохраненія, кладется возможно менѣе сахара, дабы плоды и ягоды, весьма мало вареные, лучше сохраняли свой природный вкусъ. Для К. плоды и ягоды не варятъ, а только бланширятъ (blanchir), т. е. только даютъ варимому сдѣлаться мягкимъ. К. удобны тѣмъ, что ихъ можно приготовить въ нѣсколько минутъ, а сверхъ того въ К. идутъ всякіе фрукты и ягоды, которые остались отъ [illegible] которые не надѣются сберечь до завтра [illegible] ихъ природномъ видѣ; для К. маседуанъ [illegible] рутъ смѣсь всякихъ ягодъ и плодовъ [illegible] смѣсь разнообразнѣе, тѣмъ лучше. Маседуанъ подаютъ въ стаканчикахъ и всегда холодны[illegible] Въ Россіи зачастую изъ арбуза вынимаютъ мякоть, которая тоже идетъ кусочками [illegible] маседуанъ, затѣмъ наполняютъ пустое [illegible] смѣсью плодовъ и ягодъ, пересыпая все [illegible] ромъ, а потомъ такой арбузъ ставятъ [illegible] никъ.

Д. К. [illegible]

Компрессы—см. Водолѣченіе (VI, [illegible]

Компромиссарскій судъ (лат. [illegible] dicium Compromissoriale, польск. sąd Kompromissarski)—въ прежней Польшѣ [illegible] третейскій судъ; могъ состоять изъ [illegible]кихъ лицъ всякаго званія и сословія. [illegible]ляціи на рѣшенія К. суда въ главный [illegible]товскій или коронный трибуналъ допуска[illegible]лись только въ случаѣ разногласія [illegible] судьями.

Компромиссъ—соглашеніе двухъ [illegible] нѣсколькихъ лицъ или сторонъ на опредѣленное поведеніе въ томъ или иномъ [illegible]номъ или спорномъ случаѣ, не подлежа[illegible] въ данный моментъ окончательному разрѣшенію. Въ К. вступаютъ государства въ [illegible] или иныхъ случахъ международныхъ [illegible]неній, политическія партіи—при рѣшеніи [illegible]литическихъ дѣлъ въ парламентахъ, [illegible]дѣльныя частныя лица—въ своихъ юриди[illegible]скихъ или экономическихъ затрудненіяхъ. [illegible] *технико-юридическомъ языкѣ* К. называютъ, [illegible] частности, соглашеніе сторонъ, спорящихъ [illegible] томъ или иномъ правѣ, подчиниться въ рѣшеніи спора суду опредѣленныхъ самими сторонами посредниковъ, т. е. такъ назыв. *третейскому суду* (см.), взамѣнъ суда оффиціальна[illegible] Такого рода соглашенія, разъ они облекались въ форму стипуляціи или, какъ при Юстиніанѣ, выражались на письмѣ, заявлялись [illegible] acta или подтверждались присягою, въ [illegible]скомъ правѣ имѣли общую силу договора и давали право иска на исполненіе постановленнаго третейскимъ судомъ рѣшенія. В[illegible]комъ же почти видѣ договоръ о третейскомъ судѣ существовалъ во всѣхъ государствахъ Европы (исторію—см. Третейскій судъ) и при[illegible] современными законодательствами, въ томъ [illegible]слѣ русскимъ. Во многихъ случаяхъ судъ посредниковъ является удобнымъ средствомъ [illegible] разрѣшенія недоразумѣній между сторонами, не желающими, въ интересахъ мира, идти въ оффиціальный судъ. Такимъ образомъ, напр., [illegible] цѣломъ рядѣ уставовъ акціонерныхъ компаній и страховыхъ обществъ мы встрѣчаемъ [illegible]становленія о правѣ сторонъ, въ нихъ [illegible]ствующихъ, обращаться къ посредническому суду. Организація К. въ различныхъ законодательствахъ также приблизительно [illegible] Въ русскомъ сюда примѣняются ст. 1367—1400 Уст. гражд. судопр. К. можетъ имѣть мѣсто при всякаго рода юридическихъ спорахъ, кромѣ дѣлъ о личныхъ правахъ состоянія, [illegible]пряженныхъ съ пользами малолѣтнихъ и [illegible]обще подъопечныхъ, казенныхъ и общественныхъ управленій и дѣлъ, соединенныхъ съ преступленіемъ или проступкомъ и не подле[illegible]

*) Здѣсь они закалываются и раздѣлываются, по снятіи кожи, на части, при чемъ стараются отдѣлить самыя крупныя кости; онѣ идутъ токарамъ. Мелкія, вмѣстѣ съ кусками мяса, поступаютъ въ котлы, въ которыхъ вывариваются паромъ подъ нѣкоторымъ давленіемъ. На поверхности выпущеннаго затѣмъ изъ котла бульона выплываетъ жиръ, обращаемый въ колесную мазь. Что-же касается бульона, то онъ, вѣроятно, идетъ въ дешевые рестораны. Затѣмъ масса отжимается, сушится и мельчится до состоянія порошка, въ каковомъ видѣ поступаетъ въ продажу подъ названіемъ Guano d'Aubervilliers, съ гарантіею 10% азота и 20% фосфорнокислой извести. Французы называютъ это удобреніе лошадинымъ порошкомъ (cheval en poudre), такъ какъ онъ состоитъ изъ костей, копытъ, внутренностей, крови и мускуловъ лошади, высушенныхъ и истертыхъ въ порошокъ, желтаго цвѣта

щихъ, по закону, окончанію примиреніемъ. Договоръ укрѣпляется «третейской записью», подписанною сторонами и приглашенными посредниками, которые въ подписи должны выразить согласіе на принятіе посредничества; запись должна быть явлена у нотаріуса, городского (мирового) судьи или земскаго начальника. Предъявленная въ судъ запись пріостанавливаетъ дѣло въ судѣ, если оно было начато. Она дѣйствительна, если въ ней не назначено срока, въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. Постановленное въ силу состоявшагося К. судебное рѣшеніе уравнивается съ рѣшеніемъ судебныхъ мѣстъ, не подлежитъ апелляціи и исполняется, обыкновеннымъ порядкомъ, судомъ, по подсудности и цѣнѣ иска. Окружный судъ, городской судья или земскій начальникъ выдаютъ, на основаніи рѣшенія третейскаго судьи, исполнительные листы. Выборъ посредниковъ по К. свободенъ; ими могутъ быть всѣ право- и дѣеспособныя лица. Судъ долженъ быть составленъ изъ *нечетнаго числа* членовъ; компромиссъ недѣйствителенъ, если въ записи постановлено, что тяжущіеся предоставили рѣшеніе дѣла двумъ посредникамъ, съ тѣмъ, чтобы они, въ случаѣ разногласія между ними, избрали третьяго посредника (кассац. рѣш. 70—646 и 74 — 326). Послѣднее правило содержится и въ римскомъ правѣ, и въ германскомъ уставѣ гражд. судопроизводства. Ср. Windscheid, «Lehrbuch der Pandecten» (§ 415).

В. Н.

Компромиссъ или *соглашеніе*—договоръ между нидерландскими дворянами, составленный въ 1566 г. и направленный противъ испанцевъ, управлявшихъ Нидерландами, противъ королевскихъ эдиктовъ и инквизиціи, какъ папской, такъ и епископальной. Первыми лицами, подписавшими актъ К., и иниціаторами его были Людовикъ Нассаускій, Николай де Гаммъ, Бредероде и др., авторомъ же документа считается Сентъ-Альдегондъ (см. I, 528). Документъ, тайно пущенный по рукамъ, скоро былъ покрытъ массою подписей—и дворянъ, и горожанъ, и католиковъ, и кальвинистовъ. Конфедераты клялись, что не посягаютъ ни на славу Божію, ни на королевскую власть; напротивъ, цѣль ихъ—«утвержденіе королевской власти и уничтоженіе всякихъ смутъ, мятежей, партій и заговоровъ»; они обязывались оставаться въ неразрывномъ союзѣ и защищать другъ друга отъ гоненій и преслѣдованій. О дѣйствіяхъ этого союза см. Гезы (VIII, 239). Ср. Любовичъ, «Марниксъ де С. Альдегондъ».

М. В—ій.

Комптонъ (Вильямъ Compton, 1625—1665)—3-й сынъ Спенсера, графа Нортгэмптона, преданнаго сторонника Карла I, убитаго во время междоусобной войны (1643). Подобно отцу вѣрный приверженецъ Карла I, К., 18 лѣтъ отъ роду командуя полкомъ, взялъ г. Банбери и 2 года защищался противъ парламентскихъ войскъ; въ 1648 г. участвовалъ въ экспедиціи Кента. До реставраціи К. былъ душою всѣхъ попытокъ въ пользу Карла II и два раза попадался въ руки республиканцевъ. Послѣ возвращенія Карла II былъ членомъ нижней палаты и тайнаго совѣта.

Комптонъ (Генри Compton, 1632—1713)—англійскій епископъ, младшій братъ предыдущаго. Получивъ образованіе въ Оксфордѣ, возведенъ въ епископы Оксфорда (1674), а чрезъ годъ—Лондона, и назначенъ членомъ тайнаго совѣта. Комптонъ пользовался большимъ вліяніемъ при дворѣ Карла II и былъ призванъ руководить религіознымъ воспитаніемъ будущихъ королевъ, принцессъ Маріи и Анны. Умѣренный сторонникъ англиканской церкви, онъ стоялъ за примиреніе съ диссентерами, но въ 1685 г. въ верхней палатѣ выступилъ противъ папизма Іакова II, за что лишенъ званія члена тайнаго совѣта, а въ 1686 г., за отказъ смѣстить враждебнаго католикамъ проповѣдника Шарпо,—и епископской каѳедры. К. былъ однимъ изъ семи, подписавшихъ приглашеніе Вильгельма Оранскаго въ Англію, и 11 апрѣля 1689 г. короновалъ Анну и Вильгельма, при дворѣ которыхъ К. вернулъ себѣ прежнее вліятельное положеніе.

Компуты—въ XIV—XVI вв. назыв. такъ въ Зап. Европѣ пасхальныя таблицы. Въ Малороссіи К. назывались въ старину списки казачьихъ родовъ, съ указаніемъ ихъ постояннаго мѣстожительства и раздѣленія по службѣ; этими книгами казаки доказывали свою породу и свободу.

Компутовое войско—въ прежней Польшѣ такъ назыв. постоянное войско, содержавшееся на счетъ Рѣчи Посполитой.

Компьень (Compiègne)—городъ во Франціи, въ дпт. Уазы, на Уазѣ и Сѣв. желѣзной дор.; 12923 жителей. Изготовленіе канатовъ, пеньковаго полотна, чулокъ, щетокъ; сахаро- и пивовареніе; торговли лѣсомъ, углемъ и хлѣбомъ. Замокъ съ прекраснымъ лѣсомъ, однимъ изъ наибольшихъ во Франціи (14509 гект.); любимое мѣстопребываніе многихъ королей и Наполеона III. Въ башнѣ мон. якобинцевъ была заключена Орлеанская дѣва, взятая въ плѣнъ англичанами при осадѣ города въ 1430 г.; ей воздвигнутъ здѣсь памятникъ въ 1880 г.

Компэре (Jules-Gabriel Compayré, род. въ 1843 г.)—франц. педагогъ, ученый и государственный дѣятель. Окончивъ курсъ въ пар. нормальной школѣ, К. читалъ философію въ Тулузѣ. Соч. К. «L'Histoire des doctrines de l'éducation en France depuis le XVI s.» (1879) переведено на иностранные яз. Для учителей нормальныхъ элементарныхъ школъ К. издалъ читанные имъ курсы: «L'Histoire de la pédagogie» (1884), «Cours de pédagogie» (1885), «Cours de psychologie» и «Cours de Morale» (1888). Особенную извѣстность К. получилъ своимъ руководствомъ «Manuel d'instruction civique et moral» (1880), въ которомъ онъ дѣлаетъ попытку преподавать мораль въ элементарныхъ школахъ внѣ вѣроисповѣдныхъ началъ. Книга вызвала яростныя нападки клерикаловъ и внесена въ индексъ. Таково же содержаніе его «Lectures civiques et morales» (1882); «Cours d'instruction civique» (1883). Много работъ К. напечатано въ «Revue philosophique» и «Revue pédagogique» и въ другихъ журналахъ. Состоя въ 1881—89 гг. депутатомъ палаты, К. неоднократно бывалъ докладчикомъ по бюджету народнаго образованія.

Комратъ—см. Камратъ (XIV, 222).

Комсала или **комсалларъ**—въ Индіи ремесленникъ, занимающійся обработкой металловъ (Kansa). К. молятся индусскимъ богамъ, но не почитаютъ брахмановъ; ихъ свадьбы и похороны отличаются отъ брахманскихъ.

Комское—с. Енисейской губ., Минусинскаго окр. Новоселавской вол., при р. Комѣ; дворовъ 248, жителей 1355 д. об. п. Школа грамотности.

Комское озеро (итал. Lago di Como или il Lario, у римлянъ Lacus Larius)—въ Верхней Италіи (Ломбардія), на высотѣ 197 м. н. ур. м., между Луганскими и Бергамасскими Альпами. К. почти посрединѣ, у мыса Белладжіо, дѣлится на 2 рукава, юго-западный, на концѣ котораго лежитъ г. Комо, и юго-восточный Лекко (по имени лежащаго здѣсь города). Оба рукава обнимаютъ плодородную мѣстность Бріанцу (см.). Наибольшая длина озера до 49 км. Наибольшая ширина—около 5 км.; поверхность озера до 153,6 кв. км. Изъ 64 рр., впадающихъ въ К., наиболѣе значительны: Лиро при Гравендонѣ, Альбано при Донго, Тело при Аргеньо, Бреджіо при Черноббіо, Борроне при Дервіо, Піоверна при Беллано и Гальдоне при Лекко. Наибольшая глубина, почти по срединѣ рукава К., до 410 м. Рѣка Адда соединяетъ К. съ Лаго-ди Ольджинато и Лаго-ди Мецола. Окрестности устья Адды, особенно Колико, пользуются плохой репутаціей, по причинѣ маляріи. Прозрачныя голубыя воды озера богаты рыбой. Господствующіе вѣтры—*брева*, южный вѣтеръ, обыкновенно дующій днемъ до вечера, и *тирано* или сѣв. вѣтеръ, дующій ночью и раннимъ утромъ. Растительность, защищенная Альпами, носитъ гораздо болѣе яркій южный отпечатокъ, чѣмъ флора Ломбардской долины. Лавръ, кипарисъ, мирта, олеандръ, агавы и др. Особенно славится К. своими прелестными берегами. Водное зеркало озера опоясано виллами съ ихъ садами, террасами и виноградниками. Поросшія каштанами и орѣшникомъ горы до 1500 м. выс. подымаются надъ берегомъ, а надъ ними высятся крутыя вершины Монте-Леньоне (2611 м.), Гринья (2410 м.), Кампіоне (2131 м.) и т. д. Двѣ пароходныя линіи К.-Колике и К.-Белладжіо-Лекко. Въ сѣв. части озера, по лѣвому берегу, лежатъ Колике (см.), далѣе Дервіо, промышленное Беллано и живописная Варенна, на правомъ—Домазо, Граведона и Менаджіо, откуда идетъ горная ж. д. къ пароходной пристани Порлеца на оз. Лугано. Въ пунктѣ, гдѣ К. распадается на два рукава, лежитъ Белладжіо — красивѣйшее мѣсто на всемъ озерѣ. На собственно оз. К., на восточномъ берегу его, лежатъ Леценo, Несо, Торно, на западномъ—Каденаббіа и Тремецо, дальше Аргеньо, Лальо, Мольтразіо и Раввена. Берега оз. Лекко менѣе оживлены. Направо—Онно и Мальграте, налѣво—Манделло и Аббадія; особенно прелестенъ самъ г. Лекко (см.). Изъ виллъ особенно замѣчательны вилла Вигони при Ловено, съ мраморными статуями Торвальдсена, Маркези и др. скульпторовъ; вилла Джулія, близъ Белладжіо (прежде принадлежавшая бельгійскому королю, нынѣ гр. Блому); вилла Мелци, къ югу отъ Белладжіо; между Каденаббіей и Тр[illegible] знаменитая вилла Карлотта или Со[illegible] На восточномъ берегу, близъ Карено, [illegible] вилла Плиніана, къ югу отъ Торно — [illegible] Паста, Тальони, на западномъ берегу—[illegible]лы Балбіанелло, Гаджи (Антонина), [illegible]но, Пасалаква, Пиццо, д'Эсте и Ра[illegible] Прибрежные обитатели занимаются [illegible]водствомъ и шелкопряденіемъ. Ср. [illegible]hardi, «Der Comersee und seine Umge[illegible]» (1862).

Комтурство, комтуры—см. [illegible]менда.

Комулей (Комуловичъ, Александ[illegible]батъ (Allessandro di Comolo, arcipre[illegible] Geronimo), далматинецъ изъ г. Спалатр[illegible] 1548 г. Католическій миссіонеръ [illegible]славномъ Востокѣ, горячій проповѣдни[illegible] оттоманской лиги, К., вмѣстѣ съ [illegible]томъ Раджіо, объѣздилъ въ 1584 — 15[illegible] Балканскій полуостровъ, насаждая [illegible]цизмъ. К., какъ знавшій славянскіе [illegible] въ 1594 г. отправился къ князю тра[illegible]ванскому и къ воеводѣ молдавскому [illegible]нимать ихъ противъ турокъ. Существ[illegible] результатовъ его миссія не имѣла. Въ [illegible]шѣ Комулей удалось организовать [illegible]тысячный отрядъ казаковъ, но поход[illegible] кончился ничѣмъ. Изъ Польши напра[illegible] К., въ званіи папскаго легата, въ Мо[illegible] На царя Θеодора разсчитывали под[illegible]вать, выставляя на видъ славу и польз[illegible]кую Россія извлечетъ изъ борьбы съ т[illegible]ками въ союзѣ съ цезаремъ, легкость [illegible]пріятія и ожиданія угнетенныхъ единов[illegible] Россіи. Наказъ, данный К., прямо не [illegible]гивалъ вопроса о единеніи церквей, [illegible]комендовалъ выставить на видъ [illegible] оказанное папамъ предшественникам[illegible] указать на неприличіе въ дѣлахъ вѣр[illegible]чиняться константинопольскому патр[illegible] стоящему въ зависимости отъ врага [illegible] Христова; на то, что титулы всегда [illegible]вались папами и пр. Наказъ, въ [illegible] чертахъ, напоминаетъ раньше данный [illegible]вину. Извѣстій о пребываніи К. въ Мо[illegible] (апр.—май 1595 г.) и переговорахъ его не [illegible]нилось. Несомнѣнно, что миссія его у[illegible] не имѣла; на папскую грамоту (22 [illegible] 1594 г.) даже не отвѣтили. Пробывъ въ [illegible] гдѣ онъ энергично управлялъ виленско[illegible]хіею два года, К. въ маѣ 1597 г. снова [illegible] въ Москву, какъ посолъ Климента VIII. [illegible] былъ холодный. Въ промежутокъ двухъ [illegible]довъ К. состоялась Брестская унія, и въ [illegible]захъ русскаго правительства она не [illegible] вызвать довѣрія къ Риму. Царская гра[illegible] отвѣтъ на папскую оказалась, поэтому, [illegible] ожиданій римской куріи. Въ 1599 г. К. [illegible]пилъ въ іезуитскій орденъ и послѣдні[illegible] жизни посвятилъ распространенію като[illegible]ства среди славянъ Адріатическаго побере[illegible] Рагуза стала центромъ его дѣятельнос[illegible] здѣсь онъ и умеръ въ началѣ XVII ст[illegible]тія.—Ср. Ту—въ, «Historica Russiae Mon[illegible]menta» (II); Григоровичъ, «Переписка па[illegible] росс. государями въ XVI стол.»; «Русск. Ис[illegible]рич. Библіотека» (VIII, документъ, напеч. [illegible] Успенскимъ); «Памятники дипдом. снош[illegible]

(X); Бантышъ-Каменскій, «Историч. извѣстіе о уніи»; Карамзинъ (X, 188—191, 207, изд. 1824 г.); Толстой, «Римскій католицизмъ въ Россіи» (I); Pierling, «Papes et tsars»; его-же, «L. Komulovica Izvjestaj i Listovi» (Загребъ, 1882); его же, «Novi Izvori o L. Komulovicu» (Загребъ, 1885). *Е. Шмурло.*

Combine—нота съ ферматою, при которой останавливаются всѣ сопровождающіе голоса. Пауза съ ферматою имѣетъ тоже названіе.

Комъ или *Кумъ* (Abram Combe, 1785—1827)—англ. соціалистъ. Кожевникъ изъ Эдинбурга, К., познакомившись съ колоніей Овена въ Нью-Ланаркѣ, сдѣлался его горячимъ приверженцемъ; отвергая полный коммунизмъ, К. проповѣдывалъ кооперативную форму труда и въ 1825 г. основалъ соціалистически-кооперативное товарищество, которое чрезъ два года, сейчасъ послѣ смерти К., распалось. К. написалъ: «Metaphorical sketches of the old and new systems» (1823); «The sphere of joint Stockcompanies» (1825) и издавалъ въ 1825—27 гг. «The register for the first society of adherents to divine revelation at Orbiston» — журналъ основаннаго имъ товарищества. Его братъ, *Джорджъ К.* (1788—1858) — англійскій френологъ, извѣстенъ своими соч.: «Essays on phrenology» (Л., 1819 и позже) и «System of phrenology» (5 изд. 1843, перев. на иностр. яз.). Особенно обратило на себя вниманіе его соч.: «The constitution of man, considered in relation to external objects» (1828 и позже, перев. на иностр. яз.). Кромѣ того К. написалъ «On popular education» (1832), «Notes on the United States» (1841) и «Notes on the Reformation in Germany» (1846).

Комъ (серб. Ком)—гора въ Черногоріи, въ Морачской нахіи, на границѣ Босніи, достигаетъ 10000 фт. высоты. Отрогъ его—Малый (или Кучскій) К., серб. Мали (Кућки) Ком, высотою только въ 6500 фт.

Комье (Claude Comier, † 1693)—французскій ученый; получивъ богословское образованіе и званіе апостолическаго пронотарія, К. много занимался въ то же время точными науками и въ своихъ сочиненіяхъ обнаруживаетъ обширныя познанія. Съ 1681 по 1693 г. К. состоялъ однимъ изъ редакторовъ «Mercure», гдѣ помѣщены его статьи: «Discours sur les comètes», «Traité des lunettes», «Traité des phosphores». Отд. издано его «La nouvelle science de la nature des comètes» (Ліонъ, 1665).

Con—предлогъ *съ* или *co*, прибавляемый къ разнымъ музыкальнымъ терминамъ, требующимъ того или другого исполненія: C. brio—сильно, живо, игриво, C. molta espressione—съ большимъ чувствомъ и т. д.

Конаевка или *Канаевка* — торговое с. Пензенской губ., Городищенскаго у., при Сызрано-Вяземской ж. д. Дв. 401, жит. 2645, црк., школа.

Конакъ—по-турецки собственно большой домъ, въ которомъ странники могутъ находить ночлегъ; но обыкновенно К. назыв. домъ лица высокопоставленнаго. Въ провинціальныхъ городахъ К.—домъ, въ которомъ живетъ паша; отсюда и у юго-славянскихъ народовъ, напр. у сербовъ, К.—дворецъ князя.

Конанъ (Conan, Conon) — имя нѣсколькихъ бретанскихъ князей. Старшій изъ нихъ, *Меріадекъ* или *Карадегъ*, изъ Британіи родомъ, былъ герцогомъ Арморики, въ 409 г. возсталъ противъ римлянъ, основалъ столицу въ Нантѣ и умирая (421) раздѣлилъ государство между сыновьями (*Куиль* или *Гуелинъ*, *Ривелинъ*, *Урбіанъ* или *Конкаръ*). Лѣтописцы называютъ его родоначальникомъ независимыхъ правителей Бретани, изъ которыхъ 4 носятъ имя К.: 1) *К. Кривой*, объединившій княжество въ 990 г.; (2) *К. II*, въ 1047 г. коронованный въ Реннѣ, а въ 1066 г. отравленный Вильгельмомъ Нормандскимъ, желавшимъ отдѣлаться отъ опаснаго сосѣда; 3) *К. III Толстый* († 1148 г.), вступившій на престолъ въ 1111 г., женатый на Матильдѣ, дочери кор. Генриха I Англійскаго; при немъ въ Бретани отмѣнено было право безнаказаннаго захвата всего выброшеннаго на берегъ (см. Береговое право). 4) *К. IV Малый*, внукъ предыдущаго, союзникъ англійскаго короля Генриха II, женившаго своего второго сына Готфрида на дочери К.—Констанціи, въ 1171 г. наслѣдовавшей отцу.

Конаржевскіе — польскій родъ, герба *Побогъ*, съ XVI в. Матвѣй К. былъ сборщикомъ податей княж. жмудскаго въ 1670 г., а сынъ его Григорій—полковникомъ войскъ польскихъ (1697). Ген.-лейтен. Даніилъ Альбертовичъ К. (род. 1831 г.) нынѣ начальникъ 14-й пѣхотной дивизіи, а братъ его, ген.-лейт. Генрихъ (род. 1833 г.)—начальникъ инженеровъ спб. военнаго округа. Родъ К. внесенъ въ VI часть родосл. кн. Виленской и Минской губ. *В. Р.*

Конарскіе—польскій дворянскій родъ, герба *Грифъ*, восходящій къ XV в., происходящій отъ рода Яксовъ изъ Великихъ-Конаръ въ Сандомирской землѣ. Станиславъ К. былъ каштеляномъ холмскимъ (1550), Михаилъ—каштеляномъ сандомирскимъ († 1746). О Станиславѣ К. см. ниже. Одна вѣтвь К. получила графское достоинство въ Галиціи, другая внесена въ родословныя книги Ковенской губ. Нѣкоторыя отрасли К., по общности происхожденія ихъ рода съ угасшимъ родомъ Фирлеевъ, пишутся Фирлей-Конарскими. *В. Р.*

Конарскій (Адамъ, † 1574)—епископъ познанскій, любимецъ Сигизмунда-Августа, еще въ качествѣ каноника краковскаго ѣздилъ къ папѣ Павлу IV, затѣмъ, послѣ смерти королевы Боны (1557), къ королю испанскому Филиппу. Пріятель Гозія (IX, 36), К. привлекъ въ Познань іезуитовъ. Послѣ выбора Генриха Валуа К. въ 1573 г., во главѣ посольства, отправился во Францію и затѣмъ торжественно встрѣтилъ короля въ Познани. На пути на конвокаціонный сеймъ, послѣ бѣгства Генриха изъ Польши, К. †. Онъ былъ однимъ изъ ревностнѣйшихъ противниковъ реформаціи въ Польшѣ.

Конарскій (Михаилъ Konarski, 1784—1861)—филантропъ, педагогъ и литераторъ, кончилъ виленскій университетъ, былъ учителемъ въ Литвѣ и въ Подоліи, принималъ участіе въ вилен. «Dziennik'ѣ» и «Баламутѣ Петербургскомъ» (съ 1824 г.), отказалъ все свое имущество на благотворительныя дѣла: 20000 руб.

отдалъ на стипендіи, а большую свою библіотеку и рукописи завѣщалъ краковскому научному обществу.

Конарскій (Симонъ Konarski)—польскій революціонеръ, капитанъ бывшихъ польскихъ войскъ. Послѣ возстанія 1830 г. онъ эмигрировалъ въ Италію. Убѣжденный въ возможности перестроить міръ путемъ ряда революцій, онъ примкнулъ къ обществу Юной Европы (позже—Юная Италія) и участвовалъ въ савойской экспедиціи Ромарино (1833—34). Послѣ ея неудачи, К., образовавъ кружокъ Юной Польши, отправился въ Польшу, затѣмъ въ Парижѣ, гдѣ основалъ революц. газету «Polnoc»; съ 1836 г. въ Польшѣ, мѣняя костюмы и паспорта, велъ дѣятельную пропаганду. Друзья нѣсколько разъ настаивали на томъ, чтобы К. оставилъ предѣлы Россіи; одинъ изъ нихъ почти насильно отвезъ его къ границѣ, но К. вернулся обратно. Послѣднее время онъ жилъ въ имѣніи помѣщика Радзевича, гдѣ устроилъ въ лѣсу типографію для печатанія прокламацій. Съ этимъ Радзевичемъ онъ поѣхалъ весною 1838 г. въ Вильну, но былъ арестованъ и 15 февр. 1839 г. разстрѣлянъ. Поклонники К. изрѣзали столбъ, къ которому былъ привязанъ казненный, и хранили кусочки дерева, какъ священныя реликвіи. Непосредственными преемниками дѣятельности К. явились члены общества человѣчности. Ср. Зенковичъ, «Szymon Konarski» (П., безъ года); Н. В. Бергъ, «Записки о польскихъ заговорахъ и возстаніяхъ»(СПб., 1873); М. Топильскій, «Нѣсколько словъ о событіяхъ въ Вильнѣ послѣ казни К.» («Рус. Архивъ», 1870, стр. 1183).

Конарскій (Станиславъ, 1700—73)—выдающійся польскій педагогъ и политическій писатель. Сынъ завихостскаго каштеляна, онъ 15 лѣтъ отъ роду вступилъ въ орденъ піаровъ. Въ 1725 г. былъ посланъ орденомъ въ Римъ, гдѣ довершилъ свое образованіе. Вернувшись, К. занялъ мѣсто учителя исторіи, географіи и краснорѣчія въ піарскихъ школахъ, сперва въ Ржешовѣ, потомъ въ Варшавѣ. Свою широко задуманную реформу школьнаго дѣла особенно энергично проводилъ съ 1741 г., когда онъ былъ избранъ провинціаломъ ордена. Онъ устроилъ въ піарскихъ школахъ конвикты или пансіоны для учениковъ, ввелъ преподаваніе естественныхъ наукъ, заботился о примѣненіи новыхъ методовъ преподаванія, объ изданіи новыхъ руководствъ, прилагалъ усилія для образованія преподавателей, которые могли бы стоять въ уровень съ требованіями вѣка, посылая для этой цѣли молодыхъ священниковъ оканчивать образованіе за границу, и т. д. Всѣ эти реформы вызвали къ К. сильное нерасположеніе у значительной части духовенства, особенно среди іезуитовъ, въ рукахъ которыхъ находилось воспитаніе юношества въ Польшѣ. Іезуиты вступили въ упорную борьбу съ К., которая только къ 1761 г. окончилась рѣшительной побѣдой послѣдняго. Около этого же времени К. выступилъ и на болѣе широкое поприще, выпустивъ въ 1760 г. свое знаменитое сочиненіе: «O skutecznym rad sposobie», въ которомъ впервые рѣшительно выступилъ противъ принципа liberum veto и предлагалъ замѣнить его рѣшеніемъ дѣлъ по большинству голосовъ. Этотъ первый смѣлый планъ коренной реформы сеймовыхъ порядковъ (предшественники К. въ области политической литературы, Янъ Яблоновскій, Ст. Лещинскій и Ст. Понятовскій, не смѣли даже въ предположеніяхъ идти далѣе ограниченія l. veto) вызвалъ живое сочувствіе среди передовыхъ людей польскаго общества, но былъ выполненъ лишь наканунѣ паденія Польши. Другое сочиненіе К.: «O religii poczciwych ludzi» (Варш., 1767) навлекло на автора рѣзкіе упреки, доходившіе до обвиненія въ ереси. Третье крупное дѣло, съ которымъ связано имя К.—изданіе польск. законовъ («Leges regni Poloniae»), начатое въ 1732 г. *В. М—а.*

Конары (Konary)—мст. Новорадомскаго у., Петроковской губ. Мукомольная мельница, маслобойный, известковый и кирпичные заводы, разработка залежей известковаго шпата и торфа, которыми изобилуютъ окрестности. Дв. 406, жит. 5128.

Коначъ (Mikulaš Konač или Konáček — лат. имя Finitor — z Hodištkova, † въ 1546 г.)—чешскій писатель (главнымъ образомъ переводчикъ) и типографщикъ, очень цѣнимый своими современниками. Въ 1534 г. онъ прекратилъ свою типографскую дѣятельность и занялъ мѣсто судьи. За свои литературныя заслуги К. былъ возведенъ въ дворянское достоинство. Изъ его сочиненій особенно выдается «Kniha o hořekování a nařikáni spravedlnosti, královny a paní všech cnosti».

Конашевичъ-Сагайдачный—см. Сагайдачный.

Конвентиклъ (Conventicle, Konventikel)—внѣцерковное собраніе членовъ церкви для общей молитвы. Такія собранія происходятъ въ зап. церквахъ или по недостаточности церковнаго богослуженія, или изъ вражды къ господствующей церкви. Особенно у піетистовъ (см.) были часты подобнаго рода К. Господствующія церкви ихъ часто воспрещали.

Конвентуалы или *обутые кармелиты* —монашескій орденъ съ уставомъ кармелитовъ, смягченнымъ папою Евгеніемъ IV (1431) и Піемъ II (1459).

Конвентъ (лат. conventus)—собраніе; на римскомъ юридич. яз. такъ называлось время, которое магистратъ назначалъ для судебнаго разбирательства, равно какъ и самое засѣданіе, и мѣсто, гдѣ оно происходило. Изъ римскаго юридическаго яз. слово К., на Западѣ, перешло въ церковный, гдѣ также не только собраніе монаховъ въ предѣлахъ монастыря, но и самое мѣсто, гдѣ они собираются, даже самый монастырь и община носятъ названіе К.

Конвентъ *національный* — см. Національный конвентъ. О конвентѣ, какъ обозначеніи англ. парламента, см. Парламентъ.

Конвенціонныя монеты — такъ называются монеты, чеканка которыхъ, въ силу извѣстныхъ соглашеній между иностранными государствами, установленныхъ въ *монетной конвенціи* (см. Монетные союзы), производится по одной системѣ (см. Монетныя системы). Монеты эти, различаясь своими типами, имѣютъ одинаковый вѣсъ и цѣнность. Названіе это обыкновенно даютъ серебрянымъ

талерамъ и гульденамъ, чеканившимся согласно постановленію монетной К. отъ 21 сентября 1753 г. между Священно-Римской имперіей, Саксоніей, Баваріей, Вюртембергомъ, Баденомъ, Гессеномъ и др. К. талеръ=2 кон. гульденамъ, чеканился по 10 изъ кельнской марки.

Конвенція (convention, Uebereinkunft, соглашеніе)—терминъ для обозначенія международнаго договора (см.), простого по формѣ и однопредметнаго по своему содержанію. Этими признаками К. отличается отъ трактата (см.), которому обыкновенно противополагается. Указанное различіе, однако, далеко не проводится въ международной практикѣ съ строгой послѣдовательностью и лишено какъ практическаго, такъ и теоретическаго значенія. По содержанію своему конвенціи касаются какъ политическихъ вопросовъ (организація государства, уступка территоріи, взаимная военная помощь, пропускъ войска и проч.), такъ и юридическихъ и соціально-экономическихъ. Изъ политическихъ К. особенную извѣстность пріобрѣли лондонскія: 1827 г., съ дополнительною 1832 г., объ устройствѣ Греціи, 1840 г.—объ устройствѣ Египта, 1841 г.—о закрытіи проливовъ Босфора и Дарданеллъ или такъ наз. «К. о проливахъ» и 1871 г. — объ измѣненіи постановленій парижскаго трактата 1856 г., касающихся Чернаго моря. Слѣдуетъ упомянуть еще К. въ Моссѣ 1814 г. объ уніи между Швеціей и Норвегіей, аккерманскую 1826 г.—въ объясненіе и дополненіе бухарестскаго трактата 1812 г., двѣ мюнхенгрецкихъ 1833 г. между Россіей и Австріей о взаимной гарантіи ихъ польскихъ владѣній, берлинскую 1833 г. между тѣми же государствами и Пруссіей о взаимной помощи, и туринскую 1860 г. — объ уступкѣ Піемонтомъ въ пользу Франціи Ниццы и Савойи. Сюда же должны быть отнесены К., заключаемыя воюющими во время войны. Бо́льшее значеніе въ современной практикѣ имѣютъ К. по вопросамъ юридическимъ и соціально-экономическимъ: женевская (см.) о больныхъ и раненыхъ воинахъ, К. о выдачѣ преступниковъ, о непосредственныхъ сношеніяхъ пограничныхъ судебныхъ мѣстъ, К. консульскія—о взаимной выдачѣ наслѣдствъ, о поселеніи и натурализаціи, о судоходствѣ, о рыбной ловлѣ, К. санитарныя, литературныя и цѣлый рядъ другихъ, разсчитанныхъ на возможное присоединеніе къ нимъ новыхъ контрагентовъ и всемірное распространеніе. Таковы общія международныя К., повлекшія къ созданію союзовъ или *уній* (см.): почтовой, желѣзнодорожной и др. *Вл. Г.*

Конверсано—см. Конвертино.

Конверсія.—Подъ К. въ области государственнаго кредита разумѣютъ измѣненія условій займовъ въ интересахъ должника, состоящія, главнымъ образомъ, въ пониженіи процентовъ по займу, а также въ новомъ способѣ погашенія капитала, въ превращеніи срочнаго займа въ рентный и т. п. К. въ юридическомъ смыслѣ есть актъ, основанный на *добровольномъ соглашеніи* между должникомъ, т. е. государствомъ, и кредиторомъ. К. могутъ имѣть мѣсто лишь въ тѣхъ займахъ, по которымъ правительство оставило для себя въ этомъ отношеніи свободу дѣйствій, а не связало себя неизмѣннымъ планомъ погашенія. Удачная К. представляетъ выгодную финансовую операцію; но, чтобы она была осуществима, необходимы опредѣленныя условія, а именно пониженіе господствующаго средняго уровня ссуднаго процента въ странѣ, гдѣ размѣщается заемъ, и возможность для даннаго государства найти капиталъ изъ-за предлагаемыхъ процентовъ на тотъ случай, если фактическіе владѣльцы конвертируемаго займа пожелаютъ получить свой капиталъ обратно. Общая внѣшняя форма К. состоитъ въ томъ, что должникъ (государство) предлагаетъ своимъ кредиторамъ по конвертируемому займу или согласиться на новыя условія, или взять свой капиталъ обратно. Если моментъ для К. выбранъ удачно, то большинство кредиторовъ обыкновенно соглашается на предложенныя условія. Если при значительной К. нельзя разсчитывать на пріемъ облигацій съ пониженнымъ процентомъ al pari, то новыя облигаціи, взамѣнъ прежнихъ, выпускаются съ повышеніемъ номинальной цѣны. Положимъ, 6% ренту хотятъ конвертировать въ 4%, когда al pari можетъ стоять лишь 5% рента. Въ этомъ случаѣ владѣльцы 6% ренты могутъ соглашаться на замѣну ее 4% лишь при обмѣнѣ 100 руб. номинальныхъ на такую сумму, съ которой 4% составятъ 5 рублей; слѣдовательно, придется при К. за каждые 100 рублей 6% ренты выдавать 125 руб. 4% ренты. Дѣйствительно благопріятнымъ моментомъ для К. слѣдуетъ считать лишь такое время, когда высокій курсъ государственныхъ фондовъ прочно установился, а не есть случайное, временное явленіе. Далѣе, весьма важно, чтобы, приступая къ К., государство не предполагало въ скоромъ времени увеличить свой долгъ новымъ займомъ. Если не принимать этихъ обстоятельствъ во вниманіе, то К. можетъ получить характеръ обогащенія казны на счетъ кредиторовъ и бросить тѣмъ самымъ тѣнь на государственную политику. К., предпринимаемая въ интересѣ должника, естественно не можетъ быть пріятна для кредиторовъ. Поэтому въ эпохи К. противъ нихъ всегда поднимаются громкіе голоса заинтересованныхъ лицъ, собственниковъ конвертируемыхъ фондовъ; указываютъ на то, что К. есть несправедливость относительно кредиторовъ и нарушеніе государствомъ своихъ обязательствъ, подрывающее самый кредитъ его. При ближайшемъ безпристрастномъ разсмотрѣніи подобныхъ возраженій, они представляются совершенно неосновательными. Предлагая владѣльцамъ облигацій на выборъ—получить капиталъ обратно или согласиться на пониженіе процентовъ, государство дѣлаетъ то же самое, что сдѣлалъ бы относительно своего кредитора всякій частный заемщикъ, не связанный нерасторжимостью сдѣлки. Если К. представляетъ нѣкоторую непріятность для владѣльцевъ облигацій, то съ другой стороны, уплата государствомъ 5%, когда есть возможность платить только 4%, составляетъ несправедливость относительно всего населенія, съ котораго собираются средства для уплаты процентовъ по государственнымъ займамъ. Есть, однако, одна группа владѣльцевъ конвертируе-

мыхъ фондовъ, на которую не распространяются эти соображенія: это—различныя благотворительныя, учебныя и ученыя учрежденія, удовлетворяющія свои спеціальныя нужды на счетъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ. Относительно такихъ учрежденій было бы вполнѣ цѣлесообразно и справедливо предоставлять имъ, вмѣсто К. на общихъ основаніяхъ, *вѣчную* правительственную *ренту*, въ размѣрѣ дохода до К., съ соотвѣтственнымъ списываніемъ капитала со счета государственныхъ долговъ.

Въ исторіи кредита западно-европейскихъ государствъ, въ особенности Англіи и Франціи, можно указать неоднократное болѣе или менѣе успѣшное примѣненіе конверсіонной операціи. Жестокими условіями пятимилліардной контрибуціи, предъявленными побѣдителемъ къ побѣжденному во франко-прусской войнѣ, Франція была вынуждена прибѣгнуть къ огромному займу, на весьма тяжелыхъ условіяхъ. Пришлось дѣлать 5% долги по [illegible] 82,5 и 84,5 за 100, т. е. въ дѣйствительности занимать деньги, въ среднемъ, изъ [illegible]. На эти долги и было обращено прежде всего вниманіе при конверсіяхъ. Въ 1883 г. Франція совершаетъ обширную конверсіонную операцію, конвертируя 5% ренту въ 4%, при чемъ для государственной казны получается сбереженіе въ ежегодныхъ платежахъ на 34 милл. фр. За этою К. черезъ четыре года, въ 1887 г., послѣдовала новая. Такъ наз. «старыя 4½% ренты» (1852), въ суммѣ 37,19 милл. фр. и старыя 4% ренты, на сумму 446 тыс. фр., были конвертированы въ 3%. Насколько удалась и эта К., можно судить по тому, что только 10% общей суммы рентнаго долга потребовалось возвратить владѣльцамъ рентъ, не согласившимся на К.

Вотъ общія данныя о результатахъ французскихъ К.:

Года.	Проценты.	Общая сумма ренты.	Сбереженіе.	Капиталъ.	Увеличеніе капитала.	Срокъ погашенія долга.
		Милліоны	металлич.	рублей.		
1825	5 въ 4½	7,85	1,51	156,6	50,4	факультативный
1852	5 въ 4½	43,4	4,36	867,4	—	63 года.
1862	4½ и 4 въ 3	35,84	1,73	815,8	395,5	факультативный
1883	5 въ 4½	84,05	8,44	1634,0	—	неопредѣленный
1887	4½ и 4 въ 3	8,44	1,39	187,2	46,3	64 года.

Въ 1888 г. огромную К. своихъ 3% консолей съ успѣхомъ совершила Англія. Она распространилась на сумму долга въ 568 милл. фн. стерл. (болѣе 5½ милліардовъ кредитныхъ рублей) и состояла изъ трехъ частей: К. 3% консолей, выпущенныхъ въ 1815 г. (166,4 милл. фн. стерл.), старыхъ 3% консолей, т. е. выпущенныхъ до 1815 г. (332,7 милл. фн. ст.) и такъ наз. пониженныхъ 3% консолей, т. е. консолей, образовавшихся отъ К. прежнихъ консолей съ болѣе высокимъ процентомъ (68,9 милл. фн. ст.). Конвертируя столь громадныя суммы долга, англійское правительство предоставило собственникамъ консолей, въ случаѣ несогласія на К., право немедленнаго востребованія долга — для первой части, а для двухъ другихъ — по прошествіи года. При К. англійскихъ консолей было установлено пониженіе процентовъ съ 3 до 2¾—черезъ годъ, а по прошествіи 14 лѣтъ, съ 1903 г., должно послѣдовать новое пониженіе до 2½%; затѣмъ до 1923 г. правительство отказывается отъ права новой К. Возвратъ капитала вслѣдствіе К. былъ потребованъ лишь на 41,25 милл. фн. стерл. К. уменьшила ежегодные платежи по долгу на 410 тыс. фн. стерл., а съ 1903 г. это уменьшеніе должно выразиться въ 820 тыс. фн. стерл. (8200 тыс. руб. кред.). Вотъ общія данныя о результатахъ англійскихъ К.:

Года.	Уменьшеніе процента.				Конвертированный капиталъ.	Потребовано капитала.	Ежегодное сбереженіе на процентахъ.
					Милліоны	металлич.	рублей.
1822	съ	5	на	4	950,5	17,6	7,54
1824	»	4	»	3½	487,0	38,0	2,47
1830	»	4	»	3½	951,7	16,7	4,79
1834	»	4	»	3½	66,7	ничего	[illegible]
1844	»	3½	»	3¼	1566,9	0,6	[illegible]
1854	»	3¼	»	3	1560,1	—	[illegible]
1884					141,2	—	[illegible]
1888	»	3	»	2¾	3460,8	266,7	[illegible]
1903	»	2¾	»	2½	3460,8	—	[illegible]

К. русскихъ займовъ 1889—94 гг. Относительно высокіе проценты, которые приходилось платить по русскимъ займамъ, и благопріятныя условія европейскаго денежнаго рынка съ конца восьмидесятыхъ годовъ вызываютъ цѣлый рядъ конверсіонныхъ операцій въ Россіи. Мысль о конвертированіи русскихъ займовъ въ министерствѣ финансовъ возникла еще въ первой половинѣ 80-хъ годовъ, но ее пришлось тогда оставить, въ виду слишкомъ слабыхъ шансовъ на благопріятный исходъ. Она возникла вновь, когда во второй половинѣ 1880-хъ годовъ произведена была съ большимъ успѣхомъ К. французскихъ и англійскихъ займовъ (см. выше). Указомъ [illegible] ноября 1888 г. установлены слѣдующія условія предстоявшихъ К.: предъявителямъ выпущенныхъ по государственнымъ и гарантированнымъ правительствомъ долгамъ процентныхъ бумагъ выдается нарицательный капиталъ предъявляемыхъ бумагъ или наличными деньгами, или же вновь выпускаемыми процентными бумагами; для предъявленія къ оплатѣ наличными деньгами подлежащихъ погашенію бумагъ должны быть назначаемы сроки не менѣе 3 мѣсяцевъ со дня объявленія о К., при чемъ по истеченіи этихъ сроковъ теченіе процентовъ по этимъ бумагамъ прекращается; досрочное погашеніе не можетъ быть распространено на займы, погашаемые выше нарицательной цѣны, согла-

по условіямъ ихъ выпуска, а равно на займы, относительно которыхъ правительство вполнѣ или до истеченія опредѣленнаго срока отказалось отъ права погашенія *). Въ 1888—93 гг. заключены: 1) Россійскій 4% золотой заемъ первый выпускъ 1889 г., второй, третій и четвертый выпуски 1890 г. и пятый выпускъ 1893 г.—для выкупа остававшихся еще въ обращеніи 5% облигацій внѣшняго займа 1877 г. и двухъ англо-голл. займовъ 1864 и 1866 гг., билетовъ седьмаго 5% займа 1862 г., 5% облигацій Харьково-Кременчугской желѣзной дороги, свидѣтельствъ 6% государственной золотой ренты 1883 г., а также для добровольной со стороны владѣльцевъ К. билетовъ шестаго 5% займа 1855 г.; 2) второй, третій и четвертый 4% внутренніе займы 1891 г.—для выкупа всѣхъ невышедшихъ еще въ тиражъ $5^1/_2$% свидѣтельствъ госуд. банка на непрерывный доходъ по выкупу, государственныхъ 5% банковыхъ билетовъ 3-го выпуска (1869 г.), 4-го выпуска (1876 г.) и 5-го выпуска (1881 г.), 5% облигацій 1-го восточн. займа 1877 г., а также непересроченныхъ въ 1888 г. 5% банковыхъ билетовъ 1-го выпуска. Сверхъ того досрочному погашенію, безъ обмѣна на вновь выпущенныя бумаги, подверглись въ 1891 г.: 5% голл. заемъ 1798—1815 гг. и $4^1/_2$ россійскіе займы — первый 1850 г. и второй 1860 г. Разсматривая сдѣланныя у насъ К. съ точки зрѣнія интересовъ государственнаго хозяйства, слѣдуетъ признать, что, понизивъ процентъ по государственнымъ займамъ, онѣ нѣсколько сократили сумму ежегодныхъ платежей государственнаго казначейства по системѣ государственнаго кредита, какъ по ранѣе сдѣланнымъ долгамъ, такъ и по тѣмъ, которые придется заключать впредь. При К. наше финансовое вѣдомство воспользовалось благопріятными политическими отношеніями между Россіей и Франціею, и ослабило нашу зависимость отъ берлинскаго денежнаго рынка, открывъ для нашихъ фондовъ широкій доступъ на богатый капиталами французскій рынокъ. Но затѣмъ, для правильной оцѣнки значенія нашей конверсіонной операціи, нужно имѣть въ виду, что чувствительное пониженіе расходовъ по системѣ государственнаго кредита, достигнутое К. (по К. 1889—90 гг.— $7^1/_2$ милл. въ годъ), сопровождалось нѣкоторымъ ухудшеніемъ условій займовъ. Такъ, во первыхъ, по конверсіоннымъ внѣшнимъ займамъ правительство отказалось отъ права привлекать проценты съ нихъ къ обложенію налогами, а это равносильно уступкѣ со стороны правительства въ пользу владѣльцевъ фондовъ, кромѣ 4%, еще $^1/_5$%; во вторыхъ, съ К. была соединена пересрочка займовъ на болѣе продолжительный срокъ (на 81 годъ), вслѣдствіе чего нѣкоторая часть сокращенія расходовъ вытекаетъ изъ простого перенесенія платежныхъ обязанностей на будущее время. Кромѣ того, при К. увеличилась сумма государственнаго долга. Тотъ же характеръ и значеніе имѣли и послѣдующія К., 1893—94 гг. По общему своду произведенныхъ въ 1888—1893 гг. конверсій (Отчетъ Госуд. Контроля) оказывается слѣдующее: въ теченіе означеннаго срока конвертировано займовъ на номинальную сумму

	Золотомъ	Серебромъ	Кредитными
6 %	50000000 р.	»	»
$5^1/_2$ »	» »	»	65174900 р.
5 »	654377285 »	38281000	364599900 »
$4^1/_2$ »	92000038 »	»	»
Всего	796377323 »	38281000	429774800 »

а по переложеніи въ кредитные рубли по курсу 1 р. 50 к. кред. за 1 р. зол. и 1 р. кред. за 1 р. сер.—1662621785 р. На выкупъ и обмѣнъ облигацій конвертированныхъ займовъ израсходовано и подлежитъ еще выдачѣ:

Золотомъ	Серебромъ	Кредитными
832526150 р.	2839690 р.	452054430 р.,

а по переложеніи въ кред. валюту—1703684345 р. Для производства конверсій были выпущены 4% займы на номинальную сумму

Золотомъ.	910448375 р.
Кредитными . . .	454000000 »,

а всего по переложеніи въ кредитную валюту 1819672562 р.

Общая сумма поступившихъ въ обмѣнъ выпущенныхъ облигацій и выручка отъ продажи оставшихся отъ обмѣна облигацій составили золотомъ 812456465 р. и кредитными 449230621 р.; всего же по переводѣ въ кредитные рубли 1667915318 руб. Такимъ образомъ произведенныя К. потребовали, сверхъ выручки отъ спеціально для этой цѣли выпущенныхъ займовъ, еще затраты изъ государственнаго казначейства, въ суммѣ 35768026 руб.

Въ 1894 г., на основаніи указовъ 8 апрѣля и 13 мая, была предпринята и совершена К. 5% банковыхъ билетовъ 1-го выпуска (пересроченныхъ въ 1888 г.) и 2-го выпуска, а также облигацій 2-го и 3-го восточн. займовъ. Всѣхъ 5% банковыхъ билетовъ, подлежавшихъ К., оставалось въ обращеніи на сумму 10147 т. р. нарицательнаго капитала. Для К. этихъ займовъ избрана форма ренты, которая даетъ правительству право, когда это найдено будетъ это нужнымъ или возможнымъ, погасить долгъ или возвратомъ капитала, или покупкою ренты по биржевому курсу. Для производства К. была выпущена 4% рента на нарицательный капиталъ 1120 милл. руб., по курсу $92^1/_2$—93. Указами 24 ноября 1894 г. повелѣно: 1) въ видахъ предоставленія госуд. казначейству средствъ для денежныхъ оборотовъ на пользу государственнаго кредита выпустить Россійскій $3^1/_2$% золотой заемъ на нарицательный капиталъ въ 100 милл. руб., 2) выкупить (безъ обмѣна на вновь выпускаемыя бумаги) 5% облигаціи жел. дорогъ, перешедшихъ въ собственность казны (Поти-Тифлисской, Ряжско-Моршанской, Митавской, Орловско-Витебской, Донецкой каменноугольной, Варшавско-Тереспольской, Бресто-Граевской, Балтійской, Лозово-Севастополь-

*) Закономъ 23 мая 1894 г. министру финансовъ предоставлено разрѣшать производство на тѣхъ же основаніяхъ К. такихъ займовъ общественныхъ учрежденій, частныхъ кредитныхъ установленій, промышленныхъ и торговыхъ обществъ и товариществъ, которые заключены посредствомъ выпуска погашаемыхъ по тиражамъ облигацій, закладныхъ листовъ и т. п. процентныхъ бумагъ.

ской, Тамбово-Козловской, Риго-Двинской). Въ 1895 г. министерство финансовъ приступило къ постепенному добровольному изъятію изъ обращенія облигацій 4% внутреннихъ займовъ, съ выдачею взамѣнъ ихъ свидѣтельствъ государственной 4% ренты (указъ 3 марта 1895 г.). Держателямъ облигацій 4% внутреннихъ займовъ предоставляется обмѣнить ихъ на свидѣтельства 4% ренты на нарицательный капиталъ, равный нарицательному капиталу представляемыхъ къ обмѣну облигацій.

Конвертино или *Конверсано* (Джіованни да Равенна)—итальянскій гуманистъ второй половины XIV в., профес. въ Падуѣ и канцлеръ Франческо I да-Каррара. Изъ его многочисленныхъ произведеній, которыя почти всѣ остаются въ рукописяхъ, наиболѣе замѣчательны: 1) «Pragmatologia de elegibili vitae genere», гдѣ доказывается превосходство монархіи надъ республикой и изображается идеалъ истинно-свободнаго человѣка. 2) «Любовная исторія Элизіи» (по другому заглавію «Narratio violandae pudicitiae»)—поправка съ этической точки зрѣнія къ поступку Лукреціи, такъ какъ Элизія безъ самоубійства наказываетъ своего обидчика. 3) «Liber memorandarum rerum», гдѣ авторъ приводитъ изъ современной ему дѣйствительности примѣры выдающихся пороковъ и добродѣтелей. 4) «Происхожденіе фамиліи Каррара»—литературное изложеніе семейной легенды Каррара. 5) «Исторія Рагузы»—произведеніе дидактическаго характера, въ которомъ авторъ, кромѣ изображенія быта и нрава въ Рагузѣ, выводитъ различныя назиданія для своихъ современниковъ. См. Klette, «Johannes Conversanus und Johannes Malpaghini» (Грейфсвальдъ, 1888); Корелинъ, «Ранній итальянскій гуманизмъ» (М. 1892, вып. II).

М. К.

Конвертиты (Conversi, Convertiten)—въ Австро-Венгріи обозначеніе лицъ, переходящихъ изъ протестантства или іудейства въ католичество. К. до обращенія обязаны представить свидѣтельства о прежнемъ поведеніи и дать обѣщаніе «не только по имени, но и по нраву и роду жизни быть истинными католиками». Недостаточные изъ К. получаютъ небольшую поддержку изъ особаго фонда, если обременены семействами и изъ-за обращенія потеряли средства къ жизни. Иногда обращеніе обставляется внѣшнею торжественностью.

Конверты *для писемъ* стали предметомъ обширнаго производства съ первой половины XIX ст., когда почтовыя правила всѣхъ государствъ уравняли цѣну за пересыку письма въ К. и простой сложенной записки. Теперь К. приготовляютъ фабричнымъ способомъ помощью машинъ. Развернутые К. вырѣзаются изъ цѣлаго слоя листовъ помощью пресса и «высѣчки» соотвѣтственной формы. Затѣмъ на доскѣ раскладываютъ рядъ К. такъ, чтобы линіи, соединяющія тупые углы, совпадали, но каждый изъ нихъ былъ немного сдвинутъ относительно предыдущаго. Въ такомъ положеніи средину всего ряда смазываютъ густымъ гумми и оставляютъ сохнуть: верхній клапанъ каждаго оказывается покрытымъ ровною полосою гигроскопическаго клея. Складываніе производится сложными ручными машинами разнообразнаго устройства. Такъ, напр., работник[...] детъ вырѣзку К. на опредѣленное выступа[...] сто стола машины, нажатіе на одинъ р[...] укрѣпляетъ бумажку на мѣстѣ присасыва[...] вслѣдствіе разряженія воздуха между [...] столомъ, другой прижимаетъ губки, напит[...] клеемъ, къ краямъ трехъ еще не гуммиро[...]ныхъ клапановъ, а третій захлопывает[...] тыре металлическіе клапана, соотвѣтствую[...] по положенію и по формѣ клапанамъ К., [...]бота готова.

Е. Г.

Конвиктъ (лат.) — общежитіе. Устр[...]ство К., т. е. закрытаго учебнаго завед[...] въ которомъ всѣ воспитанники живутъ в[...] пользуясь всѣмъ готовымъ—помѣщеніемъ, с[...]ломъ и т. д.—имѣютъ всѣ католическія [...]ховныя семинаріи и академіи, кромѣ то[...] существуютъ и для католическихъ студен[...] богословскихъ факультетовъ при нѣкотор[...] университетахъ.

Н. Б—

Конвой (воен.)—отрядъ, которому [...]ціально поручается охрана лица, при к[...]ромъ К. состоитъ, а также вооруженная [...]жа при плѣнныхъ и арестантахъ, [...] ихъ препровожденія. К. во флотѣ—[...] суда, назначенныя, въ военное время, д[...]провожденія купеческихъ судовъ и тран[...]товъ при переходѣ ихъ изъ одного порт[...] другой. К. *главной квартиры* въ военное вр[...] назначается: для охраненія особы команд[...]щаго арміей и безопасности главной квар[...]ры вообще; для небольшихъ рекогносциров[...] для собиранія проводниковъ, подводъ и р[...]чихъ; для присмотра за арестантами и [...]ными. Составъ и численность К. глав[...] квартиры опредѣляется командующимъ [...] См. Почетный К.; Собственный Его Ве[...]ства К.

К-I.

Конвой (международн.)—см. Осмотръ к[...]раблей.

Конвойная служба (по препровожд[...]нію арестантовъ и плѣнныхъ), по своему [...]рактеру, соотвѣтствуетъ караульной (см.).

Конвойныя команды (К. стража)—По Св. Воен. Пост., кн. V, ст. 92, К. кома[...] служатъ: а) для конвоированія арестант[...] всѣхъ вѣдомствъ и категорій и сопровожд[...] лицъ, пересылаемыхъ съ арестантскими п[...]тіями, по искусственнымъ сообщеніямъ, [...] главному ссыльному сибирскому тракту [...] по всѣмъ этапнымъ трактамъ (кромѣ Финля[...]діи и Кавказа); б) для конвоированія арестан[...]скихъ партій отъ мѣстъ заключенія до ста[...] желѣзныхъ дор. и пароходныхъ пристаней; [...] для сопровожденія арестантовъ въ суды и [...] судебнымъ слѣдователямъ; г) для содѣйст[...] тюремному начальству при производствѣ [...]запныхъ обысковъ въ мѣстахъ заключенія [...] при подавленіи открытыхъ безпорядковъ внут[...] тюремъ и д) для наружной охраны мѣстъ [...]ключенія гражданскаго вѣдомства, когда т[...]вая охрана будетъ признана необходимой. За[...]кономъ 20 янв. 1886 г. (П. С. З. № 3465) все[...] положено имѣть 567 К. командъ. Будучи [...]вискими командами, К., тѣмъ не менѣе, [...]держатся по смѣтѣ министерства внутренн[...] дѣлъ.

К.-К.

Конвокаціи (Convocations)—корпора[...] полноправныхъ членовъ университетовъ [...]

каго и лондонскаго. Въ Оксфордѣ въ К. ъ всѣ лица, имѣющія степень magister'a или доктора правъ, медицины или бого- оксфордскаго университета, пока ихъ це внесено въ книги колледжа или оста- ъ спискѣ Non-collegiate Students (за что ся ежегодно особая плата). Отъ нихъ тъ дарованіе степени доктора honoris они избираютъ парламентскихъ пред- елей университета. Въ Кембриджѣ (см. иджскій университетъ) корпорація, со- твующая оксфордской К., называется мъ.

нвокаціонный сеймъ—собирал- Польшѣ во время безкоролевья по при- ію примаса, которому принадлежало пра- фиціальнаго объявленія о смерти короля; созыва сеймовъ во время безкоролевья кончательно признано за примасомъ на К. 1573 г. Мѣстомъ собранія всегда служи- ршава. Главной задачей К. сейма явля- рѣшеніе вопросовъ, относящихся къ ему избранію короля, равно какъ при- мѣръ для безопасности государства во безкоролевья. Рѣшенія конвокаціоннаго носили названіе «генеральной конфе- и» и подписывались примасомъ съ се- ми и маршалкомъ сейма съ земскими и, а со времени безкоролевья, имѣвшаго послѣ отреченія Яна Казиміра—еще и гами городовъ Кракова, Вильны, Львова нани. Впослѣдствіи эти «конфедераціи» ись въ число конституцій. Послѣ К. происходили реляціонные сеймики, на ихъ депутаты докладывали своимъ изби- мъ о принятыхъ сеймомъ рѣшеніяхъ. І. И. Карѣевъ, «Историческій очеркъ аго сейма» (М., 1888). *В. М-нъ.*

нвокація (Convocation) — общее со- духовенства англиканской церкви, созы- въ чрезвычайныхъ случаяхъ, каждый по спеціальному повелѣнію верховной . К. дѣлится на двѣ палаты, верхнюю, исконовъ, и нижнюю—изъ прочихъ чи- лира. К. получили начало въ 1717 г. *Н. Б—въ.*

нвульсіи—см. Судороги.

нвульсіонеры—фанатическая сек- зникшая въ 1730 г. во Франціи вслѣд- реслѣдованія янсенистовъ. Мѣстомъ ихъ ій было кладбище Св. Медарда, въ одномъ эдмѣстій Парижа, гдѣ находилась гробни- анциска Парижскаго—янсениста, умер- ъ 1727 г. въ припадкѣ экстаза. На его мо- громныя толпы народа изливали свои чув- ъ экзальтированныхъ молитвахъ, рѣчахъ и ествахъ. Здѣсь совершались чудеса, для тельства которыхъ была написана книга érité des miracles opérés par l'intercession ançois de Paris» (П., 1737), поднесен- ролю совѣтникомъ парламента Монже- ; послѣдній относился къ чудесамъ сна- ронически, но 7 сент. 1731 г., противъ одвергся конвульсіямъ. Съ 1731 г. фана- дошелъ до такихъ предѣловъ, что моля- простираясь на могилѣ святого, впа- ъ конвульсіи. К. подраздѣлялись на: 1) стовъ, которые подготовляли конвульсіи и, уколами и др. 2) натуралистовъ или фигуристовъ, которые, непристойно обнажаясь, изображали собою то безсиліе неискупленной человѣческой природы, то чистоту христіан- ской церкви. 3) Дисцернантовъ и меланжи- стовъ, которые вели пренія о томъ, кто посы- лаетъ конвульсіи—Богъ или діаволъ. Главнымъ распространителемъ этихъ заразительныхъ припадковъ былъ аббатъ Бешеранъ. Чтобы прекратить безпорядки, король велѣлъ въ 1732 г. оградить кладбище стѣной и охранять стра- жей; тогда К. взяли земли съ могилы святого и унесли ее съ собой. Даже приказъ 1733 г. заключать припадочныхъ въ тюрьму не могъ вполнѣ пресѣчь эпидемію. Въ другихъ мѣстахъ подобныя конвульсіи являлись также слѣд- ствіемъ мистическаго настроенія, напр. въ XIV в. у секты плясуновъ, у методистовъ во время молитвенныхъ собраній. Къ этой же ка- тегоріи явленій принадлежатъ видѣнія, вызвав- шія такъ назыв. «Erweckung», въ кантонѣ Шафгаузенъ (1818—20), равно какъ перенесен- ные въ новыя времена изъ Америки въ Гер- манію и Англію «Revivals». См. «Le tombeau de Paris» (П., 1834—59); Mathieu, «Histoire des miraculés et des convulsionnaires» (1864).

Конга — см. Лѣсъ.

Конгари (Congaree) — р. въ Сѣв.-Амер. Шт. Южн. Каролины, образующаяся изъ слія- нія рр. Бродъ и Салюды; направляясь къ ЮВ, К. соединяется съ Уотери и, подъ име- немъ Санти, впадаетъ въ Атлантическій ок.; длина теченія 150 км.; судоходна.

Конгеймъ (Юлій-Фридрихъ Cohnheim, 1839—84)—нѣм. патологъ, въ 1864 г. сдѣлался ассистентомъ Вирхова въ патологическомъ ин- ститутѣ при берл. больницѣ Charité, съ 1868 г. былъ ординарнымъ профессоромъ общей пато- логіи и патологической анатоміи въ Килѣ, съ 1872 г. въ Бреславлѣ, съ 1878 г. въ Лейпцигѣ. Главная заслуга К. заключается въ экспери- ментальномъ разъясненіи процесса воспаленія (VII, 268); выяснивъ роль бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ при воспалительномъ процессѣ, К. установилъ положеніе, что помимо кровенос- ныхъ сосудовъ никакое воспаленіе немыслимо. Главные труды К.: «Untersuchungen über die embolischen Prozesse» (Берлинъ, 1872); «Neue Untersuchung über die Entzündung» (Берлинъ, 1873); «Die Tuberkulose vom Standpunkte der Infektionslehre» (2-е изд., Лейпцигъ, 1881); «Vorlesungen über allgemeine Pathologie» (2 т., Берл., 1877—80; 2-е изд. 1882; русскій переводъ, съ предисловіемъ проф. Манасеина: «Общая патологія», 2 т., СПб., 1880). Его «Gesammelten Abhandlungen» (Берл., 1885, съ біографіей К., написанной Кюне) изд. Э. Ваг- неръ. Ср. Ponfick, «Gedächtnissrede auf Cohn- heim» (Бресл., 1884).

Конгій (congius) — древне-римская мѣра жидкихъ тѣлъ, равная 6 секстаріямъ или $^1/_8$ амфоры, прибл. 3,283 литр. Сохранился быв- шій прежде въ коллекціи кардинала Александра Фарнезе древній К., какъ видно изъ надписи— временъ Веспасіана (75 г. по Р. Хр.); онъ хранится въ дрезденскомъ музеѣ.

Конгломератъ—такая обломочная по- рода осадочнаго происхожденія, которая со- стоитъ изъ окатанныхъ или частью округлен- ныхъ обломковъ, такъ наз. *галекъ*, одной или

нѣсколькихъ горныхъ породъ, связанныхъ какой-нибудь промежуточной массой гидрохимическаго происхожденія; эта масса носитъ названіе *цемента*. Величина галекъ можетъ достигать размѣровъ человѣческой головы и даже значительно большихъ; съ другой стороной при уменьшеніи величины галекъ до размѣровъ песчинокъ получаются породы переходныя отъ К. къ песчаникамъ. По формѣ галекъ есть К. переходные къ брекчіямъ. Если гальки К. принадлежатъ всѣ къ одной и той-же породѣ, то К. получаетъ названіе моногеннаго, если же разнымъ—то онъ называется полигеннымъ. Кромѣ того, различаютъ К. еще по составу галекъ, напр. кремнистые, гранитовые, зеленокаменные К.; по характеру цемента, напр. известковые, желѣзистые, глинистые и т. д. К. встрѣчаются въ отложеніяхъ всѣхъ системъ, гдѣ они являются образованіями береговыми и часто залегающими на границѣ двухъ системъ, отдѣловъ, свитъ или другихъ стратиграфическихъ подраздѣленій. Изъ К. заслуживаютъ особаго упоминанія слѣдующіе: *нагельфлю* — третичный альпійскій К., пользующійся значительнымъ развитіемъ въ швейцарскихъ Альпахъ, на Кавказѣ; онъ состоитъ изъ обломковъ красныхъ песчаниковъ и известняковъ, а также разныхъ кристаллическихъ породъ, связанныхъ желтымъ или бурымъ рухлякомъ цементомъ; интересной его особенностью являются взаимные отпечатки и вдавленія на галькахъ, приписываемые частью механическимъ причинамъ, давленію, частью растворяющей дѣятельности водъ въ мѣстахъ соприкосновенія двухъ галекъ. *Пуддингъ* (Pudding-stone)—англійскій третичный К., состоящій изъ закругленныхъ галекъ кремня, связанныхъ твердымъ кремнистымъ или роговиковымъ цементомъ. Сѣрый или золотоносный К. Калифорніи: въ кремнистомъ цементѣ заключены гальки разныхъ кристаллическихъ породъ и самородное золото. *Ф. Л.*

Конго — негритянское царство въ португальской колоніи Ангола, въ запад. Африкѣ, къ Ю отъ нижняго К., на возвышенной плоскости, обнимающей окрестности столицы края Санъ-Сальвадоръ или Амбасси. Въ этомъ, расположенномъ на холмѣ (460 м. н. ур. м.) городѣ (500 жит.), католическая миссіонерская станція, фермы, португальскія и голландскія факторіи. [illegible] Царство К. съ XV в. до [illegible] XVIII в. состояло изъ земель къ С [illegible] Тогда [illegible] основали свои поселенія [illegible] Когда государство [illegible] христіанская религія превратилась [illegible] Въ настоящее время [illegible] въ К. номинально [illegible] португальскаго правительства [illegible] (XIII, 712).

Конго [illegible] — въ Африкѣ, организованное [illegible] международной конференціи [illegible] 1885 г.), который призналъ также нейтралитетъ и свободу торгов[illegible] Государства, учавствовавшія въ этой [illegible]ренціи, сохранили за собой право, до [illegible] 20 лѣтняго періода, рѣшить вопросъ [illegible]тельно поддержанія porto franco, но [illegible]народная конференція въ Брюсселѣ, въ [illegible] г., уполномочила правительство [illegible] К. взимать пошлины съ ввозныхъ т[illegible] К. поставленъ подъ неограниченную вер[illegible] власть бельгійскаго короля, который, [illegible]ніемъ отъ 2 авг. 1889 г., передалъ свои [illegible]ныя права бельгійскому королевству. [illegible] 1890 г. территоріи К. объявлены был[illegible] отчуждаемыми и, по конвенціи между [illegible] Бельгіей, за послѣдней сохранено прав[illegible] соединить К. къ бельгійскому королевств[illegible] прошествіи 10 лѣтъ со дня трактата. [illegible]тральное управленіе сосредоточено въ Брюс[illegible]лѣ, въ лицѣ короля и 3 министровъ: ин[illegible] дѣлъ, внутреннихъ и финансовъ. Во [illegible] мѣстнаго управленія стоятъ: генералъ-гу[illegible]наторъ, вице-губернаторъ, государств. [illegible]торъ, генер. секретарь, верховный суд[illegible] ректоръ финансовъ и командующій войск[illegible] Резиденція администраціи—въ Бомѣ. К. д[illegible]ся на 13 провинцій.

Границы К. установлены конвенціей [illegible] международной ассосіаціей К., европейск[illegible] государствами и вождями страны [illegible] начинается съ небольшой полосы терр[illegible] по сѣв. берегу р. Конго, отъ устья ея д[illegible]ніанги, гдѣ находится франц. территор[illegible] устья р. Мобанги; отсюда границы госуд[illegible] К. идутъ на С, къ СВ бассейна р. К[illegible] В—до 30° в. д., на Ю—до оз. Бангвеол[illegible] ю. ш.), на З (по договору съ Португаліей [illegible] 1891 г.)—до 24° в. д. у верховья р. [illegible] потомъ опять на С вдоль этой р. до 7° [illegible] затѣмъ на З—до 19° в. д., къ Ю—до 8° [illegible] на З. отъ р. Кванго, вдоль теченія этой [illegible] 5°50′ ю. ш., въ юго-зап. направленіи до р. [illegible] у Нокки. Простр.—2252780 кв. км., [illegible]шей части въ бассейнѣ р. К. Это лишь те[illegible]ческія границы государства, которыя при[illegible] за нимъ трактатами, но на дѣлѣ лишь [illegible] часть территорій ему подвластна, почти [illegible]ко по судоходнымъ рѣкамъ, куда прони[illegible] пароходы. Покореніе остального еще [illegible] средствъ для этого далеко недостаточно. [illegible]бенно мало изслѣдованы области на В отъ с[illegible]няго теченія р. Конго, между р. Арувими [illegible] ш. Хребты Зап.-Африканскихъ горъ, идущ[illegible] Бабуна въ юго-юго-зап. направленіи, [illegible]ютъ З и Ю К.; строеніе ихъ изъ гнейса [illegible]нита; вершины (до 700 м. выс.) плоскія, [illegible]ны имѣютъ характеръ ущелій, низменности [illegible]крыты крѣпкимъ вывѣтрившимся латери[illegible] Плоскогорья внутри страны представляютъ [illegible] мѣста съ плодородной почвой, то болота. К[illegible]матъ очень разнообразенъ; у прибрежн[illegible] устьевъ р. К. дождливое время длится съ [illegible]дины февраля до начала мая и, съ небол[illegible]ми промежутками, съ октября до конца д[illegible]бря. Съ мая по сентябрь небо безоблачно; [illegible]мые жаркіе мѣсяца, съ января по сентяб[illegible] температура доходитъ до 33° Ц., въ самые хол[illegible]ные (іюль) темп. часто падаетъ до 12° Ц. С[illegible]ныя колебанія темп. и сырость въ дождлив[illegible] время дѣлаютъ климатъ К. очень нездоров[illegible]

..нутри страны дожди и жара увеличиваются. ..средняго теченія К. большое и малое дожд..вое время длятся съ августа до конца мая. ..въ Катангѣ максимумъ доходитъ до 37 ° Ц., ..инимумъ въ отдѣльныхъ случаяхъ—до 5°. ..риморскія и горныя области мало плодород..ы — причиною служатъ частыя засухи и ..ѣпкіе слои латерита. Гористыя пространства ..степенно переходятъ въ безлѣсныя саванны, ..только вдоль теченія рѣкъ растутъ боабабъ, ..льма, дикій кофе и апельсинныя деревья. ..бласть, ограниченная дугами рр. Конго и Зан..ру, представляетъ обширные дѣвственные ..са, тамъ и сямъ пересѣкаемые саваннами, ..торыя тянутся на В до озеръ Альберта и ..анганаики. Здѣсь встрѣчаются исполинскія ..учуковыя деревья; на обработанныхъ поляхъ ..маньоко, просо, бананы, ананасы, сахарный ..остникъ и табакъ. Въ областяхъ между рр. ..ассаи, Занкуру и Верхн. Ломами въ изоби..и ростутъ на обработанныхъ участкахъ нѣж..ые плоды, а въ лѣсахъ—каучуковыя ліаны. Об..сть Катанги не такъ плодородна, но богата ..ѣдными рудами. Изъ дикихъ животныхъ (бо..ее многочисленны въ центр. областяхъ) здѣсь ..трѣчаются: буйволы, антилопы, слоны, беге..оты. Изъ домашнихъ—козы и куры; приво..имые ослы, лошади и рогатый скотъ въ засу..у околѣваютъ. Пути сообщенія въ К.—почти ..ключительно рѣчные. Рѣка Конго судоходна ..а 1200 км. отъ устья до Виви, затѣмъ на ..0 км. стремнины мѣшаютъ плаванію; дальше ..ѣка опять судоходна на протяженіе 1800 км. ..о водопадовъ Стэнли; многіе притоки К. так..е судоходны. Въ обходъ несудоходной поро..истой части К. предполагается построить ..елѣзную дорогу отъ Виви до Леопольдвилля, ..коло 450 км.; изъ нихъ 80 км. построены. По ..юджету 1894 г. доходы и расходы=7384000 ..ранк. Главный источникъ доходовъ—субсидія ..ъ 2 милл. франковъ отъ бельгійскаго короля, ..зъ авансовъ отъ королевства Бельгіи, обязав..шагося выдавать въ теченіе 10 лѣтъ по 2 милл. ..ранк. ежегодно,—отъ налоговъ и продажи и ..ренды государственныхъ земель. Вообще го..ударство К. существуетъ только благодаря ..ому, что король Леопольдъ затрачиваетъ на ..его свое большое состояніе. Главные предме..ты вывозной торговли: пальмовое масло, кау..укъ, слоновая кость, трава orchille, копалъ, ..земляные орѣхи и камъ; ввозной — ткани, ..ружья, порохъ, алкоголь и табакъ. Въ 1893 г. вывезено было товаровъ на 6206134 фр., въ томъ числѣ на тыс. фр.: слоновая кость 3906, кофе 310, каучукъ 1842, орѣхи 880, пальмоваго масла 569. Ввозъ — 1015 тыс. фр. Торговля главнымъ образомъ съ Бельгіей и Нидерландами. Въ 1893 г. въ порты Бананы и Бома прибыло 677 кораблей, въ 217996 тон. Армія состоитъ изъ 9000 негровъ, подъ командою бѣлыхъ; 4 учебныхъ лагеря. Флотилія состоитъ изъ 7 пароходовъ на Нижнемъ и 12 на Верхнемъ К. и нѣсколькихъ парусныхъ судовъ. Правильное пароходн. сообщеніе съ Европой. К. включенъ въ междун. почт. союзъ. Гербъ К. —на голубомъ фонѣ серебр. поперечная полоса, на верху вправо золотая звѣзда, въ серединѣ сердцеобразный щитъ съ золотымъ львомъ на черномъ полѣ; флагъ—синій съ золотой звѣздой въ центрѣ. Населеніе К. состоитъ изъ множества негрскихъ племенъ расы банту: по нижнему теченію Конго кабинды, между Бомой и Маньянгой—базунды, гордый народъ, ненавидящій бѣлыхъ, занимающійся рыбной ловлей, ткацкимъ и горшечнымъ ремеслами и торговлей; у водопадовъ Стэнли живутъ ботеки; между Алимой и Мобангой—убанги; между экваторомъ и 2° с. ш.—воинственные бангала; въ областяхъ по р. Арувими—базоки, отличные оружейники; между 1° и 2° ю. ш. область, заключенную дугою р.Конго, населяетъ обширное племя балоло; у устья р. Кассаи живутъ трудолюбивые и способные вабумы, хорошіе торговцы и корабельщики; къ ЮВ—дикіе людоѣды бакуто, бассонго и бакуба; среди нихъ — раса карликовъ; по среднему теченію Лалуы и Зангуры живутъ наиболѣе цивилизованныя племена—башиланги и балуба; между среднимъ теченіемъ Ломами и оз. Танганаики—воинственные вакузу и маньемы; около Коссорго—землед҃ѣльч. и мирные вакуа. Число жителей неизвѣстно; иные предполагаютъ, что населеніе простирается до 14 милл., другіе—до 19 милл. Европейцевъ 950, наполовину бельгійцевъ; смертность и болѣзненность огромны между ними, немногіе живутъ въ странѣ болѣе 5 лѣтъ. Ср. Alexis, «Le Congo Belge» (Бр., 1888); «Dupont, «Le Congo» (Бр., 1889); Reclus, «Nonvelle Géographie Universelle» (т. XIII, рус. переводъ); «Statesman's Yearbook» (1895); Wauters, «Le Congo au point de vue économique» (Бр., 1885); Thys, «Le Congo et le Cassai».

Конго (Congo) или *Заира* — самая большая р. въ Центр. Африкѣ и самая многоводная рѣка земного шара послѣ Амазонки. Ея нижнее теченіе извѣстно европейцамъ съ XVI ст., а остальное съ 1877 г. (время когда изслѣдовалъ ее Стэнли). К. беретъ начало на высотѣ 1600 м. надъ у. м., около 9° ю. ш. и 32° в. д., между оз. Ніассой и Танганаикой, огибаетъ южную сторону оз. Бангвеола, принимая въ себя его истоки. Отсюда, подъ именемъ Луапула, извивается на протяженіи 300 км. до оз. Меру или Мкаты, на высотѣ 850 м. надъ у. м., и далѣе, направляясь къ ССЗ, соединяется съ Анкорой подъ 6°30′ ю. ш., потомъ съ Адалабой подъ 27° в. д. Подъ 5°40′ ю. ш. и 26°45′ в. д. принимаетъ въ себя Лукугу, истокъ оз. Танганаики; стремясь на С, соединяется съ Луамой и, достигнувъ ширины въ 1000 м., подъ именемъ Луалабы, входитъ въ землю Маньемы подъ 4°15′ ю. ш. и 26°16 в. д. Между Ніонгой и экваторомъ К. судоходна и течетъ прямо на С, принимая на своемъ пути множество еще неизслѣдованныхъ рѣкъ, берущихъ начало среди исполинскихъ лѣсовъ. Изъ этихъ р. наиболѣе извѣстны: Лира, Улинди, Ловва, Мундуку или р. Леопольда и Линди. Отъ Ніангвы, по направленію къ устью, К. перестаетъ быть судоходной, вслѣдствіе встрѣчающихся здѣсь стремнинъ и водопадовъ Стэнли, но затѣмъ становится опять судоходной до устья Кассаи и здѣсь, принимая въ себя Арувими, расширяется до 20 км. и течетъ по болотистой и густо облѣсенной области, богатой озерами; потомъ русло К. снова съуживается. Между устьями Арувими и Кассаи, въ бас-

тическій океанъ русломъ въ 11 км. шир. и 300 м. глубины, внося въ море 50000 кб. м. воды въ секунду, и на протяженіи 22 км. неся на его поверхности прѣсную воду. На 40 км. К. имѣетъ приливы, далѣе на 64 км. цвѣтъ воды свѣтло-чайный, а на 450 км.—коричневый. Отъ устья, на протяженіи 27 км., К. вырыла себѣ подморское русло; она ежегодно вноситъ въ море 35000000 кб. м. твердыхъ частицъ. Длина К. 4200 км., бассейнъ же ея занимаетъ 3206050 кв. км. Судоходность К., вмѣстѣ съ извѣстными его притоками, распространяется на 11500 км. Половодье бываетъ дважды въ годъ, у устья самая высокая вода въ маѣ и декабрѣ, самая низкая—въ мартѣ и августѣ; во время половодья мутныя воды К. видны на сотни верстъ далеко въ океанѣ. Ср. Burton, «The trips to Gorillo Land and the Cataracts of Congo»; Wauters, «Le Congo au point de vue économique» (Бр. 1885); Stanley, «The C» (Л. 1885; есть нѣм. переводъ).

Конго. — Именемъ К. называется красная искусственная, органическая «азокраска», производное бензидина и нафтіоновой кислоты, обладающая тою особенностью, что она синѣетъ отъ малѣйшихъ слѣдовъ кислоты. Въ щелочномъ растворѣ хлопчатобумажныя ткани окрашиваются ею безъ всякой предварительной ихъ подготовки въ красный цвѣтъ, который, однако, мало прочевъ по отношенію къ свѣту и, какъ уже сказано, къ кислотамъ. Чувствительность въ послѣднемъ отношеніи такъ велика, что ткань синѣетъ даже отъ пота и это обстоятельство ограничиваетъ примѣненіе этой краски въ красильной практикѣ. *А. П. Л. Δ.*

Конго-коринфъ, подобно конго—представляетъ органическую краску, производную бензидина. Черный порошокъ, растворимый въ водѣ съ краснофіолетовымъ цвѣтомъ; окрашиваетъ хлопчатобумажныя ткани въ мыльномъ растворѣ въ бурофіолетовый цвѣтъ. Употребленіе ея очень ограничено.

А. П. Л. Δ.

Конгрегаціоналисты—демократическая церковная партія въ Англіи, основываю-

и 2) *діаконовъ*, заботящихся
нуждахъ. Церковь свою К.
изъ апостольской. Ихъ вѣро
гаетъ вполнѣ христіанскую
новъ церкви и требуетъ вс
данія вѣры во Христа. Въ А
грегаціоналистскихъ церквей,
квей и миссіонерскихъ ст
признанныхъ проповѣдников
присоединяются еще до 300
Въ Англіи и Валлисѣ имѣетс
венныхъ К. домовъ, приспо
1625600 лицъ. Союзы К.
существуютъ въ цѣляхъ подд
пространенія евангелической
содѣйствія духовному общені
пленія ихъ братскихъ отнош
совмѣстныхъ дѣйствій на п
интересовъ, для помощи слаб
для миссіонерства въ предѣл
торій. «Общество помощи и в
сіи» К. (Congregational Churc
Missionary Society) тратитъ н
труды среди союзовъ по гр
27000 фн. стерл. ежегодно. Д
миссій имѣется лондонское м
щество (London Missionary S
домъ около 125000 фн. стер
пейскими миссіонерами, 5504
туземцевъ, Азіи и Африки и
для туземцевъ съ 110027 учен
и общій союзъ церквей, извѣс
званіемъ конгрегаціоналистска
и Валлиса (Congregational Un
and Wales), ознаменовавшаго
юбилей основаніемъ фонда д
издержекъ, уплаты церковныхъ
пространенія внутренней мисс
тельности. Сумма, собранная д
составила около 400000 фн. ст
надлежатъ 15 колледжей въ
ствахъ; отъ 400 до 500 студ
ся здѣсь въ проповѣдники. Р
ства конгрегаціоналистовъ дл
тропіи, по основанію церкв

ющихъ однимъ и тѣмъ же пра-
шеские ордена). Въ болѣе тѣс-
ол. церковь разумѣетъ подъ К.
ія братства, отъ членовъ ко-
обычныхъ монашескихъ обѣ-
лишь участіе въ какомъ-ни-
ъ предпріятіи или въ благоче-
эніяхъ. Древнѣйшимъ изъ та-
мостовое братство (см.), про-
ранѣе конца XVI в.; особенно
въ послѣднія два столѣтія.
и, основанная іезуитами для
среди молодежи культа Бо-
стіанской доктрины (см. Игно-
, XII, 786), К. пресвятаго
. еще Лазаристы, Миссіонеры
Піариты, Сульпиціане, Редем-
зываются также входящіе въ
оіи и состоящіе изъ кардина-
которымъ ввѣрены отдѣльныя
аго управленія. Таковы: 1) con-
nis seu sancti officii—см. Ин-
201); 2) congregatio indicis—
II, 63); 3) congregatio de pro-
оводящая миссіонерскимъ дѣ-
астяхъ свѣта (см. Миссіонер-
ъ ведущая все вообще цер-
іе въ такъ назыв. terrae mis-
ѣхъ странахъ, гдѣ еще не успѣ-
обыкновенная, нормальная
лич. церкви, при чемъ К. про-
тъ для нихъ всѣ вообще учре-
іи; 4) congregatio cardinalium
interpretum—для приведенія
истолкованія постановленій
ра, а также для разсмотрѣнія
щіальныхъ синодовъ. Есть еще
обныхъ комитетовъ: congrega-
um, C. indulgentiarum et sacra-
, C. super negotiis episcoporum
C. super statu regularium, C.
immunitatis ecclesiasticae, C.
super negotiis ecclesiasticis
Сборники постановленій от-
диналовъ: Gardellini, «Decreta
ae Congregationis Rituum» (3
и сл.); Falise, «S. Congrega-
arum resolutiones authenticae»
сама К. индульгенцій издала
исокъ дарованныхъ индульген-
мъ: «Raccolta di Orazionie pie
r de Montault, «Synopsis de-
ationum S. Congregationis Im-
, 1868).

ія—во Франціи, въ эпоху
озъ для борьбы съ либера-
мая извѣстнымъ Бональдомъ
насчитывала въ числѣ сво-
представителей древнѣйшихъ
и — Полиньяка, Монморанси,
друг. Могущественнымъ ору-
сь духовенство, возбуждав-
денціозными процессіями, фа-
оповѣдями, угрозами на испо-

—какъ терминъ государствен.
Соединенныхъ Штатахъ Сѣв-
азывается представительство
тоящее изъ сената и палаты депутатовъ; это имѣетъ историческое основаніе, такъ какъ собраніе представителей британскихъ колоній въ Америкѣ, провозгласившее въ 1776 г. независимость ихъ, именовалось *континентальнымъ конгрессомъ* (см.). Отчасти по образцу послѣдняго, отчасти по воспоминаніямъ о древней независимости отдѣльныхъ провинцій назвалось К. и бельгійское учредительное собраніе 1830 г. По франц. конституціи 1875 г., К. называется національное собраніе, образуемое изъ палаты депутатовъ и сената для выбора президента и въ другихъ случаяхъ. См. Національное собраніе.

Конгрессы и Конференціи—международныя собранія представителей государствъ. Явившись на смѣну церковно-политическихъ соборовъ сред. вѣковъ, К. и конференціи продолжаютъ служить выраженіемъ существующей между народами солидарности. Съ теченіемъ времени измѣняется и ихъ характеръ. Прежде они созывались послѣ войнъ, для окончательнаго укрѣпленія въ юридическомъ актѣ («мирный трактатъ») достигнутыхъ побѣдою результатовъ; теперь К. и конференціи предупреждаютъ войну, заранѣе рѣшая спорные вопросы политики, могущіе вызвать междунар. столкновенія. Кромѣ того, въ XIX в. возникаетъ цѣлый рядъ К. и конференцій, совершенно неизвѣстныхъ прежнимъ вѣкамъ: на нихъ обсуждаются вопросы и принимаются мѣры административно - законодательнаго характера (регулируются почтовыя, телеграфныя и желѣзнодорожныя сношенія, нормируется трудъ, создаются общеобязательныя нормы относительно войны морской, сухопутной и пр.). Тяжелыя воспоминанія, связанныя у народовъ Европы съ «эпохою К.», когда подъ руководствомъ священнаго союза принимались мѣры къ подавленію ихъ свободы, заставляютъ въ послѣдующее время избѣгать названія К. Съ 1822 г. въ Европѣ было лишь два К.—парижскій (1856) и берлинскій (1878). Остальныя собранія, чрезвычайно многочисленныя, наз. конференціями. Названіе К. усвоено затѣмъ частнымъ собраніямъ (международнаго характера) по различнымъ вопросамъ научнымъ, техническимъ и общественнымъ. Оно сохранилось за періодическими собраніями делегатовъ государствъ—членовъ всемірнаго почтоваго союза. Для обсужденія общеамериканскихъ дѣлъ также созывались К.: въ Панамѣ—1826 г., въ Лимѣ—1847—48 гг. и др.; особенно извѣстенъ панамериканскій (см.) К. 1889—90 гг. въ Вашингтонѣ. Никакого юридическаго различія между К. и конференціей нѣтъ. Фактически европейскіе К. XIX в. отличаются отъ конференцій бо́льшей торжественностію обстановки, участіемъ всѣхъ великихъ державъ и сложностью подлежащихъ обсужденію вопросовъ. Конференціи всегда имѣютъ въ виду рѣшеніе одного опредѣленнаго вопроса (ср. Конвенціи и Трактаты).

К. и конференціи созываются по мѣрѣ надобности; періодичность установлена лишь для нѣкоторыхъ собраній административно-законодательнаго характера (напр. почтовыхъ). Иниціатива созыва принадлежитъ непосредственно заинтересованнымъ державамъ, посредничающей или любой третьей. Въ К. и

конференціи можетъ участвовать лишь государство, получившее приглашеніе. Эти собранія далеко не имѣютъ еще характера универсальности, хотя ходъ ихъ развитія ведетъ къ тому. Пока установлено (на аахенскомъ К. 1818 г.) только одно ограниченіе: необходимо участіе той державы, о дѣлахъ которой идетъ рѣчь. Отъ этого правила въ XIX в. допущены три исключенія (относит. Греціи въ 1869 г., Турціи—въ 1876—77 г. и Румыніи—въ 1883 г.). Приглашенныя державы должны изъявить свое согласіе. Оно дается ими по разсмотрѣніи программы занятій предполагаемаго собранія. Въ виду взаимнаго недовѣрія, программы, составленныя слишкомъ обще, не принимаются. Этимъ отчасти объясняются рѣдкіе созывы «К.» и спеціально неудача Наполеона III, желавшаго въ 1863 г. созвать европейскія державы на К. для рѣшенія текущихъ дѣлъ. Государства, принявшія приглашеніе, отправляютъ своихъ представителей, которыхъ снабжаютъ не кредитивами, а полномочіями (pleins pouvoirs). Порядокъ совѣщаній, очень сложный въ прежнее время, въ XIX в. упростился. Послѣ выбора предсѣдателя, обмѣна и повѣрки полномочій, начинается обсужденіе. Переговоры прежде нерѣдко велись письменно, что затягивало К. на цѣлые годы; теперь обсужденіе происходитъ устно, и даже важнѣйшіе К. и конференціи заканчиваются въ нѣсколько мѣсяцевъ. О каждомъ засѣданіи составляется особый *протоколъ* (см.). Результаты совѣщаній излагаются въ проектѣ постановленій К. или конференціи. Проектъ подлежитъ голосованію. Каждое государство имѣетъ лишь одинъ голосъ. Рѣшенія принимаются единогласно; мнѣніе большинства не обязываетъ меньшинство. Постановленіе, не получившее за себя всѣхъ голосовъ, устраняется изъ проекта. Если не устанавливается единогласія относительно существенныхъ пунктовъ, К. или конференція расходятся, не достигнувъ цѣли (К. въ Камбрэ, Суассонѣ, Бредѣ, Фокшанахъ, Букарештѣ, Лиллѣ, Раштатѣ, Шатильонѣ); въ противномъ случаѣ проектъ или «заключительный актъ» подписывается въ извѣстномъ порядкѣ уполномоченными (многочисленныя пререканія прежняго времени относительно порядка подписи устранены введеніемъ въ 1815 г. жребія, а затѣмъ алфавитной послѣдовательности именъ участвующихъ государствъ). Подписанный актъ становится междунар. договоромъ, если получитъ ратификацію (см.). Исполненіе рѣшеній К. и конференціи зависитъ отъ самихъ государствъ, участвовавшихъ въ нихъ, такъ какъ междунар. исполнительной власти не существуетъ. К. и конференціи вызываютъ различное отношеніе къ себѣ со стороны писателей. Одни судятъ о нихъ по прошлому и безусловно порицаютъ (Пингейро) или не придаютъ имъ никакого значенія (Ваттель); другіе, напротивъ, относятся къ нимъ весьма сочувственно, видя въ нихъ выраженіе международной солидарности, которая съ теченіемъ времени призвана все рѣзче проявляться въ нихъ (большинство современ. писателей). Наконецъ, въ различныхъ теорет. проектахъ междунар. организаціи эти собранія разсматриваются какъ по-

стоянные органы междугосударстве...
за и исполняютъ въ послѣднемъ сам...
нообразныя функціи (см. Вѣчный миръ)...
кія въ прежнее время, К. и конфер...
стали теперь явленіемъ обычнымъ; ...
ность ихъ, постоянно расширяясь, в...
же время дифференцируется; изъ слу...
ныхъ они стремятся стать періодиче...
изъ территоріально ограниченныхъ—ун...
сальными.

Первый чисто дипломатическій К. со...
ся въ 1508 г. въ Камбре, куда съѣх...
представители имп. Максимиліана I, ф...
короля Людовика XII, исп. короля Ферд...
да Католическаго и папы Юлія II, для ...
ченія союза противъ Венеціи (см. Камб...
ская лига, XIV, 141). Особое значеніе ...
К. въ Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ (1644—4...
которомъ заключенъ былъ вестфальскій ...
(VI, 122) и положено было начало со...
ной формѣ и организаціи К. Въ 1659 г. ...
женъ былъ конецъ войнѣ между Испа...
Франціей на *пиренейскомъ* К. (см.). Къ ...
Людовика XIV относятся К. въ Оли...
для урегулированія сѣв. отношеній, въ Бр...
(1667) для заключенія мира между Англ...
Голландіей, въ Аахенѣ (1668), въ Ка...
Нимвегенѣ (1674 и 1676 — 79), въ Р...
(1697), въ Утрехтѣ (1712—13), въ Ра...
Баденѣ (1713—14), въ Антверпенѣ (1715)...
тѣмъ извѣстны К. въ Пассаровицѣ (17...
въ Стокгольмѣ и Ништадѣ (1718 — 21)...
Аахенѣ (1748) положилъ конецъ 8-лѣтн...
нѣ за австр. наслѣдство, К. въ Губерт...
(1763) — семилѣтней войнѣ, К. въ Т...
(1779)—войнѣ за баварское наслѣдств...
Парижѣ (1782) провозгласилъ независ...
Соед. Шт. Сѣв. Америки. Турецкія дѣ...
жили предметомъ обсужденія на К. въ ...
хенбахѣ (1790). Къ эпохѣ революціо...
наполеоновскихъ войнъ относятся К. въ ...
ницѣ (1791), Раштатѣ (1797 — 99), А...
(1801 — 1802) и Эрфуртѣ (1808); на ...
немъ К. государи впервые присутс...
лично (*конгрессъ монарховъ*). Вѣнскимъ К. ...
632) и К. въ Парижѣ (1815) открылась ...
ная въ исторіи народовъ *эпоха* ко...
1814—22 гг. (К. въ Аахенѣ 1818 г., К...
дѣ 1819 г., Вѣнѣ 1819—1820, Троппау 18...
Лайбахѣ 1821 г. и Веронѣ 1822 г.), о ...
см. Пентархія. Послѣ этой эпохи толь...
международныхъ собранія—1856 г. въ П...
жѣ и 1878 г. въ Берлинѣ—носили назва...

Конференцій было чрезвычайно много. ...
большее значеніе въ смыслѣ политиче...
и юридическомъ имѣютъ: многочисленны...
ференціи по восточному вопросу (ко...
тинопольскія, лондонскія и парижскія—...
лондонскія конференціи относительно ...
скихъ дѣлъ, Бельгіи и Люксембурга; ...
ренція африканская (въ Берлинѣ, въ 188...
гг., изъ представителей 14 государствъ) от...
тельно территорій бассейна р. Конго, су...
ства по этой рѣкѣ и Нигеру и услові...
занятія новыхъ земель въ Африкѣ (см. О...
пація); конференція противоневольничес...
въ Брюсселѣ 1889—90 гг. и рядъ ...
ренцій для кодификаціи международнаго ...
ва военнаго (въ Женевѣ и Брюсселѣ;

право войны) и частнаго (конференція въ Гагѣ 1893—94 гг.—см. Междунар. частное право); наконецъ, берлинская рабочая конференція 1890 г. (см. VI, 357). Кромѣ того по различнымъ вопросамъ администраціи собираются конференціи періодическія (см. Международныя уніи). См. еще Научные К., Пенитенціарные К. Вообще за границей нерѣдко употребляютъ терминъ К. и въ тѣхъ случаяхъ, когда у насъ говорятъ о *съѣздахъ*. Ср. общія руководства по международн. праву, въ особенности Holtzendorff, «Handbuch d. Völkerrechts» (т. III, § 175) и Calvo, «Le droit internat.» (1888, т. III, §§ 1674—1681); Pradier-Fodéré, «Cours de droit diplomatique» (II., 1881, т. II, гл. 14—15); Droysen, «Ein historischer Beitrag zu der Lehre von den Congressen» (1869); Załęski, «Die völkerrechtliche Bedeutung der Congresse» (Дерптъ, 1874).

Конгрессы мира—періодическіе съѣзды делегатовъ ассоціацій, имѣющихъ цѣлью разрѣшеніе международныхъ споровъ мирнымъ способомъ а идеаломъ—водвореніе на землѣ вѣчнаго мира. Подобныя ассоціаціи начали возникать въ началѣ XIX столѣтія сперва въ Англіи, потомъ въ Швейцаріи и другихъ странахъ. Первый К. мира собрался въ Брюсселѣ въ 1848 г., по иниціативѣ созваннаго и руководимаго американскимъ квакеромъ Бэрритомъ (см. т. V, стр, 276) собранія «англійскихъ друзей мира». Слѣдующій конгрессъ былъ въ 1849 г. въ Парижѣ, потомъ во Франкфуртѣ на Майнѣ въ 1850 г., въ Лондонѣ 1851 г., въ Эдинбургѣ 1853 г. Хотя многіе выдающіеся люди, какъ напр. Кобденъ (см.), приняли участіе въ этомъ движеніи, но оно замерло при грохотѣ севастопольскихъ пушекъ. Въ 1867 г., по иниціативѣ итальянскихъ демократовъ, Гарибальди и др., собрался новый К. мира въ Женевѣ, поставившій задачею для демократіи Европы созданіе Европейскихъ Штатовъ. Въ теченіе 80-хъ гг., когда вооруженный миръ подъ вѣчной угрозой страшной обще-европейской войны сдѣлался особенно тягостенъ, общества мира размножились; многія ограничиваются однимъ государствомъ, другія имѣютъ отдѣленія по всей Европѣ и Америкѣ. Изъ старыхъ ассоціацій наиболѣе извѣстны: Olive leaf Societies, основанныя еще Бёрритомъ (въ Англіи, нынѣ не существующія); изъ современныхъ: Band of Brotherhood (Соед. Шт.), International Arbitration and Peace Association (въ Лондонѣ, съ многочисленными отдѣленіями на континентѣ Европы; издаетъ ежемѣс. журналъ подъ тѣмъ же заглавіемъ), London Peace Society, Society of friends (Лондонъ), Christian Union for promoting international concord (Лондонъ), Liverpool Peace Society, Workmen's Peace Soc. and International Arbitration League of Birmingham, Société française des amis de la paix (Парижъ), Ligue internationale de la paix (Парижъ и Женева; ея органъ: «Les Etats-Unis d'Europe»), Association des jeunes amis de la paix (Франція), Union méditerranéenne, Lega della fratellanza, pace e libertà (Миланъ), Pia e nobile Compagnia della pace (Палермо), Oesterreichische Gesellschaft der Friedens-freunde, Nordisk Forening mod Krig (Христіанія), Universal peace union (Филадельфія) и т. д. Въ 1889 г. въ Парижѣ засѣдалъ 1-й (послѣ возобновленія) всеобщій К. мира, въ которомъ приняли участіе делегаты отъ европейскихъ и американскихъ обществъ мира, въ 1890 г. въ Лондонѣ имѣлъ мѣсто 2-й, въ 1891 г. въ Римѣ 3-й, въ 1892 г. въ Бернѣ 4-й, въ 1893 г. въ Чикаго 5-й, въ 1894 г. въ Антверпенѣ 6-й. Конгрессы имѣютъ свой исполнительный органъ въ видѣ постояннаго бюро (Bureau international permanent de la Paix), засѣдающаго въ Бернѣ, подготовляющаго рефераты, предложенія и проч. для К. мира, издающаго брошюры, книги, воззванія, бюллетени конгрессовъ мира и пр. Средства, довольно ограниченныя (3 — 4 т. фр. ежегодно), необходимыя для существованія бюро и конгрессовъ, собираются по подпискѣ, въ которой принимаютъ участіе общества мира и частныя лица. Въ К. мира принимаютъ горячее участіе Фредерикъ Пасси, Бонги, баронесса Зуттнеръ, Летурно и многія др. извѣстныя лица. Первые К. мира обратили на себя большое вниманіе общества, но слѣдующіе проходили мало замѣченными; даже ежедневная пресса только отмѣчала ихъ. На самыхъ конгрессахъ безпрестанно раздаются жалобы на недостаточное вниманіе къ нимъ публики. Причина лежитъ отчасти въ томъ, что, соединяя довольно непримиримые между собой элементы, К. мира принуждены избѣгать возбужденія тѣхъ щекотливыхъ вопросовъ (напр. о положеніи Эльзасъ-Лотарингіи), удовлетворительное разрѣшеніе которыхъ только и могло бы упрочить миръ. Ораторамъ на К. мирѣ приходится довольствоваться общими разсужденіями о тягостяхъ войны, говорить о цивилизаціи, аргументировать текстами изъ евангелія и великихъ поэтовъ. Резолюціи ихъ о желательности постояннаго международнаго суда (безъ реальной силы, которая могла бы приводить въ исполненіе его рѣшенія), о созданіи постоянныхъ междугосударственныхъ конгрессовъ, о нейтрализаціи проливовъ и пр. имѣютъ слишкомъ академическій характеръ. Не имѣютъ также большого вліянія періодическія собранія Conference interparlamentaire de la Paix, состоящей исключительно изъ депутатовъ разныхъ парламентовъ, хотя ихъ пренія и резолюціи могутъ отражаться на болѣе вліятельныхъ голосованіяхъ законодательныхъ собраній разныхъ государствъ. См. «Bulletin du I etc. Congrès de la Paix» (Бернъ, 1889 и сл.), общія сочиненія по международному праву и Burritt: «Olive leaves»; Northend, «Life of Elihu Burritt» (Нью-Іоркъ, 1879). *В. Водовозовъ.*

Конгривъ (William Congreve) — англійскій драматургъ временъ реставраціи Стюартовъ (1670 — 1728), родомъ изъ старинной семьи; получилъ тщательное домашнее воспитаніе, подготовившее его къ юридическимъ занятіямъ въ Лондонѣ. Поселившись въ столицѣ, онъ болѣе всего озабоченъ былъ своими свѣтскими успѣхами, которымъ способствовали его изящныя манеры и связи въ обществѣ; писательской славой онъ дорожилъ гораздо меньше, такъ какъ боялся

болѣе всего, чтобы его не смѣшали съ литературной богемой того времени. Когда Вольтеръ, въ свою бытность въ Лондонѣ, посѣтилъ К., послѣдній просилъ видѣть въ немъ не писателя, а только свѣтскаго человѣка. «Если бы вы были только свѣтскимъ человѣкомъ», возразилъ Вольтеръ, «я бы не пришелъ знакомиться съ вами». Свое первое произведеніе, очень слабый романъ, К. издалъ подъ псевдонимомъ Клеофила. Затѣмъ появилась комедія «Старый Холостякъ» (Old Bachelor), поставленная въ 1693 г. Она слабѣе позднѣйшихъ произведеній К.; сюжетъ лишенъ интереса и вѣроятности, характеры совершенно схематичны, но діалогъ блещетъ остроуміемъ, ставящимъ К. выше Шеридана. Поставленная въ дрюриленскомъ театрѣ, комедія имѣла громадный успѣхъ и доставила автору какъ славу, такъ и огромныя матеріальныя выгоды. Въ 1694 г. поставлена была вторая комедія К.—«Лицемѣръ» (The Double Dealer), обнаружившая бо̀льшую зрѣлость таланта, но возмутившая большинство зрителей циничностью автора въ прославленіи низменныхъ пороковъ. Лучшая комедія К. «Love for Love» появилась въ 1695 г.; по остроумію и сценичности она значительно превосходитъ всѣ предыдущія пьесы К. и упрочила его славу. Написанная послѣ того трагедія «The Mourning Bride» вызвала столь же безграничные восторги, какъ и комедіи К. Вскорѣ послѣ того у него завязалась полемика съ Кольеромъ (см.), обвинявшимъ его въ безнравственности. Доводы, которые К. приводилъ въ свое оправданіе, были крайне слабы, такъ что симпатіи публики остались на сторонѣ Кольера. Полемика эта настолько занимала К., что онъ нѣсколько лѣтъ не исполнялъ своего обѣщанія писать для дрюриленской сцены, и только въ 1700 г. появилась его комедія «The Way of The World», наиболѣе глубоко задуманная и блестяще написанная, но не имѣющая сценичности прежнихъ комедій. К. прожилъ еще 28 лѣтъ послѣ своей послѣдней комедіи, но совершено оставилъ литературу, довольствуясь пріобрѣтенной имъ славой, которая упрочила на всю жизнь его положеніе въ свѣтѣ и сочувствіе всѣхъ его литературныхъ современниковъ, въ особенности грознаго критика того времени, д-ра Джонсона. К. не былъ женатъ; изъ его сердечныхъ привязанностей самой прочной была привязанность къ актрисѣ м-ссъ Бресгирдлъ, а въ болѣе преклонномъ возрастѣ онъ состоялъ въ очень дружескихъ отношеніяхъ съ герцогиней Мальборо, по мужу графиней Годольфинъ. Она же послѣ его смерти устроила пышные похороны К. въ Вестминстерскомъ аббатствѣ. К.—одинъ изъ самихъ яркихъ представителей по истинѣ безнравственной литературы эпохи реставраціи Стюартовъ. Тутъ дѣло не въ одной необузданности языка, доходящей до цинизма, а въ томъ, что самые низменные и пошлые пороки возводятся на пьедесталъ и восхваляются какъ доблести. Остроуміе авторовъ изощряется на счетъ обманутыхъ жертвъ, пострадавшихъ изъ-за жалкихъ фатовъ, пошлыхъ кутилъ, хвастуновъ и фразеровъ. Подвиги этихъ героевъ внушаютъ отвращеніе читателю нашего времени, но общества, составлявшаго публику эпохи артовъ, они возбуждали поклоненіе и Конечно, эта крайняя извращенность проявленіемъ реакціи, и поэтому чѣмъ отодвигалась въ прошлое пора Кромвеля, менѣе рѣзко выступала разнузданность вовъ; К., младшій современникъ Вичерли 595), значительно нравственнѣе его въ ихъ пьесахъ и составляетъ переходъ къ діи XVIII в. Въ литературномъ отношеніи тоже стоитъ выше Вичерлея, какъ по такъ и по своей умственной культурѣ. шее изданіе комедій К. (вмѣстѣ съ других его выдающихся современниковъ Гента (Л. 1849). Кромѣ того есть дѣльныхъ изд. К., изъ которыхъ даніе Fisher Unwin'a», въ «Mermaid О К. см. Macaulay, «Essays» («Comic of the Restauration»); Johnson, «Lives of E. Gosse, «C.», въ изд. «Great Writers», библіографіей, и др.

Конгривъ (Вильямъ Congreve, — 1828) — англ. инженеръ и артиллерійскій генералъ, выдвинулся многими улучшеніями въ дѣлѣ постройки шлюзовъ и а также своимъ дѣятельнымъ содѣйствіемъ герцогу Іоркскому въ предпринятой имъ реорганизаціи англ. военныхъ Главнымъ изобрѣтеніемъ К. является вѣстный родъ ракетъ (см.), которыя вые примѣнены были подъ Булонью г., затѣмъ при бомбардировкѣ Копенгагена 1807 г., такъ же какъ и во многихъ 1813 г., между прочимъ и подъ Лейпцигомъ, и въ разное время введены были во почти европейскихъ арміяхъ. Другимъ нымъ изобрѣтеніемъ К. является одновременнаго печатанія нѣсколькими ками (см. Печатное дѣло). Въ 1816 и К. прикомандированъ былъ состоять при вел. князя Николая Павловича во время путешествія по Англіи. Въ 1824 г. К. во главѣ общества, учрежденнаго для ства газоваго освѣщенія на континентѣ, по причинѣ этого предпріятію денежныя его запутались, а въ 1828 г. онъ удалился Тулузу, гдѣ и умеръ. Изъ соч. К. выдѣляются «Elementary treatise on the mounting of ordnance» (Лонд., 1812); «Description of construction and properties of the hydro-matical lock» (Лонд., 1815); «Treatise on Congreverocket system» (Лонд., 1817; нѣм. переводъ, Веймаръ, 1829).

Конгривъ (Ричардъ Congreve)— писатель, род. въ 1818 г., въ 1840 г. сдѣлался профессоромъ въ Оксфордѣ. Горячій поклонникъ Огюста Конта, съ которымъ поддерживалъ личныя сношенія, К. является въ Англіи главаремъ небольшой группы приверженцевъ Конта, которые не только раздѣляютъ философскія воззрѣнія послѣдняго, но и исповѣдуютъ его религію позитивизма (см. Контъ). Кромѣ изданія «Политики» Аристотеля (Лонд., 1855, 2-ое изд. 1874), К. принадлежитъ «The Roman empire of the West» (1855)— тенденціозный трудъ, написанный съ цѣлью возвеличенія благожелательнаго деспотизма; «Catechism of positive religion» (1858), «El

beth of England» (1862), «Essays political, social and religious» (1874), а также рядъ политическихъ брошюръ, между прочимъ: «Italy and the Western Powers» и «Gibraltar». На русск. яз. переведена ст. К.: «Позитивизмъ и современная наука, О. Контъ и Гексли» («Космосъ», 1869, второе полугодіе, № 4).

Конгруэнція—см. Согласованіе.

Конгсбергъ (Kongsberg) — важный въ горнозаводскомъ отношеніи норвеж. городъ, въ 84 км. отъ Христіаніи, на жел.-дорож. линіи Гуцундъ-К.; главное горнозаводское управленіе Норвегіи и монетный дворъ; около 6000 жит., памятникъ Христіану IV, заводы. Около К. въ 1623 г. открыты серебряныя копи, дававшія съ 1886—90 г. ежегодно 6100 кгр. серебра.

Конгъ (т. е. горы)—цѣпь возвышенностей, въ зап. Африкѣ, къ С отъ бер. Верхней Гвинеи, пересѣкающая землю Амантіевъ, Дагомею и страну Мандинго или Вангара. Эти возвышенности, поросшія густыми лѣсами, образуютъ водораздѣлъ между Нигеромъ и береговыми рр. Верхней Гвинеи, но нигдѣ, кажется, не имѣютъ характера горнаго хребта.

Конда—р. Тобольской губ., лѣв. прит. Иртыша. Беретъ начало въ лѣсахъ, отдѣляющихъ Туринскій окр. отъ Березовскаго, направляется сначала къ Ю, образуя оз. Больш. Туринское, затѣмъ къ ЮВ и, принявъ въ себя рч. Куму, поворачиваетъ къ СВ, гдѣ нѣсколько ниже с. Рѣполовскаго впадаетъ въ Иртышъ, послѣ 560-верстнаго теченія, изъ нихъ 210 в. принадлежатъ Туринскому, а 350 Тобольскому окр. Ср. ширина въ Туринскомъ окр. 20 саж., а въ Тобольскомъ 55 саж. Рѣчная долина К. обильна водами; насчитывается до 30 прибрежныхъ оз. и сама К. образуетъ 3 «тóмана» (по-вогульски проходное оз.), кромѣ того принимаетъ множество притоковъ, изъ коихъ болѣе значительны: Муилья, Яхва, Тана, Ерва, Кума и Юконда; тѣмъ не менѣе К. не судоходна: протекая большею частью по тундрамъ и низменнымъ топкимъ мѣстамъ имѣетъ илистое русло и, вслѣдствіе разливовъ, мелководна. *Л. В.*

Кондаковъ (Никодимъ Павловичъ) — историкъ искусства, род. въ 1846 г., воспитанникъ московскаго унив., въ 1871 г. сталъ читать лекціи по теоріи и исторіи изящныхъ искусствъ въ новоросс. унив., въ 1873 г. защитилъ въ московскомъ унив. магистерскую диссертацію: «Памятникъ Гарпій изъ Ксанѳа въ Ликіи» («Записки новоросс. унив.», 1874 г. кн. XII), а въ 1877 г.—докторскую: «Исторія византійскаго искусства и иконографіи по миніатюрамъ греч. рукописей» (Одесса, 1877; франц. пер. Пар., 1886), послѣ чего избранъ былъ новороссійскимъ университетомъ въ ординарные профессора. Въ 1888 г. К. перемѣстился на каѳедру теоріи и исторіи искусства въ с.-петербургскій унив., при чемъ занялъ также должность въ Императорскомъ Эрмитажѣ и сталъ работать въ Импер. археологич. коммиссіи, членомъ которой состоитъ съ 1876 г. Съ 1894 г. состоитъ при русск. археологич. институтѣ въ Константинополѣ. К. напеч.: «Визант. церкви и памятники Константинополя» (Одесса, 1886); «Исторія и памятники визант. эмали» (Пар., 1892—роскошно издана Звенигородскимъ) и др. Вмѣстѣ съ гр. И. Толстымъ, К. изд. «Русскія древности въ памятникахъ искусства» (вып. I—II, СПб., 1889), гдѣ въ популярной формѣ представленъ обзоръ результатовъ, добытыхъ археологами, нумизматами и историками, хранящихся въ рѣдкихъ, дорого стоющихъ изданіяхъ, каковы, напр., «Древности Босфора Киммерійскаго».

Кондакъ (κονδάκιον, κοντάκιον) — собственно пергаментный листъ или свитокъ, исписанный съ обѣихъ сторонъ. Впослѣдствіи словомъ К. стали обозначать особую группу церковныхъ пѣснопѣній, особенность которыхъ состоитъ въ томъ, что въ чинопослѣдованіяхъ въ честь того или иного святого или праздника такое пѣснопѣніе содержитъ въ себѣ тему всего чинопослѣдованія. Названіе К. получило такой смыслъ, по объясненію Марка Ефесскаго, со времени одного изъ наиболѣе замѣчательныхъ составителей К. — Романа Сладкопѣвца (см.); ему явилась во снѣ Богоматерь и дала съѣсть свитокъ, послѣ чего онъ составилъ первый свой К. въ честь св. Дѣвы, который поется въ праздникъ Рождества Христова: «Дѣва днесь пресущественнаго рождаетъ»... *Н. Б—въ.*

Кондаминъ—см. Лакондаминъ.

Конде (Condé)—франц. княжескій родъ, получившій имя отъ г. Конде (см.), который въ XIV в. перешелъ къ вандомской линіи Бурбоновъ. Людовикъ I К. (см.), братъ Антона Наваррскаго, первый сталъ именоваться принцемъ К. Старшій сынъ его, Генрихъ I, принцъ К. (1552—88), вмѣстѣ съ принцемъ Беарнскимъ (впослѣдствіи Генрихъ IV), стоялъ во главѣ гугенотовъ. Во время Варѳоломеевской ночи онъ былъ при дворѣ Карла IX и вынужденъ былъ отречься отъ своей вѣры, но въ 1574 г. К. вернулся къ кальвинизму и сдѣлался однимъ изъ вліятельнѣйшихъ и энергичнѣйшихъ вождей гугенотовъ. Сынъ его, Генрихъ II, род. ½ года спустя послѣ его смерти (вѣроятно отъ отравы), былъ обращенъ Генрихомъ IV въ католичество въ 8-лѣтн. возрастѣ. Впослѣдствіи, спасая жену свою, Шарлотту Монморанси, отъ покушеній Генриха IV, онъ бѣжалъ въ Нидерланды, гдѣ поступилъ на испанскую службу. Вернувшись послѣ смерти Генриха IV во Францію, онъ, во время несовершеннолѣтія Людовика XIII, сталъ въ ряды недовольныхъ, но, потерпѣвъ пораженіе, вынужденъ былъ заключить миръ съ Маріей Медичи и позже сдѣлался приверженцемъ Ришелье и Мазарини. Въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ жизни К. принималъ горячее участіе въ преслѣдованіи гугенотовъ. † въ 1646 г., оставивъ сына Людовика II, великаго К. (см.), и Армана—родоначальника линіи Конти (см.). Старшій сынъ Людовика II К., Генрихъ III К. (1643—1709), до 1686 г. принцъ энгіенскій, вмѣстѣ съ отцомъ сражался въ Нидерландахъ. Послѣднія 20 лѣтъ жизни К. страдалъ слабоуміемъ. Ему наслѣдовалъ сынъ его Людовикъ III, герцогъ бурбонскій и энгіенскій (1668—1710), которому, въ свою очередь, наслѣдовалъ старшій сынъ его Людовикъ-Генрихъ, герцогъ бурбонскій и энгіенскій (герцогъ Бурбонъ-Конде; 1692—1740). Послѣдній былъ назначенъ при молодомъ Людовикѣ XV первымъ министромъ, послѣ смерти герцога орлеанскаго (1723) и...

даровитый правитель, онъ преслѣдовалъ гугенотовъ и янсенистовъ, а попытка его реформы налоговъ не увѣнчалась успѣхомъ. Въ 1726 г. К. былъ удаленъ отъ дѣлъ. Второй сынъ Людовика III К., Шарль К., графъ Шарльруа (1700—60), 17 лѣтъ бѣжалъ изъ Франціи, чтобы сражаться съ турками подъ начальствомъ принца Евгенія. Младшій братъ его, Людовикъ К., графъ Клермонъ (1709—1771)—генералъ, неудачно сражавшійся въ Семилѣтнюю войну. Съ внукомъ Людовика-Генриха К., Людовикомъ-Генрихомъ-Іосифомъ К., угасла въ 1830 г. линія Бурбонъ-К. Титулъ принца К. позже носилъ старшій сынъ герцога омальскаго, Людовикъ-Филиппъ Орлеанскій (1845—66). См. герцогъ Омальскій, «Histoire des princes de C. pendant les XVI et XVII S.» (П., 1869—92).

Конде (Людовикъ I Бурбонъ, принцъ Condé, 1530—1569)—родоначальникъ рода К. (см.). Во время раздоровъ между Гизами и Бурбонами, К., женатый на племянницѣ Колиньи, сдѣлался душою гугенотскаго заговора въ Амбуазѣ; заговоръ былъ открытъ, К. приговоренъ къ смерти, но спасенъ Францискомъ II (1560). Предводительствуя гугенотами, К. (1562) началъ первую религіозную войну, взявъ гг. Орлеанъ, Руанъ и др., но въ концѣ этого года былъ разбитъ при Дре; раненый и взятый въ плѣнъ, онъ заключилъ миръ въ Амбуазѣ (1563). Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ бездѣйствія К. снова взялся за оружіе и послѣ сраженія при С.-Дени осадилъ Шартръ, но въ 1568 г. вторично заключилъ миръ съ дворомъ. Счастливо избѣгнувъ покушенія противниковъ схватить его, К. началъ новую войну (1569) и въ сраженіи при Жарнакѣ былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и разстрѣлянъ. Ср. «Mémoires de C.» (Л., 1743—45); Delaborde, «Eléonore de Roye» (Л., 1876).

Конде (Людовикъ Бурбонъ, принцъ Condé), извѣстный подъ именемъ *Великаго К.* — одинъ изъ знаменитѣйшихъ полководцевъ, род. въ Парижѣ 1621 г., † въ Фонтенбло въ 1686 г. При жизни отца К. носилъ титулъ герцога энгіенскаго и рано (1641) вступилъ въ бракъ съ племянницей Ришелье, Майе-Брезе. Начавъ военную карьеру 17 лѣтъ, онъ въ 22 года начальствуетъ надъ войсками въ войнѣ съ испанцами, одерживаетъ 19 мая 1643 г. блестящую побѣду при Рокруа (составившую эпоху въ военной исторіи) и заканчиваетъ кампанію этого года взятіемъ Тіонвилля и нѣсколькихъ другихъ городовъ. Замѣнивъ въ слѣд. году Тюренна, К. получаетъ назначеніе командующаго войсками въ Германіи и при Фрейбургѣ (1644) одерживаетъ побѣду надъ баварскимъ генераломъ Мерси. Взятіе Майнца, Филиппсбурга, побѣда при Нердлингенѣ (1645) слѣдуютъ за кровопролитнымъ сраженіемъ при Фрейбургѣ. Въ 1646 г. К. овладѣваетъ, послѣ ряда военныхъ операцій, Дюнкирхеномъ. Командированный въ Каталонію (1647), К. неудачно осаждаетъ Лериду, но, вызванный въ 1648 г. въ Нидерланды, уничтожаетъ при Лансѣ остатки нѣкогда грозной исп. инфантеріи и способствуетъ этимъ заключенію Вестфальскаго мира. Въ вспыхнувшей борьбѣ съ фрондой К. принялъ сначала сторону Мазарини и овладѣлъ Парижемъ; но между честолюбивымъ и заносчивымъ полководцемъ и властолюбивымъ министромъ столкновеніе было неизбѣжно. По приказу Мазарини К. былъ заключенъ въ замокъ Винсеннъ. Освобожденный черезъ годъ, К. становится во главѣ новой фронды, намѣреваясь свергнуть Мазарини, стать у власти и [illegible] обратить свои владѣнія въ независимое государство. Сплотивъ вокругъ себя въ [illegible] остатки феодаловъ, К. явился подъ Парижемъ, но Тюреннъ двинулся на защиту [illegible] и разбилъ К., спасшагося въ самомъ Парижѣ. Великій полководецъ оказался неискуснымъ политикомъ. Анархія въ столицѣ, раздоры между нимъ и остальными вождями фронды заставили К. бѣжать въ Нидерланды и передаться испанцамъ (1653). Побѣдитель при Рокруа обращаетъ свое оружіе противъ отечества и опустошаетъ сѣв. франц. провинціи. Въ войнѣ этой на долю К. рѣдко выпадали [illegible] Предпочитая К.-подданнаго К.-сосѣду, Мазарини, при заключеніи пиринейскаго мира [illegible] примирился съ К., которому Испанія желала предоставить самостоятельное владѣніе у сѣв. франц. границы. К. былъ возстановленъ въ своихъ титулахъ и правахъ, но въ теченіе 8 лѣтъ оставался не у дѣлъ. Къ этому времени жизни К. относится его кандидатура на польскій престолъ (1660—69), сначала поддержанная Людовикомъ XIV, впослѣдствіи, однако, отказавшимся въ пользу герцога нейбургскаго. В самой Польшѣ имя К. было очень популярно, но противъ его кандидатуры соединились партіи претендентовъ—поддерживаемаго императоромъ герцога лотарингскаго и герцога нейбургскаго. Въ 1668 г. К., по порученію Людовика XIV, въ 3 недѣли завоевалъ Франшъ-Конте, въ 1672—1673 гг. командовалъ войсками въ Нидерландахъ, въ 1674 г. далъ союзникамъ три кровопролитныхъ битвы безъ рѣшительнаго результата; въ 1675 г. К., послѣ смерти Тюренна, посланъ былъ въ Эльзасъ противъ Монтекукулли. Это была его послѣдняя кампанія. Престарѣлый, больной ревматизмомъ, К. послѣдніе годы жизни провелъ въ своемъ владѣніи Шантильи, окруженный просвѣщеннѣйшими умами Франціи. Отличительной чертой военнаго генія К. является быстрота замысловъ, нисходившаго на него среди сраженія — знаменитыя «вдохновенія», какъ характеризуетъ эти минуты Боссюэтъ. Одному изъ такихъ внезапныхъ и смѣлыхъ порывовъ К. обязанъ побѣдой при Рокруа. Но К. справедливо винятъ за то, что для блеска быстраго и сильнаго натиска онъ не щадилъ потоковъ крови. Какъ человѣкъ, К. отличался надменностью, скупостью, жестокостью, оскорбительной грубостью съ подчиненными. Стараясь окружать себя великими мыслителями своего времени, онъ, тѣмъ не менѣе, грубо обращался съ ними. Войска К. особенно отличались грабежами и насиліями. [illegible] это находится въ рѣзкомъ противорѣчіи съ идеализированными, безъ всякаго фактическаго основанія, Боссюэтомъ, въ его великолѣпномъ надгробномъ словѣ, чертами характера великаго полководца. См. Desormeaux, «Histoire de Louis de Bourbon» (П., 1766—68); принцъ Людовикъ-Жозефъ Конде, «Es[illegible]

sur la vie du grand C.» (П. 1798; 2 изд. 1806); герцогъ Омальскій, «Histoire des princes de C.» (П. 1886—92); Fitzpatrick, «The great C. and the period of the Fronde» (Л. 1874); «Journal d'un voyage à Pairs en 1657—58», изд. A.-P. Faugère (П. 1862); «Mémoires pour servir à l'histoire de Louis de Bourbon, prince de C.» (анонимъ, Кельнъ, 1695); Chéruel, «Histoire de France pendant la minorité de Louis XIV» (П. 1879—80); его же, «Histoire de France sous le ministère de Mazarin» (П. 1883).

Конде (Людовикъ-Жозефъ Бурбонъ, принцъ Condé, 1736—1818) — единственный сынъ герцога Людовика-Генриха Бурбона и принцессы Каролины Гессенъ-Рейнфельсъ, пользовавшійся особымъ расположеніемъ Людовика XV. Поступивъ въ армію въ началѣ 7-лѣтней войны, К., въ 1762 г., разбилъ при Фридбергѣ наслѣднаго принца Карла-Вильгельма-Фердинанда Брауншвейгскаго. За несогласіе (1771) съ одобренной королемъ реформой парламента, К. былъ изгнанъ на короткое время. Въ собраніи нотаблей 1787 г. К. подписалъ докладную записку, въ которой аристократія и духовенство протестовали противъ какого-бы то ни было нарушенія своихъ привилегій. Въ 1789 г. К. оставилъ Францію и снарядилъ за свой счетъ на Рейнѣ отрядъ изъ эмигрантовъ. Въ соединеніи (1792) съ австрійскимъ войскомъ К. пошелъ на Ландау, но былъ оттѣсненъ за Рейнъ. Въ послѣдующихъ походахъ К. также принималъ участіе; послѣ кампоформійскаго мира (1797) поступилъ со своимъ войскомъ на русскую службу и сражался въ 1799 г. въ Швейцаріи противъ Французской республики. По выходѣ Павла I изъ коалиціи противъ Франціи, К. снова примкнулъ къ австрійскимъ войскамъ, пока Люневилльскій миръ не принудилъ его распустить свое войско, послѣ чего К. удалился въ Англію (1801). Въ 1814 г. К., въ свитѣ Людовика XVIII, вернулся во Францію. К. напечаталъ цѣнный «Essai sur la vie du grand C.» (П. 1806). Ср. Chambelland, «Vie de Louis-Joseph de Bourbon-Condé» (П. 1819—20).

Конде (Людовикъ-Генрихъ-Жозефъ Бурбонъ, принцъ Condé, 1756—1830) — сынъ предыдущаго, послѣдній въ родѣ К., отецъ разстрѣляннаго Наполеономъ герцога Энгіенскаго (см.). Въ началѣ революціи К. эмигрировалъ съ отцомъ и служилъ въ корпусѣ эмигрантовъ до его распущенія, затѣмъ долго жилъ въ Англіи. Послѣ возвращенія Наполеона съ острова Эльбы назначенъ былъ Людовикомъ XVIII главнокомандующимъ въ западныхъ департаментахъ, но вынужденъ былъ капитулировать при Нантѣ. Послѣдніе годы жизни находился подъ сильнымъ вліяніемъ баронессы Фешеръ, которой завѣщалъ значительную часть своего состоянія. Въ августѣ 1830 г. К. найденъ повѣсившимся въ своемъ замкѣ С.-Ле. Родственники его оспаривали завѣщаніе, но проиграли тяжбу во всѣхъ инстанціяхъ. Ср. «Histoire complète du procès relatif à la mort et au testament du duc de Bourbon» (П. 1832).

Конде (Хозе-Антоніо Conde)—испанскій арабистъ (1765—1820). Служа библіотекаремъ Эскуріала, К. нашелъ въ богатомъ собраніи арабскихъ рукописей этой библіотеки цѣнные матеріалы для главнаго своего труда: «Historia de la damnacion de los Arabes en España» (Мадридъ, 1820 — 1821 и позже, франц. переводъ, П., 1825, нѣмец. 1824—25). Въ 1814 г. К. изгнанъ изъ Испаніи за симпатіи къ французамъ и умеръ въ крайней бѣдности, оставивъ свой главный трудъ въ рукописи, напечатанной послѣ его смерти его друзьями, Маротеномъ и Тикноромъ.

Конденсаторъ—см. Холодильникъ.

Конденсаторъ (электр.)—наз. приборъ, служащій для скопленія на поверхности небольшого объема вещества большого количества электричества безъ значительнаго повышенія при этомъ напряженія электричества въ тѣлѣ. Одно и то же количество электричества, будучи придано различнымъ тѣламъ, вызоветъ въ нихъ неодинаковое повышеніе напряженія, подобно тому, какъ одно и то же количество тепла повыситъ температуру различныхъ тѣлъ на различное число градусовъ. Обратно, чтобы повысить напряженіе (потенціалъ) различныхъ тѣлъ на одну и ту же величину, нужны различныя количества электричества, для однихъ тѣлъ весьма малыя, для другихъ весьма большія. О первыхъ тѣлахъ говорятъ, что они обладаютъ малой электрической *емкостью*, о вторыхъ, что ихъ электрическая емкость весьма велика. Вообще же *электроемкость* тѣла опредѣляется тѣмъ количествомъ единицъ электричества—кулоновъ (см.), которые слѣдуетъ придать тѣлу, чтобы повысить его потенціалъ на единицу электрическаго потенціала—на одинъ вольтъ. Поэтому за единицу электрической емкости принята емкость тѣла, которому нужно придать одинъ кулонъ, чтобы повысить потенціалъ его на одинъ вольтъ. Эта единица емкости въ честь англійскаго ученаго Фарадея названа одной *фарадой*. Итакъ, если нѣкоторому тѣлу необходимо придать n кулоновъ для того, чтобы повысить его потенціалъ на 1 вольтъ, $2n$—чтобы повысить на 2 вольта и т. д., то емкость этого тѣла будетъ n фарадъ. Емкость каждаго отдѣльно взятаго тѣла зависитъ отъ геометрической его формы и отъ его размѣровъ, но нисколько не зависитъ ни отъ вещества, изъ котораго оно приготовлено, ни отъ массы тѣла. Такъ, емкости свинцоваго и алюминіеваго шара того же діаметра, массивныхъ или полыхъ, равны, но емкость свинцоваго шара измѣнится, когда мы его массу расплющимъ и придадимъ ей форму эллипсоида. Нѣтъ общаго закона, который просто давалъ бы зависимость между формой и размѣрами тѣла и его емкостью. Наиболѣе простому закону слѣдуетъ шаръ, емкость котораго пропорціональна его радіусу. Пользуясь этимъ можно за единицу емкости принять емкость шара радіусомъ въ 1 стм. Эта единица емкости называется абсолютной теоретической единицей и въ 900000000000 разъ меньше одной фарады. Отсюда видимъ, что для емкости въ 1 фараду былъ бы нуженъ шаръ радіусомъ въ 9 милл. км., т. е. съ діаметромъ въ 7 разъ большимъ діаметра солнца. Въ практикѣ принята за единицу емкости одна милліонная доля фарады—одна *микрофарада*, которая, такимъ об-

разомъ въ 900000 разъ больше теоретической единицы. Электрич. емкость шара, равнаго землѣ, равна 708 микрофарадамъ. Емкость тѣлъ зависитъ кромѣ того: 1) отъ природы непроводящей среды, окружающей тѣло. Все вышесказанное относится къ случаю нахожденія тѣла въ пустотѣ (или приблиз. въ воздухѣ). Если же тѣло окружено другимъ діэлектрикомъ (см.), то его емкость будетъ больше или меньше, чѣмъ въ пустотѣ; число, дающее отношеніе емкости тѣла въ данномъ діэлектрикѣ къ емкости того же тѣла въ пустотѣ, называется діэлектрической постоянной этого вещества. У всѣхъ твердыхъ и жидкихъ изоляторовъ діэл. постоянная больше, чѣмъ у воздуха, у котораго она весьма мало разнится отъ единицы. 2) Отъ присутствія въ близости разсматриваемаго тѣла другихъ тѣлъ, имѣющихъ другой электр. потенціалъ. Такимъ образомъ, все сказанное выше относится вполнѣ точно лишь къ случаю одного проводящаго тѣла, окруженнаго безграничной изолирующей средой. Емкость тѣлъ значительно увеличивается, если къ нимъ приблизить другія проводящія тѣла, въ особенности тѣла, имѣющія всегда потенціалъ нуль, т. е. соединенныя съ землей. Увеличеніе емкости будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ ближе эти тѣла къ заряженному тѣлу и чѣмъ полнѣе они его окружаютъ. Итакъ, если мы желаемъ какому-либо тѣлу придать весьма большую емкость, то мы должны помѣстить его въ среду съ большой діэлектрической постоянной и возможно близко къ нему помѣстить другое тѣло, соединенное съ землей. Такая комбинація проводниковъ и называется *конденсаторомъ*. Въ простѣйшемъ видѣ К. представляютъ двѣ металлическія пластины A и B, весьма близкія другъ къ другу и разъединенныя другъ отъ друга какимъ-либо изолирующимъ слоемъ (обкладки): A заряжаема электричествомъ отъ постояннаго источника (машины, батареи) и называ. *собирателемъ*, а B соединена съ землей и наз. *сгустителемъ*. Если A заряжается положительнымъ электричествомъ, то на B возбуждается отрицательное электричество; если затѣмъ разобщить соединеніе B съ землей, || соединить A и B проводникомъ, то К. *разряжается*. Емкость конденсатора зависитъ отъ формы и размѣровъ собирателя и сгустителя, отъ ихъ разстоянія и отъ діэлектрической постоянной среды, между ними находящейся. Въ нѣкоторыхъ простѣйшихъ случаяхъ емкость К. можно вычислить: 1) обкладки представляютъ двѣ весьма близкія концентрическія шаровыя поверхности, или двѣ безконечныя пластины, очень близкія другъ къ другу. Если разстояніе между обкладками равно l (въ стм.), поверхность собирателя равна S' (въ кв. стм.), то емкость C равна

$$C=\frac{1}{900000}\cdot\frac{KS'}{4\pi l} \text{ микрофарадъ,}$$

гдѣ K—діэл. постоянная среды, а π отношеніе окружности къ діаметру ($\pi=3{,}1416$). Напримѣръ, К. изъ двухъ пластинъ въ 1 кв. м., раздѣленныхъ пластинкой стекла ($K=5$) въ 1 мм., имѣетъ емкость около $^1/_{23}$ микрофарады. Если пластины имѣютъ сравнительно небольшіе размѣры, то эта формула лишь приблизительно вѣрна; болѣе точныя формулы для ... случая даны Кирхгоффомъ и Максвел... 2) Обкладки представляютъ два концентри... скихъ цилиндра радіусовъ R_1 и R_2 (въ ст... раздѣленныхъ средой съ діэлектрической по... стоянной К. Тогда емкость равна

$$C=\frac{1}{900000}\cdot\frac{KL}{2lg\frac{R_2}{R_1}} \text{ микрофарадъ,}$$

гдѣ lg обозначаетъ натуральный Неперовъ ло... гариѳмъ (см.). Этотъ случай весьма важенъ ... практикѣ, такъ какъ непосредственно при... нимъ къ подводнымъ телеграфнымъ ка... лямъ (см.), состоящимъ изъ внутренней ж... лы, окруженной гутаперчей, защищенной ме... таллической броней. Собирателемъ служ... жила, сгустителемъ броня, соприкасающ... съ водой. Сто километровъ такого кабеля с... жилой въ 2 мм. радіусомъ и 4 мм. ... радіуса, изолированный гутаперчей ($K=$... имѣетъ емкость около 20 микрофарадъ. ... чительная емкость длинныхъ кабелей предс... вляетъ главную помѣху для быстрой пере... знаковъ по подводному кабелю (см. Теле... фія). 3) Одна обкладка—проволока радіу... (въ стм.), другая—безконечная плоскость, ... стоящая отъ оси проволоки на h стм. Емк... такого К. длины L (въ стм.) равна

$$C=\frac{1}{900000}\cdot\frac{KL}{lg\frac{2h}{r}} \text{ микрофарадъ}$$

Такого рода К. представляетъ телеграф... проволока, протянутая надъ землей. Км... проволоки въ 4 мм., протянутой на выс... 10 метр. отъ земли, имѣетъ емкость (K для ... духа$=1$) приблизительно 0,012 микроф... Чтобы получить К. весьма большой ем... соединяютъ иногда нѣсколько К. въ одну ба... *тарею параллельно*, т. е. берутъ цѣлый р... одинаковыхъ К. (фиг. 1 *) и соединяютъ ... нимъ проводникомъ всѣ собиратели вмѣстѣ, другимъ — всѣ сгустители. Такая батарея заряжается какъ одинъ К. и емкость ея равна суммѣ емкостей отдѣльныхъ ... Если же соединить батарею К. *послѣдовател...* или, какъ говорятъ, *каскадомъ* (см. фиг. 2), ... емкость батареи будетъ во столько разъ мен... емкости одного К., сколько въ батареѣ в... К. Чтобы зарядить К., присоединяютъ соби... тельную обкладку К. съ источникомъ элек... чества постояннаго потенціала, наприм... электрической машиной или гальваничес... батареей, а сгустительную обкладку съ зем... или съ другимъ полюсомъ машины, или б... реи. Притокъ электричества постепенно з... жаетъ К. Если емкость К. есть C, и онъ ... ряжается батареей съ разностью потенціа... на полюсахъ E, а R есть сопротивленіе ... цѣпи помимо К., то чрезъ t секундъ по за...

Фиг. 1. Фиг. 2.

*) К. изображаютъ схематически ш-образной чер... представляющей сгуститель и входящей въ нее пр... чертой, изображающей собиратель.

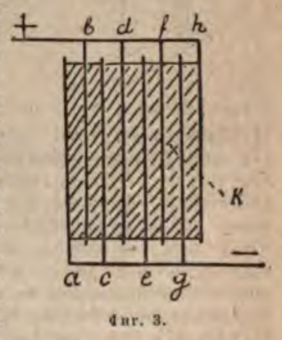
каніи цѣпи чрезъ нее течетъ заряжающій токъ силою

$$i=\frac{E}{R}e^{-\frac{t}{CR}},$$

а разность потенціаловъ у зажимовъ К. въ этотъ моментъ равна

$$V=E\left(1-e^{-\frac{t}{CR}}\right),$$

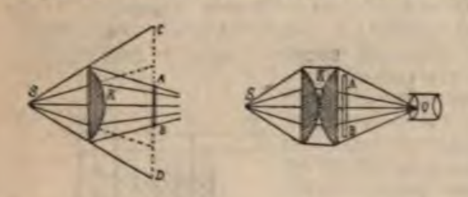
гдѣ e — основаніе Неперовыхъ логариѳмовъ (e=2,718), время выражено въ секундахъ, величины V и E въ вольтахъ, R въ омахъ, а C въ фарадахъ. Отсюда видно, что, теоретически говоря, К. заряжается безконечно долго, и никогда V не дѣлается равнымъ E. Но уже черезъ весьма короткій промежутокъ времени разница $V—E$ дѣлается чрезвычайно малой. Разница между V и E равна $\frac{1}{n}$ отъ E черезъ время $t=CR\log n$; напр. при конденсаторѣ въ 10 микрофарадъ въ цѣпи сопротивленія въ 10 омъ, зарядъ будетъ отличаться отъ полнаго на $^1/_{10}$ черезъ 0,00023 секунды, а на одну тысячную черезъ 0,00069 секундъ. Заряженный такимъ образомъ К. обладаетъ запасеннымъ въ немъ нѣкоторымъ количествомъ энергіи, на образованіе которой затрачена была работа въ $\frac{CV^2}{19{,}6}$ кгр.-м., гдѣ C — емкость въ фарадахъ, а V разность потенціаловъ обкладовъ въ вольтахъ. При разрядѣ эта энергія освобождается и можетъ совершить такую же работу. Заряженіе К. сопровождается рядомъ явленій, происходящихъ внутри К. между его обкладками, въ діэлектрикѣ. Обкладки К., будучи противоположно наэлектризованы, притягиваютъ другъ друга съ силою прямо пропорціональною 1) квадрату разности потенціаловъ, существующей между обкладками К., и 2) діэлектрической постоянной среды. На этой зависимости и опытномъ опредѣленіи этой силы притяженія основаны способы опредѣленія разности потенціаловъ (см. Электрометръ) и діэлектр. постоянной. Діэлектрическая среда, находящаяся между обкладками, будучи подвержена дѣйствію электрическихъ силъ, претерпѣваетъ нѣкоторыя измѣненія, которыя указываютъ намъ на ту важную роль, которую играетъ непроводящая среда въ электрическихъ явленіяхъ. Эти явленія въ средѣ слѣдующія: 1) *Остаточный зарядъ*. Опытъ показалъ, что чрезъ нѣкоторое время послѣ разряда К. съ твердымъ діэлектрикомъ его обкладки оказываются снова слабо наэлектризованными и могутъ при соединеніи дать новый слабый разрядъ, за которымъ чрезъ нѣкоторое время можетъ слѣдовать все болѣе и болѣе слабые третій, четвертый разряды и т. д. Предполагаютъ, что это явленіе зависитъ отъ поглощенія электричествъ слоемъ изолятора и медленнаго освобожденія ихъ послѣ разряда. 2) *Электрострикція*. При зарядѣ К. объемъ слоя діэлектрика слегка уменьшается, какъ показали Дютеръ (1878) и другіе; послѣ разряда діэлектрикъ принимаетъ прежній объемъ. Причина явленій не вполнѣ выяснена. 3) *Двойное преломленіе*. Прозрачный діэлектрикъ, какъ показалъ Керръ (1875), между обкладками заряженнаго К. пріобрѣтаетъ свойства двойного преломленія (см.), которыя теряетъ послѣ разряда К. Вполнѣ изолированный К. можетъ весьма долго сохранять свой зарядъ. Чтобы произвести разрядъ, необходимо соединить проводникомъ обкладки К., при этомъ энергія, накопленная въ К., освобождается. Разрядъ К. можетъ быть либо обыкновенный, представляющій простое быстро ослабѣвающее теченіе электричества, а слѣдовательно, явленіе обратное заряду, либо *колебательный* (см.), смотря по свойствамъ цѣпи, по которой проходитъ разрядъ. Энергія, освобождающаяся во время разряда, можетъ совершать работу, въ видѣ ли свѣтовыхъ и тепловыхъ или механическихъ или химическихъ дѣйствій. Свѣтовыя дѣйствія въ видѣ искры и тепловыя въ видѣ нагрѣванія воздушнаго или металлическаго пути разряда всегда сопровождаютъ явленія разряда. Механическія дѣйствія проявляются въ видѣ пробиванія слоя діэлектрика, помѣщеннаго между двумя шариками, соединенными съ обкладками К. Иногда, когда К. заряженъ до весьма высокаго потенціала, пробивается самъ діэлектрикъ между обкладками К., и этотъ послѣдній приходитъ въ негодность. Слабыя химическія дѣйствія, производимыя разрядомъ, по существу не отличаются отъ таковыхъ, производимыхъ гальванич. токомъ (см.); физіологическія дѣйствія, обнаруживающіяся при пропусканіи разряда К. чрезъ тѣло человѣка или животнаго, вызываютъ сильныя болевыя ощущенія и при достаточной энергіи заряда могутъ причинить вредъ для здоровья и даже смерть. К. обыкновенно на практикѣ придаютъ форму либо лейденскихъ банокъ (см.), либо пластинчатыхъ К. Эти послѣдніе (фиг. 3) состоятъ обыкновенно изъ цѣлаго ряда тонкихъ металлическихъ пластинъ, проложенныхъ тонкимъ изолирующимъ слоемъ провощенной или парафинированной бумаги, слюды, эбонита и т. п. Четныя пластинки b, d, f, h соединяются вмѣстѣ и образуютъ одну обкладку, нечетныя a, c, e, g—другую. Иногда, если К. долженъ служить для весьма большихъ разностей потенціаловъ, его всего погружаютъ въ ящикъ съ масломъ. К. имѣютъ много примѣненій въ наукѣ, а въ послѣднее время и въ техникѣ. Въ опытныхъ работахъ по статическому электричеству ими часто пользуются для скопленія значительныхъ количествъ электрической энергіи, а также примѣняютъ ихъ къ электроскопамъ (см.) для увеличенія чувствительности послѣднихъ, въ катушкахъ Румкорфа (см.) и т. д. Въ цѣпи постояннаго тока К. не представляютъ особенныхъ явленій, но весьма замѣчательныя явленія они представляютъ въ цѣпи перемѣннаго тока. Въ цѣпи

Фиг. 3.

перемѣннаго тока К., включенный въ цѣпь, не прерываетъ тока и дѣйствуетъ лишь какъ сопротивленіе, ослабляя силу тока; въ иныхъ же случаяхъ (въ цѣпи проводники съ самоиндукціей) можетъ даже увеличить силу тока (см. Токъ перемѣнный). Все увеличивающееся пользованіе перемѣнными токами ввело пользованіе К. и въ техническую практику. Теорію К. и ихъ примѣненій см.: проф. И. И. Боргманъ, «Основанія ученія объ электрическихъ и магнитныхъ явленіяхъ» (СПб., 1893) и Т. Г. Блекслей, «Перемѣнные электрическіе токи» (СПб., 1894). *А. Г.*

Конденсаторъ (собиратель) — оптическій приборъ, служащій для концентрированія лучей, исходящихъ отъ источника свѣта, на нѣкоторую поверхность съ цѣлью яркаго освѣщенія послѣдней. К. примѣняется главнымъ образомъ въ волшебныхъ фонаряхъ, въ приборахъ для увеличенія рисунковъ съ помощью фотографіи, въ микроскопахъ и въ другихъ оптическихъ приборахъ. Въ простѣйшемъ видѣ К. можетъ служить всякая собирательная стеклянная чечевица К. (см. Оптич. стекла), поставленная на такомъ разстояніи отъ источника свѣта S, что расходящіеся лучи, идущіе отъ послѣдняго, пройдя черезъ чечевицу, выходятъ изъ нея параллельнымъ или сходящимся пучкомъ; предметъ *AB*, помѣщенный на нѣкоторомъ разстояніи отъ К., освѣщается теперь значительно сильнѣй, чѣмъ при непосредственномъ освѣщеніи расходящимся пучкомъ, такъ какъ на немъ сконцен-

трированъ весь тотъ свѣтъ, который въ отсутствіи К. распредѣлился бы по поверхности діаметра *CD*, большаго чѣмъ *AB*. Такой простой К. былъ-бы неудобенъ, такъ какъ давалъ-бы неравномѣрное освѣщеніе, поэтому чаще всего примѣняютъ конденсатотры, состоящіе изъ двухъ плосковыпуклыхъ чечевицъ, вставленныхъ въ одну оправу и соприкасающихся своими выпуклостями. Такіе К. весьма употребительны въ оптическихъ фонаряхъ, гдѣ они, кромѣ цѣлей освѣщенія, служатъ одновременно для того, чтобы сдѣлать пучокъ сходящимся и заставить его цѣликомъ войти въ сравнительно небольшое отверстіе стекла *O*, дающаго изображеніе. Иногда дѣлаютъ и тройные К., дополняя двойной К. (фиг. 2) еще плосковыпуклымъ стекломъ, помѣщеннымъ со стороны источника свѣта. Діаметръ стеколъ двойного К. долженъ равняться приблизительно $^2/_3$ ихъ фокусной длины. Въ тройномъ К. діаметръ третьяго стекла равенъ $^2/_3$ діам., а фокусная длина $^4/_5$ фок. длины другихъ стеколъ; фокусная длина каждаго стекла двойного К. должна быть лишь немного больше фокусной длины проектирующаго объектива *O*, для котораго она назначена; діаметръ освѣщаемаго предмета не долженъ превышать діаметра К.; предметъ долженъ быть по возможности ближе къ К. Въ микроскопахъ К., освѣщающіе снизу разсматриваемый предметъ, имѣютъ въ общемъ похожую конструкцію, но въ виду ихъ небольшой фокусной длины должны быть построены съ значительно большей тщательностью; наиболѣе извѣстны К. пр. Аббе, впервые примѣненные к микроскопамъ (см.) фирмы Цейсса въ Іенѣ. *А. Г.*

Конджеръ (фортъ Conger)—метеорологическая станція въ арктическомъ ледяномъ поясѣ, основанная экспедиціею лейтенанта Грили, на счетъ сѣвероамериканскаго правительства, въ 1881 г. Фортъ К. находится к С пролива Смитова, близъ бухты Открытія у входа въ заливъ лэди Франклинъ, на Грантовой землѣ.

Конди—гора Приморской обл., Николаевскаго округа, близъ устья Амгуни. Окружена со всѣхъ сторонъ водою; на ней негидальцы спасаются во время наводненій отъ разлива Амгуни. Вершина и скаты горы покрыты хвойнымъ лѣсомъ.

Кондикція—видъ исковъ римскаго права, смыслъ и значеніе котораго спорны въ литературѣ предмета. Нѣкоторые понимаютъ подъ нимъ всякій договорный, деликтный или связанный съ опредѣленнымъ постановленіемъ закона (ex lege) искъ римскаго строгаго права (stricti juris), въ противоположность искамъ bonae fidei (см. Добрая совѣсть, 815). На этомъ основаніи искъ изъ стипуляціи, займа (mutuum) и т. д. безразлично К. Другіе писатели видятъ въ К. абстрактный искъ изъ отношеній, при судебномъ разбирательствѣ которыхъ у претора (in jure) не было привести точнаго *основанія* иска (см. Искъ, XIII, 383), хотя существованіе права на искъ не подлежало сомнѣнію. Въ такихъ случаяхъ сторона, предъявлявшая претензію, должна была просить у претора назначенія судьи для разбирательства дѣла въ особой формѣ (такъ назыв. legis actio per condictionem, см. Римскій гражданскій процессъ), отличной отъ обыкновенной (l. a. per judicis postulationem). Подтвержденіе этого мнѣнія видятъ въ римскомъ дѣленіи К. не по ихъ основаніямъ, а по предметамъ требованія: cond. certi и incerti, cond. triticaria, C. furtiva и т. п. Характерную особенность К. во всякомъ случаѣ составляетъ то, что онѣ предъявлялись не только на возвращеніе вещи или исполненіе обязательства натурою, но и на цѣну отыскиваемыхъ вещей или убытокъ отъ неисполненія обязательства. Путемъ К. можно было получать или то или другое, смотря по тому, что было возможно. К., поэтому, успѣшно конкуррировали съ другими исками (напр. rei vindicatio, исками изъ купли-продажи и т. д.). Въ позднѣйшемъ правѣ она совершенно слилась съ личнымъ искомъ объ убыткахъ. Практическое значеніе сохранила, однако, и позднѣе одна группа К., получившая названіе *исковъ изъ неправомѣрнаго обогащенія*, возникавшихъ изъ такъ назыв. квази-контракта (см. XIV, 840). Въ силу тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, между отдѣльными лицами возникаютъ иногда

отношенія по обладанію вещами и цѣнностями, которыхъ при нормальномъ порядкѣ не должно бы быть — отношенія, не соотвѣтствующія праву или ему противныя. Данное лицо уплачиваетъ другому сумму денегъ, считая себя его должникомъ, но не будучи имъ въ дѣйствительности. Здѣсь происходитъ уплата недолжнаго (indebiti); справедливо, поэтому, возстановить стороны въ старое юридическое положеніе. Одно лицо производитъ уплату другому въ надеждѣ на возможность уплаты или совершенія опредѣленнаго дѣйствія съ его стороны, но послѣднее оказывается невозможнымъ по той или другой причинѣ; справедливо возвратить полученное на основаніи неисполнимаго (causa data causa non secuta). Производится уплата изъ мнимаго основанія (недѣйствительной сдѣлки), т. е. въ дѣйствительности безъ *основанія* (sine causa). Одно лицо обогащается на счетъ другого противоправовымъ образомъ: владѣетъ краденой вещью, получаетъ выгоду отъ незаконнаго предпріятія или запрещенной закономъ сдѣлки и т. д. Во всѣхъ этихъ случаяхъ или совсѣмъ нѣтъ основанія къ обогащенію одного на счетъ другого, или оно позорно (turpis causa), противозаконно (injusta causa). Во всѣхъ этихъ случаяхъ путемъ К. въ различныхъ ея видахъ, соотвѣтствующихъ случаямъ cond. indebiti, ob causam datorum, или causa data causa non secuta, ob turpem causam, ob injustam causam и т. д., возможно было получить обратно отданное или его стоимость. Въ послѣднемъ смыслѣ ученіе о К. сохраняетъ свое значеніе и въ современномъ правѣ, въ русскомъ въ частности, гдѣ рядъ К. изъ обогащенія установленъ и признанъ сенатской практикой. Подробнѣе см. Неправомѣрное обогащеніе. Ср. Зомъ, «Институціи римскаго права» (§§ 35 и 70); Baron, «Abhandl. aus den Röm. Civilprozess, I: Die Condictionen» (1881); Pernice, «Marc.-Ant. Labeo» (III, 228—34, 1892); Гриммъ, «Очерки по ученію объ обогащеніи» (Юрьевъ и СПб., 1891—93, 3 в.); Полетаевъ, «Иски изъ незаконнаго обогащенія» («Журн. гражд. и угол. права», 1892, № 3); Розенблюмъ, «Иски изъ неправомѣрнаго обогащенія въ практикѣ сената» («Юридическій Вѣстникъ», 1889, № 2).

В. Н.

Кондильякъ (Этьенъ-Боннотъ, де Condillac)—аббатъ, французскій философъ, род. въ Греноблѣ въ 1715 г.; его братъ — извѣстный аббатъ Мабли. Вращался нѣкоторое время въ кругу энциклопедистовъ, въ 1768 г. сдѣлался членомъ франц. акд., до того былъ воспитателемъ внука Людовика XV, инфанта Пармскаго. Ум. въ 1780 г. К. имѣетъ несомнѣнное историческое значеніе, такъ какъ представляетъ собой особый моментъ въ сенсуалистической теоріи познанія. Особенную важность имѣетъ К. для французской философіи: онъ имѣлъ сначала рядъ послѣдователей, а позднѣе французская философія опредѣлялась критикой основныхъ положеній К. Велико вліяніе Кондильяка и на современный англійскій эмпиризмъ. Философскихъ сочиненій Кондильякъ написалъ немного: «Essai sur l'Origine des Connaissances humaines» (1746 г.); «Traité des Systèmes» (1749); «Traité des Sensations» (1754) и «Traité des animaux» (1755). Незадолго до его смерти появилась его логика, а его «La langue des Calculs» издана послѣ его смерти. Слава К. основана, главнымъ образомъ, на его «Traité des Sensations», ибо въ первыхъ двухъ сочиненіяхъ мало оригинальнаго, они находятся почти цѣликомъ подъ вліяніемъ Локка. Съ точки зрѣнія Локка критикуетъ онъ философскія системы Мальбранша, Спинозы и Лейбница. Чтеніе сочиненій Беркли, а отчасти и вліяніе энциклопедистовъ заставило К. внести существенныя измѣненія въ теорію познанія Локка. «Traité des Sensations» имѣетъ несомнѣнное психологическое значеніе; въ психологіи К. является новаторомъ, и ученіе о возникновеніи пространственной схемы, представляющее въ современной психологіи одну изъ наиболѣе разработанныхъ главъ, должно въ К. признать своего родоначальника. Локкъ, по мнѣнію К., ошибается, допуская двоякій источникъ познанія—чувства (sensations) и рефлексію; рефлексія не представляетъ ничего самостоятельнаго, а есть переработанное ощущеніе; изъ ощущеній слагается и память; множественность ощущеній сама собой вызываетъ сужденіе. К., такимъ образомъ, не только описываетъ различныя душевныя явленія, но даетъ и исторію развитія души. При изображеніи этой исторіи онъ исходитъ изъ чисто апріористическаго построенія—статуи живой, но не одухотворенной, которую онъ постепенно одаряетъ различными способностями ощущеній и изъ нихъ извлекаетъ различныя группы понятій. К. полагаетъ, что онъ придерживается эмпирическаго метода, между тѣмъ онъ поступаетъ точно также какъ философы-раціоналисты въ XVIII вѣкѣ, т. е. построяетъ факты. Ощущенія К. дѣлитъ на двѣ группы: съ одной стороны—обоняніе, зрѣніе, слухъ и вкусъ, съ другой—осязаніе. Анализъ осязанія и значеніе, которое онъ придалъ этой категоріи ощущеній, есть несомнѣнная заслуга К. предъ психологіей. Въ познаніи внѣшняго міра осязанію принадлежитъ руководящая роль. Подобно тому, какъ все познаніе о внѣшнемъ мірѣ К. выводитъ изъ ощущеній, состоянія чисто субъективныя онъ также выводитъ изъ того же источника. Нельзя отказать въ нѣкоторой грандіозности простотѣ этого построенія душевной жизни, но нѣтъ никакого сомнѣнія, что оно должно считаться окончательно осужденнымъ. Въ самыхъ элементарныхъ процессахъ души замѣтно сознательное мышленіе, безъ котораго невозможно никакое ощущеніе; въ ощущеніи, такимъ образомъ, можно найти то, что Локкъ называлъ рефлексіей, но объяснить ее изъ ощущенія никоимъ образомъ нельзя. Французы причисляютъ К. къ числу классич. писателей; чтеніе трехъ книгъ его «Traité des Sensations» входитъ у нихъ въ составъ элементарнаго философскаго преподаванія. Кажущаяся ясность основной мысли К. можетъ, дѣйствительно, служить побужденіемъ къ развитію самостоятельнаго мышленія. Ср. Léon Dewaule, «Condillac et la psychologie anglaise contemporaine» (П., 1892).

Э. Р.

Кондиторское производство (лат. condire—приправлять) — изготовленіе разнаго рода печеній и продуктовъ изъ сахара, служащихъ или вкусовыми веществами или для украшенія обѣденныхъ столовъ, елокъ и т. п. К. производство въ обширномъ смыслѣ слова обнимаетъ: 1) изготовленіе разнаго рода *печеній* (см.), 2) консервированіе плодовъ и ягодъ въ сахарномъ сиропѣ (см. Варенье, V, 519), а также приготовленіе *плодовыхъ винъ* (см.), 3) приготовленіе разныхъ лакомствъ и вкусовыхъ веществъ, главной составной частью которыхъ является сахаръ (см. Конфекты, Кремъ, Мороженое и Шоколадъ). Впрочемъ, въ настоящее время нѣкоторыя отдѣльныя отрасли К. производства пріобрѣли самостоятельный характеръ, сдѣлавшись предметомъ крупнаго машиннаго производства. Спеціальные кондитора извѣстны уже въ ср. вѣка, но особыхъ цеховъ они вообще несоставляли. Первоначально они появились при дворахъ итал. владѣтелей. Лучшіе кондиторы выходили изъ Швейцаріи. Въ настоящее время существуютъ въ Зап. Европѣ (въ Вѣнѣ, Бреславлѣ, Дрезденѣ) спеціальныя кондиторскія школы, содержимыя, главнымъ образомъ, на счетъ пожертвованій представителей К. производства. Общія руководства по К. производству: A. E. Hennersdorf, «Handbuch der Konditorei» (Галле, 1882—83); Krackhart, «Neues illustrierles Konditoreibuch» (5 изд. Мюнх., 1891); Eupel, «Illustrierter Konditor» (11 изд., приготовленное Л. Іостомъ, Вѣна 1886; составляетъ 1-й томъ «Neuer Schauplatz der Künste und Handwerke»).

Кондиціонированіе.—Животныя волокна, шерсть и шелкъ, обладаютъ рѣзко выраженною способностью поглощать значительныя количества влаги (до 30%), совершенно не измѣняясь по внѣшности. Понятно, что въ виду высокой стоимости этихъ волоконъ (шелка до 400 руб. за пудъ, шерсти до 40 руб. за пудъ), это свойство очень часто вызываетъ недоразумѣнія между покупателями и продавцами и потому еще въ концѣ прошлаго столѣтія было установлено нормальное содержаніе влаги и производилась провѣрка этого содержанія или К. животныхъ волоконъ: шелка и шерсти. Въ настоящее время, въ большинствѣ европейскихъ государствъ, существуютъ правительственныя кондиціонныя станціи, въ которыхъ производится эта провѣрка, принимая за норму 11% влаги въ шелкѣ и 17% въ шерсти. Наиболѣе древняя станція устроена въ 1750 г. въ Туринѣ; станція въ Ліонѣ начала функціонировать въ 1805 г. Теперь такихъ контрольныхъ станцій насчитывается въ Европѣ не менѣе 35; во Франціи ихъ 11 (Ліонъ, С.-Этьеннъ, Парижъ, Обэна, Авиньонъ, Прива, Марсель, Валенсъ, Нимъ, Рубэ и Амьенъ) и на нихъ ежегодно въ сложности провѣряется не менѣе 6,5 милл. кгр. шелка; въ Италіи ихъ 12 (Миланъ, Туринъ, Бергамо, Лекко, Удине, Флоренція, Бресчія, Люкъ, Анкона, Пезаро, Генуя и Комо) съ годовою производительностью около 5 милл. кгр., въ Швейцаріи 2 (Цюрихъ и Базель) и по нѣскольку станцій въ Германіи, Австріи и Англіи. Для высушиванія навѣски изслѣдуемыхъ волоконъ повсемѣстно употребляется кондиціонный приборъ Талабо-Перео, изобра-женный на рисункѣ и представляющій цилиндръ изъ тонкаго эмальированнаго ж... высотою 0,75 м. и діам. 0,4 м., внутри ко-раго подвѣшивается къ коромыслу вѣсовъ на-вѣска шелка или шерсти и въ которомъ непре-рывно циркулируетъ нагрѣтый воздухъ. Къ другому концу коромысла вѣсовъ, прикрѣпля-емыхъ къ крышкѣ цилиндра, подвѣшивается чашка съ разновѣсомъ. Самая провѣрка ведет-ся слѣдующимъ образомъ. По взвѣшиваніи кипы на точныхъ децимальныхъ вѣсахъ, изъ нея берутъ три образца по 500 гр. каждый: одинъ изъ верхней части кипы, другой изъ се-редины ея и третій снизу кипы. Эти три об-разца характеризуютъ гигрометрическое состо-

Кондиціонный приборъ Талабо-Перео.

яніе кипы и обыкновенно два изъ нихъ высу-шиваются въ приборѣ до постояннаго вѣса. Если содержаніе влаги въ нихъ неодинаково и разница превышаетъ $^1/_2$—$^3/_4$%, то высушиваютъ третью навѣску и затѣмъ, на основаніи трехъ найденныхъ данныхъ, выводятъ среднее содер-жаніе влаги. t° внутри аппарата поддерживает-ся въ предѣлахъ 110°—120°Ц и продолжитель-ность одного высушиванія не превышаетъ ... минутъ. Въ виду того, что, какъ это уже было указано, 11% содержаніе влаги считается нор-мальнымъ, къ найденному абсолютно-сухому вѣсу шелка прибавляется 11% отъ его вѣса и такимъ образомъ высчитывается дѣйстви-тельный вѣсъ кипы шелка. Если, напримѣръ, при К. шелкъ потерялъ въ вѣсѣ 18%, то въ 100 кгр. такого шелка находится 82 кгр. абсо-лютно-сухого шелка и 18 кгр. воды; дѣйстви-тельный же торговый вѣсъ этого шелка, т. е. количество шелка съ нормальнымъ содержа-ніемъ влаги, будетъ вмѣсто 100 всего 91 кгр. (82+9). Совершенно подобнымъ же образомъ провѣряется содержаніе влаги и въ шерсти

при чемъ изъ каждой кипы, вѣсомъ 120—150 кгр., берется изъ разныхъ мѣстъ ея средній образецъ, приблизительно въ 1—$1^1/_2$ кило. Если такимъ образомъ будетъ найдено, что въ 100 частяхъ испытуемой шерсти содержится 84 части абсолютно-сухой шерсти и 16 частей воды, то такъ какъ нормально допускаемое содержаніе влаги не превышаетъ 17%, то дѣйствительный торговый вѣсъ 100 частей такой шерсти будетъ $84+\frac{17\times84}{100}$ или 98,28, т. е., слѣдовательно, избыточное содержаніе влаги составляетъ 1,72%. Приблизительная стоимость К. не превышаетъ обыкновенно 2—3 франковъ или 2,5 марокъ за каждое опредѣленіе; при чемъ для К. шерсти довольствуются однимъ опредѣленіемъ для каждыхъ 400 кгр., а при К. шелка—однимъ опредѣленіемъ для каждыхъ 20 кгр. Станціи функціонируютъ ежедневно отъ 8 час. утра до 12 час. дня и отъ 2 час. до 5 вечера. Если изслѣдуемая партія, по окончаніи изслѣдованія, остается на станціи дольше 12 час., то взыскивается плата за храненіе и страхъ, въ количествѣ не менѣе 25—50 сантимовъ за каждые 100 кгр. На этихъ же станціяхъ, за особое по таксѣ вознагражденіе, производятся опредѣленія: содержанія чистой шерсти въ грязной, сероцина въ шелкѣ-сырцѣ, опредѣленіе № и испытаніе прочности и эластичности пряжи изъ шерсти, шелка, хлопка и льна. Нельзя сомнѣваться въ полезности и своевременности учрежденія такихъ контрольныхъ станцій и въ Россіи, въ мѣстахъ добычи и торговли шерстью и шелкомъ. *А. П. Л. Δ.*

Кондиція (Conditio) — собств. условіе (см.); чаще всего служитъ обозначеніемъ служебнаго отношенія, въ которомъ находятся приказчики, еще чаще — домашніе учителя и т. п. къ своимъ принципаламъ (хозяевамъ).

Кондоиди (Павелъ Захаровичъ, Panajota Condoidi)—одинъ изъ самыхъ выдающихся русскихъ медицинскихъ администраторовъ прошлаго стол. Грекъ по происхожденію, род. на о-вѣ Корфу, привезенъ въ молодыхъ годахъ въ Россію. Медицину изучалъ въ Лейденѣ, гдѣ и получилъ въ 1733 г. степень доктора мед., послѣ чего вернулся въ Россію. Скоро К. былъ назначенъ генералъ-штабъ-докторомъ, а въ 1741 г. —управляющимъ медицинской конторой, при архіятерѣ Лестокѣ. На этомъ поприщѣ онъ особенно отличился реформами въ дѣлѣ тогда еще молодого медицинскаго образованія въ Россіи. Онъ установилъ точные сроки ученія и способы экзаменовъ въ школахъ, ввелъ въ больницахъ обязательныя вскрытія для опредѣленія причины смерти каждаго больного и для повѣрки распознаванія болѣзни, устроилъ медицин. библіотеку, учредилъ доцентуры при госпитальныхъ школахъ, учредилъ акушерскія школы въ Петербургѣ и Москвѣ, выписывалъ профессоровъ изъ-за границы. Въ отношеніи къ учащейся молодежи отличался необычайной заботливостью и гуманностью; запретилъ тѣлесныя наказанія, безпощадно до него практиковавшіяся, озаботился о хорошемъ уходѣ и содержаніи учениковъ. Точно также К. явился реформаторомъ и во всѣхъ прочихъ областяхъ медицинской администраціи, и едва-ли не положилъ основу всего нашего медицинскаго законодательства. Человѣкъ высоко образованный и ученый, К. до самой смерти (1760) пользовался чрезвычайнымъ уваженіемъ и довѣріемъ современниковъ, вполнѣ имъ заслуженнымъ какъ по качествамъ характера, такъ и разностороннею дѣятельностью. *Г. М. Г.*

Кондома (по-татарски Молдумъ)—рѣка Томской губ., Кузнецкаго округа, беретъ начало на водораздѣлѣ рр. Мрасы и Лебеди многими вершинами, изъ которыхъ главныя текутъ съ горы Шарба́, а другія съ горы Джиты-бырла, въ глухой, болотистой тайгѣ. Направленіе теченія сначала къ СЗ, затѣмъ отъ прит. Спасскаго къ ЮЗ, далѣе отъ р. Мунжа къ СЗ, а отъ устья р. Качегай къ С. Въ верховьяхъ рѣка протекаетъ въ узкой долинѣ, покрытой лѣсами, и окружена высокими горами; въ средней части долина ея расширяется, представляя луговыя поляны, которыя чѣмъ ниже, тѣмъ становятся обширнѣе. При впаденіи своемъ въ р. Томь, долина К. образуетъ обширный лугъ, въ нѣсколько верстъ длины и ширины. Теченіе рѣки чрезвычайно извилистое: она описываетъ многочисленныя дуги и колѣна. Рѣка въ верховьяхъ быстра, бурлива и камениста, въ средней, особенно въ нижней части разливается по обширнымъ лугамъ, теченіе ея становится медленнѣе и только лишь, кое-гдѣ стѣсненная высокими, скалистыми горами и переборами, образуетъ небольшіе пороги и быстрины, какъ напримѣръ близъ устья р. Лагинъ или у Стрѣльнаго камня, называемаго туземцами «Худой порогъ»; весною онъ опасенъ для плотовщиковъ, но лѣтомъ, когда огромные его камни, величиною съ большую юрту или избу, обнажаются и осыхаютъ, онъ становится вполнѣ безопаснымъ для небольшихъ лодокъ. Ширина К. не превышаетъ 40 саж. въ низовьяхъ, глубина отъ 2 до 7 фт.; дно каменистое, песчаное и наполнено галечными розсыпями. Притоки К.: Чунтукъ, Таралакъ, Кочуръ, Гановой, Тазасъ, Базасъ, Мунжа, Кояръ, Урушъ, Камнаджа, Чулешъ, Чугунешъ и Малыя К. Добыча золота на К. и ея притокахъ началась въ сороковыхъ годахъ казною; золотыя розсыпи не отличались богатствомъ содержанія; въ настоящее время разработки производятся по 10 золотосодержащимъ рѣчкамъ, притокамъ К. Въ 1891 г. К° Асташева разрабатывала пріиски по рр. Мунжѣ, Коярѣ, Урушѣ, Чунтукѣ, Кочурѣ, Камнаджѣ, Чулешѣ, Чегунешѣ и Тазасу; добыто золота 9 пд. 25 фн., при среднемъ содержаніи золота въ $^1/_2$ зол. За послѣднее десятилѣтіе (1881—1892) на К. добыто золота $83^1/_4$ пд., за время казенныхъ работъ на К. добыто золота до 100 пд., а песковъ промыто 60618000 пуд. На р. Калтанъ находится мѣсторожденіе огнепостоянной глины, добываемой въ количествѣ 30000 пд. ежегодно, для потребностей алтайскихъ горныхъ заводовъ. *Н. Л.*

Кондопожская губа—Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., одинъ изъ сѣв.-зап. заливовъ Онежскаго оз., вдающійся въ материкъ на 30 в., при наибольшей ширинѣ 8 в. Изъ многочисленныхъ о-въ К. губы наиболѣе замѣчателенъ скалистый Суисарскій о-въ, имѣющій до 10 в. длины и отъ 1 до 3 в. ширины.

Сфорца (см.) и др. Такимъ образомъ возникли дружины авантюристовъ, искавшихъ легкой наживы, связанныхъ между собою въ силу личнаго подчиненія одному и тому же К., который дѣйствовалъ самъ отъ себя и самъ для себя, поступая на службу ко всякому кто его нанималъ, безъ разбора партіи и дѣла. Главная сила кондотьерскихъ дружинъ состояла въ конницѣ, которой иногда считалось 20 тыс. на 2 тыс. пѣхоты. Вооруженіемъ своимъ, раздѣленіемъ и строемъ они походили на французскія ордонансовыя роты. Большого развитія достигло у К. искусство маневрированія, а также организація административной и медицинской частей. Руководствуясь лишь мотивами самаго низкаго корыстолюбія, К. представляли собою весьма ненадежныя войска, всегда готовыя перейти на сторону непріятеля; при случаѣ К. готовъ было наложить руку и на довѣрившійся ему городъ, сдѣлаться въ немъ княземъ. Войну К. часто вели только для вида и въ тайномъ соглашеніи съ своими собратьями, служившими въ непріятельской арміи; они не сражались ни ночью, ни зимою, не укрѣпляли своихъ становъ и въ битвахъ не убивали противниковъ, а старались только брать ихъ въ плѣнъ, для полученія выкупа. Лишь немногимъ изъ К. удалось основать самостоятельныя владѣнія или собрать большія богатства, какъ Сфорцѣ и Коллеони (см.). Къ концу XV вѣка кондотьерство стало приходить въ упадокъ, а послѣ вторженія въ Италію Карла VIII совершенно исчезло. Ср. Ricottia, «Storia delle compagnie di ventura» (Туринъ, 1845); F. Steger, «Franz Sforza etc.» (Лпц. 1853; нов. изд. 1865).

Кондратенко (Гавріилъ Павловичъ)—живописецъ-пейзажистъ, род. въ 1854 г. По окончаніи курса въ сердобскомъ уѣздн. училищѣ, поступилъ, въ 1873 г., въ имп. акд. худ. вольноприходящимъ ученикомъ и занимался сперва историческою живописью подъ руководствомъ К. Ѳ. Гуна, а по смерти этого художника перечислился въ академисты и изучалъ пейзажную живопись у бар. М. К. Клодта. Вышелъ изъ акад. въ 1882 г. съ мал. золотою медалью и званіемъ классного художника 2 степени, присужденными ему за картину: «Ночь въ Бахчисараѣ». Послѣ того ежегодно дѣлалъ поѣздки въ Крымъ, на Кавказъ и вообще на Югъ Россіи. Пишетъ виды преимущественно тамошнихъ мѣстностей, задаваясь чаще всего передачею эффектовъ луннаго освѣщенія. Какъ на особенно удачныя его картины можно указать на «Севастополь въ лунную ночь» (1882), «Вечеръ въ Судакской бухтѣ» (1884), «Бахчисарай ночью» (1886, нах. въ музеѣ акд. худ.), «Видъ Казбека и Столовой горы изъ окрестностей Владикавказа» (1889; у вел. кн. Михаила Николаевича), «Развалины древней крѣпости близъ Балаклавы» (1889, у П. П. Дервиза) и нѣкот. др.

А. С—въ.

Кондратовичи—литовскій родъ, герба *Сырокомля*, происх. отъ нѣкоего Кондрата, которому въ XV в. пожалованы были княз. Михаиломъ Олельковичемъ Слуцкимъ помѣстья. Христофоръ-Михаилъ Ѳомичъ К. былъ стольникомъ и подвоеводою новогрудскимъ (1730). Его прямымъ потомкомъ былъ Людвигъ-[illegible]
Владиславъ Александровичъ К. [illegible]
польскій поэтъ, писавшій подъ псевдо[illegible]
«Сырокомли» (см.). Родъ К. раздѣлился [illegible]
вѣтвей, внесенныхъ въ VI и I части родо[illegible]
ной книги Виленской, Витебской, Ков[illegible]
Минской и Могилевской губерній. Есть [illegible]
2 рода К., позднѣйшаго происхожденія.

В. Р.

Кондратовичъ (Кирьякъ Андр[illegible]
—родомъ изъ Малороссіи, сынъ сотника [illegible]
бодскаго ахтырскаго полка; учился въ [illegible]
ской акд., по окончаніи курса которой [illegible]
въ 1728 г., опредѣленъ учителемъ семи[illegible]
въ Переславлѣ Рязанскомъ своимъ [illegible]
извѣстнымъ Гавріиломъ Бужинскимъ. Въ [illegible]
г. попалъ ко двору императрицы Анны [illegible]
страннымъ, вѣроятно шутовскимъ, титул[illegible]
«придворнаго философа»; по свидѣтельс[illegible]
Татищева — «гусляромъ»; въ 1733 г. [illegible]
отосланъ для опредѣленія «къ чему у[illegible]
явится» къ Ѳеофану Прокоповичу, у [illegible]
раго занимался переводами; въ 1734 г. [illegible]
командированъ былъ въ Екатеринбургъ [illegible]
Татищеву, по указанію котораго дѣлалъ [illegible]
реводы и училъ въ школѣ дѣтей [illegible]
никовъ и мастеровыхъ латинскому [illegible]
Пробывъ въ Екатеринбургѣ 9 лѣтъ, [illegible]
иждивеніи графа Строганова, К. въ 17[illegible]
пріѣхалъ въ С.-Петербургъ и, представ[illegible]
академію наукъ составленный имъ лекси[illegible]
который впослѣдствіи легъ въ основ[illegible]
чальныхъ трудовъ по составленію перв[illegible]
скаго словаря, изданнаго россійскою а[illegible]
1786—94 гг., заявилъ сенату свое жела[illegible]
лучить при академіи наукъ мѣсто про[illegible]
«къ собиранію лексиконовъ латино-росс[illegible]
и россійско-латинскаго языковъ». Ака[illegible]
наукъ отозвалась, что въ ней такой [illegible]
не существуетъ, и тогда К. былъ на[illegible]
въ должность академическаго переводч[illegible]
1751 г. дважды впадалъ онъ въ сума[illegible]
и оба раза выздоравливалъ. Умеръ въ С.-П[illegible]
бургѣ въ глубокой старости, въ концѣ XV[illegible]
в. К. былъ плохой писатель и посредс[illegible]
ный переводчикъ, но необыкновенно тру[illegible]
бивый и плодовитый: онъ писалъ сонеты, [illegible]
эпиграммы, числомъ около 10000; пер[illegible]
его, написанные тяжелымъ слогомъ, мно[illegible]
ленны (около 50), но немногіе были [illegible]
таны. Печатные труды его слѣдующіе: «П[illegible]
Овидія Назона эллегіи, изъ первой книги [illegible]
чалей» (въ 1759 г., въ «Трудолюбивой Пче[illegible]
Сумарокова); «Изслѣдованіе сочинителя [illegible]
гера о воздухѣ» (съ латинск., СПб., 17[illegible]
съ посвященіемъ графу Строганову); «Ѳео[illegible]
Сигефра Беэра географія россійская изъ К[illegible]
стантина Порфирогенита» (съ латинск., С[illegible]
1767 г.); «Сочиненіе о варягахъ, автора Ѳ[illegible]
ѳила Сигефра Беэра» (съ латинск., СПб., 17[illegible]
«Географія россійская и сосѣдствен[illegible]
съ Россіею областей около 947 года, изъ [illegible]
сѣверныхъ писателей выбрана автора Бе[illegible]
(съ латинск., СПб., 1767 г.); «Марка Ту[illegible]
Цицерона двѣнадцать отборныхъ рѣчей» [illegible]
латин., СПб., 1767 г.); «Старикъ молодой [illegible]
брохотному и не доброхотному читател[illegible]
(сборникъ 300 эпиграммъ, СПб., 1769 [illegible]
«Польскій общій словарь и библейный [illegible]

польскою, латинскою и россійскою новоисправленной библіями смѣчиванъ» (СПб., 1775); «Дикціонеръ или речеіаръ по алфавиту россійскихъ словъ о разныхъ произращеніяхъ» (СПб., 1780 г.); «Завѣщаніе родительское, господину барону А. С. Строганову чрезъ питомца Киріяка К. объявленное» (безъ указанія года). Изъ огромнаго количества ненапечатаныхъ трудовъ К. отмѣтимъ «Переводъ Гомеровыхъ Иліады и Одиссеи». Письмо его къ графу М. Л. Воронцову помѣщено въ архивѣ князя Воронцова (IV, 195). Ср. В. Аскоченскій, «Кіевъ» (ч. II); Н. С. Тихонравовъ, въ «Библіографическихъ Запискахъ» (1858 г., № 8); П. Пекарскій, въ «Современникѣ» (1858 г., ч. VI); П. С. Билярскій, «Матеріалы для біографіи Ломоносова»; П. Пекарскій, «Исторія Имп. Академіи Наукъ» (т. II, стр. 372—374). *Л. Н. П.*

Кондратьевъ (Геннадій Петровичъ)—пѣвецъ, род. въ 1834 г. Будучи въ александровскомъ корпусѣ для малолѣтнихъ, а затѣмъ въ павловскомъ кадетскомъ корпусѣ, К. пѣлъ въ хорѣ, изучалъ игру на скрипкѣ и віолончели и дирижировалъ оркестромъ корпуса. Въ 1856 г. К. оставилъ военную службу и отправился въ Миланъ, гдѣ учился у Репетто. Окончивъ занятія, пѣлъ во многихъ городахъ Италіи, между прочимъ четыре сезона во Флоренціи. Артистическую карьеру въ Россіи К. началъ въ 1863 г. въ Тифлисѣ. Въ 1865 г. былъ приглашенъ въ Петербургъ въ русскую оперу, гдѣ дебютировалъ въ «Русланѣ». Свою дѣятельность въ русской оперѣ К. продолжалъ до 1872 г. Лучшими ролями К. были: странникъ въ «Рогнѣдѣ», Петръ во «Вражьей силѣ», Вильгельмъ Телль. Съ 1871 г. К. занимаетъ должность главнаго режиссера русской оперы. Извѣстенъ также какъ знатокъ и любитель пчеловодства (см.). *Н. С.*

Кондратьевъ (Михаилъ Павловичъ)—врачъ. Род. въ 1829 г., окончилъ курсъ медико-хирургической акд. въ 1855 г., въ 1869 г. защитилъ тамъ же докторскую диссертацію: «Монографія о формулахъ слюды» (СПб., 1869). Съ 1869 г. и до половины восьмидесятыхъ гг. К. читалъ въ той же акд. минералогію.

Кондратьевы—дворянскій родъ Харьковской губ. К. переселились въ Слободскую (Харьковскую) Украйну въ XVII в. изъ Заднѣпровской Малороссіи и стали играть видную роль въ сумскомъ слободскомъ полку; нѣсколько К. были полковниками; наиболѣе выдающимся изъ нихъ былъ полк. Герасимъ Кондратьевичъ К. Алексѣй Михайловичъ и Ѳеодоръ Алексѣевичъ очень цѣнили вѣрную его службу и награждали за нее похвальными грамотами и вотчинами. Послѣ уничтоженія полкового устройства К. обратились въ весьма крупныхъ землевладѣльцевъ: въ 1785 г. Кондратьевымъ принадлежало 120000 дес. въ одной Харьковской губ.; теперь этотъ родъ захудалъ. *Д. Б—ій.*

Кондрицкій Николаевскій монастырь или скитъ—въ 25 в. отъ г. Кишинева, при потокѣ Катарга, въ живописной мѣстности, среди лѣсистыхъ холмовъ. Основанъ въ 1783 г. Каменная церковь св. Николая, перестроенная въ 1820 г., и 10 монашескихъ келій. Монастырь принадлежитъ Зографскому аѳонскому м-рю. Братіи 8 чел. При м-рѣ деревня *Кондрица*, въ которой 20 дворовъ и 148 жителей. *П. Т.*

Кондро (Condroz) — нѣкогда населенная кондрузами (см.) мѣстность, на прав. берегу Мааса, между этою рѣкою и р. Уртою (Ourthe), въ нынѣшнихъ бельгійскихъ провинціяхъ Люттихѣ и Намюрѣ. Главный городъ—Синэ.

Кондрузы (Condrusii) — германская народность въ древней Gallia Belgica, между Маасою и Рейномъ, въ мѣстности Кондро. К. находились въ зависимости отъ треверовъ (см.).

Кондскій языкъ, Конды — см. Кхондскій яз., Кхонды.

Кондуитный списокъ—списокъ о поведеніи. Въ воен. вѣдомствѣ до 1862 г. такъ назывались особые списки, составлявшіеся о поведеніи и способностяхъ офицеровъ.

Кондуйская—станица Нерчинскаго горнозаводскаго окр., Забайкальской обл., на вост. склонѣ Алтаганскаго хребта. По близости, въ верховьяхъ р. Урулюнгуя, залегаетъ магнитный желѣзнякъ; встрѣчаются также цвѣтные камни. Станица получила свое названіе по развалинамъ, находящимся въ окрестностяхъ и относящимся, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, ко временамъ Чингисъ-хана. Двор. 109, жителей 630 (1894). *Л. В.*

Кондукторскій классъ, при главномъ инженерномъ управленіи (воен.), служитъ для приготовленія кондукторовъ инженернаго корпуса къ производству въ мѣстные инженеръ-подпоручики. Учебный курсъ 2-лѣтній. Предметы преподаванія: русскій языкъ, алгебра, геометрія и др. отдѣлы математики, фортификація, артиллерія, строительное искусство, архитектура, топографія, военная администрація. Къ поступленію допускаются, по аттестаціи ближайшаго начальства, лишь тѣ кондукторы, которымъ до права производства въ офицеры остается прослужить не болѣе двухъ лѣтъ. По окончаніи курса кондукторы, впредь до открытія вакансіи, переименовываются въ подпрапорщики и возвращаются къ мѣстамъ служенія (Св. Воен. Пост., кн. VII, ст. 190—195 и кн. XV). *К.-К.*

Кондукторъ.—Въ военномъ вѣдомствѣ такъ именуются чертежники и художники изъ нижнихъ чиновъ унтеръ-офицерскаго званія, положенные по штатамъ главнаго, окружныхъ и полевого инженерныхъ управленій; въ морскомъ вѣдомствѣ—воспитаники старшаго класса техническаго училища. К. штурманскаго и артиллерійскаго отдѣленій училища (съ 1885 г. пріемъ въ эти отдѣленія прекращенъ) производятся въ подпоручики соотвѣтственныхъ спеціальностей. К. кораблестроительнаго отдѣленія получаютъ званіе младшаго помощника судостроителя, а К. механическаго отдѣленія—званіе младшаго инженеръ-механика (Св. Мор. Пост., кн. VIII, по прод. 1892 г.). *К.-К.*

Кондукторъ — см. Бригада кондукторская; К. *лѣсной*—см. Лѣсное управленіе.

Кондукторъ (Conductor): 1) человѣкъ, за извѣстную сумму берущій на себя подрядъ. Въ этомъ смыслѣ слово это встрѣчается у Цицерона (=redemptor) и въ позднѣйшемъ римскомъ правѣ, означая то подрядчика (напр., l. 13, § 10, Digest. locat.), то откупщика (l. 60,

Dig. locat., l. 54, § 1, Dig. locat). 2) Въ позднѣйшей латыни среднихъ вѣковъ К. получаетъ значеніе охранителя, конвойнаго, иногда и трактирщика.

Кондукторъ—названіе капельмейстера на англ. языкѣ.

Кондуранго (Gonolobus condurango Triana)—кустарное вьющееся растеніе изъ сем. ласточниковыхъ (Asclepiadaceae), растущее въ Эквадорѣ и Перу. Листья супротивные, цвѣтки собраны въ сложныя метельчатыя соцвѣтія. Въ медицинѣ К. предложено какъ специфическое средство противъ рака желудка, примѣняется теперь какъ горькое и желудочное средство въ видѣ: настоя съ виномъ (vinum condurango), отвара, жидкаго экстракта. Специфическими свойствами противъ рака желудка, какъ показали многочисленныя наблюденія, не обладаетъ.

Кондуріоти (Георгъ)—новогреческій государственный дѣятель, уроженецъ о-ва Идры, принесъ большія денежныя жертвы на дѣло освобожденія Греціи. Въ 1824 г. стоялъ во главѣ временного правительства, выбраннаго народнымъ собраніемъ въ противовѣсъ правительству Колокотрони (см.). Ему удалось заключить первый греческій заемъ въ Лондонѣ, что дало ему перевѣсъ надъ партіей Колокотрони. Онъ проявилъ крайнюю неспособность; вслѣдствіе его нераспорядительности, турецкій флотъ успѣлъ незамѣченнымъ проплыть черезъ Дарданеллы и произвести рѣзню на о-вѣ Псарѣ. Послѣ этого К. отступаетъ на второй планъ. Въ 1832 г. Колетти вводитъ его въ комитетъ семи, гдѣ онъ дѣйствуетъ какъ сторонникъ французской партіи. Въ 1843 г. онъ былъ президентомъ государственнаго совѣта. † въ 1858 г. *В. В—зовъ.*

Кондуріоти (Лазарь)—братъ предыдущаго, род. въ 1768 г. и также принесъ большія денежныя жертвы на дѣло освобожденія Греціи. Во время войны былъ президентомъ сената на своемъ родномъ о-вѣ и всѣми силами противодѣйствовалъ избранію, потомъ политикѣ Каподистріи. † въ 1852 г.

Кондурчей или *Кондурча*—р. Самарской губ. и у., правый прит. Сока. Длина теченія около 120 в., ширина отъ 4 до 7фт. Берега песчаноглинисты. Притоки Липовка и Чесновка.

Кондыревъ (Иванъ Гавриловичъ) — дворянинъ, былъ посланъ въ 1615 г. во Францію съ наказомъ и жалобою на королей польскаго и шведскаго и съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ Михаила Өедоровича. Ему поручено было также сватать за царя какую-либо изъ принцессъ дома Бурбоновъ. Неуспѣвъ въ послѣднемъ, онъ, однако, былъ съ честію принятъ въ Бордо Людовикомъ XIII и, по возвращеніи, сообщилъ царю много важныхъ свѣдѣній о политическомъ состояніи Европы. † въ 1635 г. воеводою. *В. Р—въ.*

Кондыревъ (Петръ Сергѣевичъ)—проф. казанскаго университета, воспитанникъ казанской гимназіи и казанскаго университета. За «Краткое начертаніе статистики Россійскаго государства» (въ рукописи), разсмотрѣнное его покровителемъ, извѣстнымъ Яковкинымъ (см.), К. признанъ первымъ кандидатомъ казанскаго университета въ 1807 т., когда ему едва было 18 лѣтъ, и съ этого же года К. уже [illegible] лекціи всеобщей исторіи, географіи [illegible] тистики, «подъ руководствомъ проф.-[illegible] тора» (Яковкина). Н. Буличъ («Из[illegible] выхъ лѣтъ казанскаго университета», [illegible] Казань, 1887, стр. 491) справедливо [illegible] ваетъ, какимъ образомъ К., послѣ [illegible] студенчества, гдѣ весьма немногому [illegible] учиться, брался за чтеніе трехъ [illegible] предметовъ, и приводитъ его какъ [illegible] карьериста. Въ 1809 г. К., вслѣдствіе [illegible] ній Яковкина, признанъ магистромъ. Въ [illegible] К. издалъ, въ Казани «Странствова[illegible] липпа Ефремова въ Киргизской степи, [illegible] Бухарѣ, Тибетѣ и Индіи и возвра[illegible] оттуда черезъ Англію и Россію» (это [illegible] ніе, дополненное и исправленное К.; [illegible] изд. СПб, 1786; второе изд. 1794) и [illegible] принимать дѣятельное участіе въ «Каз[illegible] Извѣстіяхъ»; съ этого же года К. сталъ [illegible] въ казанскомъ университетѣ полит[illegible] экономію, по книгѣ Сарторіуса, перев[illegible] К. подъ заглавіемъ: «Начальныя основа[illegible] роднаго богатства и государственное [illegible] ство» (Казань, 1812). [illegible]

Кондыревы,—дворянскій родъ, [illegible] ходящій, по сказаніямъ древнихъ родос[illegible] отъ литовскаго выходца Марка Дем[illegible] выѣхавшаго изъ Литвы въ Тверь [illegible] Ивану Михайловичу. Его потомокъ [illegible] лѣнѣ Иванъ Яковлевичъ, прозванный [illegible] былъ родоначальникомъ К.—Дмитрій [illegible] вичъ былъ воеводою въ литовскомъ [illegible] скомъ походахъ (1500—1). Тимоөей, [illegible] званію Жданъ, Васильевичъ К. былъ [illegible] въ Ряжскѣ (1625—26), Енисейскѣ [illegible] Воронежѣ (1646), ясельничимъ съ [illegible] 1646 г. и думнымъ дворяниномъ (1651) [illegible] г. собиралъ ратныхъ людей въ Новг[illegible] области (1653), пожалованъ въ околь[illegible] 1655 г. Ум. въ 1667 г. О Иванѣ Гаври[illegible] см. выше. Петръ Тимоөеевичъ К. былъ [illegible] никомъ и воеводою въ Смоленскѣ [illegible] Өедорѣ Алексѣевичѣ думнымъ дворян[illegible] окольничимъ, вѣдалъ мастерскую палат[illegible] цы (1682) и, наконецъ, былъ бояриномъ [illegible] братъ его Семенъ былъ окольничимъ [illegible] другой братъ ихъ, Иванъ—думнымъ [illegible] номъ, ясельничимъ, окольничимъ, бояр[illegible] Ум. въ 1689 г. Иванъ Петровичъ К. [illegible] былъ думнымъ дворяниномъ. Многіе К. [illegible] въ XVII вѣкѣ стольниками и стряпчим[illegible] К. внесенъ въ VI ч. родосл. книги Калу[illegible] Курской, Рязанской и Пензенской губ. [illegible] щій Гербовникъ, VII, 13). *В. Л.*

Коневаго (Conewago)—имя двухъ [illegible] роамериканскихъ рѣкъ въ Пенсильваніи, [illegible] противоположныхъ сторонъ впадающихъ [illegible] Сускверанну; по имени ихъ названъ *Ко[illegible] скій каналъ*, въ 1797 г. построенный [illegible] хода пороговъ на Сускверанне, у Ньюбер[illegible]

Коневецъ (Konivets, Kononsaari) —[illegible] ровъ на Ладожскомъ оз., въ 4 км. отъ зап. [illegible] его и приблизительно въ 100 км. отъ Ш[illegible] сельбурга, принадлежитъ къ Выборгск[illegible] Длина его съ ЮЗ на СВ около 5 км., [illegible] до 3 км., поверхность около 11 кв. км. [illegible] шая точка (Святая гора на зап. сторонѣ) [illegible] гаетъ приблизительно 10 м. надъ ур. [illegible]

почва глинистая, по берегамъ песчаная съ большимъ количествомъ валуновъ, неплодородна; сѣютъ рожь и овесъ. Лѣсъ состоитъ изъ сосны и ели. По берегамъ ловятся сиги, лососи, ряпушка и др. рыба. К. имѣетъ пароходное сообщеніе съ С.-Петербургомъ. На о—вѣ Коневскій м—рь (см.).

Коневка (Пауль Konewka, 1841—71), нѣм. рисовальщикъ силуэтовъ, учился въ Берлинѣ, сперва скульптурѣ въ мастерской Драке, а потомъ живописи у А. Менцеля. Прекрасно овладѣвъ рисункомъ, но убѣдившись, что краски ему не даются, онъ ограничилъ свою дѣятельность силуэтами, которые въ началѣ очень ловко вырѣзалъ изъ черной бумаги, а потомъ рисовалъ тушью и помѣщалъ въ иллюстрированныхъ изданіяхъ или выпускахъ въ свѣтъ цѣлыми серіями. Въ 1864 г. появилась его «Прогулка», изъ «Фауста» Гёте—композиція въ видѣ фриза, полная жизни и юмора, замѣчательная по тонкости и выразительности контуровъ. За нею слѣдовали 12 листовъ композицій на сюжеты изъ «Фауста» и иллюстраціи къ «Сну въ лѣтнюю ночь» Шекспира—лучшія изъ всѣхъ произведеній художника, съ безподобно нарисованными, граціозными и характерными фигурами въ красивыхъ обрамленіяхъ. Очень милы также его рисунки: «Чернушка» (Schwarzer Peter), помѣщенные въ «Deutsche Bilderbogen». По смерти К. изданъ рядъ крайне забавныхъ его силуэтовъ, подъ заглавіемъ «Фальстафъ и его сотоварищи». Не смотря на кратковременность своей жизни, онъ успѣлъ достигнуть большой извѣстности, создать особый, оригинальный родъ иллюстрацій и увлечь въ него за собою многихъ подражателей, къ которымъ, между прочими, должна быть причислена даровитая русская художница Е. Бемъ. *А. С—въ.*

Коневодство и **коннозаводство**. —По количеству лошадей Россія занимаетъ первое мѣсто въ мірѣ: изъ 60456000 (приблиз.) лошадей, именно 32253400 въ Европѣ, 4125400 въ Азіи, 656000 въ Африкѣ, 20909000 въ Америкѣ и около 1441500 въ Австраліи, на долю Россіи приходится болѣе 25000000. На основаніи конской переписи 1882 г. найдено общее число лошадей въ Европейской Россіи, безъ Кавказа и Финляндіи, болѣе 21000000 или на 100 жит. 25,5 лошадей, въ томъ числѣ въ рабочемъ возрастѣ 19,3, между тѣмъ какъ въ другихъ европейскихъ государствахъ приходится отъ 2 до 17 лошадей и только въ С.-Ам. С. Шт. 24,3. Но это отношеніе лошадей къ населенію въ Самарской, Оренбургской и Астраханской губ. составляетъ 55. Самая малая цифра падаетъ на Привислянскія губ., 16,2 и 10,2. Данныя конской переписи 1888 г., обслѣдовавшей 41 губ., показали, что весь конскій составъ этихъ губ. опредѣляется въ 12675657 головъ и что прирость тамъ конскаго населенія со времени переписи 1882 г. составилъ 619758 гол. Эти же переписи показали, что изъ 100 лошадей 58,1 имѣютъ ростъ въ холкѣ ниже 1 арш. 14 врш., 28,0 отъ 1 арш. 14 врш. до 2 арш. и только 13,9—2 арш. и выше (по переписи 1888 г. 65,4% маломѣрныхъ, т. е. 1 арш. 14 врш. и ниже и 34,6% полномѣрныхъ, т. е. выше 1 арш. 14 врш.). Далѣе, по тѣмъ же свѣдѣніямъ, видно, что на 6681552 кобылы приходятся 696346 жеребцовъ (по переписи 1888 г. кобылъ 45%, а жеребцовъ, 3,6%). Наконецъ, что 86,9% лошадей принадлежатъ крестьянскому населенію. Хотя Россія весьма богата количествомъ лошадей, но нельзя сказать того-же о ихъ качествѣ; въ большинствѣ мѣстностей К. ведется самымъ примитивнымъ способомъ, отчего преобладающимъ типомъ является русская крестьянская лошадь, не удовлетворяющая своимъ тѣлосложеніемъ самымъ скромнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ рабочей лошади. Но къ числу ея достоинствъ слѣдуетъ отнести выносливость, неприхотливость къ корму, вообще способность приспособляться къ различнымъ условіямъ содержанія и годность одновременно и къ земледѣльческимъ работамъ, и къ перевозкѣ на большія разстоянія тяжестей, что должно быть принимаемо въ разсчетъ при выборѣ породы производителей для улучшенія русской рабочей лошади. Къ числу причинъ, препятствующихъ развитію у насъ крестьянскаго К., относятся: сравнительно небольшое число жеребцовъ и вообще еще меньшее число жеребцовъ, могущихъ передать приплоду соотвѣтствующее требованіямъ тѣлосложеніе; совмѣстная пастьба молодыхъ лошадей различныхъ половъ, отчего происходитъ преждевременная случка; употребленіе въ весьма раннемъ возрастѣ въ работу; непосильный трудъ и въ высшей степени несоотвѣтствующія гигіеническія условія; частые конскіе падежи и т. п. Въ губерніяхъ коннозаводческихъ — Воронежской, Орловской и Тамбовской—крестьяне занимаются производствомъ такъ назыв. «выкормковъ», по росту и складу далеко превышающихъ среднюю крестьянскую лошадь. Но рослыя и, на первый взглядъ, какъ будто сильныя лошади, при ближайшемъ осмотрѣ оказываются съ переразвитыми формами тѣла, высшей степени неправильнымъ поставомъ ногъ, особенно заднихъ, сырою, дряблою мускулатурой и вообще съ мало развитымъ аппаратомъ движенія. Все это происходитъ отъ незнанія законовъ подбора, и почти совершеннаго отсутствія движеній жеребенка при выкармливаніи. Въ Воронежской губ. по р. Битюгу разводится порода нашихъ битюговъ, происшедшихъ, еще при Петрѣ Великомъ, отъ смѣшенія голландскаго тяжеловоза съ рослыми мѣстными кобылами. Современемъ, вслѣдствіе близости завода гр. Орлова, къ битюгу подливалась рысистая кровь. Порода битюговъ въ настоящее время сильно вырождается и измѣняетъ первоначальный типъ. Къ числу лошадей слѣдуетъ отнести типъ лѣсной лошади Сѣвера—лошадей бѣлорусскихъ, литовскихъ жмудокъ, клепперовъ, шведокъ, обвинокъ и вятокъ, лучшіе представители которыхъ низкорослыя, но довольно быстрыя и выносливыя лошади. Къ верховому сорту мѣстныхъ русскихъ породъ относится: донская, киргизская, башкирская, калмыцкая, черноморская, крымско-татарская, туркменская, теккинская и іомудская лошади. Всѣ эти породы отличаются выносливостью, крѣпостью, довольно быстрыми движеніями и, при раціональномъ веденіи дѣла, могутъ дать прекрасный матеріалъ. Кромѣ названныхъ породъ въ Россіи разводится, исключи-

тельно коннозаводскимъ путемъ, русская рысистая лошадь, затѣмъ чистокровная англійская и арабская и западно-европейскія породы тяжеловозовъ: ардены, першероны, клейдестали и суффольки. Разведеніе ихъ ведется въ конскихъ заводахъ, или же, между прочимъ, въ хозяйствахъ. Самый примитивный видъ завода—это содержаніе лошадей въ табунахъ, гдѣ хозяинъ табуна не руководитъ подборомъ. Второй видъ, уже болѣе совершенный, это содержаніе лошадей также въ табунахъ, но табуны эти разбиваются на болѣе мелкіе и въ каждый изъ нихъ назначается одинъ жеребецъ—производитель на извѣстное число матокъ. Остальныхъ жеребцовъ, негодныхъ по своему складу, силѣ и типу или холостятъ, или удаляютъ изъ табуновъ. Спариваніе же и въ этихъ табунахъ или «косякахъ» произвольное, «косячное». Этими двумя способами разводятся лошади нашихъ степей. Впрочемъ, за послѣднее время второй видъ завода сталъ принимать болѣе культурную форму, и производителями являются уже кровные или улучшеннаго вида жеребцы; самое спариваніе иногда ведется ручнымъ способомъ. Третій видъ конскихъ заводовъ—культурный, гдѣ подборъ производится самимъ хозяиномъ завода, сообразно съ желаніемъ развести извѣстную породу, видъ или типъ лошадей. Здѣсь спариваніе ведется исключительно ручнымъ способомъ, т. е. извѣстной породы, типа и пр. матку сводятъ съ такимъ же жеребцомъ-производителемъ, при чемъ заводчикъ руководствуется научными знаніями подбора, желая совершенствовать породу или образовать новую.

К. въ Россіи существовало уже издавна. Религіозныя вѣрованія и обычаи славянъ внушали извѣстное уваженіе къ лошади. Славянскіе воины были преимущественно конные. Для земледѣльческихъ работъ славяне издревле пользовались лошадью. Удѣльные князья имѣли на конюшняхъ большое число лошадей. Въ войскѣ Дмитрія Донскаго насчитывалось до 150000 всадниковъ во время Куликовской битвы. При Іоаннѣ III въ концѣ XV в. былъ основанъ подъ Москвою государственный конный заводъ, названный «хорошовскимъ». Но К. того времени преслѣдовало не улучшеніе породы, а содержаніе и сохраненіе купленныхъ, преимущественно у татаръ, лошадей и только въ XVIII в. начали обращать на это вниманіе. Петръ Великій въ 1712 г. повелѣлъ завести конскіе заводы въ Казанской, Азовской и Кіевской губ. и г. Астрахани. Кромѣ того было приведено нѣсколько эстонскихъ клепперовъ въ Архангельскъ и Пермскую губ. Для улучшенія породы нашихъ рослыхъ мѣстныхъ лошадей, разводимыхъ по р. Битюгу въ Воронежской губ., выписаны голландскіе рабочаго сорта жеребцы. Послѣ Петра I на развитіе К. было обращено наибольшее вниманіе въ царствованіе Анны Іоановны: въ 1739 г. открыто 10 заводовъ, въ которыхъ къ 1 января 1740 г. числилось 4414 лошадей арабскихъ, англійскихъ, испанскихъ, персидскихъ и пр. Но К. того времени носитъ односторонній характеръ: заводы преслѣдуютъ одну главную цѣль—снабжать лошадьми кавалерію и императорскія конюшни. Въ XIX ст., послѣ временнаго упадка К. вслѣдствіе войны 1812 г.,

оно быстро начинаетъ подниматьс
измѣняется самый характеръ и цѣл
щается вниманіе на улучшеніе м
родъ и поощряется устройство ч
водовъ. Съ 1819 г. всѣ существова
подраздѣлены на придворные и вое
и, затѣмъ, въ 1843 г., послѣдніе
ваны въ государственные и изъ
не производился ремонтъ полковъ,
шади предназначались исключител
шенія породъ въ государствѣ, дл
ждены были, кромѣ того, земскія с
нюшни. Въ этомъ же году учреж
вѣдомство—«Управленіе государств
Одновременно съ этими преобразо
чалось и размноженіе частныхъ к
водовъ, число которыхъ выросло
900. Съ 11 октября 1848 г. по
1856 г. «управленіе государственн
стояло присоединеннымъ къ минис
сударственныхъ имуществъ, «ка
сельскаго хозяйства», затѣмъ вы
этого министерства въ самостоятел
вленіе, но чрезъ 17 лѣтъ—17 апрѣл
вторично подчинено вѣдѣнію мини
дарственныхъ имуществъ и остава
завѣдываніи до 1 іюня 1881 г., ког
было вновь образовано самостоятел
ное управленіе», существующее до
времени. Въ составъ его входятъ
ныя учрежденія—совѣтъ съ кан
и мѣстныя—государственные конн
заводскія степныя конюшни съ
ми и постоянные случные пункты
ственныхъ конныхъ заводовъ въ
время—6, а именно: 1) *Хрѣновскій*
ской губ., Бобровскаго у., прина
прежде графу Орлову-Чесменскому
въ 1778 г. перевелъ его въ с. Хрѣн
Битюгѣ, изъ подмосковскаго имѣні
ный-Островъ. Здѣсь разведена поро
рысака отъ выводного арабскаго
русская верховая лошадь (ср. Жер
водъ пріобрѣтенъ казною въ 1848 г
(1894) въ немъ имѣются отдѣленія
стое (16 жеребцовъ и 87 матокъ), б)
ское (1 ж. и 14 м.), в) крупнорабочаго
странныхъ породъ (жеребцовъ: клей
першероновъ 3, брабантской—1, ар
заводскихъ матокъ—139) и г) битюг
ребца датской породы, 18*) заводскихъ
Деркульскій или старый заводъ, самы
основанъ въ 1751 г., въ 1819 г. отнесе
но-конскимъ, состоялъ изъ пород
англійской, мекленбургской, ломбард
кой, персидской, арабской и орловс
(1864) въ немъ содержались сорты: п
пажный, возовой, англійскихъ тяж
першероновъ; въ 1890 г. сюда пере
хрѣновскаго завода чистокровный
разсадникъ и въ настоящее врем
только два отдѣленія: чистокровн
(7 жеребцовъ, 41 заводская матка
(9 жеребцовъ: 5 чистокровныхъ
и 4 полукровныхъ). 3) *Стрѣлецкій*
въ 1803 г.; съ 1864 г., назначе
чительно для верховаго сорта лош

*) Въ этомъ перечисленіи приплодъ для
показанъ.

учреждено арабское отдѣленіе. Въ ѣленіп: 11 чистокровно-англійскихъ зъ которыхъ 7 выводныхъ, 130 заговъ и въ арабскомъ—2 жеребца ı 26 заводскихъ матокъ. 4) *Ново-скій*, преобразованный въ 1823 г. скаго, основанъ въ 1810 г., прорховыхъ лошадей отъ соединенія хъ англійскихъ жеребцовъ съ матшимися на другихъ государственхъ. Въ немъ 11 чистокровныхъ жеребцовъ, изъ коихъ 5 выводматокъ. 5) *Лимаревскій*, осно19 г. и преобразованъ въ 1885 г. зъ чистокровныхъ англійскихъ, 6 ı 1 полукровный, 144 заводскихъ ульскій, стрѣлецкій, ново-александімаревскій заводы находятся въ губ., Старобѣльскомъ у., и извѣстцимъ названіемъ бѣловодскихъ за*'новскій*, Сѣдлецкой губ., близъ поснованъ Александромъ I (12 чиангл. жеребцовъ, изъ кот. 5 выводныхъ, 59 зав. мат.). Разводитъ чистокровныхъ и полукровныхъ верховыхъ лошадей. При немъ имѣется заводская конюшня на 100 жеребцовъ.

Всѣ эти конскіе заводы производятъ чистокровныхъ лошадей, для улучшенія же мѣстнаго К. имѣются случныя заводскія конюшни съ извѣстнымъ количествомъ жеребцовъ, которыхъ на время случнаго періода, съ 15 февраля по 15 іюня, разводятъ, по соглашенію съ земствами и коневодами, на случные пункты въ разные уѣзды и мѣстности. Содержаніе конюшенъ и жеребцовъ на пунктахъ производится на средства, отпускаемыя главному управленію государственнаго К. Въ настоящее время состоятъ въ Европ. Россіи 21 заводскія конюшни, 1 земская, 7 степныхъ и кавказкихъ и 2 отдѣленія кавказскихъ конюшенъ. Почти каждая конюшня имѣетъ жеребцовъ на постоянныхъ случныхъ пунктахъ. Кромѣ заводскихъ конюшенъ имѣются еще отдѣльные постоянные случные пункты.

I. *Заводскія конюшни со степными и кавказскими:*

	Число и сортъ жеребцовъ:				
	Чистокровныхъ.	Верховыхъ.	Рысистыхъ.	Рабочихъ.	ВСЕГО.
вская (Нижегородской губ., Лукоя-) у., заштат. г. Починки) . . .	3	5	46	67	121
скан (Ярославской губ., Рыбин- , с. Петровское)	—	—	3	2	5
гградская (Херсонской губ., г. ттрадъ)	11	66	11	19	107
кая (Воронежской губ., Бобров- , с. Хрѣновое)	3	5	48	55	111
я (Сѣдлецкой губ., Константинов- , посадъ Яновъ)	12	78	10	—	100
кая (г. Полтава)	13	43	18	28	102
нославская (Екатеринославской лавяносербскаго у., хут. Штейн-	6	23	6	16	51
ь-Подольская (Подольской губ. и Балинъ)	8	49	2	16	70
кая (г. Смоленскъ)	2	1	38	24	65
кая (г. Тамбовъ)	—	—	19	52	71
ская (г. Харьковъ)	4	31	18	21	74
ı (Кіевской губ., Таращанскаго у., ицы)	5	38	6	15	64
ская (г. Саратовъ)	—	1	27	32	60
ıя (г. Уфа)	1	4	24	30	59
я (г. Тверь)	—	2	35	25	62
ая (Рязанской губ. и у., с. Стень-	—	1	31	30	62
ı (г. Курскъ)	3	—	22	36	61
дская (имѣнье Зассенгофъ, близъ	3	23	13	16	55
(г. Вятка)	—	4	7	40	51
рская (Владимірской губ., Суздаль- ., посадъ Гавриловскій)	—	—	26	30	56
кая (г. Москва)	2	—	9	1	12
ая (г. Вильно)	7	9	26	25	67
кая (Тургайской обл., Илецкаго у., стай-Уткулъ)	1	250	—	—	251
гская (г. Оренбургъ и участокъ о михайловскаго конскаго зав., по нкѣ, Тургайской обл., Илецкаго у.)	3	101	—	—	104

25) Кустанайская (г. Николаевъ, Тургайской обл.)	—	327	—	—	[illegible]
26) Донская (преобразованная изъ донского отдѣленія екатеринеславской заводской конюшни)	7	52	—	—	[illegible]
27) Терская (возлѣ с. Ашабова, Терской обл. Нальчинскаго окр.)	26	23	—	—	[illegible]
28) Тифлиская (г. Тифлисъ)	13	32	4	5	[illegible]
Итого	128	1148	449	585	[illegible]

II) *Постоянные случные пункты*: въ Астраханской губ. 2 ж. (верхов. и полукр.), Виленской 1 ж. (верхов.); Вологодской 2 ж. (полурыс. и першеронъ); Воронежской 2 ж. (рысист.); Вятской 3 ж. (рабоч. и рысист.); Гродненской 2 ж. (рысист. и полукр.); Дагестанской обл. 2 ж. (арабо-англ. и полукр.); Обл. Донскаго Войска 1 ж. (чистокр.); Калужской 1 ж. (рабоч.); Кіевской 3 ж. (рысист. и чист. англ.); Ковенской 4 ж. (полукр. и верхов.); Костромской 4 ж. (рысист. полупершер., ардено-першер. и тяжелов.); Курской 1 ж. (рысист.); Ломжинской 1 ж. (полукр.); Лифляндской 5 ж. (верхов. и рысист.); Минской 3 ж. (верхов. и рысист.); Московской 8 ж. (рысист., рабоч. и першер.); Орловской 10 ж. (рысист., тяжелов., полукр. и рабоч.); Полтавской 1 ж. (рысист.); Псковской 18 ж. (рысист., першер. и рабоч.); С.-Петербургской 3 ж. (рысист.); Пермской 3 ж. (рабоч. и рысист.); Саратовской 1 ж. (полукр.); Тамбовской 2 ж. (рысист. и рабоч.); Тверской 2 ж. (финской пор. и рысист.); Тульской 1 ж. (рысист.); Тургайской обл. 1 ж. (полукр.); Уфимской 2 ж. (рысист.); Черниговской 7 ж. (верхов., рысист., першер. и финской пор.) и Эстляндской 3 ж. (верховые и полукровные).

III) *Частные конные заводы*, по переписи 1888 г.: въ Петербургской губ.—6 зав. съ 10 ж. и 50 м. Самые большіе въ с. Знаменкѣ, Петербургскаго у., вел. кн. Николая Николаевича, съ 2 ж. и 14 м. арденской породы, и Лужскаго у., П. А. Бильдерлинга, съ 1 ж. и 12 м. той же породы. Новгородской губ.: 3 зав. съ 10 ж. и 60 м. Наибольшій — рабоч. лошадей Готскаго Даниловича, Старорусскаго у.: 4 ж. и 25 м.; другіе два рысист.—Богдановича, Кирилловскаго у., и въ г. Череповцѣ «Любецкій». Псковской губ. 11 зав. съ 25 ж. и 150 м. Самый крупный — Порховского у. гр. С. А. Строганова—съ 8 ж. и 40 м. рысист. и верх. англ. Лифляндской губ. 62 зав. съ 100 ж. и 650 м., сорты: верх., упряжн. и рабоч. (около $^1/_4$ зав.). Эстляндской губ. 18 зав. съ 25 ж. и 190 м. Болѣе крупные: гр. Унгеръ-Штенберга Валкскаго у. (упряжн., верх. и рабоч. арденск. пор.), Вирляндскаго у. гр. Нирода (чистокр. англ.). Курляндской губ. 14 зав. съ 10 ж. и 150 м.: верх., рысист. и рабоч. Крупнѣйшій Гробинскаго у., бар. Нольде, съ 4 ж. и 25 м. рабоч. Газенпотскаго у., зав. рабоч. гр. И. И. Воронцова-Дашкова. Виленской губ. 25 зав. съ 50 ж. и 240 м. Крупнѣйшіе: Грабовскаго, Лидскаго у., им. Можейково съ 45 м. (верх. и упряжн.) и гр. Плятеровъ того же у. им. Лужки и Бошня, съ 20 м. (верх. и рысист.). Витебской губ. 7 зав. съ 20 ж. и 80 м. Болѣе крупные: Володковича, Лепельскаго у., им. Иванскъ, съ 6 ж. и 20 м.: верх. и рабоч.; бар. Корфа, им. Крейцбургъ, съ 7 ж. и 18 м.: [illegible] и упряжн., и Писарева, с. Константинов[illegible] рысист. Гродненской губ. 19 зав. съ 40—5[illegible] и до 300 м.: упряжн. и верх., англ. и [illegible]ской породъ. Самый крупный гр. Вол[illegible] Бѣлостокскаго у., им. Крживсясеновка—5 ж. и 40 м. чистокр. арабск. и англ. и помѣсь [illegible]скаго рысака съ англ. Скаковые зав.: Урс[illegible]-Нѣмцевича, О'Бріенъ-де-Ласси и Глазера. Сувалкской губ. 7 зав. съ 30 ж. и 200 м. верх. Наиболѣе крупные: бар. де-Кейделя, Влади[illegible]скаго у., им. Гелкудишки-Низшіе: 10 ж. и 8[illegible] верх. и упряжн. и Гейштора: 4 ж. и [illegible] Ковенской губ. 3 зав.: 70 ж. и 350 м. Наиболѣе крупные: кн. Огинскаго, Россіенскаго у., им. Рѣтово — 18 ж. и 43 м. верх., упряжн. и рабоч., есть чистокровные производители жмудской породы; г. Бурбо, Ковенскаго у., съ 5 ж. и 32 м. верх., упряжн. и рабоч. Минской губ. 24 зав. съ 40 ж. и 250 м. рабоч. (около $^2/_3$). Самый крупный—кн. Радзивилла, Слуцкаго у., им. Маньковичи, съ 5 ж. и 30 м. чистокровн. арабск. Могилевской губ. 5 зав. съ 10 ж. и 50 м. Болѣе крупный Кожина, Быховскаго у.: 3 ж. и 12 м. Варшавской губ. 15 зав. съ 45 ж. и 200 м. Наибольшіе [illegible]евъ Кроненбергъ (скаков. и першер.) и [illegible]соровича—верх. Калишской губ. 4 зав. съ 15 ж. и 80 м. Болѣе крупный В. Водзинск[illegible], Ленчицкаго у.: 4 ж. и 20 м. скаков. [illegible]лецкой губ. 10 зав. съ 20 ж. и 120 м. [illegible] и арабск. Наибольшіе гр. Потоцкаго и По[illegible] гдѣ арабская, англо-арабская и норманская породы. Люблинской губ. 21 зав. съ 4—5 ж. и 385 м. Болѣе крупные: гр. Грабовскаго, [illegible] Замойскаго и Бобровскаго. Петроковской губ. [illegible] зав. съ 5 ж. и 31 м. Плоцкой губ. 4 зав. съ [illegible] ж. и 88 м. Наибольшій гр. Красинскаго съ 10 ж. и 42 м. чистокровн. англ. и арабск. Радомской губ. 15 зав. съ 28 ж. и 245 м. Болѣе крупный: С. А. Городынскаго съ 3 ж. и 32 м. упряжн. и рабоч. Сѣдлецкой губ. 8 зав. съ 15 ж. и 95 м. верхов. и, отчасти, шорными. Наибольшіе: гр. Л. А. Красинскаго и гр. Замойскаго, англ. и арабск. Волынской губ. 30 зав. съ 100 ж. и 500 м. Выдающіеся: Заславльскаго у. кн. Сангушко, м. Славута: 10 ж. и 50 м.; гр. Потоцкой, с. Антонины, 20 ж. и 100 м. и кн. Любомирскаго, г. Ровно, преимущественно англ. и арабск., а также рысист. и тяжеловозы. Кіевской губ. 43 зав. съ 150 ж. и 1200 м. Болѣе извѣстные: гр. Ржевускаго (верхов.), гр. Браницкихъ (арабск. и рабоч.—першер.), кн. [illegible]скаго (чистокр. англ.), гр. Тышкевича (арабск. и смѣшан. пор.), Мясникова (рысист.), Кра[illegible]скаго (верхов. и упряжн.), Чаплина, Ө. Г[illegible]ковскаго (арабск. и смѣшан. породы) и Гудим-Левковича (рысист.). Подольской губ. 109 зав.

съ 300 ж. и 2650 м. Наибольшіе: Э. С. Манковскаго (упряжн. и рабоч.) Ямпольскаго у., кн. Сангушко (арабск.), И. М. Хелминскаго, В. У. Регульскаго и М. Л. Подгорскаго (упряжн. и рабоч.), Новоушицкаго у. Е. Т. Регульскаго (арабск. и упряжн.), Брацлавскаго у., Ф. А. Недзѣльскаго (верхов.), Балтскаго у., гр. А. С. Потоцкаго (верхов., упряжн. и рабоч.), Гайсинскаго у.; Ф. И. Казиміра и А. Г. Садовскаго (верхов. и упряжн.), Подольскаго у. Полтавской губ. 195 зав. съ 434 ж. и 3493 м. Наиболѣе крупные: вел. кн. Екатерины Михайловны, м. Карловка, и вел. кн. Михаила Николаевича с. Цыглеровка Константиноградскаго у.: верх. и упряжн.; вел. кн. Дмитрія Константиновича, Миргородскаго у.: 6 ж., 82 м. и 100 приплода (рысист.); кн. А. В. Барятинскаго, Золотоношскаго у. (верх. и упряжн.); М. П. Мазаракія, Роменскаго у. (верх. и рабоч.)—нынѣ распроданъ; Н. П. Леонтовича, Лубенскаго у. (верх. и упряжн.); В. Н. Гана, Кобелякскаго у. (верх. и рабоч.); А. М. Варшавскаго, Кременчугскаго у. (верх. и рысист.); Л. Г. Милорадовича, Пирятинскаго у. (верх. и упряжн.); М. Л. Гербановскаго, того-же у. (верх. и рабоч.); кн. Кантакузенъ, И. И. Капниста, М. П. Позена и А. П. Родзянко, Хорольскаго у. (верх. и упряжн.); кн. Е. В. Кочубей Полтавскаго у. (рабоч.—арденск.). Во всѣхъ этихъ заводахъ содержится отъ 3 до 10 ж. и отъ 40 до 70 м. Курской губ. 164 зав. съ 430 ж. и 2800 м. Значительнѣйшіе: кн. И. В. Мещерскаго, Фатежскаго у.—6 ж. и 100 м. (тяжеловозы); С. Б. Блохина Льговскаго у.—6 ж. и 79 м. (рабоч.); А. Л. Черепова Путивльскаго у.—8 ж. и 61 м. (верх. и упряжн.; брат. Н. П. и В. П. Коробковыхъ: 2 зав.—Корочанскаго у.—35 м. (рысист.), Старооскольскаго у.—8 ж. и 50 м. (упряжн. и верх.); гр. К. П. Клейнмихеля, Обоянскаго у.—5 ж. и 55 м. (рысист.); Г. Л. Баркова, Щигровскаго у.—7 ж. и 47 м. (тоже); П. И. Крюкова Льговскаго у.—6 ж. и 40 м. (тоже). Харьковской губ.—88 зав. съ 210 ж. и 1590 м. Болѣе крупные: Кочина, Купянскаго у.—6 ж. и 40 м. (рысист.); гр. В. А. Гендрикова Волчанскаго у.—7 ж. и 42 м. (упряжн.); гр. Рибопьера Изюмскаго у.—10 ж. и 52 м. (кровно-рысист.) и В. Г. Лихоносова, Старобѣльскаго у.—3 ж. и 60 м. (верх. и упряжн.). Черниговской губ. 64 зав. съ 100 ж. и 700 м. Замѣчательнѣйшіе: Бѣлозерскаго, с. Гирявка Конотоп. у. съ 4 ж. и 52 м. (упряжн. *). Воронежской губ.—196 зав. съ 600 ж. и 5000 м., а именно: Воронежскаго у. 37 зав. (рысист. и битюг.). Болѣе крупные: Е. П. Тулиновой—7 ж. и 53 м.—рысист. и 2 ж. и 10 м.—битюговъ; М. М. Шуриновой—7 ж. и 72 м. (верх.); Н. А. Богданова—3 ж. и 30 м. (рысист.); Коротоякскаго у. 23 зав. (битюг.); Землянскаго у. 24 зав. (рысист. и рабоч.); болѣе крупные: М. В. Оболенскаго 6 ж. и 40 м. и С. А. Тарасова 2 ж. и 70 м.; Бирюченскаго у. 5 зав. (рысист. и упряжн.); Новохоперскаго у. 17 зав.: М. И. Раевскаго 6 ж. и 57 м. и г. Раевскаго—3 ж. и 71 м.; Нижнедѣвицкаго у.—4 зав. (рысист. и упряжн.), Бобровскаго у.—47 зав., главнѣйшіе: вел. кн. Николая Николаевича—7 ж. и 66 м. (рысист. и верх., ардены); кн. Орловыхъ—5 ж. и 53 м. рысист. и 5 ж. и 35 м. верх.; Валуйскаго у.—2 зав., крупный—гр. Паниной (15 ж. и 85 м. рысист.); Острогожскаго у.—28 зав., главнѣйшіе: В. Н., И. Н. и П. Н. Тевяшовыхъ—46 м. (тяжеловозовъ и полукр. рысист.); Плотицыныхъ—9 ж. и 43 м. (кровно-рысист.), Черткова 3 ж. и 70 м. (рабоч.); Павловскаго у.—3 зав. Тамбовской губ.—167 зав. съ 500 ж. и 5000 м., именно: Козловскаго у. 37 зав.; крупнѣйшіе: Спиридонова—7 ж. и 65 м. (рысист.), Рымарева—7 ж. и 60 м. (рабоч.), Любощинскаго—4 ж. и 42 м. (тоже), В. А. Ознобишина—3 ж. и 40 м. (рысист.); Липецкаго у.—10 зав.; главнѣйшіе Сатиной—2 ж. и 40 м. (рабоч.); Кирсановскаго у.—14 зав., наибольшій Сатиной 2 ж. (рысист.) и 42 м. (упряжн.); Усманскаго у.—30 зав., значительнѣйшіе: Павлова—2 ж. и 46 м., кн. Вяземскаго—16 ж. и 44 м., Веньяминова—2 ж. и 46 м., Андреевыхъ—4 ж. и 48 м. и Головина—4 ж. и 60 м.; Моршанскаго у.—10 зав., крупные: Г. А. Черткова—6 ж. и 60 м. (рысист.), В. И. Романовичъ—10 ж. и 70 м. (тоже); Тамбовскаго у.—26 зав., главнѣйшіе: герцога Лейхтенбергскаго—9 ж. и 132 м. (рысист., скаков. и арден.); Лебедянскаго у.—5 зав.; Спасскаго у.: Жукова—3 ж. и 6 м. верх., 32 м. рысист., 17 м. упряжн. и 17 рабоч.; Шацкаго у.—1 зав., Борисоглѣбскаго у.—29 зав. Орловской губ.—108 зав. съ 300 ж. и 2000 м., а именно: Крамского у. 6 зав.; наибольшій М. А. Торопова—5 ж. и 40 м. (упряжн.); Елецкаго у.—40 зав., главнѣйшіе: А. А. Стаховича—7 ж. и 72 м. (рысист. и англ. скаков.); Шамшина—5 ж. и 68 м. (рысист.); Малоархангельскаго у.—8 зав., наибольшіе: А. В. Мацнева—6 ж. и 59 м. (рысист.), В. А. Стаховича—6 ж. и 60 м. (тоже); Сѣвскаго у.—10 зав., крупнѣйшіе: кн. М. М. Голицина—5 ж. и 45 м. рабоч. и 6 ж. и 35 м. чистокр. рысист. Рязанской губ.—100 зав. съ 300 ж. и 2000 м.; главнѣйшіе: Рязанскаго у.—П. П. Фонъ-Дервиза, Мерхелевича и Казначеева, Спасскаго у. общинный и Кожина; Сапожковскаго у.—Шиловскаго, кн. Меньшикова и Колюбакина; Михайловскаго у. — Коробьина, Мерхелевича и Кученева; Раненбургскаго у.—Стаховича, Ознобишина и Битко. Тульской губ.—59 зав. съ 150 ж. и 2000 м. Болѣе крупные: И. Н. Шатилова, Новосильскаго у.—1 ж. и 20 м. верх. и 5 ж. и 34 м. рабоч. (першер. и ардены) и Ф. А. Свѣчина—4 ж. и 20 м. рысист., 1 ж. и 10 м. верхов. и 2 ж. и 50 м. рабоч. Калужской губ.—19 зав. съ 50 ж. и 400 м.; крупнѣйшіе: Каншина, Калужскаго у.—4 ж. и 31 м. (верхов.), Д. Р. Курносова, Боровскаго у.—3 ж. и 27 м. рысист., 7 м. упряжн. и 32 м. рабоч. и А. Н. Домогацкаго, того же у.—3 ж. и 30 м. упряжн. и 1 ж. и 10 м. рабоч. Московской губ.—21 зав. съ 61 ж. и 306 м.; болѣе извѣстные: Н. П. Шилова—Можайскаго у., М. Г. Сушкина—Волоколамскаго у. и М. С. Мазурина—Московскаго у. Смоленской губ.—46 зав. съ 132 ж. и 623 м.; главнѣйшіе: Н. Л. Лесли и С. Я. Реада Ельнинскаго у., наслѣдниковъ Энгельгардта Смоленскаго у., Рошфора, М. Я. Константиновича и гр. А. Д. Шереметева Сычевскаго у. Тверской губ.—16 зав. съ 28 ж. и 137 м.; болѣе извѣстные рысист. за-

*) Въ губ. Курской, Воронежской, Харьковской, Полтавской и Черниговской много мелкихъ крестьянскихъ заводовъ.

воды: П. В. Неронова Калязинскаго у., кн. П. Я. Гагарина Ржевскаго у. и В. В. Лонгинова Вышневолоцкаго у. Ярославской губ.—25 зав. съ 15 ж. и 270 м.; значительнѣйшіе: А. Я. Дедюлина, Н. И. Сабанѣевой, М. И. Теляковской, Романо-Борисоглѣбскаго у., С. М. Селефонтова, Мышкинскаго у. и Е. В. Транскаго, Рыбинскаго у. (на нихъ 2—4 ж. и 9—19 м.). Нижегородской губ.—41 зав. съ 136 ж. и 1014 м.; болѣе крупные: маркизы А. Ф. Монтеземало Лукояновскаго у.—10 ж. и 71 м. (рысист. и рабоч.), Н. И. Приклонскаго, Сергачскаго у.—5 ж. и 54 м. (верхов. англоараб. и рабоч. башк.); изъ рысистыхъ болѣе извѣстны: Д. Н. Панютина и М. В. Столыпина, Лукояновскаго у. Въ остальныхъ губерніяхъ по конской переписи 1882 г. состояло частныхъ заводовъ: Астраханской губ., Астрах. и Енотаевскаго уу. 4 зав. съ 12 ж. и 71 м. Бессарабской губ.—55 зав. съ 162 ж. и 1648 м. (верх., рабоч. и упряжн.). Вологодской губ.—1 зав. съ 2 ж. и 12 м. Вятской губ.—3 зав. съ 3 ж. и 51 м. Екатеринославской губ.—138 зав. съ 366 ж. и 3345 м.; около $^1/_4$ заводовъ упряжн., $^1/_4$ рабоч., $^1/_{10}$ верхов., остальные верхов. и упряжные. Казанской губ.—15 зав. съ 49 ж. и 319 м. Костромской губ.—11 зав. съ 18 ж. и 99 м. (упряжн., преимущ. рысист.). Оренбургской губ.—2 зав. съ 31 ж. и 300 м. (упряжн. и верх.). Пензенской губ.—79 зав. съ 237 ж. и 1439 м. (рысист. и верх.). Пермской губ.—16 зав. съ 54 ж. и 258 м. (упряжн. и рабоч.). Самарской губ. 47 зав. 273 ж. и 2232 м. (различныхъ породъ). Саратовской губ.—87 зав. съ 257 ж. и 1782 м. (рысист. около $^3/_5$ всего числа, упряжн. и рабоч.). Симбирской губ.—59 зав. съ 176 ж. и 1174 м. (рысист. упряжн. и рабоч.). Таврической губ.—164 зав. съ 309 ж. и 4032 м. (около 40% смѣшаннаго—верхов. съ упряжн. и рабоч., 10%—верхов., остальные—упряжн. и рабоч.). Уфимской губ.—35 зав. съ 107 ж. и 708 м. (рысист., упряжн. и рабоч.). Херсонской губ.—274 зав. съ 453 ж. и 6965 м. (около $^2/_5$—верхов. съ упряжн. и рабоч., около $^1/_4$ рабоч., остальные—верхов. и упряжн.).

Въ *донскомъ частномъ коннозаводствѣ* къ 1 января 1894 г. было 77 зав. съ 1452 ж., 19160 м. и 30571 приплода. Калмыцкихъ заводовъ—9 съ 80 ж., 1098 м. и 1182 приплода. Наиболѣе крупные: кн. Меньшикова—Хансульскій (2 чистокр. ж., 1 арабск.), 2 Ново-Александровскихъ зав. и 19 донскихъ; А. П. Кульгачева—25 ж. и 473 м. (25 косяковъ); Леонова—6 ж. и 65 м. для ручной случки и 6 ж. и 124 м. степныхъ, въ 5 косякахъ; графа Платова, А. С. Кузнецова—14 ж. (2 казен.) и 178 м.; вел. кн. Николая Николаевича—22 ж. (4 казен.) и 880 м.; А. Д. Сопрунова—36 ж. и 441 м., Я. О. Королькова—32 ж. и 483 м., Ф. О. Королькова—23 ж. и 316 м. и А. Г. Жеребкова. Въ вост. части: Т. Г. Пешванова—21 ж. и 309 м., Воеводина—26 ж. и 434 м. Н. Н. Подкопаева—33 ж. и 488 м., Копникова—34 ж. и 424 м., В. З. Могушова—10 ж. и 120 м., кн. Меньшикова (Чекалдинскій)—43 ж. и 676 м., Пандренковой—27 ж. и 395 м., А. С. Пешванова—27 ж. и 452 м. и М. А. Кучеренковой—22 ж. и 316 м. Калмыцкіе заводы: Хаджа Бадьманова—15 ж. и 152 м., Сакжи Бакбушова—9 ж. и 121 м. и Лавги Са… ва—12 ж. и 150 м. Вывозъ лошадей изъ Р… сіи за границу сравнительно очень не… такъ, въ 1892 г. вывезено всего 61568 … на сумму 5 милл. руб. по европейской … цѣ и 5200 головъ на 125000 р. по … Если сравнить это съ экспортомъ нѣкот… западноевропейскихъ государствъ, напр. … и Швеціи, вывозящихъ до $^1/_{10}$ всѣхъ с… лошадей, то нашъ вывозъ долженъ бы… доходить до $2^1/_2$ милл. головъ.

Литература. «Конская перепись 188… (издано главнымъ управленіемъ государст… наго коннозаводства, 1884); «Коневодств… ревозочныя средства Европейской Россі… даннымъ военно-конской переписи 188… Д. Дубенскій, въ «Воен. Сборн.» (№№ … и 9 1890 г. и № 2, 1891 г.); «Памятная … ка по главному управленію государств… коннозаводства на 1894 г.»; И. Мердеръ, «Ис… рическій очеркъ русскаго коневодства … нозаводства» (1868); «Журналъ коннозав… ства» (1894 г. № 1.); «Донскіе заводы Н. … на»; «Книга рысистыхъ лошадей въ Ро… съ опредѣленіемъ чистокровности» (сост… И. Ладыгинымъ по порученію главнаго у… вленія государственнаго коннозаводства; «… водская книга русскихъ рысаковъ» и «… ская книга чистокровныхъ и скакавшихъ … шадей въ Россіи» (составлено по расп… женію главнаго управленія государств… коннозаводства).

А. Соколо…

Коневскій или *Коневецкій* Рождест… скій мужской 3-го кл. **монастырь**—… боргской губ., Кексгольмскаго у., на … Коневцѣ (см.), подвѣдомственный спб. е… хіи. Основателемъ его былъ уроженецъ … городскій, инокъ Арсеній, принесшій … съ Аѳона икону Божіей Матери, въ 139… Арсеній поселился на св. горѣ, гдѣ … скитъ; отсюда въ 1396 г. перешелъ къ … ву Владычней Лахты; позже (1421) им… ла поставлена црк. Рожд. Богородицы. … смерти Арсенія († 1444) обитель благоп… но просуществовала 126 лѣтъ. Въ 1573 г. … была разорена шведами, и иноки переш… Воскресенско-Деревяницкій м-рь. Въ 159… по возвращеніи страны отъ шведовъ, … стырь былъ возстановленъ, но въ 1610 … ды опять завладѣли имъ и иноки пересе… въ тотъ же Деревяницкій м-рь. Въ … когда весь край былъ опять возвр… Россіи, о-въ Коневецъ былъ приписанъ къ … ревяницкому м-рю, который и возстан… тамъ м-рь. Въ 1764 г. онъ былъ оставле… штатомъ, а въ 1825 г. возведенъ на сте… 3-го кл. на 21 монаха. Всѣ нынѣшнія постр… ки м-ря принадлежатъ XIX в.: колок… ня (17 саж.), 2-хъ этажный каменный … боръ, двѣ небольшія церкви и 4 часовни. П… мять Арсенія чтится 12 іюня, празднество … иконы Божіей Матери—10 іюля. Около … «Конь-Камень», громадная глыба сѣраго … нита; по преданію, здѣсь до появленія Арсе… приносилась жертва духамъ лошадью, для … умилостивленія. Въ 1891 г. въ м-рѣ было … 200 монаховъ. Ср. «Историко-стат. описа… К. м-ря» (СПб. 1869) и «Рожд.-К. м-р… архим. Пимена (СПб. 1892).

В. Р—

Коневскія соленыя озера — въ Астраханской губ., въ Красноярскомъ у., расположены на лѣвомъ берегу Волги, начиная отъ К. ватаги на В, вдоль берега Каспійскаго моря; пристань ихъ находится въ сел. Джамбай (Никольскомъ); они принадлежатъ ко 2-й Алгаринской или Джамбайской группѣ озеръ (см. X, 520). Къ К. озерамъ принадлежатъ: Майбедъ-Али 121 × 95 саж., Подпесочное 17 × 15 саж., Койтургутъ 118 × 43 саж., Манашакъ 110 × 66 саж., Буздакъ 74 × 75 саж., Магерманъ (или Міерманъ) 85 × 56 саж. и Акшагылъ 115 × 45 саж. Въ соли послѣдняго до 98% хлористаго натрія. *Ф. Ш.*

Коневъ-боръ — д. Московской губ., Коломенскаго у., на р. Москвѣ. Упоминается въ грамотахъ Іоанна Калиты и Димитрія Донскаго и значилась въ числѣ важнѣйшихъ великокняжескихъ имѣній. Тутъ былъ заводъ вел. князей и станъ. Затѣмъ она перешла къ кн. Черкасскимъ. Дв. 38, жит. 405.

Конеловская — стан. Кубанской обл. Ейскаго отд. Жит. 5262, црк., школа, торгово-промышл. зав. 13, фбр. и зав. 8, мельницъ 11, молотилокъ паровыхъ 3 и конныхъ 2.

Конельяно (Conegliano) — городъ въ итал. пров. Тревизо, на жел.-дор. линіи Венеція-Удине; производство шелковыхъ тканей и суконъ; хорошее вино; около 10000 жителей; мѣсто рожденія художниковъ Чима, Беккаруцци и Чиро. По К. франц. маршалъ Монсей (см.) получилъ титулъ *герцога К.*

Конегъ (Викторъ Koning) — франц. драматургъ, род. 1842 г. Большинство его пьесъ написано въ сотрудничествѣ съ Гранже́, Клервиллемъ, Муано и д. т. Изъ нихъ можно отмѣтить: «Voyage autour du demi-monde» (1868); «La Revue n'est pas au coin du quai» (1873), «Les Parisiennes» (1874), «La Mère Gigogne» (1875), «Le Régénerateur» и др. К. былъ директоромъ театровъ «Renaissance» и «Gymnase».

Конеръ (Вильгельмъ Koner, 1817—1887) — нѣм. археологъ, географъ и библіографъ, библіотекарь берлинскаго унив., напеч.: «Repertorium über die vom Jahr 1800 bis zum Jahr 1850 auf dem Gebiet der Geschichte und ihrer Hilfswissenschaften erschienenen Aufsätze» (2 вып., Берл., 1854); «Das Leben der Griechen und Römer» (Берл., 1862; 6 иллюстр. изд., переработанное Энгельманномъ, Берл., 1893; въ сотрудничествѣ съ Эрнстомъ Гулемъ; переведено на мн. яз.); «Der Anteil der Deutschen an der Entdeckung und Erforschung Afrikas» (Берл., 1874). Съ 1861 г. К. изд. сначала «Zeitschrift für allgemeine Erdkunde», а затѣмъ «Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde zu Berlin», для котораго ежегодно составлялъ библіографическіе обзоры.

Конестабиле делла Стаффа (Джованни-Карло Conestabile della Staffa, 1824—1877) — итал. археологъ, изслѣдователь этрусскихъ древностей, въ 1859 г. сдѣлался профессоромъ университета въ Перуджіи, но уже въ 1860 г. политическія обстоятельства заставили его удалиться во Францію, откуда онъ вернулся въ Перуджію въ 1863 г. Главные труды К., въ основу которыхъ положены открытія, сдѣланныя имъ въ Этруріи: «Monumenti di Perugia etrusca e romana» (1855—70) и «Piture murali a fresco e suppellettili etruche». Кромѣ того К. изд. «Inscrizioni etrusche e etrusco-latine in monumenti che in conservano nell' J. e R. Galleria degli Uffizi di Firenze» (Флоренція, 1858), а также «Memorie di Alfano Alfani, illustre Perugino» (Перуджія, 1848).

Конехвостникъ или *водяная сосенка* (Hippuris L.) — водяное растеніе изъ сем. галораговыхъ (см.). Трава, выставляющаяся изъ воды. Стебель довольно толстый, покрытъ узко-линейными листьями, кольчато расположенными. Мелкіе цвѣточки сидятъ по одиночкѣ въ углахъ листьевъ. Завязь у нихъ нижняя, покровъ въ видѣ узкой нѣжной окраины на верхушкѣ завязи, тычинка одна; плодикъ въ видѣ маленькой костяшки. Сюда относятся 1 или 2 вида въ прѣсныхъ водахъ умѣренныхъ странъ сѣв. полушарія и антарктической Америки. У насъ H. vulgaris L. *А. Б.*

Конецполь (Koniecpol) — посадъ Новорадомскаго у., Петроковской губ., на р. Пилицѣ. Дворовъ 590, жителей 5830. Народное училище. Желѣзодѣлательный зав. К. основанъ Конецпольскими. Въ 1708 г. здѣсь произошло кровопролитное сраженіе между приверженцами Лещинскаго и Августа II.

Конецполь-Новый (иначе Поноровка) — мст. Подольской губ., Балтскаго у., при р. Бугѣ и Кодымѣ; въ началѣ XVII в. принадлежало Станиславу Конецпольскому, который, подъ руководствомъ Боплана, заложилъ здѣсь крѣпость въ 1622 г.; крѣпость часто подвергалась нападеніямъ татаръ. Жит. 886 (1894), дворовъ 111. Церковь, евр. молитвен. домъ, водяная мельница.

Конецпольскіе — одинъ изъ старыхъ шляхетскихъ родовъ Польши. Болѣе извѣстные представители его: 1) *Станиславъ* К., каштелянъ краковскій и вел. коронный гетманъ (1591—1646), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ полководцевъ своего времени. Уже въ юности участвовалъ въ походѣ Ходкевича на Москву. Послѣ Жолкевскаго, на дочери котораго онъ женился и въ походахъ котораго принималъ участіе, получилъ булаву польнаго гетмана въ 1616 г. Въ 1620 г., въ битвѣ подъ Цецорой, взятъ въ плѣнъ, изъ котораго освободился лишь въ 1623 г. Получивъ начальство надъ расположенными въ Украйнѣ войсками, онъ нанесъ нѣсколько пораженій татарамъ и въ награду получилъ староство ковельское, потомъ санъ сандомірскаго воеводы и, наконецъ, краковскаго каштеляна, при чемъ на него возлагалась обязанность охранять южныя границы Польши. Когда началась война съ Швеціей, онъ былъ вызванъ на Сѣверъ и дважды разбилъ Густава-Адольфа, подъ Гомерштейномъ (1627) и Тшцяной (1629). Едва окончивъ эту войну, онъ долженъ былъ опять двинуться въ Украйну, гдѣ вспыхнуло казацкое возстаніе. Подавивъ его и заключивъ съ казаками кураковскій договоръ въ 1632 г. (см. Козачество), онъ въ томъ же году получилъ санъ великаго кор. гетмана. Охрана Украины отъ турокъ и татаръ и подавленіе казацкихъ волненій, съ новой силой вспыхнувшихъ въ 1637—8 гг., заняли остальные годы его жизни. К. былъ однимъ изъ наиболѣе ревностныхъ сторонниковъ плановъ Владисла-

ва IV на счетъ открытой войны съ Турціей, и смерть его въ 1646 г. сильно подорвала эти планы. 2) *Александръ* К., сынъ предыдущаго, воевода сандомірскій (1620 —1659). На конвокаціонномъ сеймѣ 1648 г. былъ назначенъ однимъ изъ трехъ вождей польскаго войска противъ Хмельницкаго—тѣхъ вождей, которые затѣмъ проиграли битву подъ Пилявцами. При вторженіи въ Польшу шведскаго короля Карла-Густава Александръ К. сперва перешелъ было въ число его сторонниковъ, но скоро возвратился къ королю Казиміру.

В. М—нъ.

Конецъ — въ XVII в. мѣряли концами холстъ и сермяжное сукно: «крашенины 8 концовъ, мѣрою 67 арш.»; здѣсь на конецъ приходится кругомъ до $8^1/_2$ арш.;—«два конца холстовъ, мѣрою конецъ по 10 арш.»; «сермяжново сѣрово сукна 4 конца, мѣрой 47 арш., конецъ сермяжново жъ черново сукна 12 арш.».

Д. П—ій.

Конечная причина — то, *ради чего* что нибудь совершается (οὗ ἕνεκα, causa finalis); то же, что цѣль, одно изъ четырехъ первоначалъ въ метафизикѣ Аристотеля. См. Причинность, Цѣлесообразность.

Вл. С.

Конечности (Extremitates)—обособленные наружные органы движенія, свойственные позвоночнымъ, членистоногимъ и высшимъ червямъ. Представляя главнымъ образомъ органы, служащіе для поддержанія и передвиженія тѣла, К. могутъ также быть преобразованы въ органы хватанія, а равно и для другихъ цѣлей. У позвоночныхъ различаютъ два рода К.: парныя (именно пара переднихъ и пара заднихъ) и непарныя (непарные плавники рыбъ и соотвѣтствующія имъ кожныя складки земноводныхъ). Переднія и заднія К. слагаются изъ такъ назыв. пояска (хрящевыхъ или костяныхъ частей, служащихъ для прикрѣпленія К. къ тѣлу) и собственно К. Происхожденіе К. позвоночныхъ объясняется двумя способами. По Гегенбауру («теорія архиптеригія») исходнымъ пунктомъ при происхожденіи К. должно считать жаберныя дуги, усаженныя лучами (какъ у селахій); одинъ лучъ получаетъ преобладающее развитіе и остальные развиваются уже не на дугѣ, а по бокамъ главнаго («архиптеригія»). Такая дуга передвигается кзади, главный лучъ съ сидящими на немъ боковыми образуетъ К., а дуга—поясокъ. К. такого типа наблюдается у Ceratodus Forsteri изъ двоякодышащихъ рыбъ. У селахій лучи развиваются преимущественно съ одной стороны главнаго луча; основаніе плавника (Basipterygium) состоитъ изъ трехъ костей (Pro-Meso и Metapterygium) и ряда примыкающихъ къ нимъ лучей. Отъ К. селахій Гегенбауръ производитъ К. всѣхъ позвоночныхъ; Pro- и Mesopterygium исчезаютъ и главная ось К. составляется изъ Metapterygium (= плечевой кости передней К.) и слѣдующаго за нимъ ряда (локтевая кость, 2 кости запястья, пястная и указательный палецъ); остальныя кости принадлежатъ боковымъ лучамъ. Задняя К. селахій имѣетъ въ сущности такое же строеніе какъ передняя (но Propterygium малъ или не развитъ, Mesopterygium отсутствуетъ) и къ ней относится то же, что къ передней.
Образованіе сплетеній, образуемыхъ с
ными нервами, объясняется по этой те
тѣмъ, что первоначально метамерно ра
женные нервы при упомянутомъ передви
К. вступаютъ въ соединеніе между собо
лѣе общепринята и опирается на важн
бріологическіе факты теорія Миварта, Б
фура и Дорна. Въ теченіе эмбріональн
витія у селахій образуется непарная с
складка и пара боковыхъ, которыя, н
позади жаберныхъ щелей, тянутся вдоль
сливаются и, огибая тѣло, переходятъ в
парную спинную складку. Изъ метамеръ
вростаютъ въ боковыя складки съ каждой
роны по мышечной почкѣ, состоящей изъ
ней и нижней части, между которыми р
вается хрящевой лучъ; каждую почку со
вождаетъ нервъ. Части этихъ складокъ съ
мышечными зачатками и развиваются въ
редніе и задніе плавники, а остальныя
фируются и исчезаютъ; такимъ образ
являются первоначально метамерными
нами (слѣды метамерности К. сохраняются
нѣкоторыхъ рыбъ, напр. Polyodon); на не
ную складку смотрятъ, какъ на резуль
сліянія парныхъ, чѣмъ объясняется и с
ство въ строеніи парныхъ и непарныхъ
никовъ. Въ пользу этой теоріи говоритъ
тотъ фактъ, что сама К. развивается ра
ше, чѣмъ поясокъ. Образованіе нерв
сплетеній объясняется тѣмъ, что кажд
образовалась путемъ сліянія нѣсколькихъ
тамерныхъ зачатковъ съ ихъ нервами, к
торые и вступили при этомъ въ связь м
собою. К. рыбъ различныхъ отрядовъ пр
ставляютъ въ существенныхъ чертахъ б
шое сходство, съ другой стороны К. вс
остальныхъ группъ позвоночныхъ устр
то же по одному плану, но между тѣми и
гими существуетъ рѣзкая разница; соед
ющія ихъ промежуточныя формы не
стны. Рѣзкая особенность К. высшихъ по
ночныхъ заключается въ томъ, что они пр
ставляютъ систему подвижно соединен
рычаговъ, а не простой рычагъ, какъ К. р
Типомъ для К. всѣхъ ихъ является 5-п
К., состоящая изъ слѣдующихъ частей: пер
няя изъ 1) плечевой кости (Humerus), 2) д
костей предплечія (Antibrachium), локт
(Ulna) и лучевой (Radius) и 3) кисти (Ma
подраздѣляющейся на: а) запястье (Carpus
костями Ulnare, Intermedium и Radiale
первомъ ряду, 5 костями во второмъ и 1 и
2 центральными (Centralia) посрединѣ, в)
сти (Metacarpus) изъ 5 костей и с) 5 па
цевъ (Digiti), состоящихъ изъ нѣсколькихъ
ставовъ или фалангъ (Phalanges digitorum
задняя изъ соотвѣтственныхъ частей, име
1) бедра (Femur), 2) голени (Crus) изъ бо
шой и малой берцовой (Tibia и Fibula) и
стопы (Pes) изъ а) предплюсны или п
(Tarsus) такого же состава, какъ запястье,
съ Tibiale и Fibulare вмѣсто Ulnare и Radi
в) 5 костей плюсны (Metatarsus) и с) 5 па
цевъ. Число пальцевъ можетъ быть и боль
но дополнительные зачаточны; изъ перечисл
ныхъ частей нѣкоторыя могутъ не развивать
сростаться между собою или получать пр
обладающее развитіе и т. д., чѣмъ и обу

вливается чрезвычайное разнообразіе К. при общемъ единствѣ плана строенія. У человѣка существуютъ слѣды 6-го и даже 7 пальца въ видѣ хрящей и гороховидной кости (os pisiforme, одинъ изъ нихъ находится на сторонѣ большого пальца руки и ноги (Praepollex и Praehallux). Въ запястьѣ человѣка (см. Кисть) Naviculare соотвѣтствуетъ Radiale + одна изъ Centralia, Lunatum—Intermedium, Triquetrum—Ulnare, Pisiforme—зачатокъ 7 пальца, Multangulum majus и minus—1 и 2-ой Carpalia 2-го ряда, Capitatum 3-й + Centrale 2-ой, Cuboideum—4+5 Carpalia 2-го ряда; въ пяткѣ Astragalus—Tibiale, + Intermedium, Calcaneus—Os pisiforme пятки + Fibula, Naviculare — Centrale, Ossa Cuneiformia—1, 2 и 3-ей Tarsalia 2-го ряда, Cuboideum—4+5 Tarsalia. Происходящій отъ хрящевого зачатка скелета К. поясокъ рыбъ разростается кверху и книзу отъ мѣста прикрѣпленія К. и можетъ получать затѣмъ облегающія кости. У высшихъ позвоночныхъ хрящевой зачатокъ поясковъ расчленяется одинаково: часть, лежащая выше мѣста прикрѣпленія К., даетъ въ переднихъ К. лопатку (Scapula), въ заднихъ подвздошную кость (Ileum), а часть, лежащая ниже, ключицу (Clavicula) и воронью кость (Os coracoideum) въ переднихъ и лонную (Os pubis) и сѣдалищную (Os ischii) въ заднихъ. Воронья кость соединяется однимъ концомъ съ грудной, другимъ съ лопаткой, а ключица однимъ съ лопаткой, другимъ съ особымъ хрящевымъ или костнымъ образованіемъ (Episternum), сливающимся потомъ съ грудной костью. Подвздошная кость соединяется съ 1, 2 или нѣсколькими позвонками (крестцовыми), а остальныя кости задняго пояска или таза могутъ иногда сростаться попарно по средней линіи. У млекопитающихъ и птицъ хрящи, изъ которыхъ развиваются пояски, залагаются отдѣльно отъ К. и всѣ три кости таза независимо другъ отъ друга. Кости поясковъ могутъ различнымъ образомъ сростаться между собою или оставаться нераздѣленными и т. д. Мускулатура К. представляетъ производное мускулатуры стѣнокъ тѣла и имѣетъ у рыбъ довольно простое строеніе, но уже начиная съ земноводныхъ она пріобрѣтаетъ большую сложность соотвѣтственно большому расчлененію К. Конечности членистоногихъ—членистые придатки, попарно расположенные на сегментахъ тѣла; когда сегменты сливаются, можно опредѣлить число ихъ по числу паръ придатковъ. Переднія пары придатковъ измѣняются для принятія или измельченія пищи, нѣкоторыя служатъ органами движенія, а остальныя измѣняются для различныхъ спеціальныхъ цѣлей (напр. дыханія) или въ различной степени недоразвиваются. У кольчатыхъ червей конечностями можно считать сегментально расположенныя пары выростовъ, снабженные особой мускулатурой и по большей части щетинками, такъ назыв. параподіями. *Н. Книповичъ.*

Кони—см. Кунео.

Кони (Анатолій Федоровичъ)—извѣстный судебный дѣятель и ораторъ; род. 28 января 1844 г. въ СПб. (о родителяхъ его см. ниже). Воспитывался до 12 лѣтъ дома, потомъ въ нѣм. училищѣ св. Анны, откуда перешелъ во 2-ю гимназію; изъ VI класса гимназіи прямо держалъ въ маѣ 1861 г. экзаменъ для поступленія въ спб. унив. по математическому отдѣленію, а по закрытіи, въ 1862 г., спб. университета, перешелъ на II курсъ юридическаго факультета московскаго университета, гдѣ и кончилъ курсъ въ 1865 г. со степенью кандидата. Въ виду представленной имъ диссертаціи: «О правѣ необходимой обороны» («Моск. Унив. Изв.», 1866 г.), К. предназначенъ былъ къ отправкѣ за границу для приготовленія къ каѳедрѣ уголовнаго права, но, вслѣдствіе временной пріостановки этихъ командировокъ, вынужденъ былъ поступить на службу, сначала во временной ревизіонной коммиссіи при государственномъ контролѣ, потомъ въ военномъ министерствѣ, гдѣ состоялъ въ распоряженіи начальника главнаго штаба, графа Гейдена, для юридическихъ работъ. Съ введеніемъ судебной реформы К. перешелъ въ спб. судебную палату на должность помощника секретаря, а въ 1867 г.—въ Москву, секретаремъ прокурора московской судебной палаты Ровинскаго (см.); въ томъ же году былъ назначенъ товарищемъ прокурора сначала сумскаго, затѣмъ харьковскаго окружного суда. Послѣ кратковременнаго пребыванія въ 1870 г. товарищемъ прокурора спб. окружного суда и самарскимъ губернскимъ прокуроромъ, участвовалъ въ введеніи судебной реформы въ казанскомъ округѣ, въ качествѣ прокурора казанскаго окружного суда; въ 1871 г. переведенъ на ту же должность въ спб. окружный судъ; черезъ четыре года назначенъ вице-директоромъ дпт. министерства юстиціи, въ 1877 г.—предсѣдателемъ спб. окружного суда, въ 1881 г. предсѣдателемъ гражданскаго дпт. судебной палаты, въ 1885 г.—оберъ-прокуроромъ кассаціоннаго дпт. сената, въ 1891 г.—сенаторомъ уголовнаго кассаціоннаго дпт. сената, а въ окт. слѣдующаго года на него вновь возложены обязанности оберъ-прокурора того же дпт. сената, съ оставленіемъ въ званіи сенатора. Такимъ образомъ К. пережилъ на важныхъ судебныхъ постахъ первое тридцатилѣтіе судебныхъ преобразованій и былъ свидѣтелемъ тѣхъ измѣненій, которыя выпали за это время на долю судебнаго дѣла, въ отношеніяхъ къ нему какъ правительственной власти, такъ и общества. Будущій историкъ внутренней жизни Россіи за указанный періодъ времени найдетъ въ судебной и общественной дѣятельности К. цѣнныя указанія для опредѣленія характера и свойствъ тѣхъ приливовъ и отливовъ, которые испытала Россія, начиная съ средины 60-хъ годовъ. Въ 1875 г. К. былъ назначенъ членомъ совѣта управленія учрежденій вел. кн. Елены Павловны; въ 1876 г. онъ былъ однимъ изъ учредителей спб. юридическаго общества при университетѣ, въ которомъ неоднократно исполнялъ обязанности члена редакціоннаго комитета угол. отд. и совѣта; съ 1876 по 1883 г. состоялъ членомъ Высочайше учрежденной коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ графа Баранова, для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи, при чемъ участвовалъ въ составленіи общаго устава Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ; съ того же 1876 по 1883 г. состоялъ преподавателемъ теоріи и практики уголовнаго судопроизводства

въ императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія; въ 1877 г. избранъ былъ въ столичные почетные мировые судьи, а въ 1878 г. въ почетные судьи СПб. и Петергофскаго уѣздовъ; въ 1883 г. былъ избранъ въ члены общества психіатровъ при военно-медицинской акд.; въ 1888 г. командированъ въ Харьковъ для изслѣдованія причинъ крушенія императорскаго поѣзда 17 октября того же года и для руководства слѣдствіемъ по этому дѣлу, а въ 1894 г., въ Одессу, для направленія дѣла о гибели парохода «Владиміръ»; въ 1890 г. харьковскимъ университетомъ возведенъ въ званіе доктора уголовнаго права (honoris causa); въ 1892 г. избранъ московскимъ университетомъ въ почетные его члены; въ 1894 г. назначенъ членомъ коммиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части.

Таковы главные фазисы, чрезъ которые проходила дѣятельность К., обогащая его тѣми разнообразными свѣдѣніями и богатымъ опытомъ, которые, при широкомъ научномъ и литературномъ его образованіи и выдающихся способностяхъ, дали ему особое въ судебномъ вѣдомствѣ положеніе, вооруживъ могущественными средствами дѣйствія въ качествѣ прокурора и судьи. Судебной реформѣ К. отдалъ всѣ свои силы и съ неизмѣнной привязанностью служилъ судебнымъ уставамъ, какъ въ періодъ романтическаго увлеченія ими, такъ и въ періодъ слѣдовавшаго затѣмъ скептическаго къ нимъ отношенія. Такое неустанное служеніе дѣлу правосудія представлялось нелегкимъ. Наученный личнымъ опытомъ, въ одной изъ своихъ статей К. говоритъ: «Трудна судебная служба: быть можетъ ни одна служба не даетъ такъ мало не отравленныхъ чѣмъ-нибудь радостей и не сопровождается такими скорбями и испытаніями, лежащими при томъ не внѣ ея, а въ ней самой». Проникнувшись духомъ судебныхъ уставовъ, онъ создалъ въ лицѣ своемъ живой типъ судьи и прокурора, доказавъ своимъ примѣромъ, что можно служить государственной охранѣ правовыхъ интересовъ, не забывая личности подсудимаго и не превращая его въ простой объектъ изслѣдованія. Въ качествѣ судьи онъ сводилъ—выражаясь его словами—«доступное человѣку въ условіяхъ мѣста и времени великое начало справедливости въ земныя, людскія отношенія», а въ качествѣ прокурора былъ «обвиняющимъ судьею, умѣвшимъ отличать преступленіе отъ несчастія, навѣтъ отъ правдиваго свидѣтельскаго показанія». Русскому обществу К. извѣстенъ въ особенности какъ судебный ораторъ. Переполненныя залы судебныхъ засѣданій по дѣламъ разсматривавшимся съ его участіемъ, стеченіе многочисленной публики, привлекавшейся его литературными и научными рѣчами, и быстро разошедшійся въ двухъ изданіяхъ сборникъ его судебныхъ рѣчей—служатъ тому подтвержденіемъ (отзывы: «Вѣстникъ Европы», 1888 г., IV; «Недѣля», 1888 г., № 12; «Русскія Вѣдом.» 10 марта; «Новое Время» 12 іюля; «Юрид. Лѣт.», 1890 г., № 1; проф. Владиміровъ, «Сочиненія»). Причина этого успѣха К. кроется въ его личныхъ свойствахъ. Еще въ отдаленной древности выяснена зависимость успѣха оратора отъ его лич-

ныхъ качествъ: Платонъ находилъ, что
истинный философъ можетъ быть оратор
Цицеронъ держался того же взгляда и
валъ при томъ на необходимость изученія
торами поэтовъ; Квинтиліанъ высказывал
ніе, что ораторъ долженъ быть хорошій
вѣкъ (bonus vir). К. соотвѣтствовалъ этому
зрѣнію на оратора: онъ воспитывался
вліяніемъ литературной и артистической
ды, къ которой принадлежали его родител
московскомъ унив. онъ слушалъ лекціи
лова, Чичерина, Бабста, Дмитріева, Б
Соловьева. Слушаніе этихъ лекцій
въ немъ прочныя основы философскаго
дическаго образованія, а личныя
со многими представителями науки,
литературы и практической дѣятельности
держивали въ немъ живой интересъ къ
образнымъ явленіямъ умственной, обществен
ной и государственной жизни; обширная
ограничивающаяся спеціальной областью
нія, эрудиція, при счастливой памяти,
ему, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ
рѣчи, обильный матеріалъ, которымъ онъ
всегда пользоваться, какъ художникъ
По содержанію своему, судебныя рѣчи К.
личались всегда высокимъ психологи
интересомъ, развивавшимся на почвѣ
ронняго изученія индивидуальныхъ
ятельствъ каждаго даннаго случая. Съ
ной старательностію останавливался онъ
ясненіи характера обвиняемаго и только
ясное представленіе о томъ, «кто этотъ
вѣкъ», переходилъ къ дальнѣйшему
внутренней стороны совершеннаго преступ
нія. Характеръ человѣка служилъ для
предметомъ наблюденій не со стороны
нихъ только образовавшихся въ немъ
еній, но также со стороны тѣхъ особыхъ
хологическихъ элементовъ, изъ которыхъ
гается «я» человѣка. Установивъ посл
онъ выяснялъ, затѣмъ, какое вліяніе могли
зать они на зарожденіе осуществившейся
преступленіи воли, при чемъ тщательно
чалъ мѣру участія благопріятныхъ или
гопріятныхъ условій жизни даннаго лица.
житейской обстановкѣ дѣятеля находилъ
«лучшій матеріалъ для вѣрнаго сужденія о
такъ какъ «краски, которыя накладываетъ
жизнь, всегда вѣрны и не стираются никогда
Судебныя рѣчи К. вполнѣ подтверждаютъ
ность замѣчанія Тэна, сдѣланнаго имъ
оцѣнкѣ труда Тита-Ливія, что нѣсколь
живыми штрихами очерченный портретъ въ
стояніи болѣе содѣйствовать уразумѣнію
ности, нежели цѣлыя написанныя о ней
сертаціи. Подъ анатомическимъ ножемъ
раскрывали тайну своей организаціи
разнообразные типы людей, а также разн
ности одного и того же типа. Таковы,
типы Солодовникова, Сѣдкова, княгини Ще
батовой, а также люди съ дефектами
какъ Чихачевъ, умѣвшій «всего желать»
ничего не умѣвшій «хотѣть», или Никит
«который все оцѣниваетъ умомъ, а серд
совѣсть стоятъ позади въ большомъ отдален
Выдвигая основные элементы личности
первый планъ и находя въ нихъ источник
уразумѣнію изслѣдуемаго преступленія, К.

за нихъ не забывалъ не только элементовъ относительно второстепенныхъ, но даже фактовъ, повидимому мало относящихся къ дѣлу; онъ полагалъ, что «по каждому уголовному дѣлу возникаютъ около настоящихъ, первичныхъ его обстоятельствъ побочныя обстоятельства, которыми иногда заслоняются простыя и ясныя его очертанія», и которыя онъ, какъ носитель обвинительной власти, считалъ себя обязаннымъ отстранять, въ качествѣ лишней коры, наслоившейся на дѣлѣ. Очищенные отъ случайныхъ и постороннихъ придатковъ, психологическіе элементы находили въ лицѣ К. тонкаго цѣнителя, пониманію котораго доступны всѣ мельчайшіе оттѣнки мысли и чувства. Сила его ораторскаго искусства выражалась не въ изображеніи только статики, но и динамики психическихъ силъ человѣка; онъ показывалъ не только то, что есть, но и то, какъ образовалось существующее. Въ этомъ заключается одна изъ самыхъ сильныхъ и достойныхъ вниманія сторонъ его таланта. Психологическіе этюды, напримѣръ, трагической исторіи отношеній супруговъ Емельяновыхъ съ Аграфеною Суриковою, заключившихся смертью Лукерьи Емельяновой, или исторія отношеній лицъ, обвинявшихся въ поддѣлкѣ акцій Тамбовско-Козловской желѣзной дороги, представляютъ высокій интересъ. Только выяснивъ сущность человѣка и показавъ, какъ образовалась она и какъ реагировала на сложившуюся житейскую обстановку, раскрывалъ онъ «мотивы преступленія» и искалъ въ нихъ основаній, какъ для заключенія о дѣйствительности преступленія, такъ и для опредѣленія свойствъ его. Мотивы преступленія, какъ признакъ, свидѣтельствующій о внутреннемъ душевномъ состояніи лица, получали въ глазахъ его особое значеніе, тѣмъ болѣе, что онъ заботился всегда не только объ установкѣ юридической отвѣтственности привлеченныхъ на скамью подсудимыхъ лицъ, но и о согласномъ съ справедливостью распредѣленіи нравственной между ними отвѣтственности. Соотвѣтственно содержанію, и форма рѣчей К. отмѣчена чертами, свидѣтельствующими о выдающемся его ораторскомъ талантѣ: его рѣчи всегда просты и чужды риторическихъ украшеній. Его слово оправдываетъ вѣрность изреченія Паскаля, что истинное краснорѣчіе смѣется надъ краснорѣчіемъ какъ искусствомъ, развивающимся по правиламъ риторики. Въ его рѣчахъ нѣтъ фразъ, которымъ Горацій далъ характерное названіе «губныхъ фразъ». Онъ не слѣдуетъ пріемамъ древнихъ ораторовъ, стремившихся вліять на судью посредствомъ лести, запугиванія и вообще возбужденія страстей — и тѣмъ не менѣе онъ въ рѣдкой степени обладаетъ способностью, отличавшею лучшихъ представителей античнаго краснорѣчія: онъ умѣетъ въ своемъ словѣ увеличивать объемъ вещей, не извращая отношенія, въ которомъ они находились къ дѣйствительности. «Возстановленіе извращенной уголовной перспективы» составляетъ предметъ его постоянныхъ заботъ. Отношеніе его къ подсудимымъ и вообще къ участвующимъ въ процессѣ лицамъ было истинно гуманное. Злоба и ожесточеніе, легко овладѣвающіе сердцемъ человѣка, долго оперирующаго надъ патологическими явленіями душевной жизни, ему чужды. Умѣренность его была, однако, далеко отъ слабости и не исключала примѣненія ѣдкой ироніи и суровой оцѣнки, которыя едва-ли въ состояніи бывали забыть лица ихъ вызвавшія. Выражавшееся въ его словахъ и пріемахъ чувство мѣры находитъ свое объясненіе въ томъ, что въ немъ, по справедливому замѣчанію К. К. Арсеньева, даръ психологическаго анализа соединенъ съ темпераментомъ художника. Въ общемъ можно сказать, что К. не столько увлекалъ, сколько овладѣвалъ тѣми лицами, къ которымъ обращалась его рѣчь, изобиловавшая образами, сравненіями, обобщеніями и мѣткими замѣчаніями, придававшими ей жизнь и красоту. Кромѣ судебныхъ рѣчей, К. представилъ рядъ рефератовъ, а именно въ петербургскомъ юридическомъ обществѣ: «О судѣ присяжныхъ и объ условіяхъ его дѣятельности» (1880); «О закрытіи дверей судебныхъ засѣданій» (1882); «Объ условіяхъ невмѣненія по проекту новаго уложенія» (1884); «О задачахъ русскаго судебно-медицинскаго законодательства» (1890); «О литературно-художественной экспертизѣ, какъ уголовномъ доказательствѣ» (1893); въ с.-петербургскомъ сифилидологическомъ и дерматологическомъ обществѣ—докладъ «О врачебной тайнѣ» (1893), на пятомъ Пироговскомъ медицинскомъ съѣздѣ — рѣчь «О положеніи эксперта судебнаго врача на судѣ» (1893); въ русскомъ литературномъ обществѣ — доклады «О московскомъ филантропѣ Гаазѣ» (1891); «О литературной экспертизѣ» (1892) и «О князѣ В. Ѳ. Одоевскомъ» (1893). Въ торжественныхъ собраніяхъ с.-петербургскаго юридич. общества К. произнесъ рѣчи: «О Достоевскомъ, какъ криминалистѣ» (1881); «О заслугахъ для судебной реформы С. Ф. Христіановича» (1885); «Объ умершемъ А. Д. Градовскомъ» (1889); «О докторѣ Гаазѣ» (1891); «О внѣшней исторіи нашихъ новыхъ судебныхъ установленій» (1892). Литературные монографическіе труды К. помѣщались въ «Юридической Лѣтописи» (1890), въ «Журналѣ Минист. Юстиціи» (1866 и 1895), въ «Московскихъ Юрид. Извѣстіяхъ» (1867), въ «Журналѣ Угол. и Гражд. Права» (1880), въ «Вѣстникѣ Европы» (1887, 1891 и 1893), въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (1887), въ газетѣ «Порядокъ» (1881), въ «Книжкахъ Недѣли» (1881, 1885 и 1892), въ «Новомъ Времени» (1884, 1890, 1894); въ «Голосѣ» (1881).

Вл. Сл.

Кони (Евгеній Ѳедоровичъ) — юмористъ, братъ предыдущаго. Получивъ юридическое образованіе, служилъ по судебному вѣдомству. Съ начала 1880 г. сталъ помѣщать въ «Новомъ Времени», «Будильникѣ» и др. остроумные разсказы и стихотворенія, подъ псевдонимами *Евгеній Южинъ*, *Юша*, *Инокъ* и др. Нѣкоторыя лирическія стихотворенія его были напечатаны въ «Русской Мысли». Умеръ въ 1892 г.

Кони (Ирина Семеновна, *Сандунова* по сценѣ, подъ литератур. произведеніями подписывалась *Юрьева*) — актриса и писательница (1811—1891), супруга Ѳ. А. Кони (см.), урожденная Юрьева. Воспитаніе получила въ од-

номъ изъ московскихъ пансіоновъ. Съ молоду ее влекло къ театру, которому она посвятила себя съ 1830-хъ гг., не покидая сцены даже въ преклонныхъ лѣтахъ, играя то въ СПб., то въ Москвѣ, то въ провинціи, подъ фамиліей своего перваго мужа, Сандунова. Особенно славилась исполненіемъ ролей комическихъ старухъ, городничихи въ «Ревизорѣ», свахи въ «Женитьбѣ» и пр. Въ литературѣ выступила книгой «Повѣсти дѣвицы Юрьевой» (М. 1837), участвовала затѣмъ въ «Литературной Газетѣ» Краевскаго («Идеалъ жены)», «Сынѣ Отечества» Фурмана, «Сѣв. Цвѣткѣ» и пр. Много ея разсказовъ, повѣстей и пр. напечатано въ «Пантеонѣ», редактировавшемся Θ. Кони: «Пуля-дура» (1852), «Цыганка» (1853), «Купеческая дочь» (1854), «Порывъ и страсть, или два женскія сердца» (драма съ франц. 1850 и отд.), «Сапожный снарядъ» (1850), «Цѣлковый» (1851). Послѣднимъ ея произведеніемъ была повѣсть, напечатанная въ 1860-хъ годахъ въ журналѣ д-ра Хана «Самообразованіе». К. была также хорошей музыкантшей и написала нѣсколько пьесъ салоннаго характера. *Ум.*

Кони (Θедоръ Алексѣевичъ)—извѣстный водевилистъ, отецъ А. Θ. и Е. Θ. Кони (см.). Род. въ 1809 г. въ Москвѣ, гдѣ отецъ его былъ хозяиномъ единственнаго оптическаго магазина. Изъ пансіона Чермака К. въ 1827 г. поступилъ на философскій факультетъ моск. унив., но скоро перешелъ на медицинскій, который окончилъ въ 1833 г. Тѣмъ не менѣе онъ посвятилъ себя педагогіи, былъ учителемъ исторіи въ корпусахъ—первомъ моск. и второмъ спб., а затѣмъ старшимъ наставникомъ-наблюдателемъ въ дворянскомъ полку. Въ 1849 г. вышелъ въ отставку и отдался исключительно литературѣ вплоть до 1877 г., когда былъ приглашенъ въ канцелярію коммиссіи для изслѣдованія желѣзнодорожнаго дѣла въ Россіи. К. сталъ печатать стихи и переводы очень рано, но впервые былъ замѣченъ публикою и критикою въ 1833 г., когда появился его водевиль: «Женихъ по довѣренности». За нимъ послѣдовалъ длинный рядъ водевилей и небольшихъ комедій: «Въ тихомъ омутѣ черти водятся» (М., 1834), «Иванъ Савельичъ» (М., 1835), «Женишокъ-горбунокъ» (М., 1835), «Покойникъ-мужъ и вдова его» (М., 1835), «Женская натура» («Репертуаръ», 1839, № 3), «Не влюбляйся безъ памяти, не женись безъ разсчета» (М., 1834, изд. 2, СПб., 1840), «Дѣловой человѣкъ» («Пантеонъ», 1840), «Петербургскія квартиры» (ib. 1840, IV), «Всякій чортъ—Иванъ Ивановичъ» (ib. 1851, III), «Бѣда отъ сердца и горе отъ ума» (ib. 1852, II), «Чему посмѣешься—тому поработаешь» (СПб., 1871). Въ сборникѣ «Театръ Θ. А. Кони» (СПб., 1870—71) появились еще пьесы: «Архипъ Осиповъ или русская крѣпость», «Титулярные совѣтники въ домашнемъ быту», «Кавказская свадьба» и «Царская милость». Въ тотъ же сборникъ вошли лучшія изъ переведенныхъ и передѣланныхъ К. пьесъ. Всего имъ переведено и передѣлано около 20 пьесъ, въ томъ числѣ «Клавиго», Гете (М., 1836). Принявъ, начиная съ 1840 г., дѣятельное участіе въ «Пантеонѣ», К. съ 1846 г.
взялъ на себя его редактированіе и с
создать органъ, живо отражавшій общес
артистическую жизнь Россіи и Европы. П
помѣщавшихся имъ пьесъ и рецензій
подъ псевдонимами *Θ. Анатолинъ*,
др.), К. напечаталъ здѣсь рядъ своихъ
по исторіи театра: «Воспоминанія о т
Медокса» (1840, т. I), «Придворный
имп. Наполеона въ Москвѣ въ 1812 г.»
и др. Изъ статей К. особенно выд
«Русскій театръ, его судьбы и его исто
(«Русская Сцена», 1864, №№ 2, 3, 6,
К. написалъ еще: «Книжка-малютка
лыхъ малолѣтокъ» (СПб., 1837); «
Фридриха Великаго» (СПб., 1844, из
СПб., 1863); «Живописный міръ или
на природу, науку, искусство и чел
(Гельсингфорсъ, 1840) и перевелъ: «С
менныя повѣсти модныхъ писателей»
сква, 1838) и «Исторію консульства и
періи во Франціи», Тьера (СПб., 1845).
«Исторію Фридриха» онъ получилъ въ 18
званіе доктора философіи іенскаго унив
тета. Пьесы К. отличаются наблюдатель
и талантомъ; куплеты, обильно ихъ перес
щіе, полны бойкаго юмору. Нѣкоторыя
изведенія К. («Студентъ, артистъ, хори
аферистъ», «Бѣда отъ сердца», «Не влю
ся безъ памяти») до сихъ поръ остаются
пертуарными. К. писалъ много стихотво
изъ нихъ романсъ «Гондольеръ» получ
громкую извѣстность и до сихъ поръ р
вается. К. † въ 1879 г. *Н. Л*

Конибѣръ (Генри Conybeare)—ан
скій инженеръ и архитекторъ, род. въ 18
К. получилъ образованіе въ лондонскомъ
колледжѣ, потомъ принималъ участіе в
низаціи англійской горной школы. Съ 18
по 1852 г. онъ произвелъ рядъ важных
ботъ для доставки Бомбаѣ воды, въ кот
городъ нуждался. Въ Колабѣ ему пору
было воздвигнуть великолѣпную капел
воспоминаніе англичанъ, погибшихъ въ
ганской кампаніи; въ Патарѣ онъ постр
церковь св. Іоанна, одно изъ крас
шихъ европейскихъ зданій въ англ
Индіи. Вернувшись въ Англію, К. постр
нѣсколько важныхъ жел.-дор. линій.
былъ избранъ въ члены англійскаго и
тута гражданскихъ инженеровъ и нѣск
разъ предсѣдательствовалъ въ немъ. Въ 1
онъ былъ призванъ въ Каракасъ, столиц
несуэлы, гдѣ соорудилъ нѣсколько замѣч
ныхъ зданій. Съ 1869 г. К. былъ прич
къ составу профессоровъ королевской
нерной академіи въ Чатамѣ.

Конидій (Conidium)—такъ называетс
ганъ безполаго размноженія грибовъ, пред
ляющій очень мелкое округлое тѣльце.
новенно К. появляются одновременно съ
довымъ тѣломъ, свойственнымъ данному
гриба; развиваются они или на свобод
концахъ вѣтвей грибницы или въ особыхъ
стилищахъ. По величинѣ К. распадаютс
макро- и микро-К. См. Грибы. *С.*

Конижъ—с. Елизаветградскаго у.
сонской губ. Бывшее военное поселеніе (
сербовъ и болгаръ 1760-хъ гг. Дв. 550,
2936; школа, базаръ.

Конина:—1) см. Кожа животныхъ; 2) см. Мясо.

Конингело (Эгидіюсъ или Гиллисъ van Coninxloo или Koningsloo, 1544—1607)—пейзажистъ нидерландской школы, ученикъ Питера Коуке Младшаго и Леонгарда Круса, усовершенствовался въ школѣ Гиллиса Мостарта въ Антверпенѣ. По свидѣтельству К. ванъ-Мандера, былъ въ техникѣ пейзажа новаторомъ, которому стали подражать его современники. Это извѣстіе подтверждаютъ два пейзажа его работы въ лихтенштейнской галлереѣ, въ Вѣнѣ, отличающіеся оригинальнымъ пріемомъ изображенія листвы. Вмѣстѣ съ Блесомъ, Гасселемъ и др. К. способствовалъ пейзажу выдѣлиться въ Нидерландахъ въ самостоятельную отрасль живописи. *А. Н—въ.*

Конинкъ (Давидъ de Coninck, 1636—99)—фламандскій живописецъ, ученикъ Я. Фейта. Писалъ живыхъ и мертвыхъ животныхъ, цвѣты и плоды. Посѣтивъ Германію и Францію, поселился въ Римѣ, гдѣ, подъ именемъ Раммелара (по-голландски «кроликъ», котораго онъ часто изображалъ на своихъ картинахъ), былъ принятъ въ общество живописцевъ. Уступая въ талантливости своему учителю, онъ пользовался, однако, большимъ успѣхомъ. Его картины (въ музеяхъ Гента, Амстердама, Лилля, Вѣны и др.) отличаются увѣренностью и свободою кисти, естественностью и силою колорита. *А. Н—въ.*

Конинкъ (Петеръ de Koninck, у французовъ De-coning)—старшина цеха ткачей въ въ Брюгге, вмѣстѣ со старшиною цеха мясниковъ, Іоанномъ Брейделемъ, сталъ во главѣ фландр. городовъ, возставшихъ противъ франц. намѣстника Іоакова де Шатильонъ (1302), что привело къ знаменитой битвѣ подъ Кортрейкомъ. Годъ смерти К. неизвѣстенъ. Въ 1887 г. ему и Брейделю поставленъ въ Брюгге памятникъ. Ср. Namèche, «Pierre de Coninck et Jean Breydel» (Лувенъ, 1887).

Конинкъ (Саломонъ Koninck, 1609—56)—голландскій живописецъ и граверъ, учился у Давида Колейнса, Фр. Венана и Класа Муйарта и окончательно развился подъ вліяніемъ Рембрандта. Изъ его произведеній (портретовъ, жанровъ и историческихъ сюжетовъ), отличающихся вообще силою характеристики и мастерствомъ свѣтотѣни, наиболѣе замѣчательны: «Отшельникъ» (въ дрезд. галлереѣ), «Ученый за рабочимъ столомъ» (въ брауншв. музеѣ), «Іосифъ, истолковывающій сны» (въ шверин. музеѣ). Кромѣ этихъ картинъ, можно указать на другія его работы, находящіяся какъ въ упомянутыхъ собраніяхъ, такъ и въ галлереяхъ Копенгагена, Берлина, Мюнхена, Вѣны и Амстердама. Въ Императорскомъ Эрмитажѣ ихъ три: «Притча о работникахъ въ винограднивѣ» (№ 864), «Крезъ показываетъ свои богатства Солону» (№ 837) и «Старикъ» (№ 865). *А. Н—въ.*

Конинкъ (Филипсъ de-Koninck)—голландскій живописецъ, ученикъ Рембрандта (1619—88). Спеціальностью его былъ пейзажъ, но иногда, въ видѣ исключенія, онъ брался также за портреты и жанровыя картины. Особенно любилъ изображать панорамическіе виды плоскихъ мѣстностей, въ духѣ своего великаго учителя. Вѣрность натурѣ, мастерство рисунка, теплота и ясность колорита, тщательность исполненія — таковы достоинства этихъ пейзажей, образцы которыхъ можно видѣть въ роттердамскомъ, гаагскомъ, амстердамскомъ, брюссельскомъ, берлинскомъ и нѣкоторыхъ др. музеяхъ. Изъ болѣе рѣдкихъ пейзажныхъ произведеній этого художника можно указать на его собственный портретъ, въ галлереѣ Уффици, во Флоренціи, «Веселыхъ моряковъ», въ шверинской галлереѣ, и на «Швею»—въ Императорскомъ Эрмитажѣ. *А. Н—въ.*

Конинъ—у. г. Калишской губ., на р. Вартѣ; нѣкогда сильная крѣпость, разрушенная шведами. К. весьма древенъ, окруженъ заливными, низменными лугами; весною, во время разлива Варты, онъ до спада ея находится какъ бы на островѣ. Домовъ 593, жит. 7730. Вмѣстѣ съ 3 предмѣстьями К. занимаетъ 11,6 кв. в. Городская больница, 4-хъ классное училище; пенько-прядильная фабрика, 2 машиностроительныхъ, 1 чугунолитейный, 2 мыловаренныхъ, 2 пиво-медоваренныхъ и 2 желѣзодѣлательныхъ завода; цементная и суконная фабрики, 4 мукомольныя мельницы американской системы, 2 уксусныхъ завода. Фабрики К. занимаютъ до 3 тысячъ рабочихъ, при производствѣ свыше 3 милл. р. *Л. В.*

Конискій (Александръ)—галицкій писатель, изъ русскихъ украинцевъ, род. въ 1836 г., учился нѣкоторое время въ нѣжинскомъ лицеѣ, во время крымской войны находился въ военной службѣ, затѣмъ занялся адвокатурой, въ началѣ 60-хъ годовъ былъ высланъ въ Вологду и затѣмъ въ Тотьму, по обвиненію въ украинофильствѣ. Въ 1865 г. ему дозволено было уѣхать за границу. Вернувшись въ Россію, проживалъ, по указанію администраціи, сначала въ Бобринцѣ Херсонской губ., потомъ 6 лѣтъ въ Екатеринославѣ. Позднѣе жилъ въ Кіевѣ и другихъ городахъ, занимаясь адвокатурой. Въ галицко-русскихъ изданіяхъ народнаго направленія К. принималъ дѣятельное участіе. К. одинъ изъ самыхъ ревностныхъ украинскихъ націоналистовъ. Онъ и въ печати, и въ разныхъ петиціяхъ отстаивалъ малорусскій языкъ, какъ языкъ литературы и школы, составлялъ на малорусскомъ языкѣ учебники, читанки и пр., хлопоталъ объ устройствѣ воскресныхъ школъ и самъ работалъ въ нихъ. Начало литературной дѣятельности К. относится къ 1861 г., когда онъ напечаталъ нѣсколько небольшихъ статей въ спб. «Основѣ». Бо́льшая часть статей К. подписана иниціалами или псевдонимами (*Переходовецъ*, *Перебендя*, *Верниволя*, *О. Яковенко*, *О Кошовый*, *Журавель* и мн. др.). К. писалъ лирическія стихотворенія, драмы и повѣсти. Лучше всего ему удаются небольшіе беллетристическіе разсказы. Всѣхъ повѣстей К. около 50; лучшія «Наймичка», «Попови груши», «Семенъ Жукъ», «Четери вечера», «Казенный млинъ». Кромѣ того К. написалъ рядъ статей по исторіи культуры и литературы, почти исключительно малорусской, большей частью въ видѣ небольшихъ замѣтокъ, перевелъ на малорусскій языкъ нѣсколько сочиненій Костомарова и Мордовцева. Наиболѣе крупныя статьи К. о Галичинѣ въ «Вѣстн. Европы» (1886

г., V) и о Шевченкѣ въ «Русск. Мысли» (1894). Обширная статья о К. въ «Ист. литературы русской» Огоновскаго (III отд.). *Н. Сумцовъ.*

Конисскій (Георгій)—бѣлорусскій архіепископъ, род. въ 1718 г., изъ нѣжинскихъ дворянъ, извѣстный поборникъ православія въ борьбѣ съ уніею. К. главнымъ образомъ выдвинулся въ царствованіе Екатерины II. Въ 1763 г. отъ лица всѣхъ, исповѣдывавшихъ греческую вѣру въ Польшѣ и Литвѣ, онъ подаетъ жалобу Екатеринѣ II, указывая на тяжелое положеніе православныхъ. Присутствуя на коронаціи императрицы, К. лично подтвердилъ свои слова. Синодъ думалъ тогда поручить энергичному К. управленіе псковской епархіей, но Екатерина указала, что К. больше нуженъ въ Польшѣ. Въ 1765 г. К. вернулся изъ Москвы въ свою епархію, но въ томъ же году отправился въ Варшаву, покровительствуемый русскимъ правительствомъ, произнесъ тамъ горячую рѣчь въ защиту православія передъ королемъ и подалъ ему меморіалъ, гдѣ обстоятельно разсматривалъ вопросъ о положеніи православныхъ («Права и вольности испов. гр.-вост. вѣру»). Въ 1767 г., когда, подъ вліяніемъ движенія въ Польшу русскихъ войскъ, былъ созванъ сеймъ и на немъ серьезно былъ поставленъ вопросъ о диссидентахъ, К. явился ходатаемъ за всю западную Русь. На этомъ сеймѣ признана вѣротерпимость, впрочемъ — больше на бумагѣ, а латинская вѣра торжественно объявлена господствующей во всемъ польскомъ государствѣ. Послѣ перваго раздѣла Польши К., не перестававшій ходатайствовать за православныхъ передъ русскимъ правительствомъ, дѣлаетъ попытки добиться разрѣшенія уніатамъ переходить въ православіе, но попытки были пока неудачны. Наконецъ, въ силу рескрипта Екатерины II Чернышеву (1780 г.), К. получилъ возможность, послѣ опроса прихожанъ о желаніи перейти въ православіе, присоединять къ греч. вѣрѣ вакантные уніатскіе приходы. Раздѣлы Польши и присоединеніе многихъ областей къ Россіи облегчали постепенно задачу К.—защиту православія противъ католичества и возвращеніе уніатовъ въ православіе, но борьба велась и послѣ 1780 г., долгая и упорная, до самой смерти архіепископа (1795 г.). Литературная дѣятельность К. разнообразна. На первомъ планѣ стоятъ его рѣчи. Рѣчь 1765 г. передъ королемъ Станиславомъ была переведена на европейскіе языки, какъ образчикъ защиты вѣротерпимости. Не менѣе извѣстна рѣчь К. Екатеринѣ, произнесенная въ Могилевѣ въ 1787 г. во время путешествія императрицы и начинавшаяся словами: «оставимъ астрономамъ доказывать...». Важны, какъ историческіе памятники, донесенія К. Екатеринѣ II и записки его о могилевской епархіи. Какъ литературный дѣятель, К. извѣстенъ своею драмою о мертвыхъ, представленной въ 1744 г. (напечатана въ «Лѣтописяхъ русской литературы», 1859 г.), интермедіями, стихотвореніями и надписями. Въ послѣднихъ образцахъ старинной схоластической поэзіи Пушкинъ нашелъ кое-какія достоинства. Долгое время Конисскому всѣ историки приписывали извѣстную «Исторію руссовъ», но нынѣ доказано, что К. не былъ авторомъ этого популярнаго соч. (см. ст. Лазаревскаго, «Кіев. Старина» 1891, № ...). Не чуждъ былъ К. и богословскихъ вопро... На латинскомъ языкѣ издано имъ ...тичиское богословіе, а, будучи въ кіев... академіи, онъ читалъ тамъ курсъ филос... О К., кромѣ общихъ сочиненій по запад.-р... и общерусской исторіи XVIII в., см. Со...ловьевъ, «Исторія паденія Польши»; Кос...маровъ, «Послѣдніе годы рѣчи Посполит...»; Кояловичъ, «Исторія возсоединенія запад.-р... уніатовъ»; Малиновскій, «Проповѣднич... дѣятельность Георгія К.» («Руков. для сел... пастырей», 1871 г., №№ 25, 26, 27 и 29); По...вичъ, «Георгій К.» («Христіан. Чтеніе» 187... №№ 1 и 7). Изданіе сочиненій К. Григ...чемъ въ 1835 г. (съ біограф. очеркомъ) пос...жило Пушкину поводомъ дать отзывъ о с...чиненіяхъ К. *Н. Л.*

Конистонъ (Coniston Water)—озеро въ англійскомъ графствѣ Ланкастеръ, 10 км. д...ною, $^3/_4$ км. шириною, глубиною въ 50 м.; жи...писныя окрестности. *К. фелльсъ*—съ шифер...ломками и мѣдными рудниками. Недалеко ... К.-Ольдъ Мэнъ (802 м.) съ прекраснымъ в...домъ на долины Тильбертвет'а и Юдел'а.

Конифериінъ—см. Глюкозы.

Коницъ или *Хойницъ* (нѣм. Konitz, славянъ Хойницъ, Chojnic, древн. Chojnicia, Chonecia) — городъ въ западной Пруссіи, в Маріенверденскомъ округѣ, въ землѣ Кашубовъ (см.). 10000 жителей (1890), преимуществ... евангелическаго и католическаго исповѣд... Въ городѣ почта, телеграфъ, судъ окружн... и присяжныхъ, правительственная гимназ... (прежняя іезуитская коллегія съ 1620 по 17...), католическая приходская церковь, постр... въ 1774 г. Городъ задолго до 1205 г. п...надлежалъ герцогу Самбору I и въ 13... перешелъ къ нѣмецкому ордену, которымъ был... и возведенъ на степень довольно сильн... вооруженнаго пункта. Въ сентябрѣ 145... орденское войско одержало здѣсь блестящ... побѣду надъ королемъ польскимъ Казиміромъ. *К.* или *хойницкій окр.*—1416 кв. км. съ н...селеніемъ (1890) въ 52483 чел., частью нѣ...мецкаго, частью славянскаго племени (к...шубы, великополяки и боровяки). Обих...ный языкъ населенія также частью нѣ...мецкій, частью польскій (со включеніемъ кашубскаго нарѣчія, о которомъ см. Каш...бы); нѣмецкій языкъ все болѣе распростра...ется, хотя абсолютное большинство всей су...мы населенія говорило въ 1868 г. еще по-польски. *Ир. Д.*

Коническія поверхности.—Послѣдовательныя положенія прямой, проходящ... въ своемъ движеніи чрезъ неподвижную точ... и опирающейся при этомъ на нѣкоторую кр...вую, образуютъ поверхность, называемую к...*ническою*. Неподвижная точка называется *вер...шиною*; прямая, описывающая поверхность—*образующею*, а кривая, на которую опирается образующая—*производящею* (см. Коническія сѣченія, Конусъ прямой, круговой).

Коническія сѣченія.—При враще...ніи прямоугольнаго треугольника около одного изъ катетовъ гипотенуза съ ея продолженіемъ описываетъ К. поверхность, называемую ко-

вэхностью прямого круговаго конуса, которая можетъ быть разсматриваема какъ непрерывный рядъ прямыхъ, проходящихъ чрезъ *вершину* и называемыхъ *образующими*, причемъ всѣ образующія опираются на одну и ту-же окружность, называемую *производящею*. Каждая изъ образующихъ представляетъ собою гипотенузу вращающагося треугольника (въ извѣстномъ его положеніи), продолженную въ обѣ стороны до безконечности. Такимъ образомъ каждая образующая простирается по обѣ стороны отъ вершины, вслѣдствіе чего и поверхность имѣетъ двѣ полости: онѣ сходятся въ одну точку въ общей вершинѣ. Если такую поверхность пересѣчь плоскостью, то въ сѣченіи получится кривая, которая и называется *К. сѣченіемъ*. Она можетъ быть трехъ типовъ: 1) если плоскость пересѣкаетъ К. поверхность по всѣмъ образующимъ, то разсѣкается только одна полость и въ сѣченіи получается замкнутая кривая, называемая *эллипсомъ* (см.); 2) если сѣкущая плоскость пересѣкаетъ обѣ полости, то получается кривая, имѣющая двѣ вѣтви и называемая *гиперболою* (см.); 3) если сѣкущая плоскость параллельна одной изъ образующихъ, то получается *парабола* (см.). Если сѣкущая плоскость параллельна производящей окружности, то получается окружность, которая можетъ быть разсматриваема какъ частный случай эллипса. Сѣкущая плоскость можетъ пересѣкать К. поверхность только въ одной вершинѣ, тогда въ сѣченіи получается точка, какъ частный случай эллипса. Если плоскостью, проходящею чрезъ вершину, пересѣкаются обѣ полости, то въ сѣченіи получается пара пересѣкающихся прямыхъ, разсматриваемая какъ частный случай гиперболы. Если вершина безконечно удалена, то К. поверхность обращается въ цилиндрическую, и сѣченіе ея плоскостью, параллельною образующимъ, даетъ пару параллельныхъ прямыхъ какъ частный случай параболы. К. сѣченія выражаются уравненіями 2-го порядка, общій видъ которыхъ

$$Ax^2+Bxy+Cy^2+Dx+Ey+F=O,$$

и называются кривыми 2-го порядка. Теорія ихъ излагается въ курсахъ аналитической геометріи и высшей геометріи, изъ которыхъ укажемъ на: Salmon, «A treatise on Conic Sections»; Chasles, «Traité de Géometrie Supérieure»; Staudt, «Geometrie der Lage». На русскомъ яз. см. Граве: «Курсъ аналитической геометріи». *Н. Д.*

Коническое лучепреломленіе— особенный случай преломленія лучей въ двупреломляющихъ двуосныхъ кристаллахъ, открытый помощью математическаго анализа англійскимъ математикомъ Гамильтономъ. По его предложенію, Лойдъ сдѣлалъ опытъ съ кристалломъ аррагонита и обнаружилъ дѣйствительное существованіе явленія, предсказаннаго Гамильтономъ, какъ необходимаго слѣдствія теоріи волнообразнаго движенія свѣтового эѳира; въ этомъ заключается особенная важность опыта. Особенности явленія, зависящія отъ особенностей формы свѣтовой волны въ двуосномъ кристаллѣ, описаны и происхожденіе ихъ объяснено въ статьѣ (съ чертежами) Лучепреломленіе коническое. *Ѳ. П.*

Коніинъ (хим.) — ядовитый алкалоидъ болиголова (Conium maculatum), содержащійся во всѣхъ частяхъ этого растенія и особенно въ сѣменахъ. Для полученія его послѣднія извлекаютъ водой съ прибавкою уксусной кислоты, экстрактъ испаряютъ въ пустотѣ до густоты сиропа и затѣмъ обрабатываютъ магнезіей и эѳиромъ. Эѳирный растворъ, обезвоженный поташемъ, даетъ при перегонкѣ К. Онъ имѣетъ составъ $C^8H^{17}N$ и принадлежитъ къ классу *иминовъ* (см.), представляя по своему строенію гомологъ пиперидина (см.), именно α - пропилпиперидинъ $C^5H^9(C^3H^7)NH$. По своимъ свойствамъ это жидкость съ острымъ пронзительнымъ запахомъ, застывающая при —2,5° (Hofmann, 1885) и кипящая при 166°—166,5° (Ladenburg, 1884); уд. вѣсъ ея при 0°=0,8625. К., имѣя ассиметрическій атомъ углерода (именно α), является оптически дѣятельнымъ и показываетъ правое вращеніе (по Ладенбургу $[\alpha]_D=13,79°$). Онъ немного растворимъ въ водѣ (въ холодной лучше, чѣмъ въ горячей) и сѣрнистомъ углеродѣ, легко въ эѳирѣ и во всѣхъ пропорціяхъ въ абсолютномъ спиртѣ, представляетъ сильное вторичное одноатомное основаніе съ рѣзкой щелочной реакціей, образующее большею частью легко растворимыя въ водѣ и спиртѣ и хорошо кристаллизующіяся соли съ галоидоводородными и другими кислотами, и вообще обнаруживаетъ всѣ реакціи, свойственныя иминамъ (см.). На воздухѣ К. очень легко подвергается окисленію и при этомъ осмоляется; съ бромомъ, въ присутствіи ѣдкаго натра, даетъ бромконіинъ $C^8H^{16}NBr$, въ видѣ пахучей и легко разлагающейся маслообразной жидкости, которая при нагрѣваніи съ купороснымъ масломъ даетъ третичное основаніе α - коницӗинъ $C^8H^{15}N$, а съ ѣдкимъ натромъ вторичное γ - коницӗинъ $C^8H^{17}NH$; извѣстны также хлор- и іодконіины. При нагрѣваніи К. съ хлористымъ цинкомъ образуется конириnъ $C^8H^{11}N$, а съ фосфоромъ и іодистоводородной кислотой происходитъ возстановленіе нацѣло въ амміакъ NH^3 и октанъ C^8H^{18} (Hofmann). Гомологи К. образуются при нагрѣваніи его съ іодюрами (C^2H^5J и CH^3J); относительно наблюдаемыхъ при этомъ особенностей, свойственныхъ также и другимъ иминамъ, см. Пиперидинъ. Искусственно К. полученъ Ладенбургомъ (1888) возстановленіемъ α-аллилпиридина $C^5H^3(C^3H^5)NH$ при нагрѣваніи его съ натріемъ и спиртомъ. При этомъ образуется недѣятельный оптически К., представляющій смѣсь въ равныхъ количествахъ право- и лѣвовращающаго видоизмѣненій, которыя могутъ быть легко раздѣлены въ видѣ кислыхъ виннокислыхъ солей. Именно, если въ крѣпкій растворъ кислой виннокислой соли искусственнаго (недѣятельнаго) К. внести кристалликъ такой же соли, приготовленной изъ естественнаго К., то все правое видоизмѣненіе, тожественное съ натуральнымъ, постепенно осаждается въ видѣ соотвѣтствующей кислой соли, а лѣвое остается въ маточномъ растворѣ. К. получается также возстановленіемъ іодистоводородной кислотой упомянутыхъ выше конирина и α-ко-

ницеина (Hofmann). К. весьма ядовитъ. Бромистоводородный К. примѣняется изрѣдка какъ противосудорожное средство.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Конія (др. Иконіумъ, см XII, 899)—гор. въ Малой Азіи. 21 дек. 1832 г. здѣсь произошло рѣшительное сраженіе между египтянами Ибрагима паши (см. Египетъ) и турец. арміею вел. визиря Решида. Не смотря на значительное превосходство силъ турокъ, они потерпѣли совершенное пораженіе и самъ Решидъ, тяжело раненый, взятъ въ плѣнъ.

Конкани—одинъ изъ махратскихъ діалектовъ, на которомъ говорятъ въ Конканѣ, узкой полосѣ по западному берегу Остъ-индіи, къ Ю отъ полуо-ва Гузерата, между западными Гхатами и моремъ. К. сильно смѣшанъ съ дравидійскими (см.) элементами, что вызвано его пограничнымъ положеніемъ, а также долгимъ владычествомъ канарезскихъ (см. Канарезе) династій. Кромѣ Канарезе, особое вліяніе на К. имѣлъ также Тулу. Граница К. начинается отъ Гоа, гдѣ К. соприкасается съ Канарезе. Понятіе К. довольно долго оставалось весьма смутнымъ и неопредѣленнымъ. Burnell («Specimens of South Indian Dialects», 1872) различаетъ 3 діалекта К.: 1) сѣверный, 2) на территоріи Гоа, 3) нѣкоторыхъ жителей въ южн. Канарѣ. Второй, извѣстный подъ именемъ гоадеси или гомантаки, представленъ обширной литературой, іезуитскаго происхожденія (грамматики, переводы священныхъ христ. книгъ и т. д.), ведущей свое начало за 300 лѣтъ назадъ. Въ 1818 г. на этотъ говоръ былъ переведенъ Нов. Завѣтъ (языкъ перевода, однако, сильно «санскритизованъ»). На третьемъ діалектѣ говоритъ одна католическая община въ Мангалорѣ (провинція Мадрасъ). Литературы нѣтъ, но Burnell перевелъ на него притчу о сѣятелѣ. Изъ этого образчика видно, что данный говоръ особенно сильно отразилъ на себѣ вліяніе дравидійскихъ языковъ. Іезуиты примѣнили для него латинскую азбуку. *Литература.* Maffei, «K. grammar» (Мангалоръ, 1882); его-же, англо-К. и К.-англ. словарь (тамъ-же, 1882); его-же, «Konkni ranantlo sobit sundor talo, or a sweet voice from the K. desert» (тамъ-же, 1892, родъ краткаго руководства); da Cunha I. Gerson, «The K. language and literat.» (Бомбей, 1881); da Cunha Rivara, «Ensaio historico da lingua Concani» (Гоа, 1858); его-же, «Diccionario portug.-conc.» (тамъ-же, 1868); имъ же издана «Grammatica da lingua Concano dialecto do Norte, composta no sec. XVII» (тамъ-же, 1858); Estevão, «Gramm. do lingua C.» (2 изд., тамъ-же, 1857); Xavier, Franc. «Gramm. da lingua C.» (изд. da Cunha Rivara, тамъ-же, 1859). Этнографія Конкана у Поллака: «Die wilden Stämme des Konkan» («Ausland», 1887, № 36).

С. Буличъ.

Конканъ (Concan)—округъ въ пров. Беджануръ, съ сильно изрѣзаннымъ, богатымъ гаванями берегомъ, служилъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ удобнымъ пристанищемъ для морскихъ разбойниковъ; авантюристъ Ангрія въ началѣ XVIII в. основалъ здѣсь вполнѣ организованное разбойничье государство К., просуществовавшее отъ 1707 по 1756 г. Позже К. вошелъ въ составъ маратскихъ владѣній, отъ которыхъ его пріобрѣли англичане.

Конкарно (Concarneau)—дер. на западномъ берегу бухты де ля Форе, во фран. дпт. Финистеръ; 4745 жит.; гавань. Ловъ сардинъ.

Конк(в)истадоры (исп. conquistadores—завоеватели)—такъ назыв. люди, которые въ началѣ XVI в., отчасти помимо всякаго содѣйствія со стороны государства, завоевали от имени Испаніи богатыя и необозримыя пространства Америки, отъ Калифорніи до устья Ла-Платы; испанскій король наградилъ ихъ дворянскими титулами, различными привилегіями въ отношеніи податей и управленія колоніями и призналъ за ними обширныя имѣстья, въ которыхъ потомки К., окруженные арендаторами, вассалами, закрѣпощенными индѣйцами или рабами, жили почти независимыми владѣтелями, признавая лишь на словахъ власть вице-короля или генералъ-капитана. Со времени Филиппа III (1598—16..) эта землевладѣльческая аристократія Америки, равно какъ и коренные обыватели многочисленныхъ городовъ и муниципалитетовъ (Cabildos), стала подвергаться систематическимъ притѣсненіямъ: во всемъ отдавалось преимущество выходцамъ, родившимся въ Испаніи (Chapetones). Эта система, по отношенію къ вліятельнѣйшей части креоловъ сопровождавшаяся насиліями со стороны властей, приготовила почву для броженія, которое привело въ началѣ XIX столѣтія, къ отторженію отъ Испаніи ея богатыхъ колоній. Старинныя фамиліи К. выдвинули при этомъ много вождей, руководившихъ борьбою съ метрополіей.

Конклавъ (лат. conclave, собственно запертый залъ)—залъ, въ которомъ собираются кардиналы для избранія папы, а затѣмъ и самое это собраніе. Согласно постановленію папы Григорія X, изданнымъ на ліонскомъ соборѣ 1274 г., К. долженъ состоять изъ одного зала, имѣющаго лишь одинъ входъ, который и запирается послѣ того, какъ всѣ кардиналы соберутся. Кардиналы могутъ оставить К. лишь по избраніи папы; до того всякое общеніе ихъ съ внѣшнимъ міромъ воспрещено; пища подается имъ черезъ окно. Кардиналамъ во время К. прислуживаютъ *конклависты*, которые также не должны выходить изъ зала К. до окончанія выборовъ и предварительно принять присягу въ безусловномъ молчаніи обо всемъ, что произойдетъ на К.; къ числу конклавистовъ принадлежатъ и врачи, приглашаемые въ случаѣ внезапной болѣзни кардинала, засѣдающаго въ К. Въ Ватиканѣ, по бокамъ зала, служащаго для К., устроены для кардиналовъ небольшія комнаты, отдѣляемыя другъ отъ друга шерстяными занавѣсами. О процедурѣ выборовъ см. Папа.

Конклингъ (Roscoe Conkling, 182.—1888)—америк. государственный дѣятель. По образованію юристъ, К. занялъ скоро блестящее положеніе въ адвокатурѣ; избранный въ 1858 г. въ конгрессъ, сталъ однимъ изъ видныхъ лидеровъ аболиціонистской партіи, отстаивая наиболѣе рѣшительную политику въ борьбѣ съ рабовладѣльческими штатами и принимая позже дѣятельнѣйшее участіе въ выработкѣ билля о гражданскихъ и политич

равахъ негровъ. Въ финансовой политикѣ онъ ылъ сторонникомъ металлич. обращенія и оролся съ инфляціонистами, требуя сокращенія бумажныхъ денегъ и возстановленія еталлич. валюты. Въ теченіе 20 лѣтъ сенаоръ и вождь республиканской партіи Штаа Нью-Іоркъ и вѣрный сторонникъ ген. Грана, К. въ 1880 на чикаг. собраніи стоялъ за ретье избраніе Гранта. Кандидатура самоо К. оспаривалась сильной партіей Блэна; огда былъ избранъ Гарфильдъ, К. потребовалъ, тобы всѣ высшія назначенія на должности поергались утвержденію сената.

Конклюзія (Conclusio) — въ риторикѣ юслѣдняя часть въ рѣчи, обыкновенно съ іатетическимъ обращеніемъ къ слушателямъ.

Конконе (Joseph Concone) — туринскій ірофессоръ пѣнія и композиторъ (1810—1861). Зъ 1837 г. К. пріѣхалъ въ Парижъ и въ проюлженіе 10 лѣтъ занимался педагогической дѣятельностью. Издалъ нѣсколько сочиненій для обработки голоса: «Quinze vocalises pour soprano», «Quinze vocalises pour contralto», «Exercices pour la voix» и пр. Написалъ нѣсколько романсовъ, дуэтовъ, оперы «Un Episodio di S. Michele» и «Graziella». Послѣ революціи 1848 г. К. вернулся въ Туринъ.

Конкорданція—см. Симфонія.

Конкордатъ—вообще названіе договора, соглашенія или сдѣлки; въ тѣсномъ смыслѣ—соглашенія между папою и свѣтскими правительствами. По строгому римскому словоупотребленію, папа заключалъ К. лишь съ католическими главами государствъ, договоры-же съ некатолическими правительствами называются конвенціями. Такія соглашенія стали заключаться лишь съ того времени, какъ римская курія сознала невозможность собственными силами упорядочивать всѣ дѣла церкви. Первоначально, такимъ образомъ, К. представляли собою вынужденныя ограниченія римскихъ притязаній, между тѣмъ какъ въ настоящее время папскій престолъ посредствомъ ихъ старается вновь отвоевать часть своихъ прежнихъ правъ. Изъ средневѣковыхъ К. наиболѣе знаменитъ *вормскій* или *каликстинскій*, заключенный 23 сентября 1122 г. между Каликстомъ II и имп. Генрихомъ V для улаженія спора объ инвеституръ (XIII, 49) и съ тѣхъ поръ считавшійся основнымъ закономъ германскаго церковно-государственнаго права (см. Генрихъ V, т. VIII, 348). Самый терминъ К. встрѣчается, однако, лишь со времени констанцскаго собора. Этотъ соборъ принудилъ избраннаго, по смѣщеніи трехъ папъ-соперниковъ, папу Мартина V, 2 мая 1418 г., заключить съ нѣмецкой и французской, а 12 іюля 1418 г.—и съ англійской націями К. Въ XIV и XV вв. папамъ удалось въ политической борьбѣ съ Германіею выговорить себѣ значительныя выгоды. Когда папа Іоаннъ XXII наложилъ интердиктъ на Германію, отлучилъ Людовика баварскаго отъ церкви и объявилъ, что курфюрстскіе выборы требуютъ папскаго утвержденія, на съѣздѣ курфюрстовъ (Kurverien) въ Рензе (близъ Кобленца), въ 1338 г., было постановлено, что нѣмецкій король получаетъ свои права исключительно въ силу своего избранія курфюрстами. Интересы папъ и императоровъ, въ виду этого, сблизились, и при Фридрихѣ III заключается съ папою Евгеніемъ IV *ашаффенбургскій* или *вѣнскій* К. (1449), посредствомъ котораго папа de jure дѣлался почти распорядителемъ судебъ Германіи и отмѣняются уступки, сдѣланныя 5-ю буллами Евгенія IV въ 1447 г. (такъ наз. *княжескіе* К.). За папой было признано право собирать подати, требовать присылки къ нему извѣстныхъ суммъ, назначать духовныхъ лицъ и т. п. Наиболѣе содѣйствовалъ заключенію этого К. извѣстный Эней-Сильвій Пикколомини (позже папа Пій II). Выгоды папѣ доставило и соглашеніе съ Франціею. Здѣсь, при Карлѣ VII, издана въ Буржѣ прагматическая санкція (1438 г.), по которой, между прочимъ, у папъ отнималось присвоенное ими въ Авиньонѣ право распоряжаться лично всѣми епархіями церкви и разные установленные поборы съ искателей церковныхъ мѣстъ. Но такъ какъ этотъ актъ возстановлялъ правильное каноническое избраніе епископовъ и аббатовъ, а королевская власть стремилась захватить въ собственныя руки назначеніе на высшія церковыя должности, то въ 1463 г. Людовикъ XI отмѣнилъ санкцію, а въ 1470 г. заключилъ съ папою К., которымъ папа обязывался назначать на эти мѣста лишь французовъ и, притомъ, сообразуясь съ королевской рекомендаціей. Въ 1516 г. (18 августа) Францискъ I и Левъ X заключили между собою *болонскій* К.; папа, взамѣнъ возстановленія въ его пользу поборовъ (такъ назыв. аннатъ), отмѣненныхъ въ 1438 г., уступалъ королю право назначать на всѣ высшія церковныя должности во Франціи. Въ теченіе XIX в. всѣ К. носятъ характеръ реставраціи. Бонапартъ, будучи первымъ консуломъ, заключилъ 15-го іюля 1801 г. съ Піемъ VII знаменитый К. для *Франціи*, который, вступивъ въ силу въ апрѣлѣ 1802 г., закончилъ періодъ революціоннаго гоненія на религію и до сихъ поръ лежитъ въ основѣ церковной организаціи французскаго государства. Духовныя лица должны были получать отъ правительства приличное содержаніе. Церкви возвращались епископамъ, за исключеніемъ уже отчужденныхъ. Первому консулу К. предоставлялъ назначать архіепископовъ и епископовъ, послѣ чего папа долженъ былъ давать имъ каноническое утвержденіе, а епископы получали право назначать священниковъ, которымъ затѣмъ, однако, предстояло еще быть признанными со стороны правительства. Всѣ духовныя лица обязывались передъ вступленіемъ въ должность приносить присягу и молиться въ церквахъ за республику и консуловъ. Одновременно съ К. Бонапартъ обнародовалъ 8 апрѣля 1802 г. «органическія статьи», которыя, однако, устраняя многія изъ важнѣйшихъ постановленій К., никогда не получали утвержденія папы. Важнѣйшія изъ нихъ: безъ разрѣшенія правительства во Франціи не могутъ имѣть силы папскія распоряженія и постановленія иностранныхъ синодовъ и даже соборовъ, равно какъ не могутъ во Франціи дѣйствовать представители папы (нунціи, легаты и т. п.) или собираться мѣстные соборы безъ такого же разрѣшенія; церковному браку обязательно долженъ пред-

шествовать бракъ гражданскій, введенный во Франціи революціей. Планъ новаго К., относительно котораго Наполеонъ въ Фонтенбло 25 января 1813 г. вступилъ въ соглашеніе съ папою, былъ послѣднимъ взять обратно, какъ вынужденный. Въ 1819 г. между французскимъ правительствомъ и папою состоялось новое соглашеніе, менѣе ограничительное, въ силу котораго, не смотря на противорѣчіе палаты, во Франціи было учреждено 19 новыхъ епископій. Тѣмъ не менѣе, К. 1801 г., наряду съ органическими статьями, по прежнему остается въ силѣ во Франціи и Эльзасъ-Лотарингіи. Весьма благопріятенъ для папскаго престола былъ К., заключенный 16 февраля 1818 съ *Неаполемъ*. К. съ *Баваріею* 5 іюня 1817 г. былъ также чрезвычайно выгоденъ для куріи, однако, подобно французскому, онъ былъ примѣненъ къ дѣлу лишь съ значительными урѣзками такъ называемаго религіознаго эдикта (1818 г.). Не К. въ настоящемъ смыслѣ слова были такъ называемыя *циркумскрипціонныя буллы*, которыя издавались папою на основаніи предварительнаго соглашенія съ какимъ-либо правительствомъ. Таковы были булла для *Пруссіи* отъ 16 іюля 1821 г. (булла «De salute animarum»), для *Ганновера* 1824 г. (булла «Impensa Romanorum pontificum») и для государствъ такъ называемой *верхнерейнской церковной провинціи*: Вюртемберга, Бадена, Гессенъ-Касселя и Гессенъ-Дармштадта, Нассау и Франкфурта, 1 апрѣля 1827 г. (булла «Ad dominici gregis custodiam»). Онѣ устанавливаютъ не отношенія церкви къ государству, но опредѣляютъ новыя границы (циркумскрипцію), равно какъ и финансовое положеніе епископій. Между *Нидерландами* и римской куріей была заключена конвенція 23 марта 1827 г. (булла «Impensa Romanorum pontificum») и опубликована 18 іюня 1827 г. Церковное положеніе *Испаніи* было установлено К. отъ 16 марта 1851 г. К. съ *Россіею*—см. ниже. Рядъ очень выгодныхъ К. курія въ 50-хъ и 60-хъ годахъ заключила съ большинствомъ южно- и средне-американскихъ государствъ. Политическая и церковная реакція 50-хъ годовъ была эпохою новыхъ К. Сначала Тоскана, К. 19-го іюня 1851 г., затѣмъ и Австрія, К. 19 августа 1855 г., покончили съ традиціями политики Іосифа II и предоставили куріи и епископамъ права и льготы, нанесшія сильный ущербъ правамъ государства, особенно по народному образованію, вопросу о бракѣ и взаимному отношенію вѣроисповѣданій. Изъ государствъ верхнерейнской церковной провинціи *Вюртембергъ* (1857 г.) и *Баденъ* (28 іюня 1859 г.) послѣдовали этому примѣру. *Гессенъ-Дармштадтъ*, послѣ продолжительныхъ переговоровъ, удовлетворилъ притязанія римской церкви заключеніемъ конвенціи съ еписк. майнцскимъ. Отвергнутый второй палатою, К. въ Баваріи не вошелъ въ силу, и отношеніе церкви къ государству было урегулировано на основаніи общаго законодательства. Тоже самое случилось съ К. въ 1861 г. въ Вюртембергѣ. Въ *Пруссіи* съ начала «культурной борьбы» (Kulturkampf, 1872) отношеніе католической церкви къ государству регулировалось исключительно правительственными мѣрами; тому же примѣру, послѣ паденія министерства Дальвигка, послѣдовало и *великогерцогское гессенское правительство*. Правительство новаго королевства *Италіи* съ самого начала стало придерживаться принципа регулированія отношеній между церковью и государствомъ путемъ законодательнымъ. *Австрійское* правительство съ 1861 г. тщетно вело переговоры съ Римомъ относительно пересмотра К. Послѣ провозглашенія папской непогрѣшимости, въ 1870 г., оно объявило К. отмѣненнымъ; главнѣйшіе пункты церковно-государственнаго права были отчасти раньше (1867, 1868), отчасти позже (1874) регулированы особыми законоположеніями. Въ *Португаліи* К., вслѣдствіе сентябрьской революціи [illegible] г., упраздненъ; по возстановленіи королевской власти (1875 г.) снова начались переговоры съ куріею. Правовая сторона К. представляется недостаточно выясненной. Сторонники куріи называютъ его особымъ индультомъ или привилегіею папы; господствующее мнѣніе считаетъ возможнымъ юридически понимать К. какъ государственные *договоры*; новѣйшій взглядъ (Сарвей, Гиншіусъ, Цорнъ) представляетъ К. исключительно государственнымъ *закономъ*.—Ср. статьи Sarwey и Hübler'а въ Dove's «Zeitschrift für Kirchenrecht» (II, III, IV); Balve, «Das Konkordat nach den Grundsätzen des Kirchenrechts, Staatsrechts u. Völkerrechts» (Мюнхенъ, [illegible]); Bornagius, «Ueber die rechtliche Natur der Konkordate» (Лпц., 1870); Mejer, «Zur Geschichte der römisch-deutschen Frage» (Росток, 1871—74); Jacobsohn, «Ueber das österreichische Konkordat» (Лпц., 1856); Laspeyres, «Geschichte und Verfassung der Katholischen Kirche Preussens» (Галле, 1840); [illegible], «Staat u. Kirche in Bayern» (Мюнхенъ, [illegible]); Mejer, «Die Konkordatsverhandlungen Würtembergs» (Штутгартъ, 1859); Hinschius въ «Handbuch des öffentlichen Rechts», Марквардта (т. I; тутъ же и полная литература). Общія свѣдѣнія см. въ учебникахъ и руководствахъ церковнаго права.

Конкордатъ 22-го іюля (3 [illegible] **1847 г.**—одинъ изъ важнѣйшихъ эпизодовъ въ исторіи сношеній Россіи съ римскимъ престоломъ. Русское правительство впервые допустило въ немъ уступки притязаніямъ со стороны Рима, въ размѣрахъ, дотолѣ еще небывалыхъ. Присоединеніе уніатовъ къ православной церкви въ 1839 г. чрезвычайно обострило отношенія папскаго правительства къ русскому. Папа Григорій XVI открыто оплакивалъ «Отторженіе уніатовъ отъ римской церкви», поносилъ присоединившихся къ православію и выставлялъ на видъ притѣсненія, какимъ подвергалась католическая религія въ Россіи. Приверженецъ идеи, что епископъ есть сановникъ церкви, а не должностное лицо, папа ободрялъ и тѣхъ изъ католическихъ іерарховъ, которые отказывали въ повиновеніи русской власти. 22 іюля 1842 г. Григорій XVI произнесъ аллокуцію, которая оказалась настоящей обвинительною запискою противъ Россіи и чуть было не довела до полнаго разрыва. Почти всѣ католи-

скія епископіи, какъ въ Имперіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ, оставались вакантными, такъ какъ папа отказывался утвердить предлагаемыхъ кандидатовъ; вообще за 1839 — 1846 гг. у Россіи не послѣдовало съ Римомъ соглашенія ни по одному вопросу. Первый шагъ къ примиренію сдѣлала Россія, которая тяготилась натянутыми отношеніями. Личное свиданіе имп. Николая Павловича съ папою, въ проѣздъ перваго черезъ Римъ, въ декабрѣ 1845 г., послужило исходною точкою для послѣдующихъ переговоровъ. Императоръ обѣщалъ, «въ предѣлахъ возможнаго», исполнить желанія римскаго первосвященника и въ слѣдующемъ году прислалъ въ Римъ для переговоровъ гр. Д. Н. Блудова.

Переговоры, веденные Блудовымъ (ноябрь 1846—іюнь 1847), привели къ К., въ 31 параграфъ. Главнѣйшіе изъ нихъ: 1) число ранѣе существовавшихъ въ Имперіи католическихъ епархій—могилевской (архіепископіи), виленской, самогитской, минской, луцкой, каменецъ-подольской—увеличивается новою, херсонскою, для южной и юго-вост. Россіи, съ Кавказомъ включительно.—2) Папѣ предоставляется право особою буллою опредѣлить пространство и предѣлы епархій. Это была большая уступка со стороны Россіи: ею за папою признано *принципіальное* право, тогда какъ ранѣе оно считалось неотъемлемою принадлежностью русскихъ государей. 12) Епископы и ихъ суффраганы, какъ въ Имперіи, такъ и въ Царствѣ, назначаются по предварительному соглашенію между императоромъ и св. престоломъ, канонически же утверждаетъ ихъ папа обычнымъ порядкомъ. Изданіе императоскаго указа не можетъ съ этихъ поръ предшествовать папскому утвержденію. Такимъ образомъ и по этому пункту дѣлалась огромная уступка: избраніе прежде всецѣло зависѣло отъ русскаго правительства, которое предоставляло папѣ одно лишь посвященіе указаннаго лица. По этому вопросу Россія пошла дальше австрійскаго К. 1855 г. и тѣмъ болѣе дальше французскихъ К. 1802 и 1813 гг. Въ прусскомъ К. 1821 г. выборъ предоставленъ также не папѣ, а мѣстнымъ капитуламъ. 13) Судъ и управленіе церковными дѣлами епархіи находятся въ исключительномъ завѣдываніи епископа, за исключеніемъ случаевъ канонической подчиненности папѣ. 14) Епископскій судъ вѣдаетъ брачныя дѣла и тяжбы духовныхъ лицъ касательно церковнаго имущества; ему переданы почти всѣ дѣла, до тѣхъ поръ подвѣдомственныя римско-католической коллегіи. Послѣдняя продолжала существовать, но К. тщательно избѣгаетъ упоминанія о ней. 15) Консисторія, состоящая при епископѣ, пользуется лишь совѣщательнымъ голосомъ. 17) Назначеніе и отставка членовъ консисторіи принадлежитъ епископу; впрочемъ, онъ долженъ сообразоваться съ желаніями правительства. 21) Епископъ есть верховный руководитель по вопросамъ воспитанія, доктрины и дисциплины въ семинаріяхъ своей епархіи. 22) Выборъ для нихъ ректора, инспектора и профессоровъ составляетъ тоже его прерогативу. 23) Единственный начальникъ духовной римско-католической академіи въ СПб. есть архіепископъ могилевскій. 25) Профессора богословія должны быть непремѣнно изъ лицъ духовныхъ; преподаватели свѣтскихъ наукъ—обязательно римско-католики. 30) Приходское духовенство назначается по выбору епископа, съ тою же оговоркою, что и въ § 17-мъ, касательно одобренія свѣтской власти. Римскій дворъ видѣлъ въ К. лишь первый шагъ на пути дальнѣйшихъ уступокъ Россіи. Подписывая его, папа настоялъ на составленіи особаго протокола съ перечнемъ вопросовъ, по которымъ не послѣдовало соглашенія. Этимъ документомъ императорское правительство не только обязывалось подвергнуть обсужденію выраженныя папою пожеланія, но косвенно какъ-бы и само признавало за нимъ, даже и по заключеніи К., право новыхъ домогательствъ. Между тѣмъ К., далекій отъ совершенства въ глазахъ римской куріи, не удовлетворилъ и русскаго правительства. Едва К. вошелъ въ силу, какъ, въ противность ему, русскія власти стали назначать въ семинаріи профессоровъ не-католиковъ; опасаясь латинской пропаганды, замедляли организацію новой епархіи; кромѣ того римскій дворъ считалъ себя въ правѣ жаловаться на слишкомъ большое сокращеніе числа монастырей въ имперіи. Взаимное недовольство вскорѣ проявилось снова. Папское правительство заявляло, что дѣло соглашенія оно далеко не считаетъ законченнымъ, и побуждало Россію къ новымъ уступкамъ. Оно отчасти успѣло въ этомъ. Такъ, на основѣ вышеупомянутаго сепаратнаго протокола, уже черезъ годъ по заключеніи К., былъ назначенъ второй суффраганъ въ херсонскую епархію; въ дѣлахъ брачныхъ судъ папы признанъ высшею инстанціею; въ 1856 г., при имп. Александрѣ II, правительство обязалось выбирать консисторскихъ секретарей только изъ католиковъ. Такъ какъ въ смѣшанныхъ бракахъ дѣти русскихъ подданныхъ обязательно становились православными, по законамъ же римской церкви лицо католическаго исповѣданія не имѣетъ права соглашаться на это, то курія выговорила себѣ право формальнаго протеста противъ такихъ уклоненій ея паствы. Этимъ, впрочемъ, уступки и ограничились. Съ русской стороны категорически были отвергнуты: право папы на непосредственныя сношенія съ католиками по дѣламъ духовнымъ и уничтоженіе такъ назыв. exequatur; возвращеніе имуществъ, отобранныхъ у католическихъ церквей и монастырей; допущеніе религіозной пропаганды; учрежденіе должности особаго уніатскаго епископа для имперіи; измѣненіе епископской присяги и внесеніе въ нее обѣщанія «преслѣдовать схизматиковъ и отложившихся отъ Іисуса Хр. и его преемниковъ»; разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ по смѣшаннымъ бракамъ исключительно латинскимъ духовенствомъ и отмѣна закона 1832 г., обусловившаго въ смѣшанныхъ бракахъ исключительно православное потомство. Папа Пій IX, однако, не отступалъ отъ своихъ постулатовъ, и потому съ каждымъ годомъ сношенія обоихъ правительствъ принимали все болѣе и болѣе обостренный характеръ. Разногласія сдѣлались напряженными въ началѣ 1860-хъ годахъ. Вмѣшательство католическаго духовенства въ польское воз-

ставіе вызвало репрессивныя мѣры со стороны русской власти; папа оказывалъ нравственную поддержку оппозиціи духовенства. Послѣдовалъ перерывъ дипломатическихъ сношеній, а 25 ноября 1866 г. обнародованъ былъ (подписанный 22-го) указъ, отмѣняющій въ предѣлахъ русскаго государства дѣйствіе К. Ср. D' Angerberg, «Recueil des traités, conventions et actes diplomatiques, concernant la Pologne»; Martens-Murhard, «Nouveau recueil général des traités» (т. XI); А. Поповъ, «Послѣдняя судьба папской политики въ Россіи. 1845—1867» («Вѣст. Европы», 1868 г., №№ 1 — 3); его же, «Сношенія Россіи съ Римомъ, съ 1845 по 1850 г.» («Ж. М. Н. Пр.», 1870 г., №№ 1—3, 5—7, 12); П. Щебальскій, «Исторія русскаго конкордата» («Русскій Вѣстникъ», 1871, № 4). *Е. Шмурло.*

Concordia parvae res crescunt, discordia maximae dilabuntur (при согласіи малое возростаетъ, при раздорахъ великое распадается) — цитата изъ Саллюстія (Jugurtha, 10).

Конкордія (Concordia)—римская богиня согласія. Уже въ самомъ началѣ римской исторіи мы встрѣчаемъ эту богиню въ лицѣ (Венеры) Клоацины (см.), освятившей союзъ римлянъ и сабинянъ. Въ 336 г. былъ посвященъ Камилломъ первый храмъ богинѣ К., второй въ 304 г. курульнымъ эдиломъ Гн. Флавіемъ, третій въ началѣ второй пунической войны преторомъ Л. Манліемъ и четвертый въ 121 г. противникомъ Гая Гракха, консуломъ Опиміемъ. Супруга Августа, Ливія, воздвигла новый храмъ К., освященіе котораго праздновалось 11 іюня; она же начала постройку другого храма, въ честь Concordia Augusta, освященный 16 января 10 г. по Р. Хр. ея сыномъ Тиберіемъ. К. является также покровительницей единодушія родныхъ и особенно супруговъ. Замужнія женщины ежегодно, 22 февр., чтили её на праздникѣ Каристій (см.). Къ ней же обращались 30 марта (вмѣстѣ съ Pax, Janus и Salus) и 1 апрѣля (съ Венерой и Fortuna virilis). На древнихъ монетахъ много изображеній К., въ видѣ украшенной вѣнкомъ женской головы или сидячей женской фигуры, обыкновенно съ чашей для возліяній въ одной рукѣ и рогомъ изобилія въ другой. *А. К. В.*

Конкордія, *формула конкордіи* (... concordiae), т. е. формула согласія— ... символическихъ книгъ лютеранской ... Она должна была послужить для пре... распри между лютеровскою и меланхто... школами, возникшими послѣ смерти ... Тюбингенскій канцлеръ Іаковъ Андреэ ... дѣломъ К. въ интересахъ соглашенія ... и нижнесакс. лютеранъ. Его, подпис... вюртембергскими богословами, испо... ры исправлено нижнесаксонскими бого... ми Хемнитцемъ и Хитрэемъ (Schwäbis... dersächsische Konkordie, 1574), а затѣмъ ... верглось новой переработкѣ со стороны ... тембергцевъ (Maulbronner Formel, янв. ... Въ 1576 г. курфюрстъ Августъ Сак... въ Торгау созвалъ богословскій ... въ которомъ приняли участіе Яковъ А... Давидъ Хитрэй изъ Ростока, Мартинъ ... ницъ изъ Брауншвейга, Андрей Му... генералсуперинтендентъ бранденбургс... хіи, Христофъ Кернеръ изъ Франкфу... Одерѣ и 12 католическихъ богослововъ. ... на основаніи прежнихъ формулъ, сост... *торгаусская книга* (das Torgauische Buch) ... рая, по полученіи отзывовъ съ разныхъ сто... въ 1577 г. переработана названными ... ными, къ которымъ присоединился еще ... Зельнеккеръ въ Лейпцигѣ, и получила на... *бергской книги* (Bergisches Buch) или *фо... лы К.* Однако, намѣреніе соединить вс... теранскія церкви подъ знаменамъ новаго ... вола не имѣло успѣха. Церковное при... К. получила, отчасти и не на всегда, въ ... фюршествахъ Саксоніи и Бранденбур... 20 герцогствахъ, 24 графствахъ, 35 и... скихъ городахъ; отвергли ее въ Гессенѣ, ... брюккенѣ, Ангальтѣ, Помераніи, Даніи ... ціи, Нюрнбергѣ, Страсбургѣ и т. д. К... первоначально была написана по-нѣм... 12 статьяхъ и лишь позже Лукою ... деромъ переведена на латинскій язы... Heppe, «Geschichte der lutherischen K... dienformel und Konkordie» (тт. 3 и 4, ... schichte des deutschen Protestantismus», ... бургъ, 1858 — 1860); Frank, «Die The... der Konkordienformel» (Эрлангенъ, 1858-... Goeschel, «Die Konkordienformel» (Лейп... 1858).

КОНЕЦЪ ПЯТНАДЦАТАГО ТОМА.

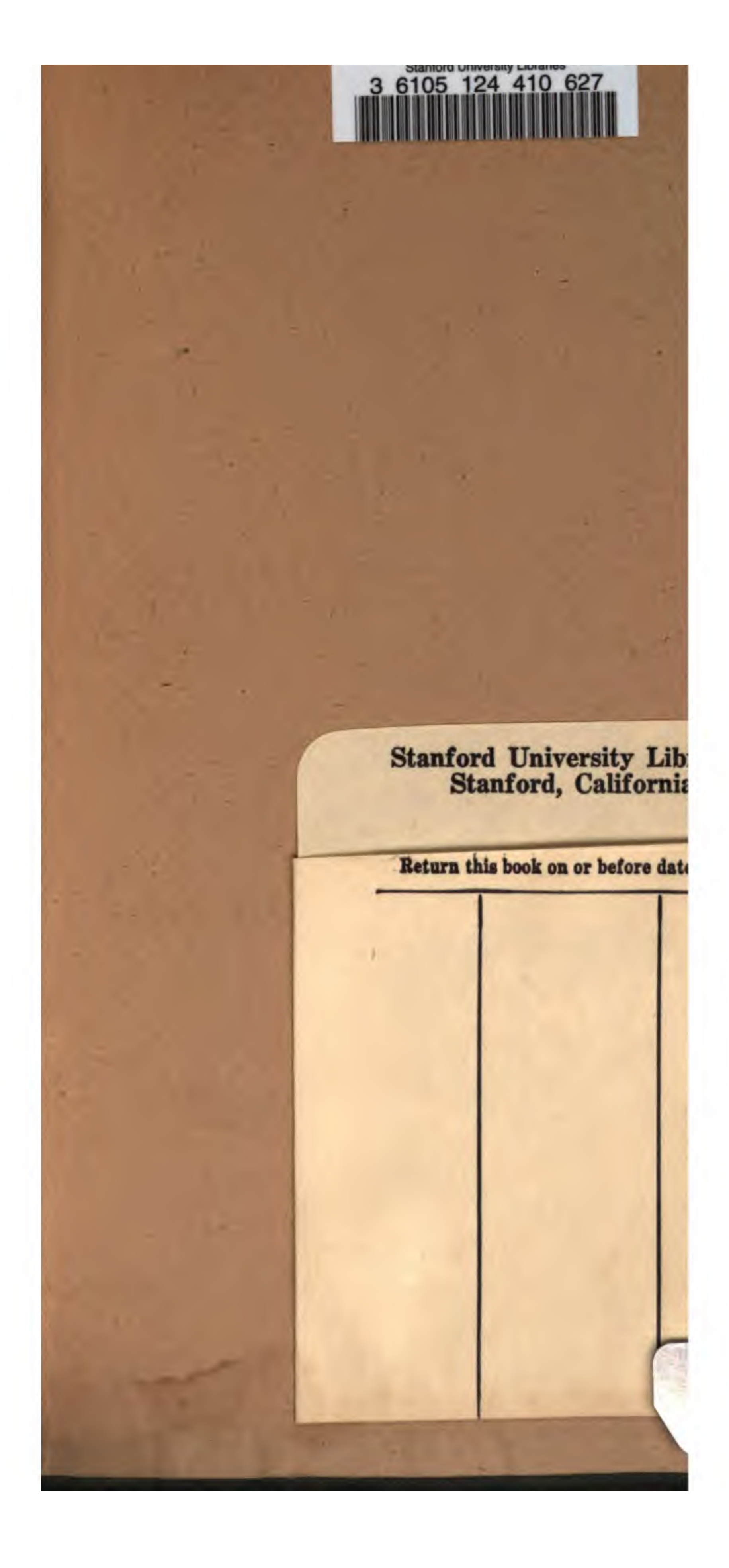
Оглавленіе приложеній и рисунковъ XV тома.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ VIII.	
417	2	24 св.	*кнулинъ*	*инулинъ*
			ТОМЪ X.	
302	1	15 и 16 сн.	съ Энгромъ, Деларошемъ	съ Деларошемъ
			ТОМЪ XIII.	
136	2	23 сн.	Айодтхя	Айодхья
277	1	12 св.	продольныя	поперечныя
			ТОМЪ XIV.	
179	2	13 сн.	Клеманъ Дезормъ	Клеманъ и Дезормъ
»	»	7 сн.	онъ показалъ	они показали
196	»	14 св.	Клеманъ-Дезормъ	Клеманъ и Дезормъ
»	»	15 св.	Онъ замѣтилъ	Они замѣтили
»	»	19 св.	высказалъ	высказали
225	1	3 сн.	пропущено **Камчакъ**—см. Колючка.	
			ТОМЪ XV.	
23	1	21 сн.	значичительное	значительное
35	»	10 св.	второй	первый
40	2	3 сн.	пропущено **Кешъ**—см. Кашъ.	
48	1	8 св.	Минусинкаго	Минусинскаго
63	2	33 сн.	полагаемыя	полагаемые
»	»	2 сн.	Эфіалту	Эфіальту
285	1	29 св.	Археографическій	Археологическій
»	2	28 св.	Археографическій	Археологическій
365	1	27 св.	Frentino	Trentino
489	»	15 св.	участіе въ	участіе въ конгрессѣ
510	2	10 св.	Жвирдлайце	Жвирблайце
»	»	19 св.	688	668
511	1	20 сн.	мелькихъ	мелкихъ
»	2	29 и 30 сн.	Ляудью	Ляудьею
512	1	17 св.	губерніямъ	губерніи
»	»	39 св.	наблюденіяхъ	наблюденіямъ
»	»	2 сн.	черный и остистый	черный или остистый
»	2	18 сн.	изъ Курляндской	изъ Курляндской губ.
513	»	10 св.	вер.	милю
»	»	12 св.	вм. цифръ 185, 140 и 325	3, 7, 2, 8, 6, 5
»	»	12 сн.	5209	5207
514	1	1 св.	107685	205673
»	»	26 св.	выдѣлываемаго	воздѣлываемаго
515	»	22 и 35 св.	тоганишкельское	іоганишкельское
»	2	1 сн.	Вернярскій	Уфнярскій
525	1	12 св.	Бодтъ	Бобтъ
»	»	24 св.	Райстъ	Ройстъ
526	»	22 сн.	Рамове	Ромове
»	»	12 сн.	Зеліоны	Веліоны
»	»	11 сн.	Гелугдавскій	Гелугдовскій
553	2	32 сн.	каменный	колесный
625	1	22 св.	походныхъ	парадныхъ
638	2	18 и 19 св.	; послѣднія обѣ изображены на прилагаемой таблицѣ	; печь Гофмана изображена на прилагаемыхъ рисункахъ
647	1	15 сн.	l'industrie	d'industrie

Къ ст. Княжевичъ.

На стр. 468-й XV-го тома въ первомъ столбцѣ, между первой и второй строкой сверху недостаетъ строки: *гемію, Саксонію и Пруссію. Результатомъ его*

Stanford University Libraries
3 6105 124 410 627
Stanford University Lib
Stanford, Californi
Return this book on or before dat

